

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XVI. Конкордъ — Кояловичъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
                  { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1895.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

О. О. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . . .	отдѣлъ биологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва . . .	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Проф. В. Т. Собичевскаго . .	„ сельскохозяйственный и лѣсо- водства.
Владиміра Соловьева	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева . . .	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Конкуренція—М. Туганъ-Барановскій.
 Конкурс—М. Брунъ.
 Конно-железные дороги (съ рис. въ текстѣ)—
 А. Таненбаумъ.
 Монокрадство—А. Я.
 Монополия—Г. К.
 Консервативная партія—В. Водовозовъ.
 Консерватизмъ въ правѣ—проф. В. Нечаевъ.
 Консервное производство—Н. В.—нъ.
 Константинополь (съ картой)—Ир. Половинкинъ.
 Константинопольскіе соборы—проф. Н. В.
 Константинъ Великій—А. М. Д. и *.
 Конструкція (юридич.)—проф. В. Нечаевъ.
 Консулы и Консульская юрисдикція—проф. В. Л.
 Грабаръ.
 Контактныя явленія—А. Горбовъ. А.
 Контрактъ—проф. В. Нечаевъ.
 Контрасты свѣтовые (съ табл.)—проф. И. Сѣ-
 ченовъ и проф. Ѳ. П.
 Контрольный снарядъ (съ рис. въ текстѣ)—М.
 Седывановскій. А.
 Коить—Вл. Соловьевъ.
 Конфекты—С. Орловъ и *.
 Конфискація—А. Я. и *.
 Конь (шахм.)—А. Макаровъ.
 Конъюнктура—проф. В. Яроцкій.
 Кооперация—С. и Р.
 Коперь (съ рис. въ текстѣ)—А. Таненбаумъ.
 Копты—В. Тураевъ.
 Копыто—А. Соколовъ.
 Кора—Г. Н. и В. С.
 Корабль (съ рис. въ текстѣ и табл.)—Р. Ло-
 вягинъ.
 Коралловые полипы, рифы и о-ва—прив.-доц.
 Н. Кн.
 Коранъ—А. Крымскій.
 Кордильеръ (съ рис. въ текстѣ)—И. Чельдовъ. А.
 Корелы—Д. Рихтеръ.
 Корень (ботан., съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Бе-
 кетовъ, маг. Г. Надсонъ и пр. В. Собоичевскій.
 Корень (грам.)—пр.-доц. С. Буличъ.
 Корея—проф. А. Ивановскій.
 Кормленіе (исторія)—проф. М. Д.
 Кормленіе домашнихъ животныхъ—Г. К.
 Кормовые продукты (таблица состава кормо-
 выхъ продуктовъ)—Г. К.
 Кормовыя травы (съ 2 табл.)—проф. А. Совѣ-
 товъ.
 Кормчая книга—проф. М. Горчаковъ.
 Корнель—З. В.
 Корненожки (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Н. Кн.
 Королевская власть—Е. З.
 Короленко—С. Венгеровъ.
 Корона (съ табл.)—П. ф.—Винклеръ.
 Коронація (съ 4 табл.)—А. М. Л.
 Корреджіо—А. Н.—въ.
 Коруна (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. П. Зе-
 млячскій.
 Корфъ (бар. Ник. Александр.)—пр. Н. Василенко.
 Косвенные налоги—проф. В. Яроцкій.
 Косметики—А. Соколовъ. А.
 Кости (анатомія)—пр.-доц. Н. Кн.
 > (патологія)—пр.-доц. Г. М. Г.
 > (технич.)—А. К. А. и В. Л.
 Костомаровъ—В. Мякотинъ.
 Кострома и Костромская губ. (съ картой)—
 А. Ѳ. С.
 Костюмъ (съ 2 хромолитографіями)—А. М. Л.
 и А. У.
 Костюшко—В. М.
 Костяное удобрение—проф. А. Совѣтовъ.
 Котельное производство (съ рис. въ текстѣ)—
 В. Круссеръ. А.
 Котикъ морской и Котиковый промыслъ—А. Н.
 и С. Б.
 Котляревскій (Ал. Алекс.)—А. Пыпинъ.
 Кофе—проф. А. Бекетовъ и д-ръ М. Коцынь.
 Коцебу (Августъ)—проф. А. Кирпичниковъ.
 Кошелевъ (Алекс. Ив.)—В. К.
 Кошениль—пр.-доц. Н. Кн. и А. Астафьевъ. А.
 Кошки (съ 2 табл.)—Н. Кн. и С. Б.
 Кошутъ—В. Водовозовъ.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическія въ русскія въ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Конкордъ (Concord) — г. г. С.-А. Шт. Нью-Гампширъ, на правомъ берегу р. Мерри-макъ. Гранитный капиталій, публ. библиотека; кленовый паркъ въ центрѣ города; 12 церквей, 6 банковъ, высшая школа, 2 публ. библиотеки, 5 газетъ. Благодаря обилію водной силы, много фабрикъ и заводовъ. Обширная ломка прекраснаго гранита, который служитъ важнымъ предметомъ вывоза. Жит. 16948 (1890).

Конкордъ (Concord) — небольшой г. въ Сѣв.-Ам. Шт. Массачузетъ, на берегу р. К., родина Эмерсона, и Гаурона, славится библиотекой (12000 томовъ) и любовью къ литературѣ и просвѣщенію. К. игралъ видную роль въ войну за независимость; въ 1774 г. здѣсь собирався конгрессъ шт. Массачузетса и здѣсь же пролилась первая кровь въ эту войну, при столкновѣніи милиціи съ брит. войсками 19 апрѣля 1775 г. Жит. 4427.

Конкременты — у домашнихъ животныхъ — являются въ видѣ такъ наз. каменной кишечныхъ (см.), молочныхъ, слюнныхъ, мочевого пузыря, мочеиспускательнаго канала и др. Ядромъ кишечныхъ камней почти всегда является какое либо проглоченное инородное тѣло, напр. кусокъ попоны, недоуздка и т. п., на которое отлагаются преимущественно фосфорнокислыя аммиакъ-магнезія до 90%, фосфорнокислая и углекислая известь, фосфорнокислая магнезія, кремневая кислота, хлористыя соединенія, кормовыя вещества и проч. Отложенія обыкновенно располагаются слоями. Особенно часто камни появляются у лошадей, которыхъ кормятъ отрубями (содержащими много фосфорнокислой магнезіи). Такіе же камни бывають въ толстыхъ кишкахъ и желудкѣ. Присутствіе ихъ вызываетъ обыкновенно колики, оканчивающіяся всегда смертю. Величина кишечныхъ и желудочныхъ камней иногда достигаетъ до 5—6 дм. въ діаметрѣ. У овецъ въ кишкахъ часто находятъ по нѣскольку штукъ совершенно круглыхъ, на подобіе мячиковъ, твердыхъ тѣлъ — битые комки проглоченной шерсти. Слюнные камни встрѣчаются преимущественно у лошадей, въ выводномъ (слюномъ) протокѣ околоушной железы, и состоятъ изъ углекислой и фосфорнокислой извести. Основой ихъ то же какое либо инородное тѣло, напр. овсяное зерно и т. п. Въсь такихъ камней можетъ доходить до 1 з. и болѣе. Оперативный способъ лѣченія почти всегда успѣшенъ. Камни въ мочевомъ пузырьѣ чаще встрѣчаются у лошадей и достигаютъ

иногда громадныхъ размѣровъ — въ туринской коллекціи имѣется мочевой камень въсомъ въ 20,5 ф., но болѣею частью бываетъ нѣсколько мелкихъ камней, или же они являются въ видѣ песка. Нерѣдко присутствіе большихъ камней въ мочевомъ пузырьѣ выражается сравнительно незначительными признаками. Задержаніе мочи и воспаленіе мочевого пузыря, при точномъ опредѣленіи мочевого камня, требуютъ оперативнаго вмѣшательства, которое часто бываетъ успѣшно. Главныя составныя части мочевыхъ камней — углекислая известь, углекислая магнезія, фосфорнокислая аммиакъ-магнезія, стронциевая известь и оксидъ желѣза и марганца. Причина образования точно неизвѣстна, составъ же у различныхъ видовъ домашнихъ животныхъ различенъ и находится въ зависимости отъ корма. Камни мочеиспускательнаго канала бывають величиною отъ горошины до голубиного яйца и часто встрѣчаются въ значительномъ числѣ. Оперативное лѣченіе ихъ имѣетъ успѣхъ. Кромѣ камней, встрѣчающихся въ указанныхъ органахъ, ихъ находятъ въ печени, почкахъ и молочныхъ железахъ. А. С.

Консубинатъ. — Исслѣдователи римскаго права видятъ обыкновенно въ К. форму брака «съ меньшими юридическими послѣдствіями», чѣмъ законный бракъ, какъ бы «полу-бракъ». Дѣйствительно, мужчина при К. не считалъ свою сожительницу женою; женщина при К. не пользовалась гражданскими правами и общественнымъ положеніемъ жены, а дѣти отъ К. считались незаконными и принадлежали къ роду своей матери. Но такъ какъ другихъ юридическихъ послѣдствій К. не имѣлъ, то правнѣтъ видѣть въ немъ не институтъ гражданскаго права, а простое явленіе римскихъ нравовъ. Законы имъ занимаются лишь для того, чтобы отграничить его отъ брака съ одной стороны и отъ преступнаго полового сожитія, ступитъ, съ другой. Въ Римѣ формы вступленія въ бракъ установлены были религіей и нравами; юридически-обязательныхъ формъ не было, и отъ простого полового сожитія бракъ отличался только фактическими признаками: affectio maritalis, honor, dignitas uxoris. Поэтому всякій разъ, когда мужчина открыто называлъ свою сожительницу не женою, а наложницею, на лицо былъ К., а не бракъ. Нравы позволяли мужчине не стыдиться своихъ любовныхъ связей, но къ женщины, вступившей въ незаконную связь, обще-

ственное мнѣніе относилось пренебрежительно. Даже на саркофагахъ мужчины встрѣчается перечисленіе его любовницъ; для женщины же положеніе конкубинки считалось позорнымъ и потому недозволеннымъ для римской матроны, т. е. дочери римскаго гражданина, любовная связь съ которою составляла уже преступленіе, *stipitium*. Положеніе конкубинки занимали вольноотпущенныя и иностранки; конкубинка обязана была вѣрностью своему сожителю, но не какъ жена, а какъ бывшая рабыня, обязанная ему благодарностью за отпущеніе на волю. Ср. P. Gide, «De la condition de l'enfant naturel et de la concubine dans la législation romaine». М. В.

Конкуренция—въ области народнаго хозяйства дѣятельное соперничество въсколькихъ лицъ въ достиженіи одной и той же цѣли. Конкуренты стремятся вытѣснить другъ друга, захватить въ свое исключительное обладаніе то или иное хозяйственное благо, и потому К. всегда имѣетъ характеръ борьбы. Подъ свободной К. разумѣется отнюдь не полное отсутствіе юридическихъ нормъ, регулирующихъ и ограничивающихъ хозяйственную дѣятельность частныхъ лицъ; такой свободы нигдѣ не существуетъ и не существовало. Системой свободной К. называется такой порядокъ вещей, когда правовой базисъ частнохозяйственной дѣятельности сводится къ свободѣ личности, частной собственности и возможно меньшему участию государства въ опредѣленіи матеріальнаго и формальнаго содержанія частнохозяйственныхъ сдѣлокъ. Въ этомъ смыслѣ система свободной К. господствуетъ въ настоящее время, въ большей или меньшей степени, во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ. Въ области производства и обмѣна свободная К. несомнѣнно приводитъ ко многимъ благотворнымъ результатамъ. Благодаря ей, предприимчивость и хозяйственная энергія отдѣльныхъ лицъ достигаетъ максимумъ своего напряженія. Подъ угрозою разоренія, въ случаѣ побѣды конкурента, каждый производитель естественно долженъ напрягать всѣ силы, чтобы усовершенствовать технику производства, уменьшить его стоимость и расширить сбытъ своихъ продуктовъ. Торговцы, подъ влияніемъ тѣхъ же стимуловъ, повсюду ищутъ новыхъ рынковъ для своихъ товаровъ, распространяютъ ихъ въ новыхъ общественныхъ кругахъ и вообще вызываетъ и оживляетъ потребление. Быстрый промышленный прогрессъ и колоссальное развитіе торговли, составляющие такую характерную черту исторіи XIX ст., были бы невозможны безъ свободной К. Вообще К. имѣетъ тенденцію понижать цѣны товаровъ, что слѣдуетъ признавать большою выгодой для потребителя. Менѣе благоприятно влияние К. на качество товаровъ. Не говоря уже о недобросовѣстной К., прибѣгающей къ фальсификаціи продукта, стремленіе производителей удешевить производство обыкновенно приводитъ къ пониженію его достоинства. Качество продукта вообще трудно доступно опредѣленію, а потребитель, къ тому же, весьма часто и не обладаетъ для этого достаточными свѣдѣніями. Обыкновенный покупатель всегда больше об-

ращаетъ вниманія на цѣну товара, чѣмъ на его истинное достоинство. Мало-по-малу сами по себѣ ничтожныя ухудшенія товара суммируются, и въ результатѣ получается, что продукты хотя и продаются по низкимъ цѣнамъ, но и качество ихъ понижается также сильно, и потребитель, въ концѣ концовъ, ничего не выигрываетъ или даже теряетъ. Подъ влияніемъ свободной К. развитіе промышленности и торговли принимаетъ особый, специфическій характеръ. Периоды спекуляціи и быстрого расширенія производства сдвѣиваются кризисами и периодами зстоя (см. Кризисы). При К., какъ и при всякой борьбѣ, побѣждаетъ сильнѣйшій; поэтому въ современномъ хозяйствѣ крупное производство побѣждаетъ мелкое; по той же причинѣ неограниченная К., при благоприятствующихъ тому обстоятельствахъ, легко переходитъ въ свою противоположность—монополию (см.). Монополія можетъ возникнуть или вслѣдствіе разоренія слабыхъ конкурентовъ однимъ, болѣе сильнымъ, или вслѣдствіе добровольнаго соглашенія между ними. Такого рода соглашенія являются картелли (см.). Не смотря на многія невыгодныя послѣдствія свободной К., нельзя не признавать, что въ области производства и обмѣна положительныя стороны ея перевѣшиваютъ отрицательныя и влияние ея на промышленность и торговлю было въ общемъ, благотворно. Тѣмъ не менѣе, совершенно ошибочно мнѣніе, видящее въ свободной К. какой-то естественный порядокъ вещей, въ противоположность искусственному порядку, основанному на государственномъ вмѣшательствѣ или принужденіи. Система свободной К. получила развитіе очень недавно. Во Франціи пехи уничтожены 4 августа 1789 г.; въ Англіи послѣдній остатокъ средневѣковаго строя—законы объ унечествѣ—отмѣнены въ 1813 г.; въ германскихъ государствахъ окончательное уничтоженіе цеховъ состоялось около того же времени; въ Россіи цеховъ въ зап.-европейскомъ смыслѣ не было, но личность стала свободной только съ 19 февраля 1861 г. Средневѣковая организація народнаго хозяйства, когда-то вполне удовлетворявшая своему назначенію, безспорно непримѣнима къ нашему времени. Но, съ другой стороны, факты новѣйшей промышленной исторіи доказываютъ, что и свободная К. неспособна регулировать чрезвычайно сложное современное хозяйство. Жизнь требуетъ новыхъ хозяйственныхъ формъ, появленіе которыхъ уже и начинаетъ замѣчаться. Въ области распреденія народнаго дохода влияние свободной К. менѣе благоприятно. Въ экономической наукѣ долго господствовало ученіе, что невмѣшательство государства въ частно-хозяйственныя отношенія (*laissez faire, laissez passer*) лучше всего гарантируетъ интересы всѣхъ общественныхъ классовъ. Исходя изъ того, что при свободной К. побѣждаютъ наиболѣе способные элементы, побѣда которыхъ, поэтому, выгода для общества, и что интересы каждаго отдѣльнаго лица лучше всего извѣстны ему самому, заключали, что полная свобода хозяйственной дѣятельности должна привести къ общему благополучію. При этомъ упускалось изъ виду, что условія борьбы далеко неодинаковы для различныхъ

общественныхъ классовъ. Естественныя причины неравенства людей, ихъ индивидуальныхъ преимуществъ и недостатки въ современномъ обществѣ имѣютъ подчиненное значеніе; гораздо важнѣе социальныя причины и, главнымъ образомъ, различная степень имущественнаго обезпеченія конкурентовъ. Такъ какъ въ рабочемъ договорѣ сильнѣйшей стороной несомнѣнно является предприниматель, обладающій капиталомъ, то изолированный рабочий, представленный своимъ собственнымъ силами, неминуемо долженъ проиграть въ борьбѣ съ предпринимателемъ. И дѣйствительно, вредныя послѣдствія свободной К. всею своею тяжестью ложатся именно на рабочіе классы. Не смотря на громадное возрастаніе народнаго богатства въ теченіе первой половины XIX в., когда рабочихъ договоръ въ передовыхъ странахъ зап. Европы былъ наиболѣе свободенъ, положеніе рабочаго класса въ этихъ странахъ не улучшилось или даже ухудшилось. Возрастаніе заработной платы (см.), послѣдовавшее во второй половинѣ XIX стол., совпало именно съ ограниченіемъ свободой К. среди рабочихъ, путемъ фабричнаго законодательства и рабочихъ союзовъ. Доктрина *laissez faire, laissez passer* перестала оказывать прежнее влияние на законодательство; въ наше время замѣчается рѣзкій поворотъ къ государственному вмѣшательству (см.) въ условія рабочаго договора. Даже благотворныя послѣдствія свободной К. покупаются слишкомъ дорогой цѣной: слабѣйшіе, менѣе приспособленные къ борьбѣ элементы гибнутъ, а побѣда нѣрѣдко основывается на такихъ моральныхъ свойствахъ побѣдителей, распространеніе которыхъ всего менѣе желательно съ общественной точки зрѣнія.

М. Туланъ-Барановскій.

Конкурсъ: 1) *степень* (concursum) *деятельности требованій* нѣсколькихъ кредиторовъ къ несостоятельному должнику, 2) особый *порядокъ* ихъ удовлетворенія и 3) *совокупность органовъ*, производящихъ это удовлетвореніе. Въ основѣ К. лежитъ социальная идея—подчиненіе эгоистическихъ стремленій индивидуальнаго кредитора коллективному интересу всѣхъ. При К. отдѣльный кредиторъ не можетъ, какъ при обыкновенномъ порядкѣ взысканія (VI, 207), быстрыми и энергичными дѣйствіями предупредить другихъ и ничего не оставить на ихъ долю; напротивъ, всѣ кредиторы болѣе или менѣе равномерно получаютъ удовлетвореніе и терпятъ убытокъ. Послѣдствіе въ К. не къ чему не служитъ, потому что здѣсь *отсутствуетъ начало старшинства* (prior tempore potior iure), свойственное ипотечной системѣ. Въ отличіе отъ обыкновеннаго порядка взысканія, К. распространяется на все имущество должника, а не на отдѣльные предметы; при К. получаютъ удовлетвореніе не только требованія, присужденныя судомъ, но и впервые здѣсь признанныя; наконецъ, К. предпринимаетъ для розысканія имущества, управленія имъ, превращенія его въ деньги и распредѣленія денегъ между кредиторами пълный рядъ дѣйствій, чуждыхъ обыкновенному порядку взысканія и свойственныхъ *ограниченному судопроизводству*. Конкурсное право п производство принадлежитъ къ числу ин-

ститутивъ, которые *всего менѣе* отражаютъ на себѣ *национальныя черты*; тѣ различія, которыя еще существуютъ въ отдѣльныхъ законодательствахъ, не вмѣшаютъ предвидѣть близкую возможность всемірнаго конкурснаго института. Важнѣйшими *источниками дѣйствующаго въ Европѣ конкурснаго права* являются *Французскіе Code de commerce 1807 г.* и законъ 1838 г., съ послѣдующими измѣненіями; они отразились на конкурсныхъ уставахъ всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ или непосредственно, или чрезъ посредство прусскаго устава 1855 г. *Германскій уставъ 1877—79 гг.* принадлежитъ къ наиболѣе совершеннымъ и оказалъ уже влияние на рядъ другихъ законодательствъ; выдающееся значеніе имѣютъ также *швейцарскій уставъ 1886 г.* и *англійскій уставъ 1883 г.* Въ *Россіи* дѣйствуютъ *устарѣлый уставъ торговаго судопроизводства 1832 г.*, *правила 1868 г.* для дѣлъ подсудныхъ окружнымъ судамъ и законъ 1884 г. о несостоятельности кредитныхъ установленій; изданіе новаго устава уже много лѣтъ на очереди.

К. учреждается при *несостоятельности должника*, будь это физическое или юридическое лицо. Однако, противъ несостоятельнаго государства и другихъ публичныхъ организацій (общины, земства) К. не можетъ быть открытъ; здѣсь порядкомъ удовлетворенія гражданскихъ претензій (путемъ введенія налоговъ) регулируется публичнымъ правомъ. Законодательство расходится пока въ вопросѣ о кругѣ лицъ, противъ которыхъ можетъ быть открытъ К. По однимъ (франц., итал., швейц.) К. предполагаетъ несостоятельнаго должника-купца, *несостоятельность по торговлѣ*. Такое ограниченіе круга должниковъ нѣцѣлесообразно, потому что часто обширныя кредитныя сдѣлки совершаются и не-купцы (напр. спекуляція недвижимостями, строительныя и оросительныя работы и т. п.); встѣдствіе этого французскіе суды часто примѣняютъ нормы для торговой несостоятельности (faillite), по аналогіи, къ случаямъ гражданской несостоятельности (déconfiture). У насъ (какъ и во австр., испан. и голл. законамъ) различаются два рода К.—противъ лицъ несостоятельныхъ *по торговлѣ* и *не по торговлѣ*. Критерій для отнесенія данной несостоятельности къ торговой у насъ недостаточно точенъ и оставляетъ обширное поле для споровъ о подсудности. *Преимущество* слѣдуетъ отдавать *третьему типу законодательства* (англ. и герм.), гдѣ различіе между торговой и неторговой несостоятельными участкожено и К. можетъ быть открытъ противъ всякаго должника, независимо отъ его занятій и отъ способа образованія его долговъ. К. не можетъ быть открытъ у насъ (какъ и по француз. и нѣкоторымъ другимъ законамъ) противъ должника, надъ которымъ уже существуетъ К.; иначе въ Германіи, гдѣ К. обнимаетъ только наличное имущество должника, а не послѣдующія пріобрѣтенія. К. можетъ быть открытъ только противъ туземца или иностранца, у которыхъ въ странѣ есть имущество или осѣдство. Нѣкоторымъ законодательствамъ (римск., нѣм. партикул.) известны случаи *сепаратнаго К.* надъ опредѣленною частью имущества должника; такъ, если на-

слѣдство принято лицомъ, надъ которымъ за-тѣмъ учрежденъ К., то кредиторы наслѣдодателя могутъ потребовать отдѣльнаго удовле-творенія изъ наслѣдственной массы; льгота эта оправдывается тѣмъ, что, кредитуя наслѣдодателя, они не могли предвидѣть судьбу его имущества. Несостоятельность *полная товарищества* (торговаго дома) у насъ есть, ео *ipso*, несостоятельность отдѣльныхъ товарищей; наоборотъ, по герм. зак. для этого нужно еще особое требованіе кредиторовъ; во всякомъ случаѣ кредиторы товарищества получаютъ удовлетвореніе изъ обомъ К. По англійскому праву: въ сепаратномъ К. товарища его личные кредиторы имѣютъ пре-имущественно.

К. предполагаетъ наличность у несостоятель-наго нѣсколькихъ кредиторовъ, но для откры-тія К. достаточно, чтобы на лицо была только одинъ кредиторъ; другіе, предполагается, автис-я; это удобнѣе, чѣмъ сперва разслѣдовать, сколько ихъ и кто они. К. возникаетъ не иначе, какъ въ силу судебного акта объявленія дол-жника несостоятельнымъ. Такой судебный актъ можетъ послѣдовать или по инициативѣ кре-диторовъ, или по заявленію самого должника, который и самъ заинтересованъ въ томъ, чтобы отдѣльный кредиторъ не забралъ себѣ всего имущества. Въ нѣкоторыхъ законод. (франц., итал. и у насъ) возможно объявленіе несостоятельности и по усмотрѣнію суда, на основаніи свѣдѣній объ имуществѣ должника. Во Франціи должникъ обязанъ самъ заявить о своей несостоятельности. Кредиторы-имѣютъ право требовать объявленія несостоятельно-сти, даже если срокъ исполненія по обязатель-ствамъ еще не наступилъ; но по нѣкоторымъ законодательствамъ это право существуетъ только если сумма долговъ достигаетъ извѣст-наго размѣра (у насъ—при торговомъ несосто-ятельности на 1500 р., въ Англии—50 фунтовъ). По зап. законодательствамъ несостоятельность обнаруживается уже въ фактѣ *прекращенія платежей*. Несостоятельность—прежде всего неспособность къ платежу. Это не все равно, что недостатокъ имущества; послѣднее можетъ быть больше, чѣмъ долговъ, но разъ нѣтъ доста-точныхъ денежныхъ средствъ для удовлетво-ренія требованій, должникъ несостоятеленъ. Наоборотъ, благодаря своей кредитоспособности, иной должникъ можетъ быть способенъ къ платежу, не имѣя достаточнаго имущества. Прекращеніе платежей, характеризующее не-состоятельность, можетъ обнаруживаться въ цѣломъ рядѣ конкретныхъ фактовъ, въ объя-вленіи которыхъ западные суды свободны. Ис-ключеніе представляетъ англійское законо-дательство, гдѣ казуистично перечисляются въ самомъ законѣ признаки несостоятельности (передача имущества, бѣгство, признаніе дол-жника и т. д.). У насъ для открытія К. не *по торговель* нужно доказать, что всего имуще-ства должника по объявн. достаточно на по-крытіе его долговъ. Для открытія *торговой* несостоятельности у насъ, какъ и на Западѣ, критеріемъ служитъ пре-ращеніе платежей, но въ связи, какъ въ англійскомъ законодатель-ствѣ, съ цѣлымъ рядомъ признаковъ, въ зако-нѣ перечисленныхъ. Приближеніе нашего за-

конодательства къ западнымъ началось въ от-ношеніи къ кредитнымъ установленіямъ, ко-торыя объявляются несостоятельными въ слу-чаѣ прекращенія платежей.

Объявленіе несостоятельности или открытіе К. отражается, прежде всего, на юридическомъ положеніи имущества должника. Въ Англии все имущество переходитъ въ *собственность trustee*, который, въ качествѣ довѣреннаго лица (см. Канцлерскій судъ), долженъ его ликви-дировать и вознаградить кредиторовъ. Въ кон-тинентальныхъ законодательствахъ имущество остается собственностью должника, но креди-торы приобрѣтаютъ на него *родъ вещнаго права*, нигдѣ прямо не формулированнаго въ законахъ. Въ исторіи конкурсное производствъ иногда основывалось на принципѣ *полной инициати-вы суда*; послѣдній забираетъ въ свои руки все имущество должника, превращалъ его въ деньги и распределяетъ между кредиторами, дѣйствуя въ силу своей публичной власти. При такомъ по-рядкѣ не могло быть и рѣчи о какомъ-либо вещ-номъ правѣ кредиторовъ. Порядокъ этотъ выра-ботался въ средніе вѣка изъ идеи, что неисправ-ный должникъ—ослушникъ государственной власти, и развился главнымъ образомъ въ Испаніи, откуда, благодаря сочиненію Сальвадо-де-Самоза: «Лабиринтъ кредиторовъ», проникъ въ XVII в. въ Германію и тутъ пустилъ глу-бокіе корни. Въ XIX в. и здѣсь возврати-лись къ *принципу самодѣтельности кредито-ровъ*, который лежалъ въ основѣ римскаго К., развился въ статутахъ торговыхъ итальянскихъ городовъ, откуда перешелъ въ Голландію и Францію и, при посредствѣ французскаго торго-ваго кодекса, завоевалъ законодательства всѣхъ странъ, устранивъ безконечно медлитель-ное конкурсное производствъ съ судебной инициативой. У насъ хотя законъ и называетъ кон-курсное управленіе «присутственнымъ мѣ-стомъ», но производствъ также все постро-ено на принципѣ кредиторской самодѣтельно-сти, необходимо предполагающей креди-торское вещное право. *Это право близко напоминаетъ залоговое*; оно также сопу-ствуетъ денежному требованію; оно также направлено на извлеченіе изъ предмета извѣстной цѣнности, также можетъ быть исползовано и въ видѣ отчужденія, и въ видѣ пользования доходами до продажи; также прекращается, разъ эта цѣль достигнута; оно также, если вещей много, лежитъ нераздѣль-но и полностью на каждой изъ нихъ; оно также не можетъ быть ни въ чемъ нарушено распо-ряженіями должника. Поэтому нѣкоторые нѣ-мецкіе теоретики вообще отождествляютъ его съ залоговымъ правомъ. Другіе, однако, отрицаютъ тожество кредиторскаго «арестнаго права» (*Beschlagsrecht*) съ залоговымъ: въ от-личіе отъ послѣдняго, оно не замкнуто со-стороны его обладателей; оно, какъ документъ на предъявителя, какъ вексельный бланкъ, принадлежитъ всѣмъ кредиторамъ, которые зая-влять свои претензіи въ конкурсѣ. Объек-томъ вещнаго права кредиторовъ является *конкурсная масса*. Сюда входятъ только имуще-ство должника, а не такія права дол-жника, которыя неотдѣльны отъ его личности, напр. семейственныя права (на Западѣ пра-

ва отца и мужа на имущества дѣтей и жены подвергаются ограниченіямъ, но не поступаютъ въ конкурсную массу; право должника на свою физическую или духовную рабочую силу и заработокъ для пропитанія; авторское и художественное право должника (въ конкурсную массу поступаютъ только выданные въ продажу экземпляры сочиненія или выставленная для продажи картина, но не рукописи, не этюды и не право новаго изданія книги). Не входятъ въ массу рядъ вещей, изъятыхъ отъ взысканія и въ обыкновенномъ порядкѣ (см. Арестъ, II, 65 сл.). Герм. законодательство сильно развито отъ другихъ (и отъ нашего) тѣмъ, что оно вводитъ въ конкурсную массу только то имущество, которое принадлежитъ должнику въ моментъ открытія К.; по отношенію но всемъ послѣдующимъ пріобрѣтеніямъ должникъ совершенно свободенъ въ своихъ распоряженіяхъ. Благодаря этому въ Германіи конкурсное производство можетъ заканчиваться быстрее, а у должника не отнимается энергія въ трудѣ и надежда на возстановленіе своего положенія. Открытіе К. отражается на тѣхъ изъ требованій и обязательствъ должника, которыми конкурсная масса можетъ быть увеличена или уменьшена. Одностороннія требованія этого рода переходятъ на К. уже въ силу официальныхъ публикацій объ открытіи К.; что касается двустороннихъ договоровъ, то о нихъ существуютъ различныя правила, смотря къ тому, исполненъ ли уже договоръ одною стороною и согласенъ ли К. принять на себя его исполненіе.

Если открытіе К. застаётъ въ фактическомъ обладаніи должника вещь, принадлежащую третьему лицу, онъ долженъ быть возвращены собственникамъ; если конкурсное управленіе продало ихъ, оно должно возратить эквивалентъ. Особо регулируются законами условия выдѣла имущества *супруга и дѣтей*; на нихъ лежитъ обязанность доказать, что вещь, оказавшаяся въ обладаніи должника, составляють ихъ собственность (приданое, наслѣдство отъ родителей, пріобрѣтенное на собственные средства). Специальныя правила регулируютъ важный въ торговомъ оборотѣ случай выдѣла *вещей, проданныхъ должнику, но еще не оплаченныхъ*; здѣсь обыкновенно происходитъ столкновеніе формальнаго принципа съ требованіями справедливости, которымъ и отдается предпочтеніе. Въ современномъ гражданскомъ правѣ проданная вещь становится собственностью покупателя съ момента заключенія договора; уплата цѣны, даже если продажа была на наличныя деньги, не играетъ роли, и потому нормально продавцу приходилось бы довольствоваться положеніемъ конкурснаго кредитора. У насъ въ такомъ случаѣ продавецъ имѣетъ право получить обратно въ натурѣ вещь, которая онъ доставилъ должнику за 10 дней до открытія К. Въ нѣкоторыхъ другихъ законодательствахъ въ пользу продавца создается презумпція, что вещь была продана подъ револютивнымъ условіемъ—возвратиться къ продавцу, если не будутъ уплачены деньги. Въ частности, при несостоятельности комиссіонера, лицо, поручившее ему для продажи свои

товары (комитентъ), по франц. или герм. праву, можетъ получить обратно товары, какъ свою собственность; у насъ, наоборотъ, товары считаются собственностью комиссіонера и потому поступаютъ въ конкурсную массу. Если комиссіонеръ успѣлъ до своей несостоятельности продать товары, то даже у насъ право требованія неуплатеннаго денегъ передается комитенту. Изъ англійскаго права перешло во всѣ другія законодательства право *продавца задержать въ пути товары, посланные должнику до открытія К.*, доколѣ они не поступили во владѣніе должника, въ его склады или къ его комиссіонеру; это right of storage in transitu, однако, допускается только пока товаръ, находящійся въ пути, еще не проданъ по фактурамъ или коносаментамъ. Наконецъ, выдѣлу изъ фактическаго обладанія должника подлежатъ векселя, счета и т. п. документы, которые были *индоссированы на имя должника только для полученія денегъ и для передачи ихъ индоссанту*. Въ противоположность перечисленнымъ случаямъ—когда изъ имущества должника выдѣляются чужія вещи, бываютъ и такія, когда чужія вещи безъ спора *вносятся въ конкурсную массу*, напр., у насъ имущество жены, подаренное ей мужемъ. Открытіе К. не можетъ нарушать ранее пріобрѣтенныя залоговыя права на имущество должника, и потому изъ конкурсной массы вычитаются цѣнности, отчужденныя по закладнымъ.

При существованіи К. масса можетъ увеличиться вслѣдствіе приращеній или благодаря доходамъ отъ торговыхъ операций конкурснаго управленія. *Кредиторское право объемлетъ также вещи, которые, путемъ спора, могутъ быть отобраны отъ третьихъ лицъ*. Несостоятельность обыкновенно открывается не внезапно; ей предшествуетъ разстройство дѣлъ должника, и въ этотъ подготовительный періодъ должникъ часто совершаетъ имущественныя сдѣлки, которыя приводятъ къ уменьшенію конкурсной массы. Въ исторіи право кредиторовъ опровергать сдѣлки должника имѣетъ сперва чисто субъективное основаніе: римская астіо Pauliana предполагала, что имущество было отчуждено со злымъ намѣреніемъ причинять кредиторамъ ущербъ. Современныя законодательства этимъ не довольствуются: въ интересахъ кредита подлежатъ опроверженію всѣ вообще сдѣлки должника, совершенныя въ извѣстный періодъ до открытія К., независимо отъ ихъ субъективныхъ условій. Право кредиторовъ опровергать сдѣлки должника, однако, не безусловно. Чтобы опровергнуть пріобрѣтеніе третьяго лица, нужно доказать его недобросовѣстность; образъ дѣйствій самого должника (онъ могъ держать себя совершенно пассивно, пока третье лицо завладало частью его имущества) не играетъ роли; процессъ ведется не противъ должника, а противъ третьяго лица. Особое положеніе занимаютъ *сдѣлки дарственныя*. По герм. законодательству всѣ даренія, совершенныя должникомъ въ теченіе года до открытія К., недействительны, хотя бы и самъ должникъ, и лицо одаренное дѣйствовало вполне добросовѣстно. У насъ подлежатъ опроверженію «безденежныя отчужденія», совершенныя въ теченіе 10 лѣтъ до от-

крытій К., если въ моментъ сдѣлки долги превышали уже на половину имущество должника. Среди контрагентовъ должника въ особое положение ставится его *супругъ, дѣти и родственники*; ихъ добросовѣстность напередъ задозоривается, и потому даже возмездный сдѣлки съ ними подлежатъ опроверженію. У насъ при торговой несостоятельности, если имущество передано дѣтямъ или родственникамъ, оно прямо считается отчужденнымъ безденежно, и доказательство противнаго не допускается; если имущество передано было супругу, то на немъ лежитъ обязанность доказать, что передача эта была оплачена, и при томъ не деньгами самого должника. Въ Германіи на родственниковъ лежитъ обязанность доказать свою добросовѣстность (въ обыкновенныхъ процессахъ конкурсное управленіе должно доказать недобросовѣстность отвѣтника). Наконецъ, законодательства обыкновенно выдѣляютъ опредѣленный *периодъ времени, когда недобросовѣстность всякаго контрагента предполагается* и потому сдѣлка должника съ нимъ недѣйствительна (последніе 10 дней до прекращенияъ платежей во Франціи, Германіи и др.). Недѣйствителенъ, по запл. законодательствамъ, и *платежъ въ этотъ періодъ по обязательству*, по которому наступилъ срокъ, если кредиторъ, получившій платежъ, зналъ о положеніи вещей; онъ обязанъ возвратить деньги въ конкурсную массу (у насъ это правило неизвѣстно). Исключеніе составляетъ срочный платежъ по векселямъ: векселедержатель не можетъ не принять платежа, иначе онъ рискуетъ потерять право регресса къ другимъ надписателямъ. По нашему законодательству недѣйствительны *сепаратныя соглашения должника съ частью кредиторовъ* («мировыя сдѣлки») за 6 мѣс. до открытія несостоятельности. Во всякомъ случаѣ кредиторы могутъ опровергать только сдѣлки третьихъ лицъ съ должникомъ; слѣдующій переходъ отчужденнаго имущества отъ контрагента-должника въ другія руки уже не можетъ быть оспоренъ, развѣ кредиторы докажутъ недобросовѣстность новаго пріобрѣтателя; правило это дѣйствуетъ и у насъ (см. Виндикація). Право опроверженія принадлежитъ кредиторамъ въ лицѣ конкурснаго управленія, а не каждому кредитору въ отдѣльности; послѣдній можетъ только вступить въ дѣло, въ качествѣ помощника конкурснаго управленія. Право это, защищая кредиторовъ, а не должника, падаетъ съ прекращеніемъ К.

Составивъ конкурсную массу, кредиторы, въ видахъ полученія удовлетворенія, могутъ *использовать свое вещное право въ различныхъ направленіяхъ* (извлекать доходы и продавать имущество). Какъ отъ всякаго гражданскаго права, кредиторы могутъ отказаться и отъ осуществленія своего вещнаго права, но они не въ правѣ отречься отъ права собственности на какую-либо часть имущества или отъ права наслѣдованія въ имущество, достоящемся должнику. Для защиты кредиторскаго вещнаго права К. имѣетъ *право вести процессъ*; должникъ можетъ вступать въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, пособника. К., и можетъ фигурировать въ такомъ процессѣ въ качествѣ свидѣтеля. Наоборотъ, К. можетъ

не вступать въ процессъ, который былъ начатъ должникомъ или противъ должника. Объявленіе несостоятельности влечетъ за собою приостановку *всѣхъ* процессовъ должника, чтобы конкурсъ имѣлъ возможность высказаться, вступаетъ ли онъ въ процессъ или нѣтъ. Должникъ имѣетъ право вести отъ своего имени процессъ, отъ веденія котораго К. отказался. Открытіе К. вообще не *вліяетъ на гражданскую право- и дѣеспособность должника*. Онъ только устраняется, въ интересахъ кредиторовъ, отъ управленія и распоряженія своимъ имуществомъ, но это вытекаетъ не изъ потери дѣеспособности, а является *послѣдствіемъ того вещнаго права, которое пріобрѣли на его имущество кредиторы*. Отсюда всѣ сдѣлки, заключенныя несостоятельнымъ должникомъ послѣ открытія конкурса, недѣйствительны въ отношеніи его кредиторовъ, но не абсолютно ничтожны. Всѣ личныя стѣсненія, которымъ подвергается должникъ, оправдываются только цѣлями К.: необходимо оградить массу отъ хищеній и получить точныя свѣдѣнія объ его имуществѣ. Отсюда вытекаетъ стѣсненіе свободы передвиженія должника, а также его *личное задержаніе*. У насъ послѣднее обязательно сопровождается объявленіемъ торговой несостоятельности не по заявленію самого должника; освободить должника можетъ только общецъ согласіе всѣхъ кредиторовъ. Во Франціи, Германіи, Англіи эта мѣра также практикуется, но судъ менѣе связанъ въ своемъ правѣ примѣнить ее; въ другихъ законодательствахъ, напр. итал., мѣра эта не примѣняется, если нѣтъ на ядо признаковъ преступленія. Изъ той же необходимости вытекаетъ право К. на обзорѣніе торговыхъ книгъ должника, на чтеніе всей его корреспонденціи, и обязанность должника во всякое время давать К. всѣ разъясненія относительно содержанія торговыхъ книгъ и вообще относительно своей дѣятельности. Помимо этихъ частно-правовыхъ ограниченій, несостоятельный должникъ всюду подвергается *извѣстнымъ ограниченіямъ въ области правъ частно-публичныхъ* (напр., у насъ онъ не можетъ быть опекуномъ, повѣреннымъ, присяжнымъ застѣателемъ и т. д.; французское право въ этомъ отношеніи суровѣе другихъ; тамъ ограниченія остаются въ силѣ и по прекращеніи К., если судъ не возстановитъ должника въ его правахъ). За этими изъятіями, должникъ дѣеспособенъ какъ въ отношеніи гражданскихъ правъ, неразрывно связанныхъ съ личностью, такъ и въ отношеніи имущества, которое въ конкурсную массу не входитъ. Даже относительно имущества, вошедшаго въ К., онъ не теряетъ своей дѣеспособности, такъ какъ онъ въ правѣ отъ своего имени заключать съ кредиторами мировую сдѣлку, которую завершаетъ К. Только для юридическаго лица открытіе К. равносильно гражданской смерти — прекращенію личности.

Наряду съ составленіемъ массы, въ К. происходитъ *формированіе состава кредиторовъ*, претензіи которыхъ должны быть изъ нея удовлетворены. Вступленіе въ К., какъ и предъявленіе иска, зависятъ отъ воли кредитора; оно совершается путемъ *заявленія претензіи* (у насъ, до образованія К. управленія, въ

судъ). Право на вступленіе въ К. принадлежитъ всѣмъ, у кого въ моментъ открытія К. имѣется требованіе, хотя бы срокъ ему не наступилъ и хотя бы даже оно было обусловлено наступленіемъ какого либо событія. Требования могутъ быть заявлены *только въ формѣ денегъ*; кредиторы, которымъ слѣдовало получить генерическія вещи (напр. требованіе поставши хлѣба), должны перевести свое требованіе на деньги.

Заявленіе въ К. *необязательно* для тѣхъ кредиторовъ, которые не участвуютъ въ раздѣлѣ массы, т. е. для *залогодержателей*. Наоборотъ, оно *обязательно* даже для *государства* и другихъ публичныхъ союзовъ, требованія которыхъ принадлежатъ къ числу безспорныхъ. Въ старыхъ законодательствахъ *для заявленія* претензій въ К. существовало *сроки*, съ пропускомъ котораго кредиторъ или терялъ свою претензію навсегда, или терялъ право участвовать въ К., или (какъ и теперь у насъ) отодвигался на задній планъ и получалъ удовлетвореніе изъ остатковъ отъ полного удовлетворенія другихъ. Въ современномъ французскомъ законодательствѣ пропускъ срока не лишаетъ права на участіе въ раздѣлѣ еще не раздѣленной суммы; въ германскомъ законодательствѣ *срокъ* совершенно *уничтоженъ*, кредиторъ можетъ явиться во всякое время; ему обязаны сперва выдать такой же дивидендъ, какой уже получили другіе до него, а затѣмъ онъ вмѣстѣ съ ними участвуетъ въ дальнѣйшемъ раздѣлѣ. У насъ такое правило существуетъ пока только при несостоятельности кредитныхъ установленій. Всякое требованіе къ должнику въ моментъ открытія К. кристаллизуется: *проценты* по всѣмъ долгамъ перестаютъ течь; претензіи съ *будущимъ срокомъ* вносятся въ счетъ долговъ немедленно; *условія претензій* также засчитываются въ счетъ долговъ, дивиденды на нихъ отчисляется и хранится до осуществленія условій, и тогда, смотря по роду условія, или выдается данному кредитуру, или идетъ въ раздѣлъ между остальными. Если кредиторъ самъ долженъ несостоятельному должнику известную сумму, онъ въ правѣ зачесть свою претензію съ своимъ долгомъ, но только въ такомъ случаѣ, когда требованіе и долгъ уже въ моментъ открытія К. сосредоточивались въ одномъ лицѣ. По французскому праву можно компенсировать свой долгъ несостоятельному только съ такою претензіею, по которой можно было уже требовать платежа въ моментъ открытія конкурса. Въ Германіи кредиторъ, имѣющій право зачета, можетъ совсѣмъ не заявлять о своей претензіи и остаться внѣ конкурса. Какъ *общее правило*, всѣ претензій, заявленныя въ К., подлежатъ *равноправному* удовлетворенію изъ массы; но, по соображеніямъ общественнаго интереса или въслѣдствіе состраданія къ наиболее жалкимъ кредиторамъ, законодательства даютъ имъ право удовлетворенія раньше другихъ и сполна. Таковы, напр., жалованье прислуги, рабочихъ, домашнихъ учителей и т. д. (герм., русск.), казенныя недоимки, требованія различныхъ публичныхъ союзовъ (герм.), церковныя деньги (герм., русск.), требованія общественныхъ школъ, учреждений обязательнаго страхованія (герм.), вра-

чей, аптекарей (герм.), требованія дѣтей и опекаемыхъ относительно имущества, бывшаго въ управленіи должника (герм., русск.), и т. д. У насъ привилегіи называются долгами «перваго разряда»; сюда же неправильно отнесены и требованія залогодержателей. *Нѣкоторыя* претензій ставятся, наоборотъ, *въ худшее положеніе*, чѣмъ всѣ остальные; таковы, по германскому законодательству, обязательства сдѣлать даръ и легаты (nemo liberalis nisi liberatus); у насъ—это долги «четвертаго разряда» (претензій, заявленныя въ К. послѣ срока, документы, писанныя съ нарушеніемъ гербоваго устава, и др.). Претензій этого рода удовлетворяются *послѣ* *полнаго* *удовлетворенія* *остальнымъ*.

Въ соединеніи кредиторовъ въ К. нѣмецкіе теоретики видятъ то аналогію съ соучастіемъ въ процессѣ, то «совокупность лицъ съ общообластными имуществами», то ассоціацію со-сладѣльцевъ съ измѣнчивою долею участія но стнудю не юридическое лицо. Это соединеніе фигурируетъ въ гражданскомъ оборотѣ, заключаетъ сдѣлки съ третьими лицами, приобретаетъ требованія, дѣлаетъ долги. Ответственность кредиторовъ за *долги массы* ограничена средствами самой массы, такъ что отдѣльному кредитуру не приходится приращивать изъ своихъ средствъ; но она идетъ впередъ требованій самихъ кредиторовъ къ имуществу должника. За долги массы ответственны только тѣ, кто ихъ сдѣлалъ, должникъ, поэтому, не отвѣтствуетъ (т. е. по окончаніи К. нельзя обращать требованія платежа на его имущество). Соединеніе кредиторовъ имѣетъ, дагте, внутреннюю организацію, которая вызываетъ необходимость въ денежныхъ затратахъ (гонораръ кураторамъ, содержаніе должника и его семьи, издержки по веденію К. и процессовъ и т. д.). Эти *издержки массы* удовлетворяются послѣ долговъ массы и должникъ за нихъ также не отвѣтственъ; но нашъ законъ такихъ юридическихъ различій не знаетъ и ставитъ издержки К. наряду съ привилегіями, въ первомъ разрядѣ долговъ несостоятельнаго. Внутренняя организація К. въ новыхъ законодательствахъ приближается къ *типу акціонерныхъ компаній*: 1) органъ исполнительный—конкурсное управленіе, 2) органъ распорядительный—общее собраніе кредиторовъ и 3) органъ контролирующій—комитетъ кредиторовъ. *Конкурсное управленіе* осуществляетъ вещное право кредиторовъ, превращая имущество должника въ деньги; онъ провѣряетъ правильность заявленныхъ претензій и распределяетъ деньги между кредиторами; у насъ оно, кромѣ того, представляетъ общему собранію заключеніе о свойствахъ несостоятельности. У насъ обязанности конкурснаго управленія иногда несетъ судъ—именно, когда число кредиторовъ менѣе трехъ. Въ порядкѣ учрежденія конкурснаго управленія въ западныхъ законодательствахъ встрѣчаются разнообразныя системы: то судъ назначаетъ временнаго куратора, а затѣмъ и постояннаго, предложеннаго ему кредиторами (герм. пр.); то кредиторы имѣютъ только совѣтательный голосъ, а назначаетъ судъ (франц. пр.); то судъ почти неограниченъ въ правѣ назначенія и

удаленія кураторовъ (итал. пр.). *Общая тенденция новыхъ законодательствъ* — усилить влияние суда на составленіе конкурснаго управленія. Въ Испаніи изъ трехъ синдиковъ третьяго избираютъ тѣ кредиторы, которые остались въ меньшинствѣ при выборѣ первыхъ двухъ. У насъ конкурсное управленіе есть учрежденіе обязательно *коллегіальное*; во многихъ западныхъ законодательствахъ оно только факультативно коллегіальное; въ Германіи оно принципиально *единоличное*, и хотя въ сложныхъ дѣлахъ и допускается нѣсколько кураторовъ, но они дѣйствуютъ не какъ коллегія, а каждый самъ по себѣ; въ такихъ случаяхъ избирается одинъ кураторъ спеціально для распредѣленія дивиденда. Въ старыхъ законодательствахъ (итал. статутахъ и др.) существовало особое лицо для проверки претензій — *contradictor* (спорщикъ). *Въ кураторы избираются* или сами кредиторы, или постороннія лица; во Франціи и Бельгіи существуютъ особы ассоціаціи профессиональныхъ синдиковъ, поставляющія членовъ во всѣ конкурсы. *Въ своихъ распоряженіяхъ* конкурсное управленіе отчасти самостоятельно, отчасти связано рѣшеніями общаго собранія и контролемъ комитета (у насъ комитета нѣтъ). Такъ напр., согласіе общаго собранія нужно, чтобы продолжать торговое предпріятіе должника, чтобы назначить ему содержаніе. *Должникъ имѣетъ право возраженія* и приносить жалобы всякій разъ, когда конкурсное управленіе нарушаетъ его интересы. Дѣйствія конкурснаго управленія обязательны для кредиторовъ. *Общее собраніе кредиторовъ* есть верховный органъ всего соединенія кредиторовъ; если оно правильно созвано, его постановленія дѣйствительны, хотя бы явились не всѣ, и, наоборотъ, безъ правильнаго созыва, присутствіе всѣхъ не дѣлаетъ постановленія дѣйствительными. *Голосованія* въ общемъ собраніи происходятъ *по большинству претензій*. У насъ общее собраніе созывается конкурснымъ управленіемъ; на Западѣ его созываетъ судъ, по своему усмотрѣнію, а также по требованію конкурснаго управленія, или комитета, или известнаго числа кредиторовъ. Учрежденіе *комитета* завязано отъ усмотрѣнія кредиторовъ. Комитетъ контролируетъ дѣлопроизводство конкурснаго управленія, ревизуетъ кассу, иногда участвуетъ въ подписаніи чеконъ, росписокъ, можетъ внести въ судъ предложеніе о смѣнѣ куратора и т. д. Комитетъ участвуетъ также въ продажѣ массы. *Система конкурсныхъ учреждений* дополняется стоющимъ надъ ними *судомъ*, съ правомъ *ревью* и *вето*, во имя законности и интересовъ меньшинства кредиторовъ. Независимо отъ своихъ правъ, какъ члена соединенія кредиторовъ, каждый *отдѣльный кредиторъ* имѣетъ въ К. такія же права, какъ *сторона въ процессѣ*: онъ можетъ оспаривать допущеніе въ К. другаго кредитора, оспаривать проектъ раздѣла и проектъ мировой сдѣлки, но онъ не въ правѣ вмѣшиваться въ управленіе массой. К. не можетъ отречься отъ своего вещаго права на все имущество должника; это могутъ сдѣлать только индивидуальныя кредиторы; но К. можетъ отказываться отъ своего права на отдѣльныя вещи. К. не можетъ отнять у индиви-

дуальнаго кредитора его привилегію, его право на извѣстный дивидендъ, не можетъ допустить къ участию въ К. не-кредитора, отчуждать имущество не въ пользу К. и т. д. К. обыкновенно *прекращается* послѣ продажи имущества должника и распредѣленія массы между кредиторами. Законодательство расходится въ *послѣдствіяхъ К. для должника*. По англійскому праву, должникъ освобождается и отъ непогашенной части своихъ долговъ, если судъ найдетъ возможнымъ сдѣлать объ этомъ постановленіе (order of discharge). Принявъ discharge дѣйствуетъ въ С.-Ам. Соед. Шт. и въ Швейцаріи, а также у насъ — въ случаѣ признанія несостоятельности «несчастною». Наоборотъ, вообще на материкѣ Европы *непогашенная часть долговъ* остается въ полной силѣ; у насъ — если несостоятельность признана «неосторожною». Въ Италіи должникъ имѣетъ право, если онъ можетъ уплатить всѣмъ кредиторамъ 10%, потребовать возобновленія К., дабы тѣмъ ограждать себя отъ индивидуальнаго взысканія. Наиболее частымъ и важнымъ способомъ прекращения К. является принудительная *мировая сдѣлка*. Законодательства всячески ее поощряютъ (во Франціи попытка достигнута конкурдата дѣлается ex officio судьей-комиссаромъ въ каждомъ К.); она даетъ кредиторамъ возможное удовлетвореніе, избавляя ихъ отъ длиннаго и дорогаго конкурснаго производства и отъ убытковъ, сопряженныхъ съ реализаціей имущества должника ниже его настоящей цѣны; для должника она связана съ полнымъ освобожденіемъ отъ долговъ и съ возможностью начать новую хозяйственную жизнь. Ея содержаніемъ можетъ быть скидка извѣстной доли каждой претензіи, разсрочка уплаты или же уступка кредиторамъ опредѣленнаго имущества въ собственность (datio in solutum). Свообразность мировой сдѣлки, какъ договора, та, что *меньшинство кредиторовъ обязано принять условія, на которыя согласилось большинство*; иначе одинъ кредиторъ по злобѣ или упорству могъ бы повредить всѣмъ. Мировая сдѣлка обязательна и для тѣхъ кредиторовъ, которые въ К. не вступали (у насъ въ законѣ это неясно, на практикѣ спорно). Въ виду принудительности мировой сдѣлки, вопросъ о томъ *большинствѣ*, которому принадлежитъ рѣшающій голосъ, пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе. У насъ требуется только большинство $\frac{3}{4}$ признанныхъ претензій; вслѣдствіе этого крупныя кредиторы, которые часто и самыя богатые, подавляютъ мелкихъ, для которыхъ нѣрѣдко ихъ маленькая претензія — все ихъ состояніе. Иногда судъ можетъ утвердить мировую сдѣлку даже если большинство только приближается къ $\frac{3}{4}$. Разумѣется, была бы несправедливою и простая система поголовнаго большинства присутствующихъ: тогда мелкіе кредиторы, соединясь, могли-бы подавать крупныхъ. *На Западѣ всюду принята система двойнаго большинства*, но въ разнообразныхъ комбинаціяхъ: то простое большинство голосовъ плмюсъ большинство $\frac{3}{4}$ претензій (франц., герм., англ., итал.), то $\frac{2}{3}$ голосовъ + $\frac{3}{4}$ претензій или наоборотъ (португ., голл.), то $\frac{2}{3}$ + $\frac{2}{3}$ (голл.) для неторговой несостоятельности). *Принудительность* мировой сдѣлки касается толь-

ко простых кредиторовъ, а не *привилегированныхъ*; послѣдніе во всякомъ случаѣ должны получить полностью (у насъ законъ объ этомъ не упоминаетъ). Мировая сдѣлка недопустима при *необоросовности* образъ *дѣйствій должника*; поэтому, въ интересъ общественному и для огражденія меньшинства, мировая сдѣлка всюду нуждается *въ утвержденіи со стороны суда*. Съ утвержденіемъ мировой сдѣлки К. прекращается и должникъ возстановляется во всѣхъ своихъ правахъ. Если послѣ утвержденія сдѣлки обнаружится злостность несостоятельности, сдѣлка можетъ быть опровергнута по жалобѣ кого-либо изъ кредиторовъ, и тогда К. возобновляется, какъ если бы сдѣлки не было; во Франціи *возобновленіе* К. бываетъ и *вслѣдствіе неисполненія должникомъ обязанности по мировой сдѣлкѣ*. Въ Германіи неисполненіе условій сдѣлки даетъ отдѣльному кредитору право требовать уничтоженія сдѣлки *въ отношеніи его лично*, но не сдѣлки со всѣми кредиторами вообще; сдѣловательно, конкурсъ не возобновляется. Въ случаѣ возобновленія конкурса *вслѣдствіе обнаружившейся злостности въ него входятъ не только прежняя масса и прежніе кредиторы*, но и все наличное имущество и всѣ новые кредиторы. У насъ *случай неисполненія мировой сдѣлки закономъ не предусматриваетъ*; въ судебной практикѣ можно встрѣтить взглядъ, что мировая сдѣлка замѣняетъ прежнее обязательство (въ западной юриспруденціи, наоборотъ, идея новачія отвергается), а потому требовать возобновленія прежняго К. нельзя; нужно взыскивать въ обыкновенномъ порядкѣ или добиваться новаго К., куда претензіи вступать уже не съ первоначальными суммами, а въ уменьшенномъ мировую сдѣлку видѣ. Не допускается у насъ мировая сдѣлка съ несостоятельнымъ кредитнымъ установленіемъ. *Западные законодательства* знаютъ еще случай *закрѣтія К. вслѣдствіе ничтожности размѣра актива*, когда нѣтъ разумнаго основанія для кредиторовъ продолжать производствъ; у насъ, напротивъ, нѣрѣдки случаи, когда вся конкурсная масса пѣлкомъ уходитъ на содержание конкурснаго управленія. Въ концѣ концовъ всякій К. представляетъ *вѣдствіе* и для кредиторовъ, и для должника, и даже для всего общества; отсюда законодательныя нормы, *предотвращающія открытіе конкурса*. *Одинъ рядъ нормъ* регулируетъ во многихъ западныхъ законодательствахъ (голландское, бельг., итал.) *разрочку платежей*, составляющую часто благодѣяніе для всѣхъ; соглашеніе о разрочкѣ, какъ и мировая сдѣлка, имѣетъ принудительную силу относительно меньшинства кредиторовъ; часто при разрочкѣ кредиторы призываются къ участию въ дѣлахъ должника. *Другой рядъ нормъ* предотвращаетъ открытіе К. путемъ *предшествующаго соглашенія о скидкѣ*; такъ, въ Англій сѣ 1883 г. специально назначенное судомъ лицо собираетъ свѣдѣнія о личности и имуществѣ должника, созываетъ кредиторовъ, и только при неуспѣшности предложенной мировой сдѣлки должникъ объявляется несостоятельнымъ. Во Франціи сѣ 1889 г. существуетъ особый институтъ *судебной ликвидаціи*, которая замѣ-

няетъ собою К., если должникъ въ теченіе 14 дней послѣ прекращенія платежей обратился въ судъ съ просьбою объ этомъ. У насъ институтомъ, предотвращающимъ К., является *администрація*. Она возникаетъ по добровольному соглашенію должника съ кредиторами, допускается только въ крупныхъ торговыхъ дѣлахъ, въ городахъ, гдѣ есть биржа, и при условіи, что дефицитъ простирается не свыше 50%; просьба объ учрежденіи администраціи должна исходить отъ кредиторовъ и разрѣшается выборными отъ биржевого комитета. Съ учрежденіемъ администраціи должникъ не можетъ уже вступать въ новыя дѣла; онъ ставится къ администраторамъ въ положеніе лица, состоящаго подъ попечительствомъ или опекою; кредиторы лишаются права взыскивать свои претензіи иначе, какъ путемъ предъявленія ихъ въ администрацію. Ея назначеніе—направить дѣла должника и дать ему возможность расплатиться полнымъ рублемъ. На практикѣ администраціи учреждаются иногда при помощи дутыхъ балансовъ и добрыхъ отношеній сѣ выборными отъ биржевого комитета и служатъ къ маскированію несостоятельности и дальнѣйшему уменьшенію актива; въ такихъ случаяхъ онѣ обыкновенно приводятъ не къ поправленію дѣла, а къ открытію К. Главнымъ недостаткомъ института—*отсутствіе судебного контроля*. По закону кредиторы большинствомъ $\frac{2}{3}$ претензій могутъ всегда потребовать превращенія администраціи въ конкурсъ.

Литература. Renouard, «Traité des faillites et banqueroutes»; Lyon-Caen et Renault, «Précis de droit commercial»; Dalloz, «Jurisprudence générale: Faillite» (v. XXIV); Thaller, «Des faillites en droit comparé»; Fitting, «D. Reichs-concursrecht u. Konkursverfahren»; Endemann, «D. deutsche Konkursverfahren»; Seuffert, «Zur Geschichte und Dogmatik d. deutschen Konkursrechts»; Schultze, «D. Deutsche Konkursverfahren in seinen juristischen Grundlagen»; Constein, «Konstruction der Konkursrechtsverhältnisse»; Kohler, «Lehrbuch des Konkursrechts» (1891); наиболее полныя указанія на монографическую литературу, историческіе памятники и судебныя рѣшенія: Туръ, «Германскій конкурсный уставъ и русскіе законы»; его же, «Проектъ уст. о несостоятельности, съ объяснительною запискою»; Шершеневичъ, «Ученіе о несостоятельности»; Поселко, «Уставъ торговый, съ разъясненіями по сенатскимъ рѣшеніямъ».

М. Брунъ.

Конли (Conlie) — небольшой городъ деп. Сарты, извѣстенъ какъ временный учебный лагерь, устроенный Гамбеттою осенью 1870 г.; 14 января 1871 г. занятъ вѣнчиками.

Коннауровыя (Connagaseae R. Br.) — сем. двудольныхъ растений порядка Terebinthinae, интересное въ томъ отношеніи, что представляетъ связь между порядками Terebinthinae, Rosiflorae и Leguminosae. К. — деревья или кустарники, растущіе въ тропическихъ странахъ. Всѣхъ видовъ насчитывается около 170. Листья у нихъ перистые или тройчатые, безъ прилистниковъ. Цвѣтки, собранные на кисти или метелки, правильные или почти правильные, обоюполые. Чашечка 4—5 раздѣльная; вѣнчикъ о 5 свободныхъ лепесткахъ; ты-

чинокъ 5—10; пестиковъ 2—5; завязи одногвѣздная съ 2 сѣмячками; изъ каждой завязи развивается плодъ—коробочка, съ 1—2 сѣмянами.

С. Р.

Коннаутъ (Connought, древн. Connacia)—самая маленькая изъ четырехъ ирландскихъ провинцій. Граничитъ съ С и З Атлантическимъ океаномъ, съ В—Ульстеромъ и Лейнстеромъ, съ ЮВ—Менстеромъ. Пространство 17770 кв. км. Зап. часть провинція состоитъ изъ нѣсколькихъ полуострововъ, изъ коихъ наибольшей—Коннемара, и множества острововъ. Заливы и зунды образуютъ удобныя гавани. Западная часть провинціи, включая острова, гориста, сѣверная и южная—также возвышенны, центральныя же области—сплошная равнина. На С преобладаетъ гранитное строеніе, на З—силурийское, въ центрѣ известковое; здѣсь же, въ округѣ Лохъ-Аленъ, находится каменный уголь. К. дѣлится на 5 графствъ. Нѣкогда онъ былъ однимъ изъ королевствъ ирландской гентархіи и управлялся О'Коннорами; въ 1590 г. подчинился английскому владычеству. Населеніе—723573 чел. (1891). К.—сбѣднѣйшая часть Ирландіи.

Конная — пригородная слобода г. Мокшанъ Пензенской губ., съ выселками Вороньимъ, Коренкою и Шукшою. Двор. 670, жит. 4890 (1894). 3 прав. церкви, школа, 6 кирпичныхъ заводовъ.

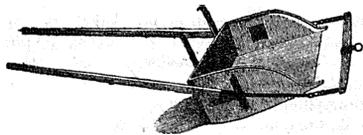
Конная — пригородная слобода г. Нижнего Ломова Пензенской губ. Дворовъ 180, жителей 1100.

Конная и Новодрагуновская слободы—Пензенской губ., пригородныя г. Пензы. Жит. 3615, дв. 402, церковь, школа и при ней народная библіотека. 5 кирпичныхъ заводовъ.

Конная артиллерія—составляя часть полевой, имѣетъ всю прислугу верхомъ и назначается для содѣйствія въ бою конница. Созданіе этого рода войска принадлежитъ Петру Великому; со времени 7-лѣтней войны онъ былъ введенъ въ Пруссію, а потомъ и въ другихъ зап.-европейскихъ государствахъ. Въ Россіи, въ мирное время, имѣется 51 К. батарея (въ томъ числѣ 6 гвардейскихъ) съ 292 орудіями, а въ военное численность ихъ можетъ быть доведена до 69, съ 414 орудіями; въ Германіи—47 батарей съ 200 орудіями (въ военное время—282); въ Австро-Венгріи 16 батарей, съ 96 орудіями; во Франціи—57 батарей съ 342 орудіями; въ Италиі—6 батарей, съ 24 орудіями (въ военное время—36 орудій); въ Англии, въ военное время, 20 батарей, съ 120 орудіями; въ Испаніи—1 батарея, изъ 6 орудій; въ Швеціи и Норвегіи—8 батарей, съ 48 орудіями; въ Голландіи 3 батареи, съ 18 орудій; въ Вельгій 4 батареи, 24 орудія; въ Турціи 44 батареи, 264 орудія.

Конная лопата—вѣрнѣе можетъ быть названа К. совкомъ, такъ какъ съ нимъ она имѣетъ большее сходство. Приготовляется изъ желѣза или изъ дерева; въ послѣднемъ случаѣ снабжена желѣзными или стальными рѣзущимъ краемъ. Сзади къ ея корпусу привѣиваются одна или двѣ рукоятки, а спереди валекъ или кольцо для упражи. При движеніи впередъ К. лопата забираетъ все находящееся на поверх-

ности почвы, а если послѣдняя разрыхлена, то можетъ забирать и верхній ея слой. При подыманіи рукоятку лопата опрокидывается и высыпаетъ содержимое тамъ, гдѣ это желательнѣе. Назначеніе этого орудія—срывать и свозить кочки къ окраинамъ луга, а также собирать съ полей и дорогъ небольшихъ разгнѣровъ камни. Особеннаго вниманія заслуживаетъ

ваетъ К. лопата при разныхъ земляныхъ работахъ по улучшенію луговъ. Выбрасываемая при рытвѣ канавъ земля, чтобы не препятствовать правильному стоку воды въ канавы, должна быть равномерно распределена по поверхности луга, что производится наиболее скоро и удобно этимъ орудіемъ.

Г. К.

Конневесен (Konnevesi)—оз. въ юго-зап. части Куопіоской губ., входящее въ составъ системы оз. Пэйзнене и р. Кюммене (см.). Длина его около 42 км., поверхность 221 кв. км., глубина мѣстами до 23 саж. Островами К. раздѣлено на двѣ части: сѣверную и окруженную крупными скалистыми и лѣсистыми берегами, покрытую островами, южную. К. богата рыбой. Отъ лежащаго къ З отъ него оз. Кейтеле его отдѣляетъ лишь узкая лѣсистая коса шириною мѣстами около 1 км., черезъ которую мѣстные жители перетаскиваютъ лодки изъ одного оз. въ другое.

Н. Ки.

Коннектикутъ (Connecticut)—одинъ изъ сѣв.-вост. и самыхъ малыхъ шт. сѣв. амер. союза, принадлежитъ къ группѣ шт. Новой Англіи (прозывается шт. мускатныхъ орѣховъ и шт. строгихъ правовъ). Граничитъ съ С Массачузетсомъ, съ В—Родъ-Айлендомъ, съ Ю—провинціею Лонгъ-Айлендъ, съ З—шт. Нью-Йоркомъ. Береговая линія его тянется на 250 км. Пространство—12992 кв. км.; изъ нихъ 373 км. подъ водой. Поверхность по преимуществу ровная, только зап. области холмисты и богаты оврагами и пропастями; нѣкоторые изъ наиболее высокихъ холмовъ считаются горами не столько изъ-за высоты, сколько изъ-за обрывистаго характера. Холмы эти служатъ естественнымъ продолженіемъ Зеленымъ и Такомакскихъ горъ Массачузетса и холмовъ Нью-Йорка. Вост. часть К. нѣсколько волнообразна и богата пастбищами, узкими долинами и быстрыми потоками, пригодными для приведенія въ движеніе мельницъ. Большая часть штата занята тремя рѣчными долинами: на В—долиной р. Темзы съ ея притоками, въ центрѣ—р. Коннектикута, на З—р. Гаусатоника. Большая часть К. покоится на пластахъ гранита и гнейса, съ асними слѣдами ледниковаго періода и огромными наосными пластами. На СЗ—незначительное пространство девонской системы; долина рѣки К., кромѣ нижней части ея—триасовой эпохи. Здѣсь находятся обширныя ломки пѣнаго коричневаго песчаника (brown stone)—лучшій матеріалъ для постройки домовъ, особенно много употребляющийся

въ г. Нью-Йоркъ; во многихъ мѣстахъ встрѣчаются также богатые жилы града. Западъ богатъ желѣзными рудами. Изъ другихъ горныхъ породъ, еще мало разрабатываемыхъ, К. имѣетъ: мѣдь, известь, мраморъ, цементъ, пшениакъ, полевоу шпатель, сѣрникоислы барій. Минеральные источники и сѣрные теплые ключи близъ Стаффорда. Земледѣіе въ К. не составляетъ главной отрасли промышленности, но очень выгодно, благодаря близости крупныхъ рынковъ и множеству мануфактурныхъ селъ и городовъ въ самомъ штатѣ. Плоды, огородныя овощи, сѣно, молочные продукты по преимуществу на В и З, кукуруза, рожь, овесъ и картофель повсюду. Въ долинахъ р. К. воздѣлывается табакъ превосходнаго качества. Фабрики часовъ, пшечей бумаги, огнегнѣльнаго оружія, машинъ, патротовъ, экипажей, хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій, желѣзныхъ, резиновыхъ издѣлій, пороха, ковровъ, кожъ, чулокъ, сапоговъ, мебели, бочекъ, ремней, швейныхъ машинъ, мелочныхъ хозяйств. предметовъ, серебряныхъ и золотыхъ издѣлій, британскаго металла и мног. др. Важнѣйшій изъ всѣхъ фабричныхъ городовъ—Гартфордъ (см.). Народныя школы въ каждомъ малѣйшемъ поселкѣ; въ большихъ, кромѣ того, школы высшаго типа; множество учительскихъ семинарій, коллегій, высшихъ школъ и академій. Лучшій изъ университетовъ—іельскій, въ г. Нью-Гевенѣ. Нѣсколько богословскихъ школъ, двѣ нормальныхъ школы; много благотвор. и богоугодныхъ заведеній. Бесплатныя академіи въ Кольчестерѣ, Норвигѣ и Нью-Гевенѣ; много частныхъ учебныхъ заведеній. Въ 1889—90 гг. дѣтей, посѣщавшихъ народныхъ школы, было 126505; истрачено на эти школы 2157014 долл. Въ 3-хъ университетахъ студентовъ было 1545, профессоровъ 124. Долгъ штата—3740200 долл., на душу 5 долл. 84 націон. банка, 20 банковъ штата К., 88 сберегательныхъ банковъ, 22 частныхъ. Пути сообщенія превосходны; желѣзнодорожная сеть штата—2600 км.; во всѣхъ городахъ желѣзнодорожныя дороги. Пароходное сообщеніе морское и по рр. К. и Темзѣ; парусныя грузовыя суда ведутъ дѣятельную береговую торговлю. Рыбныя промыслы (ловля трески, тюленей и иктовъ) и торговля съ Вестиндїей хотя и не имѣетъ значительнаго, чѣмъ прежде, но все же даютъ довольно значительные обороты; значительная ловля устрицъ. Жит. 746258 чел. (1890). К. дѣлится на 8 графствъ и посылаетъ въ конгрессъ 4 представителей. Столица шт.—Гартфордъ. Во главѣ штата губернаторъ, избираемый на 2 года; сенатъ состоитъ изъ 24 членовъ, а конгрессъ изъ 250 представителей, избираемыхъ на 2 года; судьи избираются на 8 лѣтъ.

Исторія. Голландскіе колонисты изъ Новой Голландіи (Нью-Йорка) издавна заявляли свои права на области, нынѣ входящія въ составъ штата К., и въ 1633 г. основали небольшое поселеніе на мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ г. Гартфордъ; но еще въ 1631 г. совѣтъ г. Плимута выдалъ патентъ на эту область нѣкому Гольмсу, основавшему торговый поселокъ на мѣстѣ нынѣшняго г. Виндзора. Позже эмигрировали сюда колонисты изъ Массач-

узетуса въ 1634 г., но особенно сильная эмиграція оттуда началась въ 1636 г. Въ 1637 г. возгорѣлась война съ индїйскими племенами пекотъ. Колонія К. получила хартію отъ Карла II въ 1662 г. Въ 1687 г. сэръ Эдмундъ Андросъ, губернаторъ Новой Англии, сдѣлалъ попытку захватить и отобрать хартію колоніи, именемъ короля—но огни въ заѣбъ собранія представителей колоніи были вдругъ потушены, хартія секретно вынесена и скрыта въ дуплѣ дерева. Дерево это, называется Дубомъ Хартіи, стояло невредимо до 1856 г. Старая королевская хартія К. хорошо отвѣчала нуждамъ колоній, рано достигшей большого благосостоянія. Темъ же мѣсте К. принялъ горячее участіе въ борьбѣ за независимость. Рабство было здѣсь уничтожено конституціей 1818 г. Въ войну за освобожденіе негровъ 1861—65 г. К., кромѣ приходившагося на его долю денежнаго взноса на военныя издержки, добровольно принялъ на себя уплату 10 милл. долл. на военныя расходы. Негры получили право подачи голоса въ 1870 г.

Коннектикутъ (Connecticut) — р. въ С.-Ам. Шт., беретъ начало въ сѣв. части шт. Нью-Гампшира нѣсколькими рукавами и, направляясь къ Ю, служитъ границей между шт. Нью-Гампширомъ и Вермонтомъ, пересѣкаетъ Массачузетсъ и входитъ въ шт. К. Длина течения 1200 км., площадь бассейна 27752 кв. км. Притоки сѣвера: Пассумпсикъ, Уайтъ, Дарфилдъ, Вестфилдъ, Фармингтонъ; сѣва—Аммонусукъ, Миллеръ, Чикопи. Впадаетъ К. въ ундѣ Лонгъ-Айленда въ Атлантическомъ океанѣ.

Коннетабль (отъ средневѣковаго comes stabuli, т. е. штабмейстеръ) — первоначально придворная должность въ восточной римской имперіи. Comites stabuli командовали обыкновенно импѣ агорской конницей. Франкская монархія усвоила эту должность. Коннетабль (cuenstables), встрѣчающіеся въ большомъ числѣ, первоначально появляются въ качествахъ служащихъ при дворѣ по хозяйственной части, предводителей войскъ, а во Франціи, Итали и Англии—городскихъ чиновниковъ. Только въ XII в. во Франціи Compétable de France занимаетъ высшія государственныя должности. Ему принадлежатъ верховный надзоръ надъ всѣми королевскими войсками; онъ—первое лицо послѣ короля, и на войнѣ пользуется властью въ родѣ римскаго диктатора. Особенно подозрительно относились короли къ лицамъ, облеченнымъ такою властью во время гражданскихъ войнъ. Людовикъ XIII, послѣ смерти К. Ледигьера (Lesdiguières), никого не назначалъ на эту должность и уничтожилъ ее въ 1637 г. Наполеонъ I, ставъ императоромъ, возвелъ своего брата Людовика въ государственные К., а Бертье—въ вице-коннетабли. Послѣ реставраціи должность эта была снова упразднена.

Конница или *кавалерія* (отъ итал. cavaliо—лошадь, конь)—войско, сражающееся верхомъ. Представляя одну изъ главнѣйшихъ составныхъ частей всякой арміи, К., однако, всегда гораздо малочисленнѣ пѣхоты, такъ какъ подготовка и содержаніе ея требуетъ большихъ издержекъ и времени, а комплектованіе, въ слу-

чай потерь, затруднительнѣе. Употребленіе К. основано главнымъ образомъ на пользованіи силою и быстрою лошадей. Благодаря быстротѣ движенія, К. необходима для собранія свѣдѣній, передачи донесеній и приказаній, равно какъ для партизанскихъ дѣйствій; она употребляется для сторожевой и развѣдочной службы, вездѣ, гдѣ только можетъ пройти лошадь. Чтобы К. принесла наибольшую пользу, необходимо приготовить для нея хорошій матеріалъ, т. е. всадниковъ, и употреблять ее сообразно свойствамъ этого рода оружія, а также приучать ее къ бою въ пѣхотномъ строѣ; иначе, понавъ на мѣстность пересѣченную, она можетъ оказаться въ безпомощномъ положеніи.

Конно - Гренадерскій лейбъ-гвардіи полкъ — сформированъ въ 1809 г., подъ названіемъ д.-гв. драгунскаго, съ правами и преимуществами старой гвардіи; настоящее свое наименованіе получилъ въ 1831 г. Военныя отличія: а) георгиевскій штандартъ, за 1812 г. б) 22 георгиевскія трубы, за сраженіе при Феръ-Шампенуазѣ 13 марта 1814 г., в) знаки на шапки, съ надписью: «За взятіе Врапы 28 окт. 1877 г.».

Конно-гренадеры — существуютъ у насъ съ 1705 г., когда, по предположенію фельдм. Огиляви, Петръ Великій приказалъ имѣть при каждомъ драгунскомъ полку 1 гренадерскую роту. Въ 1709 г. всѣ эти роты сведены въ 3 драгунскихъ гренадерскихъ полка. Въ 1756 г. учреждено 6 конно-гренад. полковъ, которые въ 1763 г. переименованы въ карабинерные. Затѣмъ К.-гренадеровъ не было до 1790 г., когда Потемкинъ наименовалъ К.-гренадерскимъ малороссійскій полкъ (нынѣ 40-й драгунскій малороссійскій). Павелъ I переименовалъ его въ кирасирскій. Послѣ этого К.-гренадеровъ не было до 1831 г. См. Конно-Гренадерскій полкъ.

Конножелезные дороги — по точному смыслу, имѣютъ колею изъ желѣзныхъ (или стальныхъ) рельсовъ, по которой тяга вагоновъ производится лошадьми. Кромѣ этихъ существенныхъ признаковъ, случайнымъ свойствомъ К. дорогъ, зависящимъ отъ условій наиболѣе производительной работы лошадиной силы, является преимущественное примѣненіе ихъ для перевозки пассажировъ въ городахъ и пригородныхъ мѣстностяхъ. Въ Южн. Америкѣ взаимѣ лошадей часто примѣняются мулы, отличающіеся большою выносливостію. Точно также мулы съ большимъ успѣхомъ работаютъ на нѣкоторыхъ лѣняхъ въ Испаніи, и попытка замѣны лошадей мулами сдѣлана была и въ Германіи (Дрезденъ). По отчетамъ управленій, употребленіе муловъ для тяги оказывается гораздо дешевле лошадиной тяги, при той-же степени безопасности и исправности движенія. Для южной Россіи предложено было вмѣсто лошадей употреблять воловъ, которые не требуютъ дорогихъ конюшенъ, при чемъ и прокормъ ихъ обходится дешевле, такъ что это можетъ дать большую выгоду при перевозкѣ постояннаго груза, какъ напр. хлѣба, соли и т. п., гдѣ скорость доставки не играетъ большой роли. Въ составъ этой группы входятъ, по словству конструктора и назначенія, и конные пути съ деревянною колею, которая притомъ, въ большинствѣ случаевъ, составляется изъ де-

ревянныхъ брусьевъ, обитыхъ подосовымъ или угловымъ желѣзомъ. Рельсовые пути для конной тяги, за весьма рѣдкими исключеніями, укладываются въ полотно обыкновенныхъ или шоссеиныхъ дорогъ или на городскихъ улицахъ, на которыхъ, рядомъ съ К. дорогой, происходитъ также движеніе обыкновенныхъ экипажей и пѣшеходовъ. Конная тяга употребляется также для маневровъ при составленіи и сортировкѣ поездовъ на нѣкоторыхъ станціяхъ паровыхъ желѣзныхъ дорогъ, для возки земли и строительныхъ матеріаловъ по временнымъ рельсовымъ путямъ при производствѣ дорожныхъ и другихъ работъ, разбросанныхъ на большомъ протяженіи и пр. Но такого рода дорога уже не причисляется къ К. дорогамъ.

Конножелезнодорожные пути появились немедленно послѣ возникновенія желѣзныхъ дорогъ. Употребленіемъ лошадей имѣлось въ виду устранить казавшіеся тогда чрезуръ страшными опасности парового движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться удобствами перевозки массовыхъ грузовъ по рельсовымъ путямъ. Такимъ образомъ на первой открытой въ Россіи Царскосельской желѣзной дорогѣ пассажиры перевозились въ первое время въ конныхъ вагонахъ. Но въ этой формѣ К. дороги сохранились недолго, такъ какъ вскорѣ пришлось убѣдиться, что для перевозки на дальнихъ разстояніяхъ конная тяга оказывается медленною, при чемъ и составъ поезда слишкомъ ограниченъ. Поэтому сначала паръ вытѣснилъ лошадей на жел. дор. повсемѣстно. Но въ 1852 г. французскій инженеръ Луба (Loubat) выступилъ съ предложеніемъ устраивать рельсовые пути по улицамъ большихъ городовъ, для перевозки вагоновъ лошадьми. Первая К. дорога была построена имъ въ Нью-Йоркѣ, а затѣмъ въ 1854 г. имъ-же построена К. дорога въ Парижѣ. Въ 1860 г. этому примѣру послѣдовала Англія (Биркенгедъ), а вслѣдъ за этимъ послѣдовало открытіе К. дорогъ въ Брюсселѣ и Копенгагенѣ. Вскорѣ этотъ особый видъ желѣзныхъ дорогъ, преимущественно для перевозки пассажировъ въ большихъ городахъ, распространился въ Германіи, Австріи, Италіи, Россіи и Швеціи. Въ настоящее время К. дороги существуютъ во всѣхъ государствахъ Европы и во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ Россіи, какъ выше сказано, первое конное передвиженіе по рельсамъ введено было въ видѣ временной мѣры въ 1838 г. Но лѣтопись К. дорогъ въ Россіи должна начинаться собственно съ 1836 г., когда мѣщанинъ Эльмановъ, какъ бы въ видѣ протеста противъ намѣреній ввести въ Россіи паровой двигатель, проектировалъ коннорельсовую дорогу, не требующую ни устройства особаго для нея полотна, ни выписки изъ заграницы разныхъ матеріаловъ и дорогихъ машинъ. Система эта тогда была названа «Эльмановскою дорожною на столбахъ» и описана въ «Журналѣ общепользныхъ свѣдѣній», ред. А. Ващуцкимъ (1836 г., № 10). Первая-же попытка постройки К. дорогъ выразилась въ 1841 г., приступомъ къ постройкѣ такой дороги отъ города Варшавы, черезъ Скерневице, Петроковъ и Ченстоховъ, къ австрійской границѣ, для уде-

шевления проезда пассажиров в Вьну. Компания, приступившая к постройке этой дороги, не могла, однако, ее достроить, и император Царства Польского, кн. Паскевич-Эриванский, разрешив продолжать постройку на средства Царства, послѣ чего она была доведена до г. Ловичъ. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ устроена выѣзжая Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога и часть Варшавско-Бромбергской. Въ 1854 г. въ окрестностяхъ СПб., близъ Смоленской слободы, была устроена инженеромъ Полежаевымъ К. дорога, на протяженіи $3\frac{1}{2}$ в., изъ продольныхъ деревянныхъ брусьевъ, обитыхъ полосовымъ желѣзомъ. Въ 1856 г. К. дорогою пользовались для сооруженія укрѣпленій подѣ Кронштадта. Для перевозки земли съ Лысого Носа была устроена, подъ руководствомъ ген.-адъютанта Тотлебена, инженеромъ путей сообщенія Полежаевымъ желѣзно-конная дорога по льду. Въ 1860 г. инженеръ-полковникъ Домановичъ устроилъ первую К. дорогу по улицамъ СПб., отъ 17-й линіи Васильевского острова до биржи, для перевозки грузовъ въ таможеню изъ судовъ, прибывавшихъ въ СПб. Дорога эта теперь не дѣйствуетъ, вслѣдствіе измѣнившихся условій выгрузки судовъ. Первое товарищество К. дорогъ въ СПб., учрежденное въ 1862 г., построило линію по Невскому проспекту, по Садовой, отъ Адмиралтейской площади и по Николаевскому мосту и впервые ввело пассажирское движеніе въ вагонахъ по улицамъ СПб. При проектированіи К. дорогъ Перваго товарищества имѣлось въ виду главнымъ образомъ товарное движеніе, для чего и соединена была станція Николаевской желѣзной дороги съ таможеню, находящуюся на Васильевскомъ островѣ. Между тѣмъ опыты доказали, что товарное движеніе, допускаемое только ночью, не могло развиться за закрытіемъ ночью таможи. Дороги Перваго товарищества, равно какъ и открывшая впослѣдствіи линія другихъ акціонерныхъ обществъ К. дорогъ въ Петербургѣ, сохранили исключительно пассажирское значеніе; грузовое движеніе по нимъ выражается почти единственно лишь вывозкою въ ночное время мусора и сѣнга съ улицъ столицы. Кромѣ городскихъ линій по разнымъ направленіямъ впослѣдствіи выстроены были К. дороги для соединенія столицы съ ближайшими окрестностями. Изъ послѣднихъ на Лѣсной и Невской пригородныхъ линіяхъ конная тяга въ настоящее время замѣнена паровомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникли проекты К. дорогъ большого протяженія и для другихъ мѣстностей Имперіи, которые, однако, не были осуществлены. Такъ, въ 1863 г. генералъ-майоръ Лавровъ представилъ на разсмотрѣніе правительства проектъ однопольсовой на стобахъ ж. д. для конной тяги отъ Элтонскаго озера до г. Волги. Этотъ проектъ не былъ одобренъ. Учредители Рязко-Моршанской жел. дор. входили съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ построить К. дорогу отъ Рязка до Моршанска, на протяженіи 125 в. Но изысканія, произведенныя вслѣдъ за тѣмъ, привели къ убѣжденію, что для этой линіи слѣдуетъ предпочесть паровую тягу. Вышій владѣлецъ Гутуевского о-ва, Д. Е. Бе-

нардаки, также ходатайствовалъ о проведеніи К. дороги отъ станціи ж. дорогъ въ С.-Петербургѣ до устроенныхъ имъ складовъ на Гутуевскомъ о-вѣ; вмѣсто этого построена была ж. д., называвшаяся прежде Путиловскою, а нынѣ называемая Портовою вѣтвью Николаевской ж. д. Изъ другихъ неосуществленныхъ проектовъ внѣгородныхъ жел. дор. съ конною тягою слѣдуетъ упомянуть проекты дорогъ Волго-Донской и отъ Кривого Рога до Екатеринослава, которыя также замѣнены паровыми дорогами, и наконецъ проектъ Д. В. Каншана, выступившаго въ 1867 г. съ предложеніемъ о постройкѣ цѣлой сѣти К. дорогъ большого протяженія за Волгою, начиная отъ Самары до Оренбурга и далѣе. Взамѣнъ этого, но уже гораздо позже, построена Оренбургская паровая ж. д. и теперь только строятся нѣкоторые другія узкоколейныя вѣтви, для удовлетворенія крайней нужды обширнаго Заволжскаго края въ усовершенствованныхъ путяхъ сообщенія. Тотъ же Д. В. Каншанъ въ 1865 г. проектировалъ К. дорогу отъ Твери до Орла, въ обходъ Москвы. К. дороги въ городахъ за тотъ же періодъ времени имѣли лучший успѣхъ. Кромѣ Петербурга ими снабжены уже Москва, Варшава, Одесса, Харьковъ, Тифлисъ, Казань, Рига, Кіевъ (гдѣ теперь на части линіи конная тяга замѣнена электрическою) и др. Общее протяженіе К. дорогъ въ Россіи считается до 600 в. Точной статистики числа и протяженія К. дорогъ не существуетъ не только для Россіи, но и въ государствахъ западной Европы и въ Америкѣ, между прочимъ и потому, что относительно многихъ дорогъ нѣтъ свѣдѣній о родѣ употребляемыхъ двигателей, и во многихъ случаяхъ конная тяга принимается рядомъ съ паровою. Протяженіе К. дорогъ въ Европѣ, по свѣдѣніямъ за 1890 г., считалось—въ Германіи 1236 км., въ Голландіи 592 км., во Франціи 508 км., въ Бельгіи 404 км., въ Англіи 343 км., въ Италіи 223 км., въ Австро-Венгріи 222 км., въ Даніи 61 км. и въ Швейцаріи 28 км. Въ Америкѣ въ 1890 г. считалось 8955,8 км. конножелезныхъ путей. Совершившійся переходъ многихъ дорогъ къ электрической тягѣ не уменьшилъ этихъ цифръ, такъ какъ одновременно съ этимъ открыты во многихъ городахъ новыя линіи К. дорогъ, а существующія расширены. Предпринимателями по постройкѣ и эксплуатаціи К. дорогъ большою частью являются акціонерныя общества. Часто общества этого рода составляются иностранцами (преимущественно англичанами и бельгійцами, а затѣмъ и французы выступаютъ въ роли предпринимателей при сооруженіи К. дорогъ въ различныхъ городахъ Европы и внѣевропейскихъ странъ). Въ Германіи въ нѣкоторыхъ городахъ К. дороги построены на средства городскихъ управленій, которыя сдаютъ ихъ въ аренду. По дѣйствующимъ въ Россіи законамъ, К. дороги въ городахъ и пригородныхъ мѣстностяхъ состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, а лишь тѣ изъ нихъ, которыя принадлежатъ желѣзнодорожнымъ обществамъ главныхъ линій, или содержатся этими обществами по договорамъ съ владѣльцами путей, состоятъ въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія. Во Франціи выдача концессіи на постройку и

эксплуатацию К. дорог зависит от правительства, департамента или общины, смотря по тому, пересекает ли дорога несколько департаментов, или она расположена в пределах одного департамента или округа общины. Разрешение исходит также от центральной власти во всех тех случаях, где для укладки путей К. дорог предполагается воспользоваться полотном государственных дор. Такой же порядок существует в Испании. В Англии разрешение дается министерством торговли, с утверждения парламента. В Австрии разрешение исходит также от министерства торговли по предварительному соглашению предпринимателя с мѣстной полицейскою властью. В Пруссии разрешение дается различными инстанциями полици, смотря по протяженію лини. В Италіи, Бельгii и въ некоторых германских государствахъ разрешение зависит от мѣстныхъ общественныхъ управленій, если дорога не будетъ пролегать по государственнымъ путямъ, а въ послѣднемъ случаѣ разрешение концессіи зависит отъ центральной правительственной власти. Въ Голландіи разрешенія на устройство К. дорогъ вовсе не требуются, а на предпринимателя возлагается лишь войти въ соглашеніе съ тѣмъ учрежденіемъ, въ вѣдѣніи котораго находится дорога, гдѣ предполагается укладка рельсовыхъ путей. Путь К. дорогъ состоитъ изъ одного или двухъ рельсовъ. Для постоянныхъ дорогъ двухрельсовый путь является общимъ типомъ. Безопасность и правильность движенія обеспечены лучше при существованіи рядомъ двухъ колеи, для независимаго обращенія вагоновъ въ обѣ стороны; въ противномъ случаѣ приходится располагать въ разныхъ мѣстахъ развѣзды, стѣсняющіе вѣтрѣное движеніе. Въ прежнее время господствовалъ взглядъ, что расположеніе двухъ колеи можетъ быть допущено лишь на весьма широкихъ уличахъ. Теперь же въ зап. Европѣ административная власть нерѣдко требуетъ отъ предпринимателей устройства непременно двухъ колеи или перестройки существующихъ однокольныхъ участковъ въ двукольные даже на сравнительно узкихъ уличахъ. Напр., въ Берлинѣ двѣ колеи встрѣчаются уже на уличахъ шириною всего 6,8 м. Для К.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

орогъ употребляются рельсы весьма разнообразныхъ типовъ, но по основной формѣ они могутъ быть раздѣлены на: желобчатые (фиг. 1 и 3) и головчатые (фиг. 2 и 4). Какъ тѣ, такъ и другіе бываютъ плоскіе (фиг. 1), сѣдловыя (фиг. 2), съ пятою (фиг. 3) или винюлевскіе (фиг. 4). Иногда желобъ образуется боковымъ рельсомъ, положеннымъ рядомъ съ главнымъ плоскимъ или головчатымъ рельсомъ. Общераспространенный прежде спо-

Фиг. 3.

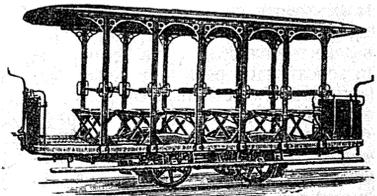

Фиг. 4.

собъ расположенія рельсовъ на деревянныхъ лежняхъ или поперечныхъ въ настоящее время почти повсемѣстно вытѣсняется стальнымъ верхнимъ строеніемъ съ широкою пятою рельсовъ типа Феникса (съ желобомъ въ самомъ рельсѣ) или Гармаана (въ которомъ желобъ образованъ контръ-рельсомъ). Деревянные лежни и шпалы, вслѣдствіе быстрой порчи гниеніемъ, вызываютъ необходимость частаго ремонта и сѣмъ. Въ настоящее время опытъ существованія многихъ К. дорогъ выяснилъ, что головка рельса должна быть ровная, плоская, перпендикулярная шейкѣ и параллельная пятѣ. Толщина ея должна быть около 25 мм., принимая вѣроятную толщину износа въ годъ $-\frac{1}{2}$ мм. Ширина желоба, чтобы лошади не задирали подковыми, должна быть 3 стм. Толщина закраины желобчатого рельса или контръ-рельса двойного рельса, для избѣжанія преждевременнаго износа, должна быть не менѣе 2 стм. Наибольшій износъ замѣчается у стыковъ, гдѣ рельсы соединяются накладками. На американскихъ К. дорогахъ недавно стали сваривать рельсовые стыки электрическимъ способомъ для полученія непрерывной лини, безъ зазоровъ, но цѣлесообразность этого приема еще не пробѣрана практикою. На русскихъ конножелезныхъ дорогахъ употребляются коробчатые плоскіе и желобчатые рельсы и рельсы винюлевскаго типа, вѣсомъ 13—14 фн. въ погонномъ футѣ, преимущественно на деревянныхъ лежняхъ. Для загородныхъ колеиныхъ дорогъ русскій изобрѣтатель І. Н. Ливчака предложилъ оригинальную конструкцію, въ которой обитые желѣзные деревянные рельсы укладываются на деревянномъ полотнѣ изъ прочно связанныхъ брусевъ съ досчатымъ настиломъ, уложеннымъ поверхъ земли. Для развѣздовъ на однокольныхъ конножелезныхъ дорогахъ употребляются неподвижныя стрѣлки, при чемъ поворотъ развѣздныхъ путей дѣлается въ обѣ стороны отъ прямой линіи, или же главный путь продолжается прямо, а для пропуска встречнаго вагона укладывается боковое отѣтвленіе или сѣздъ. Въ обоихъ случаяхъ направленіе вагона на должный путь достигается тѣмъ, что наружному рельсу со стороны движенія вагона придается нѣкоторое превышеніе надъ внутреннимъ, вслѣдствіе чего при приближеніи къ развѣзду колеса вагона скатываются на вадлежащій путь. На нѣкоторыхъ К. дорогахъ въ Америкѣ употребляются въ пересѣченіяхъ путей автоматическія стрѣлки, которыя переводятся давленіемъ ногъ лошадей при вступленіи ихъ на боковой путь, но это оказалось ненадежнымъ. На К. дорогахъ Европы устраиваются вмѣсто этого, простые переводные стрѣлки; снабженные подвижнымъ острякомъ, который передъ прохождомъ вагономъ переставляется кондукторомъ или представителемъ для того рабочимъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ играетъ роль сигналиста для предупрежденія столкновенія вагоновъ. Для предосторожности исключително крутыхъ подъемовъ припрягаютъ добавочныя лошади. Въ Брюсселѣ движеніе совершается совершенно безопасно при подъемѣ до 1:14; для поворотовъ между узкими уличахъ применяются кривыя радіуса до 13,5 м. Ширина колеи К. дорогъ, построен-

ныхъ въ новѣйшее время, приближается къ нормальной ширинѣ обыкновенныхъ паровыхъ желѣзныхъ дорогъ. Линія съ меньшею шириною пути, въ 0,6 м., 0,75 м. и 1 м., становятся все рѣже. Промежутокъ между рельсами обыкновенно замощивается булыжнымъ камнемъ, представляющимъ наилучшую опору для колъ лошадей при движеніи съ мѣста вагона. Асфальтовая и торпая мостовая менѣе удобна, такъ какъ въ мокрую погоду эти мостовые становятся скользкими; кромѣ того онѣ представляютъ затрудненіе при ремонтѣ рельсваго пути. Для избѣжанія перерывовъ движенія отъ частыхъ случаевъ паденія лошадей на асфальтовыхъ мостовыхъ, приходится ихъ въ гололедицу посыпать пескомъ и очищать ихъ гораздо чаще, чѣмъ это нужно для каменныхъ мостовыхъ, а потому содержаніе К. дорогъ при этихъ условіяхъ обходится дороже. Къ составу К. дорогъ принадлежатъ еще павильоны для ожидающей публики на пересадочныхъ и остановочныхъ пунктахъ и вагонные парки. Въ мѣстахъ пересѣченія нѣсколькихъ городскихъ линій съ дѣятельнымъ движеніемъ полезно устраивать отапливаемые будки для отогрѣванія кучеровъ и кондукторовъ въ суровое время года. Тутъ же помѣщаютъ иногда навѣсъ съ коновязями для лошадей. Вагонные парки или станціи располагаются на оконечности линіи, а иногда и вдали отъ линіи, на окраинахъ города, при чемъ по утрамъ приходится подводить лошадей и вагоны на мѣсто по рельсовымъ путямъ другихъ линій. Паркъ состоитъ изъ вагонныхъ сараевъ, конюшенъ, мастерскихъ съ кузницами, разъѣздныхъ и запасныхъ путей и жилыхъ зданій съ помѣщеніями для конторы и служащихъ. Для экономіи мѣста иногда конюшни, равно и вагонные сараи располагаютъ въ нѣсколько этажей. Для уменьшенія пожарной опасности, а равно и для облегченія администраціи, удобнѣе вмѣсто одного большого парка располагать нѣсколько парковъ меньшаго размѣра въ разныхъ мѣстахъ; при нѣсколькихъ паркахъ, располагаемыхъ въ разныхъ пунктахъ, легче и удобнѣе обслуживать мѣстные потребности разныхъ частей сѣти. Однако, при расположеніи станціонныхъ парковъ на окраинахъ, въ большинствѣ случаевъ достигаемое этимъ сбереженіе погашается увеличенными расходами эксплуатаціи. Поэтому нѣкоторыя общества конножелезныхъ дорогъ предпочитаютъ теперь располагать свои парки въ пунктахъ пересѣченія главныхъ линій, имѣя въ виду, что стоимость земли въ центральныхъ частяхъ городовъ возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ на окраинахъ, а потому излишняя затрата окушается съ избыткомъ при ликвидаціи дѣла. При этомъ избѣгаются запозданія при подвозѣ лошадей, корма для нихъ и всякихъ другихъ потребностей и потеря времени на доставку подкрѣпленій и запасныхъ частей при разныхъ случайностяхъ на линіи. Тарифы К. дорогъ обыкновенно обуславливаются концессією или предоставляются соглашенію предпринимателей съ правительствомъ или общественными управленіями. Для короткихъ линій обыкновенно устанавливается однообразная плата за проѣздъ, независимо отъ протяженія. На бо-

лѣ обширныхъ линіяхъ оказывается необходимымъ установить плату по участкамъ между опредѣленными пунктами, меньшею чѣмъ за всю линію. На нѣкоторыхъ К. дорогахъ пробоваи вводить добавочную плату за проѣздъ въ воскресные и праздничные дни, но это не удержалось. За то дополнительная плата за ночное движеніе примѣняется на нинхъ пригородныхъ линіяхъ и въ настоящее время. На многихъ К. дорогахъ признано нужнымъ вовсе отменить раздѣленіе мѣстъ на классы. На линіяхъ съ большими подъемами выгоднѣе употреблять одноэтажные легкіе вагоны, въ одну лошадь. Легкіе одноконовые вагоны даютъ также возможность пускать ихъ чаще, что удобно для публики. Число мѣстъ въ вагонахъ опредѣляется обыкновенно полицейскими правилами. Въ некоторыхъ государствахъ не запрещается женщинамъ ѣздить на имперіалахъ (Данія). Стояніе на площадкахъ обыкновенно разрешается при переполненіи вагоновъ. Скамьи для сидѣнія въ открытыхъ вагонахъ (фиг. 5) располагаются

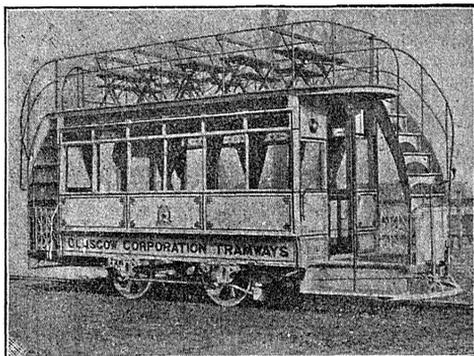

Фиг. 5 Открытый одноконовый вагонъ (Вѣна).

обыкновенно поперекъ, а въ крытыхъ и на имперіалахъ вдоль вагона. Въ вагонахъ новѣйшей конструкціи на англійскихъ К. дорогахъ устраиваются поперечныя скамьи и на имперіалахъ (фиг. 6). Площади располагаются на обоихъ концахъ вагона (Петербургъ), на одномъ только концѣ (Гамбургъ), или по серединѣ, съ раздѣленіемъ вагона на два отдѣленія, для курящихъ и не курящихъ (Вѣна и Страсбургъ). Такое раздѣленіе на нѣкоторыхъ К. дорогахъ достигается посредствомъ поперечной раздвижной двери. Для входа на имперіалы устраиваются желѣзные лѣстницы, которые, равно какъ и крыша вагона, ображдаются легкими металлическими перилами (фиг. 6). Длина кузова крытыхъ одноконовыхъ вагоновъ на К. дорогахъ съ нормальною шириною пути измѣняется отъ 4 до 6 м., ширина отъ 1,9 до 2,1 м., длина открытыхъ одноконовыхъ вагоновъ отъ 5 до 6,5 м., ширина отъ 1,8 до 2,15 м., длина кузова крытыхъ двуконныхъ отъ 5,5 до 8 м., ширина отъ 1,9 до 2,1 м., открытыхъ двуконныхъ длина отъ 6 до 8 м., ширина отъ 1,85 до 2,3 м. Для К. дорогъ съ шириною пути въ 1 м. длина кузова крытыхъ одноконовыхъ вагоновъ измѣняется отъ 4 до 6 м., ширина отъ 1,8 до 1,9 м., длина открытыхъ одноконовыхъ вагоновъ отъ 4 до 6,5 м., ширина отъ 1,8 до 2. Двуконные вагоны на узкоколейныхъ дорогахъ примѣняются рѣдко. Для К. дорогъ весьма важно возможное уменьшеніе собственнаго вѣса вагоновъ. Новѣйшими конструкціями удалось низвести мертвый грузъ этихъ вагоновъ до 40% платнаго груза, въ то время какъ для omnibus-

совь отношение это составляет болѣе 70%, а для пассажирских вагоновъ паровыхъ ж. д. и до 300%. Вагонная рама изготовляется обыкновенно изъ дерева твердыхъ породъ. Колеса желѣзные со стальными шинами, или чугуными съ закаленною при отливкѣ поверхностью. Диаметръ колесъ измѣняется отъ 70 до 90 см. Расстояние между осями обыкновенныхъ четырехколесныхъ вагоновъ отъ 1,5 до 2 м. Иногда закрѣпляется неподвижно на оси лишь одно изъ колесъ, а второе колесо сидитъ на оси свободно и вращается при проходѣ вагона по крутымъ закруглениямъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ признается выгоднымъ устройство ходовой части вагоновъ такимъ образомъ, чтобы вагоны могъ ходить также прямо по мостовой, безъ рельсовъ. Такие вагоны введены были около 18 лѣтъ тому назадъ на сѣти К. дорогъ въ Гамбургѣ. Четыре колеса вагона имѣютъ шпны безъ закраинъ, а впереди правого передняго колеса укрѣплено пятое колесо съ закраиною, движущеюся въ желобѣ правого рельса. Когда вагонъ долженъ свернуть съ рельсовъ на улицу, кучеръ подымаетъ переднее направляющее колесо помощью рычажнаго прибора, послѣ чего вагонъ можетъ двигаться какъ обыкновенная повозка. Для устранения толчковъ вагоны К. дороги снабжаются стальными или резиновыми рессорами. Торможение вагоновъ достигается укрѣпленною на площадкѣ кучера рукояткою, посредствомъ которой онъ вращаетъ небольшой находящийся подъ поломъ вагона конической барабанъ и такимъ образомъ натягиваетъ цѣпь, прижимающую тормазныя колодки къ колесамъ. Тормазъ удерживается собачкою, захватывающей за зубчатое колесо, укрѣпленное на стержнѣ рукоятки. При растормаживаніи кучеръ оттягиваетъ собачку ногою. Колодки тогда оттягиваются дѣйствіемъ пружины и отодвигаются отъ колесъ. Вслѣдствіе частыхъ остановокъ вагона и трудности брать его съ мѣста, лошади на конножелезныхъ дорогахъ быстро портятся. Для устранения этого придуманы были многіе приборы, которые сводятся вообще къ примѣненію упругихъ тяговыхъ приспособленій и тормазовъ-аккумуляторовъ. Приборы перваго рода состоятъ изъ рессоры, вставленной между рамою вагона и упряжнныи крокомъ, къ которому прицѣпляется дышло или вага, и облегчающей лошадямъ брать вагонъ съ мѣста. Тормазъ же аккумуляторы имѣютъ назначеніемъ накапливать силу, которая затрачивается при тормаживаніи вагона, чтобы затѣмъ воспользоваться этимъ запасомъ работы для облегченія труда лошадей при движеніи вагона съ мѣста. Но всѣ придуманные до сихъ поръ приборы этого рода не удержались на практикѣ. Кучера К. дорогъ снабжаются свисткомъ, трубою, или къ вагону прикрѣпляется колоколь, посредствомъ котораго кучеръ можетъ давать предупредительные тревожные сигналы. Для устранения несчастныхъ случаевъ, а въ особенности паденія людей подъ колеса вагоновъ, устраиваютъ впереди колесъ щетки, или кругомъ всего вагона

спускающіеся до низа щиты, рѣшетки и крилины разной конструкціи. Вагоны освѣщаются обыкновенно керосиновыми лампами, прикрѣпляемыми къ поперечнымъ стѣнамъ и освѣщающія такимъ образомъ одновременно внутренность вагона и площадки. Нѣкоторые новѣйшей конструкціи вагоны (напр. бристольскихъ К. дорогъ) освѣщаются электричествомъ, помощью сатарей, помѣщенныхъ подъ скамьями для пассажировъ. Вагоны съ отопленіемъ пока еще рѣдко встрѣчаются на К. дорогахъ. Для указанія направленія вагоновъ, на нихъ снаружи дѣлаются соответственные надписи, или привѣшиваются доски съ такими надписями. На нѣкоторыхъ линияхъ направленіе вагоновъ ночью обозначается посредствомъ фонарей съ разноцвѣтными стеклами. Упряжь употребляется двойкаго рода: англійская съ оловянками и датская со шлейками; первая прочнѣе, а вторая удобнѣе для лошадей, потому что она мягче и легче. Главный кормъ

Фиг. 6. Крытый двуконный вагонъ (Глазгоу).

для лошадей—овесъ. Нормальная раздача корма совершается 3 раза въ сутки, утромъ, въ полдень и вечеромъ. Разъ въ недѣлю полезно приправлять кормъ солью. На нѣкоторыхъ К. дорогахъ заставляютъ работать лошадей положенное ей въ сутки время непрерывно, на другихъ ихъ часто мѣняютъ, запрягая ту-же лошадь въ течение дня нѣсколько разъ. Второй способъ рациональнѣе и лошади при немъ выдерживаютъ дольше. На линияхъ большого протяженія и при удаленности парковъ приходится выпрагать лошадей въ опредѣленныхъ пунктахъ; предсмотрительныя компании конножелезныхъ дорогъ въ послѣднее время стремятся обзаводиться внутренними станционными парками, въ центральныхъ пунктахъ сѣти. Данныя объ экономическомъ положеніи и результатахъ эксплуатаціи К. дорогъ страдаютъ неполнотою даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ сдѣланы были попытки собрать по этому предмету подробныхъ статистическихъ свѣдѣній. Данныя въ отчетѣхъ не вполне надежны, уже по одному тому, что въ большинствѣ случаевъ предприниматели до многима причинамъ не находятъ для себя удобнымъ представить положеніе принадлежащихъ имъ дорогъ согласно съ дѣйствительностью. Изъ обнаруженныхъ дан-

ныхъ по эксплуатаціи К. дорогъ въ нѣкоторыхъ русскихъ городахъ (въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Тифлисѣ) видно, что для этихъ дорогъ коэффициентъ эксплуатационныхъ расходовъ колеблется отъ 55 до 70%. Въ Германіи коэффициентъ этотъ колеблется отъ 50 до 90%, въ Австріи отъ 56 до 98%, во Франціи и Бельгіи получаются такіе же широкіе предѣлы колебанія, что зависятъ отъ большаго числа лпній, съ весьма различными условіями эксплуатаціи, включенныхъ въ статистику. Распредѣленіе расходовъ по отдѣльнымъ статьямъ также весьма разнообразно для разныхъ лпній.

Литература: «Construzione ed esercizio delle strade ferrate e delle tramvie» (Гурниц); Oppermann, «Chemins de fer économiques» (Париж); Hilsa, «Handbuch der Strassenbaukunde» (Мюнхенъ). А. Таленбаумъ.

Коннозаводства государственнаго комитетъ—образованъ въ 1843 г. въ качествѣ высшаго совѣщательнаго учрежденія, въ которомъ разсматривались наиболѣе важныя вопросы по части К. Предсѣдатель комитета, какъ главный начальникъ всего вѣдомства государственнаго К., пользовался правами, присвоенными министрамъ. Въ 1848 г. управление государственнаго К. было присоединено къ министерству государственныхъ имуществъ, а въ 1856 г. вновь выдѣлено изъ него, при чемъ предсѣдатель комитета государственнаго К. вновь получилъ права министра. При преобразованіи управления государственнаго К. въ 1859 г. комитетъ государственнаго К. былъ замѣненъ совѣтомъ государственнаго К.

Коннозаводство — см. Коневодство (XV, 941).

Коннозаводство и Коневодство — иллюстрированный подензурный журналъ, издается съ 1868 г. еженедѣльно, съ 1895 г. — два раза въ недѣлю, сначала въ Москвѣ, теперь въ СПб., съ безплатнымъ приложеніемъ описей конныхъ заводовъ (подъ названіемъ «Рысыея заводы въ Россіи») и «Листка спортсмена».

Конно-пионеры — инженерныя войска коннаго строя, предназначавшіяся для устройства переправъ и для того снабженныя потонными парками; они введены были у насъ въ 1819 г. Составъ ихъ никогда не превышалъ 2 дивизионовъ (1 гвардейскій и 1 армейскій). К. пионеры не принесли ожидаемой пользы и въ 1862 г. были упразднены. Въ Австріи на военное время, при каждомъ кавалерійскомъ полку формируется по 1 К. пионерному взводу, главнѣе назначеніе котораго — порча дорогъ.

Conubium (или conubium) — въ широкомъ смыслѣ названіе римскаго брака вообще, въ болѣе тѣсномъ — понятіе *правоспособности къ браку* (jus conubii). С. въ послѣднемъ смыслѣ обнимало всѣ условія, необходимые для действительности брака *римскаго гражданина*, какъ таково. Jus С. имѣли только свободные (бракъ рабовъ былъ contubernium, простымъ сожитіемъ), а сначала, притомъ — только *римскіе граждане*. Jus conubii не имѣли даже плебеи по отношенію къ патриціямъ (постановленіе XII табл., отмѣненное lex Canuleja за 445 л. до Р. Хр.).

Постепенно оно распространяется, однако, на жителей латинскихъ колоній и другихъ государствъ, которымъ уступалось иногда по спеціальнымъ трактатамъ, вмѣстѣ съ jus commercii (см.). При Каракаллѣ оно распространено на всѣхъ peregrinos, вмѣстѣ съ другими гражданскими правами. Нѣкоторыя ограниченія оставались, однако, и послѣ: бракъ римлянъ съ варварами былъ запрещенъ, подъ страхомъ смертной казни, Валентиніаномъ и Валентомъ. Изъ другихъ условій на jus С. имѣло вліяніе общественное положеніе. Сперва запрещены были браки между свободнорожденными и вольноотпущенными. При Августѣ это запрещеніе сохранилось только для сенаторовъ и ихъ агнатическихъ потомковъ до 3-й степени, но Августомъ же было установлено другое запрещеніе для свободнорожденныхъ — жениться на женщинахъ предосудительныхъ профессій и поведенія, уничтоженное только Юстиніаномъ. Jus С. по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ не имѣли также: лицо, обвиненное въ прелюбодѣянн — по отношенію къ своему сообщнику (по lex Julia), опекунъ и его сынъ — по отношенію къ опекаемой (зак. Марка Аврелія и Коммода), губернаторъ провинціи — по отношенію къ женщинамъ управленыхъ имъ провинцій (имп. Констант. II вѣка), христiane — по отношенію къ евреямъ и обратно (постановленіе христіанскихъ императоровъ). Препятствіемъ къ браку служило также агнатическое и когнатическое родство, въ опредѣленныхъ степеняхъ.

В. Н.

Конпусъ — каналъ и порогъ въ Финляндіи см., Каллавеси.

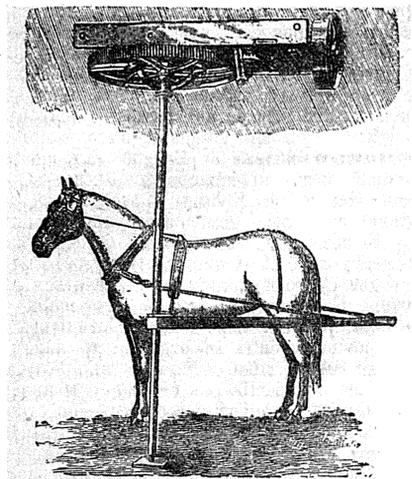
Конные бодре — тоже, что бодре панцырные (IV, 521).

Конные егеря — см. Егеря конные.

Конный лейбъ-гвардіи полкъ — сформированъ въ 1721 г., подъ названіемъ Кропштотскаго драгунскаго; въ 1725 г. переименованъ въ лейбъ-регіментъ и укомплектованъ исключительно дворянами. Въ 1730 г. полкъ названъ К. гвардіей и вмѣстѣ съ тѣмъ императрица Анна приняла на себя званіе его подковника или шефа; это же званіе носили Петръ III и Екатерина II. Павелъ I включилъ въ составъ полка часть конныхъ гатчинскихъ войскъ (VIII, 176), и въ 1800 г. назначилъ шефомъ его цесаревича Константина Павловича. Въ 1801 г. императоръ Александръ I названъ полкъ лейбъ-гвардіи К. шефомъ его, послѣ смерти цесаревича Константина, считаются царствующіе государи. Боевыя отличія: а) георгіевскій штандартъ, съ надписью: «За взятіе при Аустерлицѣ неприятельскаго знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи неприятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.»; б) 22 георгіевскія трубы, съ надписью: «Феръ-Шампенуазъ». Кромѣ того, въ 1827 г. выданы полку серебряныя литавры, отбитыя у шведовъ на Переволочнѣ, послѣ полтавской побѣды, и подаренныя генеральному шкvadрону князя Меншикова.

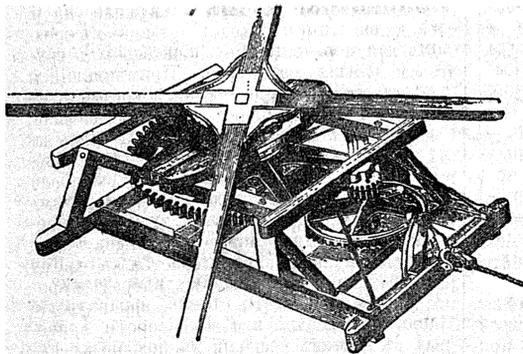
Конный приводъ — служить приемникомъ мускульной силы лошадей, приводящихъ въ движеніе машины (напримѣръ сельско-хозяйственныя). Они бываютъ двухъ родовъ: столбовые и лежачіе. Столбовой приводъ из-

ображенъ на фиг. 1. Онъ состоитъ, во первыхъ, изъ зубчатыхъ колесъ, укрѣпленныхъ въ столбѣ. Валъ одного изъ этихъ колесъ пред-

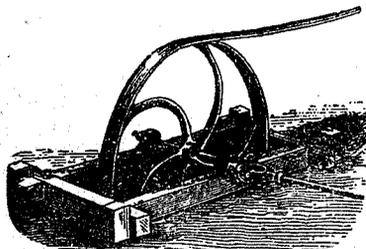
Фиг. 1.

ставляетъ собою столбъ, вращаемый помощью горизонтальнаго деревяннаго бруса, называ-

Фиг. 2.

емаго водиломъ, къ которому припрягаются двѣ или одна лошадь. Иногда дѣлается нѣ-

Фиг. 3.

сколько водилъ. Система зубчатыхъ колесъ приводитъ въ движеніе шкивъ, отъ котораго

работа передается ремнемъ. Лежачій приводъ (фиг. 2) весь помѣщается въ рамѣ, лежащей на полу или на землѣ; имъ приводится во вращеніе валъ, идущій къ промежуточному приводу (фиг. 3), имѣющему шкивъ. Число полныхъ оборотовъ, проходимыхъ лошадыю въ минуту, тѣмъ болѣе, чѣмъ короче водило: если при водилѣ въ 6 арш. лошадь проходитъ 1,98 оборота, при водилѣ въ 3½ арш. лошадь дѣлаетъ 3,23 оборота. Помощью зубчатыхъ колесъ достигается большое число оборотовъ шкива, что бываетъ иногда нужно; напримѣръ, барабанъ молотилки дѣлаетъ обыкновенно около 900 оборотовъ въ минуту.

Н. Д.

Коноваловъ (Дмитрій Петровичъ) — проф. химіи въ спб. унив., род. въ 1856 г. Учился въ екатеринославской гимназійи и по окончаніи въ ней курса, съ золотую медалью, поступилъ въ горный институтъ. Окончивъ тамъ, по металлургическому отдѣленію, курсъ, поступилъ съ такой хорошей подготовкой студентомъ (1878) въ петербургскій унив., что вскорѣ могъ сдѣлать (въ лабораторіи А. М. Бутлерова) самостоятельныя изслѣдованія по органической химіи, напечатанныя въ 1880 г. Это были: случай образованія нитропродукта дѣйствіемъ азотной кислоты на углеводородъ и изомерное превращеніе при обычномъ способѣ добаванія азобутилена (см. Бутлеровъ, У, 74) дѣйствіемъ сѣрной кислоты на изобутиловый спиртъ. Послѣ того молодой ученый отправилъ

ся въ страсбургскій унив., гдѣ, въ лабораторіи проф. Кундта, началъ работу (изслѣдованіе упругости паровъ), оконченную потомъ въ спб. унив. Началъ читать въ этомъ университетѣ лекціи, въ качествѣ привдоцента, въ 1884 г.; экстраординарнымъ профессоромъ назначенъ по предложенію физико-математическаго факультета, въ 1886 г. Важнѣйшія работы К., составившія предметъ диссертаций и статей, напечатанныхъ въ «Журналъ Рус. Физико-Хим. Общ.», слѣдующія: «О хлористомъ тиросульфурій» (1883); «Объ упругости пара растворовъ» (1884) — диссертация на степень магистра; «О роли контактныхъ дѣйствій въ явленіяхъ диссоціаціи» (1885) — диссертация на степень д-ра; «О теоріи жидкостей» (1886); «Объ образованіи и разложеніи ээировъ» (1887 и 1888); «Объ электропроводности растворовъ» (1892). Отдѣльнымъ сочиненіемъ вышло въ 1894 г. «Промышленность Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки и современныя приемы химической технологіи». Въ работѣ объ упругости паровъ изслѣдованы типическія формы кривыхъ линій, выражающихъ упругости паровъ растворовъ жидкостей и найдены условія образованія постоянно кипящихъ растворовъ, по своему характеру приближающихся къ опредѣленнымъ химическимъ соединеніямъ (см. Кипяніе, XV, стр. 91—94). О работахъ въ области диссоціаціи см. ст. Контактныя дѣйствія. Работа о хлористомъ тиросульфурій состоитъ въ томъ, что, получивъ это тѣло въ чистомъ видѣ, авторъ показалъ примѣнимость закона Авогардо къ этому соединенію,

представлявшему дотолѣ необъяснимый случай отступления отъ закона. Въ остальныхъ трудахъ К. данъ выводъ формулы расширения жидкостей, предложенной Д. И. Менделѣевымъ; отысканы пары органическихъ жидкостей, не проводящихъ токъ каждая въ отдѣльности, но образующихъ растворы со значительной величиной электропроводности, при чемъ показано, что такіе растворы представляютъ непрочныя химическія соединенія въ состояніи диссоціаціи; изслѣдованы образование и разложеніе эиэровъ изъ кислотъ и углеводородовъ. Кроме того К. написалъ нѣсколько мелкихъ замѣтокъ, въ которыхъ касался вопросовъ растворимости, тепловыхъ явленій при химическихъ реакціяхъ, асмотического давленія и др. явленій. Въ нѣсколькихъ статьяхъ помѣщены изслѣдованія прикладнаго характера, напр. о вѣдѣліи и составѣ вина, объ анализахъ муки, масла и др.

Коноваль — скотскій лѣкарь-самоучка. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (село Санниково Пошехонскаго у. Ярославской губ., многія деревни Алатырскаго уѣзда Симбирской губ.) ремесло К. получило характеръ отхожаго промысла, на который отправляется почти все взрослое мужское население, преимущественно осенью, весной и зимою. Съ помощью простыхъ снадобьевъ (преимущественно травъ) нѣкоторые К. очень удачно лѣчатъ скотскія болѣзни, но большинство прибѣгаетъ и къ заговорамъ, занимается и знахарствомъ. К.-костромичи—въ тоже время и швецъ, и шерстобитъ, и валдыщикъ, а иногда овчинникъ и т. п. Ср. В. Гребнеръ, «Скрыпичинскіе К.» («Симбир. Губ. Вѣдомости» 1865, № 52 и сл.); С. Деруновъ, «Санниковскіе К.» («Вѣстникъ ярославск. земства» 1880, июль—августъ). — К. назывались также обученные ветеринарному искусству низше чины, состоящіе при кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частяхъ; для подготовленія ихъ существовала *коновальная артиллерійская школа*; въ 1869 г. К. переименованы въ ветеринарные фельдшера.

Коновницынъ (графъ Петръ Петровичъ, 1766—1822)—ген.-отъ-инфантеріи, ген.-адъютантъ. По окончаніи домашняго воспитанія поступилъ въ военную службу; участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ и поляковъ. Въ 1798 г. отставленъ отъ службы; въ 1806 г. избранъ начальникомъ милиціи С.-Петербургской губ. Назначенный, въ 1808 г., дежурнымъ генераломъ въ финляндскую армию, К. участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ главнаго корпуса войскъ, а въ морскомъ сраженіи близъ Або управлялъ даже нашею флотиліею и принудилъ неприятельскія суда къ отступленію. Въ 1812 г. К., командуя дивизіею въ корпусѣ Тучкова, принималъ блистательное участіе въ бояхъ при Островнѣ, Смоленскѣ, Вагутиной горѣ и Бородинѣ. Назначенный послѣ Бородина дежурнымъ генераломъ арміи, онъ оказался вполнѣ на высотѣ этого званія и со сраженія при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степ. Въ 1813 г., при Люценѣ, командуя резервомъ, К. былъ раненъ въ самую рѣшительную минуту боя.

Въ концѣ 1815 г. онъ былъ назначенъ воспитаннымъ министромъ, а въ 1819 г.—директоромъ военно-учебныхъ заведеній и Императорскаго паркосельскаго лицей, послѣ чего возведенъ въ графское достоинство. К., какъ воинъ и человѣкъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Онъ обладалъ способностью, въ высшей степени важною для поиковода: умѣнемъ говорить съ солдатами и немощнымъ словами возбуждалъ ихъ къ подвигамъ отваги и самоотверженія.

Коновницынъ — русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ боярина Андрея Ивановича Кобылы, родоначальника царствующаго рода Романовыхъ, Шереметевыхъ, Кольчевыхъ, Лодыгиныхъ, Воборыкиныхъ и другихъ. Потомокъ А. И. Кобылы въ 5-мъ колѣнѣ, Иванъ Семеновичъ Лодыгинъ, по прозванію Коновница, былъ родоначальникомъ К. Потомки его служили по Новгороду. Иванъ Михайловичъ К. былъ воеводою въ Куконосѣ (Кокенгаузенѣ) въ 1656 г. Трое К. были стольниками Петра Великаго. Петръ Петровичъ К. былъ при Екатеринѣ II генералъ-губернаторомъ архангельскимъ и оловецкимъ. О его сынѣ Петрѣ см. выше. Одинъ изъ сыновей послѣдняго, Коновъ (1803—1830), декабристъ, былъ разжалованъ въ солдаты.—Родъ К. внесенъ въ V и VI части родословной книги С.-Петербургской, Харьковской и Вологодской губ. (Общій Гербовникъ, I, 39 и X, 7). В. Р.

Коноводное судно — служило на р. Волгѣ, до введенія пароходства, главнымъ средствомъ для передвиженія значительныхъ грузовъ на дальнія разстоянія. Примѣнявшійся для этого *завозный* способъ тяги состоялъ въ томъ, что съ судна впередъ его пути запасили, на особой лодкѣ, якорь, съ привязаннымъ къ нему канатомъ. Якорь бросали въ воду, а конецъ каната, оставшійся на суднѣ, выносили на воротѣ, т. е. вытягивали изъ воды, и тѣмъ давали судну движеніе впередъ. Для непрерывнаго хода судна употребляются два якоря, такъ что, пока судно притягивается къ одному изъ якорей, успѣваютъ завести впередъ и бросить второй якорь. Въ 1823 г. французскій механикъ Пуадебаръ замѣнилъ воротъ, приводимый въ движеніе людьми на подобныхъ судахъ, коннымъ кабестаномъ. Новое судно было названо *коноводною* машиною. Суда эти строились изъ дерева, двухпалубными, при чемъ на верхней палубѣ помѣщались вороты, а на нижней—лошадь, приводящая его въ дѣйствіе. Къ судну этому привязывали (брали на буксиръ) два судна, называемыя *подкамами*, въ которыхъ грузили болѣе 60 тыс. пд. товара. Впослѣдствіи на К. машинахъ, для введенія въ дѣйствіе ворота, лошадей замѣнили паровою силою, и судно получило названіе *кабестаннаго судна* или парохода. При такихъ судахъ, для завоза якорей, вмѣсто лодокъ, потребовались небольшіе пароходы, называемыя *завѣзками*. Передвиженіе груза по рѣкамъ посредствомъ кабестановъ весьма выгодно для перевозки дешевыхъ товаровъ, не трескующихъ сильною доставкой. Съ усовершенствованіемъ же конструкціи буксирныхъ пароходовъ, паровая кабестанная тяга, какъ и конно-машинная, потеряла свое значеніе. А. Т.

Коноводы—лица, берущія подрядъ отъ судовладельца перевести судно конною тягою изъ одного мѣста въ другое.

Коноводы—нижніе чины, остающіеся на лошадяхъ при спѣшиваніи драгунъ и казаковъ, а въ конной артиллеріи—при снятіи орудій съ передковъ. Каждый К. принимаетъ по двѣ лошади. К. располагаются въ тылу спѣшившейся части, вѣв выстрѣловъ.

Коновязь—бываетъ двухъ родовъ, постоянная и переносная; послѣдняя дѣлается изъ дерева и обивается желѣзомъ, чтобы лошади при привязываніи ихъ не грызли, или же изъ рельсовъ. Переносныя К. обыкновенно переночныя: для устройства ихъ вбиваются деревянные колья 2 арш. высоты на известномъ разстояніи другъ отъ друга и между ними протягивается и къ нимъ прикрѣпляется веревка. Сюда же относятся такъ наз. приколы—небольшіе деревянные колья, которые глубоко вбиваются въ землю, чтобы лошадей не могла ихъ вырвать; приколы служатъ для привязыванія повозокъ лошадей. А. С.

К. (воен.) употребляются для привязыванія лошадей при расположеніи бивакомъ. При отсутствіи К., а также въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, употребляются коновязные колышки, входящіе въ составъ снаряженія всадниковъ.

Коноводнты—мельчайшіе ископаемые органическіе остатки, конической формы, открытые Пандеромъ въ нижне-силурійскихъ отложенияхъ С.-Петербургской губ. и опредѣленные имъ какъ зубы древнѣйшихъ рыбъ (отсюда происходитъ и названіе К.—коническіе зубы). Позднѣе Циттель и Рогонъ, на основаніи изслѣдованія внутренняго строенія этихъ остатковъ, признали К. остатками жевательныхъ органовъ кольчатыхъ и нѣкоторыхъ другихъ морскихъ червей. Недавно Рогонъ удалось, однако, найти среди К. и такія формы, которыя по строенію представляютъ несомнѣно зубы вымершихъ рыбъ, можетъ быть, изъ отряда ганойдныхъ. В. П.

Коноводъ—тѣло, образуемое вращеніемъ какой нибудь кривой линіи около неподвижной оси; такъ можетъ быть К. *параболическій* или *параболоидъ* вращенія, К. *гиперболическій* или *гиперболоидъ* вращенія и пр. Слѣченіе К. плоскостью, перпендикулярно оси, обыкновенно кругъ, но иногда это же названіе придается и тѣламъ съ эллиптическими сѣченіями. Наконецъ, К. называется также линейчатая поверхность, образуемая движеніемъ горизонтальной прямой параллельно горизонтальной же плоскости и такъ, что она скользитъ по двумъ направляющимъ, изъ которыхъ одна—вертикальная прямая, а другая—какая нибудь кривая, не лежащая въ горизонтальной плоскости. В. В. В.

Конокрадство—по отношенію къ сельскому населенію является весьма тяжкимъ преступленіемъ, такъ какъ нерѣдко лишаетъ земледѣльца послѣдняго рабочаго скота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможности обрабатывать свое поле. Поэтому уже древнія законодательства рассматривали К. какъ кражу квалифицированную. Въ древне-германскомъ правѣ К. влекло за собою побіеніе камнями или пробіеніе

коломъ. «Русская Правда» (синодальный списокъ) грозить конокрадамъ высимъ изъ вѣстныхъ ей наказаній—потокомъ и разграбленіемъ; псковскія судная грамота ставитъ «ковевого тати» наряду съ «перевтникомъ» (государственнымъ измѣнникомъ) и установляетъ для него смертнующую казнь; вислицей грозить конокраду, пойманному съ поличнымъ, и судейникъ короля Казимира 1468 г. Законодательные памятники московской эпохи не выделяютъ К. въ особый видъ квалифицированной кражи; уложеніе 1649 г. говоритъ только о кражѣ лошади на службѣ, опредѣляя за нее отсѣченіе руки. Объясняется это отчасти тѣмъ, что конокрады рассматривались какъ «вѣдомые лихіе люди», для которыхъ всякая кража влекла за собою смертнующую казнь. Для предупрежденія К. и сбыта краденыхъ лошадей въ московской Руси, при продажѣ лошадей, совершались особыя записи, по формѣ тогдашнихъ купчихъ крѣпостей, съ означеніемъ примѣтъ проданнаго коня. Аналогичныя записи и понынѣ въ ходу въ крестьянскому быту и обыкновенно снабжаются печатью сельскаго старосты, но закономъ значеніе ихъ не опредѣлено, хотя вопросъ о введеніи «конскихъ паспортовъ» неоднократно возбуждался. Многіе усматриваютъ въ этомъ лучшее средство борьбы съ К., которое пустило глубокіе корни въ нашей сельской жизни и особаго развитія достигло въ степныхъ областяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ К. получило характеръ промысла: конокрады имѣютъ особыхъ начальниковъ, свои притоны, разнныя пункты, пристани, перевозки и тракты; организація К. идетъ далеко за предѣлы не только уѣзда, но и губерніи. При такой обстановкѣ борьба съ К. для полиціи становится дѣломъ весьма труднымъ. Крестьяне часто прибегаютъ къ жестокому самосуду надъ конокрадами, пойманными съ поличнымъ, а иногда и надъ лицами, только подозрѣваемыми въ систематическомъ К. По уложенію 1845 г. за кражу лошадей и всякаго рабочаго скота наказаніе увеличилось на одну степень. Въ 1848 г. установлены были, въ видѣ опыта на 3 года, особыя правила для губерній, въ которыхъ К. было особенно распространено (Полное Собр. Зак. № 21906): постановлено было, чтобы дѣла о конокрадахъ рассматривались судами вѣв очереди, чтобы за выдачу сообщниковъ наказаніе конокрадамъ смягчалось, чтобы конокрады, отбывшіе наказаніе въ арестантскихъ ротахъ (если они не были переименованы въ рядъ исправляющихся), обязательно отдавались въ солдаты, а несособные къ военной службѣ были переселяемы въ Сибирь; за поимку и представленіе властямъ конокрада установлено было вознагражденіе въ 3 руб. (отмѣнено въ 1868 г.); въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской, Саратовской, Пензенской, Симбирской, Тамбовской, Тульской, Казанской, Вятской, Нижегородской, Владимирской и Костромской учреждены особыя *комиссары для пресѣченія К.* Въ 1854 г. правила эти продолжены еще на три года, распространены и на кражу рабочаго скота и введены въ зап. губерніяхъ; комиссары дѣла пресѣченія К. были переименованы въ *судствен-*

ние пристава. Въ томъ же 1854 г. аналогичныя мѣры приняты были и въ зап. Сибири. Въ 1865 г. должности слѣдственныхъ приставовъ по пресѣченію К. были упразднены, а дѣла ихъ переданы для дальнѣйшаго производста судебнымъ слѣдователямъ; но въ 1866 г. онѣ были возстановлены въ Кубанскомъ, а въ 1868 г. — въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ. По закону 18 марта 1880 г., въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы импер. Александра II, дѣла о кражѣ лошадей, а также рабочаго и домашняго скота изъяты изъ вѣдѣнія волостныхъ и станичныхъ судовъ и подчинены вѣдомству мировыхъ судебныхъ установлений и общихъ судебныхъ мѣстъ; изъятіе это не распространяется на сельскіе суды Закавказья (законъ 7 апр. 1886 г.), а также на волостные суды въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ. За кражу лошади тюремное заключеніе можетъ быть увеличено до одного года, если же судомъ признано, что виновный въ кражѣ лошади занимается К. въ видѣ промысла, то онъ подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на время отъ 1 года до 2 лѣтъ, или работамъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время отъ 1½ года до 2½ лѣтъ (ст. 1654¹ улож. о наказ.). Тому же наказанію (или одною степенью ниже) подвергаются и лица, занимающіяся, въ видѣ промысла, скупомъ или сбытомъ завѣдомо краденыхъ лошадей (ст. 931 улож. о наказ.); обвиненіе въ такомъ скупѣ или сбытѣ краденыхъ лошадей можетъ быть возбуждено и помимо указаній на какіе-либо отдѣльные случаи похищенія той или другой лошади (рѣшеніе упол. кассад. дпт. сената 1883 г. № 20). Для нѣкоторыхъ мѣстностей судебное пресѣдованіе признано было мѣрою, недостаточною въ борьбѣ съ К. Въ 1886—87 г. издааны правила объ административной высылкѣ въ Восточную Сибирь инородцевъ и лицъ осѣдлаго русскаго населенія, обвиняемыхъ или подозрѣваемыхъ въ неоднократныхъ кражахъ лошадей и скота въ предѣлахъ Астраханской губ., въ Сальскомъ округѣ Области Войска Донскаго и въ губерніи Ставропольской. Согласно этимъ правиламъ, приложеннымъ къ 277 ст. устава о предупрежденія и пресѣченіи преступленій (Св. Зак., т. XIV, изд. 1890 г.), мѣстное начальство, при самомъ возбужденіи вопроса о подобной высылкѣ, подвергаетъ обвиняемаго или подозрѣваемаго въ К. предварительному аресту, а затѣмъ предлагаетъ обществу, къ которому онъ принадлежитъ, составить приговоръ о высылкѣ въ Сибирь; если общество не изъявитъ согласія на составленіе подобнаго приговора, то окончательное рѣшеніе вопроса о высылкѣ предоставляется министру земледѣнія и государственныхъ имуществъ или военному, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Проектъ новаго уголовнаго уложенія, признавая К. за «бичъ бѣднѣйшаго земледѣльческаго населенія нашего отечества», разсматриваетъ его, однако, какъ простую кражу, находя, что усиленіе наказуемости его можетъ быть достигнуто

примѣненіемъ къ виновнымъ въ конокрадствѣ постановленій о кражѣ шайкою, а также путемъ увеличенія наказанія за рецидивъ и совокупности.

А. Я.

Конолланъ (John Conolly) — врачъ-психіатръ (1795—1866). Онъ въ теченіе многихъ лѣтъ былъ врачомъ при обширномъ заведеніи для умалишенныхъ въ Hanwell (близъ Лондона) и прежде всего здѣсь вывелъ изъ употребленія смирительную рубашку. Онъ горячо проповѣдывалъ необходимость пользоваться душевнобольныхъ безъ этого способа механическаго стѣсненія, и ему удалось провести свою систему (такъ назыв. non-restraint) въ громадномъ числѣ англійскихъ заведеній. Когда огытъ Англій въ серединѣ нашего столѣтія показалъ, что можно обходиться безъ смирительныхъ рубашекъ, примѣнявшихся до того въ обширныхъ размѣрахъ, система non-restraint стала выставляться какъ необходимое условіе благоустроеннаго психіатрическаго заведенія и въ другихъ странахъ Европы. Въ настоящее время и въ Россіи, и въ зап. Европѣ многія заведенія перестали пользоваться смирительными рубашками, и вообще надѣваніе ихъ на душевно-больныхъ допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Има энергичнаго К. навсегда останется связаннымъ съ этимъ прогрессомъ гуманности въ лѣченіи душевно-больныхъ.

И. Посенбачъ.

Коноповичъ (Александръ Константиновичъ) — профессоръ астрономіи въ новороссійскомъ унив. Род. въ 1850 г., учился въ Одессѣ, въ Ришельевской гимназіи, откуда въ 1867 г. поступилъ на физико-математическій факультетъ новороссійскаго унив. Годы 1871—73 и 74—76 провелъ за границею въ качествѣ стипендіата университета и занимался въ Берлинѣ у Гельмгольца, Ферстера и Титъена и въ Лейпцигѣ подъ руководствомъ Целнера. Съ 1876 г. К. преподавалъ математику въ Ришельевской гимназіи, а послѣ получения степеней магистра, въ 1881 г., и доктора астрономіи, въ 1884 г., утвержденъ профессоромъ университета сперва экстраординарнымъ, а въ 1886 г. — ординарнымъ. Изъ напечатанныхъ сочиненій К. особенно извѣстны: фотометрическаго изслѣдованія планетъ Марса, Юпитера и Сатурна (докторская диссертация), альбедо бѣлаго картона и наблюденія надъ поверхностью Юпитера («Изв. Русскаго Астр. Общества», вып. II). Большая часть прочихъ статей К. (по опредѣленію орбитъ двойныхъ звѣздъ, о затмѣніи 1887 г. и др.) напечатана въ «Запискахъ Имп. новороссійскаго унив.», въ «Запискахъ Математич. Отд. Нов. Общества Естественныхъ наукъ» и въ нѣмецк. журналѣ «Astronomische Nachrichten» (№№ 2604, 2810 и 3078).

В. В. В.

Коноповъ (Алексѣй Коноповичъ) — академикъ имп. акад. наукъ (1766—95). По окончаніи курса въ академическомъ университетѣ четыре года учился за границей. Возвратясь оттуда, былъ назначенъ адъюнктомъ акад. по физико-математич. наукамъ и экстраординарнымъ профессоромъ. Изъ ученыхъ трудовъ К. только одинъ появился въ печати; три изъ нихъ сохранились въ рукописяхъ, но не въ полномъ видѣ; о двухъ мемуарахъ — помни-

нается въ запискахъ ученаго собранія академіи наукъ. К. принадлежитъ еще, по свидѣтельству бібліографовъ, переводъ съ французскаго яз. на русскій сочиненія Вособра: «Опытъ о благополучіи или разсудчивости о благи и злѣи человѣческой жизни». Ср. Сухомлиновъ, «Исторія Росс. академіи» (т. III). В. Р.—ср.

Конопъ (Κόβωυ)—сынъ Тимофея, выдающійся афинскій полководецъ. Начиная съ 414—413 г. К. былъ нѣсколько разъ избираемъ въ стратеги. Замѣстивъ въ 406 г. Алкивиادا въ командованіи афинскими флотомъ, К. не могъ, съ бывшими въ его распоряженіи 70 кораблями, противостать спартанскому полководцу Калликратида, имѣвшему 170 триеръ, потерявъ половину флота и былъ запертъ у Митилены; но побѣдя афинянъ при Аргинускихъ о-вахъ освободилъ его. Боязнъ отвѣтственности за поражение при Эгоспотамахъ, вина за которое лежала и на немъ, заставилъ К. покинуть Аены и удалиться къ Эвагору на Кипръ. Когда началась война между Спартой и Персіей, К., съ помощью Эвагора и персидскихъ денегъ, создалъ флотъ и уничтожилъ при Книдѣ (394) морское могущество Спарты, изгнавъ изъ многихъ приморскихъ городовъ спартанскихъ гарнизонъ и опустошивъ берега Лаконіи (393). Тогда онъ вернулся въ Аены, былъ принятъ съ большимъ почетомъ (393), восстановилъ длинныя стѣны и занялъ такое же выдающееся положеніе, какое занималъ передъ тѣмъ Фразибулъ. Задачей К. было восстановить власть Аенъ надъ о-вами Эгейскаго моря, и ему удалось многое сдѣлать для осуществленія этого плана. Когда, два года спустя послѣ битвы при Книдѣ, началось охлажденіе между Аенами и Персіей, К. отправился въ Сарды во главѣ посольства; но сатрапъ Тирибазъ задержалъ его, какъ измѣнившаго дѣлу персовъ. Въ Аены К. уже не возвратился, но ему удалось уйти на Кипръ къ Эвагору, гдѣ онъ и умеръ. По другому, менѣе достоверному извѣстію, К. умеръ въ Ази, куда сатрапъ отослалъ его. Д. К.

Конопъ Самосскій—геометръ и астрономъ III в. до Р. Хр.

Коноплевья (Cannabaceae)—семейство двудольныхъ растений порядка крапивоцвѣтныхъ (Urticiflorae). К.—многолѣтняя или однолѣтняя трава, перезимовывающія при посредствѣ подземныхъ корневищъ и корней. Стебель у рода хмѣля выходящій, у рода конопля прямостоящій. Листья ланцато-лопастные или сложные, супротивные или сверху стебля поперемянные. Цвѣтки однополые, растенія двудомныя. Мужскіе цвѣтки собраны въ сложную метелку, женскіе—въ сережку или шишку. Въ мужскомъ цвѣткѣ развитъ простой травянистый или пленчатый пятираздѣльный околоцвѣтникъ, 5 тычинокъ, супротивныхъ долямъ околоцвѣтника. Въ женскомъ цвѣткѣ пленчатый околоцвѣтникъ имѣетъ видъ цѣлнокрайной небольшой чаши, облекающей лишь основаніе завязи; пестикъ одинъ; завязь верхняя одногнѣздная, съ одною высвѣтою изогнутою сѣмяпочкою; столбикъ два или одинъ, двураздѣльный. Плодъ—орѣхъ; сѣмя безбѣлковое; зародышъ или согнутый (у конопля) или завитой улиткою (у хмѣля). Всѣхъ видовъ этого семейства 4 и 2 рода: *Humulus* ♀ (хмѣль) и *Cannabis* L. (конопля) встрѣчаются въ жаркихъ и умѣренныхъ климатахъ. К.—очень полезное семейство. Ископаемые (*Humulus palae Lupulus* Far.) встрѣчаются во французскомъ мюленѣ. С. Р.

Конопля (*Cannabis* L.)—родъ растений изъ сем. коноплевыхъ (см.); извѣстенъ одинъ только видъ *C. sativa* L. Женскія растенія называются у насъ *матка*, *матерка*, *конопля собственно*, а мужскія—*исонки* и пр. Это—однолѣтняя трава, жестко-волосистый прямо стоящій, вѣтвистый стебель которой обыкновенно достигаетъ 1½ м. въ высоту, а у нѣкоторыхъ разновидностей онъ бываетъ гораздо выше, такъ у var. *Sinensis* (китайской К.) онъ бываетъ до 3—6 м. Листья длинно-черешчатые, нижніе—ланцато-сложные о 5—7 (рѣдко 9) узкихъ зубчатыхъ по краямъ листочкахъ; верхніе—трехлопастные или цѣльные. При листѣ развиты два свободныхъ прилистника. Цвѣтеть К. въ июль, августѣ. Цвѣтки однополые; растеніе двудомное. Мужскія соцвѣтія (сложныя кисти или метелки) помѣщаются на верхушкѣ стебля; женскія сѣмя-колосовидныя соцвѣтія развиваются въ пазухѣ листьевъ. О строеніи цвѣтковъ см. описаніе семейства. Зародышъ согнутый, сѣмя безъ бѣлка. К. родомъ изъ центральной и западной Азіи, теперь воздѣлывается повсюду, ради, главнымъ образомъ, лубяныхъ волоконъ. Сѣмена доставляютъ масло, идущее въ пищу и для малярныхъ красокъ. Древніе греки изъ сѣмянъ приготавлили особый напитокъ, называвшійся *Nepenthes*. Индійская К. (*Cannabis indica* Lam.) есть только индійская разновидность обыкновенной К. (см. стр. 26). С. Р.

Конопля—разводится ради доставляемыхъ стеблями придлинныхъ волоконъ, извѣстныхъ подъ именемъ пеньки, а также ради богатыхъ масломъ сѣмянъ. Пеньковая нить очень крѣпка, получаемая изъ нея ткани отличаются прочностью; отчего пенька и считается однимъ изъ лучшихъ материаловъ для канатнаго и веревочнаго производствъ. Добываемое изъ сѣмянъ К. масло употребляется для приправы пищи, для малярныхъ работъ, на мыловареніе и др. хозяйственныхъ потребностей. Послѣ выбивки масла остаются жмыхи, составляющія одинъ изъ лучшихъ придаточныхъ кормовъ, благодаря содержанию въ нихъ многихъ питательныхъ веществъ. Изъ многихъ видовъ К. только три имѣютъ хозяйственное значеніе. Изъ нихъ *китайская* или *испанская* К. разводится въ тропическихъ странахъ, гдѣ даетъ тонкое и очень крѣпкое волокно; *болонская* или *пемонтская* К. съ успѣхомъ растетъ въ Италіи, отличается, при благоприятныхъ условіяхъ, очень высокимъ ростомъ (4—5 арш. при неудачныхъ даже опытахъ въ Россіи), но даетъ грубое волокно. Оба эти вида отличаются продолжительнымъ периодомъ произрастанія и поэтому не подходятъ къ условіямъ нашего климата. Въ Россіи извѣстна преимущественно *К. обыкновенная*, разновидности которой мало отличаются другъ отъ друга и не обладаютъ постоянными признаками. Переработка ея стеблей на волокно доставляетъ значительный заработокъ крестьянамъ центральныхъ губ., гдѣ ее преимущественно и сѣютъ. Ежегодное про-

изводство пеньки в Европейской России достигает 8, 5 милл. пудов, что составляет около 40% общего количества добываемой в Европѣ пеньки. Отъ 3 до 4 милл. пудов отправляются на заграничные рынки, а остальная часть перерабатывается внутри России. Общій сборъ К. сѣмянъ составляетъ въ России:

Въ 1888 г.	18,5 милл. пд.
» 1889 »	16,0 » »
» 1890 »	11,0 » »
» 1891 »	7,0 » »

Какъ видно, производство К. у насъ за послѣдние годы сильно сократилось; не малое вліяніе на урожай К. обнаружили и послѣднія засухи, особенно въ 1891 г. Заграничный отпускъ К. сѣмянъ довольно незначительный; кромѣ сѣмянъ вывозится также немного коноплянаго масла и значительное количество жмыховъ. За послѣдние годы вывозъ этихъ продуктовъ составлялъ:

Сѣмянъ.	Масло.	Жмыховъ.
1888 г. . 1935000 пд.	7602 пд.	пд.
1889 » . 1750000 »	13178 »	949606 »
1890 » . 910000 »	9190 »	990375 »
1891 » . 1116000 »	8777 »	658576 »
1892 » . 552000 »	6000 »	1129000 »

Мужскіе (за машка, посконъ) и женскіе (матка) цвѣты различаются между собою тониною волокна и скоростью хозіаств. зрѣлости. Посконъ даетъ болѣе нѣжное волокно и поспѣваетъ, когда женскія особи еще начинаютъ только завязывать сѣмена. К. начинаетъ прорастать при 4,2° Ц и до времени созрѣванія требуетъ суммы температуръ отъ 2600 до 2900° тепла *). Наиболѣе успѣшно она развивается въ тѣхъ странахъ, гдѣ климатъ отличается умѣренностью этого элемента, а еще болѣе влаги. Къ этимъ необходимымъ для К. условіямъ нужно прибавить еще слѣдующее: К. очень чувствительна къ утренникамъ и страдаетъ отъ бурныхъ вѣтровъ, которые ломаютъ ея стебли и вѣтви и дѣлаютъ волокно ея грубымъ. Въ России культуръ К. наиболѣе соотвѣтствуетъ климатъ центральныхъ губ., хотя возможно разведеніе ея и много сѣвернѣе, напр. въ Вологодской и даже южн. части Архангелской губ. Конечно, на С К. растетъ не такъ роскошно; главнымъ образомъ воздѣлываніе К. у насъ сосредоточено въ губ. Орловской, Калужской,

Курской, Черниговской, Могилевской и отчасти Мѣвской. Во всемъ этомъ районѣ обработка К. составляетъ одинъ изъ главныхъ заработковъ крестьянъ, въ рукахъ которыхъ по преимуществу и находится ея культура. К. принадлежитъ къ разряду тѣхъ немногихъ культурныхъ растений, которыя способны прорастать много лѣтъ подъ рядъ на одномъ и томъ же мѣстѣ безъ перерожденія; при сильномъ удобреніи и тщательной обработкѣ почвы постоянно получаютъ хорошіе урожаи. Благодаря этой особенноти, она въ крестьянскихъ хозіаствахъ рѣдко входитъ въ сѣвооборотъ, а сѣется изъ года въ годъ на отдѣльныхъ участкахъ, конопляникахъ. Характерно, что при выборѣ мѣста подъ конопляники крестьяне почти не руководствуются составомъ почвы, а заботятся только о томъ, чтобы они были возможно ближе къ ихъ усадьбамъ. Это условіе объясняется необходимостью сокращенія труда при вывозкѣ подъ К. массы навоза, удобствомъ надзора во время ея роста и близостью мочки. И только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются залывные луга или мѣста, бывшія прежде подъ прудомъ или озеромъ, на которыхъ К. родится хорошо и безъ удобренія и крестьяне рѣшаются разводить ее и вдали отъ селеній. Когда же К. входитъ въ сѣвооборотъ, что бываетъ въ большихъ хозіаствахъ, ей отводятся особые поля съ наиболее подходящей почвой. Особенно пригодны для К. глубокия, богатая питательными веществами, сѣвѣія и рыхлыя почвы; въ западной Европѣ прежде всего сюда относятъ мергелистыя песчаный суглинокъ; по наблюденіямъ въ Орловской губ., «лучшая пенька родится на мѣстахъ песчаныхъ, песчано-черноземныхъ и съ рыхлымъ черноземнымъ суглинкомъ». Рыхлыя глубокия почвы представляютъ благоприятную среду для развитія корневой системы К., такъ какъ главный корень ея достигаетъ до 8 врш. длины. Наоборотъ на глинистыхъ тяжелыхъ почвахъ, въ которыхъ корневая система не можетъ достаточно развиваться, К. растетъ плохо и даетъ очень грубое волокно. Къ подъему почвы рѣдко приступаютъ осенью. Обыкновенно пахутъ конопляникъ съ наступленіемъ весны, стараются окончить работу къ половинѣ мая. Пахота, смотря по особенностямъ почвы, производится чаще два, чѣмъ три раза; въ первый разъ пахутъ тотчасъ послѣ станія сѣвга. Послѣ вспашки боронятъ и удобряютъ навозомъ, затѣмъ, спустя двѣ недѣли, пахутъ во второй разъ и въ тотъ же день сѣютъ К. и заборониваютъ. Глубокое паханіе, если позволяетъ подпочва, считается самымъ лучшимъ. Одна изъ послѣднихъ операций обработки почвы есть проведеніе бороздъ или лѣшеніе. Борозды назначаются для удобства выборки поскони, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для осушенія почвы въ мокрое лѣто: онѣ должны быть часты, приблизительно черезъ каждыя 1½ саж., и не уже 6 врш. Ратникъ, стоя на такой бороздѣ, можетъ свободно выбирать замашные стебли и выносить ихъ изъ конопляника, не заходя для этого въ полосу, засѣянную К. Конопля считается всѣми хозяевами за одно изъ самыхъ требовательныхъ и истощающихъ почву расте-

*) Суммы температуръ вычисляются слѣдующимъ образомъ. Если среднюю суточную температуру помножимъ 4, температуру прорастанія К., то разность 4-4=0 (въ томъ случаѣ, если 4 болѣе 4, т. е. если средняя температура выше температуры, при которой начинается прорастаніе). Въ данномъ случаѣ требуется сумма отъ 2600 до 2900° температуръ выше 4, 2° Ц. Положимъ, что К. растетъ у экватора, гдѣ въ мѣсяцъ имѣютъ одинаковую температуру, именно у. мор. 26°, т. е. она убываетъ на 0,55 Ц° на каждыя 100 м. возвышенія, такъ что на высотѣ 2000 м. надъ ур. моря =26°-0,55x20=19°. У уровня моря надмыя сугля даютъ 26°-4,2°=21,8° полезной для К. температуры и сумма 2600° получается приблизительно въ 119 дней, т. е. въ 2600 : 21,8. На высотѣ 2000 м. надъ ур. моря за сутки получаютъ полезныя температуры 15°-4,2°=10,8° и сумма 2600° получается въ тепленіе 241 дн. (т. е. 2600 : 10,8), т. е. въ промежутокъ слишкомъ вдвое болѣе длинный, чѣмъ у ур. моря. Отсюда видно совокупное вліяніе температуры и ея продолжительности. А. В.

ний, что подтверждается и анализами. Состав стеблей, листьев и семян К. следующий:

	Азота.	Зола.
Стебли, высушенные при 100°, содержат:	1,74	1,82
Листья, высушенные выше 100°, содержат:	4,56	22,0
Семена	2,61	4,63

На 100 частей золы приходится:

	Зола стеблей и листьев.	Зола семян.
Поташа	7,48	21,67
Извести	42,05	26,63
Магнезии	4,88	1,00
Фосфорной кислоты	3,22	34,96
Сърной кислоты	1,11	0,18

Из этих анализов видно, что К. сильно истощает почву в отношении калия, извести и фосфорной кислоты. В особенности много требуется она извести. Между тем все приведенные части конопляного растения, благодаря продажной цены, не удерживаются в хозяйстве, а всегда сбываются на сторону и почва ничего не возвращается. Семена обыкновенно прежде перерабатывались на масло в собственном хозяйстве, при этом жмыхи скарминивались скоту и только отчасти продавались. В последнее же время, с постройкой крупных, сосредоточенных в больших городах, маслобойных заводов, земледельцы стали продавать все семена целиком; жмыхи с этих заводов почти все идут за границу. Затем кострика могла бы идти с пользой в подстилку, следовательно, и на удобрение, так как содержит до 5% азота, но у нас ее обыкновенно употребляют на топливо, а золу продают на поташные заводы. Таким образом при разведении К. все эти вещества, которые содержатся в ней, ежегодно с уборкой растения удаляются из почвы, и чтобы последняя могла давать дальнейший урожай К. все ее потери должны быть пополнены удобрением. Так как быстрота развития К. требует и быстро разлагающегося удобрения, то этой цели могли бы удовлетворить навозы овец и конский. Но если приходится употреблять свежий коровий, сильно соломистый навоз, то такой вывозится поздно осенью или возможно рано весной, напр., под первую вспашку, чтобы он успел разложиться, иначе в засуху К. на перепревшем навозе выгорит. В среднем на десятину достаточно ежегодно по 3500 пд. навоза. В крайних случаях бывает довольно и 3000 пд. и даже меньше, на давних конопляниках; за то заложение новых требует раза в три большого количества. Так как на молодую К. очень часто нападает земляная блоха, то для усиления всходов К. и чтобы помочь ей поскорее окрыпнуть, в каком виде она уже не поддается земляной блохе, хорошо разсыпать по коноплянику подсобный, быстро разлагающийся удобрения, как то: птичий помет, пудрегы, высушенную кровь и т. п. Вообще

говоря, К. выносить самое сильное удобрение навозом и почти всегда оплачивает его; недостатком же удобрения резко отзывается как на качестве волокна, так и на количестве семян; в последнем случае особенно вредно, когда недостает в почве фосфорной кислоты. Как сказано выше, К. чаще всего сдается на одном и том же месте из года в год. Но в некоторых хозяйствах, где обработка производится собственными силами и где нет недостатка в удобрениях, ее, наряду с другими культурными растениями, вводят в севооборот. Так во Франции К. чередуется с пшеницей, в Италии с просом, в Вестфалии след за К. высеваются рожь, затем овес и гречиха. У нас в Черниговской губ. существует такой севооборот: первый год К. по удобрению, второй свекловица и т. д. Преимущество подобных севооборотов заключается в том, что здесь с известного количества удобрения получается двойная прибыль: снимается урожай К., после уборки которой земля остается рыхлой, свободна от сорных трав и настолько еще богата питательными веществами, что после нее отлично растут разные козосовы и корнеплоды. Сама К. хорошо удается после всякого растения, лишь бы почва была достаточно удобрена и обработана; лучшими предшественниками считаются клевер и корнеплоды. Время посева К. зависит от климата и почвы; раньше сеют на легких почвах, позднее на тяжелых и плотных, когда последние успеют просохнуть, так как К. не выносит излишней влажности. Вообще посев у нас происходит между первыми числами мая и серединой июня, когда минует опасность от утренних заморозков. Количество семян, употребляемых для посева, определяется качеством волокна, которое хотят получить. Для получения длинного и тонкого волокна требуется семян больше, чем для получения грубой нитки, нужной, напр., для канатного производства. Чем рже посев К., тем стебель ее толще и ветвистее; напротив, при густом севе она тянется в высоту, «парится» как говорят, и волокно получается более длинное и тонкое. В зависимости от густоты посева, высевают семена от 8 до 12 чк. Вскопая семена гладки, блестящи и тяжеловесны, сразу с черноватыми полосками цвета и при том однолетние или двухлетние. К. высевается у нас почти исключительно в разброс, не смотря на то, что эта операция довольно трудная по причине сравнительной легкости семян. Рядового посева избегают, при нем стебли К. дают грубое волокно. При влажной и теплой погоде семена К. прорастают на шестой—восьмой день. За всходами наблюдают только до тех пор, пока они не поднимутся верхка на 3—4. Во все время—конопляник, для защиты от птиц и земляных блох, покрывают соломой; иногда же, когда после посева сильный дождь забьет семена глубоко в землю, его слегка пробранивают. Полоть К. практикуется весьма редко; вследствие быстроты роста К. заглушает почти все сорные травы. Полоть только в тех случаях, когда на К.

появляется павилка. Когда же К. сильно пошла в рост, то до самой уборки не требуется за собою никакого ухода. Как только цветение К. окончится, то бывает около конца июля, мужское растение — *посконь* — начинает засыхать, и тогда можно приступить к ее выдергиванию. Но так как при такой уборке трудно избежать некоторого вытаптывания и поломки женских особей, то *посконь* нередко оставляется на корню до общей жатвы. *Посконь*, выбираемая точчас послѣ того, какъ изъ нея выпала цветочная пыль, а стебли сохранили еще зеленый цвѣтъ, называется *зеленцомъ*, а та, которая убирается вывѣсъ съ маткою — *посохалми*. Волокно изъ зеленцовъ получается болѣе крѣпкое и чистое, тогда, какъ *посохали* даютъ волокно болѣе грубое, не такое крѣпкое, которое къ тому же и трудно отбѣливается. Также и волокно, получаемое при одновременной уборкѣ и обработкѣ *посконы* и женскихъ особей, на рынокъ цѣнится ниже, вслѣдствіе примѣсы *посконы*. Уборка женскихъ особей совершается въ различное время, смотря по тому, какой толщины хотятъ получить волокно. Такъ какъ у насъ К. воздѣлывается для одновременнаго получения волокна и зеренъ, то къ уборкѣ приступаютъ не въ то время, когда волокна имѣютъ наилучшую добротность для тканей, а значительно позже, когда листья начинаютъ желтѣть и опадать, а сѣмена внизу цветочной головки приобретаютъ зеленый оттѣнокъ. За границею, гдѣ культура К. почти исключительно направлена на получение возможно лучшаго волокна, уборка производится раньше, во время самаго цвѣтѣнія, когда кора стебля наиболѣе свободно отдѣляется. Способъ уборки не сложенъ. Какъ *посконь*, такъ и женскія особи выдергиваются руками, а если почва уплотнилась, то срываются. Затѣмъ стебли подбираются по длинѣ и связываются въ двухъ мѣстахъ ржаной соломкою въ пучки такого размѣра, чтобы въ верхнемъ перевязѣ пучокъ имѣлъ около $\frac{3}{4}$, а въ нижнемъ около 1 арш. Выбранная и связанная К. ставится корнями внизъ и закрывается сверху, для защиты отъ птицъ суволокою, т. е. поскохшими и упавшими стеблями той же К. Въ такомъ видѣ К. оставляется въ полѣ для предварительной просушки на нѣсколько дней, а затѣмъ приступаютъ къ отдѣленію сѣмянъ и молотобѣ. Существуетъ два рѣзко отличающихся способа молотобы. По первому — головки предварительно отсѣкаются отъ стеблей и обмолачиваются отдѣльно. Нѣкоторые хозяева отсѣкаютъ также и корни; въ такомъ видѣ снопы болѣе удобны для мочки; отсюда название *пеньки-сѣчки*. По второму способу головокъ не отсѣкаютъ, а высушенные снопы обиваются о доску или обколачиваются цѣпями; такая *пенька* называется *молочанкою*. Первый способъ заслуживаетъ предпочтенія по своему удобству (головки отсѣкаются въ полѣ на тельгѣ), дешевизнѣ (сушка однихъ головокъ требуетъ въ шестеро менѣе топлива и времени) и по лучшей добротности получаемой *пеньки*. При молотобѣ цѣпями или при обивкѣ концы сноповъ всегда расщепляются, а при слѣдующемъ трепаніи и чесаніи даютъ

большой отходъ въ паклю, почему *молочанка* всегда выходитъ короче и на рынокъ цѣнится дешевле, чѣмъ *пенька-сѣчка*. Наиболѣе важная операція при обработкѣ К. есть безспорно мочка; отъ мочки главнымъ образомъ зависятъ качества волокна, слѣдовательно, и тѣхъ фабричныхъ продуктовъ, которые изъ него изготовляются. Цѣль этой операціи состоитъ въ томъ, чтобы при помощи воды растворить клееобразное камедистое вещество, соединяющее древесину п кору стебля съ лубяною тканью, а самую древесину и кору, путемъ выщелачиванія, сдѣлать хрупкою и ломкою. Подробности см. Мочка, а о дальнѣйшей обработкѣ волокна см. Трепаніе и Чесаніе К. Во время своего развитія К. нередко подвергается вредному вліянію атмосферныхъ явленій, нападенію насѣкомыхъ, и также страдаетъ отъ паразитныхъ грибовъ и нѣкоторыхъ сорныхъ травъ. Большой вредъ наносятъ К. вѣтры; подъ вліяніемъ вѣтра К. развивается уродливо, бываетъ кочкѣчата, съ сильными изгибами и наростами на стеблѣ. Понятно, что при этомъ развитіи К. идетъ неправильно, волокна теряютъ свою упругость, становятся хрупкими, а потому даютъ малоцѣнную *пеньку*. Чтобы защитить конопляникъ отъ губительнаго дѣйствія вѣтра ихъ устраиваютъ около домовъ, на огородахъ или прибиваютъ къ искусственной защитѣ на поляхъ, при помощи плетей. Изъ насѣкомыхъ наиболѣе вредитъ К. земляная блоха — изъ рода *Haltica*. Она прогрызливаетъ молодые листочки, которыми питается, и кладетъ на нихъ и на стебляхъ свои лички. Выходящія изъ этихъ личекъ гусеницы питаются также на счетъ К. Необыкновенная ея прожорливость и быстрая размноженія (въ теченіе лѣта выходятъ 2—3 поколѣнія) служатъ причиною, что земляная блоха при сколько нибудь благоприятной погодѣ (сухой и теплой) является страшнымъ врагомъ К. Противъ этого врага предлагалось много средствъ, изъ которыхъ наиболѣе успѣшными оказались чисто санитарныя мѣры: намачиваніе сѣмянъ К. въ скипидаръ, ранній сѣвъ, при которомъ блоха появляется только тогда, когда К. уже значительно подросла и окрѣпла, и введеніе К. въ сѣвооборотъ. Къ паразитнымъ грибкамъ, живущимъ на счетъ К., относятся *Spilosphaeria sababina* и *Psizia Kaufmannia*. Первый изъ этихъ грибовъ образуется на листьяхъ К. бѣловато-сѣрая пятна, окруженные коричневымъ кольцомъ, чѣмъ вообще ослабляетъ растеніе, а второй производитъ весьма опасную болѣзнь, ракъ К. Болѣзнь эта встрѣчается только въ Россіи, дѣлаетъ волокно К. нигуду негоднымъ, не препятствуя, впрочемъ, образованію сѣмянъ. Борются съ нею можно только прекращеніемъ посѣвовъ К. на нѣсколько лѣтъ. Наиболѣе опасными сорными травами считаютъ осотъ, павилка и заразиха. Осотъ уничтожается глубокою осеннею вспашкою, посѣвомъ ржи и весеннею посадкою картофеля. Это дѣлается въ томъ предположеніи, что осотъ заглушается рожью и вырывается при окучиваніи картофеля. Оставшіяся же стебли его собираютъ во время цвѣтѣнія и сжигаютъ. Павилка опутываетъ собою стебли К., питаетъ

ся ея соками, чѣмъ и препятствуетъ правильному развитію коноплянаго растенія. Съ ней борются при помощи глубокой обработки почвы, тщательной отборки сѣмянъ и полостью, но единственное средство—это выжиганіе поля, пораженнаго павилькою. Очень сильно вредитъ К. также другое чужуждое растеніе, именно заразиха или водчокъ. Какъ всякое безхлорофильное растеніе, оны питается соками растеній, на которыхъ поселяется и который тѣмъ обречены на гибель. Какъ предохранительное средство отъ появленія заразики рекомендуютъ намачиваніе сѣмянъ К. въ растворъ мѣднаго купороса (1 фн. на 7 вед. воды). Но разъ заразиха появилась, нужны другія мѣры. Тогда К. убираютъ не выдергиваніемъ, а срѣзаніемъ стеблей; корни К., на которыхъ поселяется заразиха, покрываютъ соломой и сожигаютъ. Другое вѣрное средство заключается въ посѣвѣ на конопляникъ злаковъ. Последнѣмъ заразиха не вредна, ими она не питается, а потому сѣмена ея продаютъ.

Г. К.

К. индійская.—Въ медицинѣ, для наркотическихкихъ цѣлей, употребляются сушенныя плодоносныя верхушки женскихъ цвѣтучныхъ вѣтвей растенія *Cannabis sativae* или ихъ листья, а также настойка и экстрактъ изъ травы. На Востоку употребленіе индійской К. очень распространено въ формѣ куренія такъ назыв. гашиша, который вызываетъ рой пріятныхъ фантастическихкихъ грезъ, чѣмъ и объясняется злоупотребленіе этимъ средствомъ. *Д. К.-ий.*

Конопляники (*A. canthis*) — составляютъ особый родъ семейства въорюковыхъ птицъ (по мнѣнію другихъ оны могутъ быть отнесены къ роду въорюкъ—*Fringilla*), распространенный въ сѣв. странахъ и отличающийся правильно-коническимъ, круглымъ, короткимъ, рѣзко заостреннымъ клювомъ, узкими острокопечными крыльями и виллообразно вырѣзаннымъ на концѣ хвостомъ. Обыкновенная К., рѣполовъ (*A. cannabina*, *Cannabina s. Fringilla linota*), водится почти во всей Европѣ, а также Малой Азии и Сири, во время перелета появляется и въ сѣв.-зап. Африкѣ; спина ея коричневаго цвѣта, съ чернубурими пятнышками, рулевыя перья черныя съ бѣлыми краями, маховыя черныя, съ бѣлой наружной бородкой, горло бѣлое съ бурими пятнами, надхвостье бѣловатое, клювъ сѣрый, ноги мясного цвѣта; у самца въ лѣтнемъ опереніи темл и грудь карминно-краснаго цвѣта, въ осеннемъ желтовато-бѣлаго; нижняя сторона бѣловатая; длина 13 см., хвостъ 5,5. К. общительна и осенью собирается въ значительныя стада, зимой кочуетъ или дѣлаетъ перелетъ. Въ лѣто К. выводитъ птенцовъ 2, даже 3 раза; гнѣздо дѣлается обыкновенно невысоко надъ землей, яицъ 4—5 бѣлолубоватого цвѣта съ красными и бурими пятнами и черточками. К. хорошо поетъ и способенъ подражать пѣнію другихъ птицъ. Пищей служатъ различныя сѣмена, но К. не приноситъ ощутительнаго вреда, такъ какъ ѣст преимущественно сѣмена сорныхъ растеній. К. легко приручается и живетъ въ неволѣ, ея очень часто держатъ въ клѣткахъ. На крайнемъ Сѣверѣ ея замѣняютъ близкій видъ (*A. flavirostris s. montium*), отли-

чающийся, особенно желтымъ, лишь на концѣ чернымъ клювомъ и черноватыми ногами, на большихъ маховыхъ буроватыя и бѣлыя каемки, надхвостье бѣловатое, у самца красноватое. Сюда же причисляютъ четку (см.). *Н. Кн.*
Коноплянное масло—см. Масла растительныя.

Кононницкая (Марія)—одна изъ популярнѣйшихъ современныхъ польскихъ писательницъ; родилась въ 1846 г.; въ 1883 г. стала редактировать въ Варшавѣ журналъ «*Swit*»; примыкаетъ къ передовому движению въ польской литературѣ, возникшему въ 70-хъ гг. Воспитанная на произведеніяхъ романтиковъ, польскихъ и французскихъ, К. первоначально вносила въ свою поэзію мечтательную тоску по идеалу, которую нашла у своихъ учителей, между прочимъ—у Словацкаго. Свои сомнѣнія и недоумѣнія К. выражаетъ въ формѣ вопросовъ, на которые, однако, нигдѣ не находитъ вождѣннаго отвѣта (стих. «*Nie dziwsię*»). Тщетно ищетъ она проблесковъ свѣта—передъ нею густой мракъ, освѣщаемый только искрами, зажигающимися отъ столкновенія мыслей въ ея мозгу; повсюду видитъ она только слѣзы, слышитъ рыданія, проклятія жизни, съ ея безжалостной неразгаданностью. Поэтесса задаетъ вопросы самой себѣ, обществу, цѣлому міру, Богу—во что же вѣрить, куда идти, что дѣлать. Таково содержаніе большей части раннихъ произведеній К. Къ числу наименѣе удачныхъ и по мысли, и по художественности формы произведеній К. слѣдуетъ отнести и тѣ стихотворенія ея, въ которыхъ неясная для самого автора мысль ищетъ своего выраженія въ образахъ старины («*Wstę*», «*Klaudia*», «*Tęcza Scypiona*»), а также пьесы военного характера («*Grünwald*», «*Orowiadanie gąpnego*» и пр.). Гораздо выше стоятъ небольшія лирич. стихотворенія, «*Piosnki i piosni*», а также нѣкоторые стихотворенія на народные мотивы («*Na fujance*», «*Z łak i pół*», «*Wieszome piosni*») и небольшія лирическія стихотворенія, посвященныя описанію красоты родной природы («*W górach*»). Даже эти красоты вводятъ К. на грустныя размышленія; неостанно преслѣдуетъ ее мысль о горькой людской долѣ. Гордыя вершины горъ напоминаютъ ей немногихъ избранниковъ судьбы на землѣ—людей богатыхъ и знатныхъ; оны застыли въ своей близинѣ, замерли въ своемъ гранитномъ величьи, но все же не оны—сердце горы; оны только замораживаютъ весеннее дыханіе облаковъ, несущихъ землѣ живительную влагу. Съ волненіемъ и скорбью спрашиваетъ К., зачѣмъ же горамъ нужны эти блестящія вершины («*Na szczycach*»). Въ дальнѣйшихъ стихотвореніяхъ К. демократическая струя становится все болѣе и болѣе замѣтна. Въ стихотвореніи «*Fragments*» авторъ пытается объяснить жалобы нашего времени на низменность идеаловъ и общую апатію отсутствіемъ вдохновенныхъ пѣвцовъ, которые могли бы своею энергично пѣсною двинуть малодушныхъ и сомнѣвающихся на грозный бой съ неправдой. Когда найдется такой пѣвецъ, его пѣсня воодушевитъ миллионы сердецъ. Къ такой цѣли, повидимому, и стреми-

ся К. въ позднѣйшихъ своихъ произведеніяхъ; ея поэзія, пройдя всѣ стадии разочарованія и сомнѣнія, пріобрѣтаетъ, наконецъ, своеобразный характеръ. Это—краснорѣчивый, восторженный призывъ къ борьбѣ за идею, за право. Положеніе родного края безотрадное, всюду нищета, потрясающая душу несчастія; но еще не все погубило, народъ живъ; подъ толстымъ слоємъ могильнаго пепла тлѣетъ искра жизни; нужно только раздуть ее въ великое пламя, нужно бичевать слабодушіе п тугодѣи трусовъ и обличать всѣхъ тѣхъ, кто запрятался въ глухомъ углу разваливагося дома, чтобы ничего не видѣть и не слышать. Заканчивая въ себѣ удручающія картины человѣческой пошлости и апатія, стихотворенія К. не доходятъ, однако, до полного отчаянія или пессимизма. Авторъ не теряетъ надежды на лучшее будущее и старается вдохнуть эту надежду въ сердца колеблющихся. Задача поэта и въ томъ, чтобы вызвать сочувствіе къ угнетенной массѣ, невниманіе къ которой было источникомъ столькихъ несчастій родины. К. бичуетъ шляхту за ея равнодушіе къ интересамъ массы; въ теплыхъ и сердечныхъ стихотвореніяхъ изображаетъ она положеніе народа, страдающаго и его дѣтей («Na prog», «Obzak», «Czy zginię chłopskie serce» и др.). При всей искренности народническаго настроенія К., она несвободна отъ сентиментальности въ изображеніи народной жизни (напр. въ «Chłopskie serce», «Z żak i pol» и пр.). Къ числу недостатковъ К. нужно также отнести склонность ея къ риторикѣ, которую она заимствовала у Виктора Гюго и другихъ французскихъ романтиковъ. Въ послѣднее время К. дала цѣлый рядъ небольшихъ очерковъ беллетристическаго характера, собранныхъ въ двухъ книжкахъ: «Moі znajomi» (Варшава, 1890) и «Na drodze» (Краковъ, 1893). Лучшие изъ нихъ: «Banasiowa», «Jozek Stokasz», «W Winiarskim forcje». Большинству очерковъ не достаетъ основательнаго знакомства съ жизнью. К. извѣстна и какъ писательница для дѣтей: она дала текстъ для пяти дѣтскихъ книжекъ съ рисунками («Książki Obrazkowe», 1890—91). Совершенно особнякомъ стоятъ отрывки изъ трехъ драмъ: «Z przeszłości» (1880), вызвавшія бурю негодованія въ клерикальномъ лагерѣ. Героиней одного отрывка является женщина-философъ Гипатія, гибнущая въ борьбѣ за свободу мысли; въ двухъ другихъ изображены Ганнелъ и медикъ Везалій, похищавшій трупы для научныхъ изысканій. Стихотворенія К. выдержали нѣсколько изданій; послѣдніе: «Poezye. Serwa pierwsza» (3 изд., Варшава, 1888); «Poezye. Serwa druga» (Варш., 1883); «Poezye. Serwa trzecia» (Варш., 1887). Кроме того есть сборникъ избранныхъ стихотвореній К.: «Wybór poezji», изд. въ Краковѣ въ 1890 г. Стихотворенія К. стали переводиться на русскій яз. только въ послѣднее время. Лучшие переводы принадлежатъ М. Гербановскому: «Ясь не дождася» («Русск. Мысль», 1893, № 12); «Безъ крова» («Вѣстникъ Европы», 1894, № 3) и А. Колтоновскому (ib. 1894, № 7). Ея «Ультимусъ» перев. въ «Русскомъ Богатствѣ» (1889, № 9). Ср. В. Маяковъ, «Марія К.» («Русская Мысль», 1892, № 4). К. А.—лг.

Коносаментъ или *грузовая роспись* (нѣм. Konnossement, англ. bill of lading, сокращенно В/Л; франц. connaissement, police de cargaison, polissement; итал. cospocimento, polizza di carico)—въ морской торговлѣ документъ, которымъ шкиперъ удостоверяетъ, что принялъ отъ погрузителя извѣстный грузъ и обязывается выдать его лицу, которому грузъ адресованъ, подъ условіемъ получения провозныхъ денегъ (фрахта), если послѣднія не уплачены въ гавани отправления. Нѣкоторые законодательства (франц., бельг., голл., португ.) требуютъ, чтобы К. былъ выданъ въ теченіе 24 часовъ по окончаніи нагрузки. К. обыкновенно выдается въ нѣсколькихъ экземплярахъ, при чемъ одни законодательства (герм., англ., исп., финлянд.) представляютъ усмотрѣнію сторонъ определять число экземпляровъ К., другія же (франц., бельг., голл.) устанавливаютъ минимумъ ихъ въ 4. Русское законодательство требуетъ, чтобы К. былъ составленъ по меньшей мѣрѣ въ двухъ образцахъ, изъ которыхъ одинъ, подписанный шкиперомъ, выдается отправителю товара, а другой, подписанный какъ шкиперомъ, такъ и отправителемъ, остается на кораблѣ какъ грузовой документъ. Содержаніе К. определяется русскимъ законодательствомъ лишь въ установившихся случаяхъ, слѣдов.—въ интересахъ фискальных. Въ К. должно быть означено: имя погрузителя или отправителя и кому товаръ адресованъ; мѣсто, откуда товаръ отправленъ и куда къ выгрузкѣ назначенъ; имя корабля и шкипера; качество каждаго товара, въ каждомъ мѣстѣ содержащагося; количество каждаго товара; цѣна фрахта. Иностранныя законодательства, а также финляндское, имѣющія въ виду прежде всего юридическія отношенія между шкиперомъ, погрузителемъ и адресатомъ товара, требуютъ еще означенія знаковъ нагруженнаго товара и числа выданныхъ экземпляровъ К. При скудости законодательныхъ опредѣленій, въ русской морской торговлѣ приняты общія начала, утвердившіяся въ практикѣ другихъ странъ. К. можетъ быть именной или на предъавителя (послѣднее не допускается законодательствами герм. и финл.); именной К. можетъ быть передаваемъ по передаточной или бланковой надписи. К. разматривается какъ представитель груза; отчужденіе (закладъ) его считается равносильнымъ отчужденію (закладу) самого товара. Русская судебная практика признаетъ, что К. даетъ своему владѣльцу лишь право на получение товара, но не устанавливаетъ права собственности и не служитъ безусловнымъ доказательствомъ противъ третьихъ лицъ.

К. развился изъ средневѣковой практики, существовавшей на Средиземномъ морѣ: корабельный писецъ, обыкновенно сопровождавшій корабль, составлялъ всѣмъ принятымъ грузамъ росписи и отдѣльнымъ отправителямъ выдавалъ изъ нея выписи, которыя они пересылали своимъ адресатамъ, для легитимациі ихъ передъ шкиперомъ. Съ теченіемъ времени выписи изъ росписи развилась въ самостоятельный документъ, подписываемый самимъ шкиперомъ (или, въ крупныхъ пароходныхъ пред-

пріятіях—особо уполномоченными лицами). Правильному держателю К. (дестинаторъ), въ обмѣнъ на К., шкиперъ обязанъ выдать въ гавани назначенія грузъ. Для этого достаточно предъявленія одного лишь экземпляра К. Если за получениемъ груза явятся нѣсколько правильныхъ коносаменто-держателей, то шкиперъ долженъ сложить товаръ на храненіе у того, кого для этой цѣли изберутъ сами товаровладельцы или назначитъ подлежащая власть, а споръ между держателями К. передается на рассмотрениеъ суда. При коллизіи правъ нѣсколькихъ правильныхъ коносаменто-держателей преимущество отдается тому изъ нихъ, къ которому К. раньше перешелъ отъ общаго ихъ правопреемственника. К., и только имъ, опредѣляются юридическія отношенія между собственникомъ корабля и получателемъ груза. Условія договора перевозкн (цертепартия), заключеннаго между собственникомъ корабля и грузоотправителемъ, но обязательны для грузополучателя, если они не исключены въ К. Строгая ответственность собственника корабля обыкновенно смягчается *оговорками* въ К. (напр., о томъ—содержаніе неизвестно), о бочкѣ съ жидкимъ содержимымъ—«безъ ответственности за цѣдность»). Герм. торговое уложеніе прямо упоминаетъ о такихъ оговоркахъ.

Въ послѣдніе годы появился новый видъ К., еще не воспринятый законодательствами—такъ наз. *переходный К.* (durchgehendes Konnossement, through-bill of lading). Выдающій К. обязывается доставить данный грузъ въ извѣстную гавань, но на свой корабль принимаетъ лишь часть его, для перевозкн же остальной части обязывается отъ себя нанять чужія суда, которыя могутъ быть и поменованы. Ответственность по такому К. несетъ обыкновенно собственникъ того корабля, на которомъ грузъ фактически перевозится. К. имѣетъ и значеніе таможеннаго документа. На всѣ товары, привозимые изъ за границы въ порты Вѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей, должны быть представлены въ таможенн. К.; отсутствіе К., несоответствіе ихъ установленнымъ правиламъ или оказавшемуся по досмотру товару влечетъ за собою штрафъ (акциденція), въ размѣрѣ 10 коп. съ пошлиннаго рубля. Не требуютъ представленія К. на товары, происходящіе изъ владѣній турецкихъ въ Европѣ и Азии и привозимые на корабляхъ въ черноморскіе, азовскіе и дунайскіе порты, а также на товары, принадлежащіе шкиперу, экипажу или пассажирамъ. К. подлежатъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ въ 10 коп. за каждый листъ. Означеніе въ К., откуда и куда грузъ отправляется, указываетъ и на національность груза, которая нерѣдко отлична отъ національности корабля. Этимъ можетъ быть передотраченъ захватъ груза крейсерами или каперанами.

Конотопъ—у. гор. Черниговской губ., въ юго-вост. углу губерніи, на рр. Конотопъ и Езусъ. Городской землѣ въ гор. чертѣ 75½ дес. Жит. 23083 (11632 мжч. и 11451 жнщ.). 2037 деревн. и 55 камен. зданій (кромѣ церквей). Средній доходъ за 1870—74 гг. 6202 руб., за 1875—79 гг. 12497 руб., за 1880—84 гг. 19607 руб., за 1885—89 гг. 19945 руб., за 1890—

94 гг. 18610 руб. Въ 1894 г. на врач. часть израсходовано 1150 р., на народ. образованіе 1975 руб., на город. управленіе 5833 руб. 7 зав. (пиво-медоваренный зав., производящій 9 т. ведеръ, на 9 тыс. руб.; 5 кирпичн. зав.; восков. свѣчей). Двухклассное город. училище, техническое жел.-дор. уч. 8 врачей, аптека. *Н. л.*

К. основанъ, вѣроятно, около 1634 г., въ видѣ пограпчиннаго городка. По описи 1654 г. въ К. было двѣ церкви деревянные; весь К. былъ обнесенъ землянымъ валомъ и состоялъ изъ большаго и малаго города, въ которомъ находился «панскій дворъ». Въ 1659 г. К., занятый войсками Выговскаго, выдержалъ продолжительную осаду отъ кн. Трубецкаго, которому прибывшій Выговскій нанесъ, 28 іюня, сильное пораженіе. Въ 1664 г. городъ подвергся разоренію отъ поляковъ. Въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества, въ 1791 г. отошелъ къ Черниговскому намѣстничеству, въ 1797 г. приписанъ къ Малороссійской губ., а съ 1802 г. состоитъ уѣзднымъ городомъ Черниговской губ.

В. Р.—гг.

Конотопскій уѣзд—на югѣ Черниговской губ., на границѣ съ губ. Полтавской и Курской. Самый малый у. въ губ.: 2118 кв. в. Съ С на Ю его протяженіе 60 вер. въ длину, а въ шир. (въ средней части) 43 в. Форма—почти правильныхъ четырехугольникъ; зап. граница—прямая линія, сопрягающаяся съ меридіаномъ 29°30' (Пулк.). Въ сѣв.-вост. углу у. длинная полоса вытянута къ углу Глуховскаго у. вдоль р. Клевени. Этого почти безлѣснаго у. отличаетъ отъ другихъ многоводіемъ, обліемъ хорошихъ рѣкъ и путей сообщенія. Сѣверную границу составляетъ р. Сеймъ (притокъ Десны), протекающій по уѣзду 65 вер. Южную половину уѣзда омываетъ р. Ромень притокъ р. Сулы, входящій въ Роменскаго у.; по Конотопскому у. она проходитъ 75 вер.; описываетъ крутую дугу, уходя въ томъ же направленіи, въ какомъ вошла въ у. Притоки Ромна: Мал. Ромень и Торговица. Около Бахмача на зап. границу уходитъ Ворозна. Уровни: Сейма у с. Озаричи 55 с., Ромна отъ 70 до 65 с., Мал. Ромна 65 и Борозна 70 с. Рельефъ у. слабо развитъ: вся примыкающая къ р. Сейму площадь его влится до р. Ромна представляетъ обширную низину и равнину. Сѣв. окраина эта рѣзко отличается отъ остальной площади, покрытой лѣсами и зарослями, заливными дугами и болотами. По лѣвому берегу Сейма тянутся обширныя болота: Гнилица, озероболото Мегусъ, Мал. Гнилица, Вырублн, Сарнавицкое и Чупринское. Болота эти простерты на 3 влоте до Митченковъ, что у Батурина; тамъ берегъ вдругъ поднимается. Уровень р. Сейма 55 саж., с. Красное 56,8; нѣскольکو южнѣе—полоса отъ Городища на Митченскіи и Красное—высоты—саж. 67—64; за Конотопомъ по руч. Езусъ 71 с.; Савинское 71 с. Южнѣе высоты возрастаютъ: Тинца 74 с.; у Подметнаго 75 с. Южная пограничная полоса у., окаймленная р. Ромномъ, представляетъ рѣзкое исключеніе; сюда вторгается высокая гряда со стороны Сѣмблага и пространство отъ Краснаго Колядина къ Коленецкому и Юрѣвкѣ есть гористая, круто-изрѣзанная

полоса отроговъ холмовъ, высотой до 100 саж., а въ тѣсномъ пространствѣ Стаховичей до Юрьевки 110 саж. Многочисленные овраги и дога прорѣзаютъ холмы, дѣлая мѣстность живописною, особенно по берегу бол. Росина. Подобная этой, другая полоса холмовъ вступаетъ и на вост. границѣ со стороны Чернечи. Слѣдовательно, отъ высокихъ грядъ на Ю существуетъ общее паденіе мѣстности къ р. Сейму, какъ и къ главной водной жилѣ; вся поверхность считается за низменную равнину средней высотой 65 для сѣв. и 75 для южной половны. Геологическое сложеніе несложное: на С, по р. Сейму и селеній Камень и Божекъ, выходы кремнистаго песчаника и окристожелтыхъ песковъ третичной системы. Въ глубинѣ лежитъ мѣль. Въ обрывахъ р. Езуса—лессъ, суглинокъ съ прослоями песку и гравіемъ. Бурый суглинокъ — валуный. Около Батурина разрѣзъ зеленосѣрыхъ, глинистыхъ олигоценыхъ песковъ, покрытыхъ бѣлыми и желтыми песками; поэтому общее расположеніе слоевъ таково: сверху наносы, т. е. лессъ и валуные суглинки; потомъ пласты третичной системы олигоцена (два яруса): сверху окристожелтые и бѣлые пески съ песчанникомъ, потомъ глауконитовые зеленые пески; наконецъ, бѣлый мѣль (мѣловая система; см. Соколовъ, «Нижегородскія отложения Россіи»; Борисякъ, «Сборникъ»; Левановскій, «Мѣловая система»; Армашевскій, «Геология Черниговской губ.» и Докучаевъ, «Мат. геологіи Полтавской губ.»). Къ скольконибудь цѣннымъ ископаемымъ матеріаламъ относятся: 1) горшечныя глины, 2) кремнистый песчаникъ (на сѣв. границѣ), 3) мѣль, 4) валуны, употребляемые какъ буть. Сѣв. окраина узда покрыта лѣсами, зарослями, заливыми дугами и болотами. Почти всюду на остальномъ пространствѣ залегаютъ типичный черноземъ; пахатныя земли составляютъ здѣсь 80%. Всей земли 221041 дес. Урожай отъ 30 до 90 цд. съ дес., арендная плата за пахатную землю отъ 12 до 20 руб., за сѣнокосы—отъ 1 р. 50 к. до 18 р. Жит. 140225 (71141 м. и 69083 ж.). Жителей сельскихъ на квадратную версту приходится 60,1. Волостей 11, селеній 152, крестьянскихъ дворовъ 19395, дворовъ некрестьянскихъ 869. Въ 1894 г. снято четвертей (тысячи): ржи 384,5, овса 403,7, ячменя 48,7, гречихи 10,6, проч. хлѣба 19,9, всего 867,4 тыс. чет. Сѣна снято: съ залвныхъ дуговъ 1309 тыс. пд., съ другихъ 726 тыс. пд. Крестьянской земли было въ 1822 г. 66693 дес. (на 1 душу по 0,52 дес.). Продовольственный капиталъ къ 1 янв. 1892 г. 17600 руб. Лошадей 36534, рогат. скота 21412 гол., овецъ 59295, свиней 31297, козъ 135. Всѣ торгов. и промысл. предпріятія въ К. уездѣ имѣютъ оборотъ въ 2296400 р. Главныя заводы: 4 винокур. (50800 вед. безводнаго спирта, на сумму 563924 руб.) и свеклосахарный зав. (100600 пд. сахар. песна и 4 т. пд. патоки, на 322 т. руб.). Сумма мірскихъ расходовъ—19 т. руб. Пчеловодство распространено по всему уезду, особенно около гг. Батурина и Конотопа. Открытая въ 1823 г. школа пчеловодства въ с. Пальчики существовала 51 г. и дала 640 учениковъ. Табачныя плантаціи почти равномерно раскину-

ты по уезду; онѣ занимаютъ низины. Количество дес. земли подъ табакомъ около 1500; сѣется сигарный сортъ. Садоводство и огородничество доставляютъ хорошіи доходъ; вся площадь земли подъ садами, огородами и усадьбами 12 т. дес. Особенно развиты посадки грушъ. Земство израсходовало въ 1894 г. на управленіе 14460 руб., на врачебную часть 45825 руб., на народн. образованіе 14380 р.; 6 земскихъ врачей.

Н. К.

Конради (August Conradi)—нѣмецкій композиторъ (1821—1873). Въ 1847 г. была дава въ Берлинѣ его опера «Rübezahls», а въ 1855 г., тамъ же—«Musa, der letzte Mauerfürst». Написалъ еще 5 симфоній, нѣсколько увертюръ, квартетовъ для скрипки, огромное количество Lieder, попури, танцевъ для оркестра.

Н. С.

Конради (Евгенія Ивановна)—писательница. Жена врача, завѣдывавшаго редакціею «Недѣля», она въ 1869 г. приняла на себя редактированіе этой газеты и давала въ ней интересныя обзоры жизни заграничнаго общества. Послѣ приостановки «Недѣля», въ томъ же году, К. предложила П. А. Гайдебурову и Ю. А. Росселю (см.) пріобрѣсти изданіе отъ В. Е. Генкеля, который остался лишь номинальнымъ его редакторомъ-издателемъ. Когда, въ 1872 г., издателемъ «Недѣля» сдѣлался Е. И. Рагозинъ, К., не сойдясь съ нимъ во взглядахъ, охладѣла къ дѣлу и въ 1874 г. отказалась отъ участія въ газетѣ. Въ настоящее время К. постоянно живетъ за границею. Она напечатала отдѣльно: «Исповѣдь матери» (СПб., 1876); «Общественныя задачи домашняго воспитанія. Книга для матерей» (СПб., 1883); «Черныя богатыри. Жизнь рудокоповъ подъ землею» (СПб., 1884), и перела: В. Гюго, «Несчастные» (СПб., 1869); Макса Вирта, «Исторія торговыхъ кризисовъ въ Европѣ и Америкѣ» (СПб., 1877); «Американцы у себя дома» (СПб., 1875). Ср. Гайдебуровъ, «Издъ прошлаго «Недѣля» («Книжки Недѣля», 1893, I—II).

В. К.

Конрадинъ (собственно Конрадъ)—герцогъ швабскій, послѣдній отырьскъ швабскаго императ. дома Гогенштауфеновъ, сынъ Конрада IV и внукъ императора Фридриха II, род. въ 1252 г., 2-хъ лѣтъ отъ роду потерялъ отца; воспитывался при дворѣ своего дяди, Людвига баварскаго. Манфредъ (см.), въ силу ложныхъ слуховъ о смерти племянника, возложилъ на себя корону Сициліи; онъ изъяснилъ, впрочемъ, готовность назначить своимъ наслѣдникомъ К. Но папа Климентъ IV, исполненный ненависти къ роду Гогенштауфеновъ, передалъ королевство Сицилію Карлу Анжуйскому, который и завладѣлъ имъ, послѣ поразенія Манфреда и его смерти, въ 1266 г. Вскорѣ, однако, итальянцамъ стала въ тягость тиранія французовъ, и они предложили законному наслѣднику, К., вступить во владѣніе отцовскими землями въ Италиі. Въ сопровожденіи своего друга дѣтства, Фридриха баденскаго, и около 3000 рыцарей К. перешелъ черезъ Альпы осенью 1267 г. Не смотря на то, что папа проклялъ его, онъ вскорѣ пріобрѣлъ многочисленныхъ приверженцевъ. Нѣкоторые города Верхней Италиі и прешій

союзникъ Карла, Генрихъ кастильскій, стали на его сторону; битва противъ французовъ въ долині Арно была выиграна; Римъ привѣтствовалъ его какъ императора, а возгорѣвшееся въ его пользу возстаніе въ Сициліи все болѣе и болѣе распространялось. Но въ рѣшительной битвѣ при Тальюкціо или Скуркоггѣ, 23 августа 1268 г., франц. рыцари, благодаря своей дисциплинѣ; побѣдили смѣшанное наемное войско К.; послѣдній былъ взятъ въ плѣнъ. Карлъ велѣлъ обезглавить К. и друга его Фридриха (въ Неаполѣ, 29 окт. 1268 г.). Отъ К. сохранились двѣ нѣмецкія пѣсни, внесенныя въ Манесскій сборникъ подъ именемъ пѣсенъ «молодого короля Конрада». Ср. Ширмахеръ, «Die letzten Hohenstaufen» (1871); «Urkunden K's», Вемера; «Regesta Imperii», т. 5, изд. Фикеръ, Инсбр. 1879).

Конрадъ I — германскій король, сынъ К. Лагау (Lahngau), герц. франконскаго, и Глисмутъ (Gilsmut), дочери Арнульфа, свѣдѣтельно, по матери, родственникъ Каролинговъ. Въ 906 г. К. наследовалъ отцу во Франконскомъ герцогствѣ, а въ ноябрѣ 911 г. получалъ королевское достоинство. Правленіе его наполнено неудачной борьбой съ венграми и распрями съ сильными свѣтскими вассалами. К. всюду поддерживалъ епископовъ противъ свѣтскихъ вельможъ. Умирал (918), К. далъ своему брату и преемнику въ герцогскомъ достоинствѣ Эбергарду и франконскимъ вельможамъ совѣтъ передать королевское достоинство его противнику, герц. саксонскому Генриху. См. Waitz, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich I» (Берл., 1863); Dümmler, «Geschichte des Ostfränkischen Reichs» (т. 2, Берл., 1865); Fr. Stein, «Geschichte des Königs K. I von Franken und seines Hauses» (Нердл., 1872); Loehner, «König K. und Herzog Heinrich von Sachsen» (Мюнх., 1858). Дм. К.

Конрадъ II (1024—39) — первый римскогерманскій императоръ изъ Салическаго дома, сынъ графа Генриха и Аделаиды, правнукъ Лютгарды, дочери Оттона I, род. около 990 г., въ 1016 г. женился на Гизелѣ, вдовѣ Эрнста I, герц. швабскаго. 8 сентября 1024 г., по смерти Генриха II, К. былъ избранъ королемъ, восторжествовавъ надъ своимъ соперникомъ, двоюроднымъ братомъ К. Младшимъ. Какъ преемникъ Генриха II, К., на основаніи договора, заключеннаго королемъ бургундскимъ (или арелатскимъ) Рудольфомъ III съ Генрихомъ II, предъявилъ свои притязанія на бургундское наследіе. Кромѣ К., на него предъявлялъ права Эрнстъ II швабскій (сынъ Гизелы, пасынокъ К.), мать котораго была племянницей Рудольфа, и К. Младшій, мать котораго (сестра Гизелы) также приходилась племянницей бургундскому королю. К. Младшій принялъ участіе въ возстаніи, которое поднялъ Эрнстъ II, но К. быстро подавилъ это движеніе. Между тѣмъ на СВ германскимъ границамъ грозилъ польскій король Мечиславъ; чтобы обезпечить спокойствіе на С. К. уступилъ Шлезвигъ датскому королю Кануту, но выговорилъ при этомъ важныя выгоды архіепископу бременскому и гамбургскому. Въ Италіи свѣтскіе владѣтели были противъ нѣмецкаго владѣчества, но архіеп. милан-

скій Арибертъ держалъ сторону императора. Весной 1026 г. К. явился въ Италію, послѣ того какъ германскіе князья признали, на случай его смерти, за его малолѣтнимъ сыномъ Генрихомъ право на корону. Коронованншсь въ Миланѣ желѣзной короной, онъ отправился въ Римъ, гдѣ папа Іоаннъ XIX короновалъ его императоромъ (1027). Князья Капуи, Беневента и Салерно признали его верховенство. Договоръ въ Базелѣ окончательно утвердилъ право на Бургундію, по смерти Рудольфа III, за К. и его сыномъ, который въ 1028 г., на сеймѣ въ Аахенѣ, формально былъ выбранъ въ наследники К. Эрнстъ II, продолжавшій враждебно держаться относительно императора, былъ лишень Швабскаго герцогства. Далѣе К. пришлось вести борьбу съ венграми и Польшей, которую онъ принудилъ, наконецъ, вернуть Германіи ея отдаленную марку: Мечиславъ принесъ въ Мерзебургѣ вассальную присягу К. (1032). Въ сентябрѣ того же года умеръ Рудольфъ III, и національная бургундская партія выставила противникомъ К. Одона шампанскаго, который, однако, вынужденъ былъ уступить, и 1 августа 1034 г. К. короновался въ Женевѣ бургундской короной. Въ 1035 г. Бретиславъ, овладевъ чешскою короной, призналъ себя зависимымъ отъ К. Въ 1038 г., по смерти бездѣтнаго герц. швабскаго, К. отдалъ герцогство своему сыну, римскому королю Генриху; по смерти К. Младшаго онъ получалъ Каринтію, владѣлъ также Ваваріей, такъ что лишь Саксонское и Лотарингское герцогства не были въ его рукахъ. Въслѣдствіе стремленій Ариберта къ поднятію власти архіеп. миланскаго, К., въ 1036 г. явившійся вторично въ Италію, велѣлъ на сеймѣ въ Павіи арестовать Ариберта и издалъ знаменитый законъ о ленахъ, которымъ была признана ихъ наследственность и неотчуждаемость иначе, какъ въ силу законнаго приговора перовъ, на который допускалась апелляція къ императору. Этотъ К. хотѣлъ привязать къ себѣ мелкую знать, вассаловъ, которые дѣйствительно поддерживали его. Миланъ, въ которомъ вновь явился спасшійся бѣгствомъ Арибертъ, удачно боролся противъ К. Императоръ отправился въ Римъ, чтобы утвердить колебавшійся престолъ папы Бенедикта IX, отуда прошелъ въ южн. Италію, но, вслѣдствіе болѣзни, открывшейся въ его арміи, вернулся за Альпы. Ум. въ 1039 г. Въ отношеніи церкви К. держался, правда, раздавать духовныя должности тѣмъ лицамъ, которыхъ хотѣлъ наградить и на помощь которыхъ могъ надѣяться. Онъ много сдѣлалъ для установленія наследственности власти въ своемъ потомствѣ. Ср. Mücke, «Kaiser K. II und Heinrich III» (Галле, 1873); Н. Bresslau, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter K. II» (Лпц., 1879—1884). Дм. К.

Конрадъ III (1138—1152) — первый римско-германскій императоръ изъ династіи Гогенштауфеновъ, сынъ герцога Фридриха швабскаго и Агнесы, дочери имп. Генриха IV, род. въ 1093 г. По смерти Генриха V, которому К. усердно помогалъ, между новымъ императоромъ, Лотаремъ II саксонскимъ, и Гогенштауфенами, у которыхъ Лотарь хотѣлъ

отнять наследство франконскихъ императоровъ, возгорѣлась борьба, составляющая начало борьбы Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Въ декабрѣ 1127 г. швабскіе и франконскіе бароны избрали К. III королемъ. Онъ принялъ избраніе и былъ за это отлученъ отъ церкви нѣмецкими епископами, а потому и самимъ папой, что не помѣшало ему короноваться въ Миланѣ жел. короной. Дѣла Гогенштауфеновъ пошли, однако, неудачно и въ Италіи, и въ Германіи, и въ 1135 г. они должны были примириться съ Лотаремъ. По смерти Лотаря, въ 1138 г., К. III былъ избранъ своими приверженцами въ короли, короновался въ Аахенѣ и былъ признанъ Франконией, Швабіей и Лотарингіей. Лѣтомъ 1138 г. К. отнялъ у Гвельфовъ Саксонію, право на которую они передалъ Альбрехту Медвѣдо; потомъ (на сеймѣ въ Госларѣ) онъ объявилъ Генриха Гордаго лишеннымъ также и Баваріи. Саксонія осталась, однако, въ рукахъ Генриха. Въ 1139 г. умеръ Генрихъ Гордый; его братъ Вельфъ VI сталъ защищать права своего племянника, малолѣтняго Генриха Льва. К. III, при помощи брата, Фридриха, одержалъ подъ Вейнсбергомъ важную побѣду, при чемъ самъ Вельфъ едва избѣжалъ плѣна. Генрихъ сохранилъ Саксонію, но долженъ былъ отказаться отъ Баваріи. Въ 1146 г. К. III удалось возвратитъ богемское герцогство изгнанному отсюда Владиславу, признавшему нѣмецкое верховенство; но попытка К. III сдѣлать то же въ Польшѣ въ пользу своего зятя Владислава, просившаго у него помощи противъ брата, не удалась. Весной 1147 г. К. отправился въ Святую землю (см. Крестовые походы); походъ былъ неудаченъ. Въ Германіи Вельфъ, вернувшійся изъ Сиріи ранѣе К., снова открылъ враждебныя дѣйствія, но Генрихъ (сынъ К. III) на голову разбилъ его при Флокбергѣ, и Вельфъ примирился съ императоромъ. Тогда (въ 1151 г.) взялся за оружіе Генрихъ Левъ. Возвращаясь изъ неудачнаго похода противъ него въ Брауншвейгъ, К. III, потерявшій старшаго сына, талантливаго Генриха, заболѣлъ и указалъ, какъ на преемника себѣ, на своего племянника Фридриха швабскаго (Барбароссу), такъ какъ его собственный сынъ былъ малолѣтенъ. Ум. въ 1152 г. Держалъ наравленія, и враждебнаго папству, К. вовсе не былъ коронованъ въ Римѣ. См. W. Bernhardt, «K. III.» («Jahrbücher der deutschen Geschichte» (Лпц., 1883).

Дж. К.

Конрадъ IV—римско-германскій императоръ, сынъ Фридриха II Гогенштауфена, родился въ 1228 г., въ 1235 г. сталъ герцогомъ швабскимъ, по изложеніи старшаго брата Генриха былъ избранъ и коронованъ римскимъ королемъ (1237 г.); управлялъ въ отсутствіе отца Германіей. Когда Иннокентій IV, на люкскомъ соборѣ, объявилъ Фридриха низложеннымъ, К. боролся съ ландграфомъ тюрингенскимъ Генрихомъ Расле, провозглашеннымъ императоромъ. Генрихъ разбилъ К. IV подъ Франкфуртомъ на Майнѣ, но вскорѣ умеръ. Тогда К. IV пришлось бороться съ wybranымъ на его мѣсто Видгельмомъ Голландскимъ, который, по смерти Фридриха II, разбилъ К. IV при Опенгеймѣ. Въ началѣ 1252 г. К. IV явился въ

Италію, подчинилъ Капуя, взялъ и сурово наказалъ Неаполь (1253) и утвердился на югѣ полуострова. Папа Иннокентій IV воздвигъ противъ него формальное обвиненіе въ ереси и отлучилъ его отъ церкви. Среди приготовленій къ походу въ Верхнюю Италію, К. IV умеръ (1254). Послѣ него остался двухлѣтній сынъ Конрадъ или Конрадинъ (см.). Ср. Schirgmacher, «Die letzten Hohenstaufen» (Геттингенъ, 1871); Fr. v. Raumer, «Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit» (Лпц., 1857—58).

Конрадъ фонъ-Гохштаденъ—архіепископъ кельнскій (1238—61); стоялъ на сторонѣ папы въ борьбѣ послѣднихъ съ имп. Фридрихомъ II и служилъ главной опорой такъ назыв. «поповскихъ королей»—Генриха Распе тюрингскаго и Визгельма голландскаго. Съ 1249 по 1250 г. онъ былъ папскимъ легатомъ въ Германіи. Иннокентій IV не рѣшился усилить еще его могущество утвержденіемъ его выбора въ архіепископы Майнца. Въ 1256 г. К. содѣйствовалъ избранію Ричарда корнваллискаго, котораго короновалъ въ Аахенѣ, въ 1257 г. К. сломилъ въ 1259 г. почти республиканскую независимость Кельна и ослабилъ могущество патриціевъ, возвышеніемъ цеховъ. Въ 1248 г. заложилъ знаменитый кельнскій соборъ. Ср. Кардаунсъ, «K. von Hochstaden» (Кельнъ, 1830).

Конрадъ—маркграфъ монферратскій, братъ Бонифація II (см.) монферратскаго, прославился въ 1187 г. защитой Тира противъ Саладина; женился на Изабеллѣ, младшей дочери умершаго короля іерусалимскаго Амалриха I; въ 1191 г. объявленъ былъ наследникомъ своего зятя, Гвидона Лузиньяна, въ королевствѣ Іерусалимскомъ, которое, впрочемъ, надо было еще вновь завоевать. Въ 1192 г. Ричардъ Левинное Сердце явился посредникомъ при дальнѣйшемъ соглашеніи, въ силу котораго К. сдѣлался королемъ, а Гвидону предоставленъ былъ Кипръ. Въ томъ же году К. палъ отъ руки убійцы, въ Тирѣ. Ср. Ильгъсъ, «Markgraf von Monferrat» (Марбургъ 1830).

Конрадъ Вюрцбургскій—средневѣковый поэтъ, умеръ въ 1287 г. К. былъ знатнаго происхожденія, сначала былъ страствующимъ пѣвцомъ, потомъ поселился въ Базелѣ, гдѣ достигъ нѣкотораго благосостоянія. Образованіе его было монастырски-ученое; онъ зналъ латинскій языкъ, французскаго не зналъ совершенно, имѣлъ познанія богословскія и юридическія. Какъ поэтъ періода упадка, К. отличается большою изысканностью формы, но содержаніе и характеры у него тусклы и блѣдны. Самое раннее его произведеніе—«Найтскій турниръ», сохранившееся въ единственной рукописи (изд. въ «Denkmäler Massmann's», Мюнх., 1828). Затѣмъ слѣдуютъ: «Schwanritter», по содержанію сходный съ «Lohengrin» (1290) неизвѣстнаго автора (изд. въ «Sprachproben», 1878, и Franz Roth'омъ, Франф. на М. 1861), «Oite» (изд. Hahn'омъ, Кведлинб. и Лпц. 1838), «Herzläge», «Der Welt Lohn» (см. монографію F. Sacke, «Der Welt Lohn von K. v. Würzburg», Берл. 1857). Изд. оба послѣднія произведенія F. Roth'омъ (1846, 1848) и Massmann'омъ, въ «Gesammit-

abenteuer», а «Hermäre» и «Otte»—Lambel'емъ, въ «Erzählungen u. Schwänke» (Лпц. 1883); перевелъ ихъ Karl Pannier, подъ загл.: «Kleinere Dichtung von K. von Würzburg» (Зондерсгаузенъ, 1879). Изъ большихъ стихотвореній К. лучшее—«Engelhard», съ пересказомъ сказанія о друзьяхъ, которыхъ не устрашаетъ и принеся въ жертву собственныя дѣтей (изд. Mor. Haupt, Лпц., 1844). Въ Вазель К. прежде всего написалъ «St. Alexius», по латинской легендѣ (издано Haupt'омъ въ «Zeitschr. f. d. Alterthum.», III). Тамъ же возникли и стихотворенія его о св. Панталеонѣ и св. Сильвестрѣ. По желанію вѣсколькихъ базельскихъ патриарховъ, К., по французскимъ, переведеннымъ для него, источникамъ написалъ своего «Partonopier», передѣлку «Partonopereus de Blois» Дениса Пирама; см. о немъ Н. v. Looк, «Der Partonopier K. v. Würzburg und der Partonopereus de Blois» (Страсбургъ 1881). Подъ конецъ жизни К. занялся стихотворнымъ переложеніемъ сказаній о троянской войнѣ; этотъ трудъ, досрочій до 40000 стиховъ, остался незаконченнымъ. Фономъ картинъ служатъ здѣсь не античная жизнь, а средневѣковая рыцарская, получившая, подъ маскою классической древности, блестящее изображеніе. Незвѣстный продолжатель довелъ эту поэму до конца, но не въ духъ К. вмѣстѣ съ продолженіемъ, стихотвореніе издано Adelb. Keller'омъ (Штутгартъ, 1856); монографія о немъ: Clemens Fischer, «Der altfranzösische Roman de Troie des Benoît de Sainte-More, als Vorbild für die mittelhochdeutschen Trojadichtungen des Herbort von Fritslar und Konrad von Würzburg» (Падерборнъ, 1883).—Современники причисляли К. къ лучшимъ поэтамъ; еще въ среднѣмъ XIV в. Лейпцигъ Горнбургъ восхваляетъ его, въ своемъ панегиричѣ двѣнадцати старинныхъ постоу; память о немъ жила и въ традиціяхъ мастерзгенгеровъ. См. Petelenz, «K. v. Würzburg» (Брак., 1881) и статью Pfeiffer'a въ «Germania» (XII).

Конрадъ фонъ Геймесфуртъ (Heimesfurt)—пѣвецъ, писатель XIII в., духовное лицо, написалъ стихотворенія, издаваемые подъ заглавіемъ «Himmelfahrt Mariä» и «Urstende». Последнее стихотвореніе считается лучшимъ; оно составлено на основаніи апокрифическихъ «Gesta Pilati» и такъ назыв. евангелія Никодима и трактуеть о страданіяхъ, смерти, воскресеніи и сошествіи въ адъ Иисуса Христа. Изд. Hahn'омъ, въ «Gedichte des XII und XIII Jahrh». См. Franz Kramm, «Ueber Konrad's v. Heimesfurt Sprache und Verskunst» (Страсбургъ, 1882); Gombert, «De tribus carminibus theosis» (Гамль, 1861).

Конрадъ фонъ Лихтенау (Lichtenau)—пробствъ м-ря Урсперга (1226—40), продолжатель урспергской хроники, возобновившей весьма достоверными извѣстіями по исторіи Гогенштауфеновъ. Эта хроника извѣстна какъ первая, которая была напечатана (К. Пейтингеромъ, 1515). Ср. о ней O. Abel, «Die Ursperger Chronik» («Archiv d. Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde», XI). Издана въ «Mon. Germaniae» (Scriptores, XXIII).

Конрадъ Марбургскій—нѣмецкій проповѣдникъ крестовыхъ походовъ и инкви-

зиторъ, род. во второй половинѣ XII ст. въ Марбургѣ или близъ него, на Ланѣ; приобрѣлъ громадное вліяніе какъ совѣтникъ ландграфа Людвига IV въ Тюрингіи и какъ духовникъ ландграфини Елизаветы (см. XI, 609—10). Безпощадно и жестоко онъ исполнилъ возложенныя на него Григоріемъ IX обязанности церковнаго инспектора и инквизитора, свирѣпствовалъ на Рейнѣ и въ средней Германіи противъ катаровъ и валденцевъ, а въ Ольденбургѣ—противъ штедниковъ (1232). Призванный къ отвѣту на сеймъ въ Майнцъ, гдѣ ему сдѣланъ былъ выговоръ, К. на обратномъ пути домой убитъ былъ вѣсколькими рыцарями, недалеко отъ Марбурга (1233). Ср. Ренке, «K. von Marburg» (Марб. 1861); И. Бекъ, «K. von Marburg» (Бресл. 1871); Гаусратъ, «K. von Marburg» (въ «Kleine Schriften religionsgeschichtlichen Inhalts», Лпц. 1883); въ защиту К.—Кальтнеръ, «K. von Marburg und die Inquisition in Deutschland» (Прага, 1882).

Конрадъ Мегенберскій (K. von Meigenberg, 1309—74)—плодовитый и разносторонній писатель, жилъ въ Эрфуртѣ, 8 лѣтъ читалъ лекціи въ Парижѣ, былъ каноникомъ регенсбургскаго собора. Въ спорѣ между императоромъ и папою К. стоялъ на сторонѣ послѣдняго; онъ былъ также большимъ врагомъ миноритовъ. Въ 1337 г. въ Парижѣ написалъ онъ «Planetus ecclesiae in Germania», рисующій его взгляды на церковь, точно также какъ и его «Tractatus contra medicantes ad Papam Urbanum V» (1362—70). Подобной же темѣ посвященъ и трактатъ: «De erroribus Beghardorum et Beginarum». «Oeconomica»—сочиненіе К. о свѣтскомъ и духовномъ хозяйствѣ—не сохранилось. Въ 1354 г. К. написалъ «De translatione imperii», противъ постановленій курфюрстовъ въ Рензе, а вскорѣ затѣмъ—«Tractatus pro Romana ecclesia et pontifice Joanne XXII contra Wilhelmum Occam», въ которомъ К. называетъ Оклама—архидиаконъ, совратившимъ имп. Людовика. Большой трудъ К. по исторіи назывался «Chronicon summorum pontificum et imperatorum». Философскій трудъ его: «Speculum felicitatis humanae» трактуеть о добродѣтеляхъ и порокахъ. Наиболее славилась его «Книга о природѣ», написанная на австрійско-баварскомъ диалектѣ; это—небольшая энциклопедія, въ которую входятъ и астрономія, и естественная исторія, и описаніе человѣческаго тѣла; заключительный отдѣлъ трактуеть о чудныхъ исторіяхъ и людяхъ; издано Fr. Pfeiffer'омъ (Штутт., 1881). См. Höfler, «Konrad v. Meigenberg und die geistige Bewegung seiner Zeit» («Theologische Quartalschrift XXXVIII, Тюбинг., 1836, I) и предисловіе къ упомянутому; изданію Pfeiffer'a («Das Buch der Natur»).

Конрадъ поппъ (K. der Paffe)—пѣм. поэтъ XII в., авторъ древнѣйшей на нѣмецкомъ языкѣ пѣсни о Роландѣ. Национальный отъенокъ пѣсни у него совершенно отсутствуетъ; герои Франціи бьются не за dulce Franco, а во славу Божию; въ текстѣ часто приводятся ссылки на св. Писаніе. Лучшее всего поэма сохранилась въ гейдельбергской рукописи конца XII в. (изд. W. Grimm, Геттингенъ, 1833). Въ концѣ XII в. она была переведена на

ниженѣмецкій языкъ. Первое критическое издание поэмы К. — въ «Deutsche Dichtungen des Mittelalters», Bartsch'a (Лпц. 1874, т. III); ср. также журналъ «Germania», XIX.

Конрадъ фонъ Фуссесбрунненъ (von Fussesbrunnen)—нѣм. поэтъ поры расцвѣта средневѣковой поэзіи, жившій въ началѣ XIII в.; написалъ поему о дѣтствѣ Іисуса, по апокрифическому евангелію отъ Матвея. Хорошее критическое издание этого стихотворенія сдѣлано Kochendorffer'омъ (Страсб., 1881, въ «Quellen und Forschungen zur Sprach- u. Culturgeschichte d. germanischen Völker», XLIII).

Конрадъ Шенкъ (К. der Schenk von Landegg)—миннезегеръ второй половины XIII в., дворянинъ изъ Тургау; служилъ Рудольфу Габсбургскому и сопровождалъ его въ походахъ. Сохранились 102 строфы его стихотвореній, воспѣвающихъ любовь, въ стереотипной манерѣ поговѣ-рыцарей. Они изданы въ «Minnesinger» Hagen'a и въ «Germania» (IX). Ср. ст. Schönhuth'a въ «Taschenbuch für Geschichte u. Alterthum in Süddeutschland», Schreiber'a (Фрейбургъ, 1841) и «Zwei St. Gallische Minnesänger» (С.-Галленъ, 1866).

Конрадъ фонъ Штофелъ (Stofel)—нѣм. поэтъ второй половины XIII в., написалъ эпическую поему «Gauviel von Muntavel» или «Рыцарь съ козломъ», въ 5642 стихахъ. Гауриель, по этой поэмѣ—одинъ изъ рыцарей Круглаго Стола; но такъ какъ въ другія сказанія объ Артурѣ онъ не встрѣчается, предполагаютъ, что К. его сочинилъ самъ. Выдержки изъ его поэмы у W. Wackepagel'a, въ «Altdeutsches Lesebuch», у Fr. Pfeiffer'a, въ «Altdeutsches Übungsbuch», и у A. Emmert'a, въ «Mone's Anzeiger» (V, 1836); содержание изложено Jettleite'омъ въ «Germania» (VI).

Конрадъ (Іоаннъ Conrad)—нѣм. политико-экономъ, род. въ 1839 г., проф. въ Лейп., потомъ въ Галле. Съ 1877 г. издаетъ «Sammlung nationalökonomischer und statist. Abhandlungen». Въ этомъ сборникѣ появились и собственные изслѣдованія К.: «Untersuchungen des Einflusses von Lebensstellung und Beruf auf die Mortalitätsverhältnisse» (Лена, 1878) и «Das Universitätsstudium in Deutschland während der letzten 50 Jahre» (Лена, 1884). Въстѣ съ Лексисомъ, Эльстеромъ и Ленингомъ К. изд. капитальный «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (Лена, 1889—94). Написалъ еще «Die landwirtschaftliche Productionsstatistik» (Лена, 1868).

Конрадъ (Тимоти-Абботъ Conrad, 1803—1877)—сѣв.-америк. палеонтологъ; въ 1837—41 г. былъ государственнымъ палеонтологомъ въ Нью-Йоркѣ; напечат. «American Marine Conchology» (1831); «Fossil shells of the tertiary formations of the United States» (1832, дополн. 1834); «Monography of the Unionoidae of the United States» (т. 1—12, 1834—59); «Paleontology in New-York State» (1838—40); «Paleontology of the Pacific Railroad Survey in California» (1854); «Paleontology of the Mexican Boundary Survey» (1854) и др.

Конраръ (Валентинъ Conrart, 1603—75)—франц. писатель, въ свое время авторитетъ въ вопросахъ стила. Съ 1626 г. въ его домѣ

происходили еженедѣльные собранія, изъ которыхъ въ 1634 г. образовалась франц. академія (см. XIII, 241); непрѣмнымъ секретаремъ ея К. состоялъ до своей смерти. Самъ К. написалъ немного, чѣмъ и объясняется извѣстный стихъ Буало: «J'imite de Conrart le silence prudent», сдѣлавшійся во Франціи поговоркою. Кромѣ стихотвореній (басни, застолиныя пѣсни, псалмы) и писемъ (къ Вальзаку, къ провансскому проповѣднику Раве, къ Эльзевирю), К. оставилъ «Mémoires sur l'histoire de son temps», изданные Petitot и Monmerqué (въ «Mémoires pour servir à l'histoire de France» Пар. 1825); доведены до 1652 г. Составленный К. сборникъ извлеченій изъ современныхъ ему писателей не напечатанъ и хранится въ библиотекѣ арсенала. Ср. Kerviler et Barthélemy, «С., sa vie et sa correspondance» (Пар. 1881); Bourgoin, «С. et son temps» (Пар. 1883).

Ковригъ (Германъ Conring, 1606—81)—знаменитый нѣм. полгигисторъ, врачъ, историкъ и государствовѣдъ, былъ проф. медицины и политики въ Гельмштѣдтѣ. Въ 1638 г. шведскій король Карлъ X сдѣлалъ К. своимъ совѣтникомъ и лейбъ-медикомъ; съ 1669 г. онъ былъ государственнымъ совѣтникомъ короля датскаго. Совѣта К. искали въ самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ; онъ принималъ участіе и въ выработкѣ вестфальскаго мирнаго трактата. Его изслѣдованіе о герман. древностяхъ («De origine juris germanici», Гельмшт., 1643 и чаще) даетъ право считать его основателемъ исторіи германскаго права. Новые пути пролагалъ онъ и въ «государствовѣдѣніи» (позднѣйшая ахенваллеуская статистика), своими «Exercitationes de republica Germanica» (Гельмшт., 1675) и «Notitia rerum publicarum». Въ области экономическихъ вопросовъ («De importandis et exportandis», 1665; «De commerciis et mercatura», 1666; «De maritimis commerciis», 1690) К. выступилъ самостоятельнымъ изслѣдователемъ, высказываясь противъ господствовавшей въ его время системы меркантилизма и противъ монополій, отстаивая свободу торговли. Въ своихъ трудахъ по финансовой политикѣ («De vestigialibus», 1653; «De aerario boni principis recte constituendo, augendo et conservando», 1663; «De contributionibus», 1669) онъ, повидимому, склонялся къ признанію за государемъ неограниченныхъ правъ въ установленіи налоговъ и распорядженіи государственнымъ ресурсами, но въ тоже время находилъ полезнымъ вѣтрование налоговъ государственнымъ чинами; въ частности К. высказывался за налоги на предметы роскоши, противъ подушной подати и сильнаго обложенія низшихъ классовъ въ податныхъ привилегіяхъ. Въ философіи К. былъ строгимъ послѣдователемъ Аристотеля; въ богословіи раздѣлялъ воззрѣнія Каликста (см. XIV, 29). Медицинѣ («Dissertatio de sanguinis generatione et motu naturali», 1643; «De Hermetica Aegyptiorum vetere et nova Paracelsicorum medicina», 1648; «Introductio in universam artem medicam etc.», 1654 и чаще) К. оказалъ большія услуги распространеніемъ ученія Гарвея о кровообращеніи, борьбой противъ алхиміи и герметическихъ методовъ лѣченія, а также установленіемъ

значения химии для фармации. Правственный характер К., отличававшегося низкопоклонничеством по отношению къ французскому двору, не соответствовалъ его умственнымъ дарованиямъ. «Opera omnia» К. (за исключеніемъ его богословскихъ и медицинскихъ трудовъ) издалъ Göbel, написавшій и біографію его (Брауншв., 1780). Ср. Stobbe, «Hermann C., der Begründer der deutschen Rechtsgeschichte» (Берл., 1870); Marx, «Zur Erinnerung der ärztlichen Wirksamkeit H. Conrings» (Летт., 1873); Goldschlag, «Beiträge zur politischen und publizistischen Thätigkeit H. Conrings» (Берл., 1884). Дочь К. *Ализа-София*, вступившая во второй бракъ съ голштейн-готторпскимъ канцлеромъ фонъ-Рейхенбахомъ, была известна какъ поэтесса. Ум. въ 1718 г.

Консальви (Ercole Consalvi, 1757—1824) —кардиналъ и дипломатъ, совѣтникъ папы Пія VII; выказалъ большое искусство при заключеніи конкордата съ Франціей (15 іюля 1801 г.). При дальнѣйшей борьбѣ между папой и Наполеономъ, К., по требованію послѣдняго, былъ удаленъ отъ должности, но возвращенъ къ ней послѣ паденія имперіи и занималъ ее до смерти Пія VII (1822). Заключилъ выгодные для папскаго престола договоры съ Россіей, Пруссіей, Баваріей, Вюртембергомъ, Швейцаріей, Испаніей и Неаполемъ. Ср. Bartholdy, «Züge aus dem Leben des Cardinals C.» (Штутт., 1824); сомнительной достовѣрности «Mémoires du Cardinal C., avec une introduction et des notes par Crétineau-Joly» (П., 1864); Ranke, «Die Staatsverwaltung d. Kard. C.», въ «Histor. biographische Studien» (Лпц., 1877); E. Daudet, «Le cardinal C.» (1866).

Conseil supérieur du travail — учреждение, состоящее съ 1891 г. во Франціи при министерствѣ торговли, для изученія всѣхъ вопросовъ, относящихся къ организаціи труда и положенію рабочихъ, и разработкѣ законопроектовъ, вносимыхъ по этимъ предметамъ въ палату депутатовъ. Члены совѣта, въ числѣ 30, назначаются на 2 года: 10 изъ числа членовъ палаты депутатовъ и др. лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своими трудами въ области политико-экономическихъ и социальныхъ вопросовъ, 10 изъ работодателей и 10 изъ рабочихъ. Половина членовъ выбивается ежегодно по жребію, но выбывшие могутъ быть вновь назначены.

Consequente — въ формѣ фуги вторая часть, въ которой допускается появленіе темы не въ главной тональности и не въ тональности квинтою выше (какъ въ первой части), а въ другихъ, сродныхъ съ главной, но только не въ ладу квинтою ниже главной. Въ этой части допускается тоже увеличеніе, уменьшеніе, обращеніе темы и stretto (см.). *Н. С.*

Консекрація (лат. посвященіе) — актъ священнодѣйствія въ католической церкви, которымъ вещь или лицо *посвящается* на служеніе Богу. Прежде всего этимъ словомъ обозначается освященіе хлѣба и вина на евхаристіи, чрезъ произнесеніе словъ евхаристіиной молитвы. К. совершается надъ крестомъ, надъ иконой, надъ лицами, поставляемыми въ епископы, священники и диаконы, надъ прочими клириками; въ послѣднемъ случаѣ она назыв. также ординаціей (ordinatio). *Н. В.—сз.*

Консенсуальный контрактъ — см. Контрактъ.

Consentes dii. — У этрусковъ, по свѣдѣтельству римскихъ писателей, dii С. были таинственными, безымянными, но не главными божествами, къ которымъ иногда обращался за совѣтомъ Юпитеръ. У римлянъ, стоявшихъ подъ вліяніемъ этрусскихъ и греческихъ преданій, такъ назывались 12 главныхъ боговъ, имена которыхъ Эній (239—169 гг. до Р. Хр.) уложилъ въ слѣдующіе два стиха:

Júno, Vesta, Minerva, Cerés, Diana, Venus,
Mars,
Mércurius, Jovi(s), Néptunus, Volcanus,
Apollo.

Въ древности существовали ихъ совмѣстные изображенія. Представленіе объ этихъ богахъ сохранялось до позднихъ временъ язычества, хотя утратило вѣрное пониманіе ихъ имени: его стали приводить въ связь съ (г. consensire (соглашаться), тогда какъ С. (отъ con-sens, какъ prae-sens и ab-sens) значить боги «сосуществующіе». *А. К. В.*

Консервативная партія — политическая партія, отстаивающая, въ общемъ, существующій государственный и общественный режимъ (отъ лат. слова conservare, сохранять); это не препятствуетъ ей стоять за частичныя реформы. При политической борьбѣ, когда власть переходитъ отъ одной партіи къ другой, К. партія нерѣдко принуждена бываетъ защищать режимъ уже отжившій и рѣшительно бороться противъ существующаго; въ такомъ случаѣ она оказывается уже не К., а реакціонной партіей (см.), а по приѣмамъ борьбы приближается иногда съ революціонной; при этомъ, однако, она обыкновенно сохраняетъ свою старую кличку. Въ дальнѣйшей борьбѣ подъ этимъ именемъ группируются уже не защитники существующаго, а люди, отстаивающіе опредѣленные политические идеалы: абсолютизмъ — противъ конституціоннаго режима, ограниченное цензозомъ или сословное голосованіе — противъ всеобщей подачи голосовъ, централизацию — противъ децентрализацию, судъ коронный — противъ суда народнаго, сильную администрацію — противъ самоуправленія, государственную опеку — противъ свободы личности, государственную религію — противъ отдѣленія церкви отъ государства и свободы совѣсти, косвенные налоги — противъ прямыхъ и въ особенности противъ подоходнаго, таможенное покровительство промышленности — противъ свободной торговли, сословное начало — противъ равенства всѣхъ предъ закономъ и т. д. Въ этомъ смыслѣ К. партія всего чаще противопоставляется либеральной партіи (см.). Однако, сложность современной общественной жизни и противоположность интересовъ разнообразныхъ классовъ, составляющихъ современное государство, не допускаетъ ни господства извѣтнаго идеала въ полномъ объемѣ, ни даже борьбы за полное его осуществленіе; возможна и безпрепятственно случается коллизія между разными пунктами этого идеала. Такъ, въ настоящее время нерѣдко (напримѣръ во Франціи) консерваторы отстаиваютъ свободу труда противъ фабричнаго законодательства; во Франціи существуютъ консервативные рес-

публиканцы, не желающие восстановления монархии и т. д. Вообще в понятие К. партии входят, в разные исторические моменты и в разных странах, чрезвычайно разнообразные, даже противоречивые элементы. То общее, что свойственно в настоящее время всем К. партиям, может быть сведено, хотя не без оговорок, к защите привилегированных сословий или классов. К. партия в более общем смысле существует с тех пор, как в организованном обществе появились группы, стремящиеся к изменению существующих порядков, т. е. чрезвычайно давно; но в более точном смысле слова она, как всё политическая партия, тѣсно связана съ современнымъ конституционализмомъ.

К. партия в Австрии имѣетъ теперь мало общаго съ системой Меттерниха (см.), хотя генетическая связь между ними не подлежитъ сомнѣнію. Въ 1867 г. К. партия протестовала противъ соглашенія съ Венгріей; потому что оно давало перевѣсъ двумъ народностямъ (нѣмцамъ и венграмъ) въ ущербъ прочимъ, между тѣмъ какъ въ составъ К. партии входили также представители высшихъ сословій Богеміи и друг. странъ Австріи. Наибольшаго торжества консервативнаго начала достигли въ эпоху министерства Гогенварта (1871), которое (вопреки обычнымъ идеаламъ К. партии) стремилось къ реорганизациіи Австрійской имперіи на федеративныхъ началахъ. Заявленное его мѣсто утѣренно-либеральное министерство Ауершперга замѣнило назначеніе членовъ рейхсрата ландтагами выборомъ ихъ, по избирательнымъ куріямъ, народомъ. Мѣра эта вызвала ожесточенное противодѣйствіе К. партии. Въ рейхсратѣ послѣдняя группируется въ нѣсколько націоналистическихъ клубовъ: «клубъ Гогенварта», «клубъ чешскаго феодальнаго землевладѣнія», клубъ польскій (въ послѣднемъ, впрочемъ, существуютъ и не-консервативныя теченія, но преобладаютъ ставчики, т. е. консерваторы); въ большей или меньшей степени консервативными являются также словенцы, итальянскіе клерикалы, старочехи, старорумыны и клубъ Коронини (см.). Всѣ они сторонники клерикальных взглядовъ въ области народнаго образованія (см. Клерикальная партия) и отстаиваютъ интересы крупнаго землевладѣнія. Они поддерживали министерство Таафе (1879—1893), балансировавшее между различными народностями Австріи; но когда оно предложило отменить имущественнаго ценза для права голоса въ сельской и городской куріяхъ, то К. партия низвергла своего вождя. Слѣдовавшій за нимъ кн. Виндшгрецъ опирался на союзъ двухъ К. группъ (Гогенварта и поляковъ) съ либералами; онъ обязался внести проектъ избирательной реформы, но поддержавшій его партии сначала долгое время успѣшно тормозила дѣло, а потомъ (іюнь 1895) низвергла его по второстепенному вопросу. Вмѣстѣ съ тѣмъ распалась коалиція трехъ партий, и замѣстителю Виндшгреца, гр. Кильмансенгу, придется, подобно Таафе, опираться на консерваторовъ, ница поддержки по каждому отдѣльному вопросу у самыхъ разнообразныхъ партий. Членовъ клуба Гогенварта

въ нижней палатѣ рейхсрата, избранномъ въ 1891 г.—29, поляковъ—58, чешскихъ феодаловъ—18 (изъ 353).

К. партия в Англии возникла еще въ XVII в., но тогда ея сторонники назывались торіями (см.). Послѣ билля о реформѣ 1832 г., по почину самихъ торі, эта кличка постепенно замѣняется названіемъ К. партии. Общаго у К. партии Англійи и такихъ же партий на континентѣ Европы немного. Англійскіе консерваторы умиютъ во время уступать и даже брать на себя осуществленіе реформъ (напр. эмансипація католиковъ въ 1829 г., отмена хлѣбныхъ законовъ въ 1846 г., избирательная реформа 1867 г.). Когда реформа вошла въ жизнь, англ. консерваторы почти всегда мирятся съ нею; реакціонныя стремленія континентальныхъ К. партий имъ чужды. Когда имъ удастся, путемъ побѣды въ избирательной борьбѣ, достигнуть власти, они твердо помнятъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ они могутъ оказаться «оппозиціей Ея Величества», и потому всегда отстаиваютъ права парламента, иногда даже энергичнѣе либераловъ стремясь къ ограниченію правъ короны (напр. въ такъ назыв. *Bedchamber question*; см. Викторія, VI, 293). Хотя К. партия въ Англійи, какъ и въ Германіи, служитъ выразительницей интересовъ и взглядовъ крупнаго землевладѣнія, но въ Германіи консерваторы идутъ обыкновенно рука объ руку съ короной, а въ Англійи они часто вступаютъ въ союзъ съ народомъ. Такъ, напр., консерваторъ лордъ Ашлей (гр. Шефтсбери) началъ агитацію за фабричное законодательство и 10-часовой рабочей день; консервативное министерство Р. Пима провело въ 1842 г. законъ, запрещавшій женскій и дѣтскій трудъ въ рудникахъ и копяхъ, а въ 1844 г.—фабричный законъ, ограничивающій дѣтскій трудъ на фабрикахъ. Оно же допустило евреевъ на муниципальныя должности, а консервативное министерство Дерби, по настоянію Дизраэли (Биконсфильда), отменило запрещеніе для евреевъ вступать въ парламентъ (1858). Во всемъ, касающемся свободы личности и правъ администраціи, англійскіе консерваторы мало отличаются отъ англійскихъ либераловъ. Вторые не рѣже первыхъ предлагали и проводили черезъ парламентъ отмену *Nobis corpus* для Ирландіи. Англійскіе либералы нѣредко указываютъ на агрессивный характеръ консервативной иностранной политики. Въ дѣйствительности, однако, политика Пальмерстона, по своей агрессивности, не уступала политикѣ Биконсфильда; бомбардированіе Александріи (1882) состоялось при Гладстонѣ. Если въ вину К. партии ставятъ поддержку, оказываемую ею Турціи, то она не безъ основанія упрекаетъ либеральную партію въ не болѣе чистыхъ, съ нравственной точки зрѣнія, соизахъ; такъ, министерство Пальмерстона поддерживало рабовладѣльческіе штаты Сѣверной Америки въ ихъ борьбѣ съ Сѣверомъ. Главныя отличительныя черты англійской К. партии заключаются въ слѣдующемъ. Будучи выразительницей интересовъ по преимуществу крупнаго землевладѣнія, она отстаиваетъ въ ея нынѣшнемъ видѣ палату лордовъ, которая, по выраженію Гладстона, является фактически

«комитетомъ одной (и именно К.) партіи». Туда они переносятъ борьбу, когда оказываются не въ состояніи отстоять своихъ идей въ палатѣ общинъ. Такъ, въ 1832 г. палата лордовъ долго противилась былою о реформѣ и уступила только давленію короны. Въ 1884 г. она собиралась сдѣлать тоже самое, но сильное общественное движеніе, угрожавшее ея существованію, сдѣлало ее уступчивѣе. Въ 1893 г. она отвергла рядъ реформъ, внесенныхъ либеральнымъ правительствомъ. Далеко К. партія, отстаивая интересы того же класса, боролась (1833) противъ отмены рабства въ англ. колоніяхъ; она же высказалась противъ всѣхъ важнѣйшихъ реформъ въ Ирландіи, и въ особенности противъ гомруля (см.), который неизбежно подрывалъ бы экономическое благосостояніе ирландскихъ ландлордовъ. Она всегда противилась всякому расширенію или реформѣ избирательнаго права (1832, 1865—67, 1884, 1893—95), что не помѣшало ей самой, подъ давленіемъ необходимости, провести реформу 1867 г. Парламентская реформа 1832 г. уменьшила значеніе К. партіи въ палатѣ общинъ, гдѣ она почти непрерывно преобладала въ теченіе слишкомъ полувѣка. Съ тѣхъ поръ изъ 63 лѣтъ К. партія стояла во главѣ правительства только 23 года (министерство герц. Веллингтона 1834—35 г., Р. Пилла 1841—46 г., Дерби 1852 и 1868—69 г., Дерби и Дизраэли 1866—68 г., Дизраэли 1874—80 г., Салисбери 1885—86 и 1886—92, затѣмъ съ 1895 г.; сюда же съ натяжкой можетъ быть отнесено коалиціонное министерство лорда Абердина 1852—55 г.). Отмена хлѣбныхъ законовъ вызвала расколъ въ К. партіи; ея главная масса, руководимая Дизраэли, отделилась отъ группы «пництовъ». На почвѣ ирландскаго вопроса К. партія встрѣчаетъ поддержку со стороны значительной части либераловъ. Въ 1880—86 г. отъ К. партіи откололась небольшая группа, руководимая Р. Черчиллемъ (см.) и называвшая себя четвертой партіей. Не смотря на свою малочисленность, она рѣзко нападала какъ на либераловъ, такъ и на старую К. партію, и по временамъ играла довольно видную роль. Ея вождь дважды былъ министромъ въ кабинетѣ Салисбери. Она пыталась какъ-бы обогатить либеральную партію въ демократизмъ, проповѣдывала всеобщую подачу голосовъ и социальныя реформы, мечтала, вмѣстѣ съ тѣмъ, о вѣншемъ величій Англіи. Этотъ «демократическій торизмъ» или «романтическій консерватизмъ» скоро потерялъ всякое значеніе. Выборы 1892 г. оставили К. партію въ меньшинствѣ: ея сторонниковъ въ палатѣ общинъ оказалось всего 261 (вмѣстѣ съ либералами-унионистами — 311), изъ 670. Изъ числа мѣръ, проектированныхъ министерствами Гладстона (1892—94) и Розбери (1894—95), особенную вражду К. партія вызывала, кромѣ гомруля и реформъ въ системѣ выборовъ, назначеніе жалованья депутатамъ, отдѣленіе церкви отъ государства въ Валлисѣ, дальнѣйшая реформа мѣстнаго самоуправления, отвѣтственность предпринимателей за несчастія съ рабочими. Билль о «приходскихъ совѣтахъ» (реформа мѣстнаго самоуправления) принятъ лишь послѣ вторичнаго проведенія его че-

резъ нижнюю палату. Билль объ отвѣтственности предпринимателей министерство вынуждено было взять назадъ. Въ іюнѣ 1895 г. либеральное мин-ство лорда Розбери, оставшись въ палатѣ общинъ по частному вопросу въ меньшинствѣ, уступило мѣсто консервативному министерству лорда Салисбери, которое немедленно распустило палату. Главнѣйшій пунктъ борьбы между партіями была реформа палаты лордовъ, которой требуютъ либералы. Выборы окончились рѣшительной побѣдой А. партіи. См. Jennings, «M. Gladstone, a study» (съ консервативной точки зрѣнія); Balfour, «A fragment on progress» (Лонд., 1892); Clayden, «England under lord Beaconsfield» (Лонд., 1880); его же, «England under the Coalition» (Л., 1892); «Five years of liberal and six years of conservative government» (Л., 1888); Ch. Dilke, «The conservative foreign policy» («Fortnightly R.», 1892, I).

К. партія въ Болгаріи образовалась, какъ и либеральная, немедленно послѣ освобожденія страны, на тырновскомъ великомъ народномъ собраніи, занимавшемся выработкой конституціи. Она отставала тамъ, но безуспѣшно, двухпалатную систему организціи парламента. Въ остальныхъ вопросахъ консерватизмъ партіи не былъ выдержанъ; такъ, примыкавшій къ ней Марко Балабановъ, вмѣстѣ съ либераломъ Каравеловымъ, защищалъ самоуправленіе общинъ; онъ же предложилъ и провелъ ст. 58 конституціи, запрещающую титулы, орденъ и другія отличія. Эта непослѣдовательность объясняется тѣмъ, что въ Болгаріи партіи—скорѣе случайныя группы лицъ изъ среды правшаго класса, ведущихъ между собой борьбу за власть; масса народа остается лишь зрительницей борьбы. Съ воспріятіемъ Александра I (Ваттенберга), К. партія сплотилась вокругъ него; изъ ея среды вышли первыя его министерства (Бурмова и митрополита Климента). Оттѣсненная въ 1880 г. либералами, она явилась главной помощницей князя въ переворотѣ 1881 г.; за это ея сторонники опять начали получать министерскіе портфели. Въ 1883 г. конституція была восстановлена и К. партія вновь оттѣснена въ оппозицію. Въ переворотѣ 1886 г. она участія не принимала; позже ея вожди (Стоиловъ, Начевичъ, Грековъ) не разъ принимали портфели изъ рукъ Стамбулова, но въ общемъ партія была въ оппозиціи. Въ 1893 г. К. партія заключила союзъ съ партией радославистовъ (см. Радославовъ), подъ именемъ «соединенной легальной оппозиціи», и стала нападать въ газетѣ: «Свободное Слово» на стамбуловскій режимъ, за нарушеніе конституціи, за насилія надъ личностями, за произволъ, за расточительность и хищенія. Строгая законность, вѣрность конституціи и экономія—такова была программа, выставлявшаяся К. партией въ періодъ 1887—1894 гг., т. е. пока она была въ оппозиціи, хотя ея собственное прошлое заставляло сомнѣваться въ искренности этой программы. Вслѣдствіе жесточайшаго полицейскаго давленія на выборы, въ народномъ собраніи вовсе не было сторонниковъ К. партіи до 1893 г., когда ихъ проникло туда нѣсколько человекъ. Переворотъ 18 мая 1894 г., низвергнувъ Стамбулова, доста-

вить власть консерваторамъ и радославистамъ. Сначала коалиціонное министерство Стошлова старалось держаться въ предѣлахъ законности, но на выборахъ въ сент. 1894 г. оно прибѣгло къ прежнимъ приемамъ. Такимъ образомъ стало ясно, что единственный существенный пунктъ программы болгарской К. партіи, это — требование, чтобы по возможности всѣ мѣста на государственной службѣ были заняты ея приверженцами. Въ министерствѣ скоро обнаружился разладъ, и радослависты были вытѣснены изъ него. Мѣсто одного союза занялъ другой, столь же непрочный: К. партія съ соединистами (см.).

К. партія въ Германіи образовалась и основала свою газету («Neue Preussische Zeitung», впоследствии «Kreuzzeitung») уже въ периодъ революціи 1848 г., когда ея представители, въ весьма ограниченномъ числѣ, появились на обоихъ національныхъ собраніяхъ — берлинскомъ и франкфуртскомъ; въ некоторыхъ странахъ Германіи она гораздо старше, будучи ровесницей конституціонныхъ порядковъ (или, въ болѣе широкомъ смыслѣ, даже древнѣе ихъ). Въ прусскомъ ландтагѣ консерваторы имѣли большинство въ 1850—58 г., въ эпоху конфликта оставались въ меньшинствѣ, но послѣ войны 1866 г., иногда одни, иногда въ союзѣ съ умѣренной національ-либеральной партіей, являлись (и являются до нынѣ) достаточно сильной опорой правительству. Въ рейхстагѣ, вслѣдствіе господства всеобщей подачи голосовъ, консерваторы нерѣдко оставались въ меньшинствѣ, уступая мѣсто центру, прогрессистамъ и социаль-демократамъ; но именно это облегчило ихъ сближеніе съ національ-либералами, которые прежде были ихъ ожесточенными врагами. Въ рейхстагѣ съверогерманскаго союза 1867 г. К. партія явилась разбитою на двѣ фракціи: нѣмецко-К. партію (deutschkonservative Partei) и имперскую (Reichspartei) или свободноконсервативную (freikonservative); послѣдняя именемъ она называется въ прусскомъ ландтагѣ, гдѣ существуетъ съ 1866 г. Съ тѣхъ поръ и понынѣ эти фракціи не могутъ соединиться, хотя различіе между ними не существенно; на выборахъ онѣ постоянно поддерживаютъ другъ друга, голосуютъ въ рейхстагѣ почти всегда вмѣстѣ, нерѣдко выпускаютъ общие манифесты и съобща издали въ 1892 г. «Konservatives Handbuch» — изложеніе основныхъ убѣжденій К. партіи. На практикѣ въ послѣднее время различіе между обѣими консервативными фракціями сказалось сколько-нибудь замѣтно лишь въ 1892 г., въ прусскомъ ландтагѣ, когда министръ народнаго просвѣщенія, графъ Педлицъ, внесъ проектъ конфессиональнаго устройства школы, вызвавшій горячее сочувствіе центра и поддержку нѣмецкой К. партіи, но встрѣтившій отпоръ среди болѣе части имперской партіи и либераловъ. Однако «Konservatives Handbuch» выражаетъ надежду, что и на этой почвѣ возможно будетъ соглашеніе между фракціями. Раньше имперская партія отличалась особенно ревностною поддержкою Висмарка и во время культуркампфа (см.) стояла на сторонѣ правительства. Нѣмецко-К. партію поддерживаетъ крупное дворянство, преимуще-

ственно шести восточныхъ провинцій Пруссіи, имперская же партія считаетъ въ числѣ своихъ сторонниковъ такихъ типичныхъ заводчиковъ, какъ Штуммъ (см.) и Крупшъ, и встрѣчаетъ поддержку въ мѣстностяхъ (пров. Рейнская и Вестфалія, корол. Вюртембергъ и др.) съ развитой крупной промышленностью. Обѣ фракціи находятъ сочувствіе въ протестантскомъ духовенствѣ, среди офицеровъ и чиновничества. Главною опорой обѣихъ фракцій К. партіи всегда было правительство; весьма многие министры, оберъ-президенты провинцій, ландраты и др. должностныя лица открыто входили и входятъ въ составъ одной изъ фракцій консервативной партіи. Когда въ 1872 г. нѣмецкая консервативная партія заявила позицію противъ правительства, послѣднее отказало ей въ своей поддержкѣ, и на выборахъ 1873 г. въ прусскій ландтагъ она потеряла свыше 100 мѣстъ, на выборахъ 1874 г. въ рейхстагъ сократилась болѣе чѣмъ вдвое (22 мѣста вмѣсто 57); это повело за собою распадѣніе нѣмецкой К. партіи на двѣ фракціи (старыхъ консерваторовъ и новыхъ консерваторовъ), которыя, однако, опять скоро слились. Основные черты программы нѣмецкой К. партіи, пересмотрѣнной въ 1892 г.: 1) укрѣпленіе въ народѣ христіанскаго міросозерцанія, право евангелической церкви самой регулировать свои внутренніе порядки, конфессиональная христіанская школа, борьба съ иудействомъ, требованіе, чтобы чиновники и учителя были христіанами; 2) единство Германіи, съ сохраненіемъ самостоятельности отдѣльныхъ государствъ; самоуправленіе провинцій, округовъ и общинъ, основанное на представительствѣ органическихъ группъ народа; 3) защита монархіи противъ парламентаризма; 4) возможно-болѣе усиленіе арміи; 5) продолженіе колониальной политики; 6) упрощеніе законовъ о страхovanіи рабочихъ, укрѣпленіе средних классовъ, устраненіе привилегій крупнаго капитала; 7) семейственное и наследственное право, содѣйствующее развитію крѣпкого крестьянства; 8) содѣйствіе погашенію ипотечныхъ долговъ; 9) защита промышленности отъ иностранной конкуренціи; 10) мѣры противъ злоупотребленій биржи; 11) признаніе социаль-демократовъ и анархистовъ врагами государственнаго порядка. Новая редакция программы отличается отъ прежней (1876) рѣчею подчеркнутымъ христіанскимъ направлениемъ и попыткой примирить свободу совѣсти съ стѣсненіемъ евреевъ; послѣднее — отвѣтъ на требованіе усиливающагося въ Германіи антисемитизма. Въ послѣдніе годы (1890—95) отъ К. партіи отделился демогагическій антисемитизмъ, быстро отвоевающій отъ консерваторовъ округъ за округомъ. Сходясь въ общемъ мнровоззрѣніи съ К. партією (христіанство, монархія, національность), онъ во многихъ практическихъ мѣрахъ противъ капитализма и крупной промышленности идетъ на встрѣчу требованіямъ социаль-демократіи и въ сущности враждебенъ консерватизму. Судя по программѣ К. партіи, ей чужды реакціонныя стремленія; однако, въ «Konservatives Handbuch», въ рѣчахъ и сочиненіяхъ, даже въ парламентѣ (рѣчь Гелльдорфа въ 1885 г.) консерваторы

высказывали не раз, что съ всеобщим голо-сованіемъ они мирятся лишь какъ съ неизбеж-нымъ зломъ, не теряя надежды когда-нибудь уничтожить его. При всякомъ удобномъ по-воде К. партія пыталась ограничить значе-ніе рейхстага; такъ, она отстояла удлинене законодательныхъ періодовъ съ 3 до 5 лѣтъ. Точно также К. партія стремится стѣснить свободу передвиженія рабочихъ. Въ эконо-мическихъ и финансовыхъ вопросахъ К. партія всегда высказывалась противъ подоход-наго налога, за матрикулярные взносы, за ко-венные налоги, въ частности за питейный акцизъ и вообще за налоги, лежащіе пре-имущественно на низше классы населенія; за табачную и винную монополию, за биметаллизмъ, за покровительство промышленности и въ особенности земледѣлю, за возвышеніе пошлинъ на заграничный хлѣбъ. Въ эпоху управ-ленія Каприви (см.) консервативная партія очутилась въ оппозиціи правительству, не столько потому, что Каприви отказался отъ социалистическаго закона и нѣкоторыхъ дру-гихъ стѣснительныхъ мѣръ своего предше-ственника, сколько потому, что онъ заключилъ съ Австріей, Россіей и др. странами рядъ торговыхъ договоровъ, ослабившихъ аграрный протекціонизмъ и, слѣдовательно, вредившихъ интересамъ крупнаго земледельца. Въ рѣ-чахъ сторонниковъ К. партія звучало въ это время раздраженіе даже противъ самого им-ператора, грозившее перейти въ прямую оп-позицію противъ него. Въ эпоху управленія Каприви изъ рядовъ К. партія выдѣлилась въ 1892 г. маленькая фракція—«союзъ сельскихъ хозяевъ», откровеннѣе выдвигающей на пер-вый планъ экономическіе интересы. Ему на встрѣчу изъ рядовъ центра идетъ «союзъ кре-стьянъ» (въ дѣйствительности—крупныхъ хо-зяевъ, заинтересованныхъ въ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ). Въ 1871 г. К. партія получила на выборахъ въ рейхстагъ 594000 голосовъ (т. е. 13,3%, всѣхъ поданныхъ) и завоевала 57 (изъ 397) полномочій въ рейхстагѣ; въ 1893 г.— 1038000 голосовъ (т. е. 13,5%) и 72 полномо-чія въ рейхстагѣ. Другими словами, хотя значеніе ея въ рейхстагѣ, благодаря выгодному для нея распредѣленію округовъ, нѣсколько усилилось, сила ея въ народѣ осталась таже. За этотъ періодъ число ея сторонниковъ па-дало въ 1874 г. (вслѣдствіе разрыва съ прави-тельствомъ) въ народѣ до 359000 (т. е. до 7%), въ рейхстагѣ до 22, и поднялось въ 1887 г. до 1147000 (т. е. 15,2%) въ народѣ и 80 въ рейхстагѣ. Имперская партія завоевала въ 1871 г. 346000 голосовъ (3,4%) и 37 манда-товъ, значительно усилилась (до 785000 голо-совъ, т. е. 13,6%, и 57 полномочій) въ 1878 г. и упала до 438000 голосовъ (5,7%) и 28 пол-номочій въ 1893 г. Въ ландтагахъ К. партія значительно сильнѣе; такъ, въ нижней палатѣ прусскаго сейма она насчитываетъ 139 сто-ронниковъ, да имперская партія 62, итого 201 (изъ 433). Ср. «Vademecum zur Reichstagswahl 1887. Herausgegeben von dem Wahlverein d. Deutschconservativen» (Берлинъ. 1887); «Kon-servatives Handbuch» (3 изд., 1894); Parisius, «Deutschlands politische Parteien» (Берлинъ, 1878); Walcker, «Kritik der deutschen Par-

telen» (Лейпцигъ, 1887); Adolf Braun, «Die Parteien d. deutschen Reichstages» (Штутггт., 1893; тамъ же избирательная статистика 1890—1893). О временномъ союзѣ консервативной партіи съ националь-либералами см. Картели (XIV, стр. 616).

К. партія во Италіи, въ смыслѣ истинной наследницы тѣхъ конс. общественныхъ группъ, которыя въ былые годы отставали раздробленностью Италіи и господство Австріи, болѣе не существуетъ, если не считать клерикальнѣйшій партіи (см.), мечтающей о восстановленіи свѣт-ской власти папы. Въ настоящее время «правой» или К. партіей являются представители каворовскихъ традицій. Эта партія, назыв. въ 70-хъ гг. консортеріей, имѣла въ своихъ рукахъ власть до 1876 г. (см. Италія, XIII, 562), когда пало министерство Мингетти. Затѣмъ она оказалась въ оппозиціи и только на короткое время получила власть въ 1891—92 г. (кабинетъ Рудини). Въ Италіи, въ силу высокаго избирательнаго ценза, недостаточнаго политич. развитія народа, административнаго давленія на выборахъ и друг. причинъ, господствуетъ и въ парламентѣ, и въ правительствѣ одинъ высшій классъ, и борьба происходитъ болѣе между лицами, чѣмъ между классами народа. Вслѣдствіе этого партія не выработала тамъ своихъ программъ (подобно англійскимъ или германскимъ партіямъ), и отличіе между правой (Рудини и др.) и лѣвой (Криспи, Занарделли, Джолитти) крайне слабо (исключеніе составляютъ крайняя лѣвая и ирредентисты). И та, и другая стоятъ за тройственный союзъ, за усиленіе арміи; дурное состояніе финансовъ заставляетъ обѣ партіи хвататься за всѣ воз-можные налоги; и та, и другая поддерживаютъ интересы буржуазіи и ничего не дѣлаютъ для народа. Вслѣдствіе банковаго скандала (XIII, 565), набросившаго тѣнь на Криспи, и антикон-ституціоннаго образа дѣйствій послѣдняго, вожди правой и крайней лѣвой заключили союзъ для защиты конституціи и борьбы съ правитель-ствомъ, не помѣшавшій, однако, новой побѣдѣ Криспи на выборахъ 1896 г.

К. партія во Франціи, подъ такимъ офици-ально ею самою признаннымъ названіемъ, не существуетъ. Въ эпоху третьей республики этимъ именемъ обозначались всѣ сторонники павшихъ династій (бонапартисты, легитимисты, орлеанисты), когда они, при Тьеръ и Макъ-Магонъ, играли видную роль; потомъ они поте-ряли почти всякое значеніе и въ настоящее вре-мя ихъ въ палатѣ депутатовъ не болѣе 58 чел. (изъ 581). Всего болѣе отдѣляетъ ихъ отъ лѣ-вой, вмѣстѣ съ стремленіемъ возстановить ту или другую форму монархіи, ясно выражен-ное сочувствіе къ клерикализму. Кромѣ мо-нархистовъ, консерваторами во Франціи яв-ляются такъ наз. ralliés, т. е. бывшіе монар-хисты, примирившіеся въ теченіе 1890—93 г. съ республикой, и еще группа «консерватив-ныхъ республиканцевъ», во главѣ которыхъ стоитъ Леонъ Сей. Держась принципа laissez faire, laissez passer въ экономической об-ласти, они являются ожесточенными против-никами всякихъ мѣръ въ пользу рабочихъ, въ особенности фабричнаго законодательства. Они же ведутъ кампанію противъ подоходнаго на-

лога, предлагаемаго радикалами, и даже противъ налога на наследства.

К. партія въ Россіи, въ западноевропейскомъ смыслѣ слова, не существуетъ и не можетъ существовать, такъ какъ русская жизнь не представляетъ условий, необходимыхъ для развитія политическихъ партій. Но консервативное теченіе въ обществѣ несомнѣнно существуетъ, близко соприкасаясь, а иногда и сливаясь съ реакціоннымъ.

В. Водовозовъ.

Консерватизмъ въ правѣ проявляется въ характерной особенности юридическаго мышленія — его «наклонности» сохранять по возможности долго, не стѣняясь юридическими требованиями гражданскаго оборота, разъ установившися ассоціаціи юридическихъ представленій» (Муромцевъ). При толкованіи законовъ и въ особенности тогда, когда юриспруденціи приходится выступать на самостоятельную творческую дѣятельность, по недостатку или отсутствію объективныхъ нормъ (см. Казуальное творчество, XIII, 934), она обыкновенно въ своихъ рѣшеніяхъ не прямо создаетъ новыя нормы или принципы, а старается подвести ихъ подъ старыя положенія права, истолковывая ихъ вопреки ихъ смыслу (см. Интерпретація, XIII, 267), фигурируя нѣкоторыя обстоятельства, не существующія въ дѣйствительности, или не обращая вниманія на существующіе факты, противорѣчащіе старымъ нормамъ (см. Фикціи), или, наконецъ, рассматривая новыя явленія какъ исключенія изъ общаго правила (см. Экспеція). Даже тогда, когда новыя явленія и обуславливаемые ими исключенія вырастаютъ въ дѣльную систему права, совсѣмъ не похожую на старыя положенія, юриспруденція обыкновенно не перерабатываетъ стараго права на новый ладъ, не дѣлаетъ синтеза старыхъ нормъ съ новыми, а рассматриваетъ послѣднія какъ нѣчто самостоятельное, стоящее *рядомъ* съ старымъ и принципиально отъ него отличное. Отсюда такъ назыв. *дуализмъ въ правѣ*, при которомъ одни и тѣже юридическія отношенія подлежатъ дѣйствію двойкаго рода нормъ, принципиально исключаящихъ другъ друга. Цѣлый рядъ потребностей юридической жизни удовлетворяется не прямыми средствами, а обходными, при примѣненіи которыхъ сторонамъ и судѣй приходится совершать множество ненужныхъ дѣйствій. Римское и англійское право въ особенности, въ силу условий своего развитія, проникнуты К. юридической мысли и полны примѣрами его влияния. Наиболѣе общимъ выраженіемъ только что упомянутаго дуализма является различіе системъ права: *jus civile* и преторскаго права въ Римѣ, общимъ тягъбъ (см. Общее право Англій) и канцлерскаго (см. Канцлерскій судъ, XIV, 346) въ Англій, образовавшееся преимущественно вслѣдствіе неподвижности *jus civile* и *Common law*. Конкретными примѣрами могутъ служить дѣленіе собственности на квинтскую (см. XIV, 878) и банитарную (см. IV, 368), искъвъ — на *иски stricti juris* и *bonae fidei* (см. Римское право), наследствъ — на *hereditas* и *bonorum possessio* и т. д. Характернымъ примѣромъ обходныхъ средствъ защиты отношеній, не предусмотрѣн-

ныхъ старымъ правомъ, является въ римскомъ правѣ организація *передачи обязательствъ* (см.), *представительства* (см.) и т. д. Современная юриспруденція также не чужда К.; съ особенной силой онъ проявляется въ примѣненіи правъ, созданныхъ подъ господствомъ римскаго. Римскія конструкціи до сихъ поръ сковаваютъ мысль, напр., современнаго нѣмецкаго юриста, не смотря на противорѣчія многихъ изъ нихъ современной жизни. Юристы стремятся подвести современныя явленія подъ римскія, искусственно конструируя ихъ какъ однородныя, или, когда послѣднее невозможно, рассматривая новыя нормы какъ исключенія изъ общихъ началъ римскаго права, основанныя на законодательныхъ соображеніяхъ (см. Конструкціи юрид.).

Находясь въ связи съ явленіями, встрѣчающимся въ другихъ областяхъ культуры и носящими названіе «переживаній» (см.), К. въ правѣ, пока онъ не обращается въ традиціонную систему мышленія, обуславливается несомнѣнно сильными и вполне реальными факторами. Судья и юристъ — законодатель; ихъ приговоры, какъ бы ни были велики ихъ авторитетъ, обязательны силою не одной только власти, но и разума, сознаниемъ справедливости. До тѣхъ поръ, пока законъ не приходитъ на помощь судѣй, онъ отыскиваетъ приговоры самъ, но на глазахъ всего народа и съ его одобренія; за удачное, т. е. согласное съ обычаемъ или конкретными отношеніями, рѣшеніе судью одобряютъ и даже награждаютъ, за неудачное — порицаютъ (см. Процессъ, въ его древнѣйшей исторіи). Естественно, поэтому, что онъ даетъ рѣшеніе въ формѣ, удовлетворяющей и традиціоннымъ понятіямъ топы, и интересамъ сторонъ. Когда судѣй даютъ въ руки законъ, добытый борьбой сословій или вводящій принудительную систему мира, идущую отъ короля или князя, передъ нимъ выступаютъ всегда двѣ стороны, изъ которыхъ одна заинтересована въ сохраненіи порядка стараго, до-законнаго, вторая — въ осуществленіи новаго. Эта борьба стараго съ новымъ и заставляетъ судью то расширять смыслъ закона, то его суживать, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Въ началѣ обыкновенно приходится суживать смыслъ закона, такъ какъ нововведенія часто являются дѣломъ меньшинства и не пользуются сочувствіемъ ряда вліятельныхъ лицъ. *Формализмъ* (см.) въ толкованіи и примѣненіи юридическихъ нормъ въ значительной степени объясняется этимъ фактомъ. Провода, затѣмъ, реформу закона устарѣваго, но имѣющаго еще защитниковъ въ заинтересованныхъ имъ лицахъ, судья часто долженъ дать послѣднимъ если не матеріальное, то формальное удовлетвореніе, прикрывъ свое рѣшеніе толкованіемъ, хотя бы по вѣщности только удовлетворяющимъ пониманію закона. Въ развивающемся сословіи юристовъ искусственныя приемы толкованія поддерживаются традиціоннымъ способомъ изученія права и *интересами сословія*, отдѣляющаго себя отъ массы лицъ непосвященныхъ и старающагося внушить уваженіе къ своей особой мудрости. Сила К. становится еще большею отъ того, что юристами высту-

пасть лица привилегированных сословий, как это было в Риме, где юриспруденция долгое время носила характер аристократический, пока сама не сдвинулась путем доступа в нее знать (см. Римская юриспруденция). Демократизация юриспруденции далеко не сразу ведет к отращиванию от старых приемов юридич. творчества. Традиции создают определенный строй мышления и прочный юридический язык, устанавливая юридические понятия, которыми в умах юристов получают силу безусловно-обязательных основ рассуждения, отращаясь от истории своего образования и от реальных причин, которыми были вызваны к жизни. К., поэтому, долго продолжает составлять особенность юридического мышления, хотя и теряет постепенно почву, вызывая, как напр. в позднейшем Риме, современной Англии и Германии, неудовольствие большого числа лиц, заинтересованных в более быстром и более прямом способе отправления правосудия. Предъявляя господству К. кладут в значительной степени новейшие кодификации, приводящая право в прямое соответствие с современными потребностями жизни и целями правосудия.

Выражая собою, на первых порах, стремление к согласованию действий судьи с обычаями, а затем примиряя, на почве закона, интересы тяжущихся сторон, К. в праве содействует самым могущественным образом развитию чувства законности. То же чувство поддерживается авторитетом юристов, если только К. в праве остается К. *идеи*, а не *практики*. В Риме и Англии он в большей части и выступал в качестве первого: под покровом старого права преторы и юристы создавали новое, все более и более его совершенствуя. Но бывали случаи и обратного. Тайна, в которой, в древнем Риме, держали право понтифы, повела к сильному неудовольствию населения, обнаруживанию формулы права Флавием (см.) и открытому преподаванию права, начатому Тиверием Корнелием (см.). В современном праве К. юридического мышления менее пригоден, чем когда-либо. «Мы не должны» — говорит Мэнз — «поддаваться влиянию того глумления, с которым Бенгам относился к юридическим фикциям, где бы он ему ни встречались; но одинаково нельзя было-бы соглашаться с мнением тех теоретиков, которые хотят внести их в наши новейшие системы. Различные фикции и до сих пор оказывают могущественное влияние на английскую юриспруденцию, и их нельзя отбросить без сильного потрясения существующих идей и без значительных изменений в языке английских юристов-практиков; но было бы недостойно нашего времени достигать благодетельной цели посредством такой грубой лжи, как юридическая фикция. Если когда-нибудь вздумают привести английские законы в правильную систему, то необходимо будет очистить их от юридических фикций, которых все еще очень много, не смотря на некоторые новейшие улучшения». Эти слова, сказанные о наиболее важном из проявлений К., справедливы и по отношению ко всем другим. И

граждане, и юристы все более и более начинают теперь пинять «платье в право» и достигать ее простыми и кратчайшими путями. Ср. Ihering, «Geist des Röm. Rechts» (II^е и III^е, особ. §§ 56—58); Мэнз, «Древнее право» (первыя 3 главы); Муромцев, «О К. римской юриспруденции» (М., 1876; переработано в «Гражданское право древнего Рима», М., 1883); В. И. Герье, «К. у римлян» («Вѣстн. Европы», 1875, № 9). В. Невшев.

Консерватория (ит. Conservatorio, фр. Conservatoire, нѣм. Conservatorium) — хранящее искусство, высшее учреждение, в котором преподается музыкальное искусство сообразно его традициям и художественно-эстетическим требованиям. Первая К. (conservatorio Maria di Loreto) возникла в Неаполе в 1537 г., благодаря стараниям священника Тампи. Наплыв учащихся был так велик, что ависалась потребность открыть еще 3 К. в том же городе. Позже основаны К. в Венеции. К. открывались при духовно-благотворительных учреждениях и назывались тоже Ospedale (приюты). В 1813 г. неаполитанскія К. слились в одно музыкальное учреждение, под названием «Real collegio di musica». Во Франції, в 1783 г., основана Ecole royale de chant et de declamation, переименованная в 1793 г. в Institut national de musique, а в 1795 г. — в Conservatoire. Парижская К. послужила образцом для всех позднейших К. В Милане К. учреждена в 1803 г., в Мадриде и Праге — 1810 г., в Варшаве — 1821 г., в Бѣвѣ — 1823 г., в Лейпциге — 1842 г., в Кельне — 1849 г. В настоящее время все цивилизованныя страны, в главных своих музыкальных центрах, имеют К. В СПб. К. основана А. Г. Рубинштейном в 1862 г., при спб. отдѣленіи имп. рус. муз. общества. В настоящее время для ее помѣщения перестраивается Высочайше пожалованное ей в 1889 г. здание бывшего Большого театра. В 1879 г. учреждено при К. общество для вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ. Учащихся в сезонѣ 1894—95 г. было 592 (254 ученика и 338 ученицъ), изъ нихъ въ фортепианномъ отдѣлѣ 282, въ оркестровомъ — 165, въ отдѣлѣ пѣнія — 99, теоріи композиціи — 19, органа — 9. Стипендіатовъ было 139, бесплатно учащихся — 73. Кромѣ специальныхъ классовъ, есть обязательные классы — теоріи, фортепиано, исторіи музыки, эстетики, пѣнія хороваго, свѣтскаго и духовнаго и научныхъ предметовъ. Преподавателей и профессоровъ въ музыкальныхъ классахъ — 60, въ научныхъ — 13. Директорами были: А. Г. Рубинштейнъ (1862—1867, 1887—1891), П. И. Заремба (1867—1871), М. П. Азачевскій (1871—1876), К. Ю. Давыдовъ (1876—1887). Съ 1891 г. директоромъ К. состоитъ Ю. И. Юганенъ. Московская К. открыта в 1866 г. В настоящее время помѣщеніе ея (на В. Никитской) перестраивается на средства, собранныя московскимъ отдѣленіемъ имп. рус. муз. общества. Вскрѣ послѣ открытія К. были устроены въ ней бесплатныя квартиры для бѣдныхъ учениковъ. В 1894 г. учащихся было 430 (170 учениковъ и 260 ученицъ). Директорами московской К.

были: Н. Г. Рубинштейнъ (1866—81), Н. А. Губертъ (1881—83), К. К. Альбрехтъ (1883—85), С. И. Танъевъ (1885—89). Съ 1889 г. директоромъ ея состоитъ В. И. Сафоновъ. Общ. К. пользуются правительственною субсидіею и состоятъ въ вѣдѣніи мин-ства внутреннихъ дѣлъ. Дипломъ, выдаваемый окончившему полный курсъ К., даетъ званіе свободнаго художника и льготу і разряда по отбыванію воинской повинности, а лицамъ податнаго сословія—личное почетное гражданство; аттестатъ даетъ только льготу по воинской повинности. Въ настоящее время въ Ганноверѣ Оттономъ Гиршнеромъ готовится къ печати обширное сочиненіе: «Führer durch die staatlichen Conservatorien aller Länder, ihre Geschichte etc.»
Н. Соловьевъ.

Консерваторія искусствъ и ремеселъ (Conservatoire national des arts et métiers)—музей промышленности въ Парижѣ; кромѣ обширной коллекціи чертежей и фабричныхъ клеймъ, содержитъ въ себѣ собраніе машинъ и моделей, общее число которыхъ въ 1888 г. достигало 11703 номеровъ. Основанъ въ первой половинѣ XVIII стол. знаменитымъ механикомъ Вокансономъ, по плану, намѣченному столѣтіемъ раньше Декартомъ, и первоначально извѣстенъ былъ подъ именемъ Cabinet des machines de Vaucanson; современное названіе дано ему Грегуаромъ; по мысли котораго расширено было и назначеніе консерваторіи. Съ 1812 до 1874 г. при ней состояла рисовальная школа. Съ 1819 г. въ аудиторіяхъ консерваторіи въ теченіе зимняго семестра читаются публичные бесплатные курсы, число которыхъ, постепенно возростая, въ 1891 г. достигло 18; предметы: геометрія въ приложеніи къ искусствамъ и промышленности, описательная геометрія, прикладная механика, гражданская архитектура, физика въ приложеніи къ искусствамъ и промышленности, общая химія и ея отношенія къ промышленности, промышленная химія, сельскохозяйственная химія и химическій анализъ, агрономія, сельскохозяйственные работы и постройки, прядильное и ткацкое дѣло, химія въ приложеніи къ красивому дѣлу и къ производству керамическимъ и стеклянному, металлургія, металлическія издѣлія, электротехника, политическая экономія и промышленное законодательство, промышленная экономія и статистика, торговое право. Бюджетъ К. съ 19000 фр. въ 1854 г. возросъ до 441150 фр. въ 1891 г. Ср. Huguet et Lewasseur, «Notices historiques» (предисловіе къ «Catalogue des Arts et Métiers», Пар. 1892); Laussédât et Masson, «Recueil des lois, décrets, ordonnances, arrêtés, discours et rapports, relatifs à l'origine, à l'institution, à l'organisation et à la direction du C. N. des A. et M. et à la création des cours publics de cet établissement» (Пар. 1899).

Консервное производство.—Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ производство преимущественно пищевыхъ К., т. е. разнаго рода растительныхъ и животныхъ продуктовъ, служащихъ человѣку пищей, сохраняемыхъ (франц. conserver) отъ порчи различными спо-

собами. Это — широкое пониманіе, при которомъ подъ понятіе консерва подойдутъ и всякіе зимніе запасы въ прокъ—капуста, огурцы, соленая рыба и т. п. Но обычно подъ именемъ *консервовъ* разумѣются пищевые продукты, сохраняемые отъ порчи посредствомъ герметической закупорки; въ виду того, что такая закупорка дѣлается почти исключительно въ жестяныхъ коробкахъ, такіе консервы носятъ названіе жестяночныхъ консервовъ. О производствѣ этихъ послѣднихъ здѣсь и будетъ главнымъ образомъ рѣчь. Герметическая закупорка, на которой этотъ способъ сохраненія пищевыхъ продуктовъ основанъ, заключается въ устраненіи доступа воздуха къ сохраняемымъ веществамъ. Этотъ способъ извѣстенъ подъ именемъ способа Алпера (Appert), открывшаго его во время своей поварской практики въ началѣ текущаго столѣтія; за свое изобрѣтеніе Алперъ отъ французскаго правительства получилъ 12000 фр. преміи, съ условіемъ опубликованія подробностей употребляемаго имъ процесса. Въ 1810 г. Алперъ издалъ «L'art de conserver toutes les substances animales et vegetales». Устраненіе посредствомъ герметической закупорки воздуха имѣетъ дѣлю удалить всегда находящуюся въ воздухѣ зародыши микроорганизмовъ, вызывающіе порчу и разложеніе животныхъ и растительныхъ пищевыхъ веществъ. Способъ Алпера основанъ на умерщвленіи микроорганизмовъ (бактерій и ихъ споръ), какъ находящихся въ самихъ припасахъ, которые имѣются въ виду консервировать, такъ и въ окружающемъ ихъ воздухѣ. Это достигается при помощи болѣе или менѣе высокой температуры, которой ихъ подвергаютъ, помѣщая въ кипящую воду. Дальнѣйшій же доступъ бактерій извнѣ устраняется сказанной непроницаемой для воздуха (и бактерій) закупоркой. При достаточномъ прогреваніи и дѣйствительно герметической закупоркѣ консервы въ жестяныхъ могутъ сохраняться безъ порчи почти неограниченное время: въ 1857 г. на лондонскую выставку были доставлены консервы Алпера, приготовленные имъ въ 1813 г.; по вскрытіи жестянокъ содержимое ихъ найдено совершенно годнымъ къ употребленію. Въ жестяныхъ по способу Алпера консервируютъ мясо, дичь, рыбу, овощи какъ безъ приправъ, такъ и въ видѣ разныхъ приготовленныхъ блюдъ. Процессъ, въ общемъ, заключается въ слѣдующемъ: приготовленный для консервированія продуктъ, въ сыромъ видѣ или предварительно сваренный (смотря по продукту), помѣщаютъ возможно щотно въ жестянку, заливаютъ простою водою, сокомъ, масломъ или соусомъ, закрываютъ крышкой и запаиваютъ возможно тщательно. Затѣмъ запаиванія жестянки помѣщаютъ въ котель съ кипящей водою, къ которой иногда прибавляютъ поваренной соли (для повышенія температуры кипѣнія такого раствора). Это — примитивный способъ. Гораздо болѣе надежно нагреваніе въ паровыхъ котлахъ, герметически закрытыхъ и дающихъ возможность нагревать содержимое жестянокъ выше точки кипѣнія воды, смотря по тому или иному давленію пара въ паровикѣ. Такой паровикъ называется *автоклавомъ* (autoclave, см. т. I); безъ

него немислима правильно-работающая фабрика консервовъ. Указанія манометра автоклава въ связи съ временемъ, на которое жестянки съ продуктомъ помѣщаются въ приборъ — служатъ главнымъ руководствомъ мастеру консервнаго дѣла. Смотря по продукту (его консистенціи), величинѣ кусковъ и т. п. должна быть примѣнена та или иная комбинація времени нагрѣванія и примѣняемой температуры. Въ большинствѣ случаевъ достаточно бываетъ нагрѣть до 100°Ц., но нѣкоторые продукты требуютъ температуры до 135°. Продолжительность нагрѣванія мѣняется въ зависимости отъ размѣровъ жестянки съ одной стороны и размѣровъ кусковъ или вообще консервируемыхъ продуктовъ — съ другой: требуется, чтобы предметъ прогрѣлся хорошо до самой середины, по крайней мѣрѣ до 100°. Иногда жестянки нагрѣваютъ въ открытыхъ ваннахъ, оставляя въ крышкѣ жестянки отверстие, черезъ которое выдѣляются воздухъ и образующіеся пары воды; отверстие запаивается передъ концомъ процесса. При охлажденіи закупоренной жестянки, съ сокращеніемъ объема содержимаго, крышка ея, давлениемъ атмосфернаго воздуха, слегка вгнѣбается, что составляетъ одинъ изъ наиболее вѣрныхъ признаковъ, что консервъ хорошо сохранился, потому что по недостаточности прогрѣванія внутри жестянки начнется процессъ порчи животныхъ продуктовъ, въ ней развиваются газы, которые, увеличивая внутреннее давление, выталкиваютъ крышку и дно сосуда; такіа жестянки въ всякаго сомнѣнія содержатъ испорченный продуктъ. Запаиваніе жестянокъ должно производиться особенно тщательно, такъ какъ малѣйшая щель служитъ причиною порчи содержимаго. Наиболее распространенные жестяночные консервы — французскія *sardines* — готовятся въ приморскихъ городахъ Франціи, близъ мѣста ловли этой рыбы. У свѣже пойманныхъ сардинокъ отрубаютъ голову, вмѣстѣ съ которой вынимаютъ внутренности; рыбу опускаютъ въ крипійкъ разсолъ (25%) на время отъ 1 ч. 20 мин. до 1½ час. По истеченіи этого времени сардины вынимаютъ, пропаласкиваютъ въ морской водѣ, укладываютъ на рѣшетки изъ желѣзной проволоки и выставляютъ для просушки на солнце. Когда рыба достаточно просохла, ее переносятъ на рѣшеткахъ къ котламъ съ кипящимъ масломъ (преимущественно прованскимъ или оливковымъ, хотя употребляется иногда съ шримъсю кунжутнаго и хлопчатниковаго). Сардинки на рѣшеткѣ опускаются въ кипящее масло на 3—5 мин., затѣмъ съ рѣшетокъ укладываются въ коробки, заливаются оливковымъ масломъ, закрываются крышкой и запаиваются наглухо. Запаиванія коробки въ желѣзной корзинѣ, вмѣщающей ихъ до 100 штукъ, опускаются въ котелъ съ кипящей водою на время отъ 1½ до 2 час. Такимъ же приблизительно путемъ готовятся и другіе консервы изъ рыбы въ маслѣ; кроме сардинъ, которой готовится въ одной Франціи на вывозъ до 12000000 кило (1890), въ большихъ размѣрахъ фабрикують еще тунца — консервъ, извѣстный подъ именемъ *thon mariné*, въ южной Франціи и особенно въ Италіи. Лѣтъ 30 тому назадъ кон-

сервы изъ рыбы въ маслѣ, исключительно хлопчатникового, стали готовиться и въ Америкѣ. Въ настоящее время подъ именемъ сардинъ тамъ готовятся многіе миллионы коробокъ мелкой сельди. Изъ другихъ жестяночныхъ рыбныхъ консервовъ, получившихъ всеобщую извѣстность, слѣдуетъ указать на американскіе консервы лосося, извѣстные въ продажѣ подъ названіемъ свѣжаго лосося (*fresh salmon*), омара (*fresh lobster*) и устрицы (*fresh oyster*). Названіе «свѣжей» объясняется тѣмъ, что эти консервы приготавливаются непосредственно изъ сырой рыбы, укладываемой въ жестянку безъ какихъ либо приправъ или жидкостей, кромѣ собственнаго сока. Производство этихъ консервовъ въ Америкѣ достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ.

Кромѣ рыбы широкіе размѣры приняло консервированіе мяса и овощей. Особенно много консервируется мяса въ Австраліи, гдѣ еще въ 70-хъ годахъ работали 53 завода, отправившихъ въ англійскіе порты 1086116 цд. мяса, на сумму 890700 фн. ст. Консервируется обыкновенно мясо безъ костей; питательность такого мяса выше свѣжаго (въ отношеніи 10:6). Мясные консервы имѣютъ особо важное значеніе при компактныхъ запасахъ провизіи въ продолжительномъ путешествіи, особенно морскомъ, а также для снабженія провизіомъ военныхъ частей. Во Франціи и Пруссіи имѣются казенныя к. фабр. (въ Парижѣ и Майнцѣ), приготавлиющія преимущественно мясные консервы для арміи. Въ Россіи частный заводъ Азибера также состоитъ поставщикомъ воен. мундства, изготовляя для русскихъ солдатъ (на время маневровъ преимущественно) изъ мяса и зелени родъ щей, который приходится для употребленія лишь разогрѣть. Но вообще въ Россіи мясные консервы и мало извѣстны, и изготовляются въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Кромѣ мяса въ кускахъ и бульонѣ, къ числу мясныхъ консервовъ относится значительное количество разнаго рода экстрактовъ мясныхъ, между прочимъ прославленный *либиховскій* экстрактъ. Составъ этого послѣдняго таковъ: воды 14%, органическихъ тѣлъ 67,4, минеральныхъ 13,6. Международная торговля мясными консервами выражается слѣдующими цифрами (1884): *вывезено* изъ Сѣв. Америки С. Шт. говядины въ жестянкахъ на 3173763 долл. Центромъ К. мясного производства служатъ Чикаго, Канзасъ и Сентъ-Луисъ. *Ввезено* въ Англию и Ирландію въ томъ же году мяса консервированнаго 198279 пентн., на сумму 473363 фн. стерл. Изъ овощей консервируются въ наибольшемъ количествѣ зеленый горошекъ и томаты (или помидоры) въ формѣ соуса. Во Франціи сотни фабрикъ заняты этимъ дѣломъ. Въ Америкѣ, кромѣ этихъ овощей, въ громадномъ количествѣ консервируется въ жестянкахъ сладкая кукуруза (*sweet corn*). Менѣе распространены, но съ успѣхомъ изготовляются консервы спаржи. Въ Россіи консервное производство вообще въ зачаточномъ состояніи; лишь рыбные консервы за послѣдніе 10 лѣтъ стали готовиться въ довольно обширныхъ размѣрахъ; за это время вновь открыто до 10 заводовъ; русскіе рыбные консервы стали распространяться не только въ Рос-

сн, но и за границей, находя тамъ своихъ почитателей. По характеру своему они отличаются отъ иностранныхъ своимъ разнообразіемъ и сортами рыбы (стерлядь, сигъ, желма, северога и т. п.). Изъ крупныхъ заводовъ слѣдуетъ указать: Дубинна въ Одессѣ, Романа въ Петербургѣ и Астрахани, Геггингера въ Ригѣ, Вейля въ Николаевѣ. Имѣются жестяночные консервы, приготовляемые на иномъ принципѣ (не методъ Алпера)—именно на сохраненіи химическими средствами. Наиболее распространеннымъ химическимъ веществомъ, служащимъ для консервированія пищевыхъ продуктовъ въ жестянкахъ, является уксусная кислота, и консервы такъ приготовленные известны подъ именемъ *маринадовъ*. Значительно распространены маринованные сельди съ разными специями, ревелския кильки, маринады судака, осетрины хотя и продаются въ герметически (не всегда вполне) закупоренныхъ жестянкахъ, однако, консервы эти кипяченію отнюдь не подвергаются и ихъ сохранимость значительно меньше герметическихъ консервовъ по способу Алпера. Ср. N. Appert, «L'art de conserver toutes les substances alimentaires» (1810); Corthay, «La conserve alimentaire...» (капитальное руководство); P. Quentin, «Art de conservation des substances alimentaires»; W. Dunker, «Lehrbuch der Fischbereitung» (1889); M. Potin, «Viandes et poissons, legumes et fruits» («Rap. du jury international de l'Expos.», 1889, II. 1891); Бяляевъ, «Производство и транспортъ К.» (СПб., 1889); Гейнеманъ, «Причины порчи животныхъ продуктовъ и средства ихъ сохраненія» («Вѣстникъ Рыбопромышленности», 1887, стр. 67—102); Вауеръ, «Русские рыбные жестяночные К.» (ib. 1892, № 2); Н. Бородинъ, «Сардиночныя фабрики во Франціи» (ib., 1893 № 1). *Н. Б.—н.*

Консервы молочные: молоко выпаривается въ безвоздушныхъ аппаратахъ до $\frac{1}{10}$ первоначальнаго вѣса, послѣ чего оно содержитъ около 60—65% воды, 10—12% бѣлковъ, 12—16% молочнаго сахара и 2% золы. Укупоренное въ стекл. бутылкахъ или жестяныхъ банкахъ и затѣмъ достаточно нагрѣтое, оно можетъ сохраняться годами; передъ употребленіемъ лучше его прокипятить. Консервированное молоко очень удобно для путешественниковъ. Для дѣтей, вслѣдствіе высокаго содержанія сахара—не годится.

Консидеравъ (Викторъ Considérant)—французскій писатель, глава школы фурьеристовъ (1805—93). Окончивъ политехническую школу и военную акад. въ Метцѣ, К. поступилъ на службу военнымъ инженеромъ и дослужился до чина капитана. Сочиненія Фурье (см.) произвели на него сильное впечатлѣніе и вселили отвращеніе къ военной профессіи. Въ 1830 г. въ «Mercure de France» появляется его сочувственная статья о Фурье. Съ цѣлью распространенія фурьеризма съ 1832 г., при участіи самого Фурье, К. издавалъ журналъ «Le Phalanstère ou la Réforme sociale». Послѣ смерти учителя К. издаетъ рядъ полемическихъ и популярныхъ брошюръ, а также крупное сочиненіе: «Destinée sociale» (1836), открываетъ специальную фурьеристическую типографію и основываетъ новый журналъ «La

Phalange» (1836—43), обращенный, затѣмъ, въ ежедневную политически-соціалистическую газету «Démocratie pacifique» (1843—51). Въ 1848 г. К. избранъ въ национальное собраніе, гдѣ его идеи не встрѣтили никакого сочувствія. Между тѣмъ въ обществѣ фурьеристич. пропаганда достигаетъ кульминаціоннаго пункта и создаетъ К. большую извѣстность даже за предѣлами Франціи (сочиненія его переводятся на нѣмецкій яз. и отмѣчаются англійскою печатью). Послѣ декабрьскаго переворота К. покидаетъ отечество и остается въ добровольномъ изгнаніи 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ издаетъ только брошюру «Ma Justification» и сотрудничаетъ, въ качествѣ корреспондента, въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Новая республика его не удовлетворяетъ; онъ уклоняется отъ общественной дѣятельности и ведетъ затворническій образъ жизни. Тѣмъ не менѣе имя его, какъ ветерана французскаго социализма, сохраняетъ извѣстность, и за его гробомъ идутъ всѣ представители французской рабочей партіи. Въ пропагандѣ идей Фурье К. выказываетъ большой литературный талантъ и значительную оригинальность, частью исправляя, частью дополняя взгляды учителя. Для самого Фурье его ученіе было философскою системою, энциклопедически обнимающей все человѣческое знаніе, понятія о Богѣ, человѣкѣ и природѣ, этику и политику, экономію, философію исторіи и исторію мірозданія, прошедшее, настоящее и будущее; К., напротивъ, старается извлечь лишь экономич. сущность ученія и примѣнить ее къ объясненію текущей общественной жизни. Вся «космогонія» Фурье имъ совершенно отвергается, его политическій, полу-монархическій идеалъ замѣняется республиканскимъ, его критика классической экономической школы принимается болѣе теоретическій характеръ. Особенное развитіе въ сочиненіяхъ К. получаютъ: матеріалистическая постановка вопроса о счастіи, принципъ свободной ассоціаціи и вопросы воспитанія въ духѣ болѣе свободной и возможно полной согласія съ природою ребенка (3-я часть его «Destinée sociale» остается и до сихъ поръ единственнымъ специальнымъ социалистическимъ трактатомъ по педагогіи). Относясь, съ большимъ равнодушіемъ къ чисто политическимъ реформамъ, К., въ бытность свою депутатомъ, кромѣ предложенія признать за женщинами избирательное право не внесъ въ собраніе ни одного законопроекта. Соціальной реформы онъ ждалъ отъ распространенія фурьеристическихъ идей и отъ ихъ примѣненія къ жизни. Съ послѣднею цѣлью онъ принималъ участіе въ нѣсколькихъ опытахъ устройства фаланстеровъ (главнымъ образомъ въ первомъ, Бодэ-Дюлари, въ Конде-Сюръ-Веррѣ), а въ 1853 г., вмѣстѣ съ Вагуре и другими учениками Фурье, ѣздилъ въ Техасъ, гдѣ и основалъ недолго просуществовавшую колонію «соединенія» (Réunion). Въ фаланстеровъ К. не видитъ спасенія; изъ практическихъ экономическихъ мѣропріятій онъ защищалъ организацию дешеваго кредита и привлеченіе рабочихъ къ участію въ барышахъ всѣхъ капиталистическихъ предпріятій.

Изъ многочисленныхъ (около 25 названий) работъ К. главнѣйшія, кромѣ «Destinée sociale»: «Considérations sur l'architectonique», «Librairie phalanstérienne» (1835); «Débâcle de politique» (1836); «Manifeste de l'école sociétaire, fondée par Fourier, ou bases de la politique positive» (1841); «Exposition abrégée du système phalanstérien» (1845 г., послѣднее изд. 1872 г.); «Description du phalanstère» (1848); «Le socialisme devant le vieux monde ou le vivant devant les-morts» (1849); «La dernière guerre et la paix définitive de l'Europe» (1850). См. M-me C. Cagnet, «V. Considérant, sa vie, son oeuvre» (П. 1895). *Н. В. Водозовъ.*

Консисто́рія (лат. consistorium—мѣсто собранія): 1) со времени Адриана—государственный или тайный совѣтъ римскихъ императоровъ (concilium или consistorium principis), въ рукахъ котораго сосредоточены были всѣ важнѣйшія дѣла. 2) О православной К. см. Духовная К. (XI, 266). 3) Въ католич. церкви К. называются собранія кардиналовъ въ присутствіи папы, которыя бывають тайныя или обыкновенныя (C. secreta seu ordinaria) и публичныя или чрезвычайныя (C. publica seu extraordinaria). Перваго рода К. предназначены для обсужденія наиболее важныхъ вопросовъ перваго управления (замѣщеніе епископскихъ кафедръ, учрежденіе новыхъ кафедръ, назначеніе кардиналовъ и т. п.), а также созываются въ тѣхъ случаяхъ, когда папа считаетъ нужнымъ выразить свои мысли и чувства по поводу печальныхъ или благоприятныхъ для церкви событий (аллокуціи); чрезвычайныя К. имѣютъ мѣсто при торжественныхъ аудіенціяхъ. Въ герм. и австрійскихъ діоцезахъ названіе К. носятъ иногда совѣщательныя коллегіи при епископѣ или его генеральномъ викариѣ. Члены ихъ могутъ быть назначаемы и изъ мірянъ. О римско-католическихъ К. въ Россіи см. Католицизмъ въ Россіи (XIV, 740). 4) О К. въ лютеранской церкви—см. Лютеранская церковь. Въ лютеранскихъ и реформатскихъ общинахъ Франціи и Эльзаса—Логаринги К. назыв. церковный приходскій совѣтъ. 5) Въ каждой армянско-грегоріанской епархіи Россіи, подъ предсѣдательствомъ епископа, состоитъ К., изъ одного архимандрита и трехъ протоиереевъ или священниковъ. Къ кругу дѣйствій ея, между прочимъ, принадлежатъ: непосредственный надзоръ за духовенствомъ общины и монастырями; разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ по жалобамъ на духовенство и по тяжбамъ духовныхъ между собою; разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ о бракахъ, при чемъ всѣ сомнительные случаи по дѣламъ о вступленіи въ бракъ должны быть представляемы на разсмотрѣніе ечміадзинскаго синода. 6) Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ иудейская религія включена въ число признанныхъ государствомъ (Франція, Ваденъ), К. назыв. духовное правленіе при окружномъ раввинѣ.

Консисто́рія генеральная — см. Лютеранская церковь (въ Россіи).

Консерже́ри (Conciergerie) — была тюрьмой парижскаго парламента. 3 сентября 1793 г. здѣсь было перебито 288 заключенныхъ. Дантонъ, Марія Ангуанета, Геберъ и Шометтъ послѣдовательно занимали тамъ одну

и ту же комнату. Во время террора въ К. содержались арестованные изъ всѣхъ деп-товъ.

Конская Охота—коннозаводскій скаковой и рысистый журналъ, органъ тульскаго общества конскихъ испытаній, выход. въ Москвѣ, съ марта 1891 г., еженедѣльно. Ред. К. Столыпъ. Въ дни бѣговъ и скачекъ выходятъ особыя приложения.

Конская повинность, состоящая въ поставкѣ населеніемъ лошадей при приведеніи арміи въ полный составъ и во время войны, —введена въ Россіи въ 1876 г. (Высоч. повел. 24 октября). По дѣйствующему закону (Св. Зак. т. IV, Уст. о земск. повин., прилож. къ ст. 186 по прод. 1890), поставкѣ въ войска подлежатъ всѣ лошади, годныя къ военной службѣ, кромѣ состоящихъ въ дворцовыхъ конюшняхъ императорской фамиліи, принадлежащихъ иностраннымъ посольствамъ и миссіямъ и военнымъ и гражданскимъ должностнымъ лицамъ, нуждающимся въ лошадяхъ по роду службы, а также почтовыхъ, содержащихся на конскихъ заводахъ исключительно для прихода и нѣкоторыхъ другихъ. За поставленныхъ лошадей владѣльцы получаютъ вознагражденіе отъ казны по росписанію, составленному, по сортамъ лошадей, для каждого уѣзда отдѣльно и утверждаемому верховной властью. Изъ общаго числа лошадей, принадлежащихъ одному владѣльцу, берется въ войска не болѣе половины. Въ назначенный срокъ владѣльцы должны доставить въ сборные пункты всѣхъ лошадей рабочаго возраста, за исключеніемъ кобылъ явно жеребыхъ или имѣющихъ сосуню. Непредставленіе лошадей, безъ уважительныхъ причинъ, влечетъ за собою денежное взыскаііе. Непредставленіе лошадей цѣлымъ участкомъ имѣетъ послѣдствіемъ взятіе съ него лошадей экзекуціоннымъ порядкомъ. Наборъ лошадей производится по жребію, но владѣльцамъ предоставляется поставлять ихъ и добровольно, при чемъ добровольная поставка одной лошади освобождаетъ отъ принудительной поставки двухъ лошадей того же владѣльца, тако-го-же или низшаго сорта. Лошади, назначенныя по жребію къ приѣму, могутъ быть замѣняемы равнокачественными. Поставка отъ населенія можетъ быть замѣнена покупкою черезъ уѣздныя или городскія по военной повинности присутствія въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется не болѣе одной двадцатой всего количества лошадей, назначенныхъ росписаніемъ къ поставкѣ отъ уѣзда. Городскія общества и уѣздныя земства могутъ, съ разрѣшенія министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, принимать на себя поставку всего числа лошадей, слѣдующаго съ извѣстной мѣстности.

Для отправленія К. повинности уѣзды раздѣляются на *военно-конскіе участки*, съ сборными пунктами въ каждомъ. Мѣстное завѣдываніе поставкой лошадей лежитъ на губернаторахъ, на присутствіяхъ по военной повинности (см. VI, 931) и на завѣдывающихъ военно-конскими участками, избираемыхъ на трехлѣтній срокъ, изъ мѣстныхъ обывателей, уѣздныхъ земскими собраниями, а въ городахъ—городскими думами. Завѣдывающій участкомъ распоряжается словомъ лошадей на сборный пунктъ, приводитъ въ извѣстность число ло-

шадей добровольно поставляемыхъ и производить жеребевку остальнымъ. Приемъ лошадей производится особыми комиссиями, изъ члена уѣздной управы, лица, назначеннаго губернаторомъ, и военнаго приемщика. Общее число лошадей каждаго сорта, которое должно быть взято съ населенія, опредѣляется военнымъ министромъ, распределение же этого числа по губерніямъ и уѣздамъ производится военнымъ министромъ по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ случаѣ мобилизаціи только нѣкоторыхъ войсковыхъ частей, лошади поставляются только соответствующими мѣстностями. Для приведенія въ извѣстность числа годныхъ лошадей производится черезъ каждыя шесть лѣтъ *военно-конская перепись*. Впервые такая перепись была произведена, сокращеннымъ способомъ, въ 1876 г., въ 33 губерніяхъ западной полосы и дала не вполне удовлетворительные результаты; въ 1882 г. были изданы временныя правила о конской переписи, и на основаніи ихъ произведена перепись повсемѣстно въ Европейской Россіи; наконецъ, въ 1888 г. издано положеніе о военно-конской переписи, по которому перепись произведена въ 1888 г.—въ 41 губерніи, въ 1891 г.—въ остальныхъ 17 и на Кавказѣ. Перепись имѣетъ цѣлью: исчисленіе общаго количества лошадей, имѣющихся на лицо, распределеніе лошадей рабочаго возраста по сортамъ (верховой, артиллерійскій, обозный и вьючный), опредѣленіе лошадей, годныхъ къ поставкѣ въ войска, а также выясненіе условий и характера мѣстнаго коневодства. Завѣдываніе переписью лежитъ на мѣстныхъ присутствіяхъ по воинской повинности, подъ наблюденіемъ лицъ особо командиремыхъ отъ министерства военнаго и внутреннихъ дѣлъ, самое же производство переписи по военно-конскимъ участкамъ—на завѣдывающихъ этими участками и командиремыхъ военнымъ министерствомъ офицерахъ, при содѣйствіи полиціи. Разработка добытыхъ переписью свѣдѣній производится центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Имъ изданы, подъ редакціею г. Сырнева: «Военно-конская перепись 1888 г.» («Статистика Росс. Имп.», XX, СПб., 1891); и «Военно-К. повинности, 1891» (СПб., 1894, «Статистика Росс. Имп.» XXXI). Результаты первой переписи разработаны и опубликованы въ 1884 г. государственнымъ коннозаводствомъ. Подъ названіемъ «Конская перепись 1882 г.» для губерній Царства Польскаго изданы въ 1893 г. особыя временныя правила объ учетѣ лошадей и о комплектованіи ими войскъ. Особыя правила, изданныя въ 1891 г., установлены и для уральскаго казачьяго войска. Въ западно-европейскихъ государствахъ К. повинность организована на началахъ, сходныхъ съ принятыми у насъ. См. Я. А. Гребенниковъ, «К. повинность въ народно-хозяйственномъ и военномъ отношеніи» (изд. военно-ученаго комитета главнаго штаба, СПб., 1874). В. Ск.

Конскіе заводы—см. Коневодство и коннозаводство.

Конские Раздоры—торговое с. Александровскаго у. Екатеринославской губ. Дв. 748, жит. 4318. Школа, 3 ярмарки, еженедѣльные базары, лавки. Торговля сельско-хо-

зяйственными продуктами. Около с. начинаются залежи каолина, толщиною въ 1½ саж.

Конскій Вѣстникъ—выходитъ въ СПб. съ 1894 г., еженедѣльно. Ред. В. Фрей.

Конскій запасъ, дивизионный и общій—образуется въ военное время для безостановочнаго пополненія убыли въ лошадяхъ. Дивизионный К. запасъ рассчитывается по 10 лошадей на каждый полкъ и на каждую батарею, входяще въ составъ дивизіи. Общій запасъ положено имѣть въ размѣрѣ 10% всего числа лошадей въ войскахъ по штатамъ военнаго времени. Лошади для общаго К. запаса поставляются населеніемъ въ силу военно-конской повинности. По мѣрѣ надобности, изъ общаго К. запаса выдѣляются (отдѣленіями отъ 300 до 400 лошадей) К. запасы для дѣйствующихъ армій (Прик. по воен. вѣд. 1887, № 181).

К.-Л.

Конскій зубъ—см. Кукуруза.

Конскій каштанъ (*Aesculus Hippocastanum*)—превосходное дерево изъ сем. Sapindaceae, достигающее до 25 м. высоты; листья сложные 5—7 лопчатые, съ длинными черешками, противоположные, безъ прилистниковъ. Цвѣтки обоюболюды, неправильные, съ косяю плоскостью симметріи, проходящей черезъ четвертый чашелистикъ. Соцветія большія, въ видѣ пирамидальныхъ, прямостоячихъ кистей. Цвѣточныи покровъ двойной; зеленая чашечка состоитъ изъ 5, у основанія сросшихся, чашелистиковъ; бѣловатый, съ розовымъ основаніемъ, вѣнчикъ состоитъ изъ 5 свободныхъ лепестковъ, изъ которыхъ одинъ, находящійся между третьимъ и четвертымъ чашелистиками, очень маленький, а иногда его и совсѣмъ не бываетъ; тычинокъ 7, нити у нихъ длинныя и согнутыя; пестикъ одинъ, состоящій изъ 3 плодolistиковъ; завязь верхняя трехгнздовая, въ каждомъ гнздѣ по 2 сѣмянки, изъ которыхъ одна направлена вверхъ, а другая внизъ; столбикъ длинный. Плодь—трехъстворчатая шиповатая коробочка, вскрывающаяся по створкамъ, съ однимъ крупнымъ сѣменемъ; зародышъ согнутый, бѣлка нѣтъ. Сѣмена содержатъ большое количество крахмала и потому употребляются на кормъ свиньямъ, овцамъ и рогатому скоту; крахмалъ выщелачивается изъ сѣмянъ водою; онъ содержитъ особое, мало изученное горькое вещество, вслѣдствіе чего крахмалъ прямо не годится въ пищу человѣку, но при помощи пота можно удалить это вещество и тогда очищенный крахмалъ можетъ быть подмѣшиваемъ къ муцѣ. Изъ истолченныхъ сѣмянъ приготавливаютъ особый нюхательный порошокъ (*Schneeberger Schnupftaback*). Кора (*Cortex Hippocastani*), содержащая въ изобиліи дубильную кислоту и особое вещество, *эскулинъ*, употребляемое иногда вмѣстѣ хинной корки. Желтоватая или розоватая древесина, вслѣдствіе мягкости и непрочности, мало цѣнится. К. каштанъ въ болѣе теплыхъ климатахъ разводятъ въ паркахъ, ради великолѣпной листвы и превосходныхъ цвѣтковъ, собранныхъ канделярами. Цвѣтете К. каштанъ въ маѣ, іюнѣ. К. каштанъ—растеніе азіатское; въ 1557 г. онъ появился въ Константинополѣ, а въ 1688 г. былъ введенъ въ Бѣну; теперь распространенъ

по всей Европѣ, въ паркахъ, садахъ, доходить до Москвы и Спб., гдѣ, однако, не достигаетъ большихъ размѣровъ. С. Р.

Ковсковоля (Końsko-Wola)—посадъ Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ. Жит. 3111. 2 костела. Опытная сельско-хозяйственная ферма, принадлежавшая ново-александрійскому агрономическому институту. Начальное училище, суконная фабр.

Конскрипція, въ собственномъ смыслѣ слова—всеобщая воинская повинность (отъ лат. conscribere milites). Въ настоящее время терминомъ К. обозначается не система всеобщей воинской повинности вообще, а та система, которая была введена во Франціи въ революціонную эпоху и просуществовала тамъ до 1872 г. Первоначально военная служба, на основаніи К., была лично обязательна для всѣхъ гражданъ, но уже въ 1800 г. было допущено право замѣны въ весьма широкой и неопредѣленной формѣ, для лицъ, «которые могутъ принести государству большую пользу, продолжая свои занятія и ученые труды». Это право замѣны, постепенно все болѣе и болѣе расширявшееся, сдѣлалось характерной особенностью для К., такъ что нынѣ К. обыкновенно опредѣляется какъ всеобщая, но не личная воинская повинность (принципы современной воинской повинности—см. Комплектованіе арміи). Въ 1818 г. К. во Франціи была отменена и замѣня ея была введена вербовка охотниковъ; но въ дѣйствительности она осталась, такъ какъ, при недостаткѣ охотниковъ, законъ допускалъ производство набора, а въ счетъ ежегоднаго контингента (около 40 тыс. чел.) поступало охотниковъ всего нѣсколько сотъ. Право представлять за себя замѣстителя крайне вредно отражалось на составѣ арміи, переполняя ее неудовлетворительными въ нравственномъ отношеніи элементами. Поэтому въ 1855 г. было установлено, что желающій освободиться отъ службы обязанъ вносить въ дотационную кассу опредѣленную сумму (обыкновенно 2500 франк.), и на эти деньги правительство само стало нанимать замѣстителей, преимущественно изъ окончившихъ срокъ службы солдатъ. Система выкупа, однако, также оказалась неудовлетворительной: фактически она привела къ продолжительной службѣ поступившихъ въ армію лицъ и тѣмъ крайне ограничила образование резерва, необходимаго на случай войны. Вслѣдствіе этого законъ 1868 г., смѣшавъ съ пониженіемъ срока обязательной службы съ 7 лѣтъ до 5, вновь установилъ личное представленіе замѣстителя. Послѣ войны 1870—1871 г. Франція заимствовала изъ Германіи систему личной обязательности службы. Нынѣ К. сохраняется только въ Бельгіи. Въ Россіи К. существовала для населенія Царства Польскаго съ 1815 по 1874 г. См. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы». К.-К.

Ковскъ (Końskie)—уѣздн. г. Радомской губ., на безымянной рч. Жит. 7235. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ краѣ. Начальная школа. Станція Ивалгородо-Домбровской вѣтви ж. д. Въ К. и его уѣздѣ до 20 чугуно-литейныхъ заводовъ, 2 машиностроительныхъ, 1 заводъ химическо-красочнаго произ-

водства, паровая мукомольная мельница, пароволочно-гвоздильная и экипажная фабрики, заводъ поливной гонимной посуды. Сельское хозяйство поставлено плохо. Л. В.

Consolato del mare (морской консулатъ)—наиболѣе извѣстный и важный изъ средневѣковыхъ сборниковъ морского права. Время и мѣсто составленія С., равно какъ и авторъ его, въ точности неизвѣстны; предполагаютъ, что редакція его принадлежитъ частной инициативѣ и относится къ XIII или XIV вв. Сборникъ первоначально составленъ на каталонскомъ нарѣчій и, по всей вѣроятности, предназначался для руководства морскихъ консуловъ Барселоны. Въ первомъ печатномъ изданіи («Le libre de consolat...», 1494 г.), а также во всѣхъ сохранившихся рукописяхъ, С. соединенъ съ другими памятниками въ одной непрерывной нумераціи главъ. Собственно С.—или «добрые морские обычаи», «морские капитулы», какъ называли его въ средние вѣка—заключаетъ 252 главы (съ 46 по 297); ему предшествуетъ уставъ морскихъ консульскихъ судовъ и подробное изложеніе процесса по морскимъ дѣламъ, а вслѣдъ за нимъ помѣщены регламентъ для каперскихъ судовъ и рядъ другихъ актовъ, имѣющихъ отношеніе къ барселонскимъ судамъ. С. содержитъ выработанныя обычаемъ и примѣнявшіяся на сѣв.-зап. побережьи Средиземнаго моря нормы частнаго морского права; публичнаго права касаются только гл. 276 (о неприкосновенности нейтральнаго груза) и 290 (о репризахъ). Матеріалъ расположенъ безъ опредѣленнаго порядка, методъ изложенія—казуистическій, языкъ—простой, народный. С. приобрѣтаетъ всеобщую извѣстность лишь съ конца XV в., послѣ появленія печатнаго изданія его. Съ XVI в. онъ постепенно репринтируется и, вытѣсняя мѣстные морские обычаи сперва въ Средиземномъ морѣ, а затѣмъ и на сѣверныхъ берегахъ Европы, ведетъ къ созданію того единства морского права, которое достигнуто въ наше время. Въ нѣкоторыхъ странахъ, особенно въ Англіи, С. сохранилъ свой авторитетъ еще въ настоящемъ столѣтіи. Ср. Pardessus, «Collection de lois maritimes antérieures au XVIII siècle» (т. II, II, 1831); Miltitz, «Mauuel des consuls» (т. I, Л. и В. 1837); Schaubе, «Das Consulat des Meeres in Pisa» (Липп., 1888); Wagner, «Handbuch des Seerechts» и др. руководства по морскому праву. Вл. Г.

Консолидація—обращеніе текущихъ государственныхъ долговъ въ долгосрочные. Иногда, употребляя это слово въ болѣе широкомъ смыслѣ, подъ нимъ разумѣютъ объединеніе или слитіе нѣсколькихъ займовъ въ одинъ, при конверсіяхъ (см. Кредитъ государственный).

Консолидированные долги—утвержденные долгосрочные государственные долги, въ противоположность текущимъ (см. Кредитъ государственный).

Консоль—въ архитектурѣ, выступавшій изъ стѣны камень, имѣющій своимъ назначеніемъ подпирать какую-либо часть постройки; еще болѣе выступающую впередъ, напр. карнизъ, балконъ, стѣнный вертикальный уступъ и т. п. Обыкновенно К. декорируется снизу, на своихъ концахъ, двумя волотами, изъ ко-

торых та, которая прилегаёт къ стѣнѣ, больше и закручивается кверху, а другая—меньше—завивается въ противоположную сторону. К. называется также орнаментированная подставка, прикрѣпляемая къ стѣнѣ и служащая для помѣщения на ней статуи, вазы и пр. Въ комнатномъ убранствѣ, названіе К. дается роду узкаго стола, поддерживаемаго снизу, смотря по стилю мебели, прямыми или изогнутыми ножками, колонками и фигурными подставками и помѣщаемому передъ стѣннымъ зеркаломъ, окномъ и пр. Мебельныя К. были въ модѣ, во Франціи, во времена Людовиковъ XIV и XV. Нѣкоторыя К. этой эпохи въ высшей степени изящны и могутъ считаться замѣчательными образцами столѣтняго мастерства. А. С.—с.

Консонансъ (consonanza)—въ музыкѣ обозначаетъ созвучіе въ прямѣ (отношеніе чиселъ колебания одного и другого звука 1:1), октавъ (отношеніе 1:2), дуодимѣй (1:3), чистой квинты (2:3), чистой квинты (3:4), большой сексты (3:5), большой терціи (4:5), малой терціи (5:6); малой сексты (5:8). Эти созвучія, за исключеніемъ кварты, наиболѣе приятны уху и не требуютъ разрѣшенія или перехода въ другой К. Прима, октава и чистая квинта считаются совершенными К., терціи и сексты—несовершенными. Терціи въ древности не признавались К. и только въ концѣ XII ст., со временъ Франкона Кельнскаго, ихъ стали допускать въ качествѣ несовершенныхъ К. Касательно причисленія чистой кварты къ разряду К. или диссонансовъ мнѣнія древнѣйшихъ музыкантовъ-теоретиковъ были различны. Въ контрапунктѣ кварта на сильномъ времени безусловно считается диссонансомъ. Изложеніе правилъ примѣненія К. и диссонансовъ (см.) составляетъ одну изъ главныхъ задачъ теории музыки. Къ разряду консонирующихъ аккордовъ относятся: трезвучія мажорное и минорное, съ ихъ обращеніями, и первое обращеніе уменьшеннаго трезвучія.

Н. С.

Консонантъ—то же, что «согласный» (см.).

Консонантизмъ — совокупность или точнѣе система всѣхъ «согласныхъ» звуковъ (консонантовъ), свойственныхъ извѣстному языку. См. Фонетика.

Константина (Constantine): — 1) департаментъ во французской колоніи Алжирѣ, занимаетъ крайнюю восточную часть ея, граничитъ на С съ Средиземнымъ моремъ, на В съ Тунисомъ, на Ю. съ Сахарой, на З съ департаментомъ Алжиръ; 191527 кв. км., съ 1714539 жителями (1891); 132773 кв. км., съ 170672 жителями, приходятся на Territoire militaire, остальные—на Territoire civil; 2) гл. городъ департамента, въ 483 км. къ В отъ Алжира, съ которымъ связанъ жел. дор.; 46581 жит. (1891), въ томъ числѣ 15002 европейца и 3321 еврей; коммерческой судъ, торговля и сельско-хозяйственная палаты; арабо-франц. коллежъ; школа для туземцевъ; школа садоводства, нѣсколько другихъ учебныхъ заведеній; музей древностей, археологическое и географическое общества, театр. Промышленность и торговля, въ сравненіи съ

прошлымъ, въ упадкѣ; тѣмъ не менѣе коженное производство и красивое дѣло процвѣтаютъ, въ значительныхъ размѣрахъ ведется торговля хлѣбомъ, мукой, шерстью, шелкомъ, кожами, плодами и виномъ. К. расположена на границѣ сѣверной—плодородной и южной—безплодной части провинціи. Въ самомъ городѣ и въ окрестностяхъ много остатковъ римскихъ построекъ. Прежде великолѣпный мостъ, тремя этажами переброшенный черезъ долину рѣку Румеля, глубиною въ 120 м., соединялъ юго-восточную часть города съ сѣдними высотами Мансура, источники которыхъ, посредствомъ водопровода, снабжали водою К., лишенную колодезь. Въ 1857 г. этотъ древне-римскій мостъ рухнулъ, и французы замѣнили его новымъ превосходнымъ сооруженіемъ. Къ В отъ К., въ Джебелъ-Тхайфъ, одна изъ великолѣпнѣйшихъ сталактитовыхъ пещеръ.

Уже въ древности К., благодаря своему почти неприступному положенію, была значительнымъ городомъ Нумидіи (пунич. Carth или Kirtha, лат. Cirta, т. е. круто отрѣзанная) и долго служила резиденціею царей, особенно процвѣтая при Мипписѣ. Подъ владычествомъ римлянъ стала приходиться въ упадокъ. При Юліи Цезарѣ часть области была обращена въ римскую колонію. Въ 311 г. городъ былъ разрушенъ, но уже при Константинѣ Вел. былъ возстановленъ, сильно укрѣпленъ и получилъ названіе Constantina. Арабы овладѣли К. въ 710 г. Еще въ XII столѣтіи она считалась однимъ изъ наиболѣе вѣщущихъ, богатыхъ и укрѣпленныхъ городовъ; купцы Пизы, Генуи и Венеціи имѣли здѣсь свои конторы. Въ 1520 г. К. подпала подъ власть Алжира и управлялась беемъ, называвшимся алжирскимъ деемъ. Послѣдній изъ этихъ беевъ, Ахмедъ, сдѣлался почти независимымъ влаетелемъ. К. взята была французами, послѣ неудачной попытки 1836 г., лишь 13 октября 1837 г. Ср. Régis, «Voyages et séjours» (Пар. 1880).

Константина орденъ: 1) пармскій, основанный въ Византийской имперіи, а въ 1697 г. послѣднимъ Палеологомъ переданный герцогу пармскому, Франциску I-му Фарнезе; 2) сицилійскій, установленный неаполитанскимъ Бурбономъ по образцу пармскаго и существовавшій до 1860 г.

П. ф.-В.

Константиновичъ (Михаилъ Федоровичъ, 1812—1867)—врачъ. Окончилъ курсъ харьковскаго университета въ 1828 г. и служилъ преимущественно по военному вѣдомству. Въ 1862 г. — вице-директоръ военно-медицинскаго департамента. Кромѣ статей въ «Военно-Медич. Журналѣ», издалъ рядъ наставлений восточнымъ фельдшерамъ: «О поданіи врачебныхъ пособій въ различныхъ дѣтскихъ болѣзняхъ» (СПб., 1862); «О собираніи лѣкарственныхъ растений для сельскихъ аптекъ» (вмѣстѣ съ Трапомомъ, СПб., 1863); «О дѣтискомомъ содержаніи беременныя роженницы и новорожденныхъ» (съ Г. Лебедевымъ, СПб., 1862); «О поданіи врачей. пособій въ перемежающейся лихорадкѣ, злой корчѣ и пингль» (съ Н. Шайтановымъ, СПб., 1862). Имъ же исправлены вышедшія въ 1861—62 гг. ана-

логичныя наставленія Ѡ. Августиновича, В. Гортянскаго, Чорбина и др.

Константиновка—с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ. Дв. 583, жит. 3198. Еврейскій молитвенный домъ, 2 школы; еженедельно базары, лавки. Населеніе занимается рыболовствомъ. Въ окрестностяхъ села лопки гранита и строительнаго известняка.

Константиновка (Кантемировкатожъ)—слобода Богучарскаго уѣзда, Воронежской губ., въ 53 вер. къ ЮЗ отъ уѣзднаго г., при рѣчкѣ Федоровкѣ. Дворовъ 1000, жит. 6642. Скотоводство, хлѣбопашество, торговля рогатымъ скотомъ и лошадымъ. 2 церкви, земская и церковно-приходская школы, станція («Кантемировка») Козлово-Ворон.-Рост. жел. дор. 3 ярмарки съ оборотомъ до 1/2 милл. руб. Кожевенный заводъ (производ. на 6900 руб.).

Л. В.

Константиновка—с. Таврической губ., Бердянскаго у., на р. Молочной, близъ г. Мелитополя. Въ 1886 г. здѣсь было 456 крестьянскихъ дворовъ, съ населеніемъ въ 3035 д.; кромѣ того тамъ же проживало 35 семей разночипцевъ (181 д.).

Константиновская—ст. Кубанской обл., Лабинскаго отдѣла. Жит. 426; церковь, школа, мельницъ 9, торгово-промышленныхъ зав. 2, фабрикъ и заводовъ 3.

Константиновская—ст. Кубанской обл., Баташпашинскаго отдѣла. Жит. 6328; церковь, школа, торгово-промышленныхъ заведеній 2, фабрикъ и заводовъ 2, молотилокъ паровыхъ 15, конныхъ 8, мельницъ 9.

Константиновская—окружная станція Перваго Донскаго окр., Области Войска Донскаго, на р. Донѣ. Жит. 10699, дворовъ 980. 2 церкви, училища окружное, одноклассное приходское мужское и 3-го разряда женское; пристань на Дону, на которой грузятся хлѣба на 100 тыс. руб. Ярмарка: торговля скотомъ и разными товарами, съ оборотомъ до 1/4 милл. руб. Въ самомъ селеніи станціи 356 дворовъ и 3180 жит. Кожевенный заводъ (производство на 5500 руб.).

Л. В.

Константиновская бухта—часть Императорской гавани (см.).

Константиновская гавань—въ Приморской обл., въ юго-зап. части Охотскаго моря, на вост. берегу Сегнекинскаго полува. Почти со всѣхъ сторонъ окружена горами, защищающими отъ вѣтровъ. Ширина входа въ гавань до 2 в., глубина 5 саж., грунтъ—илъ съ пескомъ. Въ гавань впадаетъ рч. Эльга, удобная для сплава; по теченію ея растутъ строевыя дѣся, въ которомъ встрѣчаются мачтовыя деревья. См. «Записки Гидрогр. Деп-та» (ч. VI, 92 99).

Константиновскій межевой институтъ—закрытое, специальное по межевой части, учебное заведеніе въ Москвѣ, состоящее въ вѣдѣніи министерства юстиціи. Днемъ основанія К. института считается 14 мая 1779 г., когда при московской межевой канцеляріи открыто было *землемерное училище*, наименованное *Константиновскимъ*. Въ училище это отданы были 36 землемерныхъ помощниковъ и учениковъ, состоявшихъ при межевой канцеляріи; обучались они ариметикѣ, геометріи

и копированію плановъ, но многихъ изъ нихъ приходилось еще засадить и за азбуку. До 1797 г. К. землемерное училище содержалось на счетъ вычетовъ изъ жалованья чиновъ вѣдомства межевой канцеляріи. Въ 1835 г. училище преобразовано въ *Константиновскій межевой институтъ*, съ четырехгодичнымъ курсомъ, для подготовленія уѣздныхъ землемеровъ. Новый уставъ 1844 г. расширилъ кругъ преподаваемыхъ въ институтѣ наукъ, сохранивъ за нимъ, однако, характеръ specialнаго средне-учебнаго заведенія. Въ 1849 г. институтъ поставленъ былъ на военную ногу и число классовъ увеличено съ 7 до 8. Въ 1850 г. восьмой классъ наименованъ былъ инженернымъ; введено преподаваніе практической астрономіи и теоріи и практики употребленія инструментовъ для магнитныхъ наблюденій; для отличѣйшихъ воспитанниковъ образованы одnogодичные *дополнительные курсы*. Въ 1861 г. въ институтъ допущены экстерны. Въ 1862 г. изъ VII и VIII классовъ К. института и школы межевыхъ топографовъ образовано одно *инженерное отдѣленіе* при К. институтѣ. Въ 1867 г. межевой корпусъ, а съ нимъ и К. институтъ получилъ гражданское устройство. Въ первый классъ института воспитанники принимаются въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ, на казенный счетъ или своекоштными пансіонерами; послѣдніе платятъ 200 р. въ годъ и 30 р. одновременно на обаведеніе. Казеннокоштные воспитанники принимаются преимущественно дѣти землемеровъ и чиновниковъ, служившихъ по межевому управленію, а затѣмъ дѣти канцелярскихъ служителей, дворянъ и художниковъ. Институтъ состоитъ изъ 4 общеобразовательныхъ классовъ (4-й классъ—съ двухгодичнымъ курсомъ), 2 землемерныхъ и 2 инженерныхъ. Специальные предметы преподаванія: геодезія и механиканіе, плоская и сферическая тригонометрія, межевые законы и межевое дѣлопроизводство, съ краткимъ обзоромъ общаго судопроизводства и органовъ управленія, физика, въ связи съ начальными основаніями механики и агрономіи (въ предѣлахъ, необходимыхъ для таксаціи земель), минералогія и геогнозія, начальныя основанія гражданской архитектуры и мостовыхъ сооружений, изобразительная ситуация на межевыхъ планахъ и черченіе ихъ, практическая астрономія, теорія и практика магнитныхъ наблюденій. Въ лѣтніе мѣсяцы воспитанники 5 старшихъ классовъ переводятся въ лагерь для практическаго обученія межеванію, съемкамъ, нивелированію и астрономическимъ опредѣленіямъ. Окончившіе полный курсъ наукъ получаютъ званіе межевого инженера (съ чиномъ X кл.) или старшаго землемернаго помощника (съ чиномъ XII кл.). Казеннокоштные воспитанники института обязаны прослужить по межевому вѣдомству пять лѣтъ. При институтѣ существуютъ обсерваторія астрономическая, метеорологическая и магнитная, геодезическій музей, учебная геодезическая коллекція и складъ лагерныхъ инструментовъ; имѣется и классъ ручнаго труда, въ которомъ преподаются мастерство слесарное, токарное и перешетное. Бюджетъ института составляетъ 140 съ лишнимъ тысячъ рублей.

Въ 1894 г. въ общеобразовательныхъ классахъ института состояло 159 учениковъ, въ землемѣрныхъ 69 и въ инженерныхъ 18. Ср. кн. I. Менерский, «К. землемѣрное училище» («Русский Архивъ», 1877 г., т. I). *А. Я.*

Константиновский рубль — пробный рубль съ портретомъ цесаревича Константина Павловича, проектированный академикомъ Рейхелемъ послѣ кончины имп. Александра I-го въ 1825 г. (см. Рубль).

Константиновское артиллерійское училище — специальное учебное заведение, имѣющее цѣлю готовить офицеровъ артиллеріи. Такой характеръ, и вмѣстѣ наименованіе «артиллерійское», училище получило лишь въ 1894 г.; ранѣе оно именовалось 2-мъ военнымъ К. учил. и было однимъ изъ трехъ вѣдѣнныхъ военныхъ училищъ (Павловское, К. и Александровское). По времени образованія К. училище было первымъ: оно образовано въ 1859 г. изъ К. кадетскаго корпуса (бывшій Дворянскій полкъ—см.). Въ отношеніи условий поступления, предметовъ преподаванія, порядка прохожденія курса и правъ юнкеровъ по выпуску, а равно относительно порядка управленія, К. училище нынѣ сравнено съ Михайловскимъ артиллерійскимъ училищемъ (см.). *К. К.*

Константиновъ (Егоръ Константиновичъ)—историкъ. Составилъ «Учебную книгу истории государства Россійскаго» (СПб. 1820; 2-е изд. 1821) и перевелъ съ нѣм.: Галетти, «Сокращеніе всеобщей исторіи» (СПб., 1811) и Шрека, «Учебн. книга всеобщей исторіи» (СПб., 1818; 2-е изд. 1819—1820).

Константиновъ (Константинъ Ивановичъ, 1818—71)—ген.-лейт., артиллеристъ-изобрѣтатель, въ 1838 г. окончилъ курсъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и вскорѣ назначенъ былъ командующимъ школою мастеровъ порохового и селитрянаго дѣла (нынѣ протехническая школа). К. изобрѣлъ одинъ изъ первыхъ электро-баллистическихъ приборовъ (1844) и предложилъ прицѣлъ для навѣсной стрѣльбы изъ гладкихъ орудій. Въ 1849 г. К. назначенъ былъ начальникомъ охтенскаго казеннаго завода, а вскорѣ затѣмъ—командиромъ с.-петербургскаго ракетнаго завода. Съ этихъ поръ дѣятельность К. была почти исключительно посвящена улучшенію боевыхъ ракетъ и разнымъ усовершенствованіямъ въ потѣшной протехніи. Онъ разработалъ проектъ николаевскаго ракетнаго завода и въ 1859 г. К. назначенъ начальникомъ этого завода. Известностью пользуются его изслѣдованіе «О боевыхъ ракетахъ» (СПб., 1856; франц. переводъ, Пар., 1858) и «Lectures sur les fusées de guerre» (Пар., 1861; русск. переводъ Колкунова, СПб., 1864). Кроме того К. напечат.: «Послѣдствія усовершенствованія ручного огнестрѣльнаго орудія» (СПб., 1855); «Воздухоплаваніе» (СПб., 1856); «Нѣкоторые свѣдѣнія о вспомогательныхъ разрѣшенія задачъ подводнаго плаванія» (СПб., 1867); «Nausse de l'artillerie de campagne russe» (СПб. 1856) и др.

Константиновъ (Осипъ Ильичъ, 1813—1856)—писатель. Учился въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ артиллеріи, затѣмъ

при главнокомандующемъ кавк. краемъ. При основаніи газеты «Кавказъ» К. былъ ея первымъ редакторомъ. Въ 1854—55 г. находился при кн. М. Д. Горчаковѣ и написалъ исторію севастопольской обороны, изъ которой напечатанъ только отрывокъ: «Штурмъ Малахова Кургана» («Рус. Старина», 1875, № 11). Кроме того, К. составилъ: «Дорожникъ по пути слѣдованія Е. И. В. Государя Наслѣдника по Закавказскому краю въ 1850 г.» (Тифлисъ, 1850) и «Путеводитель по Черноморію, Кавказскому и Закавказскому краю» («Кавказскій Календарь», 1851). Въ рукописи осталась обширная «Исторія русскаго владычества на Кавказѣ».

В. К.

Константиновъ (Петръ Константиновичъ)—гравierer на мѣди, получилъ образованіе въ имп. акад. худ., подъ руководствомъ Ѳ. И. Гордана, а затѣмъ служилъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, гдѣ занимался преимущественно регулированиемъ мѣдныхъ досокъ, гравированныхъ географическимъ способомъ. Оригинальныхъ работъ исполнено имъ немного, но всѣ онѣ выказываютъ его умѣнье классически владѣть рѣзцомъ и достигать живописности. Изъ числа ихъ наиболее известны: «Болото», большая гравюра съ эрмитажной картины Я. Рюндсдаля, начатая С. Галактионовымъ и оконченная К. въ бытность его ученикомъ академіи (за нее онъ получилъ въ 1859 г., званіе некласснаго художника), портретъ отпа художника, портретъ гравера К. Я. Аванасьева, гравюра съ картины Себастьяно дель-Помбо: «Несеніе Креста» (доставшая К., въ 1868 г., званіе академика), портретъ А. П. Корнилова, «Христосъ, оплакиваемый ангелами», съ картины Фр. Альбано. За послѣднее изъ этихъ произведеній академія признала К., въ 1882 г., своимъ почетнымъ членомъ. Онъ умеръ въ С.-Петербурѣ, въ 1890 г.

А. С.—ст.

Константиновъ — 2 посада въ Парцевой Польскомъ: 1) Лодзинскаго у., Петроковской губ., на р. Неръ; жит. 7668; суконная фабрика, шерстомойня и шерстобитня. 2) Константиновскаго у., Сѣдлецкаго губ.; жит. 4310; обширное лѣсное хозяйство; паровая мукомольная мельница америк. системы. *Л. В.*

Константиновъ камень—гора въ Уральскомъ хр., названа по имени вел. князя Константина Николаевича; не доходя до Ледовитаго океана верстъ 40, Уральскій хр. оканчивается краемъ Минисей, состоящимъ изъ 3 значительныхъ горъ: Арко-пай, собственно Минисей и К.-камень, который съ 3 сторонъ ограниченъ тундровыми озерами; за озерами до самаго океана растіялась обширная равнина, волнообразная неровности которой незамѣтны съ вершины горы. У подножья К.-камня залегаютъ сѣрый кварцитъ, на немъ, въ половинѣ горы, залегаютъ тальковыя и хлоритовыя сланцы; самая вершина, имѣющая видъ площадки, состоитъ изъ крупныхъ валуновъ краснаго зернистаго кварцита. К. камень находится въ предѣлахъ Березовскаго окр., Тобольскаго губ., подъ 68°29' с. ш. и 83°54' в. д.; абс. высота 1491 фт. Высота эта была барометрически опредѣлена экспедиціею акад. Гофмана, которая поставила на вершинѣ горы

пирамиду изъ 3 каменныхъ плитъ. Отсюда отчетливо виденъ Ледовитый ок. Л. В.

Константиновъ (Новый)—м. Подольской губ., Литинского у., при р. Бугѣ; известно съ 1600 г.; подвергалось опустошенію во время казацкихъ войнъ. Дворовъ 425, жит. 2180; правосл. церковь, костель, синагога и 3 еврейскихъ молитвен. дома, школа, аптека, вальцевая крупчатка на 11 поставахъ и водяная мельница; 12 армарокъ, 52 базарныхъ дня.

Константиноградъ (быв. крѣпость Бѣлевская)—уѣзд. г. Полтавской губ., при р. Берестовой, въ 73 в. отъ губ. г. Бѣлевская крѣп. выстроена въ 1731 г. въ числѣ другихъ по Украинской линіи. Здѣсь было центральное управленіе линіею, а въ 1776—78 г.—резиденція губернатора Азовской губ. Крѣпость упразднена въ 1784 г. и переименована въ городъ К., причисленный къ Екатеринославской провинціи, а по образованіи въ 1801 г. Полтавской губ. причисленъ къ ней по правахъ уѣзднаго гор. Въ 1810 г. вызваны и поселены нѣмцы—сукопные фабриканты; но фабрикъ не существуетъ и колонисты занимаютъ ремеслами и т. п. Сохранились остатки крѣпости. Садъ и питомникъ фруктовыхъ и дикихъ деревьевъ переданъ изъ казны въ вѣдѣніе уѣзднаго земства. Жит. 8510 (4196 ж. п.), въ томъ числѣ православныхъ 7008, католиковъ 149, протестантовъ 102, евреевъ 1148, проч. 103. Городскихъ владѣній 934. Жилыхъ квартиръ 1213, торгов. помѣщеній жилыхъ 21, нежилыхъ 142, складовъ п т. п. 59, мелк. ремесл. заведеній 52. Заводъ 1 кожев., 2 крупчат. паров. мнц., 6 кирпич. зав. 3 пресл. прк., нѣм. кярка, евр. синагога, город. и приход. училища; базары 3 раза въ недѣлю, 5 ярм. въ году. Расходы города (1894 г.) 29365 р., въ томъ числѣ расходы на город. управленіе 5318 р., на учебн. часть 1832 р. и на врачбн. часть 1286 р.

Константиноградской уѣздъ занимаетъ восточный уголъ Полтавской губ., пограничный съ Харьковской и Екатеринославской губ. Площадь у. (по Стрѣльбицкому) опредѣляется въ 3292 кв. в., а по даннымъ генеральнаго межеванія въ 5342 кв. в. или 544828 дес. Естественною границей отъ смежныхъ губ. служатъ р. Орель, протекающая болѣе 250 в. по окраинѣ уѣзда. Площадь уѣзда является высокою степною равниною, полого спускающеюся къ долинѣ р. Днѣпра, при чемъ высота мѣстности въ восточной части уѣзда колеблется отъ 85—90 саж., а въ западной части 60—70 саж. п. ур. м. Почти весь уѣздъ лежитъ въ системѣ р. Орели; послѣдняя мало вліяетъ на орографическій характеръ центральныхъ частей, но притоки Орели—рр. Орчикъ и Берестовая—раздѣляютъ уѣздъ на три района, различные по рельефу. Самый зап. районъ, между Ворсклою и Орчикомъ, является наиболѣе низменнымъ и ровнымъ; междурѣчное пространство Орчикъ-Берестовая постепенно переходитъ въ высокое плато съ слабой волнистостью; районъ Берестовая-Орель еще болѣе волнистъ и отчасти холмистъ, съ цѣлымъ рядомъ длинныхъ и глубокихъ балокъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ К. уѣздѣ, по изслѣдованію проф. Гурова, указаны: обыкновенный *шпсъ*, зернистый и кристаллическій, въ видѣ отдѣльныхъ срост-

ковъ и глыбъ въ глинахъ с. Старовѣровки и д. Надеждиной. Бѣлая и сѣровато-бѣлая огнеупорная глина с. Старовѣровки содержитъ залежи вѣшної *фаянсовой глины*, которая при отмучиваніи даетъ чистую фаянсовую глину; глубокая же огнеупорная глина пригодна для кафель и тиглей. Изъ смѣсы глинъ выходитъ превосходный огнеупорный кирпичъ, по качеству далеко выше извѣстнаго гмельскаго; по силѣ же огнеупорности эта глина можетъ быть сравниваема съ лучшими бельгійскими огнеупорными глинами, а фаянсовая глина сходна по составу съ лучшими фаянсовыми и огнеупорными глинами Франціи, Германіи и Англіи. *Строительный и буттовый камень* обнажается на берегахъ Орели въ сс. Дубовыхъ Градахъ и Богатой Черешней; размытые пласты довольно крѣпкаго *песчаника*, достигающіе толщины 1—2 саж., встрѣчаются въ Константиноградѣ, Полтавской балкѣ, д. Берестовенкѣ и с. Старовѣровкѣ. По изслѣдованію почвъ проф. Докучаева, *стенной горовой черноземъ* покрываетъ почти весь уѣздъ, прерываясь только долинами Орчика и Берестовой, и представляетъ наиболѣе темную по окраскѣ почву; мощность пластовъ колеблется отъ 2' до 4' 6", но содержаніе органическихъ веществъ не выходитъ изъ предѣловъ 7¹/₂—9⁰/₁₀₀. *Долинный черноземъ* покрываетъ чрезвычайно пологіе склоны, къ долинамъ рѣкъ залегаютъ пласты въ 2—3 фт. и содержатъ органическихъ веществъ 6—8⁰/₁₀₀. *Суцисы* приурочены къ надугловымъ террасамъ рѣчныхъ долинъ Ворсклы и Берестовой и содержатъ органич. веществъ 2,8—4,7⁰/₁₀₀. *Поименныя почвы* песчано-иловатая сѣраго цвѣта, покрывая большую часть первой террасы Орчика, Берестовой и мелкихъ рѣчекъ и балокъ, несутъ на себѣ богатую травянистую растительность поемныхъ луговъ. Жит. въ уѣздѣ 205658 (106417 м. п. и 99241 ж. п.), въ томъ числѣ: дворянъ 753, духовенства 902, почет. гражд. и купцовъ 485, мѣщанъ 3832, крестьянъ 193057, военнаго сословія 5920, прочихъ 704. На 1 кв. версту приходится 38 жит. Православныхъ 198961, католиковъ 1845, протестантовъ 892, раскольниковъ 316, евреевъ 2876, магометанъ 65, прочихъ исповѣданій 703. По сравненію съ 1863 г., число жителей значительно возрасло. Это объясняется усиленною колонизаціею края какъ православнымъ населеніемъ изъ Полтавской и ближайшихъ губ., такъ и нѣмцами-колонистами изъ Новороссіи. По 1 января 1893 г. приобретено 7254 хозяйствами, при содѣйствіи крестьянскаго банка, 43316 дес. земли, съ выдачею въ ссуду 2684264 р. и съ оплатою со стороны покупателей 483849 р., всего на 3197403 руб. Въ 1888 г. зарегистрировано хозяйствъ сельскаго населенія 29414, въ томъ числѣ: немѣющихъ пахатной земли 12,6⁰/₁₀₀, съ пахатною землею на хоз. менѣе 3 дес. 17,1⁰/₁₀₀, отъ 3—6 дес. 30,4⁰/₁₀₀, отъ 6—9 дес. 19,9⁰/₁₀₀, болѣе 9 дес. 20⁰/₁₀₀. На 100 хозяйствъ приходится: безъ рабочаго скота 21,8⁰/₁₀₀, имѣющ. 1 шт. 14,4⁰/₁₀₀, 2—3 шт. 35,4⁰/₁₀₀, 4—6 шт. 21,7⁰/₁₀₀, болѣе 6—6,7⁰/₁₀₀, 2 паров. круп. мельницъ, заводы: 1 кожевен., 1 винокурен., 1 пивоварен., 1 крахмальн., 4 кирпич., 19 маслоб., 164 кузн., при 192 рабоч., съ производствомъ на 450960 р. Кустарная

промышленность ограничивается производством издѣлій для мѣстнаго потребленія. Главнымъ занятіемъ жителей служить хлѣбопашество. Въ 1894 г. находилось подъ посявами хлѣбовъ: ржи 50502 дес., пшеницы озимой 7721 дес., яровой 91058 дес., ячменя 44152 дес., овса 15816 дес., гречихи 2906 дес., проса 8226 дес., картофеля 4307 дес., кукурузы 598 дес., гороха 783 дес., чечевицы 562 дес. По даннымъ за 1886—92 г., урожайность всѣхъ хлѣбовъ составляеть съ дес., въ среднемъ, 43 пд. (у владѣльцевъ 53 пд., у крестьянъ 40 пд.). Часть малоземельнаго и безземельнаго населенія уходитъ ежегодно для заработковъ въ Новороссію; въ 1886 г. было выдано письменныхъ видовъ для отлучекъ: годовыхъ 416, полугодовыхъ 421, краткосрочныхъ 1867, всего 2704. Бюджетъ уѣднаго земства составляеть въ 1884 г. 95280 р., а въ 1893 г. возвысился до 152041 р., т. е. на 59%. Главѣйшіе расходы уѣднаго земства въ 1893 г.:

	% общ. уѣд. асс.	Прислуга съ вѣн. жалованья
на содерж. земск. управленія . . .	6,6	5,2
» » » медицины . . .	30,1	23,5
» » » начал. народ. учил. . .	17,1	13,7
» » лошадей для развѣзда чиновниковъ	18,3	14,2

На средства уѣднаго земства содержится въ уѣздѣ 8 врачей, 21 фельдшеръ, 7 приемныхъ покоевъ на 2 кровати каждый и 1 больница на 25 кроватей. Сельскимъ обществамъ принадлежить продовольственн. капитала 38945 р. 40 к. Къ 1 января 1892 г. числилось долга губерн. продовольственному капиталу 84553 р. 27 к. и процентовъ 5004 р. 63 к. **В. В.**

Константинополь (греческ. *Κωνσταντινούπολις*, древ. *Βοστανιον*, латинск. *Byzantium*, древне-русск. народн. Цареградъ, серб. Цариград, чеш. *Saříhrad*, польск. *Saragóbd*, турецк. *Станбуль* [произн. *Стамбуль* или *Истамбуль*], арабск. *Константиний*, итал.-простонародное и у левантинцев *Козрои*) — столица Турецкой имперіи. Природными условіями и характеромъ внутренней жизни дѣлится на три части, которыя можно разсматривать какъ отдѣльные города: 1) Старый городъ, 2) Новый (европейскій) городъ и 3) азіатскій городъ Скутари (на Малоазіатскомъ берегу).

1) *Старый городъ* или *Константинополь* въ тѣсномъ смыслѣ, турецкій *Стамбуль*, лежитъ подъ 31°0'16" сѣв. ш., на европейскомъ берегу Босфора, у юго-зап. его выхода въ Мраморное море, амфиатеатромъ, на треугольномъ полу-вѣ, занимаа мѣсто древнѣйшаго поселенія Византіи. Площадь города имѣеть видъ трапецоида, съ одной очень короткой и тремя почти равной длины сторонами. Короткая сторона, восточная, лежитъ противъ Мало-азіатскаго берега, отъ котораго отдѣляется южнымъ продолженіемъ Босфора и выходитъ изъ него въ Мраморное море; вправо отъ нея лежитъ, по берегу Мраморнаго м., южная сторона, въ 4 раза почти больше первой, и влѣво идетъ сѣверная сторона, почти въ 3/2

раза длиннѣе первой. Эта сторона представляеть собою часть на 3 км. вдавшейся въ сушу излучины моря, еще въ древности получившей названіе «Золотого Рога» (*Χρυσόκερας*). Наконецъ, четвертая сторона, западная—единственная, посредствомъ которой городъ соединяется съ сушей — идетъ отъ Золотого Рога къ Мраморному морю и нѣсколько длиннѣе южной. Прорывающаяся холмистую площадъ города должна дѣлится его на 2 неравныя половины — большую, сѣверно-восточную, и меньшую, юго-западную. Такъ какъ К. долженъ быть собою представлять второй, «новый» Римъ (*Νέα Ῥώμη*), то ему слѣдовало быть и *семимолымимъ*; поэтому еще въ византійское время старались образовать въ немъ эти семь холмовъ, пользуясь возвышенностями берега со стороны гавани. Первымъ изъ этихъ холмовъ былъ служившій еще въ древней Византіи акрополемъ, а на седьмомъ въ средніе вѣка стоялъ императорскій замокъ Влахерны.

Стамбуль дѣлится на множество кварталовъ, получившихъ свое названіе или отъ имени находящихся въ нихъ мечетей, или же отъ названій прилегающихъ къ нимъ воротъ городск. стѣны. Къ стѣнѣ Стамбула прилегаеть съ З нѣсколько предмѣстій, изъ которыхъ самое большое—*Эюбъ*, названное именемъ будто бы здѣсь погибшаго во время персид. осады К. арабами (668) Эюба, знаменосца Магометова. На предполагаемомъ мѣстѣ кончины Эюба поставлена мечеть, гдѣ хранится мечъ Османа, которымъ каждый султанъ, при вступленіи своемъ на престолъ, опоясывается тутъ же. Этотъ обрядъ соотвѣствуетъ нашему обряду коронаціи. Предмѣстье это очень почитается турками, считается имъ какъ бы священнымъ и служитъ однимъ изъ излюбленнѣхъ мѣстъ для погребенія. Стамбуль и Эюбъ—почти исключительно турецкая часть города; только одинъ изъ кварталовъ, Фанаръ (или Фенеръ), почти сплошь заселенъ греками.

2. *Новый городъ* занимаетъ южн. оконечность другого (прямоугольнаго) выступа европейскаго берега въ Босфоръ, отдѣляясь отъ стараго города Золотымъ Рогомъ. Лежитъ амфиатеатромъ по склонамъ высотъ, спускаясь къ берегу; дѣлится на нѣсколько кварталовъ, образовавшихся изъ предлѣхъ отдѣльныхъ предмѣстій. Самый южн. и вѣстѣ съ тѣмъ бережный кварталъ — *Галата*, соединенный со старымъ городомъ двумя мостами черезъ Золотой Рогъ. Въ этомъ кварталѣ таможня, которыя агентствъ иностранныхъ (въ томъ числѣ и русскихъ) пароходовъ, гостиницы и странноприимные дома, въ томъ числѣ три русскія аеонскихъ подворья: *Селто-Андреевскаго скита*, *Ильинское* и *Лангелеймоносское*. Сѣвернѣе Галаты и выше его лежитъ *Пера*. Оба эти квартала почти совершенно европейскіе и по населенію, и по характеру построекъ и общественной жизни. Еще во времена Византійской имперіи здѣсь селились европейскіе купцы, главнымъ образомъ генуэзскіе. Здѣсь въ настоящее время находятся землія помѣщенія европейскыхъ посольствъ и консульствъ. За этими двумя кварталами идетъ рядъ кварталовъ и предмѣстій полуевропейскаго, полутурецкаго характера, въ которыхъ, послѣ взятія К. турками, посе-

лились многие греки и армяне, а в последнее время стали селиться и турки, по примеру самих султанов, уже много десятков лет живущих в своих прибофорских дворцах (Илдиз - Кюск, Дола - Вахе и т. д.).

3. *Азиатская часть К.* состоит из города *Скутари* и поселения *Кадикой* с соседними поселками, и лежит на Мало-азиатском берегу Босфора, при его повороте в Мраморное море. Скутари (по-турецки *Искюдар*) расположен амфитеатром у подошвы и предгорий двух вершин, Джам-Лидже и Булгурлу, на мѣстѣ древняго Хрисопола (*Хросополіс*), близъ котораго Константинъ Великій одержалъ побѣду надъ Лициніемъ. Кадикой лежитъ на мѣстѣ древняго Халкедона, въ которомъ въ 451 г. состоялся четвертый вселенскій соборъ (Халкидонскій). О Скутари и Кадикой см. Скутари. Расположенная вблизи Скутари роша въюковых кипарисовъ служитъ излюбленнымъ мѣстомъ зажиточныхъ и благочестивыхъ турокъ, выразившихъ желаніе, чтобы тѣло ихъ покоилось въ родной землѣ Азіа, а не въ чужой—европейской.

Климатъ — теплый и влажный. Средняя температура за годъ 16,8° Ц, въ январѣ 5,8° Ц, въ іюлѣ 23,5° Ц. Зима въ К. начинается не раньше декабря и суровостью не отличается; снѣгъ хотя и выпадаетъ по временамъ, но держится лишь нѣсколько дней. Лѣто не слишкомъ жарко, благодаря дующимъ съ Чернаго моря вѣтрамъ. Осень тянется долго; это лучшее время года, благодаря чрезвычайной мягкости погоды. Весь К. усаженъ кипарисовыми рощами и цѣлою массою садовъ. Фрукты здѣсь поспѣваютъ очень рано и вывозятся даже за границу: въ Одессѣ, напр., самые ранніе фрукты—константинопольскіе. Эти сады, на яркой зелени которыхъ красиво бѣлятъ высокіе минареты, мечети и башни, въ соединеніи съ выкрашенными въ разные, преимущественно яркіе цвѣта турецкими (всего чаще—деревянными) домами, придаютъ городу, по крайней мѣрѣ издали, чрезвычайно красивый видъ, но не избавляютъ его отъ цѣлаго ряда болѣзней, порождаемыхъ нечистотностью обитателей. Въ узкихъ и тѣсныхъ улицахъ, въ тѣсныхъ дворахъ грязь и нечистоты, скопляясь чуть не по колѣнѣямъ, отравляютъ воздухъ. Вѣтры, часто и рѣзко мѣняя направленія, производятъ значительныя колебанія въ температурѣ и тѣмъ способствуютъ различнымъ заболѣваніямъ. Наибольше обычныхъ здѣсь болѣзни — лихорадки и тифы, затѣмъ поносы и другія желудочныя болѣзни, а также болѣзни легкихъ; перемещающіяся лихорадки и различныя эпидемическія болѣзни особенно свирѣпствуютъ осенью и весной.

Населеніе г. Стамбула (въ тѣсномъ смыслѣ)—не болѣе 60000 чел., а всего К., съ пригородами и предместьями — 1033000 человекъ. Для собственнаго К. перепись 1885 г. дала слѣдующія цифры: 384910 турокъ-мусульманъ, грековъ 152741, армянъ грегорианскаго исповѣданія 149590 и католическаго 6442, болгаръ 44377, евреевъ 44361, протестантовъ 819, католиковъ-турокъ 1082 и кроме того 129243 иностранныхъ подданныхъ, въ

томъ числѣ однихъ грековъ 50000 чел. К. служить мѣстомъ пребыванія «Высокой Порты», т. е. оттоманскаго правительства, всѣхъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ мусульманскихъ властей, Шейхъ-уль-Ислама и самого повелителя правобѣрныхъ, почему на официально-турецкомъ языкѣ онъ называется Дерь-и-Сеадетъ и Аситоне-и-Сеадетъ (т. е. врата и пороги благополучія). Здѣсь живутъ греческій или вселенскій патриархъ и болгарскій экзархъ (митрополитъ ловченскій), а также армянскій патриархъ и римско-католическій архіепископъ (Скутари) и еврейскій хахамъ-баши (великій раввинъ), съ своимъ совѣтомъ (бель-динъ). Главными улицами К. можно считать всѣ тѣ, которыя доступны для экипажей, лошадей и кружнаго скота; онѣ почти всѣ вымощены и обыкновенно имѣютъ, по крайней мѣрѣ по одной сторонѣ, нѣчто въ родѣ тротуаровъ для пѣшеходовъ. Обыкновенно назначенная для движенія скота часть дороги идетъ по самой серединѣ улицы, образуя въ ней углубленіе, которое служитъ и для стока дождевой воды. Ширина этихъ улицъ такова, что два встрѣтившіеся экипажа или нагруженныя строительнымъ матеріаломъ выюжныя животныя съ трудомъ могутъ разойтись. Если это не удается, то одному приходится сворачивать въ параллельную улицу. Бокковыя улицы узки и обыкновенно не мощены; по нимъ проходятъ почти исключительно мѣстные жители. Улицы К. узки, кривы, неправильны; дома въ нихъ расположены безъ соблюденія линейной линіи. Рядомъ съ богатыми конакомъ ютятся доступная всѣмъ вѣтрамъ лагуга бѣдняка; дальше виднѣтся отгороженный отъ улицы желѣзною рѣшеткою могильникъ монастыря дервишей, а о бокъ съ нимъ—низенькая лавченка торговца зеленью, живностью, мясомъ и рыбою; посреди всего этого разбросаны набросные памятники, мавзолеи, фонтаны. Заботясь о недоступности своего гарема, турокъ строить себѣ домъ небольшой, одноэтажный, въ которомъ и селится одинъ съ семейю; съ тою же цѣлью выходящія на улицу окна домовъ защищены прочными толстыми деревянными рѣшетками. Все это придаетъ дому скучный, холодный видъ. Отсутствіемъ родовой знати обуславливается отсутствіе въ К. настоящихъ частныхъ дворцовъ и палатъ. Случайно возвысившійся вельможа наскоро строитъ себѣ домъ изъ легкаго матеріала и безъ вышней роскоши, затрачивая деньги лишь на внутреннее украшеніе дома, вслѣдствіе чего убогій наружный видъ турецкаго дома часто представляетъ разительную противоположность съ роскошью и благоустроенностью его внутри. Въ немногихъ большихъ и хорошихъ турецкихъ домахъ, встрѣчающихся въ старомъ городѣ, помѣщаются почти исключительно общественныя или государственныя учрежденія. Хорошихъ домовъ болѣе въ европейской части города, а въ Перѣ встрѣчаются палаты даже въ 5 и 7 этажей. Впрочемъ, и въ самомъ Стамбулѣ за последнее время стали уже мало по малу строиться по-европейскі, подчиняясь болѣе или менѣе правиламъ архитектурнаго искусства; этому не мало способствовали страшные пожары 1865 и 1866 г., опустошившіе значи-

тельную часть города. Общее число зданий К. превышает 200000, въ томъ числѣ 34200 торговыхъ лавокъ и магазиновъ, 175 бань, около 320 дворцовъ и късковъ, 280 правительственныхъ зданий, 198 казармъ и сторожевыхъ домовъ, 673 мечети и 560 различныхъ турецкихъ учебныхъ заведеній, 146 медресе (духовныхъ семинарій, по большей части подвѣдомственныхъ той или другой мечети), 65 библиотекъ, 230 монастырей дerviшей, 16 больницъ, 169 христианскихъ церквей и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Число православныхъ храмовъ достигаетъ 60, армянскихъ — 40; католикамъ принадлежатъ 10 церквей и 6 монастырей.

Замѣчательныя постройки стараго и новаго времени. Памятниками древняго, визант. времени К. вообще довольно бѣдны. На древнемъ «гипсодромѣ», носившемъ у турокъ названіе *ит-медаиъ*, находятся три памятника—obeliskъ Θεοδοσία, Змѣиная колонна и пирамидальный столбъ каменной кладки. Obeliskъ, перевезенный Θεοδοсіемъ Вел. изъ Верхняго Египта, украшенъ греческими и латинскими надписями и барельефами. Змѣиная колонна, являющаяся драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ глубокой древности, представляетъ собою три отлитыя изъ бронзы тѣловица змѣи, спирально свившихся въ одну колонну, утонченныхъ снизу, постепенно утолщающихся и снова убывающихъ въ толщинѣ. Сохранилось только 29 оборотовъ, ок. 3 саж. въ высоту. Колонна эта въ древности служила подстановкою для золотого треножника, поставленнаго отъ лица 31 союзнаго греческаго государства, которыя принимали участіе въ сраженіи съ персами при Платѣ (479 г. до Р. Хр.). И до сихъ поръ на колоннѣ видна надпись, относящаяся къ этому событію. Змѣиная колонна перевезена изъ Дельфъ въ К. Константиномъ Вел. Пирамидальный столбъ каменной кладки представляетъ собою остатки обшитыя бронзовыми золочеными досками, колонны имп. Константина Порфиророднаго. Другіе памятники дотурецкаго времени: 1) Колонна (съ надписью) имп. Маркіана, почти въ серединѣ Стамбула, болѣе 2 саж. высоты, изъ цѣльнаго камня (сiенита), съ сильно поврежденными мраморною капителью и подножіемъ. 2) Коринфская колонна, поставленная при импер. Клавдіи II въ память победы надъ готами, въ одномъ изъ садовъ Сераля. 3) Колоссальный мраморный камень, уцѣлѣвшій изъ поставленной импер. Аркадіемъ въ честь своего отца Θεοδοсія Вел. колонны (401). 4) Водопроводы имп. Валента и Юстиніана; 5) цистерны—«тысяча одна колонна» (подземелье въ 3 этажа на колоннахъ; въ одномъ верхнемъ этажѣ 224 колонны) и Basilica (съ 336 колоннами; построена имп. Юстиніаномъ). 6) Горѣлая Колонна (на картѣ № 11) оборѣвшій остатокъ «пурпурной колонны», перевезенной въ К. имп. Константиномъ; уцѣлѣло 9 цилиндровъ; стоитъ у площади стараго Сераля. Памятниками византійскаго времени служатъ и нѣкоторыя уцѣлѣвшія зданія, прежде всего цѣлый рядъ церквей, обращенныхъ въ мечети. Во главѣ ихъ стоитъ знаменитая *Ая-Софія* (см. Софійскій соборъ въ К.); затѣмъ

Малая св. Софія (по-турецки Ключокъ-Ая-Софія), передѣланная изъ церкви свв. Сергія и Ваха; первою монастыря Господа Вседержителя (Пантократоръ)—теперь мечеть Килиссе-Джами; церковь и м-рь Иоанна Студитскаго — теперь мечеть Эмиръ-Ахоръ-Джами (или Имракоръ-Джами), вблизи Сембашеннаго замка; церковь Спаса въ Хоръ—теперь мечеть *Кариэ-Джамиски*, вблизи Адрианопольскихъ воротъ, замѣчательная своими прекрасно-сохранившимися и лишь недавно открытыми христианскими мозаиками. Къ замѣчательнымъ постройкамъ турецкаго времени слѣдуетъ отнести большую мечеть *Солтане* (Сулейманіе, построенную въ 1550—1566 гг.), мечеть Ахмета I (1609—14), съ величественнымъ «переднимъ дворцомъ» (Харамъ), огромную мечеть Магомета II (1463—69) *Мажидіе*, мечеть Селима I (1520—23), Баязета II (1497—1505), носящую названіе «Голубной мечети», мечети Нуръ-и-Османіе (1755), Шахъ-Саде (1543—1548), Валпде (1870) и Ени-Джами (1616—1665), съ мавзолеемъ. Другія замѣчательныя зданія: Большой Рынокъ или Базаръ—огромное сводчатое зданіе со многими проходами (въ родѣ улицъ) и съ 3000 слишкомъ торговыхъ помѣщеній и лавокъ; Египетскій Базаръ, со специальною торговлею пряностями; зданіе «Высокой Порты» (*Баби-Али* или Паша-Капуся, т. е. ворота пашы), гдѣ помѣщаются канцелярія великаго визиря, министерства внутрѣнныхъ и иностранныхъ дѣлъ и государственнй совѣтъ; построенное султаномъ Абдулъ-Меджидомъ и предназначавшееся для помѣщенія университета строеніе, въ которомъ теперь помѣщаются различныя министерства. Эски (Старый) Серай (или Сераль) стоитъ на площади того же имени, носившей въ византійское время названіе *Forum Bovis* или *Forum Tauroi*. Большой дворецъ императора въ византійскихъ занималъ лишь часть нынѣшнихъ садовъ Сераля. Зданіе Эски-Сераля построено султаномъ Магометомъ II Заововетелемъ и служило мѣстомъ пребыванія для его преемниковъ вплоть до Абдулъ-Меджида, перенесшаго свою резиденцію въ предмѣстѣе Долма-Бахче; послѣ этого сераль былъ уступленъ заштатнымъ султаншамъ. Пожаръ 1865 г. уничтожилъ большую часть зданій Сераля. Въ одномъ изъ дворовъ стоитъ древняя башня или колонна, съ вершиною которой — высшей точки города—открывается величественный видъ на весь К. Черезъ главныя ворота (турецк. *Баби-Гумалы*), вблизи которыхъ находится прелестный колодезь султана Ахмета III, входъ въ такъ наз. дворъ янычаровъ, на которомъ находится монетный дворъ и музей (янычарскій) стариннаго оружія и вооруженія, передѣланный изъ церкви св. Ирины, построенной еще Константиномъ Великимъ и возобновленной послѣ пожара Львомъ Исаврянномъ. Тутъ же, въ одномъ изъ садовъ или дворовъ, находится Чинли-късковъ, съottomанскимъ музеемъ древностей, школа изящныхъ искусствъ или академія художествъ (*Académie des beaux arts*) и новый, только въ 1892 г. сформированный музей, съ знаменитыми саркофагами изъ Сидона, выставкой произведеній турецкаго искусства, архитев-

турными моделями, естественно-историческими коллекциями и т. д.

Фанарь (греческ. τὸ Φανάριον, турецк. Фенер), на берегу *Золотого Рога* (греч. Χρυσόκερας), съ приставью *Фенеръ-Капу*—чисто греческая часть города. Изъ среды обитателей Фанаря (такъ назыв. фанариотовъ) вышло много замѣчательныхъ турецкихъ государственныхъ дѣятелей, особенно въ XVII и XVIII столѣтияхъ; нѣкоторые изъ нихъ были основателями династій молдовацкихъ господарей. Этотъ кварталъ, по сравнению съ соседними турецкими, отличается чистотою и зажиточностью: главная улица чисто и хорошо застроена, въ окнахъ домовъ вставлены стекла, турецкихъ деревянныхъ рѣшетокъ нѣтъ. *Патриархія*, т. е. мѣстопробываніе православнаго константинопольскаго патриарха, находится также въ Фанарѣ. До взятія Константинополя турками патриаршей церковью былъ соборъ св. Софіи. Когда этотъ соборъ былъ обращенъ въ мечеть, патриархамъ была предоставлена султаномъ самая большая послѣ св. Софіи церковь св. Апостоловъ; но уже въ 1455 г. этотъ храмъ былъ снесенъ подъ постройку Магометовой мечети, и патриархамъ пришлось довольствоваться храмомъ Божіей Матери Всеблаженнѣйшей (*Πατριαρχική*). Въ 1591 г. и эта церковь была обращена въ мечеть (Фетхие-Джами), и патриархи переселились въ зданіе небольшой женской обители въ честь Всеблаженнѣйшей Божіей Матери. Зданіе монастыря и тѣсная церковь были перестроены и по возможности расширены въ 1614 г. патриархомъ *Тимосеемъ*. Въ 1701 г., во время мятежа черни противъ султана Мустафы II, зданія погорѣли и были возобновлены 14 лѣтъ спустя патриархомъ *Іереміемъ III*. Въ общемъ, это низкія и убогія постройки, въ заключенномъ стѣнной оградой дворѣ. Изъ ведущихъ туда воротъ средня, нынѣ заглобленная, ознаменована мученическою кончиною патриарха *Григорія* (см. IX, 716). На стѣнъ патриаршаго дома барельефъ: внизу—Христосъ благословляющій, вверху—Архангелъ, держащій икону съ изображеніемъ Христа. По рисунку головы Христа этотъ памятникъ относится ко времени не позже X в. по Р. Хр. Время происхожденія другого здѣсь же находящагося барельефа («юноша» въ стѣнѣ античныхъ саркофаговъ) не позже V в. по Р. Хр. Около патриаршаго дома небольшая патриаршая церковь во имя св. великомученика *Георгія*, безъ купола, только съ крестомъ надъ алтаремъ; богатый рѣзной изъ дерева иконостасъ съ иконами византийскаго письма, перенесенная изъ обители Всеблаженнѣйшей древняя икона Пресвятой Богородицы; часть каменнаго столба, къ которому былъ привязанъ Спаситель въ темницѣ, мощи св. великомученицы *Евезиміи*, матери *Маккавеевъ*, св. *Соломии* и *парцисы Теофаніи* (жены имп. Льва Мудраго). Къ достопримѣчательностямъ церкви принадлежатъ «амвоны», т. е. прикрѣпленная къ одной изъ колоннъ каедрa прекрасной рѣзной работы, и еще болѣе интересный въ художественномъ отношеніи *патриарший престолъ* (изъ чернаго дерева, съ богатою рѣзбой и инкрустациями изъ перламутра и слоновой ко-

сти), съ балдахинномъ на двухъ изящныхъ колонокъ, съ 6 еще удѣлѣвшими византийскими двуглавыми орлами. Онъ принадлежалъ, по преданію, еще св. *Іоанну Златоусту*. Недалеко отъ патриархіи—мечеть *Фетхие Джамии*, переделанная изъ греческой церкви Богоматери Всеблаженнѣйшей и представляющая остатокъ громаднаго женскаго монастыря, построенаго въ XII в. византийскимъ сановникомъ *Михиломъ Дукю* и его женою—*Маріей* (сестрой имп. *Алексія Комнена*, погребеннаго здѣсь вмѣстѣ съ своею дочерью *Анною*). Здѣсь удѣлѣно нѣсколько мозаичныхъ изображеній (въ одномъ изъ боковыхъ куполовъ). На СЗ отъ патриархіи находится священный *Влахернскій ключъ*, съ недавно построенною часовнею, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ храмъ въ честь Богоматери *Влахернской*. Въ разстояніи около 4 в. отъ *Влахернъ* находится «Животворный источникъ *Валукиа*», у силимрійскихъ городскихъ воротъ. Въ юго-западн. углу стараго К. находится знаменитый *Семиваенный замокъ* (*ἑπταπύργιον* грековъ и *Иеди-Куле* турокъ). Въ которомъ, во время первой русско-турецкой войны при имп-цѣ *Екатеринѣ II*, содержался подъ стражей русскій посолъ *Обрѣзковъ*.

Золотой рогъ (*Χρυσόκερας*), одна изъ величайшихъ и безопаснѣйшихъ корабельныхъ стоянокъ, настолько глубока, что здѣсь могутъ подходить почти къ самому берегу даже самыя тяжелыя военныя суда. Онъ представляетъ собою глубоко (верстъ на 7) вдавшійся въ сушу заливъ *Босфора*, изогнутой формы, отъ которой и получилъ свое наименование, п различной ширины: у своего соединенія съ *Босфоромъ* онъ имѣетъ до 300 саж. ширины, къ срединѣ течения достигаетъ почти вдвое болѣешия ширины и затѣмъ постоянно суживается. Въ зап. концѣ его въ *Босфорѣ* вливаются два всегда полныхъ водою ручья *Али-бей-су* (древн. *Кидарось*) и *Кіат-хане-су* (древн. *Варбизесь*). Прекрасная долина этихъ ручьевъ служитъ излюбленнымъ мѣстомъ прогулокъ для турокъ. Черезъ *Золотой Рогъ* перекинута два моста, соединяющіе старый городъ съ новымъ—старый деревянный мостъ *Махмудовъ* и новый желѣзный мостъ *султанши Валиде*, разводимые въ средней своей части для пропуска большихъ судовъ. Внутри залива устроены три гавани: «пароходная стоянка»—ближе къ *Босфору*, передъ новымъ мостомъ, «торговая гавань»—между мостами и, наконецъ, военная гавань—за старымъ мостомъ, въ широкое центрѣ *Золотого Рога*. Въ началѣ 1893 г. приступлено къ устройству набережной около гаваней. Прямо противъ оконечности *Стамбульскаго полу-ва*, за *Золотымъ Рогомъ*, и противъ зданій *Сераял*, у южнаго конца *Босфора*, при входѣ на рейдъ лежитъ предмѣстье *Топъ-Хане* (т. е. пушечный дворъ), получившее свое названіе отъ находящагося здѣсь пушечнаго и снарядно-литейнаго завода и арсенала. Сѣвернѣе *Топъ-Хане*, вдоль *Босфора*, лежатъ предмѣстья *Флюлюкюлю* и *Каботашъ*. На З къ *Топъ-Хане* примыкаетъ *Галата*, заселенная въ настоящее время главнымъ образомъ греками. Сладочное мѣсто разныхъ товаровъ, *Галата* полна магазиновъ,

амбаровъ со сводами и желѣзными дверями. Здѣсь помѣщаются биржа, таможня, австрийскій Ллойдъ, русское общество пароходства, почтамты австрийскій, германскій, французскій и англійскій, императорскій оттоманскій банки, много чисто восточныхъ коммерческихъ гостинницъ, такъ назыв. хановъ и караванъ-сераяевъ. Мѣстность нынѣшней Галаты, подъ названіемъ *Сохан* (фиговыя деревья), упоминается еще при Константиѣ Великомъ, а Юстиніанъ ее украсилъ и далъ ей нѣкоторые городскія права. Башня-малкъ Галата-Кулесса, около 20 саж. вышины, основана въ 514 г. имп. Анастасіемъ, а въ 1348 г. надстроена генуэзцами, давшими ей имя «башни Христа». Уже въ 717 г. упоминается объ укрѣпленіяхъ, примыкавшихъ къ этой башнѣ, подъ названіемъ замка Галаты. Въ 1261 г. Галата упоминается въ числѣ мѣстъ постоянного жительства генуэзцевъ, которые поселились въ К. еще въ 1149 г. (на мѣстѣ, занимаемомъ въ настоящее время вокзаломъ Румелийской жел. дор.). Въ XIV ст. генуэзцы укрѣпляютъ ее стѣнами, башнями и рвами. Отъ того времени уцѣлѣли остатки дворца «подесты», т. е. генуэзскаго градоначальника, и нѣкоторые церкви; одна изъ нихъ представляетъ собою теперь франц. монастырскую школу, съ пансіономъ (кромѣ того въ Галатѣ есть еще шотландская миссіонерская школа). Особенно быстрый ростъ Галаты приходится на XVI и XVII ст.; въ это время площадь, ею занимаемая, увеличилась въ три раза. Предмѣстье *Пера* *) своими узкими и плохо мощеными улицами сильно напоминаетъ старинный итальянскій городъ. Новый обликъ, французскаго характера, носятъ лишь главныя улицы предмѣстья: чисто европейскія гостиницы, театръ, увеселительныя заведенія, казино, кондитерскія, элегантныя лавки, книжные магазины, европейскій почтамтъ, школы, пивоварни, госпиталь, церкви иностранныхъ исповѣданій и т. п. И въ другихъ частяхъ Перы, въ особенности послѣ страшнаго пожара 5 іюня 1870 г., стали строить на новый ладъ каменные дома и мостить улицы. Сильнѣе удержался турецкій характеръ въ тѣхъ частяхъ и предмѣстьяхъ *нового К.*, которыя лежатъ у внутренней бухты Золотого Рога. Таковы предмѣстья: Касимъ-паша, Санъ-Димитри, Хасъ-кой, Ширі-паша, Халыдже-Оглу, Сюклодже и др. Въ предмѣстьяхъ *Касимъ-паша*, прилегающемъ къ военной гавани, находятся устроенный подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ морской арсеналъ и зданія адмиралтейства. Вверхъ по Золотому Рогу, за предм. Касимъ-паша, лежитъ еврейскій кварталъ *Хасъкой*.

Городское управленіе. К. со своими предмѣстными образуетъ въ административномъ отношеніи особое градоначальство и находится въ вѣдѣніи градоначальника или городского префекта (Schehîr Emini); все градоначальство

*) Названіе *Пера* (собств. греческое нарчіе *пѣра*, по ту сторону) старинное, но нѣкъ не всегда обозначалось именно это мѣсто: въ древности *Перой* назывался вообще северный берегъ Золотого Рога, высказаніи этого мѣла относилось къ предмѣстью Галата и лишь послѣ завоеванія К. турками перешло на мѣстность къ С отъ башни Христа.

дѣлится на 10 округовъ. Правительство, не смотря на фппасовыя затрудненія, продолжаетъ неустанно заботиться о благоустройствѣ города, много пострадавшаго въ особенности во время ужасныхъ пожаровъ 1865 и 1866 гг. Устроены водопроводы, снабжающіе европейскій городъ водою изъ Деркосскаго оз., а азіатскій городъ (со включеніемъ Кадикіоя) — водою изъ «Долины сладкихъ водъ Азіи». Въ 1870 г. пожарное дѣло въ К. совершенно реорганизовано. Освѣщается городъ газомъ. Общественное спокойствіе и личная безопасность вообще въ К. обезпечены не менѣе, чѣмъ въ другихъ большихъ городахъ Европы. Полиція (запѣта) состоитъ почти только изъ турокъ; сторожевые пункты очень часты. Иностранцы въ столицѣ Турціи пользуются довольно широкими правами и подлежатъ суду исключительно консульствъ своей страны. *Образованность и общественная жизнь.* Хотя для школьнаго образованія въ правленіи Абдуль-Гамида II сдѣлано довольно много, тѣмъ не менѣе первоначальное обученіе находится все еще въ довольно печальномъ положеніи. Школы для дѣтей младшаго возраста (Subjal Mektepleri) насчитывается въ Константинополѣ 162 для мальчиковъ и 169 для дѣвочекъ; начальныхъ (элементарныхъ) школъ (Me-kîâtib-i-İbtidâye) 18 для мальчиковъ и 3 для дѣвочекъ; частныхъ школъ 10 для мальчиковъ и 5 для дѣвочекъ; высшихъ городскихъ училищъ 19 для мальчиковъ и 8 для дѣвочекъ; одно ремесленное училище для мальчиковъ и другое для дѣвочекъ, художественная школа, сиротскій домъ, императорскій лицей, гражданское медицинское училище, высшее училище для образованія гражданскихъ чиновниковъ, училища лѣсное и горное, школа языковъ (для толмачей), инженерное училище, учительская семинарія, семинарія для образованія учителей, училище правовѣдѣнія, императорское военное училище, военно-медицинская школа, 10 военно-пригтовительныхъ училищъ, морское училище на о-вѣ Халки. Самый распространенный типъ училищъ представляютъ такъ называемыя *медрессы*, существующія обыкновенно при мечетяхъ. Здѣсь мусульманская молодежь, особенно готовящаяся къ званію *улемовъ*, т. е. законовѣдовъ мусульманскихъ, безплатно обучается турецкой и арабской грамотѣ и получаетъ начатки научнаго образованія Впрочемъ, и во всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ К. обученіе закону Божію, чтенію и письму дается безплатно; учениковъ въ нихъ болѣе 8000 мальчиковъ и болѣе 6000 дѣвочекъ. Почти всѣ нетурецкія народности, представители которыхъ живутъ въ К. въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, имѣютъ здѣсь свои школы, содержащія частью ихъ правительствами, частью мѣстными обществами. Есть также и частныя учебныя заведенія. У грековъ въ самомъ К. и его предмѣстьяхъ (включая о-въ Халки) около 60 различныхъ учебныхъ заведеній, съ 12000 учащихся, въ томъ числѣ большое національное учил. въ Фаварѣ при патриархѣ, духовная семинарія и коммерческое училище на о-вѣ Халки, женское училище Залпюнь и мужское Зографюнь въ Перѣ, нѣсколько лице-

евъ и высшихъ женскихъ училищъ. Содержание всѣхъ этихъ училищъ обходится въ 5 милл. піастровъ ежегодно. У армянъ 40 училищъ, соединенныхъ съ церквами, у армянъ-католиковъ—6. Въ европейскія училища открытъ доступъ не для однихъ только представителей соотвѣтствующей народности, но и для другихъ: такъ, въ англо-американскомъ Robert-College воспитывается не мало, напр., болгаръ. Недавно въ К. открыта и русская школа (при посольствѣ и благодаря усиліямъ и средствамъ г-жи Неядаевой, супруги русскаго посла), но посѣщается она преимущественно православными инородцами, напр. греками. Турецкихъ публичныхъ библиотекъ насчитывается въ К. до пятидесяти. Государственная типографія для печатанія турецкихъ, арабскихъ и персидскихъ изданій, основанная въ 1727 г., была закрыта въ 1746 г.; снова открытая въ 1764 г. уже въ Скутари, она долгое время была единственною типографіей на всемъ мусульманскомъ Востоку. Теперь она посѣщается недалеко отъ Атъ-Мейдана. Есть еще болѣе 20 частныхъ турецкихъ типографій; затѣмъ идутъ типографіи армянскія, греческія, еврейскія и различныхъ европейскія народностей. Съ разрѣшенія правительства и подъ строгой цензурой въ К. издается до 40 газетъ на турецкомъ, персидскомъ, арабскомъ, греческомъ, армянскомъ, болгарскомъ, испано-еврейскомъ, англійскомъ, французскомъ и др. языкахъ. Болѣе значительныя изъ нихъ: «Türk» и «Saadet» (на турецкомъ яз.), «Levant Herald» (на французскомъ и англійскомъ яз.), «La Turquie», «Journal de la Chambre de Commerce», «Nozlogos» и «Kavotantvorokos», «Зорница» и «Новини» (на болгарскомъ яз.). Общественная жизнь среди туземнаго населенія, включая грековъ и армянъ, вообще не развита: нѣтъ ни клубовъ, ни обществъ. Турки проводятъ свободное время въ баняхъ и кофейняхъ, слушая сказочниковъ за чашкою чернаго кофе. Любимое зрѣлище для нихъ представляютъ китайскія тѣни (см. Карагезъ). У грековъ только одно учебное общество: Ελληνικός φιλόλογος σύλλογος. У обитающихъ въ К. европейцевъ, особенно нѣмцевъ, есть и общества, и клубы. Центръ духовной жизни нѣмцевъ и швейцарцевъ—общ. Teutonia и ремесленное общество. Не лишены значенія также и нѣмецкій Exkursionsklub. Имѣется въ К. и французскій театръ.

Благотворительныя учрежденія К. очень многочисленны. Самое интересное въ этомъ отношеніи явленіе представляють такъ наз. «имареты»—столовые для бѣдныхъ или кухни, изъ которыхъ бесплатно выдается пища неимущимъ, между послѣдними множество бѣдныхъ студентовъ («софтовъ») и служителей при мечетяхъ. Всего въ этихъ имаретахъ столуется ежедневно до 30000 чел. Затѣмъ идутъ богадѣльни и пріюты для больныхъ и бездомныхъ, убійнице для душевнобольныхъ, три госпиталя—два для сухопутныхъ войскъ и одинъ (въ арсеналѣ) для моряковъ. Изъ училищъ (медрессе) многія также основаны и содержатся на частныя средства и пожертвованія. Часто турокъ строятъ ханъ или караванъ-сарай и записываютъ его на ту или другую мечеть, шко-

лу или больницу, чтобы доходы съ него служили для поддержанія и содержанія этого учрежденія. Есть еще заведенія для приема бѣдныхъ и больныхъ, основанныя и содержимыя иностранцами (англичанами, французскими, австрійскими, нѣмцами, итальянцами и русскими), въ томъ числѣ очень благоустроенная Николаевская больница, съ отдѣленіемъ для женщинъ, въ Перѣ.

Промышленность и торговля. Крупная промышленная дѣятельность въ К. развита слабо: нѣсколько паровыхъ мельницъ, управляемыхъ европейскими машинистами; фабрикація фесокъ, табачное производство, фабрика стекляннхъ и гончарныхъ издѣлій, пивоварни и вино-урны, маслобойни и тѣсопильни, частью въ городѣ, частью въ его окрестностяхъ. Казенные желѣзнодорожныя, пушечно-литейные и пороховыя заводы и корабельныя мастерскія работаютъ исключительно для нуждъ арміи и флота. Въ лучшемъ положеніи находится мелкая промышленность, соотвѣтствующая нашей кустарной; нѣкоторыя ремесла доведены до высокой степени искусства. Отдѣльными ремеслами занимаются въ извѣстныхъ улицахъ или участкахъ города. Постоянныя базары для сбыта произведеній мелкой промышленности устраиваются около мечетей. Ремесленники—частью турки, частью греки, армяне и евреи—работаютъ лишь для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, и только мелкія художественно-ремесленныя издѣлія, приобретаемыя путешественниками на память о К., попадаютъ за границу. Въ крупной, оптовой торговлѣ греки, армяне и испанскіе евреи играютъ болѣе важную роль, чѣмъ турки. Благодаря своему положенію на перекресткѣ двухъ великихъ путей—«великаго пути изъ Варягъ въ греки», черезъ Россію въ страны Средиземнаго моря, и караваннаго пути изъ переднея Азіи въ вост. Европу,—К. издавна играетъ роль всемірнаго рынка. Послѣ того, однако, какъ Сирія, Аравія и южн. Персія получили возможность вступить въ непосредственныя сношенія съ южн. Европой морскими путемъ, а Россія упрочила свое положеніе въ центральной Азіи, въ торговлѣ К. замѣтенъ упадокъ; поддержать ее можетъ развѣ Малоазійская желѣзная дорога. Значеніе К., какъ складочнаго мѣста для всего Балканскаго полу-ва, грозитъ большою опасностью все усиливающаяся конкуренція Салоники, Дедеагата и Бургаса. О торговлѣ К. трудно собрать точныя свѣдѣнія, вслѣдствіе слабого контроля правительства надъ торговлей и недостатковъ въ устройствѣ финансовыхъ учрежденій. Всѣ имѣющіяся данныя указываютъ на значительный перевѣсъ ввоза иностранныхъ товаровъ надъ вывозомъ мѣстныхъ продуктовъ. Предметами вывоза изъ К. служатъ въ большинствѣ случаевъ продукты, доставляемые сюда изъ малоазійскихъ и европейскія областей Турецкой монархіи, напр. сѣмена маслянистыхъ растений, смолы (гумми, мастика и др.), лѣкарственныя и красивыя растенія (сапелевый корень, опунія, крапшъ, шафранъ и др.), табакъ, строевой и подблочный дѣсь (особенно буквое дерево), минералы (напр. такъ наз. морская пѣнка), коженныя товары (напр.

сафьянъ) и др. продукты скотоводства (рогъ, шерсть, бараныи кишки, жиръ, мыло), прядильныхъ растений (хлопчатая бумага и хенъ), шелкъ-сырецъ (изъ Врусы), восточныя ткани, могеръ (ангара, пряжа изъ козьей шерсти), восточныя ковры, въ количествѣ около 160000 штукъ въ годъ (изъ Малой Азій, Персїи и Туркестана), издѣлья филигранныя и золотощвейныя (работы мусульманскихъ женщинъ) и разныя благовонія (какъ розовое масло, курительныя вещества, духи и пр.), преимущественно мѣстнаго производства. Предметами ввоза служатъ какъ сырыя произведенія другихъ странъ, такъ и обработанныя издѣлья европейскихъ фабрикъ и промышленныхъ заведеній. Главнѣйшіе предметы ввоза — пшеница и мука (преимущественно изъ южной Россіи), рисъ, сахаръ (частью изъ Россіи, но больше изъ Австріи; въ 1891—92 г. изъ 22,47 милл. кгр. ввезеннаго сахару было 18 милл. кгр. австрійскаго), кофе (частью изъ Бразиліи), керосинъ, затѣмъ хлопчатобумажныя ткани и оружіе почти исключительно изъ Англіи, чудочный и вязаный товаръ, шерстяныя ткани, джутъ, шелкъ, шали, платье, фески преимущественно изъ Австріи; желѣзо, цинкъ, инструменты, кухонная посуда, стеклянныя издѣлья изъ Бельгіи и Чехіи, гончарныя издѣлья, папирсовая бумага изъ Франціи и Австріи, дерево и каменный уголь, стеариновый свѣчъ, краски, серебряныя и золотыя издѣлья, ювелирный товаръ, лѣкарства, платье, моды, духи и пр. Сырые продукты доставляютъ преимущественно Россія и отчасти сосѣднія съ Турціей страны Балканскаго полуо-ва, въ поставкѣ же обработанныхъ товаровъ участвуютъ, соперничая другъ съ другомъ, главнымъ образомъ Австро-Венгрія, Англія и Франція. Розничная торговля европейскими товарами высшаго достоинства производится въ магазинахъ Перы и Галаты (отчасти), восточными же товарами и дешевыми европейскими, для потребностей недостаточныхъ классовъ, торгуютъ въ открытыхъ рынкахъ и крытыхъ базарахъ. Наибольше замѣчательный изъ нихъ—«Большой Базаръ» (Бююк-Чарчи) въ Стамбулѣ—состоитъ изъ многихъ сводчатыхъ залъ и наполненъ всѣмъ, чѣмъ богатъ Востокъ. Самую интересную часть его представляетъ *Безестанъ* — базаръ торговцевъ оружіемъ, гдѣ выставлено всѣхъ родовъ оружіе, старое и новое, какъ для продажи, такъ и для обозрѣнія. Кромѣ рынковъ и базаровъ видную роль въ торговлѣ играютъ такъ наз. «ханы» или «караванъ-сераи» —гостиницы для девятиныхъ мѣняль и оптовъ торговцевъ. *Средствами передвиженія* по городу и предметьямъ, кромѣ частныхъ экипажей и верховыхъ лошадей, служатъ конножѣзная дорога, изъ четырехъ линий которой двѣ находятся въ самомъ Стамбулѣ и двѣ въ предметьяхъ Галата-Перы. Подземная жел. дорога (по проволочному канату) ведетъ отъ Новаго Моста, подъ башней Галаты, къ монастырю дервишей Текке въ Перѣ, на прострѣствѣ 700 м. Для сношенія съ азиатскимъ берегомъ и вообще для движенія по бухтѣ служатъ небольшіе пароходы легкаго пароходства (три общества) и масса каюковъ. Отчасти для мѣстнаго пользованія служатъ и Кон-

стантинопольско-Адрианопольская жел. дор., имѣющая нѣсколько городскихъ станцій.

Движеніе судовъ въ бухтѣ. За 1892 г. въ гаваняхъ Золотого Рога было 15273 судна, съ грузомъ въ 8,4 милл. тоннъ, тогда какъ въ 1891 г. было 17850 судовъ съ 9,8 милл. тоннъ груза; такое уменьшеніе объясняется запрещеніемъ въ Россіи вывоза хлѣба. Изъ 4318 парусныхъ судовъ, съ грузомъ въ 674409 тоннъ, было 2867 турецкихъ и 1234 греческой национальности; изъ 5142 паровыхъ судовъ, съ грузомъ въ 5,9 милл. тоннъ, 3502 судна, было подъ англ. флагомъ, 639 судовъ подъ греч., 130 судовъ подъ итал. и 125 судовъ подъ нѣм. флагомъ. Къ этому надо прибавить 1601 судно, поддерживающихъ правильные рейсы пароходныхъ обществъ (Messageries maritimes, русское общество пароходства и торговли, Австро-Венгерскій Ллойдъ и др.) и 2882 турецкихъ парусниковъ и 1330 пароходовъ для берегового и мѣстнаго плаванія. Въ последнее время возникъ планъ о соединеніи обоихъ береговъ мостомъ черезъ Босфоръ.

Исторія К. до времени Константина Вел. есть исторія колоніи и города Византіи (см.), собственная же его исторія начинается съ 326 года, когда первый христіанскій императоръ начерталъ своимъ копьемъ на землѣ направленіе стѣны вновь избранной имъ столицы. Въ своей борьбѣ съ Лиціемъ, вѣдвеной вблизи Босфора, Константинъ лично познакомился съ мѣстоположеніемъ Византіи и оцѣнилъ всю важность его. 20 ноября 326 г. совершилась закладка новыхъ городскихъ стѣнъ, а 11 мая 330 г. послѣдовало торжественное освѣщеніе города, который получилъ названіе «Новаго Рима». Городская стѣна, построенная Константиномъ, была въ 7 разъ больше стѣны Византіи. Заботясь о блескѣ своей новой столицы, Константинъ Вел. построилъ много богатыхъ зданій и собралъ много памятниковъ и драгоценностей изъ другихъ мѣстъ. Главная городская площадь, носившая, какъ и въ Римѣ, названіе Форума, была украшена триумфальными арками и портиками, отъ которыхъ упѣдѣла до нашего времени такъ назыв. «Гордая колонна»; гипподромъ (теперь Атв-мейданъ) былъ возобновленъ, окруженъ роскошными зданіями и украшенъ древними статуями, свезенными сюда изъ разныхъ мѣстъ (см. выше, змѣивая колонна). Константиனு приписывается также постройка водоема, носящаго названіе «1001 колонны», и множества церквей. Признавая обновленный городъ дѣломъ рукъ Константина, современники и потомства стали называть его «городомъ Константиновымъ» (Κωνσταντινούπολις). Для привлеченія населенія Константинъ давалъ жителямъ столицы различныя льготы и преимущества и, между прочимъ, возводилъ членовъ городского совѣта въ сенаторское достоинство. Цѣлый рядъ его преемниковъ дѣйствовалъ въ томъ же направленіи, и городъ, не смотря на различныя невзгоды, какъ напр. разрушительныя землетрясенія, пожары, нашествія варваровъ и т. п., быстро разросся. Изъ 14 округовъ (regiones) 12 лежало внутри городской стѣны; за нею мѣстность, отведенная для 7000-го отряда готскихъ гѣдохранителей императора, соста-

вляла 13 округ, на мѣстѣ нынѣшней Галаты, а 14 округ занимал мѣсто вокруг Влахернскаго дворца. Въ 412 г. землетрясеніемъ была разрушена стѣна Константинова. Въ 431 г., опасаясь нападенія гунновъ, Феодосій II прикрылъ стѣною нѣкоторыя части города, въ томъ числѣ и Готскій округъ. Эта стѣна также была разрушена землетрясеніемъ. Наконецъ, въ 447 г. префектъ Киръ-Константій построилъ новую, мѣстами еще сохранившуюся до настоящаго времени, такъ назыв. *двойную Феодосіею стѣну*. Эта стѣна тянется отъ Золотога Рога (на С) до Мраморнаго моря (на Ю) на протяженіи около 6800 м. и малозвиистою дугою оглабаетъ городъ съ сѣв.-зап. и западн. сторонъ. Позже императоры Гераклій (въ VII в.) и Левъ Армянинъ (въ IX в.) прибавили по добавочной оборонительной стѣнѣ въ области Влахернъ, для охраны мѣстнаго дворца и храма отъ набѣговъ варваровъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ городъ вступаетъ теперь уже совершенно пересохшій ручей *Аюкс*, была оставлена большая брешь. Здѣсь были устроены приспособленія для распределенія воды и шлюзы для наполненія рвовъ водою. Населеніе города, собравшееся съ разныхъ сторонъ міра, разнообразное и равнохарактерное, соединяло въ себѣ всѣ пороки европейскаго человѣчества съ дурными качествами азиатскаго міра: стремленіе къ роскоши—съ кровожадностью, чувственность—съ ложнымъ благочестіемъ, спѣсь—съ низкопоклонствомъ. Страсть къ зрѣлищамъ, волнующимъ кровь, и въ особенности къ спорамъ переходила съ арены въ жизнь и даже въ религію. Сами императоры принимали участіе въ религіозныхъ спорахъ, такъ какъ считались и сами себя считали главами церкви. Другого рода смуты были политическія, порождаемыя то честолюбивыми полководцами, добивавшимися, и не всегда безъ успѣха, императорской короны, то различными временщиками и фаворитами, то, наконецъ, императрицами, нерѣдко отдававшими предпочтеніе какому-нибудь подданному предъ своими царственными супругами. Императорская гвардія порою, не хуже преторіанцевъ Рима, выбирала себѣ верховнаго вождя и отдавала ему корону. Немалое бѣдствіе для города представляли и народныя мятежи, сопровождавшіяся грабежами и пожарами. Въ особенности бурнымъ былъ мятежъ въ царствованіе Юстиніана Вел., въ 532 г., вызванный споромъ между «партиями црква» (*зелеными и голубыми*) и подавленный лишь цѣною страшнаго кровопролитія. Чтобы изгладить память объ этомъ мятежѣ и возстановитъ прежнее великолѣпіе города, Юстиніанъ украсилъ К. многочисленными роскошными постройками, преимущественно храмами, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ соборъ св. Софіи (см.). Преемники Юстиніана заботились всего больше объ охранѣ К. противъ варваровъ, порою державшихъ его подолгу въ осадѣ и даже захватывавшихъ на время въ свою власть*). Сначала его тревожили авары; затѣмъ подъ стѣнами его являлись персы, подъ предводительствомъ Хоз-

род, въ 616 и 626 г. Позже арабы осаждали его каждое лѣто въ теченіе всего времени съ 668 по 675 г., и К. удалось спастись только благодаря своему греческому огню; они же осаждали его въ 717—718 г., когда были отражены императоромъ Львомъ Исавряниномъ. Въ годы 865, 904 и 911 громили К. наши предки, подъ предводительствомъ кievскихъ князей Аскольда и Дира, Олега и Игоря, бравшихъ выкупы съ императоровъ и заставлявшихъ ихъ заключать торговые договоры. Съ принятіемъ Русью христіанства К. дѣлается для русскихъ священнымъ городомъ, и на ряду съ Иерусалимомъ привлекаетъ массу паломниковъ, которые черезъ него и отправляются въ Святую Землю. Многие изъ нихъ оставляютъ въ своихъ путевыхъ разсказахъ описанія Цареграда, изъ которыхъ видно, какое сильное впечатлѣніе своимъ великолѣпіемъ производилъ онъ до своего паденія и какую жалость вызывалъ своимъ видомъ по взятіи его турками. Болѣе замѣчательные изъ паломниковъ-повѣствователей: игуменъ Даниль (1113—15), архіеп. новгородскій Антоній (1200), дьяконъ московскій Игнатій (1889), іеродиаконъ Троицко-Сергіевской лавры Зосима (ок. 1421), купецъ Трифонъ Коробейниковъ (1683), іеродиаконъ троїцкій Іона и старецъ Андрей Суздановъ (1651), московскій священникъ Іоаннъ Лукьяновъ (1711), іеромонахи Макарій и Сильвестръ (1704), свѣц. Андрей и Стефанъ Игнатьевы (1707), нѣжинскій инокъ Іоаннъ Вишенскій (1708), іеромонахъ Варлаамъ (1712), прославскій купецъ Матвій Нечаевъ (1721), Василій Варскій (1723), чигиринскій инокъ Серапіонъ (1749), іеромонахъ Мелетій (1793). Безпокоили К. своими нападеніями и болгары (съ 705 г.), и только имп. Василій Болгаробойцѣ, въ началѣ XI ст., удалось освободить городъ и отъ этой опасности. Въ этомъ же столѣтіи турки-сельджуки завладѣли Малой Азіей, и влияние К. на эту часть имперіи ослабло. Правда, крестоносцы въ скоромъ времени разбили султановъ Никей и Иконій, но западные рыцари вовсе не желали даромъ проливать свою кровь за столицу Восточной имперіи и ея повелителя. По-знакомившись съ богатствами и выгоднымъ положеніемъ К. и понявъ его внутреннюю слабость, они не спускаютъ уже съ него завистливыхъ взглядовъ, и дѣло кончается захватомъ К. рыцарями четвертаго крестоваго похода, 1204 г. Въ это время погибло множество прекрасныхъ зданій, дорогихъ статуй и другихъ памятниковъ искусства; уничтожены были всѣ древне-греческія изваянія, кромѣ бронзовыхъ коней, которые, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими памятниками, были увезены въ Венецію для украшенія собора св. Марка. Добыча, захваченная въ К. рыцарями, по разсказамъ современниковъ была неслыханною. Съ этихъ поръ К. сталъ вполне открытъ для западныхъ европейцевъ; на его торговлю стали оказывать сильное влияние итальянскія коммерческія республики, Венеція и Генуя, представители которыхъ прочно засѣли въ Галатѣ. Въ 1295 г. предъ К. явился венеціанскій флотъ и, выжегши генуэзскія постройки въ Галатѣ, причинилъ значительный вредъ самому городу. Въ 1396 г. турецкій султанъ

*) За время своего существованія К. подвергался 29 осадамъ и 8 разъ былъ во власти непріятелей.

Вязать обложил город крѣпкой и упорной осадой, и только нашествие на турок Тамерлана (1401 г.) заставило его отступить отъ К. Попытку овладѣть городомъ повторил султанъ Мурадъ II-й, штурмовавшій его въ 1422 г.; но отчасти удачная оборона жителей, отчасти внутрення смута среди турокъ и на этотъ разъ спасла К. Сынъ Мурада Магометъ II, въ 1452 г., началъ строить вблизи К. береговую укрѣпленіи, чтобы съ нихъ громить Босфоръ, а съ весны 1453 г. повелъ правильную осаду и самой столицы. Въ его распоряженіи было около 300,000 войска и до 420 кораблей. Противъ этой силы К., лишенный уже всѣхъ областей на Балканскомъ полуостровѣ и въ Малой Азіи и не получившій помощи отъ европейскихъ народовъ, могъ выставить только 6000 грековъ, съ послѣднимъ византийскимъ императоромъ, Константиномъ Палеологомъ, во главѣ, и до 3000 итальянцевъ, приведенныхъ храбрымъ генуэзскимъ витяземъ Джованни Джустиниани. Силы были слишкомъ неравны, и не смотря на отчаянное сопротивление защитниковъ, въ течение нѣсколькихъ мѣсяцевъ мужественно отбивавшихъ всѣ приступы враговъ, городъ былъ взятъ турками. 29 мая 1453 г. Магометъ торжественно вступилъ въ городъ и въ храмъ св. Софіи. Весь городъ былъ отданъ на трехдневное разграбленіе войску: остатки греческаго войска (около 3000 ч.) были переубыты, старцы, женщины и дѣти обращены въ рабство и распроданы. Турки получили огромную добычу и уничтожили множество драгоценнѣйшихъ памятниковъ искусства: одни ломались (напр. древнегреческія мраморныя статуи), другіе расплавились, для болѣе удобнаго дѣлежа добычи между побѣдителями. Множество зданій было разрушено и сожжено. Только храмы были пощажены, потому что Магометъ рѣшилъ обратиться ихъ въ мечети. К. превратился изъ чисто-греческаго города почти въ чисто-турецкій: уцѣлѣвшія отъ рѣзни знатныя греческія семейства сгруппировались въ одномъ только кварталѣ К.—Фанарѣ, гдѣ нашель себѣ мѣсто и патриархъ.

Провозгласивъ К. столицей имперіи, Магометъ II восстановилъ разрушенныя крѣпостныя зданія (между прочимъ и семибашенный замокъ) и построилъ, частью изъ строительнаго матеріала разрушенныхъ храмовъ и другихъ зданій, нѣсколькихъ новыхъ мечетей, серали (дворцы) и др. Вѣдншій видъ К. измѣнился, городъ утратилъ отчасти свое великолѣпіе и богатство, и въ такомъ положеніи онъ находился до послѣдняго времени, до начала болѣе тѣснаго сближенія Турціи съ европейскими народами. Въ 1700 г., 13 июля, въ К. былъ заключенъ Турціей миръ съ Петромъ I. 16 января 1790 г. въ К. заключенъ союзный трактатъ между Портой и Пруссіей противъ Россіи и Австріи, не имѣвшій, однако, послѣдствій. Въ 1821 г. произошло въ К. движеніе мусульманъ противъ грековъ, ознаменованное убиеніемъ патриарха Григорія; въ 1826 г.—военный мятежъ янычаръ и кровопролитное ихъ усмиреніе, закончившееся уничтоженіемъ этого войска; въ декабрѣ 1853 г.—бунтъ софтовъ и подстрекаемыхъ ими другихъ жителей Стамбула, изъ-за недоразумѣній между

турецкимъ правительствомъ и западно-европейскими державами. Въ 1854 г. 12 марта заключенъ въ К. союзный договоръ между Англійей, Франціей и Турціей, а 14 июня подписана конференція, допустившая Австрію до занятія дунайскихъ княжествъ. Въ май 1876 г. вспыхнула второе возстаніе софтовъ и волненіе мусульманской черни, свѣдѣствіемъ котораго было низверженіе великаго визиря Махмуда-Редимъ-паша. Зимой 1876—77 г. состоялась конференція великихъ державъ (см. ниже, Константинопольская конференція), для улаженія мирнымъ путемъ «восточнаго вопроса». Въ февралѣ 1878 г. русскія войска стояли чуть не подъ самыми стѣнами К., но не вступили въ городъ.

Литература. Hammer, «K. und der Bosphorus» (Пемт, 1822); Théophile Gautier, «Constantinople» (П., 1853, нов. изд. 1877); *Σχολιαστος Α. του Βοστανίου*, «Н Константиноπόλεως» (Αθήν, 1851); Παπατι, «Βοστανια μελεται τοπογραφικη και ιστορικη μετα πλειστον ειςιοχων» (εν Κωνσταντινουπολει, 1877); De-Amicis, «Constantinopoli» (1881); «Stambul und das moderne Turkentum», von einem Osmanen (Лпц., 1877); Criegern, «Kreuzzug nach Stambul» (Дрезд., 1878); Tchihatchef, «Le Bosphore et Constantinople» (П., 1864); Pulgher, «Les anciennes églises byzantines de Constantinople» (В., 1878—1880); Mordtmann, «Führer durch Constantinopel» (Констант., 1881); Н. П. Кондаковъ, «Мозаикъ мечети Кахрие-джамиси» (Одесса, 1881); Leonhardi, «K. und Umgebung» (Пюрихъ, 1885); de Blowitz, «Une cour à Constantinople» (П., 1884); Н. П. Кондаковъ, «Византийскіе церкви и памятники К.» (Одесса, 1887); Г. С. Дестунякъ, «Историко-топографическій очеркъ сукопнутныхъ стѣвъ К.» (1887); Караѣеодору και Δημητριάδου, «Αρχαιολογικος χαρτης των υεραιων τετων Κωνσταντινουπολεως» (XIV τ. трудовъ «Ελληνικος φιλολογικος Σύλλογος εν Κωνσταντινουπολει», 1884); иеромонахъ Антоній, «Очерки К.» (Ярославъ, 1888); Dorn, «Seehäfen des Weltverkehrs» (т. I, В., 1891); Meyer, «Türkei und Griechenland» (т. I, Лпц., 1892).

Ир. Половинкинъ.

Константинопольская конференція — конференція великихъ державъ, созванная въ декабрѣ (нов. стѣля) 1876 г., по предложенію Англій, для мирнаго разрѣшенія затрудненій, возникшихъ по поводу возстанія въ Герцеговинѣ и Босніи, безпорядковъ и турецкихъ звѣрствъ въ Болгаріи и войны Турціи съ Сербіей и Черногоріей. На конференціи этой представителями Англій были маркизъ Салisbury и саръ Генри Элиотъ, Франціи—графъ Вургозъ и Шодоръ, Австро-Венгріи—графъ Зичи и баронъ Каличе, Германіи—баронъ Вертеръ, Италіи—гр. Кюрти, Россіи — графъ Н. П. Игнатьевъ. Чтобы избѣгнуть слишкомъ рѣзкаго различія во взглядахъ и раздора въ присутствіи турецкихъ уполномоченныхъ, которыми были назначены министръ иностранныхъ дѣлъ Савфеть-паша и посолъ въ Берлинѣ, впоследствии великій визиръ Эдхемъ-паша, представители Европы, по настоянію Россіи, рѣшили вступить въ предварительное соглашеніе между собою, для чего они собирались на 9 со-

вѣщаний, происходившихъ съ 11 по 22 декабря въ домѣ русскаго посольства, подъ предсѣдательствомъ графа Н. П. Игнатьева. На этихъ засѣданіяхъ разномысліе между Англійей и Россіей было устранено и выработана программа единогласныхъ требованій державъ къ Портѣ. Требования эти заключались въ томъ, чтобы отъ Турціи присоединены были къ Черногоріи большая часть возставшихъ герцеговинскихъ округовъ (Зубцы, Баньяны, Пивы, Дробнякъ, Шаранцы, Калашина), съ укрепленнымъ городомъ Никшичемъ, и входившія въ составъ Албаніи земли Кучей-Дреколовичей, Кучей-Браймы, Восоевичей и Мало и Велико Бордо, съ крѣпостями Служъ и Жаблякъ. Въ видахъ доставленія черногорцамъ доступа къ морю, плаваніе по р. Божакъ должно было быть объявлено свободнымъ и турецкія крѣпости на Скутарскомъ озерѣ разрушены. Сербіи должны были быть возвращены земли, занятія Турціею во время войны 1876 г., и уступленъ Малый Зворникъ, предметъ многолѣтняго спора между турками и сербами. Въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи (выходячая въ послѣднюю и Македонію) предлагалось въ трехмѣсячный срокъ ввести автонію и мѣстное самоуправленіе, съ выборными отъ населенія того и другого вѣроисповѣданія административными властями и назначеніемъ генералъ-губернатора Портою, съ одобренія гарантирующихъ державъ, на 5-лѣтній срокъ. Земскія учрежденія и областныя совѣты изъ мѣстныхъ жителей, избираемыхъ на 4 года, должны были устанавливать бюджеты и раскладку податей; лишь 30% изъ доходовъ могли быть обращены на обще-государственныя потребности, остальные должны были идти на мѣстныя нужды; регулярныя турецкія войска имѣли сосредоточиться въ крѣпостяхъ и главнѣйшихъ городахъ, остальная часть страны должна была быть охраняема туземными милиціей и жандармеріей; кавказскихъ горцевъ запрещалось селить въ европейскія области; судебный уставъ для христіанскаго населенія имѣла выработать международная наблюдательная коммиссія, изъ представителей всѣхъ гарантирующихъ державъ, въ распоряженіи которой долженъ былъ состоять 4000-й конвойный отрядъ изъ бельгийцевъ или итальянцевъ. Всѣ эти требованія европейскія державы были заявлены турецкимъ уполномоченнымъ на общей конференціи 23 декабря 1876 г., но послѣ 8 засѣданій конференціи, закончившейся 20 января 1877 г., и предьявленія единогласнаго европейскаго ультиматума, съ предвѣщеніемъ Порты, что непріятія его повлечетъ за собою прекращеніе конференціи и отъѣздъ всѣхъ европейскія уполномоченныхъ и пословъ изъ Константинополя, — они были отвергнуты турецкимъ правительствомъ, которое, на случай войны съ Россіей, рассчитывало на поддержку Англии и Австріи. Такой исходъ К. конференціи, неудачѣ которой всего болѣе содѣйствовали второй англійскій уполномоченный, сэръ Генри Эллиотъ, и самъ инициаторъ ея, лордъ Дерби, повлекъ за собой русско-турецкую войну 1877—78 г.

Константинопольскіе соборы (болѣе замѣчательные): 1) соборъ 381 г., вто-

рой вселенскій. Ко времени воцаренія Θεодосія Великаго вся восточная перковь находилась въ крайнемъ разстройствѣ, въ которое приведена была распоряженіями отчасти имп. Юліана, отчасти арианствовавшихъ императоровъ, преимущественно Валента. Преобладали ариане крайней фракціи—евноміане и евдоксіане; за ними слѣдовали полуариане, учившіе, что Сынъ подобенъ (ὁμοιότιος), но не единосущенъ (ὁμοούσιος) Отцу, какъ то опредѣлялъ Никейскій соборъ. Изъ этой партіи выдѣлялась особая фракція македоніанъ (по имени константинопольскаго епископа Македонія, 355—359), которые признавали Св. Духа третьимъ лицомъ Троицы по чести, но по существу отличнымъ отъ первыхъ двухъ лицъ,—твореніемъ, а не Богомъ. Затѣмъ сильно волновали церковь ереси аполинаристовъ, маркеліанъ (см.), фотиніанъ (см.) и др. Даже самихъ православныхъ на Востоку одновременно существованіе въ Антиохіи двухъ епископовъ (изъ которыхъ одинъ былъ поставленъ восточными, другой—западными церквами) раздѣлило на два враждебныхъ лагеря. Θεодосій Вел. созвалъ въ Константинополѣ соборъ «для утверженія во всей Имперіи никейскаго ученія противъ всѣхъ ересей», существовавшихъ въ то время (а не противъ македоніанъ только, какъ болышею частью пишутъ). По своему составу этотъ соборъ былъ помѣстнымъ: на немъ собраны были лишь восточные епископы, въ числѣ 150 (между ними Григорій Богословъ и Григорій Нисскій). Лишь много позже (на Западѣ—въ VI в.), когда догматическія опредѣленія собора, въ виду ихъ особаго достоинства и важности, были приняты всѣми помѣстными церквами, ему было усвоено всею церковію значеніе вселенскаго. Актъ собора до насъ не сохранился, а можетъ быть ихъ и вовсе не существовало; но въ сочиненіяхъ Григорія Богослова сохранились о соборѣ свѣдѣнія довольно подробныя. Македоніанскіе епископы (незадолго передъ тѣмъ объявившіе себя во всемъ согласными съ православіемъ, но взявши назвадію эту уступку, когда въ 378 г. имп. Граціанъ даровалъ свободу исповѣданія всѣмъ сектамъ) явились въ числѣ 36, но не согласились принять никейскій символъ какъ основаніе для соглашенія, и потому оставили соборъ. Порѣшивъ вопросъ о томъ, кому слѣдуетъ быть епископомъ въ Антиохіи и Константинополѣ (послѣднюю кафедру занималъ тогда св. Григорій Богословъ, но права его подвергались спору), соборъ, подъ предсѣдательствомъ св. Григорія Богослова (первый предсѣдатель собора, Мелетій Антиохійскій, умеръ), занялся составленіемъ своего символа. Григорій разошелся съ соборомъ въ мнѣніи о необходимости исправленія и дополненія символа никейскаго и пересталъ посѣщать соборныя засѣданія. Въ это время прибыли въ Константинополь епископы египетскіе и македонскіе, для участія въ дѣятельности собора. Принадлежа самъ къ александрійской школѣ богослововъ, Григорій надѣялся найти въ нихъ людей единомысленныхъ; но они стали въ оппозицію всему собору вообще и въ частности Григорію, и для обсужденія спорныхъ вопросовъ стали составлять свои особыя собранія. Послѣ этого Гри-

горій рѣшился добровольно оставить константинопольскую кафедру и удалился въ Понтъ. Предсѣдательство на соборѣ принялъ вновь избранный въ епископы константинопольскіе Нектарій, бывшій константинопольскій префектъ, лично извѣстный императору. Составленъ былъ символъ, извѣстный подъ именемъ никеоцареградскаго—тотъ самый, который принять всюю православною церковью. О способѣ образованія этого акта историка думаютъ неодинаково. По однимъ (Гефеле, Чельцовъ) онъ существовалъ еще до собора, въ видѣ символа церковей кипрской и мадоазійской; другіе (Неандертъ, епископъ Иоаннъ, проф. Лебедевъ) думаютъ, что К. соборъ подвергъ пересмотру, измѣненіямъ и дополненіямъ символъ никейскій, направляя эти измѣненія и дополненія противъ тѣхъ ересей, которыми было вызвано самое созваніе собора. Именно въ ученіи о Богѣ-Отцѣ (первый членъ символа) соборъ прибавилъ послѣ слова «Творца», слова: «неба и земли»; въ ученіи о Сынѣ Божіемъ (2 членъ), послѣ словъ: «рожденнаго отъ Отца», вмѣсто «изъ сущности Отца, Бога отъ Бога»—слова: «прежде всѣхъ вѣковъ», и оупустилъ (послѣ словъ: «черезъ Котораго все произошло») слова: «на небѣ и на землѣ». Въ дальнѣйшемъ ученіи о лицѣ І. Христа соборомъ вставлены подчеркнутыя слова: «насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи и во плоть вѣщавшагося, распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ и страдавшаго, и похребеннаго, и воскресшаго въ третій день во сѣдмцаго одесную Отца, и паки имѣющаго придти со славою судити живыхъ и мертвыхъ, котораго царство не будетъ конца». Никейскій символъ оканчивался словами: (вѣрую) и «въ Духа Святаго». К. соборъ дополнилъ его тѣмъ ученіемъ о Св. Духѣ, о первиз, о крещеніи, о воскресеніи мертвыхъ и о жизни будущаго вѣка, которое составляеть содержаніе VIII—XII членовъ его символа. Очень важное значеніе для послѣдующей церковной исторіи имѣютъ каноническія правила собора, въ силу которыхъ епископы однѣхъ помѣстныхъ церковей не должны вмѣшиваться въ дѣла другихъ церковей, и епископамъ Константинополя, какъ Новаго Рима, предоставлено первое мѣсто за епископами римскими. Это послѣднее правило послужило причиной, что постановленія собора не только каноническія, но и догматическія не были признаны церквами римскою и александрійскою до половины V вѣка. Всѣхъ правилъ II вселенскому собору въ греческихъ, славянскихъ и русскихъ изданіяхъ присписывается семь; но, по изслѣдованіямъ ученыхъ, въ дѣйствительности второму собору принадлежали изъ нихъ только первыя четыре правила, о которыхъ есть упоминаніе у церковныхъ историковъ V в. Правила 5 и 6 составлены на К. соборѣ 382 г., а правило 7-е есть ничто иное, какъ сокращеніе посланія К. церкви къ антиохійскому еп. Мартирью (450 г.), сдѣланное трузльскимъ соборомъ. 2) Соборъ 382 г. служилъ какъ бы продолженіемъ собора 331 г. и имѣлъ цѣлью разрѣ-

шить недоумѣнія, вызванныя на Западѣ замѣщеніемъ въ некоторыхъ кафедръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ 382 г. со всею точностью формулировалъ ученіе о св. Духѣ. Онъ постановилъ также правило (помѣщаемое шестымъ въ числѣ правилъ 2-го вселенскаго собора) относительно порядка церковнаго суда надъ епископами. 3) Въ 383 г. въ вѣкоторыхъ мѣстахъ возникли безпорядки со стороны еретиковъ, недovolныхъ репрессивными мѣрами со стороны гражданской власти. На созванномъ тогда же соборѣ еретикамъ былъ предложенъ вопросъ, признають ли они авторитетъ св. отцовъ, учившихъ до возникновенія ересей, и если признають, то воссоединятся ли они съ церковью, если имъ будетъ доказано, что отцы тѣ учили несогласно съ ними. Представители еретиковъ отвѣчали, что авторитетъ отцовъ признають, но что отцы учатъ согласно съ ними, еретиками. Соборъ счелъ за лучшее не приступать къ разсмотрѣнію спорныхъ мѣстъ въ твореніяхъ древнихъ отцовъ, почему изъ всѣхъ еретиковъ обратились въ православіе только отдѣлившіеся отъ него по недоразумѣнію. Соборъ закончился изреченіемъ анаемы на еретическія ученія, а государственная власть издала два новыхъ закона, запрещавшіе еретикамъ устраивать соборанія, даже въ частныхъ домахъ и за городомъ, и избирать себѣ епископовъ. 4) Соборъ 443 г., изъ 32 областныхъ епископовъ, подѣ предсѣдательствомъ К. архієпископа Флавіана, осудилъ Евтихія (см. Монофизитство), жалобы котораго на это рѣшеніе рассматривались на вселенскомъ соборѣ халкидонскомъ. 5) Соборъ 518 г., при имп. Юстинѣ I, осудилъ всѣхъ не признававшихъ халкидонскаго вселенскаго собора, между прочими—сочиненія антиохійскаго патріарха Севера (511 и сл.). Сохранилось нѣчто изъ актовъ этого собора: посланіе къ архієп. К. Иоанну отъ собора, жалоба кнѣра и мирянъ на Севера и вѣскольکو писемъ самого Иоанна. Изъ всѣхъ этихъ актовъ видно, что ревнители православія противъ ереси были въ это время въ особенной монахи и простой народъ. 6) Соборъ 536 г., какъ и предыдущій, имѣлъ предметомъ борьбу съ монофизитами. Подѣ влияніемъ папы Агалаита, имп. Юстиніанъ лишилъ патріаршества Анеима, тайнаго приверженца монофизитства, и назначилъ на мѣсто его Мину, который созвалъ соборъ для новаго сужденія о Северѣ, Анеимѣ и ихъ сторонникахъ. Еретики, получившіе названіе акефалитовъ, т. е. безголовыхъ, были торжественно осуждены. 7) Соборъ 543 г. противъ оригенистовъ, кое-гдѣ получившихъ преобладаніе надъ православными (такъ называемыми саввантами). Савванты представили императору выписки изъ сочиненій Оригена и просили осудить его, что и было сдѣлано соборомъ. 8) Соборъ 553 г., пятый вселенскій, созванъ имп. Юстиніаномъ для сужденія о такъ называемыхъ «трехъ главахъ» (см. Виглій, VI, 223, съ поправкой въ концѣ тома). Подѣ предсѣдательствомъ Евтихія, патріарха К. (см. XI, 504), на соборѣ присутствовали патріархи александрійскій и антиохійскій; всего въ началѣ собора было 150, а въ концѣ 164 епископа. Папа Апполоній отказался, по болѣзни, присутствовать

въ засѣданіяхъ. Программа сужденій собора была составлена самимъ императоромъ. Вопросъ о томъ, можно-ли произносить церковное осужденіе паде умершими, былъ рѣшенъ утвердительно. Въ сочиненіяхъ Θεодора Мопсуэстскаго, Θεодора Киррскаго и Ивы Эдесскаго найдены были признаки несторіанскаго образа мыслей (см. Несторіане). Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи соборъ произнесъ окончательное сужденіе о «трехъ главахъ»: онъ осудилъ личность и сочиненія Θεодора и сочиненія Θεодорита и Ивы. Выбѣсъ съ тѣмъ соборъ изложилъ кратко общее исповѣданіе вѣры, выразилъ свое согласіе съ ученіемъ и постановленіями соборовъ предыдущихъ и изрекъ анаѳему на Арія, Македонія, Аполлинарія, Несторія и Оригена. Постановленіе собора о трехъ главахъ прекратило долговременную смуту на Востоку. На Западѣ соборъ былъ признанъ не ранѣе, какъ чрезъ постольтія.

9) Соборъ 680 г., *шестой вселенскій*, былъ названъ императоромъ Константиномъ Погономъ для разсмотрѣнія ученія монооедитовъ (см.), учившихъ, что во Христѣ была одна воля — божеская, и одно хотѣніе, человѣческой же воли и дѣятельности въ Богочеловѣкѣ не было. Императоры Геракій и Константинъ II были поборниками этого ученія, надѣясь съ его помощью возсодѣннить съ церковью монофизитовъ. Геракій въ 638 г. издалъ, въ видѣ указа, «Изложеніе» (εχθεσις) этой доктрины; подобное же соч. издано было и Константиномъ, подъ загл.: «Образецъ» (τύπος). Оба императора не отступали и передъ насильственными мѣрами: Максимъ Исповѣдникъ и папа Мартинъ были замучены до смерти. Преемникъ Константинъ II, Константинъ Погонакъ, призналъ нужнымъ созвать соборъ, на которомъ присутствовали патриархи К. и антиохійскій и три легата папы. Всего участниковъ собора было до 153. Соборъ длился цѣлый годъ и имѣлъ 18 засѣданій. Патриархъ антиохійскій Макарій, открытый монооедѣль, подалъ собору письменный докладъ, по разсмотрѣніи котораго, какъ и другіе его многочисленныхъ сочиненій, оказалось, что отеческія свидѣтельства приводятся въ нихъ неполно и неточно. Осудивъ сочиненія Макарія, какъ еретическія, соборъ лишилъ его кафедръ и сана и удалилъ изъ Константинополя. Оживленная пренія возбудилъ пресвитеръ Константинъ, изъ Апаменъ (въ Сиріи), который, не раздѣляя вполнѣ ученія монооедѣльцевъ, отрицалъ челоѣчество во Христѣ послѣ его крестной смерти. Монахъ Полихроній, явившійся на соборъ, заявилъ, что онъ исповѣдуетъ монооедѣство и, въ доказательство истинности его, можетъ воскресить мертваго. Соборъ, народъ и савонники собрались на площади, чтобы быть свидѣтелями чуда; оно, конечно, не состоялось, и это способствовало успѣху православія въ средѣ народа. Въ заключеніе соборъ призналъ во Христѣ «два естественныхъ хотѣнія нераздѣльно, неизмѣнно, неслитно, и двѣ естественныя воли непротивоположныя», такъ что «челоѣческая Его воля уступаетъ, не противорѣчитъ, не противоборствуетъ, а подчиняется волѣ божественной, всемогущей».

10) Въ тѣсной связи съ шестымъ вселенскимъ соборомъ находится соборъ 691 или

692 г., въ царствованіе Юстиніана II, извѣстный подъ именемъ трудльскаго (по имени зала во дворцѣ, гдѣ происходили засѣданія собора). Онъ называется также пято-шестымъ, потому что на немъ составлены, въ дополненіе къ догматическимъ опредѣленіямъ соборовъ V и VI, правила относительно положенія церкви въ государствѣ и постановленія о христіанской жизни. Подъ предсѣдательствомъ К. патриарха, на немъ присутствовали патриархи alexandрійскій, антиохійскій и іерусалимскій, а также и замѣстители папы; всѣхъ членовъ было 213. Поводомъ къ созванію собора былъ упадокъ религіи, нравственности и церковной дисциплины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епископы открыто имѣли женъ, священники вступали во второй бракъ или женились предъ посвященіемъ на вдовахъ, блудницахъ и т. д.; въ духовный санъ посвящались лица, недостигшія узаконеннаго возраста; клирики посѣщали театры и ристалища; митрополиты и епископы были нерѣдко уличаемы въ симоніи; священники пренебрегали проповѣдью, причащеніе раздавалось за деньги, людямъ богатымъ нерѣдко не въ уста, а въ приносимые сосуды, изъ которыхъ причащались на дому; причащали даже умершихъ; поучать въ церкви допускались миряне и даже женщины; въ храмахъ иногда ставили скотъ; монахи нерѣдко вступали въ бракъ и т. д. Папа Сергій отъказался признать правила трудльскаго собора, такъ какъ въ нихъ облачаются многие обычай римской церкви, но восточная церковь признаетъ эти правила (числомъ 102) равными правиламъ соборовъ вселенскихъ.

11) Послѣ VII вселенскаго собора, узаконившаго иконопочитаніе, иконоборческія смуты на Востоку не прекратились совершенно. Съ цѣлью прекращенія ихъ К. патриархъ Меѳодій созвалъ въ 842 г. мѣстный соборъ, подтвердившій постановленія VII вселенскаго собора. 12 — 15) Соборы 861, 869, 879 и 893 г. — по дѣламъ о патриархахъ Игнатіи (см. XII, 781) и Фотіи (см.). Соборъ 861 г. называется второ-первымъ (см. VII, 440). Однимъ изъ трехъ его правилъ постановлено, что если епископъ желаетъ быть монахомъ, то долженъ оставить епископство; другимъ опредѣляется анаѳема всякому мирянину, который дерзнетъ бить епископа, и всякой власти, которая дерзнула бы заключить его въ темницу безъ вины или «подъ вымышленными предлогами». 16) Соборъ 906 г., освятившій, въ видѣ исключенія, четвертый бракъ имп. Льва и осудившій патриарха, противившагося признанію этого брака. 17) Соборъ 1054 г., положившій начало окончательному отдѣленію западной церкви отъ восточной. Во время присутствія въ Константинополѣ легатовъ папы, съ цѣлью уничтоженія различій въ ученіи церквей, устроенъ былъ ученый споръ между ними и К. богословомъ Никитою Стифатомъ. Обѣ стороны остались при своихъ мнѣніяхъ; но легаты, оскорбленные обличеніемъ латинскаго ученія объ опрѣснокахъ и др., отлучили отъ церкви патриарха К. и весь клиръ. Тогда патриархъ Михаилъ Керулларій составилъ соборъ изъ бывшихъ въ Константинополѣ 12 митрополитовъ, двухъ

архиепископовъ и семи епископовъ, который осудилъ дѣйствія легатовъ. 18) Соборъ 1085 г., по поводу возникающаго разногласія въ ученіи объ иконахъ. Имп. Алексій Комненъ, нуждаясь въ деньгахъ для войны, собралъ изъ многихъ храмовъ серебряныя и золотыя оклады съ иконъ и обратилъ ихъ въ монету. Митрополитъ халкидонскій Левъ нашелъ, что это — иконоборство. Соборъ, на которомъ, кромѣ 24 епископовъ и двухъ патриарховъ, К. и иерусалимскаго, присутствовали, по волѣ императора, 46 представителей отъ сената, 12 диаконовъ-чиновниковъ патриаршаго синода, 15 игуменовъ и множество свѣтскихъ лицъ, призналъ, согласно съ докладомъ императора, почитаніе иконъ относящимся не къ веществу ихъ, а къ лицамъ, которыя на нихъ изображаются, и въ дѣяніи императора иконоборства не усмотрѣлъ. 19) Соборъ 1156 г., для обсужденія вопроса о пониманіи ехаристической молитвы. Одинъ изъ епископовъ сначала не соглашался съ толкованіемъ, къ которому пришло большинство, и за это былъ лишенъ сана. 20) Соборъ 1166 г., съ участіемъ 3 патриарховъ и 53 епископовъ, по поводу спора о смыслѣ словъ І. Христа: Отецъ мой болѣе Меня (Іоан. XIV, 28). Соборъ низложилъ Константина, архіепископа болгарскаго, считавшаго божество І. Христа уменьшеннымъ чрезъ соединеніе съ челоувѣчествомъ. 21—22) Соборы 1341 и 1368 г. противъ Варлаама (V, 528) и учениковъ его. См. Палама и Психасты. 23) Соборъ 1583 г., по поводу введенія новаго Григоріанскаго календаря на Западѣ. См. Календаръ (XIV, 17) 24) Соборъ 1590 г., по поводу учрежденія патриаршества въ Россіи, постановилъ утвердить отъ лица всей восточной церкви новое учрежденіе русскаго государя. На соборномъ опредѣленіи подписались патриархи К., антиохійскій и иерусалимскій, 19 митрополитовъ, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ. 25—26) Соборы 1641 и 1691 г. установили значеніе слова: «преступленіе» въ чинослѣдованіи ехаристіи. 27—29) Соборы 1283, 1483 и 1722 г.—противъ уніи восточной церкви съ Римомъ. На второмъ изъ нихъ подтверждено осужденіе флорентійской уніи и составлено чинослѣдованіе принятія въ православіе изъ латинства, чрезъ миропомазаніе; на третьемъ, состоявшемъ изъ трехъ патриарховъ и 12 епископовъ, осуждено латинское ученіе, въ его главныя отличія, отъ восточно-православнаго. 30) Соборъ 1850 г., на которомъ церковь королевства греческаго признава самостоятельную, съ учрежденіемъ въ ней Синода.

Литература. Sirmont, «Conciliorum collectiones» (Римъ 1608); Chr. Lopus, «Synodorum generalium ac provincialium decreta» (Брюсс. 1674); Labbei et Cossarti, «Sacrosancta concilia» (1674); Balusii, «Nova collectio conciliorum» (1683); S. Bini, «Concilia generalia et provincialia» (1701); Harduini, «Acta conciliorum» (1714); Mansii, «Supplementum collectionis conciliorum» (1748); Meuser, «Codex sanctorum ecclesiae» (Гельмшт. 1863); «Дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ въ русск. переводѣ» (Казань 1863); «Правила св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ» (М. 1878); Паппъ, «Synodicon vetus» (1601); Рихеръ, «Hi-

storia conciliorum...» (1680); Тамассини, «Disseratio in concilia generalia et particularia» (П. 1672); Гилдебрантъ, «Historia conciliorum ad an. 1643» (Гельмшт. 1707); Hermant, «Histoire des conciles» (Руанъ 1730); Сальмонъ, «Traité de l'étude des conciles et de leurs collections» (П.; 1724); Migne, «Encyclopédie théologique» (томы XIII—XIV, «Histoire des conciles», 1850); Seueclière, «Histoire chronologique des conciles» (П. 1844); Hefele, «Concilien-Geschichte» (Фрейбургъ 1855); Deroux, «Histoire des conciles oecuméniques» (1869); проф. А. Лебедевъ, «Вселенскіе соборы IV и V в.» (М. 1879); его же, «Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ» (1876); А. М. Ивановъ-Платоновъ, «Религозныя движенія на Востокѣ» (М. 1881); епископъ Іоаннъ, «Вселенскіе соборы» (1875); Іоаннъ, епископъ смоленскій, «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (СПб. 1855).

Н. Б.—ст.

Константинъ:

К. святые и мученики, папы (63) К.—восточно-римскіе и византійскіе императоры (68). К.—русскіе удѣльные князья (71). К.—русскіе великіе князья (73). К.—писатели и другіе историческіе дѣятели (75).

Константинъ св.—Подъ этимъ именемъ въ правосл. святцахъ значатся: 1) сынъ св. князя Теодора (см. Константинъ Теодоровичъ). 2) одинъ изъ 42 мучениковъ, знатныхъ жителей Аммодей, захваченныхъ въ плѣвъ сарацинами въ 847 г. и послѣ семилѣтняго плѣна, за отказъ принять магометанство, усѣченныхъ мечемъ; 3) митрополитъ кievскій, родомъ грекъ, управлявшій русскою церковью съ 1155 по 1158 г. 4) князь ярославскій (см. Константинъ Всеволодовичъ); 5) одинъ изъ семи отроковъ ефесскихъ, заваленныхъ камнями въ пещерѣ, куда они укрывшся отъ преслѣдованій за Христа въ Деліево гоненіе. 6) К. Синадскій, родомъ еврей, строгій аскетъ, подвизавшійся на Олимпѣ и на о-вѣ Кипрѣ въ VIII в.; 7) К. преподобный, подвизавшійся въ XVI в. въ Косинскомъ м-рѣ (близъ Старой Руссы).

Константинъ (мученикъ)—одинъ изъ наиболѣе чтимыхъ святыхъ грузинской церкви. Происходящій изъ княжескаго рода и, вмѣстѣ со своимъ братомъ Давидомъ, былъ наследственнымъ управителемъ Аргветской области. Когда на послѣднюю напали арабскія войска Мурвана Глухого, братья организовали защиту и сначала разбилъ мусульманъ, но затѣмъ были побѣждены и взяты въ плѣвъ. Отказавшись перейти въ магометанство, оба брата, послѣ долгихъ мученій, были, въ 730 г., потоплены. Моши ихъ обрѣтены въ XII в. и почитаются въ Кутасѣ. Ср. Сабининъ, «Полное жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви» (СПб., 1871, ч. 1).

Константинъ—имя 2 папъ. К. I (708—715), родомъ сиріецъ. К. II—родомъ лангобардъ, занявъ папскій престолъ въ 767 г., по въ 768 г. свергнутъ законнымъ папой Стефаномъ III и ослѣпленъ.

К.—восточно-римскіе и визант. императоры.

Константинъ, позже прозванный *Великимъ*, полнымъ именемъ *Гай* (по нѣкот.—Маркъ) *Флавіи-Валеріи К.*—сынъ Констанція

Хлора и Елены (XI, 593), род. въ г. Нессѣ 27 февраля 274 г. До отказа Діоклетіана (X, 752) отъ власти К. оставался на Востокъ при дворѣ стараго императора, затѣмъ отправился на Западъ, гдѣ въ то время Констанцій велъ войну съ варварами въ Галліи и Британніи. Когда Констанцій умеръ (306), ему долженъ былъ наследовать Северъ, но солдаты въ Британніи провозгласили К. императоромъ и цезаремъ, и онъ принялъ ихъ выборъ. Галерій (VII, 895), желая избѣжать гражданской войны на Западъ, призналъ К. Поддержку молодому цезарю оказалъ престарѣлый Максиміанъ, сложившій власть вмѣстѣ съ Діоклетіаномъ, но все еще не лишившійся вліянія. Въ 306 г. К. успѣшно сражался въ странѣ батавовъ и на лѣвомъ берегу Рейна съ франками, королей которыхъ онъ казнилъ за нарушение мира; онъ сдѣлалъ также нападеніе на бруктеровъ, увеличилъ флотъ на Рейнѣ, началъ строить каменный мостъ у Кельна. Въ Римѣ, между тѣмъ, преторіанцы и сенатъ избрали цезаремъ Максенціа; отецъ его, безпокойный Максиміанъ, домогался власти, хотя и не хотѣлъ ее дѣлить съ сыномъ, неспособность котораго къ управленію была ему извѣстна. Въ концѣ 307 г. онъ, съ дочерью Фаустою, отправился въ Галлію, выдалъ ее здѣсь за К. и призналъ за послѣднимъ титулъ Августа. Въ отсутствіи К. Максиміанъ, однако, снова надѣлъ порфиру, завладѣвъ государственной казною и заперся въ Арль, откуда бѣжалъ въ Массилію. Онъ былъ выданъ К., помолванъ, но вскорѣ затѣмъ его принудили наложить на себя руки. Въ 310 г. К. одержалъ побѣду надъ коалиціею бруктеровъ, хамаловъ, херусковъ, шубактовъ и аламанновъ; за нее онъ получилъ титулъ Germanicus. Въ 311 г. Галерій умеръ и, послѣ короткихъ смутъ, доклетіановскій строй имперіи былъ оставленъ; новый цезарь не былъ избранъ, а на мѣстѣ 2 августовъ оказались трое, которыхъ отношеніе другъ къ другу основывалось исключительно на договорныхъ началахъ. Съ тираномъ Рима, Максенціемъ, К. до тѣхъ поръ хранилъ нейтралитетъ, но, вслѣдствіе взаимнаго недоверія, К. сблизился съ Лициніемъ, а Максенцій — съ Максиміаномъ, что вскорѣ привело къ войнѣ, извѣстія о которой сильно разुकрашены панегиристами К. Поводами къ войнѣ выступали: К.—бдствія Италіи и Рима, Максенцій—местъ убійцъ отца. Войско К. опредѣляется приблизительно въ 100000 чел., войско его противника — въ 190000; качественный перевѣсъ находился на сторонѣ К. Не давъ противнику времени сосредоточить войска, К. перешелъ черезъ Альпы, овладѣвъ важнѣйшими городами сѣверной Италіи, безпрепятственно вступалъ въ среднюю Италію и направился къ Риму. Взывъ народнаго неудовольствія въ Римѣ заставилъ Максенціа рѣшиться на гибельный для него шагъ: вмѣсто того, чтобы защищаться за стѣнами и рвами Рима, онъ выступилъ противъ К. до Саха губна на фламینیевой дорогѣ и выстроилъ свое войско на берегу Тибра. Битва окончилась полнымъ пораженіемъ Максенціа; подъ массою бѣглецовъ мостъ черезъ Тибръ обрушился и самъ Максенцій утонулъ (28 октября 312 г.). Народъ привѣтствовалъ

побѣдителя, который велѣлъ нести передъ собою окровавленную голову Максенціа. Преторіанцы были распущены, наложенныя Максенціемъ наказанія были отмѣнены, конфискаціи объявлены недействительными, децимированнѣй сенатъ пополненъ знатными провинціалами; въ честь К. сооружена сохранившаяся до сихъ поръ триумфальная арка. Большинство сторонниковъ погибшаго тирана К. оставилъ въ покоѣ. Ему безъ сопротивленія покорились Италія, о-ва, Африка, Испанія, и онъ сталъ самымъ могущественнымъ изъ трехъ Августовъ. На съѣздѣ въ Миланѣ, зимою 312—313 г., состоялось соглашеніе К. съ Лициніемъ о дѣйствіяхъ противъ Максиміана и былъ заключенъ бракъ между Лициніемъ и сводной сестрою К.—Констанціею. Доклетіанъ былъ приглашенъ для участія въ соглашеніи, но онъ не явился и вскорѣ умеръ. На съѣздѣ былъ обнародованъ эдиктъ Лицинія и К. относительно *вротеримости*. Максиміанъ, на пути къ Адрианополю, былъ разбитъ Лициніемъ (30 апрѣля 313 г.) и бѣжалъ въ Тавръ, но въ Тарсѣ скоропостижно умеръ. Властителями имперіи остались Лициній и К., послѣ миланскаго съѣзда все время бывшійся съ франками; лишь въ ноябрѣ 313 года онъ снова поселился въ Трирѣ. Иллирійскія провинціи принадлежали теперь Лицинію, и это давало ему сильный перевѣсъ надъ К.; послѣдній предложилъ передать Италію и Иллирію своему родственнику Бассіану, какъ цезарю и регенту. Лициній на это отвѣтилъ подстрекательствомъ Бассіана къ возстанію, и между обоими императорами возгорѣлась вражда, скоро перешедшая въ открытую войну. Съ 20000 войскомъ К. вступилъ въ Иллирію и у Цибаль (нын. Vinokove), на Савѣ, разбилъ Лицинія; онъ же побѣдилъ и во второй битвѣ, на мардійскихъ поляхъ во Фракіи; но главныя силы Лицинія все еще не были сломлены, и К. рѣшился принять предложенный противникомъ миръ, по которому получилъ, между прочимъ, Норикъ, Паннонію, Далмацію, Дакию, Эпиръ, Македонію, Грецію, Иллирикъ (315). Для упроченія мира ова императора провозгласилъ, въ 317 г., своими наследниками-цезарями: К.—своихъ сыновей Фл. Юлія Криспа и Фл. Клавдія Константина, Лициній—своего сына, Лициніана Лицинія. Черезъ 6 лѣтъ снова началась война. Лициній не охранялъ устья Дуная отъ нападений варваровъ, и К. въ 319 и 322 г. пришлось нарушать, для отраженія сарматовъ (готовъ), постановленія о границахъ, на что Лициній отвѣчалъ запретомъ въ своихъ предѣлахъ монеть К. съ надписью: «Sarmatia devicta». К., съ арміею въ 180000 чел., двинулся въ походъ сухимъ путемъ; сынъ его Криспъ на Эгейскомъ морѣ начальствовалъ 200 военныхъ и 1000 транспортныхъ судовъ. Лициній располагалъ флотомъ въ 350 военныхъ судовъ и арміею въ 165000 чел. Войска встрѣтились близъ Адрианополя, 3 іюля 323 г.; личное мужество К. одержало верхъ. Вскорѣ и Криспъ одержалъ, при Калиполисѣ, рѣшительную побѣду на морѣ; Лициній, засѣвшій было въ Византію, бѣжалъ въ Халкидонъ, его войска были еще разъ разбиты и оставшіеся 30000 чел. сда-

лись побѣдителемъ. Лициній сдался въ Нико-
мидіи; Констанція просила за его жизнь, и К.
обещалъ пощадить ее; но въ октябрѣ 325 г.
низложенный императоръ, якобы за попытку
устроить возстаніе въ Фессалоникахъ, былъ
казненъ К. былъ теперь единодержавнымъ
императоромъ. Къ обоимъ цезарямъ присоеди-
нился еще третій — Констанцій, но Криспъ
былъ убитъ, какъ передатокъ, по наущенію
Фавсты, которая сама также вскорѣ была
казнена; оба эти факта, однако, неясны и
христіанскими писателями отрицаются. Въ
дѣятельности К. наибольшаго вниманія за-
дерновная политика. Громад-
ныя услуги, которыми ему мо-
гутъ оказать христіане, были
ему ясны, когда онъ еще
управлялъ Галліею. Къ побѣдѣ
надъ Максенціемъ относятся
позволеніе знаменитаго Laba-
rum — знамени съ крестомъ
и такого же креста на шле-
мѣ К. и шитаяхъ солдатъ. Ев-
севій, въ «Vita Constantini»,
передаетъ, со словъ самого им-
ператора, что наканунѣ сра-
женія К. видѣлъ крестъ на
небѣ, въ присутствіи войска,
съ надписью — ἐν τούτῳ νίκα
(Hoc vince); то же явленіе по-
вторилось императору во снѣ
и разсѣло его сомнѣнія. При-
близительно то же разсказы-
ваютъ Лактанцій, въ «De mori-
bus persecutorum», и Руфинъ,

Знамя Константина Великаго.

въ «Historia ecclesiastica», ограничивая, впро-
чемъ, видѣніе сномъ. На триумфальной аркѣ,
воздвигнутой въ Римѣ послѣ побѣды надъ Мак-
сенціемъ, были, по желанію К., изображены сло-
ва: *instinctu divinitatis*. На монетахъ К., чека-
ненныхъ имъ на Западѣ, имѣются изображенія
Марса, генія римскаго народа и солнца; первые
два исчезаютъ послѣ 317 г., солнце продолжалось
дольше, но во всякомъ случаѣ не позже 323 г.
Въ законодат. дѣятельности К. повороткъ хри-
стіанству замѣчается, послѣ эдикта о вѣротер-
пимости, въ изданномъ 21 окт. 313 г. постано-
вленіи объ освобожденіи клириковъ отъ всѣхъ
личныхъ повинностей; оно не распространялось
лишь на еретиковъ-донатистовъ. Въ 313 или
315 гг. церковь была освобождена отъ пода-
тей, *tributum* и *annona*. Законъ 315 г. угро-
жалъ сожженіемъ евреямъ, которые стали бы
побивать камнями сошедшихся для богопо-
читанія (*ad Dei cultum*) вѣрующихъ. Въ 316
(321) г. были признаны законными отлученія
рабовъ, производимыя въ церквахъ, если они
записаны въ особые протоколы, какъ это дѣ-
лалось раньше въ языческихъ храмахъ. Эти
мѣры не могли не увеличитъ числа христіанъ,
вслѣдствіе чего въ 320 г. воспрещено было
принимать въ ряды клира декуріоновъ и сы-
новей декуріоновъ и повелѣно замѣщать лишь
мѣста умершихъ клириковъ. Право убожца
было распространено на христіанскія церкви.
Законъ 321 г. разрѣшилъ дѣлать всевозможные
вклады въ христіанскія церкви. Законъ 320 г.
далъ клирикамъ право завѣщанія; въ 322 г.
воспрещено было насильно привлекать хри-

стіанъ на языческія празднества. Репрессив-
ныхъ мѣръ противъ язычества еще не при-
нималось. Въ 321 г. воспрещено было тайное
спрашиваніе гарусниковъ въ домахъ; къ нимъ
разрѣшено было обращаться лишь въ храмахъ.
Культъ Геркулеса и Митры въ 313—321 г. су-
ществовали въ Римѣ безпрепятственно; языч-
ники по прежнему достигали высшихъ долж-
ностей. Борьба съ Лициніемъ заставила К.
рѣшительнѣе стать на сторону христіанства;
онъ шель въ походахъ и сражался подъ кресто-
вымъ знаменемъ, и вообще являлся какъ
бы освободителемъ христіанъ на Востокѣ отъ
языческой тирании Лицинія. Изъ монетъ
К. можно заключить, что, послѣ побѣды надъ
Лициніемъ, культъ боговъ уже не существо-
валъ официально, хотя и не пресѣдствовался
ездѣ и во всемъ. К. сохранялъ за собою
санъ первосвященника — *pontifex maximus*,
основывалъ храмы языческіе; въ Гиспалумѣ,
черезъ 10 лѣтъ послѣ побѣды надъ Лици-
ніемъ, позволилъ посвятить храмъ себѣ и сы-
новьямъ, съ тѣмъ лишь, чтобы ему тамъ не
приносили жертвъ; назначалъ на должности
язычниковъ; день бога Солнца (*Dies Solis*)
сдѣлалъ общимъ праздничнымъ и рыночнымъ
днемъ; при перенесеніи столицы въ Константи-
нополь Тиха (судьба), сдѣлывшаяся символомъ
города, получила свой культъ; всего за два года
до смерти К. призналъ права фламيينъ въ
муниципіяхъ. По отношенію къ евреямъ К.
слѣдовала той же политикѣ, какъ и къ хри-
стіанамъ; въ 330 и 331 гг. онъ освободилъ
ихъ старшинъ и пресвитеровъ отъ всѣхъ лич-
ныхъ и общественныхъ повинностей. Въ по-
слѣдній годъ своей жизни онъ утвердилъ за
языческими коллегіями ихъ права и преимуще-
ства. Итакъ, не смотря на личную склон-
ность къ христіанству, К., въ своей политикѣ,
былъ сторонникомъ нейтралитета. Зато онъ
способствовалъ тому, что при его преемникахъ
государство и христіанская церковь слились
въ одно органическое цѣлое. Сыновьямъ своимъ
онъ далъ христіанское воспитаніе; въ церк-
ви старался поддерживать миръ и согласіе, на-
зывая себя общимъ благодѣтелемъ (*κοινὸς ἐπίσκο-
πος*). Чтобы уладить арианскій споръ, онъ соз-
валъ никейскій соборъ (см.), на которомъ
собравшихся епископовъ называлъ «братьями
и сослужителями» (*ἀδελφοὶ καὶ συνεργάτοι*);
онъ подавилъ донатистовъ, запретилъ новаци-
новскую и другія ереси. Внѣшнія дѣла въ
царствованіе К. шли сравнительно спокойно.
Болѣе всего приходилось защищать границы
со стороны Рейна и Дуная. Побѣжденныхъ
варваровъ К. селилъ въ римскихъ областяхъ,
не принимая мѣръ къ лишенію ихъ націо-
нальныхъ особенностей. Послѣ большой по-
бѣды надъ готами болѣе 300000 челов. изъ
нихъ получили земли по Дунаю, въ Панно-
ніи, Фракіи, Македоніи и Италіи. Восста-
нія Калопера на Кипрѣ и мятежъ евреевъ
быстро были уомирены К. Во внутреннхъ
дѣлахъ К. является завершителемъ перехода
отъ принципата къ абсолютной монархіи, до-
кончившимъ созданіе такъ называемаго док-
летано-константиновскаго строя (см. Римская
имперія). Онъ стремился къ строгому отдѣ-
ленію гражданскихъ властей отъ военныхъ. Пока

онъ былъ живъ, единство имперіи было восстановлено; однако, административное раздѣленіе ея на крупныя области грозило этому единству неминуемою гибелью. На Италию К. распространилъ провинціальное управленіе. К. завершилъ и доклетіановскую финансовую систему; при немъ же появилась новая золотая монета, относившаяся къ прежней какъ 72:60. Нежеланіе имѣть Римъ резиденціею и мысль о необходимости приблизить столицу къ центру имперіи привела К. къ основанію Константинова града—Константинополя (см.), на мѣстѣ древней Византіи. Украшеніе новой столицы стоило не малыхъ средствъ; въ послѣднюю треть правленія К. тяжесть налоговъ была очень велика. Въ 327 г. было постановлено, чтобы никакихъ отсрочекъ для должниковъ фиска не допускалось. Курялы (см.) лишены были возможности уклоняться отъ повинностей; правительство зорко слѣдило за правильною замѣною выбывающихъ изъ ихъ числа. Колонамъ дано было право жаловаться на чрезмѣрную требовательность господъ—однако, лишь для того, чтобы не умалить получавшихся съ нихъ въ казну налоговъ. Богатые люди, скупавшіе земельныя участки разоренныхъ бѣдняковъ, обязаны были принимать на себя и лежавшія на послѣднихъ подати. Изъ найденныхъ кладовъ фискъ бралъ себѣ половину. Лихомство и вымогательство строго наказывались; за послѣднее назначено было сожженіе. Многія мѣстности, напр. Авинь, получали ежегодно громадныя пособия хлѣбомъ. Врачи, учителя и родители архитекторовъ были освобождены отъ повинностей, а также 35 отраслей промышленности. К. вообще покровительствовалъ крестьянамъ, не дозволялъ въ страдную пору привлекать ихъ къ чрезвычайнымъ работамъ, разрѣшилъ и по воскресеньямъ полевые работы, запретилъ брать въ залогъ сельскихъ рабовъ и крестьянскій скотъ, а также отбирать крестьянскихъ рабочихъ лошадей для отправленія ямской повинности. Тюремное заключеніе было смягчено, установлены правила тщательнаго разслѣдованія дѣла до заочтенія обвиняемаго, назначены наказанія за ложныя обвиненія въ оскорбленіи величества, отмѣнена казнь черезъ распятіе, отмѣнены приговоры къ гладиаторству. Суровыя наказанія назначены за блудъ съ рабами, отцеубійство, рабкрадство, памфлеты, чародѣйство, дѣланіе фальшивыхъ монетъ и нарушеніе общественного благочинія. Самъ императоръ неуспѣшно заботился объ устраниціи безпорядковъ въ судѣ. Онъ слѣдилъ за тщательнымъ разсмотрѣніемъ апелляцій, за отсутствіемъ судебной волокиты, за безпристрастіемъ судей. Чтобы искоренить дѣтубійство въ Итали и Африкѣ, онъ приказалъ снабжать бѣдныхъ родителей пищею и одеждою. Для урегулированія привоза хлѣба въ Константинополь, онъ издалъ правила для морского транспорта и соединилъ кораблехозяевъ въ замкнутыя корпораціи. Строителей и плотниковъ онъ сплотилъ въ пожарныя команды. Образованіе К. получилъ не выше обыкновеннаго. Онъ былъ краснорѣчивъ и съ любовью изучалъ христіанскія писателей. Строго карая преступленія, онъ во всемъ прочемъ былъ гуманенъ, простирая свое чело-

вѣколюбіе и на рабовъ. Онъ является защитникомъ женщинъ, отмѣняетъ наказаніе за безбрачіе, старается поддержать святость брака. Христіане и язычники одинаково признаютъ его щедрость, доступность для всякаго. Стремясь къ популярности, онъ принималъ участіе въ увеселеніяхъ простаго народа. Изъ всѣхъ предыдущихъ императоровъ его скорѣе всего можно сравнить съ Августомъ: какъ тотъ, онъ шелъ по пути уже указанному и стремились исключительно къ тому, что было для него доступно. Въ послѣдніе годы жизни его энергія ослабла. Войско теряло боевую способность въ гарнизонахъ, жалованье ему не платилось; единственною военною силою императора сдѣлались германцы. На востокъ государства персы готовились отнять области, приобретенныя Діоклетіаномъ на берегахъ Тигра. К. самъ во главѣ войска выступилъ въ походъ, но, смертельно больной, остановился въ предмѣстьи Никомедіи, гдѣ и умеръ, въ послѣдній день праздника Троицы, въ маѣ 337 г. Передъ смертью, по словамъ Евсевія, онъ принялъ крещеніе. У него остались три сына, изъ которыхъ Константину онъ далъ префектуру Галліи, съ Британніею и Испаніею, Констанцію—префектуру Востока (Азію, Сирію и Египетъ), Константу—западныя Иллирии и Италию съ Африкою. Всѣ они, съ 317, 323 и 333 гг., имѣли титулы цезарей. Изъ сыновей своднаго брата К., Дельмадія, Дельмадія (Delmatius или Dalmatus) получилъ восточный Иллирикъ или Готскій берегъ, а Ганибаліанъ—царство Понтское, съ титуломъ «царь царей». Вслѣдствіе недостаточности источниковъ въ биографіи К. много темныхъ пунктовъ. Главныя источники для нея—сравнительно немногія надписи, монеты, сохранившіяся въ большомъ количествѣ; изъ авторовъ, кромѣ составителей краткихъ хроникъ—галльскіе панегиристы, Зосимъ, Лактанцій, особенно Евсевій. Лучшее, не смотря на свою краткость, основанное на первоисточникахъ жизнеописаніе К. даетъ Schiller, въ своей «Geschichte d. Römischen Kaiserzeit» (т. II, Gota, 1857). Ср. также Manso, «Leben K. des Grossen» (Бреславль, 1817); Schultze, «Geschichte des Untergangs des griechisch-römischen Heidenthums» (т. I, Iena, 1857); Г. Буассье, «Паденіе язычества» (русскій переводъ М., 1893); Otto Seeck, «Geschichte des Untergangs der antiken Welt» (вып. I); Burckhardt, «Die Zeit Konstantins des Grossen» (2 изд. Лпц., 1880); Терновскій, «Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ»; Flasch, «Konstantin der Grosse als erster christl. Kaiser» (Вюрцбургъ, 1891); Seeck, «Die Anfänge Konstantins» («Deutsche Zeitschrift f. Geschichtswissenschaft», VII, 1892); Zahn, «Konstantin d. Grosse und die Kirche» (Ганноверъ, 1876); Brieger, «Konstantin als Religionspolitiker» (Gota, 1880); Keim, «Der Uebertritt K. zum Christentum» (Цюрихъ, 1862). Православная церковь чтитъ память К., какъ св. и равноапостольнаго, 21 мая. Его великія заслуги передъ церковью изображены Евсевіемъ, его современникомъ и собеседникомъ. въ слѣдующихъ словахъ: «онъ одиѣнъ ичъ римскихъ царей съ глубочайшимъ благоговѣ-

ниемъ чтить царя всѣхъ—Бога, одинъ не обинуясь проповѣдывалъ всѣмъ учение Христа, одинъ столько прославилъ церковь Его, сколько никто отъ вѣка, одинъ испровергъ всѣ заблужденія многобожия и обичалъ всѣ виды идолослуженія... Богъ показалъ въ немъ мужа, служащаго урокомъ благочестиваго назиданія, гнѣвъ его великимъ свѣтильникомъ и громогласнѣйшимъ вѣстникомъ богопочитанія. Черезъ него Богъ очистилъ смертный мѣръ отъ множества безбожниковъ и показалъ въ немъ народамъ учителя благочестія». Одинъ св. храмовъ императоръ соорудилъ большое количество, особенно въ Палестинѣ, Римѣ и Константинополѣ. Въ Иерусалимѣ воздвигнута великолѣпно украшенная церковь, построены храмы въ Влодеѣ и на горѣ Масличной, чтобы почтить мѣсто Рождества и Вознесенія Христова. Въ Римѣ К. соорудилъ такъ наз. константиновскій храмъ Спасителя во дворцѣ Фаусты, церковь во имя ап. Петра (въ Ватиканѣ), во имя ап. Павла на мѣстѣ его мученической смерти, дагдѣ храмы св. Креста, св. Агнии, св. Лаврентія, муч. Марцеллина и Петра. Ср. подъ 21 мая «Житія святыхъ» преосв. Филарета (СПб., 1892, стр. 299—315). *А. Ловягинъ и* —*.

Константинъ II (316—340)—старшій сынъ Константина Великаго и Фаусты. Въ 317 г. провозглашенъ былъ цезаремъ; послѣ смерти отца и изгнѣнія двоюродныхъ братьевъ получилъ, при раздѣлѣ въ Сиріумѣ (338), въ качествѣ императора Запада, такъ назыв. галльскую префектуру и западную часть сѣверной Африки. Въслѣдствіе спора, возникшаго у К., изъ-за африканскихъ границъ, съ братомъ Константиномъ, возгорѣлась война; въ битвѣ при Альдѣ, близъ Аквилей (340), К. проигралъ сраженіе и потерялъ жизнь.

Константинъ III (или I, если считать со времени паденія западноримской имперіи)—сынъ императора Гераклія отъ перваго его брака и, такимъ образомъ, законный наследникъ своего отца. Воскрѣ, послѣ рожденія К. мать его умерла (612) и Гераклій, находившійся еще во цвѣтѣ лѣтъ, женился вновь на своей племянницѣ Мартинѣ, нарушивъ этимъ законы государственные и церковные и возбудивъ сильную ненависть такимъ, какъ находилъ, кровосмѣшательнымъ бракомъ. Недовольство народа направилось и противъ Мартини, которая, послѣ рожденія сына Гераклеона, желала для него власти; К., по настоянію отца, пришлось согласиться раздѣлить власть со своднымъ братомъ (638). Тотчасъ послѣ смерти Гераклія (11 февр. 641 г.) вдова его принуждена была бѣжать. К. сталъ единодержавнымъ монархомъ, но болѣзненность его увеличивалась съ каждымъ днемъ; онъ умеръ 25 мая 641 г. Смерть его приписана былъ Мартинѣ; произошла революція въ пользу несовершеннолѣтнихъ дѣтей К. (ср. Константинъ II). *А. М. Л.*

Константинъ IV Погонатъ (т. е. Бородатый)—старшій сынъ Константа II, вмѣстѣ съ братьями остался въ Константинополѣ, когда отецъ его отправился въ Итацію. Жители столицы, не желая перевода резиденціи въ Сиракузы, не исполнивъ требованія Константа о присылкѣ къ нему дѣтей и, узнавъ о смерти Константа,

тотчасъ же провозгласили К. императоромъ. Сицилианцы возмущались и избрали императоромъ армянина, призвавшаго на помощь сарацинъ; но еще до прихода послѣднихъ К. явился у стѣнъ Сиракузъ, завладѣвъ городомъ и сурово наказавъ мятежниковъ. Въ Азіи братья К., Гераклій и Тиверій, ившіе титулы августовъ, при помощи азіатскихъ легионовъ стали помогать участвію въ управленіи, ссылаясь, между прочимъ, на примѣры св. Троицы. К. велѣлъ повѣсить депутатовъ отъ войска, принесшихъ ему это предложеніе; прочіе были этимъ устрашены, братьевъ же онъ простилъ. Когда, около 682 г., они повторили подобное покушеніе, онъ лишилъ ихъ титула августовъ и велѣлъ имъ отрѣзать носы. Тяжела была война его съ арабами, которые безнаказанно грабили берега Сициліи и Малой Азіи и, наконецъ, нѣсколько лѣтъ сряду появлялись передъ Константинополемъ, но не могли взять его. Между тѣмъ, греки въ Азіи одержали побѣду надъ арабами; воинственные марониты (марданты) съ Ливана дошли до стѣнъ Дамаска. Моавитъ, поэтому, склонился на миръ, заключенный въ 678 г. на 30 лѣтъ: сарацины удержали за собою завоеванныя провинціи, но обязались ежегодно уплачивать имперіи 1000 фн. золота, 50 лошадей и столько же рабовъ. Не столь счастлива была война съ болгарами, въ 679 г., въ числѣ 100000 чел., перешедшими Дунай и желавшими здѣсь обосноваться (см. IV, 261). Войско, посланное противъ нихъ К., было разбито, и миръ пришлось купить данью. Въ дѣлахъ церковныхъ правленіе К. ознаменовалось шестымъ вселенскимъ соборомъ (см. Константинопольскіе соборы). К. умеръ въ 685 г. Главныи источникъ для его биографіи—Феофанъ, котораго приходится сравнивать съ Кедриномъ, Никифоромъ и другими византийскими писателями. *А. М. Л.*

Константинъ V Копрономъ или *Каваллисъ*—византийскій императоръ (741—775), сынъ имп. Льва III, бывшій, по византийскому обычаю, съ малолѣтства соправителемъ своего отца. К. былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ государей эпохи иконоборства (см. XII, 899): исключительные таланты полководца соединялись въ немъ съ способностями искуснаго политика. Приверженность къ иконоборству, сдѣлавшая изъ К. одного изъ самыхъ выдающихся борцовъ этого движенія, служила причиною того, что мы очень плохо освѣдомлены относительно исторіи К.: единственные наши источники, православные писатели—лѣтописцы и агіографы—не покупились на преувеличенія и искаженія, чтобы выставить характеръ и дѣятельность ненавистнаго имъ императора въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ (имъ же К. обязанъ и прозвищемъ Копронома, отъ *κοπρός* — навозъ, нечистота,—происшедшимъ оттого, что во время крещенія К. оквернилъ, будто бы, купель нечистотами). Тотчасъ же по смерти отца, когда К. было всего около 22 лѣтъ, онъ долженъ былъ выдержать упорную борьбу съ мужемъ своей сестры, начальникомъ гвардіи Артаваздомъ, приверженцемъ иконопочитанія, выпавшимъ на К. во время его похода въ Малую Азію противъ арабовъ. Артаваздъ разбилъ и обратилъ въ бѣгство К., былъ

провозглашенъ императоромъ и два года властвовалъ надъ европейской половиной имперіи, между тѣмъ какъ большая часть азіатскихъ провинцій оставалась вѣрна К. Наконецъ К., одержавъ надъ сторонниками Артавазда рядъ побѣдъ въ Малой Азіи, 2 июня 743 г. взялъ столицу, долго бывшую въ осадѣ и сильно страдавшую отъ голода. Артаваздъ и его сыновья были ослѣплены, многие изъ ихъ общниковъ казнены, и К. утвердилъ свою власть надъ всей имперіей. Съ тѣхъ поръ начался длинный рядъ войнъ съ врагами, съ двухъ сторонъ грозившихъ имперіи—съ арабами на В и съ болгарами и славянскими племенами на С. Уже въ началѣ царствования К., пользуясь смутами въ государствѣ Омайядовъ, укрѣпилъ восточно-азіатскую границу и захватилъ нѣсколько городовъ на границахъ Сиріи. Въ 748 г. К. предупредилъ нападеніе арабовъ на Кипръ, нанесъ пораженіе ихъ флоту. Борьба продолжалась и послѣ утверженія въ халифатѣ династіи Аббасидовъ (750), сосредоточивалась преимущественно на защитѣ границъ, въ общемъ успѣшной для византийцевъ. Для защиты государства отъ болгаръ и славянъ К. съ самаго начала царствования сталъ укрѣплять города на сѣверной границѣ имперіи, заграждать горные проходы и поселять во Фракіи переведенныхъ съ арабской границы сирійцевъ и армявъ, считавшихся въ Византіи лучшими солдатами. Въ 755 г., однако, вспыхнула открытая война съ болгарами; болгаро-славянскія полчища опустошали окрестности Константинополя; они были отгнаны назадъ, а въ слѣдующемъ году имъ не удалось взять Фессалоники. Въ 758 г. К. покорилъ славянъ, жившихъ въ области р. Стримона, и переселилъ ихъ въ Малую Азію. Въ 760 г. онъ проникъ далеко въ глубь Болгаріи. Союзная съ болгарами славянскія племена отпала отъ нихъ, и въ 763 г. болгарскій ханъ Телешъ, близъ г. Анхіяла, потерпѣлъ страшное пораженіе. Въ 766 г. болгары поднялись снова; посланный противъ нихъ флотъ потерпѣлъ крушеніе, и лишь въ 774 г. К. вновь началъ удачную кампанію противъ хана Чернга, но она была прервана смертью К. (въ сентябрѣ 775 г.). Для поддержки византийскихъ притязаній въ Италіи К. не имѣлъ достаточныхъ силъ. Сѣверная и Средняя Италія были при немъ окончательно отторгнуты отъ Восточной имперіи, сохранившей за собою лишь южную часть Апеннинскаго полува. Въ области церковной стремленія К., отчасти нашедшія себѣ выраженіе въ постановленіяхъ собора 754 г. (см. Иконоборство), не сводились только къ иконоборству; отрицаніе иконопочитанія было для К. только одной изъ формъ тенденціи къ постановкѣ внутренней, нравственной стороны религіи на первый планъ, сравнительно съ ея внѣшней, обрядовой стороной. Отсюда его борьба противъ такихъ якобы религіозныхъ обычаевъ, какъ небритые бороды, отсюда закрытіе имъ монастырей, отсюда его близость съ павлиціанами (см.). Рѣзкая оппозиція, вызванная на Востокѣ (въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ) и на Западѣ (въ Римѣ) постановленіями собора 754 г., привела К.—вообще склоннаго къ вспышкамъ и

крутымъ мѣрамъ, но едва ли заслуживающаго названія кровожаднаго тирана, какимъ его стремятся выставить лѣтописцы и агіографы—къ гоненіямъ противъ иконопочитателей (не ранѣе 761 г.), преимущественно монаховъ. Многихъ монаховъ лишали носовъ, ушей, рукъ и заключали въ темницы; немногіе, сравнительно, полагались жизнью; таковы были, напримѣръ, мученики Петръ Влахернскій, Андрей Критскій, Стефанъ Новый, руководитель монашеской оппозиціи противъ К.; кромѣ того, послѣ открытія въ Константинополѣ заговора иконопочитателей, былъ казнень патриархъ Константинь и нѣсколько свѣтскихъ лицъ. Иконоборческія мѣры К., продолжавшіяся до конца его царствования, вызвали обширную эмиграцію какъ монаховъ, такъ и другихъ иконопочитателей на югъ Италіи и на берега Чернаго моря. Изъ другихъ мѣръ К. важны по своимъ послѣдствіямъ переселенческія мѣры: наполняя опустѣвшую (вслѣдствіе чумы 746—9 г.) столицу переселенцами изъ Малой Азіи и собственной Греціи, онъ охотно направлялъ въ эти области славянскихъ переселенцевъ. Иммиграція славянъ, и ранѣе уже оказавшая значительное вліяніе на экономическія и социальныя отношенія имперіи (см. Левъ III), принимаетъ во время борьбы К. съ болгарами настолько широкіе размѣры, что не безъ нѣкотораго основанія позволяетъ говорить объ «ославяненіи» Греціи. См. хронографію Теофана и исторію Никифора (изданія указаны въ ст. Иконоборство, XII, 899 сл.); житіе Стефана Нового, въ «Русско-византийскихъ отвѣткахъ» В. Г. Васильевскаго («Ж. М. Н. Пр.», ч. 191, 1887 г., июнь, стр. 232—329); Schlosser, «Geschichte der bilderstürmendenden Kaiser» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1812; устарѣлое соч.); Paragdoroulo, «Histoire de la civilisation hellénique» (Парижъ, 1877, стр. 209—222).

Θ. С.

Константинь VI—византийскій императоръ (780—797), сынъ и соправитель Льва IV Хазара (775—780). Передъ смертью Левъ IV оставилъ опекушкой десятилѣтняго К. и правительницей государства свою жену, императрицу Ирину (см.). Въ теченіе 10 лѣтъ Ирина, прославившаяся возстановленіемъ иконопочитанія (см. Иконоборство, XII, 899), самовластно распоряжалась дѣлами государства, вполне подчиняя К. своему вліянію. Желая сохранить это вліяніе, она прервала затѣянные ею же переговоры съ Карломъ Великимъ относительно женитбы К. на его дочери Ротрудѣ, такъ какъ опасалась, что могущественный франкскій король не потеряетъ ея преобладанія надъ своимъ зятемъ, и женила К. на нелюбимой имъ армянской принцессѣ. Этотъ шагъ способствовалъ разрыву между Ириной и К.; послѣдній наметъ себѣ приверженцевъ среди войска, гдѣ сохранились враждебные Иринѣ иконоборческіе элементы. Противъ Ирины составлялся заговоръ, но онъ былъ открытъ; заговорщики казнены или отправлены въ ссылку, а К. былъ заключенъ подъ строгимъ надзоромъ во дворцѣ. Эти мѣры возбудили общее возмущеніе среди азіатскихъ войскъ. Ирина должна была отказаться отъ власти и жить въ уединеніи; ея ближайшіе

совѣтники подверглись различнымъ наказаніямъ. Продолжавшееся съ 790 по 797 г. самостоятельное правленіе дурно воспитаннаго, безхарактернаго, легко поддаивающаго различнымъ влияніямъ К. не представляетъ почти ничего замѣчательнаго; только благодаря хорошимъ войскамъ, унаследованнымъ отъ отца и дѣда (Константина V), К. имѣлъ возможность болѣе или менѣе успѣшно вести борьбу съ болгарскимъ ханомъ Кардашомъ и съ знаменитымъ халифомъ Гарунъ-аль-Рашидомъ, продолжая такимъ образомъ традиціонную для Исаврійской династіи охрану вост. и сѣв. границъ. Разводъ К. съ армянской принцессой и женитьба его на одной изъ придворныхъ дамъ Ирины возбудили недовольство въ православной партіи. Платонъ, настоятель м-ря Саккудиона (на вѣнскомъ Олимпѣ), знаменитый Феодоръ Студитъ и другіе аскеты открыто выступили противъ императора, обвиняя его въ нарушеніи церковныхъ законовъ. К. отвѣтилъ на эти обвиненія ссылкой или заточеніемъ Феодора и другихъ монаховъ. Ирина искусно воспользовалась недовольствомъ, возбужденнымъ этими мѣрами К., котораго православные уже называли новымъ Копринономъ (см. Константинъ V); притворяясь нѣжной и преданной матерью, она составила, вмѣстѣ съ самымъ вліятельнымъ и энергичнымъ изъ своихъ приверженцевъ, Ставракѣмъ, заговоръ противъ Константина. К. получилъ предупрежденіе о заговорахъ и покинулъ было Константинополь, чтобы отправиться въ Азію, къ преданному ему войску, но близъ Галаты былъ захваченъ приверженцами Ирины. Его привезли въ Константинополь, ослѣпили во время сна и лишили власти (797). По позднѣйшимъ извѣстіямъ, забытый всѣми, онъ прожилъ еще нѣсколько лѣтъ. При личной ничтожности К., все его историческое значеніе сводится къ роли какъ бы знамени, вокругъ котораго группировалась иконоборческая партія въ борьбѣ съ Ириной, хотя самъ онъ, повидимому, не высказывался определенно въ пользу или противъ иконоборства. Θ. С.

Константинъ VIII (по другому счету VII) **Багрянородный** (Πορφυρογέννητος), —византійскій императоръ (род. 905, прав. 912—959), сынъ Льва VI и Зои Карбонопсины. Такъ какъ это былъ четвертый бракъ Льва, то нѣкоторыми оспаривалась самая законность роженія К. До 913 г. государствомъ управлялъ дядя К., Александръ, при которомъ произошло разрывъ съ болгарами, а съ 914 г. регентство находилось въ рукахъ Зои. Доместикъ школы, К. Дука, уже въ 914 г. пытался захватить въ свои руки правленіе, но неудачно. Счастливейше былъ храбрый адмиралъ Романъ Лекапенъ. Воспользовавшись неудовольствіемъ противъ Зои, послѣдствіемъ ея неудачныхъ дѣйствій противъ болгаръ (въ 917 г. они нанесли грекамъ пораженіе на рѣкѣ Ахелобѣ), Романъ Лекапенъ захватилъ власть, заключилъ Зою въ монастырь и сдѣлался (920) соправителемъ К., котораго женилъ на своей дочери Еленѣ. Въ 944 г. Романъ былъ низвергнутъ своими сыновьями Стефаномъ и Константиномъ, а въ слѣдующее году Константину удалось, съ помощью фамиліи Фока, освободиться отъ шурьевъ и

заключить ихъ въ монастырь. Впрочемъ, и во время своего единоличнаго правленія (945—959), К. представлялъ завѣдываніе государственными дѣлами женѣ и министрамъ, посвящая свое время преимущественно занятіямъ науками и искусствомъ. Въ 924 г. болгары грозили Константинополю, но со смертью Симеона началось ослабленіе ихъ могущества; Петръ заключилъ съ имперіей миръ, и за нимъ были официально признаны титулы царя. Далѣе, имперіи приходилось отражать нападенія венгровъ и русскихъ, сдѣлавшихъ въ 941 г., при Игорѣ, неудачное нападеніе на Византію. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 957 г., великая княгиня Ольга была въ Константинополѣ и приняла тамъ крещеніе. На Востокѣ такіе первоклассные полководцы, какъ Иоаннъ Куркуй, Варда Фока и его сыновья (Никифоръ, Левъ и Константинъ) боролись съ арабами и вновь распространили власть имперіи до Евфрата; только нападеніе на Критъ окончилось крайне неудачно (949). Къ тому же 949 (или 948) г. относится первое путешествіе Лутпранда къ константинопольскому двору, цѣнное по многимъ указаніямъ. К. принадлежитъ заслуга дѣятельнаго участія въ томъ литературномъ движеніи, которое отдало Византію X вѣка. Имъ была предпринята реорганизация высшей константинопольской школы. О научныхъ его интересахъ свидѣлствуетъ, далѣе, цѣлый рядъ ученыхъ работъ, компіляцій и сборниковъ по географіи (сборникъ Симеона Метафраста), исторіи, тактикѣ, естественнымъ наукамъ и т. д., произведенныхъ, болѣею частью, по его порученію и при его содѣйствіи. Онъ написалъ жизнеописаніе Василия Македонянина, рѣчь по поводу перенесенія мощей св. Иоанна Златоуста и чрезвычайно цѣнный для византійской исторіи сочиненія «О церемоніяхъ» византійскаго двора («Ἐκδασκ. τῆς βασιλείου τάξεως»), «О емакахъ» (Περὶ τῶν ἐματῶν) и «Объ управленіи имперіей»; ихъ цѣлью было служить руководствомъ для сына К., Романа, образованію котораго императоръ посвящалъ много заботъ. К. умеръ 9 ноября 959 г.; высказывались подозрѣнія, что онъ былъ отравленъ своей невѣсткой, Теофаню. Сочиненія К. — въ «Corpus historiae Byzantinae ex rec. J. Bekkeri» (Боннъ, 1829—40) и въ «Patrologiæ Minia (греч. серія, т. 112—113). Перечень изданій отдѣльныхъ сочиненій и литературы о нихъ — у Крумбаха, «Geschichte der byz. Literatur» (Мюнх., 1891). См. еще A. Rambaud, «L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète» (Парижъ, 1870); F. Hirsch, «С. VII Porphyrogenetos» (Берл. 1873). Дм. Каринскій.

Константинъ IX (по другому счету VIII или X) — византійскій императоръ изъ Македонской династіи, сынъ императора Романа II, родъ въ 959 г., правилъ сначала совместно съ Василіемъ II (975—1025), потомъ единодержавно (1025—1028). По смерти Романа II малолѣтне К. и его старшій братъ Василій II (получившій впоследствии прозвище Болгаробойцы) были объявлены императорами, а ихъ опекуницей и правящейницей государства сдѣлана ихъ мать, имп-ца Теофано. Но Теофано вышла замужъ сначала за Никифора

Фоку, а затѣмъ за Иоанна Цимисхія, которые были послѣдовательно императорами (первый—отъ 963 до 969 г., второй—отъ 969 до 975 г.). Съ 975 по 1025 г. Василий II и К. партовали совмѣстно, но фактически все управление находилось въ рукахъ энергичнаго Василія (см.), между тѣмъ какъ пустой и легкомысленный К. всецѣло предавался развратной придворной жизни и развлечениямъ, изъ которыхъ особенно любилъ театр, конскія ристалища, игру въ кости и мячъ. Начавъ править самостоятельно лишь въ 67 лѣтъ (1025 г.) К., не смотря на свои недостатки, довольно твердо продолжалъ традиционную политику Македонской династїи, заключающуюся въ поддержкѣ низшихъ классовъ (особенно крестьянъ) и въ ослабленїи богатыхъ аристократическихъ родовъ—такъ назыв. «власетей», стоявшихъ въ оппозиціи къ императорской власти и не разъ, между прочимъ и при К., составлявшихъ заговоры противъ Македонской династїи. Короткое царствование К. во внѣшнихъ предпрїятїяхъ было довольно счастливо, благодаря войску и флоту, сохранившимъ еще тѣ блестящїя качества, какія они приобрѣли въ эпоху Василія II: византийцы удачно боролись съ печенѣгами, которые были отброшены за Дунай, и съ африканскими сарацинами, которые вторгались въ Эгейское море и были оттуда прогнаны. Послѣ К. не осталось сыновей, и престолъ занялъ мужъ его дочери Зои (см.), Романъ III Аргиръ. См. Скаблановичъ, «Византийское государство и церковь въ XI в.» (СПб., 1884).

Константинь IX (по другому счету X или XI) **Мономахъ** (фамильное имя)—византийскїй императоръ (1042—1055). Въ царствование Романа III Аргира (1028—1034), которому К. приходился зятемъ, онъ былъ приближенъ къ императорскому двору, понравившись императрицѣ Зоѣ (см. XII, 689), возбудивъ этимъ опасенїя придворныхъ, какъ возможный женихъ Зои и претендентъ на престолъ по смерти Романа, и по воцаренїи Михаила IV Пафлагонянина (1034—1041) былъ отправленъ въ ссылку въ Митилину, на о-въ Лесбосъ, гдѣ и прожилъ все царствование Михаила IV и Михаила V (1041—1042). Послѣ сверженія Михаила V К. былъ вызванъ въ Константинополь, гдѣ женился на Зоѣ и былъ коронованъ императоромъ. До 1050 г. онъ царствовалъ совмѣстно съ Зоѣй и ея сестрой Теодорой, а съ 1050 г., по смерти Зои—совмѣстно съ Теодорой. Легкомысленный, жадный до наслѣдствъ К. не интересовался государственными дѣлами, которые не разрабатывались совершенно только благодаря прочности византийскаго бюрократическаго механизма. Явная связь К. съ представительнейшей могущественнаго аристократическаго рода Склировъ, Склиреной, жившей во дворцѣ и въ торжественныхъ случаяхъ занимавшей первое мѣсто послѣ Зои и Теодоры, довела къ интригамъ со стороны родственниковъ К., недоброжелательныхъ возвышенїемъ рода Склировъ, и со стороны приверженцевъ Македонской династїи, охавшихся сверженїя Зои и Теодоры и женитьбы К. на Склиренѣ. Восстанїе полководца Георгїя Манїака, личнаго врага Склировъ (1042

—1043), было подавлено войсками, посланными К. подъ начальствомъ внука Стефана Севастофора. Послѣдній, въ свою очередь, скоро былъ отправленъ въ ссылку, обвиненный въ намѣренїи возвести на престолъ правителя привѣрафатской провинціи Мелатини, Льва Лампроса, который былъ ослѣпленъ и умеръ отъ истязанїй. Въ 1047 г. вспыхнуло возстанїе Льва Торнака, вокругъ котораго сгруппировалась македонская партїя и къ которому примкнули почти всѣ македонскїе города. Левъ осадилъ столицу, но долженъ былъ отступить; многие изъ его приверженцевъ ему изѣлились, онъ былъ захваченъ хитросью и ослѣпленъ. Такъ же неудачны были два дворцовые заговора и покушенїя на жизнь К. въ 1050—1051 гг. К. соорудилъ монастырь св. Георгїя въ Манганахъ, при которомъ были устроены странноприимные дома и убжища для престарѣлыхъ и убогихъ. Изъ внутреннихъ мѣръ времени К. важно устройство особаго учрежденїя для изученїя римскаго права, съ особымъ преподавателемъ—«номофилакомъ»—во главѣ, и новаго «секрета» (такъ назыв. въ Византїи учрежденїя въ родѣ министерствъ) судебныхъ дѣлъ, во главѣ котораго былъ поставленъ особый «министръ юстиціи» (см. Секретъ). См. Скаблановичъ, «Византийское государство и церковь въ XI в.» (СПб., 1884).

Θ. С.

Константинь X Дука (фамильное имя; см. XI, 226)—визант. императоръ, 1059—1067 гг. Онъ принималъ участіе въ возстанїи Исаака Комнена (царствовалъ 1057—1059) противъ Михаила VI и былъ возведенъ Исаакомъ въ почетный санъ «кесаря», но скоро сложилъ съ себя это званїе и отправился на службу въ одну изъ восточныхъ провинцій. Онъ возвратился оттуда въ Константинополь въ 1059 г., когда, путемъ сложной, искусно сплетенной интриги, кружку придворныхъ и высшаго духовенства, съ знаменитымъ ученымъ и государствен. дѣятелемъ Михаиломъ Пселломъ во главѣ, удалось убить Исаака постричься въ монахи и назначить своимъ преемникомъ К. Попадъ на престолъ старанїями партїи оппозиціонной Исааку, который строго преслѣдовалъ незаконные захваты аристократїи и духовенства, отбиралъ свѣтскїя и церковныя имущества, сокращалъ жалованье чиновникамъ и опирался главнымъ образомъ на войско,—К., стремившїйся только къ обогащенїю фиска, усиливавшїй податное бремя и проявлявшїй неумѣстную бережливость въ военныхъ издержкахъ, былъ плохимъ императоромъ: онъ не умѣлъ оказать надлежащаго сопротивленїя ни сельджукамъ туркамъ, безпощадно разорявшимъ Востокъ Малой Азїи, ни узамъ, переходившимъ Дунай и опустошавшимъ Балканскїй полуостровъ. Недовольство правленїемъ К. выразилось въ заговорѣ, возникшемъ въ 1060 или 1061 г. и имѣвшемъ дѣлю сверженїе и убїенїе К. Заговоръ не удался; военно-патріотическая оппозиція замолкла до самой смерти К. См. Скаблановичъ, «Византийское государство и церковь въ XI в.» (СПб., 1884).

Θ. С.

Константинь XII (по другому счету XI) **Палологъ** (фамильное имя)—послѣд-

ний византийский императоръ (1449 — 1453), сынъ императора Мануила Палеолога, вступилъ на престолъ по смерти своего бездѣтнаго брата, императора Іоанна. Положеніе византийской имперіи было въ это время самое печальное: большая часть Балканскаго полуострова была уже въ рукахъ османскихъ турокъ; остальные земли (въ Фракіи и Пелопонесѣ) К. приходилось дѣлить съ братьями, Ѡмою и Дмитріемъ, между которыми не было согласія и которые обращались къ туркамъ въ борьбѣ другъ съ другомъ. Въ рукахъ К. оставался Константинополь съ прилегающими мѣстностями; самое существованіе государства зависѣло отъ того, какія были отношенія у византийцевъ съ Османами. А между тѣмъ К. не сумѣлъ сохранить дружбы и мира съ могущественнѣйшмъ султаномъ Магометомъ II: воспользовавшись войной Магомета въ Азіи, К. потребовалъ отъ султана увеличенія денежнаго взноса за надзоръ надъ жившимъ въ Константинополѣ османскимъ принцемъ Урханомъ, который могъ, при случай, явиться опаснымъ претендентомъ на султанскій престолъ. Магометъ не только отвѣтить отказомъ на это требованіе, но совсѣмъ прекратилъ уплату взноса, казнилъ пословъ К. и началъ въ 1452 г. войну съ нимъ. Не смотря на симпатіи, какія всюду высказалъ благородный, храбрый, проникнутый высокими представленіемъ объ императорской власти К., ему не удалось добиться своевременной помощи отъ западныхъ государствъ. Обращеніе къ папѣ Николаю V привело лишь къ возобновленію вопроса объ уніи (см. Флорентійская унія); лично ничего не имѣя противъ нея, К. разрѣшилъ присланному папой кардиналу отслужить обѣдню въ храмѣ св. Софіи, въ присутствіи двора, сената и высшего духовенства. Это вызвало среди массъ, возбуждаемыхъ враждебнымъ уніи монашествомъ, сильное негодованіе, нашедшее себѣ выраженіе въ завленіи одного сановника, что оны готовъ видѣть Константинополь «скорѣе подъ властью чалмы, чѣмъ подъ властью тиары». Военная помощь, какую могъ оказать папа, оказалась запоздавшей. Весною 1453 г. началась осада Константинополя турками, которая 29 мая закончилась взятіемъ города. К., бившійся какъ простой солдатъ, палъ въ этотъ день. Послѣ взятія города его трупъ былъ похороненъ съ императорскими почестями, но голову К. Магометъ приказалъ выставить на константинопольской площади Августеонѣ. Могила К. въ Константинополѣ до сихъ поръ подерживается на счетъ правительства. *Ө. С.*

К. Русскіе удѣльные князья.

Константинь Борисовичъ — кн. ростовскій, см. Дмитрій Борисовичъ (X, 613).

Константинь Васильевичъ — младшій изъ двухъ сыновей кн. ростовскаго Василія Константиновича, владѣль, съ 1320 г., Борисоглѣбской стороны Ростова. Въ 1328 г. оны женился на Маріи, дочери Іоанны Калиты. Пользуясь, вѣроятно, слабостью раздѣленнаго Ростовскаго княжества, Калита послалъ въ Ростовъ своего наместника, боярина

Василія Кочеву, который распоряжался тамъ, какъ полновластный господинъ. Вообще К. можно назвать подручникомъ Москвы: въ 1340 г. Калита посылалъ его на помощь татарамъ, ходившимъ на смоленскаго князя, а Симеонъ Гордый, въ томъ же году, заставилъ его принять участіе въ походѣ на новгородскія волости; въ 1348 г. по приказанію того же Симеона, К. ходилъ помогать новгородцамъ противъ шведовъ. По смерти вел. кн. Іоанна II, во время распри изъ-за великокняжескаго стола между наследникомъ послѣдняго и княземъ суздальскимъ Дмитріемъ Константиновичемъ, К. Васильевичъ выхлопоталъ въ ордѣ ярлыкъ на все княжество ростовское — значить, и на Срѣтенскую сторону, которой владѣль племянникъ его, Андрей Ѳеодоровичъ (1360). Остальное время жизни К. провелъ въ борьбѣ съ племянникомъ своимъ Андреемъ, которому помогала Москва, за обладаніе Ростовомъ. Это, кажется, и заставило К. удалиться, въ 1363 г., въ Устюгъ. Вскорѣ послѣ того оны скончался (1365). Ср. «П. С. Р. Л.» (I, 231, 230; II, 350; IV, 51, 55 64; V, 218, 229, 230; VII; 201, 206, 215; VIII, 11; XV, 248) «Никон. лѣтопись» (старое академ. изд., III, 171, 173, 179, 189, 216, 218; IV, 8—9).

Константинь Васильевичъ — младшій изъ двухъ сыновей кн. суздальскаго Василія Андреевича, начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ 1340 г. Въ 1350 г. перенесъ престолъ свой изъ Суздаля въ Нижній-Новгородъ мирно подчинилъ себѣ часть мордовскихъ земель и заселилъ ихъ русскими, шедшими сюда охотню, потому что К. давалъ свободу въ выборѣ мѣстъ для поселенія (по Волгѣ, Окѣ и Кудьмѣ, въ нынѣшнихъ уу. Нижегородскомъ и Горбатовскомъ). Въ томъ же году К. заложилъ въ Нижнемъ храмъ Богодѣльнаго Преображенія, главную святыню Низовской земли, и поставилъ въ немъ древній образъ Спаса, писанный въ Греціи и бывший до того времени въ Суздальѣ. Только каедедра епископовъ, называвшихся съ 1276 г. суздальскими, новгородскими (т. е. нижегородскими) и городецкими, по-прежнему оставалась въ Суздальѣ. Кромѣ Нижняго, Суздаля и Городца на Волгѣ, въ составъ великаго княжества К. входили еще три города или пригорода: Березець, на устьѣ Клязьмы, Юрьевецъ, на Волгѣ, и Шуя. Отъ независимой мордвы оно отдѣлялось рр. Тешей и Вадомъ, а отъ Муромскаго и Стародубскаго княжествъ — Окой и Клязьмой; все Поволжье отъ Юрьева до устья Суры и берега этой послѣдней до рр. Киши и Алгата также принадлежало К., а отъ этихъ рѣкъ граница проходила берегами Пьяны до р. Вада; отъ собственно Городецкой или Влггородской волости владѣнія К. шли къ З, занимая нынѣшніе Шуйскій и Суздальскій уу. и сѣв. часть Вязниковскаго; отъ владимиро-московскихъ земель Нижегородская область отдѣлялась тѣми же рубежами, которыми нынѣ отдѣляется Суздальскій у. отъ Владимірскаго и Юрьевскаго. По смерти Симеона Гордаго (1353 г.) К. открыто сталъ добиваться владимірскаго вел. княжества. Сторону его въ ордѣ приняли новгородцы, много терпѣвшіе отъ Москвы, но ханъ все-

таки дасть великое княженіе Іоанну Іоанновичу. Въ 1355 г. «кн. вел. Іванъ Ивановичъ взя любовь со кн. К. В. суздальскимъ», который въ томъ же году скончался, приваля передъ смертью схиму. Ср. «П. С. Р. Л.» (I, 230; III, 79, 86; IV, 55, 60, 62—63; V, 222, 223; VII, 206, 217, 237; VIII, 9; X, 211 — 212, 215; XV, 421); «Нижегородская лѣтопись», изд. Гапцискимъ; Храповскій, «Краткій очеркъ исторіи Нижняго-Новгорода»; П. И. Мельниковъ, статья о Нижегородскомъ княжествѣ въ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1847).

А. Э.

Константинъ Владиміровичъ — сынъ Владиміра Гдѣбича, кн. рязанскій; въ 1217 г. былъ пособникомъ брата своего Гдѣба, создавшаго почти всѣхъ своихъ родичей на сѣвѣдъ и коварно избившаго ихъ у себя на пиру, съ расчетомъ овладѣть всѣми рязанскими землями. Вынужденный бѣжать къ половцамъ, К., въ 1218 г., подходитъ съ ними къ Рязани, но былъ разбитъ Ингваремъ Игоревичемъ и опять бѣжалъ къ половцамъ, долго гдѣ-то скитался, а въ 1240 г. появился на Воляни и помогалъ сыну св. Михаила черниговскаго, Ростиславу, съ которымъ взяли Галичъ. Выгнанный изъ этого города Данииломъ и Василькомъ Романовичами, онъ зачѣмъ-то посланъ былъ Ростиславомъ въ Перемышль, къ тамошнему «кромольному» епископу, но бѣжалъ отсюда при приближеніи войскъ Даниила. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Единственный сынъ его, Евстафій, жилъ въ Литвѣ и участвовалъ въ войнахъ Миндота. См. «П. С. Р. Л.» (I, 186, 188; III, 36; VII, 124, 126; X, 77, 81); «Исслѣдованія, лекціи и замѣчанія» Погодина (VI, 289).

А. Э.

Константинъ Всеволодовичъ — кн. ростовскій и вел. кн. владимірскій, старшій сынъ Всеволода III Юрьевича отъ перваго брака его съ Маріей, дочерью чешскаго князя Шварна, род. въ 1186 г., а по 10 году былъ уже повѣчанъ съ дочерью Мстислава Романовича смоленскаго. Въ 1205 г. отецъ посадилъ его на княженіе въ Новгородѣ, а въ 1207 г. далъ ему Ростовъ, съ другими 5 городами. Въ 1211 г. Всеволодъ хотѣлъ подѣлить свою волость между старшими сыновьями, намѣреваясь дать К. Владиміру, а второму сыну, Георгію—Ростовъ. Стремленіе К. удержать за собою и послѣдній заставило Всеволода измѣнить обычный порядокъ престолонаслѣдія, что привело къ продолжительнымъ распрямъ между братьями, окончившимся, въ 1216 г. битвою на берегахъ р. Липицы въ пользу К. (см. Георгій Всеволодовичъ, VIII, 423). Онъ скончался въ 1218 г., назначивъ удѣлы своимъ сыновьямъ: Васильку—ростовскій, а Всеволоду—ярославскій. См. «П. С. Р. Л.» (I, 167, 171, 174 — 175, 177—179, 181—186, 189—191, 210, 213 — 218, 252; II, 384; III, 29, 30, 34—35; IV, 19 — 26; V, 90; VII, 98, 101, 103, 106, 108, 112 — 126, 132, 134, 219, 224; 234—235; X, 18, 23, 31, 35, 49 — 50, 53—57, 60—65 и слѣд.).

А. Э.

Константинъ Всеволодовичъ — св. кн. и чудотворецъ ярославскій, младшій изъ 2-хъ сыновей перваго ярославскаго князя Всеволода Константиновича, извѣстенъ по жи-

тію и сказаніямъ объ обрѣтеніи мощей его и старшаго брата его Василія (см. V, 595—6), также причтеннаго къ лику святыхъ. По преданію, убитъ въ битвѣ съ татарами на Туговой горѣ въ 1255 или 1257 г. Память 3 іюля. Ср. «Географич. словарь» Шекатова (VII, 587); «Историч. описаніе церквей» (M. 1828, стр. 161); С. Сребрянниковъ; «Краткій истор. очеркъ каеедр. собора Успенія пр. Богородицы въ г. Ярославль» («Яросл. Губ. Вѣд.» 1843, № 45); житіе въ «Яросл. Епарх. Вѣд.» (1874, № 40); Лѣтвипцицъ, «Ярославскій соборъ при митроп. Арсеніи» (ib. 1874 — 76 г.); А. Крыловъ, «О Туговой горѣ» (Яросл., 1860); «О Туговой горѣ въ Яросл. губ.» («Яросл. Губ. Вѣд.», 1848, № 49).

А. Э.

Константинъ Димитровичъ — самый младшій (восьмой) сынъ Димитрія Донскаго, род. за нѣсколько дней до смерти отца, въ 1339 г. По завѣщанію, имѣвшій родиться младенцемъ, если бы онъ оказался мужскаго пола, долженъ былъ получить надѣлы изъ братнихъ удѣловъ. Удѣлы К. много разъ мѣнялись, вслѣдствіе передѣловъ между братьями, пока, наконецъ, не утвердился за нимъ Угличъ. Съ 1406 по 1414 г. К. переходилъ намѣстникомъ великаго князя изъ Новгорода въ Псковъ и обратно. Въ 1419 г. у него вышла ссора съ великимъ княземъ: Василій его «всхотѣ подписати подъ сына своего Василія» (Темнаго), но К. воспротивился этому. Василій лишилъ его удѣла, бояръ его арестовалъ, а села и покятки отписалъ въ свою казну. К. уѣхалъ въ Новгородъ (1420 г.), принять былъ тамъ съ честью, получая пригороды и особый денежный сборъ — коробейщину. Въ 1421 г. отношенія между братьями улучшились, и К., богато одаренный новгородцами, прѣхалъ въ Москву. Въ борьбѣ Василева преемника съ Юріемъ галицкимъ мы видимъ К. на сторонѣ перваго: въ 1425 г. онъ преслѣдовалъ Юрія до р. Суры, а въ 1429 г. ходилъ на татаръ, отсутствовавшихъ берега Волги. Ум. въ 1434 г., принявъ иночскій образъ съ именемъ Касіана. См. «П. С. Р. Л.» (I, 235; III, 103, 106; 109, 138; IV, 109—110, 119, 198—199, 201, 352, 354; V, 19—22, 90, 107, 109, 256—257, 260—261; VI, 107, 109, 134—135, 141—146; VII, 237—238; VIII, 52, 56, 58, 60, 81, 88, 90—97; XV, 447); «Никонова лѣтопись» (IV, 184, 191; V, 9, 46, 73, 76, 78, 97, 112); «Степенная книга» (I, 533); «Собраніе грамотъ» (I, №№ 38, 39, 40—42, 52—53); Карамзинъ (V, прил. 123).

А. Э.

Константинъ Михайловичъ — третій изъ 4 сыновей вел. кн. тверскаго Михаила Ярославича. Послѣ казни отца былъ въ плѣну у Юрія московскаго. Выкупленный за 2 т. р., онъ женился на дочери Юрія, Софій (1320). Въ 1327 г. въ Твери произошло известное избиеніе татаръ, п князя тверскаго, боясь мщенія хана, разбѣжались по Новгородско-Псковской области. Вел. кн. тверской Александръ, какъ главный виновникъ, не смѣлъ возвратиться домой, и К., въ 1328 г., получивъ въ орду ярлыкъ на тверской столъ. Онъ былъ камб-бы подручникомъ Калиты, слѣдуя за нимъ и въ орду, и на Новгородъ, и на брата своего Александра. Послѣднему въ 1337 г. возвращенъ

Русскіе великіе князья.

былъ тверской столъ, но въ 1339 г., по убіеніи Александра въ ордѣ, К. опять занялъ Тверь, оставаясь подъ вліяніемъ Калиты, который приказалъ отвезти въ Москву колоколъ — символъ свободы и независимости Твери. Въ такихъ же отношеніяхъ К. былъ и къ Симеону Гордому.—Подъ 1346 г. лѣтописи отмѣчаютъ ссору его съ племянникомъ Всеволодомъ Холмскимъ (см.) и матерью его Анастасіей. Въ ордѣ, гдѣ Всеволодъ хотѣлъ представить дѣло на судъ хана, К. скончался еще до разбора дѣла. Онъ оставилъ двоихъ сыновей, Семена и Еремѣя, князей дорогобужскихъ. См. «П. С. Р. Л.» (III, 72, 74, 76, 79; IV, 49, 51, 53, 55; V, 209—210, 213, 215, 218, 220, 222; VI, 192; VII, 191—192, 195, 197, 201, 203, 206, 210, 237, 245; X, 194—196; 201, 206, 209—210, 215, 217; XV, 417, 419, 467; Татишевъ (IV, 99, 101, 120—121, 141—142, 153—159); Борзаковский, «Исторія Тверского княжества».

А. Э.

Константинъ Романовичъ — кн. рязанскій, сынъ Романа Ольговича, въ 1300 или 1301 г. въ битвѣ съ Данииломъ московскимъ взять былъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Москву, гдѣ содержась въ «чести», такъ какъ Даниилъ хотѣлъ укрѣпиться съ нимъ крестными цѣлованіемъ и «отпустить на Рязань». Но дѣло освобожденія почему-то затянулось и К. пробылъ въ Москвѣ до 1306 г., когда сынъ и преемникъ Даниила, Юрій, приказалъ убить его. Послѣ убіенія К. рязанскій городъ Коломна остался за Москвою. См. «П. С. Р. Л.» (I, 208—209; VII, 183—184, 220, 243; X, 176).

А. Э.

Константинъ Ростиславовичъ — кн. смоленскій, сынъ Ростислава Мстиславича, въ 1262 г. съ сыномъ Александромъ Невскимъ, Дмитріемъ, тогда княземъ новгородскимъ, ходилъ на ливонскихъ нѣмцевъ и участвовалъ во взятіи Юрьева. Въ 1268 г. участвовалъ въ знаменитой Раковорской битвѣ. К. былъ женатъ на Евдокии, дочери Александра Невского. См. «П. С. Р. Л.» (III, 57, 59; IV, 39, 41; V, 190, 194; VII, 163, 167—168; X, 143, 146).

А. Э.

Константинъ Ярославичъ—первый удѣльный князь галицкій (Галича Костромского), сынъ вел. кн. Ярослава Всеволодовича. Въ 1243 г. Ярославъ послалъ К. въ Великую Татарію къ великому хану Октаю, откуда онъ возвратился только чрезъ два года. Послѣ смерти Ярослава К. достался Галичъ и Дмитровъ. Умеръ въ 1255 г. См. «П. С. Р. Л.» (I, 200, 201, 203, 225—226; V, 90; VII, 143, 152, 160, 236; X, 113, 129, 234; XV, 373, 385, 386, 393, 398, 400); Карамзинъ (IV, 37, 42; пр. 66).

А. Э.

Константинъ Федоровичъ Углицъ, св. кн. ярославскій, княжилъ ли онъ съ братомъ Давидомъ (X, 3), изъ лѣтописей не видно. Ум. въ 1321 г. Мощи его, отца его Феодора и брата Давида обрѣтены въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ въ 1463 г. См. «П. С. Р. Л.» IV, 132, 148; V, 274; VI, 185—187; VIII, 150); житія: «Степенная книга» (I, 392—397); «Яросл. Епарх. Вѣд.» (1875 № 37); архіеп. Нилъ. «Яросл. Спасо-Преобр. м-рь» (Яросл., 1862).

А. Э.

Константинъ Константиновичъ, Его Императорское Высочество вел. кн., второй сынъ вел. кн. Константина Николаевича, род. 10 августа 1858 г. Шефъ 15-го гренадерскаго тифлискаго полка, президентъ акд. наукъ (съ 1889 г.), командиръ л.-гв. преображенскаго полка (съ 1891 г.), а до этого времени служилъ во флотѣ и въ л.-гв. измайловскомъ полку.

Вел. кн. К. К. наслаждался отъ отца артистическіе вкусы и способности. Онъ пианистъ и талантливый поэтъ. Сборникъ его стихотвореній изданъ былъ, подъ инициалами К. Р., въ 1886 г., но въ продажу поступило лишь второе изданіе (СПб., 1889—78 стихотвореній, относящихся къ 1879—85 гг.) одновременно съ «Новыми стихотвореніями» К. Р., 1886—1888» (СПб., 1889—54 произведенія). Здѣсь лирическія стихотворенія, гексаметры, стихотворенія релігіознаго характера («Ты побѣдилъ Галилеянина», «Царь Саулъ», «Себастьянъ мученикъ», переложенія изъ апокалипсиса), посланія, стихотворенія изъ полковой жизни. По направленію своему, музыка К. Р. примыкаетъ къ «позвизъ чистаго искусства». Изъ современныхъ поэтовъ онъ высоко ставитъ Майкова, Полонскаго, Фета, которымъ посвящалъ нѣсколько восторженныхъ посланій. Основныя воззрѣнія и стремленія поэта всего сильнѣе выразились въ двухъ стихотвореніяхъ. Въ первомъ изъ нихъ («Я баловень судьбы») поэтъ высказываетъ желаніе:

Но пусть не тѣмъ, что знатнаго я рода,
Что парская во мнѣ струится кровь,
Роднаго православнаго народа
Я заслужу довѣрье и любовь.

Для этой высокой цѣли онъ избираетъ иной путь:

Пустьк прольются звуки
Моиэхъ стиховъ въ сердца толпы людской,
Пусть скорбнаго они врачуютъ муки
И радуютъ счастливаго душой!

Источники же своего вдохновенія онъ указываетъ въ обращеніи къ «Поэту»:

Лишь тѣмъ, что свято, безупречно,
Что полно чистой красоты,
Лишь тѣмъ, что свѣтитъ правдой вѣчной,
Пѣвецъ, плывающій долженъ ты.
Любовь—твое да будетъ знанье:
Проникнешь ей—и пѣснь твоя
Въ себѣ выключитъ и все страданье,
И все блаженство бытія.

Однимъ изъ симпатичнѣйшихъ отдѣловъ сборниковъ К. Р. являются «Очерки полковой жизни». Они отличаются большою простотою, согрѣты искренней привязанностью къ товарищамъ по службѣ и искрятся добродушною веселостью, которая подчасъ переходитъ въ грусть, когда поэтъ рисуетъ участь простого солдата (стихотвореніе «Умеръ»). Стихотворенія вел. кн. К. К. появились и на нѣм. яз., въ вольномъ переводѣ I. Гроссе (В., 1891). Отъ брака вел. кн. К. К. (съ 15 апр. 1884 г.) съ принцессою Саксенъ-Альтенбургскою Елисаветою Маврикиевною (XI, 619) родились: ихъ высочества, князья импер. крови, кн. Юанягъ (23 июня 1886 г.), кн. Гавриилъ (3 іюля 1887 г.), кн. Константинъ (20 дек. 1890 г.),

кн. Олегъ (15 ноября 1892 г.), кн. Игорь (29 мая 1894 г.) и княжна Татьяна (11 янв. 1890 г.).

Константинь Николаевичъ — вел. кн., второй сынъ имп. Николая Павловича, род. 9 сент. 1827 г., † 13 янв. 1892 г. Имп. Николай съ дѣтства предназначилъ его для службы во флотѣ и уже въ 1831 г. онъ былъ назначенъ генералъ-адмираломъ, начавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, проходить лѣтницу морскихъ чиновъ. Воспитаніе его было поручено графу Литке, который успѣлъ внушить ему любовь къ морскому дѣлу. Съ 1856 г. онъ управлялъ флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ, на правахъ министра. Первый періодъ его управления ознаменовался цѣлымъ рядомъ важныхъ реформъ: прежній парусный флотъ былъ замѣненъ паровымъ, былъ сокращенъ наличный составъ береговыхъ командъ, упрощено дѣлопроизводство по дѣламъ морского вѣдомства, заведены эмеритальная касса; раньше всѣхъ другихъ вѣдомствъ во флотѣ былъ положенъ конецъ господству тѣлесныхъ наказаній. Въ составъ служащихъ въ морскомъ министерствѣ были привлечены новыя, по преимуществу интеллигентныя силы; многие видные русскіе писатели, какъ Гоголь, Писемскій, Григоровичъ, Максимовъ, въ эту пору состояли на службѣ въ этомъ министерствѣ или исполняли его порученія. Органъ министерства, «Морской Сборникъ», по своему официальному положенію избавленный отъ цензуры, сдѣлался открытымъ выразителемъ новыхъ тенденцій, помѣщая статьи по вопросамъ, далеко выходящимъ за предѣлы специальныхъ флотскихъ интересовъ. Со второй половины шестидесятихъ годовъ преобразовательная дѣятельность въ морскомъ министерствѣ стала нѣсколько ослабѣвать. Введеніе броненосныхъ судовъ, по отзывамъ специалистовъ, совершилось уже не съ такимъ успѣхомъ, какъ предшествовавшая замѣна паруснаго флота паровымъ. Въ настоящее время трудно еще, однако, точно опредѣлить, насколько въ этихъ отзывахъ имѣлось безусловной истины и насколько они были вызваны раздраженіемъ нѣкоторыхъ круговъ русскаго общества противъ общей политической роли великаго князя. Пользуясь довѣріемъ императора Александра II, вел. кн. К. Н. явился ревностнымъ пособникомъ его въ дѣлѣ проведенія великихъ реформъ, ознаменовавшихъ начало царствованія. Въ дѣлѣ освобожденія вел. князю принадлежала видная и почетная роль: онъ отстаивалъ въ главномъ комитетѣ какъ принципъ освобожденія, такъ и вообще интересы крестьянъ противъ крѣпостнической партіи. Позднѣе его инициатива имѣла немалое значеніе при осуществленіи такихъ реформъ, какъ введеніе гласнаго суда и ограниченіе тѣлесныхъ наказаній. Апогея своего вліяніе вел. кн. К. Н. достигло къ 1861 г. Съ этого времени оно пошло на убыль; особенно тяжелый ударъ нанесенъ былъ ему обстоятельствами, сопровождавшими польское возстаніе. Назначенный въ 1862 г., во время начавшихся уже въ польскихъ губерніяхъ воиеній, намѣстникомъ Царства Польскаго, вел. князь попытка вести въ край примирительную политику, но она не имѣла успѣха. Крайняя партія среди поляковъ

неудержимо стремилась къ революціи и на жизнь самого намѣстника совершенно было покушеніе (Дрошинскимъ). Съ другой стороны русская реакціонная печать видѣла въ примирительной политикѣ вел. князя прямое ослабленіе полякамъ. Попытка примиренія, въ виду такого положенія дѣлъ, не имѣла никакихъ шансовъ успѣха, и К. Н. сложилъ съ себя, въ 1863 г., званіе намѣстника Царства Польскаго. Въ 1865 г. онъ занялъ должность предсѣдателя государственнаго совѣта, въ которой оставался до 1881 г. Въ самомъ началѣ новаго царствованія онъ оставилъ какъ эту должность, такъ и другія, которыя занималъ до тѣхъ поръ, и, сохранивъ за собою лишь почетный титулъ генералъ-адмирала, жилъ частнымъ человѣкомъ. Онъ былъ женатъ съ 1848 г. на вел. кн. Александрѣ Іосифовнѣ, дочери герцога Саксенъ-Альтенбургскаго.

В. М.—н.

Константинь Павловичъ — вел. кн., второй сынъ имп. Павла Петровича, род. въ 1779 г. Воспитывался совмѣстно съ братомъ своимъ, Александромъ, подъ наблюденіемъ бабки, имп. Екатерины II, и приставленныхъ ею учителей, среди которыхъ самое видное мѣсто занималъ Лагарпъ. Во время увлеченія Екатерины II греческимъ проектомъ Потемкина К. предназначался на престолъ будущей Константинопольской имперіи, которая должна была образоваться съ изгнаніемъ турокъ изъ Европы; его даже подготовляли къ этой роли. Въ царствованіе Павла К. участвовалъ въ итальянскомъ походѣ Суворова. При Александрѣ I онъ принималъ участіе въ войнахъ противъ Наполеона, и при Аустерлицѣ, равно какъ въ кампаніи 1812—1813 гг., командовалъ гвардіей. Со времени аустерлицкаго пораженія К. принадлежалъ, однако, къ сторонникамъ мира съ Наполеономъ или къ такъ назыв. французской партіи. Въ началѣ кампаніи 1812 г. онъ находился при арміи, но затѣмъ былъ отосланъ Барклаемъ-де-Толли, съ которымъ у него были постоянныя и рѣзкія столкновенія, въ Петербургъ. Съ образованіемъ Царства Польскаго К. Павловичъ былъ назначенъ, въ 1816 г., главнымъ предводителемъ польскихъ войскъ, но широкаго полномочія, ему данныя, обращали его скорѣе въ вице-короля, тѣмъ болѣе, что намѣстникъ Зайончекъ сильно его подчинялся. Не мало усилій употреблено было К. для организаціи польской арміи, которую онъ сильно поднималъ. Но онъ не успѣлъ привязать эту армію къ себѣ и возстановилъ противъ себя и сеймовыхъ депутатовъ, и вообще населеніе Царства. Въ 1820 г. онъ развелся съ первой своей женой, герцогиней саксенъ-кобургской Анной, и женился на Іоаннѣ Грузинской, которую императоръ Александръ I возвелъ въ графское достоинство, подъ именемъ княгини Ловичъ. Въслѣдствіе этого брака К. отказался отъ права наследовать послѣ Александра престолъ, предоставляя послѣдній слѣдующему брату, вел. кн. Николаю Павловичу. Тайна, въ которой сохранилось это отреченіе при жизни Александра I, дала поводъ къ возникновенію смуты, когда имп. Александръ умеръ (см. Заговоръ декабристовъ и Николай Павловичъ); но К. остался вѣренъ своему отреченію. Во время польскаго возстанія 1830 г. поляки

напали на загородный дворецъ Бельведеръ, въ которомъ жилъ К. П.; предупрежденный во время, вел. князь успѣлъ спастись и, ставъ во главѣ русскихъ войскъ, отвелъ ихъ на границу Царства Польскаго. При усмирении возстанія К. П., находясь подъ начальствомъ ген. Дибича, командовалъ русскимъ резервнымъ корпусомъ. Въ 1831 г. умеръ въ Витебскѣ, отъ холеры.

В. М.—н.

Писатели и другіе.

Константинъ болгарскій — одинъ изъ учениковъ свв. Кирилла и Меводія, сначала пресвитеръ, потомъ епископъ, дѣятель вѣка царя Симеона (893—927), который былъ золотымъ вѣкомъ болгарской письменности. Въ 894 г. К. составилъ *Учительное Евангеліе* — сборникъ извлеченій по сокращенію изъ бесѣдъ Іоанна Златоуста, Кирилла Александрійскаго и др. на воскресныя евангельскія чтенія, расположенный въ богослужебно-годовомъ порядкѣ недѣль, начиная съ недѣли Пасхи и кончая недѣлю Вай. При составленіи этого сборника К. воспользовался уже готовыми греческими сокращеніями, которыя переводилъ дословно. Самостоятельнымъ трудомъ К. являются вступленія и заключенія, сопровождающія каждую бесѣду, 42-я бесѣда, которая потому въ рукописяхъ и надписывается прямо именемъ К. пресвитера, предисловіе къ «Учительному Евангелію» и предшествующая ему стихотворная «азбучная молитва», говорящая, между прочимъ, о крещеніи славянскаго племени и представляющая собою первый въ славянской письменности памятникъ искусственной поэзіи. Послѣ бесѣдъ слѣдуютъ въ синодальной рукописи «сказаніе церковное» (объясненіе церковнаго устройства и литургій по патриарху Герману) и «исторіи» (хронологическая статья), которыя также приписываются К. Въ нашей ученой литературѣ имя К. впервые стало извѣстно въ 1820-хъ годахъ, благодаря Каалайдовичу. Въ 1836 г. Ундольскій кратко описалъ открытую имъ въ синодальной библиотекѣ рукопись Учительнаго Евангелія, относящуюся къ XIII в.; подробное изслѣдованіе этой рукописи принадлежитъ Горскому и Невоструеву, во II томѣ ихъ «Описанія рукописей москов. синодальной библиотеки». Въслѣдствіи Гильфердинга, во время путешествія своего по юго-слав. землямъ, открылъ въ сербскомъ Дечанскомъ м-рѣ рукопись Учительнаго Евангелія, помѣченную 1286 г.; описаніе этой рукописи, хранящейся въ Имп. публичной библиотекѣ въ СПб., главнымъ образомъ съ точки зрѣнія филологической, принадлежитъ И. В. Ягичу («Описи и izvodi iz nekoliko južnoslovenskih rukopisa», Загребъ, 1873; также въ загребскомъ журналѣ «Starine» за 1873 г.). По этимъ двумъ спискамъ архим. Антоній (нынѣ архіеп. филиппинскій), въ сочиненіи своемъ: «Изъ исторіи древне-болгарской церковной проповѣди. К. епископъ болгарскій и его Учительное Евангеліе» (Казань, 1885; въ нѣсколькомъ дополненномъ видѣ монографія эта вошла въ книгу того же автора: «Изъ исторіи христіанской проповѣди», СПб. 1892), издалъ вѣкомыя бесѣды К., параллельно съ подлиннымъ текстомъ греческихъ сокращеній отеческихъ

толкованій по изданію Крамера: «Catenaе graecorum ratum in Nov. Testam.» (Охонія, 1844). Наконецъ, въ 1890 г. А. Михайловъ («Къ вопросу объ Учительномъ Евангеліи К., епископа болгарскаго», М., 1894) открылъ въ вѣнской придворной библиотекѣ новый (сербскій) списокъ XIV в. Русскіе болѣе поздніе списки Учительнаго Евангелія сохранились въ большомъ количествѣ.

Константинъ Философъ: 1) онъ же св. Кириллъ, первоучитель славянъ (XV, 116); 2) К. Философъ, родомъ болгаринъ, прозванный *Костенскимъ*, по имени родного его города (нынѣ Кюстендиль). По взятіи Тырнова турками (1893), К. переселился въ Сербію, гдѣ деспотъ Стефанъ поручилъ ему составить для переписчиковъ грамматическое руководство («Сказаніе изъвѣнено о писменехъ»), которое дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ — краткой (напечат. въ «Старьяхъ, касающихся древнаго слав. яз.» В. И. Григоровича, Каз. 1852) и пространной (отрывки напечат. Даничичемъ въ «Starine», I). Въ 1481 г., т. е. черезъ 4 года послѣ смерти деспота Стефана, К., по порученію сербскаго патриарха Никона, написалъ замѣчательное житіе Стефана Лазаревича, которое заключаетъ въ себѣ и общій очеркъ сербской исторіи. Ср. И. В. Ягичъ, «К. философъ и неговъ животъ Стефана Лазаревича, деспота српскаго» («Гласникъ српскогъ ученогъ друштва», книга XLII); М. Г. Попруженко, «Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV в.» (Од., 1894).

Константинъ Борковскій — церковный проповѣдникъ. Учился въ кievской академіи и постригся, будучи еще студентомъ. Въ 1758 г. учитель пѣтики и риторика и проповѣдникъ московской духовной академіи, потомъ архимандритъ казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и ректоръ казан. академіи. Умеръ въ 1790-хъ гг. К. въ свое время считался однимъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ, но изъ его «Словъ» напечатаны только: «На вступленіе на престолъ императрицы Екатерины II» (М. 1762); «Слово, говоренное Спасоказанскаго монастыря архимандритомъ К.» (М. 1762) и «Его сіятельству кн. Л. А. Курякину послѣднее цѣлованіе въ день погребенія» (М. 1764).

Константинъ Манассія, византийскій лѣтописецъ — см. Манассія.

Константинъ Добрыничъ — новгородскій посадникъ, сынъ и преемникъ извѣстнаго Добрыни, объявленъ посадникомъ въ 1017 г. Въ 1018 г. Ярославъ Владиміровичъ, потерпѣвъ на мѣгѣ пораженіе отъ Болеслава Храбраго и Святополка, прибѣжалъ въ Новгородъ и приготовился бѣжать дагь, «за море». Но К. Добрыничъ и новгородцы, изрубивъ его суда, сказали князю, что они хотѣтъ биться за него съ Болеславомъ и Святополкомъ; они собрали деньги, наняли варяговъ и сами вооружились. Не смотря на эту услугу, Ярославъ въ 1019 г. за что-то разгнѣвался на К. и заточилъ его, по позднѣйшимъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, на 3 года въ Ростовѣ. Потомъ онъ переведенъ былъ въ Муромъ и тамъ, на р. Олѣ, убитъ въ 1022 г. См. «П. С. Р. Л.» (I, 62; II, 263; V, 132, 134; VII, 236, 238; IX, 76—77); Карамзинъ (II, прил. 6 и 20). А. 9.

Константины (Коснятины) *Микунлович* (Микунлович) — новгород. посадничество, получил посадничество в 1135 г. В 1137 г. новгородцы и посковичи тайно согласились выгнать от себя кн. Святослава Ольговича и взять бывшего уже у них Всеволода Мстиславича. В Новгородѣ произошёл мятеж; многие бѣжали къ Всеволоду, бѣжалъ и К., но у него отняли посадничество, а потомъ, когда Всеволодъ пришёл, нѣкоторые новгородцы опять возстали, не желая уже имѣть у себя Мстиславича, и начали грабить дома приверженцевъ его, въ томъ числѣ и домъ К. В 1146 г. К. вторично получил посадничество, а въ слѣдующемъ году умеръ. См. «Полное собраніе р. летописей» (III, 7, 8, 10; IV, 4—6, 8; V, 158; VII, 31; IX, 159, 161); «Опытъ о посадникахъ новгородскихъ». А. Э.

Константины Константиновичъ, кн. *Острожскій* — малорусскій магнатъ, кievскій воевода, покровитель просвѣщенія, род. въ 1526 г. Получилъ хорошее по тому времени образованіе, въ православномъ духѣ. Обладая громаднымъ богатствомъ, владѣнія его находились въ Подоліи, Галиціи и на Волынѣ. До 300 городовъ и нѣсколько тысячъ селъ составляли его собственности. Жилъ очень роскошно и отличался большимъ гостеприимствомъ. Знаменитость кн. К. основана на его ревностной защитѣ православія во время введенія уни и въ особенности на его заботливости о развитіи просвѣщенія, что выразилось въ изданіи книгъ, учрежденіи школъ и покровительствѣ малорусскимъ ученымъ. Кн. К. К. принималъ дѣятельное участіе въ церковномъ соборѣ въ Брестѣ въ 1596 г. Для поддержанія православія онъ учредилъ въ Острогѣ училище, затѣмъ устроилъ двѣ типографіи, въ Острогѣ и въ Дерманѣ; въ 1580 г. напечаталъ библію, что имѣло очень важное значеніе въ исторіи просвѣщенія и письменности; оказывалъ поддержку ученому львовскому священнику Василію, составившему книгу «О единой вѣрѣ», и Христофору Бронскому, составившему обширное сочиненіе противъ уни — «Апокрисисъ». Кн. К. состоялъ въ перепискѣ съ кн. Курбскимъ, съ лвовскимъ братствомъ и др. ревнителями православія. Его постигли тяжелыя семейныя утраты: два старшіе сына перешли въ католицизмъ, меньшій былъ отравленъ слугою, любимая племянница сошла съ ума. Умеръ въ 1608 г. Ср. «Акты южн. и зап. Россіи» (I—II); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. X, гл. I); Максимовичъ, «Сочин.» (I); Костомаровъ, «Ист. монографіи» (т. III, ст. о южной Руси XVI в.); «Кіевскій народный календарь на 1831 г.» (ст. Адрияшева); «Кіевская Старина» (1883, № 11; 1885, № 7 и 1882, № 10). Н. Сумцовъ.

Константины — узурпаторъ въ Британіи, во время имп. Аркадія и Гонорія; въ 407 г. провозглашенъ императоромъ въ заальпійскихъ странахъ. Онъ завоевалъ Испанію въ 408 г. и укрѣпилъ свое положеніе, дѣлая добычей съ варварами-преселенцами. Сына своего Константа онъ провозгласилъ цезаремъ. Въ Арлѣ онъ былъ осажденъ, но сумѣлъ отбиться; наконецъ, не смотря на помощь алеманновъ и франковъ, былъ побѣжденъ римскимъ полковод-

цемъ Констанціемъ. К. сдался, довѣрясь слову побѣдителя, но вскорѣ, вмѣстѣ съ сыномъ, былъ казненъ въ Италіи, въ 411 г.

Константины (Робертъ Constantin, ок. 1530—1605) — гуманистъ XVI вѣка, ученикъ Скалигера, обучался medicinѣ въ Монтбанѣ, откуда бѣжалъ, вслѣдствіе религиозныхъ преслѣдованій, въ Германію. Извѣстенъ его «Lexicon graeco-latinum», выдержавшій съ 1562 г. много изданій. Другіе труды его: «Nomenclator scriptorum insignium» (Пар., 1555); «Celsi de re medica»; «Sereni poema medicale» (Лионъ, 1549); «Theophrasti de hist. plantarum» (Лионъ, 1581) и др.

Константинъ Юль (Константины) — греч. государственный дѣятель, род. въ 1832 г., былъ судьей, въ 1862 г. примкнулъ къ партіи, свергшей короля Оттона; назначенный префектомъ Ахенъ, К. своей умѣренностью много содѣйствовалъ предотвращенію столкновенія между революціонерами и высланными противъ нихъ королевскими войсками. Съ 1881 г. К. засѣдаетъ въ палатѣ депутатовъ, гдѣ первоначально принадлежалъ къ сторонникамъ Кумундуроса, а по смерти послѣдняго (1883) примкнулъ къ партіи Деліаниса. Въ 1890 г. образовалъ съ немногочисленными единомышленниками, такъ назыв. третью фракцію. Когда король Георгъ, въ февралѣ 1892 г., принудилъ Деліаниса сложить съ себя власть, К., отклонивъ содѣйствіе Трикуписа, сталъ во главѣ кабинета. Вслѣдъ затѣмъ палата была распущена, но на новыхъ выборахъ страна громаднымъ большинствомъ голосовъ высказалась за Трикуписа, вслѣдствіе чего К. уступилъ ему свой портфель.

Константъ (323—350) — третій сынъ Константина Великаго и Фавсты; въ 338 г. провозглашенъ цезаремъ, въ 335 году получилъ управленіе Италіей, Африкой, Иллирійскими провинціями, а при новомъ раздѣлѣ государства въ Сирміумѣ (по смерти Константина Великаго) — весь Балканскій полу-въ, кромѣ Фракіи (338). Когда братъ его Константинъ II, императоръ Запада, вслѣдствіе спора о границахъ, въ 340 г. объявилъ ему войну и погибъ при Аквидѣ, К. получилъ весь Западъ (Британнію, Галлію и Испанію). Ревностный сторонникъ никейскаго символа, онъ былъ нетерпимъ по отношенію къ послѣдователямъ другихъ христіанскихъ учений. Онъ возбудилъ къ себѣ ненависть и презрѣніе своими пороками, такъ что когда въ 350 г., въ Отенѣ, явился узурпаторъ Магненцій, романизованный франкъ, армія свергла К. Онъ бѣжалъ въ Піяненъ и дорогой былъ убитъ.

Константъ II — византийскій императоръ (641—668), ребенкомъ наследовалъ отцу своему Константину III; возведенъ на тронъ войскомъ, устранившимъ какъ мачуху К. Мартину, такъ и Гераклеона (ср. Константинъ III). Молодой императоръ сначала почти исключительно былъ занятъ монофелитскими спорами и т. п., пока въ 654 г. нападенія арабовъ не заставили его сразиться съ ними; морская битва близъ береговъ Ликии окончилась его пораженіемъ. Междоусобная война Ади съ Моавіей сдѣлала возможнымъ миръ, по которому, въ замѣнъ утраченныхъ областей, гре-

камь общана была ежегодная дань деньгами и натурою. Болше счастливъ былъ походъ противъ славянъ (657), кончившійся подчиненіемъ части нынѣшней Славоніи. Подозрительность постоянно заставляла К. вѣрять въ существованіе заговоровъ противъ него; поэтому онъ сначала велѣлъ посвятить своего брата въ диаконы, а потомъ предать его казни. Весной 668 г. онъ сдѣлалъ попытку овладѣть Нижней Италіей; но осада Беневента была неудачна и, потерявъ 20000 чел. въ битвѣ съ Гримоальдомъ, К. долженъ былъ прекратить войну. Въ Римѣ онъ захватилъ съ собою многія изъ лучшихъ произведеній искусствъ и перевезъ ихъ въ Сиракузы, гдѣ устроилъ свою резиденцію. Тяжелые налоги, однако, здѣсь точно также вооружили противъ него населеніе, какъ на Востоку—его приверженность къ моноседатству и братоубійство. Умеръ отъ удара, нанесеннаго ему, во время купанья, однимъ изъ слугъ его.

А. М. Л.

Констанцій—полководецъ Гоноріа, разбилъ противниковъ императора, Геронція и узурпатора Константина; въ награду получилъ въ жены Платидію, которая побудила его принять титулъ Августа. К. пробылъ, однако, со-императоромъ лишь 7 мѣсяцевъ.

Констанцій Хлоръ (Флавій-Валерій)—родъ въ половинѣ третьяго вѣка по Р. Хр., сынъ романизованнаго иллиріяца. Приобрѣлъ расположеніе императоровъ Аврелиана, Проба и Кара. Когда Диоклетіанъ назначилъ его, въ качествѣ цезаря Запада, помощникомъ Максимиана, К. обнаружилъ качества искуснаго полководца и превосходнаго правителя. Въ 293 г. онъ былъ усыновленъ Максимианомъ, при чемъ ему пришлось развестись съ женою Еленою, матерью Константина Вел., какъ съ женщиной низкаго происхожденія, и жениться на падчерицѣ Максимиана. Онъ получилъ въ управленіе Галлію, съ которой было связано управленіе Британніей; въ 293 г. отнялъ у британскаго узурпатора Караузуса галльскую гавань Ванонію (Вулонъ), а въ 296 г. у убійцы послѣдняго, Адлекта— британскія провинціи. Въ 298 году К. разбилъ на голову аллемановъ при Лангрѣ и Виндонисѣ, и построенною новыхъ крѣпостей оградилъ рейнскую линію отъ Майнда до Констанцскаго озера. Когда въ 303 г. разразилось гоненіе на христіанъ, К. въ своихъ провинціяхъ не придалъ ему кроваваго характера. Въ 305 г. послѣ отреченія Диоклетіана и Максимиана, онъ получилъ санъ «верховнаго» императора римской имперіи, но уже въ іюлѣ 306 г. умеръ въ Эборакумѣ (Лоркъ), въ Британніи, когда въ сопровожденіи сына Константина предпринялъ побѣдоносный походъ противъ разбойничьихъ пограничныхъ племенъ Шотландіи, пиктовъ.

Констанцій II—римскій имп. (317—361), второй сынъ Константина Вел. и Фавсты. Въ 323 г. возведенъ въ санъ цезаря; въ 335 г. получилъ управленіе азіатскими провинціями (кромя Понта и Каппадокіи); былъ въ значительной степени виновникомъ мятежей, возникшихъ среди войска въ Константинополѣ послѣ смерти Константина Вел. (337 г.). Эти мятежи привели къ избѣженію большого числа членовъ императорскаго семейства, къ нару-

шенію завѣщанія Константина Велкаго и новому раздѣлу государства между тремя сыновьями Фавсты. Констанцій, при раздѣлѣ въ Сирміумѣ, получилъ всю Азію съ Фракіей, Константинополъ и Египетъ. Въ теченіе его царствованія постоянно повторялись войны съ Персіей. Попытки К. уничтожить языческій культъ и желаніе примирить всѣхъ христіанъ съ помощью новаго символа вѣры, основаннаго на догматахъ арианъ, привели къ тяжелой войнѣ. Послѣ убійства Константа (см.) узурпаторъ Магненцій (351 г.) началъ на Востоку. Кровавая побѣда при Мураѣ (28 сент. 351 г.) и смерть узурпатора (353) сдѣлали К. властителемъ всей Римской имперіи. Онъ настойчиво преслѣдовалъ своего двоюроднаго брата Юлиана, который съ 355 г. съ блестящими успѣхомъ правилъ Галліей. Это вовлекло его въ новую внутреннюю войну. К., съ войсками, двинулся отъ персидской границы на Юлиана, но вскорѣ умеръ.

Констанцскій соборъ—созванъ въ г. Констанцѣ 5 ноября 1414 г. папою Іоанномъ XXIII (см. XIII, 676), вслѣдствіе настояній имп. Сигизмунда и Владислава неаполитанскаго. На этомъ соборѣ присутствовали 3 патриарха, 29 кардиналовъ, 33 архіепископа, около 150 епископовъ, 100 аббатовъ и около 300 докторовъ. Знаменитѣйшими изъ богослововъ были д'Альи, Герсонъ, Франческо Парбелла, Джованни Бронья, Робертъ Галлама, изъ знатоковъ классической литературы—Полдью, Леонардо Аретино и грекъ Хрисоморъ. Сѣхалось также множество князей, послы отъ государей западной Европы, пріѣхалъ и Сигизмундъ. Каноникъ Ульрихъ Рихенталь, который велъ списокъ пріѣхавшихъ въ городъ, говоритъ, что въ Констанцѣ было болѣе 50000 пріѣзжихъ; но число всѣхъ, посѣтившихъ за это время городъ, доходило до 150000. Въ продолженіе всего собора шли великолѣпные пиры, задаваемые духовными и свѣтскими князьями. Собору предстояли три главныя задачи: защита католической вѣры отъ ереси—«сауса фидеи», восстановленіе церковнаго единства прекращеніемъ схизмы—«сауса унионис», и дѣло преобразованія церкви, такъ какъ средневѣковое церковное устройство оказалось къ этому времени совершенно негоднымъ—«сауса реформаціонис». Папа опасался быть низложеннымъ; сторонники существующаго церковнаго устройства боялись коренныхъ преобразованій: поэтому и первый, и вторые старались отвлечь соборъ отъ занятія дѣломъ единства и дѣломъ преобразованія и выдвинуть на первый планъ дѣло вѣры, т. е. искорененіе ересей, въ особенности ереси Гуса (см. IX, 932). На сторонѣ папы были итальянскіе прелаты, составившіе на соборѣ большинство, и имъ удалось провести свое предложеніе. Послѣ довольно долгаго суда Гусъ и его ученикъ Іеронимъ Пражскій (см. XIII, 649—650) были сожжены. Еще ранѣе этого соборъ, благодаря, главнымъ образомъ, д'Альи, постановилъ (7 февраля 1415), чтобы епископы каждой націи составили особый отдѣлъ (націю), и каждому отдѣлу принадлежалъ одинъ голосъ. Такихъ отдѣловъ было пять: итальянскій, нѣ-

мецкій (къ нему были причислены венгерцы, поляки, датчане, шведы и норвежцы), французскій, англійскій и испанскій. Кардиналы образовали особый отдѣлъ. Дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Засѣданія собора въ полномъ его составѣ были довольно рѣдки и имѣли только формальное значеніе. Въ совѣщаніяхъ комитетовъ или отдѣловъ участвовали и доктора богословія, каноническаго и римскаго права, а также священники, пріѣхавшіе съ епископами. Въ дѣлахъ политическаго характера, напр. въ дѣлѣ возстановленія единства церкви, имѣли сильное вліяніе и свѣтскіе государи и ихъ послы. Такое устройство собора дало перевѣсъ партіи реформы, которая тотчасъ же, еще до окончанія дѣла о Гусѣ, принялась за дѣло о единствѣ церкви (см. Схизма). Иоаннъ XXIII, давшій сначала клятву отречься отъ престола, бѣжалъ, что произвело въ соборѣ смуту: можно было опасаться, что соборъ разоидется. Приверженцы реформы, однако, восторжествовали, и 6 апрѣля былъ прочитанъ въ публичномъ засѣданіи декретъ Сакросанта, который былъ составленъ подъ вліяніемъ Герсона (см. VIII, 554). Этимъ декретомъ соборъ объявлялъ себя законно собравшимся, дѣйствующимъ по внушенію Духа св., а всѣ дѣйствія Іоанна противъ собора — незаконными. 24-го мая Іоаннъ былъ низложенъ; Григорій XII добровольно покорился собору, а Бенедиктъ XIII былъ низложенъ, 26 іюля 1417 г. Въ концѣ 1415 г. Сигизмундъ уѣхалъ изъ Констанца и пробылъ въ отсутствіи 1½ года. Въ это время соборъ занимался мелочными дѣлами. Коммисіи для составленія проекта преобразованія церкви ни къ какимъ рѣшеніямъ не пришли. Отды собора, главнымъ образомъ, расходились по вопросу о выборѣ папы: одни желали сначала реформировать церковь, а затѣмъ уже приступить къ выборамъ папы; другіе доказывали невозможность преобразованій при отсутствіи папы. Къ первому мнѣнію присоединялся и Сигизмундъ. Поднялись споры; партія реформы рѣшилась на уступки, и соборъ 9 окт. 1417 г., въ 39-мъ засѣданіи, постановилъ избрать папу, какъ только будетъ утвержденъ общій планъ реформы. Последнее было сдѣлано посредствомъ пяти такъ наз. общихъ соборныхъ декретовъ о реформѣ. Декретъ о вселенскихъ соборахъ постановлялъ слѣдующій вселенскій соборъ собирать чрезъ пять лѣтъ, второй — чрезъ семь, а затѣмъ — чрезъ каждыя 10 лѣтъ. Декретомъ о предохранительныхъ правилахъ противъ будущахъ схизмъ постановлялось на слѣдующій годъ по возникновеніи схизмы собирать для рѣшенія спора вселенскій соборъ, на который должны были являться спорящіе за папскій санъ; съ открытіемъ собора они устранялись отъ папскихъ дѣлъ. По 3-му декрету вновь избранный папа предъ провозглашеніемъ его выбора долженъ произнести исповѣданіе вѣры. 4-й запрещалъ низложеніе и перемѣщеніе прелатовъ безъ важной причины, безъ выслушанія ихъ и безъ письменнаго согласія кардиналовъ. Наконецъ, по 5-му декрету наслѣдство послѣ умершихъ лицъ духовнаго званія не могло быть отбираемо папой, равно какъ и пошрины, сѣдовавшія прелату за ревизію церквей. Кромѣ того,

былъ изданъ еще декретъ для обезпеченія реформы (cautio de fienda reformatiōne), постановившій, что конклавъ образуютъ кардиналы и депутаты націй, по шести отъ каждой націи. Послѣ этого было приступлено къ выбору папы, которымъ и сдѣлался Мартинъ V (11 ноября). 21 марта 1418 г. соборъ опредѣлилъ отнять у папы доходы съ вакантныхъ церковныхъ должностей и право устанавливать общіе налоги на церковные доходы безъ согласія кардиналовъ и прелатовъ. По остальнымъ вопросамъ, не рѣшеннымъ соборомъ, папская курія заключила три особыя конкордата, срокомъ на 5 лѣтъ. Въ этихъ конкордатахъ папа обязалъ преобразовать коллегію кардиналовъ, отказывался отъ нѣкоторыхъ поборовъ съ духовенства и т. д. 23 апрѣля 1418 г. К. соборъ былъ закрытъ. Ср. Hefele, «Conciliengeschichte»; Petrucelli della Gattina, «Hist. diplomatique des conclaves»; Zimmermann, «Die Kirchlichen Verfassungskämpfe im XV Jahrhundert»; Hübler, «Die Konstanzer Reformation und die Concordate von 1418»; Stühr, «Die Organisation und die Geschäftsordnung des Pisaner und Konstanzer Concils»; Вызвинскій, «Папство и священная Римская имперія въ XIV и XV вѣкахъ»; Налимовъ, «Вопросъ о папской власти на константиномъ соборѣ». М. В.—ій.

Константи́нское озеро—см. Боденское озеро.

Константи́нь (Konstanz) — городъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ сѣв.-зап. углу Боденскаго оз., гдѣ изъ него выступаетъ Рейнъ; 16235 жит., въ томъ числѣ 2861 протестантъ и 482 еврея. К. состоитъ изъ стараго города и предмѣстья Зегауфенъ, расположеннаго на прав. берегу Рейна. Изъ старинныхъ укрѣпленій сохраняются ворота и башня XIII ст. и пороховая башня 1321 г. Црк. св. Стефана XV ст. (готическій стиль); соборъ, заложенный въ 1048 г. и перестроенный въ XV ст., съ великолѣпнымъ алтаремъ; доминиканскій монастырь на озерѣ, который служилъ темницей для Гуса, нынѣ превращенъ въ гостиницу (фрески Геберлина изъ исторіи монастыря); рагуша, сооруженная въ 1338 г., служила во время собора 1417 г. мѣстомъ для конклава при выборѣ папы Мартина V (запа съ фресками Фр. Пехта и Шверера); городской архивъ (2800 документовъ); домъ Вессенберга (VI, 112), съ его коллекціями; музей Росгартенъ (археологическія и естественно-научныя коллекціи изъ окрестностей К.); гимназія, реальное училище, училища промышленное и коммерческое, городская библиотека, рабочій домъ, убійщице св. Магдалины. Производствомъ полотняное, хлопчато-бумажное, ситцепечатное и мыловаренное, палатокъ, баракковъ, мѣшковъ, машинъ, обоевъ, сигаръ, мебели, печей и химическихъ продуктовъ. Главныя предметы торговли: стеклянныя и желѣзныя издѣлія, обувь, готовое платье, галантерейные товары. К. основанъ, подъ именемъ *Констанции*, имп. Констанціемъ. Въ XIII ст. онъ наз. *Костенце* (Konstenze), въ XIV—XV вв. — *Костенцъ* (Costenz), а у чеховъ *Костницъ* (Kostnitz), въ XV—XVIII вв. — *Костанцъ* (Constanz), въ народѣ понынѣ *Костенцъ*. Въ V ст. К. былъ разрушенъ аллеманами; вскорѣ послѣ

525 г. сдѣлался резиденціей епископа; въ 1192 г. признанъ вольнымъ имперскимъ городомъ. Имп. Карль IV хотѣлъ подчинить городъ епископу, но К. примкнулъ къ швабскому союзу и отстаивая свою независимость. Въ 1414—18 г. здѣсь засѣдалъ констанцскій соборъ (см.). Въ 1511 г. совѣтъ города желалъ примкнуть къ швейцарскому союзу, но многие изъ гражданъ хотѣли остаться при имперіи; возникшій вслѣдствіе этого мятежъ былъ подавленъ имп. Максимилианомъ I. Въ 1525 г. въ К. введена была реформація, главнымъ образомъ стараніями Амвросія Влаурера (IV, 76), вслѣдствіе чего епископъ переселился въ Меерсбургъ. Въ 1530 г. К., вмѣстѣ съ Страсбургомъ, Меммингеномъ и Линдау, представила на аугсбургскій сеймъ Confessio Tetrapolitana и затѣмъ примкнула къ шмалькаденскому союзу. Въ 1548 г. императоръ лишилъ К. вольностей и подарилъ городъ своему брату Фердинанду; съ тѣхъ поръ онъ принадлежалъ Австріи, а въ 1809 г. перешелъ къ Бадену. Ср. Marmor, «Geschichte der Stadt Konstanz» (Конст., 1871); Zeiner, «Die Entwicklung von K.» (въ «Schriften des Vereins f. d. Gesch. des Bodensees und seiner Umgebung», вып. 11, 1882); «Die Chroniken der Stadt K.» (1890—92); Zeiner, «K. und seine Umgebung» (1893); его же, «K. am Bodensee» (1893).

Констанъ (Альфонсъ Constant, 1816—75) — аббатъ, франц. писатель. Сынъ рабочего, онъ кончилъ курсъ въ семинаріи Saint-Sulpice, нѣсколько лѣтъ былъ профессоромъ семинаріи и затѣмъ сдѣлался священникомъ. Безпокойный характеръ побуждаетъ его постоянно мнѣять приходы, а его религіозное свободомысліе, въ соединеніи съ крайнимъ радикализмомъ въ вопросахъ политическихъ, навлекаетъ на него цензуру духовныхъ властей. Въ сочиненіи «La Bible de la liberté» (1840) онъ высказалъ, въ весьма рѣзкой формѣ, мысли революціонно-коммунистическаго характера; обвиненный въ подстрекательствѣ къ бунту, онъ былъ приговоренъ къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Та же кара постигла его и за другое сочиненіе, «La Mère de Dieu» (1844). Послѣ нѣсколькихъ покаянныхъ брошюръ, К. издаетъ анонимно рѣзкій памфлетъ «La voix de la famine» (1846), гдѣ обвиняетъ правительство въ эксплуатаціи народа и угрожаетъ жакеріей; памфлетъ этотъ стоилъ ему года тюремнаго заключенія и штрафа въ тысячи франковъ. Окончательно разойдясь съ духовенствомъ, К. послѣ февральской революціи слагаетъ съ себя духовное званіе, пишетъ нѣсколько брошюръ коммунистическаго характера и издаетъ, въ томъ же духѣ, журналъ «Tribun du Peuple». Въ то же время онъ вступаетъ въ бракъ съ Ноеміей Кадіо, впоследствии, подъ псевдонимомъ Клодъ Виньонъ (Vignon), известной романисткой, публицисткой и скульпторшей. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ К. написалъ и до сихъ поръ сохранившій свое значеніе «Dictionnaire de la littérature chrétienne» (1851), бракъ его, по требованію его жены, былъ расторгнутъ, а самъ онъ впалъ въ крайній мистицизмъ и занялся магіей, которой и посвящалъ (подъ псевдонимомъ Eliplias Levis) нѣсколько

почти совершенно безумныхъ сочиненій (напр. «Dogmes et rituels de la haute magie», 1854). Незадолго до смерти, находясь въ крайней бѣдности, К. въ довольно унизительныхъ выраженіяхъ заявилъ католической церкви о своемъ раскаяніи въ прежнихъ религіозныхъ заблужденіяхъ. Наиболее видный представитель религіознаго, мистическаго коммунизма (см.), К. выступать въ своихъ сочиненіяхъ въ качествѣ комментатора евангелія, а иногда и провозвѣстника истинъ, непосредственно ему открытыхъ Богомъ. Истинное христіанство, послѣ смерти первыхъ апостоловъ, должно было, по словамъ К., прятаться въ монастыряхъ отъ развращающаго вліянія богатства. Позже, покинувъ монастыри, оно смѣшалось съ толпой, входило на костры съ альбигойцами, вмѣстѣ съ Францискомъ Ассизскимъ протестовало противъ собственности, поддерживало Гуса, устами Саванаролы поднимало къ возстанію Флоренцію, вдохновляло Лютера и сдѣлао своимъ избранникомъ Томаса Мюнцера. «Грязный духъ эгоистической собственности» проникъ въ официальную церковь, какъ Юда—въ среду апостоловъ; духовенство затемнило смыслъ ученія Христа, пророка бѣдности и братства, и этимъ отвратило отъ него бѣдные классы. «Когда народъ пойметъ евангеліе — онъ увѣруетъ». Рационалистическимъ объясненіемъ чудесъ и символовъ К. надѣялся примирить религію съ наукой. Религія, по его мнѣнію, прогрессируетъ и должна прогрессировать; единственная истинная религія — католицизмъ, которому и принадлежитъ въ будущемъ господство надъ міромъ. Общественный строй тогда совершенно измѣнится: неравенство и бѣдность станутъ достояніемъ исторіи; вмѣсто нихъ воярятся христіанская любовь и имущественный коммунизмъ. Послѣдній понимается К. то какъ полное отрицаніе частной собственности, то какъ союзъ труда, таланта и капитала (въ духѣ ученія Фурье). Переворотъ можетъ обойтись безъ кровопролитія, если собственники проникнутся духомъ христіанскаго самоотреченія: иначе дѣло дойдетъ до насильственной экспроприаціи. Кромѣ имущественныхъ, реформъ подвергнутся и семейныя отношенія, при чемъ мѣсто «проституціи въ бракѣ» займетъ свобода любви. Всякое принужденіе исчезнетъ, а наказаніе будетъ преобразовано въ нравственную гигиену. Трудъ сдѣлается привлекательнымъ и необременительнымъ. Будущій коммунистическій строй К. рисовать въ стихахъ и въ прозѣ, особенно охотно представляя его себѣ какъ новое пришествіе Христа. На К. замѣтно вліяніе Фурье, С. Симона (идея прогресса въ примѣненіи къ религіи) и Ламенне («демократическое» католичество, синтезъ вѣры и знанія). Самъ К., называвшій свое ученіе «неокатолическимъ коммунизмомъ», имѣлъ въ средѣ низшаго французскаго духовенства не мало послѣдователей и, между прочимъ, оказалъ вліяніе на Флору Тристанъ, Рене Дилье и др. Главнѣйшія сочиненія К., кромѣ названныхъ выше: «Doctrines religieuses et sociales» (1841); «Le livre des larmes ou le Christ consolateur» (1845); «La Vérité sur toutes les choses» (журналъ, 1845—46);

«Les trois harmonies» (1845); «La Fête-Dieu ou le triomphe de la paix religieuse» (1845); «La dernière incarnation» (1846); «Le Testament de la liberté» (1848). *Н. Водозовъ.*

Констанъ де Ребеккъ (*Бенжаменъ* Constant de Rebecque, 1767—1830)—знаменитый французскій писатель и политическій дѣятель, уроженецъ Лозанны, происходившій изъ гугенотскаго рода, оставившаго Францію послѣ отмены нантайскаго эдикта. Въ молодости живя, въ Парижѣ, сошелся съ энциклопедистами; въ Англии вращался среди виговъ, изучая англійскія учрежденія; въ Германіи сдѣлался камергеромъ герцога брауншвейгскаго, при дворѣ котораго, не смотря на личное его сочувствіе къ просвѣщенію, все жило традиціями стараго порядка. Приворные относились къ К. какъ къ скрытому якобинцу. Брауншвейгскій дворъ кишѣлъ эмигрантами; ихъ нескрываема яжда мести и легкомысліе укрѣпляли въ К. симпатіи къ французской революціи, хотя крайности ея и возбуждали въ немъ отвращеніе. Едва кончился терроръ, К. посѣщилъ въ Парижѣ и, купивъ мѣтѣн, получилъ права французскаго гражданства. Въ Парижѣ К. встрѣтился съ г-жею Сталь, съ которою его долгіе годы связывали самыя тѣсныя, подъ конецъ тягостныя для него узы. Въ 1796—97 г. появились первыя брошюры К. по текущимъ вопросамъ. Въ одной изъ нихъ, «О послѣдствіяхъ террора», К. доказывалъ, что республика спаслась не благодаря террору, а вопреки террору; въ другой—«О политическихъ реакціяхъ» онъ впервые высказалъ опасеніе, что исходомъ внутренней розни и озлобленной вражды партій будетъ военная диктатура. 18-е брошюера не замедлило оправдать это предсказаніе. Занявъ мѣсто въ трибуналь, К. энергически протестовалъ противъ всѣхъ мѣръ перваго консула, направленныхъ противъ свободы, и былъ однимъ изъ тѣхъ трибуновъ, которые, въ 1802 г., были удалены изъ собранія. Выбѣжавъ съ г-жей Сталь, вынужденной оставить Францію, К. скитался въ Германіи, Итали, Австріи, съ промежутками ослѣдой жизни въ Копенг (имѣніе г-жи Сталь на берегахъ Женевского оз.). Пораженія Наполеона въ 1813 г. побудили К. написать трактатъ: «De l'esprit de conquête et de l'usurpation dans leurs rapports avec la civilisation européenne» (Ганноверъ, 1813; 2 и 3 изд. Лонд. и Пар., 1814), посланный имъ импер. Александру I, съ которымъ онъ провелъ вечеръ. Причины, по которымъ невозможно торжество завоевательной политики и всемірной монархіи въ современномъ европейскомъ обществѣ, К. ищетъ прежде всего въ настроеніи новыхъ народовъ Европы, въ ихъ стремленіи къ спокойствію, благосостоянію, свободѣ. Въ 1814 г. К. вернулся въ Парижъ и выступилъ горячимъ поборникомъ конституціонной монархіи въ Бурбонновъ. Въ самый день бѣгства короля изъ Парижа, при вѣсти о приближеніи Наполеона (1815), онъ помѣстивъ въ «Journal des Débats» рѣзкую статью о политическихъ перебѣжчикахъ. Тѣмъ не менѣе К. оказался, во время Ста дней, въ числѣ ополчовъ Наполеона. Нуждаясь въ поддержкѣ либераловъ, Наполеонъ предложилъ К., какъ вліятельному вождю ихъ, составить проектъ

новой конституціи. К. принялъ предложеніе, но, соглашавшій служить Наполеону, онъ надѣялся заставить Наполеона служить либеральнымъ принципамъ. Конституція, составленная К., по настоянію Наполеона получила названіе «дополнительнаго акта» (acte additionnel) къ прежнимъ наполеоновскимъ конституціямъ, но не имѣла съ ними ничего общаго. При второй реставраціи Бурбонновъ К. бѣжалъ въ Англію, гдѣ занялся составленіемъ своей апологіи («Mémoires sur les Cent jours», Парижъ, 1820; 2 изд. 1829). Уже въ 1816 г. К. разрѣшено было вернуться въ Парижъ, гдѣ онъ, въ 1819 г., занялъ мѣсто въ палатѣ депутатовъ. Это—наиболѣе блестящая эпоха его политической карьеры и публицистической дѣятельности; онъ неизмѣнно остается въ рядахъ оппозиціи, на стражѣ народныхъ вольностей. Смерть застаётъ К. въ апогее его славы, вслѣдъ за торжествомъ польской революціи. 27 августа 1830 г. К. назначенъ быть президентомъ государственнаго совѣта, но уже 8 декабря онъ умеръ.

Сочиненія К. по конституціоннымъ вопросамъ собраны въ «Cours de politique constitutionnelle» (Пар. 1816—1820; нов. изд. Лабузъ, Пар. 1861 и 1872; отрывокъ объ ответственности министровъ переведенъ на русскій языкъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», 1883 г., № 1); Лабузъ называлъ этотъ трудъ «руководствомъ свободы» (manuel de liberté). Основную идею К. можно выразить слѣдующей формулою: цѣль государства есть свобода личности; средствомъ для достиженія этой цѣли служатъ конституціонныя гарантіи. «Подъ свободою—говоритъ К.—я разумѣю торжество личности какъ надъ авторитетомъ, который вздумалъ бы управлять съ помощью деспотизма, такъ и надъ массами, которыя присвоили бы себѣ право подчинять меньшинство большинству». Онъ проводитъ рѣзкую демаркаціонную черту между индивидуальной свободой, требуемой новыми народами Европы, и античною свободою, къ возстановленію которой направлены были усилія политическихъ теоретиковъ XVIII вѣка (Руссо, Мабли), въ чемъ, по мнѣнію К., заключались причины ошибокъ и увлеченій революціи. Свобода въ античныхъ республикахъ состояла, главнымъ образомъ, въ дѣятельномъ участіи въ общемъ вѣствованіи; люди новаго времени, чтобы быть счастливыми, прежде всего хотѣтъ полной независимости во всемъ, что относится къ ихъ занятіямъ, предпріятіямъ и фантазіямъ. Во главѣ отдѣльныхъ, перечисляемыхъ имъ видовъ индивидуальной свободы К. ставитъ свободу религиозную, требуя отъ государства воздержанія отъ какого бы то ни было вмѣшательства въ дѣла вѣры; столь же важна и свобода преподаванія. Гарантіями индивидуальной свободы должны служить: свобода печати, поставленная подъ контроль одного лишь суда присяжныхъ; ответственность министровъ, не исключаящая и ответственности младшихъ чиновниковъ; многочисленное и независимое народное представительство, въ лицѣ двухъ палатъ—выборной палаты представителей и наследственной палаты перовъ (вспомогательствіи К. находилъ, что двухпалатная система, съ на-

слѣдственностью перовъ, во Франціи непримѣнима). Основное обезпеченіе индивидуальной свободы К. находилъ въ ограниченіи государственной власти, все равно, сосредоточена ли она въ рукахъ одного лица или всего народа. Поэтому онъ вооружался противъ теорій народовласти. К. различаетъ не три, а четыре власти: на ряду съ указанными Монтескье властями—законодательной, исполнительной и судебной—должна существовать еще власть *umiliplioaal* (le pouvoir régulateur). Такую власть, по мнѣнію К., представляетъ собою король въ Англіи. Исполнительная власть должна принадлежать отвѣственнымъ министрамъ, которымъ, какъ и палатамъ, предоставлена законодательная инициатива. Выборы въ палату должны производиться представителями собственности—землеуладѣльческой и промышленной,—которая одна, по мнѣнію К., обезпечиваетъ досугъ, независимость въ образованіе. Въ этомъ взглядѣ К., какъ и въ его требованіи свободы конкуренціи въ экономической сферѣ, проглядываетъ буржуазный оттънокъ. Онъ не поддѣльвался, однако, подъ интересы буржуазіи; такъ, современное ему среднее сословіе Франціи отстаивало самую строгую административную централизацию, опасаясь, что система мѣстнаго самоуправленія приведетъ къ усиленію феодальнскаго дворянства,—а К. требовалъ широкаго развитія мѣстной жизни. Все ученіе К. объ уравновѣшенной конституціонной монархіи имѣетъ космополитическій характеръ, содѣйствовавшій быстрой усвоенію его въ Германіи, Австріи, Италіи; другая отличительная его черта—рѣзко выраженная англоманія. И то, и другое привело къ механическому построению государства въ формальномъ представленію о государственной власти, что составляетъ третій существенный признакъ школы К.

Почти всю свою жизнь (съ 1787 г.) К. работалъ надъ обширнымъ трудомъ по исторіи религіи («De la religion considérée dans sa source, ses formes et ses développements», Пар., 1824—31). Самъ авторъ глубоко проникнуть религиознымъ чувствомъ. Съ исторіей въ рукахъ онъ доказываетъ всеобщность, а слѣдовательно и необходимость религиознаго сознанія у всѣхъ людей; но затѣмъ онъ старается свести религію на степень индивидуальнаго чувства—одиночнаго, хотя и естественнаго стремленія души къ Богу; онъ врагъ религіи въ формѣ положительнаго культа. Дополненіемъ къ общему труду его о религіи служатъ соч.: «Du polythéisme romain, considéré dans ses rapports avec la philosophie grecque et la religion chrétienne» (Пар., 1833). К. издалъ также свои «Discours prononcés à la chambre des députés» (Пар., 1828) и «Mélanges de littérature et de politique» (Пар., 1829). Louandre издалъ «Oeuvres politiques de Benjamin C.» (Пар., 1875); Strodtmann—нѣм. переводъ писемъ К. къ г-жѣ Сталь (Верд., 1877); m-me Lenormant—его «Lettres à m-me Récamier» (Пар., 1881); Menos—«Lettres de Benj. C. à sa famille, 1775—1830» (Пар., 1888). Ср. Eug. Assé, «Benj. C. et le Directeur» (въ «Revue de la Révolution», 1889, июль—октябрь); Bertaud, «Deux Individualistes» (Каенъ, 1862);

А. Градовскій, «Парламентаризмъ во Франціи» (въ его сборникѣ «Политика, исторія и администрація», СПб., 1871, стр. 244—372); Лабуэ, «Политическія идеи В. К.» («Юридич. Вѣстникъ» 1882 г., № 10); М. Ковалевскій, «Молодость В. К.» («Вѣсти Европы», 1895 г., № 4 и 5). А. Ж.

К. занялъ также видное мѣсто въ художественной литературѣ своего времени. Единственный его романъ: «Adolphe» (1816) является въ значительной степени автобіографіей К., заключаая въ себѣ исторію его любви къ m-me de Charrière, которая была на 27 лѣтъ старше его. Интересъ романа—главнымъ образомъ въ психологію героя; это типичный дради романтической поры, съ холоднымъ сердцемъ и аффектаціей демониическихъ страстей, узкій эгоистъ съ скужающей душой. Онъ встрѣчаетъ женщину, совершенно неподходящую для него, увлекаетъ ее и потомъ постепенно охлаждаетъ къ ней, продолжая удерживать власть надъ ней, мучая ее своимъ бездушнымъ эгоизмомъ и доводя ее, наконецъ, до смерти. Исторія этой грустной связи между людьми глубоко различными и составляетъ сюжетъ романа; оригинальность его заключается въ томъ, что если героиня симпатична намъ своими страданіями, то и самъ Адольфъ—далеко не извергъ, какимъ представилъ бы его писатель романтической школы. К. не задается нравственными цѣлями въ обрисовкѣ своего героя, не осуждаетъ его поступковъ, а только анализируетъ его душу. Тоска, неспособность выносить однообразныя ощущенія и жажда душевной свободы такъ же терзаютъ Адольфа, какъ несчастная любовь—его подругу; онъ—такой же рабъ своего характера, своихъ желаній, какъ погибавшая отъ его измѣны женщина. Славой психологическаго анализа К. превратилъ заурядную исторію «палача и жертвы» въ картину роковаго антагонизма между любящими и искреннимъ предъ самими собою людьми; они не могутъ выйти каждый изъ своего одиночества и мучать другъ друга только потому, что въ душѣ человѣка есть жажда внутренней свободы, а любовь накладываетъ цѣпы. Пессимистическій взглядъ, легшій въ основу «Adolphe», отразился очень сильно на дальѣйшемъ развитіи французскаго романа. Отъ романа К. исходитъ съ одной стороны Стендаль, возведшій психологическій анализъ въ систему, а съ другой—пессимистическій романъ реалистической и натуралистической школы. Кромѣ «Adolphe», К. написалъ еще трагедію въ стихахъ: «Wallstein». Онъ подражалъ въ ней шиллеровской трилогіи, неудачно стараясь сочетать нѣмецкое пониманіе драмы съ французскими. Существуютъ еще его «Lettres sur Julie», гдѣ онъ превозноситъ m-me Тальма, которую увлекался одно время, затѣмъ наброски романа въ эпистолярной формѣ и цѣлый рядъ этюдовъ на разныя темы, собранныхъ въ «Mélanges de littérature et de politique».

З. В.

Констанъ (Жанъ-Антуанъ-Эрнестъ Constans)—франц. политическій дѣятель, род. въ 1833 г., вель торговья дѣла въ Испаніи, по-

томъ былъ проф. юридич. наукъ. Въ 1876 г. былъ выбранъ въ палату депутатовъ, гдѣ занялъ мѣсто среди оппортунистовъ (см.). Въ 1880—81 г. онъ былъ м-ромъ внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Фрейсине, затѣмъ Ферри. На его обязанности лежало приведеніе въ дѣйствіе декретовъ противъ иезуитовъ и конгрегаций, что онъ и исполнилъ съ свойственной ему энергіей. Въ 1887 г. онъ былъ назначенъ тонкинскимъ ген.-губернаторомъ, но черезъ годъ былъ принужденъ оставить этотъ постъ, вслѣдствіе нападокъ радикаловъ, указывавшихъ съ одной стороны на водворенную имъ грубую тиранію, съ другой — на безцеремонныя хищничія, совершаемыя чиновниками подъ его покровомъ. Въ февр. 1889 г. онъ вновь сдѣлался министромъ внутр. дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ вліятельнымъ лицомъ въ оппортунистскомъ кабинетѣ Тираромъ. Съ большою энергіею повелъ онъ кампанію противъ ген. Буланже: чиновники, обнаруживавшіе малѣйшую склонность къ буланжизму, увольнялись, сходки буланжистовъ разгонялись полиціей, основатели «лиги патриотовъ» (Лагерръ и др.) отданы были подъ судъ; также участь постигла и самого Буланже. Неожиданное бѣгство Буланже облегчало побѣду К. Въ концѣ февр. 1890 г. К. вышелъ въ отставку, вслѣдствіе несогласій съ Тираромъ, но черезъ 2 недѣли вступилъ въ новое м-ство Фрейсине. Энергія его въ предупрежденіи безпорядковъ при празднованіи рабочими 1 мая создала ему чрезвычайную популярность среди оппортунистовъ и консерваторовъ, многія фракціи которыхъ выдвигали его на постъ министра-президента; тѣмъ сильнѣе ненавидѣли его всѣ дорожанцы свободой и законностью. 19 января 1892 г. случился инцидентъ, сильно повредившій К. Въ палатѣ депутатовъ Лоръ назвалъ К. «человѣкомъ заклейменнымъ общественнымъ мнѣніемъ»; К. бросился на него и далъ ему пощечину, а отъ дуэли отказался. Въ февр. 1892 г. м-ство Фрейсине пало, и съ тѣхъ поръ К. нѣразу не былъ министромъ, отчасти, какъ говорятъ, вслѣдствіе рѣшительнаго противодѣйствія со стороны президента республики, Карно. Радикальная газета «Petite République Française» въ концѣ 1894 г. опубликовала переписку, происходившую въ 1889 г. между К., тогда министромъ внутр. дѣлъ, и тулузскимъ префектомъ Кономъ, которому К. приказывалъ всячески обезпечить избраніе его въ сенатъ, обшная за то префекту защиту и покровительство. Приказаніе было исполнено: въ избирательные списки было включено до 4000 чел. умершихъ или эмигрировавшихъ, за которыхъ вотировали нанятые лица. Выборы состоялись, и съ тѣхъ поръ К. засѣдаетъ въ сенатѣ. Подлинность переписки не была опровержена. Въ Тулузѣ съ тѣхъ поръ водворились констановскіе избирательные приемы; въ 1894 г. виновники ихъ, кромѣ самого К., попали подъ судъ. См. André Daniel, «L'année politique 1879» и сл. В. Водозововъ.

Констанъ (Жанъ-Жозефъ - Бенжаменъ Constant) — современный франц. живописецъ, род. въ 1845 г., въ Парижѣ, посѣщаетъ классы тамошняго училища изящн. искусствъ, былъ ученикомъ Кабанеля и, совершивъ побѣдку въ Испанію и сѣв. Африку, сдѣлался извъ-

стенъ картинами, изображающими сцены арабскаго и вообще восточнаго быта, хотя пишетъ также портреты и другіе сюжеты. Изъ его произведеній, замѣчательныхъ по силѣ красоты и по смѣлости сочной кисти, лучшія: «Марокканскіе плѣнники» (1874), «Женщины гарема» (1874), «Праздничный вечеръ въ Марокко», «Фаворитка эмира», «Вѣздъ Магомета II въ Константинополь, 29 мая 1453 г.» (огромная картина, доставившая художнику медаль 2-го кл. въ парижскомъ салонѣ 1876 г. и медаль 3-го кл. на всемірной выставкѣ 1878 г.; наход. въ Тулузскомъ музее), «Послѣдніе бунтовщики» (1879; наход. въ Люксембургскомъ галлерей, въ Парижѣ), «Шерифы» (1884), «Юдишь» (1886), «Похороны въ Марокко» (1889) и три декоративныхъ панно въ залѣ засѣданій совѣта, въ Сорбоннѣ: «Парижская академія», «Словесность» и «Наука». А. С.—вв.

Констанель — первый офицерскій чинъ въ морской артиллеріи до преобразования ея въ 1830 г., когда онъ былъ замѣненъ чиномъ прапорщика.

Конституціи римскихъ императоровъ — у римскихъ юристовъ общее названіе различныхъ видовъ императорскихъ предписаній, получившихъ значеніе источниковъ права въ періодъ принципата и имперіи. Главнымъ изъ этихъ видовъ является императорскій *эдиктъ*, издававшійся въ силу общаго императору съ другими магистратами *ius edicendi*, дѣйствовавшій, какъ и всѣ другіе эдикты, лишь во время жизни императора и отлчавшійся отъ нихъ только тѣмъ, что имѣлъ цѣлью не столько устанавливать правовыя нормы, сколько обезпечивать приведеніе ихъ въ исполненіе. Послѣдней чертой эдиктъ стоитъ близко къ другому виду — *mandatum* или инструкціи чиновникамъ и управителямъ провинцій относительно порядка и способа разрѣшенія разнаго рода вопросовъ и юридическихъ казусовъ. Мандаты, подобно эдиктамъ, имѣли силу лишь во время жизни издавашаго ихъ императора и должны были быть возобновлены его преемникомъ, если была нужда въ сохраненіи ихъ предписаній. Другіе два вида К. составляютъ проявленія судебной дѣятельности императора и даютъ аутентическое толкованіе дѣйствующаго права. Изъ нихъ *декреты* (ср. Ж., 319), подобно преторскимъ актамъ того же имени, являются непосредственными судебными рѣшеніями императора въ качествѣ первой инстанціи или по апелляціи къ нему на рѣшеніе низшаго суда, а *рескрипты* или отвѣты императора на вопросы, обращенные къ нему магистратами или тажущимися сторонами по поводу встрѣчавшихся затрудненій въ разрѣшеніи спора, очень сходны съ обязательными для судьи отвѣтами юристовъ, имѣвшихъ такъ назыв. *ius respondendi* (см. Римская юриспруденція). Право частныхъ лицъ на обращеніе къ императору съ такого рода вопросами, совершавшееся путемъ подачи просьбы (*libelli*, *praeces*, *supplicationes*), устанавливается со времени Адриана. Чиновники имѣли его и раньше; ихъ просьбы носили названіе *relationes*, *consultationes*, *suggestiones*. Отвѣты императора выражались либо въ особомъ письмѣ (*epistola* — форма, употреблявшаяся по преиму-

ицеству въ отвѣтъ на просьбы чиновниковъ), либо прямо на самой просьбѣ, въ subscriptio (обыкновенно на просьбахъ частныхъ лицъ). Ни одинъ изъ всѣхъ этихъ видовъ императорскихъ К. не является выраженіемъ законодательной власти императора, которой у него на первыхъ порахъ и не было, по характеру установленія и первоначальной формы имперіи (см. Приципатъ). Правомѣрной формой законодательства оставался, за почти полнымъ прекращеніемъ роли народныхъ собраній, *сенатусконсультъ* (см.), который могъ быть изданъ и по предложенію (oratio) императора. Однако, со времени Адриана юриспруденція признаетъ за всѣми видами К. безусловную силу закона (legis visum), а силу сенатусконсультата видятъ уже не въ немъ самомъ, а въ вызывающей его oratio императора. Императорская власть получаетъ, такимъ образомъ, законодательныя функція, и всѣ ограниченія послѣднихъ терпятъ свое значеніе; юриспруденція относитъ постановленія императоровъ не къ jus honorarium, а къ jus civile. Упадокъ юриспруденціи съ III столѣтія и сосредоточеніе законодательства въ рукахъ императора ведутъ къ непомѣрному росту двухъ изъ названныхъ видовъ К.—эдиктовъ и рескриптовъ. Эдиктъ становится общей формой императорскихъ законовъ и обнимаетъ всѣ другія—обращеніе къ народу (эдиктъ въ старомъ смыслѣ), къ чиновникамъ (мандаты) и къ сенату (oratioes), отчего и получаетъ названіе edictum или lex generalis. Рескриптъ, оставался формой аутентическаго толкованія законовъ, поглощаетъ собою декретъ. Постепенно увеличиваясь въ числѣ (отъ времени Діоклетіана мы имѣемъ, напр., до 1000 рескриптовъ), оба эти вида возбуждаютъ вопросъ о взаимномъ отношеніи содержащихся въ нихъ узаконеній. Раньше всѣ виды К. имѣли одинаковую силу закона, обязательно для всѣхъ, и только тѣмъ изъ нихъ присвоивалось ограниченное дѣйствіе предписанія, касавшагося лишь даннаго дѣла, въ которыхъ объ этомъ было специально упомянуто (такъ назыв. constitutio personalis). Коллизія отдѣльныхъ рѣшеній съ общими законами заставляли сдѣлать попытку иначе опредѣлить это отношеніе. Констанціанъ объявилъ недействительными всѣ рескрипты, которые были несогласны съ общимъ правомъ; Аркадій ограничилъ силу рескриптовъ только дѣлами, по поводу которыхъ они были изданы. Валентиніанъ III и Юстиніанъ снова, однако, расширяютъ значеніе рескриптовъ. Первый признаетъ общую силу за тѣми изъ нихъ, въ которыхъ сказано, что они имѣютъ общеобязательное значеніе, а второй—и за тѣми, въ которыхъ вообще содержится толкованіе дѣйствующаго права. Окончательное разграниченіе между этими видами К. такъ и не состоялось. Юристы, поэтому, стали дѣлать К. не по формѣ ихъ изданія, а по содержанію. *Общиіа* К. (C. generales) обнимали нормы общеобязательныя для всѣхъ, *личныя* К. (C. personales)—обязательныя лишь для даннаго рода лицъ и дѣлъ. Различеніе общихъ и личныхъ К. было, однако, дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Въ IV в. появляется новый видъ К., внесшихъ еще новое осложненіе въ ихъ составъ: такъ

назыв. *leges et sanctiones pragmaticae* или просто *pragmaticae*, занимавшія средину между рескриптами и эдиктами. Онѣ выдавались и по просьбѣ частныхъ лицъ, но большею частью по просьбѣ и на имя корпорацій, городскихъ общинъ и т. п. По содержанію онѣ, между прочимъ, имѣли дѣло разрѣшеніе противорѣчій въ законахъ и рескриптахъ. Отсутствіе правительнаго отношенія между различными видами К., вмѣстѣ съ увеличеніемъ ихъ количества, дѣлало отправленіе правосудія все труднѣе и труднѣе и все настоячнѣе вызывало мысль о необходимости кодификаціи (см. Грегорианъ, Германианъ, Кодексы Θεодосія и Юстиніана). Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen und Literatur des Röm. Rechts» (§§ 14 и 33, Лип., 1888). В. В.

Конституція: австро-венгерскія—см. Австро-Венгрія, Делегация, Рейхсратъ, Ландтагъ; *англійскія*—см. Великобританія, Верхняя палата, Нижняя палата, Парламентъ; *германскія*—см. Германія, Рейхстагъ; *русскія*—см. Пруссія, Ландтагъ; *Северо-Американскія Штатовъ*—см. Сѣв.-Ам. Штаты; другія К.—см. соотвѣтствующія страны.

Конституція въ Польшѣ.—Именемъ К. въ старой Польшѣ обозначались всѣ сеймовыя постановленія. Всѣ они вмѣстѣ составляютъ польскіе законы, изданные подъ назв. Volumina Legum; первый томъ этого изданія занимаютъ статуты, остальные—К. О польскихъ К. въ обычномъ смыслѣ этого слова (конституція 3 мая 1791 г., 1807 г. и 1815 г.) см. Польша.

Конституція французскія.—За послѣднія сто лѣтъ Франція нѣсколько разъ перемѣнила свое государственное устройство. Въ этомъ очеркѣ даются общія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ французскихъ К., съ К. 1791 г., которую начинаютъ перенесеніе на материкъ Европы конституціонныхъ учрежденій, развившихся въ Англіи.

К. 1791. При самомъ созваніи генеральныхъ штатовъ въ 1789 г. и со стороны привилегированныхъ классовъ, и со стороны буржуазіи одинаково раздавались голоса за ограниченіе королевской власти. 9 іюля національное собраніе, принявшее названіе учредительнаго, приступило къ разсмотрѣнію вопросовъ относительно будущей К. и слушало мемуаръ Мунье объ ея основахъ. Не смотря на то, что большинство членовъ было на сторонѣ конституціонной монархіи, выработанная собраніемъ К. лишь по формѣ была монархическою, по существу же—республиканскою: тогдашнія политическія теоріи (Руссо и Маблі), недовѣріе къ королевской власти, неувѣренность въ окончательномъ паденіи абсолютизма заставляли учредительное собраніе всячески урывать королевскія права. Большое влияние въ этомъ смыслѣ имѣло также бѣгство короля, побудивъ собраніе внести въ К. статьи, въ силу которыхъ король въ нѣкоторыхъ случаяхъ долженъ былъ считаться отказавшимся отъ престола. 3 сент. 1791 г. конституціонный актъ былъ предложенъ королю, который, послѣ долгихъ колебаній и совѣщаній, 14 сент., давъ присягу въ вѣрности націи и закону. Во главѣ этой К. стояла «декларация правъ человека и гражд-

дашна» (см. X, 315). Верховная власть, «единая, нераздельная, неотчуждаемая и неотъемлемая», принадлежит нации: все власти делегируются нации; представители ея—законодательное собрание (le corps législatif) и король. Граждане—вопреки «декларации», признавшей общее равенство в правах—делились на активных и пассивных: активными могли быть только те природные и натурализованные французы, которые достигли 25-летнего возраста, имѣли осѣдлость въ городѣ или кантонѣ въ течение извѣстнаго времени, платили прямой налогъ въ суммѣ не менѣе трехдневной заработной платы, ни у кого не состояли въ услуженіи и принесли гражданскую присягу. Вѣдѣвшая часть нации лишалась, такимъ образомъ, политическихъ правъ. Активные граждане, на своихъ «первичныхъ» собранияхъ, избирали, кромѣ муниципальных властей, «выборщиковъ», уже съ большимъ имуществомъ пензомъ; въ каждомъ департаментѣ выборщики образовали избирательное собрание, которое, кромѣ департаментской администрации, избирало представителей въ законодательное собрание, изъ среды всѣхъ активныхъ гражданъ. Члены собрания избирались на два года и считались представителями не отдѣльнаго департамента, а цѣлой нации. Законодательный корпусъ обновлялся на основании закона, безъ соизвѣстья королю; онъ предлагалъ и декретировалъ законы, заведывалъ финансами, національными имуществами, сухопутными и морскими силами; ему же принадлежало, совместно съ королемъ, право войны и мира. Въ рукахъ короля находилась исполнительная власть, которою, однако, онъ могъ пользоваться только черезъ ответственныхъ министровъ; послѣдними не могли быть члены собрания, что уничтожало единственное связующее звено между королевскою властью и народнымъ представительствомъ. Король не могъ распустить законодательное собрание, не имѣвъ законодательной инициативы и имѣвъ право лишь приостанавливающего «вето» (см. VI, 137—139). Личность его объявлялась священной и неприкосновенной. Онъ долженъ былъ считаться отказавшимся отъ престола въ трехъ случаяхъ: если не присягнетъ К. или возьметъ назадъ данную присягу; если станетъ во главѣ арміи противъ нации или формальнымъ актомъ не воспротивится возстанію, задуманному во имя короля; если, удаленный изъ королевства, не вернется въ назначенный срокъ, по приглашенію законодательнаго корпуса. Ни король, ни министры не участвовали въ замѣщеніи административныхъ должностей и не могли смѣщать чиновниковъ: вся администрація была построена на началѣ народнаго избранія въ первичныхъ и департаментскихъ собранияхъ, при чемъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ выборныхъ властей находились и общегосударственные дѣла. Хотя учредительное собрание и указало способъ пересмотра К., опредѣливъ, что она должна оставаться неизмѣнной въ теченіе по крайней мѣрѣ десять лѣтъ, однако К. 1791 г. просуществовала лишь менѣе года. Причины этого лежали въ ней самой. Вопреки, раздѣляя гражданъ на активныхъ и пассивныхъ, она противорѣчила деклараціи

правъ, объявлявшей равенство всѣхъ гражданъ, а въ вопросѣ о пересмотрѣ связывала национальную волю. Вторыми внутренними противорѣчіемъ было несоотвѣстствіе ея монархической формы съ республиканскимъ содержаниемъ. Наконецъ, сдѣлавъ мѣстныя выборныя власти почти независимыми, она тѣмъ самымъ разрушала почти всякую возможность управленія Франціей закононою центральною властью (см. Законодательное собрание, т. XII, 174). Главные принципы К. 1791 г.—индивидуальная свобода, въ смыслѣ личной неприкосновенности и независимаго проявленія личности въ области вѣры, мысли, слова, и свобода политическая, въ смыслѣ народнаго участія чрезъ представителей въ законодательствѣ и управленіи—легли, однако, въ основу послѣдующихъ французскихъ К., до нынѣ дѣйствующей включительно.

К. 1793 г. Национальный конвентъ, собравшійся именно съ цѣлю объявленія республики и составленія новой республиканской К., на самомъ дѣлѣ правилъ государствомъ безъ всякой К., хотя работалъ надъ ея составленіемъ. Въ 1793 г. былъ выработанъ спеціально для этого назначенной комиссіей жирондистскій проектъ К. (см. XII, 14), который былъ отвергнутъ конвентомъ, а 24 іюня была принята К. якобинская. Сравнительно съ К. 1791 г., К. якобинская только съ болѣею силой настаиваетъ на верховенствѣ нации и на правѣ сопротивленія, даже возмущенія, въ случаѣ нарушенія правительствомъ правъ народа, и, подобно жирондистскому проекту, содержитъ въ себѣ постановленія объ общественной помощи и общественномъ образованіи. Соціального строя, установленнаго К. 1791 г., якобинская К. ни въ чемъ не измѣняетъ; только въ политическомъ отношеніи она отличается болѣею демократичностью: выборы сдѣланы прямыми, пензъ отняты, возрастъ избирателей съ 25 лѣтъ пониженъ до 21 года. Законодательное собрание предполагалось избирать на годъ, съ правомъ издавать декреты и предлагать законы: если въ теченіе 40 дней по обновленіи ихъ одна десятая часть первичныхъ собраний въ половинѣ общаго числа департаментовъ плюсъ одинъ не опротестуетъ принятаго законодательнаго собраніемъ проекта закона, то послѣдній дѣлается закономъ; въ противномъ случаѣ собираются первичныя собранія, на которыхъ народъ можетъ только воигрывать «да» или «нѣтъ». Исполнительная власть вручается комитету изъ 24 лицъ, назначаемыхъ законодательнымъ корпусомъ изъ числа кандидатовъ, представленныхъ департаментскими собраниями. Для пересмотра К. требовалось только желаніе одной десятой части первичныхъ собраний въ половинѣ общаго числа департаментовъ плюсъ одинъ.

К. III года. К. 1793 г., будучи принята народомъ, не приводилась, однако, въ исполненіе. Прежде чѣмъ разойтись, конвентъ принялъ новую К., получившую названіе К. III года (22 августа 1795 г.). На новую К. оказали вліяніе предшествовавшія событія, застаившія конвентъ исключить изъ «декларации правъ» право сопротивленія и дополнить ее

нѣсколькими параграфами объ обязанностяхъ гражданъ, преимущественно моральнаго характера. Хотя въ принципѣ К. III г. и выказалась за всеобщую подачу голосовъ, но она возвращается къ двойной системѣ выборовъ 1791 г. Желая избѣжать повторения тираннн съ стороны національнаго представительства, составители К. III г. раздѣлили его на 2 палаты—совѣтъ пятицотъ (Conseil des Cinq-Cents) и совѣтъ старѣйшинъ (Conseil des anciens), изъ 250 членовъ: первый предлагалъ законы, второй утверждалъ ихъ. Исполнительная власть поручалась директорн, состоявшей изъ пяти членовъ; вакансіи, ежегодно открывавшася вследствие выхода одного изъ членовъ (по жребію), замѣщались совѣтомъ старѣйшинъ, изъ числа 10 кандидатовъ, представленныхъ совѣтомъ 500. Директорія имѣла право временно отрывать отъ должности или смѣнять выборныя мѣстныя власти и назначать при нихъ, для контроля, комиссаровъ. Депутаты не могли быть министрами. Директорія не имѣла никакого вліянія на законодательство и не могла распускать или отсрочивать засѣданія палатъ, точно такъ же, какъ и послѣднія не имѣли права низлагать директоровъ.

К. VII г. К. III г., принятая народомъ въ первичныхъ собраніяхъ, дѣйствовала съ 27 октября 1795 г. до перерыва 18 брюмера (7 ноября 1799 г.). Ее замѣнила К. VIII г., составленная Сейсомъ, передѣланная Бонапартомъ въ интересахъ его власти и принятая народомъ. Хотя эта К. въ принципѣ и удерживаетъ народовластіе, но на практикѣ дѣлаетъ его совершенно призрачнымъ: народъ выбираетъ только кандидатовъ—коммунальных членовъ палатъ, изъ которыхъ правительство назначаетъ на муниципальныя должности; коммунальные нотабли избираютъ изъ своей среды десятую часть въ нотабли департаментскія, а послѣдніе, въ свою очередь, десятую часть изъ своей среды въ національныя нотабли, изъ которыхъ назначались члены законодательнаго собранія и должностныя лица центральнаго управленія. Выборы кандидатовъ должны были производиться каждыя десять лѣтъ. Законодательная власть раздроблялась между нѣсколькими учрежденіями: государственный совѣтъ предлагалъ законы, трибуналы ихъ обсуждали, законодательный корпусъ вotropывалъ, сенатъ охранялъ ихъ; право обнародованія ихъ принадлежало первому консулу, въ рукахъ котораго сосредоточивалась и вся исполнительная власть. Ему же принадлежало право назначенія и смѣненія двухъ другихъ консуловъ, министровъ, пословъ, членовъ государственнаго совѣта, административныхъ чиновниковъ и всѣхъ судей, кромѣ мировыхъ и членовъ кассационнаго суда. Военныя и вибншія дѣла были также поручены первому консулу. Его агтѣтѣс (особая форма распоряженій) имѣли силу закона. Членовъ трибуналы и законодательнаго корпуса назначалъ сенатъ, а сенаторы избирались самимъ сенатомъ изъ трехъ кандидатовъ, которыхъ представляли первый консулъ, трибуналы и законодательный корпусъ. 4 августа 1802 г. сенатусконсултъ X года смѣнилъ конституцію VIII г. Избирательныя права нации

еще болѣе уменьшались: коммунальные нотабли составляли кантональное собраніе, избравшее пожизненныхъ членовъ избирательныхъ коллегій—окружныхъ и департаментскихъ, председатели которыхъ назначались первымъ консуломъ. Кромѣ того, послѣдній имѣлъ право во всякое время назначать туда извѣстное число членовъ. Трибуналы, число членовъ котораго уменьшалось на половину, были раздѣлены на секціи. Сенатъ, поставленный въ большую зависимость отъ перваго консула, имѣлъ право распускать законодательный корпусъ и трибуналы, а также измѣнять К. и отмиать ея дѣйствіе въ отдѣльных департаментахъ. Первый консулъ сдѣланъ былъ пожизненнымъ, съ правомъ назначить себѣ преемника; ему предоставлено право заключать мирныя и союзныя договоры, ратифицировать трактаты съ иностранными державами и милловать преступниковъ. Онъ же предлагалъ кандидатовъ для замѣненія открывающихся въ сенатѣ вакансій. Черезъ два года сенатусконсултъ вводилъ новую К. XII г. (1804), по которой первому консулу вручалась наследственная императорская власть, хотя Франція называлась еще республикой. Въ составъ сената, дѣлавшагося по новой К. совершенно независимымъ отъ императора, вошли, кромѣ прежнихъ 80 членовъ, еще всѣ французскіе принцы, высшіе государственные сановники и всѣ лица, «которыхъ императоръ найдетъ нужнымъ возвысить въ санъ сенатора»; председатель сената назначался императоромъ. При сенатѣ учреждались двѣ комиссіи (по 7 членовъ): «сенаторская комиссія личной свободы» и «свободы печати», которыя, однако, были только декоративныя.

К. 1814 г. Образовавшееся послѣ перваго изложенія Наполеона временное правительство обнародовало новую монархическую К., отъ которой очень мало отличалась картъя 1814 г., октропированная Людовикомъ XVIII. Избирателями, по этой К., могли быть только лица, достигшія 30-лѣтняго возраста и платившія не менѣе 300 фр. прямого налога. Депутаты должны были имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду и платить не менѣе 1000 фр. налога, и только за неизмѣнимымъ такыхъ плательщиковъ въ департаментѣ (не менѣе половины депутатовъ должны были быть изъ мѣстныхъ жителей) могли избираться лица, платящія менѣе 1000 фр. Срокъ полномочій депутатовъ истекалъ черезъ 5 лѣтъ (вслѣдствіи—черезъ семь лѣтъ). Законодательная власть раздѣлялась между королемъ, палатой перовъ и палатой депутатовъ. Члены палаты перовъ назначались королемъ пожизненно или наследственно (ордонансъ 1815 г. установилъ наследственность перію). Законы предлагалъ только король, хотя палаты и имѣли «право просить короля предложить законъ». Ему же принадлежало право утвержденія и обнародованія законовъ. Созваніе палатъ, отсрочка ихъ засѣданій и распусканіе палатъ депутатовъ находились въ рукахъ короля. Палата депутатовъ имѣла право обвинять министровъ, которые были отъвѣтственны и могли быть членами палаты перовъ и палаты депутатовъ; право суда надъ ними принадлежало только палатѣ перовъ. Засѣда-

ния палаты перовъ были непубличны; пренія палаты депутатовъ хотя и признавались публичными, но желаніе пяти членовъ могло сдѣлать ихъ тайными. Исполнительная власть принадлежала исключительно королю, особа котораго объявлялась священной и неприкосновенной. Сохраняя судъ присяжныхъ и гражданскій кодексъ и устанавливая несмѣняемость судей, назначенныхъ королемъ, К. 1814 г. провозгласила гражданское равенство, индивидуальную свободу, свободу совѣсти и печати. Франція управлялась по этой К. до 1830 г.; только ненадолго дѣйствіе хартіи прерывалось возвращеніемъ Наполеона. Впрочемъ, послѣдній въ «дополнительномъ актѣ» (acte additionnel) 1815 г. (не имѣвшемъ, въ сущности, ничего общаго съ К. VIII, X и XII г., дополненіемъ которыхъ онъ считался) воспроизводилъ главныя постановленія хартіи 1814 г.

К. 1830 г. Послѣ удаленія Карла X съ французской территоріи, вслѣдствіе июльской революціи, палата депутатовъ обнародовала новую К., бывшую только видоизмѣненіемъ хартіи 1814 г. Въ деклараціи, предшествовавшей новой К., снова провозглашался принципъ народнаго верховенства и отвергалось божественное право королей на управленіе. Число избирателей по новой К. значительно увеличилось; пензъ былъ пониженъ съ 300 фр. до 200, а возрастъ—съ 30 до 25 лѣтъ. Были понижены также пензъ (съ 1000 фр. до 500) и возрастъ (съ 40 до 30 лѣтъ) депутатовъ. Установилась обязанность переизбранія для депутатовъ, получившихъ платныя должности. Для назначенія въ палату перовъ К. указывала тѣ категоріи лицъ (notabilités), изъ которыхъ король могъ назначать перовъ. Президентъ палаты избирался самой палатою, тогда какъ прежде онъ назначался королемъ изъ пяти кандидатовъ, которыхъ представляла палата. Засѣданія какъ палаты депутатовъ, такъ и палаты перовъ были публичны. Законодательная инициатива распространялась на обѣ палаты, но королю предоставлялось и право veto. Запрещалось возстановленіе цензуры; преступленія по дѣламъ печати, какъ и политическія, отделялись въ вѣдѣніе суда присяжныхъ; католическая религія перестала считаться государственной; коронація замѣнялась присягой короля К. въ присутствіи обѣихъ палатъ. Наконецъ, у короля было отнято право издавать ордонасы «въ видахъ безопасности государства»; они должны были имѣть предметомъ только «исполненіе законовъ».

К. 1848 г. Учредительное собраніе, избранное вслѣдствіе февральскаго переворота, обнародовало К. 1848 г., во введеніи къ которой Франція объявлялась республикой и провозглашались принципы единства и нераздѣльности республики, всеобщей свободы, равенства и братства, обязанность государства доставлять гражданамъ образованіе и помогать нуждающимся въ присканіи работы. Законодательная власть вѣрялась одному собранію, а исполнительная—президенту республики. Избирателями могли быть всѣ лица, достигшія 21 года, при чемъ никакого ценза не требовалось, а депутатами могли быть граждане, достигшіе 25 лѣтъ. Депутатамъ на-

значено было вознагражденіе, отъ котораго они не могли отказываться. Президентъ избирался также прямою подачею голосовъ всѣхъ избирателей, на четыре года, и не могъ быть переизбранъ на слѣдующій срокъ. Его распоряженія получали силу только послѣ скрѣпленія ихъ подписью кого-либо изъ министровъ, отвѣтственныхъ передъ палатою. Отвѣтственность распространялась и на президента республики, который долженъ былъ считаться отрѣшеннымъ отъ должности, если распускалъ національное собраніе или отсрочивалъ его засѣданія.

К. 1852 г. Мѣры, принятыя К. 1848 г. противъ узурпаціи власти со стороны президента, оказались недостаточными; совершился государственный переворотъ 2 декабря 1851 г. По новой К. законодательная власть раздѣлялась между государственнымъ совѣтомъ, сенатомъ и законодательнымъ корпусомъ. Депутаты въ законодательный корпусъ выбирались всеобщей подачей голосовъ на шесть лѣтъ и вознагражденія не получали; президентъ и вице-президенты законодательнаго корпуса, съ жалованьемъ, назначались президентомъ республики. Засѣданія законодательнаго корпуса были публичны, но опубликованы могли быть только официальные изъ протоколы. Сенатъ состоялъ изъ всѣхъ кардиналовъ, маршаловъ и адмираловъ и, кромѣ того, лицъ, назначенныхъ пожизненно президентомъ. Члены государственнаго совѣта назначались президентомъ. Изготовленіе законопроектовъ поручалось государственному совѣту, а законодательный корпусъ только вотировалъ законы и налоги, не имѣя права дѣлать въ законопроектахъ какихъ-либо поправокъ. Сенатъ долженъ былъ наблюдать за правильнымъ дѣйствіемъ К. и протестовать противъ законовъ, идущихъ въ разрѣзъ съ нею и съ провозглашенными ею принципами. Онъ могъ предлагать перемены въ К., которыя вступали въ силу только въ случаѣ согласія на то исполнительной власти. Первенствующая роль принадлежала президенту республики, имѣвшему въ своемъ распоряженіи всѣ сухопутныя и морскія силы, обладавшему правомъ войны и мира, правомъ заключенія союзныхъ и торговыхъ договоровъ, назначенія на всѣ должности и изданія регаментовъ и декретовъ, необходимыхъ для исполненія законовъ. Онъ могъ объявлять осадное положеніе въ департаментахъ; отъ его имени отправлялось правосудіе, ему одному принадлежала законодательная инициатива. Министры, назначаемые имъ и не имѣвшие права быть членами законодательнаго корпуса, были свободны отъ всякой отвѣтственности; отвѣтственность президента выражалась въ томъ, послѣдняго апеллировать къ народу. Въ томъ же 1852 г. принятъ-президентъ республики принялъ поднесенный ему сенатомъ титулъ императора. Декретъ, данный Наполеономъ III 24 ноября 1860 г., предоставлялъ сенату и законодательному собранію право вотировать, въ отвѣтъ на тронную рѣчь, адресъ, требовать необходимыхъ разъясненій относительно внутренней и внѣшней политики правительства и публиковать стенографическіе отчеты преній; кромѣ того, законодательному собранію

разрѣшалось отвергать ту или другую часть бюджета каждаго министерства (прежде оно могло только принимать или отвергать весь бюджетъ вѣликомъ). Декретъ 19 янв. 1867 г. далъ сенату и законодательному корпусу право интерpellации. Сенатусконсулты 8 ноября 1869 г. и 20 апрѣля 1870 г., утвержденные плебисцитомъ 8 мая, вписали въ К. еще болѣе важныя измѣненія, увеличивая учредительную власть сената и предоставляя законодательному корпусу право инициативы и право избранія членовъ своего бюро. Кромѣ того, провозглашалась отвѣтственность министровъ, составившихъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ императора. О конституціи 1875 г., дѣйствующей, съ нѣкоторыми измѣненіями, и помнѣй, см. Франція, Верхняя палата, Палата депутатов. См. Laferrère, «Histoire des principes, des institutions et des lois pendant la révolution française»; Rambaud, «Histoire de la civilisation contemporaine»; Richter, «Staats- und Gesellschaftsrecht der französischen Revolution»; Faustин Helle, «Constitutions de la France»; Tripiier, «Les constitutions qui ont régi la France»; А. Градовскій, «Государственное право иностранныхъ державъ» (т. I); Н. Карѣевъ, «Исторія западной Европы въ новое время» (т. III и IV).

М. В—иі.

Конституціонализмъ, *Конституционное движение въ Европѣ*—см. Представительныя учрежденія, Парламентъ.

Конституционное право—государственное право государствъ съ представительнымъ устройствомъ.

Конституціональныя болѣзни или *аномаліи*—такъ назыв. болѣзни, поражающія и видоизмѣняющія не тотъ или другой органъ въ отдѣльности, а общій строй тѣла (конституцію) и въ особенности такъ назыв. внутреннюю среду (*milieu interieur*), состоящую главнымъ образомъ изъ содержимаго кровеносной и лимфатической системъ. Такъ, напр., оспа и сифилисъ, несомнѣнно, К. болѣзни, такъ какъ онѣ видоизмѣняютъ организмъ въ томъ отношеніи, что онъ становится невосприимчивымъ къ яду, которымъ успѣлъ проникнуться. Наслѣдственныя болѣзни должны быть разсматриваемы, въ большинствѣ случаевъ, какъ К., и сюда-же, наконецъ, слѣдуетъ отнести и тѣ болѣзни, которыми создается нездоровая конституція, каковы: морфинизмъ, алкоголизмъ и т. д. Однако, во многихъ случаяхъ невозможно провести рѣзкую границу между К. болѣзнями и противоположными имъ, *специфическими* болѣзнями.

Конституціонный сеймъ—см. Чегрехлѣтній сеймъ.

Конституція (лат.)—учредительный законъ, основной законъ, устанавливающій основныя начала государственнаго устройства данной страны. Обыкновенно названіе это дается основнымъ законамъ тѣхъ странъ, государственное устройство которыхъ основано на началѣ *народнаго представительства* (см.), а также въ странахъ демократическаго (республиканскаго). О пересмотрѣ К. см. Гарантіи конституціонныя (VIII, 113). См. Представительныя учрежденія.

Конституція 3-го мая 1791 г.—см. Польша.

Конституція, въ *физиологіи и медици-нѣ*, означаетъ тѣлосложеніе, т. е. постоянное состояніе организма, сложившееся подъ вліяніемъ всѣхъ факторовъ, какъ наследственныхъ, такъ и иныхъ; оно считается опредѣлившимся лишь по окончаніи полового развитія и роста. Для оцѣнки К. даннаго индивидуума пользуются, главнымъ образомъ, нормальными величинами, относящимися до роста, вѣса, объема грудной кѣтки, о чемъ см. Новобранцы. Различаютъ, на основаніи такихъ признаковъ, крѣпкую, среднюю и слабую К., но дѣленіе это, конечно, крайне несовершенно, такъ какъ не даетъ никакого представленія ни о состояніи стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ, имѣющихъ такое громадное значеніе, ни объ образованіи лимфы, ни о производствѣ и распредѣленіи тепла, ни, наконецъ, о дѣятельности всей нервной системы. Въ старину разлагались многіе виды К.: раздражительная, вялая, лимфатическая, золотушная и т. д. Всѣ эти разнообразныя терміны, оцѣнивающіе разныя К. съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія, неаучны и никакого практическаго значенія не имѣютъ.

Конституція испанская 1812 г.

—возникла на почвѣ національнаго протеста противъ французскаго владычества. Въ движеніи, направленномъ противъ Наполеона I, мало-по-малу преобладающую роль приобрѣтала либеральная партія, заставившая временное національное правительство созвать въ Кадисѣ (24 сент. 1810 г.) кортесы, которые и выработали К. 1812 г., въ духѣ демократическихъ идей, а также нѣкоторыхъ принциповъ средневѣковаго арагонскаго устройства. Впослѣдствіи эта К. сдѣлалась лозунгомъ либеральныхъ партій и въ другихъ романскихъ странахъ. Въ основу К. былъ положенъ принципъ народовластія. Каждые 70000 жителей выбирали по одному депутату въ палату, для чего были организованы приходскія, окружныя и провинціальныя избирательныя хунты (союзы), съ очень сложной системой выборов. Полномочія депутатовъ продолжались только два года; на слѣдующее двухлѣтіе они не могли быть переизбраны. Законодательная власть вручалась палатѣ вмѣстѣ съ королемъ, пользовавшимся правомъ инициативы, но лишеннымъ права абсолютнаго veto. Кортесы имѣли широкія права въ финансовомъ управленіи, въ контролѣ надъ министрами и въ заключеніи договоровъ съ иностранными державами. Имъ было предоставлено право лишать членовъ королевской фамиліи права престолонаслія и слѣдить за воспитаніемъ наслѣдника престола; безъ ихъ согласія король не могъ вступить въ бракъ. «Постоянная депутація» кортесовъ, изъ семи членовъ, должна была слѣдить за неприкосновенностью К. и законовъ и въ особенно важныхъ случаяхъ созывать кортесы въ чрезвычайныя сессіи. Король не могъ отročивать засѣданій палаты или распускать ее; всякій, сдѣлавшій попытку къ этому, объявлялся государственнымъ измѣнникомъ. Представителями народа не могли быть министры, придворныя чины и члены государственнаго со-

вѣта. Последніе, въ числѣ 40, назначались королемъ изъ тройнаго числа кандидатовъ, представляемыхъ кортесами. Государственный советъ представлялъ королю тройное число кандидатовъ на всѣ духовныя и свѣтскія должности. Католицизмъ признавался государственной религіей. Немедленно послѣ реставраціи Фердинанда VII всѣ постановленія кортесовъ, въ томъ числѣ и К., были объявлены недействительными. Когда въ 1820 г. въ Испаніи вспыхнула революція, то снова была провозглашена К. 1812 г. и дѣйствовала до 1823 г. Была сдѣлана попытка ввести ее и въ Пьемонтъ въ 1821 г.

Конструкция юридическая — обычный методъ догматическаго изученія права, имѣющей цѣлью обратитъ послѣднее въ связанную систему понятій и точныхъ опредѣленій. Рассматривая право, какъ цѣльную логическую систему идей, независимо отъ вызвавшихъ его къ жизни потребностей, и обращая вниманіе по преимуществу на практическую осуществимость этихъ идей, т. е. средства и способы установленія, видоизмѣненія, прекращенія и защиты правъ, юристъ-догматикъ старается разложить сложныя юридическія явленія на простѣйшія составныя ихъ части или «элементы». Для достиженія этой цѣли онъ изучаетъ законодательныя нормы и другія «источники права», примѣнительно къ каждой составной части юридическаго отношенія (см.), т. е. къ его субъектамъ, объектамъ, способамъ возникновенія и защиты. Результатомъ такого изученія являются обыкновенно нѣкоторыя постоянныя группы сочетаній субъектовъ, объектовъ и способовъ установленія, прекращенія и защиты юридическихъ отношеній, которыя, въ свою очередь, поддаются дальнѣйшимъ обобщеніямъ или, въ всякомъ случаѣ, расположены въ системѣ подчиненныхъ, соподчиненныхъ и соотносительныхъ понятій. Развитое римское право классическаго періода даетъ наиболѣе наглядные образцы такого рода сочетаній. Здѣсь въ однихъ случаяхъ сочетанія носятъ такъ-наз. «вещный» характеръ: субъектъ такъ тѣсно связывается съ даннаго рода объектомъ, «вещью» (см.), что не только получаетъ прямое и непосредственное господство надъ нею, но имѣетъ возможность получить ее обратно отъ всякаго лица, завладѣвшаго ею не по праву или по слабѣйшему основанію (см. Виндикація); сообразно съ этой связью существуетъ и особый способъ приобрѣтенія «вещнаго права» — *передача* (см.), стоящая рядомъ съ договоромъ. Вещныя отношенія, въ свою очередь, распадаются на нѣсколько подчиненныхъ группъ, отличныхъ между собою по составу право-мочій, изъ нихъ вытекающихъ (собственность и «право въ чужой вещи»). Въ другихъ случаяхъ отношенія принимаютъ «личныя» характеръ простого «обязательства», связывающаго лишь даннаго лица (субъектовъ отношенія), защищаемаго «личнымъ искомъ» (см.) и устанавливаемаго только договоромъ или контрактомъ (см.), безъ передачи. И здѣсь существуютъ различіе въ группахъ: обязательства долевыя и солидарныя, альтернативныя и генерическія, отношенія изъ реальнаго, фор-

мальнаго и консенсуальнаго контракта, изъ контрактовъ одно- и двухстороннихъ и т. д. Правила толкованія юридическихъ сдѣлокъ также подпадаютъ подъ извѣстную схему и принцыпы (см., напр., *Добрая совѣсть*, X, 815). Установивъ систему такихъ сочетаній, опредѣливъ точно: 1) признаки и юридическія послѣдствія каждаго сочетанія, 2) условия, связанныя съ наличностью даннаго способа возникновенія отношенія («офферта» и «акцепта») для договора или контракта, «основанія» или сауса для договора и передачи и т. д.), и 3) роль побочныхъ обстоятельствъ, такъ или иначе могущихъ видоизмѣнить составъ отношенія въ каждомъ данномъ случаѣ или опорочить его возникновеніе и защиту (условіе, срокъ, ошибка, принужденіе, обманъ и т. д.), а также вліяющихъ на размысканія, содержаніе и направленіе иска (вина, интересъ, убытокъ, издержки и т. д.), — юристъ имѣетъ ключъ къ разрѣшенію огромной массы житейскихъ отношеній. Ему достаточно перевести эти отношенія на свой юридическій языкъ, чтобы подыскать подходящія нормы для ихъ квалификаціи *). Какъ бы ни была трудна работа, направленная на установленіе такой системы, но, разъ она болѣе или менѣе успѣшно выполнена, юристу она служитъ прочной логической опорой, которой обыкновенно нѣтъ у лицъ, незнакомыхъ съ приемами юридическаго К. и руководствующихся въ разрѣшеніи юридическихъ казусовъ лишь «здравымъ смысломъ». Понятно, что юристы особенно дорожатъ своимъ приемомъ К. и выработанной при ея помощи «догмой права». Какъ всякій техническій приемъ, юридическаго К. въ умѣлыхъ рукахъ является иногда незамѣнимымъ средствомъ судебного толкованія и призмѣненія права, особенно когда приходится прибѣгать къ такъ называемому аналогическому толкованію (см. *Аналогія*, I, 699). Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать значенія этого метода и его дѣйствительнаго смысла. Со времени Савинья и огромнаго большинства нѣмецкихъ юристовъ составилось и продолжаетъ держаться предствленіе о томъ, что путемъ разложенія юридическихъ явленій *даннаго времени* можно дойти, при искусствѣ анализа, до опредѣленія постояннаго существа всѣхъ юридическихъ отношеній, установить общіе и постоянныя *типы* отношеній, годные для регулированія жизни во всевозможныхъ ея проявленіяхъ, и обратитъ дѣятельность юриста въ дѣятельность математика, подставляющаго численныя величины подъ абстрактныя формулы, «считающаго понятіями» (выраженіе Савинья). Согласно съ этимъ и понятіе суще-

* Для поясненія приведемъ примѣръ изъ «Юриспруденціи общественной явненія» Бернга (рус. пер., М. 1888). Въ буфетѣ жезланокоръ ставянъ налиты рюмки водки и положены бутерброды. Пасажиръ выпиваетъ безъ спроса бутербродъ рюмку и беретъ бутербродъ. Какія юридическія послѣдствія его поступка? Зависитъ ли отъ *договора* покупка съ буфетчиномъ или произволично присвоенъ чужія вещи? Долженъ ли онъ уплатитъ буфетчику только цѣну вымытаго и съдѣяннаго по такъ или убытки отъ потери вещей, могущіе превзойти цѣну? Анализируя *условія заключенія договора* и опредѣляя *правую сфѣрну и акцепта*, юристъ легко рѣшитъ казусъ, тогда какъ для не-юриста рѣшеніе будетъ сомнительно, ибо законъ такого случая можетъ и не предусмотръ.

ства юридических отношений было перенесено съ жизненныхъ дѣлей права и интересовъ лицъ, вступающихъ въ отношенія, въ чисто формальнаго обобщенія, сдѣланныя съ практической дѣлюю. Все *научное* изученіе права сводилось къ изученію догматическому, конструктивному; практическія задачи догматика отождествлялись съ философскими. На самомъ дѣлѣ юридическая К.—пріемъ условный, имѣющій значеніе только по отношенію къ тому праву, къ анализу котораго она применяется. Измѣненія въ юридическіяхъ нормахъ, зависящія отъ законодательной политики даннаго времени и измѣненія условій общественной жизни, а также усовершенствованія средствъ защиты (развитіе, напр., способовъ «укрѣпленія правъ») принципиально видоизмѣняютъ какъ составъ отдѣльныхъ сочетаній, такъ и соотношеніе группъ юридическихъ понятій. Обобщенія, сдѣланныя на основаніи анализа римскаго права, негодны теперь въ очень существенныхъ частяхъ: съ измѣненіемъ способовъ укрѣпленія «вещныхъ правъ» измѣнилась характеръ ихъ защиты (вещный искъ), а съ нимъ и признаки различія между вещнымъ и обязательственнымъ правомъ; исчезаетъ категория «реального контракта» (см. Контрактъ) и мн. др. Удержаніе «постоянныхъ и неизмѣнныхъ» римскихъ основъ становится возможнымъ только путемъ фикцій, возбуждая безплодные споры о существѣ «понятій», добытыхъ К. И въ данный періодъ развитія права юридическая К., построенная на основаніяхъ принципахъ этого права, не всегда можетъ объять всѣ юридическія явленія. Рядомъ съ массой отношеній, подходящихъ подъ конструктивныя категоріи, въ правѣ даннаго времени существуетъ обыкновенно рядъ историческихъ образованій, потерявшихъ связь съ новымъ строемъ жизни, но еще дѣйствующихъ въ томъ или иномъ мѣстѣ и построенныхъ на нихъ, чѣмъ господствующія, началахъ. Съ другой стороны, жизнь идетъ впередъ и порождаетъ новыя отношенія въ духѣ, не всегда подходящемъ подъ господствующую К. Узвеченные конструктивнымъ приемомъ, юристы пытаются обыкновенно, при помощи болѣе или менѣе удачной діалектики, и эти несохія съ господствующими явленіями привести подъ общую мѣрку—но, болѣею частью, безплодно. Неудача современной К. «юридическаго лица», общины, чиновскаго и другихъ видовъ зависимаго владѣнія, представительства, договоровъ въ пользу третьихъ лицъ, корреальныхъ и солидарныхъ обязательствъ (см.) и т. п. объясняется именно недостаткомъ внимательной оцѣнки историческаго измѣненія въ правѣ и господствомъ ряда римскихъ понятій, отжившихъ свой вѣкъ. Юридическая К., поэтому, отнюдь не можетъ быть сравниваемая съ методами математики, а вскрытые ею «элементы» и сочетанія ихъ—съ элементами химіи и химическими соединеніями (Герингъ), отличительныя черты которыхъ—постоянство и неизмѣнность отношеній. Она можетъ быть приемлема успѣбно лишь при условіи постоянной повѣрки ея обобщеній и при ясномъ пониманіи тѣхъ принциповъ, которые лежатъ въ основѣ юридическихъ

нормъ даннаго времени. Изолированіе юридическихъ нормъ отъ жизненныхъ отношеній, ихъ вызывавшихъ, полезно, какъ техническій приемъ, но должно идти до забвенія исходныхъ моментовъ каждаго права: потребностей жизни и необходимой, въ данный періодъ развитія, комбинаціи частныхъ и общественныхъ интересовъ. Отличительною чертою юридической К. является соединеніе дедукціи и индукціи, характеризующее и *практическіе* методы другихъ наукъ. Ср. Ihering, «Geist der Rom. Rechts» (II² §§ 37—41); его же, «Unsere Aufgabe» (въ «Gesammelte Aufsätze», I, русск. перев. въ «Юрид. Вѣстн.», 1883 г., № 3); его же, «Scherz und Ernst in der Jurisprudenz»; Wundt, «Logik» (II, 596—609, Штутг., 1883); Муромцевъ, «Что такое догма права?» (М., 1885); его же, «Репетиція римскаго права на Западѣ» (М., 1886, кн. 2).

В. Нечаевъ.

Констебль (Constable).—К. или, какъ ихъ называютъ въ обыденной жизни, policemen — низшіе полицейскіе чины въ Англіи, находящіеся подъ вѣдѣніемъ «главнаго констебля» (въ графствахъ — chief constable, въ городахъ — head constable) и осуществляющие обычныя функціи наружной полиціи (см. Полиція). Свообразнымъ въ Англіи является институтъ «спеціальныхъ констеблей» (special constables), регулируемый актомъ 1831 г. Они могутъ быть назначаемы изъ числа мѣстныхъ гражданъ, по распоряженію двухъ мировыхъ судей или министра внутреннихъ дѣлъ, въ случаѣ бунта или серьезныхъ безпорядковъ, для усилія обыкновеннаго контингента полицейскихъ силъ. Отказъ въ принятіи этого назначенія карается штрафомъ въ 5 фн. ст. Права и обязанности спеціальнаго К. тѣ же, что и обыкновеннаго. За свою службу онъ имѣетъ право получать вознагражденіе въ размѣрѣ 3 шил. 6 пенс. въ день. При назначеніи спеціальнаго К. званіе это предоставляется и каждому желающему добровольно вступить въ ихъ число. Этими правомъ пользуются и иностранцы, находящіеся въ Англіи. Такъ, напр., когда въ 1848 г., съ дѣлюю предупрежденія безпорядковъ вслѣдствіе движенія чартистовъ, были назначены спеціальныя К. изъ разныхъ слоевъ общества, въ ихъ число вступилъ и проживавшій въ это время въ Лондонѣ принцъ Бонапартъ, впоследствии Наполеонъ III. Lord High constable (лордъ верховный К.)—придворное званіе, представляющее собою остатокъ глубокой старины. Въ средніе вѣка съ званіемъ constable (это имя ведетъ свое происхожденіе отъ Comes Stabuli визант. императоровъ), бывшаго членомъ королевскаго совѣта, соединялись высшія функціи военнаго управленія и широкая судебная полномочія. Съ XVI вѣка constable дѣлается исключительно придворною должностію, безъ определенныхъ функцій; въ теченіе долгаго времени она переходила по наслѣдству въ семьяхъ графовъ Герфордъ и герцоговъ Букингемскихъ. Въ XVIII в. она исчезаетъ какъ постоянная должностію, и лордъ верховный К. назначается лишь на время коронаціонныхъ торжествъ. При коронованіи Георга IV, Вильгельма IV и Викторіи лордомъ верховнымъ К. былъ герцогъ Веллингтонъ.

В. Д.

Конствэль (Джонъ Constable) — одинъ изъ значительнѣйшихъ пейзажистовъ Англiи, сынъ довольно богатаго мельника (1776 — 1837). Отецъ предназначалъ его сперва къ духовному званiю, а потомъ хотѣлъ прiучить къ своему дѣлу, но, послѣ напрасныхъ старанiй объ этомъ, позволилъ ему предаться врожденному влеченiю и посвятить себя живописи. Въ 1795 г. К. прибылъ въ Лондонъ, но вскорѣ возвратился домой, чтобы рисовать родные виды. Въ 1799 г. онъ вторично отправился въ англiйскую столицу и, на этотъ разъ, поступилъ въ ученики тамошней акад. худож. Здѣсь его наставниками сдѣлались ландшафтистъ Дж. Фарингтонъ и живописецъ животныхъ Рич. Рейналь (Reynolds). Около этого времени онъ написалъ нѣсколько портретовъ и двѣ историческiя картины, но не замедлилъ убѣдиться, что ни тѣ, ни другiя не составляютъ его настоящаго призванiя, и занялся исключительно пейзажемъ. Первое произведенiе его въ этомъ родѣ, явившееся предъ публикою въ 1802 г., было неудачно и неудовлетворяло его самого: оно еще сильно отзывалось царившею тогда условностью. Въ послѣдующiе своихъ работахъ онъ освобождался отъ этой условности все болѣе и болѣе, сталъ воспроизводить натуру во всей ея неприкрашенной правдѣ, и вносить въ ландшафтную живопись новый элементъ—разнообразiе красокъ, какое представляетъ намъ сама природа, но приведенное къ одной гармонической тональности. Успѣхъ, достигнутый имъ въ этомъ отношенiи, не былъ, однако, оцененъ по достоинству его соотечественниками, за то доставилъ ему громкую извѣстность во Францiи: онъ сдѣлался среди французскихъ художниковъ родоначальникомъ естественности и настроенiя въ пейзажѣ, вытѣснившихъ изъ этой отрасли живописи прежнюю приголку линiй, массъ и колоритныхъ патенъ подъ требованiя ложнаго представленiя о красотѣ и поэтичности. Распространителями славы К. были въ особенности Делакура и Добинья. Первый, подъ впечатлѣнiемъ картинъ англiйскаго художника, въ четыре дня передѣлавъ кореннымъ образомъ пейзажную часть въ своей уже готовой «Хюсской рѣзнь». Хотя лондонская акад. живописи, въ 1819 г., и сопричислила К. къ своему составу, а въ 1829 г. избрала его въ действительные члены, хотя за картины, выставленныя въ парижскомъ салонѣ 1824 г., король Людовикъ-Филиппъ наградилъ его золотой медалью, и весь Парижъ приходилъ въ восторгъ отъ его работъ, — англичане только послѣ его смерти признали ихъ высокiя достоинства и стали гордиться ихъ авторомъ, какъ одною изъ национальныхъ знаменитостей. Главныя его произведенiя — «Нива» (въ лондонской национ. галлерей; гравир. Лукасъ), «Ферма въ долинѣ» (тамъ же), «Гемштодскiй верескъ» (въ кейсингтонскомъ музее), «Бури въ Веймаутскомъ заливѣ» (въ луврской галлерей, въ Парижѣ; грав. Лукасъ), «Радуга» (тамъ же), «Продолъ судна чрезъ шлюзы» (у У. Форстера, въ Лондонѣ; грав. Лукасъ), «Видъ Темзы» и нѣкот. др. Ср. С.-R. Leslie, «A Memoir of the Life of John Constable» (Лондонъ 1842).

А. С. — съ.

Консубетанциациа (лат.)—ученiе Лютера, который, отрицая пресуществленiе хлѣба въ истинное тѣло Христова, допускалъ только соприсутствiе хлѣба съ действительнымъ тѣломъ Христовымъ, такъ, что вкушающiй хлѣбъ этимъ прiобщается тѣла Христова. Нынѣ терминъ этотъ иотеранскими богословами оставленъ.

Консуль — должностное лицо, назначаемое однимъ государствомъ, съ согласiя другаго въ портахъ и другихъ торговыхъ центрахъ послѣдняго, для защиты правъ и интересовъ торговли и мореплаванiя и для покровительства пребывающимъ тамъ подданнымъ своимъ. Къ отличiю отъ дипломатическихъ агентовъ, К. призванъ охранять не политическiе, а социальнo-экономическiе интересы. Въ виду преобладанiя, которое въ наше время послѣднiе начинаютъ прiобрѣтать надъ первыми, значенiе К. замѣтно возрастаетъ и функции его постоянно осложняются. Подавленные въ теченiе XVII и XVIII вв. дипломатiей, консульскiя учрежденiя въ XIX в. возрождаются къ новой жизни и, разсѣвшись по всей земной поверхности, являются выразителями существующей между народами солидарности.

Исторiя. Учрежденiя, сходныя, по мысли, съ современными консульскими, извѣстны были уже и древнему мiру. Вызываемыя потребностями международныхъ сношенiй, преимущественно торговыхъ, они встрѣчаются вездѣ, гдѣ международная торговля достигаетъ извѣстнаго развитiя. Институтъ частнаго гостеприимства могъ служить достаточной гарантiей для иностранцевъ, пока международныя сношенiя были рѣдки и случайны. Для удовлетворенiя потребностей болѣе развитой международной торговли нужны были и болѣе твердыя гарантiи. Съ этой цѣлью нѣкоторыя государства назначали особыхъ должностныхъ лицъ и учреждали специальныя суды, какъ было, напр., въ Афинахъ и въ Римѣ (полемархъ и преторъ перегривовъ, эпагоги, навтодики и др.). Въ другихъ государствахъ иностранцамъ предоставлялось самимъ заботиться о своихъ нуждахъ и интересахъ; въ такихъ случаяхъ они составляли самоуправляющийся общины, съ собственнымъ судомъ и администрацией (греческая колонiя въ Египтѣ—Навкратисъ). Представители этихъ общинъ ничѣмъ не отличаются отъ позднѣйшихъ К. на Востоцѣ. Греческая жизнь выработала особый институтъ *проксенiи*, который во многомъ сходенъ съ современными консульскими учрежденiями на Западѣ. Проксены были представителями интересовъ иностраннаго государства и избирались послѣднимъ, но почти всегда изъ мѣстныхъ гражданъ. Они получали печать съ государственнымъ гербомъ и обязаны были оказывать покровительство и давать совѣты всѣмъ гражданамъ представляемаго ими государства, а въ случаѣ смерти кого-нибудь изъ нихъ — заботиться объ оставленномъ наслѣдствѣ. Проксены были, вмѣстѣ съ тѣмъ, посредниками въ отношенiяхъ между связанными проксенiей государствами, политическими агентами и защитниками интересовъ представляемаго ими народа. Безъ видимой свѣтлiи учрежденiями древ-

ного міра, но подь вліяніемъ тѣхъ же потребностей международной торговли, консульскій институтъ появляется въ среднѣ вѣка, когда государственное единство Рима, дѣлавшее эти учреждения излишними, было разрушено. Раньше всего К. появляются на берегахъ Средиземнаго моря, гдѣ торговые сношенія, никогда не прекращаясь совершенно, достигли значительнаго развитія уже въ IX—X вв. Здѣсь впервые встрѣчается и названіе «консуль»*), въ примѣненіи къ представителямъ и судьямъ торговаго сословія. Концентраировавшись въ городахъ, сословіе это организуется въ самостоятельныя корпораціи, выборные представители которыхъ носятъ названіе К.-судей. Среди нихъ наибольшее значеніе приобрѣли *торговыя К. и морскіе* (с. mercatorum и с. maris или ordinis maris). Зародившись въ городскихъ республикахъ Италіи (Амальфѣ, Пиза, Трани и др.) еще въ X в., торговыя суды, единоличные или коллегіальныя, переносятся въ южн. Францію и Испанію и, покровительствуемые королевскою властью, получаютъ затѣмъ всеобщее распространеніе подь именемъ консульскихъ судовъ. Они существуютъ и понынѣ, подь названіемъ торговыхъ или коммерческихъ судовъ. Термины «консульскій» и «торговой» продолжаютъ въ нѣкоторыхъ странахъ и въ XIX в. употребляться, какъ однозначащія. Отъ этихъ конс. учреждений внутреннихъ или государственныхъ свѣдѣтъ отличать консульскія учрежденія внѣшнія или международныя (consules ultra mare, с. nationum). Возникновеніе послѣднихъ тѣсно связано съ первыми и объясняется перенесеніемъ на иностранную территорию отечественныхъ учреждений, съ которыми купечество успѣло свыкнуться. Уже на кораблѣ, отправлявшемся въ плаваніе, путешествуящими купцами забирались изъ своей среды К.; затѣмъ такіе представители купечества появляются и тамъ, гдѣ купцы выгружали свой товаръ и поселились на болѣе продолжительное время. Чаще всего они получали К. съ родины; если этого не было, статусъ позволяли имъ выбирать К. изъ своей среды. Первые носили названіе с. missi, второе — с. electi. Исполнять свои функціи на иностранной территоріи К. могли только съ согласія мѣстной власти. Въ этомъ отношеніи консульскія учрежденія нашли удобную почву въ традиціяхъ системы личныхъ правъ, предоставлявшей каждому лицу не только жить согласно своимъ законамъ, но и судиться у своихъ

судей. Это право ясно формулировано еще въ вестготскихъ законахъ по отношенію къ заморскимъ купцамъ (transmarini negotiatores), которые судятся у своихъ телонаріевъ (telonarii). Такіе представители самоуправляющагося иностраннаго купчества существуютъ повсемѣстно и носятъ различныя названія: baiuli, praepositi, priores mercatorum, у сѣверныхъ народовъ — alderman'овъ или старшинъ. Только Византія строго охраняла античное начало территориальности и отступала отъ него лишь въ видѣ исключенія, и то не ранѣе XI в. Важное значеніе въ исторіи развитія консульскихъ учреждений имѣли крестовые походы. Въ это время впервые основываются, подь охраною христіанской власти, факторіи въ Сиріи, Малой Азіи и Египтѣ. Италійскія торговыя республики — Пиза, Генуя, Венеція и др., за оказанную крестоносцамъ помощь, получаютъ отъ нихъ разныя привилегіи для своихъ К. на Востоку. Положеніе дѣлъ не измѣняется, когда завоеванныя крестоносцами земли переходятъ подь власть мусульманъ. Послѣдніе, получая значительныя выгоды отъ морской торговли, которою сами не занимались, относились весьма терпимо къ христіанскимъ факторіямъ, покровительствовали имъ и предоставляли новыя льготы. Права и привилегіи христіанскихъ поселенцевъ и ихъ консуловъ утверждаются со стороны мусульманскихъ государей особыми актами, получившими названіе *капитуляцій*. Сперва это были односторонніе акты благоволенія, которые могли быть во всякое время уничтожены; но впоследствии они приобрѣли значеніе и силъ обыкновенныхъ международныхъ договоровъ. Капитуляціями стали называться съ этимъ поръ договоры, которые христіанскіе народы заключали съ мусульманскими — Турціей, Левантомъ, Берберіей. Въ XIX в. терминъ капитуляція къ нимъ болѣе не применяется. Благодаря капитуляціямъ, К. изъ торговыхъ судей и представителей торговаго сословія, какими они были на первыхъ порахъ, становятся представителями государства, съ обширными правами и привилегіями. Въ ихъ руки переходитъ, вслѣдъ за торговыми судьями, и гражданскій, а иногда и уголовный надъ соотечественниками, даже въ спорахъ съ туземцами, если первые являются отвѣтчиками или обвиняемыми. Консулу принадлежитъ полицейская власть въ факторіяхъ и право защиты отъ произвола мѣстныхъ властей и отъ притѣсненій со стороны туземцевъ. На Востоку выработались лучше образцы консульскихъ учреждений. Наибольшая заслуга въ этомъ дѣлѣ выпадаетъ на долю Венеціи, Генуи, Марсели и Барселоны. Въ новое время (XVI в.) параллельное развитіе консульскихъ учреждений на Востоку и на Западѣ прекращается (о дальнѣйшей судьбѣ К. на Востоку см. Консульская юрисдикція). Окрѣпшая государственная власть и установленіе постоянныхъ посольствъ сильно измѣняютъ положеніе К. въ западноевропейскихъ странахъ. Консулы лишаются здѣсь, съ одной стороны, юрисдикціи надъ своими соотечественниками, съ другой — характера дипломатическихъ представителей, и становятся простыми торговыми агентами госу-

*) Это названіе имѣетъ данную исторію. Перейдя отъ двухъ верховныхъ савониковъ римской республики къ императорамъ, оно далось послѣдними ихъ совѣтникамъ (Цаньяну, Трибуніану и др.) и было усвоено также королями варваровъ, пока, около X в., государи не отказались отъ него, какъ отъ ниваго для наихъ титула. Тогда названіе К. принимаютъ верховные магистраты ставшихъ къ тому времени независимыми городскихъ республикъ Италіи. Но вскорѣ и они сбываютъ этотъ титулъ на поимѣ-подесты, капитана, дожа. К., съ этимъ поръ, называются лишь выборные представители отдѣльныхъ городскихъ корпорацій (consules mercatorum, consules artis lanae, consules ordinis maris и др.). Но Франціи (X в.) титулъ К., про-К. и вице-К. употреблялся вмѣстѣ титуловъ графа и виконта, а съ XII в. на югѣ названіе К. носятъ муниципальныя савонники. Съ 1799 по 1804 г. титулъ К. носили верховные правители Франціи, а преніе К. были переименованы въ торговыхъ агентовъ (agents de commerce)

дарства и защитниками его подданных, пребывающих за границею. Новое положение К. регулируется торговыми трактатами и внутренним законодательством отдельных стран, при чем создается единообразное для христианских стран консульское право. Россия принимает къ этому движению съ начала XVIII в. Первый русский торгово-политический агент (фаяз-денз Бурзь) назначен въ 1707 г. въ Амстердамъ. Въ 1711 г. учреждено русское консульство въ Венеціи, въ 1715 — въ Парижѣ, въ 1718 — въ Вѣнѣ, въ 1723 г. — въ Бордо и Кадиксъ; изъ азиатскихъ странъ — въ Китаѣ (1719) и Персіи (1720). Иностранное К. въ Россіи неоднократно, въ течение XVIII в., пытались присвоить себѣ право юрисдикціи, но безуспѣшно: они не получили больше правъ, чѣмъ имѣли К. на Западѣ.

Источниками консульскаго права служатъ: 1) консульскіе уставы или регламенты, 2) международные договоры и 3) обычай. Каждое государство самостоятельно опредѣляетъ дѣятельность своихъ К. особыми уставами. Во Франціи консульская служба подробно регулирована еще морскими уставами XVII в. (особенно *Ordonnance de la marine* 1681 г.); они послужили образцомъ для послѣдующаго законодательства другихъ странъ, между прочимъ и для перваго русскаго Консульскаго Устава 1820 г. Второй Конс. Уставъ, донынѣ у насъ дѣйствующій, изданъ въ 1858 г. Онъ имѣетъ въ виду лишь консульскія учрежденія Европы и Америки, очень устарѣвъ, не полно, редактированъ противорѣчиво и неясно. К. уставъ помѣщается въ Сводѣ Зак. т. XI, ч. 2; къ уставу 1858 г. прибавленъ 2-й раздѣлъ — о консульской службѣ на Востокахъ; послѣднее издание — 1893 г. Къ пересмотру устава давно приступлено, но о судьбѣ выработанаго проекта ничего неизвѣстно. — Дѣятельность К. имѣетъ мѣсто на чужой территоріи, и государство не можетъ всецѣло регулировать ее своими регламентами. Необходимо соглашеніе, которое устанавливается въ общихъ договорахъ о торговлѣ и мореплаваніи (списокъ дѣйствующихъ по отношенію къ Россіи см. въ примѣч. 2 къ ст. 2 Конс. Устава) или въ специальныхъ конвенціяхъ: консульскихъ (Россія съ Франціей и Германіей 1874 г., — Италіей 1875 г., — Испаніей 1876 г.), о взаимной выдачѣ наслѣдствъ (Россія съ тѣми же странами, тѣхъ же годовъ, — съ Англій 1880 г., — съ Швейцаріей и Норвегіей 1889 г.), о поселеніи и др. — Наконецъ, международный обычай регулируетъ тѣ отношенія, относительно которыхъ нѣтъ точныхъ постановленій въ договорахъ. Значеніе обычая особенно велико на Востокахъ; во многихъ случаяхъ онъ является единственнымъ источникомъ консул. правъ и привилегій. Сила его подтверждена въ коллективныхъ нотахъ европ. державъ на имя Порты, когда послѣдняя въ 1861 г. захотѣла отменить различныя почетныя права К., которыми они пользовались исключительно на основаніи обычая. Общаго соглашенія между госуд. относительно конс. учреждений еще нѣтъ. Оно было бы вполне возможно въ странахъ европ. цивилизаціи, въ виду фактически существующаго единообразія въ ихъ устройствѣ и дѣятельности.

Современная организація консульскихъ учреждений. К. подчинены министерству иностранныхъ дѣлъ той страны, интересы которой они призваны охранять; русскіе К., сверхъ того, находятся въ известной зависимости отъ министерствъ финансовъ и морского, порученія которыхъ они обязаны исполнять. Всѣ консульскія учрежденія одного и того же государства, дѣйствующія въ предѣлахъ другого (*établissement consulaire*), находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ и покровительствомъ мѣстной дипломатической миссіи, которая знакомится черезъ нихъ со всѣмъ происходящимъ въ разныхъ частяхъ страны. Въ виду этого государство, принимаая иностранныхъ консуловъ, не всегда допускаетъ ихъ, по соображеніямъ политическимъ, въ нѣкоторыя мѣстности (напр., въ крѣпости, Россія — въ свои средне-азиатскія владѣнія); государства восточнаго прямо перечисляютъ тѣ порты и города, въ которые К. могутъ быть назначаемы (въ Китаѣ ихъ всего 11, въ Японіи — 8; въ Персіи одной Россіи предоставлено право опредѣлять К. безъ ограниченія ихъ числа). Вся территория иностраннаго государства обыкновенно раздѣляется на *консульскіе округа*. Нашъ Консульскій Уставъ упоминаетъ о нихъ, но границъ ихъ не указываетъ; на практикѣ такого дѣленія для русскихъ К. не существуетъ. Во главѣ округа стоитъ К., въ болѣе важныхъ пунктахъ — *генеральный К.*, въ менѣе значительныхъ — *вице-К.* Иногда генеральному К. предоставляется надзоръ за всѣми консульскими учрежденіями округа или дѣлаго государства; К. и вице-К. могутъ быть назначаемы въ помощь генеральному К. или К., и дѣйствуютъ тогда по ихъ указаніямъ. Генеральный К., К. и вице-К. различаются лишь по своему рангу (русскій генеральный К. — въ V классѣ, К. — въ VI, вице-К. — въ VII), права же и обязанности ихъ, если они дѣйствуютъ самостоятельно, одинаковы. Общимъ названіемъ для всѣхъ является терминъ К. или *консульскаго агента* (въ отличіе отъ агента дипломатическаго); но названіе консульскаго агента употребляется еще и въ спеціальный смыслѣ, означая въ этомъ случаѣ низшій (4-й) консульскій рангъ. Консульскіе агенты (Конс. Уст. отождествляетъ ихъ съ нештатными вице-К.) назначаются начальниками округовъ по своему усмотрѣнію въ подчиненныя имъ надзору мѣстности, но утверждаютъ министромъ. Они во всемъ подчиняются назначившему ихъ К., который одинъ отвѣчаетъ за всѣ ихъ дѣйствія. Упомянутые 4 класса представляютъ типическое дѣленіе К., но встрѣчаются и другія дѣленія и названія: во Франціи нѣтъ вице-К., но есть К. 1-го и 2-го класса, и всѣ титулы при этомъ связаны не съ мѣстомъ, а съ личностью; въ Австріи генеральные консулы раздѣляются на 2 класса; въ Англии употребляютъ терминъ *проконсула*, въ смыслѣ замѣстителя К.; въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ существуетъ только 3 класса: генеральный К., К. и *коммерческій агентъ*; временные замѣстители ихъ сохраняютъ тѣ же названія, съ прибавленіемъ «вице», а помощники ихъ приоблачаютъ слово «депутатъ» (*deputy*). При консульствѣ существуетъ канцелярія, управляемая

секретаремъ или «канцлеромъ». Всѣ совершаемые въ консульствѣ акты вносятся въ особыя книги (нашъ Конс. Уст. предписываетъ обязательное веденіе 6 книгъ), сохраняемые въ консульскомъ архивѣ. При К. на Востокѣ опредѣляются особые переводчики или *драгоманъ*. Всѣ К. въ настоящее время назначаются государствомъ. Выборныхъ К. нѣтъ; но старое дѣленіе на с. *missi* и с. *elesti* сохранилось въ примѣненіи къ *K. штатнымъ* и *нештатнымъ*. Последніе (*elesti*, *Wahlkonsuln*, с. *honoraires*) выбираются изъ мѣстныхъ жителей, нерѣдко изъ туземцевъ, на дѣйствительной службѣ не считаются и вмѣсто жалованья получаютъ въ свою пользу консульскія пошлины. Они продолжаютъ свои торговыя и другія занятія, но принять званіе К. отъ другого государства не могутъ. Штатные К. (с. *missi*, *Berufskonsuln*) всецѣло посвящаютъ себя консульской службѣ; занимаясь торговыми дѣлами имъ запрещается. На штатныя должности назначаются собственные подданные, специально подготовленные къ консульской службѣ. Въ Россіи требуется одна лишь теоретическая подготовка, въ видѣ specialнаго экзамена, одинаковаго съ лицами, посвящающими себя дипломатической карьерѣ (рядъ министерскихъ предписаний съ 1859 г.; см. «*Annuaire diplom. de l'Empire de Russie*», 1892). Въ другихъ странахъ требуется, сверхъ того, и практика. Лучшее всего поставлено это дѣло во французскомъ законодательствѣ, которое предоставляетъ консульскій постъ лишь лицамъ, прослужившимъ извѣстный срокъ въ званіи *кандидата на консульскую должность* (*consul-élève*). Сложность консульскихъ обязанностей заставляетъ предпочитать штатныхъ К. нештатнымъ; но послѣдніе ближе знакомы съ торговыми обычаями и ничего не стоятъ казнѣ. Сохраненіе ихъ возможно въ мѣстахъ, гдѣ у государства нѣтъ иныхъ интересовъ, кромѣ торговыхъ. На Востокѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Фактически и юридически дѣятельность ихъ ограничена, авторитетъ — ниже. Донныя почти всѣ государства, прибѣгаютъ къ сѣмнанной системѣ; одна Франція строго проводитъ систему штатныхъ К. Назначеніе на должность совершается посредствомъ *консульскаго патента* (*lettres patentes, l. de provision*), который сообщаетъ правительству страны, куда К. отправляетъ. Последнее должно дать свое согласіе («*echequatur*», въ Турціи — «*берать*»); по соображеніямъ личнымъ или политическимъ оно можетъ и въ немъ отказать. Консульская дѣятельность прекращается смертью или отозваніемъ К. и отнятіемъ у него *echequatur'a*. Во время войны она приостанавливается, а подданные поручаются покровительству К. нейтральной державы.

Дѣятельность К. проявляется въ разныхъ направленіяхъ: 1) *К. охраняетъ права и интересы государства*, поскольку нарушеніе ихъ можетъ быть констатировано въ его округѣ. Не имѣя политической роли, К. тѣмъ не менѣе доносятъ своему правительству о фактахъ, имѣющихъ политическое значеніе. Въ особенностяхъ онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ торговыхъ договоровъ и разныхъ конвенцій, а также извѣщаетъ свое правительство

обо всемъ, что можетъ отразиться на отечественной торговлѣ и мореплаваніи: объ изданіи новыхъ законовъ относительно торговли, о заключеніи новыхъ договоровъ, объ измѣненіи тарифовъ, о цѣнахъ на продукты и пр. Кромѣ этихъ случайныхъ извѣщеній, К. представляетъ своему правительству періодическіе отчеты о своей дѣятельности (Конс. Уставъ требуетъ отчетовъ 4-хъ-мѣсячныхъ и годовыхъ). *Годичныя отчеты* К. рисуютъ промышленное, торговое, финансовое и экономическое положеніе консульскаго округа и сопровождаются соображеніями К. относительно мѣръ, могущихъ способствовать развитію отечественной торговли и мореплаванію въ данной странѣ. Эти, иногда весьма цѣнные, отчеты печатаются въ особыхъ сборникахъ; у насъ публикуются изрѣдка извѣщенія изъ нихъ въ «*Вѣстникѣ Финансовъ*». 2) *К. оказываетъ покровительство подданнымъ* назначившаго его государства. Онъ даетъ имъ совѣты, рекомендуетъ мѣстнымъ властямъ, защищаетъ ихъ отъ произвола послѣднихъ и поддерживаетъ всѣ ихъ справедливыя требованія. К. обязанъ придти имъ на помощь въ случаѣ бѣдны и крайней бѣдности, заботиться о помѣщеніи ихъ въ мѣстныхъ больницъ и дома призрѣнія, а буде необходимо, отправлять ихъ даже на родину (особенно матросовъ, потерпѣвшихъ крушеніе). К. по долгу службы является «временнымъ опекуномъ и попечителемъ малолѣтнихъ дѣтей и вдовъ российскихъ подданныхъ, умершихъ въ его округѣ, и вступаетъ мѣсто ихъ отсутствующихъ наследниковъ въ томъ случаѣ, если умершій самъ не назначилъ наследника, попечителя или опекуна въ томъ мѣстѣ». 3) *К. является административнымъ органомъ*. Онъ ведетъ списки пребывающихъ въ его округѣ подданныхъ представляемаго имъ государства, если отечественное законодательство устанавливаетъ обязательную или факультативную *имматрикуляцію*. Русскій Конс. Уст. ея не знаетъ; явля у К. обязательна лишь въ Персіи (ст. 145). Консуль завѣдуетъ выдачею и визированіемъ паспортовъ («*visa*» — помѣтка К. на паспортѣ иностранца о явкѣ его въ консульствѣ той страны, куда владѣлецъ его намѣренъ ѣхать); слѣдить за выполненіемъ соотечественниками военной и другихъ повинностей по отношенію къ своему государству; выдаетъ различныя удостовѣренія — о жизни, смерти, происхожденіи товаровъ; легализируетъ своей подписью документы, исходящіе отъ мѣстныхъ властей. Въ Персіи К. наблюдаетъ за благоучіемъ между русскими подданными и имѣетъ даже право подвергать ихъ исправительнымъ полицейскимъ мѣрамъ (ст. 177). Особенно широкія полицейскія права предоставляются К. по отношенію къ торговымъ кораблямъ. 4) *К. исполняетъ функціи нотариуса*: «утверждаетъ своею скрѣпою и печатью консульства документы, которые будутъ совершаемы въ его округѣ, или ему представляемы, и которые должны получить законную силу въ Россіи, какъ-то: свидѣтельства, вѣрныя письма, завѣщанія» и всѣ юридическія сдѣлки между русскими подданными, руководствуясь при этомъ отечественными законами; составляетъ и удостовѣряетъ

акты о гражданском состояніи, совершаетъ даже гражданскіе браки, гдѣ таковыя разрѣшаются; можетъ принять на хранение вещи и деньги. Б. *Судебная дѣятельность* К. въ странахъ европейской культуры весьма ограничена. К. выступаетъ въ роли примирителя или третейскаго судьи въ тяжбахъ между соотечественниками, а по охранительному судопроизводству—въ роли судебного пристава и мирового судьи, описывая и охраняя имущество умершихъ, безвѣстно отсутствующихъ и подопечныхъ соотечественниковъ. Дѣятельность К. при открывшихся наслѣдствахъ регулируется иногда специальными конвенціями о выдачѣ наслѣдствъ. Болѣе широкая юрисдикція принадлежитъ К. лишь на Востокѣ (см. Консульская юрисдикція). К. исполняетъ судебныя порученія отечественныхъ властей: вручаетъ повѣстки, снимаетъ допросъ, приводитъ къ присягѣ и проч. 6. Въ портовыхъ городахъ К. имѣетъ еще спеціальныя *функции по отношенію къ отечественному судоходству*: онъ долженъ наблюдать за неприкосновенностью принадлежащихъ госуд. флагу, по трактатамъ, правъ и не допускать, съ другой стороны, никакихъ злоупотребленій этимъ флагомъ. Права и обязанности К. различны по отношенію къ военнымъ судамъ и коммерческимъ. Первымъ, по просьбѣ ихъ командировъ, онъ обязанъ оказывать всякое содѣйствіе, въ особенности по доставкѣ припасовъ или починкѣ судна и въ сношеніяхъ съ мѣстными властями. По отношенію къ торговымъ судамъ К. является начальникомъ во все время ихъ пребыванія въ портѣ. Капитаны и шкипера обязаны по прибытіи въ портъ явиться въ консульство, представить корабельныя бумаги и исполнять затѣмъ всѣ распоряженія консула. К. разбираетъ всѣ споры между матросами и шкиперомъ или пассажирами и можетъ налагать на экипажъ дисциплинарныя взысканія. Онъ участвуетъ въ констатированіи аварій, принимаетъ, совместно съ мѣстными властями, мѣры при кораблекрушеніяхъ, даетъ разрѣшеніе на заключеніе бодмерейныхъ займовъ и на продажу судовъ, совершаетъ или утверждаетъ акты о покушкѣ подданными представляемаго имъ державы иностранныхъ судовъ. Совершаемые въ консул. акты означаются специальными сборомъ, назыв. *консульскими пошлинами*. Новый тарифъ конс. пошлинъ изданъ въ Россіи 8 іюня 1893 г. (прил. къ ст. 108 Консул. Устава). Въ 1893 г. эти сборы достигли въ Россіи 210241 р. металл. Содержаніе русскихъ К. и консул. агентствъ обошлось въ 1893 г. въ 726573 руб.

Права и преимущества К. Въ странахъ европейской культуры К., не имѣя представительнаго характера, не пользуется экстерриториальностью (на Востокѣ это право принадлежитъ ему наравнѣ съ дипломатическими агентами). Онъ подсуденъ мѣстнымъ уголовнымъ и гражданскимъ судамъ, но законодательствомъ и конвенціями устанавливаются нѣкоторыя изъятія; напр., К. освобождается отъ явки въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, а допрашивается на дому или даетъ письменныя показанія; не подвергается аресту за долги, если не занимается торговлей и т. п. К. обыкновенно освобождается отъ воинскаго поста

и личныхъ повинностей, равно и отъ прямыхъ налоговъ (они взимаются, однако, съ недвижимаго имущества К. и съ его торговыхъ операций). Онъ имѣетъ право отпѣчать свое жилище государственнымъ гербомъ и соответствующей надписью и поднимать надъ нимъ, а въ гаваняхъ—и на своемъ ботѣ, національный флагъ. Это не даетъ, однако, жилищу и боту неприкосновенности. Ею пользуется только консульскій архивъ, который не подлежитъ ни полицейскому обыску, ни судебному запрещенію (у К., занимающихся торговлею—при томъ лишь условно, что архивъ строго отдѣленъ отъ личныхъ бумагъ К.). Вообще привилегія К. толкуются ограничительно по отношенію къ неплатнымъ К. и расширительно по отношенію къ штатнымъ; онѣ обыкновенно не распространяются на вице-К. и конс. агентовъ.

Литература. Кромѣ общихъ руководствъ по международному праву и монографій по дипломатіи и посольскому праву, см. Miltitz, «Manuel des consuls» (Л. и В., 1837—43); Steck, «Essai sur les consuls» (Б., 1790); Warden, «On the origin, nature, progress and influence of the consular establishment» (П., 1813); Ch. Tissot, «Des proxénies grecques et de leurs analogies avec les institutions consulaires modernes» (П., 1863); Pawinsky, «Zur Entstehungsgeschichte des Consulates in den Commanen Italiens» (Б., 1867); F. de Cussy, «Règlements consulaires des principaux États maritimes de l'Europe et de l'Amérique» (Лпц. и П., 1851); его же, «Dictionnaire ou manuel lexicque du diplomate et du consul» (Лпц., 1856); Bulmerincq, «Consularrecht» (въ «Holtzendorff's Handbuch d. Völkerrechts», т. IV, 1887); Ern. Lehr, «Manuel théorique et pratique des agents diplomatiques et consulaires, français et étrangers» (П., 1888); Steinmann-Bucher, «Die Reform des Consularwesens aus dem volkswirtschaftlichen Gesichtspunkte» (Берлинъ, 1884); «Reports of the Committee appointed by the House of Commons to enquire into the constitution of the diplomatic and consular services» (Л., 1871—72). Руководства, болѣе касающіяся отдельныхъ странъ: *Франція*—Podio (1843), Tangoigne (1843), Moreuil (1853), Bussy (1853); De Clercq et de Vallat, «Guide pratique des consulats» (4 изд., 1880); «Formulaire des chancelleries diplomat. et consulaires» (5 изд., 1880); Chevrey-Rameau, «Répertoire diplom. et consulaire» (П., 1883, съ допол. свѣд. годовъ); Daloz, «Jurisprudence général.» (v. Consul). Для *Германи*—König, «Handbuch des deutschen Consularwesens» (4 изд., Б., 1888); Zorn, «Die Consulargesetzgebung des deut. Reichs» (Б., 1884); Jochmuss, «Handbuch für Consuls» (Дессау, 1852); Doehl, «Das Consulatswesen d. deut. Reichs» (Брем., 1873). Для *Астріи*—L. Neumann, «Handbuch des Consulatwesens» (Б., 1854); Piskur, «Oesterreichisches Consularwesen» (Б., 1862); Malfatti di Monte Tretto, «Handbuch des österr.-ungar. Consularwesens» (Б., 1879, дополн. 1882). Для *Англи*—Fynn (3 изд. 1841), Tuson (1865); Joel, «A consul's Manuel» (Л., 1879); Ingles, «Consular Formulary» (Л., 1879). Для *Съв.-Ам. Соед. Штат.*—Henschaw (1849), Abbot (1863); Schuyler, «American diplomacy and the furtherance of the commerce» (Нью-Йоркъ

1886). Для *Португалии*—Ribeiro dos Santos et Castilho Barreto, «Traité du Consulat» (Гамб., 1839). Для *Испании*—Jove y Nevia (Мадр., 1858), *Голландии*—Werthheim (1861) и Zilcken (1873), *Бельгии*—Arutz, «Précis méthodique des réglemens consulaires de Belgique» (Брюкс., 1876). Въ Россіи появились: Vogel, «De l'origine et des fonctions des Consuls» (СПб., 1807); его же, «Formulaire des chanceleries»; Д. Наумовъ, «Консульское право Европы и Америки» (М., 1856); А. Вейнеръ, «Консулы въ христіанскихъ государствахъ Европы и С.-Ам. С. Шт.» (СПб., 1894); В. Уляницкій, «Историческій очеркъ русскихъ консульствъ за границей» (въ «Сборн. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ», вып. 5, 1893).

Вл. Г.

Консулы (consules или сокращенно coss.) — такъ назывались у римлянъ два должностныхъ лица, къ которымъ перешла высшая власть въ государствѣ послѣ изгнанія царей (509 г. до Р. Хр.). Первоначальное ихъ названіе praefores (предводители) указываетъ на военную, а iudices (судьи)—на судебную дѣятельность этихъ магистратовъ. Этимология и значеніе преобладавшаго послѣдствіи термина consules спорны. Древние переводили его «забогачився» о родинѣ, гражданахъ, государствѣ, или «оправдывающіе» народъ и сенатъ, а въ новое время Нибуръ — «вмѣстѣ находящіеся», Моммзенъ — «вмѣстѣ танцующіе», Герцогъ — «вмѣстѣ идущіе», Зольтау — «вмѣстѣ засѣдающіе», т. е. товарищи (collegae). К. избирались сперва исключительно изъ патриціевъ; съ 366 г. (послѣ Лициніева закона) одинъ изъ консуловъ могъ быть и плебей, но только въ 342 г. одна вакансія стала обязательно занимать ся плебеемъ; въ 172 г. оба К. были изъ плебейскихъ родовъ. Выборъ консуловъ производился въ центуриатныхъ комиціяхъ, подъ предсѣдательствомъ К. или диктатора, а если въ городѣ Римѣ въ то время не было ни того, ни другого, то избирался interrex. Оба К. должны были избираться въ одно и то же засѣданіе; если же случалось, что избирался только одинъ, то послѣдній въ возможно ближайшее время производилъ новые, дополнительные выборы. Время вступленія въ должностъ въ древнѣйшія времена было различно; со времени второй пунической войны К. вступали въ должностъ 15 марта, а съ 153 г.—1 января. Вступленіе это происходило очень торжественно; совершалось шествіе въ Капитолій, гдѣ приносили въ жертву Юпитеру бѣлый быкъ и происходило засѣданіе сената. **Функции консульской власти** были двойнаго рода: военныя и гражданскія, и обозначались словами imperium и potestas. Военная власть консуловъ заключала въ себѣ слѣдующія права: 1) сформированіе войска, сперва вновь набравшагося ежегодно, а впоследствии, когда войны затягивались, просто передаваемого преемникамъ; назначеніе офицеровъ (tribuni militum), перешедшее позже къ комиціямъ, и центурионовъ. 2) предводительство войскомъ во всей римской территоріи, кромѣ г. Рима; послѣ покоренія Сициліи, начавшаго собою образованіе провинцій, оно ограничивалось Италіей; послѣ Суллы К. должны были оставаться въ Римѣ, занимаясь исключительно гражданскими дѣлами, и лишь по окон-

чаніи ея получали военную власть, управляя провинціей въ званіи проконсула. Гражданская власть К. состояла въ высшемъ руководствѣ государствомъ во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ. Они имѣли право: 1) созывать сенатъ и предсѣдательствовать въ немъ (jus cum patribus agendi). К. докладывавъ сенату всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію; представляя лицъ, желавшихъ сдѣлать докладъ; вводя въ иностранныя посольствъ, протоколировавъ рѣшенія сената и приводилъ ихъ въ исполненіе; 2) созывать народъ въ комиціи по куриямъ, центуриямъ и трибамъ и предсѣдательствовать при проведеніи какого-либо вопроса или законопроекта, который былъ уже обсуждаемъ въ комиціяхъ (jus cum populo agendi). Власть К. была ограничена, кромѣ возможнаго вмѣшательства другаго К.: 1) провокаціей къ народу, 2) учрежденіемъ квесторовъ (509), контролировавшихъ расходы госуд. казначейства; 3) учрежденіемъ народныхъ трибуновъ (494), имѣвшихъ право интерпессіи; 4) цензурой (443), отнявшею у К. производство ценза и завѣдываніе финансами, а по закону Овнція (между 318 и 312)—и право составленія списка сенаторовъ; 5) претурою (367), къ которой перешла гражданская юрисдикція; 6) все увеличивавшимся вліяніемъ сената и отдѣльных собраній плебса (concilia plebis). Со времени Гракховъ, при особенно критическихъ положеніяхъ государства, К. получали отъ сената особой формулой (такъ наз. «Senatusconsultum ultimum»): videant consules, ne quid republica detrimenti capiat, т. е. К. должны заботиться, чтобы государство не потеряло какого-либо ущерба) полномочіе, дававшее имъ почти диктаторскія права и не допускавшее ни провакаціи, ни интерпессіи. Знаками отличія К. были: тога съ широкою пурпурной каймой (тога praetexta), курульное кресло и 12 ликторовъ, съ пучками прутьевъ (fasces). Если оба К. оставались въ городѣ, то чередовались въ управленіи помѣсячно, при чемъ первымъ начиналъ К. старшій годами. Въ древнѣйшія времена у консула, стоящаго не у дѣлъ, не было ликторовъ, а передъ нимъ шелъ служитель (accensus); послѣдствіи и у него были ликторы, но они шли позади К. Если оба К. были на театрѣ войны, то чередовались ежедневно или по согласію. Если было необходимо присутствіе К. на различныхъ пунктахъ, то область дѣйствій каждого опредѣлялъ жребій (sortiri provincias) или согласіе (constrage inter se provincias). Въ случаѣ увольненія или смерти одного К., другой выбиралъ новаго коллегу (consul suffectus). Лица, бывшія К., назывались consulares; этотъ титулъ давался въ императорское время, какъ особое отличіе, и тѣмъ, кто прежде не исполнялъ консульской должностіи. Бывшихъ К. посылали губернаторами въ провинціи, съ званіемъ проконсуловъ, непосредственно по истеченіи года ихъ консульства или (съ 53 или 52 г.) 5 лѣтъ спустя, и они оставались въ этой должности обыкновенно также 1 годъ. Уже въ послѣднія времена республики пало значеніе и власть К. Въ императорское время, когда К. было оставлено лишь предсѣдательство въ сенатѣ и въ уголовныхъ процессахъ, и запрещено участіе въ государственныхъ дѣлахъ,

мало-помалу звание консула стало только почетным титуломъ. Съ перенесениемъ столицы въ Константинополь, одинъ К. былъ на Западѣ, другой—на Востокѣ. Въ Римѣ консулатъ продавался существовать до 534 г., а на Востокѣ—до 541 г. Съ этого времени императоръ Вост. имперіи былъ пожизненнымъ К. (consul perpetuus). О временныхъ магистратахъ, замѣнявшихъ К. въ 451—449 и 444—366 гг., см. Децемвиры (decemviri legibus scribundis) и Трибуны (tribuni militares consulari potestate). См. Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ, 1838); Целлеръ, «Римскія государственныя и правовыя древности» (М., 1893).

А. К. В.

Консульская юрисдикція—въ первоначальному словупотребленіи означала функцію специальныхъ судовъ по торговымъ дѣламъ. Эти суды, носившіе названіе «консульскихъ», были туземные (суды торговыхъ и морскихъ консуловъ) и иностранные (суды консуловъ заморскихъ или международныхъ); см. Консулъ. Въ настоящее время, терминъ консульской юрисдикціи употребляется въ международномъ правѣ и обозначаетъ судебную власть консула надъ своими соотечественниками на иностранной территоріи. Въ странахъ европейской культуры эта власть консула постепенно суживалась, по мѣрѣ укрѣпленія въ государственной жизни начала территоріальности, и теперь ограничивается безспорной юрисдикціей, третейскимъ судомъ и юрисдикціей надъ экипажемъ торговаго судна; въ странахъ же не-европейской культуры или, какъ обыкновенно выражаются, «на востокѣ», «въ нехристіанскихъ государствахъ», К. юрисдикція не только сохранилась въ томъ объемѣ, въ какомъ существовала въ средніе вѣка, но и продолжала развиваться и распространяется въ наше время на новыя территоріи. Когда земли, гдѣ капитуляціями установлена была К. юрисдикція, переходили подъ власть турокъ, положеніе не измѣнялось: завоеватели вездѣ санкціонировали тотъ порядокъ, который заставляли въ данной мѣстности (капитуляціи съ Генуей 1453 г. и Венеціей 1454 г. послѣ завоеванія Византии, въ 1517 г.—при покореніи Египта). Устанавливается, такимъ образомъ, однообразный, выгодный для христіанъ режимъ К. юрисдикціи на обширномъ пространствѣ турецкихъ владѣній. Особенное значеніе въ развитіи конс. учреждений на Востокѣ имѣютъ тѣ права и льготы, которыя дарованы цѣлымъ рядомъ капитуляцій консуламъ Франціи—первою европейской державѣ (если не считать итальянскихъ республикъ), рѣшившейся завязать дружественныя сношенія съ Турціею. Наиболее известны: капитуляція 1535 г.—первая по времени, имѣющая характеръ двусторонняго обязательства, а не жалованной грамоты, и капитуляція 1740 г., дѣйствующая понынѣ и подтвержденная договорами XIX в. Французскія капитуляціи послужили образцомъ для цѣлаго ряда подобныхъ соглашеній съ Турціей другими государствами: Англіи (1580 г.)—первая капитуляція, 1675—нынѣ дѣйствующая, Голландіи (1612, 1680), Австріи (Пассаровицкій договоръ 1718 г. и послѣдующіе), Швеціи (1737), Даніи (1756), Пруссіи (1761), Испаніи (1782).

Россія трактатомъ въ Кучукъ-Кайнарджи 1774 г. (ст. II-я; въ прежнихъ договорахъ съ Турціей нѣтъ рѣчи о консулахъ) пріобрѣла всѣ права, предоставленныя Франціи, а въ торговомъ договорѣ 1783 г. выговорила себѣ еще новыя. Эти льготы, въ силу условія о наиболѣе благоприятствующей націи, путемъ договоровъ распространяются въ XIX в. и на другія государства, уже пользовавшіяся К. юрисдикціей или вновь пріобрѣвшія ее. Въ договорахъ съ С.-А. Соед. Штатами (1830) и Бельгіей (1839) судебная власть консуловъ еще болѣе расширяется. Въ 1866 г. Турція принята въ «европейскій концертъ». Съ этихъ поръ всѣя стремленія направлены къ ограниченію К. юрисдикціи, какъ несомѣстимой съ званіемъ европейской державы. Попытки ограничить установленный порядокъ К. юрисдикціи встрѣчаютъ, однако, энергичическій протестъ со стороны европейскихъ державъ, подтвердившихъ въ своихъ нотахъ 1882—1883 гг. обязательность для Турціи не только капитуляцій, но и установленнаго обычая.

Капитуляція, заключенная съ Турціей, распространялась на всѣ ея владѣнія, въ томъ числѣ на Египетъ и ваварійскія государства. Последнія только номинально зависѣли отъ турецкаго султана, и европейскимъ государствамъ пришлось вступать съ ихъ правителями въ особыя соглашенія. Начиная съ XVII в. Франціей, а за нею и другими странами, заключенъ былъ цѣлый рядъ капитуляцій съ Алжиромъ, Тунисомъ и Марокко. Въ настоящее время сохранили свое значеніе лишь капитуляція съ Марокко, какъ государствомъ независимымъ. Дѣйствующій нынѣ въ Марокко режимъ К. юрисдикціи основанъ, главнымъ образомъ, на договорахъ съ Франціей 1767 г. и Испаніей 1791 г., а также на коллективномъ договорѣ 1880 г. почти со всеми государствами Европы. Позднѣ другихъ мусульманскихъ земель К. юрисдикція установилась въ Персіи. Въ XVIII в. ею пользовались лишь Франція (1708 г.; новѣйшій договоръ—1855 г.) и Россія (1717 г.; наиболѣе важенъ договоръ Туркманчайскій 1828 г., представляющій русскимъ консуламъ особенно привилегированное положеніе); другія страны получили право К. юрисдикціи лишь въ XIX в.: Англія (1814 и 1841), С.-А. Соед. Штаты (1856), Австрія (1857), Греція (1861), Германская имперія, Данія и Швейцарія (1873) и т. д. К. юрисдикція существуетъ и въ имаматѣ Маскатскомъ (Франція, 1844 г.). Съ половины XIX в. конс. учрежденія, вмѣстѣ съ юрисдикціей, переносятся въ государства восточной Азіи и другія злычественныя страны: въ Китай—договорами съ Англіей (1842, 1843, 1853, 1860, 1876), С.-А. Соед. Штатами (1844, 1868), Франціей (1844, 1855) Швеціей и Норвегіей (1847), Россіей (1831)—въ Кульдждѣ, 1858—въ Тянь-Цзинѣ, 1860—въ Пекинѣ; договоры XVII и XVIII вв. ничего не говорятъ о консулахъ) и рядомъ другихъ государствъ, начиная съ 60-хъ гг.; въ Японію—договорами 1854 г. съ С.-А. Штатами и Англіей, договорами въ Симодѣ (1855) и въ Йеддо (1858)—съ Россіей, общимъ договоромъ 1866 г.—съ Англіей, С.-А. Соед. Штатами, Франціей и Голландіей; въ Сямъ (Англія—1855, С.-А.

Соед. Штаты и Франция—1866 г., Дания—1868 и др.); в *Корею* (С.-А. Штаты—1882, Англия и Германия—1883, Россия—1888); в *Мадагаскар* (Англия—1865, Франция—1868 и 1885, С.-А. Штаты—1881, Германия и Италия—1883); в *Занзибар* (Германия 1885). В новейшее время государства неевропейской культуры стали заключать между собою договоры, которыми взаимно гарантируют друг другу право К. юрисдикции (Китай и Япония 1871 г., Турция и Персия 1873 г., Япония и Корея 1876 г.).

Консульские суды, их организация и компетенция. Государства, пользующияся правом К. юрисдикции, обязаны организовать собственные судебныя учреждения, такъ какъ только подъ этимъ условіемъ поданные ихъ освобождаются отъ подсудности туземнымъ властямъ. На дѣлѣ консульскіе суды далеко не отвѣчаютъ всѣмъ требованіямъ правильно организованнаго правосудія. Раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, на К. юрисдикцію обращено было вниманіе во *Франціи*. Кольбергъ, въ морскомъ ордонансѣ 1681 г., организуетъ К. суды за границею на подобіе туземныхъ коммерческихъ («консульскихъ»). Устройство ихъ, измѣненное послѣдующими узаконеніями (эдиктъ о К. юрисдикціи 1778, морской ордонансъ 1781 и декретъ 1836 г. объ уголовной репрессіи), представляется нынѣ въ слѣдующемъ видѣ. Въ каждомъ округѣ, для разсмотрѣнія гражданскихъ и торговыхъ дѣлъ, ищется К. судъ, состоящій изъ консула и 2 засѣдателя по выбору консула. Полицейскія правонарушенія (contraventions) консулъ вѣдаетъ единолично и безапелляционно, проступки (délits)—совмѣстно съ 2 засѣдателями, а преступленія (crimes) разсматриваются на роднѣй, и консулъ исполняетъ въ этомъ случаѣ лишь роль слѣдователя. Апелляція подается въ суды экскій и сайгонскіе. По французскому типу организованы К. суды *Германи* (1872), *Бельгій* (1851) *Австріи* (1855), *Италіи* (1866) и др. странъ. К. юрисдикція *Англіи* регулирована рядомъ указовъ тайнаго совѣта, начиная съ 1843 г. Низшею инстанціею для дѣлъ гражданскихъ и торговыхъ является провинціальныя или окружныя суды, изъ консула и 2—4 засѣдателя изъ живущихъ въ округѣ англичанъ; уголовныя дѣла разсматриваются тѣмъ-же судомъ, съ участіемъ 5 присяжныхъ засѣдателей изъ англичанъ-же. Съ 1865 г. учреждены специально для К. судовъ близкія къ нимъ апелляціонныя инстанціи: «Верховный К. судъ для владѣній высокой оттоманской Порты» и такой-же судъ въ Шанхаѣ (для восточной Азіи). Въ *Россіи* нѣтъ общихъ постановленій о К. юрисдикціи. Закономъ регулировано устройство К. судовъ въ одной только *Персіи* (съ 1829 г.; ст. 147—170 Конс. Уст.). Иски до 30 руб. разсматриваются консуломъ единолично и окончательно, остальные гражданскія и торговыя дѣла консулъ (а въ Тегеранѣ—старшій драгоманъ миссіи) вѣдаетъ совмѣстно съ 2 старшійшими изъ именитаго купечества, по выбору сословія; дѣла до 150 р. рѣшаются здѣсь окончательно, для прочихъ учреждена апелляціонная инстанція при миссіи въ Тегеранѣ, состоящая изъ старшаго секретаря и 2

засѣдателей, по выбору начальника миссіи; нарѣшенія по искамъ свыше 600 руб. допускаются апелляція въ сенатъ. Въ *Турціи* для разсмотрѣнія тяжбѣ должны учреждаться посольствомъ особыя коммиссіи (ст. 179 Консульскій Уст.). Въ действительности ихъ нѣтъ, а вмѣсто нихъ въ *Турціи*, *Китаѣ* и *Японіи* введены консульскіе суды по образцу персидскихъ. Уголовная юрисдикція не получила организаціи. Суду консула подлежать лишь маловажныя преступленія, не выходящія изъ рамокъ мировой юстиціи (наказаніе не строже заключенія въ тюрьму); въ остальныхъ случаяхъ консулъ производитъ лишь слѣдствіе и отсылаетъ дѣло, вмѣстѣ съ преступникомъ, въ *Россію* (ст. 175 Улож. о нак.). Отдѣльныя государства, въ предѣлахъ предоставленной имъ договорами юрисдикціи, самостоятельно опредѣляютъ судебныя функціи своихъ консуловъ, предоставляя имъ большую или меньшую власть. Отъ нихъ же зависитъ установленіе всѣхъ формальностей процесса и указаніе законовъ, которыми ихъ К. суды должны руководствоваться при постановленіи своихъ рѣшеній (обыкновенно—національные законы, часто также мѣстные обычаи и справедливость). Исполненіе судебныхъ рѣшеній предоставляется консуламъ, при чемъ мѣстная власть обязана имъ оказывать содѣйствіе; иногда осужденные преступники, для отбыванія наказанія, отправляются на родину.

При множествѣ различныхъ К. юрисдикцій на одной и той же территоріи (въ *Египтѣ*—17, въ *Японіи*—16), весьма важно точно разграничить ихъ компетенцію по отношенію другъ къ другу и къ юрисдикціи мѣстныхъ судовъ. Соблюдаются слѣдующія правила: 1) всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, между подданными одного и того же государства подсудны ихъ національному К. суду; отечественные законы даже запрещаютъ въ этихъ случаяхъ обращаться къ мѣстному суду (ст. 176 К. Уст.); 2) дѣла между подданными различныхъ государствъ, обладающихъ правомъ К. юрисдикціи, рѣшаются К. судомъ отвѣтника или обвиняемаго (actor forum rei sequitur), такъ какъ никто, кромѣ него, не можетъ гарантировать исполненія приговора; для этихъ «смѣшанныхъ процессовъ» учреждаются иногда смѣшанныя консульскія коммиссіи, изъ консуловъ заинтересованныхъ сторонъ; 3) подсудность дѣлъ между иностранцами, пользующимися вѣзземельностью, и туземцами («смѣшанные» процессы въ тѣсномъ смыслѣ) опредѣляется различно въ разныхъ странахъ и не всегда одинаково для процессовъ гражданскихъ и уголовныхъ. Въ *Корее* ко всѣмъ процессамъ примѣняется правило «actor forum rei sequitur», при чемъ въ судѣ могутъ принимать участіе и протестовать противъ его постановленій представители государства, къ которому принадлежит потерпѣвшая сторона; въ *Китаѣ* и *Японіи* (также въ *Сіамѣ* и *Мадагаскарѣ*) эти дѣла рѣшаются съобща консуломъ и мѣстными властями, гражданскія — по справедливости, уголовныя — по націон. законамъ обвиняемаго; нѣкоторыми договорами устанавливается порядокъ, принятый въ *Корее*; во владѣніяхъ *Турціи*

уголовныя дѣла вѣдаетъ судъ обвиняемаго, гражданскія—судъ отвѣтника, но искъ иностранцевъ къ туземцамъ разсматриваются не иначе, какъ въ присутствіи драгомана; если же они превышаютъ 4000 аспровъ, то компетентенъ лишь судъ самой Порты (диванъ), а не низшіе суды. Меньше всего мѣстная юрисдикція вытѣснена консульскою въ Персіи, гдѣ процессы между туземцами и иностранцами подсудны мѣстнымъ судамъ; исключеніе представляютъ русскіе подданные, которые въ уголовныхъ дѣлахъ пользуются правомъ вѣзельности и въ Персіи (ст. 175 Улож. о нак.).

Отмена и ограниченіе К. юрисдикціи. К. юрисдикція представляетъ аномалію въ современномъ международномъ правѣ, умалая, безъ взаимности, территориальное верховенство государства. Существованіе ея объясняется особыми условіями государственной жизни тѣхъ странъ, гдѣ она установлена, и оправдывается потребностями международныхъ сношеній, правильное развитіе которыхъ невозможно безъ гарантіи правосудія. Поэтому, К. юрисдикція уступаетъ мѣсто территориальной, какъ только послѣдняя, благодаря внутреннимъ реформамъ въ странѣ, начинаетъ вникать къ себѣ довѣріе. Многія территоріи, гдѣ прежде существовала консульская юрисдикція, успѣли уже освободиться отъ нея, съ установленіемъ на нихъ европейско-христіанскаго управленія: Греція—послѣ 1827 г., Алжиръ—съ переходомъ къ Франціи, Сербія и Румынія—въ рядѣ договоровъ послѣ 1878 г.; Боснія и Герцеговина и о-въ Кипръ хотя и продолжаютъ считаться владѣніями Турціи, но освободились отъ К. юрисдикціи съ введеніемъ тамъ послѣ 1878 г. австрійскихъ и англійскихъ судовъ, Тунисъ—съ учрежденіемъ французскихъ (1883), Конго—бельгійскихъ судовъ (1884). Теперь на очереди отмены консульской юрисдикціи въ Японіи. Она должна прекратиться съ проведеніемъ судебной реформы и принятіемъ со стороны парламента выработанныхъ по европейскимъ образцамъ уложеній гражданского, торговаго и уголовного. Совѣщанія по этому поводу японскаго правительства со всѣми находящимися въ Токио представителями державъ (въ 1882 и 1886 гг.) не привели къ дѣлу; однако, договоры, заключенные въ 1894 г. съ Сѣв.-Амер. Соединен. Штатами и Англійей, предусматриваютъ возможность отмены К. юрисдикціи по истеченіи 5 лѣтъ. Рядомъ съ отменою К. юрисдикціи, въ новѣйшее время появляются попытки ограниченія ея путемъ созданія туземныхъ судовъ, способныхъ гарантировать иностранцамъ безпристрастное правосудіе. Мѣстная власть учреждаетъ «смѣшанныя суды», члены которыхъ назначаются ея частью изъ туземцевъ, частью изъ иностранцевъ. Такіе суды («меджи») были введены въ Турціи еще въ 1856 г.; но особенное значеніе имѣетъ реформа консульскихъ судовъ въ Египтѣ, задуманная Нубаръ-пашою въ 1867 г. и проведенная въ 1875 г. Государства, пользующаяся правомъ К. юрисдикціи въ Египтѣ, согласились ограничить судебныя функціи своихъ консуловъ въ пользу вновь введенныхъ смѣшанныхъ судовъ; согласіе, данное сперва въ видѣ опыта на 5 лѣтъ (Россіей—съ 9

октября 1875 г.), съ тѣхъ поръ не перестаетъ возобновляться на новыя пятилѣтія. Реформу создано 3 суда первой инстанціи и одинъ апелляціонный (въ Александріи). Члены судовъ назначаются хедивомъ, иностранцы—не иначе, какъ съ согласія ихъ правительствъ; число иностранцевъ въ каждомъ судѣ должно превышать число туземцевъ. Суды руководствуются кодексами, которые подлежатъ утвержденію иностранныхъ правительствъ. Имъ подсудны: 1) всѣ смѣшанные процессы гражданскіе и торговые, какъ между иностранцами различныхъ подданствъ, такъ и иностранцевъ съ туземцами; 2) всѣ дѣла, касающіяся недвижимости въ Египтѣ, хотя-бы между подданными одного и того же государства; 3) изъ уголовныхъ дѣлъ—а) всѣ полицейскія нарушенія (разсматриваются однимъ изъ иностранныхъ членовъ суда), б) всѣ преступленія, направленные противъ судей при исполненіи ими своихъ обязанностей, и в) преступленія по службѣ всего состава новыхъ судовъ. Важнѣйшія уголовныя дѣла разсматриваются съ участіемъ присяжныхъ, избираемыхъ исключительно изъ иностранцевъ, по спискамъ, составляемымъ консулами. Введеніе смѣшанныхъ судовъ не уничтожило режима калтуляцій, а лишь приостановило на время, въ указанныхъ предѣлахъ, дѣятельность консульскихъ судовъ, которые продолжаютъ донинѣ оставаться единственно компетентными во всѣхъ процессахъ между соотечественниками (исключая споровъ о недвижимости въ Египтѣ). Распространеніе и на эти дѣла компетенціи смѣшанныхъ судовъ является дальнѣйшимъ и необходимымъ шагомъ, безъ котораго реформа не можетъ считаться законченной. Дѣятельность новыхъ судовъ различно оцѣнена двумя лапами, одинаково авторитетными по своему долголѣтнему опыту въ качествѣ ихъ членовъ: Бемменле видятъ въ судахъ орудіе эксплуатаціи туземцевъ европейцами, Гагенсъ свидѣтельствуетъ, на оборотъ, о полномъ довѣрціи къ нимъ со стороны туземцевъ и считаетъ возможнымъ и желательнымъ перенесеніе той же организаціи во всѣ страны, гдѣ существуетъ К. юрисдикція. Послѣднее мнѣніе раздѣляетъ большинство интернаціоналистовъ, заявляя, что консульскіе суды отжили свое время и должны быть замѣнены смѣшанными, способными сближить туземное населеніе съ иностранцами и приобщить его постепенно къ европейской культурѣ. Само египетское правительство видимо предпочитаетъ смѣшанные суды консульскимъ, такъ какъ еще въ 1882—83 гг. предлагало расширить ихъ компетенцію, передавъ ихъ вѣдѣнію всѣ смѣшанные уголовные процессы. Вопросъ о К. юрисдикціи неоднократно обсуждался институтомъ международного права, выработавшимъ (сѣздъ въ Мюнхенѣ, 1893 г.) регламентъ судопроизводства для смѣшанныхъ процессовъ между иностранцами; нынѣ институтъ занятъ изслѣдованіемъ К. юрид. и возможныхъ реформъ ея въ отдѣльныхъ странахъ.

Литература. См. указанія къ слову Консулъ. Специально о положеніи консуловъ на Востокѣ: Мартенсъ, «О консулахъ и К. юрисдикціи на Востокѣ» (СПб., 1873); Lawtence Beach, «Etudes sur la juridiction consulaire»

(«Commentaire sur Wheaton», т. IV, Лпц., 1880); Travers Twiss, «On consular jurisdiction in the Levant and the status of foreigner in the Ottoman Law-Court's» (1880); Contuzzi, «La istituzione dei consolati ed il diritto internazionale europeo nella sua applicabilità in Oriente» (Неаполь, 1885); Brauer, «Die deutschen Justizgesetze in ihrer Anwendung auf... die Konsulargerichtsbarkeit» (Берл., 1879); Féraud-Giraud, «De la juridiction française dans les Echelles de Lévant et de Barbarie» (2-е изд., Пар., 1866); Genevois, «Histoire critique de la jurid. consul.» (Пар., 1866); Belin (1870), Lachaud (1865), Jacobovits (1865), Goutin (1873), Coan (1875), Benoit—все о К. юрисдикции. См. также Engelhardt, «La Turquie et le Tansimat»; Tr. Twiss, «On consular jurisdiction in Japan and the recent legislation of the Jap. government» (1881); Dubois, «La codification au Japon et la révision des traités» («Rev. gén. de dr. int.», 1895, p. III) и собрания договоров съ Востоком: Юзефовича (Россия съ Востокомъ), Балкашина (Россия съ Китаемъ, также официальный сборн. 1889); Meyers (Китай); Testa (Турция); Holland (то же); собрание договоровъ Японіи («Treaties and conventions... Токио, 1874. О смѣшанныхъ судахъ и реформѣ въ Египтѣ: «Documents et négociations relatifs à la réforme judiciaire en Egypte» (1878); Timmermans, «La réforme judiciaire en Egypte et les capitulations» (Гентъ, 1875); Gavillot, «Les capitulations et la réforme judiciaire» (Пар., 1875); Hagens, «Von der Egyptischen Justizreform» (Кельнъ, 1883); Boutros (P. van Bemmelen), «L'Egypte et l'Europe, par un ancien juge mixte» (Лейденъ, 1881—84); Féraud-Giraud, «Les justices mixtes dans les pays hors chrétiens» (1884); Mikonios, «Les consuls en Orient et les tribunaux mixtes» (1881); Mancini, «La réforme judiciaire en Egypte» (Римъ, 1875). Обзоръ трудовъ института междун. права можно найти въ «Tableau général de l'organisation... de l'Institut de droit international» (1893, стр. 119). В. Грабарь.

Консульство (Consulat) — въ исторіи Франціи эпоха отъ переворота 18 брѣжня VIII года (7 ноября 1799 г.) до 18 мая 1804 г. См. Наполеонъ I, Франція.

Консульта (Consulta) — въ Италіи и Испаніи совѣтательное собраніе. Въ бывшей Папской области Sacra Consulta назыв. верховный уголовный трибуналъ.

Консультанты — состоятъ въ военныхъ госпиталяхъ 3 и 4 классовъ по терапевтической и хирургической частямъ. Они назначаются изъ врачей, имѣющихъ степень доктора медицины, заявившихъ себя самостоятельными учеными трудами и приобретшихъ практическую опытность. Въ дѣлѣ пользованія и призражнія больныхъ К. являются ближайшими помощниками главнаго врача (Св. В. II. кн. XVI, ст. 123 и посл.). К. К.

Консультація (лат.) — совѣщаніе, особенно съ врачомъ, адвокатомъ. О К. присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ см. Присяжные повѣренные. **Консультація, три министерствъ юстиціи учрежденная**, образована въ 1802 г., по мысли министра юстиціи Державина, изъ сенатскихъ оберъ-прокуроровъ. Въ на-

стоящее время въ составъ К., кромѣ оберъ-прокуроровъ, входятъ еще товарищи м-ра юстиціи, директоры департаментовъ министерства юстиціи и особо назначаемые члены. При К. состоятъ старшій юрисконсулъ, завѣдующій и юрисконсульской частью перваго департамента министерства, на правахъ вице-директора. Главная дѣла К. — разсмотрѣніе дѣлъ, при рѣшеніи которыхъ въ общихъ собраніяхъ сената не состоялось узаконеннаго большинства голосовъ и потому должны быть составлены согласительныя предложенія отъ имени министра юстиціи. Дѣло можетъ быть передано министерствомъ на обсужденіе К. и въ томъ случаѣ, когда онъ не согласится съ единогласной резолюціей общаго собранія или когда дѣло, подлежащее просмотру и пропуску министра, поступило въ общее собраніе не по разногласію сенаторовъ въ департаментѣ, а по другой какой-либо причинѣ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ министръ юстиціи можетъ дать сенату предложеніе и не обращая дѣла на разсмотрѣніе К. Въ случаѣ разногласія между членами К., старшій юрисконсулъ представляетъ объясненія. Мнѣніе К. обязательно для министра юстиціи. Членамъ К. министр юстиціи можетъ поручать обзорные дѣлопроизводства окружныхъ судовъ, мировыхъ судебныхъ установленій и городскихъ судовъ, съ пѣвью извлеченія свидѣній, необходимыхъ для министерства. А. Я.

Консуль (Consus отъ conserege, засѣвать) — древне-италійскій богъ земли и посѣвовъ. Въ Римѣ атаръ его находился въ Circus maximus, подъ землею, и открывался лишь въ праздники К. — Консуалии (Consualia), 15 дек., по окончаніи посѣва, и 21 августа, послѣ жатвы — установленные, по преданію, Ромуломъ, который воспользовался ими для похищенія сошедшихся въ городъ сабинянокъ. Вместе съ людьми въ праздникъ принимали участіе лошади и мулы, головы которыхъ увѣнчивались пѣвтами. Основывался на этихъ играхъ, К. стали со временемъ отождествлять съ Посидоніемъ (Poseidon Hippios) или Нептуномъ (Neptunus equester). А. К. В.

Коньянсь (Henri Consence) — фламандскій писатель (1812—1883), служилъ въ арміи, затѣмъ завѣдывалъ художественнымъ музеемъ въ Брюсселѣ. Его произведенія дѣлятся на историческіе романы, въ которыхъ онъ, подъ вліяніемъ Вальтера-Скотта, изображаетъ національныхъ героев, и на романы бытоописательные. Изъ первыхъ наиболее популярны: «Фламандскій левъ», «Артевельде», «Батавы», «Лютихскій бургомистръ», «Эвергардъ ТСеркжайсь» и др. Гораздо выше ихъ стоятъ бытоописательные романы, какъ: «Франсуаза Рузмаль», «Вѣдныя дворянши», «Какъ страдаетъ мать», «Бассъ Ганзендонкъ», «Деревенскій быкъ», «Сѣпная Роза» и мн. др. Онъ рисуетъ въ нихъ тихіе уголки Фландріи, съ ихъ спокойной, идиллической жизнью, съ ихъ напояющимися голландскую живопись типами. Разказы К. переведены на большинство европ. языковъ; по-русски переведены: «Сцены изъ фламанд. жизни» («Расвѣтъ», 1859, кн. 1), «Сѣпная Роза» и «Матушки Іовъ» (въ изд. «Моя бібліотека» (и нѣк. др. Когда К. пи-

сать свои первые рассказы, у фламандцев не было ни литературных традиций, ни национального языка, вследствие постоянного подчинения чужой культуре. К. создал ясный и гибкий язык, одинаково чуждый как напыщенности, так и тривиальности. Популярность К. на его родине очень велика. Когда он издал *сотый* том своих произведений, вся Фландрия приветствовала это как общественное событие первостепенной важности. В. Айтверпен^{*)} ему воздвигнул памятник. См. о К.: E. Mertens, «Biographie F. K.» (по флам., Антв. 1878); P. de Mont, «H. C., sa vie et ses travaux» (Anvers, 1883); G. Beekhoud, «Vie de H. C.» (Брюссель, 1883) и др.

Конта (V. Conta, 1840—1884) — румынский философ. Главные сочинения его: «Incertagari de metafizica», «Teoria ondulatiunii universale» и «Origina speciilor», теория фашизма и др.

Контагий — организованный живой возбудитель болезни, переносимый с больного организма на здоровый, в котором он размножается в громадном количестве и вырабатывает ядовитые вещества (токсины), отравляющие организм. Такими возбудителями болезней, по современным научным понятиям, являются бактерии, найденные и изученные уже для многих болезней: кори, сибирской язвы, бугорчатки, саза, дифтерита, рожи, брюшного тифа, крупозной пневмонии, проказы, кори, скарлатины собачьего бешенства и др.

Контаде (Людвиг-Георг-Эразм, маркиз Contades) — франц. маршал (1704—98). В 1758 г. назначен главнокомандующим рейнской армии на место графа Клермона, но выказал мало предприимчивости; однако, ему удалось отгнать герцога брауншвейгского на правый берег Рейна. В 1759 г. он сдвинулся главнокомандующим всей франц. армии в Германии и прошил, после победы Брелы при Берген^{*)} (13 апр.), до Везера; 1-го августа он проиграл битву при Минден^{*)}, должен был отступить к Рейну и сложить с себя в сент. звание главнокомандующего.

Контакты — метаморфизм; см. Метаморфизм.

Контактные явления (хим.). — В 1823 г. Доберейнер^{*)} нашел, что губчатая платина обладает способностью вызывать соединение водорода с кислородом при обыкновенной температуре *. Открытие это вызвало работу Дюлонга и Тенара, которая показала, что та же способность — хотя и в разной степени — принадлежит большому количеству твердых тѣл. Наиболее деятельными оказались благородные металлы в виде порошка, в котором они получают при выделении цинком из своих соединений, а именно: получаемое таким способом (и прокаленное) золото вызывает образование воды при 55° Ц., серебро — при 120° Ц.; относительно платины Дюлонг и Тенар^{*)} нашли, что она является возбудителем не только в виде губчатого металла,

или платиновой черни, но и в виде пластинок и проволоки, хотя не всегда одинаково удачно (см. ниже); фарфор, горный хрусталь, стекло, уголь и др., взятые в мелких кусочках, тоже облегчали образование воды, но реакция начиналась около 350° Ц. Кроме того, Дюлонг и Тенар^{*)} открыли, что губчатая платина вызывает образование, при обыкновенной температуре, углекислоты в смеси окиси углерода с кислородом (см. ниже) и аммиака в смеси водорода с азотом, а Дави — что присутствие платины облегчает окисление спирта и эфира. Фарадей показал затѣм (1834), что главное условие, чтобы платина в пластинках (или проволоке) могла возбуждать образование воды из гремучей смеси, состоит в полной чистоте поверхности металла и, до известной степени, в чистоте гремучей смеси. Первое достигается обработкой платины сильными кислотами и тщательным промыванием ее затѣм дистиллированной водою; для той же цели может служить платина, употребленная положительным электродом. Очищенный тѣм или другим способом металл долго (напр. 24 дня) сохраняет свою активность, если он находится в запаянном сосуде с чистой дистиллированной водою; если вода (дистиллированная) была хотя некоторое время в деревянном сосуде, то активность платины быстро исчезает; еще быстрее она утрачивается при лежании металла на воздухе, параллельно с чем исчезает и способность его равномерно смачиваться водою. Что касается влияния чистоты гремучего газа, то Фарадей нашел, что незначительные количества этилена, окиси углерода, паров обыкновенного эфира или сѣроуглерода препятствуют проявлению активности платины, хотя бывший в такой смеси металл еще оказывается способным вызывать образование воды в чистой смеси; содержание в гремучей смеси $\frac{1}{30}$ хлористого водорода или сѣроводорода настолько изменяет (вѣроятно химически) поверхность платины, что она становится неспособной вызывать реакцию в чистой смеси. Все эти явления, а также и некоторые другие, наблюдаемые над органическими соединениями, были сведены в одно Берцелиусом, предположившим (1836), что они обусловлены особой «каталитической силой», имѣющей способность «будить дремлюща сродства», но только в 1841 г. Митчериш^{*)} предложил называть их К. действиями или явлениями (Contactwirkungen) и дал объяснение, приведенное в статьѣ Каталитическая реакция (см. XIV, 709), болѣе или менее общепринятое теперь. Что твердое тѣло может изменять условия равновѣсія со прикасающимися с ним веществам, было известно из опытов Соссюра над сгущением различных газов углем, из извлечения тѣм же углем сивушного масла из спирта, из обезвреживания им окрашенных растворов и из увлечения различными нерастворимыми осадками (напр. сѣрнокислым баритом, ср. XIV, 709, прим.) растворимых солей (напр. азотнокислого барита); а потому, по мнѣнию Митчериша, понятия в случае возбуждения реакций присутствие и в которых тѣл, роль которых заключается в.

*) При обыкновенных условиях смесь кислорода с водородом может сохраняться неопредѣленно долго (герметично), а при нагревании соединенных происходит (со взрывом), в зависимости от разных условий, между 600°—730° Ц. (см. Вода, VI, 714).

измѣненіи относительнаго положенія атомовъ въ соприкасающихся съ ними химическихъ системахъ. Между явлениями, описанными подъ названіемъ К., должно отличить два крайнихъ случая: 1) присутствіе третьяго тѣла возбуждаетъ въ данной системѣ реакцію, которая быстро распространяется по всей системѣ, благодаря выдѣляемому реакціе большому количеству тепла, которое можетъ, въ свою очередь играть роль возбудителя. Примѣромъ можетъ служить взрывъ гремучей газовой смѣси, приводимой въ соприкосновеніе съ губчатой платиной. При подобныхъ случаяхъ (ср. возбужденіе вещества) количество К. агента можетъ быть произвольно малое въ сравненіи съ массою превращающагося вещества: достаточно, чтобы въ одной только точкѣ, напр., воспламенилась гремучая смѣсь подъ влияніемъ губчатой платины, чтобы взрывъ распространился по ней даѣе уже самъ собою. Такая химическія превращенія можно по-ставить до известной степени въ параллель съ кристаллизацией пересыщенныхъ растворовъ подъ влияніемъ прикосновенія кристалла раствореннаго въ жидкости вещества, или же со взрывомъ перегрѣтой жидкости при введеніи въ нее какого-нибудь газа или же нагрѣтаго пара*). 2) К. агентъ, хотя и неизмѣняющийся, видимо, необходимъ во все время теченія реакціи, которая въ отсутствіе его можетъ иногда идти (при тѣхъ же условіяхъ) будто-бы въ обратную сторону; послѣднихъ случаевъ известно меньше; сюда надо отнести: способность влажнаго нашатыря распадаться при испареніи (при 440° Ц.) на амміакъ и хлористый водородъ (см. Нашатырь и Диссоціацію), между тѣмъ какъ совершенно сухой NH_4Cl испаряется безъ разложенія (Вокеръ **); способность влажной смѣси окиси углерода съ кислородомъ взрывать при пропусканіи электрическихъ искръ (см. Горніе, IX, 372 и ср. VII, 529) и, вѣроятно, явленія диссоціаціи хлористаго третичнаго амида — $(\text{CN}^2)^2(\text{C}^2\text{N}^2) : \text{CCl}$, иодистаго пропила — $\text{CN}^2\text{C}^2\text{H}_3\text{N}$, іодистаго изопрпила — $(\text{CN}^2) : \text{CNH}$ и уксуснаго третичнаго амида — $(\text{CN}^2)(\text{C}^2\text{N}^2) : \text{C} \cdot \text{O} \cdot \text{CO} \cdot \text{CN}^2$ подъ влияніемъ различныхъ твердыхъ тѣлъ, изученныя проф. Коноваловымъ (X, 669). Объясненіе перечисленныхъ явленій несравненно труднѣе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ реакціи, быть можетъ, обусловлены молекулярными силами ***)

и идти на ихъ счетъ, а въ нѣкоторыхъ можно допустить и участіе химическихъ силъ; такъ, напр., мыслимо, что при 440° Ц. (температурѣ испаренія и распада влажнаго нашатыря) слѣды воды вытѣсняютъ амміакъ изъ его соединенія съ HCl и т. д. (ср. ниже о системѣ изъ уксуснокислой соли, углекислоты, воды и спирта). Можно считать вполнѣ твердо установленнымъ, что К. агенты не могутъ никоимъ образомъ вліять на состояніе равновѣсія данной химической системы *) и вся роль ихъ и агентовъ каталитическихъ заключается въ томъ, что они преодолѣваютъ нѣкоторые пассивныя сопротивленія, мѣшающія осуществленію самоидущихъ реакцій, т. е. мѣшающія превращенію системъ, находящихся, собственно говоря, въ равновѣсіи, и иногда К. агентъ не можетъ дать обратное направленіе химической реакціи. Каждый разъ, когда получается, повидимому, подобный результатъ, незамѣтно измѣненъ, одновременно съ возбужденной каталитической реакціей, К. явленіемъ, какой-либо изъ настоящихъ факторовъ химическаго равновѣсія (т. е. давленіе, температура, электро-движущая сила, концентрація каждаго изъ участвующихъ въ реакціи тѣлъ, физическое (химическое) состояніе ихъ). Такъ, напр., известно, что благодаря каталитическому вліянію мѣдныхъ солей при добычѣ хлора по способу Дикона (см. XIV, 710), можно разожить до 80%, взятой хлористоводородной кислоты, между тѣмъ какъ въ отсутствіи ихъ разложенное количество едва достигаетъ 40%. Предѣлъ, такимъ образомъ, измѣненъ, но необходимо обратитъ вниманіе на то, что при способѣ Дикона температура реакціи равна приблизительно 450° Ц., въ отсутствіи же мѣдныхъ солей ее необходимо поднимать до 800° Ц., чтобы вызвать реакцію; разница температуръ измѣняетъ условія равновѣсія и увеличиваетъ выходъ хлора. Роль мѣдныхъ солей состоитъ единственно въ томъ, что онѣ позволяютъ реакціи, стремящейся къ осуществленію, произойти на самомъ дѣлѣ, не смотря на пониженіе температуры. Если будетъ найдено тѣло, способное при болѣе низкой температурѣ возбудитъ взаимодѣйствіе кислорода воздуха съ водородомъ соляной кислоты, то будетъ достигнуто и болѣе полное разложение этой послѣдней и, слѣд., болѣшій выходъ хлора. Какъ на другой примѣръ можно указать на водный растворъ уксуснокислаго калия— CN^2 . Соокъ, насыщенный углекислотою— CO^2 , онъ представляетъ систему въ известномъ равновѣсіи, въ которой почти вся угольная кислота находится въ свободномъ состояніи. Если къ ней прибавить, однако, спирту, то образуется осадокъ углекислой соли (см. Потапъ), вслѣдствіе вытѣсненія углекислотою уксусной кислотой: $2\text{COOK} + \text{CO}^2 + \text{H}^2\text{O} + \text{C}^2\text{H}^2\text{O} = 2\text{CN}^2 \cdot \text{COOK} + \text{K}^2\text{C}^2\text{O} + \text{C}^2\text{H}^2\text{O}$. Перемѣна въ состояніи равновѣсія произошла безспорно вслѣдствіе введенія спирта, но реакція не можетъ быть отнесена къ К. явленію

*) Различіе между приведенными химическими и физическими явлениями заключается въ томъ, что при первомъ продуктъ-реакціи (вода) самъ по себѣ не вытѣснитъ насколько претерпѣвавшую превращеніе систему, тогда какъ при кристаллизациі пересыщенныхъ растворовъ явленіе вызываетъ быстрый ростъ кристалловъ, а при взрывѣ перегрѣтыхъ жидкостей паробразованіе на границѣ соприкосновенія жидкости съ паромъ.

**) Должно ли быть отнесено сюда и соединеніе при обыкновенной температурѣ влажныхъ амиака и соляной кислоты (сухія газы NH^3 и HCl не реагируютъ между собою—Вокеръ), сказать трудно.

***) Насколько велики эти послѣдніе, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. По вычисленію Кайзера, необходимо давленіе въ 260 атмосферъ, чтобы сдвинуть до равнаго объема съ порами угля обѣи амиака, поглощаемый углемъ при давленіи 3 атм. По Шапюв, 2 гр. древеснаго угля, денатура въ пустотѣ воздуха, выдѣляютъ при смачиваніи 350 гр. воды въ ледяномъ calorimetrѣ Бузена—16 калорий, т. е., которое то же количество воды могло бы непосредственно дать только при сжатіи давленіемъ въ 36000000 атмосферъ.

*) Прямые опыты показали, что присутствіе пористыхъ тѣлъ, напр., губчатой платины, не имѣетъ никакого вліянія на предѣлъ равновѣсія (наблюденія Делуана надъ іодистымъ водородомъ—(см. X., 668)—и Дитта надъ селенистымъ водородомъ).

ніямъ, такъ какъ спиртъ, свободный въ началѣ, претерпѣваетъ извѣстное превращеніе, давая родъ соединенія съ водою. Это самоудущее смѣшеніе (соединеніе) не можетъ быть уничтожено безъ затратъ энергіи, а разъ мы его уничтожимъ, то химическая система вернется къ состоянію первоначальнаго равновѣсія (Ле-Шателье). *А. И. Горбог. А.*

Котаминиация.—Этимъ терминомъ обозначаютъ европейскіе (гл. образомъ нѣмцы) лингвисты языковую процессъ, заключающуюся въ образованіи одной смѣшанной («гибридной») формъ изъ двухъ синонимическихъ, но самостоятельныхъ формъ. Можно различать К. морфологическую, отражающуюся на вѣшной формѣ слова, и К. синтаксическую, проявляющуюся въ образованіи смѣшанныхъ синтаксическихъ оборотовъ. Примѣромъ первой можетъ служить русское такъ назыв. «неопредѣленное наклоненіе», представляющее собой результатъ смѣшенія двухъ синонимическихъ формъ—*супина* (см.) и *неопредѣленнаго наклоненія*. Такъ *ходить* (хѣдитъ) образовано изъ супина *ХОДИТЬ* и неопред. накл. *ХОДИТИ*.

Отъ 1-го *ходить* усвоило отсутствіе конечнаго гласнаго и, а отъ 2-го мягкость *т*, вызванную вліяніемъ гласнаго и. Такая же К. двухъ различныхъ формъ одного и того же падежа имѣется, напр., въ твор. пад. *думя*, образовавшемся изъ твор. двойств. на *Ма* и твор. множ. на—*МН*. Въ синтаксисѣ К. объясняются плеонастическіе обороты въ родѣ повторенія отрицанія послѣ отгряд. частицъ, напр. фр. *sans nul égard pour...* и т. д. или такіе обороты, какъ нѣм. *das gehört mein*, составившееся изъ *gehört mir* (принадлежитъ мнѣ) и *ist mein* («мое») и т. д. Подробнѣе см. у Пауля, «Principien der Sprachgeschichte» (2 изд., Галле, 1856, гл. VIII). *С. Булич.*

Котантинья сѣдыки—см. Касса (XIV, 673) и Сѣдыка на наличникѣ.

Котарини (Амвросій Contarini)—знатный венеціанецъ, въ 1474 г. посланъ былъ Венеціанскою республикою черезъ Польшу въ Персію для вооруженія Персіи, Россіи и Польши противъ возрастающаго могущества турокъ. На возвратномъ пути изъ Персіи К. былъ въ Москвѣ, гдѣ Іоаннъ III принялъ его очень ласково. Въ 1477 г. К. возвратился въ Венецію и составилъ весьма любопытное описаніе своего путешествія: «Viaggio de misier Ambrogio C., ambascador al gran-signore Usun-cassan, re di Persia» (Венец., 1487 и чаще), переведенное на многіе языки; русскій переводъ въ «Библиотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи XV—XVI в.», изд. В. Семеновымъ и М. Калистратовымъ (т. I, СПб., 1836). Ср. также «Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей» (Кіевъ, 1874)

Котарини (Гаспаро Contarini, 1483—1542)—кардиналъ, изъ знатнаго венеціанскаго рода. Человѣкъ благочестивый, безукоризненной нравственности, отличавшейся терпимостью, К. стремился проникнуть въ сущность христіанскаго ученія, не выдвигалъ на первый

планъ вѣщную обрядность и почти одинаково съ Лютеромъ думалъ объ оправданіи посредствомъ вѣры (его «Tractatus seu epistola de justificatione»). Неоднократно обращался онъ къ папѣ Павлу III съ представленіями о необходимости коренной церковной реформы (его «Consilium de emendanda ecclesia», Римъ, 1538; въ 1559 г. занесенъ въ индексъ) и былъ избранъ папою въ особу учрежденную комиссію для составленія проекта преобразований; въ этой комиссіи К. всего болѣе ратовалъ за улучшеніе нравственности духовенства. На сеймѣ въ Регенсбургѣ 1541 г. К. стремился къ примиренію протестантовъ съ католическою церковью, дѣлалъ имъ даже значительныя уступки, но дѣйствія его, не приведшія, впрочемъ, ни къ какимъ результатамъ, не были вполне одобрены въ Римѣ. Тѣмъ не менѣе папа назначилъ его своимъ легатомъ въ Болоню. К. обладалъ обширной и весьма разносторонней эрудиціей. Раннія его сочиненія—содержанія, главнымъ образомъ, философскаго («De immortalitate animae»—гдѣ, онъ защищалъ противъ своего учителя Петра Помпонанія возможность научныхъ доказательствъ бессмертія души; «Rimae philosophiae compendium»), позднѣйшія—исключительно богословскаго. Собраніе сочиненій К. впервые издано въ Парижѣ, въ 1571 г., затѣмъ, съ искаженіями въ католическомъ духѣ—въ Венеціи, въ 1589 г. Ср. Brieger, «Gasparo Contarini und das Regensburger Konkordienwerk» (Gota, 1870); ерже же, «Die Rechtfertigungslehre des Kardinal's C.» (въ «Studien und Kritiken», т. I, 1872); Christoffel, «Des Cardinals Gasparo C. Leben und Schriften» (въ «Zeitschrift für histor. Theologie», 1875, II); F. Dittrich, «Regesten und Briefe des Cardinals Gasparo C.» (Braunsbergъ, 1881); ерже же, «Gasparo C.» (ib., 1885; дополненія въ «Historisches Jahrbuch der Görres-Gesellschaft», 1887).

Котарное—старинная таможенная пошлина за взвѣшиваніе соли. О ней упоминается въ источникахъ очень рѣдко: впервые—въ жалованной грамотѣ 1465 г. Последнее упоминаніе о К.—не позже половины XVII в.

Котарь—старая вѣсовая единица на Руси. Въ Уставѣ ратныхъ дѣлъ, а также въ арифметикѣ Магницкаго К. значится въ 2¹/₂ пуда (100 большихъ гривенокъ). Это была единца заимствованная, именно византійскій кентинарь или — что тоже—западннй центнеръ. Позднѣе у насъ употреблялся К., который, по іерусалимскому вѣсу, показывъ Коробейниковымъ въ 3 нашихъ пуда. К. назывъ также большія гири, которыя употреблялись для взвѣшиванія соли, на таможенныхъ ит. п. Такъ, въ началѣ XVIII в. въ Астрахани существовалъ таможенный К. вѣсомъ въ 20—30 пд.; въ XVIII в. коммерцъ-К. вѣсилъ 30 пд., а въ баталіонахъ вѣгодно было держать К. въ 10 пд. Восточный К. (ср. Каптаро, XIV, 314) въ 44 оки считался въ XVIII в. равнымъ 3¹/₂ пд., что составляетъ 3 пуда стараго вѣса и согласно съ показаніемъ Коробейникова. Наконеецъ, К. назывъ въ старину и вѣсы, которые употреблялись на таможенныхъ, а также на соляныхъ и рыбныхъ промыслахъ. И нынѣ на соляныхъ промыслахъ К. назывъ большіе вѣсы, состоя-

щѣ изъ рычага и присоединенной къ нему доски, на которую зводятъ тѣлгу съ грузомъ. Повидому, такую же форму имѣли они и въ старину, когда правительство, запрещая частнымъ лицамъ держать вѣсы, дѣлало исключеніе для К. на соляныхъ и рыбныхъ промыслахъ, съ тѣмъ, чтобы они употребились не для торговли, а лишь для смѣты вѣса при наймѣ съ извозчиками. Съ этими вѣсами должно поставить въ связь пошину, XV—XVII вв. См. Контарное.

Контэ (Никола Жакъ Conté, 1755—1805) — франц. механикъ и живописецъ; между прочимъ предложилъ въ 1792 г. прибѣгнуть къ воздушному шару для наблюденія за неприятелемъ, вслѣдствіе чего сдѣланъ былъ директоромъ аэростатическаго института и начальникомъ бригады аэронавтовъ. Война съ Англійею прекратила ввозъ во Францію графита, вслѣдствіе чего К. въ 1795 г. изобрѣлъ способъ приготвенія рисовальныхъ карандашей (XIV, 448), понымъ употребляемыхъ. Во время египетской экспедиціи оказалъ Наполеону большія услуги сооруженіемъ въ Каирѣ мастерскихъ для удовлетворенія нуждъ войска.

Контесса (Карлъ-Вильгельмъ Саличе-К., Salice-Contessa, 1777—1825) — нѣм. новеллистъ и драматургъ; писалъ новеллы — «Zwei Erzählungen» (Б., 1815), «Erzählungen» (Дрезд., 1819) — и пьесы для сцены («Das Rätsel», «Magister Rösslein», «Der unterbrochene Schwätzer», «Der Findling», «Talisman»). Особенно извѣстны его «Kindermärchen» (Берл., 1816—1817), изданныя въ сотрудничествѣ съ Фукъ и Гофманомъ. К. занимался также пейзажною живописью; Гофманъ вывелъ его въ своихъ «Серапионовыхъ братьяхъ» (Сильвестръ). Его «Sammtliche Schriften» изд. въ Лейпцигѣ (1826).

Контесса (Христіанъ-Іаковъ Salice-Contessa, 1767—1825) — нѣм. поэтъ, первоначально былъ купцомъ, во время слѣдствія по дѣлу Цербони (см.) навлекъ на себя подозрѣніе въ государственной измѣнѣ и высидѣлъ годъ въ крѣпости Шпандау (1797). Главныя произведенія его: «Das Grabmal der Freundschaft und Liebe» (Бреславль, 1792), «Der Freiherr und sein Neffe» (Бресл., 1824), новелла «Almanzor» (Лпц., 1808), историческія сцены «Alfred» (Тирнбергъ, 1809), «Gedichte» (Бресл., 1826).

Контэти (Augusto Conti) — итал. философъ, род. въ 1822 г.; въ 1848 г. сражался въ качествѣ волонтера противъ австрійцевъ; проф. философіи въ Луккѣ и Пизѣ, теперь во Флоренціи. Философская система К. представляетъ собою церковный эклектизмъ, который на первый планъ выдвигаетъ борьбу со скептицизмомъ. Критеріями истинны Контэти признаетъ естественную очевидность, sensus communis и свято почитаемое преданіе. Философія имѣть своей задачей познать доступный познанію порядокъ вещей, первопринципной котораго является Богъ; этотъ порядокъ и множественность вещей К. приводитъ въ связь съ платоновскими идеями (первичные образы, заключающіеся въ Богѣ) и всѣ явленія рассматриваетъ съ точки зрѣнія истины, красоты и добра. Главные труды К.: «Il vero nell'ordine» (Флоренція, 1876); «L'armonia delle cose» (Флор., 1878) въ заключеніи этого соч. изло-

жена вкратцѣ философская система К.; «Il bello nel vero» (Флор., 1884); «Il buono nel vero» (Флор. 1884); «Evidenza, amore e fede, o i criteri della filosofia» (Флор., 1862; 3 изд., Прато, 1873); «Storia della filosofia» (Флор., 1864, 3 изд. 1882; французскій переводъ, Парижъ, 1865); «Dio e il male» (Прато, 1865); «Dio come ordinatore del mondo» (Флоренція, 1871); «Cose di storia e d'arte» (Флоренція, 1874), а также нѣсколько драматич. пьесъ («Catone in Utica» и др.). Въ сотрудничествѣ съ Сартини К. изд. «Filosofia elementare» (Флор., 1869; 9 изд. 1879). О К. ср. К. Werner, «Die ital. Philosophie des XIX J.» (т. 3, В. 1885).

Контэти (Арманъ де Вурбонъ) — принцъ (1629—1666), братъ великаго Конде, отказавшись отъ духовной карьеры, съ которой было начало, и принявъ участіе въ смутахъ фронды, сначала противъ Конде и двора, затѣмъ противъ двора вмѣстѣ съ Конде; въ 1650 г. былъ арестованъ вмѣстѣ съ братомъ и только въ 1651 г. выпущенъ на свободу. Еспыхнувшая вновь междоусобная война увлекла сначала и К., но онъ вскорѣ примирился съ дворомъ и женился на племянницѣ Мазарини. Онъ счастливо воевалъ противъ Испаніи, несчастливо въ Италіи въ 1657 г., послѣ чего онъ ограничился должностію губернатора въ Лангедокѣ и предался благочестивымъ упражненіямъ. Изъ оставшихся послѣ него рукописей многія изданы, между прочимъ направленные противъ театра («Traité de la comédie et des spectacles» (П., 1667).

Контэти (принцъ Людовикъ-Франсуа Conti, 1717—1777) — франц. военачальникъ; въ 1744 г. командовалъ 20-тысячнымъ отрядомъ, который, въ соединеніи съ испанскою арміею, долженъ былъ завоевать Пьемонтъ, а въ 1745 и 1746 гг. участвовалъ въ походахъ въ Германію и Фландрію. Вскорѣ послѣ Аахенскаго мира 1748 г. К. впалъ въ немилость у Людовика XV. При Людовикѣ XVI К. поддерживалъ парламенты въ ихъ оппозиціи Тору и тѣмъ ускорова паденіе этого министра.

Контэти (Niccolò dei Conti) — итал. путешественникъ, въ 1424 г. ѣздилъ съ караваномъ изъ Дамаска въ Аравію и Персію, посѣтилъ Багдадъ и Басру, затѣмъ Индостанъ, добрался до Дейлона и Суматры, на обратномъ пути объѣздивъ побережье Бенгальскаго залива, вновь посѣтилъ Зондскіе острова и черезъ Адень и Джижду вернулся въ Египетъ. К. принялъ исламъ, но впоследствии, терзаемый угрызеніями совѣсти, отправился въ Италію испросить отпущеніе грѣховъ у папы Евгенія IV. Секретарь папы Поджіо Браччиоліни составилъ, по сообщеніямъ К., описаніе его путешествій. Сообщенія К. подтверждали планъ Госкелли, рекомендовавшаго португальцамъ западный морской путь въ Индію. Ср. Poggio Bracciolini, «Historiae de varietate fortunae liber IV» (Парижъ, 1723); F. Kunstmann, «Die Kenntniss Indiens im XV Jahrh.» (Мюнх., 1863).

Контэти (Франсуа-Луи Conti, принцъ Рошсюръ-Лонъ, 1664—1709). Выросши на глазахъ великаго Конде, онъ проявлялъ большую склонность къ военной карьерѣ, но, не получивъ назначенія, отправился въ Венгрію. Вслѣдствіе

переписки принца съ друзьями, въ которой онъ позволялъ себѣ насмѣшливо отказываться о королѣ и г-жѣ Ментенонъ, онъ изгнанъ былъ въ Шантيلي. Конде на смертномъ одрѣ испросилъ ему помилованіе, послѣ чего онъ съ отличіемъ служилъ подъ начальствомъ маршала Люксембурга. Часть польскихъ магнатовъ избрала его въ 1697 г. королемъ Польши, но онъ отказался отъ короны, убѣдившись, что ему не справиться съ его соперникомъ, Августомъ Саксонскимъ. Въ 1703 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ франц. арміей въ Италиі, но не имѣлъ успѣха.

Контингентъ (ежегодный новобранцевъ) — опредѣляемое законодательнымъ порядкомъ число подлежащихъ поступленію въ войска новобранцевъ (на 1895 г. назначено къ призыву: а) изъ мѣстности Имперіи, на который простирается дѣйствіе общаго устава о военной повинности — 274650 чел.; съ туземнаго населенія Терской и Кубанской обл. и Закавказья—2750 чел.). Слово К. употребляется въ военной терминологіи и для обозначенія числа войскъ каждаго отдѣльнаго государства, входящихъ въ составъ союзной арміи. К.-К.

Континентальная система (blocus continental, Kontinentalperre).—Торгово-политическій антагонизмъ между Франціею и Англіею начался съ декрета конвента отъ 1 марта 1793 г., которымъ ввозъ многихъ фабричныхъ издѣлій, почти исключительно шедшихъ изъ Англіи, былъ совершенно воспрещенъ и вообще разрѣшено было ввозить фабрики лишь изъ государствъ, Франціи дружественныхъ. Эти запрещенія были подрѣзаны декретомъ 18 вандемьера II года и, въ общемъ, сохранены закономъ 10 брюмера V года. Вслѣдствіе этого и послѣ Амьнскаго мира многие англійскіе товары были исключены изъ предметовъ ввоза во Францію, что не мало способствовало скорому возобновленію войны. вмѣстѣ съ войною возобновились и жалобы нейтральныхъ государствъ на «справа», которыя Англія себѣ присвоила, благодаря своему перевѣсу на морѣ, по отношенію къ нейтральнымъ судамъ. Въ 1798 г. британское равенство разрѣшило нейтральнымъ судамъ ввозить продукты враждебной страны въ гавани Англіи или въ отечественныя, и это правило было подтверждено въ 1803 г. Обширная торговля, въ которой особенно американскія суда служили посредниками между французскими и испанскими колоніями Вест-индіи и англійскими портами, вызвала неудовольствіе англичанъ, тѣмъ болѣе, что американцы вскорѣ превъсили свои права, начавъ ввозить во Францію и Голландію товары изъ колоній этихъ странъ. Этимъ былъ вызванъ рѣшительный шагъ британскаго правительства, въ маѣ 1806 г. объявившаго блокированнымъ все побережье отъ Бреста до Эльбы; впрочемъ, дѣйствительная блокада простиралась лишь отъ устья Сены до Остенде. Наполеонъ, уже раньше, 22 февраля 1806 г., издавшій новыя запрещенія ввоза, касавшіяся особенно англійскихъ товаровъ, теперь воспользовался образомъ дѣйствій англичанъ; чтобы нанести имъ болѣе сильный ударъ, Берлинскимъ декретомъ отъ 21 ноября 1806 г. Британскіе острова объявляются блоки-

рованными; всякія сношенія съ ними и переписка воспрещаются; всякія англійскія подданный, находящіеся въ занятой французскими войсками или ихъ союзниками области, дѣлаются военнопленными; всѣ запасы и товары, принадлежашіе англійскимъ подданнымъ, вообще все ихъ имущество объявляется призомъ захватившаго; половина дохода отъ этой конфискаціи поступаетъ въ вознагражденіе купцовъ за причиненныя имъ англійскими судами потери; суда, приходящіе прямо изъ Англіи или англійскихъ колоній или же бывшіе тамъ по изданіи декрета, не принимаются ни въ какую гавань, а при попыткѣ фальшивыми заявленіями обойти это предписаніе, конфискуются; декретъ сообщается (для исполненія) Испаніи, Неаполю, Голландіи, Этрурии и прочимъ союзникамъ Франціи. Расширеніе запретительныхъ мѣръ на все большія части европейскаго материка было существенною частью исполнскаго плана, который долженъ былъ въ корнѣ уничтожить торговлю, богатство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическое могущество Англіи. Послѣ тильзитскаго мира къ К. системѣ должны были присоединиться Пруссія и Россія; Данія примкнула къ ней 31 октября 1807 г. Вынужденное присоединеніе Португаліи и Испаніи, въ виду послѣдовавшихъ вскорѣ затѣмъ военныхъ удачъ англичанъ на Пиренейскомъ полуостровѣ и возстанія испанцевъ, имѣло мало практическаго значенія. Австрія принуждена была, по миру 1809 г., принять К. систему. Швеція примкнула къ ней съ нѣкоторыми оговорками, отъ которыхъ, впрочемъ, въ 1810 г. должна была отказаться. Не довольствуясь этимъ, Наполеонъ старался, гдѣ только могъ, непосредственно завладѣть важнѣйшими гаванями и прибрежными мѣстами. Голландіи, нѣмецкія земли по побережью Сѣвернаго моря, различныя части Италиі были постепенно присоединены къ Франціи, въ видахъ болѣе строгаго соблюденія К. системы; для той же цѣли Австрія должна была уступить Иллирійскія провинціи.

Тѣмъ временемъ и Англія не оставалась бездѣятельною. Тайный совѣтъ 7 января 1807 г. издалъ постановленіе: впродъ ни одному судну не разрѣшается переходить изъ одного враждебнаго или закрытаго для Англіи порта въ другой; каждое нейтральное судно, съ этою цѣлью выходящее изъ такого порта, предостерегается англійскими военными судами или каперами; если оно, тѣмъ не менѣе, будетъ продолжать свой путь, оно объявляется призомъ захватившаго. Наполеонъ, вслѣдъ за этимъ, велѣлъ занять Гамбургъ и конфисковать находившіеся тамъ англійскіе товары. Постановленіе британскаго тайнаго совѣта отъ 11 ноября 1807 г. отвѣчало блокадою всѣхъ портовъ Франціи и присоединившихся къ К. системѣ государствъ; всѣ предназначенныя туда суда должны были подвергаться обыску британскими каперами и платить известную пошлину. Миланскій декретъ Наполеона, 17 декабря 1807 г., опредѣлялъ, что каждое судно, подвергающееся предписанымъ Англіею мѣрамъ, теряетъ свою національность и подлежитъ конфискаціи въ портахъ Франціи или ея союзниковъ, или французскими крейсерами; каждое судно любой

нации, идущее из Англии, ее колоний или занятых ею областей, или направляющееся туда, объявляется призом захватывающего. Эти постановления должны были потерять силу, «когда Англия снова возвратится к принципам международного права, или, что то же, к принципам справедливости и чести». В виду угрожающего положения Америки, Англия, 26 апреля 1809 г., рѣшила сдѣлать шагъ назадъ, отнявъ постановление 1807 г. для американскихъ судовъ, но сохранивъ общую блокаду Франціи, Голландіи и ихъ колоній и союзныхъ странъ. Ввозъ колониальныхъ товаровъ американскими судами на европейскій материкъ былъ, такимъ образомъ, облегченъ; но это вовсе не входило въ планы Наполеона, хотя и онъ оказался крайне уступчивымъ по отношенію къ американцамъ. Онъ считалъ вполне возможнымъ сдѣлать Францію и вассальныя ей земли на долгое время до гѣхотрой степени независимыми отъ колониальныхъ произведеній и приучить население къ европейскимъ суррогатамъ; эта мѣра, приведенная въ исполненіе, совершенно уничтожила бы значеніе Англии. Особенно занятъ онъ былъ мыслью снова доставить льну перевѣсъ надъ хлопкомъ, и въ то же время сдѣлать опытъ культуры хлопка въ южной Европѣ; въ случаѣ неудачи, какъ заявлялъ онъ потомъ на о-вѣ св. Елены, онъ хотѣлъ вовсе воспретить ввозъ хлопка. Хлопокъ, въ 1806 г. обложенный пошлиною въ 66 франковъ (со включеніемъ военной десятины) со 100 кгр., по декрету отъ 5 августа 1810 г. (трианонскій тарифъ) при за океанскомъ происхожденіи облагался пошлиною въ 660—880 франковъ. Лишь хлопокъ, возимый изъ франц. колоній на французскихъ или голландскихъ судахъ, долженъ былъ оставаться свободнымъ; при ввозѣ его на американскихъ судахъ платился четверть обыкновеннаго тарифа. Культура хлопка въ франц. колоніяхъ была, однако, весьма незначительна. Для хлопка изъ Леванта пошлина, при ввозѣ моремъ, составляла 440, при ввозѣ черезъ Кельнъ или Страсбургъ—220 франковъ. Тотъ же декретъ для обыкновеннаго сахара-сырца назначилъ пошлину въ 330 франковъ со 100 кгр. Ввозъ сахара-рафинада еще въ 1803 г. былъ воспрещенъ. Пошлина на кофе составляла 440 франковъ, на какао—1100 франковъ, на мускатные орѣхи—2200 франковъ и т. д. Государства Рейнскаго союза и Пруссія (по патенту отъ 10 окт. 1810 г.) также должны были принять тарифы, соответственные французскому. Борьба съ контрабандою достигла апогея въ декретѣ отъ 18 нояб. 1810 г., учреждавшемъ особия *Conseils généraux des douanes* и назначавшемъ драконовскія наказанія для виновныхъ въ контрабандѣ: за незаконный ввозъ запрещенныхъ товаровъ назначалась десятилетняя каторга и клейменіе, за обходъ таможен—4 года каторги. Конфискованные запрещенные товары должны были сжигаться или инымъ путемъ уничтожаться, что действительно и выполнялось въ большихъ размѣрахъ. Въ Пруссіи продажа конфискованныхъ, по желанію Франціи, товаровъ дала 14 милл. франковъ, которые были вычтены изъ военной контрибуціи. К. система была главною причи-

ною войны Наполеона съ Россіей, постоянно уклонявшеюся отъ точнаго примѣненія системы. Несчастный для Наполеона исходъ похода былъ сигналомъ для паденія К. системы. Пруссія отомстила ее адиктомъ 20 марта 1813 г.: ввозъ французскихъ товаровъ, сырья и фабрикатовъ, былъ воспрещенъ. Въ самой Франціи запреты по отношенію къ Англии и тарифъ 1810 г. были отменены лишь постановленіемъ гр. Артуа, какъ вѣиствника королевства, отъ 13 апреля 1814 г. К. система на практикѣ никогда не получила полного осуществленія. Контрабанда была организована въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Гельголандъ, Джерси, Мальта, Сардинія и Сицилія доставляли англичанамъ безопасныя складочныя мѣста—исходные пункты для незаконной торговли. Наполеонъ, противъ собственной воли, самъ способствовалъ контрабандѣ, предоставляя франц. судамъ скидку съ пошлинъ на колониальные товары, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они уплачивали известную таксу за «льготу» (*licence*) и вывозили обратно французскіе товары на ту же цѣну. Между тѣмъ, сбытъ французскихъ товаровъ въ Англию былъ или невозможенъ, или возможенъ лишь путемъ контрабанды, вслѣдствіе чего французскіе суда, снабженные льготами, просто выбрасывали свои грузы въ море. Англія также выдавала льготныя свидѣтельства, разрѣшавшія контрабанднымъ путемъ ввозить на блокированный материкъ колониальные товары и англ. фабрикаты. Въ 1810 г. число выданныхъ въ Англию льготъ равнялось 18000. Промышленности Франціи и нѣкоторыхъ присоединенныхъ къ ней земель, напр. Бельгіи и Рейнскихъ областей, К. система принесла нѣкоторую пользу: она не только сохранила за ними внутренній рынокъ, но и освободила ихъ отъ единственной ихъ опасной соперницы—Англии, тѣмъ болѣе, что остальные континентальныя государства были принуждены допускать французскіе товары по пониженному тарифу. Положеніе странъ съ мѣрзе развитой промышленностью было гораздо хуже: онѣ теряли въ Англию главную потребительницу ихъ сырья. Впрочемъ, и во Франціи промышленность въ 1810 и 1811 г., въ сравнительно мирное время, выдержала формальный кризисъ, который Наполеонъ старался устранить государственною поддержкою крупныхъ предпринимателей; на это было израсходовано болѣе 18 милл. франковъ. Какъ на заслуги К. системы, указываютъ на распространеніе техническихъ изобрѣтеній и улучшеній: свеклосахарное производство, выработку соды по способу Леблана, примѣненіе крапла, суррогатовъ индigo и т. д. Однако, сахаръ изъ свекловицы, при паденіи Наполеона, былъ еще очень плохимъ суррогатомъ, отсисившимся къ тростниковому, какъ цукорій—къ кофе; понадобились еще высокія преміи и покровительственныя пошлины въ теченіе двухъ десятилѣтій, чтобы усовершенствовать его. Индigo, по паденіи К. системы, снова одержалъ верхъ надъ суррогатами; способъ Леблана болѣе всего имѣлъ успѣха въ Англии, и т. д. Въ виду этихъ обстоятельствъ, есть основаніе считать систему Наполеона лишь деспотическою мѣрою, соединенною съ мамо

основательнымъ экономическимъ дилеттанризмомъ. Своей главной дѣлѣ—уничтоженія могущества Англіи—она не достигла: Англія, въ концѣ войны, располагала тѣми же силами, какъ и въ началѣ ея, не смотря на тяжелый кризисъ 1810 г. и несомнѣнное обѣдненіе части населенія. Ср. Kiesselbach, «Die Kontinentalperge in ihrer ökonomisch-politischen Bedeutung» (Штуттгартъ и Тюбингенъ, 1850); Bülow, въ «Staatslexicon von Rotteck u. Welcker» (3 изд., т. IV); Clément, «Histoire du Système protecteur en France» (П., 1854); Léon Levi, «History of British commerce» (Л., 1872); Бэръ, «Исторія всемірной торговли» (Москва, 1876); Cunningham, «The Growth of English Industry and Commerce» (Кембриджъ, 1892); Туганъ-Варановскій, «Промышленные кризисы въ современной Англіи» (СПб., 1894). А. М. Л.

Континентальный конгрессъ—такъ назыв. съѣздъ представителей брит. колоній Америки, собравшихся въ Филадельфіи 5 сент. 1774 г., чтобы общими силами дать отпоръ притязаніямъ метрополи. На этомъ конгрессѣ представлены были всѣ континентальныя колоніи, за исключеніемъ Георгіи. Конгрессъ выработалъ весьма миролюбивое «воззваніе къ брит. народу» и обратился къ королю съ петиціей объ устраненіи злоупотребленій и отмінѣй произвольнаго наложенныхъ сборовъ; 26 окт. оны разошлись, а 10 июля 1775 г. вновь собрался. Между тѣмъ вспыхнула открытая борьба колоній съ Англіей, и конгрессъ вынужденъ былъ принять на себя руководство возстаніемъ и общими дѣлами 13 колоній. 4 июля 1776 г. конгрессъ провозгласилъ независимость колоній. См. Соед. Штаты Сѣв. Америки.

Континентъ—см. Материкъ.

Continuo—см. Basso continuo.

Контурентъ—см. Текущій счетъ.

Контора (франц. comptoir, отъ compte—счетъ)—комната для писмоводства купца, затѣмъ отдѣленіе, открываемыя купцами или торговыми компаніями въ чужихъ странахъ (см. Факторія). Въ Россіи слово это вошло въ употребленіе при Петрѣ I, первоначально для означенія правительственныхъ установленій, которыя являлись подраздѣленіями и отдѣленіями другихъ центральныхъ учреждений. Такъ, нѣкоторыя петровскія коллегіи имѣли К. (одна назыв. штатсъ-конторою). Существуютъ или существовали: К. адресовъ (I, 190), К. Государственного Банка (II, 934), герольдмейстерская (VIII, 547), егермейстерская, камерная (XIV, 203), К. канцелярій конфискаціи (XIV, 342), придворная конюшенная К., медицинская К., межевая К., новокрещенская К., нотаріальная К., початная, почтово-телеграф., придворныя, расколническая, рекетмейстерская, рызскихъ дѣлъ контора, сенатская, синодальная, соляная, тайной канцелярій К., удѣльная, ярмарочныя и мн. др. Изъ частныхъ торговыхъ предпріятій дѣйствующимъ законодательствомъ присвоено названіе К. нѣкоторымъ изъ баварскихъ заведеній (III, 4) и заведеніямъ комиссіонерскимъ, справочнымъ и т. п. *Коммисіонерскія К.*, открываемыя частными лицами для исполненія порученій по куплѣ и продажѣ, по займу капиталовъ, найму домовъ

и приисканію разнаго рода людей на частныя должности и службу, раздѣлены закономъ 16 ноября 1843 г. (прилож. къ 53 ст. Устава торгового) на два разряда: К., имѣющія дѣла съ лицами, жительствующими въ мѣста ея учрежденія, и К., кругъ дѣйствія которыхъ ограничивается мѣстомъ ихъ учрежденія. Для обезпеченія исковъ, могущихъ возникнуть къ комиссіонерскимъ К. и вообще для упрощенія ихъ кредита, содержатели К. первого разряда вносятъ залогъ по 15000 руб., содержатели К. второго разряда—въ половинномъ размѣрѣ. Содержатели К. комиссіонерства первого разряда могутъ открывать внѣ того города, гдѣ учреждена К., еще отдѣленія ея; но въ случаѣ открытія болѣе трехъ отдѣленій, по каждому новому отдѣленію долженъ быть внесенъ дополнительный залогъ въ размѣрѣ 4000 руб. Платежи, произведенные изъ залоговъ по взысканіямъ, предъявленнымъ къ К., должны быть немедленно пополнены, въ противномъ случаѣ К. закрывается. При закрытіи К. мѣрами правительства, или по собственному желанію содержателя ея, залогъ возвращается лишь по производствѣ публикаціи о вызовѣ кредиторовъ. Разрѣшеніе на открытіе комиссіонерскихъ К. дается министромъ внутреннихъ дѣлъ. Болѣе льготныя правила установлены въ 1882 г. для К., открываемыхъ исключительно для посредничества по найму лицъ на частныя должности и службу. Разрѣшеніе на открытіе такихъ К. дается мѣстнымъ губернаторомъ, градоначальникомъ или оберъ-полицеймейстеромъ, которые вступаютъ въ предварительное сношеніе съ попечителемъ учебнаго округа, если въ программу операцій учреждаемой К. входитъ рекомендація лицъ, занимающихся педагогической дѣятельностью; содержатели К., распространяющихъ свою дѣятельность на всю имперію, представляютъ залогъ въ 5000 р., содержатели же К., предназначенныхъ для дѣятельности въ предѣлахъ одной губерніи, представляютъ за каждую К. слѣдующіе залого: въ столицахъ, Варшавѣ, Одессѣ, Ригѣ, Вильнѣ, Кіевѣ и Харьковѣ—по 2000 р., въ др. губернскихъ городахъ—по 1000 р., а въ остальныхъ мѣстностяхъ—по 500 руб.

Контора портовая—органъ управленія военнымъ портомъ. К. состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ капитана надъ портомъ, а въ портахъ второго разряда—командира порта. Въ ней сосредоточиваются всѣ хозяйственныя дѣла порта, а также дѣла по охраненію порядка и благоустройства въ административныхъ, гаванскихъ и на рейдахъ (Св. Мор. Пост., вып. I ст. 124 и посл.).

Конторнаты—бронзовыя римскія медали, имѣющія около окружности своей сильно выступающій бортъ, отдѣленный отъ остальной поверхности монеты глубокой выемкой. На лицевой сторонѣ обыкновенно голова императора или извѣстнаго лица, а на оборотной всего чаще спяны изъ цирковыхъ игръ. Легенда (см.), или выпуклая, или вризанная, прибаляса, кажется, уже послѣ чеканки. По виду К. рѣзко отличаются отъ другихъ римскихъ монетъ; имъ приписываютъ значеніе или марокъ, служившихъ для входа на игры въ циркъ, или медалей въ память игръ. Че-

канна ихъ началась при Константінѣ Вел. и продолжалась до Валентиніана III.

Контрабада—см. Таможенные нарушения; *К. военная*—см. Военная К.

Контрабасовая туба, *въ строе F* (Contrabass-tuba in F)—большой мѣднѣй духовой инструментъ низкаго строя, съ пятью вентилями (цилиндрами), благодаря которымъ на К. тубѣ возможна полная хроматическая гамма. К. туба—самый низкій духовой инструментъ оркестра. Онъ мало подвиженъ; звукъ сильный. Применяется какъ въ военномъ, такъ и въ симфоническомъ оркестрахъ. К. туба—усовершенствованный берлинскій капелмейстеромъ Випрехтомъ бомбардонъ въ строе F. Ноты К. звучатъ, какъ пишутся (въ ключѣ фа).

Н. С.

Контрабасъ (ит. contrabasso, сокращ. С. В., или violone [название стариннаго 8-струннаго К.], фр.—contrebasse, нѣм.—Contrabasse)—большой струнный смычковый инструментъ низкаго строя. Типомъ какъ для К., такъ для скрипки и виолончели послужилъ струнный инструментъ альтъ—viola, отчего скрипка, являющаяся уменьшеннымъ альтомъ, назыв. violino (уменьш. отъ viola), а весьма значительно увеличенный альтъ наз. violone (увел. отъ viola) или С. В. На К. играютъ стоя, держа его передъ собой, пользуются смычкомъ и 4-мя пальцами лѣвой руки, а также большимъ пальцемъ, какъ на виолончели (см. Capo d'astre). К. имѣетъ 4 струны, построенныя по квартамъ:

Объемъ хроматической гаммы К.

Все написанное звучитъ октавой ниже. Въ оркестровой партитурѣ пишется одна партія К. въ ключѣ фа. Боле низкіе звуки—полнаго, густого тембра; высокія ноты довольно рѣзкі. К.—не мелодическій инструментъ. Въслѣдствіе неясной интонаціи, онъ требуетъ поддержки виолончели или духовыхъ инструментовъ низкаго строя, въ униссонъ или октаву. На К. применяются естественные флажолеты, но весьма рѣдко. Двойныя струны применяются, но преимущественно при участіи хотя бы одной пустой струны, тройныя—непрѣменно при участіи двухъ пустыхъ струнъ. Хорошо звукомъ отличается пичикато на К.

Н. С.

Контрадиція, *контрадикторный*—логическій терминъ; см. Противорѣчіе, противоположій.

Контрактъ—римское названіе юридическаго договора, подлежащаго прямой исковой защитѣ, въ отличіе отъ простаго *соглашенія* (расиш), вовсе не имѣвшаго силы или защи-

щавшагося лишь экспеціей (см.). Выраженіе это употребляется въ томъ же смыслѣ и у насъ, хотя теперь различіе между К. и простымъ соглашеніемъ проводится съ болѣею трудностью, а многіи юристами даже и совсѣмъ отрицается. Въ Римѣ К. раздѣлялись на нѣсколько видовъ, соотвѣтственно формѣ своего заочленія. *Формальный К.* требовалъ для своей дѣйствительности либо совершенія определенныхъ торжественныхъ дѣйствій, либо произнесенія торжественныхъ словъ. Договоръ не считался заключеннымъ, если стороны опинались въ дѣйствіяхъ или неточно произносили слова (см. Nexum и Stipulatio). *Реальный К.* былъ дѣйствителенъ лишь тогда, когда одно изъ согласившихся на извѣстныя дѣйствія лицъ производило полное или частичное исполненіе договора. Его общей формулой было: do ut des vel facias и facio ut des vel facias. *Литтеральный К.* заключался внесеніемъ въ codices accepti et depensi (см. XV, 552) записей, означавшихъ выдачу въ долгъ другому лицу определенныхъ суммъ. Наконецъ, *консенсуальный К.* былъ дѣйствителенъ и въ случаѣ взаимнаго обмѣна обмѣнами совершить определенной дѣйствія, т. е. въ случаѣ простаго соглашенія сторонъ, но обнималъ собою лишь нѣкоторые виды договоровъ: куплю-продажу, личный и имущественный наемъ, порученіе и товарищество. Взятая въ исторической послѣдовательности своего образованія, эти формы выражаютъ собою ростъ самой идеи договора, въ связи съ развитіемъ общественныхъ условій, которыми она вызывалась къ жизни.

1) *Формальный К.* есть продуктъ очень ранней эпохи юридическаго развитія—эпохи свободнаго господства личной власти и воли, не устрѣившихся въ своихъ проявленіяхъ вмѣшательствомъ общественной власти. Слѣды этого господства отражаются на раннихъ формахъ этого К., особенно на первоначальномъ видѣ stipulatio, sponsio, о которой мы имѣемъ свѣдѣнія изъ области международно-правовыхъ отношеній, гдѣ она была видомъ договора съ побѣжденнымъ и неравнымъ по положенію противникомъ. Сопровождаемая иногда присягой, она, по болѣею части, соединялась съ рядомъ символическихъ дѣйствій, означавшихъ подчиненіе (протягиваніе рукъ съ просьбой о пощади, откуда потомъ рукобитье), или съ передачей символовъ подчиненія, въ видѣ различныхъ предметовъ, замѣняемыхъ затѣмъ понятіемъ задатка (argra) или залога (pignus). Полную почти аналогію съ этой sponsio представляетъ древнѣйшій германскій формальный К.—fides facta, заключавшійся поверганіемъ на землю, въ знакъ подчиненія, или передачей въ руки кредитора палки или соломини (замѣна копы), или другихъ знаковъ подчиненія (отрѣзанный волосъ, перчатки и другихъ «фатовъ» или wadia). Подчиненіе волѣ кредитора доходило до полнаго рабства, съ правомъ жизни и смерти, наступавшимъ въ моментъ неисполненія договора и осуществлявшимся путемъ торжественнаго «наложенія рукъ» (manus injectio). Въ другой формѣ ранняго римскаго формальнаго К.—nexum—символизмъ, тождественный съ употреблявшимся при *манципации* (см.), могъ обозначать отгѣ-

пиваніе занимаемыхъ денегъ, но, можетъ быть, обозначалъ также и продажу себя въ рабство за ссуженныя деньги. Во всякомъ случаѣ и этотъ видъ сохранилъ строгость взысканія, доходившую до права разсѣчь должника на части въ случаѣ несостоятельности (пост. XII табл., также аналогичное ряду постановленій германскаго права), не говоря уже о правѣ обратиться должника въ раба. Въ позднѣйшей исторической стипуляціи отъ sponsio остается лишь произнесеніе словъ «Spondez ne? Spondeo», составившихъ сущность К.; остальной ритуалъ исчезаетъ, вмѣстѣ съ строгостью ответственности, становящейся исключительно имущественною; еще позднѣе дозволяется употреблять не только латинскія слова, но и однозначашія слова другихъ языковъ. Тѣмъ не менѣе сохраняются двѣ основныя черты формальнаго К.: строгая односторонность возникавшаго изъ него обязательства и ограниченіе размаха взысканія данымъ при заключеніи обязательства общеніемъ, толковавшимся по точному смыслу произнесенныхъ словъ, а не по общему смыслу содержанія договора или доброй совѣсти. Соединенный съ этими качествами формальный К. становится, мало-по-малу, общей формой римскаго обязательства. Путемъ стипуляціи можно было обратиться въ юридически-дѣйствительный договоръ всякое соглашеніе, не только одностороннее, но и двустороннее. Въ видѣ стипуляціи можно было не только установить заемъ, проценты по займу, заключенному въ другой формѣ (нехум или штишум), поручительство, неустойку; но и совершить новацию, заключить куплю-продажу, наемъ и т. д. Въ послѣднемъ случаѣ нужно было по стипуляціи съ обѣихъ сторонъ. Строгость договора, не дававшая простора толкованію, дѣлала, однако, его крайне неудобнымъ для послѣдняго рода сдѣлокъ, и онѣ постепенно отливаются въ другія формы К.

2) *Реальный К.* возникаетъ изъ сдѣлокъ личнаго довѣрія и благорасположенія. Его первоначальныя виды: безформенный заемъ (штишум), ссуда, поклада и закладъ, т. е. сдѣлки по преимуществу дружескаго характера *). Сообразно съ этимъ распределяются и обязанности сторонъ, его заключающихъ. Обязательства дать деньги или вещи или принять ихъ на храненіе вѣтъ до момента самой дачи или принятія; иначе говоря, *общанія* такой дачи или принятія не обязательны. Закладъ передачей вещи въ распоряженіе (собственность) кредитора отдавалъ ее въ его руки лишь на его совѣсть, и только позднѣйшее развитіе права даетъ личный искъ на возвращеніе залога до уплаты денегъ и уравниваетъ ответственность сторонъ. Лишь полная утрата вещи поклаже-принимателемъ давала, въ раннемъ періодѣ, поклажедателю *actio furti*, потомъ *actio depositi directa* (подробнѣе см. Договоры). Создавая неравные отношенія для сторонъ, но будучи проникуты bona fides, эти договоры все-таки болѣе соответствовали интересамъ должниковъ, чѣмъ совершенно односто-

ронный формальный К. Отсюда позднѣйшій ростъ реального К., охватывающаго до того многочисленныя виды договоровъ, что юристы отказались отъ ихъ перечисленія, подведя ихъ подъ группу «безыменныхъ реальныхъ К.» (cont. reales inopinati), въ противоположность вышеназваннымъ прототипамъ ихъ — *именнымъ реальнымъ К.* (с. r. nominati). Do ut des, do ut facias, facio ut des и facio ut facias—такова была ихъ общая формула; всѣ они оставались договорами *реального кредита*. Въ этомъ ихъ коренное отличіе отъ позднѣйшихъ консенсуальныхъ К.

3) *Консенсуальный К.* есть договоръ взаимнаго довѣрія и дѣловаго личнаго кредита вмѣстѣ. Его основами являются взаимность интересовъ сторонъ и полное проведеніе начала доброй совѣсти. Обмѣниваясь взаимными общаніями исполнить тѣ или иныя дѣйствія, одно возьметъ другое, каждая сторона полагается на честность своего контрагента и основываетъ свои расчеты на взаимномъ интересѣ въ договорѣ. Основаніемъ договора, поэтому, является здѣсь простое соглашеніе, а не предвѣрительное исполненіе договора одною изъ сторонъ, какъ въ реальномъ К., или строгая форма, какъ въ стипуляціи. Сила К., однако, не въ *самыхъ словахъ* соглашенія, а въ его внутреннемъ содержаніи—въ *состотности эквивалентовъ, обмѣниваемыхъ сторонами и оценываемыхъ по началу доброй совѣсти*. Консенсуальный К., поэтому, всегда *двусторонній договоръ* (см. X, 225) и по существу договоръ *взаимный*, т. е. такой, исполненія котораго можно требовать лишь тогда, когда со стороны требующаго исполнены его обязанности или существуетъ готовность къ ихъ исполненію. Только въ слѣдствіе ранней привычки римлянъ облекать этотъ К. въ двѣ стипуляціи получилась та римская теорія его, которая изложена въ ст. Двусторонній договоръ. Двусторонность и взаимность создаютъ юридическое равенство сторонъ, его заключившихъ, т. е. равенство ответственности и ея оснований. Въ историческомъ развитіи консенсуальный К. является, поэтому, выраженіемъ вполне развитаго и свободнаго строя гражданскаго общества, построеннаго на обширномъ гражданскомъ оборотѣ и, въ противоположность реальному К., на прочномъ *личномъ кредитѣ*. Въ римскомъ классическомъ правѣ онъ является новостью и, поэтому, не получаетъ полного развитія. Въ современномъ правѣ консенсуальный К., наоборотъ — господствующій типъ договора, окончательно вытѣсняющій реальный К. Теперь заемъ, ссуда и другіе виды реального К. (см.) заключаются простымъ соглашеніемъ; общаніе дѣйствительно, а полное проникновеніе началомъ доброй совѣсти и двусторонности уравниваетъ и здѣсь положеніе сторонъ. Новѣйшія законодательства стремятся, напр., высылить ответственность ссудодателя, поклажепринимателя и т. д. Господство консенсуальнаго К. не ведетъ, однако, къ полной дѣйствительности *всякаго соглашенія* въ современномъ правѣ. Наличие определеннаго содержанія и взаимности интересовъ и теперь является основнымъ требованіемъ консенсуальнаго К., его *основаемъ*. Сдѣлки абстрактныя, т. е. отрѣшенные отъ этого осно-

*) При закладѣ (pignus) собственность на вещь передается въ залогопринимателю; возвратъ обеспечивается только честнымъ словомъ. Закладъ, поэтому, давался лицамъ, которымъ довѣриалъ—друзьямъ и т. п.

ванія, и теперь защищаются, по большей части, лишь как договоры *формальные*.

4) *Литеральный К.* является особенностью римской системы обязательств и в других не встрѣчается, тогда как три вышеописанные виды констатируются наукой в историческом развитіи національного права Германіи, Франціи и Англии. Литерального К. не знаетъ уже Юстинианово законодательство. Онъ относится римскими источниками въ довольно раннему времени. Основой его является обычай веденія домашнихъ приходорасходныхъ книгъ въ Римѣ. Записъ въ такой книгѣ (см. Codices, XV, 552) о выдать другому лицу опредѣленной суммы денегъ, по тому или иному поводу или основанію (какой-нибудь старый договоръ), давала право на требованіе ея возвращенія, независимо отъ основанія долга. Долгъ по литеральному К. есть, поэтому, всегда долгъ по *новации* (см.) какого-либо стараго обязательства. Записъ носила названіе *transcriptio* или *poen transcriptitium* и имѣла форму *expensatio* (т. е. помѣчалась въ отдѣлѣ издержекъ). Ей соответствовала обыкновенно записъ въ книгѣ должника въ формѣ *asseritatio* (отд. полученій), хотя она не требовалась для дѣйствительности обязательства: достаточно было внесенія въ книгу кредитора. Нѣкоторые писатели думаютъ, что необходимо было для дѣйствительности обязательства еще извѣщеніе должника и удостовѣреніе съ его стороны о правильности записи. По существу литеральный К. былъ видомъ формального К., строго одностороннимъ, и разсматривался какъ К. *stricti juris*. Остальные вопросы, касающіеся литерального К., по недостатку извѣстій спорны. Ср. Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (М., 1883); Шунгинъ, «Учебн. исторія римск. права» (русскій пер., М. 1893); Суг, «Institutions juridiques des Romains». Остальную литературу см. подъ ст. Договоръ (X, 848). *В. Нечаевъ.*

Контрация — лингвистическій терминъ, равносильной русскому «сгяженіе» (см.).

Контральто — см. Голосъ.

Контрамарка — квитанція, выдаваемая обязательствъ въ раскладу за поставленные ими, при передвиженіи войскъ и военныхъ грузовъ, подводы. За каждую одноконную подводку и за каждый перегонъ выдается одна К.: въ періодъ съ 1 марта по 1 ноября — красная, стоящая 1 руб., а въ остальное время — бѣлая, стоящая 75 коп. К. принимаются въ счѣтуплаты податей. Расплата К. производится за подводку, взятая для *штатныхъ* командъ и подъ ихъ тяжести; въ остальныхъ случаяхъ уплачиваются наличные деньги. *К. К.*

Контрапунктистъ — музыкантъ, хорошо владѣющій контрапунктомъ.

Контрапунктъ (ит. Contrapunto, нѣм. Contrapunkt, франц. Contrepoint) — соединеніе нѣсколькихъ мелодическихъ самостоятельныхъ голосовъ, отличающееся полнымъ благозвучіемъ. Разница между гармоніей и К. та, что въ первой голосоведеніе является слѣдствіемъ правильнаго чередованія аккордовъ, а во второмъ аккорды являются слѣдствіемъ совпаденія нѣсколькихъ самостоятельныхъ голосовъ. Въ гармоніи на первомъ планѣ вы-

боръ аккордовъ, а на второмъ — голосоведеніе, не особенно рельефное. Въ К. на первомъ планѣ рельефность, самостоятельность голосоведенія, а на второмъ — гармонія. К. предшествовали органъ (въ концѣ X ст.), параллельный (сочетаніе голосовъ въ квартяхъ, квинтахъ, октавахъ въ прямомъ направленіи), блуждающій (развился изъ предыдущаго, вслѣдствіе прибавленія другихъ интерваловъ), фобурдонъ (сочетаніе голосовъ преимущественно въ секстахъ и квартяхъ). Одновременно съ послѣднимъ развился дискантъ, въ которомъ видны попытки придать голосамъ большую самостоятельность, сообщая имъ противоположное движеніе (XII ст.). Съ развитіемъ нотнаго письма явилось слово К. Къ нотамъ данной мелодіи (*Santus firmus*) приписывались ноты другой мелодіи; нота (*punctus*) одной мелодіи ставилась противъ ноты другой. Этотъ процессъ сопоставленія нотъ — *punctus contra punctum* или нота (точка) противъ ноты (точки) — и получилъ названіе К. Сперва развился строгій К., основанный на правильномъ отношеніи всѣхъ мелодическихъ голосовъ къ мелодіи баса. Въ такомъ К. всѣ голоса на сильныхъ временахъ совпадаютъ съ басомъ въ консонансахъ или въ приготовленныхъ диссонансахъ (синкопа), имѣющихъ правильное разрѣшеніе на ступень внизъ. На слабыхъ временахъ допускаются тоже консонансы и плавно идущіе диссонансы. Мелодія каждаго голоса не можетъ заключать въ себѣ хода на хроматическій полутоновъ, увеличенныхъ и уменьшенныхъ интерваловъ, обихъ септимъ и большой сексты. Свободный К., развившійся позднѣе, основанъ не только на контрапунктическихъ, но и на гармоническихъ правилахъ. Въ немъ допускаются на сильныхъ временахъ диссонирующіе аккорды; движеніе мелодіи гораздо свободнѣе, въ ней только запрещены ходы на увеличенные интерваллы и септимы. Какъ строгій, такъ и свободный К. дѣлятся на простой (всякое правильное контрапунктическое сочетаніе) и сложный, въ которомъ голоса могутъ взаимно перемѣщаться при сохраненіи полнаго благозвучія, т. е. каждый голосъ можетъ быть перенесенъ на октаву или другой интервалъ вверхъ или внизъ; напр. партія дисканта можетъ быть перенесена въ басъ, а партія баса — въ дискантъ. По числу голосовъ, способныхъ перемѣщаться, сложный К. называется двойнымъ (два перемѣщающіеся голоса), тройнымъ (три), четвернымъ (четыре). На почвѣ К. развились полифоническія формы имитациі, канона, фуги, фигурованнаго хора и пр. Величайшій композиторъ въ области строгаго К. — Палестрина (см.); въ области свободнаго — І. С. Бахъ (см.). Развитію контрапункта содѣйствовали теоретики: Франковъ Кельскій (1047—1083), Маркетъ Падуанскій (XIII ст.), Іоаннъ Мурскій (1300—1360), Іоаннъ Тинкторій (XV ст.), Іоаннъ Фуксъ (XVII ст.), авторъ сочиненія «*Gradus ad Parnassum*», Кирнбергеръ (XVIII ст.), новѣйшіе: Денъ, Керубини, Марксъ, Рихтеръ и мн. др. *Н. Соловьевъ.*

Контрасигнированіе (*contresignature*) — въ конституціонныхъ государствахъ такъ назыв. скрѣпа (подпись) министровъ какого-либо акта, исходящаго отъ короны. Этой

скрѣпой констатируется, что данный акт состоялся по совѣту или съ вѣдома министра, который тѣмъ самымъ принимаетъ на себя и отвѣтственность (политическую и юридическую) за него. Такъ какъ самъ монархъ не отвѣтственъ, то ни одно его распоряженіе не можетъ имѣть силы безъ министерской скрѣпы. Въ Россіи терминъ К. употребленъ былъ въ манифестѣ 8 сентября 1802 г. объ учрежденіи министерствъ, въ силу котораго Высоч. утвержденные доклады министра, содержащіе въ себѣ отбѣну существующихъ законовъ, должны были, быть контрастированы министрами. И въ новѣйшихъ законеніяхъ изрѣдка употребляется терминъ К., для означенія министерской подписи подъ Высочайшими повелѣніями (въ частности—для означенія подписи статсъ-секретаря великаго княжества Финляндскаго).

Контрасть — противоположность между двумя идеальными или реальными предметами (а также двумя свойствами одного и того предмета) въ извѣстномъ опредѣленномъ отношеніи. К. можетъ быть двойнымъ или усиленнымъ, когда предметы, сами по себѣ противоположные, испытываютъ нѣчто обратное тому, что соответствовало бы ихъ отличительнымъ свойствамъ, напр.

Нѣтъ великаго Патрокла,
Живъ презрительный Терситъ.

Англійская школа психологій, полагающая въ основу умственной дѣятельности ассоціацію идей (см. II, 331), однимъ изъ ея главныхъ видовъ признаетъ ассоціацію по К., въ силу которой данное представленіе или идея имѣетъ свойство вызывать въ умѣ прямо противоположную ей идею, подобно тому, какъ ощущение одного изъ цвѣтовъ спектра стремится вызвать ощущение дополнительнаго цвѣта. *Логически* К. или противоположность есть первоначальный видъ категоріи различія, ибо всякое различіе, мыслимое въ первомъ своемъ возникновеніи, есть прямая противоположность тому, изъ чего оно возникаетъ—напримѣръ двойственность и единство, другое и одно, измѣненіе и пребываніе, движеніе и покой. *Психологически* К. есть одинъ изъ многихъ способовъ, посредствомъ которыхъ нашъ умъ соединяетъ представленія и идеи, при чемъ примѣненіе этого способа преимущественно передъ другими зависитъ отъ индивидуальныхъ свойствъ ума, отъ содержанія и направленія даннаго мыслительнаго процесса и отъ другихъ конкретныхъ условий. У нѣкоторыхъ людей замѣчается особенная склонность къ К. или антипезі; таковы между знаменитыми писателями блазъ Августинъ, В. Гюго, Достоевскій.

Вл. С.

Контрасть — сопоставленіе въ музыкѣ двухъ разнохарактерныхъ приемовъ. К. встрѣчаются всюду: въ гармоніи, мелодіи, ритмѣ, стилѣ, скорости движенія, оркестровкѣ, нюансировкѣ.

Контрасты свѣтовые.—Въ основѣ относящихся сюда явленій лежитъ сопоставленіе въ нашемъ сознаніи двухъ однородныхъ зрительныхъ впечатлѣній, сосѣднихъ по времени или по мѣсту, т. е. подѣйствовавшихъ на нашъ глазъ послѣдовательно другъ за другомъ, или одновременно. Въ томъ и другомъ случаѣ получается нѣкоторое извращеніе впе-

чатлѣній (усиленіе, ослабленіе и даже качественное измѣненіе ихъ) — извращеніе по контрасту. Соответственно этому, явленія дѣлятся на два главныхъ отбѣла: послѣдовательные и одновременные К. Опыты показываютъ, что зрительныя впечатлѣнія могутъ контрастировать другъ съ другомъ всѣми своими сторонами (степенью освѣщенія или яркостью сопоставляемыхъ предметовъ, ихъ окрашенностью, величиною и степенью удаленія отъ глазъ наблюдателя) и переходятъ изъ области ощущений въ психическую область представленій. Однако, изъ этого обширнаго ряда явленій физиологически изучены собственно только случаи сопоставленія впечатлѣній со стороны яркости и окрашенности предметовъ—объ нихъ только и будетъ здѣсь рѣчь.

Послѣдовательные К. Если человѣкъ оставался нѣкоторое время въ темной комнатѣ, то, при быстромъ переходѣ въ свѣтлую, свѣтъ, даже умѣренной силы, дѣйствуетъ въ первыя мгновенія на глаза ослѣпительно. Наоборотъ, при быстромъ переходѣ отъ сильнаго свѣта къ умѣренному, послѣдній дѣйствуетъ, какъ темнота. Тоже, въ сущности, получается и при сопоставленіи другъ за другомъ двухъ цвѣтовыхъ ощущений разной яркости.—Темное, разсматриваемое послѣ свѣтлаго, темнѣетъ, слабо окрашенное послѣ яркаго блѣднѣетъ и на оборотъ. Если днемъ держать нѣкоторое время передъ глазами цвѣтное стекло и быстро отнять его, то всѣ бѣлые, бѣлесоватые и сѣрые предметы окрашиваются на нѣсколько мгновеній въ дополнительный цвѣтъ къ цвѣту стекла (зеленый или синий, если стекло было красное или желтое, и наоборотъ). Еще рѣзче происходятъ тѣже явленія въ опытахъ съ цвѣтными бумажками.—Для этого на листъ бѣлой бумаги кладутъ поочередно маленькую пластинку черной, красной, желтой и т. д. бумаги; закрываютъ одинъ глазъ, а другой устремляютъ *неподвижно* на середину пластинки. Продержавъ глазъ нѣкоторое время въ такомъ положеніи, пластинку быстро сбрасываютъ прочь, и тогда на мѣстѣ черной бумаги выступаетъ изъ сравнительно тускаго поля яркое бѣлое пятно;—на мѣстѣ красной зеленое пятно, на мѣстѣ желтой—синее и т. д. И чѣмъ, вообще, дольше смотрѣть глазъ на пластинку, или чѣмъ ярче была она окрашена, тѣмъ рѣзче послѣдующее контрастное явленіе. Въ другомъ ряду опытовъ вмѣсто бѣлой бумаги берутъ цвѣтную и кладутъ на нее вѣтвную же бумажку, окрашенную въ дополнительный цвѣтъ (зеленую на красномъ полѣ, желтую на синемъ и т. д.). Тогда, по сбрасываніи пластинки изъ подъ нея выступаетъ пятно, окрашенное въ цвѣтъ поля, но болѣе яркое и насыщенное. Если принять, что ощущение чернаго есть ощущение положительное и противоположное ощущенію бѣлаго въ томъ же смыслѣ, какъ ощущенія двухъ дополнительныхъ цвѣтовъ, то всѣ описанныя явленія можно объяснить слѣдующими двумя свойствами зрительнаго аппарата, идущими всегда рядомъ: постепеннымъ притупленіемъ чувствительности глаза къ лучамъ данной преломляемости, по мѣрѣ продолженія ихъ дѣйствія на глазъ, и постепеннымъ же усиленіемъ воспримчивости такого глаза

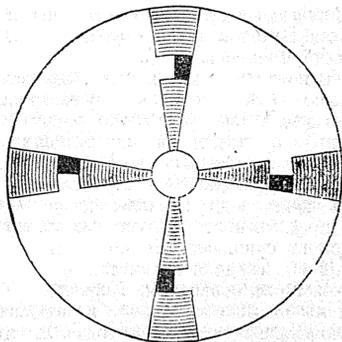
къ лучамъ контрастнаго (дополнительнаго) цвѣта.

Съ этой точки зрѣнія результаты опытовъ съ переходомъ отъ темноты къ свѣту (и обрат-но), равно какъ результаты предварительнаго смотрѣнія черезъ цвѣтныя стекла, понятны сами собою. Для объясненія же опытовъ съ цвѣтными бумажками на бѣломъ или цвѣтномъ полѣ, слѣдуетъ, кромѣ того, принять во внима-ніе слѣдующее обстоятельство. Когда передъ неподвижнымъ глазомъ лежитъ на бѣломъ или цвѣтномъ полѣ пластинка другой окраски, то образъ послѣдней лежитъ неподвижно на серединѣ сѣтчатки; слѣдовательно, эта часть сѣтчатки освѣщена иначе, чѣмъ ея окрѣность, на которой лежитъ образъ поля. Когда же пластинка сбрасывается, то на соответствующее мѣсто сѣтчатки падаютъ уже лучи поля, а окрѣность ея попрежнему остается подъ дѣйствіемъ послѣднихъ. Объясненіе это принято называть физиологическимъ въ отличіе отъ приводимаго ниже объясненія явленій одновременнаго К., предложеннаго Гельмголь-цемъ; и дѣйствительно, послѣдовательный К. можно считать въ самомъ крайнемъ случаѣ извращеніемъ нашихъ свѣтовыхъ и цвѣтныхъ ощущеній, но никакъ не извращеніемъ «на-шихъ безусловныхъ сужденій» объ ярко-сти и окраскѣ предметовъ.

Одновременные К. Поверхности, контрасти-рующія другъ съ другомъ одновременно, долж-ны лежать непосредственно другъ подлѣ друга и К. долженъ выступать передъ глазами мгно-венно, сразу, иначе, т. е. при болѣе или менѣе долгомъ разсматриваніи поверхностей, явленіе осложняется послѣдовательнымъ К., вслѣдствіе невольнаго передвиганія глазъ съ одной по-верхности на другую. Въ виду этого обстоя-тельства, здѣсь будутъ описаны лишь такія формы опытовъ и наблюденій, въ которыхъ одновременные К. выступаютъ сразу, т. е. съ перваго же мгновенія смотрѣнія. На кусокъ чернаго сукна кладутъ листъ бѣлой бумаги и черезъ край этого листа, поперечно, полоску сѣрой, такъ, чтобы одна половина послѣдней лежала на свѣтомъ, а другая на темномъ полѣ.—Закрываютъ глаза на нѣкоторое время и, быстро открывъ, устремляютъ ихъ на по-лоску. Половина ея, лежащая на черномъ фонѣ, кажется въ первое же мгновеніе болѣе свѣтлой, чѣмъ другая. — Темное на свѣт-ломъ фонѣ темнѣетъ, свѣтлое на тем-номъ свѣтлѣетъ. Поверхъ бѣлаго листа бумаги, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, помѣщаютъ пластинку сѣрой бумаги и, устре-мивъ глаза на послѣднюю, быстро подводятъ подлѣ пластинку цвѣтное стекло. Черезъ это сѣрая бумажка мгновенно окружается цвѣт-нымъ полемъ и въ тоже мгновеніе она словно покрывается легкимъ налетомъ дополнитель-наго цвѣта къ цвѣту стекла.—Сѣрое и тем-ное на цвѣтномъ полѣ окрашивается дополнительно къ цвѣту поля (см. при-ложенную таблицу *). Если вмѣсто сѣрой пла-

стинки помѣстить надъ бѣлымъ полемъ цвѣт-ную бумажку, окрашенную дополнительно къ цвѣту стекла, то при подведеніи послѣдняго цвѣтъ пластинки мгновенно становится болѣе насыщеннымъ, т. е. съ цвѣтного поля опять наводятся дополнительный цвѣтъ на пластинку.

Въ классической формѣ опять цвѣтовой ин-дукціи съ цвѣтного поля на сѣрую поверхность дѣлается слѣдующимъ образомъ. На Ньютонов-скій кружокъ для смѣшенія цвѣтовъ наносятъ по бѣлому полю крестомъ четыре сектора одного того же цвѣта, съ перерывами посрединѣ, по-крытыми на половину черной краской (см. фиг. А.). При быстромъ вращеніи такого кружка

должно было бы получиться сѣрое кольцо на болѣе или менѣе слабо окрашенномъ цвѣтномъ полѣ, а получается съ перваго же мгновенія кольцо, окрашенное дополнительно къ цвѣту поля. Такое же въ сущности значеніе имѣютъ опыты съ окрашенными тѣнями. Въ напро-стѣйшемъ видѣ они дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Въ темной комнатѣ съ двумя горя-щими на стоѣ свѣчами, въ нѣкоторомъ раз-стояніи отъ нихъ, кладутъ листъ бѣлой бума-ги и ставятъ на бумагу отвѣсно карандашъ, такъ чтобы на освѣщенномъ листѣ получались двѣ (не очень рѣзкія) тѣни. Затѣмъ одну изъ свѣчей прикрываютъ цвѣтнымъ стекломъ. Тог-да тѣнь отъ этой свѣчи окрашивается допо-лнительно къ цвѣту стекла, а тѣнь отъ другой въ цвѣтъ стекла. Во всѣхъ приведенныхъ опы-тахъ болѣе по протяженію индусирующее поле охватываетъ собою меньшее индусируе-мое; но цвѣтовой К. получается и въ томъ случаѣ, если оба поля равны по протяженію и лежатъ рядомъ. Однако, въ этомъ случаѣ явленія выступаютъ явственно лишь при ус-ловіи, если граница соприкасающихся полей не рѣзка, слушана и самыя поля окра-шены слабо. Такъ, если положить рядомъ двѣ одинаковой ширины полоски цвѣтной и сѣрой бумаги одинаковой яркости, то цвѣтового К. между ними не замѣчается; но стоить при-крыть ихъ просвѣчивающей бѣлой бумагой, и сѣрая полоска тотчасъ же окрашивается до-полнительно къ цвѣту сосѣдней (см. таблицу). Чтобы убѣдиться, насколько важно влияніе

*) Въ прилагаемой таблицѣ: «Контрасты цвѣтовые» от-печатаны одной и той же сѣрой краской полоски: одна окружена бѣлымъ полемъ, а четыре—цвѣтными полями. Вся таблица должна быть прикрыта листкомъ полупро-зрачной бумаги, сквозь которую цвѣтъ каждого поля

представляется смѣсненнымъ, что составляетъ условіе для явленій К. свѣтовыхъ. Каждая сѣрая полоска получаетъ цвѣтной налетъ соответственный дополнительному цвѣту поля: красноватый, желтоватый и т. д.

стусеваемости контуровъ, стоитъ положить поверхъ листка просвѣчивающей бумаги надъ сѣрой полосой новую полосу, и К. пропадаетъ.—Точно также, если соприкасающаяся поля отдѣлить другъ отъ друга рѣзкой черной полосой, или, вообще, придать индуцируемому полю видъ предмета, лежащаго отдѣльно отъ индуцирующаго поля (Гельмгольцъ).

Таковы главныя формы явленій одновременнаго контраста. Съ качественной стороны они, очевидно, сходны или даже тождественны съ явленіями послѣдовательнаго контраста: сѣрое темнѣетъ не только послѣ свѣтлаго, но и рядомъ съ нимъ,—окрашивается въ зеленое не только послѣ краснаго, но и рядомъ съ нимъ. Отсюда естественно родится мысль, что оба явленія производятся одними и тѣми же причинами, именно измѣненною возбудимостью стѣчатки не только въ мѣстахъ, на которыхъ дѣйствовать свѣтъ, но и въ окружности освѣщеннаго мѣста. Къ сожалѣнію, прямыхъ и несомнѣнныхъ опытныхъ данныхъ въ пользу этого наиболѣе простаго (физиологическаго) объясненія явленій одновременнаго контраста еще нѣтъ. Что же касается до психологическаго объясненія, предложеннаго Гельмгольцомъ, то оно сводится въ сущности на извращеніе нашихъ сужденій объ окраскѣ предметовъ при различныхъ условіяхъ освѣщенія. Такъ, листъ бѣлой бумаги мы называемъ бѣлымъ, и онъ кажется намъ такимъ, все равно, смотримъ ли мы на него днемъ, при желтоватомъ солнечномъ освѣщеніи, или при красноватомъ закатѣ солнца, смотримъ ли въ бѣлой или въ зеленой комнатѣ, а между тѣмъ въ дѣйствительности листъ освѣщенъ одинъ разъ бѣлымъ свѣтомъ, другой желтоватымъ, краснымъ или зеленымъ. Тоже самое, если вмѣсто бѣлаго взять листъ сѣрой бумаги. Во всѣхъ такихъ случаяхъ сужденіе объ истинномъ цвѣтѣ бумаги будетъ, очевидно, извращено, и извращеніе, очевидно, можно представить себѣ происходящимъ такимъ образомъ, какъ будто человекъ отбрасываетъ или вычитаетъ изъ сложнаго свѣтового впечатлѣнія цвѣтной тонъ даннаго освѣщенія. По этой же причинѣ зимой, въ солнечный день, свѣтъ кажется намъ, не смотря на желтоватое окрашеніе, бѣлымъ, т. е. и здѣсь изъ сложнаго впечатлѣнія вычитается желтоватый тонъ. Но вотъ на свѣтъ легла тѣнь,—отъ затѣннаго свѣта въ глазъ нашъ идутъ лучи бѣлые, не окрашенные въ желтый цвѣтъ; а между тѣмъ мы распространяемъ вычитаніе съ фона на тѣнь, и получается окрашеніе ея въ синий цвѣтъ, дополнительный къ желтому, т. е. бѣлый безъ желтаго. Такимъ же образомъ объясняетъ Гельмгольцъ опытъ цвѣтной индукціи съ слабо окрашеннаго цвѣтнаго поля на сосѣднее (по мѣсту), сѣрое, при помощи прикрывающей оба поля просвѣчивающей бумаги. Здѣсь, благодаря слабой окрашенности цвѣтнаго поля и стусеваемости границы, отдѣляющей его отъ сѣраго, впечатлѣніе отъ цвѣтнаго поля, какъ господствующее, распространяется на сѣрое. Но сѣрое при слабомъ окрашеніи (напр., при смотрѣніи на сѣрое черезъ слабо окрашенное цвѣтное стекло) мы привыкли чувствовать сѣрымъ, т. е. привычки отбрасывать цвѣтной тонъ; слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ про-

исходить вычитаніе цвѣта поля изъ сѣраго, т. е. бѣлаго, и является окрашеніе въ дополнительный цвѣтъ. Ср. Н. Helmholtz, «Handbuch der physiologischen Optik». (Лпц., 1867); Hering, «Zur Lehre von Lichtsinne» («Sitzber. d. Wien. Akad.», 1872—1873). И. Стенчовъ.

К. свѣтовые и цвѣтовые имѣютъ большое значеніе, какъ объяснилъ Шверейль, въ техническихъ производствахъ, въ которыхъ пользуются красками (также ковровъ, печатные обоевъ и т. п.) и въ живописи, въ особенности въ связи съ явленіями взаимно-дополнительныхъ цвѣтовъ. Въ коврахъ и цвѣтныхъ матеріяхъ черныя и тѣмъ болѣе сѣрыя полосы на цвѣтномъ полѣ не будутъ казаться таковыми (см. выше). Для того, чтобы полосы по зеленому полю произвели впечатлѣніе черныхъ, нужно ихъ окрасить черно-зеленымъ цвѣтомъ, такъ какъ наносимый вслѣдствіе К. отъ зеленого поля красноватый оттѣнокъ на полосы нейтрализуетъ ихъ зеленость. Подобнымъ образомъ полосы на красномъ полѣ будутъ казаться черными лишь въ томъ случаѣ, если будутъ окрашены въ темнокоричневый цвѣтъ (красноватаго оттѣнка); полосы на синемъ должны быть для той же дѣли черносиними и т. д. Въ живописи каждое небольшое пространство, покрытое некоторымъ цвѣтомъ, находится подъ вліяніемъ граничащихъ съ нимъ цвѣтныхъ площадей, измѣняющихъ его тонъ, что и принимается во вниманіе живописцами. Очень часто вмѣсто легкихъ цвѣтныхъ пятенъ накладываются на картинѣ сѣроватые мазки, въ расчетѣ, что они примутъ надлежащій тонъ отъ сосѣднихъ красокъ. Если край облака на синемъ небѣ написанъ желтоватою краскою, то онъ покажется отъ контраста гораздо желтѣе; бѣлая краска въ этомъ случаѣ тоже окрасится, а если для края облака будетъ взята сильно подбѣленная синяя или голубая, то онъ можетъ показаться чисто бѣлымъ. Вообще, задуманный художникомъ тонъ вѣрнее не тогда, когда онъ на палитрѣ, а когда онъ помѣщенъ на картинѣ между соответственными тонами. При раскрашиваніи чертежей тоже бываетъ нужно принимать въ соображеніе явленія К. Въ случаѣ, если нужно расположить рядъ соприкасающихся сѣрыхъ и, вообще, однотонныхъ полосъ такъ, чтобы каждая послѣдующая полоса была свѣтлѣе (или темнѣе) предшествующей, то ровно покрытыя полосы не покажутся таковыми. Предѣльные соприкасающіяся части будутъ измѣнены: край болѣе свѣтлый покажется свѣтлѣе остальной части той же полосы, а край темный—еще темнѣе другихъ частей полосы. Для уничтоженія свѣтового К. опытный чертежникъ сдѣлаетъ свѣтлую предѣльную часть темнѣе остальной части полосы, а темную—свѣтлѣе остальной части полосы. О значеніи въ искусствахъ явленій К. подробно см. Врюкке, Векольде (литература въ концѣ ст. Взаимнодополнительные цвѣта), также Hood, «Théorie des couleurs» («Bibliothèque internationale»). О трудахъ Шверейля см. въ статьѣ Цвѣты. О. П.

Contrasubject—см. Субъектъ.

Контрафэготъ (ит. *Contra-fagotto*, нѣм. *Contrafagott*, фр. *Contra-basson*)—увеличенный

КОНТРАСТЫ ЦВѢТОВЫЕ.

СѢРЫЙ

ГОЛУБОВАТЫЙ

КРАСНОВАТЫЙ

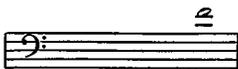

ЗЕЛЕНОВАТЫЙ

ЖЕЛТОВАТЫЙ

фаготъ (см.), самый низкій изъ духовыхъ деревянныхъ инструментовъ. Рѣдко примѣняется въ симфоническомъ оркестрѣ (примѣненъ, напр., въ 9 симфоніи Бетховена). Партия пишется въ ключъ *фа*, ноты звучатъ октавою ниже. К. служить для усиленія баса въ оркестрѣ; онъ идетъ съ фаготомъ въ октаву. Подвижность К. ограниченная. Объемъ хроматической гаммы:

Всѣ ноты звучать октавою ниже
Н. Соловьевъ.

Контрафакція — см. Литературная собственность.

Контрданс—см. Кадриль.

Контрессвилль (Contrexéville) — прославившійся въ последнее 10-лѣтіе французскій курортъ въ департаментѣ Вогезовъ. Климатъ суровый, непостоянный. Холодные известковые источники, изъ которыхъ главные — Ravillon, содержащій слѣды мышьяка, и Source Leclerc — служатъ для питья, остальные — для ваннъ. Воды К. особенно полезны при мочевоомъ пескѣ, почечныхъ коликахъ съ кровотеченіями или безъ нихъ, катаррахъ мочевого пузыря, подагрѣ, сахарномъ мочеизнуреніи и желчныхъ коликахъ. Вода Ravillon очень прозрачна, свѣжа и пріятнаго вкуса. Не смотря на обиліе извести въ ней, переносится прекрасно даже въ очень большихъ количествахъ (до 15 стакановъ). Купальное заведеніе, принадлежащее государству, устроено прекрасно. Жизнь недорога. Отъ Парижа ѣзды 12 часовъ. Сезонъ съ 20 мая по 20 сентября. Вода разсылается въ громадномъ количествѣ. Т. М. Г.

Контрерасъ (Хуанъ-Сенень Contreras, 1760—1820)—исп. генералъ, въ 1787 г. по порученію короля Карла III, изучалъ въ Англіи, Франціи, Пруссіи, Австріи и Россіи организацию военныхъ силъ этихъ державъ. Въ слѣдующемъ году принималъ участіе въ турецкой войнѣ, а въ 1791 г. напечат. описаніе этой войны и воспоминанія о своемъ путешествіи. Когда въ 1807 г. возгорѣлась война между Испаніей и Франціей, К. организовалъ народное ополченіе, отбросилъ франц. генерала Жюно и подѣ Монтирономъ съ 11-тысячнымъ отрядомъ удержалъ французовъ отъ дальнѣйшаго наступленія. Въ сраженіи при Талаверѣ (1809) К. командовалъ исп. отрядомъ, расположеннымъ на лѣвомъ флангѣ англ. арміи; позднѣе былъ командиромъ корпуса, съ которымъ защищала страну между Тахо и Гвадианою и спасъ Вадахосъ. Послѣ мужественной защиты Таррагоны взятъ былъ французами въ плѣнъ. Въ 1812 г. ему удалось бѣжать въ Лондонъ, гдѣ онъ издалъ описаніе защиты Таррагоны, въ 1825 г. перепеч. въ парижскомъ сборникѣ: «Mémoires relatifs aux révolutions de France et d'Espagne» (т. 3). Въ 1814 г. вернулся въ Мадридъ, но держался вдали отъ политической жизни.

Контрерасъ (Хуанъ Contreras) — исп. генералъ, род. въ 1807 г.; во время гражданской войны съ отличіемъ сражася въ рядахъ приверженцевъ королевы Христины; въ 1849 г. сдѣланъ былъ фельдмаршаломъ. Съ 1866 г. К.

сталъ принимать участіе въ заговорахъ противъ королевы Изабеллы. Послѣ отреченія короля Амедея примкнулъ къ партіи республиканцевъ - федералистовъ; когда Мурсія объявила себя независимой, въ апрѣлѣ 1873 г. К. избранъ былъ президентомъ революціоннаго правительства въ Картагенѣ, откуда предпринималъ набѣги на различные портовые города. Въ концѣ 1873 г. Картагена сдалась, а К. бѣжалъ въ Алжирь.

Контрибуція—данъ, платимая неприятелю: во время войны — населеніемъ занятой территоріи (см. Занятіе неприятельской территоріи), по окончаніи войны—правительствомъ побѣжденной страны. 1) Возникновеніе контрибуцій, взимаемыхъ въ теченіе войны, относится еще къ тому времени, когда неприятель по своему усмотрѣнію располагалъ жизнью и имуществомъ слабѣйшаго противника. Города и общины, занятые неприятельскими войсками, могли защищаться отъ грозившаго имъ разоренія, уплативъ добровольно извѣстную дань («контрибуцію»), которую выкупали принадлежавшее неприятелю право добычи. Слѣды такого происхожденія контрибуціи донныя сохранились въ названіи Brandschatzung. Контрибуціи внесли въ древнюю военную практику, отличавшуюся крайней суровостью и необузданностью, элементъ сравнительно-гуманный, а потому находили поддержку и оправданіе у писателей XVII и XVIII вв. (Ватель, Ф. Ф. Мартенсъ, Клауберъ). Съ окончательнымъ установленіемъ въ международномъ правѣ начала неприкосновенности мирныхъ жителей и ихъ частной собственности, въ сухопутной войнѣ исчезло юридическое основаніе, на которомъ покоилось взиманіе К. Въ настоящее время беззастѣдливые поборы на войнѣ безусловно воспрещаются; неотложныя нужды войска, находящагося на чуждой территоріи, удовлетворяются не отнятіемъ собственности мирныхъ гражданъ, а покупкою ея или принудительной экспроприаціею, всегда предполагающею вознагражденіе (см. Реквизиціи). Тѣмъ не менѣе, К. продолжаютъ существовать донныя, измѣнивъ лишь, соотвѣтственно новымъ требованіямъ международнаго права, свой юридическій титулъ. Онѣ взимаются теперь не самостоятельно, въ своей первоначальной формѣ («чистыя К.»), а подъ разными предлогами, въ видѣ определенной денежной суммы, взысканій, взаимнѣ другъ друга взысканій, правомъ дозволенныхъ. Современное международное право допускаетъ взиманіе К.: а) взысканія налоговъ, уплачиваемыхъ населеніемъ, въ мирное время, своему правительству, б) взысканія реквизицій, или доставки необходимыхъ войску предметовъ натурою, и с) въ видѣ штрафа, замѣняющаго другія уголовныя наказанія (особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ не открытъ или убѣжалъ). Взиманіе должно совершаться не иначе, какъ по распоряженію главнокомандующаго, черезъ посредство мѣстныхъ общинныхъ властей; въ полученіи К. каждый разъ должна быть выдаваема росписка (эти правила формулированы въ брюссельской деклараціи и въ руководствѣ института международнаго права). Какъ широко иногда пользуется оккупантъ правомъ замѣны

разных взысканий К., можно видѣть на примѣрѣ франко-прусской войны 1870—71 г., когда пруссаки совершенно восстановили старую систему К. (за разрушенный при Фонтену мостъ на население наложенъ штрафъ въ 10 милл. фр.; г. Руанъ въ течение 5 дней долженъ былъ уплатить 6¹/₂ милл. фр., городокъ Гагену—1 милл.; чтобы устрашить население и ускорить окончаніе войны, наложена была К. по 25 фр. на каждого француза; всего въ видѣ контрибуцій было собрано: 49 милл.—въ видѣ налоговъ, 227 милл.—въ видѣ реквизицій и 39 милл. — подъ другими предлогами). Всѣ ограниченія, устанавливаемые междунар. правомъ и имѣющія цѣлью внести соотвѣтствіе между размѣромъ К. и замѣняемыхъ ими взысканій, останутся безъ результата, пока самый принципъ К., т. е. денежные поборы на войнѣ, будутъ считаться правомѣрнымъ. Воюющій можетъ обойтись безъ К. (Россия въ Турціи, въ 1877—78 г.). К. должны быть безусловно осуждены, какъ не имѣющія ни разумнаго основанія, ни юридическаго оправданія и служащія лишь средствомъ наживы для заляпсавшаго чужую территорию непріятеля. К., по существу своему, не подлежатъ возврату; исключеніе представляютъ лишь тѣ, которыя взимаются взаменъ реквизицій. О порядкѣ возмѣщенія см. Реквизиціи. 2) К., налагаемая по окончаніи войны на побѣжденную страну (indemnité de guerre, Kriegsschädigung), представляется вознагражденіемъ за понесенныя побѣдителемъ военные издержки. Ихъ юридическое основаніе покоится на представленіи о войнѣ, какъ процессѣ, всѣ расходы по которому должна нести неправая сторона—а такую, по старинной фикціи, признается сторона побѣжденная. Обычай возмѣщать военные издержки, издавна уже существующій, получаетъ значительное развитіе въ эпоху наполеоновскихъ войнъ. Французы не заключали ни съ кѣмъ мира или даже перемирія, не выговоривъ себѣ извѣстной К. (за время съ 1795 по 1808 г.—болѣе 20 разъ, всего въ размѣрѣ 535 милл. фр.; изъ нихъ наибольшія К.: 1795 г. съ Голландіи—210 милл. и 1808 г. съ Пруссіи—120 милл.). Въ 1815 г. союзники налагаютъ на Францію К. въ 700 милл. фр. Послѣ того въ мирныхъ трактатахъ между европейскими державами долго вѣтъ рѣчи о военныхъ издержкахъ; можно было думать, что обычай выведетъ ихъ изъ употребленія въ отношеніяхъ между цивилизованными государствами. Войны 1853—6 и 1864 г. окончились безъ К. Ихъ возобновляла въ 1866 г. Пруссія, доведшая практику К. до крайнихъ размѣровъ въ 1871 г.: Франція должна была уплатить, не считая упомянутыхъ выше поборовъ, 5 миллиардовъ фр. Опредѣляя размѣръ К., побѣдитель принимаетъ теперь въ расчетъ не одни спеціально военные расходы; онъ желаетъ получить вознагражденіе за всѣ свои потери, имущественныя и немущественныя, вызванныя войною. Отсюда—крайній произволъ при установленіи суммы К., нѣрѣдко возвращающій войнѣ ея прежній хищническій характеръ. К. въ такомъ видѣ теряютъ свое значеніе, какъ вознагражденіе за военные издержки, и сами по себѣ могутъ стать цѣлью войны. При

опредѣленіи размѣра К. необходимо было бы вмѣшательство постороннихъ державъ: устраняя возможность чрезвычайныхъ требованій, международное право тѣмъ самымъ могло бы даже предупредить нѣкоторыя войны. Сумма всѣхъ К. за послѣдніи 100 лѣтъ съ 1795 г. составляетъ около 8 миллиардовъ фр. (безъ китайской К. въ пользу Японіи, 1895 г.); изъ нихъ на долю Пруссіи приходится 5¹/₂. К., наложенная Россіей на Турцію послѣ войны 1877—1878 г. (догов. 1879 и 1882 г.), равнялась 802 милл. фр.

Литература. Féraud-Giraud, «Recours en raison des dommages causés par la guerre» (П., 1881); Vidari, «Del rispetto della proprietà privata fra gli stati in guerra» (Павія, 1867); Rouard de Card, «Laguerre continentale dans ses rapports avec la propriété» (П., 1877); Ф. Мартенсъ, «О правѣ частной собственности во время войны» (СПб., 1869); Benedix, «Dissertatio de praeda... bello terrestri legitime parata» (Врещл., 1874); Löning, «Die Verwaltung des Generalgouvernements Elsass» (Страсбург., 1874); Laveleye, «Le respect de la propriété en temps de guerre» (1876—1877); Guérard, «Les lois de la guerre au point de vue des intérêts privés» (1880). См. также Занятіе непріятельской территоріи (литература) и руководства по международному и спеціально военному праву, особенно Guelle, «Précis des lois de la guerre sur terre» (П., 1884). *В. А. Г.*

Контроль—такъ именуется чины государственнаго контроля въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя занимаются предвѣрительной и фактической ревизіей (см. Государственный контроль), какъ напр. въ мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ учрежденіяхъ государственнаго контроля. Соотвѣственно занимаемымъ ими должностямъ, К. бываютъ: главный К., помощникъ главнаго К., старшій К., К. и помощникъ К.

Н. В.—ъ.

Контроль—см. Государств. контроль.

Контроль полевой—устанавливается въ военное время придѣйствующей арміи. Особенность организаціи его состоитъ въ томъ, что онъ включенъ въ общій строй управленія арміи. Главнымъ полевой контролеръ подчиняется командующему арміей, которому принадлежатъ право *окончательнаго* разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, возникающихъ изъ соображеній и замѣчаній К. относительно хозяйственныхъ операций. Корпусные контролеры подчинены командирамъ корпусовъ. Дѣятельность полевого К. не ограничивается однимъ лишь наблюденіемъ за распоряженіями по хозяйственной части и сбораніемъ материаловъ для послѣдующей ревизіи, но состоитъ также: а) въ фактической повѣркѣ наличности материальныхъ и денежныхъ капиталовъ; б) въ собираніи и сообщеніи военнымъ начальникамъ свѣдѣній о мѣстныхъ цѣнахъ на предметы довольствія; в) въ доставленіи заключеній относительно проектируемыхъ предѣльныхъ цѣнъ; г) въ предвѣрительной повѣркѣ ассигновокъ на нѣкоторыя денежные выдачи и т. п. (см. Полож. о полев. управленіи, приложение № 8). *К. К.*

Контрольная палата—мѣстное учрежденіе государственнаго контроля. До 1864 г. ревизія государственныхъ доходовъ и рас-

ходовъ въ губерніяхъ была возложена на особые отдѣленія, состоявшія при казенныхъ палатахъ, и только съ 1864 г., со времени коренного преобразования казасоваго устройства и государственнаго К. (см.) въ Россіи, обязанности по надзору за законностью и правильностью поступления государственныхъ доходовъ и производства расходовъ возложены на К. палаты, подчиненныя непосредственно государственному контролеру и совѣту госуд. контроля. Нѣкоторыя К. палаты вѣдаютъ по 2 губ. Всѣхъ К. палатъ въ настоящее время 59: на содержаніе ихъ расходуется ежегодно свыше 200000 р. Составъ К. палаты: управляющій К. палатою, помощникъ его, старшіе и младшіе ревизоры, помощники ревизоровъ и счетные чиновники. Изъ управляющаго К. палатою, его помощника и старшихъ ревизоровъ составляется общее присутствіе К. палаты. На обязанности К. палаты лежитъ надзоръ за сохранностью казенныхъ суммъ, путемъ внезапныхъ свидѣтельствъ казначействъ и кассъ специальныхъ сборщиковъ, и наблюдение, путемъ послѣдующей ревизіи, за законностью и правильностью поступления государственныхъ доходовъ и производства расходовъ въ губерніи, при чемъ ревизія производится К. палатою въ тѣхъ же предѣлахъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ центральныхъ учрежденіяхъ государственнаго контроля (см.). Контрольныя палаты участвуютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ лицѣ своего представителя, въ общихъ присутствіяхъ казенныхъ палатъ, принимаютъ участіе, обыкновенно по порученіямъ центральныхъ учреждений государств. контроля, въ разсмотрѣніи смѣтъ и т. п. На общихъ присутствіяхъ К. палатъ лежитъ разрѣшеніе наиболее важныхъ вопросовъ, возникающихъ при ревизіи. **Н. В.**

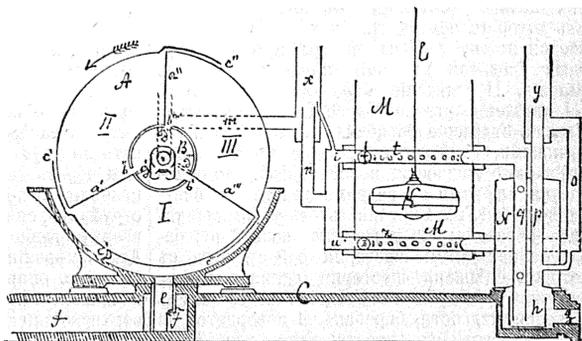
Контрольный спиртоизмеряющій снарядъ братьевъ Сименсъ и К^о. Въ статьѣ Винокуреніе упомянуто,

что нынѣ весъ акцизный учетъ выхода спирта производится въ Россіи при помощи К. спиртоизмеряющаго снаряда. Спиртъ, получаемый на перерегонныхъ аппаратахъ, долженъ пройти черезъ такъ назыв. фильтръ, а потомъ черезъ контрольный снарядъ, гдѣ два счетчика автоматически покажутъ цифрами въ ведерныхъ единицахъ объемъ и крѣпость протекающаго черезъ снарядъ спирта. Напримѣръ, если на верхнемъ счетчикѣ, показывающемъ число ведеръ безводнаго спирта (алкоголя), стоитъ цифра 8000 (вообще N), а на нижнемъ счетчикѣ, отмѣчающемъ объемъ протекающей жидкости въ ведрахъ, стоитъ 10000 (вообще M), то это значитъ, что протекло черезъ снарядъ 10000 (или M) ведеръ жидкости и въ ней содержится 8000 (или N) ведеръ безводнаго (старадуснаго) спирта, иначе, въ ней было 800000 (или $100 N$) градусовъ алкоголя, следовательно, средняя крѣпость этого спирта

при нормальной температурѣ ($12\frac{1}{2}^{\circ}$ Р. или $15,55^{\circ}$ Ц.), должна быть $\frac{8000 \times 100}{10000} = 80\%$

или $\left(\frac{100 N}{M}\right)$. Эту крѣпость и этотъ объемъ спирта должны найти въ приемникѣ, при правильной работѣ контрольнаго снаряда, зная объемъ приемника и опредѣляя крѣпость спирта спиртомѣромъ (см.). Такимъ образомъ, К. спиртоизм. снарядъ прямо показываетъ на счетчикѣ всѣ элементы, необходимыя для сбора акциза и вообще для учета производства. Вся задача состоитъ въ томъ, чтобы *весь* перекуриваемый спиртъ прошелъ черезъ приборъ, а тогда периодическое наблюденіе счетчиковъ покажетъ весь ходъ производства, замѣняя непрерывное наблюденіе. Хозяевамъ винокурень и сборщикамъ акциза К. спиртоизмеряющій снарядъ оказываетъ столь важныя услуги, что ими вполне объясняется широкое распространеніе, полученное подобными приборами въ новое время. Между всѣми К. спиртоизмеряющими снарядами приборъ Сименса всюду получилъ предпочтеніе.

Всѣ части К. спиртоизмеряющаго снаряда Сименса, который одинъ здѣсь описывается, сдѣланы изъ красной луженой мѣди, кромѣ чугунныхъ корыта D и платформы C (фиг. 1 и 2). Объемъ жидкости измѣряется барабаномъ A (фиг. 1). Барабанъ этотъ представляетъ цилиндрической формы сосудъ, внутри раздѣленный на три равныя отдѣленія I, II, III перегородками a', a'', a''' , вмѣщающій по полуведру жидкости въ каждомъ отдѣленіи и имѣющій на своей окружности три щели c', c'', c''' —для выпуска измѣренной жидкости; онъ вращается на своей оси, концы которой свободно лежатъ на двухъ подшипникахъ. Въ барабанѣ, какъ и во всемъ снарядѣ, давленіе атмосферное. Внутри барабана A вставленъ цилиндръ B , наглухо припаянный какъ къ днищамъ или щекамъ ба-

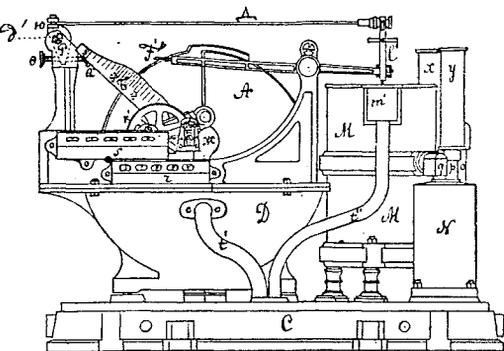
Фиг. 1.

рабана A , такъ и къ перегородкамъ a', a'', a''' , и только щели c', c'', c''' даютъ возможность спирту изъ цилиндра B поступать въ барабанъ A , въ то или другое отдѣленіе. Въ цилиндрѣ B спиртъ притекаетъ по трубкѣ m и входитъ около оси барабана въ неподвижно прикрѣпленное къ станинѣ сѣтко

(трубки и плоскости уничтожают удар притекающей жидкости). Барабан A уравновешен так, что в любом положении будет находиться в покое, и движение справа налево (как указано стрелкою, фиг. 1) барабан A получает только от вѣса притекающей жидкости. При каждом поворачивании на $\frac{1}{8}$ часть своей окружности он неизменно отмиряет ровно $\frac{1}{2}$ ведра, независимо от удельного вѣса притекающей жидкости, будет ли то чистая вода или крѣпкій 95% спирт.

Вступившій въ цилиндр B спирт (фиг. 1) прежде всего найдетъ себѣ выходъ через щель e' , какъ ниже лежащую въ данномъ положеніи барабана A , и будетъ наполнять собою отдѣленіе I барабана. Вытѣсняемый изъ этого отдѣленія воздухъ будетъ выходить сначала через щели e , e' и, когда эти щели закроются спиртомъ, воздухъ изъ отдѣленія I найдетъ себѣ выходъ по трубчкѣ d' , обозначенной на фиг. 1 пунктиромъ *). Когда отдѣленіе I наполняется спиртомъ, то барабанъ A находится въ покой, такъ какъ центр тяжести выливающагося спирта будетъ лежать на вертикальной линіи вмѣстѣ съ осью барабана A . Какъ только отдѣленіе I наполнится спиртомъ, такъ выливающійся въ цилиндръ B спиртъ найдетъ себѣ выходъ через щель e'' , и начнетъ вливаться во II отдѣленіе барабана A . Съ этого момента начинается появляться причина къ движению барабана A , потому что вѣсъ спирта, наполняющаго II отдѣленіе, дѣлаетъ положеніе барабана A неустойчивымъ и, заставляя преодолѣть треніе, хотя и небольшое, различныхъ частей снаряда, повертываетъ барабанъ A . Когда же барабанъ A повернется, тогда соответствующая щель e отдѣленія, бывшаго внизу, окажется ниже его, и спиртъ изъ поднимающагося отдѣленія начнетъ выливаться, заминаясь чрезъ выше упомянутыя трубочки воздухомъ. Выливающійся спиртъ изъ щели c' поступаетъ въ корыто D , изъ котораго черезъ стаканчикъ e вливается въ трубу F платформы, а отсюда трубками уводятся въ общій приемникъ спирта. Затѣмъ, II отдѣленіе барабана A замѣняетъ III отдѣленіе, это послѣднее I отдѣленіе и т. д. Каждое отдѣленіе барабана A , при его поворачиваніи, отмиряетъ $\frac{1}{2}$ ведра притекающей чрезъ него жидкости; поворачиваніе это отмиряется цифрами въ ведрахъ на нижнемъ счетчикѣ r (фиг. 2). Счетчикъ этотъ работаетъ такимъ образомъ: на переднемъ концѣ оси барабана находится шестерня o 9 зубцахъ, съ которою сдѣлана шестерня единицъ ведеръ счетчика o 60 зубцахъ. Слѣдовательно, выливъ $\frac{1}{2}$ ведра жидкости, барабанъ A повернется на $\frac{1}{8}$ часть своей окружности; тоже произойдетъ съ шестерней o 9 зубцахъ, какъ находящейся на одной оси съ барабаномъ A , и эта шестерня повернется на 3 зуба, а при 2-хъ выливаніяхъ барабана, по полуведру въ разъ, эта шестерня повернется на 6 зубцовъ. На 6 же зубцовъ

или на $\frac{1}{10}$ отъ 60 зубцовъ повернется шестерня единицъ и покажетъ на своемъ циферблатѣ 1 ведро, и т. д. до 10 ведеръ; тогда на циферблатѣ единицъ въ окошечкѣ будетъ стоять 0, а въ окошечкѣ десятковъ ведръ будетъ стоять 1, и т. д. На циферблатѣ единицъ сдѣланы черточками дѣленія на полуведры и есть стрѣлка, которая можетъ показывать половины ведеръ. Значитъ, объемъ притекающей чрезъ барабанъ A жидкости можно смѣрять съ точностію до полуведра. Теперь посмотримъ, какимъ образомъ измѣряется крѣпость спирта, притекающаго чрезъ снарядъ. Всѣ части снаряда, кромѣ вышеописанныхъ, назначены для выполненія именно этой задачи. Спиртъ трубочкою (фиг. 1, внизу справа) вступаетъ въ расширительную коробку, изъ которой опускается въ стаканъ h , если спиртъ идетъ слабѣе прежняго, а, значить, тяжелѣе по удельному вѣсу, и, поднимаясь по трубѣ g , вступаетъ въ верхнее дырчатое кольцо, t , а изъ него тоненькими струйками въ цилиндръ M , гдѣ, какъ болѣе тяжелый, опускается книзу и равномерно разбавляетъ прежде бывшій въ цилиндрѣ M болѣе крѣпкій спиртъ. Если же по трубѣ g въ

Фиг. 2.

распределительную коробку будетъ притекать болѣе легкій по удельному вѣсу, т. е. болѣе крѣпкій спиртъ, то по своей легкости онъ долженъ подняться вверхъ по трубѣ p , вступить въ расширеніе трубы u и отсюда протекать по трубкѣ v въ нижнее дырчатое кольцо z , и черезъ дырочки этого кольца вступать въ цилиндръ M . Выходя изъ дырочекъ тоненькими струйками, спиртъ этотъ долженъ подниматься вверхъ и равномерно разбавлять слабый спиртъ. Для измѣренія удельнаго вѣса всего протекающаго спирта, въ цилиндрѣ M плаваетъ поплавокъ K . Изъ цилиндра M спиртъ черезъ верхнюю и нижнюю щели, находящаяся позади колецъ t и z , вступаетъ въ концы циркуляціонныхъ трубъ i , u , потомъ въ трубу n , въ расширеніе этой трубы x и въ трубу m , которая уже ведетъ спиртъ въ мѣряющій барабанъ A . Всѣ вышеизложенныя приспособленія для тщательнаго смѣшенія притекающаго въ барабанъ спирта (циркуляціонныя трубы, дырчатые кольца и пр.) имѣютъ ту цѣль, чтобы во всякій моментъ имѣть въ серединѣ между дырчатými кольцами цилиндра M , въ томъ

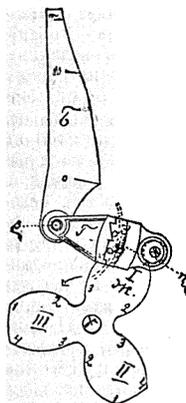
*) Трубочки d' , d'' , d''' открыты съ обѣихъ концовъ; каждая трубочка впаивана однимъ концомъ въ стѣнку цилиндра B , а другимъ свободнымъ направлена къ оси барабана.

мѣстѣ, гдѣ плаваетъ поплавокъ K , спиртъ средняго удѣльнаго вѣса. Въ практикѣ снаряда оказались уклонами отъ вышеизложеннаго предположенія, поэтому прибавили еще наглухо запаленную дополнительную коробку N , имѣющую сообщеніе только съ трубкою q черезъ верхнее и нижнее отверстія; также прибавили небольшую трубочку, соединяющую низъ трубы o съ низомъ трубы p , и тоненькую трубочку отъ i къ x . Всѣ эти дополненія заставили снарядъ работать съ правильностью, достаточной для обезпеченія точности среднихъ показаній. Поплавокъ K , плавающий въ цилиндрѣ M , сдѣланъ изъ тонкой луженой мѣди и наполненъ 96% спиртомъ, чтобы имѣть, по возможности, одинаковый съ протекающимъ спиртомъ коэффициентъ расширенія, и чтобы, такимъ образомъ, не было погрѣшности отъ различія температуръ протекающаго черезъ цилиндръ M спирта.

Поплавокъ K , съ помощью проволоки l и подвѣски l' , прикрѣпленъ къ концу пружины D (фиг. 2), которая въ точкѣ $ю$ скрѣплена неподвижно съ конусообразнымъ тѣломъ P , вращающимся въ неподвижной точкѣ $д'$ и устанавливающимися винтами Q , Q' . Спиртъ, протекающій черезъ цилиндръ M , имѣя разную крѣпость, а слѣдовательно и различный удѣльный вѣсъ, заставляя поплавокъ K подниматься или опускаться. Проволокой l и привѣскою l' движеніе поплавка передается стрѣлкѣ lF'' , которая вращается около своей оси. Конечъ стрѣлки F'' двигается въ направленныхъ, противоположныхъ движенію поплавка. Поплавокъ K занимаетъ въ цилиндрѣ M самое высокое положеніе, когда черезъ цилиндръ протекаетъ вода, и самое низкое, когда протекаетъ 100% спиртъ. Во время работы снаряда въ цилиндръ притекаетъ спиртъ разныхъ крѣпостей, и, сообразно этой крѣпости спирта, поплавокъ будетъ занимать мѣсто между вышеозначенными высшей и низшей точками, также и стрѣлка, только въ обратномъ направленіи. Всѣ движенія стрѣлки улавливаетъ контрольный снарядъ и выражаетъ въ числахъ единицы, десятковъ и пр. ведеръ, съ точностію до $\frac{1}{10}$ ведра безводнаго 100% алкоголя, которая и отбѣиваетъ на верхнемъ счетчикѣ z (фиг. 2). Устроено это такъ: на фиг. 2 и 3 показана розетка $ж$ о трехъ крылахъ. Розетка $ж$ неподвижно насажена на ось γ барабана A и поэтому неуказательно вращается вмѣстѣ съ барабаномъ справа налѣво. Положеніе розетки $ж$ на фиг. 3 соответствуетъ тому положенію барабана A , въ которомъ барабанъ обозначенъ на фиг. 1 и 2: нижнее отдѣленіе барабана полно спиртомъ и начинаетъ наполняться сойдѣнеемъ отдѣленіе; барабанъ A сейчасъ повернется. Какъ скоро онъ начнетъ поворачиваться, съ нимъ вмѣстѣ будетъ двигаться и розетка $ж$ справа налѣво; тогда лежащій на краю розетки конецъ рычага, благодаря особенной формѣ края розетки, станетъ опускаться внизъ, пропуская край движущейся розетки отъ точки 1 до точки 2 (на $ж$ I), вращаясь на своей оси въ точкѣ β . Движенія розетки $ж$ передаются счетчику z (фиг. 2), посредствомъ довольно сложной системы: рычагъ $Г$ неподвижно, подъ угломъ въ 110° , скрѣпленъ

со шкалою B , на которой нанесены дѣленія, соответственныя удѣльнымъ вѣсамъ жидкости въ цилиндрѣ. Въ точкѣ скрѣпленія ихъ проходить ось β , концы которой вращаются въ двухъ гнѣздахъ неподвижной станины. На эту же ось β , подвижно, на втулкѣ, насажено ведущее колесо K' . Изъ фиг. 2 видно, что ведущее колесо K' насажено ближе къ счетчику, а сзади колеса помѣщены рычагъ $Г$ со шкалою B . Хотя колесо K' насажено на ось β подвижно, но, при работѣ снаряда, ведущее колесо K' можетъ вращаться только по одному направлению, справа налѣво. Устроено это посредствомъ двухъ тормозныхъ коробокъ, имѣющихъ каждая внутри себя вырѣзы, съ расширеніемъ и суженіемъ свободныхъ пространствъ; въ эти вырѣзы помѣщены маленькіе металлическіе позолоченные шарикъ, въ каждой коробкѣ по 4 штуки. Одна коробка неподвижно прикрѣплена почти къ самой срединѣ рычага $Г$ и обхватываетъ ободъ ведущаго колеса K' сзади спицъ колеса, что видно на фиг. 3; другая коробка обхватываетъ ободъ ведущаго колеса K' спереди спицъ этого колеса и неподвижно прикрѣплена къ станинѣ снаряда, что видно на фиг. 2. Въ моментъ движенія рычага $Г$ вправо, шкала B тоже будетъ поворачиваться въ точкѣ β вправо до тѣхъ поръ, пока на своей дорогѣ не встрѣтитъ стрѣлки, указывающей удѣльный вѣсъ протекающаго въ цилиндрѣ спирта. Шкала B на сторонѣ, обращенной къ стрѣлкѣ, имѣетъ мелкіе зубчики; такой же величины пять зубчиковъ имѣетъ и стрѣлка на своемъ концѣ F'' . При встрѣчѣ шкалы B съ концомъ стрѣлки F'' зубцы одного войдутъ во впадины другой, и шкала B остановится въ своемъ движеніи, а съ ней остановится и рычагъ $Г$ съ роликкомъ η , положимъ, у точки 2; розетка же съ барабаномъ продолжаетъ безостановочно двигаться, и такъ какъ это совпадаетъ съ концомъ выливанія $\frac{1}{2}$ ведра спирта, то барабанъ съ розеткой имѣютъ ускоренное движеніе, во время котораго рычагъ не лежитъ на краю розетки; наконецъ, подъ роликъ η подходит нѣкоторая точка, положимъ 3, II крыла розетки, подхватываетъ роликъ съ рычагомъ $Г$ и поднимаетъ его до 4 точки II крыла розетки. Это будетъ моментъ, когда наплывъ около половины II отдѣленія барабана A протекающимъ спиртомъ. Когда роликъ идетъ отъ точки 3 къ точкѣ 4 какого-либо крыла розетки, то шкала B , возвращаясь обратно, справа налѣво, сдвѣгаетъ тотъ же уголокъ при своемъ вращеніи, какой сдвѣгала слѣва направо, идя на встрѣчу къ стрѣлкѣ. При обратномъ поворотѣ, справа налѣво, когда роликъ поднимается розеткой, поворачиваются не только рычагъ $Г$ и шкала B , но еще съ ними движется и такъ называемое ведущее колесо K' , захваченное шариками тормозной коробки, прикрѣпленной къ рычагу $Г$. При движеніи рычага $Г$ отъ точки 1 къ точкѣ 2 крыла II розетки, съ нимъ вмѣстѣ движется въ обратную сторону и тормозная коробка; шарикъ уходитъ изъ узкаго пространства коробки, гдѣ онъ застрялъ ободъ колеса, въ широкое, и отпускаетъ колесо K' ; колесо K' останавливается, а рычагъ $Г$, вмѣстѣ съ тормозной коробкой, опускается внизъ. Чтобы при движеніи слѣва

направо рычага Γ колесо K' тотчас останавливалось, устроена, какъ было сказано выше, вторая тормазная коробка съ такими же 4 шариками, которые не допускаютъ ни малѣйшаго обратнаго, слѣва направо, движенія колеса K' . Такимъ образомъ, ведущее колесо K' имѣетъ движеніе только въ одну лѣвую сторону и каждый разъ поворачивается на тотъ же уголъ, какъ и шкала B ; уголъ же этотъ зависитъ отъ положенія поплавка въ цилиндрѣ, иначе говоря, отъ крѣпости протекающаго спирта. Слѣдовательно, получается такое сопоставленіе этихъ частей снаряда: если идетъ вода черезъ цилиндръ, то поплавокъ будетъ имѣть самое высокое положеніе въ цилиндрѣ, какъ плавающий въ жидкости съ наибольшимъ удѣльнымъ вѣсомъ; стрѣлка же своимъ кондомъ F' займетъ самое низкое положеніе и встрѣтитъ шкалу B въ точкѣ около обода ведущаго колеса K' ; роликъ же η будетъ передвигаться только по окружности круга, радіусъ котораго равенъ радіусу дугъ—4,1...4,1...4,1, и не будетъ спускаться въ выпрѣзы розетки къ точкѣ 2 каковаго либо крыла, потому что конецъ стрѣлки F' , упершись внизу шкалы B въ дѣленіе O , не дастъ возможности двинуться шкалѣ, а слѣдовательно рычагу Γ и ролику η . Если идетъ черезъ цилиндръ абсолютный 100% спиртъ, то поплавокъ K будетъ имѣть самое

Фиг. 3

низкое свое положеніе въ цилиндрѣ, а стрѣлка, наоборотъ, займетъ своимъ кондомъ F' самое высокое положеніе, и роликъ η опустится на самое низкое положеніе по крылу 1 розетки отъ точки 1 до точки 2, потому что шкала B , идя слѣва направо, будетъ имѣть самый большій уголъ размаха или самую большую дугу пути точки, которая, встрѣщаясь съ кондомъ стрѣлки F' , уперется въ стрѣлку и остановитъ движеніе шкалы, рычага и ролика. Части снаряда устроены такъ, что дуга эта будетъ равна 36° . Слѣдовательно, барабанъ съ розеткой, продолжая движеніе справа налѣво, подхватятъ роликъ η и поведутъ его отъ точки 3 къ точкѣ 4 другого крыла розетки; рычагъ же и шкала, а съ ними и захваченное тормазной коробкой колесо K' , пройдутъ справа налѣво дугу въ 36° . Дуга въ 36° есть $\frac{1}{10}$ доля окружности ведущаго колеса, какъ и всякаго круга. Слѣдовательно, когда идетъ черезъ цилиндръ 100% спиртъ, то при каждомъ выливаніи барабаномъ полуведра спирта, ведущее колесо K' пройдетъ справа налѣво $\frac{1}{10}$ своей окружности. Въ 10 выливаній барабана выльется 10 полуведеръ спирта, ведущее колесо K' сдѣлаетъ полный оборотъ одинъ разъ вокругъ своей оси, и должно отсчитать 10 полуведеръ 100% алкоголя, или 5 ведеръ 100% алкоголя, или 500 градусовъ алкоголя. На этомъ основаніи передача этихъ чиселъ верхнему счетчику у устроена такъ: на концѣ втулки ведущаго колеса K'

надѣта шестерня, имѣющая 20 зубцовъ, а шестерня, надѣтая на колесо, отмѣчающее единицы ведеръ 100% алкоголя на верхнемъ счетчикѣ z , имѣетъ 40 зубцовъ; тогда, при поворотѣ на $\frac{1}{10}$ долю ведущаго колеса K' около своей оси и при выливаніи полуведра 100% спирта, шестерня этого ведущаго колеса K' повернется на 2 зубца; а при двухъ выливаніяхъ по полуведру или 1 ведра спирта въ 100% эта шестерня повернется на 4 зубца. На 4 же зубца повернется и шестерня единицы ведеръ и покажетъ въ окошечкѣ своего циферблата 1 ведро; 4 зубца послѣдней шестерни, на которой находится 40 зубцовъ, составляютъ $\frac{1}{10}$ долю ихъ; значитъ, при одномъ полномъ оборотѣ этой шестерни она будетъ показывать послѣдовательно цифры 1, 2, 3...9, 0, и въ концѣ оборота на циферблатѣ десятковъ покажется 1 и т. д. Слѣдовательно, если идетъ 100% спиртъ, то цифры верхняго и нижняго счетчиковъ должны быть одинаковы. Если же пойдетъ спиртъ 50% крѣпости, то поплавокъ займетъ среднее положеніе и шкала B до встрѣчи съ кондомъ F' стрѣлки пройдетъ уголъ вдвое меньше, то есть 18° ; слѣдовательно, ведущее колесо обернется около своей оси одинъ разъ не въ 10, а въ 20 выливаній барабана, и верхній счетчикъ покажетъ 5 ведеръ 100% спирта или 500 градусовъ алкоголя, а нижній счетчикъ въ это время покажетъ 10 ведеръ, что дастъ $\frac{5 \times 100\%}{10}$

50% спирта. Изъ сказаннаго видно, что при проходѣ черезъ цилиндръ и барабанъ воды, верхній счетчикъ з никакимъ показаніемъ дѣлать не будетъ, нижній же счетчикъ r (фиг. 2) будетъ показывать количество ведеръ протекшей черезъ барабанъ воды; но счетчики и покажутъ, что идетъ вода, а не спиртъ. Кромѣ лѣвыхъ ведеръ 100% алкоголя, верхній счетчикъ приоровленъ къ отсчитыванію десятыхъ долей ведра. Сдѣлано это такимъ образомъ: съ шестерней единицы въ 40 зубцовъ сдѣлана шестерня въ 8 зубцовъ и поставлена выше первой; такимъ образомъ, при поворотѣ первой шестерни на $\frac{1}{10}$ своей окружности или на 8 зубцовъ, вторая зубчатка повернется на всѣ 8 зубцовъ и, значитъ, сдѣлаетъ полный оборотъ вокругъ своей оси. Такъ какъ пятая часть окружности первой зубчатки отсчитываетъ 2 ведра, то, если циферблатъ послѣдней зубчатки раздѣлить на двѣ полуокружности и каждую полуокружность раздѣлитъ на 10 равныхъ частей, каждая такая часть будетъ соответствовать показанію $\frac{1}{10}$ ведра 100% алкоголя; поэтому надписи цифръ на этомъ циферблатѣ повторены два раза, одинъ за другимъ, отъ 1 до 9 и 0, и опять 1...9, 0. Еще необходимо упомянуть о томъ, что произвольному подвиганію ведущаго колеса K' влѣво отъ сотрясеній снаряда или другихъ причинъ, такъ какъ колесо свободно можетъ вращаться справа налѣво, препятствуетъ особая пластинка, находящаяся съ лѣвой стороны колеса, а въ другихъ снарядѣхъ двѣ щеточки, помѣщаемыя съ лѣвой стороны колеса, у нижней стороны обода.

На фиг. 2 спереди снаряда видны двѣ трубы ϵ' , ϵ'' , нижними концами заложены въ кир-

пичный на цементъ постаментъ; тамъ онъ входитъ въ общую трубу, которая нижнимъ открытымъ концомъ уходитъ глубоко подъ почву. Трубка *t'*, входящая верхнимъ концомъ въ переднюю стѣнку корыта *D*, загибается въ корытѣ и кончается около дна его открытымъ своимъ концомъ; такимъ образомъ, она представляетъ сифонъ, который можетъ вылить изъ корыта весь спиртъ и увезти его подъ землю, какъ только уровень спирта въ корытѣ станетъ выше трубки *t'*. Труба *t''* верхнимъ открытымъ концомъ входитъ въ дно коробки *m*, приделанной сбоку у верхняго края цилиндра. Стѣнка этой коробки, общая съ цилиндромъ, немного срѣзана на самомъ верху, чтобы по срѣзанному краю спиртъ, переполнившій цилиндръ, могъ пройти въ коробку *m'* и по трубѣ *t''* уйти въ землю прежде, чѣмъ перелился бы черезъ края цилиндра на погъ комнаты. Такое переполнение корыта и цилиндра можетъ быть только при засореніи отводныхъ трубъ. Тогда перестаютъ дѣйствовать счетчики, а спиртъ могъ бы вылиться на погъ, если бы не было отводныхъ трубъ *t'* и *t''*.

Сверхъ сказаннаго, хотя въ краткихъ словахъ, выяснимъ—какое вліяніе протекающей черезъ снарядъ спиртъ, при температурахъ выше и ниже нормальной ($12\frac{1}{2}^{\circ}$ Р. или $15,55^{\circ}$ Ц.), оказываетъ на мѣряющій барабанъ и на опредѣляющій удѣльный вѣсъ спирта поплавокъ, а также—какое вліяніе оказываетъ различный удѣльный вѣсъ протекающаго черезъ снарядъ спирта на барабанъ и поплавокъ. Известно, что стѣнки барабана, сравнительно съ измѣряемымъ спиртомъ, имѣютъ коэффициентъ расширенія весьма незначительный; поэтому расширеніе и сжатіе стѣнокъ барабана отъ разныхъ температуръ почти не вліяетъ на погрѣшность при измѣреніи спирта. Напротивъ, объемныя измѣненія самаго протекающаго черезъ снарядъ спирта, подъ вліяніемъ отклоненій температуры отъ принятой нормы ($12\frac{1}{2}^{\circ}$ Р.), даютъ погрѣшности въ ту или другую сторону при измѣреніи спирта барабаномъ. Въ самомъ дѣлѣ, барабанъ почти неизмѣнно, при всякой температурѣ, мѣряетъ ровно полведра. Но при температурахъ ниже нормальной въ эти полведра, вслѣдствіе сжатія спирта, войдетъ большее его количество и, наоборотъ, при высшихъ температурахъ противъ нормальной, вслѣдствіе расширенія—меньшее количество противъ полведра нормальной температуры. Такъ какъ барабанъ отмѣриваетъ объемныя единицы, а не вѣсовыя, то для правдыности измѣренія барабаномъ будетъ все равно, крѣпкій ли идетъ спиртъ, т. е. съ малымъ удѣльнымъ вѣсомъ, или слабый спиртъ, съ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ; барабанъ непогрѣшимо смѣряетъ въ каждое одно выливаніе полведра спирта, какъ крѣпкаго, такъ и слабого. Но спиртъ разной крѣпости или различнаго удѣльнаго вѣса имѣетъ различный коэффициентъ расширенія (см. Спиртометрия): чѣмъ крѣпче спиртъ, тѣмъ коэффициентъ его расширенія больше; слѣдовательно, измѣненіе крѣпости спирта, измѣряемаго барабаномъ, можетъ усиливать въ ту или другую сторону погрѣшность отъ температуры. Имено: 1) чѣмъ крѣпче протекающій черезъ снарядъ спиртъ и

чѣмъ выше его температура противъ нормальной, тѣмъ больше ведеръ смѣряетъ барабанъ противъ дѣйствительнаго количества протекшаго черезъ снарядъ спирта и тѣмъ больше ведеръ противъ дѣйствительности покажетъ нижній счетчикъ; 2) чѣмъ крѣпче спиртъ и чѣмъ ниже его температура противъ нормальной, тѣмъ, меньше противъ дѣйствительнаго количества смѣряетъ барабанъ и тѣмъ меньше ведеръ противъ дѣйствительнаго покажетъ верхній счетчикъ.

Поплавокъ сложнѣе чѣмъ барабанъ относится и къ температурамъ, и къ удѣльнымъ вѣсамъ протекающаго черезъ снарядъ спирта. Поплавокъ наполненъ спиртомъ 96% крѣпости, при чемъ всѣ пузырьки воздуха изъ поплавка вытѣснены. При такой крѣпости спирта, наполняющаго поплавокъ, коэффициентъ его расширенія, принявъ во вниманіе и коэффициентъ расширенія самихъ стѣнокъ поплавка, будетъ соответствовать коэффициенту расширенія спиртовъ, крѣпостью въ $87\frac{1}{2}\%$ — 90% ; приблизительно такой крѣпости, или около, идетъ большая часть перегоняемаго спирта на винокуренныхъ заводахъ. Слѣдовательно, различная температура протекающаго черезъ цилиндръ спирта, крѣпостью въ $87\frac{1}{2}\%$ — 90% , не будетъ имѣть вліянія на поплавокъ, такъ какъ коэффициенты расширенія ихъ одни и тѣже, и погрѣшности при такихъ спиртахъ поплавокъ не дастъ или даетъ лишь ничтожно малая, экономическаго значенія не имѣющія. Но если потекутъ черезъ цилиндръ спирты, крѣпостью выше 90% , то коэффициентъ расширенія этихъ спиртовъ будетъ больше коэффициента расширенія поплавка, и эти спирты будутъ чувствительнѣе къ измѣненію температуры противъ нормальной, чѣмъ поплавокъ, будутъ сильнѣе поплавка сжиматься отъ низшихъ противъ нормальной и болѣе поплавка расширяться отъ высшихъ противъ нормальной температуръ. Въ такихъ высокоградусныхъ спиртахъ поплавокъ, при высшихъ противъ нормальной температуръ, опустится ниже, чѣмъ бы слѣдовало, а верхній счетчикъ покажетъ градусовъ алкоголя больше дѣйствительнаго; наоборотъ, въ такихъ высокоградусныхъ спиртахъ, при болѣе низкихъ противъ нормальной температуръ, поплавокъ будетъ стоять выше, чѣмъ бы слѣдовало, а верхній счетчикъ покажетъ градусовъ абсолютнаго алкоголя меньше дѣйствительнаго. Иное произойдетъ, если черезъ цилиндръ потекутъ спирты крѣпостью ниже $87\frac{1}{2}\%$. Коэффициентъ расширенія такихъ спиртовъ меньше коэффициента расширенія поплавка. Поэтому, при измѣненіи температуры въ ту или другую сторону отъ нормальной, поплавокъ будетъ чувствительнѣе къ измѣненію температуры протекающихъ черезъ цилиндръ спиртовъ, чѣмъ сами эти спирты. Отъ этого получится то, что при болѣе высокой противъ нормальной температуры эти низкоградусные спирты будутъ расширяться менѣе, чѣмъ поплавокъ, и поэтому поплавокъ будетъ стоять въ такомъ спиртѣ выше, чѣмъ бы слѣдовало, а верхній счетчикъ покажетъ меньше градусовъ абсолютнаго алкоголя, чѣмъ есть въ дѣйствительности. При болѣе низкой температурѣ такихъ низкоградусныхъ спир-

товъ поплавокъ сожмется сильнее спирта и опустится ниже, чѣмъ бы слѣдовало, а верхній счетчикъ считаетъ болѣе дѣйствительнаго градусовъ абсолютнаго алкоголя. Если сравнить погрѣшности въ показаніяхъ отъ барабана съ погрѣшностями въ показаніяхъ отъ поплавка, при различныхъ температурахъ и различныхъ удѣльныхъ вѣсахъ протекающихъ черезъ снарядъ спиртовъ, то выходитъ, что барабанъ и поплавокъ, при протеканіи черезъ снарядъ высокоградусныхъ спиртовъ, даютъ погрѣшность въ одну сторону, и этимъ усиливаютъ общую погрѣшность отъ измѣренія срарядомъ. Но высокоградусныхъ спиртовъ сгоняется на заводахъ небольшая доля, и этимъ вышеозначенная погрѣшность ослабляется. При протеканіи же черезъ снарядъ опитровъ крѣпостью ниже 87%, погрѣшности отъ барабана и поплавка взаимно противоположны, и поэтому въ общемъ счетѣ снаряда уничтожаютъ другъ друга. Но это уничтоженіе погрѣшностей идетъ только до извѣстныхъ крѣпостей спиртовъ, именно, до крѣпости въ 63%, и около этой, а далѣе, чѣмъ ниже крѣпость спирта, тѣмъ болѣе беретъ преобладаніе погрѣшность отъ поплавка. Чтобы парализовать послѣднюю погрѣшность, въ видѣ правильности контрольных показаній и точности акцизнаго сбора, установлено закономъ, что въ комнатѣ, гдѣ стоитъ контрольный снарядъ, температура не должна опускаться ниже 3° P., и что протекающій спиртъ въ фильтрѣ долженъ имѣть темп. не выше 30° P. Кромѣ того (закономъ 18 мая 1885 г.) установлено: 1) что средняя крѣпость выкуренаго спирта не можетъ быть ниже 70%, по расчету 14-ти дневной выкурки, и 2) что министромъ финансовъ опредѣляется обязательная низшая крѣпость каждой сгонки, по соображеніи съ устройствомъ перегонныхъ аппаратовъ, въ предѣлахъ до 45%. Если ошибка снаряда превосходитъ 1% противъ дѣйствительнаго полученнаго количества спирта, то снарядъ вскрываютъ, осматриваютъ и тарируютъ его до истинныхъ показаній. Болѣе подробныя данныя и теоретическія вычисленія по сему предмету можно найти въ книгѣ И. А. Недопинова: «Контрольный спиртоизмѣряющій снарядъ братьевъ Сименсъ и К^о, принятый въ Россіи для учета спирта, выкуриваемаго на винокуренныхъ заводахъ» (СПб. 1886).

М. И. Селивановскій. А.

Контрфорсы (архт. терминъ)—массивный, сложенный изъ камня столбъ или устой возлѣ стѣны зданія, служащій для ея поддержанія въ вертикальномъ положеніи и увеличенія ея сопротивляемости грузу потолочныхъ сводовъ и крыши. К. употреблялись еще у древнихъ римлянъ, но почти исключительно для подпирания каменной одежды платформъ, устроенныхъ на склонахъ возвышенностей. При возведеніи собственно зданій, прибѣгать къ нимъ оказалось необходимымъ послѣ того, какъ въ церквахъ и другихъ постройкахъ стали во избѣжаніе пожаровъ, а на Сѣверѣ Европы и въ защиту отъ холода—устанавливать, вмѣсто деревянныхъ потолочныхъ покомытій, каменные своды. Получивъ, такимъ образомъ, весьма важное значеніе въ зданіяхъ романской эпохи, особенно въ храмахъ, К. возводились вокругъ

всего сооруженія, въ видѣ устоевъ, примкнутыхъ къ стѣнамъ съ вѣшной стороны и расположенныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, противъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ упираются въ стѣну подпружныя арки сводовъ. Они представляли, въ своемъ разрѣзѣ, квадратъ или прямоугольникъ, иногда служивали кверху и почти всегда оканчивались тамъ однимъ или нѣсколькими откосами, облегчавшими стокъ съ нѣхъ дождевой воды. Еще болѣе важное значеніе приобрѣли К. въ готическомъ зодствѣ. Высокія стѣны готическихъ соборовъ, прорѣзанныя громадными оконными, не могли бы, безъ помощи К., ни держаться сами, ни выдерживать тяжести опирающихся на нихъ сводовъ. Поэтому К. сдѣлались однимъ изъ самыхъ существенныхъ и видныхъ частей въ наружности зданія, разставляясь внаочай такъ же, какъ и въ романскихъ постройкахъ, и такъ же прилегая одною своею стороною непосредственно къ стѣнѣ. Впослѣдствіи, съ развитіемъ готики, ихъ стали возводить нѣсколько отступя отъ стѣнъ, но соединять ихъ съ ними такъ назыв. подпорными арками (арбутанами). Разрѣзъ К. получилъ многоугольную форму, поверхность—архитектурное украшеніе, согласное съ общимъ орнаментацией зданія, а вершина—остроконечное увѣщаніе въ видѣ устьяныхъ крессами пинаклей и (въ XIV ст.) балдахинчиковъ и сквозныхъ башенокъ. Съ возвращеніемъ искусства, въ эпоху Возрожденія, къ античнымъ формамъ, К. почти совсѣмъ вышли изъ употребленія въ архитектурѣ: ихъ смѣнили, въ значеніи стѣнныхъ подпоръ, группы колоннъ или же декорированные полуколоннами выступы стѣнъ. Употребленіе К. въ первоначальномъ, не маскированномъ видѣ удержалось почти исключительно въ инженерномъ искусствѣ. А. С.—*ог.*

Контрь-адмиралъ—первый адмиральскій чинъ, соответствующій чину генералъ-майора въ сухопутныхъ войскахъ.

Контрь-апроши—земляныя работы осажденнаго, имѣющія цѣлью усилить расположеніе войскъ, выдвигаемыхъ имъ впередъ отъ атакованныхъ верковъ на встрѣчу подступамъ, или *апрошамъ* осаждающаго. Выдвигаая свои войска впередъ и закрѣпляя за собой занимаемыя ими точки впередлежащей мѣстности К. апрошными укрѣпленіями и закрытыми ходами сообщенія, осажденный заставляетъ осаждающаго брать съ бою эти новыя импровизированныя позиціи раньше, чѣмъ атаковать самыя крѣпостныя верки, и такимъ образомъ затягиваетъ оборону (осадная война есть борьба за время). Н. А. Б.

Контрь-батареи—устанавливаются осаждающимъ на продолженіи рововъ крѣпостныхъ верковъ, специально для уничтоженія продольной обороны этихъ рововъ подбитіемъ соответствующихъ орудій, установленныхъ на такъ назыв. фланкирующихъ частяхъ оградъ. Цѣль можетъ быть достигнута также разрушеніемъ этихъ фланкирующихъ частей оградъ или построекъ. Н. А. Б.

Контрь-валаціонная линия—почти непрерывное кольцо укрѣпленій, возводимыхъ осаждающимъ вокругъ крѣпости, съ цѣлью не дать гарнизону послѣдней уйти, про-

рвань эту, как ее называют теперь, *минною обложкою*.

Н. А. Б.

Контрь-гардь—вспомогательная оборонительная ограда из вала и рва, расположенная непосредственно впереди рва главной крепостной ограды, параллельно ему, представляющая лишнюю преграду штурму, артиллерийскую позицию и прикрытые стѣны главной ограды от бреширования их издали батареями осаждающаго. Располагается передъ болѣе слабыми или угрожаемыми частями главной крепостной ограды.

Н. А. Б.

Контрь-мины, оборонительныя мины—каменные сводчатая или деревянные галереи, расположенныя впереди крепостного рва, на глубинѣ около 3 саж. подъ землей, съ цѣлью встрѣчи атакующаго подземными взрывами, какъ только оны подойдутъ ко рву сажень на 30. Производящія взрывъ заряды пороха помѣщаются въ оконечностяхъ галерей. Вся совокупность послѣднихъ, съ ихъ развѣтвленіями назыв. *К.-миной системой*, существованіе которой заставляетъ атакующаго, въ свою очередь, вывести рядъ минныхъ галерей и стараться своими взрывами окончательно вытѣснить обороняющаго изъ подземнаго пространства, чтобы получить, наконецъ, возможность движенія впередъ надъ землей. Подобнаго рода минная атака и оборона разыгрываются въ пѣную подземную войну, крайне медленную и потому всегда желательную для обороняющагося, котораго главная цѣль—выиграть время.

Н. А. Б.

Контрь-ракиа.—К.-раклие называется ножъ, снабжающій съ печатнаго вала штипельчатой машины пристающіе къ нему съ ткани пухъ, волосы и т. п.

Контрь-рельсъ—второй рельсъ, укладываемый рядомъ съ главнымъ рельсомъ пути на желѣзныхъ дорогахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ необходимо удерживать сбоку закранныя колеса, чтобы послѣднія не соскочили съ рельса. К.-рельсы укладываются въ развѣтвленіяхъ путей—у наружныхъ рельсовъ противъ крестовинъ, на крутыхъ поворотахъ путей конно-желѣзныхъ дорогъ, въ пересѣченіяхъ путей и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это необходимо для обезпеченія правильного направленія колесъ подвижнаго состава при движеніи поѣзда.

Контрь-эскарпъ—боковая поверхность наружнаго рва укрѣпленія, между дномъ рва и мѣстнымъ уровнемъ, ближайшая къ полю и къ неприятелю. Можетъ быть земляной (въ полевыхъ укрѣпленіяхъ) или каменный (въ долговременныхъ). Представляетъ преграду штурмующимъ, затрудняя спускъ въ ровъ при наступленіи и выходъ изъ рва въ случаѣ неудачи и отступленія.

Контскіе—талантливое польское семейство музыкантовъ. Старшій братъ, *Карлъ К.* (1815—1867), скрипачъ, написалъ 4 квартета, 2 квинтета, секстеть, дуэты, варьяціи и пр. *Антонъ К.*, блестящій пианистъ, род. въ 1817 г. Концертировалъ съ огромнымъ успѣхомъ въ Россіи, Америкѣ, Испаніи, Турціи, Египтѣ. Въ 1857 г. основалъ въ Петербургѣ школу фортепьянной игры. Написалъ около 160 пьесъ: фантазій, варьяцій, этюдовъ, по преимуществу салоннаго характера. *Аполливарій К.* (1823—

1879), отличный скрипачъ, старавшійся подражать Паганини. Концертировалъ въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ Россіи. Въ 1853 г. былъ приглашенъ въ Петербургъ солистомъ императорскаго двора и театровъ; въ 1861 г. занялъ мѣсто директора варшавской консерваторіи. Написалъ нѣсколько сочиненій для скрипки и фортепьяно, озаглавленныхъ «музыкальными поэмами»; его фантазія на мотивы изъ «Лючіи» имѣла въ свое время большой успѣхъ. См. Justin Dupuy, «Notice sur Apollinaire de Kontski» (1847). Н. С.

Контузія—см. Раны и Ушибы.

Контумация—см. Оtvѣтъ.

Контуръ—въ образныхъ искусствахъ, линия, ограничивающая форму предмета, передающая его видимое очертаніе при изображеніи на плоскости. Приступа къ исполненію такого изображенія, живописецъ прежде всего рисуетъ К., и только послѣ его установленія принимается за воспроизведеніе округлости предмета и его цвѣта помощью красокъ. Въ тѣхъ картинахъ, на которыя должно смотрѣть съ болѣе или менѣе близкаго расстоянія, необходимо, чтобы К. былъ по возможности не рѣзокъ для глаза, такъ сказать скрадывался и незамѣтно сливался съ фономъ. Напротивъ того, въ стѣнныхъ фрескахъ и декоративныхъ картинахъ (которыя пишутся съ разсчетомъ на ихъ эффектнось издалека, К. долженъ быть отчетливымъ. Вообще же важность К. такова, что нерѣдко его одного достаточно, какъ напр. въ гравюрахъ—очеркахъ (gravures au trait), для вполне понятной передачи даже очень сложныхъ сюжетовъ.

А. С.—ст.

Контузци (Francesco-Paolo Contuzzi)—итальянскій юристъ, прив.-доц. неаполитанскаго унив.; извѣстенъ своими трудами по международному праву. Отправною точкою всѣхъ его изслѣдованій служатъ общечеловѣчскій союзъ, съ его интересами, а не частныя и временныя выгоды отдѣльныхъ государствъ. Широко задуманные, труды К. не отличаются тщательностью разработки и нерѣдко страдаютъ многословіемъ. Болѣе извѣстны: «Il diritto delle genti dell'umanità» (Неаполь, 1880); «La istituzione dei consolati ed il diritto europeo nella sua inapplicabilità in Oriente» (Неаполь 1885); «Trattato di diritto costituzionale» (Туринъ, 1895). Съ 1894 г. К. издаетъ (безъ сотрудничествъ) журналъ: «La Giurisprudenza Internazionale».

В. Л. Г.

Контуччи (Archangelo Contuccio de Contucci)—ученый иезуитъ (1688—1768), консерваторъ музея Кирхера въ Ватиканѣ, богатѣйшій музей этотъ цѣнною коллекціей медалей и камней; изд. «Musei Kircheriani aerea notis illustrata», цѣнный сборникъ античной археологіи.

Контъ (Auguste Comte)—основатель позитивизма, род. 19-го января 1798 г. въ Монпелье, гдѣ отецъ его былъ сборщикомъ податей. Въ лицѣ особенно успѣвалъ въ математикѣ. Поступивъ въ политехническую школу, онъ удивлялъ профессоровъ и товарищей своимъ умственнымъ развитіемъ. Въ 1816 г. студенты возмущались противъ одного изъ репетиторовъ и послали ему написанное К. требованіе выйти въ отставку. Вслѣдствіе этого школа была временно закрыта, а К. высланъ

на родину. Черезъ годъ онъ, противъ воли родителей, вернулся въ Парижъ, гдѣ съ трудомъ существовалъ урокомъ математикѣ. Попытки его найти какое-нибудь опредѣленное положеніе были неудачны (между прочимъ, онъ поступилъ секретаремъ къ банкиру Казиміру Перье, но сейчасъ-же съ нимъ поссорился). Вскорѣ онъ сблизился съ Сень-Симономъ, сблизился на нѣсколько лѣтъ его ученикомъ и сотрудникомъ и написалъ первую часть Сень-Симонова «Catéchisme des Industriels», подъ заглавіемъ «Prospectus des travaux scientifiques nécessaires pour réorganiser la société» (1822 г.; 2-е изданіе 1824). Здѣсь уже обнаружилось существенное разногласіе между учителемъ и ученикомъ. Сень-Симонъ находилъ, что К. становится на исключительно-научную (аристотелевскую) точку зрѣнія, оставляя въ сторонѣ «сентиментальную» и религиозную часть системы, а К., въ свою очередь, заявлялъ (впослѣдствіи), что его философскія убѣжденія находятся въ непримиримомъ противорѣчій съ новыми религиозными тенденціями Сень-Симона. Это противорѣчіе въ то время несомнѣнно существовало, и лишь подъ конецъ своей жизни К. своеобразнымъ путемъ пришелъ къ сентиментальнымъ и религиознымъ идеямъ, отчасти напоминающимъ соответствующія воззрѣнія Сень-Симона и сень-симонизмовъ. Съ этими послѣдними К. поддерживалъ отношенія нѣкоторое время и послѣ смерти учителя, помѣщая статьи въ ихъ журналъ «Le Producteur» (1826).—Личная жизнь К. во время его молодости была беспорядочна; въ 1818 г. онъ сошелся съ женщиною значительно старшею, которой имѣлъ дочь; въ 1821 г. онъ познался въ одномъ увеселительномъ заведеніи съ молодою особою легкаго поведенія, Каролиною Массенъ, съ которою потомъ вступилъ въ гражданскій бракъ (1825 г.). Эта женщина отличалась замѣчательными умственными способностями и сильнымъ характеромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по свидетельству К., подтверждаемому ея позднѣйшимъ поведеніемъ, ей недоставало женственности, сердечности и нравственнаго чувства. Разойдась съ сень-симонистами, К. рѣшилъ упрочить свое положеніе въ ученюмъ мѣрѣ. Къ этому его поощрялъ успѣхъ его вышеназваннаго сочиненія, которое заслужило одобрительные отзывы, между прочимъ, отъ Гизо, Броуэля, Сэ, Карно, Ламенна и Гегеля. Въ апрѣлѣ 1826 г. К. открылъ въ своей квартирѣ курсъ позитивной философіи передъ учеными слушателями, въ числѣ которыхъ находились такія знаменитости какъ Александръ Гумбольдтъ, Блэнвилль, Пуассо, Брюссель. Послѣ третьей лекціи К. заболѣвъ умопомѣшательствомъ, въ припадкѣ котораго убѣжалъ изъ Парижа въ Монморанси. Главною причиною болѣзни было, повидимому, чрезмѣрное напряженіе умственной дѣятельности; ускоренію кризиса способствовали домашнія непріятности съ женою, возбуждавшее (быть можетъ невнино) ревность К. Отказавъ его въ Монморанси, она едва не утонула въ озерѣ, куда онъ ее бросилъ въ припадкѣ бшенства. Помѣщенный сначала въ психіатрическую лѣчебницу Эскирола, онъ скоро былъ взятъ домой на попеченіе жены

и матери. Дома онъ сталъ выздоравливать и, по настоянію матери, вступилъ въ церковный бракъ съ Каролиной. По временамъ къ нему возвращались припадки умоизступленія, въ одинъ изъ которыхъ онъ бросился въ Сену, но былъ спасенъ. Въ авг. 1828 г. наступило полное выздоровленіе, а въ январѣ 1829 г. онъ возобновилъ и въ томъ же году окончилъ свой приватный курсъ позитивной философіи, который затѣмъ повторилъ публично передъ болѣе обширною аудиторіей. Въ 1830 г. К. подвергся нѣсколькимъ днямъ ареста за отказъ поступить въ національную гвардію (при Луи-Филиппѣ), мотивированный его республиканскими убѣжденіями. Въ 1832 и 1833 г. онъ безуспѣшно обращался (лично и письменно) къ министру народнаго просвѣщенія Гизо съ просьбою учредить для него кафедру общей исторіи математическихъ и естественныхъ наукъ. Гизо, успѣвшій забыть свой прежній благопріятный отзывъ о первомъ сочиненіи К., отзывается въ своихъ запискахъ объ основателѣ позитивизма какъ о добросовѣстномъ и убѣжденномъ, но ограниченномъ и полоумномъ фанатикѣ. Въ 1835 г. К. былъ защитникомъ республиканца Марра (Marras) въ извѣстномъ политическомъ процессѣ; но въ сущности онъ считалъ настоящимъ путемъ общественаго прогресса распространеніе научныхъ знаній въ народѣ, и съ этою цѣлю, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими учеными, основалъ еще въ 1830 г. Association polytechnique, которая должна была устраивать даровые популярныя курсы точныхъ наукъ для рабочаго населенія Парижа. На свою долю К. взялъ курсъ астрономіи, который и читалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ это же время онъ печаталъ свой «Cours de philosophie positive» (I т. въ 1830 г., послѣдній, VI, въ 1842 г.). Во время обработки этого сочиненія онъ намѣренно воздерживался отъ чтенія книгъ, прямо относившихся къ занимавшимся его предметамъ, а также совсѣмъ не читалъ газетъ и журналовъ (хотя бы ученыхъ), называя такое воздержаніе «мозговою гиеной»; за то онъ занимался своимъ эстетическимъ образованіемъ, прочелъ въ подлинникъ главныхъ поэтовъ латинскихъ, итальянскихъ, испанскихъ и англійскихъ и усердно посѣщалъ оперу и концерты. Кромѣ частныхъ уроковъ, К. получилъ въ это время мѣсто репетитора, а потомъ экзаминатора въ политехнической школѣ, и могъ жить безбѣдно. Старапія его проникнуть въ академію наукъ остались безуспѣшны. 1842 г. былъ роковымъ въ жизни К. Окончивъ свое главное философское сочиненіе, онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на вопросахъ религиозно-политическихъ, что повело его къ созданію «позитивной религіи» и къ притязаніямъ на первосвященническое достоинство. Въ томъ же году онъ вступилъ въ открытую борьбу съ коллегами своими по политехнич. школѣ (вслѣдствіе помѣщенной имъ въ предисловіи къ послѣднему тому «Курса поз. философіи» бранной выходки противъ знаменитаго Араго), что вскорѣ привело его къ потерѣ мѣста и къ необходимости пользоваться частною благотворительностью. Наконецъ, въ томъ же году онъ разошелся со своею женою, что косвенно

также повліяло на его судьбу. Три англійскіе читателя «Курса поз. философіи» (между ними Дж. Ст. Мильз), узнавъ о стѣсненномъ положеніи К., прислали ему значительную сумму денег. К. съелъ такую субсидію за выраженіе «общественной обязанности» по отношенію къ его «нравственной магистратурѣ» и потребовалъ ея возобновленія на слѣдующій годъ. Когда это требованіе было отклонено, онъ обратился съ циркуляромъ къ приверженцамъ позитивизма на всемъ «западѣ», требуя матеріальной поддержки для себя, какъ главнаго органа новаго ученія. Подписка, вскорѣ послѣ этого устроенная Литтре, достигла пѣли и повторилась потомъ ежегодно.

Въ апрѣлѣ 1845 г. К. познакомился съ Клотильдой де Во (de-Vaux), женою одного лишеннаго правъ преступника, и вступилъ съ нею въ тѣсную (платоническую) связь. Это была 30-лѣтняя женщина, обладавшая всѣми тѣми качествами, которыхъ недоставало г-жѣ Контэ. Близкія сношенія К. съ Клотильдой, которая рѣшительно удерживала за ними чисто-идеальный характеръ, продолжались ровно годъ, до ея смерти, послѣ чего восторженная любовь К. къ этой женщинѣ перешла въ мистическій культъ, сдѣлавшійся настоящею основою новой «позитивной» религіи. Лично для К. «сагаремъ» этого культа было (и называлось) кресло, на которомъ обыкновенно сидѣла Клотильда, когда посѣщала его жилище. Совершавшіяся трижды въ день молитвословія состояли обыкновенно изъ соединенія стиховъ и изреченій итальянскихъ, латинскихъ и испанскихъ. Хотя сама Клотильда, исполнявшая, впрочемъ, обряды католич. церкви, не была, повидимому, вѣрующею, но душевный переворотъ, пріисшедшій въ К. подъ вліяніемъ знакомства съ нею, а потомъ ея смерти, выразился главнымъ образомъ въ перемѣненіи центра тяжести его жизни и мыслей изъ научной сферы въ религиозную. Такой характеръ имѣлъ второе его большое сочиненіе, которое онъ самъ считалъ главнѣйшимъ своимъ трудомъ — «*Système de politique positive*» (4 тома, 1851—54). Политическое и социальное преобразование народовъ ставится здѣсь въ зависимость отъ новой религіи челявѣчества, первосвященникомъ которой объявляетъ себя самъ К. Зародышемъ этой новой организаціи является основанная К. (въ 1848 г.) *Société positiviste*. Все рѣшительнѣе выступая въ роли первосвященника, К. обращается съ предложеніями и совѣтами къ русскому императору Николаю I и къ великому визирю Респиди-паши, но съ особенною настойчивостью старается привлечь на свою сторону орденъ Іезуитовъ. Находявшійся въ Италіи ученикъ К., Сабатье, получилъ предписаніе вступить съ генераломъ ордена въ переговоры на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Іезуиты отказываются отъ этого имени и принимаютъ названіе *миссионаровъ*, 2) генералъ ордена официально провозглашается главою католической церкви и переселяется въ Парижъ, оставляя папу княземъ-епископомъ Рима, 3) «игнаціане» вступаютъ съ позитивистами въ религиозно-политическій союзъ для искорененія протестантства, деизма и скептицизма и для преобразованія всего челявѣчества на об-

щихъ католическо-позитивныхъ началахъ, и 4) публично открытіе совмѣстныхъ дѣйствій назначается на 1862 или 1863 г. Отправленное къ генералу ордена, Бексу, письмо въ этомъ смыслѣ осталось сначала безъ отвѣта; Бексъ даже не слыхалъ до тѣхъ поръ имени К., а ассистентъ его думалъ, что рѣчь идетъ о публицистѣ К. (см.). Когда дѣло разъяснилось, К. было сообщено, что Іезуиты, какъ монахи, не занимаются политикою, а какъ христіане — не могутъ имѣть религиозной солидарности съ людьми, отрицающими божество Христа. К. не потерялъ, однако, надежды и заявилъ, что всетаки намѣренъ вскорѣ написать воззваніе о союзѣ съ «игнаціанами». Въ письмѣ къ Сабатье онъ удивляется отсталости Іезуитскихъ начальниковъ, «не понимающихъ неизмѣнимаго превосходства Игнаціа Лойовы передъ Іисусомъ»; для вразумленія ихъ онъ посылаетъ генералу Бексу нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій, которые тотъ оставилъ неразрѣзанными.

Все это происходило въ послѣдній годъ жизни К. (1857). Смерть его была ускорена нравственными причинами. Еще въ 1852 г. онъ разошелся съ главнымъ своимъ ученикомъ, Литтре, который, принимая всецѣло его позитивную философію, не захотѣлъ слѣдовать за нимъ по мистическому пути его позднѣйшаго ученія. Въ 1855 г. отношенія обострились вслѣдствіе составленнаго К. завѣщанія, гдѣ были пункты, оскорбительные для его жены, за которую вступился Литтре. Въ маѣ 1857 г. К. заболѣлъ. Когда онъ сталъ поправляться, Литтре пришелъ къ нему для переговоровъ о завѣщаніи. К. ни въ чемъ не уступилъ и былъ чрезвычайно разстроенымъ въ послѣдствіи; онъ объявилъ, что не желаетъ никогда больше видѣть Литтре и отзывался крайне враждебно о немъ и о своей женѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого съ нимъ сдѣлался ударъ. 5 сент. утромъ онъ почувствовалъ облегченіе и пожелалъ остаться одинъ; когда къ нему вошелъ, то нашелъ его неподвижно распростертымъ передъ «сагаремъ Клотильды», а вечеромъ того же дня онъ тихо скончался. Г-жа К. послѣ смерти мужа выказала большое неуваженіе къ его памяти, завладѣла его жилищемъ, выгнала преданныхъ ему людей, выбросила его реликвіи и въ послѣдствіи оспаривала судебнымъ порядкомъ его завѣщаніе, доказывая, что онъ послѣдніе 12 лѣтъ жизни былъ умалишеннымъ, на чемъ настаивалъ и Литтре. Судъ не нашелъ это мнѣніе основательнымъ и утвердилъ завѣщаніе К. (за исключеніемъ пунктовъ, оскорбительныхъ для чести г-жи К.).—Въ то время какъ лучшіе ученики позитивной философіи объявляли его основателемъ сумасшедшимъ, вѣрные послѣдователи позитивной религіи провозглашали его величайшимъ изъ людей, не только какъ ученаго и мыслителя, но и какъ нравственнаго героя. Великимъ ученымъ К. не былъ уже потому, что вовсе не былъ ученымъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Ни одною изъ наукъ онъ не владѣлъ въ достаточной степени, чтобы предпринимать самостоятельныя изслѣдованія, дѣлать научныя открытія, устанавливать законы злыенія. Энциклопедистъ и систематизаторъ, онъ обладалъ обширнымъ кругомъ разнообразныхъ знаній, которыя

приобрѣлъ въ молодости, а впоследствии не углубляя и не пополняя въ силу своего принципа «мозговой гигиены». Важнѣйшіе успѣхи точныхъ наукъ, достигнутые или подготовленные въ его эпоху (напр. механическая теорія теплоты, спектральный анализъ, теорія эволюціи организмовъ), частью были ему чужды, частью прямо противорѣчили его мнѣніямъ. Естествоиспытатели, какъ Гексли, допускаютъ его компетентность только въ математикѣ, но и это оспаривается такими авторитетами въ математическихъ наукахъ какъ Гершель и Араго. Одобренные нѣкоторыхъ ученыхъ (напр. Брюстера) отнеситса (и то съ ограниченіями) лишь къ его изложенію научныхъ данныхъ и къ его сужденіямъ о научныхъ предметахъ, а не къ какому-нибудь положительнымъ пробрѣтеніямъ, связаннымъ съ его именемъ. Нельзя также согласиться съ высокою оцѣнкою нравственной личности К. Правда, его отношенія къ Клотильдѣ де Во, особенно послѣ ея смерти, чрезвычайна трогательны и дѣлаютъ честь его сердечности и идеализму; въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, онъ напоминаетъ Донъ-Кихота. Но съ другой стороны, у него не доставало нравственной силы для того, чтобы простить свою жену и помирился съ Литтре. Послѣдній взрывъ злобы къ этимъ двумъ близкимъ лицамъ не только подрывалъ физическую жизнь К., но и обнаружилъ его нравственную несостоятельность. Что касается вопроса о вторичномъ сумасшествіи К., то оба противоположные взгляда на этотъ счетъ неудовлетворительны. Принять вѣрнѣе съ Литтре, что К. былъ уже боленъ, когда составлялъ и печаталъ свою «*Systeme de politique positive*» — невозможно: это произведение не сумасшедшаго, а ума значительнаго и оригинальнаго, возвышающагося иногда до гениальныхъ мыслей и прозрѣній. Нѣкоторые странности въ развитіи идей показываютъ недостатокъ вкуса и такта, усиленный тою искусственною изоляціей, которой подвергалъ себя К. ради «мозговой гигиены»: здѣсь и причина, и свѣдѣніе относятся къ категоріи чудачества, а не душевной болѣзни. Но нельзя также принять и то мнѣніе (къ которому присоединяется авторъ новѣйшей, весьма толковой и обстоятельной монографіи о К., Груберъ) — что К. оставался умственно-нормальнымъ до самаго конца своей жизни. За *последніе два года* его взгляды, поступки и письма обнаруживаютъ несомнѣнные признаки умственного расстройства (вѣроятно въ связи съ потерей нравственнаго равновѣсія). Не нужно быть психологомъ, чтобы понять специфически болѣзненный характеръ такого, напр., факта: въ 1855 г., въ самый разгаръ притѣснительнаго режима второй имперіи, К. хотѣлъ читать публичный курсъ позитивной философіи, но не получалъ на это разрѣшенія отъ властей; дѣло было понятно само собою, но К. (въ частомъ письмѣ) объясняетъ его, вполнѣ серьезно, особымъ деликатнымъ вниманіемъ императорскаго правительства къ достоинству его, К., какъ первосвященника, которому не подобало выступать передъ публикою въ качествѣ обыкновеннаго лектора. Несомнѣнная ненормальность обнаруживается также въ его сношеніяхъ съ иезуитами. Въ окончательной оцѣнкѣ

личность К. вызываетъ скорѣе состраданіе, чѣмъ благоговѣніе. Онъ не былъ нравственнымъ героемъ, какъ не былъ и великимъ дѣятелемъ точной науки. Для опредѣленія его дѣйствительнаго значенія и заслугъ нужно обратиться къ его *учению*, т. е. къ тѣмъ двумъ системамъ общихъ идей, которыя онъ изложилъ подл. именемъ позитивной философіи и позитивной политики.

Ученіе К. Создать посредствомъ правильнаго обобщенія фактовъ («объективный методъ») изъ частныхъ наукъ одну положительную философію, а затѣмъ чрезъ примѣненіе «объективной методъ», превратить ее въ положительную религію — такъ опредѣляетъ самъ К. свою двойную задачу, разрываемуя въ его двухъ главныхъ «обобщеніяхъ». Эта «формула» въ своемъ цѣломъ выражаетъ лишь его позднѣйшую точку зрѣнія. Когда онъ задумывалъ, обрабатывать и издавать «Курсъ положительной философіи», онъ вовсе не думалъ о превращеніи или хотя бы о дополненіи философіи религіей. Напротивъ, главною причиною его разрыва съ Сень-Симономъ было стремленіе послѣдняго къ возрожденію религиозныхъ идей и учреждений. Для самого Конта основное побужденіе (въ первый періодъ его дѣятельности) состояло въ томъ, чтобы объединить умственный міръ человечества на твердой почвѣ положительныхъ наукъ, чрезъ совершенное исключеніе (élimination) всякихъ спорныхъ теологическихъ и метафизическихъ идей. Современное К. образованное человечество находилось, на его взглядъ, въ критическомъ состояніи умственной анархіи и дезорганизаци, послѣ того какъ теологическія и метафизическія попытки духовнаго объединенія потерпѣли безповоротное крушеніе. Изъ такого бѣдственнаго состоянія человечество не могло быть выведено отдѣльными науками; каждая изъ нихъ, имѣя свой спеціальныи предметъ, не могла браться за общую задачу духовной реорганизаци. Разрѣшить съ успѣхомъ эту задачу была бы въ состояніи только такая система, которая съ всеобъемлющимъ характеромъ прежней теологіи и метафизики соединяла бы достовѣрность точной науки. Такая система и есть положительная философія, т. е. основанная не на фантазій и отвлеченномъ мышленіи, какъ теологія и метафизика, а на безспорномъ фактическомъ матеріалѣ наукъ, какъ послѣднее обобщеніе ихъ данныхъ. Каждая наука въ своей частной области объясняетъ неопредѣленное множество наблюдаемыхъ фактовъ, сводя ихъ къ извѣстнымъ единообразіямъ, называемымъ законами и выражающимъ достоянную связь явленій, въ ихъ совмѣстности или сосуществованіи и въ ихъ послѣдовательности. Распространяя тотъ же познавательный процессъ на всю область научнаго вѣдѣнія, философія должна установить связь между предметами отдѣльныхъ наукъ и, следовательно, между самими науками. Философія не имѣетъ своего особеннаго содержанія; она только приводитъ въ общій систематическій порядокъ содержаніе всѣхъ наукъ. Основаніе положительной философіи есть, такимъ образомъ, классификація или «іерархія» наукъ. Начиная съ самой общей или широкой по объему и про-

стой по содержанию науки—математики,—К. располагает всё прочие области знания в порядке убывающей общности и простоты, или возрастающей спецификации и сложности. В этом порядке К. отмечает шесть главных ступеней, которым соответствуют шесть основных наук: математика, астрономия, физика, химия, биология и социология. При дальнейшем расчленении этих наук К. руководится еще двумя относительными точками зрения: противоположением 1) между абстрактным и конкретным и 2) между пребыванием и изменением, или статической и динамической сторонами явлений.

Математика, занимающаяся определением неизвестных величин чрез соотношение их с известными, разделяется на *абстрактную*, или учение о числах вообще, и *конкретную*, занимающуюся уравнениями в области пространственных форм и явлений природы; вторая, в свою очередь, расчленяется на статическую, или геометрию, и динамическую, или механику. *Астрономия* прилагает математические законы к определенным конкретным телам (нашей солнечной системы, предельми которой К. ограничивает область этой науки); это есть небесная геометрия и механика; особый факт природы, составляющий специфический элемент астрономии, есть мировое тяготение, не вытекающее из данных чистой математики, хотя и определяемое математически в своих законах. *Физика* занимается такими явлениями телесной природы, при которых частичный состав тел остается неизменным: вьсь, теплота, звук, свѣтъ и электричество. Она сложна астрономии как по орудиям непосредственного чувственного познания, которыми, сверх зрения, употребляемого астрономией, служат ей еще слух и осязание, так равно и со стороны научной методъ, къ средствамъ которой, сверхъ наблюдения и вычисления, присоединяется здѣсь еще экспериментъ. *Химия* изучаетъ изменения въ составѣ веществъ или тѣ явления ихъ сочетаній и разрываній, которые происходятъ изъ особаго частичнаго взаимодействія тѣлъ или такъ называемаго избирательнаго родства. *Биология* имѣетъ специфическимъ предметомъ органическаго или живаго тѣла. К. определяетъ, по Вьзвильду, какъ особое взаимодействие даннаго существа съ вѣшнею средою, выражающееся въ двойномъ внутреннемъ процессѣ новообразования и разложенія частей. Биология разделяется на статическую, или анатомію, и динамическую, или физиологію, а первая расчленяется на биомію, которая изслѣдуетъ организацию отдѣльныхъ видовъ, и биотаксію или сравнительную анатомію, изучающую строеніе цѣлаго ряда органическихъ формъ. Завершающая эту дѣятельность наукъ *соціологія* изучаетъ строеніе и развитіе человѣческой общественности, первое—въ *соціальной статикѣ*, второе—въ *соціальной динамикѣ*. Элементомъ общества К. признаетъ не индивидуальнаго человѣка, а семью, которая уже заключаетъ въ зародышъ основныя соціальныя отношенія, обусловленныя самодѣтельными инстинктомъ. При образованіи болѣе широкихъ общественныхъ союзовъ, сверхъ

этого инстинкта главное значеніе принадлежитъ принципу сотрудничества (коопераци). Кооперация многихъ частныхъ силъ для общей цѣли требуетъ одинаго *правительства*, выражающаго воздѣйствіе цѣлаго на части и поддерживающаго солидарность общественнаго тѣла противъ пагубнаго стремленія въ немъ къ раздробленію и противоборству идей, чувствъ и интересовъ. Своей объединяющей цѣли правительство должно достигать не только матеріальными, но и нравственными средствами; отсюда необходимо разграниченіе двухъ властей: свѣтской и духовной.

Соціальная динамика разсматриваетъ развитіе или прогрессъ *человѣческихъ обществъ* и всего *человѣчества*. Въ основу этой науки К. кладетъ свой *пресловутый законъ трехъ стадій*. Умственное развитіе *человѣчества* (какъ и отдѣльнаго *нормальнаго человѣка*) въ его различныхъ возрастахъ послѣдовательно проходитъ черезъ три общія состоянія: въ первомъ—*теологическомъ*—человѣкъ, въ силу преобладающаго здѣсь воображенія, представляетъ весь міръ явленій по аналогіи съ своею собственною дѣятельностью; онъ олицетворяетъ предметы и явленія природы, видитъ въ нихъ произвольныя дѣйствія индивидуальныхъ существъ или боговъ. Во второмъ состояніи—*метафизическомъ*, гдѣ преобладаетъ *отвлеченное*, формальное мышленіе—воображаемые боги *вытѣсняются* понятіемъ общихъ существъ, первопричинъ и цѣлей, къ которымъ сводятся отдѣльныя явленія. Третье, *позитивное* состояніе ума выражается въ *научномъ мышленіи*; здѣсь вымыслы теологіи и метафизическаго отвлеченности замѣняются *познаніемъ* дѣйствительныхъ законовъ природы, т. е. постоянной фактической связи наблюдаемыхъ явленій въ ихъ сосуществованіи и послѣдовательности. Позитивная философія, по К., есть только обобщеній и приведеній въ систему здравый смыслъ (le bon sens généralisé et systematisé). Ея характерныя черты въ отличіе отъ теологіи и метафизики, суть: 1) *объективность*, такъ какъ она подчиняетъ мышленіе еѣ предмету, а не наоборотъ; 2) *реальность*, такъ какъ самый предметъ ея есть всегда наблюдаемый фактъ, а не вымыслъ воображенія или логическій абстрактъ; 3) *достоверность*, такъ какъ всё утвержденія поз. философіи, относясь къ фактамъ, всегда могутъ быть проверены фактически; 4) *точность*, такъ какъ математика, будучи основою всей системы, всегда остается нормою истиннаго познанія; 5) *ограниченность*, такъ какъ эта философія не противопоставляетъ своихъ идей дѣйствительной жизни—какъ это дѣлаетъ метафизика въ своихъ безусловныхъ требованіяхъ, критически разлагающихъ и разрушающихъ дѣйствительность,—а смотритъ на себя какъ на органический продуктъ, естественное продолженіе или восполненіе дѣйствительнаго хода вещей; 6) *относительность*, по сколько всё явленія познаются здѣсь не въ своей абсолютной сущности, недоступной *человѣческому уму*, а въ своемъ дѣйствительномъ отношеніи къ нашему организму и взаимоотношенію между собою; наконецъ, 7) *полезность*, въ то время какъ вымышленные предметы и пустыя абстракціи по необходимости оста-

ются бесплодными, положительное познание явлений въ ихъ дѣйствительной связи позволяетъ намъ предвидѣть событія и до нѣкоторой степени распорядиться силами природы. Позитивная стадія представляетъ, такимъ образомъ, окончательное состояние человѣческаго ума, тогда какъ теологическая имѣетъ лишь предварительное, а метафизическая — лишь переходное значеніе. Въ общей исторіи человѣчества каждая изъ этихъ стадій представляетъ сложный процессъ развитія, въ которомъ различаются отдѣльные періоды, или фазисы. Теологическое состояние начинается съ *фетишизма*, т. е. съ признанія всѣхъ предметовъ одушевленными. Это есть первое обобщеніе, съ котораго начинается умственный прогрессъ. Первоначально человѣческой умъ находился въ безвыходномъ кругу, вълѣдствіе недостатка въ наблюденіяхъ: безъ нихъ невозможно придти къ правильнымъ идеямъ, но, съ другой стороны, безъ правильныхъ идей невозможно успешное наблюденіе. Изъ этого круга впервые умъ выводится грубою теологическою гипотезою фетишизма, которая даетъ толчокъ мысли и объединяетъ до нѣкоторой степени какъ міръ явленій, такъ и отдѣльные умы. Когда въ звѣздопоклонствѣ фетишизмъ становится небесныя тѣла, правильность ихъ движеній даетъ новый могучій толчокъ духу наблюденія и обобщенія. Этимъ обусловленъ переходъ ко второму теологическому періоду — многобожью (*политеизмъ*); здѣсь хотя еще остается множественность сверхъестественныхъ дѣятелей, но эта множественность перестаетъ быть неопредѣленною, какъ въ фетишизмѣ, а сводится къ опредѣленному и притомъ все болѣе и болѣе сокращаемому числу боговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ является идея необходимости или судьбы, представляющая принципъ неизмѣнныхъ законовъ природы. Въ періодъ политеизма человечество выходитъ изъ того дикаго общественнаго состоянія, въ которомъ оно находилось въ эпоху фетишизма. Является раздѣленіе труда и соединеніе трудящихся (кооперація), выделяются спеціальныя органы власти — свѣтской (*военные предводители*) и духовной (*жрецы и прорицатели*). Образуется институтъ *рабства*, необходимый для первыхъ культурныхъ работъ. Дикіе фетишисты убивали своихъ военнопленныхъ, болѣе образованные и пресмотрительные политеисты пользуются ими какъ рабами. Стремленіе къ собранію и сосредоточенію разрозненныхъ силъ ведетъ къ сліянью свѣтской и духовной властей въ однихъ рукахъ; это — также характерная черта второго періода, К. различаетъ три главные вида политеистической культуры — теократическій въ Египтѣ, «духовный», въ Греціи, и «соціальный», въ Римѣ.

Значеніе древней философіи состояло въ томъ, что она разложила политеизмъ и подготовила торжество *монотеизма*, наступающее съ появленіемъ христіанства. Историческая заслуга христіанства, по К., заключается, кромѣ утвержденія монотеизма, главнымъ образомъ въ созданіи духовной власти, независимой отъ свѣтской. Съ этой точки зрѣнія оно присписываетъ огромное значеніе папѣ Григорію VII. Римскій католицизмъ, какъ соціально-политическую систему, К. считаетъ величайшимъ, до

сей, созданіемъ человѣческой мудрости. Не-предложенный авторитетъ папы въ дѣлахъ вѣры и нравственнаго ученія (*infallibilitas*) онъ (за 40 лѣтъ до ватиканскаго собора) признаетъ логически необходимымъ завершеніемъ этой системы и здравымъ социальнымъ принципомъ. Разложене монотеизма и конецъ теологической стадіи вообще были подготовлены борьбою между духовною и свѣтскою властью, затѣмъ дѣятельностью ума, возбужденною самимъ монотеизмомъ, но породившею враждебныя ему ереси, и наконецъ, возникновеніемъ самостоятельнаго естествознанія. Здѣсь уже заключалось начало позитивной стадіи, но для полного перехода человечеству необходимо было пережить *критическую* или *метафизическую* стадію, рѣшительно выраженную въ протестанствѣ, продолженную деизмомъ и кульминаціоннаго своего пункта достигшую во французской революціи, которая, по терминологіи К., была произведена «метафизиками». Преобразование цивилизаціи въ позитивномъ смыслѣ обусловлено въ особенности развитіемъ промышленности и науки, на которыхъ основана организація управленія въ нормальномъ обществѣ. Въ теологической стадіи свѣтская власть принадлежитъ военнымъ, а духовная — жрецамъ; въ метафизической стадіи главное значеніе въ практическихъ дѣлахъ переходитъ отъ военныхъ къ законникамъ и юристамъ, потомъ спеціально къ адвокатамъ, а въ дѣлахъ духовныхъ — отъ священниковъ къ отвлеченнымъ мыслителямъ (метафизикамъ), потомъ къ литераторамъ и публицистамъ. Въ обществѣ, основанномъ на позитивныхъ началахъ, руководство практическими дѣлами и материальными интересами должно принадлежать промышленному классу и его главнымъ представителямъ (К. раздѣляетъ промышленный классъ на 4 разряда: банкиры, торговцы, ремесленники и земледѣльцы), а нравственный авторитетъ долженъ представляться учеными, точнѣе — позитивными философами, какъ выражающими высшую, окончательную степень въ духовномъ развитіи человечества. Самыя науки, по К., лишь постепенно и неравномерно достигаютъ позитивнаго состоянія. Срокъ его наступленія для каждой области знанія соотвѣтствуетъ ея мѣсту въ іерархіи наукъ. Ранѣе всѣхъ другихъ положительною наукою стала математика: здѣсь только символика чиселъ и пифагорейская идея числа, какъ истинной сущности вещей, напоминаютъ пережитыя стадіи. За математикою послѣдовала астрономія, приведенная въ положительное состояние Коперникомъ и Кеплеромъ, хотя послѣдній еще вѣрилъ въ звѣздныхъ духовъ и занимался астрологіей. Въ XVII в., благодаря Декарту и Галилею, позитивною наукою стала физика, хотя еще до сихъ поръ въ ней находятъ себѣ мѣсто метафизическія идеи о такихъ сущностяхъ какъ теплота, эфиръ и т. п. Химія, послѣ долгаго періода алхимическихъ бредней, вошла въ позитивную стадію только въ концѣ XVIII в. (Лавуазье), но и до сихъ поръ находится еще въ крайне несвершенномъ, эмпирическомъ состояніи. Въ биологіи, не смотря на обиліе фактическихъ изслѣдованій, научный духъ до сихъ поръ еще не изгналъ метафизическую

идею жизненной силы. Последнее и главное торжество позитивной философии состоитъ въ созданіи социолога, т. е. въ сообщеніи научнаго характера общественнымъ и политическимъ доктринамъ, которыя до сихъ поръ составляли исключительное поприще метафизиковъ и литераторовъ. Исполненіе этой задачи замыкаетъ курсъ человѣческихъ знаний, сообщаетъ имъ необходимое единство и всеобщность и чрезъ это позволяетъ наукамъ стать на мѣсто теологическихъ и метафизическихъ системъ. Но этимъ не ограничивается завершительное значеніе социолога: изъ всѣхъ наукъ только та, которая имѣетъ своимъ предметомъ само челоѣчество, можетъ дать основаніе для правилъ нравственнаго и политическаго дѣйствія. Здѣсь упреждается давнее раздѣленіе и противорѣчіе между естественною и нравственною философіей; нравственное выводится изъ положительнаго и начало дѣйствительной природы челоѣчества и законовъ его развитія. Такимъ образомъ положительная философія, завершенная созданіемъ социолога, должна стать основаніемъ политической философіи, которую К. и возбуждаетъ какъ предметъ новаго и самаго важнаго своего труда. Но уже въ «Cours de philosophie pos.» онъ даетъ нѣкоторыя практическія указанія. Чтобы ускорить и упорядочить окончательный переходъ зап.-народовъ отъ метафизической анархій умовъ къ позитивной организаціи, онъ предлагаетъ основать въ Парижѣ предварительное духовное правительство или западный позитивный комитетъ, состоящій изъ 30 единомышленниковъ ему ученыхъ (8 французовъ, 7 англичанъ, 6 итальянцевъ, 5 нѣмцевъ, 4 испанца). Научное знаніе должно имѣть предметомъ только челоѣчество, а внѣшній міръ—лишь какъ среду, въ которой развивается челоѣчество; поэтому слѣдуетъ изучать законы лишь тѣхъ явленій, которыя могутъ имѣть определенное вліаніе на челоѣчество; отвлеченный теоретическій интересъ или любознательность исключается (К. рѣшительно отвергаетъ, напримѣръ, изученіе неподвижныхъ звѣздъ, ограничивая позитивную астрономію одною нашею солнечною системою). Какъ предметъ научнаго знанія долженъ непременно имѣть отношеніе къ челоѣчеству, такъ и само знаніе во всѣхъ своихъ частяхъ и на всѣхъ своихъ степеняхъ должно разсматриваться какъ необходимое произведеніе нашего нераздѣльнаго, личнаго и собирательнаго духовнаго развитія, въ его различныхъ фазахъ. Челоѣвъ, отдѣльно взятый (недѣльное), есть только зоологическая абстракція, какъ въ статическомъ, такъ и въ динамическомъ отношеніи: дѣйствительное существованіе въ умственномъ и нравственномъ порядкѣ принадлежитъ только челоѣчеству.

Эта идея челоѣчества, какъ дѣйствительнаго предмета, составляетъ вершину позитивной философіи К. Сначала (въ IV т. «Cours de philosophie pos.») онъ формулируетъ ее острожно, не покидая научной почвы. Челоѣчество, какъ реальное единство, представляется лишь въ процессѣ образованія, какъ живущее существоваться въ будущемъ. Но въ заключительныхъ главахъ «Курса» К., признавая индиви-

дуальнаго челоѣвка пустою абстракціей, полноту реальности переноситъ на челоѣчество, которое тутъ является уже дѣйствительнымъ организмомъ. Оставалось, для послѣдовательной мысли, только признать за этимъ великимъ организмомъ единую душу, что К. и дѣлаетъ вполнѣ рѣшительно въ своей «Системѣ позитивной политикѣ».

Первая глава этого соч. обозначена какъ «общая теорія религіи или позитивная теорія челоѣческаго единства». Главнѣйшій предметъ поз. религіи, вмѣстѣ Бога, есть челоѣчество, какъ единое и истинное Великое Существо (le Grand Etre). Это существо обладаетъ въ внѣшнемъ, и внутреннемъ единствомъ. Внѣшнее или объективное единство выражается въ органической невольной солидарности живущаго на землѣ челоѣчества какъ въ его статическомъ, такъ и динамическомъ существованіи, обусловленномъ общимъ порядкомъ внѣшняго міра. Признавать это внѣшнее единство и звать міровой порядокъ и подчиняться ему—составляетъ позитивную вѣру. Внутреннее, субъективное единство или душа Великаго Существа образуется единеніемъ любви съ нимъ и между собою всѣхъ индивидуальных душъ, прошедшихъ, вращающихся и будущихъ, составляющихъ элементъ истиннаго челоѣчества не всею случайно эмпирическою дѣйствительностью, а лишь тою стороною своей жизни, которая въ нихъ была, есть или будетъ достойна Великаго Существа. «Отнынѣ все наше существованіе, индивидуальное и собирательное, будетъ относиться къ этому истинному Великому Существоу, котораго необходимы члены—мы сами; на него должны быть обращены наши размышленія—чтобы познать его, наши чувства—чтобы любить его, наши дѣйствія—чтобы служить ему». Не всѣ люди входятъ въ составъ Великаго Существа; челоѣческіе паразиты, живущіе только на счетъ другихъ, а не для другихъ, исключены изъ него; за то благороднейшія и полезныя животныя, безъ которыхъ земное челоѣчество не могло бы поддерживать своей матеріальной жизни, имѣютъ часть свою въ Великомъ Существовѣ. Каждый индивидуальный элементъ этого Существа проходитъ черезъ два послѣдовательныя существованія: прижизненное или, по терминологіи К., объективное, когда онъ прямымъ, но переходящимъ образомъ служитъ Великому Существоу, и посмертное или субъективное—вѣчное, поскольку его служеніе, пребывающъ въ своихъ результатахъ и самъ онъ—въ памяти потомковъ. Чѣмъ дальше идетъ развитіе челоѣчества, тѣмъ больше элементовъ переходитъ въ субъективное, вѣчное и достойное существованіе и тѣмъ болѣе живущее меньшинство должно подчиняться большинству отшедшихъ: «мертвые управляютъ живыми». Другими словами, истинный прогрессъ состоитъ въ томъ, что судьба живущихъ людей все болѣе и болѣе определяется высшею совершенною и независающею отъ нихъ волею. Критическій духъ или безусловныя требованія доказательствъ (les appels absolus à la démonstration), стремясь къ преобладанію индивидуальнаго разсужденія надъ собирательнымъ разумомъ, составляютъ бунтъ живыхъ противъ

умерших. Позитивная религія замѣняетъ теологию—соціологіей, теоларию (богослуженіе)—«соціолатріей» или культомъ челоѣчества, наконецъ, теократію—«соціократіей», или организацію общества на основахъ совершенной и всеобщей нравственной солидарности.

Ученіе позитивной религіи сводится къ истинной морали. Это нравственное ученіе (какъ и связанныя съ нимъ культъ и политика) основываются на «субъективномъ методѣ» К. Если бы челоѣкъ имѣлъ только умственные способности, то онъ могъ бы ограничиться объективнымъ методомъ и его высшимъ созданіемъ—положительной философіей. Но въ челоѣкѣ существуютъ и моральствуютъ другая сторона, аффективная и дѣятельная—сердечное чувство и воля—въ которыхъ начало и конецъ его жизни, тогда какъ умственнымъ или познавательнымъ способностью опредѣляется только область средствъ. Сердечная сторона челоѣческаго существа представляется по преимуществу женщиною, и самому К. значеніе этой стороны открылось лишь благодаря встрѣчѣ съ достойнымъ воплощеніемъ вѣчно-женственного начала. Объективный методъ ведетъ отъ вѣшняго міра къ челоѣку, какъ теоретически обусловленному этимъ міромъ—въ наукѣ и позитивной философіи; субъективный методъ изъ глубины челоѣческой души ведетъ къ вѣшнему міру, какъ практически опредѣленному чувствомъ и дѣятельностью челоѣка—въ позитивной религіи и политикѣ. Истинная нравственность имѣетъ религиозный характеръ, поскольку она внутренне объединяетъ отдѣльнаго челоѣка съ цѣлымъ челоѣчествомъ, утверждая первенство сердца надъ умомъ, преобладаніе симпатическихъ или социальныхъ инстинктовъ надъ индивидуальными и господство альтруизма надъ эгоизмомъ. Замѣнивъ психологию френологію Галля, К. гутъ же искалъ основаній и для своей морали. Раздѣливъ мозгъ на 18 главныхъ органовъ, съ соотвѣствующими психическими функціями, онъ съ торжествомъ указывалъ, что на долю аффективныхъ и волевыхъ функцій приходится 13 органовъ, тогда какъ на долю умственныхъ—только 5. Онъ обращалъ особое вниманіе и на то, что органы перваго рода гораздо объемистѣе и массивнѣе органовъ втораго.

Позитивный культъ имѣетъ своимъ предметомъ Великое Существо въ различныхъ сферахъ и отношеніяхъ. Онъ раздѣляется на личный, домашній и общественный. Въ личномъ почитаніи Великаго Существа оно должно представляться существами самыми близкими къ челоѣку, и притомъ женскаго пола. Въ матери челоѣкъ почитаетъ нравственный или идеальный смыслъ своего прошлаго, которое приготвилъ въ его лицѣ служителя челоѣчеству; въ женѣ онъ олицетворяетъ смыслъ своего настоящаго, или свое дѣйствительное служеніе Великому Существо; наконецъ, въ дочери онъ поклоняется своему будущему. Личный культъ долженъ повседневно укрѣплять и развивать въ челоѣкѣ основные элементы симпатическаго чувства, любви или альтруизма. Такихъ элементовъ, по К., три: почтительность, развиваемая преимущественно культомъ матери, привязанность—культомъ

жены, и доброта—культомъ дочери. Склонный въ послѣдніе годы своей жизни къ теологическимъ представленіямъ и терминамъ, К. называетъ эти три олицетворенія ангелами хранителями и даже богинями.—Домашній культъ, посредствомъ 9 позитивистическихъ тайнодѣйствій, освѣщаетъ всѣ значительныя фазы частной жизни, связывая ее съ общественною; 1) Въ представленіи (Présentation) семействъ, черезъ особыхъ воспріимчивыхъ, представляеть духовенству новорожденнаго, опредѣляя его на служеніе челоѣчеству; при этомъ ему назначаются изъ позитивистическихъ святцевъ два патрона или ангела. 2) По достиженіи 14-лѣтняго возраста совершается посвященіе (Initiation), т. е. передача на воспитаніе духовенству (первоначальнымъ воспитаніемъ заведуетъ мать). 3) Черезъ 7 лѣтъ происходитъ допущеніе (Admission) совершеннолѣтняго къ свободному приготвленію на службу челоѣчеству. 4) По достиженіи 28 лѣтъ—назначеніе (Destination) на опредѣленную общественную должность, согласно призванію. 5) Тайнство брака. 6) По достиженіи 42 лѣтъ наступаетъ зрѣлость (Maturité), послѣ чего уже не допускаются со стороны челоѣка важныя нарушенія нравственныхъ правилъ или смертныя грѣхи; если же они совершены, то виновный безпозоротно лишается посмертнаго включенія въ Великое Существо. 7) Въ 63 года отставка (Retraite), при чемъ отставленнымъ становится соѣтникомъ свѣтскаго правительства и помощникомъ духовенства. 8) Передъ смертью—преобразование (Transformation), т. е. приготвленіе къ предстоящему субъективному существованію, какъ завершеному и исполненію объективнаго. 9) Черезъ 7 лѣтъ послѣ смерти—конечное освѣщеніе или включеніе достойнаго въ Великое Существо, съ тою или другою степенью апоноэсы, по опредѣленію духовенства (Consécration finale ou Incorporation).—Общественный или публичный культъ раздѣляется К. на абстрактный и конкретный, которымъ соответствуютъ два календаря—праздничный и постоянный. Абстрактный культъ челоѣчества, которому посвящены особые праздники, числомъ 81 въ году, имѣетъ предметомъ «систематическую идеализацію окончательныхъ общественныхъ состояній», куда, впрочемъ, включены и подготовительныя состоянія; такъ есть четыре праздника подъ категоріей фетишизма—праздники животныхъ, огня, солнца, желѣза; есть даже праздникъ «метафизическаго монотеизма». — Конкретный культъ челоѣчества обращенъ къ его отдѣльнымъ историческимъ представителямъ, раздѣленнымъ на три степени достоинства и на 13 специальныхъ группъ, по специальностямъ, которымъ соотвѣтствуютъ 13 мѣсяцевъ позитивистическаго луннаго календаря. Во главѣ каждой группы или каждаго мѣсяца стоитъ одинъ первоупомянутый историческій дѣтель или святой, представляющій ту или другую опредѣленную сторону или фазисъ въ общемъ историческомъ развитіи челоѣчества; всякій мѣсяцъ получаетъ свое имя отъ такого главнаго святаго. Подъ каждымъ изъ нихъ стоятъ по четыре вѣтросоподобныхъ (согласно оцѣнкѣ К.) дѣтелей той же специальной группы, которымъ

посвящены недѣли (или собственно послѣдние два недѣли, соответствующіе христіанскому воскресенью), и, наконецъ, каждый простой день посвященъ какому-нибудь третестепенному дѣятелю той же группы, при чемъ нѣкоторые дни имѣютъ еще второго, дополнительнаго святого. Первый мѣсяцъ посвященъ Моисею, какъ представителю первобытной теократіи; подъ нимъ недѣльные святые Нума Помпилій, Будда, Конфуцій и Магометъ. 2 мѣс. — Гомеръ (древняя поэзія); нед. св. Эсхилъ, Фидій, Аристофанъ, Виргилій. 3 мѣс. — Аристотель (древняя философія); подъ нимъ Эталесъ, Пифагоръ, Софратъ и Платонъ. 4 мѣс. — Арабидъ (древняя наука); подъ нимъ Гипократъ, Аполлоній, Гиппархъ и Плиній Старшій. 5 мѣс. — Цезарь (военная цивилизація); подъ нимъ Эмистоклъ, Александръ Македонскій, Сципионъ и Траянъ. 6 мѣс. — св. Павелъ (католичество); подъ нимъ Августинъ, Григорій VII, св. Бернардъ, Восстанъ. 7 мѣс. посвященъ Карлу Великому (феодалная цивилизація); подъ нимъ Альфредъ англійскій, Готфридъ Бульонскій, Иннокентій III, Людовикъ IX. 8 мѣс. — Данте (новая эпопея); недѣльные святые: Ариосто, Рафаэль, Тассо, Мильтонъ. 9 мѣс. — Гуттенбергъ (новая индустрія); подъ нимъ Колумбъ, Вокансонъ, Ваттъ, Монгольфье. 10 мѣс. — Шекспиръ (новая драма); подъ нимъ Кальдеронъ, Корнель, Мольеръ, Мопартъ. 11 мѣс. — Декартъ (новая философія); подъ нимъ Тома Аквінскій, Бакоунъ, Лейбницъ и Юмъ. 12 мѣс. — Фридрихъ I Прусскій (новая политика); недѣльные святые: Людовикъ XI, Вильгельмъ Оранскій, Рихелье, Кромвель. 13 мѣс. — Бишпъ (новая наука); подъ нимъ Галилей, Ньютонъ, Лавуазье и Гальи. Каждый годъ имѣетъ одинъ добавочный день, посвященный празднованію всѣхъ умершихъ, а добавочный день високоснаго года посвященъ памяти всѣхъ святыхъ женщинъ. При культѣ историческихъ дѣятелей дается мѣсто ихъ статуямъ и портретамъ, чтенію ихъ произведеній. Великое Существо олицетворяется въ женскомъ образѣ, какъ Дѣва - Матерь, съ Младенцемъ (будущимъ человечествомъ) на рукахъ; К. прямо указываетъ на католическія статуи и картины, изображающія Мадонну. Какъ мѣстами общественнаго культа, пока не будетъ выработанъ особый позитивный стиль архитектуры, онъ совѣтуетъ пользоваться католическими храмами. Старается создать «позитивные» суррогаты всѣмъ положительнымъ элементамъ католичества, К. не ограничился, подъ конецъ своей жизни, однимъ Великимъ Существомъ, а присоединилъ къ нему, какъ предметъ религіи, еще великій Фетишъ—именно землю, и великую средю—мировое пространство. Помимо этого, онъ все болѣе и болѣе склонялся къ наксизму, т. е. къ утверженію, что всѣ предметы или тѣла одушевлены, обладаютъ различными степенями воли и чувства.

Нормальное устройство общества или социократія определяется, по К., принципомъ обязанности, а не права (т. е. имѣетъ нравственное, а не юридическое основаніе). Каждый членъ общества по своему служитъ человечеству и есть, въ своей сферѣ, должностное лицо. Такимъ образомъ, здѣсь нѣтъ раздѣленія

на правительство и подданныхъ, а есть только различныя роды правительствъ. Изначая признаваемое К. различіе свѣтской и духовной власти дифференцируется въ его послѣдней системѣ на четыре нормальныхъ функціи, которыя суть вѣсть и власти, и служенія (К. даетъ имъ названіе Провидній): 1) Провидніе нравственное, представляемое женщинами; 2) Провидніе умственное, представляемое священствомъ, т. е. позитивными философами; 3) Провидніе матеріальное, представляемое патрициатамъ, т. е. капиталистами или банкирами и 4) Провидніе общее или регулирующее, представляемое пролетариатамъ, который своимъ массовымъ дѣйствіемъ удерживаетъ общество отъ всякихъ крайностей и уклоновъ. Характеръ организованной власти или правительства принадлежитъ, конечно, священству и патрициату. Священство имѣетъ три степени: аспиранты, викаріи (числомъ 6000) и собственно священники (14000), съ первосвященникомъ во главѣ, живущимъ въ Паряжѣ и имѣющимъ неограниченную духовную власть. Общими дѣлами французской церкви онъ управляетъ непосредственно, дѣлами другихъ четырехъ национальныхъ церквей—черезъ своихъ ассистентовъ. Всѣ подробности новой организаціи регламентированы самыми тщательнымъ образомъ. К. составилъ и штаты духовенства, довольно умѣренные: первосвященникъ получаетъ 60000 франковъ въ годъ, священники—по 12000, викаріи—по 6000 и аспиранты—по 3000. Сверхъ обязанностей культа и общаго духовнаго руководительства, священство заведуетъ также среднимъ и высшимъ образованіемъ, исправленіемъ виновныхъ и преступниковъ. Неправимые подвергаются торжественному отлученію отъ общества, именемъ Великаго Существа. Для особыхъ судебныхъ, полицейскихъ и военныхъ учрежденій нѣтъ мѣста въ нормальномъ обществѣ. Остаются дѣла финансовыя и экономическія, которыми заведуетъ патрициатъ изъ 2000 банкировъ, обладающихъ всѣми капиталами. Въ послѣдніе свои годы К. на своихъ изданіяхъ и письмахъ любилъ ставить девизы, кратко выражающіе сущность его ученія, напр., «знать, чтобы предвидѣть, мыслить, чтобы дѣйствовать» (savoir pour prévoir, penser pour agir), «жить для другихъ» (vivre pour autrui), «жить при полномъ свѣтѣ» (vivre au grand jour), «любовь какъ принципъ, порядокъ какъ основаніе, прогрессъ какъ цѣль» (l'amour pour principe, l'ordre pour base, le progrès pour but). Выраженія въ этихъ девизахъ, какъ и въ самихъ сочиненіяхъ К., нравственная тенденція ясна и безукоризненна; недоумѣнія и возраженія вызываютъ теоретическія основы его ученія.

Опытна ученія К. Главная оригинальная черта этого ученія въ его совокупности есть особое соединеніе теоретическаго скептицизма съ нравственною увѣренностью и стремленіемъ къ положительнымъ, органическимъ и универсальнымъ преобразованіямъ. Умъ К. своеобразно совмѣщалъ въ себѣ направленіе Давида Юма съ направленіемъ Сень-Симона. Руководящія идеи, связанныя нмѣтъ съ именемъ К., отчасти были унаследованы имъ отъ его пред-

шественниковъ. Тюрго слѣдующимъ образомъ формулировалъ основную мысль позитивной философіи почти за двѣдѣа до рожденія К. «Прежде чѣмъ была познана взаимная связь физическихъ явленій, всего естественнаго было предполагать, что они производятся мыслящими существами, невидимыми, но подобными намъ; ибо на кого другого могли бы они походить? Все, что случалось безъ участія людей, получило своего бога, а страхъ или надежда будили воздавать ему религиозное почитаніе... Когда философы признали негнѣдность этихъ басенъ, не приобрета еще, однако, истиннаго разумѣнія естественной исторіи, они придумали объяснять причины явленій *отвлеченными выраженіями*, какъ сущности и способности (essences et facultés), о которыхъ разсуждали такъ, какъ если бы они были существами или новыми божествами, замѣнявшими древнихъ. Лишь очень поздно, съ наблюденіемъ механическаго дѣйствія тѣлъ однихъ на другія, выведены были изъ этой механики другія гипотезы, допускающія *математическое развитіе и опытную проверку*. Здѣсь прѣктомъ выраженъ извѣстный законъ трехъ стадій *). Еще ближе отношеніе къ Сень-Симону, котораго ученикомъ первоначально былъ и называлъ себя К. Въ самый годъ рожденія своего будущаго ученика Сень-Симонъ заявлялъ: «я возымѣлъ проектъ открыть новое поприще человѣческому уму—поприще *физико-политическое* (la carrière physico-politique)». Въ 1811—1812 гг. онъ писалъ слѣдующее (въ своихъ «Lettres philosophiques et sentimentales»): «Частная наука (les sciences particulières) суть элементы общей науки, которой дали имя философіи. Эта наука съ пассивной своей стороны есть сводъ или итогъ (résumé) приобретенныхъ знаній, а со стороны дѣятельной она есть указаніе новыхъ научныхъ путей и обзоръ средствъ для произведенія новыхъ открытій и довершенія уже начатыхъ. Разсматривая относительный и положительный характеръ (le caractère relatif et positif) науки въ ея цѣломъ и частяхъ, мы находимъ, что и цѣлое, и части должны были сначала имѣть характеръ предположительный (conjéctural); затѣмъ они должны были принять характеръ наполовину предположительный и на половину положительный, и, наконецъ, вся наука и части ея должны получить по возможности характеръ вполне положительный. Мы теперь достигли того момента, когда первый хорошій сводъ частныхъ наукъ составитъ *положительную философію* (le premier bon résumé des sciences particulières constituera la philosophie positive). Такимъ образомъ, когда К. едва было 14 л., не только задача и характеръ его философіи были предугазаны, но она была уже и названа своимъ собственнымъ именемъ. Невозможно отрицать и дальнѣйшаго, прямого вліянія Сень-Симона; но, занятый сперва всецѣло исполненіемъ теоретической задачи, К. удалился отъ

учителя, который въ то время какъ разъ отдавался религиозно-практической сторонѣ своего дѣла. Лишь подъ конецъ жизни К., въ свою очередь, перешелъ отъ философіи къ религіи и политикѣ. Вопросъ о внутреннемъ единствѣ двухъ главныхъ частей контовой системы вызывалъ противоположныя рѣшенія. Литтре, Милль, Льюисъ и за ними большинство писателей, касавшихся этого предмета, придаютъ серьезное значеніе только позитивной философіи, считая все прочее абераціей ума; напротивъ того, правотѣрные позитивисты (съ которыми въ этомъ пунктѣ соглашается высокоцѣнный ими о. Груберъ), признаютъ полное единство всего ученія, видя въ позитивной политикѣ необходимое завершеніе позитивной философіи. Ни тотъ, ни другой взглядъ не соответствуетъ истинному положенію дѣла. Вопреки мнѣнію ортодоксальныхъ позитивистовъ и ихъ католическаго союзника, мы находимъ у К. не одну, а двѣ различныя системы, образованныя по двумъ различнымъ и даже противоположнымъ методамъ. Но при этомъ нельзя согласиться съ Литтре и Миллемъ, что только одна изъ нихъ, именно первая, имѣетъ серьезное значеніе: на самомъ дѣлѣ явные ошибки и несообразности встрѣчаются въ обоихъ главныхъ трудахъ К., не исчерпывая содержанія ни того, ни другого. Обѣ системы К. равноправны; между ними есть и внутренняя связь, но лишь отрицательнаго характера. Выработывая на основаніи своего «объективнаго метода» систему положительной философіи, К. считалъ ее окончательнымъ, высшимъ выраженіемъ духовнаго развитія человѣчества; но по окончаніи работы онъ созналъ ея недостаточность и почувствовалъ, что это умственное построеніе не даетъ даже права своему основателю считаться истиннымъ философомъ, такъ какъ оно представляетъ только одну сторону дѣйствительнаго человѣка и доступной ему истинѣ. Эту вновь открывшуюся ему сторону бытія К. призналъ даже болѣе важною, первенствующею. Такую оцѣнку и самый вопросъ о первенствѣ можно считать ошибкою, но во всякомъ случаѣ позитивная религія и политика не были прямымъ слѣдствіемъ или приложеніемъ позитивной философіи, а совершенно новымъ построеніемъ, на новомъ основаніи («субъективный методъ») и съ другою задачею («нравственно-практическое»). Нѣкоторымъ переходомъ и связью оказывается здѣсь идея человѣчества: позитивная философія приводитъ къ этой идеѣ, а религія и политика изъ нея исходятъ. Но сама эта идея, въ томъ смыслѣ, въ какомъ она является въ послѣднемъ томѣ «Cours de philosophie pos.», уже не соответствуетъ объективному методу и, вѣдѣно *положительно-научнаго, несомнѣнно имѣетъ метафизическій характеръ*. То *единое* человѣчество, о которомъ говорить здѣсь К., не существуетъ какъ фактъ внѣшняго опыта и не можетъ быть сведено къ такому факту; понятіе о такомъ человѣчествѣ не могло быть добыто наукою, какъ ее разумѣлъ К., и такъ какъ онъ не заявлялъ притязаній на божественное откровеніе, то остается признать его идею какъ чисто-умозрительную или метафизическую. Такимъ образомъ, въ своемъ собственномъ умственномъ развитіи

*) Въ предшественникахъ К. относятся иногда Софію Жерменъ, но это подлежитъ спору, такъ какъ ея послѣднее сочиненіе, съ идеями, близкими къ позитивному К. («Considérations générales sur l'état des sciences»), вышло въ 1833 г., послѣ 1-го тома курса позитивной философіи.

К. подчинился закону трехъ стадій, но только въ обратномъ порядкѣ: онъ началъ съ позитивно-научнаго міровоззрѣнія и чрезъ посредство метафизическаго принципа челоѣчества пришелъ къ религіозной и прямо теологической стадіи, которую также прошелъ сполна въ обратномъ порядкѣ; къ почитанію единого челоѣчества онъ присоединилъ сначала политеистическій культъ трехъ богинь и множество уродовенныхъ апопоеза героевъ, а закончилъ чистѣйшимъ фетишизмомъ. Здѣсь можно видѣть указаніе для одѣнки самаго закона трехъ стадій. Эти стадіи, а отчасти и ихъ подраздѣленія обозначены К. вѣрно, но онъ ошибочно думаетъ, что этотъ процессъ происходитъ только въ одномъ направленіи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ и единичныя, и собирательныя лица могутъ переживать три состоянія и въ томъ, и въ другомъ порядкѣ. Допуская принятую самимъ К. аналогію между индивидуальнымъ и историческимъ развитіемъ, слѣдуетъ замѣтить, что первоначальное состояніе ребенка вовсе не характеризуется преобладаніемъ теологическихъ представлений и въ частности—фетишизма. Чтобы объяснить явленія, какъ произведенія невидимыхъ духовныхъ дѣятелей, нужно предварительно пройти черезъ очень сложные умственные процессы. Состояніе ума грудного ребенка подходитъ болѣе къ позитивизму, если опредѣлять послѣдній, вмѣстѣ съ К., какъ ограниченіе всего познанія областью чувственныхъ фактовъ. Затѣмъ, съ пробужденіемъ сознания и обнаруженіемъ дара слова, слѣдуетъ метафизическій періодъ дѣтства, когда мышленіе ребенка опредѣляется главнымъ образомъ категориями субстанціи, причинности и плѣи (вопросы: *изъ чего сдѣлано то-то, откуда происходитъ, почему, зачемъ?*). За дѣтскою пылливостью наступаетъ—нерѣдко отроческая религіозность, обыкновенно совпадающая (какъ это слѣдуетъ и по К.) съ эпохою воинственныхъ игръ и дракъ. Юношескіе годы несомнѣнно отличаются преобладаніемъ широкаго идеализма, отвлеченныхъ мыслей и замысловъ (т. е. метафизическимъ характеромъ, по терминологіи К.), а затѣмъ слѣдуетъ «позитивизмъ» солиднаго возраста, имѣющій впрочемъ у большинства людей (кромѣ спеціально-ученыхъ) болѣе практический, нежели теоретическій характеръ. Но (какъ могъ убѣдиться К. изъ собственнаго опыта) дѣло этимъ не кончается: съ наступленіемъ полной зрѣлости и приближеніемъ старости вопросы метафизическіе и въ особенности мистическіе и религіозные получаютъ опять для челоѣка преобладающее значеніе. Такимъ образомъ кругъ трехъ стадій переживается челоѣкомъ не одинъ разъ, а по крайней мѣрѣ два, и въ различномъ порядкѣ, при чемъ весь процессъ имѣетъ не ту точку отравленія и не тотъ конецъ, которые требуются «закономъ» К. Та тройственная схема, по которой челоѣкъ бѣваетъ теологомъ въ дѣтствѣ, метафизикомъ—въ юности и позитивистомъ—въ старости, вѣрна только въ своемъ среднемъ, переходномъ моментѣ, взятая же въ своей плѣсти она прямо противорѣчитъ дѣйствительности. То же должно сказать и о примѣненіи этой схемы къ общему историческому развитію. Надъ непосредственною чувственностью жи-

вотной природы челоѣчество возвысилось не столько дѣйствіемъ воображенія (котораго нельзя отнять и у животныхъ), сколько дѣйствіемъ разума, т. е. отвлеченной мысли, образующей слова и общія понятія, въ чемъ и состоитъ (въ умственной сферѣ) специфическое отличіе челоѣка отъ *бесчеловѣчныхъ*. Перехода къ историческому челоѣчеству, мы видимъ, что плѣи и законченный кругъ развитія метафизики (греческая философія) вмѣсто того, чтобы слѣдовать за окончаніемъ теологической стадіи (какъ требовалось бы по закону К.), напротивъ, предваряетъ на много вѣковъ и до нѣкоторой степени обуславливаетъ главную эпоху господства теологіи—средне вѣка. Только съ XV в. по Р. Хр. законъ трехъ стадій какъ будто входитъ въ силу: за господствомъ средневѣковой теологіи слѣдуетъ развитіе и господство новой метафизики и положительной науки. Хотя эти двѣ сферы развиваются параллельно, однако нельзя отрицать относительнаго преобладанія сперва за метафизическимъ, а потомъ (въ настоящемъ вѣкѣ) за позитивно-научнымъ міросозерцаніемъ. Но тутъ произошло опять явленіе, не предусмотрѣнное закономъ К. Достигнувъ полной зрѣлости въ позитивизмъ, умъ челоѣчества (между прочимъ—въ лицѣ самого основателя позитивной философіи) не удовлетворился этимъ «окончательнымъ состояніемъ», а съ новымъ интересомъ обратился къ метафизическимъ и религіозно-мистическимъ вопросамъ. Настоящій (послѣдовавшій за преобладаніемъ положительно-научнаго міросозерцанія) фазисъ духовнаго развитія болѣе всего напоминаетъ александрийскую эпоху, которая разрѣшилась христіанствомъ. Но если законъ трехъ стадій, какъ единая схема для всего хода исторіи, явно несостоятеленъ, то самая повторяемость этихъ трехъ стадій въ различныхъ эпохи и въ различномъ порядкѣ указываетъ на то, что въ этомъ «великомъ открытіи» дѣйствительно что-то открыто, хотя и не совсемъ то, что разумѣли К. и его предшественники и послѣдователи. Въ законѣ трехъ стадій, сквозъ неадекватныя выраженія К., можно разсмотрѣть истинную формулу, относящуюся къ исторіи всякой идеи, во всѣхъ сферахъ жизни. Всякая идея, имѣющая историческое значеніе, является первоначально какъ выраженіе непосредственной увѣренности (наитія, вдохновенія, что соответствуетъ теологической стадіи у К.); затѣмъ она становится предметомъ отвлеченнаго мышленія (метафизической стадіи К.) и, наконецъ, ставится какъ задача реальнаго осуществленія или воплощенія (позитивная стадія К.). Понимаемый такимъ образомъ, законъ 3 стадій имѣетъ бы дѣйствительно всеобщее примѣненіе, какъ одна изъ основныхъ вариаций установленной Гегелемъ логической формулы всякаго процесса.

Въ своей *классификаціи наукъ* К. несомнѣнно привелъ всю область положительныхъ знаній въ правильный, стройный порядокъ. Преимущество этой классификаціи можно видѣть уже изъ того, что новыя, введенныя ею разграниченія, обозначаемыя терминами *біологія, социологія*, сдѣлались общеупотребительными у ученыхъ. Нѣкоторыя возраженія противъ классификаціи К.

вызваны недоразумѣнѣмъ. Такъ, указываютъ на то, что астрономія есть наука конкретная, предполагающая болѣе общія физическія и химическія познанія, и что слѣдовательно она должна занимать не второе, а развѣ только четвертое мѣсто въ восходящемъ (отъ математики) ряду наукъ. Но К. ограничивалъ предметъ астрономіи взаимодѣйствующими движеніями космическихъ тѣлъ нашей солнечной системы, а эти движенія опредѣляются только законами математическими, съ привнесіемъ лишь одного общаго фактора — мирового тяготѣнія; особыя физическія и химическія свойства и законы явленій здѣсь не принимаются въ расчетъ и не предполагаются. То обстоятельство, что К. отвергалъ всѣ вопросы астрофизики, было, конечно, недостаткомъ въ его общемъ возрѣніи на предѣлы научнаго знанія, но это не нарушало правильности его классификаціи, имѣвшей въ виду лишь рядъ основныхъ или первичныхъ наукъ, а не составныхъ и производныхъ, каковы астрофизика, геологія, географія, психофизика и т. п. Дѣйствительный пропускъ въ лѣтницѣ наукъ относится къ *минералогіи*, которая несомнѣнно есть основная или первичная наука, такъ какъ она впервые вноситъ въ изученіе неорганическаго міра, сверхъ физической и химической, еще особую *морфологическую* точку зрѣнія (формы кристалловъ); эта морфологическая сторона явленій не можетъ быть всецѣло сведена къ геометріи, такъ какъ здѣсь дѣло не въ очертаніяхъ, отвлеченно взятыхъ, а въ томъ, что известныя тѣла или вещества имѣютъ свойство кристаллизоваться именно въ такихъ, а не въ иныхъ формахъ. Съ этою поправкою классификація наукъ К. можетъ считаться лучшею изъ существующихъ.

Но какъ бы превосходна ни была въ своемъ родѣ подобная эмпирическая классификація наукъ, т. е. расположеніе ихъ въ известномъ правильномъ порядкѣ по какому-нибудь внѣшнему признаку (каковъ у К. признакъ возрастающей сложности и убывающей общности) — она ни въ какомъ случаѣ не можетъ выражать дѣйствительную внутреннюю связь или органическое единство наукъ и изучаемыхъ ими явленій, какъ воображалъ К. Органическое единство требуетъ, чтобы каждая наука была необходима для всѣхъ другихъ и всѣ — для каждой, чтобы всѣ онѣ дѣйствительно опредѣляли другъ друга, находились между собою во внутреннемъ взаимодействіи. Для этого имъ нуженъ нѣкоторый общій принципъ, или образующее начало ихъ единства и связи. Такого принципа въ эмпирической системѣ нѣтъ и быть не можетъ, сами же по себѣ частныя науки находятсѣ лишь во внѣшнемъ, механическомъ отношеніи другъ къ другу. Тѣ особыя, специфическія элементы, которые даютъ всѣмъ наукамъ ихъ собственное содержаніе, ничѣмъ взаимно не связаны между собою и находятсѣ лишь во внѣшней и случайной зависимости другъ отъ друга. Возьмемъ, для примѣра, отношеніе биологіи къ химіи и физикѣ. Поскольку матерія организмовъ состоитъ изъ различныхъ простыхъ веществъ и ихъ сочетаній, изучаемыхъ химіей, поскольку, дагѣ, при раз-

личныхъ функціяхъ органической жизни прослѣдуютъ извѣстныя явленія (теплота, электричество и т. п.), составляющія предметъ физики — постольку биологія, очевидно, предполагаетъ эти двѣ науки и зависитъ отъ нихъ. Но это зависимость только внѣшняя, ее нельзя вывести изъ самой физики или химіи. Взятая въ своихъ общихъ свойствахъ и законахъ, явленія, изучаемыя этими двумя науками, составляютъ лишь безразличный *возможный* матеріалъ для явленій органическихъ; чтобы составить *дѣйствительныя* органическія явленія и чрезъ то получить биологическое значеніе, этотъ физическій и химическій матеріалъ долженъ подчиниться въ некоторому новому и самостоятельному порядку или плану отношеній, представляемому тѣмъ сложнымъ явленіемъ, которое называется жизнью. Но для физики и химіи это явленіе органической жизни не имѣетъ даже того матеріальнаго значенія, какое физическія и химическія явленія имѣютъ для биологіи. Химикъ и физикъ совсѣмъ не нуждаются для своихъ наукъ въ предположеніи растительной и животной жизни; еслибы ея совсѣмъ не существовало, физическіе и химическіе законы мірозданія, *объективно* говоря, не потеряли бы никакого измѣненія: вѣдь они дѣйствовали на земномъ шарѣ, когда на немъ еще не появилось никакой организаци — и точно также продолжали бы дѣйствовать, если бы всякая организациа когда-нибудь исчезла. Такимъ образомъ мы не можемъ сказать, чтобы между биологіей и предшествовавшими ей науками была внутренняя необходимая связь и взаимодѣйствіе, ибо въ своемъ собственномъ специфическомъ элементѣ, образующемъ ее какъ особую науку органической жизни, биологія не вытекаетъ изъ физики и химіи и не зависитъ отъ нихъ, а съ другой стороны для этихъ наукъ она по своему собственному предмету является лишь чистою случайностью. Отдѣль науки, неточно обозначаемый какъ «органическая химія», имѣетъ дѣло съ органическими веществами не въ ихъ биологическомъ качествѣ, не какъ съ матеріей живого организма, а лишь какъ съ однимъ изъ многихъ возможныхъ родовъ сочетанія химическихъ элементовъ, и то обстоятельство, что этотъ родъ сочетанія образуетъ между прочимъ ткани живыхъ организмовъ, для химіи, какъ такового, есть нѣчто совершенно безразличное. Между биологіей и социологіей система К. такъ же мало установляетъ органическую связь, какъ и между биологіей и предшествовавшими ей науками. Хотя люди, составляющіе общество, суть, между прочимъ, и животныя, но свои социальныя учрежденія они создаютъ и совершенствуютъ не въ этомъ своемъ зоологическомъ качествѣ, а въ силу специфическихъ особенностей разумной и социальной человѣческой природы, что и даетъ основаніе для особой науки — социологіи, собственные законы которой не вытекаютъ изъ законовъ биологіи. Съ точки зрѣнія этой послѣдней самое существованіе человѣческаго общества, а слѣдовательно и особыхъ социологическихъ законовъ, имъ управляемыхъ, есть нѣчто безразличное и случайное: растенія и животныя существовали на земномъ ша-

рѣ до появленія человѣка и могутъ, конечно, пребывать и въ случаѣ его исчезновения. Вообще въ той внѣшней системѣ наукъ, какую предлагаетъ позитивизмъ, высшія, т. е. болѣе сложныя науки, хотя и опираются на низшія какъ на свой общій матеріальный базисъ, но по своему собственному предмету или по тому специфическому элементу, который образуетъ ихъ какъ особыя науки, онѣ стоятъ внѣ всякой логической и органической зависимости отъ предыдущихъ, менѣе сложныхъ наукъ, а для этихъ послѣднихъ высшія науки, съ ихъ особеннымъ предметомъ или въ ихъ специфическомъ элементѣ, представляютъ уже чистую случайность. Если мы обозначимъ специфическій элементъ первой, наиболее общей науки—математики черезъ a , спец. элем. слѣдующей науки, астрономіи—черезъ b , физики—черезъ c и т. д., то система наукъ, установленная К., представится въ видѣ слѣдующаго ряда; a ; $a + b$; $(a + b) + c$; $(a + b + c) + d$; $(a + b + c + d) + e$; $(a + b + c + d + e) + f$. Въ этомъ ряду наукъ мы не видимъ того всеобщаго принципа, который связывалъ бы всѣ частныя научныя элементы. Такимъ принципомъ координаціи не можетъ служить элементъ a , образующій математику, такъ какъ онъ во всѣхъ прочихъ наукахъ есть лишь одно изъ слагаемыхъ, и существуетъ *вместѣ* съ другими специфическими элементами (b , c , d и т. д.), но безо всякой общей одинаковой связи съ ихъ совокупностью; яри томъ, чѣмъ сложнѣе извѣстная наука, тѣмъ этотъ общій элементъ имѣетъ въ ней меньше значенія; такъ, даже въ биологіи, не говоря уже о социологіи, участіе математики въ познаніи явленій и ихъ законовъ совершенно ничтожно. Во всякомъ случаѣ это есть только одинъ изъ многихъ научныхъ элементовъ, самый бѣдный по содержанию, не обнимающій собою другихъ элементовъ и, слѣдовательно, не могущій соединять ихъ въ одну систему. Для такого соединенія, даже по понятіямъ самой математики, необходима некоторая *функция*, общая всѣмъ частнымъ элементамъ a , b , c , d и т. д., и потому образующая изъ нихъ одно опредѣленное цѣлое. Система наукъ, чтобы быть действительно системой, хотя бы въ смыслѣ математическомъ, а не простою эмпирической классификаціей, должна представляться не какъ a , $a + b$; $(a + b) + c$ и т. д., а какъ $\varphi(a, b, c, d, e, f)$.

Чтобы изъ совокупности положительныхъ наукъ сдѣлать позитивную *философію*, необходимо было бы установить самостоятельную *философскую* точку зрѣнія на всѣ явленія міра; но именно этого и не доставало К. Отрицая психологію, сводя логику къ математикѣ и совершенно обходя главный философскій вопросъ о возможности для субъекта достоверно познавать то, что не есть онъ самъ.—К. полагаетъ, что философія есть простое продолженіе и расширение частныхъ наукъ, какъ онѣ сами суть продолженіе и расширение обыкновеннаго житейскаго познанія, управляемаго «сдвѣржымъ смысломъ» (*le bon sens*). Эта мысль ошибочна въ своемъ основаніи. Уже частныя науки не только продолжаютъ и распространяютъ житейское наблюденіе; и повседневный опытъ, но сверхъ того самостоятельно провѣряютъ и въ

значительной мѣрѣ отвергаютъ его положенія. Таль, по житейскому наблюденію земля есть неподвижная плоскость, надъ которою ходитъ солнце, а по наукѣ она есть сферодальное тѣло, вращающееся вокругъ солнца; по житейскому наблюденію различныя насѣкомыя заходятъ «сами собою» въ сырой или грязной средѣ, а по наукѣ они всегда происходятъ изъ органическихъ сѣмянъ или зародышей; непосредственный опытъ утверждаетъ, что громъ обыкновенно слѣдуетъ за молніей съ большимъ или меньшимъ промежуткомъ времени, тогда какъ по наукѣ эти два явленія происходятъ всегда въ одинъ и тотъ же моментъ времени. Наука не только раздвигаетъ во всѣ стороны область житейскаго знанія, но и выставляетъ такіе вопросы, точки зрѣнія и требованія, которыя вовсе не существуютъ для непосредственнаго сознанія, и сразу какъ-то ему не только непонятными, но и прямо неспасными. Подобное же отношеніе существуетъ между положительными науками и философией: она не только общѣе и шире ихъ, но ея понятія и вопросы принадлежатъ къ области мышленія, несоизмѣримой съ областью частныхъ наукъ. Она выдвигаетъ такія умственные задачи и требованія, которыя въ отдѣльныхъ наукахъ вовсе не имѣютъ мѣста и съ ихъ исключительной точки зрѣнія могутъ представляться несмысленными, ненужными и даже безмысленными. Отдѣляясь отъ философскихъ задачъ простымъ утвержденіемъ, что мы можемъ познавать только явленія, а не существо вещей, значило бы уподобляться невѣждѣ, который въ имя чувственной очевидности отвергаетъ астрономическую науку. Для того, чтобы позитивистскій принципъ, ограничивающій область познаваемаго одними явленіями, имѣлъ какой-нибудь опредѣленный смыслъ, нужно было бы разобрать сперва понятіе «явленіе» и дать ясный отчетъ въ томъ, что собственно подъ нимъ разумѣется. Но у К. мы не находимъ и намека на такой анализъ. Между тѣмъ, этотъ основной для позитивизма терминъ употребляется въ двухъ совершенно различныхъ смыслахъ. 1) Подъ явленіемъ разумѣется то, что дано или происходитъ въ сознаніи субъекта. Согласно этому положенію, что «мы познаемъ только явленія», означаетъ, что предметомъ нашего знанія и изученія могутъ быть только состоянія и измѣненія нашего собственнаго сознанія, въ силу чего и весь такъ называемый «внѣшній міръ» долженъ быть признанъ лишь фактомъ *чисто-психологическимъ*, и сама матерія—только мыслимою *возможностью ощущенія*. На такой точкѣ зрѣнія стоитъ, напр., столь близкій къ позитивизму Милль, но на ней не могъ стоять К., безусловно отрицавшій внутреннее самонаблюденіе и всецѣло замѣнявшій психологію френологій. 2) Въ другомъ смыслѣ, болѣе соответствующемъ прямому значенію слова, подъ «явленіемъ» разумѣется продуктъ взаимодействия между внѣшними вещами и нашимъ субъектомъ; явленія, такимъ образомъ, выражаютъ действительность не только внутреннюю, но и внѣшнюю бытія, служатъ понятными для насъ показателями или знаками того, что существуетъ внѣ насъ; положеніе, что мы познаемъ

только явления, означает, что вещи доступны нашему познанию лишь по сколько онъ дѣйствуютъ на насъ—а такъ какъ дѣйствие выражаетъ въ известной степени природу дѣйствующаго, а явление обнаруживаетъ сущность являемаго, то этимъ не исключается, а напротивъ предполагается нѣкоторое наше познание о сущности вещей. Конечно, то или другое дѣйствие не исчерпываетъ природы дѣятеля, и являющаяся сущность не переходитъ всецѣло въ свое данное явление; поэтому наше познание о сущности вещей чрезъ явления имѣетъ характеръ относительный и несовершенный. Однако, сама эта несовершенство бываетъ большею или меньшею; такъ, наблюдая постоянный и неизмѣнный во всевозможныхъ условияхъ способъ дѣйствія данного фактора, мы получаемъ достаточное познание о его существенныхъ свойствахъ. Но этотъ логически несомнѣнный принципъ познаваемости дѣйствительныхъ сущностей въ ихъ явленіяхъ нисколько не устраняетъ и не разрѣшаетъ *гнозеологическаго* вопроса о томъ, какъ возможны самыя явленія (въ объективномъ смыслѣ), т. е. какимъ образомъ то, что находится внѣ нашего субъекта, можетъ воздѣйствовать на этотъ субъектъ, давать ему знаки о своемъ существованіи и о своей сущности? Если прямое и фактическое воздѣйствіе внѣшняго бытія на нашъ субъектъ ограничивать ощущеніями такъ называемыхъ внѣшнихъ чувствъ, то вопросъ о возможности и способѣ такого воздѣйствія объективнаго бытія на субъективное сознание черезъ это получаетъ только большую определенность, но еще не находитъ своего рѣшенія. Спрашивается: какимъ образомъ внѣшнее бытіе становится для насъ ощущательно? Этотъ главнѣйшій для всей теоретической философіи вопросъ оставался совершенно чуждымъ для К., который не соединялъ съ терминомъ «явленіе» никакого положительнаго смысла, употребляя его лишь какъ общую неопределенную антитезу отвергаемымъ имъ метафизическимъ «сущностямъ». Но и эти послѣднія не выражаютъ у него никакой ясной и твердой мысли: то онъ видитъ въ нихъ только пустая абстракція, измышленныя умомъ въ его переходномъ состояніи отъ теологическаго къ позитивному міровоззрѣнію, то онъ говоритъ объ этихъ «сущностяхъ» какъ о какомъ-то дѣйствительномъ, хотя безусловно для насъ недоступномъ субстратѣ бытія, скрывающемся за явленіями. При всей смутности этихъ мыслей ясно, однако, что предикатъ безусловной непознаваемости, которымъ К. характеризуетъ «сущности», ни въ какомъ случаѣ не можетъ имъ принадлежать: какъ пустая абстракція и измысленія, онъ всецѣло познаваемы для ума, ихъ измысливаго, а какъ субстратъ явленій онъ познаваемы настолько, насколько обнаруживаются въ этихъ явленіяхъ (такъ, сущность жизни познается въ явленіяхъ органическихъ, или сущность человѣческаго общества открывается въ явленіяхъ социальныхъ). Отрицать такую соотносительность сущности и явленія логически возможно только отрицая объективный характеръ самыхъ явленій, т. е. признавая въ нихъ только со-

стоянія нашего сознанія, на что К. никогда не рѣшался. Вообще, вслѣдствіе отсутствія всякаго анализа понятій, основныя теоретическія положенія К. имѣютъ характеръ догматическій, а не критическій, и стоятъ ниже уровня новѣйшей философской мысли. Самъ онъ, хотя съ другой точки зрѣнія, пришелъ къ сознанію недостаточности своей положительной философіи и дополнилъ ее положительною религіей человечества. Въ самой этой идеѣ человечества К. уже возвысился надъ ограниченностью позитивной философіи, допускающей только такія истины, которыя такъ или иначе сводятся къ воспріятію внѣшнихъ чувствъ и могутъ быть проверены ихъ показаніями. Но человечество, какъ единый собирательный организмъ,—богѣ реальный, чѣмъ отдѣльный человѣкъ,—никогда не было и не есть фактъ чувственнаго опыта и никакой проверкѣ ощущеніями внѣшнихъ чувствъ подлежать не можетъ: это есть идея умозрительная и метафизическая. Безъ сомнѣнія, многіе біологическіе и социологическіе факты *наводятъ* на эту идею, но определенное выраженіе и развитіе можно ей дать только путемъ умозрительнымъ. У К. это было глубокое интуитивное убѣжденіе, которое онъ ясно сознатель и рѣшительно высказывалъ, но ничѣмъ не доказывалъ. Во всякомъ случаѣ въ исторіи философіи онъ первый придалъ этой идеѣ центральное значеніе—и въ этомъ его большая заслуга. Но какъ выше начало *религии* и предметъ *культа*, идея человечества, въ смыслѣ К., представляетъ внутреннее противорѣчіе. Предметомъ религіознаго поклоненія можетъ быть только то, что обладаетъ *дѣйствительнымъ существованіемъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ *совершенствомъ*. «Великое Существо» К. есть духовно-физическій организмъ, *прогрессирующий* или *совершенствующійся*; оно распадается на двѣ части: живущее на землѣ человечество, объективно-дѣйствительное, но еще несовершенное, и человечество отшедшее, достигнутае идеальнаго совершенства, но за то лишенное, по учению К., реальнаго бытія, существующее только субъективно, въ памяти и воображеніи живыхъ людей. Первая часть «Великаго Существа» не можетъ быть предметомъ религіознаго почитанія, какъ несовершенная, а вторая—какъ несуществующая. Культъ, воздаваемый предмету завѣдомо лишь воображаемому, а не дѣйствительному, не можетъ имѣть серьезнаго значенія. Вообще К. безусловно ошибался, думая, что идея прогрессирующаго человечества можетъ замѣнить идею абсолютнаго существа. Понятіе прогресса или совершенствованія логически мыслимо только какъ постепенное усвоеніе несовершеннымъ дѣйствительнаго объективнаго совершенства, которое въ своей всецѣлости существуетъ независимо отъ прогрессирующаго субъекта и первѣ его, ибо иначе каждая новая степень усовершенствованія этого субъекта была-бы произведеніемъ изъ ничего—что нелѣпо; меньшее само по себѣ не есть достаточное основаніе для большаго, и пустота не можетъ быть единственнымъ источникомъ полноты бытія. Слѣдовательно, истинное совер-

шенство «Великаго Существа» нельзя понимать как произведение историческаго прогресса, а должно признавать его первоначально существующимъ и опредѣляющимъ самый прогрессъ, или другими словами, настоящимъ «Великимъ Существомъ» можетъ быть не человечество отдѣльно взятое, а только богочеловѣчество. — Не смотря на несостоятельность основной точки зрѣнія, «позитивная религія» К. заключаетъ въ себѣ частныя истины, которыя имѣютъ будущность; таковы, въ особенности, его мысли о значеніи женскаго элемента, о необходимости независимаго духовнаго авторитета въ обществѣ, о почитаніи отшедшихъ историческихъ дѣятелей. Вторая система К. гораздо болѣе, чѣмъ первая, заставляетъ признать въ немъ одного изъ самыхъ значительныхъ и оригинальныхъ европейскихъ мыслителей XIX столѣтія.

Литература. Самому К., кромѣ двухъ главныхъ его сочиненій (см. выше), принадлежатъ еще слѣдующіе: «Traité élémentaire de géométrie analytique» (П., 1843); «Traité philosophique d'astronomie populaire» (П., 1845); «Catholicisme positiviste» (П., 1852); «Synthese subjective» (П., 1856). Мелкія соч. изъ первой эпохи частью включены имъ какъ приложения въ «Syst. de polit. pos.», частью изданы послѣ его смерти подъ заглав. «Opuscules de philosophie sociale» (П. 1868). Для характеристики К. важенъ «Testament d'Aug. C.» (П., 1884). Первые двѣ главы «Курса поз. фил.» изданы отдѣльно, съ предислов. Литтре, какъ «Principes de philosophie pos.» (П., 1868). Сокращ. англ. перев. курса: Harriet Martineau, «The posit. philosophy of Aug. C.» (Л., 1853). Франц. сокращ. — Jules Rig, «Aug. C., la philosophie pos. résumée» (П., 1881). *Сочиненія о К. и его учении:* Littré, «Aug. C. et la philosophie pos.» (П., 1863); Robinet, «Notice sur l'oeuvre et sur la vie d'Aug. C.» (П., 1864); G. H. Lewes, «Comte's philosophy of the sciences» (Л., 1853); J. S. Mill, «Aug. Comte and the positivism»; Twisten, «Lehre u. Schriften Aug. Comte's» («Preuss. Jahrbücher», В. 1859); Caird, «The social philos. and religion of Comte» (Гласговъ, 1885); Eucken, «Zur Würdigung C's u. des Positivismus» (Длп., 1887); Gruber, «Aug. Comte» (Фрейб., 1889); Wäntig, «Aug. Comte u. seine Bedeutung für die Entwicklung der Socialwiss.» (Длп., 1894). Богатый матеріалъ о К. и его ученіи находится въ журналахъ двухъ позитивистическихъ школъ (см. ниже). На русск. яз. перев. соч. Льюиса и Милля о К. (СПб. 1867). Органъ сочин.: В. Чичеринъ, «Положительная философія и единство наукъ» (М., 1892; обширное и замѣчательное соч.); И. Полетика, «Критика философской системы К.» (СПб. 1873); В. Лесевичъ, «Опытъ крит. изслѣдованія основанія поз. философіи» (ib., 1877). Статьи: Писарева («Русское Слово», 1866 и въ «Собран. сочин.»), Лаврова («Совр. Обзоръ», 1868), Н. П. — ва («Отеч. Зап.», 1866), Павловскаго (ib., 1871), Соловьева («Правосл. Обзорные», 1874), Каринскаго (ib., 1875), Кудрявцева (ib., 1875), Истомина («Вѣра и Разумъ», 1888), Оболенскаго («Русское Богатство», 1890). Брошюра Вольфсона: «Позитивизмъ и критика отвлеч. началъ Влад. Соловьева» (СПб., 1880).

Позитивизмъ послѣ К. распался на двѣ враждебныя школы. Во главѣ первой, рѣшительно отвергавшей позит. религію К., стоялъ Литтре (см.); къ которому присоединился Вѣрубобъ (см. VII, 545). Они вмѣстѣ предприняли периодическое изд. «Philosophie positive» (1867—1883). Полныхъ единомышленниковъ и приверженцевъ у нихъ было немного, и журналъ прекратился отъ недостатка подписчиковъ. Болѣе распространенія получила вторая школа позитивизма, всецѣло принимавшая религію и политику К. Ея вождемъ былъ Пьеръ Лафиттъ (см.), усвоившій и званіе первосвященника человѣчества. Съ 1878 г. онъ издаетъ главный органъ правотѣрнаго позитивизма «Revue Occidentale». Позитивная религія скоро перешла и въ Англию, гдѣ она представляется Конгривомъ (см. XV, 942) и Ф. Гаррисономъ (см. VIII, 151). Самою благопріятною почвою для «религіи человѣчества» оказалась Южная Америка; Лагарриге (см.) утвердилъ новый культъ въ Чили, а Лемось (см.) — въ Бразиліи, гдѣ позитивизмъ въ настоящее время сдѣлался государственною религіею. Его послѣдователи, съ ген. Фонсекою и Б. Констаномъ во главѣ, произвели переворотъ 1889 г., замѣнившій имперію республикою. На государственномъ ея знамени изображенъ одинъ изъ девизовъ К.: *порядокъ и прогрессъ*; въ офицерскія училища введено преподаваніе наукъ по курсу позит. философіи. Была даже рѣчь объ официальной введеніи въ Бразиліи позитивист. календаря, но это встрѣтило препятствія. Основанное Лемосомъ въ Рио-де-Жанейро учрежденіе, подъ именемъ Apostolado positivista da Brazil, издало множество книгъ и брошюръ для распространенія новой религіи. Еще прежде революціи 1889 г. позитивисты много способствовали уничтоженію невольничества въ Бразиліи. Въ 1834 г. въ религіи человѣчества произошелъ расколъ. Чилийско-бразиліанская группа Лагарриге и Лемоса, вмѣстѣ съ однимъ изъ старыхъ французскихъ учениковъ К., Одиффраномъ (Audiffrent), а также англичаниномъ Конгривомъ, отдѣлилась отъ Лафитта, котораго эти ревнители находили недостаточно проникнутымъ религіозными принципами учителя. Главный пунктъ разногласія была идея Дѣвы-Матери (Vierge-Mère), какъ высшаго олицетворенія человѣчества. Въ послѣдній годъ своей жизни К., въ письмѣ къ Одиффрану, предлагалъ ему представлять эту идею какъ окончательный сводъ всего позитивизма (à représenter le positivisme comme directement résumé par l'utopie de la Vierge-Mère). Преемники К. въ первосвященствѣ, Лафиттъ, держась буквы этихъ словъ, видѣвъ въ этой идее только предѣльное понятіе субъективнаго синтеза; но Одиффранъ и южно-американцы, стоявшие за духъ послѣдняго ученія К., стали придавать Дѣвѣ-Матери болѣе реальное и первенствующее значеніе въ религіи человѣчества. См. Audiffrent, «La Vierge-Mère» (П., 1885); его же, «Circulaire exceptionnelle» (Пар., 1886); его же, «Lettre à Miguel Lemos et à tous ceux etc.» (Пар., 1887); J. Lagarrigue, «Le positivisme et la Vierge-Mère» (Сантъ-Яго, 1885). Вмѣстѣ съ тѣмъ Одиффранъ настаивалъ на необходимости союза съ иезуитами, согласно послѣднимъ

намѣреніямъ К. По его мнѣнію между католиками и позитивистами существуетъ лишь то второстепенное различіе, что первые вѣрятъ въ Бога, а вторые—нѣтъ, главное же дѣло въ организаціи челоѣчества, къ которой одинаково стремятся и тѣ, и другіе. На этомъ основаніи онъ приглашаетъ всѣхъ невѣрующихъ въ Бога стать позитивистами, а всѣхъ вѣрующихъ—католиками, чтобы затѣмъ съобща начать борьбу *дисциплинированными* противъ *недисциплинированныхъ*. Кромѣ названныхъ странъ, позитивная религія имѣетъ ревностныхъ послѣдователей и во многихъ другихъ—Испаніи, Сѣверн. Америкѣ, Швеціи, Венгріи и даже Турціи. См. вторую книгу Грубера, «Der Positivismus vom Tode Aug. Comtes bis auf unsere Tage» (Фрейбургъ, 1891). Въ другъхъ собственно позитивистическихъ школахъ стоятъ писатели, причисляемые къ позитивистамъ, но лишь нѣкоторую часть своихъ воззрѣній примыкающие къ философіи К. Таковы въ особенности русскіе: Де-Роберти (см. X, 474—475), Лесевичъ (см.) и итальянцы: Ардиго (Roberto Ardigo), авторъ «La psicologia come scienza positiva» (Мантуя, 1870) и «La morale dei positivisti» (Падуа, 1885), и Анджулли (Andrea Angiulli, 1837—1890), который въ своемъ главномъ сочиненіи: «La filosofia e la scuola» (Неап., 1889) пишетъ, между прочимъ, даъ позитивизму недостающее ему ученіе о познаніи. Къ «свободнымъ позитивистамъ» причисляютъ иногда всѣхъ новѣйшихъ мыслителей, держащихся въ большей или меньшей степени скептическаго и агностическаго взгляда на метафизическіе и теологическіе вопросы. Но такое направленіе гораздо древнѣе К., оно всегда существовало въ критическія эпохи философіи; его новѣйшіе представители въ Англіи имѣютъ своимъ прямымъ родоначальникомъ Юма, въ Германіи—Канта, а потому нѣтъ причинъ ставить тѣхъ или другихъ въ исключительную зависимость отъ основателя французскаго позитивизма. Вообще нѣкоторые изъ идей К. вошли въ современный умственный обиходъ, и ихъ вліяніе болѣе или менѣе сказывается нынѣ во всякомъ философскомъ и научномъ построеніи. *Вл. Соловьевъ.*

Контъ (Шьеръ-Шарль Comte)—франц. живописецъ историческаго жанра, род. въ Лионѣ, въ 1823 г. Получивъ начальное художественное образованіе въ тамошнемъ рисовальномъ училищѣ, еще очень молодымъ челоѣкомъ явился въ Парижъ, учился тамъ у Ж.-Н. Робера-Фуріи и впервые обратилъ на себя вниманіе любителей искусства выставленою въ салонѣ 1849 г. картиною: «Коронованіе труппа Инесъ де-Кастро». За этимъ произведеніемъ слѣдовали другія картины, быстро упрочившія известность художника какъ знатока стариннаго быта, мастера выбирать интересныя сюжеты, талантливаго композитора и рисовальщика, надѣланнаго способностью живо характеризовать выведенныя на сцену лица, обладающаго пріятнымъ, гармоничнымъ колоритомъ и столь же свободнымъ сколько и тщательнымъ приемомъ письма. Таковы были его картины: «Карл IX, за два дня до Варооломеевской ночи, посѣщаетъ Колиньи» (1861), «Жанна Дальбрэ, вѣсть съ Генрихомъ Наварскимъ и Маргаритою Валуа,

покупаютъ у парфюмера Катерины Медичи перчатки, долженствующія отравить ее» (1852), «Совѣщаніе предъ Варооломеевскою ночью» (1853), «Встрѣча Генриха III съ герц. Гизомъ наканунѣ убійства послѣдняго» (1855); лучше изъ всѣхъ произведеній К., въ Люксембургской галлерей, въ Парижѣ), «Seigni Joan», сена изъ Раблѣ (1863), «Жена герц. Гиза беретъ со своего сына клятву отстать за убійство его отца» (1864); въ Лионскомъ музее), «Генрихъ III въ минуту убійства герцога Гиза» (1867); удивительно сильная вещь по экспрессіи) и мн. др. Въ послѣднихъ своихъ работахъ, (какъ-то: «Зима» (1876), «Мать Дюв-Кяхота» (1877), «Данте» (1875), «Францискъ I продѣваетъ кольца въ жабры карпамъ Фонтенеблоскаго пруда» (1880) и пр., К., подъ вліяніемъ новѣйшаго направленія франц. живописи, старался измѣнить свою прежнюю манеру—особенно въ отношеніи красокъ—на болѣе эффектную съ вѣшной стороны, но при этомъ владѣлъ въ излишнюю развязность и даже нѣкоторое жеманство. *А. С—въ.*

Контъ (Шарль Comte, 1782—1832)—французскій публицистъ и ученый; былъ адвокатомъ въ Парижѣ; въ 1814 г., вѣсть съ Дюной (XI, 385), основалъ журналъ «Le Senseur», въ которомъ защищалъ принципы 1789 г. Этотъ наиболѣе авторитетный органъ либеральной партіи неоднократно подвергался преслѣдованіямъ со стороны правительства реставраціи; К. вынужденъ былъ нѣсколько лѣтъ (1820—1826) провести внѣ Франціи. Въ 1831 г. избранъ былъ въ палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ династическй оппозиціи. Будучи въ многихъ отношеніяхъ послѣдователемъ Бентама, К., не раздѣляя, однако, его взгляда на правовѣдніе исключительно какъ на искусство, а стремился придать ему строго научный характеръ. Такую попытку представляетъ собою его обширный «Traité de législation, ou exposition des lois générales suivant lesquelles les peuples prospèrent, dépériissent ou restent stationnaires» (П. 1827—35). Попытка эта неудачна, такъ какъ всецѣло основана на смѣшеніи понятія закона въ научномъ смыслѣ съ понятіемъ закона юридическаго: по К., законодательство имѣетъ лишь значеніе описанія (description) законовъ, которые существуютъ сами по себѣ. Во время Ста дней К. изд. рѣзкій памфлетъ противъ Наполеона: «De l'impossibilité d'établir une monarchie constitutionnelle sous un chef militaire et particulièrement sous Napoléon». Другія соч. К.: «Dissolution des Chambres ou Nécessité d'un appel à la nation» (П., 1819); «Des Garanties offertes aux capitaux par les procédés des Chambres législatives» (П., 1826); «Traité de la propriété» (П. 1834); «Histoire de la garde nationale de Paris» (П., 1827).

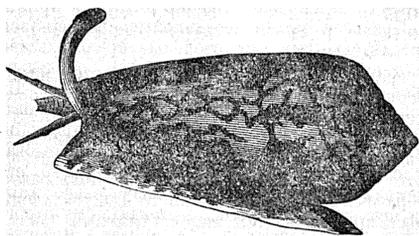
Конунгъ (древнегерманское Chunig или Kuning, нѣм. нѣм. König, отъ слова Chuni, т. е. родъ)—первоначально племенная старшина у германцевъ, потомъ предводитель племенъ въ мирное и военное время. Ср. Королевская власть. Одногo этимологическаго состава со словомъ К. считается древнеславянское КѢНѢЗЬ.

Конусокловья (Conirostres)—группа пѣвчихъ птицъ, съ крѣпкимъ, короткимъ, кони-

чекимъ клювомъ и 9 или 10 большими маховыми, обнимающая семейства ткачиковъ (Fringillidae), выюрокъ или заблюковыхъ (Fringillidae), тазагръ (Tanagridae) и жаворонковъ (Alaudidae).

Конусъ (прямой круговой)—геометрическое тѣло, образуемое вращеніемъ прямоугольнаго треугольника около одного изъ катетовъ. Гипотенуза называется образующей; неподвижный катетъ—высотой; кругъ, описываемый вращающимся катетомъ—основаніемъ. Боковая поверхность К. равна произведенію окружности основанія на половину образующей. Объемъ К. равенъ площади основанія, умноженной на треть высоты.

Конусъ (Conus)—родъ моллюсковъ изъ отряда переднежаберныхъ; группы Toxoglossa, семейства конусовыхъ (Conidae), которое характеризуется конусовидной раковиной съ высокимъ послѣднимъ оборотомъ, маленькимъ завиткомъ, длиннымъ узкимъ отверстіемъ, малой, роговой, нѣсколько спиральной, крышечкой, длиннымъ толстымъ хоботомъ, глазами на щупальцахъ, короткимъ и толстымъ сифономъ и длинной узкой ногой съ большою порой на нижней сторонѣ. У рода К. раковина обратно коническая, завитокъ короткий, низкій, коническій; отверстіе раковины длинное, съ почти

Конусъ (Conus textile).

параллельными, незубчатыми краями и выемкой спереди, наружный край острый, простой, назадъ иногда съ выемкой. Известно около 520 видовъ, живущихъ во всѣхъ теплыхъ моряхъ, особенно южно-азиатскихъ, и около 160 ископаемыхъ (начиная съ мѣловыхъ отложений). По мѣрѣ роста внутренней слой раковины постепенно растворяется. Нѣкоторые виды съѣдобны, другіе употребляются для украшеній; иные по красотѣ и рѣдкости высоко цѣнятся любителями. Такъ, *C. sedo nulli*, съ конической раковиной и бугорками на верхнемъ краю оборотовъ, желтаго цвѣта съ зубчатыми бѣлыми пятнами и состоящими изъ чередующихся бурыхъ и бѣлыхъ членковъ поперечными линиями, длиною 4,5—5 см., водящійся въ Атлантическомъ океанѣ, особенно въ Вестиндіи и у вост. берега Южн. Америки, цѣнится до 300 марокъ. Нѣкоторыя, особенно рѣдкія формы, цѣнятся еще выше. *Н. Кн.*

Конусъ форевский—см. Паровозъ.

Консалоньери (Federico, графъ Consalonieri)—ломбардскій патриотъ (1776—1846), одинъ изъ борцовъ за освобожденіе Италіи. Когда австрійцы вновь заняли Сѣверную Италію, К. сдѣлался однимъ изъ непримиримѣйшихъ протавниковъ иноземнаго господ-

ства. Чтобы подготовить страну къ борьбѣ, К. заботился о поднятій народнаго образованія и промышленности, устраивалъ народныя школы взаимнаго обученія, вводилъ машины прядильныя и ткацкія, соорудилъ первый пароходъ въ Италіи. Состоя главой ломбардскаго тайнаго общества «Союзниковъ», К. поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ южно-итальянскими карбонарами; когда революціонныя движенія въ Неаполѣ и Пьемонтѣ 1820—21 г. не удались, К. былъ арестованъ и приговоренъ къ смертной казни, замѣненной пожизненнымъ заключеніемъ. 15 лѣтъ тюремнаго заключенія разрушили здоровье и энергію К.

Конфарреация—древнѣйшій способъ заключенія римскаго брака съ *manus*, составлявшій исключительное достоиніе патрицевъ и сопровождавшійся религиозными формальностями. Вступающіе въ бракъ, предшествующее несеніемъ воды и огня, отправлялись къ какому-нибудь священному мѣсту, куда являлись *flamen Dialis* (жрецъ Юпитера), *pontifex maximus* (глава коллегіи понтифовъ) и 10 свидѣтелей. Въ ихъ присутствіи они сажались на шкуру животнаго, служившаго жертвой богамъ при отправленіи въ путь и испрашванія аусупіи на заключеніе брака, соединяли правыя руки и произносили торжественныя слова, изъ которыхъ намъ извѣстна лишь фраза невесты: «*Ubi tu es Gajus, ibi ego sum Gaja*». Церемонія заключалась жертвой Юпитеру, состоявшей изъ хлѣбныхъ зеренъ, хлѣба, лепешекъ или муки, смѣшанной съ солью—вообще продукта приготовленнаго изъ муки (*far*), которую римляне знали въ древнѣйшій періодъ своей жизни. Отсюда и названіе всего обряда, являющагося воспоминаніемъ объ очень раннемъ времени ихъ быта. Отдѣльныя черты ритуала символизировали общеніе жизни новобрачныхъ и вышнее, сравнительно съ другими формами заключенія брака, положеніе женщины (*mater familias*—жена по преимуществу въ бракѣ конфарреационномъ). Въ раннемъ быту эти черты, по всей вѣроятности, имѣли иной смыслъ, но какой именно—объ этомъ много спорятъ историки. Конфарреационный бракъ былъ вытѣсненъ другими формами брака и сохранилъ свою обязательность лишь для представителей высшихъ жреческихъ должностей. Для полученія званій *flaminis majoris regis sacrosancti* и весталки нужно было быть рожденнымъ въ этомъ бракѣ. Ср. Шульцъ, «Учебн. исторія римскаго права» § 51 (рус. пер., М., 1893); Karlowa, «*Röm. Rechtsg.*» (II, § 12, Лпц., 1892).

Конфедератка—трехцвѣтная польская шапка; названіе свое получила во время мятежа 1830—31 г. Три цвѣта (красный, сѣрый и бѣлый) присвоены были мундирамъ прежнихъ конфедератовъ, въ подражаніе національной одеждѣ краковскихъ крестьянъ, понявъ носящихъ сѣрые кафтаны съ бѣлыми воротниками и красныя шапки.

Конфедерация (лат.)—см. Союзъ государствъ.—*Конфедерации въ Польшѣ*—см. Польша.—*К. Соединенныхъ Штатовъ*—см. Соединенные штаты.

Конюкты (*тшчѣн.* и *тесн.*)—играютъ роль вкусового средства и лакомства. Главной

составной частью К. является сахаръ, который бываетъ пропитанъ и окрашенъ сокомъ различныхъ фруктовъ, иногда К. содержатъ консервированные въ сахарѣ плоды и ягоды; въ составъ прочихъ сортовъ, кромѣ сахара, входятъ мука, молоко, яйца и проч. Кромѣ того, К. обыкновенно содержатъ примѣсь различныхъ пряностей (ванили, гвоздики, корицы, мятного масла и проч.). Хорошие сорта К. приготавливаются изъ чистаго рафинада или изъ очищеннаго сахарнаго песка, при чемъ продукты эти состоятъ почти исключительно изъ тростниковаго сахара; болѣе дешевые сорта К. готовятся изъ дурно очищеннаго сахарнаго песка или даже изъ тѣхъ сироповъ (патоки), которые получаютъ на заводахъ при изготовленіи и очисткѣ сахарнаго песка и рафинада.

Въ составъ самыхъ дешевыхъ сортовъ К. входитъ иногда, такъ назыв., картофельная патока, получаемая обработкой картофельнаго крахмала разбавленными минеральными кислотами. Количество сахара, содержащееся въ различныхъ сортахъ К., колеблется въ широкихъ предѣлахъ; такъ, по анализамъ Кеннга оказалось, что обыкновенныя К. содержатъ 72,86% сахара и 21,03% веществъ, нерастворимыхъ въ водѣ (крахмалъ и проч.). Фруктовые К., изслѣдованные тѣмъ же авторомъ, содержали 96,63% сахара и лишь 0,24% веществъ нерастворимыхъ въ водѣ. Такъ назыв. постный сахаръ и дешевыя К., подвергнутыя изслѣдованію на московской городской санитарной станціи, имѣли слѣдующій составъ (въ процентахъ):

Цвѣтъ и названіе.

	Воды.	Воды.	Сахаръ, способ- наго редуциро- вать мѣдъ изъ раствора Феллинга безъ инвер- сии.	Сахаръ, способ- наго редуциро- вать мѣдъ изъ раствора Феллинга съ инвер- сией.	Всего сахара.	Прочихъ орга- ническихъ ве- ществъ.
1. Безцвѣтный постный сахаръ	7,09	0,07	7,59	80,50	88,09	4,75
2. Блѣдно-розовый сахаръ	7,04	0,09	9,09	74,45	83,54	9,23
3. Ярво-розовый сахаръ	5,02	0,09	7,51	79,35	86,86	8,08
4. Коричневый сахаръ	7,44	0,12	10,55	72,16	82,71	9,73
5. Лимонно-желтый сахаръ	6,53	0,09	8,24	76,32	84,56	8,82
6. Круглыя красныя К.	3,47	0,17	18,92	56,33	75,25	21,11
7. Розовыя К.	3,35	0,14	10,51	78,93	89,44	7,07

Изъ этой таблицы видно, что и К., и всѣ пробы постнаго сахара, кромѣ тростниковаго сахара, содержали еще довольно значительное количество сахара, способнаго редуцировать мѣдъ изъ раствора Феллинга безъ инверсии. На основаніи данныхъ специальной литературы оказывается, что примѣсь такого сахара не встрѣчается ни въ хорошихъ сортахъ сахарнаго песка, ни въ рафинадѣ; слѣдовательно, подвергнутыя на станціи анализу пробы К. и постнаго сахара были изготовлены изъ смѣси тростниковаго сахара съ другими, болѣе дешевыми, сортами сахара (сиропами, патоки). Далѣе, изъ приведенной таблицы видно, что общее количество сахара, въ изслѣдованныхъ на станціи пробахъ, колебалось въ предѣлахъ отъ 75,25 до 89,44%, количество несхаристыхъ органическихъ веществъ колебалось въ предѣлахъ отъ 4,75 до 21,11%, а примѣсь болѣе дешевыхъ сортовъ сахара достигала 17,51—18,92%. Такъ какъ въ составъ К., во всякомъ случаѣ, всегда входятъ большія количества того или другого вида сахара, то, при недоброкачественности этой главной составной части К., употребленіе ихъ въ пищу можетъ вызывать расстройствѣ пищеваренія и другія гастрическія явленія, что очень часто и наблюдается у дѣтей.

Фальсификація К. не ограничивается, однако, примѣшиваніемъ къ хорошимъ сортамъ сахара болѣе дешевыхъ сортовъ его; вслѣдствіе весьма большого разнообразія отдѣльныхъ видовъ К., здѣсь находятъ себѣ примѣненіе очень разнообразныя вещества, примѣшиваемыя съ цѣлью увеличить вѣсъ и объемъ, или улучшить внѣшнія свойства продукта. Цвѣтъ, аромать, а иногда и сладкій вкусъ

придаются К. весьма разнообразными посторонними примѣсями: красками, эфирными органическими кислотъ, сахариномъ и т. п. Словомъ, ни одно изъ веществъ, употребляемыхъ въ пищу, за исключеніемъ развѣ искусственнаго вина, не изготовляется по столь разнообразнымъ рецептамъ, какъ К. Для увеличенія вѣса примѣшивается гипсъ, тяжелый шпатель, мѣла, мука, крахмалъ и прочія вещества, среди которыхъ нерѣдко встрѣчаются вредныя для организма продукты. Такъ какъ привлекательность внѣшняго вида К. имѣетъ большое значеніе для сбыта товара этого рода, то въ торговлѣ обыкновенно встрѣчаются К., окрашенные въ яркіе и красивые цвѣта. Для такой искусственной окраски К. употребляются весьма разнообразныя красящія вещества: анилиновые пигменты, а также и металлическія краски, среди которыхъ многія весьма ядовиты; изъ числа послѣднихъ Кеннгъ отмѣчаетъ слѣдующія: сурьки, кинноварь, содержащій мышьякъ, такъ называемый, флорентійскій лакъ, а также содержащій мѣдъ и мышьякъ различныя зеленныя краски; желтый цвѣтъ часто придается К. пикриновой кислотой и гуммигуттомъ, а также минеральными красками, нерѣдко содержащими ядовитыя металлы (свинецъ, мышьякъ); голубыя и бѣлыя краски часто содержатъ мѣдъ, свинецъ, цинкъ и мышьякъ; въ черныхъ краскахъ часто обнаруживается примѣсь сурьмы. Для приданія К. самыхъ яркихъ и красивыхъ цвѣтовъ употребляется цѣлый рядъ анилиновыхъ (смоляныхъ) красокъ, среди которыхъ также встрѣчаются вредныя для организма. Вопросомъ о дѣйстви на организмъ отдѣльныхъ видовъ смоляныхъ красокъ занимались многіе авторы

и большинство из них признают вредными следующие краски: пикриновую кислоту и ее соли, марциус-гельб, сафранин, метилен-блау, диинтрокрезол, метаниль-гельб, оранж II, желтый и красный каролины, розалевую кислоту и ауранцию. При исследовании К. и постяга сахара, произведенном на московской городской санитарной станции (см. табл.), оказалось, что все пробы, за исключением безцветного постяга сахара (№ 1), были окрашены различными смоляными красками, при чем одна проба К. (№ 6) содержала краску, по всем реакциям подходящую к «понсо» (Roussau RR.), которую Кёниг считает вредной для организма. Само собой разумеется, что для окраски К. бывает достаточно прибавить лишь весьма ничтожное количество краски, и потому влияние на организм примешанных ядовитых красок резко выражается в симптомах острого отравления, но при частом и умеренном употреблении в пищу К., окрашенных ядовитыми красками, могут быть вызваны различные желудочно-разстройства, и такие разстройства действительно наблюдаются чаще всего у детей. Некоторые сорта К. (карамель) продаются завернутыми в раскрашенные бумажные обертки, при чем наиболее дешевые сорта отдаются для заворачивания в частные квартиры и даже иногда отправляются в деревни. Конечно, при таких условиях нередко не соблюдается никаких санитарных предосторожностей и необходимой чистоты. Из сказанного ясно, что для фальсификации К. применяются весьма разнообразные вещества и чаще всего вредные краски. Даже наиболее дорогие сорта К. часто бывают окрашены искусственно, и с санитарной точки зрения едва ли имеются достаточно оснований к полному запрещению искусственного окрашивания К., если краски, употребляемые при этом, будут совершенно безвредны для организма. К числу таких красок в Германии официально (по указанию Reichsgesundheitsamt) причислены следующие:

1. Для красного цвета:
Кошениль, кармин, крапп (Rubia tinctorum), сок красной свеклы и вишен.
2. Для желтого цвета:
Шафран, куркума, цветки ноготков (Flores calendulae), грушка.
3. Для синего цвета:
Индиго, лакмус.
4. Для зеленого цвета:
Сок шпината и смеси безвредных желтых красок с синими (индиго и проч.).
5. Для фиолетового цвета:
Смеси безвредных голубых (синих) красок с безвредными красными.
6. Для коричневого цвета:
Жженый сахар и сок лакрицы.
7. Для белого цвета:
Картофельный и пшеничный крахмалы.
8. Для черного цвета:
Китайская тушь.

В целях борьбы с фальсификацией К. и кондитерских товаров, а также пищевых

средств вообще во многих государствах и городах зап. Европы существуют особые узаконения. В германском законодательстве мы находим следующее предписание (от 1-го мая 1882 г.). «При изготовлении вкусовых и пищевых средств, назначенных для продажи, не должны применяться ядовитые краски. По смыслу этого предписания, ядовитыми считаются все те краски и препараты, которые содержат сурьму, мышьяк, барий (за исключением серно-кислого барита), свинец, хром (за исключением чистой окиси хрома), кадмий, медь, ртуть (за исключением киновари), цинк, олово, гуммигутт и пикриновую кислоту. Запрещается сохранение назначенных в продажу вкусовых и пищевых средств и упаковка их в такие обертки, которая окрашена ядовитыми красками». Для защиты здоровья потребителей Вейль, занимавший исследованием действия на организм отдельных видов анлиновых (смоляных) красок, предлагает или совсем запретить применение таких красок при изготовлении пищевых и вкусовых средств, или же, по примеру итальянского законодательства, собирать время от времени комиссию, состоящую из врачей и химиков, которая бы ршила вопрос о пригодности или непригодности новых красок, ежегодно появляющихся в техническом производстве; по так как последнее сопряжено с значительными неудобствами, то Вейль не находит никаких основательных возражений против статьи австрийского законодательства (от 1-го марта 1886 г.), которая гласит: «При изготовлении пищевых средств всякого рода воспрещается употреблять краски, приготовленные химической обработкой анлина и других составных частей каменно-угольной смолы и в особенности запрещается употребление розалевой кислоты, приготовленной каким либо способом». По мнению Вейля, такое запрещение вполне основательно, так как без него в продажу идут такие смоляные краски (часто вновь изобретенные), действие которых на организм человека никак не исследовано, а между тем такие краски, вследствие своей дешевизны, могут быстро находить спрос и применение среди фабрикантов К., кондитерских товаров и других вкусовых и пищевых средств.

Литература. Кёниг, «Zusammensetzung der Menschlichen Nahrungs- und Genussmittel»; Dr. Th. Weyl, «Die Thierfarben mit besonderer Rücksicht auf Schaedlichkeit u. Gesetzgebung»; Dammer, «Handwörterbuch d. Gesundheitspflege»; R. Kobert, «Lehrbuch der Intoxicationen»; Gerlach, «Z. für allgem. Chemie» (1886); Крупский («Вестник общественной гигиены и пр.» 1894); A. Lehne, «Tabellarische Uebersicht über die künstlichen organischen Farbstoffe»; «Schultz u. Julius, «Tabellarische Uebersicht d. künstlichen organischen Farbstoffe» etc.».

С. Орлов.

Простейший способ фабрикации конфет заключается в том, что приготовленную массу выливают каплями на мраморную или другую гладкую доску, слегка смазанную прованским или миндальным маслом. Для

этого употребляют разливательную ложку, снабженную трубкою или воронкою из бѣлой жести съ хорошо пригнанною металлическою подвижною пробкою, соединенною съ особым колеснымъ механизмомъ, съ помощью котораго пробка поднимается толчками, выпуская при каждомъ толчкѣ одну каплю изъ массы, налитой въ воронку. Лучшими сортамъ К. придаетъ видъ розетокъ, различныхъ ягодъ, звѣздочекъ и т. п. Для этого на слоѣ *сулого* просѣянаго крахмала дѣлаютъ отписки розетокъ, ягодъ и т. п. и массу выливаютъ въ эти отписки; давъ остыть, вытираютъ щеткою. Пользуются и деревянными, особенно же металлическими формами, которыя состоятъ изъ двухъ складывающихся половинокъ. Лучшими металлическими формами считаются бронзовые, такъ какъ ихъ не приходится смазывать масломъ. Формы предъ употребленіемъ слегка нагреваютъ, чтобы масса не слишкомъ быстро затвердѣвала, такъ какъ въ противномъ случаѣ конфеты покрываются густою сахарною коркою, отчего уменьшаются ихъ прозрачность и онѣ не такъ легко таютъ во рту. Если К. придаютъ форму квадратиковъ или ромбовъ, то для болѣе быстрого и равномернаго разрыванія массы пользуются особымъ ножомъ. Ножъ этотъ состоитъ изъ деревяннаго цилиндра съ двумя ручками, изъ которыхъ одна отвинчивается; на цилиндръ насаживаютъ хорошо отточенные кружки, отдѣленные другъ отъ друга металлическими или деревянными кольцами, отъ ширины которыхъ зависитъ размѣръ вырѣзываемыхъ К., и затѣмъ прикрѣпляютъ отвинченную ручку. Для приданія К. той или другой формы пользуются также прокатно-плоскостною машиною и штампамъ. Прокатно-плоскостная машина состоитъ изъ двухъ вращающихся горизонтальныхъ цилиндровъ одинаковаго диаметра, отстоящихъ другъ отъ друга на такомъ разстояніи, что между ними можетъ быть пропущенъ лишь толстый листъ бумаги. На каждомъ цилиндрѣ выгравирована одна половинка известной формы; цилиндры такъ пригнаны другъ къ другу, что при вращеніи одна половинка приходится къ другой. Захватывая выкатанную въ плоскій листъ массу, цилиндры выдвигаютъ изъ нея К. соотвѣтствующей формы. Для каждой формы необходима, следовательно, особая пара цилиндровъ. Лучшія К. отличаются небольшою твердостью и хорошо таютъ во рту — свойства, которыя достигаются тѣмъ, что сахаръ распускаютъ въ возможно большемъ количествѣ воды и прибавляютъ немного виннокаменной или уксусной кислоты; благодаря послѣдней, К. дольше сохраняютъ прозрачность.

Лакричные сорта К. Для приготовленія *карамель-леденцовъ* одинъ фунтъ колотатаго сахара распускаютъ на легкомъ огнѣ въ одномъ стаканѣ воды, затѣмъ кипятятъ на хорошемъ огнѣ, когда уварится въ крупные перлы (см. Варенье, V, 520), прибавляютъ нѣсколько капелекъ уксусной кислоты; когда уварится до хрупкости (см. Варенье), снимаютъ съ огня и прибавляютъ лимоннаго, абальсинаго, вишневаго и др. сока (или соотвѣтствующей эссенціи); массу сливаютъ на доску и, давъ немно-

го остыть, разрѣзаютъ на квадратики или ромбы. Если къ сиропу, укипѣвшему до 30%, прибавить стаканъ сливокъ и потомъ варить до готовности, то получаютъ сливочные леденцы, а если къ сливкамъ или водѣ прибавить какао въ порошокъ—то шоколадные. Совершенно также приготовляются и отличаются только формою сортъ К. англ. происхожденія, который французы поэтому называютъ *англійскими К.* (*Bonbons anglais*), а сами англичане—*кристаллы какао* (*rocks drops*); въ Россіи онѣ известны подъ именемъ *монпансье*. Для приготовленія *помадокъ* (*fondants*) 1 фунтъ толченаго сахара смачиваютъ $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ стаканами воды, прибавляютъ $\frac{1}{2}$ палочки ванили и увариваютъ на яркомъ огнѣ до пузырьковъ; выливъ на холодую мраморную доску, мѣсятъ лопаточкой, пока масса, послѣ примѣси небольшого количества густого молока не сдѣлается мягкой, какъ масло; затѣмъ, примѣшивая ароматическія, вкусовые и окрашивающія вещества, получившуюся массу нагреваютъ небольшими порціями на весьма слабомъ огнѣ, отливаютъ въ формы и обсахариваютъ. Уваривая сиропъ, къ которому примѣшаны сливки, до менѣе густой консистенціи, получаютъ *тандуки*. *Маяжя К.* (*франц. conserve*) дѣлаются болѣею частью изъ мякоти различныхъ фруктовъ, чаще всего земляники или малины; способъ приготовленія тотъ же, что и помадокъ, только сахаръ варится вмѣстѣ съ фруктовою мякотью, проматую черезъ сито. Для приготовленія *лепешекъ* или *пастилокъ* нужно растолочь и просѣять сквозь крупное сито лучший сортъ сахара, смочить водою или фруктовымъ сокомъ такъ, чтобы образовалась очень плотная масса (около $\frac{2}{3}$ стакана жидкости на 1 фн. сахара), нагревать на умѣренномъ огнѣ, постоянно мѣшая, пока масса станетъ текучею (но прежде, чѣмъ расплавится впоношѣ), затѣмъ налить ее на сухой листъ бѣлаго желѣза, въ которомъ формы лепешекъ выштапованы. *Трапичи* (*Fralins*) приготовляются въ формѣ оршюковъ: $1\frac{1}{2}$ фн. сахара лучшаго сорта уваривается въ дрянную нитку (см. Варенье, V, 520), выливается на мраморную доску, смазанную миндальнымъ масломъ, и мѣсится деревянною лопаточкою, пока масса не сдѣлается бѣлою и твердою; затѣмъ прибавляютъ ванили, массу размягчаютъ, примѣшиваяютъ $\frac{1}{2}$ фунта какао (или толченаго миндаля и проч.) съ небольшимъ количествомъ сахарной пудры и раскатываютъ въ формѣ оршюковъ. Особый видъ довольно невкусныхъ К., но красивыхъ на видъ и потому употребляемыхъ болѣе для украшеній, составляютъ такъ назыв. *драже* (*dragées*). Масса для этихъ К. готовится изъ смѣси тонкаго порошка бѣлаго трагата и тонко истолченнаго сахара, смоченной водою и растираемой въ ступкѣ до тѣхъ поръ, пока не образуется сильно тугое тѣсто; къ массѣ прибавляютъ крахмальную муку, какой либо краски и пахучей эссенціи и тщательно растираютъ. Различаютъ два рода драже: 1) драже, приготовленное изъ одной этой массы въ формѣ ли розетокъ, цвѣтвѣвъ и т. п. или мелкихъ зернышекъ, обыкновенно продаваемыхъ черезъ отверстія желѣзнаго рѣшета, и 2) такъ назыв. фруктовыя драже, начиненныя

различными конфектными составами, ликерами т. п.

Конференція—см. Конгрессы.

Конференція—учебный и ученый съезд при всѣхъ военныхъ академіяхъ. К. каждой академіи состоитъ изъ предсѣдательской и начальнической, изъ всѣхъ профессоровъ; членами К. могутъ быть назначаемы и другіе лица; есть и почетные члены К. По нѣкоторымъ дѣламъ К. постановляетъ окончательныя рѣшенія; въ отношеніи другихъ, разрѣшаемыхъ влостью начальника главнаго управленія или военнаго министра, или по Высочайшему усмотрѣнію, она имѣетъ характеръ учрежденія совѣщательнаго. К.-К.

Конференція при Высочайшемъ дворѣ—учреждена въ 1741 г. императрицей Елизаветой Петровною, тѣмъ же манифестомъ, которымъ она упразднила кабинетъ Анны Іоанновны (XII, 787) и возстановила права сената. К. имѣла задачей обсужденіе однихъ лишь «важныхъ иностранныхъ дѣлъ» въ присутствіи императрицы. Членами ея (конференцъ-министрами) назначены были канцлеръ кн. Черкасскій, вице-канцлеръ Вестужевъ-Рюминъ, гр. Головинъ, кн. Куракинъ; къ участию въ засѣданіяхъ были призываемы и другіе сановники. Въ первую половину царствованія Елизаветы Петровны К. собиралась рѣдко. Слѣды ея дѣятельности встрѣчаются съ 1745 г. Въ 1746 г. К. имѣла 4 засѣданія, въ 1747 г.—одно. Въ томъ же году Вестужевъ-Рюминъ сдѣлалъ попытку превратить К. въ верховное правительственное мѣсто имперіи, на подобіе упраздненнаго кабинета; но императрица отклонила этотъ проектъ, направленный къ уменьшенію правъ сената. Наканунѣ семилѣтней войны (1756) Вестужевъ-Рюминъ выступилъ съ проектомъ «тайнаго военнаго совѣта», но Елизавета Петровна предположила возложить высшее руководительство стратегическими операціями на К. Членами К., состоявшей по прежнему подъ предсѣдательствомъ императрицы (которую, въ большинствѣ случаевъ, замѣнялъ канцлеръ), были въ то время канцлеръ Вестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Вестужевъ-Рюминъ, кн. Трубецкой, сенаторъ Вутуринъ, вице-канцлеръ Воронцовъ, сенаторъ кн. Михаилъ Голицынъ, ген. Степанъ Апраксинъ, братья Шуваловы. Въ совѣщаніяхъ К. долженъ былъ участвовать наследникъ престола, вел. кн. Петръ Феодоровичъ, имѣвшій «познакомиться здѣсь съ дѣлами имперіи»; но онъ вскорѣ пересталъ посѣщать ея засѣданія. Секретаремъ К. сдѣлался Д. В. Волковъ (VII, 36). Установленъ былъ извѣстный порядокъ для сношеній К. съ сенатомъ, синодомъ и проч. учрежденіями. И послѣ этого преобразованія К. фактически не имѣла вліянія на направленіе внѣшней политики: мнѣніе канцлера сохраняло рѣшающее значеніе, но Вестужеву представлялось больше удобствъ, въ присутствіи императрицы, опровергать своихъ противниковъ. Главною задачею К. было руководство военными дѣйствіями, на подобіе вѣнскаго гофкригсрата (IX, 443). К., главнымъ образомъ подъ вліяніемъ П. И. Шувалова, стремилась изъ Петербурга руководить каждымъ шагомъ русскаго главнокомандующаго въ Пруссіи, такъ

что даже изъ Вѣны вынуждены были просить императрицу дать русскимъ генераламъ большую свободу дѣйствій. Рѣшеніе военно-административныхъ вопросовъ К. не только не объединила, но въ первый же годъ войны запуталась въ массѣ деталей: въ концѣ 1757 г. въ Петербургѣ никто не зналъ ни дѣйствительнаго состоянія арміи, ни нужды ея. Въ концѣ концевъ К. вынуждена была, съ октября 1757 г., предоставить военной и морской коллегіямъ должную свободу, но по прежнему требовала отъ главнокомандующаго доносеній. Въмѣстѣ съ тѣмъ К. превратилась въ верховное правительственное мѣсто имперіи: даже сенатъ, послѣ энергическаго протеста, вынужденъ былъ не разъ отвѣчать на ея запросы. Въ 1757 г. К. разсматриваетъ предложеніе гр. П. И. Шувалова о средствѣхъ къ улучшенію госуд. финансовъ и посылаетъ въ сенатъ экстрактъ изъ своего протокола о необходимости подыять въ Россіи торговлю пенкою; въ 1758 г. въ К. обсуждается вопросъ о передѣлкѣ мѣди въ монету и принимается рѣшеніе подчинить непосредственному надзору К. изданіе академической газеты. Петръ III, при восшествіи на престолъ, заявилъ, что самъ будетъ управлять всѣми государственными дѣлами, и что поэтому «отнынѣ никакого особливаго совѣта или К. не будетъ». К. была упразднена, и дѣла ея переданы въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и сенатъ по принадлежности. Высоч. утвержденнымъ 5 декабря 1763 г. докладомъ сената было постановлено экстракты и рескрипты К., въ которыхъ прописываемы были Высочайшія повелѣнія, принимать за Именные указы, а тѣ экстракты и рескрипты, въ которыхъ сообщалось опредѣленіе засѣдавшихъ въ К. министровъ, почитать варавай съ сенатскими опредѣленіями. Ср. Масловскій, «Русская армія въ 7-лѣтнюю войну» (М., 1886); Щеголевъ, «Государственный совѣтъ въ Россіи» (Яросл., 1892).

Конфессіонализмъ—образъ мысли, строго соответствующій установленному ученію той или другой церкви или вѣроисповѣданія (Confessio), сопровождающійся строгимъ повиновеніемъ ихъ уставамъ и обрядамъ, въ противоположность вѣроисповѣдному индифферентизму, либерализму и критицизму. Этотъ терминъ преимущественно примѣняется къ строгимъ послѣдователямъ лютеранской ортодоксіи, какъ она изложена въ катехизисѣ Лютера, а также въ Аугсбургскомъ исповѣданіи. Е. Б.—ст.

Конфессіонаріи—въ католическихъ церквахъ исповѣданья (XIII, 444).

Конфетти (Confetti) — въ Италіи такъ назыв. всякаго рода подѣлки изъ сахара (обсахаренный миנדаль, орѣхъ и т. п.), которыми перебрасываются гуляющіе въ послѣдніе дни карнавала (см.); такъ какъ въ вѣвѣешее время К. часто дѣлаютъ изъ гипса, то въ большей части городовъ Италіи перебрасываніе ими запрещено полиціей. Нынѣ К. рѣжутся машиннымъ способомъ изъ разноцвѣтной папирной бумаги, въ видѣ маленькихъ кружечковъ и пр., которыми и обсыпаятъ другъ друга гуляющіе.

Конформация (утвержденіе) *познов.* — Крестецъ прѣжняго типа отдѣляя

функцию постановления приговора от его утверждения, предоставленаго высшим судебным инстанциям или административным органамъ. Съ особой последовательностью эта система была проведена въ военномъ дореформенномъ процессѣ. Ревизія приговоровъ производилась военными начальниками въ порядкѣ подчиненности, при чемъ законъ самымъ подробнымъ образомъ определялъ, какіе приговоры (по роду преступленій и по служебному положенію осужденнаго) каждый данный начальникъ конфирмууетъ самъ и какіе представляеть для К. высшему начальству. Въ дѣйствующемъ военно-уголовномъ законодательствѣ система К. приговоровъ сохранена лишь въ отношеніи судовъ низшей подсудности (полковыхъ); приговоры судовъ высшей подсудности (военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ) подлежатъ К. лишь въ видѣ изысканія. На основаніи 673 ст. Воен.-суд. уст. 1884 г., если полковой командиръ не найдетъ возможнымъ утвердить приговоръ полкового суда или измѣнить его въ предѣлахъ принадлежащихъ ему правъ, онъ представляеть дѣло, съ мнѣніемъ своимъ, въ военно-окружной судъ. Приговоры военныхъ судовъ высшей подсудности подлежатъ К.: 1) въ военное время — а) всѣ приговоры къ смертной казни и б) приговоры, присуждающіе къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или къ заключенію въ крѣпости по тѣмъ дѣламъ, по которымъ отменена подача кассационныхъ жалобъ и протестовъ; 2) при сужденіи на основаніи положенія о мѣрахъ въ охраненіи госуд. порядка и общ. спокойствія. Въ первомъ случаѣ, право К. принадлежитъ главнокомандующему, а также коменданту осажденной крѣпости и начальнику лишеннаго сообщенія съ прочими частями арміи отряда; во второмъ — генералъ-губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ, имъ неподчиненныхъ, командующимъ войсками военнаго округа. См. Воен.-суд. уст., ст. 678—682 и 1428—1430; Полож. о мѣрахъ въ окр. госуд. порядкѣ, ст. 19.

Конфирмация. — У католиковъ этимъ именемъ назыв. таинство миропомазанія (см.), совершаемое у нихъ обязательно епископомъ и не одновременно съ крещеніемъ, какъ у православныхъ, а въ болѣе поздніе годы дѣтства и отрочества (см. Католическая церковь). У протестантовъ, которые не признають таинства миропомазанія, К. состоитъ изъ исповѣданія вѣры конфирмуемымъ, правозачинательной рѣчи къ нему пастора и молитвы о немъ, прочитываемой пасторомъ. Она служитъ актомъ торжественнаго, сознательнаго и свободнаго выраженія личной вѣры конфирмуемаго въ І. Христа, какъ Бога и Спасителя, и вмѣстѣ съ тѣмъ актомъ испытанія его въ вѣрѣ церковью и окончательнаго введенія его въ составъ церковнаго общества. Въ позднѣйшее время нѣкоторые протестантские богословы настаиваютъ, чтобы К. была совершаема каждый разъ суперъ-интендементомъ; въ англиканской церкви многие требуютъ, чтобы она была совершаема самими епископами. Большинство возстаетъ противъ такихъ требованій, видя въ нихъ шагъ къ католицизму. *Н. Б.*

Конфискація (лат.) — наказаніе, заключающееся въ отобраніи имущества преступ-

ника въ пользу казны. Различаютъ К. *общую* или *полную* — отобраніе всего имущества и К. *спеціальную* — отобраніе отдѣльных предметовъ. Полная К. весьма часто примѣнялась въ прежнее время. Корни ея восходятъ къ эпохѣ, когда преступленіе вызывало лишь частную месть, нерѣдко выражавшуюся въ разграбленія; вносльдствіи къ этому присоединилось стремленіе представителей государственной власти обезсилить своихъ политическихъ противниковъ. К. постигаетъ не столько преступника, сколько его невинное семейство, что несогласно съ основнымъ принципомъ индивидуальности наказанія. К. несомнѣнна съ достоинствомъ государства, если она обращается на обогащеніе государственной казны; она является серьезною опасностью для правосудія, если ведетъ къ обогащенію должностныхъ или даже частныхъ лицъ (доносителей). Всѣ эти недостатки полной К. выяснились еще въ средній прошлаго столѣтія.

Въ древней *Греціи* всѣ законодательства допускали въ известныхъ случаяхъ полную К. Въ Афинахъ К. (*βίησις*) примѣнялась, часто вмѣстѣ съ другими наказаніями, какъ кара за предумышленное убійство, святотатство, государственную измѣну, стремленіе къ тираніи, подкупъ и т. п. преступленія. Конфискованное имущество (*βιηπράτος*), по отчисленіи десятины Аѳинѣ и трети доносчику, поступало въ государственную кассу. Аристофанъ прямо причисляетъ К. къ обычнымъ источникамъ государственныхъ доходовъ. Рѣшеніе о К. имѣли право постановлять лишь народный судъ или народное собраніе.

Въ *Римѣ* К. сначала называлась *publicatio*; позже, когда отбираемое имущество стало поступать въ новоучрежденный *fiscus*, появился терминъ *confiscatio*. Въ римскомъ правѣ К. сначала имѣла религіозный характеръ и производилась въ пользу боговъ; она была или необходимымъ слѣдствіемъ такъ назыв. *sacratio capitis*, т. е. проклятія жрецами, или назначалась закономъ за известныя преступленія. Позже, К. стала сопровождать смертную казнь и изгнаніе (*aquae et ignis interdictio*), замѣнившая *sacratio capitis*. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ народъ рѣшалъ, слѣдуетъ ли прибить къ К. или нѣтъ. К. была главною побудительною причиною *прокрипцій* (см.). Цезарь за наиболѣе тяжкія уголовныя преступленія назначалъ полную К., а за менѣе тяжкія — К. половины имущества. Стеностенно сложился обычай считать К. неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всѣхъ каръ, влекущихъ за собою полное лишеніе правъ. При Тибериѣ это считалось уже закономъ; еще позже К. постоянно присоединяется къ смертной казни, смыкъ и потерѣ гражданской свободы (*servitus poena*). Гораздо рѣже примѣнялась одна К., какъ чрезвычайная мѣра наказанія, при чемъ приговоренный иногда удерживалъ небольшую часть своего имущества. Этому наказанію подвергались клеветники (*calumniatores*), отпущенники, выдававшие себя за полноправныхъ гражданъ, приговоренные за кровосмѣшеніе и блудъ и др. Дѣти приговоренныхъ къ К. иногда сохраняли часть имущества (чаще всего — половину), но законоположенія въ этомъ отношеніи были

измѣнчивы. Почти постоянно казна брада на себя уплату долговъ приговореннаго, но не слыше размѣра цѣнности конфисков. имущества.

Въ средневѣковой Европѣ практика К. находила себѣ опору въ феодальной системѣ: въ принципѣ вся земля принадлежала сюзерену, отъ котораго ее получали вассалы подъ условіемъ вѣрности и отбыванія различныхъ повинностей. Понятно, что такое условное владѣніе могло быть прекращено, какъ только вассалъ оказывался невѣрнымъ по отношению къ своему сюзерену, нарушалъ земскій миръ или вообще совершалъ уголовное преступленіе; къ этому присоединялась еще такъ называемая «порча крови», т. е. предположеніе, что потомство преступника недостойно наслѣдованія. Отчасти вліяніемъ феодальныхъ воззрѣній, отчасти традиціей композицій объясняется тотъ фактъ, что во Франціи конфискація въ широкихъ размѣрахъ примѣнялась въ тѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ дѣйствовало обычное право, и не допускалась въ тѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ римское право рано получило значеніе дѣйствующаго закона, такъ какъ новеллами Юстиніана К. была отмѣнена. Въ Германіи К. обыкновенно служила дополнителънымъ наказаніемъ къ смертной казни, и лишь Каролина ограничила область примѣненія ея известными преступленіями. Во Франціи полная К. была отмѣнена учрежд. собраніемъ въ 1790 г., восстановлена кодексомъ 1810 г. и отмѣнена хартіей 1814 г. Подъ вліяніемъ франц. законодательства К. постепенно исчезла изъ угол. кодексовъ вѣсть зап.-европ. государствъ (въ Пруссіи, напр., въ 1850 г.).

Въ Россіи полная К. примѣнялась уже въ эпоху Русской Правды, въ формѣ потока и разграбленія, появившагося подъ вліяніемъ Византии. Въ болѣе разработанной формѣ К. является въ Уложеніи 1649 г., назначавшаго ее за политическія преступленія и за разбой—въ соединеніи съ смертною казнью, съ многократное кормчество—въ соединеніи съ кнутомъ и ссылкой, за куреніе табаку—въ соединеніи съ кнутомъ. Предписывала отписывать за измѣну помѣстья и вотчины на государя, Уложеніе, однако, добавляетъ: «а женѣ и дѣтямъ про ту измѣну не вѣдавшимъ выдати на прожитокъ изъ вотчинъ и помѣстій, что государь пожалуетъ». Угроза «животы всѣ и двory, и помѣстья и вотчины имать на государя» весьма часто встрѣчается и въ позднѣйшихъ указахъ, напр. за укрывательство воровъ и разбойниковъ, за утайку кабацкихъ и таможенныхъ денегъ, за мѣстничество. Съ 1693 г. К. грозитъ нѣбчникамъ (см.). Несомнѣнно, что въ моск. Руси К. примѣнялась въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ это видно изъ указовъ; такъ, К., по словамъ Котошихина, постигала помѣщиковъ, злоупотреблявшихъ своею властью надъ крестьянами. Указомъ 27 мая 1678 г. было разъяснено, что конфискованная и розданная «съ раздачу» служилымъ людямъ помѣстья и вотчины лицъ сосланныхъ и воездѣствіи помилованныхъ, не должны быть возвращаемы прежнимъ владѣльцамъ. Въ не менѣе широкихъ размѣрахъ примѣнялась К. и въ XVIII в., обыкновенно при смертной казни и при вѣчной, а иногда и при срочной ссылкѣ. Конфи-

скованная недвижимыя имѣнія всего чаще раздавались лицамъ, содѣйствовавшимъ розыску виновныхъ, и лицамъ близкимъ ко двору. Въ 1718 г. установленъ былъ принципъ удовлетворенія кредиторовъ преступника изъ его имѣнія, конфискованнаго въ казну. Въ 1722 г. постановлено было движимое и недвижимое имѣніе духовныхъ, лишенныхъ чиновъ или живота за преступленія политическія, а также записныхъ раскольниковъ, находящихся въ бѣгахъ, конфисковать въ пользу госпиталей. Терминъ К. примѣнялся въ XVIII вѣкѣ ко всякаго рода отобранію имущества въ казну, не только за преступленія, но и за недоимки, долги и т. п. (см. Канцелярія конфискаціи, XIV, 342). Изъ указа 18 мая 1754 г. видно, что до тѣхъ поръ К. подвергалось имущество не только самого преступника, но и жены его. Екатерина II высказалась въ своемъ Наказѣ противъ К. всего имущества, на томъ основаніи, что отъ нея терпятъ и невинныя жена и дѣти преступника; она находила возможнымъ ограничиваться К. одного благопріобрѣтеннаго имущества. Мысль эту она осуществляла въ жалованной грамотѣ дворянству, постановившей, что родовыя имѣнія благороднаго не подлежатъ К. Въ 1802 г. имп. Александръ I распространилъ это постановленіе на всѣ сословія. Указами 1809, 1810, 1820, 1831 и др. годовъ К. была допущена по преступленіямъ политическаго характера. На основаніи этихъ указовъ Сводъ Законовъ называлъ К. за участіе въ бунтѣ противъ государя и государства, но лишь въ губернныхъ пограничныхъ. Уложеніе 1845 г. допустило К. всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества за всякаго рода участіе въ злоумышленіи или преступномъ дѣйствіи противъ жизни, здравья, свободы и чести Государя Императора или членовъ Императорскаго Дома, въ бунтѣ противъ верховной власти и государственной измѣнѣ (ст. 255 изд. 1885 г.); но для примѣненія этого дополнительнаго наказанія необходимо издание спеціальнаго указа, распространяющагося на всю имперію или только известную часть ея; такой указъ можетъ состоять предъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ, или же на случай возобновленія или возбужденія смуты. Въ 1831 г., послѣ польскаго мятежа, въ западныхъ губерняхъ учреждены были особыя *губернскія конфискаціонныя коммиссіи*, приговоры которыхъ восходили на Высочайше утвержденіе; для приема и управленія конфискованными имѣніями образованы были, при казенныхъ палатахъ, временныя отдѣленія, а по мѣрѣ надобности—и особыя уѣздныя конторы. Въ 1832 г. для ликвидаціи долговъ, дежавшихъ на конфискованныхъ имѣніяхъ, учреждены были, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, *ликвидационныя коммиссіи*, которыя руководствовались правилами, установленными для конкурсовъ. Къ 1833 г. въ 9 западныхъ губерняхъ конфисковано было 315 имѣній, съ населеніемъ въ 110870 душъ м. пола; земли при этихъ имѣніяхъ числилось до 831155 дес.; ежегодный съ нихъ доходъ, достигавшій 599435 р., причисленъ былъ къ спеціальнымъ источникамъ коммиссіи погашенія долговъ. По поводу мятежа 1863 г.

быть вновь изданъ указъ о К. имущества лицъ, причастныхъ къ беспорядкамъ въ зап. губерніяхъ. Впрочемъ, 3 дек. 1864 г. состоялось секретное Высоч. повелѣніе о томъ, чтобы К., какъ и смертная казнь, назначалась сколько можно рѣже и лишь въ исключительно важныхъ случаяхъ. Въ 1868 г. изданы были правила о ликвидаціи долговъ и рассмотрѣніи разныхъ претензій къ имѣніямъ, конфискованнымъ по мятежу 1863 г.; дѣла эти разбирались въ мѣстныхъ палатахъ гражданскаго суда. Указомъ 11 мая 1873 г. повелено было прекратить въ зап. губерніяхъ всѣ неоконченныя еще дѣла о К. имѣній по мятежу 1863 г. и новыхъ конфискаціонныхъ дѣлъ не вчинять; въ слѣдующемъ году освобождены были отъ К. всѣ имѣнія, подлежавшія ей по мятежу 1863 г., но до 3 февраля 1874 г. не поступившія въ окончательное владѣніе казны. Въ Царствѣ Польскомъ К. *обязательно* назначалась за всѣ государственныя преступленія первой важности; эта обязательная К. отмѣнена указами 8 сентября 1862 г. и 8 июня 1867 г.

Всѣ современные кодексы допускаютъ *спеціальную конфискацію*, т. е. отобраніе у виновнаго отдѣльныхъ предметовъ — орудій, послужившихъ или долженствовавшихъ служить къ совершенію преступленія (*instrumenta sceleris*), или же продуктовъ преступленія. Такая спеціальная К. основана на недопустимости нахождения въ обращеніи извѣстныхъ предметовъ, вредныхъ для общественнаго здоровья, нравственности или торговли (такіе предметы подвергаются уничтоженію), а также на томъ принципѣ, что никто не можетъ обогащаться путемъ нарушенія закона; она имѣетъ или характеръ полицейскій, являясь мѣрой предупрежденія и пресѣченія преступленій (*la confiscation générale* франц. криминалистовъ), или характеръ уголовный, какъ наказаніе, направленное къ причиненію матеріальнаго вреда преступнику (*la confiscation personnelle*). Спеціальная конфискація имѣетъ мѣсто при преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны (примѣры: контрабанда), противъ постановленій, ограждающихъ народное здравіе (ядовитая и сильно дѣйствующія вещества, продаваемые безъ надлежащаго разрѣшенія), противъ уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности (все, выдѣланное на устроенномъ частнымъ лицомъ пущомомъ или оружейномъ заводѣ; машины, инструменты и снаряды этихъ заводовъ) и во многихъ другихъ случаяхъ (напр. хожденіе, безъ установленнаго дозволенія, съ книгами или образами, для сбора на церкви, монастыри и др. богоугодныя заведенія влечетъ за собою обращеніе собранныхъ денегъ въ пользу мѣстныхъ богоугодныхъ заведеній). Спеціальная К. допускается только въ случаяхъ, указанныхъ закономъ, и по приговорамъ суда или постановленіямъ компетентныхъ административныхъ учрежденій (напр., таможенныхъ). Конфискованные предметы, если они не подлежатъ уничтоженію, обращаются въ пользу казны, а въ особо указанныхъ случаяхъ — въ пользу богоугодныхъ заведеній. Проектъ новаго уголовного уложенія постановляетъ, что К. подлежатъ, даже при оправданіи обвиняемаго: 1)

предметы, изготовленіе, продажа и храненіе которыхъ воспрещены, и 2) въ случаяхъ, особо указанныхъ закономъ, вещи, принадлежавшія обвиняемому и предназначавшіяся имъ служившія для совершенія преступленія. Деньги, вырученныя отъ продажи конфискованныхъ вещей, не подлежащихъ уничтоженію, должны быть обрацаемы на устройство мѣстъ заключенія, если для нихъ закономъ не указано особаго назначенія. А. С. и —*

Конформисты (*Conformers*) — англискіе протестанты, подчинившіеся 39 статьямъ епископальной церкви 1562 г. (см. Англиканская церковь). Не принявшіе статей были названы *нонконформистами* (см.), позже — *диссентерами*.

Конфорти (*Raffaele Conforti*) — итал. государ. дѣятель (1808—1881), по образованію юристъ, занимался адвокатурой; въ 1848 г., во время кратковременнаго торжества конституціоннаго режима въ Неаполѣ, былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Побѣда реакціи вынудила его бѣжать въ Геную. Въ Неаполѣ вернулся вмѣстѣ съ Гарibaldi въ 1860 г. и здѣсь взялъ на себя, по порученію Гарibaldi, образованіе кабинета, содѣйствовавшаго присоединенію Неаполя къ Итальянскому королевству. Въ кабинетѣ Ратацци 1862 г. и первомъ кабинетѣ Кайроли 1878 г. былъ министромъ юстиціи. Съ 1867 г. былъ сенаторомъ. Начедалъ рядъ сочиненій по исторіи права, уголовному праву, политической экономіи.

Конфрерія (франц. *Confrérie*, нѣм. *Bruderschaft*, итал. *compagnia*) — братство или цехъ музыкантовъ, возникшій изъ странствующихъ музыкантовъ. Братство св. Николая возникло въ Вѣнѣ, въ 1268 г., «*Confrérie de Saint-Julien des ménestriers*» — въ Парижѣ, въ 1330 г.; въ Англии К. появились во второй половинѣ XIV стол. Члены товариществъ назывались жонглерами, менестрелями. Каждая К. имѣла своего короля, который въ этомъ званіи утверждался правительствомъ. Братства имѣли привилегіи и пользовались монополіей. Они существовали до второй половины XVIII ст. Пслѣднимъ и самымъ знаменитымъ королемъ К. былъ Жанъ-Пьеръ Гуянгонъ, при Людовикѣ XV. Въ разныхъ странахъ существовали еще братства мистерій, посвящавшія свои труды только представленіямъ мистерій: «*Compagnia del Gonfalone*», основанная въ Римѣ во второй половинѣ XIII ст., «*Confrérie de la Passion*» — въ 1398 г. Въ концѣ XV ст. эти К. прекратили свои дѣйствія; но въ Баваріи до сихъ поръ существуютъ еще общества, дающія отъ времени до времени мистеріи (см. Обераммергау). Н. С.

Конфуцій и Конфуціанство — см. Кунъ-фу-цзы.

Конхезій (*Gilvome de Conches*) — средне-вѣковый ученый, родомъ изъ Нормандіи (г. Conches), род. въ 1080 г., ум. въ 1150 или 1154 г., читалъ лекціи по философіи въ Парижѣ, отстаивая право свободнаго мышленія. Хотя онъ проводилъ нѣкоторые еретическіе взгляды, напр. о тожествѣ мировой души съ Св. Духомъ, ему удалось избѣгнуть преслѣдованія. Главныя соч.: «*Magna de naturis philosophia*» (1474) — въ духѣ Платона; «*Philosophia minor*»;

«Pragmaticon philosophiae» (1566). Остались в рукописи его «Secunda philosophia» и «Tertia philosophia»; отрывки из них приводятся в «Mélanges» В. Кузономъ.

Конкилология или **Конкиология** (Conchyliologia)—наука о раковинахъ моллюсковъ.

Конхонда—см. Кривья.

Конце (Александръ-Христианъ-Леопольдъ Конце)—вѣм. археологъ, родъ въ Ганноверѣ, въ 1831 г.; профессоръ сперва въ Галле, затѣмъ въ Бѣнѣ, теперь въ Берлинѣ. Не разъ путешествовалъ съ ученою цѣлью на Востокъ, и результаты произведенныхъ тамъ изслѣдованій изложилъ въ сочин.: «Eine Reise auf den Inseln des thrakischen Meers» (Ганноверъ, 1860), «Reise auf der Insel Lesbos» (Ганноверъ, 1866) и «Archäologische Untersuchungen auf Samothrake» (Вѣна, 1875—80). Въ качествѣ директора берлинскаго музея антиковъ, принималъ участіе въ снаряженіи экспедиціи для производства пергамскихъ раскопокъ и писалъ объ ихъ ходѣ и послѣдствіяхъ. Съ 1890 г., вмѣстѣ съ другими учеными, издаетъ сборникъ, посвященный описанію аттическихъ надгробныхъ рельефовъ. Изъ его многочисленныхъ учено-литературныхъ трудовъ, сверхъ вышеупомянутыхъ, наиболее интересны: «Melische Thongefässe» (Лпц., 1862); «Beiträge zur Geschichte der griechischen Kunst» (В., 1874); «Römische Bildwerke einheimischen Fundorts in Oesterreich» (В., 1872—1877); «Herosen- und Göttergestalten der griechischen Kunst» (В., 1874).
А. Н.—с.

Концевичъ (Людвикъ)—польскій писатель (1791—1857). Былъ директоромъ гимназій въ Луковѣ. Написалъ: «Нравственное учение объ обязанностяхъ человѣка въ отношеніи къ себѣ самому» («Nauka moralna o powinnościach człowieka względem siebie samego», 1830).

Концентраторъ—снарядъ для увеличенія кучности и рѣзкости боя охотничьихъ дробовыхъ ружей. Дробъ при вылетѣ изъ дула ружья сильно разлетается. Для устраненія этихъ невыгодныхъ для успѣшной стрѣльбы условий; дробъ заключаютъ въ бумажныя или металлическія трубочки, которыя бываютъ либо закрытыя съ одной или двухъ сторонъ, либо совсѣмъ открытыя. Наиболее употребительны К. *Эмел*, представляющіе обрѣзки картонной гильзы (см.), аккуратно входящіе въ гильзу даннаго калибра, вышиною около половины высоты снаряда дробі, помѣщеннаго въ гильзѣ. Эти К. увеличиваютъ кучность на 30% до 100%, а рѣзкость боя на 5% до 10%. Одною изъ разновидностей К. представляются такъ называемыя *парашюты*, состоящія изъ закрытой съ одной стороны трубочки, служащей помѣщеніемъ для дробі; къ доньшкѣ трубочки прикрѣпляется, на ниткахъ, обыкновенный ружейный пыжъ (см.), поддерживающій снарядъ, при полетѣ, силою сопротивленія воздуха, въ устойчивомъ положеніи, отверстіемъ вперед.
С. Б.

Концентрація—см. Растворы.

Концентрированныя удобрения или туки—см. Искусственные удобрения (XIII, 381).

Концентрическій пучекъ—у растений тотъ пучекъ, въ которомъ одна кака-

либо главная составная часть, дубъ или дресина, занимаетъ середину, а другая часть — периферію. Обычно въ серединѣ пучка помѣщается дресина, дубъ развивается вокругъ дресины (у папоротниковъ и у селатинель). Поперечный разрѣзъ такого пучка имѣетъ форму круга или вытянутаго овала.
С. Р.

Концепціонъ (Concepcion) — гор. въ южн.-америк. республикѣ Чили, на правомъ берегу Біобіо. 18277 жит. Промышленность главнымъ образомъ въ рукахъ вѣмцевъ: лоперы, мукомольни, кирпичи. Торговля значительна. Біобіо сухоходна, но входъ въ ея устье затрудняется песчаными банками и сильными прибоемъ. Полу-въ Тумбъ образуетъ зал. К. и защищаетъ его отъ юго-зап. вѣтровъ; гавань К.—гор. Талькауапо (2500 жит.), лучшая въ Чили. К. основанъ въ XVI в., но былъ постепенно уничтоженъ арауканцами и землетрясеніями; въ XVIII в. возобновленъ, разбогатѣлъ, но снова разоренъ войнами съ испанцами и арауканцами и землетрясеніемъ 1835 г.; затѣмъ найдены залежи каменнаго угля, и значеніе К. снова возвысилось. 1 января 1818 г. въ К. торжественно объявлена независимость Чили. Города того же имени есть еще въ Мексикѣ и Болоніи.

Концепціонъ де ла Вега (Concepcion de la Vega)—гор. на вестиндскомъ о-вѣ Гаити, въ республикѣ Санъ-Доминго. 9000 жит. Старый городъ К. въ 1495 г. выстроенъ Колумбомъ на мѣстѣ бывшей индійской столицы Магуа; въ 1564 г. уничтоженъ землетрясеніемъ.

Концепція—см. Понятіе.

Концентино — духовой музыкальный инструментъ, изобрѣтенный въ 1827 г. въ Лондонѣ Чарльзомъ Витстономъ (см.). По своей наружности К. напоминаетъ шестигонную гармонику. Вмѣсто клавишъ, расположенныя съ обѣихъ сторонъ инструмента кнопки, на двухъ декахъ, четырьмя параллельными рядами. Тѣ ноты, которыя пишутся на нотныхъ линияхъ, исполняются на нижней декѣ, тѣвой рукой, тѣ, которыя пишутся въ промежуткахъ между линиями—на верхней декѣ правой рукой. Звукъ происходитъ отъ металлическихъ язычковъ, называемыхъ вибраторами и приводимыхъ въ колебаніе напоромъ воздуха. Въ дешевыхъ инструментахъ вибраторы бываютъ мѣдныя, въ дорогихъ — стальныя. Игра на К. производится, какъ и на гармоникѣ, посредствомъ мѣховъ. К. имѣетъ полную хроматическую гамму. Объемъ—3 $\frac{1}{2}$, октавы (отъ малаго G до четырехъ-чертнаго C), но есть также К. въ 4 октавы и болѣе. Звукъ К. не отличается силой и полнотой, но чрезвычайно пѣжны и пѣвучи; въ особенности хорошо pianissimo. К. бываютъ разныхъ величинъ и тембровъ: скрипичнаго, альтового, виолончельнаго и контрабасоваго. Соединеніе разнородныхъ К. составляетъ своеобразный духовой оркестръ. К. распространено главнымъ образомъ въ Англіи, гдѣ употребляется въ народныхъ школахъ для преподаванія пѣнія, въ церкви—вмѣсто органа, въ струнномъ оркестрѣ замѣняетъ духовые инструменты. Въ Англіи существуетъ для К. довольно богатая литература. Въ 70-хъ годахъ

К. появилось в Петербургъ, на высшихъ педагогическихъ женскихъ курсахъ, въ классахъ хорового пѣнія, по инициативѣ профессора консерватори Маренци. Въ началѣ 80-хъ годовъ въ Петербургѣ организовался любительскій «кружокъ концертниковъ», съ безплатной школой для преподаванія игры на К. Первый опытъ концертнаго оркестра сдѣланъ въ 1889 г. концертникомъ Пирожниковымъ въ виленскомъ еврейскомъ учительскомъ институтѣ. Подробныя свѣдѣнія о К. изложены Пирожниковымъ въ его брошюрѣ: «La portée du concertino pour la propagation de la musique».

П.—*сг.*

Концертмейстеръ—въ оркестрѣ опытный и знающій музыкантъ, на которомъ лежатъ наблюденіе за вѣрными строемъ оркестра. Въ случаяхъ колебанія оркестра во время исполненія, К. обязанъ первый указать вступленію своей игры. Такъ какъ скрипкѣ, въ большинствѣ случаевъ, принадлежитъ руководящая мелодія, должность К. поручается первому скрипачу оркестра. Въ партіи К. выписывается не только партія 1-й скрипки, но и вступленія другихъ инструментовъ и пѣвцовъ. Въ небольшихъ оркестрахъ К., являясь помощникомъ капельмейстера, замѣняетъ его, иногда дирижируя оркестромъ.

Н. С.

Концертъ (итал. concerto, лат. concertus) —музыкальное сочиненіе, написанное для одного или нѣсколькихъ инструментовъ, съ аккомпаниментомъ оркестра, съ цѣлью дать возможность солистамъ выказать виртуозность исполненія. К., написанный для 2-хъ инструментовъ, называется двойнымъ, для 3-хъ—тройнымъ. Въ такихъ К. оркестръ имѣетъ второстепенное значеніе и только въ отыгрышахъ (tutti) получаетъ самостоятельное значеніе. К., въ которомъ оркестръ имѣетъ большое симфоническое значеніе, называется симфоническимъ. К. состоитъ обыкновенно изъ 3-хъ частей (крайнія части—въ быстромъ движеніи). Въ XVIII стол. симфонія, въ которой многие инструменты мѣстами исполняли соло, называлась concerto grosso. Позднѣе симфонія, въ которой одинъ инструментъ получаетъ болѣе самостоятельное значеніе въ сравненіи съ другими, стала называться symphonie concertante, concertino de Sinfonie. Слово К., какъ названіе музыкальнаго сочиненія, появилось въ Италіи въ концѣ XVI ст. К. въ трехъ частяхъ явился въ концѣ XVII ст. Итальянецъ Корелли (см.) считается основателемъ этой формы К., изъ которой развились въ XVIII и XIX ст. К. для разныхъ инструментовъ. Наибольшей популярностью пользуются К. скрипичные, виолончельные и фортепьянные. Позднѣе К. писали Вахъ, Моцартъ, Бетховень, Шуманъ, Мендельсонъ, Чайковский, Давидовъ, Рубинштейнъ, Виотти, Паганини, Вьетаъ, Врухъ, Венявскій, Эрнстъ, Сервъ, Литольтъ и пр. Небольшихъ размѣровъ К., въ которомъ части слаты, называется *концертино*. К. называется тоже публичное собраніе, въ которомъ исполняется рядъ произведеній вокальных или инструментальныхъ. Смотря по программѣ, К. получаетъ названіе: симфоническаго (въ которомъ исполняются преимущественно оркестровыя произведенія), духовнаго, историче-

скаго (составленнаго изъ произведеній разныхъ эпохъ). К. называется также академіей, когда исполнителями, какъ соло, такъ и въ оркестрѣ, являются перворазрядные артисты.

Н. С.

Концессія — въ полицейско-правовомъ смыслѣ есть дозволеніе компетентной власти на устройство такого промышленнаго предприятия, которое, по закону, требуетъ предварительнаго разрѣшенія правительства.) Современное государство считаетъ своей обязанностью охранять населеніе отъ опасности для жизни и здоровья и даже отъ неудобствъ, которыя можетъ причинить сосѣдство нѣкоторыхъ промышленныхъ учреждений. До начала нынѣшняго вѣка въ Европѣ господствовалъ принципъ репрессіи, въ силу котораго за полнѣйшей признавалось право закрывать предприятия вредныя или опасныя. Такой порядоку предоставлялся большой просторъ полицейскому произволу; не охраняя въ достаточной мѣрѣ населеніе, онъ ставилъ предпринимателей въ полную зависимость отъ полиціи, которая применяла репрессію къ различнымъ предпринимателямъ далеко не въ одинаковой степени. Эпохой въ этой области законодательства послужилъ Décret relatif aux manufactures et ateliers qui répandent une odeur insalubre ou incommode, 15 окт. 1810 г., основной принципъ котораго—требованіе предварительнаго разрѣшенія для известнаго рода предприятий—были впоследствии усвоены всѣми государствами континентальной Европы. (Въ Англіи концессионный порядокъ введенъ лишь въ 1875 г. (Explosives Act), и только для заводовъ, изготовляющихъ порохъ и другія взрывчатые вещества. Образцомъ дѣйствующихъ въ Зап. Европѣ законоположеній о К., въ общемъ между собою сходныхъ, могутъ считаться постановленія германскаго устава о промышленныхъ и ремесленныхъ предприятияхъ (Gewerbeordnung), но которому занятіе промыслами признается вообще свободнымъ, исключающъ, относительно которыхъ въ самомъ законѣ существуютъ ограниченія; необходимо лишь заявить въ установленныя учрежденія объ открытіи предприятия (порядокъ явочный). Особенное разрѣшеніе правительства или К. требуется для такихъ предприятий, которыя, по условіямъ мѣста и свойства производимыхъ ими работъ, могутъ угрожать опасности или быть обременительными для владѣльцевъ сосѣднихъ недвижимостей, живущихъ тамъ лицъ и вообще для публики. Ходатайствовать о выдачѣ К. должны также лица, желающія открыть частный театръ, больницу, гостиницу, ссудную кассу, питьевое заведеніе и т. п. Правительственное установленіе публикуетъ представленный ему проектъ и предлагаетъ лицамъ, имѣющимъ какія-нибудь возраженія противъ выдачи К., представить ихъ въ известный срокъ. Если возраженія заявлены, они обсуждаются вмѣстѣ съ ходатайствомъ просителя. На рѣшеніе нижней инстанціи можно принести жалобу въ высшую. Болѣе подробная регламентація порядка выдачи К. предоставлена законодательствамъ союзныхъ государствъ; имперскій законъ требуетъ лишь, чтобы одна изъ инстанцій была непременно

коллегияльно и чтобы разбирательство производилось гласно и устно. См. «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» Конрада, т. III—«Gewerbe»; Schoenberg, «Handbuch d. pol. Oekonomie», т. II—«Gewerbe» и т. III, стр. 124.

Русский устав о промышленности (Св. Зак. т. XI ч. 2) не знает термина К., но концессионный порядок применяется в России строже, чѣм на Западѣ. У нас предварительное разрѣшеніе правительственной или общественной власти на открытіе фабрики, завода или мануфактуры всегда необходимо. Другимъ отличіемъ русскаго законодательства о К. отъ западноевропейскаго служитъ отсутствіе особаго разбирательства при выдачѣ К. (Konzessionsverfahren). Разрѣшеніе дается губернскимъ начальствомъ. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ городское положеніе, разрѣшеніе устраивать въ городскихъ поселеніяхъ заведенія, допускаемыя по своей безвредности повсемѣстно, предоставляется городскимъ управамъ. Въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ разрѣшеніе дается министромъ финансовъ, съ которымъ должны входить въ сношеніе сиб. градоначальникъ и московскій генералъ-губернаторъ. На устройство пороховыхъ заводовъ разрѣшеніе дается министромъ финансовъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ (ср. Взрывчатая вещества, VI, 207). См. Антоновичъ, «Курсъ государственнаго благоустройства». О концессіяхъ *железнодорожныхъ*—см. Железные дороги, XI, 779, 803, 807. Железнодорожная К.—отноуд не договоръ, хотя ее часто такъ опредѣляютъ въ виду включенія въ нее пунктовъ, устанавливающихъ отношенія концессионера къ казнѣ. Государству принадлежитъ верховное право (Wegehoheitsrecht) надъ жел. дорогами, какъ и надъ всѣми другими публичными путями сообщенія. Въ силу этого права государство и выдаетъ К. Съ точки зрѣнія выгоды, предоставляемыхъ предпринимателю, К. есть привилегія, даруемая государственною властью, а весьма часто—монополія, въ виду фактической невозможности проведенія еще одной желѣзной дороги между пунктами, уже соединенными рельсовымъ путемъ. Если принять во вниманіе публично-правовой характеръ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ К., то она является «дѣйствіемъ управленія» (Verwaltungsact) или правительственнымъ распоряженіемъ. Отсюда не слѣдуетъ, чтобы на почвѣ К. не могли возникать претензіи частно-правового характера, разрѣшаемыя судебными мѣстами. Нѣмецкіе юристы проводятъ параллель между отношеніями концессионера къ государству и отношеніями, возникающими изъ государственной службы. Назначеніе на службу есть актъ управленія; отношенія, вытекающія изъ этого факта, опредѣляются вообще публично-правовыми нормами—но тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ имущественный характеръ, могутъ служить основаніемъ для искова. См. Endemann, «Das Recht der Eisenbahnen»; Eger, «Handbuch des preussischen Eisenbahnrechts» (здѣсь и обширная литература по вопросу о жел. дор. К.).

М. Т.

Конецъ (Карль-Филипп Согз)—нѣмецкій поэтъ (1762—1827), былъ проповѣдникомъ въ

Штуттгартѣ. Его стихотворенія (Gedichte), 1818—19) замѣчательны по глубинѣ мысли и задушевности, но слабы по формѣ. Очень дѣсны его переводы Сенеки, Тиргея, Эсхила, Аристофана и др. Тонкій эстетическій вкусъ оный проявилъ въ своихъ «Kleinere prosaische Schriften vermischten Inhalts» (1821—1822, 1825). Написалъ еще: «Schicksale der Seelenwanderungshypothese» (1791), «Ueber Seneca's Leben u. Character» (1792) и «Abhandlungen für die Gesch. der Stoischen Philosophie» (1794).

Концы (тех.) *хлопчатобумажные*—получаются въ видѣ отброса на прядильныхъ, ткацкихъ и др. фабрикахъ. Они состоятъ изъ запутавшейся пряхи со шпудекъ, концовъ основъ, расстрепанныхъ старыхъ хлопчатобумажныхъ канатовъ и т. п. До 80-хъ годовъ настоящаго столѣтія К. служили для отбрасанія различнаго рода машинъ и затѣмъ, загрязненные и пропитанные масломъ, употреблялись для растопки паровыхъ котловъ. Въ настоящее время К. нашли себѣ болѣе разнообразное примѣненіе. Незагрязненные—«чистые»—К. частью вновь расстрепываются въ вату и идутъ на выдѣлку особаго сорта бумази невысokaго качества и, вообще, какъ примѣсь къ другимъ тканямъ, частью (тонкіе—шпудельные) употребляются для обтирки тонкихъ частей различныхъ станковъ и машинъ, пыль же и сметки К. перерабатываются въ низше сорта ваты. Не вполнѣ загрязненные К., «получистые» (бышше однажды въ обтиркѣ тѣхъ же машинъ, на которыхъ получились) моются и перерабатываются въ бумазу, но главнымъ образомъ идутъ снова на обтирку машинъ и загрязняются окончательно. «Грязные» К., частью очищаются и превращаются въ получистые, а частью и до настоящаго времени сжигаются въ топкахъ паровыхъ котловъ. Съ введеніемъ пирооксилина (см.) въ минномъ дѣлѣ, а особенно съ изобрѣтеніемъ бездымнаго пороха (см.) на К. появился значительный спросъ, который увеличивается съ каждымъ годомъ. Для производства пирооксилина и другихъ видовъ нитроклѣтчатки (см.) требуется чистая растительная клѣтчатка (см.) въ такомъ видѣ, чтобы при наименьшемъ объемѣ она легко могла пропитываться кислотной смѣсью и затѣмъ, по удаленіи избытка смѣси, легко и по возможности вполнѣ освобождалась бы отъ кислоты водой. Этимъ требованіемъ пока лучше всего удовлетворяютъ хлопчатобумажные К. Такъ какъ и чистые, и получистые К. передъ передѣлкой ихъ въ пирооксилинъ и т. п. требуютъ все-таки предварительной очистки, а между тѣмъ пѣна ихъ сравнительно и такъ велика (7—8 р. за пудъ первыхъ и 3—3 р. 50 к.—вторыхъ), то обыкновенно берутъ болѣе дешевые, грязные К. (1—1½ р. за пудъ) и очищаютъ ихъ согласно требованіямъ пирооксилинаго производства, особенное вниманіе обращая при этомъ на удаленіе какъ веществъ, способныхъ легко окисляться въ условіяхъ нитраціи и тѣмъ давать толчекъ къ окисленію всей нитрующей массы, чѣмъ нѣрѣдко ведетъ къ ея возгоранію и потерямъ К. и кислоты, такъ и веществъ, затрудняющихъ проникновеніе нитрующей кислотной смѣси внутрь хлопчато-бумажнаго волокна. Такими веществами являются преимущественно

щественно жиры, смолы, масла и т. п., составляющие вообще главную массу посторонних примесей грязных К. Обычные способы очистки — бучение и бленение — не достигают цели *), так как при этом, помимо большой затраты щелочи, в К. в лучшем случае остается не менее 3% веществ, извлекаемых эфиром, тогда как в пиросульфидном производстве содержание этих веществ допускается не более 1%. Чтобы удовлетворить последнему условию пользуются способом экстракции жиров каким нибудь растворителем (обыкновенно берут бензин, как самый дешевый) в приборах, основанных на принципе прибора Сокслета (см. Экстрагирование, Экстракционные аппараты). До последнего времени обезжиренные К. привозились из Англии и только недавно (с 1892 г.) стали заниматься очисткой их и у нас в России. Обыкновенно грязный материал (большую часть доставляемый в джутовыхх или рожовыхх кулах и сохраняемый не в сплошной массе, во избежание самовозгорания от окисления маслянистых веществ) прямо поступает в экстракторы, где посредством бензина (уд. в. 0,715 — 0,721) освобождается от жиров, а частью также и смол. Остатки бензина после экстракции удаляются водяным паром, при чем К. вполне дезинфицируются. Экстракторы **) выгодно брать емкостью не более 350 куб. фт., считая 3/4 куб. фт. на 1 пуд К., потому что иначе процесс обезжиривания слишком замедляется, тогда как при такой емкости экстракторов, считая нагрузку и выгрузку К., он продолжается не более суток. Потеря бензина при производстве может быть доведена до 1—1 1/2% от веса грязных К. После экстрагирования в К. остается около 1 1/2% жиров, смол и пр., а теряется (считая на грязные К.) 20—50%. Из экстракторов К. поступают в бучильные котлы, где подвергаются бучению с 2 1/2—3% «ядка» натра в продолжение 7—8 часов под давлением 4—5 атмосфер; затем щелок спускают и делят 3—4 промывки горячей водой в тех же бучильных котлах. Операция бучения и горячей промывки с нагрузкой и выгрузкой длится 10—12 часов. Бучение идет успешно в бучильных котлах Scheuer-Roth (цилиндрический котел с элеватором Кертинга), но большого эффекта достигают с шаровыми вращающимися котлами. Дальнейшая промывка после бучения ведется при постоянном притоке холодной воды в полугодландерах (барaban с деревянными лопатками) до тех пор, пока стекающая вода не будет достаточно чиста. Промывка каждой порции (4—8 пд.) в одном приборе длится 1—1 1/2 часа. Промывке и отжатые в центрифугах К. поступают в резервуары (бетонные или деревянные чаши, выложенные свинцом), где циркулирует (посредством насоса) раствор биливной извести (1°—1 1/2° В), на 6—8 часов, после чего известь спуска-

ют в особый резервуар, К. споласкивают холодной водой и заливают раствором сѣрной кислоты (крепостью в 3/4°—1° В), который циркулирует в продолжение 5—8 часов. Спустив кислоту в особый резервуар, К. ополаскивают холодной водой и промывают в таких же полугодландерах, как и вышеупомянутые, до полного удаления хлора. Расход биливной извести составляет 4—6% от грязных К., а сѣрной кислоты примерно вдвое меньше. Перед окончанием промывки полезно прибавлять к водѣ немного антихлора (сѣрноватистонатровой соли $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$), который затем также отмывается чистой водой. После промывки К. отжимаются в центрифугах и с 30%—35% влажности поступают в сушильню с сильной вентиляцией, где раскладываются на стѣчатых рамах, которые помѣщаются над трубами, нагреваемыми паром (темпер. сушильни 55—60° Ц). Большая производительность достигается при употреблении сушильных аппаратов с безконечным полотном и сильными вакуостором, какие употребляются при сушке шерсти (см.). Сухие (6—7% влажности), чистые К. сортируются затем в ручную, при чем отбираются желѣзо, дерево, шнуры, мохала и т. п. После сортировки К. поступают в трепальную машину, расчесываются затем на более тонкой машинѣ в полотно, прессуются и упаковываются в тюки. Очищенные таким образом К. содержат веществ, извлекаемых эфиром, от 0,25% до 1%, золы 0,2—0,3%, отбросов до 2,5% и влажности 6—7%. Общая потеря при производстве, составляющаяся из влажности, потерь при перевозкѣ и упаковке, при обезжиривании, при бучении и промывкѣ, при бленении и изъ отбросов достигает (считая на грязные К.) 30—62%, так что в лучшем случае один пуд чистых К. получается из 1,4 пуда грязных и в худшем из 2,6 пд. грязных К., при чем последнее отношение очень близко подходит къ обычному. Цена лучших очищенных К. в последнее время стояла 9—9 1/2 руб. за пуд.

Ф. Воросейкинъ и А. Троицкий, А.

Конча (don José Gutierrez Concha, маркиз де ла Габана)—испанскій генералъ и государственный дѣятель, род. в 1810 г. При королевѣ Изабеллѣ то примыкалъ къ оппозиціи, то занималъ высшія должности—посланника въ Парижѣ, министра военнаго и колоній. Когда в 1868 г. Гонзалесъ Bravo, после возстанія въ Кадиксѣ, вышелъ в отставку, К. сформировалъ новое министерство, но, вследствие пораженія посланнаго имъ въ Андалузію войска отъ через 10 дней сложилъ съ себя обязанность премьера. В 1872—75 г. К. былъ генералъ-капитаномъ Кубы, позже—президентомъ сената и командующимъ сѣверной испанской арміей.

Конча (don Manuel Gutierrez Concha, маркиз дель Дуэро)—испан. генералъ (1808—74), братъ предыдущаго; участвовалъ, в 1841 г., въ возстаніи войска противъ регентства Эс-партеро; в 1853 г., вмѣстѣ съ О'Доннелемъ и Гонзалесомъ Bravo, представилъ королевѣ Изабеллѣ адресъ о созывѣ кортесовъ и назна-

*) Особенно в случаѣ загрязненія К. минеральными смазочными маслами.

**) На Выборгскомъ хлопкоочистительномъ заводѣ в СПб. приняты, напр., экстракторы системы Троицкаго.

чени либерального министерства. Сосланный на Канарские острова, онъ бѣжалъ во Францію, но вскорѣ возвратился въ Испанію. Во время марокканскаго похода К. командовалъ первой арміей (1860). Послѣ революціи 1868 г. К. жилъ за границей до назначенія командующимъ третьей сѣверной арміей (1874), во главѣ которой одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ карлистами; убитъ при штурмѣ Эстеллы. Ср. «Relacion historica de la ultima campaña del Marques del Duero» (Мадридъ, 1874).

Кончака, въ христіанствѣ Агаѳа — сестра хана Узбека, въ 1317 г. вышла за кн. московскаго Георгія Даниловича и въ томъ же году, при нашествіи мужа ея на Тверскую землю, Михаиломъ Ярославичемъ тверскимъ взята была въ плѣнъ и отведена въ Тверь, гдѣ вскорѣ скончалась. Прощи слухи, будто она умерла насильственной смертью. Въ 1319 г., когда Михаила судили въ ордѣ, смерть К. поставлена въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ противъ него, но самъ Михаилъ отрицалъ свою виновность. См. «П. С. Р. Л.» I, 229; III, 72; IV, 49; V, 207, 211; 215; VII, 188, 192, 198; X, 180 и сл.; XV, 109 и сл. А. Э.

Кончанскъ—см. Кобыякъ.

Кончанское (Конштатское)—с. Новгородской губ. Боровичскаго у., въ 37 в. отъ уѣзд. гор., при озерѣ Перегороды. Жит. 319. Здѣсь жилъ Суворовъ, удаленный при импер. Павлѣ отъ дѣлъ. Сохранился домъ Суворова, а также церковь, въ которой онъ пѣлъ и читалъ на клиросѣ и на колокольчѣ которой звонилъ. Въ память Суворова, на пожертвованныя деньги, здѣсь построенъ инвалидный домъ.

Кончарь, кончеръ или *кончалъ* — узкій прямой мечъ, съ длиннымъ (до 2 аршинъ) граненнымъ клинкомъ, предназначившійся для пораненія противника сквозъ кольчугу (см.). Впервые о К. упоминается въ сказаніи о кудильской битвѣ. К. носился съ правой стороны, привѣшиваясь къ поясу или сѣдлу.

Конче-дарья—лѣвый притокъ Тарима, служить истокомъ озеру Ваграш-Кулю и выше гор. Курля протекаетъ по живописному сквозному ущелью въ крайнемъ юго-восточномъ отрогѣ Тянь-Шаня; по выходѣ изъ горы, течетъ въ глубокомъ крутомъ ложѣ, вырытомъ въ рыхлыхъ лесовыхъ и конгломератныхъ толщахъ. При ширинѣ въ 7—10 саж. имѣетъ глубину не менѣе 10—14 фт. Впадаетъ въ рукавъ Тарима, *послѣдній* названіе Кюль-ала-дарья.

Гр.-Гр.

Кончезеро—оз. Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., къ С отъ уѣзда. г. Площадъ 36 кв. вер.; длина 21 вер., шир. до 3 вер., глубина до 7 саж. Многочисленные острова (числомъ до 180) и мѣстами утесные берега придаютъ озеру весьма живописный видъ. На берегу озера находится Кончезерскій чугуно-плавильный заводъ.

Кончезерскій чугуноплавильный заводъ — Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, въ 45 верстахъ отъ уѣзднаго города, въ живописной мѣстности, на возвышенномъ перешейкѣ, отдѣляющемъ озеро Кончезеро отъ озера Пертозера. Перешеекъ (шир. 15 саж.) служитъ естественной заводской плотиной, которая удерживаетъ воду въ Пертозерѣ на

4 саж. выше уровня Кончезера. Заводъ дѣйствуетъ водою, проведенною, посредствомъ протока, изъ верхняго озера въ нижнее. Основанъ Петромъ Вел. въ 1707 г. и первоначально былъ мѣдноплавильнымъ. Въ настоящее время заводъ выплавляетъ чугуны, изъ озерныхъ и болотныхъ рудъ, для Александровскаго литейнаго завода въ г. Петрозаводскѣ. А. П. В.

Кончезерскія маріальныя воды (желѣзныя съ сѣрнокислымъ натромъ) — Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., въ 53 вер. отъ у. города и въ 8 в. отъ Кончезерскаго зав., при небольшомъ селеніи «Дворецъ». Открыты въ 1714 г. работникомъ Кончезерскаго завода Рябовымъ, который за это Петромъ Великимъ былъ освобожденъ, съ потомствомъ, отъ всякихъ податей и отъ работъ на заводахъ. Петръ Великій съ пользою лечился на этихъ водахъ въ 1719 — 24 гг. и выстроилъ здѣсь три деревянныхъ дворца (нынѣ уже не существующихъ) и деревянную церковь, сохранившуюся въ первоначальномъ видѣ. Въ настоящее время водами пользуются только окрестные жители. Въ 1752 г. здѣсь устроенъ казенный купоросный заводъ, нынѣ уже не существующій. См. Самойловъ, «Петръ Великій на маріальныхъ водахъ» (СПб. 1852), и Чистовичъ, «Очерки изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учреждений XVIII в.» (СПб. 1870, стр. 86 и сл.); изслѣдованіе этихъ водъ Л. Вломенстромомъ. А. П. В.

Кончини (Кончино)—см. Анкръ.

Коншинъ (Николай Михайловичъ)—писатель и педагогъ, служилъ въ военной службѣ, потомъ былъ директоромъ училищъ Тверской губ., директоромъ московской гимназіи, ярославскаго юридическаго лицейа и главнымъ инспекторомъ училищъ западной Сибири; скончался въ 1859 г. Въ 1825 г. К. издалъ «Вадѣтель волшебнаго хрусталика» (сказка въ стихахъ), въ 1830 г., съ бар. А. Розеномъ—алеманахъ «Царское Село», въ 1833 г.—«Двѣ повѣсти», въ 1834 г.—романъ «Графъ Обоанскій при Смоленскѣ въ 1812 г.», въ которомъ, не смотря на всю его посредственность, можно подмѣтить зачатки историческаго направленія, развитаго нѣсколько позже Лажечниковымъ и др. Въ 1847 г. К. напечаталъ «Оршинъ монастырь тверской епархіи». К. печаталъ стихотворенія въ «Москвитиниѣ» 1842 года, «Маякѣ» 1840 и 1841 гг., «Благонамѣренномъ», «Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія», «Новостяхъ литературы», «Славянинѣ» и «Мелозинѣ».

Конь—слово это въ древне-русск. яз. означало начало, а вмѣстѣ съ тѣмъ границу, предѣлъ, наконецъ, подобно верви (VI, 13)—общину.

Конъ (Альбертъ Сohn)—нѣм. книготорговецъ, род. въ 1827 г.; стоитъ во главѣ одного изъ крупнѣйшихъ предпріятій въ области антикварной торговли (особ. библиогр. рѣдкостями). Многочисленные каталоги, изданные его фирмой (между прочимъ—и каталоги славянскихъ книгъ), имѣютъ значеніе дѣльныхъ библиографическихъ пособій. К.—авторъ соч. «Shakespeare in German» (Берл., 1866) и цѣлаго ряда очерковъ въ «Shakespeare-Jahrbuch», въ которомъ онъ, съ 1864 г., ведетъ библиографическій отдѣлъ.

Ковъ (Германъ-Людвигъ Cohn)—нѣм. окулистъ, род. въ 1838 г., съ 1868 г. доцентъ, съ 1874 г. экстраординарный профессоръ берлинскаго университета, извѣстенъ своими работами по школьной гигиенѣ глаза, а также по фотографированью внутренности глаза. Труды его: «Untersuchungen der Augen von 10060 Schulkindern etc.» (Лпц., 1867); «Schussverletzungen des Auges» (Эрл. 1872); «Vorgarbeiten für eine Geographie der Augenkrankheiten» (Лена 1874); «Studien über angeborene Farbenblindheit» (Бресл. 1879); «Die Hygiene des Auges in den Schulen» (Вѣна, 1883; есть русск. и англ. переводы); «Das Auge und die künstliche Beleuchtung» (Брауншв. 1883); «Die ärztliche Ueberwachung der Schulen zur Verhütung der Verbreitung der Kurzsichtigkeit» (Вѣна 1887); «Die Schule der Zukunft» (Гамб. 1890) и др.

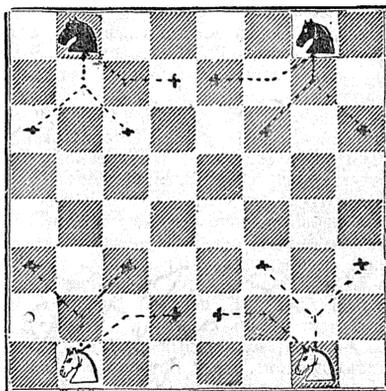
Ковъ (Густавъ Cohn)—нѣм. политико-экономъ, род. въ 1840 г.; былъ преподавателемъ въ рижскомъ, потомъ въ дюринскомъ политехникумѣ, теперь профессоръ въ Геттингенѣ. Напеч.: «Untersuchungen über die englische Eisenbahnpolitik» (Лпц., 1874—75); «Die englische Eisenbahnpolitik der letzten zehn Jahre» (Лпц., 1883); «System der Nationalökonomie» (Штутт., 1885—89); «Volkswirtschaftliche Aufsätze» (ibid. 1882); «Nationalökonomische Studien» (ibid., 1886). К. особенно извѣстенъ своими талантливыми очерками; нѣмцы называютъ его своимъ первымъ «эссенстомъ». Написанные живымъ, увлекательнымъ языкомъ, очерки К. отличаются свѣжестью и оригинальностью мысли. Въ глазахъ К. экономическія явленія не носятъ характера исключительно естественныхъ процессовъ: въ экономической жизни, наряду съ материальными факторами, проявляется человѣческая личность, съ ея нравственными требованиями.

Ковъ (Соломонъ Kohn)—нѣм. беллетристъ еврейскаго происхожденія, род. въ 1825 г. Въ 1853 г. издалъ анонимно романъ «Gabriel», переведенный на многие языки. Его «Prager Ghetto-Bilder» замѣчательно по задшевному юмору, перемѣшанному съ истиннымъ трагизмомъ; отношеніе автора къ сюжету вполне объективно. Этимъ же отсутствіемъ авторскаго пристрастія цѣнны его «Neue Ghetto-Bilder» (1886). Извѣстны также романы К.: «Spiegel der Gegenwart», «Die Starken», «Silberne Hochzeit» и повѣсти: «Des Stadtschreibers Gast», «Gerettete Ehre», «Ein deutscher Minister», «Der alte Grenadier», «Die fidelen Alten» и «Der Lebensretter».

Ковъ (Ferdinand-Jüllus Cohn)—извѣстный нѣм. ботаникъ, род. въ 1828 г. Былъ съ 1850 приватъ-доцентомъ по ботаникѣ въ Бреславлѣ, а съ 1859 г.—профессоръ въ тамошнемъ университетѣ, гдѣ въ 1866 г. основалъ институтъ физиологіи растений. Главныя работы К. посвящены самымъ простѣйшимъ микроскопическимъ растениямъ; таковы, напр., работы: «Zur Naturgeschichte des Protococcus pluvialis» (Боннъ, 1851); «Untersuchungen über die Entwicklungsgeschichte der mikroskopischen Algen und Pilze» (ib. 1854); «Entwicklungsgeschichte des Pilobolus Crystallinus» («Nova acta», 1851); «Empusa muscae» (ib. 1855);

«Entwicklung der Sphaeroplea annulina» (Берлинъ, 1855) и другія. Въ 1872—1875 г. К. опубликовалъ свои изсѣдованія надъ бактеріями («Neue Untersuchungen über Bacterien»); онъ изучилъ систематическія и биологическія особенности этихъ организмовъ, стараясь выяснить ихъ роль при броженіи, гниеніи, при развитіи эпидемическихъ болѣзней. Съ 1875 г. К. издаетъ журналъ: «Beiträge zur Biologie der Pflanzen», гдѣ напечаталъ нѣкоторыя свои работы, напр. по исторіи развитія Volvox и др. С. Р.

Ковъ—фигура въ шахматной игрѣ. Скачетъ черезъ кѣтку вкось, попадая съ бѣлаго поля на черное и обратно (см. диаграмма). Его движенію не препятствуютъ находящіяся на пути его слѣдованія фигуры. К. очень пригоденъ для вторженія въ какой-нибудь пробѣль или слабое мѣсто въ непріятельской партіи, особенно если ихъ съ обѣихъ сторонъ поддерживаютъ пѣшки. Различныя положенія въ концѣ игры, когда одинъ или два К. рѣшаютъ партію, изложены подробно въ сочиненіи Бергера: «Theorie und Praxis der Endspiele». Извѣстный русскій шахматистъ Яминъ, зани-

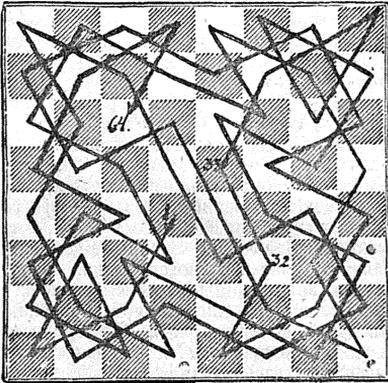

мавшійся приложеніемъ математическаго анализа къ шахматамъ, въ своей брошюрѣ «Désouvertes sur le cavalier (Echecs)» и трактатѣ «Des applications de l'analyse mathématique au jeu des échecs», подробно рассматриваетъ такъ называемую *теорію пробы* К., въ которой требуется обойти конемъ всѣ 64 кѣтки шаховницы, начиная съ какой угодно кѣтки, но побывавъ на каждой изъ нихъ только по одному разу. Рѣшить эту задачу путемъ математическимъ, значить выразить координаты всякой кѣтки движенія К. въ функціи предшествовавшихъ координатъ, и притомъ такъ, чтобы рядъ полученныхъ уравненій обнималъ въ точности число движеній К., возможныхъ въ предѣлахъ доски. Для наглядности приводимъ здѣсь одно изъ рѣшеній проблемы. Обѣ диаграммы изображаютъ движеніе К., согласно съ заданіемъ, на одной въ цифрахъ, а на другой линіями. Полная симметрія ходовъ К. явствуетъ изъ того, что числа, соответствующія кѣткамъ *диаметрально противоположнымъ*, по-

стоянно разнятся на 32, почему и вторая половина ходов, хотя и следует по направлениям противоположным первой половине, всегда ей подобна. Всякий ход, симметрический сам по себе, *сомкнут*, потому что 33 отстоит от 32 на конский скачек, а затѣм и диаметрально противоположные имъ клетки 1 и 64 должны отстоять другъ от друга на такой же скачекъ. Кроме того, представленный на диаграммѣ ходъ К. имѣетъ видъ

50	11	24	38	14	27	26	35	260
23	62	51	12	25	34	28	38	"
10	59	64	21	40	29	36	37	"
61	22	6	52	23	28	39	16	"
48	60	4	20	1	54			"
3	4	45	8	3	32	17	42	"
6	57	2	39	44	5	30		"
5	58	5	46	31	56	13	18	260
260	"	"	"	"	"	"	"	260

тройкой сомкнутости. Это значитъ, что конь, совершивъ первую половину своего пути, могъ бы возвратиться на 1 и повторить ее; точно также послѣ второй половины движенія конь могъ бы съ клетки 64 возвратиться не только на 1, но и на 33. Затѣмъ указанное на диа-

граммахъ движеніе коня обращаетъ шашечницу въ *математическій квадрат*, т. е. если сложить каждый горизонтальный рядъ или каждый вертикальный, то получится сумма=260, а если сложить числа на обѣихъ діагоналяхъ квадрата, то получится цифра 520=260×2. Математическая теорія хода К., а равно двухъ, трехъ и четырехъ К., развита Яншемъ весьма подробно.

А. Макаровъ.

Конь (*конекъ*)—верхнее ребро крыши (см. Крыша), также середина палубы рѣчного судна, параллельная килю.

Конье (Леонъ Cognet, 1794—1880)—франц. историческій живописецъ, соединявшій въ своихъ произведеніяхъ благородство композиціи и глубину чувства со стилистостью формъ и силою теплаго колорита, но, къ сожалѣнію, переставшій работать почти за сорокъ лѣтъ до своей кончины. Онъ былъ ученикъ Герена и усовершенствовался въ Римѣ, куда былъ посланъ для этой цѣли на счетъ франц. правительства и гдѣ въ началѣ писалъ картины на темы изъ исторіи древняго міра. Отъ этихъ темъ онъ перешелъ къ новѣйшей исторіи, портретамъ и къ религиознымъ картинамъ, которыя, однако, вскорѣ оставилъ, убѣдившись, что онѣ не составляютъ настоящаго его призванія. Главныя произведенія этого художника—«Видеомское пзбienie младенцевъ» (1829); «Нума Помпилій въ пещерѣ нимфы Эгеріи»; «Похищеніе Ревекки» (сцена изъ романа Вальтера-Скотта «Айвенго»); «Бесѣда Наполеона I съ франц. археологами на развалинахъ древняго надгробнаго памятника въ Египтѣ» (великоблѣпный плафонъ одной изъ залъ египетскаго отдѣленія въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, оконченъ въ 1836 г.), «Выступленіе національной гвардіи изъ Паржа въ 1792 г.» (1836; въ Версальскомъ дворцѣ) и «Гинторетто пишетъ портретъ своей дочери, лежащей на смертномъ одрѣ» (1843). Независимо отъ собственнаго творчества, К. оставилъ память по себѣ въ исторіи искусства какъ отличный наставникъ нѣсколькихъ поколѣній молодыхъ художниковъ. Едва-ли кто-либо другой изъ новѣйшихъ франц. живописцевъ имѣлъ столько талантливыхъ учениковъ, и изъ его школы вышли многие художники, составившіе себѣ потомъ громкую извѣстность.

А. С.—въ.

Коньсктура — догадка, восстановление по смыслу контекста, на основаніи правилъ грамматики и т. п., исчерпанаго въ рукописи мѣста какого-либо автора. К. заполняются и мѣста въ рукописяхъ, почему-либо пропавшія — такъ называемыя *лакуны*. Особенное значеніе имѣетъ *коньсктуральная критика* въ классической филологіи. Ср. Fr. Blass, «Her meneutik u. Kritik» (Мюнхенъ, 1892).

Коньетти де Мартиньс (Сальваторъ Cognetti de Martiis)—итал. политико-экономъ, род. въ 1844 г., проф. турин. унив. Напеч. «Della attinenza tra l'economia sociale e la storia» (Флор., 1866); «L'economia sociale e la famiglia» (Миланъ, 1869); «La circolazione della ricchezza negli Stati Uniti d'America» (Тур., 1875); «Forme e leggi delle perturbazioni economiche» (Тур., 1878); «Le forme primitive nell'evoluzione economica» (Туринъ, 1881); «L'economia come scienza autonoma» (Тур., 1886); «Il socialismo negli Stati Uniti d'America» (Тур., 1887) и др.

Коньки (англ. skate, нѣм. Schlittschuh, франц. patin)—снарядъ, помогающій быстро и легко передвигаться по льду. К., какъ видно изъ находокъ въ свайныхъ постройкахъ, были въ употребленіи еще въ глубокой древности и изготовлялись изъ лошадиныхъ костей. Еще въ прошломъ вѣкѣ въ Лондонѣ употреблялись костяные К., а въ Норвегіи и Исландіи они примѣняются и до сихъ поръ. Прежде скандинавы, фризы и голландцы почти одни лишь

прибѣгли къ К., при чемъ наиболѣе въ ходу былъ типъ ихъ, изобрѣтенный, повидному, въ Скандинавіи: стальная пластинка въ кускъ дерева, прикрѣпленномъ къ ногѣ посредствомъ системы ремней или зашнурованнаго полубашмака. Большимъ распространениемъ и популярностью К. стали пользоваться особенно въ Германіи въ половинѣ прошлаго вѣка, благодаря восторженнымъ описаніямъ бѣга на К. Клопшота (въ его одахъ «Der Eislauf», «Braga», «Die Kunst Thialfs» и др.); искуснымъ конькобѣжцемъ былъ и Гете. Съ этого времени началась цѣлый рядъ усовершенствованій въ К. Въ половинѣ текущаго вѣка появился новый способъ прикрѣпленія К. — посредствомъ винта, прижимавшаго К. къ каблукъ (англійская система). Полный переворотъ въ устройствѣ К. произведенъ былъ американцами. Между сотнями новыхъ патентованныхъ способовъ, два оказались особенно удачными: укрѣпленіе посредствомъ винтовъ со стороны подошвы и каблукъ по системѣ А. Штоца въ Штуттгартѣ и такъ наз. усовершенствованіе Галифакса, достигавшее того же результата посредствомъ рычага. Такого рода К. держатся такъ же какъ и самая подошва, нисколько не сдвигая ноги. Самые быстрые К. до сихъ поръ соорудили фризы, въ видѣ чрезвычайно узкой, длинной и плоской стальной подошвы (30 стм. длины, 3 мм. ширины), при чемъ для лучшаго отраживанія внутренней край отогченъ на $\frac{1}{8}$ мм. выше вѣшняго, на такихъ К. можно лѣзть по льду не уставая, но лишь въ прямомъ направленіи. Для фигурнаго катанія стальная пластинка должна изгибаться плоскою дугою. Въ новѣйшее время нѣкоторымъ распространениемъ пользуется основанная на комбинаціи обоихъ элементовъ система американца Гейнса (Haunes). Въ Голландіи, Фрисландіи, Скандинавіи, Швейцаріи, сѣверной Германіи и Канадѣ болѣе всего развитъ бѣгъ на скорость, который въ Канадѣ и на датскихъ островахъ ускоряется еще прикрѣпленнымъ на спинѣ и легко направляемымъ парусомъ. Въ большихъ городахъ съ небольшими катками и состоящимися конькобѣжцами болѣе развито фигурное катаніе; въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ стоитъ Нью-Йоркъ, одинъ изъ лучшихъ конькобѣжцевъ котораго — Гейнсъ. Съ К. не слѣдуетъ смѣшивать *люжи* (см.).

Главнымъ образомъ подъ влияніемъ снѣга на каткѣ въ «Пророкъ» Мейербера, въ новѣйшее время, какъ струготы коньковъ, появились изобрѣтенные Гарсеномъ К. на катушкахъ, при помощи которыхъ катаются на выложенныхъ асфальтомъ или цементомъ поляхъ (Skating-Rinks). Этотъ видъ спорта прежде всего появился въ Соед. Штатахъ и вскорѣ вызвалъ подражаніе въ Европѣ. Въ Англій и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на материкѣ, посредствомъ системы трувъ и колодныхъ соляныхъ растворовъ, лѣтómъ устраивались иногда настоящіе катки; иногда также ледяная поверхность замѣнялась кристаллизированными соляными смѣсями, которыя ежедневно счищаются разглаживались. Какъ здоровая гимнастика для тѣла, бѣгъ на К. можетъ, при разумномъ ушраженіи,

принести большую пользу: бѣгъ на скорость развиваетъ силу и выносливость, а фигурное катаніе вырабатываетъ грацію и свободу движеній. Основанное въ Спб. общество любителей бѣга на ковьяхъ много способствовало развитію этого вида спорта, выработавъ особую программу для облегченія изученія фигурнаго катанія. См. Anderson, «The art of skating» (Л., 1867); Vandervell and Wetham, «A system of figure-skating» (тамъ же, 1874); Swatek, «Das Schlittschuhlaufen» (В. 1874); Callisius, «Kunst des Schlittschuhlaufen» (В. 1885).

Ковь-колодезь (Богоявленское тожъ) — село Задонскаго у., Воронежской губ., въ 30 в. отъ Воронежа, на шоссе изъ Воронежа въ Елецъ, на лѣв. б. Дона. Двор. 308, жит. 2482. Церковно-приходская школа, 5 лавокъ, 2 пост. двора. Низшая сельско-хозяйственная школа 1-го разряда, содержимая воронежскимъ губ. земствомъ.

Л. В.

Ковьюгаты (Conjugatae) — водоросли. См. Водоросли и Зеленая водоросль.

Ковьюганія (ботан.) — см. Водоросли и Зеленая водоросль.

Ковьюганія (Conjugatio) — временное и частичное или полное сляніе двухъ особей у простѣйшихъ животныхъ, которое часто предшествуетъ размноженію дѣленіемъ или образованіемъ споръ; принимается за первоначальную и простѣйшую форму процесса оплодотворенія. У рѣсничныхъ инфузурій К. играетъ, повидному, роль процесса возрожденія, обновленія конъюгирующихъ особей и сопровождается повышеніемъ ихъ жизненной энергіи. Нѣкоторые отличаютъ временное соединеніе, называя его К., отъ полного слянія, которое называютъ копуляціей. Подробности см. въ статьяхъ Простѣйшія и объ отдѣльныхъ группахъ этого типа.

Н. Кн.

Ковьонктивить — воспаленіе слизистой оболочки глазаю яблока и вѣкъ; различаются простые, острые и хроническіе, эпидемическіе всеней — катарръ Грефе, катарръ Земпа, трахоматозный или трахома и бленнорройный. Общіе признаки всѣхъ К.: гиперемія слизистой оболочки глаза — розовый цвѣтъ переходить въ темнокрасный, склера вмѣсто бѣлой становится красноватой, на общемъ фонѣ выступаютъ крупныя сосудистыя вѣтви, обычно незамѣтными. Всѣ острые катарры заразительны. Хроническіе локализируются главн. образомъ на конъюктивѣ хрица вѣкъ. Бленнорройный К. — слѣдствие зараженія глаза бленнорройнымъ отдѣленіемъ; фолликулярный К. развивается подъ влияніемъ дурныхъ гигиеническихъ условій, фликтенулезный (лимфатическій) или фликтена — обычно у золотушныхъ дѣтей. Трахома (зернистый К. — острый и хроническій) въ высшей степени заразительна, часто даетъ серьезныя по послѣдствіямъ осложненія: кератиты (воспаленія роговицы), заворотъ вѣкъ и рѣсницъ, сухость слизистой оболочки глаза. Разновидность эпидемическаго заразительнаго катарра локализируется, главнымъ образомъ, на слизистой оболочкѣ глазаю яблока вокругъ роговицы, съ обильнымъ отдѣленіемъ изъ глаза; катарръ Земпа очень часто встрѣчается лѣтómъ. Крупозный и дифтеритическій К. — крууть и дифтеритъ глаза при переносѣ зара-

наго начала дифтерита п крупа на слизистую оболочку глаза. Трахома острая п хроническая въ войскахъ очень распространена—до 10% обычное явленіе въ арміи; въ петербургскомъ п казанскомъ округахъ до 5—6%, а въ кievскомъ, варшавскомъ п кавказскомъ въ иныхъ частяхъ до 40—50%. Условия, способствующія заболѣванію: скученность п грязь, отсутствие профилактики — изоляціи больныхъ. А.

Копьюнктура.—Подъ этимъ именемъ подразумевается совокупность *впльняющихъ условий п обстоятельствъ, влльняющихъ на цѣнность товаровъ п на вытекающія отсюда измененія въ величинѣ доходовъ предприятий.* Явленіе К. относится, главнымъ образомъ, къ современной частно-хозяйственной системѣ производства, сбыта п обращенія цѣнностей, основанной на конкуренціи п раздѣленіи труда п занятій п связанной съ большимъ или меньшимъ рискомъ для отдѣльныхъ предприятий. Условия К. по своему характеру весьма разнообразны п могутъ быть сведены къ слѣдующимъ группамъ: техническія, чисто-экономическія, правовыя, политическія п вообще социальныя. Влльніе К. на цѣнность товаровъ или доходность предприятий выражается въ томъ, что, при равныхъ остальныхъ условіяхъ, одни предприятия вырабатываютъ больше другихъ, п наоборотъ. Въ К. находится объясненіе такихъ фактовъ, что равныя капиталы, затраченныя на одинаковыя производства или промыслы, не приносятъ одной общей для всѣхъ или средней прибыли, какъ это должно бы было происходить по теоріи уравниванія прибылей. Измѣняющійся подъ влльніемъ элементовъ К. доходъ носитъ названіе *ренты* въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. безотносительно къ тѣмъ или другимъ отраслямъ промышленности. Прежде такой исключительный видъ дохода замѣчалъ только въ земледѣліи (см. Рикардъ), впоследствии, благодаря, главнымъ образомъ, изслѣдованіямъ Шеффле (впервые — въ его «*Theorie der ausschliesslichen Absatzverhältnisse*»), сдѣлалось очевиднымъ, что обстоятельство, условій или причинъ, колеблющихъ прибыль предприятий, очень много, кромѣ различія въ качествахъ или положеніяхъ земельныхъ участковъ. На этомъ Шеффле п построилъ свою первоначальную теорію всеобщей ренты, впоследствии имъ значительно видоизмѣненную. Сперва Шеффле объяснялъ эту ренту такимъ образомъ, что она есть вознагражденіе (премія) за умѣнье пользоваться благоприятными условиями сбыта (К.); но затѣмъ, въ своей «*Системѣ*» («*System der menschlichen Wirtschaft*»), Шеффле, главнымъ образомъ подъ влльніемъ указаній Лассалля, призналъ, что элементы К. сами по себѣ, т. е. независимо отъ воли п соображеній предпринимателей, влльютъ на рискъ предприятий п величину дохода. Ад. Вагнеръ, давшій наиболѣе обстоятельное изложеніе элементовъ К., прямо признаетъ, что честь разьясненія этого явленія принадлежитъ Ф. Лассаллю, въ его сочиненіи: «*Капиталъ п трудъ*»; здѣсь впервые указано преобладаніе въ составѣ элементовъ К. обстоятельствъ, не поддающихся предварительному расчету (*nicht v'issbare Umstände*), вследствие чего извлеченіе исклю-

чительныхъ изъ нихъ выгодъ есть случайная прибыль, а не вознагражденіе за особыя экономическія заслуги. Въ настоящее время, благодаря болѣе подробному изслѣдованію элементовъ К., признается, что среди нихъ есть такія, которыя не поддаются предварительному расчету, т. е. случайно увеличивающія прибыль, но есть п такія, въ расчетѣ на которыя предприниматели болѣе или менѣе удачно спекулируютъ. И въ томъ п въ другомъ случаѣ исключительная прибыль (рента) однихъ предпринимателей получается на счетъ соответственныхъ убытковъ другихъ. Поэтому правльнѣе говорить лишь о болѣе или менѣе удачномъ пользованіи элементами К., а не о справедливости вытекающей отсюда прибыли или преміи за заслуги. Упомянутое поно изложено п сведено въ группы элементовъ К. проф. Ад. Вагнеромъ, въ его «*Lehrbuch der Polit. Oekonomie*» (*Grundlegung*, § 81, изд. 1879 г.). Онъ сводитъ ихъ къ слѣдующимъ 8 группамъ: 1) *Колебанія урожая главльйшихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, подъ влльніемъ стихійныхъ условій (погоды), а также п случайныхъ политическихъ причинъ (войнъ п т. п.).* Подъ влльніемъ такихъ условій, наименѣе зависящихъ отъ воли отдѣльныхъ лицъ, происходятъ существенныя измѣненія въ цѣнахъ на хлѣбъ п другія жизненные припасы, отчего одни производители выигрываютъ, а другіе терпятъ. Въ новльшее время, главнымъ образомъ вследствие развитія болѣе совершенныхъ путей п средствъ сообщенія, а также благодаря усовершенствованіямъ въ системахъ сельскаго хозяйства, становится уже болѣе возможнымъ ограничивать влльніе этихъ случайностей К., противопоставляя имъ сознательный расчетъ или соображенія. 2) *Измѣненія въ техникахъ п поэтому въ экономикѣ производства, напр., введеніе машинъ вмѣсто прежняго ручного производства.* Вслльствіе такихъ причинъ происходитъ обыкновенно удешевленіе товаровъ, отъ котораго выигрываютъ потребители, а изъ числа производителей выгоды извлекаютъ первоначально только тѣ, которые раньше ввели у себя эти усовершенствованія. Другіе, не успѣвшіе сдѣлать этого, несутъ убытки, а иногда п совсѣмъ разоряются. 3) *Измѣненія въ средствахъ сообщенія п перевозкѣ, въ зависимости отъ чего значительно п быстро измѣняется цѣнность земель п ихъ продуктовъ, главнымъ образомъ дешевыхъ, не выносящихъ дорогого п далекаго транспорта.* 4) *Измѣненія въ возрѣвльяхъ людей на степень полезности тѣхъ или другихъ предметовъ, т. е. измѣненія вкуса, моды п т. п., въ зависимости отъ чего происходятъ измѣненія въ производствѣ, п производителей, не успѣвающихъ приспособиться къ новымъ требованіямъ, иногда лишаются своего прежняго сбыта п несутъ убытки.* 5) *Измѣненія въ общихъ условіяхъ производства п сбыта, а также кредита, вытекающія изъ политическихъ обстоятельствъ п условій народнаго п международнаго оборота, подъ влльніемъ займовъ, войнъ п т. п.* 6) *Измѣненія въ промышленной, торговой п сельско-хозяйственной политикѣ государствъ, что непосредственно отражается на характерѣ хозяйственной дѣятельности.* 7) *Измѣненія въ простран-*

ственномъ распредѣленіи и общемъ экономическомъ положеніи всего населенія данной страны или частей ея, т. е. сгущеніе или уменьшеніе жителей въ отдѣльных мѣстностяхъ, въ связи съ ростомъ благосостоянія и оживленія торговли и промышленности въ тѣхъ или другихъ районахъ, городахъ и т. д. (вліяніе эмиграціи, переселеній и т. п.). 8) Измѣненія въ социальномъ экономическомъ положеніи отдѣльных классовъ и группъ населенія, вліяющія на величину заработковъ и прибылей и на спросъ на предметы массоваго потребленія или роскоши. Сюда относятся послѣдствія законодательнаго регулированія отношеній хозяевъ и рабочихъ. *Конъюнктура*, какъ внѣшнее условіе, противопоставляется *конъектура*, т. е. *планъ веденія дела* или принятіе въ соображеніе всѣхъ внѣшнихъ случайныхъ условій. Отсюда и понятіе *конъектуральнаго* труда, противопоставляемаго простому механическому. Къ числу средствъ борьбы со случайностями К. относятся, между прочимъ, устройство предпринимателями различныхъ соглашеній, картелей и синдикатовъ, съ цѣлью болѣе равномернаго распредѣленія риска предпріятій, поддержанія болѣе постоянныхъ или искусственно возвышенныхъ цѣвъ, вообще для ослабленія конкуренціи и т. п. Другимъ средствомъ борьбы является страхование различнаго рода рисковъ и случайностей. Полное устраненіе вліянія К. вообще немислимо въ современной частнохозяйственной системѣ производства, сбыта и обращенія цѣнностей.

В. Яковлѣй.

Коньякъ (Cognac) — старинный городъ во франц. департаментѣ Шаранты, на лѣв. берегу Шаранты. 13811 жит.; желѣзнодорожные заводы и доменные печи, фабрикація извѣстной виноградной водки (коньякъ). Значительная торговля скотомъ, водкой, спиртомъ и т. д. К. въ средніе вѣка назывался Couacis, принадлежалъ сперва графамъ Ангума, затѣмъ перешелъ къ королѣ. Въ 1526 г. здѣсь была заключена священная лига противъ короля Карла V—Франциска I, Генрихомъ VIII Англійскимъ, Венеціей и Миланомъ.

Коньякъ—см. Спиртъ виноградный.

Коньяръ (братъ Cogniard, Карлъ-Теодоръ, 1806—72, и Жанъ-Ипполитъ, 1807—82) — французскіе драматурги, писавшіе всѣ свои пьесы совместно. Болѣе извѣстныя изъ нихъ: «La Cocarde tricolore» — фарсъ, «Les chauffeurs» — мелодрама, «La Biche au bois» — феерія, «Les Mille et une Nuits» — феерія.

Конюшенный приказъ — учрежденъ, вѣроятно, одновременно съ появленіемъ званія конюшаго, въ 1496 г. Въ разрядныхъ запискахъ подъ 1553 г. упоминается о конюшенныхъ дьякахъ. Достоверно, что К. приказъ уже существовалъ въ 1599 г. Начальникомъ его были конюшіе боярѣи, съ помощникомъ — асельничимъ. Вѣдѣнію К. приказа подлежало все относящееся къ содержанію царской конюшни и царской звѣриной охоты: царскій К. дворъ или царскія конюшни, всѣ вообще казенныя лошади, конюшенные слободы, села и луга, сборъ денежныхъ съ конюшенныхъ лошадей, гдѣ продавались лошади, сборъ съ банъ въ Москвѣ и городахъ, охотники, рожи и др. Съ учрежденіемъ ловчаго приказа (въ нач. XVII

ст.) послѣднія дѣла были изъяты изъ вѣдѣнія К. приказа.

Конюшіи — придворный чинъ Московскаго государства. К. упоминается уже княземъ Игоремъ въ пѣвнѣ половецкаго, въ 1185 г. Знаетъ К. и пространная «Русская Правда», называя *тупна конюшого*. До конца XV в. состоявшіе въ вѣдомствѣ дворецкихъ К. были сравнительно невысокими придворными чинами. Впервые съ чиномъ К. въ боярскихъ книгахъ мы встречаемся въ 1496 г. (бояринъ А. Ѳ. Челядникъ); съ тѣхъ поръ до 1604 г. всѣ дѣвять К. были бояре. Назначеніе К. не всегда шло непрерывно, а иногда съ промежутками въ 2, 8 и даже 18 лѣтъ. Проф. Сергѣевичъ предполагаетъ, что конюшенное управленіе впервые выдѣлено изъ общаго дворцоваго вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ. Въ спискахъ К. до 1496 г. писались послѣ стольниковъ, а съ 1496 г. К. бояре—послѣ бояръ-дворецкихъ. Впервые Иованъ IV возвысилъ надъ боярами конюшаго И. Ѳедорова, что продолжали дѣлать Ѳедоръ Іовановичъ и Борисъ Годуновъ. Подъ вѣдѣніемъ К. были конюхи-стремляные, стражцы или страпущие, ставные или задворные. Всѣ они были люди чиновные, владѣли вотчинами и помѣстьями. Въ XVII в. конюшенное вѣдомство достигло громаднхъ размѣровъ. По Котошихину, число царскихъ лошадей, съ рабочими и стрѣльцкими, доходило до 44000. Для прокормленія ихъ назначались особые «конюшенные села». На содержаніе конюхоу, число которыхъ въ одной Москвѣ доходило до 300 чел., кромѣ денежнаго жалованья шла еще особая пошлина съ лошадей. Послѣдній К. — М. Ѳ. Нагой; послѣ него конюшенное вѣдомство перешло въ руки асельничихъ (см.). В. Р-ва.

Конюшныя земелія—см. Случныя К.

Конюшня.—Лошадь большую часть своей жизни проводить въ К. и потому необходимо, при постройкѣ послѣдней, строго соблюдать гигиеническія условія, такъ какъ несоблюденіе ихъ—главнѣйшая причина появленія болѣзней въ повальной формѣ. Мѣсто для постройки К. должно быть по возможности возвышенное и сухое. Лучшимъ матеріаломъ для вентилированія черезъ стѣны воздуха и для сухости помѣщенія служить дерево. При опредѣленіи размѣровъ К. слѣдуетъ принимать въ расчетъ, чтобы на каждую лошадь приходилось не менѣе 4 кв. саж. воздуха. Длина станка или стола должна быть, соразмѣрно съ средними размѣрами лошади, не менѣе 4 арш., а ширина $2\frac{1}{2}$ арш., чтобы лошадь не выпячивалась задомъ въ проходъ между стойлами и чтобы ее свободно можно было повернуть въ стойлѣ. При большомъ количествѣ лошадей проходъ дѣлается посерединѣ, станки же размѣщаются поперекъ ея, по обѣ стороны прохода. При такомъ устройствѣ ширина К. должна быть равна 12 арш. и высота 6 арш. Станки разгораживаютъ или досчатыми перегородками, или висячими подвижными барьерами; при устройствѣ послѣднихъ ширину станка можно уменьшить до 2 арш. 6 врш., барьеры не такъ безопасны какъ перегородки — лошади могутъ изувѣриться, завалившись подъ барьеръ; злые лошади могутъ покусаться. Цѣлесообразнѣе станковъ «денники», не менѣе $3\frac{1}{2}$,

кв. арш., которые отгораживаются друг от друга досчатой перегородкой 3—3½ арш. выс., при чем стѣнка, обращенная къ проходу, только на половину сплошная, досчатая; верхняя же часть ея рѣшетчатая, чтобы денники не были душни и темны. Въ денникѣ лошади ходитъ не привязанная и потому чувствуетъ себя свободно. Окна въ К. (2 арш. длины и 1 арш. высоты)—по одному на три стойла—помѣщаются не ниже 3½ арш. Еще лучше устраивать окна на верху К. Полъ въ К. долженъ быть твердымъ и холоднымъ и одновременно непроницаемымъ, а это не вполне достигается существующими системами устройства. Почва, загрязненная мочою и навозомъ, подъ К. является самой удобной для развитія низшихъ организмовъ. Правильно устроенный глинобитный полъ мало пропускаетъ въ почву жидкихъ веществъ, но моча и жидкія части кала задерживаются въ немъ, отчего этотъ полъ самъ является загрязненной почвой и требуетъ ежегоднаго ремонта. Онъ устраивается такъ: на почву накладывается слой щебня или строительнаго мусора, заливается известью и хорошо утрамбовывается, на него помѣщается слой глины съ пескомъ и тоже хорошо утрамбовывается. Деревянный полъ гораздо хуже глинобитнаго: онъ сушитъ копытный рогъ, впитываетъ въ себя жидкость и пропускаетъ ее въ почву, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и не проченъ. Каменный полъ совсѣмъ не слѣдуетъ дѣлать. Лучшее въсѣхъ асфальтовый полъ, который сравнительно непроницаемъ и гигиеничѣе другихъ половъ, но только при хорошей подстилкѣ; онъ удобенъ для дезинфекціи и содержанія въ чистотѣ и для ветеринарныхъ лазаретовъ наилучшій. Деревянный, легко подъемный полъ, съ асфальтовымъ или бетоннымъ подпольемъ можетъ быть устроенъ, если возможна тщательная промывка подполья и имѣются хорошо устроенные стоки. Что касается послѣднихъ, то лучше всего ихъ дѣлать въ видѣ открытых или легко открываемыхъ канавъ вдоль прохода, чтобы возможно было легко и часто ихъ промывать. Тщательная промывка такихъ трубъ возможна только при хорошемъ водопроводѣ. Деревянные трубы вовсе не должны быть употребляемы. Лучшими трубами считаются приготовленные изъ огнеупорной глины. Что касается до остальныхъ частей К., то ясли, гдѣ помѣщается сѣно, слѣдуетъ дѣлать для лошади средняго роста, на высотѣ 1½ арш. Для жеребятъ и молодыхъ лошадей высокія ясли вредны—онѣ заставляютъ у нихъ опускаться пониже и тѣмъ ослабляютъ ихъ. Для водопоя оставляютъ въ К. свободное мѣсто («предконюшня»), гдѣ ставятъ чаны, лучше длинныя, глубокия корыта), въ которыя, послѣ каждого водопоя, напускается свѣжая вода, чтобы она могла, въ зимнее время, согрѣться до температуры конюшни. Эти чаны и корыта обязательно должны имѣть крышки, во избѣжаніе возможности простуды лошади, на случай, если она, еще не осыпшая, сорвется и подойдетъ къ водопою. Вентиляція воздуха въ К. достигается помѣщеніемъ тамъ простыхъ вытяжныхъ трубъ или, что еще лучше, устройствомъ печей съ вытяжными трубами. Лучшая температура К. + 7° Р.; если нельзя этого достигнуть,

то слѣдуетъ предпочесть болѣе низкую высокую, такъ какъ при послѣдней лошади скорѣе изнѣживаются и легко подвергаются простудѣ. Присутствіе значительнаго количества аммиака вредно влияетъ на здоровье лошади, а потому слѣдуетъ удалять его, поглощая обилиемъ половъ, черезъ извѣстный промежутокъ времени (хотя бы разъ въ мѣсяцъ) растворомъ (8%—10%), сѣрной кислотой, что полезно и какъ дезинфекція. А. Соколовъ.

Коуашъ (Антоній)—чешскій миссіонеръ и писатель (1691—1760). Поступивъ въ орденъ іезуитовъ, былъ сначала учителемъ въ низшихъ школахъ, затѣмъ миссіонеромъ и проповѣдникомъ въ разныхъ мѣстахъ Чехіи и Моравіи. Проповѣди его пользовались громадною популярностью среди низшихъ слоевъ народа. К. особенно умѣлъ вліять на необразованную толпу, потрясая ее живымъ изображеніемъ ада и вѣчныхъ мученій. Неумоимо преслѣдуя еретическія сочиненія, К. въ своихъ проповѣдяхъ постоянно убѣждалъ слушателей приносить ему книги для просмотра, угрожалъ въ противномъ случаѣ вѣчнымъ проклятіемъ. Гдѣ не помогало убѣжденіе, тамъ онъ прибѣгалъ и къ силѣ. Сомнительныя книги онъ предавалъ немедленному уничтоженію и лишь въ лучшемъ случаѣ изъ нихъ вырывались страницы, могущія ввести читателя въ заблужденіе. Онъ успѣлъ, по его собственнымъ словамъ, уничтожить до 60 тыс. книгъ. Чтобы дать и другимъ руководство для подобной дѣятельности, К. составилъ указатель еретическихъ книгъ (*Klicz, kacirskie bludy* и т. д.), оказавъ этимъ косвенную услугу литературѣ, такъ какъ сохранилъ извѣстія о многихъ произведеніяхъ чешской литературы. Въ области духовной словесности К. извѣстенъ въсколькими духовно-ораторскими произведеніями и гимнами.

Коольгаазъ (Coolhaas) — 1) *Каспаръ* (1536—1615), протестантскій богословъ, былъ сначала католическимъ монахомъ, потомъ проповѣдникомъ въ Лейденѣ. Отставивъ право свѣтской власти управлять церковью (въ брошюрѣ «*De jure christianii magistratus*»); въ другихъ сочиненіяхъ опровергалъ ученіе о предопредѣленіи и утверждалъ, что всѣ, кто исповѣдуетъ главнѣйшіе догматы христіанства—братья, не смотря на разницу церковей. За эти ученія въ 1578 г. сиюдѣ, собравшійся въ Миддельбургѣ, проклялъ его, и онъ оставилъ духовное званіе. 2) *Вильгельмъ* (1709—1773)—голландскій ученый, написалъ: «*Dissertationes grammatico-sarcae*» (Амст., 1748); «*Observationes philol. exeg. in quinque Mosis libros*» и др.

Коомансь (Шьеръ-Оливье-Жозефъ Сооманъ, 1816—90)—бельгійскій живописецъ, ученикъ сперва Гасселара, въ Гентѣ, а потомъ Н. де-Кейзера и Вапцера, въ Антверпенѣ. Успѣшно выступивъ предъ публикой съ картинами: «Взятіе Іерусалима крестоносцами», въ 1841 г., и «Битва при Аскалонѣ», въ 1842 г., онъ отправился съ французскими войсками въ Алжиръ, пробылъ тамъ нѣсколько лѣтъ и привезъ оттуда свои работы: «Всемирный потопъ», «Видъ въ Константинопольскій провинціи», «Переселеніе арабскаго племенія», «Планиція арабики» и пр. Въ 1848 г. большое впечатлѣніе произвела его картина: «Аттила въ битвѣ при

Шаловъ-на-Маршъ, замѣчательная прекрасною композиціей и сильнымъ колоритомъ (нах. въ бруссельской ратушѣ). Затѣмъ К. сдѣлалъ продолжительное путешествие въ Италию, Турцію, Грецію и Крымъ и написалъ въ 1856 г. «Битву при Альмѣ» и въ 1856 г. «Праздникъ у филистимлянъ въ честь бога Дагона»—картину, хотя и лишённую библейскаго характера, однако, мастерскую по письму матеріи и роскошному изображенію нагого тѣла. Рѣзкую перемѣну въ направленіи К. произвела его поѣздка, въ 1857 г., въ Италию, гдѣ, при посѣщеніи развалинъ Помпей и неаполитанскаго музея, онъ до такой степени проникся духомъ помпейской живописи, что съ той поры сталъ изображать исключительно сцены античной жизни, въ надлежавшей архитектурной и бытовой обстановкѣ. Изъ многочисленныхъ картинъ его въ этомъ родѣ, писанныхъ преимущественно въ Парижѣ, особенно известны: «Послѣдній день счастья въ Помпѣяхъ» (1863), «Осужденный преступникъ», «Первый шагъ», «Глипера», «Помпейская сцена», «Римская красавица», «Кольцо» и нѣк. др.

А. С.—гг.

Кооперация.—Подъ К. разумѣется всякое *сотрудничество* нѣсколькихъ лицъ для достиженія какой-либо общей или цѣли. Въ области хозяйственной дѣятельности люди могутъ соединяться или для совокупнаго производства, или для совокупнаго приобрѣтенія предметовъ потребленія, или же, наконецъ, для достиженія обихъ этихъ цѣлей одновременно. *Сотрудничество съ производствомъ* можетъ заключаться или въ томъ, что нѣсколько лицъ *одновременно* выполняютъ съобща какую-либо работу (напр. постройку дома, уборку хлѣба и т. п.), или въ томъ, что они участвуютъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ одни *послѣ* другихъ, при чемъ бываютъ работы, которые для своего окончательнаго выполненія требуютъ иногда смѣны дѣлъхъ поколѣній (напр. работы по регулированію рѣкъ, осушенію болотъ и т. д.). К. въ этомъ смыслѣ (*сочетаніе труда*, англ. combination of labour) бываетъ двухъ родовъ: во первыхъ такая, при которой разные лица помогаютъ другъ другу въ одной работѣ (напр. при подниманіи большихъ тяжестей, пилкѣ лѣса, уборкѣ сѣна или хлѣба и т. п.)—*простая К.*; во вторыхъ такая, при которой разные лица помогаютъ другъ другу, занимаясь разными видами труда—*сложная К.* Последній видъ К., въ свою очередь, можетъ состоять или въ томъ, что нѣсколько работниковъ въ одномъ мѣстѣ трудятся надъ производствомъ частей одного и того же продукта или предмета (такъ, напр., надъ производствомъ бердановскаго ружья трудятся 963 спеціальныя работница различныя категорій)—такъ назыв. *раздѣленіе труда* въ собственномъ смыслѣ слова,—или же въ томъ, что отдѣльныя лица или группы людей, въ зависимости отъ климатическихъ, почвенныхъ и бытовыхъ условий, заняты въ различныхъ мѣстахъ изготовленіемъ различныхъ предметовъ (продуктовъ), предназначенныхъ служить для взаимнаго обмена—такъ наз. *раздѣленіе занятій*. Выгоды простой К. выражаются английскою пословицею, гласящею, что «двѣ собаки вмѣстѣ поймаютъ больше зайцевъ, чѣмъ че-

тыре собаки порознь». Онѣ сводятся къ слѣдующему: 1) сотрудничество въ производствѣ, въ силу взаимнаго соревнованія, увеличиваетъ интенсивность или напряженность труда каждаго изъ участниковъ: 10 работниковъ въ 10 часовъ совмѣстной работы сдѣлаютъ больше, нежели одинъ работникъ въ 100 часовъ; 2) только благодаря сотрудничеству становятся возможными многія работы, исполненіе которыхъ превосходитъ силы отдѣльнаго чловека (напр. подъемъ большихъ тяжестей, постройка дома и т. п.) или требуетъ периода времени, превосходящаго продолжительность чловекаго жизни (напр. осушеніе болотъ и т. п.); 3) сотрудничество даетъ возможность выполнить такія работы, которыя, по самымъ условіямъ производства, непременно должны быть окончены въ опредѣленный и притомъ короткий періодъ времени (напр. уборка сѣна, хлѣба); эти работы не могли бы быть совершены иначе, какъ при совмѣстной работѣ, при соединенныхъ усиліяхъ многихъ лицъ; 4) сотрудничество, въ извѣстныхъ случаяхъ, сокращаетъ количество труда, необходимое для производства опредѣленнаго продукта; такъ, напр., чтобы испечь хлѣбъ для 100 чловека вмѣстѣ нужно гораздо меньше труда, нежели для 100 чловека порознь; нужно одинъ разъ испечь печь, приготовить посуду и т. д.; здѣсь, при простомъ сотрудничествѣ или простой К., проявляются нѣкоторыя изъ тѣхъ выгодъ, которыя вообще происходятъ отъ производства въ крупныхъ размѣрахъ; 5) группа людей, соединяющихся для сотрудничества, приобрѣтаетъ этимъ самымъ новыя свойства, отсутствующія у каждаго изъ членовъ группы, взятаго порознь; такъ, напримѣръ, является кредитоспособность у артели, каждый отдѣльный членъ которой ничего не получилъ-бы въ кредитъ; 6) каждому участнику сотрудничества предоставляется возможность пользоваться руководствомъ опытныхъ въ веденіи предпріятія лицъ, вслѣдствіе чего трудъ можетъ быть выполняемъ съ большею плановѣрностью и становится болѣе производительнымъ, и наконецъ, 7) при соединеніи производителей предудреждается пониженіе цѣны отъ ихъ конкуренціи.—При *сложной К.* къ выгодамъ простого соединенія труда присоединяются еще особыя преимущества, свойственныя спеціально раздѣленію труда или раздѣленію занятій (см. Раздѣленіе труда и Раздѣленіе занятій). Когда группа равноправныхъ лицъ добровольно соединяется для преслѣдованія съобща одинаковыхъ хозяйственныхъ цѣлей, участвуя въ предпріятіи въ равной мѣрѣ трудомъ или трудомъ и капиталомъ, образуются *кооперативныя союзы* или *товарищества*, *кооперативныя ассоціаціи* (англ. co-operative societies, франц. — associations, sociétés coopératives, нѣмецк. — Genossenschaften). Основными признаками К. являются: 1) общая хозяйственная цѣль; 2) неопредѣленное число членовъ; 3) свободное вступленіе и выходъ изъ союза; 4) равномѣрное пользованіе выгодами, доставляемыми общимъ предпріятіемъ; 5) участіе членовъ въ управленіи дѣлами союза; 6) пользованіе правами самостоятельнаго юридическаго лица, составными элементами ко-

того являются лица, а не капиталы (въ этомъ отличіе кооперативныхъ обществъ отъ акціонерныхъ и др. торгово-промышленныхъ союзовъ). Кооперативные союзы имѣютъ, главнымъ образомъ, задачею: 1) или удешевленіе для членовъ союза покушной стоимости предметовъ потребления — благодаря оптовой закупкѣ товаровъ, которые затѣмъ продаются въ розницу членамъ союза; это — такъ назыв. *общества потребителей* (см.); 2) или полученіе дешеваго кредита — такъ наз. *общества взаимнаго кредита, ссудо-сберегательныя кассы* (см.); послѣднія представляютъ собою союзы нуждающихся лицъ, образываемыя съ цѣлью составить, посредствомъ постепенныхъ мелкихъ взносовъ, болѣе или менѣе значительный паевой капиталъ, для выдачи изъ него ссуды отдѣльнымъ членамъ, и дать возможность послѣднимъ занимать, подъ круговой ответственностью у постороннихъ лицъ необходима имъ для веденія хозяйства или промысла денги на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ это было-бы доступно каждому изъ нихъ въ отдѣльности. Соединеніемъ такихъ лицъ въ союзы обусловливается нерѣдко и самое полученіе кредита; ссуда отдѣльному мелкому производителю не представляется въ глазахъ кредитора достаточно обезпеченной, а союзы нѣсколькихъ такихъ производителей, принимающихъ на себя взаимную ответственность по обязательствамъ, если не вполне устраняютъ, то въ значительной степени уменьшаютъ рискъ капиталиста и потому признаются имъ кредитоспособными. 3) Третій видъ кооперативныхъ союзовъ представляютъ *производительныя товарищества*; они состоятъ изъ равноправныхъ лицъ, соединяющихся для производства своимъ трудомъ и капиталомъ какихъ-либо цѣнностей и съобща ведущихъ все предпріятіе или какую-либо часть его.

Общая цѣль всѣхъ кооперат. союзовъ состоитъ въ устраненіи или возможномъ уменьшеніи посредничества. *Потребительныя общества* стремятся устранить посредничество торговцевъ, дѣлая своихъ членовъ одновременно покупателями и продавцами; *общества взаимнаго кредита и ссудо-сберегательныя товарищества* устраняютъ посредничество частныхъ займодавцевъ и банковъ, создавая такую организацію, при которой члены союза сами извлекаютъ въ свою пользу выгоды, приносимыя отдачей денегъ въ ссуду; наконецъ, *производительныя общества* стремятся устранить посредничество между производителемъ и покупателемъ въ лицѣ предпринимателя. Изъ трехъ типовъ кооперативныхъ обществъ на Западѣ преимущественное распространеніе получили: въ Англіи и во Франціи — общества потребителей, во Франціи, Германіи и Италіи — кредитныя. Что касается производительныхъ обществъ, то наибольшее число попытокъ къ устройству ихъ было сдѣлано во Франціи. Кромѣ трехъ главнѣйшихъ видовъ кооперативныхъ обществъ на Западѣ въ послѣдствіи стали возникать и другіе виды хозяйственныхъ союзовъ взаимопомощи. Такъ напр., мелкіе производители, соединяясь для закупокъ съобща по болѣе дешевымъ цѣнамъ необходимыхъ имъ

сырыхъ матеріаловъ, образуютъ такъ назыв. *сырьевыя товарищества* (нѣм. Rohstoffgenossenschaften); соединяясь для совмѣстнаго пріобрѣтенія или арендованія орудій производства, они образуютъ производительно-подсобныя товарищества (*Werkgenossenschaften*); наконецъ, соединяясь для устройства общей продажи своихъ произведеній, они образуютъ такъ наз. складочныя товарищества (нѣм. Magazinegenossenschaften). Всѣ эти виды кооперативныхъ обществъ, вмѣстѣ съ упомянутыми выше производительными товариществами, составляютъ одну общую группу, подъ названіемъ *промышленныхъ обществъ или товариществъ*.

Въ Россіи — странѣ мелкаго производства по преимуществу — встрѣчаются всѣ перечисленные виды кооперат. союзовъ. По своей организаціи, они могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: одну составляютъ такіе союзы, въ которыхъ отношеніе членовъ опредѣляется обычаемъ (въ составъ этой группы входятъ исключительно производительныя и потребительныя артели; бытовыхъ кредитныхъ товариществъ, насколько известно, не существуетъ, что объясняется господствомъ до послѣдняго времени въ деревняхъ натурального хозяйства); другую группу образуютъ союзы, дѣйствующіе на основаніи утвержденныхъ правительствомъ уставовъ или письменныхъ договоровъ. *Производительныя бытовые артели* наиболее распространены въ добывающей промышленности: таковы артели рыбаковъ, охотниковъ, старателей (добывающихъ золото на Уралѣ), артели для ломки камня и т. п. Примѣненіе начала К. нерѣдко встрѣчается, и въ мелкой обрабатывающей (кустарной) промышленности, особенно съ цѣлью совмѣстнаго пріобрѣтенія оптомъ матеріала (напр. лѣса въ древо-обрабатывающихъ промыслахъ), съ цѣлью общаго пользованія различными приспособленіями для промысла, какъ напр. помѣщеніями, особенно кузницами въ кузнечномъ промыслѣ, свѣтелками — въ ткацкомъ и т. п. Известны также артели *отхожихъ промысловыхъ рабочихъ*: шотниковъ, каменщиковъ, крѣпчиковъ. Въ послѣдніе три десятилѣтія возникли, при участіи земства и отдѣльныхъ образованныхъ лицъ, производительныя артели, дѣйствующія на основаніи уставовъ или письменныхъ договоровъ. Таковы артелиныя сыроварни въ Тверской и Ярославской губ., артели гвоздарей въ Тверской губ., смолокуровъ въ Казанской и Тверской губ., артели для выдѣлки металлическихъ издѣлій. *Потребительныя товарищества*, подъ названіемъ *марчевыхъ*, существуютъ повсюду среди крестьянъ, уходящихъ на отхожіе промыслы, и нерѣдко среди фабричныхъ рабочихъ. Съ 1865 г. стали возникать общества потребителей и среди другихъ классовъ населенія; по организаціи своей они сходны съ западно-европейскими: капиталъ составляется путемъ паевыхъ взносовъ членовъ, извѣстная часть прибыли отчисляется на образованіе запаснаго капитала, остатокъ, за вычетомъ издержекъ на управленіе и текущіе расходы, распределяется между пайщиками — соразмѣрно суммѣ ихъ паевыхъ взносовъ и между покупателями — пропорціонально забору. Общества имѣютъ свои лавки и кромѣ того вступаютъ въ соглашеніе съ торгов-

нами относительно скидки съ цѣны товаровъ. Настоятельная потребность населенія въ маломъ краткосрочномъ кредитѣ и неудовлетворительное положеніе общественныхъ кредитныхъ учреждений—волостныхъ вспомогательныхъ кассъ и сельскихъ банковъ—были причинами возникновенія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, начало которымъ положено открытіемъ въ 1866 г., въ Велгужскомъ у. Костромской губ., рождественскаго ссуднаго товарищества (см. Ссудосберегательныя товарищества). Наконецъ, примѣненіе принципа К. въ области сельскаго хозяйства создаетъ особыя *сельско-хозяйственныя* кооперат. общества. Мелкіе земледѣльцы-собственники соединяются между собою для устройства сообща мельницы, сыроварни, для покупки скота, для совмѣстной эксплуатаціи луга, лѣса, для обработки общимъ трудомъ участка земли, для осушенія болотъ. Существуютъ еще товарищества, преслѣдующія развитіе какой-либо одной отрасли сельскаго хозяйства, напр. обработку молочныхъ продуктовъ, винодѣліе и т. п. Въ послѣднее время въ Пермской губерніи обра-

зованы, при содѣйствіи земства, земледѣльческія артели, съ цѣлью пріобрѣтенія сообща лошадей, улучшенныхъ сѣмянъ и орудій и общей обработки части или всего надѣла артельщиковъ. Подобныя артели образовались и въ Херсонской губ. Товарищества сельскихъ хозяевъ для пріобрѣтенія и сбыта продуктовъ (весьма распространенныя во Франціи) въ Россіи начали возникать лишь съ 1890 г. и въ настоящее время ихъ насчитывается не болѣе 6: либавское общество поощренія земледѣлія и сельской промышленности, «Самопомощь» въ Лифляндіи, южно-русское общество поощренія земледѣлія и сельской промышленности въ Кіевѣ, ковенское общество пріобрѣтенія и сбыта предметовъ сельскаго хозяйства, приамурское и юховское (Смоленской губ.). Въ составъ ихъ, впрочемъ, входятъ не столько мелкіе, сколько средніе хозяева (см. «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли» 1895 г.). Нижеслѣдующая таблица даетъ наглядное представленіе о положеніи кооперат. обществъ общ. за послѣдніе года (1889—1892) въ Германіи.

	Кредитныя товарищества.			Общества потребителей.			Сельскохозяйственные общества потребителей.			Сырьевыя товарищества.			Другія кооперативныя общества.			ВСЕГО.			
	Закрылись.	Открылись.	Перебыли.	Закрылись.	Открылись.	Перебыли.	Закрылись.	Открылись.	Перебыли.	Закрылись.	Открылись.	Перебыли.	Закрылись.	Открылись.	Перебыли.	Закрылись.	Открылись.	Перебыли.	
Съ 1 октября 1889 г.																			
по 30 сентября 1890 »	123	334	211	124	125	1	60	87	27	52	134	82	64	53	11	423	713	310	
Съ 1 октября 1890 »																			
по 30 сентября 1891 »	37	486	449	31	163	132	23	123	100	11	116	105	25	76	61	127	964	837	
Съ 1 октября 1891 »																			
по 30 сентября 1892 »	29	517	488	48	220	172	63	83	20	18	138	120	81	71	40	189	1029	840	
Итого .	189	1337	1148	203	508	305	146	293	147	81	388	307	120	200	80	739	2726	1987	

Подробности о перечисленныхъ видахъ коопер. обществъ см. Потребительныя общ-а; Промышленныя товарищества; Ссудо-сберегательныя товарищества; Строительныя общества; Страхованіе взаимное; сравн. также Артели, Ассоціаціи, Земледѣльческія артели, Запащкія общественыя, Сельскохозяйственныя синдикаты.

Литература. Пфейферъ, «Объ ассоціаціяхъ»; Исаевъ, «Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи»; Михайловъ, «Ассоціаціи»; Озеровъ, «Общества потребителей», въ «Сообщеніяхъ спб. отдѣленія комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ» и отдѣльно (СПб., 1895); В. В., «Артели начинающаго русскаго общества» (СПб., 1895); В. В., «Артели въ кустарномъ промыслѣ»; Schulze-Delitsch, «Die Arbeitenden Klassen»; Crüger, «Die Erwerbs- und Wirtschafts-genossenschaften» (Лена, 1892); Zeidler, «Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit» (Лпц., 1893); Н. von Mendel,

«Die landwirthschaftlichen Ankaufs- und Verkaufsgenossenschaften» (1886); Huber - Valleroux, «Les associations coopératives en France et à l'étranger» (1884); Holycke, «History of cooperation» (1870); его-же: «The co-operative movement to-day» (1891); Sidney Webb («Beatrice Potter»), «Die britische Genossenschaftsbewegung» (1893); Hopkins, «History of cooperation in the United States» (Бальтиморъ, 1888); «Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ» (вып. 1, 2 и 3). С. и Р.

Коопмансъ (Георгъ Coorpmans, 1717—1800) — нидерландскій врачъ, болѣе всего погрудился по неврологіи и издалъ: «Neurologia et observ. de calculo ex urethra extracta» (Франк., 1789). Въ 1762 г. онъ издалъ большое сочиненіе Монро о нервахъ, дополнивъ его главою «de cerebri et nervorum administratione». — Сынъ его Гадо († 1810), профессоръ химіи въ Килѣ и Копенгагенѣ, издалъ: «Opuscula physico-medica» (1793); извѣстенъ и какъ латинскій поэтъ. Большую біографію

фическую редкость составляет его поэма в двух пьесах об имп. Петре Великом: «Petreus». Издал еще «Varis sive carmen de variolis» (1733) и др.

Координация (лат.)—самовосполнение каким-либо собранием своего состава, выбор новых членов наличными членами собрания. В древнем Риме К. принадлежала жреческим коллегиям. Предоставленная высшим политическим учреждениям, К. может привести к олигархии в худшей ее форме. В России К. одно время, при Елизавете Петровне, принадлежала сенату. Ныне право К. предоставляется ученым учреждениям (академиям), ученым, благотворительным и другим обществам.

Координаты (астрономическая)—величины, посредством которых определяют положение небесных светил, относительно некоторых прилично избранных плоскостей, линий и точек. Так, относ. положение светила к местному горизонту, употребляют высоту и азимут; относ. к плоскости небесного экватора — склонение и прямое восхождение, а относ. к плоскости эклиптики — астрономическая широта и долгота (см.). В зависимости от того, принимается ли начало К. в центр солнца, или в центр какой нибудь планеты, различают К. гелиоцентрические, геоцентрические, ювонцентрические и т. п. К. географические — величины, посредством которых определяют положение точки на земной поверхности; эти К. суть широта, долгота и высота или альтитуда (см.). К. в математик см. геометрия (т. VIII, стр. 413) и нижеследующую статью.

В. В. В.

Координаты—величины, определяющие положение точки. В Декартовых прямоугольных К. положение точки определяется тремя расстояниями ее от трех взаимно перпендикулярных плоскостей; пересечения этих плоскостей представляют собою три прямые, выходящие из одной точки, называемой началом, и именуется осями К. Декартовы косые К.—в них три координатные плоскости составляют между собою углы не прямые, и за К. точки принимаются расстояния ее от плоскостей, считаемыя по прямым параллельным осям. Однородная К.—положение точки определяется величинами X, Y, Z, T , помноженными на произвольные множители, при чем самая эти величины представляют собою расстояния точки от четырех сторон некоторого тетраэдра. Между величинами X, Y, Z и T всегда существует соотношение вида $aX + bY + cZ + dT = 1$, где a, b, c, d суть постоянныя. Каждая Декартова К. x может быть выражена формулою

$$x = \frac{mX + nY + pZ + qT}{aX + bY + cZ + dT}$$

и все уравнения выходят однородными. Трилинейная К. В геометрии на плоскости вместо тетраэдра берется треугольник и положение точки определяется расстояниями ее от сторон этого треугольника, помноженными на произвольные множители. Визирная К.—за К. точки, на определенной прямой, могут быть приняты расстояния точки от двух

данных точек, помноженные на произвольные множители. За полярная К. на плоскости принимаются: расстояние $OM = r$ точки M от определенной точки O , называемой началом, и угол θ , составляемый прямою OM с некоторою определенной прямою OA , называемою полярною осью. Расстояние $OM = r$ называется радиусом-вектором. Чтобы от этих К. перейти къ полярнымъ К. въ пространствѣ, представимъ себѣ, что плоскость, проходящая через точку M и полярную ось OA , вращается около полярной оси и введемъ новую К. $\lambda =$ уголъ, составляемый этою плоскостью съ некоторою неподвижною плоскостью, проходящею чрезъ OA .

Координаты сферическія.—Если начало полярных координат взять въ центр сферы, то все точки сферы имѣютъ одинаковый радиусъ векторъ и останутся измѣняемыми только углы θ и λ . Обыкновенно вмѣстѣ θ берется другая координата $\varphi = 90 - \theta$, которая называется широтою, уголъ же λ —долготою. Этими двумя координатами определяются географическія положенія точекъ земнаго шара. Въ координатахъ полуполярныхъ или цилиндрическихъ положеніе точки определяется расстояніемъ ея отъ некоторой плоскости и полярными координатами r и θ ея проекція на эту плоскость. Въ биллярныхъ координатахъ на плоскости положеніе точки определяется расстояніями ея отъ двухъ данныхъ точекъ. Тангенціальныя координаты—положеніе плоскости можетъ быть определено тремя величинами, напримѣръ тремя отрезками, отсѣгаемыми плоскостью отъ трехъ данныхъ прямыхъ, выходящихъ изъ одной точки. Уравненіемъ $f(u, v, w) = 0$ между этими отрезками u, v, w определяется множество плоскостей, огибающихъ некоторую поверхность. Если это уравненіе линейное, то имъ определяется точка и величены u, v, w называются тангенціальными координатами. Полярныя тангенціальныя координаты—Гальфенъ называетъ длину r перпендикуляра, опущеннаго изъ неподвижной точки на касательную кривой и уголъ θ , составляемый этимъ перпендикуляромъ съ даннымъ направленіемъ, полярными тангенціальными координатами. Пюкерова координаты прямой: прямая въ Декартовыхъ координатахъ выражается уравненіемъ: $bz - cy + a' = 0$; $cx - az + b' = 0$, изъ которыхъ вытекаетъ: $ay - bz + c' = 0$ при условіи $aa' + bb' + cc' = 0$. Величины: a, a', b, b', c, c' определяютъ положеніе прямой и называются координатами прямой. Криволинейныя координаты—если три поверхности $f_1(x, y, z) = \lambda, f_2(x, y, z) = \mu, f_3(x, y, z) = \nu$, въ которыхъ λ, μ и ν суть произвольные параметры, пересѣкаются въ точкѣ, положеніе которой определяется, то параметры λ, μ, ν могутъ быть приняты за координаты этой точки. Съ измѣненіемъ параметровъ каждое изъ написанныхъ трехъ уравненій представляетъ особое семейство координатныхъ поверхностей. Если за координатныя поверхности приняты эллипсоиды, однополюсы гиперболоиды и двуполые гиперболоиды, представляющіе собою поверхности конфокальныя, то координаты называются эллиптическими.

Н. Делоне.

Коорнгертъ (Диркъ Волькертсень Соог-
bert, 1522—90)—голл. ученый; долго жилъ въ
изгнаніи, отставая перомъ дѣло нидерланд-
ской свободы. Изъ многочисленныхъ его сочи-
неній, полное собраніе которыхъ вышло въ
1630 г. (Амстердамъ), наиболее замѣчательно
«Zedekunst dat is wellevenskunst» (1536). Въ
религіозныхъ вопросахъ К. былъ предшествен-
никомъ Арминія; противникъ строгаго уче-
нія о предопредѣленіи, онъ склонялся къ воз-
зрѣніямъ Эразма Роттердамскаго, парафраза
котораго перевелъ на голландскій языкъ. Из-
вѣстенъ также стремленіемъ къ восстановле-
нію чистоты голл. языка и потому считается
предтечею классическаго періода голл. литера-
туры. Ср. Herpe, «Geschichte des Pietismus
und der Mystik in der reform. Kirche» (Лейд.,
1879); Jan ten Brink, «D. V. C. en zijne wel-
levenskunst» (Амстерд., 1860); Moortrees, «Dirk
Volckertzoon C.» (1837).

Коотвиль (Іоганнъ Сootwyl, ум. 1629)—
голл. юристъ, въ концѣ XVI в. совершилъ пу-
тешествіе на Востокъ и описалъ его въ соч.:
«Itinerarium Hierosolymitanum et Syriacum
etc.» (Антверп., 1619). Выдержка изъ него, подъ
загл.: «Arabiae descriptio», перепечатана въ эль-
зевировскомъ собраніи описаній государствъ.

Кона—старинная единица счета, повнѣ
употребляемая въ западныхъ губерніяхъ,
содержитъ въ себѣ 6 десятковъ (напр., К. янцъ,
К. огурцовъ). Литовскій статутъ, при опредѣ-
леніи денежныхъ взысканій за различные пре-
ступленія, неоднократно упоминаетъ о *К. грошей*.
По изслѣдованію Чапскаго, К. литовскихъ
грошей = 21 польскимъ злотымъ и 12^{48/60} грош.
или 3 руб. 22^{9/10}, коп. По присоединеніи Ма-
лороссіи къ Москвѣ, когда прежняя монета
стала замѣняться московской, вошло въ су-
дебную практику обыкновеніе считать К. грошей
въ полтину, т. е. въ половину рубля, хотя
по литовскому статуту отношеніе между
К. и рублемъ было нѣсколько ниже (3:5).
Такъ шло дѣло до образованія «правной ком-
миссіи» 1723—43 гг. (для составленія свода
малороссійскихъ законовъ); но предложенію
последней, «правная К.», т. е. К., упоминаемая
въ кодексахъ правъ, стала дѣлиться въ 1 р.
20 к. Но въ 1763 г. сенатъ предписалъ счита-
ть К. литовскихъ грошей въ полтину, но въ
1826 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта по-
становлено было считать ее въ 1 р. 20 к.; эту
ошибку К. литовскихъ грошей сохранила до
отмены литовскаго статута. О правой К. см.
записку, составленную въ 1759 г. кобижскимъ
сотникомъ П. Симоновскимъ, приложенную къ
статьѣ И. Шеллеченка, «Очеркъ кодификаціи
малороссійскаго права» («Кіевская Старина»
1888 г., № 10). О К., какъ общинѣ—см. Суды
копныя.

Конасъ (Korais)—оз. въ Греціи, или, вѣр-
нѣе, частью болотистая, частью покрытая водой
низменность, которая занимаетъ большую часть
котлообразной равнины во внутренней Влотидѣ;
назвъ. по имени древняго г. Копы (теперь То-
полиа, откуда также названіе Тополійское оз.).
К. оз. принимаетъ Кефиссосъ, Меласъ и Про-
баціо, но не имѣетъ стока на поверхности зем-
ли, а до 20 подземныхъ природныхъ каналовъ,
изливающихся въ Эвбейское море. Уровень во-

ды весьма различенъ въ разныя времена года:
въ зимніе мѣсяцы вся низменность предста-
вляетъ сплошную водную поверхность, къ лѣту
вода спадаетъ и на открывшихся простран-
ствахъ земля воздѣлывается хлѣбъ, хлопчат-
никъ и рисъ. Въ 1876 г. образовалось акціо-
нерное общество для осушенія К.

Конафера (Coraifera L.)—родъ расте-
ній изъ сем. бобовыхъ (см.) и подсемейства
цезальпиновыхъ. Это болѣе или менѣе значи-
тельные деревья. Листья кожистые, сложные,
содержащіе отъ 2 до 10 паръ листочковъ, рѣд-
ко только одну пару; прилистники маленькіе.
Цвѣты мелкіе, по большей части бѣлые. Около-
цвѣтникъ состоитъ изъ 4-листной чашечки, въ
которой верхній листокъ крупнѣе остальныхъ;
вѣнчика нѣтъ. Тычинки свободныя; ихъ отъ
8 до 10. Завязь заключаетъ 2; сѣмяпоч-
ки. Плодъ въ видѣ односѣмяннаго 2-створча-
таго боба. Сюда относятся 12 видовъ,
растущихъ между тропиками. Изъ нихъ 2 афри-
канскихъ и 10 американскихъ. Изъ тѣхъ, что
даютъ кошайскій бальзамъ (см.), столь упо-
требительный въ медицинѣ, главные суть слѣд-
ующія: *Coraifera guianensis* L. Дерево вышиною въ
10—13 м. Листья содержатъ отъ 3 до 4
паръ листочковъ. Все растение, за исклю-
ченіемъ соцветій, гладкое. Бобъ голый, длиною
приблизительно въ 2^{1/2} стм. Растетъ въ гол-
ландской и французской Гвианѣ, а также въ
экваторіальной Бразиліи. *C. officinalis* L. Весьма
близко къ предыдущему и растетъ тамъ же,
попадаея также въ Венесуэлѣ, Колумбіи,
Панамѣ и Тринидадѣ. *C. Langsdorffii*
Desf. Дерево или деревцо, покрытое рѣд-
кими волосками. Цвѣты розовые. Растетъ въ
Бразиліи. *C. coriacea* Mart.—небольшое или
значительное дерево. Листья волосистые,
состоящіе изъ 3—5 паръ листочковъ. Растетъ
въ восточной Бразиліи. Кошайскій бальзамъ
образуется вслѣдствіе дезорганизациі древе-
сины. Онъ собирается подъ корою нѣрѣдко
въ такихъ массахъ, что кора даетъ трещины,
изъ которыхъ бальзамъ выливается самъ со-
бою, застывая на воздухѣ. Такое изліяніе
бальзама происходитъ преимущественно въ
февралѣ и мартѣ. Естественныя трещины
бываютъ иногда въ полтора метра длины.
Для искусственнаго добыванія бальзама
продѣлываютъ въ стволѣ глубокія впадины, иду-
щія черезъ мягкую заболонь, толщиною
въ 8 стм. Изъ отверстія скоро вытекаетъ
такое количество бальзама, что нѣрѣдко въ 1/4
часа имъ наполняется посуда въ 20 съ лиш-
нимъ литровъ емкости. Точныя данныя о ко-
шайскомъ бальзамѣ доставлены впервые въ
концѣ XVI стол. однимъ португальскимъ мо-
нахомъ. Въ 1836 г. К. бальзамъ введень въпе-
рвое въ амстердамскую фармакопею.

А. Бекетовъ.

Конай-городъ—м. Подольской губ., Мо-
гилевскаго у.; основано въ XVII в., при Си-
гизмундѣ III. Нѣрѣдко подвергалось нападе-
ніямъ ордынцевъ и казаковъ. Жит. 1705, дв.
286. Правосл. церковь, костель, школа. Вино-
курный заводъ.

Конайскій бальзамъ (Balsamum cora-
raive)—смолистый сокъ южно-американскихъ
видовъ *Coraiferae*—представляетъ густую про-

зрачную, желтоватого цвета жидкость, своеобразного ароматического запаха, раздражающего, горьковатого, противного вкуса. Не растворяется в воде, хорошо растворяется в безводном спирте, эфире и жирных маслах. Копальский бальзам состоит, главным образом, из эфирного масла и смолистой кислоты. Употребляется в медицине при гнойных, гнилостных и инфекционных катархах мочевых путей, преимущественно против перелома. В последнем случае, кроме внутреннего употребления, препарат назначается также в виде эмульсии для впрыскивания в мочеиспускательный канал. Снаружи К. бальзам употребляется иногда против чесотки. Благоприятное действие этого средства при указанных заболеваниях мочевых путей объясняется переходом его составных частей в мочу, при чем, следовательно, имеется полная возможность антисептического действия при различных заболеваниях мочевого пузыря и мочеиспускательного канала, зависящих от присутствия в этих органах болезнетворных микроорганизмов. Кроме прямого антисептического действия, К. бальзам, раздражая ткань почек, способствует увеличению оттока мочи и, таким образом, косвенно способствует более быстрому удалению болезнетворной причины. При назначении средства необходимо следить за правильным отравлением мочевых органов и, в случае появления болевых ощущений в области почек или если в моче появляются кровь или кровь, необходимо немедленно прекратить употребление этого препарата. Вследствие противного вкуса бальзама, его обыкновенно назначают в капсулах; последние во многих аптеках имеются уже готовыми.

Д. К.

Копалица—см. Осмоль.

Копальник (сербск. Копалник, Копалник - планина) — возвышенность (5986 фт. вь Сербии, на юж. границе.

Копало-Арасанскіе источники — см. Арасанскія минеральныя воды.

Копаль—см. Смоль.

Копаль—уезд. г. Копальскаго у. Семирѣченской обл., въ 638 в. къ Ю отъ г. Семипалатинска, на плоскогорьи, у подножія Копальскаго пѣла Семирѣченскаго Алатау, на абс. высотѣ 3200 фт., при рѣчкѣ Копалькѣ. Копальская станція основана въ 1841 г. на вновь занятыхъ русскими земляхъ и въ 1854 г. переименована въ городъ. Въ настоящее время К. состоитъ изъ городского поселенія и казачьей станицы при немъ. Жителей въ городѣ 2847 (1316 мѣж. и 1031 жнщ.), въ станицѣ 2112 (1220 мѣж., 892 жнщ.). Домовъ въ городѣ 348, въ станицѣ 323; церквей 2, мечеть 1. Мелочныхъ лавокъ 51, харчевенъ 2, ренсковыя погребовъ 1, питейныхъ домовъ 9, кузницъ 4, свѣчныхъ 4, заводовъ кожевенныхъ 3, кирпичныхъ 2, водяныхъ мукомольныхъ мельницъ 48. Значительную часть городского населенія составляютъ киргизы; есть и калмыки. Главное занятіе жителей—земледѣіе. Копальскіе купцы ведутъ торговлю съ Кудьджей и съ киргизами уѣзда. Предметы торговли изъ русскихъ товаровъ: ситцы, нанка,

сукна, желѣзо, сундуки; изъ китайскихъ—капфа, фарфоръ, чай; изъ киргизскихъ—скотъ, войлокъ, шкуры. Ежегодно ярмарка.

Копальскій уѣздъ, Семирѣченской обл., на ЮВ граничитъ съ Китаемъ. Пространство — 68167 кв. в., по виду поверхности у. раздѣляется на двѣ рѣзко разграниченныя части, южную — нагорную и сѣверную — степную. Между р. Или въ среднемъ ея теченіи и верховьями р. Лепсы расположенъ горный хребтъ Джунгарскій или Семирѣченскій Алатау. Средняя высота его достигаетъ 6000 фт., но отдѣльныя вершины, напримѣръ, въ истокахъ Лепсы, Саркана, Васкану и Аксу доходятъ до 13—14000 фт. Снѣжная линія находится на высотѣ 10700 фт., поэтому вѣчный снѣгъ держится на отдѣльныхъ вершинахъ, въ остальныхъ мѣстахъ хребта сохраняется только въ лощинахъ отдѣльными пятнами, почему горы кажутся пестрыми, отсюда и киргизское названіе ихъ Ала-тау (пестрая горы). Около верховьевъ Саркана и Аксу гребень Алатау раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ юго-западная составляетъ продолженіе главнаго хребта; другая вѣтвь, называемая Копальскою пѣлою или Коранынь-тау, тянется на З мимо и по сѣв. сторону гор. Копала; на сѣв. сторонѣ долины р. Каратала, близъ впаденія р. Коксу, она оканчивается горами Бура-хой. Горные перевалы черезъ Копальскую пѣлу на меридианѣ Копала достигаютъ высоты 8½—9000 фт., далѣе къ З перевалы становятся ниже. Изъ переваловъ наиболее замѣчательнъ Чигель-ташь, чрезъ который проходитъ дорога изъ Копала въ Кудьджу. На З отъ г. Копала Копальская пѣла отдѣляется отъ себя къ СЗ невысокій кряжъ, Учъ-кара, двигающийся въ степную часть уѣзда между рр. Караталомъ и Аль-Ичке. Между главнымъ гребнемъ Семирѣченскаго Алатау на Ю и Копальскою пѣлою на С находятся довольно широкія продольныя долины—плоскогорія, изъ которыхъ наиболее извѣстно—Джунке, около Копала, имѣетъ до 30 в. въ ширину и до 3000 фт. абс. высоты. Эти долины наиболее пригодны для земледѣія. Семирѣченскій Алатау состоитъ преимущественно изъ кристаллическихъ породъ, гранитовъ и сленитовъ; на сѣв. склонахъ преобладаютъ сланцы, плоскогоріе Джунке состоитъ изъ гранитовъ въ кряжѣ Учъ-кара преобладаютъ порфиры. За исключеніемъ пограничной р. Или, всѣ рѣки К. уѣзда берутъ начало въ Семирѣченскомъ Алатау и въ предѣлахъ горъ отличаются быстрымъ теченіемъ и скалистыми берегами. Послѣ р. Или (см.) самая длинная рѣка—Караталъ, протекающая пѣлкою въ предѣлахъ уѣзда, съ притоками Коксу, Лаба и Балыкты; почти параллельно Караталу течетъ въ Балхашъ Аксу, съ притоками Сарканъ и Виень; на восточной границѣ уѣзда протекаетъ Лепса, съ притокомъ и озеромъ Васканъ. Сѣверная часть уѣзда представляетъ степь, постепенно понижающуюся къ Балхашу. У подножія Алатау степь эта глинисто-солонцевата, далѣе на С начинаются появляться пески, такъ что ближе къ Балхашу она превращается въ сплошную песчаную пустыню, по характеру природы очень напоминающую пустыню Кызыль-Кумы,

между Аму- и Сыръ-дарьей. Пески, расположенные между рр. Или и Караталомъ, называются Сары-Ишикь-Атрау. Лѣса, состоящие изъ пихты, лиственницы, березы, тополей, осины, рябины, встрѣчаются въ горныхъ долинахъ южной части уѣзда, на южномъ склонѣ Копальской пѣлы попадаются роши дикихъ абхонъ. Выше 8000—8300 фт. лѣсная растительность исчезаетъ, остаются только кустарники и можжевельники (*Juniperus sabina*) и жимолости (*Lonicera*). Въ степной части уѣзда лѣса жиды (*Eleagnus*), ввы и туранги (*Populus diversifolia*) попадаютъ въ нижнемъ теченіи рр. Или, Каратала, Аксу и Лепсы. Вся остальная часть степи безлѣсна; кое-гдѣ встрѣчаются кусты саксаула (*Haloxylon amsmodendron*), тамариска (*Tamarix*) и другихъ степныхъ, по большей части колочухъ растений. Изъ минеральныхъ богатствъ въ К. уѣздѣ найдены бѣдные золотерозсыпи, по рр. Блегу и Аксу, желѣзныя руды и мраморъ. Самосадочная соль добывается киргизами въ степныхъ озерахъ близъ Балхаша. Близъ гор Копала, при Арасанскомъ выселкѣ, существуютъ теплые и холодные минеральные ключи. Въ теплыхъ ключахъ, коихъ два, температура воды колеблется отъ 41,5° до 46° Ц.; въ холодномъ, въ лѣтнее время, 20—20° Ц. Вода содержитъ сѣрнистый газъ, сѣроводородъ, угольную кислоту, кремнеземъ, сѣрно-кислую магнезію, хлористый магнеій, кальцій и натрій. Ванны изъ воды теплыхъ ключей употребляются при ревматизмахъ, худосочи, послѣдствіяхъ меркуріального лѣченія. При водахъ выстроенъ небольшой домъ для больныхъ, казарма на 16 человѣкъ для больныхъ солдатъ, зданіе, гдѣ находится два бассейна изъ воды теплыхъ ключей, и зданіе надъ бассейномъ холоднаго ключа. Жит. 147328 (85120 мжч. и 62208 жнщ.). Преобладающее населеніе—киргизы, принадлежатъ къ средней орды и составляющие 13 волостей кочагова населенія; 24482 юрты, 108202 души (57102 мжч., 51100 жен.). Зимой киргизы кочуютъ въ степной части уѣзда, главнымъ образомъ по южн. берегу Балхаша; лѣтомъ уходятъ въ горы. Русскіе, по преимуществу казаки Семирѣченскаго казачьяго войска, живутъ въ г. Копаль, въ выселкахъ Сарканскомъ, Абакумовскомъ, Арасанскомъ, Сарыбулакскомъ, въ Коксуйской станицѣ и въ нѣсколькихъ пикетахъ. Изъ крестьянскихъ поселеній главныя: урочище Аулѣ-Агачъ на р. Каратахъ, село Гаврилова и посел. на р. Борохудзиръ. Въ 1894 г. осѣдлаго населенія въ К. у. было 39126 (28018 мжч., 11108 жнщ.). Главное занятіе населенія—скотоводство. Въ 1894 г. у кочагова населенія было: верблюдовъ 17292, лошадей 62317, рогатаго скота 51120, барановъ 840436; у осѣдлаго: лошадей 6376, рогатаго скота 4180, овецъ 12560. Земледѣліемъ занимаются какъ русскіе, такъ и киргизы. Мукомольныхъ мельницъ въ 1894 г. въ уѣздѣ было 82. Казаки и крестьяне К. уѣзда занимаются пчеловодствомъ. Въ 1891 г. въ уѣздѣ было 65 пасѣкъ и 3613 ульевъ. Населеніе занимается также звѣроловствомъ (медвѣди, лисицы, куньи, маралы и проч.) и рыболовствомъ въ Балхашѣ и большихъ рѣкахъ. Школы русскихъ и инородческихъ 6. Заводы—1 кожевенный и 10 кирпич-

ныхъ. Ср. Абрамовъ, «Записки Имп. Рус. Географическаго Общества» (1867, т. I, по общей географіи), Маевъ, «Матеріалы для статистики Туркестана» (I, 157, 216; III, 279); Никольскій, «Записки Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Географич. Общества» (VIII, 71, 75).
А. Б.

Копаничаръ (чешск. Kopaňčar, нѣм. Koranitscharen)—чешско-славянское племя въ Бескидахъ (Карпатахъ) въ Моравіи, на границѣ съ Венгріей.

Копанная—слобода Бирюченскаго у., Воронежской губ., въ 49 в. отъ у. г., при рч. Копанной. Дворовъ 269, жит. 2386. Хлѣбопашество, разведеніе подсолнуха и аниса. Црк., церковно-приходская школа.

Копановская—станція Астраханскаго казачьяго войска, въ Енотаевскомъ у., въ 28 в. отъ у. г., на Московскомъ почтовомъ трактѣ, на прав. крутомъ берегу р. Волги. Дворовъ 390, жит. 2362; прк., училище, аптека, 9 лавокъ, 15 млнц. вѣтряныхъ, 9 кузницъ, 1 питейное заведеніе, 2 рыболовные ватаги съ 40 рабочими, 2 армяки. Основана въ 1764 г., заселена дубовскими казаками.

Копанская—станція Кубанскаго обл., Ейскаго отдѣла; жит. 3512 чел., дворовъ 489, прк. 2, школа, торгово-промышленныхъ зав. 9, фабрикъ и зав. 8. У жителей было усовершенствованныхъ плуговъ 487 и орудій 538, млнц. 21.

Копанъ (Соран)—долина въ округѣ Комаангуа, въ Гондурасѣ. Здѣсь находится одинъ изъ величайшихъ индѣйскихъ городовъ, отъ котораго сохранились развалины, въ томъ числѣ замѣчательный цркъ, окруженный каменными пирамидами въ 2½ саж. высоты; въ срединѣ црка найдено возвышеніе, на которомъ приносились жертвы.

Копанъ—кокора, шпангоутъ деревяннаго судна.

Копачинцы (польск. Korczynce)—мѣ въ Галиціи (Австріи), съ населеніемъ болѣе 5000 чел., изъ которыхъ болѣе половины—русскіе. Памятню сраженіемъ Богдана Хмельницкаго съ поляками въ 1650 г.

Копейшники—въ древне-русскихъ войскахъ пѣше войны, вооруженные копьями. а со временъ царя Михаила и до Петра I—лагники конныхъ полковъ иноземнаго строя, вооруженные длинными колыями (около 2 саж.). Въ К. служили иноземцы, недостаточные дворяне, дѣти боярскіе и др. охочіе русскіе люди. Полкъ включалъ отъ 1000 до 2500 чел. и дѣлился на 5—25 ротъ. Въ мирное время всѣ К. жили въ своихъ помѣстьяхъ и на земельныхъ участкахъ, отвѣденныхъ отъ казны; для обученія собирались по особому распоряженію правительства, не болѣе какъ на одинъ мѣсяцъ въ году, осенью. Въ военное время К. получали отъ казны оружіе, иногда—одежду и лошадей, а денежное жалованье (15—20 руб. въ годъ)—только недостаточные. Вслѣдствіи поттомки лицъ, которые обязаны были службою въ К., причислены были къ государственнымъ крестьянамъ.

Копенгагенъ (дат. Kjøbenhavn)—столица Данія, подъ 55° 41' 13" с. ш. и 12° 35' в. д. (отъ Гринича), на о-вахъ Зеландіи и Ама-

геръ, при прол. Зундъ. 312859 жит. (144003 мжч. и 168856 жнщ.); въ 1801 г. числилось 100975 жит., въ 1840 г.—120819, въ 1880 г.—234580. 304014 лютеранъ, 1736 католиковъ, 3264 еврея. На мѣстѣ старыхъ укрѣпленій, отъ которыхъ сохранилась только цитадель, разбиты бульвары, къ которымъ примыкаютъ быстро разрастающіяся предместья (Вестербро, Нерребро и Эстербро), въ послѣдніе годы почти слившіяся съ городомъ. Въ хозяйственномъ отношеніи одно цѣлое съ городомъ составляютъ также Фредериксбергъ на З (46954 жит.), Утерслевъ на СЗ (2596 жит.) и Зундберне на о-вѣ Амагеръ (13310 жит.). К. укрѣпленъ сильными морскими фортами. Главные храмы: Спасителя, съ башней въ 900 м. высоты, и такъ назыв. женская церковь, разрушенная англичанами въ 1807 г. во время бомбардировки и въ 1811—1829 г. вновь отстроенная Галзеномъ въ стилѣ базилика, съ колоннадой и знаменитыми произведениями Торвальдсена (Христосъ, 12 апостоловъ). Русская часовня во имя св. Александра Невского, начата въ 1749 г. и оконченная въ 1894 г. Дворцы: бывшая королевская резиденція Христиансбургъ (сгорѣла въ 1884 г.; сохранилась только дворцовая церковь и спасена картинная галерея); Амalienбургъ (зимняя резиденція), въ стилѣ Людовика XV; Розенбургъ, въ стилѣ нидерландскаго ренессанса, съ паркомъ и статуей Андерсена. Замѣчательны еще зданія университета (съ историч. фресками), биржи (въ стилѣ нидерландскаго ренессанса), рагуши, художественнаго музея. Университетъ, основанный въ 1478 г. (доступенъ лицамъ об. пола); хирургическая академія, астрономическая обсерваторія, ботаническій садъ; въ университетской библіотекѣ 300000 томовъ и 5000 рукописей (замѣчательно собрание древне-скандинавскихъ памятниковъ); политехническая школа, ветеринарная школа, соединенная съ высшей сельско-хозяйственной школой; военное училище, морское училище, академія художествъ; народныхъ элементарныхъ школъ 25 (въ томъ числѣ 17 частныхъ), съ 439 учителями, 456 учительницами и 28595 учащимися; городскихъ и реальн. училищъ—97; столичная королевская школа и 9 частныхъ классическихъ и реальн. гимназій, съ 5000 учащимися. Во главѣ ученыхъ учреждений К. стоятъ королевское датское общество наукъ (академія), основанное въ 1742 г., и королевское общество сѣверныхъ древностей, основанное въ 1825 г. Географическое общество, музыкальное общество, общество поощренія искусствъ и промышленности. Королевская библіотека состоитъ изъ 500000 т. и 20000 рукописей; между послѣдними замѣчательно собраніе рукописей на санскритскомъ, нѣпальскомъ и сингалескомъ языкахъ. Музей: сѣверныхъ древностей, этнографическій и торвальдсеновскій (въ великолѣпномъ зданіи смѣшаннаго греко-египетскаго стиля, въ которомъ, кромѣ произведеній Торвальдсена, хранятся его коллекціи древностей и художественныхъ вещей). Замѣчательны также находящіяся въ такъ наз. дворцѣ принцевъ коллекціи монетъ и медалей и собраніе антиковъ и гравюръ (80000 листовъ). Королевская картинная галерея богата произведениями гол-

ландской и новѣйшей датской живописи. Интересна также картинная галерея Мольбгге. Главные театры: королевскій (національная драма и опера), народный театр на Nørggade и Дагмаръ-театръ. Главныя газеты: «Politikeren», «Nationaltidende», «Dannebrog» и «Berlingske Tidende». Городъ управляется магистратомъ (изъ назначаемыхъ королемъ обер-президента, 4 бургомистровъ и 4 совѣтниковъ) и городскимъ представительствомъ изъ 36 членовъ. Нѣсколько госпиталей, родильный домъ и пріютъ для подкидышей, институтъ для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, убѣжище для неизлѣчимо больныхъ. Заводы машинно-и кораблестроительные, чугуно-литейные, рафинадные и винокуренные, фабрики ткацкія и фортепьянныя. Коммерческій флотъ К. насчитываетъ въ 1892 г. 486 кораблей, въ томъ числѣ 185 паровыхъ (вмѣстимостью въ 90890 тоннъ) и 301 парусное судно (17526 т.), кромѣ того 634 судна вмѣстимостью ниже 4 тоннъ. Въ 1891 г. прибыло въ К. 5594 парусныхъ и 6786 паровыхъ судовъ. Ввозъ въ 1890 г. равнялся 27 милл. цѣнт., вывозъ — 5 милл. цѣнт. Шесть жел.-дорожныхъ линій соединяютъ К. со всей страной. Постоянные пароходные рейсы въ Петербургъ, Либаву, въ главные порты Германіи, Швеціи, Норвегіи, Англии, Франціи, Средиземнаго и Чернаго морей и въ Нью-Йоркъ. Банки: національный (27 милл. кроунъ осн. капитала), частный (18 милл. кроунъ), датскій земельный (24 милл. кр.), торговый, рабочій; много кредитныхъ обществъ. Въ окрестностяхъ К. замѣчательны королевскіе замки Бернсторфъ и Фреденсборгъ (лѣтнія резиденціи Христиана IX). На З отъ К. лежатъ красивый Фредериксбергъ, съ замкомъ и зоологическимъ садомъ. На Зундѣ лежитъ Клампенбургъ.

Исторія. На мѣстѣ К. въ XII в. находилась незначительная деревушка, которую епископъ Абсалонъ построилъ городомъ, въ 1167 г. превратилъ въ укрѣпленный городъ. Въ 1254 г. К. получилъ первыя городскія привилегіи. Въ 1416 г. Эрхъ XIII овладѣлъ Копенгагеномъ и скоро сдѣлалъ его своей резиденціей. Во время Графской войны (см.) К. выдержалъ жестокою осадю, а въ 1658—59 г. геройски защищаясь отъ шведовъ. Въ 1807 г. К. сильно пострадалъ отъ бомбардированія англичанами. Ср. Трап, «Histor. topogr. Beskrivelse af Danmark» (К., 1879); Salmonsen, «K. and Umgegend» (1883); Bruun, «Kjøbenhavn, en illustreret Skildring af dets Historie etc.» (1884 и сл.); Nielsen, «Kjøbenhavn under Kong Frederik IV» (1892); Jonas, «K. and Umgegend» (Б., 1893).

Коперникъ (Nicolaus Copernicus, 1473—1543)—знаменитый астрономъ, преобразователь этой науки и положившій начало современному представленію о системѣ міра. Много спорилъ о томъ, былъ-ли К. поляковъ или нѣмецъ; нѣтъ національности его не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ отыскавъ списокъ студентовъ падуанскаго университета, въ которомъ К. записанъ въ числѣ учившихся тамъ поляковъ. Родился въ Торнѣ, въ купеческой семьѣ. Потерявъ 9-ти лѣтнимъ ребенкомъ отца и оставшись на попеченіи дяди по матери, каноника Ватпеллорода, К. въ 1491 г. поступилъ въ краковскій

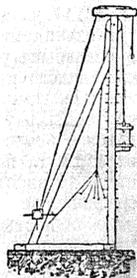
университетъ, гдѣ съ одинаковымъ усердіемъ изучалъ математику, медицину и богословіе. По окончаніи курса К. путешествовалъ по Германіи и Италіи, слушалъ лекціи въ разныхъ университетахъ, а одно время даже и самъ профессорствовалъ въ Римѣ; въ 1503 г. онъ вернулся въ Краковъ и прожилъ тутъ цѣлыхъ семь лѣтъ, состоя профессоромъ университета и занимался астрономическими наблюдениями. Однако, шумная жизнь университетскихъ корпорацій была не по душѣ К. и въ 1510 г. онъ переселился къ Фрауенбургъ, маленькій городокъ на берегу Вислы, гдѣ проведя всю остальную жизнь, состоя каноникомъ католическаго костела и посвящая свои досуги астрономіи и безвозмездному лѣченію больныхъ; мало того, когда было нужно—К. посвящалаъ свои силы и практическимъ работамъ: по его проекту введена новая монетная система въ Польшу, а въ г. Фрауенбургъ онъ построилъ гидравлическую машину, которую снабжали водою всѣ дома.—По глубинѣ соображеній, К. неоспоримо былъ величайшимъ астрономомъ своего времени, но какъ практикъ онъ былъ ниже даже арабскихъ астрономовъ; однако, въ этомъ не его вина: въ его распоряженіи были самыя бѣдные средства и всѣ инструменты онъ дѣлалъ собственными руками. Занимаясь размышлениями о Птоломеевой системѣ міра, К. поражаема ея сложностью и искусственностью, и, изучая сочиненія древнихъ философовъ, особенно Никиты Сиракузскаго, Филолая и др., онъ пришелъ къ выводу, что не Земля, а Солнце должно быть неподвижнымъ центромъ вселенной. Исходя изъ этого положенія, К. весьма просто объяснилъ всю кажущуюся запутанность движеній планетъ, но, не зная еще истинныхъ путей планетъ и принимая ихъ кругообразными, онъ былъ еще вынужденъ частью удержатъ эпициклы и дифференты древнихъ для объясненія разныхъ неравенствъ движеній. Эти эпициклы и дифференты были окончательно отброшены лишь Кеплеромъ. Главное и почти единственное сочиненіе К., плоды болѣе чѣмъ 30-ти лѣтней его работы въ Фрауенбургѣ, это: «De revolutionibus orbium coelestium». Сочиненіе издано въ Регенсбургѣ въ 1543 г. и посвящено папѣ Павлу III; оно раздѣлено на 6 частей и печаталось подъ наблюденіемъ лучшаго и любимѣйшаго ученика К., Ретигуса; авторъ имѣлъ отраду видѣть и держать въ рукахъ это твореніе хоть на своемъ смертномъ одрѣ. Въ первой части говорится о шарообразности міра и Земли, а также изложены правила рѣшенія прямоугольныхъ и сферическихъ треугольниковъ; во второй даются основанія сферической астрономіи и правила вычисленія видимыхъ положеній звѣздъ и планетъ на небесномъ сводѣ. Въ третьей говорится о прецессіи или предвареніи равноденствій, съ объясненіемъ ея понятнымъ движеніемъ линіи пересѣченія экватора съ эклиптикою. Въ четвертой—о Лунѣ, въ пятой о планетахъ вообще, и въ шестой—о причинахъ измѣненія широты планетъ. Уединенная жизнь и позднее опубликованіе сочиненія избавили К. отъ гоненій, которымъ подверглись его послѣдователи; онъ умеръ спокойно и похороненъ въ

Торнѣ въ костелѣ св. Яна. Только въ XIX в. ему поставлены памятники въ Варшавѣ, Краковѣ, Торнѣ и Регенсбургѣ. Полное собраніе сочиненій К. издано Барановскимъ въ Варшавѣ въ 1854 г. на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Биографія его написана: Снядецкимъ («О Копернику», 1814), Вестфалемъ («N. Kopernikus», 1822), Барановскимъ, Бартолевичемъ, Араго, Савичемъ («Журн. Мин. Нар. Пров.» 1873) и др. *В. Витковскій.*

Коперницкій (Исидоръ Станиславовичъ)—антропологъ (1825—91); окончилъ курсъ въ кievскомъ унив., былъ военнымъ врачомъ, потомъ прозекторомъ анатоміи въ кievскомъ унив. Въ «Кievскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» 1861 г. К. помѣстилъ свой первый научный трудъ по краніологіи. Позже былъ проф. антропологіи въ краковскомъ унив. Подъ редакціей К. издано 14 томовъ «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej» (изданіе краковской акад. наукъ). Здѣсь, наряду съ польскимъ, издано много цѣннаго малорусскаго этнографическаго матеріала, преимущественно свадебныхъ пѣсенъ. Изъ трудовъ К. къ малоруссамъ относится «Антропологическое и этнографическое описаніе горцевъ въ Карпатахъ». Какъ ученый, К. отличался добросовѣстностью и объективностью выводовъ, даже тогда, когда они противорѣчили польскимъ національно-политическимъ тенденціямъ. См. «Кievская Старина» (1891 г., XII, 462—465). *Н. С.—оз.*

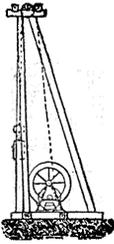
Coperlota (закрытый)—слово въ музыкѣ, требующее, чтобы ударный инструментъ (литавры) былъ покрытъ сукномъ, отчего звуки становятся глуше.

Коперъ—орудіе или машина для забивки въ землю свай, или, вообще, для производства ряда ударовъ на предметъ. Главную рабочую часть К. для забивки свай составляетъ баба, которую заставляютъ падать съ известной высоты на голову забиваемой сваи. Въ ручномъ К. баба подымается силою людей непосредственно. Онъ состоитъ (фиг. 1) изъ пары вертикальныхъ стоекъ, направляющихъ движеніе бабы при ея паденіи (они называются также стрѣлами или ногами К.); затѣмъ, изъ двухъ наклонныхъ подкосовъ, удерживающихъ стойки въ положеніи, перпендикулярномъ къ нижней горизонтальной основѣ или рамѣ, и насадкѣ, перекрывающей обѣ стрѣлы и называемой также головою К. или верхнею подушкою. Горизонтальная рама составляетъ обыкновенно изъ продольнаго бруса, въ который упираются стрѣлы, одного или двухъ, врубленныхъ въ него, поперечныхъ брусевъ (хвостъ рамы) и соединяющихъ ихъ подкосовъ. Кроме того, между стойками укрѣпляется наклонный брусъ, упирающийся въ ту же горизонтальную раму. Въ некоторыхъ К. стрѣлы, направляющія бабу, помѣщаются впереди, независимо отъ стоекъ, образующихъ остоы К., при чемъ у основанія онъ прикрѣпляется къ выдвинутому впередъ поперечнымъ брусомъ горизонталь-

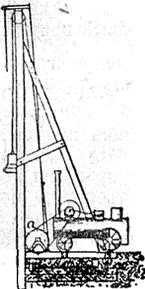
Фиг. 1.

ной рамы; это дает возможность забивать безъ особыхъ приспособленій сваи, расположенныя ниже плоскости, на которой стоитъ К. (система Перрона). Стойки, а иногда и подкосы, снабжаются перекадинами, которыя образуютъ лѣстницу для вѣзання на К. Баба виситъ на толстомъ канатѣ, называемомъ *лопаремъ*. Онъ перекинутъ черезъ шкивъ, укрѣпленный на горизонтальной оси въ верхнѣйшій стоекъ. къ лопарю привязываются тонкія веревки—*кошки*, за которыя берутся рабочіе. Въ *машинномъ К.*, употребляемомъ при болѣе плотныхъ грунтахъ, конецъ лопаря наматывается на барабанъ, насаженный на ось вала, приводимаго во вращеніе рабочими при помощи шпиль (фиг. 2). Высота К. обыкновенно бываетъ отъ 7 до 12 м. Вѣсъ чугунной бабы въ ручномъ К. 300—600 кр., а высота паденія обыкновенно 1,5 м. Въ машинныхъ К. употребляются бабы вѣсомъ 350—800 кр., при высотѣ паденія отъ 5 до 10 м. Для установки на мѣсто сваи, ее поднимаютъ посредствомъ особаго каната (талыи или *танжи*),

Фиг. 2.

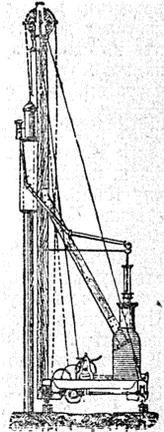
перекинутого черезъ блокъ, подвѣшенный къ верху стоекъ. Установивъ сваю, начинаютъ забивку, производя по возможности частые удары. Ручнымъ К. дѣлается въ одинъ приемъ отъ двадцати до тридцати ударовъ, что назыв. «задагомъ». Послѣ этого слѣдуетъ отдыхъ отъ 2 до 3 минутъ. Въ среднемъ въ рабочий день дѣлается до 120 залоговъ. Работою артели руководитъ плотникъ, называемый *закоторщикомъ*. Чтобы свая погружалась правильно, ее привязываютъ къ стрѣламъ К. веревкою (штропъ), которая закручивается ашшугномъ. При употребленіи машиннаго К. залогъ состоитъ изъ меньшаго числа ударовъ. Чтобы баба, послѣ подъема ея на требуемую высоту, вдругъ отцѣплась отъ каната, въ машинныхъ копрахъ употребляются особо устроенные крючки или клещи. Послѣ паденія бабы клещи снова опускаются, зацѣпляютъ бабу, а работа такимъ образомъ продолжается.

Фиг. 3.

Забивка считается оконченною, когда свая отъ цѣлаго залога даетъ опредѣленную минимальную осадку, въ 10—20 мм., и тогда говорятъ, что свая забита до *отказа*. Ручной К., въ среднемъ, работаетъ вдвое скорѣе машиннаго съ воротомъ, но за то требуетъ въ 8—10 разъ больше рабочихъ; для работъ же въ очень плотныхъ грунтахъ и при длинныхъ, тяжелыхъ сваяхъ ручные К. непригодны. Иногда для работы К. пользуются лошадьми, наматывая лопарь на валъ помощью коннаго привода (см.). Въ послѣднее время при производствѣ большихъ строительныхъ работъ все чаще употребляются *паровые К.*, въ которыхъ цѣпь, поднимающая бабу, приводится въ движеніе локомотивомъ, а затѣмъ, по достиженіи нѣкоторой высоты, баба автоматиче-

ски отцѣпляется и падаетъ на сваю (фиг. 3—паровой К. Шварцкопфа; система Гамброка употребляется при портовыхъ работахъ въ С.-Петербургѣ и Николаевѣ), или же паръ непосредственно поднимаетъ бабу, действуя подобнымъ же образомъ, какъ въ паровыхъ молотахъ (фиг. 4). Въ послѣднемъ случаѣ ба-

Фиг. 4.

ба насажена на штангу поршня пароваго цилиндра и падаетъ при выпускѣ пара изъ подъ поршня (паровой К. Насмита), или же бабою служатъ самъ паровой цилиндръ, поршень котораго прикрѣпленъ неподвижно къ рамѣ бьющаго прибора (паровой К. Левинкаго, употреблявшійся для регуляціонныхъ работъ на р. Западной Двиѣ въ г. Ригѣ, также К. Арпиа, примѣняемый въ послѣдніе годы на многихъ строительныхъ работахъ въ Россіи, франц. паровой К. Лакура и др.). Въ *пороховыхъ К.* пользуются силою взрыва пороха для подъема бабы, а также для усиленнаго погруженія сваи въ грунтъ вслѣдствіе отдачи пушки, прикрѣпленной къ головѣ ея. Взрывъ производится ударомъ падающей бабы въ помѣщенный въ пушкѣ патронъ. Пороховой К. изобрѣтенъ въ 1871 г. американцемъ Шоу. У насъ въ Россіи онъ примѣнялся въ началѣ постройки Литейнаго моста въ С.-Петербургѣ, но былъ оставленъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ оказавшихся неудобствъ и, между прочимъ, производимаго имъ шума. Кромѣ забивки К., сваи могутъ быть погружаемы въ грунтъ также завинчиваніемъ, или собственною тяжестью при содѣйствіи струи воды, разрыхляющей грунтъ подъ концомъ сваи (см. Сваи). К. называются также приборы разной величины, сходной съ ручнымъ К. конструкціи, употребляемые для производства ударовъ опредѣленной силы, напр. при испытаніи рельсовъ, для уплотненія пробныхъ лепешекъ при изслѣдованіи цемента (К. Тетмайера) и пр.

А. Ташенбаумъ.

Копеть-дагъ—Именемъ этимъ или иначе Туркмено-Хорасанскими горами принято называть систему горъ, расположенныхъ на границѣ Закаспійской области съ Персіей (Хорассанъ) и принадлежавшихъ въ большей своей части этой послѣдней; система эта окаймляетъ на ЮЗ песчано-степную часть Закаспійской области (Кара-кумъ); у сѣверной подошвы ея отъ ст. Казаджикъ до ст. Душахъ проходитъ Закаспійская желѣзная дорога и расположены ахаль-текинскій и атскій оазисы. К.-дагъ (извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ различными названіями) простирается приблизительно на 600 в. въ длину, при чемъ западной оконечностью его можно считать 56 меридіанъ отъ Триндача, а восточной долнну р. Теджена; общее направленіе горъ съ СЗ на ЮВ. Будучи въ общемъ довольно рѣзко обособленной и представляя значитель-

ный контрастъ съ степными мѣстностями, расположенными у ея сѣверной подошвы, система К.-дага на сѣв.-зап. оконечности утрачиваетъ свою обособленность, сливается съ хребтами, подходящими съ ЮЗ и принадлежащими къ системѣ Эльбурса, и заканчивается группою небольшихъ горъ и холмовъ, почти на берегу Каспійскаго моря. На восточной своей оконечности К.-дагъ, сильно понижаясь, обрывается у долины р. Теджена и входитъ югнѣ въ связь съ системой Гиндукуша (Паропамизъ). Такимъ образомъ К.-дагъ составляетъ часть огромной складчатой дуги, которая, начинаясь далеко на В восточно Гиндукушемъ (см.), выражается на З западнымъ концомъ Копеть-дага—Кюренъ-дагомъ, Балханамъ и, проходя въ видѣ подводнаго гребня подну Каспия, заканчивается Кавказомъ. Собственно К.-дагъ состоитъ изъ ряда болѣе или менѣе параллельныхъ складокъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ пластовъ мѣловой системы; сѣверные склоны складокъ обыкновенно короче и круче болѣе развитыхъ южныхъ. Представляя мѣстами отдѣльными или по крайней мѣрѣ обособленными параллельными цѣпи, К.-дагъ довольно богатъ продольными долинами, изъ которыхъ текутъ притоки Атрека и др. Высота К.-дага незначительна; отдѣльные вершины въ главномъ гребнѣ, по которому проходитъ граница Закаспійской области съ Персїею, непревышаютъ 9800 фт. и только въ наиболее южномъ хребтѣ системы, отдѣляющемъ верховья Атрека (въ Персїи) и Кешафъ-рудъ отъ замкнутыхъ бассейновъ внутреннего Ирана, имѣются горы до 10000 выс. н. ур. м. Вълѣдствие небольшой высоты и сухости климата странъ, окружающихъ систему К.-дага, здѣсь не только нѣтъ ледниковъ и вѣчныхъ снѣговъ, но и замѣчается бѣдность водами вообще. Въ особенности бѣденъ водой сѣверный склонъ, съ котораго на всемъ протяженіи горъ стекаютъ лишь до 30 ничтожныхъ ручейковъ, имѣющихъ, однако, большое значеніе для края и обуславливающихъ существованіе здѣсь ряда оазисовъ, по которымъ проходитъ Закаспійская желѣзная дорога; ручейки эти разбираются на орошеніе полей или теряются въ пескахъ. Нѣсколько болѣе богатъ водами южный склонъ, питающій систему Атрека и его правыхъ притоковъ, Чандыра и Сумбара, а также рѣку Кешафъ-рудъ, глв. притокъ Теджена. Растительный миръ горъ также довольно скуденъ; лѣсовъ здѣсь нѣтъ вовсе, а древесныя и кустарниковыя породы (единственное хвойное — *Juniperus excelsa*, *Acacia monspessulana*, *Ulmus nuda*, *Rosa*, *Berberis*, *Cotoneaster*, *Colutea*, *Prunus prostrata*, *Ficus carica* и т. п.) образуютъ лишь рѣдкія заросли или группы; изъ нихъ древесный можжевельникъ (*Juniperus excelsa*) идетъ до 9 т. фт. надъ ур. моря. Кое-гдѣ въ горныхъ долинахъ попадаются културные или одичалые экземпляры *Platanus orientalis* и *Juglans regia*. Подгорная и горная флора одвѣята лишь кое-гдѣ высочайшія вершины. К.-дагъ отличается малой доступностью; многие перевалы недоступны въ дождливое или зимнее время даже для лошадей, а въ западной части горъ значительное неудобство представляетъ отсут-

ствие воды. Единственнымъ удобнымъ путемъ сообщенія черезъ хребтъ является недавно разработанная колесная дорога изъ Асхабада въ Кучанъ (Персїа), по которой производится значительное торговое движеніе между Закаспійскою областью и Хорассаномъ. В. М.

Конецъ — бѣлорусско-литовскій дворянскій родъ, герба *Крос*. Предокъ ихъ Андрей Копоть былъ коношымъ витебскимъ въ 1480 г. Эту же должность занимали два его сына, Богданъ (1526) и Василій (1530). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родословной книги Ковенской губ. Существуетъ еще родъ К., герба *Любичъ*, восходящій къ началу XVI в., происходящій изъ Смоленскихъ бояръ и внесенный въ VI ч. родословной книги Витебской и Минской губ. В. Р.

Конецъ (Иосифъ Коресъ)—польскій шляхтичъ, служившій сначала подъ начальствомъ Георгія Коллонтая, въ 1794 г. отличился при оборонѣ Варшавы. Подъ Мацѣвичами былъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ ена родъ К., герба *Любичъ*, потомъ въ Камчатку, откуда черезъ вѣсколко лѣтъ вернулся и получилъ помощь отъ Ф. Чацкого. Оставшіяся послѣ него рукописи издалъ С. Рачицскій, подъ заглавіемъ: «*Dziennik podróży Józefa Korcia przez całą wzdłuż Azjię lądem do portu Ochotska etc.*» (Вреславль, 1837; допощен. Берл., 1863—68).

Кони—рѣка Приморской обл., на побережьи Татарскаго пролива, впадающая въ бухту Андреева. Вытекаетъ изъ хребта Сихота-Алина, течетъ въ юго-вост. направленіи въ глинисто-песчаномъ руслѣ, близъ устья разбиваясь на вѣсколко рукавовъ. Длина теченія ок. 200 в., глубина до 12 фт. близъ устья. Долина низменная и болотиста, обставлена горами, покрытыми лѣсомъ (ель, пихта, кедръ и лиственница). Сплавная только въ нижнемъ теченіи. Болѣе значителенъ правый притокъ, Туптедять.

Кони—см. Горное дѣло.

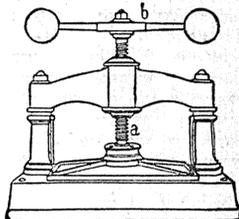
Копигольдеры (Copyholders)—въ Англи такъ называются владѣльцы земельныхъ участковъ, входящихъ въ составъ помѣстья (Manor, см.), собственникъ котораго (Lord of the Manor) имѣетъ извѣстныя права на эти участки. Первоначально собственникъ помѣстья могъ облагать такіе участки произвольными повинностями (взамѣнъ чего К. освобождались отъ поземельныхъ и общинныхъ налоговъ и отъ обязанностей присяжнаго засѣдателя); но уже очень рано въ каждомъ помѣстьѣ установилась въ этомъ отношеніи неизмѣнная практика, такъ что нынѣ говорятъ, что К. владѣютъ своими участками согласно «обычаямъ помѣстья» (Custom of the Manor). Въ большинствѣ случаевъ К. не имѣютъ права производить на своихъ участкахъ какія-бы то ни было порубки лѣса и горныя разработки, и безъ согласія собственника помѣстья не могутъ отдавать свои участки въ аренду; при всякомъ отчужденіи участка собственнику помѣстья уступается особая пошлина (fine), а при переходѣ его въ порядкѣ законнаго наслѣдованія часто дѣлается подшоженіе натурою (heriot). Въ каждомъ такомъ помѣстьѣ существуетъ свой помѣщичій судъ (Court Baron), и всякой переѣмъ владѣнія зе-

мельнымъ участкомъ предшествуетъ торжественный обрядъ (surrender and admittance) предъ этимъ судомъ. Копія судебного протокола служитъ актомъ укрѣпленія на право владѣнія участкомъ (отсюда и названіе К.). Новѣйшее законодательство, и въ частности Copyhold Act 1887 г., много содѣйствовало выкупу этихъ помѣстныхъ правъ; въ недалекомъ будущемъ копигольдеры совершенно исчезнутъ.

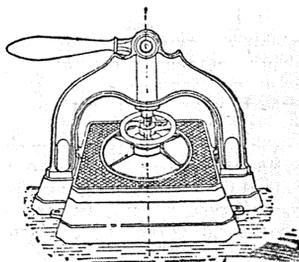
Копиральная книга (Brief-Copie-Buch, Copie de lettres)—принадлежитъ къ вспомогательнымъ книгамъ для коммерческой корреспонденціи. Ни одинъ богіе или менѣе значительный торговый домъ или контора не обходится безъ К. книги. Въ ней, посредствомъ *копиральной прессы* (см.), воспроизводятся вся корреспонденція, отправляемая домою. Въ кондѣ книги помѣщается алфавитъ тѣхъ фирмъ и лицъ, съ которыми домъ ведетъ корреспонденцію. Въ большихъ домахъ и учрежденіяхъ, ведущихъ обширную корреспонденцію, находятъ болѣе удобнымъ копировать письма на *отдельныхъ листахъ*, которые потомъ склеиваются съ прибывшими письмами; при такой системѣ каждый клиентъ-корреспондентъ дома имѣетъ свою книгу или тетрадь, что значительно облегчаетъ справки. Второстепенными К. книгами являются: а) *К. книга частныхъ мѣстъ* (Privat Copie-Buch), въ которой копируются письма, имѣющія только косвенное отношеніе къ дому; б) *К. книга корреспонденціи съ присутственными мѣстами*, и с) *К. книга телеграммъ* (Depeschen-Copie-Buch). Торговля законодательства причисляетъ копиральную книгу къ числу обязательныхъ торговыхъ книгъ. Германское торговое уложеніе требуетъ, чтобы К. книга сохранялась въ теченіе 10 лѣтъ. Русское законодательство дѣлаетъ ее обязательно лишь для банкировъ, оптовыхъ торговцевъ и вообще всѣхъ, производящихъ значительную торговлю и коммиссіонныхъ дѣла. Благодаря К. книгѣ, торговые письма получаютъ силу доказательства не только противъ автора ихъ, но и въ пользу его.

Копиральный прессъ, употребляемый для полученія отпечатковъ со счетовъ и торговыхъ писемъ—былъ изобрѣтенъ знаменитымъ Ваттономъ и патентованъ въ 1780 г. Это просто довольно сильной винтовой прессъ (фиг. 1), между досками котораго зажимается книга изъ плотной, тонкой бумаги, въ родѣ папирсной. Рукопись должна быть незадолго написана чернилами, содержащими достаточно гумми, сахара, и даже немного глицерина, чтобы написанное оставалось нѣсколько гидрокопичнымъ; можно также брать чернила растворимыя, приготовленныя изъ синяго сандала (камешеваго дерева), тогда избытка гумми не нужно. Листокъ книги, на которомъ хотѣтъ снятъ копію, смачиваютъ водою, помощью широкой плоской кисти, отжимаютъ между пропускною бумагою, подкладываютъ рукопись, накладываютъ листокъ глянцевой папи, закрываютъ книгу и сильно прессуютъ. Чернила въ достаточномъ количествѣ переходятъ съ вѣзъ мокрый листокъ, чтобы можно было свободно читать отпечатокъ прямо, а на рукописи тоже остается достаточно, хотя она замѣтно блѣд-

нѣтъ и черты слегка расплываются. Давленіе на единицу поверхности не должно быть очень велико, но все давленіе на поверхность книги выходитъ болѣе, потому что поверхность ея велика. Винтъ очень много поглощаетъ полезнаго дѣйствія на треніе, поэтому въ настоящее время К. прессъ снабжаютъ еще эксцентриккомъ (фиг. 2). Когда винтъ завинченъ до отказа, дѣлаютъ еще поворотъ эксцентрика за длинную ручку, отъ этого доска еще опускается на очень малую величину, но съ большой силою. Нѣкто Гагаринъ, въ Харьковѣ, изобрѣлъ недавно очень простой «дорожный» К. прессъ, получившій нѣкоторое распространеніе. Тетрадь изъ папирсной бумаги снабжена обложкою изъ толстой, гладкой каучуковой клеенки, рукопись подкладываютъ подъ одинъ изъ листовъ тетради, накладываютъ на него особый листокъ, состоя-

Фиг. 1.

Фиг. 2.

щій изъ двухъ слоевъ тонкаго холста съ каучуковой прокладкой, смоченный водою и отжатый между пропускною бумагою, и всю тетрадь накапываютъ на особый деревянный валикъ, сильно прижимая его руками къ столу. Такъ какъ здѣсь давленіе производится послѣдовательно, и заразъ нажимается только узкая полоса тетради, то усилія рукъ вполне достаточно, и копія получается удовлетворительная. Только смоченный листокъ, высыхая не подъ прессомъ, морщится и принимаетъ неизящный видъ.

В. Лермантовъ.

Копитаръ (Вареломей Kopitar)—род. въ 1780 г. въ Крайцѣ, сынъ крестьянина-словенца. 10 лѣтъ поступилъ въ вѣмѣцкую школу въ Люблинѣ, не зная ни слова по-вѣмѣцки, но скоро занявъ первое мѣсто въ классѣ, блестяще окончилъ въ 1799 г. курсъ и получилъ мѣсто домашняго учителя, а потомъ секретаря у барона Сигизмунда Пойса. Отчасти подъ влияніемъ Водника (VI, 757), началъ усердно заниматься словесскимъ нарѣчіемъ. Переселившись въ Вѣну, состоялъ цензоромъ славянскихъ и греческихъ книгъ, потомъ бібліотекаремъ имп. бібліотеки. Ум. въ 1844 г. К. былъ человекъ сильнаго ума, обширныхъ познаній; своими сочиненіями онъ принесъ огромную

пользу наукъ славяновѣдѣнія—это признаютъ даже враги К., не любящіе его за его іезуитско-католическія симпатіи, покорную службу австрійскому правительству и ненависть къ восточной церкви и Россіи. Рядъ замѣчательныхъ трудовъ К. начинается изданіемъ «Grammatik der slavischen Sprache in Krain, Kärnten und Steiermark» (Лайбахъ, 1808), бывшей въ свое время однимъ изъ лучшихъ трудовъ въ славянскомъ языкознаніи. Второй его большой трудъ—изданіе «Glagolita Clozianus» (Вѣна, 1836, по-лат.), представляющей разборъ глаголической рукописи XI в. и фрейзингенскихъ отрывковъ; здѣсь К. приходитъ къ выводу, что церк.-слав. языкъ—не староболгарскій, а паннонскій (или хорутанскій). Въ 1839 г. вышло сочиненіе К. «Hesychii glossographi discipulus russus sec. XII in ipsa urbe Constantinopoli, ἀποσπασμένων codicis Vindobonensis». Въ 1843 г. К. написалъ, для изданія известнаго рейскаго евангелія, «Prolegomena historica», гдѣ снова подтвердилъ свою, неудержавшуюся въ наукѣ мысль о древнеславян. языкѣ. К. написалъ много цѣнныхъ мелкихъ статей по языку, литературѣ, исторіи славянъ и близкимъ имъ народамъ; часть этихъ статей собрана Миллошичемъ, его ученикомъ («В. Koritars Kleinere Schriften», В., 1857, съ автобиографіей К.). Переписки К. съ Дубровскимъ и др. издана слоб. акд. наукъ, подъ редакцію акад. Ягича.

А. Д.—иі.

Конишь (Августъ Kopisch, 1799—1853)—нѣмецкій поэтъ и живописецъ; кончилъ пражскую академію художествъ, пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи, главнымъ образомъ въ Неаполѣ, изучая народную жизнь, народный театр и народную поэзію. Позже жилъ въ Потсдамѣ, гдѣ, по порученію короля прусскаго, составилъ «Die Schlösser und Gärten zu Potsdam» (В., 1854). Между его стихотвореніями («Gedichte», В., 1836; «Allerlei Geists», В., 1848) особенно удачны остроумныя, веселыя, шаловливо-сказочныя баллады. Большою популярностью пользовались его «Historie von Nock», «Die Heinkelwännchen», «Das Grüne Tier», «Der Schneiderjunge von Krippstedt» и др. Бötticher издалъ его «Gesammelte Werke» (В., 1856).

Кониано (Cortaro или San Francisco de la Selva)—гор. въ Чили, на высшающей рѣкѣ того же имени. 10000 жит.; нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній; серебряныя и мѣдные рудники; памятникъ Хуана Годона, открывшаго серебряныя копи въ Чанарильдо; вывозъ металловъ. Въ 110 км. къ В. отъ К. вулканъ того же имени (6000 м. выс.).

Кониевичъ или *Кониескій* (Илья Федоровичъ)—одинъ изъ сотрудниковъ Петра Великаго по распространенію просвѣщенія въ Россіи. Впервые мы узнаемъ о немъ, какъ о составителѣ и издателѣ русскихъ книгъ, выходящихъ изъ типографіи Тессинга въ Амстердамѣ. Позже онъ заводитъ свою типографію и, получая отъ голландскаго правительства привилегію на печатаніе русскихъ книгъ, издаетъ значительное ихъ количество. По происхожденію полякъ, вѣроисповѣданіемъ реформатъ, онъ былъ чуждъ вражды къ Россіи. Составленныя имъ книги, а въ особен-

ности прошенія его и письма (изданы Пекарскимъ) показываютъ, что онъ довольно хорошо владѣлъ обычнымъ въ то время литературнымъ славяно-русскимъ языкомъ. Въ 1693 г., по приказанію Петра Вел., К. составилъ книгу: «Краткое собраніе Льва миротворца, августѣйшаго греческаго кесаря показующее дѣль воинскихъ обученіе». На порицанія и глумленія подъялаго Ларіонова К. отвѣчалъ, что работаетъ для умноженія и расширенія славы государя, а не для одного жалованья. Въ теченіе одного 1699 г. К. напечаталъ и приготовилъ къ печати 21 книгу. Онъ занимался и «стихами поэтычскими», восхваляя дѣятельность Петра и изображалъ тѣ трудности, какія судьба ставила на пути преобразователя. Между изданными К. книгами есть учебники навигаціи, ариметики и другихъ прикладныхъ наукъ, грамматики и практическія руководства по изученію разговоровъ: лучшая книга—латинская грамматика. Онъ приготовлялъ къ печати «О добродѣтели» Горациа, но успѣлъ лишь издать басни Эзопа—первый русский переводъ классическаго писателя. По незнанію его работниками русскаго языка, К. былъ не только сочинителемъ, переводчикомъ и редакторомъ, но и типографикомъ, учителемъ наборщиковъ и мастеровъ, а порой и самъ долженъ былъ становиться за наборный станокъ. Въ 1702 г. К. пытался перейти въ Берлинъ, чтобы быть ближе къ Россіи, но переговоры его съ берлинскою академіею наукъ были безуспѣшны. Въ 1705 и 1706 г. К. былъ въ Данцигѣ, гдѣ имъ написано предисловіе къ «Руководенію въ грамматику славенороссійскую»; въ 1707 г. онъ является въ Россію и состоитъ при Яковѣ Брюсѣ, который его, за ненадобностью, отослалъ къ Г. И. Головкину, начальнику посольской канцеляріи. Дальнѣйшая судьба К. неизвестна. Ср. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Вел.» (СПб., 1862).

В. П.

Кониесы, *Котесы*—русскій дворянскій родъ. Степанъ Ивановичъ К., крещеный еврей, вступилъ въ подданство Россіи при коронери Смоленска (1655). Одинъ изъ его сыновей, Данило, былъ оберъ-комиссаромъ въ Верхотурьѣ, а другой, Самойло—членомъ ревизіонъ-коллегіи. Петръ Даниловичъ К., воюема въ Цывилъскѣ, убитъ Пугачевымъ въ 1771 г. Объ Алексѣѣ и Михаилѣ Даниловичахъ К.—см. Копьевъ (стр. 184). Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги С.-Петербургской и Ярославской губ. (Общій Гербовникъ, VII, 92).

В. П.

Кониетъ—см. Канцелярскіе служители (XIV, 344).

Копія (юридич.)—снимокъ, съ совершенною точностью воспроизводящій содержаніе какого-либо документа или акта. Въ старину К. назывались *противными*. Въ 1693 г. постановлено было, чтобы справочныя К. съ крѣпостей свидѣтельствовались въ помѣстномъ приказѣ и выдавались «за дѣльчею приписку и за подъяческою справкою». Нынѣ всякаго рода К. свидѣтельствуется нотариусами и замѣняющими ихъ лицами и мѣстами. О К. съ актовъ, завесенныхъ въ нотаріальныя и т. п. книги,

см. Выпись (VII, 538). Согласно 463 г. Устава граждан, судопр., засвидѣствованная кѣмъ слѣдуетъ К. акта служить удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ законъ требуетъ предьявленія акта въ подлинникѣ. Такъ напр., утраченное домашнее духовное завѣщаніе не можетъ быть замѣнено К. для представленія къ явкѣ. Примѣч. къ 2012 ст. т. X, по которому взысканіе по К. заемнаго обязательства производится въ томъ только случаѣ, если со стороны истца будутъ представлены доказательства объ умыленномъ истребленіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства, лишилось своего безусловнаго значенія послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. (рѣш. гражд. кассац. деп. 1869 г., № 145). Относительно К. документа, никѣмъ не засвидѣствованной, кассационной практикой признано, что если противная сторона не заявила сомнѣнія въ ея точности и не требовала представленія документа въ подлинникѣ, то судъ не въ правѣ оставить К. безъ разсмотрѣнія, а обязанъ опредѣлить значеніе и силу этого доказательства по внутреннему его содержанию. Въ граждан. процессѣ ко всякаго рода бумагамъ (прошенія и документы), которыя подлежатъ предьявленію противной стороной, должны быть приложены К. по числу противниковъ К., прилагаемыя къ бумагамъ, подаваемымъ должностнымъ лицамъ и правительственнымъ установленіямъ, подлежатъ простому гербовому сбору въ 80 к. за каждый листъ. Простому гербовому сбору въ томъ же размѣрѣ подлежатъ и К. съ контрактовъ, договоровъ, условий и обязательствъ, какъ выдаваемыхъ договаривающимся лицамъ, такъ и предьявляемыхъ къ засвидѣствованію, если подлинныя акты или документы оплачены гербовою пошлиною не менѣе 80 к. съ листа; въ противномъ случаѣ К. подлежатъ простому гербовому сбору въ 15, 10 или 5 коп., соответственно размѣру пошлины, которую оплачены подлинныя документы.

А. Я.

Копки — рч. Приморской области, правый притокъ Копи, длина 50 вер. Въ верховьяхъ—быстрый, торный потокъ, съ узкимъ хрящеватымъ русломъ, засореннымъ деревьями, въ нижнемъ теченіи протекаетъ по болотистой долинѣ.

Копли (Джонъ Singleton Copley) — англійскій живописецъ, род. въ 1734 г., въ Востонѣ, куда, незадолго предъ тѣмъ, его отецъ переселился изъ Англіи. Выучился рисованію и живописи безъ всякой посторонней помощи, единственно копируя гравюры и занимаясь этюдами съ натуры. Предпринявъ, въ 1774 г., путешествіе въ Италію, на возвратномъ пути изъ этой страны заѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ поселился навсегда. Вскорѣ онъ составилъ себѣ въ англійскомъ обществѣ репутацію искуснаго историческаго живописца и портретиста. Въ 1777 г. корол. акад. худ. избрала его въ свои общники, а въ 1779 г.—въ дѣйствит. члены. Ум. въ 1815 г. Картины этого художника, въ которыхъ онъ воспроизводитъ историческія событія въ характерѣ жанра, отличаются ясностью и простотою композиціи, равно какъ и пре-рас-

нымъ рисункомъ, но неколоритны и довольно сухи по исполненію. Въ портретахъ онъ умѣлъ передавать сходство и характеръ изображаемыхъ лицъ. Они нѣсколько напоминаютъ Рейнольдса и Генсборо. Многія изъ его произведеній получили большую популярность, благодаря гравюрамъ съ нихъ Йорда, Бартолоппи, Грина, Гумфреда, Динкарсона, Пигенд и др. Лучшія изъ истор. картинъ К.—«Смерть Честема» (въ лондонской національной галл.), «Смерть майора Пирсона» (тамъ же), «Карлъ I приказываетъ арестовать пятерыхъ членовъ палаты общинъ», «Коронованіе Деяъ Грей», «Убіеніе Бунингема», «Королевскія дѣти, играющія въ саду» (въ Виндзорскомъ музеѣ) и «Воскресеніе Христово». — Ср. Perkins, «A sketch of the life of Copley» (Лонд. 1873).

А. С.—ев.

Копландъ (Джемсъ Copland, 1791—1870) —англ. врачъ, известный своимъ популярнымъ медицинскимъ славаремъ: «Dictionary of practical medicine» (Лондонъ, 1833—58; нов. изд. 1865; переводятъ Калишемъ на нѣм. яз. 1834—59). Другіе труды К.: «Outlines of pathology and practical medicine» (1822; включаетъ новыя изслѣдованія о нервныхъ гангліяхъ и новую, болѣе простую классификацію болѣзней); «Elements of physiology» (Л. 1829); «Of pestilential cholera» (Л. 1832); «Of the causes, nature and treatment of palsy and apoplexy» (1850); «The forms, complications, causes, prevention ont treatment of consumption and bronchitis» (1861).

Копна—1) мѣра жатаго хлѣба, состоитъ изъ 4 крестовъ по 13 сноповъ въ каждомъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ К. состоитъ изъ 100 и 60 сноповъ. 2) Въ концѣ XVI стол. сѣнные покосы опредѣлялись копнами и 100 К. составляли, по Костомарову, теперешнихъ 5 дес. Но межевой инструкціей 25 мая 1876 г. (гл. 5, ст. 9) предписано было «сѣнные покосы, гдѣ писаны К., а не десятинами, тутъ класть, считая въ десятину 10 копенъ, и какъ въ межевыхъ книгахъ, такъ и на планахъ писать таковыя мѣста по сему исчисленію десятинами, а не К.».

Копорская губа—на южномъ берегу Финскаго залива, въ С.-Петербургской губ. Длина ея болѣе 10 в., ширина отъ 17 до 25 в., глубина отъ 5—15 саж. Удобна для стоянки небольшихъ судовъ.

Копорскій 4-й пѣхотный Его Вел. короля саксонскаго полкъ—сформированъ въ 1803 г. Боевыя отличія: а) Георгиевское полковое знамя, съ надписью: «За отличие при Кулевчѣ 30 мая 1829 г. и въ турецкую войну 1877—78 гг.»; б) походъ, пожалованный въ 1813 г.; в) знаки на шапкахъ, съ надписью: «За отличие въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Копорскій чай — см. Иванъ-чай и Кипрей (XV, 85).

Копорье—с. С.-Петербургской губ., Петергофскаго у., при р. Копорѣ. Здѣсь, на высокой горѣ, была построена крѣпость въ 1237 или 1230 г. Ею часто владѣли шведы и только при Петрѣ I она осталась навсегда за Россією. Въ XVIII в. К. имѣло свой уѣздъ, а раньше, во время новгородскаго управленія, входило въ составъ Вотской плыни. До сихъ

порь сохранились развалины крѣпости и старинная церковь; въ воротахъ крѣпости—икона Спасителя, почитаемая жителями. Двор. 53, жит. 316, 2 прав. прк., школа, 2 лавки.

Коппа (Копла) — древнегреч. название буквы $\varnothing$, изъ которой римляне сдѣлали букву Q. К. служила цифровымъ знакомъ числа 90.

Корнарберге - ленъ (Kornarbergs-Län, Falu-Län)—провинція Швеція; пространство 29785 кв. км., ок. 200000 жит.; 3 города: Фалунъ (8100 жит.), Гедемора и Сетеръ. Климатъ довольно суровый, но здоровый; долины по берегамъ рѣкъ и озеръ, особ. въ сѣв. части, всѣ почти подъ пашнями; главное занятіе жителей—горное дѣло (до 100 рудниковъ); добывается желѣзная, мѣдная, серебряная и свинцовая руда. О жителяхъ см. Далекарія (X, 41).

Корре (Corret)—мѣст. въ Швейцарскомъ кантонѣ Ваудгъ, на бер. Женевского оз.; 488 ж. Старый замокъ, гдѣ жилъ въ качествѣ воспитателя гр. Дона, франц. философъ Бейль (Bayle); позднѣе замокъ владѣлъ франц. министръ финансовъ Неккеръ, дочь котораго, г-жа Сталь, привлекала въ К. замѣчательныхъ людей того времени.

Корре (Иоганъ - Готтлибъ Корре, род. въ 1782 г., ум. въ 1863 нѣмецкій сельскій хозяинъ, приобрѣвшій почетную извѣстность. Начавъ практическую дѣятельность управляющимъ частными имѣніями, онъ съ 1811 г. началъ преподавать, по приглашенію Тера, сельское хозяйство въ меглинской сельско-хозяйственной школѣ, гдѣ имъ основана знаменитая впоследствии, очерная. Затѣмъ (1814—1827) снова управляя нѣсколькими крупными имѣніями, велъ хозяйство (1827—1830) въ арендованныхъ казенныхъ имѣніяхъ, гдѣ устроилъ (1837) большой свеклосахарный заводъ, и наконецъ, обзавелся хозяйствомъ на собственной землѣ (1842). Авторъ сочиненій: «Der Unterricht im Ackerbau und der Viehzucht» (2 тома, 1812, 10-е изд. 1873 г., дополненное проф. Э. Вольфомъ, переведено въ 1876 г. А. А. Стебутомъ и М. В. Неручевымъ; «Земледѣліе и скотоводство — практическая наблюденія по земледѣлію и руководство къ наиболѣе выгодному веденію хозяйства», 11 изд. 1885); «Revision d. Ackerbausysteme» (1818); «Zucht und Pflege der Merinos» (1825; переведено въ 1827 2-е изд. 1841—С. Масловымъ; «Руководство къ познанію и содержанію мериноровъ, къ искусству мыть и стричь овецъ и проч.»); «Landwirthschaftliche Verhältniss der Mark Brandenburg» (1839); «Ueber die Erzeugung des Rübenzuckers» (1841); «Mittheilungen zur Geschichte der Landwirthschaft» (1860) и др. *).

Корре (François Corré) — франц. поэтъ, род. въ 1842 г.; въ 1866 г. издалъ первый сборникъ стихотвореній «Reliquaire», встрѣтившій одобрительные отзывы въ печати. Вслѣдъ за тѣмъ появились сборники «Intimités» и «Poèmes modernes» и одноактная пьеса «Le Pas-

sant», доставившіе молодому поэту большую популярность. Поэмы: «Défilé», «Bénédiction», «Grève des Forgerons» до сихъ поръ постоянно читаются со сцены актерами и тѣнами. Во время осады Парижа К. написалъ имѣвшую большую успѣхъ поэму «Lettre d'un mobile breton» и «Plus de sang». Послѣ войны популярность К. росла съ каждой изъ его поэмъ и пьесъ для театра. Большой успѣхъ на сценѣ имѣли «Abandonnée», «Les bijoux de la Délivrance», «Luthier de Crémone», «Severo Torelli», «Les Jacobites», «Petit marquis», «Justicier», «Le Pater». Въ новыхъ стихотворныхъ сборникахъ К. воспѣвались радости и горе обездоленного люда; таковы «Les Humbles», «Cabier Rouge», «Éxilée», «Récits et éloges», «Arrière-Saison», «Paroles sincères» и мн. др. Къ этой серіи примыкаютъ еще стихотворенія по поводу празднествъ, открытій памятниковъ и т. п.: «Asile de Nuit», «Maison de Moïère», «Pour le Drapeau», «Lamartine» и др. Проза К. уступаетъ его поэзіи, но его сказки и рассказы имѣютъ, тѣмъ не менѣе, большія достоинства, въ особенности «Contes en prose» и «Contes rapides». Съ 1884 г. К. членъ франц. акад. Это одинъ изъ самыхъ популярныхъ поэтовъ современной Франціи. Изъ произведеній К. прежде всего были переведены на русский языкъ, П. И. Вейнбергомъ, «Кузнецъ» («Отч. Зпн., 1870, XI). О Чюмино переведены: «Человѣкъ-афиша» («Вѣстн. Европы», 1886, IV); «Мгновенье», комедія (ib., 1836, VII); «Машинистъ» (ib., 1893, II) и др. Отдѣльно изданы: «Прохожій», пер. А. Фёдотова (М., 1892); то-же, пер. М. Клёвкокой (М.; 1892); «Скрипачъ изъ Кремоны», пер. М. Марченко (СПб., 1884); «Якобиты», драма, пер. А. Слыцова (СПб., 1889; съ успѣхомъ шла на имп. сценѣ); «Спасенный», пер. А. Барыковой (М., 1893); «Генриетта» (СПб., 1893); «Добровольная смерть» (М., 1894) и др. Избранныя «Стихотворенія» К. изданы подъ редакціею П. И. Вейнберга (СПб. 1889).

Корпель-Эльфельдъ (Franz Корпель-Elfeld)—нѣмецкій писатель, род. въ 1838 г., проф. въ дрезденскомъ политехническомъ училищѣ, написалъ: «Servantes auf der Fahrt» (Штуттгартъ, 1865); «Zwei Brüder in Jesu» (тамъ же, 1867); «Weltgeschichtliche Flugschriften» (Дрезд., 1875); трагедія «Das Ende des Schill» и «Spartacus»; комедія: «Welcher Meyer?», «Ein Don-Juan-Examen»; драмы: «Hans im Glück», «Albrecht der Beherzte»; водевилы: «Auf Kohlen», «Der alte Adam», «Die spanische Wand» и др.

Копперхедъ (Copperheads) — политическая партія въ С.-А. С. Шт., возникшая во время сессіонной войны, стоявшая на сторону южанъ и энергически противодействовавшая федеральному правительству. Въ юль 1863 г. К. произвели въ Нью-Йоркѣ попытку возстанія. Послѣ войны они возставали противъ суроваго обращенія съ южанами.

Коппи (Antonio Coppi, 1782 — 1870) — итал. писатель, монахъ. Главный трудъ К.: «Continuazione degli Annali d'Italia dei Muratori dal 1750» (Флор. и Лукка, 1824—68; доведенъ до 1861). Кромѣ того К. напечат.: «Sulla servitù e libera proprietà dei fondi» (2-е изд.

* Почитателями К. собранъ капиталъ болѣе 50000 марокъ и учрежденъ въ Берлинѣ особый институтъ (Корреститутъ) для содѣйствія развитію теоретическаго научнаго сельскаго хозяйства, который выдаетъ премии за заслуги по этому роду дѣятельности.

1842); «Sulle finanze di Roma nel secolo di mezzo» (1855).

Копно, **Копна** (фран. soupe, лат. spirat, чапа, боченок) — прежняя мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Италіи и нынѣ не совершенно оставленная. К. въ Анконѣ, Бресціи и Туринѣ = 4,38 лит., 3,04 и 2,9 л.

Копниъ (Георгъ Корр) — кардиналъ и князь-епископъ бреславльскій, род. въ 1837 г. Будучи епископомъ фульдскимъ и членомъ прусской палаты господъ, способствовалъ пересмотру майскихъ законовъ и восстановленію въ Пруссіи добрыхъ отношеній между государствомъ и католическою церковью; результатами его стараній явились такъ назыв. примирительные законы 21 мая 1836 и 30 апрѣля 1837 г., которыми католич. церковь сдѣлана значительными услугами. Въ качествѣ епископа бреславльскаго, К. засѣдаетъ также въ австр. палатѣ господъ и въ австро-сизевскомъ ландтагѣ.

Копниъ (Германъ Корр) — нѣмед. химикъ, род. въ 1817 г. Отецъ его Іоаннъ-Генрихъ былъ издателемъ сочиненій по медицинѣ. По окончаніи курса гимназій К., въ 1836—1838 гг., изучалъ естественныя науки въ Гейдельбергѣ и Марбургѣ. По химіи работалъ въ началѣ въ лейпцигской лабораторіи, но, желая заниматься у Либиха, въ 1839 г. перешелъ въ Гиссенъ. Съ 1843 г. состоялъ экстраординарнымъ, а съ 1853 г. ординарнымъ профессоромъ гиссенскаго университета. Въ 1864 г. перешелъ профессоромъ въ Гейдельбергъ. Главнѣйшимъ трудомъ его, доставившимъ наибольшую извѣстность, является «Geschichte der Chemie» (4 т. Брауншвейгъ, 1843—1847) и «Beitrag zur Geschichte der Chemie» (3 т. 1869—75). Изъ другихъ сочиненій извѣстны: «Объ удѣльныхъ вѣскахъ химическихъ соединений» (1841), «Развитіе химіи въ новѣйшее время» (1873); «Введеніе въ кристаллографію» (1849, 2 изд. 1862), «Учебникъ физической и теоретической химіи» (1857, 2 изд. 1863 г.; написавъ вмѣстѣ съ Вуффомъ и Цаммеромъ), русскій перев. М. 1860), «Алхимія стараго и новаго времени» (2 т. 1886). Кромѣ того, К., совместно съ Либихомъ (1847—1856) и Виллемъ (1857—1862) редактировалъ «Jahresberichte für Chemie» и вмѣстѣ съ Либихомъ и Велеромъ издавалъ «Annalen der Chemie und Pharmacie» (1851—1871).

Копниъ (Іосифъ-Евѣхій Корр) — швейцарскій историкъ (1793—1866), проф. классической филологіи въ люцернскомъ лицей, энергичный противникъ іезуитовъ. Его изслѣдованія внесли много цѣнныхъ поправокъ въ прежніе труды по исторіи Швейцаріи, Чуди и фонъ-Миллера. Въ 1835 — 51 г. вышли его «Urkunden zur Geschichte der eidgenössischen Bünde», 1845—82 — «Geschichte der eidgenössischen Bünde», продолженная Буссономъ и Лютольдфомъ. Въ 1854—56 г. К. издавалъ «Geschichtsbücher aus der Schweiz», въ которыхъ помѣстилъ рядъ этюдовъ по исторіи Швейцаріи, напр. «Zur Tellsage», «Die Gesslerage», опровергавшихъ державшіяся до тѣхъ поръ легенды. К. былъ также авторомъ нѣсколькихъ историч. драмъ, вышедшихъ въ Люцернѣ въ 1855—56 гг., подъ загл.: «Dramatische Werke». Ср. Lütolf, J. E. K.» (1866). Г. Ф.

Копниъ (Ульрихъ-Фридрихъ Корр., 1762—1834) — палеографъ, профессоръ гейдельбергскаго унив. Главный трудъ его — «Palaeographia critica», въ которой излагается латинская и греческая стенографія и данъ словарь тироновскихъ сокращеній. К. впервые доказалъ буквенный составъ послѣднихъ, прежде считавшихся идеограммами. Книгу эту, составившую эпоху въ исторіи лат. палеографіи, К. издалъ и въ техническомъ отношеніи чрезвычайно тщательно: онъ самъ набиралъ для печати трудныя мѣста, самъ рисовалъ всѣ фигуры и приготовилъ снимки нѣсколькихъ актовъ каролингвой эпохи. Четыре каролингвыхъ грамоты м-рей Фулды и Герсфельда тожко и сохранились въ снимкахъ К. Онъ написалъ еще «Bilder und Schriften der Vorzeit» (1819—1821); «Ueber die Verfassung der heimlichen Gerichte in Westphalen» (1794); «Bruchstücke zur Erläuterung der Deutschen Geschichte und Rechte» (1799 и 1801) и мн. др.

Копра (Copa) — названіе ядра кокосоваго дерева, очищеннаго отъ скорлупы, источеннаго и высушеннаго на солнцѣ. К. привозится съ о-ва Мартиники, изъ Гвіаны, Сенегала, Кохинхины, Новой Каледоніи, особенно же съ о-вовъ Помоту, къ В отъ Таити, откуда вывозится ежегодно болѣе 3000 тоннъ К. Кусочки въ 6—12 мм. толщины или полшарія, ок. 10 стм. диаметромъ, бѣлаго цвѣта, иногда изжелта или изсѣра бѣлая, покрыты тонкою кожцею сѣраго, коричневаго или красноватоваго цвѣта. К. легко воспламеняется и горитъ довольно ярко; она содержитъ масло въ отношеніи 42%, въ свѣжихъ ядрахъ и 69,30% въ сухихъ. Служитъ для приготовленія кокосоваго масла, добываемаго на мѣстѣ или въ Европѣ. Англія ежегодно получаетъ болѣе 10, Франція около 4 милл. килгр. кокосоваго масла. Черезъ Сингапуръ ежегодно вывозится около 8 милл., черезъ Цейлонъ около 11 милл. кгр. К.

Копреиница — см. Копривница.

Копривница (Korzywnica) — посадъ Сандомирскаго у., Радомской губ., на р. Копривянкѣ, притокѣ Вислы. Жит. 2760, дворовъ 302. Кустарное производство сапоговъ.

Копривница (хорв. Koprivnica, мадьяр. Karpocsa, нѣм. Koprinitz) — городъ въ комитатѣ Вльваръ-Кёрѣшскомъ, въ Хорватіи-Славоніи; 6512 жит., преимущественно католиковъ — хорватъ и нѣмцевъ. Укрѣпленія города подерживаются въ довольно хорошемъ состояніи.

Копролиты — ископаемые, окаменѣлые экскременты. По настоящее время найдены и описаны К. нѣкоторыхъ рыбъ (Macrosoma) и амфибій (Archegosaurus и Ichtyosaurus). Въ Германіи и особенно въ Англіи, близъ Йоркшира, К. ихтиозавровъ встрѣчаются въ такомъ значительномъ количествѣ въ отложенияхъ мѣловой системы, что употребляются какъ удобрение по богатому содержанию въ нихъ фосфорной кислоты. К. ихтиозавровъ имѣютъ видъ яйца или картофелины съ болѣе или менѣе ясными спиральными бороздами на поверхности, что дало возможность установить существованіе у ихтиозавровъ, какъ у современныхъ акулъ и осетровъ, спиральной складки на внутренней поверхности кишекъ. К. ихтиозавровъ состоятъ изъ полупереваренныхъ

остатокъ сѣи, рыбкихъ чешуя, костей и т. п. веществъ, связанныхъ цементомъ углекислой и фосфорнокислой извести. На шлифованной поверхности смѣсь этихъ остатковъ образуетъ очень красивый рисунокъ, почему въ Англіи готовятъ изъ К., шлифуя ихъ, различныя мелкія подѣлки. Въ каменноугольныхъ отложенияхъ Германіи встрѣчены, внутри шаровидныхъ стяжений сферосидерита, конические К. съ неясными спиральными бороздами, которые приписываются земноводному археозавру. Наконецъ, изъ мѣловыхъ отложений какъ Германіи, такъ и Англіи давно извѣстны разнообразныя, напоминающіе по формѣ то еловую, то лиственничную шишку, К. рыба (Масгороша и др.), имѣющие отъ 2 до 5 стм. въ длину и состоящие, главнымъ образомъ, изъ фосфорнокислой извести.

Б. Л.

Коптѣвъ (Алексѣй Алексѣвичъ)—костромскій помѣщикъ, стихотворецъ. Помѣщикъ въ журналахъ первой четверти XIX столѣтія (преимущественно въ «Моск. Курьерѣ», «Влагодивренномъ» и «Русскомъ Вѣстникѣ») массу сентиментальныхъ мадригаловъ, элегій, посвященій и т. п.

Коптѣвъ (Василій Ивановичъ)—корреспондентъ главнаго управления государственнаго коннозаводства по Тульской губ. Начиная съ 1847 г., печаталъ въ «Москвитининѣ», «Отечеств. Запискахъ», «Московск. Вѣдомостяхъ», «Журн. Коннозаводства», «Русск. Архивѣ» и др. изданіяхъ статьи, посвященныя коннозаводству и его исторіи; часть ихъ вошла въ роскошно изданный капитальный трудъ: «Матеріалы для исторіи русскаго коннозаводства» (М. 1887). Кроме того, К. издалъ отдѣльно: «О столѣтнемъ юбилей г. А. Г. Орлова-Чесменскаго» (М. 1875); «Столѣтній юбилей въ честь г. А. Г. Орлова-Чесменскаго, въ память основанной имъ породы лошадей верховыхъ и рысистыхъ, въ 1775 г.» (М. 1876); «Къ вопросу о скаковой лошади» (М. 1880). Детальное знаніе предмета доставило К. громкую извѣстность въ средѣ специалистовъ скакового и рысистаго спорта. К. умеръ въ 1888 г.

Коптѣвъ (Дмитрій Ивановичъ, 1820—1867)—писатель, кончилъ московскій университетъ по юридическому факультету, перевелъ много стихотвореній Пушкина на нѣмецкій и французскій языки, писалъ стихи и полатыни, подражая Виргилію, сочинялъ трагедію «Федру», часть которой печаталась въ «Современникѣ» (1844 г., т. 34). Въ этомъ же журналѣ и въ «Маякѣ» 1844—46 гг. помѣщались стихотворенія К. Письма къ нему П. А. Плетнева печатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1877 г., № 12. Въ началѣ 1860-хъ годовъ К. написалъ до 10 драмъ, которыя всѣ остались въ рукописи.

Коптѣ (Κόπτος)—главный гор. 5-го верхне-египетскаго нома (Панополь, по-египетски Кебти), стоявшій у поворота Нила и бывшій самымъ восточнымъ изъ всѣхъ египетскихъ городовъ. Находясь у входа въ пустыню, на дорогѣ ближайшей къ Гаммамагу и Черному морю, онъ скоро сдѣлался однимъ изъ самыхъ оживленныхъ и богатыхъ и центромъ торговли съ кочевниками. Культъ Мина, иви-

фаллической формы Гора и Аммона. При Диоклетіанѣ городъ былъ разрушенъ, какъ центръ возмущенія. Будучи затѣмъ вновь отстроенъ и сдѣлавшись резиденціей епископа, не могъ подняться до прежняго значенія; при Абульфедѣ (XIV в.) здѣсь былъ только маленкій рынокъ. Впослѣдствіи жители перебрались на часть пути къ западу, гдѣ теперь деревня Кефть.

Копты (Qubi)—имя, употребляемое арабскими писателями для обозначенія египтянъ-христіанъ, вошедшее съ XVII в. во всеобщее употребленіе въ Европѣ (Сортае, Sorpitaе) и представляющее искаженіе «Aiyūptios». По тѣлосложенію, языку и характеру К.—несомнѣнные потомки древнихъ египтянъ. *Источниками* для ознакомленія съ ихъ прошлымъ и настоящимъ служатъ ихъ богатая литература, а также труды, написанные ими на греческомъ (напр. хроника Іоанна, еп. Никіу) или арабскомъ языкѣ (особенно исторія александрійскихъ патріарховъ Авы Севира, еп. эгиптуйскаго, 971 г., хронографъ Петра абу-Сахира ибнъ-Рахба XIII в., лѣтописный сводъ, начатый абу Исаакомъ-Ибрагимомъ и доведенный до 86-го патріарха), сочиненія арабскихъ историковъ (особенно Макризи), византийскихъ писателей, а также европейцевъ-пропагандистовъ и туристовъ. Христіанство распространилось въ Египтѣ очень скоро: этому содѣйствовали вырожденіе и упадокъ древней религіи, да и тѣ свѣтлыя евангельскія ноты, которыя еще продолжали звучать въ ней, располагали къ принятію ученія о Троицѣ, воплощеніи и откровеніи. При Диоклетіанѣ масса египтянъ крестилась изъ ненависти къ правительству и фанатическаго шва на мученіи; 29 августа 284 г., день провозглашенія независимости Египта, сдѣлалось коптской эрой, а Египетъ—центромъ христіанства и авторитетомъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ. Отпаденіе К., послѣ халкидонскаго собора, отъ вселенскаго единства обусловливалось, прежде всего, антагонизмомъ расъ и культуръ. Соборъ 451 г. раздѣлилъ египетскихъ христіанъ на грековъ-мелхитовъ и коптовъ-іаковитовъ, сдѣлавъ послѣднихъ предметомъ ненависти и притѣсненій со стороны правительства. Въ 536 г. раздѣленіе окончательно завершилось, непримиримѣ православному патріарха и избраніемъ особаго «коптскаго». Египетъ дѣлается театромъ ожесточенной религиозно-вражды; притѣсненія византийскихъ префектовъ не разъ выводили народъ изъ терпѣнія; при Фокѣ дѣло дошло до смутъ, усмиренныхъ императоромъ и его намѣстникомъ Воносіемъ съ такою жестокостью, что императоръ былъ отожествленъ съ антихристомъ. Понятно, что послѣ опустошительнаго персидскаго нашествія (619—629) К. спокойно встрѣчаютъ 640 г., отдавши Египетъ мусульманамъ, владычество которыхъ они предпочли греческому. Однако, уже въ самое первое время, не смотря на вѣротерпимость Амру и его благодарность содѣйствовавшему побѣдѣ населенію, послѣднее было обременено податями и поощрялись переходы въ исламъ. Все-таки положеніе коптовъ до начала VIII в. было сносно: они имѣли доступъ не только ко всѣмъ должностямъ, но и ко двору, обла-

дали и массой школъ, пользовались авторитетомъ и монофизитовъ и за предѣлами Египта. Притѣсненія начались съ патриаршества Александра II (704—729), при которомъ Абу-ель-Азизъ изгналъ коптскій языкъ изъ официального употребленія и наложилъ дань на монаховъ; увеличеніе ея было причиною восстанія К. въ вост. провинціяхъ (730), а усмиреніе его повлекло за собою новыя притѣсненія; монахи обязаны были носить илеймо, церкви и монастыри разрушались при всякомъ удобномъ случаѣ. Новыя восстанія, часто вспыхивавшія въ разныхъ мѣстахъ до половины IX в., только усиливали антагонизмъ. К. скоро оправдывались отъ погромовъ, и съ подъемомъ матеріальнаго благосостоянія и національнаго чувства, нерѣдко совершали вызывающія дѣйствія, которыя влекли за собой взрывы народной ярости и новыя репрессивныя мѣры. Не разъ имъ предписывалось носить одежду, отличную отъ одежды мусульманъ, и ѣздить только на ослахъ и мулахъ, а при фанатикѣ Хакимѣ (1012) открылось формальное гоненіе, съ разрушеніемъ церквей и массовыми переходами въ исламъ. Особеннаго напряженія антагонизмъ достигъ также при султанѣ Могаметѣ ен-Назирѣ (въ XIV в.): въ одинъ день чернь разрушила нѣсколько церквей, а христіане практиковали систематическіе поджоги. При жестокомъ фанатикѣ Эль-Махмудѣ-Муайядѣ (1412—1421) были возобновлены и усилены унизительныя законы о платьѣ (темно-голубой дѣвѣ, черные турбаны, деревянный крестъ 5 фн. вѣсу на шеѣ и т. д.). Переходы въ исламъ продолжались и при турепкомъ владычествѣ (съ 1517), которое, въ общемъ, было нѣсколько мягче. При Мегметѣ-Али К. достигли равноправности; нѣкоторые изъ нихъ получили титулы беевъ и пашей. Во время восстанія арабовъ 1881 г. имъ, какъ христіанамъ, грозила большая опасность, отъ которой избавила ихъ англійская оккупанція, встрѣченная ими очень сочувственно. Вслѣдствіе того, что съ XIII в. коптскій языкъ сталъ портиться и приходило въ забвеніе, богослуженіе, сдѣлавшееся непонятнымъ, перестало быть духовной пищей; упадокъ образованія и угнетенія вели къ деморализаціи. Православная церковь, сама въ то время удрученная бѣдствіями, не могла придти на помощь; этимъ рѣшился воспользоваться Римъ. Начало римской пропаганды на Востокъ относится къ крестовымъ походамъ, а въ Египтѣ специально — къ Франциску Ассизскому, который предъ своимъ удаленіемъ (1219) оставилъ въ Даміеттѣ миссіонеровъ. До 1571 г. существованіе ихъ не было признаннымъ, не смотря на переговоры, заведенные послѣ Флорентійской уніи, папой Евгеніемъ IV съ патриархомъ Іоанномъ XI (1427—52). Побѣда при Лепантѣ, въ 1571 г., имѣла послѣдствіемъ разрѣшеніе францисканцамъ имѣть въ Александріи костель при французскомъ консултствѣ, а въ 1632 г.—даже монастырь. Коптскій патриархъ Гавриилъ II (1593) завелъ сношенія съ папой, но безуспѣшно. Однако, съ этого времени папство стало въ Египтѣ на твердую почву: мало по малу здѣсь появились лазаристы, шаритки, «братья христіанскихъ школъ», сіонскія сестры, иезуиты,

и построили рядъ монастырей, школъ, больницъ, приютовъ и т. п., поставленныхъ на образцовую ногу и пользующихся сочувствіемъ правительства. Въ 1781 г. Пію VI удалось основать въ Каирѣ «Апостольскій викаріатъ», а въ 1824 г. проектъ уніи не удался только благодаря вмѣшательству нѣмецкихъ протестантскихъ миссіонеровъ, посланныхъ сюда Church Missionary Society. Съ 1855 г. на этомъ поприщѣ работаютъ американскіе пресвитеры, переполнившіе Египетъ своими школами (духовная академія въ Сіутѣ) и библиями на арабскомъ языкѣ и прямо поставившіе цѣлью искорененіе той древней обрядности, которую щадятъ папизмъ. Патриархъ, сначала смотрѣвшій благосклонно на образовательную дѣятельность пропаганды, сталъ къ ней въ крайне враждебное отношеніе, когда поняли настоящую ея цѣль. Послѣ англійской оккупанціи Египта, въ 1883 г., въ Лондонѣ образовалось общество for the furtherance of Christianity in Egypt, поставившее цѣлью, удерживаясь отъ религіозной пропаганды, придти на помощь коптской церкви; чрезъ нѣсколько лѣтъ за нимъ послѣдовало «общество восточныхъ церквей», которое открыто заявляетъ о своей задачѣ «стремятся къ соединенію съ православной церковью и знакомитъ другія восточныя церкви съ англійскими догматами». Попытки къ этому дѣлались въ 50-хъ гг. нашего столѣтія, во время миссіи покойнаго преосвященнаго Порфирія; крмская кампанія сдѣлала продолженіе ихъ невозможнымъ.

Современныя К. сохранили, въ общемъ, наружность своихъ древне-египетскихъ предковъ — смуглый (хотя нѣсколько болѣе свѣтлый, чѣмъ у магометанъ) цвѣтъ кожи, черные блестящіе глаза, толстыя губы, слегка курчавые волосы. На рукѣ они, обыкновенно, носятъ отгиснутый голубой крестъ. Ограничительныя законы относительно платья теперь не соблюдаются, хотя въковая привычка еще не успѣла изгладиться; женщины носятъ покрывало. К. отличаются большими способностями, но тысячелѣтній гнетъ подѣйствовалъ деморализующимъ образомъ на ихъ характеръ, хотя рассказы объ ихъ невожденности, лукавствѣ, жадности и религіозномъ упадкѣ сильно преувеличены Западомъ, для обоснованія пропаганды. Какъ истинные египтяне, К. отличаются особенными бюрократическими дарованіями и постоянно, даже при арабахъ—не смотря на частыя попытки избавиться отъ ихъ услугъ—пѣвильсы въ качествѣ секретарей и вообще чиновниковъ; въ настоящее время они наполняютъ всѣ канцеляріи. Многіе занимаются земледѣіемъ, ремеслами, торговлей и достигаютъ значительнаго матеріальнаго благосостоянія. Отъ ненавистной для египетской расы солдатчины К. освобождены за особенной налогъ. Относительно численности ихъ существуютъ разногласія; во всякомъ случаѣ, ихъ теперь осталась небольшая горсть сравнительно съ VI вѣка, когда ихъ было до 5 милліоновъ. Число ихъ едва ли превышаетъ 300000, изъ которыхъ тысячъ 15 перешло въ католицизмъ и протестанство, немногіе присоединились къ православію, остальные же до сихъ поръ держатся іаковит-

ской коптской церкви. Подъ этимъ именемъ разумеется африканскій патриархатъ монофизита, заключающій въ себѣ, кромѣ Египта, Нубію и Абиссинію, митрополиты которой посвящаются коптскимъ патриархомъ. Патриархъ находится въ сношеніяхъ съ антиохійскимъ монофизитствомъ. Со средины XI в. оны имѣютъ резиденцію въ Каирѣ; подъ его юрисдикціей состоятъ 14 епархій. Сходно съ православными, крещение совершается чрезъ погруженіе, а миропомазаніе слѣдуетъ непосредственно за нимъ и совершается простымъ священникомъ. Бракъ отличается большой торжественностью. Священство имѣетъ обычные степени, но патриархъ избирается не изъ епископовъ, а изъ монаховъ 5-ти главныхъ монастырей, преимущественно св. Антонія, и посвящается непосредственно въ этотъ санъ. Вообще коптское духовенство далеко не соответствуетъ своему назначенію; элементарныя школы не достигаютъ своей цѣли и даже не научаютъ понимать богослужебный языкъ. Исповѣдь, послѣ временныхъ попытокъ въ XII вѣкѣ отгнѣснть ее на задній планъ, совершается сходно съ православной, равнымъ образомъ и елеосвященіе, но послѣднее—обязательно въ церкви, не только надъ большими тѣлесно, но и надъ удрученными горемъ. Употребляются три литургіи («корбакъ»): св. Василія (обыкновенно), св. Кирилла Александрійскаго (слѣдуетъ за пасхальной, рождественской и богоявленской заутреней) и Григорія Назіанскаго (постомъ), отличающаяся отъ православныхъ отсутствіемъ херувимской пѣсни и 4 чтеніями изъ апостола, на коптскомъ и арабскомъ языкахъ. Къ причастью допускаются и дѣти. Существуетъ обычай печь просфоры при церквяхъ, съ пѣніемъ псалмовъ, и употреблять вино изъ патриаршихъ виноградниковъ. Прочія службы, кромѣ утрени, почти тождественны съ православными. Въ Великій Пятко вмѣсто шлаганницы выносятся образъ распятія и совершается обрядъ погребенія. 4 поста по продолжительности и строгости тождественны съ православными. Устройство храма тождественно съ православнымъ, только алтарь (halak) состоитъ всегда изъ трехъ предѣловъ; женщины помѣщаются (иногда—на возвышенной галлерей) позади мужчинъ. Облагченія имѣютъ нѣкоторыя особенности. При богослуженіи употребляется древне-египетскій музыкальный инструментъ—сисъръ. Богослужебный языкъ—коптскій (бохайскій); священное писаніе читается, кромѣ того, и по-арабски; многие возгасы и нѣкоторыя молитвы читаются по-гречески. К. уніаты во многомъ отступили отъ древнихъ правилъ, введя нѣкоторые католическіе обычаи: причащеніе подъ однимъ видомъ, целовать, філіюче и т. п. Большинство славившихся нѣкогда египетскихъ монастырей (deir) въ развалинахъ или занято всякимъ сбродомъ; исключеніе составляютъ развѣ монастыри Антонія Великаго (главный), Павла, Вѣдый и Красный въ Аравійской пустынѣ, недалеко отъ Чермнаго моря, Моһагау у Абутига и знаменитые шитрійскіе. Въ каждомъ изъ нихъ десятка по два монаховъ; порядкомъ и благоустроенъ и они не отличаются, уставы находятся въ упадкѣ. Между К. сильно развита демонологія;

большую роль играютъ ученія о мытарствахъ и наполненныхъ чудовищами безднахъ, о душахъ, испытывающихъ матеріальныя муки или продолжающихъ за гробомъ извѣтную отъ превратностей земную жизнь. Распространена вѣра въ силу амулетовъ; долго держался обычай балъзамированія труповъ.

Коптскій языкъ есть послѣдняя стадія развитія яз. египетскаго. Уже языкъ новаго царства во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ его, а демокетскій, вѣроятно, отличался отъ него только шрифтомъ и ореографіей. Уже со II в. по Р. Хр. появляются попытки замѣнить сложное и, благодаря отсутствію гласныхъ, неподатливое демоетическое письмо гораздо болѣе удобнымъ, греческимъ. Вслѣдствіе быстро распространенія христіанства и перевода съ греч. яз. Библии, языческій шрифтъ былъ окончательно вытѣсненъ, оставивъ послѣ себя только 7 знаковъ для звуковъ, недостающихъ въ греч. яз. Изъ греч. яз. перешла въ коптскій и масса словъ; византійское владычество еще болѣе содѣйствовало этому процессу. Гораздо меньше вошло словъ семитическихъ, въ частности—арабскихъ и ливійскихъ. Остальные слова далеко не всѣ могутъ быть объяснены изъ древне-египетскаго; несомнѣнно, они вульгарнаго происхожденія. Въ грамматич. отношеніи языкъ отличается точностью, обиліемъ оборотовъ и отгнѣковъ, правильностью и послѣдовательностью фонетическихъ законовъ. Со времени арабскаго завоеванія и перехода большинства населенія въ исламъ, языкъ сталъ мало-по-малу забываться и портиться; послѣдніе египтяне, говорившіе на немъ, жили въ XVII в. Въ настоящее время населеніе говоритъ по-арабски и на непонятномъ даже для большинства духовенства коптскомъ яз. только слушаетъ богослуженіе. Въ теченіе 1½ тысячелѣтій языкъ, конечно, имѣлъ свою исторію: болѣе древніе переводы Библии обнаруживаютъ значительныя различія и въ лексикѣ, и въ грамматикѣ; притомъ еще въ древнемъ Египтѣ существовали диалектические особенности между варіантами Дельты и Юга. Въ коптскомъ яз. до сихъ поръ обнаружено 5 диалектовъ: а) *саидскій* («верхній») —наиболѣе древній и близкій къ египетскому; аз. Оивадды и потомъ всего Верхняго Египта; б) *амимскій*; в) *фаноискій*—сохранившій древнѣи и мѣстныя формы, трудный для пониманія; д) *немфисскій*; е) *богейскій*—яз. сѣверо-зап. Дельты. Послѣдній, какъ употреблявшійся въ патрирхій, сдѣлался официальнымъ и богослужебнымъ во всемъ Египтѣ. Послѣдніе остатки коптскаго яз. сохранились въ видѣ отдѣльныхъ словъ въ египетскомъ арабскомъ диалектѣ, а также въ видѣ собственныхъ именъ: Мина, Пахомій, Пафнуцій, Оуфурій, Паисій, Таисія и др. Возможно, что слово «папа»—коптскаго происхожденія.

Литература К., дошедшая до насъ, вслѣдствіе частыхъ погромовъ, въ обрывкахъ, разсыпанная по библиотекамъ всего свѣта и изданная только въ незначительной части, всетаки поражаетъ своимъ богатствомъ. Особеннымъ оживленіемъ отличалось время до халкидонскаго собора и даже до арабскаго завоеванія, когда К. показали себя достойными потомками охотниковъ писать египтянъ. Всѣ произведенія

этого времени написаны на саидскомъ нарѣчій; бохайрскія восходятъ не дальше IX в. и представляють очень часто переводъ съ первыѣ, которыя затѣмъ съ бохайрскаго были переведены на арабскій и съ послѣдняго очень часто на эиопскій. Саидскія рукописи писались на папирусѣ и пергаментѣ, бохайрскія—на бумагѣ. Если оставить въ сторонѣ переводы Библии, отрывки которыхъ сохранились на всѣхъ диалектахъ (кромя мемфисскаго), творенія св. отцевъ, апостольскія постановленія и дѣянія соборовъ, то оригинальная литература, подобно языку, окажется тоже дальнѣйшей стадией развитія древне-египетской: христіанство дало новые сюжеты, но приемы и вкусы остались тѣ же. Наибольше распространены были историческіе романы, волшебныя сказки и риторическіе гимны. Въ періодъ отъ Диоклетіанова гоненія до халкидонскаго собора египетскіе монастыри были фабриками произведеній, наполнившихъ весь свѣтъ, зашедшихъ и къ намъ и имѣвшихъ большое культурное значеніе. Сюжетомъ для нихъ были четыре великія періода исторіи христіанства: проповѣдничество, мученичество, монашество и вселенскіе соборы, соборно чему и самыя произведенія распадаютъ на апокрифы, акты мучениковъ, рассказы о монахахъ и дѣянія соборовъ; послѣднія три группы болѣею частью не менѣе апокрифичны, чѣмъ первая, и всѣ четыре гораздо ближе стоятъ къ древне-египт. литературѣ, чѣмъ къ Библии. Апокрифы объимають весь Новый Заветъ и, частью, Ветхій. Наибольше извѣстны: «Евангеліе Никодима» (турийскій папирусъ), «Перевиска Авгара» (лейденскій); «Евангеліе о дѣтствѣ Спасителя», «Знаменитая жизнь Іосифа Обручника», «Житіе Іоанна Крестителя», «Легенда о Соломонѣ и савской царѣцѣ», «Сказаніе объ Успеніи, безчисленныя сказанія о чудесахъ арх. Михаила», безчисленныя дѣянія апостоловъ и Апокалипсисы, форма которыхъ очень пришлась по вкусу. Извѣстны апокалипсисы Софоніи, Іліи (берл. М. ахмим. д.), петербургскій. Если уже эти произведенія нерѣдко несвободны отъ примѣсъ гностицизма, то къ числу непосредственныхъ продуктовъ этого ученія относятся сохранившіяся исключительно на коптскомъ яз. древнѣйшія произведенія его литературы: знаменитая «Pistis Sophia» (оригиналъ найденъ Шварце въ брит. муз.)—*Книга Гностика невидимаго* и *Книга величія Люса* (привезены въ XVIII в. путешественникомъ Врисе въ оксфордскую Bodlejana и потому назыв. Codex Bezaianus). Обѣ вышли изъ школы Валентина (см.), обѣ имѣють форму апокалипсисовъ; первая, кромя повѣствовательной и дидактической части, влагаемой въ уста Спасителю, заключаетъ покаянныя молитвы падшей Софіи и ея хвалебныя гимны, вторая—наставленія Іисуса Христа апостоламъ о средствахъ достиженія центра плеромы, формулы для побѣды надъ промежуточными зонами и т. п. Къ этой группѣ отчасти примыкаетъ странная *Книга тайнъ Божіихъ въ буквахъ алфавита*, хранящаяся въ Оксфордѣ и объясняющая, примѣнительно къ 22 буквамъ, твореніе, провидѣніе и искупленіе. Изъ многочисленныхъ и отличающихся фантастическимъ характеромъ актовъ мучениковъ

особенною популярностію пользовались сказанія о св. Георгій, проникшія и въ Россію. Житія монаховъ даютъ сравнительно немного: они полны риторикой и фантастическій элементъ въ нихъ слишкомъ силенъ. Такимъ характеромъ отличаются: жизнь Пахомія, написанная его ученикомъ и преемникомъ Теодоромъ, житіе самого Теодора и, особенно, житіе Шенути, составленное монахомъ Висой. Сюда относится также двѣ монашескія эпопеи, занимающія въ коптской литературѣ такое же мѣсто, какъ Одиссея—въ греческой. Онѣ извѣстны въ наукѣ подъ именемъ «Aporrheta raturum» и «Путешествія монаха въ пустыню». Первое, сохранившееся пѣвкомъ на саидскомъ и греческомъ языкѣ, представляетъ собраніе анекдотовъ изъ жизни извѣстныхъ ниже-и средне-египетскихъ монаховъ и ихъ изреченія; оно хорошо извѣстно въ Россіи изъ Прологовъ, Четвѣхъ Миней и «Училицъ благочестія». Второе рассказываетъ о посѣщеніи монахомъ Пафругіемъ различныхъ пустынныхъ, бесѣдъ съ ними и чудесахъ ихъ. *Дѣянля вселенскихъ соборовъ* отличаются также нерѣдко апокрифичностію и тенденціозностію, если они не переведены дословно съ греческаго; дѣятельность египетскихъ членовъ обыкновенно выставляется въ болѣе яркомъ и свѣтломъ видѣ (напр. дѣянля ефесскаго собора 431 г.). Существуетъ *переписка патріарха Алакія константиноп. съ Петромъ Мономъ*, но она не заслуживаетъ довѣрія, равно какъ и проповѣди, влагаемая въ уста извѣстныхъ церковныхъ дѣятелей. Вообще ораторское искусство, повидимому, процвѣтало на берегахъ Нила. Житія почти всегда имѣють форму панегириковъ; существуютъ также специально похвальные слова. Очень распространены были громовыя *проповѣди Шенути* (болѣею частью саидскія). Къ этому же времени, кажется, относится *богословскій трактатъ* на монофизитскія темы, начертанный на стѣнахъ нецерковной церкви, существовавшей нѣкогда въ одной изъ древнихъ гробницъ близъ Дейръ-эль-Бахри. Обширшее весь свѣтъ сочиненіе «Physiologus», написанное первоначально въ Александріи на греческомъ языкѣ, подъ египетскимъ вліяніемъ, и перевед. на яз. коптскій и эиопскій, представляетъ собою алгегорическо-богословскую естественную исторію. Сохранилось также много *магическихъ формулъ*. Со времени арабовъ, коптская литература получаетъ нѣсколько иную физиономію: она дѣлается трезвѣе. Къ этому времени относится написанная въ 971 г. по-арабски, но на основаніи коптскихъ источниковъ, Севирова *Исторія александрійскихъ патріарховъ*; находящаяся въ борджанскомъ музеѣ и въ Петербургѣ коптскіе отрывки ея—вѣроятно именно эти источники, собранные въ различныхъ монастыряхъ. Къ арабскому же времени относятся труды двухъ епископовъ гор. Никіу (Проскопиды), Іоанна и Мины. Первый написал свою хроніку на греческомъ языкѣ, а отъ второго мы имѣемъ два интересныя памятника переходной эпохи VII—VIII вв.: *Жизнь Писемтія*, еп. г. Кефта, и *Жизнь патріарха Исаака*. Къ этой же группѣ принадлежитъ написанное священникомъ *Маркомъ*, важное для историковъ *Житіе муче-*

ника Иоанна Фаннижойтского, пострадавшего в 1209 г. при Эль-Камелѣ, племянникъ Саладина. Уже съ X в. ученые К. стали опасаться за судьбу языка и въ видахъ сохранения его издавали грамматическіе учебники. Еп. *Северъ*, авторъ арабской исторіи патриарховъ, былъ первымъ, взявшимся за такой трудъ, обнимавшій оба главныхъ диалекта. Затѣмъ особенной извѣстностью пользовались руководство Иоанна саманудского, преслѣдовавшія болѣею частью лексическія цѣли и нашедшія многихъ продолжателей, труды которыхъ извѣстны въ наукѣ подъ именемъ *салае* и оказали не мало услугъ для первоначальнаго знакомства съ языкомъ К. въ Европѣ. Арабское завоеваніе, санкциониравъ, на первыхъ порахъ, официальное употребленіе коптскаго языка взамины греческаго, вызвало къ жизни *литературу юридическаго характера*. Отъ VII и VIII вв. сохранилось довольно много завѣщаній, контрактовъ, купчихъ, дарственныхъ записей и т. п. Такъ какъ церковь тогда была единственнымъ учрежденіемъ, способнымъ исполнять юридическія функціи относительно христіанъ, то архивы этихъ документовъ помѣщались въ монастыряхъ и изъ нихъ пошла въ музей. Наиболѣе интересны египетскіе, изъ монастыря Жене, а также изъ мемфисской обители Іереміи. Коптскіе документы покоятся на римскомъ правѣ, господствовавшемъ въ Египтѣ съ Юстиніана, и поэтому во многомъ напоминаютъ западные акты того же времени; замѣтно не мало и древне-египетскихъ отголосковъ. Къ болѣе позднему времени относится пріобрѣтенное въ 1884 г. Эйзенломомъ *собрание алхимическихъ рецептовъ*, переведенное съ арабскаго на плохой саидскій. Иллюстрацій къ нему послужило открытіе въ томъ же году Масперо, въ некрополѣ къ Ю отъ Сута, подземной алхимической лабораторіи. *Медицина*, традиціонная наука Египта, тоже отразилась въ рецептахъ на папирусахъ, черепкахъ и т. п. Сохранилось и много *тиселъ*, самаго разнообразнаго содержанія и отъ людей различныхъ сословій, болѣею частью отъ духовенства. Коптскій языкъ при арабахъ завоевалъ себѣ еще одну, до тѣхъ поръ принадлежавшую греческому яз. область—*надписей* (болѣею частью надгробныхъ). Многие изъ нихъ не лишены поэтическаго достоинства и проникнуты грустью, напоминающей языческія произведенія этого рода. *Позвн* въ до-арабское время состояла изъ церковныхъ гимновъ, хотя трудно сказать, какіе изъ нихъ оригинальны; очень многіе находятся въ употребленіи въ православной церкви (служба въ честь Пресвятой Богородицы). Наиболѣе извѣстностью пользуются прекрасные *Теотокіи*, достойные любой поэзіи. При арабахъ поэзія сдѣлалась подражательной и приняла приемъ. Кромѣ растянутого моральнаго стихотворенія «Гриадонъ», обладающаго игрой словъ и аллитераціями, существуютъ нѣсколько рیمованныхъ стиххъ и надписей. Къ арабскому времени Масперо относитъ также сохранившіеся отрывки *романа объ Александрѣ*, пріобрѣтенные національной библиот. и британскимъ музеемъ и представляющіе интересные варианты египетской версіи. *Искусство* также представляетъ компромиссъ

элементовъ. Уже при римлянахъ древне-египетское искусство было при смерти; христіанство нанесло ему послѣдній ударъ и подчинило Египетъ общему художественному центру — Византіи. Но египтянинъ былъ слишкомъ консервативенъ, чтобы порвать окончательно съ многовѣковыми прошлымъ—и это обстоятельство, вводя въ коптское искусство нѣкоторый дуализмъ, дѣлаетъ его особенно интереснымъ. Въ архитектурѣ К. заимствовали византійскую базилику, придавъ ей, болѣею частью, три полныхъ, но лишенихъ оконъ купола (надъ тремя прѣдѣлами). Встрѣчаются интересные пещерные храмы въ скалахъ—прямыми потомки созданныхъ фараоновъ (напр. въ Daig el Bakarah, въ Верхнемъ Египтѣ). Наиболѣе интересны произведенія архитектуры: церковь св. Сергія въ Каирѣ, съ крестой, служившей, по преданію, мѣстопребываніемъ св. Семейства въ Египтѣ; al Muallakah, не имѣющая купола; Daig abu Sifain, Бѣлый Монастырь, церковь Nakadah (къ С отъ Оивы; напоминаетъ сирійскія). Въ живописи К. были еще болѣе послушными учениками грековъ; ихъ иконы съ перваго взгляда можно принять за старыя русскія, только они не любили изображать ужасныхъ сценъ мученій, которыми изобиловали Византія и особенно западное средневѣковье. Точно также и крестъ они всегда изображали безъ распятія; впрочемъ, здѣсь играли роль и монофизтскіе мотивы. Сохранившіяся въ весьма незначительномъ количествѣ произведенія XIII—XIV вв. (дарохранительница въ Abu-s-Sifain, изображенія изъ жизни Спасителя въ той же церкви, фрески въ прѣдѣлѣ Al Muallakah) обнаруживаютъ довольно вкуса и, вообще, гораздо выше болѣе позднихъ, представляющихъ постепенный упадокъ, продолжающійся до сихъ поръ.—Церковное *тисне*, вѣроятно, тоже заимствовано отъ грековъ; по крайней мѣрѣ оно восьмипласно. Обыкновенно употребляются только два первыхъ (адамъ и бабосъ), шестой—постомъ, седьмой (Baros)—заупокойный.—Византійская *скульптура* не привилась: сохранилось лишь нѣсколько рельефовъ съ греческимъ и римскимъ вліаніемъ (напр. № 3 и 4 у Гае и № 9060 и 8829 берлин. муз.). Древніе символы приспособлялись къ новымъ идеямъ: иероглифъ жизни превращается въ крестъ, птицы и звѣри изъ арсенала иероглифической азбуки являются на помощь художнику для цѣлей орнамента. Сохранилось интересное изображеніе Богоматери со Младенцемъ, сидящей на сѣдалищѣ боговъ подъ иероглифомъ неба. Идеалы аскетизма нашли себѣ выраженіе въ фигурахъ съ холодными, прямыми линиями, грубыми углами, преобладаемъ геометрическихъ формъ, небрежно исполненнымъ и доведеннымъ до вѣщности скелета тѣломъ, въ которомъ старательно выполнена и не лишена оживленія только голова (напр. интересная статуя съ фигурами въ молитвенной позѣ, Гае XXXV, 30, пл. 29—фигура епископа). Замѣтно развитіе декоративныхъ средствъ для заполнения пустыхъ пространствъ и замѣны нѣкоторыхъ служившихъ для этой цѣли иероглифовъ: вѣнки, завѣтки и другія формы, взятія изъ міра растительнаго, чередовались съ геометри-

чекими и давали нерёдко довольно удачное цѣлое (напр. Гайе, 74, 84). Неблагоприятныя политическія условия были главной причиною незначительнаго прогресса и быстрою упадка этого новаго искусства. Произведениями скульптуры были или религиозныя статуи, или надгробныя плиты. Первые носят вообще вост. типъ, свойственный языческимъ вотивнымъ статуямъ: подобие храма, представляемого фронтономъ и двумя колоннами, съ фигурой святого между ними. Надгробныя плиты представляютъ большое разнообразіе формъ, отъ простыхъ крестовъ до различныхъ завитковъ и вѣнковъ. Материалъ—мягкій бѣлый известнякъ. Въ недавнее время во всѣ главныя европейскіе музеи поступило довольно много коптскихъ тканей (особенно изъ Саккара и Ахмина), служившихъ одеждами покойникамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ—шелковыя, съ украшеніями въ византийскомъ стилѣ; большинство—льняныя, на которыхъ исполнены шерстяные узоры съ языческими и христіанскими изображеніями. Ткани бывають также съ шелочными петлями, сработанныя на обѣ стороны, съ вытканными по всему пространству узорами.

Литература о К. Начало занятій коптологіей въ Европѣ относится къ первой половинѣ XVII в., когда Peiresc и Pietro de la Valle привезли съ Востока разнообразныя рукописи. Зятересованная Пропаганда отгнала коптскій алфавитъ, а іезуитъ Аванасій Кирхеръ занялся разработкой доставленныхъ сокровищъ, плодомъ чего были «Prodromus Aegyriacus» (Римъ, 1636) и «Lingua aegyri. restituta» (1643). Вскорѣ европейскія библиотеки обогатились приобретёнными Петрея (Верльинъ), Huntington'a (Оксфордъ) и Vansleb'a (Парижъ). Англичане уже тогда думали объ Египтѣ и усердно занялись новою наукой. Оксфордскій епископъ Fell заказалъ шрифтъ и принялъ изданіе Новаго Завѣта, поручивъ это дѣло ректору линкольнской коллегии Marshall'у. Смерть послѣдняго оставила дѣло неоконченнымъ. Въ 1717 г., благодаря сношеніямъ Ватикана съ патриархомъ по дѣламъ уни, въ Римъ прибыла новая партія рукописей, большею частью изъ пустыней. Изъ ученыхъ, трудившихся при этихъ новыхъ условіяхъ, Piquet распозналъ отличія диалектовъ, Renodo познакомилъ съ литургической литературой, а Вилькинсъ и Лакрозъ открыли новую эпоху. Первый принялся за изданіе текстовъ, безъ чего дальнѣйшее движеніе неммыслимо, и успѣлъ напечатать Новый Завѣтъ и Пягикнижіе, а второй далъ впервые удовлетворительный словарь, изданный только послѣ его смерти, въ 1775 г. Къ этому же времени относится дѣятельность перешедшаго въ унию и сдѣланнаго епископомъ арсинойскимъ копта Рафаэла Туки, издавашаго въ Римѣ богослужебныя книги и составившаго хотя и лишнюю критику, но основанную на туземныхъ источникахъ и преданіяхъ грамматику обояхъ диалектовъ. Но все еще саидскій диалектъ былъ мало извѣстенъ; изученіе его стало въ болѣе благоприятныя условия только со времени поступленія въ библиотеки новой массы рукописей, большинство которыхъ было разыскано римскими пропагандистами по всему Египту. Разработкой

ихъ занялись Georgi, Woide и Zoega. Первый издалъ нѣсколько саидскихъ текстовъ, второй переиздалъ Новый Завѣтъ, третій составилъ прекрасный каталогъ борджанской библиотеки, издавъ въ немъ многіе важныя тексты въ отрывкахъ или in extenso (1810). Въ то же время Quatremère пролилъ свѣтъ на исторію языка и на географію христіанскаго Египта. Много потрудился въ первой половинѣ XIX вѣка Tattam, издававшій бохайрскіе библейскіе тексты и составившій недурной Lexicon aegyriaco-latinum (Оксф., 1835), значительно уступающій, однако, вышедшему въ томъ же году «Lexicon linguae copticae» Пейрона. Послѣдній, расположенный на семитическій ладъ, по согласнымъ, сразу поставилъ изученіе языка на новую почву. Грамматика того же автора—безспорно лучшая изъ старыхъ, значительно превосходящая вышедшій въ 1843 г. трудъ Schwartze, издавашаго, кромѣ того, еще разъ бохайрскія Евангелія и псалтырь и переведшаго Pistic Sophia, изданную въ 1851 г. Петерманомъ. Дальнѣйшіе труды принадлежать Lagarde, издававшему библейскіе тексты, и Revillout, познакомившему съ массой самыхъ разнообразныхъ произведеній саидской литературы. Въ послѣдній 20 лѣтъ Масперо открылъ новый диалектъ—ахминскій, Штернь сдѣлалъ довольно много для изученія все еще темныхъ диалектовъ факонскаго и мемфисскаго и доказалъ невѣрность названія перваго «башмурскимъ». Его «Koptische Grammatik» (1888) чрезвычайно богата матеріаломъ. Еще болѣе продвинулъ изученіе грамматики и построилъ ее на новыхъ основаніяхъ Штейндорфъ, разработавшій фонетику, признавшій основнымъ диалектомъ саидскій и сопоставившій коптскую грамматику съ семитической и древне-египетской. Amelineau, Siam, Bouriant, Budge, Schmidt неустанно продолжаютъ работать надъ изданіями и переводами памятниковъ литературы. — Въ Россію также попадали коптскія рукописи; особенно много поступило ихъ въ Императорскую публичную библиотеку послѣ восточной экспедиціи Тишендорфа 1853 г.; многія также привезены В. С. Роленцевымъ. Изданіемъ ихъ и разработкой занялся О. Э. Лемль, открывавшій неоднократно курсы коптскаго языка въ университетѣ. Кромѣ того съ богословской стороны коптологіей занимались у насъ преосвященный Порфирій Успенскій, также собиравшій на Востокъ рукописи, и особенно В. В. Болотовъ, много сдѣлавшій для изученія александрійской церкви.

Общая сочиненія о К. Makrizi, «Исторія коптовъ» (переводъ Wüstenfeld); Stern, «Kopten» («Энциклоп.» Ерша и Грубера, II, 39); пр. Порфирій, «Востокъ христіанскій»; Oxley, «The Koptis»; Amelineau, «La géographie de l'Égypte à l'époque Copte» (Пар., 1893). О церкви. Пр. Порфирій, «Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ» (несвободно отъ недоумотровъ); его же, «Путешествіе по Египту и въ монастыри»; Fuller, «Coptic Church», въ «Dictionary of Christian Biography»; Renaudot, «Historia Patriarcharum Alexandrinorum»; Entler, «Ancient Coptic Churches» (Оксф., 1884);

очень важно для археологии); Amelineau, «Le christianisme chez les anciens Coptes» (Пар., 1887). *Богослужбеныя книги*: Tuki, «Missale» (Римъ, 1736), «Псалтырь» (1744), «Diurnum» (1750), «Pontificale et Euchologium» (1761), «Rituale» (1763), «Theotokia» (1764); Bute, «Coptic Morning Service» (Лонд., 1882, текстъ съ переводомъ); Renaudot, «Liturgiarum collectio» (одинъ переводъ). По языку, кромѣ указанныхъ: Quatremère, «Recherches sur la langue et la littérature de l'Égypte» (Пар., 1808); Steindorf, «Koptische Gram.» (Берл., 1894); статья Штерна объ ахимскомъ («Aegypt. Zeit.», 1886), факскомъ и мемфисскомъ диал. (ibid., 1885). Кромѣ указанныхъ словарей: Kabis и Vsciaï (природные копты), «Austuarium lexicis copticis» (ibid., 1874—1888). По литературе: Amelineau, «Contes et romans de l'Égypte chrétienne» (Пар., 1888). Исторія еще нѣтъ, ее замѣняютъ пока каталоги рукописей европейскіяхъ библиотекъ. Виблейскіе тексты разсѣяны по египтологическимъ журналамъ; изъ отдѣльно изданныхъ: Clasca, «Sacrorum biblior. fragm. copto-sahidica» (Mus. Borgiani, 1885); Lagarde, «Pentateuch» (Лпц., 1867); «Baiterii versio Memphitica» (Берл., 1875). *Апокрифы*: Lemm, «Koptische apokr. Apostelacten» (СПб., 1890—1892); Lagarde, «Aegyptica» (Гетт., 1803); Revillout, «Apostrophes coptes du N. Test.» (П. 1876); Леммъ, «Коптская легенда о нахожденіи гроба Господня» («Записки Вост. Отд. Арх. Общ.»); Guidi, «Gli atti apokrifli degli Apostoli. Frammenti Copti» (Римъ, 1888); Schmidt, «Gnostische Schriften aus d. Codex Bruclianus» (Лпц., 1892); «Акты мучениковъ», изд. Нувенат (Пар., 1886) и Amelineau (1890). Соч. о монахахъ — Amelineau, «Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne» (1887—89); «Étude hist. sur St. Pachôme et le cénobitisme primitif» (Каиръ, 1887); «Histoire des monastères» (1894); «Voyage d'un moine au désert» (Recueil, VI); «Акты соборовъ», изд. Buriat («Mém. de la Mission archéolog. franç.»); Revillout («Journ. asiat.», 1873—5 и «Revue égyptologique»). Ср. В. В. Болотовъ, «Христ. Чт.». *Произвед. арабскаго времени*: Amelineau, «Étude sur le christianisme en Égypte au VII siècle» (Пар., 1887); «La vie du patriarche Isaac» (1890); «Fragments pour servir à l'histoire de la conquête» («Journ. as.», 1888); «Martyre de Jean de Phanidôjît» (ibid. 1887); Lemm, «Kopt. fragm. z. Patriarchengesch. Alexandriens» («Записки Академіи Н.», 1888). *Юридическая литература* частью изд. въ «Aegypt. Zeit.» за 1885—6 г. (см. интересную статью ibid. юриста Springera, а также письмо и трактаты объ алхиміи) «Revue égyptologique»; Revillout, «Actes et contrats» (1877); Crum, «Coptic manuscripts» (Л., 1893). *Подписки* изд. Штерномъ въ «Aegypt. Z.», 1872 и 1885; Revillout, «Les prières pour les morts» («Revue égyptolog.»). Романъ объ Александрѣ: Buriat («Journ. as.», 1887); Crum, «Proceedings» (1892). По искусству: Gayet, «Les monuments Coptes du Musée de Boulaq» (П. 1889); «La sculpture Copte» («Gazette de beaux arts», 7 и 8); Ebers, «Sinnbildliches» (Лпц., 1872); названное сочинение Butler'a; Gersprach, «Tapisseries coptes».

В. Тураевъ.

Сорѣла (лат., Koppel—нѣм., связь)—механизмъ въ органѣ, который приводится въ дѣйствие выдвиганіемъ регистровъ кнопки. С. соединяетъ одну клавиатуру съ другой, такъ что при нажимѣ клавишъ одной клавиатуры приводятся въ дѣйствие соотвѣтствующія имъ клавиши другой клавиатуры. Этимъ упрощается игра на органѣ. Н. С.

Копулировка (сельск. хоз.)—см. Прививка.

Копуляція—см. Конъюгація.

Копчѣ (а не *Коперъ*, какъ сказано въ словарѣ Гарбеля)—сербо-лужицкій писатель, † 1866. Будучи сельскимъ учителемъ въ Нижней Лузаціи, онъ примкнулъ къ небольшому кружку дѣятельныхъ нижнелужицкихъ патриотовъ, стремившихся пробудить любовь къ своей народности. Съ этою цѣлью К. издалъ переводы духовныхъ пѣсней, въ особенности погребальныхъ (Serseke spiwanske Knigly) и нѣсколько стихотвореній. Ир. П.

Копціово (Kopciowo)—мст. Сейнскаго у., Сувалскаго губ.; жит. 5926; выдѣлка деревянныхъ штифтиковъ и кустарное производство деревянныхъ башмаковъ.

Копчение—служитъ однимъ изъ весьма распространенныхъ способовъ сохранения заготовляемыхъ въ прокъ пищевыхъ продуктовъ. Обычно К. соединяется съ слабымъ посоломъ. Противогнистныя свойства дыма были извѣстны съ давнихъ временъ и обуславливаются они присутствіемъ въ дыму фенола, крезола, иногда форола—все это химическіе продукты, образующіеся при неполномъ сгораніи нѣкоторыхъ горючихъ матеріаловъ. Лучшимъ топливомъ для К. служатъ щепы, стружки и опилки твердыхъ лѣсныхъ породъ—бука, дуба, и т. п. Для приданія аромата копченымъ припасамъ къ топливу добавляютъ подъ конецъ можжевеловую. За неимѣніемъ другого матеріала въ дѣло идутъ и еловые шашки (на Вѣломъ морѣ), и сосновые опилки (Волга). К. производится обыкновенно въ особу устроенныхъ помѣщеніяхъ (*копчильняхъ*), сдѣланныхъ изъ дерева, кирпича или желѣза. Есть очень много типовъ коптиленъ по конструкціи и по характеру К., которое раздѣляется на горячее, когда К. соединяется съ поджариваніемъ обрабатываемаго продукта, и холодное—когда въ дѣло идетъ одинъ холодный дымъ. Изъ отдѣльныхъ конструкцій извѣстны коптильни элбербекскія (наибольше распространенныя въ Германіи) и англійскаго типа. Опишемъ одну изъ элбербекскихъ коптиленъ. При днѣ въ 7 м. она имѣетъ 4¹/₂—5 м. ширины. Подвальнй этажъ служитъ погребомъ, а чердачное отдѣленіе—мѣстомъ склада для ящиковъ и различныхъ матеріаловъ. У одной изъ короткихъ стѣнъ устраиваются 2 коптильные печи съ очагами, колпаками и вытяжной трубой. Каждый очагъ состоитъ изъ кирпичной кладки въ 0,55 м. вышины при 1,30 м. ширины и 1,85 м. длины. Надъ очагомъ сложена печь (1,35 × 1,85 × 1,35 м.). Надъ печью возвышается колпакъ, который, постепенно суживаясь, переходитъ въ вытяжную трубу въ 1 м. вышины. Съ передней стороны печь закрывается по мѣрѣ надобности парусиною. Въ боковыхъ стѣнкахъ сдѣланы пазы, въ кото-

ры вставляются деревянные рамы (2×0,95 м.), служащая опорой железных прутьев, на которые надвывается рыба. На каждый прут помещаются 20—28 селедок, на каждую раму идет 30 прутьев; в печи бывает по 3 рамы, стало быть она вмещает до 1800 крупных сельдей. К. продолжается от 2½ — 4 часов, смотря по размерам и сортам рыбы. Так коптят сельдь, осетрину, макрель, камбалу, салаку; лосось коптится лишь холодным дымом, на высоту 4—6 арш. над огнем, в течение 3 и более суток. Лучшие сорта копченого лосося изготовляют в Голландии, не смотря на примитивное устройство тамошних коптилен, состоящих из простых сараев, под потолком которых и коптят лосось. В торговле известны весьма различные виды копченой рыбы: громадным распространением пользуется в зап. Европѣ копченая сельдь, которой различают, смотря по степени К. и по способу приготовления, несколько сортов: слабо просоленная и свежѣ прокопченая цѣльная сельдь, приготавливаемая английскими коптильнями миллионами — известна под именем «блотерс» (bloters); также приготавливаемая сельдь в распластаном видѣ известна под именем «киперс» (kipers) и представляет спеціальность английских коптилен. В Англии и Америкѣ, гдѣ вообще копченая рыба в большом ходу, много коптят палтусины и трески, а в Германіи — осетрины. В Россіи копчение ограничивается пока ситами, сельдью, воблой (в промысленныхъ размѣрахъ); есть всѣ шансы на развитіе этого способа консервирования рыбныхъ продуктовъ. Кромѣ рыбы коптятъ также мясо, особенно свиное, въ формѣ окороковъ, колбасъ (см.).

Н. Б.

Копчи (*Имань-куль* тожъ) — прѣсноводное озеро въ Кочетавскомъ окр., Алмоинской обл., въ 45 в. къ ЮЗ отъ окруж. г., занимаетъ пространство въ 40 кв. в., при глуб. въ 10 саж. Берега съ Ю крутые, песчаноглинистые и покрыты березовымъ и сосновымъ лѣсомъ; съ сѣв. стороны берега отлогие песчаные, мѣстами солонцеватые и въ общемъ представляютъ весьма удобныя пастбища. На озерѣ имѣется живописный утесистый островъ, поросшій хвойнымъ лѣсомъ. К. принимаетъ въ себя съ вост. стороны рч. Вабыкъ и соединяется съ р. Ишимомъ посредствомъ протока Бурлукъ; въ К. поэтому водятся почти всѣ тѣ же породы рыбы, какія встрѣчаются въ р. Ишимѣ.

Л. В.

Копчица, копчикова кость, хвостецъ, хвостовая кость (*Oss coccygis*) человека — представляетъ неразвитый хвостовой отдѣлъ позвоночника и состоитъ изъ четырехъ, рѣдко изъ пяти, кусковъ неразвитыхъ позвонковъ. Ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ дуги и лишь первый имѣетъ слѣды восходящихъ суставныхъ отростковъ въ видѣ выростовъ, направленныхъ къ крестцу хвостовыхъ рожекъ (*Cocciua coccygea*), а выгнутыя нависко боковыя части этого позвонка напоминаютъ боковыя отростки. У мужчинъ первый хвостовой позвонокъ можетъ срастаться съ крестцовой костью.

Копчицкiй (Онуфрiй Корсзуйскi, 1735—1817) — польскiй языковѣдъ. Написалъ «Gram-

matika języka polskiego i łacińskiego dla szkół narodowych» (Варшава 1780), которую онъ потомъ переиздалъ для народа, подъ заглавiемъ «Grammatyka języka polskiego» (Варшава, 1817). Онъ же составилъ: «Elementarz dla szkół parafijalnych narodowych» (1784); «Układ grammatyki dla szkół narodowych» (1785); «O duchu języka polskiego» (1804); «Nauka o dobrem piśmie» (1807); «Essai de grammaire polonaise» (1807); «Poprawa błędów w ustnej i pisaniej mowie» (1808) и др. Значеніе К. для польской грамматики оцѣнилъ Малиновскiй, въ «Rocznik. tow. przuj. n. poznaj.» (т. II), и Пшебанскiй, въ статьѣ «Grammatyka i Gramatyka» («Encykloped. powszechna», т. X). Биографію его дали Осинскiй (1818), Войцiкi и Jenike въ «Tygodnik, Ilustrowany», (1862).

Копъ (Вильгельмъ Сор или Copus) — врачъ, родомъ изъ Базеля, жившій во второй половинѣ XVI в. въ Парижѣ, гдѣ изучалъ медицину у математика. Получивъ въ 1495 г. степень доктора, онъ назначенъ былъ королями Людовикомъ XII и Францискомъ I главнымъ придворнымъ врачомъ. Еразмъ выразился о немъ, что лишь черезъ К. медицина получила глаза. На самомъ дѣлѣ, хотя ему и удалось произвести во Франціи переводы въ этой наукѣ, онъ не написалъ ничего оригинальнаго, но ограничивался переводами на латинскiй языкъ древнихъ греческихъ медицинскихъ писателей, которыхъ онъ изучилъ тщательно. Всѣ его усилія были направлены на изгнаніе изъ школъ арабской медицины. Цѣнилъ особенно его изданіе «Hippocratis Cei medicorum omnium longe principis opera» (Базель 1526). Другія его изданія: «Pauli Aeginetae praeserta» (П. 1510); «Galeni de affectuorum etc.» (П. 1513); «Galeni de morborum etc.» (П. 1528) и др.

Копъ (Edward Drinker Cope) — сѣверо-американскiй натуралистъ и сравнительный анатомъ, род. въ 1804 г., съ 1864 по 1867 г. профессоръ въ Haverford-college въ Филадельфіи, позже профессоръ геологіи и палеонтологіи въ пенсильванскомъ университетѣ; производитъ изслѣдованія въ Канзасѣ, Вайомингѣ, Новой Мексикѣ, совершилъ рядъ экспедицій въ западные штаты. Результатомъ этихъ трудовъ было созданіе коллекціи изъ болѣе чѣмъ 1000 вымершихъ позвоночныхъ, изъ коихъ К. познакомилъ науку, по меньшей мѣрѣ, съ 600 видами. Многія изъ этихъ животныхъ описаны въ докладахъ научнымъ обществомъ въ Филадельфіи, въ отчетѣхъ Hayden U. S. Geological Survey of the Territories и въ другихъ изданіяхъ. Копъ также издалъ изслѣдованія о рыбахъ, земноводныхъ, пресмыкающихся и млекопитающихъ разныхъ частей свѣта и сдѣлалъ наблюденія надъ анатоміею этихъ животныхъ, которыя, въ связи съ его палеонтологическими изслѣдованіями, привели его къ новымъ взглядамъ на ихъ систематизацію. Онъ же съ 1869 г. напечаталъ рядъ статей по «эволюціи» въ «Proceedings» научныхъ филадельфійскихъ обществъ: статьи позже соединены подъ однимъ общимъ загл.: «The Origin of the Fittest». К. — членъ національной академіи наукъ, многихъ иныхъ американскихъ и европейскіихъ академій и, вмѣстѣ съ професс. Кингслеемъ — старшій редакторъ «American Natu-

galist'a. Получилъ золотую медаль Вигсби отъ лондонскаго геологическаго общества, въ 1879 г. въ воздаяніе заслугъ по палеонтологическимъ изысканіямъ.

Копь-мышь (Копь-мышь) — низкій мышь, образовавшійся отъ обвала горы Султаны-Селимъ, на берегу Чернаго моря, въ 18 в. къ З отъ Ватума; у мыса этого начинается граница Россіи съ малоазійскими провинціями Турціи.

Копыль Слѣпчій (Василій) — московскій купецъ, торговавшій съ Крымомъ. Въ 1500 г. оцъ Ѳзидъ, при послѣ кн. Ив. Сем. Кубенскомъ, въ Крымъ съ товарами, но послѣдніе (на 1864 г.) были разграблены азовскими татарами. Въ 1515 г. вел. кн. Василій Ивановичъ посылалъ его съ милостивою на Аеонъ, куда оцъ Ѳхаль чрезъ Константинополь съ посломъ Вас. Коробовымъ, имѣвшимъ, между прочимъ, порученіе вести переговоры о дѣлахъ торговыхъ. К. возвратился съ Аеона уже въ 1518 г., опять чрезъ Константинополь, съ аеонскими старцами, въ числѣ которыхъ находился извѣстный Максимъ Грекъ. Ср. «П. С. Р. Л.» (VI, 257; VIII, 259, 263); «Собр. гос. гр. и дог.» (V, № 68); Карамзинъ (VI, пр. 603).

Копыль — мст. Минской губ., Слуцкаго у., при р. Каменкѣ. Эта мѣстность была заселена давно; тутъ найдены каменные и костяныя орудія. Въ XIV в. К. называется городомъ. Въсѣтъ съ Слуцкомъ К., во время литовскаго владычества, составлялъ особое княжество. Въ началѣ XVII в. перешелъ къ кн. Радзивиллу. Жит. 333, дворовъ 41. Правосл. прк., костель, реформатская прк., 2 евр. молитв. дома, школа начальная и двѣ еврейскія школы. Пивоваренный зав., 2 вод. мельницы, 6 лавокъ.

Копытескій (Захарія) — см. Захарія (XII, 336).

Копысь — заштатный городъ Горькаго у. Могилевск. губ., на лѣвомъ берегу Днѣпра. Упомянута въ XI ст.: въ 1059 г. здѣсь умеръ архіепископъ Лука Жидята. Въ 1116 г. принадлежалъ къ Полоцкому князю, а затѣмъ къ Смоленскому. Въ XVI в. принадлежалъ кн. Острожскимъ, а отъ нихъ перешелъ къ Радзивилламъ. Въ XVI и XVII вв. К. неоднократно былъ разоренъ. Въ Сѣверную войну русскія войска окопались подъ К. Домикъ, въ которомъ жилъ, по преданію, Петръ, до сихъ поръ сохраняется. До сихъ поръ сохранились въ К. остатки укрѣпленія. Жит. 3622, Домовъ каменныхъ 3, деревянныхъ 373. Церквей православныхъ 7, костель, протест. церк., еврейская синагога и нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Мужское и женское училища, лѣчебница, врачъ, аптека. Городскихъ доходовъ (1891) 2813 р., расходовъ 2348 р., изъ нихъ на управленіе 916 р., на учебныя зав. 70 р., на врача 90 р. Жители занимаются изготовленіемъ изразцовъ, которые идутъ въ Кіевъ и Кременчугъ. Заводовъ 5, съ оборотомъ въ 25 т. р.: 1 винокуренный, 3 изразцовыхъ и 1 пивоваренный. А. О. С.

Копытныя (Ungulata). — Терминъ К. употребляется въ различномъ смыслѣ. Въ болѣе широкомъ подъ нимъ подразумѣваютъ всѣхъ млекопитающихъ, снабженныхъ той или другою формою копытъ, т. е. непарнопадныхъ (Perisso-

dactyla), парнопадныхъ (Artiodactyla), хоботныхъ (Proboscidea) и ламановыхъ (Lamungia). Обыкновенно же слову К. придають болѣе тѣсный смыслъ, означая имъ лишь представителей двухъ первыхъ изъ перечисленныхъ группъ, или считая ихъ подразделения отряда К., или сохраняя за ними значеніе самостоятельныхъ отрядовъ. Характерною особенностью К. въ тѣсномъ смыслѣ является то, что вся тяжесть ихъ тѣла при ходьбѣ и стояніи покоится на одѣтыхъ копытами концахъ пальцевъ (у хоботныхъ и ламановыхъ животное опирается не только на копыта, но и на стопу). Въсѣтъ съ тѣмъ способностью хватанія совершенно утрачена и конечности сохраняютъ лишь движеніе въ одной плоскости; въ связи съ этимъ стоитъ цѣлый рядъ измѣненій въ строеніи конечностей: ключицы всегда нѣтъ, обѣ кости предплечья и голени сростаются, при чемъ локтевая и малая берцовая являются недоразвитыми, отдѣльныя кости запястья (Carpus) и предплюсны (Tarsus) плотно соединены между собою, частью сливаются и тѣсно соединены съ длинными костями пясти (Metacarpus) и плюсны (Metatarsus). Въсѣтъ съ тѣмъ и число пальцевъ уменьшается. Несомнѣнно происходятъ отъ пятипалыхъ К., остатки которыхъ встрѣчаются въ эоцѣнѣ, всѣ современныя К. имѣютъ меньшее число пальцевъ и у наиболѣе совершенныхъ К., которыхъ мы можемъ считать конечными членами ряда постепенно измѣнявшихся формъ, черезъ которыя прошли предки нашихъ К., мы находимъ лишь 1 или 2 развитыхъ пальца. Первымъ исчезаетъ внутренній (или 1-й) палецъ, а дальнѣйшія измѣненія идутъ въ двухъ направленіяхъ: 1) ось конечности проходитъ черезъ средней (3-й) палецъ, который усиленно развивается, а боковые все болѣе и болѣе уменьшаются и путемъ постепенныхъ измѣненій (весь рядъ которыхъ можно прослѣдить на ископаемыхъ остаткахъ вымершихъ К.) конечности приходитъ къ современному строенію ноги лошадей (1 развитый палецъ и по бокамъ по зачатку пальца), 2) ось конечности проходитъ между 3 и 4 пальцами, которые постепенно развиваются, а боковые все болѣе и болѣе уменьшаются, и мы приходимъ къ ногѣ современныхъ жвачныхъ (2 развитыхъ пальца и 2 зачаточныхъ). Вѣроятно прародителями обихъ группъ К. были представители группы Condylarthra, остатки которыхъ найдены въ эоцѣнѣ Сѣв. Америки. У нихъ были пятипалыя конечности съ копытами, но въ остальномъ конечности ихъ приближались къ обыкновенному типу (въ предплечья и голени по двѣ сильно развитыхъ кости, сочлененіе стопы и кисти не такое, какъ у копытныхъ и т. д.); число зубовъ у нихъ такое же, какъ у древнихъ К.

$\left(\frac{3}{3}, \frac{1}{1}, \frac{4.3}{4.3}\right)$, но по строенію зубы занима-

ютъ среднее мѣсто между зубами К. и древнѣйшими изъ плотоядныхъ (Creodonta, родоначальники современныхъ хищныхъ). Изъ представителей Condylarthra изъ группы Phenacodontidae развились вѣроятно непарнопалые; за родоначальниковъ парнопадныхъ вѣроятно принимаютъ группу Peritychidae. Причину раз-

вития К. в двух направлениях Копь (Соре) видят в том, что одни приспособились к твердому грунту, у них средний палец подвергался наибольшему давлению и наиболее сильно развивался; другие приспособились к более мягкому, болотному грунту и пальцы, разделенные на две группы, давали им более прочную опору, а с переходом к более твердой почве два средние пальца стали в такие же условия развития, как средний палец непарнопалых. Зубы К. были первоначально бугорчатого типа, но позднее выработался лунчатый тип (см. Млекопитающія), у современных мы встречаем оба типа, но у одно- и двукопытных лишь последний.

Д. Книпович.

Копыто. — Нижняя часть ноги лошади оканчивается органом — копытом, главное значение которого уменьшать сотрясения при ступании. В основу его входят копытная и нижняя часть вѣнечной кости. Обѣ эти кости соединены между собой шарнирным суставом (движение возможно главн. образ. по одному направлению — вперед и назад), который, как и всякій сустав, состоит изъ двухъ поверхностей костей: одной, представляющей выпуклость (въ данномъ случаѣ конецъ вѣнечной К.), другой — вогнутость (поверхность копытной). Эти поверхности покрыты глянцевитымъ хрящемъ, который уменьшаетъ, какъ треніе костей, такъ и сотрясеніе. Концы костей обхвачены со всѣхъ сторонъ перепонкой — сумочной связкой. Внутренняя поверхность этой связки отдѣляетъ отъ себя жидкость — членосуставную смазку или синовию. Смазка эта служитъ также для уменьшенія тренія. Кромѣ сумочной связки, концы костей соединены между собою боковыми связками, въ видѣ тесемокъ. Позади вѣнечной и копытной костей на мѣстѣ ихъ соединенія прикрѣпляется, тоже связками, небольшая косточка — челочная. Она служитъ блокомъ для проходящей по ней и прикрѣпляющейся къ нижней поверхности (подшошной) копытной кости сухой жилы мышцы, сгибающей эту кость. Кѣ обихъ вѣтвямъ копытной кости прикрѣпляются копытные хрящи. Между ними помѣщается и прикрѣпляется своими боковыми частями изъ упругой ткани тѣло, имѣющее видъ стѣнки, клетчатая стѣлка, подушка стѣлки. Клетчатая стѣлка своею болѣе острою частью соединена съ подошвенной частью копытной кости и покрываетъ мѣсто прикрѣпленія сухой жилы мышцы, сгибающей копытную кость. Назначеніе клетчатой стѣлки — уменьшать, благодаря ея упругости, толчки при ступаніи лошади. Расширяясь, она раздражаетъ въ стороны хрящи, сдвигаясь же гланетъ ихъ внутрь, такъ сказать, «пружиняетъ К.». Всѣ эти части покрыты такъ наз. мясною частью К., состоящею изъ безчисленнаго множества мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ и соединительной ткани. Назначеніе ея — давать ростъ и питаніе роговому слою копыта. На роговомъ слои К. различаютъ слѣдующія части: роговой вѣничекъ, роговыя стѣнки, роговую подошву, роговую стѣлку, соединительные углы или завороты стѣнки. В мѣстѣ соединенія подошвы со стѣнками рогъ всегда бѣлаго цвѣта

и называется бѣлой линіей. Роговая стѣнка копыта мысленно дѣлится на самую переднюю — зацѣпную стѣнку, двѣ среднія и двѣ пяточныя. Подъ роговымъ вѣничкомъ находится бѣловатаго цвѣта перепонка — у бѣловая связка, которая, опускаясь внизъ, переходитъ въ очень тонкую перепонку — глазуревую оболочку К., защищающую роговыя стѣнки отъ сырости, сухости и т. п. Соединительные углы составляютъ продолженіе пяточныхъ стѣнокъ К., которыя завернулись къ стѣлкѣ. Стѣлка и соединительные углы способствуютъ расширенію К. при ступаніи лошади. Хорошая стѣлка должна быть упруга, широка, полная и длинная ($\frac{2}{3}$ длины К.). Ростъ К. отъ вѣничка: стѣнки 11 мѣсяцевъ, а подошва — вѣскольکو недѣль. Самая толстая стѣнка зацѣпная, болѣе тонкая — пяточная; наружная толще внутренней. Правильное К. должно быть пропорціонально росту лошади, наклонъ зацѣпной части на переднемъ К. долженъ составлять съ горизонтомъ уголъ 45°, на заднемъ же въ 50°; пяточная стѣнка на переднемъ въ три, а на заднихъ въ два раза ниже зацѣпной. Переднее К. имѣетъ болѣе округлую форму; заднее — овалъноу. Подошва у передняго К. болѣе плоская, у задняго же вогнутая; наружная стѣнка болѣе округлая и отлогая. Къ числу неправильныхъ (отъ природы или отъ неправильнаго срѣзыванія К.) К. принадлежатъ: отлогое, плоское, гдѣ зацѣпъ составляетъ уголъ много меньше 45°, пятки очень низкія, подошва плоская; крутое К. имѣетъ уголъ болѣе 45° и высокія пятки; въ косомъ К., одна боковая стѣнка очень крута и высока, другая слишкомъ отлога. *Лорочныя К.* Полное или пуповинное — подошва выпуклая, стѣнки же шероховатая и часто кольчатая; это результатъ воспаленія мясныхъ частей К., происходящаго чаще всего отъ того, что разгоряченная лошадь напѣтся холодной воды или поѣстъ овса, ржи и т. п. Усиленная работа при неправильной ковкѣ тоже можетъ произвести воспаленіе мясныхъ частей; высокая степень пуповиннаго К. носитъ названіе ежоваго. Какъ результатъ болѣзни мясныхъ частей появляется хрупкій рогъ, при чемъ К. трескается. Самыя опасныя трещины продолжныя, идущія отъ вѣничка, такъ какъ при нихъ могутъ ущемиться мясныя части, что при несвоевременномъ или неправильномъ лѣченіи можетъ лошади сдѣлать негодною къ работѣ. Пуповинное и ежовое копыта часто сопротивляются, такъ называемоу, пустому стѣнкою — отслаивается или весь рогъ отъ мясныхъ частей, или только наружный слой рога отъ внутренней и между ними образуется пустое пространство; это заблѣваніе сопровождается и другія формы К. Слишкомъ узкое въ пяткахъ К. при немъ подошва очень вогнутая и стѣнка тощая и короткая, происходитъ отъ излишняго срѣзыванія стѣлки, соединительныхъ угловъ и подошвы, отъ рѣдкой расчистки, а иногда отъ болѣзни мясныхъ частей. Здоровое, неиспорченное К. не требуетъ никакихъ искусственныхъ способовъ для своего роста. Всѣ мази не только совершенно излишни, но даже приносятъ вредъ. Очистка отъ грязи, навоза и могущихъ попасть вчородныхъ

тѣль (камни, щепки и пр.) соединительныхъ угловъ копытнымъ желѣзнымъ крючкомъ, обмываніе К. во время уборки, не слишкомъ сухая и не слишкомъ важная подстилка, ежедневная работа, а главное своевременная правильная расчистка (срѣзываніе стараго отжившаго рога) и ковка—главные гигиеническія условия для здоровья К. Громадное большинство кузнецовъ уродуютъ К. и дѣлаютъ порочнымъ. Основное правило при расчисткѣ—это снимать только то, что дѣйствительно уже отжило, не трогая живого рога и тѣхъ частей, которыхъ лошадь, такъ сказать, не расчищаетъ сама на свободѣ при постоянныхъ движеніяхъ; напр. она не трогаетъ ни поверхности стѣночекъ, покрытыхъ газурью, ни соединительныхъ угловъ; поэтому и кузнецу нельзя позволить срѣзывать соединительные углы и обдѣлывать стѣнки рашпилемъ, равно какъ и срѣзать много стрѣлки и утончать подошву. При обдѣливаніи рашпилемъ стѣночекъ снимается газура, отчего К. сохнетъ и трескается, отъ срѣзыванія же соединительныхъ угловъ К. сжуживается и вообще нарушается главная его функція: сжиматься и расширяться; также вліяетъ и срѣзываніе стрѣлки, и утонченіе подошвы; послѣднее вызываетъ еще возможность легко наминать подошву. Расчищать К. слѣдуетъ каждыя шесть недѣль, все равно ковано оно или не ковано. Въ послѣднемъ случаѣ снимаютъ только меньше рога. Запускать расчистку не слѣдуетъ, иначе старый рогъ давитъ на молодой и образуются наминки; кроме того запущенное К. сохнетъ. Запущенное К. теряетъ эластичность и нарушаетъ правильное движеніе лошади. К. жеребятъ слѣдуетъ расчищать съ шестимѣсячнаго возраста; этимъ сохраняется копыто и жеребенокъ приучается къ ковкѣ. При расчисткѣ должно употреблять только одинъ инструментъ—ободуострый англійскій ножъ. Подковывать лошадь слѣдуетъ при кузницѣ, гдѣ пригона подковы будетъ болѣе точная; теплый способъ подковыванія — прикладывается теплая подкова, но отнюдь не горячая. Холодный способъ—подковываніе на дому, на заранѣе приготовленныхъ подковы, не всегда можетъ быть точенъ. Подкова *) не должна быть тяжелая и соответствовать гигиеническимъ требованіямъ К. Для кавалерійскихъ лошадей вѣсъ ея отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{4}$ фн., кирасирскихъ—до $1\frac{1}{2}$ фн., упряжныхъ—до 2 фн. и скаковыхъ—до $\frac{1}{2}$ фн., смотря по величинѣ К. Правильно сдѣланная подкова должна имѣть заворотъ и выбухтовку, оканчивающуюся у послѣдняго гвоздевого отверстія и ровную верхнюю поверхность, при чемъ ширина передней части (защѣпа, лба), $-\frac{1}{2}$ врш., а у конца вѣтвей $\frac{3}{8}$ врш. Толщина подковы безъ шпировъ вездѣ одинакова— $\frac{1}{4}$ врш., съ лѣтними шипами—въ защѣпѣ $\frac{1}{4}$ врш., у шпировъ $-\frac{3}{16}$ врш., лѣтній шипъ тоже $\frac{3}{16}$ врш. Высокіе шипы дѣлаютъ постановку ноги неправильною, что отражается на связкахъ, суставахъ и сухожиліяхъ. — Гвоздевая дорожка не должна быть пробита далеко отъ краевъ вѣтвей подковы, чтобы не заковать лошадь. Гвоздевыхъ отверстій обыкновенно по четыре на

каждой вѣтви, но если подковка большая, то пробиваютъ и больше. Гвоздевые отверстія въ защѣпной части должны находиться на расстоянии около $\frac{1}{2}$ врш., но послѣднія (пяточныя) обязательно должны быть не ближе 1— $1\frac{1}{4}$ врш. Это необходимо, чтобы дать возможность К. расширяться въ пяткахъ, и при томъ рогъ въ пяточныхъ стѣнкахъ очень тонокъ и если послѣднее гвоздевое отверстіе находится близко къ пяткѣ, то при биваніи гвоздя можно легко заковать лошадь, т. е. гвоздь или попадетъ въ мясную часть, или пройдетъ близко къ ней. Самое направленіе гвоздевыхъ отверстій должно быть сообразовано съ слѣдующимъ: при вставленіи подковы гвоздя въ защѣпныя отверстія гвоздь долженъ принять наклонъ назадъ, въ двухъ среднихъ—вертикальное, а въ пяточныхъ—немного наружу. Зимнія подковы слѣдуетъ дѣлать съ острыми винтовыми шипами, такъ какъ они удобны и гигиеничны. Постоянные острые шипы скоро затупляются, отчего въ гололедницу приходится лошадь перековывать почти ежедневно, что въ высшей степени вредитъ К. Подкова съ винтовыми шипами годна и для работы по мостовой безъ сѣнга, стоитъ только поднѣжить тупые шипы, при гололедіи же тупые шипы замѣняются острыми. Внутренній шипъ ввинчивается всегда тупой, чтобы лошадь не могла ранить другую ногу. Винтовые шипы бываютъ желѣзные или со стальными яглями. Существуютъ еще очень удобные берлинскіе или Н-видные, самооттачивающіеся шипы. Подкова для верховой лошади дѣлается только съ двумя задними шипами; для упряжныхъ же на лѣтней подковѣ вваривается, а на зимней ввинчивается передній шипъ. На заводѣ Дервиза въ СПб. подковы приготавливаются машиннымъ способомъ—штампуются. Подковные гвозди слѣдуетъ употреблять только машиннаго изготовленія, такъ какъ изготовленные ручнымъ способомъ опасны, вслѣдствіе возможности заковки или надламыванія и расщепленія при подковываніи, и обходится не дешевле машинныхъ. Послѣднихъ имѣется 6 номеровъ, отъ 5 до 10 включительно. Для подковыванія съ расчищенною К. снимается мѣрка. Правильно пригнанная подкова должна плотно прилегать къ К. (не допускается просвета между подошвеннымъ краемъ К. и подковой), иначе будутъ наминки. Она должна быть шире К. на толщину ногтя, въ пяткахъ же на $\frac{1}{16}$ врш. шире. Концы гвоздей («барашки») должны быть плотно заклепаны и выходить на одной прямой линіи, понижаящейся къ пяткамъ и не выше, какъ на $\frac{1}{2}$ высоты копытныхъ стѣночекъ. При расковываніи не дозволяется отрывать подкову съ гвоздями, а слѣдуетъ обсыпая стогнутъ (расклевать) концы гвоздей и, оттянувъ клещами подкову, ими же осадить ее, при чемъ головки гвоздей выйдутъ изъ гвоздевой дорожки, и каждый гвоздь въ отдѣльности вытаскивается клещами; дѣйствуя иначе можно обломать копытный рогъ. Ковать лошадей слѣдуетъ на рукахъ; только строгихъ, наугаанныхъ, которыя не даются коваться на рукахъ, слѣдуетъ подбѣшивать на усовершенствованномъ А. Лангенбахеромъ станкѣ; Всѣ другіе станки опасны и вредны. Способъ кованія строгихъ лошадей

*) Рисунки подковъ и лошаднаго копыта см. Подкова.

зь помощью растяжки не безопасен и для кузнецов, равно как и валание. Но къ первому иногда приходится прибѣгать за нимъ стана. При ковкѣ необходимо обращаться съ лошаду мятко, ласково, особенно съ молодой. Кузнецъ долженъ умѣть правильно поднимать ноги ея. Лошади мало строгой, вертлявой, недающей долго держать ноги дозволяется закрутить или веревкой или особой закруткой верхнюю губу. Брать надо лаской и терпѣніемъ, что достигается очень легко ежедневнымъ подниманіемъ, какъ дляковки, ногъ, постукиваніемъ о копыто и т. п. еще въ самомъ молодомъ возрастѣ лошади (можно начинать съ 6 мѣсяцевъ). Для неправильныхъ К. дѣлаются соответственные подковы; такъ напр. плоское К. требуетъ подкову съ липами, имѣющую болѣе широкія вѣтви и болѣе глубокую выбутовку, чтобы не наминалась подошва; кругое К. съ высокими пятками надо ковать на подкову безъ шиповъ; для К. съ пуповиной дѣляется подкова съ очень широкими вѣтвями и выбутовкой, начинающейся немного отступя отъ гвоздевыхъ отверстій. Если лошадь забиваетъ одной ногой о другую или задними ногами бьетъ о переднія («куетъ»), также при косолапости внутрь, когда лошадь забиваетъ одну ногу другой зацѣпомъ или какой-либо другой частью К., нужны особые способы подковыванія. Исправленіе неправильныхъ К. требуетъ специальныхъ знаній. Что касается до прикрѣпленія подковы безъ гвоздей (такъ называемаго башмака), то, не смотря на многія попытки разрѣшенія этого вопроса, оны остаются еще открытымъ по несовершенству и несоответствію назначенія подковъ; то же относится и къ изобрѣтенной въ послѣднее время подковъ-башмакъ Кюндакова. О болѣзняхъ К. см. въ соответствующихъ статьяхъ. Ср. Л. Лангенбахеръ, «Записки теоріиковки». Курсы офицерской кавалерійской школы».

А. Соколовъ.

Копье—въ простѣйшемъ своемъ видѣ заостренная палка. Для болѣея твердости заостренного конца оны иногда обжигаются на огнѣ (въ Австраліи, Меланезіи, Америкѣ, у древнихъ германцевъ—по Тациту), чаще же къ древу прикрѣпляется наконечникъ изъ болѣе твердаго дерева, камня, кости или металла. Иногда этотъ наконечникъ длинный (до $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ длины всего копья)—напр., въ римскомъ pilum и французскомъ angon; обыкновенно оны короче, конической, овальной, листообразной или ромбoidalной формы. У австралійцевъ и меланезійцевъ наконечникомъ часто служитъ острый осколокъ кремня или срѣзанная наискось длинная кость. Нерѣдко, кромѣ конечнаго острія, дѣлаются еще боковые зубцы, въ видѣ привязываемыхъ наискось сбоку костей, укрѣпляемыхъ вдоль древа кремневыхъ осколковъ или засуриныхъ, вырѣзываемыхъ въ толщѣ самого древа. Иногда эти зубцы имѣють весьма сложный и затѣйливый видъ, какъ напр. на островахъ Фиджи и Дружбы, гдѣ они, очевидно, составляютъ подражаніе игламъ хвойнаго дерева Araucaria excelsa. Кремневые наконечники К., находясь въ отложеніяхъ каменнаго вѣка, иногда не

могутъ быть отличены отъ орудіи въ родѣ ножей и кинжаловъ. Впрочемъ, и металлическіе наконечники имѣють иногда форму, сходную съ клинками ножей; у кафровъ наконечникъ употребляется и какъ ножъ, и наоборотъ, широкій ножъ иногда насаживается на копейное древо, напр. въ такъ назыв. рога-тинѣ или сибирской «пальмѣ». Иногда поперечный разлѣвъ наконечника представляетъ нѣчто въ родѣ буквы S. У охотничьихъ народовъ нерѣдко встрѣчаются К. съ нѣсколькими остріями, употребляемыми, наприм., для багренья рыбы. К., употребляемые въ рукопашномъ бою, представляютъ многіе переходы къ метательнымъ или дрогиномъ. Часто воины вооружены нѣсколькими К., изъ которыхъ часть служитъ для метанія, а одно оставляется для встрѣчи съ противникомъ. На нижній конецъ древа иногда надбавляется металлическая лопаточка (въ родѣ долота или топорика), для удобства втыканія К. въ землю. Какъ ни рѣзко отличается, по-видимому, К. отъ палицы или весла, однако, можно пододбать между ними рядъ переходныхъ типовъ. Нѣкоторыя болѣе широкія К. съ трудомъ можно отличить отъ заостренныхъ веселъ; съ другой стороны, болѣе короткія копья походятъ на плоскія, заостренныя палицы. Подобно топору, К. признается у нѣкоторыхъ народовъ (въ Африкѣ, у эскимосовъ и др.) эмблемой власти и даже служитъ предметомъ поклоненія, какъ идолъ. У скифовъ К. тоже было эмблемой бога войны; древнѣйшіе римляне почитали Квирина подъ видомъ К. Д. А.

У римлянъ гаста (hasta) имѣла длинное древо, съ желѣзкомъ или перомъ въ формѣ лавроваго листа, а pilumъ (pilum) состоялъ изъ узкаго пера, со стержнемъ длиною около метра. Изъ варварскихъ К. получили наиболѣе распространеніе *ангонъ* (angon, angon) бриттовъ и *фрамея* (famea) германцевъ: первый—небольшое метательное К., желѣзо котораго имѣло два выступа, часто загнутыя назадъ, почему ангонъ могъ замѣнить на охотѣ гарпутъ; фрамея имѣла листообразное перо и употреблялась въ рукопашномъ бою и какъ метательное оружіе. Въ VIII ст. является *дардъ* (dard, dard, dart, alger)—метательное К. съ широкимъ, плоскимъ желѣзкомъ, съ загнутыми назадъ выступами. Этотъ видъ К. заимствованъ отъ мавровъ и названіе его происходитъ отъ арабскаго джеридъ (см. X, 537). Для рукопашнаго боя дардъ, особенно у германцевъ, дѣлался крѣпче и тяжелѣе. Въ IX ст. получаетъ повсемѣстное распространеніе *рогатина* (Knebelspieß) или, какъ у насъ она иногда называлась, *рогачка*. Наши лѣтописи упоминаютъ о рогатинѣ, какъ орудіи, не ранѣе XIII ст. Она имѣла широкое, плоское, острое на обѣ стороны перо, которое собственно и называлось рогатиной. Видоизмѣненіе рогатины представляетъ *соена* (совня, vouge, gleye), имѣвшая перо въ видѣ кривой полосы, съ однимъ лезвіемъ, въ видѣ ножа. Въ XI ст. по-является легкое копье—*пенмонъ* (penpon). Въ половинѣ XII в. метательное К. почти исчезаетъ изъ европейскаго вооруженія, оставаясь лишь у итальянцевъ. К. съ этого времени начинаютъ дѣлать тяжелѣе и крѣпче, а длина

его, особенно у рыцарскаго К., достигаетъ до 5 м. Древко послѣдняго часто обиваютъ желѣзомъ, а иногда оно сплошь желѣзное; для защиты руки помѣщается предохранительный кругъ; самое перо дѣлается длиннымъ и узкимъ. Пѣхотинцы начинаютъ придавать перу своего копья такое устройство, чтобы имъ не только можно было колотъ, но и рубить и стаскивать всадника съ сѣдла, для чего придѣляется крюкъ, топоръ и т. п. Такимъ образомъ появляется цѣлый рядъ новыхъ оружій: *алебарды, лодендаки, гвизармы* и пр. Кромѣ того пѣхотинцы изрѣдка употребляютъ и длинное узкое К.—*пиппу* (pippe), К. ландскнехтовъ (см.) по преимуществу. У восточныхъ народовъ К. легкое, древко часто изъ бамбука; перо иногда волнистое, иногда имѣетъ зубцы или выступы. Изъ Турпіи оно перешло въ Италію, Испанію и славянскія земли, гдѣ К. этому дали новое название—*ника* (pique), отъ французскаго piquer—колотъ. Съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія К. мало по малу выходитъ изъ употребленія у пѣхотинцевъ и сохраняется лишь въ видѣ пикъ у конницы. Въ артиллеріи употреблялось въ прошлыхъ столѣтіяхъ особое К., перо котораго имѣло серповидный выступъ, служившій для помѣщенія фитиля. Этотъ видъ К. назывался *панъникомъ* (Luntenspiess, porte-mèche). II. ф.-В.

Копьевидная змѣя (Trimeresurus s. Bothrops lanceolatus)—изъ группы ямкоголовой. Голова, за исключеніемъ конца морды и надглазныхъ щитковъ, одѣта чешуйками; чешуйки, кромѣ горловыхъ, клеветатны, хвостъ острый. К. змѣя принадлежитъ къ роду, заключающему рядъ крайне опасныхъ ядовитыхъ змѣй Америки, напр. жараракъ (см.), лабарія (см.) и др. Длина К. змѣй достигаетъ 2—2,5 м.; цвѣтъ ея крайне разнообразенъ: отъ красно-желто-бураго до сѣраго и чернаго, съ болѣе светлыми пятнами. Водится на Антильскихъ о-вахъ и составляетъ бѣдствие на Мартиникѣ и С. Люція. Она встрѣчается на этихъ о-вахъ повсюду и часто попадаетъ на плантаціяхъ сахарнаго тростника; питается ящерицами, птицами (до величины курицы и даже больше) и особенно крысами. Очень плодотвора, кладетъ до 60 яицъ, изъ которыхъ тотчасъ выходятъ молодые змѣи. Ежегодно отъ К. змѣи умираетъ много людей, а болѣшинство укушенныхъ, хотя и оправляется, но терпитъ продолжительныя и тяжкія страданія. H. Кн.

Копьевидный молчеданъ—см. Марказитъ.

Копьевъ (Алексѣй Даниловичъ)—писатель конца XVIII в. Сдѣлался известнымъ въ сб. обществѣ своими остроумными, часто циничными выходками; за одну изъ нихъ, по воцареніи имп. Павла, онъ серьезно поплатился: явившись передъ государемъ въ формѣ представлявшей карикатуру на только что введенную, онъ былъ разжалованъ въ солдаты и прощенъ лишь имп. Александромъ I. Умеръ въ 1846 г. Его дѣкие экстромты и шутки не напечатаны. На сценѣ шли съ успѣхомъ его комедіи: «Обращенный мезантропъ или Лебедянская ярмарка» (СПб. 1794); «Что намъ, твою памъ и не нада» (СПб. 1794) и «Княгиня - Муха» (не напечат.).—Его сыновъ,

Юрій Алексѣевичъ—флигель-адъют., командиръ грузинскаго гренадерскаго полка, былъ преданъ кн. М. С. Воронцовымъ суду по обвиненію въ казнокрадствѣ, жестокости съ солдатами, лихоимствѣ и пр. Дѣло это, возбужденное въ свое время много толковъ и оставшееся не исполнѣнъ разслѣденнымъ, окончилось оправданіемъ К. Дочь К., *Варвара Алексѣевна* (по мужу Брюнъ де-Сентъ-Ипполитъ), сотрудничала въ «Странникѣ».

Копьевъ (Михаилъ Даниловичъ)—братъ предыдущаго. Перевелъ съ франц.: «Новый Гулливеръ» (М. 1791); «Зеламира или странные союзы» (М. 1793); «Простая исторія» (М. 1794); «Жизнь дѣвочки Матильды» (М. 1794); «Вертопрашка» (М. 1795—96); «Генрихъ Дельморъ» (М. 1796); «Аннушка» (М. 1797—98); «Достойный любви правоучитель» (М. 1804—1805). Нѣсколько его переводовъ помѣщено въ «Иппокрентѣ» 1799 г.

Копѣчникъ (Hedysarum L.)—родъ растений изъ сем. бобовыхъ (см.) и подсемейства мотыльковыхъ (Papilionaceae), группы Hedysaraceae. Это—многолѣтняя трава или полукустарникъ. Листья у нихъ непарноперистые. Цвѣтки неправильные, собранные въ пазушные кисти или колосы. Чашечка трубчатая, о пяти зубчикахъ; вѣнчикъ желтоватый, розовый, крылышки короткія, лодочка притупленная, длиннѣе веселѣ. Тычички (10) двубратственныхъ. Завязь сидячая; сѣмяночекъ вѣсколько. Бобъ удлинненный, сжатый, многосѣмянный, въ зрѣлости раздѣленный на столько членниковъ, сколько въ немъ сѣмянъ; поверхность членниковъ бурговатая и шиповатая, такъ что эти членники пристають къ платю. Всѣхъ видовъ К. насчитывается около 50; они растутъ въ умѣренныхъ климатахъ. Въ Европейской Россіи встрѣчается 8 видовъ: H. grandiflorum Pall., sibiricum Poir., argyrophyllum Led., Razumovianum Helm. et Fisch., cretaceum Fisch., obscurum L., elongatum Fisch. H. obscurum распространяется далеко на сѣверъ, такъ какъ оно попадаетъ еще на Новой Землѣ; H. polyomorphum Led. также растетъ въ Россіи. Нѣкоторые виды К.—полезныя растения, такъ корни восточно-сибирскаго H. esculentum Ledb., сваренные въ молокъ, употребляются въ пищу; H. coronatum L. воздѣлывается въ Италиі на кормъ скоту; H. lagoroidioides L. въ Стандіи доставляетъ прядильныя волокна. C. P.

Копѣйка (*копейка*).—Первое извѣстіе о копѣйкахъ встрѣчается въ Софійскомъ Временникѣ, который свидѣтельствуетъ, что при велик. князѣ Юаннѣ Васильевичѣ, въ 1535 г., повелѣно было дѣлать новыя деньги на его имя, а «знамя на денгахъ: князь великій на конѣ, а имѣя копей въ рудѣ, и оттомъ прозвала денга копейная». До этого времени на денгахъ имѣлось изображеніе всадника съ поднятымъ мечемъ, почему и деньги эти иногда называются «мечевыми», въ отличіе отъ «копейныхъ». Всѣхъ серебряныхъ К.—около 10 денегъ; форма ихъ осталась неправильною. Подобныя К. чеканились до 1717 г. Въ 1656 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ выпущены были мѣдныя К., того же типа и вѣса, что и серебряныя. Непомѣрно высокалъ цѣна металла въ

монетъ, превышавшая около 70 разъ действительную, провела къ громадной поддѣлкѣ К., вслѣдствіе которой явилась страшная дороговизна, а затѣмъ и голодъ, вызвавшій бунтъ въ Москвѣ, лѣтомъ 1662 г. 11 июня 1663 г. изданъ указъ, отмѣнявшій мѣдныя деньги. Съ введеніемъ монеты правильной формы (1700) вскорѣ приступлено было къ выпуску мѣдныхъ К. Въ 1718 и 1729 г. биты пробныя К. изъ серебра, а въ 1727 г.—изъ мѣди, но квадратной формы (см. Мѣдная монета и Русскія монеты). Въ 1777 г., вѣроятно въ Бѣлозерскѣ, выкованы желѣзные копѣйки кубической формы, вѣсомъ около 1 фн. 13 зол., въ значеніи геръ для взвѣшивания. О правописаніи слова К., черезъ *н* или *е*, существовали различныя мнѣнія, производившія и самое слово К. отъ различныхъ корней. Въ настоящее время принято писать К. черезъ *н* (см. Русскія монеты).

Кора (Гвидо Сога)—итал. географъ, род. въ 1851 г., въ 1873 г. основалъ въ Туринѣ географическій журналъ «Cosmos», пріобрѣвшій извѣстность и внѣ предѣловъ Италіи; въ 1874 и 1876 г. путешествовалъ по Греціи и сѣв. Африкѣ; съ 1884 г. изд. «Annuario geografico». Главные отдѣлы изданные труды К.: «Da Brindisi o Bombay, attraverso il canale di Suez» (Казале, 1869); «Ricerche storiche e archeologiche sul sito d'Anaris» (1870); «Spedizione italiana alla Nuova Guinea» (Римъ, 1872); «Cenni generali intorno a un viaggio nella Bassa Albania ed a Tripoli di Barberia» (Тур., 1875).

Кора (ботан.).—Въ общежитіи К. называютъ наружную, периферическую часть ствола или вѣтви, болѣе или менѣе легко отдѣляемую отъ внутренней (гораздо болѣе плотной) массы древесины. Въ ботаникѣ К. (у нашихъ деревянистыхъ растений) называютъ совокупность различныхъ тканей, находящихся между кожей и камбialsнымъ кольцомъ. Кѣтки камбіа (см. Камбіи и Древесина) очень нѣжны, разрываются легче другихъ, а потому К. отдирается легко въ этомъ мѣстѣ отъ лежащей подъ нею древесины. Различаютъ первичную и вторичную К. Первичная К. представляетъ периферическую часть, такъ называемую, основную ткань; это—ткань постоянная. Вторичная К. нарождается изъ камбіа и, благодаря дѣятельности послѣдней, постепенно утолщается*). Ее называютъ еще иначе флѳомой или лубомъ. Подъ послѣднимъ названіемъ она и будетъ рассмотрѣна подробно. Первичная К. слагается изъ паренхиматическихъ кѣтокъ, часто содержащихъ хлорофиллъ и крупныя (зерна) крахмала. Въ ней, въ свою очередь, нѣрѣдко можно различить наружную и внутреннюю части. Первая прилегаютъ къ кожѣ и состоитъ изъ кѣтокъ, плотно другъ съ другомъ сомкнутыхъ, часто превращенныхъ въ пучки колленхимы (см.) или склеренхимы (см.). Это такъ назыв. *Нуродерма* нѣкоторыхъ авторовъ. Вторая—состоитъ изъ тонкостѣнныхъ кѣтокъ, рыхло связанныхъ между собою, съ небольшими межкѣтными промежутками. У растений водяныхъ и болотныхъ, послѣдніе до-

стигаютъ значительныхъ размѣровъ, часто сливаются другъ съ другомъ, образуя большія воздушныя полости и каналы, обыкновенно отдѣленные другъ отъ друга лишь однимъ слоемъ кѣтокъ (подробности см. Межкѣтныя пространства). Иногда такіе каналы непрерывно тянутся черезъ все междоузліе (*Hippuris*, *Ceratophyllum*, *Myriophyllum*), въ другихъ случаяхъ они прерываются поперечными перегородками (*Marsilia*, *Polypogon*, *Bitoum* и др.). Самый внутренней слой кѣтокъ первичной К. образуетъ такъ назыв. эндодерму, иначе *огражденный* или *защитный слой* или *защитное влагалище*, облекающее всю вторичную К., вмѣстѣ съ тѣмъ, стало быть—всю систему сосудисто-волокнистыхъ пучковъ или, по терминологіи Фанъ-Тигема и его послѣдователей,—«центральный цилиндръ». Эндодерма существуетъ въ стеблахъ и въ корняхъ, но въ послѣднихъ она выражена гораздо рельефнѣе. Кѣтки эндодермы имѣютъ особое устройство: на радиальныхъ ихъ стѣнкахъ (которыми онѣ плотно примыкаютъ другъ къ другу) замѣтны характерныя волнистыя складки, на поперечныхъ разрывахъ являющіяся въ видѣ особо типичныхъ темныхъ пятенъ (пятна Каспари; см. рис. 5 въ ст. Корень). Первоначально тонкія, чисто целлюлозные оболочки кѣтокъ постепенно кутинкуляризируются; при этомъ процессъ кутинкуляризація начинается съ только что упомянутыхъ складокъ и захватываетъ подъ конецъ (въ большинствѣ случаевъ) всю оболочку. Плотныя сомкнутыя кѣтки разъединяютъ систему первичной К. отъ системы сосудистыхъ пучковъ, служа для послѣдней «защитнымъ влагалищемъ». Это имѣетъ существенное физиологическое значеніе. Атмосферный воздухъ, проникающій черезъ устьица въ межкѣтныя полости первичной К., не можетъ, благодаря эндодермѣ, изъ послѣдней попасть въ водяные пути сосудистыхъ пучковъ и здѣсь мѣшать передвиженію воды. По той же причинѣ воздухъ въ гистологическихъ элементахъ сосудистыхъ пучковъ можетъ имѣть иной составъ и находится подъ инымъ давленіемъ, нежели атмосфера, окружающая растение. Однако, эндодерма не препятствуетъ свободному обѣгу воды и растворенныхъ въ ней веществъ между первичной К. и «центральнымъ цилиндромъ» (въ корнѣ, напр., къ послѣднему свободно притекаетъ вода, поглащаемая корневыми волосками). Нѣрѣдко съ теченіемъ времени оболочки кѣтокъ эндодермы болѣе или менѣе сильно утолщаются и деревенеютъ, при томъ обыкновенно больше на внутреннихъ стѣнкахъ, нежели на боковыхъ (радиальныхъ). Впрочемъ, у нѣкоторыхъ кѣтокъ оболочки остаются попрежнему тонкими, не утолщаются и не кутинкуляризируются: при передвиженіи веществъ такіа кѣтки играютъ роль проходовъ или шлюзовъ (*Durchlasszellen*) въ эндодермѣ. Волнистыя складки на радиальныхъ стѣнкахъ, кутинкуляризація оболочки и обильное скопленіе крахмала—вотъ признаки, отличающіе кѣтки защитнаго влагалища отъ сосѣднихъ. Въ воздушныхъ стеблахъ, гдѣ эндодерма, какъ уже было упомянуто, выражена не столь ясно, какъ въ корняхъ, большое скопленіе крахмала является

*) Небольшое утолщеніе первичной К. происходитъ лишь при образованіи въ ней такъ назыв. *перидермы*.

особо типичнымъ признакомъ, благодаря которому здѣсь эндодерму часто называютъ «крахмалнымъ влагалищемъ». По мнѣнію Сакса и нѣкоторыхъ другихъ ботаниковъ, передвиженіе крахмала по растенію и просходитъ преимущественно по этому влагалищу. Подробности см. И. Бородинъ, «Курсъ анатоміи растений» (1888); Van-Tieghem, «Traité de botanique» (т. I, 1891). Г. Н.

Кора—I. *Древесная и кустарниковъ, околокъ*, въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ почти никакой цѣнности *), иногда же служитъ матеріаломъ для разныхъ издѣлій — подвергается механической или химической обработкѣ; такъ К. дуба, многихъ ивъ, ели, лиственницы и отчасти березы (особенно «зазеленъ» безъ бересты, въ Сибири и Норвегіи) и ольхи употребляется какъ «корьё-дубо», «дубень» или «дубъ» при выдѣлкѣ кожъ (см. Дубильные матеріалы, XI, 200—201) и, затѣмъ, послѣ вымочки, идетъ за границу на приготовленіе брикета. Кора пробкового дуба доставляетъ пробку; береста березы — матеріалъ, для весьма разнообразныхъ издѣлій и для добыванія дегтя (см. Береста и берестяныя издѣлія, III, 527 и Дерево, X, 454). К. липы, ивъ и ильмовъ даетъ лыко для лычаго производства и кромѣ того первая — мочало, для рогожъ и кулей и дубокъ, для разныхъ подѣлокъ. Изъ К. осокора выдѣлываются наплавки съ самоплавкамъ и неводамъ, отчего она отправляется изъ Привислянскихъ губерній даже за границу. Бурши изъ сосновой коры (Новгородская губ.) гораздо лучше соломенныхъ; еловая К. употребляется на подстилку подъ драичными кровлями. Изъ ивовой К. (*Salix purpurea* и *S. helix*) добывается салицилъ, вьютъ веревки для неводовъ и т. п. К. ольховая и грецкаго орѣха пригодна для окраски въ черный и коричневыя цвѣта; изъ луба рахитника (*Citrusus laburnum* и *C. alpinus*) плетутъ въ Италіи прекрасныя шпалы и т. п. Наилучшее время для заготовки К.—наступленіе полного движенія соковъ въ деревѣ, когда она легко отстаетъ отъ древесины — «снимается чулкомъ» или цѣльнымъ кускомъ. «Окореніе» или «ошкуриваніе» производится, смотря по цѣли заготовки К., какъ на срубленныхъ, такъ и на растущихъ деревьяхъ, напр. при заготовкѣ лыкъ, бересты, дуба и на мочало можно пользоваться деревьями, стоящими на корьѣ, дѣлая продольные и поперечные разрѣзы К. топоромъ или «пешенкой» — желѣзнымъ долотомъ на длинной рукояткѣ — и отдирая К. отъ древесины пешенкой же или простой палкой съ заостреннымъ косымъ срѣзомъ, кондомъ, или же прямо руками. При сдирѣ корья-дуба

его не отдѣляютъ отъ остальной К. верхнимъ надрѣзомъ, а оставляютъ висѣть и сохнуть на стволѣ, подъ защитой кроны дерева. У растущихъ деревьевъ К. снимается только со ствола, на вѣтвяхъ же и сучьяхъ, часто болѣе цѣнная по своимъ качествамъ, остается и непростоительно пропадаетъ. Береста на издѣлія, липовая К. на дубки и сосновая и еловая для крышъ удобнѣе заготавливаютъ со срубленныхъ деревьевъ тѣмъ же способомъ, какъ и съ растущихъ, при чемъ орудія, употребляемыя для снятія дубовой К., схожія въ общемъ, бывають въ Германіи и Австро-Венгріи весьма различной величины, формы и вида изъ желѣза, дерева и кости и назыв. дубовыми ложками, рѣзками, долотами и т. п. (Lohlöfel, Schlitzlöfel, Rindschäler, Rindreiser, Lohschäler и др. Рисунки ихъ и описаніе въ «Die Gerbrinde von Neubrand»; «Oesterreichische Monatschrift für Forstwesen», XXIV Bd., 1874; «Monatschrift für Forst- und Jagdwesen», 1875; «Zeitschrift der deutschen Forstbeamten», 1877; «Amerikanischer Agriculturist», 1879 и др.). Для удешевленія сдирки К. и производства ея зимою, когда рабочий день стоитъ дешево, придумано искусственное окореніе при помощи пара. Аппаратъ Метра—родъ паровика, въ которомъ паръ изъ одной части горизонтальнаго котла переходитъ въ другую, гдѣ въ ящикѣ помѣщается матеріалъ, подлежащій окоренію: послѣ отпариванія К. легко отстаетъ отъ древесины. Лучше другой аппаратъ—Номезона (Nosmaison), состоящій изъ подвижнаго цилиндра котла на двухъ колесахъ, внизу котораго добывается паръ, поступающій, послѣ перегрѣванія въ верхней части до 200—250°, въ бочки, гдѣ помѣщается окореваемый матеріалъ. Въ сутки очищается отъ коры до 1000 кгр. (ср. J. Maitre, «Ecorcement du bois à la vapeur», «Revue des eaux et forêts», 1866; W. Wohmann, C. Neubauer и C. A. Lotichius, «Die Schälung Eichenrinden zu jeder Jahreszeit vermittelst Dampf nach dem System von J. Maitre», 1873; обь аппаратѣ Номезона: «Centralblatt für die gesammte Forstwesen», 1873). Рекомендуются также аппаратъ Морже, представляющій себѣ реженіе въ работѣ, сравнительно съ ручнымъ окореніемъ, въ отношеніи 1:6 (рисунки въ «Revue des eaux et forêts», 1880; ср. также «Centralblatt für die gesammte Forstwesen», 1880). Святая К. должна быть хорошо просушена и сберегаема отъ подмокки дождемъ, преимущественно съ нижней стороны, прилегающей къ камбіальному слою, что особенно вредно отражается на ея качествахъ какъ дубла. Вѣроятно, на этомъ же основаніи рубать у насъ на поемныхъ лугахъ иву на корьѣ до разлива рѣкъ, такъ какъ потомъ получается менѣе годное корьё. Точно также вымочка или намоканіе липовой К., при заготовкѣ ея, вредно вліяетъ на цѣнность полученныхъ изъ нея мочалъ, уменьшая ихъ блызну. Вслѣдствіе этого при просушкѣ заготовленной К. въ лѣсу, ее прикрываютъ сверху кусками старой грубой К., а за границей, очень часто, даже непромокаемыми или клеенчатыми брезентами. Степень высыханія К. въ лѣсу, разработка ея

*) По чешскимъ изслѣдованіямъ Ректора, процентное отношеніе К. ко всей древесной массѣ составляетъ: у ели 10,9%, березы 11,00, пихты 12,60, еясы 12—15, липы 21,0, дуба (дубло) 22,0, ильмовъ 22,3. Вѣтвя дуба даютъ (по Гребе) на 8—10% больше К., чѣмъ стволы. На сколько имѣется приведенное отношеніе съ размерами деревьевъ, видно изъ гессенскихъ изслѣдованій Валтера: у козьевъ оно колеблется между 15,4—28,0%, среднее 17,2%; жердянка (0,1—0,2 куб. м.) 10,2—24,5%, среднее 12,0%; ветлостыкъ стволы (0,2—0,7 куб. м.) 7,0—15,2%; среднее 11,6 и крупныхъ стволы (0,7—2,0 куб. м.) 7,7—12,4%, среднее 9,8. Въ дубовой К. (по Гребе) 24,3%, по объему отъ всей массы; гладкой «зеркальной», 21,4% хоршей расстреканнейшей и 16,8% грубой, маюцной.

и сортировка бывают различны, смотря по различию древесных пород. Такъ 1) дубло-дубовое и у нас ивовое, — заготавливаемое изъ молодыхъ тонкомѣрныхъ деревьевъ, теряется въ вѣсѣ, при лѣсной сушкѣ, 40—50%, при дальнѣйшемъ же высыханіи въ кожевенныхъ заводахъ, въ теченіе трехъ недель, около 5—6%. К. весьма рѣдко заготавливается прямо въ складочныя мѣры, а большею частью предварительно связывается въ пучки или вязанки, весьма различной длины и толщины, для чего употребляются разнообразныя станки и прессы (рисунки ихъ въ «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung», 1872 и «Oesterreichische Monatsschrift f. Forstwesen», XXIV Bd., 1874) и продается по вѣсу. Это цѣльное корье-дубло—«полузна»—часто является въ торговлѣ уже измельченнымъ и набитымъ въ кули или мѣшки, для чего оно перемалывается за границей на особо устроенныхъ съ этою цѣлью мельницахъ, толчется въ ступахъ — «дуботоочьяхъ» (Пермская губ.), часто устраиваемыхъ на Волгѣ при вѣтряныхъ мельницахъ (Костромская и Нижегородская губ.) или искривается (ивовое) молотью цѣпями л, даже, еще болѣе первобытнымъ способомъ: просушивъ К. въ ригѣ, при чемъ она теряетъ въ вѣсѣ до 12 $\frac{1}{2}$ % и дѣлается очень хрупкою, молотятъ ее 2—3 лошадыми, запряженными въ телеги или одноколки съ двумя колесами, нагружая послѣднія, для большаго тяжести, камнями (ср. Гарманъ, VIII, 130). Лучшая дубовая кора «зеркальная» имѣетъ гладкую, блестящую поверхность серебристо-сѣраго цвѣта, нѣрѣдко съ болѣе темными пятнами. Въ достоинствѣ дубла можно убѣдиться при разсмотрѣніи разрѣза подъ душой: въ послѣднемъ слои можно замѣтить свѣтлыя неправильно-круглыя, овальныя и даже извилистыя пятнышки, орѣхового цвѣта; чѣмъ значительнѣе число ихъ, тѣмъ выше качество дубла. Наиболѣе благоприятны для дубла — умеренный климатъ, солнечное — южное или западное — положеніе, сѣвѣлая, достаточно рыхлая и богатая содержаніемъ минеральныхъ веществъ, теплая почва, хотя, въ общемъ, дубяныя, возвращаемые на дубло, мало прихотливы на почву и очень хорошо растутъ на голыхъ скалахъ (Рейнъ) и на голыхъ пескѣхъ — вересковыхъ дугтыряхъ (в Голландіи и сѣверная Германія). По изслѣдованіямъ Гребе, чѣмъ сырѣе мѣстоположеніе, тѣмъ меньше получаютъ корья по объему, за то оно болѣе тяжелое. Точно также на песчаной и глинистой почвѣ количество дубовой К. бываетъ одинаково, но на первой она тяжелѣе. На качество дубла влияетъ родъ хозяйства (низкоствольное, особенно въ видѣ лѣсохлѣбнаго, заслуживаетъ предпочтеніе); 2) оборотъ рубки, который долженъ быть близокъ къ возрасту наступленія наибольшаго ежегоднаго прироста и для полученія одной только К., равенъ 14—20 годамъ. Въ этомъ случаѣ доходъ при срубкѣ десятичныхъ, въ среднемъ, 515 пуд. и 13 куб. саж.; 3) полнота насажденій — своевременное, въ надеждѣшей мѣрѣ, производство пристоковъ, прорѣживаній и проходныхъ рубокъ; 4) составъ насажденій: при значительной примѣси второстепенныхъ древесныхъ породъ К. дуба бываетъ

тоныше и потому съ каждаго дерева получается ея меньше. По Нейбранду, при переходѣ отъ смѣшаннаго насажденія къ чистому, доходъ увеличивается, въ среднемъ, до 21%, а вслѣдствіе пополненія насажденія, послѣ срубки, дубомъ, можно получить К. при слѣдующей вырубкѣ въ среднемъ 50% (Эйкмейеръ). Наоборотъ, при оставленіи даже весьма умереннаго числа деревьевъ «на перестой», или въ видѣ «малковъ» (среднее хозяйство), доходъ въ видѣ К. уменьшается на 30—35%. При самомъ тщательномъ сохраненіи дубла, содержаніе въ немъ таннина, въ теченіе короткаго даже времени, значительно измѣняется. Въ общемъ, «корьеовое хозяйство» въ дубяникахъ одно изъ наиболѣе выгодныхъ и въ состояніи дать, даже на плохой почвѣ (Голландія), до 7% на завязанный въ немъ капиталъ. Хотя въ концѣ восьмидесятихъ годовъ цѣны на дубовое корье сильно упали за границей, вслѣдствіе введенія тамъ суррогата—дубленія кожъ минеральными веществами, но въ настоящее время требованіе на корье-дубло снова начинаетъ возрастать*). Ср. Hohenstein, «Die Eichenschäl-Wirtschaft» (1861); Tribolin, «Der Eichenschälwaldbetrieb» (1876); F. v. Hohnel, «Die Gerberinden» (1880); Э. Арнольдъ, «Дубло и дубяныя» («Жур. мануф. и торговли», 1866, VI); В. Собичевскій, «О возвращеніи дубовыхъ низкоствольниковъ съ цѣлю полученія дубла для выдѣлки кожъ» («Записки Имп. Общ. Сельско-Хоз. Южной Россіи», 1872 т. II); М. Іозельсонъ, «О возвращеніи дубовыхъ низкоствольниковъ съ цѣлю полученія зеркальной К. для дубленія». («Лѣсной Журналъ», 1889). Ивовая К.—«задубье» или «корка» (Сиб. губ.), «рактиникъ»—употребляется у насъ преимущественно какъ дубло, изрѣдка—какъ подблочный матеріалъ для нѣкоторыхъ плетеныхъ издѣлій, напр. лаптей; правительнаго ивового корьеоваго хозяйства до сихъ поръ еще не заведено. Различаютъ (Пенз. губ.) въ торговлѣ три сорта ивовой К.: раменное или лѣсное корье — высшій сортъ, заготавливаемый изъ волосистыхъ или мохнатыхъ ивъ (*Salix carnea* S. *aurita*, S. *cinerea*); таловое или канавное корье—К. таловыхъ или тальниковыхъ ивъ (S. *vinalis*, S. *fragilis*, S. *pentandra* и др.) съ гладкимъ листомъ, и ветловое корье; послѣднее имѣетъ красноватый цвѣтъ и бурную нижнюю сторону—«подкладку»,—и потому подмѣсь его къ высшимъ сортамъ сѣравого-бѣлаго цвѣта съ бѣлою подкладкой, часто практикуемая торговцами, легко узнается на глазъ. О количествѣ расходуемой у насъ ивовой К., за неизмѣнимъ точныхъ данныхъ, можно судить приблизительно; такъ напр., изъ одной Финляндіи ежегодно привозится въ Сиб. болѣе полу-милліона пуд. Отпуска «древесной К.», преимущественно дубла, изъ Россіи за границу незначительнѣе; вывезено: 1890 г.—57064 пд. (44135 р.), 1891 г.—55232 пд. (34102 р.) и 1892 г.—84300 пд. (57935 р.). Вѣроятно, что вышеуказанныя условія произрастанія насажденій влияют и на качества бересты (см.) и липовой К., хотя онѣ пока и мало еще изслѣдованы.

*) Въ Германіи до 410000 дес. подъ дубовыми дубяниками, для удовлетворенія же потребности всей Европы въ дубовой К. необходима площадь дубяниковъ около 360000 дес.

Относительно учета бересты см. III, 527. Липовая К. снимается как съ молодыхъ деревьевъ, такъ и съ средневозрастныхъ и старыхъ, но техническа качества ея, а потому и употребленіе, различны. Для сбора молодой К.—«лыкъ», «луконовъ» или «смычины»—обдираютъ К. съ расчущихъ деревьевъ, оставляя на корнѣ голые стволы, или предварительно срубляютъ ихъ. Различаютъ лыко: а) по времени заготовки: перводерное — содранное весной—и дранецъ, зимней сдирки; б) по роду заготовки: «трубки» — цѣльная К., снятая со всего стволика, и «полосованное» или «полосовка» — снятое полосами или «лентами». Учетъ лыкъ при продажѣ весьма разнообразенъ въ различныхъ губерніяхъ; здѣсь надо ограничиться лишь приведеніемъ въ некоторыхъ названій: партиями (Минская Волынская)—60 пучковъ по 40 лыкъ (Ряз. губ.); «копами»: 60 «выселъ» по 30 «скрутковъ»; свернутыми «тысячами» (Пенз.), «сотнями» (сѣв.-зап. и зап. губ., Владим.), съ различіемъ по сортамъ, «пучками» (Владимірская), «ношами» и «ношницами» — въ 100 штукъ (Витебская, Тульская), 60 крупного или 100 мелкаго — двѣ «полуношки». Изрѣдка, мѣстами, лыко продается на вѣсъ — пудами. Изъ губ. сажени мелкихъ липовыхъ дровъ получается 40 пд. сырыхъ лыкъ, а изъ хвороста — 15 пуд. Въ губ. сажени лыкъ (вѣсомъ 71 пд.) 104 пучка, по 30 штукъ въ каждомъ (Владим.). Изъ средневозрастныхъ 40—50 лѣтнихъ—«садовыхъ» — липъ неполнѣй еще огрубѣвшая К. (собственно лубъ) идетъ на приготовленіе мочаль, для чего она снимается въ маѣ или началѣ Іюня, когда, по замѣчанію рабочихъ, ее «размочить дождь, распарить солнцемъ и раскочаетъ вѣтеръ». У «мочальниковъ» К. должна легко отдѣляться. Она, какъ «мочальный лубъ», снимается со «съеманна» «струбой» или «струбой» цѣльными кусками въ 6¼ арш. длины, сохраняющими форму ствола, и учитывается «связками», состоящими изъ 3—6 трубокъ, вложенныхъ одна въ другую, К. болѣе толстыхъ деревьевъ, въ 5½—6 врш., идетъ на приготовленіе товарныхъ лубовъ и разрѣзается на куски не меньше 4 арш. длины и 1 арш. ширины. Очень толстая К. со старыхъ деревьевъ—«погубина» — даетъ сухой, хрупкій, лубъ—«дуботъ».

II. К. почвенная — «корка» — образуется на плотныхъ глинистыхъ почвахъ, когда отъ сильныхъ дождей избойлима содержащаяся въ нихъ иловатая части закупориваютъ болѣе крупныя скважины, отчего эти почвы «защиваютъ» и на поверхности ихъ появляется К., затрудняющая доступъ воздуха и тѣмъ вредно влияющая на ростъ растений. Для уничтоженія ея, на вспаханной или, даже заборонованной почвѣ, до высѣва еще сѣмянъ, рекомендуется разрыхленіе ея экстрапаторомъ, грубберомъ или даже бороной (если толщина К. не болѣе 1—1½ дм.). Но если К. покроетъ уже посѣвъ, то разрыхленіе ея легкими боронами съ деревянными зубьями слѣдуетъ производить послѣ появленія на всходахъ двухъ листовъ, при чемъ для возможно меньшаго выдергиванія всходовъ, боронованіе должно вестись, при посѣвѣ въ разбросъ, въ томъ же направленіи, въ какомъ были забо-

рованы посѣянные сѣмена, а при рядовомъ — въ направленіи рядовъ. Можно также примѣнять съ тою же цѣлью прижатываніе, мотыженіе, окучиваніе и прикрытіе поверхности засѣянаго поля навозомъ, соломенной сѣчкой и мякиной, но это мѣры, сравнительно, болѣе дороги.

В. Соболевскій.

Корабельная бухта — на Лапландскомъ берегу Сѣвернаго океана, см. Терберская губа.

Корабельная крѣпость, крѣпость на корабль — документъ, утверждающій право собственности на корабль (см.). К. крѣпости подписывается мастеромъ, построившимъ корабль, и двумя свидѣтелями. Въ ней описывается: мѣра корабля, сколько поднимаетъ груза, время и мѣсто построенія корабля, изъ какого матеріала построенъ, родъ корабля, что мастеръ и мастеровые удовлетворены платою за постройку. К. крѣпость (или засвидѣтельствованная копія съ нея) всегда находится на кораблѣ и по надписи переходитъ отъ одного хозяина къ другому. Новая К. крѣпость выдается нотаріусомъ или мажоромъ (а за границей — консуломъ), если корабль переходитъ въ собственность лица, не имѣющаго права на поднятіе русскаго флага. Замѣна К. крѣпости новою имѣетъ также мѣсто при такой значительной передѣлкѣ корабля, отъ которой измѣняется родъ его.

Корабельная шахта — мысъ, на Лапландскомъ берегу Сѣвернаго океана, къ СЗ отъ о-ва Нокуева, Архангельской губ., Кемскаго у., имѣетъ видъ чернаго утеса въ 300 фт. выс.

Корабельные документы, въ тѣсномъ смыслѣ — документы, которыми опредѣляется юридическое положеніе мореходнаго корабля. Таковы: корабельная крѣпость (см.), патентъ на плаваніе подъ русск. флагомъ (см. Флагъ), мѣрительное свидѣтельство (см.), удостоверяющее объ освидѣтствованіи судна на счетъ прочности и годности его (такое освидѣтствованіе предоставлено на волю судохозяевъ и фрахтовщиковъ и производится корабельными мажорами, или избранными ими свидѣтельными лицами, или же отраженными, по просьбѣ ихъ, отъ портоваго начальства техниками). Всякое измѣненіе «существенныхъ признаковъ» корабля (см.) должно быть занесено въ его документы, при совершенной передѣлкѣ корабля, влекущей за собою измѣненіе его рода, необходима выдача новыхъ документовъ. Отъ К. документовъ, какъ документовъ на корабль, отличаются обыкновенно (но не въ нашемъ Торговомъ Уставѣ) документы плаванія, которые мѣняются съ каждымъ плаваніемъ или черезъ извѣстный періодъ времени; таможенный паспортъ (см.), журналъ (XII, 78), судовая роль (т. е. списокъ экипажа), а въ извѣстныхъ случаяхъ — и карантинные патенты (XIV, 454). При продажѣ корабля лицу, не имѣющему права на поднятіе русск. флага, лица, совершающія или свидѣтельствующія акты о продажѣ мореходныхъ судовъ, обязаны истребовать К. документы и отослать: патентъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ — въ таможенно того порта, къ которому корабль былъ приписанъ, а прочіе — въ таможенно того порта, гдѣ состоялась продажа (консулы — въ депар-

таментъ торговли и мануфактуръ). Къ К. документамъ Торговый Уставъ причисляетъ и грузовую роспись (см. Коносаментъ), хотя этотъ документъ относится къ грузу, а не къ кораблю.

Корабельные инженеры — см. Корабля морского вѣдомства.

Корабельные мастера — см. Мастера.

Корабельные сборы — см. Портовые сборы.

Корабельные служители — законодательный терминъ, означающій тѣхъ изъ людей экипажа корабля, которые имѣютъ опредѣленные должности (штурманъ, плотникъ, ботсманъ, кашеваръ и др.), но въ болѣе обширномъ смыслѣ обнимающій и матросовъ или водоходцевъ (VI, 805). О наймѣ ихъ см. Экипажъ корабля.

Корабельный лѣсъ. — До половины нынѣшняго столѣтیا суда строились исключительно изъ дерева. Лѣсъ, употреблявшійся для этой цѣли, долженъ былъ удовлетворять, кромѣ обыкновенныхъ требованій строевого лѣса (см.), еще и особеннымъ условіямъ постройки судовъ — по формѣ, прочности, вѣсу и упругости (последнія два условія касаются мачтовыхъ деревьевъ). Эти условія относятся главнымъ образомъ къ деревьямъ, идущимъ на главные части корпуса судна: наборъ, поперечный и продольный, обшивку, палубныя настилки и рангоутъ. Породы деревъ, служившія для послѣднихъ пѣвей слѣдующія: дубъ, тикъ, сосна и лиственница. Тѣ же деревья употребляются и при постройки желѣзныхъ судовъ, хотя въ гораздо меньшемъ количествѣ. На мелкія подѣлки и внутреннее устройство судна идутъ, какъ въ деревянныхъ, такъ и въ желѣзныхъ судахъ: асень, ель, красное дерево, акація, баклаутъ и проч.

Дубъ. — Въ кораблестроеніи употребляется преимущественно дубъ, растущій въ западныхъ губерніяхъ и дубъ итальянскій (адриатическій). Какъ самое прочное и крѣпкое дерево дубъ служилъ для основныхъ частей корпуса судна: кила, штевной, шпангоутовъ, привальныхъ брусьевъ, ватервейсовъ, бинсомъ и т. д.; для погнбистыхъ частей шелъ дубъ итальянскій, который доставлялся преимущественно въ кривыхъ краяхахъ. Вслѣдствіе присутствія въ древеснѣ дубильной кислоты желѣзное крѣпленіе въ дубѣ скоро ржавѣло и развѣдалось, поэтому въ деревянныхъ судахъ дубовыя части крѣпились мѣдными или цинкованными болтами; въ желѣзномъ же судостроеніи онъ употребляется болѣею частью лишь на подѣлки внутри судна; на ватервейсы въ батарейныхъ и живыхъ палубахъ, на подушки и *партнерсы* вокругъ мачтъ при деревянныхъ мачтахъ; на фундаментахъ предметовъ, устанавливаемыхъ на палубахъ, начиная съ батарейной и ниже; на карнизы и пороги каютныхъ переборокъ, рундукровъ и различныхъ другихъ помѣщеній; на трапы ниже жилой палубы; на выдѣлку анкерштоковъ (исключительно дубъ западныхъ губерній).

Тикъ растетъ въ Индіи (на Малабарскомъ и Мумльмейскомъ берегахъ), юго-восточной Азій и на островахъ Явъ и Цейлонѣ. Проч-

ность и крѣпость такая-же какъ и дуба; недостатковъ его — подвергается червоточинѣ. Дубильной кислоты въ себѣ не содержитъ, почему употребляется вмѣсто дуба на вѣшнихъ частяхъ корпуса желѣзныхъ судовъ: на деревянные килы, ватервейсы верхней палубы, наружные буртики; на подушки по наружному борту; на настилку подъ орудіями, шпильми, битенгами и стоперами дѣльныхъ канатовъ; на *партнерсы* желѣзныхъ мачтъ во всѣхъ палубахъ, на сходные трапы верхней палубы и проч. Въ Англіи тикъ употребляется для подкладки за броню.

Сосна. Въ кораблестроеніи употребляются три сорта: 1) желтая сосна, растущая въ средней части Россіи. Вслѣдствіе своей легкости, прочности, крѣпости и упругости идетъ главнымъ образомъ на части рангоута. 2) Красная (рудовая) сосна растетъ въ сѣверной полосѣ Россіи, на мѣстахъ сухихъ и возвышенныхъ. Употребляется на деревянную обшивку, какъ деревянныхъ, такъ и желѣзныхъ судовъ, на палубную настилку (кромѣ мѣстъ, показанныхъ выше, см. Тикъ и Дубъ), внутреннюю обшивку бортовъ и трюмныхъ отдѣленій, каютные щиты и т. д. 3) Бѣлая сосна (медовая) растетъ на мѣстахъ болотистыхъ и заливаемыхъ водою. Употребляется на временныя работы, не требующія особой прочности и крѣпости: на временные лѣса, рыбины, шергена, шаблоны, подставы и т. п.

Лиственница растетъ въ сѣверной полосѣ Россіи. Крѣпость большая, чѣмъ у сосны; не подвергается червоточинѣ, долго сохраняется отъ гніенія и возгорается труднѣе другихъ породъ. Въ деревянныхъ судахъ замѣняла иногда дубъ въ прямыхъ частяхъ корпуса судна: килѣ, киллонѣ, бимсахъ и т. д. Въ броненосныхъ судахъ употребляется для подкладки за броню; затѣмъ служитъ для подѣлки внутри судна: ватервейсовъ, платформъ, внутренней обшивки бортовъ и трюмныхъ помѣщеній, для сталеблоковъ и т. п.

Ель легче сосны и имѣетъ меньшую крѣпость. Употребляется для обшивки рѣчныхъ судовъ и на различныя принадлежности шлюпокъ: весла, шести, мачты и т. д.

Красное дерево растетъ въ Вестиндіи (испанское красное дерево) и Центральной Америкѣ (гондурасское красное дерево). Второе болѣе крѣпкое, первое болѣе красивое. Употребляется для подѣлокъ на верхней палубѣ комингсъ люковъ, рамы свѣтлыхъ люковъ, сходные и парадные трапы, сходныя рубки и на отдѣлку столарства и мебели въ офицерскихъ каютахъ. При постройки шлюпокъ употребляется для отдѣлки шлюпокъ императорскихъ яхтъ и на обшивку мянкихъ катеровъ.

Акація — растетъ въ южной Россіи и Сѣверной Америкѣ. Употребляется преимущественно для производства нагелей, для крѣпленія деревянной обшивки.

Асень — растетъ въ Европѣ и сѣверной Азій; отличается гибкостью и упругостью, но непроченъ. Употребляется при постройки шлюпокъ на внутреннюю отдѣлку (банка, заспанники, рѣшетки, планшеры, пиллерсы), на весла, флагштоки, тентовыя стойки и т. п.; на каютныя и столарныя работы. Остальныя породы деревь-

евъ при кораблестроеніи рѣдко употреблялись, особенно же отдѣлы судовъ, кромѣ поименованныхъ, идутъ самыя разнообразныя породы (орѣхъ, липа, карельская береза, птичій глазъ [сахарный кленъ], палисандръ и т. д.). Ср. «Мачтовое искусство» (1861, СПб., гл. VII); Окуневъ, «Кораблестроеніе» (1867, ч. II); Treadgold's, «Elementary principles of carpentry» (1856); Ляслетъ, «Лѣсъ и строевое дерево». (переводъ съ англ., СПб. 1878). Р. Л.—н.

Корабельный списокъ—штурвая книга, которая ведется въ каждомъ портѣ таможней (а гдѣ таможни нѣтъ—портовыми начальствомъ) и въ которую обязательно вносятся всѣ русск. мореходныя суда, поднимающія болѣе 10 ластовъ. Во вношеніи корабля въ К. списокъ заключается приписка его къ данному порту; оно является необходимымъ условіемъ для выдачи патента на плаваніе подъ русскимъ флагомъ (см. Флагъ). Выборъ (и переѣзна) порта предоставляется усмотрѣнію судохозяина. Въ К. списокъ вносятся: имя или фирма и мѣстожительство судохозяина или судохозяевъ; названіе судна, съ обозначеніемъ его рода; размѣры судна и количество поднимаемыхъ имъ тоннъ по мѣрительному свидѣтельству; время и мѣсто постройки, а если судно выстроено за границей, то и время пріобрѣтенія его; время вношенія судна въ К. списокъ. Въ случаѣ перехода корабля отъ одного лица къ другому или переѣзны въ «существенныхъ признакахъ» судна, происшедшей отъ значительной перестройки и передѣлки его, судохозяинъ обязанъ въ шестинедѣльный срокъ извѣстить объ этомъ, съ представленіемъ патента на поднятіе русск. флага, ближайшую портовую таможню, которая, сдѣлавъ надлежащія въ патентѣ отмѣтки, сообщаетъ объ этомъ въ ту портовую таможню, къ которой судно приписано, для соотвѣствующаго измѣненія въ К. списокѣ. А. А.

Корабельныхъ лѣсовъ департаментъ—см. Корабельныя рощи.

Корабельныя рощи или *леса*—образовались у насъ въ Россіи изъ заповѣдныхъ лѣсовъ (XII, 272—273). По указу 24 августа 1765 г. главное заведываніе ими было возложено на адмиралтействъ-коллегию, при которой состояла, съ этою цѣлью, экспедиція генералъ-интенданта, обязанная «имѣть подробныя свѣдѣнія о всѣхъ лѣсахъ, принадлежащихъ адмиралтейству, и сохранять, поднимать и разводить ихъ по правиламъ науки». Указомъ 16 февраля 1782 г. лѣса, принадлежавшіе адмиралтействамъ, переданы въ вѣдѣнство директоровъ государственнаго домоводства; но указомъ 18 ноября 1796 г. они переданы обратно въ вѣдѣніе адмиралтейской коллегии, при чемъ для описанія ихъ были командированы флотскіе офицеры. Эти описанія продолжались съ 1797 по 1805 г. и до пятидесятихъ годовъ служили почти единственными, хотя часто очень невѣрными официальными данными при выдѣлѣ К. рощъ и опредѣленіи размѣра пользования ими. По этимъ даннымъ въ районѣ К. рощъ, отведенныхъ для балтійскаго и каспійскаго кораблестроенія, произошло 374470 пригодныхъ дубовъ, что было достаточно для удовлетво-

ренія потребности въ теченіе 19 лѣтъ, 473126 лѣственницъ — на 17 лѣтъ, 343972 мачтовой сосны—на 55 лѣтъ, и, въ одной Новгородской губ. 4160437 строевыхъ сосенъ, болѣе чѣмъ на 100 лѣтъ. Жалобы на истребленіе К. рощъ вызвали указъ 26 мая 1798 г. о подчиненіи всѣхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и казенныхъ рощъ лѣсному департаменту, учрежденному при интендантской экспедиціи адмиралтействъ-коллегии. По оберъ-форстмейстерской инструкціи 12 марта 1798 г., «для кораблестроенія почитаются нужными во всѣхъ лѣсахъ казеннаго вѣдомства дубъ, вязъ, ильмъ, кленъ, ясенъ, карагачъ, чинаръ, орѣшникъ, лѣственница и толстая сосна, въ отрубѣ 12 врш. и болѣе, разстояніемъ отъ большихъ рѣкъ въ стороны на 100 в., а отъ малыхъ, выпадающихъ въ тѣ большія, и по которымъ можно сплавлять лѣса, въ стороны по 25 в.». 10 сентября того же года повелѣно названнымъ древеснымъ породамъ употреблять единственно на кораблестроеніе, «на обывательскія же и другія гражданскія нужды рубить ель, ольху и т. п.». При учрежденіи министерства финансовъ (1802 г.) и подчиненіи ему лѣснаго департамента, въ заведываніи послѣдняго остались и К. рощи, съ возложеніемъ на него также обязанности «отдѣлять казенныя рощи для флота». При закрытіи, въ 1811 г., лѣснаго департамента, заведываніе К. рощами перешло въ департаментъ государственныхъ имуществъ м-во финансовъ, въ которомъ имѣлось особое отдѣленіе корабельныхъ лѣсовъ, для мѣстнаго же управленія образованы (25 авг. 1817 г.) три округа: низовой, съ правленіемъ въ Казани, сѣверный—въ Архангельскѣ и западный—въ Кіевѣ (послѣдній не былъ открытъ). На окружныя правленія, которымъ были подчинены мѣстные форстмейстеры и лѣсничіе, заведывающіе К. рощами, возложена была заготовка и доставка корабельныхъ деревьевъ къ портамъ, выдѣлъ К. рощъ и охраненіе и улучшеніе послѣднихъ. Злоупотребленія по управленію К. рощами вызвали передачу ихъ въ вѣдѣніе морского министерства, съ учрежденіемъ въ немъ, въ 1828 г., департамента корабельныхъ лѣсовъ. Одновременно съ тѣмъ открыты, кромѣ существовавшихъ сѣвернаго и низоваго, третій округъ—прибалтійскій, изъ губ. Олонекской, Новгородской и другихъ вблизи Петербурга. Изъ милліона слишкомъ десятковъ К. рощъ было принято въ непосредственное заведываніе департамента корабельныхъ лѣсовъ, до конца 1840 г., только 80000 дес. Прочіе К. рощи и казенныя лѣса—1079252 дес. (1838)—оставались, по прежнему, въ заведываніи лѣсныхъ министерства финансовъ и охранялись на общемъ основаніи. Въ К. рощахъ морского министерства заготовлялись для кораблестроенія дубъ, лѣственница и сосна. Въ 1853 г. департаментъ корабельныхъ лѣсовъ присоединенъ къ министерству государств. имуществъ. Наконецъ, 5 мая 1859 года Высочайше повелѣно: оставивъ на обязанности министерства государственныхъ имуществъ заведываніе и охраненіе всѣхъ выдѣленныхъ К. рощъ и присвоенныхъ флоту лѣсовъ, за исключеніемъ лѣса, произрастающаго на островѣ Наргенъ, близъ Ревеля, и составляющаго навигаціонный признакъ, предоста-

вить снабженіе флота лѣсомъ непосредственному распоряженію морского министерства, съ отпускомъ ему на заготовку по вольной цѣнѣ и доставку лѣса для С.-Петербургскаго, Архангельскаго и Астраханскаго портовъ ежегодно по 675000 р. Департаментъ корабельныхъ лѣсовъ и окружающихъ правленія уразднены; въ К. рощахъ и тѣхъ казенныхъ дачахъ, гдѣ произрастаютъ корабельныя деревья, постановлено ввести правильное хозяйство и, опредѣливъ количество лѣса, какое можетъ быть ежегодно вырубано въ каждой дачѣ, производить продажу деревьевъ всѣхъ породъ на общихъ основаніяхъ, принятыхъ въ казенныхъ лѣсахъ. Для устройства К. рошъ издана министерствомъ, 10 февраля 1880 г., особая инструкция, нѣсколько отличная отъ существовавшей тогда для остальныхъ казенныхъ дачъ, но и это различіе вскорѣ фактически стало исчезать и официально отмѣнено при изданіи лѣсоустройственной инструкции 1884 г., такъ что въ настоящее время начинаетъ выходить изъ употребленія даже названіе «бышьяя корабельная роша».

В. Обичевскій.

Корабельщикъ—законодательный терминъ для означенія шкипера (см.).

Кораблевозженіе—наука о томъ, какъ провести корабль изъ одного пункта въ другой наибыгоднѣйшимъ и безопаснѣйшимъ путемъ. Она состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: лоціи, навигаціи и мореходной астрономіи. Опасности для корабля представляютъ берега материка и острововъ и окружающіе ихъ рифы, мели, камни, а также и отдѣльныя банки, лежащія въ открытомъ морѣ. Моря, прилегающія ко всѣмъ цивилизованнымъ странамъ, подробно описаны, произведены промѣры ихъ глубинъ, наиболее опасныя мѣста обозначены маяками и иными предостерегательными знаками и этимъ морямъ составлены подробныя карты, на которыхъ нанесены очертаніе береговъ, всѣ острова, рифы, банки, мели и пр. опасности, маяки и знаки, глубины моря и грунтъ дна. Такое подробное описаніе морей и океановъ, съ указаніемъ того, какъ располагать по нимъ путь корабля, чтобы не только миновать опасности, но и примѣниться къ господствующимъ вѣтрамъ и теченіямъ, составляетъ предметъ *лоціи* (см.). Чтобы избрать наибыгоднѣйшій путь и удостовѣриться, что корабль дѣйствительно идетъ по этому пути, необходимо имѣть средства опредѣлять во всякій моментъ занимаемое имъ мѣсто и нанести это мѣсто на карту. При плаваніи въ виду береговъ мѣсто корабля можетъ быть нанесено на карту по целямъ (направленіе, по которому виденъ предметъ съ корабля), опредѣляемымъ по компасу, или по угламъ между этими направленіями. Если береговъ не видно или на нихъ нѣтъ примѣтныхъ пунктовъ, назначенныхъ на картѣ, то, слѣдя постоянно за курсомъ корабля и опредѣляя по лагу его скорость, можно получить его мѣсто, отложивъ на картѣ отъ исходной точки пройденный кораблемъ путь или рассчитавъ его широту и долготу, зная широту и долготу исходной точки и пройденный кораблемъ путь. Совокупность способовъ опредѣленія мѣста корабля на картѣ, пользуясь компасомъ и лагомъ, составляетъ предметъ *на-*

вигаціи (см.). При продолжительномъ плаваніи видъ береговъ, опредѣленіе мѣста по приемамъ навигаціи бываетъ ненадежно и неточно, въ виду погрѣшностей компаса и лага, а главнымъ образомъ—неизвѣстности скорости и направленія морскихъ теченій, зачастую мѣняющихся отъ вѣтра, поэтому въ плаваніи опредѣляютъ по крайней мѣрѣ разъ въ сутки, если погода не мѣшается, широту и долготу корабля изъ астрономическихъ наблюденій. Совокупность служащихъ для этого способовъ и приемовъ составляетъ предметъ *мореходной астрономіи* (см.).

А. Крыловъ.

Короблевъ (Герасимъ Ивановичъ)—врачъ. Учился въ рязанской семинаріи и Моск. медико-хирургич. акад., гдѣ окончилъ курсъ въ 1813 г. и оставленъ тамъ же прозекторомъ. Затѣмъ служилъ по военному вѣдомству, а въ 1819 г. защитилъ докторскую диссертацию: «De pneumothide» (М. 1819), послѣ чего былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ фармаціи въ той же академіи и профес. акушерства при московскомъ воспитательномъ домѣ. Въ 1826 г.—экстраординарный проф. акушерства и судебной медицины въ той же академіи; въ 1827 г.—ординарный проф. Лекціи читалъ до закрытія акад. К. умеръ въ концѣ 1860-хъ гг. Кромѣ статей въ «Другѣ Здравія» отъ написалъ: «Курсъ акушерства и дѣтскихъ болѣзней» (М. 1841—1843, 3 части) и «Ученіе о жизни женской касательно половыхъ отравленій» (М. 1842).

Кораблекрушеніе—см. Крушенія.

Коробельщикъ—названіе, дававшееся у насъ до XVIII в. англійскимъ ноблямъ и гинейамъ (см.).

Кораблестроеніе—см. Судостроеніе.

Кораблестроеніе и снабженіи главнаго управленія—входитъ въ общій составъ морского министерства; въ немъ сосредоточивается общее завѣдываніе хозяйствомъ морского вѣдомства. Управленіе состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: сооружений, заготовленій и счѣтскаго. Первымъ непосредственно завѣдуетъ начальникъ главнаго управленія, двумя другими—особыя лица, пользующіяся правами директоровъ департаментовъ. См. Св. морск. пост. кн. I, ст. 46—53.

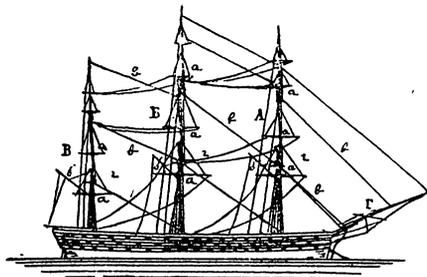
К.-К.

Коробликъ (Nautilus)—животное изъ класса головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda). К. является единственнымъ современнымъ представителемъ отряда четырехжаберныхъ головоногихъ (Tetragranchiata), чрезвычайно распространена въ палеозойскую и мезозойскую эпохи (см. Четырехжаберныя). Въ настоящее время изъ всей этой обширной группы сохранился одинъ родъ Nautilus, К., въ числѣ четырехъ видовъ встречающійся въ Тихомъ и Индѣйскомъ океанахъ. Въ ископаемомъ состояніи, начиная съ силурійской формаціи и до современнаго періода, встрѣчается около трехсотъ видовъ Nautilus. У К. (см. табл. къ слову Моллюски) вмѣсто рукъ многочисленныя нитевидныя щупальца, расположенныя вокругъ рта на особыхъ лопастьяхъ, двѣ пары жабръ и воронка на нижней сторонѣ расщеплена вдоль. Раковина завернута спиралью на спину, соприкасающіяся и обхватывающіе другъ друга обороты ея лежатъ въ одной плоскости; ин-

фонь, проходящий через воздушныя камеры раковины, расположенъ центрально или приближенъ къ спинѣ; отверстие большой жилой камеры по бокамъ вытнату въ плоскіе выросты (см. о раковинѣ въ статьѣ Головоногія, IX, 95). Тѣло К. прикрѣплено къ стѣнкамъ жилой камеры двумя большими боковыми мускулами, соответствующими *musculus solimellaris* брюхоногихъ (см.), и, кромѣ того, узенькой мышечной полоской, образующей кольцо кругомъ мантии. Широкая спинная лопасть мантии загнута черезъ верхній край отверстия раковины и прикрываетъ часть наружной поверхности предшествующаго оборота. Лопастя съ шупальцами образуютъ вокругъ рта два круга: наружный и внутренний. Наружныхъ шупалець у *Nautilus* 38; двѣ спинныя пары своими широкими, сросшимися лопастями образуютъ такъ наз. капюшонъ, *cusculus*, закрывающій отверстие раковины, когда К. втягивается въ жилую камеру. Спереди и сзади глазъ находится по одному маленькому, такъ наз. главному шупальцу. Внутреннихъ шупалець на каждой изъ обѣихъ сторонъ рта по 12; изъ нихъ четыре нижнія лѣвой стороны образуютъ у самцовъ, срастаясь между собой, особый органъ (*sradix*), соответствующій гектокотилѣ двужаберныхъ головоногихъ. У самки находится на брюшной сторонѣ подлѣ рта еще 14—15 такъ наз. губныхъ шупалець. О глазахъ К. см. Головоногія. Головной хрящевой скелетъ К. состоитъ изъ двухъ продолговатыхъ хрящей, сросшихся между собой по срединѣ. Черепнаго мѣшка и жаберныхъ сердець нѣтъ. *N. pompilius* L., обыкновенный К., съ раковиной въ 15—25 стм. въ поперечникѣ, безъ пупка, молочно-бѣлаго цвѣта съ краснобурными поперечными полосами, съ блестящимъ перломутровымъ слоемъ внутри. Водится въ Индѣйскомъ океанѣ. К. держится обыкновенно на днѣ, между камнями, раковиной внизъ и распустивъ шупальца какъ актинія. Но онъ можетъ также плавать и на поверхности моря, при чемъ воздушныя камеры раковины играютъ роль какъ бы гидростатическаго снаряда, плавательнаго пузыря. Главную пищу его составляютъ ракообразныя. На островахъ Великаго океана К. употребляютъ въ пищу. Раковины его употребляются какъ украшеніе, при чемъ на поверхности ихъ часто вырѣзываются фигуры, проникающія до внутреннего перламутроваго слоя. В. Ф.

Корабль въ общемъ смыслѣ — названіе всякаго морского судна большихъ размѣровъ. *Деревянный парусный К.* Для ознакомленія съ названіями, встрѣчающимися въ дальнѣйшемъ изложеніи, рассмотримъ деревянный парусный К. XIX вѣка (фиг. 1). Для своего передвиженія К. пользуется силою вѣтра; съ этой цѣлью К. снабжается системою парусовъ, расположенныхъ на трехъ вертикальныхъ мачтахъ (1-я отъ носа — фокъ-мачта А; 2-я — гротъ-мачта Б; 3-я — бизань-мачта В и одной, наклонной, въ носу К., бумпритъ Г). Паруса крѣпятся къ горизонтальнымъ поперечнымъ деревьямъ, подвѣшеннымъ на различной высотѣ мачтъ (р а м ь — а) къ наклоннымъ деревьямъ, назыв. г а ф е л ь м и (б) и къ снастямъ (е), веревкамъ, про-

тянутымъ между мачтами. Первые паруса называются прямыми, вторые и третьи — осыми. Для управленія парусами на мачтахъ дѣлаются площадки, назыв. марсами (ѳ), расположенными въ мѣстахъ соединенія частей мачтъ (послѣднія, вслѣдствіе ихъ большой высоты, дѣлались составными). Всѣ деревянные части, относящіяся къ парусности К., назыв. р а н г о у т ь м ь; всѣ же веревки, служащія для укрѣпленія рангоута, парусовъ и т. д. носятъ названіе т а к е л а ж а (подробности — см. Такелажное дѣло, Рангоутъ, Оснастка). Корпусъ К. строился изъ дерева; въ

Фиг. 1.

основаніи корпуса располагается продольный брусъ (изъ нѣсколькихъ по динѣ частей), называемый килемъ (табл., фиг. 1 и 9, а). Къ нему, для образованія носовой и кормовой грани К., придѣлываются: форштевень (б) и ахтерштевень (ѳ); къ послѣднему привѣшивался руль (е). Къ килю прикрѣпляются поперечныя деревья, изогнутыя по формѣ судна, называемыя шпангоутами (д, табл. фиг. 9). Остовъ К., составленный изъ кила, штевей и шпангоутовъ (реберъ К.), обшивается снаружи деревомъ, образующимъ непроницаемую для воды оболочку К. (наружная обшивка К.). Стѣнка судна, образованная изъ шпангоутовъ и обшивки назыв. бортомъ К. (лѣвыми или правыми, смотря въ носъ). Шпангоуты по высотѣ соединяются поперечными брусками (бимсами), на которыхъ настилается деревянный помостъ, палуба (соответствуетъ полу въ домахъ). На табл. фиг. 9, показано поперечное сѣченіе К., по срединѣ длины; такъ какъ судно симметрично относительно плоскости, проходящей черезъ средину кила и штевей (діаметральной плоскости), то на фигурѣ показана лишь одна половина сѣченія. Сообщение между различными палубами производится съ помощью лѣстницъ траповъ, надъ которыми въ палубы пробуряется отверстие для прохода (сходный люкъ). Свѣтъ проникаетъ въ межпалубное пространство черезъ толстыя круглыя стекла въ борту, называемыя иллюминаторами (бортовыми). Для освѣщенія же помѣщеній, не прилегающихъ къ борту, вставляются въ палубу толстыя матовыя стекла (палубныя иллюминаторы) или же прорубаются въ палубѣ люкъ, который закрываютъ стѣнной крышкою (свѣтлый люкъ). Помѣщенія ниже грузовой ватер-

Къ ст. К О Р А Б Л Ъ .

Объясненіе фиг. 1 и 9—см. въ текстѣ, стр. 192.

2 и 3. Боковой разрѣзъ эскадреннаго броненосца (1—носъ; 2—корма). А—верхняя палуба. Б — батарейная палуба. В — жилая палуба. Г—нижняя палуба. Д—палуба надъ казематомъ для башень 12 дм. орудій. Е—мостикъ. 1) клюзы, 2, 3) свѣтлые люки, 4) помещеніе для лашъ якоря, 5) битеньги, 6) трапъ, 7) вентиляторныя трубы, 8) труба для вспомогательнаго котла, 9) вспомогательный котель, 10) бортовые иллюминаторы, 11) минныя пушки, 12) паровая машина для поворачиванія шпиля, 13) котлы (главной машины), 14) входъ въ кроить камеру 12 дм. орудій, 15) кроить камера 12 дм. орудій, 16) кроить камера 6 дм. орудій, 17) труба для подачи снарядовъ и зарядовъ въ башню, 18) паровая машина для поворачиванія штурвала (рулевая машина).

4 и 5. Планъ батарейной палубы (5—носъ: 4—корма), 1) стопора Легофа (для задерживанія цѣпнаго каната), 2) якорь, лежащій лапою на 3 (дубовой) якорной подушкѣ, 3) трапъ, 4) палубныя клюзы (отверстія для цѣпнаго каната), 5) камбузъ для команды, 6) погоны (рельсы) подъ роульсами (ролчками) станковъ 6 дм. орудій, 7) шпиль для швартововъ, 8) би-

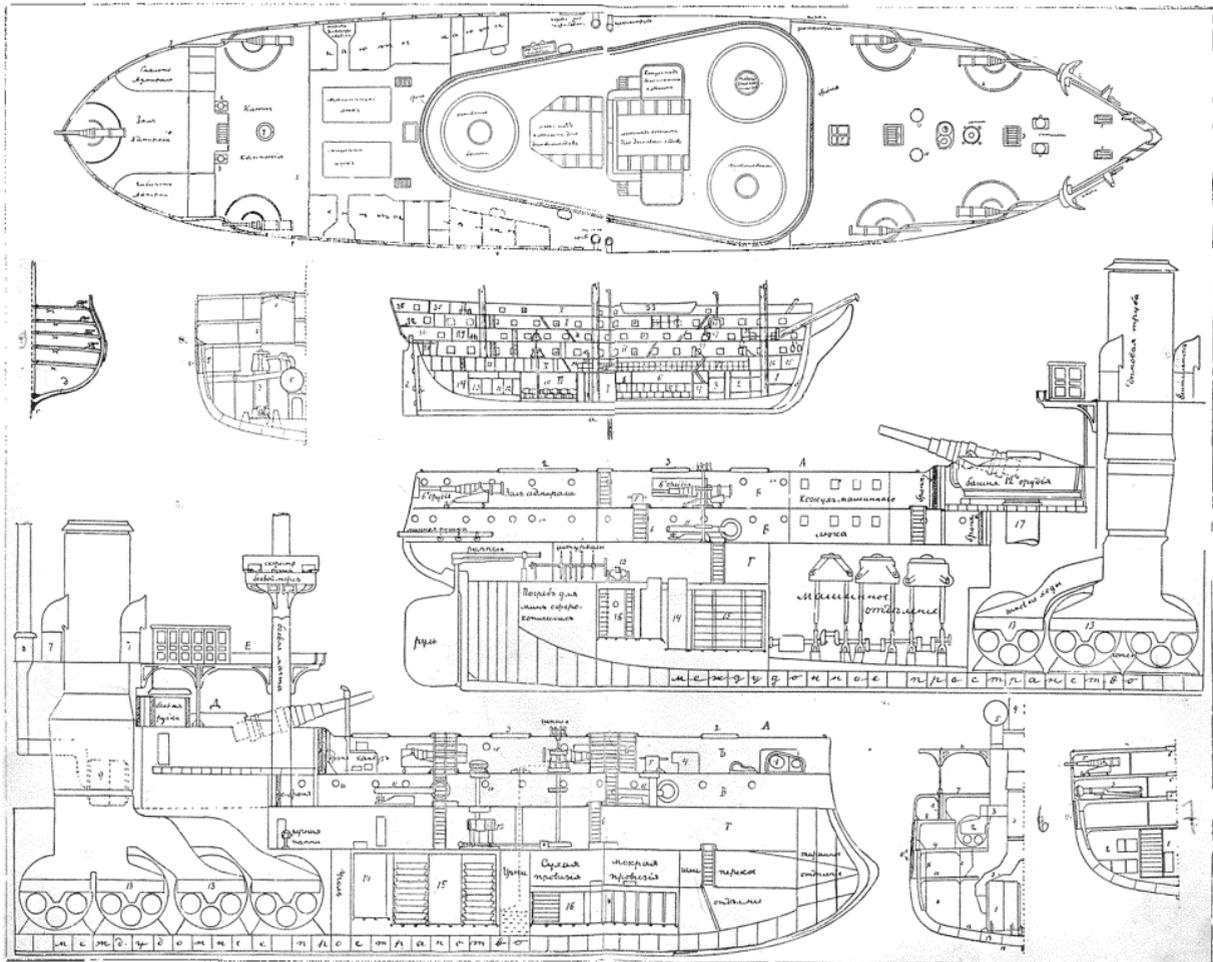
теньги, 9) бортовые иллюминаторы, 10) брашпили (низкіе шпили).

6. Поперечное сѣченіе въ средней части. 1) котель (главной машины), 2) вспомогательный котель (для вспомогательныхъ машинъ—рулевой, шпилевой и т. д.), 3) дымовыя ходы, 4) дымовая труба, 5) вентиляторная труба, 6) мостикъ, 7) верхняя палуба, 8) батарейная палуба, 9) жилая палуба, 10) нижняя палуба, 11) угольная яма, 12) внутренняя обшивка, 13) междуудонное пространство, 14) наружная обшивка, 15) броня, 16) бортовая переборка, 17) переборка, 18) переборка угольныхъ ямъ.

7. Поперечное сѣченіе въ носовой части. 1) кроить камера 12 дм. орудій, 2) водяной трюмъ (цистерны для прѣсной воды), 3) минная мушка, 4) броня, 5) 6 дм. орудіе, 6) сходные люки (трапъ не показанъ).

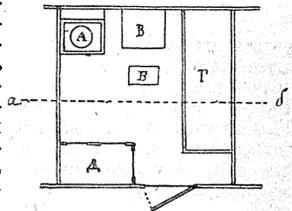
8. Поперечное сѣченіе въ кормовой части. 1) машинный свѣтлый люкъ, 2) кожухъ для машиннаго люка, 3) машина, 4) ось вала машины, 5) холодильникъ, 6) машинный фундаментъ, 7) корридоръ (бортовой) за броней (между броней и бортовой переборкой), 8) броня.

КОРАБЛЬ.

линии (линия уровня воды на К. въ полномъ грузу) освѣщались масляными фонарями и лампами, также какъ и весь К. ночью. На изображенномъ К. (фиг. 1 и 9 таблицы)—пять палубъ: самая верхняя, открытая палуба (I) носить название верхней палубы (квартиръ-декъ); вторая, третья и четвертая—батареинныя палубы, имѣющія особыя названия: гонъ-декъ (IV), мидель-декъ (III), и оперъ-декъ (II). К. имѣвшій, три батареинныя палубы, назывался трехъ-дечнымъ К. Ниже гонъ-дека помѣщалась палуба съ названіемъ кубрика (V) или жилой палубы (орлопъ-декъ). Пространство между килемъ и самой нижней палубой носитъ название трюма (VI). Последний раздѣленъ на отдѣльные помѣщенія перегородами, горизонтальными (платформами) и вертикальными (переборками). Въ трюмѣ находились слѣдующія помѣщенія (таб. фиг. 1): 1) арсеналъ—въ немъ хранились всѣ запасныя артиллерійскія вещи, принадлежности орудій, станковъ и пр.; 2) крьюйтъ-камера—помѣщеніе для пороха; 3) бомбовый огрѣбъ—помѣщеніе для снарядовъ (ядеръ, бомбъ, гранатъ и т. п.); 4) угольная яма—помѣщеніе для угля; 5) водяной трюмъ—съ сестернами для прѣсной воды; 6) помѣщеніе для запаснаго такелажа; 7) канатный ящикъ для якорныхъ канатовъ; 8) отдѣленіе для сухой провизіи—крупы, гороха, муки и т. п.; 9) льяло—мѣсто, куда стекаетъ вода, накопившаяся въ суднѣ; сюда проходитъ помпа для ея выкачивания; 10) отдѣленіе для мокрой провизіи (бочки съ солониной, масломъ, капустой, уксуомъ и виномъ); 11 и 12) вторая крьюйтъ-камера и бомбовый погребъ; 13) капитанскіе и офицерскіе погреба для провизіи; 14) бротъ-камера—для сухарей. Помѣщенія на кубрикѣ: 15) малая каюта (каюта—тоже, что и комната) съ принадлежностями для окраски К.; 16) шкиперское отдѣленіе—въ немъ находились всѣ мелкія вещи судовой хозяйства—предметы, необходимые для производства судовыхъ работъ, исправленій, поддержанія опрятности на К., освѣщенія и т. д. 17) ящики (рундуки) для чехода новъ команды К.; 18) камбузъ (печь) для печенія хлѣба; 19) парусная каюта—для запасныхъ парусовъ; 20) помпа; 21) каюты для офицеровъ, доктора и священника. Люки, ведущіе въ кубрика въ трюмъ, носятъ название, смотря по своему мѣсту: въ носу—форъялюкъ, у гротъ-мачты—гротъ-люкъ; въ кормѣ—актеръ-люкъ. На батареинныхъ палубахъ по бортамъ размѣщалась судовая артиллерія, для чего въ бортахъ дѣлались отверстия (пушечные порты—а), закрывавшіяся во время непогоды особыми ставнями; 22) к люзы (отверстія въ бортахъ, обдѣланныя чугунными муфтами) для прохода якорныхъ канатовъ; 23) битеньги, вертикальныя брусья, за которые закрѣпляется канатъ послѣ того какъ якорь отданъ (брошенъ въ воду); 24) шпиль—вертикальный воротъ для подъема якоря; 25) румпель—рычагъ для поворачиванія руля; посредствомъ системы приводовъ румпель поворачивается при вращеніи штурвала—копеса съ ручками, входящая

гося на верхней палубѣ (34); 26) лазаретъ, при немъ аптека и лазаретный камбузъ (27); 28) шпиль для швартововъ *) и буксировъ **); 29) офицерскій буфетъ; 30) офицерскія каюты по бортамъ; по серединѣ каютъ-компанія—залъ и столовая для офицеровъ; 31) камбузъ для команды (съ плитой для офицеровъ); 32) каюта адмирала. Верхняя палуба отъ бушприта до фокъ-мачты называется бакомъ; отъ фокъ- до гротъ-мачты—шканцутюмъ; отъ гротъ-мачты до бизань-мачты—шканцами; отъ бизань-мачты до кормы—ютомъ. На бакѣ помѣщаются съ бортовъ приспособленія для подъема и установкы якорей (см. Якорь). На шканцутѣ по серединѣ К. находятся ростры (запасной рангоутъ), надъ которыми устанавливаются большія изъ судовыхъ шлюпокъ: барказъ (33), полу-барказъ. Шканцы считаются почетнымъ мѣстомъ на К., куда собираются командиръ и офицеры во время различныхъ церемоній, смотря и т. д. На ютѣ помѣщаются: 34) штурвалъ; 35) штурманская рубка (каюта на верхней палубѣ носить название «рубка»)—на ней карты и различные инструменты кораблевожденія; назначается для дежурнаго (вахтеннаго) штурмана; 36) каюта командира К. (капитана). Верхняя палуба обнесена кругомъ легкимъ бортомъ, называемымъ фальшбортомъ, который въ мѣстахъ установки пушекъ имѣетъ порты, такіе же какъ и на батареинныхъ палубахъ. Для отвода воды, появившейся на палубѣ отъ дождя, брызгъ волнъ и т. п. въ борту дѣлаются отверстия, называемыя шпигатами. Надъ ютомъ и бакомъ иногда устраиваются еще частныя палубы, простирающіяся отъ штевной и дальше первой отъ оконечности мачты. Такія палубы называются: въ кормѣ—пол ютомъ, въ носу—полубакомъ (форъ-кастель). На шканцахъ для вахтеннаго (дежурнаго) офицера имѣется мостикъ—возвышенная площадка во всю ширину К. Для входа на судно на шканцахъ же съ обѣихъ бортовъ дѣлаются вырѣзы въ фальшбортѣ, къ которымъ прирѣзаны трапы для входа на судно, поднимающіяся, когда судно на ходу. Судно

Фиг. 2. Планъ ordinariaрной (для одного человека) офицерской каюты. А—умывальникъ, В—складной буфетъ, С—отопный столикъ, Д—диванъ (служачій постелью), Е—шкафъ для платья и бѣлья, Е—зеркало.

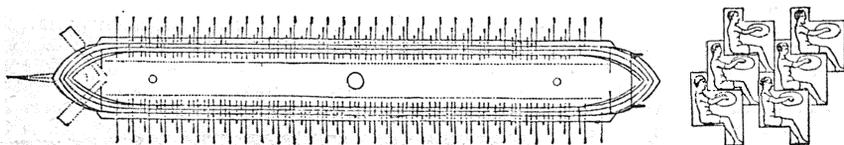
*) Швартовъ—качать, привязывающій К. къ пристани.

***) Буксиръ—качать, при помощи котораго одно судно ведетъ за собою другое.

вья шлюпки, за исключеніем поставлен-ных на роствы, подъвшиваются съ бортовъ К. на брусъяхъ, называемыхъ шлюпбалаками и пр. Вдоль верхней части фальшборта устраиваются ящики, въ которые помѣщаются днемъ койки (постели) команды К.; ночью койки подъвшиваются подъ бамсами палубъ носовой части К. Офицеры помѣщаются въ каютахъ, большую частью по одному (фиг. 2), иногда по два человѣка. Командиръ и адмиралъ имѣютъ по нѣсколько каютъ.

Исторія К. Корабли какъ сооруженія, построенныя специально для переходовъ по морю, встрѣчаются еще въ глубокой древности. За тысячелѣтія до Р. Хр. производились въ Средиземномъ морѣ набѣги пиратовъ на сѣверные берега Египта, въ которомъ имѣлись лишь рѣчные К. Въ героическій періодъ Греціи мы встрѣчаемся съ судами, упоминаемыми въ Иліадѣ и Одиссѣй; сохранились также и изображенія этихъ К. Заимствованный по всей вѣроятности отъ финикійцевъ, этотъ типъ К. представлялъ безпалубное судно, съ 50—200 гребцами на веслахъ. Въ историческое время стали

ея вида. Въ XVIII в. стали обшивать подводную часть К. мѣдью, для защиты отъ червоточины и обростанія ракушками, слизняками и пр. Внутреннее размѣщеніе дѣлалось болѣе рациональнымъ, соотвѣтствовавшимъ условіямъ какъ морской жизни, такъ и морскихъ качествъ (остойчивости, качки и т. п.). Къ началу XIX в. получились слѣдующіе виды военныхъ К.: 1) *линейные К.*, съ числомъ орудій отъ 74 до 120, размѣщенныхъ главнымъ образомъ въ закрытыхъ батареяхъ (декахъ), отчего получили названіе трехъ-дечныхъ, двухъ-дечныхъ; число экипажа отъ 500—до 1000 чел. (см. стр. 193). 2) *Фрегаты*, имѣвшіе одну закрытую батарею и одну открытую (на верхней палубѣ). Парусность носила такую же, какъ и линейные К. Орудій 40—50. Команды 300—500 чел. 3) *Корветы*—съ одной открытой батареей, о 20—30 орудіяхъ. Парусность фрегатская; иногда на бизань-мачтѣ отсутствовали прямые паруса (легкое корветское вооруженіе). Последній видъ К., при болѣе слабой артиллеріи, носилъ названіе *шлюпки*. 4) *Бриги* (см.) съ двумя мачтами, подобными фрегатскимъ, артиллерія въ

Фиг. 3. Трирема.

устанавливать нѣсколько рядовъ веселъ, вслѣдствіе чего появились биремы, триремы или триеры и т. д. (см. Гребные суда, IX, 59). Первые триремы появились въ VIII в. до Р. Хр.; къ началу III в. число рядовъ веселъ доходить до 16. Птолемей Филопаторъ построилъ даже 40 рядное судно. К., у которыхъ верхній рядъ гребцовъ былъ открытъ, назывались у грековъ *афрактами*; тѣ же, которые имѣли прикрытыя для верхняго ряда гребцовъ, назывались *катафрактами*. Битва при Акциумѣ (30 г. до Р. Хр.) показала неудобство тяжелыхъ многоязычныхъ гребныхъ судовъ въ сравненіи съ быстроходными галерами (VII, 894), биремами и униремами. вмѣстѣ съ веслами вошли въ употребленіе и паруса, которые располагались на галерахъ на двухъ мачтахъ. Въ средніе вѣка вмѣстѣ съ сохранившимся типомъ галеръ появились видоизмѣненія ихъ—нефы, караки и т. д. Парусность все болѣе и болѣе входила въ употребленіе; ее ставили, какъ вспомогательный двигатель, на нефахъ и каракахъ и какъ главное средство передвиженія на каравеллахъ (XIX, 416), галеасахъ (VII, 891) и т. д.

Съ XVI в. начинаютъ выработываться типы К., которые привели къ виду деревянныхъ К. послѣдняго періода ихъ существованія. Высоко поднявшіяся оконечности, мачты односторонки, тупое образованіе носа и кормы, латвийскіе паруса—признаки, характеризующіе К. средне-нѣвовые, исчезаютъ. Новые К. строились уже съ болѣе ровною палубою, болѣе острыми оконечностями; мачты дѣлались уже составными, вслѣдствіемъ увеличенія парусности и измѣненія

открытой батареи. 5) *Шкуна*—небольшое судно около 100' длиною; артиллерія малаго калибра (до 10 орудій) на верхней палубѣ. Парусность расположена на 2 или 3 мачтахъ съ косыми парусами. 6) *Тендеръ*—одномачтовое судно, до 70' длиною; парусность косая на одной мачтѣ; вооружалась нѣсколькими (6—9) каронадами на верхней палубѣ. Изъ гребныхъ судовъ въ началѣ XIX в. имѣлись: *канонерскіе бота и лодки*, съ 2 или 3 пушками большаго калибра въ оконечностяхъ; *геманы*—гребные фрегаты, мелко сидѣвшіе въ водѣ; снабжались 30—40 орудіями; *пловучія батареи и бомбардирскіе К.* съ 4—10 орудіями большаго калибра по бортамъ и 2—3 мортирами по срединѣ; назывались для бомбардированія береговыхъ укрѣпленій; *брандеры* (IV, 588)—дѣлались изъ небольшихъ судовъ въ военное время, по мѣрѣ надобности; ихъ наполняли горючими веществами и порохомъ, подводили къ неприятельскимъ судамъ и зажигали, производя такимъ образомъ пожаръ среди послѣднихъ.

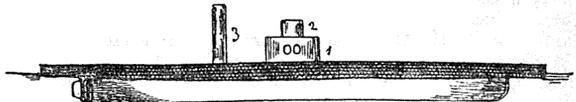
Съ половины XIX ст. какъ военные, такъ и торговые корабли начали сильно измѣняться, благодаря 1) введенію парового двигателя и 2) замѣнѣ дерева желѣзомъ (затѣмъ сталью) для судостроенія. Первый мореходный паровой К. былъ построенъ въ Америкѣ Фультономъ, въ 1807 г. Паровая машина приводила въ немъ въ движеніе два колеса съ лопатками по окружности (гребные колеса), двигавшихъ пароходъ со скоростью 5 миль (морскихъ) въ часъ. Удача этого вида судовъ была причиною

введения их сперва въ Америкѣ, затѣмъ въ Европѣ во всеобщее употребленіе. Вскорѣ корабля были замѣнены новымъ двигателемъ—Архимедовымъ винтомъ (498, VI). Лучшими изъ первыхъ проектовъ примѣненія винта были: Иосифа Рессла (1827) въ Австріи и Америкѣ; Эриксона и Смита въ 1836 г. Последнимъ былъ принятъ впервые винтъ къ большому пароходу («Архимедъ»). Представляя несомнѣнные преимущества передъ колесами относительно воженія и, въ военныхъ судахъ, какъ защищенное отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, винтъ примѣненъ теперь ко всѣмъ паровымъ судамъ, за исключеніемъ рѣчныхъ, озерныхъ и берегового плаванія пароходовъ, гдѣ употребляются также и колеса. Желѣзо, какъ судостроительный матеріалъ, было введено еще въ 1820 г., при постройкѣ парохода «Ааронъ Манби» въ Горслѣ (Англія). Недовѣріе къ новому матеріалу и привычка къ старому препятствовали введенію желѣзныхъ судовъ, не смотря на ихъ явные преимущества (легкость, крѣпость, долговѣчность). Лишь въ 1838 г. появился первый желѣзный морской пароходъ. Съ этого времени число желѣзныхъ судовъ все болѣе и болѣе увеличивается, деревянныхъ же—уменьшается, какъ среди торговыхъ, такъ и среди военныхъ К. Недостатки желѣзныхъ К. состоятъ: 1) въ легкой пробиваемости борта при ударахъ, постановкѣ на мель и т. д.; это устраняется конструкціей корпусовъ желѣзныхъ К., раздѣленныхъ на множество непроницаемыхъ отдѣленій, локализирующихъ доступъ въ К. воды, которая выкачивается изъ отдѣленій при помощи особой *водоталочной системы*; 2) въ обростаніи подводной части К. ракушками, водорослями и пр. Обиить же желѣзное судно мѣдью можно только, изолируя одинъ металлъ отъ другаго (такъ какъ въ противномъ случаѣ получится развѣданіе желѣза отъ гальваническаго тока между желѣзомъ и мѣдью). Изоляція достигается прокладкою изъ дерева, что, вслѣдствіе дороговизны и трудности работы, дѣлаютъ лишь на военныхъ К., которые долгие долгое время проводятъ на морѣ.

Броненосный К. Для защиты военныхъ К. отъ непріятельскихъ выстрѣловъ предложено множество проектовъ. Самымъ удачнымъ оказалось покрытие борта желѣзными плитами (броней). Первые К., покрытые броней, были французскія деревянныя багарены «Lave» и «L'opante» и «Devastation», построенныя инженеромъ Guieusse'омъ для участія въ крымской кампаніи (1855). Успѣхъ ихъ вызвалъ постройку броненосныхъ К. и въ другихъ европейскихъ государствахъ. Первоначальные броненосцы были передѣланы изъ деревянныхъ К., къ которымъ придѣлывали поясъ брони, срывавъ предварительно верхнія палубы, чтобы оставить лишь одну закрытую багарену. По тому же образцу строились и новые желѣзные броненосцы. Въ зависимости отъ успѣховъ артиллеріи возрастала и толщина брони, которую уже нельзя было покрывать сплошь весь бортъ, почему ограничили лишь среднюю часть, или же ставили лишь узкій

поясъ брони по всей грузовой ватерлинии (GWL); посредствъ К. устраивали *казематы*—броневое прикрытіе, въ которомъ и помѣщалась главная артиллерія К. (*казематированные броненосцы*). Всѣ броненосцы снабжались паровымъ (винтовымъ) двигателемъ; рангоутъ постепенно уменьшался и видоизмѣнялся, и сталъ служить для помѣщенія мелкой скорострѣльной артиллеріи, боевого электрическаго фонаря, для сигналовъ и проч. Въ 1862 г., во время американскаго междоусобнаго войны, былъ придуманъ американцемъ Эриксономъ новый типъ К.—башенныхъ. Построенный первый броненосецъ этого типа названъ «Мониторомъ»; отсюда *мониторами* стали называть всѣ суда, подобныя ему. Это были небольшія суда (фиг. 4) безъ всякаго рангоута, низко лежащія надъ водою (на 16"), съ палубой и навѣсомъ по бортамъ, покрытыми броней. По серединѣ находилась броневая башня съ 2 орудіями большого калибра (11"), вращавшаяся паровымъ механизмомъ. Надъ башней помѣщалась броневая рубка для командира.

Неуязвимый, какъ вслѣдствіе малой цѣли, которую онъ представляетъ для непріятеля, такъ и вслѣдствіе защиты броней, мониторъ вмѣстѣ съ тѣмъ могъ нанести большой вредъ непріятелю своими большегалиберными пуш-

Фиг. 4. Мониторъ. Заштрихована броня 1) башня съ орудіями, 2) рубка командира надъ башней, 3) труба

ками, что доказалъ въ сраженіи 9 марта 1862 г. съ конфедератскимъ броненосцемъ «Мегитасъ». Башня съ орудіями начала послѣ этого вводиться и въ другихъ флотахъ. Первоначальная система башен Эриксона (вращавшаяся около центральнаго штыря по серединѣ) была замѣнена системою Кольца (вращающаяся на катакахъ башня) и бабечной системою (неподвижная башня; дуло орудія надъ нею). Примѣненіе парусности на башенныхъ низкобортовыхъ судахъ было оставлено послѣ гибели англійскаго броненосца «Сартаинъ» (опрокинулся въ 1870 г.). Для защиты отъ навѣсныхъ выстрѣловъ и для воспрепятствованія осколкамъ снарядовъ проникнуть въ трюмъ К. стали примѣнять броневыя палубы, покрывающія поясъ бортовой брони, въ мѣстахъ же, небронированныхъ по борту, палуба эта располагалась ниже уровня воды. Съ 1877 г. (англ. «Polypheusus») броневыя палубы стали дѣлать выпуклыми, защищающими бортъ и по высотѣ. Въ настоящее время выпуклыя броневыя палубы дѣлаются на мѣстахъ, незащищенныхъ бортовой броней, на уровнѣ воды. До половины 80-хъ гг., въ построенныхъ К. съ башнями, послѣднія располагались самымъ разнообразнымъ образомъ; вниманіе обращали главнымъ образомъ лишь на увеличеніе угла обстрѣла башенныхъ орудій. На однихъ К. башни ставились по серединѣ, вдоль діаметральной плоскости (англ. «Monarchs»), такъ что можно стрѣлять лишь въ поперечномъ направленіи; на другихъ не было препятствія для продольныхъ

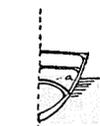
выстрѣловъ (англ. «Devastation»); башни ставились въ шахматномъ порядкѣ (итал. «Duilio»); поперекъ судна (тур. «Ассари-Тевфикъ»); одни вдоль К., другіе поперекъ (фр. «Amiral-Duperré»); по одной съ каждой оконечности и съ каждаго борта (исп. «Relayo») и т. д. При этомъ орудія располагались часто на различныхъ палубахъ, одно надъ другимъ («Гидра» греч.). Большая часть подобныхъ броненосцевъ обладала тѣмъ недостаткомъ, что 1) не имѣла артиллеріи средняго калибра (5"–8")

(«Inflexible», англ.; «Петръ Великій», русск.); 2) орудія годились же далеко не во всѣхъ случаяхъ и при порчѣ механизма башни К. можетъ остаться безъ артиллеріи; 3) артиллерія средняго калибра располагалась очень неудобно (въ районѣ дѣйствія газовъ большихъ пушекъ), такъ что нельзя было одновременно дѣйствовать тѣми и другими орудіями вмѣстѣ. Съ 1880–86 гг. появляются К. съ болѣе выгоднымъ расположеніемъ артиллеріи: у однихъ 1 башня находится въ носовой части К. («Victoria» англ., «Итсукушима» япон.), остальные орудія расположены въ кормѣ; у другихъ въ носу и кормѣ расположено по одной башнѣ; между послѣдними казематы для орудій средняго калибра. Последнее размѣщеніе считается въ настоящее время самымъ целесообразнымъ (см. фиг. 6). Усовершенствования дѣлаются

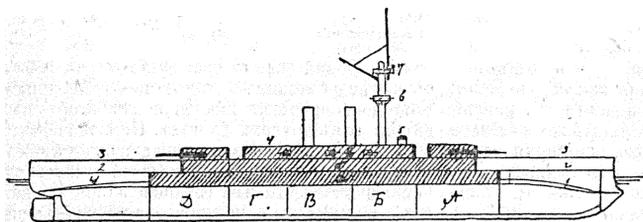
шей желѣзную, доходившую до 24" толщины; въ послѣднее время—сталоникелевую), защищающей *жизненные части судна*—машину, котлы, кроить-камеры и бомбовые погреба; оконечности защищены выпуклой броневой (такъ наз. *карапасной см.* фиг. 5 и 6) палубой, снижающей къ стѣнамъ или же тонкимъ слоемъ бортовой брони (французскіе броненосцы).

Существующіе въ настоящее время въ Россіи броненосцы раздѣляются на два класса: броненосцы *эскадренные и береговой обороны*. Въ числѣ послѣднихъ находятся старѣйшіе изъ русскихъ броненосцевъ: «Первенецъ», построенный въ 1863 г. въ Англіи; по его образцу въ Россіи построены «Не тронь меня» (1864) и «Кремль» (1865) дл. около 221', шир. 53', углубленіе въ водѣ около 15'; водоизмѣщеніе около 3300 тоннъ *); скорость хода до 9,5 узла **) при 1500 индикаторныхъ силъ машины (ИНР ***)). Вооружены, кромѣ скорострѣлокъ, 8" и 6" орудіями по борту, покрытому 4" желѣзными плитами. Въ 1864 г. построено 10 мониторовъ: «Ураганъ», «Тифонъ», «Стрѣлецъ», «Еднородъ», «Броненосецъ», «Латникъ», «Лавъ», «Перунъ», «Вѣщунъ», «Колдунъ», дл. 201', шир. 46', углубл. 11½", водоизмѣщеніе 1600 т., ходъ отъ 6 до 7,5 узла, при 400–500 ИНР; у каждаго одна башня съ 2–9" орудіями. Болѣе совершенной конструкціи двухбашенные броненосцы, также низкорботные: «Смерчь» (1864), «Чародѣйка» (1867), «Русалка» (погибъ въ 1893 г.), вооруженные: первый—2-мя, второй—4-мя орудіями, расположенными

въ двухъ башняхъ (носовой и кормовой). Дл. 188'–206', шир. 38'–42', углубл. 10½"–11'; водоизмѣщеніе 1500 до 1800 т. Скорость хода ок. 9 узловъ, при 700 ИНР ***)). Дальѣйшее развитіе низкорботныхъ башенныхъ броненосцевъ представляютъ «Адмиралъ Лазаревъ» (1867 г.), «Адмиралъ Грейгъ» (1868), «Адмиралъ Чичаговъ» (1866), «Адмиралъ Спиридовъ» (1866), имѣющие: первые два—3 башни съ однимъ 11" орудіемъ въ каждой; послѣдніе—2 башни съ такими же орудіями. Дл. 254', шир. 43', углубл. около 18', водоизмѣщеніе 3500 т. Скорость до 11 узла, при 2000 ИНР. Всѣ эти низкорботные суда построены изъ желѣза и защищены бортовой броней около 4–5"; 6" башенною броней; монитору кромѣ того имѣютъ палубу изъ 1" желѣзныхъ листовъ. Парусности у нихъ нѣтъ, 1–3

Фиг. 5. Разрѣзъ около траверсной брони.
а—карапасная палуба (см. фиг. 6).

Фиг. 6. Заштрихованы пося брони. А—Д— кроить-камеры и бомбовые погреба. В—вотельные отдѣленія. Г—машинное отдѣленіе. а—пося брони по G.W.L. (грунтово-ватерлинии). б—а—пося брони казематовъ. з, г, д—траверсная броня. 1—4—карапасная носовая и кормовая палубы. 3—железная палуба. 3—железная палуба. 4—спардекъ (палуба надъ казематомъ). 5—броневая командирская рубка. 6—марсъ съ скорострѣлками. 7—марсъ для боевого фонаря.

теперь въ системѣ башенъ, приводящихся въ движеніе гидравлическими механизмами или электричествомъ; въ устройствѣ каземата, позволяющаго *продольные выстрѣлы* изъ расположенныхъ въ немъ орудій. Иногда вмѣсто каземата орудія ставятся въ бортовыхъ башняхъ (америк. «Indiana», русск. «Полтава»). Броневая защита состоитъ изъ толстаго слоя брони—до 18" (сперва сталежелѣзной, замѣнив-

*) Водоизмѣщеніе—вѣсъ судна—вѣсу воды въ объемѣ подводной части К. Тонна = 62 пуда.

**) Узелъ = 1¼ версты въ часъ.

***) ИНР—Indicated Horse-Power, индикаторскія силы (см. Паровая машина).

мачты поставлены для производства сигналов. Въ 1873 г. построенъ для Чернаго моря круглый броненосецъ «Новгородъ», по идее адмирала Попова; такой К., названный «поповкой», имѣлъ цѣлью соединить въ себѣ при наименьшемъ водоизмѣщеніи (2000 т., диаметръ = 101') сильную артиллерию (два 11" орудія въ барбетной башнѣ, въ децѣтѣ К.), сильную защиту (9" бортовая и баенная броня) и небольшое углубленіе (12 1/2'). Вслѣдъ за «Новгородомъ» былъ построенъ «Вице-Адмиралъ Поповъ», большихъ размѣровъ (диаметръ 120'), водоизмѣщ. 3000 т., вооруженный двумя 12" орудіями. Вслѣдствіе множества недостатковъ (излишняя поворотливость, недостаточная скорость хода, особенно при волненіи и т. п.) подобныхъ судовъ постройку ихъ прекратили. Въ настоящее время достраиваются три броненосца береговой обороны («Адмиралъ Сена-визъ», «Адмиралъ Ушаковъ», «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ»), всѣ одного типа: дл. 277 1/2', шир. 52', углубл. 17', водоизмѣщ. 4126 т., проектируемая скорость 17 узловъ при 5000 ЯНР. Артиллерія состоитъ изъ 4-хъ 10" орудій, по два въ носовой и кормовой башняхъ и 4-хъ 6" въ казематѣ. Броня толщ. 10" по борту въ средней части; въ носу и кормѣ карапасныя палубы.

Изъ эскадренныхъ броненосцевъ «Петръ Великій» построенъ въ 1872 г., дл. 330', шир. 63', углубл. 24 3/4', водоизмѣщ. 9700 т. Скорость 13.5 узловъ при 8000 ИНР. Вооруженъ 4-мя 12" орудіями въ двухъ башняхъ; броня по борту и на башняхъ 14". Низкобортенъ—надъ водою возвышается на 3'—3 1/2'. «Императоръ Александръ II» (1887) и «Императоръ Николай I» (1889) одного типа, дл. 326', шир. 67', углубл. 23', водоизмѣщеніе 8400 т.; скорость 15 узл. при 8000 ИНР. Имѣютъ по одной башнѣ въ носу, съ 2-мя 12" орудіями (у перваго барбетная, у втораго—вращающаяся); по 4—9" и 8—6" орудій въ казематѣ, позади башни. Броня во всю длину G.W.L., толщ. 14". «Гангутъ» (1890), дл. 290', шир. 62', углубл. 21', водоизмѣщеніе 6590 т.; скорость 15 узл. при 6000 ИНР. Имѣть 1—12" орудіе въ носу въ башнѣ; 4—9" и 4—6" въ казематѣ, позади башни. Остальные броненосцы балтійскаго флота: «Наваринъ» (1891), «Сися Великій» (1894), «Полтава» (1894), «Петропавловскъ» (1894), «Севастополь» (1895)—всѣ еще въ настоящее время неоконченные—двухбашенные съ 4-мя 12" орудіями. У первыхъ двохъ между башнями находится бронированный казематъ съ 6—8—6" орудіями. Первый болѣе низкобортенъ чѣмъ остальные; дл. его 338', шир. 67', углубл. 26', водоизмѣщ. 9480 т. ожидаемая скорость 16 узловъ при 9000 ИНР. «Сисой Великій» дл. 345', шир. 68', углубл. 24', водоизм. 8880 т., скорость ожидается 16 узл. при 8500 ИНР: «Полтава», «Петропавловскъ» и «Севастополь» всѣ одного типа; отличаются отъ остальныхъ 1) своею величиною (дл. 369', шир. 70', углубл. 26', водоизмѣщ. 10960 т.), 2) расположеніемъ 6" артиллеріи—въ четырехъ вращающихся башняхъ, по два съ каждаго борта, между башнями 12" орудій. Въ промежуткѣ между башнями 6" орудій находятся еще съ каждаго борта 2—6" пушки (всего на К. 12—6" ору-

дій). Машины (въ 10600 ИНР) рассчитаны на скорость хода 17 узловъ. Въ Черноморскомъ флотѣ 3 броненосца «Чесма» (1886)—«Екатерина II» (1886), «Синопъ» (1887)—имѣютъ 3 башни (см. таблицу); дл. 331', шир. 69', углубл. 26 1/2', водоизмѣщеніе 10180 т.; скорость хода при 12600 ИНР на «Синопѣ»—17 узл.; при 8000 ИНР на остальныхъ—15 узл. «Георгій Побѣдоносецъ», «Три Святителя» и «Двадцать Апостоловъ» имѣютъ по двѣ башни съ 2—12" орудіями въ каждой; отъ 4 до 8 пушекъ 6" калибра (на «Трехъ Святителяхъ» имѣются еще и 4—5" пушки). По величинѣ всѣ три одни изъ наибольшихъ судовъ русскаго флота: «Двадцать Апостоловъ» дл. 330', шир. 60', углубл. 25 1/2', водоизмѣщ. 8076 т.; «Георгій Побѣдоносецъ» дл. 330', шир. 69', углубл. 27', водоизмѣщ. 10280 т.; «Три Святителя» дл. 358', шир. 73', углубл. 27', водоизмѣщ. 12480 т. Скорость хода отъ 16—17 узл. при 10000—11000 ИНР. На прилагаемой таблицѣ чертежей показано внутреннее размѣщеніе одного изъ черноморскихъ броненосцевъ; въ общіхъ чертахъ, тоже расположеніе отдѣленій и судовыхъ принадлежностей сохраняется и на другихъ броненосцахъ. Штевень дѣлается литый изъ стали; форштевень имѣть выступъ подъ водою (таранъ), специально назначенный для пробитія подводнаго борта неприятеля. Мачтъ 1 или 2, полныя внутри для прохода на марсы, гдѣ помѣщаются мелкія скорострѣлки и боевой электрической фонарь (прожекторъ). Для помѣщенія командира во время боя имѣется броневая боевая рубка. Всѣ новѣйшіе броненосцы имѣютъ двухъ-винтовые машины (кромѣ поповокъ—6 винтовъ). Броня (кромѣ палубной) ставится на деревянную прокладку, ослабляющую своей упругостью сотрясенія отъ удара снаряда. Поясъ брони, недоходящій до штевня, заканчивается поперечною броню (траверсною); оконечности защищены карапасною палубою. Всѣ броненосцы снабжены нѣсколькими миными аппаратами (миными пушками) и такъ назыв. минами загражденія (сферо-коническими; см. Минное дѣло) и, какъ средство защиты отъ минныхъ выстрѣловъ неприятеля, сѣтями Булиана изъ проволочныхъ колецъ; сѣти хранятся по борту и въ случаѣ надобности опускаются на длинныхъ (20') шестахъ (выстрѣлахъ) въ воду, ограждая подводную часть К. отъ минъ. Шлюпки располагаются по борту на штапбалкахъ; въ случаѣ неимѣнія мѣста (чтобы не мѣшать дѣйствию орудій) — по серединѣ К. О числѣ ихъ и устройствѣ см. Гребныя суда и Катеръ.

Крейсеры—общее названіе судовъ, большею частью быстроходныхъ, способныхъ долгое время пробывать на морѣ, вооруженныхъ легкою артиллерією (большею частью скорострѣльною) и сравнительно слабозащищенныхъ. Подъ такимъ названіемъ существуютъ суда самыхъ разнообразныхъ видовъ и размѣровъ (водоизм. отъ 300 т. до 14000 т.). Назначеніе ихъ—охранять отечественную морскую торговлю, вредить неприятельской торговлѣ, служить сторожевыми, разсылными судами, развѣдчиками и т. д. О специальныхъ крейсерахъ минныхъ см. Минный крейсеръ. Въ прежнее время назначеніе крейсера выполнялось отчасти фре-

гатами, затѣмъ корветами, бригами, шхунами. Въ настоящее время въ Россіи существуютъ крейсера двухъ разрядовъ (ранговъ). Крейсеровъ I ранга въ Балтійскомъ флотѣ 12, въ черноморскомъ—1. «Князь Пожарскій» (1867), «Генералъ-Адмиралъ» (1873) и «Герцогъ Эдинбургскій»—имѣютъ главную артиллерию (2—6 8" орудій и 2—5—6" орудій), расположенную въ центральномъ броневомъ казематѣ, ниже котораго идетъ поясъ бортовой брони во всю длину К. Размѣры ихъ: дл. 272'—285', шир. 48'—49', углубл. около 22', водоизм. 4600 т.; скорость хода 12—15 узл. «Дмитрій Донской» (1883), «Владиміръ Мономахъ» (1882), «Мининъ» (1878) имѣютъ 12—14—6" орудій, расположенныхъ по борту и 2—4 8" орудія на бортовыхъ выступахъ. Размѣры: дл. 295'—299', шир. 49'—52', углубленіе ок. 25', водоизмѣщеніе 5800—5900 т.; скорость хода 14—17 узл. «Адмиралъ Нахимовъ» (1885) имѣетъ 4 башни (по одной съ каждой оконечности и каждаго борта) съ 2—8" орудіями въ каждой; въ батарейной палубѣ 10—6" орудій. Размѣры: дл. 333', шир. 61', углубл. ок. 25', водоизмѣщеніе 7800 т., скорость 17 узловъ. «Память Азова» (1888) вооруженъ 2—8" орудіями на бортовыхъ выступахъ въ носу и 13—6" орудій по борту въ батарейной палубѣ. Размѣры: дл. 377', шир. 51', углубл. 25', вод. 6000 т., скорость около 17 узл. Всѣ описанные К. защищены бортовой броней отъ 4" до 10" толщ. Два крейсера «Рында» (1885) и «Адмиралъ Корниловъ» вовсе не имѣютъ бортовой брони и защищены лишь выпуклой палубною броней толщ. 1 $\frac{1}{2}$ "—2". Артиллерія (у перваго 10, у втораго 14—6" пушекъ) расположена по борту. Размѣры: «Рында»—дл. 265', шир. 45', углубл. 18', водоизм. 3200 т.; «Адмиралъ Корниловъ»—дл. 351', шир. 48 $\frac{1}{2}$ ', углубл. 22', водоизмѣщ. 5000 т. Скорость отъ 14 до 17 узл. Новѣйше крейсера «Рюрикъ» (1892) и «Россія» (строится) отличаются отъ предыдущихъ гораздо большими размѣрами (свѣше 10000 т. вод.), артиллеріей (у «Рюрика»—4—8", 16—6", 6—5" и до 20 скорострѣлокъ) и запасомъ угля, значительно увеличивающимъ районъ ихъ плаванія въ сравненіи съ предыдущими. Черноморской крейсеръ «Память Меркурія» (1879), построенный въ Тулонѣ, имѣетъ размѣры: дл. 295', шир. 41', углубл. ок. 20', водоизм. 3000 т.; скорость ок. 13 узл. Вооруженъ 6—6" орудіями и скорострѣлками. Изъ крейсеровъ II ранга 8 типа *клинперовъ*. Суда съ такимъ названіемъ появились въ 40-хъ годахъ въ Америкѣ, гдѣ представляли деревянныея, острога образования суда, съ большой парусностью, вызвавшие изъ Китая чай (чайные клиперы). Въ Россіи они строились въ 70-хъ годахъ, изъ желѣза и дерева (смѣшанная постройка). Имѣютъ большую парусность, позволяющую свободно ходить подъ одними парусами, подыая вѣтъ (см.); шаровая машина силою около 1500 ИНР; скорость наибольшая 13 узловъ. Вооружены 3—6" орудіями, 4—9 фн. и скорострѣлками. Размѣры: дл. 207 $\frac{1}{2}$ ', шир. 33', углубл. 15, вод. 1334 т. Остальные крейсера «Азія», «Африка», «Забіяка» куплены въ Америкѣ въ 70-хъ г. Размѣры первыхъ двухъ: дл. 270'—280', шир. 35'—38', углубленіе около 18', водоизм. 2500—2900 т., скорость 12

узл.; вооружены 2—3—6" орудіями, 4—6—9 фн. и скорострѣлками. «Забіяка»—дл. 220', шир. 30', углубл. 13', вод. 1200 т.; скорость 14 $\frac{1}{2}$ узловъ; артиллерія состоитъ изъ 6—9 фн. орудій и 13 скорострѣлокъ. Всѣ описанные крейсера I и II ранга (кромя «Россія») снабжены были при постройкѣ парусностью, которую теперь у нѣкоторыхъ снимаютъ, увеличивая взамиѣнъ этого запасъ угля. Крейсера I ранга снабжены сѣтевымъ огражденіемъ; миныны пушки и сфероконическія мины у всѣхъ крейсеровъ. Ср. Breusing, «Die Nautik der Alten» (1886); A. Jal, «Archéologie Navale» и «Glossaire Nautique»; Н. Боголюбовъ, «Исторія корабля» (1890); Julien de la Gravière, «La marine de l'avenir et la marine des anciens» («Revue des deux Mondes», 1878); Веселого, «Исторія русскаго флота». Описание современныхъ судовъ: Н. Казнаковъ, «Броненосные флоты Европы» (1879, 80 и 83); Lord Brassey, «Naval annual, 1887—94»; В. К. А. М., «Военные флоты и морская справочная книжка на 1891, 92, 93 и 95 г.» Р. Л.—нз.

Корабль, какъ терминъ *юридическій*, означаетъ судно мореходное. Это есть движимое, обладающая такими «существенными признаками», благодаря которымъ данный К. всегда можетъ быть отличенъ отъ всѣхъ другихъ. Такими признаками являются: родъ К. (шхуна, галіотъ и т. п.), время его постройки, вѣстимость и углубленіе, его приписка къ тому или другому порту, его имя (которое ни въ какомъ случаѣ не должно быть измѣняемо; нарушение судохозяиномъ этого запрета влечетъ у насъ за собою штрафъ не свыше 300 р., налагаемый таможеннымъ начальствомъ въ порядкѣ административномъ) и, наконецъ, національность. Отличительные признаки К. или видны на немъ, какъ его *марки* (имя, вѣстимость, углубленіе К., начерченная или выжженная) и его флагъ, или явствуютъ изъ его *корабельныхъ документовъ* (см.). Обычными способами пріобрѣтенія К. являются постройка и покупка. Торговій Уставъ (Св. Зак. т. XI, ч. 2, изд. 1887) имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, постройку хозяйственнымъ способомъ: будущій собственникъ К. строитъ его самъ—изъ своихъ матеріаловъ и черезъ лично нанятыхъ имъ техникумовъ (мастеровъ, корабельныхъ художниковъ) и мастеровыхъ. И въ этомъ случаѣ, однако, его право собственности должно быть утверждено особымъ письменнымъ актомъ—*корабельной крѣпостью* (см.), безъ которой невозможно внесеніе К. въ *корабельный списокъ* (см.), т. е. приписка его къ тому или другому порту, а слѣдовъ и полученіе патента на поднятіе національнаго *флага* (см.). При постройкѣ К. съ подряда, по заказу, возможны два случая. К. заказанъ на верфи, находящейся въ предѣлахъ Россіи; пока К. строится и когда отстроенъ, онъ остается вещь строителя, хотя бы послѣдній получилъ задатокъ отъ заказчика; собственностью послѣдняго онъ становится лишь съ того момента, когда ему передана корабельная крѣпость. Корабль построенъ за границей; тогда крѣпость на него или совершается въ русскомъ консульствѣ, по русскимъ законамъ, или же, совершенная внѣ консульства, по законамъ ино-

страннымъ, утверждается русскимъ консуломъ; въ противномъ случаѣ не можетъ быть выдано временное (консульское) свидѣтельство на поднятѣ русскаго флага, а безъ такого свидѣтельства не можетъ состояться приписка отстроеннаго за границей К. къ одному изъ русскихъ портовъ. При покушкѣ К. продавецъ дѣлаетъ на корабельной крѣпости соответствующую надпись, которая свидѣствуется у нотариуса или маклера (а въ иностранномъ портѣ—у русскаго консула) и отмѣчается въ корабельномъ спискѣ. Только послѣ и вслѣдствіе этой надписи покущикъ становится собственникомъ К.; одна фактическая передача недостаточна. И при другихъ сдѣлкахъ, влекущихъ за собою отчужденіе К., необходима надпись о переходѣ К. на корабельной крѣпости и отмѣтка о томъ въ корабельномъ спискѣ. Такимъ образомъ К. изъ др. движений выдѣляется тѣмъ, что право собственности на К. опредѣляется не моментомъ фактическаго владѣнія, а документами: собственникомъ К. считается то лицо, на которое указывается корабельная крѣпость, корабельный списокъ и патентъ на поднятіе русск. флага. Лицо это можетъ быть какъ физическое, такъ и юридическое (компания, товарищество). Главнѣйшая особенность товарищества по владѣнію судномъ заключается въ томъ, что товарищи обязаны съ общаго согласія избрать изъ своей среды «начальнаго товарища», которому ввѣряется завѣдываніе всѣми дѣлами, касающимися К.; но такой начальный товарищ не въ правѣ, безъ спеціальнаго полномочія, отчуждать К. и нанимать корабельщика. О закладѣ К. русское законодательство упоминаетъ лишь по поводу бодмери (IV, 215). Иностранная законодательства сначала также не допускали заклада К. безъ передачи его во владѣніе кредитора. Первый шагъ къ организациіи кредита подъ закладъ кораблей на началахъ ипотечныхъ сдѣлкъ былъ прусскимъ земскимъ уложеніемъ, допустившимъ закладъ К. съ одною лишь символическою передачею его во владѣніе кредитора. По почину португальскаго торговаго уложенія 1833 г., законодательства Голландіи, Англіи, Італіи, Пруссіи, Франціи и нѣкоторыхъ мелкихъ герм. государствъ установили систему заклада К. на началахъ ипотечныхъ, со внесеніемъ соответствующихъ отмѣтокъ въ корабельные списки. О наймѣ К. см. Морская перевозка и Цертепартія. Съ юридической точки зрѣнія К. есть не только сооруженіе для передвиженія, но и (торговое) заведеніе, предполагающее необходимый личный составъ, съ опредѣленной организаціей, другими словами—*экипажъ корабля* (см.); представитель и распорядитель этого заведенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его начальникъ, есть *капитанъ* (см.). Ср. общіе курсы морского права и M. Mittelstein, «Deutsches Schiffsfaudrecht und Schiffsgläubigerrecht» (Ламб. 1889).

Корабль (Argo navis)—наибольшее по занимаемому пространству созвѣздіе южн. полушарія, расположено между 6^h и 11^h по прямому восхожденію и между 10° и 75° южн. склоненія. На нѣкоторыхъ звѣздныхъ картахъ (напр. Гульда) это созвѣздіе раздѣлено на четыре: Carina (киль корабля), Puppis (корма),

Rukis или Malus (компасъ или мачта) и Vela (парусъ). Въ этомъ созвѣздіи нѣтъ яркихъ и красивыхъ звѣздъ, за исключеніемъ лишь одной α Argus или Канопусъ, послѣ Сириуса самой блестящей на небѣ; зато черезъ К. проходитъ замѣчательная по разорванности и безформенности очертаній часть млечнаго пути. Кромѣ Канопуса заслуживаетъ упомянанія еще звѣзда γ Argus, весьма загадочная по измѣненію блеска въ предѣлахъ отъ 1 до 7 величинъ. Периодъ переменъ блеска этой звѣзды еще не опредѣленъ и, повидимому, долженъ обнимать многие вѣка. Галлей въ 1677 г. причислялъ ее къ звѣздамъ 4-ой величинъ, Лакайль въ 1751 г. ко 2-ой, Дж. Гершель въ 1838 г. къ 1-ой; нынѣ она представляется звѣздой 7-ой величинъ.

В. В. В.

Корансъ (Адамантосъ, отъ франц. фамиліи Согау)—одинъ изъ ученѣйшихъ эллиновъ новаго времени (1748—1833), родомъ изъ Смирны. Главная его заслуга—очищеніе слога и языка новогреческаго отъ массы чуждыхъ примѣсей, вошедшихъ въ этотъ языкъ за время политическаго рабства Греціи. К. издалъ многихъ древнихъ классиковъ (Βιβλιότηκη ἑλληνική, Страбонъ), съ цѣнными филологическими введеніями, писалъ и отдѣльные статьи по языку и литературѣ новогреческой, не чуждымъ былъ и политической борьбы за свободу родины; его брошюра: «О современномъ положеніи образованія въ Греціи»—горячая защита его отечества, которое К. считалъ законнымъ наследникомъ древней Греціи. Въ годъ смерти К. вышла его автобиографія. Въ 1881 г. въ Афинахъ напечатанъ I т. соч. К.

А. Л.—иі.

Коракесіи (Κοραχίσιον)—древній городъ на границѣ Киликіи и Памфиліи, на высокой скалѣ, съ хорошей гаванью; былъ опорнымъ пунктомъ узурпатора Дюдота Трифона въ борьбѣ съ Антономъ VII; позже служилъ главною стоянкою киликійскихъ морскихъ разбойниковъ. Нынешняя Алая.

Кораксъ (Κοραξъ)—сипилецъ, послѣ смерти Герона и изгнанія Эрасивуза изъ Сиракузъ (467 до Р. Хр.), благодаря своему ораторскому дарованію, сталъ во главѣ управленія республикою; оставивъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ, открылъ школу красоворчія. Онъ и ученикъ его, Тисія, обыкновенно называются изобрѣтателями риторическаго искусства у грековъ. К. считается также первымъ писателемъ, изложившимъ письменно правила реторики. Его трудъ (Τέχνη), служившій образцомъ для послѣдующихъ, до насъ не дошелъ. Было выражено предположеніе, что ему принадлежатъ сохранившіяся между сочиненіями Аристотеля «Rhetorica ad Alexandrum».

Кораллинъ—этимъ именемъ называется искусственная органическая краска, приготовляемая дѣйствіемъ щавелевой (6 частей) и сѣрной (5 частей) кислотъ на фенолъ (10 частей) при нагреваніи до 120°—130° Ц. въ теченіе 24 часовъ. Употребляется для окрашивания шелка и шерсти и въ довольно значительномъ количествѣ въ обойномъ производствѣ. По составу желтый К. представляетъ натровую соль аурина или розоловой кислоты. Красный К.—продуктъ воздѣйствія амміака на ауринъ.

А. П. Л. А.

Кораллины (Coralinales) — семейство морских водорослей, принадлежащее к группе багрянок или красных водорослей. Вследствие обильного отложения углекислого известня в клеточных оболочках, К. тверды и ломки. Розово-красная при жизни, она легко выцветает после смерти и становится под конец известково-белыми. Внешняя форма К. различна: одна в вид кустиков, различно разветвленных, у других тело листообразное, горизонтально стелющееся, третья весьма похожа на кораллы (отсюда и название — кораллины). Прежде причисляли (Ламуру и другие исследователи) эти водоросли к кораллам, стало быть к животному царству. Теперь несомненно, что это растения. Различны миллеры и нуллипоры (Millerora, Nullipora) — мнимые кораллы — относятся именно к этому семейству водорослей. Органы размножения, как полового, так и бесполого, образуются в особых маленьких полостях или углублениях тела, так назыв. сопертасула. На дне одних сопертасула находится женские органы — прокарпы, а потом плоды — цистокарпы. В других сопертасула образуются мужские органы — сперматогонии или антеридии, а внутри их — сперматиды. Тѣ и другие сопертасула имѣютъ на верхнѣхъ выводное отверстие или устье. Выстилица съ органами бесполого размноженія — овальными или продолговатыми тетраспорами, содержащими 2 или 4 тетраспоры — либо сходны съ только что упомянутыми сопертасула, либо образуютъ поверхностныя ситовидно-пористыя бородавочки. Оболочка спор известна не пропитана. Въ семействѣ К. нѣсколько родовъ: *Coralina*, *Melobesia*, *Lithophyllum*, *Lithothamnion*, *Amphiroa* — представители которыхъ встречаются почти во всѣхъ моряхъ, но преимущественно въ болѣе теплыхъ. К. прикрѣпляются къ камнямъ, раковинамъ или другимъ водорослямъ.

Кораллина (*Coralina L.*) — водоросль в видѣ кустика, дихотомически или перисто разветвленнаго, съ осями цилиндрически округлыми или немного сплюснутыми, составленными изъ члениковъ. Сопертасула яйцевидно-округлая или урнообразная. *C. officinalis L.* — маленькіе (2—12 см.) бѣлыя кустарнички на скалахъ. Ср. F. Hauck, «Die Meersalgen» (1885 г.; изъ серіи «Rabenhorst's Kryptogamen-Flora von Deutschland etc.», 2-ое изд.). Solms-Laubach, «Die Corallinalgen des Golfes v. Neapel» (1881); Leunis-Frank, «Synopsis der drei Naturreiche» (1886).

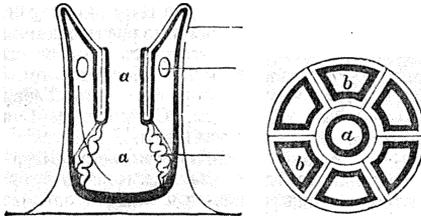
Коралловая змѣя (*Elaps coralinus*) — змѣя изъ группы переднебороздчатозубыхъ (*Proteropurpura s. Colubrina veneposa*), семейства аспидовыхъ (*Elapidae*). Родъ *Elaps* отличается тонкимъ, длиннымъ тѣломъ съ короткимъ хвостомъ и сплюснutoй головой, ноздрями, лежащими между двумя щитками, отсутствиемъ другихъ зубовъ позади бороздчатыхъ ядовитыхъ, гладкими чешуями и 2 рядами подвостныхъ щитковъ; сюда принадлежатъ нѣсколько видовъ, отличающихся яркой окраской. К. змѣя принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ змѣй; передняя часть головы и рядъ поперечныхъ колецъ черные и окаймлены зеленовато-

бѣлымъ цвѣтомъ, промежутки между ними киноварно красные; длина 60—70 см. К. змѣя водится въ лѣсахъ и кустарникахъ Южн. Америки и Вестиндіи, питається мелкими змѣями и ящерицами. Видъ этотъ не считается опаснымъ, хотя ядь его во всякомъ случаѣ дѣйствителенъ; отъ укушенія другихъ видовъ неоднократно погибали люди. Опасность отъ К. змѣи уменьшается еще тѣмъ, что благодаря очень узкому ротовому отверстию она можетъ кусать лишь мелкіе животныхъ. *Н. Кн.*

Коралловое море — название части Великаго океана, съ СВ прилегающей къ материку Австрали и граничащей на С съ Новой Гвинеею, архипелагомъ Новой Британіи и Соломоновскими о-вами, на В съ Новыми Гебридами и Новой Каледоніею. Глубина К. м. въ большинствѣ случаевъ не превышаетъ 6 т. англ. фт. (ок. 1830 м.), обилуетъ коралловыми о-вами, отъ которыхъ получило свое название, и отдѣлено отъ материка громаднымъ и очень опаснымъ коралловымъ рифомъ, тянущимся вдоль всего берега съ мыса Юрка, въ юго-вост. направлении, до о-ва Фрэзера.

Коралловые полипы, кораллы (*Anthozoa*) — составляютъ классъ типа кишечнополостныхъ. Отъ гидродныхъ полиповъ (см. Гидромедузы) они отличаются главнымъ образомъ существованіемъ глоточной трубки, вдающейся внутрь тѣла и оканчивающейся отверстиемъ, и раздѣленіемъ внутренней полости радиальными перегородками на рядъ полостей, а также болѣе сложнымъ строеніемъ вообще. Громадное большинство ихъ образуетъ колоніи, относительно немногіе одиночны. Типичная форма тѣла цилиндрическая; задній конецъ у одиночныхъ или представляетъ плоскій кружокъ, «подожву», которымъ они прикрѣпляются къ подводнымъ предметамъ, или (у немногихъ) свободно плавающихъ, напр. *Miopus*, или зарывающихся заднимъ концомъ въ песокъ, напр. *Edwardsia*) закрутленъ; передній конецъ представляетъ кружокъ съ целевиднымъ ротовымъ отверстиемъ по срединѣ и однимъ или нѣсколькими вѣнцами щупалець по краю. Щупальца полныя, сообщаются съ внутренней полостью тѣла и часто имѣютъ на концѣ отверстие; по числу ихъ дѣлятъ современныхъ К. полиповъ на 8-щупальцевыхъ (*Octactinia*) и многощупальцевыхъ (*Polyactinia s. Hexactinia*), у которыхъ щупалець по большей части 6 или число кратное 6; впрочемъ, сюда же относятся группы съ неопредѣленнымъ числомъ щупалець и перегородокъ. Ротовое отверстие ведетъ въ широкую открытую внизу глоточную трубку или желудокъ, стѣнка которой состоитъ изъ тѣхъ же 3 слоевъ, какъ и стѣнка тѣла; наружная стѣнка ея соединена съ стѣнкой тѣла радиальными, оканчивающимися внизу свободнымъ краемъ «мезентеріальными» перегородками, благодаря чему средняя и нижняя часть полости тѣла простая, а остальная раздѣлена на радиальныя камеры, сообщающіяся съ полостью щупалець и часто имѣющія сообщенія между собой. У 8-щупальцевыхъ 8 перегородокъ, у многощупальцевыхъ перегородки расположены парами, число которыхъ кратно шести, и разныя пары развиты неодинаково, и иногда лишь 6 главныхъ паръ достигаютъ

глоточной трубки. Свободные края перегородок утолщены, извилисты и носят название мезентеральных нитей, которые, повидимому, играют роль при переваривании пищи; непереваренные остатки пищи выбрасываются обратно через рот. У некоторых, недалеко от нижнего конца мезентеральных нитей, отходят особые длинные нити—асонии, богатые стрекательными органами и играющая роль органов защиты; они выбрасываются через рот или особые отверстия въ стѣнках тѣла. Стѣнка тѣла состоит изъ 3 слоев: эктодерма, мезодерма и эндодерма. Эктодерма, одѣвающая снаружи все тѣло и составляющая также внутренней покровъ глоточной трубки, состоитъ изъ 1) эпителиального слоя, въ кото-

Планъ строения кораллового полипа: *a*—сѣкъ продольный разрѣзъ, *b*—сѣкъ поперечный разрѣзъ въ области глоточной или ротовой трубки; *a*—ротовая трубка и средняя часть полости тѣла, *b*—радиальные камеры

ромъ находятся цилиндрическія кѣлочки съ мерцательными волосками на наружномъ концѣ, кѣлочки, содержащіе стрекательные органы, железистыя кѣлочки и чувствительныя кѣлочки, оканчивающіяся щетинками; 2) нервного слоя въ видѣ симетонія нервныхъ кѣлочекъ и волоконъ, наиболее сильно развито на ротовомъ кружкѣ, и 3) лежащаго подъ нимъ слоя мускуловъ, состоящаго главнымъ образомъ изъ продольныхъ волоконъ на шупальцахъ и радиальныхъ на ротовомъ кружкѣ; мускулы часто вдаются въ мезодерму и даже совсемъ окружаютъ ея. Эктодермическій слой даетъ начало известковымъ и роговымъ отложениямъ, образующимъ полипнякъ; отдѣльные части его образуются какъ выдѣленія или стѣнки тѣла и вдающихся внутрь тѣла складокъ эктодермы. Мезодерма состоитъ изъ студенистаго слоя, съ веретенообразными или звѣздчатыми кѣлочками и нерѣдко съ волокнами, и заключаетъ у некоторыхъ 8-щупальцевыхъ известковыя тѣльца, которыя иногда могутъ соединяться между собою известью, образуя плотную массу. Такого происхожденія полипнякъ красного коралла, между тѣмъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ, именно у многощупальцевыхъ и большинства 8-щупальцевыхъ, и известковыя, и роговыя полипняки эктодермическіе. Вообще твердымъ скелетомъ обладаетъ большинство *K.* полиповъ. Эндодерма состоитъ изъ тѣхъ же 3 слоевъ, какъ эктодерма, но нервной слой значительно развитъ лишь на мезентер. шнуркахъ и аконтияхъ, а мускулы находятся въ непосредственной связи съ эпителиальными кѣлочками; эктодермическіе мускулы стѣнки тѣла кольцевые, а въ перегородкахъ съ одной стороны поперечные, а на другой образуютъ продольный

шнуръ. Расположеніе мускуловъ перегородокъ, а также величина и расположеніе самыхъ перегородокъ и щелевидная форма рта придаютъ тѣлу *K.* полиповъ характеръ двучевой симметрии (тѣло ихъ можно раздѣлить на двѣ симметричныя половины лишь одною плоскостью). У некоторыхъ можно различать также спинную и брюшную сторону, следовательно, и симметрія тѣла—двубоковая. Лишь въ родѣ *Eugastis* существуетъ дѣйствительная многолучевая симметрія; ротъ и ротовая трубка круглыя и вокругъ послѣдней расположены совершенно одинаковыя пары мезентеральныхъ перегородокъ. Специальныхъ органовъ чувствъ нѣтъ. *K.* полипы по большей части раздѣльнополю, нерѣдко цѣлая колонія состоитъ изъ особой одного пола. Половые продукты развиваются въ стѣнкахъ мезентеральныхъ перегородокъ, первоначальное развитіе происходитъ въ полости тѣла и отсюда выходятъ уже покрытыя рѣсничками личинки (см. т. VII, табл. Восьмилучевые полипы); иногда все развитіе проходитъ въ полости тѣла и молодая особь покидаетъ тѣло матери окончательно сформированная. Рядомъ съ половымъ размноженіемъ сильно развито бесполое, особенно дѣленіе и почкованіе, не сопровождающіяся отдѣленіемъ отъ тѣла матери; этимъ путемъ и образуются колоніи. Почки развиваются или изъ общаго основанія колоніи и особыхъ выростовъ (столоньевъ), или изъ стѣнки или верхушки тѣла. Благодаря различіямъ въ почкованіи и расположеніи полиповъ, полипняки представляютъ чрезвычайно разнообразную форму. У некоторыхъ (напр. морского гриба *Fungia*) сначала образуется колонія, а затѣмъ на ней, путемъ почкованія, развиваются особы, которыя отдѣляются отъ колоніи и живутъ самостоятельно. Иногда индивиды колоніи—двухъ родовъ (см. Восьмилучевые полипы). Бесполое размноженіе свойственно и одиночнымъ *K.* полипамъ; такъ некоторые актиніи (см. Многощупальцевые полипы) размножаются поперечнымъ дѣленіемъ или особаго рода почкованіемъ (лацерациа), при чемъ отдѣляется часть края тѣла съ участкомъ его полости и постепенно превращается въ самостоятельную актинию. *K.* полипы широко распространены во всѣхъ моряхъ, но тѣ изъ нихъ, полипняки которыхъ образуютъ коралловые рифы и острова, ограничиваются теплыми странами и нигдѣ не переходятъ за параллель 35° (подробности о распространеніи *K.* полиповъ см. ниже «Коралловые рифы и острова»). Вертикальные предѣлы распространения *K.* полип. очень широки; *K.* пол., строющіе рифы, ограничиваются небольшою глубиной, но другіе принадлежатъ къ обитателямъ величайшихъ глубинъ океановъ. Пищей *K.* полиповъ служатъ различныя животныя, приносимыя теченіемъ воды или захватываемыя на днѣ (подвижными формами). Современные *K.* полипы дѣлятся на указанныя двѣ группы; большинство коралловъ палеозойскихъ (см. Кораллы ископаемые) принадлежитъ къ вымершей группѣ *Rugosa*, у которыхъ основное число было 4. *И. Книповичъ.*

Коралловые рифы и острова.
—Въ образованіи ихъ главную роль играютъ твердые полипняки коралловыхъ полиповъ

(см.) и продукты их разрушения. Хотя коралловые полипы распространены во всех поясах и встречаются на всевозможных глубинах, от нижней границы отлива до громадных океанических глубин, однако, массовое развитие их ограничено сравнительно узкими горизонтальными и вертикальными предѣлами. Это относится особенно къ тѣмъ язъ К. полиповъ, образующихъ колоніи, снабженныя плотнымъ известковымъ скелетомъ, которые, развиваясь въ громадныхъ массахъ, ведутъ къ образованію мощ-

лодныхъ теченій—линія, соединяющая точки, гдѣ температура не падаетъ ниже 20°С. (изокрима 20°), приближается здѣсь къ экватору и лишь у зап. берега Америки встрѣчаются слабо развитыя К. рифы между Калифорніей и Гвайкаль. Между тѣмъ восточные берега всѣхъ этихъ континентовъ опоясаны многочисленными и обширными К. постройками.

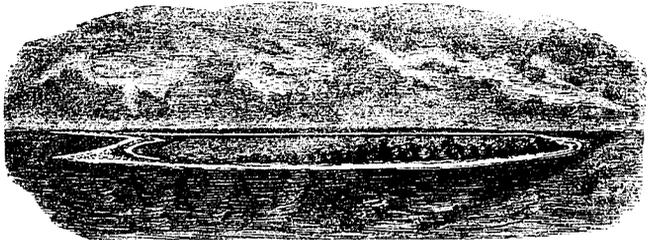
Наиболѣе развиты К. постройки въ *Великомъ океанѣ*, гдѣ онѣ встрѣчаются во всѣхъ типическихъ формахъ (береговыхъ рифовъ, барьерныхъ рифовъ и К. о-вовъ—см. ниже). Въ цент-

Фиг. 1. Общій видъ берегового и барьернаго рифа.

нахъ известковыхъ отложений—К. рифовъ и острововъ. Животныя эти находятъ условія благоприятныя для ихъ развитія въ слояхъ, сравнительно неглубокихъ: отъ черты отлива до 20—30 саженей, ниже этой глубины живые К. полипы, принимающіе участіе въ построении К. рифовъ, встрѣчаются лишь какъ исключеніе (до глубины около 90 м.); вообще же ниже 20—30 саженей мы находимъ лишь мертвыя массы К. полипняковъ. Наболѣе изобильный ростъ коралловъ ограничивается еще болѣе тѣсными предѣлами—отъ черты отлива саженей до 10—15. Въ горизонтальномъ направленіи область распространения коралловъ, строящихъ рифы, ограничивается узкой полосой по обѣ стороны экватора; лишь у Бермудскихъ острововъ встрѣчаются значительныя коралловыя образованія подъ 32° с. ш. Въ

австралийскихъ моряхъ встрѣчаются барьерные рифы и частью атоллы (наболѣе важны рифы у восточнаго берега Австраліи, у западнаго Новой Каледоніи и рифы острововъ Фиджи). Изъ восточно-азиатскихъ острововъ коралловыя образованія (особенно береговые рифы) находятся въ Филиппинскихъ о-вахъ, у Борнео, Явы, Целебеса, Тимора и др. Въ *Индійскомъ океанѣ* южный берегъ Азіи, въ общемъ, бѣденъ коралловыми образованіями; значительные береговые рифы окаймляютъ отдѣльные пункты юго-зап. и юго-вост. берега Цейлона; въ о-вахъ Маледивскихъ, Лакедивскихъ и Чагосъ (Chagos) находятся обширныя К. образованія въ формѣ атолловъ; въ западной части Индійскаго океана о-ва окаймлены преимущественно береговыми рифами (Сейшельскіе о-ва, Маврикія, обгачи Бурбонъ); часть береговъ Мадагаскара окаймлена береговыми рифами, Коморскіе—барьерными, восточный берегъ Африки представляетъ обширные береговые рифы. К. рифы изобилуютъ въ Красномъ морѣ, гдѣ вдоль африканскаго берега тянется мало прерывающійся береговой рифъ отъ Суэца до Ваб-эль-Мандеба; кромѣ того,

Фиг. 2. Общій видъ атолла.

здѣсь встрѣчаются образованія, сходныя съ барьерными рифами, а по Вальтеру—и атоллы. К. рифы распространены также въ Персидскомъ заливѣ. Въ *Атлантическомъ океанѣ* значительныя К. постройки находятся у вост. берега Америки, здѣсь значительныя рифы встрѣчаются у берега Бразиліи, по берегамъ Юкатана и Флориды, Кубы, Ямайки, Гаити, въ Багамскихъ и Бермудскихъ о-вахъ; здѣсь встрѣчаются береговые и барьерные рифы, а въ Бермудскихъ о-вахъ и атоллы.

здѣсь встрѣчаются образованія, сходныя съ барьерными рифами, а по Вальтеру—и атоллы. К. рифы распространены также въ Персидскомъ заливѣ. Въ *Атлантическомъ океанѣ* значительныя К. постройки находятся у вост. берега Америки, здѣсь значительныя рифы встрѣчаются у берега Бразиліи, по берегамъ Юкатана и Флориды, Кубы, Ямайки, Гаити, въ Багамскихъ и Бермудскихъ о-вахъ; здѣсь встрѣчаются береговые и барьерные рифы, а въ Бермудскихъ о-вахъ и атоллы.

Главную роль при образовании К. построек играют полипники ряда формъ изъ группы 6-лучевыхъ или многощупальцевыхъ полиповъ (*Hexastinia s. Polyastinia*), особенно семействъ *Astracidae* (*Astraea*, *Meandrina*, *Diploria*, *Asrangia*, *Cladocora* и др.), *Madreporidae* (*Madrepora* и др.), *Poritidae* (*Porites*, *Goniopora*, *Montipora* и др.), отчасти *Oculinidae* (*Orbicella*, *Stylaster*, *Pocillopora* и др.) и большая часть представителей *Fungidae* (*Fungia* и др.). Кроме того въ образовании К. о-вовъ и рифовъ принимаютъ участіе нѣкоторые 8-лучевые полипы съ известковымъ скелетомъ (напр. *Neliora*, *Tubipora*), а также и роговые полипники горгонидъ. Кроме собственно коралловыхъ полиповъ важное значеніе имѣютъ въ образовании рифовъ и о-вовъ также представители одной группы гидромедузъ, отличающейся известковыми отложениями—*Hydrocorallinae* (*Millerora* и др.). Наконецъ, значительную составную часть массы рифовъ и о-вовъ составляютъ массы известковыхъ водорослей, нулипоръ и отчасти кораллинъ. Наконецъ, въ составъ коралловыхъ построекъ входятъ раковины моллюсковъ, известковые скелеты мшанокъ (*Bryozoa*), раковинки корненожекъ (*Rhizopoda*) и радиоларій (*Radiolaria*) и др. твердые части животныхъ; эти посторонніе элементы могутъ иногда составлять весьма значительную часть массы коралловыхъ построекъ. Составъ рифовъ и о-вовъ въ разныхъ моряхъ представляетъ значительныя различія; такъ въ Красномъ морѣ преобладаютъ и составляютъ главную массу полипники *Porites*, *Madrepora* и *Stylipora*, въ рифахъ острова Маврикія—*Porites* и *Montipora*, на Цейлонѣ—*Madrepora* и *Pocillopora*, въ Сингапурѣ—*Madrepora*, на Сандвичевыхъ о-вахъ—*Pocillopora*, у зап. берега Америки—*Porites* и *Pocillopora*, у Флориды—*Porites*, *Madrepora* и *Meandrina* и т. д.

По большей части основаніемъ К. рифа или острова служатъ твердыя горныя породы—подводныя горы или прибрежыя материковыя и острововыя. Грунтъ рыхлый, особенно иловый, неблагоприятенъ для развитія коралловъ. Однако, новѣйшія изслѣдованія Слюитера у береговъ Явы показали, что К. рифы могутъ возникать и на днѣ, покрытомъ иломъ, если на поверхности его есть раковины, камни или куски пемзы, къ которымъ могутъ прикрѣпляться молодые кораллы. По мѣрѣ роста послѣднихъ и увеличенія тяжести колоній полиповъ, сидящей на кускѣ пемзы и т. п., основаніе ея все глубже и глубже вдаивается въ илъ, между тѣмъ какъ на верхнихъ частяхъ полипника коралловые долины продолжаютъ успѣшно размножаться и расти вверхъ. Достигая своимъ основаніемъ болѣе плотнаго грунта, молодой рифъ получаетъ плотный фундаментъ, опираясь на который онъ и можетъ успѣшно увеличиваться далѣе. Нѣкоторые полипы, по другимъ изслѣдованіямъ, могутъ успѣшно расти на грунтѣ изъ гравія, если онъ скрѣпленъ водорослями (таковы: *Psammocora*, *Montipora*, *Lophoseris* у восточнаго берега Африки). Большинство коралловыхъ полиповъ находятъ наиболѣе благоприятныя условія въ верхнихъ слояхъ, гдѣ существуетъ сильное

движеніе воды, и лишь нѣкоторыя, болѣе хрупкія формы ищутъ защиты отъ прибой. Вмѣстѣ съ тѣмъ большинство ихъ стремится къ свѣту (представляетъ положительный гелиотризмъ—см.). Поэтому полипники непрерывно растутъ вверхъ, между тѣмъ какъ части ниже лежащія отмираютъ. Такимъ образомъ живыя колоніи полиповъ образуютъ, такъ сказать, живую кору на мертвой массѣ рифа, содержащей различныя полости, пустоты. Мощныя массы коралловыхъ построекъ уплотняются благодаря тому, что пустые промежутки между отдѣльными полипниками и ихъ развѣтвленіями постепенно наполняются обломками коралловъ и другими известковыми отложениями. Сильный прибой, дѣйствию котораго подвергаются полипники, отламываетъ значительныя массы ихъ и движеніемъ воды обломки истираются въ болѣе мелкій матеріалъ. Процессу разрушенія и измѣненія рифа механическимъ дѣйствиемъ волны сильно способствуютъ различныя морскія животныя, буравящія коралловыя постройки; таковы сверлящія губки, нѣкоторые моллюски (напр. *Lithodomus*) и отчасти ракообразныя. Нѣкоторыя рыбы, питающіяся кораллами, обгрызаютъ вѣтви и, измельчая ихъ, даютъ поводъ къ образованию тонкаго известковаго ила, который тоже цементуетъ обломки полипниковъ. Нѣкоторую роль въ образованіи этого тонкаго ила играютъ также голотуріи, во множествѣ водящіяся на К. рифахъ, откуда сотни центнеровъ нѣкоторыхъ видовъ ихъ ежегодно увозятся въ Китай подъ названіемъ трепанга. Ростъ К. полипниковъ совершается съ различной быстротой. Наиболѣе быстро растутъ вѣтвистыя древовидныя формы; такъ въ одномъ случаѣ на остаткахъ разбитаго судна въ 64 года выросли *Madrepora* вышиною до 16 фт.; *Madrepora alscornis* у Гаити въ 3 мѣсяца образовала вѣтви діанною 7—12 см.; обыкновенно же въ годѣ вѣтвистыя полипники удлиняются на меньшую величину. Гораздо медленнѣе совершается ростъ массивныхъ полипниковъ, каковы *Astraea*, *Meandrina* и др.; такъ извѣстенъ случай, когда *Meandrina* въ 12 лѣтъ выросла на 6 дм., обыкновенно же полипникъ утолщается въ годъ на небольшую часть дюйма. К. полипы могутъ жить лишь ниже черты отлива, и по большей части даже непродолжительное пребываніе внѣ воды влечетъ за собою смерть животнаго (лишь нѣкоторыя формы, какъ *Porites*, *Goniastrea*, *Scollogia*, *Tubipora*, могутъ дѣльные часы оставаться живыми внѣ воды). Сами полипы могутъ, поэтому, возводить свои постройки лишь до нижней черты отлива и всякое возвышеніе рифовъ и острововъ надъ этимъ уровнемъ можетъ обусловливаться лишь дѣйствиемъ другихъ факторовъ. Куски полипниковъ, отломанные прибоемъ, выбрасываются моремъ на поверхность рифовъ и, постепенно нагромождаясь, даютъ начало надводнымъ частямъ К. построекъ. И здѣсь промежутки выполняются болѣе мелкими обломками, К. пескомъ и другими плотными остатками животныхъ и отдѣльные куски окончательно цементуются, сливаясь въ сплошную породу, благодаря выдѣленію извести изъ раствора въ водѣ. Другая причина, которая можетъ вызвать сильное повышеніе К.

построекъ надъ моремъ—это отрицательное колебаніе уровня моря, благодаря которому К. постройки могутъ возвышаться до 80 и болѣе м. надъ ур. моря. Раствореніе части мертвыхъ моллюсковъ въ водѣ, содержащей углекислоту, происходитъ какъ подъ ур. моря, такъ и на поверхности надводныхъ частей К. построекъ. Накопленіе К. песку на поверхности К. о-вовъ можетъ достигать такихъ размѣровъ, что образуются настоящія дюны, которыя, подъ вліяніемъ господствующихъ вѣтровъ, постепенно перемишуются внутри страны, засыпая плантации и фермы; такъ было, напр., на *Raget Parish* въ Вермудскихъ о-вахъ, гдѣ движеніе «песчаного ледника», какъ называли тамъ движущуюся дюну, засыпавшаго фермы, удалось остановить лишь посадженіемъ деревьевъ. Поверхность К. о-вовъ и рифовъ, покрываемая слоемъ перегноя, даетъ почву, на которой развивается часто весьма роскошная тропическая растительность. К. постройки встрѣчаются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, которыя можно свести къ тремъ основнымъ типамъ: 1) береговые рифы, 2) барьерные рифы и 3) отдѣльные К. о-ва и мели. Береговые рифы образуются въ тѣхъ случаяхъ, когда К. постройки непосредственно примыкаютъ къ берегамъ острововъ или материковъ и окаймляютъ ихъ, прерываясь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выпадаютъ ручьи и рѣки (такъ какъ полипы по большей части не могутъ жить въ мутной и особенно въ опрѣсненной водѣ) или гдѣ развитію ихъ препятствуютъ качества или строеніе дна (напр. крутой обрывъ). Береговые рифы могутъ или оставаться подъ водою, или, въ силу указанныхъ причинъ, становиться надводными. Исслѣдованія Слуттера надъ образованіемъ К. рифовъ у береговъ о-ва Крокатау, послѣ знаменитаго изверженія этого вулкана, показали, что рифы могутъ возникать на некоторомъ разстояніи отъ берега и постепенно разрастаться по направленію къ нему. Исслѣдованіе дна, окружающаго береговой рифъ, показываетъ, что оно постепенно понижается по направленію къ открытому морю. Барьерные рифы (тоже подводные или надводные) тянутся вдоль береговъ о-ва или материка, оставаясь отдѣленными отъ нихъ сравнительно неглубокимъ каналомъ различной ширины (10—15 и до 50 морскихъ миль). Глубина канала можетъ быть очень различна, но всегда сравнительно невелика. Иногда дно его осыхаетъ при отливѣ, обыкновенно же глубина его нѣсколько сажень и даже можетъ достигать 40—50 саж. Между тѣмъ кнаружи отъ рифа глубины сравнительно велики и могутъ достигать нѣсколькихъ сотенъ сажень, при чемъ наружный край рифа очень круто падаетъ въ глубину. Мѣстами барьерные рифы прерываются. Иногда они со всѣхъ сторонъ окружаютъ о-въ. Въ некоторыхъ случаяхъ барьерные рифы достигаютъ громадныхъ размѣровъ; такъ у вост. берега Австраліи отъ мыса *Kar Sunday* (24°40' ю. ш.) до южн. берега Новой Гвиней тянется «Большой австралийскій рифъ» длиною около 1725 км., отдѣленный отъ берега каналомъ въ 25—160 км. ширины; главный проходъ его съ маякомъ лежитъ подъ 11°35' ю. ш. (*Raines Inlet*), глубина канала 10—60 саж., а кнаружи отъ рифа

мѣстами болѣе 300 саж. Весьма разнообразную форму представляютъ К. о-ва (и отдѣльные мели); преобладаютъ формы округлая, продолговатая, кольцевидная («атоллы») и полудунная. Наиболѣе характерный видъ имѣютъ атоллы; это кольцеобразная полоса суши, ширину обыкновенно не болѣе 100—200 м., окружающая центральный бассейнъ («лагуну»), который обыкновенно соединенъ съ окружающимъ моремъ нѣсколькими проходами, лежащими на сторонѣ противоположной той, откуда дуютъ господствующіе вѣтры. Рѣдко (напр. *Whitsunday Island*) атоллы представляютъ сплошное непрерывное кольцо. Размѣры лагуны очень различны и диаметръ ихъ можетъ достигать 75 км. и болѣе (а диаметръ въ 30—45 км. встрѣчается нерѣдко). Глубина лагуны вообще незначительна, обыкновенно нѣсколько сажень, но можетъ достигать сажень до 50; между тѣмъ съ наружной стороны атолла мы находимъ, какъ и при барьерныхъ рифахъ, по большей части очень значительныя глубины. Дно лагуны покрыто (какъ и каналъ барьерныхъ рифовъ) К. пескомъ и известковымъ иломъ и представляетъ сравнительно мало живыхъ коралловъ, преимущественно изъ болѣе низкихъ формъ. Иногда въ лагунахъ могутъ находиться и мелкіе о-ва. Высота атолловъ надъ уровнемъ моря по большей части незначительна, не болѣе 3—4 м.; иногда черезъ атоллъ бьютъ въ лагуну волны прибоев. Навѣтренная сторона атолла вообще выше. Сравнительно рѣдко К. о-ва достигаютъ значительной высоты надъ уровнемъ моря (что объясняется отрицательными колебаніемъ уровня моря: образовавшіеся рифы выдвигаются изъ моря). Такъ у Ваникоро, по Дарвину, стѣна К. рифа достигаетъ 100 м. вышины, по Дана въ Мелта, въ Низменныхъ о-вахъ, скалы изъ К. известняка вышнюю въ 80 м. Иногда встрѣчаются и подводные атоллы, таковы напр. большой рифъ въ о-вахъ Чагосъ (*Chagos*), лежащій на глубинѣ 5—10 саж. подъ уровнемъ моря. Весьма обыкновенны и другія формы о-вовъ и отмелей, которые иногда тоже достигаютъ значительныхъ размѣровъ; такъ рифъ, лежащій къ З отъ двухъ главныхъ острововъ группы Фиджи представляетъ поверхность около 3000 кв. англійскихъ миль; К. банка *Saya de Malha*, къ СВ отъ Мадагаскара, тянется отъ 60°20' в. д. до 62°10' (по Гриничу) и отъ 8°18' ю. ш. до 11°30', а далѣе къ Ю лежитъ банка Назаретъ (*Nazarethbank*) длиною около 400 км. Моря, переполненныя К. рифами, представляютъ вообще значительныя опасности для мореплаванія, тѣмъ болѣе, что К. о-ва и рифы часто круто поднимаются со значительной глубины и ничто не указываетъ на близость рифовъ кромѣ буруновъ въ случаѣ волненія. Съ другой стороны барьерные рифы позволяютъ въ некоторыхъ случаяхъ судамъ безопасно проходить вдоль берега въ то время, какъ въ открытое морѣ сильная непогода. Огражденіе береговъ рифами препятствуетъ размывающему дѣйствію волнъ на берега. Кромѣ того, благодаря рифамъ, въ некоторыхъ случаяхъ приносимые съ суши продукты размыванія отлагаются у береговъ и обуславливаютъ значительный приростъ суши;

такъ Таити окружаетъ полоса суши шириною отъ 0,5 до 3 англ. миль, происшедшая этимъ путемъ и покрытая богатой растительностью.

Наряду съ процессомъ образования К. о-вовъ (напр. у Флориды), мы въ другихъ мѣстахъ (напр. на Бермудскихъ о-вахъ) встрѣчаемъ явления разрушенія ихъ; въ этихъ случаяхъ наблюдается образование пещеръ (иногда сталактитовыхъ и сталагмитовыхъ), арокъ и т. п.; въ то же время на поверхности о-ва наблюдается особая красная почва, въ которой видятъ остатки отъ размыванія, растворенія извести рифа. Свообразное строеніе К. рифовъ и о-вовъ, важное значеніе и огромное распространеніе ихъ возбуждали давно интересъ къ этимъ образованіямъ, въ особенности атоллы; для объясненія формы послѣднихъ одни прибѣгали (съ Стеффенса, въ 1822 г.) къ гипотезѣ, что атоллы увѣнчиваютъ собою подводные кратеры; другіе полагали, что К. полипы, въ силу особаго инстинкта, возводятъ свои постройки въ формѣ кольца, чтобы пользоваться защитой отъ прибой. Теорія К. образованій, данная Дарвиномъ, разъяснила загадочный фактъ существованія К. построекъ на большихъ глубинахъ, гдѣ кораллы, строящіе рифы, жить не могутъ, объяснила причину значительной толщины К. отложений (которую подтвердили, между прочимъ, и новѣйшіе опыты буренія на К. рифахъ), а также форму К. построекъ и связь между ними. Не смотря на рядъ новѣйшихъ возраженій, теорія Дарвина остается господствующей. Теорія Дарвина—это такъ назыв. теорія погруженія (Senkungstheorie), сущность которой заключается въ слѣдующемъ. Если К. постройки возникаютъ у берега о-ва или материка, гдѣ уровень воды остается болѣе или менѣе постояннымъ (дно не опускается), то, разрастаясь, онѣ должны дать начало береговому рифу. Если дно будетъ опускаться, то рифъ будетъ продолжать расти вверхъ и долженъ принять характеръ барьернаго рифа, отдѣленнаго отъ суши каналомъ. Этому будетъ способствовать и то обстоятельство, что К. полипы будутъ находить лучшія условія для жизни на наружной сторонѣ рифа, которая и будетъ, поэтому, расти сильнѣе. Если, наконецъ, при дальнѣйшемъ погруженіи о-въ, окруженный кольцеобразнымъ рифомъ, совершенно исчезнетъ подъ поверхностью моря, на мѣстѣ его останется атоллъ (подводный или надводный, смотря по быстротѣ погруженія). Такое объясненіе происхожденія К. построекъ и связи между ними объясняетъ множество ихъ особенностей и опирается на рядъ разнообразныхъ фактовъ. Однако, обширныя К. образованія, въ формѣ барьерныхъ рифовъ, наблюдаются и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ завѣдомо происходятъ, напротивъ, повышеніе дна, при томъ въ такихъ мѣстностяхъ наблюдаются и атоллы. Вообще, надо признатъ, что различныя формы К. построекъ могутъ происходить и инымъ путемъ, помимо всякаго пониженія дна, напр. на подводныхъ банкахъ и горахъ, а форма о-вовъ (въ томъ числѣ и атолловъ) опредѣляется иногда направленіемъ морскихъ теченій или тѣмъ, что кораллы даннаго рифа растутъ успѣшнѣе на краяхъ его, чѣмъ посре-

динѣ, средніе отмираютъ и подвергаются разрушающему дѣйствію теченій и воды, содержащей углекислоту, что ведетъ къ образованію лагуны. Какъ бы то ни было, новѣйшія возраженія противъ теорія Дарвина представляють скорѣе дополненія и поправки къ ней, чѣмъ новое объясненіе, которое могло бы вполне замѣнить данное Дарвиномъ. Обширныя К. образованія существовали и въ прежніе геологическіе періоды и во многихъ отложеніяхъ мы находимъ явственныя слѣды рифовъ. Въ наиболѣе древніе періоды К. рифы занимали, сравнительно, весьма обширный районъ. Палеозойскіе рифовые кораллы найдены въ Скандинавіи и Россіи далеко за 60° с. ш., а нѣкоторые роды даже на Шницбергенѣ, Новой Землѣ и Баренцовыхъ о-вахъ; Lithostrotionъ былъ во время экспедиціи Нерса (Nares) найденъ къ С отъ 81° с. ш. Въ силурійскомъ и девонскомъ періодѣ кораллы изобиловали въ моряхъ на шир. Канады и Скандинавіи. Въ позднѣйшіе геологическіе періоды мы видимъ, что К. рифы все болѣе и болѣе отступаютъ къ экватору, что стояло, по всей вѣроятности, въ связи съ пониженіемъ температуръ моря подъ высокими широтами. Въ триасовомъ періодѣ рифы были въ изобиліи въ средней и южной Европѣ; въ юрскомъ періодѣ обширное К. море занимало значительную часть западной и центральной Европы и слѣды рифовъ остались въ Англіи, Франціи, Германіи и Швейцаріи. Въ меловомъ періодѣ здѣсь было уже мало рифовъ, но они изобиловали еще въ южной Европѣ. Въ эоцѣнѣ они изобиловали въ южной Европѣ, но встрѣчались еще въ Англіи, въ миоцѣнѣ они были лишь въ южной и средней Европѣ, а въ пліоцѣнѣ рифовъ на терешнемъ протяженіи Европы уже не встрѣчаются.

Литература. Важнѣйшія сочиненія о К. рифахъ и о-вахъ: Darwin, «On the Structure and Distribution of Coral Reefs» (1-е изд., 1842); Dana, «Corals and Corals Islands» (1872); Semper, «Die Palau-Inseln» (Лпц., 1873); Semper, «Die natürlichen Existenzbedingungen der Thiere» (Лпц., 1880); Rein, «Die Bermudasinsel und ihre Korallenriffe» (Берд., 1881); Guppy, «Salomon-Inlands» (Лонд., 1887); Langenbeck, «Die Theorien über die Entstehung der Korallenriffe in d. Java See» («Biol. Centralblatt», Bd. IX); Kent, «The Great Barrier Reef of Australia» (1893); рядъ работъ по коралламъ въ отчетахъ «Challenger» и др. Хорошия сводки важнѣйшихъ данныхъ у Keller, «Leben des Meeres» (изданіе незакончено), Marschall въ «Thierleben» Брима (Bd. X; новое изданіе, заканчивается и на русскомъ языкѣ), а также у Kingsley, «The Riverside Zoology» (т. I); Heiprin, «The Distribution of animals» (1887) и статья Nicholson въ «Encyclopaedia Britannica». *Н. Климовичъ.*

Кораллы, какъ предметъ украшенія — см. т. VII, 319.

Кораллы ископаемые.—Представители класса К. известны уже изъ очень древнихъ силурийскихъ отложений и встречаются въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ въ осадкахъ всѣхъ системъ до четвертичной включительно, а мѣстами среди морскихъ отложений образуютъ значительныя рифообразныя скопленія, какъ напр. на о-вѣ Готландѣ, среди девонскихъ известняковъ Эйфеля, у насъ на Уралѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ наиболѣе древнихъ палеозойскихъ отложенияхъ преобладаютъ, построенные по четвертому типу, *Zoantharia rugosa* или *Tetracorallia*, но встречаются и *Zoantharia tabulata*, причисляемые теперь многими учеными къ *Hexacorallia*, а также трубчатые К., примыкающие къ современной группѣ *Alcyonaria* или *Ostocorallia*; впрочемъ, организациа палеозойскихъ К. настолько своеобразна, что мѣсто ихъ въ системѣ, принятой для классификаціи нынѣ живущихъ К., до сихъ поръ точно не установлено. Съ окончаніемъ палеозойской эры, наряду съ представителями другихъ классовъ животнаго и растительнаго царства, претерпѣваютъ значительное измѣненіе и К. Не только появляются новые роды и семейства, равнѣ не существовавшіе, но угасаетъ цѣлая группа *Tetracorallia* и полнымъ господствомъ пользуются уже въ моряхъ мезозойской эры *Hexacorallia*, мало отличающіеся отъ современныхъ тропическихъ строящихъ К. Что касается нынѣ не существующихъ группъ палеозойскихъ К., то одни изъ нихъ—*Zoantharia rugosa* или *Tetracorallia* имѣли видъ чашъ или конусовъ, болѣе или менѣе искривленныхъ, достигали иногда значительной величины, обладали многочисленными, хорошо развитыми звѣздчатыми пластинками и сморщенной наружной оболочкой; другіе представляли колоніи сросшихся столбиковъ съ немногими короткими звѣздчатыми пластинками и параллельными поперечными перегородками, отъ которыхъ они и получили названіе *Zoantharia tabulata*; наконецъ, третья—*трубчатые* К. — состояли изъ трубкообразныхъ кѣтокъ, то свободнoleжащихъ, то взаимнопереплетающихся, образуя дернообразныя массы. Къ *Zoantharia rugosa* принадлежитъ чашевидный *Zaphrentis*, довольно распространенный въ силурийскихъ и девонскихъ отложенияхъ Европы и Америки, большія семейства *Cyathophyllidae* и *Cystiphillidae*, представители которыхъ встрѣчаются во всѣхъ К. рифахъ палеозойской эры. Чашечки ихъ достигаютъ значительной величины и обладаютъ многочисленными звѣздчатыми пластинками; принадлежаще къ этимъ семействамъ К. имѣютъ видъ клубней или чашъ, иногда соединенныхъ въ вѣтвистыя колоніи. Въ другихъ случаяхъ недѣлимые, тѣснѣя плотно другъ къ другу, образуютъ плотныя массы, поверхность которыхъ покрыта круглыми или угловатыми чашечками. Къ *Z. rugosa* относятся также срединная форма нижнихъ горизонтовъ средняго отдѣла девонской системы *Calceola sandalina*—раковина башмачокъ (см. Девонская система, фиг. 5 таблицы), обладающая твердой известковой крышечкой и долго приращивающаяся къ плеченогимъ моллюскамъ. Изъ

группы *Z. tabulata* пользовался широкимъ распространеніемъ во всѣхъ отложенияхъ палеозойской эры родъ *Favosites*, угловатые столбчатые кѣтки котораго срослись вмѣстѣ, образуя колоніи, по вѣтвному виду похожія на пчелиныя соты; *Chaetetes*—очень распространенный въ нашихъ каменноугольныхъ отложенияхъ, крупныя массы котораго, состоящія изъ очень тонкихъ столбчатыхъ кѣтокъ, часто смѣшиваются неспециалистами съ окаменѣлой древесиной, и многія другія. Наконецъ, изъ вымершихъ трубчатыхъ К. упомянемъ клубнеобразные *Heliolites*, мелкіе трубчатые кѣтки которыхъ связаны очень твердой, пористой промежуточной массой; силурийскій родъ *Halyites*—цѣныя К., у которыхъ овальные отверстія длинныхъ, трубкообразныхъ кѣтокъ располагались одно, за другимъ, какъ звенья цѣпи; девонскій рѣдъ *Auloraga*, вѣтвящаяся трубочки которыхъ часто густой стѣнью оплетаютъ колоніи другихъ К. и раковины моллюсковъ.

В. П.

Коранда—имя это носили два чеха, оба Вячеслава, оба родомъ изъ Пильзена, жившіе въ XV вѣкѣ. Первый, бывшій священникомъ въ Пильзенѣ, считается однимъ изъ главныхъ основателей лабораторскаго ученія и краснорѣчивѣйшимъ его защитникомъ. Въ 1420 г. былъ взятъ въ плѣнъ противниками Жижки; въ 1437 г. ему было запрещено Сигизмундомъ проповѣдывать и выѣзжать изъ Табора, но Коранда не выдержалъ и поспорилъ съ Энеємъ Сильвиемъ (впослѣдствіи папа Пій II), когда тотъ проѣзжалъ черезъ Таборъ; не разъ говорилъ и въ другихъ мѣстахъ. Когда въ 1452 г. Георгій Подѣбрадъ взялъ Таборъ, К. былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ. Соч. его не сохранилось. Другой К. (1423—1519) былъ проф., деканомъ философскаго факультета и, наконецъ, ректоромъ пражскаго университета. Въ 1471 г. К. былъ избранъ архіеписк. утравивство, ученіе которыхъ онъ всегда защищалъ. Изъ его сочиненій известны трактаты «*o svätosti olšární*», «*misřiri pražskych*» и др. Посольство К. въ Римъ, по порученію Георгія Подѣбрада, отличено имъ описано въ «*Poselství krále Jiřího do Říma k papeži*» (напечат. въ «*Vybor z liter. české*», II, 668).

А. Л.—ин.

Коранъ (правильнѣе: корьянъ)—священная книга мохаммеданъ, играющая у нихъ такую же роль, какъ у христіанъ Библія и Св. Евангеліе. Это сборникъ разсказовъ, поученій, правилъ, законовъ и т. п., сообщенныхъ Мохаммеду Аллахомъ черезъ архангела Гавриила. Слово «К.» означать «чтеніе»; это названіе заимствовано отъ евреевъ, которые употребляютъ глаголъ «кара» (читать) въ смыслѣ «изучать священное писаніе»; самъ Мохаммедъ желалъ этимъ словомъ выразить, что каждое откровеніе «прочитано» ему свыше. Въ К. много иудейскаго и христіанскаго, взятаго изъ еврейской Гагады и христіанскихъ апокрифовъ, но съ крайнею неточностью и даже съ грубыми извращеніями: напр., Амаяъ (совѣтникъ Агасвера) отождествленъ съ совѣтникомъ Фарона, Марія, сестра Моисея, отождествлена съ матерью Іисуса, плодородіе Египта приписывается дождю, а не Нилу, и т. п. Нужно думать, что источниками заимствованій были у

Мохаммеда не письменные, а устные; кроме неточности въ передачѣ свѣдѣній, въ этомъ насъ убѣждаетъ и та искаженная форма собственныхъ именъ, какую мы встречаемъ въ К. (ср., напр., Кор. VII, 48 съ Лук. XVI, 24; Кор. XXI, 105 съ Пс. XXXVII, 29; К. V, 35 съ Машной, Санх. IV, 5); еврейскій элементъ извращенъ менѣе, чѣмъ христіанскій. См. G. Weil, «Biblische Legenden der Musulmänner» (Франкфуртъ, 1845); Geiger, «Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen» (Воннъ, 1833); S. de Sacy, статья въ «Journal des Savants» (1835, мартъ); «Testimony of the books or passages of the Bible and Koran compared» (Лондонъ, 1838); Gerock, «Christologie des K.» (Гамб. 1839).

Исторія К. Откровенія Мохаммеда, которыя вообще были очень коротки, нѣрѣдко записывались слушателями, иногда даже по приказанію пророка (см. S. de Sacy, «Mém. de l'Académie des inscriptions et belles-lettres», I, 308), но чаще всего сохранялись просто въ памяти. Знакомы отрывки К. назывались «носителями Корана»; они помнили многія изреченія своего учителя, и не было нужды въ записи. Вскорѣ послѣ смерти Мохаммеда произошла битва при Йемамѣ (633) съ лжепророкомъ Мосейллою; многіе изъ «носителей К.» были убиты, и Омаръ посоветовалъ халифу Абу-Бекру (632—634) собрать тѣ отрывки К., которые ходятъ среди мусульманъ. Абу-Бекръ поручилъ это дѣло Зейду, бывшему секретарю Мохаммеда. Зейдъ, подъ руководствомъ Омара, собралъ отовсюду отрывки К., записанные на пергаментѣ, на костяхъ, на пальмовыхъ листьяхъ, на камешкахъ, или хранимые памятью. Сборникъ былъ отданъ на береженіе Хефсы, вдовы пророка. Онъ носилъ названіе «эс-сохофъ» и предназначался для частнаго употребленія Абу-Бекра и Омара. Остальные мусульмане продолжали читать К. по своимъ отрывкамъ какъ хотѣли, и понемногу отдѣльныя редакціи стали различаться между собой, особенно въ правописаніи и языкѣ. Для устраненія возникшихъ пререканій, халифъ Османъ (644—654) рѣшилъ ввести одну общую и обязательную для всѣхъ редакцію К., на нарѣчій корейшитскомъ (см.). Тотъ же Зейдъ вторично редактировалъ К., раздѣливъ его на суры или главы и написалъ четыре копіи (при помощи трехъ другихъ писцовъ). Одинъ экземпляръ былъ оставленъ въ Мединѣ, другіе отправлены въ Куфу, Васру и Дамаскъ (650). Остальныя записи К. приказано было отбрасывать у ихъ владѣтелей и сжигать, чтобы разомъ покончить со всѣми спорами (а листы самого Зейда были сожжены въ царствованіе Мервана, 683—685). И послѣ Османова кодекса продолжали долгое время циркулировать другіе, напр. ибнъ Масуда, одного изъ старѣйшихъ учениковъ пророка; но въ концѣ концовъ сохранилась одна только редакція К., Османовская. Въ эпоху Омейядовъ, когда въ арабскомъ письмѣ стали употребляться алфавитъ несхи, вмѣсто неудобнаго кувейтскаго, К. былъ снабженъ диархитическими точками и знаками для гласныхъ буквъ, равно какъ и знаками препинанія; Абуль Эсведъ, творецъ этой реформы, ум. въ 688 г. Подлинность К., нѣрѣдко возбуждала сомнѣнія

ученыхъ. Вейдъ находилъ, что Османъ долженъ былъ ввести въ свой списокъ нѣкоторыя искаженія, напр. съ цѣлью ослабить претензіи Аліа на престолъ. Мьюр, Нельдеке, Гаммеръ, Бартелеми и другіе держатся противоположнаго мнѣнія. Въ пользу добросовѣстности Османа говорятъ уже то обстоятельство, что его списокъ былъ принятъ всѣми мусульманами, хотя Османъ вообще не любилъ, а также неудача ибнъ-Масуда, нападки котораго не произвели никакого дѣйствія на людей, изъ которыхъ многіе слышали пророка лично и помнили его слова. Важно еще и соображеніе Ренана: К. отличается такимъ безпорядкомъ, такой массой внутреннихъ противорѣчій и такой очерченною фizioноміей каждаго отрывка, что нельзя сомнѣваться въ его неподлинности. См. Causain de Perceval, «Essai sur l'histoire des Arabes» (1847); Silv. de Sacy, «Notices et extraits» (т. VII); Th. Nöldeke, «De origine et compositione Surarum Qoranicarum ipsiusque Qorani» (Гетт., 1856); его же, «Geschichte des Korans» (Геттинг. 1860); Kazem-Beg, «Sur un chapitre inconnu du Coran» (въ «Journ. Asiat.», декабрь, 1848); G. Weil, «Mohammed der Prophet, sein Leben und seine Lehre» (Штутт., 1848); его же, «Historisch-kritische Einleitung in den Koran» (Вилефельдъ, 1844; русскій переводъ Малова, Казань, 1875); его же, «Geschichte der Chalifen» (т. I, стр. 168; Мангеймъ, 1846); его же, «Geschichte der islamitischen Völker» (введеніе, Штутт., 1866); W. Muir, «The life of Mohammed» (Л., 1858—1861); его же, «The Coran, its composition, teaching and testimony to the Holy Scripture» (Л., 1873); Barthélemy-Saint-Hilaire, «Mahomet et le Coran» (П., 1865); A. Sprenger, «Das Leben und die Lehre des Mohammed» (B. 1861—65); его же, «Mohammed u. der Koran» (Гамб., 1869); E. Renan, «Histoire générale des langues sémitiques» (т. IV; П., 1856); Stanley Lane-Poole, «Le Coran, sa poésie et ses lois» (П., 1882); J. Scholl, «L'islame et son fondateur» (П., 1874); Bosworth Smith, «Mohammed and Mohammedanism» (Л., 1876); Sédillot, «Hist. génér. des Arabes» (П. 1877); H. Müller, «Der Islam im Morgen- und Abendlande» (B., 1885; т. VI «Всеобщей исторіи» Окена). *Хронологическое распределение суръ.* Зейдъ, сынъ Сабита, имѣя въ своихъ рукахъ множество суръ (т. е. отдѣльныхъ связанныхъ откровеній, или главъ Корана), не могъ ихъ расположить ни по содержанію, ни въ хронологическомъ порядкѣ: Мохаммедъ въ одномъ и томъ же откровеніи говорилъ нѣрѣдко о нѣсколькихъ неодинаковыхъ вещахъ, и никто не могъ сказать Зейду въ точности, когда именно произнесена была каждая сура. Поэтому Зейдъ раздѣлилъ ихъ по длинѣ: самую длинную—въ началѣ, самую короткую—въ концѣ, и затѣмъ доставилъ одну короткую суру во главѣ, въ видѣ введенія. Благодаря такому приему, Коранъ представляетъ собою хаотическую смѣсь, безъ всякой внутренней связи и съ массой монотонныхъ повтореній. Мусульманскіе богословы пытались установить хронологическій порядокъ суръ, но ихъ таблица совершенно произвольна. Европейскіе ученые совершили ту же попытку не безъ нѣкотораго успѣха. О безусловно точной хронологіи не

можетъ быть и рѣчи: мы, напр., не знаемъ даже, въ какомъ году Мохаммедъ выступилъ какъ пророкъ. Въ лучшемъ случаѣ можно ожидать только восстановления простой послѣдовательности суръ безъ точнаго опредѣленія года. Помочь этому можетъ изслѣдованіе языка или стили каждой суръ. Мохаммедъ не могъ говорить однимъ и тѣмъ же языкомъ въ началѣ и въ концѣ своей пророческой дѣятельности: въ дни униженій и преслѣдованій и въ дни торжества и власти, въ дни дѣятельности среди маленькой общины и въ дни распространения ислама по всей Аравіи, въ дни перевѣса религиозныхъ стремленій и въ дни перевѣса цѣлей политическихъ, въ родной Меккѣ и въ чужой Мединѣ; онъ не могъ говорить однимъ и тѣмъ же языкомъ въ дни молодости и старости. Основываясь на такихъ соображеніяхъ и на нѣкоторыхъ историческихъ намекахъ, разсѣпанныхъ по сурамъ, ученымъ удалось открыть, что короткія, пылкія и энергичныя суръ, помѣщенные Зейдомъ въ концѣ К., относятся къ наиболее раннему, меккскому періоду жизни пророка, а длинныя сухія суръ, помѣщенные Зейдомъ въ началѣ сборника—къ мединскому періоду, къ концу жизни пророка. Но это еще не значитъ, что можно расположить *весь* К. въ хронологическомъ порядкѣ: нѣкоторыя суръ состоятъ, повидимому, изъ смѣшанныхъ стиховъ меккскихъ и мединскихъ. Самый принципъ изслѣдованія суръ даетъ, при томъ, волю субъективизму изслѣдователей, заключенія которыхъ далеко не одинаковы. Шпренгеръ думаетъ, что мы никогда не выйдемъ изъ области гипотезы; Доли находитъ, что не пора еще издавать К., расположенный хронологически, какъ это сдѣлалъ Родуэлль (Rodwell, J., 1861). *Эстетическая оценка К.* Въ К. 114 суръ; онѣ дѣлятся на стихи, и каждый стихъ назыв. «айетъ», т. е. чудо. По мнѣнію вѣрующихъ мусульманъ, К. не сотворенъ во времени; онъ существовалъ въ своемъ вынѣшнемъ видѣ прежде вѣковъ, и потому К. есть самая совершенная книга какъ по содержанию, такъ и по формѣ. Европейцы всѣ безъ исключенія признаютъ безпорядочное расположеніе суръ крайне скучнымъ, но относительно стили Мохаммеда мнѣнія ихъ различны. Ренавъ находитъ, что К. былъ стадіей прогресса въ развитіи арабской литературы, такъ какъ онъ знаменуетъ собою переходъ отъ стихотворнаго стили къ прозѣ, отъ поэзіи—къ простой рѣчи. Нельдеке напоминаетъ, что многие образы, намъ мало говорящіе, были очень живыми для арабовъ (напр., притча о дождѣ въ пустынѣ). Становасъ, однако, на европейскую точку зрѣнія, и Ренавъ, и Нельдеке, и большинство другихъ изслѣдователей (въ противоположность Бартелими и Седделю) даютъ К. неустую оцѣнку. Ренавъ заявляетъ, что долго читать К.—вещь невыносимая, а Доли находитъ, что между древними арабскими произведеніями онъ не знаетъ ни одного столь безвкуснаго, столь неоригинальнаго, столь растянутаго и скучнаго, какъ К. Наилучшею частью считаются рассказы, но и они слабы. Вообще, арабы—мастера рассказывать: сборники доисламскихъ ихъ произведеній читаются съ большимъ интересомъ; Мохаммедовы же сказанія о «урокахъ» (добавокъ,

заимствованныя изъ Библии и Талмуда) жалуются сухими и холодными въ сравненіи съ какимъ-нибудь чисто арабскимъ рассказомъ или съ ветхозавѣтнымъ оригиналомъ. Недаромъ мекканцы предпочитали слушать повѣствованія Надра ибнъ-Хариса объ индійскихъ и персидскихъ герояхъ, чѣмъ повѣствованія Мохаммеда. Мозевилты брались составить книгу лучшую, чѣмъ К. Обыкновенно дѣляютъ стили К. по періодамъ. Вейль замѣчаетъ, что послѣднія суръ К., относящіяся къ первому періоду дѣятельности Мохаммеда, написаны складомъ, близкимъ къ складу еврейскихъ поэтовъ и составителей притчъ, тогда какъ первая по мѣсту половина К.—мѣрная проза, напоминающая способъ изложенія израильскихъ пророковъ въ тѣ минуты, когда ихъ тонъ наивнѣе возвышенъ. Нельдеке этимъ не довольствуется и насчитываетъ въ творчествѣ Мохаммеда цѣлыхъ четыре періода: три мекканскихъ и мединскій. Въ началѣ пророческой дѣятельности Мохаммедъ произносилъ откровенія, которыя дышали дикимъ могуществомъ страсти, сильнымъ, хоть и не богатымъ воображеніемъ; за эти суръ онъ получилъ отъ враговъ прозвище «бноватаго»; описаніе неба и ада, картины Божія величія, бывають у него прямо поэтичны; въ с. XIII—трогательная простота. Въ суркахъ второго періода воображеніе слабѣетъ; пылъ и одушевленіе еще есть, но тонъ становится все прозрачнѣе; краткость исчезаетъ; существованіе Бога не только проповѣдывается, но и доказывается сравненіями изъ природы; упреки враговъ не просто отрицаются, но и опровергаются доказательствами, очень слабыми и запутанными; встрѣчаются длинныя повѣствованія о прежнихъ пророкахъ. Къ этому періоду или, можетъ быть, къ концу перваго, относится «Фатиха» или вступительная суръ К., которая играетъ у мусульманъ роль нашего «Отче нашъ». Вотъ ея содержаніе: Во имя Господа Милосердаго, Милостиваго! «Хвала Богу, Господу міровъ, милосердому, милостивому, владыкѣ дня суда! Воистину Тебѣ мы поклоняемся и у Тебя просимъ защиты. Наставъ насъ на путь правый, на путь тѣхъ, къ кому Ты былъ милостивъ, на кого нѣтъ гнѣва, и кто не заблуждается» (считается душеполезнымъ дѣломъ—читать Фатиху какъ можно больше разъ подрядъ). Суръ третьяго періода—почти исключительно прозрачскія; ихъ всего больше въ К.; откровенія здѣсь чрезвычайно растянуты, отдѣльные стихи длиннѣе, чѣмъ въ суркахъ прежнихъ; изрѣдка блеснетъ поэтическая искра, но вообще тонъ ораторскій; эти вступительныя суръ для насъ очень скучны, но извѣстно, что въ дѣлѣ распространения ислама главную роль сыграли именно онѣ. Суръ четвертаго періода, или мединскія, для насъ ясны и въ историческомъ отношеніи, потому что этотъ періодъ жизни пророка наиболее извѣстенъ въ подробностяхъ; каждая суръ или прямо указываетъ на извѣстный фактъ, или содержитъ ясный намекъ; по стилю онѣ близки къ послѣднимъ мекканскимъ; это чистѣйшая проза, съ риторическими украшеніями; встрѣчается много восклицаній, напращенныхъ противъ «притворяющихся» и

«сомнѣвающихся», а также противъ иудеевъ; есть суры чисто законодательныя, указывающія чинъ совершенія обрядовъ или заключающія въ себѣ гражданскія и уголовныя постановленія. *Опытка К. со стороны формы.* Мохаммедъ любилъ облекать свои откровения въ форму римованной прозы, какую составлены малорусскія думы козарей и великорусскія прибаутки дражнянковъ. Въ болѣе древнихъ сурахъ это ему удавалось, но затѣмъ рима стала ему даваться съ большимъ трудомъ и у него стало обнаруживаться рабство передъ римою, передъ формой, въ ущербъ смыслу. Онъ началъ повторяться, искажать слова. Въ с. 55 говорится о *двухъ* райскихъ садахъ; почему? потому что окончаніе двойственного числа «ани» совпадаетъ съ римою, господствующею въ этой сурѣ. Въ с. ХCV, 2 гора Синай наз. «Сининъ» вмѣсто обычнаго «Сина» (срв. XXIII, 20); въ с. XXXVII, 130 Илья наз. «Ильсинъ» вмѣсто обычнаго «Ильясъ» (см. VI, 85; XXXVII, 123); все это — ради рими (см. кромѣ вышеназванныхъ соч. J. de Nauphal, «*Législation musulmane; filiation et divorce*», СПб., 1893, въ заключеніи). Самый языкъ К. не чистъ, хотя Мохаммедъ объявлялъ, что К. составленъ на чистѣйшемъ арабскомъ языкѣ (XVI, 106; XXVI, 195); есть много словъ сирийскихъ, еврейскихъ, даже египетскихъ и греческихъ, и Мохаммедъ часто употребляетъ ихъ неправильно (см. Fraenkel, «*De vocabulis in antiquis Arabum sarmianibus et in Corano peregrinis*», Лейд., 1883, и Dvořak, «*Zur Frage über die Fremdwörter im K.*», Мюнх., 1884). Шпренгеръ подмываетъ, что Мохаммедъ употребляетъ чужіе или новыя термины съ цѣлью щегольнуть или придать рѣчи болѣе важности и таинственности; впрочемъ, то же дѣлали современные ему поэты-язычники. Грамматика К. не всегда правильная, и если это мало замѣчается, то вследствие того, что арабскіе филологи возвели его ошибки въ правила языка. Впрочемъ, арабскіе грамматки первыхъ вѣковъ ислама, пользовавшіеся болѣе свободой въ своихъ воззрѣніяхъ, рѣдко берутъ или даже никогда не берутъ примѣровъ изъ К.: для нихъ К. не былъ классической книгой и авторитетомъ въ дѣлѣ языка. *Догматика К.* — см. Мохаммеданство. — *Комментаріи.* Благочестивый Зейдъ внесъ въ К. всѣ записи, какія могъ собрать, и не подвергалъ ихъ критикѣ. Но извѣстно, что Мохаммедъ часто отменялъ свои приказанія, ссылаясь на то, что Богъ посылаетъ ему нѣкоторыя откровенія лишь на время; отсюда въ К. Зейда явилось много правилъ, взаимно противорѣчивыхъ. Кромѣ того, Мохаммедъ предупредилъ, что нѣкоторыя суры нельзя понимать буквально: онѣ имѣютъ аллегорическій, сокровенный смыслъ. Поэтому рано явилась потребность въ толкованіяхъ К. Однако, комментарии К. не всегда передаютъ настоящую мысль пророка: очень часто они ее искажаютъ. Ибнъ-Аббасъ, двоюродный братъ Мохаммеда и главный источникъ коранскаго экзегезиса, дѣлалъ и безосознательно, и сознательно; нужно было приспособить предписанія Мохаммеда, рассчитанныя на дикіхъ кочевниковъ, къ бо-

лѣе сложнымъ формамъ цивилизованной жизни, или нужно было сектантамъ отыскать себѣ поддержку въ авторитетѣ К. Изъ комментариевъ, признанныхъ правовѣрными, главные: 1) Табари (839—923); 2) Замахшари (1075—1144, изд. Nassau-Lees въ Кальк. 1856—61); 3) Бейдави (ум. въ 1286, изд. H. Fleischer, Лпц. 1846—78; каир. изд. 1895); 4) Джалаледдина Союты (ум. въ 1505, Каиръ, 1279 г. гижры); 5) Абу-Джафара Туси (ум. въ 1165, Тегеранъ, 1245 г. Г.); 6) Хакки Эфенди (Констан., 1306 г., Г.). См. H. Hirschfeld, «*Beiträge zur Erklärung des K.*» (Лпц., 1886); Jules la Beaume, «*Le K. analysé d'après la traduction de M. Kazimirsky*» (распределенъ по содержанию, П., 1878); G. Fluegel, «*Concordantiae Corani arabicae*» (Лпц., 1842); Kazem Beg, «*Concordance complète du C.*» (СПб., 1859); Fr. Dieterici, «*Arab.-deutsch. Wörterbuch zum K.*» (Лпц., 1881); В. Гаргасъ, «*Словарь къ К.*» (Каз., 1881); J. Penrice, «*A dictionary of the K.*» (Лонд., 1873). *Изданія и переводы.* Изъ многочисленныхъ изданій арабскаго текста упоминаемъ казанскія, какъ наиболѣе дешевыя, и критическое изд. Флюгеля, вышедшее въ Лейпцигѣ 1834 г. и затѣмъ повторенное много разъ (особенно удачно парижское 1880 г., пересмотрѣнное Редслобомъ). Переводитъ К. на другіе языки считается у мусульманъ дѣломъ не очень правовѣрнымъ. Они обыкновенно издаютъ арабскій текстъ съ переводомъ подъ строчками; таковъ персидскій переводъ, изд. въ Тегеранѣ 1259 г. Г.; урдуусскій, изд. въ Лахорѣ 1296 (= 1879), гиндскій и гиндустанскій (Кальк.), китайскій («*Пао мангъ ченгъ кангъ*», Канъ.) и др. Въ Европѣ первая попытка издать и перевести К. (въ нач. XVI в.) была неудачна: папа велѣлъ сжечь изданіе (см. «*De Corano arabico Venetiis Paganini typis impresso, diss.*», Job. Bern. de Rossi, Парма, 1806). Въ томъ же XVI в. появился лат. перев. К., изд. Т. Вибландромъ въ Базелѣ 1534 г. (повтор. 1550); переводъ этотъ былъ сдѣланъ еще четыре вѣка назадъ Петромъ, абагомъ клюионскимъ; онъ снабженъ предисловіемъ Лютера и Меланхтона. Въ 1698 г. въ Падувѣ—лат. пер. Мараччи (съ текстомъ и опроверженіемъ); тоже въ Лпц. 1721 г.; послѣ того на лат. яз. была масса переводовъ отдѣльныхъ суръ; они перечислены у Zenker'a въ его: «*Bibl. orient.*» (Лпц., 1846). *Итал.* пер. Андреа Арриаваене (Венец., 1547). *Франц.* André du Ryer (Пар. 1649 и позже); Savary (Пар., 1788). *Нѣм.* неизв. чей (Нюрнб., 1659), Arnold Lemro, 1746), Fr. Megerlin, «*Die türkische Bibel*» (Франкф., 1772), Fr.-Eb. Boyses (Галле, 1778, 1775 и съ дополн. С. Вала, 1828), Augusti, «*Der kleine Koran*» (извлечения, Вейсенф., 1798), J. v. Hammer, извлечения (Вѣна, 1810) и послѣднія 40 суръ (Вѣна, 1811, 1816), L. Ullmann (Крефельдъ, 1840 и много разъ, лучший нѣм. переводъ), Fr. Rückert, стихотворный перев. (Франкф., 1888), M. Klamroth, рим. пер. послѣднихъ 50 суръ (Гамб., 1890). *Англ.* перев. George Sale, съ прекраснымъ предисловіемъ (Лонд., 1734, 1764, 1821, 1824), E. Lane, «*Selections*» (Лонд., 1844), Rodwell (Лонд., 1861, 1876), E. Palmer (Оксф., 1880). Существуетъ рукопись 1609 г.: испан-

скій перев., писанный арабскими буквами (см. Bresnier, «Cours d'arabe», стр. 632—633, и каталог вост. книготорговни Maisonneuve, Пар., 1891, № 4336). *Россію* познакомил съ К. отецъ Ант. Кавтемира: онъ написалъ «Книгу систима (sc. мохаммеданской вѣры)», и подъ его влияніемъ Ильинскій перевелъ К. Въ вышнемъ вѣкъ вышелъ очень точный, хотя и тяжелый переводъ Гордѣя Саблукова. См. его «Свѣдѣнія о К., законоположительной книгѣ мухаммеданскаго вѣроученія» (Казань, 1879). Гораздо болѣе распространены у насъ переводы, сдѣланные съ франц. перевода Казимірскаго, съ предисловіемъ Потье (напр. М., 1880).

А. Крымскій.

Первымъ переводомъ К. на русскій яз. является рѣдчайшая книга: «Алкоранъ о Магометѣ или законъ турецкій» (СПб., 1716). Переводъ этотъ былъ сдѣланъ, по приказанію Петра Великаго, Постниковымъ. Въ 1859 г. К. былъ переведенъ съ франц. перевода Казимірскаго, съ предисловіемъ Потье (напр. М., 1880).

Корато (Corato)—городъ въ южн. Италіи. 30552 жит. Между К. и Андриєю находится долина Эпитаффіо, гдѣ въ 1503 г., въ такъ называемой «Disfida di Barletta», 13 итальянцевъ, подъ начальствомъ Просперо Колонны, одержали верхъ надъ 13 французами, подъ начальствомъ Баярда. На высотѣ надъ К. крѣпость Castel del Monte, построенная импер. Фридрихомъ II.

Корчару—племя въ Карнатіяхъ, въ южн. Индіи, занимающееся приготовленіемъ бамбуковыхъ цыновокъ и корзинъ. Ихъ называютъ также корчару, корвару, корсамъ и т. д. Живутъ они въ гористыхъ и дѣсныхъ мѣстностяхъ.

С. Б.—ч.

Корба (Corba)—прежняя итальянская мѣра смѣсучихъ тѣлъ и вина.

Корбелецкій (Евдоргъ Ивановичъ)—писатель. Служилъ въ м-ствѣ финансовъ. Въ 1812 г. былъ близъ Верей взятъ французами въ плѣнъ и оставленъ въ Москвѣ, при главной квартирѣ, какъ человѣкъ, хорошо знающій франц. яз. и могущій служить проводникомъ по столицѣ. К. приходилось сопровождать Наполеона въ его прогулкахъ и близко стоять къ свитѣ императора. Эта-то близость, при которой не могли скрыться и нѣкоторыя интимныя подробности, дѣлаетъ крайне интересное книгу К.: «Краткое повѣствованіе о вторженіи французовъ въ Москву и о пребываніи ихъ въ оной. Съ приложеніемъ оды въ честь побѣдоноснаго росс. воинства» (СПб. 1813). Кромѣ того К. написалъ оды: «На прибытіе изъ Москвы въ СПб. имп. Павла I» (СПб. 1797) и «На побѣды въ Италіи» (СПб. 1799); перевелъ съ нѣмецкаго Фридеріа, «Опыты пчеловодства» (М. 1807).

В. К.

Корбени (Corbenu)—мст. во франц. деп. Эны (Aisne), древн. Corbinciacum. Въ замкѣ К., въ 771 г., Карлъ Вели. былъ провозглашенъ единымъ королемъ франковъ. Карлъ Простой подарилъ замокъ К. монахамъ св. Ремітія въ

Реймскѣ, построившимъ здѣсь церковь, куда франц. короли, послѣ помазанія на царство, ходили на поклоненіе глшкомъ. 800 жит.

Корби (Corbie)—гор. франц. департамента Соммы, въ средн. вѣка Corbeia; въ 662 г. королева Ватильда основала здѣсь бенедиктинское аббатство. Церковь съ прекрасною статуею королевы Ватильды; много ткацкихъ фабрикъ. 5000 жит.

Корбиніанъ—съ католической церкви, одинъ изъ первыхъ миссіонеровъ и епископовъ въ Ваваріи, род. ок. 680 г. въ Шартрѣ, † въ 730 г. въ Меранѣ; жилъ сначала отшельникомъ на родинѣ; около 718 г., посвященный папою Григоріемъ II въ епископы, отправился къ герцогу Гримоальду въ Фрейзингъ (въ Баваріи), гдѣ проповѣдывалъ и строилъ церкви. Онъ содѣйствовалъ разводу Гримоальда съ Пидитридою и, чтобы избѣжать мнѣнія со стороны послѣдней, бѣжалъ въ Тироль. Его кости въ 769 г. привезены въ Фрейзингъ. Ср. Sulzbeck, «Leben des heiligen Corbinianus» (Регенсбургъ, 1843).

Корбуло (Гней-Домицій Corbulo)—братъ Цезонія, жены императора Калигулы. При имп. Клавдіи начальствовалъ въ Германіи и съ успѣхомъ сражался съ хауками, а во время перемірія, чтобы занять солдатъ, провелъ между Маасомъ и Рейномъ ровъ въ 23000 римскихъ шаговъ. При Неронѣ К. было поручено воевать, въ интересахъ римскаго ставленника въ Арменіи, съ парянами. Эту войну онъ закончилъ успѣшно (въ 58 г. по Р. Хр.), взявъ Артаксату и Тиграноцергу и утвердилъ на престолѣ избраннаго Нерономъ Тиграна. При вторичныхъ смутахъ въ Арменіи К. вновь вступилъ туда съ войскомъ и заставилъ новаго правителя, Тирдата, признать верховенство Нерона. Пользуясь громаднымъ влияніемъ и опираясь на преданное ему войско, К. легко могъ бы свергнуть Нерона; но онъ не желалъ возмущенія и даже послалъ своего зятя Аннія какъ-бы заложникомъ въ Римъ. Не смотря на это, Неронъ, въ 67 г., призвалъ К. въ Грецію и, тотчасъ по его высадкѣ на берегъ, приказалъ казнить его. Когда К. узналъ о приказаніи Нерона, онъ схватилъ мечъ и пронзилъ себя грудь, воскликнувъ: «Заслужено!» Подробности о немъ у Діона Кассія и Тацита.

Корбъ (Johann-Georg Korb)—секретарь царскаго посольства, отправленнаго имп. Леопольдомъ I въ Москву къ Петру I въ 1698 г. Во главѣ этого посольства стояли Игнатій Христофоръ, де-Гваріента и Ралль. Посольство пробыло въ Москвѣ съ 29 апрѣля 1698 года по 23 іюля 1699 г.; въ это время происходилъ кровавый стрѣльцкій розыскъ. К. въ своемъ дневникѣ, который онъ велъ съ 11 января 1698 г. по 27 сентября слѣдующаго года, подробно описываетъ этотъ розыскъ, равно какъ и другія происшествія того времени. Онъ знаетъ многое, такъ какъ успѣлъ близко познакомиться со многими сподвижниками Петра: Голицынымъ, Нарышкинымъ, Меньшиковымъ, Ромодановскимъ и др. Дневникъ К., озаглавленный: «Diarium itineris in Moscoviam», былъ изданъ въ Вѣнѣ, безъ означенія года, и вскорѣ послѣ выхода своего

въ свѣтъ уничтоженъ, по требованію русскаго правительства, такъ что уцѣлѣшіе экземпляры его сдѣлались библиографической рѣдкостью. По-русски дневникъ К. издавъ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древности» (1866, VI; 1867, I и III, и отдѣльно). О К. см. у В. В. Бауера, «Францъ Лефорть», въ «Журн. М-ва Народн. Пров.» (1867, I) и у Adelung'a, въ его «Uebersicht der Reisenden in Russland» (т. II). Донесенія Гваріента напечатаны у Устрялова: «Исторія царствованія Петра Великаго» (т. I).

Н. В.—ко.

Корвьеръ—горная цѣпь во франц. деп. Одь, отрогъ вост. Пиринеевъ, водораздѣль рр. Одь и Агліи; состоитъ изъ круглыхъ голыхъ скалъ и достигаетъ 1231 м. высоты (Puу de Bugarach).

Корвьеръ (графъ Jacques-Joseph Corbière, 1767—1858)—франц. государственный дѣятель, былъ адвокатомъ, послѣ второй реставраціи избранъ былъ депутатомъ въ такъ назыв. Chambre introuvable, примкнулъ къ ультра-роялистской партіи, идя рука объ руку съ Виллемъ (см.). Избранный вновь въ 1816 г., онъ стоялъ въ рядахъ оппозиціи противъ министерства Ришелье; возставалъ противъ избирательнаго закона, обезличивающаго перевѣсъ за либеральной буржуазіей, и проекта реорганизаціи арміи. При второмъ министерствѣ Ришелье К. сильно содѣйствовалъ принятію новыхъ исключительныхъ законовъ, въ томъ числѣ и закона о *должномъ голосованіи*, совершенно видоизмѣниваго, въ пользу аристократіи, избирательную систему. Назначенный, въ концѣ 1820 г., министромъ безъ портфеля и председателемъ совѣта по народному образованію, К. усилилъ въ этой сферѣ «блѣдый терроръ», но вскорѣ вышелъ въ отставку, находя, что министерство все еще недостаточно энергично борется съ либерализмомъ. Въ кабинетѣ Виллемъ (1821) К. занялъ мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ и обновилъ большую часть администраціи, увольняя всѣхъ, кто не примыкалъ всецѣло къ ультра-роялистамъ. Онъ завѣдывалъ выборами 1824 г., которые, вслѣдствіе безпримѣрнаго давленія избирателей, дали «вновь найденную палату» (la Chambre retrouvée), и, при Карлѣ X, все свое вліяніе отдалъ на службу проектамъ контр-революціи. Его неадвокатскія совѣты привели, въ 1827 г., къ распущенію національной гвардіи въ Парижѣ и, наконецъ, къ распущенію палаты депутатовъ. Принужденный удалиться вмѣстѣ съ Виллемомъ (4 янв. 1828), онъ былъ возведенъ въ пэры, Іюльская революція 1830 г. заставила его окончательно сойти со сцены; послѣдніе годы своей жизни онъ прожилъ въ полной неизвѣстности, въ Реннѣ.

Корва—одно изъ коларійскихъ (см.) племенъ, живущее въ центрѣ Бармы (вассальное княжество центр. Індіи), въ Чота-Нагпурѣ. Существуетъ предположеніе, что они древніе обитатели этой страны и вѣкогда были ея единственными обладателями. Число ихъ едва ли превышаетъ 14000; образъ жизни дикій и бродячій. К.—язычники и стоятъ на очень низкой ступени развитія культуры (письменности совсѣмъ нѣтъ). О языкѣ ихъ извѣстно очень немного (краткіе глоссаріи). Ср. Cust, «A sketch

of the modern languages of the East Indies» (Лонд., 1878); Dalton, «Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872); «Journ. of Bengal Asiatic Society» (1848).

С. Буличъ.

Корвей—прежнее бенедиктинское аббатство на Везерѣ, древнѣйшее и наиболѣе извѣстное въ Саксоніи. Основано въ 816 г. Людовикомъ Благочестивымъ въ Гѣти и населено монахами изъ Корби въ Пикардіи (Corbeia pona); въ 823 г. перенесено на свое настоящее мѣсто. Здѣсь Видукинъ (967) написалъ исторію саксовъ. Отъ старинной библиотеки аббатства ничего не осталось. Уже въ XV в. оно сильно пострадало; въ началѣ XVI в. отсюда была похищена рукопись Тацита, которая позже попала въ руки папы Льва X. Въ 1793 г. К. было сдѣлано епископствомъ; въ 1802 г. секуляризовано и отдано Нассау-Оранскому дому; въ 1807 г. присоединено къ королевству Вестфальскому, въ 1815 г.—къ Пруссіи. См. Wigand, «Geschichte der Abtei K.» (Гекстеръ, 1819). Такъ называемый «Chronicon Corbejense», напечатанный сначала Вединдомъ въ «Noten zu einigen Geschichtsschreibern des Mittelalters» (т. I, Брауншв. 1824) и, какъ важный источникъ для культурной исторіи среднихъ вѣковъ, обратившій на себя большое вниманіе, оказался неподлиннымъ. Подлинныя «Annales Corbejenses» напечатаны въ «Monumenta Germaniae historica» Петрта (7, 3).

Корветъ—см. Корабль.

Корвина (Corvina, Bibliotheca Corvina) — знаменитая бібліотека венгерскаго короля Матвѣя К., одна изъ величайшихъ и замѣчательнѣйшихъ бібліотекъ эпохи Возрожденія. Годъ ея основанія неизвѣстенъ; мало вѣроятно, чтобы она образовалась изъ частной бібліотеки короля. Возникновеніе ея отнесится ко времени бракосочетанія короля Матвѣя съ любительницею искусства, Беатриче Арагонской (1476). Матвѣй разослалъ своихъ пословъ по Італіи, Греціи и Малой Азіи съ порученіемъ скупать всякаго рода рукописи классическихъ авторовъ, а также сирійскія и еврейскія. Этимъ путемъ Матвѣй, тратя 38000 дукатовъ ежегодно, составилъ великолѣпное собраніе почти въ 5000 рукописей, изъ котораго въ офенской крѣпости образована была публичная бібліотека. При преемникахъ Матвѣя, Владиславѣ II и Людовикѣ II, бібліотека К. была сильно запущена; много цѣнныхъ рукописей было раздрано отдѣльными ученими; немало она пострадала и отъ турокъ, въ 1526 г. и отъ войскъ императора Фердинанда, въ 1528—30 гг. Въ правленіе Іоанна Запольи (1526—40) многія рукописи переданы были въ Седмиградю, особенно въ бібліотеки Карлсбурга и Кронштадта, которыя впоследствии сгорѣли; другія, преимущественно еврейскія и халдѣйскія, отосланы были королевскимъ наместникомъ, итальянцемъ Гритти, въ Венецію. Часть бібліотеки была вывезена изъ Офена послѣ взятія ея австрійскими войсками (1686); другая была перенесена въ Константинополь и тамъ частью отдана на храненіе въ старыи сералъ, частью раздрана. Послѣдніе остатки К., сохранившіеся въ Константинополѣ, были, въ 1869 и 1873 г. возвращены въ Венгрію, какъ

даръ султана. Въ 33 библиотекахъ Европы до сихъ поръ известны 107 рукописей (включая въ это число и рукописи, возвращенныя изъ Константинополя), о несомнѣнной принадлежности которыхъ К. свидѣлствуетъ гербъ короля Матвѣя на ихъ переплетѣ или заглавномъ листѣ; затѣмъ существуетъ около 300 рукописей, о которыхъ можно только съ вѣроятностью предположить, что онѣ вѣкогда входили въ составъ королевской библиотеки въ Офенѣ. Въ числѣ первыхъ имѣются рукописи, изготовленныя по спеціальному заказу короля Матвѣя и замѣчательныя не столько своимъ текстомъ, сколько миниатюрами Аттарагеса и Герардо. Ср. L. Fischer, «König Matthias Corvinus und seine Bibliothek» (Вѣна 1878).

Корвинелло (Corvintello)—названный, по изобрѣтателю Корвину-Верждицкому (см.), способъ вкладыванія кусочковъ перламутра, раковинъ, черепаха, янтаря и т. п. въ металлъ. Производится К. *гальваническимъ* способомъ; изъ названныхъ веществъ вырѣзается орнаментъ и кладется на лцевую сторону стальной пластинки, а затѣмъ покрывается гальваническимъ слоемъ мѣди. При вынутіи пластинки орнаментъ твердо прирѣдленъ къ мѣди, которая черезъ гравированіе, позолоту, чеканку и т. п. можетъ быть въ желательной мѣрѣ изукрашена. Полученныя такимъ образомъ пластинки идутъ на приготовленіе блюдовъ, тарелокъ и т. п. утвари.

Корвинъ (Corvinus—латинск. переводъ венгерскаго Hollos)— прозваніе Матвѣя (см.) изъ дома Голлосъ-Гуняидъ, короля венгерскаго.

Корвинъ (Wawrzyniec Korwin, 1460—1517)—польскій писатель XV в., прозванный Nowofortensis (т. е. изъ г. Новаго Торга); сторонникъ реформаци, въ свое время извѣстный поэтъ-прославитель краковскаго края, Польши и королей ея. Ему принадлежатъ: «Sarminum structura» (Краковъ, 1496; Кельнъ, 1508); «Nortulus elegantiarum» (Краковъ, 1502; изъ него «Ode Saphica de Polonia etc.» была перепечатана 16 разъ въ разныхъ городахъ Европы); «Latinum Idiomata» (Краковъ, 1506, 14 изд.); «Epicidium in Alexandrum Poloniae etc.» (Краковъ, 1506); «Epirhthalmium in puritis Sigismundi I» (Краковъ, 1518); «Cosmographia etc.» (безъ обозначенія года; вѣроятно, Вазель, 1496). Въ книгѣ А. Быльницкаго: «Defensorium ecclesiae adversus Laurent. Corvinum Lutheranae haereseos sectatorem editum» (Краковъ, 1539) помѣщена переписка между Быльницкимъ и К. за 1525—27 гг.

Корвинъ-Верждицкій (Отто-Юлій-Бернгардъ von Corvin-Wiersbitzki, 1812—86)—изв. политическій дѣятель и писатель; недолго состоялъ въ прусской военной службѣ. Убѣжденный демократъ, онъ принялъ дѣятельное участіе въ апрѣльскомъ возстаніи 1848 г. въ Баденѣ; въ маѣ 1849 г., въ качествѣ полковника народнаго ополченія, защищалъ противъ пруссаковъ Маннгеймъ вплоть до битвы при Ваггейсгѣ, былъ затѣмъ начальникомъ генеральнаго штаба въ Раштатѣ и руководилъ обороною этой крѣпости. Когда послѣдняя сдавалась, онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной шестилѣтнимъ одиночнымъ за-

ключеніемъ. Въ 1855 г. К.-В. переселился въ Лондонъ; въ 1861 г. былъ въ Сѣверной Америкѣ военнымъ корреспондентомъ аугсбургской «Allgemeine Zeitung»; др. 1870—71 г. писалъ съ театра франко-прусской войны въ «Neue Freie Presse» (см. его книгу: «In France with the Germans», Лонд. 1872). К.-Верждицкій—изобрѣтатель Корвинелло (см.). Онъ написалъ для народа много популярныхъ историческихъ книгъ, пользовавшихся прежде большимъ распространениемъ; наиболѣе выдающіяся изъ нихъ: «Illustrierte Weltgeschichte» (въ сотрудничествѣ съ Гельдомъ, Лпц. 1844—51; 2 изд. 1850—84); «Historische Denkmale des christlichen Fanatismus» (Лпц. 1845; 2 изд. подъ загл.: «Pfaffenspiegel», Штуттг. 1869; 7 изд. Рудольшт. 1891); «Die goldene Legende» (2 изд., Рудольшт. 1889 и сл.); «1848—1871. Geschichte der Neuzeit» (2 изд., Лпц. 1887); «1789—1848. Geschichte der grossen französischen Revolution und ihrer Folgen» (Лпц. 1883 и сл.); «Histor. Hauspostille. Kurzgefasste Weltgeschichte für das Volk» (Лпц. 1884—1886). Напечаталъ еще: «Erinnerungen aus meinem Leben» (Амстерд., 1861; 4 изд. Рудольшт. 1890 и сл.); «Aus dem Zellengefängnis. Briefe 1848—1856» (Лпц. 1884) и др., а подъ псевдонимомъ O. v. d. Weiden трагедію: «Die Hunyaden» (Дортм., 1837) и драматическую сказку «Hassan» (ib. 1837).

Корвинъ - Коссаковскіе—см. Коссаковскіе.

Корвинъ-Красинскіе—см. Красинскіе.

Корвинъ - Крукоскіе—литовскій дворянскій родъ, герба *Слѣповоронъ*, восходящій къ началу XV в. и происходящій отъ рода Глинскихъ (Глинка). Иванъ Михайловичъ К.-Крукоскій переселился въ Малороссію и былъ войсковымъ товарищемъ стародубскаго казачьяго полка (1726). Изъ этого рода происходила Софія Ковалевская (см.). Родъ К.-К. внесенъ въ VI часть родословной книги Псковской губ. (Общій Гербовникъ, XII, 35). Состоявшая въ Литвѣ вѣтвь К.-К. внесена въ VI часть родословной книги Виленской и Ковенской губ.

В. Р.

Корвинъ-Крукоскій (Петръ)—русско-французскій драматургъ, родомъ изъ Царства Польскаго. Въ 1875 г. поставилъ въ Парижѣ оригинальную пьесу изъ русской жизни: «Danischeff», а въ 1878 г. — «Anuta». Эти произведенія К.-К. вызвали появленіе впоследствии наводнившихъ французскую сцену пьесъ изъ русскаго быта.

Корвѣнь-Квасовскій или *Квасовскій* изъ *Корвѣнь* (Василій)—составитель календарей. Въ 1719 г. онъ значится «учителемъ философіи въ краковской и пражской акад., математики и архитектору профессоромъ», а въ 1727 г.—«сего королевскаго прусскаго величества тайнымъ секретаремъ, присяжнымъ трансляторомъ, упривилеованнымъ русскимъ, польскимъ типографомъ». Издалъ «Греческій, римскій и еврейскій календарь на 1719 г.» (Черниговъ), дававшій читателю, кромѣ мѣсяцеслова, довольно полныя по тому времени астрономическія и хронологическія свѣдѣнія; «Календарь старин православнаи и новія римскія,

на лѣто Господне 1727» (Кенигсбергъ, 1727); «Календарь или мѣсяцесловъ, въ которомъ первый рядъ литеръ являетъ число мѣсяца, второй въ рудѣ лѣто, по ему же познавается день недѣльный, также въ который день каковый праздникъ и память всякаго святаго чрезъ весь годъ прилучается по чину церковному, явствуетъ кое-же въ рудѣ лѣто, въ которомъ году быти имать, табель послѣ мѣсяцей предлагається, цифирное же число при всякомъ мѣсяцѣ восхода и захода солнечнаго на всякій день, часы и минуты избѣщаетъ» (Кенигсбергъ, 1730); «Календарь греко-русскій, по штилю Гуданскому первое на лѣто Господне 1730 г., а потомъ отъ лѣто 1731, на лѣтъ сто» (Кенигсбергъ). Календарь 1719 г. печатанъ церковнымъ шрифтомъ, а календарь 1727 г.—уже гражданскимъ, и тѣмъ самымъ, какой употреблялъ Копьевскій, откуда можно заключить, что его типографія перешла къ К.-Квасовскому. Описание его календарей—въ статьѣ Д. М. Перевощикова («Магазинъ Землеводѣнія», М. 1854, III).

Коргоуень (Пааво Korhonen, 1775—1840)—финскій народный поэтъ, вель жизнь охотника и пѣсни свои распѣвалъ въ кабакахъ Куопиосской и др. губ. Его стихотворенія были Lönnrot'омъ собраны въ сборникъ: «Paavo Korhonen 50 sänger och 6 visor». Народъ прозвалъ его по мѣстности, гдѣ онъ жилъ, «Vihta Paavo».

Коргоуеньскіе бѣлки — горный хребетъ Алтайской горной системы, простирающійся съ ВЮВ на ЗСЗ, между истоками рѣкъ Чарыша и Ини, и служащій водораздѣломъ верховій рѣкъ Чарыша, Харь-Кумына, Коргона, Ини—съ одной стороны—Кокъ-Су, Становой-Убы и Коровихи, съ другой. Длина хребта нѣсколько болѣе 100 верстъ. Строеіе хребта представляеть ту особенность, по сравненію съ другими, что вдоль его разстилаются высокія плоскогорья, шириною до 20 и болѣе верстъ. Высота этихъ плоскогорій достигаетъ до 7000 фт. в. ур. м. и они почти все лѣто покрыты снѣгомъ. Лѣсная растительность на хребтѣ этомъ исчезаетъ на высотѣ 5500 фт. Горные скалы хребта преимущественно состоятъ изъ сланцевъ грауваковой фамаліа, а самый острѣй хребта—изъ гранитовъ и порфировъ, при чемъ въ западной его части преобладаютъ зелено-каменные породы и діориты.

Коргоуень — рѣка Томской губерніи, Бійскаго округа, лѣвый притокъ р. Чарыша. Вытекаетъ изъ сѣвернаго склона Коргоуеньскихъ бѣлковъ; протеки 60 в. съ ЮЗ на СВ, впадаетъ близъ Коргоуеньскаго селенія въ р. Чарышъ. Ширина отъ 5 до 30 саж.; въ низовьяхъ теченіе быстрое, порожистое, мѣстами рѣка образуетъ бѣшенныя каскады. Рѣка мелководна, вода чиста и прозрачна. К. течеть въ дикомъ ущельи и только на послѣднихъ десятихъ верстахъ долина его расширяется. Въ верховьяхъ рѣки долина представляеть обнаженія гранитовъ, далѣе внизъ—сланцевъ, мраморовидныхъ известняковъ съ окаменѣlostями и жилами порфирова. Коргоуеньская яшма, добываемая въ извѣстныхъ коргоуеньскихъ каменоломняхъ, расположенныхъ въ 10 верстахъ

отъ устья рѣки, вверхъ по долинѣ, доставляемая на колыванскую шлифовальную фабрику для обработки, есть не что иное какъ сѣрофиолетовый порфиръ. Долина рѣки поросла лѣсомъ изъ лиственницы, кедра, ели и березы и ненаселена.

Коргоуень (Павель Алексѣвичъ)—подполковникъ корпуса флотскихъ штурмановъ († въ 1877). По окончаніи курса офицерскихъ классовъ морского кадетскаго корпуса прикомандированъ къ Пулковской обсерваторіи для усовершенствованія въ практической астрономіи, занимался здѣсь подъ руководствомъ знаменитаго Струве. Съ 1849 г. преподавалъ математику и физику въ штурманскомъ полуклассѣ, а въ 1857 г. назначенъ помощникомъ астронома кронштадтской обсерваторіи. Въ лѣто 1858 и 1859 г. К. руководилъ хронометрической экспедиціей въ Ладожское озеро, результаты которой опубликованы въ «Отчетѣ объ астрономическихъ работахъ, произведенныхъ въ Ладожскомъ озерѣ» (Крошт., 1863; отчетъ этотъ удостоенъ былъ золотой медаліи Имп. Русск. Географич. Общ.). Въ «Морскомъ Сборникѣ» 1850-хъ годовъ разбросаны научныя работы К., изъ которыхъ назовемъ: «О дѣйствіи земного магнетизма», «Атмосферическія волны и барометрическія явленія», «Способы проложенія дуги великаго круга», «Исправленіе лунныхъ разстояній», «О магнитныхъ свойствахъ желѣза», «Вспомогательныя таблицы способа Сомнера», «Проекція большого круга на меркаторской картѣ», «О предохраненіи мѣдной подводной обшивки и желѣзныя плить броненосныхъ судовъ» и др. Съ 1861 г. К. состоялъ однимъ изъ редакторовъ тогда основаннаго «Кронштадтскаго Вѣстника», своимъ знаніемъ языковъ и спеціальными познаніями, способствуя значительному успѣху изданія.

Корда—веревка, длиною 2—3 сажени, примѣняется при выдѣлкѣ лошадей. На одномъ концѣ К.—ремень съ пряжкой для пристегиванія ея къ подбородку уздечки, на другомъ—петля. На К. дѣлаютъ узлы, около аршина другъ отъ друга, чтобы, въ случаѣ надобности, ловчѣе удержатъ лошадь.

Corda — струна (una corda); требуетъ въ фортепіанной партіи нажима на лѣвую педаль, вслѣдствіе чего молоточки, изъ которыхъ каждый удареть по тремъ однаково настроеннымъ струнамъ, передвигаются и каждый изъ нихъ бьетъ только по одной струнѣ, отчего звукъ становится менѣе сильнымъ. При надписи tre corde лѣвая педаль отпускается. Въ смычковыхъ струнныхъ инструментахъ слово С., съ поставленной цифрой 1 или 2, или 3, или 4, требуетъ игры на соответствующей струнѣ, т. е. на 1-й или 2-й и т. д.

Корда (August-Joseph Corda)—извѣстный нѣмецкій ботаникъ (1809—49). Съ раннихъ лѣтъ К. обнаружилъ большую любовь къ естественнымъ наукамъ. Девятнадцати лѣтъ отъ роду опубликовалъ большое сочиненіе: «Monographia Rhizospermarum et Herpticarum» (Прага, 1829), а вслѣдъ затѣмъ «Genera Herpticarum». Увлеченный А. Гумбольдтомъ, К. отправился въ Берлинъ, гдѣ оставался, занимаясь микроскопическими изслѣдованіями, до 1834 г., когда былъ приглашенъ консерваторомъ

ромъ въ пражскій музей. Свои изслѣдованія по печеночникамъ и грибамъ онъ опубликовалъ въ статьяхъ: «Ueber Micheli's Antheren der Fleischpilze», «Ueber der Bau der Sporen», «Beiträge zur Lehre von der Befruchtung der Pflanzen», «Anleitung zum Studium der Mycologie». Наибольшую же известность К. доставили сочиненія: «Icones Fungorum hucusque cognitorum» (6 томовъ, Прага, 1837—42), «Prachtflora europäischer Schimmelbildungen» (Лпц. 1839; франц. переводъ: «Flore illustrée des Mucédinées d'Europe», 1840) и «Beiträge zur Flora der Vorwelt» (Прага, 1845). Изъ другихъ работъ К. наиболее известны обработка грибовъ въ соч. Штурма: «Deutschlands Flora», «Skizzen zur vergleichenden Anatomie vor und jetztweltlicher Pflanzenstämme». К. одинъ изъ первыхъ ботаниковъ, занимавшихся изслѣдованіемъ микроскопическаго строенія ископаемыхъ растений. Въ 1847 г. К. отправился въ Техасъ и, возвращаясь оттуда съ богатыми коллекціями, въ сентябрь 1849 г. погибъ, вмѣстѣ съ кораблемъ, въ Атлантическомъ океанѣ.

С. Р.

Корде (Марія-Анна Шарлотта де Согдау d'Armont)—одна изъ жертвъ французской революціи; род. въ 1768 г. близъ Каена, принадлежала къ старинному дворянскому роду. Чтеніе историческихъ и философскихъ сочиненій сдѣлало ее убѣжденной сторонницей демократическихъ идей, но крайности революціи внушали ей отвращеніе и ужасъ. Когда въ Каенъ прибыли бѣжавшіе послѣ 31 мая 1793 г. изъ Парижа жирондисты, и въ числѣ ихъ Барбару, Петюнь, Ланжюанн и Анри Ларивьеръ, которыхъ К. знала лично и глубоко уважала, въ ней зародился планъ убить одного изъ вождей монаньяровъ. 1 июля 1793 г. она прибыла въ Парижъ, колеблясь еще въ выборѣ между Робеспьеромъ и Маратомъ; она остановилась на послѣднемъ, когда прочла въ его газетѣ: «Ami du peuple», что для упроченія революціи нужно еще 260000 головъ. 11 июля она прослала у Марата бѣдienne, чтобы сообщить ему о козняхъ жирондистовъ въ Каенѣ, но была допущена къ нему лишь вечеромъ 13 июля. Въ то время, когда Маратъ сидя въ ваннѣ, записывалъ съ ея словъ, имена заговорщиковъ, приговаривая: «хорошо, черезъ восемь дней они будутъ гильотинрованы», К. возсила ему въ сердце кинжалъ. Маратъ умеръ на мѣстѣ; К. добровольно отдалась въ руки властей. 17 июля она предстала предъ судомъ, гдѣ держала себя съ большимъ достоинствомъ и умерщвленіе Марата называла благодареніемъ для Франціи; приговоренная къ смерти, она была казнена въ тотъ же вечеръ. Когда падала голова К., изъ толпы раздались возгласы: «смотрите, она величьемъ превосходитъ Брута»; слова эти были сказаны Адамомъ Люксомъ (Lux), депутатомъ города Майнца, который поплачивалъ за нихъ головою. Свой поступокъ К. оправдывала въ письмѣ къ Барбару, написанномъ въ Консьержери, и въ «Adresse aux Français amis des lois et de la paix», указывая на призывъ Геркулеса, уничтожавшаго вредоносныхъ страшилищъ. Выраженія здѣсь общія возвращенія К. отгнѣены печатью деизма и преклоненія предъ античнымъ міромъ. Судь-

ба К. вдохновляла многихъ художниковъ (живописцы Шефферъ, Водро, скульпторы Клезанке); Луиза Коле и Понсаръ сдѣлали ее героиней трагедій. На парижскую выставку 1839 г. доставленъ былъ приемъ Роланомъ Бонапарте черепъ К.; его измѣрили Бенедиктъ, Тошиаръ и Ломброзо (см. журналъ «Anthropologie», № 1, mars 1890); Ср. Dubois, «Charlotte Corday» (Пар. 1838); Chéron de Villers, «Charlotte de C. d'Armont» (Пар. 1865); Vatel, «Charlotte C. et les Girondins» (Пар. 1872); Huard, «Mémoire sur Charlotte C.» (Пар. 1866); Victor Lamy, «Deux Femmes célèbres» (Пар. 1884); H. Weisinger, «Charlotte C. et Adam Lux» (въ «Revue de la Société des études historiques», 1888, май-июнь); Renard, «Charlotte C. et M. de Pontécoulant» (Пар. 1890); Bénédikt, «Etude métrique du crâne de Charlotte C.» (Пар. 1890).

Кордебатали — средняя часть флота, построеннаго въ одну линію. Когда флотъ строится въ 3 колонны, то К. называется среднею колонною. Слово К. часто замѣняется словомъ *центр*.

Кордегарди — помѣщеніе для караула, охраняющаго крѣпостныя ворота, располагаемое обыкновенно у входа или выхода изъ нихъ, рядомъ съ самими воротами, нерѣдко приспособляемое для обстрѣливанія изъ него (черезъ бойницы) пространства подъ воротами.

Н. А. В.

Кордеиро (Felisberto - Ignacio - Januario Cordeiro, 1774—1855)—португальскій поэтъ и публицистъ; бѣжалъ въ Бразилію, опасаясь отвѣтственности за памфлеты противъ Наполеона I; написалъ: «Poesias de um Lisboense» (Лиссабонъ, 1806) и «Obras poeticas» (Ріо де-Жанейро, 1827—40).

Кордеиро (Luciano Cordeiro)—португальскій писатель; род. въ 1844 г., написалъ: «Liogo de critica» (Шорто, 1869), «Segundo Liogo de critica» (1871), «De la part prise par les Portugais dans la découverte de l'Amérique» (1875), «L'Hydrographie africaine» (1879), «Dos Bancos portuguezes» (Лиссабонъ, 1873), «Viagens» (1874—1875), «Estros e palcos» (1874), «Soror Marianna» (1888) и др.

Кордеиро (João-Ricardo Cordeiro, 1836—81)—португальскій драматургъ, авторъ драмъ «Fernando», «Amor e arte», «Os paraizos conjugaes» и др. Его пьесы отличаются блестящими и чистымъ языкомъ, равно какъ и его переводы Скриба, Гюго, Мюссе, Фелье, Легуве и др.

Кордельеры — политическій клубъ въ эпоху франц. революціи (Club des Cordeliers), извѣстный сначала подъ именемъ клуба «Друзей правъ человѣка»; собирався въ предмѣстьяхъ Saint-Antoine, въ старомъ монастырѣ К. (или, иначе, францисканцевъ), отчего и получилъ свое названіе. Здѣсь сначала происходили только бесѣды о нравственныхъ и политическихъ вопросахъ, но скоро стали страстно обсуждаться и ягучіе вопросы дня. Въ своихъ принципахъ К. сходились съ якобинцами, участвовали въ ихъ засѣданіяхъ и рѣшеніяхъ и хотѣли только «въ болѣе обширныхъ размѣрахъ осуществить понятія о свободѣ и равенствѣ, создать демократію на самой широкой

основъ». Марать, Дятонъ и Камилль Демунъ стояли во главѣ этого клуба. Теруанъ де Меркуръ и Анахарисъ Клоотцъ также принадлежали къ нему. К. не имѣли такой прочной организаціи и дисциплины, какъ напр. якобинцы: ихъ засѣданія были беспорядочны, ихъ дебаты не чужды постороннихъ вліяній, напр. вліянію герцога Орлеанскаго; но, опираясь на низшіе классы, изъ среды которыхъ обыкновенно выбирался новые члены, они образовали (особенно 20 іюня и 10 авг. 1792 г. и въ первые дни республики) довольно сильную «партію дѣйствія». Еще раньше, въ 1791 г., они составили петицію о низверженіи короля и возложили ее, на Марсовомъ полѣ, на алтарь отечества, приглашая всѣхъ гражданъ подписываться подъ ней. Мало-по-малу клубъ К. ослабѣлъ и, наконецъ, окончательно слился съ якобинцами.

М. В.—ій.

Кордемуа (Giraud de Cordemou) — историкъ и картезианскій философъ, смонявшійся къ окказионализму (т. е. къ ученію, не допускавшему реального взаимодействия и постоянного соотношенія между душою и тѣломъ); былъ, по рекомендаціи Боссюэта, преподавателемъ дофина (сына Людовика XIV); † 1684. Главное соч. его: «Le discernement de l'âme et du corps» (1666). Кроме того К. написалъ рядъ статей подъ загл. «Traité de metaphysique et d'histoire» (1704) и «Histoire de France depuis le temps des Gaulois jusqu'en 787» (П., 1685—9).

Кордецкий (Августинъ) — польскій патриотъ (ок. 1605—1673), настоятель Ченстоховскаго монастыря. Когда, во время польско-шведской войны 1655 г., король Янъ Казиміръ бѣжалъ за предѣлы государства, шведскія войска нигдѣ не встрѣчали серьезнаго отпора. Поселане, разграбляемые разбойничими шайками и объятые паникой, спасались бѣгствомъ. Ченстоховскій м-рь, окруженный стѣнами, представлялъ относительно надежную защиту, и сюда бѣжало немалое число окрестныхъ жителей. 18 ноября 1655 г. къ монастырю подошелъ десяти тысячный шведскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Миллера. Импровизированный гарнизонъ, состоявшій изъ окрестныхъ крестьянъ и инокъ, подъ начальствомъ пріора К., храбро выдержалъ штурмъ и отразилъ неприятельскій отрядъ. Началась правильная осада, тянувшаяся болѣе мѣсяца. Истомленный гарнизонъ не разъ уже готовъ былъ сдать шведамъ, но храбрый пріоръ умѣло поддерживалъ бодрость духа осажденныхъ. 24 декабря шведы сдѣлали послѣднюю попытку завладѣть монастыремъ, но были отбиты и ночью сняли осаду. Въѣтъ о геройской защитѣ Ченстоховской святыни облетѣла всю Польшу и ободрила народъ, дружными усилиями котораго страна была очищена отъ неприятеля. Успѣшная защита монастыря была приписана особому покровительству Божіей Матери, вследствие чего благоговѣніе польскаго народа къ Ченстоховской святыни значительно возвысилось. Въ Ченстоховѣ К. поставленъ памятникъ. Крашевскій почтилъ его память въ прекрасномъ очеркѣ, подъ загл.: «Кордецкий».

Кордилинія (Cordylina Commers) — родъ растений изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae) очень

близкій къ роду Драцена. Это — кустарники, растущіе въ тропическихъ и подропическихъ странахъ, преимущественно южнаго полушарія. Стебли у нихъ простые, снизу покрытые отпадающими остатками листьевъ, а вверху несущие пучокъ многочисленныхъ линейноланцетовидныхъ, заостренныхъ листьевъ. Цвѣтки, собранные у большинства видовъ въ конечныя метелки, состоятъ изъ шестиразвѣтнаго колокольчатого околоцвѣтника, 6 тычинокъ и одного пестика, съ трехгнѣздною завязью и трехрасчепленнымъ столбикомъ. Плодъ — шарообразная ягода. Корень С. Eichscholtziana Mart., вида, растущаго въ Китаѣ и на о-вахъ Южнаго океана, извѣстенъ подъ именемъ «Fea root»; на Саидивехъ о-вахъ его жарятъ и ѣдятъ; изъ него добываютъ также вино. Многіе другіе виды, напр. С. terminalis L., С. australis Hook., С. rubra Hüg., и множество разновидностей часто разводятся въ оранжереяхъ и въ комнатахъ, какъ декоративныя растенія.

С. Р.

Кордильеры или *Анды* (Cordilleros de Los Andes) — испанское имя огромной горной системы (отъ перувианскаго слова Anti, мѣдъ); этимъ именемъ назывались прежде хребты близъ Кузко, но впоследствии такъ стала называться горная цѣпь южн. Америки. Испанцы и испано-американцы называютъ К. также и часть хребтовъ Средней Америки, Мексики и ЮЗ. Соединенныхъ Штатовъ, но совершенно неправильно называть горы этихъ странъ однимъ именемъ съ огромной горной цѣпью южн. Америки, которая, начинаясь на самомъ крайнемъ югѣ, у м. Горнъ, тянется почти параллельно Тихому океану, вдоль всей южн. Америки до Панамскаго перешейка, на протяженіи почти 12000 км. Горныя цѣпи западной части сѣв.-американскаго материка не имѣютъ никакой связи съ южно-американскими К. или Андами; помимо иного направленія хребтовъ — ихъ отдѣляютъ отъ Андъ изменности Панамскаго перешейка, Никарагуи и Тегуатгендскаго перешейка. Для предупрежденія недоразумѣній поэтому лучше называть южно-американскія К. Андами. Онѣ по большей части состоятъ изъ цѣлага ряда высокихъ кражей, идущихъ болѣе или менѣе параллельно одиному и покрывающихъ своими нагорьями и покатоками почти $\frac{1}{3}$ часть всей южн. Америки. Отъ м. Горна главная цѣпь К. идетъ вдоль зап. берега Огненной Земли и состоятъ изъ скалистыхъ вершинъ отъ 2000'—3000' выс.; самая высочайшая изъ нихъ Сакраменто, 6910' надъ уровнемъ моря. *Патагонскіе* Анды или К. идутъ прямо къ С до 42° ю. ш., сопровождаемые параллельными скалистыми, горстыми островами на Тихомъ океанѣ. *Чилийскіе* К. тянутся отъ 42° ю. ш. до 21° ю. ш. и образуютъ сплошную цѣпь, раздѣляясь съ сѣверномъ направленіемъ на нѣсколько кражей. Главныя вершины ихъ: *Антуко* (16000'), *Мейну* (15000') и *Тутумато* (15000'); но самый высокій пунктъ не только этой области, но и всѣхъ Андъ — это *Невадо-Аконкагуа* (22422 н. ур. м.). Линія вѣчныхъ снѣговъ находится здѣсь на высотѣ около 14000' н. ур. м. Между *Чилийскими* К. и Тихимъ океаномъ, на разстояніи 200—375 км., находятся огромныя равнины, лежащія на высотѣ 1000'—1500' надъ

ур. моря. На Ю равнины эти покрыты богатой растительностью, но болѣе высокія горныя области совершенно лишены ея. *Волнистыя* К. образуютъ центральную часть всей системы и направляются къ С отъ 21° ю. ш. до 14° ю. ш. Это огромныя массы скалъ, танущихся въ длину на протяженіи почти семи градусовъ широты, а въ ширину на разстояніи отъ 500—625 км. Около 19° ю. ш. горная цѣпь раздѣляется на два огромныхъ долготныхъ параллельныхъ края на В—К. *Реаль* и З—Прибрежные К. Крайя эти заключаютъ нагорье Деагуадеро, возвышающееся на 12700' н. ур. моря; оно тянется на 1000 км. въ длину и 75—200 км. въ ширину. Эти параллельные края К. тянутся на разстояніи около 375 км. одинъ отъ другого и соединяются, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, огромными поперечными группами или одиночными хребтами, перерѣзающими ихъ на подобіе жилъ. Склонъ къ Тихому океану очень крутъ, отъѣсенъ онъ также къ В, откуда отроги расходятся къ низменнымъ равнинамъ. Главнѣйшія вершины *Прибрежныхъ* К.: Сахама (22350') подъ $18^{\circ}7'$ ю. ш. и $68^{\circ}52'$ з. д., Паринакота (22030') подъ $18^{\circ}10'$ ю. ш. и $69^{\circ}11'$ з. д., Гуалатепри (21960') подъ $20^{\circ}13'$ ю. ш. и $69^{\circ}17'$ з. д.; Помарале (21700') подъ $18^{\circ}8'$ ю. ш. и $69^{\circ}3'$ з. д.; Мисти (18558') подъ $16^{\circ}19'$ ю. ш. и $71^{\circ}23'$ з. д., Чипиани (19740') подъ $17^{\circ}43'$ ю. ш. и $69^{\circ}47'$ з. д. Высочайшія вершины *Волнистыхъ* или *Анкумскихъ* К.: Сората (21286') подъ 17° ю. ш. и 69° з. д., Иллимаи (Иллисвѣгъ; 21060') подъ $16^{\circ}38'$ ю. ш. и $67^{\circ}49'$ з. д., Анкокума (21284') подъ $15^{\circ}52'$ ю. ш. и $68^{\circ}33'$ з. д.; Чачакомани (20235') подъ 16° ю. ш. и $68^{\circ}25'$ з. д. Сулашвази или Гуаяна Потози (20260') подъ $19^{\circ}30'$ ю. ш. и $68^{\circ}10'$ з. д. Самыя высокія вершины лежатъ на З отъ Деагуадеро. Перувианскіе К. отдѣлены отъ Тихаго океана пустыней въ 100—250 км. ширины, на протяженіи отъ 14° до 5° , и дѣлятся на два восточные отрога—одинъ, идущій къ СЗ, между рр. Маральонъ и Гуаллагодъ, другой—между Гуаллагодъ и Укаялле. Между этими отрогами лежатъ на высотѣ 11000' нагорье Паско или Гуануко. К. Эквадора начинаются у 5° ю. ш. и идутъ въ сѣверномъ направленіи до нагорья Квито (на высотѣ 96000' н. ур. м.), окруженнаго великолѣпнѣйшими въ свѣтѣ вулканами въ восточной вѣтви: Сангай (17120'), Тунгурагуа (16579'), Котопахи (18880'), Антизана (19148') и Каямбе (19535') въ западной вѣтви—Чамборазо (21420' н. ур. м.). На вост. цѣпи, подъ 2° с. ш. находится горный узелъ Парамо, отъ котораго идутъ три отдѣльныя цѣпи: Сума Пазъ—къ СВ мимо озера Мараканбо до Каракаса, у Каравбского моря; Куиндѣ къ СВ, между рр. Каукой и Магдаленой. Чоко—вдоль берега Тихаго океана до Панамскаго перешейка. Здѣсь вулканъ Толимо подъ $4^{\circ}46'$ с. ш. и $75^{\circ}37'$ з. д. (18270'). Гигантская горная цѣпь К. или Андъ пересѣкается между 35° ю. ш. и 10° с. ш. многими, по большей части узкими, крутыми и опасными проходами и дорогами на высотахъ, равныхъ высочайшимъ вершинамъ европейскихъ горъ, наковы, напр., проходы: между Арекипой и Пуно, на высотѣ 14600', и высочайшій проходъ въ К. между Лимой, Тармой и Паско, на выс. 15760', и многіе

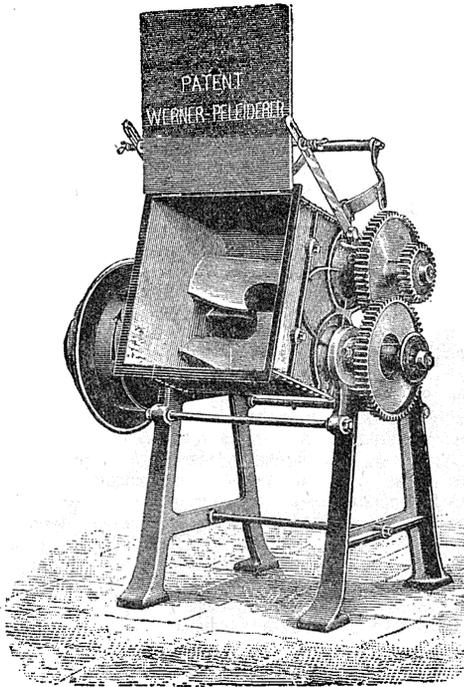
другіе—на высотѣ 15000'. Наиболѣе удобные изъ нихъ доступны только пробѣду на мулахъ и ламакъ или переносъ путниковъ на спинахъ туземцевъ. Вдоль К., на протяженіи 25000 км., идетъ большая торговая дорога отъ Трухилью до Папаяна. Въ Перу имѣется желѣзная дорога чрезъ главный край К., отъ океана на В до бассейна озера Титикаки. На Оройской жел. дорогѣ туннель идетъ на высотѣ 15645' н. ур. моря. Геологическое строеніе К. южн. Америки частью изъ гранита, гнейса, слюды и сланца, но преимущественно изъ диорита, порфира, базальта въ смѣси съ известнякомъ, песчаникомъ и конгломератами. Минералы, встрѣчающіеся здѣсь: соль, гипсъ и на болѣе высокахъ высотахъ каменнаго угля; особенно богаты К. золотомъ, серебромъ, платиной, ртутью, мѣдью, желѣзомъ, свинцомъ, топазами, аметистами и др. драгоценн. каменьями. Въ Чилийскихъ К. много потухшихъ и 19 дѣйствующихъ вулкановъ; вершины К. Эквадора также богаты вулканами. Землетрясенія очень часты. Большіе ледники встрѣчаются только на крайнемъ Ю, неболѣе—и въ Эквадорѣ. Предѣльная линия вѣчныхъ снѣговъ—на высотѣ 13800' въ зап. Чилийскихъ К., а близъ экватора—на высотѣ 15000'; въ *Волнистыхъ* К.—на высотѣ 17000' н. ур. м. (вслѣдствіе сухости климата и малаго количества снѣга). Культура хлѣбныхъ растений также на значительныхъ высотахъ: картофель воздѣлывается на высотѣ 9800'—13000', пшеница—на высотѣ 10000', а овесъ возрѣваетъ въ бассейнѣ озера Титикаки на высотѣ 12795' надъ ур. моря.

Е. Г.

Кордильеры—название одного изъ главных видовъ нитроглицириноваго бездымнаго пороха. Онъ былъ изобрѣтенъ англійскими химиками сэромъ Абелемъ и профессоромъ Дьюаромъ въ 1839 г. и послѣ надлежащаго испытанія принятъ въ Англіи, какъ для малокалиберныхъ ружей, такъ и для пушекъ. Исторія его тѣсно связана съ другимъ, столь же важнымъ нитроглицириновымъ порошкомъ, изобрѣтеннымъ извѣстнымъ въ Европѣ нитроглицириновымъ заводчикомъ Нобелемъ еще въ 1837 г. и подъ именемъ *баллистит* введеннымъ съ 1890 г., для военной стрѣльбы, въ Италіи и отчасти Германіи и Австріи. Оба вида бездымнаго пороха представляютъ физически однородныя, коллоидальныя сочетанія нитроглицирина и пироксилина, приведенныя въ формы, удобныя для стрѣльбы; различія касаются, главнымъ образомъ, съ одной стороны—состава, применяемого для приготовленія пироксилина, съ другой—самыхъ приемовъ фабрикаціи. Въ то время какъ Нобель употребляетъ для своего пороха растворимый въ смѣси спирта съ эфиромъ (такъ назыв. коллодонный) пироксилинъ съ 11,2% азота, близкій по своему составу къ четырехъ-азотной кѣтчаткѣ $C^{12}H^{16}O^4(NO^2)^4$, Абель и Дьюаръ берутъ лишь отчасти нерастворимый въ той же смѣси (обыкновенный) пироксилинъ съ 12,7% азота, отвѣчающій, по составу, пяти-азотной кѣтчаткѣ $C^{12}H^{16}O^4(NO^2)^5$. Растворимый пироксилинъ обладаетъ способностью растворяться прямо въ нитроглициринѣ и потому образуетъ съ нимъ желатинообразное сочетаніе при простомъ нагрѣваніи, обыкновенный же пироксилинъ лишается этой способности и

может образоваться подобными сочетаниями, как показали Абель и Дьюар, лишь при содействии подходящего летучаго растворителя, откуда—различие въ основѣ фабрикаціи того и другого пороха: баллиститъ желатинируется посредствомъ нагрѣванія, К.—помощью летучаго растворителя. Въ виду того, что въ соответствующемъ мѣстѣ Словаря о баллиститѣ ничего не было сказано, коснемся въ настоящей статьѣ попутно и его, тѣмъ болѣе, что оба вида пороха имѣютъ много общаго въ своихъ свойствахъ. 1) По анализамъ, произведеннымъ въ научно-технической лабораторіи морского вѣдомства П. П. Рубцовымъ, К., кромѣ вышеозначенныхъ двухъ составныхъ веществъ, заключаетъ въ себѣ вазелинъ, а именно содержитъ: нитроглицерина 57,64% (съ 18,3% азота), пироксилина 37,23% (съ 12,7%

пироксилина и нитроглицерина вмѣстѣ. Отвѣсивъ указанные вещества въ требующейся пропорціи, поступаютъ далѣе такимъ образомъ. Высушенный пироксилинъ всыпается въ мѣшалку, сходную по своему устройству съ хлѣбомѣсилками Вернера и Пфлейдерера (фиг. 1); растворивъ нитроглицеринъ въ ацетонѣ, прибавляютъ растворъ къ пироксилину и затѣмъ—отдѣльно вазелинъ, приведенный нагрѣваніемъ въ жидкое состояніе. Закрывъ мѣшалку герметической крышкою и давъ вращеніе валамъ съ лопастями, производятъ перемѣшиваніе и растираніе, пока смѣсь не превратится въ однородную пластическую массу (въ теченіе 2—3 час.); эта операція называется желатинаціей. Желатинированная масса затѣмъ перекачивается въ прессъ (вертикальный или горизонтальный), въ дно котораго вставлена матрица С съ отверстиями соответственной величины (фиг. 2), давъ ходъ поршню В, чрезъ эти отверстия масса выдавливается въ видѣ непрерывныхъ струйъ, которыя наматываются на вращающіяся катушки или барабаны. Полуценныя струны въ свѣжеемъ состояніи мягки и издаютъ рѣзкій запахъ ацетона, но по мѣрѣ стоянія на открытомъ воздухѣ, теряя этотъ растворитель, постепенно дѣлаются тверже и лишаются своего запаха. Тогда ихъ разрезаютъ на болѣе короткіе куски въ рѣзаклахъ, позволяющихъ автоматически придавать этимъ кускамъ всякую желаемую длину. Послѣ того остается только нарѣзанные куски окончательно высушить для полнаго удаленія растворителя. Съ этою цѣлью они раскладываются тонкими слоями на полотняныхъ лоткахъ и помѣщаются на полкахъ въ сушильныхъ шкафахъ, чрезъ которые прогоняется токъ теплаго воздуха. При высушиваніи нельзя давать значительной температуры, такъ какъ нитроглицеринъ самъ способенъ испаряться, особенно вмѣстѣ съ испаряющимся одновременно растворителемъ, а это повлекло бы за собою, съ одной стороны, къ измѣненію состава продукта, съ другой—къ постепенному загрязненію сушильни осаждающимися парами нитроглицерина, вслѣдствіе чего съ теченіемъ времени она могла бы дать мѣсто неожиданному взрыву отъ какой-либо случайной причины. Поэтому въ сушильняхъ, обыкновенно, даютъ температуру не болѣе 40° Ц., или же, что еще лучше, оставляютъ порохъ терять свой растворитель продолжительнымъ лежаніемъ на открытомъ воздухѣ, при обыкновенной комнатной температурѣ. При фабрикаціи баллистита совсѣмъ не приходится имѣть дѣло съ этой операціей, хотя безопасность производства отъ того не увеличивается, такъ какъ испареніе нитроглицерина возможно при всѣхъ нагрѣваніяхъ, которыя примѣняются въ способѣ Нобеля. Отвѣсивъ высушенный вполнѣ или до опредѣленной (небольшой) степени влажности коллоидный пироксилинъ, погружаютъ его въ охлажденный до 8° Ц. избытокъ нитроглицерина въ специальномъ сосудѣ, дозволяющемъ выкачать изъ него воздухъ при дѣйствіи разрывающей помпы; по мѣрѣ удаленія пузырь-

Фиг. 1. Мѣшалка съ открытой крышкою въ положеніи, попернутомъ на бокъ, при разгрузкѣ. Лопасты на 2 валахъ, видныя внутри, вращаются въ противоположномъ направленіи отъ одного правца чрезъ посредство зубчатыхъ колесъ.

азота), вазелина 5,14%. Баллиститъ же состоитъ изъ нитроглицерина 48,4% (съ 18,2% азота), растворимаго пироксилина 51,6% (съ 11,3% азота). Способъ фабрикаціи К. извѣстенъ точно, относительно же баллистита имѣются только общія свѣдѣнія. При фабрикаціи К. для превращенія смѣси въ коллоидальное состояніе примѣняется, какъ летучій растворитель, ацетонъ (см.). Эта безвѣдная жидкость, кипящая при 56°, растворяетъ составныя части К. и послѣ испаренія оставляетъ однородное физически студенистое тѣло. Берутъ обыкновенно ацетона въ количествѣ $\frac{1}{2}$ или даже $\frac{1}{3}$ вѣса

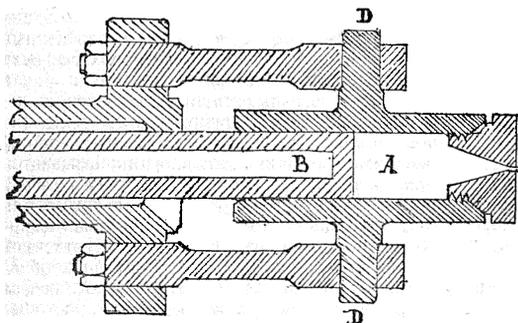
переходитъ на бокъ, при разгрузкѣ. Лопасты на 2 валахъ, видныя внутри, вращаются въ противоположномъ направленіи отъ одного правца чрезъ посредство зубчатыхъ колесъ.

переходитъ на бокъ, при разгрузкѣ. Лопасты на 2 валахъ, видныя внутри, вращаются въ противоположномъ направленіи отъ одного правца чрезъ посредство зубчатыхъ колесъ.

ковъ воздуха изъ массы, нитроглицеринъ совершенно заполняетъ поры пироксилиновой мезги, а охлажденіе препятствуетъ значительному растворенію послѣдней. Полученная смѣсь затѣмъ подвергается отжиманію въ центрофугѣ (или прессѣ) до тѣхъ поръ, пока

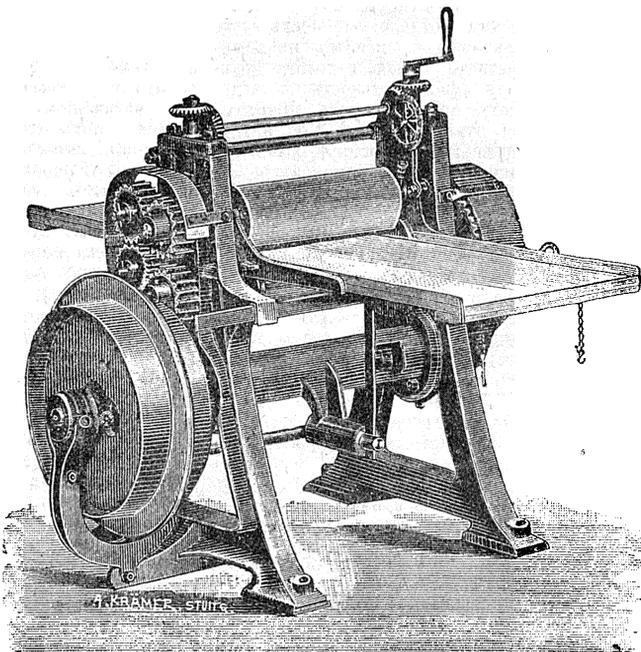
и т. д., пропускаютъ еще нѣсколько разъ между тѣми же нагрѣтыми вальками; при этомъ пятна, происходящія отъ неподвергшихся желатинизаціи частей массы, постепенно разминаятся и, желатинируясь, исчезаютъ. Чтобы облегчить выходъ воздушныхъ пузырьковъ при повторной прокаткѣ, сложенные другъ съ другомъ листы, передъ поступленіемъ въ вальки, надрѣзаются вдоль на столікѣ, съ котораго производится подача ихъ, тѣмъ болѣе, что горячее вальцованіе, какъ бы ни были неправильны надрѣзы, всегда снова сплавляетъ массу въ однородные

листы. Изъ полученныхъ прозрачныхъ тонкихъ листовъ такимъ же образомъ получаются болѣе толстые и т. д. Остается превратить теперь эти листы въ зерна, которымъ Нобель придаетъ или кубическую форму или же форму брусковъ съ квадратнымъ сѣченіемъ. Съ этою цѣлью въ специальныхъ машинахъ листы разрѣзаются вдоль и поперекъ, что можно производить или отдѣльно (сначала продольную рѣзку, затѣмъ поперечную, напр. для брусковыхъ формъ), или въ одной и той же рѣзалькѣ (напр. для мелкихъ кубическихъ формъ). 2) Свойства обоихъ

Фиг. 2. Прессъ (горизонтальный разрѣзъ). А—камера для варящія, могущая по удаленію поршня повертываться на цапфѣ DD. В—магара съ круглыми отверстиями. D—пустотѣлый поршень.

количество собираемого отжатого нитроглицерина не покажетъ, что вѣсъ его, оставшійся въ мезгѣ, какъ разъ равенъ вѣсу послѣдней. Съ цѣлью ослабить растворяющее дѣйствіе на холоду, а также для нейтрализаціи могущей появиться при дальнѣйшей обработкѣ азотной кислоты, къ нитроглицерину предварительно прибавляется около 1% какого-нибудь растворимаго и нелетучаго аміа. Отжатая плотная масса разламывается на куски, и послѣдніе помещаются въ сосуды, нагрѣваемые водою до 80°; смотря по толщинѣ кусковъ, чрезъ болѣе или менѣе короткое время масса дѣлается пластической, желатинируется и становится неспособной выдѣлять нитроглицеринъ ни при какихъ давленіяхъ. Тогда куски вынимаются и кладутся на столікъ, съ котораго, помощью деревяннаго скребка, затѣмъ подвигаются къ нагрѣтымъ до той же температуры (горячей водою или паромъ) валькамъ (фиг. 3) для превращенія въ листы толщиной въ 1—2 мм. Если листы являются прозрачными и безъ пятенъ, то они прямо свертываются въ куски, подобно тканямъ, и подвергаются дальнѣйшей переработкѣ. Въ противномъ случаѣ (что бываетъ чаще всего), складывая ихъ вдвое, вчетверо

Фиг. 3. Вальцы со столікомъ для прокатки листовъ.

видовъ пороха близки между собою. По внѣшнему виду они отличаются только формою: К.—проволочной формы (откуда и самое названіе его отъ англійскаго слова corde—проволака), баллиститъ—кубической или брусковой формы. Уд. вѣсъ баллистита 1,64, а К. 1,56;

эта разница в уд. вѣсѣ обуславливается при-
мѣсью къ К. вазелина. Оба очень гибки, пред-
ставляютъ значительное сопротивление разры-
ву, имѣютъ темнотурный цвѣтъ, въ тонкомъ
слоѣ прозрачны, легко рѣжутся ножомъ, почти
совсѣмъ не гигроскопичны и даже въ насы-
щенномъ водяными парами пространствѣ, при
обыкновенной температурѣ, могутъ поглотить
не болѣе 1% влажности. Оба проявляютъ так-
же почти одинаковую чувствительность къ на-
грѣванію при установившихся для всякихъ
видовъ бездымнаго пороха пробѣхъ Абеля и
Вьеля (см. Нитроклѣтчатка), а именно: а) при
пробѣхъ Абеля (нагрѣваемъ при 65° Ц.), въ оди-
наковыхъ условияхъ, желтая полоска на іодо-
крахмальной бумажкѣ, означающая выдѣленіе
достаточнаго количества окисловъ азота, по-
является черезъ 30—45 минутъ; б) при пробѣхъ
Вьеля (нагрѣваемъ при 110° Ц.), также въ
одинаковыхъ условияхъ, окрашивание нормаль-
ной лакмусовой бумажки въ красный цвѣтъ
отъ выдѣляющихся кислыхъ паровъ наступаетъ
черезъ 1 ч. 30 м.—2 ч. Сравненіе нитроглице-
риновыхъ пороховъ съ видами бездымнаго по-
роха изъ одной нитроклѣтчатки показываетъ,
что послѣдніе значительно превосходятъ ихъ въ
этомъ отношеніи, выдерживая пробу Абеля до
3¼ часовъ, а пробу Вьеля до 8 часовъ и бо-
лѣе. Однако, наблюденія, сдѣланныя въ Англій
надъ К., совершившимъ кругосвѣтное плаваніе
подъ тропиками, убѣдили, что послѣ этого
онъ не измѣнилъ своихъ свойствъ ни хими-
ческихъ, ни баллистическихъ, и потому срав-
нительно большая чувствительность къ нагрѣ-
ванію не можетъ препятствовать принятію
его для военной стрѣльбы. Если тотъ и дру-
гой порохъ нагрѣвать въ пробиркѣ, помѣщен-
ной въ парафинную ванну, температура ко-
торой постепенно повышается со средней ско-
ростью 5°—6° въ минуту, то К. взрывается
около 175°, а баллиститъ около 185°. Къ уда-
ру между желѣзными поверхностями оба по-
чи одинаково чувствительны, при чемъ взры-
вается собственно очень малая часть, под-
вергшаяся непосредственно механическому
дѣйствию, сосѣднія же части разбрасываются
въ стороны безъ измѣненія, но всѣ попытки
произвести детонацію изъ зарядовъ помо-
щью капсулы съ чистой грмушей ртутью
или посредствомъ запального патрона изъ прес-
сованнаго пироксилина не привели ни къ
чему; заряды при этомъ или разбрасываются
въ стороны, или подвергаются только постепен-
ному сгоранію, какъ при воспламененіи накален-
нымъ тѣломъ. При употребленіи для стрѣльбы
въ пушкахъ, для уничтоженія такъ назыв. за-
тяжки, между зарядомъ и капсуломъ (удар-
ными или гальваническимъ) помѣщаютъ пере-
даточный воспламенитель, состоящій изъ нѣ-
сколькихъ граммовъ черного пороха. 3) Газы,
развивающіеся при горѣніи пороховъ
въ запертomъ пространствѣ, состоятъ изъ угле-
кислоты, окиси углерода, водорода, воды и
азота. На основаніи изслѣдованій С. П. Вуко-
лова въ научно-технической лабораторіи мор-
ского вѣдства, 1 кр. баллистита, при плот-
ности сжиганія 0,014, даетъ 0,187 кр. жид-
кой воды или 233 лит. водяного пара, и 575
литр. сухихъ газовъ, замѣренныхъ при 0° и

760 мм. давленія, въ 100 объемахъ которыхъ
содержится:

углекислага газа	35,0%
окиси углерода	34,1%
водорода	9,9%
азота	21,0%

При этомъ на 1 кр. пороха отдѣляется
1310 калорій тепла, считая воду жидкою; если
же ее принять газообразною, т. е. общій
объемъ газообразныхъ продуктовъ горѣнія 808
лит., то количество отдѣляющагося тепла бу-
детъ 1198 кал. Нобль, производя опредѣ-
ленія при большихъ плотностяхъ сжиганія,
нашелъ для общаго объема газовъ ту же вели-
чину 808 лит., но количество отдѣляющагося
тепла больше, а именно — 1365 кал. (счи-
тая воду жидкой) или 1269 (считая воду газ.).
По изслѣдованію того же Нобля (а также
Абеля и Дьюара), К. (діам. 1,2 мм.), сгора-
я подъ давленіемъ (окончательнымъ) въ 1524
атм., даетъ на 1 кр. заряда: 0,1563 кр. жид-
кой воды, пахнувшей амміакомъ (или 194 лит.
водяного пара) и 698 лит. сухихъ газовъ при
0° и 760 мм., содержащихъ по объему:

углекислага газа	32,0%
окиси углерода	32,9%
водорода	18,0%
азота	17,1%

и выдѣляетъ 1272 кал. тепла (считая воду жид-
кою), или 1178 кал., считая воду газообразною.
Съ увеличеніемъ плотности сжиганія или
давленія, подъ которыми горѣніе совершается,
пропорціи углекислага газа и водорода воз-
растаютъ, пропорціи же окиси углерода и во-
ды, наоборотъ, уменьшаются. Выбѣсъ съ тѣмъ
замѣчено, что составъ газовъ и, следовательно,
общій объемъ ихъ и количество отдѣляемаго
тепла измѣняются въ зависимости отъ раз-
мѣровъ зеренъ пороха; напр., для болѣе тол-
стыхъ струнъ К. (діам. 6,5 мм.) Нобль полу-
чилъ, при давленіи 1524 атм., на 1 кр. заря-
да: 0,155 кр. жидкой воды (съ сильнѣмъ за-
пахомъ амміака) или 192,5 лит. водяного па-
ра, 692 лит. сухихъ газовъ съ составомъ (?)
по объему 28,4% CO², 33,8% CO, 24,4% H²
и 13,4% азота, при выдѣленіи тепла 1234
кал. (считая воду жидкою), или 1189 кал.
(считая воду газообразною). Очевидно, вслѣд-
ствіе содержанія значительныхъ количествъ
окиси углерода, продукты горѣнія какъ бал-
листита, такъ и К. должны быть сильно ядо-
виты при вдыханіи, что необходимо имѣть въ
виду, примѣняя ихъ для стрѣльбы изъ пушекъ
въ закрытыхъ казематахъ и башняхъ. 4) Поль-
зуясь съ одной стороны приведенными опы-
тными данными о горѣніи, а съ другой—тѣми
общими отношеніями, которые найены для
всѣхъ вообще взрывчатыхъ веществъ (см.), вы-
численіемъ находимъ, что баллиститъ, сгора-
я, развиваетъ температ. $T=3000^{\circ}$ и силу $f=10000$
кр. на 1 кв. см., для К. же $T=2850^{\circ}$ и
 $f=10500$ кр. на 1 кв. см. Откуда, сила К.
больше, чѣмъ баллистита, но температура его
газовъ меньше, что обуславливается примѣ-
шиваніемъ вазелина. Давленія, вычислен-

ныя *) по найденнымъ величинамъ f , согласуются достаточно съ измеренными непосредственно въ бомбѣ Сарро и Вьеля (см. Взрывчатая вещества), при тѣхъ же плотностяхъ заряжанія. Напр. для баллистита:

При плотности заряжанія, Δ	Вычисленный давленіи, P .	Опытныя давленія.
0,10	1088	1130
0,15	1706	1625
0,18	2105	2125
0,20	2336	2320

Для К., при $\Delta = 0,20$, вычисленное давленіе = 2550 кгр. на 1 кв. стм., найденная же, оптомъ величина = 2490 кгр. 5) При горѣніи на открытомъ воздухѣ, подъ обыкновеннымъ атмосфернымъ давленіемъ, оба вида пороха сгораютъ медленнѣе обыкновеннаго дымнаго пороха, выбрасывая изъ горящей поверхности тонкіе, шипящие лучи пламени, характерные для горящаго нитроглицерина; это показываетъ, что въ дѣйствительности нитроглицеринъ въ томъ и другомъ порохѣ стремится сгорать какъ бы раньше находящагося въ сочетаніи съ нимъ пироксилина, оставляя послѣдній догорѣть послѣ. Подобнымъ образомъ происходитъ горѣніе и въ залертой прочной камерѣ, т. е. подъ постепенно возрастающими давленіями. Въ самомъ дѣлѣ, Вьель показалъ, что, если при одной и той же плотности заряжанія въ регистрирующей манометрической бомбѣ (см. Взрывчатая вещества) взрывать одинаковые по вѣсу заряды рассматриваемыхъ пороховъ, измѣняя размѣры зеренъ, то, при условіи геометрическаго подобія этихъ зеренъ, времена полного сгоранія зарядовъ прямо пропорціональны толщинѣ зеренъ; такая же пропорціональность можетъ получиться лишь въ томъ случаѣ, когда сгораніе каждаго зерна происходитъ послѣдовательно параллельными слоями, т. е. дѣйствительно такъ же точно, какъ и на открытомъ воздухѣ, хотя бы при этомъ нитроглицеринъ и стремился выгорать рапѣе **). Съ другой стороны, принимая въ каждый данный моментъ горѣнія давленіе газовъ въ бомбѣ равномернымъ и въ тоже время равновѣсіе между этимъ давленіемъ и сжатіемъ крѣпера непрерывно существующимъ, Вьель по кривымъ этихъ сжатій и, слѣдовательно, давленій газовъ отъ самаго начала горѣнія до конца, на основаніи тѣхъ же опытовъ, могъ вычислить пропорціи зарядовъ, сгорѣвшихъ черезъ равные промежутки времени, и, зная число зеренъ и размѣры ихъ — найти и толщины сгорѣвшихъ слоевъ черезъ тѣ же промежутки времени. Отсюда же легко можно было вычислить: а) элементарныя скорости горѣнія и б) измѣненія этихъ скоростей съ

увеличеніемъ давленія, а именно: эта скорость u въ стм. выражается показательными формулами — для кордита $u = 0,496 p^{0,55}$, для баллистита $u = 0,265 p^{0,4}$, гдѣ p — давленіе въ кгр. на 1 кв. стм. Замѣтимъ, что прежніе дымные пороха обыкновенно не обладали способностью сгорать параллельными слоями: при воспламененіи въ прочныхъ оболочкахъ зерна ихъ разбиваются вѣдряющими мисья въ ихъ поры накаленными газами на болѣе мелкія части, которыя и сгораютъ самостоятельно. Лишь спеціальныя сорта этихъ пороховъ, приготовленные изъ мякоти подъ давленіемъ до 3600 атм., въ этомъ отношеніи сходны съ описанными нитроглицериновыми; напр. такой сортъ бурога пороха показываетъ элементарную скорость горѣнія, выражаемую формулой $u = 0,922 p^{0,25}$.

Способность баллистита и К. сгорать параллельными слоями дѣлаетъ очень легкимъ выборъ величины ихъ зеренъ для орудій различныхъ калибровъ, а равно и достиженіе правильности ихъ баллистическаго дѣйствія. Слѣдующія данныя показываютъ, какими зарядами, при какихъ условіяхъ и какия начальныя скорости получаютъ съ обоими этими порохами. Въ русской 3-линейной винтовкѣ, съ 3-юлею, вѣсомъ 13,7 гр., зарядъ въ 2,0 гр. баллистита въ видѣ кубиковъ со стороною 0,9 мм. даетъ начальную скорость $v = 615$ м., при наибольшемъ давленіи на дно канала $p = 2250$ атм.; для К. же въ видѣ струнъ діаметромъ въ 0,9 мм., при зарядѣ также въ 2,0 гр., получаются $v = 620$ м., $p = 2300$ атм. Въ легкой (полевой) 8,7 сантиметровой пушкѣ съ снарядомъ въ 16 $\frac{3}{4}$ фунта баллиститъ, въ видѣ перевязанныхъ чучковъ изъ брускочекъ, длиною 170 мм., съ квадратнымъ поперечнымъ сѣченіемъ въ 3 мм. въ сторонѣ, при зарядѣ въ 0,688 кгр., даетъ $v = 490$ м., $p = 1370$ атм.; для полученія же $v = 435$ м. достаточно зарядъ его въ 0,614 кгр., между тѣмъ какъ черныи, дымный крупно-зернистый порохъ для этого долженъ быть взятъ въ количествѣ 1,4 кгр., т. е. въ 2,28 раза больше. Нилучшіе результаты получаютъ въ болѣе длинныхъ современныхъ пушкахъ, допускающихъ стрѣльбу при развитіи давленій въ каналѣ выше 3200 атмосферъ, а именно: по англійскимъ опытамъ, произведеннымъ съ 6" пушкою въ 100 калибровъ длиною, зарядъ К., діам. 10,1 мм., вѣсомъ 12,465 кгр., въ этихъ условіяхъ, сообщаетъ снаряду вѣсомъ 45,163 кгр. начальную скорость 1000 м., но по мѣрѣ уменьшенія длины скорости уменьшаются слѣдующимъ образомъ:

Длина . . . = 40 калиб. 50 калиб. 75 калиб.
Нач. скор. = 851 м. 895 м. 965 м.

Существенный недостатокъ обоихъ пороховъ при стрѣльбѣ проявляется, главнымъ образомъ, въ ихъ способности производить быстрое выгораніе канала орудій, которое, хотя и другого характера, сравнительно съ бороздчатымъ выгораніемъ отъ бурога призматическаго пороха и представляетъ какъ бы только гладкое смываніе металла, но все-таки крайне не желательно, въ виду сокращенія чрезъ

*) Вычисленія сдѣланы по формулѣ $r = \frac{f \Delta}{1 - \Delta A}$, гдѣ

V — коэффицентъ, принятый, согласно современнымъ возрѣніямъ, равнымъ всегда 0,001 объема газамъ при нормальныхъ условіяхъ, т. е. для баллистита $V = 0,908$, для кордита = 0,890.

**) Стремленіе нитроглицерина сгорать рапѣе пироксилина могло бы нарушить получающуюся пропорціональность лишь при большихъ размѣрахъ зеренъ; въ спмтахъ же Вьеля толщина не превосходила 3,5 мм.

то срока службы дорого стоящихъ пушекъ. Такое болѣе сильное, чѣмъ обыкновенно, выжигающее дѣйствіе стоитъ въ связи съ тѣми высокими температурами, которыя развиваются баллистомъ и К. Абель и Дьюаръ затѣя и прибавляютъ къ К. вазелина, чтобы, понижая чрезъ это количество отдающагося тепла и температуру газовъ, ослабить выгораніе. Опытъ, однако, показываетъ, что даже болѣе значительныя количества вазелина мало помогаютъ дѣлу; такимъ путемъ понижается только средняя температура газовъ, вырывающіеся же изъ горячей поверхности зеренъ лучи нитроглицеринового пламени будутъ, навѣрно, имѣть температуру болѣе высокую.

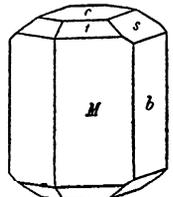
И. Челмова. Д.

Кордицепсъ (Cordyceps Frtes., Torrubiа Tul.)—грибокъ изъ отряда сумчатыхъ (Ascomycetes), близкій къ грибку спорынья хлѣбныхъ злаковъ (Claviceps purpurea Tul.). Многіе виды К. представляютъ особый интересъ и значеніе, какъ опасныя паразиты и энергичныя истребители различныхъ насѣкомыхъ, въ томъ числѣ и въ которыхъ весьма вредныхъ для человека. Болѣзнь, вызываемая К.—заразительна и обыкновенно является въ формѣ настоящей эпидеміи, съ весьма значительнымъ процентомъ смертности. Другіе виды рода К. (такихъ сравнительно немного) паразитируютъ въ плодовыхъ тѣлахъ крупныхъ грибовъ, или живутъ сапрофитами на мертвыхъ растеніяхъ. Кромѣ типичнаго размноженія посредствомъ аскоспоръ, К. размножается еще и конидіями. Перитетці съ аскурами (сумками), содержащими аскоспоры, погружены въ струму—булавовидное образованіе, состоящее изъ плотно переплетенныхъ гифъ и вырастающее изъ тѣла убитаго грибомъ насѣкомаго. Аскусы содержатъ по 8 нитевидныхъ многокѣтвныхъ споръ, легко распадающихся на отдѣльные членики-кѣтки. Конидиеносцы—съ мутовчато расположенными вѣтвями, на концахъ которыхъ отшнуровываются мелкія округлыя конидіи. Обыкновенно отдѣльные конидиеносцы срастаются въ крупныя пучки, поднимающіеся съ поверхности тѣла мертваго насѣкомаго. Раньше такую конидиальную форму размноженія описывали какъ самостоятельный грибъ Isaria. Внутри насѣкомаго, мицелій отшнуровываетъ еще цилиндрическія конидіи, почкующія даже на подобіе дрожжей.—С. militaris—ослепно, на мертвыхъ гусеницахъ и куколкахъ различныхъ бабочекъ, въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ. Грибокъ (собственно строма, несущая перитетці)—въ видѣ бугорчатой булавки до 6 стм. выш., отъ оранжеваго до пурпурнаго цвѣта. Конидиальные пучки, до 1—2 стм. выш., описывались прежде подъ именемъ Isaria farinosa. С. entomorphiza Fr. (Torrubiа sphaerosperha Tul.)—крупный (до 15 стм.) булавовидный грибокъ, вырастающій изъ тѣла одной осы, водившейся на Антильскихъ о-вахъ. Онъ былъ описанъ еще въ прошломъ столѣтіи (1754) испанскимъ монахомъ—натуралистомъ Торрубіа (его именемъ впоследствии названъ самый грибъ) и съ тѣхъ поръ неоднократно фигурировалъ въ числѣ «курзевовъ природы», подъ именемъ «растительной мухи» («musca vegetabilis», «mouches végétales», «zoophytische

Fliege»), возбуждая изумленіе и самую удивительныя догадки. Въ Китаѣ нѣкоторыя виды К. собираются и пользуются тамъ славою хорошаго лѣкарства. Паразитирующіе въ грибахъ (преимущественно различныхъ видахъ Elaphoglyphes) и сапрофитныя формы К. (С. orphoglossoides Link., напр., и др.), въ сравненіи съ вышеупомянутыми менѣе интересны. Разъясненіемъ строенія и развитія К. мы обязаны, главнымъ образомъ, Тюляну, а затѣмъ Де-Вари. Ср. Tulane, «Selectia fungorum Carpologia» (т. III); De-Bary, «Botanische Zeitung» (1867, 1869). Краткія свѣдѣнія и рисунки можно найти у Zopfа «Die Pilze» (1890).

Г. Н.

Кордицитъ или *дихроитъ*—минералъ, представляющій особенный интересъ по весьма рѣзко выраженному трихризму (см. Плексохризмъ) и по своему превращенію. Встрѣчается вросшимъ въ древнія кристаллическія породы—граниты, гнейсы, кристаллическіе сланцы; также въ мѣсторожденіяхъ магнитнаго желѣзняка и мѣднаго колчедана; рѣже находится въ породахъ вулканическихъ и на сопрیکосновеніи гранитовъ съ глинистыми сланцами. Извѣстенъ также въ видѣ галенъ, валуновъ и въ сплошномъ видѣ. Хорошо образованные кристаллы встрѣчаются рѣдко. Они имѣютъ видъ шести или двѣнадцатигранныхъ призмъ, съ угломъ $119^{\circ} 10'$, что чрезвычайно приближаетъ ихъ къ симметріи гексагональной системы; однако, по характеру другихъ формъ К. и по оптическимъ явленіямъ долженъ быть отнесенъ къ ромбической системѣ. Въ такомъ случаѣ обыкновеннѣйшими его формами будутъ (фиг. 1): плоскости призмы $\infty P(110) = M$, брахипинакоида $\infty P \infty(010) = b$ и базипинакоида $oP(001) = c$, къ которымъ присоединяются еще плоскости брахидомы $P \infty(011) = s$ и первой тупой пирамиды $\frac{1}{2} P(112) = t$. Спайность довольно ясная по $\infty P \infty(010)$, по $oP(001)$ часто наблюдается скорлуповатое сложеніе. Твердость 7—7,5. Уд. в. 2,59—2,66. Большею частью бываетъ окрашенъ въ синій цвѣтъ съ различными оттѣнками или желтоватый, рѣже безцвѣтенъ. Блескъ стеклянный, въ изломѣ жирный. Прозрачность въ различной степени. Химич. составъ К. можетъ быть выраженъ: $2MgO \cdot 2Al_2O_3 \cdot 5SiO_2$, при чемъ всегда присутствуетъ желѣзо, замѣщающее нѣкоторое количество магнія; кромѣ того, вслѣдствіе начавшагося разложенія, встрѣчается известь и вода. Передъ пальной трубкой съ трудомъ и только по краямъ сплавляется въ стекло. Кислоты дѣйствуютъ слабо. Подъ влияніемъ гидрокхимическихъ процессововъ К. превращается въ мягкіе листоватые и чешуйчатые продукты, подобные слюдѣ, какъ, напр. пинитъ, имѣющій такой же составъ, какъ и мусковитъ. Мѣстороженія: Боденмайскъ (Баварія), С-тъ Готардъ, Грелландія, Гаддамъ (Коннектикутъ), Арендаль (Норвегія), Фалунъ (Швеція), Або, Оrierви, Лойо и Лемо въ Финляндіи; Мурзинка (Ураль), Цей-

Фиг. 1.

ловъ, гдѣ синий прозрачный К. встрѣчается въ видѣ галекъ совместно съ драгоценными камнями въ россыпяхъ, здѣсь онъ добывается и послѣ огранки продается подъ названіемъ *ложнато* или *водяно сафира*. Отличить его по цвѣту отъ настоящаго сафира невозможно, за то легко его сдѣлать по трихризму; разматываемая К. въ проходящемъ свѣтѣ по различнымъ направленіямъ, мы увидимъ его по одному направленію темноглубымъ, по другому — свѣтлоглубымъ, а по третьему — желтоватымъ (виножелтымъ, желтоватосѣрымъ и буроватожелтымъ). К. считается драгоценнымъ камнемъ низшаго сорта.

П. 3.

Кордова (Cordoba, франц. Cordoue) — старый, знаменитый исп. городъ въ Андалузіи, на склонахъ отрога Сьерры Морены, на правомъ берегу Гвадалкививира, въ плодородной, очень жаркой мѣстности; гл. г. провинціи того же имени. Узкія, кривыя и грязныя улицы; многія зданія въ упадкѣ. Знаменитая мечеть, сходная съ Каабой въ Меккѣ, построена въ VIII ст., отчасти испорчена передѣлкой въ католическій храмъ. Черезъ Гвадалкививиръ мостъ мавританской постройки 719 г. Древній дворецъ мавританскихъ королей, окруженный садами; вблизи башни Альказара, бывшего дворца инквизиціи. Ок. 56 тыс. жит.; промышленность не имѣетъ значенія. Въ окрестностяхъ К. разводится хорошая порода лошадей. К. упоминается еще до Р. Хр. Во времена Страбона это былъ самый большой и цвѣтущій г. страны. К. — мѣсто рожденія Сенеки и Лукана. Въ VIII ст. К. завоевана маврами и стала центромъ арабскаго господства въ Испаніи. Своего расцвѣта достигла въ X ст., когда имѣла до 1 милл. жит.; множество дворцовъ, мечетей, каравансераевъ и была центромъ арабской науки, поэзіи и искусства. Послѣ паденія халифата К., К. оставалась во власти мусульманъ до покоренія ея Фердинандомъ III въ 1236 г. Пров. К. имѣетъ 13727 кв. км. и болѣе 420728 жителей; дѣлится Гвадалкививиромъ на двѣ части: сѣв. — гористую и южною — ровную, болѣе плодородную. Климатъ сухой, орошеніе недостаточное. Хлѣбъ, овощи, фрукты, вино; значительное скотоводство. Добываются желѣзо, мѣдь, каменный уголь.

Кордова (Cordova) — г. въ южно-амер. республикѣ Аргентинѣ, въ прелестной долині р. Примеро. Университетъ съ 1818 г., обсерваторія, акад. наукъ. Гл. предметы вывоза — шерсть и кожи. К. основанъ въ 1573 г. Жит. 66600.

Кордова (Luis-Fernandez Cordova, 1799 — 1840) — исп. генералъ и дипломатъ. Войска, находившіяся подъ его начальствомъ, провозгласили въ 1820 г. конституцію 1812 г., но вслѣдъ затѣмъ К., сговорившись съ Фердинандомъ VIII, возбудилъ въ гвардіи мятежъ, кочившіяся неудачей и бѣгствомъ К. въ Парижъ. Возвратившись вскорѣ въ Наварру, К. поступилъ на службу въ *армію отры*, организованную Квезадой, и сражался вмѣстѣ съ французами за восстановление неограниченной власти Фердинанда. Позже держалъ сторону Изабеллы противъ карлистовъ.

Кордова (Филиппо Cordova) — итальян. госуд. дѣятель (1812—1868), родомъ изъ Сициліи, принималъ участіе въ папериской революціи 1848 г. Виестачій ораторъ и свѣдущій

экономистъ, К. завѣдывалъ финансами сицилійскаго республиканскаго правительства. Когда революція была подавлена, К. поступилъ на пиемонтскую службу. Въ 1860 г. К. способствовалъ присоединенію Сициліи къ итальянскому королевству. Вступилъ въ итальянскій парламентъ, К. былъ министромъ земледѣлія и торговли въ 1861 и 1866 г. и дважды — министромъ юстиціи.

Кордованскій — см. Ворсянка (VII, 235).

Кордовскій соборъ — см. Магометанское искусство.

Кордонная система расположенія войскъ — расположеніе войскъ, съ цѣлью обороны, небольшими отрядами, во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, черезъ которые можно ожидать наступленія непріятеля. Система эта въ XVIII ст. имѣла широкое примѣненіе, но затѣмъ, какъ крайне раздробляющая силы обороняющагося, была оставлена. Нынѣ К. система примѣняется лишь въ расположеніи пограничной и карантинной стражи.

Кордонная стража — казачья войсковая часть, исполняющая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по Закавказской границѣ обязанности пограничнаго надзора. Въ отношеніи несенія карантинно-таможенной службы К. стража приравнивается къ пограничной стражѣ.

Кордонъ (кордонная линія) — карнизъ изъ сплошнаго ряда свѣшывающихся каменныхъ плитъ, увѣнчивающій каменныя стѣны крѣпостныхъ верховъ, съ цѣлью предохраненія ихъ наружной поверхности отъ стекающей съ него при дождѣ и свѣгѣ воды.

Кордофанъ (Kordofân или Kordifân) — страна въ восточной Африкѣ, къ З отъ Вѣлаго Нила, между 12° и 16° с. ш. и 29°39' и 32°30' в. д. (отъ Гринича), съ С, З и В окружена безлюдными пустынями, а съ Ю граничитъ со страной Тагале, политически объединенною съ К. 250000 кв. км., 300000 жит., въ томъ числѣ 114000 кочевниковъ. Это слегка холмистая песчаная равнина, совершенно безплодная въ сухое время года и покрывающаяся роскошною растительностью во время дождей. Надъ равниною (430—560 м. надъ ур. м.) возвышается Джебель-К. (850 м.) и простирающійся на 50 км. хребетъ Тагале, съ Джебель-Даиромъ. Время дождей продолжается съ іюня до октября, имѣетъ температуру отъ 25 до 33° Ц. и по обилію мѣзмовъ весьма нездорово; послѣ этого наступаетъ безплодный періодъ, когда температура по ночамъ спускается до 15° Ц. Въ сухое время года жара, сильно возрастающая въ мартѣ, достигаетъ до 40° Ц. Въ южной части К., благодаря гнилой почвѣ, получается равномѣрное орошеніе, вызывающее чрезвычайную богатую растительность, особенно въ горахъ Тагале. Важнѣйшимъ деревомъ, наряду съ тамариндомъ и баобабомъ, является родъ акаціи, доставляющій гумми-арабикума ежегодно на сумму свыше 1/3 милл. рубл. Разводятся также: сезамное сѣмя, земляныя орѣхи, табакъ, хлопокъ въ количествѣ незначительномъ; главное пищею населенія служатъ родъ проса, Dokhn, дающій наилучшіе урожаи на самой тощей почвѣ. Содержатся лошади, ослы, козы, на В быки, на С верблюды. Охота за

страусами доставляетъ первѣе жителямъ на 600 тыс. руб. ежегодно. Главную массу населения составляютъ арабы, затѣмъ берберійцы (племя кабабишъ на С—пастухи козы и верблюдовъ, проводники большихъ каравановъ: племя багара на Ю—атлетически сложные, скотоводы и охотники). Переселились въ К. племена музабать и кунджара, за ними гова-мехъ и годятъ, населяющие окрестности Эль-Обейда, а въ новѣйшее время племена фульбе, денка и бонго. Языческія племена негровъ обитаютъ на Ю: въ горахъ—тагале, отличающіеся правильными чертами лица и слывшіе искусными кузнецами; въ Дар-Нубъ—сильное, но тупоумное племя нуба, съ плоскимъ носомъ и выдающимися челюстями, загнанное работниками въглубь горъ. Гл. гор. К.—Эль-Обейдъ (см.). Эс-Сафихъ (Es-Safih)—одинъ изъ красивѣйшихъ и плодороднѣйшихъ оазисовъ, главный центръ племена кабабишъ, лежитъ на караванномъ пути изъ Эль-Обейда въ Донголу. Съ 1790 г. К. входилъ въ составъ царства Сеннаръ, а позднѣе покоренъ былъ Дарфу-ромъ. Въ 1821 г. сраженіе подъ Барою передало страну въ руки египетскаго хедива Меметь-Али. Въ 1883 г. битвою при Касимъ К. свергъ египетское иго и съ тѣхъ поръ служитъ центромъ махдизма (см.).

Кордуанскія (Колокскія) соленыя озера— ихъ три; Малое К.—горько-соленое: всѣ на лѣвомъ берегу р. Волги, въ Астраханской губ., въ Красноярскомъ у., въ 30 в. отъ узкаго города и въ 5 в. отъ Клягачской пристани; расположены одною группою съ Леденецкими и Бѣлинскими (V, 194), саженья въ 20—30 оудно отъ другою, отдѣляясь

другъ отъ друга параллельными песчаными буграми, такъ что кажется будто бы озера образовались изъ одного общаго лимана; сыпучіе пески, окружающіе озера, медленно ихъ засыпаютъ. Озера содержатъ рапу въ столь незначительномъ количествѣ, что ея нѣрѣдко не достаеетъ на промывку добываемой соли. Еще въ 1870 г. изъ Большаго К. озера, площадью въ 95000 квадрат. саж., добывалась поваренная соль, въ количествѣ до 300000 пд. ежегодно, а съ 1806 по 1866 г. добыто соли до 2570725 пд.; ломка соли не представляетъ затрудненій, такъ какъ соль хрупка и легко ломается. По химическому анализу 1856 г., соль содержала: хлористаго натра 93,13, сѣрнокислой извести 0,76, сѣрнокислой магнезій 1,35, хлористаго магнеія 0,24, воды 4,0 и нерастворимыхъ веществъ 0,24%; въ настоящее время озеро содержитъ незначительное количество астраханита. Изъ соли Малаго К. озера величиною въ 28500 кв. саж., еще въ 1745 г. аптекаръ Магдебургъ приготовлялъ слабительную соль (Sal cathart. astrachanum); а съ 1840 до 1860 г. астраханскій аптекаръ Оссе ежегодно добывалъ до 4000 пд. корня соли, изъ которой приготовлялъ—сѣрно-кислый и углекислый натръ и сѣрно-кислую магнезію. Изъ астраханита этого озера и въ настоящее время можетъ быть добываема глауберова соль удаленіемъ сѣрно-кислаго магнеія и хлористаго натра. Астраханитъ залегаютъ по срединѣ озера, образуя слой болѣе 5 врш. толщины. Въ 1831 г. Гебель нашелъ на этомъ озерѣ горькую соль, которую Розе назвалъ астраханитомъ. По анализу, соль озера содержитъ:

	Годы.	MgSO ₄	Na ₂ SO ₄	NaCl	Воды.	Нерастворимыхъ веществъ.
Федченко	1863	36,4 ⁹ / ₁₀₀	19,4 ⁹ / ₁₀₀	9,0 ⁰ / ₁₀₀	32,3 ⁰ / ₁₀₀	2,7 ⁰ / ₁₀₀
Никитинъ	1876	37,0 ⁰ / ₁₀₀	30,7 ⁰ / ₁₀₀	5,5 ⁰ / ₁₀₀	20,3 ⁰ / ₁₀₀	—
Морковниковъ	1881	19,2 ⁰ / ₁₀₀	32,1 ⁰ / ₁₀₀	11,2 ⁰ / ₁₀₀	23,2 ⁰ / ₁₀₀	—

Изъ Малаго К. оз. съ 1806 по 1866 г. добыто соли 982464 пд. К. озеро № 3 величиною до 5200 квадрат. саж., неразработывалось. Въ 3 вер. отъ озера находится небольшая деревня Кордуанская (Дурная), населенная малороссами, занимающимися скотоводствомъ, солевозничествомъ и рыболовствомъ.

Ф. III.

Кордуанъ (La tour de Cordouan)—маякъ на скалѣ у устья Жиронды, въ французскомъ департаментѣ Жиронды, высотой въ 72 метра, надъ ур. моря; радиусъ свѣтового круга = 27 морскихъ миль. Построенъ въ 1684 г., возобновленъ въ 1789 г.

Кордусъ (Euricius Cordus, собственно Solde, 1486—1538)—нѣм. врачъ и гуманистъ, учился въ монастырской школѣ въ Марбургѣ, затѣмъ въ Эрфуртѣ, гдѣ вступилъ въ кружокъ Муциана. К. былъ убѣжденнымъ приверженцемъ Лютера. Въ 1523 г. поселился, въ качествѣ врача, въ Брауншвейгѣ и отсюда въ 1525 г. обратился къ имп. Карлу V съ длиннымъ посланіемъ, написаннымъ гекзаметрами, въ которомъ прославляя Лютера какъ св. Героргія, освобождающаго церковь отъ дракона, т. е. папы. Въ 1527 г. ландграфъ гессенскій Филиппъ пригласилъ К. во вновь учрежденный въ Мар-

бургъ университетъ, но интриги коллегъ вскорѣ изгнали его оттуда; въ послѣдніе годы своей жизни К. былъ въ Бременѣ городскимъ врачомъ. Неподкупный и страстный борецъ за правду, К., въ своихъ латинскихъ эпиграммахъ (Эрфурт, 1520; нов. изд. К. Краузе въ «Lat. Litteraturdenkmaletern», Берл., 1892), не щадилъ и слабостей гуманистовъ. Многія изъ этихъ эпиграммъ, принадлежащихъ, по своей мягкости, совершенству формы и богатству мысли, къ числу наиболее блестящихъ поэтическихъ произведеній нѣмецкаго гуманизма, переведены на нѣм. языкъ Лессингомъ («Singedichte»). Сатирическая жинка проглядываетъ и въ мелиодическомъ сочиненіи К. «Liber de urinis» (1543), въ которомъ онъ, опираясь на Гиппократъ и Галена, выступилъ противъ суевѣрій современныхъ ему врачей. Его «Botanologicon» (1534) представляетъ собою первый по времени опытъ научной ботаники въ Германіи. Поэтическія сочиненія К. издалъ Meibom (Гельмшт., 1616). Ср. Krause, «Euricius Cordus» (Ганау, 1863).

Кордусъ (Валерій Cordus, род. 1575)—первый нѣм. помологъ; въ его сочиненіи, «Historia de plantis» приведенъ перечень всѣхъ:

известных тогда в Германии, сортов яблок и груш (последних до 50 сортов), изъ коихъ нѣкоторые существуютъ и въ настоящее время.

Кордьё (Анри Cordier)—франц. ориенталистъ, синологъ, род. въ 1849 г.; былъ секретаремъ французской мисси въ Китаѣ, профессоромъ исторической географіи и законовѣдѣнія странъ крайняго Востока. Сочинения К.: «Bibliotheca sinica, dictionnaire bibliographique des ouvrages relatifs à l'empire Chinois» (Пар., 1878—90); «Essais d'une bibliographie des ouvrages publiés en Chine par les européens au XVIII siècle» (Пар., 1883); «Notes pour servir à l'histoire des études chinoises en Europe jusqu'à l'époque de Fourmont l'aîné» (Пар., 1886); «La France en Chine au XVIII siècle» (1888).

Кордюковъ (Тимоей Васильевичъ)—контръ-адмиралъ. Въ 1806 г., будучи гардемаринкомъ, участвовалъ, подъ командою Сенявина, въ сраженіи подъ Лемносомъ и взятіи о-ва Тенедоса. Былъ помощникомъ Коцебу во время его известнаго путешествія 1823—1826 гг. вокругъ свѣта на шлюпѣ «Предпріятіе».

Корёво (Антонъ Ксаверьевичъ, 1828—1876)—ген.-маіоръ. Служа въ генеральномъ штабѣ, составилъ «Военно-статистическое описаніе Виленскаго губ.». Былъ начальникомъ штаба Московскаго военнаго округа.

Корей (еврейск. Коряхъ)—правнукъ Левы, известный въ свѣд. исторіи возмущеніемъ, которое онъ, вмѣстѣ съ Даваномъ и Авиромъ, возбудилъ противъ Моисея и Аарона. Въ наказаніе за это вожди матежа были поглощены землею, но сыновья К., не принимавшіе участія въ возмущеніи, пощажены. *Корейи* или *Корайиты* въслѣдствіи неоднократно упоминаются въ священномъ писаніи, въ качествѣ привратниковъ и служителей при домѣ Божіемъ (1 Пар. IX, 19; XXVII, 1) и знаменитыхъ пѣвцовъ (1 Пар. VI, 33, 37—38; гл. XXV), которымъ приписывается 10 псалмовъ (41, 43, 45, 46, 47, 48, 83, 84, 86, 87).

Корейскій проливъ—отдѣляетъ Японскіе о-ва отъ Кореи и соединяетъ Восточно-Китайское море съ Японскимъ; ширина его—160 вер.; островами Тсу-сима раздѣленъ на 2 рукава: *Броутона* (западный) и *Крусенштерна* (восточный). Черезъ первый рукавъ холодное теченіе Японскаго моря устремляется на Ю, а черезъ второй, въ обратномъ направленіи, входитъ вѣтъ теплаго экваторіальнаго теченія, омывающая берега Японіи.

Корейцы—жители полу-ва Кореи, по всей вѣроятности манчжурскаго или тунгусскаго корня, образовавшіеся, какъ нѣкоторые полагаютъ, изъ смѣшенія манчжурскаго племени сень-пи съ жившими на Ю Кореи туземными племенами, родственными, можетъ быть, японцамъ или древнему населенію Японіи (айнамы). Представляя нѣкоторые признаки монгольской расы, К., однако, выше японцевъ и даже китайцевъ и чаще имѣютъ бороду (хотя и довольно жидкую) и правильную форму носа; цвѣтъ кожи у нихъ смуглый, волосы черные, прямые, голова широкая, лицо плоское съ нѣсколько выдающимися скулами, глаза узковагые. Впро-

чемъ, встрѣчаются различные типы фیزیономій, въ высшемъ классѣ даже неотличимые отъ европейскыхъ. По Готше, К. имѣютъ наибольшее сходство съ жителями Ликейскихъ о-вовъ. Языкъ К. стоитъ, повидимому, въ родствѣ съ манчжурскимъ; алфавитъ заключаетъ въ себѣ 13 (или 11) гласныхъ и 14 согласныхъ (есть еще 4—для иностранныхъ словъ). Корейская грамота проходила въ всѣхъ школахъ страны, но ею пользуются только женщины и простой народъ; дѣти высшихъ сословій переходятъ къ китайской грамотѣ и къ изученію китайской литературы. На китайскомъ языкѣ производится всѣ офис. сношенія, экзамены, пишутся документы, письма; это вообще языкъ образованнаго класса. Въ костюмѣ К. преобладаетъ бѣлый цвѣтъ, въ отличіе отъ китайскаго и японскаго. Одежда мужчинъ состоитъ изъ рубашки, широкихъ шароваровъ, чулокъ и веревочныхъ или соломенныхъ башмаковъ; сверху халатъ, зимою на вѣтъ. Волосы собираются въ пучекъ и связываются вверху шишкой (у дѣтей и холостыхъ—востается косой); на голову надѣвается иногда шляпа съ полями изъ камыша, лакированной матеріи и т. д. Женщины носятъ по нѣскольку юбокъ, родъ корсета или широкаго пояса и накидку на плечахъ, а зимою—ватные халаты; прическа ихъ сложна съ китайскою. Высшее сословіе—чиновники—одѣвается богаче и пестрѣе, въ шелковыя матеріи съ разными металлическими украшеніями и т. п. Дома народа—мазанки, изъ деревяннаго остова (рѣшетки), обожженнаго камнями (которые, за неимѣніемъ известки, привязываются обыкновенно соломенными веревками) и обмазаннаго глиною; крыша соломенная или черепичная. Внутреннее помѣщеніе маленькое, около 8 фт. въ діам.; окна выходятъ на дворъ и вмѣсто стеколъ прикрыты бѣлой просаленной бумагой. На улицѣ обращены только небольшія отверстія для выхода дыма изъ печей, которыя устроены или внутри помѣщенія, или (въ богатыхъ домахъ и казенныхъ зданіяхъ) топятся снаружи, вслѣдствіе чего наружныя стѣны домовъ обыкновенно закопчены и улицы во время топки печей заволакиваются дымомъ. Богатые дома въ городахъ деревянныя или каменные, съ высокими черепичными кровлями и хлѣбными украшеніями; внутри они подраздѣлены перегородками на нѣсколько комнатъ, стѣны которыхъ оклеиваются бумагой или обоями.—Питается народъ больше рисомъ (отчасти ввозимымъ изъ Японіи), просомъ, травянымъ супомъ, сушеной рыбой; молока нѣтъ, хлѣба также, чай не употребляется. Масло питаются только самые состоятельные люди; овецъ и коровъ нѣтъ. Рисовая водка болѣе возится изъ Китая; есть виноградъ, но вина изъ него не дѣлается; куреніе табаку во всеобщемъ употребленіи, даже среди женщинъ. Народъ вообще бѣдный, забытый, угнетенный чиновниками (ямбанами); послѣдніе составляютъ довольно многочисленный классъ, живущій на счетъ массы народа. Численность К.—не менѣе 12 милл. Религія у высшаго класса—ученіе Конфуція, а у низшаго—своего рода шаманизмъ и фетишизмъ. Ранѣе въ странѣ господствовалъ буддизмъ, но въ XIV в. (съ воцареніемъ нынѣшней династіи) онъ

утратил значение официальной религии; буддистские жрецы были изгнаны из столицы и не смѣютъ и теперь туда показаться, тѣмъ не менѣе, нѣсколько буддистскихъ м-рей сохранилось въ горахъ и, повидимому, они пользуются нѣкоторой поддержкой со стороны короля и населения. Одна изъ самыхъ важныхъ нравственныхъ заповѣдей заключается въ почитаніи родителей, особенно въ соблюденіи вышнихъ признаковъ уваженія къ нимъ при жизни и въ продолжительномъ глубокомъ траурѣ послѣ ихъ смерти. Если прежде у К. и были своеобразныя отрасли промышленности, напр. по обдѣлкѣ металловъ, фарфора, то все это теперь давно въ упадкѣ. Минеральныя богатства страны не эксплуатируются или эксплуатируются слабо, тѣмъ болѣе, что эксплуатация ихъ часто запрещается правительствомъ. Страдая, особенно въ сѣверной провинціи, отъ малыхъ надѣловъ и каменистой почвы, К., со времени пріобрѣтенія Россіей южно-уссурийскаго края, стали эмигрировать въ его предѣлы. Не смотря на запрещеніе и преслѣдованіе корейскаго правительства, ихъ набралось здѣсь до 20000, такъ что они, вмѣстѣ съ манзами (китайцами), составляютъ главный контингентъ инородческаго населения этой окраины. К. являюся въ Россію семьями и живутъ осѣло, по-русски не знаютъ, поддерживаютъ сношенія съ граничными К. и затрудняютъ переселеніе коренныхъ русскихъ.

Д. А.

Корейша (Иванъ Яковлевичъ)—извѣстный въ свое время юродивый и проповѣдатель. Учился въ смоленской семинаріи, былъ учителемъ, затѣмъ странствовалъ по монастырямъ и, наконецъ, поселился въ Смоленскѣ на одномъ изъ пустырей, въ старой банѣ. Аскетическая жизнь К. и его склонность пророчествовать привлекали къ нему многочисленныхъ посѣтителей, не смотря на вышешнее имъ объявленіе, что принимаются лишь соглашающіеся исполнить въ баню на козляхъ. Въ 1812 г. видѣли К. слѣдующимъ за неприятельскою арміею, отъ которой онъ выносилъ много насмѣшекъ. Въ 1817 г. случайно сбывшееся предсказаніе К. навлекло на него гнѣвъ какого-то влиятельнаго лица, и К. былъ отправленъ въ больницу умалишенныхъ въ Москву. Здѣсь его посадили въ сырой подвалъ, приковавъ пѣтью къ стѣнѣ. Къ нему сталъ стекаться народъ; начальство больницы брало за входъ по 20 коп. съ человѣка, и эти деньги шли на нужды другихъ больныхъ. Въ 1821 г. одинъ изъ молодыхъ врачей настоялъ на томъ, чтобъ К. расковали и перевели въ отдѣльную комнату. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобъ у К. не побывала сотня посѣтителей, благоговѣнно прислушавшихся къ его несладкимъ проповѣданіямъ. Къ К. стекалось не одно простонародье; его посѣщала и масса представителей (особенно представительницъ) высшаго свѣта, терпѣливо переносившихъ грубыя и часто дичинныя выходки больного. Въ «Домашней Бесѣдѣ» его славилъ, какъ юродствующаго во имя Христа, заявляя, что онъ обладаетъ двойнымъ зрѣніемъ и знаетъ прошедшее и будущее. К. любилъ пѣть духовныя гимны собственного сочиненія. Имя К. было очень популярно и въ полемической литературѣ 1860 гг.: для того, чтобъ

охарактеризовать нехлѣбность взглядовъ противника, его часто сравнивали съ К. Онъ ум. въ 1861 г. Ср. «Изъ monkъ памятныхъ записокъ о жизни и дѣяніяхъ Ивана Яковлевича» (Москва, 1868, съ портретомъ и факсимиле К.); С. Колошинъ, «Послѣднія почести Ив. Яковлевича» («Свѣт. Пчела», 1861, № 207). В. К.

Корейшиты—арабское племя такъ назыв. мостеррибскаго, или исмаилитскаго періода, смѣнявшаго періодъ мотезрибскій или іоктанидскій (см. Іоктаниды). К.—одно изъ пяти мостеррибскихъ племенъ. Сначала это былъ маловѣстный родъ (корейшъ или фигуръ), основанный близъ Мекки, которая издавна была важнымъ коммерческимъ и религіознымъ пунктомъ Аравіи. Ключи отъ святилища Каабы (см.) находились у уполномоченныхъ, которыхъ назначали іеменскіе (іоктандисиде) цари. К., въ началѣ V в., овладѣли ключами и сохранили за собой право заходить въ Каабу, хотя враги не разъ дѣлали попытку отнять у нихъ это право (особенно извѣстно абиссинское вторженіе 570 г., въ годъ рожденія Мохаммеда). Охраненіе Каабы давало К. политическій вѣсъ и приносило извѣстный доходъ отъ пилигримовъ. Главнымъ источникомъ доходовъ была для К. торговля съ Іеменомъ, Абиссавіей, Сиріей; на разстояніи дна пути отъ Мекки, у городка Оказа, происходила, въ мѣсяцы богомоля, ежегодная ярмарка, на которую собирались арабы со всѣхъ концовъ полуова. Здѣсь совершались состязанія въ единоборствѣ, въ верховой ѣздѣ, въ воинскихъ упражненіяхъ, а также въ поэзіи; старѣйшины племенъ и козлявъ обсуждали общіе для всѣхъ вопросы войны и мира, мѣщане союзовъ и т. п. Къ VII в. К. были самымъ сильнымъ племенемъ Аравійскаго полуова; у нихъ были многочисленныя союзники, мостеррибскаго происхожденія. Мохаммедъ былъ родомъ К., но не встрѣтилъ у соплеменниковъ сочувствія къ его ученію: Онъ объявилъ корейшитское нарѣчіе самымъ чистымъ арабскимъ языкомъ, и потому это нарѣчіе стало литературнымъ. По корнямъ оно, какъ и всякое нарѣчіе мостеррибское (т. е. сѣверно-арабское), тождественно съ языкомъ іоктандискимъ (южно-арабскимъ, іеменскимъ); но къ языкамъ еврейскому и сирійскому другія мостеррибскія нарѣчія подходятъ гораздо ближе.

А. Крыльскій.

Корела (Андрей)—атаманъ донскихъ казаковъ, сторонникъ Лжедмитрія I. Вмѣстѣ съ приверженцемъ самозванца, Акинсиевымъ, К. удалось занять Кромь и выдержать осаду московскихъ войскъ (1605).

Корелинь (Михаилъ Сергѣевичъ)—историкъ, род. въ 1855 г., учился въ русскомъ уѣздномъ училищѣ, 7 московской гимназіи и московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету. Въ 1885—1887 г. К. жилъ за границей, преимущественно въ Италіи и Франціи, работая надъ своей магистерской диссертацией. Съ 1889 г. онъ началъ читать лекціи (въ первое время—по исторіи искусства) въ московскомъ университетѣ, съ качествъ приватъ-доцента. За диссертацию свою: «Ранній итальянскій гуманизмъ и его историографія», въ виду ея выдающихся достоинствъ, получилъ

от Моск. унив. прямо степень доктора всеобщей истории (см. «Историческое Обзорнiе», V, гдѣ дано описание диспута, и статью Н. Карбева: «Итальянскій гуманизмъ и новый его изслѣдователь», въ «Вѣстн. Европы» 1893 г.). Состоитъ теперь экстра-ординарнымъ проф. по кафедрѣ всеобщей истории въ московскомъ университетѣ. До закрытiя высшихъ женск. курсовъ В. И. Герье читалъ ихъ слушательницамъ историю; въ 1889—90 и 1891—92 г. принималъ участiе въ систематическихъ курсахъ публичныхъ лекцiй. Главнѣйшій научн. интересъ К. направленъ на культурную исторiю, въ связи съ исторiей литературы и искусства. Уже на студенческой скамьѣ онъ занялся легендой о Фаустѣ и написалъ работу, за которую получилъ золотую медаль (одна глава этой работы напечатана въ «Вѣстн. Европы» за 1882 г.). Затѣмъ интересъ его сталъ сосредоточиваться на итальянскомъ гуманизмѣ, по исторiи котораго онъ написалъ цѣлый рядъ журнальныхъ статей и упомянутую диссертацию — капитальный трудъ, содержащiй въ себѣ массу новаго материала, между прочимъ по рукописнымъ источникамъ, и освѣщающiй многія стороны важнаго историческаго явленiя. Публичные курсы Корелина, помѣщенные въ «Русской Мысли» за 1890 и 1892 гг., относятся равнымъ образомъ къ культурной исторiи: это — «Важнѣйше моменты въ развитiи средневѣковаго папства» и «Культурн. кризисъ въ Римской имперiи». Въ последнее время К. занялся популяризацией культурной исторiи въ иллюстрированныхъ лекцiяхъ, читанныхъ для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведенiй («Египетскiе боги и ихъ храмы», «Миланскiй соборъ и его строители»). Культурному элементу К. отводитъ много мѣста и въ своемъ университетскомъ преподаванiи.

Н. Карнез.

Корелия, вѣрнѣе *Карелия* (Karelen, Karjala)—одна изъ 9 историческихъ областей Финляндiи, прежде герцогство, обнимаея вост. и ю.-вост. части страны, между возвышенностями Маанселькэ, Кивало и Кариаанселькэ, и прибрежную часть къ ЮВ отъ Салпаусселькэ; вся область длиною съ С на Ю 360 км.; ширина ея очень различна. По устройству поверхности и почвѣ К. представляетъ до нѣкоторой степени переходъ отъ Финляндiи къ Россiи. Въ сѣв. К. преобладаютъ песчанныя озы, покрытыя сверху плодородной почвой и по больш. части воздѣланныя. Въ южн. К., вдоль сѣвернаго берега Ладожскаго озера до Кокколаюки, обнажаются граниты; здѣсь и по Буоксе страна живописна, высокая, иногда коническихъ вершины чередуются съ плодородными долинами. Побережье Финскаго залива представляеть невысокiя горы, мѣстами перерѣзанныя низменностями. Города К.—Выборгъ, Юансу, Сердоболь, Кексгольмъ. Преобладающее населенiе—корелы (см.). Эта часть Финляндiи наиболѣе терпѣла отъ борьбы между Россiей и Швецiей изъ-за обладанiя Финляндiей. Управление К. сосредоточивалось въ разное время въ Кексгольмѣ, Нарвѣ, Куопио, Хейнола, но центромъ ея былъ всегда Выборгъ. Гербъ Корелии: на красномъ полѣ двѣ руки, борющiяся изъ-за золотой короны. Послѣ 1721 г. большiе участки

земли были подарены русскимъ вельможамъ; имѣнiя эти теперь скупаются финляндскимъ правительствомъ. Въ связи съ тяжелымъ историческимъ прошлымъ, культура въ К. отстала по сравненiю съ зап. Финляндiей. Здѣсь практикуется еще подвѣное хозяйство. Въ К. и Саволакѣ лучшiя лошади въ Финляндiи. Есть богатая и озерная желѣзная руда, мѣдь, свинецъ, мраморъ, фаянсовая глина и др. Н. К.

Корелинъ (Николай Павловичъ, 1830—1855)—историкъ литературы. Сынъ вологодскаго купца, онъ учился на филологическомъ факультетѣ сиб. унив. и получилъ золотую медаль за «Разсужденiе о языкѣ лѣтописи Нестора», которое Срезневскiй находилъ образцовымъ. Эту же тему К. выбралъ для своей магистерской диссертации, но оконченной въ дѣйствиіе смерти автора. Былъ учителемъ гимназiи; помѣстивъ въ «Отечествен. Запискахъ» 1852—55 гг. рядъ рецензiй и детальн. разборъ дѣятельности Востокова, вышедшiй и отдѣльно: «А. Х. Востоковъ. Его ученая и литературная дѣятельность» (СПб., 1855). Ср. А. Тихоманевъ, «Н. П. К.» («Сборникъ, изд. студентами сиб. унив.» 1857, I и отд. СПб., 1857).

Корелли (Arcangelo Corelli)—извѣстнѣйшій итальянскiй скрипачъ и композиторъ (1653—1713), считающiйся основателемъ художественной игры на скрипкѣ. Сочиненiя К. сохранили и до сихъ поръ свою цѣнность, какъ прекрасное руководство къ изученiю игры въ широкомъ стилѣ. К. писалъ сонаты для скрипки (исполнявшiяся въ то время въ церкви, почему К. и называетъ ихъ «Sonate di chiesa»), concerti grossi и др. К. содѣйствовалъ развитiю формы скрипачнаго концерта. Н. С.

Корелы, вѣрнѣе *Карелы*—одно изъ коренныхъ финскихъ племенъ, первоначально обитавшее Корелiю (см.). Норманны застали ихъ здѣсь въ нач. IX в.; король Эрикъ Эмундсонъ (Веттергутъ), умершiй въ 833 г., въ своихъ походахъ на Финляндiю проникъ до Корелии, а въ 877 г. Торольфъ Квельдусфонъ, воевода короля Гарольда Гарфагара, въ союзѣ съ финскимъ племенемъ квеновъ, разбилъ корель. Впослѣдствiи К. утратили свою самостоятельность и платили дань норманнамъ. Въ русской исторiи К. появляются впервые въ 1143 г., когда, по словамъ лѣтописца, «корела ходиша на емь»—другое финское племя. Въ 1149 г. К. упоминаются въ войскахъ кн. Изяслава и Ростислава Мстиславича, помогавшихъ новгородцамъ въ борьбѣ ихъ съ кн. Георгиемъ Владимировичемъ Суздальскимъ. Въ 1191 г. К. вновь воевали съ емью, вмѣстѣ съ новгородцами. О крещенiи К. въ православiе въ лѣтописи говорится: «того же лѣта (6785 или 1227) кн. Ярославъ Всеволодовичъ пославъ крести множество корель, мало не все люди». Есть основанiе предполагать, что многіе изъ нихъ и до того времени были уже крещены новгородцами; такъ въ уставѣ Святослава, кн. новгородскаго, составленномъ въ 1134 г., упоминаются, въ числѣ платильщиковъ сбора въ пользу новгород. владыки, обонезице погосты съ корельскими названiями (Юскода и др.); очевидно, здѣсь жили К.—христіане. Въ 1241 К., подъ знаменами кн. Александра Невскаго, ходили подъ Капорье. Въ лѣто 6786 (1278) кн. Дмитрiй и новгород-

пы и съ всюю Низовскою землею, казни Корелу и взя землю ихъ на щить». Въ 1284 г. нѣмцы, подъ предводительствомъ Трудны, пришли въ Корелю по Невѣ и Ладожскому оз., съ дѣлюю обратить жителей ея въ своихъ данниковъ, но были разбиты новгородскимъ посадникомъ Симеономъ. Въ 1291 г. начались набѣги на К. со стороны шведовъ, основавшихъ въ 1293 г.—Выборгъ, въ 1295 г.—Кексгольмъ, въ 1300 г.—Ландскрону (на мѣстѣ нынѣшняго пригорода С.-Петербурга, Вол. Охты). Новгородцы въ 1301 г. разрушили Ландскрону, а въ слѣдующемъ году вмѣстѣ съ К. дѣлали набѣгъ на Норвегію. Въ 1323 г., по Нотеборгскому миру, русские уступили большую часть Корелии Швеции. Сами К. нерѣдко помогали шведамъ противъ русскихъ; причиною тому надо считать дурное управление, о чемъ имѣются свидѣтельства въ исторіи. Такъ, при вел. кн. Михаилѣ Ярославичѣ Тверскомъ, который былъ и новгородскимъ княземъ, корельскимъ намѣстникомъ былъ тверской бояринъ Борисъ Константиновичъ, правившій краемъ крайне произвольно. Въ 1350 г. упсальскій епископъ Геммангъ обратилъ многихъ корель въ католичество. Нѣсколько вѣковъ сразу Корелія переходила отъ шведовъ къ русскимъ и обратно, а сами жители ея помогали то тѣмъ, то другимъ, смотря по обстоятельствамъ.

Переселеніе К. въ глубь Россіи началось еще при Іоаннѣ Грозномъ. Смутное время и разрывавшаяся въ XVII в. морская язва сильно опустошили Тверской край; число жителей его значительно уменьшилось. Около того же времени, по столбовскому миру (1617 г.), часть Корелии отошла къ Швеции. Жители отшедшей территории были связаны съ русскими отчасти вѣрою, отчасти различными экономическими условиями, вслѣдствіе чего эмиграція К. въ предѣлы Россіи усилилась. Чтобы нѣсколько пополнить ряды сильно поубавившагося населенія, московское правительство, обѣщаніями хорошихъ земельныхъ надѣловъ и разнаго рода льготъ, привлекло часть этихъ эмигрантовъ въ Тверской край. Переселеніе К. въ предѣлы нынѣшнихъ Тверской и Ярославской губ. шло медленно и продолжалось до 1678 г. Правительство приписало всѣхъ переселенцевъ-корель къ «приказу большого двorca»; но впоследствии многие изъ нихъ попали въ крѣпостную зависимость къ частнымъ лицамъ и вельможамъ. Какимъ образомъ это произошло—можно догадываться по целой битой переселенцевъ отъ 1697 г., въ которой сказано, что «помѣщики и вотчинники кореляны, которые за ними живутъ, какъ они ѣздятъ по торгамъ, поймавъ ихъ у себя въ помѣстьяхъ и въ корельскихъ своихъ деревняхъ, бьютъ и мучатъ и въ подпольяхъ держатъ, недѣли по двѣ и по три, и морятъ голодною смертію». Помѣщики, въ свое оправданіе, ссылались на то, что въ прежнія времена на жалованная земли имъ вѣльно было принимать выходцевъ «изъ-за рубежа корелянъ», и что въ 1646—1678 гг. К. были записываемы за ними въ переписныхъ книгахъ. Въ 1698 г. правительство укрѣпило за помѣщиками ту часть корель, которые числились за ними по переписнымъ книгамъ 1678 г., большинство же

приписало къ дворцовому вѣдомству. Последнія переселенія К. въ русскія губерніи совершились вскорѣ послѣ наштадтскаго мира (1721 г.), когда вся Корелія была присоединена къ Россіи. Въ настоящее время главная масса К. заселяетъ вост. часть Финляндіи, а именно: собственно Корелію, Саволяку и сѣв.-вост. часть Эстерботніи, т. е. губерніи Выборгскую, С.-Михельскую, Куопіоскую и отчасти Улеоборгскую. Финляндскіе К. въ культурномъ отношеніи слились съ остальными финнами, живущими въ странѣ (ташастами), и отличаются отъ послѣднихъ лишь своимъ говоромъ и болѣе живымъ темпераментомъ. Корелія — родина финскихъ сказокъ. Говоръ К. мягче западно-финскаго, богатъ дугласными, а къ языку К. ладожскаго побережья примѣшано много русскихъ словъ. Жители собственно Корелии бѣднѣ остальныхъ финляндцевъ; бѣбѣй (безземельныхъ) среди нихъ много и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 37%. Эта экономическая отсталость корель объясняется прошлымъ краемъ, который, какъ арена борьбы между русскими и шведами, часто подвергался разоренію и болѣшему произволу въ управленіи. Определить число К., живущихъ въ предѣлахъ Финляндіи, трудно, такъ какъ при переписяхъ ихъ не выдѣляютъ въ особую группу; приблизительно оно составляетъ до 900 тыс. душъ. Финляндскіе К. въ массѣ своей принадлежатъ къ лютеранской церкви; православныхъ среди нихъ около 40 тыс. Письменность финляндскихъ К. — финская; всѣ они грамотны. Кромѣ Финляндіи К. живутъ еще въ слѣдующихъ губерніяхъ: 1) въ С.-Петербургской, а именно въ уѣздахъ С.-Петербургскомъ и Шлиссельбургскомъ, на границѣ съ Финляндіей; по Кашену, въ 1848 г. ихъ было 3660 душъ, такъ что, принимая во вниманіе естественный ростъ населенія, въ настоящее время ихъ 5—6 тыс. При подворномъ описаніи С.-Петербургской губ. (въ 1881—85 г.) К. не отдѣляли отъ родственнѣхъ съ ними племенъ эвремейсетъ и савакотъ, которыхъ въ двухъ упомянутыхъ уѣздахъ считается до 29 тыс. Петербургскіе К. всѣ лютеране. Многие ученые причисляютъ къ К. и племя «ижору», которой въ С.-Петербургской губ. насчитывается до 20 тыс. 2) Въ Олонечкой губ. К. насчитывается до 40 тыс. Они занимаютъ весь С и СЗ Повнѣдскаго, большую часть Олонечкаго и сѣв.-вост. часть Петрозавскаго уѣздовъ. Слѣды К. встрѣчаются повсюду въ губ. 3) Въ Архангельской губ. К. живутъ исключительно въ Кемскомъ у., въ которомъ они составляютъ большую часть населенія—около 20 тыс. Олонечкіе и кемскіе К., аборигены края, до настоящаго времени сохранили свой языкъ, обычаи, массу преданій и сказокъ. Письменности у нихъ нѣтъ; вѣра—православная. Называютъ себя сѣв. К. «ливгиліане», что означаетъ быстроеворящій, въ отличіе отъ родственнѣхъ съ ними финляндцевъ, говорящихъ протяжнѣе. 4) Въ Новгородской губ. К. около 40 тыс. и живутъ они въ уу. Кирилловскомъ, Череповскомъ, Устюженскомъ, Тихвинскомъ, Боровичскомъ, Крестецкомъ, Валдайскомъ и Демянскомъ. 5) Въ Тверской губ., послѣ Финля-

дн, всего больше К., а именно: въ Бѣжецкомъ у. (по даннымъ губ. стат. ком. 1879 г.) 41607, въ Вышне-Волоцкомъ у. (по даннымъ подворн. описи 1886 г.) 31660, въ Весьегонскомъ у. (по даннымъ губ. стат. ком. 1879 г.) 21455, въ Новоторжскомъ у. (по даннымъ подворн. описи 1884 г.) 16193, въ Кашинскомъ у. (по даннымъ губ. стат. ком. 1879 г.) 1195, въ Осташковскомъ у. (по даннымъ губ. стат. ком. 1879 г.) 639, въ Zubовскомъ у. (по даннымъ подворн. описи 1888 г.) 1664, всего 114413 душъ. Кромѣ того, обрусѣвшіе К. встрѣчаются въ уу. Бѣжецкомъ, Новоторжскомъ, Zubовскомъ, Корчевскомъ и Тверскомъ. Тверскіе К., равно какъ и близкіе къ нимъ по происхожденію и по времени переселенія новгородскіе, не смотря на 200-лѣтнее пребываніе въ Россіи, мало ассимилировались съ коренными жителями края и до настоящаго времени сохранили свой родной языкъ, отчасти и свои обычаи. Произошло это, вѣроятно, оттого, что главная масса ихъ живетъ широкой, почти сплошной полосой, перебивающей общіе губерніи съ С на Ю, приблизительно параллельно линіи Николаевской ж. д., главнымъ образомъ на В отъ послѣдней. Въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ этой полосы дѣтъ 20 тому назадъ можно было встрѣтить дѣльныя селенія, въ которыхъ никто не понималъ по-русски. Въ нѣкоторыхъ селахъ дѣлсныхъ мѣстностей Бѣжецкаго и Вышне-Волоцкаго уѣздовъ корельская рѣчь была разговорная даже въ русскихъ семьяхъ мѣстнаго православнаго духовенства. Основное занятіе К.—земледѣліе, а въ дѣлсныхъ мѣстностяхъ, кромѣ того, гонка дегтя, смолокурение, жженіе угля, выгонка какафолы и др. Живутъ они болѣею частью мелкими поселками. Если ихъ не стѣсняютъ правилами строительнаго устава, они ставятъ свои избы лицомъ непременно на полдень и притомъ каждую усадьбу особнякомъ, не соблюдая правильности улицы. К. живутъ охотнѣе русскаго, что было замѣчено еще авторомъ «генеральнаго соображенія по Тверской губ.», относящагося къ 1783 г. По характеру своему К. рѣдко отличаются отъ русскихъ: они скрытны, мстительны и въ семейныхъ своихъ отношеніяхъ крайне деспотичны. Это предпосылаетъ сліянію ихъ съ русскими, такъ что не рѣдкость встрѣтить селенія со смѣшаннымъ населеніемъ, въ которыхъ общіе народности живутъ бокъ-о-бокъ, не вступаая между собою въ родство. Тверскіе и новгородскіе К. — православные, но расколъ (особенно безпоповщина) среди нихъ развитъ сильно. Писменности К. не имѣютъ; переведенное на ихъ языкъ евангеліе отпечатано русскимъ алфавитомъ. Языкъ твер. и новг. К.—финскій, съ сильной примѣсью словъ русскаго происхожденія. Въ послѣднія 20—30 лѣтъ, съ развитіемъ земскихъ школъ и усиленіемъ отхода на сторону, русскій языкъ началъ быстро проникать въ среду К., и въ настоящее время рѣдко можно встрѣтить взрослого К. (исключая стариковъ и женщинъ), который, хотя бы плохо, не говорилъ бы по-русски. Сближенію К. съ русскими не мало способствовали и желѣзныя дороги Николаевская и Рыб.-Вологовская, прорѣзавшія корельщину. Благодаря жел. дорогамъ, здѣсь разви-

лась торговля, изъ-за которой многіе К. въ настоящее время бросаютъ свои исконныя занятія—земледѣліе и дѣсныя промыслы.

Общее число К., не утратившихъ еще своей національности, достигаютъ до 220 тыс. (не считая Финляндіи). Остатки этой народности встрѣчаются еще: 1) въ Гжатскомъ у., Смоленской губ., на границѣ съ Тверскою; 2) въ Медынскомъ у., Калужской губ., куда К. были переселены изъ Гжатскаго у. (въ 1859 г. ихъ насчитывалось здѣсь 1396 д.); 3) въ Ярославской губ., куда много К. переселилось въ XVII в. одновременно съ тверскими. Въ Моложскомъ у. по р. Сити они извѣстны подъ названіемъ «сипкарей». 4) Во Владимірской губ., въ г. Переяславль, въ Рыбацкой слободѣ, сохранилось еще до 300 д. К., предки которыхъ были переселены сюда Петромъ I. Есть с. Корельское въ Переяславскомъ у. и Корельская слобода—въ Суздальскомъ; въ Тамбовской губ.—с. Корелы въ Моршанскомъ у., изъ котораго, согласно актамъ, К. были выселены въ 1734 г. въ Козловскій у. Въ Вологодскомъ у., на границѣ съ Кирилловскимъ у. (Новг. губ.), есть три селенія, жители которыхъ по происхожденію К.

Литература: «Финляндія въ XIX стол.» (Гельс., 1894); Л. Н. Майковъ, «О древней культурѣ зап. финновъ по даннымъ ихъ яз.» (по Алькивисту, СПб., 1877); «Сборникъ матеріаловъ для статистики Твер. губ.» (вып. II, 1874 и V, Тв., 1882); В. Покровский, «Ист.-стат. описаніе Твер. губ.» (т. I, Тв., 1879); «Сборникъ статист. свѣдѣній по Твер. губ.» (тт.: II Новоторжскій у., Тв., 1882; Вышне-Волоцкій у., Тв., 1889 и VII Zubовскій у., М., 1891); «Родное корельское. Кор.-русскій букварь», А. Толмачевской (М., 1887); «Олонекій сборникъ» (вып. III, Петрозав., 1894); «Статист. ежегодникъ Финляндіи» (изд. Центр. стат. бюро, 1894); «Матеріалы по статистикѣ народнаго хоз. въ СПб. губ.» (вып. II, Шлиссельбургскій у., СПб., 1885 и V, СПб. у., СПб., 1887); В. С. Борзаковский, «Исторія Тверскаго княжества» (СПб., 1876); «Живописная Россія». Въ «Геогр.-стат. словарѣ Европ. Россіи» П. П. Семенова приведены слѣд. источники: Rein, «Specimen de vetere Careliae» (Або, 1825); «Исторія» Карамзина; Погодинъ, «Ист. сборникъ»; Верещагинъ, «Оч. Арх. губ.», 1849; Кеппенъ, «Водъ»; Преображенскій, «Хоз. въ Тв. губ.»; «Воен. стат. Тв. губ.»; Андреевъ, «Олон. губ.»; Дашковъ, «Олон. губ.»; «Пам. кн. Олон. губ.», 1858; «Сп. нас. мѣстъ Архан. губ.»; «Сп. нас. мѣстъ Твер. губ.»; Castren, «Ethin. Vorlesungen»; его же, «N. Reise», 1858; Schnitzler, «L'emp. des Tsars»; «Ж. Мнн. Вн. Дѣлъ» кн. 3, 1848, XXIII; «Вѣстн. Геогр. Общ.», 1856, кн. 4 и 5; «Олон. Губ. Вѣд.», Sjörgen, «Gesam. Schriften» (СПб., 1861).

Коренева (Раиса Александровна, въ замужествѣ Гарднеръ)—писательница. Род. въ 1840 г.; воспитывалась, вмѣстѣ съ Д. И. Писаревымъ, въ домѣ его матери. Писаревъ съ дѣтства любилъ К. и надѣялся, что она станетъ его женою, но она предпочла ему другого. Съ 1859 г. стала помѣщать свои рассказы (за анаграммою *Адеперотъ*) въ «Развлеченіи», затѣмъ напечатала: «Пустушниковъ», пов. («Русск.

Встникъ» 1860, № 12) и «Всякому свое», ром. (ib. 1862). Сотрудничала въ «Другъ Женщинъ». Ср. «Русское Обзоріе» 1893 г. В. К.

Кореневъ (Іоанннй Трофимовъ)—дьяконъ, знатокъ и композиторъ партеснаго пѣнія, авторъ музыкальнаго руководства, которое было дополнено Дилецкимъ. Дѣятельность К. относится къ царствованію Феодора Алексѣевича.

Кореневъ (Іоаннъ, 1734—1824)—протоіерей-філаэотропъ. Въ 1767 г. былъ назначенъ священникомъ Воскресенскаго прк. въ Орлѣ. Обративъ вниманіе на ужасное положеніе безпріютныхъ и престарѣлыхъ, общественное призваніе которыхъ почти не было организовано, онъ задумалъ цѣлью устроить для нихъ пріютъ. Отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ и побуждая своихъ прихожанъ къ жертвамъ, онъ добился того, что въ 1780 г. такой пріютъ былъ выстроенъ. Одно отдѣленіе было предназначено для бѣдныхъ людей вообще, другое—для младенцевъ неизвѣстнаго происхожденія или такихъ, воспитать которыхъ матери были не въ состояніи. Въ первомъ въ 1822 г. было призрано до 1500 чел., во второмъ воспитано свыше 1000 дѣтей, о дальнѣйшемъ образованіи которыхъ К. горячо заботился. Впослѣдствіи К. устроилъ и другой домъ призрѣнія, при орловскомъ предтеченскомъ кладбищѣ. Занимая должность увѣщателя подсудимыхъ при орловскихъ присутственныхъ мѣстахъ, онъ пользовался любовью и уваженіемъ арестантовъ. Ср. В. Федоровъ, «Орловскій протоіерей Іоаннъ К.» («Отечеств. Записки» 1822, ч. 11).

Кореневъ (К. И.)—поэтъ. Биографическихъ свѣдѣній о К. нѣтъ, имя его только мелькнуло въ литературѣ сороковыхъ гг. Онъ напечаталъ всего четыре стихотворенія въ «Отечеств. Запискахъ» (1844, № 4) и сборникахъ: «Рус. Весѣда» (1841) и «Туренная Заря» (1842), но выказалъ въ нихъ несомнѣнный талантъ. Два изъ этихъ стихотвореній перепечатаны Н. В. Гербедемъ («Хрестоматія для всѣхъ Русскіе поэты», СПб. 1873).

Корениха (Большая-Николаевка)—м-ко Одесскаго у., Херсонской губ., противъ г. Николаева, при р. Бугѣ и Коренинскомъ заливѣ. Основано въ 1793 г. извѣстнымъ Н. С. Мордвиновымъ. Жит. 1910, дворовъ 218. Церковь, школа, паров. мельн. Жители занимаются рыболовствомъ. Въ 7 вер.—остатки укрѣпленій.

Кореницкій (Порфирій)—изъ духовнаго званія; въ алмазахъ Корсуна («Снигъ» (1840) напечаталъ большую сатирическую поэму «Вечерицы», грубую по содержанию, но бойкую и живую по стику, и въ алмазахъ Гребенки «Ластивка» (1841)—басню «Панько та Веретва», съ сатирическими намеками на сельское духовство. H. С.—ъ.

Кореницкій рудникъ—Александрійскаго у., Херсонской губ., съ богатыми запасомъ желѣзной руды. Разработка производится обществомъ брянскаго чугунно-литейнаго, желѣзнодорожнаго и сталепрокатнаго завода съ 1888 г., когда было добыто 808 тыс. пд. руды; вынѣ ежегодная добыча превышаетъ 3 мил. пудовъ.

Коренная, *коренное* (судно), *кореникъ*—отжившій типъ русскаго рѣчнаго судна, дли-

ною 14—25 саж., шириною 5,4—5,6 саж. и высотой 1,1—1,3 саж., съ осадкою 6 четв. арш. и болѣе. Для движенія К. по теченію, со скоростью самаго теченія, съ обѣихъ сторонъ ея погружались въ воду паруса, а для устраненія дрейфованія, вследствие плоскостности, съ носа и кормы опускаются на надвѣтренную сторону по доскѣ—*саборинѣ*—къ ребрамъ которыхъ прикрѣпляются придерживающія ихъ веревки. К. часто ходила и бичевою, съ тягую лошадьми и людьми. Служила для перевозки изъ Нижегородской ярмарки въ Астрахань желѣза, хлѣба, канатовъ и т. п. и обратно въ приволажскія мѣстности преимущественно соленой—*скоромной*—рыбы, отчего и произошло самое названіе судна. Не строится въ послѣднія 15 лѣтъ. В. У.

Коренная пустынь и ярмарка подъ Курскомъ. К. ярмарка въ давнемъ прошломъ играла для центральной Россіи такую же значительную роль, какъ для Поволжья—Макарѣвская. Въ девятую пятницу послѣ Пасхи въ Курскомъ у., близъ К. пустыни, въ 27 вер. къ С отъ Курска, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій собиралось торжище—К. ярмарка. 8 сент. 1295 г. одинъ изъ рыльскихъ жителей, по преданію, нашелъ на корнѣ стараго дерева образъ Богоматери, а подъ нимъ ключъ воды, оказавшейся цѣлебною. Это вызвало притяжіе богомольцевъ, а затѣмъ и торговцевъ, и устройство базара. Въ 1597 г. былъ построенъ близъ мѣста явленія иконы, вмѣсто бывшей ветхой часовни, большой монастырь во имя Рождества Пресв. Богородицы. Въ церковный праздникъ, 8 сент., здѣсь устраивалось громадное торжище, при количествѣ богомольцевъ, доходившемъ до 50 и 70 тыс. чел. Близъ м-ря былъ устроенъ деревянный гостиный дворъ. Первый Самозванецъ увезъ чудотв. икону въ Путявлѣ, затѣмъ въ Москву; но она скоро была возвращена. При Екатеринѣ II выстроены были каменные ряды и амбары, вмѣсто бывшихъ тѣсныхъ деревянныхъ. Доходоу съ ярмарки собиралось въ первую половину XVIII ст. отъ 2 до 4 тыс. руб., а въ концѣ того же вѣка—до 5 тыс. руб. Оборотъ К. ярмарки все возрастаетъ до 1840 г. Въ среднемъ за 10 лѣтъ (1828—1838) привезено было товаровъ на 6698 тыс., продано на 3426 тыс. поступало доходовъ въ казну и въ пользу города Курска съ оборотовъ ярмарки, въ среднемъ, 25807 руб. Мѣсто ярмарки занимало до 50 дес. земли; три стороны его были обнесены валомъ и ровомъ. Въ 1861 г. было привезено товаровъ на 7299755 рубл. Главные предметы торговли: бумажныя матеріи, на 1600 тыс. р., шелковыя и шерстяныя издѣлія и сукна, на 974 т. р.; полотняныя, на 648 т. р.; чай и сахаръ, на 617 т. р.; бакалейные, москательные, овощн. товары, до 504 тыс. р.; золото, серебро и брилліанты, на 313 тыс. р.; пушной товаръ, на 384 т. р.; металлы и металч. издѣлія, на 209 т. р.; кожи и кожан. изд., на 202 тыс. р.; рыба—182 тыс. р.; воскъ—99 тыс. р.; вина—100 т. р.; лошади—246 тыс. р. Въ настоящее время К. ярмарка перенесена въ г. Курскъ. Причины этого—постепенное уменьшеніе прежде значительнаго притока богомольцевъ и паденіе торговыхъ оборотовъ ярмарки: въ 1870 г. при-

везено было товаровъ только на 4,3 милл., продано на 2,1 милл. руб. Собственно К. пустынь расположена на живописномъ обрывистомъ берегу рѣки Тускоръ, среди громаднаго парка. Въ мѣловыхъ утесахъ продѣланы ходы и пещеры. Каменная церковь Живоноснаго источника находится подъ горой, на самомъ берегу Тускори. Внутреннія стѣны соборной церкви и проходы въ воротахъ открыты старинной фресковой живописью, съ изображеніями страшнаго суда, ада и т. п.

Н. К.

Коренныя деревья — см. Судовой дѣль.

Кореновская — станица Кубанской обл., Кавказскаго отдѣла. Жит. 7348, дворовъ 811, прк., школа, мнц. 11, торгово-промышленныхъ заведеній 6.

Корентайнъ (Corentyne)—р. въ Гвіанѣ (Америкѣ); беретъ начало на горѣ Акараи, составляетъ границу между британской и нидерландской Гвіанами и впадаетъ въ Атлантическій океанъ; много мелей и водопадовъ, нижнее теченіе судоходно.

Корень (Johan Kogen)—норвежскій естествоиспытатель (1809—1885), сначала медикъ, былъ затѣмъ консерваторомъ естественно-историческаго отдѣла бергенскаго музея. Между прочими, напечаталъ: «Fauna litoralis Norvegiae» (1856). Его статьи объ иктологи и скандинавскихъ ипокожихъ напечатаны въ «Аналахъ» шведской акад. наукъ.

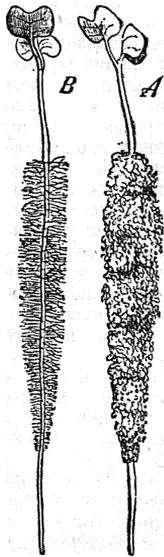
Корень (Radix).—Эта часть у большинства растений выражена весьма ясно и хорошо отличается отъ остальныхъ, но не мало и такихъ, которыя или вовсе лишены К. или представляютъ переходы къ стеблю и вообще обладаютъ не типическими К. Не говоря уже о низшихъ, слоевищныхъ растеніяхъ, каковы напр. грибы и водоросли, мы находимъ и между цвѣтковыми растеніями такія, которыя не представляютъ всѣхъ отличительныхъ признаковъ типическаго К. Въ простѣйшемъ видѣ К. представляется у нѣкоторыхъ водорослей, состоящихъ изъ одной крупнои кѣлочкы, видимои простымъ глазомъ, напр. у каулерпы, у Volvudium и пр. Тутъ стеблеобразная часть кѣлочкы выпускаетъ внизъ отростки, развѣтвляющіеся на множество тончайшихъ мочекъ, какъ то бываетъ у первой изъ названныхъ водорослей; или нижняя часть булавовидной кѣлочкы, составляющей все растеніе, сама развѣтвляется на подобіе корня. Но такіе отростки служатъ только для прикрѣпленія растенія къ почвѣ и суть не что иное, какъ отпрыски единственной кѣлочкы—это какъ бы подобіе, а не настоящій К. Подобными же корнеобразными отростками, служащими для прикрѣпленія къ почвѣ, снабжены крупныя и даже гигантскія морскія водоросли. Мхи прикрѣпляются къ почвѣ многочисленными однокѣтными волосками, которые, вмѣстѣ взятыя, уподобляются пучковатымъ корнямъ цвѣтковыхъ растеній, но соответствуютъ скорѣе корневымъ волоскамъ высшихъ растеній (см. дальше), чѣмъ самимъ корнямъ,—они по этому называются *ризоидами*. Настоящими типическими корнями снабжены собственно листостебельныя растенія. Уже въ зародышѣ

(см. этихъ растеній оконечность, противоположная его почкѣ, дающей начало стеблю, представляетъ собою К. въ зачаточномъ состояніи. При проростаніи она трогается раньше остальныхъ частей зародыша и мало по малу, вытягиваясь въ сторону, противоположную направленію стебля, превращается въ *лаонный* К. У многихъ растеній, однако же, какъ у большинства однодольныхъ, корешокъ зародыша рано замираетъ, а вмѣсто него изъ основанія стебля выступаютъ нѣсколько корешковъ, образующихъ вмѣстѣ пучковатый К. Такимъ образомъ съ самаго начала всѣ К. раздѣляются на 2 категоріи: главныя и замѣщующіе; многія, особенно деревянистыя растенія пускаютъ, кромѣ того, изъ подъ коры своихъ стволовъ или вѣтвей К. придаточныя, появляющіяся въ мѣстахъ притока соковъ отъ пораненія или другихъ причинъ. Такъ напр., К., выходящія изъ прутьевъ многихъ ивъ, тополеи, смородинѣ и пр. погруженныхъ въ воду, суть К. придаточныя. Отличительныя признаки типическаго корня: онъ возрастаетъ своею верхушкою, прикрытою особымъ *чешуйкомъ* (см. дальше); листья въ него никогда не приносятъ; онъ не имѣетъ, за рѣдкими исключеніями (см. дальше), зеленого цвѣта, зависящаго отъ хлорофилла; вѣтви его выступаютъ изъ подъ его коры—онъ *эндогенный*. Онъ можетъ, однако же, пускать изъ себя стебельныя побѣги, а потому и служить въ нѣкоторыхъ случаяхъ для размноженія растенія. Одни К. остаются на всю жизнь не вѣтвистыми, пуская только волоски или весьма тонкія вѣточкы, такіе К. называются *стержневыми*, напр. у моркови, у рѣдкыи, у свеклы; другіе болѣе или менѣе вѣтвятся, иногда до того, что главный стволъ исчезаетъ между вѣтвями, какъ напр. у ели. По своей формѣ К. бываютъ конусообразныя, рѣбчатые, волокнистыя и пр. По консистенціи—мясистые, деревянистыя и пр. Большинство растеній пускаетъ свои К. въ землю, но у водныхъ плавающихъ они, очевидно, сами водные, а у многихъ, селящихся на вѣтвяхъ деревьевъ или вышшихся, какъ ланы (см.) вокругъ стволовъ, имѣются воздушныя К. Таковы К. такъ называемыхъ *древожителей* орхидныхъ (см.) и ароидныхъ (см.). Они уклоняются отъ остальныхъ тѣмъ, что закладываютъ въ себѣ хлорофиллъ. У нѣкоторыхъ растеній К. представляются въ видѣ короткихъ отростковъ, кими они прикрѣпляются къ древеснымъ стволамъ, къ стѣнамъ, даже къ гранитнымъ скаламъ, какъ напр. у плющей. Точными опытами установлено, что главный К. направляется внизъ по радіусу земли, но это вовсе не можетъ служить общимъ правиломъ для корневыхъ вѣтвей, которыя нерѣдко растутъ косо или горизонтально, у нѣкоторыхъ даже къверху. Не смотря на важность К., известно нѣсколько растеній вовсе лишенныхъ К. Таково между прочимъ орхидное *Coralorhiza*, у котораго подземный, кораллообразно развѣтвленный стебель замѣняетъ собою корень, выпуская только на оконечностяхъ своихъ вѣтвей однокѣтныя волоски.

А. Бекетовъ.

Анатомія корня. Анатомическое строеніе К. у многихъ растеній существенно измѣняется съ возрастомъ. Различаютъ *перичное* строеніе,

свойственное всякому молодому К., и *эторичное*, свойственное более взрослым К. многих растений, но не всёх. Первое особенно характерно для К., второе же весьма сходно с внутренним строением стебля. Сначала подлежать описанию первое, а потом второе. — Разсматривая поверхность молодого К., замечаем, что его верхушка (кончик) покрыта особым маленьким колпачком. Это — *корневой чехлик*. Обыкновенно он бывает не больше нескольких миллим. и состоит из ткани более плотной, нежели прикрываемая им верхушка К. Отсюда понятно и роль его: он оберегает мягкий и нежный кончик К. от повреждений и поранений, в то время, как тот пробирается между угловатыми и острыми частицами почвы. У одних растений корневой чехлик остается навсегда, у других — сбрасывается в определенное время, когда становится даже бесполезным. На некотором расстоянии, как от верхушки, так и от основания К., поверхность послѣдняго покрыта *корневыми волосками*. Волоски покрывают среднюю по возрасту часть К.: самая молодая часть еще без волосков, более старая (ближайшая къ основанию) уже потеряла их. По мѣрѣ того, как волоски физиологически изнашиваются и затѣм опадают, они замѣняются новыми, молодыми, и такая смѣна идет по направлению от основания К. къ его верхушкѣ или, как говорятъ, акропетально. Каждая клетка кожи производит одинъ волосокъ, такъ что волосокъ съ произведшей его клеткой составляетъ одно цѣлое — одну клетку. По формѣ — это длинныя цилиндрическія трубочки съ закругленными концами, обыкновенно достигающія длины въ нѣсколько мм.

Фиг. 1. Ростки белой горчицы (*Sinapis alba*). А — съ приставшимъ къ корневымъ волоскамъ частицамъ почвы; В — послѣ удаленія послѣднихъ черезъ промываніе ростка въ водѣ.

Правильную цилиндрическую форму волоски, впрочемъ, сохраняютъ только у К., развивающихся въ водѣ или во влажномъ воздухѣ, тогда какъ у подземныхъ К. (стало быть у огромнаго большинства) они сильно измѣняютъ свой обликъ, сообразно съ тѣми мельчайшими полостями и ходами въ почвѣ, черезъ которые имъ приходится пробираться; то они суживаются, то сильно расширяются. всѣчески изгибаются, плотно охватываютъ на пути мелкія частицы почвы, образуя при этомъ даже особые лапаты и тоненькія ворсинки, что даетъ имъ возможность еще болѣе плотно

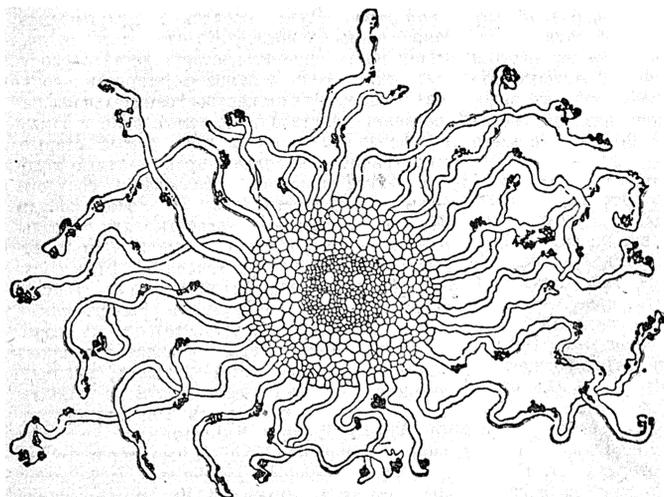
примкнуть къ этимъ частицамъ. Убѣдиться въ существованіи весьма энергичнаго сдѣленія между почвой и корневыми волосками можно посредствомъ простаго и нагляднаго опыта. Если молодые ростки, выращенные на пескѣ *), осторожно вытаскивать вмѣстѣ съ К., изъ почвы и затѣмъ, осторожно, отряхивая ихъ, — тогда увидимъ, что песокъ легко опадетъ съ молодой верхушки К. и съ болѣе старыхъ его частей, т. е. какъ разъ оттуда, гдѣ нуть корневыхъ волосковъ; тамъ же, гдѣ они имѣются, К. останется окутаннымъ сплошнымъ чехломъ изъ песку. При дальнѣйшихъ попыткахъ отряхнуть песокъ вмѣстѣ съ песчинками отрывается уже много волосковъ. Понятно, что особенно хорошо такое сростаніе съ частицами почвы видно при разсматриваніи волосковъ подъ микроскопомъ. Фактъ этотъ имѣетъ большое физиологическое значеніе, о чемъ еще ниже будетъ упомянуто (физиология К.). Корневые волоски встрѣчаются у огромнаго множества растений, тѣмъ не менѣе не у всѣхъ. Такъ, не бываетъ ихъ у подводныхъ корней (*Elodea*, *Lemna* и др. водяныя растенія), у подземныхъ корней многихъ хвойныхъ и нѣкоторыхъ папоротниковъ, также обыкновенно у воздушныхъ корней многихъ орхидныхъ. Вообще присутствіе или отсутствіе ихъ, большая или меньшая степень ихъ развитія опредѣляются условиями жизни К., именно, главнымъ образомъ, потребностью растенія въ водѣ и степенью влажности окружающей К. среды. Чѣмъ энергичнѣе растеніе испаряетъ воду, чѣмъ труднѣе, съ другой стороны, достается она корнямъ, тѣмъ болѣе склонно оно къ образованію обильныхъ корневыхъ волосковъ. Такъ, напр., у хвойныхъ растеній, испаряющихъ вообще мало воды и корневые волоски развиты очень слабо или совершенно отсутствуютъ. У гадюнта или лиліи волоски не образуются, когда К. растутъ въ водѣ, и появляются въ избыткѣ, когда корни растутъ во влажномъ воздухѣ. Отсюда видно, что развитіемъ волосковъ можно до извѣстной степени управлять по желанію. Интересно, что у нѣкоторыхъ растеній (напр. у бука, дуба и др.) въ обманныхъ условияхъ корневые волоски не образуются, а ихъ замѣняютъ тоненькія гифы гриба, оплетающія молодой К. сплошнымъ чехломъ. Здѣсь грибъ живетъ въ симбиозѣ (см.) съ К., составляя такъ наз. гребной К., *микоризу*, (*Mycorrhiza*, см.). Поперечный разрѣзъ черезъ молодой К. въ области корневыхъ волосковъ хорошо знакомитъ съ внутреннимъ устройствомъ К. Прежде всего различаемъ: толстый периферическій слой *коры* и тонкую *центральную часть* (*центральный цилиндръ* Фанъ-Тигема), заключающую элементы сосудисто-волокнистаго пучка (Фиг. 2). Кора состоитъ изъ тонкостѣнныхъ паренхиматическихъ клеточекъ, расположенныхъ концентрическими слоями. Самый наружный ея слой составляетъ кожу К. Клетки кожи вытянуты въ корневые волоски (Фиг. 2 *).

*) Мелкій песокъ часто употребляется какъ субстратъ при искусственныхъ культурахъ растеній.

*) Въ воздушныхъ К. многихъ орхидныхъ, глѣнаторыхъ *Aroidae* и др. растеній кожа представляетъ особое любопытное уклоненіе въ строеніи. Она не образуетъ

жицей слой состоит из больших по величине многогранных клеток, вытянутых по радиусу больше, нежели по окружности, и плотно сомкнутых своими боковыми стенками. По мѣрѣ того какъ корневые волоски, а вмѣстѣ съ ними и клетки кожицы отмираютъ и опадаютъ, оболочка

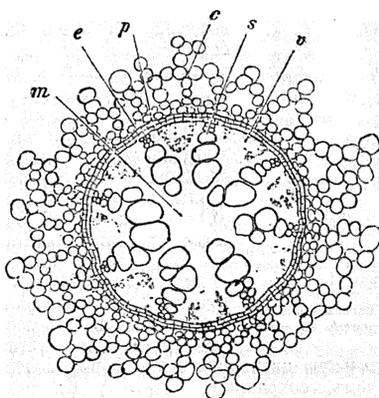
лагающихся концентрическими кольцами и въ то же время радиальными рядами. Въ противоположность наружной корѣ, здѣсь клетки соединены между собой рыхло (образуются межклеточныя пространства, ср. фиг. 3 е); кромѣ того ихъ размѣры уменьшаются постепенно снаружки внутрь, въ томъ же направленіи (центростремительно) идетъ и развитие слоевъ клетокъ. Относительная толщина наружной и внутренней коры у различныхъ растений весьма различна. Бываетъ (въ очень тонкихъ корняхъ ячменя [Hordeum], въ корняхъ Lemna и др.), что наружная кора совершенно отсутствуетъ, и наоборотъ — есть растения (Cycas, Epidendrum и др.), у которыхъ она достигаетъ весьма значительной толщины, образуя собой почти всю кору К. У водяныхъ и болотныхъ растений внутренняя кора обыкновенно очень толста. Межклеточныя пространства, находящаяся въ наружной ея части, часто сильно увеличива-

Фиг. 2. Поперечный разрезъ выросшаго въ почвѣ корня съ корневыми волосками; видно срастаніе волосковъ съ частицами почвы, обозначенными на рис. черной краской (слабо увелич.).

этихъ клетокъ кутинизируются и весь слой приобретаетъ свойства пробковой ткани, принимая на себя функцию *наружнаго защитнаго слоя* или *экзодермы* (*внѣшняя энтодерма* нѣкоторыхъ авторовъ). Такимъ то слоемъ и окутаны болѣе старыя части К., болѣе не являющія корневыми волосками. Подъ экзодермой лежитъ болѣе или менее толстый слой клетокъ, многогранной формы, плотно (безъ межклеточныхъ пространствъ) соединенныхъ другъ съ другомъ, расположенныхъ концентрическими слоями, но не образующихъ, однако, прямолинейныхъ рядовъ по направлению радиуса. Размѣры этихъ клетокъ возрастаютъ отъ окружности къ центру К., а развиваются слои въ обратномъ направленіи, т. е. центробѣжно. Это — *наружная* кора К. Ковнутри отъ нея, до границы центрального цилиндра, идетъ *внутренняя* кора, слагающаяся изъ округлыхъ или четырехугольныхъ (на поперечномъ разрезѣ) клетокъ, правильно распо-

ются и сливаются въ широкіе воздухоносные каналы, тянущіеся по всей длине К. Большія полости въ этой части коры существуютъ также у злаковъ и у осокъ, но онѣ

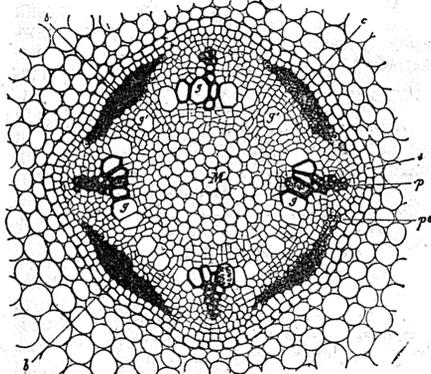

Фиг. 3. Поперечный разрезъ черезъ корень *Asocus Salinus*. Первичное строеніе корня: *m* — сердцевина, *s* — пучки сосудовъ (древесина), *e* — пучки луба, *p* — перicycle или перикамбій, *e* — энтодерма, *c* — кора (увелич.).

волосковъ, бываетъ не только однослойной, но и многослойной и тогда превращается въ особый довольно толстый покровъ К. (такъ наз. *velamen radice*). Оболочки клетокъ такого покрова прозрачны или буроватаго цвѣта, всегда кутинизированы и имеютъ, болѣею частью, спиральное или сѣтчатое утолщеніе. Самый покровъ является бѣлымъ, губчатымъ или же буроватымъ, пергаментообразнымъ. Нарядомъ лѣтняя покрыва сообщается открытыми другъ съ другомъ и съ окружающей средой. Внутри клетокъ этой животно содержимаго в, смотря по степени влажности окружающей среды, они наполнены воздухомъ или водой. Въ первомъ случаѣ покровъ приобретаетъ серебристо-бланный цвѣтъ, во второмъ черезъ него просвѣчиваетъ внутренняя зеленая (хлорофильная) ткань. Покровъ способенъ жидко впитывать влагу и функционируетъ въ качествѣ органа, снабжающаго растеніе водой (особое приспособленіе къ эпифитному образу жизни).

ного происхожденія. У воздушныхъ и подводныхъ К. наружная кора заключаетъ много зеренъ хлорофилла. Самый внутренний и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый молодой слой коры слагается изъ клетокъ съ кутинизированными оболочками и служить *внѣшнимъ эмаллаищемъ* центрального цилиндра. Это *внутренняя энтодерма* или

просто эндодерма (фиг. 3е, 4с, 5в); по своему строению ее клетки соответствуют вышеупомянутой экзодерме (подробнее в ст. Кора). Слой эндодермы в корнях образует хорошо заметную границу между областью коры и центральным цилиндром. Самый внутренний слой коры у сосудистых споровых растений является, кроме того, еще корневыми слоем, т. е. из клеток его образуются боковые К. *Центральный цилиндр* начинается слоем вьющих, тонкостенных, живых клеток, очень отличающихся от клеток эндодермы. Слой этот носит название *перикамбы* или *перикамбы* (фиг. 3р, 4рс); из его

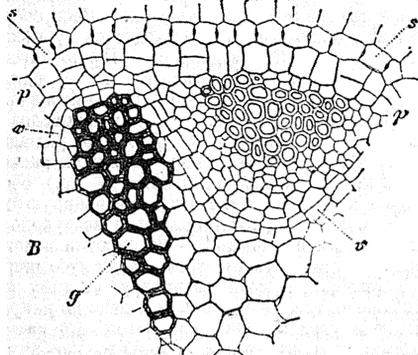
Фиг. 4. Поперечный разрез через главный корень ростка фасоли (*Phaseolus multiflorus*). Переходное состояние от первичного строения ко вторичному. М—серцевина, г—пучки сосудов, д—пучки луба, рс—перикамба, з—эндодерма, с—внутренний камбий, уже образовавший несколько вторичных сосудов г' (увелич.).

клеток возникают К. у цветковых растений. К клеткам перикамбы, в двух или более, равно отстоящих друг от друга, точках прилегают радиально расположенные пучки сосудов (*древесина*), а в промежутках между ними залегают, также примыкая к перикамбе, пучки *лубяных элементов* (фиг. 3в, г; 4г, в*). Пучки *древесины* и *луба*, чередуясь, тянутся вдоль всего К. параллельно друг другу. Иногда древесинные пучки доходят до самого центра К. и здесь сталкиваются друг с другом. Таким образом, взаимное расположение древесины и луба в К. совершенно иное, чем в стебле: здесь нет таких сосудисто-волокнистых пучков, как имеются там. Так как пучков сосудов и лубяных элементов бывает не менее двух каждого сорта и располагаются они

симметрично, чередуясь, то и все строение К. является вполне симметричным по отношению к оси К. Де-Бари и другие ученые принимают весь центральный цилиндр за один сосудисто-волокнистый пучек, который и называют, по характерному расположению его составных частей, *лучистым* или *радиальным*. Пучки сосудов расширяются по направлению к центру К.,—в этом направлении постепенно возрастает диаметр сосудов; а так как и самое формирование сосудов происходит в центроостремительном направлении, то, стало быть, самые узкие и самые периферические сосуды суть самые старые, а внутренние, наиболее широкие—самые молодые. Такой порядок образования сосудов весьма характерен для К. Узкие сосуды обыкновенно бывают кольчатые или спиральные, тогда как широкие большею частью сетчатые, листовичные или точечные. Весь сосудистый пучек может выводиться у некоторых растений (водокрас [Hydrocharis], многие осоковые [Cyperaceae]) до 1 единственного узкого сосуда,—обыкновенно же он содержит большее число сосудов, располагающихся в один или несколько радиальных рядов. У некоторых водяных растений (*Alisma*, *Elodea*, *Vallisneria* и др.) оболочки сосудов рано или поздно резорбируются и на месте сосудов появляются воздухоносные полости и каналы.—В противоположность сосудистым пучкам, пучки луба шире к периферии, нежели к центру, к тому же они короче, т. е. не идут так далеко по направлению внутрь К. Они складываются из *ситовидных* трубок, более широких во внутренней части пучка, более узких в наружной, и также образующихся центроостремительно. Иногда пучек виводится до 1 ситовидной трубки—у *Elodea*, *Potamogeton*, 2—3 трубок—у пшеницы (*Triticum*), но обыкновенно их в пучке гораздо больше. Число пучков сосудов и луба сильно варьирует, смотря по растениям и даже в одном и том же растении, смотря по величине К. и диаметру центрального тела. Оно не бывает менее 2 каждого сорта и может подыматься выше 100 (пальмы, *Pandanus*). Чаще всего бывает 2—кестоцветных, маковых, гвоздичных, зонтичных, пасленовых, губоцветных, различных бобовых (*Lupinus*, *Cytisus* и др.), различных сложноцветных (*Carduus*, *Cichorium*), различных однодольных (напр. *Allium*), различных хвойных (напр. *Cupressus*); иногда 3—*Lathyrus*, *Vicia*, *Pisum* и др.; часто 4—привирнаковые, тыквенные и др. семейства; различные бобовые: *Phaseolus* и др., различные сложноцветные: *Helianthus* и др.; редко 5—*Faba*, 6—*Quercus*, 8—*Fagus*. Впрочем, постоянство представляет только главный К., да и то не абсолютное, напр. у кашулина (*Tropaneolium*) бывает 2, бывает и 4 пучка, у хвойных (*Pinus*, *Abies*, *Picea* и др.) число варьирует от 3 до 14, смотря по видам и особям. У однодольных также нередко встречаются значительные колебания у различных особей одного и того же вида.—*Перичное* строение в корнях многих растений сохраняется на всю жизнь, подвергаясь с течением

* Перикамба отсутствует у хвощей (*Equisetum*), пучки сосудов и луба примыкают к ним прямо из уложенной эндодермы. У многих злаков (рожь, овес, ячмень и др.), осоковых (*Carex*, *Scirpus*), ситниковых (*Juncus*, *Luzula*) и у некоторых других семейства однодольных она прерывается против пучков сосудов, которые тогда упираются прямо в эндодерму. Перикамба, наоборот, прерывается против лубяных пучков и тогда элементы луба подходят к эндодерме у *Potamogeton*, *Najas* и др. Иногадается и многоклеточный перикамба: либо по всей окружности (*Juglans*, *Pinus*), либо против одних сосудистых пучков (горох, бобы и др.) или, наоборот,—против одних (лубяных) (различны орхидеи).

нием времени лишь весьма незначительным изменениям (склероз, кутинизация клеточных оболочек *). Так именно бывает у большинства сосудистых споровых растений, у большого числа однодольных и у некоторых двудольных (*Ranunculus*, *Pinguicula*, *Typha*, *Nymphaeaceae* и др.). У остальных растений — у двудольных и у голосемянных — раннее или позже строение К. изменяется: К. приобретает новое строение — *вторичное*, — в противоположность первичному, очень сходное с анатомическим строением стебля. Обыкновенно в К. образуется два *двухъячейчатых* слоя (2 камбия): внутренний и наружный. Первый возникает всегда в определенном месте. Сначала появляются камбиальные полоски, прилегающие к лубяным пучкам снаружи, а к сосудистым снару-

Фиг. 6. Часть поперечного разреза через главный корень бобов (*Vicia faba*). Возникновение вторичного строения. Между древесной (g) и лубом сформировался внутренний камбий (v); p — перидерма, s — ветоидерма (увел.).

жи; потом они соединяются в непрерывный волнистый (на поперечном разрезе) слой. Получается *камбиальное кольцо*, функционирующее совершенно также, как и в стебле: вовнутрь отлагаются древесинные, наружу лубяные элементы, при чем иногда образуются и сердцевинные лучи. Нередко можно также отличать и годичные слои, именно — вследствие различия между весенней и осенней древесиной. По своему строению корневая древесина сходна с стволовой, но рельеф ее (так как состоит из более широких, но вместе с тем более тонкостенных элементов), а потому и не имеет ее технических достоинств. В противоположность внутреннему, наружный двучленистый слой, так называемый *пробковый* или *перидермический камбий*, может формироваться в самых разнообразных местах К., начиная от кожицы и кончая перидермой; чаще всего и у огромного большинства двудольных и голосемянных, он возникает именно из клеток перидермы. Наружно этот слой порождает мертвую

пробковую ткань, вовнутрь — живую *феллодерму* (см.). Все вместе (считая и самый камбий) зовется *перидермой* (см.). Когда перидермический камбий образуется из перидермы, то вся первичная кора скоро отмирает и сбрасывается в виде корки (см. Корка). Вследствие такой потери (остается один центральный цилиндр, покрытый тонким слоем пробки) К. сильно утолщается, но потом он не только достигает прежней величины, но и утолщается постепенно, благодаря деятельности двух камбиев, особенно же *внутреннего*, вот почему у сосудистых споровых и у однодольных, у которых развивается один только наружный камбий, К. утолщается очень мало. В конце осени оба двучленистые слоя перестают функционировать, остаются в покое зимой, а весной снова пробуждаются к деятельности. При всем сходстве К. со вторичным строением по внутреннему устройству со стеблем, не следует упускать из виду, что существует один особенно характерный для него признак, хорошо отличающий его анатомически от стебля — это положение первичной древесины в самом центре К.

Физиология К. Главных функций К. — 3: *прикрепление растения к почве, поглощение воды и питательных веществ из почвы и препровождение их вверх в стебель.* Положительный геотропизм главного К., вместе с явлениями циркумнатации, дают К. возможность проникнуть в почву и там укорениться. Энергия укоренения зависит от степени развития и расположения в почве корневой системы, от формы и глубины проникновения главного К., от числа рядов боковых К. и их расположения. Растение со стержневым К., как свекла или морковь, лучше укоренено в почве, при равенстве остальных условий, нежели растение с пучковатыми К., как шпинат или разные другие злаки; сона с ее длинным, глубоко проникающим в землю К. лучше нежели ель, К. которой не идут далеко вглубь. Укоренению растения в почве помогает еще способность К. укорачиваться в местах, уже переставших расти. С течением времени такое укорачивание может достигнуть 10% и даже 25% первоначальной длины К. В то время как молодая часть К. крепко сидит в почве, укорачивание старой части обуславливает все большее и большее втягивание в землю нижней части стебля, на которой затѣм появляются придаточные К., а это, в свою очередь, способствует еще большему укоренению растения. У некоторых пальм происходит, однако, явление противоположное. У пальм, вообще, главный К. замедляет, а из основания ствола выступают толстые боковые К. Упавшие в почву, они выпирают ствол вверх, так, что его основание висит в воздухе поднятое многочисленными К. Так бывает напр. у высокостебельной пальмы *Trigatea exorrhiza* и др. (см. Пальмы). Весьма интересно и важно, что К., укореняющие растение в почве, в свою очередь, скрепляют самую почву. Этим пользуются для укоренения сыпучих песков. Чтобы остановить пагубное поступательное движение дюн, их засаживают растениями,

* Главные молодые К. (нижеупомянутое первичное строение) образуются путем дифференровки *первичной мертwej* верхушки К.; мертвина возникает, в свою очередь, через деление *одной проводящей* (материнской) клетки на *целую группу* таких клеток (подробнее см. Глава растительная).

способными жить на песках и быстро развигать обильно развигвленную корневию систему, таковы—*Salix ateniata*, *Elymus ageniatus*, *Pinus maritima* и некоторые другие *). Вторая функция К. состоит в поглощении из почвы воды и растворенных в ней веществ. Что растения всасывают воду К.—факт общезвестный. Все знают, что после полива почвы увядшие растения принимают свой прежний вид. При помощи довольно простых опытов (опыта Олерта), погружая К. в воду на различную глубину и, предохраня оставшуюся на воздухе часть от высыхания слоем масла, заливаемого на воду, можно с несомненностью убедиться, что энергичное поглощение воды происходит почти исключительно в области корневых волосков. У растений, не образующих корневых волосков, дело не изменяется принципиально. И здесь всасывание происходит в области средней по возрасту, как раз соответствующей покрытой, притом, волосками у других растений. Зато в интенсивности процесса сказывается весьма существенная разница. Благодаря образованию длинных и тонких волосков, всасывающая поверхность К. чрезвычайно увеличивается—у гороха, напр., по исчислению Шварца, в 12 раз (см. любопытные указания в книге проф. Тимирязева),—а увеличение всасывающей поверхности для жизни растения имеет огромное значение. Из окружающего раствора К. не всасывает, на подобие губки или фильтровой бумаги, без различия всякого вещества. Она берет то, что нужно для растения и оставляет ненужное или вредное **); она обладает особой избирательной способностью. Количество и качество всасываемого раствора находятся в зависимости от природы растения, кроме того от его возраста и физиологического состояния. Вообще же: всосется корнем какое-либо вещество из почвенного раствора или нет—это зависит от способности вещества проникать через клеточную оболочку корневых волосков и постынный слой протоплазмы и от дальнейшей возможной судьбы вещества внутри растительных клеток ***). Старые, но поучительные опыты Соссюра хорошо иллюстрируют избирательную способность корня. Polygonum Persicaria, поглотив половину воды из данного ей К. раствора различных веществ, приняла растворенных в этой воде веществ не половину, а следующее число, в %: $KaCl$ —14,7, NH_4Cl —12, $Ca(NO_3)_2$ —4, $Ca(C_2H_3O_2)_2$ —8, ка-

медь—9, сахара 29, экстракта из удобренной почвы—5. Стало быть, К. вбирали больше воды, нежели растворенного в ней вещества и таким образом постепенно повышали концентрацию окружающего их раствора. Однако эти опыты Соссюра неприменимы прямо для суждения о поглощении К. веществ из почвы в обыкновенных нормальных условиях произрастания. Последующие исследования (именно опыты выращивания растений в искусственной культуре, в смеси питательных солей определенного состава) показали, что растворы Соссюра были чрезмерно концентрированными, тогда как наиболее пригодна гораздо слабейшая концентрация—именно 1—5:1000. Питательный раствор 1:1000 всасывается К. без изменения концентрации, а при еще меньшем содержании веществ в растворе поглощается уже больше растворенного вещества, нежели воды, и раствор становится все меньше и меньше концентрированным. К. не только поглощает, но и выделяет из себя вещества, но явления последнего рода еще очень мало изучены. При помощи несложных опытов, однако, можно убедиться, что на поверхности К. находится кислая жидкость. Если, напр., К. развивается во влажном воздухе, на поверхности синей лакмусовой бумаги, то, в местах прикосновения К., синий цвет лакмуса переходит в красный, даже каждый волосок оставляет след себя красного следа. Другой опыт (Санса) состоит в следующем. Мраморную полированную пластинку зарываемую в горизонтальном положении в горшок с землей; в горшок сьют семена. Корни молодых растений достигают наконец до пластинки и затем ползут по ее поверхности. Если, спустя некоторое время, вырыть пластинку и затем внимательно рассматривать, то нетрудно заметить, что ее верхняя поверхность разбита на везды, где прикасались к ней К., представляя, таким образом, точный отпечаток К., со всеми его разветвлениями. Такое разбывание пластинки—результат действия на мрамор выделяемой К. кислоты. Не подлежит никакому сомнению, что К. выделяет углекислоту, ибо, как всякий живой орган, они дышат, т. е. поглощают кислород (O_2), и выделяют углекислоту (CO_2). В этом можно убедиться прямо опытами⁴⁾. Выделяемая CO_2 остается в газообразном виде, но чаще она растворяется в почвенной воде. Вода же, содержащая CO_2 , растворяет углекислые соли кальция и магния, также и фосфаты растворимы в ней больше, чем в чистой воде. Припомним теперь тот факт, что корневые волоски весьма плотно срастаются с частями почвы. Такая близость весьма облегчает воздействие К. на нерасторимые в воде вещества. Благодаря выделению CO_2 и другим кислот (разбывание мрамора), К. получает возможность питаться не только циркулирующим

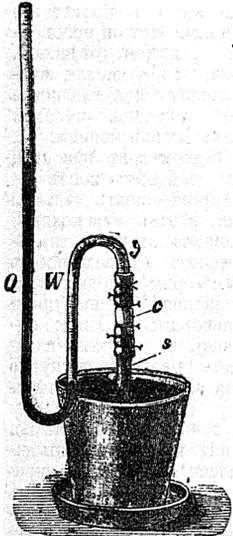
*) Отношение геотропизма, гелиотропизма, гидротропизма К.—см. эти сл. Воздушные К. многих растений из различных семейств (Orchideae, Agoiidae, Bromelaceae, Liliaceae и др.) обладают ясно выраженными отрицательными гелиотропизмом. То же встречается, но в гораздо слабейшей степени, и у некоторых подземных К., кукурузных в воде и подвергнутых одностороннему освещению (см. Гелиотропизм). Вообще же большинство подземных К. остается индифферентным к одностороннему действию света.

**) Впрочем, некоторые вещества, пойдяному, бесполезны, но зато и вредны, вселяя попятать в растение через К. Кани именно вещества всасываются К. из почвы см. Минеральные вещества и Питание растений.

***) Подробнее см. в ст. Осмог в растениях, Питание и Минеральные вещества растений.

*) Отношение объемов CO_2 и поглощаемого O_2 в равное время ($\frac{CO_2}{O_2}$) у К. всегда меньше 1,—напр. у *Eriolobium spicatum* = 0,85. Согласно общему правилу (ср. Дыхание растений), более молодые части К. дышат интенсивнее, нежели более старые.

въ почвѣ растворомъ, но также утилизировать и твердыя вещества почвы, переводя ихъ предварительно въ растворъ. Огромное значеніе такого факта понятно само собой.—Третья главная функція К. состоитъ въ препровожденіи поглощенныхъ изъ почвы питательныхъ веществъ въ стебель. Сильное осмотическое давленіе сока въ клеткахъ коры К. гонитъ поглощаемую корневыми волосками жидкость въ сосуды древесины, сначала самаго К., а потомъ и стебля. Нагнетательная способность К. носитъ специальное названіе *корневой силы* или *корневого давленія*. Обусловливается ли она однимъ только осмотическимъ давленіемъ сока въ клеткахъ паренхимы коры или же при этомъ имѣютъ существенное значеніе и другія обстоятельства, вообще—причины корневой силы еще не вполне выяснены. Тѣмъ не менѣе въ существованіи самой силы легко убѣдиться. Для опытовъ особенно пригодны растенія съ хорошо развитой корневой системой, изъ деревь-
евъ, напримеръ, береза или кленъ, да-
же виноградная лоза и многія травянистыя растенія — подсолнечникъ, георгина, крапива и др. Срѣжемъ у одного изъ такихъ растеній стебель у самой земли; затѣмъ, обнаживъ К. на нѣсколько сантиметровъ, укрѣпимъ на срѣзѣ, при помощи короткой соединительной трубки изъ каучука, длинную вертикальную стеклянную трубку. Выдавливаемый К. сокъ постепенно станетъ западнать трубку, подымаясь въ ней все выше и выше, и, если почва достаточно влажная и теплая, поднятіе будетъ продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ дней (до 6—10 дней). При разсматриваніи срѣза К. въ луку, видно, что сокъ выступаетъ изъ сосудовъ древесины.

Фиг. 6. Приборъ для измѣренія «корневой силы» или «давленія корня». S—растеніе, с—соединительная каучуковая трубка, q—изогнутая стеклянная трубка со ртутью (манометръ). Выдавливаемая корнями жидкость (W) давитъ на ртуть (Q) и заставляетъ ее подыматься въ открытомъ колѣнѣ манометра.

Если вмѣсто простой трубки прикрѣпить къ К. ртутный манометръ, то можно опредѣлить силу давленія, выталкивающего сокъ изъ К. («давленіе К.»; фиг. 6). Выдавлиемый сокъ давитъ на ртуть и заставляетъ ее подыматься въ открытомъ колѣнѣ манометра. Въ опытахъ Гофмейстера давленіе сока уравновѣшивало ко-
лону ртути у

- Phaseolus multiflorus въ 159 мм.
- Paraver somniferum > 212 >
- Urtica urens . . . . > 354 >
- Digitalis media . . . > 461 >

У виноградной лозы давленіе К. можетъ превысить одну атмосферу. Такъ какъ вытекающій изъ срѣза К. сокъ долженъ былъ ранѣе, при своемъ прохожденіи черезъ всю длину К., преодолѣть еще такъ назыв. внутреннее сопротивленіе К., то очевидно, что первоначальное осмотическое давленіе въ клеткахъ паренхимы коры еще значительнѣе. При помощи особыхъ приспособленій (подробно см. Плачь растеній) можно также измѣрить и количество вытекающаго сока. Если сопоставить объемъ вытекающаго (за данное время) изъ К. сока съ объемомъ самаго К., то оказывается, что первый вырѣдко въ нѣсколько разъ больше второго. Вотъ данныя опытовъ Гофмейстера:

Продолжительность опыта:	Названіе растенія:	Объемъ К. въ куб. мм.	Объемъ вытекающаго сока въ куб. мм.
17—19 июня	Urtica urens . . .	1450	11260
4—18 мая . . .	»	1350	3025
23—26 июля . .	Solanum nigrum . .	1900	4275
26 июля—1 авг.	Helianthus annuus	3370	5830

Изъ такихъ сопоставленій и вышеизложенныхъ опытовъ вполне выясняется роль К., какъ всасывающаго и нагнетающаго насоса. Выдавливаемый корнями многолѣтнихъ растеній сокъ неодинаковъ лѣтомъ и весной. Лѣтомъ онъ содержитъ главнымъ образомъ минеральныя вещества (минеральную пищу растенія) и только слѣды органическихъ: это почвенный растворъ съ очень незначительными примѣсями. Наоборотъ, весной сокъ содержитъ довольно много органическихъ веществъ, особенно сахара (весенняя пасока березы, клена и др.; см. Пасока). Выдавленіе сока К. не происходитъ равномерно и всегда подъ однимъ и тѣмъ же давленіемъ. Въ опредѣленные часы дня количество выдавливаемого сока и корневая сила достигаютъ максимальной величины, въ другіе часы опускаются до минимума. Изю дня въ день можно наблюдать правильныя колебанія въ высотѣ манометра, прикрѣпленнаго къ К. Часы максимума и минимума у разныхъ растеній различны (подробн. см. Плачь растеній).—Когда растеніе испаряетъ больше воды, нежели К. успѣваетъ поглотить, то послѣ удаленія стебля К. не только не выделяетъ жидкости, но наоборотъ, еще самъ способенъ ее поглощать. Дѣйствительно, если въ жаркій лѣтній день сдѣлать вышеописанный опытъ, то сокъ не только не будетъ вытекать изъ К. въ трубку, но, даже если мы нальемъ въ трубку воды, то она будетъ жадно поглощаться К. Лишь нѣсколько часовъ спустя, къ К. возвращается прежняя способность нагнетать сокъ въ стебель. Интенсивное испареніе воды листьями обуславливаетъ разрѣженіе воздуха въ сосудахъ стебля и К., а это, въ свою очередь, способствуетъ поднятію сока изъ К. вверхъ въ стебель и листья. Такимъ образомъ сырой (восходящій) сокъ подвигается вверхъ благодаря толканію снизу (корневая сила) и тягѣ сверху (сп. Передвиженіе веществъ въ растеніи). Кроме 3 вышеописанныхъ главныхъ функцій, К.

нести еще некоторые второстепенны. Так он нередко служит складочным местом для различных запасных питательных веществ (крахмала или сахара и т. п.), скопляющихся в клетках особой, сильно разросшейся паренхимы. Место образования такой паренхимы различно. Напр. в клубневидных *K.* орхидных это паренхима первичной коры, у *Asphodelus*—клетки сердцевины, у моркови—паренхима вторичноголуба, а у рпы или рдкки—неодеревянившая древесная (древесная) паренхима, которая и составляет у них главную массу *K.*—Подробности и специальную литературу см. в следующих сочинениях, Бородин: «Курсъ анатомии растений» (СПб. 1888); Фаминцын, «Учебникъ физиологии растений» (1887); Van-Tieghem, «Traité de botanique» (2 ed. 1 vol. 1891); Палладий, «Физиология растений» (2 изд. 1895); Тимирязев, «Жизнь растений» (3 изд. 1895); Frank, «Lehrbuch der Botanik» (1 m. 1892); Strasburger, Schimper, Schenk und Noll, «Lehrbuch der Botanik» (1894). *Г. Надсонъ.*

Корень (агроном. и лѣсов.).—Форма и большее или меньшее развитие *K.* обнаруживаютъ существенное влияние на самое развитие растений, возращаемыхъ въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ и плодоводствѣ, степень устойчивости ихъ противъ дѣйствія вѣтровъ, требованія относительно качества почвы и т. п. и завязать какъ отъ природныхъ особенностей растений, такъ и отъ той среды—почвы,—въ которой они развиваются. Различаютъ *K.*: I) По продолжительности существованія: однолѣтніе (*radix annua*), пропадающие черезъ годъ, вмѣстѣ со стеблемъ, какъ, напр., большая часть злаковыхъ лѣбныхъ; образованіе (*г. биплес*), у которыхъ стебли, образовавшіеся въ первомъ году, бываютъ покрыты только листьями, второго же года—цвѣтами и плодами, напр., морковь и, наконецъ, многолѣтніе (*г. репеннес*) двухъ видовъ—съ ежегодно мѣняющимися стеблемъ, какъ, напр., спаржа, или же съ постоянно сохраняющимся стволемъ; какъ это бываетъ у древесныхъ и кустарныхъ породъ. II) По виду, формѣ и строенію: простые, состоящіе изъ одного центрального или стержневого корня, безъ вѣтвей, какъ это бываетъ у овеска, моркови, рпы и т. п.; вѣтвистые, подразделяющіеся на значительное число боковыхъ, часто распространяющихся (у деревьевъ) горизонтально на значительныя разстоянія (2—3) въ стороны, или вглубь, наискось; желковатые, или мочковатые, развивающіеся, напр. у злаковъ, прямо изъ шейки *K.* *), при отсутствіи главнаго стержневого, въ видѣ тонкихъ, нитевидныхъ корешковъ или мочекъ; веретенообразный, коническій, рдкка или туловище (у сосны на песчаной глубокой и умѣренно-влажной почвѣ); шишковатый или узловатый, имѣющій мѣстами утолщенія, шмаки, напшвы или узлы; вершинный—развивающійся у злаковъ

изъ почекъ на ближайшемъ къ почвѣ узлѣ и т. п. III) По направленію развитія: вертикальный, центральный или стержневой, отъсно углубляющійся въ почву и замѣчаемый въ первые годы у большинства деревьевъ, причѣмъ у некоторыхъ—дуба, сосны, кедра и клена—сохраняется до старости. Иногда развитіе *K.* вглубь въ 7—40 разъ превосходитъ надземное развитіе самаго ствола (у дуба); горизонтальный, поверхностный или ползучій *K.*, встрѣчающійся у некоторыхъ деревьевъ—ели сосны и отчасти березы,—когда развитіе стержневого *K.* въ первые годы приостанавливается и развиваются только боковые, дающіе часто у листовныхъ породъ «отпрыски»; иногда такое развитіе *K.* вызывается мѣстными условіями и у растений съ вертикальнымъ *K.*, напр. на мелкой почвѣ, съ твердой труднопроницаемой подпочвой, задерживается у дуба развитіе стержневого края *K.* и усиливается развитіе боковыхъ; точно также если сосна растетъ на болотѣ или на бѣдной песчаной почвѣ то, въ первомъ случаѣ, вслѣдствіе потребности воздуха, и во второмъ—отъ присутствія необходимаго перегноя только въ верхнемъ слое, *K.* ея развиваются только вблизи поверхности, отчего, въ общемъ видѣ, корневая система сосны схожа тогда съ еловой; наконецъ, косою *K.*, средней между вертикальнымъ и горизонтальнымъ, образуется при слабомъ развитіи стержневого—раздѣленіе его въ 5—10 году на вѣтви, наклонно идущія вглубь почвы, какъ это бываетъ у ильмова и явора. Изъ сельскохозяйственныхъ растений наиболѣе глубоко развиваются свои *K.*, одновременно съ сильнымъ развѣтвленіемъ, бобовыя—горохъ, вика и въ особенности люцерна; *K.* злаковъ, наоборотъ, распространяются только въ верхнихъ слояхъ почвы, но за то они, въ особенности у овса, очень развѣтвлены. Слабо развѣтвленіе *K.* у корнеплодовъ—свеклы, моркови, рпы, рдкки и др.

Въ хозяйственномъ отношеніи имѣетъ значеніе *K.*: а) величина ихъ поверхности, пріемлющей питательныя вещества, что обуславливается степенью ихъ развѣтвленія и способностью растворять находящіяся въ почвѣ еще въ неподготовленномъ состояніи вещества. Относительно послѣдняго культивируемыя растения можно распредѣлить въ слѣдующемъ восходящемъ порядкѣ: корнеплоды и картофель; масличныя, ленъ; пшеница, ячмень и конскіе бобы; розь, горохъ и вика; овесъ, гречиха, клеверныя и злаковыя травы. Проф. Пюббе приводитъ слѣдующія данныя о формѣ и развитіи *K.* у однолѣтнихъ хвойныхъ:

	пшхта:	саль:	сосна:
Число <i>K.</i> I порядка . . .	1	1	1
» » II » . . .	48	85	404
» » III » . . .	85	162	1955
» » IV » . . .	0	5	749
» » V » . . .	0	0	26

Общее число <i>K.</i>	184	253	3185
Общая длина ихъ въ мм.	992	1941	11988
» поверхн. въ кв. мм.	2452	4139	20515
или	100	169	887
% отношеніе поверхностей надземн. органовъ.	100	168	837

*) Шейкой *K.* или *живоноснымъ узломъ* (*Collum г. nodus vitalis*) назыв. мѣсто соединенія *K.* со стволемъ; у многихъ растений, напр. ялвера, срѣзанные шейки влечетъ за собою засыханіе *K.*, такъ какъ шейка обладаетъ большою способностью производить почки, которыя, послѣ срѣзки стебля, развиваются въ корневые отпрыски, образующіе иногда, въслѣдствіи, свои собственные корни.

б) Количество остатковъ растений послѣ скашиванія, жатвы или срубки, остающееся въ почвѣ въ видѣ скоса, живицы, стерни, пней съ корнями и т. п., подлежащихъ удаленію при возвращеніи на данной площади снова растений. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ растения, уборка которыхъ производится вмѣстѣ съ К., напр. ленъ, корнешоды и деревья, сваливаемые съ К. (ср. Валка лѣса, V, 416—418 и Древоваль XI, 143—144), а равно К. растений, назначаемые для возобновленія прежней культуры, какъ напр. многолѣтнихъ травъ, лиственныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, дающихъ поросль отъ пня и отпрыски отъ К. (см. Низкоствольное лѣсное хозяйство) и т. п. Удаленіе остатковъ стеблей и К. растений производится: сельскохозяйственныхъ растений—тщательной вспашкой почвы плугомъ и повтореннымъ нѣсколько разъ еще боронованіемъ, древесныхъ же и кустарныхъ—«корчеваніемъ» или «корчевкой», извлеченіемъ пней

съ К. чрезъ подрубку послѣднихъ и поднятіе ихъ. Многочисленныя корчевальныя машины оказались на практикѣ, въ общемъ, мало примѣнимыми, такъ какъ машины, снаряды и приспособленія для корчевки должны отличаться простотою устройства, легкостью, удобоподвижностью, прочностью и представлять возможность скорого ихъ исправленія, въ случаѣ порчи, домашними деревенскими средствами, чего нельзя сказать о починкѣ винтовъ, зубчатыхъ колесъ и т. п. Лучше другихъ машинъ корчуетъ пни швейцарскій древовалъ, въ особенностяхъ съ небольшимъ приспособленіемъ, придуманнымъ Ягномъ, но до сихъ поръ нигдѣ неопытанный. При обыкновенномъ корчеваніи лѣса рычагомъ съ подрубкою К., укладкою материаловъ въ складочныя мѣры и засыпаніемъ образовавшихся ямъ, что часто называютъ «расчисткой лѣса», требуется (примѣнительно къ Урочному Положенію) на десятину рабочихъ дней для:

Насажденій:	гдѣ площадь основаній стволовъ кв. фт.	Твердыхъ породъ:				Сосны:				Кустар- ничья др. сд.
		болѣе 12	8—12	5—8	менѣе 5	болѣе 12	8—12	5—8	менѣе 5	
полныхъ	болѣе 400	180	170	140	60	140	130	100	40	40
средней полноты.	250—400	140	130	100	50	110	100	80	30	20
рѣдкихъ	менѣе 250	90	85	70	30	70	65	50	20	10

Данныя относительно сосны примѣняются къ ели, березѣ, осинѣ, липѣ и другимъ породамъ съ уменьшеніемъ на 10—12%. Если корчеваніе производится безъ уборки материаловъ, то расходъ рабочей силы уменьшается въ 1½ раза. *Литература.* Н. Поповъ, «Лѣсная технология» (1871); «Русское Сельское Хозяйство» (т. IV, 1870); «Forstliche Blätter» (1872); В. Т. Собичевскій, «Лѣсной отдѣлъ московской политехнической выставки 1872»; «Americanischer Agriculturist» (1872, 1873, 1876 и 1878); «Deutsche Landwirthschaftliche Presse» (1874, 1876 и 1877); Rühlmann, «Allgemeine Maschinenlehre» (т. IV 1875); «Praktische Maschinenkonstructeur» (1879); «Лѣсной Журналъ» (1889, вып. 5); «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung» (1691) и Gayer, «Forstbenutzung» (8 изд., 1894).

Въ видахъ облегченія корчеванія, а также удешевленія расколки пней предварительно разрывають послѣдніе на части порохоомъ или динамитомъ, при чемъ употребляются иногда особые взрывочные буравы-винты (см. Буравъ, V, 4—5). При пользованіи порохоомъ (по 60—120 гр. на пень) сберегается (по Гессу) около 22% расходоовъ. Въ общемъ, примѣненіе динамита къ корчеванію (по 70—100 гр. на пень, смотря по толщинѣ) даетъ сбереженіе въ процентахъ:

	Времени.		Расходоовъ.	
	По Вауру.	По Гауру.	По Вауру.	По Гауру.
у хвойныхъ	—	50	—	8
» дуба	27	58	15	50
» бука	44	60	30	43

Но это опасная и затруднительная работа. Ср. Franzl, «Die Dynamite, ihre Eigenschaft

und Gebrauchsanweisung etc. in der Landwirtschaft und Forstwesen» (1876); «Труды III всероссійскаго съѣзда лѣсохозяевъ» (1876); von Hamm, «Die Sprengcultiv» (1877); «Forstliche Blätter» (1878) и «Forstwissenschaftlich: Centralblatt» (1880).

Относительно К., съ частями стеблей, остающегося послѣ косовицы, жатвы и рубки, можно привести слѣдующія данныя: 1) люцерна даетъ этихъ остатковъ въ пд. на десятинахъ—693, красный клеверъ—440, эспартеръ—425, рожь—878, зачатій клеверъ—359, рапсъ—325, овесъ—271, конскіе бобы—253, пшеница 249, горохъ—233, сераделъ—225, гречиха—157 и ячмень—143; 2) при вполнѣ удовлетворительномъ корчеваніи и средней высотѣ пня елового—14 врш. и соснового и дубового—8 врш. можно получить съ десят. куб. саж. въ спѣлыхъ насажденіяхъ полныхъ еловыхъ—до 30, сосновыхъ—25 и дубовыхъ 20; средней полноты еловыхъ—18 и сосновыхъ—12,5; сообразно съ тщательностью корчеванія эти цифры понижаются до 25—30%. Процентное отношеніе массы К. къ общей массѣ всего дерева измѣняется такъ: у пихты—15—30, дуба, бука и клена—20—25, ели и ясеня—15—25; сосны, граба и ильмовъ—15—20. лиственницы, липы и ольхи—12—15 и березы и осины—5—10. Но приведенныя данныя относятся въ зависимости и отъ возраста насажденій.

в) Техническая или хоз. пригодность К. Кромѣ стоимости ихъ, какъ матеріала для возвращенія на занятой ими площади снова тѣхъ же растений, они имѣютъ значеніе хозяйственное, какъ удобреніе. «Изъ урожайныхъ или «пожнивныхъ» остатковъ вышеуказанныхъ сельскохозяйственныхъ растений наибольшее количество азота доставляютъ: красный клеверъ—138 пд., рожь—118 пд., овесъ—105 пд.,

наименьшее гречиха—33 пд. и ячмень—27 пд.; кали: красный клевер—5,9, рапс—3,4, эспардеть—3,0 и гречиха и саррадель—0,5; извести: красный клевер—19,0, люцерна—14 и рожь и горох—5,0; магнези: красный клевер—3,5, эспардеть—2,3 и горох—0,3, гречиха—0,5; фосфорной кислоты: красный клевер—3,4, люцерна—3,3 и гречиха—0,9 и пшеница—0,8; сѣрной кислоты: рапс—2,2, красный клевер—1,4 и конские бобы и гречиха—0,5. Техническая пригодность К. выражается у корнеплодов употреблением ихъ въ пищу и для фабричной переработки, пни же съ К. древесныхъ растений идутъ на топливо, хотя они и ниже по своимъ качествамъ, чѣмъ дрова, заготовленные изъ стволовой древесины; кромѣ того, хвойная дѣлаютъ одинъ изъ видовъ осмола (см.)—материалъ для добыванія смолы, скипидара и другихъ продуктовъ сухой перегонки. Сверхъ того изъ молодыхъ тонкихъ корней сосны и ели—«корешковъ»,—отличающихся большою вязкостью, плетутъ корзины, экипажныя плетенки и т. п. Особенно извѣстны въ сѣверныхъ губ. корешковья издѣлія, изготовляемая въ Велико-Устюжскомъ и Усть-Сысольскомъ (гдѣ лучшая мастерская Зеленецкая) уу. Вологодской губ. Въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти издѣлія носятъ особая названія, такъ, напр., «корнятка» (Псковская, Тверская)—корзина, плетущая; «коревникъ» (Тверская)—большая плетенка въ родѣ чашки, для валанія хлѣба и т. п.

В. С.

Корень—1) испанскій золотой (см. XIII. 428). 2) Кервелный (см. Кервель, т. XIV). 3) Осаяннй, *саллифн* (поварское названіе), козлотородникъ (*Fragarogon perrifolius*) изъ сем. сложнопѣстныхъ (*Compositae*), двухлѣтнее растение, дикорастущее въ южной Европѣ, встречающееся одичавшимъ въ Прибалтійскихъ губ. и разводимое иногда какъ огородный, хотя и малоцѣнный, корнеплодъ, для чего нужна хорошо удобренная за годъ и глубоко разрыхленная почва; посѣвъ 2—3 лота на грядку ранней весной; лучшей сортъ—испанскій, изъ Сандвичевыхъ острововъ. 4) Сахарный, *бильнй*, *кучерка* (Привисл. губ.), *шерви* (*Sium sisagum L.*) изъ сем. зонтичныхъ (*Umbelliferae*), многолѣтнее огородное растение, разводимое уже римлянами, отчасти какъ гѣкарственное, и весьма мало распространенное въ настоящее время. Мартовскій посѣвъ въ полутеплый парникъ, съ высадкою весною на гряды, или осенній посѣвъ прямо на гряды; покрывша сѣмяна въ $\frac{1}{4}$ врш.; сѣмена прорастаютъ чрезъ 4—6 недѣль и потому намачиваются предъ посѣвомъ; почва должна быть песчаная, рыхлая, плодородная, достаточно влажная. 5) *Сладкій*, *черный*, *сколоннеръ*, *козелекъ*, *куфелли* (Влад., Сиб.), *Ужовка* (id.), *мюхатка* (*Scorzonaria hispanica L.*), изъ сем. сложнопѣстныхъ—многолѣтнее растение, дикорастущее въ Испаніи и разводимое у насъ на огородахъ какъ гастрономическій корнеплодъ, продаваемый въ столицахъ на вѣсъ. Весенній посѣвъ въ парниковая плошка съ скорой высадкой или прямо на грядку (3 лота) глубоко разрыхленного чернозема. К. вполне развиваются на второй годъ, но они не переносятъ нашихъ зимъ, а потому приходится пользоваться ими уже въ

первую осень, когда толщина ихъ не болѣе пальца. Необходима большая осторожность при выниманіи К., такъ какъ изломанные теряютъ вкусъ и загниваютъ; зимою сохраняются со срѣзанною ботвою, въ погребѣ, зарытыми въ сухомъ пескѣ. 6) *Цикорный*—см. Цикорій корневой.

Корень—въ индоевропейскихъ языкахъ главная часть слова, повторяющаяся неизмѣнно или съ незначительными измѣненіями въ цѣломъ рядѣ родственныхъ этимологически (т. е. схожихъ въ звуковомъ отношеніи и близкихъ по значенію) словъ. К., при этомъ, является носителемъ главной идеи слова, въ то время какъ префиксы (см.) и суффиксы (см.) выражаютъ побочныя понятія, связанныя съ главнымъ, или «оттѣнки» значенія. Иногда, вслѣдствіе вторичныхъ звуковыхъ измѣненій, родство различныхъ формъ К. не чувствуется съ перваго взгляда и можетъ быть открыто только ученымъ лингвистомъ. Такъ, радомъ съ очевидно родственными К. *гор*—въ *гору*, *гар*—въ *угар*, мы имѣемъ форму *жар* въ *жаръ*, *пожаръ*, восходящую къ первичной индоевропейской формѣ *gēr* (какъ *гар* восходитъ къ *gōr*). Не слѣдуетъ смѣшивать понятія К. и основы (см.): въ составъ К. не входятъ никакихъ другихъ формальныхъ элементовъ, тогда какъ основа или тема можетъ состоять изъ К., соединеннаго съ суффиксомъ, и только въ вѣкоторыхъ случаяхъ равняется чистой К. Въ современныхъ индоевропейскихъ языкахъ К. самостоятельныхъ вѣтъ; они всегда входятъ въ составъ болѣе или менѣе сложныхъ словесныхъ формъ, всегда находится, такъ сказать, въ связанномъ состояніи. Тѣ случаи, когда К. является въ чистомъ видѣ (русск. «прошедшее время» *иѣсъ* или имя существительное *ходъ*, *возъ*), объясняются вторичными фонетическими процессами, въ силу которыхъ исчезли суффиксы и окончанія данныхъ формъ. Такъ русскому *возъ* (произн. *vos*) отвѣчаетъ греч. *βος*, гдѣ еще сохраняется тематическій суффиксъ *o* и окончаніе именит. един. муж. рода—*s*. Говоря о К. въ современныхъ языкахъ, языкованіе прибѣгаетъ лишь къ извѣстному практическому приему, избавляющему отъ длинныхъ опредѣленій и описаній, къ своего рода формулѣ. Тѣмъ не менѣе въ основѣ такъ называемыхъ К. лежатъ вполне реальныя факты отдаленнѣйшей эпохи индоевропейскаго правянка, и считать ихъ научной фикціей нельзя. Аналогии другихъ, не индоевропейскихъ языковъ даютъ возможность предполагать и въ исторіи индо-европейскаго правянка наличность такой эпохи, когда онъ не имѣлъ готовыхъ сложныхъ словесныхъ формъ, а только одни чистые К., какъ это наблюдается въ древнекитайскомъ, древнеегипетскомъ и другихъ такъ назыв. *корневыхъ* или *изолирующихъ* (см.) языкахъ. Въ эту «корневую» эпоху К. имѣли реальное, самостоятельное существованіе и вошли въ составъ словесныхъ формъ (слившись съ другими самостоятельными К.-словами въ одно цѣлое) уже много вѣковъ спустя, въ періодъ образованія флексій. «Корневой» періодъ исторіи индоевропейскихъ языковъ такъ далеко отстоитъ отъ нашей эпохи, что мы не имѣемъ о немъ никакихъ другихъ

свидѣтельство, кромѣ самыхъ К., продолжающихъ свое существованіе въ связанномъ видѣ. Поэтому многие вопросы о происхожденіи, формѣ, видоизмѣненіи К. до сихъ поръ остаются и, вѣроятно, всегда останутся темными. Современные лингвисты не могутъ вполне принять Бопповское дуалистическое дѣленіе индоевропейскихъ К. на два класса: 1) глагольныхъ (отсюда и именныя К.) и 2) мѣстоименныхъ (мѣстоименія, древніе предлоги, союзы и прочія частицы). Не можетъ быть принята и противоположная гипотеза (Я. Гримма, Шлейхера, Вебера, отчасти Шерера), что всѣ К. ведутъ свое начало отъ одного класса—глагольныхъ К. Скорѣе всего первичныя К. принадлежали къ нѣсколькимъ классамъ, но къ какимъ именно—рѣшить нельзя. Относительно формы первичныхъ индоевропейскихъ К. до послѣдняго времени господствовало убѣжденіе, что они были односложны. Такъ учили Бопш, Венфей, Курциусъ, Шлейхеръ и др. Въ пользу этого мнѣнія приводились обыкновенно общія соображенія априорнаго характера: первобытный человекъ долженъ былъ выражать мгновенно возникшее въ немъ представленіе или понятіе такъ же мгновенно, «однимъ раскрытіемъ рта» (Адемунг), «однимъ, а не двумя звуками» (В. ф.-Гумбольдтъ; слово «звукъ» употреблено здѣсь въ значеніи «слогъ»), «однимъ звуковымъ комплексомъ, который долженъ быть воспринимается мгновенно» (Курциусъ) и т. д. Эти домыслы не подкрѣплены никакими эмпирическими доказательствами, а потому убѣдительной силы не могутъ имѣть. Строгое фактическое доказательство здѣсь даже невозможно. Всѣ К., какъ уже выше сказано, вошли въ составъ сложныхъ словесныхъ формъ, изъ которыхъ должны были выдѣлены путемъ грамматическаго анализа. Выдѣленіе это достигается «отбрасываніемъ» всѣхъ образовательныхъ частей слова: суффиксовъ, префиксовъ, окончаній. Еслибы послѣ такой операціи, произведенной надъ всѣми словами индоевропейскихъ языковъ, оказалось, что всѣ полученные при этомъ К. односложны, то и этотъ результатъ не могъ бы имѣть силу окончательнаго доказательства. Проведеніе границы между К. и образовательными частями зависитъ отъ общаго состоянія научнаго знанія и потому можетъ совершаться различно въ разное время. Такъ, еще недавно индоевропейскія формы 3 лица единственнаго числа *bhereti (слав. береть, санскр. bharati) и *esti (слав. ѣстъ, санскр. asti) дѣлились учеными: *bher—e—ti, *es—ti. При этомъ получалось противоположеніе такъ назыв. тематическаго спряженія, гдѣ окончаніе присоединялось къ К. помощью тематическихъ или соединительныхъ гласныхъ (e и o), такъ назыв. нетематическому, гдѣ окончаніе присоединялось прямо къ К., безъ всякихъ соединительныхъ гласныхъ. Почему К. bher требовалъ образованія съ суффиксомъ или соединительнымъ гласнымъ e, а К. es обходился безъ нихъ—оставалось загадкой. Теперь все болѣе и болѣе склоняются къ предположенію, что, кромѣ односложныхъ К., необходимо допустить существованіе и двусложныхъ. При этомъ допущеніи придется дѣлить *bher—ti

и *es—ti, и разницы между тематическимъ и нетематическимъ спряженіемъ никакой не будетъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что К. не только современныхъ языковъ, но и индоевропейскаго языка, по своему образованію, принадлежать не одной какой-нибудь эпохѣ, но разнымъ. Какимъ образомъ возникли К.—вопросъ темный, но происхожденіе нѣкоторыхъ (оновоидно—позднѣйшихъ) поддается до известной степени разъясненію. Есть не мало родственныхъ К., отличающихся другъ отъ друга лишь однимъ или немногими звуками (всегда конечными). Такъ мы имѣемъ К. *tres въ санскритскомъ tras-, греч. τρεῖς изъ tresω (слав.

трѣс — въ *трасу* принадлежить сюда же), *tres въ лат. tres, tresorъ и *tres въ лат. trepidus и т. д. Между этими К. наблюдается замѣчательное звуковое сходство, наряду съ сходствомъ значенія (*траситься, болѣться*), что позволяетъ видѣть въ нихъ одинъ первичный К. tre, сложенный съ такъ назыв. «коренными опредѣлителями» (Wurzel-determinative) нѣмкихъ лингвистовъ; терминъ А. Фика) s, t, r. Эти послѣдніе, вѣроятно, представляютъ собою остатки обветшавшихъ и потерявшихъ всякое значеніе суффиксовъ, срощившихся неразрывно съ первичнымъ К. tre. Такъ, для современнаго русскаго языка корень чутья формъ *дарить* и *носить* дѣлается одинаково: *дар-ить, нос-ить*, при чемъ части *дар-* и *нос-* чувствуются К., а *-ить* окончаніемъ (суффиксомъ) неопредѣленнаго наклоненія. Между тѣмъ, индоевроп. К. можетъ быть признано только *nos*, а *dar-* есть не что иное, какъ К. *da* и суффиксъ *-ro-*, утратившій всякое действительное значеніе и крѣпко срощившійся съ К. *da-*. Звукъ r въ *dar-* является, такимъ образомъ, въ совершенно одинаковой роли съ звуками s, t, r въ tres, tresorъ, т. е. въ роли «коренной опредѣлителя», а форма *dar-* представляетъ собою новый К., образованный сравнительно въ недавнее время. Весьма вѣроятно, что известная часть индоевропейскихъ К. возникла такимъ же путемъ. Можно чувствовать К. известнаго слова, вовсе не будучи ученымъ лингвистомъ. Это чутье К. основано на психическихъ ассоціаціяхъ между схожими словесными представленіями. Такъ, представленія словъ *несу, несутъ, несутъ, нести, нести, носить, ношу, нашивать* ассоціируются между собою схожими частями—*нес, нос, нош, наш*, которыя встрѣчаются въ массѣ словъ родственнаго значенія, всегда какъ носители главнаго ихъ значенія. Эти К. не вездѣ одинаковы; мы имѣемъ формы *нес, нес', нос, нос', нош, наш* и т. д. Если принять во вниманіе измѣненіе кореннаго гласнаго подъ влияніемъ ударенія, то такихъ разновидностей будетъ еще больше. Особенно разнообразна варіація конечныхъ звуковъ К., сравнительно съ варіаціей среднихъ и особенно начальныхъ, которые мало измѣняются. Это обстоятельство очень важно, ибо помогаетъ языковому чутью отдѣлять К. отъ префиксовъ. Такъ, мы легко выдѣляемъ простой глаголъ *нести* и его К. *нес* въ дѣломъ рядѣ формъ, сложенныхъ изъ этого глагола съ префиксами *es-, o-, voz-, vy-, do-, za-, ob-, ot-, pere-, pod-, no-, pri-, pro-, raz-*,

с, у. Основныхъ условий, необходимыхъ для того, чтобы наше языковое чутье легко могло выделять К. изъ данныхъ словесныхъ формъ, три: 1) наличность простого глагола (напр. *нести*); 2) существование этого глагола въ цѣломъ рядѣ формъ, съ постоянными главнымъ значеніемъ: *принести, занести* и т. д.; 3) присутствие тѣхъ же префиксовъ, придающихъ тѣ же отбѣны, въ другихъ глаголахъ съ другимъ главнымъ значеніемъ: *привзять, прислатъ, занзастъ, заслатъ* и т. д. При отсутствіи одного изъ этихъ условий, обособленіе К. въ нашемъ сознаніи затрудняется. Такъ, напр., родство между *находить* и *ходить* не такъ живо чувствуется, какъ между *нести* и *нести*. Причина—уклоненіе сложнаго слова *находить*, въ значеніи, отъ простого слова *ходить*. Въ словѣ *подобострастный* мы уже совсемъ не чувствуемъ корней *доб-* и *страст-*, и главное значеніе придаемъ комплексу звуковъ *под-*, аналогичному, какъ намъ ошибочно кажется, съ *под* въ *поддвмгаться, подвмзатъ, подовмзатъ* и т. д. Этимъ объясняется и переходъ въ значеніи даннаго слова: прежде—«одинаковой духовной организаціи», съ «подобными страстями», а теперь «подлый, униженный». При отсутствіи еще большаго числа указанныхъ условий чутье К. еще сильнѣе затмевается. Никто не чувствуетъ уже родства формъ *рвзатъ* и *образъ, разъ* и *рвзъ, узъ* и *подушка, верста* и *сверстникъ* и т. д. К. здѣсь будутъ, съ современной точки зрѣнія, *образ-, подушк-, сверстн-* (см. Интеграція). Если подобные психическіе процессы происходятъ теперь, то они могли (до известной степени) и раньше оказывать свое вліяніе на историю древнихъ К. Ихъ вліяніе въ будущемъ также не подлежитъ сомнѣнію. К., вошедшій въ составъ сложной словесной формъ, всетаки продолжаетъ жить и измѣняться. Ср. Дельбрюкъ, «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд., Лпц., 1893, стр. 85—96, гдѣ указана и библиографія прежнихъ лѣтъ); Крушевскій, «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань, 1883, гл. VI); Bloomfield, «On the so-called root-determinatives in the Indo-European languages» («Indogerm. Forschungen», т. IV, 1894); Person, «Studien zur Lehre von der Wurzelweiterung und Wurzelvariation» («Upsala Universitets Arsskrift», 1891); Streitberg, «Die Entstehung der Dehnstufe» («Indog. Forschungen», т. III, 1894). С. Буличъ.

Корень (Василій)—одинъ изъ первыхъ рус. гравировъ по дереву; вырѣзалъ лицевыя изображенія книги Бытія и Апокалипсиса 1696 г. и мн. др. рисунки изъ св. Писанія. На большинство рисунковъ надписи: «Рѣзалъ Василій Корень, а знаменовалъ Григорій». Биографическихъ свѣдѣній о К. нѣтъ.

Корещій (князь Ефимъ)—польскій магнатъ, воеводитъ волынской. Принявъ унію, вмѣстѣ съ женою своею Анною, урожденною Ходкевичъ, принуждалъ своихъ крестьянъ къ переходу въ уніаты и дѣйствовалъ во вредъ православнымъ обитателямъ. Съ 1596 по 1602 г. длилось дѣло К. съ Печерскимъ монастыремъ: челядь К. грабала монастырскихъ крестьянъ, отнимала имущества и занимала земли. Въ 1598 г. супруги К. разграбили монастырское

мѣстечко Хотовъ, разбили монастырскій дворъ и причинили убытку до 40000 злотыхъ. Благодаря стараніямъ извѣстнаго архимандрита Никифора Тура, привлеченнаго на свою сторону кн. Константина Острожскаго, дѣло, не смотря на всѣ увертки К., было рѣшено королею Сигизмундомъ въ пользу монастыря.

Корещій св. Тихона Задонскаго жен. общежительный м-рь — Новгородской губ., Валдайскаго у. (въ 3 вер. отъ уѣзд. города). Основанъ въ 1864 г., въ видѣ общины, на родняхъ Тихона Задонскаго, родители котораго погребены здѣсь, и переименованъ въ монастырь въ 1881 г.

Корецъ—мѣра для зернового хлѣба и для меда. Въ 1477 г. во Псковѣ было запрещено «княжымъ людемъ» держать у себя на дворахъ корчму, съ тѣмъ, чтобы они не продавали медъ ни въ ведро, ни въ К., ни бочкою; а въ 1547 г. установлено брать въ Новгородѣ «покоречное» отъ мѣры по корду съ верхомъ съ 4 четви, при чемъ К. значится какъ мѣра, снабженная казеннымъ клеймомъ.

Корецъ—мст. Волынской губ., Новоградовольнскаго у. Жит. 9586, двор. 1160. Женскій монастырь, съ начальнымъ учл., 5 прав. церквей, костель, 2 синагоги и 5 евр. молитв. домовъ, 2 школы. Врачъ, аптека, книжная лавка, больница, еврейская богадельня и больница. Суконная фабр., 2 кожевенныхъ зав., 1 винокуренный зав.

Исторія К.—одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ; впервые упоминается въ летописяхъ лѣтъ 1150 г. Часто подвергался разореніямъ отъ литовцевъ, татаръ, поляковъ и казаковъ, особенно сильно въ 1495, 1498, 1595, 1649, 1656, 1669, 1671 г. Значительнымъ городомъ К. никогда не былъ, но имѣлъ своихъ особыхъ князей. Родовачальникомъ ихъ былъ Дмитрій-Буттава Ольгердовичъ, получившій отъ отца въ удѣлъ южную часть Волыни. Онъ убитъ въ сраженіи съ татарами на берегахъ р. Борскыи. Изъ потомковъ Дмитрія особенно извѣстенъ Богущъ (Евфимій), бывшій волынскимъ воеводою, лучший рыцарь своего времени. Родъ кн. Корещихъ пересѣлся въ 1651 г. Громадная ихъ имѣнія по наслѣдству перешли къ Чарторыйскимъ, которые съ того времени назывались Чарторыйскими-Корещими. Послѣдній изъ этой вѣтви, Досифъ, староста дупкии, умеръ въ 1810 г. Послѣ него К. и другія имѣнія кн. Корещихъ перешли къ графамъ Потockимъ и князьямъ Яблоновскимъ. Сохранились развалины замка, построеннаго въ XVI в. и сгорѣвшего въ 1831 г. и полуразвалины, францискавскаго м-ря. Ср. «Корецъ и Корещіе князья», ст. Цероговскаго въ «Волынскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» 1876 г. (ЖМБ 79, 87, 88, 89, 94 и 96). В. Р.—въ.

Корешки спинного мозга. — См. Спинной мозгъ, функции его.

Корея.—Находясь между 34° 17' и 42° 25' с. ш. и 124° 35' и 130° 50' в. д., К. занимаетъ площадь около 218192 кв. км. и, образуя полу-овъ, соприкасается съ материкомъ только на С и СЗ, гдѣ границу ея составляютъ р. Ялу-цзянъ (по-корейски Ам-но-кванъ), хребтъ Чанъ-бо-шанъ («Дивныя бѣлыя горы») и р. Тумънь-уа (Ми-цзянъ). Берега ея омываются

на З Желтым морем, на Ю Корейским проливом, на В Японским морем. Эти моря образуют множество бухт и заливов и уселят безчисленным множеством островов, из которых главные — Кань-ва (или Кань-хуа) близ устья р. Хань-кань, Квельпарт, у южного побережья, и Олонь-то (Матузима или Dageletisl.) у восточного. Первый о-въ имѣет около 160 кв. м.; главный городъ его — Кань-хуа, съ 15—20 тыс. жителей. Квельпартъ — самый большой изъ всѣхъ острововъ: около 46 м. длины (съ ЗСЗ на ВЮВ) и 17—20 м. въ самомъ широкомъ мѣстѣ. О-въ Олонь-то, въ 45 м. отъ материка, имѣетъ около 25 м. въ окружности и на многихъ картахъ ошибочно причисляется къ японскимъ островамъ (вѣроятно, благодаря своему японскому названію Матузима). Берега К. отличаются вообще труднодоступностью, болѣе удобны только устья большихъ рѣкъ. Особенно опасны приливы и отливы на западномъ берегу, достигающіе тамъ 40 фт. По устройству поверхности К. являются въ высшей степени гористой страной. Главная горная цѣпь ея, отдѣляясь отъ Чань-бо-шаньскаго хребта Маньчжуріи въ горномъ устьѣ, известномъ подъ именемъ «Бѣло-головой горы» (Вай-тоу-шань, Paik tou-san), проходитъ черезъ весь полуостровъ съ С на Ю и служитъ водораздѣломъ между рѣками, впадающими въ Желтое и Японское моря. Наибольшая высота до сихъ поръ была найдена въ такъ назыв. «Рѣжныхъ горахъ», гдѣ около залива Броутона (Broughton) опредѣлены двѣ вершины въ 8114 и 6310 фт. Кроме того значительной высотой отличается г. Сѣдловая на 38°10'30" сѣв. шир. Равнина имѣется только на З, именно полуостровъ Най-по. Изъ рѣкъ К., кроме вышеупомянутыхъ, пограничныхъ Я-лу-цзяна и Тумань-цзяна (обѣ рѣки берутъ начало почти въ одномъ мѣстѣ, у Вай-тоу-шань; первая рѣка въ устьѣ имѣетъ до 30 м., но потомъ значительно суживается и доступна только для плоскодонныхъ лодокъ; ни-

когда не была посѣщена европ. судами; вторая изслѣдована русскимъ фрегатомъ «Паллада» на 10 м. отъ устья). Замѣчательны еще изъ впадающихъ на З, начиная съ С, Цюнь-цюнь-кань (Цинь-цюань-цзянь, Ching-chong R.), Та-тунъ (Да-тунъ-цзянь), Хань-кань (Хань-цзянь) и Цюнь-кань (Кешш-кань, Kum-R.), а изъ впадающихъ на ЮВ Накъ-тунъ-кань. Изъ этихъ рѣкъ наиболѣе выдается по своему значенію р. Хань-кань, такъ какъ на ней находится столица, почему она и известна болѣе другихъ рѣкъ. Главный недостатокъ ея — узкій фарватеръ, не смотря на значительную глубину. Климатъ К. известенъ очень мало, такъ какъ лишь недавно начались наблюдения и то только въ 3-хъ открытыхъ для торговли портахъ. К. также входитъ въ область муссоновъ, но какъ страна гористая, расчлененная горными хребтами и окруженная съ трехъ сторонъ моремъ, не можетъ не отличаться значительными отклоненіями вѣтровъ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ причинъ. На западномъ берегу мѣстное расположение материка и моря противоположно общему ихъ расположенію въ области муссоновъ, т. е. здѣсь ближайшее море находится къ З отъ материка, а не на В. Но вѣтали здѣсь общее вліяніе муссоновъ велико, и зимою преобладаютъ N вѣтры, а лѣтомъ SW; на восточномъ же берегу зимою W, а лѣтомъ E и SE. Вліяніе муссоновъ сказывается и въ томъ, что въ К. облачность и осадки гораздо больше лѣтомъ, чѣмъ зимою, даже и въ ея западной части, гдѣ зимою облачность нѣсколько болѣе вследствие холодныхъ сѣв.-зап. вѣтровъ, приходящихъ сюда изъ Маньчжуріи болѣе влажными (такъ какъ проносятся надъ Корейскимъ заливомъ). Еще болѣе преобладаютъ лѣтніе осадки надъ зимніми.

Приводимъ (по статѣ проф. А. И. Воейкова: «Климатъ Кореи, Южн. Маньчжуріи и Сѣв. Китая») наибольшіе осадки за мѣсяцъ и сутки съ 1887 по 1890 гг., отдѣльно за каждый годъ:

Годъ.	Городъ.	Мѣсяцы.	Колѣч.	Сутки.	Городъ.	Мѣсяцы.	Колѣч.	Сутки.
1887	Генсанъ	августъ	738	—	Сеулъ	августъ	379	—
1888	>	іюль	314	іюль	>	іюль	336	іюль 266
1889	>	іюль	199	іюль	>	іюль	365	іюль 79
1890	>	августъ	324	сентябрь	>	іюнь	286	іюнь 130
1887	Фусанъ	сентябрь	219	іюль 127, сент. 126	Чимульпо	августъ	319	августъ 110
1888	>	ноябрь	205	апрѣль 77	>	іюль	233	іюль 154
1889	>	іюль	367	іюль	>	іюль	257	іюль 79
1890	>	апрѣль	238	августъ 99	>	іюнь	237	іюнь 123

Такимъ образомъ за три года и въ трехъ болѣе сѣверныхъ пунктахъ К. вышло наибольшее количество осадковъ въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ. По свѣдѣніямъ 1887—1889 гг. было слѣдующее среднее число часовъ:

	Съ туманомъ.	Свѣгомъ.	Дождемъ.	Въ томъ числѣ.
Генсанъ	186	302	814	іюль и авг. 330
Фусанъ	216	107	1552	іюль 156
Чимульпо	585	0	422	августъ 115

Отсюда можемъ заключить, что туманы бываютъ чаще на западномъ берегу, нежели на восточномъ. Въ Чимульпо туманы бываютъ

чаще всего съ марта по іюль, рѣже всего съ октября по сентябрь; въ Фусанѣ всего чаще съ іюня по августъ, рѣже съ октября по мартъ. Вообще же количество осадковъ въ К. за годъ и особенно за лѣтніе мѣсяцы велико. Въ Фусанѣ обильные дожди начинаются (сходно съ болѣе южной полосой Китая и Японіи) ранѣе, чѣмъ на С К. и особенно на равнинѣ сѣв. Китая и южн. Маньчжуріи. Съ мая по сентябрь выпадаетъ въ Генсанѣ 910, Фусанѣ 859, Сеулѣ 667, Чимульпо 562 (въ Пекинѣ 394 мм.), вообще же на В болѣе, чѣмъ на З. Не лишнимъ считаемъ привести осадки и въ % годового количества (за декабрь и іюль): Фусанъ 4 п 21, Сеулъ 4,5 и 27, Чимульпо 5 и 25 (Пекинъ

0,4 и 36). Зима в Чимульпо также холодна, а в Сеулъ гораздо холоднѣе, чѣмъ в лежащемъ почти на 2° сѣвернѣе Генсанѣ (къ восточному бер. К. воздухъ спускается съ довольно высокихъ горъ и при этомъ нагрѣвается). Лѣто в К. гораздо теплѣе, чѣмъ во Владивостоку, такъ какъ охлаждающее вліяніе лиманнаго теченія (сильное во Владивостоку) здѣсь очень слабо и вода этого послѣдняго скоро смѣшивается съ болѣе теплой, несомой лѣтнимъ муссономъ съ Ю Японскаго моря. Такъ какъ на моряхъ близъ К. зимою образуется много льда и послѣ таянія послѣдняго остается много холодной воды, то въ К. весна

гораздо холоднѣе осени, особенно въ теплую половину года. На В. К. море не покрывается льдомъ даже и въ портахъ, но у западнаго берега ея замерзаетъ рѣки и бухты, и до 37° с. ш. судоходство зимою прекращается. Въ заключеніе приводимъ за 3 года (1888—1890) одновременныя среднія температуры, облачность и осадки въ мм. по мѣсяцамъ (они обозначены въ таблицѣ римскими цифрами по порядку) для Генсана (на вост. берегу, 39° 12' с. ш. и 127° 32' в. д.), Фусана (на юго-вост. берегу, 35° 3' и 129° 1'), Сеула (близъ западн. берега, 37° 35' и 127° 7') и Чимульпо (на зап. берегу, 37° 29' и 126° 37').

Одноврем. средніа.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	годъ.
Генсанъ	—3,2	—6	4,6	10,5	16,5	20,6	23,6	25,4	20,1	13,7	7,7	2,3	11,7
Фусанъ	4,1	5,8	9,3	12,9	17,1	20,6	24,5	26,6	23,0	17,2	12,3	8,5	15,2
Сеулъ	—5,6	—1,6	4,0	11,2	17,3	21,1	25,0	26,4	19,8	13,0	6,2	0,6	11,5
Чимульпо	—3,5	—2,0	4,9	10,2	15,8	19,8	24,1	25,9	20,3	14,1	7,6	1,9	11,6

Облачность.

Сеулъ	3,4	3,6	4,7	5,1	4,6	5,3	6,1	4,1	4,5	3,1	4,1	4,4	4,4
Чимульпо	5,7	5,8	6,0	6,8	6,9	6,7	7,0	6,0	5,4	5,0	5,3	5,9	6,1

Осадки.

Генсанъ	—	—	—	—	31	71	227	431	150	47	—	—	—
Фусанъ	44	32	65	163	140	190	279	135	115	59	57	48	1327
Сеулъ	19	25	30	70	54	126	260	166	61	25	46	41	923
Чимульпо	31	18	20	49	45	125	199	129	64	38	43	44	805

Затѣмъ среднія годовыя наименьшія и наибольшія температуры: Генсанъ—13,1 и 34,6; Фусанъ—4,3 и 31,6; Сеулъ—15,9 и 35,2; Чимульпо—12,9 и 33,8.

Многія горы К., особенно въ сѣверной части полуострова, покрыты березовыми, сосновыми и букowymi деревьями. На склонахъ горныхъ цѣпей, лежащихъ на высотѣ умѣреннаго климата, произрастаютъ: лавръ, дубъ, вязъ, каштанъ, орѣшникъ, древовидная камелія и др. Здѣсь же встрѣчаются лаковое дерево (*Rhus vernicifera*), восковая мирка (*Rhus succedana*), *Urtica nivea*, *Dolichos soya*, жень-шенъ (*Panax quinquefolium*). Въ южныхъ провинціяхъ растутъ пальмы, виноградъ, оливковыя, апельсинныя, лимонныя, кипарисовыя и тутовые деревья. Очень распространено и бумажное дерево (*Broussonetia parviflora*). Изъ цѣтовъ наиболѣе распространены: неюфаръ, астры, пионы, цѣтущія грешки, не-троя-меня, красная лилія и т. п. Корейскому полуострову свойственны млекопитающія: бурый медвѣдь, волкъ, лисица, енотовидная собака, обезьяна, соболь, горностай, куница, барсукъ, рысь, выдра, белка, кабанъ, дикая коза (кабарга), олень и лось. Въ провинціяхъ Хамъ-кйонъ и Канъ-уонъ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провинціи Кйонъ-сянъ во множествѣ водятся королевскіе тигры и леопарды. Изъ домашнихъ животныхъ извѣстны корейскіе пони, коровы, бараны, свиньи, собаки, лошади и мулы пригоняются изъ Китая. Соколы распространены во всѣхъ провинціяхъ и прирученные сокола вмѣстѣ съ кречетами употребляются на охотѣ. Самая обыкновенная дичь—фазаны, куропатки, утки и перепела. Кромѣ того водятся въ большомъ количествѣ журавли (обыкновенные

и черные), цапли, гуси, голуби, иволги (и разновидность иволги, «желтая птица»), малиновки, зимородки, кукушки, ласточки, воробьи, коршунъ, вороны, орлы и т. п. Также богата К. и рыбою; мелкой рыбы превосходнаго качества очень много, изъ болѣе крупн. назывемъ сельдей, палтусовъ, скатовъ, турбетовъ, лососей и треску; много также черепашъ, крабовъ, дельфиновъ и акулъ. Въ водахъ К. водятся много раковинъ (притомъ, по разсказамъ, громадное количество ихъ съ жемчужномъ), каракатицъ, улитокъ и лягушекъ. Изъ пресмыкающихся (кромѣ саламандръ) упоминаются стоножки, ядовитыя змѣи и даже удавы. Главное богатство К. въ ея минералахъ, хотя они въ настоящее время добываются въ очень ограниченномъ количествѣ, добыча же золота (въ горахъ провинціи Пйонъ-анъ) и совсѣмъ запрещена. Съ добытаго серебра (указывается въ провинціяхъ Кйонъ-кы, Цюнь-пйонъ и Пйонъ-на) берется $\frac{2}{10}$ всего количества въ пользу правительства. Очистка серебра плохая. Мѣдъ находится также въ большомъ количествѣ (въ провинціяхъ Кйонъ-кы, Кйонъ-сянъ и Пйонъ-анъ), но ежегодно дозволяется добывать ея только опредѣленное количество (чтобы поддержать цѣну мѣдной монеты). Желѣзо добывается во многихъ провинціяхъ и хорошаго качества. Много также въ горахъ К. каменнаго угля и сѣры, но они не разрабатываются. Количество населенія К. опредѣляется различно, отъ 7 до 16 милл.; цифра 12 милл. вѣроятно близка къ истинѣ. Въ 1883 г., по официальной переписи, насчитано 10518937 человекъ, въ томъ числѣ 5322633 муж. и 5196304 жен. Число домовъ и семействъ во всѣхъ провинціяхъ К. опредѣляется въ 1715653.

Иностранцевъ въ К. въ 1892 г. было 12631, въ томъ числѣ 9890 японцевъ, 2556 китайцевъ, 51 англичанинъ, 80 американцевъ, 23 французъ и 26 германцевъ. 40 протестантскихъ миссіонеровъ (800 прозелитовъ) и 20 римско-катола. (30000 прозелит.). Земледѣіе составляетъ главное занятіе жителей страны; обрабатываніе земли производится примитивнымъ способомъ (деревянные сохи, мотыги, деревянная борона и бамбуковыя грабли); жнутъ серпами. Рисъ сѣется только въ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ воды много и ея легко воспользоваться; на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ сѣются злаки. Обрабатываются только болѣе удобные склоны холмовъ (преимущественно южные) и бока долинъ; необработанными остаются такія мѣста, которая въ Китаѣ непременно подверглись бы обработкѣ. На поляхъ масса камней и сорныхъ травъ. Естественное плодородіе почвы обуславливаетъ, однако, хорошій урожай, такъ что въ средней части К. бываетъ ежегодно два сбора: озимая пшеница или ячмень, а затѣмъ полевые овощи (брюква, бобы и даже дыни). Главныя хлѣбныя растенія, воздѣлываемыя въ К.: рисъ, ячмень, пшеница, просо (метелковидное и клейкое). Рису мало воздѣлывается только въ сѣв. провинціи Хамъ-кюнь, гдѣ преимущественно сѣется пшеница. Зерна обращаются въ муку или посредствомъ ручныхъ каменныхъ мельницъ, или при помощи ступъ съ пестами, приводимыми въ движеніе или руками, или ногами, или водою. Изъ огородныхъ растений разводятся бобы, горохъ (простой и зеленый), огурцы, дыни, тыквы, пмбиль, чеснокъ, рѣпу, морковь, брюкву, сельдерей, бадичжанъ, таро, капусту, различные грибы, батыаты и пр. Кроме того разводятся лѣкарственные растенія (*scutellaria viscidula*, *platycodon grandifolium*), саго, шафранъ, пенька, индиго, кукужутъ, *tournefortia arguzina* (растеніе, дающее красную краску) и хлопчатобумажникъ. Посадка деревьевъ обязательна для жителей и въ селеніяхъ, и на межахъ полей. Бумажная матерія производится въ провинціи К., но особенно славится ими провинція Кюнь-санъ. Разведеніемъ тутовыхъ деревьевъ и воспитаніемъ шелководныхъ червей занимаются жители всѣхъ провинцій; лучшимъ считается шелкъ изъ провинціи Цюнь-анъ. Шелковыя матеріи употребляютъ на платье только высшій и средній классы общества, между тѣмъ какъ бумажная матерія носятъ рѣшительно всѣ. Наиболѣе любимыя (съ древности) цвѣта матерій—красный, зеленый, коричневый и синий. Бумага производится также во всѣхъ провинціяхъ; самая лучшая — въ провинціи Цюнь-на. Корейская бумага славится во всѣхъ сѣвѣдныхъ государствахъ и цѣнится очень дорого. Производствомъ ея преимущественно занимаются буддійскіе монахи. Идущее для приготовления этой бумаги дерево *Broussonetia parviflora* разводится по межамъ и запущеннымъ полямъ. Для прочности при выдѣлкѣ бумаги въ массу прибавляется порошокъ изъ растенія цюнь-конъ (одинъ изъ видовъ *Levisticum*). Бумага самаго низшаго сорта готовится въ провинціи Хамъ-кюнь, изъ ячменной мякны. Табакъ во всеобщемъ употребленіи и разводится во всѣхъ провин-

ціяхъ. Корейская водка гонится преимущественно изъ риса, очень крѣпка, но плохо очищается и содержитъ большой процентъ сивушного масла. Производство ея обложено акцизомъ. Пути сообщенія въ К. можно раздѣлить на 3 разряда: 1) главныя дороги, въ количествѣ 7, служащія средствомъ сообщенія столицы съ различными частями государства, а также съ Мукденечъ и Пекиномъ; эти дороги имѣютъ 20—30 фт. ширины и по бокамъ ихъ прокопаны каналы; 2) второстепенныя дороги, въ 8—10 фт. ширины, безъ канавъ, преимущественно въ южныхъ провинціяхъ, между городами; въ гористыхъ сѣверныхъ провинціяхъ ихъ замѣняютъ рѣчные долины, и 3) проселочныя. Вообще всѣ эти пути въ довольно плохомъ состояніи; мостовъ мало, да и тѣ почти всѣ деревянные. На главныхъ дорогахъ устроены правительственныя почтовые станціи (подъ главнымъ вѣдѣніемъ военного министерства), числомъ 471, служащія для доставки казенныхъ бумагъ, курьеровъ и чиновниковъ. Большинство грузовъ переносится носильщиками, среди которыхъ немало и женщинъ; они имѣютъ свою особую организацію. Судоходство каботажное по рѣкамъ западнаго и южнаго береговъ (въ особенности по рр. Ханъ-канъ, Та-гунъ-канъ и Нак-гунъ-канъ; первая рѣка судоходна на 60 в., до Сеула, и доступна даже морскимъ судамъ). Между открытыми для торговли портами К. и портами Китая и Японіи, а также Владивостокомъ поддерживается правильное пароходное сообщеніе японскими и китайскими пароходными компаніями, въ Генсанъ же ходятъ и русскіе пароходы. Чимульпо, Генсанъ и Сеулъ соединены, черезъ Манчжурію, со всемірной телеграфной сѣтью, а Фусанъ соединяется подводнымъ кабелемъ съ Нагасаки. Для вѣншей торговли въ К. до послѣдняго времени были открыты только 3 порта: Генсанъ (*Gensan*, иначе Юанъ-Шанъ, портъ Лазаревъ или бухта *Broughton*)—на восточномъ берегу, Фусанъ (*Fou-san*)—на юго-восточномъ, и Жень-чуанъ (*Jen-chouan*), съ гаванью Чимульпо (нѣкоторые пишутъ Цхэмаль-по)—на западномъ берегу, у входа въ р. Ханъ-канъ. Торговые обороты всѣхъ этихъ трехъ портовъ съ 1888 по 1892 г., въ долларахъ:

	Ввозъ.	Вывозъ.
1888	3046443	867058
1889	3377315	1233341
1890	4727839	3550478
1891	5256468	3366344
1892	4598485	2443739

Въ 1892 г. было ввезено хлопчатобумажныхъ издѣлій (главнымъ образомъ шертингъ и муслинь) на 2130103 доллара, шерстяныхъ издѣлій на 31713 долларовъ, металловъ (главнымъ образомъ мѣдь и цинкъ) на 759364 доллара. Главными предметами вывоза въ томъ же году были: бобы, на 797884 доллара, и воловьей кожи, на 291080 долларовъ. Монополию правительства составляетъ вывозъ жень-шеня (въ Китай, на сумму до 40 тыс. долларъ ежегодно). Въ 1892 г. ввезено изъ Китая на 2050854 доллара, изъ Японіи на 2542486 долларовъ, изъ

Уссурийского края на 21950 долл. По отчетам таможи в 1892 г. было вывезено золота из 3 открытых портов К., главным образом в Китай, на сумму 852751 доллара. Значительное количество вывезенного золота остается неизвѣстным, так как уходит из К., на джонкахъ и рыбацкихъ лодкахъ, не изъ открытыхъ портовъ и, слѣдовательно, вне надзора таможи. Въ 1883 г. были открыты в 3 портахъ таможи, по образцу китайской морской таможи, но статистически данныя стали публиковаться гораздо позднѣе. Таможенная служба отправляется агентами подъ надзоромъ главного комиссара въ Сеулѣ, при которомъ состоятъ секретарь изъ европейцевъ и агенты изъ китайцевъ. Эти три таможи доставляю корейскому правительству въ 1888 г. 3913501 долл. (Чимильпо 2028923, Фусанъ 1021158 и Генсанъ 863420), а въ 1889 г. 4611656 долл. (2216726, 1424036 и 970894). Въ 1889 г. порты К. посетило всего 1224 судна, вмѣстимостью въ 77590 тон. Въ 1892 г. число судовъ увеличилось до 1386, съ 390497 тоннъ вмѣстимости, въ томъ числѣ 538 паровыхъ въ 358771 тон., 131 парусное въ 8278 тон. и 717 джонокъ въ 23448 тон. Почти всѣ суда, посѣтившія въ 1892 г. порты К., принадлежали японцамъ и только незначительная часть европейцамъ (русскихъ—45, на 24855 тон.). Единственная монета, обращающаяся въ К.—мѣдная, такая же, какъ и въ Китаѣ, но въ связкѣ (нянь) считается всего 100 монетъ и десятокъ связокъ составляетъ единицу высшаго разряда (канъ). Называется эта монета пунъ и стоитъ около 2 сантимовъ. Серебро, какъ и въ Китаѣ, принимается по вѣсу. На югѣ, кроме того, обращаются мексиканскіе доллары и японскіе янь (yen, ланы), по курсу 560—650 мон. за долларъ. Въ послѣднее время сдѣлана была попытка чеканить серебряную монету правильной формы, но безъ успѣха. Мѣры длины, вѣса и вмѣстимости въ К.—китайскія; величина ихъ, какъ и въ Китаѣ, различна, смотря по мѣстности; вмѣсто китайскихъ онѣ имѣютъ свои мѣтыны корейскія названія. *Административное устройство К.* было до послѣдняго времени сколкомъ съ устройства Китая при Минской династии. Корейскій король — монархъ неограниченный, имѣющій право жизни и смерти надъ своими подданными, независимо отъ ихъ происхожденія или сословія. Только въ отношеніи къ Китаю корейскіе короли (носящіе титулъ вавовъ или царей) до послѣдняго времени считались вассалами; при вступленіи на престолъ и назначеніи наследника престола они должны были испрашивать согласіе китайскаго императора, ежегодно посылать посольства въ Пекинъ для полученія календаря на будущій годъ (знакъ вассальныхъ отношеній), съ особымъ почтомъ встрѣчали китайскихъ пословъ, не имѣя права чеканить монету (хотя, начиная съ Сюкь-пуна, 1675—1720, постоянно чеканили) и т. п. Въ случаѣ несовершеннолѣтія короля, отъ его имени править государствомъ его мать. Слѣдующимъ послѣ короля японъ въ государствѣ является предсѣдатель верховнаго совѣта изъ трехъ членовъ, обыкновенно смѣ-

няемыхъ черезъ 2—3 года; за болѣзнь короля отъ принимаетъ на себя временное управление государствомъ. Всѣ дѣла центральной администраціи до послѣдняго времени были раздѣлены между 6 министерствами (тѣ же, что и въ Китаѣ), къ которымъ въ послѣднее время прибавлены состояща въ непосредственномъ вѣдѣніи короля два новыхъ управленія: внутреннихъ и внѣшнихъ (иностранныхъ) дѣлъ. Отличительная черта провинціальной администраціи К.—децентрализація власти: начальники провинцій являются почти неограниченными распорядителями судебъ жителей и нерѣдко именуются ванами. Для контроля надъ ними и ихъ подчиненными назначаются время отъ времени особые фискальные ревизоры, доносящіе о замѣченномъ прямо королю. Сущестующими войсками каждой провинціи начальствуетъ особое лицо, морскими — также. Выше ихъ стоитъ главный военачальникъ, за вѣдующій войсками того и другого рода. Корейское войско еще въ худшемъ состояніи, чѣмъ китайское, хотя съ начала 80-хъ годовъ появились въ К. инструкторы (сначала китайскіе, потомъ японскіе и даже европейскіе) и европейское оружіе. Собственно всякій кореецъ (исключая дворянъ), достигшій совершеннолѣтія, вносится въ списки солдатъ, повѣрженные каждая шесть лѣтъ; но льготы, избавляющихъ отъ военной службы, очень много и наличное число солдатъ невелико, да и изъ тѣхъ въ относительно порядкѣ содержится только гарнизонъ Сеула. Жалованье какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ чиновникамъ выдается рисомъ и горохомъ. Какъ и въ Китаѣ, считается 9 классовъ чиновъ; гражданскіе чиновники выше военныхъ; всякій чиновникъ черезъ известное число лѣтъ (2—6) смѣняется и ожидаетъ повышения. Кроме дворянъ, составляющихъ отдѣльное замкнутое сословіе, потерьшемъ, впрочемъ, при нынѣшней династии значительную долю своего значенія, и рабовъ, уменьшающихся въ числѣ (рабами считаются дѣти рабовъ, затѣмъ продавшие себя или проданные въ рабство и найденши), въ К. существуетъ еще средней классъ простолюдиновъ, имѣющій доступъ къ экзаменамъ и должностямъ, но только низшимъ. Характеристично въ этомъ классѣ стремленіе образоватъ артели или корпораціи лишь одной специальности, для борьбы со своеволіемъ и злоупотребленіями дворянъ и чиновниковъ. Носильщики, напр. (числомъ до 10000), судятся своими старшинами, и правительствомъ не мѣшается въ ихъ дѣла; иначе носильщики бросаютъ данную мѣстность, и всякое движеніе товаровъ прекращается. Впрочемъ, вслѣдствіе страшно развитаго своеволія и взяточничества чиновниковъ и дворянъ, такіе артели не всегда помогаютъ простолюдинамъ, положеніе которыхъ не рѣдко хуже чѣмъ положеніе рабовъ. Корейское законодательство возникло подъ сильнымъ влияніемъ китайскихъ законовъ времемъ династии Минъ. Хотя дѣйствующее нынѣ уложеніе, изданное въ концѣ прошлаго столѣтія, отгнѣвило многіе виды казни и пытки, все еще тѣ и другія въ К. поражаютъ своей жестокостью: до сихъ поръ еще употребляются дыбы, практикуются вывихи и искривленіе костей различными спо-

собами, переплывание ногъ веревкой изъ плетенаго волоса или ребромъ трехгранной планки; затѣмъ нѣрѣдко воровъ и разбойниковъ забиваютъ до смерти палками и т. д. Финансы средства К. не могутъ быть опредѣлены съ достаточною точностью, главнымъ образомъ потому, что налоги большею частью взимаются натурою (главнымъ образомъ земледѣльческими продуктами), равно какъ и часть расходовъ производится тоже натурою. Министръ финансовъ, на основаніи донесеній провинціальныхъ властей, ежегодно опредѣляетъ количество сбора. Этими открываются полный просторъ произволу мѣстныхъ властей, не забывающихъ и себя при опредѣленіи количества обложенія. Доходы съ каждой провинціи идутъ только на известныя потребности, отъ чего путаница въ государственномъ хозяйствѣ еще болѣе увеличивается. Правительство ежегодно получаетъ около 1½ милл. долларовъ сбора съ лицъ, внесенныхъ въ списки подлежащихъ военной службѣ; въ его же пользу идутъ доходы отъ выпуска мѣдной монеты, продажи жень-шеня и таможенныхъ сборовъ.

Въ административномъ отношеніи К. дѣлится на 8 провинцій (до, кит. дао), въ свою очередь подраздѣляющихся на 27 областей (цю), 162 департамента (п'ю), 77 округовъ (кунъ) и 65 уѣздовъ (хиюнь). Пять изъ этихъ провинцій (букв. «дорога») находятся въ западной половинѣ полуострова, а три — въ восточной. Въ западной части полуо-ва, считая съ С: I. П'юнь-ань-до (по-кит. Пянь-ань-дао), отдѣляющаяся отъ Маньчжуріи рѣкой Я-лу-цзянь, на берегу которой, близъ ея устья, лежитъ важный по сношеніямъ съ Китаемъ и Маньчжуріей городъ Ы-цю (И-чжоу); на прав. берегу р. Та-тунь-канъ—главный городъ провинціи, П'юнь-ань, значительно укрѣпленный; въ пров. ок. 2 милл. жит.—II. Хуанъ (Хоань)-хае-до (Хуанъ-хай до); население (ок. 1 милл. душъ) преимущественно занимается исканіемъ жемчуга, рыболовствомъ, добычаніемъ соли изъ залежей ея, разведеніемъ жень-шеня и т. п., такъ какъ почва не особенно плодородна; вслѣдствіе близости Шанъ-дунскаго берега, по берегамъ сильно развита контрабанда; главный городъ провинціи—Хае-цю (Хай-чжоу).—III. К'юнь-к'ы-до (Цзянь-цзи-дао, «Столичная дорога»), въ бассейнѣ р. Ханъ-канъ, близъ которой лежитъ и гл. г. провинціи Ханъ-анъ (или Сеулъ), столица государства, подъ 37°30' с. ш. и 127°4' в. д. отъ Гринича; население Сеула опредѣляется въ 120—250 и даже 300 тыс.; всего въ провинціи ок. 1 милл. жит.; въ этой же провинціи портъ Чимудпо, съ иностранными кварталами и съ особымъ муниципальнымъ совѣтомъ (консулы и 4 корейца) для хозяйственныхъ дѣлъ.—IV. Цюнь-п'юнь-до (Чжунъ-пинъ-дао), население до 1700 тыс.; очень плодородна, въ особенности полуо-въ Най-по; главный городъ — Кюнь-цю, на р. Цюнь-канъ или Кумъ.—V. Цюнь-на-до (Цюанъ-ло-дао, на самомъ ЮЗ полуо-ва, съ населеніемъ около 2 милл. душъ, славится плодородіемъ почвы и отличными пастбищами; рогатый скотъ отличается ростомъ и силою; отсюда вывозятся въ Японію много кожъ, сала, роговъ и костей; берега усыяны множе-

ствомъ о-вовъ, среди которыхъ группа небольшихъ скалъ образуетъ удобную гавань, известную подъ именемъ порта Гамильтонъ; къ этой же провинціи причисляется и о-въ Квель-партъ, суровые обитатели котораго (болѣею частью потомки смельчанъ, такъ какъ островъ до послѣдняго времени служилъ мѣстомъ ссылки—наказанія очень часто пригнѣяемаго въ К.) занимаются, между прочимъ, изготовленіемъ соломенныхъ шляпъ; главный городъ провинціи — Цюнь-цю. Въ восточной части полуострова находятся провинціи: VI. Ханъ-к'юнь-до (Сянь-цзинъ-до), на самомъ сѣверѣ, на границѣ съ Маньчжуріей и Южно-Уссурийскимъ краемъ (около 25 в., по р. Туманъ-ула); дикая гористая страна, самая большая изъ всѣхъ провинцій К., населенія же всего около 800 тыс.; въ южной части ея прввосходная гавань, известная у насъ подъ именемъ порта Лазарева (около 80 кв. в.), съ тородомъ Генсанъ (около 10 тыс. жителей), къ С отъ котораго лежитъ главный городъ провинціи, Ханъ-хынъ, тоже на морскомъ берегу.—VII. Канъ-уонъ-до (Цзянь-юанъ-дао), съ главн. гор. Уонъ-цю, въ западной части ея, болѣе плодородной и потому болѣе населенной; вообще населенія около 700 тыс.; провинція горста, мало плодородна и слабо населена, но славится красотой природы; къ ней принадлежит и о-въ Олонъ-то.—VIII. К'юнь-сянь-до (Цянь-шагъ-дао), въ юго-вост. части К., самая богатая изъ всѣхъ провинцій; жит. ок. 3 милл.; гл. гор. Тай-ку; въ этой провинціи находится портъ Фусанъ (въ 30 миляхъ отъ о-ва Цусима и въ 160 отъ Нагасаки), съ особымъ японскимъ городомъ, очень благоустроеннымъ; вса торговля этого порта въ рукахъ японцевъ, скупающихъ по дешевой цѣнѣ и будущіе урожаи; въ японскихъ же рукахъ находится и морское сообщеніе Фусана съ другими портами, и только въ послѣднее время явилась имъ конкуренція со стороны пароходовъ Шевелева и К°, дважды въ мѣсяцъ заходящихъ въ Фусанъ во время рейса Владивостокъ—Шанъ-хай и обратно.

Исторія. Древнѣйшимъ названіемъ К. считается то, которое она снова получила при настоящей династіи Ни (Ли, съ 1392 г.)— Чао-сянь или, по корейскому произношенію, Тіо-сіюнь (Те-сень). Названіе К. у европейцевъ произошло отъ имени династіи Ко-ре или Ко-ри (по-японскому произношенію Корай, по-китайски Гао-ли). Маньчжуріи называютъ корейцевъ Солхо. Всѣ свѣдѣнія о древней исторіи К. основаны на показаніяхъ китайскихъ историковъ и сводятся къ разсказамъ о нѣсколькихъ послѣдовательныхъ выселеніяхъ китайскихъ колонизаторовъ въ К., каковыи Цзи-цзы (по-корейски Кые-ца, въ 1121 г. до Р. Хр.), Вэй-манъ (194 г. до Р. Хр.) и др. Съ 194 г. до Р. Хр. южная К. описывается раздѣленной на 3 главныхъ владѣнія (по-корейски Самъ-ханъ; такъ называютъ себя корейцы иногда даже и теперь): Ма-ханъ на З, Чанъ (Сюнь)-ханъ на В и Бянь (Шюнь)-ханъ на Ю. Сильнѣйшимъ изъ этихъ владѣній было Сіюнь-ханъ, просуществовавшее 87 лѣтъ. Продолженіемъ его считается царство Спнь-до (Синра; съ 57 г. до Р. Хр. по 935 г. по Р. Хр.), которымъ, въ 660 г. по Р. Хр., покорено было

возникшее на мѣстѣ Ма-хань (18 г. до Р. Хр.) царство Бо-цзи (Пайк-гъ или лѣ, по-японски Хяку-сай). Въ сѣверной К. и смежных частях Маньчжуріи 705 лѣтъ (съ 37 г. до Р. Хр.) существовало царство Гао-гуй-ли (Кокури). Весь этотъ періодъ исторіи К. характеризуется съ одной стороны борьбою этихъ владѣній между собой изъ-за первенства, при чемъ въ концѣ перевѣсь переходить на сторону Синь-ло, съ другой — довольно успѣшной борьбой царства Синь-ло съ Японіей и почти постояннымъ (вольнымъ или невольнымъ) подчиненіемъ сѣвера К. Китаю. Всѣ корейскія царства старались наперерывъ перенести къ себѣ все китайское. Къ 372 г. по Р. Хр. относится введеніе буддизма въ царствѣ Гао-гуй-ли. Изъ К. буддизмъ и китайскія классическія книги попали и въ Японію. Главную роль при этомъ играло царство Бо-цзи. Объединеніе корейя произошло при династіи Гао-ли, основатель которой, Ванъ-цзянь (по-корейски Ванъ-кюнь, 877 — 943), управлялъ и раньше совершенно всѣми дѣлами царства, а въ 918 г. свергнувъ послѣдняго государя изъ фамиліи Гао (Ко) и самъ занявъ престолъ. Въ 932 г. онъ отправилъ въ Китай посольство, съ признаніемъ вассальныхъ отношеній, и получилъ отъ Китая, кромѣ титула Гао-ли-скаго вана (царя), еще китайскіе чины, опредѣлявшіе его рангъ въ числѣ другихъ вассаловъ и подданныхъ Китая. Въ 935 г. отказался въ пользу Ванъ-цзяня отъ престола и Синь-ло-сий царь. Періодъ династіи Гао-ли ознаменованъ усиленіемъ буддизма въ К. (всобществѣнн число буддійскихъ монаховъ возрасло до того, что они неоднократно рѣшались поднимать бунты противъ правительства). Съ Китаемъ поддерживались постоянныя вассальныя отношенія (прерываемыя только удаленіемъ китайскихъ династій на югъ), при чемъ нерѣдко были отправляемы туда избраные молодые люди, для обученія въ китайскихъ правительственныхъ школахъ. Сѣверные предѣлы К. страдали отъ нападѣній киданей, чжурчженей и монголовъ, югъ же грабили и опустошали японцы. Остатки киданей тревожили К. и послѣ уничтоженія царства Ляо; для борьбы съ ними сами монголы предложили, въ 1213 г., союзъ, приняты К. Въ концѣ концовъ К. признала свою полную зависимость отъ династіи Юань (см. Китай). Первое представленіе дани монголамъ относится къ 1241 г.; корейскіе государя постоянно являлись ко двору монгольскихъ императоровъ; тамъ же жили и наследники престола, возвращавшіеся на родину только послѣ смерти отца, для занятія (съ разрѣшенія монгольскаго императора) престола; въ извѣстныхъ случаяхъ и корейскій государь, и его окружающіе одѣвали монгольскій костюмъ. Когда въ Китаѣ пала Юаньская династія и воцарилась Минская, то К. очутилась въ двусмысленномъ положеніи: съ одной стороны она признала свои вассальныя отношенія къ новой династіи (1368 г.), съ другой стороны продолжала прежнія отношенія и къ удалившейся изъ Китая Юаньской и даже открыто приняла сторону послѣдней, двинувъ свое войско къ границамъ Китая. Такимъ полже-

ніемъ дѣлъ, въ связи съ тяготѣніемъ всего населенія къ Китаю, искусно воспользовался тестъ послѣдняго государя династіи Ко-ри и главнокомандующій корейской арміи Ни-пюнь-кое или Ни-тай-до (по-китайски Ли-чэнь-гуй или Ли-тань). Онъ низложилъ династію Ко-ри (Гао-ли) и основалъ новую (въ 1392 г.), признанную Китаемъ на условіи вѣчнаго данничества и названную старымъ именемъ Тіо-сіонъ. Первымъ дѣломъ Ни-пюнь-кое было водвореніе порядка въ странѣ, измученной жестокостями и развратомъ послѣдняго государя изъ династіи Ко-ри (Конъ-янъ-ванъ, 1388—1391), и довершеніе ея административнаго устройства по минскому образцу. Столица была перенесена изъ Сунъ-то (теперь Кай-сіонъ-пу, въ провинціи К'юнь-к'ы-до) въ Сеулъ. Первые два вѣка царствованія новой династіи протекли въ полномъ спокойствіи, нарушавшемся только по временамъ, со второй полов. XV в., борьбою двухъ партій, которыя существуютъ и до настѣвшихъ поръ, только измѣнивъ свой характеръ: одна партія (приверженцы старины) тянетъ въ сторону Китая, другая (новаторы) склоняется на сторону Японіи. Впрочемъ, послѣднее государство никогда не пользовалось въ К. расположеніемъ массы, такъ какъ населеніе послѣдней постоянно страдало и отъ нападѣній и грабежей японцевъ, и отъ чисто кулаческой дѣятельности японскихъ купцовъ. До сихъ поръ сохраняется еще въ К. память о страшномъ опустошеніи, произведенномъ тамъ японцами въ 1592—1598 гг. На выручку К. послѣдила китайская армія и хотя сначала не имѣла успѣха, но потомъ успѣла оттѣснить японцевъ на югъ. Корейское правительство не забыло этой услуги Минской династіи, и когда послѣдней стали грозить маньчжуры, корейскія войска послѣдили на помощь Минскимъ. Требованія маньчжуръ признать зависимость отъ нихъ было съ гордостью отвергнуто тогдашнимъ корейскимъ королемъ Ли-цзуномъ (Инь-цо), и только походы 1627 и особенно 1637 г. заставили его признать зависимость отъ маньчжуръ (Дай-цинской династіи), скоро овладѣвшихъ Китаемъ. Съ тѣхъ поръ К. сохраняла свои вассальныя отношенія къ Дай-цинской династіи, и только дань, первоначально довольно значительная, съ теченіемъ времени сокращалась все болѣе и болѣе и теперь обратилась въ пустую формальность. Первыми европейцами, появившимися въ К., были голландцы, потерпѣвшіе крушеніе близъ К. на пути въ Японію. Иные изъ нихъ успѣли бѣжать въ Японію, а Хамель (Hendrik Hamel), пробывшій въ К. съ 1653 по 1667 г., по возвращеніи въ Голландію издалъ (въ 1670 г.) описаніе своего пребыванія въ К. Первое появленіе христіанства въ К. относится къ 1784 г., когда молодой кореецъ Сэнъ-хуни (Senghuni) крестился въ Пекинѣ и, по возвращеніи на родину, сталъ тамъ проповѣдывать христіанство. Проповѣдь пошла довольно успѣшно; христіанство приняла многіе изъ ученыхъ корейцевъ. Однако, требованіе оставить культъ предковъ, чтимыхъ въ К. пожалуй даже болѣе, чѣмъ въ Китаѣ, заставило многихъ прозелитовъ отказаться отъ христіанства и навлекло на рев-

ностныхъ христіанъ гоненіе со стороны правительства. Сначала христіанъ преслѣдовали не особенно сильно, но съ 1801 г. начались страшныя періодическія; преслѣдованія ихъ, при чемъ погибло и нѣсколько европейскихъ миссіонеровъ (католическихъ, которые появились въ К. съ 1836 г.). Когда, со смертью въ 1864 г. короля Чуль-чуня, прекратилась прямая линия фамилиі Ни (Ли) и былъ возведенъ на престолъ малолѣтній Ли-хи (царствующій и нынѣ), то въ лицѣ его отца-регента, Тай-вэн-гуна, захватила въ свои руки власть партія, явно враждебная всему иностранному. Въ 1866 г. былъ казненъ епископъ Вернье и всѣ его спутники миссіонеры. Франція отправляла 3 судна съ десантнымъ отрядомъ, чтобы показать К., но эта экспедиція окончилась неудачей и только еще болѣе усилила гоненіе на христіанъ. Также неудачно пытались попасть въ К. американскіе авантюристы, въ 1866—67 гг. Въ 1873 г. король достигъ совершеннолѣтія и самъ сталъ управлять государствомъ. Только тогда удалось, и то одной Японіи, заключить въ 1876 г. договоръ съ К., при чемъ послѣдняя была объявлена государствомъ самостоятельнымъ. Тотчасъ же былъ открытъ для японской торговли портъ Фусанъ, въ 1880 г. — Генсанъ. Для ослабленія японскаго вліянія пекинское правительство поручило Ли-хунъ-чжайку устроить договоры К. съ европейскими государствами. Первые заключали (въ маѣ 1882 г.) договоръ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, затѣмъ Англія, Германія, Франція и, наконецъ, въ 1884 г., Россія. По этимъ договорамъ (тоже безъ упоминанія о зависимости К. отъ Китая) были открыты для вѣншей торговли 3 порта и столица. Заключение договоровъ съ иностранцами и допущеніе послѣднихъ внутрь страны подняли всѣхъ приверженцевъ старины, съ Тай-вэн-гуномъ во главѣ. Въ 1882 г. японскій посланникъ Ханабуса и его свита должны были положить себѣ оружіемъ дорогу среди возмущившейся толпы и бѣжали въ Чимудзо, на англійское судно. Японія получила удовлетвореніе, и Тай-вэн-гунъ пробѣжалъ въ плѣну въ Китаѣ до 1884 г. Въ 1884 г. подняли безпорядки сторонники японцевъ, предвѣстельные Кюмъ-окъ-кюномъ, и въ теченіе 7 дней владыки столицы. Однако, населеніе Сеула возстало поголовно, выгнало ихъ и японцевъ; Кюмъ-окъ-кюнгъ жилъ съ тѣхъ поръ въ Японіи, а въ 1894 г., по прибытіи въ Шанхай, былъ убитъ однимъ изъ соотечественниковъ. Въ томъ же 1884 г. Японія отправляла въ К. войска, но, по договору съ Китаемъ, въ слѣдующемъ году отозвала ихъ оттуда, и оба государства обязались не посылать въ К. войскъ безъ предварительнаго извѣщенія другой стороны. Японія получила значительное экономическое вліяніе въ К., особенно на югъ полуострова, благодаря массѣ своихъ предвѣстельей и ихъ торговой предприимчивости; за то въ сферѣ политической огромнымъ вліяніемъ постоянно пользовался китайскій резидентъ въ Сеулѣ, передъ которымъ отступали на задній планъ какъ всѣ предвѣстелии иностранныхъ государствъ (сѣверо-американскій мѣнистръ-резидентъ, русскій повѣренный въ дѣ-

лахъ, англійскій и нѣмецкій консулы и французскій комиссаръ), такъ и совѣтники короля изъ иностранцевъ (сначала, по протекціи Ли-хунъ-чжайна, нѣмецъ фонъ-Меллендорфъ, а потомъ 3 американца). Когда, весной 1893 и 1894 гг., начались возстанія на югѣ К. и китайское правительство, по просьбѣ корейскаго, отправило на помощь отрядъ японска (съ предвѣстельнымъ извѣщеніемъ Японіи, согласно договору 1885 г.), то японское правительство, воспользовавшись этимъ, стало отправлять отрядъ за отрядомъ въ К., подъ предлогомъ охраны японской миссіи (на что оно получало право по договору 1882 г.) и не прекращало этой послыки войскъ даже послѣ подавленія возстанія (въ пров. Цюнь-на). Китай, сообразно съ этимъ, увеличивалъ число своихъ войскъ въ К. Наконецъ, 1 августа н. с. 1894 г. Японія формально объявила Китаю войну, сначала происходившую на корейской территоріи. Такимъ образомъ началась японско-китайская война (см. Японія).

Литература. О. Лаканевъ, «Исторія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена» (ч. 2-я, СПб., 1851); П. Дмитревскій, «Записки переводчика... Отано Кигоро» (СПб., 1884, «Зап. И. Р. Г. Общ.», т. XII, № 4); М. А. Поджіо, «Очерки Кореи» (СПб., 1892); Д. Стокитловъ, «Корея и японско-китайское покровительство» (СПб., 1896); М. Пущило, «Опытъ русско-корейскаго словаря»; «Библиотека путешествій», изд. Плюшара (т. III, СПб., 1854); Hendrik Hamel, «Relation du Naufrage d'un Vaisseau Holandois» (П., 1670); Campbell, «Report of a Journey in North Corea» («Blue Book, China», № 2, 1891); Carles, «Life in Corea» (Л., 1888); Dallet, «Histoire de l'église de Corée» (П., 1874); Du Halde, «Histoire abrégée de la Corée» («Description», v. IV); «Dictionnaire Coréen-Français, par les missionnaires de Corée...» (Иокотама, 1880); «Grammaire Coréenne...» (Иокотама, 1881); Grifflis, «Corea: the Hermit Nation» (Л., 1882); Lowell, «Choson, the Land of the Morning»; Calin, «A Sketch of Corea» (Л., 1883); Oppert, «Corea: a Forbidden Land» (Л., 1880); Ross, «History of Corea»; Scott, «A Corean Manual» (Л., 1892); его же, «English-Corean Dictionary» (Шанхай, 1891); Underwood, «Concise Dictionary of the Corean Language» (Шанхай, 1890); Underwood, «Grammar of Corean Language» (Шанхай, 1890); Maurice Coustant, «Bibliographie Coréenne» (П., 1895; вымѣстъ только 1-й томъ); Cordier, «Bibliotheca Sinica» (т. II).

А. О. Ивановскій.

Коржакъ—мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Польшѣ и Галиціи. Въ Краковѣ К. = 2 вѣскъ мѣркамъ = 127 литр.; варш. К. = 0,6098 русск. четв. = 128 литр. См. Польша, Россія.

Коржелинскій (Северинъ Korzełiński, † 1876)—польскій писатель, принимая участіе въ войнѣ 1830—31 г., затѣмъ эмигрировалъ во Францію, а послѣ переворота 1851 г.—въ Англію, откуда, за неимѣніемъ средствъ къ существованію, въ качествѣ рукокопа отправился въ Австралію, интересныя извѣстія о которой издалъ подъ заглавіемъ: «Ziennik podróży do Australii i pobytu tamże od r. 1852 do 1856» (Краковъ, 1858—59). Кромѣ того К.

издаль: «Wyspa Jersey. Podróż do wysp w kanale La Manche» (Краковъ, 1860).

Корженевская (Марія-Регина Korzeniowska) — помѣщица Подольской губ., издавала, въ сотрудничествѣ съ Лелевелемъ и С. Шавашкѣвичемъ, атласъ, важный для исторіи Польши: «Atlas historyczny, genealogiczny, chronologiczny i geograficzny polski» (Варш., 1831), а также «Genealogija Królów polskich» (Вильно, 1839) и «Genealogiczny obraz monarchów polskich» (1845).

Корженевскіе — польскіе и литовскіе дворянскіе роды: 1) Герба *Налецъ*, восходящій къ началу XVI в. и происходящій отъ рода Малиновскихъ; внесенъ въ VI ч. родосл. книги Виленской, Волынской, Гродненской и Минской губ. 2) Герба *Вага*, пишущся также Можейко-К.; происходитъ отъ жившаго въ XIV в. Ходки К., изъ внуковъ котораго Патеи (Ипатіи) былъ родоначальникомъ знаменитаго литовскаго рода *Поттевъ*, а Можейко — рода К. 3) Герба *Лисъ*, восходящій къ концу XV в.; внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Волынской губ.; 4) Герба *Лодзя*, К.-Ляховичи, восходящій къ концу XVI в. и внесенные въ VI ч. родосл. кн. Волынской и Ковенской губ. 5) Герба *Лемна*, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. тѣхъ же губ. *В. Р.*

Корженевскій (Apollo Nałęcz-Korzeniowski, † 1866) — польскій поэтъ, съ 1863 г. жилъ въ вост. губерн. Россіи; кромѣ мелкихъ стихотвореній, издалъ отдѣльно: «Komedyja» (перев. передѣлка комед. Гривбодова), «Strofy odegwane» (Вильно, 1856), комедіи и драмы: «Dla miłego grosza» (СПб., 1859), «Watozek» (Львовъ, 1861), «Akt piérwszy» (Львовъ, 1864), переводы изъ Гюго и др.

Корженевскій (Игнацій-Эдвардъ Nałęcz-Korzeniowski) — поэтъ, написалъ: «Kilka miejscowych ballad», «Krótka wiadomość o Jazdźwinach» (Вильно, 1830), «Sonety» (Варшава, 1838) и др.

Корженевскій (Ипполитъ) — русскій хирургъ (1827 — 79). Изучалъ медицину въ Харьковѣ и СПб., гдѣ кончилъ курсъ академіи въ 1850 г. Въ 1851 г. переехалъ въ Варшаву, гдѣ съ 1858 г. доцентъ, съ 1859 — адъюнктъ, а съ 1868 г. — ординарный профессоръ и директоръ хирургической клиники. Въ 1871 г. перешелъ въ спб. медицинскую акад.; въ 1878 г. вышелъ въ отставку и вернулся въ Варшаву. Во время послѣдней восточной войны былъ начальникомъ медицинской части въ Русскомъ отрядѣ. К. славился какъ замѣчательно искусный хирургъ, но его преподавательская и литературная дѣятельность были довольно скромны. Свои сочиненія онъ печаталъ въ польскихъ журналахъ.

Г. М. Г.

Корженевскій (Иосифъ Korzeniowski, 1797 — 1863) — известный польскій писатель; обучался въ кременецкомъ лицей; былъ воспитателемъ въ домѣ генерала Викентія Красинскаго, затѣмъ заведывалъ бібліотекою Замойскихъ, а въ 1823 г. сдѣлался проф. польскаго языка и литературы въ Кременецѣ. По преобразованіи, въ 1831 г., кременецкаго лицей въ кіевскій университетъ св. Владиміра, К. былъ назначенъ адъюнктомъ кафедръ латинскаго языка и римскихъ древностей, одновре-

менно читая древнюю исторію и польскую литературу; позже былъ директоромъ гимназій въ Харьковѣ и въ Варшавѣ, визитаторомъ школъ въ Царствѣ польскомъ, съ 1861 по 1863 г. — директоромъ отдѣла народнаго просвѣщенія. Памятникомъ педагогически-административной дѣятельности К. остался обширный мемориаль о состояніи учебныхъ заведеній въ варшавскомъ округѣ, по преобразованіи ихъ въ 1861 г. Въ молодости К. писалъ «Оды» въ подражаніе Ж. В. Руссо, переводилъ Лонгина, Вольтера, Шиллера, Шекспира. Затѣмъ послѣдовали драмы «Klarä», «Aniela», «Bitwa nad Mozgawą», «Piękna kobieta», трагедія «Pelopidowie», «Kurs poezyi» (Варшава, 1832). Съ «Mnich'a» (Варшава, 1830) начинается новый рядъ драматическихъ сочиненій К.: «Pięty akt» (Вильно, 1838); «Karassu Górale» (Вильно, 1842); «Umarli i żywi» (Вильно, 1842); «Andrzej Batorty» (Вильно, 1846); «Dymitr i Maryja» (Варшава, 1847); «Żydzi» (Вильно, 1843); «Panna Meżatka» (Вильно, 1845); «Fabrykant» (Вильно, 1848). Первые повѣсти его, помѣщенные въ «Bibliot. Warszawską» — «Dobrze i to wiedzieć na te ciężkie czasy» и «Wtorek i Piątek»; собраніе его повѣстей вышло подъ заглавіемъ: «Powiastki, opowiadania i dwa fragmenta rosyjskie» (Вильно, 1849). Лучшія изъ многочисленныхъ его повѣстей: «Spekulant» (Вильно, 1846); «Kollokacya» (Вильно, 1847); «Wędrowni oryginalni» (Вильно, 1848); «Eremyt» (1851); «Tadeasz bezimienny» (СПб., 1853); «Wdowiec» (Вильно, 1856); «Krewni» (1857); «Szcześnie za Gorami» (1858); «Ofiara i sumienie» (1860). Изъ комедій и драмъ еще замѣчательны: «Majster i czeladnik» (Вильно, 1851); «Okreżenie»; «Wąsy i Peruka» (Варшава, 1852); «Rokitszana» (Варшава, 1859); «Cuganie», «Majątek albo imię», «Plotkarz» (1860). Собраніе сочиненій К. издано редакціею «Kłosy» въ Варшавѣ, въ 1871 — 73 гг. Повѣсти К. изображаютъ бытъ всѣхъ классовъ общества (главнымъ образомъ средняго), отличающагося большою психологическою вѣрностью характеровъ и типовъ; большая объективность тона дѣлаетъ ихъ немного холодными, что особенно замѣтно по сравнению съ горячими чувствами, сквозящими во всѣхъ сочиненіяхъ Крашевскаго. Драмы его и комедіи показываютъ большое знаніе быта горожанъ средняго класса; особенно удачны типы женщинъ. Ср. о немъ Jul. Klaczki, «Krewni, krutuka powieści J. Korzeniowskiego» (Пар., 1858). Биографію его далъ Lewestam, въ I т. полного собранія сочиненій. Статьи о немъ Карла Wedman'a (въ «Dzien. liter» и отдѣльно Львовъ, 1868) и Адама Rządewsk'аго («Bibliot. Warsz.», 1875, т. I). Кромѣ переводовъ произведеній К. въ журналахъ 40-хъ и 50-хъ гг., изданы отдѣльно: «Отшельникъ», лирич. поэма, перев. разбромъ поддлинника В. Шастнаго (СПб., 1832); «Коллокацыя», пов., перев. А. С. Афанасьева-Чужбинскаго (Кіевъ, 1852); «Заслуженный учитель», пов., пер. его-же (СПб., 1857); «Нареченные», ком. (СПб., 1859); «Праздникъ жатвы», ком., пер. Куликова (СПб., 1859); «Старый мужъ», ком. (Кіевъ, 1861); «Родственники», ром. (СПб., 1870); «Карпатскіе горы» (СПб., 1877); «Судъ присяжныхъ», драма (Харьк., 1877).

Корженевский (Осипъ Ивановичъ, 1806—1870)—врачъ. Учился въ несвижской гимназии и на медицинскомъ факультетѣ виенскаго унив., гдѣ защитилъ и докторскую диссертацию: «*Conspectus nosologicus exanthematicum*» (Вильно, 1829). Въ 1832 г. получилъ мѣсто помощника профессора при хирургической клиникѣ виенской мед.-хирург. акад.; въ 1834 г. тамъ-же адъюнктъ-проф.; 1838 г. экстраординарный проф. и тогда-же посланъ для научныхъ занятій за границу. Возвратившись въ 1840 г., былъ назначенъ профессоромъ и директоромъ виенской хирургич. клиники. К. напечаталъ: «*Desmurgia s. chirurgiae pars de variis adminiculis deligatoris*» (Вильно, 1837); «*De ossibus fractis tractatus in discentium usum*» (Вильно, 1837) и др.

Корженевскій (Алонзійъ Korzeniewsky, † 1826)—польскій проповѣдникъ и физикъ, изъ ордена доминиканцевъ, издалъ «*Traktat rozszkowny fizyki*» (Вильно, 1806), «*Kazania na niedziele i uroczystosci, tajemnice roku calego, oraz na dnie niedzielnýchъ swiętychъ*» (Варшава, 1824—25) и др.

Коржимъ (*Куримъ*, чешск. Kouřim, а прежде Kauiřim, нѣм. Kaugzim)—гор. въ Чехіи; 3118 жит., чеховъ; древняя готическая церковь; сахарный заводъ. Вблизи Старый К.—окруженная валами капелла. Вблизи деревни Лірап, подъ королю въ 1434 г. палъ въ битвѣ Прокopf Большой и была сломлена сила гуситовъ, поставленъ въ 1881 г. памятникъ.

Коржинскій (Сергійъ Ивановичъ)—ботаникъ, род. въ 1861 г. въ Астрахани, въ 1881 г. кончилъ курсъ въ астраханской гимназіи, въ 1885 г. въ казанскомъ университетѣ, при которомъ былъ оставленъ для приготовления къ профессорскому званію. Весною 1887 г., послѣ защиты диссертации признанъ магистромъ ботаники, въ 1888 г. удостоенъ степени доктора ботаники и назначенъ профессоромъ въ открывшійся томскій университетъ. Въ настоящее время К. состоитъ главнымъ ботаникомъ императорскаго ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ. Его работы напечатаны въ слѣдующихъ изданияхъ: «*Труды каз. общ. естеств.*» (т. X, вып. 6; т. XIII, 4; т. XIII, 6; т. XVII, 1; т. XVI, 6; т. XVIII, 1), въ прилож. къ «*Протоколамъ засѣданій каз. общ. естествоисп.*» (№№ 79, 72, 75, 87), въ «*Botanisches Centralblatt*» (1886).

Коржинетка (Карлъ фонъ-Kořistka)—чешско-нѣм. географъ и геодезистъ, род. въ Моравіи въ 1825 г.; былъ проф. математики и геодезии въ политехнической школѣ въ Прагѣ; по раздѣленіи послѣдней на нѣм. и чешское отдѣленія остался въ матем. отдѣленіи; теперь начальникъ бюро сельскохозяйственной статистики Богеміи. Научные труды К. имѣютъ главнымъ своимъ предметомъ изученіе поверхности: онъ ввелъ новые методы измѣренія, самъ произвелъ въ различныхъ пунктахъ Австріи свыше 10000 измѣреній высотъ, но главная заслуга его заключается во введеніи во всеобщее употребленіе картъ съ послѣдовательно уточняющимися штрихами для означенія различныхъ высотъ; первый образецъ такой карты, отпечатанной въ краскахъ, К. изд. въ 1855 г. (окрестности Брюнна). Главные ст-

дѣльно изданные труды К.: «*Studien über die Methoden und die Benutzung hypsometrischer Arbeiten*» (Гота, 1858); «*Die Markgrafschaft Mähren und das Herzogthum Schlesien in ihren geographischen Verhältnissen*» (Вьна, 1860); «*Hypsometrie von Mähren und Oesterreichisch-Schlesien*» (Врюннъ, 1864); «*Die Hohe Tátra in den Zentralkarpathen*» (Гота, 1864); «*Die Terrainverhältnisse des Iser-u. Riesengebirges*» (Гота, 1877); «*Die trigonometrisch gemessenen Höhen von Böhmen*» (Гота, 1884); «*Der höhere polytechnische Unterricht in Deutschland, der Schweiz, in Frankreich, Belgien und England*» (Гота, 1863).

Корзонъ (Фаддейъ Korzon)—польскій историкъ, род. въ 1839 г., обучался въ московскомъ университетѣ. Будучи преподавателемъ истории въ ковенской гимназіи, К. принялъ участіе въ польскомъ возстаніи и, приговоренный къ ссылкѣ, жилъ въ Оренбургѣ до 1867 г.; съ 1869 г. живетъ въ Варшавѣ. Кромѣ статьи въ «*Журн. Мин. Нар. Просв.*» о французской и англійской системѣ картъ (1861), К. написалъ: «*Kurs historyi wieków średnich*» (Варшава, 1871), «*Nowe dzieje starożytnej Mezopotamii i Iranu*» (1872); «*Historcyu pozytywisci*» и «*Poranek filozofii greckiej*» («*Bibl. Warszawska*»), «*Ludzie prehistoricznu*» («*Tygodn. Ilustrow.*»), «*Historja starożytna*» (Варшава, 1876), «*Stan ekonomiczny Polski w latach 1782—1792*» («*Ateneum*», 1877), «*O życiu umysłowym Grecji*» («*Tyg. Il.*»), «*Historyk w obec swego narodu i w obec ludzkosci*» (тамъ-же, 1876). Главный трудъ его, изданный краковской академіею наукъ: «*Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława-Augusta, 1764—94*» (1882—86), даетъ много новыхъ деталей статистическихъ, административныхъ и экономическихъ о внутренней жизни Польши XVIII в.

Корзь (Никита Леонтьевичъ, 1731—1835)—запорожець, извѣстный изустными разсказами о Новороссійскомъ краѣ, главнымъ образомъ о Запорожскомъ Сѣчи. Эти разсказы напечатаны, отрывками, Скальковскимъ въ «*Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія*» (1833, V и 1839, II), а затѣмъ изданы отдѣльно подъ заглавіемъ: «*Устное повѣствованіе бывшаго запорожца Н. Л. К.*» (Одесса, 1842).

Корзинка (ботан.)—см. Совѣтріе.

Корзиночникъ—см. Ива (XII, 752).

Корзиночное производство.—Корзина была, повидимому, извѣстна во всѣмъ временамъ и у всѣхъ народовъ, подобно тому какъ и теперь мы встречаемъ издѣлія, хотя бы и самыя грубыя, сплетенныя изъ прутьевъ или камыша, даже у племенъ, стоящихъ на самыхъ низкихъ степеняхъ культуры. Какъ помѣщеніе для храненія, а главное, какъ средство для переноски и перевозки, корзина, по своей легкости и въ тоже время вмѣстительности, прочности и эластичности, во многихъ отношеніяхъ незаменима. Ею въ безчисленномъ множествѣ случаевъ пользуются въ промышленности, и сельское хозяйство, и торговля, и различные промыслы, и просто домашній обиходъ. Для примѣра укажемъ хотя-бы на химическую промышленность (производство кислотъ), хлѣбопекарное и кондитерское производства, пло-

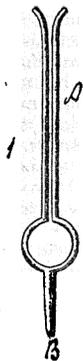
доводство, огородничество, садоводство, виноградарство, птицеводство, торговлю спиртными напитками въ стеклянной посудѣ, фруктовую и зеленую торговлю и пр. К. производство при своемъ развитіи до способности вполнѣ удовлетворить нуждамъ тѣхъ отраслей промышленности и торговли, которымъ служить, можетъ существенно способствовать ихъ дальнѣйшему процвѣтанію и, наоборотъ, находясь въ плохомъ состояніи, можетъ являться для нихъ даже тормазомъ, какъ это, напр., по мнѣнію многихъ, отчасти имѣеть мѣсто у насъ въ Россіи по отношенію къ плодо- и садоводству. Но, помимо того, многія К. издѣлія (художественныя, мебель, экипажи, различные предметы домашняго обихода и пр.) имѣютъ и совершенно самостоятельное промышленное значеніе. Въ виду сказаннаго, очевидно значительная роль, которая принадлежитъ К. производству въ общемъ народномъ хозяйствѣ, въ особенности, если принять во вниманіе его сравнительную простоту, благодаря чему оно можетъ вестись (да повсюду и ведется) кустарнымъ способомъ, давая заработокъ сельскому населенію въ свободное отъ полевыхъ работъ время и являясь, такимъ образомъ, для него важнымъ жизненнымъ подспорьемъ. Лѣтъ 30—40 назадъ въ зап. Европѣ было обращено серьезное вниманіе на рациональную постановку К. производства, и оно стало тамъ съ тѣхъ поръ быстро развиваться и совершенствоваться. Особенно же быстрые успѣхи за послѣднія 15—20 лѣтъ сдѣлали въ этомъ отношеніи Германія и Австро-Венгрія, чему не мало способствовало устройство въ названныхъ государствахъ многочисленныхъ школъ для практическаго изученія К. производства (первая изъ нихъ была учреждена въ Гейнсбергѣ, въ Пруссіи, въ 1876 г.), музеевъ, изданіе общедоступныхъ по дѣтямъ иллюстрированныхъ журналовъ по К. производству и пр. Въ большинствѣ мѣстностей, занимающихся изготовленіемъ тѣхъ или другихъ К. издѣлій, въ настоящее время введено искусственное разведеніе и правильная культура различныхъ породъ ивы — этого главнаго и повсюду въ средней Европѣ распространеннаго матеріала К. производства, а въ Германіи дѣлаются, не безъ значительнаго успѣха, даже попытки акклиматизаціи и культивировки привозныхъ матеріаловъ, напр. нѣкоторыхъ сортовъ камыша. У насъ въ Россіи, хотя и занимаются К. производствомъ въ весьма многихъ мѣстностяхъ (напр., Вятской, Костромской, Нижегородской губ. и др.), но оно стоитъ на далеко невысокой степени развитія; искусственное разведеніе и рациональная культура ивъ практикуется лишь въ очень малой степени, издѣлія приготавливаются по большей части грубыя, либо изъ неочищенныхъ отъ коры прутьевъ, либо безъ должнаго выбора, обработки и сортировки матеріала, способныя удовлетворить, да и то не всегда, лишь первой потребності въ К. товарѣ, а если гдѣ и выдѣлывается болѣе тонкій товаръ, то, во первыхъ, изъ привознаго прута, во вторыхъ, въ количествѣ, вовсе не соответствующемъ спросу и, втретьихъ, по качеству значительно уступающій заграничному, который по-этому и ввозится къ намъ въ большой массѣ

и находить сбытъ, не смотря на дороговизну, происходящую отъ обложенія высокою таможенною пошлиною.

Главнымъ матеріаломъ К. производства, пригоднымъ для всякаго почти рода К. издѣлій, какъ уже сказано, во всей Европѣ служатъ молодые прутья многочисленныхъ породъ ивъ. Описание ихъ, разведеніе и культура примѣнительно къ К. производству (см. Ива тѣсов.). Какъ суррогатъ ивы въ К. производствѣ, но съ далеко меньшимъ успѣхомъ и лишь для грубыхъ работъ, могутъ служить прутья *крушины, ломоноса, черемухи*, различныхъ видовъ *тополя* и нѣк. др. Послѣ ивы въ К. производствѣ Европы первое мѣсто занимаетъ *камышъ*, а именно такъ назыв. испанскій камышъ или *ротанъ* (*Salamis rotang*, см.), принадлежащій къ семейству пальмъ и дикорастущій въ болотистыхъ мѣстахъ Малайскаго архипелага. Его вывозятъ изъ Сингапура въ Европу въ количествѣ, по меньшей мѣрѣ, около 500000 пд. въ годъ. Для К. производства идетъ болѣе тонкій и свѣтлый сортъ ротанга, который очищается и затѣмъ шлифуется специальными машинами и употребляется въ дѣльномъ, колотомъ и струганомъ видѣ (шпигъ; см. ниже) на изготовленіе всевозможныхъ предметовъ, какъ крупныхъ (мебели, корзинъ, колысокъ и пр.), такъ и самыхъ мелкихъ. Онъ же идетъ на плетеніе сидѣній для стульевъ и какъ вспомогательный матеріалъ въ К. производствѣ изъ ивы, напр. для болѣе прочнаго связыванія частей мебели и корзинъ, для пополненія самыхъ тонкихъ узоровъ на экранахъ, ширмахъ, жадиньеркахъ и т. п. *Обыкновенный камышъ* или *тростникъ*, растущій по берегамъ рѣкъ, озеръ и прудовъ, *эспарто* и *солома* также находятъ многообразное примѣненіе въ К. производствѣ. Изъ различныхъ сортовъ послѣдней употребляются лишь болѣе тонкіе и гибкіе. Обыкновенно идетъ солома озимой ржи и особенно озимой пшеницы, которая, для полученія надлежащей тонкости и гибкости стебля, должны засыряться гуще и сниматься ранѣ достиженія зрѣлости зерна, притомъ съ большою осторожностью, дабы не было надломовъ. Посвятятъ соломѣ и обрѣзкѣ колосьевъ, ее сушатъ на солнцѣ, бьютъ сѣрнистой кислотой и пускаютъ въ отбѣленномъ или окрашенномъ анилиновыми красками видѣ на изготовленіе мелкихъ изящныхъ вещей, бомбонерокъ, корзиночекъ и т. п. Въ недавнее время во Франціи, для изготовленія роскошныхъ К. издѣлій, стали примѣнять листья *фикиококовой пальмы*. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о *луцинѣ* или *драги*, идущей у насъ, а также въ Германіи и Австро-Венгріи, на выдѣлку, главнымъ образомъ, простыхъ драчонныхъ корзинъ различнаго размѣра и вида, бѣльевыхъ, дорожныхъ, упаковочныхъ, ручныхъ и проч. О корешковыхъ плетеніяхъ, см. Корень, стр. 239.

Обращаясь къ *подготовкѣ матеріала* для К. производства, будемъ имѣть въ виду лишь важнѣйшій, именно иву. Подготовка камыша (ротанга) проще, по отсутствію операціи очистки отъ коры, а въ отношеніи дальнѣйшихъ операцій, расколки въ шпигъ и ихъ выстругиванія, ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ подготовки ивовыхъ прутьевъ. *Сборъ прутьевъ*

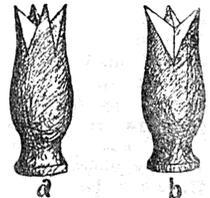
(см. Ива, дѣсов.) съ ивовой плантаціи производится обыкновенно съ ноября до марта, когда соки растенія находятся въ полномъ покоѣ. Прутья срѣзаются пальца на $1\frac{1}{2}$, отъ ствола острымъ садовымъ ножомъ или лучше особыми ножицами, потому что ножъ нѣрѣдко портитъ растеніе, производя надколъ основанія прута, и затѣмъ тутъ же сортируются (см. Ива, дѣсов.). Срѣзанные прутья сохраняются въ связкахъ въ сухомъ, темномъ и не слишкомъ холодномъ (чтобы не замерзли) помѣщеніи. *Сниманіе коры* съ прутьевъ предшествуетъ либо оживленію ихъ холодной мочкой, либо вываркою въ водѣ, либо обработкою паромъ. При холодной мочкѣ, которая производится весной, въ періодъ оживленія растительныхъ соковъ, за нѣкоторое (смотря по породѣ ввы) болѣе или менѣе продолжительное время до сдиранія коры, связки прутьевъ ставятъ въ мочила съ проточной водою и постоившимъ ея уровнемъ. Это—довольно большія плоскія ямы, обыкновенно устраиваемыя на дворѣ, глубиною около 1 фута и снабженныя рѣшетчатымъ дномъ, чтобы не портить концовъ прутьевъ при постановкѣ ихъ прямо на грунтъ, особенно гнистый. Связки погружаются въ воду комлемъ внизъ вершка на 2—3 и, по готовности прутьевъ, что узнается опытомъ (по легкости, съ которой происходитъ отдѣленіе коры), понемногу вынимаются и идутъ въ очистку. Сниманіе коры производится очень просто съ помощью весьма незатѣйливаго инструмента, *щемляки*, приготавливаемой изъ толстой жѣлзной проволоки (фиг. 1). Щемялка концомъ *В* вставляется въ отверстіе деревянной колоды, затѣмъ прутья щемляется толстымъ кондомъ между вѣтвями *А* щемялки, и, при легкомъ нажимѣ на нихъ одною рукою, другою быстро протаскивается во всю свою длину связку щемялку, послѣ чего отставшая кора легко и за одинъ разъ снимается уже рукою. Употребляются

Фиг. 1.

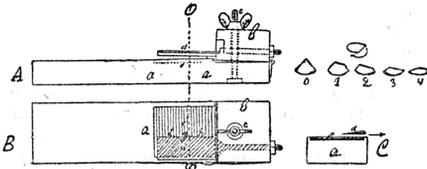
ся также и асеныныя ручныя щемляки, въ общемъ, подобнаго же вида. Ни въ какомъ случаѣ нельзя снимать кору или подкабливать прутья ножомъ, потому что при этомъ легко повреждается наружный гляпovitый слой древесины прута, и послѣдній лишается своего атласнаго вида и теряетъ въ цвѣтѣ. Тотчасъ по снятіи коры прутья поступаютъ въ просушку и бѣленіе, которыя производятся на открытомъ воздухѣ, подъ выліаніемъ солнечнаго тепла и свѣта. Для этого ихъ раскладываютъ на деревянныхъ рѣшеткахъ изъ тонкихъ жердей, при чемъ тщательно сортируютъ по толщинѣ, цвѣту и другимъ качествамъ, и, въ случаѣ дождя, особенно продолжительнаго, или въ концѣ сушки, переносятъ подъ навѣсь. При благоприятныхъ условіяхъ и частомъ переворачиваніи, сушка оканчивается въ 2—3 дня, а въ дождливую погоду, производится подъ навѣсомъ, затягивается дней на 5, на 6. Высушенные прутья представляютъ готовый, такъ называемый бѣлый матеріалъ, который послѣ новой, еще болѣе тщательной сортировки свя-

зывается въ прочныя связки и въ известномъ порядкѣ складывается въ сухіе и достаточно провѣтриваемыя сараи. Такъ какъ очистка прутьевъ съ помощью холодной мочки должна окончиться въ сравнительно короткій срокъ, а именно въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ, когда оживленіе идетъ наиболѣе успѣшно, то она требуетъ большого количества рабочихъ рукъ, которыя какъ разъ въ это время, благодаря началу полевыхъ работъ, особенно дороги. Въ виду сказаннаго—во многихъ мѣстахъ прибѣгаютъ къ очисткѣ прутьевъ въ теченіе зимы, примѣняя для этого кипяченіе ихъ въ водѣ или обработку паромъ. Первымъ пользуются при заготовкѣ изъ прутьевъ матеріала, идущаго на пѣвѣтныя товары, потому что отъ кипяченія, особенно продолжительнаго, прутья окрашиваются въ болѣе или менѣе темный коричневый цвѣтъ. Для полученія зимою бѣлаго матеріала прутья обрабатываютъ паромъ въ лежащемъ цилиндрическомъ деревянномъ чану, діам. около 3 фт. и длиною около 10 фт. Достаточно вылежавшіеся и просохшіе прутья закладываютъ въ такой чанъ, въ довольно рыхлыхъ связкахъ; чанъ затѣмъ плотно закрываютъ и, открывъ кранъ, пропускаютъ паръ изъ парового котла въ теченіе 12—14 минутъ, послѣ чего, прекративъ притокъ пара, прутья вынимаютъ, бросаютъ въ большой бакъ съ теплою (около 40° Ц.) водою, затѣмъ обливаютъ по обыкновенному съ помощью щемлякомъ и отправляютъ въ сушильню. Послѣ отпариванія класъ прутья въ теплую воду необходимо потому, что иначе кора уже черезъ нѣсколько минутъ снова присыхаетъ и начинаетъ плохо отставать. Паровая очистка, при соблюденіи известныхъ условій, даетъ матеріалъ, по прочности и бѣлизнѣ нисколько не уступающій полученному холодной мочкой, но требуетъ на это приспособленій, трудно доступныхъ кустарямъ, а потому примѣняется преимущественно фабриками, специально занимающимися выдѣлкою К. матеріала. Ивовая кора, получаемая въ видѣ отброса при очисткѣ прутьевъ, примѣняется, какъ пѣвѣтныя суррогатъ дубовой коры, въ качествѣ дубла кожевеннымъ заводами, ибо содержитъ 8—12%, дубильнаго вещества; но это относится только до очистки при помощи холодной мочки, при очисткѣ же съ помощью пара или кипяченія она теряетъ большую часть дубильнаго вещества. Однако и въ этомъ случаѣ она не пропадаетъ, а вмѣстѣ съ прочымъ отходомъ употребляется въ видѣ топлива подъ котель или паровикъ. Получаемый вышеописаннымъ путемъ бѣлый матеріалъ К. производится частью идетъ въ дѣло въ видѣ цѣльныхъ, круглыхъ прутьевъ, частью подвергается дальнейшей обработкѣ въ *шины* и *струганна шина* (листель). Шины получаютъ раскалываемъ прутьевъ по длине на 3 или 4 дои съ помощью *щемла* (фиг. 2, *а* и *б*), изъ твердаго бука или мѣди, раздѣленнаго звѣздообразно на концѣ на 3 или 4

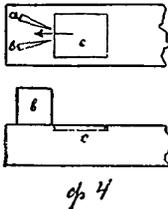
Фиг. 2.

зуба (колуна) и насаживаемого другим концом на палку. Обрезав тонкий конец прута и надрубав довольно глубоко ножом толстый конец крест на крест через центр на 4 или по фигуре 3 — на 3 доли, насаживают прут правой рукой на шепало и, придерживая лъвой тонкий его конец, протягивают весь прут через шепало, при чем он и раскалывается соответственно на 4 или на 3 совершенно одинаковых трехгранных части, называемых шинами. Шины идут на выдѣлку такъ какъ шинного К. товара. Струганная шина получается изъ предыдущихъ при помощи струга, простѣйшее устройство, котораго представлено на фигуре 3 (гдѣ

Фиг. 3.

А—видъ сбоку, В—видъ сверху и С—разрѣзъ по линіи *OP*. Части *a* и *b* изъ твердаго бѣка; *e*—полированная стальная пластинка; *d*—стальной ножъ (скобель), укрѣпленный въ б гайкой; расстояние между ножомъ *d* и пластинкой *e* устанавливается и удерживается винтомъ *c* и пружиной, находящейся подъ *b*. Стругъ (дл. 11, шир. 2½ дм.) при работѣ неподвижно прикрѣпляется къ станку, въ видѣ наклонной скамьи о двухъ ножкахъ, или плотно захватывается между колынь. Дѣйствуютъ имъ такимъ образомъ: обернувъ шину наружной стороной внизъ, а сердцевинной вверхъ, протаскиваютъ ее правую рукою тонкимъ концомъ впередъ, навстрѣчу острiu скобеля и прижимая лъвою рукою къ пластинкѣ *e*, одинъ разъ близъ точки *f*, потомъ близъ точки *g* и, наконецъ, близъ *h*, затѣмъ оборачиваютъ толстымъ концомъ впередъ и такимъ же манеромъ протаскиваютъ еще одинъ разъ при *h*, снимая всякій разъ по болѣе или менѣе тонкой и длинной стружкѣ. При *D* (фиг. 3) показано послѣдовательное изменение формы сѣченія шины послѣ каждой изъ протаскиваній. Выструганную шину выравниваютъ въ ширину, которая неодинакова вслѣдствіе разницы въ толщинѣ прутьевъ по концамъ, съ помощью протягиванія ея черезъ одинъ или послѣдовательно черезъ нѣсколько (смотря по разницѣ или по требующейся ширинѣ) шмалеровъ (фиг. 4), у которыхъ два стальные, поставленные вертикально и

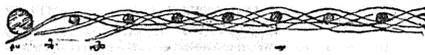

подъ угломъ другъ къ другу, ножа *a* и *b* находятся на различныхъ расстояніяхъ одинъ отъ другого. На схематич. фиг. 4 представленъ такой шмалеръ, имѣющій видъ небольшого деревяннаго бруска, въ планѣ и сбоку; *c*—стальная шлифованная пластинка, къ которой прижимается пальцемъ шина при протягиваніи ея

черезъ шмалеръ по направленію стрѣлки. Этими операциями исчерпывается вполне отдѣлка шиннаго матеріала (объ окраскѣ его см. ниже).

Плетеніе. Издѣлія К. производства распадаются на слѣд. группы: 1) сѣрый или зеленый, самый грубый, по преимуществу упаковочный товаръ (изъ неочищенныхъ отъ коры прутьевъ); 2) бѣлый товаръ (дорожные, ручныя, бѣльевыя, булочныя корзины и т. п.); 3) художественныя К. издѣлія; 4) мебель и 5) экипажи и колясочки К. производства. Материаломъ для послѣднихъ четырехъ группъ служатъ порознь или вмѣстѣ, въ различныхъ комбинаціяхъ, какъ дѣльные прутья различной толщины, такъ колотые и струганые, а также камышъ и пр. Вслѣдствіе такого разнообразія издѣлій и разнообразіе различныхъ видовъ плетенія весьма велико и, кромѣ того, настолько зависитъ отъ личной опытности, искусства и художественнаго чутія корзничана, что описание всѣхъ ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Поэтому оставимся лишь на выдѣлкѣ главнаго продукта К. производства, именно корзины, показавъ выполнение двухъ основныхъ типовъ ея (четыреугольной и округленной корзины) въ простѣйшемъ ихъ видѣ и устройство необходимыхъ ей аксессуаровъ, попутно давъ также понятіе о важнѣйшихъ инструментахъ и приспособленіяхъ, безъ которыхъ не обходится ни одна К. мастерская. Плетеніе корзины всегда начинается съ дна, для чего при четырехугольных корзинахъ служатъ доски длиной до 2 и шириною до 1 фт. съ дырками расположенными въ нѣсколько рядовъ. Расстоянія между дырками въ различныхъ рядахъ различны (отъ 7/8 до 1½ дм.), но въ каждомъ данномъ ряду одинаковы между собою. Каждый рядъ дыръ соответствуетъ ширинѣ дна предполагаемой корзины того или другого размѣра и имѣетъ крайнія дыры большаго діаметра противъ остальныхъ. Выбравъ одинъ изъ рядовъ, втыкаютъ въ дыры прутья или палки, діанною равные діаннѣ дна будущей корзины и образующіе его основу, при чемъ въ крайнія дыры втыкаются болѣе толстые прутья или палки, которые составятъ потомъ нижнее долевое ребро корзины. Положивъ доску передъ собою плашмя, прутьями основы вверхъ, начинаютъ плести, соразмѣривъ выборъ толщины прутьевъ съ величиною корзины и намочивъ предварительно ихъ, для болѣе гибкости, въ корытѣ съ водою. Плетутъ всегда слѣва направо, закладывая первый влетаемый прутъ между крайней лъвой палкой и первымъ отъ нея пруткомъ основы толстымъ концомъ, и ведутъ его, огйбая прутья основы то спереди, то сзади; дойдя до крайней правой палки, огйбаютъ ее и ведутъ прутъ обратно, обходя спереди тѣ прутья основы, которые первымъ ходомъ обходились сзади, и наоборотъ; потомъ огйбаютъ лъвую палку и снова ведутъ прутъ направо и т. д. Окончивъ первый прутъ, такимъ же образомъ влетаютъ слѣдующій, но уже начиная съ тонкаго конца и закладывая его за оставшійся невплетеннымъ тонкій конецъ предшествующаго прута; третій прутъ опять влетаютъ съ толстаго конца и т. д., поочередно, для достиженія равномерности дна. Отъ времени до

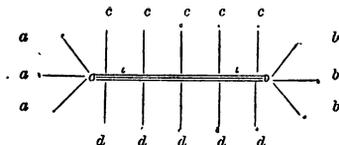
времени вплетенные ряды прутьев уплотняют легким поколачиванием изъ съ помощью *била*, которое по виду походитъ на зубья бороны и употребляется различныхъ размѣровъ, смотря по величинѣ изготавляемыхъ предметовъ, отъ самыхъ малыхъ до 11 дм. длины, $1\frac{1}{8}$ дм. ширины и $\frac{1}{8}$ дм. толщины. Они имѣютъ на головномъ концѣ крюкъ для выгибания короткихъ концовъ толстыхъ прутьевъ, заканчивающихся тупымъ остриемъ, служащимъ для распрямления уже сплетенныхъ рядовъ. Оставшіеся невплетенными короткіе концы прутьевъ обрѣзаются по окончаніи всей работы съ помощью *тѣща*, т. е. очень остраго, короткаго и широкаго ножа. Сплетя дно, его снимаютъ съ доски и прикрѣпляютъ по краямъ его боковыя ребра корзины, образующія основу ея стѣнокъ. Боковыя ребра дѣлаются изъ прутьевъ (палки вставляются только по угламъ дна), которые скрѣпляютъ рѣзцомъ съ толстаго конца и пропускаютъ этимъ концомъ въ промежутки между прутьями основы дна сквозь плетение, расширяя послѣднее шиломъ, настолько, чтобы пропущенная часть могла быть круто загнута кверху и соединена съ верхнею частью прута. Смотра по величинѣ корзины, разстоянія между ребрами измѣняются отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ дм. Затѣмъ дно, снабженное боковыми ребрами, пришиваются къ поддону шиломъ такъ, чтобы оно могло свободно вращаться вокругъ послѣдняго, какъ на оси. *Поддонъ*—это просто широкая, различной величины (до 22×40 кв. дм.) доска; *шило* употребляется большое, съ длиною стали около $2\frac{1}{2}$ дм. и толщиною у основанія въ $\frac{1}{8}$ дм. Къ плетенію корпуса приступаютъ съ короткой стѣнки, опять

Фиг. 5.

же ведя его слѣва направо, но для лучшаго закрѣпленія ребровыхъ прутьевъ вначалѣ плетутъ сразу въ три прута, начиная съ ихъ тонкихъ концовъ: первый прутъ закладываютъ, напр., между угловой палкой и первымъ ребромъ, второй—между первымъ и вторымъ ребромъ и третій—между вторымъ и третьимъ ребромъ и каждымъ пруткомъ со внутренней стороны корзины огибаютъ одно ребро, а съ наружной сряду два, какъ показано на фиг. 5; залетая первые три прута, берутъ новые три, но уже толстыми концами, потомъ опять тонкими и т. д., пока не обойдутъ такимъ образомъ основаніе корпуса раза 3 или 4, послѣ чего уже плетутъ, какъ и дно, въ одинъ прутъ, точно также не обрѣзая пока оставшихся концовъ. Доведя стѣнки до нужной высоты, оставшіеся концы ребровыхъ прутьевъ переплетаютъ между собою, загибая ихъ всѣ въ одну сторону и образуя сплетеніемъ ихъ верхній утолщенный край корзины. Затѣмъ придѣлываютъ ручки и, если нужно, крышку, начисто обрѣзая рѣзцомъ концы прутьевъ—и корзина готова. Остовъ дна закругленныхъ корзинокъ дѣлается, какъ показано на фиг. 6. Брусокъ *ii* раскалывается параллельно широкой сторонѣ его, между обѣими плоскими половинами встав-

ляются ребра *ad*, а также *aaa* и *bbb*, и приплетаются шиной къ бруску *ii*. Первые ряды плетения ведутся вокругъ бруска *ii* для закрѣпленія реберъ также въ 3 прута сразу (см. выше), а затѣмъ послѣдующіе въ одинъ прутъ,

Фиг. 6.

совершенно подобно тому, какъ и при четырехугольныхъ корзинахъ, но лишь вургувою. Плетение корпуса равнымъ образомъ не представляетъ чего либо новаго противъ сказаннаго выше. Крышки плетутся подобно днамъ. Если онѣ имѣютъ закраины, то послѣднія плетутся, какъ боковыя стѣнки, только на незначительную высоту. Какъ округлыя, такъ и четырехугольныя крышки подвижно прикрѣпляются къ корпусу съ помощью двухъ петель изъ новаго прута, обхватывающаго одновременно канты крышки и корпуса двойнымъ или тройнымъ кольцомъ, и снабжаются спереди петлей, свитой жгутообразно изъ двухъ прутьевъ и надѣваемой на подобную же петлю корпуса при запертіи корзины. Ручки также свиваются въ формѣ жгута изъ 2—3 и болѣе прутьевъ, прохватывающихъ въ двухъ мѣстахъ плетение боковой стѣнки и захватывающихъ ребра, или дѣлаются изъ двухъ прутьевъ, свернутыхъ оваломъ и обвитыхъ ивовою шиной, и прикрѣпляются свободно двумя ивовыми колечками въ двухъ мѣстахъ къ боковой стѣн-

Фиг. 7. Сборъ изъ 4-хъ ручныхъ корзинокъ.

Фиг. 8. Корзинка сивого плетения.

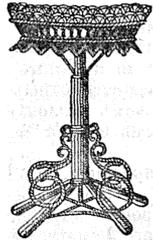

Фиг. 9. Ручная корзинка съ крышкой.

къ (подвижныя ручки). Ручка (обыкновенно, неподвижная) ручныхъ корзинокъ дѣлается или въ формѣ жгута, обхватывающаго отдѣльными прутьями верхній край корзины съ двухъ противоположныхъ ея сторонъ, или же такъ: при плетеніи верхняго края корзины на противолѣжащихъ ея сторонахъ вставляется по деревянному илину, которые потомъ, по выиманіи ихъ, образуютъ два гнѣзда, въ эти

гвозда плотно вставляются рядом, соответственно заостренными концами, два прута, образующие основу дугообразной ручки, прикрепляются деревянными шпильками къ канту корзины и затѣмъ плотно и гладко обвиваются плоской шиной, при чемъ иногда, для красоты, вдоль верхней поверхности ручки въ обмотку вплетается еще тонкая цвѣтная шина. Для придания корзинамъ желаемого фасона употребляютъ *шаблоны* или *бюгели*, т. е. сплетенные изъ прутьевъ обручи разнообразной формы и величины. По изготовленіи дна и укрѣпленіи къ нему боковыхъ реберъ, бюгель надвѣваютъ сверху на ребра и, прикрѣпивъ ихъ къ нему на время плетения корпуса на надлежащей высотѣ, заставляютъ ихъ принять очертанія, соответствующія формѣ бюгеля. Съ тою же цѣлью, при плетеніи художественныхъ корзинокъ болѣе или менѣе замысловатаго фасона, употребляютъ разнообразныя *формы* изъ легкаго дерева, въ родѣ колодокъ, состоящихъ изъ двухъ половинокъ, съ клиномъ посрединѣ. Исполнивъ корзину по такой формѣ, вынимаютъ сперва клинъ, а затѣмъ извлекаютъ отдѣльно и обѣ половинки формы. Ограничиваясь сказаннымъ о производствѣ плетенія, приводимъ въ дополненіе нѣсколько рис. образчиковъ К. работъ (фф. 7, 8, 9, 10, 11 и 12).

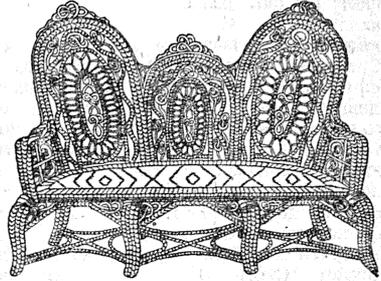
Бъеліе, окраска, лакировка и пр. К. матеріаловъ и товара. Для приданія блеску товару еще большей бѣлизны его подвергаютъ бѣленію въ готовомъ видѣ съ помощью сѣрнистой кислоты въ закрытыхъ камерахъ или просто большихъ деревянныхъ ящикахъ, плотно сбитыхъ изъ досокъ и снабженныхъ дверцами. Всѣ щели такого ящика замазываются замазкой и оклеиваются бумагой. Свободно развѣсивъ готовый товаръ въ ящикѣ и поставивъ на дно его желѣзную коробочку съ сѣрой, послѣднюю зажигаютъ, притворяютъ дверцу и даютъ сѣрѣ сгорѣть, послѣ чего дверцы запираютъ, заклеиваютъ бумагой наглухо и оставляютъ товаръ въ ящикѣ часовъ на 5 на 6. Въмѣсто сжиганія сѣры выдѣляютъ также сѣрнистую кислоту изъ раствора или бѣлятъ хлоромъ, получая его въ самомъ ящикѣ изъ хлорной извести и сѣрной кислоты.

Фиг. 10. Подставка для цвѣтовъ.

Подобнымъ же образомъ можно бѣлить и матеріалы. При изготовленіи *окрашенныхъ* К. издѣлій пользуются большою частью заранѣе окрашеннымъ матеріаломъ. Въ настоящее время матеріалъ окрашиваютъ по преимуществу анилиновыми красками, дающими болѣе яркіе и бѣжные цвѣта, применяя по возможности тѣ изъ нихъ, которые растворимы въ водѣ, но употребляютъ также куркуму (желтый цвѣтъ), индиго (синій), смѣсь индиго съ пикриновой кислотой (зеленый), желѣзный купоросъ и танинъ (сѣрый), камешевое и пернамбукоевое дерево, кошениль и др. Для лучшаго осажденія красящаго вещества, при окраскѣ анилиновыми красками, матеріалъ предварительно намачивается въ слабомъ мыльномъ растворѣ и затѣмъ высу-

шивается; при окраскѣ другими красками его подвергаютъ предварительной обработкѣ извѣстковой водой. Самое окрашивание производится съ помощью погруженія матеріаловъ въ ванну съ растворомъ краски. *Лакировка* подвергаютъ товаръ уже готовый. Смотря по назначенію предметовъ, употребляютъ

Фиг. 11. Ивовый диванъ.

какъ спиртовые (даммаровый, копаловый и др.) лаки, такъ и скипидарные и масляные, и лакируютъ какъ бѣлый товаръ, такъ и предварительно окрашенный масляной краской. Лакированіе нерѣдко соединяютъ съ окрашиваніемъ. Для уменьшенія расхода лака, сильно впитываема о порами прутьевъ, и достиженія лучшаго блеска, товаръ предварительно покрыв-

Фиг. 12. Ивовая бесѣдка.

вается горячимъ и свѣтлымъ клеевымъ растворомъ. Лакъ наносятъ съ помощью обыкновенной шетинной кисти, не покрывая слишкомъ густо. При вторичномъ наведеніи, первой водки даютъ вполне высохнуть. Свеже-лакированные предметы должны быть предохраняемы отъ пыли и сырости. *Золоченіе, серебреніе и бронзированіе* художественныхъ К. издѣлій и мебели производятъ по клеевой, или лучше, по масляной подготовкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ предварительно отшлифованныя издѣлія покрываютъ сперва свинцовыми бѣлилами на масляномъ лакѣ и тщательно прошпаклевываютъ всѣ трещины и углубленія на прутьяхъ масляной суржиковой замазкой, затѣмъ загрунтовываютъ 2 или болѣе разъ глетомъ или охрой

на масляномъ лакѣ, даютъ хорошо просохнуть, шпателью грунтуютъ порошкомъ пемзы, покрываютъ профильтрованнымъ маслянымъ лакомъ и, давъ нѣсколько подсохнуть, накладываютъ листовое золото или серебро, при чемъ, смотря по роду поверхности, или наводятъ его мягкой кистью или прижимаютъ ватой и растираютъ. Бронзировка производится по обыкновенному съ помощью бронзировайнаго порошка. *

Корзно (стар.)—княжеская мантия или плащъ, который накидывался сверху и застегивался болѣею частью на правомъ плечѣ заповою съ петлицами. Въ «Святославомъ Изборникѣ» 1073 г. изображено на велкомъ князѣ корзно «снято цѣвта съ петлицами и обшивкою золотыми, застежкою и подкладкою красными». Въ летописи впервые оно упоминается подъ 1147 г. Иначе оно назыв. копецъ, коцетъ, мятемя.

Корзуна или *Муталоуза*—рѣка Приморской области, Сѣверно-Уссурийскаго края, значительный лѣвый притокъ Хора, течетъ съ Ю на С, впадая въ главную рѣку въ 63 в. отъ устья. До 150 в. длины. Въ верхнемъ теченіи протекаетъ по гористой мѣстности, въ нижнемъ — по широкой низменной равнинѣ, покрытой густымъ лѣсомъ. Названа по фамили топографа Корзуна, производившаго въ 1861 г. изслѣдованія по р. Уссури.

Корзухинъ (Алексій Ивановичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ живописцевъ жанра, (1835—94); въ 1858 г. поступилъ въ ученики имп. акад. худож. Успѣшно проходя ея курсъ, онъ уже въ 1861 г. получилъ отъ нея малую золотую медаль за картину: «Пьяный отецъ семейства». Послѣ того ему предстояло конкурировать на получение большой золотой медали и соединенное съ нею право на побѣду въ чужие края на счетъ казны. Но, въ 1863 г., онъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими своими товарищами, не пожелавшими работать на заданную конкурсную тему, вышелъ изъ акад. съ званіемъ художника 2 ст. и участвовалъ въ образованіи слѣб. артели художниковъ. Дѣятельнымъ членомъ этого кружка онъ оставался до самаго его распадѣнія. Въ 1865 г., за картину: «Помники на деревенскомъ кладбищѣ», академія повысила его въ званіе художника 1 ст., а въ 1868 г., за «Возвращеніе отца семейства съ ярмарки», признала академикомъ. Трудясь неустанно, К. не пропустилъ ни одного года безъ того, чтобы не являться на академическихъ выставкахъ со своими произведениями. Въ нихъ, съ рѣдкимъ даромъ наблюдательности и знаніемъ народнаго быта, онъ передавалъ характерные типы русскаго простонародья, купечества, ремесленниковъ и средняго сословія, соединяя ихъ въ сцены, полныя правды и жизни. Изъ этихъ произведеній особенно удачными могутъ считаться: «Разлука» (1872; нах. въ Третьяковской галлерей, въ Москвѣ), «Возвращеніе извозчика изъ города» (1873; т. же); «Въ монастырской гостиницѣ» (1882; тамъ же), «Смерть И. Нарышкина, слена изъ стрѣлскаго бунта» (1882; совств. акад. худ.), «Въ воскресный день» (1886), «Петрушка идетъ» (1886) и нѣк. др. Занимаясь преимущественно жанромъ, К. брался также за портреты и ре-

лигиозныя изображенія. Между прочимъ, имъ исполнены въ москов. храмѣ Христа-Спасителя, надъ одною изъ арокъ въ главномъ алтарѣ, икона Богородицы «Слово плоть бысть» и лики четырехъ отцовъ перкви, стѣнная живопись въ соборѣ г. Ельца и 13 образовъ для притвора рижскаго собора. А. С.—г.

Кори или *коли*—каста ткачей въ Остиндіи, занимающая низкое положеніе среди прочихъ индійскихъ кастъ. Себя они называютъ джулай, но вездѣ причисляются къ расѣ коли или кули (см.).

Корибанты (Κορίβαντες), отъ Корива (Κορίβας), сына Ясіона и Кибелы—названіе мнѣющихся предшественниковъ жрецовъ Кибелы или Реи во Фриги, въ дикомъ воодушевленіи, съ музыкою и танцами, отправлявшихъ служеніе великой матери боговъ. Ср. Кабири.

Корибуть (Korybut) — вѣроятно литовское имя, дававшееся крещенымъ князьямъ какъ бы въ дополненіе къ крестному имени, напр. Димитрій К., Сигизмундъ К. и др. Вишневецкіе также носили прозваніе К., доказывая этимъ свое происхожденіе отъ Федора, сына Димитрія К. Ольгердовича.

Коригьяно (Corigliano, Salabro)—г. въ южн. Италіи, близъ Тарентскаго залива. 12271 жит. Крѣпость; добыча оливковаго масла и манны. Въ 1806 г. К. былъ разрушенъ французами.

Коринга или *Коранги* (Koringo, Corangi), у Птолемея Kalinga — приморскій городъ въ англійской Индіи, Мадрасскаго президентства, при входѣ въ сѣв. рукавъ дельты Годавери; 6000 жит. Каботажный портъ; торговля съ Бирманіею.

Коринна—см. Изюмъ.

Коринна—лирическая поэтесса древней Греціи, жившая около V в., прозванная *Моис*, т. е. *музою*, родомъ изъ Тагары въ Беотіи; долго жила въ Фивахъ, почему иногда называется еиванкою. Сохранились немногіе отрывки ея написанныхъ на эолическомъ діалектѣ стихотвореній, изданные Вергомъ въ «Poetes lyrici graeci» (1862).

Коринъ (Κορινθός)—по преданію, эпическій поэтъ изъ Иліона, еще до Гомера написавшій Илиаду и воспѣвшій войну Дардана съ пафлагонцами, такъ что у него Гомеръ заимствовалъ сюжетъ и построеніе своихъ произведеній. К. называется ученикомъ Паламеда и, по преданію, воспользовался изобрѣтенною послѣднимъ дорическою азбукою.

Коринтъя (Corintji) — независимая область на о-вѣ Суматрѣ; обнимаетъ 39 округовъ, съ 25000 жит. малайцевъ.

Коринтія (Corinthia)—область города Коринѣа.

Коринто (Corinto)—гавань, см. Ріалекс (въ Нигурагу).

Коринтъ (Corinth)—г. сѣв.-амер. штата Миссисиппи, жел.-дорожный узелъ. Во время гражданскаго войны К. былъ опорнымъ пунктомъ конфедератовъ. Близъ него 6 и 7 апрѣля 1862 г. уніонисты, подъ начальствомъ Гранта, одержали побѣду надъ конфедератами, подъ начальствомъ Боргарда и Джонстона; это сраженіе называется также битвою при Питт-

сбург—Ландингъ и при Шайло (Shiloh). Новые стычки произошли здѣсь въ маѣ и октябрѣ 1862 г. Въ концѣ мая К. былъ занятъ унионистскими войсками. 3000 жит.

Коринская война — велась между спартацами съ одной стороны и союзными айвианами, аргивянами, аеинянами и кориньонами съ другой стороны съ 395 по 387 г. до Р. Хр. См. Агезилай и Анталкидъ.

Коринскій архитектурный стиль — см. Архитектура и Древне-греческое искусство.

Коринь (*Kóρινθος*) — важнѣйшій торговый городъ древней Греціи, благодаря положенію на перешейкѣ, на дорогѣ изъ Пелопоннеса въ сѣв. Грецію, между Коринскимъ и Сароническимъ заливами, съ гаванями Лехеонъ на З., Схенось и Кенхрей на В.; первая дѣя соединялись Дюлькосомъ — широкой дорогой. Въ 1868 г., послѣ землетрясенія, перенесенъ на 5 км. къ СВ, близъ прежняго Лехеона. 7575 ж. *Коринскій каналъ* начинается въ 2 км. на В отъ Новаго К., пересѣкаетъ самое узкое мѣсто перешейка (5,8 км.) и кончается въ Эгискомъ зал., при новозаложенномъ гор. Истми. О прорытіи канала думалъ еще Неронъ. Въ 1881 г. греческое правительство дало концессию на прорытіе канала обществу подъ предсѣдательствомъ ген. Тюрра; каналъ открытъ въ 1893 г..

Исторія. Основаніе Коринеа относится къ доисторической эпохѣ. Въ очень отдаленныя времена на мѣстѣ его поселились финикяне, которые принесли сюда свою образованность и религиозный культъ. Древнѣйшее греческое населеніе К. было ионійское и олійское; потомъ пришла доряне и завоевали К. Власть надъ городомъ перешла къ третьей кориньской династіи, Гераклидамъ (дѣя первыхъ династій — Гелиады и Сизифиды). Первымъ Гераклидомъ въ К. греки называли Алета, сына Гишота. Доряне составляли въ К. меньшую часть населенія, дѣявшася на 8 филъ, при чемъ доряне распадалась, какъ и въ другіхъ мѣстахъ, на три племенныхъ филъ. Съ 747 года въ К. утвердилась олигархія рода Бакхиадовъ (принадлежавшаго къ Гераклидамъ). Бакхиады держались изолированно отъ другихъ фамилій, запрещая членамъ своего рода браки съ представителями другихъ родовъ, и правила, ежегодно избирая изъ своей среды притана. Около 657 г. изъ власти была низвергнута Кипселомъ (см. Кипселиды), утвердившимъ въ К. тираннію. При Кипселѣ и особенно его сынѣ Периадрѣ могущество, торговля и колони К. достигли высокой степени развитія. Необыкновенно выгодное географическое положеніе обезпечивало К. возможность широко развивать торговля сношенія съ Востокомъ и Западомъ. Уже къ концу VIII в. онъ былъ богатамъ торговымъ городомъ, черезъ который шла и транзитная торговля, такъ какъ мореплаватели предпочитали перетаскивать грузы черезъ перешеекъ, чѣмъ объѣзжать кругомъ Пелопоннеса, мимо опаснаго мыса Малей. Уже въ довольно раннюю эпоху кориньонае основали въ разныхъ мѣстахъ цѣлый рядъ колоній: Молицрію и Халикду при выходѣ изъ Кориньскаго залива, Солій въ Акрнаніи, Анакторій, Левкадию, Амбракію, Коркиру, Аполло-

нію, Сиракузы, Потидею и др. Коркира достигла вскорѣ полной независимости отъ Коринеа и стала его опаснымъ торговымъ соперникомъ. Кромѣ торговли, жители К. (число которыхъ въ пвѣтущее время достигало, по видимому, до 300 тысячъ), довели до высокой степени развитія многія отрасли промышленности и искусства. Такъ, К. славился тканьемъ и окрашиваніемъ шерстяныхъ матерій, бронзовыми издѣліями (особенно сосудами и оружіемъ), глиняными сосудами (кориньскія вазы), разрисованными или украшенными рельефными изображеніями, постройкой судовъ (кориньонамъ приписываютъ изобрѣтеніе триремы). Архитектура также многими обязана К. Наполеонъ, имъ же приписывали дивирамбъ и начало драмы.

Вскорѣ послѣ смерти Периадра (586—585) его племянникъ Псамметихъ былъ убитъ, тираннія низвергнута и установилась умѣренная олигархія. Завѣдываніе дѣлами перешло къ восьми пробуламъ и къ совѣту. Вражда съ Аргосомъ, К. примкнулъ къ Спартѣ и во второй половинѣ VI в. уже принадлежалъ къ пелопоннескому союзу, въ которомъ занялъ выдающееся положеніе. Когда спартацы хотѣли вернуть Гишпія въ Аеины, кориньонае, не желавшіе чрезмѣрнаго усиленія Спарты, воспротивились на съѣздѣ этому плану; но когда Мегара вошла въ число аеинскихъ союзниковъ и аеиняне распространили, такимъ образомъ, свое вліяніе до самыхъ границъ К., кориньонае стали стремиться къ ослабленію Аеинъ, которая соперничали съ ними и въ торговлѣ. Во время распри между Коркирой и К. коркиряне обратились за помощью въ Аеины. Это повело къ пелопоннеской войнѣ, въ которой кориньонае не принимали большого активнаго участія. Когда состоялся Никіевъ миръ, К., помышлявшій о восстановленіи своего могущества во Фракіи и нежелавшій оставлять въ рукахъ аеиняна Анакторія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими государствами отказался признать миръ и созвалъ сеймъ для обсужденія вопроса объ основаніи отдѣльнаго отъ Спарты союза. Къ К. примкнули Аргосъ, Элида и Мантінея, но дальнѣйшаго успѣха эта попытка не имѣла. Во время сицилійской экспедиціи К. дѣйствовалъ въ Спартѣ въ пользу Сиракузъ и самъ принялъ участіе въ войнѣ съ аеинянами. Миръ, окончившій войну, принесъ К. мало выгоды. Недовольные чрезмѣрнымъ усиленіемъ Спарты, жители К., гдѣ теперь верхъ взяла демократическая партія, вступили въ союзъ съ Аргосомъ, Фивами и, наконецъ, Аеинями. Началась кориньская война, въ которой союзниковъ поддерживала Персія. Спартацы, предводимые Агезилаемъ, опустошили кориньскую равнину, овладѣли длинными стѣнами, соединявшими К. съ портомъ Лехеономъ, и взяли самый портъ. По Анталкидову миру К. долженъ былъ оставить свой тѣсный союзъ съ Аргосомъ; аргивяне отозвали изъ К. свой гарнизонъ. Изгнанные приверженцы Спарты вернулись въ К., и онъ снова примкнулъ къ Спартѣ. Позже К. долженъ былъ вступить въ борьбу съ Фивами, окончившуюся въ 366 г. На этотъ же годъ падаетъ тираннія Тимофеана, убитаго его отцомъ Тимолеономъ (см.). Въ 338 г. въ К.

происходилъ сеймъ, на которомъ Филиппъ былъ провозглашенъ гегемономъ Греціи; въ 337 г. Акрокориневъ — крѣпость, защищавшая К. — былъ занятъ македонскимъ гарнизономъ; въ 336 г. К. былъ снова мѣстомъ сѣзда, передаваемаго гегемону Александру. Всѣ спорившіе послѣ того изъ-за преобладанія въ Греціи обыкновенно старались имѣть въ своихъ рукахъ Акрокориневъ. Въ 303 г. македонскій гарнизонъ былъ удаленъ изъ К., гдѣ былъ собранъ конгрессъ свободныхъ греческихъ государствъ, признавшій Дмитрія гегемономъ въ борьбѣ съ Македоніей. Въ 243 г. македонскій гарнизонъ былъ снова изгнанъ, и К. вступилъ въ ахейскій союзъ. Въ К. Фламиній провозгласилъ (въ 196 г.) свободу греческихъ городовъ отъ Македоніи. Когда римляне вмѣшались въ распрю Спарты съ ахейскимъ союзомъ и собранію въ К. было объявлено, въ 147 г., что ахейскій союзъ долженъ отказаться отъ Спарты, Аргоса, К., Орхомена и Геранкеи, народъ пришелъ въ ярость и оскорбилъ римскихъ пословъ. Въ 146 г. на собраніи въ К., римскіе послы снова подверглись погуганію; тогда Мумій, послѣ битвы при Левкопетрѣ, взявъ К. приступомъ и разрушилъ его. Римляне вывезли громадную добычу, въ томъ числѣ множество художественныхъ произведеній. К. былъ возстановленъ Юліемъ Цезаремъ, основаннымъ въ 44 г. «Laus Julia Corinthus». Новый городъ быстро выросъ, сталъ главнымъ городомъ провинціи Ахайи и былъ однимъ изъ первыхъ центровъ христіанства. Въ византийское время К. былъ главнымъ городомъ Пелопоннеса. Въ III в. онъ былъ разграбленъ готами, въ 396 г. — Аларихомъ, въ VIII в. его опустошили славяне. Послѣ 4-го крестоваго похода имъ долго (до 1396 г.) владѣли крестоносцы, а въ 1458 г. онъ былъ завоеванъ турками. Съ 1682 по 1715 г. К. находился въ рукахъ венеціанъ. При туркахъ К. пришелъ въ развалины, и значеніе его перешло къ Патрасу. Нѣсколько колоннъ древняго храма и другія развалины указываютъ теперь мѣсто древняго К.

Дж. Коринскій.

Кориняне—два посланія къ нимъ ап. Павла. Провѣщеніе К. христіанствомъ относится къ эпохѣ второго миссіонерскаго путешествія ап. Павла. Прибывъ въ Кориневъ изъ Аѳинъ въ концѣ 52 г., ап. Павелъ обратилъ свою проповѣдь сначала къ иудеямъ, проживавшимъ въ Кориневѣ по торговымъ дѣламъ, но не встрѣтилъ никакого сочувствія и даже потерпѣлъ открытое гоненіе (Дѣян. XVІІІ, 6 и 12). Вслѣдствіе этого ап. Павелъ сосредоточилъ свою дѣятельность исключительно, среди проповѣдь христіанства для нихъ язычниковъ и открылъ въ домѣ Густа (Дѣян. XVІІІ, 7). Среди слушателей ап. Павлу пришлось видѣть людей, стоявшихъ на высотѣ тогдашняго образованія, вслѣдствіе чего онъ, по собственному призванію, не имѣлъ твердой увѣренности въ добромъ результатѣ своихъ словъ (1 Кор. II, 3). Населеніе Коринеа (особенно высіе слои) вело крайне распущенную и безпорядочную жизнь; культъ Афродиты пользовался особеннымъ почетомъ. Смена христіанства нашла, поэтому, добрую почву лишь въ сердцахъ простолудиновъ. Когда ап. Павелъ, послѣ почти

двухлѣтняго пребыванія, оставилъ Кориневъ, въ тамошней молодой церкви произошли раздоры, обнаружилась неустойчивость мнѣній о такихъ напр. истинахъ вѣры, какъ воскресеніе мертвыхъ; коринянской церкви грозило раздѣленіе и саморазрушеніе. Нѣкоторые изъ коринянскихъ христіанъ извѣстии ап. Павла, коллективнымъ письмомъ, обо всемъ происходившемъ и просили его указаній по сомнительнымъ вопросамъ (1 Кор. VII, 1). Письмо коринянскихъ христіанъ застало ап. Павла въ Ефесѣ, откуда онъ и написалъ (въ 57 г.) свое первое посланіе къ К. Онъ осуждаетъ церковныя нестроенія, по пунктамъ разбираетъ вопросы коринянскаго письма и даетъ отвѣтъ на всѣ сомнѣнія К. Возникновеніе партій объясняется въ посланіи тѣмъ, что вслѣдъ за Павломъ продолжалъ его дѣло въ Кориневѣ Аполлосъ, но въ нѣсколько другой формѣ: въ то время какъ ап. Павелъ проповѣдовалъ «Христа распятаго» по возможности общедоступно, Аполлосъ излагалъ истины новой вѣры въ научно-философской обработкѣ, что очень нравилось К.; въ результатъ—кромѣ «Павловыхъ» христіанъ явились «Аполлосовы». Въ своемъ посланіи ап. Павелъ отводитъ много мѣста разсужденіямъ о преимуществѣхъ простой по формѣ, но глубокой по существу мудрости Божіей предъ мудростію вѣна сею (1 Кор. I, 18—31, гл. II, III и IV, ст. 1—10). Съ негодованіемъ апостоль относится къ извѣстію, что кориняне христіане въ тяжёбныхъ дѣлахъ прибѣгаютъ къ суду язычниковъ: «и то уже унижительно для васъ»—писалъ онъ—что вы имѣете тяжбы между собою» (1 Кор. VI, 7). Вопросъ о бракѣ и безбрачїи, возникшій вслѣдствіе распространенія ессыейской теорїи аскетизма (среди партій «Христовыхъ»), рѣшается апостоломъ въ смыслѣ безусловной дозволенности перваго и даже втораго брака, хотя дѣвство поставлено впереди выше брачной жизни (1 Кор., VII). Въ язычествѣ считалось благодѣтельнымъ дѣломъ приглашать бѣдняковъ на идоложертвенныя пиршества; вопросъ объ участіи въ этихъ пиршествахъ имѣлъ для бѣдныхъ христіанъ большое житейское значеніе. Апостоль запрещаетъ христіанамъ участвовать въ этихъ пиршествахъ, но въ тоже время указываетъ этому казуистическому вопросу его истинное мѣсто: при болѣе широкой постановкѣ вопросъ о пищѣ можетъ имѣть только личное значеніе и каждый христіанинъ пусть рѣшаетъ его по указанію своей совѣсти; «ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ» (1 Кор. VIII, 8), но если, добавляетъ апостоль, «лица соблазняютъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего» (1 Кор. VIII, 13). Далѣе, онъ даетъ нѣсколько указаній по богослужебной и канонической практикѣ: указываетъ, что при богослуженїи женщины должны стоять съ покрытою головою, а мужчины—съ непокрытою, возстаетъ противъ безчинствъ при агапахъ и безпорядковъ въ глоссолавіи (даръ языковъ, т. е. экстатическое выкрикиваніе словъ), приказываетъ подвергнуть церковному отлученію кровосмѣшителя, вступающаго въ бракъ съ женою отца, и т. д. Въ предпоследней главѣ (1 Кор. XV) апо-

стоить съ особенною настойчивостью старается укрѣпить въ сердцахъ К. вѣру въ воскресение мертвыхъ, указывая на нее, какъ на одинъ изъ краеугольныхъ камней христіанства: «если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ, а если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна». Первое Павлово посланіе къ К. оказало на нихъ сильное дѣйствіе. Распри прекратились, грѣшникъ былъ отлученъ на время отъ церкви и исправился, безпорядки при богослуженіи и аганахъ были устранины. Получивъ эти отрадные вѣсти во время путешествія по Македоніи, ап. Павелъ въ концѣ того же 57 г. написалъ второе посланіе къ К. Здѣсь уже нѣтъ суровыхъ обличеній и грозныхъ упрековъ, а рѣчь посвящена чисто-теоретическому выясненію тѣхъ формъ, въ какихъ начала христіанства должны быть примѣняемы въ частной, обыденной жизни. Апостолъ также прибѣгаетъ къ самозащитѣ противъ нареканій, какія взводила на него часть христіанъ изъ иудеевъ по поводу его ученія о необязательности обрядоваго закона для христіанъ; по этому поводу онъ исчисляетъ свои заслуги въ дѣлѣ проповѣди христіанской (2 Кор. гл. VII, XI и XII). Свое второе посланіе ап. Павелъ писалъ подъ удручающимъ впечатлѣніемъ какого-то личнаго огорченія (2 Кор. I, 8—10): потому оно проникнуто грустными и всепрощающимъ тономъ. По богатству содержанія, по разнообразію затронутыхъ вопросовъ (чуть ли не изъ всѣхъ областей христіанства), по силѣ чувства, наконецъ, по обширности объема (1 посл., 16 гл., равняется посл. къ Римл. и превосходитъ объемомъ остальные; 2-е посл., 13 гл.—равн. посл. къ Евр.), оба посланія къ К. занимаютъ едва ли не первое, послѣ Евангелій, мѣсто въ новозавѣтномъ канонѣ. Христіанская догматика основываетъ на нихъ свое ученіе о благодати и воскресеніи мертвыхъ, христіанская этика находитъ здѣсь глубокое развитіе идеи христіанской любви, христіанская каноника — единственную основу для установленія эпитимій (изможденіе плоти въ цѣляхъ спасенія духа), а также правила о бракѣ; литургика считаетъ величайшею драгоценностью немногія строки о древнихъ аганахъ и съ интересомъ отмѣчаетъ особенности первобытнаго богослуженія; наконецъ, для церковной исторіи посланія представляютъ незамѣнимый матеріалъ, характеризующій внутреннюю жизнь церкви на зарѣ христіанства.

К. К.

Корипись (Flavius Cresconius Corippus) — латинскій поэтъ, жившій въ VI в. по Р. Хр.; авторъ сохранившейся панегирической поэмы, посвященной имп. Юстину II. Она написана въ напыленномъ, листовомъ тонѣ, но представляетъ много историческихъ данныхъ, особенно касательно византийскаго придворнаго быта. Первое изданіе ея вышло въ Антверпенѣ въ 1581 г., новое сдѣлано Bekker'омъ для «Corpus Script. Byz.» (Боннъ, 1836). Межѣ значительныя другія поэмы К., изъ которыхъ наибольшая: «Johannidos sive de bellis Libycis libri VII».

Корико — маленький испанскій островъ въ Гвинейскомъ заливѣ, передъ бухтой того же

имени, ограниченной мысомъ Санъ-Жуанъ и мысомъ Эстейрасъ; въ нее впадаютъ р. Муни, доступная для большихъ судовъ, и другія небольшія рр.

Коритарі (Георгій Георгіевичъ) — проф. харьковскаго унив. по кафедрѣ фармаціи, веществословія и словесности медицинскыхъ наукъ. Еврей по происхожденію, К. учился въ іенскомъ унив., а степень доктора медицины получилъ въ Пештѣ, гдѣ онъ, какъ сказано въ его послужномъ спискѣ, съ 1803 г., послѣ трехдневнаго испытанія и пренія съ совѣстниками, могъ-бы получить мѣсто проф. окулистки, ежели-бы религія въ томъ не препятствовала. Въ Харьковѣ К. читалъ лекціи съ 1806 г. до смерти своей въ 1810 г. Имъ написано: «De nexu studii medicinae cum studio philosophiae» (Харк., 1807), гдѣ авторъ ополчается противъ грубо-эмпирическаго метода и требуетъ философскаго изученія медицины.

Корифей (греч. Κορυφαίος) — у древнихъ руководитель хора въ трагедіяхъ. Нынѣ К. — заглавіе хора, танцовщикъ или танцовщица (корифейка), таннующіе въ балетѣ впереди другихъ фигурантовъ. Въ общепитіи такъ назыв. передовые люди въ наукѣ, искусствѣ, политикѣ и т. п.

Корисей или *Лягуш Литературы* — издавался въ СПб. отдѣльными книгами, выходящими въ неопредѣленные сроки, подъ именемъ Музы. Вышло 11 книгъ въ теченіе 1802—07 гг. Изданіе имѣло въ виду дать «настоящую памятную книгу для всякаго любителя науки». Статьи касались литературы, музыки, живописи, исторіи, археологіи и т. п. Ред. — Я. А. Галинковскій.

Корица или *Дьорбѣжа*, (Корица, *Forfa*) — торговый городъ въ Монастырскомъ вѣлайѣ въ Турціи, на македонско-албанской границѣ; въ прекрасной равнинѣ. Мѣсто пребыванія греческаго архіепископа. Около 8000 жит., преимущественно грековъ, славянъ и албанцевъ; много мечетей и церквей; греческая гимназія. Вблизи города лежитъ Малікское озеро.

Корица — пряная кора нѣсколькихъ растений; въ торговлѣ наиболее известны слѣдующіе сорта:

1) *Бѣлая К.* — кора *Canella alba* Murr. и *C. laurifolia* Lodd., духъ вестиндскихъ растений изъ сем. *Salicaceae*. Это — деревья; листья у нихъ простые, яйцевидные; цвѣтки голубые, собранные въ щитки. Цвѣтокъ состоитъ изъ трехлистной чашечки, пятилепестнаго вѣнчика, 12—20 тычинокъ и одного пестика, съ трехгъздой завязью и съ трехрасщепленнымъ столбикомъ. Плодъ — шаровидная ягода. Бѣлая К. идетъ въ продажу въ видѣ небольшихъ цѣльныхъ или расколотыхъ трубочекъ, снаружи огибѣлнорозовыя, внутри бѣлыя. Запахъ и вкусъ у бѣлой К. такіе же, какъ и у настоящей К., хотя и не столь высокаго качества.

2) *Настоящая* или *цейлонская К.* — кора *Cinnamomum Seylacicum* Wreyn., растенія изъ сем. лавровыхъ (*Laugaceae*). Это — вѣчнозеленое дерево, до 10 м. высотой; вѣтви у него тупо-четырегранныя, въ началѣ покрытыя зеленою, а потомъ сѣрою корою; листья простые, крупныя, овальныя, заостренныя или тупыя,

дѣбнокрайные, кожистые. Въ началѣ они бываютъ красными, а потомъ становятся темно-зелеными сверху и сѣроватыми снизу; прилистниковъ нѣтъ. Правильные, обоюпелые (рѣдко однопелые) цвѣтки собраны въ пазушные или конечныя соцветія—метелки. Цвѣтокъ перигиническій, такъ какъ цвѣтоложе у него вогнутае, воронковидное; къ краю цвѣтоложа прикрѣпляются околоцвѣтникъ и тычинки, а на днѣ цвѣтоложа помѣщаются пестикъ. Околоцвѣтникъ шестилыстный; тычинокъ 12, расположенныхъ въ 4 круга; пыльники раскрываются вверхъ приподнимающимися клапанами, пестикъ одинъ, завязь верхняя—одногнѣзда; столбикъ короткій; рыльце головчатое. Плоды—ягоды, окруженная мясистымъ цвѣтоложемъ; сѣмя безъ бѣлки. Родина цейлонской К.—о-въ Цейлонъ, гдѣ это дерево образуетъ цѣлые лѣса, поднимающіяся высоко на горы. Теперь цейлонская К. разводится во всѣхъ тропическихъ странахъ, такъ какъ она доставляетъ лучшей сортъ К. Разводится нѣсколько разновидностей (сочиненная, inodorum, subcordatum, microphyllum и др.). Для коры К. разводятъ въ видѣ кустарниковъ: вѣтви въ 1—2 стм. толщиной срѣзаютъ и весной съ нихъ сдираютъ кору, которую рѣжутъ на части, связываютъ въ пучки и сушатъ. Главныя составныя части коры—ароматное коричневое масло, крахмалъ, гумми, сахаръ, дубильная кислота.

3) *Cassia* или *китайская К.*—кора *Sin-napomum Cassia* Bl., дерева, дико растущаго въ южномъ Китаѣ и въ Конхинѣ, разводимаго на Явѣ, Суматрѣ, Цейлонѣ и на Малабарскомъ берегу. Отъ предыдущаго вида *C. Cassia* отличается эллиптическими и въ молодости войлочнo пушстыми листьями. Китайская К. содержитъ эфирное кассиево масло, такъ что китайская К. дѣлится дешевле цейлонской.

C. P.

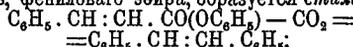
Корицинь (Корицинь, Корицинь)—защитный городъ Гродненской губ., Сокольскаго у., при р. Кумяжкѣ. Время основанія неизвѣстно. Дв. 110, жит. 1043; православныхъ 89, римско-католиковъ 362, евреевъ 583, проч. 10. Костель, синагога, 2 евр. молитвенныхъ дома. Домовъ 3 каменныхъ и 131 дерев. Лавокъ 8. Упрощенное общественное управление. Въ 1891 г. получено городскихъ доходовъ 174 руб., израсходовано на город. управление 107 р.

Коричная кислота (acide cinnamique, cinnamic acid, Zimmtsäure; хим. $C_9H_7O_2 = C_6H_5 \cdot CH : CH \cdot CO_2H$ (иначе β -фенилакриловая или бензилиденуксусная кислота) находится въ коричномъ маслѣ (см.; Дюма и Пелло), въ толуанскомъ (Фреми, Девилль, Коппѣ) и перуанскомъ бальзамахъ (Крафтъ; частью въ видѣ эира бензиловаго спирта—Буссе); въ нѣкоторыхъ сортахъ бензойной смолы съ Суматры (Кольбе, Лаугеманъ), въ листьяхъ и стебляхъ *Globularia Alyrium* и *G. vulgaris* (Гекель и Шлагденхауфенъ) и въ листьяхъ *Eucalyptus japonicus* (Эйманъ). Искусственно она получается: при нагреваніи бензойнаго альдегида съ хлористымъ ацетидомъ (24 ч. при 125°): $C_6H_5 \cdot CHO + CH_2 \cdot COCl = C_6H_5 \cdot CH : CH \cdot CO_2H + HCl$ (Вертаманъ); при нагреваніи бензойнаго же альдегида съ уксусной кислотой и хлористымъ цинкомъ (Шэффъ); при нагреваніи

бензойнаго альдегида (2 ч.) съ уксуснонатривой солью (1 ч.) и уксусной кислотой (3 ч.): $C_6H_5 \cdot CHO + CH_2 \cdot CO_2Na = C_6H_5 \cdot CH : CH \cdot CO_2Na + H_2O$ (Перкинъ, Слокуи; реакція, известная подъ названіемъ реакціи Перкина; она распространена Фиттигомъ и его учениками на другіе альдегиды и натривыя соли одноосновныхъ и двухосновныхъ кислотъ), или малоновонатривой солью съ уксусной кислотой:

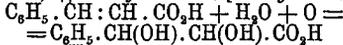
$$C_6H_5 \cdot COH + CH_2(CO_2Na)_2 + 2C_2H_3O_2 = C_6H_5 \cdot CH : CH : C(CO_2H)_2 + 2C_2H_3O_2Na + H_2O = C_6H_5 \cdot CH : CH : CH \cdot CO_2H + 2C_2H_3O_2Na + H_2O + CO_2$$

(Стюартъ) и при дѣйстви щелочи на бензилхлоромалоновый эфир— $C_6H_5 \cdot CH_2 \cdot CClN(CO_2Et)_2$ (Конрадъ). К. кислота кристаллизуется въ однокиломерныхъ призмахъ (Шабусъ), плавится при 133°; при быстромъ нагреваніи она перегоняется при 300°—304° (Копль, Вергер) съ небольшимъ разложеніемъ, а при медленномъ распадается на углекислоту и стиролъ: $C_6H_5 \cdot CH : CH \cdot CO_2H = CO_2 + C_6H_5 \cdot CH : CH_2$ (Говардъ); при плавленіи съ ѣдкимъ кали К. кислота распадается на бензойнокислоту и уксуснокислоту соли: $C_6H_5 \cdot CH : CH \cdot COOH + 2KOH = C_6H_5 \cdot CO(OK) + CH_2 \cdot CO(OK) + H_2$ (Кюппа); плавленіе съ ѣдкимъ натромъ ведетъ къ образованію еще значительнаго количества бензола (вслѣдствіе распада бензойной соли; Бартъ и Шредеръ); при кипяченіи съ сѣрною кислотой (50%) К. кислота распадается отчасти на углекислоту и стиролъ (см.), уплотняющійся далѣе въ дистиролъ $C_{16}H_{16}$, отчасти же даетъ промежуточный продуктъ, такъ называемую *дистиреновую кислоту*— $C_{17}H_{16}O_2$, которую можно разсматривать какъ продуктъ соединенія К. кислоты со стироломъ: $C_6H_5 + C_6H_5 \cdot O_2 = C_{17}H_{16}O_2$. До известной степени аналогично съ этой реакціей распаденье фенольныхъ эфировъ К. кислоты, а именно, Аншютцъ намель, что при медленномъ нагреваніи она тоже распадается съ выдѣленіемъ углекислоты, углеводородные же остатки соединяются между собою; при перегонкѣ, напримѣръ, феноловаго эира, образуется *стильбенъ*:

толиловый (крезиловый) эфиръ въ тѣхъ же условіяхъ даетъ *симм. толил-фенил-этиленъ*, а нафтиловый—*симм. фенил-нафтил-этиленъ* (Аншютцъ). Почти всѣ окислители (азотная кислота слабая, перекись свинца при кипяченіи водныхъ растворовъ коричной кислоты; хромовая смѣсь; но особенно хръкій растворъ марганцовокаліевой соли) заставляютъ К. кислоту распадаться съ образованіемъ бензойнаго альдегида (остатокъ "(CH. COOH) превращается въ этихъ условіяхъ или въ COOH. COOH, или углекислоту); послѣдній, въ свою очередь, окисляется (смотря по тому, какъ энергично ведется реакція) отчасти въ бензойную кислоту.—Амальгама натрія, дающъ съ К. кислотой β -фенилпропионовую кислоту: $C_6H_5 \cdot CH : CH \cdot CO_2H + H_2 = C_6H_5 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CO_2H$ (Эрленмейеръ); та же кислота получается и при восплавленіи К. кислоты іодистымъ водородомъ (Поновъ). Съ бромомъ К. кислота легко соединяется, образуя *дибромфенилпропионовую кислоту* $C_6H_5 \cdot CH : CH \cdot CO_2H + Br_2 = C_6H_5 \cdot CHBr \cdot CHBr \cdot CO_2H$ (Шмидтъ), а при

окисленія очень разбавленнымъ растворомъ марганцовокалиевой соли (въ среднемъ растворѣ и при 0°) даетъ *фенилмерцериновую кислоту*:

(Фиттингъ). Извѣстны многочисленныя эиры, соли и др. разнообразныя производныя (както: амидо-, бромо-, хлоро-, гидразидо-, нитро- и т. д.) К. кислоты. Относительно изомеріи бромо-замѣщенныхъ К. кислотъ, см. Стереозимеріа; объ изомерахъ самой К. кислоты ср. Трукусилова кислота. *А. И. Горбова. А.*

Коричное дерево—подъ этимъ именемъ въ комнатной и оранжерейной культурѣ разводятся нѣкоторые виды рода *Cinnamomum* L., принадлежащаго къ сем. лавровыхъ (*Laugaceae*), напр. *C. dulce*, *C. seyalanicum* (см. Кодрца) и др.

Коричное масло (хим. или *Коричный алдегидъ*)— $\text{C}^6\text{H}^5\text{O}=\text{C}^6\text{H}^5\text{CH}:\text{CH}.\text{CHO}$ находится въ коряцѣ (см.) въ количествѣ ок. 1% (пейдонская коряца). К. масло (*Oleum cinnamomi acuti*), получаемое изъ коряцы (перегонкою ея съ соленой водой), не представляетъ чистаго К. алдегида, но содержитъ примѣсь углеводорода и К. кислоты. Для очищенія К. алдегида пользуются его способностью образоватъ кристаллическія соединения съ двусѣрнистокислыми щелочами и азотною кислотою. Въ первомъ случаѣ 50 частей сырого К. масла взбалтываютъ съ 90 частями крѣпкого (50%) раствора двусѣрнистокислаго натра, промываютъ полученный осадокъ холоднымъ спиртомъ, разлагаютъ затѣмъ его сѣрною кислотою, разбавленной равнымъ объемомъ воды, перегоняютъ, взбалтываютъ дестиллатъ съ эфиромъ, эфирный растворъ испаряютъ и остатокъ перегоняютъ въ пустотѣ. Во второмъ случаѣ К. масло взбалтываютъ съ крѣпкою азотною кислотою, осѣвшие кристаллы отфильтровываютъ и разлагаютъ водою. Искусственно К. алдегидъ получается окисленіемъ соответствующаго ему К. спирта (стирона) платиновой чернью, по способу Пирія изъ К. кислоты (съ помощью прокаливанія смѣси коричноокислаго и муравьинокислаго кальция), уплотненіемъ алдегидовъ бензойнаго и уксуснаго подъ вліяніемъ нагреванія съ хлористоводородною кислотою ($\text{C}^6\text{H}^5\text{CHO} + \text{CH}_3\text{CO}=\text{C}^6\text{H}^5\text{CH}:\text{CH}.\text{CHO} + \text{H}^2\text{O}$) и др. К. алдегидъ представляетъ жидкость уд. в. 1,0497 (при 20°—24°), летучую съ парами воды, разлагающуюся при перегонкѣ подъ обыкновен. давленіемъ, а подъ давленіемъ 20 мм. кипящую безъ разложенія при 128°—130°. При окисленіи К. алдегидъ сперва даетъ К. кислоту, а затѣмъ бензойный алдегидъ и бензойную кислоту; подъ вліяніемъ крѣпкихъ кислотъ, особенно при нагреваніи, окисляется; съ аниліномъ даетъ анилидъ К. кислоты $\text{C}^6\text{H}^5\text{NC}^6\text{H}^5$; образуетъ соединенія съ хлористоводородною кислотою $\text{C}^6\text{H}^5\text{O}.\text{HCl}$, съ азотною кислотою $\text{C}^6\text{H}^5\text{O}.\text{HNO}^2$ (кристалличное, растворимое въ спиртѣ и эфирѣ, водою разлагается), двусѣрнистокислыми щелочами, напр. $\text{C}^6\text{H}^5\text{O}.\text{Na}.\text{HSO}^2$ и др. *П. П. Рубцова. А.*

Коричный камень, минераль — см. Гранаты.

Коричный спиртъ (динамический спиртъ, стиронъ, alcohol cinnamique, cinn-

mylalcohol, Zimmtalkohol, химич.) $\text{C}_6\text{H}_5\text{O}=\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}:\text{CH}.\text{CH}_2(\text{OH})$ —получается перегонкою съ воднымъ ѣдкимъ кали стирацина (жидкаго стиракса, вещества, получаемого изъ *Liquidambar styraciflua* и нѣкоторыхъ др. растений), въ которомъ онъ находится въ видѣ коричнаго эира (Сямоль, Рамдоръ, Тель); въ видѣ того же эира коричной кисл. стиронъ найденъ въ перуанскомъ бальзамѣ (Делафонтеъ.) К. спиртъ представляетъ длинныя, тонкія иглы, пл. при 33° и кип. при 254°; запахъ его очень сходенъ съ запахомъ глицянтовъ; трудно растворимъ въ водѣ, но очень легко въ спиртѣ и эфирѣ. При осторожномъ окисленіи платиновой чернью К. спиртъ даетъ коричный алдегидъ (Штреккеръ); при окисленіи хромовою смѣсью получаютъ коричная и бензойная кислоты (ср. Коричная кислота). Амальгамой натрія, въ присутствіи большого количества воды при обыкновенной температурѣ, К. спиртъ возстановляется въ фенилпропиловый спиртъ (Рюгкеймеръ): $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}:\text{CH}.\text{CH}_2(\text{OH}) + \text{H}_2 = \text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2(\text{OH})$, но при маломъ количествѣ воды (и при 100°) онъ распадается на стиронъ и метиловый спиртъ: $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}:\text{CH}.\text{CH}_2\text{OH} + \text{H}_2 = \text{C}_6\text{H}_5\text{CH}:\text{CH}_2 + \text{CH}_3(\text{OH})$ (Гаттонъ и Годкинсонъ). Водная іодисто-водородная кисл. (уд. в. 1,96; при 190°) превращаетъ К. спиртъ въ толуюл (?), и аллибензолъ (?) (Тиманъ). *А. И. Горбова. А.*

Кориоланъ (Сп. *Marcus Coriolanus*) — знаменитый римскій патрицій; въ 493 г. до Р. Хр., за отличие при осадѣ вольскаго города Кориоль, получилъ прозваніе Кориоланъ. Два года спустя онъ сталъ во главѣ патриціанской партіи, желавшей отмѣны плебейскихъ трибуновъ, и сдѣлалъ попытку воспользоваться голодомъ, чтобы заставить плебеевъ покориться. Въ засѣданіи сената онъ предложилъ, чтобы была возышена цѣна хлѣба, собраннаго въ государственныхъ житницахъ. Трибуны, однако, привади подъ свою защиту плебеевъ и призвали К. къ отвѣту. Это былъ первый случай вызова патриція на судъ плебеевъ: К. не явился въ назначенный день и отправился къ вольскамъ, съ радостью принявшимъ своего побѣдителя. Во время новой войны, завязавшейся между Римомъ и вольсками, К. опустошилъ римскую область, не трогая, однако, патриціанскихъ владѣній; въ пяти мѣсяцъ отъ Рима онъ поставилъ свой лагерь (486 г. до Р. Хр.). Послѣ отъ сената и жрецовъ, желавшихъ его умилюствовать, онъ отказался принять. Волѣе успѣшно было посольство римскихъ женщинъ, въ числѣ которыхъ были мать К. Ветурия, жена его Волуныя и его дѣти. Онъ склонился на просьбы матери и отступилъ съ своею арміею. Оставшіеся дома вольски были недовольны такимъ исходомъ войны, и, когда К. пожелалъ оправдаться въ народномъ собраніи, они напали на него съ камнями въ рукахъ и убили. Вольшинство, однако, не одобрило этого поступка и тѣло его было блестящимъ образомъ похоронено. Въ Римѣ патриціанскія женщины носили о немъ трауръ въ течение года. Въ память счастливаго исхода войны тамъ же былъ основанъ храмъ *Fortunae muliebris*. По словамъ Діонисія и Плутарха, К. былъ типич-

пымъ древнимъ римляниномъ-патрицемъ, въ которомъ ярко были представлены всѣ достоинства и недостатки его народа и сословія; отличительною чертою его, въ расказахъ, является безмѣрная любовь къ матери. Нибургъ, подвергшій расказъ о К. строгой критикѣ, нашелъ, что въ общемъ онъ не лишенъ исторической достовѣрности, но римскими лѣтописцами ставится слышномъ рано, лѣтъ на 20.

Кориольсь (Gaspard-Gaston Corioli, 1792-1843)—французскій математикъ извѣстный въ особенности по найденной имъ теоремѣ объ относительномъ движеніи. Окончивъ свое образование въ парижской политехнической школѣ, онъ потомъ былъ въ ней репетиторомъ, а затѣмъ директоромъ зачатій. Изъ его сочиненій наиболее извѣстны: «Calcul de l'effets des machines», «Traité de mécanique des corps solides» и «Théorie mathématique du jeu de billard». Въ 1836 г. избранъ членомъ института.

Кориольи (Corioli)—г. въ Ладіумѣ, укрѣпленный пунктъ вольсковъ, разрушенъ Кориолономъ (см.) въ 493 г. Съ середины V в. до Р. Хр. о немъ нѣтъ болѣе извѣстій. Нынѣ Monte Giove у Аррачи.

Корка (ботан.)—слои поверхностныхъ тканей ствола и вѣтвей, различной формы и толщины, отдѣленные отъ остальной массы, вслѣдствіе образования между ними и послѣдней такъ называемой перидермы (см. Перидерма и Пробковая ткань)—особой ткани, возникающей изъ пробковаго камбія или феллогена. Такъ какъ въ составъ перидермы входятъ и мертвыя пробковыя кѣлочки, то отдѣленные ею отъ внутреннихъ тканей и отбрасываемыя отъ притока питательныхъ веществъ слои К. рано или поздно умираютъ и, затѣмъ сбрасываются растеніемъ. Такимъ образомъ ясно, что *кора* (см.) и *корка* въ ботаникѣ не одно и то же. Не всѣ растенія образуютъ К. Въ нѣкоторыхъ, сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, разъ сформировавшійся феллогенъ остается на долгое время функционировать: тогда поверхность растенія покрыта не К., а только слоемъ пробковой ткани—обыкновенно тонкимъ (букъ, береза, пихта и др.), но иногда весьма значительной толщины, какъ напр. у пробковаго дуба (*Quercus suber*). Въ большинствѣ, однако, случается первый пробковый камбій, образовавъ нѣкоторый слой перидермы, замираетъ, а на сѣбю ему формируются новые камбіи—притомъ все глубже и глубже: сначала въ первичной корѣ, а потомъ доходить очередь и до вторичной. Изъ этихъ камбіевъ нарождаются новые слои перидермы. Все, что остается по ту сторону (внаружи) отъ перидермы и составляетъ К. Если слои перидермы имѣютъ (на поперечномъ сѣченіи дерева) форму болѣе или менѣе отогнутой дуги, упирающейся въ поверхность дерева или въ слой болѣе старой перидермы (дуги, обращенной выпуклою стороною во внутрь), стало быть, занимающей только часть поверхности ствола, то отбрасываемый ею участокъ имѣетъ форму чешуи—это *чешуйчатая К.* Если, затѣмъ, чешуя такой К. тонки и новыя образуются лишь послѣ того, какъ старыя опади, то поверхность ствола остается гладкой (примѣръ—чинарь). Иное мы видимъ у большинства нашихъ старыхъ деревьевъ: дуба,

липы, ели и др. Здѣсь подъ старыми чешуями К. образуются новыя и вообще К. спадаетъ медленно, съ трудомъ, и трескается при разрастаніи дерева въ толщину. Благодаря такому обстоятельству поверхность у этихъ деревьевъ не гладкая, а изрыта глубокими трещинами. Гораздо рѣже встрѣчается другой видъ К.—К. *кольцеобразная* (виноградная лоза, можжевеловникъ, *Clematis* и др.). При этомъ слои перидермы образуются параллельно другъ другу и поверхности ствола, такъ что на поперечномъ разрѣзѣ перидерма является кольцомъ, охватывающимъ внутреннюю массу растенія. Очевидно, что слои тканей, отбрасываемый такой перидермой, имѣетъ форму замкнутого полого цилиндра, а въ поперечномъ сѣченіи—кольцеобразенъ. Отсюда и названіе—кольцеобразная К. Интересно, что у виноградной лозы въ видѣ такой К. ежегодно спадаетъ вся вторичная кора, образовавшаяся въ предшествовавшемъ году. Обыкновенно К. имѣетъ бурый или красноватый цвѣтъ, благодаря заключающимся въ ней производимымъ дубильнымъ веществъ. Антисептическія свойства этихъ веществъ обуславливаютъ большую, сравнительно, устойчивость К. противъ разложениа, а это, въ свою очередь, не остается, повидимому, безъ влияния на биологическое значеніе К. для производящаго ее растенія. Ср. И. Бородинъ: «Курсъ анатоміи растеній» (1888); Strasburger, Noll, Schenk und Schimper, «Lehrbuch der Botanik» (1894); Van Tieghem, «Traité de botanique» (v. 1, еr. 1891).

Г. Н.

Коркинь (Александръ Николаевичъ)—заслуженный профессоръ математики сиб. университета. Родился въ Вологодской губ. въ 1837 г. По окончаніи первоначальнаго образования въ вологодской классической гимназій К. въ 1854 г. поступилъ студентомъ на физико-математическій факультетъ сиб. университета, гдѣ уже въ 1856 г. за сочиненіе на заданную факультетомъ тему «О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ», получилъ золотую медаль. Окончивъ курсъ въ 1858 г. со степенью кандидата, К. поступилъ учителемъ математики въ сиб. 1-й кадетскій корпусъ, но продолжалъ научныя занятія и въ 1860 г. защитилъ диссертацию «Опредѣленіе произвольныхъ функций въ интегралахъ линейныхъ уравненій съ частными производными» на степенѣ магистра чистой математики; тогда онъ оставилъ службу въ корпусѣ и избранъ былъ адъюнктомъ сиб. университета по кафедрѣ математики, сдѣлавшейся вакантною послѣ В. Я. Буяковскаго. 1862—63 гг. К. провелъ въ заграничной командировкѣ, слушавъ лекціи знаменитыхъ математиковъ въ Парижѣ и Берлинѣ и подготовилъ свою диссертацию «О совокупныхъ уравненіяхъ съ частными производными и нѣкоторыхъ вопросахъ механики»; эта диссертация была окончена уже въ С.-Петербургѣ и послѣ защиты ея, въ 1868 г., К. былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора. Съ 1873 г. онъ состоялъ ординарнымъ, а съ 1886 г.—заслуженнымъ профессоромъ. Въ разное время К. читалъ лекціи почти во всѣхъ отдѣлахъ математики; лекціи его всегда отличались ясностью изложенія и изяществомъ формы.—

Научныя работы К. имѣютъ предметомъ главнымъ образомъ интегрированіе уравненій съ частными производными и теорію чисель. Къ первой области относятся его магистерская и докторская диссертации, а также статьи «Sur le théorème de Poisson et son réciproque» («Bulletin de l'Acad. de St.-Petersb», т. 16, 1871), «О частныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ второго порядка» (Приложеніе къ протоколамъ университета, 1878) и др. Въ докторской диссертации рассматривается совокупность какаго угодно числа уравненій перваго порядка съ одною неизвѣстною и предлагаются оригинальные приемы для нахождения этой неизвѣстной, ведущіе къ рѣшенію особенной области вопросовъ, изъ которой авторъ, для поясненія теоріи, взялъ вопросъ о нахожденіи интеграловъ, общихъ многимъ задачамъ механики. Другія статьи касаются труднаго вопроса объ опредѣленіи произвольныхъ функций, входящихъ въ интегралы уравненія втораго порядка по заданнымъ начальнымъ условіямъ. Авторъ рѣшаетъ вопросъ для всѣхъ тѣхъ случаевъ, къ которымъ применимъ способъ Монжа, и даетъ правила для нахождения упомянутыхъ функций при существованіи начальныхъ условій опредѣленнаго рода. Въ теоріи чисель работы К. сосредоточиваются на теоріи квадратичныхъ формъ. Основной вопросъ о такъ называемомъ точномъ предѣлѣ для минимума опредѣленныхъ квадратичныхъ формъ, легко рѣшающійся для формъ бинарныхъ, представлялъ уже трудности для формъ трійничныхъ, и хотя для послѣднихъ и былъ найденъ еще Зеберомъ, но доказанъ только Гауссомъ въ 1831 г. Несравненно большія трудности представлялъ этотъ вопросъ для формъ съ четырьмя и болѣе переменными; трудности настолько увеличиваются съ увеличеніемъ числа переменныхъ, что со временъ Гауса многие математики тщетно пытались ихъ преодолѣть. Съ 1871 по 1877 г. К., совмѣстно съ Е. И. Золотаревымъ (см. XII, 631), предпринялъ рядъ исследованийъ объ упомянутомъ вопросѣ и имъ удалось найти рѣшенія для формъ съ четырьмя и съ пятью переменными. Эти результаты, считающіеся капитальными въ теоріи опредѣленныхъ квадратичныхъ формъ, изложены въ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Mathematische Annalen» (В. V, VI и XI).—Мелкія статьи математическаго содержанія К. напечаталъ въ «Nouvelles Annales de Mathématique», въ «Comptes Rendus» парижской академіи, въ бюллетеняхъ Дарбу и въ русскихъ математическихъ журналахъ. Въ теченіе своей многолѣтней профессорской дѣятельности К. создалъ цѣлую школу молодыхъ математиковъ. Его болѣе слушатели состоятъ нынѣ профессорами во многихъ русскихъ университетахъ.

Коркодиновы — русский княжескій родъ, отрасль князей Смоленскихъ. У предпослѣдняго князя смоленскаго, Святослава Ивановича († 1386 г.), былъ внукъ Юрій Ивановичъ Коркода, жившій въ Литвѣ; его сынъ Иванъ въ 1514 г., при покореніи Смоленска, остался въ подданствѣ вел. кн. московскаго. Кн. Гаврило Семеновичъ К., въ 1604 г. воевода въ Путивлѣ, былъ преданъ жителями это-

го города самозванцу и убитъ. Кн. Иванъ Михайловичъ К. былъ бояриномъ (1692), а братья его: Андрей — воеводою въ Уфѣ (1682), а Федоръ — воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ. Родъ К. пресѣкъся въ концѣ XVII или началѣ XVIII вв.

Корку (Korkou, Kour)—дикое племя въ центральной Индіи, живетъ близъ Нербады и у истоковъ Тапты и принадлежитъ къ коларійской группѣ. К. признаютъ общность женщинъ, отличаются большою честностью и правдивостью; они почитаютъ солнце, имѣютъ идоловъ изъ дерева и камня, въ видѣ квадратныхъ горшечковъ, съ изваяніями фигуръ лошадей.

Коркуновъ (Александръ Павловичъ)—современный терапевтъ. Родъ въ 1856 г. и, по окончаніи въ 1877 г. курса сиб. ларинской гимназіи, поступилъ въ медико-хирург. академію, изъ которой вышелъ врачомъ въ 1882 г., послѣ чего состоялъ ординаторомъ въ клиникѣ проф. Манассеина 2 года; изъ этой клиники перешелъ въ клинику проф. Кошлякова и черезъ годъ былъ посланъ за границу. По возвращеніи избранъ приватъ-доцентомъ (въ 1887 г.), а въ 1890 г. получилъ кафедру діагностики и факультетской клиники въ Томскѣ. Имъ напечатано нѣсколько работъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ «Упрощенный азотометрический способъ опредѣленія мочевины и азота», произведенная совмѣстно съ проф. М. Г. Курдовымъ. Благодаря этой работѣ, чрезвычайно облегчилась возможность изслѣдованія азотистаго обмена у человѣка, что дало возможность появленію цѣлаго ряда диссертаций по этому важному вопросу. Изъ другихъ работъ можно указать «Объ образованіи хахоточныхъ азвъ въ гортани и объ участіи бургорчатыхъ пальочекъ въ этомъ процессѣ» (1887), «Результаты лѣченія бургорчатки дыханіями горячаго воздуха по способу Weigert's».

Коркуновъ (Михаилъ Андреевичъ)—археологъ (1806—58). Окончивъ курсъ въ московскомъ унив., былъ въ немъ преподавателемъ арабскаго яз., затѣмъ преподавателемъ географіи въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ; позже читалъ лекціи по древней географіи на словесномъ отдѣленіи, а въ 1835 г., за отъѣздомъ проф. Погодина за границу, преподавалъ всеобщую исторію. Съ 1837 г. служилъ въ археографич. комиссіи; съ 1847 г. былъ членомъ акад. наукъ. Главные труды его: «Описаніе г. Оханска по матеріаламъ, собраннымъ на мѣстѣ» («Вѣстникъ Европы»), «Географическія свѣдѣнія Гомера, изложенныя систематически» («Ученыя зап. москов. унив.»), «О мѣстоположеніи Фарсиса» («Телескопъ»), «О мнимои путешествіи финикийцъ вокругъ Африки при Нехео» («Учен. зап. москов. унив.»), «О мѣстоположеніи Офира» («Ж. М. Н. Пр.»), «Путешествіе къ святымъ мѣстамъ, совершенное въ XVIII в. іеродиакономъ Троице-Сергіевой лавры» (М. 1836). Кромѣ того К. помѣстилъ рядъ рецензій на историческіе труды въ «Ж. М. Н. Пр.», участвовалъ въ изданіи «Актовъ историческихъ» (т. III и V) и «Дополненій къ нимъ» (т. I—VI) и въ составленіи «Академическаго церковно-славянскаго

и русскаго словаря» (т. II). См. «Биографическій словарь имп. московскаго университета». В. Р.—*сз.*

Коркуновъ (Николай Михайловичъ)—извѣстный юристъ, род. въ 1853 г., окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ спб. унив., въ 1876 г. выступилъ преподавателемъ энциклопедіи права въ александровскомъ лицей и въ спб. университетѣ, съ 1879 г. читаетъ государственное право иностранныхъ государствъ и основанія международнаго права въ военнo-юридич. акад., въ 1893 г. защитилъ въ юр. в. унив. диссертацию на степенъ магистра государственнаго и международнаго права, а въ слѣдующее году—на степенъ доктора въ спб. университетѣ, гдѣ и состоитъ ординарнымъ профессоромъ госуд. права. Въ 1893 г. назначенъ членомъ комиссіи для кодификаціи основныхъ законовъ Финляндіи. Главныя соч. К.: «Лекція по общей теоріи права» (СПб., 1886, 3 изд. 1894); «Общественное значеніе права» (СПб., 1890); «Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ» (I, СПб., 1890), «Русское государственное право» (СПб., 1893); «Указъ и законъ» (СПб., 1894). Статьи К. по отдѣльнымъ юридическимъ вопросамъ помѣшались въ «Юридической Лѣтописи», «Журналѣ Гражд. и Уголов. права», «Журналѣ Мин. Юстиціи», «Журналѣ Мин. Народ. Просвѣщенія». К. принадлежитъ къ числу противниковъ господствующей школы, выдвигающей въ правѣ на первый планъ моментъ воли и требующей строгаго разграниченія догматическаго правовѣдѣнія отъ социологіи и исторіи. Въ трудахъ К. историко-социологическій элементъ играетъ важную роль; юридическія конструкціи постоянно освѣщаются политическими соображеніями. К. свободенъ отъ исключительнаго подчиненія нѣмецкимъ авторитетамъ; онъ внимательно относится къ специфическимъ явленіямъ русскаго юридическаго и политическаго быта, не рѣдко, однако, безъ достаточныхъ основаній идя въ разрѣзъ съ общепринятыми ученіями, плодомъ созидательной работы многихъ поколѣній. Въ основу своего правопониманія К. кладетъ иеринговскую теорію интереса, но вносить въ нее существенное и удачное измѣненіе. Право, по опредѣленію К., есть не просто защита интересовъ, но *разграниченіе* ихъ. Юридическія нормы разграничиваютъ интересы различныхъ субъектовъ, въ отличіе отъ нормъ техническихъ, указывающихъ средства достиженія опредѣленной цѣли, и нравственныхъ правилъ, дающихъ сравнительную оцѣнку различныхъ интересовъ одного и того же лица. Разграниченіе интересовъ, составляющее содержаніе правовыхъ нормъ, совершается въ двоякой формѣ: 1) путемъ *подчиненія* объекта пользованія въ частичное, индивидуальное обладаніе и 2) путемъ *присоединенія* его къ совмѣстному пользованію многихъ. Этимъ обуславливается различіе частнаго и публичнаго права. Въ непосредственной связи съ этимъ возрѣніемъ, устраняющимъ изъ понятія права элементъ воли, стоитъ своеобразное ученіе К. о юридической природѣ государства и государственн. власти, намѣченное уже въ первомъ изданіи «Лекцій» и сложившееся въ за-

конченную систему въ монографіи «Указъ и законъ». К. возстаетъ противъ обычнаго пониманія власти, какъ единой *воли*, господствующей надъ подданными государства. По его мнѣнію, эта такъ назыв. волютарная теорія власти, унаслѣдованная современной наукой отъ средневѣковой схоластики и совершенно чуждая величайшимъ мыслителямъ древности, въ настоящее время должна быть признана несостоятельною. Самое понятіе власти вовсе не связано необходимо съ понятіемъ властвующей воли. Властвованіе предполагаетъ сознаніе не съ активной стороны, не со стороны властвующаго, а съ пассивной, со стороны подвластнаго. Государственная власть—не *воля*, а *сила, вытекающая изъ сознанія людьми изъ зависимости отъ государства*, какъ общественнаго союза, въ которомъ принудительно устанавливается мирный порядокъ. Свою точку зрѣнія на государственную власть К. характеризуетъ названіемъ *субъективнаго реализма*, противопоставляя ее съ одной стороны «наивному» объективному реализму, отождествляющему власть съ личной волей властителя, съ другой стороны—метафизическому объективному идеализму, признающему власть волей государства, какъ особаго субъекта, отличнаго отъ составляющихъ его личностей. Съ точки зрѣнія субъективнаго реализма, государство—не *лицо*, а *юридическое отношеніе*, въ которомъ субъектами права являются всѣ участники государственнаго общенія, начиная съ монарха и кончая послѣднимъ подданнымъ, а объектомъ служатъ государственная власть, какъ предметъ пользованія и распоряженія. Съ этой конструкціей тѣсно связанъ и взглядъ автора на *раздѣленіе властей*. Признаніе государства отношеніемъ многихъ лицъ устраняетъ то принципиальное возраженіе, которое нѣмецкіе юристы выставляютъ противъ теоріи Монтескье—именно, указаніе на несовмѣстность ея съ единствомъ государственной воли. При безусловномъ единствѣ власти, какъ силы, служащей объектомъ отношенія, возможно раздѣленіе распоряженія властью или такъ наз. раздѣленіе властей. Но ученіе Монтескье нуждается въ обобщеніи. Взаимное сдерживаніе органовъ власти, обеспечивающее свободу гражданъ, достигается не только обособленіемъ тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ функцій государственной власти (законодательная, управленія и суда), но вообще *совмѣстностью властвованія*, которое находитъ проявленіе въ троякой формѣ: 1) въ осуществленіи одной и той же функціи нѣсколькими независимыми другъ отъ друга органами; 2) въ распредѣленіи между нѣсколькими органами различныхъ, но взаимно-обусловленныхъ функцій; 3) въ осуществленіи различныхъ функцій однимъ органомъ, но различнымъ порядкомъ. Возведеніемъ принципа раздѣленія властей къ болѣе общему началу совмѣстнаго властвованія, по мнѣнію К., объясняется признаніе за правительствомъ самостоятельнаго права издавать общія юридическія правила въ административномъ порядкѣ. Установленіе юридическихъ нормъ въ двоякой формѣ—законовъ и правительственныхъ распоряженій (*указовъ*)—слу-

жить лишь однимъ изъ проявленій совмѣстности властвованія. Взаимное сдерживаніе государственныхъ органовъ выражается здѣсь въ томъ, что указы имѣютъ силу только подъ условіемъ непротиворѣчія законамъ. Истинная гарантія такого соотношенія между указами и законами лежитъ не въ существованіи народнаго представительства и не въ отвѣтственности министровъ, а въ правѣ суда прѣвѣрять юридическую силу указовъ. Поэтому отдѣленіе законодательной функціи отъ правительственной возможно и въ абсолютной монархіи, гдѣ оно подходить подъ третью форму совмѣстнаго властвованія. Руководясь этими положеніями, К. признаетъ существованіе формальнаго различія между законодательствомъ и верховнымъ управленіемъ и въ нашемъ правѣ. Закономъ онъ считаетъ велѣніе верховной власти, состоявшееся при участіи государственнаго совѣта; всѣ остальные общія правила, исходящія отъ монарха, причисляются имъ къ категоріи Высочайшихъ указовъ, издаваемыхъ въ порядкѣ управленія. Изложенное ученіе К. вызвало оживленную полемику. См. Дьяконовъ, «Новая политическая доктрина» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1894 г., сентябрь); Алексѣевъ, «Къ ученію о юридической природѣ государства и государственной власти» («Русская Мысль», 1894 г., № 11); Сергѣевичъ, «Новыя ученія въ области государственнаго права» («Журн. Мин. Юст.», 1894 г.); отвѣтъ К. въ № 2 «Журн. Мин. Юст.», 1895 г.).

Θ. К.

Коркъ (Cork, римск. Corcagia или Соггадіа)—по населенію 3-й городъ Ирландіи, большій прѣрѣчный портъ, въ ирландскомъ графствѣ того же имени, на р. Ли. Собственно городъ построенъ на островѣ, образуемомъ р. Ли. Изъ зданій лучшія: новый протестантскій соборъ, судъ съ портикомъ, увѣчаннмъ колоссальными фигурами, домъ мэра. Много церквей и монастырей; коллегія королевы, медико-хирургическая школа; публичная бібліотека, институтъ механиковъ; нѣсколько театровъ. Фабрики кожевенныхъ, стеклянныхъ, металлическихъ, хлопчатобумажныхъ и льняныхъ издѣлій; заводы удобрительныхъ туковъ, пивоваренные и винокуренные. Торговля очень значительна. Главные предметы вывоза: зерно, мука, скотъ, перья и пухъ, дососина, коровье масло. Пароходное сообщеніе съ Лондономъ, Дублиномъ, Ливерпулемъ и Глазго. К. построенъ въ VI в. датчанами; въ XII в. подчинился господству Генриха II. Послѣ революціи 1688 г. былъ занятъ Іаковомъ II, но осажденъ и взятъ Мальборо въ 1690 г. Жит. 75070.

Корлеоне (Corleone)—городъ въ Сициліи; красивый соборъ, развалины двухъ крѣпостей; 15686 жит.

Корлессъ—система паровыхъ машинъ, въ которой золотники замѣнены краями. См. Паровыя машины.

Корлосъ—см. Горлосъ.

Корна—см. Корабль.

Корнакъ Эгмундарсонъ (Kornak Oegmundarson)—исландскій поэтъ середины X в., авторъ поэмъ въ честь короля Гаральда и Сигурда и многочисленныхъ любовныхъ пѣсенъ и сагъ, изъ которыхъ наиболее извѣстна

носящая его имя и имѣющая его же своимъ героемъ. К. былъ женихомъ прекрасной Стейнерды, но несчастная случайно помышала ему прибыть во время въ день свадьбы, и разсерженные родители выдали молодую дѣвушку за его соперника. Стейнердъ посвящено большинство любовныхъ пѣсенъ К. Во время одного изъ походовъ викинговъ К. погибъ на берегахъ Шотландіи.

Корнанди—фортъ на Золотомъ берегу въ Гвиней, въ странѣ Апанги; принадлежитъ англичанамъ.

Корнениъ (Луи-Мари де-ла-Гэ, виконтъ de Cornenien)—французскій юристъ и политическій дѣятель (1788—1868). Недолго былъ адвокатомъ; пробовалъ заниматься поэзіей, воспѣвая Наполеона въ восторженныхъ, но посредственныхъ стихотвореніяхъ; служилъ рекетмейстеромъ въ госуд. совѣтѣ, приобрѣлъ богатый запасъ свѣдѣній по вопросамъ управленія. Въ 1822 г. издалъ сочиненіе «Questions de droit administratif», выдержавшее нѣсколько изданій и оказавшее немалое влияние на развитіе доктрины франц. административнаго права, какъ особой отрасли правовѣдѣнія; въ немъ впервые съ особою обстоятельностью разработаны были вопросы административной юстиціи. Съ 1828 г. К., избранный депутатомъ, началъ принимать близкое участіе въ политической жизни, а въ эпоху июльской монархіи сдѣлался однимъ изъ самыхъ блестящихъ и вліятельныхъ публицистовъ оппозиціи правительству Людовика-Филиппа. Особенное впечатлѣніе произвели его памфлеты «Lettres sur la liste civile» и рядъ политическихъ портретовъ, которые онъ напечаталъ подъ псевдонимомъ «Тімонъ»; послѣдніе образовали позднѣе книгу «Le livre des orateurs», имѣвшую большой успѣхъ и доставившую автору широкую литературную извѣстность. Сочувствуя демократическому движенію и будучи горячимъ сторонникомъ всеобщаго голосованія, К., въ 1848 г., восторженно привѣтствовалъ установленіе республики въ памфлетѣ: «Trois dialogues politiques: la Souveraineté du peuple, l'Assemblée nationale et la République». Четыре департамента избрали его своимъ представителемъ въ учредительное собраніе, въ которомъ онъ вскорѣ избранъ былъ вице-президентомъ. Въ качествѣ члена и затѣмъ председателя коммиссіи, которой было поручено выработать конституцію, К. имѣлъ большое влияние на ходъ работъ и, между прочимъ, способствовалъ принятію той статьи конституціи, по которой президентъ республики избирается непосредственно націей—статья, обезпечившій успѣхъ кандидатуры принца Наполеона и оказавшейся роковою для участіи республики. Послѣ февральской революціи К. назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта и сохранилъ это званіе и при второй имперіи. Въ послѣдніе годы жизни онъ стоялъ вдали отъ политики и занимался почти исключительно благотворительностью.

В. Д.

Кормилица. — По согласному мнѣнію врачей всѣхъ странъ, святая обязанность каждой матери—кормить грудью своего ребенка. Помимо нравственныхъ причинъ, отъ этого правила выигрываютъ оба—мать и ребенокъ:

при кормлении грудью матка лучше сокращается и приходит скорее в нормальное состояние, чѣмъ мать предохраняется отъ многихъ маточныхъ страданій, кровотеченій и проч.; съ другой стороны, для ребенка въ высшей мѣрѣ полезно молоко матери, предохраняющее его отъ расстройствъ пищеваренія и способствующее процвѣтанію дѣтяти въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ. Только въ томъ случаѣ, если мать не можетъ кормить своего ребенка, что, само собою разумѣется, рѣшается компетентнымъ врачомъ, возникаетъ весьма важный для жизни ребенка вопросъ о присісканіи К. Въ виду доказанной возможности передачи многихъ болязней (чахотки, сифилиса) молокомъ К., выборъ послѣдней долженъ быть произведенъ весьма осмотрительно. Во Франціи осмотръ К. производится санитарно-полицейскимъ контролемъ, а во многихъ другихъ европейскихъ государствахъ, въ томъ числѣ и у насъ, имѣются особыя бюро, учрежденныя врачами, для осмотра К. Тѣмъ не менѣе, полезно здѣсь указать качества хорошей К. для тѣхъ случаевъ, когда нѣтъ возможности воспользоваться совѣтами компетентнаго врача. Хорошая К. должна быть 20—30 лѣтъ отъ роду, уже рожавшая два или три раза, потому что у такой молока легче отдѣляется и она имѣетъ уже опытъ въ обращеніи съ ребенкомъ. Желательно, чтобы время родовъ К. совпадало съ временемъ родовъ матери, которую надо замѣнить К.; во всякомъ случаѣ разницы между ними не должна превышать 4—8 недѣль раньше или позже родовъ матери. При осмотрѣ К. нужно наблюдать, чтобы цвѣтъ лица у нея былъ здоровый, щеки полныя, губы безъ трещинъ, десны крѣпкія, красноватыя, дыханіе безъ всякаго запаха. Бѣловатыя, кровотошачія десны съ запахомъ изо рта бываютъ у малокровныхъ и больныхъ К., которыхъ не сдѣдуетъ брать. Груды должны быть крѣпкія, не очень большія, съ хорошо развитыми сосками (слишкомъ маленькіе или втянутые ребенокъ не въ состояніи захватить); на соскахъ не должно быть ни ссадинъ, ни трещинъ, ни изъязвленій, потому что при сосаніи вмѣстѣ съ молокомъ будутъ попадать въ желудокъ ребенка кровяныя и гнойныя тѣльца, что раздражаетъ пищевареніе. При давленіи на грудь, хотя бы сейчасъ послѣ того какъ ихъ сосалъ ребенокъ, молоко должно брызгать многими струйками. Хорошая К. даетъ въ сутки до 1500 граммовъ молока, а въ одинъ приемъ ребенокъ высасываетъ отъ 80 до 250 граммовъ. Для опредѣленія того, достаточно-ли у К. молока, лучше всего взвѣшивать ребенка до и послѣ кормленія: если вѣсъ увеличивается на 80—100 граммовъ, то у К. молока достаточно. При нормальныхъ условіяхъ вѣсъ ребенка долженъ ежедневно прибывать на 25—30 граммовъ. Наилучшимъ доказательствомъ хорошаго молока служить состояніе здоровья ребенка К., который долженъ быть полный, круглый, безъ сыпей. Химическій и микроскопическій анализъ молока рѣдко бываетъ нуженъ. Въ К. негодны также женщины, у которыхъ молоко отдѣляется только изъ одной груди. Лучше выбирать въ К. деревенскихъ, замужнихъ женщинъ, нежели городскихъ и

незамужнихъ. Что касается признаковъ разныхъ болязней, при которыхъ К. не годится, то офына ихъ принадлежитъ врачу. Напомнимъ только, что сифилисъ, чахотка, падучая, алкоголизмъ, идиотизмъ и т. д. отнимаютъ у женщины право быть К. Впавшій носъ, рубцы въ глоткѣ, увеличенныя железы въ паху или на шеѣ, азыя, сыпи по тѣлу, предшествовавшіе преждевременные роды, часто повторявшіеся: кашель, случаи чахотки въ семьѣ К., легкомысленный, безпутный характеръ послѣдней—дѣлаютъ ее непригодной для кормленія чужихъ дѣтей. Б. А. Окс.

Кормленіе—означало первоначально способъ содержанія должностныхъ лицъ. Судьи, вмѣстѣ съ исполнителями ихъ рѣшеній, получали отъ мѣстнаго населенія все необходимое для пропитанія какъ ихъ самихъ, такъ и слугъ ихъ и даже лошадей. Это былъ такъ назыв. кормъ въ натурѣ. Сначала размѣръ корма опредѣляется или на каждый день, или на недѣлю, количественно и качественно, или же потребностями человѣка. Слѣды такихъ порядковъ сохранила пространныя «Русская Правда», опредѣляющая размѣры корма впринку съ отрокомъ: по 2 куры на день, а въ среду и пятницу по сыру, по 7 хлѣбовъ въ недѣлю, пшена и гороху по 7 уборковъ, соли 7 голваженъ и 7 ведеръ солоду. Въ другихъ случаяхъ тотъ-же памятникъ опредѣляетъ: «а хлѣба и пшена покольку могутъ ясти», или «что череве возметь», или въ еще болѣе общихъ выраженіяхъ: «а корму имъ имати себѣ и конемъ довольно». Уже съ древнѣйшаго времени такой кормъ уплачивается населеніемъ какъ повинность, независимо отъ того, голоденъ судья или нѣтъ. Сытый судья уже не нуждается въ кормѣ натурой; отсюда переложеніе натуральной повинности на деньги. Этотъ способъ содержанія должностныхъ лицъ, при всей своей первоначальной естественности, имѣлъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи крайне невыгодныя стороны. Должность, именно вслѣдствіе этого, стали разматривать прежде всего какъ доходную статью для должностнаго лица. Каждый служащій не только смотритъ на должность какъ на средство прокорма, пропитанія, но соразмѣряетъ всѣ свои должностныя дѣйствія съ вопросомъ, какой за этимъ послѣдуетъ доходъ въ его пользу. Такимъ образомъ добавочный элементъ должности маю по малу выдвигался на первый планъ и получалъ главнѣйшее значеніе. Оттого и самая должность получила названіе К., которое перешло затѣмъ и въ officialный языкъ. Необходимыя при такихъ порядкахъ злоупотрежденія, особенно со стороны областныхъ правителей, вызвали рядъ правительственныхъ мѣръ къ огражденію населенія отъ обидъ и неправдъ намѣстниковъ и волостелей. Съ XIV вѣка появились уставныя грамоты намѣстничьего управленія, которыя выдавались на имя населенія данаго административнаго округа и содержали въ себѣ подробное исчисленіе различныхъ видовъ корма, судебныхъ пошлинъ и иныхъ поборовъ, съвѣе которыхъ намѣстники и волостели, съ своими клошниками, не имѣли права взимать съ населенія. Одновременно съ этимъ опредѣленъ былъ и

порядок судебной ответственности кормленщиков по жалобам населения. Тем не менее кормления продолжают оставаться одним из главнейших средств содержания правительственных слуг. С усилением Московского государства число служилых людей, бояр и дѣтей боярских, значительно возрастает, а число К. хотя и умножается, но не въ такой пропорціи. Слугъ было больше, чѣмъ К. Чтобы дать возможность покориться всѣмъ, устанавливается во первыхъ срочность К.: по общему правилу кормленщикъ смѣнялся черезъ 1—3 года. Во вторыхъ К. дѣлятся: въ одинъ городъ назначался по два намѣстника, въ волость—по два волостеля, которые или дѣлили между собой доходъ, причитающійся по списку со всего города или волости, или каждый получалъ въ свое вѣдѣніе назначенную ему половину округа. Дробленіе на этомъ не останавливается: въ половину города назначаются двое намѣстниковъ и, наконецъ, въ К. жалуются отдѣльныя статьи доходовъ: мѣхъ, пшечье, полавочное, поворотное и проч. Въ половинѣ XVI в. доходы кормленщиковъ были точно опредѣлены на деньги. По Судебнику царскому безцѣсье кормленщиковъ опредѣлялось по размѣрамъ ихъ доходовъ, «что на томъ К. доходу по книгамъ». Значитъ, были книги К. съ обозначеніемъ доходовъ и велись списки «кормленнаго верстанья», на основаніи которыхъ наблюдалась очередь пожалованій. За получаемый доходъ кормленщики несутъ и известныя обязанности. Въ ввозныхъ или послушныхъ грамотахъ, адресованныхъ къ населенію по случаю назначенія намѣстниковъ или волостелей, указывалось, что жители должны чтить и слушать намѣстниковъ, а намѣстники будутъ ихъ вѣдать и судить и взымать доходъ по наказному списку. Въ указѣ объ уничтоженіи К. права и обязанности кормленщиковъ формулированы слѣдующимъ образомъ: «по сіе время князи, бояре и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіямъ по городамъ и по волостемъ, для расправы людямъ и всякаго землемъ устроенія и себѣ отъ служебъ для покоя и прокормленія». Обязанности по отношенію къ мѣстному населенію сводились исключительно къ суду уголовному и гражданскому, которому подлежали всѣ классы населенія, если только не пользовались привилегированной подсудностью (см. Иммунитетъ). Вслѣдствіе жалобъ со стороны населенія, съ начала второй четверти XVI в. изъ вѣдѣнія областныхъ правителей начинаютъ выдѣляться важнѣйшія уголовныя дѣла, подъ именемъ губныхъ (см.). Населеніе продолжало, однако, жаловаться на намѣстниковъ, что они поборы емлютъ сверхъ указа, чинятъ продажи и убытки, такъ что отъ ихъ насилій жители разбѣгаются; съ другой стороны и кормленщики жаловались, что посадскіе и волостные люди подъ судъ имъ не даются. Въ половинѣ XVI в. въ рукахъ центрального правительства накопилось такое количество подобныхъ жалобъ, что оно не въ состояніи было разобраться въ нихъ; поэтому первый земскій соборъ постановилъ всѣ эти дѣла покончить маршемъ въ установленный срокъ. Можно догадываться, что на этомъ же соборѣ возбужденъ былъ вопросъ о

преобразованіи К. или даже о полной ихъ отмене. По крайней мѣрѣ уже съ 1551 г. начинаются опыты замѣны К. излюбленными судьями. Подъ 1552 г. встрѣчается извѣстіе, что государь поручилъ боярской думѣ рассмотреть вопросъ о кормленіяхъ. Въ 1555 г. появляется указъ объ отменѣ кормления и о замѣнѣ въ городахъ и волостяхъ намѣстниковъ и волостелей излюбленными головами, старостами и цѣловальниками. Указъ этотъ примѣнялся, однако, не сразу и не повсемѣстно: источники продолжаютъ упоминать о кормленіяхъ въ теченіе второй половины XVI в. Кормъ, поборы и пошлины, которые населеніе платило въ пользу намѣстниковъ и тиунъ, замѣнены были денежнымъ сборомъ—намѣстничьимъ откупнымъ оброкомъ. Этотъ оброкъ и послужилъ основнымъ фондомъ для выдачи жалованья государевымъ слугамъ, взаменъ упраздненныхъ кормленій. Мѣяне Д. Д. Голохвастова («Русскій Архивъ», 1899, I, 650—655), сближавшаго слово К. съ *корма*, *кормчий* и пр. и толковавшаго его, какъ синонимъ слова *управленіе* (gubernatio), должно считаться совершенно опровергнутымъ разсужденіемъ Д. И. Иловайскаго («Русскій Архивъ», 1889, II) и В. О. Ключевского (тамъ же). См. еще П. Д. Голохвастовъ, «Боярское кормленіе» («Русскій Архивъ», 1890, № 6); Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности» (т. I, 333—340); Ключевскій, «Составъ представительства на земскихъ соборахъ» («Русская Мысль», 1892, № 1); М. Дьяконовъ, «Дополнительныя свѣдѣнія о московскихъ реформахъ половинѣ XVI в.» («Журн. Мин. Нар. Пр.» 1894, № 4).

М. Д.

Кормление грудныхъ дѣтей—см. Вскармливаніе.

Кормленіе домашнихъ животныхъ.—Исторія развитія ученія о кормленіи есть въ то же время исторія разныхъ воззрѣній на достоинство кормовыхъ средствъ. *Лагуазе* первый объяснилъ элементарный составъ животныхъ и растительныхъ тканей; ихъ разложеніе въ животномъ организмѣ онъ принималъ за медленное горѣніе, т. е. соединеніе углерода и водорода составныхъ частей тѣла съ кислородомъ воздуха. Значенія разнообразія пищи онъ не касался, поэтому практика не могла извлечь большой пользы изъ разсужденій знаменитаго основателя химіи. Въ его время почти повсемѣстно смотрѣли на сельскохозяйственныхъ домашнихъ животныхъ какъ на машины, при посредствѣ которыхъ производится навозъ для удобренія, почему на кормленіе мало обращали вниманія. Лѣтомъ скотъ выгонялся на пастбище, а зимою главнымъ кормомъ его рѣдко было сѣно, а больше гуменные отбросы (солома, макіна и проч.)—словомъ К. домашнихъ животныхъ мало отличалось отъ содержанія скота у кочевыхъ народовъ. Ученіе о кормленіи могло получить толчекъ къ развитію только съ повышеніемъ дѣянъ на мясо и на другіе животныя продукты, когда хозяева ясно поняли выгоду лучшаго кормленія своего скота. Подъ вліяніемъ такихъ перемѣвъ во взглядахъ должна была мало по малу измѣниться и полевая культура; трехполье должно было

уступить плодосъёмности, так как при ней получается больше кормовъ, а развитіе сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ стало обогащать хозяйство разными отбросами (барда, жмыхи). Такимъ образомъ оказалась необходимостью въ специальныхъ знаніяхъ, которая потомъ мало по малу выработалась въ особое *ученіе о кормленіи*. Начало этому учению положилъ Либихъ (1843 г.). Наибольше важными моментами надобно считать появленіе сочиненій Висшофа и Фойта 1860 г., Вольфа 1861 г., Геннеберга и Стомана 1860—63—70—72 г. Съ 1860 г. ученіе о К. развивается благодаря германскимъ опытнымъ станціямъ въ Веенде, Галле, Меккернъ, Проскау, Гогенгеймъ и др. Результаты всѣхъ научныхъ опытовъ К., выполненныхъ въ Германіи въ періодъ съ 1860 по 1875 г., изложены въ систематическомъ порядкѣ въ сочиненіи Вольфа 1876 г.: «Ergänzung der landwirthschaftliche». Настоящая статья содержитъ слѣдующія части: 1) К. молодого скота; 2) К. молодого скота; 3) К. рабочаго скота; 4) К. овецъ; 5) К. свиней; 6) Кормовые эквиваленты.

1) *Кормленіе молодого скота* имѣетъ большое вліяніе на морфологическое и физиологическое его развитіе. Оно даетъ возможность скотоводчику и сельскому хозяйнику приспособить молодое животное, измѣняя его кормъ, къ той или другой полезной производительности и развивать тѣ органы, которые важны для полученія тѣхъ или другихъ продуктовъ. Обильное К. молодого скота прежде всего способствуетъ развитію волосяного покрова, пищеварительнаго аппарата и мускульной ткани, но не развитію костяного скелета. Примѣръ этому мы видимъ въ заводской практикѣ Англіи. Здѣсь рогатый скотъ, подъ вліяніемъ такого К. въ раннемъ возрастѣ, обладаетъ слабымъ скелетомъ, имѣетъ небольшую короткую голову, поставленъ на короткія сухія ноги, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ глубокимъ животомъ, указывающимъ на сильное развитіе пищеварительнаго аппарата, почему и отличается хорошей способностью къ откармливанію. Вслѣдствіе такого односторонняго развитія, скотъ въ Англіи склоненъ къ воспаленію легкихъ и разстройству пищеварительныхъ органовъ. Другую крайность составляетъ небрежное К. молодого скота: приобретенные за время плохого кормленія недостатки почти никогда въслѣдствіи не удается исправить. Молодыхъ животныхъ послѣ рожденія, за исключеніемъ телятъ, оставляютъ при маткахъ: въ первые дни, приблизительно съ недѣлю, обязательно К. ихъ молокомъ матери, въ виду чрезвычайнаго важнаго дѣтскаго значенія этого молока или молозива.

Телятъ оставляютъ только при первотельныхъ маткахъ, которыя даютъ обыкновенно мало молока; постояннымъ высасываніемъ они способствуютъ развитію вымени; у остальныхъ коровъ телятъ отсаживаютъ и поятъ изъ шайки сперва молокомъ матери, а въслѣдствіи изъ общаго удою. Основывается такая практика на томъ, что при оставленіи телятъ подъ коровами, трудно дать ихъ развитію то направленіе, какое требуется для ихъ буду-

щаго назначенія. У маломолочной коровы теленокъ голодаетъ, у хорошей—высасываетъ слишкомъ много молока и тогда жирѣетъ и легко заболѣваетъ разстройствомъ желудка; вмѣстѣ съ тѣмъ у коровъ, дающихъ много молока, телята не въ состояніи совершенно опорожнить вымя, которое приходится, чтобы не запустить отдѣленіе молока, сдаивать, что составляетъ много хлопотъ. Съ теченіемъ времени количество дѣльнаго молока уменьшаютъ и кормятъ молодое животное молокомъ снятымъ или дѣльнымъ, но разбавленнымъ водою, а послѣ 6 недѣль переходятъ на тепловатое поило изъ муки или отрубей. Въ виду того, что молоко очень богато жиромъ, при переходѣ съ молочной пищи на поило необходима прибавка жмыховъ или, что еще лучше—раздробленнаго и развареннаго дѣльнаго сѣмена. Къ сѣну телята привыкаютъ скоро, но нужно выбирать только мелкое и хорошее. На жидкой пищѣ воспитываютъ телятъ, назначенныхъ на откормъ: остальныхъ же нужно исподволь приучать къ сухому корму, чтобы вызвать у нихъ жвачку и дать возможность развиваться первымъ тремъ отдѣленіямъ желудка. Въ лѣтнее время, на хорошемъ пастбищѣ, переходъ отъ молочной пищи совершается легче. Телятъ, назначаемыхъ для молочнаго хозяйства, съ трехмѣсячнаго возраста не кормятъ жмыхами или другими веществами, богатыми жиромъ, а даютъ имъ отруби, овесъ и сѣно; 12-недѣльный теленокъ получаетъ отъ 2 до 3 фн., а годовалый до 8 и 10 фн.

Ягн я т а растутъ быстрее телятъ, поэтому и кормъ ихъ послѣ отнятія отъ матокъ долженъ содержать больше сухихъ, питательныхъ веществъ. Имъ (ягн ятамъ—мериносамъ) даютъ луговое сѣно, по возможности мелкое и нѣжное, овесъ, а иногда горохъ или смѣсь послѣднихъ; но лучшей прибавкой къ сѣну считается смѣсь 2 частей овса и 1 части жмыховъ или отрубей. Ягн ятамъ нужно давать предъ отнятіемъ ихъ отъ матокъ (по Зетегасту):

	Сѣна.	Зеренъ.
На 100 шт. мелкаго племени мериносовой породы	48 фн.	14 фн.
На 100 шт. крупнаго племени мериносовой породы	72 >	17 >
На 100 шт. крупнаго племени мясныхъ породъ	96 >	22 >

К. ягн ятъ мясныхъ породъ, въ противоположность мериносамъ, обильнѣе: они дольше не отнимаются отъ матокъ и даже въ послѣдній періодъ получаютъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ фн. жмыховъ на голову; концентрированные корма имъ даются вмѣстѣ съ сѣномъ и соломою въ изобиліи, чтобы развить въ нихъ скороспѣлость и способность къ откармливанію.

Жереб я т ь раньше 3 мѣсяцевъ отнимаютъ отъ матокъ нельзя, такъ какъ до этого времени ни пищеварительные, ни жевательные органы не приспособлены къ размельченію и перевариванію растительной пищи. Въ хозяйствахъ жереб ята отнимаются въ возрастѣ 3 мѣсяцевъ, на заводахъ же значительно позже—5 или 6 мѣсяцевъ отъ рожденія. Раннее отнятіе (до 3 мѣс.) всегда даетъ слабо-развитаго жеребенка,

что уже потомъ непоправимо. При отъемѣ главное вниманіе должно быть обращено на такой кормъ, который замѣняетъ въ молоку матери. Въ Бельгіи и во Франціи жеребятъ тяжелозонныхъ породъ пользуются тѣмъ же кормомъ, какъ и взрослые лошади: овсомъ, отрубями и сѣномъ, которые задаются въ видѣ каши, замѣшанной на водѣ. Сухой зерновой кормъ для жеребятъ тяжелозонныхъ считается вреднымъ. Такъ по Муррею, въ Англіи, единственнымъ и лучшимъ кормомъ для жеребятъ тяжелозонныхъ признается распаренная смѣсь отрубей, сѣнной или соломенной сѣчки и небольшого количества овса, жмыховъ и корнеплодовъ. Немного овса задается только лѣтомъ, передъ выгономъ на пастбище. Такое К. жеребятъ сырыхъ породъ приноситъ самые благоприятные результаты. При разведеніи лошадей легкаго типа, когда нужно заботиться о полученіи животного съ сухой мускулатурою, плотнымъ костякомъ и живымъ темпераментомъ, нужно пользоваться главнымъ образомъ зерновымъ кормомъ, а именно: овсомъ, съ прибавкою гороха или бобовъ. Овса дается въ началѣ 2—5 фн., а къ годовому возрасту 7—10 фн. По Сансону, кормъ жеребятъ легкихъ породъ долженъ быть настолько питателенъ, чтобы отношеніе азотистыхъ веществъ къ безазотистымъ было 1 : 3,5; къ третьему году это отношеніе обыкновенно расширяется до 1 : 4. Вообще, послѣ годового возраста жеребятъ требуютъ меньше ухода, особенно у породъ скороспѣлыхъ.

Поросятъ оставляютъ при маткахъ до 4—8 недѣльнаго возраста; оставляемые на племя отнимаются позже откармливаемыхъ на убой. Лучшій кормъ послѣ отсадки—коровье молоко; къ нему прибавляютъ понемногу раскрошенный печеный хлѣбъ и раздавленные зерна. Съ теченіемъ времени молоко замѣняютъ сывороткою и пахтаньемъ.

При кормѣ молодыхъ животныхъ необходимо обращать особое вниманіе на содержаніе въ кормѣ минеральныхъ солей, особенно фосфорно-кислой извести. Всѣ минеральныя вещества, нужная для построения молодого организма, находятся въ достаточномъ количествѣ, если молодыхъ животныхъ кормятъ молокомъ, хорошимъ сѣномъ и хлѣбными зернами. Если же задается имъ много корнеплодовъ и гуманныхъ остатковъ, то въ фосфорно-кислой извести можетъ оказаться недостатокъ и въ такомъ случаѣ обязательно прибавлять ее въ видѣ костяного порошка. При недостаткѣ же одной извести (при кормленіи напр. картофелемъ) къ корму прибавляютъ на голову отъ 10 до 20 гр. отмученаго мѣлу. Въ Россіи въ большинствѣ случаевъ молодой скотъ кормится крайне плохо. Большая часть хозяевъ не убѣждена въ полезности хорошаго К. молодняка, что и подтверждается малою культурностью породъ русскаго скота.

2) *Кормленіе молочнаго скота.* Такъ какъ молоко представляетъ собою растворившіяся кѣточки молочной железы, то количество и качество молока, получаемого отъ коровъ, обуславливается, главнымъ образомъ, степенью развитія и свойствомъ этого органа. Справедливость этого положенія подтверждается и

тѣмъ, что при совершенно одинаковомъ кормѣ и содержаніи отъ разныхъ коровъ получается неодинаковое количество молока, что молодыя коровы даютъ молока меньше, а послѣ второго и третьяго отела, когда молочная железа окончательно развивается и достигнетъ нормальной величины, и количество молока увеличивается и, наконецъ, подъ старость, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ железы, ослабеваетъ и ея дѣятельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы щедро не кормитъ животное съ дурно развитою железю, его продуктивность можно поднятъ только до известной степени, избытокъ же корма такая корова превратитъ не въ молоко, а въ мясо и въ жиръ. Тѣмъ не менѣе роль корма при процессѣ отдѣленія молока очень важна: онъ доставляетъ вещества для возобновленія кѣточекъ железы, превратившихся въ молоко, и влияетъ прежде всего такимъ образомъ на кол и ч е с т в о молока. Известно, что всякая ткань животного организма, а въ томъ числѣ и ткань молочной железы, содержитъ бѣлковыя вещества, поэтому для построения новыхъ молочныхъ кѣточекъ необходимъ кормъ, богатый бѣлкомъ. Но количество бѣлка въ кормѣ не должно быть слишкомъ велико, потому что значительная часть его въ такомъ случаѣ можетъ, распавшись, дать продукты, подверженные быстрому окисленію, что составляетъ потерю для образованія молока. Въ сравненіи съ откармливаемымъ скотомъ молочныя коровы должны получать бѣлка больше, потому что онъ скоро выводится у нихъ наружу въ молоко. Что касается влияния жира на количество молока, то прямые опыты дали противорѣчивые результаты; впрочемъ, небольшое количество жира въ кормѣ во всякомъ случаѣ благоприятно для производства молока. Тоже самое можно сказать и о сахарѣ. Недостатокъ минеральныхъ солей, особенно фосфорной кислоты и извести, влечетъ за собой сильное истощеніе молочной коровы потому, что въ молокоѣ отчуждается постоянно значительное количество фосфорнокислой извести. При К. молочнаго скота сѣномъ въ рѣдкихъ случаяхъ приходится заботиться объ этихъ веществахъ, но при дачѣ корма, состоящаго исключительно изъ соломы, мякни, корнеплодовъ, а также при К. свекловичными выжимками полезно давать известъ въ видѣ мѣла или костяной муки. Поваренная соль полезна дойной коровѣ, она усиливаетъ обмѣнъ веществъ и способствуетъ обильному отдѣленію молока. Кромѣ того, поваренная соль улучшаетъ вкусъ корма и возбуждаетъ аппетитъ. Дойной коровѣ даютъ въ сутки отъ 1 до 2½ лот. соли. Нормальное количество питательныхъ веществъ для дойной коровы (по Вольфу) слѣдующее: 2,5 фн. переваримаго бѣлка, 13,5 фн. безазотистыхъ веществъ и 0,7 фн. жира, при отношеніи питательныхъ веществъ какъ 1:5:4. Общее количество органическихъ веществъ около 25 фн. Кормъ такого состава соответствуетъ хорошей пастбищной травѣ. Вліяніе корма на составъ молока менѣе рѣзко. При обильномъ К. количество сухихъ веществъ возрастаетъ, но взаимныя отношенія между составными частями молока (бѣлкомъ и жи-

ромъ) остаются обыкновенно безъ перемѣны. Доказано, впрочемъ, что нѣкоторые кормовые продукты обладаютъ способностью повышать относительное количество жира въ молокѣ; напр., такъ дѣйствуютъ: солодовые ростки, пальмовая мука... Что касается другихъ качествъ вѣскового молока: вкуса, цвѣта, консистенціи, запаха, а также этихъ качествъ молочныхъ продуктовъ—сыра и масла, то влияние корма на нихъ несомнѣнно. Плохой кормъ, особенно бѣдный азотомъ, никогда не даетъ такого вкуснаго молока, какое получается при пастбищѣ на роскошномъ пастбищѣ или клеверномъ полѣ. Зимній, сухой и преимущественно соломенный кормъ даетъ масло бѣдное, которое уступаетъ весеннему и лѣтнему, когда получается прекрасное нѣжное желтое масло, конечно въ зависимости отъ перемѣны корма. Въ теплое время года скотъ въ нашихъ хозяйствахъ повсемѣстно продовольствуется на пастбищахъ. При скудномъ подножномъ кормѣ молочныхъ коровъ иногда подкармливаютъ на скотномъ дворѣ, давая имъ въ обѣдъ и на ночь траву. За границу же считаютъ болѣе выгоднымъ держать молочный скотъ въ хлѣвахъ, чѣмъ на выгонахъ, потому что тогда можно кормить ихъ гораздо лучше, почему и молока получается значительно большее количество, а молочные продукты, получаемые при такомъ К., уступаютъ въ качествѣ тѣмъ, которые даютъ коровы, содержащія на пастбищахъ. Хлѣвное содержание выгодно въ странахъ малоземельныхъ, гдѣ кормовыя травы рождаются хорошо и гдѣ много отбросовъ отъ техническихъ производствъ. Главную опору такого содержания составляетъ разведение разнообразныхъ кормовыхъ травъ, которыя высѣваются въ различное время, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ теченіе всего лѣтнаго времени не было недостатка въ зеленомъ кормѣ. При К. коровъ свѣжими посѣвными травами, богатыми азотомъ, полезно прибавлять нѣсколько соломъ. Кукуруза и корнеплоды составляютъ кормовыя средства для перехода осенью къ сухому зимнему К. Въ зимнее время кромѣ сѣна, мякни и соломъ даютъ молочному скоту свежую морковь и картофель, которыя благоприятствуютъ отдѣленію хорошаго молока. Квашенный кормъ изъ корнеплодовъ, листьевъ калушты и другого сырого корма, а также барду всегда слѣдуетъ скармливать съ соломой. Молочнымъ коровамъ не даютъ хлѣбныхъ зеренъ, но вмѣсто нихъ употребляютъ жмыхи; только пойло и обваренная рѣзка изъ соломъ посыпается овсяной и ячменной мукой. Стельныя коровы, которыя одновременно даютъ молоко и кормятъ теленка, должны получать кормъ богатый, при чемъ избѣгаютъ давать имъ нѣкоторые технические отбросы, въ родѣ картофельной барды, чтобы не причинить выкидыша. Тоже можно сказать о мерзломъ картофелѣ и др. испорченныхъ кормахъ. Молочный скотъ кормятъ въ сутки отъ 3 до 5 разъ. Практичнѣе задавать кормъ чаще, но малыми порціями; получивъ же много корма сразу, скотъ оставляетъ часть его не съѣденнымъ, а остатки, залежавшіяся въ ясляхъ, не ѣсть, и они слѣдовательно терпятъ для хозяйства. Наоборотъ, при рѣдкихъ задачахъ

скотъ голодаетъ, набрасывается на кормъ и не можетъ его хорошо переваривать. Худшій кормъ дается поутру: скотъ, проголодавшись за ночь, ѣсть его охотнѣе. На ночь задаютъ соломенный кормъ, потому что животныя имѣютъ достаточно времени, чтобы его хорошо переварить. При К. молочнаго скота главная забота хозяина заключается въ томъ, чтобы заготовить въ достаточномъ количествѣ разные кормовыя средства, которыя дадутъ возможность перейти какъ можно постепеннѣе отъ пастбищнаго содержания къ сухимъ зимнимъ кормамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагать скоту кормъ такого же состава, какой онъ получали на пастбищѣ. Такъ какъ обыкновенная задача сѣна (30 фн.) средняго качества заключаетъ въ себѣ 2,5 фн. бѣлка, 12,8 фн. углеводовъ и 0,3 фн. жира, т. е. такое количество питательныхъ веществъ, какое необходимо для поддержанія питанія въ равновѣсіи и умѣреннаго производства молока, то кормить молочный скотъ однимъ сѣномъ невыгодно. Кормъ только частью составляетъ изъ сѣна, а остальное количество питательныхъ веществъ дополняется соломой, мякнью, корнеплодами и разными концентрованными кормами. Смѣсь, напр. 15 фн. лугового сѣна, 4 фн. овсяной соломъ, 8 фн. ржаныхъ отрубей и 40 фн. ржаной барды, совершенно достаточно для молочной коровы въ 25 пд. живого вѣса. Въ этой смѣси ржаные отруби могутъ быть замѣнены жмыхами, ржаная барда картофельной съ придачей жмыховъ или пивною дробиною; вмѣсто овсяной соломъ можно задавать мякню и т. п. Пойло молочнымъ коровамъ дается въ видѣ болтушки, спустя часъ послѣ задачи корма.

3) *Кормленіе рабочаго скота.* а) Лошадь. Изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ лошадь отличается наибольшей энергіей жизненныхъ функций и требуетъ, сравнительно съ своимъ живымъ вѣсомъ, больше корма, чѣмъ прочія домашнія животныя. Кормъ лошади состоитъ преимущественно изъ овса и сѣна, съ придачею соломенной рѣзки. Пропорція, въ которой дается лошади эти кормовыя средства и подвержена большимъ измѣненіямъ и находится въ зависимости отъ интенсивности работы, производимой этимъ животнымъ. На 500 гр. живого вѣса, по опытамъ въ Гогенгеймѣ, при полномъ покоѣ и при исключительномъ питаніи сѣномъ, лошадь должна получать ежедневно 4200 гр. питательныхъ веществъ, въ которыхъ протеина должно быть не меньше 500 гр., слѣдовательно, при отношеніи питательныхъ веществъ въ кормѣ какъ 1:7,4. Такое количество питательныхъ веществъ заключается въ 26 фн. лугового сѣна средняго качества. Но такъ какъ лошадь, при исключительномъ К. сѣномъ, можетъ съѣдать ежедневно его только около 25 фн., то при такомъ кормѣ сколько-нибудь значительная работа уже истощаетъ ея организмъ. При обыкновенныхъ сельскохозяйственныхъ работахъ совершенно достаточно, если на 1000 фн. живого вѣса лошади будетъ заключаться въ суточномъ кормѣ 1,8 фн. протеина и 12,6 фн. безазотистыхъ питательныхъ веществъ (отношеніе питательныхъ веществъ—1:7); общее же количество орга-

нических веществ должно простираться до 23 фн., в том числе 0,7 переваряемого жира. Отсюда следует, что во время работы недостаточно одного сѣна, как питательного материала. Но так как при напряженной мускульной деятельности, наравнѣ съ протеиномъ, расходуется и много дыхательнаго материала, то нужно обращать вниманіе, помимо бѣлка, и на прибавку жира—одного изъ самыхъ сильныхъ дыхательныхъ средствъ. Изъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ, вообще достаточно богатыхъ бѣлковыми веществами, овесъ отличается наибольшимъ содержаніемъ жира, почему и считается нормальнымъ кормомъ лошади. Это обстоятельство нужно имѣть въ виду при замѣнѣ овса другимъ кормовыми средствами. При тяжелой, очень напряженной работѣ необходимо лошади на 1000 фн. живого вѣса давать бѣлковыхъ веществъ 2,8 фн. и безазотистыхъ 13,4 фн. (отношеніе питательныхъ веществъ 1:5,5). Ломовымъ и вьющимъ лошадямъ, напр., во время тяжелой работы, даютъ кромѣ большой порціи овса (до одной мѣры) весьма концентрированную, богатую бѣлкомъ, кормовыя средства, каковы: дробленые бобы, горохъ и проч. Иногда замѣняютъ часть овса разными отбросами зернового хлѣба, къ которымъ нерѣдко прибавляютъ также корнеплоды. Овсяную порцію можно уменьшить при задѣлкѣ хорошаго сѣна или молодого клевера, также люцерны и свѣжей травы. Соломенные корма недостаточно питательны для рабочей лошади; картофель, рѣпа и другіе корнеплоды, равно большая часть техническихъ отбросовъ не могутъ служить ни исключительнымъ, ни главнымъ кормомъ лошади, такъ какъ они не имѣютъ надлежащаго объема и содержатъ слишкомъ мало бѣлковыхъ веществъ. Рабочихъ лошадей слѣдуетъ кормить по 3 раза въ день: утромъ до начала работы, въ полдень, во время отдыха рабочихъ, и вечеромъ—по окончаніи работъ. б) Рабочіе волы требуютъ при умѣренной работѣ значительно менѣе питательныхъ веществъ, нежели лошади, и немогутъ болѣе того количества, которое имъ необходимо для поддержанія тѣла въ нормальномъ состояніи при совершенномъ покойѣ. Конечно, при усиленной работѣ ихъ кормъ долженъ быть улучшенъ: въ такомъ случаѣ на 1000 фн. живого вѣса надобно отпускать бѣлковыхъ веществъ отъ 0,7 до 1,6 фн., безазотистыхъ отъ 8,4 до 12 и болѣе фн., при отношеніи питательныхъ веществъ 1:7,5; общее же количество органическихъ веществъ въ суточномъ кормѣ вола должно простираться до 24 фн. Благодаря своему флегматическому темпераменту, во-

работаютъ чрезвычайно спокойно, даже медленно, затрачиваютъ при этомъ меньше дыхательнаго материала, чѣмъ лошади; къ тому же они имѣютъ болѣе развитой пищеварительный аппаратъ, способный вмѣстѣ съ значительное количество углеводовъ, изъ которыхъ большая часть переваривается, поэтому и кормъ воловъ обыкновенно бѣднѣе протеиномъ и жиромъ. Только при очень тяжелой работѣ количество жира увеличивается до 0,5 фн. (въ обыкновенной кормовой порціи достаточно 0,3 фн.), бѣлковыхъ до 2,4, а углеводовъ до 14,4 фн. Въ числѣ кормовыхъ средствъ болѣе обыкновенны: солома разныхъ сортовъ, сѣно луговое и полевое, корнеплоды и жмыхи. При К. однимъ сѣномъ—достаточно его 30 фн. Въ рабочей время, весной и осенью, когда много зеленого корма и при смѣнной работѣ, волы продовольствуются одною травой. Но при безсмѣнной работѣ въ теченіе цѣлаго дня требуется прибавка сухого корма, напр. хорошей соломы или сѣна, которыя задаютъ вмѣстѣ съ зеленымъ кормомъ въ видѣ сѣчки, при недостаткѣ сѣна пивную гущу или жмыхи. Въ виду того, что въ зимнее время рабочіе волы не употребляются въ работу, они содержатся на поддерживающемъ кормѣ: тогда имъ даютъ солому и малопитательные заводскіе отбросы. Такъ какъ рабочіе волы въ концѣ концовъ предназначаются на откормъ, то ихъ невыгодно истощать усиленною работою или плохимъ кормомъ, потому что худокормленные волы требуютъ значительнаго количества хорошаго корма, прежде чѣмъ получатъ способность отлагать мясо и жиръ въ своемъ тѣлѣ.

4) *К. овцы.* Овца принадлежитъ къ отряду жвачныхъ. Всѣ желудка и кишекъ по отношенію къ живому вѣсу въ % составляютъ 7,5 и 3,5, что указываетъ на хорошо развитой пищеварительный аппаратъ, но не настолько, какъ у рогатаго скота. Поэтому, для поддержанія питанія въ равновѣсїи, овца требуетъ сравнительно болѣе питательныхъ веществъ, чѣмъ крупный рогатый скотъ, когда онъ находится въ покойѣ. Разница эта увеличивается еще отъ расхода пищи на производство шерсти и отъ болѣе быстрого обмѣна веществъ въ тѣлѣ, вызываемаго живымъ темпераментомъ овцы. При кормленіи овецъ руководствуются главнымъ образомъ цѣлю разведенія: для овецъ, содержащихъ только для производства шерсти, достаточно кормъ поддерживающій, а для мясныхъ—производительный. Шерстныхъ овецъ требуютъ для сохраненія средняго состоянія питанія слѣдующее количество питательныхъ веществъ на 1000 фн. живого вѣса:

	Вѣска.
Крупныя породы	= 1,2
Мелкія	= 1,5

Угледов.	Жира.	Орган. вѣщ. вообще.	Отнош. азотистыхъ въ безазотистыхъ.
10,3	0,20	20,0	1:9
11,4	0,25	22,5	1:8

При такомъ К. ежедневный приростъ перерогной шерсти, смотря по породѣ и другимъ качествамъ овецъ, доходитъ отъ 0,12 фн. до 0,2 фн. Недостатокъ пищи прежде всего ослабляетъ развитіе шерсти и вызываетъ въ ней порокъ; обильное же К., даже откормъ овецъ, не сопровождается ни улучшеніемъ шерсти, ни увеличеніемъ ея количества. Такъ, въ сред-

немъ изъ 7 опытовъ, произведенныхъ въ Венедѣ, оказалось, что бараны типа Негрети при поддерживающемъ кормѣ производили ежедневно шерсти на 1000 фн. живого вѣса—0,273% вѣса руны, и въ среднемъ изъ 14 опытовъ, при откармливаніи ихъ—0,281%. Сходный результатъ дали опыты въ Гогенгеймѣ надъ лигнатиами вюртембергской породы, въ воз-

расть отъ 5 до 14 мѣсяц. Вообще изъ всѣхъ опытовъ оказалось, что излишекъ корма выйдетъ только на увеличеніе живого вѣса овецъ и на количество жирнаго пота, но не на приростъ самой шерсти. Наибольшее количество шерсти получается при К. овецъ однимъ сѣномъ, съ прибавкой незначительнаго количества корма, богатаго бѣлками; солома же и другія кормовыя средства, бѣдна бѣлкомъ, даваемая овцамъ ad libitum, такъ что овцы остаются въ хорошемъ тѣлѣ, мало увеличиваютъ приростъ шерсти. Овецъ слѣдуетъ кормить въ течение всего года по возможности равномерно. Это необходимо, съ одной стороны, для правильнаго роста шерсти, у которой при перемѣнномъ кормѣ, то хорошеетъ, то бѣдноетъ, образуется весьма важный недостатокъ—*переломъ*, а съ другой для сбереженія корма, потому что излишекъ его пропадаетъ даромъ у овецъ, содержащихся для шерсти. Самый дешевый способъ К. овецъ въ лѣтнее время составляетъ подножный кормъ, въ особенности по сухимъ возвышеннымъ мѣстамъ. Пространства, покрытыя верескомъ, доставляютъ весьма любимый овцамъ кормъ; на такихъ мѣстахъ въ Зап. Европѣ овцы пасутся пѣлый годъ. К. овецъ въ течение лѣта въ хѣввахъ, зеленымъ или сухимъ кормомъ, какъ это практикуется въ тѣхъ мѣстахъ Зап. Европы, гдѣ нѣтъ пастбищъ, у насъ невыгодно благодаря обилью степей, гдѣ шерстяныя овцы находятъ самый подходящий кормъ. Въ зимнее время лучшей кормъ для овецъ сѣно. Но К. однимъ сѣномъ дорого, потому его даютъ въ небольшомъ количествѣ, а главнымъ кормомъ является солома. Для овецъ самая питательная солома стручковыхъ, затѣмъ овсяная, пшеничная и ржаная. Добавочный кормъ: картофель, свеклу, жмыхи, зерна хлѣбныхъ и стручковыхъ, а также технические отбросы у насъ овцамъ почти не задается. Шерстныхъ овецъ на югъ Россіи кормятъ исключительно только соломой. Такое плохое К., хотя и переносится овцами, но всегда сопровождается уменьшеніемъ количества шерсти (до 20%) и ея добротности; послѣднее качество не всегда возвращается даже послѣ хорошаго весенняго и лѣтнаго пастбищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такіе плохо кормленныя овцы даютъ значительно больший отходъ (вмѣсто 8—10%—16%) отъ различныхъ болѣзней въ сравненіи съ хорошо кормленнымъ стадомъ. Особенное вниманіе нужно обращать на К. племенныхъ барановъ. При ручной случкѣ, когда бараны пасутся отдѣльно отъ матокъ, имъ отводятся лучшія пастбища, при совмѣстной же пастбѣ, а также зимою они получаютъ добавочный кормъ изъ овса, въ количествѣ 1—1½ фн. на голову. Въ періодъ случки къ упомянутому корму прибавляется около ½ фн. размоченнаго гороха. Овцу, чтобы она успѣвала отгрыгать жвачку, слѣдуетъ кормить зимою не чаще четырехъ разъ въ день. Утромъ скармливаютъ болѣе питательные корма: сѣно, яровую солому, корнеплоды, а на ночь задаютъ обыкновенно озимую солому. Переходъ отъ зимняго К. къ лѣтнему—пастбищному—долженъ быть по возможности постепенный, иначе отъ непривычнаго корма, на который овцы набрасываются съ жадностью, у нихъ развивается поносъ. Обы-

кновенно овцамъ, передъ выпускомъ на пастбище, даютъ сухой кормъ, а время пастбы постепенно увеличиваютъ.

5) *К. свиней*. Въ отличіе отъ жвачныхъ домашнихъ животныхъ, свинья обладаетъ сравнительно небольшимъ, но толстоствѣннымъ и богатымъ пепсиномъ, желудкомъ и длиннымъ кишечнымъ каналомъ, что, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ ее способной къ лучшей утилизаціи питательныхъ веществъ корма. По опытамъ Лооза, свиньи превращаютъ въ мясо и жиръ до 20% сухого вещества корма, тогда какъ рогатый скотъ—только 8% того же корма. Свиньи питаются самымъ разнообразнымъ кормомъ, потому онѣ особенно выгодны въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ скопляется много домашнихъ молочныхъ и техническихъ отбросовъ. Въ дѣлѣмъ состояніи свинья питается корнями и зеленымъ кормомъ, поэтому и домашнюю свинью принято въ нѣкоторыхъ странахъ держать лѣтомъ на пастбищахъ. По мнѣнію американскихъ хозяевъ, пастбище обуславливаетъ крѣпкое развитіе мускуловъ, уменьшаетъ смертность отъ различныхъ болѣзней, а также увеличиваетъ способность къ использованию зернового корма, что подтверждается и опытами, произведенными въ Америкѣ, гдѣ лѣтомъ свиней держатъ на низкихъ болотистыхъ лугахъ, покрытыхъ кислыми травами и кочками, гдѣ много червей, улитокъ и травъ съ мясистыми корнями, а подъ осень перегоняютъ въ буковые и дубовые лѣса, гдѣ желуды и орѣшки доставляютъ имъ хороший кормъ. К. свиней, гдѣ оно возможно, значительно сокращаетъ издержки содержанія. Обыкновенный кормъ свиней составляютъ различные зерна, распаренныя или размолотыя, вареные корнеплоды и разные молочные отбросы, а если свиньи не могутъ пользоваться пастбищемъ,—то и трава въ видѣ сѣчки, при чемъ клеверъ считается лучшимъ для этой дѣли. Что касается количества корма, нужнаго для поддержанія свиньи въ средне-упитанномъ тѣлѣ, то по этому предмету сдѣлано еще очень мало опытовъ. Считаютъ, что 6—8 фн. картофеля и 1½ фн. ячменя или гороха, пахтанье отъ 4 коровъ (Голштинія) или сыроватка отъ 2 коровъ (Англія) достаточны для прокормленія 4—6 мѣсячной свиньи. Пищевареніе у свиньи происходитъ быстро. Слишкомъ много корма за одинъ разъ давать не слѣдуетъ. Обыкновенно суточную дачу распределяютъ на 3 раза, а у подсосныхъ самокъ на 4—5 разъ.

6) *Кормовые эквиваленты, нормы, кормовыя дачи*. Съ развитіемъ полевой культуры и сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ постоянно увеличивались и разнообразились кормовыя средства. Къ прежнимъ кормамъ, состоявшимъ, главнымъ образомъ, изъ сѣна и соломы, прибавились корнеплоды, разные посѣвныя травы и разнообразные отбросы съ заводовъ, перерабатывающихъ сельскохозяйственные продукты. На-ряду съ умноженіемъ кормовыхъ средствъ явилась необходимость выяснитъ ихъ настоящее питательное достоинство и сравнитъ съ прежними. Такъ какъ въ то время роль отдѣльныхъ питательныхъ веществъ—бѣлка, углеводовъ и жира—не была выяснена, они всѣ считались равноцѣнными, то мѣрили въ данномъ случаѣ могъ быть вы-

брань только известный и распространенный ввиду кормовой продукт. За таковой продукт Теэръ принял *луговое сѣно*, почему и искомым числа получили название *стнигъ эквивалентовъ* (Heuwerthe). Теэръ считалъ эквивалентными съ сѣномъ такіа количества другихъ кормовыхъ продуктовъ, которые заключали въ себѣ одинаковое количество питательныхъ веществъ, считая за послѣднія всѣ тѣ части корма, которыя растворялись при обработкѣ слабыми щелочами, кислотами, спиртомъ и водою. «По испытаніямъ, сдѣланнымъ Эйногомъ», пишетъ Теэръ, 100 частей сѣна заключаютъ въ себѣ 50 такихъ, которыя можно признать за питательныя. Изъ 100 частей картофеля, зрѣлаго, не водянистаго, выходитъ сухого, какъ сѣна, 30 частей, изъ коихъ 25 такихъ, которыя можно полагать совершенно питательными, слѣдовательно, можно ждать при кормленіи скота, что 100 фн. картофеля равняются 50 фн. хорошаго сѣна. Съ этимъ согласуются почти всѣ наблюденія, сдѣланныя при откармливаніи скота въ большихъ размѣрахъ, ибо замѣчено, что вошь, поставленный на кормъ, при ежедневной дачѣ ему 60 фн. картофеля, не слишкомъ водянистаго, толстѣетъ также, какъ и отъ 30 фн. сѣна» и т. д. На основаніи подобныхъ неясныхъ опытовъ были опредѣлены питательныя достоинства и др. кормовыхъ продуктовъ. Таблица, предложенная Теэромъ, такова: 100 фунтовъ сѣна по питательности равны и могутъ быть замѣнены при кормленіи 200 фн. картофеля = 266 фн. моркови = 350 фн. рутабаги = 460 фн. свеклы = 525 фн. рѣпы = 600 фн. бѣлой капусты. Вскорѣ все, что было только пригодно для корма скота, вошло въ эту таблицу и даже поваренная соль сравнивалась по достоинству съ сѣномъ; полагалось, что 1 фн. ея способенъ замѣнить 10 фн. сѣна. Вычисленіе по этой таблицѣ количества К. для скота было очень просто и удобно. Принимали, напр., что для поддержанія жизни крупнаго рогатаго скота и овецъ нужно въ сутки на каждыя 100 фн. живого вѣса $\frac{2}{3}$ фн., а для лошади—2 фн. сѣна или другого, равнаго ему по питательности, вещества—и что каждый фунтъ сѣна, скормленный сверхъ этого количества, производитъ 1 фн. молока или увеличиваетъ на $\frac{1}{10}$ фн. вѣсъ теленка въ утробѣ матери и т. п. Въ 1838 году Ридзель и Векерлингъ дали правила вычисленія количества корма по живому вѣсу животнаго какъ для поддержанія жизни, такъ и для производства продуктовъ. Результатомъ многочисленныхъ опытовъ, вызванныхъ сообщеніями Ридзеля и Векерлина, было появленіе многихъ таблицъ, подобныхъ Теэровской, напр.: Блюка, Петри, Шварца, Шмальца, Пабста и др. Но такъ какъ химическія изслѣдованія, положенныя въ основу сѣнныхъ эквивалентовъ, были забыты, а каждый авторъ придерживался данныхъ своихъ опытовъ, то сѣнные эквиваленты были до того различны въ этихъ таблицахъ, что ихъ невозможно было сравнивать. Такъ, Теэръ нашелъ, что 100 фн. сѣна равны 460 фн. свеклы, а Пабстъ и Векерлингъ—270—300; Блюкъ считаетъ, что для замѣны 100 фн. сѣна нужно 200, а Шмальцъ—400 фн. пшеничной соломы. Съ появленіемъ, въ 1843 г., сочиненія Либиха: «Животная или органическая химія въ прило-

женіи къ физиологій и патологій», гдѣ онъ доказалъ, что при К. роль разныхъ питательныхъ веществъ не равнозначуща, эти таблицы потеряли, конечно, всякій смыслъ, а за время своего существованія они принесли скорѣе вредъ, чѣмъ пользу рациональному К. Тѣмъ, что чрезвычайно запутали дѣло. Еще раньше появленія сочиненія Либиха, Буссенго видоизмѣнилъ прежнія таблицы, положивъ въ основу ихъ содержаніе въ кормѣ азота, который, по Либиху, считался главнымъ элементомъ питанія. Но скорѣе оказалось, что эквиваленты питат. веществъ для кормовъ, бѣдныхъ азотомъ (корнеплодовъ, картофеля), очень низки сравнительно съ эквивалентами стручковыхъ растений и жмыховъ. Тогда Буссенго указалъ, что пропорциональность между содержаніемъ азота и питательными качествами замѣчается только въ кормовыхъ средствахъ, сходныхъ по своей природѣ, а въ своей таблицѣ прибавилъ для концентрированныхъ кормовъ тѣ количества соломы, которыя были нужны для полной равноцѣнности съ сѣномъ даннаго кормового средства. Этотъ способъ вычисленія невѣренъ уже потому, что не всѣ азотистыя вещества вмѣстѣ и бѣловыя. Онъ не получилъ фактическаго примѣненія. Послѣдняя попытка приспособить сѣнные эквиваленты къ кормленію домашнихъ животныхъ принадлежитъ Вольфу. Онъ видоизмѣнилъ прежнія таблицы, помѣстивъ въ нихъ химическій составъ кормовыхъ средствъ и количество древесины, которую онъ считалъ совершенно непереваримой, а усвоениемъ питательныхъ веществъ, по его мнѣнію, находится въ обратномъ отношеніи къ количеству древесины въ кормѣ. Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ уже указывалъ, что питательное достоинство кормовыхъ средствъ различно, сообразно цѣли кормленія, и что «дѣйствительнымъ основаніемъ рациональнаго К. слѣдуетъ считать количество питательныхъ веществъ и ихъ отношеніе между собою». Поэтому, за основаніе своихъ расчетовъ онъ принялъ сѣно средняго качества (8,2% протенна, 41,3% растворенныхъ безазотистыхъ веществъ, 30% древесины съ отношеніемъ азотистыхъ къ безазотистымъ какъ 1:5). Но и способъ Вольфа скорѣе былъ признанъ невѣрнымъ, потому что прямыми опытами Геннеберга и Стомана была доказана переваримость древесины. Такъ какъ ученіе о кормленіи направлено къ тому, чтобы дать прочное основаніе для вычисленія необходимыхъ въ практикѣ кормовыхъ дачъ, то послѣ паденія сѣнныхъ эквивалентовъ старались пополнить этотъ пробѣлъ. Послѣ того, какъ опыты Геннеберга и Стомана, съ цѣлью опредѣлить количества поддерживающаго корма, показали, что питательность всякаго кормового средства зависитъ отъ условий, при которыхъ производится скармливаніе и мѣняется вмѣстѣ съ нимъ, стало ясно, что данное качество корма не можетъ быть выражено постояннымъ числомъ. Первую мысль къ другому способу вычисленія достоинства кормовъ подаль Гаубнеръ, писавшій: «мы должны придти къ тому, чтобы выраженіе—животное нуждается въ столькохъ т фунтахъ корма по питательности сѣна, замѣнить слѣдующимъ: животное нуждается въ такомъ т количествѣ протенна, въ

такомъ то—сахара и жирныхъ веществъ. Слѣдуетъ найти и точно опредѣлить: въ какомъ соотношеніи между собою должны находиться эти вещества въ кормовой смѣси не только для каждаго рода животныхъ, но и для различныхъ цѣлей кормленія». Практическое осуществленіе этой мысли принадлежитъ Грувену и выразилось въ составленіи «нормъ питательныхъ веществъ», служившихъ хозяевамъ при опредѣленіи количества корма для разныхъ домашнихъ животныхъ. При расчетѣ корма по вышеуказаннымъ нормамъ Грувенъ указывалъ, что физиологическое значеніе корма повышается: 1) съ содержаніемъ въ немъ сухихъ веществъ, 2) при наилучшей переваримости пищи, при наибольшей соответственности его къ породѣ и возрасту животнаго и при наибольшемъ благоприятномъ отношеніи бѣлковыхъ къ безазотистымъ веществамъ. Но и нормы Грувена протерпѣли неудачу. Опыты, на которыхъ они основывались, хотя и были многочисленны, но не отличались точностью, самъ Грувенъ называлъ ихъ «загадками, рѣшеніе которыхъ можетъ быть столько же ошибочно, сколько и вѣрно». Съ развитіемъ науки становились все замѣтнѣе нѣкоторыя недостатки его кормовыхъ нормъ; въ первое направленіе ученіе о К., а въ частности и составленіе кормовыхъ нормъ приняло только тогда,

когда за разработку этихъ вопросовъ взялись ученые, которые не гнались за блестящими результатами, непосредственно пригодными для практики, а желали разработать какъ методы изслѣдованія питательности кормовъ, такъ и условия разрушенія и отложенія веществъ въ животномъ организмѣ.

Въ настоящее время пользуются кормовыми нормами Вольфа и Кюна *). Отличіе ихъ отъ нормъ Грувена заключается въ томъ, что въ послѣднихъ питательными веществами считались «сырой протеинъ», «сырой жиръ», т. е. вѣловое количество протеиновыхъ и жировыхъ соединений, которыя были найдены въ кормахъ посредствомъ химическаго анализа. Въ настоящее же время, при указаніяхъ кормовыхъ нормъ, принимаютъ во вниманіе только *переваримыя* составныя части кормовъ, слѣдовательно, только *действительно-питательныя вещества*. «Углеводами» въ таблицѣ Вольфа названа сумма переваримыхъ веществъ древесины и безазотистыхъ. «Жиръ» опредѣленъ соответственно коэффициенту переваримости «сырого жира». «Бѣлковыя вещества» составляютъ сумму всѣхъ переваримыхъ азотистыхъ соединений. Въ этихъ нормахъ дается количество питательныхъ веществъ на 1000 фн. живого вѣса, сообразно различнымъ цѣлямъ кормленія.

Кормовыя нормы, по Вольфу, переваримыхъ веществъ.

	Органическихъ веществъ во-обще.				Отношеніе азотистыхъ къ безазотистымъ.
	Ф	У	К	М.	
1) Воля безъ работы	17,5	0,7	8,0	0,15	1:12,0
» при средней работѣ	24,0	1,6	11,3	0,30	1: 7,5
» при усиленной работѣ	26,0	2,4	13,2	0,50	1: 6,0
2) Молочныя коровы	24,0	2,5	12,5	0,40	1: 5,4
3) Молодой крупный скотъ:					
2— 3 мѣсяцевъ	22,0	4,0	13,8	2,0	1: 4,7
3— 6 »	23,4	3,2	13,5	1,0	1: 5,0
6—12 »	24,0	2,5	13,5	0,6	1: 6,0
12—18 »	24,0	2,0	13,0	0,4	1: 7,0
18—24 »	24,0	1,6	12,0	0,3	1: 8,0
4) Шерстные овцы крупныхъ породъ	20,0	1,2	10,3	0,20	1: 9,0
» мелкихъ »	22,5	1,5	11,4	0,25	1: 8,0
5) Лошади при небольшой работѣ	21,0	1,5	9,5	0,40	1: 7,0
» » средней »	22,5	1,8	11,2	0,60	1: 7,0
» » усиленной »	25,5	2,8	13,4	0,80	1: 5,5

Кормовыя нормы должны служить руководящею нитью при регулированіи К. домашнихъ животныхъ. Съ ихъ помощью составляютъ кормовыя дачи, исчисляють годовые запасы кормовыхъ средствъ и т. д. Но на нихъ нельзя смотрѣть какъ на рецепты, какъ въ силу непостояннаго состава кормовыхъ средствъ, такъ и въ силу различныхъ индивидуальныхъ качествъ животныхъ.

Кормовыя дачи или раціоны представляютъ собою смѣсь различныхъ кормовыхъ средствъ. Отдѣльно взятый кормовой продуктъ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ удовлетворить требованія домашнихъ животныхъ въ пита-

тельныхъ веществахъ. При составленіи кормовыхъ дачъ принимается во вниманіе *родъ животныхъ* и ихъ *живой вѣсъ*, *требованія въ питательныхъ веществахъ при данныхъ условіяхъ К. и содержаніе* питательныхъ веществъ въ кормовыхъ продуктахъ, которыми располагаетъ хозяйство. Кроме того, въ силу того обстоятельства, что при скормливаніи смѣси кормовыхъ продуктовъ измѣняют-

*) Недостатокъ нормъ Вольфа и Кюна заключается въ томъ, что онѣ не указываютъ количества переваримыхъ бѣлковыхъ соединений, но даютъ общее количество переваримаго «сырого протеина», въ которомъ находится и азотистыя соединения.

ся их коэффициенты переваримости, необходимо иметь в виду при вычислениях кормовых дач следующие правила (Вольф): 1) грубый корм вводится в вычисление с теми коэффициентами переваримости, которые определены прямыми опытами, при исключительном К. таким кормом; 2) тоже самое относится и к определенным прямыми опытами коэффициентам для концентрированных кормовых средств, при чем, однако, содержащуюся в них клетчатку следует считать совершенно непереваримой; 3) картофель и корнеплоды считаются абсолютно переваримыми; 4) если сухое вещество картофеля и корнеплодов, при исключительной задаче их с грубым кормом, равно $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ или всему сухому веществу грубого корма, то изъ вычисленного по 1 правилу количества переваряемого протеина грубого корма нужно вычесть $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{3}$ часть. Вообще, переваримость протеина уменьшается тем сильнее, чем больше в кормовой смеси входит соломы и картофеля. Одновременно, хотя и в меньшей степени, понижается переваримость безазотистых экстрактивных веществ на 5, 7 и 10% и древесины на 7, 10 и 14%. При составлении кормовых дач удобно пользоваться особыми формулами, предложенными Курдюковым и Чирвинским. Формула Чирвинского:

$$A = \frac{100(Cb - Nd)}{c.b - a.d}$$

$$B = \frac{100(Nc - Ca)}{c.b - a.d}$$

где A и B искомого количества двух кормовых продуктов, с узким (B) и широким (A) отношением между питательными веществами, N —количество переваримых азотистых, а C безазотистых соединений, даваемых кормовой нормою; a и b —процентная количества переваримости азотистых веществ в кормовых продуктах, употребляемых для составления дачи, c и d —количества переваримых безазотистых веществ в них.

Г. К.

Кормная или *поминочная суббота*—так в южной России назыв. суббота, предшествующая Дмитриеву дню (26 сентября). В память усопших родственников ставятся столы и угощаются нищие.

Кормовые продукты, иначе *К. средства*, *К. вещества*, *кормы*—заключают в своих составных частях те питательные начала, которые необходимы для образования и нормального поддержания животного организма. Основанием характеристики К. продуктов является их химический анализ, т. е. содержание различных химических соединений, под которыми и подразумеваются питательные вещества. При анализе К. продуктов, кроме воды (влажности), определяются: 1) сырой протеин, 2) сырая клетчатка (древесина), 3) сырой жир, 4) безазотистые экстрактивные вещества (углеводы) и 5) минеральные вещества или зола (обыкновенно сырая). Термин «сырой» прилагается к отдельным составным частям потому, что обыкновенные способы химического анализа не дают возможности точно определять те химические соеди-

нения, которые носят соответствующия названия, а также и потому, что не все количество той или другой составной части, которое определяется химическим анализом, является в то же время действительно питательным веществом; обыкновенно большая или меньшая часть ее снова удаляется из животного организма в непереваренном состоянии и потому не должна входить в расчет при обсуждении питательного достоинства корма. Указанные неточности результатов химического анализа отчасти устранены изследованиями Вольфа над переваримостью К. продуктов (см. Переваримость кормов), и хотя теперь обыкновенно на ряду с цифрами, полученными при опытах Вольфа, т. е. действительно питательными веществами, и приводятся цифры валового химического анализа, то это делается потому, что самые коэффициенты переваримости изменяются в зависимости от способов задачи и смещения кормов, валовое же количество все таки позволяет судить в более или менее приближенной степени к кормовому достоинству различных продуктов. Данные химического анализа и переваримости необходимы при составлении К. дач соответственно К. нормам. В таблицах (стр. 276—280) приведены, по Вольфу, состав и данные о переваримости составных частей наиболее важных кормов. продуктов. Г. К.

Кормовые эквиваленты и нормы—см. Кормление животных (стр. 272).

Кормовые деньги—деньги на продовольствие, выдаваемые на руки нижним чинам во время передвижения их в состав непатных команд или одиночным порядком. При передвижении по железным дорогам и морем установлен постоянный оклад К. денег, именно 16 и 15 коп. в день на человека. При передвижении по обыкновенным дорогам и по рѣкам К. деньги выдаются на основании особ утверждаемой ежегодно, для каждой губернии, таблицы. К.-К.

Кормовые травы.—Так называются растения, разводимыя на полях на корм скоту; такую культуру называют *травостаньем*. К. травы съются, впрочем, не только на полях, но и на лугах и выгонах, но мы имеем в виду, главным образом, *полевое травостанье*. Такая культура, сравнительно с разведением других растений, каковы, напр., хлебныя, принадлежит к культурам сравнительно новым. Очень естественно, что человек прежде позаботился о себе, чем о своих домашних животных, тем более, что последние легко могут прокармливаться самородною растительностью, как это мы видим, напр., у кочевых народов, иногда очень богатых скотом. Но с увеличением народонаселения и расширением запашек так не могло продолжаться. Скот нужен сельскому хозяйству не только ради даваемых им разных продуктов или для работы, но и для получения от него удобрений, а для этого необходимо его и больше иметь, и лучше содержать. Между тем соблюдение этих условий все более и более стѣснялось

(продолжение на 281 стр.).

Таблица, показывающая средний состав кормовых продуктов и содержание в них переваримых веществ. *)

Кормовые средства.	Года.	Зола.	Сырой протеинъ.	Древесина.	Всего востр. вещества.	Сырой жир.	Переваримые.			
							Бѣлокъ и азотъ.	Вѣща востр. вещества.	Древесина	Жир.
I. Сѣно.										
а) Луговое и злаковое.										
Луговое сѣно плохое	14,3	5,0	7,5	33,5	32,2	1,5	3,4	19,3	15,6	0,5
» » отличное	16,0	7,7	13,5	19,3	40,4	3,0	9,2	30,1	12,7	1,5
Оставное	14,3	6,6	11,7	22,0	42,3	3,1	7,4	29,1	13,2	1,4
Кислого луга	13,0	6,3	7,6	32,8	35,7	4,6	3,4	20,9	14,8	1,5
Кормовой ржи	14,3	5,1	10,4	23,1	44,5	2,8	6,6	28,9	15,4	1,3
Могара	13,4	5,7	10,8	29,4	38,5	2,2	6,1	23,4	17,6	0,9
Райграссъ англійскій	14,3	6,5	10,2	30,2	36,1	2,7	5,1	19,9	15,4	0,8
» французскій	14,3	9,9	11,2	29,4	32,6	2,7	5,6	17,5	15,6	0,8
» итальянскій	14,3	7,8	11,2	22,9	40,6	3,2	7,1	26,6	14,9	1,4
Сладкихъ злаковъ, среднее	14,3	5,8	9,5	28,7	39,1	2,6	5,3	23,6	17,3	1,1
Тимофеевки	14,3	4,5	9,7	22,7	45,8	3,0	5,8	29,8	13,6	1,4
»	14,3	9,4	9,7	22,8	41,6	2,2	5,4	25,7	13,3	0,9
Болотистого луга	11,0	6,4	9,2	26,7	44,2	2,4	5,1	28,3	15,7	1,3
Лѣсное	15,0	5,0	8,7	26,0	43,2	2,1	5,0	27,6	15,3	1,1
Овса въ цвѣту	11,5	6,1	7,5	30,1	42,4	2,4	3,8	24,2	14,7	0,9
б) Клеверовъ и стручковыхъ растений.										
Эспартеръ въ началѣ цвѣтѣнія	15,8	6,7	15,4	24,9	34,0	3,2	10,9	25,2	10,7	2,1
» во время цвѣтѣнія	16,7	6,2	13,3	27,1	34,2	2,5	7,6	25,9	9,9	1,4
Люцерновое среднее	16,0	6,2	14,4	33,0	27,9	2,5	10,1	19,5	13,9	1,0
» очень хорошее	16,5	6,8	16,0	26,0	31,6	2,5	12,3	22,1	11,4	1,2
Красн. клевера плохое	15,0	5,1	11,1	26,9	37,7	2,1	5,7	24,6	11,6	1,0
» » отличное	16,5	7,0	15,3	22,2	35,8	3,2	10,7	26,8	11,0	2,1
» » бывшее подъ дождемъ	16,0	7,5	14,9	24,8	34,6	2,2	9,4	24,2	11,6	1,3
» » убранный въ сух. погоду	16,0	7,0	11,9	33,1	30,5	1,5	6,1	18,3	13,2	0,7
Песчаной люцер. въ нач. цвѣтѣнія	16,7	6,1	15,2	30,1	28,9	3,0	11,7	20,2	12,9	1,2
Шведскаго клевера	16,0	6,0	15,0	27,0	32,7	3,3	8,6	22,5	12,3	1,8
Серраделла въ цвѣту	16,0	8,1	16,2	25,6	30,3	3,1	11,1	18,2	11,5	2,5
Бѣлаго клевера среднее	16,5	6,0	14,5	25,6	33,9	3,5	8,1	23,7	12,2	2,0
Кормовой вики среднее	16,7	8,3	14,2	25,5	32,8	2,5	9,4	19,7	12,8	1,5
» » оч. хорошее	16,7	9,3	19,8	23,4	28,5	2,3	15,1	18,5	12,6	1,4
Люпиновое среднее	16,7	4,6	17,1	28,5	30,9	2,2	11,3	17,8	19,5	0,7
» очень хорошее	16,7	3,1	23,2	25,2	28,6	2,2	17,2	17,6	18,4	0,7
Чины лѣсной	17,3	4,8	18,5	26,0	28,2	5,2	13,9	18,3	13,0	3,1
Мохнатой вики въ цвѣту	16,0	5,9	21,6	27,7	25,4	3,4	16,2	15,2	13,3	1,8
Смѣси вики съ овсомъ	16,7	7,2	12,6	28,0	33,2	2,3	7,2	19,6	15,4	1,1
в) Прочихъ кормовыхъ растений.										
Полевого шпегеля въ цвѣту	16,7	9,5	12,0	22,0	36,6	3,2	7,6	23,7	13,1	1,9
Горчицы въ нач. цвѣтѣнія	16,0	8,8	14,9	23,3	34,2	2,8	9,8	23,8	13,9	1,8
» въ полномъ цвѣту	16,0	7,1	11,2	29,4	33,4	2,9	6,9	21,7	15,1	1,7
II. Зеленые корма.										
а) Злаки.										
Овесь на кормъ	81,0	1,4	2,3	6,5	8,3	0,5	1,8	5,0	3,9	0,2
Рожь » »	76,0	1,4	2,9	6,5	12,4	0,8	1,8	8,1	4,3	0,4
Трава незадолго передъ цвѣтѣніемъ	75,0	2,1	3,0	6,0	13,1	0,8	2,0	9,1	3,9	0,4
Кукуруза зеленая	82,9	1,3	1,2	5,2	8,8	0,6	0,7	5,3	3,1	0,3
Могарь въ цвѣту	75,0	1,8	3,1	8,2	10,9	0,7	1,8	6,8	5,0	0,3
Райграссъ англійскій	70,0	2,0	3,6	10,6	12,8	1,0	1,8	6,9	5,3	0,4
» итальянскій	73,4	2,8	3,6	7,1	12,1	1,0	2,3	8,0	4,6	0,4

*) Взята изъ сочиненія «Die Rationelle Fütterung der landwirtschaftlichen Nutztiere» Вольфа (VI Aufl. 1894 г., Берлинъ).

Кормовыя средства.	Кора.	Зола.	Сырой протеинъ.	Древесина.	Влажн. астр. вещества.	Сырой жиръ.	Перепаривае.				
							Бѣлокъ и аминъ.	Зола астр. вещества.	Древесина.	Жиръ.	
											°/о
Сорго	77,3	1,1	2,5	6,7	11,7	0,7	1,6	7,9	4,0	0,3	
Сладкіе злаки, средн. качест.	70,0	2,1	3,4	10,1	13,4	1,0	1,9	8,1	6,1	0,5	
Тимофеевка	70,0	2,2	3,4	8,0	16,3	1,1	2,1	11,2	4,8	1,1	
б) Клевера и стручковой.											
Эспарцетъ, начало цвѣтенія	81,4	1,2	4,2	5,2	7,3	0,7	3,0	5,7	2,2	0,5	
Пунцовый клеверъ	81,5	1,6	2,7	6,2	7,3	0,7	1,5	4,8	2,7	0,3	
Люцерна, начало цвѣтенія	74,0	2,0	4,5	9,5	9,2	0,8	3,2	5,4	3,7	0,3	
Красн. клеверъ передъ цвѣтеніемъ	83,0	1,5	3,3	4,5	7,0	0,7	2,3	4,9	2,5	0,5	
» » въ полн. цвѣту	80,4	1,3	3,0	5,8	8,9	0,6	1,7	5,8	2,9	0,4	
Песчаная люцерна	78,0	1,9	4,0	8,0	7,3	0,8	3,1	4,3	3,2	0,3	
Шведскій клеверъ нач. цвѣтенія	85,0	1,5	3,3	4,5	5,1	0,6	2,1	3,6	2,2	0,4	
» » въ полномъ цвѣту	82,0	1,8	3,3	6,0	6,3	0,6	1,8	4,5	2,4	0,3	
Серраделла въ цвѣту	81,0	1,8	3,7	5,8	6,9	0,8	2,5	3,7	2,6	0,5	
Бѣлый клеверъ въ цвѣту	80,0	2,0	3,5	6,0	7,2	0,8	2,2	5,0	2,9	0,5	
Кормовая вика въ цвѣту	82,0	1,8	3,5	5,5	6,6	0,6	2,5	4,0	2,7	0,3	
Люпинъ средняго качества	85,0	0,7	3,1	5,1	5,7	0,4	2,0	3,2	3,5	0,2	
» очень хорошаго качества	85,0	0,7	4,2	4,5	5,2	0,4	3,1	3,2	3,3	0,2	
Чина лѣсная	81,0	1,1	4,2	6,0	6,5	1,2	3,2	4,2	3,0	0,7	
Мохнатая вика въ цвѣту	83,3	1,2	4,3	5,5	5,0	0,7	3,3	3,0	2,5	0,4	
в) Прочія кормовыя растенія.											
Полевой шпиргель	80,0	2,0	2,3	5,3	9,7	0,7	1,5	6,5	3,3	0,3	
Гречиха въ цвѣту	85,0	1,4	2,4	4,2	6,4	0,6	1,5	4,0	2,6	0,4	
» подъ конецъ цвѣтенія	73,4	2,4	1,8	6,2	15,3	0,7	1,9	8,5	3,1	0,3	
Рапсъ въ цвѣту	87,0	1,6	2,9	4,2	3,7	0,6	2,0	2,5	2,3	0,4	
Горчица въ полномъ цвѣту	82,7	1,4	2,1	5,8	7,5	0,5	1,4	4,9	3,0	0,3	
г) Листья и ботва.											
Кормовая капуста	84,7	1,6	2,5	2,4	8,1	0,7	1,8	6,5	1,7	0,4	
Древесныя листья для корма, июль	55,0	3,8	5,6	7,6	26,5	1,5	3,8	17,5	3,0	0,9	
Картофельная ботва, октябрь	78,0	3,0	2,3	6,0	9,7	1,0	1,0	6,0	2,3	0,3	
» » июль, августъ	85,0	1,6	3,6	3,0	6,2	0,7	2,1	3,8	1,4	0,2	
Листья кормовой свеклы	90,5	1,8	1,9	1,3	4,0	0,5	1,2	3,2	0,8	0,2	
» сахарной свеклы	88,0	2,4	2,6	2,2	4,4	0,4	1,7	3,4	1,2	0,2	
Бѣлая (кочанная) капуста	89,0	1,7	1,5	2,0	5,9	0,4	1,1	4,6	1,4	0,2	
д) Квашенный кормъ, сладкій силосованный кормъ и бурое сѣно.											
Бурое злаковое сѣно	40,0	4,4	6,0	15,8	31,8	2,0	3,9	22,4	9,4	1,2	
» красн. клевер. сѣно	32,8	7,1	17,1	16,9	23,8	2,3	11,0	16,2	7,6	1,4	
Квашен. кормъ: изъ эспарцета	83,3	1,3	3,4	5,9	5,1	1,0	1,7	3,0	2,4	0,7	
кормовой ржи	86,9	0,9	1,6	4,4	5,7	0,5	0,9	3,4	2,6	0,3	
злаковыхъ травъ	80,6	2,0	2,0	6,5	8,1	0,8	1,4	4,7	3,8	0,8	
зеленой кукурузы	84,4	1,4	1,2	5,0	6,8	1,2	0,9	4,6	3,6	0,9	
картофельной ботвы	77,0	5,3	2,9	4,7	7,5	2,6	1,2	4,4	1,8	1,2	
люпиновъ	84,0	1,1	3,1	4,9	4,4	2,1	2,2	2,7	3,4	1,1	
люцерны	82,9	2,1	3,8	5,0	4,7	1,5	2,8	3,3	2,0	0,9	
краснаго клевера	79,2	2,1	4,2	5,9	6,4	2,2	2,8	4,3	2,9	1,5	
шведскаго клевера	75,4	2,1	3,3	6,7	10,6	1,8	2,0	6,1	3,3	1,2	
кормовой свеклы (ботва)	80,0	4,1	3,0	2,7	9,0	1,2	2,0	4,8	1,5	0,7	
горчицы	84,9	2,3	2,5	3,8	6,1	0,4	1,6	3,6	1,8	0,4	
Сладкій силос. кормъ: изъ злаковыхъ травъ	68,0	2,7	3,8	9,9	12,9	2,7	2,3	7,5	5,9	1,6	
люцерны	72,5	3,5	4,0	10,7	6,1	3,2	3,0	4,2	4,3	1,9	
краснаго клевера	70,0	2,3	5,6	8,5	11,6	2,0	3,9	7,8	3,8	1,3	
смѣсь вики съ овсомъ	81,3	2,4	3,4	5,5	6,6	0,8	2,0	4,0	2,0	0,5	

Кормовые средства.	Вода.	Зола.	Сырой протеин.	Древесина.	Безазот. востр. вещества.	Сырой жир	Переваримые.			
							Вялок и амлы.	Безаз. востр. вещества.	Древесина.	Жир.
III. Солома.										
а) Злаковых.										
Проса	15,0	7,4	4,6	85,0	35,5	2,5	1,4	13,8	19,3	0,9
Овса	14,3	4,0	4,0	39,5	36,2	2,0	1,4	16,7	23,4	0,7
Кукурузы	15,0	4,2	3,0	40,0	36,7	1,0	1,1	16,5	24,0	0,3
Ярового ячменя	14,3	4,1	3,5	40,0	36,7	1,4	1,3	18,6	22,0	0,5
Тоже, поросшего клеверомъ	14,3	6,7	6,5	38,0	32,5	2,0	3,2	16,2	20,9	1,0
Яровыхъ, сред. качества	14,3	4,1	3,8	39,7	36,4	1,7	1,4	17,7	22,7	0,6
Яровыхъ, очень хорошихъ	14,3	6,7	6,9	36,7	32,9	2,5	2,5	16,7	20,2	0,8
Озимой полбы	14,3	5,0	2,5	45,0	31,8	1,4	0,7	9,6	22,5	0,4
Озимой ржи	14,3	4,1	3,0	44,0	33,3	1,3	0,8	12,3	24,2	0,4
» пшеницы	14,3	4,6	3,0	40,0	36,9	1,2	0,8	13,6	22,0	0,4
б) Прочихъ растений.										
Гороха	16,0	4,5	6,5	38,0	34,0	1,0	2,9	18,2	15,2	0,5
Кормовой вики	16,0	4,5	7,5	42,3	29,0	1,0	3,4	15,1	16,8	0,5
Стручковыхъ сред. качества	16,0	4,5	8,1	38,0	32,4	1,0	3,8	18,1	15,4	0,5
Чечевичи	16,0	6,5	14,0	33,6	27,9	2,0	6,9	16,8	14,0	1,2
Люпиновъ	16,0	4,1	5,9	40,8	32,1	1,1	2,2	20,9	20,7	0,3
Мака	14,8	9,4	6,7	31,5	36,1	1,5	3,0	20,8	14,2	0,7
Рапса	16,0	4,1	3,5	40,0	35,4	1,0	1,4	19,0	16,0	0,5
Сѣменного клевера	16,0	5,6	9,4	42,0	25,0	2,0	4,2	12,5	16,0	1,0
Гречихи	10,4	5,0	3,9	45,9	33,2	1,6	2,0	17,3	20,6	0,7
IV. Мясина и шелуха.										
а) Злаковыхъ.										
Полба	14,3	8,3	3,5	40,0	32,6	1,3	1,1	13,9	20,0	0,4
Овесъ	14,3	10,0	4,0	34,0	36,2	1,5	1,6	19,6	17,0	0,6
Пряная шелуха	11,2	11,2	4,8	40,8	29,0	2,3	1,9	14,5	16,0	1,0
Ячмень	14,3	13,0	3,0	30,0	38,2	1,5	1,2	18,5	16,5	0,6
Кукурузн. початки безъ зеренъ	13,1	2,3	3,5	38,9	41,3	0,9	1,6	22,2	19,5	0,4
Рожь	14,3	7,5	3,6	43,5	29,9	1,2	1,1	13,1	21,8	0,4
Пшеница	14,3	9,2	4,5	36,0	34,6	1,4	1,4	15,6	17,2	0,4
б) Стручковыхъ растений.										
Гороха	15,0	6,0	8,1	32,0	36,9	2,0	4,0	22,1	14,1	1,2
Люпиновъ	14,3	3,5	4,5	37,0	39,0	1,7	1,7	25,8	18,5	0,5
Вики	15,0	8,0	8,5	33,0	33,5	2,0	4,2	20,1	14,2	1,2
Чечевичная шелуха	14,0	8,5	21,2	18,9	35,3	2,1	11,7	21,2	9,5	1,3
в) Прочихъ растений.										
Гречихи	13,2	2,2	4,6	48,5	35,3	1,1	2,1	14,8	13,1	0,6
Льна	11,6	5,8	3,5	40,7	35,0	3,4	1,7	17,5	16,3	1,7
Рыжика	11,2	7,2	2,7	45,2	32,6	1,1	1,3	17,1	18,1	0,5
Рапса	12,9	7,6	4,2	38,7	35,0	1,6	2,1	17,5	17,4	0,7
V. Корни и клубни.										
Кормовая свекла	88,0	0,8	1,1	0,9	9,1	0,1	1,1	9,1	0,9	0,1
Картофель	75,0	0,9	2,1	1,1	20,7	0,2	2,1	20,7	1,1	0,2
» квашенный	56,6	4,4	2,0	1,1	35,4	0,5	2,0	35,4	1,1	0,5
» мерзлый	61,6	1,2	1,6	0,8	34,7	0,1	1,6	34,7	0,8	0,1
Морковь	85,0	0,9	1,4	1,7	10,8	0,2	1,4	10,8	1,7	0,2
Исполнинская морковь	87,0	0,8	1,2	1,2	9,6	0,2	1,2	9,6	1,2	0,2
Поживная рѣпа	91,5	0,7	0,9	0,8	6,0	0,1	0,9	6,0	0,8	0,1
Турнепсъ	92,0	0,7	1,1	0,8	5,3	0,1	1,1	5,3	0,8	0,1
Сахарная свекла	81,5	0,7	1,0	1,3	15,4	0,1	1,0	15,4	1,3	0,1

Кормовые средства.	Вода.	Зола.	Сырой протеин.	Дреесина.	Безазот. азот. вещества.	Сырой жир.	Переваримые.				
							Вязель и амиды.	Безазот. азот. вещества.	Дреесина.	Жир.	
VI. Зерна и плоды.											
<i>а) Злаковых и прочих растений.</i>											
Ячмень	14,0	2,7	10,0	4,9	66,1	2,3	7,7	56,1	1,5	2,3	
Овес	12,4	3,0	10,4	11,2	57,8	5,2	8,0	42,5	2,2	4,3	
Просо	14,0	3,3	11,8	9,5	57,1	4,0	8,9	40,2	4,8	3,2	
Кукуруза	12,7	1,6	10,1	2,3	68,6	4,7	8,0	67,5	1,1	4,0	
Рожь	14,0	1,8	11,0	3,5	67,4	2,0	9,9	63,7	1,7	1,6	
Пшеница	14,4	1,7	13,0	3,0	66,4	1,5	11,7	62,8	1,5	1,2	
<i>б) Стручковых.</i>											
Горох	14,4	2,7	22,6	5,4	53,0	1,9	20,1	49,5	3,5	1,4	
Чечевица	14,5	3,0	23,8	6,0	49,2	2,6	21,4	46,8	4,4	2,2	
Люпины голубые	14,0	2,9	29,5	11,2	36,2	6,2	26,3	31,2	10,1	5,2	
» бѣлые	14,0	3,0	29,4	12,2	34,2	7,2	26,1	29,4	11,1	6,1	
» желтые	14,0	3,3	36,6	14,2	27,2	4,7	32,9	24,7	14,2	4,2	
Люпины желтые, лишев. горечи	66,0	0,7	16,7	7,1	7,3	2,2	15,0	5,8	7,1	2,0	
Вика	13,4	3,2	26,4	6,6	49,6	1,8	23,3	45,0	5,0	1,6	
» съ ячменем	17,0	4,0	19,3	7,6	49,8	2,3	16,4	47,3	2,4	1,8	
<i>в) Прочие семена и плоды.</i>											
Гречиха	13,3	1,8	10,1	15,0	53,4	1,5	7,5	43,8	8,0	1,1	
VII. Заводские продукты и отбросы.											
<i>а) Мельниц.</i>											
Гречишныя отруби	20,9	2,6	11,6	28,3	33,8	2,8	7,7	23,7	8,5	2,0	
Горохов. отруби (шелуха)	12,3	3,0	8,0	43,7	30,5	2,5	5,6	24,4	21,9	2,0	
Мука изъ гороховыхъ отрубей	12,3	4,2	13,1	31,1	37,8	1,5	9,2	30,2	15,6	1,2	
Гороховая мука	11,4	3,5	23,7	4,5	54,5	3,5	20,9	52,2	9,0	2,8	
Ячменныя отруби	12,0	4,1	14,8	19,4	45,2	4,1	11,5	34,2	9,0	3,6	
Овсяная шелуха	9,4	6,5	27,9	52,2	1,3	1,3	26,1	14,0	0,6	—	
Овсяныя отруби	11,0	8,3	8,4	21,6	47,3	3,4	4,0	23,6	10,8	1,6	
Вѣлая овсяная мука	10,5	6,8	11,0	14,5	52,2	4,5	8,3	40,9	7,3	3,6	
Кукурузныя отруби	11,8	3,4	10,2	9,0	61,8	3,8	7,9	53,6	3,0	3,4	
Ржаная кормовая мука	12,0	4,1	13,6	4,2	63,3	2,9	10,6	51,2	2,1	2,3	
Ржаныя отруби	12,4	4,8	14,7	6,2	58,7	3,2	11,5	45,2	2,1	2,2	
Пшеничная кормовая мука	11,5	3,0	13,9	4,8	63,5	3,3	10,8	51,6	2,4	2,0	
Пшеничныя отруби мелкыя	12,1	4,1	14,1	7,3	58,2	4,2	11,0	44,8	2,4	2,0	
» » крупныя	13,6	5,6	13,6	8,9	54,9	3,4	10,6	42,3	2,1	2,4	
<i>б) Отбросы с. х. заводовъ.</i>											
Пивная дробина свѣжая	76,1	1,1	5,3	3,9	12,9	1,5	3,0	8,3	1,6	1,3	
» высушенная	3,3	4,2	20,2	15,0	43,6	7,7	14,9	27,9	6,0	6,4	
Солодовые ростки	11,8	7,6	23,3	12,4	42,8	2,1	19,1	37,7	11,8	1,0	
Сухая дробина отъ винокур.	6,9	10,4	22,1	14,7	40,6	5,3	16,1	26,1	5,8	4,5	
Картофельная барда	94,4	0,7	1,4	0,6	2,7	0,2	1,4	2,6	0,6	0,2	
» высуш.	12,6	11,0	21,8	9,4	41,3	3,9	21,8	41,3	9,4	3,9	
Кукурузная барда	90,6	0,4	2,0	0,8	5,2	1,0	1,6	4,7	0,4	0,9	
» высушенная	12,0	3,5	18,7	7,5	48,9	9,4	15,0	44,0	3,7	8,5	
Барда изъ свеклович. патоки	90,0	3,1	2,8	—	4,1	—	2,8	4,1	—	—	
Ржаная барда	91,0	0,5	2,3	0,9	4,8	0,5	1,3	4,6	0,5	0,4	
Ржаная барда высушенная	9,5	9,0	23,0	9,2	48,2	5,1	18,4	46,1	4,9	4,6	
Ржан.-кукурузная барда высуш.	10,5	5,8	20,5	9,8	45,1	8,3	13,4	42,9	4,9	6,6	
Барда при пригот. дрожжей	94,8	0,4	1,0	0,4	3,1	0,3	0,8	2,8	0,2	0,2	
Пшеничная барда	90,5	0,5	2,7	0,8	5,0	0,5	2,2	4,5	0,4	0,4	
» высушенная	12,0	4,8	25,0	7,4	46,1	4,7	20,0	41,5	3,7	4,2	

Кормовые средства.	Вода.	Зола.	Сырой протеинъ.	Древесина.	Вязког. вѣстр. вещества.	Сырой жиръ.	Переваримые.			
							Вязког. и амлг.	Вязког. вѣстр. вещества.	Древесина.	Жиръ.
Крахмальныхъ заводовъ:										
Картофельная мязга	86,0	0,4	0,8	1,0	11,7	0,1	0,8	11,7	1,0	0,1
» прессованная	64,7	0,6	1,9	2,5	30,1	0,1	1,9	30,1	2,5	0,1
Кукуруз. мязга, высуш. на половину	12,8	1,1	10,9	1,5	72,1	1,6	8,3	64,9	0,7	1,4
» мязга сухая	12,6	1,0	18,1	1,3	60,7	6,3	14,5	55,2	0,8	5,4
Рисовая мязга	55,8	0,6	12,3	0,5	29,5	1,3	9,8	26,9	0,3	1,1
» высушенная	13,9	1,2	18,1	2,1	61,8	2,9	14,5	56,2	1,3	1,5
Крахмалн. дробина (пшеницы)	71,4	0,3	4,2	2,8	20,2	1,1	3,6	17,6	1,4	0,9
Сухая клейковина	11,6	1,6	68,9	0,3	12,9	5,0	68,9	12,8	0,1	5,0
Отъ сахароваренія:										
Центрифугальные остатки	82,0	1,2	1,0	3,6	12,1	0,1	0,6	10,1	3,1	0,1
Диффуз. рѣзка свѣже выцутая	94,0	0,4	0,5	1,4	3,6	0,1	0,3	3,0	1,2	0,1
» » прессованная	89,8	0,6	0,9	2,4	6,1	0,2	0,6	5,1	2,0	0,2
» » силосованная	88,5	0,9	0,9	2,3	7,2	0,2	0,5	6,0	1,0	0,2
» » высушенная	11,6	7,1	6,6	19,3	54,8	0,6	4,1	45,9	16,0	0,6
Жомъ свекловичный	73,0	2,2	1,9	5,4	17,3	0,2	1,2	14,5	4,4	0,2
» силосованный	76,4	2,9	1,4	4,5	14,5	0,3	0,9	12,2	3,7	0,3
Свеклосахарная патока	18,0	10,3	11,8	—	59,9	—	11,8	59,9	—	—
в) Отбросы маслобойныхъ заводовъ *)										
Жмыхи хлопковые	10,6	7,2	24,7	24,0	26,0	6,6	18,0	12,0	5,7	5,9
» земляного орѣха	9,8	6,9	31,0	22,7	20,7	8,9	24,8	15,5	3,5	7,2
Конопляные жмыхи	11,9	7,8	29,8	24,7	17,3	8,5	20,9	10,4	6,2	7,2
Жмыхи кокосоваго орѣха	10,3	5,9	19,7	14,4	38,7	11,0	15,0	31,4	8,9	11,0
» рыжика	11,8	6,9	33,1	11,6	27,4	9,2	26,5	21,9	4,7	8,3
» льняные	11,8	7,3	28,7	9,4	32,1	10,7	24,7	25,7	4,1	9,0
Льняная мука	9,7	7,3	33,2	8,8	38,7	2,3	27,8	31,0	3,9	2,1
Маковые жмыхи	10,7	11,2	35,4	11,3	21,6	9,8	30,4	17,3	4,5	8,8
Пальмовые »	10,2	4,0	16,1	18,3	41,9	9,5	15,3	39,4	15,0	9,0
Рапсовые »	10,4	7,7	30,7	11,3	30,1	9,8	24,9	22,9	0,9	7,6
Рапсовая мука	8,5	7,9	33,1	13,4	34,1	3,0	26,5	25,9	1,3	2,4
Сурьбные жмыхи	12,4	7,3	28,3	16,8	24,3	10,9	22,6	18,2	1,7	8,7
Кунжутные »	11,1	10,9	37,2	7,5	20,5	12,8	33,5	13,2	2,3	11,5
Подсолнечниковые жмыхи	10,8	6,7	32,8	13,5	27,1	9,1	27,9	21,0	4,1	8,1
г) Кормовыя вещества животнаго происхожденія:										
Пахтање	90,1	0,5	3,0	—	5,4	1,0	3,0	5,4	—	1,0
Вышкварки	8,4	5,0	61,3	—	—	25,3	58,2	—	—	23,3
Мясная кормовая мука	10,8	4,6	71,0	—	0,5	13,1	67,5	0,5	—	12,8
Коровье молоко	87,5	0,7	3,3	—	5,0	3,6	3,2	5,0	—	3,6
Молоко снятое	90,0	0,8	3,5	—	5,0	0,7	3,5	5,0	—	0,7
» , обраб. центрифугомъ	90,5	0,7	3,9	—	4,5	0,4	3,9	4,5	—	0,4
Сыворотка коровьяго молока	93,6	6,6	0,8	—	4,9	0,1	0,8	4,9	—	0,1

*) Подъ словомъ «мука» подразумѣваютъ остатки маслобойнаго производства, получаемые экстрагированіемъ стѣмянъ различными жидкостями; другой способъ извлеченія изъ стѣмянъ масла—прессованіе—дастъ «жмыхи».

уменьшением луговых угодий и выгонов, вследствие обращения их в пашни. Распашки увеличивались, а удобрение сокращалось, отчего урожай больше и больше падал. В некоторых, особенно густо-населенных мѣстностях такимъ образомъ дошли до бѣдственнаго положенія. Не стало ни хлѣба для людей, ни корма для скота, насталъ для земледѣля тяжелый кризисъ, который и зародилъ идею травосѣянія. Травосѣяніе хорошо было извѣстно еще римлянамъ и, ихъ любимую полевую травую была люцерна. Такъ, Колумелла приписываетъ ей удобрительную силу; отличнаго мнѣнія о ней также Плиній. Римляне сѣяли и вѣкторыя другія травы изъ семейства бобовыхъ: горохъ, вику, люпины и др. Они умѣли составлять и смѣси разныхъ травъ, и эти смѣси у нихъ были извѣстны подъ названіемъ «fagtago», отчего произошло потомъ, вѣроятно, французское слово «fourrage». Но еще раньше римляне сѣяли люцерну въ Китаѣ, гдѣ она извѣстна подъ именемъ *мусю*; въ наше время она разводится въ некоторыхъ изъ сѣверо-западныхъ мѣстностей, напр. въ Гансую и Шань-си и во всѣхъ степныхъ китайскихъ владѣніяхъ, особенно въ Чаунгаріи и Туркестанѣ, гдѣ главное богатство народонаселенія домашній скотъ, для котораго мусю и составляетъ одно изъ главныхъ кормовыхъ средствъ. Подъ тѣмъ же названіемъ китайская люцерна извѣстна и въ Россіи (*Medicago sativa chinensis*) и воздвигалась въ разныхъ мѣстахъ некоторое время. Сѣмена мусю не разъ выписывались изъ Китая, но это продолжалось недолго, такъ какъ скоро оказалось, что мусю ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной люцерны *). Странно, что разведеніе К. травъ было забыто прямыми потомками римлянъ—итальянцами. Когда въ XII в. (1256) итальянецъ Торелло написалъ извѣстное сочиненіе «Ricordo d'Agricoltura», въ которомъ предлагалъ преобразовать земледѣліе, между прочимъ, введеніемъ въ полевую культуру посѣва краснаго клевера, венеціанскій сенатъ призналъ такое ученіе совершенно новымъ и на столько важнымъ, что утвердилъ за Торелло и его потомствомъ право взиманія премии въ четыре серебряныя монеты (*marginetti*) за каждое поле, которое будетъ обрабатываемо по способу Торелло. Однако, послѣ Торелло проходитъ еще три вѣка, а о травосѣяніи въ Европѣ нѣтъ и помину, и лишь во второй половинѣ прошлаго столѣтія начинаютъ настойчиво пропагандировать разведеніе К. травъ нѣкоторые агрономы-писатели, въ числѣ которыхъ особенно выдаются Шубартъ фонъ-Клефельдъ и Тееръ въ Германіи и Артуръ Юнгъ въ Англіи. На этотъ разъ на первый планъ въ числѣ К. травъ выдвигается уже не люцерна, а красныя клеверъ. Заботамъ о распространѣніи клевера, какъ К. травы, и о вве-

деніи его въ полевые сѣвообороты Шубартъ посвятилъ всю свою жизнь, имѣя при этомъ въ виду и улучшеніе быта крестьянъ. Онъ составилъ замѣчательное для того времени воззваніе, которое напечаталъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и разсылалъ крестьянамъ. Здѣсь онъ просто, но ясно и убедительно описалъ, какъ онъ самъ прежде хозяйничалъ, какъ его хозяйство едва въ состояніи было кормить его скромную семью, какъ скотъ его больше и больше тощалъ, какъ поля его отъ недостатка навоза годъ отъ году оскудѣвали, какъ онъ потомъ, припомнивъ травосѣяніе, видѣнное имъ въ другихъ земляхъ, рѣшился ввести его и на роднѣ (въ Саксоніи) и какъ, наконецъ, не взирая на всяческія противодѣйствія, онъ завелъ полевое травосѣяніе и тѣмъ исправилъ скотъ, поля и все свое хозяйство. Теера въ Германіи называютъ отцомъ плодосмѣнной системы, а въ ней самое видное мѣсто занимаютъ К. травы, но Тееръ считаетъ Шубарта своимъ предтечею. За заслуги въ этомъ дѣлѣ Шубартъ былъ прозванъ *фонъ Клефельдомъ*. Съ такимъ титуломъ онъ былъ возведенъ имп. Іосифомъ II въ потомственное дворянство. Въ 1779 г. Шубартъ сдѣлано было о.ч. имени императрицы Екатерины II приглашеніе переселиться въ Россію и завести здѣсь образцовое хозяйство съ правомъ выбора земли до 70 т. дес. съ безвозвратною ссудою 50 т. р. и съ выдачей такой же суммы для уплаты въ теченіе 10 лѣтъ. Шубартъ, однако, не поѣхалъ въ Россію, но ученіе его было извѣстно у насъ подъ именемъ «Новаго земледѣлія», подъ какимъ названіемъ напечатана въ 1794 г. книга. Около этого времени дѣйствительно у насъ и начались опыты разведенія кормовыхъ травъ, опытовъ было очень немного, а хозяйствъ съ травосѣяніемъ, сколько можно судить по «Трудамъ» Волганаго Экономическаго Общества, въ первой четверти текущаго столѣтія было еще меньше. Первые продолжили дорогу къ разведенію кормовыхъ травъ на русскихъ поляхъ Д. М. Полторацкій и И. И. Самаринъ. Д. М. Полторацкій ввелъ разведеніе кормовыхъ травъ (клевера и тимофеевки) въ составъ плодосмѣннаго хозяйства въ самыхъ первыхъ годахъ текущаго столѣтія, на пространствѣ 600 дес. пашни, сперва въ своихъ имѣніяхъ въ Калужской, Тульской губерніяхъ. Онъ также, какъ и Шубартъ, встрѣтилъ массу препятствій: отсутствіе помощниковъ, порицанія со стороны сосѣдей и т. п. Впослѣдствіи стали къ нему присылать людей учиться и нѣкоторые изъ порицателей вскорѣ обратились въ посполдователей. И. И. Самаринъ, помѣщикъ Ярославской губ., поступилъ еще рѣшительнѣе Полторацкаго. Въ 1805 г. онъ ввелъ въ своемъ имѣніи посѣвъ краснаго клевера, а въ 1819 году заставилъ крестьянъ своей деревни (Коницево, близъ Ярославля), не смотря на общее со стороны ихъ противодѣйствіе, посѣять клеверъ, для чего разбилъ крестьянскую пашню на 4 поля и далъ по 30 фн. сѣмянъ этой травы на каждое тягло. Мѣра эта оказалась настоялою благотвѣтельною для бѣдствовавшей прежде отъ недостатка кормовъ деревни, что тѣ же крестьяне въ 1826 г. смотрѣли уже на клеверъ какъ на источникъ своего благосостоянія. Не смотря на то, что

*) Сѣмена *мусю* въ первый разъ въ небольшомъ разкѣрѣ были присланы въ 40-хъ годахъ изъ Пекина вольн. экон. обществу составившимъ въ то время при тамошней мисіи ученыхъ синологомъ В. П. Васильевымъ, потомъ высылалъ ихъ, изъ уваженія обществу, въ болѣебольшомъ разкѣрѣ, членъ его К. А. Скачковъ, когда онъ былъ консуломъ въ Чугучакѣ. Черезъ него же мусю судьялся извѣстными и во Франціи благодаря брошюрѣ, составленной Скачковымъ на французскомъ языкѣ.

уже прошло болѣе 30 лѣтъ, какъ уничтожено крѣпостное право, у нихъ травосѣяніе осталось дѣломъ, какъ было при Самаринѣ. Отмѣтимъ еще слѣдующій фактъ изъ исторіи русскаго травосѣянія. Вологодская губернія давно известна какъ производительница сѣмянъ К. травы тимофеевки. Наши сѣменоводы и до сихъ поръ посылаютъ туда своихъ комиссіонеровъ для закупки сѣмянъ этой травы. Тимофеевку тамъ сѣютъ съ незапамятныхъ временъ крестьяне Великоустояжскаго уѣзда; начало такой практики относится къ первому десятилѣтію текущаго столѣтія («Труды» Вольнаго Экономич. Общ., 1889 г., стр. 99—101). Нѣмецкіе ученые (Дангеталь и Медгеръ) принимаютъ, что тимофеева трава сдѣлалась разводимою искусственно травою чрезъ посредство англичанина Тимофея Генсона, который, неизвѣстно когда, привезъ сѣмена этой травы изъ сѣверной Америки въ Англію, а по другимъ (Гуго Вернеръ), Тимофей Генсонъ былъ только распространителемъ ея посѣвовъ въ самой Америкѣ. Какъ бы то ни было, но никакого нѣтъ основанія думать, чтобы великоустояжскіе крестьяне заимствовали идею травосѣянія изъ Англіи или Америки: Великоустояжскій уѣздъ издавна извѣстенъ по обилію скотоводства, но самородныхъ луговъ тамъ мало — нужда и заставляла возмѣщать этотъ недостатокъ посѣвомъ тимофеевки. Поздѣе, когда возникло требованіе на сѣмена этой травы, стали заниматься посѣвами тимофеевки крестьяне и другихъ мѣстъ, что въ настоящее время составляетъ промыселъ преимущественно Вельскаго уѣзда Вологодской губерніи *). Но все это были частные, единичные случаи. Это дѣло пошло болѣе дружно со второй четверти текущаго столѣтія, благодаря, главнымъ образомъ, двумъ старѣйшимъ у насъ сельскохозяйственнымъ обществамъ: вольному экономическому и московскому и издаваемымъ ими журналамъ, а затѣмъ бывшему департаменту сельскаго хозяйства, когда открылось министерство государственныхъ имуществъ (1839). Всѣ названныя учрежденія въ которое время очень энергично поддерживали въ русскіхъ хозяевахъ мысль, что пора отрѣшиться отъ застарѣлой трехпольной системы и перейти къ плодосмѣнной, на первое время, при помощи травосѣянія. И дѣйствительно, въ годахъ тридцатыхъ-сороковыхъ было болѣе оживленіе среди нашихъ хозяевъ. Вопросъ объ искусственномъ разведеніи К. травы сталъ моднымъ. Многие приступили къ посѣву ихъ и начали заводить плодосмѣнное хозяйство. Хозяева стали сѣять вику, клеверъ, тимофеевку, но болѣе всего останавливалось на красномъ клеверѣ. Крупныя имѣнія стали заводить отдѣльные хутора. Однако, пристрастіе къ клеверу длилось недолго и удержалось не у многихъ. Хозяева черноземной полосы сразу порѣшили, что для ихъ почвы ни клеверъ, ни тимофеевка не годятся: въ губерніяхъ восточ-

ныхъ клеверъ вымерзаетъ, а въ южныхъ—выгораетъ. Другихъ же посѣвныхъ травъ преимущественно годныхъ для юга, каковы: люцерна, эспартеръ и др. тогда еще не знали. Такимъ образомъ, для всей громадной площади нашего чернозема сразу составилось у хозяевъ рѣшеніе не въ пользу искусственнаго разведенія К. травы. Не очень, впрочемъ, поспѣливалось этому дѣлу и въ нечерноземной полосѣ. Не зная хорошо ни свойствъ посѣвныхъ травъ, ни пріемовъ распашки ихъ въ сѣвооборотѣ, не запасшись новыми землеобработными орудіями, а оставаясь при той же сохѣ и при тѣхъ же крестьянскихъ лошадкахъ, трудно было расчитывать на успѣхъ. Если еще и теперь считаютъ трехпольную систему господствующею въ Россіи, то въ первой половинѣ текущаго столѣтія она была почти единственною въ центральной полосѣ. Крѣпостное право также надобно признать большою помѣхою къ заведенію травосѣянія, такъ какъ господскія и крестьянскія земли состояли болѣею частью въ общемъ владѣніи, а обработка полей производилась крестьянскимъ скотомъ; поэтому попытки къ отступленію отъ трехпольной системы болѣею частью такъ и оставались только попытками. Одинъ только угодокъ въ Россіи въ преобразованіи полеводства скоро сталъ на твердую почву. Мы разумѣемъ Прибалтійскій край. Здѣсь еще со временъ шведск. владычества строго опредѣлены были границы господской и крестьянской земли, а крестьяне получили личную свободу 50 лѣтъ тому назадъ, отчего тамошніе хозяева гораздо свободнѣе могли располагать своими земельными угодьями, чѣмъ наши помѣщичьи во время крѣпостнаго права. Поэтому, разъ извѣдавъ пользу разведенія К. травы, прибалтійскіе хозяева постепенно расширяли травосѣяніе и такимъ образомъ незамѣтно перешли къ строго плодосмѣнной системѣ, чему много способствовало потомъ введеніе въ посѣвы на поляхъ картофеля, а онъ быстро водворился въ этотъ край, благодаря долго существовавшему тамъ свободному, т. е. безакцизному винокурению. Въ настоящее время въ Прибалтійскомъ край, можно сказать, нѣтъ ни одного хозяйства, которое бы велось безъ клевера и картофеля. Результатъ такой культуры выразился въ поднятіи урожайности хлѣбовъ выше урожайности лучшихъ черноземныхъ губерній и въ значительномъ развитіи скотоводства. Въ виду такого живого примѣра пользы отъ травосѣянія и тѣ изъ прибалтійскихъ крестьянъ, которые успѣли выкупить свои земли у помѣщиковъ, а равно и крестьяне-арендаторы—всѣ сѣютъ К. травы, главнымъ образомъ, клеверъ, и такъ идетъ тамъ дѣло уже довольно давно. Еще въ пятидесятыхъ годахъ мы видѣли крестьянскія хозяйства въ губерніяхъ Лифляндской и Курляндской, устроенныя совершенно на манеръ помѣщичьихъ. Совсѣмъ иное приходится сказать относительно обезпеченія нашихъ русскіхъ крестьянъ К. травами. Недостатокъ луговъ и выгоновъ, не смотря на наше многоземелье, едва ли не самое болѣею мѣсто въ нашемъ хозяйствѣ вообще, а у крестьянъ въ особенности. Помѣщики, располагая большимъ количествомъ земли, въ случаѣ недостат-

*) Старинное названіе тимофеевки въ Вологодской губ. *полошница*, а нынѣшнее *timofoeva трава*, очевидно—дословный переводъ съ англійскаго «Timothee-grass», но это названіе успѣло окрѣпнуть среди хозяевъ, почему и крестьяне къ нему привыкли, хотя все-таки нынѣшняго по своему: обыкновенно они говорятъ *timofoevъ, timofoevka*, часто *timofoevka*.

ка лугов, имѣютъ возможность косить траву по запущеннымъ пашнямъ, лѣснымъ порослямъ, прогалинамъ въ лѣсахъ и т. п. Но крестьяне большею частью вовсе не имѣютъ ни отхожихъ пустошей, ни лѣсныхъ порослей, ни тѣмъ болѣе лѣсовъ, а потому должны довольствоваться только полевыми угодьями. А если гдѣ остались за крестьянами небольшіе луга, то они отъ давней и постоянной косбы истощились. Къ тому же, наши крестьяне почти всюду держатся обычая, который, конечно, называется крайнею нуждою, — *заказывать* луга, т. е. воспрещать на нихъ выгонъ скота не ранѣе Троицына дня, который въ иные годы приходится чуть не въ половинѣ іюля; следовательно, въ самое лучшее время роста травъ скотъ луга вытѣпываетъ и вывозаетъ, отчего трава на такихъ мѣстахъ никогда не вырастаетъ такъ высоко и густо, какъ это бываетъ у травъ, нетрогаемыхъ скотомъ раннею весною, отчего естественно на такихъ мѣстахъ собирается вдвое меньше сѣна. Вообще, у насъ въ большинствѣ случаевъ ни помѣщики, ни крестьяне не имѣютъ настоящихъ луговъ, т. е. мѣстъ неизменныхъ, которыя по разнымъ причинамъ невозможно обратить въ пашню. То, что носятъ названіе луговъ, зачастую есть старая запущенная пашня, которая до того истощена предшествовавшими посѣвами, что здѣсь обыкновенно растетъ самая тщедушная трава, въ родѣ метлы или бляуса. А такъ какъ въ черноземной полосѣ Россіи, за исключеніемъ развѣ самыхъ сѣверныхъ губерній, подобныя угодья имѣютъ большинство деревень, то съ наступленіемъ весны одною изъ первыхъ заботъ бываетъ у цѣлой деревни пріисканіе мѣста для выгона скота на время между окончаніемъ пара и опростаніемъ озимыхъ полей отъ хлѣба. При такой почти всеобщей нуждѣ въ травѣ и выгонахъ, луговыхъ, а равно и годныхъ для выгона угодья сдаются всегда за хорошаго деньги. Такъ, напр., въ Московской губ., за десятину невысокаго достоинства луговой земли охотно платятъ по десяти рублей, а за пахатную землю не болѣе трехъ рублей. Таково положеніе луговыхъ и выгонныхъ угодій, за исключеніемъ мѣстностей пріорѣчныхъ, въ полосѣ нечерноземной. Что же касается полосы черноземной — *нестепной*, то она еще хуже, чѣмъ на Сѣверѣ. Здѣсь совсѣмъ нѣтъ луговъ ни у помѣщиковъ, ни у крестьянъ, такъ какъ всѣ удобныя земли давно распаханы и обращены въ поля. Истреблены на черноземѣ и лѣса, следовательно, не только нѣтъ травы для скота, но нѣтъ для него и того пріюта, который онъ находитъ въ нечерноземной полосѣ въ ея заросляхъ. Последнія на сѣверѣ никогда не выведутся, такъ какъ лѣсъ здѣсь рѣдко корчуются, отчего по вырубкѣ скоро снова занимается, между тѣмъ на черноземѣ лѣсъ истребляютъ съ корнемъ, чтобы легче землю распахать и засѣвать хлѣбами. Еще счастливы тѣ деревни черноземной полосы, которыя имѣли доставшіяся имъ въ надѣль общіе выгоны, хотя отъ непрерывной на нихъ пастбы скота они всегда почти голые. Деревенскій скотъ можетъ на нихъ пользоваться хоть свѣжиль воздухомъ, а гдѣ нѣтъ и такихъ убѣжищъ для

скота, тамъ ему остается пробиваться все лѣто на паряхъ, да на живѣ. Между концамъ пара и началомъ пастбы на живѣ бываетъ около мѣсяца; для этого-то мѣсяца крестьянамъ и приходится снимать землю у сосѣднихъ землевладѣльцевъ и платить по 15 — 20 руб. и болѣе за десятину, чтобы главнымъ образомъ имѣть мѣсто для выгона скота на паряхъ и на живѣ. Съемочная плата годъ отъ году дорожаетъ въ черноземной полосѣ. Послѣ того понятно, почему у насъ, сравнительно съ народонаселеніемъ, очень мало скота и отчего онъ такой мелкій, тощій, маломолочный, и еще менѣе годный на мясо; отсюда же естественное послѣдствіе — малый сборъ навоза, плохое удобреніе земли и малоурожайность полевыхъ угодій.

Къ выходу изъ такого тяжелаго положенія опыты разныхъ странъ — оправдавшіяся, впрочемъ, во многихъ хозяйствахъ и у насъ, указываетъ, какъ на главное средство, на разведеніе на поляхъ не однихъ хлѣбныхъ и другихъ необходимыхъ для людей растений, но и корм. травъ для скота. Короче сказать, прежде всего необходимо въ томъ или другомъ видѣ травосѣяніе. Сила такого, повидимому, легкаго хозяйственнаго приема заключается въ слѣдующемъ. 1) Къ травѣ, когда онъ сѣютъ на хорошо разработанныхъ поляхъ, даютъ несравненно больше травы, чѣмъ самородные луга, если только послѣдніе незалежны. Краснаго клевера и тимофея на десятинѣ собирается 200—300 и болѣе пд. сѣна, между тѣмъ на суходольныхъ лугахъ такое количество съ трудомъ накашивается на 4—6 дес. Чтобы выкосить 4—6 дес. суходольныхъ нужно употребить косяку 10—15 дней, а десятину клевера легко косить въ 3 дня. Значитъ, при травосѣяніи и сѣна собирается гораздо больше, и работа несравненно скорѣе. 2) Давая такую массу травы, нѣкоторыя изъ кормовыхъ травъ — а такихъ большинство, именно, всѣ бобовыя или клеверныя — не только не истощаютъ почву, а, напротивъ, улучшаютъ ее, такъ что послѣ пара всѣ хлѣбныя растенія рождаются безъ удобрения болѣею частью нисколько не хуже, чѣмъ по удобренію. Этотъ фактъ давно извѣстенъ хозяевамъ — практикамъ. Поэтому старые агрономы (Тееръ, Пасть и др.) прямо причисляли клеверныя растенія къ категоріи растеній *обогащающихъ* почву. Но такое положеніе никакъ не мирилось съ минеральной теоріею, по ученію которой обогащающихъ растеній быть не можетъ; всѣ они истощаютъ почву, если снимаются съ поля, тѣми или другими ея составными частями. Стараясь какъ нибудь примирить теорію съ практикой, сначала думали найти причину обогащенія въ большомъ количествѣ корневыхъ остатковъ въ почвѣ послѣ уборки бобовыхъ растеній, особенно когда анализъ показывалъ, что эти остатки очень богаты азотомъ. Извѣстный англійскій химикъ Фелькеръ нашелъ въ остаткахъ отъ краснаго клевера, при урожаѣ его въ 600 пд. сѣна, до 10 пд. азота, а въ пшеницѣ, при урожаѣ въ 100 пд., въ корняхъ ее оказалось какихъ нибудь 1½ пуда. Такимъ образомъ, обогащеніе приходилось видѣть въ увеличеніи количества азота въ почвѣ, когда

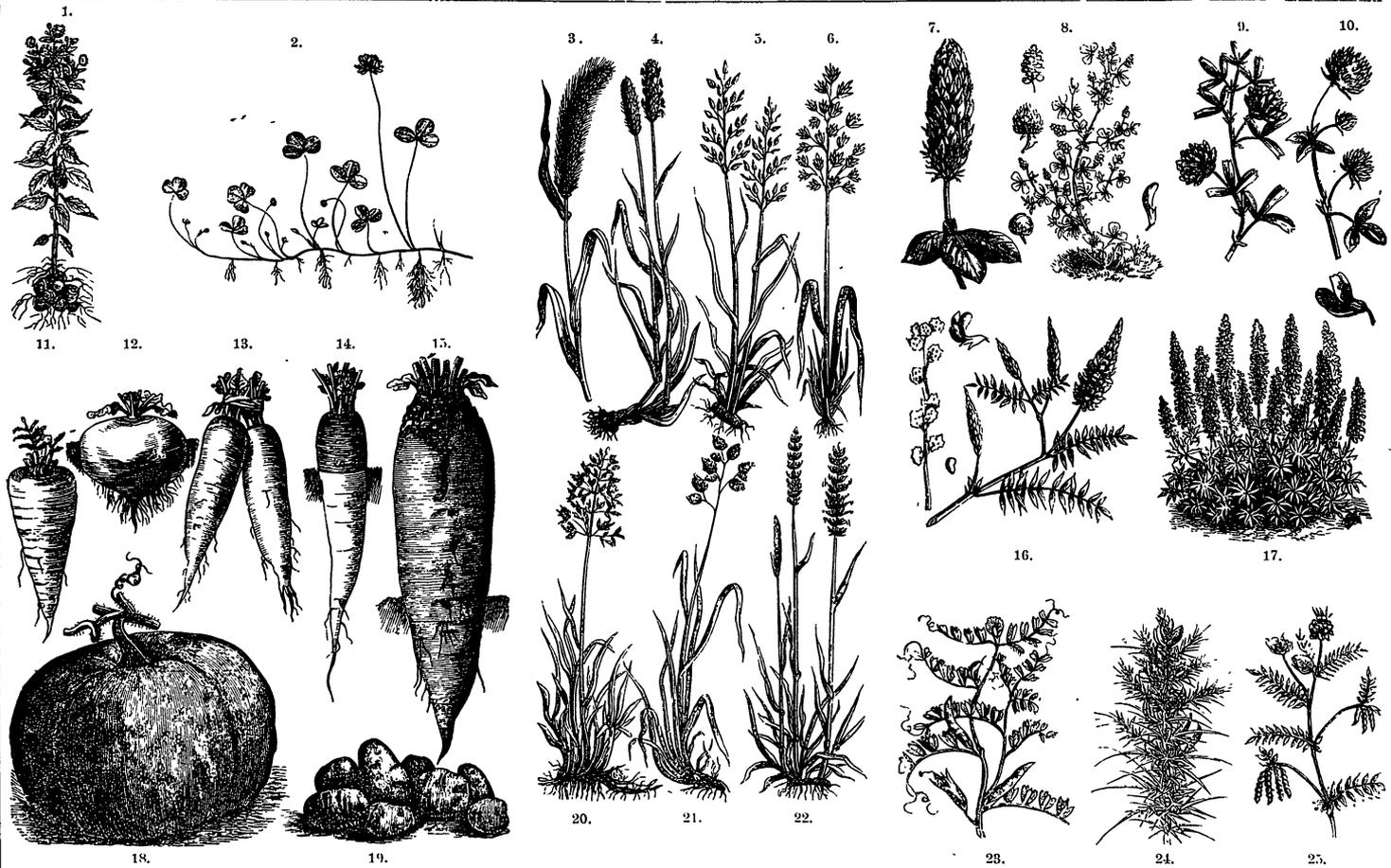
воздѣлываются на ней кормовыя травы изъ числа бобовыхъ. Исслѣдованія извѣстныхъ экспериментаторовъ, также въ Англіи, на опытной станціи въ Ротамстетѣ, Лооза и Джилберта, гдѣ болѣе 40 лѣтъ производится капитальные опыты надъ сравнительнымъ дѣйствіемъ разныхъ удобреній на самыя различныя культурныя растенія, показали, что бобовыя худо родятся на почвахъ, богатыхъ азотистыми веществами; напротивъ, почвы бѣдныя азотомъ обогащаются ими. Къ тому же результату пришелъ чисто практическимъ путемъ германскій хозяинъ Шульцъ-Лилицъ, который давно ведетъ безазотное хозяйство на неплодородной песчаной почвѣ въ Альфальцѣ (имѣніе Лилицъ) и получаетъ большіе урожаи хлѣбовъ: такихъ урожаевъ онъ достигаетъ, внося въ почву одинъ минеральный, не содержащій азота удобренія (фосфоритъ, каинитъ), и затѣмъ чередуя хлѣбныя растенія, требующія большаго запаса азота, съ бобовыми, изъ которыхъ нѣкоторыя, преимущественно люпинъ, запахиваетъ на зеленое удобреніе. Обогащеніе почвы азотомъ Шульцъ-Лилицъ приписалъ растеніямъ бобовымъ и назвалъ ихъ *азотособирателями* (Stickstoffsammler). Анализъ почвы полей Шульцъ-Лилицъ показали большое приращеніе въ ней азота. Такимъ образомъ, фактъ обогащенія почвы, при воздѣлываніи на ней К. травъ изъ семейства бобовыхъ, а именно азотомъ, не подлежитъ сомнѣнію и имѣетъ такую важность для земледѣлія, что введеніе на поля Европы К. травъ въ лѣтописяхъ сельскаго хозяйства считается важнымъ мѣропріятіемъ къ улучшенію земледѣлія и нѣкоторыми писателями принимается какъ новая эпоха для хозяйства. Либихъ, хотя не признавалъ за К. травами даваемого имъ теперь значенія и понималъ это значеніе иначе, тѣмъ не менѣе не отрицаетъ, что *травостаніе воскресило германскія хозяйства*.

Естественные источники азота, доступные растеніямъ, крайне скудны и вносить ихъ въ почву извнѣ обходится очень дорого. Самое общеупотребительное удобреніе—навозъ—содержитъ азота около полупроцента, притомъ накопленіе его зависитъ отъ скотоводства, которое возможно только при хорошихъ и достаточныхъ кормахъ, которыхъ не даютъ истощенныя почвы. Другія богатыя азотомъ удобрительныя средства, какъ то: гуано, селитра, аммиачныя соли, разныя фабричныя и животныя отбросы и т. п. всѣ, сравнительно, очень дороги и не всегда доступны для приобрѣтенія. Послѣ того можно судить, какое великое благо для хозяина заключается въ кормовыхъ травахъ, которыя не только не истощаютъ почву азотомъ, но и обогащаютъ ее этимъ важнымъ элементомъ. К. травы могутъ высвободить хозяйство отъ подчиненія его скотоводству. И дѣйствительно, начинаетъ распространяться *безазотное* хозяйство, т. е. безъ скота, производителя навоза. Минеральныя вещества, извлекаемыя изъ почвы культурою, пополняются минеральными удобрениями, главнымъ образомъ, фосфоритною мукою и стасфуртскими солями, а органическія и азотъ—зеленымъ удобрениемъ, т. е. запахиваніемъ въ почву выр-

щенныхъ на ней травъ изъ числа азотособирателей, что названо въ послѣднее время *сидераціею*.

Откуда клеверныя растенія берутъ столько азота, это, не смотря на очень многія комментныя изслѣдованія и богатую о нихъ литературу, остается неразрѣшеннымъ. Скажемъ коротко. Связаннаго азота, т. е. находящагося въ какомъ нибудь соединеніи (азотная кислота, аммиакъ и т. п.),—растенія же, какъ это давно установлено Буссенго, только и усваиваютъ такой азотъ,—какъ въ атмосферѣ, такъ и въ почвѣ, очень мало: въ первой миллионныя доли, а во второй около 20 клг. или 50 фн. на десятину. Между тѣмъ, въ одномъ урожаѣ краснаго клевера азота содержится до 15 пд. Въ виду этого въ настоящее время и допускаютъ, что растенія клеверныя и вообще бобовыя обладаютъ способностью усваивать свободный азотъ, а дальнѣйшія изслѣдованія въ такомъ направленіи дали возможность высказать предположеніе, что эти растенія связываютъ азотъ атмосферы при помощи микробовъ, живущихъ въ клубенькахъ, которые образуются на корняхъ клевера и другихъ бобовыхъ растеній. Корневые клубеньки или вздутыя на корняхъ были помѣчены давно, но первый, ближе изучившій природу этихъ образований, былъ русскій ученый, М. С. Воронинъ, затѣмъ ихъ изучали: шведскій ученый Франкъ, Эриксонъ, Бурнгорть и др. Особенно сильное движеніе вопросу объ усвоеніи бобовыми азота атмосферы было дано многолѣтними культурными опытами Гершнера и Вильфарта и затѣмъ изслѣдованіями надъ образованіемъ клубеньковъ краковскаго проф. Пражмовскаго. Послѣдній называлъ и бактерію, живущую въ клубенькахъ бобовыхъ (*Bacillus radicolica*), и утверждаетъ, что бобовыя, благодаря живущимъ въ ихъ клубенькахъ бактеріямъ, приобрѣтаютъ способность усваивать свободный азотъ атмосферы. 3) К. травы, улучшая почву съ химической стороны, въ тоже время очень благоприятно дѣйствуютъ на ее механическія и физическія свойства. Это послѣднее дѣйствіе слѣдуетъ отнести, также какъ и предшествующее, преимущественно на счетъ бобовыхъ, и именно тѣхъ изъ нихъ, которыя принадлежатъ къ числу многолѣтнихъ, каковы клеверныя. Изъ среды культурныхъ растеній нѣтъ ни одной группы, которая равнялась бы съ ними по развитію корневой системы, особенно относительно распространенія корней вглубь. Люцерна, напр., на первомъ же году пускаетъ корень до аршина, между тѣмъ какъ ее стеблевая часть, если она сберется съ какимъ нибудь хлѣбнымъ растеніемъ, даже мало замѣтна. Въ нѣкоторыхъ коллекціяхъ хранятся люцерновые корни до 16 м. длины и даже иногда достигали 20 м. (Гуго-Вернеръ). Такая длина корней, конечно, исключительная, но она доказываетъ способность люцерны расти вглубь земли, если только на своемъ пути она не встрѣтитъ какой нибудь твердой породы. Тогда она можетъ на одномъ мѣстѣ отростати по скося травъ, какъ наблюдалъ Тееръ, до 20—30 лѣтъ. Поэтому люцерну совершенно справедливо называемъ растеніемъ *долготочнымъ*. Къ люцернѣ въ этомъ отношеніи приближается эспарцетъ. Клеверъ такихъ глубо-

КОРМОВЫЕ РАСТЕНИЯ. I.

1. Земляная груша. 2. Бѣлый клеверъ. 3. Могарь. 4. Лисохвостъ луговой. 5. Овсяница луговая. 6. Овесъ заячій. 7. Клеверъ луговой. 8. Люцерна хмѣлевидная; сѣмя вназу
 цвѣточная почка, сверху—цвѣтущая головка и плодовая головка; справа—цвѣтокъ. 9. Клеверъ, красный луговой. 10. Клеверъ, красный луговой. 11. Морковь блѣдно-желтая 12. Бѣ-
 лый, круглый турнепсъ. 13. Рѣпа кормовая. 14. Морковь зеленоголовая съ бѣлымъ мясомъ 15. Красная кормовая свекла. 16. Эспарцетъ. 17. Люцерна 18 Тыква 19. Карто-
 фель "Гюрингенская желтая роза". 20. Мятлик луговой. 21. Ежа сборная. 22. Грѣбнищъ обильноцветный. 23. Кормовая вика 24. Дрокъ. 25. Серраделла.

1. Моххатала вика 2. Кукүруза. 3. Торича. 4. Лидынець; справа—цвѣток и продольный разрѣзъ цвѣтка. 5. Бедринець. 6. Дошникъ, слева цвѣтокъ (справа корень). 7. Горчица. 8. Тимофеева трава. 9. Итальяскій райграсъ. 10. Бухаринскій пущистый. 11. Овсянка овечья, тонконогъ. 12. Чечевичная вика. 13. Тысячелистникъ. 14. Гречиха. 15. Шведскій клеверъ. 16. Калуга древовидная. 17. Подорожникъ.

ких корней не дает, но его корневая система отличается сильною кустистостью и вѣтвистостью, отчего такъ и трудно бываетъ поднимать клеверное живое. Отсюда видно, какая масса органическаго вещества собирается въ почвѣ, когда на ней развѣдятся такія К. травы *). Это-то органическое вещество, подвергаясь непрерывному гниенію, и производитъ благоприятныя для растительности измѣненія въ физическихъ свойствахъ почвы. Твердыя связныя почвы рыхлѣютъ, а легкія, наоборотъ, уплотняютъ, приобрѣтаютъ желаемую связность. Далѣе, органическое вещество даетъ матеріалъ для образованія въ почвѣ углекислоты и чѣмъ больше его, тѣмъ больше образуется углекислоты. Буссенго и Леви находили въ 10000 объемахъ воздуха:

Въ лѣсной песчаной почвѣ CO ₂ —	86	объем.
» луговой	»	—179
» бол. бог. раст. остатками	»	—364
» свѣже-удобр. огор. землѣ	»	—974

Углекислота—одинъ изъ главныхъ факторовъ процесса вѣтвѣтвенія, который чѣмъ полнѣе и совершеннѣе идетъ въ почвѣ, тѣмъ она благоприятнѣе становится для послѣдующей растительности въ химическомъ и механическомъ отношеніи.

Корни растений пронизываютъ почву повсѣмъ направленіямъ и разрабатываютъ ее, какъ выражается Гейденъ, такъ хорошо, какъ это не въ состояніи сдѣлать ни одно земледѣлческое орудіе. Корни эти потомъ начинаютъ гнить, отчего образуется въ почвѣ множество разной величины канальцевъ, чрезъ которые проходятъ воздухъ и вода. Словомъ, благодаря корнямъ въ почвѣ и подпочвѣ создается самая дѣятельная лабораторія, въ которую долго еще не проникнутъ почвовѣды, но несомнѣнно, что дѣйствіе этой лабораторіи самое благотворное для культуры, и чѣмъ развѣтвѣе, чѣмъ развѣтвеннѣе корневая система у растений, тѣмъ, разумѣется, полнѣе дѣйствіе корневыхъ остатковъ. Вотъ здѣсь-то можетъ быть и хранится ключъ къ разгадкѣ той силы, которая такъ давно подмѣчена хозяевами-практиками, относительно благоприятнаго дѣйствія К. травъ на слѣдующіе за ними посѣвы хлѣбныхъ и др. растений. Можно бы указать много и другихъ благоприятныхъ сторонъ К. травъ изъ группы бобовыхъ, каковы напр., отбѣныя почвы ихъ густою листвою, которая заглушаетъ сорныя травы и способствуетъ конденсаціи на поверхности водныхъ, увлажняющихъ верхній слой почвы, атмосферныхъ паровъ; далѣе—на увеличеніе, благодаря корневымъ остаткамъ, влагоемкости почвы, на переводъ длинными корнями, обыкновенно недоступныхъ для мелкокорневыхъ растений, составныхъ частей подпочвы въ почву, что есть также своего рода обогащеніе и т. д. Довольно и указывать, чтобы убѣдиться въ высокой полезности разведенія К. травъ преимущественно изъ семейства бобовыхъ. Тѣмъ не менѣе, бываютъ

случаи, когда приходится сѣять и другія травы, не изъ семейства бобовыхъ. Последнія успѣшно родятся не на всѣхъ почвахъ, а, главное, ихъ невыгодныя стороны заключаются въ томъ, что если ихъ сѣять на одномъ и томъ же мѣстѣ, безъ довольно длиннаго промежутка (5—6—9 лѣтъ), онѣ перестаютъ хорошо родиться, теряютъ прежде всего способность производить сѣмена. Практика, поэтому, давно указала еще нѣкоторыя К. травы изъ самаго распространеннаго семейства *злаковыхъ*. Такими образомъ, два семейства главныхъ образомъ обезпечиваютъ полевое травосѣяніе: бобовыя (*Leguminosae*) и злаки (*Gramineae*). Растеній, принадлежащихъ къ этимъ семействамъ и вошедшихъ въ культуру, сравнительно очень немного, но и изъ нихъ здѣсь разсмотрѣны, и то кратко, только главнѣйшія и завѣдомо самыя полезныя. Къ такимъ изъ бобовыхъ мы относимъ: 1) клеверъ красный, бѣлый и шведскій, 2) люцерну, 3) вепарцегъ и 4) вику или кормовую горошекъ. Изъ семейства *злаковъ*: 1) тимофеевку; 2) костеръ безостный; 3) мюгаръ; 4), 5) и 6) райграссы—англійскій, итальянскій, французскій; 7) лисохвостъ; 8) ежу сборную; 9) овсянику луговую; 10) матику луговую и 11) колосокъ пахучій. Изъ злаковыхъ—шерель.

1. Травъ изъ сем. бобовыхъ. 1) *Клеверъ*, а именно *красный* (*Trifolium pratense*, табл. I фиг. 10), стоитъ во главѣ травосѣянія во всѣхъ мѣстностяхъ, которые не страдаютъ отъ засухъ. Такова у насъ вся обширная полоса нечерноземная и часть черноземной—не-степная. Было время, когда вѣрили, что на черноземѣ клеверъ не можетъ расти, но опыты послѣднихъ десятилѣтій доказали противное. Такъ, напр., центръ производства клеверныхъ сѣмянъ оказался не въ сѣверныхъ, а въ центральныхъ, именно—черноземныхъ губерніяхъ, чѣмъ начало положили крестьяне Орловской и Тульской губерній, гдѣ еще въ семидесятыхъ годахъ цѣлыя селенія снимали у сосѣднихъ помѣщиковъ свободные участки для посѣва *краснаго клевера* и полученія его сѣмянъ. Въ настоящее время культура сѣменнаго клевера въ тѣхъ же мѣстностяхъ ведется въ большемъ размѣрѣ. Такъ, земледѣлецъ Тульской и Орловской губ. Долининъ-Иванскій выработываетъ ежегодно болѣе 2000 пд. сѣмянъ *краснаго клевера*, для чего у него сѣменнымъ клеверомъ занимается до 250 дес. *Красный клеверъ* хотя принадлежитъ къ числу растений многолѣтнихъ, но въ смыслѣ сельскохозяйственнаго онъ растеніе двухлѣтнее, такъ какъ послѣ двухъ лѣтъ, не считая года посѣва, забивается сорными травами и выпадаетъ, почему оставлять его долѣе на одномъ и томъ же мѣстѣ не стоитъ. Поэтому, когда предстоитъ надобность, смотря по сѣвообороту, пользоваться долѣе двухъ лѣтъ клевернымъ полемъ, къ сѣменамъ клевера прибавляютъ какойнибудь болѣе долговѣтной травы изъ семейства злаковъ. У насъ вездѣ для этой цѣли употребляется тимофеевка. Въ первые два лѣта, когда клеверъ бываетъ въ полной силѣ, тимофеевка бываетъ еще слаба, но потомъ растетъ сильнѣе въ теченіе 2—3 лѣтъ, что и даетъ возможность пользоваться клевернымъ клиномъ 4—5 лѣтъ.

*) *Люцерна* (4-хъ лѣтняя) оставляетъ послѣ себя въ житвѣ и корняхъ во высушкѣ на воздухѣ 600—720 пд. на десятиахъ, *вепарцегъ* (3-хъ лѣтній) 800 пд., *красный клеверъ* (2-хъ лѣтній) 500 пд., *липецца* только (по Вейске) 170 пд.

Въ молодости клеверъ растетъ туго и требуетъ защиты, почему его никогда не сѣютъ отдѣльно, а всегда по какому нибудь уже высѣянному хлѣбу, озимому или яровому. У насъ лучше сѣять по озими, только не осенью, а весною, и приступать какъ можно раньше, чтобы воспользоваться зимнею влагою. Яровые хлѣба высѣваются сравнительно поздно, когда могутъ наступить жары, которые убиваютъ молодые клеверные всходы; затѣмъ земля подъ яръ подготавливается хуже, чѣмъ подъ озимъ, а на худо приготовленномъ полѣ лучше не сѣять красного клевера. Кромѣ того, въ яровыхъ поляхъ всегда больше сорныхъ травъ. Чтобы ослабить послѣднія, слѣдуетъ приступать къ взмету подъ яръ съ осени и оставлять землю въ бороздахъ. Въ подобныхъ случаяхъ, а равно, если посѣвъ ярового хлѣба будетъ предшествовать какое нибудь пропашное растение (свекла, картофель и т. п.), красный клеверъ можно сѣять и по яровымъ хлѣбамъ (ячмень, овесъ и т. п.) въ то самое время, когда они сами высѣваются, или по всходахъ ихъ, или между тѣмъ и другимъ періодомъ. Клеверъ, какъ уже замѣчено, требуетъ хорошо обработанной и довольно глубокой почвы, не менѣе 3—4 вершковъ. А такъ какъ такой глубины достигнуть сохою трудно, то прежде чѣмъ приступить къ травосѣянию, необходимо обзавестись плугомъ. Онъ, кромѣ того, необходимъ и для взмета клевернаго жнивья. Клеверныя сѣмена очень мелки, а потому задѣлка ихъ по посѣву должна быть также мелкая. Когда клеверъ сѣется по озими, то онъ оставляется даже безъ всякой задѣлки; озимый всходъ замѣняетъ земляную покрыву. Но по яри клеверъ всегда забороновывается или, по крайней мѣрѣ, укатывается. На посѣвъ чистаго клевера, т. е. безъ примѣси другихъ травъ, берутъ сѣмяна 30—40 фн., съ примѣсью тимофеевки, на 30 фн. клевера—столько же тимофеевки, а когда хотятъ имѣть укосъ больше изъ тимофеевки, тогда берутъ этой послѣдней 1 пд., а клевера 10—15 фн. Въ то лѣто, въ которое сѣютъ клеверъ, онъ не требуетъ никакого за собой ухода, въ слѣдующее же—молодые его всходы посыпаются обожженнымъ гипсомъ, чрезъ что увеличивается урожай травы на 20—30%. Гипсъ можно отчасти замѣнить золою, но чаще не удобряютъ ничѣмъ и, не смотря на то, получаютъ хорошіе урожаи. Послѣ клевера рождаются всѣ растенія не хуже, чѣмъ по удобреніи, если только земля хорошо разработана, но самъ клеверъ послѣ клевера-же родится худо, если съ нимъ скоро возвращаются на прежнее мѣсто. Поэтому издавна принято за правило сѣять клеверъ послѣ клевера не ранѣе 5—6 лѣтъ. Если клеверъ хорошо пошелъ въ ростъ, то онъ стоитъ густо и тогда сорныя травы въ немъ совсѣмъ незамѣтны. Но есть одно чуждаемое растеніе, которое вносится съ сѣменами самого клевера и сильно вредитъ ему, это *повелка* (*Cuscuta trifolii*). Она присасывается къ стеблямъ и, понятно, истощаетъ ихъ. За границей сѣмена клевера часто бываютъ съ примѣсью поведки, но у насъ они пока чисты отъ этого паразита и потому такъ охотно покупаются заграничными комиссіонерами. Сушить красный

клеверъ трудно, особенно въ дождливую погоду, а въ жаркую онъ просыхаетъ въ 3—4 дня, но большею частью съ потерю самыхъ питательныхъ частей: листьевъ и вѣтвочныхъ головокъ. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ никогда не сушатъ клеверъ какъ обыкновенную траву, а разбиваютъ его, когда стоитъ ведреная погода, нѣсколько провѣнннн на солнцѣ, въ дождливую же совсѣмъ свѣжій, на *козлы*, которые состояются изъ суковатыхъ жердей въ видѣ трехугольныхъ пирамидъ или въ родѣ обыкновенныхъ изгородей. Такъ-бы слѣдовало дѣлать и у насъ, гдѣ есть лѣсъ. При такомъ способѣ сушки листья и головки не опадаютъ и клеверное сѣно выходитъ болѣе питательнымъ и сѣдобнымъ. На сѣменные участки для красного клевера выбираютъ землю не очень жирную, даже нѣсколько тощую, чтобы трава не дожилась отъ слишкомъ сильнаго роста и чтобы цвѣтки не выходили глухие. Сушка сѣменнаго клевера незатруднительна, но выбиваніе изъ луга сѣмянъ, по недостатку соответствующихъ для этой цѣли машинъ, очень мѣлкотна. Тѣмъ не менѣе производство сѣмянъ красного клевера очень выгодно. Цѣна ихъ давно стоитъ не ниже 8—10 руб. за пудъ*).

Кромѣ клевера красного сѣютъ еще его виды: *шведскій* (*Trifolium hybridum*, табл. II фиг. 15), *бѣлый* (*Tr. repens*, табл. I фиг. 2) и *пунцовый* (*Tr. incarnatum*, табл. I фиг. 7). Изъ нихъ заслуживаетъ вниманія особенно первый, т. е. *шведскій*, дающій хорошіе укосы на 3-мъ и 4-мъ году, между тѣмъ какъ красный болѣе 2 лѣтъ не держится; шведскій клеверъ любитъ почву болѣе влажную, чѣмъ красный; вслѣдствіе долговѣтія шведскій клеверъ всего лучше не вводитъ въ сѣвооборотъ, а высѣваетъ на особыхъ участкахъ, по луговымъ низинамъ и лѣснымъ прогаламъ; можно вводить его и въ сѣвооборотъ, но тогда слѣдуетъ помѣщать въ самомъ концѣ, что такъ удобно при выгонной системѣ. Шведскій клеверъ обязательно слѣдуетъ сѣять въ смѣси какой-нибудь крупнорослой травой, напр. съ тимофеевкой и т. п., такъ какъ онъ сильно тянется вверхъ, достигая до 3—4 фт., и легко поэтому полегаетъ, когда разводится одинъ. Какъ примѣсь, онъ легко уживается и съ краснымъ клеверомъ. Въ общемъ, культура шведскаго клевера одинакова съ культурою красного, но разведение его у насъ еще не успѣло распространиться, главнымъ образомъ потому, что сѣмена его очень дороги (22—27 р. пудъ). А такъ какъ онъ даетъ сѣмянъ больше, чѣмъ красный (25—25 пд. съ десят.), то есть основаніе полагать, что производство сѣмянъ шведскаго клевера должно быть очень выгодно.

Клеверъ бѣлый въ полевомъ травосѣяніи рѣдко когда имѣетъ мѣсто, развѣ для полученія сѣмянъ, но онъ важенъ какъ пастбищное растеніе, и то въ видѣ подсыва къ другимъ травамъ. Растетъ онъ низко, но за то легко отрастаетъ и цвѣтетъ почти все лѣто. Бѣлый клеверъ—любимая трава овецъ.

* Автору статьи приходилось видѣть въ Ярославской губ. полоски съ сѣменнымъ клеверомъ на крестьянскихъ поляхъ въ 200—300 кв. саж. Такия полоски считаются очень доходными для мелкихъ хозяевъ. Сбывъ сѣмена клевера обезпеченъ.

2) *Люцерна* (*Medicago*). Что для сѣвера Россіи клеверъ, то для юга—люцерна. Клеверъ не выносить сухого климата, а люцерна, наоборотъ, не нуждается въ обильныхъ дождяхъ. Ея безпримѣрный по длинѣ корень (см. стр. 284) доставляетъ необходимую для растенія влагу изъ нижнихъ слоевъ земли, но за то, по обилію листьевъ, люцернѣ нужно много солнца и возможно глубокая и однородная почва. А эти условія нигдѣ такъ удачно не соединены, какъ въ нашей черноземной, и преимущественно южной полосѣ. Въ Англіи, гдѣ такъ хорошо растутъ райграссы и другіе злаки, люцерны не сѣютъ; тамъ мало солнца, да и почвы не подходятъ. Не разводятъ ея также по берегамъ ни Балтійскаго, ни Нѣмецкаго морей. Вообще, въ мѣстностяхъ очень дождливыхъ люцерна будетъ не на мѣстѣ. Напротивъ, во Франціи, особенно южной, люцерна—главная К. трава. То же мы видимъ на насыпныхъ почвахъ нашихъ среднеазиатскихъ владѣній, гдѣ съ незапамятныхъ временъ разводится люцерна*). Есть нѣсколько видовъ люцерны, но мы имѣемъ въ виду люцерну съ голубыми цвѣтками: этотъ видъ, вслѣдствіе давней его культуры, называютъ *посевнымъ* (*Medicago sativa* L.). Въ послѣднее время стали сѣять еще два вида люцерны: *желтую*, почему-то называемую также *шведскою* (*Medicago falcata* L.) и *амьлевою* (*M. lupulina* L., табл. I фиг. 8). Послѣднее растеніе однолѣтнее и сѣется иногда въ видѣ примѣси къ другимъ травамъ для образованія подседа. Что же касается желтой люцерны, то въ степной полосѣ она растетъ всюду, какъ самородная трава: на лугахъ, на мягкихъ и старыхъ перелогахъ, рѣже на цѣлинныхъ степяхъ, но всего роскошнѣе на перелогахъ перво- и второгоднихъ, гдѣ встрѣчаются участки до того заростающіе буркнутомъ или бурунчакомъ (такъ называютъ желтую люцерну мѣстные поселенцы), что можно подумать, что она зѣсь засяяна. Скотъ очень любитъ желтую люцерну, но только пока она еще молода и не отвердѣла. Въ этомъ состояніи она даетъ очень хорошее сѣно, а потому богатые такою травой участки очень цѣнятся и разбираются на расхватъ. Тѣмъ не менѣе, въ Россіи сѣютъ не желтую, а голубую люцерну, которую у насъ называютъ также *французскою*, очевидно, потому, что эта К. трава перешла къ намъ изъ Франціи, откуда долго выписывали и теперь еще выписываютъ ея сѣмена. Впрочемъ, люцерна и до сихъ поръ, не смотря на всѣ благопріятныя климатическія и почвенныя для нея условія нашего юга, въ сравненіи съ клеверомъ, мало успѣла распространиться. Южно-русские хозяева, по обилію, если не степей, то перелоговъ, дающихъ хорошую самородную пырейную траву, меньше нуждаются въ разведеніи К. травъ, чѣмъ сѣверные, а затѣмъ люцерна еще мало и изучена; до 50—60-хъ годовъ у насъ даже сѣвъ не знали люцерны, какъ К. травы. Лю-

церна — растеніе долговѣчное. Обыкновенно запускаютъ пашни подъ люцерну на 6—7, а иногда на 9—12 лѣтъ. Чтобы сохранилась такая долговѣчность люцерны, необходимо, чтобы не только почва была глубокая и однородная, но и подпочва не затрудняла разростанія ея корня вглубь. Подпочва должна быть не затвердѣлая и не сухая, но въ то же время не должна содержать стоячей воды. Въ томъ и другомъ случаѣ люцерна скоро замираетъ. Кромѣ того, нужно обращать особое вниманіе на истребленіе сорныхъ травъ тамъ, гдѣ хотятъ сѣять люцерну. А такъ какъ нашъ черноземъ очень богатъ сорными травами, а истребленіе ихъ затруднительно, то надобно полагать, что онъ-то и составляетъ главную причину, почему люцерна и на черноземѣ иногда идетъ туго, даетъ слабые укусы и скоро выпадаетъ. Необходима продолжительная и тщательная обработка, чтобы ослабить самородную сорную растительность и каждую весну сальбѣе проборанивать люцерники. Послѣднее составляетъ главнѣйшій уходъ за люцерною во время ея роста. Люцерну можно сѣять осенью и весной, одну или, какъ клеверъ, съ какою-нибудь хлѣбнымъ растеніемъ, хотя люцерна—растеніемало-обмѣжательное. Осимые хлѣба очень глущатъ ее. Будетъ-ли произведенъ сѣвъ по нимъ люцерны осенью или весной. У насъ сѣютъ ее по овсу. рѣже по ячменю. Сѣмяны берутъ отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 2 цд. Земля подъ люцерну должна быть подготовлена обработкой непременно съ осени, предшествующаго сѣву люцерны года, и притомъ возможно глубоко. Косить люцерну начинаютъ, когда покажутся первые цвѣтки. Косить поздне въ полномъ цвѣтѣ, а тѣмъ болѣе, когда начнутъ образовываться бобки, неудобно; стебли тогда начинаютъ деревенѣть, худо сохнуть и даютъ плохую отаву для второго укуса. На сѣмена назначаютъ не молодые, а старые участки; сѣмяны собираютъ съ десятины 20—30 пудовъ.

3) *Эспарцетъ* (*Hedysarum onobrychis*, *Onobrychis sativa*, табл. I фиг. 16) растеніе также долговѣчное, какъ и люцерна, растетъ на нашемъ черноземѣ почти всюду, болѣею частью отдѣльными густыми, но какъ посѣвная К. трава стала извѣстна у насъ не ранѣе люцерны, хотя польза искусственнаго разведенія этого растенія была указана довольно давно проф. харьковскаго унив. В. М. Черныевымъ. Въ 1842 г. онъ столько собралъ сѣмянъ самороднаго эспарцета, что могъ засѣять имъ 1 $\frac{1}{2}$ дес. въ ботаническомъ саду университета. Новое растеніе держалось на этомъ мѣстѣ 14 лѣтъ въ самомъ лучшемъ видѣ и давало по хорошему укусу въ лѣто, даже въ сухіе неурожайные годы, но съ 15 года эспарцетъ сталъ быстро выпадать. Послѣ того, другой профессоръ того же университета, Е. С. Гордѣенко, также собиралъ самородныя сѣмена эспарцета и въ течение 8 лѣтъ (до 1867 г.) успѣлъ развести его на 100 дес. Почти одновременно съ нашимъ эспарцетомъ въ русской полевой культурѣ появился и заграничный. Въ настоящее время эспарцетъ сѣется во многихъ экономіяхъ черноземной и, преимущественно, степной полосы Россіи. Клеверъ и

*) Въ Ташкентѣ люцерна на одномъ и томъ же участкѣ разъ посѣянная держится до 10 лѣтъ, а при двукратной въ лѣто покосѣхъ даетъ до 5 укусовъ, изъ которыхъ выходитъ до 400 цд. сѣна. Тамъ, впрочемъ, ее не косатъ, а жгутъ и вяжутъ въ снопы. На посѣвъ берутъ 4 цд. сѣмянъ, а для полученія которыхъ назначаютъ трехлѣтніе участки.

люцерна требуют почвъ глубокихъ, тучныхъ; эспартеръ, напротивъ, растетъ и на бѣдныхъ, и сухихъ, особенно на известковыхъ грунтахъ. Эспартеговое сѣно считается самымъ питательнымъ для скота. Свѣжая эспартеговая трава не производитъ, какъ клеверъ, а иногда и люцерна, у животныхъ столь опаснаго для нихъ раздуванія живота. Французы называютъ эспартеръ *здоровымъ сѣномъ* (Sain foin), вѣмцы—*слабкимъ клеверомъ* (Süssklee). Наконецъ, это растение надежнѣе другихъ К. травъ и въ отношеніи климата: ни холодъ, ни продолжительная засуха не останавливаютъ его роста, если эспартеръ успѣлъ взойти и нѣсколько укрыть землю. Эспартеръ можно сѣять осенью и весной, съ озимыми и яровыми хлѣбами, но онъ высѣвается и одинъ; въ Россіи сѣется только весной вмѣстѣ съ яровыми хлѣбами (пшеницею, ячменемъ и овсомъ), рѣже одинъ. Для посѣва берутъ отъ 5 до 8 пд. Такъ какъ сѣмена эспартега довольно крупны, то они задываются глубже, чѣмъ сѣмена клевера и люцерны. Косить его въ цвѣту, что приходится на вторую половину іюня. Въ два укоса собираютъ отъ 130 до 200, рѣдко 300 пд. сѣна. Тамъ не приходится брать второго укоса, отаву травить скотомъ, только не овцами: онъ обгрызаетъ корневую шейку, отчего эспартеръ скоро пропадаетъ. Сѣмяна съ десятины собираютъ отъ 20—25 и даже до 50 пд.

4) *Вика или кормовой горошекъ* (Vicia sativa, табл. I, фиг. 23) растение однолѣтнее, а потому очень удобное для посѣва въ паровомъ клину, такъ какъ не требуетъ ломки трехпольной системы. Вълѣдствіе послѣдняго удобства, вика вошла у насъ въ полевое травосѣяніе ранѣе другихъ К. травъ, которыя, какъ растения болѣею частью многолѣтнія, невозможно разводить при трехпольной системѣ. Въ настоящее время тамъ, гдѣ ведутъ плодосмѣнное хозяйство, вика не составляетъ главной К. травы, но нѣсколько десятины ея всегда хорошо имѣть въ хозяйствѣ, на зеленый кормъ рабочимъ лошадямъ и молочному скоту, когда онъ приходится въ скотный дворъ на поляхъ или возвращается съ пастбища на ночь. Гелята и жеребята то же очень любятъ вику. Ее можно сѣять на всякой сколько-нибудь плодородной почвѣ, но урожаи вики очень зависятъ отъ погоды. На земляхъ легкихъ она урожайнѣе въ болѣе влажные годы; на земляхъ болѣе тяжелыхъ — въ годы сухіе, но на послѣднихъ, вообще, родится хуже, чѣмъ на первыхъ. Особенно полезно сѣять вику на хорошо удобренныхъ и разработанныхъ паровыхъ поляхъ. Разводится она на кормъ или на сѣмена. Въ первомъ случаѣ ея мѣсто на паровомъ полѣ, во второмъ—въ яровомъ клину. Вику принято сѣять въ смѣси съ овсомъ, иначе развитіе ея ложится на землю. На десятину берутъ 6—8 вики и до 6 чтк. овса. Задывается посѣвъ скоропашкой или сохой. Чѣмъ раньше сѣвъ, тѣмъ надежнѣе всходы, но сильный весенній утренникъ можетъ ихъ погубить. Обращеніе выковой травы въ сѣно, особенно въ дождливую погоду, равно и уборка сѣшенной вики затруднительны; сочные стебли вики долго не высыхаютъ. Сѣмяна получается съ одной десятины 5—10 четв., а сѣна не въ сухіе годы до 200 пд.

II. К. травы изъ семейства злаковъ. 1) *Тимофеева трава* (Phleum pratense, табл. II, фиг. 8). Эту траву съ незапамятныхъ временъ сѣютъ крестьяне въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вологодской губ., и теперь тимофеевка самая распространенная въ Россіи К. трава. Она даетъ много корма (300—400 пд. сухого сѣна съ десятины) и растетъ на одномъ мѣстѣ, не вырождаясь, если косить ее въ цвѣту, до 4 и болѣе лѣтъ. Хороша она и для обсева луговъ, осушенныхъ болотъ и раздѣланныхъ изъ подъ лѣса участковъ (лядьянъ, подсѣкъ, кубышей и т. п.). Культура тимофеевки очень проста. Сѣется она обыкновенно по какому-нибудь хлѣбу—озимому или яровому—одна или въ смѣси, чаще съ краснымъ клеверомъ. Сѣмена травъ изъ семейства злаковъ обыкновенно отличаются слабою всхожестью; нѣкоторыя изъ нихъ, даже совершенно свѣжія, считаются хорошими, если изъ нихъ всходятъ только половина. Но тимофеевка представляетъ исключеніе. Средняя всхожесть ея сѣмянъ 77%, а совершенно чистыхъ отъ примѣсей до 99%. Такая надежность сѣмянъ тимофеевки также составляетъ одну изъ причинъ, почему эта трава распространена болѣе всѣхъ другихъ травъ изъ семейства злаковъ. Къ сожалѣнію, предѣлы посѣвовъ тимофеевки довольно ограничены. Она, какъ и красный клеверъ, трава преимущественно сѣверныхъ мѣстностей: въ черноземной полосѣ ее хотя и сѣютъ, но только по низинамъ. Засухъ она не выноситъ. Сѣмена (плоды) тимофеевки обыкновенно считаются голыми, но на самомъ дѣлѣ они бывають заключены въ тонкія бѣловатая цвѣточныя пленки, которыя, впрочемъ, легко отпадаютъ, даже отъ легкаго растиранія въ рукѣ. Въ первое по посѣвѣ тимофеевки лѣто ея всходы между покровными растениями едва различимы, во второе же—если посѣяна она въ смѣси съ клеверомъ—замѣтна мѣстами, но въ третье, четвертое—тимофеевка бываетъ въ полной силѣ, а клеверъ почти пропадаетъ.

2) *Безостный костеръ* (Bromus inermis Leuys., Festuca inermis Dec.). Всѣ другіе костеры считаются сорными травами, но этотъ видъ въ послѣднее время признанъ одною изъ лучшихъ К. травъ, пока только въ Россіи и отчасти въ Венгріи. Тимофеевку мы называли травой по преимуществу сѣверной половины Россіи, безостный же костеръ надобно признать растеніемъ, главнымъ образомъ, черноземной области. На черноземѣ онъ растетъ всюду: на поляхъ, лугахъ, въ садахъ и огородахъ, какъ на открытыхъ мѣстахъ, такъ и среди кустарниковъ, даже на перелогахъ первогодныхъ и болѣе старыхъ, гдѣ иногда занимаетъ значительныя пространства, болѣею частью, впрочемъ, въ смѣси съ другими злаками; особенно сильно костеръ растетъ по залпнымъ берегамъ большихъ рѣкъ (Волга, Донъ и др.). Здѣсь этотъ злакъ достигаетъ наибольшей величины (3—4 и болѣе фт.) и растетъ очень густо-сплошъ. Въ простонародіи зовутъ безостный костеръ *пырейкой* или *пыреемъ*, а сѣно изъ него *пыреинимъ*. Дѣйствительно, онъ имѣетъ сходство съ настоящимъ пыреемъ (Triticum repens) по рослости, а еще болѣе по способу размноженія. Костеръ, какъ

и пырей, имѣетъ сильное корневище, т. е. подземную часть стебля, состоящую изъ болѣе или менѣ развитыхъ колѣнъ съ узлами. Корневища эти располагаются по землѣ въ видѣ длинныхъ нитей, которыя обладаютъ способностью усиленно производить почки стеблевая и корневыя, вслѣдствіе чего образуется масса тѣхъ и другихъ отростковъ, изъ которыхъ могутъ вырости растенія съ корнями, стеблями, листьями и цвѣтами. Благодаря такому органу, безостный костеръ можетъ забирать все большую и большую площадь и тѣмъ обезпечивать на многіе годы свое существованіе. Нужно много неблагоприятныхъ условий и дѣйствіе ихъ должно быть продолжительно, чтобы костеръ потерялъ способность отростать и исчезъ безслѣдно. Засуха, затвердѣлость грунта, земледѣльные орудія и новыя случайно занесенныя сѣмена, конечно, могутъ заглушить костеръ, но отпрыски его корневища, съ перенѣною условію, снова поднимаются на прежнемъ мѣстѣ. Такая живучесть костера, притомъ въ теченіе многихъ лѣтъ (10—12), и съдобность для скота дѣлаютъ это растеніе одною изъ самыхъ цѣнныхъ К. травъ, особенно для образованія отдѣльныхъ луговыхъ участковъ. Крестьяне Задонскаго уѣзда Воронежской губ. закупаютъ имъ свои одоровочныя земли и получаютъ, какъ насъ удостовѣряютъ, до 500 пуд. сѣна съ десятины. Имъ же, т. е. крестьянамъ этихъ мѣстностей, повидимому, принадлежатъ и инициатива искусственнаго разведенія безостнаго костера. По берегамъ Дона, а равно и выпадающихъ въ него рѣкъ, онъ растетъ дикій. Такъ, по низменностямъ Аксая, которыя иногда до самаго іюня остаются подъ водой, близъ самой рѣки болгары и донскіе казаки распахиваютъ, послѣ Петрова дня, землю подъ огороды и сѣютъ здѣсь огурцы, капусту и картофель; огурцы начинаютъ собирать въ августѣ, а капуста и картофель посѣваютъ въ сентябрѣ; наибольшая же часть огромной аксайской низменности зарастаетъ пышною травой, которая, главнымъ образомъ, состоитъ изъ безостнаго костера и пырея. Эти великолѣпные луга косятъ въ августѣ и даютъ массу прекраснаго сѣна. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, повидимому, заключить, что безостный костеръ растеніе совершенно особенное, удается только на почвахъ тучныхъ и влажныхъ, каковыя поемные берега Дона, Волги и т. п. рѣкъ. Дѣйствительно по такимъ мѣстамъ онъ растетъ особенно сильно и достигаетъ до 2½ аршинъ высоты; тѣмъ не менѣе, по наблюденіямъ изслѣдователей степной растительности, его надобно признавать годнымъ для разведенія не только въ сѣверной черноземной, но и въ степной полосѣ, гдѣ онъ, на перелогахъ, хотя не бываетъ такъ росль, какъ на заливныхъ мѣстахъ, все еще разрастается сильно и силшо на значительныхъ участкахъ. Особенно говорить въ пользу разведенія костера его стойкость противъ засухъ, что чрезвычайно важно для степей. Въ довольно засушливомъ 1894 г. въ Екатеринославской губерніи пострадали всѣ злаки; даже у пырея, по общему мнѣнію, весьма выносливаго растенія, нижніе листья болѣею частью всѣ, даже въ іюнѣ, дожел-

тѣли, но безостный костеръ во все время бездождя остался свѣжимъ и зеленымъ *). Вообще, судя по имѣющимся, хотя и немногимъ наблюденіямъ, о безостномъ костерѣ можно сказать слѣдующее: 1) онъ на черноземѣ растетъ всюду—мѣстами болѣшими массами, 2) противостоитъ засухѣ лучше всѣхъ травъ изъ семейства злаковъ, 3) даетъ при искусственномъ разведеніи много травы (300—500 пд. сухаго сѣна) и 4) скошенный до цвѣтенія скоро отростаетъ, такъ что къ осени образуетъ новыя мегелки и завѣтываетъ, слѣдовательно, хорошъ и для отавы.

3) *Могарь* или *боръ* (*Setaria germanica*, *Panicum germanicum*, табл. I фиг. 3)—одновѣтвй злакъ, принадлежащій къ группѣ просяныхъ (*Panicaceae*) въ роду такъ назыв., головчататаго проса (*Setaria*). Эта трава далеко не имѣетъ такого значенія, какъ уже рассмотрѣнныя. Но мы о ней упоминаемъ потому, что въ Россіи есть цѣлая область, гдѣ ее сѣютъ давно всѣ, не исключая и мелкихъ хозяевъ-крестьянъ. Это—Бессарабія, куда могарь перешелъ изъ Венгріи лѣтъ 15—20 тому назадъ. Вслѣдствіе благопріятныхъ отзывовъ объ успѣшныхъ опытахъ разведенія могара въ нѣкоторыхъ изъ степныхъ губерній, заинтересовались этимъ растеніемъ хозяева разныхъ мѣстностей Россіи и начали пробовать его посѣвы, но результатъ оказался не въ пользу могара, хотя несомнѣнно, что, гдѣ растетъ просо, тамъ долженъ расти и могарь, тѣмъ болѣе, что очень близкое къ могару дикое растеніе, такъ называемый *мышей* (*Setaria viridis*), всюду растетъ въ степной полосѣ. Но какъ урожай проса зависяетъ отъ погоды, такъ точно и могарь; о посѣвахъ могара въ послѣднее время никакихъ нѣтъ извѣстій. Какъ прежде онъ разводился въ Бессарабіи, такъ и остался только тамъ К. травою. Но съ основаніе пожалѣть, что могаръ до сихъ поръ не находить сочувствія среди хозяевъ черноземной полосы. Это растеніе выносить хорошо засуху; самые слабые его всходы, погнѣшіе, повидимому, отъ засухи, отъ одного хорошаго дождя иногда разрастаются такъ, что покрываютъ зеленую все поле. Такая живучесть могара заключается въ его способности сильно куститься. Иногда, даже выбитый градомъ, могарь успѣваетъ великолѣпно отростать; развитіе такой способности находится въ совершенной зависимости отъ благопріятной погоды во время всхода сѣмянъ могара и отъ степени чистоты почвы отъ сорныхъ травъ. Могарь всходитъ лишь при температурѣ почвы въ 12° Р. и развивается очень медленно, отчего его одолеваютъ сорныя травы. Сѣется могарь одинъ, безъ покровнаго растенія. На десятину берутъ сѣмянъ 40—50 фн. Косятъ на сѣно, когда онъ начинаетъ колоситься, что наступаетъ мѣсяца черезъ три послѣ посѣва. Съ десятины собираютъ 200—300 пд. сухой травы, высокая питательность которой оправдывается какъ практикой, такъ и научными изслѣдованіями. При оставленіи могара на сѣмена получается ихъ 50—60 пд.

*) Нижегородскій, «Нѣкоторые данныя къ вопросу о травосѣяніи въ Новороссійскомъ краѣ» («Труды В. Э. Общества», 1876 г., т. I).

Къ рѣже воздѣлываемымъ, но тѣмъ не менѣе весьма цѣннымъ по питательности К. травамъ изъ семейства злаковъ, надобно отнести такъ называемые райграсы: *англійскій* (*Lolium perenne*), *итальянскій* (*Lolium italicum*, фиг. 9 табл. II) и *французскій* (*Avena elatior*).

4) Первый (т. е. англійскій) по наружному виду похожъ на пырей (*Triticum repens*). Колосья его, также какъ у пырея, простой, невѣтвистый, и отдѣльные колоски плотно сидятъ на стержнѣ одинъ за другимъ, но къ оси колоса обращены не широкою стороною, какъ у пырея, а узкою. Любимая трава у англичанъ, которыми выработано нѣсколько его разновидностей: вѣтвистый—*gamosum*, тонколиственный—*tenue*, крупноколосный—*orgiale* и т. д. Англ. райграссъ растение странъ дождливыхъ, какова именно Англія, но въ Россіи онъ въ дикомъ видѣ не встрѣчается. Опыты искусственнаго посѣва этого растения у насъ показываютъ, что эта трава не переноситъ нашихъ зимъ и большая часть растений пропадаетъ; о посѣвѣ его въ степной полосѣ нечего и думать, такъ какъ онъ совсѣмъ не выноситъ засухъ. Поэтому надобно признать, что англійскій райграссъ хотя представляеть дѣйствительно хорошую кормовую траву, но къ нашимъ условіямъ—мало подходящее растение.

5) *Итальянскій райграссъ* (табл. II, фиг. 9) считается разновидностью англійскаго, и потому имѣеть много сходнаго и въ ботаническихъ признакахъ и относительно хозяйств. требованій. Родина его—южн. Европа; въ окрестностяхъ Милана, гдѣ издавна существуетъ орошеніе, этотъ видъ райграсса составляетъ главную траву орошаемыхъ участковъ. Но опыты, произведенные у насъ, напр. въ Харьковѣ, сѣменами, выписанными изъ Риги, обнаруживаютъ значительную разницу между англійскимъ и итальянскимъ райграссами. Послѣдній выноситъ довольно сильныя холода и жары. Поэтому весьма желательно производство болѣе обстоятельныхъ опытовъ надъ культурой итальянскаго райграсса, тѣмъ болѣе, что онъ даетъ большую массу травы. Такъ, по показанію Гюго Вернера, отъ 9½ до 13 тыс. пд., что соответствуетъ 3 тыс. слишкомъ пудовъ сѣна съ десятины, впрочемъ, при орошеніи навозной жижей и косить до 7 разъ въ лѣто, какъ это наблюдалось въ Шотландіи, въ окрестностяхъ Эдинбурга. Сѣется онъ какъ и всѣ травы, но преимущественно по яри; при посѣвѣ съ осени по озими, вслѣдствіе сильной быстроты роста, итальянскій райграссъ можетъ залушить хлѣбъ, съ которымъ высѣявъ.

6) *Французскій райграссъ* встрѣчается и у насъ въ южн. губерніяхъ отдѣльными кустами, какъ напр. въ Кіевской губ., близъ Умани. Растетъ выше всѣхъ самородныхъ овсовъ, чѣмъ легко и отличается отъ нихъ. Поэтому французскій райграссъ справедливо причисляется къ высокорослымъ злакамъ: онъ достигаетъ отъ 3 до 5 фт., хотя въ тоже время даетъ и хорошій подсѣдъ, т. е. внизу пускаетъ широкій и крупный листъ. Растеніе довольно долговѣчное, держится въ силѣ до 4—5 лѣтъ, корни пускаетъ въ землю глубоко, а потому легко выноситъ засуху и не вымерзаетъ. Всѣ эти

свойства, присущія французскому райграссу, дѣлають его довольно цѣнною травою для мѣстностей сухихъ, какова, напр. южн. Россія, но пока это только одно предположеніе, которое фактически доказать нечѣмъ, такъ какъ наблюденій за этимъ растеніемъ изъ русской практики почти совсѣмъ нѣтъ. Къ крупнымъ недостаткамъ этого растенія надобно отнести его слабую всхожесть, такъ какъ въ сѣменахъ его бываетъ много примѣсей, но и въ сѣменахъ очищенныхъ средняя всхожесть не превышаетъ 22%, почему высѣвають его на десятину до 7 пд., а продажная цѣна его доходитъ до 9 руб. за пудъ.

7) *Лисохвостъ* (*Alopecurus pratensis*, фиг. 4 табл. I). Растеніе многолѣтнее, по строенію колоса очень похожее на тимopheevку; замѣчательно рано цвѣтеть, даетъ, сѣвдоговарно, сильный ранній кормъ, имѣеть сильное корневище съ ползучими побѣгами, которые способны сильно куситься. Самородный растетъ всюду, на хорошихъ земляхъ, держащихъ влагу, напр. въ садахъ, по лѣснымъ опушкамъ, на лугахъ заливныхъ и т. п. Особенно роскошно развивается въ ложбинахъ, степныхъ балкахъ и на низменностяхъ, куда смывается съ окрестностей хорошая земля. Разводитъ лисохвостъ въ Финляндіи, откуда и получаютъ его сѣмена: уже одно это доказываетъ, что лисохвостъ не боится холода, за то онъ чувствителенъ къ засухѣ. Лисохвостъ признается одно изъ лучшихъ К. травъ, которая, притомъ, получается въ то время, когда другихъ травъ еще нѣтъ. Къ сожалѣнію, сѣмена его считаются самыми нечистыми и недоброкачественными изъ всѣхъ разводимыхъ злаковыхъ растений. Нобѣ изстѣдовалъ множество продажныхъ сѣмянъ лисохвостовъ и въ среднемъ выводѣ нашель, что они наполовину содержатъ примѣсей, а средняя ихъ всхожесть лишь 4%, а самая наибольшая равняется 8%, притомъ самый худшій, даже при благоприятной погодѣ 10—14° P., дается болѣе двухъ недѣль. Всѣ эти обстоятельства мало подаютъ надежды, чтобы лисохвостъ когда нибудъ сдѣлался распространенной К. травой.

8) *Ежа сборная* (*Dactylis glomerata*, фиг. 21 табл. I)—многолѣтній, высокорослый злакъ. Встрѣчается почти всюду на хорошей землѣ: въ садахъ, по лѣснымъ опушкамъ кустами въ два-три стебля. Корни ежи идутъ глубоко въ землю, иногда до 4 фт., что дѣлаеть это растеніе очень устойчивымъ противъ засухи и способнымъ давать хорошую отаву. Въ степномъ пространствѣ она чаще другихъ зацвѣтаетъ вторично осенью, что очень рѣдко бываетъ съ другими травами. Ежа давно известна какъ хорошая К. трава, но рѣдко гдѣ разводилась въ чистомъ видѣ, а больше входила въ смѣси К. травъ, напр. при обсѣвѣ луговъ. Въ послѣднее время стали ее рекомендовать для посѣва и въ чистомъ видѣ, что практикуется и у насъ, напр. въ извѣстномъ имѣньи Карловкѣ, Полтавской губ. Особенное вниманіе она обратила на себя въ Америкѣ, именно въ самыхъ сѣв. ея штатахъ, гдѣ продолжительныя зимы и гдѣ нуждаются въ зеленому кормѣ раннею весною. Тамъ засѣвають ея значительныя пространства, чтобы имѣть рано

и траву, и сѣно, особенно, гдѣ есть молочныя фермы. По наблюденію американск. хозяевъ, весною, когда другія травы изъ семейства злаковъ едва успѣваютъ подняться на 1 дм. ежа вырастаетъ уже на 15—20 дм. Въ маѣ она косится на траву, а въ началѣ іюня собираютъ уже отъ ежи и сѣно, послѣ чего получается еще и второй укосъ, такъ что съ десятины накапливаютъ отъ 300 до 400 пд. сѣна; но, кромѣ того, ежа даетъ еще отаву для выгона. Къ достоинствамъ ежи относятся и то, что она выносить и легкую тѣнь, что даетъ возможность сѣять ее съ другими травами, какъ это обыкновенно и дѣлается. Но ежа имѣетъ и недостатки, изъ которыхъ главный — плохая всхожесть ея сѣмянъ и ихъ сорность. По изслѣдованію Ноббе, средняя всхожесть—32%, но попадаются и такія, въ которыхъ всхожесть 2,5%. Другой недостатокъ этой травы—скорое затвердѣваніе стебля, что требуетъ большаго вниманія за ея развѣтвляемъ и очень торопливой косбы. Эти два существенныя недостатка ежи и ставятъ ее въ разрядъ травъ второстепенныхъ, хотя сѣна даетъ она очень много: по опытамъ въ Англіи и Франціи будто бы до 1000 пд., а сѣмянъ—40—50 пд.

9) *Овсяница луговая* (*Festuca pratensis*, фиг. 5 табл. I) одна изъ наиболее распространенныхъ К. травъ. Встрѣчается на самыхъ разнообразныхъ почвахъ, преимущественно на заливныхъ лугахъ. Большею частью она образуетъ кусты низкіе и способна сильно развѣтвляться, а потому хороша для густого дерна. Рѣдко достигаетъ высоты 2 фт.; отрастаетъ до глубокой осени, что важно для хорошаго пастбища. Въ чистомъ видѣ не разводится, входитъ въ составъ К. смѣсей, особенно для обсева выгоновъ. Для насъ особый интересъ представляетъ не столько этотъ видъ овсяницы, сколько *овсяница овечья* (*F. ovina*, фиг. 11 табл. II), такъ какъ послѣдняя представляетъ одну изъ основныхъ травъ степного чернозема, именно твердыхъ степей, и извѣстна на югѣ подъ разными названіями: *типча*, *типчаина*, *тонконогъ* и т. д. Она иногда сплошь покрываетъ степи и представляетъ тогда главную массу степного сѣна, котораго, впрочемъ, собирается не болѣе 40 пд. съ десятины. Гораздо болѣе типчѣ имѣетъ значеніе, какъ пастбищная трава для овецъ. Онъ трогается въ ростъ очень рано: едва успѣетъ сойти снѣгъ, изъ пучковъ его засохшихъ листьевъ появляется новая поросль, которая все болѣе и болѣе разрастается, пока не начнетъ зякъ цвѣсти, что въ степяхъ бываетъ въ половинѣ мая.

10) *Мятлик луговой* (*Poa pratensis*, фиг. 20 табл. I)—многолѣтнее и самое обыкновенное растеніе, которое встрѣчается всюду, хотя рѣдко группами, чаще отдѣльными стеблями и кустиками при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, какъ на мѣстахъ влажныхъ, такъ и на сухихъ. Въ нашихъ степяхъ это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ раннихъ травъ на черноземѣ; зацвѣтаетъ раньше половины мая. Даетъ хороший подсѣдъ, который постоянно образуется изъ корневища мятлика. Одинъ сѣтается только въ исключительныхъ случаяхъ, на мѣстахъ низкихъ или искусственно орошае-

мыхъ въ Англіи и Ломбардіи. Большею частью входитъ въ составъ К. смѣсей, для образованія подседа.

11) *Колосокъ пахучій* (*Anthoxanthum odorous*) встрѣчается всюду, извѣстенъ всякому сельянину по тому приятному аромату, который онъ придаетъ подкорменной травѣ, когда она сушится или сгребается на ночь въ копны и когда убирается въ сараи. Въ простонародіи поэтому трава эта называется *душицей*. Растетъ какъ на влажныхъ, такъ и на сухихъ мѣстахъ, но никогда не достигаетъ высокаго роста и не появляется большими группами. Зацвѣтаетъ рано, т. е. въ маѣ. Въ чистомъ видѣ никогда не высѣвается, а прибавляется къ смѣси К. травъ, ради аромата. Особенно полезнымъ считаютъ сѣно съ примѣсью пахучихъ колосковъ для овецъ, которымъ дѣйствительно, очень часто рекомендуются разныя пріятныя корма.

Изъ незнакомыхъ растений слѣдуетъ упомянуть о полевой *торицѣ* или *шперелѣ* (фиг. 3 табл. II), такъ какъ она принадлежитъ къ весьма питательнымъ К. травамъ. Растеніе однолѣтнее, замѣчательно особогъ быстрою роста; ее можно косить чрезъ 8 недѣль послѣ посѣва, почему торицу удобно сѣять на паровомъ полѣ. Послѣ ея уборки, если она была посеяна рано, останется довольно времени для приготовленія земли подъ озимь. Всего лучше удается на песчаной или легкой суглинистой почвѣ. Чтобы имѣть свѣжую траву, торицы въ теченіе всего лѣта до осени сѣютъ по нѣскольку разъ, въ разное время. Коровы весьма охотно ѣдятъ траву торицы, при чемъ замѣтно увеличивается удои молока. На сѣно сѣять торицу мало выгодно, такъ какъ она, въ засушливые годы, всходитъ очень медленно и даетъ сѣна съ десятины много 50—60 пд., но и въ годы, самые лучшіе для этой травы, т. е. влажные—не болѣе 100 пд.

Всѣ разсмотрѣнныя здѣсь съ нѣкоторою подробностью К. травы, какъ изъ семейства бобовыхъ, такъ и злаковыхъ, принадлежатъ къ числу извѣданныхъ въ русскихъ хозяйствахъ въ большихъ размѣрахъ. Но общее число такихъ травъ, если разсматривать ихъ по руководствамъ, особенно нѣмецкимъ, чрезвычайно велико. Въ Германіи много опытныхъ станцій и полей, гдѣ производятся пробныя посѣвы разныхъ растеній, которыя подвергаются научнымъ изслѣдованіямъ относительно составныхъ частей, питательности и т. п. Всѣ подобныя пробы и изслѣдованія даютъ специалистамъ богатый матеріалъ, на основаніи которыхъ и составляются, поражающія своимъ объемомъ руководства, каково напр. переведенное на русскій языкъ сочиненіе профессора Гюю Вернера: «Руководство къ воздѣлыванію К. растеній на поляхъ». Было бы хорошо, если бы и у насъ завелся, въ разныхъ по климату и почвѣ мѣстностяхъ, опытные поля, на которыхъ были бы отводимы участки специально для пробныхъ посѣвовъ, рекомендуемыхъ разными агрономами посѣвныхъ травъ. Нашимъ хозяевамъ въ этомъ полезномъ и, прибавимъ, очень несложномъ дѣлѣ потребовалось бы немного труда, такъ

как вторая часть работы, т. е. научные лабораторные изыскания состава разных трав, большею частью проделана иностранными учеными. По местам, правда, дѣлалось и дѣлается нѣчто и у насъ, но все это случайно, разрозненно, безъ плана, а поэтому результаты подобныхъ попытокъ выходятъ большею частью отрицательный. Такъ, очень недавно наша сельскохозяйственная литература настойчиво рекомендовала разведение на траву американской кукурузы (табл. II фиг. 1). Хозяева отнеслись къ новому растенію съ полнымъ довѣріемъ и начали разводить даже въ сѣверной, совсѣмъ уже не кукурузной полосѣ, но въ настоящее время о кукурузѣ, какъ о К. травѣ, никто больше не говоритъ. Такая же участь, повидимому, постигла сerratеллу (*Ognithorus sativus*, табл. I фиг. 25), мохнатую вику (*Vicia villosa*, табл. II фиг. 1), заячій клеверъ (*Anthyllis vulneraria*), бѣлую горчицу (*Sinapis alba*, табл. I фиг. 7), кавказскую траву (*Symphitum aspergillum*) и нѣкоторые другія травы, которыя тоже горячо рекомендовались для полевой культуры. Въ настоящее время нѣкоторые изъ русскихъ хозяевъ по части травосѣянія заинтересованы такъ называемою смѣсью Вагнера *). Исходя изъ мысли, что не вездѣ можно сѣять клеверныя растенія, и, притомъ, нельзя съ ними часто возвращаться на одно и тоже мѣсто, В. Вагнеръ (учитель земледѣлія въ Вестфаліи) предложилъ обратиться къ дикимъ клеверамъ, горошкамъ и къ некоторымъ злакамъ и составлять изъ нихъ для разныхъ почвъ разныя смѣси. Такія смѣси продаются въ нѣмецкихъ и нѣкоторыхъ русскихъ сѣменоворговляхъ, но сами нѣмцы къ травосѣянію по системѣ Вагнера, не смотря на важность ея для нѣкоторыхъ мѣстностей, относятся недовѣрчиво по двумъ причинамъ: во первыхъ, трудно доставать хорошаго сѣмена вагнеровскихъ смѣсей, а въ большомъ количествѣ совсѣмъ нельзя ихъ имѣть; во вторыхъ дикіе горохи, а они играютъ въ этихъ смѣсяхъ главную роль, очень толстокожи и трудно всходятъ **). Изъ числа послѣднихъ хозяева обратили вниманіе на чину луговую (*Lathyrus pratensis*) или чину Вагнера и дѣлаютъ съ нею опыты; до сихъ поръ ничего нельзя сказать, выгодно или невыгодно разводить это растеніе, во всякомъ случаѣ—культура его хлопотлива. Въ полтавскомъ опытномъ полѣ ее сѣютъ въ гунки, откуда, на слѣдующее лѣто, пересаживаютъ: тогда чина достигаетъ роста человека и не требуетъ ухода. Всходить въ 3—4 недѣли и въ первое лѣто, даже къ осени, не вырастаетъ выше 6—8 вершковъ. Но что особенно неудобно: сѣмена чины заражаются очень легко жукомъ-зерновикомъ (*Bruchus*). Всѣ подобнаго рода попытки къ распространенію въ Россіи травосѣянія нельзя не привѣтствовать. У насъ, особенно въ степной полосѣ, много разныхъ самородныхъ горошковъ и другихъ полезныхъ К. травъ, какъ изъ группы бобовыхъ, такъ и злаковыхъ, а успѣшное обращеніе у насъ

дикихъ аспаргета и безостяго костера въ культурныя растенія даютъ надежду на возможность обогащенія русскаго травосѣянія своими туземными кормовыми травами.

А. Савитовъ.

Корноптень (Lun de)—франц. инженеръ, род. въ 1695 г., умеръ ген.-майоромъ и завѣдующимъ крѣпостями 20 окт. 1752 г., въ Лотаринги. Его положенія о веденіи войны въ крѣпостяхъ и о постройкѣ послѣднихъ впервые были изложены по рукописямъ Барая («Oeuvres posthumes de С.» 3 т. Пар., 1806—1809).

Кормушка—см. Овчарня и Хлѣвъ.

Кормчая книга.—Такъ называется принятый отъ константинопольской церкви въ православныхъ русской и другихъ славянскихъ церквяхъ сборникъ правилъ церкви и государственныхъ, до нея относящихся узаконеній, подтвердившихся, послѣ принятія, разными дополненіями и измѣненіями. Въ греческой церкви этотъ сборникъ назывался номоканономъ (см. Византия, VI, 262 — 263 и 267). Слово «Номоканонъ» въ славянскихъ спискахъ переводилось буквально «законоправильникъ», «законоправило»; съ теченіемъ же времени этотъ переводъ замѣнили названіемъ «К. книга, глаголемая греческимъ языкомъ номоканонъ, словенскимъ же сказаемая законоправило». Въ константинопольской церкви въ VI—IX вв. образовались и употреблялись различныя виды сборниковъ церковнаго права. Съ распространеніемъ христіанской вѣры между славянскими народами эти сборники переходили къ нимъ въ разныхъ переводахъ и здѣсь дополнялись и измѣнялись. Славянскій переводъ церковныхъ правилъ впервые совершенъ въ IX в. для болгарской церкви и приписывается христіанскому первоучителю славянъ, св. Меодію. Первымъ сборникомъ церковнаго законодательства на славянскомъ языкѣ явилась «Синагага» Іоанна Схоластика, съ присоединеніемъ къ правиламъ вселенной церкви мѣстныхъ правилъ константинопольской церкви (Іоанна Постника, устава студійскаго) и нѣкоторыхъ государственныхъ узаконеній, наковы: «Законъ судный» или Эклога Льва Исаврянина (въ болгарской редакціи), извлеченія изъ Эклоги и Прохирона. Этотъ сборникъ наз. въ русской литературѣ *болгарскою* редакціею Кормчей, Списки ея были въ употребленіи въ Россіи съ первыхъ временъ основанія въ ней церкви; до настоящаго времени ихъ сохранилось два (въ Румянцевскомъ музеѣ, № 230 по описанію Востокова, и въ московской академіи, № 54). Независимо отъ болгарской К., въ Россіи весьма рано, по всей вѣроятности—еще при Ярославѣ I, совершенъ былъ свой славяно-русскій переводъ съ греческаго языка такого сборника церковнаго законодательства, который въ греческой церкви находился въ большемъ употребленіи въ VIII—XI вв., чѣмъ сборникъ Схоластика. Этотъ сборникъ быда такъ называемая Синагага XIV титуловъ, которой въ греческой церкви было нѣсколько редакцій. Между ними различаются двѣ главныя: до-фотевская и фотевская; послѣдняя наз. также и фотевымъ Номоканономъ. Первою славяно-русскою Кормчею была Синагага XIV

*) W. Wagner «Der Futterbau im Gebirge».

**) Goltz, «Handbuch der gesammten Landwirthschaft» (т. II 513).

титоловъ въ до-Фотіевской редакціи, но дополненной различными прибавлениями какъ въ церковныхъ правилахъ, такъ и въ государственныхъ узаконеніяхъ. Слѣдующіе списки этой К. сохранились до нашего времени: въ московской синод. библ. № 132 по старому каталогу, 227 по новому — XI в.; въ Моск. Троице-Сергиевой лаврѣ № 207, XV в. (полный); въ соловенской библіотекѣ по печатному каталогу № 413, XV или XVI вѣка, по описанію рукописей Царскаго № 212, XVI в. Въ составъ списковъ этого разряда К. входятъ: предисловіе *перваго* составителя синагмы, «титлы» или систематическій указатель (по предметамъ) правилъ, хронологическое собраніе правилъ вселенской церкви, изложенныхъ въ полной редакціи, въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ они изданы соборами и свв. отцами (но безъ толкованій), — извлечения изъ новеллы Юстиніана въ видѣ 87 главъ, новеллы его же 137, 3, 77, 132 и 133, — отрывки изъ Прохирона и Эклоги (о бракѣ) и пр. Въ XIII в. произошли въ русской церкви событія, послужившія поводомъ къ оживленію въ ней канонической письменности и къ происхожденію новыхъ *доузъ* разрядовъ К. Послѣ татарскаго погрома назначенъ былъ изъ Константинополя митрополитомъ всея Россіи Кирилль II. Между прочими мѣрами къ восстановленію порядка церковнаго, онъ обратился къ болгарскому князю Иоанну Святиславу съ просьбою о присылкѣ въ Россію К. книги съ *толкованіями* на правила церкви, разумѣніе которыхъ стало неяснымъ. Въ исполненіе этой просьбы присланъ былъ въ Россію *сербскій* переводъ К., сдѣланный съ греческаго языка около 1225 г. сербскимъ архіепископомъ св. Саввою. Списокъ этого перевода былъ предложенъ митрополитомъ Кирилломъ II на владимірскомъ соборѣ 1274 г. русскимъ епископамъ въ руководство для церковнаго управленія. Сербская К. имѣетъ слѣдующія отличительныя особенности: въ ней помѣщаются «сочетаніе правилъ» (или «статты») въ XIV титулахъ въ *Фотіевской* редакціи; правила вселенской церкви излагаются въ *сокращенной* редакціи, неизвѣстно кѣмъ составленной, сохраненной и принятой греческимъ канонистомъ Алексѣемъ Аристиномъ въ его толкованіи на правила; правила сопровождаются *толкованіями* греческихъ канонистовъ — болѣею частью Аристіана, иногда Зонары; въ ней находится сборникъ государственныхъ узаконеній въ 87-ми главахъ, какъ и въ первой славянорусской К., весь Прохиронъ Василія Македонянина, новеллы имп. Алексѣя Комнена о бракѣ, многія правила мѣстной греческой церкви и статьи каноническаго, литургическаго, историческаго и полемическаго содержанія. Сербская К. переписывалась въ теченіе XIV—XVI вв. въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи въ болѣеюмъ количествѣ списковъ, разрядъ которыхъ носятъ въ ученой русской литературѣ обыкновенно названіе К. *рязанской* редакціи, по древнѣйшему, сохраняющемуся донынѣ въ имп. публичной библ., списку, составленному для рязанскаго кафедральнаго собора въ XIII в. Въ сербской К. или, что тоже, въ рязанской редакціи К. правила вселенской церкви изложены, какъ упомянуто выше,

въ *короткой* редакціи, а въ первомъ славянорусскомъ переводѣ К. они помѣщены въ *полной* редакціи; поэтому русскіе составители списковъ К., по приобрѣтеніи списка сербской К. съ толкованіями, нашли возможнымъ составлять такіе списки К., въ которыхъ они заимствовали изъ перваго русскаго перевода правила по болѣеюй части въ полной редакціи, а нѣкоторые въ усѣченной, и присоединяли къ нимъ толкованія, находящіяся въ сербской. Такимъ образомъ произошло, на ряду съ разрядомъ сербской или рязанской К., особый разрядъ списковъ К., который въ ученой нашей литературѣ называется *софійскою* редакціею К., такъ какъ древнѣйшій списокъ этого разряда, составленный въ XIII в. въ Новгородѣ, найдетъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ (нынѣ хранится въ московской синодальной библіотекѣ). Отличительныя особенности списковъ софійской редакціи: синагма XIV титоловъ помѣщается въ нихъ съ двумя предисловіями и въ Фотіевской редакціи; правила церкви изложены обыкновенно въ полной редакціи, нѣкоторыя — въ усѣченной, и сопровождаются толкованіями; въ нихъ находятся статьи, перенесенныя изъ сербской К., и имѣются русскія статьи, каковы: русская правда, уставы св. Владиміра и Ярослава, правила владимірскаго собора 1274 г. и др. Списки этой редакціи въ XIV—XVI в. распространены были въ болѣеюмъ количествѣ, имѣли практическое значеніе и сохранились до нашего времени въ значительномъ числѣ. Рукописные списки софійской и рязанской редакцій К. составлялись или по распоряженіямъ отдѣльныхъ іерарховъ, или частными лицами. Отсюда разнообразіе въ спискахъ той и другой редакціи: въ нѣкоторые списки вошлись статьи, которыхъ въ другихъ не помѣщалось; одніи и тѣже статьи помѣщались въ разныхъ спискахъ не на одномъ и томъ же мѣстѣ; въ иныхъ спискахъ число статей значительно увеличилось; вкрадывались или вносились въ нѣкоторые списки несправности, статьи неизвѣстнаго происхожденія, сомнительнаго или апокрифическаго содержанія. Сличеніе разнообразныхъ списковъ К. уже въ XV в. возбуждало недоумѣнія относительно наиболѣе вѣрнаго ея состава. (Первая попытка пересмотра приписывается митрополиту Кириану въ концѣ XV в.; въ началѣ XVI вѣка пересмотромъ русской К. занимались Максимъ Грекъ, инокъ князь Вассіанъ Патрикѣвъ, преп. Іосифъ волоколамскій, инокъ Волоколамскаго м-ря Нифонтъ, затѣмъ митроп. Даниилъ. Тѣмъ же попыткамъ слѣдуетъ приписать, между прочимъ, происхожденіе такъ называемой сводной К., составленной Іосифьянами. Пересмотрѣнная въ первой половинѣ XVI в. митрополитомъ Данииломъ, сербская К., повидимому, приговорялась къ изданію для общаго употребленія во всей русской церкви. Въ XVII в., при патриархѣ *Іосифѣ*, она подверглась новому пересмотру, въ нѣкоторыхъ частностяхъ измѣнена, дополнена или сокращена противъ древнѣйшихъ списковъ и была напечатана въ 1650 г. *Іосифовская* К. въ болѣеюй своей части представляеть сербскую К. Она содержитъ: «Предисловіе къ читателю, сказа-

нія о соборахъ, два предисловія къ синагмѣ XIV титуловъ или «гравей», «титлы или правиломъ сочетаніе» и 71 гл., въ которыхъ изложены правила свв. апостоловъ (гл. 1—4), соборовъ (гл. 5—20), отцовъ (гл. 21—35) и іерарховъ (36—41), извлечения изъ новеллъ Юстиніана (гл. 42 и 44), Алексѣя Комнена (гл. 43) и закона Моисея (гл. 45), законъ судный (гл. 46), сочиненіе Никиты Стифата противъ латинянь (гл. 47—48), Прохиронъ и Эклога (49—50), статья «О тайнѣ супружества» (гл. 51), постановленія нѣкоторыхъ греческихъ соборовъ (гл. 52—54) и каноническіе отбѣты митроп. ираклійскаго, патр. св. Никифора, Іоанна кипрскаго (55—59), Тимоея александрійскаго (61) и Анастасія синайскаго (69); «Хиротонія» (60 ст.); правила монахамъ (гл. 62—64), статьи Кирилла Туровскаго (65—68), пресвитера Тимоея и Никона Черногорца (70—71), выходы книги. Лишь только отпечатана была Іосифовская К. и разошлась въ нѣсколькихъ экземплярахъ, какъ патриархъ, отъ имени котораго она напечатана, умеръ, и на его мѣсто вступилъ Никонъ. Патриархъ Никонъ оставилъ выпускъ изъ типографіи значительнѣйшей части экземпляровъ Іосифовской кормчей книги, произвелъ въ нихъ перемѣны и выпустилъ ихъ въ 1653 г. въ обращеніе отъ своего имени, съ нѣкоторыми дополненіями. Дополненія эти слѣдующія: въ началѣ помѣщены сказаніе объ основаніи и устройствѣ русской православной церкви, грамота объ учрежденіи патриаршества въ Россіи и сказаніе о поставленіи въ патриархи Филарета; въ концѣ—подложная грамота Константина Великаго папѣ Сильвестру и сказаніе о римскомъ отлученіи отъ православной вѣры и церкви. Сверхъ того, выпущены въ этихъ экземплярахъ листы 393—402 изъ 47-й главы (изъ статьи Никиты Стифата) и прибавлено объ участіи патриарха Никона въ изданіи К. Это изданіе называется Никоновскою К. — Изданіе Іосифовской К. было повторено въ XVIII в. въ Варшавѣ старообрядцами, но никѣмъ не авторизовано. Въ 1885 г. Іосифовская К. напечатана въ московской единавѣрческой типографіи, съ благословенія св. синода, но съ пропускомъ 393—462 л. — Никоновское изданіе К. имѣло исключительно употребленіе въ церкви до времени Екатерины II, какъ изданіе церковное. Въ 1787 г. послѣдовалъ Екатерининское изданіе К., подъ непосредственнымъ руководствомъ св. синода. Въ «Екатерининской К.» статья Никиты Стифата (гл. 47) опущена; въ статьѣ «О тайнѣ супружества» присоединено русское толкованіе старинныхъ славянскихъ названій родственныхъ именъ; число главъ въ книгѣ 70; вся книга дѣлится на двѣ части; предметный указатель къ первой части помѣщенъ между 41 и 42 гл. При Александрѣ I К. издавалась два раза, въ 1804 и 1816 гг.; съ тѣхъ поръ она больше не издается. Первая ея часть замѣнена «Книгою правилъ», въ первый разъ изданною св. синодомъ въ 1839 г.; вторая часть имѣетъ въ настоящее время значеніе источника права русской церкви лишь по тѣмъ вопросамъ, которые не разрѣшены въ памятникахъ самостоятельнаго русскаго законодательства.

Литература. Розенкампфъ, «Обозрѣніе К. книги» (М. 1829; 2-е изд., СПб., 1889); Калачевъ, «О значеніи К. книги» (М., 1850); Макарий митроп. въ «Исторія русс. церкви» (т. I, стр. 113—140; т. V, стр. 1—22; т. VIII, стр. 143—165); Востокъ, «Описание рукописей Румянц. музея» (стр. 273—331, СПб., 1842); Ундольскій, «Опис. рукоп. Моск. патр. библиот.» въ «Чт. Общ. Ист. и Древн.» (1867, кн. 2); Строевъ, «Опис. рукоп. Царскаго» (№№ 212—221; М., 1848); Неволинъ, въ VI т. «Полнаго собр. соч.—«О собраніи церковныхъ законовъ въ Греціи и Россіи» (1859); Срезневскій, «Малозвѣстные и извѣстные памятники, ст. XLIV и XLVII» (СПб., 1876); Павловъ, «Первон. славяно-русскій номокононъ» (Каз., 1869); арх. Амфилохій, «Описание рукописей Новоріе-русалинскаго м-ра» (М., 1876, о К.); «Описание рукоп.» В. М. Ундольскаго (въ Рум. муз., М., 1870, №№ 25—32); Жмакинъ, «О К. митроп. Данила», въ его соч. «Митроп. Данилъ и его сочиненія» (М., 1881, стр. 743—751); Милашъ, «О канонич.мъ зборниама прав. церкви» (Нов. Садъ, 1886); «Крмчїа Савинска» (Задаръ, 1854); «Православне црквено право» (Задаръ, 1890, стр. 193). *М. Горчаковъ.*

КОРМЧІЙ — иллюстрированный, духовно-нравственный, воскресный народный листокъ выход. въ Москвѣ, съ 1888 г., еженедѣльно, подъ предвѣст. цензурой. Ред. прот. С. Ляпидевскій и свящ. І. Бухаревъ.

Cornamusa (ит., Sackpfeife—нѣм.)—волынка (см.).

КОРНАРО (Cornaro) — знатный венеціанскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ римскихъ Корнеліевъ. 1) *Марко К.*, дожъ Венеціи (1365—67), воевалъ съ Египтомъ и закончилъ завоеваніе Крита. 2) *Внучка его Катерина К.*, королева кипрская (1454—1510), вышла замужъ за Іакова II, побочнаго сына Іоанна III, короля кипрскаго. Венеціанскій сенатъ, признавъ К. усыновленной дочерью республики, далъ ей въ приданое города Фаммагосту и Черинестъ. Дядя ея Андреа, по порученію венеціанскаго правительства, поддержалъ Іакова II въ борьбѣ за владѣнія Кипромъ съ Карлоттой Лузиньянь, сестрой Іоанна III, поддерживаемой Генуей. Послѣ смерти Іакова К. была признана правительницей Кипра. Въ 1498 г., въ виду смерти еще въ 1475 г. единственнаго сына К., Венеція, желая удержать Кипръ въ своихъ рукахъ, удалила оттуда К., назначивъ ей для жительства замокъ Азоло (въ пров., Тревизо). Здѣсь, окруженная поетами и учеными, К. вела блестящій образъ жизни, описанный Бембо въ «Asolani». См. Herquet, «Carlotta v. Lusignan und Caterina C.» (Регенсб., 1870); его-же, «Cyprische Königsgestalten des Hauses Lusignan» (1881); 3) *Лодовико К.* (1467—1566) написалъ соч. о средствахъ къ продленію чело-вѣческой жизни: «Discorsi della vita sobria» (1558; Вен. 1816; переведено на разные яз.).

КОРВАЛЛИСЪ (Cornwall)—юго-зап. графство Англіи; со всѣхъ, кромѣ восточной, сторонъ окружено моремъ. Пространство, включая Сиддлѣйскіе о-ва, 3517 кв. км. Поверхность перерѣзана съ З на В грядой суровыхъ холмовъ, мало лѣсиста, богата обширными

и плодородными долинами. На сѣверныхъ берегахъ наносы высокии песчаныхъ холмовъ. Берега глубоко изрѣзаны бухтами. К. богатъ металлами и минералами, особенно важны оловянные рудники, известные уже древнимъ; мѣдъ, аспидъ, талькъ, тонкая фарфоровая глина въ изобиліи; находятъ также серебро, свинецъ, цинкъ, желѣзо, сурьму, марганецъ, мышьякъ, магнѣзю, кобальтъ, висмутъ и др. Предметы вывоза: рыба и минералы. К. подчинился господству саксовъ только во время Ательстана; родной языкъ его—корнѣйскій діалектъ кельтскаго языка—вышелъ изъ употребленія только съ 1800 г. Много друидскихъ камней и друг. памятниковъ древности, также развалины баронскихъ замковъ. Гл. г. *Водниъ*. Жит. 322589. Герцогство К., кроме графства того же имени, обнимаетъ также графства Девонширъ и Дорсетширъ.

Корнваллисъ (Чарльзъ-Маннъ Cornwallis, маркизъ, 1738—1805)—бриг. генералъ и политич. дѣятель. Въ 1776—79 г. онъ сражался, подъ начальствомъ генераловъ Гоу и Клинтона, въ сѣв. Каролинѣ. Одержавъ победы при Камденѣ и Гильфордѣ (1780 и 81), К., запертый въ Йорктоунѣ Вашингтономъ и французскимъ флотомъ, принужденъ былъ въ 1781 г. сдать съ 9000 чел. (см. Клинтонъ, Генри). Въ 1786 г. К. назначенъ бенгальскимъ ген.-губернаторомъ. Въ Бенгаліи онъ подчинилъ султана Типу-Сагиба и заставилъ его отказатьсь отъ части своихъ владѣній въ пользу остиндской компаніи. Организовавъ управление Остиндіи, особенно наложи, К. въ 1793 г. возвратился въ Англію, возведенъ въ маркизы и въ 1798 г. назначенъ губернаторомъ Ирландіи, гдѣ взялъ въ плѣнъ высадившихся тамъ французовъ, подавивъ мятежъ и подготовилъ парламентскую унию съ Англіей. Въ 1801 г. онъ велъ переговоры о мирѣ съ Франціей и подписалъ въ 1802 г. амьенскій договоръ. Въ 1805 г. К. снова назначенъ ген.-губернаторомъ Остиндіи, но вскорѣ умеръ. О дѣятельности К. въ Ирландіи см. его «Correspondence» (Л. 1839).

Корневая сила—см. Корень.

Корневщикъ—см. Стебель.

Корневое давленіе—см. Корень.

Корневые или прикорневые листья—см. Листъ.

Корневые волоски—см. Корень.

Корнеголовья (Rhizocephal) — см. Усовогя.

Корисдеръ, *крутилка*, *вертылка* — см. VI, 58—59.

Корнейбургъ (Korneuburg) — гор. въ ниж. Австріи; складочное мѣсто соли и зерна; одинъ изъ старѣйшихъ г. страны. 5268 жит.

Корнелиссенъ (Корнелисъ Cornelissen, 1662—1638), прозванный Корнелисомъ Гарлемскимъ, — голландскій живописецъ и архитекторъ, ученикъ П. Питерса, въ Амстердамѣ, и Г. Куаля, въ Антверпенѣ. Работалъ главнымъ образомъ въ Гарлемѣ, гдѣ имъ, вмѣстѣ съ К. ванъ-Мандеромъ, была основана академія живописи, изъ которой вышло нѣсколько искусныхъ художниковъ. Писалъ картины разнообразнаго содержанія—мишечскія, аллегорическія, историческія, портреты и цвѣты. Особенно лю-

билъ изображать нагиа человѣческія фигуры, которая помѣщалъ въ своихъ композиціяхъ кстаи и нектаи, придавая довольно искусственные отгѣнки тѣламъ мужчинъ и женщинъ. Композиція въ его картинахъ манерна и безпокойна; колоритъ довольно пестрый вначалѣ, къ концу его дѣятельности (какъ напр. въ «Милосердіи», 1629 г., въ шверинской гал.) сталъ болѣе натуральнымъ и гармоничнымъ. Произведенія К. встрѣчаются въ амстердамскомъ, гагск., дрезденск., шверингск. и другихъ галереяхъ, а также во многихъ частныхъ собраніяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ ихъ два: «Крещеніе Господне» (№ 505) и «Кимонъ и Ифигенія» (№ 506). *А. Н.—в.*

Корнелии (Cornelii)—одинъ изъ важнѣйшихъ древнихъ римскихъ родовъ, изъ котораго вышло много выдающихся государственныхъ людей и полководцевъ. Были К. и патриціанскіе, и плебейскіе: къ первымъ принадлежали слѣдующіе отрасли: 1) *Малуиенсы*, въ теченіе первыхъ столѣтій республики давшіе цѣлый рядъ консуловъ и военныхъ трибуновъ и вымершіе въ V вѣкѣ по основаніи Рима, 2) *Сципионы* (см.), 3) *Рубрийи* и *Суллы*, въ томъ числѣ и знаменитый диктаторъ (см. Сулла), 4) *Лентулы* (см.), 5) *Цетегіи* (Cethegi), изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Гай Цетегъ, сторонникъ Катилины, казненный за участие въ мятежѣ; 6) *Добабеллы* (X, 900), 7) *Цинны*, въ томъ числѣ заговорщикъ противъ Августа, Гней Цинна (см.). Къ плебейскимъ К. принадлежали Бальбы (Balbi), Галлы (Galli), Маммулы (Mamullae), Мерулы (Merulae) и цѣлый рядъ К. безъ особаго прозвища. Изъ нихъ извѣстенъ Гай К., народный трибувъ 67 г. до Р. Хр., проведшій рядъ реформъ противъ оптиматовъ, клиентъ Цицерона въ процессѣ по обвиненію въ оскорбленіи величества.

Корнеліи (святой)—римскій епископъ съ марта 251 г. до іюня 253 г. Его соперникомъ былъ ученый Новаціанъ. К. умеръ въ изгнаніи, какъ исповѣдникъ. Легенда о его мученической кончинѣ (14 сент.)—позднѣйшаго происхожденія.

Корнеліи Непотъ (Cornelius Nepos)—римскій писатель, родомъ изъ Верхней Итали, другъ Атика, Цицерона, Катутла, жилъ между 99 и 24 гг. до Р. Хр. Кромѣ любовныхъ стихотвореній, первымъ произведеніемъ его была хроника въ 3-хъ книгахъ; позднѣйшіе его труды писаны подъ вліяніемъ Варрона, съ предположеніемъ къ исторіи культуры и къ морализующимъ біографіямъ. Сюда относятся пять книгъ «Exempla», подробныя жизнеописанія Катона Старшаго и Цицерона и въ особенности его послѣдній и наиболѣе обширный трудъ: «De viris illustribus»—около 16 книгъ, съ параллельными біографіями римлянъ и иноплеменниковъ. Сохранились еще отрывки изъ книгъ «De latinis historicis» и «De excellentibus dicitibus exteraorum gentium». Все что намъ извѣстно изъ соч. К. Н. отличается безискусственностью изложенія, мягкостью сужденій, но представляетъ (особенно въ жизнеописаніяхъ полководцевъ) мало точности и достоверности, еще меньше историческаго пониманія, а въ языкѣ и выраженіяхъ, часто по-

черпнутыхъ изъ народнаго или разговорнаго диалекта, не удовлетворяетъ и умѣреннымъ требованіямъ. Издавали К. Н. Haln (Лпц., 1871), Sobet (Лейденъ, 1891), Gubbauer (Фрейбергъ, 1883), Weidner (Прага, 1888).

Корнелий а Лариде (1568 — 1637) — католическій экзегетъ, иезуитъ, преподавалъ св. Писаніе въ Лувенѣ и въ Римѣ; составилъ себѣ имя какъ комментаторъ затруднительныхъ мѣстъ Библии. Коментаріи его изданы въ 1740 г., въ Венеціи; нов. изд. Лионъ, 1838.

Корнелиусъ (Карль-Адольфъ) — нѣмецкій историкъ, профессоръ въ Боннѣ, потомъ въ Мюнхенѣ; род. въ 1819 г. Любимая область зачатій К. — эпоха реформации. Сочиненіе его: «Geschichte des Münsterischen Aufruhrs» (1855 — 1860) основывается исключительно на новомъ архивномъ матеріалѣ. К. находилъ, что революціонное движеніе въ Германіи въ XVI ст. можетъ быть изучено только по официальнымъ актамъ и донесеніямъ; современнымъ лѣтописцамъ, вносявшимъ въ свое изложеніе много субъективнаго, придавать вѣры нельзя. Въ 1861 г. вышли «Studien zur Geschichte der Bauernkriege», въ 1866 и 67 г. — два труда, посвященные Морицу Саксонскому: «Zur Erläuterung der Politik des Kurf. M. von Sachsen» и «Kurfürst M. von S. gegenüber der Fürstenverschöderung». Г. Ф.

Корнелиусъ (Карль Себастьянъ Cornelius) — нѣм. физикъ, род. въ 1819 г., съ 1851 г. читаетъ въ Галле лекціи по физикѣ, механикѣ, физической географіи и метеорологіи. Напеч.: «Die Lehre von der Elektricität und dem Magnetismus. Versuch einer theoretischen Ableitung der gesamten magnetischen und elektrischen Erscheinungen» (1855); «Theorie des Sehens und räumlichen Vorstellens vom physik., physiol. und psychol. Standpunkte aus betrachtet» (1861); «Zur Theorie des Sehens mit Rücksicht auf die neuesten Arbeiten in diesem Gebiete» (1864); «Ueber die Wechselwirkung zwischen Leib und Seele» (2 изд. 1875); «Grundzüge einer Molekularphysik» (1866); «Meteorologie» (1863); «Grundriss der physik. Geographie» (6 изд. Галле, 1886).

Корнелиусъ (Петерь von Cornelius) — знаменитый нѣмец. историкъ живописецъ, род. въ Дюссельдорфѣ 23 сентября 1783 г., ум. въ Берлинѣ 6 марта 1867 г. Будучи съ дѣтства подготовленъ къ художественному образованію своимъ отцомъ, живописцемъ и хранителемъ дюссельдорфской галлерей, онъ, 13 лѣтъ отъ роду, поступилъ въ тамошнюю академію, гдѣ его главнымъ наставникомъ сдѣлался П. Лангеръ. Смерть отца и небезпечное положеніе родныхъ заставили К. не отказываться отъ всякаго рода заказовъ. Конкурсныя его работы на веймарскую премію, въ 1804 и 1805 г., оказались неудачными, но въ то же время, фрески его, въ прк. св. Квиринія въ Нейсѣ, уже выказывали задатки его будущаго искусства. Въ 1809 г. онъ переселился во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ писалъ портреты, исполнилъ «Св. Семейство», «Положеніе во гробѣ», «Бѣгство въ Египетъ» и нѣкот. др. картины и пріобрѣлъ болѣе широкую извѣстность 7-ю рисунками къ «Фаусту» Гёте (наход. въ Штуденскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ). Отпра-

вившись въ 1811 г. въ Римъ, онъ примкнулъ тамъ къ группѣ молодыхъ нѣмецкихъ художниковъ, состоявшей изъ Овербека, Пфорра, Фогеля, Фейта, Шадова и др., основавшихъ братство св. Исидора и получившихъ прозваніе «назаревей». Проникшись любовью къ величественной фресковой живописи итальянскихъ мастеровъ, начиная съ Джотто и кончая Рафаэлемъ, онъ задался цѣлью обновить характеръ нѣмецкой живописи того времени и взялъ матеріаломъ для первыхъ опытовъ своихъ въ этомъ направленіи сына «Фауста», а также сказанія о Нибелунгахъ. Эти рисунки отличаются серьезностью концепціи и своеобразнымъ, монументальнымъ стилемъ. Въ то же время онъ украсилъ домъ консула Бартольда фресками: «Толкованіе Иосифомъ сна», «Свиданіе съ братьями» (картины этой композиціи нынѣ въ берл. нац. гал.); кроме того, по заказу маркиза Массими, онъ изготовилъ рисунки для фресокъ въ домѣ послѣдняго, на сюжеты изъ «Вожественной Комедіи» Данте. Баварскій наслѣдныи принцъ, впоследствии король Людвигъ, посѣтивъ въ 1818 г. Римъ, обратилъ свое вниманіе на молодого художника и предложилъ ему украсить фресками залы только-что начатой постройкой муз. Глиптотеки. Занявъ около того же времени постъ директора дюссельдорфской акад. худож., К. посвящала зимніе мѣсяцы этому учрежденію и разрабатывалъ композиціи означенныхъ фресокъ, а лѣтомъ отправлялся въ Мюнхенъ, гдѣ, подъ его руководствомъ и при его участіи, исполнялись самыя фрески. Въ 1825 г. К. назначенъ директоромъ муз. академіи художествъ. Написанныя въ Глиптотекѣ композиціи К. изображаютъ сцены изъ сказаній о греческихъ богахъ по Гезіоду (въ залѣ боговъ), изъ мифа о Прометѣѣ (въ вестибюлѣ) и изъ легенды о Троянской войнѣ (въ залѣ героев). Фрески въ залѣ боговъ замѣчательны по благородству и обдуманности сочиненія, въ залѣ героев — по силѣ драматизма, бурѣ страстей, волнующихъ выведенныя на сцену лица. Исполненіе этихъ композицій въ краскахъ, предоставленіе ученикамъ К., страдаетъ неровностью. Вообще ихъ колоритъ отличается силой, доходящей до рѣзкости и безпокойства; болѣе другихъ гармоничны по краскамъ фрески въ залѣ героев. Еще до окончанія этой работы (въ 1830 г.) К. получилъ отъ баварскаго короля два заказа: украсить фресками ложи Старой Пинакотеки и внутренности мюнхенской прк. св. Людовика, еще неоконченной постройкою. При исполненіи перваго заказа онъ избралъ себѣ задачей изобразить главные моменты исторіи христіанскаго искусства, начиная съ его пробужденія въ Средне вѣка и кончая его высшимъ расцвѣтомъ, при чемъ изготовилъ только картоны, а воспроизведеніе ихъ въ самыхъ ложахъ предоставилъ Клеменсу Циммерману. Фрески въ церкви св. Людовика, подготовительныя работы къ которымъ были начаты въ 1836 г. въ Римѣ, имѣютъ сюжетомъ символъ върны (лучшая картина цикла «Воскресеніе мертвыхъ») и замѣчательны по силѣ концепціи и по реализму характеристика лицъ и положеній, но слабы по псыму. Третій періодъ дѣятельности К. начинается съ 1840 г., въ которомъ его пригласили стать во главѣ берлинской

академіи. Исполнив, здѣсь по рисункам Шинкеля, фрески въ свѣяхъ стараго музея (въ 1843 г.), онъ приступилъ къ главному и самому глубокомысленному труду всей своей жизни—къ оставшимся только въ наброскахъ (находившимъ въ берлинской національной галлерей)—композиціямъ для фресокъ въ Кампо-Санто, въ галлерейхъ въ родѣ средневѣковыхъ клуатровъ при усыпальницѣ членовъ королевской фамиліи, въ Берлинѣ. Эти композиціи, при ихъ появленіи, были привѣтствованы какъ высочайшія созданія новѣйшаго нѣмецкаго искусства, въ особенности же двѣ изъ нихъ: «Вавилонская башня» и «Апокалиптические всадники». Въ 1843 г. К. снова отправился въ Римъ, но работы постоянно призывали его назадъ въ Берлинъ. Онъ приводилъ своихъ современниковъ въ безпредѣльное удивленіе величіемъ и искренностью своихъ намѣреній, глубокою вдумчивостью въ свои задачи и благородствомъ фантазіи. Художественная критика настоящаго времени, имѣя передъ глазами не самого художника, а лишь его произведенія, относится къ этимъ послѣднимъ иначе и замѣчаетъ громадную разницу между намѣреніями художника и ихъ исполненіемъ. Обладая мышленіемъ, болѣе развитымъ чѣмъ чувство, онъ сосредоточивалъ въ своихъ созданіяхъ все свое вниманіе на идеѣ, на содержаніи, не придавая никакого значенія собственно художественной и технической сторонамъ дѣла. Вслѣдствіе этого перебѣса идеи надъ способомъ и средствами ея воплощенія произошло то, что, желая упростить эффектъ фресковой живописи, онъ пересталъ, наконецъ, писать красками и изготовилъ лишь одноцвѣтные картоны, воспроизведеніе которыхъ въ живописи предоставлялъ другимъ. Пренебреженіе къ техникѣ распространилось даже на его рисунокъ: онъ не считалъ нужнымъ пользоваться для него натурщиками, справляясь съ природою. Его образы, родившись въ воображеніи, переходили на картины въ томъ же видѣ, въ какомъ сложились въ немъ, нѣрѣдко въ сухихъ, холодныхъ и условныхъ формахъ. Тѣмъ не менѣе, въ исторіи искусства К., принадлежить одно изъ выдающихся мѣстъ, какъ художнику-философу, оказавшему сильное влияние на живопись его отечества. Ср. Förster, «Peter v. Cornelius» (Берл., 1874 г., 2 т.); Riegel, «С., der Meister deutscher Malerei» (2-е изд., Ганнов., 1870); его же, «Р. С., Festschrift zu des grossen Künstlers hundertstem Geburtstag» (Берл., 1883); А. v. Wolzogen, «Р. v. С.» (Берл., 1867); также Pecht, «Geschichte der Münchener Kunst» (Мюнх., 1888, стр. 67 и 104).

А. Н.—ст.

Корнелиусъ (Петръ Cornelius)—нѣмецкій композиторъ (1824—74), поклонникъ доктринъ Вагнера, который зашищалъ въ журналахъ «Echo», «Nouvelle Gazette Musicale». Въ 1868 г. дана въ Веймарѣ опера К. «Багдадскій царюльничъ». Другая опера его, «Сидъ», исполнена въ 1863 г. въ Мюнхенѣ, въ 1865 г. въ Веймарѣ. Писалъ также ромасы. Н. С.

Корнелия (Cornelia)—одна изъ благороднѣйшихъ римлянокъ, дочь Сципіона Африканскаго Старшаго, жена Семпріона Гракха, мать Гракховъ (см.); послѣ смерти мужа, которому

она родила двѣнадцать дѣтей, дѣлкомъ посвятивъ себя воспитанію послѣднихъ и даже отказавшаяся, ради этого, отъ руки Птолемея египетскаго. Однажды, будучи спрошена, гдѣ ея украшенія, она отвѣчала, указывая на сыновей: «Вотъ мое украшеніе». Она прославилась не только какъ мать «собоихъ Гракховъ», Тиберія и Гая, смерть которыхъ она мужественно перенесла, но и своею рѣдкою образованностью; ея письма, по красотѣ языка, высоко цѣнились древними. Принадлежатъ ли ей сохранившіеся подъ ея именемъ два отрывка письма къ младшему сыну, въ которыхъ она увѣщиваетъ его оставить мысли о государственномъ переворотѣ—въ этомъ ученые сомнѣваются. Ср. Mercklin, «De Corneliae vita» (Дерпт., 1845); Sörgel, «Cornelia, die Mutter der Gracchen» (Эрлангенъ, 1868).

Корнель (Pierre Corneille)—знаменитый французскій драматургъ, отецъ французской трагедіи. Род. въ Руанѣ въ 1606 г., † въ Парижѣ въ 1684 г.; сынъ чиновника, дѣтство провелъ въ деревнѣ, учился въ иезуитской школѣ, потомъ изучалъ право и получилъ мѣсто прокурора, очень мало, однако, интересуюсь служебной карьерой. Въ 1629 г. онъ поставилъ свою первую пьесу—комедію «Mélite», которая навлекла на себя характерный упрекъ въ «слишкомъ большой простотѣ плана и естественности языка». За нею послѣдовалъ рядъ комедій, зароможенныхъ, по тогдашнему обычаю, разными инцидентами: «Clitandre ou l'Innocence déguisée» (1632), трагикомедія, одно ремюе которой у К. занимаетъ 8 страницъ; «La Veuve ou le Traître puni» (1633), основанная на недоразумѣніяхъ и живыхъ признаніяхъ; «La Galerie du Palais», «La Suivante», «La Place Royale». Этими комедіями въ духѣ времени К. создать себѣ положеніе и расположилъ къ себѣ Ришелье. Съ 1635 г. К. пишетъ трагедіи, сначала подражая Сенекѣ; къ числу этихъ первыхъ, довольно слабыхъ попытокъ принадлежить «Médée». Затѣмъ, вдохновившись испанскимъ театромъ, онъ написалъ «L'illusion Comique» (1636), тяжеловѣсный фарсъ, главное лицо котораго—испанскій матаморъ. Въ концѣ 1636 г. появилась другая трагедія К., составляющая эпоху въ исторіи французскаго театра: это была «Cid», сразу признанный шедевромъ; создала даже поговорица: «beau comme le Cid». Парижъ, а за нимъ вся Франція продолжали «смотрѣть на Сидъ глазами Шимены» даже послѣ того, какъ парижская академія осудила эту трагедію, въ «Sentiments de l'Académie sur le Cid»; авторъ этой критики, Шаплевъ (см.), находилъ выборъ сюжета трагедіи неудачнымъ, развязку—неудовлетворительной, стиль—лишненнымъ достоинства. Апогей творчества К.—«Hocage» (1640), «Cinna» (1640) и «Polyeucte». Къ тому же времени относится женитьба К. на Marie de Lamprègre, разгаръ его свѣтской жизни, постоянныя сношенія съ отеломъ Рамбулье. Одна за другой появлялись его прекрасная комедія «Le Menteur» и гораздо болѣе слабыя трагедіи «Romèe», «Rodogune», «Théodore, vierge et martyre», «Héraclius». Въ 1647 г. К. избранъ былъ членомъ французской академіи. Появившіяся послѣ того пьесы «Andromède»,

«Don Sanche d'Aragon», «Nicomède» принадлежат, за исключением последней, к более слабым его произведениям. Начиная с 1651 г. К. поддавался влиянию своих друзей-иезуитов, пытаясь отвлечь своего бывшего воспитанника от театра. К. занялся религиозной поэзией, как бы для искупления своего светского творчества прежних лет, и напечатал вскоре стихотворный перевод «Imitation de Jésus Christ». Перевод этот, очень посредственный в литературном отношении, имел огромный успех и выдержал в 20 лет 130 изданий. За ним последовало несколько других переводов, сданных также под влиянием иезуитов: панегирики Девы Марии, псалмы и т. д. Для театра К. написал еще «Pertharite», «Sertorius», «Oedipe», «Sophonisbe», «Othon», «Agésilas», «Attila», «Tite et Bérénice», «Pulchérie», «Surenna» и др., но все эти произведения стареющегося драматурга имеют очень мало достоинства. Последние годы жизни К. провел очень уединенно и был в крайне стесненных обстоятельствах. Только благодаря хлопотам друга его, Буало, К. назначена была маленькая пенсия. Значение К. для французского театра заключается прежде всего в создании национальной трагедии. До К. театр был рабским подражанием латинской драмы Сенеки, и даже такие талантливые предшественники К., как Гарди, Гарнье, Ротру и др., не сумели сломить рамок условности, превращавшей трагедию в мертвую, сухую декламацию. К. первый оживил французскую драму, привнеся ей испанский элемент движения и силы страсти; с другой стороны, он возобновил традиции классической драмы в изображении страстей, глубоко человеческих по своему существу, но стоящих выше обыденной жизни по своей силе. Про творчество К. и его преемника Расина некоторые критики говорят, что «К. рисует людей такими, как они должны были бы быть, а Расин — такими, каковы они в действительности». К. изображает идеальное человечество, героев с непреклонной волей в исполнении самого сурового долга, и если это и придает некоторую сухость его трагедиям, то она возмещается жизненностью трагических конфликтов, изображаемых по-тому. К. исходит из аристотелевского принципа, что трагедия должна воспроизводить важные события, что в ней должны действовать сильные люди, душевные конфликты которых приводят к роковым последствиям. Но вместе с тем он помнит, что душу зрителя трогают только события, вытекающие из свойственных ему самому страстей. Эти принципы К. излагает в своих теоретических разсуждениях, т. е. в предисловиях к трагедиям и в «Discours sur le poëme dramatique», и воплощает в лучших своих трагедиях. Все они проникнуты вечной борьбой долга и чувства; любовь противопоставляется долгу по отношению к родителям, патриотизм — семейным привязанностям, великодушие — внушениям государственной политики, преданность религиозной идее — увлечению личного чувства и т. д. Только в «Сиде»

побѣда остается на сторонѣ любви, вносящей гармонию въ раздѣленные долгомъ души. Въ «Ногасе» первенствующее значение и окончательная побѣда принадлежатъ патриотизму; К. достигаетъ высшаго лапеса въ изображеніи римскаго гражданина, старика Горація, предпочитающаго смерть сына его позору, ставящаго государство выше семьи. Въ «Роуеисте» замѣчательна трагическая фигура мученика, внезапно осѣнннаго благодатью вѣры и находящаго въ ней силу стать выше земныхъ привязанностей. Могучій стихъ К., по пластичности, выразительности и силѣ — единственный въ своемъ родѣ. Умѣнье заключить въ одной фразѣ, въ одномъ оборотѣ рѣчи отраженіе цѣлой человѣческой души составляетъ характерную черту К. Знаменитое «Qu'il mourut!» старика Горація, въ отвѣтъ на вопросъ, что могъ сдѣлать его сынъ, оказавшійся лицомъ къ лицу съ тремя противниками; поразительный контрастъ между словами Горація: «Albe vous a possmé—je ne vous connais plus» и отвѣтомъ Куріація: «Je vous connais encore» — все это и многое другое носятъ на себѣ печать истинной гениальности. Трагедіи К. не свободны, однако, отъ крупныхъ недостатковъ (см. Классицизмъ, XV, 308); замѣчательна также неровность его таланта. Эпитетъ «великаго классика» К. заслуживаетъ въ сущности только четырьмя лучшими своими трагедіями. Библиографія изданій соч. К. и литературы о немъ наиболее полна у Picot, «Bibliographie cornéilienne» (П. 1875). Главнѣйшія соч. о К.: Fontenelle, «Vie de Corneille» (изд. 1685, 1729, 1742); abbé Goujel, «Biblioth. franç.» (т. XVIII); Guizot, «Corneille»; Taschereau, «Histoire de la vie et des ouvrages de P. Corneille»; Bouquet, «Points obscurs de la vie de C.»; E. Desjardins, «Le grand C. historien»; J. Levallois, «C. inconnu» (П., 1876). Пьесы К. переведены на русскій яз.: Я. Б. Княжанинымъ, «Сидъ» (СПб. 1779); «Смерть Помпея» (СПб. 1779); «Цинна или Августово милосердіе» (СПб. 1779); «Родогуна» (М. 1788) и Е. Барышевымъ, «Сидъ» (СПб. 1881) и «Родогонда» (СПб. 1881).

3. В.

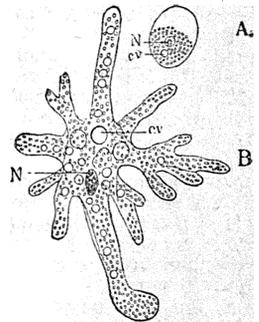
Корнель (Thomas Corneille), братъ Пьера, французскій драматургъ (1625—1709). Воспитывался въ иезуитской школѣ; былъ адвокатомъ при руанскомъ парламентѣ, но бросилъ службу ради литературы и поселился въ Парижѣ. Написалъ 42 пьесы для театра, начавъ съ подражаній Кальдерону въ комедіяхъ: «Engagements du hasard», «Le Feint Astrologue», «Don Bertrand de Cigara», и продолжая писать въ томъ же модномъ тогда духѣ испанскихъ комедій интриги. Таковы «L'amour à la Mode», «Illustres Ennemis» и др. Въ 1656 г. поставлена была его трагедія «Timocrate», на долю которой выпалъ наибольшій сценическій успехъ вѣка. Популярность трагедіи объясняется романтичностью ея крайне сложной фабулы. Изъ дальнѣйшихъ трагедій К. громаднѣйшій успехомъ пользовались «Bérénice», «Darius et Sitticon», «Samma et Pyrrhus», «Antiochus», «Mort d'Achille», «Théodat», «Argane» — шедевръ К. по простотѣ и трогательности. Изъ написанныхъ имъ въ ту пору комедій выда-

ются «Don César d'Avalos», «L'Inconnu» и «Festin de Piétre». Кроме того К. написал лирические оперы «Pysché», «Bellérophon», «Médée» и множество других пьес самого разнообразного характера. Как член французской академии, принимал деятельное участие в работах по словарию и, после издания последнего, напечатал в 1694 г. двух-томное приложение к нему. Издавал также «Dictionnaire universel géographique et historique» (1708). Умер почти в бедности. Драматические произведения К. обнаруживают искусство в ведении фабулы, умные разнообразить ее инцидентами, но манера писать у него очень безцветная, риторичная, далекая от силы его брата. Отношения братьев были очень дружеския; они были женаты на двух сестрах и жили всегда вместе. Некоторые критики утверждают, что слава великаго К. помешала литературному успеху его брата; но гораздо более оснований предполагать, что память о Томасе К. сохранилась именно благодаря его родству с Пьером К. Драматическия произведения К. издаваемы были несколько раз при жизни автора и появились в полном виде под загл.: «Poèmes Dramatiques» (1738). Ему принадлежат еще переводы Овидия и «Histoire de la monarchie française sous le règne de Louis XIV». Ср. G. Reunier, «Thomas Corneille» (1891).

З. В.

Корненожки (Rhizopoda).—Термин К. употребляется в 3 разных значениях. Некоторые называют К. всех простейших, тьло которых, по большей части, покрыто раковиной, весьма разнообразного состава и строения, лишен особой оболочки (отличие от споровиков Spozozoa) и обладающей способностью изменять форму и выпускать и втягивать обратно протоплазматическия отростки (ложноножки или псевдоподии), служащая для передвижения и принятия пищи. В этом широком смысле К. то же, что саркодийския животныя (Sarcosina), один из классов простейших. Чаще названием К. означает один из отрядов (или подклассов) саркодийских животных, называемый и Foraminifera. Это саркодийския простейшия, не имющія «центральной капсулы» (см. Радиолария, Солнечники), чаще с известковой, рже — иного состава раковиной или вовсе без нея; раковина их пронизана многочисленными мелкими порами и имьет одно (рже больше) крупное отверстие, через которое выдвигается протоплазма, дающая ложноножки. Наконец, некоторые выделяют из К. группу амёбообразных (Lobosa Amoebaeformes) и в таком случае К. называются исключительно Reticularia (см. ниже). Здсь слово К. будет принято во втором (наиболее общепринятом) значении этого слова. Сравнительно очень немногя К. вовсе лишены раковины; у остальных раковина состоит или из органическаго вещества, похожего на хитин, при чем она может быть однородной (Gromia) или состоять из 4-угольных (Quadrlula), 6-угольных (напр. Euglypha) или овальных пластинок, или из песчинок и других посторонних частиц, связанных органическим веществом (в котором может отлагаться у

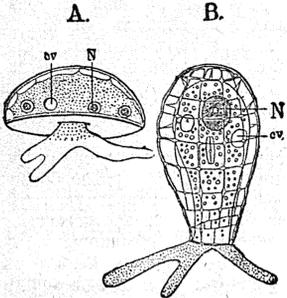
некоторых известь или кремнеземъ); или, что встречается всего чаще, органическа основа раковины пропитана известковыми солями (углекислой, отчасти фосфорнокислой известью). Известковыя раковины бывают — то бьлыя фарфоровидныя, то стекловидно-прозрачныя. Протоплазматическия отростки выходят из раковины через одно (рже два) отверстие, как у некоторых амёбообразных и у группы Impeforata, или через множество мелких отверстий, «поръ» (у Perforata). Раковина может быть простой, однокамерной или состоять из многих камеръ, раздленных перегородками с одним или многими отверстиями; но дьлене К. на однокамерныя (Monothalamia) и многокамерныя (Poluthalamia) не соответствует другим признакамъ. Форма раковины определяется формой и расположением камеръ и представляет громадное разнообразие. Рядко камеры образуют неправильную группу (напр. у Acanthina из известковых, у Sogosphæra из песчаных), обыкновенно же расположение их представляет известную правильность: онъ располагаются в один рядъ, два чередующихся ряда или, чаще всего, образуют спирали. У песчаных встречаются крайне неправильныя формы раковин, разветвленные, звёздообразныя с отверстиями на концах, но бывают раковины и правильной формы (прямыя, спиральныя и т. д.). В группъ нуммулитов перегородки камеръ пронизаны сложной системой канальцев, которые при жизни животного вышнены протоплазматическими нитями. Стьнка камеръ часто покрывается сверху слоем известки, который скрывает границы камеръ и тоже выветывает пронизав каналами (напр. у Polystomella). Вообще, форма раковин К. представляет значительныя вариации, что дьлает невозможным вполне точное различение видовъ. При том же сходную форму могут имьет раковины, принадлежащія К. разных группъ. Протоплазма К. или совершенно однородна (т. е. однообразно мелкозерниста), или распадается на более или менее толстыя свьтлыя наружныя слои — эктоплазму и зернистыя внутренныя — эндоплазму. В протоплазмь находятся ядра, у однокамерных и голых обыкновенно одно, иногда много (напр. у Pelosuxa), у многокамерных число их непостоянно и не соответствует числу камеръ. Кроме зернышек в протоплазмь встречаются вакуоли, наполненныя жидкостью (наполняющія всю эндоплазму у Pelosuxa), зернышки пигмента, жировыя капельки, кристаллы и различныя посторонния тьла. У прьсводных есть одинъ или несколько сокращающихся пу-

Фиг. 1. Амёбы. А—Amoeba guttula, В—Amoeba proteus, N—ядро, cv — сократительная вакуоля.

зырьковъ или вакуолей (см.), считаемыхъ за органы выделения, а также за органы дыхания. У нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ формъ (*Argella*, *Ameoba*, *Diffugia*) въ протоплазмѣ могутъ образоваться пузырьки газа, благодаря которымъ эти К. поднимаются со дна и плаваютъ. Форма тѣла весьма измѣнчива. Передвижение происходитъ или путемъ общихъ движеній протоплазмы, которая какъ-бы переливается,

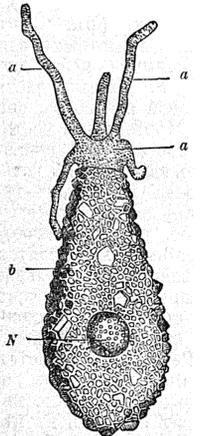
или (обыкновенно) путемъ выпускания и втягивания протоплазматическихъ отростковъ—ложноножекъ, которыя могутъ имѣть весьма различный характеръ (на этомъ основано подраздѣленіе К.). У однихъ это сравнительно толстыя немногочисленные выростки, не сливающиеся между

Фиг. 2. Прѣсноводныя корневожки съ хитиновыми раковинками. А—*Argella vulgaris*, В—*Quadrulla symmetrica*, N—ядро, sv—сократительная вакуоля.

собой, у другихъ—многочисленные длинныя, тонкія и нѣжныя нити, которыя могутъ сливаться между собою, образуя мѣстныя скопленія протоплазмы внѣ главной массы тѣла. Сравнительно рѣдко встрѣчаются въ стадіи зародыша (у *Microgromia socialis*) мерцающіе жгутики. Ложноножки служатъ и органами принятія пищи; у формъ съ толстыми несливающимися ложноножками пищевыя частички обволакиваются ими и втягиваются

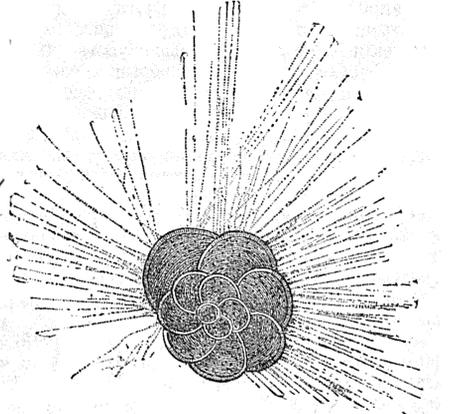
внутрь тѣла; опредѣленнаго отверстия для введенія въ тѣло пищевыхъ частичекъ и для выведенія непереваренныхъ остатковъ нѣтъ. У формъ съ сливающимися псевдоподіями пищевареніе совершается въ скопленіяхъ протоплазмы въ главной массѣ тѣла и пищевыя частички могутъ и не втягиваться въ тѣло. Особыхъ органовъ дыхания и кровообращенія, какъ и у другихъ простѣйшихъ, нѣтъ. Размноженіе совершается дѣленіемъ, почкованіемъ и образованіемъ внутреннихъ зародышей. У голыхъ К. и нѣкоторыхъ прѣс-

Фиг. 3. *Diffugia oblonga*, а—ложноножки, б—хитиновая раковина съ пристающими къ ней песчинками.

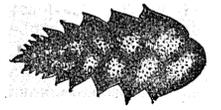
водныхъ съ мягкой раковинной дѣленіе происходитъ путемъ раздѣленія ядра и образованія перегородки, раздѣляющей постепенно все тѣло (въ этомъ процессѣ участвуетъ и раковина). У большинства раковинныхъ прѣс-

новодныхъ въ дѣленіи участвуетъ лишь ядро и протоплазма, а раковина молодого индивида образуется заново. У формъ съ раковиной изъ пластинокъ эти послѣднія образуются внутри протоплазмы. У нѣкоторыхъ наблюдалась конъюгація. Иногда наблюдается у прѣсноводныхъ размноженіе почкованіемъ на поверхности тѣла (дѣленіе на неравныя ча-

Фиг. 4. *Rotalia (Rotalia veneta)*.

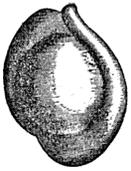
сти) или образованіемъ амѣбообразныхъ внутрѣнныхъ зародышей. У *Microgromia socialis* образовавшійся путемъ дѣленія индивидъ или движется амѣбообразно (выпуская ложноножки), или развиваетъ пару жгутиковъ и утливается; по большей части новые индивиды *Microgromia* остаются связанными съ другими посредствомъ протоплазматическихъ нитей и такимъ образомъ возникаетъ колонія этихъ животныхъ. У морскихъ К. наблюдалось размноженіе путемъ образованія внутри камеръ молодыхъ индивидовъ, или содержимое нѣкоторыхъ камеръ превращалось въ тѣло зародыша. При неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ прѣсноводныя К. покрываются особой внѣшней оболочкой, чистой, которая и защищаетъ ихъ отъ вредныхъ внѣшнихъ вліаній; у раковинныхъ инцистированіе происходитъ внутри раковины.

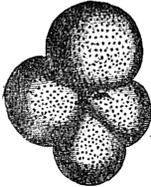
Фиг. 5. Раковина текстурарія (*Textularia Mariae*).

Голыя и нѣкоторыя однокамерныя (преимущественно изъ *Lobosa*) живутъ въ прѣсныхъ водахъ, нѣкоторые виды даже на сушѣ въ сырыхъ мѣстахъ, во мху и т. п. Нѣкоторые паразитируютъ въ животныхъ. Громадное большинство К. живетъ въ моряхъ, по большей части на днѣ. Нѣкоторые ведутъ пелагическій образъ жизни и свободно носятя [въ поверхностныхъ слояхъ океана (напр. *глобигерина*, см.), у нѣкоторыхъ изъ нихъ наружный слой протоплазмы пронизанъ множествомъ свѣтлыхъ пузырей, альвеолъ и напоминаетъ наружный слой тѣла радиоларій (см.)]. Величина К. по большей части незначительна; голыя, по большей части микроскопической или почти

микроскопической величины, рѣдко крупнѣе, напр. *Peromuxa palustris* достигаетъ 2 мм., *Peromuxa flava*, живущая въ морѣ на одной асидии (см. Оболочники) и относящаяся къ

Фиг. 6. Раковина трилокуллы (*Triloculina gibba*).

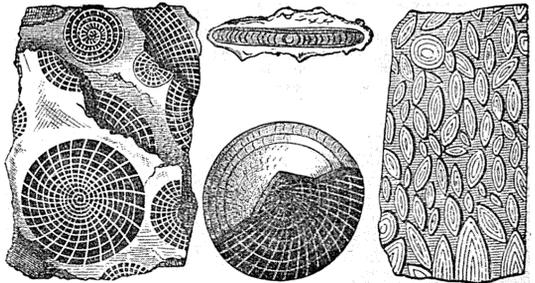

Фиг. 7. Раковина глобигерина (*Globigerina bulloides*) съ отпавшими узлами.

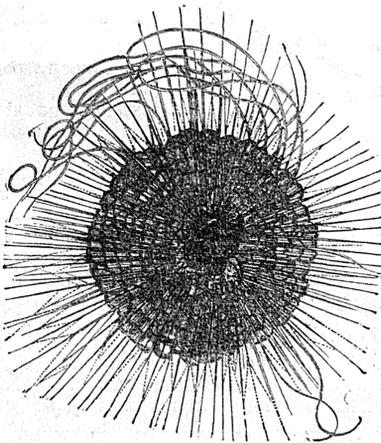
Reticulosa, иногда покрываетъ поверхность въ 25 кв. мм.; раковины морскихъ по большей части отъ микроскопической величины до нѣсколькихъ мм. и рѣдко, какъ нѣкоторые песчаные и нуммулитовые, достигаютъ нѣсколькихъ см.; такъ, *Psammonyx vulcanicus* достигаетъ 50—60 мм. длины и 15 ширины. Онѣ играютъ важную роль въ современной и прошлой исторіи земли, благодаря тому огромному количеству, въ какомъ онѣ встрѣчаются въ моряхъ. Во многихъ мѣстахъ раковины К. въ значительномъ количествѣ примѣшаны къ прибрежному песку, а въ глубинахъ океановъ громадныя пространства покрыты мощными слоями отложений, состоящихъ почти исключительно изъ раковинъ К. (см. Глобигерина и Глубоководныя отложения). К. съ песчаными раковинками водятся частью на небольшихъ глубинахъ, но достигаютъ и громадныхъ глу-

биологіи моря, служа пищей многихъ животныхъ; въ частности, пелагическія К. вмѣстѣ съ другими пелагическими животными служатъ запасомъ пищи для глубоководныхъ животныхъ, такъ какъ трупы ихъ падаютъ на дно и доставляютъ органическія вещества на глубины, гдѣ при отсутствіи солнечнаго свѣта не происходитъ образованія органическихъ соединенийъ растениями. Остатки К., по мнѣнію ученыхъ, встрѣчаются уже начиная съ силурійской системы, и во всякомъ случаѣ съ каменноугольной, и образуютъ обширные отложения известняковъ; громадное протяженіе занимаютъ, напр., нуммулитовые известняки и слои мѣла. Одно время ошибочно за остатки древнѣйшихъ К. были сочтены особые образованія въ лаврентьевскихъ слояхъ, найденныя сначала въ Канадѣ, а затѣмъ и во многихъ другихъ странахъ и получившія названіе *Eozoon canadense*. К. дѣлятся на двѣ группы.

I. Амебообразныя (*Amoebaeformes* s. *Lo-*

Фиг. 9. Нуммулиты (*Nammulites*).

Фиг. 8. Глобигерина свободно плавающая (*Hastigerina Murrayi*).

бинъ, гдѣ не встрѣчается болѣе известковыхъ. Мѣстами и онѣ составляютъ значительную часть грунта. Важное значеніе имѣютъ К. въ

преимущественно прѣсноводныя К. съ немногочисленными толстыми лопастыми или пальцевидными, не сливающимися между собою псевдоподіями. Часть ихъ голыя, часть покрыты раковиной хитиновой или состоящей изъ постороннихъ тѣлецъ. Протоплазма состоитъ изъ двухъ слоевъ. У многихъ есть сократительныя пузырьки. Ядеръ одно или нѣсколько. Изъ рода амеба (*Amoeba*) съ голымъ тѣломъ нѣкоторые виды, какъ напр. *Am. terricola*, имѣющая многогранное, покрытое короткими выступами и углубленіями тѣло, водятся на сушѣ. *Am. coli* представляетъ значительное сходство съ найденной въ прудахъ Петербурга *Am. jelaginea*. Известно много случаевъ находенія *Am. coli* въ прямой кишкѣ людей больныхъ и даже здоровыхъ. *Peromuxa* отличается большой величиной (*P. palustris* до 2 мм.) и множествомъ вакуоль въ эндоплазмѣ; тѣло неправильной коротколопастной формы; въ нѣкоторыхъ живутъ въ большомъ числѣ бактеріи, повидимому, въ симбіозѣ съ животными. У рода *Amoeba* тонкая, какъ бы состоящая изъ шестиугольныхъ ячеекъ, хитиновая раковина, бурѣющая съ возрастомъ, съ одной стороны выпуклая, съ другой вогнута и имѣетъ большое центральное отверстіе; нѣсколько ядеръ и сокращающихся вакуоль. У рода *Diffugia* раковина (имѣющая сферическую, яйцевидную, ретортообразную и т. п. форму часто съ шипами) состоитъ изъ склеенныхъ органическихъ

веществом посторонних тѣлец (песчинок, раковинъ диатомовыхъ и т. п.). Въ органическомъ цементѣ раковины можетъ отлагаться кремнеземъ. У *Euglypha* продолговатая хитиновая раковина состоитъ изъ 6-ти угольныхъ или овальныхъ пластинокъ, у *Quadriga*—изъ правильно расположенныхъ 4-угольныхъ.

Фиг. 10. Продольный разрѣзъ *Alveolina Quogi*, стѣнки камеръ нарисованы бѣлыми, полости ихъ сѣрыми; отверстія, соединяющія ихъ съ камерами, лежащими выше и ниже—черными.

II. *Reticularia*, *Reticulosa* (по некоторымъ также *Foraminifera*) по большей части морскія К. съ тонкими клейкими псевдоподіями, образующими сѣти и представляющими внутри теченія зернышекъ протоплазмы. Рѣдко съ кожистой или хитиновой раковиной, обыкновенно съ известковой или состоящей изъ песчинокъ. Подраздѣляются на *Imperforata*—безъ поръ съ однимъ большимъ или группой мелкихъ отверстій, черезъ которыя проходятъ псевдоподіи, и *Perforata*—съ раковиной (по большей части известковой), пронизанной множествомъ тонкихъ поръ для прохода псевдоподій, иногда съ сложной системой канальцевъ. Къ первой группѣ относятся прѣсноводная громья (*Gromia oviformis*) съ яйцевидной хитиновой оболочкой. Къ второй относится, напр., глобигерина (*Globigerina*), *Polystomella*, нуммулиты.

Н. Ки.

Корнеплоды, корнеплодные растения—воздѣлываются на поляхъ и въ огородахъ для получения мясистыхъ, болѣею частью крупныхъ корней, употребляемыхъ отчасти въ пищу человѣкомъ и для корма животныхъ, отчасти служащихъ сырьемъ для заводской промышленности. Важнѣйшія изъ нихъ: свекловица, сахарная и кормовая, брюква съ рѣпой, пастинакъ, морковь, цикорий и сельдерей; корни и листья (см. Вотва, IV, 496—497) первыхъ пяти и листья цикория доставляютъ хороший кормъ для животныхъ; особенно пригодны для молочнаго скота корни брюквы, которые увеличиваютъ количество молока, аучающая и его вкусъ, также корни моркови, дѣлающіе молоко болѣе жирнымъ; послѣдніе составляютъ также хороший кормъ для овецъ, гусей, свиней (въ вареномъ видѣ) и въ особенности, какъ и пастинакъ, пригодны для лошадей. Всѣ корни К. (кромѣ сельдерея и цикория) могутъ служить и для откорма скота, но, вслѣдствіе водянистости, недостат-

ка протеина и обихія углеводовъ должны быть скармливаемы съ другими кормами—жмыхами, зерномъ и соломой. Водянистость служитъ также затрудненіемъ для болѣе дальней перевозки ихъ и сохраненія зимой. При воздѣлываніи К. сельскій хозяйнъ стремится: а) возвращая ихъ для техническо-заводскихъ цѣлей получить съ данной площади возможно большее количество корней, наилучшаго вида, формы и развитія съ самымъ высокимъ содержаніемъ сахара (въ свекловичѣ), или сухого вещества, наиболѣе богатаго питательными составными частями (въ цикоріѣ) и б) желая обезпечить хозяйство кормовыми средствами—возвращать на данной площади возможно большее количество растительной массы, особенно богатой содержаніемъ сухого вещества и въ немъ бѣлковъ, при чемъ, сообразно съ содержимыми въ хозяйствѣ животными и преслѣдуемыми тамъ цѣлями, слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы въ продуктахъ производства—урожаѣ—отношеніе азотистыхъ веществъ къ безазотистымъ и жиру было наиболѣе соответственнымъ для требуемаго при успѣшномъ кормленіи. Въ сѣвооборотѣ К., какъ паровыя растенія, могутъ слѣдовать, безразлично, за всѣми растеніями, но предпочтительно послѣ яровыхъ хлѣбовъ, за исключеніемъ сахарной свекловицы и цикория, которыя лучше всего растутъ послѣ озимой ржи, и моркови, успѣшно произрастающей послѣ другого парового растенія, подъ которое была удобрена почва; точно также и брюква часто слѣдуетъ за люцерной и клеверомъ, рѣпа можетъ быть разводима какъ «поживное растеніе», т. е. послѣ рано оставляющаго поле озимаго хлѣба, если только возможна уборка ее осенью того же года, для посѣва на данномъ полѣ весною яровыхъ растеній; «подсѣваютъ» также рѣпу подъ гречиху и морковь подъ озимые рожь и рапсъ, ячмень, ленъ, макъ и сурепицу. Въ рѣдкихъ случаяхъ совѣтуютъ (Шверцъ) смѣшанный посѣвъ двухъ К.—пастинака съ морковью. Послѣ К. поле занимаетъ наиболѣе цѣнными растеніями: яровой пшеницей, овсомъ, ячменемъ, просомъ, а также бобовыми и льномъ, но послѣдніе два могутъ быть возвращаемы только на почвахъ богатыхъ содержаніемъ кали, за цикоріемъ часто слѣдуетъ какое либо другое паровое растеніе или кормовое на зеленый кормъ. При введеніи К. въ сѣвооборотъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на а) значительное требованіе или отъ почвы азота, кали, известки и фосфорной кислоты и потому выгоды разведенія ихъ только на почвахъ, богатыхъ этими веществами, или при возможности искусственнаго доставленія ихъ почвѣ посредствомъ удобренія. Послѣднее имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что при возвращеніи К. для заводско-промышленныхъ цѣлей, они обыкновенно вывозятся изъ хозяйства, или же, при благоприятныхъ даже условіяхъ, только содержимое въ заводскихъ отбросахъ К. прямо непосредственно, или послѣ скармливанія скотомъ, возвращается почвѣ въ видѣ удобрения и б) необходимость при культурѣ ихъ глубокой обработки почвы и многократнаго мотыженія и огулчванія, что соединено съ значительными расходами и воз-

можно только в густонасеменных мѣстностях и при существованіи в хозяйствѣ средствъ для увеличенія упругихъ силъ.

С.

Корнероты (*Rhizostomeae*) — группа сцифомедузъ (см.), отличающаяся тѣмъ, что открытаго центрального рта нѣтъ, на 8 длинныхъ корневидныхъ рукахъ находятся многочисленные отверстия въ систему каналовъ, ведущую въ ротъ; шупальцевъ нѣтъ вовсе. Сюда относятся крупныя (*Pilema pilosa* s. *Rhizostoma Aldrovandi*, водящаяся въ Средиземномъ морѣ, имѣетъ колоколъ шириною до 80 см.), часто пестро-окрашенныя медузы, водящіяся преимущественно въ теплыхъ моряхъ. *Cassiopea frondosa* съ береговъ Флориды представляетъ ту любопытную особенность, что не плаваетъ свободно, а лежитъ на днѣ, на коралловомъ пескѣ, обративъ къверху нижнюю сторону и дѣлая слабыя движенія краями колокола; такой же образъ жизни ведетъ *Cassiopea polyroides* на коралловыхъ рифахъ Краснаго моря. Обыкновеннѣйшій видъ *K. Pilema octopus* s. *Rhizostoma Cuvieri*, молочно- или темноватобѣлаго, рѣже голубоватаго или фиолетоваго цвѣта, съ темноголоватыми краями зонтика и красноватыми, желтоватыми или фиолетовыми руками; диаметр зонтика 20—60 см. Водится у европейскихъ береговъ Атлантическаго океана, а также въ Нѣмецкомъ и зап. части Балтійскаго моря.

Н. Кн.

Корнерѣзка—машина для измельченія корнеплодовъ и картофеля, идущихъ въ кормъ скоту. Крупные корнеплоды разрѣзаются, чтобы скотъ могъ удобнѣе ихъ ѣсть и чтобы лучше смѣшать ихъ съ другими кормами, содержащими болѣе бѣлковыхъ веществъ, которыми вообще всѣ корнеплоды бѣдны. Измельченіе корнеплодовъ разными *K.* неодинаково: одни рѣжутъ на пластинки, другіе на кусочки, третьи превращаютъ ихъ въ мязу. Скотъ лучше ѣстъ корнеплоды, разрѣзанные на крупныя пластинки, чѣмъ на мелкія, которыя онъ

глотаетъ цѣликомъ. Также для смѣшенія корнеплодовъ съ другими кормами, напр. сѣнной и соломенной сѣчкой, разрѣзаніе ихъ на пластинки выгодноѣ, чѣмъ превращеніе въ мязу, потому что въ послѣднемъ случаѣ теряется безъ пользы много сока. Поэтому корнеплоды чаще всего рѣжутся на пластинки. Размѣры послѣднихъ приняты такіе: для крупнаго рог. скота—шириною отъ 36 мм. до цѣлаго разрѣза корня или клубня, толщина до 16 мм.; для овецъ 18—20 мм. ширины и 12—15 мм. толщины. Корнеплоды передъ разрѣзкой очищаются промывкою въ водѣ отъ приставшей къ нимъ земли. Сами *K.* состоятъ изъ ковшъ, въ который засыпаются корнеплоды; отсюда они, въ силу собственной тя-

жести, постепенно перемищаются внизъ къ выпускному отверстию, гдѣ и попадаютъ подъ удары ножей, помѣщенныхъ на вращающемся вертикальномъ (рѣже горизонтальномъ) дискѣ или барабанѣ. Новѣйшіе *K.* конструированы такимъ образомъ, что корни до послѣдняго кусочка измельчаются равномерно, самая же величина пластинокъ, на которыя они разрѣзаются, можетъ быть произвольно устанавливаема простою переменою одной формы ножей на другую. На фиг. изображена *K.* Вентала съ вертикальнымъ рѣжущимъ аппаратомъ; рѣжетъ стружку; производительность $\frac{1}{2}$ четверика въ часъ. Какъ эта, такъ и другія *K.* приводятся въ дѣйствіе или ручною силою, или различными двигателями.

Г. К.

Корнеръ (Германъ)—лѣтописецъ XV ст. Годъ рожденія *K.* неизвѣстенъ; мѣсто рожденія, вѣроятно, Любекъ; по специальности—богословъ; † 1438. Онъ оставилъ любопытную хроникъ: «*Chronica Novella*», доведенную до 1435 г. Говоря о соборахъ XV ст. *K.*, какъ истый католикъ, съ негодованіемъ обрушивается на Виклифа, Гуса и «проч. еретиковъ». *K.* тщательно обрабатывалъ свою хроникъ, при отдѣлкѣ вставлялъ новые факты, расширялъ изложеніе, такъ что сохранившіяся рукописи хроникъ далеко неравны по достоинству. Главный источникъ, которому слѣдуетъ *K.*—Детмаръ (см.); мѣстами онъ буквально повторяетъ его, хотя не всегда въ этомъ создается. Заимствуя тѣ или другіе факты изъ Детмара, *K.* своими источниками называетъ какія-то неизвѣстныя *chronicon Danorum*, *chronicon Francorum*, *Saxonum*, *Obotritorum* и пр. Кроме Детмара, *K.* пользовался Гельмольдомъ, Экардомъ, Винценциемъ и др. Хроника *K.* напечатана въ «*Corpus Scriptorum Medii Aevi*» (Лпц., 1793, стр. 431—1343). Отрывки изъ нея, касающіяся скандинавской исторіи, изданы въ 3-мъ т. «*Scriptores rerum suevicarum*». Ср. Schäfer, «*Dänische Annalen und Chroniken von der Mitte des XIII bis zum Ende des XV Jahrh.*» (Ганноверъ, 1872).

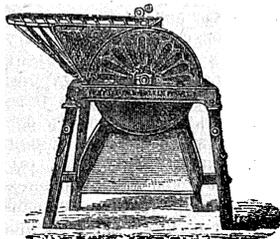
Г. Ф.

Корнето Тарквинія (*Corneto Tarquinia*)—городъ въ Италіи, на жел.-дорогѣ Римъ-Ливорно, въ нездоровой мѣстности; каедральный соборъ XII в., много дворцовъ. Въ окрестностяхъ остатки этрусскихъ городовъ Тарквиній, Коріюль, Вулци и Гравискъ (*Graviscae*). Возле добычаніе соли изъ моря. 16175 жителей.

Корнетъ (*Julius Cornet*)—нѣмецкій пѣвецъ-писатель (1793—1860). Написалъ: «*Die Oper in Deutschland u. das Theater der Neuzeit*» (Гамб., 1849).

Корнетъ—первый оберъ-офицерскій чинъ въ кавалеріи, соответствующій чину подпоручика въ пѣхотѣ. Слово *K.* происходитъ отъ испан. *corneta*, штандартъ. Носившій штандартъ младшій офицеръ именовался *porte-cornette*, а затѣмъ просто *K.* Впослѣдствіи это названіе обратилось въ наименованіе перваго офицерскаго чина въ кавалеріи (кромя драгунъ) вообще. Въ настоящее время чинъ *K.* сохранился только въ Россіи, гдѣ онъ введенъ въ 1801 г. и съ 1832 г. распространенъ на всю кавалерію.

К. К.

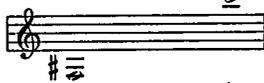
К. Вентала.

Корнетъ (Flügelhorn, уменьш. отъ Согнопоръ, рожокъ).—Такъ принято называть небольшие, металлические духовые инструменты, съ вентилями-цилиндрами (см.). Подобные же инструменты безъ вентиляей называются Signalhorn, Bugle, Clarin, Cor de signal. Русский рожокъ, применяемый въ нашихъ войскахъ, относится къ разряду послѣднихъ. Къ имѣть форму приблизительно схожую съ трубой и три вентиля. Инструментальный мастеръ Чер-

венный изобрѣлъ К. съ вентилями, разныхъ величинъ (сопрановый, альтовый, теноровый, басовый и контрабасовый)—такъ наз. царскій К.-квартетъ. Форма этихъ К. круглая, приблизительно схожая съ формою валторны. Всѣ вышеупомянутые инструменты применяются въ военныхъ оркестрахъ. *Н. С.*

Корнетъ-а-пистона (Flügelhorn, Piston)—небольшой металлическій духовой инструментъ, имѣющій приблизительно форму трубы; онъ короче послѣдней, снабженъ тремя вентилями-пистонами (см.). Партия К. пишется въ ключѣ соль. Объемъ хроматической гаммы К.-а-пистона:

Наиболѣе употребительные строи К.—въ В и А. Въ стрѣ В онъ звучитъ на большую секунду, въ стрѣ А—на малую терцію ниже писанныхъ нотъ. Въ партіи К. способъ обозначенія тональности въ ключѣ такой же, какъ въ кларетахъ (см.). Теноръ-К. мягче, слабѣ тембра трубы. Къ К. подходятъ скорѣ мелодіи мягкаго, чѣмъ воинственнаго характера. К. применяются какъ въ военномъ, такъ и въ симфоническомъ оркестрахъ (въ послѣднемъ—два К.). *Н. С.*

Корнидесъ (Даніилъ Cornides, 1782—87)—венгерскій историкъ, профессоръ геральдики и дипломатики въ пещскомъ университетѣ. Главные труды его: «Regum Hungariae, qui saeculo XI regnavere, genealogia» (Прессб. 1778); «Bibliotheca Hungarica» (Пешт 1792); «Commentatio de religione veterum Hungarorum» (Вѣна 1791); «Vindictae anonymi Belae regis notarii» (Офенъ 1802).

Корнилій—одинъ изъ первыхъ по времени русскихъ расколочителей. Принявъ постриженіе, служилъ при патриархахъ Филаретѣ, Иосафѣ и Іосифѣ. При возникновеніи раскола удалился на Донъ, откуда переселился въ Нилову пустынь, гдѣ произвелъ возмущеніе инокъ противъ игумена и, наконецъ, бѣжалъ въ Олонекскіе хѣсы, гдѣ къ нему присоединились извѣстные соловецкіе инокъ Елифаній; отсюда имѣлъ сношенія съ главными расколочителями Аввакумомъ и Лазаремъ, когда они находились въ Пустозерскѣ. Вязость къ тремъ патриархамъ придавала ему необычайный ав-

торитетъ въ глазахъ старообрядческой массы; до Денисовыхъ онъ стоялъ во главѣ поморскаго расколническаго толка. Въ расколнничьей литературѣ существуетъ два «житія» его: одно составлено инокомъ Пахоміемъ (см. рукоп. имп. публ. библиотеки, въ печати извѣстно по сокращенному пересказу въ «Разсказахъ изъ исторіи старообрядчества» С. В. Максимова), другое—Семеномъ Денисовымъ. О значеніи его въ исторіи раскола см. въ изслѣдованіи проф. Н. И. Барсова: «Братья Андрей и Семень Денисовы» (М. 1866); о его ученіи въ статьяхъ того же автора: «Спорные вопросы изъ первоначальной исторіи безпоповщины» («Христ. Чтеніе», 1877). *Н. Б.—ст.*

Корниловичъ (Александръ Осиповичъ), декабристъ, шт.-кап. гвардейскаго генеральнаго штаба; воспитывался въ одесскомъ лицей и училищѣ колонновожатыхъ. Въ 1824 г., вмѣстѣ съ Сухоруковымъ, издалъ альманахъ «Русская Старина», посвященный XVII и XVIII вв. За участіе въ южномъ тайномъ обществѣ былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, откуда черезъ пять лѣтъ отправленъ рядовымъ въ ширванскій пѣхотный полкъ, въ Тифлисъ, гдѣ и умеръ въ 1833 г. См. «Воспоминанія» Шеннига въ «Русск. Архивѣ» (1880, т. III); «Русская Старина» за 1878 г., № 10 и «Древняя и Новая Россія» (1878, № 6—) «Записки Завалишина». *В. Р.—ст.*

Корниловъ (Владиміръ Алексѣевичъ, 1806—1854)—вице-адмиралъ, знаменитый защитникъ Севастополя; воспитанникъ морского кадетскаго корпуса, съ 1827 по 1830 г. плавалъ на кораблѣ «Азовъ» въ Средиземномъ морѣ и участвовалъ въ наваринскомъ сраженіи, съ 1842 по 1846 г. командовалъ кораблемъ «XII Апостоловъ», затѣмъ командированъ былъ въ Англію наблюдать за постройкою пароходовъ для черноморскаго флота; въ 1849 г. назначенъ былъ начальникомъ штаба этого флота; принималъ участіе въ сивнопскомъ боѣ; послѣ открытія крымской кампаніи, сдѣлавъ начальникомъ обороны сѣверной стороны Севастополя. Затопивъ, по приказанію главнокомандующаго, пять старыхъ кораблей для прегражденія входа въ севастопольскую бухту, К. употребилъ экипажъ ихъ на укрѣпленіе самаго города и съ поразительною быстротою устроилъ цѣль редутовъ, бастионовъ и батарей. Вскорѣ К. долженъ былъ оставить сѣв. сторону, такъ какъ отраженъ былъ на помощь адмиралу Нахичеву, защищавшему южн. сторону; здѣсь К. проявилъ свою обычную энергію, распорядительность, безстрашіе и спокойствіе, которыя внушали къ нему безграничное довѣріе подчиненныхъ, воодушевлявшихъ примѣромъ своего вождя. Въ первый же день бомбардированія Севастополя, 5 окт. 1854 г., К. былъ на Малаховомъ курганѣ смертельно раненъ ядромъ.

Корниловъ (Иванъ Петровичъ)—род. въ 1811 г., служилъ въ гвардіи, потомъ въ восточной Сибіри, по межевому вѣдомству, былъ инспекторомъ казенныхъ училищъ московскаго учебнаго округа, помощникомъ попечителя спб. учебнаго округа, попечителемъ вѣленскаго учебнаго округа (1864—63), членомъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія; теперь со-

стоитъ почетнымъ опекуномъ Ник. гатчинскаго спиротскаго института. Ревностный собиратель старорусскихъ и славянскихъ рукописей и книгъ, К. основалъ въ Вильнѣ отдѣленіе географ. общества, устроилъ публичн. библиотеку, архивъ, занимался примѣненіемъ русской азбуки къ литовскому языку (при сотрудничествѣ Юшкевича, Микуцаго и Кречинскаго) и введеніемъ въ литовскую школу национально-литовскихъ учебниковъ. Въ 1886—87 г. при его участіи предпринято введеніе литовскаго языка въ православное богослуженіе. Съ 1890 г. издается подъ его ред. «Сборникъ матеріаловъ для истории просвѣщенія», извлекъ изъ архива министерства. Нѣсколько статей его напечатано въ изданияхъ географ. общ. Э. В.

Корниловы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ждана Товарищева, сына К., убитаго въ 1607 г. подъ Тулою. Одинъ изъ его внуковъ, Феодоръ Ивановичъ, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1634 г. Петръ Яковлевичъ К. (1770—1828) съ отличіемъ участвовалъ въ отечественной войнѣ и умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ турецкую кампанію. Изъ его сыновей Петръ былъ московскимъ комедантомъ; Феодоръ (1809—95) былъ членомъ государственнаго совѣта, а Иванъ (родъ въ 1811 г.) — почетный опекунъ и членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Алексѣй Михайловичъ К. былъ губернаторомъ въ Иркутскѣ, Томскѣ (1807—1809), затѣмъ сенаторомъ. Изъ его сыновей Александръ Алексѣевичъ (1801—56) также былъ сенаторомъ, а о вице-адмиралѣ Владимірѣ Алексѣевичѣ см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. Тверской, Псковской и Костромской губ. Существуетъ еще нѣсколько родовъ К., позднѣйшаго происхожденія. В. Р.

Корниль (Андре Викторъ Cornil) — известный французскій врачъ, родъ въ 1837 г. Окончивъ свое медицинское образованіе въ Парижѣ, въ 1860 г., К. въ 1866 г. назначенъ завѣдующимъ клиникими, и съ 1882 г. состоитъ профессоромъ патологической анатоміи. Главныя работы К. принадлежатъ къ области микроскопической анатоміи и патологіи и бактериологіи. Изъ основанной имъ въ 1865 г., вмѣстѣ съ Ранвье, лабораторіи вышелъ рядъ замѣчательныхъ работъ многихъ франц. ученыхъ. Открытый имъ, въ 1884 г., въ Hotel Dieu частный клинич. курсъ привлекаетъ къ К. множество студентовъ и врачей. Труды К.: «Du Sang et de ses caractères anatomiques» (1865, преміировано медиц. акад.); «De la phthisie pulmonaire (въ сотрудничествѣ съ Эпаромъ) 1867, и 2 изд. 1889); «Des différentes espèces de néphrites» (1869); «Leçons sur l'anatomie pathologique» (1874); «Leçons sur les lésions anatomiques du foie» (1874); «Leçons sur la syphilis faites à l'hôpital de Lourcine» (1879); «Sur la dégénérescence amyloïde des organes» («Arch. de physiol.» 1875 и Journ. de l'anat., 1886); «Leçons sur les cirrhoses» (1882—83); «Les bactéries et leur rôle dans l'anatomie et l'histologie pathologique des maladies infectieuses» (1 изд. съ атлас., 1885; 3-е 1890); «Cholera des sanards» (въ соудр. съ Труа, 1888); «Leçons sur les métrites» (1889) и др. К.—предзидентъ анатомическаго общ. съ 1883 г. Съ 1876

до 1882 г. былъ депутатомъ, а въ 1885 г. избранъ сенаторомъ.

Корнишъ—мѣст. Кіевск. губ., Сквирскаго у. Свеклосахарный заводъ, съ производствомъ въ 385 тыс. руб. Дворовъ 136, жит. 987. Прав. церковь, еврейск. молитвенный домъ, школа, 2 лавки. Въ окрестности добывается такъ назыв. рязбой гранитъ.

Корнишъ (Иванъ Ивановичъ, † 13 марта 1848 г.)—известный передовой новороссійскій сельскій хозяинъ, колонистъ-менонитъ, прожившій въ 1830 г. начало нашему южному степному лѣсоразведенію: послѣ его смерти въ хуторѣ Юшани (Мелитопольскаго у. Таурическаго губ.) осталось ок. 50 дес. лѣсовасажденій изъ тополей, клена, ильмовъ, дуба, березы, осины, сосны, ели, ольхи, рябины, конскаго каштана и можжевельника. Сынъ бѣднаго рабочаго на одномъ изъ винокуренныхъ заводовъ, К. въ молодости весьма неудачно занялся торговлею масломъ, затѣмъ успѣшно обратился къ земледѣлію и скотоводству.

Корнишій (Cornificius)—предполагаемый авторъ посвященной нѣкому Геренію латинской риторикѣ (обыкновенно называемой «Auctor ad Herennium»), въ 3-хъ книгахъ. Это, написанное около 85 г. до Р. Хр. сочиненіе, послѣ соч. Катона о сельскомъ хозяйствѣ—второе латинское прозаическое произведеніе, которое дошло до насъ вполнѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ лучшихъ въ данной области. Хотя авторъ и работалъ на основаніи греческихъ историковъ, но онъ старается держаться национально-римской точки зрѣнія, замѣняетъ греческіе технические термины римскими и беретъ примѣры изъ древнихъ римскихъ писателей или создаетъ ихъ самъ. Цицеронъ, въ поздней древности и въ средніе вѣка считавшійся авторомъ этого соч., полюбился имъ, не указывая на источникъ, въ своемъ юношескомъ трудѣ «De inventione». Риторика издана Kayser'омъ (Лпц., 1834) и въ изданіяхъ риторическихъ сочиненій Цицерона.

Корнишъ (Route de La Corniche, итал. Cornice)—проведенная римлянами, доконченная Наполеономъ I, богатая прекрасными ландшафтами шоссеная дорога по Ривьера ди Поэнте, отъ Ниццы черезъ Монако, Ментону, Бордигеру, Санъ-Ремо и Савону въ Геную; параллельно ей идетъ жел.-дорожная линия Генуя-Вентимилья-Ницца. Ср. W. Kaden, «Die Riviera» (Штутгартъ, 1886).

Корниани (Giovannbattista Corniani, графъ, 1742—1813)—итал. писатель, авторъ трагедій «Il decemvirato» и «Dario in Babilonia». Известность К. основана на главномъ трудѣ его — исторіи итал. литературы: «I secoli della letteratura italiana» (Врешія, 1804—13; новыя изд., Миланъ, 1833—34, и Туринъ, 1854—56).

Корнийскій или **корниалискій языкъ**—одинъ изъ кельтскихъ (см.) языковъ, принадлежавшій къ британской ихъ вѣтви и вымершій окончательно въ послѣдней четверти XVIII в. Въ мѣстномъ англійскомъ диалектѣ сохранилось много областныхъ словъ, имѣющихъ корниское происхожденіе. Особенно много такихъ словъ въ общинахъ, занимающихся рыбнымъ и рудокопнымъ промысломъ. К. происхожденіе имѣютъ также собственные имена лицъ

пѣсть Корваллиса. Ближе всего къ К. языку — бретонскій. Это указываетъ на сравнительно недавнее отдѣленіе ихъ другъ отъ друга; они, вѣроятно, составляли еще одно цѣлое, когда другіе представители кельтской семьи языковъ уже ясно обособились. Въ лексическомъ отношеніи замѣчается большое число заимствованій изъ французскаго языка (больше, чѣмъ въ англійскомъ языкѣ). Древнихъ письменныхъ памятниковъ немного: К. рано былъ отодвинутъ англійскимъ преобладаніемъ на задній планъ (см. Gaidoz, «Revue Celtique», т. I, 486). Древнѣйшіе памятники К. языка: 1) глоссы, *Vocabula in rebus discipuli*; древняя рукопись въ Оксфордѣ (Bodleiana), изд. въ «Gramm. Celtica» (2 изд.) Цейса, который, однако, считалъ ее древнекельтской. Bradshaw доказалъ ее К. происхожденіе (см. Ebel, в «Beiträge zur vergl. Sprachforschung», т. VIII, 374); 2) глоссы, *Vocabularium Cornicum*, рукопись въ британскомъ музеѣ (Codex Cottonianus). Прежде ее относили къ IX в., но Цейсъ доказалъ ее принадлежность къ XII в. Списана она, впрочемъ, съ болѣе раннихъ рукописей. Издана въ «Grammatica Celtica» Цейса (2 изд.) и Норрисомъ, въ его «The ancient Corn. Drama» (Оксфордъ, 1859); 3) собственные имена въ одномъ рукописномъ евангеліи (Vodmin Gospels въ британскомъ музеѣ) X—XI в.—древнѣйшіе письменные образцы К. языка. Изданы Стокомъ, послѣ нѣсколькихъ преніихъ неудовлетворительныхъ изданій («Revue Celtique», I: «The Manuscripts in the Bodm. Gosp.»). Затѣмъ имѣются слѣдующіе памятники средне-К., переходящаго постепенно въ ново-К.: 1) *Carmen de passione Christi cornicum*, 5 рукописей; древнѣйшая—въ британскомъ музеѣ. Съ нея сдѣланъ англійскій переводъ Keigwin еще въ 1682 г. Издана Стокомъ, въ «Transactions of the Philol. Soc.», 1861—62 г.; 2) «Ordinalia: Origo Mundi, Passio Domini Nostri J. Christi, Ordinale de Resurrectione D. N. J. Christi»: драматическая трилогія, по всей вѣроятности переводъ франц. «мираклей» конца XIV в. Изд. по рукописи XV в. (оксф. Бодлеевская бібліотека) Норрисомъ; 3) отрывки драмы, писаные ок. 1400 г. Изд. съ перев. Стокомъ, въ «Rev. Celt.», IV, 2; 4) «Beunans Meriasek», «жизнь св. Меріасека, епископа и исповѣдника»—драма (изд. Стоксъ; Л. 1872), написанная въ 1504 г. Языкъ ее уже сильно смѣшанъ съ англійскимъ и гораздо новѣе, чѣмъ въ Ordinalia; 5) «Gwreans an bu» = «созданіе міра и потопъ», драма, относится къ 1611 г.; авторомъ считаютъ Вильяма Джордана (Jordan). Имѣются 4 рукописи (древнѣйшая въ Оксф., въ обл. Бодлея). Языкъ—ново-К., еще болѣе испорченный и смѣшанный съ англійскимъ, чѣмъ въ Beunans Meriasek. Изданіе Стоксъ («Transact. of the Philolog. Society», 1863); 6) «The Gwavas Collection»—сборникъ начала XVIII в. (въ британ. музеѣ), содержащій нѣсколько псѣвъ и пословицъ, молитву Господнѣ, Вѣру, заповѣди, главы изъ кн. Бытія и евангеліе отъ Маттея; 7) нѣсколько предложеній, приведенныхъ у Borde, «Introduction of Knowledge» 1542 г. (см. ст. Стокса въ «Rev. Celt.», IV, 262—64 и III, 85).

Литература. Общий обзоръ—Р. Н. Jen-

ner, «The Cornwall Language», 1873. Библиографія въ статьѣ Виндима: «Keltische Sprachen» въ «Энциклопедія» Эрша и Грубера (вторая секція, XXXV); Pelwhele, «Language, literature and literary characters of Cornwall» (1806—8); о языкѣ см. также Max Müller, «Chips from a german workshop» (т. III). Словарь—Williams, «Lexicon Cornu-Britannicum» (Л., 1865). Грамматику дасть еще въ XVIII в. Lhuud, въ своей «Archeologia Britannica», также Zeuss, въ «Grammat. Celtica» (2 изд., Берл., 1871). Исслѣдованіе латинскихъ заимствованныхъ словъ въ К. у Loth, «Les mots latins dans les langues britton. (gallois-armoricain-cornique)», П., 1892). С. Буличъ.

Corno—см. Валторна.

Корнуа́ль (Cornouaille) — мѣстность во Франціи, деп. Финистеръ, въ юго-западной части Бретани; одна изъ бѣднѣйшихъ областей; гл. г.—Кенперъ (XIV, 941).

Корну́шиъ—вещество, входящее въ составъ спорыньи. Маточные рожки обязаны своимъ дѣйствіемъ на матку именно К. Отъ присутствія этого вещества зависятъ также судорожныя формы заболѣванія при отравленіи хлѣбомъ, содержащимъ значительную примѣсь спорыньи («злая корча»).

Корну́тъ (Lucius Annaeus Cornutus, по гѣвот. чтен. Phurutus) — родомъ изъ сѣв. Африки, стоическій философъ, учитель Персія; былъ изгнанъ изъ Рима Нерономъ; соч. его о *природѣ боговъ* изд. Fr. Osann (Гертингенъ, 1844).

Корну́хъ-Трои́цкій (Петръ)—ботаникъ. Окончивъ курсъ медицинскаго факультета московскаго университета въ 1825 г., поступилъ въ дерптскій профессорскій институтъ, гдѣ въ 1832 г. получилъ степень д-ра философіи за диссертацию: «De plantarum phanogamorum germinatione» (Дерптъ, 1832), послѣ чего поѣхалъ за границу; возвратясь, читалъ въ дерптскомъ ун-в. ботанику.

Корну́ (Marie-Alfred Cornu) — профессоръ физики въ парижской политехнической школѣ и членъ французскаго института Род. въ 1841 г. По окончаніи спеціального образованія въ политехнической школѣ, а затѣмъ въ горной школѣ, К. предпринялъ рядъ экспериментальныхъ работъ по кристаллофизикѣ и по оптикѣ. Одними изъ первыхъ его работъ были исслѣдованія объ отраженіи изъ кристаллическихъ тѣлъ (1876) и оптический методъ опредѣленія коэффициента упругости твердыхъ тѣлъ («Comptes Rendus», LXIX). Вычисляя, съ помощію Ньютоновыхъ колецъ, деформаліи внѣшней поверхности твердаго тѣла подъ влияніемъ внѣшнихъ силъ, К. непосредственно опредѣлялъ отношеніе поперечнаго сжатія растянутаго или согнутаго односторонней упругой призмы къ продольному ея удлинению. Въ началѣ 1870-хъ годовъ К. повторилъ опыты надъ скоростью свѣта, по методу Физо, между парижской обсерваторіей и Монпери, увеличилъ точность измѣреній при помощи хронографическихъ приѣмовъ и повторнаго появленія и исчезновенія свѣта при нарастающихъ скоростяхъ вращенія зубчатаго колеса. По опытамъ К. (1874), скорость свѣта въ воздухѣ=300390 км. въ 1 сек.

ль капитальнымъ работамъ К. надо причислить—«Измѣреніе длинъ волнъ ультрафиолетовыхъ лучей солнечнаго спектра», «Исслѣдованіе о поглотеніи ультрафиолетовыхъ лучей земной атмосферой», «Нѣкоторыя свойства легко обратимыхъ спектральныхъ линій», «Спектръ водорода», «Ахроматизмъ въ интерференціонныхъ явленіяхъ», «Оригинальный методъ отдѣленія въ солнечномъ спектрѣ теллурическихъ линій отъ солнечныхъ», «Фокальныя свойства оптическихъ сѣтокъ», «Теоретическія и экспериментальныя изслѣдованія къ вопросу о синхронизаціи колеблющихся системъ» (1887 и 1888 гг.); «Seances de la société française de physique» и множество другихъ болѣе мелкихъ. Большинство работъ напечатано въ «Comptes Rendus», «Annales de chimie» и въ «Seances de la société française de physique». Всѣ работы К. отличаются большой оригинальностью и тщательностью исполненія. *Н. Е.*

Корню (Hortense Cornu, рожд. Lacroix) — французская писательница (1812—1875), была крестницей королевы Гортензи и подругой дѣтства Наполеона III. Вышла замужъ въ 1854 г. за художника К. и работала въ различныхъ журналахъ подъ псевдонимомъ Sébastien Albin, составляла преимущественно статьи о нѣмецкой литературѣ. Издаѣла отдѣльно: «Ballades et chants populaires anciens et modernes de l'Allemagne» (1841), «Goethe et Bettina», «Essai sur l'histoire des arts en Italie». Въ парижской націон. библиотекѣ хранится переписка К. съ Луи-Наполеономъ, неизданная еще до сихъ поръ.

Корню (Max. Cornu) — французскій ботаникъ, извѣстный своими работами по грибамъ. Его труды: «Monographie des Saprolegniées» (1872; докторская диссертация, увѣнчанная академіей); «Des préparations microscopiques tirées du règne végétal» (въ сотрудничествѣ съ Гранданомъ и Рива; Пар. 1872); «Etudes sur la nouvelle maladie de la vigne» («Recueil des Savants étrangers», т. XXII, Пар. 1873); «Etudes sur le phylloxera vastatrix» (тамъ же, XXVI, Пар. 1878); «Etudes sur les réoprosopées» (Пар. 1881). Много статей К. разбросано въ спец. изданіяхъ. К. состоитъ директоромъ Jardin des Plantes въ Парижѣ.

Корѣ (Жанъ-Ватисъ-Камилъ Corot, 1796—1875)—одинъ изъ значительнѣйшихъ французскихъ пейзажистовъ новѣйшаго времени. Занимался вначалѣ этюдами съ натуры подъ руководствомъ Мишалона, а потомъ, учась у Бертена, потерялъ немало времени въ слѣдованіи по академическому направленію этого художника, пока не отправился, въ 1826 г., въ Италію и не принялся здѣсь снова за непосредственное изученіе природы. Дѣлая этюды въ окрестностяхъ Рима, онъ быстро усвоилъ себѣ пониманіе, главнымъ образомъ, общаго характера пейзажа, хотя внимательно вникалъ и въ его детали и усердно списывалъ скалы, камни, деревья, кусты, мохъ и т. п. Впрочемъ, въ его первыхъ итальянскихъ произведеніяхъ еще замѣтно стремленіе къ ритмичности расположенія частей и къ стилистичности формъ. Впослѣдствіи работалъ въ Провансѣ, Нормандіи, Лимузенѣ, Дофинѣ, окрестностяхъ Парижа и въ Фонтенебло, при чемъ его взглядъ на при-

роду и исполненіе становились все свободнѣе и независимѣе. Въ картинахъ, писанныхъ по возвращеніи его изъ Италіи, онъ не гонится за точнымъ воспроизведеніемъ данной мѣстности, но старается передать единственно впечатлѣніе отъ нея, пользуясь ея формами и тонами лишь для того, чтобы выразить при ихъ помощи свое поэтическое настроеніе. Той же дѣля содѣйствуютъ также фигуры, которыя онъ помѣщаетъ въ своихъ пейзажахъ, составляя изъ нихъ идилическія, библейскія и фантастическія сцены. Хотя его упрекали за излишнюю сентиментальность, однако отъ многихъ изъ его произведеній вѣетъ также и неподдѣльно свѣтлымъ, жизнерадостнымъ чувствомъ. Это было, по преимуществу, живописецъ тихоспящихъ водъ, широкихъ, блѣдныхъ горизонтовъ, задернутыхъ туманомъ небесъ, дремлющихъ лѣсовъ и рощъ,—настоящимъ Беокрытомъ пейзажнымъ живописи. Кромѣ нея, онъ занимался гравированіемъ иглою и крѣпкою водкою. Лучшія его картины: «Видъ Ривы» (1835; въ марсел. музеѣ), «Итальянское утро» (1842; въ авиньонскомъ музеѣ), «Воспоминаніе объ оз. Неми» (1865), «Идиллія», «Восходъ солнца въ Виль-д'Авре» (1868; въ рунскомъ музеѣ), «Нимфы и сатиры прѣвѣтствуютъ пляскою восходъ солнца» (1851; въ луврской галлерей въ Парижѣ), «Утро» и «Видъ въ окрестностяхъ Альбано» (тамъ же). Въ Кушевской галл. Имп. акад. худ. въ СПб.—два образца живописи К.: «Утро» и «Вечеръ». *А. С.—ж.*

Коро (Cogo или Santa Ana de Cogo), прежде назыв. Венесуэй—городъ въ южн. амер. респ. Венесуэлѣ, главный городъ шт. Фальконъ, на берегу моря, у перешейка, соединяющаго Паравану съ материкомъ. Торговля нынѣ въ упадкѣ. Жит. 8172.

Короадосы (Coroados) — индѣйцы изъ племени креоль въ Бразиліи, на нижнемъ теченіи р. Парагвай и къ С отъ него; полукреольныя и осѣдлы; раньше считались людодѣлами; родственны ботокудамъ, говорятъ на языкѣ коропа.

Коровейниковъ (Грифонъ)—московскій купецъ; позже (съ 1688 г.) имя его встрѣчается въ спискахъ моск. дьяковъ. Въ 1682 г., по повелѣнію Іоанна IV, К. отправился на Азовъ съ милостивой объ упокоеніи души убитаго отцомъ царевича Івана. Онъ прожилъ 7 мѣс. въ Константинополѣ и вернулся въ 1684 г. Вторично К. путешествовалъ въ Константинополѣ и въ Палестинѣ въ 1693 г. и привезъ въ Москву модель Гроба Господня. Изъ всѣхъ паломниковъ пользовалось наиболѣе громкой извѣстностью такъ называемое «Хожденіе» К. Оно распространено въ огромномъ количествѣ списковъ (болѣе 200) и много разъ было напечатано, особенно въ началѣ нынѣшняго столѣтія (болѣе 40 изданій). Оно такъ цѣнилось въ старину, что нѣрѣдко помѣщалось цѣлкомъ въ хронографы и имѣло авторитетъ священной книги. Но это произведеніе въ значительной своей части не принадлежитъ К. и есть ничто иное, какъ пересказъ записокъ болѣе ранняго паломника, Василія Познякава (1558 г.), какъ это доказали Забѣлинъ («Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.» 1884 г., ч. I) и Лопаревъ («Шравосл. Палест. Сборникъ», вып. 27, СПб., 1889 г.).

Несомѣнно принадлежить К. «Описание пути отъ Москвы до Царьграда» (1594 г.) и «Отчетъ московскому правительству» (1594 г.) въ розданныхъ деньгахъ во время второго посольства въ Константинополь вмѣстѣ съ дякомъ Огарковымъ, по порученію царя Феодора.

В. П.

Коровейникъ — такъ наз., преимущественно въ западныхъ губ., мелкій деревенскій торговецъ-разносчикъ, по тому «коробу», въ которомъ онъ разноситъ свой товаръ по глухимъ уголкамъ провинціальной Россіи. Предметъ торговли К.—главнымъ образомъ галантерейный товаръ и разныя мелкія вещи, необходимыя въ крестьянскомъ быту. Дальность разстоянія поселеній отъ лавокъ и готовность принимать въ уплату не деньги, а разныя предметы способствуютъ успѣху торговли К. См. Офени.

Коробки (приготовление изъ картона)—см. Картонажное мастерство (XIV, 620).

Коробленіе древесныя—есть послѣдствіе неравномерности высыхания и разбуханія ея; доска, или пластина, заготовленная изъ свѣжесрубленнаго дерева, начиная высыхать, «коробится», такъ какъ молодые годичные слои богаче старыхъ влагой и потому, испаряя ее при высыханіи въ большемъ количествѣ, значительно уменьшаются въ объемѣ, сравнительно съ послѣдними, отчего доска изгибается или, если верхнюю поверхность доски образуютъ старые слои, то тогда послѣдніе какъ бы возвышаются, и доска представляется небольшимъ жолобомъ. Сухая древесина, поставленная въ условія, препятствующія свободному ея расширенію при разбуханіи, вслѣдствіе всасыванія влаги, напр. въ различнаго рода подъякахъ, тоже измѣняетъ свою форму—искривляется, коробится. Древесина мягкихъ лиственныхъ породъ (тополой и иль) весьма мало коробится, мягкихъ же хвойныхъ меньше, чѣмъ твердыхъ лиственныхъ (см. Дерево, стр. 432—433). Средство для уничтоженія или значительнаго уменьшенія К. древесныя—пропариваніе послѣдней въ водѣ или вывариваніе ея въ маслѣ, съ надлежачей посылъ того красушкой, покрываніе лакомъ, масляною краской (см. Дерево, стр. 436 сл.). В. С.

Коровяная дуга—см. Своды.

Коровово—с. Костромской губ. и у., на р. Волгѣ; здѣсь поселены потомки Ивана Сусянина. Дворовъ 48, жит. 282. См. Вѣлопашцы (У, 230).

Корововъ (Андрей Ивановичъ)—тверской воевода, въ 1489 г. участвовалъ въ покореніи Вятки; въ 1496 г. ходилъ въ Финляндію и успѣшно воевалъ со шведами. Въ 1498 г., когда Іоаннъ III примирился съ Софіей и сыномъ Василіемъ и приказалъ вновь изслѣдовать дѣло о доносахъ на нихъ, К., вмѣстѣ съ кн. Василіемъ Ромодановскимъ, взять былъ подъ стражу. Въ 1501 г. онъ опустошалъ Ливонію, а въ 1506 г., въ сторожевомъ полку конной рати, ходилъ подъ Казань. См. «П. С. Р. Л.» (VIII, 231, 246); «Арханг. лѣтопись» (165); Карамзинъ (VI, пр. 431, 451 и 516). А. Э.

Корововъ (Василій Андреевичъ)—близкій дворянинъ вел. кн. Василія Іоанновича;

въ 1515 г. ѣздилъ съ турецкимъ посломъ въ Константинополь съ письмомъ Василія Іоанновича къ султану Селиму, котораго великій князь просилъ запретить Менгли-Гирею дружить съ Литвой. Въ то же время Коровову поручено было хлопотать о заключеніи союза между Турціей и Россіей, съ обязательствомъ помогать другъ другу, особенно противъ Литвы и Тавриды, если Менгли-Гирей будетъ поддерживать дружбу съ Сигизмундомъ. Селимъ отвѣчалъ Василію, что пришетъ въ Москву посла, но, занятый войной съ Персіей, не исполнилъ своего слова. Впрочемъ, тогда же установлены были правила свободной торговли для русскихъ купцовъ въ Азовѣ и Кафѣ. См. «П. С. Р. Л.» (VI, 257, 280; VIII, 259); Карамзинъ (VII, 45, пр. 98 и 114). А. Э.

Корововъ (Яковъ Феодоровичъ), какъ и братъ его Казимиръ (XIII, 928), былъ новгородскимъ посадникомъ въ самую обѣдственную для Новгорода эпоху 1476—81 гг.; часть его была одинакова съ Казимировой. См. «П. С. Р. Л.» (III, 142; VI, 16, 17, 200, 203—205, 209—216, 219; VIII, 182, 187, 189, 190—195, 198).

Корововы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Марка Демидовича, выхвачшаго въ 1403 г. изъ Литвы въ Тверь къ великому князю Михаилу Ярославичу. Объ Андрѣй и Василіи К. см. выше. Въ XVII в. К. служили стряпчими сытнаго двора и путными ключниками хлѣбнаго двора. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Владимирской и Калужской губерній. В. Р.

Коробочка (capsula)—см. Плоды.

Коробочный сборъ—см. Еврен (XI, 462).

Коробчино—с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Большой Высь. Дворовъ около 706, жителей около 3691. Школа, базаръ, лавка.

Коробъ—мѣра древеснаго угля, заготовляемаго на горныхъ заводахъ. Впервые установлена на Уралѣ указомъ пермской казенной палаты 1782 г., при чемъ, по штатамъ 1847 г., для заводовъ казенныхъ нормальная форма К. опредѣлена какъ опрокинутая усѣченная пирамида съ основаніемъ (въ четвертьяхъ аршина) длиною 12 и шириною 3 сверху длиною 14 и шириною 6, при высотѣ 6, т. е. равная по объему 22656 куб. врш. = 5,53 куб. арш. (или по вѣсу около 20 пд. угля). К. раздѣляется на 24 «рѣшетки», каждая въ 936 куб. врш. На частныхъ уральскихъ горныхъ заводахъ величина К., напр. на Ревдинскомъ заводѣ, принята въ 4,69 куб. арш., Билимбаевскомъ—6,45, Кызловскомъ—8,34, Архангельскомъ—10,00 Пошійскомъ—12,20 и проч. Точно также величина К. на другихъ казенныхъ горныхъ заводахъ различается отъ принятой на Уралѣ, напр. на алтайскихъ она равна 6,12 куб. арш., вятскихъ (Воткинскомъ и Ижевскомъ)—5,85, олонечскихъ и нерчинскихъ—3,26.

В. С.

Коровыны—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ татарина Кичибя, въ крещеніи Василія, выхвачшаго изъ Вольной Орды къ вел. кн. разанскому Феодору Олеговичу, у котораго онъ былъ бояриномъ. Его сынъ, разанскій бояринъ Иванъ Василевичъ, по прозванію

Коробья, былъ родоначальникомъ К. Григорій Ивановичъ К. убитъ при взятіи Казани (1552) Въ XVI вѣкѣ многие К. были воеводами, полковыми и въ городахъ. Василий Гавриловичъ († 1635) былъ посломъ въ Крымъ (1621—25), Дани (1631 — 32) и Персію, откуда вывезъ ризу Господню; въ 1632 г. пожалованъ въ околышніе. Иванъ Гавриловичъ († 1643), членъ посольства Филарета Никитича въ Польшу, былъ съ нимъ вмѣстѣ въ плѣну (1610—1619); позже ѣздилъ посломъ въ Турцію. Стольникъ и воевода Иванъ Яковлевичъ былъ посломъ въ Австрию (1662). Въ XVII вѣкѣ весьма многие К. служили воеводами, стольниками, стражниками и пр. Владиміръ Григорьевичъ К. (1826—1895) былъ предс. д-та спб. суд. палаты и сенаторомъ. Его старшій сынъ унаследовалъ фамилию Муравьева-Апостола и именуется Коробьянымъ-Муравьевымъ-Апостоломъ. Родъ К. внесенъ во II ч. род. кн. Рязанской губ.

В. Р.

Коробья—новгородская хлѣбная мѣра. Она становилась извѣстною съ XV вѣка, но существовала ранѣе, ибо въ актѣ 1437 г. упомянута «старая» коробья, откуда надобно заключить, что въ XV вѣкѣ К. подверглась преобразованію. По исчисленіямъ, находящимся въ писовыхъ книгахъ Вотской и Деревской пятинъ видно, что К. дѣлилась на 4 четвертки (четки) или на 16 четвериковъ. Въ 1543 г. по духовному вѣдомству давалось на 10 лошадей $\frac{1}{2}$ К. овса въ сутки; но въ 1555 году то же на 10 воинскихъ лошадей положено было по четверткѣ на день, т. е. по $\frac{1}{4}$ части К., а въ 1712 году для 4 драгунскихъ лошадей положенъ четвертикъ на сутки, значить, для 10 лошадей причиталось $2\frac{1}{2}$ четверика. Въ 1758 г. установлено давать овса на воинскую лошадь въ сутки по 2 гарнца, слѣдовательно, на 10 лошадей причиталось 20 гарнцевъ. Все это далеко не вразумительно по отношенію къ К., такъ какъ древнія пропорціи фуража значительно отличались по объему отъ позднѣйшихъ пропорцій. Исполнѣ ясно К. обозначилась въ актѣ 1588 г., и именно: трое заняла К. овса «въ новую миру», и одинъ изъ нихъ «свою треть овса заплатилъ осмины съ третникомъ». Итакъ вновь преобразованная К. содержала въ себѣ 2 четверти.

Корова—см. Быки и Рогатый скотъ.

Коровай—обрядовый хлѣбъ на свадьбахъ у всѣхъ славянскихъ народовъ. Представляяеть, по мнѣнію ученыхъ новой школы, остатокъ первобытнаго почитанія производительной силы земли. При приготовленіи свадебнаго К. поются пѣсни, отличающіяся глубокой древностью. Наиболее сохранился обрядъ печенія К. въ ритуалѣ бѣлорусской свадьбы. Ср. Н. Сумцовъ, «О свадебныхъ обрядахъ у славянъ, преимущественно русскихъ» (Харьковъ, 1881) и его же, «Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ» (1886).

В. П.

Коровинская сопка—вулканъ въ бывшей русской Америкѣ, на о-вѣ Атлѣ Алеутской гряды, на сѣв. сторонѣ о-ва. Вулканъ возвышается на 4852 фт. надъ ур. моря, состоитъ изъ базальтовыхъ лавъ и имѣетъ 2 вершины, раздѣленные сѣдловиднымъ пониженіемъ.

Коровинскій заливъ или *бухта*—въ бывшей русской Америкѣ, на сѣв. сторонѣ о-ва Атхи, одного изъ Андриановскихъ, въ грядѣ Алеутскихъ; К. заливъ вдается глубоко въ о-въ отъ З къ В, между мысами Коровинскимъ, на С и Ячичнымъ на Ю. Длина залива 14 в., ширина при входѣ между мысами 10 в., посрединѣ 7 в.

Коровинскій (Василій Дмитріевичъ)—писатель. Съ начала 1870-хъ г. помѣщалъ въ мелкихъ московскихъ изданіяхъ безлестрической прозведенія, выказавъ въ нихъ наблюдательность и теплоту. Нѣкоторые изъ нихъ собраны въ книгѣ: «Идеалы и жизнь» (М., 1885). Затѣмъ К. обратился къ дѣтской и популярно-народной литературѣ; изъ этихъ его работъ большая часть издана «Общ. распространенія полезныхъ знаній». Лучшія изъ нихъ: «Двѣ капли. Метаморфозы воды» (М., 1877, 2 изд., 1880); «Маленькимъ грамотѣямъ» (М., 1879); «На пользу и забаву» (М., 1879); «Докторъ Дженнеръ, изобрѣтатель оспопрививанія» (М., 1882); «Чудодейственная сила» (2 изд., М., 1886); «Въ дремучемъ лѣсу» (М., 1887). В. К.

Коровинъ или *Коровинъ* (Степанъ Михайловичъ)—переводчикъ. Былъ посланъ Петромъ Великимъ, вмѣстѣ съ арапомъ Абрамомъ Ганнибаломъ и Гаврииломъ Розановымъ, въ Парижъ, «для науки stata французскаго и гравировальнаго художества». Возвратившись въ 1722 г., онъ былъ опредѣленъ граверомъ при московской типографіи, при чемъ, между прочимъ, рѣзалъ на мѣди чертежи архитектора Земцова съ имп. дворцовъ въ Петергофѣ, Стрѣльцѣ и Ревелѣ и гравировалъ, вмѣстѣ съ А. Розановымъ, изображеніе «каструмъ долинстръ», гдѣ покоилось тѣло Петра. Въ «Краткомъ описаніи комментаріе съб. акд. наукъ», 1726 г., К. перевелъ съ франц. «Примѣчанія на наблюденія затмѣнія перваго спутника Юпитерова», Карона. Въ 1728 г. онъ перевелъ рѣчь І.-Н. Дедела о вращеніи земли и системѣ міровъ. За разрѣшеніемъ напечатать ее въ изданіяхъ акд. Шумахеръ обратился къ Бюхеностру, выходя, однако, что окончательное рѣшеніе вопроса должно принадлежать синоду. Переводъ этотъ остался неапечатаннымъ. Кромѣ того К. перевелъ съ И. Горлецкимъ «Описаніе о Японіи» Карона (СПб., 1734 и 1768). Здѣсь его названъ «синберенникомъ».

В. К.

Коровинскій (Н. А.)—популярный водевильскій 1840-хъ г. Изъ его многочисленныхъ пьесъ до сихъ поръ удержались въ репертуарѣ: «Новички въ любви» (СПб. 1840; 2 изд. 1844); «Такъ да не такъ» (СПб. 1840, 2 изд. 1844); «Его превосходительство или средство нравиться» (СПб. 1840, 2 изд. 1844); «Рецептъ для исправленія мужей» (М. 1843).

Коровинскій, королева—см. Хлѣвъ.

Коровье масло—см. Масло.

Коровяковъ (Дмитрій Дмитріевичъ, 1849 — 1895)—писатель. Окончилъ курсъ въ спб. унив. по юридическому факультету. Кромѣ постоянныхъ рецензій и отчетовъ о текущей дѣятельности петербургскихъ театровъ, печаталъ также статьи по общимъ вопросамъ сценическаго искусства. Статьи эти, разбросанныя по различнымъ журналамъ, въ 1894 г. были собраны и изданы авторомъ отдѣльною

книгой, подъ заглавіемъ «Вокругъ театра»; нѣкоторыя изъ нихъ въ этой редакціи значительно исправлены и дополнены. Помимо литературной дѣятельности, состоя въ теченіе шести лѣтъ (1882—1888) директоромъ основанной по его же инициативѣ «Русскимъ-литературно-театральнымъ обществомъ» драматической школы, Коровакъ занималъ и каеедру преподавателя декламации въ той же школѣ. Плодомъ его работъ въ этомъ направленіи явилось систематическое изложеніе теоріи основъ художественнаго чтенія: «Искусство выразительнаго чтенія» (1892). Вторая часть этой книги: «Этюды выразительнаго чтенія» начата въ 1893 г. Работы К. появлялись также въ «Ежегодникѣ», издаваемомъ дирекціей Императорскихъ театровъ, гдѣ особенно останавливаютъ вниманіе, къ художественности изложенія, составленныя имъ біографіи актеровъ Сосницкаго и Яковлева. К. состоялъ сотрудникомъ «Энциклопедическаго Словаря», въ которомъ помѣстилъ ст. Декламация и др.

М. П—въ.

Коровакъ (Verbascum L.)—родъ травянистыхъ, по большей части 2-лѣтнихъ растений изъ семейства норичниковыхъ (см.), составляетъ переходъ къ пасленовымъ (см.), съ нѣкоторыми изъ родовъ которыхъ имѣетъ большое сходство. Эти растения по большей части покрыты густо длинными курчавыми волосками, покрывающими ихъ какъ войлокомъ. Въ первый годъ образуется только пучекъ прикорневыхъ листьевъ; въ второй вырастаетъ стебель вышиною, иногда, въ человѣческой ростъ и общій видъ сравнительно съ прикорневыми небольшими листьями. Соцвітіе въ видѣ колоса или кисти. Цвѣты построены по патерному плану, не совсѣмъ правильны. Вѣнчикъ плоскій, колесовидный, изъ 5 лепестковъ, 3 части короче и снабжены шаршавыми нитями, остальные голыя. Плодъ—двусторчатая коробочка. Сюда до 140 видовъ Европы, сѣв. Африки, также зап. и средней Азии. Легко даютъ между собою помѣсь. Нѣсколько видовъ попадаются и у насъ. Самые распространенные: *V. thapsus* L., *thapsiforme* Schard., *V. Lychnitis* L., *V. phoeniceum* L. и пр. Первый изъ названныхъ находится въ европейскихъ фармакопеяхъ.

А. Бекетовъ.

Корогвы, т. е. знамена, существовали у казаковъ еще до Стефана Баторія. На одной сторонѣ ихъ часто писали лики Пресвятой Богородицы, на другой — крестъ съ тростью и копьемъ, а вокругъ—надписи о принадлежности знамени тому или другому полку, кѣмъ и когда устроено; также изображали лики святыхъ покровителей казаковъ, ангеловъ и др. священныя изображенія. Рожинскій установилъ особаго К., на подобіе тогдашнихъ польскихъ знаменъ, въ каждомъ полку и сотнѣ; вмѣсто священныхъ изображеній на знаменахъ появляются орлы, львы, мечи, гербы повѣтвыхъ и т. п. Стефанъ Баторій даровалъ малороссійскимъ и запорожскимъ казакамъ К. съ вышитымъ на ней двуглавымъ серебрянымъ орломъ (польскій гербъ). Знамя войсковое всегда находилось при гетманѣ и называлось «великою народною короговою», знамя же гетманское — «малою короговою». Послѣднее

знамя отъ польскаго короля получилъ Богданъ Хмельницкій (19 февраля 1649 г.). По принятіи Хмельницкимъ присяги на вѣрность Россіи ему вручена была бояриномъ Василіемъ Бутурлинскимъ К., на которой съ одной стороны былъ образъ Всемишостиваго Спаса, съ другой — Пресвятой Богородицы. Слѣдующіе гетманы получали знамя, на которомъ, кромѣ изображеній святыхъ, имѣлся двуглавый орелъ—русскій государственный гербъ. Запорожскія войска получали знамена и отъ султана, съ изображеніями полумѣсяца, восьмиугольных звѣздъ, мечей съ лезвиемъ и пр. Запорожцы получали отъ царей (Петра I, Анны Иоанновны, Екатерины II) знамена, весьма схожія съ знаменами гетманскими. Гетманская артиллерія и полковые города имѣли особенныя знамена. Для храненія и выноса въ торжественныхъ случаяхъ «народной К.» (большое царское знамя) учрежденъ былъ чинъ «Генеральнаго Войскового Хоружаго»; въ полкахъ полковныя знамена носились во время торжества и похода хорунжими полковыми, въ сотняхъ—сотенными хорунжими; при генеральномъ войскомъ хоружажемъ, кромѣ того, имѣлась еще особая конная команда—«команда у народной корогвы», которой Разумовскій далъ гусарскіе зеленые мундиры; впоследствии команда была обращена въ губернскую новгородъ-сѣверскую штатную роту. На Запорожѣ и на Дону парскую хоругвь во время торжествъ носилъ войсковою старшина, также называвшійся хорунжимъ.

Корожечна (Корожична)—р. Тверской и Ярославской г., лѣв. притокъ Волги. Береть начало въ Калининскомъ у., впадаетъ въ Волгу противъ г. Углича. Длина 120 в., глуб. 1—4 арш. К. несудоходна; на ней много мельницъ.

Королевская власть съ самаго начала своего существованія, подъ вліяніемъ разнообразныхъ условий, постоянно мѣнялась въ своемъ объемѣ и содержаніи. Въ раннюю эпоху (см. Король), во времена Тацита (конецъ I в. по Р. Хр.), К. власть въ значительной степени ограничивалась вѣчными порядками германскихъ племенъ и народнымъ правомъ избранія въ предѣлахъ королевскаго рода или даже внѣ его; она встрѣчала отпоръ со стороны родового и дружиннаго строя и вообще играла незначительную роль, такъ что короля у племенъ даже могло и не быть. Большіе успѣхи сдѣлала К. власть въ эпоху великаго переселенія народовъ и вскорѣ послѣ него (въ V и VI вв.), когда на развалинахъ Римской имперіи начали слагаться варварскія королевства. Подъ вліяніемъ христіанскихъ представленій, а также понятій, унаслѣдованныхъ отъ императорскаго Рима, короли готскіе, бургундскіе, лонгобардскіе, франкскіе предъавляютъ даже притязаніе на абсолютизмъ. Вслѣдствіе обширности территорий, народное вѣче утратило свое значеніе и превратилось развѣ въ парадную церемонію; короли стараются прибрать къ своимъ рукамъ, черезъ чиновниковъ, областное управленіе и судъ, называютъ себя представителями Бога на землѣ. К. власть не имѣла, однако, прочныхъ матеріальныхъ или нравственныхъ опоръ и должна была подѣлиться своею политическими элементами слагавшихся славянскихъ королевскихъ организмовъ. Уже въ Меровингскую

эпоху (VI—VIII вв.) власти землевладельческой и политической сближаются, а магнаты ограничиваются королей. Могущественная монархия первых Каролингов (VIII—IX вв.) была плодом временных потребностей и в значительной степени насилья. Ни личные таланты государей, ни реформы, ни императорская корона, ни союз с церковью не спасли Каролингской монархии от напора мелких территориальных властей, частных интересов и личных прав, враждебных сосредоточению власти и государственному единству. Феодализация непрерывно дробит К. власть по частям и к началу XI вѣка низводит ее к власти простаго помѣщика. Король становится среди феодалных владѣльцевъ только «первымъ среди равныхъ» (*primus inter pares*); верховная власть ускользаетъ изъ его рукъ въ руки безконтрольных хозяевъ помѣстій, которые съ королемъ и между собой связаны частными контрактами, въ своихъ имѣньяхъ распоряжаются какъ государи, а королю, какъ своему сюзерену, не обязаны ничѣмъ, кромѣ почета (см. Феодализмъ). Къ этимъ носителямъ государственной власти, герцогамъ, графамъ и пр., въслѣдствіи присоединились и суверенныя городскія коммуны. Католическая церковь, въ свою очередь, была проинкнута идеєю полной независимости отъ К. власти и даже идеєю господства надъ государствомъ. Наконецъ, съ расстройкой земельного фонда (см. Бенефиции) короли не располагали никакой финансовой силой. Безсилію К. власть была особенно въ X—XII вв., въ періодъ расцвѣта католико-феодалнаго строя. По мѣрѣ приближенія къ новому времени К. власть воскресаетъ и возвышается надъ остальными властями. Типичнымъ представляется ростъ К. власти во Франціи, гдѣ римскія возрѣнія на волю государя были наиболее живучи. Начиная съ Людовика Толстаго, французскіе Капетинги мало-по-малу округляя свои наследственные земли, стягиваютъ въ свои руки элементы государственной власти. Они начинаютъ предъявлять широкія требованія, оправдывая ихъ идеями легитимы и прикрывая авторитетомъ духовенства; феодальная Франція превращается въ союз самостоятельныхъ сословій, съ королемъ во главѣ. Въ XIV и XV вв. французскій король—уже не феодальный сюзеренъ, а монархъ, объединяющій страну при посредствѣ сословно-представительныхъ учреждений. К. власть извлекаетъ выгоду даже изъ созыва генеральныхъ штатовъ и неуклонно отчуждаетъ у французскихъ сословій ихъ политическія права. Генеральные штаты почти добровольно надѣляютъ короля полнотою верховной власти, когда въ 1436 г. отказываются отъ права вотивать налоги. Оставаясь «первымъ дворяниномъ» въ сословномъ смыслѣ, французскій король, на развалинахъ политическихъ вольностей католико-феодалнаго происхожденія, становится государемъ своихъ предковъ, отождествляетъ свою волю съ закономъ, распоряжается войскомъ, администраціей, финансами, судомъ и духовенствомъ. Возвышеніе К. власти тянулось въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, и къ началу новаго времени она почти окрѣпла до степеней абсолютизма во всей

Европѣ, нося характеръ противосословный и свѣтскій, потому что выросла изъ борьбы съ политическими правами сословій и церкви. Карль I въ Испаніи, Францискъ I во Франціи, Тюдоры въ Англіи, князья въ Германіи и т. д. являются представителями тѣхъ стремленій, которыя питала К. власть и не осуществляла до тѣхъ поръ только потому что встрѣчала отпоръ. XVI в. былъ временемъ упадка областного самоуправления и сословно-представительныхъ учреждений — испанскихъ кортесовъ, французскихъ генеральныхъ штатовъ, нѣмецкихъ ландтаговъ и даже англійскаго парламента. Реформація придала-было новую силу представительнымъ учреждениямъ, которыя усиленно возобновляютъ свою войну противъ К. власти, подъ новымъ, вѣроисповѣднымъ знаменемъ. Но эта реакція не сокрушила К. власти; только англійскій парламентъ, переживъ опасный кризисъ, растетъ въ ущербъ королю. На материкѣ Европы (кромѣ Польши) К. власть окончательно перестаетъ быть феодальной или сословной; она является носителемъ государственной идеи, въ противоположность феодальной монархіи, и носительницей идеи національнаго единства, въ противоположность монархіи сословной. Кромѣ того, она становится оплотомъ того или иного вѣроисповѣданія; особенно характерны въ этомъ отношеніи Филиппъ II испанскій и Людовикъ XIV французскій. Последнему приписываютъ знаменитую фразу: «государство, это—я»; не будучи историческимъ фактомъ, эта фраза исторически вѣрно характеризуетъ принципиальный абсолютизмъ короля. Уравнивая всѣхъ лишеніемъ политической свободы, тогдашній королевскій абсолютизмъ почти не измѣнилъ социальнаго неравенства, наслѣдія феодальной эпохи. Только съ середины XVIII в. королевскій абсолютизмъ, ничего не уступая изъ своего всемогущества, измѣнилъ нѣсколько свой характеръ. К. власть на время (до взрыва 1789 г.) становится во главѣ просвѣтительнаго движенія и пытается сама пересоздать «старый порядокъ». Это дало королевскому абсолютизму того времени названіе *просвѣщеннаго*. Онъ существовалъ почти во всѣхъ странахъ Европы и особенно ярко выразился въ лицѣ Фридриха II въ Пруссіи и Иосифа II въ Австріи. Въ Англіи римскія идеи о верховной власти государя всегда были слабѣе, чѣмъ гдѣ-либо; политическая сторона феодализма не получила полного развитія, рознь сословій не обострялась такъ, какъ на материкѣ, и потому самоуправленіе мѣстное и государственное постепенно отвоёвывало свои права, ограничивая королевскую власть и юридически, и фактически. Къ исходу XVII в. англійскій парламентъ, послѣ долгой и ожесточенной борьбы съ Стюартами, окрѣпъ и сталъ первенствующимъ носителемъ верховной власти.

Французская революція открываетъ новый періодъ въ исторіи К. власти. Англійскія представительныя учрежденія дѣлаются образцомъ для всей Европы, и въ XIX в. конституціонная, закономъ ограниченная К. власть становится явленіемъ общераспространеннымъ. Французская конституція 1791 г. открываетъ собой длинный рядъ конституцій, вводимыхъ въ различ-

ныхъ государствахъ. Даже абсолютизмъ Наполеона и его ставленниковъ нуждался въ декорации, въ видѣ номинальнаго обществ. участія въ дѣлахъ управленія и законодательства. Испанская конституція 1812 г., норвежская 1814 г. были въ значительной степени повтореніемъ ограниченій К. власти, установленныхъ французскимъ учредительнымъ собраніемъ. Реставрація К. власти Бурбоновъ во Франціи не могла осуществиться безъ конституціонной хартии, [хотя бы и пожалованной (октропанной)]. Обще-европейская реакція, нѣсколько разъ возобновлявшаяся, не заглушила народныхъ стремленій къ представительнымъ учрежденіямъ. Принципъ ограниченія К. власти постепенно распространялся по всей Западной Европѣ и даже на Балканскомъ полуостровѣ. Характеръ и степень ограниченій въ различныхъ государствахъ неодинаковы, въ зависимости отъ національныхъ, религіозныхъ, экономическихъ и международныхъ условий, но наличие основныхъ законовъ, регулирующихъ отношенія власти къ націи, остается прочнымъ пріобрѣтеніемъ XIX в. въ Зап. Европѣ. Въ настоящее время К. власть не признается делегированною и не носитъ характера исключительно исполнительнаго органа, но принимаетъ нѣкоторое участіе въ законодательствѣ. Короли во многихъ государствахъ соеязываютъ палаты, открываютъ сессію палатъ тронной рѣчью, имѣютъ право отсрочивать засѣданія, закрывать сессію, распускать палаты; они участвуютъ въ иниціативѣ законовъ наравнѣ съ палатами, имѣютъ право санкціи законовъ и надѣлены правомъ veto, абсолютнымъ или задерживающимъ, и обнародованія законовъ. Король назначаетъ судей и лицъ прокурорскаго надзора и, не касаясь собственно отправленія правосудія, располагаетъ правомъ высшаго надзора въ смыслѣ обнаруженія формальныхъ упущеній, замедленій въ судопроизводствѣ; ему, наконецъ, принадлежитъ право помилованія по уголовнымъ дѣламъ и амнистіи въ той или другой степени. Наибольшую власть проявляетъ король въ качествѣ исполнительнаго органа. Онъ можетъ издавать приказы, декреты, ордонансы, эдикты, т. е. распоряженія съ дѣйств. исполненія и разъясненія законовъ въ собственномъ смыслѣ слова, при чемъ въ различныхъ государствахъ существуютъ различныя гарантіи противъ злоупотребленія такими распоряженіями. К. власть служитъ источникомъ полномочій для всѣхъ другихъ исполнительныхъ властей, король является главнокомандующимъ арміею и флотомъ и представляетъ націю въ международныхъ отношеніяхъ. Ср. Градовскій, «Государ. право важнѣйшихъ европ. державъ».

Е. З.

Королевская скамья—см. Судъ королевской скамьи.

Королевскій (Ливенгаузовскій) каналъ—Гродненской губ. и уѣзда, 126 саж. длины, соединяетъ р. Пырру съ сплавными озерами: Бѣлымъ, Задубенскимъ, Малымъ и Лотомъ.

Королевское дерево (Königsholz, bois royal, Queen wood, Hard-wood)—торговое названіе древесины Laurus Chloroxylon L. изъ

сем. лавровыхъ (Laurineae) и Faghaea reticulata изъ сем. Loganiceae, привозимой изъ Индіи, какъ столярный и токарный дѣсь; изъ первой древесины, очень плотной и тяжелой (уд. вѣсъ 0,993—1,00), часто изготовляютъ пакки для зонтиковъ и тросточки. На русскомъ рынкѣ такъ называютъ иногда и древесину Diospyros melanoxylon Roxb. (Figured-Ebony, Black-Ebony) изъ семейства Ebenaceae, доставляемую въ Европу изъ Бомбaya тоже для столярныхъ и токарныхъ издѣлій (уд. вѣсъ 0,994—1,041).

Королевское или **Вароолоево озеро** (Königssee, Bartholomäussee)—красивѣйшее оз. Германіи, въ Берхтсгаденскихъ Альпахъ, въ Баваріи, у вост. подошвы Вацмана (2739 м.), 635 м. надъ уровнемъ моря, вмѣстѣ съ Верхнимъ оз. (Obersee) 8 км. длины, 1 км. шир.; 193 м. глубины; р. Альмъ, вытекающая изъ него, впадаетъ въ р. Зальбахъ. Окружено почти отовсюду опускающимися къ водѣ скалами (до 2000 м.); только мѣстами очень узкая береговая полоса. На вост. берегу падаетъ въ озеро, съ высоты 800 м., Кенгсбахъ, дагѣ Кессельбахъ, съ двумя водопадами. На зап. берегу ущелье къ Вацману, съ небольшоимъ ледникомъ (Eiskapelle), лишь 840 м. н. у. м.; въ ущельѣ—р. Эйсбахъ съ водопадомъ. Наносный, изъ обломковъ и щебня, полуоувъ, съ церковью св. Вароолоея и охотничьимъ замкомъ. 24-го августа, въ день св. Вароолоея, сюда является масса богомольцевъ. На юго-западн. берегу впадаетъ Шраймбахъ. Въ озерѣ много рыбы, особенно Salmo salvelinus, родъ ласфорели. Узкій перешеекъ Sallet-Alp отдѣляетъ К. оз. отъ Верхняго, очень уединеннаго, тоже окруженнаго высокими горами, длиною 1½ км.; съ высоты 600 м. падаетъ ручей.

Королевъ (Филиппъ Николаевичъ, 1821—94)—общественный дѣятель, болѣе получка трудившійся на педагогическомъ поприщѣ. Уроженецъ Харьковской губ., сынъ крестьянина; окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ въ 1841 г. по отдѣленію математическихъ наукъ физико-математическаго факультета, со степенью кандидата, и поступилъ учителемъ физики и математики во вторую харьковскую гимназію, въ которой пробылъ до 1854 г. Затѣмъ К. держалъ экзаменъ на степень магистра чистой математики и въ 1855 г., по защищеніи диссертациі, отправился въ Бѣлоруссію, гдѣ было открыто первое въ Россіи высшее сельско-хозяйственное учебное заведеніе—въ бывшій горьгорецкій земледѣльческій институтъ, занявъ здѣсь каведру практической механики; но должебъ былъ читать и строительное искусство. Предметъ для математики совершенно новый,—К. одолѣлъ его не только какъ лекторъ, но и какъ архитекторъ. Во всю бытность К. въ Горкахъ онъ производилъ какъ ремонтныя, такъ и новыя постройки. Хотя занятіе этимъ дѣломъ длилось всего 3—4 года, но Королевъ такъ полюбилъ строительное искусство, что не оставлялъ его до конца жизни. Въ минувшемъ году вышла его книга «Сельское строительное искусство». Особенно онъ распространялъ, не только словомъ, но и дѣломъ, свѣдѣнія объ огнестойкихъ построй-

какъ. Въ 1858 К. переходить въ Москву, гдѣ скоро занимаетъ одно мѣсто за другимъ, но все на педагогическомъ поприщѣ. Сначала онъ былъ назначенъ директоромъ сиротскаго дома, но почти одновременно ему предложена была кафедра практической механики, а вслѣдъ за тѣмъ мѣсто инспектора классовъ московскаго техническаго училища, которое прежде называлось «Ремесленнымъ заведеніемъ». Въ 1864 г. К. назначенъ былъ директоромъ второй московской гимназіи. Въ 1869 г. ему удалось положить начало первымъ въ Москвѣ жен. курсамъ, прозваннымъ *лубяцкими*; завѣдываніе ими было поручено Королеву. Какъ онъ относился къ своему новому дѣланию, свидѣтельство объ этомъ даетъ одна изъ слушательницъ женскихъ курсовъ при 2-й московской гимназіи. «Онъ приглашалъ преподавателей, онъ завѣдывалъ приемомъ слушательницъ, онъ же долженъ былъ измышлять и средства для покрытія платы преподавателямъ и на все прочіе расходы.... Кто изъ слушательницъ не помнитъ его въ промежутки между лекціями, вѣчно готового служить своими совѣтами и разъясненіями. Положеніе курсовъ съ уходомъ К. становилось такъ шатко, непрочо, что не трудно было предсказать имъ близкій конецъ. Онъ собралъ всѣхъ слушательницъ въ зданіи гимназіи, изложилъ передъ ними положеніе дѣла и посоветовалъ не ограничивать своихъ отношеній къ курсамъ однимъ хожденіемъ на лекціи, а *самимъ взяться и за ихъ одеждею*, не рассчитывая ни на какую постороннюю помощь. К. начерталъ полный планъ, по которому все дѣла курсовъ рѣшались и постановлялись большинствомъ голосовъ самихъ слушательницъ, изъ которыхъ на извѣстный срокъ выбирался три распорядительницы, долженствовавшія приводить въ исполненіе все постановленія общаго собранія и съ согласія того-же общаго собранія завѣдывать и вести дѣла курсовъ» («Рус. Вѣдом.», № 317, 1894 г.). Въ 1870 г. К. становится во главѣ высшаго сельско-хозяйственнаго заведенія—петровской земледѣльской акад., по указанію и желанію самихъ профессоровъ академіи. Не смотря на такое доброе начало дѣла, К., однако, не долго былъ въ силахъ бороться съ разными неблагоприятными вліяніями, которыя отчасти онъ и самъ создавалъ себѣ, не вполне сознавая, что иное дѣло быть директоромъ гимназіи, иное—директоромъ высшаго учебнаго заведенія. К. пришлось оставить академию въ 1876 г. Онъ былъ назначенъ членомъ совѣта министерства государственныхъ имуществъ и вскорѣ по переходѣ на службу въ Петербургъ, избранъ председателемъ II (техническаго) отдѣленія волнаго экономическаго общества; въ этой должности онъ работалъ неустанно въ 15-ть лѣтъ, почти до самой кончины. Онъ былъ также членомъ многихъ не только учебныхъ, но и благотворительныхъ обществъ. Наконецъ, завѣтною мечтою Королева было устроить въ родномъ его селѣ, Харьковской губ., сельскую школу и возвести тамъ все потребныя для школы постройки глинобитныя; онъ много потратилъ на эту школу и трудовъ, и средствъ. Вообще К., не смотря на свои преклонныя лѣта, отличался изумительною по-

движностью: каждое лѣто онъ предпринималъ большія поѣздки съ цѣлью осмотрѣть какой-нибудь кустарный промыселъ, заложить гдѣ-нибудь огнестойкую избу, поощрять культуру льна, выѣзжать производство черепицы, самодѣльныхъ плуговъ, молотилокъ, вѣялокъ и т. п. Не разъ онъ съ такими-же цѣлями ѣздилъ и за границу. Даже въ послѣдній годъ своей жизни К., по порученію министерства государственныхъ имуществъ, былъ въ Англіи, Франціи и Германіи.

К. много писалъ, особенно по земледѣльческой механикѣ, но болѣею частью въ разныхъ специальныхъ журналахъ, какъ то: въ «Трудахъ» волнаго экономическаго общества, въ «Земледѣльческой Газетѣ», въ «Хозяйственномъ Строителѣ» и др. Въ «Трудахъ» есть дѣльные трактаты К. о земледѣльческихъ орудіяхъ, молотилкахъ, зерносушилкахъ, пахальныхъ орудіяхъ и др. Изъ отдѣльныхъ сочиненій К. назовемъ: «Молотилки, вѣялки, зерночистилки, сортировки и двигатели молотилокъ» (по Перельсу, 1864); «Отчетъ по отдѣлу машинъ и орудій всероссійской сельско-хозяйственной выставки въ Москвѣ 1864 г.»; «Льноводство. Руководство къ льновоздѣлванію, полученію льняного волокна и сельскохозяйственной его обработкѣ» (1893 г.; изданіе 2-е, пересмотрѣнное и дополненное); «Огнестойкія зданія». Второе изданіе этой книги, какъ уже упомянуто, вышло въ 1894 г., подъ загл. «Сельское строительное искусство». Въ минувшемъ году К. началъ было принимать дѣятельное участіе въ составленіи статей для «Энциклопедическаго Словаря» по земледѣльческой механикѣ, но внезапная кончина прервала навсегда его энергическую дѣятельность. Изъ статей К. въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» назовемъ: Жатвенныя машины, «Зерносушильни», «Зерночистилки» и др.

А. Соколовъ.

Королекъ (*Regulus*)—родъ птицъ изъ семейства славковыхъ (*Silviidae*), съ прямымъ, тонкимъ клювомъ, края котораго заогнуты, а водры прикрыты кожистой чешуйкой, слабо выемчатымъ хвостомъ, цѣвкой, одѣтой роговыми голеницами и рычлымъ густымъ опереніемъ, на тмени отличающимся яркими пѣвтами. 7 видовъ, водящихся въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. Желтоголовый К. гвоздикъ (*R. cristatus*; см. табл. Пѣвчія птицы), длиною 9,6 см.; преобладающій цвѣтъ верхней стороны оливково-зеленый съ оливково-бурымъ, верхняя часть головы золотистожелтая, удлиненыя перья тмени яркорожевые, нижняя сторона ржавожелтоватоблѣлая, бока рыжебурые; самка отличается тѣмъ, что середина тмени не оранжевая, а желтая. Водится во всей Европѣ до крайняго Сѣвера и всей Азіи до Приамурскаго края; держится преимущественно въ хвойныхъ, особенно сосновыхъ лѣсахъ. Красноголовый К. (*R. ignicapillus*) сходенъ съ предыдущимъ, но болѣе желтаго цвѣта, широкое пятно на тмени темно-оранжевое, лобъ краснобурый, узкая полоса, обгнѣвшая переднюю часть головы, и широкая надъ глазомъ—черныя, подъ глазомъ блѣлая черточка; у самки тмемъ желтовато-оранжевое. Водится въ Германіи, Франціи, Испаніи, Италіи и Греціи. Держится въ хвойныхъ лѣсахъ, особенно еловыхъ. По

образу жизни оба вида сходны, живут преимущественно на высоких деревьях, осбды или кочуют; питаются мелкими насекомыми и съемами, главная пища их зимой состоит из яиц и личинок насекомых. Птенцов выводят в мае и июле; шарообразны гнезда, сдланные из мха, шерсти, паутины гусениц и высланные перьями, прикрывающими отчасти и вход в гнездо, имють толстые стѣнки, помѣщаются на концах тонких вѣтвей и бывают хорошо скрыты в вѣтвях. Первая кладка состоит из 8—10, вторая из 6—9 очень хрупких яиц длиною 13 мм., блѣвато-сѣраго или блѣдно-краснаго цвѣта съ сѣрыми точками и жилками. Птенцы выкармливаются мелкими насекомыми.

Н. Кн.

Короленко (Владимиръ Галактионовичъ) — выдающийся современный беллетристъ. Род. 15 июня 1853 г. в Житомирѣ. По отцу онъ старшаго казакаго рода, мать — дочь польскаго помѣщика на Волыни. Отецъ его, занимавшій разные должности в Житомирѣ, Дубнѣ, Ровнѣ, отличался рѣдкою нравственной чистотою. В главныхъ чертахъ сынъ обрисовалъ его в полубиографической повѣсти: «Въ дурномъ обществѣ», в образѣ идеально-честнаго «панасуды». Дѣтство и отрочество К. протекали на Волыни, в своеобразной обстановкѣ маленькихъ городковъ, гдѣ сталкиваются три народности: польская, украинско-русская и еврейская и гдѣ бурная и долгая историческая жизнь оставила радъ воспоминаній и слѣдовъ, полныхъ романтическаго обаянія. Все это, в связи съ полупольскимъ происхожденіемъ, наложило неизгладимую печать на творчество К. и ярко сказало в его художественной манерѣ, родящей его съ новыми польскими писателями — Сенкевичемъ, Оржешко, Прусомъ. В ней гармонично слились лучшія стороны обихъ национальностей: польская колоритность и романтичность и украинско-русская задумчивость и поэтичность. Къ природнымъ качествамъ пришла на помощь альтруистическая теченія русской общественной мысли 70-хъ годовъ.

К. окончилъ курсъ в ровенскомъ реальномъ училищѣ, в 1870 г. Незадолго до этого умеръ идеально-бескорыстный отецъ, оставивъ многочисленную семью почти безъ всякихъ средствъ, и когда в 1871 г. К. поступилъ в сиб. технологическій инст., ему пришлось вынести самую тяжелую нужду. В 1872 г., благодаря стараниямъ энергичной матери, ему удалось перебраться в Москву и поступить стипендіатомъ в петровско-разумовскую земледѣльческую акад. В 1874 г., за подачу отъ имени товарищей коллективнаго прошенія, онъ былъ исключенъ изъ акад. Поселившись в СПб., К. вѣтѣлъ съ братьями добывать средства къ существованію для себя и семьи корректурной работой. Съ конца 70-хъ годовъ К. подвергается аресту и ряду административныхъ каръ, закончившихся тѣмъ, что, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ссылки в Вятской губ., онъ в началѣ 80-хъ годовъ поселенъ в восточной Сибири, в 300 верстахъ за Якутскомъ. Сибирь произвела на невольнаго туриста огромное впечатлѣніе и дала матеріалъ для лучшихъ его очерковъ. Дико-романтическая природа

сибирской тайги, ужасающая обстановка жизни поселенцевъ в якутскихъ юртахъ, полная приключеній жизнь бродягъ, типы правдоискателей, рядомъ съ типами людей почти озвѣрѣвшихъ — все это художественно отразилось в превосходныхъ очеркахъ К. изъ сибирской жизни: «Сибъ Макара», «Запискахъ сибирскаго туриста», «Соколинѣ», «Въ подлѣстѣнномъ отдѣленіи». Авторъ почти не останавливается на будничныхъ сторонахъ сибирскаго быта, а беретъ его по преимуществу в его наиболѣе величавыхъ или оригинальныхъ проявленіяхъ.

Въ серединѣ 80-хъ гг. К. разрѣшено было поселиться в Нижнемъ Новогорѣ, и съ тѣхъ поръ все чаще и чаще фигурируетъ в его рассказахъ верхне-волжская жизнь. Романтическаго в ней мало, но много безпомощности, горя и невѣжества — это нашло свое отраженіе в рассказахъ К.: «На солнечномъ затмѣніи», «За иконой», «Рѣка играетъ», в полубиографическихъ «Шавловскихъ очеркахъ» и особенно в очеркахъ, составившихъ цѣлую книгу, подъ загл.: «Въ голодный годъ» (СПб., 1893). Эта книга явилась результатомъ энергичной дѣятельности К. по устройству безплатныхъ столовыхъ для голодающихъ в Нижегородской губ. Газетныя статьи его объ организаціи помощи голодающимъ в свое время дали рядъ весьма важныхъ практическихъ указаній. В 1894 г. К. ѣздилъ в Англію и Америку и часть своихъ впечатлѣній выразилъ в очень оригинальной повѣсти «Безъ зыбка» («Русск. Богат.», 1895, № 1—3), нѣсколько сбывающейся на анекдотъ, но в общемъ написанной блестяще и съ часто-дженковскимъ юморомъ. Съ 1895 г. К. состоитъ издателемъ «Русскаго Богатства» — журнала, къ которому онъ теперь примкнулъ окончательно. Прежде, его произведенія чаще всего печатались в «Русской Мысли».

К. началъ свою литературную дѣятельность еще в концѣ 70-хъ годовъ, но большому публики не былъ замѣченъ. Его первая повѣсть — «Эпизоды изъ жизни искателя» появилась в «Словѣ». Самъ авторъ, очень строгій къ себѣ и вносящій в собранія своихъ произведеній далеко не все имъ напечатанное, не выключилъ в нихъ «Эпизодовъ». А между тѣмъ, не смотря на болшіе художественные недочеты, эта повѣсть чрезвычайно замѣчательна, какъ историческое свидѣтельство нравственнаго подъема, охватывающаго русскую молодежь 70-хъ гг. Въ рассказѣ нѣтъ ничего напущеннаго: это не цеголанье альтруизмомъ, а глубокое настроеніе, проникающее человека насковъ. В этомъ настроеніи — источникъ всей дальнейшей дѣятельности К., отличительная черта которой — глубокая любовь къ людямъ и стремленіе доискаться в каждомъ изъ нихъ лучшихъ сторонъ человѣческаго духа, подъ какой бы толстой и, съ перваго взгляда, непроницаемой корой вѣковой житейской грязи онъ ни скрывался. Удивительное умѣнье отыскать в каждомъ человѣкѣ то, что, в рендант Гетевскому ewig weibliche, можно было бы назвать das ewig menschliche, болше всего и поразило читающую публику в «Сибъ Макара», которымъ, послѣ 5 лѣтъ молчанія, прерывав-

шагоса только небольшими очерками и корреспондентиям, К. вторично деботировалъ въ «Русскія Мысли» 1885 г. Въ почти совсѣмъ объюктившемся жителѣ заперянной подъ подарнымъ кругомъ сибирской слободы, оффиціально считающемся христианиномъ, но на самомъ дѣлѣ и Бога представляющемъ себя въ якутскомъ образѣ Великаго Тойона, авторъ успѣлъ замѣтить тѣющую божественную искру и такъ освѣтилъ темную душу дикаря, что стала она намъ близка и понятна. И сдѣлалъ это авторъ, отнюдь не прибѣгая къ идеализаціи. Онъ не скрылъ ни одной глупти и ни одной продѣлки Макара, но сдѣлалъ это не какъ судья и обличитель, а какъ добрый другъ, знающій, что не въ испорченности Макара—источникъ его отступлений отъ правды.

Успѣхъ «Сна Макара» былъ огромный. Превосходный, истинно-поэтический языкъ, рѣдкая оригинальность сюжета, необыкновенная сказочность и вмѣстѣ съ тѣмъ рельефность характеристики лицъ и предметовъ (послѣднее вообще составляетъ одну изъ сильнѣйшихъ сторонъ художественнаго дарованія Короленка) — все это, въ связи съ основнымъ гуманною мыслью разсказа, произвело чарующее впечатлѣніе на читающую публику, и молодому писателю сразу отведено было мѣсто въ первыхъ рядахъ литературы. Одна изъ характернѣйшихъ сторонъ успѣха, выпавшаго какъ на долю «Сна Макара», такъ и другихъ произведеній К.—это его всеобщность; такъ, не только самый обстоятельный, но и самый восторженный этюдъ о К. принадлежитъ критику «Моск. Вѣдом.», Ю. Николаеву, извѣстному своею ненавистью ко всему «либеральному». Вслѣдъ за «Сномъ Макара» появился разсказъ «Въ дурномъ обществѣ» — тоже одно изъ лучшихъ произведеній К. Разсказъ написанъ въ романтическомъ стилѣ, но эта романтика свободно вылилась изъ общаго склада души автора. Дѣйствие опять происходитъ въ такой средѣ, гдѣ только очень любящее сердце можетъ открыть проблески человѣческаго сознанія — въ сбормивъ воровъ, нищихъ и разныхъ свихнувшихся людей, пріютившихся въ развалинахъ стараго замка одного изъ волынскихъ городковъ. Они всѣ преисправно воруютъ и пьянствуютъ, но все же сынъ «пана судья», случайно сблизившійся съ «дурнымъ обществомъ», ничего дурнаго не вынесъ изъ него, потому что тутъ же встрѣтилъ высокіе образцы любви и преданности. Образъ маленькой страдалицы Маруси, изъ которой «сѣрый камень», т. е. подземелье, высасываетъ жизнь, принадлежитъ къ граціознѣйшимъ созданьямъ новѣйшей русской литературы, и смерть ея описана съ тою истинною трогательностью, которая дается только немногимъ избранникамъ художественнаго творчества. По романтическому тону и мѣсту дѣйствія въ разсказу «Въ дурномъ обществѣ» близко примыкаетъ поѣсская легенда «Лѣсъ шумитъ». Она написана почти сказочной манерой и по сюжету довольно банальна: пана убилъ оскорбленный въ своихъ супружескихъ чувствахъ хлопъ. Но подробности легенды разработаны превосходно; въ особенности прекрасна картина волнующагося передъ бурей лѣса. Вы-

дающееся умѣние К. описывать природу сказалось здѣсь во всемъ блескѣ. Онъ воскресилъ совсѣмъ было исчезнувшій изъ русской литературы, послѣ смерти Тургенева, пейзажъ. Меланхоличъ чужда К.: изъ созерцанія природы онъ извлекаетъ то же бодрящее стремленіе ввысь и ту же вѣру въ побѣду добра, которая составляетъ основную черту его творческой личности. Къ волынскимъ, по мѣсту дѣйствія, разсказамъ Короленка принадлежать еще «Слѣпой музыкантъ» (1886), «Ночью» (1888) и разсказъ изъ еврейской жизни: «Юмъ-Кипуръ». «Слѣпой музыкантъ» написанъ съ большимъ искусствомъ, въ немъ много отдѣльныхъ хорошихъ страницъ, но, въ общемъ, задача автора — дать психологическій очеркъ развитія у слѣпорожденного представлений о вѣшнемъ мірѣ — не удалась. Для художества здѣсь слишкомъ много науки или, вѣрнѣе, научныхъ домысловъ, для науки — слишкомъ много художества. По истинѣ благоухающее впечатлѣніе производитъ разсказъ «Ночью», почему-то мало извѣстный читающей публикѣ. Разговоры дѣтей о томъ, какъ позволяются на свѣтъ дѣти, переданы съ поразительною наивностью. Такой тонъ создается только съ помощью качества, драгоцѣннѣйшаго для беллетриста — памяти сердца, когда художникъ воссоздаетъ въ своей душѣ мельчайшія подробности былыхъ чувствъ и настроеній, во всей ихъ свѣжести и непосредственности. Въ разсказѣ фигурируютъ и взрослые. Одному изъ нихъ, молодому доктору, удачно справившемуся съ тяжелыми родами новаго ребенка, это кажется простымъ физиологическимъ актомъ. Но другой собесѣдникъ два года тому назадъ при такомъ-же «простомъ» физиологическомъ актѣ потерялъ жену, и жизнь его разбита. Вотъ почему онъ не можетъ согласиться, что все это очень «просто». И авторъ этого не думаетъ. И для него смерть и рожденіе, какъ и все человѣческое существованіе — величайшая и чудеснѣйшая изъ тайнъ. Оттого и разсказъ весь проникнутъ вѣяніемъ чего-то таинственнаго и неизвѣданнаго, къ пониманію котораго можно приблизиться не ясностью ума, а неопредѣленными порывами сердца.

Въ ряду сибирскихъ разсказовъ К., кромѣ «Сна Макара», заслуженною извѣстностью пользуются «Изъ записокъ сибирскаго туриста», съ центральною фигурою «убивца». «Убивецъ» — человѣкъ необычнаго душевнаго склада; онъ правдоискатель по преимуществу, и не удовлетворяетъ его справедливость, достигнутая путемъ пролитія крови. Мечется въ страшной тоскѣ «убивецъ» и не можетъ примириться съ коллизіей двухъ одинаково-священныхъ принциповъ. Та же коллизія двухъ великихъ началъ лежитъ въ основѣ небольшого разсказа «Въ пасхальную ночь». Авторъ вовсе не имѣетъ намѣренія осуждать тотъ порядокъ, по которому арестантамъ не дозволяютъ бѣжать изъ тюремъ: онъ только констатируетъ страшный диссонансъ, онъ только съ ужасомъ отмѣчаетъ, что въ ночь, когда все говоритъ о любви и братствѣ, хороший человѣкъ, во имя закона, убилъ другого человѣка, ничѣмъ дурнымъ въ сущности себя не заявившаго. Такимъ же отнюдь не тенденциознымъ,

хотя и всего меньше безстрастным художником является К. и в превосходном рассказе о сибирских тюрьмах—«Въ подследственном отделе». Въ необыкновенно яркой фигуре полупомешанного правдоискателя Япки авторъ съ полной объективностью отнесся къ той «народной правдѣ», предъ которою такъ безусловно преклоняются многие изъ ближайшихъ автору по общему строю мировоззренія людей. Переселившись на Волгу, К. побывалъ въ Ветлужскомъ краѣ, гдѣ на Святомъ озерѣ, у невидимаго Китежъ-града, собираются правдоискатели изъ народа—раскольники разныхъ толковъ—и ведутъ страстные дебаты о вѣрѣ. И что же вынесъ изъ этою посвященія? (рассказъ: «Рѣка играетъ»). «Тяжелыя, не радостныя впечатлѣнія уносили я отъ береговъ Святаго озера, отъ невидимаго, но страшно взмускуемаго народомъ града... Точно въ душномъ склепѣ, при гускомъ свѣтѣ угасающей лампады провелъ я всю эту бессонную ночь, прислушиваясь, какъ гдѣ-то за стѣной кто-то читаетъ мѣрнымъ голосомъ заупокойныя молитвы надъ уснувшимъ на вѣки народною мыслью».

К. всего меньше, однако, считаетъ народную мысль действительно уснушею на вѣки. Другой рассказъ изъ волжской жизни—«На солнечномъ затмѣннн»—заканчивается тѣмъ, что тѣ же обитатели захолустнаго городка, которые такъ враждебно отнеслись къ «остроумнымъ», приѣхавшимъ наблюдать затмѣніе, прониклись истиннымъ удивленіемъ предъ наукою, столь мудрой, что даже пути Господни ей вѣдомы. Въ заключительномъ разпросѣ рассказа: «когда же окончательно разсвѣтаетъ тѣма народнаго невѣжества?» слышится не уныніе, а желаніе скорѣйшаго осуществленія завѣтныхъ стремленій. Вѣра въ лучшее будущее составляетъ вообще основную черту духовнаго существа К., чуждаго развѣдающей рефлексіи и отнюдь не разочарованнаго. Это его рѣзко отличаетъ отъ двухъ сверстниковъ его—Гаршина и Чехова. Очерки и рассказы К. собраны въ 2 книжкахъ, изъ которыхъ 1-я съ 1886 (М., изд. «Рус. Мысли») выдержала 6 изд., а вторая, съ 1893 г.—2 изд. Въ эти сборники не вошли, кромѣ раннихъ произведеній, довольно большія повѣсти «Прохоръ и студенты» («Русская Мысль» 1887 г., № 1 и 2) и «Съ двухъ сторонъ» (тамъ же, 1888 г., № 11 и 12). «Слѣпой музыкантъ» съ 1887 г. выдержалъ 3 изд. Въ Лондонѣ напеч. «Чудная» (1893) и «Воспоминанія о Н. Г. Чернышевскомъ» (1894). Много разъ выходили въ народныхъ изданіяхъ нѣкоторые отдельные рассказы К. Въ числѣ ихъ «Невольный убійца» (Убивецъ) изданъ спб. комитетомъ грамотности, присудившимъ автору въ 1895 г. большую зол. медаль имени Погоского. Значительное число рассказовъ К. переведены на англійскій, нѣмецкій, французскій и славянскій языки. О К. писали К. К. Арсеньевъ («Крит. опыты», т. II); В. А. Гольцевъ («Архивъ», 1895 г., № 45); Д. С. Мережковский («Свѣ. Вѣстн.», 1889 г., № 5); Ю. Николаевъ (Говоруха-Отроку), въ «Русск. Обзор.» (1893 г. и отд., М. 1893); Альфредъ Рамбо, въ «Jour. des Débats» (1894 г., январь); А. М. Скабичевскій въ «Исторія новой русской литературы» (2-е изд. 1894 г.).

С. Ветеровъ.

Corollarium—у римлянъ приносимый въ подарокъ, особенно актерамъ, небольшой вѣнокъ изъ золота или серебра, какъ бы прибавка къ вознагражденію денежному. Въ логикѣ—добавленіе (обыкновенно, излишнее) къ логической аргументаціи.

Король—главная фигура въ шахматной игрѣ, при отсутствіи которой не можетъ происходить и самая игра. Названіе этой фигуры осталось безъ измѣненія съ древнѣйшихъ временъ: у индѣйцевъ она называлась *царь*, у арабовъ—*шахъ*. К. можетъ ходить съ своего мѣста на любую сосѣднюю кѣтку, но не далѣе, чѣмъ на одинъ шагъ; только въ одномъ случаѣ, одинъ разъ въ партіи, у него можетъ быть и другое движеніе, а именно во время *рокировки* (см.). Если ему угрожаютъ (дѣлать *шахъ*), онъ долженъ, прежде чѣмъ сдѣлать какой-либо другой ходъ, или уходить отъ шаха, или заставляться, или брать шахующую фигуру. К. при пѣшечной игрѣ въ концѣ партіи сильнѣе коня или слона. Стейницъ считаетъ, что дѣйствию К., совместно съ одной защищаемой пѣшкой, равняется силѣ ладьи, подъ условіемъ, что ни К. противника, ни другая какая-либо неприятельская фигура не можетъ дѣйствовать за одно съ этой ладьей. За исключеніемъ нѣкоторыхъ дебютовъ, въ рѣдкихъ случаяхъ слѣдуетъ ходить К. въ равномъ періодѣ игры. Сильныя оборонительныя качества К. настолько цѣнны, что, если противникъ не можетъ сразу выдвинуть достаточнаго числа фигуръ для атаки, требуются весьма сложныя и трудныя комбинаціи для постановки мата. Стаунтонъ рекомендуетъ шаховать въ раннемъ періодѣ партіи только тогда, когда, благодаря этому, можно заставить неприятельскаго К. двинуться съ мѣста и этимъ лишить его рокировки. Очень часто не слѣдуетъ брать неприятельскую пѣшку, стоящую передъ собственнымъ К., ибо она можетъ иногда служить ему хорошей защитой. Въ концѣ партіи К. представляетъ сильную фигуру, какъ въ помощь собственнымъ пѣшкамъ, такъ и для задержки неприятельскихъ. Въ соч. Яниша (см. Конь) вопросы, касающіеся хода К., разрѣшаются особыми интегральными формулами.

А. Макаровъ.

Король (древне-нѣм. *Chunig* или *Kuning*, отъ *chun*—родъ, нѣм. *König*, англ. *King*, лат. *rex*, франц. *roi*).—Слово «король» происходитъ отъ «Карлъ» (*Carolus*), подобно тому, какъ у римлянъ имя *Сезаря* стало титуломъ государя. Тацитъ указываетъ на существованіе у нѣкоторыхъ, преимущественно восточныхъ германскихъ племенъ (напр. у готовъ) королевской власти, отличной отъ княжеской. Въ слѣдующіе затѣмъ вѣка, во время почти постоянныхъ войнъ съ римлянами и между собою, подъ влияніемъ потребности постоянной сильной власти, многие выборные военачальники (герцоги) становились королями. Въ эпоху переселеній мы видимъ королей у всѣхъ германскихъ племенъ, за рѣдкими исключеніями (напр., саксовъ). Иногда однимъ племенемъ управляло нѣсколько К. (напр. у алемановъ и у салич. франковъ), такъ что ошибочно было бы смотрѣть на К., какъ на главу непремѣнно цѣлаго племени. Власть К. была выше княже-

ской и герцогской. Онъ былъ главнымъ военачальникомъ и представителемъ государства извънъ, посылалъ и принималъ пословъ, заключалъ союзы и миръ (впрочемъ, съ согласия народного собранія). На К. смотрѣли какъ на верховнаго судью и защитника мира, имѣющаго высшую судебную и полицейскую власть и назначающаго въ отдѣльныхъ области правителей (напр. графовъ). Вергельдъ за приближенныхъ къ К. лицъ, за его слугъ, былъ выше, чѣмъ за обыкновеннаго свободнаго человѣка. Англо-саксонское право устанавливало очень высокій вергельдъ за К.; у другихъ племенъ особа К. была поставлена настолько высоко, что за убійство его не было вергельда, а преступникъ отвѣчалъ жизнью. Королевское достоинство было у каждого племени принадлежностью одного рода, связывавшаго обыкновенно свое происхождение съ богами. Среди членовъ королевскаго рода (stirps regia) народъ имѣлъ, въ древнѣйшую эпоху, право выбора. Вполнѣ свободнымъ народнымъ выборомъ былъ лишь тогда, когда прекращался королевскій родъ или когда королевская власть устанавливалась впервые. Избраннаго германцы поднимали на шить. Иногда уже въ раннюю эпоху устанавливалась наследственность (напр. у вандаловъ, у франковъ въ Меровингскую эпоху). Часто К. еще при своей жизни рекомендовалъ народу своего преемника. Гдѣ была наследственность, власть переходила иногда по смерти К. не къ одному его сыну, но къ нѣсколькимъ: происходилъ раздѣлъ королевства. По средневѣковымъ воззрѣніямъ, только римско-герм. императоры могли даровать королевское достоинство. Впрочемъ, это право присвоили себѣ также и папы: известно, что папа прислалъ королевскій вѣнецъ Даниилу Романовичу Галицкому. Въ современной Европѣ для получения королевскаго титула необходимо признание другихъ государствъ; такимъ путемъ, напр., еще недавно стали королевствами Сербія и Румынія. По существующей теперь въ Европѣ классификаціи К. наз. наследственныхъ государей (избирательныхъ К., какими были польскіе, теперь въ Европѣ нѣтъ) самостоятельныхъ значительныхъ государствъ. К. считаются ниже императора, но выше великихъ герцоговъ, герцоговъ и князей. Они имѣютъ титулъ «величества» и пользуются нѣкоторыми установленными обычаями преимуществами (honores regii, honores gothaux). Титулъ «римскаго К.» въ прежней Германской имперіи носилъ избранный еще при жизни императора его преемникъ. Наполеонъ I, считавшій себя восстановителемъ имперіи Карла Великаго, далъ этотъ титулъ своему сыну. Онъ же возвелъ въ королевское достоинство государей Ваваріи, Бургундерга и Саксоніи. Ср. Sybel, «Die Entstehung des deutschen Königthums» (Франкф., 1844, 2 изд. 1883); Hinrichs, «Die Könige» (Лпц., 1852); Wittmann, «Das algermanische Königthum» (1854); Körke, «Die Anfänge des Königthums bei den Goten» (Берл., 1859); Souhau, «Geschichte der deutschen Monarchie» (Франкфуртъ, 1861—62); F. Dahn, «Die Könige der Germanen» (Мюнхенъ, 1861—71); Fustel de Coulanges, «La Monarchie française»; его же, «Les Transformations de la

royauté pendant l'époque carolingienne» (Парижъ, 1892).

Дж. Каринскій.

Король—порогъ, въ который упираются ворота шлюза (см. Ворота шлюзные, VII, 227, и Шлюзы).

Корольковъ (Иванъ Николаевичъ)—инспекторъ кievской духовной акад. и проф. греч. языка (съ 1873 г.). Въ «Трудахъ кievской духовной акад.» и въ другихъ духовныхъ изданіяхъ напечаталъ статьи: «Русскія изданія греческихъ классиковъ», «Историческій очеркъ классическаго образованія въ русскихъ духовныхъ академіяхъ», «Характеристическіе признаки, отличающіе св. Писаніе отъ многихъ памятниковъ религіознаго откровенія», «Пресвященный Филаретъ (Амфитеатровъ), епископъ рижскій» и др.

Н. В.—ст.

Коромандельскій берегъ—на В. Индіи, на протяженіи 6° долготы, отъ Пойнтъ Калемора до устья р. Кистны; на немъ расположены большіе гг. Мадрасъ, Трамакорторъ, Пондишери. К. по-индѣйски—Тшора или Тшора-Мандаламъ.

Корона или *Сверный Вѣнецъ* (Corona borealis)—небольшое созвѣздіе сѣвернаго полушарія, между 15^h 15^m и 16^h 20^m по прямому восхожденію и между 20° и 40° по склоненію. Семь главныхъ звѣздъ этого созвѣздія образуютъ правильную и красивую дугу; обращенную выпуклостью къ Ю; изъ нихъ главная звѣзда Gemma—2-й величины. Вообще, въ въ К. насчитываютъ 30 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Въ 1866 г. въ этомъ созвѣздіи появилась замѣчательная временная звѣзда, яркость которой доходила до 2-й величины; до того времени и послѣ—блескъ ея только 9 или 10-й величины. Благодаря спектральнымъ наблюденіямъ эта звѣзда чрезвычайно заинтересовала астрономовъ (см. Перемѣнныя звѣзды).

В. В. В.

Корона *)—Короной называется головной уборъ или наголовье (см.), служащее признакомъ известной власти и формою своею опредѣляющее званіе, санъ, титулъ, а иногда и заслуги лица, кому она принадлежитъ. Несомнѣнно, что происхожденіемъ своимъ К. обязана вѣнку или *вѣнцу* (см. VII, 627), представляя собственно его разновидность. Вѣнцы изъ драгоценныхъ металловъ подносились первоначально богамъ. Такъ Атталь, пергамскій царь, послалъ въ Капитолій посвященные богамъ золотые вѣнцы; сирійскій царь Филиппъ поручилъ своимъ посланцамъ свести туда же вѣнокъ необыкновенной дѣны. Позже такіе же вѣнцы выдавались въ награду за воинскія заслуги: corona castrensis или vallaris—обручъ съ украшеніями въ родѣ забора; corona muralis—украшенная зубцами; corona navalis или rostralis—украшенная таранами (rostra) кораблей; corona classica, въ которой тараны замѣнялись цѣлыми носами кораблей; два вида corona triumphalis. Античныя медали представляють четыре рода императорскихъ вѣнковъ: *лауровый вѣнокъ*, *лучистую корону*, *жемчужную* (діадему) и *самейанскіе*. Византийскіе императоры носили сначала *діадему* (см. X, 730). При Юстиніанѣ ее за-

*) Рисунки см. таблицу Коронъ.

мѣнила такъ называемая *стемма*; прототипъ всѣхъ средневѣковыхъ королевскихъ коронъ; въ сущности, это было скорѣе превращеніемъ повязки, которая исчезла подъ массой камней и украшеній. Стемма Юстиніана, какъ она изображена на мозаикѣ храма св. Виталия въ Равеннѣ, состоитъ изъ золотого обруча, украшеннаго жемчугомъ. Преемники Юстиніана изображены въ болѣе богато украшенныхъ коронахъ: спереди короны возвышается крестъ; на щеки спускаются двѣ подвѣски изъ жемчуга или драгоц. камней, прикрѣпленныя къ нижнему краю К. (такъ назыв. *cataseista*); стемма подложена матеріей, образующей шапку или подушку. Обручъ украшалъ эмалью. У Константина Багрянороднаго были зеленая, голубая, красная и бѣлая К., т. е. украшенная эмалью этихъ цвѣтовъ. Не сдѣдуетъ смѣшивать стемму съ «*catelancium*» — родъ шлема безъ забрала, украшеннаго, по нижнему краю, дадемой, съ двумя рядами жемчуга и грѣбнемъ наверху. Дѣти императора и высшіе духовные сановники имѣли К., называвшуюся «*sterphanos*». К. императрицъ не всегда были похожи на К. императоровъ; такъ, на равеннской мозаикѣ Теодора изображена въ К., обручъ которой украшенъ листками.

Много византийскихъ К. сохранилось до нашего времени; древнѣйшая изъ нихъ — *жемчужная К.* (фиг. 17; см. XI, 766) королевы Теодоринды (626). Въ пещскомъ музеѣ хранится К. *Константина Мономаха*, случайно найденная въ 1860 г. К. св. *Стефана* (фиг. 18) или *востерская*, въ Офенскомъ замкѣ, представляетъ чистый типъ императорской стеммы конца XI в. Она пожалована св. Стефану, въ началѣ XI в., папой Сильвестромъ II. Въ 1072 г. византийскій императоръ Михаилъ VII подарилъ венгерскому королю Гейзѣ II открытую К., также въ византийскомъ стилѣ. Дѣтъ 20 спустя оба эти вѣнца были спаяны вмѣстѣ и образовали оригинальный головной уборъ, почти въ томъ же видѣ сохранившійся и донныѣ. Въ глазахъ венгерца эта К. окружена особымъ ореоломъ. Короли считались действительными королями только послѣ коронованія ею; если король умиралъ до коронаціи, хотя бы и сражаясь за родину, его имя вычеркивалось изъ списка королей. К. эта имѣла своихъ офицеровъ, свое имущество, свои дворцы, свою стражу. Сохраняемая въ тройномъ, обитомъ жемчугомъ, ящикѣ, она состояла подъ наблюденіемъ двухъ префектовъ, проводившихъ по очереди ночь у дверей святилища, и двухъ высшихъ сановниковъ, дуумвировъ К., бывшихъ ея ответственными хранителями. Во время междоусобицъ и войнъ претенденты на тронъ оспаривали другъ у друга обладаніе драгоцѣннымъ таисманомъ, вслѣдствіе чего К. претерпѣла цѣлый рядъ приключеній. Даже въ настоящее время она не потеряла своего престожа. Во время революціи 1848—1849 г., посреди народа, воиновъ и республиканскими идеями, вѣнецъ св. Стефана былъ окруженъ поклоненіемъ. Когда народная партія была побѣждена, Кошутъ и другіе вожди ея закопали К. въ землю, чтобы она не досталась австрійцамъ; но нашелся измѣнникъ, выдавшій ее за деньги, и австрійское правительство торже-

ственно перенесло ее въ офенскій замокъ. Въ 1858 г. въ Испаніи была найдена цѣлая серія визиготскихъ К., изъ которыхъ девять въ настоящее время находятся въ музеѣ Кляуни. Наиболѣе замѣчательная изъ нихъ принадлежала королю Рипесвинту (649—672). Карлъ Великій, на латеранской мозаикѣ, изображенъ въ шапкѣ, основаніе которой окружено зубчатой античной К. Аппалы Фульдъ гласятъ, что Карлъ Лисскій, сдѣлавшись императоромъ, перенялъ одежду и дадему греческихъ императоровъ. На одной изъ миниатуръ IX в. К. состоитъ изъ повязки, украшенной камнями, къ которой прикрѣплен дуга, также украшенная камнями и листьями К. *Карла Великаго* (фиг. 16), сохранявшаяся вѣкогда въ Нюрнбергѣ (нынѣ въ императорской сокровищницѣ въ Вѣнѣ), состоитъ изъ золотыхъ; закругленныхъ сверху пластинокъ, съ украшениями изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней; передняя пластинка увѣнчана крестомъ, отъ подножія котораго идетъ дуга, съ надписью: «*Chungradus Dei gratia Romanorum imperator augustus*». Этой К. короновался Конрадъ II въ 1027 г., а затѣмъ и другіе германскіе императоры. Въ средніе вѣка императоры часто изображаются въ К. другого типа. Въ одной мюнхенской рукописи Оттонъ II или III изображенъ въ четырехугольной К., надѣтой угломъ напередъ и украшенной листкомъ на каждомъ углу. На миниатурѣ, находящейся въ Аахенѣ, Оттонъ III является въ широкой круглой повязкѣ, похожей на дадему Юстиніана на равеннской мозаикѣ. Съ XV в. форма императорской К. обыкновенно такая, какъ на статуѣ Людовика Баварскаго конца XV в., въ часовнѣ мюнхенскаго собора; она представляетъ родъ высокой четырехсторонней митры. Одна изъ древнѣйшихъ средневѣковыхъ К. принадлежить къ числу нашихъ императорскихъ регалій; это — такъ называемая *шапка Мономаха* (фиг. 1), присланная, по преданію, въ 988 г. византийскими царями Василиемъ II и Константиномъ IX Владиміру Святому, по случаю его крещенія и бракосочетанія съ ихъ сестрой, царевной Анной. Она состоитъ изъ восьми золотыхъ, отдѣланныхъ филиграномъ, пластинокъ, изъ которыхъ каждая украшена драгоцѣннымъ камнемъ цѣтсколькими жемчужинами, и увѣнчана аблокомъ (вершиной) съ четырьмя камнями: рубиномъ, жемчугомъ, синимъ и желтымъ ахонтами; на аблокъ возвышается крестъ, концы котораго украшены жемчужинами. Нижняя часть К. имѣла прежде жемчужины подвѣски; теперь она отдѣлана собольей опушкой. К. эта совершенно схожа съ К. на монетахъ царей Василя и Константина. Эта корона принадлежала всегда старшему въ родѣ: князья младшей линіи имѣли свои короны различныхъ формъ, напримѣръ зубчатые обручи, обручи съ трилистниками и т. п. Великія княгини, княжны и царицы также имѣли свои К. Существуютъ портреты царицъ Евдокіи Лукьяновны (второй супруги Михаила Теодоровича) и Маріи Ильинишны (первой супруги Алексѣя Михайловича) въ К. въ видѣ митры, изъ золотой парчи, съ ободкомъ изъ золота. Сестры царя Михаила Теодоровича, царевны

Объясненіе къ таблицѣ «КОРОНЫ».

Части коронъ: обручъ, листки (сельдерея), зубцы, пластинки, крестъ или державъ, дуги—золотые; подушка изъ пурпуроваго бархата. Обручъ и дуги, обыкновенно украшены драгоценными камнями.

- 1—10. Русскія короны (описаніе см. въ текстѣ):
  1. Шапка Мономаха, 2. Императорская большая, 3. Императорская малая, 4. Казанская, 5. Астраханская, 6. Таврическая, 7. Царя Іоанна Алексѣевича, 8. Императрицы Елизаветы Петровны, 9. Императрицы Анны Іоанновны, 10. Императора Петра II-го.
11. Тіара. Описаніе см. въ текстѣ.
12. Императорская Германская. На обручѣ 4 большіхъ и 4 малыхъ украшенныхъ брилліантами пластинокъ; на большіхъ—брилліантовые крестъ и 2 крестика, на малыхъ—орель и звѣзда. Отъ большіхъ пластинокъ идутъ 4 дуги. Внутри короны подушка.
13. Наслѣднаго принца Германскаго. Подобна императорской, но на обручѣ 4 орла и 4 лапчатыхъ креста; отъ послѣднихъ идутъ дуги.
14. Императорская Австрійская (Священно-Римская). На обручѣ 8 узорныхъ, съ камнями листовъ, окружающихъ шаръ (не вполне правильной формы), раздѣленный на двѣ части, усыпанно брилліантами дугою; на вершинѣ ея крестъ, увѣнчанный изумрудомъ.
15. Императорская французская. На обручѣ 8 орловъ съ высоко поднятыми надъ главою крыльями и 8 пальмовыхъ вѣтвей, сходящихся подъ державой.
16. Карла Великаго. Описаніе см. въ текстѣ.
17. Желѣзная (ломбардская). Желѣзный обручъ покрытъ шестью пластинками, украшенными зеленой эмалью и красными, бѣлыми и голубыми пятнами съ золотыми контурами.
18. Венгерская (Св. Стефана или святая). Описаніе см. въ текстѣ.
19. Эрцъ-герцога Австрійскаго. На горностаевомъ околышѣ 8 зубцовъ и 4 сходящіяся подъ державою дуги.
20. Королевская Прусская. На обручѣ 8 зубцовъ съ жемчужинами и 8 листовъ трилистника, отъ которыхъ идутъ дуги, сходящіяся подъ державою.
21. Богемская (чешская). На обручѣ 4 украшенныхъ камнями листка, отъ которыхъ 4 дуги, сходящіяся подъ крестомъ.
22. Бразильская императорская. На обручѣ 8 дугъ, сходящихся подъ державою; между дугами зубцы съ жемчужинами.
23. Открытая королевская. На обручѣ 8 листовъ и 8 жемчужинъ съ зубцами; отъ листовъ идутъ дуги, сходящіяся подъ державою.
24. Закрытая королевская. Подобна открытой, но внутри короны имѣется подушка.
25. Английская — королевская. На обручѣ 4 лиліи и 4 лапчатыхъ креста, отъ которыхъ 4 сходящіяся подъ державою дуги.
26. Английская—принца Валлійскаго. Подобна королевской, но дугъ двѣ.
27. Английская — младшихъ сыновей короля. Подобна королевской, но дугъ нѣтъ, а на верху подушки золотая кисть.
28. Английская—племянниковъ короля. Подобна коронѣ младшихъ сыновей, но на обручѣ 4 креста и 4 листка сельдерея.
29. Английская—принцевъ крови королевской. Подобна коронѣ племянниковъ короля, но на обручѣ 2 креста, 2 листка и 4 лиліи.
30. Французская—королевская. На обручѣ 8 лилій, отъ которыхъ 8 дугъ, сходящихся подъ лилею.
31. Французская—дофина. Подобна королевской, но вмѣсто дугъ 4 дельфина, сходящихся хвостами.
32. Французская — младшихъ сыновей короля. Подобна королевской, но безъ дугъ.
33. Французская — принцевъ крови королевской. Подобна коронѣ младшихъ сыновей, но на обручѣ 4 листка сельдерея и 4 лиліи.
34. Французская — орлеанидовъ. Подобна королевской, но вмѣсто лилій листки, а дуги увѣнчаны яблочкомъ.
35. Рогъ венеціанскаго дожа. На обручѣ, увязанный жемчугомъ колпакъ изъ золотой парчи.
36. Великаго герцога Голландскаго. На обручѣ 2 распустившіяся лиліи, между которыми рядъ узкихъ зубцовъ и мелкихъ лилій на длинныхъ стержняхъ.
37. Античная. На обручѣ 8 или 12 зубцовъ.
38. Шапка нурфюрстовъ. Бархатная съ горностаевымъ околышемъ, за которыми 8 украшенныхъ жемчугомъ дугъ, сходящихся подъ державою.
39. Шапка германскихъ владѣтельныхъ герцоговъ и князей и наслѣдниковъ престоловъ княжескихъ домовъ и русскихъ сіятельныхъ князей. Бархатная съ горностаевымъ околышемъ, за которыми 4 украшенныхъ жемчугомъ дуги, сходящіяся подъ державою.
40. Германская — принцевъ королевскихъ домовъ и наслѣдныхъ принцевъ велико-герцогскихъ домовъ. Подобна прусской королевской, но внутри короны подушка.
41. Германская—наслѣдныхъ принцевъ королевскихъ домовъ и великихъ герцоговъ. Подобна предыдущей, но подушка не доходитъ до вершины короны.
42. Германская—наслѣдныхъ принцевъ герцогскихъ домовъ. Подобна закрытой королевской, но дугъ 4.
43. Германская—принцевъ великогерцогскихъ домовъ и герцоговъ. Подобна открытой королевской, но дугъ 4.
44. Шапка австрійскихъ и свѣтлѣйшихъ русскихъ князей. На обручѣ 4 листка и 4 жемчу-

жины. Дугъ четыре, сходящихся подъ державою: внутри короны подушка.

45. Германская — принцевъ герцогскихъ домовъ. На обручѣ 8 листовъ; дугъ 4. Внутри короны подушка.

46. Шапка князей Священно-Римской империи. Подобна 39, но подушка иной формы.

47. Шапка русскихъ князей не христіански въ исповѣданіи. Подобна 39, но вмѣсто державы шаръ, увѣнчанный 6-ю угольною звѣздою.

48—51. Княжескія: 48. Нидерландская, 49. Итальянская, 50. Испанская и 51. Бельгійская. На обручѣ 8 листовъ; внутри короны подушка съ золотой кистью.

52—55. Герцогскія: 52. Англійская: на обручѣ 8 листовъ; внутри короны подушка. 53. Нидерландская: на обручѣ 4 листка и 4 жемчужины; внутри короны подушка. 54. Французская и 55. Итальянская: на обручѣ 8 листовъ.

55—59. Маркизовъ: 55. Испанская и португальская: та же, что у итальянскихъ герцоговъ. 56. Французская: на обручѣ 4 листка и 12 жемчужинъ, посаженныхъ по три на зубцѣ, между листками. 57. Нидерландская: на обручѣ 8 листовъ. 58. Итальянская: на обручѣ 4 листка и 4 зубца съ посаженными по три, жемчужинами, между которыми по малому зубцу. 59. Англійская: на обручѣ 4 листка и 4 жемчужины; внутри короны подушка.

60—68. Графскія: 60. Англійская: на обручѣ 8 зубцовъ съ жемчужинами; внутри подушка. 61—62. Бельгійская: на обручѣ 18 зубцовъ съ жемчужинами; надъ каждымъ 5, еще по одной или на обручѣ 12 пластинокъ съ посаженными на нихъ жемчужинами. 63. Ново-германская и русская: на обручѣ 16 зубцовъ съ жемчужинами. 64—65. Германскія, владѣтельныхъ графовъ: на обручѣ 8 листовъ, между которыми 8 зубцовъ съ жемчужинами или 16 зубцовъ съ жемчужинами; внутри короны подушка. 66. Германская, наследныхъ принцевъ владѣтельныхъ домовъ: подобна 64, но безъ подушки. 67. Итальянская: на обручѣ 16 короткихъ зубцовъ съ жемчужинами. 68. Шведская: на обручѣ 18 жемчужинъ; надъ каждымъ 5 еще по одной.

69—73. Виконтовъ: 69. Англійская: на обручѣ 12 жемчужинъ, внутри короны подушка. 70. Французская: на обручѣ 8 зубцовъ съ жемчужинами; 4 большихъ и 4 малыхъ. 71. Португальская: на обручѣ 4 зубца съ жемчужинами и 4 безъ нихъ. 72. Нидерландская: на обручѣ 4 зубца съ жемчужинами и 4 листка. 73.

Итальянская: на обручѣ 4 большихъ и 4 малыхъ жемчужинъ.

74—81. Баронскія: 74. Ново-германская и русская: на обручѣ 12 зубцовъ съ жемчужинами. 75. Бельгійская: на обручѣ 8 пластинокъ съ жемчужинами. 76. Старо-германская: на обручѣ 12 жемчужинъ. 77. Испанская: на обручѣ, перевитомъ 6-ю нитками жемчуга 12 зубцовъ. 78. Французская и русская: обручъ, перевитый 6-ю нитями жемчуга. 79. Португальская: на обручѣ, перевитомъ 8-ю нитями жемчуга, 6 жемчужинъ. 80. Англійская: на обручѣ 6 жемчужинъ; внутри короны подушка. 81. Шведская: на обручѣ 16 жемчужинъ; надъ каждою 4 еще по одной.

82—88. Дворянскія: 82. Сѣверо-германская и русская: на обручѣ 4 листка и 4 зубца съ жемчужинами. 83. Южно-германская: на обручѣ 8 зубцовъ съ жемчужинами. 84. Нидерландская: на обручѣ, перевитомъ 4 нитями жемчуга 8 зубцовъ съ жемчужинами. 85. Португальская: на обручѣ 4 листка и 4 зубца съ жемчужинами, посаженными по три; между зубцами и листками 8 малыхъ зубцовъ съ жемчужинами. 86. Испанская: подобна 85, но малые зубцы безъ жемчуга. 87. Шведская: на обручѣ 4 листка и 4 зубца съ посаженными по три жемчужинами. 88. Французская: украшенный камнями обручъ.

89. Французская шапка государственнаго канцлера. Изъ золотой парчи съ горностаевымъ околышемъ.

90. Французская шапка президентовъ парламента. Чернаго бархата, съ двойнымъ золотымъ галуномъ.

91—94. Французскіе токи—91. Принцевъ, 92. Графовъ, 93. Бароновъ, 94. Дворянъ—бархатныя шляпы, украшенныя перьями; околышъ и число перьевъ мѣнялись согласно титулу.

95—97. Шляпы католическаго духовенства: 95. Архіепископа: зеленого цвѣта съ 10 падающими по сторонамъ кистями. 96. Епископа: зеленого цвѣта съ 6 кистями. 97. Аббата: чернаго цвѣта съ 3 кистями.

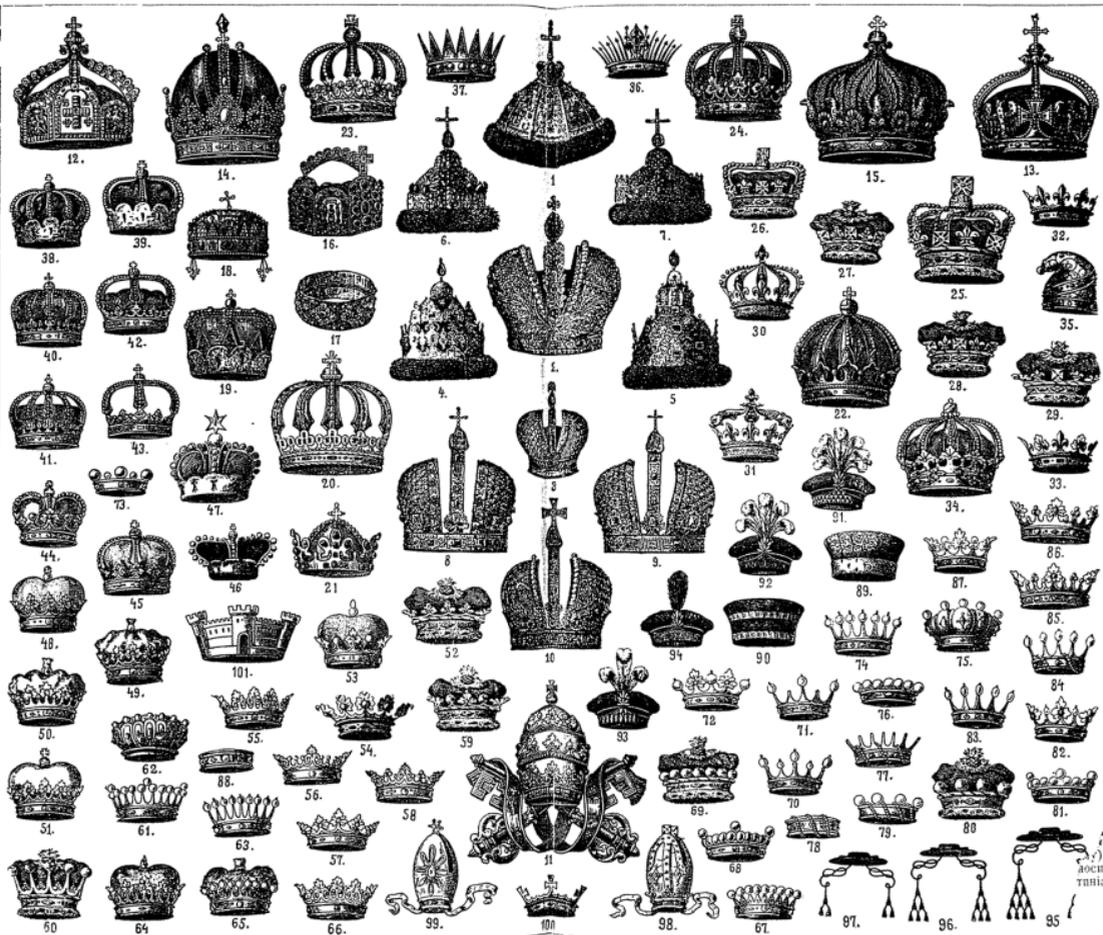
98—99. Митры католическаго духовенства: 98. Архіепископа, изъ серебряной парчи, украшенная галуномъ и жемчугомъ. 99. Епископа: подобна 98, но безъ галуна и жемчуга.

100. Видамовъ. На обручѣ 4 лапчатыхъ креста.

101. Стѣнная. Образована золотыми стѣнными или башнями.

П. ф.-Винклеръ.

К О Р О Н Ы.

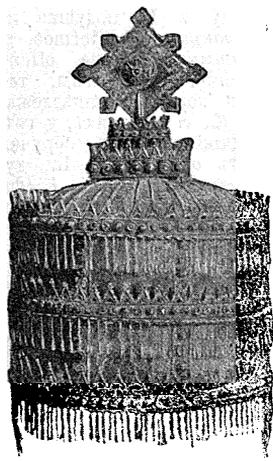
ВЪ
 1911
 ТИПАНЪ

Ирины, Анна и Татьяна изображены первыми двѣ въ зубчатыхъ К., а младшая — въ украшенной трилистниками. До Петра Великаго цари очень часто надѣвали К., почему и число ихъ было очень значительно. Въ настоящее время въ московской оружейной палатѣ хранятся слѣдующія К.: 1) *Владимира святого* (см. выше); 2) *казанская*, заказанная Иоанномъ Грознымъ для крещенія казанскаго царя Едигера и отправленная послѣ смерти послѣдняго въ Москву (фиг. 4); 3) *астраханская*, сдѣланная въ 1627 г. по заказу царя Михаила Феодоровича (фиг. 5); 4) *сибирская* (альтабасная шапка), сдѣланная изъ золотой парчи; заказана въ 1684 г.; 5) *таурическая* или такъ называемая *шапка Мономаха второго разряда* (фиг. 6), изготовленная въ 1632 г. для коронаціи Петра Вел.; 6) *бриллиантовая К. Петра Великаго*, нѣмецкой работы, украшенная спереди двумя двуглавыми орлами; 7) *алмазная К. Иоанна Алексеевича* (фиг. 7). На печатяхъ уже со времени Михаила Феодоровича встрѣчаются К. европейской формы, но въ действительности они тогда еще не существовали. Первая К. европейскаго образца была сдѣлана въ 1724 г., для коронаціи Екатерины I. Этой К. короновался Петръ II. Дугу, раздѣляющую К., онъ приказалъ украсить большимъ рубиномъ, купленнымъ по указу Алексѣя Михайловича въ Пекинѣ, у китайскаго богдыхана, посломъ Николаемъ Спафаріемъ; къ верхнему его былъ придѣланъ бриллиантовый крестъ (фиг. 10). Для коронаціи Анны Иоанновны была заказана К. по тому же образцу, но еще роскошнѣе и больше; число украшающихъ ее камней доходить до 2605 штукъ. На дугѣ помѣщенъ рубинъ, снятый съ К. Петра II (фиг. 9). Эта К. съ 1856 г. называется *польской* и въ государственномъ гербѣ помѣщается на гербѣ Царства Польскаго. Этой же К., немного перемѣненной (фиг. 8), короновалась Елизавета Петровна. Екатерина II заказала для своей коронаціи придворному ювелиру Позье новую К., на отдѣлку которой пошло 58 очень большихъ и 4878 маленькихъ бриллиантовъ, большой рубинъ и 75 большихъ жемчужинъ; она вѣсила до 5 фунтовъ. Для коронаціи Павла I эта К. была нѣсколько расширена и 75 жемчужинъ замѣнены 54 большими (см. фиг. 2); ею же короновались и всѣ послѣдующіе императоры. Императрицы надѣвали при нѣкоторыхъ церемоніяхъ такъ называемыя малыя или выходныя короны; онѣ составляли частую собственность императрицъ и послѣ ихъ смерти уничтожались, а камни раздавались согласно завѣщанію. Съ коронами этими носилась особая мантия. Послѣдняя малая К. (фиг. 3) сдѣлана по образцу большой императорской; рѣшетки по обѣимъ сторонамъ ея украшены четырехлистниками, на дугѣ возвышается бриллиантовый крестъ, а нижній край К. составленъ изъ 22 большихъ бриллиантовъ. Ее надѣвали во время коронаціи императрица Марія Александровна и нынѣ вдовствующая императрица Марія Феодоровна. Въ оружейной палатѣ хранится золотая *малытская К.*, поднесенная импер. Павлу I. *Императорская германская К.*, созданная импер. Вильгель-

мом I (фиг. 12), нѣсколько напоминаетъ своею формою К. Карла Вел. *К. наслѣннаго принца германскаго* (фиг. 13) напоминаетъ императорскую, но вмѣсто пластинокъ на обручѣ помѣщаются 4 орла и 4 креста. *Австрійская императорская К.* или *К. Священно-Римской имперіи* (фиг. 14) формою своею напоминаетъ митру (см.). *Французская императорская К.* (фиг. 15), сдѣланная въ началѣ настоящаго столѣтія для Наполеона I, состоитъ изъ обруча, на которомъ 8 орловъ и 8 пальмовыхъ вѣтвей. *Бразильская императорская К.* (фиг. 22) имѣла 8 золотыхъ дугъ, сходящихся подъ державою. *Королевскія К.*, въ зависимости отъ того, имѣются ли внутри К. подушка или шапка, называются *закрытыми* (*fermée, gefüllte*) или *открытыми* (*ouverte, offene*). Термины эти не совсѣмъ правильны, такъ какъ всѣ королевскія короны принадлежатъ къ числу *закрытыхъ К.*, т. е. такихъ, у которыхъ имѣются сходящаяся надъ обручемъ дуги, въ отличие отъ *открытыхъ К.*, дугъ не имѣющихъ. *Открытыя королевскія К.* (фиг. 31) принадлежатъ Баваріи, Вюртембергу, Греціи, Испаніи, Италиі, Нидерландамъ, Пруссіи, Румыніи, Саксоніи, Сербіи, Швеціи, Норвегіи и Франціи; *закрытыя* (фиг. 24) — Англіи, Бельгіи, Богеміи, Болгаріи, Даніи и Португаліи. Обыкновенно полагаютъ, что Францискъ I первый надѣлъ закрытую К., быть можетъ — какъ отличіе отъ непарствениныхъ принцевъ и титулованныхъ дворянъ, которые имѣли право носить К. и изображать ее на своихъ монетахъ. Весьма различны формы К., присвоенныхъ другимъ владѣтельнымъ и невладѣтельнымъ лицамъ *). Такъ напр., шапка герман. владѣтельныхъ князей и герцогскихъ *медантизированныхъ домовъ* состоитъ изъ подушки съ горностаевымъ околышемъ, изъ-за котораго выходятъ 4 дуги (фиг. 39); эта же шапка присвоена и русскимъ князьямъ, пользующимся титуломъ сіятельства. *Австрійскіе принцы* носятъ ту же К., но съ золотымъ обручемъ, имѣющимъ 4 листа и 4 жемчужины (фиг. 44). Эта шапка принадлежитъ и русскимъ князьямъ съ титуломъ свѣлости. Только съ конца IX в. французскіе герцоги и графы начинаютъ носить К., состоящая изъ простаго золотого обруча. Карлъ Лысый далъ эту привилегію герцогамъ, которые должны были надѣвать К. только во время большихъ церемоній и особенно во время публичныхъ засѣданій. По мѣрѣ того, какъ феодализмъ развивался, умножались и К., и скоро не было самаго мелкаго владѣтеля, который не считалъ бы себя въ правѣ носить К. Не ранѣе XVI в. образовались особая формы К. для дворянства титулованнаго и нетитулованнаго. *Дворянская К.* сѣверо-германская имѣетъ 4 листа и четыре небольшихъ жемчужины, посаженныя на стержень (фиг. 82); у южно-германской (фиг. 83) 8 зубцовъ съ жемчужинами. Обѣ эти короны употребляются и русскимъ дворянствомъ. Духовныя лица также имѣютъ свои наголовья, служащая отличіемъ или указывающія санъ. Такова К. папъ — *тиара* (фиг. 11) или, какъ ее еще называютъ, *регнш*. Это

* Подробнѣе см. объясненіе къ таблицѣ «Короны».

родъ митры (фиг. 98, 99), окруженной тремя помѣщенными одна надъ другой К., составленными изъ зубцовъ съ жемчужомъ и листьями. Внизу тиара имѣетъ денты бархатныя и украшенныя крестиками. Первоначально тиара состояла изъ круглой и высокой митры; папа Гормидій въ 523 г., а по другимъ источникамъ—Александръ III, въ XII в., окружилъ ее К., какъ символъ власти. Вонифатій VIII, умершій въ 1303 г., присоединилъ къ ней вторую, какъ символъ духовной и свѣтской власти. Немного позднѣе Урбанъ V — а можетъ быть Иоаннъ XXII или Бенедиктъ XII — прибавилъ третью К., чтобы тиара служила символомъ тройственнаго права папы, какъ судьи, законодателя и священнослужителя всего католическаго міра. Католическіе кардиналы, архіепископы, епископы и прелаты имѣютъ шляпы, указывающія ихъ санъ (фиг. 95—97). Въ заключеніе упомянемъ еще о токахъ, введенныхъ имп. Наполеономъ I, вмѣсто К., для созданнаго имъ дворянства. Они состояли изъ бархатныхъ шляпъ, украшенныхъ перьями, которыхъ у князей и герцоговъ было 7 (фиг. 91), у графовъ 5 (фиг. 92), у бароновъ 3 (фиг. 93) и у дворянъ 1 (фиг. 94). При реставраціи Вурбонновъ токи были уничтожены. Укажемъ еще корону абиссинскаго негуса.

Корона абиссинскаго негуса.

стояли изъ бархатныхъ шляпъ, украшенныхъ перьями, которыхъ у князей и герцоговъ было 7 (фиг. 91), у графовъ 5 (фиг. 92), у бароновъ 3 (фиг. 93) и у дворянъ 1 (фиг. 94). При реставраціи Вурбонновъ токи были уничтожены. Укажемъ еще корону абиссинскаго негуса.

По Ménesstrier, К. появляются въ гербахъ какъ гербовая фигура, какъ украшеніе шлема и помѣщенная надъ щитомъ, какъ знакъ достоинства или власти. Шлемы, украшенные К., носили во время турнировъ, особенно въ Германіи, гдѣ увѣнчанный К. шлемъ считался признакомъ дворянства. Обычай увѣнчать шлемъ К. появился между рыцарями въ XV в., а украшеніе короною шита взято съ монеты. При Филиппѣ VI начали дѣлать монеты, на обратной сторонѣ которыхъ была К. Въ то время только короли украшали К. свои гербы, и эти К. были открытыя, съ низкими цвѣтами; позже ихъ примѣру послѣдовали герцоги, маркизы и графы. У насъ императорская К. встрѣчается въ большихъ гербахъ лицъ императорской фамилии мужского пола, въ личномъ гербѣ Его Величества и въ гербахъ губерній. Малые гербы лицъ императорскаго дома имѣютъ К. *геральдическую*, представляющую ничто иное какъ сѣверо-германскую дворянскую К. (фиг. 82). Если въ К. жемчужины увѣнчаны крестами, то она получаетъ названіе *древней царской* и употребляется въ гербахъ областей. Въ гербахъ городовъ помѣщается *стѣнная К.*

(рис. 101), а *античная К.* (фиг. 37) обыкновенно служитъ для увѣнчанія геральдическихъ фигуръ. Въ гербахъ негитулованнаго дворянства К. увѣнчаетъ шлемъ, но прежде утверждались гербы и безъ К.; послѣдняя помѣщалась иногда на щитѣ или въ воздухѣ надъ шлемомъ. Въ баронскихъ гербахъ К. помѣщается или прямо надъ щитомъ, или на шлемѣ, увѣнчающемъ щитъ. Въ гербахъ графскихъ К. помѣщается на щитѣ; кромѣ того, если имѣется нѣсколько шлемовъ, то средній иногда увѣнчается такою же К.; остальные покрываются дворянскою и баронскою, если послѣдній титулъ имѣлъ владѣлецъ герба. Княжеская шапка обыкновенно помѣщается надъ мантией, но также можетъ увѣнчать щитъ и шлемъ.

П. ф.-В.

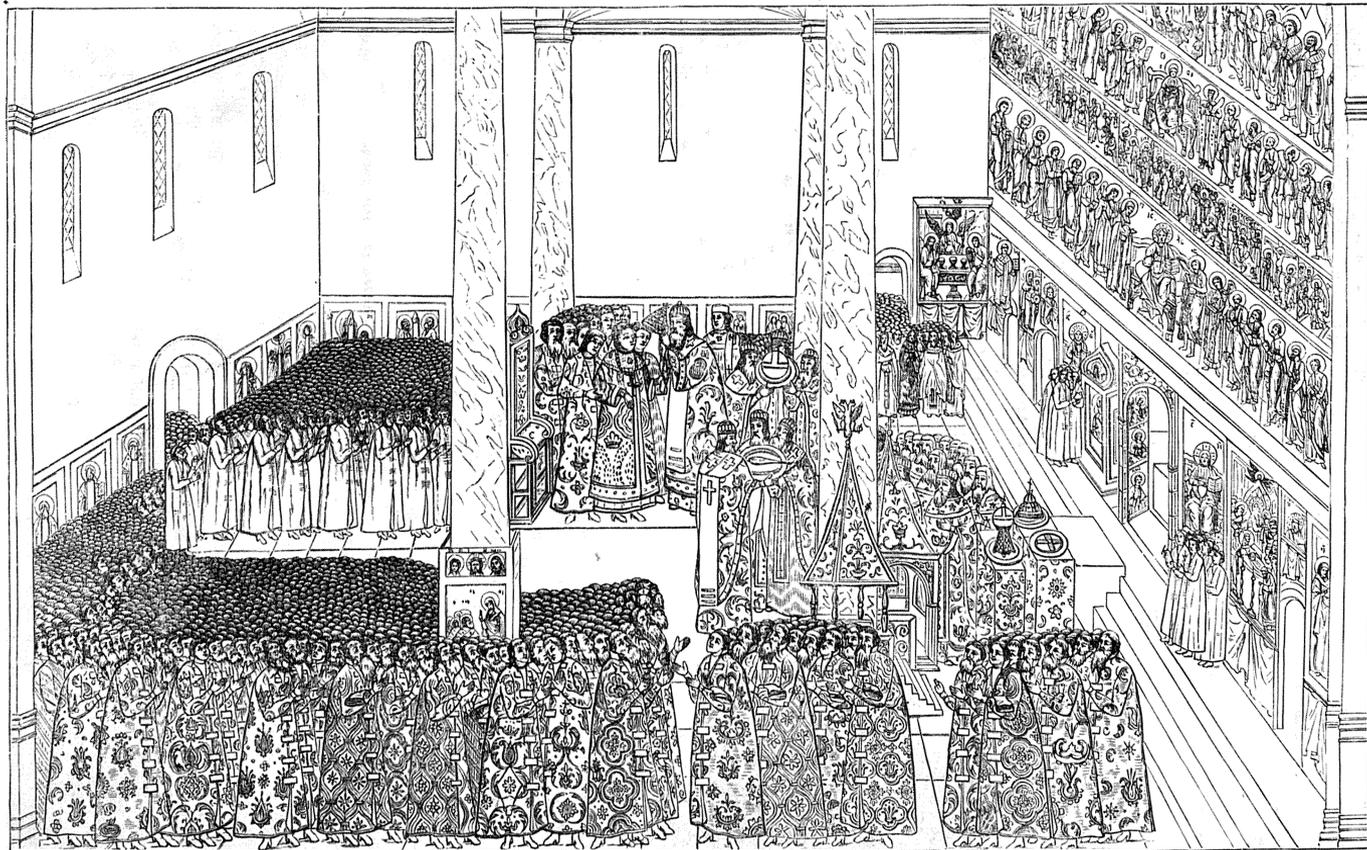
Коронадо (Каролина Coronado, по мужу Перри)—испанская поэтесса, род. въ 1823 г. Писала лирическія пьесы, отличающіяся большимъ благозвучіемъ и задумчивостію («Poesias», 1843), драматическія произведенія, изъ которыхъ особенно известны комедія «El cuadro de la esperanza» и историческая драма «Alfonso IV de Aragon», романы и повѣсти: («Paquita», «La luz del Tajo» «Adoracion» «Jarilla», «Sigea», «La rueda de disgracia»), описаніе путешествія: «Del Tajo al Rheno».

Корональные звуки—образующіеся при помощи К. артикуляція (отъ латин. corona—верхушка). При ней дѣйствуетъ передняя часть языка, точнѣе его передній край (или кончикъ), который, подымаясь, образуетъ болѣе или менѣе острый уголъ съ небомъ и связанными съ нимъ верхними зубами. К. звуки дѣлятся на 1) церебральные или какуминальные (см.); 2) альвеолярные, т. е. образуемые на альвеолахъ верхнихъ зубовъ. Такъ какъ операціонный базисъ для дѣйствія передней части языка въ этомъ случаѣ довольно великъ, то различаютъ нѣсколько категорій альвеоляри. Согласно ихъ: передніе, средніе и задніе. Нѣм. *t, d,* и часто имѣютъ именно такое образованіе на альвеолахъ (английскіе—всегда). Изъ русскихъ согласныхъ звуковъ такъ образуются *р, ж, ш, ч,* мягкое *л* (не *лз*); 3) постдентальные (см.) или зубные; 4) интердентальные (см.) или междузубные.

С. Буличъ.

Коронаціонный сеймъ—см. Сеймъ коронаціонный.

Коронація или *коронованіе* — торжественное, соединенное съ церковными обрядами принятіе монархомъ символовъ принадлежащей ему власти; въ древней Руси носило названіе увѣнчанія на царство (VII, 639); въ своей вполнѣ законченной формѣ появилось въ Россіи со времени принятія государями императорскаго титула. К. носитъ названіе *священнаго*, такъ какъ соединяется съ св. муропозаніемъ, обрядомъ, ведущимъ свое происхожденіе отъ древнееврейскаго помазанія царя на царство. Согласно ученію православныхъ богослововъ, муропозаніе, соединяемое съ К., являетъ изъ себя особое таинство: царь не посвящается въ духовную іерархію, какъ это бывало съ императорами византійскими, и не принимаетъ на себя власти священнодѣянія и учительства, но получаетъ силу и премудрость для осуществленія высшей прави-

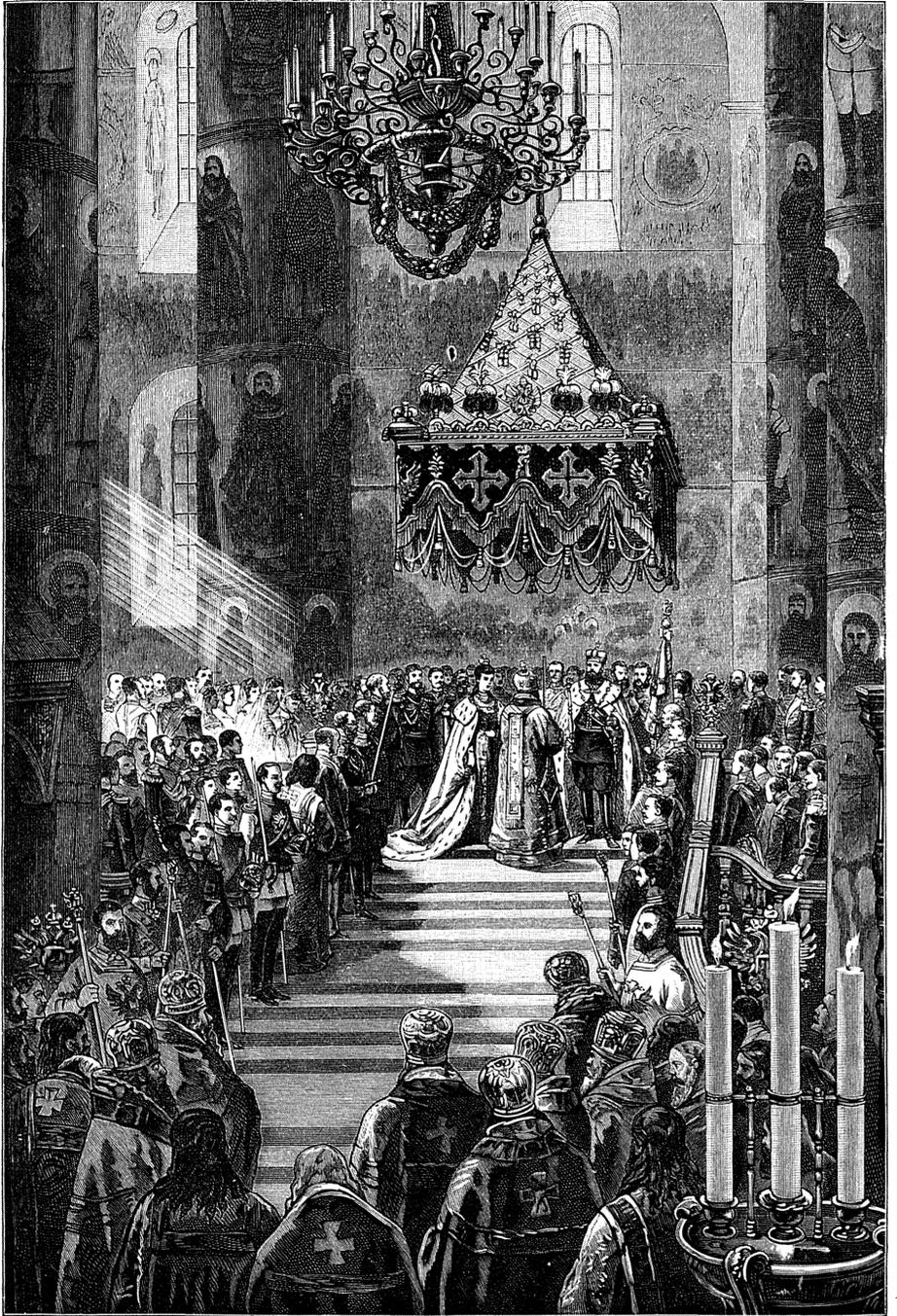
1. Вѣнчаніе на царство цари Михаида Феодоровича.
11-го іюля 1613 года.

2. Вѣчаніе на царство царей Иоанна и Петра Алексѣевичей.
25-го июня 1682 года.

3. Вѣчаніе на царство императрицы Екатерины II.
22-го сентября 1762 года.

4. Вѣнчаніе на царство императора Александра III
15-го мая 1883 года.

тельственной власти какъ въ государствѣ, такъ и въ церкви *). Петръ Великій указомъ 16 мая 1721 г. приказалъ считать день К. праздничнымъ, наравнѣ съ царскими днями рождения и тезоименитства (П. С. З. 1, VI, 3783). 7 мая 1724 г. онъ же показалъ первый примѣръ императорской К., возложивъ корону на имп. Екатерину Алексѣевну. Въ извѣщавшемъ о предстоящемъ торжествѣ манифестѣ (15 ноября 1723 г.) онъ указывалъ на заслуги государыни передъ отечествомъ въ труднѣйшія для него времена и въ поясненіе своей воли короновать ее указывалъ, что «во всѣхъ христіанскихъ государствахъ непрѣменно обычай есть потентамъ супругъ своихъ короновать, и не точію нынѣ, но и древѣ у православныхъ имп. греческихъ сіе многократно бывало, именно: имп. Василискъ супругу свою Зиновію, имп. Іустиніанъ супругу свою Луцію, имп. Ираклій супругу свою Мартинію, имп. Левъ Премудрый супругу свою Марію императорскимъ вѣнцомъ короновали» (П. С. З. 1, VII, 4366). За два дня о К. объявляли особые герольды; по поводу К. учреждена была рота кавалергардовъ. Въ Успенскомъ соборѣ воздвигнуть былъ тронъ; на особомъ столѣ находились имп. регалии. Помосты съ перидами, покрытые краснымъ сукномъ, вели отъ Успенскаго собора къ Красному крыльцу и къ Архангельскому собору. Церемоніи при этой К., съ тѣхъ поръ въ общемъ удержавшіяся, были слѣдующія: въ 8 час. утра торжественный благовѣстъ въ Успенскомъ соборѣ, молебень и часы; по пущенному сигналу приходъ приглашенныхъ въ Кремлевскій дворецъ; въ началѣ 10 часа выходъ государя и его супруги въ Успенскій соборъ, гдѣ они заняли кресла на тронѣ. Императоръ, держа въ рукѣ скипетръ, возложилъ на императрицу сначала мантию, потомъ корону, при пѣньи многолѣтія, залпахъ и колокольномъ звонѣ. По выслушаніи литургии, императрица въ царскихъ вратъ опустилась на колѣни и архіеп. Феодосій помазалъ ее на челѣ, на персахъ и на обѣихъ рукахъ св. мѣротъ, а архіеп. Теофанъ помазанная мѣста отиралъ хлопчатого бумагою; за помазаніемъ немедленно слѣдовало причащеніе. По выходѣ изъ Успенскаго собора, императрица поклонилась св. мощамъ и могиламъ государей, почивающихъ въ Архангельскомъ соборѣ, и государыни, почивающихъ въ Вознесенскомъ женскомъ м-рѣ. Въ память К. впервые выбита была медаль, съ портретами Петра и Екатерины и изображеніемъ: монархъ возлагаетъ корону на голову своей супруги. Особыхъ милостей народу не было; лишь раньше, 28 апрѣля 1724 г., данъ былъ именной указъ объ отсрочкѣ на 3 года зысканія недоимокъ «для будущей коронаціи вел. госуд. имп. Екатерины Алексѣевны» (П. С. З., 4496). Послѣ Екатерины коронованъ былъ, по желанію верховнаго тайнаго совѣта, Петръ II (хотя и не совершеннолѣтній), о чемъ извѣщено было манифестомъ отъ его имени 10 октября 1727 г. (П. С. З., 5179). К. состоялась 25 февраля 1728 г. по тому же, съ незначительными измѣненіями, церемонаіу, по которому короновалась Ека-

терина I. Милостей подданнымъ было оказано больше, чѣмъ при первой К.: были прощены нѣкоторыя недоимки и штрафы, обогчены наказанія, прощены за майскую третью 1728 г. подушныя деньги (П. С. З., 5243, 5244). Анна Иоанновна короновалась 28 апрѣля 1730 г.; императорскія регалии, мантию, корону и скипетръ возложилъ на нее архіепископъ Теофанъ; въ чинѣ К. впервые внесена была особая молитва, возглашаемая колѣнопреклоненнымъ въ порфирѣ государемъ. По прочтеніи этой молитвы всѣ присутствующіе преклонили колѣна и архіепископъ Теофанъ, тоже на колѣняхъ, прочиталъ благодарственную молитву. Послѣ мвропомазанія императрица введена была въ алтарь и приняла св. дары по чину царскому, т. е. такъ же, какъ причащаются сами священнослужители—особо тѣла и вина. Манифеста съ милостями для народа по случаю К. имп. Анна не издавала. Имп. Елизавета Петровна короновалась 25 апрѣля 1742 г.; для устройства торжества были назначены особые оберъ-маршалъ и оберъ-церемоніймейстеръ (П. С. З., 8538). Мантию и корону императрица сама возложила на себя; причащалась по чину царскому въ алтарѣ. Еще до К., 15 декабря 1741 г., появился манифестъ о прощеніи преступниковъ и о сложеніи штрафовъ и начетовъ съ 1719 г. по 1730 г.; вскорѣ послѣ К., 27 сентября 1742 г., изданъ указъ о возвращеніи изъ ссылки безъ суда сосланныхъ. Имп. Петръ III не короновался, какъ и малолѣтній имп. Иоаннъ VI. Имп. Екатерина II, уже черезъ недѣлю въ вѣснестіи на престолѣ, обнародовала манифестъ объ имѣющей совершиться К. (П. С. З., 11598); К. происходила 22 сентября. Церемонія была та же, что при имп. Елизаветѣ. Праздникъ для народа данъ былъ 28 сент.; нищимъ раздавали деньги, во многихъ мѣстахъ поставлены были столы для нищихъ съ закусками; по улицамъ развозили для народа жареныхъ быковъ и бочки пива и меда. Въ день К. изданъ былъ манифестъ о прощеніи впадшимъ въ преступленія, о сложеніи начетовъ и казенныхъ зысканій, чтобы «сохраняя, сколь возможно, долгъ—къ правосудію, участниками сдѣлатъ общей радости и влывшихъ въ разныя преступленія» (П. С. З., 11667); російскому войску подтверждены были «права и преимуществя, дарованныя императрицею Елизаветою» (П. С. З., 11668). Первое совмѣстное К. императора и императрицы совершенно было по вступленіи на престолъ имп. Павла I; онъ же первый изъ государей, до торжественнаго въѣзда въ Москву, остановился въ Петровскомъ дворцѣ, построенномъ Екатериною II. При К. (5 апрѣля 1797 г., въ первый день пасхи) имп. Павелъ возложилъ на себя дагматикъ, а потомъ уже порфиру. По совершеніи К. императоръ сѣлъ на престолъ и, положивъ регалии на подушки, подозвалъ къ себѣ императрицу, которая стала передъ нимъ на колѣни; снявъ съ себя корону, онъ прикоснулся ею къ головѣ императрицы и корону опять возложилъ на себя; потомъ подана была меньшая корона, которую императоръ и возложилъ на голову императрицы. По совершеніи К. имп. Павелъ прочелъ во всеушладіе формальный актъ о престолонаслѣдіи. День

* О связанныхъ съ этимъ ученіемъ вопросахъ православной апологетики см. Цезаропанізмъ.

К. имп. Павелъ I ознаменовалъ, кромѣ того, учрежденіемъ обѣ императорской фамиліи, установленіемъ о российскихъ имп. орденахъ и манифестомъ «о трехдневной работѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ пользу помѣщичья и о непринужденіи къ работѣ въ дни воскресные» (П. С. З., 17909). К. имп. Александра I происходила 15 сентября 1801 г.; къ ней были вызваны депутаты отъ дворянства и купечества отъ всѣхъ губерній, кромѣ сибирскихъ и др. отдаленныхъ. 19 сентября, на Сокольниковѣмъ полѣ, былъ устроенъ народный праздникъ. Въ манифестѣ, извѣщавшемъ о коронованіи, давались милости народу: освобожденіе отъ рекрутскаго набора на годъ, скидка 25 к. съ души въ подушной подати за 1802 г., невзысканіе штрафовъ, прощенье бѣглыхъ, прибавка военнослужащимъ до полковника $\frac{1}{4}$ къ жалованью и др. (П. С. З., 20011); въ тотъ же день изданъ былъ указъ объ учрежденіи комиссіи для пересмотра прежнихъ уголовныхъ дѣлъ, подтверждены были жалованная грамота Сарептскаго братства и такая же грамота г. Риги. Имп. Николай I короновался 22 авг. 1826 г. Молитву при коронаціи императоръ читалъ не по книгѣ, гдѣ напечатанъ весь чинъ К.; для него она была перепечатана крупнѣйшимъ шрифтомъ на толстомъ листѣ бумаги, который потомъ переплетенъ былъ въ видѣ книжки, и нынѣ хранится въ СПб., въ имп. публ. бібліотекѣ. Послѣ К. императоръ, подъ baldахиномъ и облеченный въ регалии, прослѣдовалъ изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій, а отсюда къ Красному крыльцу; на верхней ступени крыльца государь привѣтствовалъ народъ троекратнымъ наклоненіемъ головы. Уточеніе народа (16 сентября) происходило на Девичьемъ полѣ. Манифестъ 22 августа даровалъ различныя облегченія или полную отмену наказанія нѣкоторымъ преступникамъ («гдѣ вѣтъ смертоубійства, разбоя, грабежа и лихоимства»), прощаль бѣглыхъ, снималъ казенные начеты ниже 2000 руб. (П. С. З., 540). Какъ бы допозволеніемъ къ этой К. была К. имп. Николая I въ Варшавѣ, 12 мая 1829 г. Она происходила въ залѣ сената въ варшавскомъ дворцѣ, въ присутствіи сенаторовъ, нунціевъ и депутатовъ царства. Прослушавъ обѣдню въ православной церкви, императоръ явился въ залу; лица, несшія регалии, стали на обѣ стороны трона; архіепископъ-примасъ произнесъ молитву. Когда государь возложилъ на себя императорскую корону, надѣлъ порфиру, принялъ въ руки державу и скипетръ, украсилъ дѣлью ордена блага ордя государыню,—архіепископъ провозгласилъ троекратно: «vivat rex in aeternum!» Затѣмъ императоръ, преклонивъ колѣно, произнесъ молитву за себя и звѣривалъ ему Богомъ народъ; совершивъ ее, онъ сталъ одинъ на возвышеніи трона, а всѣ присутствующіе пали на колѣни. Императоръ Александръ II короновался 26 августа 1866 г., особымъ манифестомъ раньше извѣстивъ о своемъ намѣреніи не приступать къ К., «пока не смолкнетъ громъ брани» (П. С. З., 30401). Къ К. были вызваны въ Москву губерскіе предводители дворянства и городскіе головы губерскихъ городовъ; въ Москвѣ временно закрыта была синодальная контора и открыто было присут-

ствіе самого св. синода. Въ соборѣ поставлено было три престола: престолъ царя Іоанна III—для императора, престолъ цари Михаила Федоровича—для императрицы, престолъ царя Алексѣя Михайловича—для вдовствующей императрицы. Въ московскомъ университетѣ 31 августа состоялось чрезвычайное публичное собраніе, на которомъ была сказана рѣчь по поводу К. профессоромъ Швырвымъ. Для народа устроенъ былъ праздникъ, 8 сентября, на Ходынскомъ полѣ. Манифестомъ, изданнымъ въ день коронаціи, повелѣно было сдѣлать немедленно общую народную перепись, чтобы справедливѣе разложить подати; дано освобожденіе отъ рекрутскихъ наборовъ на 1856-й и 3 слѣдующихъ года, сложены всѣ недоимки прежнихъ лѣтъ, также и недоцеты ниже 600 руб., повелѣно освободить несостоятельныхъ должниковъ, даны облегченія по судамъ и т. п. Особо означено было помилованіе и возвращеніе правъ осужденнымъ за политическія преступленія 1825 и 1827 г., а также польскимъ мятежникамъ 1831 г. (П. С. З., 30877); для Царства Польскаго особый рядъ милостей былъ опубликованъ отдѣльно (П. С. З., 30878); особо опредѣлены также милости для военныхъ и морскихъ офицеровъ, исключенныхъ изъ службы (П. С. З., 30884) и облегчена участь лицъ военного и морского вѣдомства, впавшихъ въ преступленія (П. С. З., 30943 и 30978). К. императора Александра III состоялась 15 мая 1883 г. Кромѣ предводителей дворянства, городскихъ головъ и представителей губ. земск. управъ, въ Москвѣ были собраны также изъ разныхъ мѣстъ волостные старшины, къ которымъ Государь обратился съ рѣчью, внушая имъ слушаться предводителей дворянства. 23 апрѣля опубликованы были милости для военного вѣдомства, въ виду предстоящей К.: производства въ офицеры сверхъ вакансій, расшпиреніе правѣлъ объ увѣчныхъ, пособія семьямъ погибшихъ на войнѣ (П. С. З., III, 1520). Манифестъ, изданный въ день К., прощалъ рядъ недоимокъ, пеней, штрафовъ, убытковъ и начетовъ, давалъ облегченія виновнымъ въ польскомъ мятежѣ 1863 г., прощалъ солина недоимки, накопившіяся къ январю 1883 г. по подушной подати во всей Имперіи, давалъ полное прощенье высланнымъ съ Кавказа за мятежъ горцамъ и т. п. (П. С. З., 1583). Въ память К. отчеканена была особая медаль.

Литература. Катаевъ, «О священномъ вѣнчаніи и помазаніи царей на царство» (СПб. 1847); Суворовъ, «Русское церковное право» т. II; Горскій, «О священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія царей на царство» («Прибавленія къ Твор. св. отцовъ», ч. XXIX); А. Т., «Нарскія коронаціи» (СПб., 1852); «Коронація Елѣтерины Первой» (разсказъ Верхольца и современное официальное описаніе, «Русскій Арх.», 1883, 2); «Воспоминаніе о коронаціи имп. Александра I» («Заря», 1870, № 3); «Августъ 1856 г. Изъ дневника Г. А. Милорадовича» («Русскій Архивъ», 1884, 3); В. Жуковский, «О коронованіи государя имп. Николая Павловича въ Варшавѣ» («Соч.», 1885, т. V, стр. 361—463); В. И. Жмакивъ, «Коронаціи русскихъ императоровъ и императрицъ» («Рус-

ская Старина», 1886, т. XXXVII и XXXVIII); «Коронование государя имп. Александра III» («Истор. Вѣстн.», 1883, приложение); «Коронование государей» («Истор. Вѣстн.» 1883, № 5).

У германскихъ народовъ К. первоначально замѣнялась поднятиемъ на питье (elevatio, gyalio). Франки раньше другихъ ввели у себя муропомазаніе, начиная съ Хлодовеха. Съ 1173 г. до Людовика XVI французскіе короли помазывались елеемъ и короновались въ Реймсъ; тамъ же короновался Карлъ X (1825). Короли лонбардовъ короновались въ Павіи, Миланѣ или Монцѣ. На Карла Великаго возложили корону въ Римѣ папа. Германскіе короли короновались, какъ таковыя, въ Аахенѣ, но съ Оттона I (962) до Фридриха III (1452) болѣею частью получали императорскую священно-римскую корону въ Римѣ отъ папы; Карлъ V—последній изъ императоровъ, получившій корону отъ папы (въ Болоньѣ, въ 1530 г.). Фердинандъ I былъ послѣдній императоръ, особо короновавшійся въ Аахенѣ германскимъ королемъ. Послѣ этого мѣстомъ К. сдѣлался Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ послѣднимъ въ 1792 г. короновался Францъ II. Наполеонъ возложилъ на себя импер. корону 2 дек. 1804 г. въ церкви Парижской Богоматери. Въ 1701 г. короновался первый король Пруссіи, Фридрихъ I. Послѣ него изъ прусскихъ королей короновался лишь Вильгельмъ I, въ Кенгсбергѣ, въ 1861 г. Весьма торжественна была церемонія К. Франца-Иосифа, въ 1867 г., королю венгерскою. Интересна своими бытовыми своеобразностями К. норвежскихъ королей въ Дронтеймѣ. Ср. Waitz, «Die Formeln der deutschen Königskrönung und der römischen Kaiserkrönung vom X bis zum XII Jahrhundert» (Гётт., 1873). К. королей польскихъ происходила въ Варшавѣ или Краковѣ, по рѣшенію сословій Рѣчи Посполитой. Ср. Strykowski, «Opisanie przeglasnego wjazdu do Krakowa i pamięci godnej koronacyi Henryka Walezynszca» (Крак., 1574). А. М. Л.

Коронация образовъ Божьей Матери, т. е. увѣнчаніе ихъ драгоценными коронами—обрядъ, установленный въ римской церкви при папахъ Григоріи III и IV и перешедшій въ Польшу въ XVIII в.: 8 сентября 1717 г. на Яской Горѣ, у Ченстохова, былъ увѣнчанъ образъ Богоматери. См. Lipinski, «Wiadomości histor. numizmatyczne o Koronacyach obrazów M. B. w dawnej Polsce» (Варшава, 1850).

Коронелли (Marco-Vincenzo Coronelli, 1650—1718)—ит. историкъ и географъ, генералъ ордена миноритовъ, занимался главнымъ образомъ космографіей, изготовлялъ въ Парижѣ, по порученію Людовика XIV, глобусы земной и небесной, которые до сихъ поръ хранятся въ національной парижской библиотекѣ. Издалъ: энциклопедическое соч. «Biblioteca universale sacro-profana», «Memorie istorico-geografiche della Morea» (Вен., 1685), «Atlante veneto», иначе «Corso geogr. universale» (тамъ же, 1692), «Storia veneta dall'anno 421 al 1504», «Roma antica e moderna» (1716).

Коронеръ (Coroner)—судебное должностное лицо въ Англии. Должность К. существуетъ съ конца XII в. и регулируется частью положе-

ніями общаго права, частью статутами. Должность эта—выборная. До послѣдняго времени К. избирались на собранияхъ всѣхъ фригольдеровъ графства или округа, но съ 1889 г. избраніе К. производится совѣтомъ графства. Хотя обязанности К. носятъ судебный характеръ, имъ можетъ быть и не-юристъ; единственное условіе, которому долженъ удовлетворять кандидатъ, состоитъ въ томъ, чтобы онъ имѣлъ какую-либо недвижимость въ графствѣ. Должность свою К. занимаетъ пожизненно, но можетъ быть смѣненъ лордомъ-канцлеромъ въ случаѣ злоупотребленій, нерадѣнія и т. п. Вознагражденіе К. опредѣляется совѣтомъ графства, на пять лѣтъ. Города съ населеніемъ болѣе 10000 жит. имѣютъ своихъ особыхъ К., избираемыхъ городскимъ совѣтомъ. Обязанности К. сводятся къ производству разслѣдованій по каждому смертному случаю, въ которомъ есть основаніе предполагать неестественную причину или насиліе, а также по всѣмъ смертнымъ случаямъ въ тюрьмахъ. Разслѣдованіе производится при участіи двѣнадцати присяжныхъ. По осмотрѣ тѣла, производствѣ, въ случаѣ надобности, медицинской экспертизы и вскрытія тѣла, и допросѣ свидѣтелей, К. резюмируетъ всѣ полученные данныя и приглашаетъ присяжныхъ постановить рѣшеніе о причинѣ и обстоятельстве смерти. Если присяжные высказываютъ рѣшеніе о предполагаемой виновности кого-либо, то К. можетъ отдать приказъ о немедленномъ задержаніи этого лица. Рѣшеніе присяжныхъ при разслѣдованіи К. de jure равносильно обвинительному акту (indictment), и дѣло можетъ быть передано суду малаго жюри безъ дальнѣйшаго производствѣ слѣдствія предъ болѣешимъ жюри. См. Maitland, «Justice and Police» (Л. 1885); Chalmers, «Local Government» (Л. 1883); Franqueville, «Le Système judiciaire de la Grande Bretagne» (П., 1893).

В. Д.

Короней (Κορώνεια)—г. въ зап. Беотіи, къ ЮВ отъ Херонеи и къ З отъ озера Копакса; имѣлъ значеніе въ древности какъ мѣсто общебеотійскихъ игръ, праздновавшихся въ близки К., у храма Аиины Итони. Здѣсь аеиняне, подъ начальствомъ Толмида, были разбиты беотійскою аристократіею, въ 447 г. до Р. Хр., а въ 394 г. до Р. Хр. у К. спартанцы, подъ начальствомъ Агезилая и Ксенофонта, одержали побѣду надъ аеинянами, аеинянами и аргивянами.

Коронины-Кронбергъ (Францъ Coronini-Cronberg)—австр. государственный дѣятель, род. въ 1833 г., воспитывался вмѣстѣ съ графомъ Таафе и императоромъ Францемъ-Иосифомъ, состоялъ въ военной службѣ, потомъ посвятилъ себя сельскому хозяйству, въ 1871 г. избранъ былъ въ члены рейхсрата, гдѣ примкнулъ сначала къ лѣвымъ, а затѣмъ къ прогрессистамъ, отъ которыхъ отдѣлился въ 1878 г., въ качествѣ сторонника политики Андраши. Въ 1879 г. К. былъ президентомъ делегации и въ томъ же году избранъ президентомъ палаты депутатовъ; рѣзкія нападки его прежнихъ единомышленниковъ заставили его въ 1881 г. покинуть этотъ постъ. Въ 1882 г. К. основалъ умѣренную партію, называемую

клубомъ либеральнаго центра или клубомъ К. (Cologini-Klub). Выборы 1891 г. низвели число членовъ этой партіи до 12.

Короны повѣренные—въ XVIII ст. такъ назыв. откупщики.

Короновый гетманъ—см. Гетманы (VIII, 603).

Короны ордена: 1) *австрийскій орденъ желѣзной К.*—Основанъ Наполеономъ I, какъ королюмъ Итали; въ 1816 г. присоединенъ къ австрийскимъ императорскимъ. Три степени. Знакъ ордена: желѣзная К., украшенная двуглавымъ коронованнымъ орломъ. Лента золотисто-желтая съ темносиними каймами. 2) *Баварской К. за заслуги.* Основанъ въ 1808 г. Четыре степени. Знакъ ордена: бѣлый эмалевый осмичкопечный крестъ, окруженный дубовымъ вѣнкомъ и увѣнчанный К. Лента голубая съ бѣлыми каймами. 3) *Великобританскій императорскій орденъ К. Инди*—дамскій орденъ, основанный въ 1878 г. королевой Викторіей. Орденскіе знаки: овальный медальонъ, украшенный жемчугомъ. Лента бѣдно-голубая съ серебрянными каймами. 4) *Вюртембергской К. ордена*.—Основанъ въ 1818 г. Пять степеней. Знаки ордена: четырехкопечный бѣлый эмалевый крестъ, надъ которымъ королевская К. Лента малиновая съ черными каймами. 5) *Итальянской К. ордена*—учрежденъ въ 1868 г., по случаю бракосочетанія наследнаго принца Гумберта съ принцессой Маргаритой. Пять степеней. Знакъ: бѣлый эмалевый крестъ, въ серединѣ котораго въ голубомъ щитѣ желѣзная К. Лента красная съ бѣлыми каймами. 6) *Мекленбургскій орденъ Вендской К.*—Основанъ обоими вел. герцогами мекленбургскими въ 1864 г., какъ семейный орденъ. Степеней 4. Знакъ состоитъ изъ бѣлаго эмалеваго четырехкопечнаго креста. Лента голубая съ желтыми и красными каймами. 7) *Нидерландскій орденъ дубовой К.*—основанъ въ 1841 г. Пять степеней. Знакъ ордена—крестъ бѣлой эмали, съ зеленымъ щиткомъ въ серединѣ. Лента темно-оранжевая съ тремя зелеными полосами. 8) *Прусскій орденъ К.*—учрежденъ королюмъ Вильгельмомъ I, при коронаціи, 18 октября 1861 г. Степеней четыре. Знакъ ордена—бѣлый эмалевый крестъ, въ серединѣ котораго золотой щитокъ съ изображеніемъ королевской К.; вокругъ щитка девизъ: «Gott mit Uns». Лента темно-синяя. 9) *Румынской К. орденъ* учрежденъ въ 1881 г. Степеней пять. Знакъ ордена—красный эмалевый крестъ, въ серединѣ котораго К., окруженная лучами. Лента темно-синяя съ сѣрыми полосами. 10) *Саксонскій орденъ Рутовой К.*—учрежденъ въ 1807 г. въ память возведенія Саксоніи въ королевство. Степень одна. Знакъ ордена—крестъ изъ свѣтло-зеленой эмали. Лента зеленая. 11) *Сиамскій орденъ К.*—основанъ въ 1869 г. и состоитъ изъ голубой эмалевои медали съ изображеніемъ К. Лента голубая, покрытая узкими красными и желтыми лиліями съ зелеными каймами. 12) *Французскій орденъ К.*—введенъ графомъ Суассонскимъ въ своихъ владѣніяхъ въ 1890 г. и изчезъ съ его смертью. 13) *Шотландскій орденъ К. любви* былъ основанъ въ XV ст.; подробностей о немъ не сохранилось.

П. ф.-В.

Коропъ—зашт. гор. Крелевецкаго у. Черниговской губ., на лѣвомъ берегу р. Десны. Первое извѣстіе о нынѣшнемъ К. встрѣчается въ универсалѣ гетмана Острияци, 1638 г. Онъ указанъ какъ «повѣтовый городъ», наиболее пострадавшій «отъ абидъ, урлицъ, раззореній, дѣющихся отъ ляховъ...» Еще въ половинѣ XII в. упоминается Хоробрь, въ Нов. Сѣверскомъ удѣлѣ; нѣкоторые принимаютъ его за К. Въ 1659 г. К. выжженъ и разграбленъ кн. Трубецкимъ (во время похода противъ Выговскаго). Городской земли 322 дес. Въ 1774 г. въ К. было 600 домовъ, теперь—908. Жит. 5330 (2646 мѣж. и 2734 жнц.). 4 ярмарки, съ оборотомъ 150 тыс. руб.: красныя товары, лошади, рогатый скотъ и посуда. Городской приходъ за 1894 г.—5300 р., расходъ—5240 р. На народное образование тратится 280 р. Дѣярково-приходскія школы; начальная школа. Значительная торговля, благодаря пристани на р. Деснѣ. Гончарное производство. Выдѣлка овчинъ, сбываемыхъ въ Гомель и др. мѣстахъ.

Коропова—негрское государство въ Африкѣ, къ В отъ Негера, къ З отъ Адаляна и къ Ю отъ Винуз; туземное имя—Ushûku. Главный городъ Вукари. Нѣкогда К. было могущественное государство: теперь частью платитъ дань Борну, частью еще вполне независимо. Воздвѣивается просо, разводятся лошади и рогатый скотъ.

Коропчевскіи (Дмитрій Андреевичъ)—писатель. Въ концѣ 1860-хъ гг. окончилъ курсъ естественнаго факультета москов. унив. Въ 1870-хъ гг. редактировалъ журналъ «Знаніе», а, по его превращеніи, «Слово». Имъ изданъ рядъ дѣльных переводовъ: Тейлора, «Первобытная культура» (СПб. 1872); Леббока, «Начала цивилизаціи» (СПб. 1876) и др. Главныя оригинальныя работы К.: «Разсказы про дикаго человѣка» (Москва 1887); «Современная наука. I. Психологія войны. II. Народное предубѣжденіе противъ портрета. III. Волшебное значеніе маски. IV. Древнѣйшій спортъ» (СПб. 1889); «Д. Ливингстонъ» («Биографич. Библиотека» Ф. Павленкова, СПб. 1889); «Меланезійцы» (СПб. 1889); «Полнезійцы» (СПб. 1889); «Микронезійцы» (СПб. 1889). Съ конца 1880-хъ гг. К. помѣщается, подъ псевдонимомъ *Р. Таранскаго*, романы и повѣсти въ «Наблюдателя», «Трудъ» и др.

Короско (Korosko)—поселеніе въ Нубіи, въ округѣ Вади-Арабъ, откуда начинается большой караванный путь чрезъ Нубійскую пустыню къ Абу-Гаммедъ; такимъ путемъ мнуется большой изгнбъ Нила.

Короста, чесотка, лѣвъ—у домашнихъ животныхъ принадлежитъ къ очень заразительнымъ болѣзнямъ кожи. Происходить она отъ микроскопическаго чесоточнаго клеща, имѣющаго три пары ногъ, снабженныхъ на концахъ когтями. Попадая на кожу животнаго, онъ, съ помощью когтей, продѣлываетъ себѣ ходы въ кожѣ и тѣмъ вызываетъ воспаленіе ея, образованіе гнойничковъ, лопающихся и засыхающихъ въ корочки. Размноженіе чесоточныхъ клещей въ кожѣ происходитъ чрезвычайно быстро, въ силу чего за весьма короткое время кожа животнаго покрывается струнами, животное отъ зуда сильно беспокоится,

худеть, истощается, и если своевременно не будет оказана цѣлесообразная лѣчебная помощь, то оно может даже пасть. Лѣчение должно быть направлено на убивание чесоточных клещей, для чего, вымывъ предварительно животное зеленым мыломъ, смачиваютъ по частямъ тѣло однимъ изъ слѣдующихъ средствъ: 10% растворомъ креолина, 5% растворомъ кристаллизованной карболовой кислоты, или же растворомъ (1:1000) сулемы. Дозаминми средствами болѣе успѣшными слѣдуетъ считать отваръ табака, керосинъ, бензинъ. Большое животное обязательно отдѣляется, а помѣщеніе, гдѣ находилось оно, дезинфицируется.

А. Соколовъ.

Коростель — см. Дергачъ.

Коростень, *Скоростень* — см. Искорость (XIII, 369).

Коростовецъ (Людмила Ивановна, 1794—1883) — писательница, была замужемъ за известнымъ путешественникомъ, адмираломъ П. И. Рикордомъ (см.). Помимо сотрудничества въ «Украинскомъ Вѣстникѣ» 1816 г. и «Вѣстникѣ Европы» 1820 г., напечатала: «Адмиралъ П. И. Рикордъ», биографическій очеркъ (СПб., 1875); «Воспоминанія о пребываніи въ Константинополѣ въ 1830 г.» (СПб., 1877) и «Воспоминанія» («Русск. Старина», 1876, 1879 и 1883). Сестра ея, *Любовь Ивановна*, сотрудничала въ «Украинскомъ Вѣстн.» 1816—17 гг.

В. К.

Коростовникъ (*Quaertia* Coult.) — родъ растений изъ сем. скабіозовыхъ (см.), отдѣленный отъ рода скабіоза (см.).

Коростовцы — русский дворянскій родъ, происходящій изъ Польши, отъ рода Хоростовецкихъ, герба Остоя. Тимошеев Хоростовецкій вѣхалъ въ Малороссію, гдѣ писался Коростовецъ и служилъ при Мазепѣ. Родъ К. внесенъ въ I ч. родосл. книги Екатеринославской и Полтавской губ.

Коростынь — с. Новгородской губ., Старорусскаго у., на возвышенномъ берегу оз. Ильменя. По преданію, здесь былъ г. Коростень. Въ 1471 г. при К. была кровопролитная битва новгородцевъ съ москвичами, рѣшившая участь Новгорода. К. нынѣ славится винными садами.

Коростышевъ — владѣльческое мѣстечко Кіевской губ., Радомысльскаго у., въ 25 вер. отъ у. г., на лѣвомъ берегу р. Тетерева, при Кіево-Брестскомъ шоссе. Гранитъ въ К. разрабатывается съ 50-хъ годовъ (до 1000 куб. саж. ежегодно) и обдѣлывается на мѣстѣ въ памятники, ступени для лѣстницъ и т. п.; большая часть рабочихъ — итальянцы, выписанные въ 50-хъ годахъ; издѣлія обываются въ Кіевѣ и Житомирѣ. Вблизи не разрабатываемы залежи каолина, минеральныхъ красокъ (желѣзной охры) и мрамора. Изъ трещинъ въ скалахъ гранита вытекаетъ много минеральныхъ (богатыхъ солями желѣза) источниковъ; въ 1837 г. водою этихъ источниковъ воспользовались для устройства гидропатическаго заведенія, и сюда съѣзжалось много больныхъ для лѣченія (въ настоящее время это заведеніе закрыто). Болѣе 250 домовъ, 1885 (1893 г.) постоянныхъ жителей. Здоровый лѣсной воздухъ, цѣлебное купанье, живописная мѣстность и на-

личность многихъ удобствъ (почта, телеграфъ, базары, лавки, близость губернскаго города Житомира, аптека, врачи и проч.) привлекаютъ сюда много дачниковъ, и «дачное поселеніе» съ каждымъ годомъ разрастается. Сообщеніе съ Кіевомъ и Житомиромъ по шоссе (правильные рейсы дилижансовъ). 2 правосл. церкви, костелъ, кирка, синагога, до 75 лавокъ, 7 ярмарокъ, базары 2 раза въ недѣлю. Въ 1873 г. сюда переведена изъ Кіева учительская семинарія съ начальной при ней школой; въ 1892 г. въ семинаріи было 97 учащихся (окончило курсъ 37), въ начальной школѣ 86; при семинаріи, метеорологическая обсерваторія. 3 водяныхъ мельницы, 6 суконныхъ фабрикъ, писчебумажная фабрика, 2 тѣсопильни, смолокурный заводъ, кожевенный заводъ, стеклянный заводъ, гранитныя и каменотесныя заведенія, винокурный заводъ, пивоваренный заводъ. Время основанія К. неизвѣстно; въ 1499 г. онъ называется селомъ. *П. Т.*

Коротайха — р. Архангельской губ., Мезенскаго у., протекаетъ по Большеземельской тундрѣ, общее направленіе на С. дна около 150 в., впадаетъ немного къ СВ отъ Хайпудырской губы въ Ледовитый океанъ; р. почти не изслѣдована.

Короткій форшлагъ — см. Форшлагъ.

Короткоголовые (брахицефалы) — см. Должкоцефалы.

Короткокрылые (*Brevipennes*) — бѣгающія птицы (*Cursores*).

Короткоусыя или *мухи* (*Brachycera*) — подотрядъ отряда двукрылыхъ наѣдомыхъ (*Diptera*) отличающійся 3-членниковыми, обыкновенно короткими, сажками, послѣдній членникъ которыхъ часто кольчатый, обыкновенно съ щетинкой или палочкой, жукальцами, часто прикрытыми чешуйкой, 5—8 кольчатыми брющкомъ, сравнительно массивной формой тѣла и менѣе длинными ногами, чѣмъ у длинноусыхъ. Самки кладутъ яйца или рожаютъ живыхъ личинокъ. Личинки безъ автентной головы. Изъ многочисленныхъ относящихся сюда видовъ нѣкоторые полезны человѣку, истребляя вредныхъ наѣдомыхъ, другіе вредятъ хлѣбнымъ, какъ, напр., виды рода зеленотазка или хлѣбная мушка (*Chlorops*), или другіямъ полезнымъ растениямъ, уничтожаютъ запасы питательныхъ веществъ (различныя мухи), мучаютъ человѣка и домашнихъ животныхъ укушеніями (слѣпни, жигалки и др.) или паразитируютъ въ нихъ въ состояніи личинки (оводы, Вольфартова муха), наконецъ, нѣкоторыя своими укушеніями переносятъ заразу (мухи). К. раздѣляются на двѣ группы: длиннохоботныхъ (*Tanystomata*), у которыхъ болѣею частью длинный хоботокъ съ стилетообразными челюстями, личинки съ зачаточной головой и крючкатыми челюстями, куколки (кроме *Stratiomyidae*) муміе-подобныя, и мухообразныхъ (*Muscariae*), у которыхъ хоботокъ, обыкновенно мягкій съ мясистыми концевыми лопастями и часто зачаточными челюстями, усиками съ щетинкой на спинной сторонѣ или палочкой, личинки безъ головы съ 2—4 ротовыми крючками, куколки всегда боченкообразныя. *Н. Км.*

Короткохвость, *вмоточка* (*Mudaeus meliceps*) — единственный представитель рода Му-

даeus из семейства куничных (Mustelidae). Голова вытянутая, рыло несколько удлинено в вид хоботка; короткия, широкия уши скрыты в мѣхъ; хвостъ очень коротокъ; ноги короткия, переднія лапы вдвое длиннѣ заднихъ, пальцы сращены до послѣдняго сустава и вооружены сильными когтями, служащими для рытья; коренныхъ зубовъ $\frac{1}{8}$. У заднепроднаго отверстия находятся железы, выделяющія тягучую жидкость отвратительно и сильно пахнущую, которую К. можетъ выбрасывать на нѣкоторое разстояніе. Цвѣтъ темнобурый съ бѣлой полосой вдоль спины отъ темени до конца хвоста. Длина тѣла 35 см., хвоста 2 см. Водится на Явѣ, Суматрѣ и Борнео; вырываетъ норы на небольшой глубинѣ, состоящія изъ сферическаго догвозца и нѣсколькихъ ходовъ, ведетъ ночной образъ жизни и питается насѣкомыми и червями, которыхъ выкапываетъ, какъ свинья, рыломъ. Рождаеть 3—4 дѣтенныхъ. Туземцы употребляютъ его мясо вѣ пишу.

Н. Кн.

Короткоязыччныя (Brevilingua)—подотряд ящерицъ. Короткій, утолщенный при основаніи, болѣе тонкій и снабженный вырѣзкою на концѣ языкъ не имѣетъ влагалища и можетъ лишь немного выдвигаться; вѣки по большей части есть; барабанная перепонка часто скрыта подъ кожей; зубы, преросшіе къ челюсти сбоку; конечности часто недоразвиты, ихъ можетъ быть 2, 1 пара или вовсе не быть. У нѣкоторыхъ конечности очень малы и далеко отстоятъ другъ отъ друга, число пальцевъ можетъ уменьшаться до 4, 3, 2 и 1, иногда (напр. желтопузикъ) есть лишь зачатки заднихъ конечностей безъ пальцевъ; у нѣкоторыхъ (напр. мѣдьяница) ихъ вовсе нѣтъ. Чѣмъ менѣ развиты конечности, тѣмъ болѣе вытянуто и змѣеобразно тѣло. Важнѣйшій семействъ этой многочисленной (нѣсколько сотенъ видовъ) группы: *Typhlocheilus* s. *Zonuridae* (см. Желтопузикъ) и *Scincioidea* (см. Сцинковыя).

Н. Кн.

Коротосны—русскій дворянскій родъ, восходящій къ 1500 г. и внесенный въ VI ч. родосл. книги Калужской губ. Другой родъ К. восходитъ къ концу XVII в. и внесенъ въ VI ч. родосл. книги Курской губ. Есть еще два рода К., позднѣйшаго происхожденія.

Корогополь—см. Иоаннъ Иоанновичъ К. (XIII, 698).

Коротоякъ—уѣздн. г. Воронежской губ., въ 80 вер. къ Ю отъ Воронежа, на правомъ берегу р. Дона. Основаніе города относится къ 1642 г.; 6 вѣтъ спустя здѣсь была устроена деревянная крѣпость для защиты отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Новому городу предоставлено было, на первыхъ порахъ, для привлеченія переселенцевъ изъ внутреннихъ областей государства, право безпошлинныхъ торговъ и промысловъ, что, вмѣстѣ съ выгоднымъ положеніемъ К. надъ Дономъ, сдѣлало его скоро центромъ торговли и промышленности всего Придонскаго края. Воеводы и головы сильно пострадавшихъ отъ этого города, Воронежа, Оскода и др., указывали правительству на невозможность подобнаго порядка вещей, вслѣдствіе чего, въ 1654 г., К. лишился права свободной торговли. Въ 1670 г. К. пострадалъ отъ «воровскихъ» казаковъ, при-

ходившихъ сюда съ Дона подъ предводительствомъ Фролки, брата Стѣнки Разина. Въ 1737 г. городъ весь выгорѣлъ, но спустя годъ крѣпость была восстановлена; еще болѣе опустошительный пожаръ 1789 г. истребилъ весь городъ, съ городскими стѣнами, послѣ чего К. началъ уже строиться по новому плану, безъ крѣпости. При первомъ дѣленіи Россіи на губерніи К. былъ приписанъ къ Азовской губ., къ корабельнымъ дѣламъ; въ 1719 г. онъ вошелъ въ составъ Воронежской провинціи. Домовъ 269 (30 каменныхъ). Церквей 2. Гербъ города—въ голубомъ полѣ житница, надъ ней рогъ изобилія. Жит. 2281 (1196 жнщ.), почти всѣ православные. 10 лавокъ, 3 маслобойныхъ и 1 кожевнный заводы, съ 46 рабочими и съ общимъ оборотомъ въ 53360 р. Маслобойное производство развивается съ каждымъ годомъ. Городское 3-классное училище, съ 76 учениками, церковно-приходская школа, городская больница; городской земли 368 дес. Городскіе доходы (1893 г.) 14018 р., городскихъ капиталовъ 3886 р., расходы 13870 р., въ томъ числѣ на содержаніе управы 2430 р., на врачебную часть 185 р., на учебныя заведенія и стипендіи 854 р. Ярмарокъ 3; общій привозъ до 180 т. р., сбытъ до 100 тыс. р. Большая часть жителей занимается сельскимъ хозяйствомъ; ремеслами занимается 66 мастеровъ, при 24 работникахъ и 16 ученикахъ; преобладающее ремесло—сапожное, имѣющее здѣсь кустарный характеръ. Козово-Воронежско-Ростовская ж. д. прорѣзываетъ уѣздъ съ С на Ю; разрышенная къ постройкѣ Балашово-Харьковская ж. д. не пройдетъ черезъ Коротоякскій у., и станція «Коротоякъ» будетъ находиться въ 6 вер. отъ К., на землѣ Острогжскаго у.

Коротоякскій уѣздъ, въ зап. части Воронежской губ., занимаетъ пространство (по Стрѣльбицкому) 3268 кв. вер. Рѣка Донъ прорѣзываетъ уѣздъ съ С къ Ю, разделяя его на 2, весьма различная по вѣншімъ очертаніямъ, части: большая часть площади уѣзда западная, по правой сторонѣ Дона, возвышена, представляетъ почти непрерывный рядъ невысокихъ горныхъ кражей, припадающихъ всей мѣстности весьма волистый видъ; высшія точки этой части: Коротоякъ—560 фт. и с. Селявное 642 фт. Восточная часть площади, по лѣвой сторонѣ Дона, представляетъ равнину, только мѣстами всхолмленную; абсолютная высота этой части уѣзда достигаетъ близъ сѣв. его границъ, при с. Олень-Колодезѣ, 536 фт. Почва уѣзда преимущественно черноземная, мѣстами глинистая, а у береговъ Дона песчаная. Обнаженія по берегамъ Дона принадлежатъ къ мѣловой системѣ. Вся площадь уѣзда орошается системою р. Дона, который одинъ только судоходенъ; всѣ же притоки его въ предѣлахъ уѣзда: Форостанъ, Вербиловка, Потуданъ и Тихая Сосна, принадлежащая уѣзду только въ нижнемъ теченіи—несудоходны и не сплавны. Изъ немногочисленныхъ озеръ, раскинутыхъ въ долинѣ Дона, самое значительное Мегеново, длиной 6 вер., шириною 150 саж. и глубиною 4 арш.; болотъ нѣтъ. Изъ 357063 дес., составляющихъ площадь уѣзда, ~2,1% казен. и удѣльн., 10,7% владѣльческихъ, 87,2% крестьянскіи земель;

67,9%, или 242578 дес. пахатной земли, 10,1% лѣса, 12,2% сѣнокосной и выгона, 9,8% неудобной земли. 2 стана, 15 волостей, 124 крестьянских поселенія, 21939 крест. дворовъ; надѣльной земли 290566 дес.; за наличную душу приходится 4 дес. земли. Жит. 156892, въ томъ числѣ 79322 женщ. 2302 раскольниковъ, 15 католиковъ, 2 протестанта и 12 евреевъ, остальные — всѣ православные. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество и переработка сельскохозяйственныхъ продуктовъ. 61982 лошади, 43620 крупнаго рогатаго скота, 130140 простыхъ овецъ. Частныхъ конскихъ заводовъ 6, съ 9 жеребцами и 55 матками; разводятся рысистая и упряжная лошади. Мельницъ вѣтряныхъ 969, водяныхъ 49, маслобоекъ 40; 130 разныхъ другихъ заводовъ, въ томъ числѣ 57 хлѣборушекъ, 5 поташныхъ и 28 кирпичныхъ заводовъ, съ 450 рабочими и съ оборотомъ въ 196 тыс. р. Ярмарокъ (безъ города) 20, на которыя привозится на $\frac{1}{2}$ милл. и продается на $\frac{1}{4}$ милл. р. Самая значительная ярмарка — въ с. Старой Хворостани; привозится на 167 тыс. р., продается на 55 т. р. Въ последнее время въ у. стали разводить анисъ и подсолнечникъ, для мѣстныхъ маслобоенъ. Прибрежные жители занимаются рыболовствомъ въ Дону. По метеорологическимъ наблюдениямъ, производимымъ въ с. Старой Хворостани, среднее годовое количество осадковъ въ у. 287 мм., число дней съ осадками 37, со снѣгомъ 18, съ градомъ 1. 34 каменныхъ и 39 деревянныхъ православныхъ храмовъ; народныхъ школъ 56, изъ нихъ 24 земскихъ, 19 церковно-приходскихъ, 12 школъ грамоты и 3 разныхъ; въ нихъ обучалось 3338 дѣтей об. п. Доходъ земства 62448 р.; изъ нихъ израсходовано на содержание земскаго управленія 3677 р., на народное образованіе 10000 р., на врачебную часть 22688 р., на благотворительность 300 р. Долговъ за земствомъ 15000 р. Земскихъ больницъ 2, на 42 кровати; изъ нихъ одна въ городѣ Корочахъ.

Л. Вейнбергъ.

Бороча — уѣздн. гор. Курской губ., на правомъ берегу р. того же имени, въ 120 в. отъ Курска. Основанъ въ 1638 г., при устройствѣ оборонительной линіи противъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Городища, разбросанныя по всему Корочанскому уѣзду и относимыя ко временамъ половцовъ, указываютъ на то, что уже въ глубокой древности край былъ обитаемъ. Въ 1708 г. въ числѣ гор. Киевской г. значится К. Въ 1719 г. приписана къ Бѣлгородской провинціи. Гербъ К., утвержденный въ 1784 г. — 3 большихъ яблока въ серебряномъ полѣ, для того, что сей городъ оными производятъ торгъ довольно знатный. Городской земли 1966 дес. Въ 1802 г. жителей въ К. было 1383, въ 1858 г. 6195, въ 1894 г. — 8238 (8998 м. и 4240 ж.). Городъ доходъ въ 1890 г. 26405 руб., расходъ — 24744 руб. Въ 1894 г. на врачебную часть израсходовано 610 руб., на народное образованіе 4150 руб. К. торгуетъ фруктами на 25 тыс. руб.; площадь садовъ — 74 дес., съ 22265 деревьями, изъ которыхъ 7500 яблокъ, 5500 грушъ и 7265 вишенъ. Фабрики и заводы (1892): кожевенный, съ производствомъ на 4000 руб.; 2 альбуминовыхъ, на 16000 руб.; восковой, на 8250 руб.;

крупорушный, на 300 руб.; мелотопильный, на 8500 руб. (1890); маслобойный, на 3350 руб.; спиртоочистительный, на 30000 руб.; анисово-масляный, на 60000 руб. Ближайшая къ К. жел. дор. станція, Крюково (Кустарная), находится въ разстояніи около 40 вер. Мужская Александровская гимназія, женская-прогимназія, уѣздн. и приходское народное училища. Соборъ, при которомъ богадѣльня, призрѣвающая около 20 чел.; кромѣ собора еще 6 церквей. Каменныхъ домовъ 27, деревянныхъ — 920. Шесть ярмарокъ.

Корочанскій уѣздъ, на ЮВ Курской губ., граничитъ съ Волчанскимъ у. Харьковской губерніи. Одинъ изъ живописнѣйшихъ уѣздовъ губерніи. Площадь его, 2671 кв. в., представляетъ возвышенное нагорное плато, съ длинными грядами холмистыхъ высотъ, прорѣзанныхъ глубокими тальвегами рр. Сѣв. Донца, Корня, Корочки, съ различными уровнями. Навысшія гряды высотъ вступаютъ сюда изъ Староскопскаго у. и достигаютъ на границѣ 920—940' высоты. Главные высшіе пункты: отъ станціи желѣзной дороги Прохоровки и Липовскаго идетъ гряда высотъ на В—Призночная, Богдановка, Толстое и др. (123—128 саж.). Южнѣе, между Корнемъ и Корочей, гряда имѣетъ высоты: Плотавецъ, Кошпаево, Яблоново (122—131 саж.), западнѣе — гряда, замкнутая рр. Корень и Сѣв. Донецъ — Подъяруга, Новая Слобода Ольшанецъ (103—119 саж.). Южнѣе, съ приближеніемъ къ южн. границѣ высоты быстро падаютъ и у р. Нежегоди достигаютъ только 80 и даже 60 саж. при вершинѣ гряды. У самой южн. границы уѣзда проходить р. Волчья, довольно крупная, прит. Сѣв. Донца, съ уровнемъ 44,0 саж. около Николаевки. Рельефъ уѣзда поэтому очень сильно выраженъ. Если на сѣв. границѣ среднюю высоту принять въ 127 саж., а уровень рѣкъ въ 90 саж., то разница высотъ — 37 саж.; въ средней части, уровни этихъ ручьевъ быстро падаютъ, и разница еще болѣе: уровень воды 70 саж., а уровень мѣста 115 саж., разность 45 саж. На Ю разность 80—50—30 саж. Площадь у. прорѣзана дѣльнымъ рядомъ рѣкъ, врывающихся на 40 саж. вглубь материка, поэтому — богатство разрѣзовъ. Здѣсь встрѣчаются отложения трехъ системъ: 1) поледниковой (постплицена), 2) третичной и 3) мѣловой. Въ самомъ основаніи всюду, въ глубинѣ овраговъ и у воды въ берегахъ рѣкъ, выходы бѣлаго мѣла толщ. до 10 и 15 саж.; покрываетъ оныя изрядка отложений гобубоватаго кремнистаго мергеля, какъ напр. у г. Корочи. Мѣстами среди такихъ отложеній разсыяны охры, алебастръ и стяженія бурого жѣлѣзняка. Далѣе къверху слѣдуютъ пласты глинистаго сѣро-зеленоватаго индупераматоваго мергеля съ крупными окаменѣlostями раковины *Inoceramus Desu*. Иногда эти мергеля, въ силу денудациі, переходятъ въ сланцевыя синія глины и окристыя глины. Выше слѣдуютъ пласты олигодена третичной системы, именно: на мергеля налегаютъ красные ржавые песчаники и пески, часто крупнозернистые, затѣмъ слѣдуютъ глауконитовые зеленые глинистые пески и песчаныя глины, съ переслоями чистыхъ сѣро-пепельныхъ и флюетовыхъ глинъ, болѣею частью огнеупорныхъ.

Затѣмъ еще выше мощные слои бѣлыхъ чисто кварцевыхъ песковъ—толщиною до 6 саж. въ слои, въ нихъ, въ верхней части, лежатъ дощечки песчаника; выше оранжевые и красные пламенные пески, нерѣдко тоже съ огнеупорными глинами. Затѣмъ пласты послѣдниковыхъ отложений: красная глина и лѣсъ, толщиною до 4 саж. Хотя для выходовъ фосфоритовъ въ предѣлахъ К. у. нѣтъ указаний, но сопоставляя выступы фосфоритныхъ пластовъ около г. Старого Оскола, при уровнѣ въ 65 саж., и ниже города до уровня р. Осколь 55 саж., слѣдуетъ въ бассейнѣ Нежеголи, такъ особенно р. Волчьей, на самой южной границѣ уѣзда, при низкомъ уровнѣ р. Волчьей 44 саж., искать фосфоритовъ. Сколько найдутъ интересныхъ полезныхъ ископаемыхъ въ предѣлахъ К. у.—нѣтъ. Почва К. у. вся черноземная, съ известковистой подпочвой. Климатъ наиболѣе мягкій во всей Курской губ. Значительный ясно выраженный склонъ къ Ю и защита мѣстности крутыми возвы-

шенными холмами (до 70 саж. высоты) благоудатно вліяетъ на растительность, что особенно выразилось въ плодовомъ садоводствѣ К. уѣзда. Плотность населенія — 54,9 сельскихъ жителей на 1 кв. в. Изъ 277656 дес. земли крестьянамъ принадлежатъ 190876 дес. Жит., не считая у. города, 179026 (90116 мѣч. и 88910 жнц.). Дворянъ 423, духовныхъ 1237, почетныхъ гражданъ и купцовъ 711, мѣщанъ 3893, крестьянъ 170373, военного сословія 1900, прочихъ 984. Распределение земель: пахатной крестьянской 166 тыс. дес. и владѣльческой 39 тыс. дес., огороды, сады и усадьбы 14,6 тыс. дес., луга 6,7 тыс. дес., лѣса 14 тыс. дес., неудобной земли 10 т. дес. Вслѣдствіе недостаточности надѣловъ (въ среднемъ менше 1 $\frac{1}{2}$ дес. на душу), не смотря на хорошее качество земли и высокий доходъ отъ садовъ, всѣмъ жителямъ трудно прокормиться на мѣстѣ. Въ 1892 г. изъ К. уѣзда выселилось 306 чел., въ отхожіе заработки уходило 16402 чел.

Посѣвъ хлѣбовъ въ 1894 г.

Посѣвно четвертей:	Озимой пшеницы.	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Картофеля.
На крестьянскихъ земляхъ . .	904	49402	48951	5555	12797	20579
» владѣльческихъ земляхъ . .	2126	8819	6774	969	2122	8175
Всего . .	3030	58221	50725	6524	14919	28754

Сѣна собрано 408825 пуд. Въ К. уѣздѣ въ 1892 г. было: лошадей 30241, рогатого скота 23181 гол., овецъ 13255, свиней 10030. Селеній 232. Сумма мірскихъ расходовъ по уѣзду была средняя—60 тыс. руб. Кромѣ хлѣбопашества, крестьяне К. уѣзда занимаются плодоводствомъ. Оно не сосредоточивается здѣсь въ рукахъ только однихъ крупныхъ землевладѣльцевъ или торгово-промышленниковъ, а составляетъ изстаріи излюбленное дѣло всего населенія—крестьянскаго и дворянскаго. Большая часть садовъ сосредоточивается въ басс. р. Короча. Почва здѣсь по преимуществу черноземная, которая, благодаря преобладанію въ подпочвѣ мѣла и мергеля, въ большинствѣ случаевъ бываетъ известковистая, что хорошо отзывается на ростѣ и качествѣ деревьевъ и плодовъ. Всего въ у. 232135 ябл., 97905 гр., 103645 слив., 90760 вишн. дер. Подъ фруктовыми садами 4520 дес. или около 1,6% всей площади уѣзда. Среднимъ числомъ на 1 дес. считается 146 плод. деревъ. Пелиньеристами продается ежегодно саженцевъ на сумму до 2 тыс. руб. Плоды продаются свѣжие и сухими. Всего въ годы средняго урожая вывозятся однихъ яблоковъ 350 тыс. пуд. Весь оборотъ торговли плодами колеблется между 300—400 тыс. руб. Изъ кустарныхъ производствъ развиты саложное, тушуное, теляжное, ценное, кожевниное, бондарное и гончарное, изготовленіе дугъ, колесъ, савей, кушакъ, поповъ, ящиковъ, боченковъ, коробковъ. Кустарей за 1892 г. числилось 766 чел. Главные заводы и фабрики: 1) кожевниные—36; сумма производства 5580 р. 2) сароваренный 1, произв. на 240 тыс. р. 3) маслобойныхъ 51 зав.—5942 р. 4) винокуренный

1 на 10200 руб. 5) Кирпичныхъ 15—на 5316 р. 6) Известковыхъ 5—на 2324 руб. Главные предметы торговли, кромѣ плодовъ — ленъ, пенька, канаты. Главные земскіе расходы за 1890 г. по К. уѣзду: на содержаніе земскаго управленія 6266 р.; на охраненіе народнаго здравія 15153 руб.; на народное образованіе 17661 руб. Вся сумма земскихъ расходовъ — 62523 р.

Н. Кудрявцевъ.

Корочунъ — древне-русское названіе рождественскаго поста и солнцеворота 12-го декабря; нынѣ у малоруссовъ такъ называется рождественскій праздникъ и относящійся къ нему огромный бѣлый хлѣбъ, который приготавливаютъ наканунѣ праздника съ большою торжественностью и обрядностью. Въ Галиціи корочунъ дѣлать, съ появленіемъ звѣзды, хозяйка и рабочіе вмѣстѣ за однимъ столомъ, а по окончаніи ужина хозяйка дѣлаетъ въ окно листоелый выстрѣлъ. За К. хозяйка ведетъ съ домашними переговоры, въ которыхъ высказывается пожеланіе хорошаго урожая. Значеніе этого слова еще не выяснено. Потенба видитъ въ немъ переводъ лат. adventus (рождественскій постъ), производя его отъ «кратчи», «кракъ»—шагъ, нога. Нѣкоторые (напр. Máchal, «Nákres Slovanského Běsloví», 1891, стр. 188) производятъ К. отъ «краткій», въ соотвѣтствіи съ лат. bruma—brevissima, т. е. самый короткій день (12 дек.). Шухардъ («Archiv für slavische Philologie», 1886, т. XI, стр. 527), въ виду того, что слова «кучунъ» и «корочунъ» встрѣчаются только у великороссовъ, малороссовъ, словаковъ и сербовъ, полагаетъ, что это не коренное славянское слово, а заимствованное, именно у румынъ, которые Рождество Христово называ-

ють сгасіи, съ краткимъ а; ближе всего къ этому слову подходит малорусское «кере-чунъ», тогда какъ гудульское «корочунъ» приобрьло русскую полногласную форму. П. Владиміровъ («Ж. М. Н. Пр.», 1895 г. № 4, стр. 330) напоминаетъ, что въ великорусскихъ говорахъ (Самбирской губ.) К. значить злой духъ, чортъ, смерть, въ чемъ можно видѣть указаніе на связь обряда К. съ поминаніемъ мертвыхъ, съ культомъ предковъ.

Коровы—см. Лубоды.

Корпо—островъ въ проливѣ между Аландскими о-вами и юго-зап. берегомъ Финляндіи, величинаю 61,2 кв. км., принадлежащій къ Або-Бьернеборгской губ.

Corporale (отъ corpus—тѣло)—у католиковъ названіе пласта, развернутаго на престолѣ, на который поставляются св. дары во время литургіи; тоже, что у православныхъ — плитонъ (см.). Въ римской церкви эта пелена вошла въ употребленіе при литургіи еще до папы Сильвестра (ок. 314), который установилъ (акты II римскаго собора 324 г.), чтобы она не дѣлалась ни изъ шелка, ни изъ какой-либо пѣтной матеріи, такъ какъ въ такомъ случаѣ она не походила бы на пелены, которыми обитъ былъ І. Х. Въ древности С. было очень велико, покрывало почти весь престолъ и концами свѣшивалось по сторонамъ его, такъ что раскрывали его не менѣ какъ два диакона. Въ древности С. носилъ также названіе palla.

Н. Б.—сг.

Корпорация—видъ общественныхъ союзовъ (ассоціацій, см. II, 331), отличающейся отъ другихъ особой внутренней организаціей, сплоченіемъ членовъ въ одно цѣлое (согрус, какъ говорили римскіе юристы), и потому занимающей въ гражданскомъ обществѣ и оборотѣ положеніе самостоятельнаго субъекта правъ и обязанностей «юридическаго лица» (см.). Члены К. стоятъ между собою въ отношеніяхъ взаимной зависимости и обязываются, въ извѣстныхъ случаяхъ, къ определенному образу дѣйствій независимо отъ своей воли, а по волѣ другихъ членовъ—по постановленію *большинства*, выраженному въ *общемъ собраніи К.* Последнее составляетъ *центр* и *главнѣйшій органъ К.*, замѣняющій собою всю совокупность членовъ К. и являющійся единственнымъ выразителемъ ея воли. Члены К., взятые внѣ собранія, хотя бы дѣйствовали единогласно и единодушно, не представляютъ собою К. и являются лишь отдельными, не связанными между собою личностями. Собраніе созывается опредѣленнымъ, установленнымъ въ уставѣ или статутѣ, порядкомъ; для дѣйствительности его рѣшеній необходима наличность определеннаго числа членовъ К. или соблюденіе другихъ условий, указанныхъ въ уставѣ. Присутствія всѣхъ членовъ и единогласнаго рѣшенія дѣл въ К. не требуется, за исключеніемъ очень небольшого количества случаевъ; не требуется также *достоинства* и *однообразнаго состава членовъ*; последние могутъ мѣняться, выходить изъ К. и замѣняться новыми, и тѣмъ не менѣе К. сохраняетъ свое существованіе, и ея рѣшенія, въ лицѣ общаго собранія, остаются дѣйствительными. Этими чертами К. отличается отъ *товарищества* (см.),

въ которомъ члены дѣйствуютъ единогласно, противорѣчіе одного уничтожаетъ другихъ, и выходъ члена прекращаетъ существованіе стараго товарищества. Другимъ органомъ К. является ея *правленіе*, приводящее въ исполненіе рѣшенія общаго собранія и совершающее вообще отъ его лица всѣ дѣйствія, необходимые для функціонированія К. Правленіе обыкновенно избирается изъ членовъ К., въ числѣ опредѣленномъ уставомъ, или составляется инымъ путемъ, напр. назначается высшими органами, въ зависимости отъ которыхъ стоитъ К. Правленіе К. стоитъ къ ней въ отношеніи представительства (см.); она отвѣчаетъ за всѣ его дѣйствія, согласныя съ уставомъ или постановленіями общаго собранія. Въ простомъ товариществѣ члены сами приводятъ въ исполненіе свои рѣшенія; каждый членъ въ отдѣльности можетъ представлять тѣло товарищества лишь по специальной довѣренности другихъ членовъ. Въ болѣе обширныхъ и сложныхъ К. существуютъ и другіе второстепенные органы, но наличность ихъ не обязательна. К., *такимъ образомъ, есть всегда извѣстная организація власти и подчиненія*. Она, однако, не является организаціей *лично подчиненія однихъ членовъ другимъ*. Члены К. не властвуютъ одинъ надъ другимъ, а подчиняются лишь *общей волѣ*, выраженной въ рѣшеніи большинства; затѣмъ они подчинены уставу (закону) К., а не приказамъ или предписаніямъ правленія. Этими К. отличается отъ другого рода союзовъ, во главѣ которыхъ стоитъ лицо или лица, обладающія надъ членами К. личной властью и прототипомъ которыхъ является *семья*. Воля отдельныхъ членовъ союза исчезаетъ здѣсь въ личной волѣ представителя союза или сильно ограничивается имъ.

Освобождая своихъ членовъ, какъ отдельныхъ лицъ, отъ личной отвѣтственности за дѣйствія К., К. не только не лишаетъ ихъ силы, приобрьтаемъ путемъ единенія, но увеличиваетъ ее, подавляемъ противодѣйствія меньшинства. Въ политической и социальной борьбѣ корпоративное устройство союзовъ является, поэтому, наилучшей организаціей борющихся силъ. Въ достиженіи иныхъ цѣлей—научныхъ, литературныхъ, промышленныхъ и т. под.—К. содѣйствуетъ тому, что предпріятое дѣло идетъ непрерывно, не смотря на разногласія отдельныхъ членовъ. Въ союзахъ, преслѣдующихъ чисто экономическія цѣли, гдѣ важна не только наличность опредѣленныхъ членовъ, но и наличность имущества, корпоративное устройство также имѣетъ серьезныя выгоды. Ассигнованное членами для тѣла К. имущество, подчиняясь также распоряженіямъ безличнаго большинства, теряетъ связь съ членами и становится *общимъ имуществомъ К.* Приобрѣтенія К. становятся, поэтому, также общимъ достояніемъ ея и, поскольку не идутъ на продолженіе ея дѣла, подлежатъ раздѣлу между членами по опредѣленнымъ началамъ, указаннымъ въ уставѣ, а не считаются приобрьтеніями каждаго члена въ отдельныхъ частяхъ, какъ въ товариществѣ и собственности (см.). За всѣ долги К., въ отличіе отъ долговъ отдельныхъ членовъ, отвѣчаетъ только

корпорационное имущество, а не имущество отдельных членов (*si quid universitatis debetur, singulis non debetur, nec quod debet universitatis, singuli debent*). К., так образом, дает возможность отдельным лицам пускать в оборот свое имущество, ставя на риск предприятия ту или иную часть его и освобождая от ответственности остальных (см. Акционерный общ., I, 332). В публично-правовом смысле К., как союз лиц, является право- и дееспособным, но не деликтоспособным субъектом, как говорят юристы; в частно-правовом она сообщает имуществу членов независимое от их личности положение, дѣлая их как бы управляющими его, а не собственниками, и давая возможность имуществу, как такому, приобретать права и обязанности, независимо от лиц, которыми оно принадлежало до основания К. Имущество здѣсь само становится как бы гражданско-правовой личностью. Сила К., въ связи съ безответственностью их членов, может легко сдѣлать изъ нихъ союзы, опасные для государства съ той или иной точки зрѣнія. Съ другой стороны, и положеніе меньшинства, принужденнаго подчиняться корпоративной волѣ по рѣшенію большинства, далеко не всегда въ достаточной степени обезпечено отъ произвола этого большинства. Корпоративные союзы, поэтому, не могутъ стоять внѣ надзора государства. Современное право, по принципу и независимо отъ полицейскихъ соображеній государственной власти, признаетъ необходимость государственнаго внимательства въ регулированіе дѣятельности К. По сколькою не существуетъ общихъ законовъ, опредѣляющихъ условия возникновенія корпораций, какъ «юридическаго лица», возникновеніе корпораций зависитъ отъ разрѣшенія государства и утвержденія ея устава надлежащей властью. Самая дѣятельность К. ставится подъ надзоръ тѣхъ или иныхъ государственныхъ органовъ, иногда специальныхъ инспекторовъ (см., напр., постановленія калифорнскаго гражд. улож. «объ обществахъ», превосходно обработанныя; русск. перев., стр. 38 сл.). Личныя права и привилегіи отдельныхъ членовъ опредѣленнымъ образомъ гарантируются. По сколькою, затѣмъ, въ самомъ уставѣ К. не установлена дисциплинарная власть К. надъ своими членами (право взысканій, исключенія за тѣ или иные проступки и т. д.), разногласія между отдельными членами и корпорацией подлежатъ вѣдѣнію суда, имѣющаго право входить въ офнукъ постановленій правленія К. по существу. Въ К. публично-правовыхъ (напр. въ органахъ самоуправленія) отношенія между членами опредѣляются закономъ, и самыя К. занимаютъ подчиненное положеніе по отношенію къ центральнымъ органамъ власти.

Историческая организція К. отличалась нѣсколько инымъ характеромъ. Слабость государственной власти, неспособной гарантировать свободу гражданъ, обусловливала независимое существованіе К. и давала имъ рядъ правъ надъ личностью членовъ (гильдіи, цехи). Болѣе ранняя организція союзовъ отливается прямо въ формы семейнаго или патримональнаго характера (раннія гильдіи, братства, артели и т. д.).

Развитіе государства и свободы личности вліяетъ на корпорацию сперва въ смыслѣ ихъ разрушенія и производствія новымъ образованіямъ. Отлившись въ формы полнѣйшаго, только что окрѣпшее государство стремится уничтожить К., какъ могущія поколебать его власть; по сколькою сохраняются публично-правовыя К., онѣ стоятъ подъ строгой опекой государства. Образованіе частно-правовыхъ К. также не поощряется, и онѣ болѣе отливаются въ формы товарищества (см., напр., Коммандитныя товарищества). Естественно-правовая теорія личныхъ правъ также вела къ отрицанію К., изъ опасенія господства большинства надъ меньшинствомъ. Крайнимъ выраженіемъ ея были, въ эпоху французской революціи декреты, 14 — 17 іюня 1791 г. и 18 августа 1792 г., провозглашавшіе, что «un Etat vraiment libre ne doit souffrir dans son sein aucune corporation». Эта тенденція отразилась и на французскихъ кодексахъ. Ошибочность ея, однако, скоро была сознава, и въ XIX вѣкѣ начинается время расцвѣта ассоціацій корпоративнаго строя, свободныхъ, въ «правовыхъ государствахъ», отъ полицейской опеки и подлежащихъ надзору въ интересахъ самыхъ членовъ К., какъ свободныхъ гражданъ, не подлежащихъ личному господству.

Виды К. очень различны. Рѣзкое различіе существуетъ между публично- и частно-правовыми союзами. Первые суть организованые и обыкновенно территориальные союзы гражданъ, исполняющіе функціи управленія. Къ нимъ принадлежитъ само государство, по сколькою оно не проникнуто дѣлкомъ патримональнымъ началомъ, и союзы мѣстнаго управленія—общины и вообще коллективные органы самоуправленія (см), дворянскія, городскія, сельскія и др. общества. Къ частнымъ К. относятся всѣ свободные союзы, преслѣдующіе тѣ или иные матеріальныя или духовныя дѣли. Организція ихъ опредѣляется общими законами государства, договорами членовъ и утвержденными специально уставами или статутами.

Литература. Gierke, «Das deutsche Genossenschaftsrecht» (Берлинъ, 1868 — 1881); его-же, «Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung» (В. 1877); «Deutsches Privatrecht» (Берл., 1895, I, 495 сл.); Stobbe, «Handbuch des deut. Privatrechts» (I); Haenel, «Deutsches Staatsrecht» (Лип., 1892, I); Гервагенъ, «Теорія общественныхъ союзовъ» («Юрид. Вѣстн.» 1891, 6); Алексѣевъ, «Къ ученію о природѣ государства и государственной власти» (М., 1895). Остальную лит. см. Юрид. лица и ст. обь отд. видахъ К. В. Н.

Корпорация (истор.)—К. древняго Рима получили широкое распространеніе и развитіе подъ разными названіями (*collegia, sodalitates* и др.). Группы ремесленниковъ часто образовали коллегіи единственно въ виду общаго почитанія какого-либо бога-покровителя, въслѣдствіе въ народномъ представленіи сдѣлавагося святымъ, патрономъ; нѣкоторыя группы, какъ напр. флейтчики, сакральнымъ характеромъ своей К. были обязаны и тому обстоятельству, что являлись постоянными участниками культа

успошихъ. Для цѣлей культа въ К. соединялись сосѣди и по кварталамъ или другимъ подраздѣленіямъ города. *Collegia perекрестковъ* (collegia comitalia) заботились о культѣ даровъ на перекресткахъ и устраивали игры. *Sodalicia* или *sodalitates* имѣли предметомъ культъ отдѣльныхъ божествъ. Еще въ 204 г. для поклонения великой матери боговъ былъ созданъ новый *sodalitium*. Корпоративный организаціонъ отличался и нѣкоторые изъ низшихъ чиновниковъ (*arratigotes*) въ республиканскомъ Римѣ: ликторы, глашатаи, писцы, но эти союзы назывались не *collegia*, какъ прочія К., а *ordines*, и во главѣ отдѣленій ихъ—декурій—стояли не *magistri*, а *primi*, *principes* и *surgatores*. Существовали еще цѣлый рядъ свободныхъ соединеній повсемѣстно въ Италиі, напр. союзы для культа Вахса. За силою двѣнадцати таблицъ члены содалитета или коллегіи могли самостоятельно создавать себѣ статуи (*raatio*), если (и поскольку) они не противорѣчили общему праву (*Dig.* 47, 22, 4). Въроятно еще до Пидерона корпоративное устройство проникло и въ общества откущниковъ податей—публкановъ: избравшійся на годъ *magister* велъ книги К. Въ концѣ республиканскаго періода законодательство усиленно занимается К., въ виду политическаго вліянія, которое многіе изъ нихъ въ эту пору имѣли. Въ 64 г. до Р. Хр. сенатусконсультъ отменяетъ коллегіи, существованіе которыхъ противорѣчило государственному благу; въ 55 г. повзляется законъ о неразрѣшенныхъ К. (*lex Licinia de sodaliciis*), въ которомъ слово *sodalitas* приобретаетъ значеніе противогосударственнаго политическаго клуба. Цезарь и Августъ уничтожили всѣ коллегіи, кромѣ «древнихъ и законныхъ». Разрѣшеніе новыхъ К. зависѣло отъ сената и отъ императора, отъ послѣдняго—сначала лишь въ императорскихъ провинціяхъ. Въ первый періодъ имперіи наиболѣе распространенными корпораціями были: 1) коллегіи ремесленниковъ, связующимъ звеномъ которыхъ служили уже не религиозные обряды, а общіе ремесленные интересы; первоначальная причина соединенія въ К., однако, далеко не во всѣхъ ремесленныхъ коллегіяхъ успѣла изгладиться; 2) коллегіи погребальныя (ср. Колумбаріи, XV, 764), изъ которыхъ нѣкія были настоящими похоронными кассами для неимущихъ. По закону М. Аврелия можно было принадлежать лишь къ одной подобной коллегіи; 3) чисто религиозныя К., составлявшіяся чаще всего вольноотпущенниками и рабами въ знатныхъ домахъ; для культа домашнихъ даровъ; сюда принадлежали также *августалы*, заботившіяся о культѣ императора, и рядъ купеческихъ К., основывавшихся для культа, на чужой сторонѣ, отечественныхъ боговъ; 4) литературныя и артистическія К., менѣе намъ известныя; 5) К. для вспомошествованія, типомъ которыхъ можетъ служить коллегія трубачей нумидійскаго легіона, основанная въ 203 г. и дававшая своимъ членамъ деньги на переѣздъ черезъ море, ветеранамъ—на колбда (*anularium*), известное вспомошествованіе при производствѣ и т. п. По словамъ юриста Марціана (III в.), коллегіи среди войска императорами воспринимались;

но ветераны имѣли право основывать К., и намъ известно большое количество такихъ коллегій. Въ первое время имперіи каждая коллегія управлялась по особому статуту (*lex collegii*); члены ихъ записывались въ особый списокъ (*album, matricula*) и, по закону, считались по отношенію другъ къ другу столь же близкими, какъ родственники. Женщины часто являлись членами К. и занимаютъ въ нихъ должности. Каждая К. имѣла патрона—обыкновенно какое-нибудь вліятельное лицо; всѣ законныя К. имѣли свою кассу, а въ случаѣ возможности, и свое помѣщеніе (*schola*); если послѣдняго не было, члены К. устраивались въ гостиницахъ или кухмистерскихъ (*porinae*). Въ послѣднее время имперіи промышленныя коллегіи, представлявшія большой государственный интересъ (напр. поставщики хлѣба, мяса, рыбы для столицъ), были преобразованы въ *принудительныя*. К. отвѣчала за своевременность доставки жизненныхъ припасовъ; между членами ея, въ случаѣ взысканій, существовала круговая порука; государство слѣдило за полнымъ составомъ членовъ; никто не могъ выйти изъ К.; званіе члена К. передавалось по наследству; желавшаго уклониться отъ общихъ повинностей путемъ бѣгства К. имѣла право преслѣдовать, какъ бѣглаго раба. Зато часты были въ это время правительственныя привилегіи К.: освобожденіе отъ поступленія въ городскую курію, отъ личныхъ повинностей, отъ пошлинъ, отъ поземельной подати и т. п. Особыхъ административныхъ чиновъ въ «принудительныхъ» К., кромѣ предсѣдателя, носящихъ названіе *патроновъ* (иногда до 6), мы не встрѣчаемъ; патроны выбирались на 5 лѣтъ. К. пополнялись по наследству и по выбору, при чемъ послѣдній былъ обставленъ принудительными мѣрами. Законодательство вѣнчивалось иногда въ устройство К., соединяя ихъ въ одно плече и упраздняя вредныя; такъ въ 415 г. совершенно была упразднена К. *dandrophori* и ея имущество конфисковано, такъ какъ она считалась поддержкою языческой религіи. Римскія *collegia officium* погибли подъ развалинами римской имперіи, но успѣли оказать существенную услугу христіанству, такъ какъ христіанскія общины могли въ первое время безнаказанно соединяться въ видѣ коллегій. См. Th. Mommsen, «De collegiis et sodaliciis Romanorum» (Киль, 1843); Alf. Pernice, «Marcus Antonius Laebei» (т. I); Max Kohn, «Zum römischen Vereinsrecht» (Берл. 1873); Paul Kayser, «Abhandlungen aus dem Process- und Strafrecht» (т. II, Берл. 1873); Gaston Boissier, «La religion romaine d'Auguste aux Antonines» (Парижъ, 1874); Ednard Gebhard, «Studien über das Verpflegungswesen von Rom und Konstantinopel» (Дерпт, 1881); Gérard, «Etude sur les corporations ouvrières à Rome» (Монбельяр, 1884); Vauthier, «Etudes sur les personnes morales dans le droit Romain» (Парижъ, 1887); Stemler, «Des collèges d'artisans» (Парижъ, 1887); Paul Masson, «Les corporations» (Парижъ, 1888); Lyskowski, «Die Collegia tenuiorum der Römer» (Берлинъ, 1888); Schiess, «Die röm. Collegia funeraticia nach den Inschriften» (Мюнхенъ, 1888); Liebenau, «Zur Geschichte und

Organisation des röm. Vereinswesens» (Лип., 1890); Ю. Кудакowski, «Коллегія въ древнемъ Римѣ». О К. жрецовъ см. Жрецы (XII, 45). Обь ученыхъ К. см. Ученая общеста. Обь особомъ типѣ развившихся въ средніе вѣка К. см. Гильдіи (VIII, 677). О причисляемыхъ иногда къ К. (corporations d'art et métiers) *цеха* см. подъ этимъ словомъ. О вольныхъ К. среди русскихъ промышленниковъ и рабочихъ см. Артель. О К. студенческихъ см. Студенческія К. Ср. также Общества и Рабочіе союзы.

А. М. Л.

Корпуса морского вѣдомства. — Въ морскомъ вѣдомствѣ строевая или собственно флотская служба офицеровъ и гражд. чиновниковъ противопоставляется службѣ въ спеціальныхъ К., числомъ пять. 1) *К. морской артиллеріи*, получившій начало еще въ 1734 г. (указъ 22 апрѣля). Въ 1827 г. въ составѣ морского министерства, для управления этимъ К. и вообще артиллеріей флота, былъ образованъ артиллерійскій департаментъ. Сначала личный составъ офицеровъ морской артиллеріи пополнялся воспитанниками морского кадетскаго корпуса (въ балтійскомъ флотѣ) и Николаевскаго артиллерійскаго училища (въ черноморскомъ флотѣ); но въ 1829 г. были учреждены вместо того кондукторскія роты при рабочихъ экипажахъ, въ 1846 г. переименованныхъ въ учебные. Въ 1856 г. кондукторскія роты преобразованы въ инженерное и артиллерійское училище морского вѣдомства. Съ 1871 г. К. офицеровъ морской артиллеріи сталъ пополняться воспитанниками технического училища морского вѣдомства. Въ 1885 г. К. морской артиллеріи упраздненъ и прекращенъ приемъ воспитанниковъ въ артиллерійское отдѣленіе технического училища морского вѣдомства. Всѣ артиллерійскія должности во флотѣ (по штату назначено ихъ 138) замѣщаются, по мѣрѣ возможности, флотскими офицерами, но впродъ до подготовленія достаточнаго для этого числа флотскихъ офицеровъ, сохраняется замѣщеніе ихъ офицерами морской артиллеріи. См. кн. VIII свода морск. пост. 2) *К. корабельныхъ инженеровъ*. Первые русскіе корабельные мастера (съ начала XVIII в.) учились въ Англіи, Голландіи и Венеціи; затѣмъ изучение судостроенія было перенесено въ Россію, но велось исключительно практически, на постройкахъ, подъ руководствомъ опытныхъ иностранныхъ и русскихъ мастеровъ. Начало теоретическаго изученія было положено лишь въ 1798 г., когда были учреждены два училища корабельной архитектуры (въ Петербургѣ и Николаевѣ). Николаевское училище въ 1803 г. было закрыто, а петербургское, послѣ ряда преобразованій и переименованій, въ 1872 г. соединено съ штурманскимъ училищемъ въ Кронштадтѣ, подъ общимъ названіемъ технического училища морского вѣдомства. Самостоятельную организацию К. получивъ въ 1826 г. Нынѣ дѣйствующій положеніемъ о немъ служитъ положеніе 15 мая 1886 г. (см. морск. пост. кн. VIII, по 2-му продолж.). Корабельные инженеры вовсе не имѣютъ чиновъ, взаимъ которыхъ для нихъ установлено 5 званій: а) инспекторъ кораблестроенія, б) старшій судостроитель, в) млад-

шій судостроитель, г) старшій помощникъ судостроителя и д) младшій помощникъ судостроителя. При увольненіи въ отставку, равно при переводѣ въ другія вѣдомства, они переименовываются въ соответствующіе гражданскіе чины. Перечисленіе изъ низшаго званія въ высшее совершается по линіи или за отлѣчье по службѣ; въ первомъ случаѣ требуется выполнение спеціальныхъ условий ценза. 3) *К. инженеръ-механиковъ* образовался въ 1854 г. (ранѣе, съ начала постройки паровыхъ судовъ, управление машинами возлагалось на вольнонаемныхъ механиковъ или на офицеровъ К. корабельныхъ инженеровъ). Съ 1873 г. К. инженеръ-механиковъ комплектуется воспитанниками механическаго отдѣленія техническаго училища морского вѣдомства. По дѣйствующему положенію (15 мая 1886 г.), инженеръ-механики флота не имѣютъ чиновъ; для нихъ также установлено 5 званій: а) инспекторъ механической части, б) флагманскій инженеръ-механикъ, в) старшій инженеръ-механикъ, г) помощникъ старшаго инженеръ-механика и д) младшій инженеръ-механикъ. Для перечисленія въ высшія званія установлены особыя цензовыя требованія, основывающіяся на расчетѣ числа лѣтъ службы и мѣсяцевъ плаванія. 4) *К. инженеровъ и техниковъ морской строительной части* получить свою настоящую организацию въ 1891 г. (см. морск. пост. кн. VIII, по 2 продолж.). Къ зачисленію въ составъ инженеровъ К. допускаются исключительно лица, окончившія по первому разряду курсъ наукъ въ николаевской инж. акад. или институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Для получения званія техника требуется выдержаніе теоретическаго и практическаго испытанія по особой программѣ. Взаимъ чиновъ, инженерамъ присваиваются званія: а) инспекторъ морской строительной части, б) главный инженеръ-строитель, в) старшій инженеръ-строитель и г) младшій инженеръ-строитель; техникамъ: а) старшій техникъ и б) младшій техникъ. Предѣльный возрастъ для техниковъ—58 лѣтъ, для инженеровъ—отъ 58 до 65 лѣтъ. 5) *К. флотскихъ штурмановъ*. Званіе штурмана существовало въ нашемъ флотѣ со времени его основанія (1696), но вначалѣ штурманами были вольнонаемные иностранцы, а затѣмъ хотя и русскіе, но только нижніе чины. Подготовленіе теоретически образованныхъ флотскихъ штурмановъ началось съ 1798 г., когда съ этой цѣлью были открыты въ Кронштадтѣ и Николаевѣ штурманскія училища, вошедшія въ 1872 г. въ составъ технического училища морского вѣдомства. Въ 1885 г. К. флотскихъ штурмановъ упраздненъ и прекращенъ приемъ воспитанниковъ въ штурманское отдѣленіе технического училища. Всѣ штурманскія должности во флотѣ (общее число ихъ—210) предположено замѣщать флотскими офицерами, но до подготовленія достаточнаго для этого числа флотскихъ офицеровъ, въ видѣ временной мѣры, оставлено замѣщеніе ихъ офицерами К. флотскихъ штурмановъ. Офицеры К. имѣютъ чины не флотскіе, а сухопутные: поручикъ, штабсъ-капитанъ и т. д. К.-К.

Корпусула (Corpusculum) — такъ Р. Броунъ называлъ особыя тѣльца, находящіяся

въ зародышевомъ мѣшкѣ голосѣменныхъ растений, въ морфологическомъ и физиологическомъ отношеніяхъ равнозначая женскимъ половымъ органамъ сосудистыхъ тайнобрачныхъ растений, такъ называемымъ архегоніямъ. К. развиваются изъ поверхностныхъ кѣлочекъ бѣлки, соприкасающихся другъ съ другомъ или находящихся между другими кѣлочками; въ одномъ зародышевомъ мѣшкѣ ихъ бываетъ отъ 2 до 15. Подобно архегонію, К. состоитъ изъ небольшой шейки, не выдающейся надъ бѣлкомъ канальцевой кѣточки, такъ наз. яйцекѣточки, представляющей существенную часть К.; эта кѣточка оплодотворяется и даетъ начало зародышу (см. Голосѣменная).

С. Р.

Корпусный судъ — учреждается въ военное время при каждомъ корпусѣ и состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго изъ числа военныхъ судей, и двухъ временныхъ членовъ, назначаемыхъ изъ строевыхъ офицеровъ; сверхъ того, при каждомъ К. судѣ полагается прокуроръ. Компетенція К. суда та же, какая установлена въ мирное время для судовъ военно-окружныхъ, съ изъятіемъ лишь (когда обвиняемыми являются не одни нижне чины) дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 197—242 Военск. уст. о нак., дѣлъ о превышеніи и бездѣйствіи власти и о преступныхъ дѣяніяхъ общеслужебныхъ, когда они сопряжены съ ущербомъ и убыткомъ для казны. Дѣла этого рода подлежатъ вѣдѣнію суда тыла арміи. Порядокъ производства дѣлъ въ К. судахъ, въ общицхъ чертахъ, одинаковъ съ порядкомъ разсмотрѣнія дѣлъ въ судахъ военно-окружныхъ. См. разд. IV воен.-суд. устава, изд. 1885 г., ст. 1288—1304, 1331—1337 и 1396—1416.

К. К.

Корпусный штабъ — органъ управленія корпуса. Здѣсь сосредоточиваются свѣдѣнія о численности людей и лошадей въ войскахъ корпуса, о расположеніи войскъ, о состояніи обозовъ, парковъ и т. п. Во главѣ штаба стоитъ его начальникъ; дѣлопроизводство возглагается на старшихъ адъютантовъ. См. Св. Воен. Постан. кн. V, ст. 170—176.

Корпусъ (типогр.) — см. Шрифтъ.

Корпусъ (воен.) — войсковая тактическая и административная единица, въ составъ которой входятъ всѣ роды оружія. К., дѣйствующій въ военное время самостоятельно, называется отдѣльнымъ. Числительный составъ и боевая сила К. опредѣляется, съ одной стороны, возможностью исполненія самостоятельно крупныхъ стратегическихъ задачъ, съ другой — удобствомъ сосредоточеннаго расположенія, передвиженія и безотлагательнаго снабженія. Поэтому составъ и сила К. въ различныхъ арміяхъ различна — отъ 30 до 50 т. человѣкъ (по штатамъ военного времени). Корпусная организація современными военными авторитетами признается необходимой не только на войнѣ, но и въ мирное время, въ видѣхъ объединенія и совокупнаго обученія войскъ всѣхъ родовъ оружія. Впервые К. были учреждены во Франціи, въ 1800 г. Въ Россіи К. были образованы въ 1810 г. и въ царствованіе имп. Александра I, а особенно

Николая I, корпусная организація составляла основу военного устройства и управленія войсками какъ въ военное время, такъ и въ мирное. Съ 1862 г. началось постепенное упраздненіе К., завершившееся въ 1864 г. съ повсемѣстнымъ введеніемъ военно-окружного управленія. Въ 1874 г. былъ возстановленъ гвардейскій К., а въ ноябрѣ 1876 г., при мобилизаціи части арміи, сформированы были 6 армейскихъ К., каждый изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской, съ ихъ артиллеріей. При дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій было образовано еще нѣсколько К. По окончаніи войны 1877—78 г. К. не были расформированы, а къ 1879 г. и остальные войска, расположенныя въ Европейской Россіи и на Кавказѣ, были сведены въ К. Нынѣ въ Россіи имѣется всего К. 22: одинъ гвардейскій, одинъ гренадерскій, одинъ кавказскій и 19 армейскихъ, именующихся по №№ отъ 1-го до 19-го.

Корпусъ — названіе военныхъ учебныхъ заведеній и отдѣльныхъ частей: *К. морской кадетскій* — см. Морской кадетскій корпусъ. *К. военныхъ инженеровъ* — см. Инженерный К. *К. военныхъ топографовъ* — см. Топографы военные. *К. Жандармовъ* — см. Жандармы. *К. фельдъегерскій* — см. Фельдъегеря. *К. пограничной стражи* — см. Пограничная стража. *К. кадетскіе* — см. Кадетскіе корпуса.

Корпусъ горныхъ инженеровъ — см. Горное управленіе (IX, 253).

Корпусъ дипломатическій — см. Дипломатическій корпусъ (X, 648).

Корпусъ инженеровъ путей сообщенія — см. Министерство путей сообщенія.

Корпусъ межевщиковъ — см. Межевое управленіе.

Корпусъ телеграфный — см. Телеграфный корпусъ.

Corpus delicti — см. Преступленіе.

Corpus juris canonici — общее названіе сборниковъ нормъ, руководившихъ дѣятельностью церкви въ духовной и свѣтской юрисдикціи и опредѣлявшихъ ея строй въ средніе вѣка. Данное въ противоположность римскому *C. juris civilis*, оно употреблялось съ довольно давняго времени, но окончательно утвердилось только въ XVI вѣкѣ, въ примѣненіи къ пѣльному изданію всѣхъ источниковъ каноническаго права, сдѣланному въ первый разъ въ 1499—1502 г. въ Парижѣ Charpuis и Vital'emъ. *C. juris canonici*, по своему составу и содержанию, представляетъ послѣдовательную исторію развитія источниковъ каноническаго права (XIV, 305), начиная съ его исходныхъ моментовъ въ Западѣ до конца XVI в. (1552), когда было опубликовано, по распоряженію папы Григорія XIII, послѣднее официальное его изданіе. *Первую часть* его составляетъ *декретъ Граціана* (IX, 579), обнимающій собою въ систематической обработкѣ источники каноническаго права до половины XII вѣка (декретъ изданъ немного раньше 1150 г.). Эта часть распадается на 3 отдѣла, обнимающіе: а) источники права и ученіе о лицахъ; б) церковную юрисдикцію и в) таинства и обряды. Первый отдѣлъ ца-

тируется так: с. (canon) Audite, D. (distinctio) 34 или с. 6, D. 34. Второй: с. (canon) Omnipibus, C. (causa) 2, Q. (quaestio) 5 или с. 19 (номер канона вместо заглавия его), С. 3, Q. 5. Третий: с. Venerabiles D. 3 de const. и т. д. *Вторая часть* С. juris canonici заключается в себя сборник декреталий Григория IX (см. X, 317 и IX, 714), составленный около 1234 г. и содержащий в себя папския распоряжения начиная со времени папы Александра III, разбитыя до того времени на пять отдѣльных сборниковъ (такъ назыв. compilationes prima, secunda, tertia; quarta и quinta); дѣленіе на пять частей удержалось и в сборникѣ Григорія IX. Въ отличіе отъ декрета Граціана, содержащаго право въ научной обработкѣ — то, что римляне называли jus, — декреталии содержатъ прямыя законодательныя постановленія (leges). Первую часть С. juris canonici сравниваютъ, поэтому, съ дигестами С. juris civilis, вторую — съ кодексомъ. Вторая часть цитируется такъ: с. (canon) Quoties, E., Extr. или просто X (означаетъ extra, т. е. часть, находящаяся внѣ декрета Граціана), de ractis (название титула, къ которому теперь прибавляютъ книгу и номеръ, подъ которымъ онъ стоитъ въ С.—I, 36). *Третью часть* составляетъ дополнительный сборникъ папскихъ декреталий и канонивъ, составленный по приказанію Бонифація VIII и посланный имъ въ 1298 г. въ университеты Болоньи и Парижа, для руководства при обученіи докторовъ. Сборникъ заключается въ себя декреталии, изданныя послѣ Григорія IX, а также постановленія лонскихъ соборовъ 1245 и 1274 гг., раздѣляется на пять частей и, являясь дополненіемъ къ прежнимъ пяти компиляціямъ декреталий, называется обыкновенно Sexta. Цитируется также, какъ сборникъ Григорія, съ заглавіемъ X цифрой VI. *Четвертую часть* С. juris canonici составляютъ такъ назыв. *Клементины* — сборникъ папскихъ декреталий, исполненный въ 1313 г. по приказу папы Клементя V (XV, 392), одобренный консисторіей и посланный въ орлеанскій университетъ, занимавшій тогда первое мѣсто; университеты парижскій и болонскій получили сборникъ только при папѣ Іоаннѣ XXII. Клементины, составляя послѣдній *официальный* сборникъ декреталий, называются, поэтому, С. juris can. clausum. Послѣ нихъ дополненія дѣлались комментаторами и издателями отдѣльныхъ частей источниковъ каноническаго права. Шаррисъ, первый издатель полнаго С. juris canonici, дополнилъ Клементины двумя сборниками, названными ими Extravagantes Joannis XXII (декреталии до времени этого папы) и Extravagantes communes (декреталии послѣдующія, до Сикста V). Выраженіе это означаетъ, что новые сборники находятся *вне* официальныхъ Клементинъ. Оба они составляютъ *пятую книгу* Corpus juris canonici, раздѣленную на пять частей и назыв. С. juris canonici non clausum. Цитируютъ Клементины и Extravagantes, какъ Sexta, замѣняя VI словами Clem., S. XXI и Extr. Com. Папа Пій IV въ 1563 г. учредилъ комиссію изъ кардиналовъ и ученыхъ, которые должны были приготовить новое изданіе Corpus, взявшемъ частныя, въ виду усилившагося стремленія къ критикѣ

его текста между учеными. Трудъ этотъ былъ оконченъ въ 1580 г. при папѣ Григоріи XIII и опубликованъ въ 1582 г.; онъ извѣстенъ подъ именемъ изданія «римскихъ корректоровъ» (correctores romani). Позднѣе, впрочемъ, къ С. juris canonici были присоединены еще нѣсколько трудовъ, получившихъ большой авторитетъ. Одинъ изъ нихъ дополнилъ то, чего не доставало С. juris canonici для полной аналогіи состава его съ С. juris civilis. Это—*Институции* Лансело, 1563 г., присоединеніе которыхъ къ С. было одобрено папой Павломъ V—небольшой учебникъ, представляющій собою ясное и удобное резюме каноническаго права. Второе добавленіе, сдѣланное Пьеромъ Матъе—собраніе послѣдующихъ рѣшеній папъ, до Сикста V включительно († 1590). Это добавленіе (Liber servitus) появляется въ изданіи 1671 г. (Лионскомъ). Новѣйшее критическое изданіе С. juris canonici сдѣлано только въ 1879—80 гг. проф. Фридрихомъ (Лип.). Являясь основнымъ источникомъ западно-европейск. церковнаго права (см.), С. juris canonici имѣетъ большое значеніе и какъ источникъ многихъ постановленій международнаго, государственнаго и уголовнаго права. Особенно сильное вліяніе оказывали нормы С. juris canonici на развитіе уголовнаго и гражданскаго процесса и гражданскаго права Франціи и Германіи. Для послѣдняго это вліяніе велико не только въ области семейнаго права, но и другихъ отдѣловъ. Будучи отчасти проводникомъ въ жизнь римскихъ нормъ, С. juris canonici вводилъ и рядъ видоизмѣненій римскаго права, часто представлявшихъ компромиссъ между римскими и национальными германскими или французскими правовыми идеями. Онъ является, поэтому, очень важнымъ источникомъ, наравнѣ съ С. juris civilis, и для такъ назыв. «современнаго римскаго права» (см.). Ср. Schulte, «Geschichte der Quellen und Litter. des Can. Rechts» (Штутт., 1875—80); Ad. Tardif, «Histoire des sources du droit canonique» (Пар., 1887); P. Hinschius, «Gesch. und Quellen des kanon. Rechts» («Holtzendorff's Encyclop.», 5 изд., Лейпцигъ, 1890); P. Viollet, «Histoire du droit civil franç., accompagnée de notions du droit canonique» (2 изд., Парижъ, 1893); Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (I).

V. H.

Corpus juris civilis—обычное теперь названіе юстиниановой кодификаціи римскаго права (институцій, дигесты, кодексъ, новеллы). Не противорѣча рим. пониманію словъ (выраженіе corpus juris встрѣчается въ кодексѣ), оно не примѣнялось, однако, римлянами въ этомъ смыслѣ и входитъ въ употребленіе только въ средніе вѣка; но и въ это время мы не встрѣчаемъ рукописей, а позднѣе—печатныхъ изданій, соединившихъ въ одно цѣлое всѣ части юстиниановыхъ сборниковъ. Въ первый разъ подъ этимъ именемъ юстинианова кодификація появляется въ изданіи Діонисія Готтофреда (см. IX, 434), начатого въ 1583 г. Раньше отдѣльныя части кодификаціи переписывались и издавались отдѣльно, въ томъ видѣ, въ какомъ употреблялись въ школьномъ преподаваніи и изученіи. По юстинианову порядку преподаванія изучались не всѣ части его за-

конодательства. Постл институты изучали 1—23, 26, 28 и 30 книги, а на четвертом году преподавания—24, 25, 27, 29, 31 и 36 книги дигесты; кодекс вове не был предметом преподавания. Сообразно съ этимъ определены дѣленіе и составъ рукописей дигестъ (см. X, 577) и кодекса (см. XV, 535), которыя послужили основой изучения римскаго права въ средніе вѣка. Соединенію въ одно цѣлое препятствовало и неудобство употребленія объемистой кодификаціи въ школахъ, особенно при всеобщемъ обычаѣ glossирования рукописей. Первоначальныя цѣльныя рукописи и печатныя изданія Юстиниановыхъ сборниковъ распадаются, поэтому, на 5 томовъ (volumina), содержащихъ: 1-й—digestum vetus, 2-й—inforgatum, 3-й—novum, 4-й—1—9 книги кодекса, 5-й—10—12 книги кодекса, извѣстную glossаторамъ рукопись новеллъ (см.), такъ назыв. Authenticum, и институты. Готтофредъ въ своемъ изданіи уничтожилъ это дѣленіе, соединилъ части дигестъ и кодекса въ одно цѣлое и далъ всѣ части кодификаціи въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ имѣемъ теперь и согласно съ ихъ истиннымъ соотношеніемъ между собою. Три первыхъ составныхъ части С. juris—институты, дигесты и кодексъ—въ дѣйствительности связаны между собою тѣсною связью. Представляя собою краткое систематическое обзорнѣе всего римскаго права, институты (см. XIII, 245) являются отличимымъ введеніемъ въ изученіе обширныхъ и сложныхъ по составу, и притомъ не систематическихъ, дигестъ и кодекса. Послѣдніе также представляютъ неразрывное цѣлое, будучи первыя—кодификаціей права юристовъ, второй—императорской конституціей. Новеллы являются естественнымъ дополненіемъ къ этимъ тремъ частямъ. Неудивительно, что расположеніе Готтофреда удержалось до сихъ поръ, какъ и данное имъ названіе. *Текстъ* Готтофредова изданія С. juris основанъ на работахъ его предшественниковъ: Августина, Куяція (см.), Галоандера (VII, 950) и др., ревностно занимавшихся критикой раннихъ средневѣковыхъ рукописей и изданій, и для своего времени былъ очень хорошъ (см. Рецензія римскаго права и Филологическая школа права). Теперь, послѣ новыхъ работъ по исправленію текста, предпринятыхъ представителями исторической школы права, онъ устарѣлъ. Труды Блума, Генеля, Геймбахъ, Витте, Винера, Шрадера и др. внесли рядъ поправокъ въ чтеніе С. и послужили основаніемъ для наиболее употребительнаго до послѣдняго времени изданія братьевъ Кригель (Kriegel), въ которомъ редакція кодекса принадлежитъ Германну, а новеллъ—Озенбрюгену (длинный рядъ стереотипныхъ изданій). Новѣйшая филологическая критика, главнымъ образомъ въ лицѣ Моммсея, издавашаго дигесты, Крюгера, издавашаго кодексъ и институты, и Шелля, издавашаго новеллы, внесла новыя и существенныя улучшения въ текстъ. Они всѣ приняты въ новѣйшемъ изданіи Weidmann'a (Берл. 1880—91). См. Кодификація, Институты, Дигесты, Кодексъ, Новеллы. Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen und Litteratur des Röm. Rechts» (§§ 52—53, Лпц., 1886);

Stintzing, «Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft» (1880, I, гл. VI); Dernburg, «Pandecten» (I, § 6). В. Н.

Corpus catholicum (catholicorum), **Corpus evangelicum** (evangelicorum)—см. Имперскій сеймъ (XIII, 19).

Корпусъ лѣсничихъ.—При учрежденіи, въ 1837 г., министерства государственныхъ имуществъ управленіе лѣсами соединено съ управленіемъ государственныхъ имуществами. Положеніемъ 30 января 1839 г. лѣсному вѣдомству дано военное устройство, при чемъ всѣ чины его въ губернскомъ лѣсному управленіи и учебныхъ лѣсныхъ заведеніяхъ, всего 729 генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, вмѣстѣ съ постоянной лѣсной стражей, соединены въ К. лѣсничихъ. Завѣдываніе этимъ К. въ инспекторскомъ отношеніи было поручено инспектору К. лѣсничихъ (см. XIII, 232), при которомъ учреждено «дежурство», на правахъ штаба; при открытіи лѣснаго департамента (1843) это званіе присвоено директору того департамента. При К. назначены состоятъ вице-инспекторы и запасные лѣсничіе, а для слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлъ учреждены лѣсной аудиторіатъ. Послѣ уничтоженія постоянной лѣсной стражи и преобразованія, 2 августа 1867 г., К. лѣсничихъ изъ военнаго вѣдомства въ гражданское, корпусъ этотъ образуютъ «всѣ чины лѣснаго вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ» (въ настоящее время—м-ва земледѣлія и госуд. имуществъ); комплектуется онъ лицами окончившими курсъ въ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ; при недостаткѣ послѣднихъ, принимаются на лѣсную службу лица, окончившія курсъ наукъ въ военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ I разряда; при недостаткѣ и такихъ лицъ, принимаются на лѣсную службу окончившіе курсъ наукъ въ военныхъ и гражд. учебныхъ заведеніяхъ I разряда, а при недостаткѣ и такихъ—окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ II разряда. Къ 1-му янв. 1894 г. числилось въ К. лѣсничихъ 2875 лицъ, въ томъ числѣ по центральному управленію 941 и по мѣстному 1934; изъ нихъ 2316 или 80,9% получили специальное образованіе, а именно: высшее—54,4%, среднее—17,2% и низшее—28,4%; между неспециалистами было: съ высшимъ образованіемъ—12,8%, среднимъ—30,5%, низшимъ—34,2% и домашнимъ воспитаніемъ—22,5%. В. Собицкій.

Корралесъ (Corrales)—названіе болѣе 100 мелкихъ о-вовъ на озерѣ Никарагуѣ, къ ЮВ отъ гавани города Гранады; вулканическаія, причудливыя, живописныя скалы; роскошная растительность.

Корреляльное и солидарное обязательство—формы обязательствъ такъ называемыхъ «совокупныхъ», со многими участниками. Когда въ обязательствѣ участвуютъ не два лица, а нѣсколько, оно либо можетъ быть разложено на рядъ простыхъ, по числу содожниковъ и сокредиторовъ (каждымъ участвующимъ и на каждого приходится равная съ другими часть суммы или дѣйствій), либо, также обнимая нѣсколько обязательствъ, но не частичныхъ, а связанныхъ между собою, остается цѣльнымъ, неделимымъ: *каждый со-*

должник обязывается уплатить всю сумму или совершить *всё* дѣйствіа въ пользу кредитора по его требованію, не ссылаясь на другихъ; *каждый кредиторъ* получаетъ право требованія съ должника *всего исполненія*. Первая форма, по своему юридическому значенію, совершенно равна простымъ обязательствамъ; она носитъ названіе совокупнаго *долевого обязательства*. Вторая форма представляеть собою рядъ существенныхъ отличій, дѣлающихъ ее особымъ юридическимъ образованіемъ. *К. и солидарное обязательство представляютъ собою два вида этой послѣдней формы, образовавшіяся въ теченіе римскаго юридическаго развитія и слившіяся теперь въ одинъ — просто солидарнаго обязательства*. Въ римскомъ правѣ различія между ними сводились по преимуществу къ различному дѣйствію способовъ погашенія отдѣльныхъ обязательствъ, входившихъ въ ихъ составъ. Въ *К. обязательствъ* каждый способъ погашенія, дѣйствующій на одно изъ обязательствъ, погашалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ другія. Совершенно ли былъ должникомъ дѣйствительный плательщикъ по обязательству, или долгъ совершенно прощенъ безъ полученія уплаты, произведены ли зачетъ, новация, мировая сдѣлка и т. д. съ однимъ изъ содолжниковъ—этими актами всѣ прочіе освобождались отъ своихъ обязанностей. Выборъ одного изъ содолжниковъ для судебного разбирательства также освобождалъ отъ взысканія всѣхъ остальныхъ. Въ случаѣ разности сроковъ составныхъ обязательствъ, если по отношенію къ одному изъ нихъ истекла исковая давность, ею погашались и всѣ остальные обязательства. Наконецъ, измѣненіе состава одного обязательства измѣняло и составъ остальныхъ: подтвержденіе (*constitutum*) одного долга усиливало и другія обязательства, вина со стороны одного увеличивала ответственность остальныхъ. Въ *солидарномъ обязательствѣ*, наоборотъ, отношенія погашались только дѣйствительнымъ исполненіемъ обязательства или дѣйствіемъ, его замѣняющимъ и равнодѣльнымъ. Другіе, такъ назв. формальные способы прекращенія обязательства: прощеніе долга, давность, предъявленіе иска, какъ и обстоятельство, усиливавшія или ослаблявшія обязательство, въ лицѣ одного должника (подтвержденіе долга, вина и т. д.), дѣйствовали лишь индивидуально, субъективно, освобождая только данное лицо и не касаясь остальныхъ. Послѣдній исходъ представляется, конечно, гораздо болѣе справедливымъ и согласнымъ съ цѣлью совокупнаго обязательства. Въ оборотѣ оно имѣетъ значеніе средства обезпеченія своевременнаго исполненія обязательства: ставя рядомъ нѣскольکو должниковъ, обязанныхъ уплатить въ опредѣленный срокъ всю сумму обязательства (совершить цѣликомъ другія дѣйствія и т. д.), кредиторъ рассчитываетъ на то, что онъ дѣйствительно получитъ исполненіе по обязательству, если не съ одного, такъ съ другого; въ обязательствѣ съ нѣсколькими кредиторами, послѣдніе имѣютъ надежду, что кому-нибудь изъ нихъ удастся найти подходяща средства для понужденія должника къ исполненію обязательства. Цѣль обязательства — всегда въ его исполненіи. Естественно, что

разъ послѣднее достигнуто такъ или иначе (получена сумма долга, взята вмѣсто нея равноцѣнная вещь, зачтено старое обязательство кредитора по отношенію къ одному изъ должниковъ, совершена мировая сдѣлка и т. д.) кредиторъ получаетъ полное удовлетвореніе и обязательство исчезаетъ, не имѣя дальнѣйшаго повода къ существованію. Новация обязательства съ однимъ изъ должниковъ измѣняетъ составъ условій стараго долга, обращаетъ его въ новый; естественно, что и она погашаетъ все солидарное обязательство, такъ какъ иначе, чѣмъ прежде, обезпечиваетъ интересы кредитора. Съ другой стороны, нѣтъ основанія прекращать всѣ обязательства, входящія въ составъ совокупнаго, ради того только, что кредиторъ прощаетъ долгъ одному должнику. Еще менѣе основанія къ прекращенію въ предъявленіи иска противъ одного изъ содолжниковъ: искъ можетъ не увѣчатся успѣхомъ, выбранный должникъ—оказаться несостоятельнымъ, и кредиторъ не получитъ ничего, если запретитъ ему новое взысканіе съ другихъ; между тѣмъ, цѣлю совокупнаго обязательства является именно обезпеченіе исполненія. На этомъ основаніи *новшій законодательствъ* приходятъ единогласно къ выводу о цѣлесообразности лишь послѣдней формы совокупнаго обязательства, именно солидарнаго: *К.* обязательство или совсѣмъ вычеркиваютъ изъ своей системы. Стремясь къ объясненію римской формы *К. обязательства*, юристы построили рядъ теорій, никого не удовлетворившихъ и вызвавшихъ обширную литературу. Только новѣйшимъ историческимъ изслѣдованіямъ въ области обязательственного права удалось выяснитъ, что причина строгости корреалитета — въ исторической обстановкѣ его происхожденія и защиты: главнымъ образомъ въ стипуляціи, какъ основѣ обязательства, затѣмъ въ формализмѣ процесса и др. условіяхъ ранняго римскаго права. Развившіяся изъ другихъ основаній, солидарныя обязательства не подпали этой обстановкѣ и потому избѣжали строгости корреалитета: главные виды солидарныхъ обязательствъ проискали изъ обязательствъ *ex delicto*, гдѣ не было стипуляціи. Несправедливость *К. обязательства* понимали и сами римляне, дѣлая рядъ отступленій отъ его старой организаціи и, въ концѣ концовъ, дозволивъ должнику рядъ возраженій противъ полной и безусловной ответственности его одного, требованіе раздѣленія долга (*beneficium divisionis*) или отсылки кредитора, въ извѣстныхъ случаяхъ, къ другимъ содолжникамъ (*benef. excussionis*) и т. д. Зависимость *К. обязательства* отъ формализма стипуляціи отлично выяснена въ русской литературѣ проф. Дювернуа, а ходъ историческаго развитія солидарнаго и *К. обязательства*—С. А. Муромцевымъ. Въ Германіи къ сходнымъ результатамъ пришли Кунце, Дерябургъ, Миттейсъ и др. Въ виду особой цѣли, преслѣдуемой совокупными обязательствами, и тяжести ответственности по нимъ, лежащейся часто цѣликомъ на одного изъ участниковъ, современныя законодательства стараются точно установитъ основанія ихъ возникновенія. Солидарныя обязательства могутъ возникать:

а) изъ договора или заещанія; тогда въ самомъ актѣ должно быть выражено, что устанавливается именно такая отвѣтственность — словами: «солидарно», «одинъ за всѣхъ», «всѣ за одного», «совокупно» и т. д., такъ что солидарности никогда не предполагается; б) по точному предписанію закона, напримѣръ при нераздѣльности предмета исполненія, при отдачѣ одной вещи съобща нѣсколькимъ лицамъ въ наемъ, ссуду, храненіе, залогъ и т. д., когда дѣло ведутъ нѣсколько повѣренныхъ, управляющихъ, подписавшихъ одинъ долговой документъ и т. д., и, наконецъ, при деликтахъ: нѣсколько лицъ, совершившихъ проступокъ, въ интересахъ потерпѣвшаго, солидарно отвѣчаютъ за причиненный ими вредъ; в) нѣкоторыя законодательства позволяютъ установленіе солидарности и судебнымъ рѣшеніемъ, «по свойствамъ договора», но это противорѣчитъ принципу: «солидарность не предполагается». Русское право знаетъ совокупную отвѣтственность и въ договорахъ (ст. 1548), и въ деликтахъ (ст. 648); изъ нѣкоторыхъ статей можно вывести и случай законнаго установленія солидарной отвѣтственности (ст. 546, 1242, 2129, 2325). Вообще, однако, правила о совокупныхъ обязательствахъ въ нашихъ законахъ совершенно не разработаны и выводятся, по отношенію къ отдѣльнымъ случаямъ, судебнымъ рѣшеніями, установленными и радъ другихъ, кромѣ указанныхъ въ законѣ, основаній солидарности. Наоборотъ, эти правила подробно разработаны въ остзейскомъ правѣ (стр. 331 — 3354).

Литература. Windscheid, «Pandect.» (§§ 292 — 301); Dernburg, «Pand.» (§§ 69 — 75); ст. Merkel'я въ «Holtzendorff's Rechtslexicon» (3^т, 694); Ribbentrop, «Zur Lehre v. d. K.-O.» (1831); Savigny, «Oblig.» (II); Fitting, «D. Natur der K. O.» (1859); Demangeat, «Des obligations solidaires en droit romain» (1858); Kuntze, «Die Obligationen im Römisch. und heutigen Recht» (Lpz. 1886); Mittelst., «Die Individualisirung der Obligation» (B., 1886); Дювернуа, «Основная форма К. обязательства» (Др. 1874); Муромцевъ, «Гражданское право древн. Рима» (М. 1883); его-же, «Определеніе и основное раздѣленіе права» (М. 1879, § 48). В. Нечаевъ.

Корреджіо (Correggio) — г. въ Италіи, на жез. догг. Модена-Флоренція. Древній Castrum Corrigiae, 12587 жителей, мѣсто рожденія художника Антонио Аллегри (см. ниже).

Корреджіо (Correggio), собственно Антонио Аллегри (Allegri), прозванный К. по мѣсту своего рожденія (въ Моденской обл.) — знаменитый итал. живописецъ (1494—1534). Первоначальное художественное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего дяди, Л. Аллегри, и Бартолотти, а въ дальнѣйшемъ пользовался уроками феррарскаго живописца Фр. Біанки, какъ о томъ сообщаютъ дошедшія до насъ весьма скудныя свѣдѣнія о первой порѣ его жизни. Весьма вѣроятно, что въ 1510 г., по смерти Біанки, онъ посѣтилъ Мантуу, гдѣ изучалъ произведенія Мантегны, и что на него также имѣлъ вліяніе Лоренцо Лотто. Съ достовѣрностью извѣстно, что въ 1514 г. онъ находился снова въ Корреджіо, гдѣ къ слѣдующему году окончилъ исполненіемъ для тамошняго монастыря миноритовъ «Мадонну со

св. Францискомъ», находящуюся нынѣ въ дрезденской галлерей и напоминающую, вѣтвистымъ построеніемъ своихъ группъ, манеру XV в., Фр. Франча, Л. Косту и Біанки, но уже отличающуюся болѣею свободою движеній, живостью концепціи, правильностью рисунка, силою и гармоніею красокъ. Исходя отъ этого, исторически признаннаго подлиннымъ, произведеніемъ К., новѣйшая художественная критика приписываетъ этому художнику слѣдующія «Мадонны», предшествовавшія дрезденской: у г. Фринциони въ Миланѣ, въ галлерей Уффици, во Флоренціи, и въ городскихъ музеяхъ Павіи и Милана. Ко времени пребыванія Аллегри въ Корреджіо (до 1518) относятся: «Вѣнство въ Египетѣ» (въ галлерей Уффици), «Мадона со св. Іосифомъ и св. Іеронимомъ» (въ Гамбургскомъ соборѣ) и «Четыре святыхъ» (у лорда Ашбуртона). Около того же времени (послѣ 1514) онъ, вѣроятно, участвовалъ, вмѣстѣ съ другими художниками, въ исполненіи фресокъ дворца въ Новелларѣ, по заказу вдовы Джамшетро Гонзаги. Въ 1518 г. онъ переселился въ Парму, гдѣ получилъ отъ образованной въ духѣ гуманизма настоятельницацы м-ря Санъ-Паоло порученіе украсить одинъ изъ ея покоевъ фресками мисологическаго содержанія. Исполняя этотъ заказъ, онъ изобразилъ надъ каминомъ Диану-охотницу, а въ лонетахъ — кунидоновъ, играющихъ съ охотничьими принадлежностями, дѣтскія фигуры, въ которыхъ выразилась уже прелесть и грація его кисти. Возвратившись на короткій срокъ въ Корреджіо, гдѣ онъ женился въ 1519 году, на слѣдующій годъ принялся за новые заказы въ Пармѣ, изъ которыхъ особенно замѣчательны по исполненію фрески купола и пандантивовъ въ прк. св. Іоанна Евангелиста (часть «Коронованія Богоматери» снята съ первоначальнаго мѣста и хранится въ пармской библиотекѣ). Эти фрески представляютъ первое послѣдовательное проведеніе новаго принципа въ плафонную живопись куполовъ: художникъ устраняетъ матеріальныя, архитектурныя преграды, и зрителю, находящемуся внизу, подъ куполомъ, изображенное дѣйствіе кажется какъ бы происходящимъ подъ открытымъ небомъ. Одновременно съ этой работой К. исполнилъ фрески «Влаговѣщеніе» (въ прк. св. Маріи-Аннуциаты) и «Мадона дела-Скала» (нынѣ въ пармской пинакотекѣ; первоначально помѣщалась надъ городскими воротами). Успѣхъ этихъ произведеній былъ столь великъ, что капитулъ пармскаго собора, въ 1522 г., поручилъ Корреджіо украсить фресками куполъ и хоръ этого храма. Фрески хора остались не выполненными, въ куполѣ же художникъ изобразилъ (въ 1526—1530 гг.) «Взятіе Богоматери на небо», — произведеніе, хотя и не отличающееся правильностью рисунка, однако, могущее считаться, съ технической и живописной стороны, чудомъ искусства. Въ настоящее время оно оказывается пострадавшимъ до такой степени, что трудно составить себѣ понятіе объ его первоначальной прелести (оригинальнымъ эскизъ этого произведенія — въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.). Изъ картинъ на религіозныя темы, писанныхъ

К. въ раннюю пору его дѣятельности, первое мѣсто должно быть отведено «Обрученію св. Екатерины», въ которомъ полнѣйшимъ образомъ выразились дѣлительная грація и нѣжность его кисти. Повтореніе этой картины находится въ неаполитанскомъ музеѣ, гдѣ хранятся также граціозная Мадонна К., известная подъ названіемъ «Цыганки» (La Zingarella) и «Мадонна съ кроликомъ». Къ этому же періоду относятся «Христосъ, являющийся Маріи Магдалинѣ въ видѣ садовника» (въ мадридскомъ музеѣ) и «Мадонна съ корзиной» (въ лондонской національной галлерей). Вскорѣ послѣ 1520 г. сталъ К. выработаться вполнѣ: его кисть сдѣлалась удивительно нѣжною и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сочною, а свѣтотѣнь дошла до верха совершенства, стала наполнять картины воздушностью, магическимъ блескомъ свѣтлыхъ тоновъ и необычайною прозрачностью тѣней. Къ этому времени относятся: «Мадонна, кормящая Младенца грудью» (въ Имп. Эрмитажѣ и въ будапештской галлерей), «Христосъ въ Геесиманскомъ саду» (въ Асплейгоузѣ), «Мученическая кончина св. Плакидія» и «Положеніе во гробъ» (въ пармской пинакотекѣ). Гений художника еще полнѣе выступаетъ въ его знаменитыхъ картинахъ дрезденской галлерей: «Рождество Христа» или такъ назыв. «Ночь» (для прк. св. Проспера въ Реджо); «Мадонна съ св. Севастіаномъ» (исполненная для моденскаго собора) и «Мадонна со св. Георгіемъ». Съ этими тремя перлами живописи могутъ соперничать корреджьевскія «Мадонна со св. Геронимомъ» (въ пармской пинакотекѣ), прозванная «Днемъ», по причинѣ неподражаемаго блеска своего тѣлаго, солнечнаго колорита; «Юпитеръ и Антіона» (въ луврскомъ музеѣ въ Парижѣ), «Школа Амура» (въ національной галлерей, въ Лондонѣ), «Ганимедъ», «Юпитеръ» (въ Вѣнѣ), «Даная» (въ галлерей Боргезе, въ Римѣ), «Леда» (въ берлинской галлерей)—произведенія, не только замѣчательныя своимъ техническимъ совершенствомъ, но и пѣлительныя по своей красотѣ и живой чувственности. Два аллегорическія изображенія: «Триумфъ добродѣтели» и «Порокъ управляемый страстями», писанныя гуашью и находящіяся въ луврскомъ музеѣ, прекрасно характеризуютъ послѣднюю пору дѣятельности К. Потерявъ свою жену, онъ возвратился въ 1530 г. въ Корреджю, гдѣ и окончилъ свой вѣкъ вдали отъ суеты свѣта и отъ почестей. Созданный имъ своеобразный стиль нашелъ послѣдователей не столько среди живописцевъ, непосредственно слѣдовавшихъ за этимъ мастеромъ, сколько среди послѣдующихъ поколѣній. Если композицію К. можно иногда упрекнуть въ случайности составленія, если мотивы его движеній не всегда удачны и естественны, а типы головъ условны, жеманны въ своей самодовольной улыбкѣ,—всѣ эти недостатки выкупаются великимъ достоинствомъ, присущимъ его произведеніямъ и въ которомъ у него не было соперниковъ, а именно—чарующимъ свѣтомъ, который проникаетъ въ самую тѣнь и дѣлаетъ ихъ прозрачными. Это искусство свѣтотѣни, вмѣстѣ съ неподражаемымъ умѣніемъ передавать чувственную прелесть юной жизни, отведи

К. мѣсто въ немногочисленномъ ряду свѣтлѣй перваго величина на горизонтѣ итальянскаго искусства. Ср. Pungileoni, «Memorie storiche di Ant. Allegri» (Парма, 1817, 3 т.); Bigli, «Notizie di A. Allegri» (Модена, 1873); Jul. Meyer, «Correggio» (Лпц., 1871); Mignat, «Le Corregge, sa vie et son oeuvre» (2 изд., Пар., 1885); Lermolieff, «Kunstkritische Studien über italienische Malerei» (Лпц., 1890—93). А. Н.—о.

Корресанъ—р. въ юго-зап. Франціи, беретъ начало въ Верхнемъ Лимузетѣ, у подножья Roc de la Foret de Cubesse, протекаетъ мимо гг. К., Тюль и Бривъ и впадаетъ въ Безьеръ, прит. Дордоны; 85 км. длины. *Департаментъ К.*, назв. по имени рѣки, граничитъ съ дпт. Верхней Вьенны и Крѣзы на С, Пюи де Домъ и Канталъ на В, Ло на Ю и Дордоны на З. 5887 кв. км., съ населеніемъ въ 328719 жит. (1891); гл. г. Тюль. Двѣ трети дпт. гориста; гранитыя и гнейсовыя горы поднимаются до 954 м. (Монт-Олузъ) и до 978 м. (Пюи де Меймакъ). Часть поверхности камениста и безплодна, другая покрыта пастбищами, лугами и полями. Низовая часть дпт. плодородна, но доставляетъ недостаточно хлѣба. Скотоводство значительное земледѣлія; отправка откормленнаго скота въ Парижъ, Бордо и пр. города. Славится лимузеская порода лошадей. Въ теплыхъ долинахъ многочисленные виноградники (до 17000 гект.). Желѣзо, каменный и бурый углы; ломки гранита, сланцевъ, порфира, мрамора и алебастра. Промышленность исключительно въ большихъ городахъ. Между жителями сравнительно много неграмотныхъ.

Корректурa (лат.)—исправление ошибокъ набора, сдѣланнаго съ рукописи, а также всякаго измѣненіе, сокращеніе и т. п. въ наборѣ. К. различаютъ первую, вторую, третью и пр. «Энциклопедическій Словарь» имѣетъ 6 К. Корректору не слѣдуетъ дѣлать въ 1-ой К. никакихъ правокъ, которыя не соответствуютъ тексту рукописи; неясности, исправленія по существу и пр.—дѣло послѣдующихъ К. *Летторская* и *редакторская* К. главными образомъ касаются правокъ по существу—сокращенія, измѣненія, дополненія и т. п. Если авторъ не найдетъ нужнымъ потребовать новой К., то дѣлаетъ на корректурномъ оттискѣ помету: «исправить верстать», т. е. изъ полосу набора (гранокъ) дѣлать опредѣленнаго размѣра страницы (16 страницъ составляютъ листъ). Авторъ или редакторъ, читая статью, больше обращаетъ вниманіе на смыслъ и пропускаетъ буквенныя ошибки, для отысканія которыхъ нужно очень внимательно всматриваться въ каждую букву. К. имѣетъ свою технику, состоящую изъ ряда значковъ, указанныхъ на прилагаемомъ примірѣ (см. слѣдующую страницу). Всѣ исправленія должны быть отмѣчены яснымъ, отчетливымъ значкомъ, какъ въ самомъ текстѣ, такъ и на поляхъ, по возможности противъ той строки, въ которой находится ошибка въ текстѣ. Что не отмѣчено на поляхъ, того наборщикъ не правитъ. Слѣдуетъ избѣгать повторенія однихъ и тѣхъ же значковъ, если въ строкѣ нѣсколько ошибокъ. При К. сверстанныхъ листовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, вычеркивая въ какомъ-либо мѣстѣ нѣсколько строкъ или измѣ-

няя текстъ, нужно вблизи этого мѣста прибавить столько же строкъ или сохранить размѣръ измѣненнаго мѣста, чтобы избѣжать перевертки цѣлыхъ страницъ.

Объясненіе корректурныхъ знамовъ.

Примѣръ, какъ нужно корректировать

Наборъ послѣ исправленія корректуры.

Пронисную букву.

Не тотъ шрифтъ.

Курсивъ.

Перемѣнить букву.

Осадить марашку.

Перевернуть букву.

Отдѣлать.

Переставить строки.

Въ разрядку.

Соединить.

Выпрямить строку.

Вывернуть слово.

Безъ абѣаца.

Перенести букву

Раздвинуть строки.

Выполнить строку.

Сдвинуть строки.

Сдѣлать абѣацъ.

Оставитъ какъ было.

Обыкновенный шрифтъ.

Вставитъ букву.

Повернуть буквы.

Вставитъ слово.

Переставитъ слова.

Гранки набора (см.), отпечатанные (на типографскомъ языкѣ отписанные) на ручномъ станкѣ, поступаютъ къ корректору, который, исправивъ ошибки, работу для исправленія, возвращаетъ наборщику его вершаемаго

такъ какъ правка 1-ой

К. входитъ въ задѣльную

плату наборщика. Иногда

(Иногда въ наборѣ бываетъ)

столь много правки, что корректору приходится еще оттискъ

уже исправленной К., для новой проверки, и такъ

иногда до трехъ разъ. Неразборчиво

написанныя рукописи отнимаютъ время

у корректора, тормозятъ работу, а главное—

уменьшаютъ и безъ уже невысокой

работы наборщика заработокъ.

Гранки набора (см.), отпечатанные (на типографскомъ языкѣ отписанные) на ручномъ станкѣ, поступаютъ къ корректору, который, исправивъ ошибки, возвращаетъ наборщику его работу для исправленія, возвращаемаго безвозмездно, такъ какъ правка 1-ой К. входитъ въ задѣльную плату наборщика. Иногда въ наборѣ бываетъ столь много правки, что корректору приходится требовать еще оттискъ уже исправленной К., для новой проверки, и такъ иногда до трехъ разъ.

Неразборчиво написанныя рукописи отнимаютъ время у корректора, тормозятъ работу, а главное—

уменьшаютъ и безъ того уже невысокой заработокъ наборщика.

См. Lork, «Herstellung v. Druckwerken» (4 изд. Лпц., 1883); Bertram, «Manuskript und K.» (Зальц., 1875); Waldow, «Anleitung zum Zeichnen v. K.-en» (2 изд. Лпц., 1878); v. Warnsdorff, «Ueber Druckfehler» (В. 1879); Théotiste Lefèvre, «Guide du Compositeur» (П. 1883); J. Leforestier, «Guide pratique et bibliographique du correcteur» (П. 1890); Tassis, «Manuel du correcteur»; «Корректорская практика. Подробное изложение правилъ, условий и технич. приемовъ К.» (СПб. 1889); Н. В., «Русскій карманный корректоръ» (СПб. 1884); Л. Мей, «Замѣтки и вопросы» («Семейный Кругъ», 1860, № 34 и 35); К. Су—въ, «Платъ корректора» («Время», 1861, № 10); его же, «Непорѣбныя буквы. Изъ дневника корректора» («Время», 1862, № 7); К. Цвѣтковъ, «Корректорныя правила для авторовъ и издателей» (М. 1869); М. Вродовскій, «Календарь для писателей и литераторовъ на 1889 г.»; М. Глубоковскій, «Корректорная практика» (М. 1895). Ум.

Коррелятивъ—см. Корреляція.

Корреляція (лат. correlatio)—терминъ, предложенный покойнымъ профессоромъ казанскаго университета Н. В. Крушевскій (см.) для обозначенія таковыхъ звуковыхъ чередованій (въ области одного и того же языка), которыя не обуславливаются болѣе, въ данный моментъ жизни языка, никакими реальными

причинами и представляютъ собой просто остатокъ или слѣдъ нѣкотораго дѣйствовавшаго звукового процесса. Члены такого чередованія (коррелятивы) уже утратили известную необходимую связь, соединявшую ихъ между собою, и находятся въ отношеніи простого «сосуществованія» или «соотношенія». Такъ, напр., гласные о и у въ словахъ *мула* и *мошка* въ настоящее время суть коррелятивы, такъ какъ ихъ чередованіе теперь ничѣмъ не обусловлено. Таково же взаимное отношеніе звуковъ е, о, ѣ въ формахъ: *реку*, *про-рокъ*, *ръкъ* и т. д. См. также Дивергенція (X, 571). Ср. Крушевскій, «Къ вопросу о гудѣ» («Р. Филол. Вѣст.», 1887, кн. I, и отдѣльно: Введеніе); его же, «Ueber die Lautabwechslung» (Казань, 1881); его же, «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань, 1883); Водуэнъ де-Куртенъ, «Нѣкоторые отдѣлы сравн. грамматики слов. яз.» («Р. Филол. Вѣст.», 1881, кн. 2); его же, «Próba teorji atnarsnaci fonetuznuch» (Краковъ, 1894, ч. I). С. Б.—чз.

Коррентизмъ (Чезаре Correnti, 1815—1888)—итал. писатель и госуд. дѣятель. Статистика обязана ему своими успѣхами въ Италіи. Своими журнальными работами и сочиненіемъ «L'Austria e la Lombardia» (1845) онъ подготовлялъ умы къ объединенію Италіи. Когда миланское возстаніе 1848 г., въ которомъ онъ игралъ видную роль, не удалось, К. поселился въ Туринѣ и сдѣлался чле-

номъ палаты депутатовъ. Позже К. занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія въ министерствѣ Риказоли (1866) и Ланци (1869—72) и былъ сенаторомъ. Главный трудъ его — «Annuari statistici italiani». Ср. A. Allievi, «Commemorazione di Ces. C.» (П. 1889); Mas-sarin, «C. C. nella vita e nelle opere» (Мил., 1891).

Корреспондентъ — терминъ, предложенный покойнымъ профессоромъ казанскаго университета Н. В. Крушевскимъ (см.) для обозначения звука или звукового сочетанія, имѣющаго одинаковое историческое происхождение въ различныхъ языкахъ, принадлежащихъ къ одной родственной группѣ или семьѣ, т. е. происшедшихъ отъ одного общаго предка-языка. Другими словами, отношеніе «корреспонденціи» равносильно понятію «соотвѣстствія». Такъ звуки: слав. с, лит. sz, лат. с, греч. ζ, санскр. ś въ формахъ сѣто, szĭtas, centum, ἑξήκον, satām (100) являются корреспондентами въ отношеніи между собою, ибо восходятъ къ одному общему источнику, индоевропейскому, праязыковому *s (см. Индоевроп. консонаантизмъ). Объ этомъ и другихъ подобныхъ терминахъ см. Водуэнъ де-Куртензъ, «Нѣкоторые отдѣлы сравн. грамматики слав. языковъ» («Рус. Филол. Вѣстн.», 1881, кн. 2) и его же, «Próba teorii alternacji fonetycznych» (Крakovъ, 1894, ч. I). С. В.—чз.

Корреспондентъ (нѣволат.) — лицо, состоящее съ кѣмъ-либо въ постоянной перепискѣ, въ постоянныхъ сношеніяхъ, торговыхъ (кlientъ, агентъ торговаго дома) или иныхъ. Въ торговыхъ учрежденіяхъ К. также назыв. лицо, ведущее коммерческую корреспонденцію (см. ниже). Въ торгово-морскомъ дѣлѣ К. (нѣм. Korrespondentreeeder, Schiffsdisponent; франц. armateur, armateur-gérant; англ. ship's husband, managing owner) назыв. представитель судозащитнаго вѣдѣнія того порта, гдѣ приписанъ корабль и гдѣ имѣетъ мѣстожителство самъ судозащитникъ или назначенный имъ распорядитель корабля. Въ присутствіи К. приостанавливается право шкипера выступать представителемъ судозащитнаго вѣдѣнія съ третьими лицами. Въ газетномъ и журнальномъ дѣлѣ К. назыв. иногородный или иностранннй сотрудникъ, доставляющій сообщенія (корреспонденціи) о ходѣ дѣвъ въ мѣстѣ его пребыванія. Военнымъ К. назыв. сотрудникъ газеты, отряженный редакціей на театръ войны для полученія сообщеній о ходѣ военныхъ дѣйствій. Военные К. хотя и не считаются комбатантами въ специальномъ смыслѣ этого слова, но, по установившемуся обычаю, подвергаются всѣмъ опасностямъ войны и могутъ быть взяты въ плѣнъ, какъ лица, служащія дѣламъ войны. У насъ К. назыв. также мѣстнаго свѣдущаго лица, доставляющаго въ центральныя учрежденія свѣдѣнія по экономическимъ вопросамъ, напр. о состояніи посѣвовъ. См. Членъ-корреспондентъ.

Корреспонденция коммерческая (Handels-Korrespondenz, Correspondance Commerciale) — необходимая принадлежность всякой торговли, переходящей за предѣлы разносной и продажи съ лотка. Всякое

болѣе или менѣе значительное дѣло начинается торговою перепискою, сопровождается и оканчивается ею. Въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ число отправляемыхъ ежедневно писемъ доходитъ до сотни и болѣе; отсюда необходимость корреспондентовъ-спеціалистовъ. Въ настоящее время коммерческая К. преподается во всѣхъ коммерческихъ училищахъ. Для веденія ея требуется соблюденіе общепринятыхъ формъ и обстоятельное знаніе предмета, о которомъ и по поводу котораго корреспонденту приходится писать. Корреспондентъ долженъ знать характеръ и положеніе лица, къ которому пишетъ, чтобы сообразовать съ этимъ тонъ и характеръ письма; онъ долженъ обладать коммерческими познаніями, особенно по части бухгалтеріи. Для каждой изъ наиболѣе крупныхъ коммерческихъ операцій (банковой, коммиссіонной, экспедиціонной, страховой и пр.) практика выработала извѣстный типъ коммерческихъ писемъ. Въследствіе разнообразія видовъ и отраслей торговли и вообще промышленности, никакой сборникъ коммерческой К. не можетъ быть исчерпывающимъ; однако, въ коммерческомъ мѣрѣ обычаями установлены нѣкоторые разряды писемъ, общіе для всѣхъ торговыхъ дѣловъ. Сюда принадлежатъ: 1) *циркуляры* — письма одного и того же содержанія, предназначенныя для разсылки во многихъ экземплярахъ разнымъ лицамъ, домамъ и фирмамъ, напр. по случаю открытія торговаго дома, расширенія круга дѣятельности, уничтоженія довѣренности, выдачи довѣренности новому лицу, прекращенія дѣйствій фирмы. 2) *Письма, касающіяся предложенія услугъ, вступленія въ сношенія и сообщенія условій* (offres de services, Dienstangebieten). 3) *Письма, касающіяся возобновленія и оживленія существовавшихъ и существующихъ отношеній*. 4) *Уведомительныя письма (авдвизы, авизы, lettres d'avis, Avis-Briefe)*. Авизы въ широкомъ смыслѣ обнимаютъ собою оповѣщенія всякаго рода; въ болѣе узкомъ смыслѣ это — извѣщеніе о выдачѣ на другую фирму перевода или открытаго письма на полученіе извѣстной суммы, бумага и т. п.

Всесоизвѣстными книгами для коммерческой К. служатъ: 1) *копируемая книга* (см.); 2) *книга почтовыхъ расходовъ* (Porto-Buch), въ которой корреспондентъ обязанъ, одновременно съ указаніемъ, кому отправлено письмо, вписывать раздѣръ произведенной оплаты письма; 3) *книга отправляемыхъ писемъ* (Abgefertigte Briefe) — списокъ всѣмъ письмамъ, отправленнымъ какъ на почту, такъ и черезъ разсылныхъ, въ чертѣ города. Въ нѣкоторыхъ торговыхъ домахъ книга почтовыхъ расходовъ соединяется съ книгою отправляемыхъ писемъ; 4) *книга приближенныхъ писемъ* (Ankommende Briefe), въ которую записывается вся простая (не заказная и не цѣнная) почта, съ указаніемъ фирмъ или лицъ, отъ которыхъ письма получены; 5) *книга полученныхъ заказныхъ писемъ, ценныхъ пакетовъ и посылокъ*; 6) *книга отправленныхъ заказныхъ писемъ, ценныхъ пакетовъ и посылокъ*; 7) *книга телеграммъ*; 8) *книга условій* (Conditionen-Buch), для записки условій, на основаніи которыхъ тому или другому клиенту открытъ счетъ, указанія

размѣра процентовъ по *контрокорренту*, размѣра коммиссии и пр. Ср. Schiebe und Odermann, «Die Kaufmännische Korrespondenz» (14 изд. Лпц., 1887); ихъ же, «Manuel de correspondance commerciale» (7 изд. Лпц., 1887); Kistner, «Phraseolog. Handbuch der kaufmännischen Korrespondenz in deutscher, franz., engl. und ital. Sprache» (Лпц., 1879); Odermann, «Deut.-franz. Handelskorrespondenz-Lexikon» (Лпц., 1883); Noback und Graham, «Deutsch-engl. Handelskorrespondenz-Lexikon» (2 изд. Лпц., 1876); Eitzen, «Wörterbuch der Handelssprache. Deutsch-Englisch» (Гамб. 1893); С. Баратъ, «Полный курсъ коммерческой К.» (СПб., 1886). Ч.

Корреторы (итал. Correttori)—название 5 судей-сѣдователей, назначавшихся въ Венеции съ 1229 г. Большимъ Совѣтомъ послѣ смерти каждаго дожа, съ цѣлью изслѣдованія дѣятельности умершаго. За неправильности, ими открытыя, ими могли присудждать наслѣдниковъ дожа къ денежнымъ штрафамъ.

Коррегидоръ (исп. Corregidor, португ. Corregedor) — въ Испаніи называемое королемъ должностное лицо для завѣдыванія судебными и административными дѣлами какого-либо города. Въ Португаліи К.—исключительно администраторъ.

Коррибъ (Lough Corrib)—большое оз. въ Ирландіи, въ граф. Коннатъ, принимаетъ въ себя р. Клеръ и избытокъ водъ оз. Маскъ и Корро; само-же, посредствомъ р. Голлуэй, отдаетъ избытокъ своихъ водъ въ Голлуэйскій заливъ.

Корриентесъ (Corrientes) — городъ въ южно-американской республикѣ Аргентинѣ, на лѣвомъ берегу р. Параны. 15000 жителей, библиотека, музей, гавань, значительная торговля; основанъ въ 1588 г.

Коррорация — скрѣпа документовъ (подпись, приложение печати въ официальныхъ грамотахъ; въ этомъ значеніи слово К. употребляется, напр., въ германскихъ юридическихъ актахъ) и особенно *судебное укрѣпленіе юридическихъ сделокъ и актовъ*. Въ послѣднемъ смыслѣ выраженіе К. употребляется, между прочимъ, въ остзейскихъ гражданскихъ законахъ, гдѣ К. посвященъ рядъ специальныхъ статей (3002 — 3020). К. можетъ быть совершена по добровольному соглашенію сторонъ; но въ дѣлахъ, касающихся приобретенъ правъ на недвижимости, она обязательна (не требуется безусловно въ Лифляндіи и Эстляндіи, исключая Ревеля, для закладного права на недвижимости). Отъ современной вотчинной записи (см. Ипотечная система, XIII, 297), въ ея германской формѣ, К. отличается тѣмъ, что основаніемъ дѣйствительности приобретаемаго по ней права служить не самая запись въ книгѣ, а та сделка, по которой К. совершается. Имѣя безусловную силу противъ всѣхъ третьихъ лицъ, по истеченіи года со времени совершенія (за ошибки въ самой К. отвѣчаетъ судъ, а не стороны, заключившія сделку), К., однако, сама по себѣ не способна создать право, если порочна сделка, лежащая въ ея основаніи. Уничтоженіе сделки дѣлаетъ недействительной и коррорацию. К. не можетъ нарушить также права третьихъ лицъ, при-

обрѣтенныя уже раньше путемъ записи въ публичныя книги. По правиламъ 1889 г. о распространеніи дѣйствія русскаго нотар. положенія въ Прибалтійскихъ губ., К. совершается въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ при мировыхъ сѣздахъ. См. Erdmann, «Syst. des Privatrechts der Ostseeprovinzen Liv-Est-und Curland» (II, 116 с.). В. Н.

Корроди (Вильгельмъ - Августъ Corrodi, 1826—1885)—швейцарскій писатель, изучалъ богословіе, былъ учителемъ рисованія въ Винтертурѣ. Написалъ: «Lieder» (Касс., 1853); «Dur und Moll» (С.-Галленъ, 1855); «Ein Buch ohne Titel» (тамъ-же, 1855); «Waldleben» (апрічскій романъ, 1856); «Reisebriefe aus der Schweiz und Malland» (Люцернъ, 1857), нѣсколько идиллій, комедій и драмъ на мѣстномъ диалектѣ, рядъ сочиненій для юношества: «Der Sang vom Aegerger» (Цюрихъ, 1881); «Geschichten» (I, 1881); «Studien zur Pflanzenorgamentik» (Лпц., 1876).

Корроди (Corrodi)—два римскихъ живописца: 1) *Саломонъ К.* (1810—92), двадцать лѣтъ отъ роду переселился изъ Цюриха въ Италию, откуда происходили его родители, и занялся въ Римѣ изученіемъ акварельной пейзажной живописи подъ руководствомъ Кагелы, Рейнгарта, Коха и др. Усовершенствовавшись въ ней во время своихъ многократныхъ путешествій, достигъ, наконецъ, въ 1840—50-хъ гг., замѣтельного, для того времени, мастерства въ этой отрасли искусства и не переставалъ усердно трудиться до самой своей смерти. Его акварели, разсыяныя по множествѣ по всей Европѣ, особенно въ Германіи, Англіи и Россіи, мало уступаютъ, въ отношеніи силы красокъ, масляной живописи и очень вѣрно передаютъ итальянскую природу.—2) *Германъ К.* (род. въ 1844 г.), сынъ предыдущаго и братъ-близнецъ рано умершаго талантливаго жанриста Арнольда К., учившійся, вмѣстѣ съ нимъ, въ Римѣ и Парижѣ. Въ его картинахъ, весьма часто являвшихся на парижскихъ и лондонскихъ выставкахъ, обыкновенно играютъ одинаково важную роль какъ пейзажъ, такъ и фигуры. Сюжеты для нихъ онъ беретъ изъ природы и народнаго быта Италиі (напр. «Крестный ходъ въ Сорренто», «Проба вина въ монастырскомъ саду», «Катане въ гондолѣ», «Серенада въ Амальфи», «Пилигримы, застигнутые бурей» и т. п.). Плодомъ путешествія К. на Востокъ былъ рядъ картинъ, изображающихъ сцены на островѣ Кипрѣ (большинство ихъ—у членовъ англійской королевской фамиліи) и виды Сирія и Египта—лучшія изъ всѣхъ произведеній художника, которыми онъ пока не выписуется изъ своей римской мастерской. А. С.—с.

Корсакова бухта—на зап. берегу Сахалина, между мысами К. и Мозиръ, подъ 50° 4,5' с. ш., углубляется въ островъ болѣе 2 в., ширина между входными мысами до 5 в.; можетъ быть якорной стоянкой, такъ какъ бухта съ южн. стороны прикрыта отъ СВ вѣтровъ высокими *мысомъ К.*, значительно выдающимся въ море. Другой мысъ К.—на прав. берегу Амура, въ 2 в. выше поселка Кольцова, высотой 300 фт.; состоитъ изъ мнѣдале-виднаго мелафира, изъ котораго течетъ нефть, что дало поводъ казакамъ назвать его Масля-

нымъ утесомъ. У туземцевъ мысъ К. назыв. Вангаъ.

Корсакова мысь—см. К. бухта.

Корсаковский постъ—въ южн. части Сахалина, на рч. Акатувари, при впаденіи ея въ бухту Лососей, въ зал. Анива; основанъ въ 1876 г., расположенъ на высотѣ 100' надъ уровнемъ моря. Церковь, начальная школа съ общежитіемъ при ней, тюрьма и тюремное управленіе. Домовъ 145, жителей 2305 чел. (1888). Изъ 1501 ссыльно-кааторожныхъ женщинъ было 355. К. постъ—административный центръ южн. Сахалина.

Корсаковское—с. Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, Суйфунскаго участка, въ 20 верстахъ отъ с. Никольскаго, основано переселившимися корейцами въ 1869 г. Школа, дворовъ 192, жителей 933 (1891 г.). Миссіонерскій станъ. Есть еще другое селеніе К., на зап. берегу Сахалина, Александровскаго окр.; 57 двор., 122 жит. (1888), ссыльно-поселенцевъ.

Корсаковъ (Владимиръ Николаевичъ)—врачъ. Род. въ 1853 г.; окончилъ курсъ медицинск. академіи въ 1878 г., затѣмъ служилъ преимущественно по земству. Съ 1885 г. редактируетъ «Земскую медицину». Написалъ: «Къ насущнымъ вопросамъ земской школы» («Рус. Богатство», 1880); «Легочная чухотка и южные берега Крыма, какъ климато-лечебная мѣстность» (Симферополь, 1881); «Крымъ и его пѣлбонныя свойства, 1783—1883. Въ память столѣтія присоединенія Крыма къ Россіи» (СПб., 1883); «Молокане» («Русскій Вѣстн.», 1886) и мн. др.

Корсаковъ (Власій)—монастырскій слуга. Во время осады Троице-Сергіевской лавры, въ 1608 г., отыскалъ, по порученію Голохвастова и кн. Долгорукова, сдѣланный поляками подкопъ подъ лавру. Ему, какъ искусному въ горномъ ремеслѣ, поручено было углубить ровъ вокругъ лавры. Во время этихъ работъ поляки два раза нападали на работавшихъ и во время второго нападенія убили 190 чел. и взяли многихъ въ плѣнъ.

Корсаковъ (Войтъ Андреевичъ)—контръ-адмиралъ. Въ 1838 г. окончилъ курсъ морского корпуса. Плавая по Балтійскому морю, основательно изучилъ финляндскіе шхеры. Въ 1852 г. командовалъ шхуною «Востокъ», отправленной къ берегамъ Амура и Сахалина для гидрографическихъ изслѣдованій. Въ 1861 г. назначенъ исправляющимъ должность директора морского корпуса. Помѣстивъ рядъ статей въ «Морское Сборникъ»; читалъ въ СПб. публична лекціи по исторіи русскаго флота. † въ 1871 г.

Корсаковъ (Дмитрій Александровичъ)—историкъ. Въ 1872 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Меря и великое княжество ростовское» (Казань, 1872). Трудъ этотъ, обнаруживающій детальную разработку вопроса и выдающуюся эрудицію автора, былъ встрѣченъ ученою критикою очень благосклонно, хотя, въ тоже время, она находила недоказанною одну изъ главныхъ мыслей изслѣдованія—о самостоятельности ростовскаго вѣча, которую послѣднее проявило, на самомъ дѣлѣ, только однажды,—послѣ смерти Андрея Боголюб-

скаго, по вопросу о главенствѣ земли, издавна тянувшей къ Великому Ростову. Въ 1880 г. К. защитилъ докторскую диссертацию: «Вопрашеніе Анны Іоанновны» (Казань, 1880). Съ 1881 г. К. состоитъ проф. исторіи казанскаго университета, гдѣ подъ его редакціею выходятъ университетскія «Записки». Кромѣ того К. напечаталъ: «Ссылка кн. В. Л. Долгорукаго въ с. Знаменское» (М. 1881); «Объ историческомъ значеніи поступательнаго движенія великорусскаго племени на Востокъ» (Казань, 1889); «Изъ жизни русскіхъ дѣятелей XVIII вѣка» (СПб. 1891) и рядъ статей въ «Историческомъ Вѣстникѣ».

Корсаковъ (Михаилъ Семеновичъ)—государственный дѣятель. Въ 1845 г. былъ выпущенъ изъ школы гвардейскихъ подпоручиковъ въ д.-тв. Семеновскій полкъ; въ 1848 г. назначенъ по особымъ порученіямъ къ Н. Н. Муравьеву, ген.-губернатору вост. Сибири; былъ командированъ въ Камчатку для перенесенія охотскаго порта въ Петропавловскъ; въ 1854 г. снарядилъ экспедицію на р. Амуръ и самъ въ ней участвовалъ. Въ томъ же году онъ пріѣхалъ въ СПб. для снаряженія второй амурской экспедиціи, а въ 1855 г. былъ назначенъ командующимъ амурскими войсками. Въ 1860 г. К. былъ назначенъ предсѣдателемъ совѣта главнаго управленія вост. Сибири, въ 1862 г.—ген.-губернаторомъ † въ 1871 г. Его именемъ названы постъ Корсаковский и поселеніе Приморской обл. Корсаковское (см.).

Корсаковъ (Петръ Александровичъ, 1790—1844)—писатель. Отецъ его былъ образованнымъ для своего времени человѣкомъ и помѣщалъ переводы въ «Собраніи лучшихъ сочиненій»; самъ Корсаковъ—необыкновенно плодовитый авторъ. Уже въ 1806 г. онъ ставитъ рядъ оригинальныхъ и переводныхъ пьесъ (перечислены въ «Хроникѣ русскаго театра» П. Арапова) и переписывается по театральнымъ дѣламъ съ Державинымъ. Семнадцати лѣтъ отъ роду онъ отправляется на службу при русск. миссіи въ Голландію, гдѣ остается до 1810 г. и прекрасно изучаетъ голл. языкъ и литературу. Напечатанные имъ въ «Сынѣ Отечества», «Библи. для Чтенія» и «Отч. Запискѣхъ» переводы голл. поэтовъ—Юоста фанъ-деръ-Фонделя, Катса, Як. Велдма, Вильдердейка и др.—хотя и неудачны по структурѣ, но, по словамъ А. И. Кирпичникова, воспроизводятъ оригиналы съ большою точностью. Возвратившись въ Россію, К. издавалъ журн.: «Русскій пустынякъ или наблюдатель отечественныхъ нравовъ», имѣвшій продолженіе подъ названіемъ: «Сѣверный Наблюдатель» (оба выходили въ 1817 г.), гдѣ К. принадлежить почти весь текстъ. Въ 1835 г. К. былъ назначенъ цензоромъ и въ этомъ званіи, по свидѣтельству В. П. Бурнашева, отстаивалъ интересы авторовъ, хотя у него была слабость украшать рукописи своими вставками. Въ 1840 г. К. началъ, вмѣстѣ съ Вурракомъ, изданіе «Маяка», но въ этомъ первомъ журнальномъ органѣ нашихъ обскурантовъ тонъ, видимо, давался не К., а Вурракомъ. Въ «Маякѣ» Корсаковъ помѣщалъ огромное количество переводныхъ и оригинальныхъ стихотвореній, «эпиграммы (подъ псевдонимомъ *Коломенскій старожилъ*), раз-

сказы и историко-литературныя статьи. Кромѣ того, К. принималъ участіе въ «Кабинетѣ Аспазіады», «Литер. Прибавленіяхъ къ Русск. Инвалиду», «Молодикѣ» и др. Отдѣльно вышли, въ СПб., его переводы: «Собраніе путешествій» (1807); Этьена, «Жюкондъ или искатели приключеній» ком. опера (1815); Араго, «Воспоминанія слѣпотаго» (1844); Дефо, «Жизнь и приключенія Робинзона Крузе» (1842—43); оригинальныя произведенія: «Храмъ славы истинныхъ героев» (1813); стихи къ балету: «Торжество Россіи» (1814); «Маккавей», трагедія въ стихахъ (1815); «Очеркъ голландской литературы» (1838); «Лаконъ Катъ», поэма (1839); «Приключенія бѣднаго сироты» (1839); «Кредолка и европеецъ», романъ (1839). Дочь К., *Людья Петровна*, помѣщала переводы въ «Энциклопед. Лексиконѣ» Плушара и стихотворенія въ «Литер. Прибавленіяхъ» и «Маякѣ». Ср. Ал. Григорьевъ, «Опознанія застою» («Время» 1861, V, и «Сочин.»); Н. Гречъ, «Исторія Энцикл. Лексикона» («Русск. Архивъ», 1870); В. Бурнашевъ, «Изъ прошлаго нашей цензуры» («Бирж. Вѣдомости», 1872, № 347 и сл.).

В. К.

Корсаковъ (Сергій Сергѣевичъ)—окончилъ курсъ медицинскаго факультета при московскомъ университетѣ въ 1875 г., и здѣсь же, въ 1887 г., получилъ степень доктора медицины, представивъ, въ качествѣ диссертации весьма цѣнную и объемистую работу: «Объ алкогольномъ параличѣ». Весь этотъ промежутокъ времени онъ занимался изученіемъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней подъ руководствомъ профессора А. Я. Кожевникова, отчасти въ качествѣ его ассистента. Впослѣдствіи онъ избралъ своею главною спеціальностью душевныя болѣзни и съ 1893 г. состоитъ проф. психіатріи при моск. университетѣ. Въ 1893 г. онъ издалъ «Курсъ психіатріи», составляющей отличное руководство для студентовъ и врачей. Кромѣ названныхъ двухъ главныхъ сочиненій, К. принадлежатъ еще нѣсколько журнальныхъ статей по клинической психіатріи, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ психіатріи и невропатологіи», «Медицинскомъ Обзорніи», «Трудахъ перваго съѣзда отечественныхъ психіатровъ», «Вопросахъ психологіи и философіи», «Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie» и др.

П. Р.

Корсаковы—русскій дворянскій родъ, отрасль литовскаго рода Корсакъ, герба *Корсакъ*. Легендарныя сказанія старинныхъ родословцевъ и семейныя преданія утверждаютъ, что нѣкій Жигмунтъ Корсакъ, родомъ чехъ, пришелъ въ Литву при Витовтѣ и что сыновья его, Вячеславъ и Милославъ, прибыли въ 1390 г. въ Москву въ свѣтъ Софіи Витовтовны, жены великаго князя Василія Дмитріевича московскаго; отъ Вячеслава пошла К. и Римскіе-К., а отъ Милослава—Милославскіе. Несомнѣнно, что К. уже во второй половинѣ XV в. существовали въ Россіи. Василій Михайловичъ К. сопровождалъ въ Литву чохъ Иоанна III, вел. князю Елену, невѣсту литовскаго вел. кня. Александра. Трое К. убиты при взятіи Казани (1552). Въ XVII в. Елизаръ Семеновичъ К. былъ воеводою въ Угличѣ, Клементій (прозвище Жрегыакъ) Григорьевичъ

К.—дѣлкомъ помѣстнаго приказа, Иванъ Степановичъ К., во инокахъ Игнатій—митрополитомъ сибирскимъ и тобольскимъ (см. XII, 783). Иванъ Максимовичъ К., во инокахъ Исидръ, былъ митрополитомъ псковскимъ (†1717). Василій Дмитріевичъ К. былъ ген.-отъ-артиллеріи, братъ его Николай Дмитріевичъ К. († 1856)—ген.-отъ-кавалеріи и комендантомъ С.-Петербургской крѣпости, Никита Васильевичъ К.—главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній (1868). Въ 1677 г. нѣкоторымъ изъ К. дозволено писаться Римскими-К. (см.). Отъ этого же рода происходятъ кня. Дондуковы-К. (см.). Родъ К. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. губ. Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, С.-Петербургской, Псковской, Воронежской и Костромской (Общій Гербовникъ, I, 83).

В. Р.

Корсакъ—литовскій дворянскій родъ, герба того же имени, восходящій къ XIV в. Герасимъ (Глѣбъ Ивановичъ) К. былъ православнымъ архіепископомъ полоцкимъ (1552). Родъ К. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, принявшихъ, отъ имѣній, придаточныя фамиліи: Годубицкихъ, Залѣскихъ и др. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Витебской, Ковенской, Мянской, Могилевской и Подольской губ.

В. Р.

Корсакъ—степная листва (*Canis corsac*) очень похожа на обыкновенную листву, но нѣсколько выше и хвостъ короче. Цвѣтъ отъ рыжеватожелтаго до рыжеватосѣраго (лѣтвомъ болѣе рыжеватый, зимой болѣе желтоватый), горло, нижняя сторона тѣла и внутренняя ногъ—желтоватобѣлаго цвѣта; хвостъ окрашенъ смѣсью рыжеватого и чернаго, послѣдняя треть его черная. Длина тѣла не болѣе 55—60 см., хвостъ 35 см. Водится въ степяхъ отъ Урала и Каспійскаго моря до оз. Байкала, въ центральной Азій и Тибетѣ. Питается мышами, зайцами, птицами, лагушками и ящерицами. Шкуры идуть преимущественно въ Китай. Добывается ради мѣха его, красиваго и теплаго, но очень непрочнога. Добываютъ К. выкуриваніемъ изъ норъ. Преимущественно же К. попадаютъ въ ловушки, разставляемыя въ отдушинѣ норы; для этого употребляютъ *черканъ* (см. Горностай, IX, 270) и *башмакъ*, состоящій изъ выдолбленной колоды, имѣющей видъ пустого цилиндра, около 1½ арш. длины, въ серединѣ котораго сдѣлана прорѣзь, по которой двигается сверху ввязъ *отадная дощечка*, придавливающая К. во время его прохода сквозъ башмакъ. Ср. М. П. Вавиловъ, «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видахъ» (М., 1873); А. Черкасовъ, «Залиски охотника восточной Сибири» (СПб., 1884).

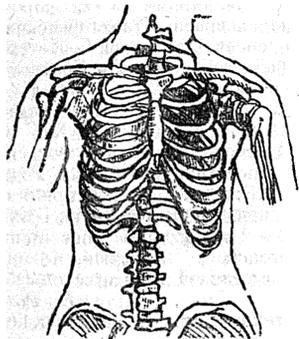
Н. Кн. и С. Б.

Корсаръ—то же что *каперъ* (XIV, 361); у насъ обыкновенно означаетъ пирата (см.).

Корсека (*corseque*)—оружіе съ древкомъ, употреблявшееся у корсиканцевъ съ XIV столѣтія. Это родъ дротика (см.), съ длиннымъ и широкимъ желѣзкомъ; сверху иногда имѣются маленькіе крючки.

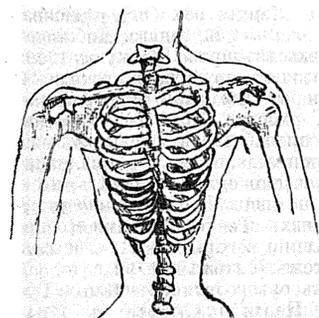
Корсетъ—1) нижнее женское одѣяніе, дѣлаемое обыкновенно на китовыхъ усахъ, со стальными полосами въ передкѣ, состоящее изъ двухъ стягивающихся шнуровъ полове-

ночь, съ перехватомъ по срединѣ. К. надѣвается женщиной съ цѣлью придать болѣе изящный видъ своей фигурѣ. Съ точки зрѣнія гигиены, ношеніе К. представляетъ одинъ изъ вреднѣйшихъ и опаснѣйшихъ для здоровья обычаевъ. Стягиваніе грудной кѣтки, особенно нижней, наиболѣе подавливаетъ ея области, влечетъ за собой нарушеніе правильной дѣятельности органовъ грудной и брюшной полостей. Вслѣдствіе сжатія нижнихъ долей легкихъ, кровь недостаточно окисляется и въ результатъ получается малокровіе и неправильная дѣятельность сердца. вмѣстѣ съ тѣмъ сдавливаются и смѣщаются печень, желудокъ и кишечный каналъ, при чемъ первая нерѣдко претѣряетъ мѣстами рубцовое перерожденіе, а другіе органы, оттѣсненные внизъ, давятъ на органы тазовой полости и на крупныя брюшныя сосуды.

Фиг. 1. Нормальная женская грудная кѣтка.

Усиленные движенія (танцы, ѣзда на велосипедахъ), при туго стянутомъ К., нерѣдко бывали причиной внезапной смерти. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ туго стягиваніе К. служитъ причиной развитія самыхъ разнообразныхъ женскихъ страданій, а, сдавливая соски и самыя грудныя железы, лишила женщинъ возможности кормить своихъ дѣтей грудью. Прилагаемыя двѣ фигуры изображаютъ вмѣстѣ съ грудной и брюшной полостями въ нормальномъ состояніи и при чрезвычномъ стягиваніи К.

Фиг. 2. Грудная кѣтка, извѣщенная послѣ ношенія корсета.

2) Въ медицинѣ К. наз. неподатливые, упругие, приготовляемые изъ разнообразныхъ матеріаловъ, аппараты, надѣваемые на грудную кѣтку съ цѣлью устраненія различныхъ искривленій позвоночнаго столба, обусловливающихъ нѣкоторыя формы горбатости (впередъ, назадъ и въ бокъ) и при воспаленіи позвонковъ. Различаютъ несъемныя К., не снимаемые въ теченіе многихъ мѣсяцевъ на днѣмъ, и съемныя, которые въ любое время могутъ быть сняты и одѣты по желанію. Первые примѣняются при воспаленіи позвонковъ и ихъ су-

ставовъ съ цѣлью дать необходимый покой пораженнымъ частямъ. Какъ матеріаломъ для такихъ К. всего чаще пользуются *гисомъ*, соблюдая необходимыя предосторожности, чтобы не раздражать выступающихъ мѣстъ туловища (подкладываютъ толстые слои ваты, оставляютъ широкое отверстіе на животѣ и т. д.). Кромѣ того можно пользоваться какъ матеріаломъ для несъемныхъ К.—жидкимъ стекломъ, поропластическимъ войлокомъ, проволочными сѣтками, картономъ. Вездѣ въ подобныхъ случаяхъ нужно слѣдить, чтобы К. былъ сработанъ по вѣрной копіи съ искривленнаго туловища, для чего предварительно снимается модель съ подвѣшеннаго больного. Хорошій К. долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: 1) накладываться въ подвѣшенномъ положеніи больного; 2) не стѣснять груди и дыханія; 3) давленіе должно быть эластичное; 4) чтобы выше плечъ не было никакихъ скрѣпъ, такъ какъ этимъ только затрудняется выпрямленіе позвоночника; 5) допускать легкое видоизмѣненіе его размѣровъ и производимаго имъ давленія даже неспеціалистомъ. Въ магазинахъ можно найти любые К. изъ самаго разнообразнаго матеріала и для всѣхъ возрастовъ, но гораздо благоразумнѣе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приготовить особый К. Благодаря введенію К., ортопедическое лѣченіе всевозможныхъ искривленій позвоночника въ настоящее время получило весьма широкое развитіе. Г. М. Г.

Корси (Giovanni Corsi)—извѣстный итальянскій пѣвецъ-баритонъ и педагогъ (1827—89); пѣлъ въ Миланѣ и Парижѣ. Съ 1873 по 1876 г. былъ профессоромъ пѣнія въ петербургской консерваторіи. Его учениками были, между прочимъ, Корсовъ, Прянишниковъ и Котови.

Н. С.

Корсика (La Corse, у др. грековъ Kypnos, Korsis)—островъ въ Средиземномъ морѣ, въ географическомъ отношеніи причисляемый къ Італіи, въ политическомъ составляющій департаментъ Франціи. Находясь на разстояніи 172 км. отъ Антіба и 84-хъ км. отъ Тосканскаго берега, Корсика лежитъ между 48 и 41°21' с. ш. и 8°32' и 9°31' в. д. (отъ Гринича) и отъ Сардиніи отдѣлена Бонифациевымъ проливомъ, въ 15 км. шириной. Съ С на Ю К. имѣетъ длину въ 183 км., ширина по срединѣ 85 км., окружность 700 км., поверхность—8799,30 кв. км.; населенія лишь 288596 чел., въ томъ числѣ 18049 иностранцевъ. Главный городъ — Аяччіо (см.). *Устройство поверхности*. К. прорѣзывается въ меридіональномъ направленіи гранитною горною цѣпью, довольно круто ниспадающей къ вост. берегу и на ЮВ и СВ отдѣляющей отъ себя длинныя отроги, достигающіе на З моря, крутой берегъ котораго изобилуетъ бухтами и естественными гаванями, въ противоположность восточному, однообразному, плоскому и бѣдному гаванями берегу. Высочайшія вершины—Монте-д'Оро (2891 м.), Монте-Падро (2393 м.), Монте-Ротондо (2625 м.), съ однимъ изъ красивѣйшихъ видовъ въ Европѣ, и Монте-Цинто (2710 м.). Съ обохъ склоновъ горной цѣпи низвергаются въ глуболежащія долины короткія, несудоходныя, лѣтомъ болѣею частью высыхающія рѣки (на вост. берегу Голо, Та-

вишняно и Траво, на западном—Гравоне, Прунелли, Тараво и Риццанезе). В самых горах крайне дико. Склоны гор покрыты виноградными и оливковыми насаждениями, а выше идут каштановый и буковый леса. Прекрасныя пастбища стелются между непроходимыми лесами, но лишь на вост. берегу имеются сколько-нибудь сильные обрабатываемыя пространства. *Климат* здоровый, в виду умеряющего действия высоких гор и морских ветров, но колебания температуры значительны. При 136 прекрасных и 48 дождливых днях в году, Аяччио имеет среднюю зимнюю температуру в 12°, среднюю весеннюю температуру в 15°, среднюю летнюю 24°, среднюю осеннюю 19° Ц., а годовое количество атмосферных осадков 680 мм. Обширные долины Корсики покрыты вечнозелеными дубовыми лесами; кроме того есть еловые и лиственные леса, обращющие К. в один из самых богатых лесом департаментов Франції. *Скотоводство* очень развито, дуга занимают 250000 гект.; но лошади, ослы и мулы низкорослы, рогатый скот хоти и крупный, но тощий, овцы с грубой шерстью; козы и свиньи. В горах много дичи. Добывается значительное количество меда и воску. Рыбоводство, вмѣстѣ съ торговлей морской солью, береговыми судоходством и ловлей кораллов на морском берегу, составляет главное занятие прибрежных жителей. *Сельское хозяйство и торное дѣло*. Почва, особенно в прибрежных долинах, чрезвычайно плодородна; всего больше сѣется пшеницы, затѣмъ рожь, ячмень, маисъ, овесъ. Изъ вины Сартере и Санта Лучія ди Таллано не уступаютъ французскимъ и малагѣ. Каштановое дерево доставляетъ жителямъ важное пищевое средство. Островъ производитъ также много овощей, южныхъ фруктовъ (вывозятся), льна, марены, индиго, хлопчатой бумаги, масла и шелку. В горахъ разнородные минералы, почти не разрабатываемые. Особенно отличается своими качествами желѣзо; оно обрабатывается на 4-хъ заводахъ. Имѣются свинецъ (содержащій серебро), мѣдь, сурьма, марганецъ, гранитъ, порфиръ, яшма, мраморъ, алебастръ. Рѣдкіе минеральные ключи. *Образование, торговля и промышленность*. Потомки финикійцев, лигурійцевъ, кельтовъ, римлянъ, арабовъ, испанцевъ, каталонцевъ, французовъ и новогрековъ, корсиканцы сохранили многия черты патриархальнаго строя. Они отличаются гостеприимствомъ, свободолюбіемъ и пренебреженіемъ къ труду. Обычай кровавой мести или вендетты (№, 899) встрѣчается до сихъ поръ. Народное образование оставляетъ желать многого. 1 лицей, 4 коллегіи, 1 частное училище, 530 начальныхъ училищъ. Изъ 2247 новобранцевъ (1889) 350 не умѣли ни читать, ни писать; въ 2341 случаѣ заключенія брака 491 мѣч. и 1179 женщ. не могли подписать своего имени. Въ 1880 г. учреждено Société des sciences historiques et naturelles de la Corse. Промышленность незначительна; главнымъ образомъ кустарныя производства. Торговля, особенно морская, развита. Въ 1887 году вывезено товаровъ на 3,3 милл. фр., ввезено на 4,5 милл. фр. Торговый флотъ К. состоитъ

изъ 217 кораблей, вмѣстимостью въ 3958 т. Значительнѣйшія гавани: Аяччио, Вастія и Кальви. Обѣ стороны острова сообщаются посредствомъ горныхъ дорогъ, болѣею частью доступныхъ однимъ лишь вьючнымъ животнымъ. Двѣ частью открытыя, частью еще строящіяся желѣзныя дороги.

Исторія. Коренные жители К. принадлежали къ иберійскому племени. Этруски овладѣли берегами и основали на нихъ торговые пункты; позже К. колонизирована финикійцами, затѣмъ фокейянами. Овладѣвшие К. въ V в. карфагеняне принуждены были уступить островъ, въ 238 до Р. Хр., римлянамъ. Хотя корсиканцы и возмущались противъ гнета римскихъ намѣстниковъ, но послѣ семилѣтней (236—230) кровавой борьбы были вѣнкомъ усмирены; вслѣдъ затѣмъ возникли на вост. берегу римскія колоніи. К. расцвѣла подъ властью императоровъ и насчитывала 33 обнесенныхъ стѣнами города. Въ большой упадокъ приведена была К. въ V в. по Р. Х. многократными вторженіями вандаловъ, владычество которыхъ (съ 470 г.) истощило страну. Велизарій освободилъ ее (533) отъ вандаловъ, и съ тѣхъ поръ островъ попеременно при издежалъ то Византіи, то готамъ, пока имъ не овладѣли франки (754) и сарацины (850), о чемъ свидѣтельствуютъ башни на морскомъ берегу. Въ началѣ XI в. К. завладѣли пизанцы и раздѣлили ее на множество небольшихъ феодальныхъ владѣній. Въ 1003 г. корсиканцы возмущались противъ гнета бароновъ и учредили на СВ нечто вродѣ представительства, изъ 15 насѣдственныхъ капорали; на ЮЗ во главѣ населенія стали графы Чинарка, Истрія, дѣла Рокка и т. д. Съ 1077 г. корсиканцы признавали папу своимъ верховнымъ главою; Урбанъ II передалъ управление К. пизанцамъ, уступившимъ ее въ 1300 г. Генуѣ, власть которой корсиканцы признали лишь въ 1387 г. и нѣсколько разъ пытались сбросить (напр. возстаніе съ 1553 по 1570 гг., подъ предводит. Сампьетро). Съ перемѣннымъ счастьемъ боролся на К. генуэзская, арагонская и національная партіи. Когда въ 1729 г. корсиканцы взылись за оружіе противъ Генуи, послѣдняя, съ помощью императорскихъ войскъ (1730), быстро подавила возстаніе. Въ 1735 г. баронъ Теодоръ Нейгофъ (см.) приобретъ среди населенія такую популярность, что былъ провозглашенъ королемъ, но принужденъ былъ оставить К. (1738) еще до прибытія призванныхъ Генуей на помощь французовъ, по удаленіи которыхъ, въ 1741 г., снова вспыхнула мятежъ. Мятежами 1752 г. и послѣдующихъ годовъ руководили двое Паоли. Генералъ Паскаль Паоли (см.) еще въ 1764 г. ограничилъ владычество поддѣльныхъ французами генуэзцевъ нѣсколькими приморскими городами и главнымъ городомъ Вастіей. Когда, по компеньскому трактату 1768 г., К. была уступлена Франціи, впредь до уплаты Генуей военныхъ издержекъ, Паоли, надѣясь на поддержку Англии, оказалъ французамъ живѣйшее сопротивление. Въ К. появилось 30000-ое франц. войско; Паоли принужденъ былъ откатиться отъ борьбы и бѣжалъ въ Англію; война въ горахъ тянулась, однако, до 1774 года. Во время французской революціи Корсика во-

шла в составъ Франціи. Когда возвратившійся въ К. Паоло овладѣлъ въ 1793 г., съ помощью англичанъ, Бастіей и Кальви, собранные представителы острова, 13 го июня 1794 г., рѣшило присоединиться къ Великобританіи. К. получила особый парламентъ и своего вице-короля. Вслѣдъ затѣмъ, однако, французская партія получила столь быстрое распространение, что, когда въ 1796 г. французы появились въ Ливорно, англичане были вынуждены очистить, въ томъ же году, К., оставшюся съ тѣмъ поръ за Франціей. Ср. Ehrmann, «Geschichte der Revolutionen von C.» (1799); Filippini, «Historia di C.» (Гуринъ, 1894 г.; до 1769 г. продолжена Gregorj, Пиза, 1827—32); Stephanopoli, «Histoire de la colonie grecque en Corse» (П., 1827); Jacobi, «Histoire générale de la Corse» (ib. 1835); Pietra-Santa, «La Corse et la station d'Ajaccio» (ib., 1868); Viermann, «Die Insel C.» (1868); De Saint-Germain, «Itinéraire descriptif et historique de la Corse» (П., 1868); Lear, «Journal of a landscape painter in C.» (Л., 1870); Gregorovius, «Corsica» (Штутт., 3 изд. 1878); Joanne, «Géographie du département de la C.» (П., 1881); Black, «Itinerary through C.» (Эднб. 1888).

Корсини (Corisini) — знатный флорентинскій родъ, известный съ XIII в. Филиппо К. возведенъ папоу Урбакомъ VIII въ маркизы. Внуку его Лаврентію К. занявъ въ 1730 г. папскій престолъ подъ именемъ Климента XII. Нери К. (1771—1845) былъ представителемъ Тосканы на вѣнскомъ конгрессѣ и умеръ первымъ министромъ. К. владѣютъ замѣчательными дворцами въ Римѣ и Флоренціи. Принадлежащая имъ въ Римѣ вилла Ріаріо, съ галлерей картинъ XVII в., продана итал. правительству и находится нынѣ въ королевской академіи de' Lincei. См. Passerini, «Genealogia e storia della famiglia C.» (Флор., 1858).

Корсини (Марія Антоновна, урожд. Выстрогазова) — писательница. Воспитыалась въ Екатеринбургскомъ институтѣ, гдѣ кончила курсъ въ 1830 г. Кромѣ статей въ «Звѣздочкѣ» 1846—1848 и 1856—1857 гг. и «Сѣверной Пчелѣ» 1850-хъ гг., напечатала отдѣльно: «Мысли и повѣсти, посвященные юношеству» (СПб. 1846); «Очерки современной жизни» (СПб. 1848—1851, 2 изд. 1853); «Самолетные губить нась», рассказъ для дѣтей (СПб. 1849); «Народное чтеніе» (СПб. 1851, двѣ книги); «Счастье христіанской жизни» (СПб. 1856, анонимно) и др. К. † въ 1869 г.

Корсова — поселеніе Витебской губ., Люцинскаго у.; жит. 310, дворовъ 38; костель, еврейскій молитвенный домъ, аптека, училище, 3 бакалейныхъ лавки, 2 мануфактурныхъ; торговля льномъ, пивоваренный заводъ. Въ 3 вер. станція СПб.-Варш. ж. д. Ежегодно ярмарка.

Корсовъ (Вологерь Богомировичъ) — известный русскій оперный пѣвецъ-баритонъ, род. въ 1845 г. Послѣ занятій пѣніемъ въ Миланѣ и Неаполѣ и весьма успѣшныхъ дебютовъ въ Туринѣ, К., въ 1869 г., былъ приглашенъ въ императорскую русскую оперу и пѣлъ до 1882 г. на сиб., затѣмъ на моск. оперной сценѣ. Въ 1889 г., по поводу 20-лѣтняго артистической дѣятельности К., вышла

брошюра «В. В. Корсовъ». Обладая артистическимъ темпераментомъ, хорошимъ голосовымъ средствомъ, разностороннимъ образованіемъ, К. является энергичнымъ пропагандистомъ всего выдающагося въ области оперной музыки, какъ у насъ, такъ и за границей. Русская опера въ Москвѣ въ особенности обязана своимъ возрожденіемъ энергіи К. Онъ выступалъ во многихъ операхъ русскихъ современныхъ композиторовъ, какъ то: Сѣрова («Юдифь»), «Вражья сила»), Чайковского («Опричникъ»), «Мазепа»), Рубинштейна («Демонъ»), «Маккавей»), «Купецъ Калашниковъ»), Мусоргскаго («Борисъ Годуновъ»), Соловьева («Кордэля») и пр. Изъ оперъ иностранныхъ композиторовъ К. особенно хорошъ въ «Тангейзерѣ», «Лоэнгринѣ», «Гугеноттахъ»), «Вильгельмъ Телль»), «Донъ Жуанъ»), «Отелло» (Верди). К. многократно предпринималъ весьма успѣшно артистическія путешествія по Россіи, а въ 1894 г. былъ устроителемъ итальянской оперы въ московскомъ Большомъ театрѣ.

Н. С.

Корсенъ (Вильгельмъ-Павель Corssen, 1820—1876) — нѣмецкій педагогъ, языковѣдъ и археологъ. Его главные труды: «Origines praesic Romanae» (Берлинъ, 1844); капитальное произведение «Ueber Aussprache, Vokalismus und Betonung der lat. Sprache» (Лейпцигъ, 1858—59; нов. изд., 1868—70); «Kritische Beiträge zur lat. Formenlehre» (тамъ же, 1866); «Ueber die Sprache der Etrusker» (1874—1875); «Beiträge zur italischen Sprachkunde» (1876).

Корсуновскій (Иванъ Николаевичъ) — профессоръ московской духовной академіи (съ 1874 г.) по кафедрѣ греческаго яз. и словесности. Написалъ: «Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта» и помѣстилъ много статей къ журналахъ: въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» — «Гармоническое развитіе и проявленіе силъ души въ Филаретѣ, митрополитѣ московскомъ»; «Василій Мих. Дроздовъ, какъ проповѣдникъ»; «Петербургскій періодъ проповѣданія дѣятельности Филарета»; «Гверской періодъ» ея; «Московский періодъ»; «Религиозное міросозерцаніе Геродота, Фукидида и Ксенофонта»; «Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религиозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи»; «Ученіе Аристотеля и его школы о Богѣ» и др.; въ «Восгословскомъ Вѣстникѣ» — «Возсоединеніе униатовъ и митроп. Филаретъ».

Н. В.—ст.

Корсуновскій (Николай Ивановичъ) — преподаватель ярославской духовной семинаріи по классу греческаго яз. и редакторъ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ которыхъ напечатанъ рядъ его работъ, между прочимъ переводъ на русскій яз. съ греческаго подлинника, съ примѣчаніями, сочиненій Климента Александрійскаго. Изъ другихъ сочиненій его заслуживаютъ вниманія: «Пророчества о Мессіи въ книгѣ пророка Исая» (1872); «Благовѣстія» (1877) и «Штатнадцать рѣчей изъ учебной практики» (1876).

Н. В.—ст.

Корсувскій монастырь — Днѣпровскаго у., Таврической губ. Основанъ ок. 1791 г. старообрядческимъ архимандритомъ Іосифомъ, воспользовавшимся съ вѣтовскими старообрядцами приглашеніемъ Потемкина поселиться

въ Таврической губ. Въ 1808 г. м-ръ получить въ пользование два соленых озера на Кинбурнской косѣ, послуживших для него источникомъ большихъ доходовъ.

Корсунскій рудникъ—Вахмутскаго у., Екатеринославской губ., близъ ст. Никитовки и полуст. Горловки (см.) юго-вост. жел. дор., на землѣ Южно-русскаго общества каменноугольной промышленности. Въмѣстѣ съ шахтами того же общества (Чаганскимъ, Краснопольскимъ, Новой Копью и Даниломъ) даютъ ежегодно до 10—12 милл. пд. каменнаго угля. Толщина разрабатываемыхъ пластовъ отъ 16 до 30 верш., паденіе—55—90°. Разработка начата съ 1872 г.

Корсунцовскій промыселъ—Одесскаго у., Херсонской губ., на Куяльницкомъ лиманѣ (см.), возлѣ г. Одессы, занимающій до 300 дес., изъ которыхъ 140 дес. подъ бассейнами самосадочной соли. Одесскимъ Куяльничко-Хаджибейскимъ акционернымъ обществомъ, арендующимъ промыселъ, вывозакивается ежегодно отъ 1650 т. до 2 милл. пд. Всего за время 1863—93 г. добыто до 44 милл. пд. Для перевоза соли до ст. Куяльницы устроена ширококолейная желѣзнодорожная вѣтвь.

Корсунъ—см. Херсонск.

Корсунъ (Александръ Алексѣевичъ, 1818—91)—окончивъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ, близко сошелся съ Н. И. Костомаровымъ и при его участіи издалъ въ 1841 г. альманахъ «Синицъ», на малорусскомъ языкѣ, гдѣ помѣстивъ нѣсколько собственныхъ стихотвореній; затѣмъ издалъ переводы 7 народныхъ сказокъ подъ названіемъ «Украинскія повѣрья»; въ «Рус. Архивѣ» 1890 г. № 10 напечаталъ фивныя воспоминанія о Костомаровѣ. Ср. Науменко въ «Кіев. Старинѣ» (1891, № 12), «Очерки укр. литерат.» Петрова (1885), въ «Ист. литературы» Огоновскаго (II, 244—250), въ «Харьк. Календарѣ», 1884, стр. 425. *Н. С. —*

Корсунъ—уѣздный г. Симбирской губ., при р. Барышѣ и Корсункѣ. Городъ возникъ, вѣроятно, въ періодъ 1648—1654 г., при проведеніи корсунской сторожевой черты, проходившей отъ р. Урены къ р. Суры. К. былъ укрѣпленъ и игралъ видную роль въ прикрытіи русскыхъ границъ отъ татарскихъ набѣговъ. Крѣпость была земляная, о 6 деревянныхъ башняхъ, и существовала еще въ концѣ XVII стол. Въ 1670 г. корсунцы принимали дѣятельное участіе въ разинскомъ бунтѣ, но скоро были усмирены кн. Воротынскимъ. Въ 1780 г. К. сдѣлалъ уѣздн. городомъ. Теперь К. состоитъ изъ города и 3 примыкающихъ къ нему слободъ. Церквей 5. Домовъ 20 кам. и 670 дер., лавокъ 160 камен. (обществ.) и 11 деревян. Жит. 4361, изъ нихъ православныхъ 4298. Дворянъ 148, купцовъ 192, духовенства 66, мѣщанъ 2990, крестьянъ 908, проч. сосл. 57. Въ К. 4 мукомольныя мельницы, 2 кирпичныхъ зав. и 1 красильня. Обороты ихъ болѣе 23 т. Городскихъ доходовъ (1894 г.) 24186 р., изъ нихъ 1516 р. съ постоянныхъ дворовъ и трактировъ и др. зав. и 2596 р. съ документовъ на торговлю. Исрасходовано на учебныя зав. 1468 р., на благотв. зав. 565 р., на врачебную часть 1358 р., на город. управленіе 5416 р., всего 23041 руб.

Уѣздное училище и 3 начальныхъ училища, городская общественная библіотека. Земство имѣетъ въ К. больницу. Армарокъ 2; теперь онъ въ упадкѣ, отражающемся и на городѣ.

Корсунскій уѣздъ расположенъ въ юго-зап. части Симбирской губ., занимаетъ 6874 кв. в. Вост. и южная его части холмисты и изрѣзаны глубокими оврагами, а небольшое пространство въ западной части, за р. Сурую, именно. Въ юго-зап. части почва преимущественно глинистая, въ вост. части песчаная. На небольшихъ пространствахъ въ южн. части встрѣчается черноземъ, въ сѣв. части уѣзда преобладающій. Изъ ископаемыхъ минераловъ въ уѣздѣ много мергеля, который идетъ на постройки. Главная рѣка уѣзда Сура—она судоходна. Изъ ея притоковъ замѣчательнѣе Барышъ. На Сурѣ нѣсколько пристаней. Озера уѣзда небольшія; они разсыяны по теченію р. Суры и на правомъ берегу р. Барыша. К. уѣздъ одинъ изъ лѣсныхъ въ губерніи. Въ 60-хъ годахъ лѣсу было до 370 тыс. дес., а въ 1892 г.—289976. Изъ этого числа вѣдомству уѣзловъ принадлежало 146841 д., личнымъ владѣльцамъ 139621 дес., сельскимъ обществамъ 3348 дес. и казѣ 165 дес. Главное занятіе жителей — земледѣіе. Всей земли (кромя лѣсовъ), обожженной земствомъ—412692 дес. По доходности земство раздѣлило землю на 6 разрядовъ, изъ которыхъ одинъ — усадьбная земля. Усадьбной земли было у крестьянъ 14207 дес., 1 разряда 8221 дес., 2—87355 дес., 3—86912 дес., 4—38756 дес. и 5—10060 дес. У частныхъ владѣльцевъ усадьбной 1925 дес., 1 разряда 20390 дес., 2—33399 дес., 3—34567 дес., 4—38600 дес. и 5—18929 дес. Въ 1892 г. подъ общественными запашками было 543 дес. Считая крестьянское населеніе уѣзда въ 197544 чел., въ неурожайный 1891 г. не хватило населенію озимаго хлѣба 353938 чет. и ярового 69236 чет. Съется всего болѣе ржи и овса, затѣмъ пшеница, полба, гречиха, просо, чечевица, конопякъ, ленъ; много картофеля. По десятилѣтнимъ наблюденіямъ средней годовой остатокъ всѣхъ хлѣбовъ, за вычетомъ на посѣвъ и на продовольствіе населенія, составляетъ 1373252 пуд., что составляетъ на душу 5,6 пд. Съна въ 1891 г. собрано 364452 пд. У крестьянъ въ 1891 г. было лошадей 83333, рогатаго скота 37378 гол., мелкаго 100378. Овечья шерсть идетъ на здѣшнія суконныя фабрики. Непопородная почва южн. части у. давно побудила крестьянъ искать заработковъ въ мѣстныхъ кустарныхъ и отхожихъ промыслахъ. Изъ отхожихъ промысловъ главные—валанье кошмы, войлоковъ, сапоговъ, битье шерсти, синење пряди и тканей, плотничество, пила лѣса, судовые работы, уборка хлѣба въ другихъ губерніяхъ; изъ осѣдлыхъ—изготовленіе деревянной посуды, саян, телѣтъ, оконныхъ рамъ, сапожное мастерство, тканье кулей, цыновокъ и т. д. У крестьянъ въ 1892 г. были слѣдующія промышленныя зав.: 2 чугуныхъ завода, 1 мыловаренный, 4 салотопенныхъ и свѣчныхъ, 10 канатныхъ, 4 поташныхъ, 6 клеоваренныхъ, 6 шерсточесальныхъ, 6 кошмовальныхъ, 35 овчинныхъ, 41 кожевенныхъ, 83 водяныхъ и мукомольныхъ мельницъ, 49 вѣтряныхъ мельницъ, 3 толчекъ,

2 водяных обдирок, 58 конных круподерок, 18 обоек, 26 синильно-красильных, 1 пекарный мурен, 177 маслобоек, 2 оптовых склада, 2 трактирных заведений, 93 винных лавки, 113 торговых лавок, 1 солодовня. Больше крупная промысл. завод: 4 суконных фабрики, с оборотом больше 6 милл. р. (по производству сукна К. у.—первый во всех приволжских губ.), 3 бумажных фабрики (с оборотом около 50 т. р.), 5 винокуренных заводов (оборот больше 1 милл. р.), 1 стекловаренный, 1 паточный, 1 сыроваренный, 1 чугуно-литейный, 1 табачная фабрика, 1 водочный зав., 1 дегтярный зав., 2 паровых мельницы, 98 водяных и 2 ветряных, 1 толчея, 3 оптовых склада, 12 винных лавок. Удальному ведомству принадлежало 90 водяных мельниц и 1 сукновальня. В 1892 г. выдано свидательств купеческих 1 и 2 гильдий 73, на мелочной торговле 220, на развозной 9, разносный 1, приказчиков 1 кл. 41, 2 кл. 157. Ярмарок 11, базаров 20. Самая важная пристань на Суры — Березники, с которой в 1890 г. отправлено хлеба 1538 т. пд., а всех товаров 1709 т. пд. Жит. в у. (без города) 234980 чел. (1894); населенных мѣст в у. 232 (1894), изъ нихъ одинъ городъ, 4 бывшихъ пригорода (Аргашъ, Сурский, Острогъ, Котьяковъ и Малый Корсунь), 92 села, 111 деревень, 24 сельца и выселка. Въ 29 селеніяхъ было больше 1500 жит. Изъ инородцевъ въ у. живутъ мордва, татары и чувашы. Мордвы считается около 6000; она значительно обрусѣла. Чувашъ считается до 4240, татаръ до 3117. Православныхъ 222417; у нихъ 1 монастырь (Жадовская Казанская мужская пустынь) и 120 церквей. Раскольниковъ 3200 чел., магометанъ—7986, католиковъ — 667, протестантовъ — 412, евреевъ — 141, проч. испов. 157 чел. Духовенства 191, почет. гражданъ 1 и купцовъ 310 чел., мѣщанъ 2634 чел., крестьянъ 230562 чел., прочихъ сословій 752 чел. 2 стана, 23 волости. У земства (1890) 7 больницъ (не считая городской), 8 врачей, 22 фельдшера, 8 акушеровъ и 3 оспопрививателя. При корсунской больницѣ содержится телѣнякъ. По смѣтѣ на 1893 г. ассигновано на медицинскую часть 37038 р. Въ с. Румянцевѣ, при фабрикѣ наследниковъ ген. Н. Д. Селиверстова, есть своя больница. Въ 1890 г. начальныхъ народныхъ училищъ было 88. 1 училище приходилось на 322 двора и 2140 д. населения. Совсѣмъ не было училищъ въ 19 селахъ. Къ 1 января 1891 г. въ нач. шк. было 71 законоучитель, 58 учителей и 38 учительницъ; учащихся — 4675 чел. На начальныхъ школы израсходовано 39566 р., при чемъ 65% этого расхода несутъ крестьяне, 22% земство и 13% — остальные учрежденія и лица. По земской смѣтѣ на 1893 г. на земскія школы ассигновано 9035 р. и на церковно-приходскія 400 р. На подводную повинность назначено было въ 1893 г. 16400 р., на дорожную пов. 3274 р., на содержание уѣздной управы 9795 р. Всѣхъ расходовъ земства по смѣтѣ 1893 г. 109097 р. Всѣ доходы исчислены въ 117005 руб. Земство установило особый врачебный сборъ отъ 7 до 16¼ к. съ души и этого сбора въ 1893 г. ожидалось 9836 р. На содер-

жаніе школъ тоже есть подушный сборъ, отъ 17 до 29 коп. А. О. С.

Корсунь—м. Кіевской губ., Каневского у., при р. Роси, въ 53 вер. отъ уѣзднаго города. Рѣка Рось образуетъ здѣсь быстрины и водопады. К. упоминается въ числѣ городовъ, основанныхъ, какъ полагаютъ, вел. кн. Ярославомъ. Въ XII в. К. былъ уже значительнымъ городомъ, за который спорили князья. Въ XIII—XV в., отъ частыхъ опустошеній, К. сталъ безлюднымъ. Въ 1584 г. братья Вишневецкіе получили отъ Стефана Ваторія грамоту на укрѣпленіе города. Въ 1616 г. тутъ случилось 1300 домовъ. Вблизи К. Богданъ Хмельницкій одержалъ побѣду надъ поляками (1648). Въ 1675 г. поляки сожгли К.; въ 1702 г. полковникъ Самусь и Цалій, овладѣвъ К., вырвали евреевъ и католиковъ. Князь Станиславъ Понятовскій устроилъ здѣсь заведеніе для обученія простолудиновъ танцамъ. Въ 1787 г. въ К. было свиданіе короля Станислава Августа съ императоромъ Іосифомъ II. Въ 1799 г. К. пожалованъ кн. Лопунину, въ родѣ котораго находится и теперь. Сохранился старинный замокъ съ 4 бастонами, окруженный валами и рвами. Около К. есть 2 укрѣпленныхъ мѣста. Въ К. находится много монетъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей; особенно замѣчательнъ золотой сосудъ, вѣсомъ болѣе 1 фн., прекрасной работы, съ славянскими арабесками. Жителей 5712, дворовъ 586. Монастырь мужской заштатный, основанный въ XVII ст., 2 православныя церкви. Католическая каплица, синагога и 2 еврейскихъ молитвен. дома, лютеранскій молитвенный домъ, 2 школы. Больница, 2 сахарныхъ завода. Около К. 2 водяныя мельницы, суконная фабрика, пивоваренный заводъ, 2 черепичныхъ и 1 кирпичный заводы, 2 мастерскія металлч. издѣлій. Станція Фастовской жел. д. А. О. С.

Коресъ (или куроны)—литовск. или летское племя, жившее по Балтійскому побережью, къ югу отъ Рижскаго залива, въ нын. Курляндской губ. Одно изъ всѣхъ литовскихъ племенъ занималось морскими разбоями. Въ XIII в. К. была уже покорена нѣмцами. Исслѣдователи, признающіе это племя литовскимъ, основываются на показаніяхъ нашего начальнаго лѣтописца. Академикъ Видеманъ считаетъ К. финскимъ племенемъ. Вѣроятнѣе предположеніе, что оно было смѣшаннымъ литовско-финскимъ племенемъ. В. Р.—сс.

Кортаци (Иванъ Егоровичъ)—русскій астрономъ. Родился въ 1837 г. въ Исамалѣ, учился въ Николаевѣ, въ частномъ пансіонѣ, откуда въ 1853 г. поступилъ юнкеромъ въ волынский пѣхотный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ крымской кампаніи и былъ раненъ при оборонѣ Севастополя. Въ 1866 г. К. поступилъ въ геодезическое отдѣленіе Николаевской академіи генеральнаго штаба, а въ 1869 г., по окончаніи курса, назначенъ на Кавказъ, гдѣ производилъ астрономическія и геодезическія работы. Въ 1866 г. избранъ адъюнктомъ астрономомъ пущковской обсерваторіи, откуда совершилъ экспедицію въ 1867 г. въ европейскую Турцію для опредѣленія наивыгоднѣшаго направленія продолженія русскаго градуснаго измѣренія по меридіану; наконецъ, въ

1872 г. К. назначенъ директоромъ Николаевской морской обсерватори, въ каковой должности состоитъ и понынѣ. Изъ печатныхъ трудовъ К. извѣстны: «Опредѣленіе разности долготъ Пулкова, Гельсингфорса, Або, Ловизы и Выборга» («Записки военно-топ. отдѣла главнаго штаба», часть 32, 1871), «Таблицы для облегченія Сомерова способа опредѣленій на морѣ» (Николаевъ, 1880) и «Опредѣленіе широты по соответствующимъ высотамъ звѣздъ близъ меридіана» («Извѣстія Р. Астр. Общ.», вып. 1). Малѣя статьи К. напечатаны въ «Московскомъ Сборникѣ», въ сообщенияхъ харьковск. матем. общ., въ «Astronomische Nachrichten» и пр.

В. В. В.

Корте (Corte)—гл. г. округа К., на о-вѣ Корсика, въ 84 км. къ С отъ Аяччо, на крутомъ утѣсѣ (въ 112 м. выс.). 5002 жителя; укрѣпленный замокъ, построенный въ 1420 г.; статуи Паоло и Иосифа Бонапарте. Каменоломни, обработка мрамора, напечатающія фабрики и горшечные заводы. К.—рынокъ для сбыта лѣса, вина, сыровъ и т. д. Долго служилъ центральн. пунктомъ о-ва Корсики въ полит. и стратегич. отношеніи.

Кортель (стар.)—женская мѣховая одежда, покроемъ похожая на лѣтнікъ. К. дѣлался на бѣлкѣ, горностаѣ, соболѣ и куницѣ. Покройка его состояла изъ разныхъ матерій — тафты, атласа и т. п. По записанію кн. Мих. Андр. Верейскаго, дочерья его отдаются К. бѣлѣкѣ, соболѣй, куній, горностаенъ. Ср. Забѣляевъ, «Домашній бытъ парижъ» (въ приложеніи) и Саввантовъ, «Описаніе одежды».

Кортенуова (Cortenuova, al Piano)—деревня въ итал. пров. Вергамо, на р. Ольо, извѣстна битвою 27 ноября 1237 г., въ которой пмп. Фридрихъ II Барбарусса разбилъ ломбардскихъ горожанъ, потерявшихъ здѣсь свое каррочко (XIV, 596).

Кортесы (Cortes)—название парламента въ Испаніи и Португаліи. Образовавшись изъ собраній основныхъ представителей, существовавшихъ въ Кастиліи, Валенсіи, Каталоніи и Арагоніи (см. Кастилія), К., къ концу XVIII в., прекратили свое существованіе въ Испаніи. Большое значеніе получили они опять при движеніи 1812 г. (см. Конституція испанская, XVI, 87); съ 1814—1820 и съ 1823 по 1834 г. имъ пришлось уступать мѣсто абсолютизму; въ 1836 г. они редактировали новую конституцію, въ 1845 г. передѣланную въ консервативномъ духѣ, а въ 1856 г. снова подвергнушую передѣлкѣ чрезвычайными К. Послѣ революціи 1868 г. учредительное собраніе К. составило коммисію для подготовленія конституціи, изданной 6 июня 1869 г. Послѣ отреченія Амедея К. провозгласили республику, но не успѣли выработать проектъ ея организаціи. Новые К. избраны были 15 февраля 1876 г. всеобщимъ голосованіемъ и редактировали нынѣ дѣйствующую въ Испаніи конституцію, принятую 30 июня 1876 г. К. состоятъ изъ сената и палаты депутатовъ (см. Верхняя палата, VI, 77, и Испанія, XIII, 406). Въ Португаліи К. издавна участвовали въ законодательствѣ. Послѣ освобожденія страны отъ испанскаго яга (1640) К. собирались рѣже. Въ настоящее время они состоятъ изъ палаты

перовъ и палаты депутатовъ (см. Португалія). Ср. Muro y Martinez, «Constituciones de España y de las demas naciones de Europa, con la historia general de España» (Мадр., 1881); R. Graoso, «Las Constituciones de España» («Revista de España», 1880, 6 и 7); L. P. Coimbra, «Estudios sobre a Carta constitucional de 1826 e Acta adicional de 1852, 1878—80»; Coelho da Rocha, «Ensaio sobre a historia do governo e da legislação de Portugal»; J. d'Almeida de Cunha, «Codigo do processo electoral» (1878).

Кортереаль (Гаспаръ Cortereal)—португальскій мореплавателъ; въ 1500 г. высадился на Нью-Фаунлендъ, въ 1501 г. открылъ Лабрадоръ. Изъ вторичнаго путешествія не возвратился.

Кортеецъ (Фернандо Cortez, 1485—1547)—завоеватель Мексики, род. въ Эстремадурѣ, въ г. Меделлинь, въ бѣдной дворянской семьѣ, изучалъ право въ Саламанкѣ и достигъ рѣдкаго среди тогдашнихъ испанскихъ конквистадоровъ образованія. Въ 1504 г. отправился въ Вестиндію и сдѣлался секретаремъ наместника Кубы, Веласкеса. Когда послѣдній, уже два раза пытавшійся основаться въ Мексикѣ, снарядилъ новую экспедицію, К. былъ поставленъ во главѣ ея и приступилъ къ дѣлу съ такимъ рвеніемъ, что Веласкесъ, изъ подозрительности, взялъ свое порученіе обратно. К., однако, не повиновался и 18 февр. 1519 г. выхлѣлъ изъ Гаваны, съ 11 небольшими судами. Экипажъ состоялъ изъ 670 чел., въ томъ числѣ 400 испанскихъ солдатъ, 200 индѣйцевъ и 16 всадниковъ, съ 14 полемими орудіями. К. обогнулъ восточную оконечность Юкатана, проплылъ вдоль сѣвернаго берега, вошелъ въ устье р. Табаско и взялъ городъ того же названія, послѣ чего тамошніе индѣйцы объявили о своемъ намѣреніи покориться королю испанскому, заплатили дань и доставили 20 рабынь; изъ нихъ Марина сдѣлалась любовницею и вѣрною спутницею завоевателя и оказала ему, въ качествѣ переводчицы, большія услуги. К. продолжалъ свою экспедицію въ сѣверо-западномъ направленіи и 21 апрѣля 1519 г. высадился на мѣстѣ основаннаго имъ влослѣдствіи города Веракрупъ. Туземцы встрѣтили его радушно; Монтезума, властитель Мексики, прислалъ ему богатые подарки, которыми хотѣлъ култъ его удаленію; но именно ихъ богатство побудило его остаться. Дальнѣйшіе планы К. были основаны на непріязни мексиканскаго вассальнаго государства Тласкалы къ господствующему племени ацтековъ. Разрушивъ и сжегши свои корабли, К., 16 августа 1519 г., выступилъ въ походъ съ 600 пѣхотинцами, 16 всадниками и 6 орудіями, къ которымъ присоединились еще 400 солдатъ кацика Семпоалы. Жители Тласкалы сначала напали на испанцевъ съ большимъ ожесточеніемъ, но были отброшены и присоединились къ К., въ числѣ 600 ч. Когда жители Чолулу составили планъ измѣнническаго нападенія на К., онъ наказалъ ихъ съ кровавою строгостью; это произвело такое впечатлѣніе, что всѣ города по дорогѣ въ Мексику передались ему безъ сопротивленія. Монтезума принялъ его 8 ноября 1519 г. передъ воротами столицы и велѣлъ предоста

испанцам дворець, который К. поспѣшилъ укрѣпить своими пушками. Скоро, однако, полководецъ Монтезумы, по его приказанію, напалъ на испанское береговое поселеніе; тогда К. захватилъ Монтезуму и держалъ его подъ стражею въ испанскомъ лагерь. Плѣнный государь, съ которымъ К. обращался жестоко и унижительно, по имени продолжалъ править; на самомъ дѣлѣ повелителемъ сдѣлался К. и довелъ, наконецъ, несчастнаго монарха до того, что тотъ призналъ верховенство Испаніи и согласился платить ежегодную дань. Испанцы захватили громадную добычу. Веласкесъ, тѣмъ временемъ, послалъ флотъ въ 18 кораблей, съ 800 чел. экипажа и 72 пушками, подъ начальствомъ Панфило Нарваеса, чтобы захватить въ плѣнъ К., съ его офицерами, и закончить завоеваніе Новой Испаніи. Узнавъ объ этомъ, К. оставилъ въ Мексико 150 чел. и 29 мая 1520 г., съ остальными 250 чел., направился противъ Нарваеса, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ большую часть его людей; большинство ихъ поступило къ нему на службу. Восстаніе мексиканцевъ заставило его, съ 1300 испанцевъ и 8000 тласкаланцевъ, вернуться въ Мексико. Здѣсь онъ былъ осажденъ всѣмъ мексиканскимъ народомъ и, послѣ умерщвленія Монтезумы, вынужденъ былъ оставить городъ. Отступленіе произошло ночью съ 1 на 2 іюля 1520 г. (*noche triste*—«печальная ночь») и купешо было цѣною потери 860 испанцевъ, всѣхъ орудій и ружей, большинства лошадей, багажа, сокровищъ и нѣсколькихъ тысячъ тласкаланцевъ. Съ остатками войска К. наткнулся на несметное мексиканское войско и былъ раненъ. Рыцарь Саламанка спасъ своихъ земляковъ отъ гибели лишь тѣмъ, что бросился въ середину враговъ и завладѣлъ государственнымъ знаменемъ, что повело къ пораженію мексиканцевъ. 8 іюля испанцы пришли въ Тласкалу. Подкрѣпленный новыми войсками, посланными противъ него Веласкесомъ и намѣстникомъ Ямайки, и располагая 550 плѣтчинцами, 40 всадниками и небольшимъ артиллер. паркомъ, К. 28 декабря снова выступилъ изъ Тласкалы въ Мексико, гдѣ, между тѣмъ, на престолъ вступилъ племянникъ Монтезумы, Гватемозинъ, молодой человекъ весьма даровитый. К. взялъ второй городъ Мексики, Тескуко, сдѣлавъ его, въ виду его благопріятнаго мѣстоположенія, главною квартирою, и пока на озерѣ строились нужныя ему британтины, занялъ другіе города Мексики, то силою, то съ согласія жителей. Подкрѣпленный съ Гаити еще 200 солдатъ, 80 лошадьми, 2 тяжелыми орудіями и многочисленными индѣйцами, онъ 28 апрѣля 1521 г. открылъ съ разныхъ сторонъ нападеніе на Мексико. Первый всеобщій приступъ былъ отбитъ; 40 испанцевъ понало въ руки мексиканцевъ и были принесены въ жертву идоламъ. Лишь по разрушеніи трехъ четвертей города три отряда испанцевъ, 27 июля 1521 г., соединились на большой площади среди города. Гватемозинъ былъ взятъ въ плѣнъ; 13 августа 1521 г. сдались остальная часть города. По легкому подозрѣнію въ заговорѣ Гватемозинъ и казники городовъ Тескуко и Такубы вскорѣ были подвергнуты пыткамъ и повѣшены. К., не смотря на интриги партіи Ве-

ласкеса, былъ утвержденъ Карломъ V въ званіи главнаго полководца и намѣстника Новой Испаніи. Онъ возстановилъ въ государствѣ спокойствіе и порядокъ и съ особеннымъ рвеніемъ распространялъ христіанство. Въ 1524 г. онъ предпринялъ походъ въ Гондурасъ, чтобы найти путь къ Великому океану. Его овладѣніи, между тѣмъ, въ злоупотребленіи властью и стремленіи къ независимости. Чтобы оправдаться, онъ въ 1526 г. отправился въ Испанію, былъ принятъ королемъ съ величайшимъ почетомъ и награжденъ титуломъ маркиза дель Валье де Оахака. Въ 1530 г. К. снова направился въ Мексико, облеченный, однако, лишь высшею военною властью, такъ какъ король не хотѣлъ оправдать возмущенія К. противъ Веласкеса. Позже К. былъ оскорбленъ присылкою въ Мексико, въ качествѣ вице-короля, Антоніо де-Мендозы. Послѣ большихъ опасностей и трудовъ К., въ 1536 г., открылъ Калифорнію. Въ 1540 г. онъ вернулся въ Испанію и въ 1541 г. участвовалъ въ алжирской экспедиціи. Умеръ въ опалѣ. Остатки его были похоронены въ Мексикѣ, но исчезли въ 1823 г. К. оставилъ сына, котораго потомство, въ третьемъ колѣнѣ, вымерло. Титулы и владѣнія К. перешли къ неаполитанскому герцогу Монтеалеоне. Часть подробныхъ (пятн) писемъ К. о его походахъ начатая въ «*Historia de nueva Esparña*» Лоренцадо (Мексико, 1770), другая у Gayangos, въ «*Cartas y relaciones de Hernando Cortez al emperador Carlos V*» (П. 1866; на франц. языкѣ Vallée; 1879). Ср., кроме «Исторіи завоеванія Мексики» Прескотта, Folsom, «*The dispatches of Hernando Cortez*» (Нью-Йоркъ, 1843); Helps, «*Life of Hernando Cortez*» (Л., 1871); «*Mexico a traves de los siglos*» (Барселона, 1889, т. I); Дж. Фиске: «Открытие Америки» (русс. перев. М. 1892, т. II).

Кортн (Луиджи Corti, графъ, 1823—1888)—итальян. дипломатъ; былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (1873, мартъ—декабрь) въ кабинетѣ Кайроли, представителемъ Италіи на берлинскомъ конгрессѣ (1878) и на конференціяхъ въ Константинополѣ по поводу Черногоріи (1880), Греціи (1881), Египта (1882) и Румелии (1886).

Кортннъ—короткій прямой кинжалъ съ граненымъ клинкомъ и, обыкновенно, такою же рукояткою, чаще костяною. К. появляются съ конца XVI столѣтія. У насъ К. входитъ въ составъ вооруженія офицерскихъ и гражданскихъ чиновъ морского вѣдомства.

Кортона, *картома*: 1) аренда, оброчное содержаніе, 2) арендные деньги (кортонныя деньги). Слово это вообще старинное, но иногда встрѣчается и въ современныхъ законодательныхъ актахъ (ст. 16 и 83 Положенія о башкирахъ, особое прилож. къ IX т., XVI). Въ народѣ это слово употребляется для означенія аренднаго содержанія земель, лѣсовъ, ловель, прісковъ, рудниковъ, хуторовъ, а въ Сибири—и домовъ.

Кортона (Петро да)—прозвище, данное по мѣсту рожденія итал. историч. живописцу, настоящая фамилія котораго была *Perrettini* (Pietro Berrettini da C., 1596—1669). Образованіе получилъ во Флоренціи, подъ руководствомъ А. Коммоди, и усовершенствовался за-

Баронъ (Андрей Федоровичъ, баронъ, 1765—1823) — воспитанникъ митавской гимназіи, слушалъ лекціи въ германскихъ университетахъ, служилъ сначала въ Пруссіи и былъ прусскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Швеціи. Въ 1798 г. перешелъ въ русскую службу; былъ вице-президентомъ юстицъ-коллегіи, потомъ президентомъ ея, наконецъ сенаторомъ. Оставилъ въ рукописяхъ много трудовъ, издалъ только «Essai statistique sur la monarchie Prussienne» (1-е изд. 1791, 2-е—1793). См. «Сѣверный Архивъ» (1823, VIII, ст. М. А. Корфа) и «Revue Encyclopédique» (1826, XXX).

Н. В.—ко.

Баронъ (Иоганнъ-Альбрехтъ, баронъ, 1697—1766)—директоръ академіи наукъ (1734—1740), родомъ курляндецъ, выдвинулся благодаря своей службѣ при дворѣ курляндской герцогини (потомъ русской императрицы) Анны Иоанновны. Съ 1740 г. былъ русскимъ посланникомъ въ Копенгагенъ. Его бібліотека (до 36000 том.) была куплена для цес. вел. кн. Павла Петровича, затѣмъ она перешла къ цесаревичу Константину Павловичу; нынѣ большая ея часть въ гельсингф. унив. О немъ см. «Recueil des actes de la séance publique de l'Académie de Pétersbourg» (1847); Пекарскій, «Маркизь де-ла-Шегарди въ Россіи» (стр. 87—92); его-же, «Исторія академіи наукъ» (т. I, 516—535).

Баронъ (Модестъ Андреевичъ, графъ, 1800—1872)—русскій госуд. дѣятель; сынъ Андрея Фед. (см. выше), учился въ царскоевское лицей, служилъ сначала въ министерствѣ юстиціи и въ комиссіи составленія законовъ, затѣмъ въ министерствѣ финансовъ; около 5 лѣтъ затѣмъ состоялъ при Сперанскомъ во II отдѣленіи совѣт. Е. И. В. канцеляріи, оставаясь въ то же время вице-директоромъ разныхъ податей и сборовъ. Съ 1831 г. управлялъ дѣлами комитета министровъ, съ 1834 г. былъ государственнымъ секретаремъ, съ 1843 г. членомъ государственнаго совѣта. Въ 1843 г. онъ былъ назначенъ членомъ негласнаго комитета для надзора за книгопечатаніемъ, а въ 1855 г. сдѣлался предсѣдателемъ его. Съ 1849 по 1861 г. онъ состоялъ директоромъ Спб. публичной бібліотеки, въ дѣлахъ которой и позже принималъ горячее участіе. Будучи директоромъ бібліотеки, К. совершенно обновилъ и преобразовалъ ее, испросилъ увеличеніе ея средствъ, привлекъ къ ней вниманіе публики, вызвалъ послѣднюю на пожертвованія, облегчалъ доступъ въ бібліотеку, подвинулъ впередъ составленіе каталоговъ, основалъ особый отдѣлъ иностранныхъ книгъ о Россіи (Rossica) и пр. Въ 1861 г. К. былъ назначенъ главноуправляющимъ II отд. совѣт. Е. И. В. канцеляріи, а въ 1864 г. предсѣдателемъ деп. законовъ государств. совѣта. Въ 1872 г. возведенъ въ графское достоинство. Изъ трудовъ его замѣчательны: «Жизнь графа Сперанскаго» (два изданія) и «О вошествованіи на престолъ имп. Николая I». Списокъ литературныхъ трудовъ его см. у Геннадія; «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ» (II, 164—165). О К. писали, между прочимъ, А. Ф. Бычковъ, въ «Древн. и Новой Россіи» (1876); В. В. Стасовъ, въ «Русск. Стар.» (1876, II); Я. К. Гротъ, въ «Русскомъ Архивѣ» (1876, IV, о пребываніи К. въ лицей). *Н. В.—ко.*

Баронъ (баронъ Николай Александровичъ)—извѣстный русскій общественный дѣятель и публицистъ, род. въ Харьковѣ въ 1834 г. Первоначальное образованіе получилъ въ семьѣ Градовскихъ (въ Воронежской губ.), гдѣ существовала домашняя школа, затѣмъ въ учебномъ заведеніи Крюммера въ г. Верро, Лифляндской губ., и, наконецъ, въ петербургскомъ пансіонѣ А. Я. Флиппова. Окончивъ курсъ, въ 1854 г., въ Александровскомъ лицей, К. поступилъ на службу въ департаментъ министерства юстиціи, но чрезъ полтора года, не смотря на увѣщанія знатныхъ родственниковъ, уѣхалъ въ деревню, женился, сталъ заниматься хозяйствомъ, принималъ участіе въ дворянскихъ собраніяхъ, не мало способствуя осуществленію на мѣстѣ крестьянской реформы. Настоящая общественная дѣятельность бар. К. начинается съ введеніемъ земскихъ учрежденій: онъ былъ уѣзднымъ гласнымъ Александровскаго у. Екатеринославской губ., почетнымъ мировымъ судьей, затѣмъ предсѣдателемъ мирового съѣзда. Дѣятельность его сосредоточилась, главнымъ образомъ, на постановкѣ школьнаго дѣла въ уѣздѣ К. принадлежатъ заслуга устройства въ Россіи дешевой и краткосрочной начальной школы, которую ведетъ одинъ учитель, съ 3 отдѣленіями въ одномъ классѣ. Избранный членомъ училищнаго совѣта отъ земства, К. сумѣлъ побѣдить равнодушіе къ народному образованію, и открытіе школъ въ уѣздѣ пошло быстро. Въ болѣе широкомъ кругѣ К. дѣйствовалъ путемъ печатанія слова (статьи въ «СПб. Вѣдомостяхъ», «Вѣстникъ Европы» и «Народной школѣ»). Издававшіеся бар. К. «Отчеты Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта» (5 выпусковъ) обращали на себя вниманіе какъ администраціи, такъ и педагогическаго міра и литературы. Кроме того, К. за шесть лѣтъ (1867—73) напечаталъ пять учебниковъ и руководствъ для народной школы: «Руководство къ обученію грамотѣ по звуковому способу»; «Русская начальная школа», какъ руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школъ—первый въ Россіи трудъ по училищевѣдѣнію (разошелся въ количествѣ 32 тыс. экземп.); «Нашъ другъ»—книга для чтенія въ народной школѣ; «Малютка»—первая книга послѣ азбуки для народной школы и семьи, вошедшая, затѣмъ, въ составъ «Нашего друга»; «Наше школьное дѣло»—собраніе статей бар. К. по вопросамъ, касающимся дѣла народнаго образованія вообще и народной школы въ частности («Объ инспекціи народныхъ училищъ», «Учительскіе съѣзды» и др.). При составленіи «Нашего друга» К. задался цѣлью «посредствомъ ознакомленія учащагося съ окружающимъ міромъ повліять на улучшеніе его матеріальнаго и нравственнаго быта». Нѣкоторые педагоги отнеслись враждебно къ этой книгѣ; ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія одинъ изданіе ея внесло въ свои каталоги, другія—вѣтъ. Самъ К. постоянно передѣлывалъ «Нашего друга», сообразно съ указаніями опыта и практики. Дѣятельность бар. К. сдѣлала его имя популярнымъ во всей Россіи. Попечитель кавказскаго учебнаго округа Невѣровъ, организовавшій

дѣло народнаго образованія на Кавказѣ, писалъ къ К. сочувственныя письма, прислалъ директору кубанской семинаріи, извѣстнаго педагога Д. Д. Семенова, для ознакомленія съ корфовскими школами, командировалъ къ нему инспекторовъ и учителей. Въ 1870 г. спб. педагогическое общество избрало Корфа своимъ почетнымъ членомъ, а въ 1871 г. тоже сдѣлали московскіе университетъ и комитетъ грамотности. Тогда же К. посылалъ СПб., гдѣ старался пропагандировать мысль о необходимости всеобщаго обученія. Въ 1872 г. К. былъ забаллотированъ въ гласные на съѣздѣ землевладѣльцевъ. Хотя затѣмъ онъ и былъ избранъ на трехъ крестьянскихъ съездахъ, но отказался совсѣмъ отъ земской дѣятельности и, не смотря на сочувствіе, которое со всѣхъ сторонъ высказывалось ему русской публикой, уѣхалъ съ семьей на пѣлыхъ 8 лѣтъ въ Швейцарію. Причиной такого рѣшенія былъ, между прочимъ, тотъ поворотъ, который сталъ обнаруживаться въ отношеніяхъ тогдашняго министерства народнаго просвѣщенія къ народнымъ школамъ; именно около этого времени началось ограниченіе земской самостоятельности въ школьныхъ дѣлѣ. И въ Швейцаріи продолжалъ К. интересоваться любимымъ дѣломъ и писать о немъ статьи въ «Вѣстникѣ Европы», «Народной школѣ», «Недѣлѣ» и «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Часть ихъ потомъ вышла отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Наши педагогическіе вопросы» (1882). Кроме того К. перевелъ «Руководство къ наглядному обученію Ф. Гардера» и написалъ «Исторію Востока, Греціи и Рима для обученія и самообразованія», составленную на основаніи чтеній автора въ имъ же основанной русской домашней школѣ въ Женевѣ. Женевская академія наукъ (Institut) избрала его своимъ почетнымъ членомъ. Въ 1880 г. К. возвратился изъ-за границы и занялся провѣркой знаній учившихся въ школахъ Маріупольскаго и Александровскаго у., опровергнувшей преувеличенныя мнѣнія о рецидивѣ безграмотности. Для совершеннаго его устраненія К. задумалъ воскресныя повторительныя школы и составилъ особый «Руководитель для воскресныхъ повторительныхъ школъ», въ которомъ съ большимъ искусствомъ изложилъ программы и методическія указанія, соответствующія этой цѣли. Въ то же время въ цѣломъ рядѣ статей онъ горячо сталъ проповѣдывать идею всеобщаго обязательнаго обученія, а также необходимость учительскихъ съездовъ. Последніе онъ, по возможности, старался устраивать, руководя иногда ихъ занятіями (херсонскій съездъ учителей 1881 г.). Въ 1883 г., за смертью П. Е. Васистова, освободилось мѣсто завѣдующаго городскими училищами въ Москвѣ. Тогдашній московскій городской голова, Б. Н. Чичеринъ, предложилъ К. баллотироваться на эту должность. К. согласился, но двѣ газеты («Московскія Вѣдомости» и «Новое Время»), начали противъ него кампанію, заставившую его снятъ свою кандидатуру. Это не могло не отразиться на его здоровьи. Въ началѣ 1883 г. онъ работалъ еще очень энергично: написалъ «народное чтеніе» о «Хлѣб-

номъ жукѣ» (кузыкѣ), а въ іюлѣ руково- дилъ учительскимъ съездомъ въ Бердянскомъ у., но 13 ноября 1883 г. его не стало. Хорошая біографія бар. Н. А. Корфа написана М. Л. Песковскимъ, въ біографической библіотекѣ Ф. Павленкова: «Баронъ Н. А. Корфъ, его жизнь и общественная дѣятельность» (съ портретомъ). М. Л. Песковскимъ же опубликована и переписка бар. К., въ «Русской Старинѣ» 1894 г. См. также «Записки педагога барона Николая Александровича К.» («Рус. Старина», 1884, кн. 3, 4 и 5); Капшинъ, «Поѣздка къ барону Н. А. Корфу» («Современникъ Лѣтописи», 1871, № 1 и 2); Д. Д. Семеновъ, «Педагогическіе очерки школъ Александровскаго у.» («Народная Школа», журн., 1871—1872); Д. Т. Гудякинъ, «Мои воспоминанія» («Русское Богатство», 1893, кн. 5, 6 и 7); некрологъ К. въ № 12 «Вѣстн. Европы» за 1883 г. и тамъ же, внутреннее обозрѣніе.

Н. Василенко.

Корфъ (Федоръ Федоровичъ) — баронъ служилъ при русской миссіи въ Персіи (1834—35), потомъ во II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи. Въ 1848 г. былъ назначенъ редакторомъ «Русскаго Иностранца». Умеръ въ 1853 г. Труды его: «Воспоминанія о Персіи» (1838), «Повѣсти» (1838), «Перерожденіе» (1840), «Судъ въ ревельскомъ магистратѣ» (1841), «Какъ люди богатѣютъ» (ром., въ «Современникѣ» 1847, VIII и IX) и др.

Н. В.—ко.

Корчева—у. г. Тверской губ., въ 76 в. отъ губерн. города и въ 40 в. отъ ст. Завидовской (Николаевской жел. дор.), при р. Волгѣ (пароходное сообщеніе). К. преобразована въ уѣздный городъ изъ экономическаго села въ 1781 г., въ 1796 г. осталась за штатомъ, а въ 1803 г. опять стала городомъ. Торговля здѣсь чисто мѣстная, да и та незначительна, вслѣдствіе конкурренціи другихъ значительныхъ торговыхъ пунктовъ въ уѣздѣ. Жит. 3488, жилыхъ домовъ 29 каменныхъ и 432 деревянныхъ. Церквей 3 камен., лавокъ 48, фабрикъ и заводовъ нѣтъ. 2-хъ классное городское училище и 1 начальное (учащ. 130). Расходы города въ 1890 г. — 19153 руб., въ томъ числѣ на врачебную часть 230 руб. и на народное образованіе 1973 руб.

Корчевскій уѣздъ расположенъ на ЮВ Тверской губ. и занимаетъ площадь въ 3866 кв. в. или 402760 дес. *Повѣрность* уѣзда въ общемъ ровная, возвышенности встрѣчаются только вдоль Волги, Медвѣдицы и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ. По геологическому строенію мѣстность Корчевскаго у. принадлежитъ болѣею частью къ новѣйшимъ, намывнымъ формациямъ. *Почвы* уѣзда весьма разнообразны; къ лучшимъ изъ нихъ, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи надо причислить сѣрыя, супесчаныя и суглинныя, къ худшимъ — песчаныя, залегающія вдоль береговъ рр. Волги и Медвѣдицы, подзолистыя, тяжелыя — иловатыя и торфяно-болотистыя. По расчету земскихъ изслѣдователей, двѣ трети уѣзда находятся въ условіяхъ удобныхъ для хлѣбопашества. Уѣздъ богатъ *водами*. Волга протекаетъ на Ю уѣзда (107 в.); изъ притоковъ ея болѣе значительные: съ правой стороны—Дуб-

на съ Сестрою, съ лѣвой—Созь и Медвѣдича, въ послѣднюю, въ предѣлахъ К. у., владѣетъ масса рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ отмѣтимъ Кушанку, Крапивну, Рудомежъ, Большую и Малую Пудлицу. Судоходны Волга (правильное пароходство) и Дубна, сплавныя—Созь, Медвѣдича, отчасти Кушанка и обѣ Пудлицы. К. у. богатъ озерами, болѣею частью которыхъ (около 20) расположено на 3 уѣзда, среди обширныхъ болотъ, тѣхъ назыв. Петровскихъ. Болота эти занимаютъ сплошное пространство въ 40 в. длины и 25 в. ширины, въ предѣлахъ К. у. площадь ихъ равна 36 тыс. дес.: они частью горфяныя, тонки, непроходимы и покрыты мелкимъ лѣсомъ. Жит. въ 1892 г. 121949 (57778 мжч. и 64171 жнщ.); на 1 кв. в. приходится 33,3 жит. По густотѣ населенія К. у. принадлежитъ къ числу среднихъ въ губерніи. Населеніе почти все великорусское; совершенно обрусѣвшіе корелы (ок. 1200 чел.) живутъ на СЗ уѣзда, въ дер. Вѣдновѣ. Господствующее вѣроисповѣданіе православное; изъ раскольничьихъ сектъ особенно распространена безповошница. 338 поселеній, изъ которыхъ много крупныхъ; самое значительное—с. Кимры (см.). *Удобной земли* въ у. 306044 дес.; крестьянскимъ обществамъ принадлежитъ 186233 десятины надѣльной и 58275 прикупленной, прочимъ владѣльцамъ 116135 дес., въ томъ числѣ казнѣ 29979, дворянамъ 54305, городскимъ сословіямъ 15897, крестьянамъ 4982. Крестьянское землевладѣніе, за послѣднія 20 лѣтъ, увеличилось на 17 т. дес. (38%), за счетъ дворянскаго, площадь котораго сократилась на 30 тыс. дес. (36%). Удобныя земли подлежащія земскому обложенію, распределяются такъ: усадебной и пахатной 75320 дес., сѣнокошной 133854, лѣсной 106447, выгонной и пр. 40789 д. 66140 дес. пахат. земли или 93% всей пашни находится во владѣніи крестьянъ. Кромѣ того, крестьянами арендуется до 30 тыс. дес. ежегодно, т. е. болѣе 25% всей частно-владѣльческой земли. Свѣтъ рожь, овесъ, ячмень, картофель и ленъ, а на земляхъ частновладѣльч., кромѣ того, кормовыя травы. Приемы земледѣлія примитивныя и только въ 32 имѣніяхъ (изъ 381) ведется болѣе усовершенствованное хозяйство. Господствующая система полеводства—трехпольная; расчистка лѣдинъ, огневое

хозяйство, встрѣчается въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ уѣзда. Средняя производительность пашни (исключая сѣмянъ):

	На зем- ляхъ кре- стьянскихъ.	На частно- владѣль- ческой.	Всего.
Рожь . . .	118064 чет.	7354 чет.	125418 чет.
Овесъ . . .	97650 »	7329 »	104979 »
Ячмень . . .	10123 »	546 »	10669 »
Картофель .	88503 »	10982 »	99485 »
Ленъ: сѣмя.	5034 »	404 »	5438 »
Ленъ во- локло . . .	58267 пд.	4298 пд.	62565 пд.
Кормовыя травы . . .	— »	116530 »	116530 »

Покосы даютъ, въ среднемъ, 7½ милл. пд. сѣна. Лучшие поемные сѣнокосы расположены по рр. Волгѣ, Дубнѣ, Медвѣдичѣ, обѣимъ Пудлицамъ и по Сози. Средній укосъ съ поемныхъ покосовъ 106 пд. съ 1 дес. Изъ 106 т. дес. лѣсу строевого 4 т. дес. Лѣсъ принадлежитъ дворянамъ, казнѣ и лицамъ городскихъ сословій. Средняя продажная цѣна 1 дес. равна 21 р. 39 к., а арендная—1 р. 61 к. Обиліе покосовъ и выгонныхъ земель въ К. у. даетъ возможность содержать достаточное количество скота:

Въ 1892 г. было:	У кре- стьянъ.	У частн. владѣль- цевъ.	Всего.
Лошадей . .	17593	797	18390
Коровъ . . .	23193	2139	30332
Проч. скота .	71241	1848	73089

Земледѣльческій трудъ далеко не удовлетворяетъ потребностей мѣстнаго населенія и въ уѣздѣ изстари прививались разнаго рода *промыслы*, какъ мѣстные, такъ и отхожіе. По даннымъ подворнаго описанія (въ 1887 г.), изъ 19569 крестьянскихъ семей безземельныхъ—3119, обрабатывающихъ свой надѣлъ наймомъ—1165, необрабатывающихъ своего надѣла—1267 семей. Лѣтъ, занимающихся промыслами, было: мѣстными—12994, отхожими—11852. Чѣмъ болѣе развиты промыслы, тѣмъ земледѣіе находится въ болѣешемъ забросѣ, что видно изъ сопоставленія слѣдующихъ процентныхъ отношеній:

На 100 семей, получившихъ надѣлы:	По всему уѣзду.	Въ мѣстности наиболѣе промышленной (Кимр- ская вол.).	Въ мѣстности наиболѣе земледѣльческой (Яков- левская вол.).
Безземельныхъ семей	19	37	13
Обрабатываютъ свой надѣлъ наймомъ . .	7	12	8
Совсѣмъ не обрабатываютъ своего надѣла	8	30	6
Число лицъ, занимающихся промыслами .	158	292	98

Самый значительный изъ промысловъ—сапожный, обнимающій собою районъ въ нѣсколько волостей, центромъ котораго является с. Кимры (см. XV, 64). Сапожниковъ-кустарей въ уѣздѣ свыше 13 тысячъ, изъ которыхъ до 9 т. работаютъ на мѣстѣ и около 4 тыс. живутъ на сторонѣ—преимущественно въ столицахъ (см. Кимры). Другіе распространенные промыслы: красильный, издѣлія изъ дерева, гончарный, войлочный, перстобойный, валяльнй, овчинный, скорняжій, столярный,

дубильный, портняжій, кузнечный, канительный, печной. *Фабрикъ и заводовъ* въ 1893 г. было 91, съ производствомъ на 1301868 руб., при 2326 рабочихъ. Болѣе значительные заводы: 1 фаянсо-фарфоровый, два стеклянныхъ, 1 лѣсопильный, 1 костеомольный, 1 винокуренный, 3 кожевенные, 1 крахмальнй, 1 мѣдно-канительный и 1 паровая мельница. Остальные заведенія мелкія и носятъ кустарный характеръ или служатъ подспорьемъ мѣстному сельскому хозяйству (мельницы, скотобойни, крупорушки

и др.). Въ зап. ч. уѣзда, въ с. Единоновѣ и его окрестностяхъ, ведется обширное маслодѣіе и сыровареніе, а въ самомъ с. Единоновѣ—школа молочнаго хозяйства, руководимая Н. В. Верещагинимъ (см.). Благодаря промысловому характеру уѣзда, мѣстная торговля развита. Самымъ крупнымъ торговымъ пунктомъ въ уѣздѣ является с. Кямры, затѣмъ г. К. села Горлицы, Ильинское, Стоянцы, Федоровское, Селихово и дер. Негодяево. Во всѣхъ этихъ пунктахъ, кромѣ постоянной торговли изъ сѣладовъ и лавокъ, бывають базары и ярмарки. Особенно значительны базары въ Кямрахъ и К., а ярмарки—въ Кямрахъ и Горлицахъ.

Школъ въ уѣздѣ (не считая г. Корчевы), въ 1898—94 г., было:

	Число школъ.	Учениковъ. мальч.	дѣвоч.
Мин. нар. проsv.	1	54	3
Земскихъ.	53	2800	1045
Частныхъ.	4	242	71
Церк.-приходскихъ	11	311	144
Школъ грамоты	7	56	18

Всего 76 3463 1281

Грамотныхъ крестьянъ въ уѣздѣ 18343 мжч. и 3559 жнщ, что составляетъ 43,6% всего мужского и 7,6% всего женскаго населенія въ возрастѣ свыше 8 лѣтъ. Больницъ въ уѣздѣ 3, на 65 кроватей, и 6 фельдшерскихъ пунктовъ. Земство содержитъ 5 врачей, 8 фельдшеровъ и 5 акушерокъ. *Расходы земства* въ 1894 г. составили 114844 руб., въ томъ числѣ на школы 21702 руб., на врачебное дѣло 21412 руб. Ср. «Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губ.» (вып. IV, Тверь, 1876); «Сборникъ статистич. свѣдѣній о Тверской губ.» (т. IX, подворная опись, Тв. 1893); «Матеріалы для оцѣнки земельныя угодія Тверской губ.» (Тверь 1893). Остальные источники—см. Тверская губернія. Д. Рихтеръ.

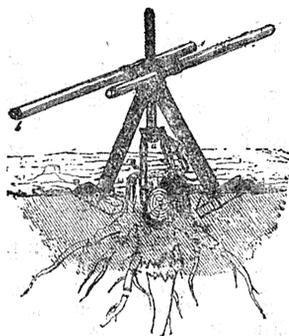
Корчеваніе—см. Корень (гѣсоводств.).
Корчевальныя машины—машины для вытаскиванія пней изъ земли. Самая про-

Фиг. 1.

стая изъ такихъ машинъ (фиг. 1) называется корчевальнымъ рычагомъ или гѣснымъ чортомъ. Она состоитъ изъ рычага, длиною до 6 аршинъ, имѣющаго на одномъ изъ концовъ двѣ цѣпи. Снарядъ устанавливается между двумя пнями; за тотъ изъ нихъ, который желаютъ выкорчевать, укрѣпляется длинная цѣпь и корни его подрубаются. Короткая цѣпь укрѣпляется за другой пень. Къ концу рычага припрятается

пара лошадей и рычагъ поворачиваютъ въ сторону выкорчевываемаго пня. Корчевальная ма-

Фиг. 2.

шина Форселеса состоитъ изъ ворота и пѣны (фиг. 2). См. Корень, 238. Н. Д.

Корчевная канцелярія и **Корчевная контора**—см. Корчевство.

Корчевная контора (въ Москвѣ)—учреждена, вѣроятно, при Петрѣ В., для вѣдѣній корчевства. Въ 1751 г. къ ней была присоединена корчевная канцелярія; въ 1761 г. оба эти установленія причислены къ камеръ-коллегии.

Корчевникъ—виновный въ корчевствѣ (см.).

Корчевная стража—имѣть свою задачу предупрежденіе и преслѣдованіе корчевства. Въ XVII ст. преслѣдованіе корчевства возлагалось на объѣзжихъ головъ, при которыхъ въ Москвѣ состояла особая К. команда. Въ 1730 г. въ распоряженіе моск. откупщиковъ предоставленъ былъ, для преслѣдованія корчевства и взиманія штрафовъ, особый отрядъ солдатъ, но, вслѣдствіе множества злоупотребленій, эта К. команда была въ 1732 г. подчинена камеръ-коллегіи. Въ Петербургѣ, съ 1732 г., въ вѣдѣніи камеръ-коллегіи состоялъ для искорененія корчевства особый комиссаръ, а при немъ отрядъ солдатъ, которые отряжались отъ полковъ помѣсячно и за всякое открытое ими корчевное вино получали деньгами половину казенной пѣны его. При К. конторахъ также состояли особыя К. команды. Съ 1767 г. откупщики имѣли право содержать на свой счетъ К. стражу изъ оставшихъ оберъ-офицеровъ и солдатъ, а по мѣрѣ надобности въ распоряженіе ихъ отряжались воинскія команды; сверхъ того въ 1766 г. въ Москвѣ, а въ 1771 г. въ Петербургѣ учреждены были особыя, на счетъ казны, конныя К. команды, которыя, по введеніи учрежденія о губерніяхъ, оставаясь въ распоряженіи откупщиковъ, подчинялись губ. правленіямъ. К. стража имѣла право останавливать проѣзжающихъ, но обязана была немедленно отводить задержанныхъ къ ближайшему сельскому начальству; обыски и выемки въ домахъ она могла производить лишь въ присутствіи сельскихъ властей и только днемъ. Въ 1840-хъ гг., на границахъ привилегированныхъ губерній, корчевство, сопровождавшееся буйствомъ и даже

убийствами, приняло такіе размѣры, что правительство вынуждено было учредить въ 1850 г. особую К. стражу изъ 450 чел., содержание которой (90 тыс. рублей въ годъ) отнесено было на счетъ земскихъ сборовъ. Корчемство уменьшилось, въ 1856 г. стража была упразднена. Послѣ отмены откуповъ учреждена была, въ 1862 г. *К. стража* изъ вольнонаемныхъ людей въ пограничныхъ съ Царствомъ Польскимъ уѣздахъ губ. Ковенской, Виленской, Гродненской и Волынской, для предотвращения тайнаго ввоза питей, подлежащихъ акцизу, изъ Царства въ Имперію. Въ 1875 г. стража эта была переведена въ пограничные съ иностранными государствами уѣзды, для предотвращения привоза изъ-за границы контрабандныхъ питей и для усиленія акцизнаго надзора. Она состоитъ изъ стражниковъ и младшихъ и старшихъ объѣзчиковъ, которые непосредственно подчинены помощникамъ акцизнаго надзирателя, а въ мѣстахъ, гдѣ это признается нужнымъ—особымъ *смотрителямъ К. стражи*. Величина пограничнаго района, подлежащаго вѣдѣнію К. стражи, опредѣляется для каждой мѣстности министерствомъ финансовъ, въ предѣлахъ не менѣе 21 и не болѣе 50 в. отъ черты границы. Въ вѣренныхъ имъ районахъ чины К. стражи имѣютъ право осматривать какъ проходящія обозы и транспорты, такъ и всѣхъ проезжающихъ и проходящихъ, а возы съ сѣномъ, соломою и др. громоздкими предметами испытывать желѣзными шупами, если это не сопряжено съ порчею клади; кромѣ того, они въ правѣ производить обыски въ мѣстахъ оптовой и раздробительной продажи питей, обыски же въ частныхъ домахъ—лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда корчменникъ, преслѣдуемый по горячимъ слѣдамъ, скрывается, въ виду стражи, въ частное жилище. Провозъ и проносъ вина въ пограничномъ районѣ, подлежащемъ вѣдѣнію К. стражи, дозволяется только днемъ. Если на корчемъ стражу, при исполненіи ею служебныхъ обязанностей, будетъ сдѣлано открытое нападеніе людьми вооруженными, то она въ правѣ прибѣгнуть сначала къ холодному, а въ крайнемъ случаѣ—и къ огнестрѣльному оружію; но употреблять оружіе при бѣгствѣ корчменниковъ К. стражѣ воспрещается. Въ 1886 г. К. стража усилена и въ 1893 г. состояла изъ 968 чел.; на содержаніе ея въ 1893 г. израсходовано 422597 руб. См. приложение къ 4 ст. устава объ акцизныхъ сборахъ (Св. Зак., т. V, изд. 1893 г.). Въ 1866 г. упразднена была воинская К. стража при солянкахъ промыслахъ и взазмѣвъ ея учреждена К. стража изъ вольнонаемныхъ людей, организованная на такихъ же началахъ, какъ и К. стража по акцизу съ питей; вслѣдъ за отменою акциза съ соли (1880) упразднена была и эта стража. Съ 1861 по 1871 г. существовала *К. стража по акцизу съ табаку*.

А. Я.

Корчемство—тайная выдѣлка, провозъ и продажа предметовъ, обложеннымъ акцизомъ или составляющимъ регалию казны (вино, пиво, табакъ, соль); всего чаще подъ К. разумѣютъ тайный провозъ и продажу вина. Въ Моск. Руси установилась питейная регалия, но на-

родъ не мирился съ нею, продолжалъ по старинѣ самъ варить пиво, курить и по, заводилъ тайныхъ корчмы, а въ царевы кабаки и не шель—тамъ собирались одни лишь пихуи. Корчемствовали всѣ—воеводы, дьяки и головы, вѣдавшие кабацкіе сборы, дворовые люди, крестьяне и дворники, стрѣльцы и солдаты, монахи и монахини. Правительство энергично преслѣдовало корчменниковъ, налагая на нихъ штрафы, которые выбивались правожомъ, подвергая наказанію кнутомъ, пыткамъ, конфискаціи всего имѣнія исылкѣ на Янкъ и въ Сибирь, устанавливая для крестьянъ и бобылей тѣхъ сель и деревень, гдѣ открывалась К., круговую отвѣтственность за недоселеніе—но всѣ эти мѣры оказывались безсильными. Развитію К. содѣйствовали сильно распространенный обычай—платить за работу не деньгами, а водкою, обычай, на который правительство жаловалось еще въ XVII в. и который понынѣ держится въ нашей деревнѣ. Въ 1699 г. постановлено было считать корчменниками всѣхъ, кто «вино даетъ за работу или мастерство больше ведра». Нерѣдко корчменники отбивались отъ властей; для производства корчменныхъ вымоговъ у стрѣльцовъ вызывали солдатъ, противъ солдатъ высылали стрѣльцовъ, и между обоими сторонами происходили кровопролитныя драки. Въ теченіе всего XVIII стол. дѣла на вино увеличивались безпрестанно, а вмѣстѣ съ этимъ развивалось и К., съ быстротою удивлявшею правительство и ставившею его въ большія затрудненія. Преслѣдованіе К., какъ злоупотребленія, клонившагося къ ущербу казенныхъ доходовъ, входило въ обязанность камеръ-коллегіи, которой съ 1737 г. помогали оберъ-полицеймейстерскія канцеляріи въ Москвѣ и Петербургѣ. Около Петербурга и на Ладожскомъ озерѣ учреждены были, для искорененія К., заставы, охраняемыя волонскими командами. Съ этою же цѣлью Москву окружили деревянными надолбами, но ихъ скоро растаскали, и потому городъ въ 1742 г. околаивъ былъ землянымъ валомъ, который называлъ былъ камеръ-коллежскимъ. Съ наступленіемъ слѣдующаго откупа, откушника, называвшіеся тогда компанейцами, приняли валь въ свое завѣдваніе, прозвали его *компанейскимъ* и по всему протяженію его расставили солдатъ; валь этотъ охранялся еще въ первой половинѣ XIX стол. Въ 1755 г. въ Малороссіи учреждены были заставы для «непропуска въ великоросс. города соли и вина»; впоследствии такія заставы заведены были во всѣхъ городахъ. Съ 1751 г. до 1761 г. для борьбы съ К. существовали въ Петербургѣ, Москвѣ и во многихъ другихъ городахъ *корчменная канцелярія*, находившаяся въ Москвѣ и подчиненная камеръ-коллегіи; для уничтоженія К. и соединенныхъ съ нимъ многочисленныхъ слѣдственныхъ дѣлъ Елизавета Петровна ввела одинъ всеобщій откупъ (см.), существовавшій въ теченіе 120 лѣтъ; но въ дѣйствительности онъ только усилилъ К., и злоупотребленія по дѣламъ о К. возросли. Чтобы не допустить паденія откупныхъ дѣлъ, правительство вынуждено было усиливать кары за корчемство. Уставъ

о винокурении 9 августа 1765 г. грозить дворянам, виновным в К., лишением чинов, кубовъ, казановъ и права винокурения, а при вторичном обвинении — отобранием в пользу наследниковъ движимаго и недвижимаго имущества и ссылкой на поселение въ Оренбургъ тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся негодными для службы въ солдатахъ. Крестьяне за К. подвергались, по круговой поруки, штрафу всѣмъ селеніемъ, «ибо не можно, чтобы въ томъ селѣ или деревнѣ, гдѣ К. производится, объ немъ извѣстно не было»; въ первый разъ селеніе облагалось 25 коп. съ души, во второй—50 коп., въ третій—1 р., что, конечно, не освобождало отъ особаго штрафа и др. наказаній непосредственныхъ виновниковъ. Дворяне люди за К. отдавались въ солдаты или ссылались въ Оренбургъ. Купцы велѣно исключать изъ общества своихъ «честныхъ» собратій и посылать въ работу на горные заводы; духовныхъ лишь за К. ожидало удаленіе со службы и т. п. Для предупрежденія К. правительство, наряду съ мелочной регламентаціей провоза и продажи вина, принимало и особыя мѣры; такъ, въ 1767 г. «короннымъ повѣреннымъ» предоставлено было содержать на свой счетъ *корчешную стражу* (см.) и «осматривать щупами возы съ хлѣбомъ, сѣномъ и дровами, «однако не развязывая и не разбивая ихъ». Въ условія о сдачѣ въ откупъ питейныхъ сборовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ включались многочисленные постановленія о К. Различались обыкновенно слѣдующіе виды К.: 1) К. съ заводовъ (утайка выкуренаго вина и т. п.); 2) К. насильственное, производимое по границѣ великороссійскихъ губерній съ *привилегированными* *), когда корчменники собираются партиями, провозятъ вино съ насиліемъ и вооруженною рукою; 3) К. обыкновенное по той же границѣ, когда кто провозитъ или проносить для себя незначительное количество вина. Привозъ вина изъ предѣловъ другого откупа въ чертѣ великороссійскихъ губерній, а также продажа и покупка вина помимо откупа, хотя и не именовались К., но преслѣдовались наравнѣ съ нимъ. Въ 1824 г. въ уѣздахъ, смежныхъ съ привилегированными губерніями, учреждены были при земскихъ судахъ особые засѣдатели для прекращенія К. (существовали до 1863 г.). Въ 1829 г., въ видахъ повышенія откупныхъ цѣвъ, установлены были временныя правила для преслѣдованія К. и прежде практиковавшаяся отдача корчменниковъ въ солдаты получила дальнѣйшее развитіе, усилена была суровость процесса по дѣламъ о корчменствѣ (корчменники не выпускались на поруки), которые должны были разсматриваться внѣ очереди.

*) Въ 1654 г. Хмельницкій, при вступленіи въ подданство Москвѣ, выговорилъ для Малороссіи свободную продажу вина. Въ 1743 г. Елизаветѣ Петровна, въ грамотѣхъ всѣмъ слободскимъ полякамъ, подтвердила право «шаны держать, вино курить и шинковать безпошляно». Отсюда К. изъ слободскихъ губерній въ великороссійскія. Въ 1805 г. свобода винокурения въ слободскихъ губ. была уничтожена, по манифестомъ 1810 г. подтверждены всѣ помѣщичьи привилегіи на свободное винокурение въ губерніяхъ южныхъ и западныхъ, которыя поэтому получили названіе *привилегированныхъ*.

Всѣ эти мѣры по прежнему оказывались безсильными для искорененія К., пустившаго въ народѣ глубокіе корни вслѣдствіе ненормальной постановки всего питейнаго дѣла (см. Откупа). Въ 1840-хъ годахъ въ Курской, Смоленской и Орловской губ. появились цѣлыя шайки корчменниковъ, иногда въ 100 чел. и болѣе, которыя нападали на корчешную стражу и воинскія команды, а откупщики и стража ихъ пользовались этимъ, обвиняя невинныхъ въ К. и въ то же время готовя для себя оправданіе на случай несправнаго платежа откупной суммы. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., установляя для тайнаго провоза и продажи вина наказанія, отъ денежныхъ штрафовъ, съ конфискаціей вина, до ссылки, отказалось отъ термина К., который, по уничтоженіи откуповъ, постепенно исчезаетъ изъ дѣйствующаго законодательства, сохранившись въ настоящее время лишь въ названіи корчешной стражи. Ср. Прыжковъ, «Исторія кабаковъ въ Россіи» (СПб., 1848); Вирсовъ, «Русское законодательство о хлѣбномъ винѣ въ XVIII стол.» (Казань, 1892). А. Я.

Корчичъ (Korczyz), извѣстенъ также подъ названіемъ Nowy-Korczyz или Nowe-Miasto Korczyz)—посадъ Стопницкаго у. Кѣлецкой г., при впаденіи Ниды въ Вислу. Жителей 4402 (2378 женщ.), дворовъ 480. Оживленная хлѣбная торговля; воскресно-ремесленная и начальная школы; богадѣльня. Здѣсь былъ замокъ, построенный Казиміромъ Великимъ.

Корча.—О значеніи К. въ старину сохранилась память въ гѣсныхъ южныхъ славянахъ, гдѣ корчмарка (содержательница К.)—постоянный другъ и поестрима народныхъ героевъ (см. Кабакъ, XIII, 774). Въ настоящее время К. существуютъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, западныхъ и прабалтійскихъ, преимущественно въ уѣздахъ, гдѣ онѣ сохранили значеніе своего рода деревенскихъ клубовъ. Съ точки зрѣнія фискальной К. есть питейное заведеніе распивочное и на выносъ и въ то же время постоялый дворъ. Обязательныя принадлежности К.—общая комната, двѣ комнаты для пробѣжающихъ и стодала (обширный сарай для возовъ и лошадей). К. отнесена къ числу трактирныхъ заведеній (см. Трактирный промыселъ), но значеніе ея, какъ закусочнаго заведенія, ничтожно, вслѣдствіе привычки населенія приносить съ собою хлѣбъ и закуску; употребленіе чая и кофе почти не существуетъ. Въ старину К. означало также и пьяный напитокъ; отсюда и *корчешное* (см.). О происхожденіи этого слова см. А. Потебня, «Къ исторіи звуковъ русскаго языка» (вып. IV, стр. 34). У сербовъ «продажа на крчму» значитъ продавать по мелочу; «Русская Правда» также употребляетъ слово *корчичество* въ смыслѣ мелкой, розничной продажи. Древне-болг. и древне-русс. *крчмьница*—то же, что питейный домъ. А. Я.

Корша—м. Могилевской губ., Рогачевскаго у.; около него, на р. Сожѣ, приставъ. Въ 1784 г. уже значилось мѣстечкомъ. Жителей 1268, изъ нихъ евреевъ 932. Дворовъ 134. Православная церковь и 3 еврейск. молитвенныхъ школы; училище, водяная мельница.

Корша русскій драматическій театръ въ Москвѣ—частный театръ, открытый 30 августа 1882 г. Ф. А. Коршемъ (см.), сначала въ наемномъ помѣщеніи, потомъ въ специально построенномъ домѣ, въ Богословскомъ пер. Труппа театра на первыхъ порахъ состояла изъ выдающихся артистическихъ силъ провинціи и столицы. Многие изъ артистовъ театра К. перешли впоследствии на имп. сцены, какъ напр. Свободинъ, Далматовъ, Писаревъ, Самойлова, Яблочкина. За первые 10 лѣтъ (1882—1892) въ театрѣ К. дано русскихъ драматическихъ спектаклей вечернихъ 1545 и утреннихъ 438. Платной публики перебивало 1452790 чел., бесплатныхъ билетовъ разослано воспитанникамъ и воспитанницамъ закрытыхъ учебныхъ заведеній 123600; пьесъ дано 504, изъ нихъ старыхъ драмъ и комедій оригинальныхъ—131, переводныхъ—73. Московская публика въ театрѣ К. впервые ознакомилась въ переводахъ со многими пьесами современныхъ иностранныхъ драматурговъ: А. Дюма, А. Додэ, Сарду, Пальерона, Зудермана. Несомнѣнная заслуга театра К.—введеніе утреннихъ общедоступныхъ спектаклей; по почину театра К. такіе спектакли стали устраиваться почти во всѣхъ театрахъ Россіи. Труппа театра К. посѣщала и другіе города; такъ въ 1890 г. она имѣла успѣхъ въ Варшавѣ, въ 1891 г.—въ Варшавѣ и Кіевѣ, весной 1895 г.—въ СПб., на сценѣ Малаго театра. Въ послѣдніе годы репертуаръ театра К. зяждется почти всецѣло на фарсахъ и легкой комедіи. Ср. «Краткіе очеркъ 10-ти лѣтней дѣятельности русскаго драматическаго театра К. въ Москвѣ» (М. 1892). Ум.

Коршево (Коршево тожъ)—село Бобровскаго у., Воронежской губ., въ 12 в. отъ у. г., при р. Битюгѣ (прит. р. Дона); дворовъ 1050, жителей 7946 (3998 женщинъ). Земская школа, 8 лавокъ, ярмарка съ оборотомъ до 100 т. р. Главное занятіе жителей—коне- и скотоводство и земледѣліе.

Коршунъ (*Milvus*)—родъ хищныхъ птицъ изъ семейства соколиныхъ. Отличительные признаки: короткія, довольно слабая клювъ съ длиннымъ крючкомъ, покрытая щетинками уздечка, очень длинныя и острыя крылья, въ которыхъ 3 и 4 перо длиннѣе всего, вилообразный хвостъ, оперенная спереди, почти до половины пѣвка, короче средняго пальца; кости слабо согнуты. К. трусливыя и лѣтвыя птицы, становящіяся, однако, крайне дерзкими, если сознаютъ свою безопасность; летаютъ чрезвычайно выносливо, но не очень быстро и подолгу парятъ; питаются мелкими животными, особенно мышами и лягушками, а также молодыми птицами и падалию, часто преслѣдуютъ другія хищныя птицъ, надобная имъ до тѣхъ поръ, пока тѣ не бросятъ добычу. К. вредны, особенно въ періодъ вывода птенцовъ, тѣмъ, что похищаютъ молодыхъ домашнихъ птицъ, нападаютъ на молодыхъ зайцевъ и другія дичь, но вредъ этотъ отчасти покрывается истребленіемъ ими мышей и вѣтокъ другихъ вредныхъ животныхъ. Гнѣздятся по большей части на высокихъ деревьяхъ, часто пользуются гнѣздами воронъ, цапель и другихъ птицъ и выстилаютъ ихъ тряпками, обрывками бу-

маги, шерстью и т. д.; кладка обыкновенно изъ 3—4 яицъ, высиживаетъ одна самка. Во время перелетовъ собираются въ значительныя стаи. Въ неволѣ легко приручаются. 6 видовъ К. водятся въ восточномъ полушаріи. *Красный К.* (*M. regalis s. tiber*, см. табл. Соколы) сверху темноржаваго цвѣта, съ свѣтлыми каемками перьевъ, голова и нижняя сторона свѣтлѣе, ржаво-краснаго цвѣта съ темнобурными черточками; хвостъ ржавокрасный, сильно раздвоенный, по большей части съ неясными поперечными полосками; самка болѣе однообразнаго и блѣднаго цвѣта. Длина самца 65 стм., самки 72 стм. Водится въ средней и южной Европѣ, на С до южной Норвегіи (у насъ до Курляндіи), Малой Азіи и Африкѣ. Въ XV в. во множествѣ водился въ Англіи и въ большомъ числѣ встрѣчался на улицахъ Лондона, подбирая всякіе отбросы; теперь почти истребленъ тамъ. К., *черный К.* (*M. ater s. tigrans*) сверху почти одноцвѣтный, темнобурый, снизу свѣтлѣе, съ темными стержневыми пятнами, голова бѣловатая съ темными стержневыми пятнами, хвостъ бурый, мало раздвоенный, съ 9—11 поперечными темнобурими полосками; длина самца 55, самки 58 стм. Водится преимущественно въ южн. и вост. Европѣ (у насъ доходитъ до Архангельска), юго-западной Азіи до Памира и во всей Африкѣ. Охотно держится около воды. Н. И.

Коршъ (Александръ Всеволодовичъ)—врачъ. Род. въ 1846 г., учился въ полтавской гимназіи и медико-хирургической акад., гдѣ окончилъ курсъ въ 1870 г. Затѣмъ служилъ по земству, а во время войны 1877—1878 гг. былъ старшимъ ординаторомъ-хирургомъ военно-временнаго № 43 госпиталя кавказской арміи. Въ 1879 г. былъ прикомандированъ къ акад. ординаторомъ акушерско-гинекологической клиники проф. Славянскаго, въ 1881 г. защитилъ докторскую диссертацию: «Къ вопросу о влияніи беременности на подвижность сочлененій таза» (СПб., 1881). Въ 1882 г. назначенъ помощникомъ врачабнаго инспектора въ г. Вятку; въ 1886 г.—одесскимъ врачевнымъ инспекторомъ; съ 1888 г.—читаетъ въ новороссійскомъ унив. судебную медицину. Нависалъ: «Къ вопросу о состояніи военно-временныхъ госпиталей» («Медицинскій Вѣстникъ», 1879, №№ 15—17); «Ein während der Geburt constatirter Fall von Beweglichkeit der Gelenkverbindungen der Kypnotischen Beckens» («Archiv für Gynäkologie», Bd. XIX) и мн. др.

Коршъ (Валентинъ Федоровичъ, 1828—1893)—галантный журналистъ и историкъ литературы. Учился въ первой московской гимназіи и на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, откуда перешелъ на юридическій факультетъ слб. университета и въ 1850 г. окончилъ курсъ кандидата права. Былъ помощникомъ редактора и редакторомъ «Московскихъ Вѣдомостей»; оживилъ газету, сообщивъ ей литературно-общественный интересъ и давъ широкое мѣсто едва нарождавшимся тогда обличеніямъ. По переходѣ изданія къ Каткову, К. ухаживалъ въ СПб., гдѣ, при посредствѣ гр. Д. Н. Блудова, получилъ въ аренду «С.-Петербургскія Вѣдомости»,

привлекъ къ нимъ лучшихъ журнальныхъ дѣятелей того времени и велъ издание въ либеральномъ духѣ, съ 1863 по 1874 г. Не смотря на обусловленную этимъ затрудненія—тѣмъ болѣе серьезный, что вслѣдъ за переходомъ газеты въ руки К. началось польское возстаніе 1863 г. и приостановилось преобразовательное движеніе въ правительственныхъ сферахъ,—не смотря на конкуренцію основаннаго въ то же время «Голоса» и обновленныхъ «Московскихъ Вѣдомостей», К. сумѣлъ упрочить за «СПб. Вѣд.» одно изъ первыхъ мѣстъ въ тогдашней журналистикѣ. Умѣренность ихъ, отчасти вынужденная, однимъ казалась слишкомъ большою, другимъ—недостаточной; но К. оставался вѣрнымъ самому себѣ и спокойно отражалъ нападенія, откуда бы они ни исходили. Отношеніе его къ глущему тогда вопросу о гимназической реформѣ возбуждало противъ него гр. Д. А. Толстого и привело къ тому, что онъ былъ удаленъ, до истеченія срока аренднаго договора, отъ редактированія «СПб. Вѣдомостей». Два года спустя группа почтателей К. приобрѣла газету «Сѣв. Вѣстникъ» и поручила редактированіе ея, негласно, К. Газета просуществовала подъ его руководствомъ меньше года и была запрещена въ апр. 1878 г. Въ окт. 1881 г. К. основалъ «Заграничный Вѣстникъ» (см.), который велъ до апр. 1883 г. Ум. въ Гейдельбергѣ. К. представлялъ собою рѣдкій типъ журналиста, отзывчиваго на все хорошее, беззаветно преданнаго своему дѣлу и неспособнаго ни на какіе компромиссы. Обаяніе его чистой личности было настолько велико, что ему поддавались самые ожесточенные журнальные противники. Подъ редакціей К. вышли первые 15 выпусковъ (1880—1883) капитальнаго труда: «Всеобщая исторія литературы, составленная по источникамъ и новѣйшимъ изслѣдованіямъ при участіи русскихъ литераторовъ и ученыхъ». Самому К. принадлежить здѣсь, кромѣ массы примѣчаній, обширное «Введеніе», разсматривающее языкъ, какъ явленіе природы и орудіе литературы, письменность и общіе законы историческаго движенія литературы, а также дѣльный очеркъ исторіи греческой литературы. Послѣ смерти К. редакція этого изданія перешла къ проф. А. И. Кирпичникову. К., кромѣ дѣятельнаго участія въ своихъ изданіяхъ, сотрудничалъ изъ газетъ— въ «Мовль» (подъ псевдонимомъ *Отшельникъ*), «Русской Правдѣ» и «Порядкѣ». Болѣе крупныя журнальныя его статьи: «Парламентскіе выборы и парламентскія реформы въ Англіи» («Атеней», 1858); «Послѣдній романъ въ жизни Лассалля («Вѣстникъ Европы», 1876); «Древнее рабство и его судьба въ началѣ нашей эры» (ib., 1876, № 6); «Рабочіе союзы въ Англіи» (ib., 1878, № 8); «Вольтеръ, его жизнь и сочиненія» (ib., 1880, № № 10—12); «Моисей Менделесонъ» («Еврейская Библиотека», 1880, т. VIII). Отдѣльно вышли: «Столѣтіе «Московскихъ Вѣдомостей», 1756—1856» (М., 1857); Георга Вебера, «Курсъ всеобщей исторіи» (съ нѣм., М., 1859—61, 2-е изд. М., 1862; въ переводѣ участвовалъ и Е. Θ. К.); Мауэра, «Введеніе въ исторію общиннаго, подворнаго, сельскаго и городского

устройства и общественной власти» (съ нѣм., М., 1880). Уже послѣ смерти К. часть его статей была собрана въ книгѣ «Этюды В. Θ. К.» (СПб., 1884) съ биографическимъ очеркомъ П. О. Морозова. См. подробный некрологъ К. въ № 8 «Вѣстника Европы» за 1883 г. Одна изъ дочерей К., *Марія Валентиновна*, принадлежить къ числу лучшихъ современныхъ переводчицъ.

Коршъ (Евгеній Ѳеодоровичъ) — журналистъ, братъ предыдущаго, послѣдній оставшійся въ живыхъ членъ того извѣстнаго московскаго литературнаго кружка, къ которому принадлежали Грановскій, Герценъ, Вѣлискій, В. Водкинъ, Кетчеръ и др. Имя его часто встрѣчается въ воспоминаніяхъ Герцена и Панаева. Въ 1868—59 г. издавалъ и редактировалъ журналъ «Атеней»; въ 1850-хъ гг. помѣщалъ публицистическія и критическія статьи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», обыкновенно подъ псевдонимомъ *Н. Челышевскаго* и *Н. Тулицина*. К. приобрѣлъ почетную извѣстность своими добросовѣстными переводами: Фюстель-де-Куанжа («Гражданская община античнаго міра», Москва, 1867), Куглера («Руководство къ исторіи искусствъ», М., 1869), М. Каррьера («Искусство въ связи съ общественнымъ развитіемъ», СПб. 1870—71) и др. Переводъ книги Каррьера вызвалъ судебный процессъ, по вопросу о томъ, подлежитъ ли глава о христіанствѣ, и если подлежитъ, то въ какой мѣрѣ, духовной цензурѣ. Моемъ окружной судъ (1873) разрѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно лишь по отношенію къ нѣкоторымъ мѣстамъ книги, число которыхъ было еще болѣе уменьшено Моск. судебною палатой (1874). Служебная дѣятельность К. была преимущественно посвящена румянцевскому музею въ Москвѣ, въ которомъ онъ состоялъ бібліотекаремъ.

Коршъ (Ѳеодоръ Адамовичъ) — писатель-антрепренеръ. Род. въ 1852 г., учился въ лаваревскомъ институтѣ и московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ кандидатомъ правъ, затѣмъ былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ. Съ дѣтства любя сцену, К., послѣ того какъ была уничтожена монополія казенныхъ театровъ, основалъ въ 1882 г. въ Москвѣ большой драматическій театръ (см. Корша театр). Онъ написалъ комедію въ 3 дѣйствіяхъ: «Сваха» и перевелъ нѣсколько французскихъ и нѣмецкихъ пьесъ. *В. К.*

Коршъ (Ѳеодоръ Евгеніевичъ)—филологъ. Съ 1883 г. проф. римской словесности въ московскомъ университетѣ, съ 1890 г. въ новороссійскомъ университетѣ. Обладаетъ выдающеюся эрудиціею не только по своей специальности, но и по исторіи европейскихъ литературы и языковѣднью идо-европейскихъ и азиатскихъ нарѣчій. Написалъ: «Способы относительнаго подчиненія. Глава изъ сравнительнаго синтаксиса» (М. 1877), «О сатурнійскомъ стихѣ» и рядъ рецензій въ «Критич. Обзорѣнн».

Коръ—еврейская мѣра сыпучихъ тѣлъ и жидкостей; см. Метрологія древнихъ.

Корыгелло (Василій Казиміръ)—удѣльный князь литовскій, сынъ Ольгерда и внучекъ его жены Іуліанія, сначала крещенъ по пра-

вославному обряду, затѣмъ въ 1387 или 1386 г. принялъ католицизмъ и имя Казимиръ. Во время нападенія крестоносцевъ К. въ 1390 г. оборонялъ отъ нихъ замокъ Krzywogród, погнѣшій въ пламени, при чемъ палъ и самъ К. По другому (недостовѣрному) разсказу, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и, по приказанію вел. магистра, казненъ. Ср. Stadnicki, «Bracia Wład. Jagiełły» (Львовъ, 1867).

Корытинскій (Онуфрій Корытуński, † 1769)—польскій поэтъ временъ Станислава Августа, извѣстенъ какъ удачный переводчикъ Горация; написалъ «Olkienicka polyczka wr. 1700» (изд. въ «Zrodli. do dziejów polskich» т. I) и «O sztuce rymotwórczej etc.» (Варш., 1770).

Корытко (Эмилій)—польскій патриотъ и этнографъ, родился въ началѣ настоящаго вѣка, воспитывался въ Львовѣ, принималъ участіе въ событіяхъ 1831 г., послѣ чего принужденъ былъ эмигрировать за границу. Поселившись на югъ Австріи, К. много путешествовалъ съ цѣлю собранія народныхъ пѣсенъ. Результатомъ трудовъ К. былъ сборникъ «Sloveńske rěčni krajnskega naroda», содержащій пѣсни свадебныя, любовныя, застоольныя, историческія, нѣсколько духовныхъ и колѣдки. По богатству и новизнѣ матеріала сборникъ К. въ свое время имѣлъ большое научное значеніе. Ум. въ 1839 г.

Корытница (Korytnica) или *Рожжа Фюредъ* (Rózsa Füred)—мѣстечко въ Липтовскомъ комитатѣ Венгріи, въ Мадыхъ Татрахъ; на высотѣ 847 м., на пригоркѣ Ревуцы; много желѣзистосѣрнокислосоляныхъ и др. минеральныхъ источниковъ, воды которыхъ очень полезны при болѣзняхъ желудка и печени. Кроме того здѣсь лѣчатся ваннами изъ сосновой хвои и сывороткой. Ср. Vogel, «Der Karpatenkurort K.» (В., 1876).

Корытница (Korytnica)—мѣстечко Венгровскаго уѣзда Сѣдлецкой губ.; жителей 4361 об. п. (2185 ж.), сыроваренный заводъ и заводы племенныхъ коровъ и лошадей.

Корытничій—прислуга въ псовой охотѣ; на обязанности его лежитъ наблюденіе за псарною посудой, а также присмотръ за собаками, оставленными, во время отъѣзжаго поля, дома.

Корыто—см. Долбленныя деревянныя издѣлія (X, 901).

Корыціи (Михаилъ Корускі, 1714—1791)—поэтъ латинскій и проповѣдникъ, іезуитъ, ректоръ нѣсвижской коллегии, затѣмъ мнѣскихъ школъ. Стихотворенія его изданы у Яноцкаго: «Musarum Sarmaticarum specimen nova». Полоцкіе іезуиты издали: «Carmina M. Koruski» (Полоцкъ, 1817).

Корытинцы (Каричинцы) *Волосскіе* или *Шляховые*—село Подольской губ., Летичевскаго у., при р. Варѣ. 160 дворовъ, 1228 жителей; водяная мельница. Здѣсь лесъ и зеленныя глины (балтскаго яруса) непосредственно лежатъ на пескахъ съ сарматскими окаменѣlostями. Въ 1863 г., при земляныхъ работахъ по сооруженію Волоцкой вѣтви юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, здѣсь было найдено много каменныхъ орудій изъ гранита и кремня.

Корь (morbilli; медиц.)—острая инфекціонная болѣзнь, появляющаяся обычно эпидемически, наичаще поражаетъ дѣтей въ возрастѣ 2—10 лѣтъ, рѣже взрослыхъ и дѣтей на первомъ году жизни. Перенесеніе К. въ большинствѣ случаевъ вторично его не заболѣваютъ. Заразное начало, съ точностью еще неопредѣленное, содержится въ носовой слизи, мокротѣ, отдѣленіяхъ глаза, а также въ крови. Зараженіе происходитъ чрезъ вдыханіе возбудителя болѣзни. Наибольшая заразительность К.—въ періодъ высыпанія, а также въ начальномъ періодѣ; съ обнаруженіемъ сыпи заразительность уменьшается. Болѣзнь обнаруживается (черезъ 10 дней послѣ зараженія) быстрымъ повышеніемъ t° до 38°—40°, катарральными явленіями слизистой оболочки носа, глаза и верхнихъ дыхательныхъ путей (насморкъ, слезотеченіе, лающий кашель). Черезъ 3—4 дня наступаетъ періодъ высыпанія: сыпь появляется сперва на лицѣ и затѣмъ на всемъ тѣлѣ. Темп. падаетъ сразу съ полнымъ развитіемъ сыпи, которая исчезаетъ постепенно въ слѣдующіе 2—3 дня. Черезъ 8—10 дней, при благопріятныхъ условіяхъ, больные вполнѣ выздоравливаютъ. Осложненія бываютъ со стороны легкихъ (катарральная пневмонія), глазъ (кератитъ и конъюнктивитъ), кишечника и изрѣдка почекъ (нефритъ). *Леченіе.* Содержаніе больного въ постели до конца шелушенія—тепловатая ванна, соблюденіе чистоты глазъ и носа, отхаркивающая при скопленіи отдѣляемаго въ дыхательныхъ путяхъ; нужно слѣдить за кишечникомъ, поддерживать силы больного (вино, бульонъ, яйца). Нѣкоторое время и по выздоровленіи больной долженъ находится подъ наблюденіемъ врача. Предсказаніе—вообще благоприятное, только осложненія со стороны легкихъ дѣлаютъ его болѣе серьезнымъ. Изолированіе больного К. отъ здоровыхъ—строго не примѣняется, такъ какъ вѣтъ гарантій, что изолируемыя еще здоровыя дѣти уже не заражены и не находятся въ начальномъ періодѣ болѣзни.

Корьвичи (сербск. Корјеничи)—небольшая земля въ Герцеговинѣ, на границѣ Черногоріи, съ главнымъ мѣстомъ *Клобукъ* (съ развалинами древняго замка). Корьвичане (серб. корјеничи), частью православнаго исповѣданія, частью мусульмане, пользовались самоуправленіемъ.

Корюшка (Osmerus)—родъ рыбъ изъ семейства лососевыхъ (Salmonidae). Чешуя мелкая или уѣтренная, не блестящая; тѣло просвѣчивающее; ротъ широкій; длинная верхняя челюсть доходитъ подъ задній край глаза; всѣ кости рта, крыловидныя кости и зыбки усажены зубами, на переднемъ концѣ сошника нѣсколько болѣе крупныхъ зубовъ. 3 или 4 вида частью проходныхъ, частью рѣсноводныхъ рыбъ. *Обыкновенная К. корюха* (O. ereglavus) съ вытанутымъ, лишъ немного сжатымъ съ боковъ тѣломъ, выдающею впередъ нижней челюстью, длинными зубами на сошникѣ и переднезачной кости, костяной пластинкой, усаженой зубами, на средней зычной кости и боковой линіей, ограничивающеюся первыми 8—10 чешуйками. Цвѣтъ сверху голубовато-зеленоватый, бока и брюхо желтовато-бѣлые,

плавники сѣроватые или безцвѣтные, длина 8—30 см. У самцевъ нижняя челюсть болѣе выдается, а въ периодъ размноженія они отличаются также болѣе числомъ бурокровъ. Водится у береговъ Европы къ С отъ Падде-Кале; именно въ Нѣмецкомъ, Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ, въ вост. части европейскаго Ледовитаго океана (у Мурмана ея нѣтъ), въ очень многихъ озерахъ сѣв.-западн. Россіи и Швеціи; видъ, водящійся у водн. берега Сѣв. Америки (*O. mordax*) съ болѣе мелкой чешуей, нѣкоторые относятъ къ этому же виду. К. охотно держится въ солоноватыхъ водахъ, питается различными животными и входитъ для метанія икры въ рѣки; у насъ ея особенно много въ Финскомъ заливѣ, откуда входитъ въ Неву и Нарову. Метаніе икры происходитъ въ апрѣль и маѣ. Яйца малы (1 мм.), число ихъ, у экземпляровъ средней величины, ок. 50000. Употребляется въ пищу преимущественно свѣжее, въ меньшемъ количествѣ К. коптятъ или сушатъ. Ежегодный уловъ въ сѣв. и сѣв.-зап. Россіи достигаетъ 100—200000 пд. Несравненно болѣе промысловое значеніе имѣетъ разновидность К., *синокъ* или *сынокъ* (*O. eretlanus* var. *springhus*), водящаяся въ нѣкоторыхъ озерахъ сѣв. Германіи, Швеціи и во многихъ озерахъ сѣв.-зап. Россіи. Главное отличие — сравнительно малая величина (обыкновенно 3—4, очень рѣдко, какъ въ Валдайскомъ озерѣ, 6 дм., между тѣмъ какъ К. 6—7, а иногда и 10 дм.), другіе отличительные признаки непостоянны. Въ Голодной губѣ, у устьевъ Печоры, водится такъ назыв. «*нашкъ*», форма промежуточная между свѣткомъ и К. Болѣе всего свѣткомъ въ Псковскомъ озерѣ, затѣмъ въ Чудскомъ, Ильменѣ, Валдайскомъ, Бѣлоозерѣ и др.; въ Онежскомъ и Ладожскомъ ихъ мало и попадаютъ лишь мѣстами. Замѣчено, что область распространенія свѣтка въ Россіи все расширяется. Метаніе икры происходитъ тоже ранней весной, обыкновенно послѣ вскрытія озера или впадинокъ въ нихъ рѣкъ: оно совершается или въ мелкихъ мѣстахъ озеръ, или въ рѣкахъ. Ловъ происходитъ мѣстами почти весь годъ, въ другихъ избѣгаютъ ловить ихъ весной, такъ какъ это вредно отражается на болѣе важныхъ лѣтнихъ, осеннихъ и зимнихъ ловахъ. Для ловли употребляютъ большіе (саженей до 300) невода. Большая часть сушится на особыхъ свѣтосушильныхъ заводахъ, меньшее количество поступаетъ въ торговлю въ мороженомъ видѣ. Лучшій сушеный свѣтокъ—талабскій; лучшій мороженый—бѣозерскій. Сушатъ до различной степени: на Ильменѣ очень сильно (изъ пуда сырой рыбы получается 10 фн. сухой) и безъ прибавленія соли, въ другихъ мѣстахъ прибавляютъ соль и различаютъ двѣ степени высушванія: полусушеный свѣтокъ (изъ пуда 30 фн.) и сушеный (изъ пуда $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ пд.). Весь уловъ свѣтка въ Россіи достигаетъ, вѣроятно, 2 милл. пудовъ (сырого). Въ будущемъ промыселъ этотъ вѣроятно еще возрастетъ, такъ какъ свѣткомъ живучъ, легко перевозится и имъ можно съ успѣхомъ заселять бѣдые рыбій озера.

Н. Кн.

Коряжемскій—Николаевскій мужской монастырь—Вологодской губ., Сольвыче-

годскаго у., на берегу р. Вычегды, у впаденія въ нее р. Коряжемы, въ 16 в. по Вычегдѣ отъ у. г. Основанъ въ 1535 г. Монаховъ въ 1890 г. было два; монастырь приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому м-рю. Ю. Ш.

Коряки—народъ монгольскаго племени, сродный съ чукчами, обитающій въ предѣлахъ Приморской области по берегамъ сѣв. бухтъ Охотскаго моря и на берегахъ Камчатки, въ Гижигинскомъ округѣ, съ одной стороны въ со-сѣдствѣ съ камчадалами и тунгусами, съ другой—съ чукчами. По образу жизни К. раздѣляются на сидячихъ и бродячихъ (осѣдлые и кочевники). Всѣхъ К. не болѣе 5000 ч. Кочующіе К. занимаютъ пространство между 58 и 63° с. ш., главнымъ образомъ въ Гижигинскомъ округѣ, раздѣляясь по крайней мѣрѣ на 40 родовъ. Осѣдлые К. состоятъ изъ родовъ: каменскаго и паренскаго, живущихъ въ 8 селеніяхъ на сѣв. оконечности Цейжинской губы; паланскаго—въ 7 селеніяхъ на сѣв.-зап. берегу Камчатки; укинскаго—въ 6 селеніяхъ на сѣв.-вост. берегу Камчатки; олюторскаго—въ 9 селеніяхъ на сѣв.-вост. берегу Камчатки, въ Гижигинскомъ округѣ, отъ Олюторскаго залива до р. Олуки, впадающей въ Берингово море. Типъ К. во многомъ отличенъ отъ монгольскаго: нѣсколько сплюснутая голова, круглое лицо, небольшія скулы, маленькіе, живые и смѣлые глаза, длинный носъ, часто горбчатый, большой ротъ, смуглый цвѣтъ лица, борода рѣдкая, черные волосы, у мужчинъ коротко обстриженные, у женщинъ—заплетенные въ двѣ косы; ростъ умѣренный, тѣлосложение крѣпкое и стройное, особенно у олюторцевъ. Языкъ К., въ общемъ сходный съ языкомъ чукчей, раздѣляется на 5 нарѣчій. Русскому языку К. не научаются; исключая паланцевъ. Умственно развиты слабо. По отзыву Кеннана, осѣдлые К. склонны къ пьянству, разгулу, воровству и обману; кочующіе, напротивъ, отличаются прямою, благородствомъ, гостеприимствомъ и чистотою семейной жизни. Осѣдлые К. исповѣдуютъ православіе, кочевники въ большинствѣ принадлежатъ къ шаманству. К.-идолопоклонники, для умилостивленія своихъ боговъ, приносятъ жертвы то изъ оленей, выставляя ихъ головы на большіе, обращенные къ востоку камни, то собакъ, вывѣшивая ихъ на высокихъ жердяхъ вокругъ своихъ палашей. Изъ животныхъ почитаютъ волка (слуга злого духа), шкура котораго играетъ важную роль при шаманскихъ обрядахъ. За жену К. обязанъ въ домѣ тестя отработать отъ одного до трехъ лѣтъ; дряхлыхъ стариковъ и безнадежно больныхъ закалываютъ родственники, чтобы избавить ихъ отъ страданій; трупы сжигаются, а прахъ разметывается во всѣ стороны; замужнія женщины татуируются, прибавляя ежегодно на лицѣ по нѣсколько рисунковъ; продаватъ или дарятъ живыхъ оленей К. боится. Многоженство допускается обычаями К., хотя они рѣдко имѣютъ болѣе одной жены. Жилищемъ осѣдлыхъ К. служатъ частью дома, частью земланки, жилищемъ кочевниковъ—палаша, жердяной конической остова которыхъ покрывается оленями шкурами. Одеждой служатъ: куклянка—родъ рубашки изъ оленьей шкуры (лѣтомъ съ корот-

кой шерстью), на талии перехваченная ремнемъ, по подолу огороченная черными мѣхомъ, украшенная бусами и металлическими пластинками; мѣховые штаны, высокие сапоги изъ оленьей шкуры и большая волчья шапка, съ наушниками; иногда шапку замѣняютъ кашпономъ, пришитый къ кулянкѣ. Праздничное платье у женщинъ опушено мѣхомъ выдры и росомахи и вышито бисеромъ. Осѣдлые К. занимаются звѣроловствомъ и рыбнымъ промысломъ. Лодки для охоты (байдары) весьма легки; деревянные ихъ остовъ покрытъ тюленными шкурами. Мясо идетъ въ пищу, мѣха—въ продажу. Для ѣзды держатъ и собакъ. Часть осѣдлыхъ К. приготовляетъ теплую зимнюю одежду изъ оленьихъ шкуръ, для продажи прибѣгающимъ кучкамъ; также выдѣлываютъ необходимые въ быту иородцевъ издѣлія изъ желѣза и моржевыхъ клыковъ (ложки, трубки), собираемыя камчадамамъ и кочующимъ К.; немногие К. занимаются огородничествомъ, разводя рѣпу и картофель. Кочующие К. заняты почти исключительно оленеводствомъ; у болѣе богатыхъ число оленей доходитъ до 8, 12 и даже 30 тыс. головъ; немногіе кочевники промышленяютъ пушного звѣра. Лѣтомъ часть К. занята собираніемъ кореньевъ, особенно лукавицы сараны (Lilium). Главная пища ихъ—оленье мясо и юкола. Охота доставляетъ К. главные предметы мѣшовой торговли; на шкуры они вымѣниваютъ у русскихъ кунцовъ пороховъ, табакъ, мѣдные котлы и пр. Каменцы и паренцы вымѣниваютъ у бродячихъ К. мѣха на желѣзные издѣлія собственного приготовления. Укинцы производятъ мѣштовую торговлю съ петропавловскимъ кучкамъ, сбывая имъ тюленіи шкуры и моржевую кость. К. достигаютъ глубокой старости. Распространены между ними глазныя болѣзни, вслѣдствіе пребыванія въ дымныхъ землянкахъ. Всѣ К. считаются русскими подданными, обязанными платить ясакъ, но на самомъ дѣлѣ многіе изъ кочующихъ К. не признаютъ никакой власти и не подчиняются никакимъ законамъ. Каждый владѣлецъ домины оленей—самъ себѣ законъ, и только ради удобства они соединяются въ группы изъ 6—8 семей, въ которыхъ господствуетъ полное равенство; предводителямъ, выбираемымъ изъ болѣе крупныхъ владѣтелей оленьихъ стадъ, не предоставляется никакой власти надъ остальными членами, съ которыми они совѣтуются во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Съ К. русскіе познакомились въ началѣ XVII в., во время походовъ на Камчатку, и постоянно съ ихъ стороны встрѣчали сопротивление, пока оспа и частыя кровавыя столкновения не произвели въ ихъ рядахъ значительныхъ опустошеній и не принудили ихъ отказаться отъ своей независимости. См. Дятмаръ, «О К. и весьма близкихъ къ нимъ по происхожденію чукчахъ» («Вѣстникъ Рус. Географич. Общества», тт. 15 и 16, 1855 и 1856); его же, «Mélanges russes» (т. II); Kennan, «Tent-life in Siberia» (5-е изд., Нью-Йоркъ, 1839).

Корякинъ (Михаилъ Михайловичъ)—извѣстный русскій оперный пѣвецъ-басъ, род. въ 1850 г. Окончивъ курсъ въ московскомъ унив. по медицинскому факультету, К. въ 1874 г. поступилъ въ московскую консерва-

торію, гдѣ занимался пѣніемъ подъ руководствомъ профессора г-жи Александровой, а драматическимъ искусствомъ подъ руководствомъ Самарина. Въ 1878 г. дебютировалъ въ оперѣ «Жизнь за Царя» въ московскомъ Большомъ театрѣ, затѣмъ перешелъ на спб. оперную сцену. К. обладаетъ могучимъ голосомъ; онъ особенно хорошъ въ русскихъ бытовыхъ роляхъ. Въ репертуаръ К. входитъ 38 оперъ, лучшая роль К.—Сусанинъ въ «Жизни за Царя».

Корякская сопка—вулканъ на вост. берегу Камчатки въ 30 в. отъ Петропавловскаго, подъ 53° 19' с. ш., возвышающийся, по опредѣленію Литке, на 11212 фт., по Эрману—на 11822, имѣетъ коническую форму съ ребристой поверхностью,—иногда дымится. Къ С отъ К. сопки множество горячихъ ключей.

Коса—р. Вятской губ., лѣвый прит. Чепцы. Длина течения около 100 в. Беретъ начало въ Глазовскомъ у. Прежде была саланная.

Коса—р. Пермской губ., правый притокъ Камы, образуется въ зап. части Чердынскаго у. изъ слиянія двухъ рѣчекъ; длина—150 в. Важнѣйшіе притоки: правые—*Юмъ, Лоя* и *Лопань*, лѣвые—*Сеполъ, Ныла* и *Дологъ*. Верховья гористы; далье берега низменны, мѣстами болотисты (болото близъ дер. Селища въ длину до 70 в., въ ширину до 3 в.). Всякою К. разливается на значительныя пространства.

Коса (географ.)—см. Полуостровъ.

Коса (волосы)—см. Уборы головы.

Коса—ручное орудіе для срѣзыванія травяныхъ и хлѣбныхъ растений. Состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: клинка (обыкновенно зовется также косой) и косовища. Смотря по назначенію, клинки различаются по длинѣ (отъ 18 до 46 дм.), ширинѣ и изогнутости. Короткія К. употребляются въ сѣверныхъ и лѣсныхъ губ., длиннее же болѣе въ степныхъ. Лучшимъ матеріаломъ для нихъ служатъ сталь, вѣшаютъ и желѣзные, наваренныя сталью, но онѣ менѣе прочны. Косовище—прямое или изогнутое—прикрѣпляется къ клинку подъ нѣкоторымъ угломъ (60°). Величина послѣдняго измѣняется, смотря по сопротивленію, которое оказываетъ скашиваемое растение: чѣмъ оно болѣе, напр. при косьбѣ толстоствельнаго клевера или перестоявшихъ злаковъ, тѣмъ уголъ долженъ быть острѣе, тогда пространство, захватываемое К., будетъ меньше и соразмѣрно ему будетъ меньше прилагаемое косящимъ усиліе. Скрѣпленіе клинка съ косовищемъ производится желѣзнымъ кольцомъ, которое надвѣвается на плотно приложенные другъ къ другу шипъ клинка и гладко обструганный конецъ косовища. Для крѣпости соединенія между кольцомъ и косовищемъ плотно вгоняется желѣзный клинъ. Къ косовищу прикрѣпляются еще двѣ подвижныя рукоятки, которыя могутъ быть устанавливаемы на любой высотѣ его, смотря по росту косца. Лезвіе клинка и его остріе обыкновенно нѣсколько приподняты, чтобы во время косьбы клинокъ скользилъ по поверхности почвы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, перерѣзая бы травы подъ острымъ, а не подъ прямымъ угломъ, что значительно облегчаетъ работу. Истувившійся край клинка точится бру-

скомъ или отбивается острымъ молоткомъ на маленькой наковальѣ (бабѣ). При косьбѣ хлѣбовъ, чтобы удобнѣе захватывать и откладывать въ прокосы накашиваемые колосы, къ косовищу прикрѣпляютъ грабли (лугокъ, парусъ). Въ Россіи лучшими косами считаются привозимыя изъ Австріи, такъ называемыя «штрийскія», продаваемыя по 70—90 коп. за штуку. Широко распространены также косы Вилейскаго и казеннаго Артинскаго заводовъ.

Г. К.

Коса боевая—оружіе съ древкомъ, образованное косою, насажено вертикально на древо или шесть. Оружіе это употреблялось польскими матежниками (см. Коснеръ), а въ настоящее время встрѣчается въ вооруженіи китайцевъ. Видоизмѣненіе К. представляетъ *сова* (см. Коспе) и нѣкоторые другіе виды оружія съ древкомъ—*косари*, *газармы*, *осадные ножи* и проч. Индѣйскія косы, *курки*, отличаются меншею величиною и скорѣе напоминаютъ большой серпъ. Часто боевыя К. не считаютъ отдѣльнымъ видомъ оружія, отождествляя ихъ съ косаремъ (см.). П. ф.-В.

Косарь или *боевая вила* (fauchart)—оружіе съ древкомъ, бывшее въ употребленіи въ средніе вѣка у пѣхотинцевъ и состоявшее изъ широкаго и крѣпкаго клинка съ двумя лезвіями. Это оружіе рубило и кололо и, заплываясь шпичками за выпуклости доспѣховъ, давало пѣхотинцу возможность стащить всадника съ лошади. Для этой цѣли употреблялись и другіе К., со складными остріями, которыя, когда вилы захватывали руку, ногу или шею всадника, выпрямлялись, помощью пружины, и какъ въ клячахъ держали захваченное. Подобныя К. назывались *дэзарсоннерами* (désarçonners—отъ arçon, сѣдло). П. ф.-В.

Косачка—морской звѣрь изъ сем. дельфиновыхъ (Delphinidae), отряда китообразныхъ млекопитающихъ (Cetacea). К. (*Orca gladiator* Gr.) отличается отъ другихъ дельфиновъ высокимъ, прямостоячимъ, саблевидо изогнутымъ спиннымъ плавникомъ. Немногочисленные (въ верхней и нижней челюсти по 11 съ каждой стороны), толстые и крѣпкіе зубы мало выдаются изъ десенъ. Голова небольшая, непосредственно переходящая въ туловище; полулуное дыхательное отверстие лежитъ надъ глазами, позади ихъ. Широкіе грудные плавники прикрѣплены въ передней четверти туловища по бокамъ, ближе къ броу, при основаніи они сужены, къ вершинѣ округлены. Изогнутый спинной плавникъ сидитъ немного позади первой трети длины тѣла; верхушка его часто загнута на бокъ. Кожа голая и блестящая. Верхняя сторона тѣла черная, нижняя бѣлая, при чемъ оба цвѣта рѣзко ограничены. Позади маленькаго глаза удлинненное бѣлое пятно. Позади спинного плавника бываетъ часто грязноглубоватое или пурпуровое пятно, въ видѣ полумѣсяца, концы котораго тянутся по бокамъ тѣла впередъ. Оно можетъ, впрочемъ, и совсѣмъ отсутствовать. Попадаются экземпляры К. и совсѣмъ свѣтлые, свѣтлобурые или цвѣта слоновой кости. К. бывають обыкновенно длиной въ 5—6 м., но могутъ достигать до 9 м. Грудные плавники въ 60 см. длины и 15 см. ширины, хвостовой плавникъ 1,5 м. ширины, спин-

ной почти такой же длины. К. водится въ Ледовитомъ океанѣ и въ сѣв. части Атлантическаго океана, спускаясь на югъ до береговъ Англіи, Германіи и Франціи. Въ Средиземномъ морѣ онѣ не попадаютъ (въ сѣверной части Тихаго океана *O. gladiator* замѣняется другимъ близкимъ видомъ). Замѣчательно, что въ болѣе южныхъ широтахъ К. бывають только ятвомъ, появляясь въ маѣ и исчезая осенью. Онѣ плавають небольшими стадами, въ 4—10 штукъ; держатся какъ въ открытомъ морѣ, такъ и по близости береговъ, заходя въ бухты и подымаясь даже въ рѣки. Онѣ обыкновенно остаются подолгу подъ водою, на поверхности держатся около 5 минутъ, выбрасывая отъ 3 до 10 разъ короткіи и низкіи фонтаны. Между всѣми дельфинами К. самыя крупныя, самыя прожорливыя и хищныя. К. преслѣдуютъ не только крупныхъ рыбъ, но и морскихъ млекопитающихъ, тюленей, дельфиновъ и даже китовъ. Вѣдуги (*Delphinapterus leucas*) и тюлени при появленіи К. спасаются къ берегамъ; киты уходятъ изъ тѣхъ водъ, въ которыхъ показываются К. Датскій ученый Эндрюхтъ напелъ въ желудкѣ К. имѣвшей въ длину 5 м., 13 морскихъ свиней (дельфиновъ) и 14 тюленей; 15-й тюлень не могъ уже пройти въ желудокъ и застрялъ въ пищеводѣ, задушивъ собою К. По три и по четыре вмѣстѣ К. нападаютъ даже на крупнѣйшихъ китовъ, и долгами преслѣдованіемъ одолеваять ихъ, нанося имъ страшныя раны. О размноженіи К. ничего неизвѣстно. В. Ф.

Косачишны—см. Касаткины.

Косачь, тетеревъ-косачъ, тетеревъ полевой, березовикъ, чернышъ (самка тетерка, тетерка, маракуша и т. д., *Tetrao tetrix*, см. табл. Курныя, фиг. 10)—наиболѣе обыкновенный и распространенный изъ тетеревовъ, отличается чернымъ клювомъ, не удлинненными перьями на горлѣ, бѣлой полосой на крылѣ и хвостомъ съ выемкой на концѣ, который у самца имѣеть ливровидную форму. Надъ глазами находится полоска голой красной кожи. Самецъ чернаго цвѣта, съ синеватымъ блескомъ на шеѣ и нижней части спины, длиной 60—65 см., вѣсомъ 1,2—2 кгр.; самка длиной 40—45 см., ржавобураго цвѣта съ многочисленными черными полосками и пятнами. Тетеревъ стеной полосы отличается преобладаніемъ зеленаго отлива и болѣе широкой бѣлой полосой; самка его сѣра, тоже съ широкой полосой на крылѣ. К. водится въ сѣверной и средней Европѣ, достигая въ Скандинавіи 69½°, с. ш., въ Ландлапд—69, на Уралѣ 66°, а на Ю до сѣв. части Апеннинскихъ горъ, въ Европейской Россіи распространенъ особенно въ сѣверной тѣистой полосѣ, а также въ средней, но встрѣчается мѣстами и въ южной; въ Азіи онъ доходитъ на С до 68° по Енисею и 63° по Ленѣ, на В въ сѣв. Сибири до Лены, а въ южной до Усурии и на Ю до Маньчжуріи, также водится въ сѣверной полосѣ Киргизскихъ степей и въ сѣв.-вост. Туркестанѣ, на высотѣ 6000—10000 фт. Держится преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ, чередующихся съ полями, даже кустарникахъ, гдѣ много ягодъ, на Альпахъ восходитъ до границъ тѣистой растительности. Живеть К. осѣдло, но зимою стаи ихъ (со-

стоящая исключительно из самцов или смешанная обыкновенно из вѣсколькихъ десятковъ птицъ, но достигающая иногда очень значительныхъ размѣровъ—до 500 штукъ) принимаютъ иногда перекочевки, но большей части небольшой (версть на 50—100). К. хорошо бѣгаютъ и проводятъ значительную часть жизни на землѣ, летаютъ довольно хорошо и быстро; зимою ночуютъ на нижнихъ вѣтвяхъ деревь или подъ снѣгомъ. Лѣтомъ К. питаются ягодами и другими растительными веществами и насѣкомыми, осенью также лѣбными зернами, можжевеловыми ягодами и т. п., зимою главнымъ образомъ березовыми почками и сѣменами. Въ началѣ весны, съ прілетомъ жаворонковъ и грачей, К. начинаютъ токовать, сначала на деревьяхъ, а поздѣе собираются къ опредѣленному мѣсту—«токовищу», гдѣ токъ происходитъ на землѣ. Токовищемъ бываетъ обыкновенно лѣсная полянка или опушка, въ сѣв. Россіи часто моховое болото, а въ южной—даже простое. Обыкновенно одно и тоже токовище посѣщается изъ года въ годъ. Токъ состоитъ изъ своеобразныхъ движеній и звуковъ (борютанья и такъ назыв. чуфыканья); при этомъ между самцами происходятъ ожесточенныя драки; чаще всего токующей самецъ выгибаетъ дугой шею, поднимаетъ и распускаетъ вѣеромъ хвостъ и оттопыриваетъ крылья; голая кожа надъ глазами сильно надувается. Сначала токованіе бываетъ непродолжительно, но затѣмъ оно продолжается большую часть сутокъ; въ средней Россіи старые тетерева перестаютъ токовать въ маѣ, молодые въ іюнѣ, даже въ іюлѣ. К. спариваются съ многими самками, а по окончаніи тока самцы удаляются въ глухія мѣста, гдѣ и подвѣргаются линянью; въ заботахъ о потомствѣ они не принимаютъ участія. Гнѣздо устраивается недалеко отъ токовища и представляетъ ямку въ землѣ, устланную травой, мхомъ и перьями; въ средней Россіи кладка начинается не ранѣе половины апрѣля. Яицъ 8—16; они желтоватобѣлаго цвѣта съ бурными пятнами. Насиживание продолжается 19—23, даже 25 дней. Тетереята очень подвижны, самка самоотверженно охраняетъ ихъ, стараясь отвести отъ вывода человека или хищника. Кормъ молодыхъ состоитъ главнымъ образомъ изъ ягодъ и насѣкомыхъ, особенно муравьевъ и ихъ куколокъ. Линяніе оканчивается въ сентябрѣ, въ это время тетерева начинаютъ собираться въ стада. К. даютъ помеси съ глухаремъ, бѣлой куропаткой, рябчикомъ, фазаномъ и др. Помесь съ глухаремъ, которую долго считали особымъ видомъ—межникъ (*Tetrao urogallotetrix* s. *medius*) по величинѣ, строенію и окраскѣ, представляетъ промежуточную форму между глухаремъ и К.; хвостъ его мало выемчатый, горловые перья не удлинены; самецъ длиною 65—75 стм., чернобурыи съ пурпурнымъ блескомъ на головѣ, шеѣ и передней части груди; самка длиною 55—60 стм. ржаваго цвѣта съ черными полосками и съ 2 бѣлыми полосами на крыльяхъ.

Н. Кн.

Косачь (Ольга Петровна)—малорусская писательница, сестра М. П. Драгоманова, род. въ 1852 г. Пишетъ подъ разными псевдонимами, чаще всего—«Олена Пчила». Въ 1867

г. К. издала въ Кіевѣ «Украинскій народный орнаментъ» (образцы вышивокъ, тканей и тканокъ), въ 1880 г.—«Спивошовки Руданського» и перевела на малорусскій языкъ вѣскольکو разсказовъ Гоголя; въ 80-хъ годахъ напечатала въ галицкой газетѣ «Зоря», въ «Кіевской Старинѣ» и въ «Радѣ» рядъ стихотвореній и повѣстей. Собраніе ея стихотвореній: «Думки мережанки» издано въ Кіевѣ въ 1886 г. Автобиографія ея въ галицкой «Зорѣ» (1888 г., 1 и 3).

Н. С.—ст.

Косая плоскость.—Поверхность второго порядка, принадлежащая къ разряду такъ наз. лнейчатыхъ, т. е. такихъ, которыя могутъ, подобно обыкновенной плоскости, образоваться движеніемъ прямой. Уравненіе К. плоскости въ прямоугольныхъ координатныхъ осяхъ есть:

$$\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = \frac{z}{k},$$

въ которомъ x , y и z суть координаты точекъ поверхности, а a , b и k —постоянныя величины. К. плоскость пересѣкается съ координатною плоскостью XOY по двумъ прямымъ, проходящимъ черезъ начало координатъ, съ координатными-же плоскостями XOZ и YOZ она пересѣкается по параболамъ; вершины этихъ параболъ совпадаютъ съ началомъ координатъ, при чемъ ось первой параболы совпадаетъ съ положительнымъ направленіемъ оси OZ , а ось второй—съ ея отрицательнымъ направленіемъ. Преобразованіемъ координатъ, предыдущее уравненіе К. плоскости легко привести къ болѣе простому и часто употребляемому на практикѣ виду:

$$xy = \frac{c^2 z}{4k}, \text{ гдѣ } c = \sqrt{a^2 + b^2}.$$

Чтобы уяснить видъ К. плоскости, должно протянуть нити черезъ соотвѣствительныя точки двухъ взаимно перпендикулярныхъ, но не пересѣкающихся прямыхъ, или же—еще проще—привѣсть двѣ палочки къ двумъ противоположнымъ краямъ мягкаго, растягивающагося платка, натянуть его, держа палочки въ положеніи взаимно перпендикулярномъ.

В. В. В.

Косая четверть—см. Деревянная рабoты (X, 459).

Косва—р. Пермской губ., лѣв. прит. Камы. Беретъ начало на зап. склонѣ Урала, изъ Косвинскаго камня, орошаетъ уѣзды Солданинскій и Пермскій, впадаетъ въ Каму противъ с. Усть-Косвинскаго. Общее напр. къ ЮЗ и только въ самой нижней части течения (отъ устья Вяльвы) къ СЗ. Длина течения около 300 в., ширина отъ 20 до 90 саж., глуб. отъ 1 до 14 фт., дно каменистое, течение быстрое. Берега гористы, возвышаются до 560 фт. надъ ур. рѣки, лѣсисты и состоятъ изъ песчаниковъ каменноугольной системы и горныхъ известняковъ; берега замѣчательны мѣсторожденіями мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля; послѣднія находятся въ Губахинскомъ приискѣ, въ 4 вер. отъ Губахинской пристани, отъ которой К. становится судоходной (на 120 в. теч.). По К., кромѣ угля, сплавляется лѣсъ, жерновой камень и металлы. Притоки К. съ прав. стор.: Тылай, Тымыль, Куренка, Раш-

ковка, Кярэ, Кызела; съ глв.: Кырья, Тулунка, Осялянка и Вилья.

Косвенные налоги.—Не смотря на достаточно развинувшуюся уже литературу по финансовой науке, существуют еще довольно существенныя разногласія по вопросу объ опредѣленіи К. налоговъ, въ отличіе ихъ отъ прямыхъ. Съ *отъиной* точки зрѣнія К. налоги опредѣляются, по противоположенію ихъ прямымъ, какъ взимаемые не на основаніи нормальныхъ или постоянныхъ данныхъ (какъ напр. о величинѣ или цѣнности имущества, численности лицъ и т. п.), а по поводу различныхъ фактовъ, моментовъ или дѣйствій (напр., размѣра расходовъ или потребленія, количества производимыхъ или обращающихся товаровъ или цѣнностей и т. п.). Въ послѣднемъ случаѣ къ К. налогамъ весьма близко подходят сборы, носящіе названіе пошлинъ. Съ еще болѣе вѣиной точки зрѣнія различіе между прямыми и К. налогами уставлено во Франціи, гдѣ прямыми налогами называются такіе, которые взимаются при посредствѣ *окладныхъ*, болѣею частью поименныхъ, листовъ (кадастровъ), а К. налогами—взимаемые по общимъ или специальнымъ тарифамъ. Вслѣдствіе такой системы или классификаціи налоговъ съ денежныхъ капиталовъ и съ наслѣдствъ являются какъ бы косвенными, квартирный же налогъ — прямымъ. Такой способъ разграниченія не можетъ быть признанъ научнымъ и удовлетворительнымъ, такъ какъ онъ находится въ зависимости отъ чисто вѣиныхъ финансово-административныхъ или бюджетно-техническихъ условий и правилъ взыманія налоговъ въ тѣхъ или другихъ странахъ. Гораздо цѣлесообразнѣе классификація налоговъ по признакамъ *внутреннимъ*, субъективнымъ или объективнымъ. Прямыми налогами съ первой (*субъективной*) точки зрѣнія являются непосредственно уплачиваемые лицами, на которыхъ они должны ложиться по мысли законодательства; косвенными же—вносимые первоначально одними лицами (посредниками), а затѣмъ уже окончательно падающіе на другихъ—дѣйствительныхъ плательщиковъ. При всей видимой простотѣ и удобствѣ такого разграниченія налоговъ, оно всетаки не можетъ считаться вполне удовлетворительнымъ, потому что на дѣлѣ очень часто уплата налоговъ происходитъ не такъ, какъ предполагается по закону, вслѣдствіе такъ назыв. *переложенія* налога (когда одно лицо, подлежащее уплатѣ налога, перелагаетъ его на другое), встречающагося не только съ К., но иногда и съ прямыми налогами. Самымъ правильнымъ разграниченіемъ слѣдуетъ признать основанное на *внутреннихъ объективныхъ* основаніяхъ, называемыхъ также основаніями *экономическими*. Съ такой точки зрѣнія прямыми налогами считаются тѣ, которые взимаются непосредственно съ податного источника, т. е. съ производительнаго имущества (капитала) или доходовъ, а К. налогами—взимаемые съ *потребленія, пользованія* или вообще съ *расходовъ*. Значеніе К. налоговъ выступаетъ здѣсь вполне ясно въ двойномъ смыслѣ: во первыхъ потому, что они уплачиваются въ видѣ надбавки къ расходамъ или къ цѣнѣ товаровъ или какъ

вычетъ изъ дохода; во вторыхъ, потому, что расходы (размѣры потребленія, пользованія и т. п.) служатъ не прямымъ, а лишь косвеннымъ признакомъ для сужденія о доходѣ субъектовъ обложенія, какъ истинномъ податномъ источникѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣиная сторона дѣла находится здѣсь какъ-бы въ противорѣчій съ внутреннимъ смысломъ налоговъ; такъ напр., къ К. налогамъ съ такой точки зрѣнія вполне справедливо относитъ налогъ квартирный и другіе, падающіе на предметы роскоши, хотя они уплачиваются непосредственно ихъ плательщиками. Налоги съ дареній и наслѣдствъ должны считаться прямыми, какъ взимаемые съ нѣкоторыхъ видовъ *прихода*, равно какъ и налоги съ процента на денежный (судный) капиталъ, хотя бы онъ уплачивался не получателемъ этого дохода (кредиторомъ), а должникомъ, въ видѣ соответственнаго вычета изъ платимаго по судамъ или займаемъ процента. Съ точки зрѣнія послѣдней системы, *достоинства* косвенныхъ налоговъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) при правильномъ и удачномъ выборѣ объектовъ обложенія, К. налоги могутъ приносить казнѣ такіе крупные доходы, которые было бы затруднительнѣе собрать въ формѣ налога прямого (какъ напр. у насъ — *пшестейный акцизъ*). Это обуславливается тѣмъ, что уплата К. налоговъ производится незначительными долями, исподволь, болѣею частью въ видѣ надбавокъ къ цѣнѣ товаровъ, между тѣмъ какъ прямые налоги обыкновенно уплачиваются сразу, болѣе или менѣе крупными суммами. 2) Моментъ уплаты К. налоговъ болѣею частью удобенъ для плательщиковъ, такъ какъ онъ совпадаетъ обыкновенно съ приобрѣтеніемъ какихъ-нибудь предметовъ, свидѣтельствующимъ о томъ, что у плательщиковъ имѣются деньги. Этотъ доводъ, какъ и болѣею частью другихъ, приводимыхъ въ пользу К. налога, примѣнимъ, впрочемъ, только къ обложенію предметовъ не первой, а болѣе или менѣе условной необходимости. 3) При помощи косвенныхъ налоговъ можно привлечь къ обложенію большія массы плательщиковъ, которые только съ болѣеимъ трудомъ и издержками могли бы быть обложены налогами прямыми. Точно также этимъ путемъ достигается обложеніе такихъ лицъ и доходовъ, которые почему-либо не обложены или не могутъ быть обложены прямыми налогами (напр. иностранцы). 4) Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и случаяхъ взимать К. налоги легче и дешевле, тѣмъ прямые, какъ напр. при провозѣ черезъ границу, въ моментъ производства и т. п.; при этомъ продавцы или производители являются какъ бы безвозмездными посредниками по взыманію налоговъ. 5) Нѣкоторые писатели видятъ въ К. налогахъ болѣею средство для правительства такъ или иначе регулировать производство и потребленіе извѣстныхъ продуктовъ. 6) Наконецъ, къ числу достоинствъ К. налоговъ относятъ иногда и безсознательность ихъ уплаты, дающую правительству возможность незаметно для подданныхъ взимать съ нихъ крупные сборы. Съ этимъ послѣднимъ доводомъ всего труднѣе согласиться; это свойство К. налоговъ можно даже прямо отнести къ числу ихъ недостатковъ. Въ отдаленныя

времена, напр. в феодальную эпоху, когда власть центрального правительства была настолько слаба, что короли не считали себя в правѣ обращаться къ своимъ вассаламъ и народу съ прямыми требованиями объ уплатѣ налоговъ, приходилось прибѣгать къ разнымъ ухищреніямъ, къ изобрѣтенію поводовъ для требованія денегъ; отсюда многочисленныя древнія *пошлины*, т. е. платы за различныя услуги правительства. Затѣмъ, уже помимо всякихъ услугъ, стали изобрѣтаться и вводиться различные налоги, и, по указаннымъ причинамъ—первоначально въ скрытой или менѣ замѣтной формѣ косвеннаго налога. Однако, даже и въ эти отдаленныя времена народъ очень скоро успѣвалъ понять причину быстрого и значительнаго возвышенія цѣвъ облаженныхъ К. налогами товаровъ, и нерѣдко выражалъ свое неудовольствіе въ открытыхъ возстаніяхъ, особенно когда облагались предметы первой необходимости. Съ развитіемъ представительныхъ формъ государственнаго устройства, К. налоги все болѣе и болѣе теряютъ этотъ свой (политическій) смыслъ и значеніе, такъ какъ представители народа, въ моментъ вотированія налоговъ и вообще бюджета, должны возможно болѣе сознательно относиться къ осуществленію этой своей важнѣйшей обязанности; какъ для нихъ, такъ и для самихъ плательщиковъ должно быть вполне ясно представленіе о тяжести налоговъ. Но не менѣе важно это и въ неограниченныхъ монархіяхъ, гдѣ, за невозможностью для народа прямо защищать свои интересы, само правительство должно опредѣлять границы нормальнаго напряженія налоговой способности народа, и въ особенности низшихъ его классовъ. Между тѣмъ, К. налоги не только менѣ доступны сознанію плательщиковъ, но мѣшаютъ и ясному представленію правительства относительно ихъ тяжести для народа. Другіе недостатки К. налоговъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) К. налоги наиболѣе противорѣчатъ основному требованію отъ хорошаго налога—равномѣрности или соотвѣтствію налога доходамъ его плательщиковъ. Неравномѣрность К. налоговъ—въ особенности ложащихся на массу населенія, т. е. взимаемыхъ съ наиболѣе распространенныхъ предметовъ потребления,—вытекаетъ изъ того, что въ бюджетѣ бѣднѣйшихъ классовъ общества сравнительно гораздо большую долю расходовъ поглощаютъ предметы первой необходимости или хотя и не безусловно необходимы, но вошедшіе во всеобщее употребленіе. Слѣдовательно, и налоги на эти предметы составляютъ гораздо болѣешую тяжесть для менѣ состоятельныхъ классовъ общества. Въ некоторыхъ случаяхъ предметы первой необходимости—напр. хлѣбъ, соль и т. п.—потребляются низшими классами даже въ абсолютно большемъ количествѣ въ сравненіи съ высшими, такъ какъ пища простыхъ вообще гораздо разнообразнѣе, и потому вышеуказанные предметы не играютъ для нихъ столь важной роли среди питательныхъ продуктовъ. Если же облагаются такіе распространенные предметы потребления, какъ крѣпкіе напитки, табакъ, чай, сахаръ и т. п., то обложеніе является все-таки нерав-

номѣрнымъ, потому что нѣкоторые совѣтъ ихъ не потребляютъ, а другіе—сравнительно въ меньшемъ количествѣ. 2) Косвенные налоги, по техническимъ условіямъ ихъ взиманія, весьма стѣснительны для производства облагаемыхъ ими продуктовъ, вызывая необходимость регламентаціи этихъ производствъ, ради контроля надъ количествомъ производимыхъ предметовъ. Система взиманія косвенныхъ налоговъ въ большинствѣ случаевъ (акцизы) заключается въ себѣ стѣсненія для болѣе мелкой промышленности и косвенное поощреніе болѣе крупной, а это само по себѣ несправедливо, потому что крупная промышленность имѣетъ и безъ того много экономическѣй выгодъ въ сравненіи съ мелкой. 3) Издержки по взиманію косвенныхъ налоговъ хотя на первый взглядъ и кажутся меньшими, чѣмъ при прямыхъ налогахъ, благодаря непосредственному обложенію лишь болѣе ограниченнаго числа производителей (въ сравненіи съ массой потребителей), но въ дѣйствительности онѣ гораздо значительнѣе, такъ какъ требуютъ обширныхъ и дорогихъ учрежденій, наблюдающихъ за сборомъ этихъ налоговъ. Такъ въ Россіи издержки по взиманію всѣхъ внутреннихъ К. налоговъ (акцизовъ) составляютъ, по отношенію къ общей суммѣ ихъ поступленій—3,17%, а по отношенію къ таможеннымъ сборамъ даже 8,75%, или всего въ среднемъ по всѣмъ К. налогамъ 4,60%. Между тѣмъ наши прямые налоги вызываютъ издержки по ихъ взиманію лишь въ размѣрѣ 2,18% всей суммы поступленій. Эти цифры представляютъ собою только издержки казны; населеніе уплачиваетъ еще много лишняго вслѣдствіе того, что къ цѣвѣ товаровъ нерѣдко дѣлаются надбавки, для округленія суммъ или просто подъ предлогомъ налоговъ, болѣе или менѣ крупныя надбавки. Случается также, что при отміѣ или пониженіи К. налоговъ цѣна облаженныхъ ими товаровъ понижается не на всю цифру сложеннаго налога, а на меньшую сумму. 4) Болѣе частыя въ К., чѣмъ въ прямыхъ налогахъ измѣненія окладовъ вызываютъ иногда особые виды торгово-промышленной спекуляціи и вообще ими вносятся въ хозяйствѣ неопредѣленный элементъ усиленнаго риска, неблагоприятно отзвучающій на налогахъ промышленной жизни страны. 5) Увеличеніе одного изъ наиболѣе распространенныхъ видовъ К. налоговъ—таможенныхъ пошлинъ,—влечетъ за собою вздорожаніе не только ввозимыхъ изъ-за границы, но и соотвѣстныхъ предметовъ внутреннего производства. Такія послѣдствія являются иногда прямою цѣлю покровительственной системы, иногда же—безсознательнымъ результатомъ цѣлей чисто фискальныхъ (фискальныхъ). 6) Наконецъ, доходъ отъ К. налоговъ не имѣетъ той твердости и устойчивости, какъ доходъ отъ прямыхъ налоговъ. Это объясняется тѣмъ, что сумма поступленій отъ К. налоговъ опредѣляется всегда только болѣе или менѣ приближительно, не на основаніи твердыхъ кадастровыхъ окладныхъ или тому подобныхъ данныхъ, а по поступленіямъ предыдущихъ лѣтъ, вслѣдствіе чего часто бываютъ значительныя ошибки и отклоненія отъ смѣтныхъ предположеній. Та-

ковы главнѣйшіе недостатки К. налоговъ, превѣшывающіе ихъ достоинство; тѣмъ не менѣе ни одна финансовая система не обходится безъ К. налоговъ, а болѣею частью К. налоги даже преобладаютъ надъ прямыми. Въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ К. налоги составляютъ слѣдующую часть поступленийъ отъ всѣхъ налоговъ (но не изъ другихъ источниковъ):

Россия	85,74 %	(1890 г.)
Франція	88,71	>
Великобританія	82,72	>
Германія	75,37	>
Австрія	73,83	>
Италія	63,88	>
Венгрія	58,71	>

по сѣбѣмъ
прошлаго де-
сятилѣтія.

Такое преобладаніе К. налоговъ должно быть признано доказательствомъ несовершенства финансовыхъ системъ и, въ частности, недостаточнаго развитія системы прямыхъ налоговъ. При изысканіи доходовъ государства недостаточно обращаютъ вниманія на соблюденіе принциповъ справедливости и равномерности въ обложеніи, облагаясь легкостью взиманія К. налоговъ. Полное устраненіе косвенныхъ налоговъ пока недостижимо, потому что еще не изысканы средства привлеченія къ обложенію прямыми налогами всѣхъ податныхъ источниковъ; сверхъ того, даже и при наиболѣе полномъ развитіи прямыхъ подоходныхъ и имуществовныхъ налоговъ, обложеніе народныхъ массъ въ ихъ цѣломъ не можетъ быть достигнуто иначе, какъ при помощи К. налоговъ. Послѣдними, когда они падаютъ на предметы всеобщаго потребленія, облагаются, въ сущности, низшіе виды труда, не выносящіе прямого обложенія, по недостаточности представляемыхъ ими доходовъ. Изъ всего сказаннаго вытекаютъ слѣдующія условія, при которыхъ могутъ примѣняться К. налоги: 1) не слѣдуетъ облагать К. налогами предметы первой необходимости, потому что въ этой формѣ К. налоги наиболѣе неравномѣрны и потому несправедливы. Нормальнымъ объектомъ косвеннаго обложенія должны считаться *предметы условной или второстепенной необходимости*, но все-таки имѣющіе болѣе или менѣе широкое распространеніе, такъ чтобы обложеніе ихъ могло давать серьезныя въ финансовомъ отношеніи результаты. Обложеніе предметовъ роскоши справедливо и желательно, но оно не можетъ имѣть существеннаго финансового значенія: какъ только оно становится болѣе или менѣе высокимъ, за этимъ обыкновенно слѣдуетъ значительное сокращеніе потребленія и доходъ становится совершенно ничтожнымъ. Разительный примѣръ этому представляетъ собою введенный въ 1775 г. въ Англіи налогъ на пудру. Сперва онъ доставлялъ очень крупную сумму дохода [около 20000 фн. ст.]; но вскорѣ послѣ его введенія, а вѣроятно и подъ влияніемъ его, пудреніе париковъ стало выходить изъ моды, вслѣдствіе чего налогъ этотъ сталъ приносить ничтожный доходъ (окончательно онъ былъ отмененъ лишь въ 1871 г.). Опредѣлить степень необходимости тѣхъ или другихъ предметовъ, въ видахъ обложенія или необложенія ихъ К. налогами, довольно трудно теоретически или вообще.

Единственнымъ критеріемъ здѣсь можетъ служить только распространенность потребленія: чѣмъ распространеннѣе извѣстные предметы въ массѣ народа, тѣмъ, значитъ, они становятся болѣе необходимыми и тѣмъ менѣе слѣдуетъ ихъ считать пригодными объектами для косвеннаго обложенія (такъ наприм., можно сравнивать потребленіе пива, чаю, кофе, а въ зависимости отъ послѣднихъ—и сахара, у насъ и за границей). Но, съ другой стороны, стоить облагать только предметы широко распространенные—и вотъ въ этомъ-то взаимномъ противорѣчьи требованій чисто финансовыхъ съ одной стороны и экономическихъ и социальныхъ, съ другой, и заключается принципиальное несовершенство системы К. налоговъ. Поэтому современныя теорія и практика устанавливаютъ второе руководящее начало: 2) облагать К. налогами слѣдуетъ небольшое число предметовъ, болѣе распространенныхъ и въ то же время не безусловно необходимыхъ. Обложеніе большого числа объектовъ невыгодно: оно стѣсняетъ развитіе промышленности, вызываетъ сравнительно большія издержки и безъ пользы для фиска увеличиваетъ стоимость соответственныхъ предметовъ потребленія (въ этомъ отношеніи особенно плодотворна была финансовая политика Гладстона, во время первыхъ министерствъ котораго въ Англіи было значительно сокращено число предметовъ обложенія). 3) Предметами для обложенія К. налогами должны быть избираемыя такія, за которыми не трудно было бы слѣдить; въ этомъ отношеніи неспригодны, напр., такіе, какъ золото и драгоценныя камни, имѣющіе большую цѣнность при маломъ вѣсѣ и объемѣ и потому легко ускользающіе отъ контроля (напр., при взиманіи съ нихъ таможенныхъ и др. сборовъ). 4) Наиболѣе благоприятнымъ моментомъ для обложенія является производств., а затѣмъ продажа или сбытъ, а не непосредственное потребленіе, потому что число производителей и продавцовъ меньше числа потребителей. Съ другой стороны слѣдуетъ избѣгать слишкомъ продолжительныхъ промежутковъ времени между уплатою налога производителями и возвратомъ его имъ потребителями. Болѣе правильно, поэтому, обложеніе готового фабриката, чѣмъ сырыхъ или полуобработанныхъ материаловъ. 5) Оклады К. налоговъ не должны быть настолько высоки, чтобы вліять на сокращеніе потребленія или вызывать тайное производство, ввозъ или продажу. Если облагаются однородные по существу, но различныя по качеству и цѣнности предметы, то должны устанавливаться соответственныя градации въ окладахъ К. налога (напр. высшіе и низшіе сорта табака, чай и т. п.). 6) Обложеніе нѣкоторыхъ предметовъ внутренняго производства неизбежно влечетъ за собою обложеніе соответственныхъ предметовъ ввоза таможенными пошлинами.—Относительно *переложения* К. налоговъ необходимо замѣтить, что оно идетъ въ прямомъ направленіи, т. е. отъ предложенія къ спросу, при обложеніи предметовъ первой необходимости; обратное переложение возможно только въ такомъ случаѣ, если потребители, подвліяніемъ вздороженія цѣнъ товаровъ, начнутъ сокращать спросъ на нихъ и тѣмъ достигнутъ.

нѣкотораго пониженія цѣнъ, вслѣдствіе чего часть налога будетъ принята на себя производителемъ или продавцемъ. Очевидно, что это возможно только по отношенію къ предметамъ роскоши или условной необходимости. Существующіе въ разныхъ странахъ К. налоги *классифицируются*, болѣею частью, слѣдующимъ образомъ: 1) налоги, падающіе на предметы внутренняго производства (акцизы) и 2) налоги, падающіе на предметы ввоза (таможенные пошлины). Сверхъ того существуетъ дѣленіе на налоги, падающіе на предметы первой необходимости, условной необходимости и роскоши: но это разграниченіе трудно проводимо на практикѣ. Изъ числа предметовъ *первой* необходимости въ настоящее время облагаются въ нѣкоторыхъ странахъ (но не у насъ) хлѣбъ или мука, изрѣдка мясо, соль. Наиболѣе распространеными объектами косвенныхъ налоговъ являются: крѣпкіе напитки, чай, сахаръ, осветительные матеріалы (нефтяные), спички, дрожжи и т. п. *). Сверхъ того по особымъ (экономическимъ) соображеніямъ облагаются различныя предметы ввоза, съ цѣлью покровительства внутренней промышленности (подробности см. при рассмотрѣніи отдѣльныхъ К. налоговъ).

В. Ярошкй.

Косвинскій или *Ростовскій камень* — гора, въ сѣв. Уральскомъ хребтѣ, Пермской губ., Верхотурскаго у., въ округѣ Богословскаго завода, выс. 2375 фт. надъ ур. моря К. состоитъ изъ гранита. Въ окрестности горы до 40 вер. Вершина обнажена, подошва поросла лѣсомъ. На этой вершинѣ, представляющей неровную поверхность, усѣянную гранитными скалами, разбросаны небольшія озера, образующіяся отъ талія снѣговъ. Отсюда беретъ начало р. Косва; вершина горы болѣею частью покрыта туманомъ.

Косвенанъ — см. Тригонометрія.

Косинеръ, Косиньеръ — ратникъ, вооруженный косяю. Название это впервые было дано мазовецкимъ крестьянамъ, недовольнымъ вторымъ раздѣломъ Польши. Они явились, въ числѣ 300 чело., къ Костюшкѣ (см.), не имѣя другого вооруженія кромѣ вертикально насаженныхъ на шести косяхъ (см. Коса боевая). Чтобы побудить крестьянъ къ восстанію, Костюшко превозносилъ храбрость К., двумъ изъ нихъ пожаловалъ офицерскіе чины и самъ надѣлъ кафтанъ мазовецкимъ крестьянъ. Во время польск. мятежей 1831 и 1863 гг. поляки формировали отряды К., въ Польшѣ и Литвѣ, но отряды эти постоянно терпѣли пораженія. Литовскіе К., вмѣсто кося, имѣли на древкахъ просто острия полосы желѣза.

П. ф.-В.

Косинскіе — польскій дворянскій и баронскій родъ, герба *Рауичъ*, восходящій къ началу XVI в. Одна вѣтвь К. получила баронское достоинство Французской имперіи въ 1813 г. О баронѣ Михаилѣ Осиповичѣ, устроителѣ новгород. земской учительской школы — см. ниже. Одна вѣтвь К. поселилась въ концѣ

XVI в. въ Малороссіи; изъ нея происходилъ Ѳеодоръ К., гетманъ Малороссіи, замученный поляками въ 1596 г.

Косинскій (Адамъ-Амилъкаръ Kosiński) — польскій писатель, извѣстенъ и подъ псевдонимомъ *Wybermistejnъ*, авторъ историч. разсказовъ: «*Powieści i opowiadania żołnierskie z wojen czasów Napoleona, 1798—1812*» (Лип. 1845), «*Powieści z dziejów polskich*» (Варш. 1845), «*Powieści staroszlacheckie*» (тамъ-же, 1847), «*Ostatni Książęta Mazowieccy*» (тамъ-же, 1859), «*Czarno i biało, Krew hetmanska*» (тамъ-же, 1853) и др.

Косинскій (Викентій Викентьевичъ, 1835—1893) — геологъ. Учился въ плоцкой гимназій, затѣмъ на математич. факультетѣ спб. унив., гдѣ окончилъ въ 1855 г. курсъ кандидатомъ. Въ 1856 г. назначенъ учителемъ математики въ бывшее высшее реальное училище въ Кѣльцахъ; въ 1858 г. поступилъ на казенную горную службу и былъ командированъ на два года за границу, для слуханія лекцій въ фрейбургской горной академіи. Вернувшись въ 1860 г., К. завѣдывалъ цинковыми заводомъ въ Домбровѣ, а въ 1861—65 гг. былъ занятъ составленіемъ геологической карты восточнаго горнаго округа Царства Польскаго. Въ 1869 г. на К. было возложено изученіе третичныхъ отложеній въ окрестностяхъ Дѣхочинка, Вуска, Солыа и Чарковъ, по отношенію къ условіямъ залегающа въ нихъ мѣсторожденія каменной соли и сѣры. Въ 1871 г. К. былъ назначенъ завѣдующимъ галмейными рудниками западнаго округа Царства Польскаго. Въ 1880 г. изслѣдовалъ геогностическое строеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Кѣлецкой и Радомской губ. съ цѣлью опредѣлить возможность находженія каменной соли и нефти. К., кромѣ ряда статей въ «*Bibl. Warsz.*» и «*Tydzien*», помѣстивъ во 2-мъ томѣ «*Земледѣльческой энциклопедіи*» (Варшава, 1874) детальную статью: «*О геологическихъ изслѣдованіяхъ и картахъ Царства Польскаго*», съ приложеніемъ составленной имъ же прекрасной геологической карты.

Косинскій (баронъ Михаилъ Осиповичъ, 1835—1893) — педагогъ, окончивъ курсъ въ военной инженерной академіи, былъ учителемъ географіи въ Смольномъ институтѣ. Еще будучи въ академіи, основалъ первую въ Петербургѣ «*таврическую школу безплатнаго обученія*» и преподавалъ въ первой русской школѣ сельскихъ учителей, учрежденной комитетомъ грамотности. Въ 60-хъ гг. К. былъ инспекторомъ андреевскихъ педагогическихъ курсовъ, положившихъ начало первой земской учительской семинаріи. Новгородская губ. земская управа пригласила его организовать учительскую семинарію. По возвращеніи изъ Новгорода, онъ поступилъ воспитателемъ малолѣтнихъ преступниковъ при тюремномъ замкѣ въ СПб., былъ утвержденъ директоромъ тюремнаго комитета, но, вслѣдствіе столкновенія съ тюремною администраціей, вынужденъ былъ покинуть свою педагогическую и благотворительную дѣятельность и служить по таможенному вѣдомству, сначала въ Верхоловѣ, потомъ въ Ревелѣ. К. напечаталъ: «*О новомъ Кирилло-Мефодіевскомъ училищѣ въ СПб.*»

*) Суммы доставляемыя нашими К. налогами выражены (1894) въ слѣдующихъ цифрахъ (въ тысяч. руб.): питейный акц. 268096, табачный—31547, сахарный—30637, нефтяной—15050, спичечный—6517, таможенные сборы—129693, а всего 481539 тыс. руб., что составляетъ или общей суммѣ обикновенныхъ доходовъ 48%.

(«День», 1863 г., № 18); «О женскихъ училищахъ» (СПб. 1864 г.; вмѣстѣ съ Н. Веселемъ); «Приготовительный курсъ геометрии, выпускъ первый: наглядная геометрія» (СПб. 1866; 3 изд. 1875); «Нѣсколько мыслей о вѣнскихъ учебныхъ занятіяхъ дѣтей» («Семья и Школа», 1874 г., кн. 10) и нѣсколько статей въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1869 г. № 180, 1872 г. № 1 и № 218).

Косинскій (Юлианъ) — польскій хирургъ; род. въ 1838 г., изучалъ медицину въ Петербургѣ, гдѣ кончилъ курсъ медиц. акад. въ 1858 г.; по окончаніи курса отправился въ Варшаву, гдѣ съ 1862 г. — прозекторъ, 1869 — экстраординарный, а съ 1877 г. — ординарный проф. хирургіи и директоръ хирургической клиники; въ 1866—1868 г. путешествовалъ по Германіи и Франціи, исключительно занимаясь хирургіей. Славясь, какъ одинъ изъ лучшихъ польскихъ хирурговъ, онъ далъ мало литературныхъ произведеній, которыя помѣщались въ различныхъ польскихъ изданіяхъ. *Г. М. Г.*

Косинскій (Янъ) — гетманъ низовый казачій, время Сигизмунда III, родомъ польскій шляхтичъ, православнаго вѣроисповѣданія, собралъ на Запорожьи казаковъ, опустошилъ имѣнія кн. Василя Острожскаго и завладѣлъ мѣстечкомъ Острополь, въ которомъ и засѣлъ. Тѣсными польскими войсками, онъ обязался не собирать больше казаковъ, но нарушилъ обязательство и пытался взять приступомъ Черкасы; былъ разбитъ кн. Александромъ Вишневецкимъ и палъ въ битвѣ (1593). О немъ написалъ поэму В. Залескі. Историческій обликъ его сильно отличается отъ того мученика за вѣру и борца за казачество, какимъ его выставляли прославители запорожской старины.

Косинусъ — см. Тригонометрія.

Косица (Н.) — псевдонимъ Н. Н. Страхова (см.).

Косицкая-Никулина (Любовь Павловна) — известная актриса (1829—68). Дебютировала въ Нижн.-Новгородѣ, потомъ перешла въ Москву, гдѣ имѣла большой успѣхъ въ роляхъ Луизы («Коварство и Любовь» Шиллера), Маріи («Материнское благоволеніе»), Реганы («Король Лиръ»), Дездемоны («Отелло»), Офеліи («Гамлетъ»), Юліи («Ромео и Юлія») и мн. др. Ко времени полного расцвѣта ея дарованія появился репертуаръ А. Н. Островскаго, которыхъ К.-Н. вполнѣ овладѣла, особенно удачно исполняя роль Катерины («Гроза»). Съ 1851 г. К.-Н. была въ замужествѣ за артистомъ имп. моск. театра Ив. М. Никулинымъ. Ея біографія въ «Драматическомъ альбомѣ» П. Арапова (М., 1850) и у А. Гацисскаго: «Люди нижегородскаго Поволжья» (Нижній-Новгородъ, 1887). *Ум.*

Косицкій (Карль Kosicki или Koschutski) — ревностный пропагаторъ равноправности польскаго и нѣмецкаго населенія въ прусской Силезіи, ратовалъ за школы и газеты на польскомъ языкѣ, особ. за польскія прибавленія къ правительственнымъ вѣдомостямъ. Самъ онъ на собственный счетъ, съ 1850 по 1853 г., издавалъ «Poradnik dla ludu górno-szląskiego», который безплатно разсылалъ по деревнямъ. Старанія его привели къ тому, что въ 1859 г.

прусское правительство согласилось издавать «Dodatek polski do Tygodnika urzędowego regencyi Opolskiej». Написалъ: «Ueber unser Geld- und Abgabewesen» (Оппельнъ, 1825); «Was wir wünschen» (1849) и др.

Косицкій (Людвикъ Kosicki, ум. 1846) — польскій историкъ, директоръ технического института въ Краковѣ. Главные труды его: «O początku władzy hetmanów» (Краковъ, 1818); «O heraldyce» («Roczn. tow. nauk. Krak.» т. XIII, 1823); «Pochwała Piotra Tomickiego, biskupa Krakowskiego podkanclerzego Koronnego» (тамъ-же, т. VI); «Zadania na celniejsze reguły Konstrukcyi do łuszczenia z polskiego na łaciński» и др.

Косицкій (Модестъ-Барта Kosicki, 1791—1832) — польскій писатель, секретарь и референтъ въ коммиссіи релят. исповѣданій въ Варшавѣ, написалъ: «De studio philosophiae moralis in Polonia meletemata historica quaedam» (въ «Miscellanea cracovensia»); «O główniej zasadzie i pożytkach filozofii moralnej» (Краковъ, 1815); «Katechizm rzymski z wyroku soboru trydenckiego» (Варшава, 1827). К. издавалъ свои сочиненія подъ общимъ заглавіемъ: «Biblioteka chrześcijańska»; они написаны въ католич. духѣ.

Косичъ или *Космыч* (Андрей Ивановичъ) — известный администраторъ. Род. въ 1833 г., окончилъ курсъ николаевской академіи генеральнаго штаба въ 1860 г., служилъ сначала по кавалеріи, во время послѣдней турецкой войны былъ начальникомъ штаба 12-го армейскаго корпуса. Въ 1861 г. назначенъ начальникомъ кievскаго окружнаго штаба; обративъ вниманіе на гигиеническое положеніе войскъ, онъ рядомъ санитарныхъ мѣръ добился того, что число больныхъ упало съ 700 до 270 ч. на тысячу. Въ 1867 г. К. былъ назначенъ саратовскимъ губернаторомъ и въ этой должности показалъ себя свободнымъ отъ бюрократической рутинѣ. Въ каждой строкѣ его циркуляровъ сквозитъ сознание, что онъ одинъ — безсиленъ, что для устраненія невыгодныхъ условій, экономическихъ, умственныхъ и нравственныхъ, необходимы дружныя усилія всѣхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, всего общества и каждого отдѣльнаго его члена. К. всѣхъ призываетъ къ работѣ на народную нравъ; съ глубокимъ уваженіемъ относится къ народнымъ учительницамъ; прославляетъ доброе начинаніе вездѣ, гдѣ можетъ его замѣтить; борется съ русскою косностью, указывая на поразительные результаты, достигнутые финляндцами, съ ихъ обідною почвою, «благодаря стремленію встать и каждому содѣйствовать великому дѣлу преуспѣянія своего отечества». Главнымъ врагомъ, порождающимъ все зло, онъ считаетъ невѣжество. Народное образованіе, статистика, врачебное дѣло, благотворительность, городское и земское хозяйство, святynie и древности края, мѣстная литература — все это находило въ К. энергичнаго инициатора, совѣтника и помощника. Мѣстныя «Губ. Вѣдомости» преобразились при немъ изъ сухого офціального органа въ очень полезную, живую газету, приобрѣвшую себѣ большой кругъ читателей во всѣхъ классахъ общества, и особенно среди народа, главнымъ обра-

зомъ тѣмъ, что были привлечены корреспонденты и сотрудники изъ деревни. По инициативѣ К. составлены книги: «Описание саратовскаго Раддшевскаго музея» (1886—88), «О садоводствѣ въ Саратовской губ.», «Статистика смертности, рождаемости и браковъ по городу Саратову за 1836 г.», «Волга у Саратова» и др. Самъ онъ не чуждъ литературѣ: въ разное время имъ напечатаны: «Въ походѣ», «Рушукскій отрядъ», «Путевыя замѣтки по Воляни», «Контрасты и противорѣчія», «Какъ надо жить русскому солдату послѣ увольненія его со службы на родину»; послѣдняя брошюра выдержала нѣсколько изданій. Въ 1891 г. К. назначенъ командиромъ 4-го армейскаго корпуса; эту должность, въ чинѣ ген.-лейт., онъ занимаетъ и нынѣ. Ср. П. И. Сементковскій, «Встрѣчи съ администраторами» («Истор. Вѣстникъ», 1893, № 3); «Циркуляры, указанія и рѣши г. начальника саратовской губ. А. И. Косича» (Саратовъ, 1891).

В. Ж.

Коскиненъ или *Ирге-Коскиненъ* (Koskinen, Георгъ-Захарій, прежде Форсманъ, К.—перевѣдка этой фамилии на финскій языкъ)—финляндскій ученый и государственный дѣятель, род. въ 1830 г., окончилъ курсъ въ гельсингфорскомъ университетѣ, гдѣ состоялъ профессоромъ исторіи. Главныя его сочиненія: «Крестьянская дубинная война, ея причины и событія» (т. е. война, которую вели вооруженные дубинами крестьяне)—обстоятельное изложеніе борьбы и смуты 1593—97 г., имѣющія важное значеніе въ исторіи Финляндіи; «Свѣдѣнія о давнопрошедшемъ финскаго племени» (1862); «Sur l'antiquité des Lives en Livonie» (1867); «Руководящія идеи въ исторіи человечества» (1879) и въ особенности «Исторія финскаго народа» (1869—73, выдержало много изданій)—первое подробное и самостоятельное изложеніе этого предмета. Послѣ Снелъмана (см.), К. былъ главнымъ борцомъ за финскую національность и за расширеніе правъ финскаго языка. Самъ въ своихъ сочиненіяхъ употребляя финскій языкъ, онъ много способствовалъ развитію его до степени культурнаго. Какъ избранный представитель учителей боргоской епархіи, К., на сеймахъ въ періодъ 1872—1882 г., пріобрѣлъ большое вліяніе въ сословіи духовенства. Съ 1882 г. членъ сената, съ 1885 г.—начальникъ духовной экспедиціи его.

Коскиномантия — см. Гаданіе (VII, 775).

Коскуль или *Кожкуль*—русскій графскій и баронскій родъ, происхождение котораго неизвѣстно, но имя несомнѣнно эстонское. Рыцарь Андрей К. упоминается уже въ актѣ рижскаго архіепископа 1302 г. Двѣ вѣтви К. получили въ XVIII в. баронскій титулъ въ Швеціи. Курляндскій дворянинъ Иосифъ-Вильгельмъ К. возведенъ въ 1803 г. въ графское римской имперіи достоинство. Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній.

В. Р.

Космарій (Cosmarium [Corda] Lund.)—родъ водорослей изъ сем. Desmidiaceae, изъ группы Conjugatae. К. одноклѣтныя организмы: рѣдко клѣтки ихъ соединяются въ короткія нити—колоніи. Клѣтки К. овальны или круглы,

посредствѣ болѣе или менѣе глубоко перетянуты, съ цѣльными, зубчатыми или волнистыми краями; оболочка ихъ гладкая либо бугорчатая, или же съ ямками, но никогда не бываетъ покрыта шпимами. Хроматофоръ состоитъ изъ 4 или большаго числа пластинокъ, съ 1—2 пиреноидами въ каждой половинкѣ клѣтки (см. рис. Cosmarium Botrytis Menegh. на табл. Водоросли II, т. VI; фиг. 41 и 43). Зигоспоры круглыя, рѣже четырехугольныя, гладкія или съ шпимами (о размноженіи см. Зеленыя водоросли, XII, 387). Извѣстно около 300 видовъ изъ различныхъ частей свѣта. Изъ болѣе крупныихъ видовъ чаще встрѣчается—С. Botrytis Menegh., изъ болѣе мелкихъ—С. Meneghini Gréb.

Г. Н.

Косметики.—Подъ этимъ названіемъ принято понимать вещества частью лечебнаго, частью чисто туалетнаго характера, употребляемыя какъ наружныя средства, съ цѣлью ухода за различными частями тѣла. Уходъ этотъ вызывается, съ одной стороны, присущимъ человѣку желаніемъ казаться красивѣе съ другой—онъ является иногда необходимымъ въ силу извѣстныхъ потребностей, привычекъ привычки и воспитаніемъ, иногда полезныхъ и въ гигиеническомъ отношеніи, иногда же чисто условныхъ. Въ Европѣ употребленіе К. было особенно велико въ XVII в. во Франціи, куда оно перешло изъ Рима и откуда распространилось мало по малу повсюду. Въ 1642 г. Фитале писалъ, что для туалета элегантной дамы требуется цѣлая лавка К.—всевозможныхъ притираний, бѣлилъ, румянъ, суземъ, квасцовъ, коровьяго помета, укуса, духовъ, миндальнаго молока и т. д. Мода румяниться, привившаяся сначала въ высшихъ кругахъ общества, распространилась затѣмъ и на прочіе классы и въ XVIII в. пудра и румана являлись въ Европѣ неизбѣжною принадлежностью туалета всѣхъ женщинъ, безъ различія общественнаго ихъ положенія. Возникшая въ широкихъ размѣрахъ во Франціи фабрикація К. и духовъ выдѣлилась тамъ въ особую довольно крупную отрасль промышленности, изъ года въ годъ все болѣе развивающуюся, не смотря на кажущееся въ настоящее время общее сокращеніе примѣненія К.; спросъ на косметическія и парфюмерныя издѣлія увеличивается съ каждымъ годомъ, и въ одномъ Парижѣ годовою оборотъ по торговлѣ К. и парфюмеріи составляетъ нынѣ свыше 50 милл. франковъ. Въ настоящей статьѣ вкратцѣ указывается лабораторно-техническая сторона производства и составъ нѣкоторыхъ, наиболѣе распространенныхъ К. и находящихся съ ними въ тѣсной связи разныхъ парфюмерныхъ матеріаловъ, духовъ и т. п. Главнѣйшимъ, по цѣнности, матеріаломъ для приготовленія косметическихъ и парфюмерныхъ издѣлій (мазей, бальзамовъ, духовъ и пр.) служатъ различныя душистыя вещества, съ описанія общихъ свойствъ и способовъ приготовленія которыхъ мы и начнемъ. Большинство употребляемыхъ въ парфюмерномъ дѣлѣ душистыхъ веществъ—естественнаго происхожденія и извлекается въ готовомъ или почти готовомъ видѣ изъ растений; ароматныхъ веществъ животнаго происхожденія, имѣющихъ примѣненіе въ парфюмеріи, очень немного—

мускусь, бобровая струя, цибець и амбра, душистаго начала которыхъ до сихъ поръ не удалось не только изслѣдовать химически, но и получить въ сколько нибудь чистомъ видѣ. Ароматъ большинства растений зависитъ отъ особыхъ летучихъ веществъ, называемыхъ эфирными маслами (см.); къ числу благовонныхъ веществъ растительнаго происхожденія, кромѣ эфирныхъ маселъ, принадлежатъ родственный съ ними по происхожденію смолы и бальзамы. Вещества эти встрѣчаются въ различныхъ органахъ растений—въ цвѣтахъ, листьяхъ, плодахъ, древесинѣ, корѣ, корняхъ, и отсюда извлекаются посредствомъ особыхъ техническихъ приемовъ. Судить о количествѣ содержанія эфирнаго масла въ этихъ частяхъ по запаху никакимъ образомъ нельзя; нѣкоторые сильно пахучія растения содержатъ стою мало эфирнаго масла, что его не удалось до сихъ поръ выделить въ свободномъ состояніи; другая же, напротивъ, съ слабымъ сравнительно запахомъ, доставляютъ большія количества эфирнаго масла, какъ напр. растенія, принадлежаща къ семействамъ Labiata, Umbellifera и Scisifera. Наибольшею интенсивностью аромата обладаютъ цвѣты жаркихъ странъ—Ост-индіи, Цейлона, Мексики, Перу и др.; нѣжнѣйшія пахучія вещества, наиболее цѣнными въ парфюмеріи, добываются изъ растеній умѣреннаго климата. — Граць, Канны и Ницца — главнѣйшіе пункты нынѣшней парфюмерной промышленности. Ницца замѣнителя своими фіалками, Канны—розами, акаціями, жасминомъ и флеръ-д'оранжъ; Нимъ славится тиміаномъ, розмариномъ, лавандой; Италия доставляетъ ирисъ и бергамотту. Къ числу парфюмерныхъ матеріаловъ, кромѣ упомянутыхъ (естественнаго происхожденія—животнаго и растительнаго), слѣдуетъ отнести также весьма небольшое число искусственно приготовляемыхъ—кумаринъ, геліотропинъ, ванилинъ и нитробензолъ. Какъ было уже упомянуто, наибольшаго развитія парфюмерная промышленность достигла на югѣ Франціи, гдѣ производство эфирныхъ маселъ, духовъ и проч. парфюмерныхъ издѣлій изъ собственныхъ и привозныхъ матеріаловъ имѣетъ фабричныя размѣры и обстановку.

Добыча эфирныхъ маселъ производится по слѣдующимъ пяти методамъ: прессовкой, дестилляціей, экстракціей, мацерацией и абсорбированіемъ (enfloutage), примѣняемымъ соборазно съ свойствами эфирнаго масла и его содержаніемъ въ растеніи. *Прессовка* примѣняется исключительно при извлеченіи эфирныхъ маселъ изъ богатыхъ содержаніемъ свѣже-собранныхъ растеній, какъ, напр., изъ свѣжихъ лимонныхъ и апельсинныхъ корокъ и т. п. Полученныя такимъ образомъ эфирныя масла отдѣляются отъ водянистыхъ и другихъ примѣсей посредствомъ отстаиванія и фильтраціи. *Дестилляція*—начальце употребляемый методъ, но онъ пригоденъ тоже только при растеніяхъ съ значительнымъ содержаніемъ эфирныхъ маселъ и, кромѣ того, только въ тѣхъ случаяхъ, когда душистыя свойства эфирнаго масла отъ перегонки не ухудшаются, что бываетъ съ нѣкоторыми нѣжными сортами; бываютъ и такіе, которые совершенно не выно-

сятъ высокаго нагрѣва и разлагаются при отгонкѣ. Эфирныя масла имѣютъ температуру кипѣнія выше 100° Ц., но они легко отгоняются въ струѣ водянаго пара, поэтому отгонка ихъ производится въ кипящей водѣ въ обыкновенныхъ перегонныхъ аппаратахъ, нагрѣваемыхъ голымъ огнемъ или паромъ, или же струею прямого пара. Прошедшая черезъ холодильникъ смѣсь водяныхъ и эфирныхъ паровъ раздѣляется посредствомъ флорентинскихъ бутылей или отстойныхъ воронокъ. Извлечение эфирныхъ маселъ *экстракціей* состоитъ въ обработкѣ растеній различными растворителями—эфирнымъ или нефтянымъ эфиромъ, эфирнымъ углеродомъ и др. и въ послѣдующей затѣмъ отгонкѣ растворителя отъ эфирнаго масла. Наиболее пригоденъ для этой цѣли хорошо очищенный нефтяной эфир, не оставляющій послѣ себя никакого запаха и довольно низко кипящій (около 50° Ц.). Недостаткомъ этого весьма простаго и дешеваго способа тотъ, что вмѣстѣ съ эфирными маслами въ растворъ переходятъ также жирныя, смолистыя и др. вещества, чрезвычайно трудно отдѣляемыя отъ эфирнаго масла (посредствомъ отгонки послѣдняго), почему способъ этотъ примѣняется въ настоящее время рѣдко и только при обработкѣ растеній, богатыхъ содержаніемъ эфирнаго масла. *Мацерация* примѣняется при обработкѣ цвѣтовъ съ незначительнымъ содержаніемъ эфирнаго масла или въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не выноситъ значительнаго нагрѣванія, безъ измѣненія въ свойствахъ. Процессъ мацерации заключается въ настаиваніи обрабатываемыхъ душистыхъ растеній въ растопленномъ свиномъ салѣ или тепломъ маслѣ, оливковомъ или минеральномъ (парфюмерномъ), при темп. около 65° Ц. въ течение 12—48 часовъ, послѣ чего цвѣты, передавшіе свой ароматъ салу, вынимаются изъ него и замѣняются свѣжими, что повторяется нѣсколько разъ. Количество такихъ настаиваній зависитъ отъ породы растенія и желаемой степени насыщенія жира душистымъ веществомъ. Изъ полученнаго такимъ образомъ сильно надущеннаго сала, называемаго во Франціи цвѣточной помадой (pomade) или масла (huile antique), приготовляютъ духи. На большихъ парфюмерныхъ заводахъ мацерация производится въ особыхъ непрерывно дѣйствующихъ аппаратахъ по приемамъ методическаго выщелачиванія. При обработкѣ наиболее нѣжныхъ пахучихъ растеній (жасмина, реведи, фіалки, туберозы и т. п.) примѣняется послѣдній методъ—*абсорбированіе* на холоду, представляющій видоизмѣненіе предыдущаго. Цвѣты, по этому способу обрабатываемые, не приводятся въ непосредственное соприкосновеніе съ жиромъ, а помещаются въ плотно закрытомъ помѣщеніи (шкафу), на рѣшетчатыхъ подкахъ, между которыми размѣщены металличе-скіе листы съ тонкимъ слоємъ сала или полотна, пропитаннаго оливковымъ масломъ. Такимъ образомъ поглощеніе эфирныхъ маселъ жиромъ происходитъ здѣсь черезъ воздухъ закрытаго помѣщенія, насыщаемый душистыми цвѣточными испареніями. Для черезъ 2 липенные аромата цвѣты замѣняются свѣжими, что повторяется нѣсколько разъ; операціи пол-

наго насыщения жира душистыми веществами требует не менее 25 дней. В настоящее время применяются более совершенные приемы абсорбирования эфирных масел, значительно сокращающие продолжительность самой работы (до 4 дней) и дающие больше выходы продукта. Усовершенствование заключается в некоторой циркуляции, сообщаемой воздуху аппарата, в котором производится абсорбирование. Аппарат этот состоит из двух герметически закрывающихся шкапов, сообщающихся друг с другом в нижней части, тогда как в верхнюю часть обоих их герметически вогнуты воздушные массы, от попеременного действия которых между обоими шкапами воздух перегоняется от одного к другому и, циркулируя таким образом, ускоряет перенесение аромата. Внутренность шкапов заполнена тесно размещенными выдвижными полками из тонкой проволочной сетки, на которых попеременно размещаются цветы и чистое свиное сало, иногда в смеси с вольфрам, прибавляемым для сообщения жиру надлежащей консистенции; для образования большей поверхности соприкосновения, жир продавливается через особый дырчатый пресс, из которого он выходит в вид вермишеобразной проицаемой массы и раскладывается в этом виде на сетках. Цветочные помады разделяются, по степени их насыщенности эфирными маслами, на несколько сортов, из которых выше идти на приготовление духов, а слабо надушенные поступают в продажу в качестве разных головных помад. Извлечение эфирных масел из цветочных помад производится чистым винным (95—97%) спиртом; спирта для экстракции берется примерно в полторном или двойном против помады количества, смотря по сорту последней. Для размешивания помады со спиртом употребляют особые котелки—экстракторы, герметически закрывающиеся и снабженные мѣшалками, куда наливается нагретый до 30° спирт и растопленная на водяной бане помада, подогреваемая тоже не выше 30—35° Ц. Время, потребное для получения спиртовой вытяжки надлежащей крепости—48—60 час., по истечении которых содержимое экстрактора выливается на плотную полотняную салфетку, и жидкость отжимается; оставшийся на полотне жир слегка отжимается и полученная жидкость присоединяется к предыдущей порции. Чтобы отделить прошедшую через полотно, а также растворенная в небольшом количестве частички жира, спиртовую вытяжку помещается в плотно закупоренных бутылях в погребах или ледниках и после двухсуточного стояния вторично фильтруется через бумажные фильтры. Снятая с полотняной салфетки помада поступает снова в экстракционный аппарат и обрабатывается таким же количеством свежего спирта вторично. Продолжительность экстракции, отделение 2-й вытяжки и пр.—тѣ же, что и в первый раз; 2-я вытяжка, представляющая более слабый спиртовой раствор, употребляется для приготовления духов низшего качества, помада же обыкновенно экстрагируется еще и в 3-й раз, но получаемая

вытяжка уже самостоятельного применения не имеет, а употребляется для 1-й экстракции свежих помад вместо чистого спирта. Аромат помады от трехкратной обработки спиртом почти совершенно истощается и оставшееся сало, вполне отбѣленное от спирта, идет на приготовление помад для волос и так назыв. фиксатуров. Полученная тѣм или иным способом эфирная масла служат главнымшим материалом для приготовления духов и др. парфюмерных издѣлий.

Духи представляют собою различной крепости спиртовые растворы эфирных масел и др. душистых веществ и подразделяются во французской парфюмерии на *Extraits aux fleurs*, с преобладающим запахом какого либо одного душистого вещества, и *Bouquets*, составленные из смѣсей основных ароматов (см. гамму Пюсса в ст. Духи, XXI). Основу почти всех духов составляют описанные спиртовые вытяжки из французских цветочных помад, остальные же материалы, входящие в состав духов, служат лишь для придания им большей остроты и прочности, обуславливающей продолжительность сохранения запаха в надушенных предметах. Чистые спиртовые растворы разных эфирных масел, благодаря летучести последних, представляют духи мало прочные, быстро улетучивающиеся, почему при фабрикации духов к ним примѣшиваются подходящие душистые вещества—тинктуры и экстракты—с мало летучим благородным началом, которое, оставаясь послѣ испарения спирта на надушенном предметѣ, удерживает в себѣ и легко летучее эфирное сало.

Тинктуры и экстракты имеют применение не только при производстве духов, но и в других отраслях парфюмерии и К., каковы: зубные элексиры, пудры, мази и разные др. косметические средства. Тинктуры приготавливаются настаиванием в крепком спирте упомянутых выше благородных смол и бальзамов, душистых веществ животного происхождения, а также из разных пряных растений, листьев, корней и семян, каковы: мускусныя зерна, ангеликовый и фиалковый корень, листья пачули, ваниль и т. п. Для примѣра приводим два характерных рецепта духов 1-й и 2-й категории (*Extrait de fleur и Bouquet*).

Extrait de Violette de Parme.

- 1500 гр. спиртовой вытяжки № 1 из фиалковой помады.
- 5 » ирисового масла.
- 5 » бергамотного масла.
- 3 » мускусной тинктуры.
- 3 » тинктуры амбры.
- 3 » горько-миндально-масляной тинктуры и легкая подбраска в зеленоватый цвѣт хлорофилломъ.

Extrait Ess-Bouquet.

- 200 гр. вытяжки № 1 из помады акаци
- 200 » » № 1 » » кассии
- 750 » » № 1 » » жасмина
- 150 » » № 1 » » розы
- 500 » » № 1 » » вероли
- 80 » бергамотного масла.
- 10 » цейлонскаго корианнаго масла.

- 10 » фиалкового масла.
 150 » розовой тинктуры (25 гр. въ 1 литрѣ)
 100 » вишневой тинктуры (20 гр. въ 1 литрѣ)
 20 » тинктуры амбры.
 20 » » цибета.
 30 » » мускуса.
 30 » » бензойной смолы.

Наибольшую известностью и повсемѣстнымъ распространениемъ изстаря пользуется особый разрядъ спиртовыхъ духовъ, известный подъ общимъ названіемъ *одеколона* (Eau de Cologne), имѣвший въ старину, да и теперь еще отчасти сохранившій славу врачебнаго средства, благодаря освежительнымъ и пролаждающимъ свойствамъ, присущимъ хорошимъ сортамъ этого рода духовъ. Свойства эти зависятъ отъ тщательности приготовления и сорта входящихъ въ составъ одеколона эфирныхъ маселъ и ароматическихъ смолъ, а также отъ чистоты спирта, служащаго для ихъ растворенія. Хорошіе сорта одеколона приготавливаются на чистомъ виноградномъ спиртѣ (95—97° Тер.). Въ составъ такъ назыв. настоящаго одеколона входятъ: бензойная смола и масла — лавандуловое, розмариновое, нероли (эфирное масло изъ свѣжихъ померанцевыхъ цвѣтовъ *Citrus vulgaris* или *S. Bigaradia*), кедровое, португальское и бергамотное. Эфирныя масла растворяютъ въ спирту, поочередно, въ указанномъ порядкѣ и подъ конецъ прибавляютъ истертую въ тонкій порошокъ бензойную смолу. Смѣсь выставляется въ плотно закупоренной посудѣ въ течение 4—5 недѣль при частомъ взбалтываніи и затѣмъ перегоняется съ небольшимъ количествомъ воды. Собранныя среднія порціи отгона опять подвергаются выставляванію въ темномъ помѣщеніи и, чѣмъ продолжительнѣе оно, тѣмъ лучшихъ качество получается одеколонъ.

Въ старину употреблялись почти исключительно *сухие души*, потерявшие нынѣ значеніе и примѣняемые въ настоящее время только для изготовления душистыхъ подушекъ (Sachets) и наполненія ажурныхъ душишекъ (Cassolettes). Душистые порошки, служащіе для наполненія Sachets (шелковины мѣшечковъ, подушекъ, бумажныхъ конвертовъ и пр.), приготавливаются изъ засушенныхъ и истертыхъ въ порошокъ цвѣтовъ, листьевъ, древесины душистыхъ деревъ (розовое, сандаловое, кедръ), корней (фиалковой) и т. п. Недавно въ торговлѣ стали появляться сухіе души, приготавливаемые изъ параффина, насыщаемаго въ растопленномъ видѣ разными эфирными маслами.

Къ парфюмернымъ издѣліямъ относятся также различныя *курительныя средства*, твердыя и жидкія: *свѣчки, порошки, лаки, бумага, курительные укусы и эссенции*. Курительныя свѣчки приготавливаются изъ смѣси тонкаго угольнаго порошка, селитры и душистыхъ веществъ, преимущественно смолъ и бальзамовъ (росный ладакъ, стираксъ, мирра и т. п.), замѣшанныхъ на камедномъ растворѣ. Порошки представляютъ смѣсь изрубленныхъ и отсѣянныхъ отъ пыли лепестковъ розы, лаванды, фиалковаго корня, смолъ и т. п., поддушенныхъ разными эфирными маслами. Курительная бумага приготавливается пропитываніемъ тонкой пропускной бумаги сперва растворомъ селитры,

затѣмъ, по высушиваніи, спиртовыми растворами смолъ и бальзамовъ. Курительныя эссенціи и укусы представляютъ растворы ароматныхъ смолъ, бальзамовъ и эфирныхъ маселъ въ чистомъ крѣпкомъ спиртѣ съ примѣсью или безъ примѣсью крѣпкой укусной кислоты. Сюда относится, напр., эссенція, извѣстная подъ названіемъ *Parfum de rois*, приготавливаемая по слѣдующему рецепту: 500 гр. стиракса, 500 гр. бензойной и 160 гр. алойной смолы растворяютъ въ 7 литр. спирта (или 5 литр. крѣпкаго виннаго укуса), фильтруютъ и прибавляютъ 1 лит. розовой эссенціи, 1 лит. эссенціи *Heurs d'orange*, по 160 гр. эссенцій амбры и мускуса и 500 гр. ванильной эссенціи. Пригнѣненіе курительныхъ эссенцій и укусовъ состоитъ или въ пульверизаціи ихъ въ смѣси съ водою въ жилыхъ помѣщеніяхъ, или разбрызгиваніи на раскаленные плиты и сжиганіи въ особыхъ курительныхъ лампахъ. Подобнаго же состава спиртовыя и укусныя эссенціи употребляются какъ туалетныя средства, примѣняаемыя въ небольшомъ количествѣ къ водѣ для мытья и ваннъ.

Носательныя соли (флаконы) представляютъ поддушенные эфирными маслами смѣси, выделяющія свободный амміакъ (водный растворъ котораго составляетъ такъ наз. нашатырный спиртъ): таковы, напр., *Sel de Preston*, состоящая изъ смѣси въ равныхъ вѣсовыхъ количествахъ нашатыря или углекислой соли съ гашеною известью и небольшимъ количествомъ лимоннаго, лавандуловаго и тимьяноваго маселъ, или такъ назыв. неистощимая соль (*inexhaustible salt*)—крупныя кристаллы сѣрнаго калия, смоченные смѣсью изъ нашатырнаго спирта съ вѣсковыми каплями розмариноваго, лавандуловаго, бергамотнаго и фиалковаго маселъ. Соли эти сохраняются въ маленькихъ, плотно закупоренныхъ карманыхъ флаконахъ.

Волосныя помады, фиксатуры, притиранія, душистыя масла и всѣ косметическія издѣлія ихъ разряда представляютъ собою надушенные смѣси жировъ или жирныхъ маселъ съ примѣсью разныхъ консервирующихъ веществъ, для предохраненія жировъ отъ порчи и отъ окисленія на воздухѣ. Наилучшимъ матеріаломъ для приготовления помады считается сырой воловий мозгъ, часто нынѣ замѣняемый болѣе дешевыми матеріалами: свинымъ саломъ въ смѣси съ другими жирами и жирными маслами, смотря по требуемой консистенціи. Кромѣ свиного и воловаго жира, при производствѣ означеннаго рода К., употребляются еще въ небольшомъ количествѣ какаоовое и коcosовое масла, миндальное масло, касторовое, спермацетъ, воскъ и вазелинъ. Подготовку парфюмерныхъ жировъ требуетъ особенной тщательности и чистоты выдѣлки; свѣже-извлеченное изъ животнаго сала предварительно очищается отъ крови, жилъ и др. постороннихъ тканей, тщательно моется и затѣмъ, послѣ механическаго разминанія и разрушенія жировыхъ оболочекъ, вытщивается на водяной банѣ. Растопленный жир отдѣляется отъ шкворы процѣживаніемъ черезъ полотняныя салфетки и въ этомъ видѣ поступаетъ на дальнѣйшую обработку. Парфюмированіе жировъ

производится или простым прибавлением к ним душистых веществ, или же, как было описано при изготвлении цветочных помад, прямым насыщением цветочными ароматами посредством мацерации и абсорбирования. Высокие сорта помад готовятся из насыщенных ароматом жирных растительных масел—оливкового, пальмового, миндального (*huiles antique*), в смеси с бѣлым воском, какаовым маслом, рѣже—со стеарином, парафином или спермацетом. Мягкия головныя помады готовятся преимущественно из свиного сала и мозгов, а такъ назыв. фиксатуры или твердыя помады представляютъ тѣ же помадныя смеси съ большимъ содержаніемъ воска или церезина, отлитыя въ формы палочекъ или цилиндровъ. Для ароматизации волосачья помада употребляются наичаще цвѣты розы, герани, жасмина, резеды, глицита, туберозы и пр., отъ которыхъ помада и получаетъ свое название. Если ароматизация производится готовыми эфирными маслами, то послѣднія прибавляются къ растопленной жировой смеси при началѣ ея затвердванія и тщательно перемѣшиваются. Для подкрашивания помад и фиксатуровъ въ коричневый и черный цвѣта употребляются растертые на какомъ либо маслѣ умбра и тончайшая сажа, прибавляемая къ помадной смеси также передъ ея застываніемъ. Существуютъ еще такъ назыв. *медянныя* (кристаллическія) помады, приготавливаемые изъ смеси ароматизованныхъ маселъ и спермацета, превращающихся въ кристаллическую массу при очень медленномъ охлажденіи ихъ изъ расплавленнаго состоянія. Кромѣ упомянутыхъ жировыхъ и парфюмерныхъ матеріаловъ, въ составъ помадъ вводятъ разныя консервирующія жиръ вещества, какъ напр., салициловая и борная кислоты, разныя смолы и т. п. Особый видъ помадъ, употребляемыхъ въ качествѣ притираний, съ цѣлю ухода за кожей, для сохраненія и сбереженія ея, такъ назыв. *кольдь-кремы* (*Cold creams*), представляютъ большую часть эмульсированныхъ смѣси жировъ или маселъ съ водою, приготавлиемыя посредствомъ долгаго размѣшанія растопленнаго жира съ нѣкоторымъ количествомъ воды, продолжающагося до полного застыванія массы, къ которой, подъ конецъ размѣшанія, прибавляются соответственныя душистыя вещества. Наиболее извѣстныя изъ этихъ препаратовъ стѣме *сѣбѣте* получается слѣдующимъ образомъ: смѣшиваютъ въ растопленномъ видѣ 10 частей бѣлаго воска, 20 частей спермацета и 70 частей миндальнаго масла и, когда смѣсь на половину застынетъ, прибавляютъ 20 частей розовой воды и старательно размѣшиваютъ до полного охлажденія, послѣ чего прибавляютъ еще 10 частей миндальнаго и нѣскольکو капель розоваго масла (на каждый килограммъ смеси 2—3 капли).

Губныя помады приготавливаются также изъ напарфюмированной смеси спермацета, воска и миндальнаго масла (худшіе сорта—изъ свиного и воловьего сала) и подкрашиваются въ красный цвѣтъ посредствомъ алкангола корня. Къ числу притираний слѣдуетъ отнести еще одинъ сортъ помадъ—*желатинныхъ* и *крас-*

малыныхъ, употребляющихся тоже какъ средства для сохраненія кожи. Вотъ, напр., способъ приготвления и составъ одной изъ такихъ помадъ: развариваютъ 1 часть китайской желатины (*agar-agar*) въ 50 частяхъ воды и полученный отваръ процеживаютъ, смѣшиваютъ съ 200 ч. теплаго глицерина и прибавляютъ на каждый килограммъ смеси 16 капель бергамотнаго и 6 капель розоваго масла; иногда такія помады подкрашиваются еще въ коричневый цвѣтъ (экстрактотъ ратани).

Къ средствамъ ухода за волосами принадлежатъ еще различныя жидкія препараты, фиксатурныя—такъ назыв. *бандолины* и составы для сообщенія волосамъ блеска и мягкости—*олеолисы* и *бриллиантины*. Бандолинами вообще называются густыя водныя жидкости, получаемыя раствореніемъ растительныхъ смлей (отвара гунаго сѣмени, траганта и др.), надушенныхъ розовымъ или горькоминдальнымъ масломъ и подцвѣченныхъ въ красный цвѣтъ. Олеолисы и бриллиантины суть растворы кастороваго масла въ спиртѣ или душистыхъ спиртовыхъ эссенціяхъ. Наиболее распространеными изъ нихъ являются слѣдующіе препараты. *Oleoisse tonique* (*de River*), состоящая изъ 5 частей кастороваго масла, 15 ч. спирта и небольшого количества бергамотнаго масла. *Brillantine* представляетъ растворъ 1 части глицерина и 3 частей кастороваго масла на 60 частей спирта, надушенныхъ какимъ либо эфирнымъ масломъ.

Разныя воды для мытья головы, рекомендуемыя изобрѣтателями также какъ средства отъ выпаденія волосъ, представляютъ большую частью слабыя водные растворы мыла, поташа, аммиака или другихъ щелочей, небольшого количества спирта и расторимыхъ въ водѣ душистыхъ веществъ. Напр. *розмариновая вода* получается дестилляціей 5 кр. цвѣтовъ розмарина съ 50 л. воды и смѣшеніемъ дестиллята (25 л.) съ 2 л. спирта и 200 гр. чистаго поташа. *Ray-Lut*: 175 гр. тинктуры изъ лавровыхъ листьевъ (1 : 10), 4 гр. лавроваго масла, 30 гр. буры, 30 гр. углекислочнои соли и 1 л. розовой воды. *Шампунь*: 1 часть чистаго мягкаго мыла, 2 части поташа, 20 частей воды, 2 части спирта и какіе либо духи.

Однородны по назначенію съ кольдь-кремами обращающіяся издавна въ торговлѣ подъ общимъ назв. *эмульсиновъ*, многочисленныя туалетныя средства, состояція изъ мыльныхъ растворовъ, тѣсно перемѣшанныхъ съ жирными маслами, воскомъ, спермацетомъ и т. п.; нѣрѣдко сюда прибавляютъ еще сахарный сиропъ, медъ, яичный желтокъ, камедь и третій миндаль и получаютъ такимъ образомъ пасты, дающія при распусканіи въ водѣ молочнобѣлыя эмульсии для мытья. Таковы, напр., *amandine*, *olivine*, *jasmin-emulsive*, *glycerin-stѣме* и т. п. Кромѣ того, существуютъ еще разныя молочныя жидкости—водныя мыльно-жировыя или смоляныя *эмульсии*. Напр., такъ наз. *Lait virginal* (*Jungfermilch*): 30 гр. тинктуры толуанскаго бальзама (1:10) и 60 гр. тинктуры бензойной смолы (1:10) смѣшиваются постепенно съ 1 литр. розовой воды, черезъ что получается молочно-бѣлая жидкость отъ выдѣившихся изъ спиртоваго раствора смоль.

Наиболѣе распространеннымъ въ настоящее время косметическимъ средствомъ слѣдуетъ считать парфюмированныя *пудры*, употребляемыя женщинами для сообщенія кожѣ мягкости и матоваго вида. Главнымъ матеріаломъ служатъ разные высокіе сорта крахмала—рисоваго и пшеничнаго, очень часто въ смѣси съ порошкомъ бѣлаго (венеціанскаго или бриансонскаго) талька. Ароматизація пудръ производится непосредственнымъ долговременнымъ перемѣшиваніемъ ихъ съ цвѣточными листьями, отдѣляемыми затѣмъ отбѣиваніемъ, или же простымъ прибавленіемъ къ нимъ какого либо эфирнаго масла или смѣси душистыхъ веществъ. Для уничтоженія желтоватаго оттѣнка крахмала и талька бѣлыя пудры иногда подсиниваются небольшимъ количествомъ какаго либо синяго или фиолетоваго пигмента. Подкраска красныхъ, розовыхъ или тѣлеснаго цвѣта пудръ производится карминомъ, эозиномъ или смѣсью эозина съ анилинъ-оранжемъ. По назначенію и составу съ пудрами сходны порошкообразныя *бѣлыя* и *румяна*, служащія для имитации натуральнаго цвѣта кожи. Основой этихъ К. служатъ порошокъ талька (жирная пудра), къ которому для пригтовленія бѣлыхъ прибавляютъ, смотря по обстоятельствамъ, висмутовая бѣлыя, магнезію, мѣлъ или цинковыя бѣлыя. Наилучшія бѣлыя даютъ висмутъ, но принимаемая имъ коричневая окраска отъ присутствія сѣроводорода въ воздухѣ заставляетъ отдавать предпочтеніе цинковымъ бѣлымъ, хотя онѣ и не обладаютъ такимъ блескомъ и чистотою бѣлаго цвѣта, какъ висмутовые. Румяна приготавливаются изъ упомянутыхъ выше красныхъ и розовыхъ красокъ или лучшихъ сортовъ оловяннаго сурьки, смѣшанныхъ съ талькомъ. Бѣлыя и румяна въ видѣ пасты (Crème de Lys и Crème de Rose), палочекъ, жидкостей и т. п. готовятся изъ талька же, въ смѣси съ трагантовой камедью, оливковымъ масломъ, спиртомъ, красками и душистыми веществами.

Жирныя краски для лица (театральной гримировки) приготавливаются различныхъ цвѣтовъ и нюансовъ. Жирная основа этихъ К. состоитъ изъ смѣси 3 частей бѣлаго воска и 7 частей оливковаго масла или $1\frac{1}{2}$ частей парафина и 2. час. бѣлаго вазелина, которая, въ растопленномъ видѣ, растираются съ красками и порошкомъ талька; употребительнѣйшія краски—карминъ, эозинъ, сѣвская земля, сажа и нѣкоторые анилиновые пигменты.

Къ косметическимъ издѣліямъ могутъ быть причислены еще разные *зубные порошки*, *пасты* и *элексиры*. Для примѣра приводимъ здѣсь нѣкоторые рецепты. Зубные порошки: а) *черный зубной порошокъ*—7 час. древесноугольнаго порошка, 1 часть порошка изъ устричныхъ раковинъ, 1 ч. фиалковаго корня, $\frac{1}{2}$ час. порошка катеху, $\frac{1}{2}$ части корицы и $\frac{1}{2}$ части мирры. б) *Бѣлый зубной порошокъ*—1 ч. порошка ossa-seria, 1 ч. устричныхъ раковинъ и мятнаго масла (2 гр. на каждыя 500 гр. порошка). в) *Хитрый зубной порошокъ*—12 частей коричневой хитной корки, 24 части сандалнаго дерева, 3 части квасцовъ растираются въ тонкій порошокъ и парфюмируются небольшимъ количествомъ бергамотнаго или фиалковаго масла.

Существуетъ еще множество рецептовъ зубныхъ порошковъ, въ составъ которыхъ входятъ коралловый порошокъ, мѣлъ, магнезія, зинный камень, квасцы и т. п. Зубныя пасты (мыла) — смѣси нѣжнѣйшихъ сортовъ мыла съ различными упомянутымъ выше твердыми порошками, душистыми и вяжущими веществами. Зубные элексиры и тинктуры представляютъ обыкновенно спиртовые растворы ароматическихъ и вяжущихъ веществъ, поддушенные болѣею частью какимъ либо эфирнымъ масломъ, и служатъ въ смѣси съ водою для полосканія рта и зубовъ; а въ чистомъ видѣ перидю—какъ средства отъ зубной боли. Приводимъ здѣсь рецептъ одного изъ такихъ элексировъ—Eau de Botot: 500 гр. тинктуры кедроваго дерева (1 : 10), по 100 гр. тинкт. мирры и корня ратанія, 15 капель мятнаго и 10 капель розоваго масла. А. Соколовъ. Δ.

Косминскій (Антоній Kosminski)—польскій писатель, написалъ: «Dobiesławski, powieść narodowa z czasów Jana III» (Варшава, 1829); «Władysław Dobromir Podolanin» (тамъ же, 1827); «Historja obyczajów i instynkta zwierząt przez J. Vireu» (тамъ же, 1828); «Obrazy przyrodzenia przez Humboldta» (Варшава, 1847) и др.

Космосовскій (Станиславъ Kosmososki)—польскій историкъ, служилъ въ коронной гвардіи, въ 1794 г. отличился подъ Магдебвицами, послѣ паденія Польши удалился въ Италію и поступилъ въ тамошній польскій легионъ. Его труды: «Historja polska, czyli rys panowania Stanisława Augusta króla polskiego» (1807) имѣетъ значеніе не только какъ историческое изслѣдованіе, но и какъ сборникъ цѣнныхъ матеріаловъ.

Космогонія—см. Мирозданіе.

Космографія—буквально описаніе вселенной. Въ виду обширности предмета изученіемъ различныхъ тѣлъ и явленій вселенной занимаются отдѣльныя отрасли естествознанія, главнымъ образомъ астрономія, геодезія, физическая географія и метеорологія (см.); подъ К. же въ тѣсномъ смыслѣ разумѣютъ краткія свѣдѣнія обѣ этихъ наукахъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ излагаются въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. На русскомъ языкѣ имѣется нѣсколько учебниковъ К. Малинина, Краевича и др.; лучше: Савича, «Математическая географія и первыя начала космографія» (СПб., 1850) и Шарнгорста, «Введеніе въ астрономію» (СПб., 2 изд., 1892). В. В. В.

Космологическое доказательство бытія Бога—см. Богъ (т. IV, стр. 207).

Космополитизмъ, — *литъ* (отъ *κόσμος*—миръ и *πολίτης*—гражданинъ)—расширеніе идеи отечества на весь миръ. Уладокъ политической жизни греческихъ городовъ послѣ пелопоннеской войны, совмѣстно съ развитіемъ философской мысли, привели къ отрицательному взгляду на требованія ограниченнаго мѣстнаго патриотизма. Если прежде челоувѣкъ понимался только какъ гражданинъ своего города, то, съ потерей независимости и значенія городовъ (особенно во время македонскаго, а потомъ римскаго владычества), онъ сталъ сознавать себя гражданиномъ всего

мира. Это сознание, впервые резко высказанное в школьнической философии (см. XV, 77—78), было далее развито стоиками (см.), особенно в римскую эпоху, чему способствовали и универсальный характер самого римского государства. В положительном своем смысле К. вытекает из сознания единства человеческого рода, в силу чего интересы отдельных государств и народов подчиняются общему благу человечества как цѣлаго. Реальное, хотя весьма несовершенное, выражение этой идеи во вѣшной исторіи мы находимъ въ послѣдовательныхъ попыткахъ къ созданию всемірной монархіи (см. VII, 392), а также въ политич. папской теократіи (см. Папство). Весьма часто К. берется лишь въ отрицательномъ смыслѣ, какъ простое отсутствіе патриотизма или привязанности къ своему народу и отечеству, какъ будто теряющему всакий интересъ съ точки зрѣнія универсальныхъ идей. Но такое пониманіе дѣла несправильно. Мысль о цѣломъ не упраздняетъ реального значенія частей, и какъ любовь къ отечеству не противорѣчитъ непременно привязанности къ болѣе тѣснымъ социальнымъ группамъ, напр. къ своей семьѣ, такъ и преданность всечеловѣческимъ интересамъ не исключаетъ патриотизма. Вопросъ лишь въ окончательномъ или высшемъ мѣрѣ для объекта того или другого нравственнаго интереса, и безъ сомнѣнія, рѣшительное преимущество должно здѣсь принадлежать благу цѣлаго человечества, какъ включающему въ себя и истинное благо каждой части.

Космополитныя животныя—животныя, распространенныя по всему земному шару, гдѣ только вѣшнія условія допускаютъ ихъ существованіе. Болѣе или менѣе широкое распространеніе животныхъ опредѣляется вообще способностью активно или пассивно перемѣщаться, преодолевать естественныя препятствія, и способностью примѣняться къ новымъ условіямъ, а также распространенностью на землѣ тѣхъ условій, которыя необходимы для даннаго животнаго, и геологическимъ прошлымъ (древностью даннаго вида, прошлыми физико-географическими и орграфическими условіями и т. п.). Космополитнымъ распространениемъ обладаютъ всѣ (или по крайней мѣрѣ значительное большинство) прѣсноводныхъ простѣйшихъ; это обуславливается главнымъ образомъ ихъ способностью покрываться, при неблагоприятныхъ вѣшнихъ условіяхъ, плотной оболочкой (цистой) и долго противостоять въ этомъ видѣ различнымъ неблагоприятнымъ вліяніямъ, легкою распространеніемъ ихъ въ опрѣсцованномъ видѣ, при высыханіи водныхъ бассейновъ, воздушными течениями и другими животными, чрезвычайно быстрымъ размноженіемъ и, наконецъ, тѣмъ, что условія жизни въ прѣсныхъ водахъ, въ общемъ, весьма сходны въ разныхъ странахъ. Среди вышшихъ животныхъ космополитныя виды распространены мало. Приближаются къ К. нѣкоторыя морскія птицы, а также нѣкоторыя хищныя (напр. скопа, синуха), нѣкоторыя насѣкомыя (напр., бабочка *Vanessa cardui*) и др. Чаще встрѣчаются космополитныя роды или семейства. Космополитнымъ распространениемъ об-

ладаютъ также нѣкоторыя животныя, завезенныя въ различныя страны человекомъ намеренно (домашнія животныя) или невольно (крысы, комнатная муха, клопы и пр.). *Н. Кн.*

Космополитныя растенія или *мессидныя* (убиквитарныя) — сильно распространеныя, напр. тапія, которыхъ обитаніе заключаетъ $\frac{1}{6}$ поверхности земнаго шара. См. Географія растеній.

Космосъ (греч. *κόσμος*) — первоначально синонимъ «порядка, гармоніи, красоты», со временемъ стало обозначать «мѣръ или величину». По преданію, впервые назвалъ мѣръ этимъ именемъ Пифагоръ, въ виду пропорциональности и гармоніи его частей. Согласно съ этимъ, у всѣхъ греческихъ философовъ слово К. примѣнялось не въ смыслѣ простого наименованія существъ и феноменовъ, но какъ система или организмъ, исполненный гѣометричности. Въ эпоху возрожденія алхимики различали великій и малый К. (*макркосмъ* и *микркосмъ*): подъ первымъ разумѣлся вѣшній мѣръ, подъ послѣднимъ—человѣкъ; между тѣмъ и другимъ они находили безконечное количество аналогій и тайныхъ соотношеній. Наибольшей популярности выраженіе К., въ смыслѣ системы мірозданія, достигло благодаря книгѣ Александра Гумбольдта (IX, 888), давашаго заглавію «*Kosmos*» большому труду, въ которомъ онъ подвергъ обработкѣ результаты своихъ многотѣсныхъ занятій во всѣхъ почти областяхъ естествознанія.

Космотеизмъ (отъ *κόσμος*—мѣръ и *θεός*—богъ)—обожествленіе міра; см. Пантеизмъ.

Косма—небольшая выйдная лодка при старинныхъ судахъ, сохранившаяся теперь только при коломенкахъ.

Косиницъ (стар.)—шелковая лента или какая-либо другая, влетаемая въ косу.

Косиница—с. Подольской губ., Ямпольскаго у., при р. Днѣстрѣ. 680 дв., 3232 жит. Синагога, школа, лавка, водяная мельница.

Косиничій договоръ—см. Кошинецъ.

Косноязычье—недостатокъ рѣчи, заключающійся въ неправильномъ образованіи звуковъ, соответствующихъ отдельнымъ буквамъ. При крайнемъ развитіи этого недостатка рѣчь становится совершенно непонятной, похожей на дѣтскія лепетъ. Если же онъ выраженъ въ умѣренной степени, то можно отлично понимать косноязычную рѣчь; только она приобретаетъ неприятный для слуха отбѣнокъ, при чемъ неправильный выговоръ распространяется то на всѣ звуки, то, въ большинствѣ случаевъ—лишь на нѣкоторые. Для правильной отпѣнки этого порока рѣчи нужно имѣть въ виду, что способность произносить звуки, соответствующіе опредѣленнымъ буквамъ, помимо правильнаго развитія рѣчевыхъ органовъ, зависитъ отъ національныхъ особенностей. Во многихъ языкахъ имѣются звуки, совершенно несвойственные другимъ, и ихъ не удается правильно выговорить человѣку, которому данъ языкъ чуждъ, хотя бы онъ отлично владелъ нѣсколькими другими языками. Нѣрѣдко К. сводится на такую неспособность и по отношенію къ нѣкоторымъ звукамъ роднаго языка, преимущественно по отношенію къ буквамъ *p, s*, далѣе *c, z, x*, а также къ нѣко-

торым гласнымъ, которые произносятся неясно, расплывчато. Эти виды К., получившіе техническія обозначенія (rhotacismus, lambdacismus, sigmatismus и проч.), наблюдаются при совершенно правильномъ развитіи рѣчевыхъ органовъ. Ихъ нужно считать функцио-нальными расстройствомъ, въ томъ смыслѣ, что въ основѣ ихъ не лежатъ какія-нибудь анатомическія уклоненія отъ нормы въ аппаратѣ звукообразованія, и нерѣдко они обусловлены какъ бы дурнымъ воспитаніемъ рѣчи, недостаточнымъ и неправильнымъ упражненіемъ. Иногда такого рода К. бываетъ сочетано съ заиканіемъ. Кроме того, К. можетъ завѣсть отъ механическихъ причинъ, именно отъ недостатковъ во внѣшнихъ органахъ рѣчи. Майшая неправильность въ устройствѣ неба, языка, губъ, гортани, также зубовъ, по необходимости должна отражаться на свойствахъ звуковъ. Такия неправильности могутъ быть врожденными, напр. зачатая губа, расщепленіе неба, малоподвижность языка вслѣдствіе чрезмѣрной плотности и короткости его уздечки и др.; онѣ могутъ также быть приобретенными въ зависимости отъ болѣзненныхъ процессовъ, приводящихъ къ параличу небной занавѣски, прорбоденію неба, тугоподвижности языка вслѣдствіе рубцовыхъ стягиваній и т. п. Уже въ виду перечисленныхъ условий, лежащихъ въ этихъ случаяхъ въ основѣ К., понятно, что оно можетъ быть весьма различно по степени и по характеру и въ однихъ случаяхъ отражаться на всей рѣчи, въ другихъ лишь на опредѣленныхъ буквахъ. Точно также К. можетъ быть исцѣлено, если вызвавшій его недостатокъ рѣчевыхъ органовъ доступенъ устраненію путемъ лѣченія или оперативнаго внѣшательства.

П. Розенбахъ.

Косовонія—см. Камбаловья.

Кособродская станица—Троицкаго у., Оренбургской губ., въ 40 в. отъ у. гор., на рч. Сапаркѣ. Дворовъ 423, жит. 3118. Православный храмъ и станичное училище. Въ дачахъ К. станицы значительная добыча золота. Въ 1893 г. добыто: золота 99 пд. 21 фн. 60 зл. 43 дол., золотистаго серебра—1 пд. 30 фн. 78 зл.

Л. В.

Косовка—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Верезовкѣ; бывшее запорожское зимовище. Дворовъ 456, жителей слишкомъ 3000. Школа.

Косово поле—представляетъ большой параллелограммъ, лежащій между Македоніею и Босніею; на С омывается его рѣка Ситница, на Ю Неродимка; окружено на ЮВ высокимиъ хребтомъ Любетиномъ, на СЗ Рогозномъ; котлообразныя углубленія, болота. Прежде К. поле было плодороднымъ, теперь это пустырь, поросшій мелкимъ кустарникомъ и тѣсомъ; обработаны лишь ближайшія окрестности городовъ и деревень. Здѣсь не разъ сталкивались войска изъ сѣв.-зап. областей Задунайскаго полу-ова съ войсками изъ юго-вост. областей его. Таковы, напр. битвы 1073 г., когда сербы побѣдили грековъ и ихъ союзниковъ болгаръ; 1170 г., когда Немаяя отстояла свою власть отъ братьевъ и грековъ; 1389 г., когда пало сербское царство; 1403 г., когда Стефанъ Лазаревичъ разбилъ султана Мусу; 1448 г.—по-

раженіе Гуниада турками; 1689 г.—австрійскій полководецъ Пинкколomini побѣжденъ турками; 1831 г.—султанъ Махмудъ разбилъ босняковъ. Изъ всѣхъ этихъ битвъ наибольшее значеніе имѣло пораженіе сербовъ турками 15 июня (день св. Вита, по-сербски «видовъ данъ») 1389 г. Встрѣтились войска близъ Лаба, владѣющаго въ Ситницу. Во главѣ турокъ стоялъ Мурадъ, съ двумя сыновьями, во главѣ сербовъ—князь Лазаръ, съ тестемъ Югомъ-Богданомъ и двумя зятями, Милошемъ Обличемъ и Вукомъ Бранковичемъ. Силы турокъ были многочисленнѣе раза въ три, но сербы не отчаявались. Битва началась въ 6 ч. утра и была очень кровопролитной. Сербскія войска уже одолевали, когда одинъ изъ ихъ отрядовъ, предводимый Вукомъ Бранковичемъ—неизвѣстно, отчаявшись ли въ успѣхъ или измѣннически—отступилъ за р. Ситницу, а за нимъ побѣжали босняки. Разстроенные полки сербовъ были разбиты. Погибъ Юръ Богданъ съ 9 сыновьями, палъ Милошъ, а князь Лазаръ, раненный, взятъ въ плѣнъ и казненъ; но и самъ Мурадъ нашель смерть въ этой битвѣ, по преданію—отъ руки Милоша Облича. Со времени этой битвы сербы стали данниками турокъ. Ни одно событіе старо-сербской исторіи не оставило такого глубокаго слѣда въ народной памяти, какъ косовская битва. Она записана въ летописи, о ней составлена цѣлая рапсодинъ.

Косовская битва въ народномъ сербскомъ эпосѣ. Битва на Косовомъ полѣ, напоминанія сербамъ о потерѣ не только былого могущества, но и независимости, дала матеріалъ для обширнаго цикла сказаній и пѣсенъ. Они распространены не столько тамъ, гдѣ происходило событіе, сколько въ Герцеговинѣ и Черногоріи (нѣчто аналогичное произошло съ нашими былинами киевскаго цикла и германскими сагами, которыя сохранились далеко не въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходили или должны были происходить, судя по ихъ рассказамъ, описываемыя въ нихъ событія). Впрочемъ, живые рассказы и преданія объ этомъ несчастномъ дѣѣ можно услышать изъ устъ каждаго серба, при чемъ всѣ эти рассказы вполне совпадаютъ съ пѣснями и указываютъ тѣ или другіе памятники, имѣвшіе отношеніе къ бою. Этихъ памятниковъ въ особенной много при сѣвн. Лабѣ съ Ситницею, гдѣ кипѣла наиболѣе жаркая битва. Здѣсь стоитъ памятникъ султана Мурада, въ видѣ небольшой мечети, въ которой, по преданію, хранится его внутренности. Тамъ же лежатъ три камня, отдаленные одинъ отъ другого на 50 (!) локтей, на томъ мѣстѣ, гдѣ Милошъ Обличъ (или Кобничъ), потерявъ коня, ушелъ отъ преслѣдовавшихъ его турокъ тремя огромными прыжками, которые онъ дѣлалъ опираясь на свое копые. Недалеко отъ вершины Голеша находится небольшой пригорокъ, весь усѣянный надгробными памятниками: это, говорятъ, все могилы турокъ, которыхъ перебилъ храбрый Милошъ. Вообще изъ всѣхъ героевъ К. битвы больше всего привлекаетъ вниманіе и сочувствіе серба Милошъ, заслоняя собою въ памяти народную даже князя Лазаря, который чтится болѣе въ качествѣ св. мученика. Память о Милошѣ сохранилась даже у турокъ: въ музей Эски-

Серая хранятся (или, по крайней мѣрѣ, хранились еще не так давно) его вооруженіе и узда его лошади.

Пѣсень о К. битвѣ (Косовска битка или бој на Косову) сохранилось много, какъ въ пѣомъ видѣ, такъ и въ отрывкахъ, и все онѣ образуютъ какъ бы особый циклъ, подъ названіемъ «Лазарицъ» (Лазарице). Собраны онѣ и издаданы главными образомъ В. Стеф. Караджичемъ, въ его сборникѣ «Српске народне pjesme» (1846, II т., №№ 43—53; II изд. 1875). Нѣкоторые изъ нихъ переведены на разные (не только славянскіе) языки; есть и русскіе переводы. По народному возрѣнію, выраженному въ пѣснѣ, К. битва была слѣдствіемъ чрезвычайныхъ требованій султана Мурада, который написалъ князю Лазарю письмо такого содержания:

Ој Лазаре, Од Србије глава!

Нит' је било, нити може бити:

Једна земља, а два господара и т. д., и предлагалъ оружіемъ рѣшить, кому должна принадлежать земля и кто будетъ собирать харачъ (дань). Задумался князь Лазарь, какъ ему быть. Изъ этого раздумья его выводитъ принесенное св. пророкомъ Ильею письмо отъ Богородицы (см. прекрасную пѣсню «Пропаст царства Српскога», стр. 295):

Царе Лазо, чести то колено!

Коме ћеш се приволеги царству?

Или волиш царству небескоме,

Или волиш царству земаљскоме?

Царь Лазарь рѣшилъ «приволеги царству небескоме» и сталъ готовиться къ рѣшительному бою. Онъ сталъ собирать войско со всѣхъ концовъ сербской земли и призывать къ ополченію всѣхъ поголовно, заклиная страшною клятвою:

Ко не не дође на бој на Косово,

Од руке му ништа не родило,

Ни у пољу бжелица шеница,

Ни у брду винова лозица.

И собралось огромное войско, какого никогда не видала сербская земля ни прежде, ни послѣ. Подобно Гомеровскому *κατάλογος τῶν νεκρῶν*, и у сербскаго пѣвца (въ пѣснѣ «Пропаст царства Српскога») есть перечисленіе участвовавшихъ въ К. битвѣ владыкъ, съ указаніемъ количества приведенныхъ ими войскъ. Огромное, сильное войско наѣрное одержало бы побѣду, еслибы не исконный славянскій порокъ—разладъ и несогласія среди воеводъ. Въ войскѣ кн. Лазаря среди воеводъ были добродѣтельный герой Милошъ Обиличъ и злой Вукъ Бранковичъ. Обвинимъ имъ суждено было сыграть видныя роли въ К. битвѣ, и эти роли намѣчаются еще накануне бою, во время царскаго пира (ст. № 50 «Комеди од различнѣјехъ Косовскихѣхъ pjesama» III: «Славу слави српски кнезъ Лазаре...»), когда кн. Лазарь, по чьему-то наговору, обвиняетъ Милоша Обилича въ задуманной имъ будто бы измѣнѣ: Милошъ отражаетъ обвиненіе и заявляетъ, что измѣнъ задумалъ не онъ, а Вукъ Бранковичъ, онъ же намѣренъ во чтобы то ни стало заколотъ султана Мурада. Такъ дѣйствительно и случилось. Храбро и мужественно билась сербы, но побѣда была не на ихъ сторонѣ; палъ старый Югъ-Вогданъ со своими 9 сыновьями и со всѣмъ

своимъ войскомъ, погибли и Мрнявчевичи со своими дружинами; герцога Стефана и его войско постигла та же участь. Оставался только самъ кн. Лазарь; побѣда могла еще достаться ему, но передался туркамъ «проклятый» Бранковичъ, и погибло все славное войско царя Лазаря и самъ онъ принялъ мученическую кончину.

Вог убио Бранковића!

Онъ издаде таста на Косову;

Тада Лизу надвладаше Турци,

И погibe српски кнезъ Лазаре,

И ѿгова сво изгibe војска,

Седамдесет и седахъ швада.

Когда султанъ Мурадъ осматривалъ покрытое безчисленными трупами поле битвы, изъ груди убитыхъ поднялся Милошъ Обиличъ, и, приблизившись къ Мураду, какъ бы для привѣтствія, ударилъ его кинжаломъ въ животъ. — Быстро распространилась печальная вѣсть по сербской землѣ, и повсюду имя Вука Бранковича вызывало горькія проклятія. Вѣстники на вопросы о немъ отвѣчали съ неохотою:

Шта ме питашъ проклетого Вука?...

Вог убио проклетого Вука!

Проклето му племе и коѿено,

Проклетъ био и ко га родио!

Онъ издаде таста на Косову!...

Къ цырку косовскихъ пѣсней относятся и пѣсни о Лучичѣ Стефанѣ и о Стражиничѣ Ванѣ. У Гильфердинга записана большая пѣсня, сложенная о К. битвѣ въ XVIII стол., въ Дубровникѣ; здѣсь упоминается о венгерскихъ полкахъ, принимавшихъ участіе въ этой битвѣ, чего нѣтъ въ сербскихъ пѣсняхъ.

Косово—рѣчное судно, плавающее на Волгѣ между Рыбинскомъ и Нижнимъ, длиною 4—18 с. и шир. 1,0—3,5 с., при осадкѣ безъ груза 0,5—4,0 и съ грузомъ 2,0—11,5 чет. арш.; поднимаетъ грузу 400—6000 пд. (большинство 1000—2000 пд.), можетъ служить до 9 лѣтъ и требуетъ 1—3 человѣка прислуги. Въ 1887 г. построено 25 суденъ, а въ 10-лѣтіе (1879—88 г.) построено 120, изъ которыхъ въ Нижегородской губ. (Балахнинскомъ у.)—97. В. С.

Косовъ (польск. Kossów)—торговое мѣстечко въ Галиціи (Австрія), при впадающей въ р. Пруть рѣчкѣ Рыбницѣ. 3037 ж., преимущественно нѣмцевъ и евреевъ; производство льняныхъ тканей, соляныя копи и варяцы; торговля деревомъ, майсомъ и овечьимъ сыромъ.

Косовъ (Косово)—м. Гродненской губ., Слонимскаго у., при р. Мутвицѣ. Вблизи него фольваркъ Морачевщина, въ которомъ родился Костюшко. Жителей 4120; 2 правосл. церкви, костелъ, синагога, нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, 7 ярмарокъ, еженедѣльные базары. Народное училище, врачъ, аптека.

Косоголазие (медич.) — такое положеніе глазъ, когда зрительныя оси обоихъ глазъ не перекрещиваются на фиксируемой точкѣ; роговицы въ такомъ случаѣ располагаются несимметрично: одна изъ роговицъ подвинута въ ту или другую сторону. Если глазъ отклоняется къ носу—сходящееся косоголазие, кнаружи—расходящееся. Рѣдко встрѣчаются отклоненія изверху и изнизу. К. бываетъ постоянное

и периодическое, одностороннее, если косить всегда одинъ глазъ и перемежающееся—косить то одинъ, то другой глазъ. К. является какъ результатъ нарушенной отъ какой бы то ни было причины гармоничности въ движеніяхъ глаза (глазъ, отклоняется въ сторону болѣе сильной мышцы). Причины: 1) нарушение бинокулярности зрѣнія вследствие слабости зрѣнія одного глаза (неправильная рефракція, лейкома и т. п.). Въ 70%—80% сходящагося косоглазья встречается гиперметропія, въ 50—60% расходящагося—миопія; 2) параличъ той или другой мышцы глаза (при сифилисѣ, спинной сухоткѣ, разсыянномъ склерозѣ мозга, различныхъ фокусныхъ процессахъ въ мозгу, при диабетѣ, туберкулезѣ, дифтеритѣ (паралитическомъ К.)). Сходящееся К. обыкновенно развивается съ 2—4 лѣтняго возраста, расходящееся—позднѣе. Сходящееся К. съ возрастомъ иногда умевшается и иногда даже проходитъ, особенно периодическое. *Лѣченіе.* Прежде всего надо устранить аномалію рефракціи очками. При небольшомъ К.—упражненіе глаза разсматриваніемъ стереоскопическихъ рисунковъ. К. неустранимое съ возрастомъ и неисправимое стеклами исправляется операцией: перерѣзкой сухожилия сильнѣйствующей мышцы; при сходящемся К. операцию лучше дѣлать на 13—14 году; при очень сильномъ К. можно и въ раннемъ возрастѣ, при чемъ только отчасти (неполная операція). При паралитическомъ К. лѣченіе основного страданія, мѣстное лѣченіе электричествомъ. Для устранения двоенія—завязывать больной глазъ или носить очки съ однимъ темнымъ стекломъ. К., вследствие недостаточности мышцъ, исправляется призматическими очками; стекла вставляются такъ, чтобы основаніе призмы было въ сторону недостаточной мышцы. А.

Косоголь—оз. въ сѣв. Монголіи, въ 20 вер. отъ южн. границы Иркутской губ., по-монгольски Хубсугуль-далай, по-уряхайски Эдэй, «мать» (у Пермикина по-уряхайски Губчугуль-далай). Дына оз. съ С на Ю около 50—60 вер., наибольшая ширина ок. 20 вер.; высота н. ур. м. 5320 фт. К. окруженъ горами: по зап. берегу болѣе высокими, чѣмъ на вост., хребетъ Баянъ-ула проходитъ вдоль южн. части зап. берега, образуетъ отвѣсныя береговые скалы и прерываетъ сообщеніе вдоль этого берега; горы на вост. берегу ниже и здѣсь сообщеніе между сѣв. и южн. концами оз. не прерывается. Надъ сѣв.-зап. угломъ оз. возвышается рѣзко бѣлокъ Мунко-сардыкъ. Невысокій перевалъ отдѣляетъ сѣв. берегъ оз. отъ долины р. Иркуты, дно которой значительно ниже уровня оз. Изъ заостренного южн. конца оз. вытекаетъ р. Эгъ (Эгынъ-голь), притокъ Селенги. Вода въ оз. прѣсная; глубина неизвестна. Посрединѣ оз. два о-ва: Ихъ-куй («большой пупъ») и Вага-куй («малый пупъ»). Зап. берегъ къ Ю отъ устья р. Хоро-гола вдается въ оз. въ видѣ полу-ва, внѣшній конецъ котораго образуетъ гору Дуанъ-олу («теплую гору»), отдѣленную отъ подошвы зап. горъ плоскимъ просторствомъ, обсохшимъ дномъ оз. Въ К. вливается множество мелкихъ горныхъ рѣчекъ съ очень короткимъ теченіемъ; самая большая изъ нихъ Хоро протекаетъ по южн. подошвѣ Мунко-сар-

дыка и впадаетъ въ сѣв.-зап. уголъ оз. Лдомъ оз. покрывается въ ноябрѣ, вскрывается въ 2-ой половинѣ мая. Горы на зап. берегу сложены изъ известняковъ, порфирныхъ порфиромъ, и изъ тальковыхъ и хлоритовыхъ сланцевъ, налегающихъ на сѣнитовый и гранито-сѣнитовый гребень хребта; на сѣв. берегу встречается базальтъ. Горные скаты поросли лѣсомъ изъ лиственницъ, а на вершинахъ горъ кедровымъ сланцемъ, рододендрами и верблюжьимъ хвостомъ (*Saragana jubata*). Въ К. водятся особые виды хайрюза (*Thymallus Grubii Durb.*), по-уряхайски—болонгъ, по-монгольски—балаосу, а въ р. Эгъ ускучи. На южн. берегъ К. залетаетъ лѣтомъ индійскій гусь (*Anser indicus*). Въ горахъ на зап. берегу (на Улей-дабанѣ) г. Ячевская замѣчена желѣзная руда въ видѣ магнитнаго желѣзнака. Окрестности К. заняты тюркскимъ народцемъ, уряхайцами или союитами, которые, какъ подданные Китайской имперіи, подчинены уряйскому амбану, управляются своимъ родовымъ начальникомъ да-нономъ, освобождены отъ воинской повинности, облочены ясакомъ изъ звѣриныхъ шкуръ, который ежегодно доставляютъ сами въ Ургу, и занимаются скотоводствомъ, звѣринымъ промысломъ и отчасти рыбной ловлей; стада ихъ состоятъ изъ лошадей, коровъ, овецъ и сарыковъ (тибетскихъ коровъ). Единственный осѣдлый пунктъ на берегахъ К.—буддийскій уряхайскій м-рь, состоящій изъ деревянныхъ построекъ, расположенный невдалекѣ отъ сѣв. берега оз. По долинѣ К. проходитъ торговый путь изъ Иркутской губ. въ землю Дархатовъ, лежащую къ З отъ К. и отдѣленную отъ нея хребтомъ Баянъ-ула; лѣтній вычный путь идетъ черезъ перевалъ у вост. конца бѣлка Мунко-сардыка, спускается въ К., даѣе идетъ по зап. берегу, оставляя гору Дуанъ-олу на В, и южнѣе ея поворачиваетъ на З черезъ перевалъ Улей-дабанъ, съ котораго спускается въ долину р. Арасай, впадающей въ Шимкитъ, на притокахъ котораго и расположились кочевья дархатовъ. Зимой обозы въ Дархатскую землю идутъ на саняхъ по льду оз. и пересѣкаютъ зап. хребетъ южнѣе Улей-дабана, гдѣ есть болѣе низкій перевалъ, проходимый на саняхъ, но лѣтомъ недоступный. Другая дорога идетъ по западному берегу К.; по ней ежегодно осевью прогоняются въ Иркутскъ гурты рогатаго скота, закупаемые въ сѣв. Монголіи и въ Алтай; къ К. они гонятся вдоль линии монгольскихъ карауловъ, которая тянется отъ границы Війскаго округа до Кяхты и отдѣляетъ кочевья монголовъ отъ Уряхайской и Дархатской земель. Отсутствие удобной дороги изъ долины Иркуты къ берегамъ К. задерживаетъ развитіе русской торговли въ Монголіи. Ср. Риттеръ, «Россіевладѣніе Азіи» (т. IV; Доп. къ III т. текста Риттера, сост. Семеновымъ и Потанинымъ, стр. 644); Потанинъ, «Очерки сѣв.-зап. Монголіи» (вып. I, стр. 264 и вып. III, стр. 160, 178); «Изв. Вост. Сиб. Отд. Геогр. Общ.» (т. XIX, № 1, ст. Ячевскаго: «Отчетъ о геологической части саянской экспедиціи»); Пермикинъ, «Оз. К.» (въ «Зап. И. Русск. Геогр. Общ.»). Г. II.

Косогорскій (Косогирскій) острогъ—русское поселеніе на Амурѣ, построенное въ

1655 г. в землѣ гиляковъ, в нижнемъ теченіи Амура, въ предѣлахъ нынѣшней Приморской обл., но гдѣ именно,—неизвѣстно. По предположенію г. Романова, острогъ находился на о-вѣ Суцунъ, на Амурѣ, недалеко отъ Кизи, такъ какъ здѣсь сохранились остатки низкаго земляного вала, на отлогомъ склонѣ горы, отчего и могло произойти названіе К. Этотъ острогъ основанъ Онуфриемъ Степановичемъ, терпя недостатковъ въ провіантѣ въ Кумарскомъ острогѣ, послѣ осады послѣдняго маньчжурами, онъ лѣтомъ 1655 г. отправился на Сунгаря, гдѣ, запасшись провіантомъ, спустился по Амуру и остался зимовать въ основанномъ острогѣ, собравъ здѣсь съ гиляковъ и дочеревъ ясакъ въ 120 сороковъ соболей. Съ наступленіемъ весны 1656 г. Степановъ оставилъ острогъ и отправился въ верховья Амура.

Косой (Феодосій)—еретикъ, бѣглый холопъ, укравшійся въ монастырь на Вѣломъ озерѣ, гдѣ принявъ монашество; по поводу ереси Башкина (III, 222) былъ привезенъ въ Москву, судимъ соборомъ (въ 1554 или 1555) и, вѣроятно, осужденъ (соборнаго дѣянія о немъ не сохранилось, но оно значится въ описи царскаго архива), но успѣлъ бѣжать изъ подъ стражи въ Литву, гдѣ женился на вдовѣ-еврейкѣ и съ успѣхомъ распространялъ свое ученіе. Объ ученіи К. имѣются противорѣчивыя извѣстія: кн. Курбскій (его эпистоля къ Кадлану Чаплину) и польскій писатель XVII в., протестантъ Андрей Венгерскій («Systema historiae ethnologicae») считаютъ К. протестантомъ; Зиновій Отенскій, въ своемъ «Истинныя Показанія», выставляетъ его послѣдователемъ жидовствующихъ, отвергавшимъ троицность Бога и божественность Иисуса Христа, признававшимъ авторитетъ лишь книгъ Ветхаго Заветъ, преимущественно Моисеевыхъ, и стремившимся «отвращать людей отъ Евангелія Христова». «Посланіе Многоглаголюе къ вопрошавшимъ о извѣстіи благочестія на злоумудріе Косого и иже съ нимъ» (М. 1880) примыкаетъ къ сообщеніямъ Курбскаго и Андрея Венгерскаго; ученіе К. излагается здѣсь какъ близкое къ протестантству и въ корнѣ отличное отъ ученія жидовствующихъ: К. отвергалъ таинства, храмы, иконы, посты, церковныя пѣснопѣнія, но, подобно Башкину, признавалъ авторитетъ Евангелія, не касался ни троицности Бога, ни божественности Христа. «Посланіе Многоглаголюе» издатель этого памятника, А. Поповъ, приписываетъ тому же Зиновію Отенскому и противорѣчіе между обоими памятниками старается объяснить перемѣною въ возрѣвѣніи К., подъ вліяніемъ протестантовъ на Литвѣ (см. Зиновій Отенскій, XII, 595). Этому объясненію, какъ и вообще мнѣнію о принадлежностн «Посланія Многоглаголюаго» Зиновію, противопоставлены серьезныя возраженія (рецензія А. С.—каго въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1880 г. № 12). Весьма вѣроятно, что въ «Истинныя Показанія» Зиновій стремился выставить ученіе К. въ возможно болѣе отвѣтствующемъ свѣтѣ, что было въ большомъ ходу у московскихъ полемистовъ; отсюда и обвиненіе въ жидовствѣ. Остальная литература указана въ ст. Башкинъ.

Косой Бродъ или *Кособродская деревня*—Екатеринбургскаго у., Пермской губ., въ 45 в. отъ у. г., на прав. берегу р. Чусовой. Близъ деревни находится нѣсколько золотыхъ приисковъ, а верстахъ въ 3-хъ — ломка бѣлаго мрамора, называемаго *кособродскимъ*. Въ 1 в. отъ К. кособродскій желѣзный рудникъ, давно разрабатываемый. Въ окрестностяхъ К. находится также довольно рѣдкій минералъ—*диасторъ*. Тутъ обыкновенно переправлялись черезъ Чусовую башкиры для нападеній на русскія селенія. Въ 1720-хъ годахъ здѣсь было построено укрѣпленіе—Кособродская крѣпость — и поселена рота драгунъ. Укрѣпленіе простояло не особенно долго.

Косолопность — см. Стопа (искривленія ея).

Косороговъ (Дмитрій Петровичъ) — врачъ. Род. въ 1856 г.; окончилъ курсъ медицинскаго акд. въ 1879 г., затѣмъ участвовалъ, въ качествѣ врача, въ ахалъ-текинской экспедиціи. Въ 1887 г. назначенъ ассистентомъ спб. военно-клиническаго госпиталя; съ 1889 г. редактируетъ журналъ «Русская Медицина». Въ 1895 г. назначенъ приватъ-доцентомъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. Помимо того, помѣстилъ рядъ статей, касающихся токсикологіи, заразныхъ и внутреннихъ болѣзней, въ «Военно-мед. Журналѣ» и «Врачѣ». Въ настоящее время состоитъ прозекторомъ военно-мед. акд.

Косолой, *кружоніе* (Сибирь), *косолойная древесина*—спиральное расположеніе ея волоконъ, сопровождаемое (по Миддельдорфу) болѣею частью вѣнценностью ствола и дѣлающее эту древесину непригодною для распиловки на доски, расколку на кленки и т. п., часто бываетъ замѣтенъ по наружному виду коры уже 20—30 лѣтнихъ деревьевъ. Косолой не ограничивается однимъ стволомъ, а идетъ въ сучья и вѣтки. Нѣкоторыя древесныя породы, напр. серебристый тополь (по Гете), совершенно не страдаютъ К., другія только изрѣдка, единично, и, наконецъ, у третьихъ, напр. конскаго каштана, это почти постоянное явленіе. Направленіе К. тоже бываетъ различно: у однихъ породъ вполне определенное: вправо—у осокора, конскаго каштана и Sorbus Aria и влѣво у граба, остролистнаго клена, явора, ильв (Salix grandifolia и S. giraglia), черной бузины, рябины и сирени; у другихъ измѣняющееся, такъ напр. у ели и сосны К. въ молодости всегда идетъ вправо, или «по солнцу», въ среднемъ и приспѣвающимъ возрастѣ онъ становится малозамѣтнымъ, подѣ старость же является снова въ измѣненномъ направленіи—влѣво; у орѣшника К. направляется, наоборотъ, сперва влѣво, а потомъ вправо и, наконецъ, у дуба онъ бываетъ (въ Штирці) то вправо, то влѣво; у культурныхъ словей яблони К. идетъ у однихъ сортовъ вправо, у другихъ влѣво, у третьихъ совсѣмъ не бываетъ. Замѣчено также, что у одного и того же плодоваго дерева въ прививкѣ К. идетъ въ другомъ направленіи, чѣмъ у дичка. Причину происхожденія К. одни естествоиспытатели объясняютъ винообразнымъ проникновеніемъ корней деревьевъ въ каменистую почву съ плотной подпочвой, другіе—дѣйствіемъ вѣтра,

отчего и название «вѣтреничныхъ деревьевъ» («свихленъ» въ Костромской губ.), третью—влияніемъ солнечныхъ лучей: дерево слѣдуетъ за движеніемъ солнца, наконецъ, четвертые или совершенно отказываются отъ объясненія этого явленія (Нердлингеръ), или предлагаютъ мало понятное объясненіе (Браунъ). Многие (Росмеслеръ, Бергъ и др.) считаютъ К. наслѣдственнымъ фаутомъ (недостаткомъ) древесины, передаваемымъ сѣменами, что основывается на повальномъ почти развитіи его въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, какъ напр. у насъ въ Собидкомъ казенномъ бору Кролевецкаго у. Черниговской губ., по р. Каменкѣ между Волговымъ и Оржеховымъ, въ Радомской губ., по р. Енисею въ Туруханскомъ краѣ *) и др. Ср. А. Braun, «Ueber den schiefen Verlauf der Holzfaser und die dadurch bedingte Drehung der Stämme» (въ «Monatsberichte der K. Akademie der Wissenschaft in Berlin» (1854); «Vereinschrift für Forst-Jagd u. Naturkunde» (11 Heft); C. Gernet, «Ueber den sogenannten normalen und anormalen Bau der Dicotyledonen» (въ «Bulletin de la Soc. Imper. des naturalistes de Moscou» (XXIX т. 1, ч. 1866); «Botanische Zeitung» (1869 и 1870); «Forstliche Blätter» (1873); «Oesterreichische Botanische Zeitung» (1882) и др. *В. Соболевскій.*

Косотуръ—гора въ Уральскомъ хребтѣ, въ предѣлахъ Троицкаго у., Оренбургской губ., абс. выс. 1907 фт.; состоитъ изъ слюдяного сланца, изобилующаго венисою.

Косоуръ—наклонный брусь, поддерживающій лѣстницы (см. Лѣстницы).

Косса (Луиджи Косса) — извѣстный итал. политико-экономъ, род. въ 1831 г., профессоръ въ Павіи, родоначальникъ цѣлой итальянской школы политико-экономовъ. Въ методологическихъ вопросахъ К. стоитъ на почвѣ Миллевскихъ воззрѣній; дедуктивный методъ, въ соединеніи съ проверкою общихъ теорій индуктивнымъ путемъ, онъ считаетъ лучшимъ приемомъ для объясненія общественно-хозяйственныхъ явленій, но только въ сферѣ распредѣленія и обращенія богатствъ, въ которой онъ усматриваетъ цѣлый рядъ проблемъ, доступныхъ изученію только индуктивнымъ путемъ. За теоретическими выводами, полученными дедуктивнымъ путемъ, Косса признаетъ значеніе универсальныхъ экономическихъ законовъ, которые могутъ быть приложены къ объясненію хозяйственныхъ явленій всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ, если только послыки, на которыхъ основаны эти законы, не парализованы влияніемъ постороннихъ факторовъ. Въ этой оговоркѣ—точка соприкосновенія К. съ исторической школой нѣм. экономистовъ. Сознавая зависимость экономическихъ явленій отъ различныхъ общественныхъ факторовъ, Косса не даетъ абсолютныхъ рѣшеній, не является безусловнымъ защитникомъ началъ манчестерской школы и признаетъ необходимость государственнаго вмѣшательства для огражденія слабыхъ. Сочин. К.: «Guida allo studio dell'economia politica» (Миланъ, 1876; 3 изд.

подъ загл.: «Introduzione allo studio etc.», 1890, переводы исп., англ. и нѣм.); «Primi elementi di economia politica» (Мил. 1876; переводы исп., португ., англ., нѣм., польск.; русск. переводъ съ 7-го изд. подъ ред. Сокальскаго, подъ заглавіемъ: «Первые элементы политической экономіи», Харьк. 1886; дальнѣйшія итал. изданія распадаются на 3 части: I ч. «Economia sociale», 9 изд. 1891; II ч. «Politica economica», 8 изд. 1888; III ч. «Scienza delle finanze», 5 изд. 1890); «Primi elementi di scienza delle finanze» (Мил. 1876; 4 изд. 1887; переводы исп., нѣм., швед., польск.); «Saggi di economia politica» (Мил. 1877). Ср. Н. von Schullern - Schrattenhofen, «Die theoretische Nationalökonomie Italiens der neuesten Zeit» (Лпц. 1891).

Косса (Pietro Cossa, 1834—1881)—итал. драматургъ. Приверженецъ объединенія Италіи, онъ вынужденъ былъ удалиться на время въ Ю. Америку. Его первая трагедія: «Mario ed i Cimbri» (Флор. 1862) /не появилась на сценѣ; слѣдующія драмы: «Puschkin», «Beethoven» и трагедія: «Sordello» и «Monaldeschi» имѣли мало успѣха. Лишь трагедія «Nerone» (нѣм. перев. Лпц. 1875) имѣла громаднѣйшій успѣхъ, не смотря на малую связность содержания. Извѣстностью пользуются также «Messalina», «Giuliano l'Apostata», «Cleopatra», «Reauto e il suo secolo» (нѣм. перев., Шауенъ, 1881), «Cola di Rienzi», «I Borgia», «Cecilia»; менѣе удачна драма «I Napolitani del 1799». Полное изданіе его «Teatro poetico» вышло въ Туринѣ (1877 сл.); изданы также его «Poesie liriche» (Мил. 1876). Ср. Trevisani, «Gli autori drammatici contemporanei, I: Pietro Cossa» (Римъ 1885).

Коссаковеніе или *Корвинъ-Коссаковскіе* — польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Словоорозъ*, восходящій къ началу XV в. Въ XVII и XVIII вв. семеро К. были каштелянами. Симонъ-Мартинъ К. (род. въ 1742 г.), гетманъ великій литовскій, сторонникъ Россіи, повѣшенъ чернью въ Вильвѣ 25 апр. 1794 г., а братъ его, епископъ инфлянскій и коадьюторъ виленскій, Іосифъ-Казиміръ (род. въ 1738 г.) — въ Варшавѣ, 9 мая 1794 г. Іосифъ К. (1772—1842) былъ генералъ-адъютантомъ Наполеона I и губернаторомъ Москвы, во время занятія ея французами, въ 1812 г. Станиславъ Іосифовичъ К. († 1872) получилъ въ 1843 г. графскій титулъ Россійской имперіи и былъ сенаторомъ, предсѣдателемъ герольдіи и членомъ государственнаго совѣта Царства Польскаго. Его сынъ гр. Станиславъ-Казиміръ (род. въ 1837 г.), изв. польскій геральдистъ, издалъ «Monografie historyczno-genealogiczne niektórychъ rodzin polskich». Родъ К. раздѣлился на много вѣтвей, внесенныхъ въ род. кн. дворянъ Царства Польскаго и въ V и VI части род. кн. Виленской, Ковенской, Кіевской, Подольской и Калужской губ. *В. Р.*

Коссакъ (Карль-Людвигъ-Эрнстъ Kossak, 1814—1880) — нѣмецкій писатель. Собраніе его повѣстей («Genbilder») появилось въ 1839 г. (Берлинъ). Изъ его пикантныхъ фельетоновъ составились сборники: «Berlin und die Berliner» (Берл., 1851), «Aus dem Papierkorbe eines Journalisten» (1852 и 1859), «Berliner Sil-

*) Въ этой мѣстности особенно сильно развитъ К.—онъ дѣлаетъ «почти цѣлый боръ на каждаго футу» и изъ страдалъ многія деревня (ср. «Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общества», 1868, отд. II, стр. 76).

houetten» (тамъ же, 1859), «Berliner Federzeichnungen» (1859—65; нов. изд. 1875), «Pariser Stereoskopen» (тамъ же, 1855), «Aus dem Wanderbuche eines litterar. Handwerksburschen» (тамъ же, 1856), «Historietten» (1856; 2 изд. 1859), «Badebilder» (тамъ же, 1858), «Schweizerfahrten» (Лпц., 1857), «Reisehumoresken» (ib., 1862). По устному разсказу живописца Ed. Hildebrandt'a К. издалъ его «Reise um die Erde» (Берл., 1884). Ср. Rutari, «Ernst Kossak» (Берл., 1884).

Коссали (Пьетро Cossali, 1748—1815) — итальянский математикъ, профессоръ университета въ Падуѣ. Кромѣ ряда работъ по математикѣ и астрономіи (въ журналѣ «Ephémérides astronomiques») К. известенъ своею «Storia critica dell'origine trasporto e primi progressi in Italia dell'Algebra» (Пар., 1797).

Коссаи (Cossaei) — хищный народъ въ древности, жившій въ горной странѣ между Сузіаной и Мидіей; искусные стрѣлки изъ лука. Они были неприятными соседями для ассирийцевъ, мидянъ и персовъ. Чтобы избавиться отъ ихъ хищническихъ набѣговъ, персидскіе пари платили имъ выкупъ. К. противились и Александру Македонскому, но были имъ побѣждены и разгромлены (зимомъ 324—323 г. до Р. Хр.). А. Е. К.

Коссеиръ (Kosseir) — мѣстопребываніе губернатора въ Верхнемъ Египтѣ, на Красномъ морѣ; прежде важная торговая гавань; 2430 жителей; карантинъ и телеграфъ; разрушенная цитадель, небезопасный рейдъ. Не вдаваясь къ С развалины гавани Птоломеевъ Λεωκόβ; Χιτίου.

Коссенъ де Персеваль (Жанъ-Жакъ Caussin de Perceval) — французскій ориенталистъ (1759—1835), профессоръ арабскаго языка въ Collège de France. Главные труды К. — переводы съ арабскаго: Новаври, «Исторія Сициліи подъ мусульманскимъ владычествомъ» (1802), часть «Тысячи и одной ночи», «Астрономическія таблицы» Ибнъ-Юниса, «Макамъ» Харири, басни Локмана, семь «Моаллакатъ» и др. Сынъ его *Арманъ-Пьеръ К.* — также известный франц. ориенталистъ (1795—1871). Долго жилъ въ Азіатской Турціи, былъ преподавателемъ современнаго арабскаго языка въ парижской школѣ восточныхъ языковъ, потомъ профессоромъ арабскаго языка и литературы въ Collège de France, съ 1849 г. членъ академіи надписей. Весьма плѣнный трудъ его — «Essai sur l'histoire des Arabes avant l'Islamisme» (1847—1848). Кромѣ того имъ изданы: «Précis historique de la guerre des Turcs contre les Russes 1769—76» (1822), по турецк. источникамъ; «Précis historique de la destruction du corps des janissaires par le sultan Mahmoud en 1826» (1833); «Notice sur les trois poètes arabes Akhtal, Terazdok et Djerir» (1834); «Sur les principaux musiciens arabes des trois premiers siècles de l'Islamisme» (1874); «Grammaire arabe vulgaire» (1824).

Коссманъ (Bernhard Cossmann) — известный виолончельствъ-виртуозъ, род. въ 1822 г.; написалъ нѣсколько сочиненій для своего инструмента. Н. С.

Коссовичъ (Игнатій Андреевичъ) — филологъ. Окончилъ виленьскій университетъ со степенью магистра филологіи. Въ 1847 г. К. издалъ «Греко-Русскій словарь», удостоенный демидовской премии. Преподавалъ древніе языки въ разныхъ провинціальныхъ гимназіяхъ. Въ 1870 г., защитивъ въ Кіевскомъ унив. диссертацию на степень доктора римской словесности: «De Notatio Lyricis Poëta», занялъ въ варшавскомъ унив. кафедру сначала греческой, потомъ — римской словесности. Позже былъ попечителемъ моск. учебнаго округа. † въ 1879 г.

Коссовичъ (Каэтанъ Андреевичъ) — выдающійся санскритологъ (1815—83), родомъ белорусецъ, сынъ священника, учился въ витебской гимназіи и словесномъ отд. моск. унив., былъ учителемъ греческаго языка въ тверской и 2-ой моск. гимназіяхъ; пользовался симпатіями учениковъ (ср. И. Рогозинниковъ, «Къ биографіи Коссовича», «Истор. Вѣстникъ», 1888, т. XXXI). Результатами педагогическихъ занятій К. были: переводъ «Элемента грамматики греч. языка» Кюнера, выдержавшій съ 1843 по 1869 г. четыре изданія; статья «О грамматикѣ Кюнера» («Москвитинянь», 1844, ч. II, кн. 3); «Греко-Русскій словарь», окончанный и изданный (М. 1848) братомъ К. — Игнатіемъ Андреевичемъ (см.), также преподавателемъ греч. языка, и «Разсужденіе о важности греческаго языка» (М., 1846). Еще въ бытность учителемъ Коссовичъ сталъ заниматься еврейскимъ и арабскимъ языками, а потомъ и санскритомъ. Последніимъ языкомъ онъ скоро овладѣлъ такъ хорошо, что свободно читалъ «Магабхарату», «Рамаяну» и законы Ману. Въ 1844 г. въ «Москвитинянь» (1844 г. ч. I, кн. 2) явился первый его переводъ съ санскрита: «Сундъ и Упесундъ», эпизодъ изъ «Магабхараты», за которымъ последовали: переводъ 3-го акта драмы Кришны-Мишры «Торжество свѣтлой мысли» (Прабадхачандрада, см. XIII, 82), въ «Современникѣ» (1846, кн. 1), а затѣмъ и всей драмы («Московск. Сборникъ» 1847, стр. 1—187). Отдѣльно вышли: «Сказаніе о Вадъядгарѣ Джимутаватанѣ, повѣсть Сомадены Бгатты» (М. 1847) и «Сказаніе о Дривѣ» (изъ Бхагавата-пураны, М., 1848). Въ 1849 г. явился переводъ «Мрчхатикати Шуद्रаки» (см. XIII, 91), подъ загл. «Васантагена, древне-индійская драма» («Москвитинянь», 1849, ч. V, кн. 9). Дѣятельность К. не встрѣчала поощренія въ Москвѣ; только Хомяковъ и нѣкоторые другіе славянофилы относились къ нему съ участіемъ. Въ 1850 г. К. перешелъ въ Петербургъ, редакторомъ ученыхъ работъ при публичной библиотекѣ, а въ 1858 г. началъ (безвозмездно) читать лекціи санскритск. яз. и литературы въ спб. унив. Въ 1854 г. онъ началъ издавать «Санскрито-русскій словарь» («Прибавленія къ Извѣст. Имп. Акад. Наукъ», 1854, л. LXVI—VII; отдѣльно СПб. 1854, т. I, тетр. 2-я, СПб. 1855; продолженіе въ «Извѣстіяхъ», тт. IV и V; тетр. 3-я, СПб. 1856), оставшіяся неоконченными. Къ этому же году относится переводъ «Вагавадъ-Гита» (въ «Bulletin de l'académie imper. des sciences de St.-Petersb.», 1854). Профессорская дѣятельность К., начавшаяся вступительной лек-

цей: «О характеристикъ древне-индйской цивилизации и развитіи санскритской литературы» («Ж. М. Н. Пр.», 1859, ч. СІІІ), обратила его вниманіе на полное отсутствіе у насъ элементарныхъ пособій для изученія санскрита. Съ этой цѣлю онъ издалъ «Легенду объ охотникѣ и парѣ голубей» — извлеченіе изъ «Магабхараты», съ присоединеніемъ русской транскрипціи, латинскаго перевода и санскрито-русскаго glossaria (СПб., 1859) и одинъ изъ эпизодовъ «Магабхараты» — «Савитри» (СПб., 1861). Съ цѣлью популяризованія своей науки К. читалъ публичные лекціи «О санскритскомъ эпосѣ» (напеч. въ «Русск. Вѣстнѣ» 1860 г., кн. 6 и 8). К. преподавалъ въ университетѣ и заѣздъ, для чего издалъ «Четыре статьи изъ Зендавесты, съ приспособленіемъ транскрипціи, русскаго и латинскаго переводовъ, объясненій, критическихъ примѣчаній, санскритскаго перевода и сравнительнаго glossaria» («Груды вост. отдѣл. Имп. археол. общества», 1861 г., ч. VІІІ, и отдѣльно, СПб.; ср. лестную рецензію въ «Zeitschr. d. deutsch. Morgenl. Gesells.», 1862, т. XVI) и другіе отрывки изъ Зендавесты: «Decem Zendavestae excerpta» (Парижъ, 1865), «Gata Ahunavaiti» (съ лат. перев. и комм., СПб. 1867), «Gata Ustavaiti» (съ лат. перев. и комм., СПб., 1869) и «Saratustricae Gâtâe posteriores tres» (СПб., 1871). Харьковскій унив. возвелъ К. въ степень почетнаго доктора сравнительнаго языковѣдѣнія, послѣ чего онъ получилъ штатную профессору въ слб. университетѣ (1865). Последнимъ крупнымъ трудомъ К. было роскошное изданіе персидскихъ кинообразныхъ надписей съ лат. транскрипціей и glossariемъ: «Inscriptiones Palaeo-Persicae Achaemenidarum» (СПб., 1872). Изданныя К. переводы «Еврейской грамматики» Гезеніуса (СПб., 1874) и «Еврейская хрестоматія, съ ссылками на грамматику Гезеніуса и glossariемъ еврейско-русскимъ» (СПб. 1875), принятые, какъ руководства, въ духовныхъ семинаріяхъ. К. принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Письмо раббы Хасдая къ царю хазарскому», перев. съ еврейскаго («Сборникъ», изд. Д. Валуевымъ, Москва, 1845, ч. I), «Объ ученыхъ трудахъ проф. В. В. Григорьева» («Журн. Мин. Нар. Пр.» 1868, т. СХІ, кн. 11), «Объ ученыхъ трудахъ проф. Д. А. Хвольсона» (ibid., 1869, т. СХІІ, кн. 1), «Свѣдѣнія о Татариневой и о членахъ ея духовнаго союза» («Русск. Архивъ» 1872 г., подъ псевдон. «стат. соотн. Иосифовъ»). Научное значеніе трудовъ К. невелико; самоучка, безъ школы и метода, онъ не оставилъ никакихъ самостоятельныхъ изслѣдованій — но, какъ первый санскритологъ въ с.-петербургскомъ унив., учитель цѣлаго ряда поколѣній русскихъ филологовъ, К. имѣетъ право на видное мѣсто въ исторіи нашей академической науки. Какъ человѣкъ, онъ отличался рѣдкой добротой и не отказывалъ никому въ своихъ совѣтахъ и даже матеріальной помощи, не смотря на ограниченность своихъ средствъ. Ср. некрологъ: «Историч. Вѣстникъ» (1888 г., кн. 3), «Моск. Вѣдомости» (1883 г., № 30), «Нива» (1883 г., № 26), у Д. Д. Лыкова въ «Обзорѣ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей» (вып. III, прилож. въ «Истор. Вѣстнику» 1886 г., т. XXVI; подробная библиогра-

фія), «Историческая записка о 50-лѣтніи московской второй гимназіи», Гулевича (М., 1885, стр. 36—37, 228). Кромѣ той биграфической даннаго имѣются въ «Имп. слб. университетѣ» В. Григорьева (СПб., 1870, стр. 282—86, 416), «Русск. Вѣстникъ» (1856 г., кн. 9), «Днѣ» (1862 г., № 39—40), «Журн. Мин. Нар. Пров.» (1869 г., кн. 11, отд. IV, стр. 10—12).

С. Буличъ.

Коссовъ (Kossów) — посадъ Соколовскаго у. Сѣдлецкой губ.; жит. 6248 (3140 жнщ.), двор. 678; водная мукомольная мельница, сукновальня, разрабатываемы залежи известца, мергеля и торфа.

Коссовъ (Сильвестръ) — духовный писатель, учился въ началѣ XVII вѣка сперва на родитѣ, потомъ за границей, былъ учителемъ львовской братской школы, преемникомъ киевскаго коллегума, епископомъ могилевскимъ. Послѣ смерти П. Могилы избранъ на митрополитскій престолъ киевскій (1647 г.) и умеръ въ Кіевѣ въ 1657 г. К. — авторъ «Апологии школамъ киевскимъ» (Elegesis, изд. лаврское, 1635 г.), гдѣ выясняется отличие православія отъ протестантскихъ ученій и оправдывается необходимость тѣхъ наукъ, которыми занимались въ киевской коллегии. Въ 1635 г. К. занимался на польскомъ яз. Патерикъ Печерскій, съ цѣлю разсказами о чудесахъ православныхъ святыхъ подтвердить святость православія. «Славянскій Патерикъ» (изд. въ Кіевѣ, въ 1661 г.) изготовлялся по мысли и, должно быть, по указаніямъ К., но до изданія его митрополитъ не дождался. Другія сочиненія К.: «О седми сакраментяхъ» (первое кутенское изданіе 1638 г.) и «Дидакалія» (поученіе новопоставленному іерею, напечат. въ «Актахъ Зап. Россіи», т. III, стр. 117). Ср. Филаретъ, «Обзоръ духовной литературы» (стр. 197—198); небольшія замѣтки у Макарія, т. XI, стр. 568; «Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева» (стр. 76), «Кіев. Епарх. Вѣдом.» (1874 г. № 14).

И. Ж.

Коссовъ (Ernest Cosson) — франц. ботаникъ, род. 1819 г.; извѣстенъ слѣдующими работами (произведенными совместно съ Э. Жерменомъ и Крамкомъ): «Observations sur quelques plantes critiques des environs de Paris» (1840); «Synopsis analytique de la flore des environs de Paris» (1840); «Flore descriptive et analytique des environs de Paris» (1845, 1861); «Catalogue des plantes observées en Syrie et en Palestine» (1854); «Serium tunetanum» (1857). Совмѣстно съ Дюрье де Мезоневъ К. издалъ «Flore d'Algérie» (Парижъ, 1854—67, съ 90 табл.). Кромѣ того К. написалъ «Compendium florum atlanticae» (П., 1831).

Коссъ (Salomon de Caus, 1576—1630) — франц. ученый. Въ его соч. «Les raisons des forces mouvantes» описана первая машина, основанная на упругости пара. О частной жизни К. ничего неизвѣстно.

Коста (Андрей Costa) — итальянскій социалистъ, род. въ 1852 г., кончалъ болонскій университетъ, въ 1873 и 1874 г. за участіе въ революціонномъ движеніи въ Романьѣ былъ арестованъ, въ 1877 г. изъ-за новой социалистской пропаганды бѣжалъ за границу, гдѣ вступилъ въ сношенія съ социалистами-марк-

систами и въ 1878 г. принималъ участіе въ международномъ конгрессѣ социалистовъ въ Парижѣ, послѣ котораго онъ, по закону Дюфора (XІ, 398) былъ приговоренъ къ 2-лѣтнему аресту, но выпущенъ былъ на свободу послѣ избранія Гревя. Онъ вернулся въ Италию въ 1882 г. и былъ избранъ въ парламентъ, не смотря на то, что состоялъ подъ надзоромъ полиціи; К. вступилъ въ ряды крайней лѣвой и велъ ожесточенную борьбу съ Кристи. Въ 1889 г. послѣ манифестаціи въ честь Оберданка онъ долженъ былъ бѣжать въ Швейцарію, потомъ въ Парижъ. Хотя и лишенный права на избраніе, онъ три раза избирался въ Равеннѣ и Волоньѣ.

Коста (Исаакъ да Costa, 1798—1860)—нидерл. поэтъ и писатель, принадлежалъ къ происходившей изъ Португаліи еврейской купеческой семьѣ. Перейдя въ христіанство, К. своей страстно брошюрою: «Bezwaren tegen den geest der eeu» (1823) сдѣлался инициаторомъ такъ называемаго «пробужденія» и основателемъ нынѣ существующей въ Нидерландахъ политически-религіозной антиреволюціонной партіи. Какъ поэтъ, онъ признается за лучшаго изъ учениковъ Вильдерейка (см. III, 361). Онъ началъ съ переводовъ Эсхилловыхъ «Прометея» (1820) и «Персовъ» (1816) и трагедіи «Alphonsus I» (1818). Стихотворенія его вышли въ свѣтъ въ 1821 и 1822 гг.; въ 1840 г. онъ издалъ большое политико-историческое стихотвореніе «Vijfentwintig jaren», за которыми послѣдовали еще другія. Замѣчательны его поэма «Nagar» (1847) и его лебединая пѣсня: «De slag bij Nieuwpoort» (1859). Онъ же написалъ жизнеописаніе Вильдерейка (1859) и историческій трудъ: «Israel en de volken» (1848—49, нѣм. перев. Франк.-на-Майнѣ, 1855). Собраніе его стихотвореній издалъ J. P. Nassebroek (Гарлемъ, 1861—62), его письма—Греть-ванъ-Шинстереръ (Амстерд., 1872—1876). Характеристику его дали Н. J. Koenen (Амстерд., 1861) и А. Pierson (Гарлемъ, 1865), биографію его—Jan ten Brinkъ, въ «Geschiedenis d. Noord-Nederlandsch-letteren» (Амстерд., 1888).

Коста (Клавдио-Мануэлъ da Costa, 1729—1790)—бразильскій поэтъ и патриотъ, написалъ рядъ пасторалей, эклогъ и др., въ которыхъ съ замѣтнымъ талантомъ воспѣвалъ природу своей родины; лучшее произведеніе его, на ряду съ многими сонетами, кантатами и пѣснями (Лиссабонъ, 1751 и 1768)—поэма «Villa Rica» (издано въ Оуро Прето въ 1841 г.). За участіе въ первой попыткѣ къ независимости Бразиліи—въ «минасской измѣнѣ» онъ былъ брошенъ въ темницу и тамъ повѣсился или былъ отравленъ. Ср. Sylvio Romero, «Hist. da litt. braziliense» (Rio, 1888).

Коста (Доренцо Costa, 1460—1535)—итал. живописецъ, ученикъ К. Туры и Э. Роберти въ Феррарѣ; переселившись, въ 1483 году, въ Волоньѣ, работалъ здѣсь отчасти въ сотрудничествѣ съ Фр. Франчяи и подъ разносторонними влияніями, въ концѣ же своей жизни работалъ въ Мантуѣ. Причисляется къ феррарской и болонской школамъ. Произведенія его свидѣтельствуютъ о томъ, что у него не было богатой фантазіи и большого дара композиціи, но они привлекательны по своему

тешлому и гармоничному колориту. Лучшія изъ нихъ находятся въ болонск. пинакотекѣ, въ церкви св. Петронія, въ Волоньѣ, и въ берлинскомъ музеѣ («Срѣтеніе Господне» и «Положеніе во гробъ»). Д. С.—а.

Коста (Michel Costa) — композиторъ и капельмейстеръ (1807—1884); написалъ оперы «Il Carcere d'Indegonda» (1828) и «Malvina» (1829); послѣдняя, подъ названіемъ «Malek-Adel», была дана въ Парижѣ въ 1837 году. Былъ капельмейстеромъ итальянской оперы въ Лондонѣ, дирижировалъ ораторіями въ «Sacred harpmony Society» и на фестивалѣхъ въ хрустальномъ дворцѣ. Написалъ еще оперу «Донъ-Карлосъ», два балета: «Кенильвертъ» и «Une heure à Naples», ораторіи «Ely» (1855) и «Naaman» (1864), кантаты и много другихъ произведеній на разные торжественные случаи. Н. С.

Коста (Паоло Costa, 1771—1836)—итальянскій писатель, преподавалъ въ университетѣхъ въ Тревизо, Волоньѣ и Корфу. К. былъ противникомъ романтической школы; издалъ съ комментаріями «Divina Commedia» Данте (Волонья, 1819); написалъ: «Osservazioni critiche» (1807), «Dell'elocuzione» (Форая, 1818), «Elogio del conte Giulio Perticari» (1823), повелу «Demetrio di Modone», комедію «La donna ingenuosa» (1825) и др.; перевелъ Анакреона, «Ватрахиомахию», «Донъ-Карлоса» Шиллера и др. Его «Opere» изданы въ Волоньѣ (1825) и Флоренціи (1829—30). Ср. Mordani, «Biografia di Paolo Costa» (Форая, 1840).

Коста (Хозе-Марія Costa e Silva, 1788—1854)—португальскій поэтъ и критикъ, издалъ описательную поэму «O Passelo» (1816), затѣмъ романтическія поэмы «Isabel» (1832), «O Espreito» (1838) и др. въ подражаніе иностраннымъ образцамъ. Его произведенія были собраны имъ подъ общимъ заглавіемъ: «Roesias» (1843—1844). Онъ написалъ и болѣе 200 пьесъ для театра, и составилъ весьма цѣнный библиографическій трудъ «Ensaio biographico-critico sobre os melhores poetas portuguezes» (Лиссабонъ, 1850—56), окончаніе котораго осталось неизданнымъ.

Коста-Альваренга (Педро-Франсиско Costa-Alvarenga, 1826—83)—писатель по медицинѣ, кончилъ курсъ въ бриссельскомъ унив., былъ врачомъ въ Лиссабонѣ и особенно много писалъ о холерѣ, желтой лихорадкѣ и сердечныхъ болѣзняхъ. Написалъ: «Anatomia pathologica da febre amarella» (Лиссаб., 1861); «Memoria sobre a insuficiencia das valvulas aorticas» (1862); «Estado da questão acerca do duplo supra crural na insuficiencia das valvulas aorticas» (тамъ же, 1863). К. редактировалъ «Gazeta medica» въ Лиссабонѣ.

Коста-Кабраль (Антоніо-Бернардо Costa Cabral, графъ Томаръ)—португ. государдѣятель (1803—1889), по образованію юристъ. Избранный въ 1832 г. въ кортесы, К. сначала былъ однимъ изъ вождей партіи септембристовъ (радикаловъ), но вскорѣ примкнулъ къ прядворной партіи и въ 1838 г. назначенъ губернаторомъ Лиссабона. Воспользовавшись вызванными его же подстрекательствами возмущеніемъ въ Опорто (1843), К. взялъ на себя починъ отлѣны конституціи 1820 г., за что былъ

пожалованъ въ графы Томаръ. Назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ и главой кабинета, К. возстановилъ противъ себя народъ и всѣ партіи. Произволъ, бремя налоговъ, расточительство повлекли за собой возстаніе, распространившееся по всей странѣ, и въ 1846 г. К. вынужденъ былъ выйти въ отставку. Въ 1849 г. придворная партія снова поставила К. во главѣ правленія, не смотря на всеобщую къ нему ненависть. Маршалъ Салданья, предводительствуя оппозиціей, добился паденія К., который бѣжалъ въ Англію (1851). Позже К. былъ президентомъ высшаго административнаго суда.

Костаке или полнѣе *Манолаке Костаке Етуряну* (рум. Costache Etureanu, 1823—1884)—румыскій политическій дѣятель. Учился въ Геттингенѣ. Въ 1857 г. дѣйствовалъ въ пользу политическаго объединенія обоихъ дунайскихъ княжествъ, а въ 1859 г.—въ пользу избранія Кузы княземъ Молдавіи. Въ 1866 г. онъ былъ президентомъ національнаго собранія, провозгласившаго княземъ объединенной Румыніи теперешняго короля Карла I. Принадлежа сначала къ боярской партіи, К., съ помощью молодыхъ силъ, стараясь преобразовать ее въ младо-консервативную партію, которая сообразовалась бы съ обстоятельствами времени. Въ 1870 г. онъ сдѣлался министромъ-президентомъ, но въ томъ-же году выраженное ему палатой депутатовъ, по поводу струсберговскихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, недоверіе заставило его выйти въ отставку. Въ 1872 г. онъ былъ членомъ кабинета Катарджи, но въ 1873 г. выступилъ изъ него, чтобы, въ союзѣ къ національ-либераламъ (такъ назыв. коалиціи Мазарь-паши), положить конецъ хозидничанью боярской партіи. Въ 1876 г. К. нѣсколько мѣсяцевъ былъ министромъ-президентомъ либеральнаго министерства I. Браціану.

Костахи (Веніаминъ Costachi, 1768—1846)—одинъ изъ ревностныхъ дѣятелей возрожденія румынскаго народа. Сдѣлавшись въ 1803 г. митрополитомъ, онъ основалъ въ Яссахъ семинарію, носящую теперь его имя. Всею свою жизнь провелъ въ заботахъ о народномъ просвѣщеніи, которому старался придать национально-румынское направленіе. Главные его труды: «Istoria universala bisericelor» (церковная), «Cronica Românilor a lui Cautemir», «Liturgiia», «Ceaslovul», «Apostolul», «Explicarea celor septe talne», «Istoria scripturarei vechiului testament».

Коста-Рика (Costa-Rica, т. е. богатый берегъ)—самая южная изъ республикъ центральной Америки, между 8° и 11° 30' с. ш. и 82°—86° з. д. Граничить съ Сѣв. Никарагугой, съ Сѣв.—Карибскимъ моремъ, съ Ю.—Колумбіей, съ Ю и ЮЗ Тихимъ океан. Пространство—55667 кв. км. Поверхность, по преимуществу, гористая; отроги Кордильеръ пересекаютъ страну диагонально, отдѣляя боковые отроги; въ этой горной цѣпи много высокихъ горъ и вулкановъ, какъ дѣйствующихъ, такъ и потухшихъ, какъ напр. Ороз, Вотосъ и Картаго; съ вершины послѣдняго ясно видны Атлантическій и Тихій океаны. Сѣв.-зап. области болѣе гористы и суровы, чѣмъ сѣв.-вост., но вдоль берега Тихаго

океана, особенно у зал. Никая, мѣстность очень живописна, богата долинами и быстрыми потоками. К. богата минералами, особенно золотомъ, серебромъ, мѣдью, цинкомъ, никкелемъ, желѣзомъ, оловомъ и каменнымъ углемъ. Климатъ, кромѣ прибрежныхъ областей, по большей части мягкій и умеренный, безъ рѣзкихъ колебаній и очень благоприятный для земледѣія. Здѣсь могутъ произрастать главнѣйшіе виды европ. хлѣбовъ и растеній, равно какъ и большая часть тропическихъ. Почва чрезвычайно плодородна, особенно на плоскогорьяхъ и въ горныхъ долинахъ. Изъ земледѣльческихъ произведеній главнѣйшія: кофе, кокао, табакъ, сахарный тростникъ, кукуруза и пшеница. Лѣса драгоценныхъ породъ: палисандровое дерево, черное, каучуковое, бразильскій дубъ, феррамбука, дубъ, кедръ и др. Спичъ большое разнообразіе, особенно много пеликановъ и попугаевъ. У береговъ Никойскаго зал. ловя жемчужныхъ раковинъ. Главные предметы вывоза: кофе (въ 1893 г. вывезено на 8305 тыс. пезосъ); бананы (на 786 тыс. пез.); какао (на 133 тыс. пезосъ). Всего вывезено товаровъ въ 1893 г. на 9616 тыс. пез., ввезено—на 5533 тыс. пез., по преимуществу мануфактурные товары; въ томъ числѣ изъ Англіи на 1700 тыс. пезосъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ—на 1400 тыс. пез., изъ Германіи—на 1124 тыс. пез. Длина желѣзнодорожнаго пути 300 км. Главная линія—отъ порта Лимонъ, на Атлантическомъ океанѣ, до столицы. Телеграфная сѣтъ 1576 км. Монетная единица—пезо или долларъ—100 центавосъ—4 шиллингамъ; новая система мѣръ и вѣсовъ метрическая. Главные порты: Пунтосъ-Аренасъ на Никойскомъ зал. и Лимонъ на Карибскомъ морѣ. Начальное образованіе безплатно и обязательно; въ 1892 г. начальныхъ правительственныхъ школъ было 267, съ 11409 учен., и частныхъ—90, съ 2950 учен.; университетъ въ столицѣ государства, Санъ-Хозе. Бюджетъ на 1893—94 г.: приходъ 4800 тыс. пез., расходъ—4742 тыс. пезосъ. Главнѣйшія статьи дохода: таможенные пошлины—2154318 пез., алкоголь и табакъ—2143088 пез. Главнѣйшія статьи расхода: общественная работа—590250 пез.; народное образованіе—495224 пез.; внутреннее управленіе—376556 пез., финансы и торговля—364717 пез.; армія—475729 пез., полиція—214662 пез. Внѣшній долгъ К., 2000000 фн. ст.—1886454 пез., приняла на себя К.-рикская желѣзно-дорож. компанія. Сумма долговъ внутреннего и внѣшняго—21774619 пез. Для болѣе успѣшнаго развитія земледѣія и иммиграціи правительство К. даю концессию земледѣльческому банку, выдающему ссуды подъ землю и земледѣльческіе продукты и устривающему, на дарованныхъ ему земляхъ, колоніи. Армія К. состоитъ изъ 600 солдатъ, но въ военное время можетъ быть призвано подъ ружье 31824 чел. милиціи, такъ какъ всѣ граждане отъ 18—50 лѣтъ обязаны военной службой. Жит., по переписи 1892 г., 243205 чел.; кромѣ того до 3500 дилыхъ индѣйцевъ. Потомки европейцевъ преобладаютъ; многие—чистой испанской крови. Почти все населеніе живетъ на нагорьяхъ высотой въ 1200—1500 м. надъ ур. моря, гдѣ климатъ умеренный; есть много английскихъ, французскихъ

и нѣмецкихъ поселеній, такъ какъ правительство К. продаетъ поселенцамъ землю на льготныхъ условіяхъ. Религія римско-католическая. Какъ республика, К. существуетъ съ 1821 г.; съ 1824 по 1830 г. составляла часть конфедерации Центральной Америки; управляется конституціей, принятой въ 1859 г. Во главѣ управленія стоятъ президентъ и палата представителей или конгрессъ изъ 26 депутатовъ (по 1 на 1000 жителей), избираемыхъ на 4 года.

Костекъ—с. Терской обл., Хасавъ-юртовскаго округа. Жит. 4588. Синагога, 8 мечетей, школа, 1 питьевой зав., 27 торговыхъ и 16 промышленныхъ. Жители—кумики.

Костелецкій (Vincenz-Franz Kosteletzky)—профессоръ медицинскои ботаники въ Прагѣ. Изъ сочиненій его извѣстны: «Clavis analytica in Floram Bohemiae phanerogamicam» (Прага, 1824), «Allgemeine medicinisches pharmaceutische Flora» (6 тт., Прага, 1831—36), «Index plantarum horti caesarei regii botanici Pragensis» (Прага, 1844).

Костелло (Dudley Costello)—англійскій журналистъ и романистъ, (1803—1865), братъ Луизы К., служилъ въ армию, потомъ занимался копированіемъ средневѣковыхъ миниатюръ и, вмѣстѣ съ сестрой, способствовалъ возрожденію этого искусства. Изъ его путевыхъ очерковъ лучше: «Italy, from the Alps to the Tiber» и «A Tour through the Valley of Meuse». Изъ романовъ извѣстны «Stories from a screen», «The Millionaire», «Holidays with Hobgoblins» и др.

Костелло (Louisa Stuart Costello)—англійская писательница (1799—1870); напечатала томикъ стиховъ: «The Maid of the Cyprus Isle and other poems», потомъ писала прекрасные путевые очерки, талантливо описывая французскую жизнь и французскіе нравы. Въ этомъ родѣ ею написаны: «A summer amongst the bocages and the vines», «Pilgrimage to Auvergne», «Bearn and the Pyrenees». Интересна ея книга: «Specimens of the Early Poetry of France», иллюстрированная прекрасными миниатюрами работы ея и ея брата. Другія сочиненія ея: историческіе романы—«The queen Mother», «Gabrielle», «Jacques Coeur», «Clara Fane», стихотворные сборники на восточныхъ темы—«The rose garden of Persia», «Lay of the Stork», «Memoirs of eminent English women» и пр.

Костель (отъ лат. castellum—небольшая крѣпость)—польское названіе римско-католическаго храма. Различаются К. каедральные, монастырскіе, парафіальныя (приходскіе), філіальныя (приписныя) и каплицы. Каедральнымъ называется К., гдѣ есть каедра епископа и имѣетъ пребываніе епархіальнаго капитула. Філіальнымъ К. называется тотъ, гдѣ нѣтъ особаго причта. Каплицы (kaplica, испорч. лат. capella) — небольшой молитвенный домъ вродѣ часовни (съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что въ каплицѣ есть алтарь и можетъ быть совершаема литургія), по большей части домовыя церковь самостоятельнаго владыка. Постройку К. по каноническимъ правиламъ епископъ можетъ разрѣшить только въ томъ случаѣ, если фундаторъ обезпечитъ содержа-

ніе зданія и существованіе причта особымъ фундушемъ. Въ Россіи, постройка новаго К. обуславливается еще спеціальными узаконеніями; новыхъ К. почти теперь не строятъ. При парафіальныхъ К. существуетъ такъ назыв. дозоръ koscieiny (соотвѣтствующій церковно-приходскому попечительству), изъ ксендза, фундатора или мѣстнаго владыка и трехъ прихожанъ; на ихъ обязанности лежитъ забота о благоустройствѣ К. и наблюденіе за приходскимъ кладбищемъ. Большинство существующихъ въ Россіи К. построены въ готическомъ стилѣ. К. Храповичъ.

Костемаревскій (Иванъ Семеновичъ, 1813—1891)—писатель. Присходилъ изъ духовнаго званія; окончилъ курсъ московскаго medico-хирургической академіи, выдержалъ экзаменъ на званіе штабъ-лѣкаря, служилъ по военному вѣдомству, преимущественно на Кавказѣ, въ 1869 г. вышелъ въ отставку. К. помѣстивъ массу статей о климатѣ, народѣ, этнографіи и топографіи Кавказа въ «Москвитянинѣ», «Кавказѣ» и «Сѣв. Пчелѣ»; въ 1870-хъ гг. въ «Моск. Вѣдомостяхъ» появился рядъ его писемъ подъ общими названіями: «О нашихъ дѣлахъ въ средней Азіи» и «Съ береговъ Каспія». Въ «Извѣстіяхъ кавказскаго отдѣла имп. русскаго географическаго общества» есть нѣсколько минералогическихъ его статей.

Костенцовскій (Василій Григорьевичъ)—ген.-лейтен., воспитывался въ артилеріи и инженерномъ (нынѣ 2) кадетскомъ корпусѣ. Послѣ Бородина временно начальствовалъ всею артилеріей и много содѣйствовалъ нашимъ успѣхамъ при Тарутинѣ, Мало-Ярославцѣ и Красномъ; участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ сраженіяхъ 1813 и 1814 гг. Умеръ въ 1831 г.

Костенки (Костенскъ тож.)—село Воронежскаго у. и губ., на правомъ нагорномъ берегу Дона, въ 55 в. къ Ю отъ Воронежа. Въ XII—XVI вв. здѣсь несомнѣнно существовалъ городъ на «Костянтиновомъ ару», противъ «Червленнаго яра», впоследствии разрушенный ордынцами; позже здѣсь было село, въ 1650 г. превращенное въ укрѣпленный острогъ, а затѣмъ въ городъ, имѣвшій своихъ воеводъ. По основаніи Петромъ I въ Воронежѣ адмиралтейства, въ К. учредили хлѣбные магазины для нагрузки спускаемыхъ по Дону судовъ. Здѣсь же запасены были адмиралтейскіе матеріалы изъ находившихся около К. дѣсьовъ. Съ упраздненіемъ воронежскаго адмиралтейства К. потеряли значеніе и въ 1779 г. обращены въ село. На берегу Дона у К., въ пескѣ и отгелѣяхъ, находятъ съ незапамятныхъ временъ кости допотопныхъ животныхъ. 816 дворовъ, жителей 5744, земская и церковно-приходская школы.

Костенобль (Карлъ-Людвигъ Costenoble, 1769—1837)—актеръ и писатель, авторъ цѣлаго ряда комическихъ пьесъ («Der Schiffbruch», «Die Testamentsklausel», «Fehlgegriffen», «Der tote Onkel»), изданныхъ подъ общимъ заглавіемъ: «Almanach dramatischer Spiele» (Гамбургъ, 1810, 1811, 1816) и «Luspiele» (Вѣна, 1830). Драгоцѣны для исторіи театра посмертныя его записки: «Aus dem Burgtheater, 1818—1837» (Вѣна, 1889).

Костеръ:—1) кучи заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ расположенныя вдоль сплавныхъ рѣкъ и рѣчекъ, для отправления при весеннемъ сплаве, преимущественно на низкихъ мѣстахъ, затопляемыхъ весеннею водою («поляхъ», гдѣ «хоятъ лѣсъ», т. е. очищаютъ бревна отъ коры и потомъ сплавляютъ ихъ. 2) К. дровъ—нѣсколько складочныхъ мѣръ, сложенныхъ въ одну общую полѣвницу, тоже что «полуборка» (Спб. губ.), «раскакъ» (Волынская) и т. п. 3) К. дерновые—кучи дерна, сжигаемыя для получения дерновой золы (см. X, 474). 4) К. угольные—дрова, сложенныя въ кучи, для перегревания. По устройству различаютъ угольные К.: А) лежачіе или шведскіе, когда на слегка утрамбованной покатои площади, «токъ», дѣлается деревянный помостъ и поперекъ его и ската кладутся горизонтально длинныя (3—4 саж.) исколотыя полѣвныя дровъ; зажигательный каналъ располагается внизу, на высотѣ 1½ фт. отъ поверхности тока, параллельно дровамъ. Б) Стоячіе, германскіе, тирольскіе или уральскіе, гдѣ на токъ полѣвныя укладываются почти вертикально: а) кабаный или староуральскій, объемомъ 15—30 куб. саж., изъ полѣвнень—бревенника, длиною 3½ арш., съ вертикальнымъ зажигательнымъ каналомъ, сложеннымъ въ срединѣ, изъ полѣвнень, клѣткою; б) тирольскій, штирскій или швейцарскій—изъ 1½ арш. дровъ, располагаемыхъ на помостъ изъ полѣвнень въ два яруса; третій ярусъ, «чепецъ» или «шамъ», устраивается изъ мелко колотыхъ и короткихъ дровъ; зажигательный каналъ вертикальный; объемъ К. 3—5 куб. саж.; в) польскій горнозаводскій или «смельжъ»—въ три яруса, съ особымъ чепцомъ; зажигательный каналъ горизонтальный; объемъ 30 куб. саж. В) Соединеніе лежачихъ К. со стоячими, введенное въ 1860-хъ годахъ въ Моравіи. По укладкѣ дровъ весь угольный К. «охваиваютъ», т. е. покрываютъ его вѣтвями ели, мхомъ, брусничникомъ и т. п. и затѣмъ «черняютъ» — обсыпаютъ угольной набойкой, т. е. остатками отъ прежде выжженныхъ К., или «дернаты К.» — обкладываютъ его поверхность нарѣзаннымъ дерномъ. См. Уголь древесный.

Костеръ.—Съ половины XIV в. въ нашихъ лѣтописяхъ такъ называются цитадели внутри городовъ, замки въ Ливоніи, вообще башни и башенныя постройки. Произошло это названіе, вѣроятно, отъ castrium (замокъ).

Костеръ (Лауренсъ-Янсонъ Coster)—голландецъ, жившій въ Гаарлемѣ (род. около 1370 г., † около 1440 г.), которому, какъ предполагаютъ нѣкоторые, должна быть приписана честь изобрѣтенія книгопечатанія, между 1426 и 1440 г., т. е. ранѣе Гуттенберга. Главнымъ основаніемъ къ этому предположенію служитъ помѣщенный въ сочиненіи голландскаго исторіографа XVI в. Van Jonghe (Junius), подъ заглавіемъ «Batavia» (1588), рассказъ о томъ, какъ Костеръ изобрѣлъ и сталъ употреблять подвижныя буквы для печатанія, сначала изъ буквоваго дерева, а затѣмъ изъ свинца и олова. Авторъ этого рассказа, основаннаго, повидному, исключительно на устномъ преданіи, утверждаетъ, между прочимъ, что онъ самъ видѣлъ первый грубый опытъ печатныхъ ра-

ботъ К.—книжечку на голландскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Зеркало нашего спасенія». Онъ утверждаетъ, далѣе, что одинъ изъ помощниковъ К. (какъ онъ предполагаетъ—Янъ Фусть) похитилъ часть шрифта и другія принадлежности и бѣжалъ въ Амстердамъ, затѣмъ въ Кельвъ и Майнцъ, гдѣ, будто-бы, и были напечатаны шрифтомъ К. нѣкоторыя книги. Рассказъ Van Jonghe вызвалъ усиленные старанія многихъ изслѣдователей розыскать болѣе положительныя свидѣтельства относительно К. и его изобрѣтенія, но до сихъ поръ ихъ не удалось найти, и наоборотъ — собраны указанія, дѣлающія сомнительными права К. на честь изобрѣтенія книгопечатанія преимущественно передъ Гуттенбергомъ. Существуютъ, однако, и доселѣ сторонники мнѣнія, благопріятнаго для Костера. Изъ множества сочиненій по этому предмету важнѣйшія: Ottley, «An Inquiry concerning the Invention of Printing» (Лондонъ, 1863; въ этомъ сочиненіи дается полный сводъ всего напечатаннаго до 1830 г. по вопросу о К. и Гуттенбергѣ); A. Bernard, «De l'origine et des débuts de l'imprimerie en Europe» (Пар., 1853); A. Van der Linde, «De Haarlemsche Costerlegende» (1870; есть сокращенный французскій переводъ: «La légende costerienne de Haarlem», Брюссель, 1871); его же, «Geschichte der Erfindung der Buchdruckerkunst» (Берн, 1886).

Костеръ (Самуиль Coster, 1579—1662)—голландскій драматургъ, былъ врачомъ амстердамскаго госпиталя; много способствовалъ развитію голландской драмы. Самые извѣстныя изъ его произведеній: комедія «Spel Van Tiisken van der Schilden», «Spel van de Rycke Man», «Boereklucht van Teeuwis de Boer en men Juffer van Grevelinckhuysen», трагедія «Itys», «Iphigeneia», «Polyxena», «Isabella». Сочиненія К. издалъ Kollewyn (Гаарлемъ, 1833). О немъ см. Rössing, «Samuel Coster» (Лейденъ, 1875).

Костеръ (Bromus L.)—Родъ травянистыхъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ растений изъ семейства злаковъ (см.). Колоски—многоцвѣточные, образуютъ метелку, стерженьки ихъ распадаются, по отцвѣтеніи, на членики, остающіеся при каждомъ плодикѣ; наружныя цвѣточныя чешуи съ выемкою наверху и съ верхушечною остью; завязь вверху мохнатая и выпускаетъ два отдѣльныхъ столбика изъ подъ передняго края; перистыя рыльца выступаютъ изъ чешушекъ при ихъ основаніи; зерно замкнутое чешуями. Повсюду въ умеренныхъ и холодныхъ странахъ. Въ Европѣ и Россіи очень распространены. 1) К. безостный, аржанецъ, овсянуха, пырей—см. Кормовыя травы (XVI, 288). 2) К. мягкій, житецъ, перійка (Br. mollis L.)—1—2 лѣтняя кормовая трава, высѣваемая въ чистомъ видѣ (по 4—6,5 пуд. сѣмянъ, среднемъ всхожестью 65—80%); отличается быстрымъ ростомъ и требуетъ сухой, но очень связной почвы; косятъ его до цвѣтенія или въ началѣ его, даютъ сѣна столько же, а сѣмяны больше, какъ и К. безостный, но сѣно его болѣе питательно; породачная отава. 3) К. ржаной (житякъ), метлика, овецъ, зачій овесъ, шуя (Br. secalinus L.)—чрезвычайно вредная

1—2 лѣтняя сорная трава въ озимыхъ хлѣбахъ, особенно сильно развивающаяся на вымочкахъ посѣвовъ; мѣры для истребленія ея — возвращеніе озими при благоприятныхъ условіяхъ или обработка почвы подъ яровымъ растеніемъ. 4) К. поникий (*Br. brisefognis*); 5) К. мадрридскій (*Br. madridensis*). 6) К. острый (*Br. unioloides*) и 7) К. раскидистый низкій (*Br. patulus nanus*)—четыре вида 1—2 лѣтней травы, разводимой въ пѣвководствѣ для убранства букетовъ въ парникахъ, а на югѣ—въ грунту.

А. В. и В. С.

Костетти (Джузеппе Costetti)—итальянскій драматургъ, род. въ 1834 г.; написалъ рядъ имѣвшихъ успѣхъ комедій, въ томъ числѣ: «*Il figlio di famiglia*» (1864), «*I dissoluti gelosi*» (1870), «*Solita storia*» (1875; ставилась въ Вѣнѣ подъ заглав. «*Alltägliche Geschichte*»).

Костешты—два села Бессарабской губ., Кишиневскаго и Бѣлцкаго уу. Постѣднее, при р. Прутѣ, имѣетъ 189 дв. и 708 житн.-паранж. Вблизи линія сторожевыхъ кургановъ очень древняго происхожденія, назыв. туземными жителями *Сута-Моджоле*, т. е. сто могилъ (по предположенію извѣстнаго польскаго писателя Крашевскаго, курганы эти насыпаны надъ могилами скинскихъ царей).

П. Т.

Кости—твердыя части, соединеніе которыхъ составляетъ скелетъ или остовъ тѣла позвоночныхъ и которыя характеризуются большою твердостью, значительнымъ содержаниемъ минеральныхъ веществъ и своеобразнымъ микроскопическимъ строеніемъ (см. ниже). Въ составъ К. входятъ какъ органическія, такъ и неорганическія вещества; количество первыхъ тѣмъ больше, чѣмъ моложе животное; въ связи съ этимъ К. молодыхъ животныхъ отличаются гибкостью и мягкостью, а К. старшихъ—твердостью и хрупкостью. Отношеніе между обѣими составными частями представляетъ различіе въ разныхъ группахъ позвоночныхъ; такъ, въ К. рыбъ и особенно глубоководныхъ содержаніе минеральныхъ веществъ относительно мало и онѣ отличаются мягкимъ волокнистымъ строеніемъ. У взрослого человѣка количество минеральныхъ составныхъ частей (главнымъ образомъ фосфорнокислой и углекислой извести и фосфорнокислой магнезій, а также фтористаго, хлористаго кальція и др.) составляетъ около 60—70%. Вѣса К., а органическое вещество (главнымъ образомъ оссеинъ, относящійся къ клейдающимъ веществамъ)—30—40%. К. представляютъ большую прочность и громадное сопротивленіе разрыву, чрезвычайно долго противостоятъ разрушенію и принадлежатъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ остатковъ ископаемыхъ животныхъ. При прокалываніи К. теряетъ органическое вещество, но сохраняетъ свою форму и строеніе; подвергая К. дѣйствию кислоты (напр. сояной), можно растворить минеральныя вещества и получить гибкій хрящеватый остовъ К. По формѣ К. дѣлятся на длинныя, широкія и короткія. Длинныя или трубчатыя К.—такія, у которыхъ длина сильно преобладаетъ надъ шириной и толщиной; онѣ имѣютъ болѣе или менѣе цилиндрическую среднюю часть, тѣло (*Corpus s. Diaphysis*) съ полостью внутри и 2 конца или эпифиза (*Extremitates s. Epi-*

physes), которые всегда шире тѣла и покрыты на суставныхъ поверхностяхъ слоемъ хряща, находящимся въ конечностяхъ и болѣе или менѣе изогнуты. У широкихъ К. два измѣренія преобладаютъ надъ третьимъ; такія К. служатъ преимущественно для образованія стѣнокъ полостей, заключающихъ различныя органы (черепъ, грудная, тазовая полости) и могутъ быть плоскими, изогнутыми, волнутыми и т. д. Въ короткихъ К. ни одно измѣреніе не преобладаетъ значительно надъ другими; это К. неправильныя, округленныя или многогранныя (напр. позвонки, К. запястья и пятки). Поверхность К. можетъ представлять различныя углубленія (бороздки, ямки и т. д.) и возвышенія (углы, края, ребра, гребни, бугорки и т. п.). Неровности служатъ для соединенія К. между собою или для прикрѣпленія мускуловъ и бывають тѣмъ сильнѣе развиты, чѣмъ болѣе развита мускулатура. На поверхности находятся такъ называемыя «питательныя отверстія» (*Foramina nutritiva*), черезъ которыя входятъ внутрь К. питающіе и кровеносныя сосуды. Въ К. различаютъ плотное и губчатое костное вещество. Первое отличается однородностью, твердостью и составляетъ наружный слой К.; оно особенно развито въ средней части трубчатыхъ К. и утончается къ концамъ; въ широкихъ К. оно составляетъ 2 пластинки, раздѣленные слоемъ губчатого вещества; въ короткихъ оно въ видѣ тонкой пленки одѣваетъ К. снаружи. Губчатое вещество состоитъ изъ пластинокъ, перекрѣющихся въ различныхъ направленіяхъ, образуя систему полостей и отверстій, которыя въ серединѣ длинныхъ К. сливаются въ большую полость. Наружная поверхность К. одѣта такъ называемою надкостницей (*Periosteum*), оболочкой изъ соединительной ткани, содержащей кровеносныя сосуды и особые клеточные элементы и служащей для питанія, роста и возобновленія К. Внутреннія полости К. выполнены особой мягкой тканью, называемою костнымъ мозгомъ. Способы соединенія К. между собою см. въ статьѣ Скелетъ.

По микроскопическому строенію костное вещество представляетъ особый видъ соединительной ткани (въ широкомъ смыслѣ слова), костную ткань, характерные признаки которой: твердое пропитанное минеральными солями волокнистое межклеточное вещество и звѣздчатыя, снабженныя многочисленными отростками клеточки. Основу К. составляютъ клейдающія волокна съ сплывающимъ ихъ веществомъ, которыя пропитаны минеральными солями и слагаются въ пластинки, состоящія изъ слоевъ продольныхъ и поперечныхъ волоконъ; кромѣ того въ костномъ веществѣ находятся еще упругія волокна (волокна Шарпе). Пластинки эти въ плотномъ костномъ веществѣ частью располагаются концентрическими слоями вокругъ проходящихъ въ костномъ веществѣ длинныхъ развѣтвляющихся каналовъ (Гаверсовы каналы), частью лежатъ между этими системами, частью обхватываютъ цѣлыя группы ихъ или тянутся вдоль поверхности К. Параллельно поверхности этихъ пластинокъ въ нихъ расположены слой маленькихъ звѣздообразныхъ пустотъ, продолжающихся въ много-

численные тонкіе каналыцы—это такъ назыв. «костная гѣлба», въ которыхъ находятся костныя клѣточки, дающія отростки въ каналыцы. Каналыцы костныхъ гѣлецъ соединяются между собою и съ полостью Гаверсовыхъ каналовъ внутренними полостями и надкостницей, и такимъ образомъ вся костная ткань оказывается пронизанной непрерывной системой наполненныхъ клѣточками и ихъ отростками полостей и каналцевъ, по которымъ и проникаютъ необходимыя для жизни К. питательныя вещества. По Гаверсовымъ каналамъ проходятъ тонкіе кровеносные сосуды (обыкновенно артерія и вена); стѣнка Гаверсова канала и наружная поверхность кровеносныхъ сосудовъ одѣты тонкимъ слоемъ эндотелія, а промежутки между ними служатъ лимфатическими путями К. Губчатое костное вещество не имѣетъ Гаверсовыхъ каналовъ. Костная ткань рыбъ представляетъ нѣкоторые отличія: Гаверсовыхъ каналовъ здѣсь нѣтъ, а каналыцы костныхъ гѣлецъ сильно развиты. Особое видоизмѣненіе костной ткани представляетъ зубное вещество или дентинъ (см. Зубы). Внутреннія полости К. содержатъ мяккую, нѣжную, богатую клѣтками и снабженную кровеносными сосудами массу, называемую костнымъ мозгомъ (у птицъ часть полостей наполнена воздухомъ). Различаютъ три вида его: слизистый (лишь въ нѣкоторыхъ развивающихся К.), красный или лимфоидный (напр. въ эпифизахъ трубчатыхъ костей, въ губчатомъ веществѣ позвоноковъ) и желтый или жировой (наиболѣе распространенный). Основную форму составляетъ красный костный мозгъ, въ немъ наблюдается нѣжная соединительная тканная основа, богатая сосудами, очень похожая на лейкоциты костномозговыхъ или лимфатическихъ клѣточки, клѣточки, окрашенные гемоглобиномъ и считаемыя за переходъ къ краснымъ кровянымъ тѣлцамъ, безцвѣтныя клѣтки, содержащія внутри красныя шарики, и многоядерныя крупныя («гигантскія») клѣтки, такъ назыв. мѣлопласты. При отложеніи въ клѣточкахъ (обыкновенно звѣздообразныхъ) основы жира и уменьшеніи числа лимфатическихъ элементовъ красный мозгъ переходитъ въ желтый, а при исчезаніи жира и уменьшеніи лимфатическихъ элементовъ онъ приближается къ слизистому. Развитие К. происходитъ 2 способами: или изъ соединительной ткани, или хряща. Первымъ способомъ развиваются К. свода и боковыхъ отѣловъ черепа, нижняя челюсть и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, ключица (а у низшихъ позвоночныхъ и нѣкоторыя другія)—это такъ назыв. покровныя или облегающія К. Онѣ развиваются прямо изъ соединительной ткани; волокна ея нѣсколько сгущаются, между ними появляются костныя клѣтки и въ промежуткахъ между послѣдними отлагаются известковыя соли; образуются сначала островки костной ткани, которые затѣмъ сливаются между собою. Большинство К. скелета развивается изъ хрящевой основы, имѣющей такую же форму, какъ будущая К. Хрящевая ткань подвергается процессу разрушенія, всасыванія и на мѣсто ея образуется, при дѣятельномъ участіи особаго слоя образовательныхъ клѣтокъ (остеобластовъ), кост-

ная ткань; процессъ этотъ можетъ идти какъ съ поверхности хряща, отъ одѣвающей его оболочки, перихондрія, превращающагося затѣмъ въ надкостницу, такъ и внутри его. Обыкновенно развитіе костной ткани начинается въ нѣсколькихъ точкахъ, въ трубчатыхъ К. отдѣльными точками окостенѣнія обладаютъ эпифизы и диафизъ. Ростъ К. въ длину происходитъ главнымъ образомъ въ частяхъ еще неокостенѣвшихъ (въ трубчатыхъ К. между эпифизами и диафизомъ), но отчасти и путемъ отложенія новыхъ частицъ ткани между существующими («интуссусцепція»), что доказываютъ повторныя измѣренія растояній между вбитыми въ К. острями, питательными отверстиями и т. п.; утолщеніе костей происходитъ путемъ отложенія на поверхности К. новыхъ слоевъ («аппозиція») благодаря дѣятельности остеобластовъ надкостницы. Эта послѣдняя обладаетъ въ высокой степени способностью воспроизводить разрушенныя и удаленныя части К. Дѣятельностью ея обуславливается и сростаніе переломовъ. Параллельно съ ростомъ К. идетъ разрушеніе, всасываніе («резорбція») нѣкоторыхъ участковъ костной ткани, при чемъ дѣятельную роль играютъ такъ называемые остеокласты («клѣтки, разрушающія кость»), многоядерныя элементы, которые наблюдаются на стѣнкахъ мозговыхъ полостей, въ надкостницѣ и стѣнкахъ большихъ полостей въ К. (напр. Гайморова пещера и т. п.).

Н. Книповичъ.

Кости (болѣзни ихъ). — Наибольшаго вниманія заслуживаютъ *воспаленія К.*, послѣдствіями которыхъ могутъ явиться различныя формы костоды, уродливости, костяные наросты и т. под. Принято различать *воспаленія надкостной плвы*—періоститъ (Periostitis), самой костной ткани—оститъ (Ostitis) и костнаго мозга—остеоміалетъ. Но такъ какъ все эти 3 ткани тѣсно связаны между собой, то заболѣванія одной изъ нихъ обыкновенно сопровождаются вовлеченіемъ въ страданіе и двухъ другихъ. Всего чаще приходится наблюдать *періоститъ*, т. е. *воспаленіе надкостной плвы, острый и хроническій*; первый представляетъ весьма тяжелое страданіе, поражающее обыкновенно длинныя трубчатыя кости, всего чаще большеберцовой и бедренной кости у дѣтей и вообще молодыхъ людей, у которыхъ процессъ роста ихъ еще не завершился. Болѣзнъ, начавшись въ надкостной плвѣ, захватываетъ самую костную ткань, а часто и самый костный мозгъ. Сущность процесса заключается въ томъ, что подъ надкостницей, въ Гаверсовыхъ и костныхъ каналахъ, быстро выпотѣваетъ жидкость, скоро принимающая гнойный характеръ, которая своимъ давленіемъ сильно затрудняетъ кровообращеніе и причиняетъ сильную боль; надкостница отстаетъ отъ кости, прекращается притокъ крови къ ней и костная ткань *омертвѣваетъ*, является такъ называемая *костоды*, *некротъ* кости, величина котораго зависитъ отъ степени пораженія надкостницы. Накопляющіяся въ значительномъ количествѣ гной часто прокладываетъ себѣ дорогу наружу чрезъ окружающую ткань, образуя большіе гнойники и многочисленныя

свищи. Острый періоститъ, часто являющийся вследствие простуды, ушиба и другихъ причинъ, но обусловленный исключительно специфическими бактеріями (золотистый и бѣлый стафилококкъ), съ самаго начала даетъ знать о себѣ появленіемъ жестокой боли въ заболѣвшей кости и наступленіемъ сильной лихорадки. Спустя нѣсколько дней замѣчается болѣе или менѣе глубоко сидящая опухоль, постепенно приближающаяся къ поверхности кожи, которая отекаетъ, краснѣетъ и воспаляется; часто опухаютъ соедѣнные суставы. Особенно часто приходится встрѣчать *хроническій* періоститъ, развивающійся какъ отъ поврежденій, такъ и отъ различныхъ общихъ болѣзней, при которыхъ заболѣваютъ одновременно многія кости. Само страданіе обнаруживается появленіемъ узловой, болѣе или менѣе болѣзненной, круглой или овальной опухоли, вначалѣ напряженной и твердой, потомъ мягкой и выбливающейся. Вначалѣ пораженное мѣсто очень болѣзненно, особенно по ночамъ, но постепенно боль исчезаетъ и вызывается только давленіемъ. Часто на поверхности пораженной К. отлагается слой новообразованныхъ костныхъ пластинокъ, вследствие чего она утолщается (гиперостозъ) или образуются такъ называемые *остеофиты*, т. е. stalactитообразныя, часто остроконечныя наплавляванія на поверхности К., состоящія изъ рыхлой, скважистой костной ткани. Особенно часто поражаются К. хроническимъ періоститомъ при сифилисѣ, при чемъ развиваются многочисленные узлы, довольно быстро поддающіеся лѣченію. Подобно надкостницѣ, и сама К. можетъ подвергнуться *острому* и, сравнительно гораздо чаще, *хроническому* воспаленію. Последнее можетъ быть вызвано какъ ушибомъ или простудой, такъ и общими болѣзнями — сифилисомъ, золотухой, ревматизмомъ и др. К. разростается, ея ткань вначалѣ разрыхляется, затѣмъ уплотняется и утолщается; нѣрѣдко ея полость обращается въ плотную костную ткань. Иногда же, напротивъ, костные каналы и костныя пластинки исчезаютъ и развивается такъ называемый остеопорозъ, т. е. порозное состояніе костной ткани. Различаютъ еще *обезображивающее* воспаленіе К., при которомъ ея форма и плотность измѣняются. Воспаленіе костяного мозга называется *остеомиелитомъ*, нѣрѣдко протекающимъ весьма остро и обуславливаемымъ бактеріями, по своему теченію напоминающимъ острый періоститъ. Болѣзнъ даетъ тяжелыя тифозныя явленія, сопровождается высокой лихорадкой и вызываетъ сильное истощеніе организма, нѣрѣдко бываетъ причиной гнилостнаго оравленія его и тогда, неизбежно кончается смертью. При этомъ страданіи требуется хирургическая помощь — обнаженіе кости, вскрытіе костной полости и дезинфекція ея. Хроническій остеомиелитъ обыкновенно только сопутствуетъ другимъ хроническимъ болѣзнямъ К. Всѣ вышеописанныя страданія часто заканчиваются *костюдой*, т. е. хроническимъ воспаленіемъ К. Она наблюдается на всѣхъ отдѣлахъ скелета, но всего чаще поражаетъ позвоножники и пятки. Различаютъ *простую* и *фузмозную* костюду. При этой бо-

лѣзни костная ткань мало по малу распадается, костныя пластинки все болѣе и болѣе расплавляются, протачиваются гноемъ, омертвѣваютъ небольшими кусочками и выходятъ наружу въ видѣ мельчайшихъ крошекъ съ гноемъ и массами распада; кость постепенно уничтожается, въ прилегающихъ мягкихъ частяхъ образуются нарывы, сообщающіеся съ заболѣвшей К., которые или сами вскрываются, или ихъ вскрываютъ, при чемъ обнаруживаются изрытыя полости, выстилающія гной. Поверхность обнаженной К., лишенной надкостницы, шероховата и нѣрѣдко размягчена. По границамъ ея надкостница тоже воспаляется въ процессъ, въ ней появляется воспаленіе, сопровождающееся новообразованіемъ костной ткани. Дѣло нѣрѣдко кончается болѣе или менѣе потерей К., разрушеніемъ сустава и даже утратой члена. Общее состояніе здоровья при продолжительномъ теченіи болѣзни сильно нарушается, организмъ истощается и, при распространенности и длительности болѣзни, болѣе или менѣе можетъ погибнуть отъ общаго упадка питанія. Лѣченіе требуетъ не только оперативныхъ пріемовъ, но также и общаго лѣченія, напр., при золотухѣ — противозолотушное. Кромѣ того, больныхъ слѣдуетъ усиленно питать, обезпечить имъ хороший воздухъ, укрѣпляющія средства и надлежащій уходъ. Кромѣ костюды различаютъ еще *некрозъ*, т. е. омертвѣніе К., вследствие полнаго прекращенія питанія въ ней; отдѣлившійся омертвѣвшій кусокъ К. называется *секвестромъ*. Часто вокругъ омертвѣвшаго и свободного лежащаго куска К. продолжается костеобразовательный процессъ, который окружаетъ секвестръ и не даетъ ему свободного выхода наружу. К. могутъ также поражаться *бугорчаткой*, при чемъ бугорки развиваются все чаще у золотушныхъ субъектовъ. Заслуживаютъ вниманія *атрофическіе* процессы въ К., которые могутъ завершиться уменьшеніемъ ихъ или въ длину, или въ толщину. См. еще Переломы костей.

Г. М. Г.

Кости (техн.).—К. животныхъ издавна служатъ предметомъ заводской обработки съ цѣлью полученія нѣсколькихъ весьма важныхъ продуктовъ. Первоначальное примѣненіе К., измелченныхъ въ порошокъ, какъ земледѣлельнаго вещества вышло изъ Франціи, откуда мало-по-малу распространилось и по другимъ странамъ. Костяное масло (oleum corpi cervi) было известно еще въ XVI вѣкѣ и употреблялось въ тогдашней медицинѣ, приписываясь этой продукту многія дѣлѣбныя свойства. Свойство костяного угля поглощать органическія красящія вещества, и притомъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ это дѣлаетъ растительный уголь, было открыто въ началѣ нынѣшняго столѣтія и примѣнено къ очисткѣ свеколочичныхъ соковъ на сахарныхъ заводахъ. Костяной уголь вскорѣ совсѣмъ вытѣснилъ изъ употребленія на этихъ заводахъ кровь и альбуминъ, примѣнявшіеся для той же цѣли, и это послужило поводомъ къ возникновенію и развитію *костеобжигательнаго* дѣла. Полное развитіе костяная промышленность получила сравнительно въ недавнее время, а именно съ 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда си-

стематической и всесторонней обработкой К. Стали извлекать из них, помимо превращения их в *костяную муку* или в *костяной уголь*, многие ценные продукты, как-то: *костяное сало* (идущее на мыловарение и стearиновое производство), *костяной столярный клей* и *желатин*, *аммиачная соли* и др. В настоящее время такая обработка К. и составляет собственно задачу обширных костяных заводов, на ряду с которыми существуют, однако, особенно в России, и мелкие заведенья, так называемые *костопални*, работающія главным образом для нужд свеклосахарной промышленности. К. служат, кроме того, важным материалом для получения фосфора и фосфорно-кислых солей (см. Фосфор, техн.); но это, а также *механическая обработка* их составляют уже самостоятельную отрасль промышленности. Общее количество перерабатываемой в России К. составляет около 6 миллионов пудовъ въ годъ (тогда какъ вывозъ сырой кости изъ Россіи въ заграничныя страны не превышаетъ размѣра въ 100—120 тысячъ пудовъ въ годъ). Стоимость К. въ сыромъ видѣ—20—60 коп. за пудъ, смотря по качеству К., такъ что сборка ея представляеть довольно крупную статью дохода многочисленныхъ специальныхъ промышленниковъ. Выходы и качества продуктовъ, получаемыхъ на костяныхъ заводахъ, а равно и самый процессъ обработки, находятся въ прямой зависимости отъ свойствъ разныхъ сортовъ сырой К.; поэтому раньше обработки ее подвергаютъ на заводахъ тщательной сортировкѣ, загибъ отдѣльные сорта перерабатываются соборазно съ ихъ свойствами. Сортируется К. какъ по ея происхожденію, т. е. отдѣляютъ К. городской сборки, наиболее свѣжія, отъ К. полевыхъ, земляныхъ и мусорныхъ, такъ и по породѣ самихъ К. (т. е. по происхожденію изъ различныхъ частей скелета и отъ различныхъ животныхъ). Каждая изъ категорій имѣеть, такимъ образомъ, свои подраздѣленія, носящія разныя специальныя названія и отличающіяся до нѣкоторой степени по количеству составу и прочимъ свойствамъ, которыми, по опыту, опредѣляется достоинство К., какъ материала для получения перечисленныхъ выше продуктовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ея торговая цѣнность. Наиболее важныя сорта суть слѣдующіе. *Масля*, *бульонная*—это обыкновенная столовая, вываренная кость, содержащая до 12% жира; находится главнымъ образомъ въ городской сборкѣ. *Колбасная*—сырая К., съ обрѣзаннымъ мясомъ, самая свѣжая и съ наибольшимъ содержаніемъ жира—около 15% и даже 16%. *Гусачная*—отбросъ такъ наз. гусачныхъ заведений, занимающихся изготовленіемъ лавочныхъ студней посредствомъ выварки. Этотъ сортъ отличается большимъ содержаніемъ и хорошими качествами клея. Жира содержитъ ок. 3%. *Счетная* и *дужки*—самый цѣнный сортъ, получается отсортировываніемъ наиболее свѣжихъ, плотныхъ лучевыхъ костей. Наиболее свѣжая и плотная К. этого сорта костяными заводами обыкновенно не перерабатывается, а идетъ на токарныя и т. п. издѣлія. При вываркѣ даетъ самый высокій сортъ клея (желатинъ). *Му-*

сорная К., частью перетгвѣвая, рыхлая, съ ничтожнымъ содержаніемъ жира, богатая азотомъ, идетъ преимущественно на хорошие сорта костяной муки. *Полевая* и *земляная* К.—идеть главнымъ образомъ на перемоль въ муку и на изготовленіе низкихъ сортовъ клея. Кроме этихъ главнѣйшихъ сортовъ существуетъ еще много другихъ, болѣе мелкихъ подраздѣленій: *голлки*, *телячья*, *стержни*, *маханя* (лошадина К.) и пр. Сырая К., поступающая въ заводъ, хранится въ особыхъ, хорошо вентилируемыхъ сараяхъ или подъ навѣсами. Храненіе большихъ количествъ К., нѣкоторые сорта которой легко подвергаются разложенію, распространяя зловоніе во время ея сортировки и до поступленія въ обработку, представляеть наиболее слабую сторону крупныхъ костяныхъ заводовъ въ санитарномъ отношеніи. Вентиляція, направленная въ дымовыя фабричныя трубы, и т. п. вентиляціонныя мѣры въ самыхъ помѣщеніяхъ этихъ складовъ мало достигаютъ общей цѣли, и заводы принуждены поэтому избѣгать накопленія у себя большихъ количествъ сырой К. и устраивать съ достатлемъ на заводѣ материаломъ такимъ образомъ, чтобы немедленно пускать его въ переработку, не давая залеживаться. Впрочемъ, работа о немедленной переработкѣ поступающихъ на заводѣ К. вызывается не одними санитарными соображеніями, и но прямыми годами самихъ заводчиковъ, такъ какъ чѣмъ свѣжѣе К., тѣмъ она богаче содержаніемъ наиболее цѣнныхъ своихъ составныхъ частей. Первая операція, которой подвергается вся сырая К.—это *измельченіе*. Размоль и помолъ производится посредствомъ различнаго устройства машинъ. К. подается къ машинѣ помощью механическихъ приспособленій, влваторовъ и движущихся безконечныхъ полостей. Первое измельченіе ведется до кусковъ величину съ грецкій орѣхъ, послѣ чего вся К. поступаетъ на извлеченіе жира. Обезжиренію не приходится подвергать лишь самые низкіе сорта земляныхъ и мусорныхъ К., совершенно истлѣвшихъ и содержащихъ менѣе 1 $\frac{1}{2}$ % сала.

Извлеченіе жира изъ костей производится въ настоящее время на крупныхъ заводахъ экстракціоннымъ способомъ, преимущественно посредствомъ бензина разныхъ качествъ, какъ самаго дешеваго растворителя жира. Какъ было въ прежнее время, такъ и теперь, на мелкихъ костяныхъ заводахъ жиръ добывается продолжительною вываркой К. въ водѣ. На этихъ заводахъ измельченіе К. совершается вручную топорами, а самая выварка производится въ большихъ котлахъ, нагреваемыхъ голымъ огнемъ или, на болѣе крупныхъ заводахъ, паромъ. По окончаніи варки, сало всплываетъ на поверхность воды и счерпывается черпаками. Вываренная К. извлекается изъ котла, оставшаяся въ немъ вода служитъ для слѣдующей варки, до полнаго ея загрязненія. На нѣкоторыхъ заводахъ К. погружаются въ котель въ проводочныхъ корзинахъ, вынимающихся по окончаніи операціи изъ котла вмѣстѣ съ К., а въ оставшуюся воду погружается другая корзина со свѣжей порціей К. Болѣе плотныя куски отбираются и идутъ на обжигъ, оставшаяся же рыхлая К. на мелкихъ

заводах обыкновенно дальше не перерабатывается, а продается на крупные заводы, где она составляет особый сорт *вареной К.*, идущий на выварку клея или прямо на перемоль (в костяных удобрениях; иногда она может идти и на дополнительное извлечение жира экстракционным способом. Экстракция бензином, дающая значительно большие выходы жира, представляет больше экономичный и вообще самый рациональный способ извлечения жира. При этом способе совершенно устраняется пригорание жирных веществ и связанное с ним зловоние, устраняются остающиеся после варки грязные воды и, кроме того, *К.*, обезжиренный по этому способу, могут быть получены из экстракторов настолько сухими, что не требуют дальнейшей сушки. Экстракторы существуют несколько систем, отличающихся друг от друга как формой, так и взаимным расположением частей и принадлежностей, в зависимости от способа ведения работы. В наиболее простой форме экстракторы, употребляемые на костяных заводах, представляют больше (способные вмещать каждый до 200 пд. измельченной *К.*), вертикально поставленные клепаные желёзные котлы, диаметром около 6 футов и ок. 12 фт. высоты, с решеткой у дна, под которой проложен медный змеевик для нагревания закрытым паром. Экстракторы работают каждый отдельно; они снабжены двумя герметически закрывающимися лазами—верхним, для загрузки измельченной *К.* и боковым—в нижней части у свчгача дна. При них устроены: шлем с пароводной трубой, идущей в холодильник, водомёрный стекл— для наблюдения за уровнем стояния жидкости или пны внутри аппарата и манометр с предохранительным клапаном. Кроме того, к верхней и нижней частям экстрактора, по ввернутой прямой ларь для выдувания имь бензина при окончательной отгонкк его из *К.* В верхнюю часть экстрактора входит труба от резервуара с холодным бензином, куда сливается отогнанный бензин, прошедший через холодильник. По окончании экстракции, насыщенный салом горячий бензин спускается в отгонный куб, помещающийся ниже экстрактора, и в нем отгоняется сперва закрытым, а под конец и прямым паром. Оставшееся в отгонном кубе сало передвигают давлением пара в особые чапы, где оно подвергается некоторой рафинировкк и отстаиванию. Повторное наставление *К.* с несколькими порциями бензина продолжается 10 — 12 часов в каждом экстракторе отдельно, при чем все это время производится и нагрев закрытым паром, так что *К.* обрабатываются кипящим бензином и его парам, частью сущающимися в самой массе *К.* и стекающими вниз, тогда как улетучивающаяся часть бензина проходит обратно в холодильник. От времени до времени из экстрактора спускают насыщенный салом бензин в отгонный куб и наделяют вместо него порцию свжгаго бензина. По окончании экстракции и продувания прямым паром, для удаления последних следов бензина, *К.* вывали-

вается из экстрактора через нижний боковой лазь. Получаемое сало бывает разных качеств, в зависимости от сорта *К.* Сорт и достоинство сала определяются содержанием посторонних примесей, напр. минеральных, которых бывает в салк от 0,3 до 2 $\frac{1}{2}$ %, воды от 0,4 до 2%, а также общим и относительным содержанием олеиновой и стеариновой кислот (весьма важным для стеаринового производства). Относительные количества этих веществ в разных сортах далеко не одинаковы; стеарина в костяном салк содержится обыкновенно меньше, чем олеиновой кислоты, приблизительно в таких пределах: стеариновой кислоты 27—40%, олеиновой 48 — 64% от вса сала. Остальное—вода, зола и пр. притси. Наибольшим содержанием воды обыкновенно отличается сало водной выварки. В *К.* после экстракции остается обыкновенно не больше 1—2% жира, тогда как при вываркк до 5—6%. Большой остаток в *К.* жира невыгоден сам по себе, составляя потерю, и сверх того длаает их меньше пригодными для дальнейших операций. Жир, оставаясь в *К.*, идущих на приготовление животного угля, при сухой перегонкк разлагается, образовавшийся из него уголь закупоривает поры костяного угля, чем значительно понижает его фильтрующую способность. При клееваренк, содержащийся в *К.* жир служит причиной получения мутного клея с слабой склеивающей способностью. Экстракция перед всеми другими способами имет еще то преимущество, что *К.*, прошедшая эту операцию, совершенно обезвреживаются, благодаря дезинфицирующим свойствам горячаго бензина.

Дальнейшая обработка обезжиренной *К.* находится в зависимости от свойств материала: самая твердая *К.* идет на обжиг, самая рыхлая, ноздреватая, которая легче измельчается и содержит больше азотистых веществ—идет на перемоль (в удобрениях). Промежуточной операцик, извлечению клея, подвергается, главным образом, особый средний сорт *К.*, преимущественно наиболее свжжей, как более богатой содержанием органических веществ. Обезклеенная *К.* идет также на перемоль, но дает муку с небольшим содержанием азота, составляющую особый сорт костяных удобрений. Уголь из обезклеенной *К.*, не обладающей достаточной прочностью, не выносит многократного оживления, производимаго путем новых обжигов на сахарных заводах для восстановления его поглотительных свойств. Поэтому *К.*, после выварки клея, рдко обжигается, а идет только в перемоль. Отделение рыхлых частей *К.* от твердых производится на нынешних крупных заводах механическим путем, посредством вторичнаго, более дробнаго измельчения ее в различного рода дробильных машинах и толчеях и последующаго просивания через систему механических сит. Легкость измельчения и самое качество так назыв. костяной дробн зависят, между прочим, от степени сухости *К.* Производится сушка в многотажных сушильнях с калориферным отоплением

и съ рѣшетчатыми полами, отдѣляющими одинъ этажъ отъ другого. Высушиваемая К. поступаетъ въ самый верхній этажъ и черезъ известные промежутки времени сбрасывается вручную или посредствомъ особаго устройства пола на нижній, при непрекращающемся движеніи черезъ сушильню грѣдаго воздуха. Изъ самаго нижняго этажа влопѣтъ высушенная К. выгребается и идетъ въ дробильное отдѣленіе. Температура воздуха въ сушильнѣ не должна быть выше 70° Ц. и содержание воды въ К. доводится высушиваніемъ до 8—10%, по вѣсу. Изъ различныхъ системъ дробильныхъ машинъ укажемъ на двѣ, наиболѣе пригодныя для костяного дѣла—дезинтеграторы и толчеи. Дезинтеграторы, отличающіеся большою производительностью, страдаютъ, однако, тѣмъ важнымъ недостаткомъ, что даютъ очень неравнобѣрный помолъ. Мягкая часть К. разбивается въ мелкую поздраватую дробь, а твердая—въ куски узкой и длинной формы, съ острыми ребрами, мало пригодной для обугливанія, такъ какъ отъ костяного угля требуется, между прочимъ, и болѣе или менѣе правильная, по возможности, закругленная форма кусочковъ. Наиболѣе совершенную дробь, въ смыслѣ однородности и правильности, хотя и съ большою затратою механической силы и времени, даютъ толчеи—машины, дѣйствующія ударами тяжелыхъ чугунныхъ пестовъ по материалу, размалываемому на находящуюся подъ пестами чугунную доску. Доска эта снабжена отверстіями, величиною которыхъ опредѣляется величина дроби. Результатомъ дѣйствія толчеи является въ смѣси другъ съ другомъ главнѣйшіе два сорта дроби—мелкой, изъ губчатой части К., и болѣе крупной и тяжеловѣсной изъ твердой части. Пропускомъ этой смѣси черезъ систему вращающихся цилиндрическихъ сѣтъ оба сорта получаютъ отдѣльно и соответственно обрабатываются дальше: крупная дробь идетъ на выработку костяного угля, самая мелкая поступаетъ въ перемоль, средній сортъ идетъ на приготовленіе клея. Высушиваніемъ К. и послѣдующимъ измельченіемъ ея достигается, кромѣ механической сортировки, еще и то, что всѣ постороннія, пристающія къ К. вещества, какъ, напр., остатки мяса, сухожилий, а также минеральная грязь, измельчаются толчеями въ порошокъ и при отбѣвѣтѣ попадаютъ въ самую мелкую дробь, идущую въ муку, чѣмъ нисколько не ухудшается достоинство послѣдней, а, напротивъ, увеличивается содержаніе азота; съ другой стороны—болѣе крупная дробь, освобождаясь такимъ образомъ отъ грязи, получается настолько чистою, что безъ всякой промывки можетъ идти на приготовленіе клея и угля. Устраненіе этимъ путемъ водной промывки представляеть чрезвычайно важное значеніе въ костяномъ дѣлѣ. Промывка водою, не говоря уже о потеряхъ въ вѣсѣ, даетъ массу чрезвычайно загрязненныхъ сточныхъ водъ, вызывающихъ много хлопотъ по удаленію и очисткѣ ихъ.

Костяной клей. Извлеченіе клея изъ К. можетъ быть произведено различными способами, сущность которыхъ состоитъ вообще въ томъ, чтобы перевести въ водный растворъ заключающіяся въ К. клеевыя ткани. Для этой дѣли

К. могутъ вывариваться въ закрытыхъ сосудахъ въ водѣ, или же ихъ подвергаютъ дѣйствію пара болѣе или менѣе высокаго давленія, или же, удаливъ напередъ минеральный составъ К., раствореніемъ его въ соляной кислотѣ, оставшіеся костяной хрящъ кипятятъ въ водѣ до полного его растворенія. Этотъ послѣдній способъ, употребляющійся преимущественно при приготовленіи самыхъ высокихъ сортовъ клея и желатина, обыкновенно соединяется съ фабрикаціей фосфора или суперфосфата. Для приготовления же обыкновеннаго столярнаго клея наиболѣе пригодно запариваніе, соединенное съ обработкой предварительно запаренной К. горячею водою, при температурѣ ниже 100° Ц. Для работы по способу запариванія притѣняются желѣзные клепаемые котлы, рассчитанные на работу при 3 атмосферахъ и вмѣщающіе до 150 пудовъ костяной дроби. Котлы эти, посредствомъ системы трубъ, соединяются между собою попарно (способъ Цвиллингера) или же въ значительно большемъ числѣ (штукъ по 6) въ одну непрерывно работающую батарею. Ходъ работы состоитъ въ послѣдовательномъ полуторачасовомъ запариваніи К. при 2—3 атмوسف., послѣ чего паръ выпускается, а въ котелъ вливается горячая вода (на 1800 кгр. К. приблизительно 1000 лит. воды). Для разбалтыванія воды, съ цѣлю ускоренія извлеченія клея, въ котелъ впускается снизу сжатый воздухъ, перемѣшивающій его содержимое (котлы загружаются К. лишь до $\frac{1}{4}$ ихъ высоты). Регулируя нижній выпускной и верхній выпускной воздушные краны, въ котлѣ устанавливаютъ воздушное давленіе до 3 атмوسف. Полученный слабый клеевой растворъ передается давленіемъ воздуха, черезъ известный промежутокъ времени, въ сосѣдній котелъ, гдѣ находится только что запаренная К., а въ первый котелъ пускаютъ опять паръ для вторичнаго распариванія. Обрабатывая, такимъ образомъ, К. послѣдовательно, то паромъ, то горячею водою, переходящею изъ одного котла батареи въ другой, получаютъ въ результатѣ 26—28% клеевой растворъ (соответствующій 4—5° Боме при 80° Ц.). Работа ведется непрерывно, причемъ одинъ котелъ всегда выключенъ изъ батареи и находится въ теченіе 3 часового періода работы въ выгрузкѣ и нагрузкѣ свѣжею К. На только что загруженную К. дѣйствуетъ послѣ перваго распариванія щелокъ, прошедшій уже (при 6 членной системѣ) черезъ 4 котла, и слѣдовательно, уже значительно насыщенный. Изъ совершенно свѣжей К. онъ извлечетъ еще нѣкоторое количество клея и отсюда прямо поступитъ на выпариваніе. При установившемся ходѣ работы такой батареи, К. въ каждомъ котлѣ обрабатывается 4 раза клеевымъ щелокомъ съ уменьшающимся содержаніемъ клея, а въ послѣдній разъ чистою горячею водою, напускаемою изъ помѣщающагося подъ котлами подогревателя, послѣ чего совершенно обезклеенная выгружается изъ котла. Результатомъ такой системы является полная непрерывность работы и довольно насыщенные клеевые щелока болѣе или менѣе постояннаго крѣпости. Во время полуторачасоваго распариванія К. изъ нижней части котла, отъ вре-

мени до времени, примерно через получасовые промежутки, выпускается конденсационная вода, которая присоединяется к прочим щелокам и вместе с ними идет на сгущение. Уваривание добытого описанным путем жидкого клея производится в вакуум-аппаратах—герметически закрытых приборах. Аппараты эти снабжены разряжающими насосами и конденсаторами, во избежание зловония, с которыми сопряжена уварка в открытых сосудах, употребляемых и до сих пор на примитивно устроенных заводах. Сгущение в вакуум-аппарат 28%, щелока доводится до 40—45%, или около 15° Б. в горячем состоянии. Густые растворы клея, получаемые после уварки в вакуум-аппаратах, идут на осветление, для придания более красивого вида готовому товару. Существует множество различных способов осветления, из которых самый простой—это продолжительное отстаивание горячих клеевых растворов в особых чанах с легким нагретым подогреванием или, по крайней мере, защищенных дурными проводниками тепла, чтобы предупредить преждевременное остывание и превращение клея в студень. Многие заводы применяют в качестве осветителя квасцы, частью дающие нерастворимые соединения с белковыми и др. экстрактивными составными частями клеевого раствора, частью же осаждающие находящиеся в этом растворе известные соединения в виде глина, а также способствующие затверждению клея. Однако, простым отстаиванием не достигается полное осветление клея. При получении вышних сортов, клеевой отвар подвергают в горячем состоянии фильтрации через древесный или костяной уголь. На многих заводах для отбеливания клея употребляют слабые растворы сернистой кислоты. Уваренный и осветленный тем или другим способом клей остуживается и превращается в студень. Остуживание производится разливанием клеевого раствора в деревянные или жестяные формы (наилучше из гальванизованного железа), поставленные в холодных помещеньях (иногда даже искусственно охлаждаемых льдом). Самый лучший способ остуживания клея—это разливание его тонким слоем в особые стеклянные ступильнички, при содействии холодной воды, циркулирующей под стеклянным листом, представляющим дно ступильника. В этих ступильничках клей застывает в течение нескольких часов, после чего его тут же, не вынимая из форм, разрезают на небольшие таблички и отправляют в сушку. Клей в состоянии студня боится как очень высокой температуры, так и мороза, как слишком сухого, так и слишком влажного воздуха. При возвышении температуры (уже до 30°) он растекается в жидкость, при замерзании—расщепляется и раскалывается на мелкие куски. Поэтому наилучше производить высушивание его в искусственно нагреваемых (не выше 25° Ц.) и сильно вентилируемых помещеньях. При высушивании, нарезанные таблички клеевого студня помещаются на веревочные ситки и, во избежание прогибов и сильного прилипания к

ситку, довольно часто перекадываются с одной стороны на другую. Достаточно подсохший, при умеренной температуре, хотя и не вполне еще отвердевший клей, может быть перенесен для ускорения окончательного высушивания в теплую сушилу.

Костяной уголь (его производство, о свойствах его и применении—см. Животный уголь). Для получения костяного угля, подготовленное указанным образом сырье, т. е. обезжиренное и лишенное посторонних примесей, подвергается сухой перегонке, т. е. прокаливанию в закрытых сосудах без доступа воздуха. Органический состав К. (костный хрящ) при этом разлагается с выделением различных газообразных и парообразных продуктов, а в перегонном аппарате получается твердый остаток, состоящий из неорганической основы К., тесно связанной с углеродом и небольшими количествами азота и водорода, оставшимися в твердом виде от разложившегося хряща. Получение этого остатка — костяного угля— есть собственно главная цель костеожигания. Собрание же летучих продуктов, их разделение и утилизация, практикуемая на заводах с усовершенствованной технической постановкой дела, представляет дело более или менее второстепенное. Получение костяного угля хорошего качества может быть достигнуто лишь при соблюдении извешенных, выработанных практикой, условий: обжигание следует вести при температуре вишнево-красного каления, с соблюдением постепенности накаливания; обжиг должен быть вполне однороден, т. е. чтобы по возможности все частицы обжигаемого материала находились в одинаковых условиях накаливания и, наконец, определенная продолжительность обжига. При всем этом, как во время самого обжига, так и при остывании угля, он должен быть защищен от доступа воздуха. Производя перегонку К. при температуре ниже обозначенной, получается так называемый недожженный уголь, с большим содержанием органических веществ, но слабо действующий, по причине неполного разложения костяного хряща. Такой уголь отличается красновато-бурым оттенком; хороший же уголь должен быть чисто матово-черного цвета. Излишнее повышение температуры обжига, например ярко-красного или белого каления, вызывает, кроме общего изменения состава, и некоторое сплавление фосфорно-известковой соли, входящей в состав угля, чем нарушается его пористость и сильно понижается фильтрующая способность. Такой уголь называется пережженным и отличается синеватым оттенком. Пережженный или недожженный уголь может получиться также в зависимости от продолжительности накаливания. Самым главным условием рационального обжига К. следует считать постепенность накаливания. К., помещенная сразу в сильно накаленное пространство, разлагается очень быстро и неправильно, с отложением в порах угля блестящего, графитобразного углерода. Углерод в такой форме сильно понижает фильтрующую способность. Существующие в практи-

къ способы обугливанія сводятся въ общемъ къ двумъ категоріямъ: обугливаніе въ приборахъ періодическаго дѣйствія, каковы глиняные или чугуныя горшки различной формы и размѣровъ, и обугливаніе въ ретортахъ, дѣйствующихъ болѣе или менѣе непрерывно; въ обоихъ случаяхъ обугливаніе ведется въ печахъ соответствующаго устройства. Для накаливанія горшковъ наиболее пригодны стойловыя печи разнаго поперечнаго сѣченія и довольно значительной высоты, въ которыхъ горшки, наполненные костяной дробью, устанавливаются одинъ на другомъ колоннообразно. Печь заполняется довольно близко другъ къ другу разставленными на печномъ поду колоннами и разогрѣвается постепенно при помощи надувной топки, помѣщаемой обыкновенно подъ печнымъ домомъ. Печь, будучи постепенно доведена до краснаго каленія огнемъ топки, не нуждается чѣмъ въ дальнѣйшемъ нагреваніи извнѣ, и обжигъ идетъ за счетъ выделяющихся изъ костей горючихъ газовъ; воздухъ, нужный для ихъ сгорания, подается черезъ топочныя отверстія. Выделяющіеся изъ печи газы, содержащіе значительныя количества несгорѣвшихъ продуктовъ перегонки, главнымъ образомъ соединеній амміака, пропускаются обыкновенно, для уловленія этихъ продуктовъ, черезъ холодильники и разныя другіе снаряды. Обжигъ въ такихъ печахъ продолжается около 2 сутокъ, столько же времени требуется для остыванія, послѣ чего они разгружаются и вновь загружаются другими горшками со свѣжою костью. Главный недостатокъ обжига въ горшкахъ—это періодичность работы, влекущая за собою излишнюю трату топлива для разогрѣванія остывшей печи при началѣ каждой новой операціи. Хлопотливы и дороги установка и выниманіе изъ печи горшковъ и, кромѣ того, частое поперебмѣнное охлажденіе и разогрѣваніе вызываетъ скорую порчу печей. Утилизация летучихъ продуктовъ перегонки, смѣшивающихся съ продуктами горнія при высокой температурѣ и частью сгорающихъ, не вполне совершенна. Второй типъ приборовъ для полученія костяного угля—различнаго устройства ретортныя печи. Костяная дробь загружается съ одного конца въ реторту, вмазанную въ печь, обжигается въ ней и полученный уголь удаляется съ другою концомъ, а на мѣсто его поступаетъ свѣжая кость и обжигъ ведется непрерывно. Существованіе многочисленныхъ патентованныхъ устройствъ ретортныхъ печей служить лучшимъ доказательствомъ трудности разрѣшенія вопроса о непрерывномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ правильномъ обугливаніи кости. Наибольшія затрудненія встрѣчаетъ осуществленіе двухъ главныхъ условій обжига—постепенности накаливанія и охлажденія угля, съ полнымъ устраненіемъ доступа къ нему воздуха. Стремленіе достигъ полной утилизации разнообразныхъ и цѣнныхъ продуктовъ, выделяющихся при сухой перегонкѣ костей, возможной только при обжигѣ въ ретортахъ, заставляютъ заводчиковъ и въ настоящее время придумывать различныя усовершенствованія. Какъ на одну изъ самыхъ удачныхъ попытокъ въ этомъ направленіи, слѣдуетъ указать на недав-

но устроенныя ретортныя печи Высочайше утвержденнаго общества костеобжигательныхъ заводовъ въ С.-Петербургѣ^{*)}. Это генеративныя, двухъярусныя печи съ вертикальными чугуными ретортами. Печи расположены попарно и въ каждой изъ нихъ помѣщено по 8 ретортъ овальнаго сѣченія и въ 3 сажени вышиною. Общая высота печи слишкомъ 6 саженой. Въ верхнюю часть каждой реторты вмѣкаютъ двѣ трубы—узкую и широкую. Первая, соединенная съ общою для всѣхъ ретортъ гидравликой (какъ въ газовомъ производствѣ), служитъ для отвода летучихъ продуктовъ перегонки, черезъ вторую поступаетъ костяная дробь изъ общаго для всѣхъ ретортъ ящика—воронки. Нижняя часть каждой реторты, вмѣ нагреваемого пространства, соединяется съ двумя длинными цилиндрическими трубами, плотно закрытыми снизу пришлифованными крышками и для герметичности затвора погруженными въ подвѣшенный на цѣпяхъ ящикъ съ водою. Трубы эти, служащія для охлажденія готоваго угля, окружены водою, притекающею въ большой желѣзный бакъ, обхватывающій среднія части всѣхъ трубъ одной печи. Печное стоило раздѣлено, посредствомъ устроеннаго посереднѣи высоты его свода, на два этажа, нижній и верхній. Генераторныя газы выпускаются въ нижній ярусъ печи, гдѣ и воспламеняются. Реторты защищены отъ прямого удара пламени предохранительной рѣшетчатой стѣнкой изъ огнеупорнаго кирпича. Обогнувъ нижнія половинныя реторты, пламя, посредствомъ боковыхъ каналовъ, направляется во второй ярусъ, гдѣ оно, уже нѣсколько остуженное въ первомъ, нагреваетъ болѣе слабо верхнія половинныя реторты. Отсюда пламя отводится въ регенераторъ, служащій для предварительнаго подогрева воздуха, идущаго на сжиганіе генераторныхъ газовъ, и изъ регенератора направляется въ дымовую трубу. Суточная производительность каждой реторты — до 35 пудовъ дрови, при чемъ пребываніе кости въ ретортѣ съ моменту поступленія и до выхода изъ нея равно, приблизительно, 36 часамъ. Летучіе продукты перегонки отводятся, какъ сказано, особыми трубами въ гидравлику и отсюда, при помощи эксгаустеровъ, поступаютъ въ систему сгустительныхъ аппаратовъ. Составъ паровъ и газовъ, отдѣляющихся изъ К., много зависитъ въ количественномъ и качественномъ отношеніи отъ способа веденія перегонки. Вообще эти продукты можно подраздѣлить на газообразные, жидкіе и твердые.

Газообразные продукты, напомнимающіе по составу обыкновенный свѣтлительный газъ, горюча и, будучи освобождены отъ амміака, углекислоты и синеродистыхъ соединеній, представляютъ отличный свѣтлительный газъ съ сильной свѣтящей способностью. На костяныхъ заводахъ эти газообразные продукты, отдѣленные отъ жидкихъ и, иногда, отъ амміака (по общему способу), обыкновенно проводятся обратно въ обжигательную печь, чѣмъ дости-

^{*)} Подробности устройства этихъ печей можно найти въ статьѣ Петрижскогого «Обзоръ: способъ приготовления и свойства костяного угля» («Записки Императорскаго Техническаго Общества» 1890 г., июль).

гается значительное сбережение посторонняго топлива.

Жидкі продукты, сгущенные въ холодильникахъ, раздѣляются при отстаиваніи на два слоя: одинъ водянистый, съ значительнымъ содержаніемъ амміачныхъ солей (16—32%), другой маслянистый, представляющийъ такъ назыв. животное или костяное масло, темнобураго цвѣта, съ рѣзкимъ, въ высшей степени неприятнымъ запахомъ. Водянистый продуктъ, называемый на заводахъ амміачною водою, благодаря значительному содержанію въ ней амміака, въ видѣ кислой углекислой и карбаминно-амміачной соли, представляетъ цѣнный матеріалъ для добыванія нашатырнаго спирта или нашатыря. На костяныхъ заводахъ изъ нея добываютъ чаще всего сѣроамміачную соль, примѣняемую въ сыромъ видѣ какъ удобреніе. Костяное масло состоитъ, главнымъ образомъ, изъ нитриловъ жирныхъ кислотъ (начиная съ пропионоваго и до стеариноваго), которыхъ находится въ немъ отъ 40 до 45%, пиррола и его гомологовъ (10—15%), углеводовъ, пиридиновыхъ оснований, феноловъ и пр. Въ сыромъ видѣ костяное масло можетъ быть употреблено для сырькальнаго производства. Будучи очищено перегонкою, даетъ такъ назыв. дилпелевое масло, быстро темнѣющее на воздухѣ отъ образования продуктовъ окисленія пиррола. Обработанное соляною кислотой и перегнанное нѣсколько разъ въ атмосферѣ углекислоты, костяное масло употребляется въ медіцинѣ и ветеринаріи вмѣсто такъ назыв. оленерогаго спирта. Костяное масло служило одно время матеріаломъ для полученія въ чистомъ видѣ пиридиново.

Твердый продуктъ перегонки, осаждающійся въ видѣ чернаго или бураго налета на стѣнкахъ холодильниковъ и трубъ, отводящихъ ретортные газы, состоитъ изъ смѣси кислой углекислотной и карбаминно-амміачной соли, пропитанныхъ жидкими продуктами перегонки. Этотъ осадокъ отъ времени до времени считается со стѣнокъ приемышковъ и идетъ такъ же, какъ и амміачная вода, на приготовленіе амміачныхъ препаратовъ. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что съ усовершенствованіемъ приемовъ обезжириванія К. и обжига ихъ, направленного, главнымъ образомъ, на полученіе хорошихъ сортовъ угля, съ высокимъ содержаніемъ углерода, получаютъ все меньшіе выходы летучихъ продуктовъ, особенно костяного масла. Полученный изъ ретортъ готовый уголь идетъ на отсыжку для отдѣленія угольной мелочи отъ крупнаго угля, и оба эти сорта поступаютъ въ продажу отдѣльно.

Костяная мука, приготовляемая главнымъ образомъ изъ губчатыхъ частей К., а также изъ предварительно обезжиренной костяной дробы, получается различныхъ сортовъ. Сорта и достоинство муки опредѣляются содержаніемъ въ ней азота и фосфорной кисл. Хорошая мука, полученная изъ необожженной К., содержитъ около 4½% азота и 19—20% фосфорной кислоты (P₂O₅). Въ муку изъ обожженной К. азота меньше, около 1¼%, но зато болѣе значительно содержаніе фосфорной кислоты, до 30%. Конечно, эти цифры нѣсколько варьи-

руютъ въ зависимости отъ рода и качества измалываемой кости; здѣсь приведены среднія для того и другого сорта. Для удовлетворенія спроса и требованій покупателей заводы приготавливаютъ часто смѣшанные сорта муки, содержащіе, напр., 2¼% азота и 26% фосфорной кислоты. Работы по помолу К. начинаются съ просушиванія К. Сухая К. размалывается въ *костяныхъ мельницахъ*, различныхъ конструкции которыхъ принадлежатъ къ типу конусныхъ или кофейныхъ мельницъ, вальцовыхъ мельницъ и дезинтеграторовъ; въ заключеніе первый, болѣе крупный, продуктъ помолы обыкновенно измалывается въ жерновыхъ поставкахъ французскими жерновыми камнями, отдѣльными тордомъ, т. е. перпендикулярно къ наслоенію. Лучшіе поставщики костедробильныхъ аппаратовъ (какъ и вообще всякихъ дробильныхъ машинъ): Палленбергъ въ Мангеймѣ, заводъ Круппа (Gussow-werk) въ Магдебургѣ, Нагеля и Кемпъ въ Гамбургѣ. Послѣ размола на машинахъ мука идетъ въ сита для просѣиванія и изъ нихъ спускается саетокомъ въ мѣшки (см. Костяное удобреніе).

А. К. А.

К. для издѣлій.—Для костерѣзнаго мастерства идутъ почти исключительно К. коневатыхъ большихъ животныхъ: во Франціи предпочитаютъ лошадиныя, въ Германіи и у насъ—бычачьи. Лучшія К. — свѣжія, вываренныя въ «гусачныхъ» заведеніяхъ; ихъ остается только обезжирить, тогда какъ К., побывавшія въ земляхъ, не только желтнуть и требуютъ бѣленія, но и содержатъ обыкновенно трещины. Сначала отпиливаютъ концы около самыхъ суставовъ, какъ части пористыя и въ дѣло негодныя, затѣмъ вынимаютъ мозгъ и соскабливаютъ остатки связокъ; пригоовленную такимъ образомъ К. варятъ нѣсколько часовъ въ водѣ со шлокомъ, зеленымъ мыломъ, растворимымъ стекломъ или другими растворителями жировъ. Затѣмъ вываренныя К. сушатъ нѣсколько дней на солнцѣ, покрывая ихъ слоемъ чистаго песка, чтобы отъ слишкомъ быстраго высыхания онѣ не расстрескались. У насъ такую обработкою довольствуются для свѣжихъ К., темныя же стараются выбѣлить растворомъ хлорной извести. За границею окончателной отбѣлкѣ подвергаютъ уже готовые издѣлія, передъ полировкой, потому что достаточно выбѣлить поверхностный слой. Для этого ихъ кладутъ на нѣсколько часовъ въ скипидаръ или бензинъ, чтобы растворить послѣдніе остатки жира, дѣлающаго К. полупрозрачною, затѣмъ варятъ недолго въ водѣ, чистой или содержащей растворимое стекло. Отличную бѣлизну К. получаютъ, если ее держать нѣсколько дней въ скипидарѣ, выставивъ на солнце: при этомъ на днѣ сосуда выдѣляются калки водянистой жидкости, раздѣлающей К. Менѣе совершенно дѣйствуетъ сѣрнистая кислота, раздѣлающая слегка К.: можно класть готовыя издѣлія въ смѣсь растворовъ сѣрноватокислаго натра и квасцовъ, выдѣляющую мало по малу сѣрнистую К. Удастся также окрасить поверхностный слой К. въ болѣе бѣлыя цвѣты: для этого кладутъ ее въ известковое молоко, прямо или, лучше, послѣ непродолжительной обработки растворомъ фос-

форной кислоты. Въмѣсто продолжительнаго варенія К. можно вымачивать ихъ на холоду, нѣсколько дней, въ некрѣпкомъ растврѣ лѣдкихъ щелочей: при этомъ меньше растворяется желатинныя и К. остается болѣе прочной. К. можно окрашивать спиртовыми растворами разныхъ анилиновыхъ красокъ или, чрезъ посредство протравъ, другими употребительными красящими веществами. Ср. Г. И. Төрлецкій, «Производство роговыхъ и костяныхъ издѣлій» (Екатеринославъ, 1892).

В. Лермантовъ.

Кости игральныя перешли въ Европу, вѣроятно, изъ Азій. Изобрѣтеніе ихъ приписывалось лидійцамъ, египтянамъ или грекамъ, въ лицѣ Паламеда. Въ Греціи онѣ служили для гаданій и для игры и дѣлились на кубы (*кубои, tesserae*) и астрагалы (*αστρογάλοι, astragaloi, astragali, astragali, tali*). Кубы имѣли видъ современныхъ игральныхъ К., т. е. были шестигранныя, съ намѣченными очками отъ единицы до шести. Ихъ употребляли для игръ: *ἀρταγόρος* — четъ и нечетъ, по числу очковъ на брошенныхъ К.; *τροβα* — выигрывалъ попавшій костью въ проверченное въ дощечкѣ отверстіе; *φύλλα* — бросаніе К. въ начерченный кругъ. Астрагалы играли въ *πλεκτοβολίαινα*: на каждое око назначалась известная сумма денегъ; затѣмъ каждый бросалъ К., а выигрывавъ выбросившій очки на большую противъ другихъ сумму. Различныя удары астрагаловъ назывались по имени боговъ, героев, знаменитыхъ мужей и гетеръ. Служа для гаданій (*καφομαντεία, αστρογαλομαντεία*), игральныя К. были посвящены Гермесу. Ихъ бросали въ воду или на особыя таблицы. Иногда гадавшій бралъ одну К. въ правую руку, другую — въ лѣвую и самъ отвѣчалъ за бога, выводя изъ числа очковъ утвердительныя или отрицательныя отвѣты. Сохранялось извѣстіе, что Тиберій гадалъ, бросая золотыя астрагалы въ воду. Въ маломъ оракулѣ Геркулеса, въ ахейскомъ городѣ Буръ, отвѣты получались чрезъ бросаніе астрагаловъ на особую таблицу, съ написанными на ней совѣтами и изреченіями житейской мудрости. Почти такое же гаданіе процвѣтало въ г. Аталіи, въ Памфиліи. Уцѣлѣли надписи изъ г. Лимиры въ Ликии и г. Адады въ Писидіи, представляющія собраніе одностипныхъ изреченій (*γυμνομοστίχοι*), съ расположенными по алфавиту начальными буквами. Въроятно, на такихъ К., вмѣсто точекъ, были буквы, и каждая К., по буквѣ на ней обозначенной, соответствовала стиху. Стрѣженіе сочатъ металле К. съ таблицею вывело въ X в. до Р. Хр. изобрѣтеніе камбрезійскимъ епископомъ Вибольдомъ особой игры — *ludus regularis* или *ludus clericalis*, гдѣ числу очковъ, получаемыхъ на трехъ К., соответствовали названія добродѣтелей (*Caritas, Fides, Castitas* и др.). Игра эта стоитъ въ связи съ цѣлою системою гаданій и исчисленій, основанною на отношеніи буквъ къ цифрамъ и перешедшою въ Европу отъ арабовъ, у которыхъ существовала особая наука, «*Simia*», посвященная изученію мистической силы буквъ. По мнѣнію Перца, *ludus clericalis* обязана своимъ происхожденіемъ пиагорической игрѣ или ритмомахіи («бою чисель»), по-

хожей на шахматную, но съ замѣною фигуръ костями, которая была изобрѣтена современникомъ Вибольда, Гербертомъ (впослѣдствіи папа Сильвестръ II), и пользовалась большимъ распространеніемъ. Монахи, награжденные въ итрѣ высшими качествами, должны были направлять къ добродѣтели другихъ играющихъ. Благочестивымъ епископомъ руководила, повидимому, та же наивная уврѣнность въ содѣйствии высшей силы, которая проявлялась и у языческихъ оракуловъ. Къ тому же, Вибольдъ хотѣлъ отучить монаховъ отъ азартной игры въ К., охватившей все тогдашнее общество. Еще Ювеналъ бичевалъ въ своихъ сатирахъ игровиковъ; Персій признавался, что любимымъ его времяпрепровожденіемъ въ юности была игра въ К. Оттонъ Великій запретилъ духовенству играть въ К., подъ страхомъ отрѣшенія, но это не помогло, какъ и указъ Генриха II англійскаго, запретившаго игру крестоносцамъ въ 1188 г. Средневѣковая литература полна жалобъ на разореніе отъ игры въ К., охватившей не только рыцарей, но горожанъ и даже народъ. Игроки брали обыкновенно три К. (*dés*) и бросали ихъ на деревянную или мраморную доску (*berleuc, plate*). Авторъ фаблю: «*De St. Pierre et du jongleur*» рассказываетъ, что даже ап. Петръ, спускаясь въ адъ, взялъ *berleuc* и три К., чтобъ обыграть жонгера, стерегущаго грѣшниковъ, и спасти ихъ души. Авторъ фаблю XIII вѣка: «*Du jeu des Dés*» приписываетъ изобрѣтеніе игральныхъ К. дьяволу, который велѣлъ отмѣтить точки: одну—противъ Бога, 2—противъ Бога и Богородицы, 3—противъ Троицы и т. д. Мнѣніа объ адскомъ происхожденіи К. держится и Реймаръ фонъ Цветеръ, но, по его толкованію, 2 точки означаютъ небо и землю, 3—три имени Христа и т. д. Игра велась и при дворѣ запрещавшихъ или ограничивавшихъ ее королей. *Eustache Deschamps* (XIV в.) описываетъ игру влѣтательнѣйшихъ вассаловъ у короля. Романъ «*Vrut*» изображаетъ рыцарей Круглаго Стола играющими съ королемъ Артуромъ. Игра оканчивается, какъ это часто бывало, дракою, которой не избѣжалъ и ап. Петръ, играя съ жонглеромъ. Изъ указа Людовика святого, 1255 г., видно, что во Франціи существовали для выдѣлки К. особыя мастерскія и довольно многочисленный классъ ремесленниковъ. Указы 1291, 1819 и 1369 г. запрещаютъ игру въ К., но это, видимо, не дѣйствовало, такъ какъ въ 1396 г. появился указъ противъ распространившихся подлѣзныхъ К. (*dés pipés*). Кромѣ игры на деньги, гдѣ выигрывалъ имѣвшій наибольшее число очковъ, было много другихъ игръ, принадлежность которыхъ были К.: Иоаннъ Салзбургскій насчитываетъ десять такихъ игръ. К. употреблялись и для гаданія, какъ забавы. Такъ, въ книгѣ *jeu d'amour* 232 стихотворенія, преимущественно любовнаго содержанія, соответствующаго такому же количеству ударовъ К. Во Франціи, Англии и Сициліи К. употреблялись болѣе всего въ любимые дни гаданій—Рождество и Новый годъ. Въ новой исторіи игральныхъ К. значительно теряютъ свою популярность, хотя во время тридцатилѣтней

войны ландскнехты очень ихъ любили. Изъ игръ въ К. нынѣ распространено только домино (Х, 959). Ср. гр. Вобрянскій, «*Jeu d'amour*, франц. гадальная книга XV в.» (СПб., 1886; въ приложеніи—подробный очеркъ игры въ К. въ древности и въ средніе вѣка). В. К.

Бостинъ (М.)—псевдонимъ К. М. Станюковича (см.).

Бостинъ (Miron Costin, † 1692)—румынскій хронистъ, свѣдѣнія котораго отличаются чрезвычайною точностью. Ему принадлежатъ: «*Carte pentru descalsecatul din țară al Moldovei*»; «*Letopisetul țerei Moldovei de la 1594—1662*»; «*De lucrurile țerei ungurești*»; «*Viéta lumei*» (стихотворение) и др. Въ Яссахъ К. поставленъ памятникъ. Въ представлении простого народа въ Молдавіи К. сдѣлался почти мѣсяческою личностью; ему приписывается введеніе въ Молдавію умѣнья читать и писать.

Бостинъ-Шаръ—проливъ, отдѣляющій юго-зап. берегъ Новой Земли отъ о-ва Междущарскаго, въ Сѣверномъ ок., Архангельской губ. Длина его отъ мыса Гусинаго къ ВЮВ до р. Нехватовой 43 в. и отъ р. Нехватовой къ Ю до м. Чернаго 42 в. Шир. на сѣв. устьѣ Шаръ 18 в. къ В суживается до 2½ в., южное же колено имѣетъ отъ 8 до 10 в. Глубина посрединѣ отъ 20—40 саж., грунтъ въ сѣв. части песокъ и камень, въ южн.—коралль. Въ проливѣ до 20 о-вовъ.

Бостинъ—одна изъ таможенныхъ пошлинъ съ людей, проѣзжавшихъ съ товарами. Названіе это впервые встрѣчается въ 1356 г., въ духовной вел. кн. Иоанна Иоановича; слово К. производятъ нѣкоторые отъ costa (берегъ морской) и принимаютъ самую пошлину за береговую, но было не мало случаевъ вниманія ея и съ проѣзжающихъ сухимъ путемъ. Каченовскій производитъ К. отъ «гость» и считаетъ ее платой за гостебъ въ чужой землѣ; Снегиревъ считаетъ К. пошлиною за право ѣхать по большой дорогѣ. Изъ договорныхъ грамотъ 1451, 1462 и 1484 гг. («Собр. Гос. Гр. и Договоровъ», т. I) видно, что К. взимались съ людей, проѣзжавшихъ водою и сухимъ путемъ съ товарами мимо моста, съ каждаго по деньгъ. Отличіе К. отъ головщины въ томъ и состояло, что К. брались на каждомъ мосту, а послѣдняя—только при проѣздѣ съ товарами мимо городовъ или торжковъ. К. упоминаются въ тарханыхъ грамотахъ еще въ началѣ XVII в., хотя начиная съ половины XV в. ихъ понемногу стада вытѣснять головщина. В. Р.—62.

Бостная мозоль—см. Переломъ костей.

Бостная опухоль—см. Остеома.

Бостная тьянь—см. Кость.

Бостное вещество зуба—см. Зубъ.

Бостомарова—слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., при р. Донѣ, въ 48 вер. отъ у. г. Двор. 232, жит. 1903. Православный храмъ и земская школа. К.—родовое имѣніе Бостомаровыхъ, изъ которыхъ произомель извѣстный историкъ; онъ родился въ слободѣ Юрасовкѣ, въ 30 в. отъ К. Въ К. кирпичный зав. (произ. на 2000 р.) и 16 вѣтряныхъ мельн.

Бостомаровъ (Всеволодъ Дмитриевичъ)—писатель, племянникъ Н. И. Бостомарова.

Служилъ въ уланахъ. Составилъ «Исторію литературы древняго и новаго міра» (ред. А. П. Милокова, СПб. 1862). Въ журн. «Время» (1861, X) помѣщена его статья «*Легенды сербовъ*», съ переводомъ ряда народныхъ сказаній. Въ «Рус. Словѣ», «Времени», «Свѣточѣ» и др. К. напечаталъ рядъ переводовъ изъ Борнса, Логгфелло, Байрона и др.; часть ихъ вошла въ сборникъ Гербеля: «*Англійскіе поэты*» (СПб., 1875). Началъ также переводъ полного собранія сочиненій Шекспира, но успѣлъ издать только: «*Король Іоаннъ*» (СПб. 1864) и «*Король Ричардъ II*» (СПб. 1865). Арестованный въ 1861 г. за распространеніе составленныхъ имъ же прокламацій, былъ разжалованъ въ солдаты. Перезваченное письмо озлобившагося К., въ которомъ онъ обвинялъ въ своемъ несчастіи совершенно неповинныхъ людей, повело къ непріятностямъ для многихъ петербургскихъ литераторовъ. К. ум. въ концѣ 1860-хъ г. Ср. Н. В. Шелгуновъ, «*Изъ прошлаго и настоящаго*» («Рус. Мысль», 1886, IV, и «Сочиненія»).

Бостомаровъ (Николай Ивановичъ)—знаменитый русскій историкъ, род. 4 мая 1817 в. въ слободѣ Юрасовкѣ Воронежской губ., Острогожскаго у. Отецъ его былъ мѣстный дворянинъ—помѣщикъ, мать—малороссійская крестьянская дѣвушка, прежде крѣпостная его отца, учившаяся въ отдѣмъ изъ московскихъ пансіоновъ. Позднѣе отецъ К. женился на ней, но К. родился до брака и хотя отецъ собиравшись усыновить его, но не успѣлъ этого сдѣлать. Отецъ К., поклонникъ французской литературы XVIII в., идеи которой онъ пытался прививать и малолѣтнему сыну, и своей дворнѣ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ жестокимъ помѣщикомъ; въ 1823 г. онъ былъ убитъ его дворовыми людьми, позитивными при этомъ скопленный имъ капиталъ. Мать К. отдала его въ воронежскій пансіонъ, но, пробывъ тамъ около двухъ лѣтъ, онъ былъ исключенъ за шалости. Затѣмъ онъ поступилъ въ воронежскую гимназію и, окончивъ здѣсь курсъ, въ 1833 г. сдѣлался студентомъ харьковскаго университета. Уже въ первые годы ученія сказались блестящія способности К., доставившія ему отъ учителей московскаго пансіона, въ которомъ онъ при жизни отца недолго учился, прозвище «*enfant miraculeux*». Природная живость характера К. съ одной стороны, низкій уровень учителей того времени—съ другой не давали ему возможности серьезно увлечься занятіями. Первые годы пребыванія въ харьковскомъ университетѣ, историко-филологическій факультетъ котораго не блистали въ ту пору профессорскими дарованіями, мало отличались въ этомъ отношеніи для К. отъ гимназій. Самъ К. много работалъ, увлекался то классической древностью, то новой французской литературой, но работы эти велись безъ надлежащаго руководства и системы, и позднѣе К. называлъ свою студенческую жизнь «*безпорядочною*». Лишь въ 1836 г., когда на кафедрѣ всеобщей исторіи въ Харьковѣ явился М. М. Дунинъ, занятія К. приобрѣли нѣсколько болѣе единства. Лекціи Дунина оказали на него сильное вліяніе, и онъ съ жаромъ отдался изученію исторіи. Тѣмъ

не менѣе, онъ такъ еще смутно сознавалъ свое настоящее призваніе, что по окончаніи университета поступилъ было въ военную службу. Неспособность его къ послѣдней скоро стала, однако, ясна и начальству его, и ему самому. Увлеченный изученіемъ сохранивагося въ г. Острожскѣ, гдѣ стоялъ его полкъ, архивнаго мѣстнаго уѣзднаго суда, К. задумалъ писать исторію свободныхъ казацкихъ полковъ. По совѣту начальства, онъ оставилъ полкъ и осенью 1837 г. вновь явился въ Харьковъ съ намѣреніемъ пополнить свое историческое образованіе. Въ это время усиленныхъ занятій у К., отчасти подъ вліяніемъ Лунина, сталъ складываться взглядъ на исторію, въ которомъ были оригинальныя черты сравнительно съ господствовавшими тогда среди русскихъ историковъ воззрѣніями. По позднѣйшимъ словамъ самого К., онъ «читалъ много всякаго рода историческихъ книгъ, вдумывался въ науку и пришелъ къ такому вопросу: отчего это во всѣхъ исторіяхъ толкуютъ о выдающихся государственныхъ дѣятеляхъ, иногда о законахъ и учрежденіяхъ, но какъ будто пренебрегаютъ жизнью народной массы? Бѣдный мужикъ-земледѣлецъ-труженикъ какъ будто не существуетъ для исторіи; отчего исторія не говоритъ намъ ничего о его бытѣ, о его духовной жизни, о его чувствованіяхъ, способѣ его радостей и печалей?» Мысль объ исторіи народа и его духовной жизни, въ противоположность исторіи государства, сдѣлалась съ этой поры основною идеей въ кругу историческихъ воззрѣній К. Видоизмѣняя понятіе о содержаніи исторіи, онъ раздвигалъ и кругъ ея источниковъ. «Скоро, говоритъ онъ, я пришелъ къ убѣжденію, что исторію нужно изучать не только по мертвымъ лѣтописямъ и запискамъ, а и въ живомъ народѣ». Онъ научился малорусскому языку, перечиталъ изданная народныя малорусскія пѣсни и печатную литературу на малорусскомъ языкѣ, тогда очень небольшую, предпринималъ «этнографическія экскурсіи изъ Харькова по сосѣднимъ селамъ, по широкимъ». Весну 1838 г. онъ провелъ въ Москвѣ, гдѣ слушаніе лекцій Шевырева еще болѣе укрѣпило въ немъ романтическое отношеніе къ народности. Въ эту пору К. самъ началъ писать по-малорусски, подъ псевдонимомъ *Герміи Галки*, и въ 1839—41 г. выпустилъ въ свѣтъ двѣ драмы и нѣсколько сборниковъ стихотвореній, оригинальныхъ и переводныхъ. Быстро подвигались впередъ и его занятія по исторіи. Въ 1840 г. К. выдержалъ магистерскій экзаменъ, а въ 1842 г. напечаталъ диссертацію «О значеніи уни въ зап. Россіи». Назначенный уже диспутъ не состоялся, вследствие сообщенія архіепископа харьковскаго Иннокентія Борисова о возмутительномъ содержаніи книги. Хотя рѣчь шла лишь о нѣсколькихъ неудачныхъ выраженіяхъ, но проф. Устряловъ, по порученію министерства народнаго просвѣщенія разбиравшій трудъ К., далъ о немъ такой отзывъ, что книгу вѣрно было сжечь. К. дозволено было написать другую диссертацію, и въ концѣ 1843 г. онъ представилъ въ факультетъ работу подъ назв. «Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи», которую и защитилъ въ началѣ слѣдующаго года. Въ

этомъ трудѣ нашли яркое выраженіе этнографическія стремленія К., принявшія еще болѣе опредѣленный видъ благодаря сближенію его съ дѣльнымъ кружкомъ молодыхъ малороссовъ (Корсунъ, Кореницкій, Бенкій и др.), подобно ему съ энтузіазмомъ мечтавшихъ о возрожденіи малорусской литературы. Немедленно по окончаніи своей второй диссертаціи К. предпринялъ новую работу по исторіи Богдана Хмельницкаго и, желая побывать въ мѣстностяхъ, гдѣ происходили описываемыя имъ событія, сдѣлался учителемъ гимназіи сперва въ Ровнѣ, затѣмъ (1845) въ Кіевѣ. Въ 1846 г. совѣтъ кіевского университета избралъ К. преподавателемъ русской исторіи, и съ осени этого года онъ началъ свои лекціи, вызвавшія сразу глубокий интересъ слушателей. Въ Кіевѣ, какъ и въ Харьковѣ, около него составилась кружокъ лицъ, преданныхъ идеѣ народности и намѣревавшихся проводить эту идею въ жизнь. Въ кружокъ этотъ входили П. А. Кулишъ, А. е. Маркевичъ, Н. И. Гулакъ, В. М. Бѣлозерскій, Т. Т. Шевченко. Интересы кіевского кружка не ограничивались, однако, предѣлами малорусской національности. Члены его, увлеченные романтическимъ пониманіемъ народности, мечтали объ общеславянской взаимности, соединяя съ послѣдней пожеланія внутренняго прогресса въ собственномъ отечествѣ. «Взаимность славянскихъ народовъ—писалъ позже объ этомъ кружкѣ К.,—въ нашемъ образованіи не ограничивалась уже сферою науки и поэзіи, но стала представляться въ образахъ, въ которыхъ, какъ намъ казалось, она должна была воплотиться для будущей исторіи. Помимо нашей воли сталъ намъ представляться федеративный строй, какъ самое счастливое теченіе общественной жизни славянскихъ націй.. Во всѣхъ частяхъ федераціи предполагались одинакіе основные законы и права, равенство вѣса, мѣры и монеты, отсутствіе таможенъ и свобода торговли, всеобщее уничтоженіе крѣпостнаго права и рабства въ какомъ бы то ни было видѣ, единая центральная власть, заведующая сношеніями вѣвъ союза, войскомъ и флотомъ, но полная автономія каждой части по отношенію къ внутреннимъ учрежденіямъ, внутреннему управленію, судопроизводству и народному образованію. Съ цѣлью распространенія этихъ идей дружескій кружокъ преобразовался въ общество, получившее названіе Кирилло-Мееодіевскаго. «Панславистскія мечтанія юныхъ энтузіастовъ скоро были оборваны. Студентъ Петровъ, подслушавшій ихъ бесѣды, донесъ на нихъ; они были арестованы весной 1847 г., обвинены въ государственномъ преступленіи и подвергнуты различнымъ наказаніямъ. К., просидѣвъ годъ въ Петропавловской крѣпости, былъ «переведенъ на службу» въ Саратовъ и отданъ подъ надзоръ мѣстной полиціи, при чемъ ему на будущее время воспрещалось какъ преподаваніе, такъ и печатаніе его произведеній. Ссылка указала К. настоящія размѣры пропасти, лежащей между его идеалами и дѣйствительностью, но она не убила въ немъ ни идеализма, ни энергіи и способности къ работѣ. Въ Саратовѣ онъ продолжалъ писать своего «Богдана Хмельницкаго», началъ новую рабо-

ту о внутреннемъ бытѣ московскаго государства XVI—XVII вв., совершалъ этнографическія экскурсіи, собиравъ пѣсни и преданія, какъ прежде въ Малороссіи, знакомился съ раскольниками и сектантами. Въ 1855 г. ему дозволено было отпустить въ Петербургъ, которымъ онъ воспользовался для окончания своего труда о Хмельницкомъ; въ 1856 г. отменно было запрещено печатать его сочиненія и затѣмъ снятъ съ него надзоръ. Совершивъ поѣздку за границу, К. опять поселился въ Саратовѣ, гдѣ написалъ «Бунтъ Стеньки Разина» и принималъ участіе, въ качествѣ дѣлопроизводителя губернскаго комитета по улучшенію быта крестьянъ, въ подготовкѣ крестьянской реформы. Весною 1859 г. онъ былъ приглашенъ петербургскимъ университетомъ занять кафедру русской исторіи, освободившуюся съ выходомъ въ отставку Устрялова. Глагольшее еще надъ К. запрещеніе педагогической дѣятельности было снято по ходатайству министра Е. П. Ковалевскаго, и въ ноябрѣ 1859 г. онъ открылъ свои лекціи въ университетѣ. Это была пора наиболѣе интенсивной работы въ жизни К. и наибольшей его популярности. Извѣстный уже русской публикѣ, какъ талантливый писатель, онъ выступилъ теперь въ качествѣ профессора, обладающаго могучимъ и оригинальнымъ талантомъ изложенія и проводящаго самостоятельныя и новыя воззрѣнія на задачи и сущность исторіи. Эти воззрѣнія находились въ тѣсной связи съ тѣми взглядами, какіе выработались у него еще въ Харьковѣ. Самъ К. такъ формулировалъ основную идею своихъ лекцій: «Вступая на кафедру, я задавалъ мыслію въ своихъ лекціяхъ выдвинуть на первый планъ народную жизнь во всѣхъ ея частныхъ проявленіяхъ... Русское государство складывалось изъ частей, которыя прежде жили собственною независимую жизнью, и долго послѣ того жизнь частей высказывалась отличными стремленіями въ общемъ государственному строѣ. Найти и уяснить эти особенности народной жизни частей русскаго государства составляло для меня задачу моихъ занятій исторіею». Подъ влияніемъ этой идеи у К. сложился особый взглядъ на исторію образованія московскаго государства, (бѣзко противорѣчившій тѣмъ воззрѣніямъ, какія высказывались словянофильской школой и С. М. Соловьевымъ.) Однородно далекій отъ мистическаго преклоненія предъ народомъ и отъ односторонняго увлеченія идеей государственности, К. старался не только вскрыть условія, приведшія къ образованію московскаго государственнаго строя, но и опредѣлить ближе самый характеръ этого строя, его отношеніе къ предшествовавшей ему жизни и его вліяніе на народныя массы. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, исторія московскаго государства рисовалась въ болѣе мрачныхъ краскахъ, чѣмъ въ изображеніяхъ ея другіи историками, тѣмъ болѣе, что усвоенное К. критическое отношеніе къ ея источникамъ очень скоро привело его къ мысли о необходимости признать недостаточными отдѣльные блестящіе ея эпизоды, считавшіеся до тѣхъ поръ прочно установленными. Нѣкоторые свои выводы К. излагалъ и въ печати, и они навлекли на

него сильныя нападенія; но въ университетѣ его лекціи пользовались неслыханнымъ успѣхомъ, привлекая массу какъ студентовъ, такъ и постороннихъ слушателей. Въ эту же пору К. былъ избранъ членомъ археографической комиссіи и предпринялъ изданіе актовъ по исторіи Малороссіи XVII в. Подготовляя эти документы къ изданію, онъ началъ писать по нимъ рядъ монографій, которыя должны были въ результатъ составить исторію Малороссіи со времени Хмельницкаго; эту работу онъ продолжалъ до конца жизни. Кромѣ того К. принималъ участіе въ нѣкоторыхъ журналахъ («Русское Слово», «Современникъ»), печатая въ нихъ отрывки своихъ лекцій и историческія статьи. Въ эту эпоху своей жизни К. стоялъ довольно близко къ прогрессивнымъ кружкамъ петербургскаго университета и журналистики, но полному сліянію его съ ними мѣшало ихъ увлеченіе экономическими вопросами, тогда какъ онъ сохранялъ романтическое отношеніе къ народности и украинфильскія идеи. Наиболѣе близкимъ для него органомъ явилась учрежденная собравшимися въ Петербургѣ нѣкоторыми изъ бывшихъ членовъ Кирилло-Меодіевскаго общества «Основа», гдѣ онъ помѣстилъ рядъ статей, посвященныхъ по преимуществу выясненію самостоятельнаго значенія малорусскаго племени и полемикѣ съ отрицавшими такое значеніе польскими и великорусскими писателями. Послѣ вызваннаго студенческими беспорядками 1861 г. закрытія петербургскаго университета, нѣсколько профессоровъ, и въ числѣ ихъ К., устроили (въ городской думѣ) систематическія публичныя лекціи, извѣстныя въ тогдашней печати подъ именемъ волеаго или подвижнаго университета: К. читалъ лекціи по древней русской исторіи. Когда проф. Павловъ, послѣ публичнаго чтенія о гомстецкѣи Россіи, былъ высланъ изъ СПб., комитетъ по устройству думскихъ лекцій рѣшилъ, въ видѣ протеста, прекратить ихъ. К. отказался подчиниться этому рѣшенію, но на слѣдующей его лекціи (8 марта 1862 г.) поднятый публикой шумъ принудилъ его прекратить чтеніе, а дальнѣйшія лекціи были воспрещены администраціей. Выйдя въ 1862 г. изъ состава профессоровъ петербургскаго университета, Бостомаровъ уже не могъ болѣе вернуться на кафедру, такъ какъ его политическая благонадѣжность вновь была заподозрена, главнымъ образомъ вслѣдствіе успѣли московской «охранительной» печати. Въ 1863 г. его приглашалъ на кафедру кіевскій университетъ; въ 1864 г.—харьковскій, въ 1869 г.—опять кіевскій, но К., по указаніямъ министерства народнаго просвѣщенія, долженъ былъ отклонить всѣ эти приглашенія и ограничиться одною литературною дѣятельностію, которая, съ прекращеніемъ «Основы», также замкнулась въ болѣе тѣсныя рамки. Послѣ всѣхъ этихъ тяжелыхъ ударовъ К. какъ-бы охладѣлъ къ современности и пересталъ интересоваться ею, окончательно уйдя въ изученіе прошлаго и въ архивныя работы. Одинъ за другимъ появлялись въ свѣтъ его труды, посвященные крупнымъ вопросамъ по исторіи Малороссіи, московскаго государства и Польши. Въ 1863 г.

были напечатаны «Сѣвернорусскія народо-правства», представлявшія собою обработку одного изъ читанныхъ К. въ петербургскомъ университетѣ курсовъ; въ 1866 г. въ «Вѣстникѣ Европы» появилось «Смутное время московскаго государства», затѣмъ «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой». Въ началѣ 70-хъ годовъ К. началъ работу «Объ историческомъ значеніи русскаго пѣсеннаго народнаго творчества». Вызванный ослабленіемъ зрѣнія прерывъ архивныхъ занятій въ 1872 г. далъ К. поводъ къ составленію «Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ главнѣйшихъ ея дѣятелей». Въ 1875 г. К. перенесъ тяжелую болѣзнь, сильно подорвавшую его здоровье. Въ этомъ же году онъ женился на Ал. Л. Кисель, урожденной Крагевской, которая была его вѣстовой еще до ареста его въ 1847 г., но послѣ его ссылки вышла замужъ за другого. Работы послѣднихъ годовъ жизни К., при всѣхъ ихъ крупныхъ достоинствахъ, носили на себѣ, однако, нѣкоторые слѣды пошатнувшейся силы таланта: въ нихъ меньше обобщеній, меньше живости въ изложеніи, мѣсто блестящихъ характеристикъ заступаетъ иногда сухой перечень фактовъ, нѣсколько напоминающей манеру Содолева. Въ эти годы К. высказывалъ даже взглядъ, что вся задача историка сводится къ передачѣ найденныхъ имъ въ источникахъ и протверженныхъ фактовъ. Съ неутомимой энергіей работалъ онъ до самой смерти. Онъ умеръ 7 апрѣля 1885 г., послѣ долгой и мучительной болѣзни.

Репутація К., какъ историка, и при жизни, и по смерти его неоднократно подвергалась сильнымъ нападкамъ. Его упрекали въ поверхностномъ пользованіи источниками и простекавшихъ отсюда ошибкахъ, въ односторонности взглядовъ, въ партійности. Въ этихъ упрекахъ заключается доля истины; весьма, впрочемъ, небольшая. Незыблемые у всякаго ученаго мелкіе промахи и ошибки, быть можетъ, нѣсколько чаще встречаются въ сочиненіяхъ К., но это легко объясняется необыкновеннымъ разнообразіемъ его занятій и привычкою полагаться на свою богатую память. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда партійность дѣйствительно проявлялась у К. — а именно въ нѣкоторыхъ трудахъ его по малорусской исторіи, — это было лишь естественной реакціей противъ еще болѣе партійныхъ взглядовъ, высказывавшихся въ литературѣ съ другой стороны. Не всегда, дажѣ, самыя матеріалы, надъ которыми работалъ К., давали ему возможность осуществить свои взгляды на задачу историка. Историкъ внутренней жизни народа по своимъ научнымъ взглядамъ и симпатіямъ, онъ именно въ своихъ работахъ, посвященныхъ Малороссіи, долженъ былъ явиться изобразителемъ вѣтшей исторіи. Во всякомъ случаѣ общее значеніе К. въ развитіи русской исторіографіи можно, безъ всякаго преувеличенія, назвать громаднымъ. Имъ была внесена и на-стойчиво проводилась во всѣхъ его трудахъ идея народно-исторіи. Самъ К. понималъ и осуществлялъ ее главнымъ образомъ въ видѣ изученія духовной жизни народа. Позднѣйшіе изслѣдователи раздвинули содержаніе этой идеи, но заслуга К. этимъ не уменьшается.

Въ связи съ этою основною мыслію работъ К. стояла у него другая — о необходимости изученія племенныхъ особенностей каждой части народа и созданія областной исторіи. Если въ современной наукѣ установился нѣсколько иной взглядъ на народный характеръ, отрицающий ту неподвижность, какую приписывалъ ему К., то именно работы послѣднего послужили толчкомъ, въ зависимости отъ котораго стало развиваться изученіе исторіи областей. Внося новыя и плодотворныя идеи въ разработку русской исторіи, изслѣдуя самостоятельно цѣлый рядъ вопросовъ въ ея области, К., благодаря особенностямъ своего таланта, пробуждалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, живой интересъ къ историческимъ знаніямъ и въ массахъ публики. Глубоко раздумываясь, почти вживаясь въ изучаемую имъ старину, онъ воспроизводилъ ее въ своихъ работахъ такими яркими красками, въ такихъ выпуклыхъ образахъ, что она привлекала читателя и неизгладимыми чертами вѣзывалась въ его умъ. Въ лицѣ К. счастливо соединились историкъ-мыслитель и художникъ — и это обезпечило ему не только одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду русскихъ историковъ, но и наибольшую популярность среди читающей публики. См. автобиографическую записку въ «Словарѣ профессоровъ университета св. Владимира», автобиографію въ «Рус. Мысли» (1885, №№ 5 и 6) и болѣе подробную — «Литературное наследіе» (СПб., 1891). Некрологи и воспоминанія: «Кіевская Старина» (1885 и 1895, № 4); «Новь» (1885); «Русская Старина», 1885; «Рус. Архивъ» (1890, К 10). Полный списокъ трудовъ — въ «Литературномъ наследіи». Наиболее подробная и безпристрастная оѣнка — у Пшенина: «Исторія русской этнографіи» (т. III). В. М.—нз.

Костомаровы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ половнѣ XVII в. Ѳеодоръ К. былъ посланъ въ 1592 г. въ Лондонъ Годуновымъ учиться и тамъ окончателно поселился. Степанъ Матвѣевичъ К. пожалованъ вотчиною въ 1684 г. Родъ К. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ въ VI и II части родословной книги Орловской, Тверской и Харьковской губ.

Костополь — мѣстечко Волинской губ., Ровенскаго у., въ 40 в. отъ г. Ровно. 102 двора, 895 жит.; лавки, 2 водяныхъ млицъ; станція Полѣвской ж. д. Вблизи К., у д. Берестова, добыча балзата (ежегодно до 600 куб. с.).

Костоправъ — народное названіе того, кто правитъ переломы и вывихи и накладываетъ перевязку; такъ какъ операція эта составляетъ часть фельдшерскаго искусства, то спеціальныя К. нынѣ, съ увеличеніемъ числа фельдшеровъ въ Россіи, мало по малу исчезаютъ и самое названіе К. выходитъ изъ употребленія.

Косточка каракатицы (*Os seriae*) — см. Каракатица.

Костоѣда — см. Кости (болѣзни ихъ).

Костровъ — см. Туша.

Костровъ (Ермилъ Ивановичъ) — поэтъ. Сынъ экономическаго крестьянина Вятской губ., К. род. въ началѣ 1750-хъ гг., учился въ вятской семинаріи, славяно-греко-латинской акад. и Московскомъ унив., гдѣ окончилъ курсъ въ 1777 г. со степенью бакалавра; былъ оф-

фициальнымъ университетскимъ поэтомъ и членомъ общества любителей учености при университѣтѣ. Въ 1782 г. онъ получалъ второй чинъ (прованциальнаго секретаря), въ которомъ и остался до самой смерти, въ 1796 г. Еще будучи семинаристомъ, онъ печаталъ «Стихи св. прав. синода конторы члену новоспасаекаго ставропопальнаго м-ря архимандриту Юанну» (М., 1778); студентомъ акд. писалъ издававшіяся отдѣльно эпистолы и хвалебные стихи епископу Платону, Потемкину и т. д. Вообще, К. былъ писателемъ очень плодотворнымъ; мелкія его оды появлялись отдѣльными брошюрами на каждый торжественный случай. Первымъ болѣе крупнымъ трудомъ К. были переводы поэмы Арнода старшаго «Эльвиръ» и расказъ Арнода младшаго «Зенотемисъ», соединенные въстѣ (М., 1779). Затѣмъ К. перевелъ стихами «Тактику» Вольтера (М., 1779), «Золотога осла» Апулея (М., 1780—81, 2 изд. М., 1870) и первый 6 пѣсень «Илиады» (М., 1787). Слѣдующія три пѣсни были напечатаны послѣ смерти К. въ «Вѣстн. Европы» (1811, № 16). К. перевелъ еще «Гальския стихотворенія» Оссіана (М., 1792, 2 изд. СПб., 1818). Онъ помѣстилъ также массу стихотвореній въ периодическихъ издаваніяхъ своего времени. Переводы К. неровнаго достоинства; мѣстами они поэтичны, мѣстами прозаичны, но въ общемъ замѣчательно вѣрны подлиннику. Переводъ «Илиады» сдѣланъ такимъ легкимъ и красивымъ языкомъ, что съ удовольствіемъ можетъ быть прочтенъ и въ настоящее время. Оды хотя и не такъ низкопоклонны, какъ у его современниковъ, но изобилуютъ натянутыми сравненіями и полны риторической шумихи. Впрочемъ, послѣ появленія «Фелицы» Державина, котораго К. горячо хвалилъ въ своихъ стихахъ, оды его стали сравнительно проще. К. жилъ въ большой бѣдности, записывая у милосердцевъ не любилъ и страдалъ известною «русскою» слабостью. Сочиненія К. изданы 2 раза: СПб., 1802 г. (бѣвъ прозы) и (въстѣ съ Аблесимовымъ) СПб., 1849 г.; кроме того, они собраны во II вып. «Рус. поэзіи» С. А. Венгерова (СПб., 1894), гдѣ воспроизведено и наиболѣе обстоятельное изслѣдованіе о К. Ср. П. О. Морозовъ, «Е. И. К. Его жизнь и литературная дѣятельность» (Вор., 1876). В. К.

Костровъ (кн. Николай Александровичъ) — историкъ-этнографъ Сибири (1823—82), окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету. Его статьи печатались въ «Москвитянахъ» («Юраки», «Казанскіе татары», «Енисейскіе тунгусы», «Туруханскій Троицкій монастырь» и др.), въ «Запискахъ Сибирскаго Отд. И. Р. Г. Общ.» («Городъ Минусинскъ», «Очерки Туруханскаго края», «Списокъ каменнымъ извазіямъ, находящимся въ Минусинскомъ округѣ» и др.), въ «Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» («Замѣтки объ инородцахъ минусинскихъ и обитаемой ими мѣстности», «Тессинская пещера», «Страна мравковъ арабскаго путешественника Ибнъ-Баутты» и др.), въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» («Городъ Колыванъ», «Томскъ», «Замѣтки для исторіи Кузнецка», «Томская губ. въ 1818 г.» и др.), въ «Вѣстникѣ И. Р. Г. Общ.», въ «Иллюстраціи»

и др. Отдѣльные труды: «Юридическіе обычаи крестьянъ-старожилъ Томской губ.» (1876), «Очерки юридическаго быта якутовъ» (1878) и «Обзоръ этнографическихъ свѣдѣній о самодѣйскихъ племенахъ, обитающихъ въ Сибири» (1879). В. Р.—ст.

Костровы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ татарскаго мурзы, вступившаго въ русскую службу въ 1550 г. и начальствовавшаго отрядами при осадѣ и взятіи Казани. Родъ К. внесенъ во II часть родословной книги Псковской губ.

Кострома—рѣка, лѣвый притокъ Волги, беретъ начало въ Солигаличскомъ у. изъ нѣсколькихъ ручьевъ. Длина течения 338 вер., изъ нихъ только 47 в. несплавныя. Верховья рѣки до г. Солигалича представляютъ мѣстность ровную и лѣсистую. Городъ Солигаличъ стоитъ среди аллювиальной долины. Здѣсь добывалась соль. Въ 5 в. отъ города, на р. Свѣтицѣ, добывалась известнякъ, въ 4 в. у дер. Заяцкой и Середневой известнякъ свѣтло-сѣраго цвѣта. Отъ города внизъ до с. Никола-Березовицъ К. течетъ въ своей широкой аллювиальной долинѣ, ограниченной, однако, высокими, сильно пересѣченными холмами. Въ нижней части К. берега глинисты и песчаны. Широкая рѣка въ верхней части до г. Солигалича 15 с., а глубина 2 арш. Въ нижней части К. ширина доходитъ до 150 саж. Препятствіемъ для судоходства служатъ подводныя камни у с. Кириллова, у Улановой, с. Никола-Выстраго, мели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и т. д. Пароходное сообщеніе существуетъ только отъ г. Буя до устья на 147 в., но К. судоходна отъ г. Солигалича на 291 в. Въ 1890 г. отправлено по ней 4369 т. пд. (лѣсъ и дрова), а прибыло 199 т. пд. (хлѣбъ 138 т. пд., соль 2 т. пд. и т. д.). Главныя пристани: Исиди, Буй и Солигалич. Притоки К.: Свѣтлица, Сельма, Тутка, Монза, Вона, Тебза, Обнора и др. А. Ф. С.

Кострома (этнографич.). Во многихъ мѣстахъ Россіи справляется обычай похоронъ К.; не смотря на различіе обрядовъ, смыслъ его —однакъ: онъ прообразуетъ проводы весны. Въ Уфимской губ. дѣлаютъ чучело, одѣваютъ его въ женскій костюмъ и затѣмъ съ пѣснями бросаютъ въ воду. Чучело это, называемое К., несутъ дѣвущки, а парни надѣваютъ, въ видѣ ризъ, рогажи, и одинъ изъ нихъ размахиваетъ лаптемъ, изображающимъ кадило. Въ Муромскомъ у. избираютъ дѣвущку, которая должна отнесть и забросить К. въ лѣсъ, при чемъ о дальнейшей судьбѣ ея никто не смѣетъ спрашивать. Аналогичный обычай наблюдается у зап. славянъ при обрядахъ похоронъ Зимперлы или Мерцаны. Обычай похоронъ К. тѣсно связанъ съ празднествами въ честь Ярилы (см.), противъ которыхъ вооружались постановленія Росгоса. Поэтому, во многихъ мѣстностяхъ Стога противъ К. возстаютъ православное духовенство, и еще болѣе старобыряды. Ср. Р. Г. Игнатъевъ, «К.» («Уфимск. Губ. Вѣд.» 1868, № 22); П. В. Владиміровъ, «Введеніе въ исторію рус. словесности» («Журн. Мин. Нар. Пров.» 1895, № 4); А. Л. Фаминцынъ, «Вогняныя весны и смерти» («Вѣстн. Евр.», 1895, № 6); «Обычай хороненія К. въ Муром-

скомъ у.» («Извѣстія Общ. Любит. Естествознанія», 1874, т. XIII, ч. I). В. К.

Кострома — губ. городъ, на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее р. Костромы, на высотѣ 349 фт. надъ ур. моря. Площадь, занимаемая К., равна 739 дес.; поверхность ея болѣею частью ровная, возвышающаяся къ ЮВ и В. Съ СЗ, З и ЮЗ, по правому берегу р. К. и по берегу Волги, выше впаденія въ нее р. Костромы—низменное пространство, заливаемое всецѣлымъ разливомъ. Климатъ города умѣренно-холодный, съ разностю въ 75°С. между крайними температурами года, съ довольно высокими атмосферными давленіемъ, недостаточною ясностю неба, малою влажностю воздуха. Это располагаетъ къ страданіямъ дыхательныхъ органовъ, болѣзнямъ ревматическаго характера, золотухѣ и англійской болѣзни. Большое количество стоячихъ водъ какъ на площади, занимаемой городомъ, такъ и въ окрестностяхъ его, обуславливаетъ развитіе мiasmъ, вызывающихъ развитіе лихорадокъ и друг. заразительныхъ болѣзней. Средняя годовая смертностъ за 5-лѣтіе (1831—85 г.) равнялась 1093 чел., а за предшествующее 5-лѣтіе — 1126 человекъ (38,8 на 1000 челов.). Ср. П. С. Ивановъ, «Причины смертности въ К. за 5-ти-лѣтіе 1881—85 г.» и его же, «Опытъ санитарнаго изслѣдованія г. К.». Жителей въ К. въ 1894 г. считалось 33012 чел. (16037 женщ.); дворянъ 1875, духовнаго сословія 216, почетныхъ гражданъ и купцовъ 625, мѣщанъ 20311, крестьянъ 7560, военнаго сословія 1480, проч. сословія 445; православныхъ 31362, раскольниковъ 202, католиковъ 328, протестантовъ 310, евреевъ 423, магометанъ 159, проч. исповѣданій 223. Церквей 36. Въ старомъ городѣ находится Успенскій соборъ, основанный въ 1239 г., съ чудотворной Феодоровскою иконой Богоматери, явившейся въ дни вел. кн. Василия костромскаго (1272). Въ соборѣ много древнихъ иконъ, вещей и старинныхъ книгъ (см. Островскаго, «Описаніе Костромскаго Успенскаго каедральнаго собора»). Вблизи собора Богоявленская церковь, съ четырех-архусною колокольнею, рѣзко отличающаяся отъ другихъ церковныхъ зданій города: она итальянской архитектуры и замѣчательно изящна. Красивый фасадъ Воскресенской, на Дебряхъ, церкви (построенной въ 1652 г.), увѣнчанной пятью (чешуйчатыми) главами, съ галереєю и оригинальными, шатровой формы, входными порталами; отличается разнообразіемъ и богатствомъ деталей. Въ храмѣ нѣсколько иконъ прекраснаго древняго письма; ризница богата древними вещами. Въ $\frac{1}{2}$ вер. отъ города первоклассный Ипатьевскій (см. м-рь, въ самомъ городѣ—Богоявленскій - Анастасинскій второклассный женскій м-рь, образовавшійся изъ монастырей Анастасіана-Крестовоздвиженскаго и Богоявленскаго. Первый изъ нихъ былъ основанъ, вѣроятно, въ первой половинѣ XV в., второй, по преданію—при вел. кн. Василіи Темномъ. Въ К. совершается не менѣе ста крестьянскихъ ходовъ въ годъ. Гимназія мужская и женская, духовныя семинарія и училище, реальное училище, механическо-техническое училище Ѳ. В. Чижова, 3-хъ-кл. городское училище съ бух-

галтерскимъ классомъ, 3 начальныя учил., 2-классн. женское учил., нѣсколько частныхъ и 6 церк.-приход. школъ. На содержаніе учебныхъ зав. городъ въ 1894 г. истратилъ 17126 р. Губ. земство содержитъ въ К. больницу, богадѣльню, домъ умалишенныхъ и аптеку, тратя на все это болѣе 80 т. р. Уздѣное земство также имѣетъ свою больницу въ городѣ. Костромское Александровское братство содержитъ въ Ипатьевской слободѣ амбулаторную лѣчебницу съ аптекою. Городъ тратитъ на медицинскую часть 870 р. Естественно-историческій музей, библиотека; общество врачей, ученая архивная коммиссія. Последняя выпустила нѣсколько выпусковъ своихъ трудовъ («Костромская Старина», описаніе архивовъ и т. д.). Для народныхъ чтеній выстроено особое зданіе. Въ К. издуются губернская и епархіальныя вѣдомости и Листокъ Объявленій. Феодоровско-Сергѣевское братство, завідующее церковно-приходскими школами, Александровское благотворительное братство, съ капиталомъ въ 97 т. р.; общество пособия бѣднымъ ученикамъ. Въ 1890 г. по жел. дор. прибыло 77 тыс. пд. товара, а отправлено 706 т. пд. (изъ нихъ 323 т. пд. со станцій К.-Пристань). Главныя предметы отправки—364 т. пд. муки пшеничной. Водой прибыло 6400 т. пд. (1397 т. пд. хлѣба, 2272 т. пд. дровъ, 1910 т. пд. лѣсныхъ матеріаловъ), отправлено 971 т. пд. Фабрики и заводы: льнопрядильныхъ и полотняныхъ 5 (произв. на 4586000 р.), льбоспильнъ 3 (на 38500 р.), мельницъ 4 (на 915800 р.), винокуренныхъ зав. 1 (на 393000 р.), водочн. 1 (на 25000 р.), пиво-медоварен. 1 (7000 р.), табачн. фбр. 1 (245000 р.), фбр. деревянныхъ издѣлій 2 (9680 р.), свѣчно-салныхъ зав. 2 (5198 р.), восковыхъ свѣчей 2 (65400 р.), кожевенныхъ 3 (54400 р.), клеварен. 1 (2000 руб.), известков. и цемента. 1 (39500 р.), кирпичныхъ 4 (9100 р.), мѣдныхъ и бронзовыхъ издѣлій 1 (2450 р.). На содержаніе городского самоуправленія въ 1891 г. назначено было 20423 р., на благотворительныя учрежденія—11149 р. Городъ заведуетъ домою призрѣнія бѣдныхъ и престарѣлыхъ и богадѣльнею, учрежденною поч. гражд. А. А. Акатовымъ, и богадѣльнею, содержащеюся на счетъ капитала А. В. Стоюнина и купца Андреева. Всѣхъ городскихъ расходовъ въ 1891 г. было 197702 р., всѣхъ доходовъ — 200139 р., изъ нихъ съ недвижимыхъ имуществъ 68127 руб., съ документовъ на производствѣ торговли 11420 р., съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ 23705 руб. Въ 1893 г. было 30 ренсковыхъ погребовъ, 4 оптовыхъ склада для продажи спирта и 1 для пива, постоянныхъ дворовъ 4, трактировъ 42, винныхъ лавокъ 29, буфетовъ 4, пивныхъ 11. Въ г. существуетъ сборъ съ лошадей и экипажей частныхъ лицъ (481 р.). Отъ городского банка получено прибыліи 5 т. р. Къ 1892 г. у города было капиталовъ 338666 р., долговъ 218023 р., земли 3176 дес. Пароходная пристань, жел.-дор. станція. А. Ѳ. С.

Исторія. О времени основанія К. нѣтъ лѣтописныхъ извѣстій. Татищевъ приписывалъ ея основаніе Юрію Долгорукому и относилъ къ 1152 г. Несомнѣнно, что К. основана въ XII в.; впервые упомянувшій о ней, подѣ

1214 г., летописецъ называетъ ее уже значительнымъ городомъ, на который обратилъ своею мезь ростовскій князь Константинъ, въ борьбѣ за великокняжескій столъ съ Юриемъ владимірскимъ. До половины XIII в. К. была, вѣроятнѣе всего, за великимъ княземъ владимірскимъ, а не ростовскимъ, а съ этого времени стала самостоятельнымъ удѣльнымъ княжествомъ. Первымъ ея княземъ былъ «мизинный» сынъ Ярослава Всеволодовича, Василій (1248—76). По смерти Василія Ярославовича (1276), не имѣвшаго, кажется, дѣтей, К. перешла къ московскому князю Дмитрію Александровичу, который уступилъ ее въ 1293 г. брату Андрею, отдавшему К., около 1300 г., своему сыну Борису. До половины XIV в. обладаніе К., какъ видно изъ летописныхъ извѣстій и официальныхъ документовъ, соединялось съ великокняжескимъ достоинствомъ. Юрій московскій и Михаилъ тверской, отправляясь въ Орду для рѣшенія спора, стремились предвзрительно занять К. Въ 1382 г. укрывался въ К. Дмитрій Донской отъ Тохтамыша, въ 1403 г.—Василій Дмитріевичъ, отъ Эдигея. Ни одинъ изъ великихъ князей до Василія Васильевича въ своихъ духовныхъ не рѣшался распорядиться К., какъ своею собственностью; только послѣдній завѣщалъ ее сыну своему Іоанну. Съ начала XIII в. и до конца XVII в. К. и ея область нѣсколько разъ подвергались опустошеніямъ и разграбленіямъ то отъ татаръ (1237 г.—Ватый, 1322—ханскій посолъ Ахмыль, 1429, 1537—39 г.—казанцы), то отъ новгородскихъ ушкуйниковъ (1371 и 1375 г.), то отъ польско-литовскихъ войскъ (1608—10 г.—Лисовскій). Кроме того, К. сильно пострадала отъ моровой язвы 1364 г., отъ пожара 1413 г., послѣ котораго пришлось вновь отстраивать городъ, отъ моровой повѣтрія 1420 г., отъ голода 1422 г., отъ моровой язвы 1654 и 1771 гг., отъ пожаровъ 1779 и 1847 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ въ К. избраніе на царство. Управлялся К. въ теченіе всего московскаго періода воеводами или намѣстниками московскими. Благодаря заботамъ московскихъ князей, городъ быстро увеличивался и отстраивался. Въ 1416 г. Василій Дмитріевичъ велѣлъ обнести его стѣною. По писцовымъ книгамъ 1628—30 гг. въ немъ было, не считая свободъ, 2 собора, 4 монастыря, 84 приходскія церкви, 1633 двора, 489 лапокъ и амбаровъ. Въ то время городъ раздѣлялся на Кремль (старый городъ), новый городъ и посады. Старый городъ состоялъ изъ земляныхъ валовъ, окопанныхъ глубокими рвами, и занималъ 12 дес.; остатки валовъ и ровы сохранились до настоящаго времени. Новый городъ, основанный въ 1619 г. посадскими жителями, былъ окруженъ стѣною со рвами, 23 башнями и 6 воротами (слѣдовъ не сохранилось). Въ 1719 г. К. сдѣлана провинціальнымъ городомъ Московской губ. и къ ней приписаны города: Судиславль, Любимъ, Буй и Кадый; въ 1744 г. учреждена костромская епархія. Съ 1778 г. К.—губернскій городъ. Ср. кн. А. Козловскій, «Взглядъ на исторію К.» (М., 1840); Васильевъ, «Описание г. К.» (1849); Кривоблокий, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Костромская губ., 1861 г.», «Памятная книжка

Костромской губ. на 1862 г.»; И. Миловидовъ, «Очеркъ исторіи К. съ древнѣйшихъ временъ до царя Михаила Ѳеодоровича» (1886).

В. Рудаковъ.

Костромской уездъ находится въ западной части губернии. Пространство уѣзда равняется 4269,9 кв. вер.—по лѣвую сторону рѣки Волги 3361,3 кв. вер., по правую 908,6. Въ сѣверной половинѣ уѣзда, по лѣвую сторону рр. Волги и Костромы, поверхность холмистая и пересѣченная оврагами. Пространство между правой стороной р. Костромы и Волги представляется луговымъ, поемнымъ. Часть уѣзда по правую сторону р. Волги представляется какъ бы плато, которое окаймлено съ трехъ сторонъ водами Волги и Солоницы и по срединѣ коего находится болото, называемое Чернымъ. Уѣздъ орошается водами р. Волги, Костромы, Андобы, Мезы, Соты, Покши и частью Солоницы, которая служитъ границею уѣзда въ юго-зап. углу его. Волга, протекая съ З на В, дѣлитъ уѣздъ на двѣ неравныя части. Кострома, впадая въ Волгу съ лѣвой стороны, течетъ съ С и раздѣляетъ сѣверную часть уѣзда на двѣ—на вост. возвышенную и зап. луговую. Въ зап. части протекаетъ р. Сота, соединяя между собою множество мелкихъ озеръ, которыя покрываютъ эту часть уѣзда. Въ вост. части уѣзда, съ В на З, протекаютъ р. Андоба и Меза, образуя при впаденіи въ р. Кострому большое болотистое пространство между своими устьями. Р. Покша течетъ съ СВ и впадаетъ въ Волгу, протекая между довольно возвышенными берегами. Изъ болотъ замѣчательны: Черное (10 в. въ длину и до 2 в. въ ширину), лѣтомъ непроходимое, болото при устьѣ р. Андобы, 9 в. длины и 1—1¼ в. ширины. Изъ озеръ: Березовое (4 в. длины), Белое (2½ в. дл.) и Сватое (3 в. дл.). Лѣсу считалось въ 1892 г. 102800 дес., по генеральному межеванію считалось до 210 т. дес., т. е. почти половина уѣзда. Лѣса расположены преимущественно въ вост. части, по лѣвому берегу Волги. Порода лѣса большею частью хвойная. Почва уѣзда преимущественно сучесчаная и только на заливныхъ мѣстахъ покрытая иломъ. Для земледѣлія почва не особенно благоприятна; хлѣба хватаетъ только на 7—8 мѣсяцевъ, а потому здѣсь развилась фабричная промышленность и отхожіе промыслы. По свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета, во владѣнн крестьянскихъ обществъ 61,5% всей земли, въ частной собственности 26,1, государств. и разныхъ другихъ учреждений 12,4. Пахатной земли 34% всей земли, а у крестьянъ—48,2. На 1 дворъ приходится десятинъ у бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ 11,2, у государств. 12,8, у удѣльныхъ 13,2. Надѣльная земля бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ распределялась въ % такъ: усадебной 3,2, пахатной 59,3, луговой и выгонной 25,6, лѣса 11,9. По земской раскладкѣ на 1894 г. разнымъ владѣльцамъ принадлежало 89395 дес., крестьянамъ—на правахъ частнаго владѣнія 73235 дес. и поступившихъ въ надѣль 216095 дес., городу Судиславлю 141 дес., посаду Большія Соля 127 дес., казѣ 29482 дес., удѣлу 643 дес. Всей

пахатной земли въ 1893 г. было 97057 дес. Въ 1894 г. было посеяно ржи 46524 чет., овса 34826 чет., ячменя 8136 чет., гречихи 93 чет., пшеницы 556 чет. Продовольственного капитала было у мѣщанскихъ обществъ 8247 р., у крестьянъ (въ замѣнъ хлѣбныхъ магазиновъ) 50293 р. на лицо и 26594 р. въ ссудахъ. Мѣстами развито разведеніе хмѣля и капусты. Подъ лугами считается 49995 дес. Лучшее луго по рр. Волги и Костромѣ. Огородничество и садоводство мало развиты. Рыбы продается на нѣсколько тысячъ рублей. Скотоводство въ уѣздѣ мало развито: по конской переписи 1891 г. лошадей на 1 дворъ приходилось 1,12, а по свѣдѣніямъ земства лошадей 1,19 на 1 хозяйство, рогатаго скота и овецъ 4,43. Всего въ уѣздѣ (вмѣстѣ съ городомъ) въ 1894 г. было лошадей 27422, рогатаго скота 31470 гол., овецъ 66542, свиней 3488. Всѣхъ поселеній 1423, болѣею частью мелкиихъ. Городовъ 2, посады 1, слободы и селы 91; самое большое с. Красное, гдѣ болѣе 1½ тыс. жит. Главные базары, кромѣ городовъ и посадовъ — с. Красное, Буякова, Жарки, Шишкино, Татьянино. Населеніе уѣзда русское; только татары живутъ въ одной деревнѣ. Число жителей (безъ городовъ) въ 1894 г. 132417, изъ нихъ 70108 жнщ. На 100 мѡч. приходится 112,5 жнщ. Жилыхъ строеній 28218. Дворнянъ — 396, духовныхъ — 962, почетныхъ гражданъ и купцовъ — 461, мѣщанъ — 3480, крестьянъ — 123763, военного сословія — 3140, прочихъ сословій — 216. Православныхъ — 130573, раскольниковъ — 1068, католиковъ — 45, протестантовъ — 88, евреевъ — 214, магометанъ — 412, проч. исповѣданій — 15. Кустарные промыслы развиты. Бумаготкачество существуетъ главнымъ образомъ на границахъ съ Кинешемскимъ уѣздомъ, ткачество льняныхъ издѣлій — въ волостяхъ Тунгенской, Апраксинской, Вашутинской, Челпановской и Коряковской; выработка свѣтленъ сосредоточена въ юго-восточномъ углу уѣзда. Валеная обувь дѣлается въ незначительномъ количествѣ. Есть еще производство бондарное, выдѣлка лопатъ, ковшей, плетеніе корзинъ, корневыхъ чашекъ и коробковъ, точеніе шушулъ, плетеніе лаптей и поршней, горшечное производство, подѣлка телѣгъ, колесъ, саней, тканье ситъ, въ с. Красномъ и окрестностяхъ — производство серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій. Въ болотѣ подъ с. Богородскимъ добывается желѣзная руда, изъ которой дѣлаются топоры, ножи и земледѣльческія орудія. Отхожіе промыслы тоже развиты. Въ 1868 г. на 100 чел. мужск. населенія приходилось всѣхъ паспортовъ 6,2 и билетовъ 8,9; въ 1880 г. паспортовъ было уже 8,8, билетовъ 11. На 100 жнщ. приходилось въ 1868 г. 0,6 паспортовъ и билетовъ, а въ 1880 г. 1,3. Изъ у. выходятъ каменщики, кирпичники, штукатуры, фабричные рабочіе, прислуга, пастухи. Фабрики и заводы: мыловаренный 1 (на 6000 р.), химическихъ 2 (на 40680 руб.), винокуренный 1 (14000 руб.), кожевенныхъ 2 (159400 руб.), клеваренный 1 (2300 р.), корячныхъ 6 (15200 р.), машиностроительный 1 (35000 руб.), металлургическихъ издѣлій 1 (10500 руб.), чугуно-литейный 1 (5400 р.), мукомольный 6 (317360 руб.), масло-

боенъ 3 (15600 р.), сыроваренъ 2 (11200 р.), крахмальныхъ зав. 8 (101500 р.), паточный 1 (5000 р.). Въ 1868 г. въ у. было начальныхъ училищъ 13; въ 1893 г. земство участвовало въ содержаніи 61 училища. Изъ нихъ 58 училищъ были исключительно земскія, а 3 школамъ земство давало пособіе. Въ пос. Большихъ Солахъ есть ремесленная школа, содержимая на средства К. А. Попова. Кромѣ того въ у. было въ вѣдѣніи дирекціи 6 училищъ и въ городахъ и посадахъ 7 училищъ, а всего 74 училища. Церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности считалось по 14. По числу школъ уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи; 1 школа (не считая церковно-приходскихъ) приходится на 2282 чел. и на 57,7 кв. в. Учащихся было въ 1892 г. 4535 ч. По смѣтѣ уѣзднаго земства на народное образованіе было ассигновано на 1894 г. 22140 р. (въ 1866 г.—6912 р.), на медиц. часть 20281 р., на ветеринарную 550 р. Земство имѣетъ больницы въ г. Костромѣ на 26 кроватей и въ городѣ Судиславѣ на 25 кроватей. Кромѣ 2 врачей, заведующихъ больницами, у земства есть 1 врачъ для пѣздокъ по уѣзду, 7 фельдшеровъ на пунктахъ, 8 повивальныхъ бабокъ (онѣ же и оснотпрививательницы) и 1 оснотпрививатель. Въ 1866 г. земство на медицинскую часть тратило 250 р., въ 1867 г. 1250 р., въ 1877 г. 8450 р., въ 1887 г. 20195 р. На ветеринарную часть земство дало въ первый разъ 500 р., въ 1880 г. На содержаніе уѣздной земской управы назначено 8 тыс. р. По смѣтѣ 1893 г. всѣхъ расходовъ обязательныхъ было 82576 р., а въ 1866 г. 22946 р., необязательныхъ въ 1893 г. 55901 руб., а въ 1866 г. 14856 р. Всѣхъ расходовъ земства въ 1893 г. было 138477 р., а въ 1866 г. 38801 р., т. е. расходы увеличились болѣе чѣмъ въ 3 раза. Доходы земства въ 1894 г. составляли 138939 р., въ томъ числѣ поземельнаго сбора 81203 р., съ недвижимыхъ имуществъ 18670 р., съ фабричныхъ и промышленныхъ заведеній 15189 р., съ патентовъ на торговлю 18512 руб. Монастыри Ипатьевскій 1 класса мужской, Игиринскій 2 кл. мужской, Никола-Бабаевскій мужской. Церквей 144. Есть курганы, но въ археологическомъ отношеніи у. мало изслѣдованъ. Болѣе значительныя ярмарки въ Судиславѣ, с. Красномъ и с. Мисковѣ. Лит. см. Костромская губ. А. Ѳ. С.

Костромская губернія — граничить съ 3 Ярославской губерніею, съ Ю Владимірской и Нижегородской, съ В Вятской, съ С и СЗ Вологодской. Занимаетъ, по Стрѣльбичкову, площадь въ 74423,2 кв. в. Фигура ея походитъ на параллелограммъ, вытянутый отъ 3 къ В; ширина въ этомъ направленіи, по прямой линіи, 350 в., длина отъ С къ Ю 265 в. Мѣстность губерніи принадлежитъ вообще къ числу равнинныхъ; возвышенности сосредоточиваются лишь въ сѣверо-западномъ углу края или тянутся узкими краями по правымъ берегамъ рѣки Волги, Унжи, Ветлуги. Возвышенности эти народъ называетъ горами, потому что не знаетъ настоящихъ горъ, правильнѣе считать ихъ холмами. Геологическія изслѣдованія въ К. губ. произведены Мурчисономъ, Эйхвальдомъ, Мейндорфомъ, С. Н. Ники-

тивнымъ, К. Милашевичемъ и др. Самый древній изъ видаемыхъ въ обнаженіи напластованій—арусъ пестрыхъ мергелей проблематическаго триаса. Въ долинѣ р. Костромы заслуживаетъ вниманія преобладаніе голубоватой глины надъ пестроцвѣтными породами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно наблюдать, что глина эта въ нижнихъ горизонтахъ получаетъ характерныя для породъ этого яруса прослойки и крапны красноватаго бурога цвѣта, напр. у Высоково, Усолья, Чертовскаго на Солонинѣ и др. Оксфордскія и келловейскія глины находятся въ области р. Нея, Нельми, Немды. По р. Шацѣ въ Нерехотскомъ у. — площадь залеганія юрскихъ глинъ. Отложенія волжскихъ ярусовъ находятся по р. Унжѣ. Неокамская черная глина находится между долиною р. Костромы на СЗ и долиною р. Вексы на С. Подледниковыя озерныя отложенія были изслѣдованы на берегахъ рр. Мезы, Шуи, гдѣ въ глинѣ, содержащей виванитъ, найдены чешуйки костистыхъ рыбъ и остатки однодольныхъ болотныхъ растений. Въ области р. Шачи, въ Нерехотскомъ у., нѣсколько разъ вымывались кости мамонта и носорога, хранящіяся въ зоологическомъ музеѣ московскаго университета. Валунныя отложенія попадаются почти во всей К. губ. С. Н. Никитинъ отмѣтилъ 280 пунктовъ выхода валунныхъ толщъ. Преобладающимъ элементомъ, главнымъ образомъ за Унжею, является между ними олодичій красный слоистый песчаникъ покшанскаго типа. Огромное накопленіе валуновъ, преимущественно олодичаго песчаника, находится въ области р. Керженца и Удольи. Изъ полезныхъ ископаемыхъ торфъ залегаеетъ огромными массами во всей области, лежащей къ С отъ Волги, но эксплуатация его здѣсь едва ли гдѣ и началась. Лри обиліи и сравнительной дешевизнѣ дѣса, фабрики и заводы не нуждаются пока въ другомъ топливѣ. Железо, въ формѣ болотной руды, имѣетъ обширное распространеніе въ губерніи, особенно области лѣвыхъ притоковъ р. Костромы, въ широкихъ долинахъ рѣкъ Вексы (Галичской) Тавзы, Шачи, Андобы, Нея, Узольи, Мочи, Галицы, Керженца. Руда обрабатывается на мѣстѣ. Изъ полученнаго желѣза выдѣлываютъ топоры, ножи, скребки, лопаты и т. д. Сѣрный колчеданъ имѣетъ обширное распространеніе въ юрскихъ и неокамскихъ толщахъ. Главнѣйшія залежи его: неокамскія глины въ области р. Меры и ея притоковъ, келловейскія глины на р. Волгѣ, келловейскія и оксфордскія глины на Унжѣ. Часть его употребляется на заводы, но масса вымытаго колчедана лежитъ на берегахъ рѣкъ безъ употребленія и мало по малу разлагается. Значительныхъ размѣровъ достигло добываніе колчедана въ Кинешемскомъ и Нерехотскомъ уу., съ учрежденіемъ нѣсколькихъ химическихъ заводовъ, производящихъ, главнымъ образомъ, сѣрную кислоту, купоросъ и квасцы. Оксфордскія и въ особенности неокамскія глины могутъ, черезъ выщелачиваніе, дать прекрасный матеріалъ для добыванія квасцовъ, купороса и другихъ съру содержащихъ химическихъ продуктовъ, ибо глины эти пропитаны растворимыми соединеніями сѣры. Первое извѣстіе

о фосфоритахъ сообщилъ Крыловъ, доставившій проф. П. А. Ильенкову для изслѣдованія породы изъ Кинешемскаго у. Анализъ показалъ богатое содержаніе фосфорной кислоты въ конкреціяхъ изъ обнаженія у мельницы Рагозника на р. Мерѣ. Въ фосфоритахъ Кинешемскаго у. (см. Кинешма) содержаніе фосфорной кислоты въ среднемъ выше 27%, и фосфориты эти не уступаютъ лучшимъ англійскимъ сортамъ. Вѣсь ихъ стоятъ только подольскіе фосфориты и шведскіе апатиты. Богатыя залежи фосфоритовъ въ нижнемъ волжскомъ ярусѣ, по Волгѣ и прилегающимъ къ ней мѣстностямъ Кинешемскаго, отчасти Макарьевскаго и Юрьевскаго уу. (ср. С. Н. Никитинъ, «Общая геологическая карта Россіи», л. 71, стр. 171—177). Соляные источники определены во многихъ мѣстахъ въ области близкаго подъ поверхностью залеганія пестрыхъ мергелей: по рѣкамъ Солонинѣ, Костромѣ и ея притоку Вочѣ. Всѣ выварки соли, однако, по экономическимъ причинамъ, давно уже оставлены. Глина есть во всѣхъ уѣздахъ; она употребляется для горшечнаго производства и на другія надобности. Вѣлая глина найдена близъ с. Адищева Кинешемскаго у. и около Плеса, Костромскаго у. Минеральныя воды есть въ г. Солигаличѣ (см.). Минеральныхъ источниковъ много въ долинахъ р. Костромы и ея притоковъ Обноры и Соты, но они не эксплуатируются. Орографическія условія губерніи имѣютъ вѣткую связь съ условіями почвы, количествомъ лѣсовъ и заселенія страны. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ губернія можетъ быть раздѣлена на 5 районовъ. Къ первому району принадлежатъ сѣв.-зап. уѣзды, заводское пространство Костромскаго и Кинешемскаго у., западная окраина Макарьевскаго и юго-западная Кологривскаго у.; районъ этотъ можетъ быть названъ областью р. Костромы и Немды. Ко второму району принадлежатъ остальные мѣстности Кологривскаго и Макарьевскаго уу., при чемъ районъ этотъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части 1) Уженскій край и 2) мѣстность Макарьевскаго у. отъ р. Чернаго Лука къ границѣ Нижегородской губ., третій районъ состоитъ изъ зап. и сѣв. полость Ветлужскаго и западной Варнавинскаго у.; къ четвертому району принадлежатъ вост. полосы двухъ названныхъ уѣздовъ. Три послѣдніе района могутъ быть считаемы тремя видами лѣснаго края губ. Главнѣйшій склонъ поверхности перваго района—отъ СЗ къ ЮВ; высшая точка мѣстности находится въ Солигаличскомъ у., въ с. Высокомѣ, гдѣ проходитъ возвышенность, отдѣляющая волжскій бассейнъ отъ бассейна Сѣверной Двины. Отроги этой возвышенности идутъ по берегу р. Костромы до входа ея въ Вуйскій у., отдѣляя лѣвыя ея притоки отъ притоковъ Поди, выдающей въ Вексу; другіе идутъ къ Чухломскому озеру; даѣе одна отрасль слѣдуетъ къ Галичскому озеру, круто спускась къ его берегу, другая—дающая начало важнѣйшимъ притокамъ р. Унжи, Вигѣ и Неѣ — входитъ въ Галичскій уѣздъ и около с. Свинкина круто спускается къ З; на ЮВ она понижается чрезвычайно отлого, переходя въ равнину, прорѣзанную частыми притоками Немды.

Къ Ю отъ р. Куси равнина обращается въ болотистое пространство, занимая всю среднюю Макарьевского у.; край представляетъ низину песчаного грунта, которая устье Немды и Унжи заливается весной на обширное пространство. Въ Галичскомъ у. возвышенности находятся не только въ сѣв. части, но рядъ холмовъ тянется между притоками Немды и Тезой. Мѣстность въ Костромскомъ и Кинешемскомъ уу., между р. Костромой и Мерой, при приближеніи къ Волгѣ дѣлается холмистою и пересѣченной оврагами. Мѣстности уу. Солигаличскаго, Чухломскаго и Галичскаго представляютъ нѣчто въ родѣ плато относительно другихъ частей губерніи. Господствующей почвой въ районѣ суглинковъ, причисляемый къ лучшему разряду почвъ. Огромныя лѣсныя площади занимаютъ по преимуществу окраины района (кромѣ южной). Плотность населенія значительна, въ особенности въ Галичскомъ у., въ Буйскомъ, къ Ю отъ р. Тезы, также въ собственно приволжской полосѣ, между Волгою и Нижегородскимъ почтовымъ трактомъ. Уголъ района между правой стороною р. Костромы и Волги представляетъ луговое поемное пространство около 35 в. въ длину и 25 в. въ ширину. Здѣсь много мелкихъ озеръ и это пространство заливается весной. Хлѣбопашество тутъ не развито, а процвѣтаетъ хмѣлеводство и рыболовство. Собственно Унженскій районъ представляетъ изъ себя равнину съ самымъ незначительнымъ склономъ отъ Унжи къ Невѣ. Господствующая почва—супесь и песокъ, суглинковъ въ сѣверной части Кологривскаго у. Лѣсу много, въ особенности за Унжею и по р. Понгѣ. Мѣстность между устьями Межи, Чернаго Лука и населеннымъ прибрежемъ Ветлуги представляетъ впадину, понижающуюся также къ З. Впадина эта — бесплодное песчаное пространство, заросшее крупнымъ лѣсомъ и кустарникомъ и покрытое во многихъ мѣстахъ болотами. Здѣсь находится Позинсковая казенная лѣсная дача, одна изъ самыхъ большихъ въ губ. Край этотъ мало населенъ, дикъ и угрюмъ. Почва Приветлужья въ верховьяхъ рѣки преимущественно суглинковъ, на среднемъ теченіи Ветлуги она песчаная, въ нижнемъ же, около с. Макарьевского, по правому берегу рѣки, суглинистая, а по лѣвому — песчаная. Край этотъ — бѣднѣйшій въ губ. Мѣстность между р. Ветлугой, Малой Кахшей и Пижмой покрыта лѣсомъ. Районъ по правую сторону Волги представляетъ совершенную противоположность лѣсной области. Мѣстность здѣсь волюобразная, пересѣченная глубокими оврагами. Господствующая почва суглинковъ, но есть и значительныя площади супесей. Здѣсь развита фабричная промышленность. Вообще можно сказать, что поверхность главной площади губ. понижается къ срединѣ съ двухъ сторонъ, такъ что Макарьевскій у. составляетъ какъ-бы котловину; по правую же сторону Волги существуетъ незначительный склонъ къ Ю. Лѣсу считается, по свѣдѣніямъ «Списка населенныхъ мѣстъ» (изд. 1877 г.), 3100 тыс. дес., т. е. немного менѣе $\frac{1}{2}$ площади губ.; пространство гарей, вырубленныхъ мѣстъ и участковъ съ мелкимъ кустарникомъ — около половины

лѣсной площади. Казеннаго лѣса въ 1892 г. было 1395 тыс. дес. Собственно удобной лѣсной площади 1328792 дес., устроенныхъ лѣсовъ 990389 дес. Въ 1891 г. вырубено за проданный казенный лѣсъ 207519 руб., израсходовано 200130 руб. Хорошій строевой лѣсъ остается только въ уу. Кологривскомъ, Макарьевскомъ, Ветлужскомъ и Варнавинскомъ; въ фабричныхъ уу. онъ въ значительной степени уничтоженъ. Господствующія породы — ель, сосна, пахта, береза, осина, ольха и дубъ. Вообще растенія губ. свойственны средней и сѣверной полосѣ Россіи. Изъ звѣрей водятся волкъ, олень, лось, рысь, норка, выдра, горностай, хорекъ, выхухоль бурнудукъ и барсукъ; изъ птицъ тетеревъ, рябчикъ, куропатка, куликъ, бекасъ, вальдшнепъ, турактанъ и др. Охота, какъ промыселъ, существуетъ въ уу. Кологривскомъ, Ветлужскомъ, Варнавинскомъ и западной части Макарьевского. К. губерніи обильно орошена. Однѣхъ рѣкъ считается въ ней около 300. Онѣ всѣ принадлежатъ къ Волжскому бассейну. Судоходныхъ рѣкъ 6: Волга, Кострома съ притокомъ Вежа-Галичская, Унжа съ Неей и Ветлуга, при чемъ судоходство, за исключеніемъ Волги, главнымъ образомъ или исключительно сплавное. Волга протекаетъ по губ. 240 в.; на ней пристаней 18. Самыя значительныя пристани: Кинешма, Юрьевецъ, Решма. Кострома (см.) и ея притокъ Вежа-Галичская служатъ, главнымъ образомъ для сплава лѣса. Р. Унжа протекаетъ по губ. 450 в. изъ 550 в. своего протяженія, а р. Ветлуга 550 в. изъ 700 в. По Унжѣ ходятъ пароходы отъ устья до г. Макарьева и до д. Малыхъ-Угоръ. По этимъ рѣкамъ значительный сплавъ лѣса. Кромѣ водныхъ путей въ южной части губ. проходитъ до Костромы вѣтъ Моск.-Вологодской ж. д. и до Кинешмы Шуйско-Ивановская ж. д. Большихъ озеръ въ губ. два: Галичское (см.) и Чухломское (первое 67,9 кв. в., второе — 42,7 кв. в.), оба богаты рыбою. Въ сѣверной и вост. частяхъ губ. озеръ нѣсколько сотъ. Волотъ много въ уу. Кологривскомъ, Ветлужскомъ, Варнавинскомъ и Макарьевскомъ. Большихъ значительныхъ болотъ: Тимошенское, 15 в. въ длину и 5 в. въ ширину, Юговское, 14 в. длины и 3—7 в. шир., Холодилковское, 1600 д., Исуповское, 10 в. дл. и 2 в. шир., и др. Земледѣіе въ губ. въ плохомъ состояніи, вслѣдствіе невыгодныхъ климатическихъ и почвенныхъ условий. Изъ 7779406 дес. принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ 2911776 дес., крестьянскимъ обществамъ 2362518 дес. (въ томъ числѣ неудобной 112137 дес.), казнѣ 1356641 дес., удѣлу 460530 дес., остальнымъ 87941 дес. (церковныхъ, монастырскихъ и т. д.). Изъ 4917 тыс. дес. удобной земли (не считая земель казенныхъ и удѣльныхъ) было подъ посѣвомъ въ частномъ владѣніи 74 тыс. дес., у крестьянъ—834 тыс. дес. Для удобренія почвы мало скота: на каждую паровую десятину—только отъ 1 до 3 головъ. Для восполненія недостатка навоза въ некоторыхъ хозяйствахъ употребляются другія удобрительныя средства: фосфориты, вываренныя кости и остатокъ клея, зола и известь, остающаяся отъ выдѣлки кож. Въ 1892 г. посѣвная площадь, сравнительно съ 1887 годомъ, уменьшилась на

40561 дес. Въ пятилѣтіе съ 1888 г. по 1892 г. собрано среднимъ числомъ ежегодно 4587 тыс. четв. хлѣба. Въ 1894 г. посѣвная площадь озимыхъ хлѣбовъ была 411063 дес., яровыхъ хлѣбовъ 774178 дес. Подъ картофелемъ было 34217 дес. Въ послѣдніе годы развелся посѣвъ льна. 30 лѣтъ тому назадъ онъ занималъ лишь узкую полосу волжскаго побережья, на 15 или 20 в. ширину; въ настоящее время льноводство и продажа льна на фабрики значительно увеличиваются повсемѣстно въ уу. Костромскомъ и Нерехотскомъ, по берегамъ Волги въ уу. Кинешемскомъ, Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ, отчасти и въ Варнавинскомъ у. Чистый остатокъ сбора, за вычетомъ сѣмянъ, составлялъ:

	Сѣмянъ.	Волокна.
1888 г.	91923 пд.	512906 пд.
1889 »	518379 »	672078 »
1890 »	719816 »	594964 »
1891 »	525518 »	673410 »

Разведеніе хмѣля развито въ К. у., по преимуществу въ Мисковской волости, гдѣ крестьяне не занимаются хлѣбопашествомъ и съ давнихъ поръ ведутъ культуру хмѣля. Картофель сѣется преимущественно въ уу. Кинешемскомъ, Кологривскомъ, Ветлужскомъ и Солигаличскомъ. Разведеніе такъ называемой островной лапсты встрѣчается по берегамъ и островамъ Волги въ у. Костромскомъ и Юрьевецкомъ. Капустника встрѣчаются въ уу. Нерехотскомъ, Ветлужскомъ, Кологривскомъ. Подъ лугами считается 422746 дес. (1894). Небогаты лугами уу. Чухломскій и Нерехотскій и зап. часть Юрьевецкаго у. Въ 1894 г. собрано сѣна 37487400 пд. Огородничество, кромѣ Галичскаго у., развито слабо, садоводство—также. Воды К. губ. изобилуютъ рыбою; особенно много ея ловится по Волгѣ, а также въ уу. Галичскомъ и Чухломскомъ. Пчеловодство незначительно въ лѣсныхъ уѣздахъ. Куроводство развито въ зап. части Буйскаго у. и отчасти въ Солигаличскомъ у. По переписи 1891 г. въ губерніи было 257667 лошадей; прочаго скота въ 1893 г. числилось: 445411 гол. рогатаго скота, 489930 овецъ, 20318 свиней. Кустарные промыслы въ губерніи развиты, въ особенности тканье бумажныхъ и льняныхъ издѣлій. Ткачество бумажныхъ издѣлій—миткаля и частью холста и др.—распространено въ уу. Нерехотскомъ, Юрьевецкомъ, Кинешемскомъ и отчасти Костромскомъ, ткачество льняныхъ издѣлій—въ уу. Костромскомъ, Нерехотскомъ, Кинешемскомъ и отчасти Юрьевецкомъ. Свѣтильны дѣлаются главнымъ образомъ въ селеніяхъ юго-зап. угла Костромскаго у., вязаніе сѣтей распространено въ Кологривскомъ у., выдѣлка крестьянскихъ суконъ (извѣстныхъ подъ названіемъ решемскихъ)—въ Кинешемскомъ у. къ Ю. отъ Ремыи и въ сошедней мѣстности Юрьевецкаго у. Сукна продаются въ Москву и др. города. Въ послѣднее время ткачество суконъ выдвигается производствомъ валяной обуви, доставляющимъ болѣе выгоду. Производство валяной обуви распространено въ южн. части уу. Макарьевскаго и Кинешемскаго и въ сѣв.—Юрьевецкаго. Перчатки дѣлаются въ г. Галичѣ; с. Молвитино,

Буйскаго у., шьютъ шапки, поставяя ихъ даже въ СПб. и Москву. Въ Ветлужскомъ и Варнавинскомъ уу. заготовляется до 100 тыс. пд. мочала, чѣмъ занято по 4 мѣсяца 700 чел., и занимаются ткачествомъ рогожъ и кулей 650 чел. Изъ приветлужскихъ рогожъ наибольшее извѣстностью пользуется шангская (лушнина), которую знаютъ даже въ Англіи. До 15 т. пд. мочалы идетъ на приготовленіе канатовъ для плотовъ на одной р. Ветлугѣ. Липова кора идетъ еще на приготовленіе коробовъ и лукошекъ; изъ осиноваго лыка въ губерніи готовится до 50 тыс. лукошекъ. Производство серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій получило особенное развитіе около 1830 г. въ Костромскомъ у. Издѣлія эти расходятся не только по всей Россіи, но и въ Персію и въ балканскія государства; занимаются этимъ ремесломъ до 3 тыс. чел. Изъ серебра и латуни готовится до 15 милл. штукъ серегъ, колецъ, брошекъ, браслетовъ и т. д. Выдѣлка деревянныхъ издѣлій существуетъ почти во всѣхъ уѣздахъ. Въ Макарьевскомъ у. раскрываютъ и расписываютъ въ русское стилѣ деревянную посуду, мебель и утварь; эти издѣлія находятъ себѣ сбытъ даже за границу. Есть еще промыслы сапожный, кузнечный, крендельный, скорняжный, шапочный и др. Развито смолокуреніе, а также приготовленіе сушеныхъ грибовъ. Отхожие промыслы развиты въ уу. Галичскомъ, Чухломскомъ, Солигаличскомъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ уу. Буйскаго, Кологривскаго и Макарьевскаго. Взято въ 1887 г. годовыхъ, послугодовыхъ и мѣсячныхъ паспортовъ и билетовъ 159183, изъ нихъ женщинами 10299. Всѣхъ видовъ отхожихъ промышленниковъ насчитывается 27; большинство уходящихъ на сторону—плотники, столяры, каменщики, штукатуры, кирпичники и маляры. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ первенствующее значеніе въ губерніи и съ каждымъ годомъ развивается. Въ 1890 г. было 296 фабрикъ, съ производствомъ на 27067 тыс. руб. Бумаго-ткацкихъ фабрикъ въ Кинешемскомъ, Нерехотскомъ, Юрьевецкомъ и др. уѣздахъ было 20; овъ имѣли 10137 станковъ, приводимыхъ въ движеніе 25-ю паровыми машинами въ 801 силу, и выработали 2894 тыс. кусковъ бумажныхъ тканей и 67 тыс. пд. миткаля. Вумагопрядильно-ткацкаго фбр., съ 80 станками и 22 тыс. веретенъ, выработали 46 тыс. пд. пряжи. На нихъ было занято 8921 рабоч. мѣщ., 6081 женщ. и 154 малолѣтн. Лѣнопрядильныхъ и ткацкихъ фабр. въ 1890 г. было 5 фбр., съ производствомъ на 5872 тыс. руб., при 5877 взрослыхъ и 446 малолѣтн. рабоч., а въ 1870 г. ихъ было также 5, но съ производствомъ только на 2611 т. р., при 4144 рабоч. Полотняныхъ фбр. было въ 1890 г. 18, съ производствомъ на 1512 тыс. руб., при 3218 рабоч. (въ 1870 г.—13, съ производствомъ на 435 тыс. руб., при 706 рабоч.). Изъ другихъ производствъ болѣе значительны: красильное—10 фбр. на сумму 2059 тыс. руб., химическое и красочное—16 зав. на 361 тыс. руб., кожевенное—27 на 316 тыс. руб., бумажное и картонное—5 на 240 т. руб., красильное—21 на 123 т. р.; обороты остальныхъ фабрикъ и заводовъ менѣе чѣмъ на 100 т. р. Мелкихъ заво-

довъ и фабрикъ, съ производствомъ въ годъ менѣе 1 т. р., было 958, съ 1663 раб. Винокуренныхъ заводовъ дѣйствовало въ 1891—92 г. 18; одинъ изъ нихъ совмѣщалъ винокуренное производство съ дрожжевымъ. Они выкурили спирта 244890 вед. 5 заводовъ пользуются правами сельскохозяйственнаго винокуренія (на основаніи закона 4 іюня 1890 г.). Пиво-медоваренныхъ заводовъ было 6, медоваренныхъ—одинъ. Пива приготовлено 33,8 т. ведеръ и меда 2,9 т. вед. Табачная фабрика 1; на ней приготовлено въ 1891 г. махорки 51,1 т. пд., табаку нюхательнаго: обыкновеннаго 5,8 т. пд., прессованнаго 501 пд., высаго 62 пд. 4 спичечныхъ фабрики приготовили въ 1891 г. 718,7 милл. штукъ спичекъ. Изъ фабрикъ, обрабатывающихъ сельскохозяйственные продукты, было: 77 мукомоленъ, на 2943 т. р., маслобоекъ—5, на 50 тыс. руб. (при чемъ жмыховъ получено 25 тыс. пуд.), крахмальныхъ—16, съ производствомъ на 136 т. р., сыроварень и маслобоекъ—10, на 42 т. р. Оборотоу торгово-промышленныхъ предприятий доходилъ въ 1893 г. до 28052000 руб. Всѣхъ сборовъ за право торговли и промысловъ за 1893 г. получено 305,3 т. руб. Въ 1891 г. израсходовано на мѣстѣ 27092 т. градусовъ; на душу приходится 0,19 вед. спирта. Складовъ винныхъ 35, пивныхъ 3. Продажа питей производилась въ 1210 мѣстахъ, табачныхъ издѣлій—въ 2384 мѣст. Банковыхъ учреждений было въ 1893 г. 18; чистая ихъ прибыль 29,92 т. р. Сберегательныхъ кассъ было въ 1891 г. 66; къ 1 янв. 1891 въ нихъ было вкладовъ 1899,1 т. р., внесено 1714,6 т. р. и осталось къ 1 янв. 1892 г. 2957,3 т. р. Ссудосберегательныхъ товариществъ 8, съ 1048 чл., оборотомъ въ 378703 р. и запаснымъ капиталомъ въ 18092 р. Съ открытія крестьянскаго-дворянскаго банка по 1 января 1892 г. куплено крестьянами 8137 д., съ банковской ссудой въ 61117 р. Къ 1 января 1889 г. въ губерніи было заложено въ банкахъ 763666 дес., на нихъ было долгу 2367 т. руб., а обійены онѣ въ 7397 т. р. Въ 1857 г. всѣхъ жителей было въ губерніи 1065577 чел., въ 1894 г.—1416366 (720122 ж.). Православныхъ приходоу было 848, изъ нихъ 548 съ населеніемъ менѣе 700 д. Монастырей мужскихъ 12; изъ нихъ 2 перво-классныхъ (Ипатьевскій и Макарьевскій на Унжѣ), второклассн. 1, трехкл. 3, заштатныхъ 4, пустыни 2; женскихъ 4 (1 община). По переписи 1867 г. было церквей 1047, часовень и молитвенныхъ домовъ 1269. Православныхъ 1388865, раскольниковъ 25186, католи. 697, протест. 381, евреевъ 682, магомет. 420, проч. испов. 135. Дворянъ 7895, духовнаго сосл. 22411, поч. гражданъ и купцовъ 4865, мѣщанъ 58120, военнаго сословія 48466, крестьянъ 1274326, прочихъ сословій 283. Всѣхъ поселеній въ губерніи, безъ городовъ, 14011. Менѣе всего поселеній въ Заветугуль и Приветугуль; всего болѣе населены юго-п-сѣверо-западные районы. На квадратную милю, въ 1880 г., въ среднемъ, приходилось жит. 767 ч. (2063 ч. въ Перехотскомъ у., 312 въ Ветлужскомъ). Въ юго-западной части губерніи, въ среднемъ, 17,6 поселковъ на 1 кв. мд., въ сѣверо-западной 14,4, въ восточной 4,8. Въ

1868 г. начальныхъ училищъ было 197, учащихся 4298 мал. и 694 дѣв. Въ 1892 г. начальныхъ училищъ министерскихъ и подвѣдом. училищному совѣту было 389, церковно-приходскихъ 124 и школъ грамоты 134. Въ церковно-приходскихъ училищахъ и въ школахъ грамоты было 6110 ч. учащихся. Училища гражданскаго вѣдомства распредѣлялись такъ: уѣздныхъ и городскихъ 13, 2-хъ классовыхъ начальныхъ въ городахъ и посадахъ 10, минист. сельскихъ 2-хъ классовыхъ 9 и одноклассныхъ 6, приходскихъ и начальныхъ въ городахъ 15; остальные начальныя училища были въ селахъ и усадьбахъ, 1 училище приходится на 3533 жит. и на 191,3 кв. вер. Учащихся (безъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты) было 25483 ч. На 1 училище приходится 66 ч. Поступило въ 1892 г. 10439, окончило курсъ 3296 ч. Число учащихся дѣтей составляло въ 1892 г. 1,35% всего населенія губерніи; 1 учащійся приходится на 54 ч. населенія обоюго пола. Въ 389 училищахъ было 379 законоучителей, 258 учителей и 305 учительницъ. Изъ учителей окончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 3 ч., получили специальное образование 177 ч. и только 81 низшаго образованія. Изъ учительницъ 189 получили среднее образованіе, 116—не имѣютъ его. На содержаніе 389 училищъ поступило 344116 р., изъ нихъ отъ земствъ 127275 р., казны 33418 р., городовъ 40020 р., сельскихъ обществъ 39959 руб., частныхъ лицъ 88213 руб., % съ капиталовъ 12423 руб. Изъ 389 училищъ имѣли собственныя помѣщенія 352. При 98 училищахъ ночлежныя пріюты. Губернское земство тратитъ на учебную часть 6830 р. (реальному училищу въ Костромѣ 2400 р., женской гимназіи 3500 р., 500 р. кологривской прогим., дѣтскому пріюту 400 р., 4525 р. на стипендіи и пособия учащимся, 300 р. обществу попеченія объ учащихся, 400 р. колоніи малолѣтнихъ преступниковъ, 200 р. на пріютъ слѣпыхъ; съ 1873 г. по 1890 г. земство содержало въ Костромѣ школу учительницъ). Ссудо-сберегательный капиталъ губернскаго земства для сельскихъ учителей къ 1 января 1894 г.—6500 р.: земство вноситъ 500 р. ежегодно на его увеличеніе. Въ с. Большая Соли (Костромскаго у.) ремесленная школа К. А. Попова, который пожертвовалъ на нее 100 т. р.; К. С. Поповымъ употреблено болѣе 68 т. р. на постройку для нея зданій, мастерскихъ и т. д. О. В. Чижовъ пожертвовалъ капиталъ на устройство промышленныхъ школъ, который съ процентами къ 1 января 1894 г. составлялъ болѣе 6 милл. руб. На эти средства предполагено открыть 5 промышленныхъ училищъ изъ нихъ пока открыто 3 училища. Н. П. Колопановъ пожертвовалъ въ Костромскомъ у. усадьбу Городище, для устройства сельско-хоз. школы. По смѣтѣ на 1894 г. на устройство фермы и мастерскихъ земство дало 3412 р. Кромѣ средне-учебныхъ заведеній, находящихся въ Костромѣ, есть еще женская прогимназія въ Кологривѣ. На медицинскую часть уѣзднаго земства назначили 266664 р. Врачебныхъ участковъ къ 1 янв. 1890 г. было 33, больницъ 62, на 1147 кроватей (1887). Врачей на гражд. службѣ 67. Губернское земство по

смѣтъ на 1894 г. назначило на содержание заведеній общественного призрѣнія 94242 р., въ томъ числѣ на больницу 37800 р., на богадѣльню (60 человѣкъ) 6225 руб., на психиатрическое отдѣленіе 36407 р. Земство имѣетъ аптеку, домъ инвалидов и завѣдуетъ богадѣльнею г. Палициныхъ. На содержаніе ветеринарной части, въ 1894 г., губернское земство дало 3 т. р., а уѣздныя земства 3760 р. На содержаніе управъ: губернской 17840 р., уѣздныхъ 76457 р. Доходы губернскаго земства—230061 р. (1894 г.), расходы на обязательныя повинности 159713 р. и необязательныя 70348 р. Уѣздныя земства назначили на 1894 г. на обязательныя расходы 806315 р. и необязательныя 373773 р. Всѣхъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ исчислено на 1894 г. 1180088 р. Изъ капиталовъ губернскаго земства было къ 1 января 1893 г. продовольственнаго 531955 р. и эмеритурнаго 29975 р. Земство имѣетъ сельскохозяйственный складъ. На естественно-историческій музей губернскаго земства даетъ 200 р. Въ этомъ музей было 2316 предметовъ, изъ нихъ по ботаникѣ 1044, зоологіи 768, минералогіи 412. Въ административномъ отношеніи губернія дѣлится на 12 уѣздовъ: Буйскій, Варнавинскій, Ветлужскій, Галичскій, Кинешемскій, Кологривскій, Костромской, Макарьевскій, Нерехотскій, Солигаличскій, Чухломскій, Юрьевскій. Насел. пунктовъ 11874. Заплатные города: Плесъ, Лухъ, Кадый, Судиславль и Унжа. Посады: В. Соли, Парфентьевъ, Пучежъ. Въ археологическомъ отношеніи губернія мало изслѣдована. На берегахъ Нерехотскаго оз. найдено много кремневыхъ наконечниковъ, въ Кологривскомъ и Варнавинскомъ уу.—молоты и топоры изъ диорита. Курганы и городища встрѣчаются во многихъ мѣстахъ. Найдено много остатковъ допотопныхъ животныхъ, напр. мамонта.

Въ древнее время К. губ. была населена племенемъ меря (чудь). Доказательствомъ, что аборигены страны были не славянскаго происхожденія, служатъ названія рѣкъ, урочищъ, поселеній. Списокъ такихъ названій приводятъ М. Н. Раевскій (см. «Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи», т. XVIII, стр. XLVIII и IX) и Самаряновъ, «Древности моск. Арх. общ.», т. VI, в. 1). Самое имя меря сохранилось до сихъ поръ, напр. притокъ Волги—Мера, 2 рѣчки Мерскія, 3 погоста: Богомысленіе, что на Мерѣ, Троица-Замеры и Никола-Мера и др. Вся западная часть Костромскаго уѣзда въ прошломъ вѣкѣ называлась Мерскимъ стоамомъ. Въ настоящее время въ губерніи живутъ татары, переселенные изъ Романово-Борисоглебскаго у. въ татарскую слободу близъ Костромы, по указу 1761 г., и черемисы, живущіе въ Томашевской волости, Ветлужскаго у., съ конца XVII в. Когда именно началось славянская колонизація въ губ.—неизвѣстно. Въ XIV ст. въ губерніи было основано нѣсколько монастырей, изъ нихъ 4—св. Аврааміемъ Чухломскимъ. Въ XVI ст. мѣстность на З отъ рѣкъ Межи, Унжи и Ветлуги была значительно населена. Много было укрѣпленныхъ пунктовъ, въ защиту отъ набѣговъ татаръ. Остатки этихъ укрѣпленій сохранились и теперь. Эти укрѣплен-

ные пункты находились по всѣмъ главнымъ рѣкамъ.

Литература. «Материалы для статистики К. губерніи» (3 выпусковъ); М. Н. Раевскій, «Списки населенныхъ мѣстъ» (К. губернія); С. Н. Никитинъ, «Общая геологическая карта Россіи» (листъ 56; «Труды геологическаго комитета», т. I); Памятныя книжки К. губерніи 1862 г. и епархіи 1868 г.; **Крживоблодскій**, «К. губернія»; «Материалы для географіи и статистики Россіи»; отчеты, доклады, журналы, сборники постановленій и т. д. костромскаго губернскаго земства. Другіе источники см. у Семенова, «Географическій словарь».

А. Θ. Селивановъ.

Костромская станція—Кубанской обл., Майкопскаго отд. Жителей 5802, церковь, школа; торгово-промышленныхъ заведеній 10, фабрикъ и зав. 2, мельницъ 6.

Костромская четверть или *чете*—по виллоенкѣ упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1627 по 1680 г. Въ 1671 г. повелѣно было вѣдать ее въ приказѣ Большаго дворца. Въ 1680 г. она наименована костромскимъ четвертнымъ приказомъ и въ ней повелѣно вѣдать города, потомъ вошедшіе въ составъ провинцій Костромской и Ярославской.

Костромскія Губернскія Вѣдомости—издаются и редактируются при костромскомъ губернскомъ правленіи, съ 1888 г.; сначала выходили еженедѣльно, потомъ два раза въ недѣлю.

Костромскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются съ 1885 г., при костромской духовной семинаріи, сначала еженедѣльно, потомъ два раза въ мѣсяцъ. Ред. В. И. Строевъ.

Костромское (Костромка)—с. Херсонской губ. и у. Дв. 940, жит. 6116, 2 школы, базаръ, 3 лавки. Преимущественное занятіе населенія—хлѣбопашество.

Костромской 19-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1805 г. изъ частей великолукскаго полка и финляндскихъ гарнизонныхъ войскъ. Боевыя отличія: 1) Георгіевское полковое знамя, за переходъ черезъ Балканы 1877 г. и сраженіе при Ташкисенѣ; 2) знаки на шапки, за отличіе въ 1812—14 гг.; 3) походъ, за военныя отличія въ войну 1853—56 гг.

Костромской Листовъ объявленій—издается съ 5 декабря 1882 г., три раза въ недѣлю. Редакторъ-издатель до 1888 г. П. И. Андрониковъ, затѣмъ Т. П. Андроникова.

Кострубное (этнограф.).—Въ Малороссіи, въ воскресенье передъ Петровымъ постомъ, деревенская молодежь устраиваетъ кругъ, въ серединѣ котораго становится дѣвушка, поющая печальную пѣсню о «миломъ дружкѣ»—К., котораго она напрасно ищетъ. Ея отвѣчаютъ сначала, что онъ боленъ, потомъ—что онъ умеръ и его похоронили. Тогда ея настроеніе смѣняется шумною радостью. Обычай этотъ стоитъ въ связи съ похоронами Костромы (см.) въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и, вообще, съ праздниками въ честь Ярилы. Ср. П. В. Владиміровъ, «Введеніе въ исторію рус. словесности» («Журн. Мин. Нар. Просв.»).

№ 4, 1895); Пауль Жегога, «Piesni ludu Ruskiego» (1839). В. К.

Костухъ-Кортъ — высокая, покрытая вѣчными сѣнами гора, представляющая одинъ изъ отроговъ Шерикительскаго хребта, находящагося на границѣ Чечни (Терск. обл.) и Тушетии (Тифл. губ.). Находится она въ верховьяхъ рѣки Шаро-Аргуна, подъ 42° 34' с. ш. и 65° 11' в. д.

Костъ (Jean-Victor Coste) — франц. естествоиспытатель (1807—1873) — проф. Collège de France. Заслужилъ почетную известность своими трудами по искусственному разведению рыбъ. Онъ первый въ свѣтахъ научнаго учрежденія началъ производить опыты искусственнаго оплодотворенія икры форели, выработать технику этого дѣла, изобрѣлъ досель употребляемый рыбоводомъ выростной аппаратъ, известный подъ его именемъ (см. Рыбоводство), составилъ первое руководство по рыбоводству: «Instructions sur la pisciculture» (П., 1853 и 1856) и распространилъ это новое дѣло не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ. По плану К., въ 1852 г., основано въ Эльзасѣ, досель существующее понингенское рыбноводное заведеніе — *Établissement Impérial de pisciculture*. Заведеніе это ставило широкіе задачи — заселить всѣ воды Франціи форелью. Дѣятельности К. обязано другое, сохранившееся до сего времени, учрежденіе — морская лабораторія въ Конкарно, первое въ Европѣ учрежденіе такого рода, дѣло котораго распространение свѣдѣній по рациональному устриководству. Труды К.: «Nidification des epoques» (П., 1848); «Voyage d'exploration S. le littoral de la France et de l'Italie» (2 изд. П., 1891). Написалъ еще: *Recherches sur la génération des mammifères et la formation des embryons* (вмѣстѣ съ Дельешемъ, Пар., 1834); «Cours d'embryogénie comparée» (Пар., 1837); «Ovologie du sanguioe» (Пар., 1838); «Histoire générale et particulière du développement des corps organisés» (Пар., 1847—59).

Н. В.

Костылекъ, *Костылъ*, *Костылковоу* *воодъ* — см. Гвозди (т. VIII, стр. 206 и т. XI, 819).

Костырь (Николай Трофимовичъ, 1818—1853) — филологъ. Учился въ харьковской гимназій и на философскомъ факультетѣ кievскаго унив., гдѣ читалъ, затѣмъ, исторію древней русской литературы; обладая замѣчательнымъ даромъ слова, К. быстро приобрѣлъ симпатіи слушателей. Вскорѣ на К. было возложено чтение студентамъ высшихъ курсовъ теоріи поэзіи, теоріи прозы, теоріи драмы, критическій разборъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ русскихъ писателей и разборъ студенческихъ сочиненій. Такимъ образомъ, К. былъ сразу заваленъ огромною массою работы; къ тому же университетъ мало подготовилъ его къ изложенію теоріи словесности. Обратившись къ нѣмецкой литературѣ, онъ выбралъ руководство для своихъ чтеній устарѣлый словарь Зудлера и эстетику Гегеля, чѣмъ объясняется отвѣченность и даже темнота его тогдашнихъ лекцій. Въ 1845 г. К. защитилъ магистерскую диссертацію: «О значеніи Жуковскаго и Батюшкова въ русской литературѣ»; въ томъ

же году онъ перевелъ съ нѣмецкаго «Рѣчь о флорѣ сѣверной полосы Россіи», читанную профессоромъ Э. Р. Траутфеттеромъ на университетскомъ актѣ. Затѣмъ К. обратился къ филологіи; его лекціи: «Предметъ, методъ и дѣла филологическаго изученія русскаго языка» (Кіевъ, 1846—1856) доставили ему степень доктора слав.-русской филологіи. Трудъ этотъ вызвалъ рѣзкіе нападки критики, указывавшей на недостаточное знакомство автора съ сравнительнымъ языковѣдѣніемъ; К. отвѣчалъ брошюрою: «Ученія справки по поводу нападокъ профессора Вуслаева на мнѣнія академика Дорна и профессора К. о происхожденіи и значеніи знаковъ Ъ и Ь въ языкѣ русскомъ» (Харьковъ, 1851). Между тѣмъ, издѣлившая строгость, съ какою К. сталъ требовать усвоенія своего предмета отъ студентовъ, привела его къ крупнымъ столкновеніямъ и съ высшимъ учебнымъ начальствомъ, и съ товарищами-профессорами. Это побудило К. перейти на службу въ Харьковъ, гдѣ онъ читалъ эстетику и исторію русской литературы. Эти его лекціи носили характеръ вдохновенныхъ импровизацій, съ отгѣнкомъ мечтательности. К. напечаталъ еще: «Учрежденіе и открытіе харьковскаго благороднаго собранія» (М., 1851); «Батюшковъ, Жуковский и Пушкинъ» (Харьк., 1853; уничтожено авторомъ); «Филологическія розысканія въ Переяславѣ и Кіевѣ» («Отчетъ харьковскаго университета», 1851—52; перепеч. въ «Ж. М. Н. Пр.», 1853, ч. LXXVII). Последній трудъ представляетъ обзоръ памятниковъ церковнославянскаго письменности XV—XVI вв., хранящихся въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ. В. К.

Костычевъ (Павель Андреевичъ, род. 1847 г.) — ученый сельскій хозяинъ. По окончаніи курса моск. земледѣльческой школы и потомъ с.-петербургскаго земледѣльческаго института (1869), кандидатомъ сельскаго хозяйства, поступилъ (1872 г.) преподавателемъ въ этомъ институтѣ, а послѣ преобразованія его — въ лѣсной (1880 г.), гдѣ преподавалъ почвовѣдѣніе, состоя въ тоже время приватъ-доцентомъ земледѣльческой химіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ получилъ (1881) степень магистра сельскаго хозяйства. Въ 1884 г. читалъ сельское хозяйство на высшихъ женскихъ курсахъ; одновременно съ тѣмъ продолжалъ преподавательскую дѣятельность, состояя (1885 г.) членомъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ и агрономомъ (1887) при департаментѣ, а потомъ при главномъ управленіи уѣзновъ; въ 1893 г. назначенъ инспекторомъ сельскаго хозяйства при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности, а въ 1894 г. — директоромъ департамента земледѣлія. Въ теченіе 21-лѣтней преподавательской дѣятельности К. имѣлъ ученія командировки; въ 1882 г. за границу, отъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства, для изученія вопроса о предохранительномъ прививаніи заразныхъ болезней, производилъ изслѣдованія надъ бактеріями, обуславливающими чуму рогагого скота и сибирскую язву; о результатахъ этихъ изслѣдованій были сдѣланы сообщенія въ различныхъ

ученымъ обществахъ; въ 1884 г.—въ Оренбургскую, Астраханскую и Ставропольскую губ., Тургайскую и Уральскую области и во внутреннюю Киргизскую орду для изучения условий коневодства у обитающихъ тамъ инородцевъ; въ 1885 и 1887 гг.—въ великоазиатское и бердянское лѣсничество для изслѣдованія степного лѣсоразведенія съ точки зрѣнія почвоуѣднѣнія и въ 1886 г.—для организаціи въ разныхъ губерніяхъ опытовъ надъ суперфосфатами. Авторъ сочиненій: «Нерастворимыя фосфорнокислыя соединенія почвъ» (1881); «Посѣвъ полевыхъ растений и употребляемыя при немъ машины и орудія» (1881, сообща съ В. Черняевымъ); «Общедоступное руководство къ земледѣлю» (1884); «Ученіе объ удобреніи почвъ» (1784); «Ученіе о механической обработкѣ почвъ» (1885); «Почвы черноземной области Россіи, ихъ происхожденіе, составъ и свойства» (1 часть, 1885); «Воздѣлываніе важнѣйшихъ кормовыхъ травъ (1886) и «Обработка и удобреніе чернозема» (1892). Кроме того имъ переведено нѣсколько сочиненій по скотоводству и земледѣлю, частью съ измѣненіями и дополненіями, и помѣщено много различныхъ статей въ сельскохозяйственныхъ журналахъ.

Костычи—с. Симбирской губ., Сызранскаго у., въ 16 в. отъ у. р. Двор. 691, жит. 4165. Школа. Около села Пустынный оврагъ, о которомъ упоминаетъ Палласъ и Лепехинъ. Въ немъ добывается костычская глина, идущая на стеклянные зав. Въ оврагѣ встрѣчается въ большомъ количествѣ известнякъ, пропитанный горною смолою, также асфальтъ. Въ горахъ между К. и Пустыннымъ оврагомъ находятъ тонкими слоями селитру, а на берегу Волги — небольшими кусками сѣрный колчеданъ. Подъ садами болѣе 100 десятинъ К. почти слились съ Ваграмами (станція жел. дор. у знаменитаго Волжскаго моста).

Костюковичи—мст. Могилевской губ., Клементьевскаго уѣзда, при р. Жданукѣ. Жителей болѣе 2000; домовъ 340. Православная церковь, синагога и 3 еврейскіе молитвенные дома. Приходское училищ., прѣмный покой, аптека, 7 кожевенныхъ зав.

Костюмъ (итал. Costume, т. е. «привычка, обычай») —принятый въ разное время въ различныхъ странахъ способъ одѣванія. Въ виду громаднѣе разнообразія К., въ дальнѣйшемъ подробнѣе описаны, главнымъ образомъ, лишь изображенныя на таблицахъ I—II наиболѣе характерныя К. Древнѣйшей національной одеждою *египтянина* былъ прямоугольный бумажный передникъ (табл. I, фиг. 2), который въ эпоху новаго царства (XI, 525) преобразовался въ длинное платье со складками и составилъ, съ употребляющею уже раньше куртку, полную верхнюю одежду съ полурукавами. Женщины носили колазирій (табл. I, фиг. 1)—рубахо-подобную бумажную одежду съ плечевыми повязками или короткими рукавами. Употребительнымъ, особенно у знатныхъ, головнымъ уборомъ было сфинксовое наголовье (тамъ же, табл. 2) изъ одноцвѣтнаго, полосатаго или узорчатаго сукна. Одежда царя, жрецовъ и чиновниковъ была гораздо богаче, чѣмъ у частныхъ лицъ; царь обыкновенно носилъ

еще шапку на головѣ, королева — головной уборъ въ видѣ коршуна. При Птолемахъ греческая культура ввела въ Египтъ и греческую одежду. Национальный К. *ассирійца*—рубахообразная, длинная, прилегающая къ тѣлу одежда съ короткими рукавами. Она опоясывалась поясомъ и у знатныхъ была пестраго цвѣта и обшита бахромою, которая, въ связи съ отсутствіемъ складокъ на платьяхъ, представляетъ главное отличие ассирійскихъ одеждъ. Ноги были обуты въ сандалии. Царь кромѣ длиннаго кафтана носилъ еще пурпуровую мантию, а на головѣ митру изъ бѣлаго войлока (см. табл. Ассирійскія древности, фиг. 2 и 3). Лидійцы носили такъ называемую кандисъ—длинный широкорукавный кафтанъ изъ мягкой ткани, персы—плотноприлегающую кожаную одежду: короткій кафтанъ, шаровары, башмаки на шнурахъ и колпакъ. Когда персы завоевали Лидійское царство, они переняли одежду побѣжденныхъ, какъ придворную; узкія персидскія шаровары оставались въ употребленіи у низшихъ классовъ. — *Греческая одежда* состояла изъ сотканыхъ четырехугольныхъ кусковъ матеріи, которые, не смотря на свою простоту, весьма разнообразно складывались въ свободныя и естественныя складки. Самыми обыкновенными частями К. обиха покровъ были хитонъ (см.) и гиматій (VIII, 691)—мантиеобразное верхнее платье, къ которому присоединялся еще носившійся черезъ плечо диплоидій (табл. I, фиг. 4 и 5). Военнымъ плащамъ и одеждою путешественниковъ была у мужчинъ хламида (табл. I, фиг. 3)—опускавшійся до колѣвъ прямоугольный кусокъ матеріи, складывавшійся черезъ плечо и прикрѣплявшійся на правомъ плечѣ пряжкой; женщинамъ вмѣсто нея служила меньшихъ размѣровъ накидка, называвшаяся пеплосъ. И у *римлянъ* обыкновенно были лишь двѣ составныя части К.: въ качествѣ рубахи—обыкновенно шерстяная туника, на которую мужчины, выходя, надѣвали тогу, а женщины—пашу (ср. табл. I, фиг. 6 и 8). Какъ легкое верхнее платье, исключительно въ накидку, мужчины носили маперну, перекидывавшуюся черезъ лѣвое плечо и закрывавшуюся на правомъ; подобную форму имѣли плащи ликторовъ (табл. I, фиг. 7). Обыкновенною одеждою крестьянъ была пекуда съ кашпономъ (тамъ же, фиг. 9), изъ грубой матеріи, служившая также одеждою для путешественниковъ обоюбого пола. *Византійцы* удержали этотъ костюмъ, въ который восточный обычай внесъ тяжелыя шелковыя матеріи и золотую узорчатую парчу, отороченную золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями, вслѣдствіе чего К. сдѣлался тугимъ и гладкимъ. Въ *средніе вѣка*, съ эпохи переселенія народовъ до XI в., одеждою, особенно знатныхъ, въ западной Европѣ была короткая туника, плащъ, прикрѣплявшійся на правомъ плечѣ, штаны и полубашмаки. Съ XI в. появилась длинная туника, часто вышитая и отороченная золотомъ (табл. I, фиг. 10). Она опоясывалась надъ бедрами и собиралась на груди въ легкія складки. Эта почти женская одежда представляла главную составную часть К. въ средніе вѣка и образовала замѣчатель-

ную противоположность съ желѣзнымъ рыцарскимъ К. Сверхъ тунники обыкновенно носили обшитый золотымъ позументомъ плащъ, который въ XI в. все еще прикрѣплялся на правомъ плечѣ; начиная съ XII в. онъ началъ скрѣпляться брошкою на груди, а если слишкомъ расходился—го лентою или дѣточкою. Штаны были изъ сукна или шелка и покрывали часть ступни; они никогда не имѣли узоровъ, но каждая штанина имѣла особый цвѣтъ; кожаные сапоги носили женщины, а также мужчины низшаго сословія. Одежда женщинъ (фиг. 11) состояла изъ длиннаго шерстяного верхняго платья (Surcot) и тунники, опоясывавшейся болѣе или менѣе дѣнными поясомъ; въѣ дома онѣ, подобно мужчинамъ, носили плащи. Головнымъ уборомъ женщинъ, какъ и мужчинъ, служила узкая полоска матерчатая или металлическая, состоявшая изъ небольшихъ розетокъ или зубцовъ (Scharpel), въ родѣ діадемы. Въ началѣ XIV в. былъ въ употребленіи длинный кафтанъ, вскорѣ укоротившійся у знатныхъ въ жакеъ (фиг. 12). Въ XIV в. знатныя лица, а также женщины часто носили капюшонъ (Gugel), съ пришитымъ къ нему воротникомъ, покрывавшимъ шею и плечи и съ длиннымъ хвостомъ сзади (фиг. 12). Женщины въ общемъ сохранили прежній К., но мѣсто діадемы заступилъ бѣлый пламенный чепецъ, покрывавшій голову и всю шею сзади (фиг. 13). Около середины XV в. появились К. болѣе сложные. Длинный кафтанъ (Tarrert) или короткий жакеъ мужчины (фиг. 14 и 17), длинное, обыкновенно съ висѣвшими до полу рукавами платье женщины (фиг. 15) имѣли зубчатые образные вырѣзы по краямъ; на головѣ мужчины носили колпакъ, съ привѣшными къ нему кусками матеріи, а женщины—чепецъ съ большими округленными зубцами. Одновременно появился, главнымъ образомъ въ Германіи, обывай носить бубенчики, чаще всего серебряные, или даже колокольчики, висѣвшие на дѣточкахъ и при малѣйшемъ движеніи издававшие звукъ. Мужчины (фиг. 17) носили эти бубенчики на поясѣ и на рукавахъ, часто и на широкой лентѣ; женщины окружали ими, какъ ожерельемъ, платье вокругъ шеи. Въ *періодъ возрожденія и реформации* К. пересталъ плотно облегалъ формы, сдѣлался болѣе удобнымъ для движеній. Протипомъ послужило здѣсь платье ландскнехтовъ, съ буфами и разрѣзами. Главныя части мужского К. (фиг. 20) съ 1530 г. были камзолъ, штаны, полушляпобува и беретъ. Вслѣдствіе разрѣзовъ К. былъ чрезвычайно пестрый; къ этому присоединялось еще, что отдѣльные отъ штановъ чулки часто на одной ногѣ (фиг. 20) или на обѣихъ имѣли разноцвѣтныя полоски: желтыя, синія, красныя, бѣлыя и др. Небольшой плащъ только у молодежи (фиг. 18) удержался до двадцатыхъ годовъ XVI в., когда онъ окончательно уступилъ мѣсто мѣховому полушляпобу (шубѣ). У женщинъ (фиг. 21 и 22) платье было съ крупнымъ или четырехугольнымъ вырѣзомъ, изъподъ котораго видна была сорочка или вышитый кусокъ матеріи; съ 1530 г. оно, какъ и мужское, было съ закрытой шеею. Шлейфъ сдѣлался короче, рукава, покрывавшіе половину руки, стали длиннѣе, но узкими. На головѣ

мужчины носили беретъ (фиг. 20), который ландскнехты охотно надѣвали набекрень и затѣмъ ремешкомъ прикрѣпляли подъ подбородкомъ; женщины (фиг. 19 и 21) носили чепцы, съ 1520 г. калотту, а выходя на улицу—беретъ той же формы какъ и ландскнехты. Во второй половинѣ XVI в. распространился испанскій К. Камзолъ мужчинъ (фиг. 23) съ бедеръ опускался остроконечно книзу и посреди груди застегивался рядкомъ пуговицъ. Онъ былъ на ватѣ, равно какъ и рукава его; на плечахъ были высокія толстыя нашавки. Вокругъ шеи и кистей шель пламенный воротникъ, который у шеголей былъ широкъ у шеи и поэтому, въ шутку, сравнивался съ жерновомъ. Ноги были покрыты поднимавшимися высоко тѣсными чулками, къ которымъ примыкали короткіе панталоны на ватѣ. Сюда присоединялся еще доходившій до половины бедра небольшой плащъ съ плоскимъ воротникомъ, набрасывавшійся на плечи. Въѣсто широкихъ спереди башмаковъ теперь носили остроконечные, доходившіе до шиколодки, закрытые или съ разрѣзами. И женщины (фиг. 22) въ концѣ XVI в. переняли испанскій К.: онѣ носили узкіе, спереди остроконечно заканчивавшіеся корсажи и узкое, съ буфами на рукавахъ, платье, которое у бедеръ широко отдѣлялось отъ тѣла и затѣмъ, поддерживаемое шпеленымъ или проволочнымъ каркасомъ, отвѣсно опускалось къ землѣ (Vertugade). Накрашмаленный пламенный воротникъ былъ также очень широкъ. Сюда присоединялось верхнее платье, съ длинными, широкими рукавами. Рядомъ съ испанскимъ К. находился въ употребленіи и ландскнехтскій (фиг. 24). Одежда горожанокъ того же времени была сравнительно проста. Нижняя одежда состояла изъ одноцвѣтной матеріи, съ пестрою шелковою или бархатною оборкою, узкими рукавами и сборками у шеи и кистей рукъ. Сходное съ полушляпобувою верхнее платье имѣло стоячій воротникъ, было открыто и безъ складокъ опускалось къ землѣ. Въ началѣ XVII в. произошло переворотъ въ К., въ пользу большей свободы и естественности, сравнительно съ стѣсненнымъ движеніемъ испанскимъ К. Во время тридцатилѣтней войны вся Европа одѣвалась по военному. Высокіе, доходившіе до коленъ кожаные сапоги, обыкновенно беззащитные, были снабжены зубцами или остріями на краю и большими шпорами; мягкая поярковая шляпа, съ широкимъ полемъ, украшенная однимъ или двумя перьями; кафтанъ, спускавшійся низко; повертъ него схожій съ нимъ въ покроѣ кожаный камзолъ; широкій, покрывавшій плечи кружевной воротникъ; сабля на широкой портупей—такоеъ былъ К., носившій тогда не только солдатами, но и въѣми образованными мужчинами (фиг. 26). У шеголей этоѣ К. немного видоизмѣнялся: голенища высокими сапогъ перегибались выше или ниже коленъ, такъ что панталоны были видны, или же голенища отодвигались на столько же внизъ. Женщины (фиг. 27) носили въ эти годы платье съ массою складокъ, гладкими узкими рукавами, надъ нимъ корсажъ съ подвѣшенными рукавами, кружевыя малжеты, пламенный или кружевной воротникъ, украшенную перьями поярко-

КОСТЮМЫ. II.

(составлено из собранія П. Я. Дашкова):

1. Мужской костюмъ XI вѣка.
2. Костюмъ княжны XI вѣка.
3. Костюмъ княжны XI вѣка (по византийской рукописи).
4. Зажиточный поселянинъ XII вѣка.
5. Дѣвичій костюмъ XIII вѣка.
6. Охотничій костюмъ XV вѣка.
- 7—8. Изображеніе Герберштейна въ жалованной шубѣ (XVI вѣкъ).
9. Боярскій костюмъ XVI — XVII вѣка (бояринъ Потемкинъ).
10. Мужской костюмъ XVII вѣка.
11. Женскій костюмъ XVII вѣка.
- 12—13. Боярскіе костюмы XVII вѣка.
14. Костюмъ царевны XVII вѣка.
15. Княжескій костюмъ XVII вѣка.
16. Вдовій костюмъ конца XVII вѣка (царя Наталья Кирилловна).
17. Костюмъ молодого боярина XVII вѣка.
18. Костюмъ боярышни XVII вѣка.
19. Домашній костюмъ боярина, конца XVII вѣка (Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ).
20. Нѣмецкій (вонскій) костюмъ начала XVIII вѣка (Петръ Великій).
21. Костюмъ пограничнаго воеводы XVII в.
22. Донской казакъ въ жалованномъ кафтанѣ (начало XVIII вѣка).
23. Костюмъ малороссійскаго гетмана (Богданъ Хмѣльницкій).
24. Козакъ въ домашнемъ костюмѣ.

вую шляпу съ загнутымъ полемъ. Около середины XVII столѣтій К. измѣнились въ томъ отношеніи, что кафтанъ у мужчинъ (фиг. 28) сократился въ жакетъ съ короткими рукавами; чрезвычайно широкія шаровары спускались до колѣнъ и были снабжены лампасами и внизу подшиты кружевами. Плащъ съ отложнымъ воротникомъ, до колѣнъ; поярковая шляпа верстой формы и темнаго цвѣта; длинная палка съ набадашникомъ. Въ ходу были бантики (faveux) на одеждѣ, волосахъ и башмакахъ. У женщинъ (фиг. 29) платье сохранило еще форму вертыгады, но корсажъ и рукава стали короче и верхнее платье ложилось складками. Вверху платье было съ вырѣзомъ, плечи обнажены; за вырѣзомъ слѣдовалъ воротникъ, окаямлявший верхній ортъ платья. Приблизительно съ 1670 г. начинается во всей Европѣ господство французской моды; характеристичны для этого времени появленіе париковъ (см.) у мужчинъ, соответственно фонтанжу (см.) у женщинъ; длинный, плотно обхватывающій талию кафтанъ, съ облаглами на рукавахъ и клапанами на боковыхъ карманахъ; завязанный галстукъ съ короткими концами; внизу завязавшіяся панталоны; въ трехъ мѣстахъ приподнятая, снабженная перомъ шляпа; башмаки съ суживавшимся кънизу каблукѣмъ и пряжкой. Новый періодъ въ исторіи К. начался съ меньшихъ размѣровъ парика и сътога для волосъ (съ 1730 г.) и косица (съ 1750 г.). Отъ боковыхъ частей парика были сохранены лишь два локона—булки. У мужчинъ (фиг. 31) длинный кафтанъ съ большими облаглами, карманами и клапанами и сапоги съ пряжками перешли и въ эту эпоху (время Людовика XV); плащъ у знатныхъ болѣе не существовалъ. Камзолъ былъ открытъ спереди до середины груди; панталоны были узки и подъ колѣномъ прикрѣплялся къ чулкамъ. Шляпа, изъ-за пудры носившаяся подъ мышкою, одѣвалась трехугольною и вмѣсто перьевъ была съ края украшена позументомъ. Женщины (фиг. 30) носили кринолинъ, зашуровывавшіяся корсетъ и горизонтально взрѣзанную съ оборками юбку. Головной уборъ былъ низкій, украшенный перьями или бантами. Французская революція положила конецъ этой модѣ и ввела «свободные» К. разнообразнѣйшихъ типовъ: у мужчинъ (фиг. 32)—длинный въ родѣ фрака сюртукъ, жакетъ, жабо съ выдающимся воротомъ рубашки, кожаные брюки, сапоги съ широкими голенищами, суковагую палку и низкую поярковую шляпу или двухуголку, надѣвавшуюся поперекъ; у женщинъ (фиг. 33)—простое платье съ талию, платокъ, скрѣпленная на груди (fichu), и чепецъ (dortoise). Во время основаннаго Давидомъ (X, 6) культа классицизма носились и К. по образцу греческихъ и римскихъ. До крайнихъ предѣловъ странности и чудачества доведены К. такъ называемыхъ Incroyables и Merveilleuses, временъ директоріи. Болѣе простые К. вскорѣ, однако, одержали верхъ надъ этими преувѣличеніями; простота, отсутствіе яркихъ цвѣтовъ и дорогихъ, стѣсняющихъ движенія украшеній—характерныя черты мужского К. начала съ конца прошлаго вѣка, при чемъ онъ все болѣе сталъ подчиняться требованіямъ

гигиены. Женскій К., подъ вліяніемъ быстро мѣняющейся моды, подвергался и подвергается гораздо большому количеству измѣненій. Мода (см.), управляющая въ XIX в. К., у цивилизованныхъ націй все болѣе и болѣе становится однообразной; начинаютъ исчезать даже находимые еще у сельскаго населенія такъ наз. національные К.

Въ Россіи древнѣйшій К., состоящій изъ подпоясанной рубашки и шароваръ, по своей простотѣ принадлежатъ, вѣроятно, доисторической древности. Съ появленіемъ у насъ государственности стали появляться заимствованія изъ Византии. Богатый К. первыхъ русскихъ князей и ихъ дружинниковъ, а также и ихъ женъ, установился по византийскимъ образцамъ и сильно отделился отъ К. народнаго. Фиг. 2—5 таблицы II представляютъ княжескую, византийскаго образца, одежду, съ ея узорчатыми тканями и богатою обшивкою парчею и жемчугомъ, между тѣмъ какъ фиг. 1 даетъ типъ древнерусскаго К., сохранившаго еще національныя черты. Шапка въ древнѣйшемъ ея видѣ была высокая и остроколючая (фиг. 1), потомъ съ мягкою тульею; ее украшалъ мѣховой околъ или опушка. Плащъ (*жорно*), носившійся князьями, накидывался сверху и застегивался болѣею частью на правомъ плечѣ запонку съ петлицами (фиг. 4); типъ женской одежды былъ совершенно византийскій, принятый въ иконописи (фиг. 2 и 3). Сапоги не были, кажется, въ общемъ употребленіи у русскихъ даже въ X вѣкѣ, а составляли обувь только князей и старѣйшинъ; они шились изъ кожи и сафьяна и были цвѣта зеленого, краснаго, желтаго и т. д. (фиг. 1—5). Со времени татарскаго ига стало сказываться татарское вліяніе, хотя оно было не столь сильно, какъ обыкновенно предполагается: «отъ татаръ мы могли заимствовать только нѣкоторые незначительныя части нашего К., которыя всегда и обозначались въ названіяхъ татарскими» (Забѣлинъ). Въ общемъ, въ московской Руси одежда имѣла одинаковій построй у богатыхъ и бѣдныхъ, отличаясь лишь качествомъ матеріала. Бодрѣ, поверхъ опоясанной рубашки—воротникъ и края которой вышивались разноцвѣтными шелками, серебромъ, золотомъ и унизывались жемчугомъ—надѣвали шелковый или тонкій суконный узкій кафтанъ и подпоясывали его. На кафтанѣ, для пріема гостя или выхода, надѣвалась фераза, а при выходѣ изъ дому, сверхъ феразы—опашень, зимою—шубу. *Феразы* (турецк. *ферадже*) служили верхней комнатной одеждою, были длиною почти до лодыжекъ, безъ перехвата и воротника, съ длинными, суживающимися къ запястью рукавами; напереди застегивались пуговицами (отъ 3 до 10) съ длинными петлицами, или свхатывались завязками. Онѣ дѣлались холодныя—на подкладкѣ, теплыя—на мѣху; иногда онѣ были безъ рукавовъ и тогда одѣвались подъ кафтанъ. Феразы ѣздовыхъ или феразы надѣвались на обыкновенныя феразы или на чюгу. *Опашень* называлась верхняя одежда съ широкими рукавами, суживавшимися къ запястью; въ царскомъ К. подбитый горностаемъ опашень назывался *платномъ*. Болѣе простой верхней одеж-

дою была *однорядка*, длиною до пять, безъ воротника. Покрыемъ подобенъ однорядкѣ былъ *осабень* или *охобень* — верхняя одежда съ четверугольными отложнымъ воротникомъ, часто съ откидными рукавами изъ обьяри (шесть съ золотомъ и серебромъ), атласа, бархата и парчи (фиг. 8). На фразъ надѣвался и кафтанъ (турецк.), смотря по покрою называвшійся *турскимъ* или *становымъ*: первый былъ безъ воротника и застегивался только у шеи и на лѣвомъ боку, послѣдній — съ перехватомъ, широкими недлинными рукавами и пуговицами на груди и въ разрывахъ на подолѣ (фиг. 12). *Шуба* была предметомъ гордости въ моск. Русѣ; въ ней оставались часто и въ комнатахъ, при гостяхъ; для украшенія она обшивалась нашивками, для застегиванія имѣла пуговицы или клычиши съ петлями (фиг. 15), а иногда шнуры съ нистями. *Русскія шубы* походила на охабень и однорядку, но имѣла отложной мѣховый воротникъ, начинавшійся отъ груди; *турецкія шубы* отличались отъ русскихъ широкими рукавами, которые дѣлались иногда одиночные, иногда двойные; *поляскія шубы* имѣли, вмѣсто отложного, узенький воротникъ и просторные рукава, съ мѣховыми обшлагами. Женскія шубы (фиг. 11) были схожи съ мужскими; крытая бархатомъ соболья шуба имѣется на старинномъ изображеніи царицы Натальи Кирилловны, поверхъ аksamитной тѣлогрей (фиг. 16). Восточнаго происхожденія и обыкновенно изъ восточныхъ матерій были *чюги* (фиг. 10 п 9) — узкіе кафтаны, съ рукавами по локоть, приспособленные къ путешествію и верховой ѣздѣ, для чего они подпоясывались кушакомъ, поясомъ или тесьмою; теплыя чюги были на соболяхъ, куницахъ и т. п. Со временъ татарскаго ига на коротко остриженной головѣ обыкновенно носили тафьи, въ XVI вѣкѣ не снимавшіяся даже въ церкви, не смотря на порицанія митр. Филіппа. Сверхъ тафьи надѣвались шапки: у простонародья — изъ войлока, полярка, сукманьня, у людей богатыхъ — изъ тонкаго сукна и бархата. Кромѣ шапокъ въ видѣ клобуковъ (древнѣйшій покрій ихъ въ Россіи см. фиг. 1, 7, 13) носились *треухи*, мурмолки и горлатныя шапки. *Треухи* — шапки съ тремя лопастями — носились мужчинами и женщинами, при чемъ у послѣднихъ изъ-подъ треуха обыкновенно виднѣлись *податыльнички*, узкаянные жемчугомъ. *Мурмолки* — высокія шапки съ плоскою, на головѣ расширяющею тульею, изъ бархата или парчи, съ мѣховою лопастью, въ видѣ отворотовъ. *Шапки горлатныя* дѣлались вышиною въ локоть, кверху шире, а къ головѣ уже; онѣ обшивались лисьимъ, куньимъ или собольимъ мѣхомъ отъ горла, откуда ихъ названіе (фиг. 12); простонародье ихъ не имѣло права носить. На ногахъ носили полусапожки или сапоги изъ краснаго или желтаго сафьяна, шитые золотомъ или серебромъ (фиг. 7 и 15); женщины носили высокіе каблуки, сильно затруднявшие хожденіе. *Ожерелья* были иногда съ наплечниками, иногда стоячія (фиг. 13), пришитыя къ *штучу* — узкой меховой одеждѣ въ родѣ кафтана. Къ кафтану иногда, особенно часто въ XVII в., прицѣплялся *кбзырь* (фиг. 17) — высокій стоячій ворот-

никъ, закрывавшій весь затылокъ; онъ дѣлался изъ атласа и бархата, вышивался серебромъ и золотомъ, и составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства; отъ него ведетъ начало выраженіе: «*ходитъ козыремъ*». Женщины, сверхъ бѣлой или красной рубашки съ пристегнутыми къ рукавамъ вышитыми запястьями, надѣвали длинный шелковый *лѣтничъ*, застегивавшійся до горла, съ длинными рукавами съ вошмами (т. е. золотымъ шитьемъ и жемчугомъ) и съ пристегнутымъ воротомъ или ожерельемъ. Верхней выходной женской одеждой былъ длинный суконный *опапешъ*, съ частыми пуговицами, украшенный по краямъ шелковымъ или золотымъ шитьемъ, при чемъ длинные рукава *опапеша* висѣли, а рука продѣвались въ особые разрывы; все это покрывалось душегрѣями или тѣлогреями и шубами. Тѣлогреи, если надѣвались черезъ голову, назывались *накладными*. На головѣ носился *убрусъ*, съ начельникомъ (т. е. наоблиникомъ), на который паричи надѣвали вѣнецъ (фиг. 14). Замужнія женщины должны были непременно прикрывать свои волосы и потому дома носили на головѣ *волоснички* или повойники и повязывались еще платкомъ, а при выѣздѣ изъ дому надѣвали богато украшенную кичу или кокошникъ (XV, 51). Дѣвочки носили на головѣ широкую вышитую повязку (*опнички*), съ широкими лентами позади (фиг. 18); на той же фигурѣ представлена и древнерусская муфта — *рукавъ*, шитый мѣхомъ внутри и съ мѣховою опушкою. Зимною женщина при выйдѣ изъ дому надѣвали мѣховыя шапки или покрывали своей головной уборъ платкомъ (фиг. 11). Мужчины и женщины любили украшать себя шейными цѣпами, серьгами, кольцами и т. п. Дорогая шелковая и парчевая одежда, украшенная золотыми и драгоценными камнями, надѣвались лишь изрѣдка, въ торжественныхъ случаяхъ; ихъ тщательно берегли и передавали изъ поколѣній въ поколѣнія, такъ какъ обычай часто смѣнять покрій одежды въ допетровской Руси былъ неизвестенъ. Дома и богатые бояре носили одежду изъ простыхъ, недорогихъ матерій. Простолудины въ то время носили К., въ почти неизмѣненномъ видѣ сохранившійся до нашего времени. Ихъ одеждой были хощевая рубаха и штаны, а въ холодное время, кромѣ того, сѣрый суконный кафтанъ (сермяга), до колѣнъ длиною, и овчинный тулупъ; на головѣ войлочная шапка, а зимой — мѣховая, на ногахъ лапти или кожаные сапоги. Недалеко ушелъ отъ общаго типа костюма вост. кочевниковъ К. низшихъ воиновъ древней Руси, сражавшихся «лучнымъ боемъ»; онѣ были одѣты въ кожу (упоминаются еще въ «Словѣ о Полку Игоревѣ») или полушубки и носили войлочные шапки. Богѣе близкіе къ Западу, имѣвшіе отношеніе и къ Польшѣ воеводы и городскіе люди носили К., напоминающій польскій (см. фиг. 21: донецъ въ пожалованномъ зеленомъ кафтанѣ, гетманъ съ бузавою и козаки въ простѣйшемъ нарядѣ косаря). Съ реформъ Петра Великаго начинается появленіе въ Россіи платья европейскаго покроя; гѣмцейскій К. его эпохи (фиг. 20) имѣемъ не отличался отъ современныхъ ему воинскихъ костюмовъ западной Европы, все

различіе которыхъ состояло въ измѣненіи цвѣта сукна, знакахъ отличій и т. д. Превосходная коллекція К. разныхъ народовъ, обитающихъ въ Россіи, собрана въ московскомъ дашковскомъ этнографическомъ музеѣ (X, 165—166), о которомъ см. В. Э. Миллеръ, «Систематическое описаніе коллекцій дашковского этнографическаго музея» (М., I—III, 1887—93). Съ К., неразрывно связаннымъ съ этнографическими особенностями какой-либо страны или народа, не слѣдуетъ смѣшивать форменныхъ одеждъ служащихъ разныхъ вѣдомствъ, солдатъ различныхъ полковъ и т. п.

Littérature о К. Ch. Louandre, «Les Arts somptuaires, histoire du costume, de l'ameublement etc.» (П., 1858); Spalart, «Versuch über das Kostüm» (Вѣна, 1796—1837); J. Ferrario, «Le Costume ancien et moderne» (Миланъ, 1816—17); J.-R. Planché, «The Cyclopaedia of Costume» (Лондонъ, 1876); Г. Вейссъ, «Вѣншій бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ» (пер. М., 1879); A. Racinet, «Le Costume historique» (П., 1876); Фр. Готтенротъ, «Trachten, Haus-, Feld- und Kriegesgeräte der Völker alter und neuer Zeit» (Штутт., 1877, сл.); Malliot et Martin, «Recherches sur les costumes» (П., 1809); Paquet frères, «Modes et costumes historiques et étrangers» (П., 1878); Vecellio, «Habiti Antichi e Moderni de tutti il Mondo» (Вен., 1859—63); Th. Hope, «Costume of the Ancients» (Л., 1814); Mongez, «Mémoire sur le costume des Perses» («Mém. de la classe de littérature et beaux-arts», П., VII годъ револ.); Н. Smith, «Selections of the ancient costume of great Britain and Ireland» (Л., 1814); Ун. Wagner, «Trachtenbuch des Mittelalters» (Мюнхенъ, 1830); Watson, «Costumes of the Middleage» (Л.); J. Hefner-Alteneck, «Trachten des christlichen Mittelalters» (1840); Jacquemin, «Hist. générale du costume civil, religieux et militaire du IV au XIX siècle» (П., 1870); Bonnard et Mercuri, «Costumes historiques des XII, XIII, XIV et XV s.» (П., 1867); Chevignard et Duplessis, «Cost. hist. des XVI, XVII et XVIII s.» (П., 1867); J. Quicherat, «Hist. du costume en France» (П., 1875); J. Strutt, «Dresses and habits of the people in England» (Л., 1842); Ch. Martin, «The Civil Costume of England from the Conquest to the present Time» (Л., 1842); J.-R. Planché, «British Costume» (Л., 1849); Val. Carderere, «Iconografia española» (Мадридъ, 1858); «Tableau de l'habillement etc. de la République batave au commenc. du XIX s.» (Амстердамъ, 1803); James, «Les Costumes militaires de l'Inde» (Л., 1814); Orłowski, «Costumes de la Perse» (Л., 1820); Lévêque, «Costumes du Portugal» (Л., 1814); Leprince, «Cost. russes et divers habillements des peuples du Nord»; Haegi, «Cost. suisses» (Базель); Dalvimart, «Cost. de la Turquie» (Л., 1802); Stackelberg, «Trachten und Gebräuche der Neugriechen»; «Chinese Costumes and the Employments of Chinese Traders», изд. J. Bowring; Прохоровъ, «Древности» (I—III); И. Забѣляинъ, «Домашній бытъ русскихъ царей» (М., 1872); П. Савватювъ, «Описание старинныхъ царскихъ утварей и т. д.»; Н. Степовой, «Молорусская народная одежда» («Кіевск. Старина», 1893, № 5). А. М. Л.

Костюмъ (театр.). Въ спеціальному значеніи слово К. понимается какъ одежда, соответствующая известному народу, времени или лицу. Наряду съ гримировкой, К. дополняетъ вѣншій обликъ артиста и является однимъ изъ важныхъ элементовъ сценическаго дѣйствія. Требованіе исторической вѣрности К.—явленіе новаго времени. Баронъ (ученикъ Моллера) игралъ древнихъ римлянъ въ алонжевомъ парикѣ; Гарриксъ игралъ Гамлета и Макбета въ К., убранныхъ галунами. На вѣрность театральнаго К. обратилъ вниманіе Тальма во Франціи, Фредерика Нейберъ († въ 1760 г.)—въ Германіи. У насъ образцовыми постановками славится моск. Малый театръ; такъ напр., въ «Теофано» Аверкіева бытъ византийскаго двора, въ архитектурномъ и костюмномъ отношеніи, воспроизведенъ вѣрно до мелочей. Особенно значительныхъ успѣховъ театральная костюмировка достигаетъ у мейнингенцевъ (см.). Элементы костюмировки наблюдаются уже въ первобытныхъ забавахъ людскихъ, въ надѣваніи шкуръ звѣрей и передразниваніи ихъ. Въ зрѣлищахъ, принародныхъ къ важнѣйшимъ праздникамъ перковаго года, по городамъ и селамъ проходили толпы костюмированныхъ библейскихъ и евангельскихъ масокъ. Первые К. мистерій сложились подъ вліяніемъ иконописи и церковной скульптуры. Священническія ризы и иные церковные уборы—первыя формы К. Въ 1884 г. епископъ винчестерскій осуждаетъ священниковъ своей епархіи, своими одеждами ссужавшихъ актеровъ мистерій. Въ альфельдской мистеріи Страстей Господнихъ Христосъ являлся въ красной одеждѣ, какъ бы обгаренный кровью, проливаю Имя за человечество. Въ другихъ случаяхъ Спаситель изображался въ бѣлой одеждѣ, иногда въ костюмѣ садовника, въ англійскихъ мистеріяхъ на платьѣ грѣшниковъ были нашиты уродливыя изображенія, сатанинскія фигуры и т. п. Раба въ своемъ «Пантарюелѣ» (кн. IV) рассказываетъ, что въ интермедіи, исполненной между актами мистеріи страстей въ Сентъ-Мексанѣ (въ Пуату), «демоны были одѣты въ шкуры волковъ, барановъ и козъ, усѣянные бараньими головами и бычачьими рогами». Правда костюмировка аллегорическихъ существъ подробно разрабатывалась въ іезуитскихъ школахъ, въ связи съ средневѣковыми символическими иконами и миниатюрами: Вѣра, напр., изображалась въ бѣлой одеждѣ, съ длинными волосами, въ лучахъ, съ чашкою, крестомъ и якоремъ. И у насъ, какъ и у славянъ, мы видимъ сначала надѣваніе звѣринныхъ шкуръ и передразниваніе звѣрей; затѣмъ, вѣроятно, появляется переодѣваніе мужчинъ въ женскій К. и наоборотъ, строго осуждаемое Коричей Книгой и церковью. Нашими театральными зрѣлищами, при ихъ возникновеніи, завѣдуютъ иностранцы (Грегори, Кунстъ и др.), перенесшіе къ намъ западныя начала костюмировки. Антрепренеру Куусту (см.) приходится уже выслушивать «попревательныя и укорныя слова», затѣмъ онъ дѣлаетъ платья только полотняныя и обшиваетъ ихъ мишурой, а не настоящимъ золотомъ. «Не размышляютъ», оправдываясь онъ, что настоящае зо-

дого при свѣчѣхъ «не яснилось и на театрѣ не тако явлѣлось». К. шлись на казенный счетъ; на деньги приказа приготавлились также парики, бороды и мелкія бутадорскія вещи. Грегори было однажды выдано «на платье ангеловъ, на молодого Товію и на спущештенниковъ его» 30 руб. Изъ сохранившагося описанія участниковъ пенскаго дѣйства видно, что отроки были одѣты въ стихари и въ шапки, обшитыя заячьимъ мѣхомъ, позолоченныя сверху и раскрашенныя, или въ францы; халдеи—въ длинныхъ платьяхъ изъ краснаго сукна. Въ московской Руси заготовленіе К. находилось въ вѣдѣніи особаго подъячаго. Нылъ заготовленіе К. при имп. театрахъ поручается особому штату служащихъ, вѣдающихъ гардеробную часть (по положенію 1827 г. —«спятый отдѣлъ театральнаго управления»). Правила театральнаго костюмировки изложены въ ст. К. С. Шиловскаго («Артистъ», сентябрь, 1894 г.); историческія свѣдѣнія разбросаны у Веселовскаго, «Старинный театръ въ Европѣ» (М., 1870).

Костюринъ (Степанъ Дмитріевичъ)—современный патологъ. Род. въ 1853 г. Въ 1871 г. поступилъ въ горный институтъ, съ III курса котораго перешелъ въ медико-хирургич. академію, откуда выпущенъ въ 1880 г. лѣкаремъ съ отличіемъ и съ золотой медалью за работу «Материалы для ученія о русской банѣ» и преміей проф. Буша. Еще студ. III курса исполнялъ обязанности ассистента по кае. нормальной гистологии проф. Заварыкина, на IV и V курсѣ—ординатора клиникъ проф. Манассеяна. Въ 1881 г., по приглашенію проф. В. В. Пашутина, занялъ мѣсто прозектора при кае. общей патологій. Въ 1884 г. докт. мед. за дисс. «О вліяніи поврежденія нижней части спинного мозга на метаморфозъ въ тѣлѣ животныхъ», и тогда-же былъ посланъ за границу для усовершенствованія. Въ 1885 г. прив.-доцентъ, въ 1886 г. экстра-орд., въ 1888 г. ординарный проф. общей патологій въ харьковскомъ университетѣ. Нѣсколько его работъ посвящено ученію о русской банѣ, другія различнымъ измѣненіямъ у чахоточныхъ и т. д. Въ общемъ К. опубликовалъ до 25 оригинальныхъ изслѣдованій.

Костюшко—польскій дворянскій родъ, герба *Розъ 3-й*, русскаго происхожденія, изъ Волинской земли. Еще въ половинѣ XVI в. этотъ родъ раздѣлился на нѣсколько вѣтвей: К.-Валюжиничей, К.-Хоболтовскихъ, К.-Сехновичскихъ и просто К. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. Владиславъ Адамовичъ К. былъ стольникомъ пинскимъ и старостомъ житомирскимъ. Его внукомъ былъ Фаддей К. (см. ниже).

Костюшко (Tadeusz-Andrzej) Wopacventura Kościuszko)—знаменитый вождь польскаго возстанія 1794 г., род. въ 1746 г.; сынъ небогатаго шляхтича новгородскаго повѣта. Учился въ варшавской кадетской школѣ—лучшемъ учебномъ заведеніи тогдашней Польши, и выдавался среди учениковъ своими способностями и необычайнымъ трудолюбіемъ. Въ 1768 г. отедъ его, жестокой помѣщикъ, былъ убитъ своими крестьянами. Это заставило К. глубже вдуматься въ условія жизни польскаго крестьянства, на которыхъ

его современники, въ общемъ, обращали очень мало вниманія. Въ 1769 г. К. отправился на казенный счетъ за границу и до 1774 г. пробылъ въ Германіи, Италиі и Франціи, обучаясь инженерному искусству. Въ эту пору окончательно сложилось его міросозерцаніе, на почвѣ искренняго и глубокаго увлеченія идеями французской просвѣтительной философіи. Свобода совѣсти, равноправность сословій, демократическое устройство государства—таковы были идеалы, которые К. принесъ съ собою на родину. Вскорѣ ему на собственномъ опытѣ пришлось убѣдиться въ несовѣстности этихъ идеаловъ съ строемъ старой Польши. Вернувшись на родину, онъ былъ зачисленъ въ польское войско, но, подчиняясь старымъ обычаямъ, позволявшимъ незнатнымъ людямъ выдвигаться впередъ только при протекціи какого-нибудь вельможи, поселился у давняго покровителя его семьи, богатаго пана Сосновскаго. Обучая его дочерей, К. увлекся одной изъ нихъ, Людвикой, и она отвѣчала ему взаимностью. Но Сосновскій не хотѣлъ и слышать о бракѣ дочери съ бѣднымъ и незнатнымъ шляхтичемъ; не удался и планъ К. похитить любимую дѣвушку, и вскорѣ послѣдняя вышла замужъ за кн. Любомирскаго. Не видя на родинѣ приложения своимъ способностямъ, лишившись надежды на личное счастье, К. рѣшился вновь покинуть Польшу и отправился сперва во Францію, а затѣмъ, въ 1778 г., въ Америку, для участія въ борьбѣ американскихъ колоній Англии съ ихъ метрополіей. Принятый въ амерканское войско, онъ вскорѣ былъ замѣченъ Вашингтономъ и сдѣлался его адъютантомъ. Когда окончилась война, К. получилъ орденъ Цинцинната, права америк. гражданства и чинъ бригаднаго генерала. Въ это время въ Польшѣ сильно уже разгорѣлось возбужденное первымъ раздѣломъ страны патриотическое движеніе. К., расчитывая участвовать въ возрожденіи отечества, вернулся на родину, гдѣ примкнулъ къ партіи либеральныхъ патриотовъ. Принятый въ польское войско, съ чиномъ генерала, онъ въ 1792 г. участвовалъ въ защитѣ конституціи 3 мая противъ Россіи и Тарговицкой конфедераціи, находясь въ арміи кн. Іос. Понятовскаго, и хотя его корпусъ былъ разбитъ превосходными силами русскихъ подъ Дубенкой, но общій голосъ призвать въ К. единственнаго талантливаго полководца среди тогдашнихъ польскихъ военачальниковъ. Съ присоединеніемъ короля къ Тарговицкой конфедераціи, Костюшко вышелъ въ отставку и отправился въ Саксонію, гдѣ съѣхались въ это время авторы и наиболее ревностные сторонники конституціи 3 мая, эмигрировавшіе изъ Польши, чтобы избѣжать мести тарговичанъ. Здѣсь составились ими планы уничтоженія результатовъ гродненскаго сейма, сакционированнаго второй раздѣлъ Польши, и возстановленія независимости польскаго государства. Костюшко ѣздилъ во Францію, безуспѣшно пытаясь добиться отъ нея дѣятельной помощи полякамъ, былъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, и въ Польшѣ, даже въ самомъ Гроднѣ, подготовляя возстаніе. Возстаніе вспыхнуло раньше, чѣмъ предполагали главные его вдохновители, когда ген. Мадалинскій отказалъ

ся распустить, по требованію властей, свою бригаду и направился черезъ присоединенныя къ Пруссіи польскія земли къ Кракову. Услышавъ объ этомъ, К. послѣдно отправился въ Краковъ. Волненіе, поднявшееся здѣсь при вѣсти о предстоящемъ его пріѣздѣ, побудило русскій гарнизонъ оставить городъ. Въ мартѣ 1794 г. К. былъ провозглашенъ въ Краковѣ начальникомъ вооруженныхъ силъ возстанія; ему же ввѣрялось полномочіе составить для временнаго управления страной высшій народный совѣтъ, а также право суда и казни преступниковъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ порядковая коммиссія краковского воеводства издала универсалъ, предписывавшій каждому городу, мѣстечку и деревнѣ отъ 5 дымовъ поставить въ войско одного человѣка. Первый посланный противъ К. русскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Тормасова, былъ разбитъ при дер. Радавицахъ, при чемъ этой побѣдой поляки были главнымъ образомъ обязаны такъ наз. косинерамъ (см.), т. е. крестьянамъ, вооруженнымъ косами. Послѣ этой побѣды популярности К. быстро возросла до громадныхъ размѣровъ. Русскія войска были вытѣснены изъ Варшавы, къ которой направился К. Надежды его на возстаніе всего народа, подкрѣпленная Радавицкой битвой, скоро начали, однако, разсѣиваться. Собравшіеся въ войско крестьяне, прослышавъ о притѣсненіяхъ ихъ семей помѣщиками, стали бѣжать домой; посполитое рушеніе собиравшее туго; масса крестьянства, притѣсненная крѣпостнымъ правомъ, угрюмо и недоброжелательно смотрѣла на возстаніе, между тѣмъ какъ большинство шляхты и въ этотъ критическій моментъ не рѣшалось поступиться своими помѣщичьими выгодами и правами. Увлекаемый патриотизмомъ, К. рѣшился переступить предѣлы тѣхъ правъ, которыми представлялъ ему актъ возстанія, и привлечь народную массу къ дѣлу возстанія Польши. Уже изданный 2 мая въ Винарахъ универсалъ требовалъ облегченія барщины для крестьянскихъ семей, члены которыхъ вступили въ войско, а 7 мая К. издалъ свой знаменитый поланецкій универсалъ, которымъ объявлялъ всѣхъ крестьянъ Рѣчи Посполитой лично свободными людьми, находящимися подъ покровительствомъ закона, устанавливалъ судъ для рѣшенія дѣлъ между ними и помѣщиками, обезпечивалъ имъ владѣніе землею и, на время возстанія, уменьшалъ ихъ повинности въ пользу помѣщика, предоставляя окончательное рѣшеніе этого вопроса будущему правительству. Шляхта плохо, однако, исполняла предписанія универсала; на самомъ дѣлѣ крестьяне не получили обещанныхъ имъ льготъ и, съ восторженнымъ уваженіемъ относясь къ самому К., не поддержали дѣла возстанія въ той мѣрѣ, какъ онъ этого ожидалъ. Дѣла возстанія принимали все болѣе неблагоприятный оборотъ. Въ началѣ іюля русскія и прусскія войска направились къ Варшавѣ. К. послѣднимъ сюда же и успѣлъ занять городъ ранѣ союзниковъ. Предпринятая затѣмъ осада Варшавы пруссаками, подъ начальствомъ самого короля, и русскими, подъ предводительствомъ Ферзена, была неудачна; въ сентябрѣ пруссаки, получивъ извѣстіе о возстаніи въ Великой Польшѣ, от-

ступили, а затѣмъ отошли отъ Варшавы, и русскіе. Но въ это время съ юга уже шель къ Варшавѣ Суворовъ, и Ферзенъ, перейдя Вислу, двинулся на соединеніе съ нимъ. К. рѣшился предупредить это соединеніе и, тайно выхвачъ изъ Варшавы въ корпусъ Сѣраковскаго, преградилъ Ферзену дорогу у м. Маціо-виць. 29 сент. ст. ст. здѣсь произошла битва, въ которой польское войско было на голову разбито и самъ К., раненный, взятъ въ плѣнъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ возстаніе потеряло всю свою нравственную силу. Плѣнный К. былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ онъ пробылъ въ заточеніи до востанія на престолѣ Павла Петровича. Освобожденный послѣднимъ, онъ въ 1796 г. уѣхалъ въ Америку, откуда черезъ два года явился во Францію, по призыву составившаго здѣсь польскіе легіоны Домбровскаго. К., однако, скоро разглядѣлъ, что французское правительство вовсе не имѣетъ серьезнаго намѣренія возстановить Польшу, какъ надѣялись его соотечественники, и уклонился отъ участія въ легіонѣхъ. Позднѣ Наполеонъ, для возбужденія поляковъ, пользовался именемъ К., но безъ его согласія и вопреки его желанію, такъ какъ К. соглашался употребить свое вліяніе на соотечественниковъ въ пользу Наполеона лишь подъ условіемъ торжественнаго обѣщанія возстановленія Польши. Послѣ паденія Наполеона К. вступилъ въ сношенія съ имп. Александромъ I и въ 1815 г. имѣлъ съ нимъ свиданіе. Русскій императоръ выказывалъ большое уваженіе къ бывшему вождю польскаго возстанія. Тѣмъ не менѣе К. не вернулся въ Польшу, а послѣдніе годы жизни провелъ въ Швейцаріи, гдѣ и умеръ въ 1817 г., незадолго до смерти освободивъ принадлежавшихъ ему въ Польшѣ крестьянъ.

В. М.—из.

Костяная бирюза—см. Бирюза.

Костяная брекчия—см. Брекчия.

Костяная мука—см. Кости (техн.) и Костяное удобреніе (стр. 423).

Костяника (*Rubus saxatilis* L.)—растеніе изъ рода *малинниковъ* (*Rubus*). Многолѣтняя трава, у которой главный стебель, вышиною отъ 1 до 3 фт., стоячій и заканчивается пучкомъ бѣлыхъ небольшихъ цвѣтовъ, а вѣтви, выступающія изъ основанія, стелются по землѣ въ видѣ длинныхъ побѣговъ; листья сложные, тройчатые; плодъ состоитъ изъ немногихъ, рѣдко изъ одной костянки; косточки ихъ—крупныя и жесткія. Растетъ въ лѣсахъ, идетъ далеко на сѣверъ и высоко въ горахъ. Плодики кислые, но на вкусъ не непріятные, идутъ на приготовленіе варенья и желе.

А. Бекетовъ.

Костяница—см. Костяника.

Костянничникъ—см. Костяника.

Костянка—см. Плоды.

Костяное масло—см. Кости (техн.).

Костяное удобреніе—одно изъ самыхъ важныхъ, такъ какъ содержитъ фосфоръ и азотъ, которыхъ очень мало въ почвѣ—элементы, существенно необходимые для воздѣлываемыхъ растений. Гипсъ, мергель, зола и многія другія удобрения употреблялись ранѣе, чѣмъ теорія разъяснила полезность этихъ матеріаловъ, но съ костями вышло иначе. До

половины текущего столѣтія никто не придавал костямъ, какъ удобрительному средству, никакого значенія и потому въ Германіи безпрепятственно дозволяли ихъ вывозить за границу. Во Франціи кости тоже долго не цѣнились, какъ матеріалъ для удобрения, но вслѣдствіе сильнаго развитія въ этой странѣ, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, свеклосахарнаго производства, тамъ издавна цѣнились употребляемый для освѣтленія свекловичнаго сока костяной уголь, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, послѣ совершеннаго истощенія, шелъ, въ видѣ такъ называемой *костяной пыли*, на поля. У насъ тоже кости требовались долго только на свеклосахарные и клеевые заводы, но и за удовлетвореніемъ послѣднихъ, ихъ легко было набирать въ большихъ городахъ, и даже въ деревняхъ. Собранныя въ разныхъ мѣстахъ, но преимущественно въ заводскихъ и приволжскихъ губерніяхъ партии костей гру-

зять на большія суда, по Маріинской системѣ достигающія Петербурга. Здѣсь главный ихъ потребитель (до милліона пудовъ) «общество костеобжигательныхъ заводовъ и выдѣлки изъ кости другихъ продуктовъ», на островѣ Рѣвомъ, гдѣ, между прочими продуктами, вырабатывается костяная мука. Въ 1862 г. такой кости было изъ Россіи вывезено 368000 пудовъ СПб. и количество это съ малыми отступленіями постоянно увеличивалось и достигло въ 1874 г. 1147000 пуд. Этотъ годъ совпадаетъ съ учрежденіемъ названнаго выше завода и такихъ же заводовъ въ Варшавѣ и въ Сосновинахъ. Съ этой поры вывозъ сырой кости за границу начинаетъ уменьшаться, а костяной муки увеличиваться. Съ 1883 г. сырая кость обложена пошлиною въ 10 коп. золотомъ, а молотая — въ 2 коп. Съ тѣхъ поръ вывозъ кости представляется въ такомъ видѣ:

Вывезено.	Кости сырой.		Костяной муки		Костяного угля	
	тыс. пд.	тыс. руб.	тыс. пд.	тыс. руб.	тыс. пд.	тыс. руб.
въ 1883 г.	471	402	802	1222	766	953
» 1884 »	509	421	970	1230	660	953
» 1885 »	301	204	968	862	510	685
» 1886 »	399	270	1007	1159	487	475
» 1887 »	246	169	1543	1095	590	624
» 1888 »	124	93	1231	990	373	449
» 1889 »	148	84	1603	1300	249	305
» 1890 »	193	99	1326	1603	309	336
» 1891 »	186	91	1666	1240	368	358
» 1892 »	127	69	1615	1392	204	186

Изъ таблицы этой видно, какъ вывозъ сырой кости съ каждымъ годомъ сокращается, а вывозъ костяныхъ продуктовъ возрастаетъ. Самостоятельныхъ костяныхъ заводовъ, кромѣ малоизвѣстныхъ кустарныхъ, насчитывается въ Россіи 72. На нихъ перерабатывается сырыхъ костей до 5 милл. пд. *). Главные продукты: сало, костяное масло, костяная мука, уголь, клей и какъ исключеніе, амміачныя соли. Большинство ограничивается добываніемъ клея, сала и муки. Размѣры производства заводовъ отъ 10 тыс. до 1 милл. пд. Впрочемъ, послѣднее приходится только на названное выше общество въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, въ отношеніи сырыхъ костей Петербургъ занимаетъ первое мѣсто. Завѣтъ костяная промышленность концентрируется преимущественно въ приморскихъ и пограничныхъ городахъ, какъ напр. въ Ригѣ, Ковнѣ, Варшавѣ, Позевѣжѣ, Граевѣ, Одессѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ и во многихъ мѣстахъ Финляндіи. Кромѣ того, значительное число костяныхъ заводовъ расположено и внутри Россіи, какъ-то: въ Москвѣ, Рыбинскѣ, Саратовѣ, Орлѣ, Псковѣ и др. Въ настоящее время костяная мука находится употребленіе и въ русскихъ хозяйствахъ, въ количествѣ незначительномъ сравнительно съ тѣмъ, какое вывозится за границу, и преимущественно въ Англію. Англія опередила всѣ европейскія государства относительно вѣрнаго пониманія удобрительнаго значенія

костей, по крайней мѣрѣ, на полстолѣтія. Она въ самые первые годы текущего столѣтія въ наиболѣе важныхъ торговыхъ гаваняхъ завела для закупки костей особая комиссіонерства. Ежегодно отправлялись туда большіе грузы костей изъ Германіи, Нидерландовъ, Даніи, Россіи, Индіи, даже изъ Южной Америки (преимущественно изъ Буэнос-Айреса). Такую прозорливость англичанъ, ставятъ въ связь съ появленіемъ у нихъ ранѣе, чѣмъ у другихъ народовъ, вѣрныхъ теоретическихъ ученій. Гумфри Девы, во время своего путешествія по Малой Азіи, сѣверной Африкѣ и Сициліи, при видѣ пустынныхъ мѣстностей тамъ, гдѣ прежде процвѣтали земледѣліе, промышленность и торговля, доискаясь ясной причины этого явленія, видѣлъ ее въ постоянномъ отчужденіи изъ почвы непрерывную культуру пшеницы, главнымъ образомъ, фосфорной кислоты. Этотъ главный тезисъ своего ученія Девы развивалъ въ теченіе 12 лѣтъ во время своихъ публичныхъ лекцій. Для предотвращенія оскуднѣнія англійской почвы фосфорною кислотою, кости, богатая фосфорною кислотою, естественно представляли самое подручное средство, такъ какъ фосфоритовъ и другихъ суррогатовъ костей тогда еще не знали. Въ другихъ европейскихъ государствахъ до самой второй половины текущего столѣтія на кости смотрѣли совсѣмъ иначе. Такъ, Тьеръ придавалъ фосфорно-кислой извести костей начтющее значеніе; онъ приписывалъ ей или, правильнѣе, костяной золѣ вліяніе на ускореніе разложенія органическихъ веществъ и возбужденіе растительности. Нѣмцы,

*) См. книгу г. Глазера, «Высочайше утвержденное общество костеобжигательныхъ заводовъ» и пр. (СПб., 1893).

подъ влиянием учения Тэера, не обращали никакого внимания на кости и былидовольны, что их избавляют от излишнего отброса. Нужно было сильное слово Либиха, строго осудившего небрежное отношение къ костямъ, чтобы вѣмцы перемѣнили свой на нихъ взглядъ и прекратили вывозъ костей, послѣ чего и Германия стала открывать заводы для размола костей. Было уже сказано, что кости содержатъ самыя цѣнныя для растений вещества: фосфорную кислоту и азотъ. Фосфорная кислота находится въ костяхъ въ видѣ трехъ-основной фосфорнокислой извести $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2$; азотъ, въ хрящѣ костей, 4—5%; кромѣ того, въ костяхъ до 10% жира и нѣсколько процентов углекислой извести, фосфорнокислой магнезии и др. солей. Если не обращать вниманія на различіе въ костяхъ, обуславливаемое ихъ происхожденіемъ отъ тѣхъ или другихъ животныхъ и т. п., то, безъ большой погрѣшности, средней составъ ихъ можно представить такъ: 30% органическаго вещества (жира и оссеина), 10% жира (отдѣльно), 60% минеральныхъ веществъ. Въ числѣ послѣднихъ: 51% фосфорнокислой извести, 5,3% углекислой извести, 1,6% фосфорнокислой магнезии, 2,1% фтористаго кальция, хлористаго натрія и прочіихъ солей. Самая важная часть костей — фосфорная кислота; но она такъ крѣпко связана съ органическою частью кости, что послѣдняя въ кускахъ можетъ годы оставаться въ почвѣ, не расчлениаясь на части. Размельчать же кости, вслѣдствіе ихъ сильной связности и цѣльности, крайне трудно. Нужны дорого стоящія машины, которыми бы можно было расщепить кость на мелкіе куски; еще труднѣе — измолоть въ муку [см. Кости (технич.), въ концѣ статьи]. Поэтому дѣтъ 20 — 25 тому назадъ многіе занятые были отыскиваніемъ удобныхъ и доступныхъ для каждаго хозяина средствъ къ измелченію костей. Было предложено распаривать кости въ особыхъ снарядѣхъ, при помощи высокаго давленія. При такой обработкѣ внутри костей, вслѣдствіе выдѣленія изъ нихъ части хряща и всего жира, образуются пустоты и кость дѣлается до того хрупкою, что ломается даже руками. Продуктъ, получаемый такимъ путемъ, въ продажѣ извѣстенъ подъ именемъ *пареной костяной муки* (gedämpfetes Knochenmehl) и состоитъ почти исключительно изъ обезжиренныхъ размолотыхъ костей. Въ настоящее время кости нагрѣваются съ растворяющими жиръ жидкостями [бензинъ, петролейный эфиръ (Petroläther) и др.], отчего растворенный жиръ выдѣляется и удаляется. Какъ удобрительное средство этотъ продуктъ гораздо цѣннѣе, чѣмъ пареная или вываренная въ водѣ кость, такъ какъ при экстракціонномъ способѣ азотосодержащій хрящъ (клей) остается въ костяхъ. Содержаніе азота въ обезжиренныхъ костяхъ отъ 4 до 4½%, а фосфорной кислоты 20—22%. Кости, изъ которыхъ вываренъ клей, содержатъ фосфорной кислоты 29—30%, а азота 1—1½%. На клеоваренныхъ заводахъ стараются возможно полнѣе извлечь клеовое вещество. Въ настоящее время всѣ подобнаго рода, приготовляемые изъ костей, фабрикатъ, какъ землеудобрительныя средства, въ сравненіи съ недавнимъ прошлымъ, начинаютъ те-

рять цѣнность въ средѣ хозяевъ. Найдены другіе, сходные съ костями матеріалы, изъ которыхъ достаются фосфорная кислота и азотъ гораздо дешевле, что и повело къ фальсификаціи продажной костяной муки. Азотъ костей замѣняется богатомъ азотомъ роговою мукою или отбросами кожевеннаго производства, фосфорная кислота — фосфоритами. Песокъ, молотыя раковины и отмученный мѣлъ тоже подмѣшиваются часто къ костяной мукѣ. Очень похожи на костяную муку также стружки каменнаго орѣха. Каменный орѣхъ (Phyteleriaz шасосагра) очень твердъ; изъ него фабрикуются пуговицы. Стружки отъ этой фабрикаціи содержатъ очень мало фосфорной кислоты, а азота не болѣе 1%. Но и помимо дороговизны настоящей костяной муки и трудности получить ее безъ поддѣлки, всѣ указанные способы потому еще неудобны, что требуютъ заводскихъ приспособленій, обзаводиться которыми для хозяевъ очень трудно. Чтобы дать нашимъ хозяевамъ способъ измелченія костей, который былъ-бы доступенъ для большинства, проф. Энгельгардтъ въ шестидесятыхъ годахъ, предложилъ превращать сырыя кости въ костяную муку путемъ химической ихъ обработки, именно ѣдкой щелочью. Для приготовленія по этому способу костяной муки, скажемъ словами самого Энгельгардта, «нѣтъ надобности измелчать предварительно кости посредствомъ машинъ. Превращеніе костей въ мелкій порошокъ совершается здѣсь дѣйствіемъ ѣдкихъ щелочей — химическимъ путемъ. Цѣльныя кости въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ собраны въ собственномъ хозяйствѣ или приобрѣтены покупкою, положенныя въ кадку или непроницаемую для воды яму со смѣсью древесной золы и извести и замоченныя водою, очень скоро дѣйствіемъ ѣдкой щелочи, образующейся изъ поташа, находящагося въ золѣ, превращаются въ мелкій порошокъ и даютъ удобрение, подобное гноеной костяной мукѣ. Процессъ, который при этомъ происходитъ, состоитъ въ слѣдующемъ: въ смоченной водою смѣси золы съ известью, дѣйствіемъ извести на поташъ золы, образуется ѣдкое кали. Это послѣднее дѣйствуетъ на органическую часть кости, которая частью растворяется въ кали, частью превращается въ студень, распускающійся въ водѣ, вслѣдствіе чего частицы фосфорнокислой извести освобождаются. Кость отъ дѣйствія кали превращается, такимъ образомъ, смотря по количеству воды, продолжительности дѣйствія и другимъ условіямъ, или въ блужую, густую, клейкую кашу, или въ рассыпчатый сыроватый порошокъ. Въ то же время желатина начинаетъ отчасти разлагаться, образуя амміакъ, который частью поглощается сырою массою, частью улетучивается, вслѣдствіе чего вся куча отдѣляетъ сильный запахъ амміака. Поэтому, дабы не препятствовать улетучиванію амміака, къ массѣ нужно прибавлять торфа, опилокъ, перегноя и тому подобнаго вещества, тѣмъ болѣе, что подобнаго органическаго вещества своимъ разложениемъ усиливаютъ дѣйствіе костяной муки. Приготовленное такимъ образомъ К. удобрение содержитъ фосфорнокислую известь костей въ видѣ тонкаго порошка, подзолъ отъ золы, орга-

ническія вещества, безазотистыя и азотистыя, аммиакъ и щелочи, что дѣлаетъ это удобрение, богатое фосфорно-кислыми солями, болѣе дѣйственнымъ, чѣмъ обыкновенное К. удобрение, но содержащее щелочей. Оно даетъ возможность возвращать почвѣ на однѣ только фосфорно-кислые соли, вслѣдствіе чего будетъ особенно полезно для луговъ, которые, не будучи никогда унавоживаемы, истощаются не только относительно фосфорной кислоты, какъ поля, но и относительно щелочей*). *А. Советовъ.*

Костаной уголь—см. Кости (техн.).

Косуля, у охотниковъ дикая коза (*Cervus caraeolus* s. *Cervulus caraeae*)—живачное изъ рода олень (*Cervus*). Рога прямостолбчатые, бугорчатые, съ немногими (обыкновенно 3, рѣдко 4 или 5) отростками, какъ искосченіе—рога бывають и у самокъ; слезныя ямки едва развиты или отсутствуютъ; хвостъ очень короткий. Цвѣтъ лѣтомъ сверху отъ сѣробураго до рыжеватобураго, зимою буроватосѣрый, нижняя сторона свѣтлѣе; подбородокъ, нижняя челюсть и пятно съ каждой стороны на верхней губѣ бѣлые, задъ и задняя часть бедра лѣтомъ желтоватаго, зимою бѣлаго цвѣта. Встрѣчаются экземпляры темные, почти чернобуре, а также бѣлые. Дѣтенныи сначала покрыты на буроватомъ фонѣ бѣлыми пятнами, черезъ два мѣсяца этотъ рисунокъ утрачивается. Длина тѣла 1—1,25 м., хвостъ едва 2 стм., высота плечъ 75 стм., вѣсъ самца 20—25, рѣже 30 кгр. К. водится во всей Европѣ на С до 56° с. ш., въ зап. и сѣв. Азіи; у насъ въ Польшѣ, Литвѣ, средней Россіи, Крыму, на Кавказѣ (въ горахъ до 2000 м.), средней и южн. Сибири (въ послѣдней до 3000 м.); здѣсь она зимою совершаетъ правильныя перекочевки въ болѣе низменныя мѣстности). К. держится въ лѣсахъ, особенно лиственныхъ. Обыкновенно самецъ живетъ съ 1, рѣже 2—3 самками и ихъ дѣтенными; время течки съ 1/2 июля до 1/2 августа, но она можетъ происходить и позднѣе; число дѣтенной 1—2, рѣдко 3. За К. охотятся ради мяса, а также шкуры и роговъ. Самки легко приручаются и кротки, но самцы остаются злыми и раздражительными. *И. Кн.*

К.—злѣйшій врагъ лѣсной древесной растительности: она подбѣгаетъ желуди дуба и бука и котиллоны на ихъ всходахъ, грызетъ зимою почки и побѣги почти всѣхъ древесныхъ породъ, кромѣ березы и ольхи, а лѣтомъ—ихъ листья. Самцы скидываютъ въ мартѣ и апрѣлѣ кожистую шенку съ ихъ роговъ треніемъ о тонкіе стволы деревьевъ сосны, ели, асины, дуба, березы и можжевельника, а во время спариванія, въ июлѣ и августѣ, и при сбрасываніи роговъ сильно ударяютъ послѣдними о жердновые стволы, отчего преимущественно повреждаются лиственница, веймутова сосна, осина, липа, бѣлая ольха и рябина. Для предупрежденія и устранения вреда рекомендуется: огражденіе опасныхъ мѣстъ заборомъ, высотой въ 2—3 арш.; заготовка пиши для К.—сѣна, желудей, древесныхъ листьевъ и т. п., въ мѣстахъ зимняго ихъ пребыванія, также валка тамъ же, зима,

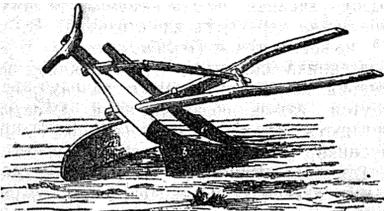
для обгладыванія косулею, пихты, осины, ивы и др.; устройство въ молоднякахъ особыхъ мѣстъ для распространенія изъ нихъ тяжелой запаха, переносимаго К., полновѣй ихъ гниющей кровлю, растворомъ асафетиды и т. п.; частой стрѣльбой холостыми выстрѣлами; легкое обмываніе верхушечныхъ побговъ на хвойныхъ культурахъ каменноугольною смолою; обвергиваніе особенно дѣйныхъ стволыковъ бумажными лентами, соломой, колочимъ хворостомъ и проч.; наконецъ, уменьшеніе числа К. охотой, сообразно съ величиною площади лѣса. *В. С.*

К. въ Европѣ представляетъ лишь предметъ охоты (спорты), въ Сибири же—чрезвычайно важнаго промысла. Охотничьи способы добычванія К. составляютъ обыаы (см.) и ружейная охота съ гончими (IX, 206). Промышленники стрѣляютъ К. раннею весною, заганивая ихъ верхомъ или на лыжахъ, иногда съ собаками по *насту*, т. е. въ то время, когда снѣгъ, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, покроется ледяною корою, проваливаясь сквозь которую К. рѣжутъ себѣ ноги въ кровь и скоро взнемогають; затѣмъ, когда снѣгъ начнетъ сходить, К. подкарауливають и стрѣляютъ на солнцепекахъ, куда онѣ выходятъ кормиться покъзавшеюся травою; позднѣе, когда зелень покажется вездѣ и матки отелются, ихъ подманивають «на пикъ», подражая *пищикомъ* (сдѣланнымъ изъ бересты) голосу молодыхъ козлятъ. Съ половиною іюня К. промысляютъ на озерахъ, солонцахъ и солянкахъ (искусственныхъ солонцахъ), около которыхъ устраивають, для подкарауливанія, засады—*сидбы* (на землѣ) и *лабазы* (на деревьяхъ или столбахъ). Въ августѣ, во время течки (*юны*, *кутена*) К., промышленники скрадываютъ, преимущественно самцовъ, когда они гонятся за самками или дерутся изъ-за обладанія ими. Осеню К. стрѣляютъ на ягодникахъ (изъ голубицы и брусники), зимою же охотятся облавою. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири К. дѣлають осеню и весною перекочевки изъ степей въ тайгу и обратно: этимъ пользуются промышленники, подкарауливая ихъ на переправахъ черезъ рѣки; они окружають ихъ на лодкахъ и избивають дубинами, стрѣляя только въравнавшихся на берегъ. Въ Сибири стрѣляютъ К. изъ винтовокъ пулею, въ Европейской же Россіи для стрѣльбы употребляютъ между карточъ или даже крупную дробь. Для добычванія К. наиболѣе распространены слѣдующія ловушки: 1) *ямы*, длиною и глубиною до сажени и шириною въ аршинъ; ихъ выкапываютъ въ многочисленныхъ воротцахъ, оставленныхъ въ длинномъ, иногда въ нѣсколько верстъ, заборѣ, который протягивается на извѣстныхъ перевалахъ К.; ямы закладываются сверху прутиками и засыпаются землею, листьями и т. п.; 2) *огородная часть*—устанавливаемыя въ такихъ же воротцахъ тяжелая колодина, которая падаетъ и задвигиваетъ К. въ то время, когда она, проходя подъ колодиною въ ворота, задвѣгаетъ за протянутую поперекъ ихъ волосяную веревку—*симу*; 3) *подпольная часть*, которая ставится на открытыхъ мѣстахъ, при чѣмъ К. приманиваются подъ колодину привязанною къ ней *подлюю*, т. е. осипо-

*) А. Энгельгардт. «Новый способъ приготовления костяного удобрения» («Труды» И. В. Э. Общ. г., I, 1865)

вымъ или березовымъ вѣнчикомъ. Кромѣ того, К. добываютъ луками и винтовками—самопалами, настораживаемыми на козкихъ тропахъ. Наибольше дѣлятся осенью, такъ наз. *барломы* шкурки К., стоящая не менѣе 1 р. 50 к. за штуку; изъ нихъ болѣе раннія идутъ преимущественно на обувь, болѣе позднія—на *коляски* (обыкновенныя шубы) и *дахи* (шубы шерстью вверхъ)—чрезвычайно теплыя. Въ Курляндіи и польскихъ губерніяхъ самовокъ дикихъ козъ дозволяется стрѣлять круглый годъ въ одиночку и облагами, самокъ же только съ 1 сентября по 1 ноября; въ остальныхъ же губерніяхъ Европейской Россіи, въ виду значительнаго уменьшенія числа дикихъ козъ, самокъ и телятъ вовсе запрещено стрѣлять, а производство охоты на самовокъ воспрещается съ 1 ноября по 1 июня; въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ воспрещена также ловля дикихъ козъ какими бы то ни было способами. Ср. А. Черкасовъ, «Записки охотника вост. Сибири» (СПб., 1884); И. Г. Шведовъ, «Записки Сибирскаго Нимврода» (СПб., 1880); кн. А. Урусовъ, «Облавыныя охоты на копытчатыхъ звѣрей въ Европейской Россіи» («Природа и Охота», 1883); Н. Зѣлонскій, «Очерки охоты въ Минусинскомъ окр. Енисейской губ.» (тамъ же, 1892); А. П. Сабанѣевъ, «К. и козлинныя промыслы въ Уральскихъ горахъ» («Природа», 1875).

Косуля—орудіе для паханія представляетъ собою переходъ отъ сохи къ плугу. Весьма распространена въ Россіи. На рисун-

къ изображена ярославская К. Она состоитъ изъ рѣзца *c*, лемеха *b*, отвала *a*, рукоятокъ и оглобелъ. За неизмѣнимъ подошвы и благодаря удражкѣ въ оглобли, К. не такъ устойчива какъ плугъ, но значительно совершеннѣе сохи.

Косушка—мѣра жидкости, преимущественно воды, шкалика, четверть штофа или подбуртынка.

Косціоль-Косцільскій (Госиѣвъ-Геодръ-Станиславъ Kosciół-Koscielski)—пруссскій парламентскій дѣятель, род. въ 1845 г. Совершилъ большія путешествія въ Азію и Африку. Въ 1881 г. онъ сдѣлался членомъ прусской палаты господъ, въ 1884 г. избранъ депутатомъ въ рейхстагъ, примкнувъ къ польской фракціи и ставъ ея вождемъ. Со времени отставки Бисмарка (1890) К. сблизился съ правительствомъ, вслѣдствіе чего среди познанскихъ избирателей появилась оппозиція противъ «придворныхъ поляковъ». 10 марта 1894 г. К. сложилъ свои полномочія. Онъ выступалъ и какъ польскій поэтъ и авторъ политическихъ брошюръ.

Kosciół narodowy (буквально—національная церковь)—этимъ выраженіемъ въ исторической литературѣ характеризуется основная идея реформаціоннаго движенія, охватившаго Польшу въ XVI в. и направленаго къ пересозданію католическаго церковнаго строя на началахъ электизма, т. е. чрезъ устраненіе обетшавшихъ сторонъ католичества и привнесеніе свѣжихъ элементовъ изъ другихъ исповѣданій. Идея К. narodowego содѣлала постепенно, развиваясь подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ—гусситскаго движенія, гуманизма, недовольства злоупотребленіями польскаго духовенства. Послѣдній и самый сильный толчекъ, подъ вліяніемъ котораго смутное броженіе отлилось въ окончательную форму, дала реформація. Среди обохъ крайнихъ направлений выдѣлилась партія примирителей—людей, задавшихся цѣлью найти такую формулу конкордіи, которая сплотила бы воедино расколотившуюся на нѣсколько толковъ народность. Определенную формулировку идей національной церкви далъ Фричъ-Морджевскій, въ сочиненіи «De emendanda republica». Главныя пункты его программы слѣдующіе. Польская церковь управляется провинціальными соборами, который состоитъ изъ представителей какъ клира, такъ и мірянъ. Епископъ избирается не королемъ, а общимъ собраніемъ выборныхъ данной епархіи; исключительныя права шляхты на занятіе высшихъ церковныхъ должностей должны быть уничтожены; равнымъ образомъ уничтожается господствовавшее тогда право совѣщенія нѣсколькихъ духовныхъ должностей въ одномъ лицѣ. Ксендзамъ представляется право вступать въ бракъ, а мірянамъ—принимать причастіе подъ обоими видами. Высшая власть въ церкви принадлежитъ вселенскому собору, собираемому изъ представителей всего христіанскаго (а не католическаго только) міра чрезъ каждыя 10 лѣтъ. Папа избирается представителями всѣхъ христіанскихъ государствъ лишь на годъ, а не пожизненно. Единственное основаніе, которымъ должны руководствоваться и вселенскій соборъ, и всякая единоличная церковная власть, и государство, въ своихъ законахъ по дѣламъ церковнымъ—Слово Божіе. Основныя черты этой реформы были предложены при Сигизмундѣ-Августѣ на петроковскомъ сеймѣ 1555 г., но, послѣ долгихъ преній, побѣдителями остались приверженцы стараго порядка. Та же участь постигла указаный проектъ на сеймахъ варшавскомъ 1556—1557 гг. и петроковскомъ 1558 г.; лишь петроковскому сейму 1562—63 гг. удалось добиться отмены юрисдикціи духовенства въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ дѣлахъ. Въ 1550-хъ годахъ идея національной церкви имѣла сильнаго поборника въ лицѣ архіепа гнѣзненскаго Якова Уханскаго, но неоднократныя попытки его въ этомъ направленіи каждый разъ разрушались главой католической партіи—еписк. Станиславомъ Гозіемъ, которому горячо содѣйствовала курія. Когда, въ 60-хъ годахъ XVI ст., наступаетъ въ Польшѣ католическая реакція, кредитъ К. narodowego постепенно падаетъ, пылъ его защитниковъ охлаждѣваетъ, и онъ исчезаетъ безслѣдно. Хронологическое совпаденіе этого движенія съ

развитіемъ въ Польшѣ протестантства оттолкнуло отъ него часть католиковъ и вооружило нѣкоторыхъ близорукихъ прелатовъ, видѣвшихъ въ К. *pagodowomъ* скрытое протестантство; въ этомъ, отчасти, кроется причина неуспѣха, постигшаго движеніе въ пользу К. *pagodowego*.

К. Храмовичъ.

Косцельскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Огончикъ*, происходящій изъ Великой Польши. Христіанъ де Косцелъ былъ воеводою брестско-куявскимъ (1398). Владиславъ К. (род. въ 1820 г.) былъ дивизионнымъ генераломъ турецкихъ войскъ, подъ именемъ Сеферъ-паши. Родъ К. существуетъ въ Царствѣ Польскомъ.

Косцельскій (Iosyfъ Kościelski)—польскій драматургъ, авторъ «Sonety Nadgoralskie», «Poезyi» (Краковъ, 1883), драмъ «Władysław Biały», «Aguja», «Kłopoty pana Edmunda», «Dwie miłości» и др., сатирическаго очерка: «Z portretów familijnych» (Познань, 1876), очерка арабской поэзіи въ познанск. «Rocznik Tow. Przyjac. Nauk.» (т. IX) и др.

Косцисъ (Coscle)—р. въ итал. пров. Козенца; начинается на склонахъ Монте-Полино и впадаетъ въ Крати недалеко отъ его устья.

Косъ (Coss, Cos или Hardary)—мѣра длины, бенгальская мѣра въ британской Остидіи. К. = 1828,8 м.

Косъ (Kos, прежде Meropis, турец. Istan-koй), причисляемый къ Спородамъ—островъ въ Эгейскомъ морѣ, близъ малоазійскаго берега, противъ г. Галикарнасъ и Книдосъ. Въ древности былъ извѣстенъ храмомъ Асклепаса (Эскулапа) и вообще считался посвященнымъ этому богу; Асклепиады занимали здѣсь первенствующее мѣсто. Здѣсь родился Гиппократъ. К. принадлежитъ къ турецкому вилайету Dschesairi Bahri Sefid, имѣетъ 250 кв. км. пространства и 20000 жит.; лимоны, хлѣбъ, хлопчатникъ, шелкъ, вино.

Косъ Гайонъ (Фернандо Cos Gayon)—испанскій правовѣдъ и государственный дѣятель, въ 1880—81 г. былъ министромъ финансовъ, позже (1890—93) министромъ финансовъ и юстиціи. Написалъ «Historia de la administracion publica de España desde la dominacion romana hasta nuestros dias»; много статей его напечатано въ «Revista de España» и др. журналахъ.

Косма и Даміанъ—два родныхъ брата, по профессіи медики, христіанскіе святые мученики, жившіе близъ Рима во второй половинѣ III в. За свои исцѣленія не требовали другого вознагражденія, кромѣ вѣры въ I. Христа, за что и получили названіе безсребрениковъ. За проповѣдь I. Христа приведенные на судъ имп. Карина, они испълняли его отъ болѣзни и были отпущены имъ на свободу, но врачъ-язычникъ, изъ зависти къ нимъ, убилъ ихъ камнями (въ 284 г.). Память ихъ празднуется церковью 1 июля. *Н. Б.—с.*

Косыкъ—см. Коневодство и Коннозаводство.

Косыкъ—боковой брусъ дверной или оконной рамы (см. Дверь, X, 169, и Окно), пѣльная часть колеснаго обода (см. Колесо) и вообще прямая или кривая часть деревяннаго бруса, входящая въ составъ какого-либо сложнаго предмета.

Косыкъ—счетная единица для тканей. К. называли то, что нынѣ зовутъ кускомъ. К. были различнаго величина, напримѣръ въ XVII в. куски отъ 29 до 126 арш. Косыками продавали также мясо, но величина его осталась неизвѣстною. *Д. П.—ій.*

Кота—дравидійское (см.) племя въ южн. Индіи, живущее въ перемежку съ другими родственными племенемъ *тода* (см.), но не смѣшивающееся съ нимъ и отчасти даже подчиненное ему. Они занимаются земледѣіемъ и разными ручными работами, мирнаго нрава, язычники, находятся на очень низкой ступени культурнаго развитія и имѣютъ отгакнивающія привычки. Съ незапамятныхъ временъ они живутъ въ горахъ Нилагири; языкъ ихъ чисто дравидійскій, напоминающій отъ извѣстной ступени тамильскій (см.), но богѣ всего близкій къ канарезе (см.). К. не имѣютъ ни азбуки, ни литературы; языкъ ихъ едва ли просуществоетъ долго. Численность ихъ очень невелика (около 1000 человекъ). См. Cust, «A sketch of the modern languages of the East Indies» (Л. 1878); Metz, въ «Journ. of Bombay and Madras Literature and Science» (1859). Словарь у Врикаса (Breeks), «Neigherry Hills» (Л., 1873). Грамматика у Caldwell, «Compar. grammar of the dravid. or south-indian family of languages» (2 изд. Л., 1875). Къ нимъ очень близки Коттары (см.). *С. Буличъ.*

Котави (санскр. Kotavi, также Котари, Коттави: «злая женщина»)—таиственная богиня въ индійской мѣологии, покровительница демоновъ Дайтъя (см.) и сама мать демона Ваны (Вана). Этимъ именемъ называютъ также богиню Дургу или Девы (см.).

Котангенсъ—см. Тригонометрія.

Котантенъ (Cotentin)—полу-въ во Франціи, вдающийся въ каналъ и на СЗ оканчивающійся мысомъ de la Hougue; часть прежней провинціи Нормандіи, принадлежитъ къ департаменту Маншъ. Главнымъ городомъ К. былъ г. Кутансъ (Coutance). Ср. Dupont, «Histoire du Cotentin et de ses fles» (Канъ, 1875—1884).

Котельевскій (Дмитрій Алексѣевичъ)—современный судебный врачъ. Род. въ 1829 г., кончилъ въ 1847 г. курсъ въ 1 харьковской гимназіи и поступилъ тогда же на юридическій факультетъ, но черезъ годъ перешелъ на медицинскій, курсъ котораго кончилъ въ 1853 г. Въ 1866 г.—прокуроръ при кассѣ судебной медицины въ харьковскомъ унив. Въ 1868 г. докторъ медицины за диссертацию «Къ ученію о судебно-медицинскомъ вопросѣ: родился младенецъ живымъ или мертвымъ». Въ 1869 г. приватъ-доцентомъ началъ чтеніе лекцій по судебной медицинѣ. Тогда же переведенъ въ варшавскій университетъ. Въ 1870 г. экстр., въ 1872 г. ординарный профессоръ. Въ 1880 году вышелъ въ отставку, но оставленъ преподавателемъ при варшавскомъ университетѣ. Изъ многихъ статей и сообщеній К. заслуживаютъ вниманія: «Къ спектральному анализу крови» (1870; напечатано и на нѣмецкомъ языкѣ). К. удалось доказать, что при спектральномъ анализѣ крови, добытой безъ доступа атмосфернаго воздуха, изъ труповъ даже вслѣдъ

за смертью, въ ней уже находится не окисленный, а восстановленный гемоглобинъ, фактъ, подтвержденный знаменитыми специалистами Гоппе-Зейлеромъ, Гофманомъ, Фалькомъ и др. Значение этого изслѣдованія очень важно для распознаванія и отличія истинной смерти отъ мнимой. Имъ также изданъ «Курсъ по судебной медицинѣ».

Котелерусь (Jean-Baptiste Cotelier, латин. Cotelierus) — французскій эллинистъ (1627—86), былъ профессоромъ греческой словесности въ Collège de France; извѣстенъ изданіями сочиненій отцовъ церкви: «Joh. Chrysostomi IV homiliae in psalmos et interpretatio Danielis» (П., 1661); «Patres aevi apostolici» (1672); «Ecclesiae graecae monumenta» (1677—86); «Analecta graeca» (1668).

Котель (Луи-Варнабэ Cotelle) — франц. юристъ (1752—1827); проф. въ Парижѣ съ 1810 г. Главные труды его: «Observations sur le bail à rente» (Орлеанъ, 1802); «Méthode de droit civil» (Пар., 1804); «Traité des testaments, legs et fidéicommiss» (П., 1807); «Traité analytique des droits des enfans naturels reconnus» (П., 1812); «Cours de droit français» (П., 1813); «Des Privilèges et Hypothèques» (П., 1820); «Abrégé du cours élémentaire de droit de la nature et des gens» (1820); «Dissertation sur la saisine» (П., 1824); «Traité des intérêts» (П., 1826).

Котельва — слобода Ахтырскаго у., Харьковской губ., при р. Котельвѣ, на границѣ съ Полтавской губ.; одно изъ самыхъ старыхъ поселеній Слободской украины (XVI в.); въ настоящее время это самое многолюдное селеніе въ губ. — 13960 душъ и 2542 двора; занимаетъ 12 в. въ окружности. Населяли ее кѣ-когда казаки, переименованные сначала въ войсковыхъ обывателей, потомъ въ государственныхъ крестьянъ. Земли теперь мало (19 т. дес.); развиты торговля и промышленность; прежде котелевцы считались первыми чумаками въ губ., теперь здѣсь въ ходу кустарные промыслы; есть маслобойни, кузницы, мельницы. 7 првсл. церквей, 2 школы, богадѣльня, больница, 2 пост. дв., 31 лавка. Д. Б.—й.

Котельникова — рѣчка Иркутской губ., Верхонскаго округа, вытекаетъ изъ восточныхъ отроговъ Байкальскихъ горъ, изъ подъ горы Дунда. Рѣчка до 20 вер. длиною и до 15 саж. ширины, выливается въ озеро Байкаль и имѣетъ характеръ горныхъ рѣкъ. Неподдалеку отъ К., на мысъ того же имени, на открытомъ мѣстѣ, находятся горячіе ключи. Главнѣйшій источникъ былъ углубленъ, обложенъ камнемъ и защищенъ кровлею въ 1769 г. Сибиряковымъ, начальникомъ верчихскихъ рудняковъ, но во всей окрестности горячая вода, еще болѣе возвышенной температуры, выступаетъ при каждомъ ударѣ заступа изъ почвы, которая сама имѣетъ возвышенную температуру; оттого вытекающіе здѣсь холодные источники становятся тепловатыми и на всей мѣстности не бываетъ снѣга, да и самое озеро здѣсь не замерзаетъ и постоянно какъ бы дымитъ. По словамъ путешественника Георги, температура сѣрнаго источника была 44° Ц. Водой источника лѣчатся тунусы и мѣстные буряты. Н. Л.

Котельниковъ (Василій Григорьевичъ) — современный дѣятель русской сельско-хозяйственной литературы, вице-директоръ д-та неокладн. сборовъ м-ства финансовъ, предсѣдатель втораго отд. Импер. Вольнаго Экономическаго общества. Окончилъ курсъ въ спб. земледѣльческомъ инст. Особенно извѣстенъ изданіемъ цѣлаго ряда небольшихъ популярныя брошюры по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства: «Выборъ и содержаніе локомотива, какъ пособіе для сельскаго хозяина» (1877); «Начальныя свѣдѣнія по скотоводству» (1882, 2 изд. 1889); «Объ удобренія почвы» (1884); «Бесѣды по земледѣлію (41 очеркъ въ 7 вып.): о почвѣ, ея обработкѣ и удобреніи, о сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣянніи, сѣменахъ и посѣвѣ о воздѣлываніи хлѣбныхъ, широкколистныхъ мучнистыхъ растений, картофеля и корнеплодовъ» (1884—86, 4 изд. 1891—92). Сверхъ того, участвовалъ, вмѣстѣ съ другими, въ составленіи «Общедоступнаго лѣчебника домашнихъ животныхъ» Я. М. Шмулевича (1882) и напечаталъ въ «Трудахъ Вольнаго Экономическаго общества» обширную монографію «О табаководствѣ въ губ. Воронежской» и др. (1888); работалъ также по вопросу о значеніи фосфорнокислыхъ удобреній въ Россіи и др.

Котельниковъ (Евламій) — есаулъ войска Донскаго, основатель секты духоносцевъ. Въ 1805 г., за разныя проступки, былъ лишенъ чина; въ 1815 г. эти чины были возвращены ему, но въ 1817 г., за публичное порицаніе въ церкви мѣстныхъ священниковъ и за вредные толки о вѣрѣ, снова преданъ суду; четыре года содержался подъ стражей въ Новочеркасскѣ; въ 1824 г. былъ взятъ въ СІБ., но отпущенъ; въ 1825 г. снова взятъ въ СІБ. и находился на испытаніи у извѣстнаго архим. Фотія, послѣ чего посажетъ въ Шинсельбургскую крѣпость, вмѣстѣ съ замужнею дочерью; въ 1826 г. сосланъ въ Соловецкій м-рь, гдѣ сошелъ съ ума и умеръ. По объясненіямъ дочери его, Маріи Кустовой, послѣдователи ученія К., услышавъ о предпринятомъ библейскимъ обществомъ изданіи Библии на всѣхъ языкахъ земного шара, воображали, что вновь наступило время апостольское, и что каждый долженъ быть апостоломъ. Такъ какъ апостолы обладали чрезвычайными дарованіями св. Духа, то и они стали стремиться къ тому же, посредствомъ изнурительныхъ постовъ, безпрестанныхъ молитвъ и бдѣній. При этомъ они приходили въ изступленіе; имъ видѣлись ужасы ада и блаженства рай. Они чувствовали себя въ состояніи творить чудеса, посредствомъ какого-то прусскаго имъ «электрицизма». Они приписывали себѣ способность угадывать мысли другихъ, даже отсутствующихъ, считали себя достигшими высшаго совершенства и, боясь потерять его, убивали себя еженедѣльнымъ причащеніемъ, къ чему побуждало ихъ также убѣжденіе въ близости конца міра. Такъ какъ причащаться еженедѣльно въ церкви имъ было невозможно, то они употребляли собственное причащеніе, изъ хлѣба и вина. Кромѣ апокалипсиса, который они изучили особенно подробно, они читали сочиненія Вема, Штилинга и другихъ старыхъ

и новыхъ мистиковъ, имѣвшихся въ русскихъ переводахъ. Въ бытность свою на Дону К. составилъ статистическое описание «Верхней Курморской станицы» (напеч. въ «Чтенияхъ Моск. Общ. Исторіи», за 1863 г.). Подробнѣе о немъ см. «Русскій Архивъ», 1868 г.; Пыпинъ, «Библейская секта двадцатыхъ годовъ» («Вѣстникъ Европы»). *Н. В.—ъ.*

Котельниковъ (Петръ Ивановичъ, 1809—1879)—профессоръ прикладной математики казанскаго унив. Учился сперва въ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ въ курской гимназій и, наконецъ, въ харьковскомъ унив., на физико-математическомъ факультетѣ, гдѣ въ 1828 г. и окончилъ курсъ со степенью кандидата. Какъ выказавшій выдающіяся способности, К. былъ посланъ въ профессорскій институтъ въ Юрьевъ (Дерптъ), гдѣ занимался подъ руководствомъ Перевощикова, Варгельса и В. Струве, послѣ чего получилъ ученую степень доктора философіи, за диссертацию «*Exponuntur formulae analyticae quibus perturbatio motus gitorum terrae determinatur.*» Изъ Юрьева К. былъ командированъ еще въ Берлинъ, слушалъ тамъ лекціи Штейнера и Дирихле и въ 1835 г., послѣ пробной лекціи въ сб. академіи наукъ, назначенъ профессоромъ въ Казань, гдѣ и прожилъ до самой смерти. Въ теченіе полулѣтковой профессорской дѣятельности К. читалъ лекціи по всѣмъ отдѣламъ чистой и прикладной математики, исполняя нѣсколько разъ обязанности декана и ректора и неоднократно читалъ публичныя лекціи, всегда привлекавшія многочисленныхъ слушателей своею ясностью, глубиной и занимательностью. Кромѣ упомянутой докторской диссертации, К. напечаталъ: «О численномъ значеніи нѣкоторыхъ суммъ» («Ученыя Записки Каз. унив.», 1848); «Преобразование дифференціальнаго параметра $\frac{d^2V}{dx^2} + \frac{d^2V}{dy^2} + \frac{d^2V}{dz^2}$ » (Сообщеніе на сѣздѣ естественныхъ наукъ въ Казани, 1873) и нѣсколько рѣчей, произнесенныхъ на университетскихъ актахъ. Подробная и мастерски написанная біографія К. помѣщена въ «Протоколахъ засѣданій секціи Ф.-М. Наукъ общества естественныхъ наукъ при казанск. унив.» (т. V, 1887). *В. В. В.*

Котельниковъ (Семень Кирилловичъ, 1739—1806)—ординарный академикъ сб. академіи наукъ. Написалъ нѣсколько любопытныхъ мемуаровъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ: «*Phaenomenorum iridis seu arcus coelestis disquisitio*», «*De aequilibrio virium corporibus applicatarum commentatio*», «*De composita acus declinatoriae suspensione dissertatio*», «О пользѣ упражненія въ чистыхъ математическихъ разсужденіяхъ» (1761)—книга, содержащая ученіе о равновѣсіи и движеніи тѣлъ; «Ариметика или первая основанія математическихъ наукъ» (1763), «Молодой Геодетъ или первая основанія геодезіи» (1766) и др. Кромѣ того К. трудился надъ изданіемъ воскресенской и софійской новгородской лѣтописей, читалъ публичныя лекціи по математическимъ вопросамъ и участвовалъ въ коммиссіи по поднятію народнаго образованія. Ср. Сухомлиновъ, «Исторія російской академіи», т. III).

Котельничскій (Александръ)—стихотворецъ. Написалъ: «Похищеніе Прозерпины» (поэма въ трехъ гднсахъ на изданію, СПб., 1795; 2-е изд. 1805) и рядъ стихотвореній въ журналѣ «Пріятное и полезное препровожденіе времени». Ему принадлежатъ пятая и шестая части «Энеиды вывороченной на изнанку», начатой Н. Осиповымъ (СПб., 1791—1808). Стихомъ К. для того времени владѣть легко.

Котельничскій (Василій Михайловичъ, 1770—1844)—проф. московскаго унив. по врачебному вѣществословію, фармаціи и врачебной словесности. Въ 1789 г. поступилъ на медицинскій факультетъ; въ 1804 г. докторъ медицины за диссертацию «*De sororum combustione vitae animalium analogo.*» Съ 1810 г. ординарный проф.; въ отставкѣ съ 1835 г. Имъ напечатано и переведено нѣсколько сочиненій и руководствъ.

Котельничъ—уѣздн. гор. (Вятской губ., на р. Вяткѣ, въ мѣстности прорѣзанной оврагами, по которымъ текутъ руч. Балакаревица, Котлянка и Родиновка. По лѣтописямъ, существовалъ уже въ XII в., подъ именемъ Кокшарова, на землѣ черемисъ; взятый въ 1181 г. новгородцами, названъ К. Въ 1770 г. существовали еще развалины Кокшарова; тамъ находили бердыши, кольчуги, древнія монеты. Первое вполнѣ достовѣрное свидѣтельство о Котельничѣ находится въ степенной книгѣ подъ 1456 г. Въ 1459 г. К. былъ взятъ кн. Рязополскимъ, при усмиреніи вятчанъ. Въ 1542 г. здѣсь были разбиты татары; въ 1610 г. воишскіе казаки осаждали городъ, убили многихъ жителей и ограбили церкви. Съ 1780 г. К. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ К. прежде находились м-ри Претчевскій мужской и Введенскій женскій. Жит. 4532 (2348 м. и 2184 ж.); дворянъ 32, духовнаго сословія 20, почетныхъ гражданъ и купцовъ 301, мѣщанъ 2418, крестьянъ 1630, прочіихъ сословій 131. Раскольниковъ 10, католиковъ 5, протестантовъ 3, магометанъ 6; остальные—православные. Церковь 4. Женская прогимназія (178 ученицъ), уѣздное училище съ 56 уч., ремесленная школа, церковно-приходская школа; земская больница и аптека. Всѣхъ доходовъ (1890 г.) городомъ получено 38629 р.; израсходовано 39866 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 6358 р., на учебныя заведенія 3215 р., на медицинскую часть 1510 р. (городъ имѣетъ своего врача). Общественный банкъ, имѣвшій въ 1889 г. обороту на 734035 р. и получившій прибыли 14642 р. Фабрики и заводы: водочный (произв. на 6560 р.), 2 кожевенныхъ (на 5800 р.), мыловаренный (на 3000 р.) и салотопня (на 1600 р.). За 3 года (1888—91) на пристани К. хлѣба было зимою куплено въ среднемъ ок. 1079 тис. пуд. Общество потребителей.

Котельничскій уѣздъ, въ западной части губ., занимающій, по Стрѣльбицкому, 10066,6 кв. в. или 1048568 дес. Площадъ уѣзда преимущественно ровная, а къ С и З даже низменная и болотистая. Болѣе возвышенныя мѣста по берегамъ р. Вятки и Молоды. Тутъ мѣстность перерѣзывается оврагами, по которымъ текутъ незначительныя рѣки. Изъ болѣе значительныхъ рѣкъ Вятка протекаетъ по уѣзду отъ по-

госта Яблоновыя горы до устья р. Могомы; въ Вятку впадаютъ Могома и Пижма, съ притоками. Ветлуга беретъ начало въ уѣздѣ. Болотъ много въ сѣвѣрной и западной частяхъ, а озеръ по рѣкѣ Вяткѣ. Изъ минеральныхъ богатствъ въ уѣздѣ находятся залежи каменнаго угля и торфа. Лѣсу 469320 дес. (1893 г.); казнь принадлежало 366160 дес., удѣльному вѣдомству 1950 десятинъ, сельскимъ обществамъ 89294 дес., городскимъ обществамъ 1289 дес., частнымъ лицамъ 672 дес. Правильное лѣсное хозяйство только у казны. Охотничій промыселъ развитъ. Изъ звѣрей въ уѣздѣ попадаются медвѣдь, волкъ, бѣлка, заяцъ, лисица и др. Изъ 1170177 дес. земли (по мѣстнымъ изслѣдованіямъ) принадлежало казнѣ 433478 дес., удѣлу 2975 дес., сельскимъ обществамъ 727840 дес., городскимъ обществамъ 2401 дес., частнымъ лицамъ 3563 дес. Пахатной земли было 478382 дес. Главные хлѣба въ уѣздѣ рожь, овесъ, ячмень, затѣмъ картофель, горохъ и ячмень. Въ 1894 г. было засеяно озимымъ хлѣбомъ 126742 дес., пшеницей 3853 дес., ярицей 283 дес., полбой 6 дес., овсомъ 122898 дес., ячменемъ 26507 дес., льномъ 19619 дес., коноплей 23 д., горохомъ 3782 дес., картофелемъ 5510 дес., рѣпой 840 дес., огородными овощами 4618 дес. Подъ лугами въ 1894 г. считалось 106843 д., въ томъ числѣ зайвныхъ луговъ 42208 дес. По статистическому изслѣдованію (1890), въ 180 обществѣхъ и 3742 селеніяхъ было дворовъ 39905 съ 262035 жит. (127370 мѣж. и 134665 жнщ.), а съ приписнымъ населеніемъ — 266059 чел. Черемисъ въ уѣздѣ было 591 чел. Все население уѣзда, безъ города, въ 1894 г. — 280763 чел. (136359 м. и 144404 ж.): дворянъ 52, духовнаго сословія 874, почетныхъ гражданъ и купцовъ 396, мѣщанъ 2130, военнаго сословія 312, крестьянъ 276111, прочихъ сословій 388. 95 раскольниковъ, 6 католиковъ, 15 протестантовъ, 36 магометанъ; остальные — православные. Размѣръ земледѣлія у крестьянъ на дворъ 17 дес., на работника 12 д. Веземельныхъ дворовъ 2185, до 1 дес. у 16 дв., отъ 1 до 3 дес. 364 дв., отъ 3 до 5 дес. 1199 дв., отъ 5 до 10 дес. 6923 дв., отъ 10 до 15 дес. 9325 дв., отъ 15 до 25 дес. 18378 дв., отъ 25 до 50 дес. 7568 дв., отъ 50 до 100 дес. 498 дв., болѣе 100 дес. у 8 двор. Изъ домохозяевъ сдѣлать надѣльную землю въ аренду дѣликомъ 152 чел., частью—7725 челов. Въ 1893 г. въ уѣздѣ было 65724 лошади, рогатаго скота 115430, овецъ простыхъ 100948, козъ 111 и свиней 20475. У крестьянъ, по земскимъ свѣдѣніямъ, лошадей не было у 5518 двор., а коровъ—у 4835 дв. Целоводствомъ занимался 2081 дворъ; кражей было 7649. Хмѣлеводствомъ занималось 14540 дворовъ. Промыслами занимались 35879 двор., изъ нихъ мѣстными 18969 дв., отхожими 2883 дв. и смѣшанными (мѣстными и отхожими) 14077 дв. Всѣхъ лицъ съ заработками было: 57558 мѣж. и 29976 жнщ. Изъ промысловъ развиты ткачество крестьянскихъ холстовъ, изготовление крестьянской посуды, приготовленіе дугъ, сачей и т. д. Около г. Котельнича дѣлаются крестьянскіе кушаки и поски. По подворной описи, шерстобитовъ было 1660, извозомъ за-

нималось 2114 чел., ямщиною 475 чел., лѣсными промыслами 5710 чел. (дроворубовъ 3310, корьвицковъ 1267, охотниковъ 1636, смолокуровъ 186, угольщиковъ 311). Торговлею занимались: бакалейною 73 чел., коженными товарами 52 чел., скотомъ 90 чел., мясною 601 чел. Изъ числа уходящихъ въ отхожіе промыслы было плотниковъ 1631 чел., пилицковъ 954 чел., извозчиковъ 10859 чел., ямщиковъ 483 чел. Торгово-промышленная зав. у крестьянъ: мельницъ 68 водяныхъ, 1912 вѣтринныхъ, 138 одергущъ, 112 толчей, смолокурень 161, кузницъ 953, красильнъ 216, мелкихъ маслобоекъ 128, кирпичныхъ зав. 40, мастерскихъ столярныхъ и токарныхъ 7 и др. производства боченковъ и посуды 33, трактирныхъ и винныхъ лавокъ 23, солодовень (пареницъ) 93, лавокъ, складовъ и амбаровъ 13, постоянныхъ дв. 13. Фабрики и зав.: 1 винокуренный зав. (прозв. на 64900 р.), 1 маслобойная (на 4400 р.) и 2 коженныхъ зав. (на 15600 р.). По подворной переписи, грамотныхъ было 17063 мѣж. и 1023 жнщ., полуграмотныхъ 3660 мѣж. и 611 жнщ., учащихся 4782 мальч. и 575 дѣв. Процентное отношеніе грамотныхъ, полуграмотныхъ и учащихся къ наличному населенію—20% мѣж. и 1,6% жнщ. 36 училищъ земскихъ, 1 городское приходское училище, въ нихъ въ 18⁹⁶/₉₁ учебн. году обучалось 3122 мальчика и 285 дѣвочекъ. Церковно-приходскихъ и школъ грамоты 26, съ 1129 учащими. Земство имѣетъ своего инспектора народныхъ училищъ. На 1894 г. назначено на народное образованіе 34878 р., въ томъ числѣ на жалованье инспектору 1700 р., на женскую гимназію 1700 р. Содержаніе учителя обощилось въ 7 р. 98 к., а окончившаго курсъ — въ 46 р. 28 к. Земство имѣетъ больницу въ г. Котельничѣ на 55 кроватей и 4 приемные покая, на 43 кровати. Земскихъ врачей 4, фельдшеровъ 15, акушерокъ 4, повивальныхъ бабокъ 4. По сѣтѣ 1892 г., на медицинскую часть назначено 45376 р. Земство въ 1892 г. устроило свою почту. Всѣхъ земскихъ доходовъ въ 1890 г. было 151773 р., изъ нихъ съ земель 135088 р., расходовъ 148503 руб., въ томъ числѣ на содержаніе управы 1817 р., ветеринарной части 1200 р., на общественное призрѣніе 1671 р. 4 стана, 26 волостей, 8 земскихъ начальниковъ. Церквей 44 (всѣ православныя). Торговля въ уѣздѣ преимущественно хлѣбная. Ярмарка въ с. Макарьевскомъ. Въ уѣздѣ есть курганы и городища. См. «Матеріалы для статистики Вятской губ.: Котельничскій у.»; журналы, отчеты, свѣты Котельничскаго земства; остальную литературу см. Вятская губ. А. О. Селивановъ.

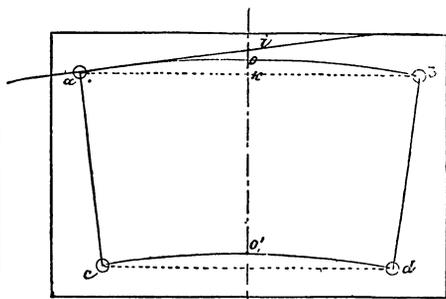
Котельное производство.—Къ К. производству относится вся обработка желѣзныхъ, стальныхъ и мѣдныхъ листовъ, съ цѣлью изготовленія изъ нихъ различныхъ предметовъ —паровыхъ котловъ, баковъ, цистернъ, фермъ для мостовыхъ и гражданскихъ сооружений и т. п., т. е. всѣхъ тѣхъ издѣлій, при изготовленіи которыхъ листовые матеріалы, по приданіи имъ требуемой формы, соединяются заклепочными швами, рѣже сваркой или болтами. По способу соединенія К. листовъ между собою, это производство часто называютъ *клетальнымъ*.

Прокатные материалы, употребляемые в К. производствѣ, должны обладать высокими качествами: металлъ въ различныхъ частяхъ листовъ долженъ быть однороденъ, не имѣть раковинъ, трещинъ, прослоекъ и другихъ пороковъ; отличаться при извѣстной твердости большою вязкостью, такъ напр. для паровыхъ котловъ требуется не менее 21 тон. на 1 кв. дм. сопротивленія разрыву при 7% усадки отъ желѣзныхъ листовъ и 26 тон. на кв. дм. сопротивленія разрыву при 27% удлиненія отъ стальныхъ; вырѣзанныя изъ листовъ желѣзные или закаленные стальные пластинки должны сгибаться на 180° безъ пороковъ. Кромя этихъ испытаній, металлъ заклепки при сплющиваніи головки ея, при красномъ нагревѣ, въ пластинку толщиной $\frac{1}{8}$, не долженъ давать трещинъ. Лучшее всего этимъ условіямъ удовлетворяетъ шведское и уральское древесноугольное желѣзо, которое долгое время исключительно и применялось въ К. производствѣ. Съ развитіемъ техники явилась возможность употреблять коковое желѣзо на самыя сложныя К. работы. Въ послѣднее время листы изъ литой стали, которая тверже желѣза и не имѣетъ нѣкоторыхъ его пороковъ, находятъ все большее примѣненіе въ К. дѣлѣ. Издѣлія изъ стали, безъ вреда для прочности ихъ, можно дѣлать гораздо легче желѣзныхъ. Вредныя натяженія, получающіяся въ металлѣ, вслѣдствіе сложныхъ процессовъ обработки листовъ, уничтожаютъ отжигомъ ихъ. Для изготовленія однихъ предметовъ, какъ напр. судовъ, баковъ, фермъ и т. п., теперь исключительно идутъ листы мягкихъ сортовъ бессемеровской и мартеновской стали; для другихъ же предметовъ, различныхъ части которыхъ испытываютъ быстрыя и неодинаковыя измѣненія температуры, сопровождающіяся соответственными расширеніями металла, примѣненіе стали не такъ обширно. Чтобы по возможности уменьшить число швовъ, стальные и желѣзные листы готовятъ за границей какъ можно большихъ размѣровъ, поскольку это не вліяетъ на качество металла. Въ Россіи они имѣютъ большую частью 2 арш. длины и 1 арш. ширины. Мѣдь, хотя отливается большою теплопроводностью и меньше окисляется сравнительно съ желѣзомъ и сталью, имѣетъ ограниченное примѣненіе въ К. дѣлѣ, вслѣдствіе высокой цѣны и меньшей сопротивляемости разрыву, особенно при высокой температурѣ. Изъ листовой мѣди приготавливаются дымогарныя трубки и внутреннія топки локомотивныхъ котловъ, котлы, служащія для различныхъ цѣлей въ химическихъ производствахъ, и проч.

К. производство распадается на слѣдующія операціи: выкройка требуемыхъ фигуръ, вычерчиваніе и пробивка дыръ для склепки, выгибаніе листовъ для полученія требуемыхъ формъ, сборка, склепка, сварка и, если отъ издѣлія требуется герметичность, чеканка швовъ. Такъ какъ всѣ названныя операціи встрѣчаются при сооруженіи паровыхъ котловъ, то достаточно будетъ ограничиться описаніемъ изготовленія этихъ послѣднихъ.

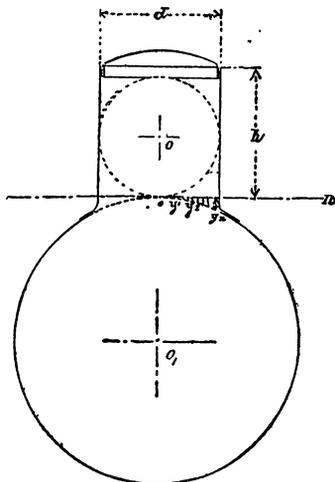
Выкройка листовъ. Боковая поверхность котла склепывается изъ отдѣльныхъ цилин-

дровъ (звеньевъ), которые, сообразно диаметру котла, дѣлаются изъ одного или нѣсколькихъ листовъ. При соединеніи между собою заклепками двухъ звеньевъ край одного изъ нихъ долженъ находить на край другого, поэтому одинъ изъ звеньевъ, такъ называемыя наружныя, дѣлаются диаметромъ на двойную толщину листа больше другихъ—внутреннихъ. Для полученія звеньевъ котла, диаметръ котораго $=D$, надо приготовить листы длиной $\pi D + 2s$ для наружныхъ и $\pi(D-2s) + 2s$ для внутреннихъ звеньевъ (s толщина листа, s' —расстояніе отъ линіи центра заклепокъ до

Фиг. 1.

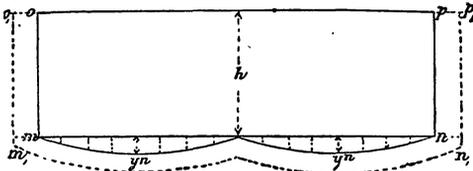
края листа). Смотря по размѣрамъ листовъ, диаметръ котла измѣняютъ такъ, чтобы можно было на каждое звено употребить или цѣлое, или цѣлое съ половиной число листовъ.

Фиг. 2.

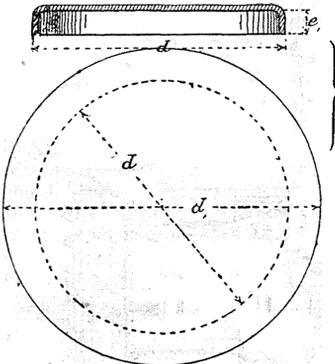
Зная толщину листа, по формуламъ, приведеннымъ въ ст. Заклепка, опредѣляютъ число и диаметръ заклепокъ, расстояніе между центрами ихъ и расстояніе линіи центровъ заклепокъ до края листа какъ для швовъ отдѣльныхъ звеньевъ, такъ и для швовъ, соединяющихъ звенья между собою, при чемъ расто-

яние между центрами двух смежных заклепок внутреннего звена должно относиться къ такому же разстоянію наружнаго, какъ ихъ окружности. Часть кольцевыхъ стыковъ котла изъ цилиндрическихъ звеньевъ обращена противъ теченія пламени, что, увеличивая со-

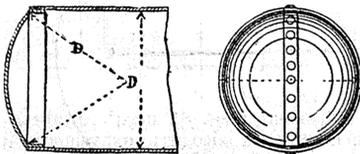
Фиг. 3.

противленію движению топочныхъ газовъ, уменьшаетъ прочность швовъ отъ ихъ перегоранія. Вслѣдствіе этого нерѣдко дѣлаютъ боковую поверхность котла изъ коническихъ звеньевъ, при которыхъ всѣ кольцевые стыки будутъ обращены по теченію пламени. На фиг. 1 показанъ способъ выкройки коническаго звена,

Фиг. 4.

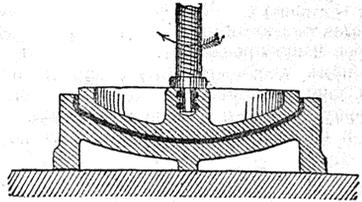
котораго диаметры D и $D-2b$; прямая $ab = nD$; прямая $cd = n(D - 2b)$; $ac = bd$ равны длинѣ звена (т. е. производящей конуса); изъ точки a къ линіи ac восстанавливаютъ перпендикуляр, линію ik дѣлятъ пополамъ и чрезъ точки a , o , b и c , d проводятъ концентриче-

Фиг. 5.

скія окружности. Линіи aob , bd , $dóc$ и ca суть линіи центровъ заклепокъ коническаго звена. Подобнымъ образомъ выкраиваютъ коническіе кипячильники въ котлахъ системы Галлоуе. Для куполовъ, шеекъ кипячильниковъ и проч. цилиндрическихъ частей, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ, выкройка листовъ производится слѣдующимъ образомъ. Если надо выкроить цилиндрическую часть купола (фиг.

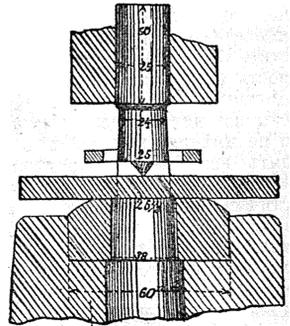
2), то проводятъ къ окружности котла касательную mn и описываютъ изъ центра O окружность съ диаметромъ, равнымъ диаметру купола d , касательную къ окружности котла, дѣлятъ

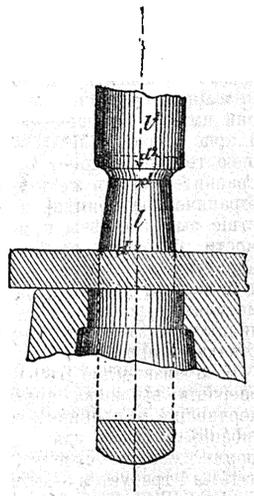
Фиг. 6.

ее на равное число частей и изъ точекъ дѣленія проводятъ линіи, параллельныя линіи OO_1 , до пересѣченія съ окружностью котла; ординаты

o , y_1 , y_2 ... y_n обозначаютъ разстоянія точекъ пересѣченія цилиндровъ до горизонтальной плоскости mn . На К. листъ чертятъ линію mn , длину равную окружности купола (фиг. 3); дѣлятъ ее на такое же число частей, какъ и окружность, откладываютъ внизъ отъ нея ординаты и получаютъ очертаніе нижней кромки купола. Изъ точекъ m и n восстанавливаютъ перпендикуляры къ линіи mn , на которыхъ откладываютъ разстояніе h верхней кромки купола отъ плоскости mn , и соединяя точки O и p , получаютъ фигуру выкройки цилиндрической части купола, которую и вырѣзаютъ, въ случаѣ укрѣпленія купола къ котлу, помощью углового желѣза. Если же нижняя кромка образуется загибомъ, то снизу прибавляютъ части mn , nn , для склепки купола съ котломъ. Кромѣ того, въ обоихъ случаяхъ съ боковъ прибавляются полоски m , o , om и n , p , pn для образованія шва. Подобнымъ образомъ выкраиваются шейки кипячильниковъ и проч. Днище купола готовится совершенно такъ же, какъ и днища пароваго котла, обыкновенно изъ од-

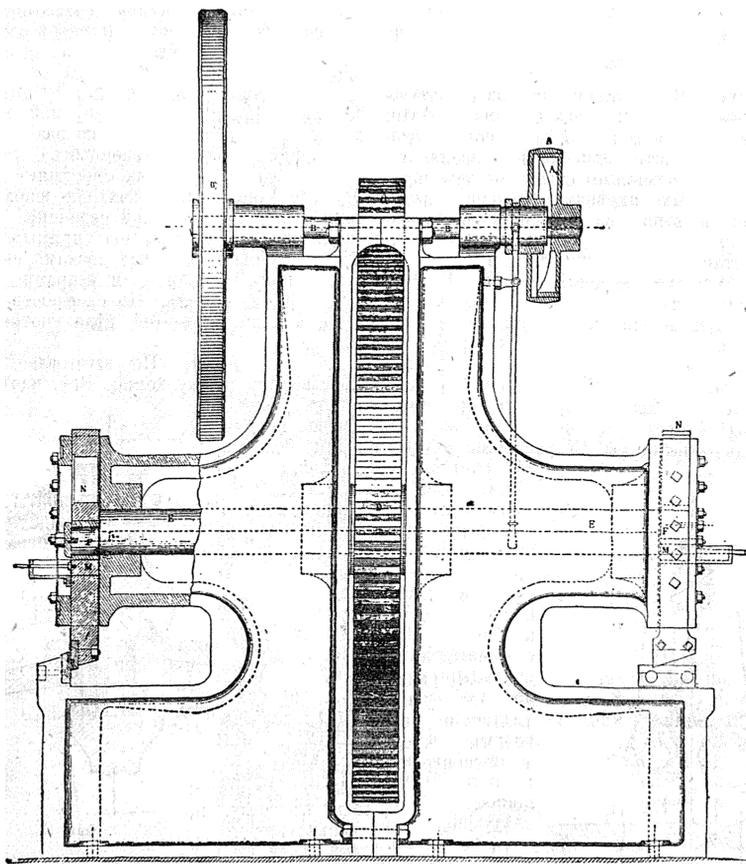
Фиг. 7.

Фиг. 8.

ного листа. Вырѣзаютъ изъ листа дискъ диаметромъ $d = d + 2e$ (фиг. 4), нагреваютъ его въ калильной печи и придаютъ ему сферическую форму выбивкой молотами въ чугуной изложницѣ; радиусъ кривизны дна равенъ диаметру котла (фиг. 5). Днища нерѣдко дѣлаютъ плоскими. Для загибания кромки, которое чаще производится вручную, на вырѣзанномъ дискѣ отмѣчаютъ керномъ окружность дна, нагреваютъ кромку по частямъ въ горну до-бѣла и помощью ручныхъ молотковъ и наковальни нагрѣтыя части загибаютъ.

отъ ручного привода периодическое движение на расстояние между центрами двухъ смежныхъ дыръ. Если же листы подвѣшиваются на дѣвкахъ къ маленькому крану и двое или трое рабочихъ подвигаютъ листъ подъ штемпель или подъ сверло, то, кромѣ проведенія линіи центровъ дыръ, намѣчаютъ на листахъ циркулемъ самые центры и помощью керна и молотка дѣлаютъ въ мѣстахъ центровъ углубленія для надлежащей установки пунсона съ центромъ (фиг. 7) при пробивкѣ или острія сверла при просверливаніи дыръ. При употребленіи плос-

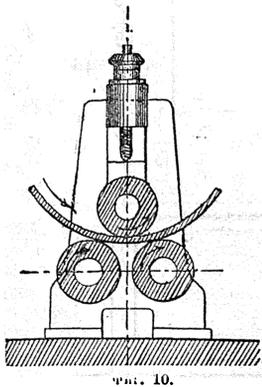
Фиг. 9.

Въ большихъ фабрикахъ днища нагреваютъ въ калильных печахъ до бѣла и штампуютъ въ изложницахъ подъ винтовымъ (фиг. 6) или гидравлическимъ прессомъ. Стальные листы всегда штампуютъ.

Намѣтка и пробивка дыръ на листахъ. Зная число, размѣры и расположеніе дыръ, вычерчиваютъ ихъ на листахъ. Для этого листы натягиваютъ мѣломъ и при помощи линейки и стального ресмуса намѣчаютъ линіи центровъ дыръ; этого совершенно достаточно, если при пробивкѣ или сверленіи дыръ листъ укрѣпляется на тѣлѣжкѣ, спускающей отъ машины или

кихъ пунсоновъ (фиг. 8), послѣ намѣтки центровъ, циркулемъ обводятъ окружности дыръ. Въ этомъ случаѣ, для сокращенія работы, тщательно вычерчиваютъ и просверливаютъ дыры только на одномъ листѣ каждой категоріи, который потомъ накладываютъ на остальные листы и стальной иглой очерчиваютъ окружности дыръ. Для избѣжанія поломокъ отъ малѣйшихъ невѣрностей при установкѣ пунсона и для уменьшенія силы продавливанія диаметръ штампа (матрицы; фиг. 7 и 8) дѣлается на $\frac{1}{30}$ до $\frac{1}{10}$ больше диаметра пунсона. При такой пробивкѣ дыры выходятъ кониче-

скими и поэтому ее надо производить на различных кромках листов так, чтобы узкие концы дыр при соединении листов соприкасались между собою. Иногда, для ускорения работы, устраивают два, три и более пунонов или сверл на станке, но, по сложности устройства, подобные машины рѣдко употребляются. Пробивка дыр и обрѣзка листовъ въ К. производствѣ большею частью производится на одномъ станкѣ, который снабженъ съ одной стороны пунономъ и матрицей, съ другой — ножницами. Уменьшая стоймость работы, эти станки, вслѣдствіе періодической потребности въ той или другой операціи, не выляютъ на скорость производства. Станокъ типа Витворта, для рѣзки листовъ до 1" толщиной и пробивки въ нихъ дыр (фиг. 9), состоитъ изъ чугуной пустотлой станины и вала *E*, получающаго свое вращеніе посредствомъ зубчатой передачи *CD* отъ шкива *A*. На концахъ вала *E* сдѣланы эксцентричныя цапфы *FF*, для сообщенія поступательнаго движенія коробкамъ *NY*, на которыхъ укрѣплены пуносы и верхній рѣзецъ ножницъ. Каждая коробка снабжена задвѣжкой *M*, выдвигага и вдвигага которую можно остановить или привести въ движеніе коробку во время вращенія вала *E*. На чертѣхъ вмѣсто пунона представлены вторыя ножницы. Вслѣдствіе уменьшенія сопротивленія разрыву простѣнковъ между пробитыми дырами до 4 и болѣе процент. на 1 кв. дюйм., нерѣдко дыры просверливаютъ на сверильныхъ станкахъ, хотя конусность пробитыхъ дыръ содѣйствуетъ прочности заклепокъ и кромки дыръ не остры. Сверленіе не ухудша-

етъ качества металла, сами же дыры получаютъ болѣе правильныя и чище пробитыхъ. Вообще въ стальныхъ листахъ пробивка дѣлаетъ металлъ вокругъ дыры хрупче, уменьшаетъ удлиненіе при разрывѣ и это уменьшеніе возрастаетъ съ толщиной листа; послѣдующее отжиганіе листовъ съ пробитыми дырами или про-

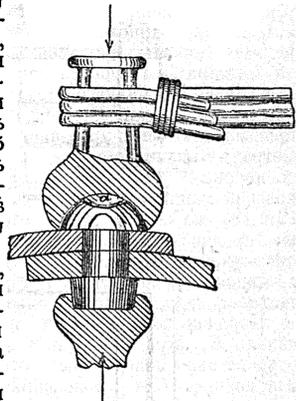
баваніе дыръ на $\frac{1}{8}$ " меньшаго диаметра и разсверливаніе ихъ до надлежащаго размѣра увеличиваетъ прочность листовъ.

Выгибка листовъ. Послѣ пробивки дыръ листы выгибаютъ или въ холодномъ состояніи при толщинѣ не болѣе $\frac{1}{4}$ ", или въ нагрѣтомъ до буро-краснаго цвѣта при болшей толщинѣ листовъ. Выгибка листовъ производится или вручную на желобчатой чугуной доскѣ помощью ударовъ деревянными бадами, или машинами. Вслѣдствіе дороговизны и медленности ручной выгибки листовъ, требующей опытныхъ рабочихъ, она употребляется толь-

ко въ малыхъ К. мастерскихъ, которыя не имѣютъ выгибныхъ машинъ, а также для выгибки шеекъ киялятниконковъ, колецъ углового желѣза и т. п. предметовъ. Для звеньевъ котловъ, кипячительниковъ и проч. частей — листы выгибаются механически на станкѣ (фиг. 10), который состоитъ изъ двухъ нижнихъ валковъ, вращающихся около неподвижныхъ осей, и одного верхняго, ось котораго, помощью винтового привода, можетъ измѣнять свое положеніе относительно осей нижнихъ валковъ. Для вынутыя послѣ выгибки звена, состоящаго изъ одного листа, верхній валъ устраиваютъ стемнымъ. Длина валковъ зависитъ отъ размѣровъ листовъ, а диаметръ ихъ равенъ $\frac{1}{8}$ " — $\frac{1}{10}$ " длины. Чтобы не терять времени на передачу листовъ съ одной стороны на другую, устраиваютъ ихъ съ перемѣннымъ движеніемъ. Для приданія требуемой кривизны листы пропускаютъ нѣсколько разъ, увеличивая кривизну ее до требуемой величины, послѣ каждаго пропуска, верхняго валка, а при послѣднихъ пропускахъ по шаблону готовятъ ее до требуемой величины. При загибкѣ кромокъ листовъ подъ прямымъ угломъ листъ защемляютъ между досками, выпустивъ его на ширину кромки, и ударами ручныхъ молотковъ загибаютъ. По сложности устройства, машины для этой цѣли употребляются рѣдко.

Сборка котловъ. По изготовленіи частей производятъ сборку котла. Всѣ части соеди-

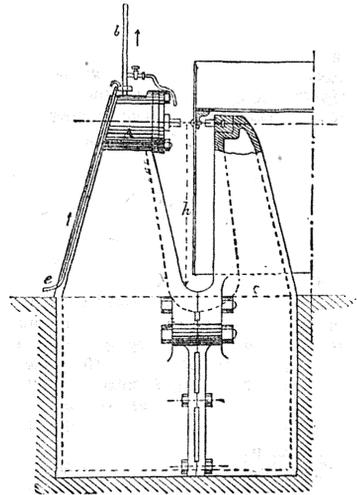
няютъ между собою временными болтами, помѣщая по три въ угловыхъ соединеніяхъ и потомъ черезъ каждыя 4 — 5 дыръ вдоль швовъ по одному болту. Гдѣ сходятся три листа, тамъ 2-хъ изъ нихъ, до пробивки дыръ, сплющиваютъ концы нагрѣтаго угла ударами ручного молотка. При сборкѣ наблюдаютъ за плотнымъ прилеганіемъ частей и полнымъ совпаденіемъ дыръ, исправляя сейчасъ всѣ недостатки. Когда котелъ собранъ, приступаютъ къ клепкѣ е.о. С ачлч. постепенно замѣняютъ болты въ углахъ соединеніяхъ заклепками; кончивъ эту работу, ведутъ клепку швовъ въ постепенномъ порядкѣ, отъ одного угла къ другому.

Клепка. Заклепки до $\frac{1}{4}$ " диаметромъ клепаются въ холодномъ состояніи, болѣе же толстыя предварительно нагрѣваются, чаще всего въ переносныхъ горнахъ. Клепка бываетъ или ручная, совершаемая артелью рабочихъ изъ 4—5 человекъ, или машинная, которая употребляется при соединеніи цилиндриче-

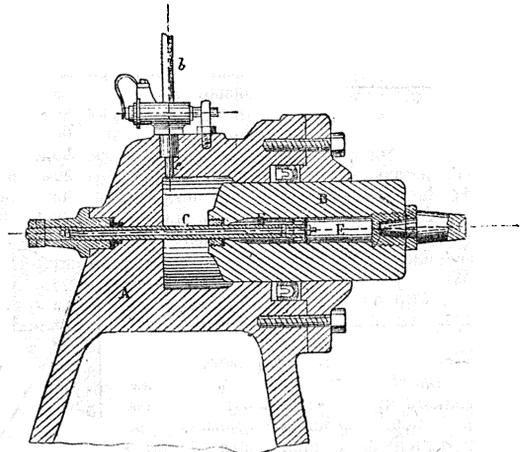
ских или плоских частей. Ручная клепка ведется следующим образом: нагревъ до бѣла заклепку въ горну, мальчикъ подаетъ ее рабочему, который выкладываетъ ее въ отверстие и нажимаетъ винтомъ или рычагомъ. Листы для болѣе плотнаго прилегания одного къ другому или околачиваютъ ударами вокругъ дыры до вставки заклепки, или, поставивъ ее на мѣсто, кладутъ стальное кольцо, по которому бьютъ молоткомъ. Послѣ этого нѣсколькими ударами по концу стержня заклепки образуютъ нагрубо головку, которой придаютъ окончательную форму помощью насадки (обжимки) съ гнѣздомъ (фиг. 11) и молотка. Во избѣжаніе отскакиванія головокъ и кристаллизациі металла работу надо кончать при бурокрасномъ цвѣтѣ верхушки головки. Каждый заводъ опытно находитъ, какой длины необходимо дѣлать заклепки, чтобы металла стержня хватило, при нѣкоторомъ угарѣ отъ нагрѣва, на выполнение дыры и образование второй головки. Артель опытныхъ рабочихъ въ 10-ти часовую смену можетъ поставить около 200 шт. $\frac{5}{8}$ " или 90 шт. дюймовыхъ заклепокъ. Гдѣ неудобно пользоваться при клепкѣ обжимкой, тамъ предпочитаютъ придавать головкамъ заклепокъ коническую форму, гдѣ нужна ровная поверхность шва, привѣиваютъ заклепки съ потайными головками. При ручной клепкѣ, для удобства работы, котелъ располагаютъ на роликахъ. Машинная клепка производится паровыми или гидравлическими машинами, сила которыхъ, 20—30 тоннъ, совершенно достаточна для прессованія въ одинъ приемъ дюймовыхъ заклепокъ. Между клепальными машинами пользуются большими распространениемъ гидравлическія машины системы Тведделя, вслѣдствіе большаго давления, производимаго ими при равныхъ диаметрахъ цилиндровъ сравнительно съ паровыми. Въ постоянной клепальной машинѣ этой системы (фиг. 12 и 13) два штемпеля расположены на прочной станинѣ. Одинъ изъ нихъ укрѣпленъ неподвижно, другой соединенъ съ поршнемъ *B* горизонтальнаго гидравлическаго цилиндра *A*. Поршень имѣетъ цилиндрической каналъ *B*, играющій роль цилиндра относительно неподвижнаго стержня или поршня *C* и сообщаящійся съ аккумуляторомъ. Пуская воду изъ аккумулятора по трубкѣ *e* въ цилиндръ *A*, вытѣсняють изъ него поршень *B*, который и заставляетъ штемпель штамповать заклепку. Если же посредствомъ клапана выпустить воду изъ цилиндра *A* и разобщить его съ аккумуляторомъ, то давлениемъ послѣдняго на поршень *C*, цилиндръ *B* возвращается обратно. Вставивъ нагрѣтую до красна заклепку въ отверстие между штемпелями, производятъ по ней или одинъ сильный ударъ, или сначала ее сминають и затѣмъ сильнымъ ударомъ придаютъ окончательную форму. Иногда предварительно ударяють штемпелемъ по наставленному стальному кольцу для плотнаго прилегания листовъ.

Работа при этомъ оканчивается при красномъ нагревѣ, вслѣдствіе чего остывшій металлъ неслотно выполняетъ отверстие. Для устранения этого штемпель держатъ нажатымъ до охлажденія заклепки. При этомъ, хотя производительность

Фиг. 12.

машинной клепки и уменьшается, она не уступаетъ по качеству ручной и превосходитъ послѣднюю въ 5—10 разъ. При машинной клепкѣ, провѣривъ сборку правильности пригонки ча-

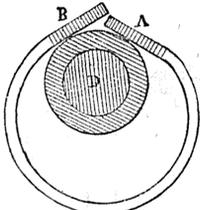

Фиг. 13

стей котла, звенья отдѣляютъ другъ отъ друга и склепываютъ первыя два, затѣмъ приклепываютъ къ нимъ третье, четвертое и т. д. Для удобства клепки звенья подвѣшиваются къ подъемному крану.

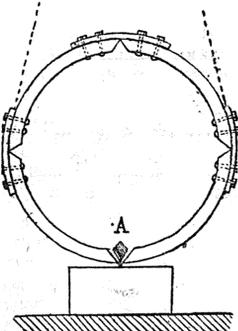
Сварка. При изготовленіи котловъ стремятся, по возможности, уменьшить число заклепочныхъ швовъ, какъ самыхъ слабыхъ частей

парового котла. Поэтому отгибкой кромки листов избегают употребления углового желѣза при соединении частей между собою подь прямым угломъ. Такъ отгибаютъ кромки у днищъ, шеекъ кипятыльниковъ, куполовъ и пр. Нѣрѣдко также вслѣдствие этого цилиндрическая части, особенно малыхъ диаметровъ, вѣдсто скелки приготавливаются сварными. При сваркѣ звеньевъ кипятыльниковъ, котловъ небольшого диаметра и т. п. цилиндровъ, состоящихъ изъ одного листа, кромки ихъ, нагрѣтыя докрасна, ударами молотка осаживаютъ и располагаютъ почти подь прямымъ угломъ другъ къ другу, оставивъ зазоръ въ $\frac{1}{16}$ между концами (фиг. 14). Затѣмъ кромки свариваемаго цилиндра по частямъ осторожно нагрѣваютъ въ горну до блестящаго бѣлаго каленія, на чугунной оправѣ ударами молотка загибаютъ внутреннюю кромку А на наружную В и затѣмъ свариваютъ ихъ нагубо; послѣ вторичнаго такого же нагрѣва подвергаютъ сваренную часть окончательной отдѣлкѣ.

Фиг. 14.

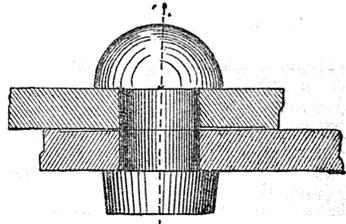
При нагрѣвѣ посыпаютъ поверхность свариваемаго металла кварцевымъ пескомъ, для предохраненія отъ окисленія. Сварка цилиндра производится по частямъ. При сваркѣ цилиндровъ изъ нѣсколькихъ листовъ, послѣдніе имѣютъ скошенныя (на строгальномъ станкѣ) кромки и временно скрѣпляются между собою помощью желѣзныхъ плавковъ на болтахъ (фиг. 15). Плавки поодиночкѣ снимаютъ, нагрѣваютъ шовъ добѣла и ввариваютъ въ него ударами молотка еще болѣе нагрѣтую полосу А. По испытаніямъ Киртлея, Киркальди и другихъ, сварка не уменьшаетъ сопротивленія разрыву.

Фиг. 15.

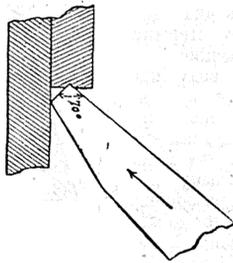
Чеканка. Такъ какъ поверхность прокатанныхъ листовъ шероховата и края ихъ при клепаніи чуть вспучиваются и выгибаются кверху, скелка не можетъ обезпечить полной непроницаемости котла, и онъ при пробѣ гидравлическимъ давлениемъ даетъ течь. Для полученія полной герметичности, при помощи особаго инструмента, называемаго чеканомъ (фиг. 16), сминаютъ нижній край кромки заклепочнаго шва, вслѣдствие чего онъ нѣсколько раздается и плотно прижимается къ поверхности листа (фиг. 17). Рабочій, проходя постепенно отъ одного конца шва къ другому, посредствомъ чекана и молотка, дѣлаетъ сна-

чала небольшую бороздку почти посерединѣ толщины кромки листа (фиг. 16), перевернувъ чеканъ, придаетъ кромкѣ окончательную форму (фиг. 18). При чеканкѣ инструментъ подвигаютъ на $\frac{1}{8}$ его ширины. Для устраненія глубокихъ желобковъ на швахъ часто края листовъ обрѣзаютъ или обстрагиваютъ подь угломъ 60—70°, что иногда производится зубьями послѣдней клепки. Лучше, если для чеканки кромка обстрогана или обточена: тогда самой легкой чеканкой достигается полная герметичность шва. Кромки, обрѣзанныя подь ножницами, не имѣютъ надлежащей ровности и поэтому требуютъ сильной чеканки, т. е. чеканки при содѣйствіи сильныхъ ударовъ молотка; при этомъ все-таки не получается вполне хорошихъ результатовъ. Нѣсколько лучше, если

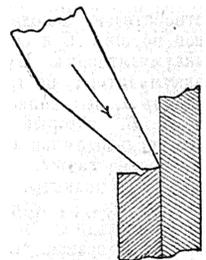

Фиг. 17.

передъ чеканкой произвести обѣсѣчку обрѣзанныхъ кромокъ зубьями. Гдѣ возможно, швы чеканятъ съ обѣихъ сторонъ; при кипятыльникахъ же, внутреннихъ трубахъ и т. п. производится только наружная чеканка. Наружныя головки заклепокъ также подвергаются легкой чеканкѣ. Чеканка швовъ въ стыкъ производится въ два приема: узкимъ чеканомъ пробиваются два желобка и полукруглыми придаетъ окончательная форма. Въ случаѣ, если въ какомъ либо мѣстѣ парового котла надо сдѣлать болѣе или менѣе значительной величины отверстие, то по намечанной предварительно мѣломъ, въ данномъ мѣстѣ, поверхности котла вычерчиваютъ по чертежу фигуру отверстия и сверлятъ по периметру ея дыры, одну близъ

Фиг. 16.

Фиг. 18.

другой, затѣмъ выбиваютъ полученную плитку и кромки отверстия отдѣлываютъ зубиломъ и пилой.

Проба котла. Готовый котелъ испытываютъ на заводѣ гидравлическимъ давлениемъ, отъ

$1\frac{1}{2}$ до 2 разь большимъ нормального, т. е. того рабочаго давленія, для котораго оны предназначаются. Для этого котелъ соединяютъ съ нагнетательной трубой ручнаго насоса, который имѣетъ предохранительный клапанъ съ передвижнымъ грузомъ, устанавливаемымъ въ надеждаемъ мѣстѣ. Во время пробы всѣ отверстия котла, по наполненіи его черезъ дзвъ водою, должны быть закрыты. При котлѣ устанавливають контрольный манометръ. Накачивая насосомъ воду, доводятъ осторожно давленіе до требуемаго и держатъ его въ котлѣ нѣкоторое время, въ теченіе котораго тщательно осматриваютъ всѣ соединенія и отмыкаютъ мѣста, гдѣ появилась влажнота, течъ и т. п. Затѣмъ выпускаютъ воду и въ отмыченныхъ мѣстахъ мѣняютъ заклепки, чеканятъ швы вновь и, вообще, исправляютъ всѣ недостатки. Такимъ образомъ котелъ пробуютъ два—три раза, пока не достигнуть полной герметичности.

В. Круссеръ. А.

Котельный—самый большой изъ группы Ново-Сибирскихъ острововъ сѣвернаго Ледовитаго океана. Онь лежитъ между $74^{\circ}37'$ и $76^{\circ}10'$ с. ш. и 155° и $156^{\circ}20'$ в. д. Пространство о-ва точно не определено; считаютъ 377 кв. миль или 18250 кв. в. По новѣйшимъ даннымъ длина о-ва, между южной его оконечностью, мысомъ Медвѣжьимъ и сѣверной, мысомъ Анисевымъ, 260 в., ширина 120 в. К. отдѣляется отъ сосѣдняго съ нимъ Оаддѣвскаго о-ва мелководнымъ проливомъ, шириною до 80 в. въ болѣе узкомъ мѣстѣ, черезъ который отъ юго-вост. конца К. о-ва, отъ губы Драгоцѣвной до устья р. Царевой, тянется къ зап. сторонѣ Оаддѣвскаго о-ва песчаная отмель, на которой въ разныхъ мѣстахъ возвышаются каменные бугры. Отмель эта, при низкой водѣ, иногда совершенно высыхаетъ, но въ зап. ея части съ Ю на С течетъ узкая, до 80—100 саж. шириною, протока и въ лѣтнюю пору теченіе въ ней бываетъ быстрѣе и сама она имѣетъ значительную глубину. На вост. сторонѣ о-ва, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, проходитъ цѣпь холмовъ; вообще середина о-ва составляетъ возвышенное нагорье, падающее крутыми скатами и обрывами къ зап. берегу, который утесистъ и возвышается надъ ур. моря отъ 40 до 70 фт., и лишь только у находящейся къ зап.-сѣв.-зап. части побережья губы Нерпичей и озера Дурнова песчанъ и низменъ, точно также, какъ и вост. побережье. Берега о-ва имѣютъ прямыя очертанія и только лишь губа Нерпичей овальной формы на зап. берегу и губы при устьяхъ рр. Царевой и Драгоцѣвной на вост. составляютъ единственныя его выпѣски. На сѣв.-зап. берегу, къ С отъ Нерпичей губы, лежитъ близъ самаго морскаго берега овальной формы озеро Дурное, которое имѣетъ 12 в. въ поперечникѣ, но безрыбное и въ сильныя вѣтры при высокой водѣ сливается съ моремъ черезъ невысокую, отдѣляющую его отъ моря песчаную косу. Несомнѣнно, что озеро это составляло прежде морскаго залива и есть основаніе предполагать, что современемъ и губа Нерпичей составятъ такое же прибрежное озеро. На зап. берегу на нагорѣ имѣется также озеро до 8 в. въ поперечникѣ, изъ котораго вытекаетъ

одна изъ вѣтвей р. Драгоцѣвной. Рѣки о-ва невелики и мелководны, текутъ въ узкихъ долинахъ, за исключеніемъ р. Рыбной или Царевой, имѣющей до 120 в. въ длину, до 15 саж. въ ширину; при устьѣ послѣдней образуется незначительная Царева губа. Рыбной рѣка названа по обилію въ ней рыбы, въ особенности зубатки. Прочія рѣки западнаго побережья, которыя все же значительно восточныхъ, начиная съ сѣверной стороны о-ва слѣдующія: Крестовая, Санниковая, Рѣшетниковая, Хасторъ-ю-тахъ, Чукоцья, Розоха, Хрептовая и Урасиха, на юго-вост. сторонѣ о-ва рр. Волокитина, Енисейская, на восточ. сторонѣ рр. Царева, Драгоцѣвная и др. Горы о-ва—вообще скалисты и обрывистыя—состоятъ изъ раковистаго известняка и пластовъ юрскаго системы. На берегахъ Драгоцѣвной и Санниковой, въ огромной величины шарахъ отвердѣвшей глины, падаютъ аммониты значительной величины. Въ наносной почвѣ о-ва находятъ во множествѣ кости допотопныхъ животныхъ: мамонта, носорога и другихъ. О-въ посѣщается промышленниками мамонтовыхъ костей, которые устроили издавна три зимовья, два на западной сторонѣ о-ва Дурное и Егорова и третье—близъ устья Волокитиной, на юго-восточномъ берегу. Островъ открытъ въ 1773 г., якутскимъ купцомъ Иваномъ Ляховымъ, который, совместно съ купцомъ Протодяконовымъ, на лодкѣ, съ 5 гребцами, предпринялъ поѣздку на Ляховское о-ва, во время которой и открылъ К. о-въ, въ ста верстахъ къ СЗ отъ малаго Ляховскаго. Въ 1810 г. все лѣто на о-вѣ прожилъ мѣщанинъ Санниковъ, для промысла мамонтовой кости и пещцовъ, при чемъ нашель разрытую медвѣдемъ могилу съ крестомъ, на которомъ была почти стертая русская надпись. Въ 1811 г. Санниковъ, со спутникомъ своимъ Рѣшетниковымъ, объѣхалъ на оленяхъ, въ теченіе 54 дней, неизслѣдованные берега о-ва. Внутри о-ва они нашли много лошадиныхъ, буйволовыхъ, бычачьихъ и овечьихъ головъ, остатки юкагирскихъ чумовъ, а на западн. берегу о-ва много китовыхъ костей, а также окаменѣлое дерево. Въ 1821 г. о-въ былъ посѣщенъ извѣстнымъ изслѣдователемъ сѣвернаго побережья Сибири капитаномъ Анжу, который описалъ зап. и сѣв. берега К. о-ва. Какъ въ 1821, такъ и въ 1822 г. Анжу дѣлалъ попытки съ о-ва К. проникнуть далѣе на С, для отысканія видной Санниковымъ земли, но безуспѣшно. Между тѣмъ къ СЗ отъ о-ва К. дѣйствительно находится значительной величины о-въ Беннета, открытый экспедиціей американскаго судна «Жаннета», которое погибло въ полярныхъ льдахъ, при чемъ часть экипажа судна, наплавившася къ устью Лены, 5 сент. 1881 г. дневала на юго-зап. берегу о-ва К. Въ 1893 г. о-въ посѣтилъ, для устройства на немъ запаснаго депо для норвежской экспедиціи Нансена, отправившейся къ сѣв. полюсу, академикъ графъ Толъ. На островѣ въ изобиліи водятся олени, бѣлые медвѣди, россомахи и пещцы; изъ птицъ—бѣлая куропатка, филины, турпаны, ггары, утки и гуси. Въ административномъ отношеніи К. о-въ принадлежитъ къ Верхоянскому округу Якутской области. *И. Лапкинъ.*

Ботельный камень—см. Накись котельная.

Ботельня — мст. Житомирскаго уѣзда, Волынской губ. 2 православныхъ церквей, костель, еврейская молитвенная школа. Сохранились остатки валовъ и погребовъ. Жителей 1518. — К., въ старину *Котельчыж* — древне-историческій городъ Киевской земли. Упоминается пять разъ въ лѣтописи (подъ 1143, 1147, 1148, 1162 и 1168 гг.), какъ удѣльный городъ Киевской земли. К. былъ укрѣпленнымъ городомъ до XVI ст. Люстраторы, описывавшіе Житомирскій замокъ въ 1545 г., замѣтили: «Котельня, городище — повѣдають — великъ доброе, мало не такое язь Житомирское».

Б. Р.—гг.

Ботеланскій (Левъ Осиповичъ, 1861—1879) — писатель. По происхожденію южно-русскій еврей; въ 1871 г. поступилъ на юридическій факультетъ сиб. университета, но курсъ окончилъ только въ 1878 г., такъ какъ, увлекаясь стремленіемъ молодежи того времени просвѣщать народъ, работая непосредственно въ его средѣ, на нѣкоторое время покинулъ университетъ. Ранняя смерть не дала оправдаться ожиданіямъ, которыя на него возлагали. Онъ напечаталъ только «Чиншевики» («Отеч. Зап.», 1878 № 12) и «Очерки подворной Россіи» (ib., 1879) и нѣкоторыя другія статьи; завѣдывалъ внутреннимъ отдѣломъ въ газетѣ Д. К. Гирса «Русская Правда».

Ботенъ (Charles Cotin)—аббатъ, французскій писатель (1604—82). Одинъ изъ вѣсѣвѣешихъ отеля Рамбуль, отличался вѣтвенатимъ языкомъ, галантносью и страстью къ всему ходувьому, нацищенному. Литературная извѣстность К. основана главнымъ образомъ на томъ, что онъ—одна изъ постоянныхъ жертвъ Буало, осмѣивавшаго злополучнаго аббата какъ за его литературныя претензіи, такъ и за его свѣтскость и угодиливость могущественнымъ покровителямъ. К. не смущался нападками Буало, но окончательный ударъ его положенію въ обществѣ нанесенъ былъ Мольеромъ въ «Femmes Savantes»; знаменитая сцена между Вадюсомъ и Триссотеномъ воспроизводила случившуюся въ дѣйствительности ссору между К. (Trissotin у Мольера) и Менажемъ, изъ-за совета въ честь ш-ше де Немуръ. Главныя его соч.: «La Jérusalem désolée», «Théoclée», «Rondeaux», «Poésies chrétiennes», «Oeuvres galantes en vers et en prose», «Critique désintéressée sur les satires du temps» (противъ Буало)

Ботерія (coteria) — такъ назывался въ XII в. отрядъ наемниковъ (cotereaux, coterelli, gurtarii), которые то входили въ составъ какой-либо арміи, то грабили и сражались на свой страхъ. Людовикъ VII и императоръ Фридрихъ Барбаросса торжественно обязались въ Воккеръ, около 1165 г., никогда болѣе не прибѣгать къ ихъ помощи. Въ началѣ правленія Филиппа-Августа ихъ грабежи приняла такіе размѣры, что король принужденъ былъ собраться противъ нихъ въ походъ и разсѣять нѣсколько ихъ шаекъ близъ Буржа, въ 1183 г. К. въ настоящее время служатъ для обозначенія тѣснаго кружка людей, преслѣдуяго какія-нибудь личныя цѣли.

Ботидальныя линіи (Co-tidal lines) или сопривливыя—кривыя, соединяющія точки поверхности океановъ, въ которыхъ времена наибольшей приливной волны наступаютъ въ одинъ и тотъ же моментъ. Если бы вся земля была сплошь покрыта океаномъ, то К. линіи имѣли бы правильную фигуру, именно представлялись бы большими кругами, въ плоскостяхъ которыхъ находится въ послѣдовательные моменты луна или солнце. Материки, неровности дна, вѣтры и теченія дѣлаютъ расположеніе К. линій гораздо сложнее и онѣ имѣютъ весьма неправильную фигуру (см. Правды и Отливы).

В. В. В.

Ботниковъ (Михаилъ Алексѣевичъ, 1838—92)—ген.-майоръ, въ 1861 г. кончилъ курсъ михайловской артлл. акад., послѣ чего былъ преподавателемъ химіи въ артлл. училищѣ и акад., напечат. нѣсколько статей по химіи и «Обзоръ употребляемыхъ въ настоящее время взрывчатыхъ веществъ и ихъ практическое значеніе» (СПб., 1880).

Ботикъ морской (Callorhinus ursinus L.)—млекопитающее изъ отряда ластоногихъ (Pinnipedia), семейства нерпухъ или ушастыхъ тюленей (Otariidae), по складу тѣла напоминаетъ обыкновеннаго тюленя, но отличается болѣе длинными ногами, на которыхъ морской К. можетъ стоять и ходить, не волоча брюха по землѣ; отъ тюленей отличается также присутствіемъ ушной раковины. Туловище морского К. толстое и длинное, морда заостренная, на верхней губѣ около 20 жесткихъ длинныхъ щетинокъ, шея хота коротка, но замѣтно обособлена; хвостъ короткій и острый, переднія лапы имѣютъ форму плавниковъ, покрыты гладкой и голой черной кожей, образующей на задней сторонѣ кисти лоскутъ, шириной до 10 стм.; изъ 5 пальцевъ ихъ только 3 вооружены когтями; пальцы заднихъ конечностей почти одинаковой длины и соединены перепонкой. Взрослый самецъ, въ возрастѣ отъ 6—7 лѣтъ называемый сѣкачемъ, имѣетъ въ длину до 1 саж. и вѣситъ отъ 10 до 16 пд. Густая шерсть морского К. состоитъ изъ довольно жесткихъ волосъ и очень мягкаго и нѣжнаго подшерстка. На шеѣ и передней части туловища волосы на 1/2 врш. длиннѣе, нежели на остальномъ туловищѣ, и образуютъ такъ называемый «загривокъ». Основной цвѣтъ шерсти сѣкача темно-бурый, на головѣ, шеѣ и передней части тѣла съ просѣдой, вслѣдствіе бѣлыхъ кончиковъ волосъ. Самка почти вдвое короче сѣкача, въ 4 раза легче его и имѣетъ шерсть съ коричневымъ оттѣнкомъ и съ просѣдой по всему тѣлу. Молодой самецъ, отъ 2 до 4 лѣтъ, называется холостякомъ, а моложе 2 лѣтъ холостячкомъ. Водится въ сѣверномъ полушаріи исключительно въ сѣверной части Великаго океана, преимущественно въ Беринговомъ морѣ; по зап. берегу Америки на Ю доходитъ до Калифорніи, по вост. берегу Азіи—до сѣв. Японіи; въ предѣлахъ Россіи—у Командорскихъ о-въ и у Тюленьяго острова, близъ Сахалина. Въ южн. полушаріи встрѣчается по берегамъ южн. оконечности Америки, близъ о-вовъ Галапагосскихъ, Фалклендскихъ, св. Феликса и на островахъ, южнѣе мыса Доброй Надежды. Пытаются рыбой. Морскіе К.

ежегодно совершаютъ правильныя переселенія. Весной они приплываютъ къ островамъ Берингова моря, размножаются здѣсь и осенью удаляются на Ю, гдѣ держатся въ открытомъ морѣ всю зиму. Съ 1 мая по 1 июня на островахъ появляются самцы, выползая на сушу и выбираютъ себѣ лежбища, при чемъ каждый сбѣгаетъ имѣть свой собственный участокъ и охраняетъ его отъ захвата другими. Почти мѣсяцемъ позже прибываютъ и самки, которыхъ самцы уводятъ въ свои лежбища; по большей части на каждое приходится отъ 5 до 30 самокъ, а наиболѣе сильныя сбѣгаютъ имѣть ихъ до 100. Черезъ нѣсколько дней по выходѣ на берегъ самки ролятъ по одному, рѣдко по 2 дѣтеныша и почти тотчасъ же послѣ этого начинается случка. Холостакія и молодыя самки держатся на островахъ отдѣльно отъ взрослыхъ. Въ ноябрѣ всѣ морскія К. оставляютъ острова до слѣдующей весны.

А. М. Никольскій.

Котиковый промыселъ. Добываніе морскихъ К. на столько просто, что отъ Вениамановъ *) сравниваетъ ихъ съ домашними животными, «съ тою только разницею, что К., не требуя ни корма, ни присмотра, ни ухода, даютъ человеку ежегодно вѣрный и легкій доходъ, который будетъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше безпокоитъ К. до времени промысла и чѣмъ меньше пугать и мучить ихъ во время промысла». Къ островамъ въ Беринговомъ морѣ первыя подходить, въ концѣ апрѣля или началѣ мая, *сѣтчики* (англ. *seacatch*); вмѣстѣ съ сбѣгачами приходитъ небольшая часть *полустякачей* (молодыхъ сбѣгачей еще безъ заливка), *холостяковъ* и *холостячковъ* (см. выше). Самки подходятъ къ берегамъ острововъ почти на мѣсяцъ позже сбѣгачей, обыкновенно — *котичи* (беременными) и выходятъ на берегъ, занятый сбѣгачами, только за нѣсколько дней, а иногда и часовъ, до родовъ. Новорожденные К., имѣютъ шерсть чернаго цвѣта; черезъ три мѣсяца, достигая 2 фт. длины и 1 пд. вѣса, К. мѣняютъ черную шерсть на сѣрую, получая названіе *сырыхъ* К. Въ прежнее время въ промыселъ шли исключительно сырые К., при чемъ убой ихъ совершался въ сентябрѣ, нынѣ же убиваютъ только *холостяковъ*, преимущества которыхъ заключаются, между прочимъ, въ томъ, что шерсть у нихъ на всемъ туловищѣ ровная и сидитъ въ кожѣ неглубоко, а подшерстокъ или пухъ — густой и мягкій. Самый убой производится въ июнь и первой половинѣ июля слѣдующимъ образомъ: высѣдывая мѣсто, на которомъ расположился табунъ холостяковъ, промышленники, рано утромъ, забѣгаютъ на берегъ моря, отрѣзывая этимъ звѣрю путь къ отступленію, и палками гонятъ табунъ къ мѣсту убоя, иногда за нѣсколько верстъ — въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ; К. настолько безпомощны, что 10—15 человекъ достаточно, чтобы гнать стадо въ 1000—5000 шт. Выбравъ благопріятную для убоя погоду (чтобы не было ни жарко, ни очень сыро), изъ общаго табуна отгоняютъ въ сторону кучку въ 20—30 штукъ и раздробляютъ имъ головы

ударомъ *дрыгалки*, т. е. палки длиною около $2\frac{1}{2}$ арш., при чемъ выбираютъ лишь вполнѣ годныя, по возрасту, полу и качеству шкурки, экземпляръ. Покочивъ съ одною кучкою, принимаются за другую и т. д., при чемъ въ теченіе сутокъ 20 человекъ могутъ отогнать и убить до 1000 головъ. Одновременно съ производствомъ убоя, другіе рабочіе занимаются сниманьемъ шкуръ, солкою и укладкою ихъ въ сараи рядами; послѣ вторичной посолки, шкуры складываются по двѣ, шерстью наружу, перегибаются и свертываются въ перевозываемые веревкою цилиндры — «вязки», въ какомъ видѣ и перевозятся.

Правильная организація котиковому промыслу была положена Высочайше учрежденною 3 авг. 1798 г. «россійско-американскою компаніею». Привилегіи компаніи окончилась лишь въ 1868 г., при чемъ, за время ея существованія, было добыто болѣе $2\frac{1}{2}$ милл. К., въ томъ числѣ 254 тыс. за одинъ послѣдній годъ. Послѣ уступки сѣверо-американскихъ владѣній, съ частью Алеутскихъ о-вовъ (Прибыловы о-ва), Соединеннымъ Штатамъ, русское правительство, 18 февраля 1871 г., сдало котиковый промыселъ въ аренду, срокомъ на 20 лѣтъ, «аляскинской торговой компаніи» (Гутчинсонъ, Кооль, Финшеусъ и К°), которая за полъ-года передъ тѣмъ заключила договоръ съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ на право ловли морскихъ К. на Прибыловыхъ о-вахъ (лучшіе котики). Всего за 20 лѣтъ компанія добыла на Командорскихъ о-вахъ болѣе 760 тыс. К., а на Прибыловыхъ о-вахъ болѣе 1900 тыс. На основаніи Высочайше утвержденного 21 декабря 1890 г. положенія комитета министровъ, аренда промысловъ на нашемъ дальневостокѣ сдана срокомъ на 10 лѣтъ, по 19 февраля 1901 г., «русскому товариществу котиковыхъ промысловъ», учрежденному Гривальдомъ, Лешешкинымъ, Прозоровымъ и Савичемъ, которая обязалась: 1) поштучно уплачивать за каждое добытаго К., бобра и песца (за К. — по 1 р. 38 к. золотомъ, изъ коихъ 1 р. 50 к. кредитныхъ въ пользу мѣстныхъ жителей); 2) поставлять на острова, для мѣстнаго населенія, все необходимое, съ надбавкою лишь 20% противъ покупной цѣны, и 3) употреблять суда лишь подъ русскимъ флагомъ. Последнее требованіе было обусловлено хищническою дѣятельностью иностранныхъ шкуновъ въ русскихъ водахъ. Незаконная эксплуатация нашихъ морей, сначала американцами и канадцами, а потомъ и всѣми другими любителями легкой наживы, начавшаяся, преимущественно, въ семидесятыхъ годахъ, особенно усилилась въ 1891 г., послѣ заключенія сѣверо-американскою федераціею трактата съ правительствомъ Великобританіи, коимъ было воспрещено подданнымъ двухъ названныхъ государствъ бой К. въ водахъ Берингова моря, расположенныхъ къ В отъ демаркаціонной линіи, установленной въ 1867 г. между Россіею и Соединенными Штатами. Стѣсненныя сямъ трактатомъ, англо-американскіе хищники направили свою преступную дѣятельность, главнымъ образомъ, на русскія владѣнія, при чемъ наносимый ими вредъ оказывался тѣмъ болѣе значительнымъ, что К. убивали не только на

*) Впоследствии моск. митрополитъ. См. его «Записки объ о-вахъ Уналашкинскаго отдѣла» (Спб., 1840).

сущъ, но и въ водѣ, не разбирая ни пола, ни возраста, вслѣдствіе чего масса звѣря пропала неизпроизводительно, такъ какъ раненныя животныя уходили въ море и тамъ погибали во множествѣ; съ истребленіемъ же матокъ гнилы и молодые К., птавшіеся ихъ молокомъ. Для преслѣдованія хищниковъ правительствомъ отправлялись въ крейсерство, къ Командорскимъ и Тюленеву о-вамъ, военные суда, но одна эта мѣра не достигала цѣли, вслѣдствіе чего, 1 июня 1893 г., былъ изданъ законъ, совершенно воспретившій морской котиковый промыселъ и допускающій убой, ловъ и вообще промыселъ К. на сущъ лишь съ позволенія правительства, на особо опредѣляемыхъ для сего основаніяхъ. Наказаніемъ назначено тюремное заключеніе отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года 4 мѣсяцевъ, при чемъ орудія лова, добыча и служащія для промысла суда, со всѣмъ инвентаремъ и грузомъ, конфискуются. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предположено увеличитъ число специальныхъ крейсеровъ, охраняющихъ промыслы. Первоначально котиковыя шкурки шли только въ Китай и Россію, гдѣ ими оторачивались полушубки и кафтаны; въ тридцатыхъ годахъ на нихъ возникъ спросъ въ Англіи, вслѣдствіе вновь изобрѣтеннаго способа выдѣлки ихъ, заключающагося въ томъ, что кромѣ выдѣлки самой кожи изъ нея вырывается вся шерсть, а оставшіяся пухъ окрашивается особеннымъ способомъ въ темно-коричневый цвѣтъ. Шкурки прежде доставлялись въ Лондонъ, на парусныхъ судахъ, вокругъ мыса Горня, при чемъ отъ двукратнаго перехода черезъ экваторъ большая часть шкуръ портилась отъ жары. Огромнымъ событіемъ въ развитіи котиковой торговли явилось проведеніе въ 1869 г., черезъ территорію Соединенныхъ Штатовъ, желѣзной дороги, соединившей рельсовымъ путемъ Великій и Атлантическій океаны. Выдѣлка шкуръ обходится отъ 5 до 15 руб., смотря по размѣру и качеству ея. Цѣна шкуръ подвергается большимъ колебаніямъ, но въ общемъ американскія шкурки цѣнятся выше русскихъ: за первыя платилось отъ 30 до 45 руб. за штуку, тогда какъ русскія шли только за 20—25 руб. Въ окончательной выдѣлкѣ котиковыя шкурки изъ Лондона расходятся преимущественно по Америкѣ—около 100 тыс. штукъ въ годъ, по Англіи—80 тыс., Франціи—15 тысячъ, Германіи и др. государствамъ—7 тысячъ и Россіи—1 тысяча. Ср. Эсауловъ, «Котиковый промыселъ» («Природа и Охота», 1878, XIII); Волошиновъ, «Морскіе К.» (СПб., 1889); «Сибирь и великая сибирская дор.» (изданіе дпт. торг. и мануф., СПб. 1883); «Объ огражденіи морскихъ котовъ отъ хищническаго посягательства иностранцевъ» («Охотничья Газета», 1892, № 33); «Морскіе коты» (тамъ же, 1893, № 26).

Котильонъ—танецъ. Въ старину К. былъ схожъ съ вальсомъ въ быстромъ темпѣ. Въ 20-хъ годахъ въ Германіи К. называлась игра въ фанты, съ танцами, въ концѣ бала. Въ настоящее время К. состоитъ изъ кадрили, между фигурами котораго вставляются другіе танцы: мазура, вальсъ, полька.

Н. С.

Котильякъ (Cotillac) — безрукавный, плотно прилегающій къ бюсту, книзу спускаю-

щійся складками женскій костюмъ, носившійся во Франціи въ XIII в.; онъ былъ сбоку взрѣзанъ и приспособленъ для шнурованія.

Котинги (Cotingidae)—семейство воробьиныхъ птицъ изъ подотряда кричащихъ (Cathartogae). Клювъ довольно большой, коготки верхней половинки крючковидны, передъ нимъ небольшая вырѣзка; крылья длинныя и острия, 3-е маховое по большей части самое длинное; хвостъ короткий. Около 150 видовъ въ Бразильской, Мексиканской и Антильской подобластяхъ (см. Географич. распространеніе животныхъ). Почти всѣ — лѣсныя птицы и питаются преимущественно плодами. Многія отличаются страннымъ видомъ или голосомъ. У рода *Certhorhynchus* 3 вида котораго водятся въ тропической Южн. Америкѣ, лобныя перья образуютъ большой поднимающійся хохолъ, выдающійся впередъ за клювъ, на нижней части шеи свѣшивается длинная оперенная лопастъ кожи. *C. ornatus* — чернаго цвѣта съ червоголубымъ хохломъ, длину 51 см., водится въ сѣв. части Южн. Америки; громкій голосъ этой птицы напоминаетъ мычаніе коровы. Къ роду колокольчиковъ (*Chasmorhynchus*) принадлежатъ 4 вида, водящіеся въ тропической Америкѣ и отличающиеся очень страннымъ, громкимъ и звучнымъ голосами, которые напоминаютъ у однихъ звуки колокольчика, у другихъ удары молотка о наковальню и т. п. *Ch. nudicollis*, собственно колокольчикъ, водится въ густыхъ лѣсахъ Бразиліи; самецъ чисто бѣлаго цвѣта, кромѣ голыхъ щекъ и горла, которыя зеленого, длина 26 см.; самка меньше, темнѣ и горло чернаго цвѣта, верхняя сторона чижиково-зеленая, нижняя желтая, есть продольныя черныя пятна. Сюда же относится каменный пѣтушокъ (*Ripicola*)—см.

Н. Кн.

Котировка (отъ франц. coter — отмѣчать)—внесеніе какой-нибудь цѣнной бумаги въ официальный биржевой бюллетень, отмѣчающій существующія курсовыя цѣны (см. Курсъ). Допущеніе данной бумаги къ котировкѣ зависитъ въ Берлинѣ и Лондонѣ отъ биржевыхъ комитетовъ, въ Парижѣ — отъ *Chambre syndicale des agents de change*, въ Вѣнѣ—отъ министра финансовъ, по представленію биржевого комитета. Допущеніе къ К. поставлено извѣстными условіями, направленными къ огражденію интересовъ публики; требуется, болѣею частью, сообщеніе установленію, разрѣшающему К., свѣдѣній, публикуемымъ обыкновенно при основаніи акціонерныхъ обществъ и при выпускѣ цѣнныхъ бумагъ; эти свѣдѣнія могутъ подлежать проверкѣ. На берлинской биржѣ принято допускать къ К. только такія бумаги, проценты по которымъ оплачиваются въ Берлинѣ. Акціи и облигаціи такихъ предпріятій, основной капиталъ которыхъ не достигаеетъ 1 милл. марокъ, допускаются тамъ же К. только въ томъ случаѣ, если пріясанный маклеръ засвидѣтельствуетъ, что на эти бумаги существуетъ постоянный спросъ. Во Франціи при допущеніи къ К. иностранныхъ фондовъ взимается особая пошлина (*taux d'émission*). Въ Россіи допущеніе къ К. зависитъ отъ биржевого комитета; особымъ ограниченіемъ при этомъ не установлено, да въ нихъ нѣтъ и надобности при существующей ч насъ

системъ предварительныхъ разрѣшеній для учрежденія акціонерныхъ компаній, иностранные же фонды на нашихъ биржахъ не котируются.

Котирова Московской биржи—биржевые сушильщицы на московской биржѣ котировки цѣнъ процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ, курсовъ и товаровъ. Выходъ съ 1888 г., во всѣ биржевые дни, на русск. и франц. яз. Ред. К. К. Паасъ.

Котисъ—1) см. Котито; 2) имя нѣсколькихъ еракийскихъ царей. Въ 382 г. до Р. Хр. одинъ К. получилъ право гражданства въ Аеинидахъ, но въ 361 г. удачно велъ войну съ аеинидами. Четыре К. называются римскими авторами какъ пари одривовъ, въ промежутокъ времени съ послѣдней римско-македонской войны до имп. Калигулы.

Котито (Kotus, Kototó)—женское божество, культъ котораго черезъ Фракію занесенъ въ Грецію, прежде всего въ Коринѣ. Культъ ея, которымъ руководили жрецы—*баты*, съ теченіемъ времени принялъ черты испорченности и разврата и часто подвергался нападкамп писателей. Ср. Н. Новосадскій, «Котито» («Ж. М. Н. Пр.» 1886, № 6).

Котка (Kotka)—городъ Выборгской губ., лежащій на островѣ того-же имени въ Финскомъ зал., передъ восточнымъ рукавомъ р. Кюммене, по которой доставляются лѣсные продукты изъ долины оз. Пейзене и средней Финляндіи на лѣсопильные заводы К. и ея окрестностей (всѣ эти заводы имѣютъ 1400 рабочихъ и годовое производство, въ 1890 г., на 5740/50 мар.). По вывозу лѣса К. соперничаетъ съ Вьернеборгомъ (по даннымъ 1890 г. годичный вывозъ около 200000 куб. м.). Съ проведеніемъ желѣзной дороги до Коувала К. стала гаванью ввоза и вывоза для всего Саволакса. Жителей 4035, въ томъ числѣ финновъ 3192, шведовъ 591. Промышленныхъ заведеній въ 1891 г. было 47, съ 869 рабочими и производствомъ въ 3447 тыс. марокъ. Шведско-финская мужская элементарная школа (среднее учен. завед.), частная шведская женская гимназія, финско-шведская ремесленная школа, 11 народныхъ школъ (учащихся въ послѣднихъ, въ 1891—92 гг., было 496). Доходы города въ 1891 г. 148 тыс. м., расходы 135 тыс. м.; цѣнность городскихъ имуществъ—925 тыс. м. Ст. 1743 г. К.—станція для русскаго военнаго флота; по близости находится извѣстный двумя морскими битвами 1790 и 1791 г. Свенскундъ.

Н. Кн.

Котковский (Юліанъ Kotkowski)—филологъ и врачъ, изучалъ въ киевскомъ унив. сначала славянскіе языки, потомъ медицину (до 1855), былъ врачомъ, съ 1862 г. лекторомъ славянскаго языка въ Варшавѣ. Издалъ «Лѣтопись Нестора» (Кіевъ, 1860), «Postę i wsteczność w dziedzinie Kształcenia się języku słowiańskich rozważane» (тамъ же, 1862), «Zarys wykładu geografii» (Варшава, 1863), «Zyciorys biografii i Metodjusza» («Tygodnik Ilustrow.»).

Котласъ—селеніе Вологодской губ., Сольвычегодскаго у., въ 18 в. отъ у. г., на лѣвомъ берегу Сѣв. Двины, противъ впаденія р. Вычегды. Предполагаемый конечный пунктъ желѣзной дороги изъ Перми на Сѣверную Двину,

такъ какъ послѣдняя отсюда къ устью всегда судоходна. Ю. Ш.

Котлеты.—Пропустивъ 150 гр. мяса безъ костей, чрезъ мясорубную машинку, смѣшиваютъ массу съ 30 гр. бѣлаго хлѣба, намоченнаго 50 гр. молока и вновь пропускаютъ все чрезъ машинку, дабы лучше все превратилось въ однообразную массу, изъ которой формуютъ К.; послѣднія обваливаютъ въ толченыхъ сухаряхъ и затѣмъ жарятъ на сковородѣ, на которой предварительно распустятъ 5 гр. муки съ 3 гр. масла. Такія К. называются рубленными, въ отличие отъ К., дѣлаемыхъ изъ цѣлаго куска телятины, баранины и проч. и называемыхъ обивными. Котлетную массу лучше не солить, а иначе случается, что мясо остается краснымъ сколькобы К. не жарилъ. Тѣмъ-же способомъ дѣлаютъ К. изъ рыбы, курицы и пр. Другой способъ приготовленія К. состоитъ въ томъ, что хлѣбъ и молоко въ К. не кладутъ, а вмѣсто того въ массу выпускаютъ сырое яйцо, но такія К. выходятъ много компактнѣе и не имѣютъ рыхлости К. съ хлѣбомъ. Пожарскія К. дѣлаются по тому-же рецепту, но масса ихъ состоитъ изъ куръ и рябчиковъ, при чемъ въ массу вмѣсто молока прибавляютъ сливки. Д. К. А.

Котлишъ (прежде Ретусари)—островъ въ Финскомъ заливѣ, въ 25 вер. отъ устья Невы, въ С.-Петербургской губ. Островъ низменный и только въ восточной части приподнятъ искусственно, для устройства крѣпости. Форма острова продолговатая. Длина его, по «Словарию» Семенова, до 11 в., по другимъ свѣдѣніямъ—7 в., ширина, по Семенову, въ восточной части отъ 1 до 1 1/2 в., а по другимъ свѣдѣніямъ—не болѣе 1 1/4 в. По измѣренію Швейцера, пространство его 0,23 кв. м. О-въ заканчивается въ сторону моря длиною Тохбухскимъ косомъ. На восточной части острова построены г. Кронштадтъ (см.).

Котлованъ—яма, вырытая для заложения основанія, напр., мостовой опоры (см. Земляныя работы, XII, 472).

Котлубай (Эдвардъ Kotlubai, 1822—79)—польскій историкъ, получивъ образованіе въ спб. инженерной акад., послѣ чего былъ военнымъ инженеромъ въ Кіевѣ. Въ 1842 г. поселился въ деревнѣ, занялся исторіею и издалъ: «Galeryja niewieska portretów Kadiwłowskiich opisana historycznie» (Вильно, 1857—59), «Zycie Janusza Radziwiłła» (Вильно и Витебскъ, 1859), «Odsiecz Smoleńska i pokój polanowski» (Краковъ, 1858). Въ 1863 г. К. принималъ участіе въ постройкѣ Путиловской дороги. По смертнымъ трудамъ его: «Dzieje wojenne Polski» (до Собѣскаго) и «Atlas genealogiczno-histogusny».

Котлы паровые—см. Паровые котлы

Котляна—артель моржевыхъ промышленниковъ каждаго одиночнаго судна, отправляющагося къ о. Новой Землѣ. Производимый соединеніемъ нѣсколькихъ такихъ артелей промыселъ называется *котлянымъ промысломъ* (отъ слова котель—неизвѣстно только, тотъ ли въ которомъ готовятъ пищу для артели, или въ которомъ вывариваютъ сало морскихъ звѣрей). К. бываетъ: 1) плотная, если паевщики отправляются промышленнѣе самостоя-

тельно, а не въ видѣ покрута (см.), и если нѣсколько промысловыхъ судовъ сойдутся въ такомъ мѣстѣ, гдѣ звѣря очень много, и потому, чтобы не перебивать другъ у друга добычи и не пугать звѣря составительною поспѣшностью, промышленяютъ все лѣто сообщая и всю добычу дѣлятъ поровну; 2) смашная, если нѣсколько судовъ съѣзжаются, безъ предварительнаго согласенія, къ одной наледѣи, и по условному знаку (маханіемъ чѣмъ-либо съ судовъ, отъ чего, вѣроятно, и произошло слово смашная) стовариваются, на этотъ собственнo разъ, промышленяютъ вмѣстѣ и раздѣляютъ добычу поровну между участвовавшими. Въ шуточномъ смыслѣ *котляно* называютъ собравшуюся попить компанію.

Котляревская—ст. Терской области, Сухожскаго отд. Жителей 1198; православная церковь, школа, патейное заведеніе, 3 торговыхъ и 4 промышленныхъ заведенія.

Котляревскій (Александръ Александровичъ)—извѣстный славистъ, археологъ и этнографъ (род. въ 1837 г. въ Крюковѣ, предметъ города Кременчуга, умеръ 29 сентября 1881 г., въ Пявѣ). Изъ полтавской гимназіи онъ поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ былъ ревностнымъ ученикомъ Ф. И. Буслаева, дѣятельность котораго была именно тогда въ полномъ расцвѣтѣ. Общественное оживленіе первыхъ лѣтъ царствованія Александра II отразилось на молодыхъ учащихся поколѣніяхъ особеннымъ возбужденіемъ къ труду и, между прочимъ, сопровождалось разнообразнымъ подъемомъ народныхъ изученій. К. былъ увлеченъ этимъ новымъ движеніемъ и со студенческой скамьи много работалъ въ различныхъ отрасляхъ «старинны и народности». Къ началу 60-тыхъ годовъ онъ уже замѣтно выдвигался среди молодыхъ ученыхъ, когда несчастная случайность повела, въ 1863 г., къ его аресту: нѣсколько мѣсяцевъ заключенія причинили сильное расстройство его здоровья, и кромѣ того арестъ по «политическому» дѣлу влосѣдствіи затруднилъ для него преподавательскую дѣятельность. По освобожденіи, въ 1863 г., онъ съ большою ревностью отдался научнымъ работамъ; принималъ дѣятельное участіе въ основаніи московскаго археологическаго общества (1864) и въ первыхъ его предпріятіяхъ. Въ началѣ 1867 г. К. предложено было занять кафедру славянскаго и русскаго языковѣднія въ Дерптѣ; чтобы сдѣлать это для него возможнымъ, потребовались усиленныя хлопоты. Въ половинѣ 1868 г. онъ защитилъ въ спб. унив. диссертацию: «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ», обратившую на себя большое вниманіе въ ученомъ мѣрѣ, и вскорѣ былъ утвержденъ на дерптской кафедрѣ. Здѣсь онъ пробылъ недолго; съ конца слѣдующаго года стали обнаруживаться тревожные признаки болѣзни, которая съ тѣхъ поръ уже не оставляла его; въ 1872 г. онъ отправился за границу, жить въ тепломъ итальянскомъ климатѣ, оправлялся, потомъ опять заболѣвалъ. Большую часть заграничнаго пребыванія онъ провелъ въ Прагѣ, гдѣ привлекъ къ концу и напечаталъ изслѣдованія по старой славянской исторіи: «Книга о древностяхъ и исторіи поморскихъ славянъ въ XII

вѣкѣ», «Сказанія объ Отгонѣ Бамбергскомъ въ отношеніи славянской исторіи и древности» (Прага, 1874) и «Древности права балтійскихъ славянъ» (тамъ же, 1874). Одна изъ этихъ книгъ была его докторской диссертацией, которую онъ защитилъ въ Петербургѣ 17 ноября 1874 г., при довольно бурномъ спорѣ съ В. И. Ламакинскимъ. Постѣ защиты диссертации К. вернулся опять за границу, а тѣмъ временемъ получилъ приглашеніе на кафедру въ Кіевѣ; онъ принялъ это предложеніе, но дѣло было опять затруднено тѣмъ, что прежде разрѣшеніе преподаванія ограничивало его профессорскую дѣятельность одними Дерптомъ. Наконецъ, Выочайшимъ повелѣніемъ это запрещеніе было отменено, и въ концѣ 1875 г. К. поселился въ Кіевѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ велъ здѣсь курсы по разнымъ отдѣламъ «Энциклопедіи славяновѣднія», которую ему хотѣлось установить; принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ «Общества Нестора лѣтописца», гдѣ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ (съ 1879 г.); былъ также предсѣдателемъ славянскаго благотворительнаго комитета, въ то время, когда общество было возбуждено южно-славянскими дѣлами и пло движени добровольцевъ въ Сербію; читалъ лекціи на кіевскихъ женскихъ курсахъ; работалъ по изданію сочиненій М. А. Максимовича; приготавливалъ и издалъ въ воронежскихъ «Филологическихъ Запискахъ» (и отдѣльно, въ 66 нумерованныхъ экземплярахъ) замѣчательный «Библиологическій опытъ о древней русской письменности» (Воронежъ, 1881), представляющій изложеніе исторіи ея изученія (общее историческое обозрѣніе, исторія изученія древне-славянскаго и древне-русскаго языковъ и письма). Это было его послѣдній трудъ. Лѣтомъ 1881 г., по требованію врачей, онъ выѣхалъ за границу, гдѣ и умеръ. К. былъ выдающимся представителемъ того періода въ развитіи нашей науки, который послѣдовалъ за первыми трудами нашей славистики и вліяніями Гримма въ изученіи нашей народной старины: въ славистикѣ онъ былъ ученикомъ Бодянскаго, но уже скоро самостоятельнымъ, въ изученіяхъ народной поэзіи—ученикомъ Буслаева, отъ котораго принялъ вліяніе Гриммовой школы, оставаясь, однако, свободнымъ отъ крайнихъ увлеченій, въ какія впадала другіе послѣдователи этой школы, какъ напр. Аванасьева и Ор. Миллеръ. Первые его труды были популярно-критическіе, въ области литературной исторіи, народно-поэтической старины и языка. Они вызывались необходимостью установить приемы изслѣдованія, которые приносила новая школа и которые не были достаточно строго соблюдаемы въ средѣ самихъ специалистовъ, и вмѣстѣ устранить изъ науки многое, что еще пользовалось авторитетомъ въ ходячихъ понятіяхъ. Такова была его книжка «Старина и народность» (1862); таковы были позднѣ спеціальныя разборы «Поэтическихъ возрѣтій славянъ на природу» Аванасьева, «Исторіи русской жизни» Забѣлина и др. Онъ принималъ участіе въ тѣхъ трудахъ, которые давали тогда новое направленіе историко-литературному изученію, расширяя область историческаго на-

блюдения данными истории общественной, народно-поэтического творчества. Основание археологического общества в Москвѣ на нѣкоторое время направило его интересы преимущественно на археологию; въ это время была написана его книга «О погребальныхъ обычаяхъ», которая можетъ служить образчикомъ его приемовъ изслѣдованія: къ изученію привлечены самые разнообразныя источники—языкъ, преданія, сохраненныя лѣтописи разныхъ славянскихъ народовъ, преданія современныя, сохранившія отголосокъ стараго обычая, памятники вещественныя, доставляемые археологическими раскопками, наконецъ, преданія и обычай другихъ индо-европейскихъ племенъ. Въ Кіевѣ онъ могъ поставить свой курсъ гораздо шире, чѣмъ въ Дерптѣ; его мечтой была энциклопедія славяновѣднія, систематическое обобщеніе того, что сдѣлано до сихъ поръ въ наукѣ. Этотъ планъ онъ старался выполнять въ своихъ курсахъ, надеясь, вѣроятно, осуществить его затѣмъ и въ литературѣ. Этого не случилось, но здѣсь, какъ и въ раннихъ его трудахъ, сказывается живое пониманіе потребностей науки въ условіяхъ нашего образованія: возникла обыкновенно изъ чужого источника, или подчиняясь ходу западныхъ научныхъ теорій, она существуетъ отрывочно, эпизодически, лишенная и общихъ основаній метода, и обобщеній ея содержанія, и потому столь же отрывочно отражается въ общемъ образованіи, въ которомъ, однако, специальное развитіе науки должно было бы имѣть свою первоначальную опору. Поэтому, наряду съ изслѣдованіями специальными К. считалъ необходимыми общіе обзоры и руководства. Работы К., кромѣ отдѣльныхъ его книгъ, разсѣяны частью въ общія изданія, частью въ специальныхъ, какъ воронежскія «Филологическія Записки», «Труды» и «Вѣстникъ» московскаго археологическаго общества, «Отчеты объ Уваровскихъ преміяхъ при академіи наукъ», «Бесѣды» московскаго общества любителей рос. словесности, «Труды» кіевскаго общества Нестора лѣтописца и др. Въ 1839—91 г. изданы при II отдѣленіи академіи «Сочиненія А. А. Котляревскаго» (въ «Сборникѣ» II отд., т. XLVII—XLIX и отдѣльно три тома); изданіе закончено четвертымъ томомъ (т. L «Сборника»), къ которому присоединены «Матеріалы для біографіи А. А. К., А. Н. Пышина.

Некрологи и воспоминанія: «Поминка по А. А. К.» (Кіевъ; 1881; статьи и рѣчи П. И. Аландскаго, И. Н. Жданова, Н. П. Дашкевича); «Sitzungsberichte der gelehrten estaischen Gesellschaft», за 1881; «Neue Dörptsche Zeitung» (октябрь, 1881); «Итоги славянской и русской филологіи», А. Кочубинскаго (въ «Запискахъ» новорос. университета, т. XXXIII, и отдѣльно: Одесса, 1882, стр. 229—236); «Биографич. словарь проф. и преподавателей Имп. унив. св. Владиміра» (Кіевъ, 1884); «Воспоминанія» Алексѣя Веселовскаго (Кіевъ, 1888; изъ «Кіевской Старины»); «А. А. К.», А. В. Сторожена, «Вѣстникъ Европы» (1890, июль); К. Н. Вестужевъ-Рюминъ, по поводу 1-го тома «Сочиненій», въ «Жур. М. Н. Пр.», т. CCLXIV; «А. А. К., какъ преподаватель», І. Д. С.,

(«Русская Старина», 1893, июнь); «Памяти отца наѣбстника Леоніда, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревскаго» (какъ продолженіе «Исторической записки» моск. археолог. общества), М., 1893 (статья К. И. Линиченка).
А. Лытинъ.

Котляревскій (Иванъ Петровичъ) — извѣстный малороссійскій писатель (1769—1838). Дѣдь его былъ дѣйковымъ въ полтавской соборной церкви, отецъ служилъ по суддебному вѣдомству. 14 лѣтъ онъ поступилъ въ полтавскую семинарію и началъ писать стихи. Товарищемъ его по семинаріи былъ Гнѣдичъ. По окончаніи курса семинаріи К. состоялъ домашнимъ учителемъ въ домахъ богатыхъ помѣщиковъ, служилъ въ новороссійской канцеляріи, затѣмъ въ военной службѣ и участвовалъ въ битвахъ съ турками. Съ 1808 г. К. проживалъ въ Полтавѣ, въ должности надзирателя въ институтѣ «воспитанія дѣтей бѣдныхъ дворянъ». К. считается отцомъ новой малорусской литературы. Главное его произведеніе: «Энеида Виргилія, переложенная на малорусскую мову» — классическое произведеніе малорусской литературы по простотѣ и изяществу стиля и истинно-холодцкой ироніи. «Энеида» была напечатана впервые въ 1798 г. (первые три пѣсни) и затѣмъ выдержала много изданій. Полное и точное изданіе «Энеиды» К., безъ измѣненій въ языкѣ, сдѣлано Волохиновымъ въ Харьковѣ, въ 1842 г. Наиболее распространенное изданіе Кулиша, 1862 г., представляетъ крупныя перекладки текста. При перекладкѣ «Энеиды» К. имѣлъ въ виду вышедшую въ 1791 г. русскую перекладку Осипова, а послѣдній, въ свою очередь, подражалъ нѣмецкому писателю Вломайеру († 1788). Еще ранѣе «Энеида» Виргилія подверглась сатирической перекладкѣ въ Итали («Eneide travestita», Лафли, 1633 г.) и во Франціи («Virgile travesti en vers burlesques», Скаррона). К. подражалъ Осипову въ выборѣ стиха и въ обрисовкѣ пейзажа. Самостоятельность К. обнаруживается въ языкѣ и во многихъ оригинальныхъ эпизодахъ, написанныхъ съ большимъ талантомъ. Въ 1819 г. К. написалъ двѣ оперетки: «Наташка Полтавка» и «Москаль Чаривникъ», до настоящаго времени занимающія первоестепенное мѣсто въ малороссійскомъ репертуарѣ. «Наташка Полтавка» была впервые напечатана въ 1837 г., «Москаль Чаривникъ» — въ 1841 г. О литературной исторіи «Москаля Чаривника» см. обширную статью проф. Дашкевича въ «Кіевской Старинѣ» 1893 г., XII. К. подражалъ здѣсь франц. опереткѣ «Le soldat magicien», 1760 г. Ср. Н. И. Петровъ, «Очерки исторіи укр. литературы» (22—36); Н. П. Дашкевичъ, академическая рецензія на предыдущую книгу; Н. М. В. (Н. Минскій), въ «Нови» 1835 г.; Огоновскій, «Исторія литературы русской» (II ч. I, стр. 186—210); Серпенко, во II кн. «Записокъ наук. товарищ. имени Шевченка», 1893; Комаровъ, «Поклячица».

И. С.-в.
Котляревскій (Несторъ Александровичъ) — историкъ литературы, сынъ А. А. Котляревскаго. Род. въ 1864 г., учился въ коллегіи Павла Галагана и на историко-филологическомъ факультетѣ моск. университета. Чл-

тает исторію иностр. литературъ на высокихъ женскихъ курсахъ въ Петербургъ и въ импер. александровскомъ лицей. Написалъ талантливую книгу: «М. Ю. Лермонтовъ. Личность поэта и его произведения» (М. 1891); «Памяти Е. А. Баратынского» («Вѣстн. Европы» 1895, июль) и вѣсколь брошюръ о современныхъ поэтахъ.

Котляревскій (Петръ Семеновичъ, 1732—1851)—ген.-отъ-инфантерій, сынъ сельскаго священника, предназначался тоже къ духовному званію, но случайно былъ записанъ въ пѣхотный полкъ и 14 лѣтъ отъ роду уже участвовал въ персидской войнѣ, предпринятой въ концѣ царствованія Екатерины II; на 17-мъ году былъ произведенъ въ офицеры и скоро приобрѣлъ громкую звѣстность рядомъ блестящихъ подвиговъ во время военныхъ дѣйствій въ Закавказь, особенно пораженьемъ въдесятеро сильнѣйшаго персидскаго войска при Асландузѣ (см.) и штурмомъ крѣпости Ленкорань. Во время послѣдняго штурма К. былъ раненъ 3 пулями и долженъ былъ оставить службу.

Кото, *Вакото* или *Бена Котто*—негритянское племя людоѣдовъ въ государствѣ Конго въ зап. Африкѣ; живетъ на верхнемъ Санкуру, къ В отъ устья Луби; описано сначала Погге и Виссманномъ, потомъ Вольфомъ (1886).

Кото-Котонъ—употребляется въ медицинѣ какъ вяжущее средство, особенно при поносахъ у дѣтей.

Котовичъ (Александръ Kotowicz, † 1886)—катол. епископъ виленскій, издалъ «Constitutiones et Decreta Synodi Dioecesis Vilnensis» (Вильна, 1681) и «Listy pasterskie do kaznodziejow dycjezeji wileńskiej» (Вильна, 1685).

Котовичъ (Іоаннъ Антоновичъ)—виленскій протоіерей, съ 1869 г. редактируетъ «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости», гдѣ помѣстилъ много статей по церковнымъ вопросамъ. Для археологій сѣверо-западнаго края имѣютъ значеніе его статьи: «Богоуказникъ, его значеніе и употребленіе въ народѣ» («Виленскій Вѣстникъ», 1866, № 127); «Нѣсколько словъ о виленской Кальваріи и о дощениці ея православными» («Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1875, № 20 и 1879, № 23); «О православныхъ церквяхъ въ г. Кобринѣ» («Виленскій Вѣстникъ», 1869). К. принималъ дѣятельное участіе въ «Трудахъ» виленскаго отдѣленія IX археологическаго съѣзда. А. Θ. С.

Котовна—торговое мст. Новососковскаго у., Екатеринославской губ., при р. Орели. Наименовано мѣстечкомъ въ 1825 г. Двор. 551, жит. 3478. Церк., евр. молитв. домъ, школа, богадѣльня, паровая млин., винокуренный зав.; 4 ярмарки, еженед. базары, пост. дворы, лавки. Около мст.—заводы кирпича и черепицы.

Котовскан—станція Обл. Войска Донскаго, Хоперскаго окр., въ 4 в. къ СЗ отъ окружной стан., при р. Хопрѣ. Двор. 562, жит. 4810. Церковь, одноклассное приходское станичное учили.; пристань на Хопрѣ. Въ самомъ селеніи станицы 251 двор. и 1848 жит. Мукомольня, перемалывающая на 140000 руб. въ годъ. Двѣ лавки, постоялый дворъ.

Котовскій (Павелъ Kotowski, 1777—1849)—польскій историкъ, принадлежалъ къ

католич. духовенству, жилъ въ Варшавѣ и Петровкѣ. Написалъ: «Historija powszechna starozytna, od stworzenia swiata do potyczki pod Akcyjum» (Варш., 1818); «Historija powszechna» (Вильно и Варшава); «Tablice chronologiczno-historiczne» (Варшава и Вильно 1814).

Котовщиковъ (Николай Ивановичъ)—современный терапевтъ. Род. въ 1846 г. По окончаніи въ 1864 г. курса гимназій поступилъ въ казанскій унив. на медицин. факультетъ, откуда выпущенъ лѣкаремъ съ золотою медалью въ 1869 г. Еще студентомъ III курса занялся специально физиологіей подъ руководствомъ проф. Ковалевскаго, а на V курсѣ уже исправлялъ обязанности прозектора. По окончаніи курса служилъ при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ въ различныхъ земствахъ. Въ 1872 г. назначенъ ординаторомъ клиники въ Казани; въ 1875 г. докторъ мед. за дисс. «Способъ опредѣленія азотной и азотистой кислотъ иадиго-сѣрною кислотою»; тогда же избранъ прив.-доцентомъ по діагностикѣ; въ 1881 г. штатнымъ доцентомъ; въ 1885 г. избранъ экстра-ординарнымъ, а въ 1891 г. ордин. проф. діагностики; съ 1894 г. директоръ госпитальной терапевтической клиники. К. первый организовалъ въ Казани правильныя практическія занятія со студентами по діагностикѣ, когда еще по прежнему университетскому уставу они не были еще обязательными, при чемъ жертвовалъ и собственные средства. Первый свой ученый трудъ («Количественное опредѣленіе креатина въ мышцахъ») онъ обнаружилъ, еще будучи студентомъ. Большинство его работъ посвящены діагностикѣ, особенно страданія органовъ кровообращенія и дыханія (къ ученію о пульсѣ, о выслушиваніи сосудовъ, о сердечномъ толчкѣ, о перкуссии органовъ груди и живота, о происхожденіи дыхательныхъ шумовъ [вмѣстѣ съ покойнымъ проф. Хомяковымъ]). Особеннаго вниманія заслуживаютъ его «Руководство къ клиническимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней», выдержавшее 2 изданія (1884—85 и 1889—1894), а также «Таблица важнѣйшихъ признаковъ, характеризующихъ внутреннія болѣзни», выдержавшая 3 изданія. Вряду многочисленныхъ литературныхъ работъ К. обращаетъ на себя вниманіе специалистомъ время отъ времени появляющіеся въ различныхъ журналахъ превосходные по полнотѣ собраннаго матеріала «Обзоры важнѣйшихъ работъ» по діагностикѣ за различные годы и многочисленные рефераты о наиболѣе выдающихся трудахъ на иностранныхъ языкахъ, печатаемые преимущественно въ «Медицинскомъ Обзорѣннѣ» д-ра Спримона, въ Москвѣ. Г. М. Г.

Котовъ (Федоръ Афанасьевичъ)—московскій купецъ, отправленный въ 1623 г. съ сударевой казной въ Персію; описалъ свое путешествіе подъ заглавіемъ: «О ходѣ въ персидское царство и изъ Персиды въ Турскую землю и въ Индію и въ Урзумъ, гдѣ корабли приходятъ»; напечатано въ «Временникѣ» за 1852 г., кн. XV.

Кото-де-Прэри (Coteau des Prairies)—поселеніе въ С.-А. Шт. южн. Дакота, Мин-

невота и Иова, на водораздѣлѣ между Миссури и Миссисиппи, длиною въ 320 км., шириною въ 80 км., на высотѣ 520 м. надъ ур. моря и 120—300 м. надъ уровнемъ окружающей преріи. Состоитъ изъ эоценовыхъ образований, покрытъ массою озеръ и мало пригоденъ для земледѣлія.

Кото-до Миссури (Coteau du Missouri)—поскогорье въ Сѣв. Америкѣ, простирается съ южн. Дакоты черезъ всю сѣв. Дакоту и образуетъ на далекомъ протяженіи водораздѣлъ между Миссури и Гудзоновымъ заливомъ. К. длиною въ 1150 км., шириною въ 30—180 км. и возвышается, среднимъ счетомъ, на 600 м. надъ ур. моря или на 150 м. надъ окружающей плоскостью. Сухое и безводное К. непригодно для земледѣлія; лишь на краяхъ, особенно въ Канадѣ, встречаются болѣе удобныя мѣстности, гдѣ, какъ напр. въ Cypress Hills (1160 м.) и въ Thunder-breeding Hills, хорошей дѣсь и сочная трава покрываютъ почву.

Коточахи (Cotosachi)—вулканъ въ зап. прибрежныхъ Кордильерахъ Эквадора, къ С отъ Кито; высота 4966 м.

Котоги (Antonio Cotogni)—извѣстный итальянскій пѣвецъ-баритонъ, род. въ Римѣ въ 1881 г., пѣлъ въ 168 операхъ; особенныя успѣхи имѣлъ въ «Донъ Жуанъ», «Гамлетъ», «Донъ Карлосъ», «Африканецъ». Исполнялъ также почти всѣ классическія ораторіи. Пѣлъ на всѣхъ большихъ сценахъ Италіи, Франціи, Англии, Россіи и Испаніи. Съ 1894 г. К. состоитъ профессоромъ пѣнія въ сб. консерваторіи.

Н. С.

Котоны—незначительное, нынѣ уже вымирающее племя, живущее въ зап. Монголіи, близъ ос. Убса и состоящее въ вѣдѣніи дурбетскаго вана. Ихъ около 100 дымовъ; говорятъ они тюрко-татарскимъ языкомъ и сохраняютъ нѣкоторые свѣды мусульманства. К. ведутъ кочевую жизнь: зиму они проводятъ въ юртахъ въ ущельяхъ горъ, лежащихъ къ З отъ Киргизъ-нора, по долинамъ рр. Шибѣ и Бургасутай, лѣтомъ перекочевываютъ въ долину Таллинъ-гола, притока оз. Убса, гдѣ у нихъ есть пашни. Въ видѣ подати К. обязаны доставлять дурбетскому вану 400 кулей смолоченой пшеницы и въ теченіе всего лѣта высылать на работу ко двору вана посмѣнно 11 человѣкъ рабочихъ. Костюмъ К. въ настоящую пору совершенно дурбетскій, только К. не носятъ косы и брѣютъ головы; женщины отличаются отъ дурбетокъ, уборомъ волосъ и формою шапокъ. Въ убранствѣ юрты у К. нѣтъ никакой разницы отъ дурбетовъ; утварь та же, только въ ящикѣ, стоящемъ противъ дверей, гдѣ у дурбетовъ хранятся буддійскіе бурханы, у К. лежатъ арабскія брошюры религіознаго содержанія. Родной языкъ свой К. почти забыли и молодежь ихъ говорить теперь уже на одномъ монгольскомъ языкѣ. К., вѣроятно, потомки тѣхъ земледѣльцевъ, о которыхъ упоминается въ нашихъ сибирскихъ административныхъ актахъ прошлаго столѣтія въ разныхъ мѣстностяхъ Чжунгаріи и въ томъ числѣ на р. Эмиль. Колоніи такихъ земледѣльцевъ составились у чжунгаровъ изъ разныхъ военноплѣнныхъ, забравшихся ими во время походовъ на востъ.

Туркестанъ. Арабская письменность, прежде существовавшая у К., въ настоящую пору ими совершенно забыта; взаимнѣ ея К. усвоиваютъ теперь не практикуемый у дурбетовъ калмычій алфавитъ Зая-пандиты, а настоящае монгольское письмо, которое они принимаютъ даже къ выраженію своей тюркско-татарской рѣчи.

А. П.

Котохахи (Cotoxahi)—высочайшій изъ дѣствующихъ вулкановъ въ Кордильерахъ Эквадора, подъ 0°43' ю. ш., 5960 м. выс. съ кратеромъ въ 800 м. въ поперечникѣ. Сибгеновая линия на Ю на 4629 м., на С 4762 м. выс. Самыя большія изверженія происходили въ 1532, 1533, 1742, 43, 44, 46, 63, 1803, 1851, 1855, 1856, 1864 и 1877 гг. Попытки взобраться на вершину К. (Гумболта [1802], Буссена [1831] и Вагнера [1858]) были неудачны. Впервые удалось подняться на вершину К. Рейсу въ 1872 г. и Штюбелю въ 1873 г.

Которосль—рѣка, см. Которость.

Которость или *Которосль*—рѣка Ярославской губ., лѣвый притокъ Волги, куда она вливается въ самомъ г. Ярославлѣ. Образована изъ соединенія рѣчекъ Устья и Вексы, вытекающей изъ оз. Неро. Нѣкоторые изслѣдователи принимаютъ за начало К. рч. Гду, составляющуюся изъ соединенія Печегды и Сары и выпадающую въ оз. Неро, откуда она вытекаетъ, по ихъ мнѣнію, уже подъ названіемъ Вексы. Длина К. отъ оз. Неро 160 в., а принимая во вниманіе Сару—250 в. Ширина въ меженъ 12—20 саж.; глубина 2—7 арш. Дно песчаное, мѣстами иловатое. Берега крутыя, лѣсистыя. Весною значительно разливается, почему по берегамъ встрѣчается много прекрасныхъ поемныхъ луговъ. К. судоходна на всемъ протяженіи отъ оз. Неро; весною сплавляются лодки съ грузомъ муки въ 1000 пд. и болѣе, преимущественно съ мукотельныхъ мельницъ, расположенныхъ на р. Устьѣ. Въ меженъ судоходство затруднено плотинами на фабрикахъ и мельницахъ и мостами. Притоки: Вонгелъ, Устье, Лахость, Пахна. Рѣка К. у г. Ярославля одна изъ лучшихъ зимнихъ стоянокъ для пароходовъ, баражъ и другихъ судовъ, но только отъ устья рѣки до такъ назыв. «американскаго моста»—всего 860 саж. Здѣсь зимуетъ ежегодно до 300 судовъ. И выше названнаго моста К. могла бы служить удобною гаванью для стоянки судовъ на протяженіи около 1700 саж.; но суда, прошедшія осенью выше моста, уже остаются въ рѣкѣ до окончательнаго спада водъ. Волжскіе пароходо-и судовладельцы еще въ 1836 г. обратились въ ярославскую городскую думу съ просьбою возбудить ходатайство о разрѣшеніи прорыть дамбу и устроить разводной мостъ для пропуска въ весеннее время судовъ, пользующихся стоянкою на К. выше моста. Ходатайство это было возбуждено, но не получило еще разрѣшенія.

С. Ш.

Которанка—рч. Кадужской губ., Жиздринскаго у., лѣвый притокъ р. Жыздры. Въ половинѣ теченія пересѣкаетъ 54° с. ш.; бѣжить съ С на Ю; вся длина ея 25 в. Исключительный интересъ ея—мѣстами залежи по всему теченію богатой желѣзной руды, питающей доменной печи Мальцовскихъ чугуново-

плавильныхъ заводовъ. Главные центры рудныхъ составляютъ расположенныя здѣсь села: Котыръ, Маклаки, Зямница, Пустынка, Буда и Усты. Руда принадлежитъ къ типу бурыхъ желѣзняковъ. Лучшаго рода дугинская и котырская; первая выдаетъ до чернаго пѣта. Выходъ чугуна средній 43%—41%. Пласты неправильные съ карманами и внезапными утолщениями. Занято разработкой руды и ея доставкой около 15 тыс. чел. рабочихъ. До Песочинскаго Мальца завода расстояние отъ Маклаковского округа—45 в. *Н. К.*

Ботошникъ или *Кошиксинъ* (Григорій Карповичъ)—въ концѣ 50-хъ гг. XVII стол. былъ пискомъ, а потомъ подьячимъ въ посылскомъ приказѣ. Прикомандированный къ посольству кн. Прозоровскаго и Ордина-Нащокина для заключенія мира (Кардисскаго, 1661) со Швеціей, К. игралъ при переговорахъ видную роль. Онъ вступилъ въ сношенія со шведскимъ комиссаромъ Эберсомъ, которому, за денежное вознагражденіе, сообщалъ копіи съ секретныхъ инструкцій, данныхъ русскимъ уполномоченнымъ. Въ концѣ 1663 или началѣ 1664 г. К. былъ посланъ въ Стокгольмъ на Днѣпръ арміи кн. Черкаскаго и кн. Прозоровскаго, для переговоровъ съ поляками. Смѣнившій Черкаскаго и Прозоровскаго воевода кн. Юр. Ал. Долгорукий потребовалъ отъ К., чтобы онъ написалъ доносъ на его предшественниковъ. Не желая исполнить этого требованія и опасаясь мести Дольбрукаго, К. бѣжалъ сначала въ Польшу, потомъ въ Пруссію и Любекъ и, наконецъ, въ Нарву, откуда былъ отосланъ въ Стокгольмъ. За границей онъ принялъ имя Ивана-Александра Селицкаго. Въ Стокгольмѣ онъ былъ принятъ въ шведскую службу и причисленъ къ государственному архиву. Здѣсь онъ написалъ сочиненіе о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. За убійство въ нетрезвомъ видѣ хозяина дома, въ которомъ жилъ, К., по приговору суда, былъ обезглавленъ въ Стокгольмѣ, въ 1667 г. Рукопись сочиненія К. находилась въ шведскомъ переводѣ въ нѣсколькихъ бібліотекахъ въ Швеціи. Въ 30-хъ гг. нын. ст. о ея существованіи узналъ А. И. Тургеневъ. Въ 1-37 г. профессоръ гельсингфорскаго университета С. В. Соловьевъ нашелъ этотъ переводъ въ стокогльм. государств. архивѣ, а въ 18-8 г. имъ былъ открытъ и русскій оригиналъ, въ бібліотекѣ упсальскаго унив. Сочиненіе К. раздѣляется на 13 главъ, въ которыхъ онъ трактуетъ о царяхъ и царской семьѣ, ихъ образѣ жизни, придворныхъ церемоніяхъ, о царскихъ чиновныхъ и служивыхъ людяхъ, о сношеніяхъ московскихъ царей съ иностранными государями, о царскихъ дворахъ, приказахъ, городахъ, ихъ управленіи, объ организаціи войска, о торговыхъ людяхъ и торговлѣ, о крестьянахъ, о боярахъ и ихъ бытѣ. Хорошо знакомый со всѣми сторонами жизни московскаго государства, К. сообщаетъ драгоцѣнныя данныя для изученія государственной и общественной жизни до-петровской Руси. Фактическія неточности немногочисленны и неважны. Усвоивъ многія западныя воззрѣнія, К. отрицательно относится къ устарѣвшей организаціи московскаго государства и къ исполнен-

нымъ предрасудковъ, невѣжества и безответственности формамъ жизни московскаго общества. По своимъ взглядамъ К. былъ однимъ изъ предвѣстниковъ реформы Петра Великаго. К. издано Имп. географической комиссіей три раза: въ 1840, 1859 и 1884 гг. О К. см. ст. Я. К. Грота, въ «Сборникѣ Олдрусск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ» (т. XXIX, 1882). *Е. К.*

Котра—р. Виленской и Гродненской губ., правый притокъ Нѣмана. Истокъ ея оз. Пеляса въ Лидскомъ у. Длина течения 88 в., сплавная на 46 в. отъ дер. Больш. Рыбаки.

Котре (Cauterets)—франц. курортъ въ деп. Верхнихъ Пиренеевъ, въ чрезвычайно живописной мѣстности, посѣщаемый ежегодно свыше 15000 человекъ. Климатъ влажный, частые туманы и дожди. По утрамъ, когда больные отправляются къ источникамъ, довольно далеко расположеннымъ (нѣкоторые—до 3 км.), облака часто заволакиваютъ горы; не считая на это, равно на нѣрѣдко холодныя утра и вечера, больные не испытываютъ никакого вреда для своего здоровья, по всей вѣроятности—благодаря чистому горному воздуху. К. обладаетъ 22 источниками свѣрстныхъ терм., раздѣляемыхъ, по своему положенію, на 2 группы: вост. и южн. Наиболее славыи источникъ Cesat, Espagnol (вост. группа); Les Oeufs, Mahourat (южн.) и въ особенности (ср. Raillière. Температура источниковъ колеблется между 25 и 60° Ц. Всѣ они применяются преимущественно при хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ путей, астматическихъ припадкахъ, начинающейся чахоткѣ, въ которыхъ женскихъ болѣзняхъ и пр. Вода Raillière, разсылаемая также въ громадныхъ количествахъ, применяется при катаррахъ гортани и легкихъ. Кромѣ питья, вода источниковъ К. служитъ для ваннъ, полосканій. Имѣются роскошно устроенныя водолѣчебныя заведенія. Жизнь сравнительно недорога. Сезонъ съ половини апрѣля по октябрь. *Г. М. Г.*

Котронъ (въ древности Croton)—укрѣпленный г. въ Италіи, при впаденіи Эзаро въ Тарентскій зал.; небольшая, но хорошая гавань для торговыхъ судовъ. Около 10 т. жит. Вблизи значительныя ломки каменной соли.

Котрусъ—см. Кропшнеперъ.

Котесъ (Рожевъ Cotes, 1632—1716)—англійскій математикъ и философъ, 24-хъ лѣтъ отъ роду назначенъ профессоромъ астрономіи и экспериментальной философіи въ кембриджскомъ унив. Въ 1713 г. онъ приготовилъ второе изданіе «Principia» Ньютона. К. оставилъ серію тщательныхъ изслѣдованій по оптикѣ. Въ чистой математикѣ главное открытіе К.—теорема, носящая его имя, дающая возможность интегрированія посредствомъ логарифмовъ и дугъ круга правильныхъ дробей съ биномомъ въ знаменателѣ.

Котта (Cotta)—семья издателей, исторія которой тѣсно связана съ исторіей нѣмецкой литературы. Книгоиздателемъ прежде всего сдѣлался *Иоганнъ-Георгъ К.*, въ 1640 г., въ Тюбингенѣ. Сынъ его *Иоганнъ-Фридрихъ К.* (см.)—извѣстный богословъ и ученый. Внукъ богослова, *Иоганнъ-Фридрихъ К. фонъ-Коттендорфъ* (1764—1832), сдѣлалъ свою фирму одною изъ

наибольше значительной в Германии. В 1793 г. имъ была задумана «Allgemeine Zeitung», которую долженъ былъ редактировать Шиллеръ, вскорѣ, однако, вслѣдствіе болѣзни, отказавшейся отъ этого плана. В 1795 г. К. вмѣстѣ съ Шиллеромъ основалъ «Horen», въ которыхъ писалъ, между прочимъ, Гете и Фихте. В 1798 г. основана К. «Allgemeine Zeitung», вскорѣ сдѣлавшаяся одною изъ наибольше вліятельныхъ въ Германіи: изъ Тюбингена она была перенесена въ Штутгартъ, а въ 1803 г. въ Аугсбургъ. К., тѣмъ временемъ, бывшій представителемъ вюртембергскаго правительства въ Парижѣ, дѣятельно расширяя свои связи: онъ былъ близокъ съ Гердеромъ, Шеллингомъ, Ж. П. Рихтеромъ, Фоссомъ, Тикомъ, братьями Гумбольдтъ, Иоганномъ Мюллеромъ, Шпиттеромъ и др., труды которыхъ онъ издавалъ всѣ или частью. Переписка Александра Гумбольдта съ Барнагономъ фонъ-Энзе служитъ доказательствомъ ихъ пріятельскихъ отношеній съ семьею К. К. основалъ еще нѣсколько периодическихъ изданій. Онъ умѣлъ поощрять молодые таланты; провелъ много полезныхъ изобрѣненій въ сельскомъ хозяйствѣ; первый въ Вюртембергѣ уничтожилъ въ своихъ владѣніяхъ крѣпостное право; въ политикѣ придерживался умѣренно-либеральной партіи. В 1828 г. онъ велъ переговоры по заключенію торговаго договора между Вюртембергомъ и Баваріею, а въ 1829 г. этотъ договоръ, благодаря его трудамъ, былъ распространенъ и на Пруссію. Ср. «Briefwechsel zwischen Schiller und Cotta» (Штуттг., 1876); Böhlau, «Ein Dichter und sein Verleger» («Börsenblatt für den deutschen Buchhandel», 1885); Schäffle, «Zum hundertjährigen Andenken Joh. Fr. Freiberg von Cotta» (тамъ же, 1888). Издательская фирма К., послѣ смерти внука Иоганна-Фридриха, вмѣстѣ съ «Allgemeine Zeitung», перенесенной въ 1882 г. въ Мюнхенъ, перешла въ 1889 г. къ братьямъ Kröner (теперь «J. G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger»).

Котта (Бернгардъ в. Cotta, 1808—79)—извѣстный нѣмецкій геологъ. Съ 1842 по 1874 г. былъ профессоромъ фрейбергской горной акад. сначала по кафедрѣ геогнозій, а затѣмъ также палеонтологій и ученія о рудныхъ мѣсторожденіяхъ. Первая ученая работа К. «Die Denkdoliten» вышла въ 1832 г. Съ 1832 по 1842 г. К. производилъ геологическую съемку Саксоніи и вмѣстѣ съ знаменитымъ Науманномъ издалъ геогностическую карту и описаніе этой страны. Съ 1843 по 1848 г. производилъ такую же съемку Тюрингіи. Позднѣе занимался преимущественно изслѣдованіемъ рудныхъ мѣсторожденій Германіи и сопредѣльныхъ странъ. Въ свое время онъ пользовался въ этой отрасли знаній выдающимся авторитетомъ и въ качествѣ такового былъ приглашенъ, въ 1868 г., кабинетомъ Его Величества для изслѣдованія рудныхъ мѣсторожденій Алтая. Не смотря на кратковременное пребываніе на Алтаѣ и болѣзненное состояніе К. во время этой поездки, результатомъ ея явился объемистый трудъ «Der Altai» (Лпц., 1871), представляющій до сихъ одно изъ лучшихъ сочиненій объ этой странѣ. Капитальными трудами

К. считаются: «Gesteinslehre» (1855); «Deutschlandsboden» (1854); «Gangstudien» (1850—1862); «Die Lehre v. Erzlagertstätten» (1859—1861); «Geologie v. Gegenwart», представляющая по отношенію къ неорганическому міру примѣненіе того же принципа постепеннаго развитія и измѣненія, утвержденіе котораго въ области биологіи составляеть одну изъ важнѣйшихъ заслугъ Дарвина.

Котта (Генрихъ Cotta, род. 30 октября 1769, † 25 октября 1844) — одинъ изъ корифеевъ лѣсной науки, основатель современнаго образцоваго саксонскаго лѣснаго хозяйства и замѣчательный лѣсоводъ-педагогъ. Послѣ практической подготовки подъ руководствомъ отца — опытнаго лѣсничаго, изучалъ математику, естественныя и камеральныя науки въ іенскомъ университетѣ (1784—1786) и, затѣмъ, сначала помогалъ своему отцу, а потомъ самостоятельно руководитъ практической подготовкой молодыхъ людей къ лѣсной службѣ въ веймарскомъ лѣсничествѣ Цилльбахъ, гдѣ имъ было открыто (1794) лѣсное училище, существовавшее до перехода К. на саксонскую лѣсную службу въ Тарандъ (1810), начальникомъ лѣсоустроительной комиссіи. Здѣсь основана имъ пріобрѣтшая теперь почетную извѣстность тарандская лѣсная академія. К. критически разсмотрѣлъ способы искусственнаго лѣсовозобновленія, отдавая, въ многихъ случаяхъ, предпочтеніе ему предъ естественнымъ; первый предложилъ веденіе древопольнаго хозяйства. Методъ лѣсоустройства (см.), предложенный К. и впервые названный имъ Flächenfachwerk, отличается отъ ранѣе появившагося метода Гартга (Massenfachwerk) болѣею простотою и удобопримѣнностью. Въ общемъ, К. пришелъ въ дѣлѣ лѣсоустройства къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Не существуетъ такой таксаціи, которая бы вездѣ имѣла одинаковое примѣненіе; 2) утонченность дѣйствій при этомъ бесполезна; 3) ни одинъ таксаторъ не можетъ съ математическою точностію опредѣлять величину выручки изъ лѣса, поэтому 4) порядокъ вводимаго хозяйства гораздо важнѣе, чѣмъ вѣрное опредѣленіе древесной массы; 5) при веденіи хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ слѣдуетъ преимущественно сообразоваться съ народными нуждами; 6) хотя планъ хозяйства предначертывается на продолжительное время для отдаленнаго будущаго, однако, должны быть предприняты надежащія мѣры для своевременнаго необходимаго исправленія его, что достигается веденіемъ правильной отчетности по хозяйству и періодически повторяющейся ревизіей его; 7) при производствѣ опѣнки лѣса достигаемая точность сопряжена съ затратою времени, и на оборотъ: быстрота опѣнки и сбереженіе времени влекутъ за собою сильное пониженіе ея точности, поэтому при опѣнкѣ лѣса предстоитъ или первое, или второе. Изъ многочисленныхъ сочиненій К. слѣдуетъ упомянутьъ: «Systematische Anleitung zur Taxation der Waldungen» (2 части, 1803—1804); «Naturbeobachtungen über die Bewegung und Funktion des Saftes in den Gewächsen» (1806); «Abriss einer Anweisung zur Vermessung, Beschreibung, Schätzung und forstwirthschaftlichen Eintheilung der

Waldungen» (1815, 2-е изд. 1819); «Tafeln zur Bestimmung des Inhaltes und Werthes unverarbeiteter Hölzer» (1815, 15-е изд. 1878); «Die Anweisung zum Waldbau» (1817, 9-е изд. 1865; переведено на датский и французский языки); «Entwurf einer Anweisung zur Waldwerthberechnung» (1818, 4-е изд. 1849); «Tafeln zur Bestimmung des Inhaltes und Zuwachs der vorzüglichsten deutschen Holzarten» (1819, 2-е изд. 1824); «Anweisung zur Forsteinrichtung und Abschätzung» (1-я часть 1820, 2-я 1832; перевод И. Серебренникова: «Руководство къ введению правильного въ лѣсахъ хозяйства и таксація лѣсовъ», 1840); «Hilfs tafeln für Forstwirthe und Forsttaxatoren» (1821, 2-е изд. 1841); «Die Verbindung des Feldbaues mit dem Waldbau» (3 выпуска, 1819—1822) и «Grundriß der Forstwissenschaft» (1832, переведено Д. Языковымъ: «Основанія лѣсоводства, 1835; 2-е изд. 1872). Ср. «Forstliche Mittheilungen» (1839, 5-tes Heft); «Forstliches Cotta Album» (1844) и «Tharander Jahresbuch» (1845, 2-tes Band).

В. Собищескій.

Котта (Cajus Cotta)—по Циперону ученикъ Филона Ларисскаго, изъ академіи; былъ консуломъ въ 76 г. до Р. Хр.

Котта (Иоганнъ-Фридрихъ Cotta, 1701—1799)—богословъ, профессоръ въ Геттингенѣ и Тюбингенѣ. Главное соч. его: «Versuch einer ausführlichen Kirchenhistorie des neuen Testaments» (Тюбингенъ, 1768—73).

Коттабосъ (Κότταβος)—застольная игра древнихъ грековъ, по преданію, сицилійскаго происхожденія. На верху шеста или высокаго канделябра прикрѣплялся рычагъ съ чашкою вѣсовъ, а подъ нею небольшая фигурка. Задача К. состояла въ бросаніи остатковъ вина вверхъ такимъ образомъ, чтобы оно попадало въ чашку вѣсовъ и падало на голову фигурки (Μένυξ). Другой видъ К. состоялъ въ бросаніи остатковъ вина въ большой сосудъ, въ которомъ на водѣ плавали мелкія чашечки; задача состояла въ томъ, чтобы, полавъ въ одну изъ послѣднихъ, заставить ее погрузиться. Ср. Meursius, «De ludis Graecorum»; Becker, «De ludicris cottaborum» (Дрезденъ 1754—55); Fr. Jacobs, «Ueber den Kottabus» («Wieland's Attisches Museum», III); Otto Jahm, «Kottabus auf Vasenbildern» (съ иллюстр., «Philologus», 1867).

Коттбусъ (Cottbus)—городъ въ Пруссіи, на р. Шпрее и 3 желѣзн.-дорожн. линіяхъ; 34900 жит. (1890 г.); королевская гимназія Фридриха Вильгельма (съ 1537 г.), нѣсколько госпиталей, масонская ложа; изготовленіе пряжи, шляпъ, ковровъ и др. Началомъ К. считают основанный въ 930 г. имп. Генрихомъ I укрепленный лагерь противъ вендовъ. Въ 1156 г. въ документахъ впервые упоминается К. (Choibuz). Въ 1429 г. городъ взяли гуситы; въ 1445 г. его кущилъ курфюрстъ Фридрихъ II бранденбургскій; въ 1806 г. К. получила Саксонія, въ 1813 г. Пруссія.

Коттвицъ (Николай Kottwitz)—каноникъ гавзенскій и деканъ коллегіи ловицкой; † 1495 г. К. былъ другомъ Сбингвѣя Олесницкаго (см.) и отъ его имени написалъ: «Statuta Synodalia pro tota provincia Gnesnensis» (1527); выдержка изъ нихъ въ 1505 г. вошла въ ста-

туты Рѣчи Посполитой и издана Яномъ Ласкиммъ въ «Commune inserti Regni Poloniae privilegium» («Volumina legum», т. I). Элегія К., на лат. яз., въ честь Олесницкаго издана Старовольскимъ въ «Monumenta Sarmatorum».

Коттевъ (Marie Cottin, dite Sophie Risteanu, 1770—1807)—французская писательница; была женой банкира, послѣ его смерти поселилась въ деревнѣ, гдѣ написала пять романовъ: «Claire Albe», «Malvina», «Amélie Mansfield», «Mathilde ou Mémoires tirés de l'histoire des Croisades», «Elisabeth ou les Exilés de Sibérie». Романы эти въ свое время пользовались большою извѣстностью и были переведены на множество языковъ (въ томъ числѣ и на русскій), но теперь совершенно забыты. Фабула романа «Elisabeth» послужила Ксавье де-Местру сюжетомъ его «Параша-Сибирячки», что окончательно затмило славу м-ме К. Существуетъ нѣсколько изданій полныхъ собраній сочиненій м-ме К. (1817, 1818, 1823) и сборникъ ея «Pensées, maximes et réflexions morales». Сентъ-Бевъ утверждаетъ, что м-ме К. кончила жизнь самоубійствомъ. Ср. Sainte-Beuve, «Causeries de Lundi» (т. XI); A. de Ganiiers, «M-me Cottin pendant la terreur» («Correspondant», 1838, авг.).

Коттеро (Жанъ Cottereau, прозванный Chouan, 1757—1794)—предводитель шуановъ (см.), отъ него получившихъ свое названіе; былъ сапожникомъ и контрабандистомъ въ С.-Вертевнѣ близъ Лаваля. 15 августа 1792 г. сталъ во главѣ мятежа, организовавшагося въ пользу короля, и вступилъ въ сношенія съ возставшими въ Вандеѣ. 29 июля 1794 г. палъ въ сраженіи съ войсками республики близъ Лаваля.

Коттій (Cottius)—сынъ Донна, царь лигурійскихъ народностей въ названныхъ его именемъ коттійскихъ Альпахъ, съ столицей Сегузюномъ (нын. Суза); добровольно подчинился Августу и, съ титуломъ префекта, остался фактическимъ правителемъ. Его сынъ, того же имени, наследовалъ его положеніе и при имп. Клавдіи могъ даже расширить свои владѣнія и получить обратно титулъ царя. Лишь послѣ того, какъ династія прекратилась (66 г. по Р. Хр.), страна сдѣлалась римскою провинціею. Памятникъ правленія К.—триумфальная арка, которую онъ воздвигъ въ 9 г. до Р. Хр. въ честь Августа, въ Сузѣ.

Коттійскіе Альпы—см. Альпы.

Коттмаръ—гора при Эйбау (см.), въ Саксоніи.

Коттуни (Доменико Cottonni, Cotagni)—итал. анатомъ и врачъ (1736—1812), профессоръ и ректоръ неаполитанскаго университета. Въ своемъ сочиненіи «De aquaeductibus auris humanae internae» (1760) К. впервые описалъ протокъ въ каменитой части височной кости, названный Aquaeductus Cottunnii. К. кромѣ того написалъ: «De ischiade nervosa» (1765) и «De sedibus variorum» (1769). К. первый открылъ бѣлокъ въ мочѣ больныхъ почками.

Коттъ (Луи Cotte, 1740—1815)—французскій метеорологъ и агрономъ, много трудившійся надъ приложеніемъ метеорологіи къ сельскому хозяйству, изслѣдованіемъ вліянія различныхъ почвенныхъ условій на уро-

жай пшеницы и т. п. Между сочинениями его особенно замѣчательны: «Traité de météorologie» (1774); «Leçons élémentaires d'agriculture» (1790); «Leçons sur le choix et le conservation de grains, sur les opérations de la meunerie et de la boulangerie et sur la tare du pain» (1795) и др.

Ботты, *Восточное племя*—остяцкое племя Енисейской губ., вытѣ почти исчезнувшее. Нѣкогда оно было весьма многочисленно и жило, до прихода русскихъ, въ Енисейской губ. на рр. Капѣ и Бирюсѣ. Для приведенія въ послушаніе К. въ 1628 г. изъ Красноярскаго острога было посланъ Андреемъ Дубенскимъ отрядъ, основавшій Канскій острогъ. К. вели жизнь бродячую; остатки К., жившихъ на р. Капѣ, нынѣ живутъ въ Кааскомъ округѣ въ Агульскомъ улусѣ и сами называютъ свой родъ *коту*. Въ настоящее время они перемѣнили бродячую жизнь на кочевую, живутъ въ степяхъ, и у русскихъ извѣстны подъ именемъ *степныхъ камасинцевъ* (XIV, 135). Жившие на р. Бирюсѣ К. переселились въ Нижнеудинскій окр. Иркутской губ., на р. Уду, гдѣ обитаютъ въ 30 в. отъ г. Нижнеудинска, въ дер. Вада-рановкѣ. Они частью слились съ бурятами, частью обрусѣли и называютъ себя по-русски *коточами* и по-бурятски *котопъ*. Остатки К. забыли родной языкъ. Кастрень, въ концѣ 40-хъ г. нынѣшняго столѣтія, составилъ грамматику этого языка. По словамъ Кастрена, К. было лишь нѣсколько десятковъ человѣкъ, почти совсѣмъ обрусѣвшихъ, и изъ нихъ только *четыре* человѣка помнили старый свой яз., и то не твердо.

Котэджикъ, *система коттеджей* (отъ англ. cottage — «усадьба, домъ»).—Такъ называется система снабженія со стороны фабриканта рабочихъ помѣщеніемъ для жилья, при чемъ наименьшая плата вычитается изъ заработка. Въ противоположность казарменному образу жизни, К. обозначаетъ жизнь отдѣльныхъ семей въ домахъ-особнякахъ. Каждая семья, при этой системѣ, имѣетъ свой, по возможности снабженный садикомъ домикъ, при чемъ имѣется въ виду, что со временемъ она приобрѣтетъ его въ собственнѣсть. Какъ, однако, ни велики удобства жизни въ К., мысль эта можетъ быть осуществлена лишь въ деревнѣ, но не въ городѣ, гдѣ цѣны земельныхъ участковъ слишкомъ высоки. Къ тому-же, лишь наиболѣе выгодно поставленные рабочіе могутъ питать надежду приобрѣсть со временемъ К. въ собственнѣсть. Ср. Жилища рабочихъ (XI, 95+).

Котуръ (*Кодорво*)—высокіе сандалии, носившіяся древнегреческими трагическими актерами для большей величественности и увеличенія роста. К. надрывался одинаково удобно на обѣ ноги, вслѣдствіе чего примѣнялся я какъ прозваніе для политическихъ индифферентовъ, въ родѣ Ферамена.

Котхъ—неввысокій, тѣсный хребетъ, находящійся въ Екатеринодарскомъ отдѣлѣ Кубанской обл. Онъ тянется по правому берегу р. Псекупса и замѣчателенъ тѣмъ, что у сѣверной оконечности его находятся псекупскія минеральныя воды.

Котцы—родъ лабиринта изъ воткнутыхъ во дно дравокъ, гдѣ зашедшая рыба не мо-

жетъ повернуться и выйти обратно. Употребляются для ловли линеи, щуки и карасей, при чемъ дѣлаются у самаго берега, въ перпендикулярномъ къ нему направленіи. Язи падаютъ въ К., если они загораживаютъ какой-нибудь протокъ. См. Сабанѣвъ, «Рыбы Россіи» (М., 1892). С. Б.

Коть (Викентій Кот, † 1445)—архiepскопъ гвѣзненскій (съ 1437 г.), съ 1434 г. канцлеръ короны, принималъ большое участіе во всѣхъ начинаніяхъ польскаго правительства того времени. Послѣ смерти Владислава при Варнѣ К., вмѣстѣ съ Олесницкимъ, ѣздилъ къ Казиміру, чтобы возвести его на тронъ. Онъ былъ ярымъ противникомъ гусситства.

Коть—самецъ мелкихъ кошачьихъ. По отношенію къ кошкѣмъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (т. е. группѣ *Catii*—см. Кошка) слово К. употребляется и въ видовыхъ названіяхъ независимо отъ пола, напр. *Felis salus* одинаково называется и дикой кошкой, и дикимъ К.

Коть дю Норъ (*Côtes du Nord*)—дпт. Франціи: см. Сѣверныхъ береговъ департаментъ.

Коть д'Оръ (*Côte d'Or*)—дпт. въ вост. Франціи, образованный изъ сѣв.-вост. части пров. Бургундіи. 8761 кв. км., съ населеніемъ въ 376866 ж. (1891). По поверхности и климату дѣлится на три различныя части. Суровое, холодное нагорье Морванъ, переходящее въ плато Лангръ—тѣсная, прекрасно орошенная область; известковыя горныя цѣпи К. и Монъ-Пассело—жаркая, сухая область, покрытая прекрасными виноградниками; наконецъ, бургундская или К. равнина—преимущественно хлѣбная область. Дпт. орошается Сеной, Саоной, Армансономъ, Ушъ и т. д. Бургундскій или К. каналъ соединяетъ систему Сены съ системой Роны. Дпт. К.—одинъ изъ богатѣйшихъ во Франціи; произрастаютъ пшеница, овесъ, рожь, картофель, овощи, ленъ-ка. Виноградарство въ обширныхъ размѣрахъ (до 31500 гект. виноградниковъ; въ 1889 г. 500000 гект. вина) и скотоводство. Добываніе желѣза; каменные ломки. Чугуннодѣлательныя, сталелитейныя заводы; производство бумаги, мыла, свѣчей, фаянсовой и глиняной посуды и пр. Оживленная торговля. Главный г.—*Дижонъ*.

Коть-Роти (*Côtes-Rôtie*)—мѣстность съ виноградниками у Ампию, въ французскомъ дпт. Роны; даетъ высоко цѣнное красное вино.

Котюжанское болото—въ сѣв. части Киевской губ. и уѣзда, на правомъ берегу р. Здвижа, среди лѣсовъ, близъ с. Котюжанки; имѣетъ до 200 саж. ширины и 12 в. длины, глубина отъ 2 до 5 арш. Черезъ него проведены 2 плотины и хворостинная гребля.

Котляковъ—с. Симбирской губ., Карсунскаго у., при р. Суры и Горинкѣ. Основано въ XVII в. Съ 1780 по 1796 г. былъ уѣзднымъ городомъ. Жители К. принимали участіе въ Разинскомъ бунтѣ. Дворовъ 143, жителей 693; школа. Жители—мордва. Пристань. Нѣсколько мельницъ.

Котлякъ Сутювичъ—ханъ половецкій; въ 1205 г., по смерти кн. галицкаго Романа, воевалъ въ Галицкомъ княжествѣ и едва не

попалъ въ плѣнъ. Въ 1223 г., послѣ татарскаго нашествія на Половецкую землю, К. пришелъ въ Галичъ къ зятю своему, кн. Мстиславу Мстиславичу, и просилъ его и всѣхъ русскихъ князей оказать ему помощь противъ татаръ, которая и была обшана. Въ 1225 г. Мстиславъ приводилъ его къ себѣ, собирався идти на ляховъ, бывшихъ въ союзѣ съ Данииломъ Романовичемъ (X, 91), а въ 1228 г. К. помогалъ вел. кн. кievскому Владиміру Рюриковичу противъ Данила (ib.); позднѣе полководцы К. опять помогали Данилу противъ Венгріи. Въ 1238 г., разбитый въ Астраханскихъ степяхъ татарами Батая, К. бѣжалъ съ 40 тыс. единоплеменниковъ въ Венгрію, гдѣ король принялъ его въ подданство и далъ земли для поселенія. Ср. «Полное Собрание Русск. Лѣтописей» (I, 216—217; II, 166, 165—167, 170, 173; III, 39—40; IV, 28; VII, 129—130); Карамзинъ (IV, 7). А. Э.

Коубекъ или *Кубекъ* (Янъ - Православъ Koubek, 1805—1854)—чешскій писатель, профессоръ чешскаго языка и литературы въ пражскомъ унив. Его оригинальныя произведенія: «Гробы (могили) славянскихъ поэтовъ», «Три сестры», юмористическое «Путешестіе поэта въ адъ» (Vasnikola cesta do pekla) и др. Полное собраніе его сочиненій издано въ Прагѣ («Sebrané Spisy...», Прага, 1857—1859), съ биографіею. Переводилъ съ русскаго и польскаго яз. Ир. П.

Коуспенъ (Фредерикъ - Гайменъ Cowen) —англ. композиторъ, род. въ 1852 г.; директоръ музыкальной академіи въ Эдинбургѣ. Изъ композицій его выдѣляются: 5 симфоній (изъ нихъ лучшая — «скандинавская»), оперетка «Garibaldi», двѣ оперы: «Paulina» (1876) и «Thorgrim» (Лондонъ, 1890), кантаты: «The rose maiden», «The Corsair» и «The Egyptian Maid» (Лидсѣ, 1892), ораторіи «St.-Ursula» и «Ruth» (Ворчестеръ, 1887), увертюра «Niagara» и др.

Коуэнъ (Abraham Cowley) —англ. поэтъ (1618 — 1667). 15-ти лѣтъ издалъ собраніе стихотвореній: «Poetical blossoms». Въ Кембриджѣ К. написалъ много стихотвореній на англ. и латин. яз. и комедію «Naufragium Juculage». Изгнанный изъ Кембриджа пуританами, К. переселился въ Оксфордъ, гдѣ издалъ сатиру «The puritan and the papist» (1643). Въ 1656 г. К., какъ приверженецъ королевской партіи, былъ арестованъ и освобожденъ только послѣ смерти Кромвеля. Растаранію К. пріивѣтствовать въ стихотвореніи: «Vision concerning his late pretended Highness Cromwell the Wicked». Въ своихъ элегіяхъ, одахъ и эпосѣ К. подражаетъ Пиндару и Вергилию. Его анакреонтическія стихотворенія («The mistress», неоконченная поэма «Davideis» и друг. изд. въ 1656 г.). К.—одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени и одинъ изъ основателей «Royal Society». Онъ занимался медициной и естественными науками и написалъ ботаническую поему «Liber plantarum» (изд. въ «Poemata latina»). Его «Works» изд. въ 1669 г., затѣмъ съ биографіей Спрата 1680; изданъ его соч., съ биографіей Hurd'a въ 1772 — 1777 г. Самое полное собр. изд. Crosart'омъ, 1881 г.

Коуспенъ (Cowpen) —городъ въ англ. графствѣ Нортумберландъ; каменноугольныя копи. 12982 жит.

Коуперовы железы—см. Куперовы.

Коуперъ—см. Куперъ.

Коушуть-ханъ-бенъ — главная и важнѣйшая плотина на р. Мургабѣ, въ Закаспійской области, при помощи которой орошается самый значительный въ области Мервскій оазисъ. Она расположена верстахъ въ 30 къ Ю отъ гор. Мерва и состоитъ въ сущности изъ трехъ плотинъ, изъ коихъ плотины Юсупъ-ханъ и Коушуть-ханъ преграждаютъ старыя русла Мургаба, а плотина Муратъ-ханъ—вышнѣе; всѣ плотины соединены между собой валомъ. Выше плотины изъ Мургаба выдѣляются два канала—Отамышскій (на лѣв. берегу) и Тохтамышскій (на прав. берегу),—представляющие магистрали оросительной сѣти Мервскаго оазиса. В. М.

Коушъ—желѣзное кольцо, имѣющее по окружности обода жолобъ, соответствующій толщинѣ той веревки, въ которую К. всплещивается (встрачивается). К. предохраняетъ проходящую черезъ него веревку отъ тренія съ веревкою, въ которую онъ вставленъ.

Кофе или *Когфей* (Coffea L.) — родъ растений изъ семейства мареновыхъ (см.). Кустарники или небольшія деревья. Листья расположены попарно противоположно или по три, кожистые, многолѣтніе или травянистые, пѣхные, снабженные прилистниками. Цвѣты въ углахъ листьевъ, сидятъ кучками, рѣдко одиноки, бѣлые, дуноволые, часто ароматныя. Число частей въ чашечкѣ и вѣнчикѣ бываетъ отъ 4 до 9, но по большей части 5. Вѣнчикъ сростнолепестный съ короткой или длинноватой трубкой. Завязь цѣльная, округлая или почти цилиндрическая, 2-гнѣздая, заключаетъ въ каждомъ гнѣздѣ по 1 сѣмяпочкѣ; столбикъ раздѣляется на 2 ничтательныя рыльца. Плодъ ягодообразный, съ 2 сѣменами. Сюда 20 видовъ, растущихъ дико въ жаркихъ странахъ Африки и Азии. Самый знаменитый видъ Coffea arabica L. Дерево вышиною отъ 6 до 8 метровъ, съ распростертыми вѣтвями; листья кожистые, глянцевитые, противоположныя, длиною въ 14 сантиметровъ, продолговатые или яйцевидно продолговатые, заостренные. Цвѣты пучками по 3 и по 7 въ углахъ листьевъ, бѣлые ароматные—питерные; продолговатый плодъ красный, а подѣ концемъ фиолетовый, овальный, длиною въ 14 миллиметровъ. Сѣмена продолговатыя, плосковыпуклая, обращенныя другъ къ другу плоскими сторонами, на которыхъ замѣтна продольная борозда. Состоятъ изъ рогового эндосперма (бѣлка); зародышъ съ явнѣвидными сѣмядолями. Эти то сѣмена всѣмъ извѣстны подѣ именемъ *кофе* или *кофеля*. К. родомъ изъ восточной Африки, или Абессиніи. Въ Аравію перевезенъ К. въ концѣ XV столѣтія, но въ Европѣ сталъ распространяться не раньше середины XVII вѣка. Въ настоящее время разводится во всѣхъ тропическихъ странахъ Старога и Новога свѣта, гдѣ средняя лѣтняя температура не ниже 14½° Р. Первые пробы разведенія К. произведены голландцами на Явѣ въ 1650 г. и въ Суринамѣ въ 1718. Въ 1723 г. К. сталъ

разводиться французами на Мартиникъ и англичанами въ Ямайкѣ. Первый грузъ яванскаго К. пришелъ въ Голландію въ 1719 г. Сорта К. многочисленны. Низшіе сорта доставляются Бразилію, въ количествѣ около половины К., производимаго на всемъ земномъ шарѣ. Затѣмъ слѣдуютъ *яванскіе* ($\frac{1}{6}$ всего производства), *цейлонскіе* ($\frac{1}{10}$). За ними слѣдуютъ сорта антильскіе: Санъ-Доминго, Куба, Портурико и пр. Меньше всего въ торговлѣ *мокскаго* К.—всего около 8 миллионѣвъ фунтовъ, тогда какъ бразильскаго производится больше 200 милл. Мокскій считается лучшимъ, но настоящаго мокко въ торговлѣ вовсе не имѣется: подъ этимъ именемъ подразумевается африканскій, вывозимый черезъ Каиръ. Африканскіе сорта частью идутъ черезъ Мокку. Индійскіе отличаются крупными сѣмянками, а мокка—мелкими. Изъ американскихъ лучшими считаются *martinikъ* и нѣкоторые перуанскіе. Сѣмена К., или какъ ихъ называютъ нѣмцы, кофейные бобы (Kaffee-Bohnen) содержатъ особый алкалоидъ *кофеинъ*, близкій къ теину чая и теоромину шоколада, и кофейную дубильную кислоту. К. дерево начинаетъ давать плоды на третьемъ году, но держится рѣдко больше 12 лѣтъ. Цвѣтетъ и приноситъ плоды въ продолженіе всего года, но главные сборы происходятъ весной и осенью. Послѣ сбора мякоть плодовъ отдѣляется различными способами отъ сѣмянъ, которые высушиваются, но это не всегда возможно, благодаря громадности сборовъ; поэтому приходится производить очистку постепенно, что нѣрѣдко понижаетъ качество продукта. Другой видъ К., сравнительно недавно открытый въ Африкѣ, а именно въ западной: Сера-Леоне, Монровія, Ангола, — С. *Neberica Niernp.* Отличается своими крупными листьями, вдвое превосходящими листья обыкновеннаго К., болѣе крупными цвѣтами, вѣтчикъ которыхъ состоитъ изъ 6 и даже 9 лепестковъ. Плоды гораздо крупнѣе. Урожайность либерійскаго К. значительно обыкновеннаго. Въ настоящее время продукты этого новаго сорта уже имѣются въ торговлѣ. Культура обыкновеннаго К. въ комнатахъ на окнахъ и въ теплицахъ удается очень хорошо. Онъ требуетъ питательной дерновой земли и умѣренной поливки; при хорошемъ уходѣ даетъ плоды. См. Кофе (гигіен.).

А. Бекетовъ.

Кофе (гигіен.). — Подъ именемъ кофе мы подразумеваемъ освобожденные отъ мякоти, отъ наружной, отчасти также отъ внутренней сѣмянной оболочки бобы кофейнаго дерева (см. Кофе; ботан.). Родиной его считаютъ южную Абессинію, главнымъ образомъ земли Кавфа и Галла, откуда въ XV стол. дерево пересажено было въ Аравію и Константинополь. Начавшій въ серединѣ XVII столѣтія распространяться по Европѣ К. вывозился почти исключительно изъ портоваго города Мокка въ Аравію, продаваясь по баснословной цѣнѣ—300 франковъ за килограммъ. Въ настоящее время кофейныя плантаціи разводятся во всемъ тропическомъ и подтропическомъ поясѣ. На каждомъ гектарѣ кофейной плантаціи помѣщается около 900 деревъ, изъ которыхъ каждое въ теченіе года даетъ отъ

2,5 до 12,5 фунтовъ кофейныхъ сѣмянъ. Въ кофейномъ плодѣ, по внѣшнему виду и цвѣту напоминающемъ небольшую вишню, находится два прилежащихъ другъ къ другу своими плоскими сторонами кофейныхъ боба, окруженныхъ нѣжной сѣмянной (внутренней) и пергаментообразной (наружной) сѣмянной оболочками и плодовой мякотью. Для очищенія кофейныхъ бобовъ отъ мякоти и оболочекъ на различныхъ плантаціяхъ пользуются различными приемами, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ того, пускаютъ ли въ продажу совершенно спѣлые бобы (лучшіе сорта) или эксплуатируютъ также и не совсемъ дозрѣвшіе. Въ первомъ случаѣ, *убавляя при трясеніи дерева ягоды* спустя нѣкоторое время на солнцѣ, послѣ чего легко удается раздвинуть ихъ и отбѣиваемъ очистить отъ нихъ бобы; во второмъ случаѣ, *срываема* съ дерева, не совсемъ еще спѣлыя ягоды предварительно мацерируютъ въ водѣ или заставляютъ ихъ бродить въ кучахъ для ослизненія мякоти и болѣе легкаго стеканія ея съ твердыхъ бобовъ. Очищенный К. или тотчасъ идетъ въ продажу или оставляется на нѣсколько лѣтъ въ прохладныхъ, хорошо провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ для дальнѣйшаго созрѣванія, при чемъ всѣ его значительно уменьшается, нѣрѣдко на цѣлу третью; за то подобный, вылежавшійся К. сильно выигрываетъ въ качествѣ, пріобрѣтаетъ послѣ жаренія особенно сильный и приятный ароматъ. Произведенныя изслѣдованія надъ сравнительнымъ вѣсомъ какъ плохихъ сортовъ К. (Гаити, Гваделупа и пр.), такъ и обладавшихъ хорошимъ ароматомъ, запахомъ и вкусомъ дорогихъ сортовъ (Мокка, Ява, Цейлонъ), доказали очень замѣтную между ними гравиметрическую разницу: такъ, 1 децилитръ бобовъ Цейлонъ вѣситъ 508 гр., Ява—450, Мокка—510 гр., Рио-де-Жанейро—522, Гаити—642, Венесуэлла—654, Гваделупа—660 гр. Смотря по *мѣсту происхожденія*, различаютъ очень много сортовъ К., нѣсколько отличающихся другъ отъ друга, помимо развиваемаго ими при жареніи особаго специфическаго запаха и вкуса, еще окраской бобовъ, ихъ формой, различіемъ ихъ длиной; шириной и толщиной, болѣе или менѣе вогнутостью лицевой стороны бобовъ, различіемъ вогнутостью находящейся на лицевой ихъ поверхности бороздки и пр. Лучшимъ сортомъ считается аравійскій К. «мокса», съ очень маленькими (8—11 мм. длины, 7—8 мм. ширины и 3—4 мм. толщины) яйцевидными, темножелтыми, съ отливомъ въ зеленый цвѣтъ, бобами, обладающими очень приятнымъ ароматомъ. *Потребленіе* К. въ различныхъ европейскихъ странахъ выражается слѣдующими цифрами (въ годъ на каждаго человѣка): въ Нидерландахъ—7,14 килограмма, въ Бельгіи—4,24, въ Норвегіи—3,45, въ Швейцаріи—3,01, въ Даниі—2,45, въ Германіи—2,38, въ Швеціи—2,39, во Франціи—1,43, въ Австро-Венгріи—0,84, въ Италиі—0,47, въ Англии—0,45, въ Россіи—0,1 кгр. ($\frac{1}{4}$ фунта). Обладая сильнымъ, вяжущимъ вкусомъ, чрезвычайно трудно превращаемые въ порошокъ, сырые кофейные бобы непосредственно для приготовленія отвара не потребляются, а предварительно подвергаются процессу поджариванья, при кото-

ромъ, смотря по его степени, въ кофейныхъ бокахъ происходятъ болѣе или менѣе глубокия физическія и химическія измѣненія. Принимая, въ зависимости отъ температуры и продолжительности ея дѣйствія, красновато-коричневый или темно-коричневый цвѣтъ, К., вслѣдствіе расширенія его тканей, благодаря расширенію образующихся при жареніи газовъ, значительно увеличивается въ объемѣ (на $\frac{1}{2}$ и даже на $\frac{1}{3}$), и рядомъ съ этимъ всѣ его уменьшается приблизительно на 17—20%. Далѣе, рядомъ съ потерей почти всего количества воды и сахара съ разрушеніемъ значительной части клетчатки, въ кофейныхъ бокахъ, при ихъ жареніи, образуются особыя пригорѣлыя вещества и продукты поджариванія (пальмитиновая, уксусная и угольная кислоты, кафеолъ, гидрокхинонъ, метиламины, пирролы и пр.), изъ которыхъ кофейному маслу — кафеолу, главнымъ образомъ, и приписываютъ присущій жженому К. специфическій вкусъ и ароматъ, а нѣкоторые—также вызываемое К. увеличеніе силы и частоты сердечныхъ сокращеній.

Составъ К. сырого и жареного выражается, по Кенигу, въ слѣдующихъ цифрахъ: составъ сырого К.: воды — 11,2%, и болѣе (въ сухомъ веществѣ), жира — 14,9%, бѣлковъ — 13,8%, сахара — 3,66%, клетчатки — 31,24%, кофеина — 1,34%, золы — 3,92%, растворимыхъ въ горячей водѣ веществъ — 30,93%; составъ жареного К.: воды — 3,19%, и болѣе (въ сухомъ веществѣ), жира — 16,14%, бѣлковъ — 14,28%, сахара *) — 1,85%, клетчатки — 25,07, кофеина — 1,42%, золы — 3,87%, растворимыхъ веществъ — 30,6. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, К. отдаетъ горячему раствору около 30% веществъ; при употребляющемся въ общепитіи способѣ приготовленія кофейнаго отвара, въ послѣдній переходитъ экстрактивныхъ веществъ около 25%; по анализамъ Кенига, въ чашку К., приготовленную изъ 10 гр. вещества, переходитъ при этомъ 0,5 гр. жира, 0,4 гр. минеральныхъ веществъ и 0,5 гр. азота (изъ кофеина), поэтому на К. слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на возбуждающее центральную нервную систему *вкусовое* вещество, а не какъ на пищевое, какъ это ошибочно въ свое время пропанагандировали Пайенъ, Либихъ и Врехледеръ. Изъ опытовъ Фойта, Ру и Герлейна видно, что К. не замедляетъ процессовъ разложенія азотистыхъ веществъ въ организмѣ и не служитъ, слѣдовательно, сберегающимъ тканіи организма матеріаломъ; тѣмъ не менѣе, выпиваемый, какъ это обыкновенно дѣлается, съ молокомъ, съ хлѣбомъ, съ сахаромъ, К. ковенно является очень хорошиимъ проводникомъ богатыхъ азотомъ, жиромъ и углеводами пищевыхъ веществъ. Широкииъ распространеніемъ своимъ кофе, главнымъ образомъ, обязавъ возбуждающему, благодаря содержанию кофеина и кафеола, дѣйствию своему на нерв-

ную систему, отчего при его употребленіи усиливается частота и энергія сердечныхъ сокращеній и временно повышается рабочая способность, какъ духовная, такъ и физическая. Отъ алкоголя К. существенно отличается тѣмъ, что возбуждающее имъ дѣйствіе продолжительнѣе, а съ другой стороны, за періодомъ возбужденія, не наступаетъ, какъ при употребленіи алкоголя, угнетеніе, отчего гигиенисты не безъ основанія видятъ въ широкомъ развитіи дешевыхъ кофейныхъ (и чайныхъ) могушее, хорошо конкурирующее въ борьбѣ съ алкоголизмомъ средство. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что злоупотребленіе напиткомъ, особенно хроническое, ведетъ за собой часто разстройство въ области чувствительной и двигательной сферѣ, почему слѣдуетъ воздерживаться отъ его употребленія при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ нервной системы (эпилепсія, истерія и пр.), а равно и при нѣкоторыхъ сердечныхъ страданіяхъ. Нельзя не предостеречь также отъ употребленія К. въ детскомъ возрастѣ. «Мы твердо убѣждены», говорятъ Россбахъ и Погнагель, «что преждевременное употребленіе крѣпкого К., также, конечно, и чая, является однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ факторовъ, которые порождаютъ невротическое расположеніе, а если таковое существуетъ наследственно, то содѣйствуетъ его дальнѣйшему развитію». К. жарятъ обыкновенно до каштановаго цвѣта (необходимо тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы его не пережарить); дома—на поставленной на горячихъ угляхъ сковородѣ, или еще лучше, въ закрытой жаровнѣ, на фабрикахъ—перегрѣтымъ паромъ. Во избѣжаніе улетучиванія ароматическихъ веществъ, жареные бобы должны сохраняться въ плотно закрытой посудинѣ; молотъ К. рекомендуется лучше всего передъ самымъ употребленіемъ напитка, для приготовленія котораго тонко измолотый порошокъ обливается кипящей водой и настаивается безъ кипяченія 5—10 минутъ; при болѣе продолжительномъ настаиваніи или при кипяченіи въ растворъ переходитъ слишкомъ много дубильной кислоты, пригорѣлыхъ и горькихъ веществъ, отчего портится и слабѣетъ ароматъ К. и портится его вкусъ.

Замѣты К. (его суррогатами) служатъ всевозможнаго рода высушенныя, поджаренныя и перемолотыя вещества изъ растительнаго царства: а) различнаго рода *корни*—цикорій, свекла, морковь, одуванчикъ; б) богатыя *сахаромъ* вещества—жженый паточный сахаръ, винныя ягоды, царьградскіе стручки; в) богатая *красящимъ* веществомъ—желуди различныиъ видовъ дуба, рожь, ячмень, овесъ, пшеница, ячменный солодъ и пр.; д) сѣмена *бобовыхъ* растений—горохъ обыкновенный, кофейный горохъ (*Astragalus boeticus*), китайскіе бобы (*Soja hispida*), обыкновенные бобы, люпинъ или конские бобы и пр., е) богатыя жиромъ вещества—орѣхъ обыкновенный, а также американскій, грецкій, земляной и пр. Не содержа въ себѣ ни кофеина, ни кафеола—двухъ важнѣйшихъ составныхъ частей натурального К.,—не обладая, слѣдовательно, присущимъ послѣднему возбуждающимъ дѣйствіемъ на центральную нервную систему, суррогаты К.

*) Другіе наследственные находки въ К. еще меньше сахара (0,17%—0,47%). Малое содержаніе сахара въ жареномъ К. служитъ, какъ увидимъ ниже, очень характернымъ признакомъ, отличающимъ К. отъ весьма богатыхъ сахаромъ, наиболее часто подмѣшиваемыхъ къ нему, съ цѣлью фальсификаціи, суррогатовъ, цинорія и винныхъ ягодъ.

имѣютъ съ натуральнымъ К. общее развѣ лишь способность сообщать приготавливаемымъ, послѣ поджариванья ихъ, напитокамъ нѣкоторый запахъ, ароматъ и вкусъ, хотя бы отдаленно напоминающіе К.—качества, которыми неприхотливый бѣдный человѣкъ въ своей обыденной жизни вполне удовлетворяется. Широкое распространеніе цикория и К. изъ винныхъ ягодъ стоитъ еще въ связи съ ихъ способностью, не смотря на дешевизну и доступность, отдавать горячему раствору значительно большее (въ 2^{1/2} раза), чѣмъ натуральный К., количество растворимыхъ и красящихъ веществъ; извѣстность же, которой въ публичнѣ пользуется К. желудудовый, ячменный и ржаной, объясняется приписываемыми имъ, хотя безъ всякаго основанія, особыми питательными и диетическими достоинствами. Съ гигиенической точки зрѣнія ничего, конечно, нельзя возразить противъ употребленія различнаго рода суррогатовъ (за исключеніемъ, впрочемъ, К. изъ люпиновъ, продолжительное употребленіе котораго вызываетъ сильныя головныя боли), когда они продаются по дешевой цѣнѣ и *подъ*

ихъ собственнымъ названіемъ. Къ сожалѣнію, однако, суррогаты К., какъ увидимъ ниже, употребляются, главнымъ образомъ, для *фальсификаціи* натурального К., вотъ почему знакомство съ химическимъ ихъ составомъ, а равно, конечно, и съ гистологическимъ ихъ строеніемъ, интересное и само по себѣ, крайне важно при констатированіи въ продажномъ жженомъ и молотомъ К., выдаваемомъ за натуральный, тѣхъ или другихъ подмѣсей. Въ нижеприведенной таблицѣ указаны результаты произведенныхъ д-ромъ Коцнымъ анализовъ какъ натурального К., такъ и, въ сравненіи съ нимъ, нѣкоторыхъ, наиболее употребительныхъ суррогатовъ: рѣзка, какъ видно изъ таблицъ, разница въ химическомъ составѣ между натуральнымъ К. и замѣняющими его веществами даетъ возможность, помощью химическаго изслѣдованія (рядомъ съ микроскопическимъ) заподозриваго въ фальсификаціи продукта, опредѣлить не только характеръ содержащихся въ немъ подмѣсей, но, въ большинствѣ случаевъ, съ большей или меньшей точностью также и ихъ количество.

Составъ натурального кофе и чистыхъ суррогатовъ его.

Название пробъ.	В о д ы.	Въ сухомъ веществѣ.							З о л ы.			
		Бѣлковъ.	Ж и р а.	Сахара.	Сахара, полученнаго изверженіемъ крахмала и декстрина.	Кофена.	Растворимыхъ веществъ.	Нерастворимыхъ веществъ.	Удельный вѣсъ экстр. (1:10).	Общее количество.	Въ процентъ.	
											Раствор. въ соляной ин. слогатъ.	Нераств. въ соляной ин. слогатъ.
1. Натуральный кофе «мока»	1,4	13,33	14,20	0,3	2,20	0,92	23,9	71,08	1,0104	4,37	96,52	3,48
2. Цикорий кофе	4,2	6,2	1,20	22,3	2,89	—	74,5	25,56	1,0252	6,05	74,20	25,80
3. Кофе изъ выпалыхъ ягодъ. (умѣренно поджаренныхъ сильно поджаренныхъ . . . . .)	5,6	4,8	3,20	42,0	1,60	—	83,3	16,70	1,0263	3,10	98,39	1,61
4. Желудудовый кофе	1,6	5,72	3,60	15,4	0,84	—	71,7	28,30	1,0234	3,56	96,07	3,93
5. Ржаной кофе	5,9	6,01	3,31	0,4	58,40	—	29,1	70,9	1,0095	2,2	97,72	2,28
6. Ячменный кофе	1,5	12,15	1,84	0,5	62,10	—	43,2	56,80	1,0172	2,11	93,43	6,57
7. Кофе изъ бѣлыхъ люпиновъ	2,3	15,9	2,30	0,2	59,00	—	55,6	44,42	1,0224	3,06	91,20	9,80
8. Кофе изъ бѣлыхъ люпиновъ	2,2	24,0	5,93	1,2	11,90	—	25,30	74,20	1,0106	3,54	98,39	1,61

Фальсификація К. проявляется уже по отношенію къ бобамъ, какъ сырымъ, такъ и жаренымъ, главнымъ образомъ, однако, по отношенію къ продающемуся въ полной готовности для употребленія видѣ жареному и молотому К. Чаше практикуемая, сравнительно еще невнятная, фальсификація при продажѣ кофейныхъ бобовъ заключается въ подмѣси къ дорогимъ сортамъ болѣе дешевыхъ; дагѣ, съ цѣлью выгоднаго для торговцевъ искусственнаго повышенія вѣса бобовъ, послѣдніе, во время поджариванья, опрыскиваются нерѣдко вазелиномъ, паточнымъ сахаромъ или другими малоцѣнными веществами. Съ цѣлью замаскированья такъ или иначе попорченныхъ, потерявшихъ свой естественный цвѣтъ и консистенцію бобовъ, послѣдніе подвергаются встряхиванію съ сви-

цовыми шариками или поджариваются нерѣдко вредными для здоровья красящими веществами. Фальсификаторы пускаютъ въ продажу даже *искусственные бобы* изъ пшеничнаго, ячменнаго, бобоваго и мансваго тѣста, изъ котораго, при помощи особыхъ аппаратовъ, приготавливаютъ зерна, тщательно поддѣланныя подъ настоящія. Но чаще и разнообразнѣе встрѣчается поддѣлка жженого и молотого К., въ которомъ, какъ мы уже сказали, подмѣшиваются всевозможнаго рода суррогаты, въ жареномъ и измельченномъ видѣ, малоотличающіеся по внѣшнему виду отъ настоящаго К. Изъ произведенныхъ д-ромъ Коцнымъ изслѣдованій видно, что продающійся въ Москвѣ жженой и молотый К., нерѣдко подѣ фантастическими названіями (любительскій К.), «экономическій» и пр.), почти всегда пред-

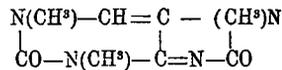
ставляется фальсифицированным, большею частью пикориемъ и винными ягодами, при чемъ поддѣвъ достигаетъ отъ 30—70%.

Микроскопическое изслѣдованіе даетъ очень цѣнные указанія при распознаваніи чистоты К. и содержанія въ немъ той или другой поддѣвы, почему приводится здѣсь въ существенныхъ чертахъ гистологическая картина какъ К., такъ и наиболее часто поддѣшиваемыхъ къ нему суррогатомъ — пикорія и винныхъ ягодъ. *Паренхима кофейнаго боба* состоитъ изъ тѣсно расположенныхъ, безъ межклеточныхъ пространствъ толстостѣнныхъ клеточекъ, безцвѣтныхъ стѣнокъ которыхъ обладаютъ очень характерными *узловатыми утолщеніями*; форма клеточекъ разнообразна: прямоугольная, трапециевидная, ромбическая и проч.—Покрывающая бобъ *стѣнная оболочка*, съ поверхности жженого боба совершенно уже стертая, хорошо удерживается, однако, въ находящейся на плоской сторонѣ боба бороздкѣ, откуда она глубоко входитъ внутрь боба, покрывая внутреннюю поверхность эндосперма; протяженіе ея около 2 кв. стл., почему въ перемолотомъ К. всегда находятъ частички этой оболочки; характерными для нея оказываются заложеныя въ ней очень длинныя (0,2—0,7 мм.), съ толстыми стѣнками, *веретенообразныя* или *пихокожія* на точильный брусокъ *клеранжимыя клеточки*, провизанныя широкими порами.—*Цикорий* распознается по содержащимся во внутренней бѣлой корѣ и граничаемъ съ нею *глубѣ млечнымъ сосудамъ*, шириной отъ 0,006 до 0,01 мм., а также тонкостѣннымъ, сложеннымъ пучками *ситовиднымъ трубкамъ*; кромѣ того, рѣзко выдаются подъ микроскопомъ заложеныя въ древесинѣ короткія, утѣренно широкія *сосудистыя клеточки*, боковыя стѣнки которыхъ унизаны поперечными, большею частью щелевидными утолщеніями.—*Винныя ягоды* характеризуются содержащимися въ паренхимѣ ихъ мяся тонкими сосудистыми пучками и значительной ширины (0,05 мм., т. е. шире, чѣмъ у пикорія) *млечными сосудами*, съ хорошо различимыми стѣнками; далѣе, покрывающая винныя ягоды *верхняя кожица* содержитъ маленькія, полигональныя толстостѣнныя клеточки, во многихъ мѣстахъ располагающіяся въ *видѣ розетки* вокругъ *волосяной ямы*, въ которой иной разъ сохранился и волосъ; что касается зернышекъ винныхъ ягодъ, то содержащіяся въ нихъ сѣмечки покрыты очень жесткой и твердой скорлупой, въ которой выдаются крупныя, закругленно угловатая *каменистыя клеточки*, съ узкимъ просвѣтомъ и слоистыми стѣнками, провизанными многочисленными паровыми канальцами.

Литература. König, «Die menschlichen Nahrungs- und Genussmittel» (1893, Bd. II); J. Bell, «Die Analyse und Verfälschungen der Nahrungsmittel» (Bd. I); Dammer, «Illustriertes Lexikon der Verfälschungen und Verunreinigungen der Nahrungs- und Genussmittel» (Липц., 1887); «Vierteljahrsschrift über die Fortschritte auf dem Gebiete der Nahrungs und Genussmittel» (1887, 1888, 1889); Trillich, «Die Kaffeesurrogate, ihre Zusammensetzung und Untersuchung» («Hygienische Tagesfragen», Мюнхенъ, 1889); Kornauth, «Beiträge zur chemi-

schen und microscopischen Untersuchung des Kaffee und der Kaffeesurrogate» (Мюнхенъ, 1890); Гундризеръ, «О суррогатѣ кофе, приготавливаемомъ изъ сѣмянъ сняго люпина» («Фармацевтъ», 1893); Möeller, «Microskopie der Nahrungs- und Genussmittel aus dem Pflanzenreiche» (1886); Нотнагель и Росбахъ, «Руководство къ фармакологіи» (переводъ съ нѣм., 1885); Коцьянъ, «О фальсификаціи кофе въ Москвѣ» (см. II и III отчеты московской городской санитарной станціи, подъ редакціей проф. Эрксманна). *М. Б. Коцьянъ.*

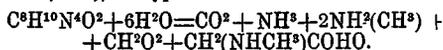
Кофеинъ (хим.) или *теинъ* (иначе метилтеоброминъ или триметилксантинъ)—горькое вещество (алкалоидъ) кофе и чая съ эмпирическимъ составомъ, отвѣчающимъ формулѣ $C^8H^{10}N^2O^2$. Впервые въ частомъ видѣ полученъ изъ кофейныхъ зеренъ Пеллетье и Каванту (1828); составъ установленъ Велеромъ и Шпаффомъ съ Либихомъ (1832), а тожество съ теиномъ, выдѣленнымъ Удри (1827) изъ чайныхъ листьевъ, Юбстомъ и Мульдеромъ (1838). Штреккеръ (1861) получивъ его искусственно дѣйствіемъ йодистаго метила на серебряное производное теобромина (см.), чѣмъ была установлена связь его съ ксантиномъ (см.). Строение К., какъ триметилированного производнаго дурейда диоксианриловой кислоты (ксантина), основывается (Э. Фишеромъ, 1882) на изученіи цѣлаго ряда реакцій его распада на вещества болѣе простые (см. далѣе). Согласно этому, оно должно быть представлено формулою:

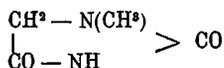
Кромѣ кофе и чая (зерна *Coffea arabica* содержатъ обыкновенно 0,35—1% К., листья 1,15%,—1,25%, чайные листья 0,82%—3,45%, при чемъ высше сорта чая, приготавливаемые изъ молодыхъ листочковъ, обыкновенно богаче К.—см. Чай, Кофе), К. находится также въ количествѣ 0,44%—1,2% въ такъ наз. парагвайскомъ чаѣ (листья *Ilex paraguayensis*), въ орѣхахъ *Sterculia ascinata* (2,13%—2,35%) и въ значительнo большеи массѣ (около 5%) въ гуаранѣ (тѣсто, приготавливаемое изъ сѣмянъ *Paullinia sorbilis*). Какао также содержитъ К. въ видѣ небольшой примѣси къ теобромину. К. чаще всего получаютъ въ техникѣ изъ чайныхъ отбросовъ (чайной пыли), для чего водный отваръ ихъ осаждаютъ уксуснокислымъ свинцомъ, фильтруютъ, удаляютъ изъ филтрату свинецъ сѣрнатымъ водородомъ и, отфильтровавъ вновь отъ сѣрнистаго свинца, выпариваютъ растворъ до кристаллизаціи, а затѣмъ выдѣлившійся К. очищаютъ перекристаллизаціей изъ воды или спирта. Также обрабатываютъ водный отваръ чая окисью свинца, прибавляютъ поташа къ слитому и выпаренному до густоты сиропа раствору и извлекаютъ 90% спиртомъ. Отгонявъ спиртъ, перекристаллизуютъ остатокъ изъ воды или бензола. К. кристаллизуется изъ воды въ длинныя, гибкія, медовообразныя, горьковатыхъ на вкусъ иглахъ съ 1 паемъ кристаллизационной воды, которую въ сухомъ воздухѣ терять отчасти при обыкновенной темп. и впол-

нѣ при 100°, плавится при 234°—235° и, улетучиваясь значительно ниже этой темп., легко и безъ разложенія сублимируется. Уд. в. К. = 1,23. К. растворяется въ водѣ, спиртѣ, хлороформѣ и бензолѣ, весьма трудно растворимъ на холоду въ абсолютномъ эфирѣ, сѣрнистомъ углеродѣ и петролейномъ эфирѣ. При нагреваніи растворимость во всѣхъ названныхъ растворителяхъ значительно возрастаетъ. Такъ, напр., 100 ч. воды при обыкновенн. темп. растворяютъ 1,35 ч. безводнаго К., а при 65°—45,5 ч. Въ малыхъ дозахъ К. примѣняется, какъ лѣкарственное (возбуждающее) вещество, въ болѣе значительныхъ—ядовиты. Реагируетъ К. нейтрально, но съ кислотами соединяется, образуя соли, которыя, впрочемъ, избыткомъ воды или спирта разлагаются; хлористоводородная соль образуетъ хлороплатинатъ и хлорауратъ. Щелочи и баритовая вода при нагреваніи превращаютъ К. въ кофеиндъ (маслообразное основаніе) съ отщепленіемъ 1 частицы углекислоты по уравн.: $C^8H^{10}N^4O^2 + H^2O = C^8H^{12}N^4O + CO^2$.

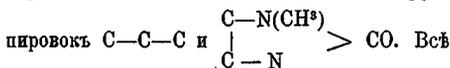
Дальнѣйшее дѣйствіе щелочей, а также крѣпкой соляной кислотой при 240°—250° производить полное распаденье К., совершенно аналогичное распаденью ксантина и теобромина, на углекислоту, амміакъ, метиламинъ, муравьиную кислоту и метилгликоколь (саркозинъ, см.), по уравн.:

При осторожномъ окисленіи смѣсь соляной кислоты и бертолетовой соли К. расщепляется на диметилаллоксанъ $CO(NCH^3)^2(CO)^2$ и метилмочевину $CO(NH^2)(NHCH^3)$, а при другихъ условіяхъ окисленія на холеострофанъ (диметилпарабановую кислоту) или аламиную кислоту (тетраметилаллоксантинъ) и метилмочевину, что совершенно подобно распаденію мочевой кислоты (см.) на мочевину съ одной стороны и аллоксанъ, парабановую кислоту и аллоксантинъ—съ другой. Эти реакціи указываютъ на аналогію строенія К. со строеніемъ мочевой кислоты и, вмѣстѣ съ синтезомъ его изъ ксантина, перехода черезъ теоброминъ (диметилксантинъ), опредѣляютъ присутствіе въ его частицѣ трехъ метильныхъ группъ и одного атома водорода, занимающаго особое положеніе, какъ видно изъ формулъ $C^8H(CH^3)^3N^4O^2$ и вышенаписанной. Дѣйствительно, 1 атомъ водорода въ К. можетъ быть замѣненъ хлоромъ, бромомъ, воднымъ остаткомъ, при чемъ получаются хлор-, бром- и гидроксифоенинъ, напр. $C^8Br(CH^3)^3N^4O^2$ и $C^8(OH)(CH^3)^3N^4O^2$. Послѣдній способенъ присоединять 2 атома брома и обмѣнивать затѣмъ ихъ при дѣйствіи спирта на 2 этоксиленныя группы, что показываетъ непрѣдѣльность К. и присутствіе въ немъ двойной углеродной связи. Образованіе изъ К., при окисленіи и послѣдующемъ распаденіи, перехода черезъ каффуровую кислоту, мезокзалевую кислоты $C^8H^4O^8$, и образованіе метилгидантоина

при распаденіи гидрок-аффуровой кислоты, получающейся восстановленіемъ каффуровой, опредѣляетъ нахожденіе въ частицѣ К. групп-

эти, а также и нѣкоторыя другія реакціи привели Э. Фишера къ тому представленію о строеніи К., которое дано выше.

Качественною реакціею на К. служитъ мурецидвая проба—см. Мочевая кислота. Способовъ количественнаго опредѣленія К., главнымъ образомъ въ чаѣ, предложено нѣсколько. Изъ нихъ укажемъ на способъ Целлера, въ главныхъ чертахъ сходный съ первымъ изъ описанныхъ выше приемовъ полученія К. По способу Целлера, высушенный чаѣ растворяютъ въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, растворъ разбавляютъ водою, насыщаютъ окисью свинца и извлекаютъ горячимъ 86% спиртомъ, изъ котораго и выкристаллизовываютъ К., а маточный спиртовый растворъ выпариваютъ и остатокъ извлекаютъ эфиромъ. Дворковичъ (1890) извлекаетъ К. изъ чаѣ кипящей водою, водную вытяжку промываетъ петролейнымъ эфиромъ для удаленія жирныхъ и экстрактивныхъ веществъ, осаждаетъ на холоду баритомъ, тотчасъ фильтруетъ и, прибавивъ къ фильтрату раствора поваренной соли, окончательно экстрагируетъ К. взбавываніемъ съ хлороформомъ. Способы (напр. Мульдера), основанные на обработкѣ вещества, содержащихъ К., кипяченіемъ съ известью или магнезійей, не даютъ удовлетворительныхъ результатовъ, вслѣдствіе происходящаго при нихъ отчасти разложенія К. (Дворковичъ; см. также выше о дѣйствіи на К. щелочей). П. П. Рубцовъ. Δ.

Кофейное дерево—см. Кофе.

Кофейный астрагалъ или *горохъ* (шведская вика, шведское кофе, *Astragalus boeoticus*, ср. II, 347)—аровое растеніе, разводимое на теплой, рыхлой и плодородной почвѣ раннимъ посѣвомъ намоченныхъ 1—2 дня въ водѣ сѣмянъ; уходъ—окучиваніе, уборка же послѣ созрѣванія большинства бобовъ; для облегченія выдѣленія изъ послѣднихъ сѣмянъ, ихъ поливаютъ водою. Иногда К. астрагаломъ называется другая видъ—*Astragalus famosus*, который разводится какъ и предыдущій.

Кофеинное строеніе—см. Боиновы о-ва (IV, 367).

Кофръ—каменная перекрытая сводомъ галлерей, пересякающая крѣпостной ровъ или расположенная за контръ-эскарпомъ его исходящихъ частей. Въ первомъ случаѣ К. служитъ для безопаснаго сообщенія, а иногда еще и для обстрѣливанія рва продольнымъ огнемъ; во второмъ—только для послѣдней цели.

Кофеиналь (Dubail Jean-Baptiste Coffinhal, род. 1746)—врачъ, затѣмъ судья и вице-президентъ революціоннаго трибунала въ Парижѣ; исполняя свои обязанности съ безпримѣрною жестокостію: отказавъ Лавуазье въ отсрочкѣ на 15 дней, о которой тотъ просилъ, чтобы окончить важный научный опытъ. Послѣ паденія Робеспьера онъ бѣжалъ, но былъ вы-

дань, присужденъ къ смерти и казнень 18 термидора (6 августа) II года.

Кофинь (James-Henry Coffin) — американскій метеорологъ, род. въ 1807 г., съ 1846 до 1873 г. былъ проф. унив. Лафайетта въ Истонѣ, въ Пенсильваніи (Lafayette College Easton). Первая его обширная работа о вѣтрахъ сѣвернаго полушарія издана въ 1851 г. Смитсоновымъ институтомъ, затѣмъ онъ принялъ за болѣе обширную задачу — собраніе и обработку данныхъ о вѣтрахъ земного шара; расходы по этому труду принялъ тотъ же Смитсоновъ институтъ. К. не успѣлъ кончить труда; таблицы были окончены затѣмъ сыномъ К., а текстъ написанъ А. И. Воейковымъ; трудъ К. самый обширный по данной отрасли, изданъ подъ заглавіемъ: «The Winds of the Globe» (съ картами и диаграммами).

Коханово—м. Могилевской губ., Оршанскаго уѣзда. Въ 1792 г. въ 8 в. отъ К. найдены известныя Рогольдовы камни, съ надписью 1171 г. 7 мая. Жит. около 568, домовъ 63, 1 пресл. црк. и 1 евр. молитв. школа; къчѣбница, школа; желѣзно-дорожная станція.

Кохановская—псевдонимъ Н. С. Соханской (см.).

Кохановскій (еромонахъ)—см. Симонъ. **Кохановскій** (Янъ Kochanowski, 1530—1584) — знаменитый польскій поэтъ, ученикъ Рая, шляхтичъ герба Корвиль, изъ земли Сендомирской, обучался въ краковскомъ унив., 7 лѣтъ провель въ Италиі и Франціи. Сигизмундъ-Августъ пожаловалъ ему почетный титулъ королевскаго секретаря, а другъ его, вице-канцлеръ Петръ Мышковскій, выхлопоталъ ему разныя церковныя benefiціи. Въ 1563 г. К. участвовалъ въ походѣ противъ Москвы. Черезъ нѣсколько лѣтъ К. оставилъ дворъ и benefiціи и поселился въ родной вотчинѣ, Чернолѣсскѣ. Стефанъ Баторій, другъ его, опредѣлилъ его на должность войскаго сендимирскаго, но онъ вскорѣ умеръ. Между современниками его утвердилось мнѣніе, что Польша никогда не имѣла и не будетъ имѣть такого поэта, какъ онъ. К. былъ вполне челоувѣкъ эпохи возрожденія, натура гармоническая, свѣтлая, спокойная, любящая, но неспособная къ сильной страсти. Производительность его была огромна: онъ перепробовалъ всѣ роды поэзіи и всѣ размѣры стиховъ, усвоилъ Польшѣ терцину и сонетъ, переводилъ Гомера, писалъ оды, элегіи, сатиры, эпиграммы, драмы. Къ эпическому роду принадлежатъ: «Шахматы», подражаніе итальянскому поэту Вида; «Сусанна», повѣсть взятая изъ библіи; «Знамя» («Prągorzec albo hold pruski») — великобѣное описаніе леной приязни и инвеституры на Пруссію, данной Сигизмундомъ-Августомъ Альбрехту Вранденбургскому; «Походъ на Москву» гетмана Христофора Радзивилла (1581); отрывокъ героической поэмы о битвѣ съ турками подъ Варной, въ которой палъ король Владиславъ III Ягеллонъ. Важнѣе этихъ отрывковъ драма К.: «Отпускъ пословъ греческихъ» («Odrąga poslow greckich»), разыгранная въ 1578 г. передъ королемъ Баторіемъ въ Уяздовѣ, близъ Варшавы. Она писана не для большой публики, а для того отборнаго меньшинства, которое, какъ

и самъ К., было пропитано классическими воспоминаніями и знало прошедшее Греціи и Рима лучше, нежели исторію своего собственнаго отечества. Темою К. взялъ эпизодъ изъ Илиады (Улиссъ и Менелай прѣѣхали требовать выдачи Елены) и изобразилъ его въ формахъ трагедіи греческой, которая бы ему въ совершенствѣ знакома. Эта драма, изъ 600 съ небольшимъ бѣлыхъ, неримованныхъ стиховъ, не раздѣляется на дѣйствія и состоитъ изъ короткихъ сценъ, перемежающихся съ пѣніемъ хора; въ ней нѣтъ интриги, спленической завязки и развязки, и весь интерес основанъ на борьбѣ между страстью и нравственною необходимостью. Родомъ поэзіи, которымъ К. оказалъ особенно сильное вліаніе на современниковъ и въ которомъ онъ сдѣлался на два съ половиною столѣтія образцомъ поэта, была лирика. Онъ сдѣлалъ полный переводъ псалмовъ Давида («Psalteryz Dawidow», Краковъ, 1578), лучшій, какой до сихъ поръ есть, и находящійся до нынѣ въ употребленіи. Онъ писалъ также оды, элегіи, эпиграммы, идилліи («Sobótka», «Dygaszamecska»). Въ «Сатирѣ» или «Лѣшемъ», посвященномъ Сигизмунду-Августу, К. влагаетъ въ уста глѣбовъ критику національныхъ пороковъ: страсти подражать иностранцамъ, легкомыслія въ сужденіяхъ о дѣлахъ вѣры и политики, вкрадывающейся въ общественную жизнь роскоши. Въ 1580 г., по смерти любимой дочери Урсулы, которую онъ называлъ «славянскою Сафо» и которой надѣялся передать въ наследство свою музу, К. написалъ «Threny» (Краковъ, 1580) или скорбныя размышленія, въ которыхъ порою, отрываясь отъ классическихъ воспоминаній и отъ сухой учености, передаетъ съ простотою и безыскусственностью свое горе, въ тонѣ простонародной пѣсни. Къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ К. принадлежатъ собраніе его «Вездѣлушекъ» («Fraszki»), изданное въ день его смерти (1584). Здѣсь игривая мысль блещетъ остроуміемъ, вольная шутка чередуется съ колкою эпиграммой, юмористически обрисованы собесѣдники поэта, прославляются и любовь, и вино; надъ веселой компаніею раскинула свои тѣньстины, душистыя вѣтви знаменитая липа чернолѣскаго, многократно воспѣтая поэтомъ. См. Raphael Loewenfeld, «Johann Kochanowski und seine lateinische Dichtungen» (Познань, 1878); J. Przybowski, «Wiadomości o życiu i piśmactwie J. Kochanowskiego» (Познань, 1887 и 1862); J. Gacki, «O rodzinie J. Kochanowskiego jęj światnościaci i fundacyjach» (Познань, 1872). Шлеманникъ К., *Петръ К.* (1566—1620), мальтійскій рыцарь, извѣстенъ какъ переводчикъ «Освобожденнаго Иерусалима» Тассо (Краковъ, 1618). Его переводъ (неоконч.) «Везунаго Ролянда» изданъ въ 1799 г. въ Краковѣ.

Коханскій (Adam-Adamandę Kochański, † 1695 г.) — польскій математикъ XVII в.; въ молодости поступилъ въ орденъ іезуитовъ, былъ въ 1659 г. профессоромъ въ Майнцѣ, въ 1660 г. во Флоренціи, съ 1677 г. служилъ въ бреславльскій обсерваторіи; по возвращеніи на родину былъ придворнымъ математикомъ Яна III и библіотекаремъ въ Виллановѣ. Онъ издалъ: «Analecta mathematica sive theo

reses mechanicae de natura machinarum fundamentalium» (Вюрбургъ, 1661); «Mirabilia chronomatica» (1682); «Consideratio speciminis libri de momentis gravium auctore J. Lucensi» (въ «Acta eruditorum», Лпц., 1685); «Considerationes quaedam circa quadrata et cubos magicos» (Лпц., 1686);

Кохель (Kochelsee)—маленькое горное оз. въ баварскомъ Оберландѣ; лежитъ на 596 м. высоты надъ ур. моря.

Кохеръ—правый притокъ Неккара въ Вюртембергъ, беретъ начало на высотѣ 500 м. въ Швабской Юрѣ и, пробѣжавъ 180 км., впадаетъ въ Неккаръ, ниже Кохендорфа. Его пр. Лейпъ, Роръ, Виберъ, Влиде и др.

Кохинхина (Cochinchine)—франц. владѣніе, называемое также Нижней К. (La basse Cochinchine, въ отличіе отъ Аняма, назыв. иногда верхней К.), въ южн. части полу-ва Индокята, граничитъ на В.—Сіамскимъ зал., на СЗ—Камбоджей, на СВ—Аннамомъ, на ЮВ—Южно-китайскимъ моремъ. Къ К. относятся также о-ва Пуло-Кондоръ, Пуло-Оби и др. Франц. К. занимаетъ площадь въ 59456 кв. км. Поверхность изменна, аллювіального происхожденія; только въ сѣв. части встречаются холмистыя гранитныя пространства (700 м. в.). Орошеніе обильное. Р. Меконгъ, раздѣлившись на 3 рукава въ Камбоджѣ, протекаетъ черезъ К. многими рукавами, которые почти всё судоходны, но песчаныя отмели предъ устьями мѣшаютъ входить кораблямъ съ осадкой глубже 3—4 м. Только одинъ рукавъ Квадай, ведущій въ г. Мито, доступенъ для кораблей съ осадкой въ 5 м. Въ сѣв. части К. текутъ нѣсколько короткихъ, но многоводныхъ рр.—Доннай, Сайгонъ, Большой и Малый Ванго, всё вмѣстѣ соединяющіяся подъ именемъ Лойрашъ и образующія второе огромное устье у мст. С.-Жакъ. Лойрашъ и Сайгонъ доступны для большихъ морскихъ кораблей. Множество другихъ рѣчекъ соединяютъ какъ бы естественными каналами главныя рѣки съ Сіамскимъ зал. Всѣ рѣки послѣ разлива оставляютъ много илу и дѣлаютъ К. одной изъ плодороднѣйшихъ странъ въ мірѣ. *Климатъ* влажный, тропическій и нездоровый для неакклиматизировавшихся европейцевъ. Съ мая по октябрь дуетъ южн. муссонъ, дождливое время года, темпер. 13—19° Ц.; съ октября по апрѣль сѣв. муссонъ, сухое время года, темпер. днемъ 23,5° Ц., ночью 11° Ц. Водятся тигры, пантеры, слоны, носороги, кабаны, крокодилы, змѣи. Буйволы и олени весьма многочисленны. Пернатое царство очень разнообразно. Флора носитъ смѣшанныя черты Передней Индіи и Малайскаго архипелага. Минералы рѣдки. Въ 1869 г. во франц. К. числилось 1876689 чел. (1660 тыс. аннамитовъ, 137 тыс. камбоджцевъ, 57 тыс. китайцевъ, 3,2 тыс. племена май, 2,5 тыс. пл. хамсъ, 3,1 тыс. малайцевъ, 843 индуса, 9,9 тыс. др. азиатскихъ народовъ и 2418 европейцевъ (2235 французовъ). 90% населенія буддисты; католиковъ около 50000. Семинарія и два низшихъ духовныхъ училища; въ болѣе значительныхъ франц. городахъ элементарныя школы; много также аннамитскихъ школъ. Въ 1869 г. было 115 учителей французовъ и 1183 аннамитовъ и 18981 учащихся. Рисомъ

заныты $\frac{1}{2}$ всей воздѣланной земли. Тутовые плантаціи (2000 гект.); культура хлопка, табаку, сахарнаго тростника незначительна. Вывозятся рисъ, вяленая рыба, рыбій клей, буйволова кожа, всего на 81 милл. фр., въ томъ числѣ рису на 73 милл. фр. (1892); ввозъ (опій, чай, хлопчатая и льняная издѣлія)—38 милл. фр. Промышленность не развита; грубыя шелковыя ткани. О монетѣ см. Камбоджа. Главные пути сообщенія—водяные. Есть желѣзная дорога отъ Сайгона до Мито (71 км.) и шоссейная отъ Сайгона до Холона. 2467 км. телеграфныхъ линий. Во главѣ управленія К. стоитъ губернаторъ, подчиненный ген.-губернатору франц. Индокята и имѣющий резиденцію въ Сайгонѣ. Надъ каждой изъ 4 провинцій (Сайгонъ, Мито, Ванкъ-Лонгъ и Бассакъ) поставленъ франц. администраторъ (administrateur des affaires indigènes). Отдѣльнымъ общинамъ предоставлено самоуправленіе, но подъ наблюдениемъ мѣстнаго начальника изъ французовъ. Главныя доходныя статьи—таможенныя пошлины и монополія торговли опиумъ; въ 1887 г. доходы и расходы сведены въ 26 милл. фр. К.—единственная колонія, не требующая субсидій отъ метрополіи. Населеніе отбываетъ общую воинскую повинность; въ франц. регулярныя войска зачисляются только около 3000 аннамитовъ, остальные образуютъ мѣстную милицію, содержащую на счетъ общины; ей оставлены національные костюмъ и вооруженіе. Гл. г.—Сайгонъ.

Исторія. К. въ древности была вассальнымъ китайскимъ государствомъ, позже образовала часть королевства Камбоджи, а въ 1688 г. покороена Аннамомъ. Во время войны Франціи съ Аннамомъ (1858—62), въ 1861 г., французы взяли укрѣпленіе Квинъ при Сайгонѣ, затѣмъ г. Мито въ устьяхъ Меконга, а въ слѣдующемъ году, по сайгонскому миру, пров. Сайгонъ, Мито и Винго отошли къ Франціи. См. Аннамъ. Въ 1887 г. во главѣ К., Аняма, Камбоджи и Тонкина поставленъ генералъ-губернаторъ франц. Индокята, при чемъ Анямъ и Камбоджа сохранили своихъ королей и автономію. *Литература*. Veullot, «La Cochinchine et le Tonquin» (Ш., 1883); Pétion, «La Cochinchine française» (1883); R. Postel, «La Cochinchine française» (1883); Delaunay, «Histoire ancienne et moderne de l'Annam et de la Cochinchine» (1884); Louvet, «La Cochinchine religieuse» (1885); Le Bailly, «Les guerres du Tonkin, de la Chine et de la Cochinchine» (1886); Ansart, «Lettre à M. Bert, suivie d'une étude sur les voies et moyens de la politique française en Cochinchine» (Врестъ, 1886); P. Brandu, «Ça et là. Cochinchine et Cambodge» (1886); Lemtre, «Cochinchine française et le royaume de Cambodge» (1887); Fague, «L'Indochine française» (1887); De Lanessan, «L'Indochine française» (1888).

Кохинхина—см. Курица.

Кохлеусъ (Іоаннъ Cochlaeus, 1479—1552), германскій гуманистъ, родомъ изъ Франконіи. Настоящее имя его — Dobenek, Cochlaeus — латинизированная форма. Путешествовалъ по Итали, изучалъ въ Феррарѣ богословіе. Убѣжденный противникъ Лутера, К. вызывалъ послѣдняго на диспутъ и выступилъ противъ не-

го съ дѣльнымъ рядомъ полемическихъ трудовъ. Въ полемической литературѣ вѣка К. играетъ такую же роль, какъ известный Экъ (см.). Субъективная окраска въ трудахъ К. дѣлаетъ ихъ очень ненадежнымъ источникомъ для исторіи XVI ст. Главный трудъ К.—«*Commentarii de actis et scriptis Lutheri*» (1549). Противъ Гуса К. выступилъ съ трактатомъ «*Historiae Hussitarum libri XII*» (Майнцъ 1549). См. Crenvort, «*De Joannis Cochlaei vita et scriptis*» (1865) и С. Otto, «*J. Cochläus der Humanist*» (Бреславль 1874).

Г. Ф.

Коховскій (Всеволодъ Порфирьевичъ, 1836—91)—ген.-лейтенантъ, известный педагогъ. Окончивъ курсъ николаевскаго акад. генеральнаго штаба, К. служилъ сначала въ л.-гв. Финляндскомъ полку, затѣмъ перешелъ въ главное управление военно-учебныхъ заведеній и былъ одно время начальникомъ его учебнаго отдѣла. Главная дѣятельность К. принадлежитъ педагогическому музею военно-учебныхъ заведеній (такъ наз. «Соляной городокъ» въ СПб.), котораго онъ былъ основателемъ (1864) и первымъ директоромъ. К. учреди́лъ при немъ научный отдѣлъ, организовалъ публичные чтенія, основалъ курсы пода́ния помощи въ несчастныхъ случаяхъ, ручного труда и иностранныхъ языковъ, учреди́лъ классы музыки, пѣнія, гимнастики, и т. п. Состоящій при музеѣ «Родительскій кружокъ» тоже работалъ подъ руководствомъ К. Кроме́ того, К. расширилъ музей, поставивъ его на ряду съ лучшими музеями этого рода въ Европѣ; его же стараниями увеличена библиотека. К. напечаталъ: «О трудахъ и отдѣлахъ», чтеніе для народа (СПб., 1873); «Отцамъ и матерямъ о дѣтяхъ» (СПб., 1873); «Подробность вы́шняго и внутренняго устройства бросельской образцовой начальной школы» (СПб., 1880); «Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній въ 1888—1889 учебномъ году» (СПб., 1889), рядъ статей въ «Педагогическомъ Сборникѣ» и др.

В. К.

Коховскій (Геронимъ - Веспасіанъ Kocnowski), герб. Нецужа (Nieszcza)—известный польскій поэтъ и историкъ (1630—99), образование получилъ въ иезуитской коллежѣ въ Сендоміръ и въ краковской акад.; служилъ въ военной службѣ, потомъ былъ подкоморіемъ краковскимъ; получилъ отъ короля Яна-Казимира почетный титулъ историографа (*przewilejowanu historyjograh*). Писалъ по-польски и по-латыни. Важнѣйшія произведенія К.: а) поэтическія — «*Niepróznajace próżnowanie*» (Крак., 1674, 1681 и 1859), «*Fraszki*» (тоже), «*Psalmodya Polska*» (Ченстоховъ, 1695), «*Ogród Pańieński*» (Крак., 1681), «*Chrystus cierpiący*» (Крак., 1681), «*Huronenna Regnarum Poloniae*» (Крак., 1672) и др.; б) прозаическія: «*Commentarius belli adversus Turcos*» (Крак., 1684), «*Annalium Poloniae climacter I*» (Крак., 1683, 1688 и 1698 гг.; есть польскій переводъ) и др. Въ поэзіи К. былъ продолжателемъ направления, какое далъ польской литературѣ Кохановскій. Формою К. владелъ не вполне свободно, но зато недостаткомъ выкупается богатствомъ содержания. Сюжеты для своихъ произведеній К. часто бралъ изъ сферы общественнаго быта; въ разработкѣ ихъ онъ является

довольно вѣрнымъ выразителемъ духа своего времени, вслѣдствіе чего поэзія К. можетъ служить однимъ изъ источниковъ для характеристики современной ему эпохи. Историческіе труды К., помимо своего непосредственнаго значенія, представляютъ значительный интересъ для ознакомленія съ состояніемъ польской научно-исторической мысли въ XVII в. Лучшее изслѣдованіе о К.—Грабовскаго, въ «*Studyj nad literatur. polsk. XVII i XVIII w.*» (Варшава, 1871).

Кохъ (Cohoens) — г. сѣв. Амер. Штат. Нью-Йоркъ, на зап. берегу р. Гудзонъ, при ея слияніи съ Мораукомъ, который служитъ прекрасной двигательной силой, и при Эрйскомъ каналѣ. Нѣсколько высшихъ школъ и коллегій. 2 банка, 4 газеты и много фабрикъ хлопчатобумажныхъ фуфаякъ, чудотныхъ машинъ, топоровъ, литейные заводы и др. Населеніе быстро растетъ. Жит. 22509 (1890).

Кохъ (Вильгельмъ)—современный хирургъ. Род. въ 1842 г. въ Данцигѣ, гдѣ и окончилъ гимназическій курсъ. Участвовалъ въ походахъ 1866 и 1870 г. въ качествѣ полевого хирурга. Съ 1874 г. проф. въ Юрьевѣ, гдѣ завѣдуетъ хирургической клиникой. Многочисленныя его журнальныя работы и статьи по хирургіи и общей патологій печатались въ различныхъ нѣмецкихъ специальныхъ журналахъ. Изъ монографій его заслуживаютъ вниманія: о «сибирской язвѣ», «скорбутѣ» и «кровоточивости», «врожденныхъ болѣзняхъ спинного мозга», напечатанныя въ нѣмецкихъ хирургическихъ журналахъ.

Г. М. Г.

Кохъ (Wilhelm - Daniel - Joseph Koch)—нѣмецкій ботаникъ, известный систематикъ (1771—1849). Изучая въ Ленѣ и въ Марбургѣ медицину, К. съ особенною любовью предавался ботаникѣ; по окончаніи университетскаго курса онъ до 1824 г. былъ врачомъ въ Кайзерлаутернѣ; въ 1824 г. Кохъ назначенъ профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Эрлангенѣ, гдѣ и оставался до самой смерти. Набо́льше известныя сочиненія К., прославившія его какъ выдающагося систематика: «*Sinopsis florae Germanicae et Helveticae*» и «*Taschenbuch der deut. und schweiz. Flora*»; оба эти сочиненія выдержали по нѣскольку изданій, «*Sinopsis*» теперь выходитъ новымъ изданіемъ. Другія сочиненія К.: «*Catalogus plantarum, quas in ditone florum palatinatus legerunt Koch et Ziz*» (1824), «*De Salicibus europeis*» (Эрлангенъ, 1825).

С. Р.

Кохъ (Владиміръ Ивановичъ, 1817—1864)—акушеръ. Въ дерптскомъ (нынѣ юрьевскомъ) унив. окончилъ курсъ въ 1841 г., затѣмъ К. состоялъ ассистентомъ при университетской акушерской клиникѣ (1843—47). По защитѣ диссертатіи на степень доктора медицины («*De exploratione obstetricia*», 1846) назначенъ въ моск. унив. адъюнктомъ по кафедрѣ акушерской клиники, въ 1852 г. здѣсь же занималъ кафедру акушерскихъ, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, какъ экстраординарный и потомъ ординарный профессоръ; съ 1871 г. — заслуженный. Былъ затѣмъ (съ 1873 г.) медицинскимъ инспекторомъ учреждений имп. Маріи. К. былъ въ Москвѣ весьма популярнымъ вра-

чемъ. Помѣщалъ спеціальныя статьи въ медицинскихъ изданіяхъ нѣмецкихъ (Буша) и русскихъ («Моск. Врачебный Журналъ» изд. Подунина).

Кохъ (Генрихъ - Кристофъ Koch, 1749—1816)—нѣм. музыкографъ, написалъ: «Versuch einer Anleitung zur Composition» (Рудольштатъ и Лпц., 1782—83), «Musikalisches Lexicon» (Франкф., 1802), «Handbuch bei dem Studium der Harmonie» (Лпц., 1811).

Кохъ (Жанъ - Вагистъ - Фридрихъ Koch, 1782—1861)—франц. генералъ и писатель, былъ профессоромъ школы главнаго штаба. Издавалъ: «Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814» (П., 1819) и «Mémoires de Masséna» (П., 1819). Перевелъ «Принципы стратегіи» эрцгерцога Карла (П., 1817), написалъ часть «Histoire de la Révolution» Жюминя.

Кохъ (Иозефъ - Антоиусъ Koch, 1768—1839)—нѣм. ландшафтистъ, пользовавшійся, въ свое время большою извѣстностью, не только какъ живописецъ, но и какъ рисовальщикъ и граверъ. Вначалѣ учился въ Аугсбургѣ скульптурѣ, потомъ поступилъ въ карловское училище въ Штуттгартѣ и занимался тамъ различнаго рода живописью; найдя для себя невыносимымъ элктическо-академическое направленіе этого заведенія, К. покинулъ его, жилъ въ Страсбургѣ и Базелѣ и въ 1795 г. отправился въ Римъ, гдѣ, наконецъ, подъ вліяніемъ Карстенса, посвятилъ себя историческому пейзажу въ духѣ Пуссена, оживленному фигурами и сценами, заимствованными изъ героическаго эпоса. Съ этого времени сталъ работать больше карандашомъ, перомъ и аквафортною пглюю, чѣмъ масляными красками. Въ 1812—15 гг. находился въ Вѣнѣ и исполнилъ здѣсь лучшіе изъ своихъ ландшафтовъ, каковы, напр., виды Тиволи, Олевано и долины Гибра и двѣнадцать карандашныхъ рисунковъ на мотивы изъ окрестностей Рима. Отправившись въ 1817 г. снова въ Римъ, расплсалъ тамъ, въ 1824—25 гг., залу Данте въ виллѣ-Массимо. Собраніе оставшихся послѣ него рисунковъ было куплено вѣнск. акад. художествъ. Картины К., писанныя масляными красками, находятся въ лейпцигскомъ, штуттгартскомъ, франкфуртскомъ и копенгагенскомъ музеяхъ и въ монхенской новой пинакотекѣ. Изъ его гравюръ, болѣе извѣстны: 24 листа «Исторія аргонавтовъ», съ Карстенса, 20 листовъ римскихъ видовъ и нѣсколько иллюстрацій къ «Божественной Комедіи» Данте и къ поэмѣ Аріосто. А. С.—гг.

Кохъ (Karl-Heinrich-Emil Koch)—извѣстный нѣмецкій ботаникъ-дендрологъ (1809—1879). Сначала К. изучалъ медицину въ Гейтѣ, но главнымъ образомъ занимался ботаникой и въ 1834 г. выступилъ въ Гейтѣ прив.-доп. ботаники. Въ 1836 г. К. предпринялъ путешествіе на Востокъ, посетилъ Кавказъ, Мингрелію до Батума, сѣверную часть Арменіи, Персидское плоскогорье и Арабатъ. Главная пѣть этого путешествія состояла въ опредѣленіи родины плодовыхъ деревьевъ. Изъ этого путешествія К. вернулся въ 1838 г. черезъ СПб. съ богатыми коллекціями; результаты путешествія онъ опубликовалъ въ сочиненіи: «Reise durch Russland nach dem Kaukas. Isthmus» (2 тома, Штуттт., 1842—43). Въ 1843 г.

К., при содѣйствіи Фридриха Вильгельма IV и берлинской акад. наукъ, предпринялъ второе путешествіе на Востокъ. Онъ посетилъ Понтійское плоскогорье, мѣстности вокругъ Ардагана и Эрзерума и восточную часть области, прилегающей къ Евфрату. Описание этого путешествія составило 3 тома сочиненія: «Wanderungen durch dem Orient» (Веймаръ, 1846—47). Переселившись въ 1847 г. въ Берлинъ, Кохъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ дендрологии въ университетѣ, въ 1878 г. онъ назначенъ директоромъ берлинскаго ботаническаго сада. Главнымъ сочиненіемъ его считается «Dendrologie» (3 тома, Эрлангенъ 1869—1872); кромѣ того имъ напечатаны слѣдующія сочиненія: «Das natürliche System des Pflanzenreichs nachgewiesen in der Flora von Jena» (1839), «Beiträge zu einer Flora des Orientes» (Б., 1848—51), «Hortus dendrologicus» (1853), «Die botanischen Gärten» (Б., 1860), «Die deutschen Obsidehölze» (Штуттгартъ, 1876). Съ 1857 по 1872 г. К. издавалъ журналъ: «Wochenschrift für Gärtnerei und Pflanzenkunde». С. Р.

Кохъ (Ludwig Koch)—экстраординарный профессоръ ботаники въ гейдельбергскомъ университетѣ. Извѣстны его сочиненія: «Abnorme Aenderungen wachsender Pflanzenorgane durch Beschattung» (Берл., 1872), «Ueber die Entwicklung des Samens der Orbachen» («Pringsheim's Jahrb.» XI), «Untersuchungen über die Entwicklung der Crassulaceen» (Гейдельбергъ, 1879, съ 16 табл.), «Die Klee-und Flachsseide» (Гейдельбергъ, 1880, съ 8 табл.). С. Р.

Кохъ (Робертъ Koch)—знаменитый современный бактериологъ. Род. въ 1843 г.; изучалъ медицину въ Геттингенѣ въ 1862—1866 г., по окончаніи курса былъ сперва ассистентомъ въ гамбургской общей больницѣ, затѣмъ военно-практикующимъ врачомъ въ разныхъ небольшихъ нѣмецкихъ городахъ, а съ 1872 по 1880 г. уѣзднымъ врачомъ въ Воллштейнѣ (на границѣ Россіи). Здѣсь К. произвелъ рядъ выдающихся открытій и изслѣдованій объ инфекціи ранъ, о гниловровіи, сибирской язвѣ, вызвавшихъ исключительное вниманіе всего ученаго міра. Благодаря своимъ трудамъ, онъ былъ назначенъ въ 1880 г. ординарнымъ членомъ германскаго имперскаго санитарнаго совѣта. Въ 1882 г. онъ обнарудовалъ свои замѣчательныя, составившія эпоху въ исторіи медицины, изслѣдованія о сущности и причинахъ бугорчатки (см. Бактеріи, II, 762); ему экспериментальнымъ путемъ удалось доказать, что эта болѣзнь обусловливается спеціальными бактеріями, которыхъ К. выдѣлялъ изъ пораженныхъ органовъ и тканей и, прививая ихъ животнымъ, вызывалъ то же самое страданіе. Въ 1881 г. онъ былъ отправленъ, во главѣ спеціальной комиссіи, въ Египетъ и Индію для изученія холеры; результатомъ этой поездки явилось открытіе имъ холерной запятовидной бактеріи, которую К. нашелъ не только въ желудкѣ, кишкахъ и изверженіяхъ больныхъ, но и въ водѣ многочисленныхъ прудовъ (танковъ), водой которыхъ пользуются мѣстные жители. Переворотки, произведенные этими главнѣйшими открытіями К., дали громадный толчокъ

въ дѣлѣ изученія этихъ сильнѣйшихъ бичей человечества. Въ 1885 г. К. былъ назначенъ орд. проф. берлинскаго университета и директоромъ новооткрытаго гигиеническаго института. Въ 1890 г. К. обнаружилъ свое изслѣдованіе о туберкулинѣ, какъ средствѣ лѣченія чахотки, открытіе, въ свое время надѣлавшее много шума и хотя не оправдавшее возлагавшихся на него надеждъ, но сильно двинувшее впередъ изученіе способовъ лѣченія различныхъ инфекціонныхъ болѣзней подкожными впрыскиваніями сыворотки. Изъ завѣдуемаго имъ гигиеническаго института, гдѣ, подъ руководствомъ самого К., работали ученые и врачи со всего свѣта, вышло множество самыхъ разнообразныхъ работъ по бактериологіи и въ ряду ихъ, въ самое послѣднее время, лѣченіе дифтерита—противодифтеритной сывороткой. Главная заслуга К. въ бактериологіи, кромѣ его выдающихся открытій, заключается не только въ усовершенствованіи микроскопической техники изслѣдованія бактерий и выработкѣ лучшихъ способовъ ихъ окраски, но въ изобрѣтеніи имъ способа разводки ихъ на застывающихъ питательныхъ средахъ. До него бактерии культивировались въ жидкостяхъ, что не позволяло изолировать отдѣльные виды микроорганизмовъ; культуры легко загрязнялись примѣсью другихъ бактерий, и изслѣдованіе ихъ часто бывало невозможно. К. началъ пользоваться для своихъ изслѣдованій пластинчатыми, застывающими и прозрачными питательными средами (желатина, агаръ и др.) и путемъ выдѣленія отдѣльныхъ колоній указалъ, какъ обособлять всѣ отдѣльныя бактерии. Благодаря легкости ихъ обособленія оказалось возможнымъ во множествѣ отдѣльныхъ страданій доказать микроскопическимъ путемъ присутствіе микроорганизмовъ внутри больного организма и въ окружающей его природѣ; выдѣлитъ въ чистомъ видѣ различныя виды бактерий, съ дѣльною точнѣе опредѣлить ихъ морфологическія, физиологическія и биологическія особенности, измѣненія, который они вызываютъ въ окружающей средѣ, и измѣненія, которымъ онѣ сами подвергаются подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ дѣтелей, и прививками чистыхъ разводокъ животныхъ опредѣлитъ болѣзнетворныя свойства микроорганизмовъ и способъ дѣйствія ихъ на организмъ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій наиболѣе заслуживаютъ вниманія: «Zur Aethiologie d. Milzbrandes» (1876); «Untersuchungen über d. Aethiologie d. Wundinfektionskrankheiten» (1878); «Beitrag zur Aeth. d. Tuberculose» и др.

Г. М. Г.

Кохъ (Христіанъ-Фридрихъ, 1798—1872)—нѣмецкій юристъ, ученикъ Савиньи. Написалъ: «Versuch einer systematischen Darstellung der Lehre vom Besitz nach preussischem Recht» (1826); «Das Recht der Forderungen nach gemeinen und preussischen Rechte» (Бреславль, 1836—43; 1858—59); «Lehrbuch des preussischen gemeinen Privatrechts» (1845; 1858—59); «Preussens Rechtsverfassung» (1843—44); «Das preussische Zivilprocessrecht» (1847; пѣск. изд.) и др.

Кохъ (Христофоръ-Вильгельмъ Koch, 1737—1813)—франц. историкъ, въ 1791 г. членъ за-

конодательнаго собранія, трибунъ во время консульства. Издалъ: «Tableau des Révolutions de l'Europe» (Лозанна, 1771—1807); «Tables géométriques des maisons souveraines du sud et de l'ouest de l'Europe» (Страсбургъ, 1782); «Abrégé de l'histoire des traités de paix depuis la paix de Westphalie» (Базель, 1797); «Aperçu rapide de la position de la France à l'époque de la prétendue coalition des souverains de l'Europe» (Страсбургъ, 1791).

Коцауровъ (Николай Васильевичъ)—магистръ математики. Род. въ 1798 г., учился въ моск. губернской гимназій и на физико-математ. факультетѣ моск. унив., гдѣ окончилъ курсъ кандидата въ 1819 г. Затѣмъ К. преподавалъ математику въ университетскомъ пансіонѣ, а въ 1823 г. ему поручено чтеніе алгебры и геометріи студентамъ. Въ 1824 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Расужденіе объ измѣненіи высотъ посредствомъ барометра» (М., 1823). Въ 1828 г. онъ утвержденъ адъюнктомъ чистой математики и секретаремъ факультета и началъ чтеніе лекцій по аналитической геометріи; который продолжалъ до отставки, въ 1834 г.

Коцебу—заливъ Свѣрлаго океана, въ бывшей русской Америкѣ, къ С отъ Берингова пролива. Зал. К., между мысами Эспенбергъ и Крузенштернъ, вдается въ материкъ въ напр. къ ЮВ на 130 в., при наибольшей ширинѣ 80 в. (наименьш.—50 в.) и оканчивается 3 бухтами: *Доброй Надежды*, въ юго-зап. углу, *Спафарева* и *Эшольца* въ юго-вост. углу. 4-ая бухта *Готамъ* имѣетъ свое устье въ сѣв. части зал. К., южнѣ мыса Крузенштернъ, и далеко вдается въ материкъ. Глубина зал. посредній отъ 7 до 9, ъдко до 12 саж., къ берегамъ уменьшается: около мысовъ 4—5 саж., въ губѣ Эшольца отъ 4 до 1/2 саж. Прибрежя залива имѣютъ различное устройство. Начало—узкій мысъ Эспенбергъ—состоитъ изъ довольно высокаго песчаныхъ дюнъ; весь зап. берегъ залива къ Ю отъ мыса Эспенберга довольно низокъ, въ сѣв. половинѣ состоитъ изъ песчаныхъ дюнъ, въ южн. изъ низкаго обрыва, взрѣзаннаго бухточками. На зап. прибрежьи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, возвышаются горы, получившія названіе *Чортовыя* (Devils mount). Южный берегъ отъ юго-зап. угла бухты Доброй Надежды до мыса Обманчиваго (Deseit)—возвышенъ; къ В отъ мыса Обманчиваго—утесы прибрежя Спафаревой губы, южная часть которыхъ состоитъ изъ иловатыхъ холмовъ, перемежающихся съ наносами. Восточный берегъ, въ юго-вост. углу залива К., въ одномъ мѣстѣ поднимается непосредственно надъ моремъ до выс. 640 фт. Между возвышеннымъ пунктомъ этого берега и мысомъ Элефантъ, въ началѣ Эшольцовой губы,—обнаженія замерзшей почвы, которую Коцебу принялъ за массу льда. Прибрежя Эшольцовой губы состоятъ изъ наносовъ, богатыхъ мамонтовыми костями; наносы эти образуютъ мѣстами крутыя обрывы въ 90 фт. выс. Съ сѣв. стороны входа въ упомянутую губу выдается отъ С къ Ю полуостровъ *Хорисъ*; южнѣ оконечности полуострова поднимается уединенною возвышенностью единственный о-въ залива К.—о-въ *Шамиссо*, на южной сторонѣ котораго торчатъ изъ моря

гранитныя скалы. Къ С отъ полу-ва Хорисъ западное прибрежье залива сначала низко и представляетъ песчаную полосу, отдѣляющую заливъ отъ бухты Готама, а даѣе снова возвышенъ. Даѣе къ С находится узкій входъ въ губу *Готамъ*. Этотъ узкій и прѣсноводный заливъ впадаетъ въ материкъ къ ЮВ верстъ на 70, отдѣляясь отъ К. узкою полоскою земли. Растительность прибрежья залива К. совершенно полярная и состоитъ изъ стелящихся кустарниковъ, полярныхъ травъ и мховъ. На прибрежьяхъ К. есть жители, имѣющіе, по видимому, сходство съ племенемъ коняговъ. Они выше средняго роста, имѣютъ выдающіеся скулы и маленькіе глаза, носятъ длинныя волосы, подстригая ихъ только на верхней части головы, по обѣимъ сторонамъ прокалываютъ нижнюю губу, вставляя въ отверстіе моржевыя кости. Оружіе ихъ—железные копыя, луки, стрѣлы и железныя ножи, длиною въ 2 фт. Заливъ К. былъ открытъ русскимъ мореплавателемъ Коцебу, въ 1816 г.

Коцебу—русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій изъ Штендала, гдѣ предки его упоминаются въ началѣ XV вѣка. Первымъ членомъ этого рода, поселившимся въ Россіи, былъ извѣстный писатель Августъ К. У него было 12 сыновей, изъ которыхъ Оттонъ—извѣстный мореплаватель (см.); Маврикій († 1861)—ген.-лейт. и сенаторъ; Павель—ген.-губернаторъ въ Одессѣ, потомъ въ Варшавѣ, получивъ въ 1874 г. графскій титулъ въ Россіи; Вильгельмъ (см. ниже)—посланникъ къ Дрезденѣ и Берлѣ; Александръ—извѣстный живописецъ (см.).—Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губ. ѿ во II ч. род. кн. С.-Петербургской губ. Графскій титулъ и фамилія К. перешли къ барону Пилларъ-фонъ-Пильхау. См. Общій Гербовникъ, XIII, 10. В. Р.

Коцебу (Александръ Евстаѣевичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ баталистскихъ живописцевъ, сынъ драматурга Августа К. (1815—89). Оставшись сиротою послѣ смерти отца, онъ былъ помѣщенъ въ воспитанникъ 2-го свѣ. кадетскаго корпуса, изъ котораго потомъ вышелъ офицеромъ въ лейбъ-гвардію литовскій полкъ. Но военная карьера не обладала молодого человѣка, выказывавшаго большія способности и любовь къ искусству. Побуждаемый этого любовью, онъ сталъ въ 1837 г. посѣщать классы имп. акад. художествъ, при чемъ избралъ спеціальною баталистическій родъ живописи. Наставникомъ его по этой части былъ проф. А. Зауервейдъ. Получивъ отъ академіи медали: сначала серебряныя, мал. зол. въ 1843 (за картину «Сраженіе при Кулевчашѣ») и, наконецъ, большую зол. въ 1844 г., дающую право на поѣздку въ чужіе края. К. отправился въ путешествіе только въ 1847 г., по исполненіи нѣсколькихъ картинъ для имп. Николая I и нѣкоторыхъ знатныхъ любителей. Проведя годъ въ Парижѣ, онъ посѣтилъ затѣмъ Нидерланды и Италію и поселился надолго въ Мюнхенѣ, какъ въ пунктѣ, представлявшемъ всѣ удобства для исполненія цѣлой серіи картинъ, заказанныхъ ему императоромъ для Зимняго дворца. То были сцены изъ исторіи Семилѣтней войны и Суворовскаго похода въ Швейцарію и Верхн.

Италію: «Осада Нарвы», «Взятіе крѣпости Нотебургъ», «Сраженіе подъ Гроссъ-Эберсдорфомъ», «Порндорфская битва», «Сраженіе при Цюлихау», «Сраженіе при Кунерсдорфѣ», «Русскіе въ Берлинѣ», «Взятіе Кольберга», «Битва при Требиш», «Полтавская побѣда» и др. Въ 1880 г. К. возвратился въ Россію и за тѣ изъ этихъ произведеній, которыя были окончены къ этому времени, возведенъ въ званіе академика. Вскорѣ послѣ того онъ снова отправился въ Мюнхенъ для продолженія начатыхъ и исполненія новыхъ картинъ, и съ того времени жилъ въ Мюнхенѣ до самой смерти. На годичную выставку свѣ. акад. худ. 1857 г. былъ представленъ имъ картины: «Переходъ русскихъ войскъ чрезъ Чортовъ мостъ, въ 1799 г.», «Битва при Новѣ» и «Сраженіе въ Муттенской долині», за которыя академія признала его профессоромъ. Послѣ того его работы являлись на выставкахъ академіи еще дважды, въ 1870 и 1874 г. Вышеупомянутыя и вообще важнѣйшія произведенія К. находятся въ Зимнемъ дворцѣ. Они свидѣтельствуютъ о немъ какъ о высокодаровитомъ баталистѣ новаго направленія, трактовавшемъ свои сюжеты не только какъ сцены борьбы и убійства, но и какъ пейзажныя задачи. Сочиняя картину, онъ прежде всего выбираетъ мѣстность и точку зрѣнія, наиболее благодарныя для развитія изображаемаго эпизода, и представляетъ въ этомъ пейзажѣ самый характерный моментъ происшествія съ ясностью и неподдѣльнымъ движеніемъ. Его композиція полна жизни и нерѣдко очень поэтична, рисунокъ правиленъ, колоритъ блестящъ и гармониченъ, кисть свободна и одинаково искусна какъ въ фигурахъ, такъ и въ ландшафтѣ. Лишь одно можно поставить ему въ упрекъ, а именно то, что фигуры русскихъ солдатъ у него недостаточно народныя и нѣсколько смахиваютъ на нѣмецкія лица,—недостатокъ, который легко объясняется тѣмъ, что художникъ, работая въ Мюнхенѣ, не имѣлъ возможности пользоваться русскими натурщиками и воспроизводилъ типы нашихъ воиновъ по памяти или по своимъ старымъ этюдямъ.

А. С.—*въ.*

Коцебу (August-Friedrich-Ferdinand von Kotzebue)—популярнѣйшій въ свое время нѣмецкій драматургъ и романистъ (1761—1819). Былъ адвокатомъ въ Веймарѣ. Въ 1781 г., по указанію прусскаго посланника при русскомъ дворѣ, онъ отправился въ Петербургъ, былъ секретаремъ генераль-губернатора ф. Вауэра, а въ 1783 г. перешелъ на службу въ Остзейскій край. Еще въ Веймарѣ онъ написалъ: «Erzählungen» (Лпц., 1781) и «Ich. Eine Geschichte in Fragmenten» (Эйзенахъ, 1781). Въ 1785 г. онъ издалъ романъ: «Leiden der Ortenbergischen Familie» (СПб., на русск. яз. переведенъ подъ заглавіемъ: «Все частіе одна лишь мечта или страданія ортенбергской фамиліи», Смоленскъ, 1802 г.; 2-е изд. Орель, 1823 г.); въ 1787 г. издалъ собраніе своихъ сочиненій («Kleine Gesammelte Schriften», Лейпцигъ), а въ 1789 г. выступилъ съ замѣнчивѣйшей изъ своихъ драмъ: «Ненависть къ людямъ и раскаяніе» («Menschenhass und Reue»; въ первый разъ переведена на русск.

яз. въ 1792 г. Иваномъ Рельевымъ), которая держалась на всѣхъ европейскихъ сценахъ многое десятии лѣтъ. Послѣ смерти своей первой жены (дочери генерала русской службы ф. Эссена, родство съ которымъ много помогло его служебной карьерѣ) К. вышелъ въ отставку и въ короткое время сочинилъ около 20 драмъ, которыя почти всѣ имѣли большіе успѣхъ потому, что, по справедливому замѣчанію Шерера, «никто такъ хорошо не умѣлъ понять пошлыхъ инстинктовъ массы, никто не умѣлъ такъ искусно льстить имъ и никто такъ ловко не доставлялъ эффекты для актера, какъ К.». Идеи, проводимыя К., были именно по плечу толпѣ, диалогъ былъ живъ и мѣстами остроуменъ, знаніе сцены стояло вѣдъ всякаго сомнѣнія; немногие чувствовали дѣланность характеровъ и фальшивую сентиментальность. Въ 1798 г. К. принялъ мѣсто директора придворнаго театра въ Вѣнѣ, но скоро его оставилъ. Въ 1800 г. Кюцери задумалъ ѣхать въ Петербургъ, гдѣ въ надежномъ корпусѣ воспитывались его сыновья, но на русской границѣ былъ арестованъ и сосланъ въ Сибирь. Скоро имп. Павлу Петровичу попалъ въ руки; небольшая пьеса К.: «Лейбъ-кучеръ Петра Великаго», и драматургъ былъ возвращенъ изъ изгнанія, осыпанъ милостями и поставленъ въ главѣ управленія нѣм. театромъ. Послѣ смерти имп. Павла, К. снова вышелъ въ отставку и въ 1802 г. поселился въ Берлинѣ, гдѣ сталъ издавать журналъ, который вступилъ въ полемику съ зарождавшейся романтической школой. Съ 1803 г. К. началъ издавать драматическій альманахъ («Almanach dramatischer Spiele»), который просуществовалъ 18 лѣтъ. Въ 1803 и 1804 гг. онъ путешествовалъ по Франціи, былъ въ Лифляндіи и оттуда пробѣжалъ въ Италию; свои путешествія изложилъ онъ со свойственнымъ ему умѣньемъ заинтересовывать публику. Затѣмъ онъ снова отдался драматургіи, а въ 1806 г. началъ работать надъ древнѣйшей исторіей Пруссіи («Preussens ältere Geschichte», Рига, 1808—9). Во время подчиненія Пруссіи Наполеону, К. бѣжалъ въ Эстляндію и воевалъ оттуда съ французами литературнымъ оружіемъ. Въ 1813 г. онъ послѣдовалъ за русской главной квартирой и въ 1814 г. въ Берлинѣ издавалъ газету «Русско-нѣмецкій народный листокъ». Назначенный русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Кенигсбергѣ, онъ, какъ литераторъ, явился не только горячимъ приверженцемъ идеи священнаго союза, но и врагомъ всякаго проявленія свободы мысли. Съ 1817 г. онъ состоялъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Россіи и считался командированнымъ въ Германію, съ содержаніемъ въ 15000 рублей въ годъ. Такъ какъ онъ преслѣдовалъ злыми насмѣшками нѣмецкую молодежь за ея патриотизмъ и мечты о свободѣ, то сдѣлался самымъ непопулярнымъ человекомъ въ Германіи (хотя роль его въ ретроградномъ движеніи того времени вовсе не была значительна), принужденъ былъ переселиться изъ Веймара въ Мангеймъ и тамъ палъ подъ кинжаломъ Занда (см.). Смерть его послужила сигналомъ къ открытой борьбѣ между узко-консервативной и либерально-па-

тристической партіями въ Германіи. К., можетъ быть, самый типичный (для близкаго къ намъ времени) изъ тѣхъ литераторовъ, которые при жизни производятъ большой шумъ и *будто бы* имѣютъ огромное вліяніе (на самомъ дѣлѣ они сами всецѣло подъ вліяніемъ толпы), а послѣ смерти забываются почти немедленно; тайна ихъ успѣха и причина скорого забвенія въ томъ, что они идутъ въ уровень съ вѣкомъ, но не съ лучшими его элементами. Всѣхъ пьесъ К. 98; онѣ изданы въ 28 томахъ (Лпц. 1797—1823); полное собраніе его сочиненій вышло въ 40 томахъ (Лпц. 1840—41). Материалы для его биографіи въ его собственныхъ сочиненіяхъ: «Selbstbiographie» (Вѣна, 1811); «Das merkwürdigste Jahr meines Lebens», Берл., 1801—исторія его ссылки въ Сибирь и возвращенія) и др.; все это написано очень легко и занимательно, но не безъ «романическихъ» украшеній. Изъ новѣйшихъ работъ см. книгу W. v. Kotzebue: «A. v. K., Urtheile der Zeitgenossen und der Gegenwart» (Дрезд., 1881; составлена далеко не безпристрастно, но заключаетъ массу новаго матеріала) и Charles Rabau, «K., sa vie et son temps, ses oeuvres dramatiques» (Парижъ-Нанси, 1893, не вполне удачная попытка объективнаго изслѣдованія личности К. и его литературнаго значенія). Въ Россіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія К. былъ такъ популяренъ, что въ каталогѣ Смирдина 1829 г. числится болѣе *ста* тридцати его произведеній въ переводѣ (причемъ нѣкоторые изъ нихъ выдержали рядъ изданій); въ тридцатыхъ годахъ такъ наз. *кюцериана* возбуждала насмѣшки всѣхъ знатоковъ и истинныхъ любителей; въ сороковыхъ его драмы производятъ впечатлѣніе только на провинціальныхъ сценахъ, а въ 50-хъ К. совсѣмъ забытъ. См. о немъ «Рус. Архивъ» (1869, № 4, сообщеніе бар. Корфа). См. Мамѣевъ, «Документы, относящіяся къ ссылкѣ Августа К. въ Сибирь» (Тобольскъ, 1894). *А. Курничиковъ.*

Кюцери (Вильгельмъ Августовичъ, 1873—87)—сынъ Августа К.; былъ русскимъ посланникомъ въ Карлсруэ, Бернѣ и Дрезденѣ; Издавалъ въ стихахъ переводъ румын. поэта Александри: «Rumänische Volkspoesie» (В., 1857) и драмат. произведенія: «Ein unbarmerziger Freund», «Zwei Sünderinnen» и др. На русскомъ яз. нѣсколько журнальныхъ статей: «Маленькія исторіи изъ большаго свѣта» («Русская Рѣчь», 1890, кн. 10; на нѣмец. яз., Дрезденъ, 1892); «Старый гофмаршалъ» (ib., кн. 1); «Разговоръ на желѣзной дорогѣ» (ib., 1881, кн. 3).

Кюцери (Маврикій Евстафьевичъ, 1769—1861)—вмѣстѣ съ братомъ Оттономъ совершилъ путешествіе вокругъ свѣта подъ командою Крузенштерна, потомъ поступилъ на военную службу. Въ войну 1812 г. былъ взятъ въ плѣнъ французами и, освобожденъ лишь въ 1814 г.; плѣнъ свой онъ описалъ въ книгѣ: «Der russische Kriegsgefangene unter den Franzosen» (Лпц., 1815). Въ 1817 г. онъ совершилъ путешествіе въ Персію, также имъ описанное (Веймаръ, 1819). Окончилъ службу сенаторомъ.

Кюцери (Оттонъ Евстафьевичъ, 1787—1846)—русскій путешественникъ, сынъ Августа К., учился въ Ревелѣ; три раза совершалъ путешествіе вокругъ свѣта, впервые съ

1808 г. по 1806 г. съ Крузенштерномъ, затѣмъ съ 1815 по 1818 гг. на кораблѣ «Рюрикъ», при чемъ открылъ въ Тихомъ океанѣ 399 о-вовъ и къ ЮВ отъ Берингова пролива—заливъ К., а въ январѣ 1817 г.—архипелагъ Румянцева; съ 1823 по 1826 гг. онъ совершилъ третье путешествие. Описалъ свое путешествие для открытій сѣверо-восточнаго прохода (СПб., 1821—23) и путешествіе вокругъ свѣта въ 1823—26 гг. (на нѣм. яз., Веймаръ, 1830).

Кочинъ изъ Кочинета (Kocin, 1543—1610) — чешскій историкъ и юристъ, кончилъ пражскій унив., былъ писаремъ совѣта въ Прагѣ, славился какъ знатокъ римскаго и отечественнаго права. Издалъ: «Libri Negtogensi, qui inscribuntur de ideis» (1571), «Proslus scholastica politicae exercitationis» (1578), «Nova distributio juris universi etc.» (1631), «Abeceda robozne manželku» (1582—83) и др.

Кочинскій (Антовъ, 1816—1866) — польско-русскій музыкантъ, прекрасный солистъ на фисгармоніи, для которой переложилъ рядъ пьесъ. Собралъ народныя малорусскія и украинскія пѣсни («Пісни, шумки и думки русьского народу»).

Кочитъ (Κοχίτος) — притокъ р. Ахерона въ Эпирѣ, рано перенесенъ былъ греческими мѣстами въ подземный міръ, какъ рѣка въ Тартарѣ. К. («рѣка плача и стenanій») упоминается уже въ Одиссеевѣ.

Косць (Kosck) — посадь Луковского у., Сѣдлецкой губ., на р. Вепрѣ. Дворовъ 510, жит. 4612 (2333 жнщ.). Родина извѣстнаго еврей-партизана Берка Йоселевича, который организовалъ изъ евреевъ отдѣлъ легкой конницы въ польскомъ войскѣ и былъ убитъ въ сраженіи съ австрійцами подъ К. въ 1809 г. Свѣчной и мыловаренный заводы, маслобойка.

Кочовскій (Николай Дмитріевичъ) — адъюнктъ профессоръ горнаго института. Род. въ 1833 г., воспитывался въ кишиневской гимназій и горномъ институтѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики на Уралѣ въ 1885 г. приглашенъ въ институтъ на кафедру горнаго искусства, по защитѣ диссертациі: «Луньевскія каменноугольныя мѣсторожденія». Главныя работы К. (статьи о нихъ въ спец. изд.): «Марганцовыя изслѣдованія въ Екатеринославской губ. и Закавказьѣ», «Способы разработки мощныхъ пластовъ въ Домбровѣ», «Каменноугольныя мѣсторожденія въ Закавказьѣ», «Положеніе учебнаго горнаго дѣла въ зап. Европѣ», «О несчастныхъ случаяхъ на рудникахъ въ Россіи», «Особенные способы рудничныхъ обогащеній и добычи полезныхъ ископаемыхъ въ зап. Европѣ». Совмѣстно съ проф. Г. Д. Романовскимъ имъ составленъ «Курсъ горнаго искусства».

Коча, кочъ, кача — на Сѣверѣ старинное, теперь уже почти вышедшее изъ употребленія мореходное, палубное, обь одной мачтѣ судно. Нѣкогда суда этого типа отправлялись на промыслы изъ Архангельска къ Новой Землѣ и даже къ Обской губѣ, черезъ Вайгачскій проливъ и Карское море, оттуда устьемъ р. Мутной доходили до волока версты въ двѣ ширину, перетаскивали черезъ него коча въ озеро Зеленое и оттуда по р. Зеленой спускались въ Обскую губу. На К. шли изъ Архан-

гельска стрѣльды къ Соловецкому мон. (1674) во время осады его.

Кочабамба (Cochabamba), также назыв. Оропезуй—г. въ южно-амер. республикѣ Боливій, на высотѣ 8370' надъ ур. моря. Площади и открытые скверы служатъ рынкамъ и завалены товарами; по окраинамъ города индѣйскія хижины. 15 церквей. Только высшіе классы общества говорятъ на испанскомъ языкѣ; общепотребителенъ туземный языкъ кечуа (Quechua). Жит. 15000.

Кочановъ (въ нѣкоторыхъ лѣт. Копановъ, Алексѣй Васильевичъ)—псковскій степенный посадникъ. При немъ, въ 1458 г., псковичи избили старыхъ посадниковъ на вѣчѣ, какъ виновниковъ корыстныхъ продѣлокъ въ торговлѣ хлѣбомъ. Въ 1463 г. К. побѣдилъ нѣмцевъ, въ 1465 г. удалилъ раздоры псковичей съ новгородцами «про владычню землю и воду, что псковичи отняли у Новгородца»; въ 1466 г. ѣздилъ въ Москву просить у великаго князя въ псковскіе наместники или кн. Ив. Стригу-Оболенскаго или Федора Юрьевича (Патрикева), и великій князь отпустилъ въ Псковъ послѣдняго. Въ 1474 г. опять ѣздилъ въ Москву просить вел. князя о защитѣ противъ нѣмцевъ. Въ 1476 г., по порученію Пскова, К. поставилъ городъ Городецъ у р. Лоды въ Кокшинской волости, а въ 1478 г. псковичи отразили его съ войскомъ въ помощь Іоанну III противъ новгородцевъ; на этой службѣ онъ †. См. «П. С. Р. Л.» IV, 217, 223, 228—231, 237, 239, 247, 250, 252, 257, 259—261; V, 34, 37; VI, 214—215; VIII, 192—193). А. Э.

Кочанъ, Кочунъ или **Хабунанъ**—укрѣпленный городъ въ персидской провин. Хорасанъ, къ СВ отъ Алагда, на верхнемъ Атрекѣ, на высотѣ 1254 м., съ 15—20000 переселенныхъ сюда жителей—курдовъ. Торговля лошадьми, оружіемъ, персидскими овчинами, свѣчными саломъ, шерстью и шерстяными матеріями. Значеніе К.—въ положеніи его на дорогѣ въ Мешхедъ (145 км.).

Кочанъ-бани — величественный водопадъ въ 60—70 фт. вышиной на р. Тортумчай (лѣвый притокъ Ольты-чая, впадающаго справа въ р. Чорохъ), въ Эрзрумскомъ вилайетѣ Азіатской Гурціи, верстахъ въ 110 прямо на Ю отъ Багума. Тортумчай въ 60 в. отъ истока, вслѣдствіе случившагося тому назадъ около 150—200 лѣтъ обвала или оползня горы, образуетъ оз. въ 8 в. длины и 250—750 с. ширины. Озеро это (Тортумъ-гель) вслѣдствіи было себѣ выходъ и образовало водопадъ К.-бани, находящійся нынѣ въ 2 вер. къ С отъ озера среди глубокаго скалистаго ущелья. Гамилтонъ, въ «Researches in Asia Minor», называетъ этотъ водопадъ однимъ изъ красивѣйшихъ въ Старомъ Свѣтѣ. См. «Очеркъ пограничной части Карсской области», кн. В. Масальскаго (СПб. 1887). В. М.

Кочевые народы—см. Номады.

Кочелавска—с. Пензенской губ. Наровчатскаго у. Жит. 4590; 2 церкви, 2 школы, приемный покой, базары ежедневные, ярмарка.

Кочережки—торговое с. Павлоградскаго у. Екатеринославской губ., при р. Самарѣ. Дв. 541, жит. 3612. Школа, 3 ярмарки, ежедневныя базары, лавки.

Кочерма — турецкое одномачтовое, каботажное судно, длин. до 50 фт., шир. до 12 фт. Глубина инструма — около 5 фт. Ср. Кочмара.

Кочетова (Зоя Разумникова) — пѣвица моск. оперы, образование получила въ моск. консерваторіи, подъ руководствомъ своей матери, А. Д. Александровой-К. (см.). Обладала хорошо обработаннымъ высокимъ драматич. сопрано; на сценѣ моск. оперы съ 1831 г. пѣла съ успѣхомъ партіи Джильды («Риголетто»), Маргариты («Фаустъ»), Антониды («Жизнь за царя»), Людмилы («Русланъ и Людмила») и др. Въ 1833 г. К. гастролировала съ меншимъ успѣхомъ на сценѣ спб. Маринскаго театра и вскорѣ уѣхала за границу, выступая на лучшихъ сценахъ Итали и Испани. Ум. въ 1892 г. Ум.

Кочетова (Ольга Акимовна) — художница, занимающаяся преимущественно акварельною живописью, училась въ рисовальной школѣ спб. общества поощренія художествъ, въ 1870 г. получила отъ академіи художествъ званіе класснаго художника за акварельные виды двухъ комнатъ въ квартирѣ М. Боткина и кабинета бывшаго директора рисовальной школы, М. Дьяконова. Изъ прочихъ ея работъ наиболее удачными могутъ считаться виды средневѣковаго зала въ Имп. публичной библиотекѣ (пріобрѣтены имп. Александромъ II) и пяти залъ и горницъ въ домѣ И. Громова. Занималась также гравированіемъ крѣпкой водкой. Издала нѣсколько компилятивныхъ и переводныхъ руководствъ по элементарному изученію искусства. Съ 1888 г. содержитъ въ СПб. курсы рисованія и живописи и состоитъ въ нихъ сама преподавательницей.

Кочетова-Александрова (Александра Доримедонтовна) — русская оперная пѣвица, колоратурное сопрано, род. въ 1835 г. Съ самаго основанія московской консерваторіи (1865) состоитъ тамъ профессоромъ пѣнія. Изъ учениковъ ея выдаются Корякинъ, Додовъ и дочь ея, Зоя Разумникова К. (см. выше). Ум. С.

Кочетовка (Кочетовское тожъ) — село Нижнедѣвickaго у., Воронежской губ., въ 40 в. отъ у. г. Дв. 404, жит. 3712. Церковноприходская школа.

Кочетовская станица — Первое Донскаго округа, Области Войска Донскаго, въ 19 в. отъ Константиновской окр. стан., при р. Донѣ. Церковь, одноклассное приходское станичное училище; хлѣбная пристань на Дону; двѣ ярмарки, торговля скотомъ и разными товарами, съ оборотомъ въ $\frac{1}{4}$ милл. руб. Дворовъ въ юртѣ станицы 1763, жит. 11476 (5929 женщ.). Въ самомъ селеніи станицы 732 двора и 4382 жит.

Кочетовъ (Александръ Іоакимовичъ) — современный педагогъ. По окончаніи курса являеъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицѣѣ (въ 1860 г.), поступилъ на службу въ морское министерство, но скоро рѣшился пооставить себя длѣу народнаго образованія и былъ два года народнымъ учителемъ въ с. Чулырино, Рязанской губ., послѣ чего былъ командированъ министерствомъ нар. просв. за границу, для ознакомленія съ народными школами и учительскими семинаріями. Состоитъ

членомъ ученаго комитета министерства, а также товарищемъ предсѣдателя редакціоннаго комитета постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ СПб. и его окрестностяхъ. Большая часть изданій комиссіи издана подъ его редакціей. Нѣсколько статей его напечатаны въ педагогическихъ журналахъ.

Н. В.—гг.

Кочетовъ (Владиміръ Іоакимовичъ, 1820—1893) — по окончаніи курса съ 1842 г. въ спб. университетѣ, былъ командированъ за границу для изученія теоріи сельскаго хозяйства. По возвращеніи, черезъ два года, былъ назначенъ на кафедру въ харьковскомъ университетѣ, которую и занималъ почти до конца жизни. Въ послѣдніе годы службы въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ ректоромъ харьковскаго университета. Авторъ сочиненій: «О теоретическомъ изученіи сельскаго хозяйства» (1849); «Историческое изслѣдованіе о шелководствѣ въ Харьковской губ.» (1855); «О сельскохозяйственномъ образованіи въ Россіи» (1856) и др.

Н. В.—гг.

Кочетовъ (Евгеній Львовичъ) — журналистъ. Въ 1860-хъ гг. служилъ въ гвардейской кавалеріи и участвовалъ въ подавленіи польскаго возстанія. Затѣмъ былъ сотрудникомъ «Моск. Вѣд.», съ 1880-хъ гг. принимаетъ дѣятельное участіе въ «Новомъ Времени» и неоднократно ѣздилъ, по порученію этой газеты, внутрь Россіи и за границу. Статьи К. обыкновенно печатались подъ псевдонимами: «Евгеній Львовъ» и «Русскій странникъ». Отдѣльно изданы: «Въ Сибирь на каторгу», повѣсти, характеристика и арабески (М., 1876); «Правдивые рассказы» (СПб., 1898); «Румелийскій переворотъ», историч. этюдъ (М. 1886); «Волгарія въ періодѣ террора и анархіи. Изъ личныхъ воспоминаній» (М., 1888) и др. В. К.

Кочетовъ (Іоакимъ Семеновичъ, 1789—1851) — протоиерей, воспитанникъ (1-го выпуска) и проф. спб. духовной академіи (1814—1851) по кафедрѣ сначала всеобщей гражданскаго исторіи, потомъ исторіи библейской и церковной, съ 1841 г. ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, Преподавая по обязательному въ то время руководству — «Начертанію церковной исторіи» Інокентія (впоследствии епископа пензенскаго), онъ самостоятельно обработалъ курсъ церковной исторіи XVII и XVIII вв. и заново переработалъ «Начертаніе» Інокентія для послѣднихъ его изданій. Въ Алекс. лицѣѣ, кромѣ катехизиса и св. исторіи, онъ преподавалъ каноническое право, нравственное богословіе, логику и опытную психологию. По второму изъ этихъ предметовъ имъ изданъ полный курсъ лекцій, подъ названіемъ «Чертъ дѣятельнаго ученія вѣры» (I изд. 1823) — первый на русскомъ языкѣ опытъ «науки нравственнаго богословія», доставившій ему степень доктора богословія и выдержавшій пять изданій. Другое сочиненіе его: «Начертаніе христіанскихъ обязанностей», долго служило учебникомъ въ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Курсъ психологіи («Наука о душѣ»), совершенно обработанный для печати, остался неизданнымъ. Какъ членъ россійской академіи и акад. наукъ, К. принималъ дѣятельное участіе въ

составлении «Словаря церковно-славянского и русского языка», изданного академией. Весь четвертый томъ этого «Словаря» (начальная съ буквы Р) былъ обработанъ имъ единолично и напечатанъ подъ его редакціей; многое изъ его работъ вошло въ составъ другихъ томовъ, а также въ «дополнения» къ словарю. Для академическаго «Словаря русскаго языка» К. составлены слова на букву Г, а также слова, относящіяся къ психологіи и въсьмъ отраслямъ богословія. Другія научно-литературныя его работы: «О пагубныхъ слѣдствіяхъ пристрастія къ иностраннымъ языкамъ» (разсужденіе въ духъ воззрѣній Шишкова, напечат. въ «Трудахъ Росс. Академіи», 1840—43), нѣсколько проповѣдей и церковно-историческихъ статей въ «Христ. Чтеніи», нѣсколько академич. отчетовъ о новыхъ книгахъ. Былъ настоятелемъ Петропавловскаго кафедральнаго собора, ректоромъ Петропавловскаго духовнаго училища, благочиннымъ, членомъ консисторіи; занималъ много другихъ должностей и исполнялъ множество разнообразныхъ порученій, такъ что, по отзывамъ современниковъ; «былъ дома только тогда, когда обѣдалъ и спалъ». Въ Петропавловскомъ соборѣ устроилъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, и для того, чтобы проводить имъ самъ, бралъ на старости лѣтъ уроки пѣнія. Для попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія собралъ сумму въ 250000 р., на которую приобрѣтенъ домъ попечительства. Какъ ректоръ Петропавловскаго училища, онъ довелъ его до идеальной, по тому времени и при тогдашнихъ средствахъ, высоты. Въ качествѣ члена комитета по улучшенію быта сельскаго духовенства К. составилъ обширныя историческія справки по этому предмету. Онъ былъ одинъ изъ близкихъ друзей Г. П. Павскаго и знаменитаго архіепископа Иннокентія Борисова.

Н. В.—ср.

Кочетовы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. Дмитрій Ивановичъ К. (1707—1762) былъ спб. оберъ-полиціймейстеромъ, а затѣмъ президентомъ камеръ-коллегіи. Родъ К. внесень въ VI ч. род. кн. Московской губ. (Общій Гербовникъ, VI, 83). Существовать еще 4 рода К., позднѣйшаго происхожденія. В. Р.

Кочи—см. Кочинъ.

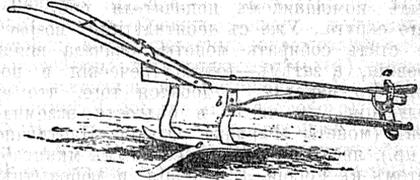
Кочи (Kotschi) — столица японской пров. Тога, на южной сторонѣ о-ва Шикоку, у моря. 32042 жит. Въ сосѣднихъ лѣсахъ добывается камфора.

Кочинъ (Cochin, Cochin, Kotschi-Bandar, т. е. «малая гавань») — городъ въ малабарскомъ окр. индобританскаго президентства Мадрасъ; единственнае мѣсто на зап. берегу къ Ю отъ Бомбея, гдѣ могутъ строиться большіе морскіе пароходы. 17601 жит., въ томъ числѣ потомки португальцевъ и голландцевъ, равно какъ и еврей; торговля, мореходство и рыболовство. Въ К. въ 1503 г. Васко де-Гама основалъ факторію. При голландцахъ, съ 1663 г., городъ сдѣлался средоточіемъ оживленной торговли. Въ 1795 г. К. былъ взятъ англичанами, которые въ 1806 г. взорвали на воздухъ всѣ укрѣпленія и общественныя зданія. К. съ тѣхъ поръ палъ. До 1814 г. онъ снова принадлежалъ голландцамъ.

Кочинъ (Cochin) — государство въ Мадраасскомъ президентствѣ въ Индіи, платящее дань Англіи; съ ЮЗ граничитъ Индѣйскимъ океаномъ, но береговая полоса, включая г. К., принадлежитъ къ британской территоріи: между 9° 43'—10° 50' с. ш. и 76° 5' и 76° 58' в. д. Пространство 4883 кв. км. Поверхность по большей части низменная и заключена между горами зап. Гатами и океаномъ. Климатъ жаркій и сырой Главнѣйшіе предметы вывоза: чай, хлопокъ, кардамонъ, ибисъ и кофе. Рядъ прибрежныхъ лимановъ очень удобенъ для судоходства. Жит. 601114.

Кочковатое озеро — небольшое солоное оз. Томской губ., Барнаульскаго окр. Одно изъ группы Боровскихъ солонихъ озеръ, расположенныхъ въ юго-запад. углу окр. Оз. имѣетъ въ окружности около 3 вер. Самосадочная соль добывается на немъ ежегодно, но прежде добывалось ее болѣе; такъ, въ 1887 г. добыто было до 135000 пд., а въ 1891 г. всего 47000 пд. Соль хорошаго качества на мѣстѣ продавалась по 4 к. с. за пд. Оз. принадлежитъ кабинету Ег. Величества. Н. Л.

Кочкоръязъ — какъ показываетъ самое названіе, употребляется для срѣзыванія кочекъ особенно часто встрѣчаемыхъ на сырыхъ лугахъ вслѣдствіе неосторожной пастбы на нихъ скота ранней весной или вообще вслѣдствіе плохого ухода за дугомъ. К. представляютъ нѣкоторое подобіе плуга съ ножомъ, но безъ отвала и своеобразнаго устройствомъ лемеха. Последній прикрѣпляется горизонтально къ стойкамъ или къ сильно изогнутому градюлю и состоитъ или изъ стального трехугольника (К. Монтейфеля) или ножа (К. Калачо-

ва). Оба К. выполняютъ хорошо свое назначеніе, когда кочки не велики и не особенно плотны, въ противномъ случаѣ ихъ выдѣлѣ замѣняютъ конною лопатою (см.). К.—волокуша предназначается для уничтоженія кротовыхъ или муравьиныхъ кучъ въ самомъ началѣ ихъ появленія на лугахъ. Она состоитъ изъ поперечныхъ и продольныхъ брусьевъ, прочно соединенныхъ между собою и образующихъ четырехугольную раму. Внутри рамы укрѣплены наискось два ножа; передній изъ нихъ срѣзаетъ кучи на 1½—2 дм. отъ земли, между тѣмъ какъ задній срѣзаетъ ихъ у самаго основанія. Срѣзанныя кучи разравниваются по дугу пучкомъ хвороста, защемленнаго между задними брусьями рамы. Г. К.

Кочмара, *кочерма*, *коча*, *кочманъ* (норвежское) — отжиный типъ судна, плававаго въ Сѣверномъ океанѣ для рыбныхъ промысловъ, длиною 4,3—5,0 саж., шириною 1½—2 саж. и глубиною—1—1,2 саж., съ осадкою 5,0—7,7 четв. арш., при грузѣ до 700 пд. Это древія-

ший тип поморских судов (о кочах, на которых плавали норманы, упоминается уже в новгородских летописях), схожий съ ладью; шпангоуты его крѣпятся съ наружною обшивкою можжевельными видами или пенковыми веревками.

В. С.

Кочоровскій (Франциск Козгоровски, † 1743) — польскій іезуитъ, былъ ректоромъ коллегии въ Люблинѣ, издалъ: «Katechizm albo nauka chrześcijańska dla wygody tak dzieci małych jako i dorosłych ludzi i t. d.» (Сендомір, 1734); «Wielki patryjarcha Benedykt á. zyciem światobliwym Jezusa naśladowujący i t. d.» (Калишъ, 1728); «Kalendarz polityczny na r. 1742 i 1743» (Люблинъ) и др.

Кочубей — см. Хлоритъ.

Кочубей — русскій княжескій и дворянскій родъ, происходящій отъ татарина Кучукъ-бея, выѣхавшаго въ Малороссію въ половинѣ XVII ст. и крестившагося съ именемъ Андрея. Его внукомъ былъ казенный въ 1708 г. за довозъ на Мазепу малороссійскій генеральный писарь Василій Леонтьевичъ. Сemeвъ Васильевичъ К. былъ генеральнымъ обознымъ, а затѣмъ и членомъ малороссійской коллегии. Викторъ Павловичъ (см. выше) получилъ въ 1799 г. графское, а въ 1831 г. княжеское достоинство Россійской имперіи. — Демьянъ († 1859) и Александръ († 1866) Васильевичи К. были членами государственнаго совѣта. Петръ Аркадьевичъ К. (род. въ 1825 г.) былъ председателемъ Имп. техническаго общества. Родъ князей и дворян К. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. Полтавской, Черниговской и СПб. губ. (Общ. кн. Гербовникъ, III, 49 и X, 4). В. Р.

Кочубей (кн. Василій Викторовичъ, 1812 — 1860) — нумизматъ, сынъ кн. В. П. Кочубея. Былъ помощникомъ попечителя слб. учебнаго округа. Уже съ десятилѣтняго возраста К. сталъ собирать монеты, сначала всякія древнія, а затѣмъ — только греческія и восточнаго царства, и добился того, что его коллекція, по числу и рѣдкости экземпляровъ (монеты Фарнака, Ольвии, Пантикапей и пр.), явилась лучшимъ частнымъ милицабилетомъ въ Россіи. Рѣдчайшія и любопытнѣйшія монеты своего собранія онъ самъ описалъ и напечаталъ для нихъ въ Парижѣ 20 таблицъ. Опись эта издана вдовою К.: «Описание музея покойнаго кн. В. П. К.» (составлено по его рукописному каталогу), къ которому приложено «Исслѣдованіе объ исторіи и нумизматикѣ греческ. поселеній въ Россіи, равно какъ царствъ Понтійскаго и Восточнаго Киммерійскаго», написанное барономъ Кеке (СПб. 1856).

Кочубей (Василій Леонтьевичъ) — извѣстный обличитель Мазепы. Сынъ войскового товарища, К. род. около 1640 г. Не отличался выдающимися способностями, К. былъ трудолюбивъ и прекрасно зналъ канцелярскую службу. Въ 1681 г. онъ уже былъ регентомъ войсковой канцелярши, въ 1687 г. — генеральнымъ писаремъ, и въ этомъ званіи скрѣпилъ сочиненный Мазепою доносъ на Самойловича. Мазепа, ставъ гетманомъ, наградиъ К. деревнями (въ томъ числѣ — знаменитую Диканькою), далъ ему въ 1694 г. достоинство генеральнаго судьи, а въ 1700 г. исходатайствовалъ званіе стольника. Довѣрие

Мазепы къ К. было на столько велико, что онъ ему первому рассказалъ о своемъ намѣреніи отложиться отъ Россіи. Между тѣмъ, Мазепа полюбилъ шестнадцатилѣтнюю красавицу — дочь К., *Матрену Васильевну* («Марія» пушкинская «Полтавы») и хотѣлъ, разведясь съ женою, вступить съ нею въ бракъ, но встрѣтилъ несогласіе родителей, особенно гордой жены К. Тогда Мазепѣ удалось соблазнить Матрену К., которая, порвавъ съ родительскимъ домомъ, переехала жить къ нему. Послѣ этого старикъ-К. нѣкоторое время не бывалъ у Мазепы и писали ему негодующія письма, на которыя онъ отвѣчалъ, обвиняя ихъ самихъ въ несогласіи выдать дочь за него замужъ и указывая на свое великодушное отношеніе къ нимъ, такъ какъ онъ шестнадцать лѣтъ терпѣлъ ихъ «поступки смерти годные». Тогда Кочубей стали продолжать прежнія отношенія съ Мазепою, но затѣмъ злобу въ душѣ. Наконецъ, какъ думаютъ — по иниціативѣ жены К., былъ посланъ съ бродячимъ монахомъ Никаноромъ словесный доносъ на Мазепу. Никаноръ, добравшись до Москвы, далъ въ Преображенскомъ приказѣ подробныя показанія; надъ Мазепою былъ учрежденъ надзоръ, но ничего компрометирующаго не выяснилось. Въ 1707 г. былъ посланъ второй доносъ съ выкрестомъ изъ евреевъ, Петромъ Яценко. Объ этомъ узналъ Мазепа, но, принявъ мѣры предосторожности, все же оставилъ Кочубея въ покоѣ. Тогда они послали черезъ своихъ соумышленниковъ — полковника Искру (XIII, 370) и священника Святайду — ахтырскому полковнику Осипову новый доносъ, который былъ переданъ Петру черезъ кievскаго губернатора, кн. Д. М. Голицына (IX, 48). Послѣдній назначилъ слѣдствіе, поручивъ его канцлеру гр. И. Головкину (XIII, 72) и тайному секретарю Шафрову. Мазепа дѣйствовала настолько скрытно и тактично, что слѣдователи ничего не могли открыть, а напротивъ, увѣрились въ полной невинности гетмана, который одѣлалъ ихъ богатыми подарками. Мазепа рѣшился захватить К. и Искру; они бѣжали, надѣясь стать подъ защиту русскаго царя, но были задержаны русскими офицерами и отвезены въ Витебскъ. Между тѣмъ, Петръ, убѣдившись въ живости дописа, написалъ Мазепѣ рядъ благосклонныхъ писемъ и приказалъ выдать ему обличителей. Въ Витебскѣ К. и Искру ждали жестокаго пытки, такъ какъ Петръ видѣлъ въ фактѣ дописа «нѣкаяя неприятельскія факція», о которыхъ и хотѣлъ разузнать. 24 апрѣля 1708 г. Головкинъ доносилъ Петру изъ Витебска: «такъ какъ К. зѣло старъ и дряхлъ безмѣрно, то ради пытать его больше не рѣшался, чтобъ прежде времени не издохъ». Подъ пытками Искра и К. заявляли, что ихъ показаніе ложно, но и эти пытки не принудили ихъ сказать что-либо о «неприятельскихъ факціяхъ», которыхъ и въ самомъ дѣлѣ не было. Затѣмъ послѣдовалъ новый рядъ пытокъ, направленный къ тому, чтобъ К. выдалъ Мазепѣ скрытыя имъ богатства. Наконецъ, 15 июля 1708 г. Искра и К. были обезглавлены въ мст. Борщаговкѣ, близъ Бѣлой Церкви. К. погребенъ въ

Киево-Печерской лавры; окровавленная рубаха, в которой онъ былъ во время совершения казни, хранится въ Покровской прик. с. Жукъ, Полтавской губ. Жена К. съ сныновьями тоже была арестована, но дальнѣйшему мщенію Мазепы помѣшало обнаруженіе его измѣны, послѣ чего Кочубеямъ были возвращены ихъ имѣнія, а также имѣнія Искры. Матрена К. была въ 1707 г. выдана замужъ за генеральнаго судью Чуйковича, котораго Мазепа успѣлъ склонить на свою сторону, а затѣмъ сослана, вмѣстѣ съ мужемъ, въ Сибирь. По возвращеніи она умерла въ монастырѣ. Преніе историки идеализировали личность К. Тешеръ взглядъ на него измѣнился: имъ руководили чисто личные счеты, а не патриотизмъ. Автобиографическая записка К. напечатана въ «Чтеніяхъ Моск. Общества Исторіи и Древностей» (1859, 1).

Кочубей (кн. Викторъ Павловичъ)—государственный дѣятель (1768—1834). Родился въ Малороссіи, на 8-мъ году записанъ въ гвардію капрамомъ. Съ юности предназначенный своимъ дядей, кн. Безбородко, къ дипломатической службѣ, К. былъ причисленъ сначала къ швейцарской, потомъ къ лондонской миссіи, во главѣ которой стоялъ гр. С. Р. Воронцовъ. 24 лѣтъ К. посланъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Константинополь, гдѣ успѣлъ приобрести довѣріе султана Селима III, доставивъ этимъ немало выгодъ нашей торговлѣ въ Греціи и смежныхъ съ нею вост. странахъ. Императоръ Павелъ назначилъ К., въ 1797 г., членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а въ слѣдующемъ году вице-канцлеромъ; въ этомъ званіи онъ принималъ участіе въ договорахъ и союзахъ, заключенныхъ съ Неаполемъ и Англіей противъ Франціи. Александръ I назначилъ К. сенаторомъ (1801) и затѣмъ членомъ государственнаго совѣта; при учрежденіи министерствъ ему поручено было министерство внутреннихъ дѣлъ, которымъ онъ управлялъ до 1812 г. и затѣмъ вновь съ 1819 по 1825 гг. Въ бытность К. министромъ внутреннихъ дѣлъ учреждены комитеты объ устройствѣ евреевъ и для составленія положенія о лифляндскихъ и эстляндскихъ крестьянахъ. Въ войну 1812 г. К. находился при императорѣ и былъ назначенъ (1813 г.) президентомъ центрального совѣта, учрежденнаго по поводу призыва Россіей и Пруссіей всѣхъ владѣтельныхъ князей Германіи къ общимъ дѣйствіямъ противъ Наполеона I. Николай I назначилъ его предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ (1827 г.) и возвелъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство. Отличительныя черты К.—необыкновенный умъ и малороссійская уклончивость.

Кочубинскій (Александръ Александровичъ)—проф. новороссійскаго унив. по кафедрѣ славяновѣдѣнія, сынъ бессарабскаго священника, род. въ 1845 г. Учился въ Одесской Ришельевской гимназіи и въ моск. унив., гдѣ окончилъ курсъ по филологич. факультету; былъ учителемъ гимназіи. Въ 1871 г. избранъ и. д. доцента по славянской филологіи въ новор. унив. Въ 1873 г. защитилъ диссертацию на степень магистра славянской филологіи: «Братья Подобой и чешскіе католики въ

XVII в.». 1874—76 гг. К. провель за границей, откуда присылалъ обширные отчеты, напечатанные въ «Запискахъ Новороссійск. Унив.». Большую часть этого времени онъ провиль въ славянскихъ земляхъ. По возвращеніи изъ за границы, К. защитилъ въ киевскомъ университетѣ докторскую диссертацию: «Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій» (т. I, 1877). Изъ многочисленныхъ (около 60) работъ К. главныя, кромѣ указанныхъ выше: «Сношенія Россіи при Петрѣ I съ южными славянами и румынами» (1867), «О преподаваніи отечественнаго языка въ Чехіи и Германіи» (1870), «Славянскія нарѣчія и сравнительное языковѣдѣніе» (вступительная лекція), «Мы и Они» (1711—1878), «Очерки исторіи и политики славянъ», «Исторіи литературы славянъ», «Наши дѣятели въ славянскомъ вопросѣ», «Трансильванія и ископаемое славянское племя», «Адмиралъ Шишковъ и канцлеръ Румянцевъ», «Архивные матеріалы для этнографіи болгаръ». *Ир. П.*

Кочча (Carlo Cossica)—итальянскій композиторъ (1782—1873); написалъ много оперъ, которыя ставились на разныхъ сценахъ Италіи, а также ораторіи, кантаты и др. *Н. С.*

Кочъ-Бугарь—см. Качъ-Бехаръ.

Коса—двѣ рѣки Тверской губ., лѣвыя притоки Волги: 1) *Большая К.* выходитъ изъ болотистыхъ лѣсовъ Новоторжскаго у., близъ осташковской границы, сперва течетъ въ юго-вост. направленіи, потомъ въ Старикомъ у. поварачиваетъ на З, впадаетъ въ Волгу въ Осташковскомъ у. Длина 80 в., течетъ быстро, дно каменисто. 2) *Малая К.* выходитъ изъ Ильингорскихъ холмовъ Ржевскаго у., течетъ сначала къ СВ, но потомъ въ Старикомъ у. принимаетъ зап. направленіе, впадаетъ въ Волгу на границѣ уу. Ржевскаго съ Осташковскимъ. Длина 55 в., дно хрящевато. Обѣ рр. Коши протекаютъ по лѣсистымъ, малонаселеннымъ мѣстностямъ; весенній сплавъ по нимъ значителенъ. *Д. Р.*

Косала—древне-индійское царство, лежащее между Гангомъ и притокомъ его Гаррой; теперешній Ауль (древн. Айодхья была столицей К.). Правители К. вели свое происхожденіе отъ солнца, которое, въ свою очередь, происходило отъ Капьяны (см.), внука верховаго бога Брахмы. Одинъ изъ прителей К., Вхарата, велъ свой родъ отъ луны. Имя К. прилагалось и къ другимъ странамъ въ В Индіи, а также на Ю и въ горахъ Вандхья. Оно, вѣроятно, распространялось вмѣстѣ съ расширеніемъ владѣній первоначальныхъ владѣтелей К. Часть Вихара называется также Дакшина-К., т. е. южная К. *С. Б.—ч.*

Косанскій—гор. въ юго-зап. Македоніи, въ Монастырскомъ вилаетѣ. 10000 жит., большею частью грековъ; табаководство, винодѣліе, пчеловодство, шелководство и кожи.

Кощанскій (Николай Федоровичъ, 1731—1831)—авторъ извѣстной реторики. Учился въ моск. унив. на философскомъ и юридическомъ факультетахъ. Въ 1802 г. сталъ помѣщать стихотворенія въ «Новостяхъ Русской Литературы». Въ 1805 г. былъ утвержденъ магистромъ, а въ 1807 г.—докторомъ философіи, за диссертацию: «Illustratio Mythi de Pandoro

et operum antiquae artis ad eum spectantium» (М., 1806); работал въ «Журналъ Изящныхъ Искусствъ», «Вѣстн. Европы», «Рус. Вѣстн.» и «Journal de la société des naturalistes de Moscou»: Издавъ: «Таблицы латинской грамматики» (М., 1809; 2-е изд. СПб., 1817); «Правила, отборныя мысли и примѣры лат. яз., съ краткимъ словаремъ» (М., 1807); «Латинскую грамматику», по Бреверу (М. 1811; 11-е изд. 1844) и «Цвѣты греч. поэзи», съ текстомъ, замѣчаниями и переводомъ въ стихахъ (М., 1811). Съ 1811 по 1828 г. Кошарскій былъ профессоромъ русской и латинской словесности въ царскосельскомъ лицѣ; тамъ же К. читалъ исторію изящныхъ искусствъ по Винкельману и былъ секретаремъ конференціи. К. пользовался репутаціею хорошаго профессора. Съ 1824 г. онъ состоялъ директоромъ института слѣбныхъ. Большую извѣстность К. приобрѣлъ въ свое время составленіемъ «Общей реторики» (СПб., 1818; 10-е изд. 1849) и «Частной реторики» (СПб., 1832; 7-е изд. 1849), по которымъ училось нѣсколько поколѣній. Курсы эти, въ свое время, были полезны: К. излагаетъ предметъ довольно живо, даетъ много свѣдѣній по логикѣ и эстетикѣ, иллюстрируя свои указанія многочисленными отрывками изъ древнихъ и новыхъ писателей. Кромѣ того, К. перевелъ: Буле, «Рѣчь о лучшемъ способѣ, какъ можно писать Исторію тѣхъ народовъ, кои, по общему мнѣнію, прежде девятаго вѣка населяли или переходили Россійскія, особенно Южныя земли» (М., 1806); Милдена, «Руководство къ познанію древностей» (М., 1807); Федра, «Васни», съ примѣч. (СПб., 1814; 2-е изд. 1832); Корнелія Непота, «О жизни славнѣйшихъ полководцевъ», съ текстомъ, примѣч. и словаремъ (СПб., 1816; 2-е изд. 1840); Жаняскъ, «Рыцари лебеда или дворъ Карла Великаго» (М., 1807; 2-е изд. 1821); Эшенбурга, «Ручная книга древне-классической словесности», съ дополн. (М. 1816—17); Ломонда, «Сокращеніе священной исторіи» (СПб., 1818; 5-е изд. 1845). Ср. «Памятная книжка александровскаго лицейя» (СПб., 1856).

Кошара—см. Овчарня и хлѣвъ.

Кошачій глазъ—см. Кварцъ.

Кошачьи или *кошки* (въ широкомъ смыслѣ слова—Felidae, см. таблицы I и II)—семейство млекопитающихъ изъ отряда хищныхъ (Carnivora). Голова круглая, тѣло тонкое, вытянутое, покрытое густой гладкой шерстью, которая удлинняется иногда, образуя гриву; роду, кисть на хвостѣ или ухахъ; хвостъ по большей части длинный; ноги сильныя, по большей части умѣренной вышины, съ широкими толстыми лапами, которыя при ходьбѣ касаются земли лишь пальцами; на переднихъ лапахъ 5, на заднихъ 4 пальца, большой палецъ переднихъ не касается земли; сильныя, крючковатые сжатые съ боковъ когти по большей части вполнѣ втяжныя и въ спокойномъ состояніи не касаются земли и не тупятся (лишь у гепардовъ они полувтяжныя и на слѣдахъ ихъ замѣтны отпечатокъ когтей); послѣдній суставъ съ когтемъ удерживается въ поднятомъ положеніи двумя связками, а опусканіе его производится дѣйствіемъ сильнаго мускула, сухожилие котораго проходитъ подъ костями

пальца и прикрѣпляется къ нижней сторонѣ послѣдняго сустава; на нижней сторонѣ пальцевъ, подъ пястью и плюсной и подъ запястьемъ переднихъ конечностей, находятся подушки, состоящія изъ жировой и соединительной ткани. Зубная система рѣзцовъ $\frac{3}{3}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, коренныхъ $\frac{4}{4}$ (молочныхъ $\frac{9}{3}$, $\frac{1}{1}$, $\frac{3}{3}$); рѣзцы маленькіе; клыки очень большіе, острые, конические; коренные съ рѣзцовой поверхностью; 3-й коренной верхней челюсти (плотоядный) съ 3 зубами и маленькими внутренними бургоркомъ (его нѣтъ у гепардовъ), 3-й нижній съ 2 зубами и безъ бурорка. Языкъ шероховатый, усаженный иглистыми, направленными назадъ бородавками. Изъ чувствъ лучше всего развиты слухъ, зрѣніе (зрачекъ у нѣкоторыхъ шелевидный, у другихъ круглый) и осязаніе (особенно органами осязанія служатъ чувствительныя щетинки на губахъ—усы и надъ глазами); обоняніе—относительно слабое; вкусъ лучше развитъ, такъ какъ К. обнаруживаютъ извѣстную разборчивость въ пищѣ. К. безспорно самыя совершенныя изъ хищныхъ, они вооружены лучше другихъ, и ихъ зубы и когти представляютъ болѣе совершенное оружіе, чѣмъ у всѣхъ другихъ млекопитающихъ; при томъ же они обладаютъ относительно громадной силой, быстротой и ловкостью; большинство ихъ прекрасно лазаетъ, всѣ въ случаѣ нужды хорошо плаваютъ, хотя по большей части избѣгаютъ воды. Къ добычѣ они подкрадываются или подстерегаютъ ее и бросаются на нее однимъ или нѣсколькими большими прыжками, но, промахнувшись, по большей части не гонятся за нею (лишь гепарды гонятся за добычей). Питаются мясомъ и кровью теплокровныхъ, особенно млекопитающихъ, рѣже пресмыкающихся (напр. черепахъ). Дѣтеныши (1—6) рождаются слѣпыми и самоотверженно охраняются матерью; самецъ въ первое время не заботится о нихъ и даже иногда съѣдаетъ ихъ. К. представляютъ замѣчательно однородную, естественную группу, которая едва допускаетъ подраздѣленіе на роды. Обыкновенно различаютъ три рода: собственно кошекъ (Felis), рысей (Lynx), отличающихся главнымъ образомъ внѣшними признаками (большая длина ногъ, болѣе короткая и округленная голова съ кисточками на ухахъ, короткій хвостъ), а также тѣмъ, что носовыя кости отдѣлены отъ верхнечелюстныхъ сильно развитыми межчелюстными и отростками лобной, и гепардовъ (Cynailurus), съ полувтяжными когтями, высокими ногами и безъ внутреннего бурорка на верхнемъ плотоядномъ зубѣ. Нѣкоторые относятъ сюда же родъ Сургороста, fossa, обыкновенно относимый къ виверновымъ. Число современныхъ видовъ, по Миварту, 50, изъ нихъ 35 живутъ въ Азіи, остальные въ Африкѣ, Европѣ и Америкѣ, нѣкоторые въ Европѣ и Азіи или Азіи и Африкѣ. К. вовсе нѣтъ (кромя одичавшихъ домашнихъ кошекъ) въ Австраліи, Новой Зеландіи, Новой Гвинее, Вестиндскихъ о-вахъ и Мадагаскарѣ (если не считать fossa). Большинство живетъ въ жаркихъ странахъ, но нѣкоторыя рыси въ холодныхъ, тигры встрѣчаются и въ области Байкала, урбсь на высочайшихъ горахъ Азіи и т. д. Польза К. для человѣка сравнительно невелика: шкура всѣхъ даетъ мѣха, домашняя К.

полезна ловлей мышей и крысь, мелкіе дикіе виды тоже привносятъ нѣкоторую пользу, истребляя грызуновъ, гепарды истребляются для охоты; вообще же К. слѣдуетъ считать безспорно вредными, такъ какъ многие опасны человѣку или домашнимъ животнымъ, а остальные истребляютъ дичь. Ископаемые остатки К. встрѣчаются въ третичныхъ отложенияхъ Старога и Новаго Свѣта и представляютъ два ряда формъ. Къ одному изъ нихъ относится родъ *Felis* и вымершіе *Drepanodon* (*Machaerodus*) и *Smilodon*; въ ископѣяхъ находятъ остатки *Pseudaelurus*, вѣроятнаго прародителя К., у котораго отличительные признаки этой группы еще мало выражены; настоящія К. появляются въ миоцѣнѣ, именно въ Европѣ и Азій извѣстно 9 видовъ *Drepanodon*, въ Америкѣ 4 *Smilodon*, оба рода отличающіе громадными клыками и достигали величины льва. *Smilodon* были современниками гигантскихъ лѣнивцевъ и гиенодоноровъ и ихъ сильныя конечности, громадные когти и зубы позволяли имъ овладѣвать этими громадными неподошвоными, которыми они, по мнѣнію Копа, вѣроятно, питались. Другой рядъ формъ—совершенно вымершая группа *Nimravidae*—представляетъ болѣе низкую организацію, приближаясь къ низшимъ хищнымъ.

Н. Кн. ,

Кошевой атаманъ или просто *кошей*—главный начальникъ запорожскаго войска (коша). К. атаманъ избирался всѣми куренями на «радѣ», срокомъ на одинъ годъ, и если полномочія его не возобновлялись, возвращался къ своему куреню въ качествѣ рядового казака. Вънѣшнимъ знакомъ его власти служила булава, которая хранилась въ церкви. По замѣчанію Ломиковскаго (см. «Словарь малорусской старины», Кіевъ, 1894), «каждый избранный К. долженъ былъ притворяться челоувкомъ простымъ, добрымъ, никакого умственнаго преимущества надъ рядовыми казаками неимущимъ, а токо храбростью и добротю сердца отличатся, судить и говорить съ прочими, въ мирное время, яко отецъ съ дѣтьми». Отсюда и мнѣніе, будто К. всегда должны были быть безграмотные; на самомъ же дѣлѣ въ К. избирался и люди для своего времени весьма ученые. См. Запорожская сѣчь (XII, 276).

Кошелевскій Успенскій женскій монастырь или *скитъ*—въ Сорокскомъ у. Бессарабской губ., въ 40 в. отъ у. г., на берегу р. Черной. Основанъ въ 1790 г. Монахиня 53, всѣ молдаванки. Скитъ имѣетъ 60 дес. земли и нѣсколько фруктовыхъ садовъ. При скитѣ дер. Кошелеева. II. Т.

Кошелевъ (Александръ Ивановичъ)—извѣстный публицистъ и общественный дѣятель. Род. 9 мая 1806 г. Отецъ его, Иванъ Родионовичъ, учился въ оксфордскомъ унив.; возвратясь въ Спб., понравился Потемкину, который возвелъ его въ генеральскія-адъютанты. Екатерина, замѣтившая умъ и красоту молодого К., однажды призвала его къ себѣ; этого было достаточно, чтобы Потемкинъ командировалъ его во внутреннія губерніи, откуда онъ болѣе въ Спб. не возвращался. Выйдя въ отставку при Павлѣ, отецъ К. поселился въ Москвѣ, гдѣ слылъ чодъ именемъ «либеральнаго лорда» и пользо-

вался всеобщимъ уваженіемъ; онъ живо интересовался науками и особенно любилъ исторію. Мать К.; дочь франц. эмигранта Демарденъ, тоже было умная и образованная женщина. Отъ родителей К. и получилъ первоначальное образование. Когда ему было 15 лѣтъ, мать его переселилась въ Москву, для продолженія его образованія (отецъ умеръ въ 1818 г.). Здѣсь, вмѣстѣ съ сосѣдями своими по улицѣ, Кирѣевскими, К. бралъ уроки у Мерзлякова. Одновременно К. учился, по-гречески, а у Шлецера-сына—политическимъ наукамъ. Въ томъ же 1821 г. К. поступилъ въ моск. унив., но скоро оставилъ его, вслѣдствіе требованія ректора, чтобы студенты слушали по восьми предметовъ. Въ 1822 г. онъ поступилъ на службу въ моск. архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Между товарищами К. оказались кн. В. Ѳ. Одоевскій, Веневитиновъ, Шевыревъ и др.; начальникомъ архива былъ Малиновскій, заставлявшій такъ наз. «архивныхъ юношей» описывать, по годамъ, дипломатическія сношенія съ тѣми или другимъ государствомъ. К. работая, такимъ образомъ, сношенія съ Турціею. Кн. Одоевскій ввелъ К. и его ближайшихъ друзей въ литературный кружокъ Гаича (см.). Вскорѣ нѣкоторые члены кружка, въ томъ числѣ и К., съ Одоевскимъ во главѣ, отдѣлились, составили «Общество любознудія» и начали издавать «Мемозину»—первый въ Россіи журналъ философскаго направленія. Событія конца 1825 г. побудили общество прекратить свое существованіе. Въ 1827 г. К., у постели умирающаго Веневитинова близко сошелся съ Хомяковымъ, кореннымъ образомъ повліявшимъ на его мировоззрѣніе: начитанный и философски образованный К. скоро сталъ славянофиломъ. Въ 1826 г. К. переехалъ въ Спб., гдѣ служилъ въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій и дѣлялъ (1827—31) выписки изъ иностранныхъ газетъ для императора Николая. К. жилъ въ домѣ своего дяди, извѣстнаго мистика Р. А. Кошелева (см.); къ этому періоду относится эпизодъ его несчастной любви къ извѣстной А. О. Россетти, впослѣдствіи Смирновой (см.). Въ 1831 г. К. поѣхалъ за границу, познакомился съ Гете, съ экономистомъ Россіи и др. знаменитостями и задумалъ основать неосуществившееся и довольно туманное по задачамъ общество противодѣйствія русской гнѣи. Возвратясь въ Москву, К. недолго служилъ совѣтникомъ губернскаго правленія, затѣмъ купилъ имѣніе въ Сажковскомъ у. и, переселившись туда, ввелъ мирское управленіе: миръ выбиралъ старосту, но К. былъ противъ обычнаго единогласія. Старостѣ и миру былъ предоставленъ судъ, вмѣстѣ съ раскладкою податей. Въ имѣніи К. завелъ нѣсколько школъ. Находящійся въ имѣніи винокуренный заводъ воевелъ К. въ откупныя операціи, которыя въ то время не считались занятіемъ неприличнымъ. Откупъ К. держалъ до 1848 г.; практика убѣдила его въ неудобствѣ этого способа веденія дѣла, и онъ представилъ министру финансовъ записку о замѣнѣ откупной системы введеніемъ акцизнаго сбора. Запискѣ, однако, не было дано хода. Будучи сажковскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, К. являлся неутомимымъ преслѣдователемъ зло-

употребленій крѣпостнаго права, не стѣсняясь вступать въ борьбу съ самыми вліятельными и богатыми помѣщиками. Чтеніе св. Писанія и твореній отцовъ церкви наводило К. на мысль о безусловномъ уничтоженіи крѣпостнаго права. Опровергая Курьевскаго, который въ своемъ отвлеченномъ настроеніи оставался чуждъ общественнымъ вопросамъ, К. говорилъ въ своихъ «Запискахъ»: «Вникая въ ученіе Христово, а все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что братство есть основа всѣхъ его правилъ». Въ «Земледѣльской Газетѣ» 1847 г. появилась статья К.: «Добрая воля сильнѣе неволи», предлагавшая освободить дворовыхъ людей, заключая съ ними условія на основаніи указа 1842 г. Но К. не могъ высказать главной своей мысли — объ освобожденіи крестьянъ съ землею, основанной на томъ, что помѣщики въ Россіи никогда не имѣли права собственности на землю, а только право пользованія, подъ контролемъ правительства. Въ 1847 г. К. обратился къ рязанскому дворянству съ предложеніемъ испросить дозволеніе на составленіе комитета по улучшенію быта крестьянъ; такая же мысль зародилась и въ Москвѣ у Д. Н. Свербеева, и между обоими дѣятелями завязалась оживленная переписка. Встрѣтивъ сопротивленіе губернскаго предводителя, К. обратился къ 1860 г. къ министру внутреннихъ дѣлъ Перовскому, но предложеніе его было отвергнуто. Остановленный въ практическую дѣятельности, К. ушелъ въ теоретическую разработку государственныхъ вопросовъ. Подобно первымъ славянофиламъ, К. признавалъ единственно возможною въ Россіи форму правленія самодержавіе, но считалъ необходимымъ участіе общества, въ совѣщательній формѣ. Зиму К. жилъ въ Москвѣ, а лѣто — въ деревнѣ. Занятія хозяйствомъ сблизили его съ лебедяньскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, въ трудахъ котораго онъ принялъ серьезное участіе, но скоро разочаровался: «у насъ нѣтъ общества, а есть только лица», говорилъ онъ. Во время Крымской войны К. составилъ записку о финансахъ, которую подаль уже новому государю. Онъ предлагалъ не прибѣгать для продолженія войны къ новымъ налогамъ и внутреннимъ и вѣншимъ займамъ, а обратиться къ добровольнымъ пожертвованіямъ, для чего сдѣлать воззваніе къ патриотизму страны и созвать ея представителей, которые рѣшили бы, въ какой мѣрѣ возможны пожертвованія отъ cadaго сословія. Въ 1852 г. вышелъ на средства К. первый томъ «Моск. Сборника» (см.); второй томъ былъ задержанъ цензурою. Въ 1856 г. было разрѣшено изданіе славянофильской «Русской Вѣсды»; издатель и первый редакторомъ ея былъ К.; въ 1858 г. онъ основалъ новое изданіе; «Сельское Благоустройство». Вместе съ тѣмъ онъ принималъ горячее участіе въ трудахъ губернскаго рязанскаго комитета по освобожденію крестьянъ. Его взгляды на необходимость освобожденія крестьянъ не иначе какъ съ землею характеризуются его словами: «Скорѣе вода пойдетъ противъ обычнаго течения, чѣмъ русскій поселянинъ можетъ быть оторванъ отъ земли, упитанной его потомъ». Въ 1859 г. онъ

былъ въ числѣ вызванныхъ въ СПб. депутатовъ отъ губерскихъ комитетовъ. Здѣсь онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ 18 депутатовъ, которые, не удовлетворенные ходомъ дѣла, всеподданнѣе просили государя разрѣшить имъ представить свои соображенія на окончательные труды редакціонныхъ комиссій до поступления ихъ въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу. По постановленію послѣдствѣнаго, подписавшіе адресъ подвергнуты административнымъ внушеніямъ и легкимъ взмыканіямъ, съ отдачею нѣкоторыхъ подъ особый надзоръ мѣстнаго начальства. Не избѣгъ этой участи и К. Въ 1859—60 г. К. былъ членомъ комиссіи для устройства земскихъ банковъ. Затѣмъ онъ былъ назначенъ членомъ учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ на него было возложено управленіе финансами (1861—1863). На этомъ постѣ онъ не оскорблялъ національнаго чувства поляковъ, уважалъ ихъ національную самостоятельность и настоялъ, съ большимъ трудомъ, на призваніи представителей польскаго населенія къ участию въ комиссіи по вопросу о налогахъ въ Царствѣ. Разойдясь съ ближайшимъ своимъ товарищемъ, кн. Черкасскимъ, во взглядахъ на отношенія русскихъ къ полякамъ и недовольный мѣрами министра финансовъ, Рейтерна, К. сложилъ съ себя званіе, оставивъ въ полякахъ самыя теплыя воспоминанія. О результатахъ его дѣятельности можно судить по тому, что русское правительство, начиная съ 1815 г., всегда должно было приплачивать извѣстныя суммы для сведения балааса въ бюджетъ Польши, со времени же К. эта приплата оказалась излишнею, и край могъ содержать на собственные средства. Затѣмъ К. посвятилъ себя исключительно служенію земству и городскому самоуправленію: онъ былъ неутомимымъ земскимъ дѣятелемъ въ Рязанской губ., президентомъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства въ Москвѣ и энергичнымъ гласнымъ московской городской думы. Нѣкоторое время онъ состоялъ также председателемъ общества любителей русскій словесности въ Москвѣ. Въ 1871—72 г. К. издавалъ журналъ «Бесѣда» (см.), а въ 1880—82 г. газету «Земство» (см.). Оба эти изданія, не смотря на разницу въ направленіи, зависѣвшую отъ редакторовъ (С. А. Юрьева и В. Ю. Скалона), ратовали за просвѣщеніе и любовь къ народу, прославляли «власть земли» и защищали общину—т. е. выражали основные взгляды К. Въ земской дѣятельности особенно выделяется энергія К. въ роли председателя сажовскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. По примѣру московскаго земства, онъ организовалъ статистическаго изслѣдованія въ Рязанской губ. и горячо защищалъ въ «Голосѣ» рязанскихъ статистиковъ отъ взведенныхъ на нихъ несправедливыхъ нареканій. К. † 12 ноября 1883 г. Изъ произведеній К. вышли отдѣльно: «С кн. В. О. Оловескомъ» (М., 1869); «Наше положеніе» (Берл., 1875); «Общая земская дума въ Россіи» (Берл., 1875); «О мѣрахъ къ восстановленію цѣнности рубля» (СПб., 1878); «Что теперь дѣлать?» (Берл., 1879); «О кредитѣ землевладѣльцамъ при покупкѣ ими земли» (М., 1880);

«О сословіяхъ п состояніяхъ Россіи» (М., 1881); «О мѣрахъ къ сокращенію пьянства» (Москва, 1881); «Мемоіген» (Берл., 1883). Больше крупныя журнальныя статьи его: «Соображенія, касательно устройства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи» («Русская Вѣсѣда», 1856, т. I и III); «О способахъ заготовленія провіанта для фуража и арміи» (ib., 1857, кн. II); «По поводу журнальныхъ статей о замѣнѣ обязанной работы — наемною и объ общинной поземельной собственности» (ib., кн. IV); «Нѣчто о грамотности» (ib., 1858, кн. I); «О цenzѣ» («День», 1862, №№ 18, 20 и 23); «О процентныхъ денежныхъ знакахъ» (ib., № 29); «О главныхъ препятствіяхъ къ устройству и успѣхамъ нашихъ сельскихъ хозяйствъ» (ib., 1864, № 7); «Неотчуждаемость крестьянскихъ участковъ и круговая порука» (ib., № 10); «О нашемъ денежномъ кризисѣ» (ib., №№ 13 и 14); «О подушныхъ податяхъ» («Вѣсѣда», 1871, кн. 1); «О государственномъ земскомъ сборѣ» (ib., кн. 2); «О прусскихъ податяхъ, классной и подоходной, и о томъ, желательна ли и можно ли ввести ихъ у насъ?» (ib., кн. 2); «Отвѣтъ на замѣтки г. Колопанова о переложеніи подушной подати» (ib., кн. 3); «О военной повинности съ земской точки зрѣнія» (ib., кн. 4); «Въ чемъ мы болѣе всего нуждаемся?» (ib., кн. 8); «О всесословной водостокѣ» (ib., 1872, кн. 3). К. издалъ: «Дневникъ камеръ-юнкера Бергольца» (М. 1857, 2-е изд. 1863) и «Полное собраніе сочиненій И. В. Кирѣевского» (М. 1861). См. Славянофилы. Ср. Н. Коплановъ, «Биографія А. И. К.» (М. 1889—1892; доведено до 1856 г.); С. А. Юрьевъ, «А. И. Копелевъ» («Русская Мысль», 1883, XII); Н. П. Семеновъ («Вызовъ и пріемъ депутатовъ перваго пригласенія по крестьянскому дѣлу», «Русский Вѣстникъ», 1868, XI).

В. К.

Копелевъ (Николай Андреевичъ)—историческій, портретный и жанровый живописецъ. Род. въ 1840 году, поступилъ въ ученики имп. акад. художествъ въ 1861 г. Находясь въ ней, былъ награжденъ малою серебряною медалью за жанровую картину: «Первое число, сцена изъ чиновничьяго быта». Въ то же время дѣлалъ рисунки для предпринятаго Дементьевымъ и Зотовымъ изданія: «Русская исторія въ картинахъ». Окончилъ академическій курсъ въ 1865 г., съ званіемъ класснаго художника и малою золотою медалью, присужденною ему за картину: «Меркурій услышаетъ Аргуса». Послѣ того, вмѣстѣ съ И. Крамскимъ и Б. Венигмомъ, участвовалъ въ исполненіи живописи въ главномъ куполѣ моск. храма Христа-Спасителя, по эскизу проф. Маркова, производя тамъ же другія работы по картонамъ проф. Васина и самостоятельно изобразилъ на сводахъ этого храма четыре картины: «Господь, возсѣдающій на престолѣ», съ книгою о четырехъ печатяхъ», «И слово шло въ бытъ», «Семь таинствъ» и «Поклоненіе Господу 24 парейстарцевъ», а также, въ тамбурѣ подъ главнымъ куполомъ, «Вседержителя, окруженнаго святыми и ангелами». За эскизы перваго изъ этихъ произведеній получилъ, въ 1873 г., званіе академика, за всѣ же вообще работы свои въ храмѣ былъ призванъ, въ 1878 г., профессо-

ромъ. Въ 1879—83 г. путешествовалъ въ чужіе края и написалъ въ Римѣ большую картину: «Погрѣбеніе Христа». Изъ произведеній К., являвшихся на академическихъ выставкахъ, наиболѣе достойны вниманія, сверхъ только что упомянутой, еще слѣдующія: «Послушникъ» (1867 г., находится въ Третьяковской галлерей въ Москвѣ), «Отрокъ - Христосъ во храмѣ, между мудрецами», «Крестный ходъ», «Офеня» и «Итальянка на молитвѣ».

А. С.-ев.

Копелевъ (Родионъ Александровичъ)—извѣстный мистикъ (1749—1827), дядя Александра Ивановича К. Служилъ въ лейб-гвардіи конномъ полку; въ 1777 году вышелъ въ отставку ротмистромъ. Женатый на сестрѣ мистика С. И. Плещеева, К. вступилъ, подъ его вліяніемъ, въ масонство, объѣздивъ Европу, свелъ знакомство съ Сент-Мартеномъ, Экартстаузенемъ, Сведенборгомъ, Лафатеромъ и др. и поддерживалъ съ ними оживленную переписку. Войдя въ довѣріе цесаревича Александра Павловича, К. способствовалъ развитію въ немъ мистическихъ склонностей; обратилъ въ мистицизмъ кн. А. Н. Голицына; послѣ вопаренія Александра сталъ дѣятельнымъ членомъ библейскаго общества и былъ назначенъ дѣйствительнымъ камергеромъ и председателемъ коммисіи прошеній, позже — членомъ государственнаго совѣта и оберъ-гофмейстеромъ. Въ 1818 г. К. вышелъ въ отставку, исключительно отдавшись пропагандѣ мистицизма, въ средѣ петербургскихъ послѣдователей котораго главенствовалъ.

Копельсы—русскіе дворянскіе роды: 1) одинъ изъ нихъ происходитъ, будто бы, отъ польскаго выходца Аршера К., выхавшаго къ вел. кн. Василию Іоанновичу и получившаго помѣстья въ Рязани, Козельскѣ и Вѣлвѣ. Иванъ Семеновичъ К. былъ воеводою въ Болховѣ (1650—1), а младшій его сынъ Василій Ивановичъ—столянкомъ и стрѣльцкимъ полковникомъ (1692). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Калужской губ. (Общій Гербовникъ, IV, 71). 2) Другой родъ К. происходитъ отъ Александра Васильевича Купелева, по прозванію Копель, жившаго въ концѣ XV в. О Родионѣ Александровичѣ К. и Александрѣ Ивановичѣ—см. выше. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Московской и Тамбовской губ. Существуютъ еще три рода К., возходящихъ къ началу XVII в.

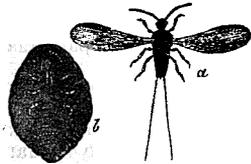
В. Р.

Копель—снарядъ для ловли раковъ, состоитъ изъ двухъ сплетенныхъ изъ лозы и вложенныхъ одинъ въ другой конусовъ; во внутреннемъ конусѣ, «остянкѣ», срѣзана вершина; въ образовавшееся такимъ образомъ отверстие забираются раки, привлекаемые помѣщенною внутри К. приманкою, въ родѣ рыбы, мяса и т. п., и обратно уже не могутъ выбраться. К. ставятся на проточныхъ травянистыхъ перекатахъ около береговъ. К. безъ внутреннего конуса употребляются для ловли вьюновъ и налимовъ, при чемъ ставятся зимою у верховьевъ залывовъ, ручьевъ и небольшихъ рѣчекъ, откуда струится теплая ключевая вода. См. Н. Домбровский, «Ловля раковъ» («При-

рода и Охота», 1891, V); его же, «Малороссы и их рыболовные снасти» («Охотн. Газета», 1891, № 22).

Кошениль (*Coccus casti*)—насъкомое из сем. червецов (*Coccidae*), водящееся в одном из кактусов—нопаля (*Opuntia coccinifera*). Самцы значительно меньше самок, тѣло их длиною $1\frac{1}{2}$ мм., съ двумя крыльями, 10-члениковыми усиками и 2 длинными хвостовыми нитями, кровавокраснаго цвѣта. Самка длиною около $2\frac{1}{2}$ мм., толстая, неподвижная, безкрылая съ 9 члениковыми усиками и покрыта бѣлымъ налетомъ, точно обсыпана мукой. Личинки выходятъ изъ яйца черезъ 8 дней, растутъ въ теченіе двухъ недѣль, подвергаясь ряду линій, затѣмъ личинки самокъ дѣлаютъ коконъ и превращаются въ куколку, изъ которой черезъ 8 дней выходитъ взрослое насъкомое, а личинки самокъ прямо развиваются далѣе. Взрослые самцы живутъ очень недолго, а самки около двухъ недѣль, въ теченіе которыхъ кладутъ яйца. Въ годъ развивается нѣсколько (5) поколѣній. Родина К. Мексика, гдѣ она разводилась съ незапамятныхъ временъ. Отсюда она вывезена и разведена въ Гондурасъ, на Явъ, Канарскихъ о-вахъ, въ Алжиръ, на мысъ Дробой Надежды и въ Испанію. На Канарскихъ о-вахъ разведеніемъ ея занялись послѣ опустошительныхъ болѣзней винограда. Гектаръ, засаженныйнопаломъ, можетъ дать

400 кгр. (на килограммъ приходится ок. 140000 высушенныхъ животныхъ), изъ которыхъ и получается красная краска—см. ниже. Лучшая К. черная *Zaccadille-Cochennille* изъ Гондураса и Вера-Круцъ, состоя-

щая изъ крупныхъ животныхъ перваго сбора, и темная и серебристосѣрая К. съ Канарскихъ о-вовъ, которая тоже часто продается подъ названіемъ гондураской. Хуже всего К. съ Явы. Другія краски постепенно вытѣсняются К., и культура ея непрерывно падаетъ. Такъ съ Канарскихъ о-вовъ въ 1880—81 г. вывезено 2557000 кгр. на 13436000 марокъ, а въ 1888 г. 482000 кгр. на 894000 марокъ. Ввозъ К. въ Лондонъ съ 1882 г. до 1890 г. уменьшился слишкомъ въ три раза. Въ мировую торговлю К. вступила въ 1526 г. Польская К. (*Porphyrophora polonica*) насъкомое изъ того же семейства. Цвѣтъ красный; самцы съ парой крыльевъ и маленькими жужжальцами вмѣстѣ задней пары и съ пучкомъ волосковъ на концѣ брюшка; самки безкрылыя, неподвижныя, съ полукруглыми тѣломъ, длиною около 3 мм. Личинки покрыты волокнистымъ веществомъ. Водятся въ средней Европѣ и Россіи (въ Германіи, Швеціи, Венгріи, Польшѣ, зап. Россіи и др.) на корняхъ *Scleranthus perennis*, *Herniaria glabra*, *Parietaria* и др. растений. Насъкомыя собираютъ около Ивановы дая (откуда произошло нѣмецкое названіе *Johannisblut*). До распространенія мексиканской К. составляла предметъ промысла и употреблялась въ качествѣ красной краски.

Н. Кн.

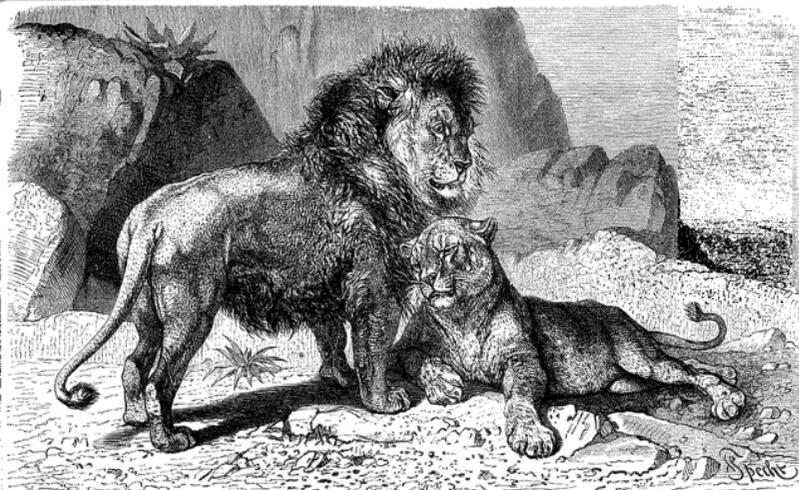
К., собранная съ дикорастущаго нопала, называется лѣсною (*gana sylvestra*), а та, которая собирается съ культивируемаго—называется местекъ (*gana fina, mestica*) и составляетъ высшій, по сравненію съ первой, сортъ. Культура К. въ Мексикѣ производится, въ общихъ чертахъ, слѣдующимъ образомъ. Сейчасъ по окончаніи дождливаго времени года на молодую нопаловую плантацію выносятся насъкомыхъ (самокъ), собранныхъ передъ дождями и сохранившихся въ теченіе всего холоднаго времени въ домахъ. Насъкомыхъ этихъ размѣщаютъ извѣстнымъ образомъ на листьяхъ нопала и уже черезъ 2—3 недѣли появляется молодое поколѣніе, которое вполнѣ развивается къ концу втораго мѣсяца. Самки во все время своей жизни остаются безъ движенія, присосавшись къ листьямъ нопала, самцы же, снабженные крыльями, щупальцами и двумя волосками на хвостѣ, перелезаютъ отъ самокъ къ самкѣ для оплодотворенія и, исполнивъ свое назначеніе, умираютъ. Сборъ насъкомыхъ дѣлаютъ передъ кладкой яицъ, оставляя на листьяхъ въ некоторое количество самокъ для размноженія; второй сборъ дѣлаютъ черезъ 2 мѣсяца послѣ перваго (въ июль), наконецъ, еще черезъ два слѣшкомъ мѣсяца (въ октябрь, предъ наступленіемъ дождей) срываютъ листья нопала съ находящимися на нихъ третьимъ поколѣніемъ насъкомаго и переносятъ въ дома для сохраненія въ теченіе дождливаго времени. Собранныя К. умерщвляютъ погруженіемъ въ янусую кислоту, или въ горячую воду, или же дѣйствіемъ высокой температуры въ особыхъ печахъ или камерахъ. Внѣшній видъ К., умерщвленной тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ способовъ, не одинаковъ, почему въ торговлѣ различаютъ нѣсколько сортовъ ея, въ зависимости отъ способа умерщвленія. Кромѣ того, сорта К. различаются еще и по тому, состоитъ ли она изъ самокъ, выпустившихъ лички или еще не выпустившихъ; послѣдній сортъ признается за лучший и составляетъ такъ назыв. серебристую К. Наконецъ, К. различается еще по мѣсту происхожденія: мексиканская, остиндская, явская и др. Одна десятая нопаловой плантаціи приноситъ до 20 пд. высушенной К., въ одномъ фунтѣ которой содержится около 50—55 тыс. особей. Внѣшній видъ высушенной К. весьма напоминаетъ собою зерна, откуда и торговое названіе *gana*; у насъ въ Россіи зачастую она называется канцелярнымъ сѣменемъ. Въ виду высокой цѣны К. она зачастую фальсифицируется. Наиболѣе распространенная поддѣлка заключается въ приданіи низкимъ сортамъ К. серебристаго вида, свойственнаго лучшимъ сортамъ. Производится это слѣдующимъ образомъ: К. держатъ въ пару или сырмѣ мѣстѣ и затѣмъ, когда она отсырѣетъ и немного разбухнетъ, ее обсыпаютъ талькомъ, тяжелымъ шпатоомъ или свиновыми бѣлками, отчего она приобретаетъ желаемый бѣлый серебристый налетъ и, кромѣ того, увеличивается въ вѣсѣ. Иногда К. предварительно отвариваютъ въ водѣ для извлеченія части дорогого пигмента, затѣмъ подкрашиваютъ краснымъ деревомъ и производятъ описанное обсыпаніе талькомъ, шпатоомъ или бѣлками. Наконецъ, существуетъ еще под-

дѣлка такого рода, что къ настоящей К. подсыпаютъ извѣстный процентъ искусственной, приготавливаемой изъ глины, траганта и отвара краснаго дерева посредствомъ формовки подобия настоящихъ наѣдомыхъ. Раствореніемъ въ водѣ и сжиганіемъ можно узнать присутствіе вышеупомянутыхъ примѣсей, ибо всѣ онѣ въ водѣ нерастворимы и не сгораютъ; нормальное же количество золы, получаемое отъ обыкновенныхъ среднихъ сортовъ К., не должно превышать 5—6%. Испытаніе красильнаго достоинства продажной К. производится тремя способами: 1) колориметрически, приготавливая изъ К. водные растворы и сравнивая степень окраски; 2) определяя количество красной кровяной соли, расходуемой на окисленіе и обезцвѣчиваніе растворовъ, приготавливаемыхъ изъ опредѣленныхъ количествъ К., 3) сравнительнымъ окрашиваніемъ при одинаковыхъ условияхъ образцовъ шерстяныхъ тканей. Последний способъ даетъ наилучшіе для практики результаты и потому считается наиболѣе пригоднымъ. Само собою разумѣется, что всѣ означенныя испытанія носятъ сравнительный характеръ, ибо всѣ ведутся параллельно съ тѣмъ сортомъ К., который принятъ за типъ. Красящее начало К. есть такъ наз. карминовая кислота, состава $C_{17}H_{18}O_{10}$, которая представляетъ красный порошокъ, легко растворимый въ водѣ и спиртѣ и трудно—въ эфирѣ. Съ щелочными металлами образуетъ растворимыя соли, съ тяжелыми—нерастворимыя, аморфныя. Карминовая кислота представляетъ собою глюкозидъ, распадающійся при кипяченіи съ разведенными кислотами (сѣрной) на сахаръ и такъ назыв. карминную червель (*rouge de carmin, carminotho*) по уравненію: $C_{17}H_{18}O_{10} + 3H_2O = C_6H_{12}O_6 + C_{11}H_{12}O_7$. Карминная червель представляетъ собою аморфное вещество пурпурнаго цвѣта съ зеленымъ отблескомъ, растворимое въ водѣ и спиртѣ и нерастворимое въ эфирѣ. Изъ кошенильныхъ препаратовъ извѣстны: карминъ, карминный лакъ, амміакальная кошениль и лакъ-лакъ или лакъ-дей. Карминомъ называется краснаго цвѣта порошокъ, осаждающійся послѣ продолжительнаго стоянія изъ водныхъ отваровъ К., къ которымъ прибавлены нѣкоторыя соли въ родѣ кремортартара или квасцовъ. Точный составъ кармина доселѣ неизвѣстенъ. Карминный лакъ получается осажденіемъ отвара К. квасцами или квасцовъ съ хлорнымъ оловомъ. Примѣняется, подобно кармину, въ живописи. Амміакальная К. представляетъ собою (по Шютценбергеру) амидъ карминовой кислоты (карминамидъ) и получается продолжительнымъ настаиваніемъ мелко истертой К. съ крѣпкимъ амміакомъ въ хорошо закупоренныхъ сосудахъ. Черезъ нѣсколько недѣль по окончаніи реакціи, избытокъ амміака удаляютъ нагрѣваніемъ, а остатокъ карминамида высушиваютъ, разрезаютъ на небольшія пластинки въ 1 или 2 дюйма длиною и $\frac{1}{4}$ дюйма толщиною и пускаютъ въ продажу подъ названіемъ амміакальной К. Лакъ-лакъ или лакъ-дей привозится изъ Остиндіи и представляетъ собою продуктъ обработки глиноземными соединеніями растворовъ гуммилака. Это не есть въ строгомъ смыслѣ настоящій кошенильный

препаратъ, хотя красящее его начало или то же вещество, или весьма близко къ кошенильному.

Примѣненіе кошенили и ея препаратовъ для окраски пражы и тканей съ открытіемъ азо-красокъ значительно сократилось, не смотря на производимые ею красивые цвѣта; къ шениль въ настоящее время примѣняется только для нѣкоторыхъ шерстяныхъ издѣлій, очень рѣдко для шелка и совсѣмъ не употребляется при крашеніи и печатаніи хлопчатобумажныхъ тканей. При фабрикаціи масляныхъ и акварельныхъ красокъ К. изрѣдка находитъ себѣ примѣненіе и доселѣ (см. Краски для живописи). *А. Астафьевъ. А.*

Кошениль (*Cochin*)—семество франц. художниковъ, преимущественно вранцевъ, изъ членовъ котораго наибольшую извѣстность заслужили: 1) *Никола К.* (1610—86), гравёръ, родомъ изъ Труа, работавшій въ Парижѣ и Венеціи, въ манерѣ Калло. Къ числу лучшихъ его произведеній принадлежатъ: «Искушеніе св. Антонія», «Переходъ израильтянъ черезъ Черное море», семь листовъ «Содѣтъ въ походѣ» и «Морскихъ сраженій» (съ собственныхъ рисунковъ) и «Бракъ въ Канѣ Галилейской» (съ А. Вичентино). 2) *Шарль-Никола К. Старшій* (1688—1754), сынъ живописца Шарля К., въ юности занимался самъ живописью, что потомъ благотворно отразилось въ его гравёрныхъ работахъ. Съ 1731 г. былъ членомъ парижск. акад. худ. Въ своихъ гравюрахъ, отличающихся хорошимъ рисункомъ, обдуманностью расположенія штриховъ и ихъ чистотою, воспроизводитъ оригиналы современныхъ или почти современныхъ себѣ живописцевъ, каковы напр. Лемуанъ, Лафосъ, Жувенѣ, Паросель, Ватто, Лесюрье и др. 3) *Шарль-Никола К. Младшій* (1715—90), сынъ и ученикъ предыдущаго, значительно превзошедшій его въ искусствѣ и извѣстности. Послѣ отцовскихъ уроковъ и занятій подъ руководствомъ Рету, совершенствовался въ Италіи. Весьма тонко гравировалъ иглою и грабштихелемъ по большой части собственные композиции и изготовлялъ также превосходные рисунки для другихъ гравёровъ. Пользовался большою милостію короля и его фаворитки, г-жи Помпадуръ. По возвращеніи своемъ изъ Италіи, избранъ пар. акад. худ. въ ея члены, назначенъ смотрителемъ королевскаго кабинета оригинальныхъ рисунковъ, рисовальщикомъ придворныхъ празднествъ и королевск. гравёромъ К. — художникъ, надѣленный большою находчивостію фантазіи и чрезвычайно плодовитый. Количество его произведеній простирается за 1500. Изъ нихъ особенно замѣчательны 112 портретовъ, въ видѣ медальоновъ, изображающихъ выдающихся франц. ученыхъ, литераторовъ и художниковъ, по большей части друзей К., 16 видовъ франц. портретовъ городовъ, картинки и орнаментальные бордюры во «Французской исторіи» Гено, множество иллюстрацій и вынетокъ къ «Сказкамъ» Лафонтена, комедіямъ Теренція, «Неизвестному Роланду» Аріосто, «Освобожденному Иерусалиму» Данте и пр. Свои впечатлѣнія и наблюденія во время путешествія по Италіи онъ изложилъ въ сочиненіи: «*Voyage d'Italie, ou recueil de notes sur les ouvrages de peintu-*

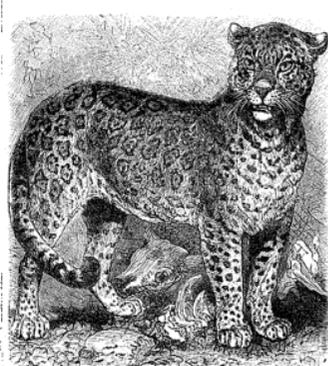
1. Лев и львица (*Felis leo*) из Северной Африки.

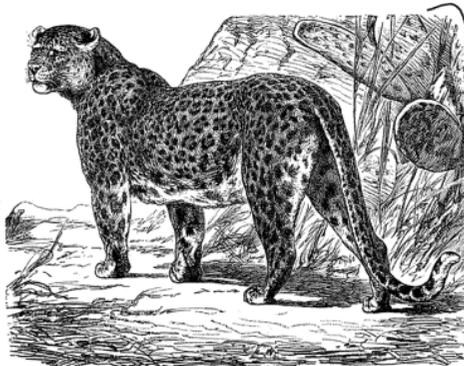
1. Фелис (*Cynopterus ferox*).

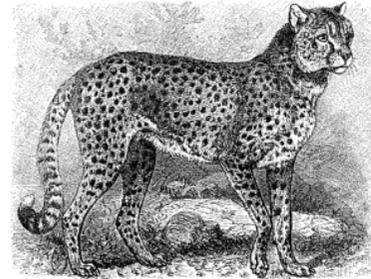
2. Дикая кошка (*Felis catus*).

3. Рысь (*Felis onca*).

2. Леопард (*Felis pardus*).

6. Генард или охотничий леопард (*Cynailurus jubatus*).

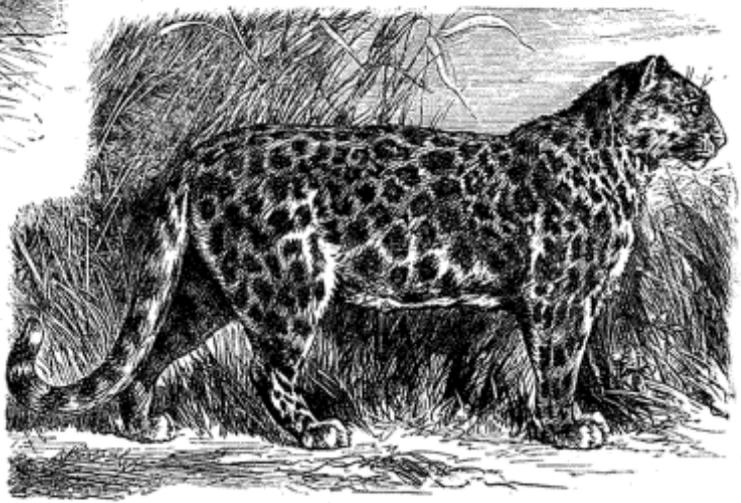
1 Тигрь и тигрница (*Felis tigris*).2 Дымчатый леопард (*Felis macroscelis*).4 Будаяная кошка (*Felis maniculata*).3 Далекоазиатская тигровая кошка (*Felis tigrina*).5 Мраморная кошка (*Felis tigrina*).

6 Рысь обыкновенная (*Lynx vulgaris*)

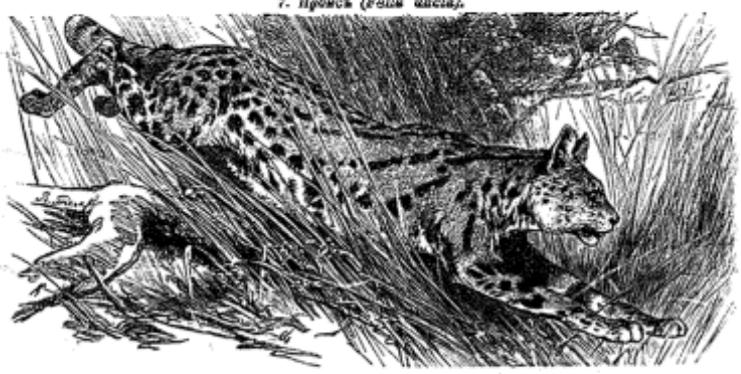
(ata).

7. Иrbwax (*Felis uncia*).

armorata).

8. Сервалъ (*Felis serval*).

ges et de sculpture qu'on voit dans les principales villes d'Italie» (3 т., Париж, 1758). Выступъ съ Гравелъ, имъ издано сочинение: «Iconologie par figures, ou traité complet des allegories, emblèmes etc.» (4 т.), со множествомъ картинокъ, могущихъ считаться верхо́мъ изящества миниатюрной гравюры.

А. С.—ъ.

Коши (баронъ Augustin-Louis Cauchy, 1789—1857)—знаменитый французскій математикъ. Первымъ его учителемъ и воспитателемъ былъ его отецъ—страстный латинистъ и ревностный католикъ. 13-ти лѣтъ Огюстенъ К. былъ опредѣленъ въ центральную школу. Окончивъ затѣмъ курсъ математическихъ наукъ въ политехнической школѣ и получивъ въслѣдствіи спеціально инженерную подготовку въ школѣ мостовъ и шоссе, К. отправленъ былъ въ 1807 г. на инженерныя работы. Съ 1813 г. онъ преподавалъ исключительно научнымъ занятиямъ и преподаванію и въ 1816 г. былъ сдѣланъ членомъ института. Въ это время онъ читалъ лекціи въ политехнической школѣ, въ Collège de France и на факультетѣ наукъ. Во времени этого рода дѣятельности К. относится появленіе его: «Traité de calcul différentiel et integral»; «Cours d'analyse de l'école polytechnique»; и «Leçons sur l'application du calcul infinitésimal à la géométrie», которыми онъ ввелъ болѣе точныя методы преподаванія анализа. Съ 1826 г. К. началъ печатать свои «Exercices mathématiques», содержащія работы автора въ разныхъ областяхъ математики. Къ этому времени относятся замѣчательнѣйшія работы по мнимому переменному и по теоріи интегральныхъ остатковъ. Во время июльской революціи К., будучи роялистомъ, отказался присягать новому правительству и не хотѣлъ оставаться во Франціи, откуда изгнанъ былъ королемъ, а отправился въ Туринъ, гдѣ сардинскій король создалъ для него особую кафедру de physique sublime. Въ 1833 г. Карлъ X пригласилъ К. для образованія герцога Бордосскаго (графа Шамбора), съ которымъ К. нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по Европѣ. Многократно ему предлагали различныя ученые должности, но онъ отъ нихъ отказывался, не желая принимать присяги, пока, наконецъ, не предложилъ ему кафедру «безъ условий». К. состоялъ членомъ лондонскаго королевскаго общества и знаменитѣйшихъ академій. Его твердыя религиозныя и политическія убѣжденія были причиною того, что люди противоположныхъ партій относились къ нему пристрастно и упрекали, между прочимъ, въ недостаточной законности работы. Между тѣмъ, именно та быстра, съ которою Коши переходилъ отъ одного предмета къ другому, дала ему возможность продолжать въ наукѣ множество новыхъ путей. Въ геометріи онъ обобщилъ теорію многогранниковъ, далъ новый способъ изслѣдованія поверхностей второго порядка, далъ интересныя изслѣдованія касанія, выпрямленія и квадратуры кривыхъ и установилъ правила приложенія анализа къ геометріи. Въ анализѣ К. первый усмотрѣлъ огромное значеніе мнимого переменнаго и возможность его геометрическаго представленія, далъ новыя формулы конечныхъ разностей для интерполированія, въ сво-

ихъ работахъ объ опредѣленныхъ интегралахъ онъ далъ основаніе для многихъ послѣдующихъ работъ по двоюко-періодическимъ функциямъ, положилъ основанія теоріи подстановокъ, далъ прочныя основанія теоріи сходимости рядовъ, нашелъ правило для опредѣленія числа корней уравненія между данными предѣлами, далъ способъ интегрированія уравненій съ частными производными. Въ *механикѣ* замѣнилъ понятіе о непрерывности матеріи понятіемъ о непрерывности геометрическихъ переменныхъ, изслѣдовалъ движеніе свѣтовой волны въ условіяхъ двойного преломленія, далъ знаменитую теорію волнъ на поверхности тяжелой жидкости. Въ *физикѣ* далъ общее уравненіе движенія свѣтового эира, установилъ законы преломленія и отраженія, не прибѣгая къ сомнительнымъ гипотезамъ. Въ *астрономіи* далъ новый способъ вычисленія дистанціи планетъ. К. написалъ болѣе 700 мемуаровъ, полный списокъ которыхъ помѣщенъ въ книгѣ Вальсона: «Le baron Aug. C.», а также въ «Каталогѣ» лонд. королевскаго общества. Изъ болѣе крупныхъ сочиненій К. извѣстны: «Mémoire sur les intégrales définies prises entre des limites imaginaires», «Leçons sur le calcul différentiel», «Mémoire sur la resolution des équations numériques et sur la théorie de l'élimination», «Mémoire sur la théorie de la lumière», «Exercices mathématiques». Парижская академія наукъ издаетъ его «Oeuvres complètes». На русскій яз. переведены: «Алгебраическій анализъ» (Лпц. 1864), «Краткое изложеніе дифференціального и интегрального исчисленій» (СПб. 1831; перев. В. Бунаковского).

Н. Д.

Козице (Koszyce)—посадъ Пунчовскаго у., Къледкой губ., при впаденіи р. Шренявы въ Вислу; памятникъ сеймовъ, происходившимъ здѣсь въ 1374 г. Жит. 1286.

Кошицскій сеймъ, созданный кор. Людовико́мъ, утвердилъ за женщинами право наследованія польскаго престола; паны получили освобожденіе отъ всѣхъ повинностей, кромѣ: 1) уплаты 2 грошей съ лана, 2) военной службы для отраженія нашествій и 3) исправленія королевскихъ замковъ; имъ даровано было самоуправленіе. I. Шуйскій считаетъ кошицскій сеймъ актомъ, внесшимъ договорное начало въ отношенія между королемъ и свободнымъ населеніемъ Польши.

Кошка (Felis)—родъ семейства кошачьихъ (см.), характеризуется вполнѣ втяжными коттями, отсутствіемъ кисточекъ на ушахъ и внутреннимъ буркомъ на верхнемъ плотоядномъ зубѣ. Сюда относятся значительное большинство кошачьихъ и въ томъ числѣ самыя крупныя и опасныя виды. Ихъ подраздѣляютъ на нѣсколько группъ: а) львиныя (Leopina) безъ пятенъ; самецъ съ гривой на шеѣ и передней части груди; хвостъ съ кистью и ровнымъ концомъ; зрачекъ круглый; водятся въ Старомъ Свѣтѣ. Сюда относится левъ (F. leo). б) Одноцвѣтныя (Unicolores) безъ пятенъ, гривы и кисти на хвостѣ, зрачекъ круглый; въ Новомъ Свѣтѣ. Кугуаръ или пума (F. concolor), эйра (F. eura), агуарунди (F. yaguarundi). в) Кошки собственно (см. ниже Cat), безъ пятенъ, иногда съ полосами, зрачекъ щелевидный, вертикальный; мелкіе виды Старого

Свѣта. Дикая К. (*F. catus*), буланная К. (*F. maniculata*), домашняя К. (*F. domestica*) и др. д) Тигровыя (*Tigrina*) полосатыя, безъ гривы. Тигръ (*F. tigris*), дымчатый леопардъ (*F. pardus*). е) Пантеровыя К. (*Pardina*) крупныя виды съ сплошными или кольчатыми пятнами и круглымъ зрачкомъ. Старый и Новый Свѣтъ. Леопардъ, пантера (*F. pardus*), барсъ или ирбисъ (*F. irbis s. uncia*), ягуаръ (*F. onca*), олеотъ (*F. pardalis*) и др. ф) Сервалевыя (*Servalina*) мелкіе пятнистыя виды съ круглымъ зрачкомъ. Старый Свѣтъ. Сервалъ (*F. serval*), крапчатая К. (*F. viverrina*), карликовая К. (*F. minuta*).

Кошки или коты собственно (*Cati*) съ указанными признаками. Дикая К. (*F. catus*, s. *Catus ferus*) сѣраго или желтовато-сѣраго цвѣта съ черноватыми поперечными полосами, 4 продольными черными полосами на темени, хвостъ съ черными кольцами и концомъ, на горлѣ желтоватоблѣдное пятно, брюхо и внутренняя сторона бедеръ блѣловатыя; хвостъ длиною едва равенъ половинѣ тѣла, равномерной толщины, пушистый, съ тупымъ концомъ. Длина тѣла 70—90 стм., хвоста 22 стм., вышина плечъ 35—42 стм. Въ настоящее время водится въ Шотландіи, южн. Россіи (Кавказъ, особенно у Кумы), Балканскомъ полу-вѣ, въ Венгріи, Германіи, Швейцаріи, Испаніи и Франціи (рѣдко) и въ зап. Азіи, прежде была широко распространена въ Европѣ; живетъ въ лѣсахъ, особенно скалистыхъ, селится въ дуплахъ и расщелинахъ и отличается дикостью и свирѣпостью; доведенная до крайности представляется опаснаго врага; сильно вредитъ дичи. Нѣкоторые считали ее родоначальницей домашней кошки, что невѣроятно. Буланная К. (*F. maniculata*) сверху блѣдно-желтаго или желтовато-сѣраго цвѣта, на спинѣ болѣе рыжеватаго, по бокамъ свѣтлѣе, снизу блѣловатаго, на головѣ и затылкѣ 8 узкихъ продольныхъ темныхъ полосъ, узкія поперечныя полосы разбросаны также по тѣлу и конечностямъ, желтоватый хвостъ съ черными кольцами и хвостомъ; длина тѣла около 50 стм., хвоста около 25 стм. Водится въ Нубіи, Суданѣ, Абессиніи, центральной Африкѣ и Палестинѣ. Какъ показываютъ муніи и изображенія К. на египетскихъ памятникахъ, а также изученіе домашнихъ кошекъ арабовъ зап. берега Краснаго моря и іеменцевъ и сравненія череповъ домашней и буланной К., этотъ видъ былъ, во всей вѣроятности, родоначальникомъ египетской домашней К., а вмѣстѣ съ тѣмъ и домашнихъ К. вообще. По наблюденіямъ Швейцурга въ странѣ Ніамъ-Ніамъ буланная К. очень легко приучаются туземцами. Домашняя К. (*F. domestica* s. *F. maniculata domestica*), представляющая наибольшее сходство съ предыдущимъ видомъ, отличается отъ европейской дикой болѣе длиннымъ, утончающимся къ концу хвостомъ, на которомъ шерсть становится къ концу короче, болѣе стройнымъ сложеніемъ, меньшей величиной и другой окраской. Вообще же, какъ и у другихъ домашнихъ животныхъ признаки значительно варьируютъ, однако, она меньше измѣнилась подъ вліяніемъ прирученія. Шерсть окрашена чернымъ, бѣлымъ, рыжимъ, различ-

ными оттѣнками сѣраго или смѣсью этихъ цвѣтовъ, часто тѣло съ поперечными темными полосками. К. распространена въ настоящее время почти по всей землѣ въ качествѣ домашнего животного, но мѣстами (напр. въ Новой Зеландіи) одичала. Древними грекамъ и римлянамъ она не была еще извѣстна въ качествѣ домашнего животного, до X в. она была еще почти неизвѣстна въ сѣв. Европѣ, еще въ XI и XII ст. она была рѣдка въ Европѣ, въ Америку ее завезли испанцы. Въ древнемъ Египтѣ она была священнѣйшимъ изъ животныхъ, которымъ египтяне поклонялись. Въ случаѣ пожара, по словамъ Геродота, прежде всего спасали К., послѣ смерти К. носили трауръ, убившій К. умышленно или нечаянно приговаривался къ смерти; трупы К. бальзамировались; главнымъ мѣстомъ погребенія К. былъ г. Бубастисъ въ вост. Дельтѣ. Еще и теперь К. пользуется въ Египтѣ извѣстнымъ почетомъ въ качествѣ любимицы Магомета. Периодъ размноженія бываетъ у К. два или три раза въ годъ; обыкновенно въ концѣ февраля и началѣ марта и въ іюнѣ, беременность длится 55 дней, дѣтеныши (обыкновенно 3—6) рождаются слѣпыми и прозрѣваютъ лишь на 9 день. Подозрѣлы К. становится въ концѣ 1-го года. Самка чрезвычайно предана дѣтенышамъ, въ періодъ кормленія материнскій инстинктъ нерѣдко заставляетъ ее вскармливать дѣтенышей другихъ животныхъ: щенятъ, лисенятъ, кроликовъ, зайчатъ, бѣлокъ, даже крысъ. Продолжительность жизни обыкновенно до 12 лѣтъ, но достигаетъ и 18. Истребленіемъ мышей (домашнихъ и полевыхъ) и крысъ К. приноситъ большую пользу и высоко цѣнились, пока были еще рѣдки. Шкурки ихъ даютъ дешовый мѣхъ, и въ Голландіи, Бельгіи и Шварцвальдѣ ихъ разводять съ этой цѣлью. Самая красивая порода К.—агорская, отличающаяся крупными размѣрами и длинной мягкой, какъ шелкъ, шерстью, она чисто блѣлаго, желтоватаго, сѣроватаго, рже смѣшаннаго цвѣта. На о-вѣ Манѣ выведена безхвостая порода, съ длинными задними ногами. Весьма цѣнна сіамская К., съ короткой шерстью чалаго цвѣта и темнобурными мордой, ушами, лапами и хвостомъ.

Н. Кн.

К. дикая (охота) въ Европейской Россіи еще водится, въ небольшомъ количествѣ, въ западныхъ губерніяхъ. Вьютъ ее у насъ преимущественно въ Забайкальѣ и въ Закавказьѣ, при чемъ загоняютъ собаками на деревья, и тогда стрѣляютъ. Особеннымъ почетомъ охота на дикихъ кошекъ пользуется въ сѣверной Испаніи, въ провинціи Наваррѣ, въ окрестностяхъ г. Пампелуны: убитыя тамъ дикія кошки торжественно везутся съ охоты на колесницѣ, запряженной шестерникомъ лошадей и убранной гирляндами и лентами; при звукахъ музыки охотники въязжаютъ въ городъ, гдѣ городскія власти принимаютъ ихъ въ большой залѣ городской думы и чествуютъ обѣдомъ, на которомъ, въ числѣ другихъ блюдъ, подается жаркое изъ мяса дикой К. См. «Дикая К. и охота на нее въ Испаніи» («Журналъ Охоты», 1874, I); Л. С.—л. «Дикія К.» («Природа и Охота», 1878, VII).

С. В.

Кошка — плеть о многихъ хвостахъ, изъ смоленой пеньки. Историч. свидѣнія см. Плеть.

Кошка (Федоръ Алексѣевичъ) — московскій бояринъ, младшій изъ 5 сыновей А. Кобылы. Былъ весьма близокъ къ вел. князю Дмитрію Донскому и сыну его Василию, которые пользовались даже его совѣтами. Въ 1330 г., при выступленіи вел. кн. Дмитрія въ походъ противъ Мамая, К. поручено было «блюсти» Москву. Въ 1393 г. въ самый разгаръ распри вел. князя съ Новгородомъ, онъ велъ мирные переговоры съ послѣднимъ. По отношенію къ татарамъ онъ совѣтовалъ Василию сдержанную политику, какъ это видно, между прочимъ, изъ письма Эдигея къ вел. князю отъ 1408 г. См. «П. С. Р. Л.» (IV, 78, 100, 111; V, 246; VI, 92, 123; VIII, 36, 64); «Никонова лѣтоп.» (IV, 202); Карамзинъ (V, пр. 116) и родословныя. А. Э.

Кошканинскія соленыя озера — Астраханской губ. и у., ихъ шесть, лежатъ на правомъ берегу Волги, отъ Дарминской пристани въ 10 — 19 в., отъ сел. Николаевки въ 4—11 в. Изъ нихъ наибольшее, № 5, имѣетъ до 118000 кв. с., наименьшее, № 4—25382 кв. с. По химическому анализу соль ихъ содержала:

	NaCl	Na ₂ SO	CaSO	MgCl ₂	Нерас- творяе- м. частей.
Озера № 1 . . .	96,40	0,78	1,12	0,77	0,33
» № 2 . . .	93,67	0,35	1,10	1,02	0,36
» № 3 . . .	95,88	0,10	0,95	0,46	0,21
» № 4 . . .	95,59	0,60	0,58	—	0,30

Соли добыто въ 1870-хъ годахъ наиболѣе

изъ озера № 1 въ 1873 г.	253062 пд.
» » № 2 до 1871 »	76637 »
» » № 3 въ 1873 »	88920 »
» » № 4 » »	274568 »
» » № 5 » »	335930 »
» » № 6 » 1872 »	345847 »

Ф. III.

Кошкарровъ (Андрей) — стрѣлцкій голова. Въ 1559 г. онъ находился съ 400 воиновъ главнымъ начальникомъ въ Лансѣ, который осаждали тѣмпы, съ Кетеромъ во главѣ, въ теченіе двухъ дней, безъ всякаго успѣха. Въ 1570 г. казненъ по подозрѣнію въ заговоръ противъ государя.

Кошка-тау (называется также Кашка-тау) — гора и хребетъ въ Налчнскомъ окр. Терской обл. Хребетъ К.-тау тянется на протяженіи около 20 вер., между рѣками Хоу и Черекомъ; въ южной части онъ покрытъ почти сплошнымъ, вѣковымъ буковымъ лѣсомъ, а въ сѣверо-восточной части мелкими лѣсами, которые чередуются съ полянами, представляющими хорошія пастбища.

Кошкинъ (Захарій Ивановичъ) — московскій бояринъ, внукъ Федора Кошки (см. выше), въ 1433 г. находился на свадебномъ пиру вел. кн. Василія (Темнаго) и, по одному лѣтописцу, «пмался за поясъ у кн. Василія Косаго», «а ркучи», добавляетъ архангелогородскій лѣтописецъ: «тотъ поясъ пропалъ у меня, когда крали казну мою». Трудно сказать, насколько это извѣстіе справедливо (см. Софья Вг

товна). Еще труднѣе понять лѣтописное извѣстіе (подъ 1455 г.), ставящее К. въ число 7 пановъ-воеводъ литовскихъ, навашихъ на русскіе пограничные города. Онъ оставилъ сыновей: Якова и Юрія, писавшихся *К.-Захарьиными*, просто *Захарьиными* и *Захарьичами*, и Василія, прозваніемъ *Личико*. См. «П. С. Р. Л.» (V, 264—265; VI, 148; VIII, 111—112); «Арханг. лѣт.» (138); Balthasar Campenhausen, «Geneal.-chronol. Geschichte des Allerdurchl. Hauses Romanow etc.» (Лпц., 1805). А. Э.

Кошкинъ (Иванъ Федоровичъ) — московскій бояринъ, старшій сынъ Ф. Кошки, былъ такъ же близокъ къ Дмитрію Донскому и особенно къ сыну его, какъ и Ф. Кошка. На второй духовной Донскаго онъ подписался на ряду съ отцомъ, а изъ письма Эдигея къ Василию Дмитріевичу (1408) видно, на сколько онъ былъ близокъ и къ послѣднему. Москвичи не любили его. Онъ скончался послѣ 1425 г. (на относящейся къ этому году духовной вел. князя находится его подпись). См. «П. С. Р. Л.» (IV, 111); духовныя Донскаго и Василія («Собр. Гос. Гр. и Дог.», т. I). А. Э.

Кошкинъ - Захарьинъ - Юрьевъ (Михаилъ Юрьевичъ) — см. Захарьинъ-Юрьевъ (XII, 338).

Кошкинъ-Захарьинъ (Юрій Захарьевичъ) — московскій бояринъ (съ 1493 г.), сынъ боярина Захарія Ивановича Кошкина, дѣдъ Никиты Романовича и царицы Анастасіи. Въ 1485 г., вмѣстѣ съ другими воеводами, онъ ходилъ къ Казани на царя Алегамы; въ 1489 г., какъ намѣстникъ Новгорода, разыскивалъ тамъ еретиковъ-жидовствующихъ. Въ 1500 г. предводительствовалъ московской ратью, противъ литовцевъ, и, взявъ Дорогобужъ, Александръ литовскій выслалъ противъ него сильныя войска; вел. князь послалъ въ помощь К. кн. Данила Щеню съ тверской ратью, назначивъ его воеводой въ Большой полкъ, а Кошкина — въ сторожевой. Это оскорбило К., и тутъ онъ явилъ древнѣйшій примѣръ мѣстнаго спора, разбирать который пришлось самому вел. князю. К. участвовать, послѣ того, въ пораженіи литовскихъ полковъ кн. Константина Острожскаго на рѣкѣ Веротшѣ. Онъ скончался въ 1504 г., оставивъ дочь и шестерыхъ сыновей, которые писались, въ отлчіе отъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, дѣтей Якова Захарьевича, Кошкиныхъ - Захарьиныхъ, Кошкиными - Захарьиными - Юрьевыми и Захарьиными-Юрьевыми. Ср. «П. С. Р. Л.» (III, 147; VI, 46, 243; VIII, 259); «Др. Росс. Виплюевка» (XIV, XX, 7, 11); «Разряды» у Карамзина (VI, пр. 299, 467, 488, 489). А. Э.

Кошкинъ-Захарьинъ (Яковъ Захарьевичъ) — сынъ боярина Захарія Ивановича и самъ, съ 1480 г., бояринъ. Въ 1486 г., будучи новгородскимъ намѣстникомъ, К.-Захарьинъ воцлѣ новгородскіе полки къ Иоанну III подъ Тверь. Въ 1489 г. житые люди въ Новгородѣ составили заговоръ на его жизнь, но заговоръ былъ открытъ, и по приказу вел. кн. К.-Захарьинъ отправилъ 7 тыс. заговорщиковъ въ Москву, гдѣ многихъ изъ нихъ Иоаннъ приказалъ «звасичи» а другихъ «думцовъ» онъ самъ «пересѣкъ и перевѣшалъ». Въ 1495 г. вел. кн. послалъ К.-Захарина на шведовъ подъ Вы-

боргъ. Последняго онъ взять не могъ, но окрестности его сильно опустошлѣ. Въ войнахъ съ Литвой, начиная съ 1500 г., К. Захарынъ принималъ весьма видное участіе: онъ взялъ Дербанскъ (Брянскъ) и Путувль и привелъ къ крестному цѣлованію на вѣрность вел. кн. московскому князю стародубскому и Шемячича, пѣвнѣй Богдана Глинскаго съ женой, вообще занявъ всю литовскую Русь отъ нынѣшнихъ Каужской и Тульской губ. до Киевской; въ 1501 г. завоевалъ Смоленскую обл., въ 1508 г. водилъ московские полки къ Оршѣ. Ум. въ 1511 г. Ср. «П. С. Р. Л.» (III, 147; IV, 135, 155, 165, 269; VI, 45—46, 52—53, 238—239, 243, 247; VIII, 216, 218, 230, 239, 246—249; «Разряды» у Карамзина (VI, пр. 428, 488, 504, 541, 544; VII, пр. 22); «Др. Росс. Визлѳеика» (изд. 2, XX, 5, 12, 15).

А. З.

Кошлаковъ (Дмитрій Ивановичъ, 1835—1891) — профессоръ внутреннихъ болѣзней въ медико-хирургической акад. Сынъ священника, К., по окончаніи курса въ семинаріи, поступилъ въ медико-хирургическую акад.; окончилъ курсъ въ 1861 г. и былъ оставленъ при клиникѣ проф. Вогкина для усовершенствованія на 3 года. Въ 1864 г. докторъ медицины за диссертацию «Объ изслѣдованіи пульса сфигмографомъ» и былъ посланъ на 2 года за границу, гдѣ занимался, кромѣ внутреннихъ болѣзней, еще специально болѣзнями горла и физиологической химіей. Въ 1867 г. адъюнктъ-профессоръ. при чемъ читалъ болѣзни почек и горла. Въ 1883 г. перешелъ на кафедру госпитальной клиники и вскорѣ послѣ того получилъ званіе ординарнаго профессора. По выслугѣ 26 лѣтъ былъ оставленъ еще на 5 лѣтъ, но скоро, по болѣзни, долженъ былъ выйти въ отставку. К. славился не только какъ отличный практикъ, но и своими громадными познаніями, прекраснымъ знакомствомъ съ физиологической химіей и физикой и микроскопической техникой. Какъ человекъ онъ былъ извѣстенъ своей чрезвычайной добротой и снисходительностью къ другимъ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій особенно извѣстно «Руководство по анализу мочи», выдержавшее 3 изданія.

Г. М. Г.

Кошмаръ — тягостныя сновидѣнія, сопровождающіяся ощущеніемъ, какъ будто на грудь навалилась непосильная тяжесть, не дающая ни пошевелиться, ни крикнуть. Онъ наблюдается преимущественно у лицъ съ легко возбудимой нервной системой, въ особенности, послѣ принятія трудноваримой пищи незадолго передъ сномъ, при неудобномъ положеніи во время сна, послѣ психическихъ волненій и умственнаго переутомленія. К. всегда давалъ обильную пищу для демонологическихъ возрѣвній; въ древности его объясняли у женщинъ тѣмъ, что мужской духъ (Incubus), лѣшій, фавнъ бродитъ повсюду и ложится съ эротическими цѣлми; женскій духъ (Succuba) аналогичнымъ путемъ соблазняетъ ночью мужчинъ. Въ русскомъ народѣ К. считается шалостями «домового».

Г. М. Г.

Кошеница, *кукурузный коштъ*, *сусулки* (Кавк.) — амбаръ, специально назначенный для хранения початковъ кукурузы; онъ обыкновенно располагается на возвышенной мѣстности

и для лучшаго высыханія хранимаго въ немъ, длиною стороной противъ господствующихъ вѣтровъ. К. устраивается на деревянныхъ или каменныхъ столбахъ, 1½—2 арш. высоты надъ поверхностью земли, на которые кладутся лежни; въ послѣдніе, для устройства стѣвъ, вставляются колья, залетаемые орбшикомъ, лозою, камышомъ и т. п.; или же къ кольямъ прибываются поперечно латы, съ промѣжутками, для прохода воздуха. Верхніе концы колебѣвъ связываются поперечинами, на лежни же настилаются неплотный полъ, изъ жердей или латъ, крыша устраивается дранковая, камышевая или соломенная, съ 1—2 дверцами вдоль конька для набиванія К. вплотную. Высота К. 3—5 арш., шир.—2—5 арш., длина 3—9 саж.; иногда К. перегородами дѣлается на отдѣленія, съ дверцами въ каждой, попарно, вверху и внизу, для удобства наполненія К. початками. Въ кв. саж. емкости К. помѣщается до 40 чет. початковъ, дающихъ около 12 четв. зерна. С.

Кошри (Луи-Адольфъ Cosberg) — франц. политическій дѣятель, род. въ 1819 г. въ Парижѣ; былъ адвокатомъ, а послѣ февральской революціи 1848 г. — начальникомъ кабинета министра юстиціи. Позднѣе издавалъ «Avenir national» и «L'indépendant de Montargis». При общехъ выборахъ, въ маѣ 1869 г., онъ избранъ въ законодательный корпусъ, примкнулъ къ лѣвому центру, сдѣлавъ запросъ правительству въ июлѣ 1870 г. о кандидатурѣ принца Готенпоцлерна на испанскій престолъ и высказался противъ войны. Послѣ 4 сентября 1870 г. онъ былъ генеральнымъ комиссаромъ народной обороны департамента Луаре и участвовалъ въ битвахъ подъ Орлеаномъ. Избранный въ 1871 г. въ національное собраніе, позднѣе въ палату депутатовъ, онъ сначала принадлежалъ къ лѣвому центру, но постепенно перешелъ на сторону республиканской лѣвой. Въ 1878 г. назначенъ министромъ почтъ и телеграфовъ и сохранялъ этотъ постъ до 1885 г. Съ 1888 г. — сенаторъ.

Коштанъ-тау — одна изъ высочайшихъ и наиболее трудно доступныхъ вершинъ главнаго Кавказскаго хребта, расположенная въ альпурскомъ Кавказѣ (см. Кавказскій хребетъ) подъ 43° 3' 12" с. ш. и подъ 48° 11' 30" в. д. (отъ Гринича), высотой 16881 фт. Со склоновъ ея, преимущественно сѣверныхъ, спускается до 5 ледниковъ перваго разряда. При восхожденіи на К.-тау 17 авг. 1888 г. погибли англійскіе альпинисты Долкивъ и Фоксъ и два швейцарца-проводника. Въ 1889 г. Вуллей, видимою, побывалъ на ея вершинѣ. До послѣдняго времени К.-тау смѣшивали съ другою первоклассною вершиною Дыхъ-тау, находящаяся около 7 в. къ З отъ К.-тау. В. М.

Кошти — каста ткачей, которыхъ въ Берарѣ насчитываютъ больше 12 тыс. Занятія ея: пряжа и тканье, приготовленіе некрашеного шелка и холста и шелковыхъ шнурковъ для ожерелій.

С. Б.—ч.

Кошное мезеваніе — см. Мезеваніе.
Коштуъ: 1) *Людегъ* (по-венгерски Лайосъ) — знаменитый венгерскій революціонеръ, род. въ 1802 г. въ Монокѣ (комитатъ Земпинъ), въ аристократической, но небогатой семьѣ. Въ наслѣдство отъ родителей К. полу-

чѣмъ лишь небольшой, малоодоходный клочекъ земли. Въ 1824 г. К. кончилъ курсъ въ протестантской коллегіи и сдѣлался адвокатомъ. Его замѣчательное краснорѣчіе, умѣнье быстро охватывать громадный фактический матеріалъ, способность играть на всѣхъ струнахъ челоуѣческаго сердца, вмѣстѣ съ безусловною честностью, съ перваго же года доставили ему извѣстность и громадную практику. Но К. влекло къ политической дѣятельности. Попытки занять мѣсто въ администраціи не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ радикальные убѣжденія К. были хорошо извѣстны. Въ 30-хъ годахъ К. началъ издавать газету, посвященную преимущественно сейму и комитатскимъ собраніямъ. Въ сеймѣ въ это время шла борьба за національный языкъ, противъ господствовавшей тогда въ официальныхъ сношеніяхъ кухонной латыни. Официальные отчеты игнорировали рѣчи, произносимыя на венгерскомъ языкѣ; газета К. передавала ихъ, съ редакціонными комментаріями. Она была запрещена; тогда К. обратилъ ее въ рукописный листокъ и разсылалъ его по комитатамъ, гдѣ онъ расхотился по рукамъ въ сотняхъ копій. Пять лѣтъ продолжалась такая работа въ Прессбургѣ, потому въ Пештѣ. Наконецъ, въ 1837 г., правительство арестовало К., вмѣстѣ съ нѣсколькими его товарищами. Черезъ два года онъ былъ судимъ и приговоренъ «за государственную измѣну» къ 4-хъ лѣтнему тюремному заключенію, но въ 1840 г. помилованъ. Народъ встрѣтилъ его восторженно: 10000 флоринговъ были собраны по подпискѣ и поднесены ему въ видѣ національнаго подарка. Независимая Венгрія, но непременно съ демократическимъ государственнымъ устройствомъ, судъ присяжныхъ, свобода слова, освобожденіе крестьянъ, отмена барщины и натуральныхъ повинностей, замята предствительства привилегированныхъ сословій общенароднымъ представительствомъ — такова была программа К. Его дѣятельность встрѣчала глухой протестъ въ потемкахъ древнихъ магнатовъ. Еще сильнѣе было противоудѣйствіе со стороны населявшихъ Венгрію славянъ, которымъ борьба за мадьярскій языкъ (окончившаяся въ 1843 г. уступкой со стороны правительства) грозила, повидимому, мадьяризаціей. Хотя подавление какой-либо національности вовсе не входило въ планы К., однако онъ ни въ рѣчахъ, ни дѣйствіями своими не подчеркнул достаточно ясно идею свободного союза австр. народовъ, и потому рослав вражда, созданная вѣками борьбы и тиранин, неизбѣжно должна была сказаться недолгімъ къ стремленіямъ К. 15 марта 1848 г. венгерскій сеймъ отправилъ императору адресъ съ требованіемъ учрежденія отвѣтственнаго министерства для Венгрии, свободы прессы, суда присяжныхъ, равноправности въроисповѣданій и національной системы обученія. Депутатъ, во главѣ которой стоялъ инициаторъ предложенія, К., прибыла въ Вѣну въ удобный моментъ. Венгрія было даровано особое министерство. Во главѣ его официально стоялъ графъ Батіани, но истиннымъ вдохновителемъ былъ К., министръ финансовъ. Въ сентябрѣ того же года Батіани вышелъ въ отставку. Сформировался новый, однородный кабинетъ,

во главѣ котораго стоялъ К. Императоръ не утвердилъ этого кабинета. Вступивъ въ м-ство, К. засталъ администрацію въ хаотическомъ состояніи. Началась пылкая реформаторская дѣятельность, коснувшаяся всѣхъ сторонъ государственной жизни Венгрии. Главная заслуга этого м-ства, и слѣдовательно К., — окончательная отмена крѣпостного права. Предчувствуя борьбу, которая неизбѣжно должна была возникнуть съ крѣоатами (хорватами) и австрийскимъ правительствомъ, К. потребовалъ и получилъ отъ сейма кредитъ въ 42 милл. гульденовъ на военныя цѣли и организацію милиціи въ 200 тыс. чел. Императоръ объявилъ распушеніе венгерскаго парламента, который отвѣчалъ назначеніемъ К. президентомъ комитета національной обороны. Началась борьба. На Венгрію двинулись австрійскія войска князя Виндишгреца и кроатское ополченіе подъ начальствомъ бана Лелачича (XIII, 634). Главнѣкомандующимъ венгерскихъ войскъ К. назначилъ Гергея (см.). 14 апр. 1849 г. К. провозгласилъ независимость Венгрии, низложеніе династіи Габсбурговъ, республіку, а себя ея диктаторомъ. Дѣятельность К. была поразительна: онъ завѣдывалъ финансами, самъ командовалъ отрядомъ войска, велъ переговоры съ Англійей и Франціей, протестуя противъ вмѣшательства Россіи, говорилъ рѣчи и писалъ прокламаціи къ народу. Но продолжительная война истощила страну, а Гергей, завидовавшій К., сталъ явно противоудѣйствовать ему. К., считая свои несогласія съ Гергеемъ одною изъ причинъ неудачъ, добровольно сложилъ съ себя власть и передалъ ее честолюбивому генералу. 13-го авг. 1849 г. Гергей сдался Паскевичу на капитуляцію; К., съ отрядомъ въ 5 тыс. чел., перенесся въ Турцію. Австрійское и русское правительства потребовали выдачи его, но судаясь отвѣтить, что религиозный долгъ запрещаетъ выдать гостя. Черезъ нѣсколько времени К. покинулъ Турцію, какъ разъ тогда, когда австрійскія власти вѣшали его in effigie въ Пештѣ. Онъ побѣжалъ во Францію, но наполеоновское правительство не пустило его туда. Въ Англійю онъ была устроена торжественная встрѣча. Изъ Англійи онъ ѣздилъ въ Америку; вездѣ онъ обращался къ правительствамъ и къ общественному мнѣнію, прося о помощи родитѣ. Скоро К. переселился въ Туринъ, гдѣ и прожилъ изгнаникомъ, съ небольшими перерывами, около 40 лѣтъ. Въ 1859 г. онъ сформировалъ венгерскій легионъ и сражался вмѣстѣ съ Гарibaldi. Онъ писалъ статьи (жилъ онъ въ это время литературнымъ трудомъ), говорилъ рѣчи, стараясь дѣйствовать въ пользу Венгрии. Въ 1867 г. онъ протестовалъ противъ «соглашенія» Австріи съ Венгріей и тогда же отказался воспользоваться амнистіей, пока Венгрія будетъ подъ игомъ Австріи. Имп. Францъ-Иосифъ желалъ заставить его принять амнистію и вернуться на родину, гдѣ онъ сталъ-бы, вѣроятно менѣе опасенъ, чѣмъ въ изгнаніи; но К. не желалъ отречься отъ своихъ идеаловъ. Въ 1879 г. правительство, желая поддѣйствовать на К., провело законъ, что эмигрантъ теряетъ права венгерскаго гражданина, если въ теченіе 10 лѣтъ не воспользуется ими. Радикальная оппо-

зиция протестовала против закона, созданного исключительно ради угрозы К., но закон был все-таки принят. Многократно за этот период К. был избираем депутатом от разных округов Венгрии, но сразу он не пожелал воспользоваться избранием. В 1876 г.; во время возбуждения восточного вопроса, К. написал ряд резких статей против политики России. В 1892 г. во всей Венгрии происходило торжественное празднование 90-ой годовщины рождения К. Город Пешть подавляющим большинством голосов дал ему почетное гражданство, послал ему адрес и назвал его именем одну из своих улиц. Прямоу Пешта послаивали многие другие города Венгрии. Повсюду происходили народные собрания, на которых провозносились рчи в честь К. Множество депутатий из разных мѣстъ страны отправилась къ нему въ Туринъ. 20 марта 1894 г. К. умеръ. Венгерскій парламентъ постановилъ устроить ему торжественныя похороны; императоръ Францъ-Иосифъ не рѣшился отказать своему непримиримому врагу въ послѣднемъ земномъ пристанищѣ, и тѣло К. было перевезено въ Венгрію. Ср. «Schriften aus der Emigration» (3 изд. Прессбургъ, 1881—82); Horn, «Ludwig Kossuth» (Лейпц., 1851); Szemere, «Graf L. Batthyanyi, A. Gorgei, Ludwig K.» (Гамбургъ, 1853); Герценъ, «Вымысл и Думы». — 2) Францъ, сынъ предыдущаго, осенью 1894 г. прѣхалъ въ Венгрію и совершилъ по ней побѣду. Вездѣ онъ былъ встрѣченъ съ большими почестями, всюду на банкетахъ и на митингахъ провозносили рчи, развывая въ нихъ идеи отца, т. е. независимость Венгрии. На банкетѣ въ Дебречинѣ, послѣ рчи К., толпа проѣла оскорбительную для императора пѣснь. Либеральное министерство Векере, хотя и завѣдало, что оно заставитъ уважать законы всякаго, какое бы ни носилъ отъ имя, но ничего не сдѣлало для противодѣйствія К. Это было одной изъ главныхъ причинъ отставки министерства, данной ему вопреки ясно выраженной воли палаты депутатовъ. Не смотря на отрицательное отношеніе къ Австрійской имперіи, К., во время своей побѣды, принялъ венгерское подданство и принесъ присягу на вѣрность императору. В. Водовозовъ.

Кошь—по татарски значитъ корзина, шалашъ, а затѣмъ сборный пунктъ и общество людей, объединенныхъ общими интересами. Такъ, въ договорныхъ статьяхъ, относящихся къ присоединенію Малороссіи къ Москвѣ, говорится: «за порогами люди малые коша берегутъ, понеже нельзя безъ людей оставлять». Донесенія запорожскихъ полковниковъ, приложенныя къ «Исторіи Новой Сѣчи» Скальковскаго, неоднократно адресуются: «къ коша надъ Чиликлею», «къ коша надъ Ингульцемъ» и т. д. Специально терминъ этотъ прилагался для означенія общины запорожскихъ казаковъ. При сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ просьбы запорожцевъ представлялись отъ имени К. По вопросу о различіи между понятіями «запорожскій К.» и «запорожская сѣчь» существуютъ различныя мнѣнія. Такъ, по мнѣнію никопольскаго священника Карелина (любителя и знатока запорожскихъ

древностей), изложенному въ «Запискахъ Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей» и основанному на живомъ употребленіи словъ, слово «Сѣчь» обозначаетъ казацкое войско, въ отличіе отъ слова «кошь», выражающаго понятіе о мѣстѣ, занятомъ этимъ войскомъ. Въ такомъ смыслѣ, говоритъ Карелинъ, понимали запорожцы слово «сѣчь», когда говорили «сичове войско», «сичове товариство», «сичовый скарбъ», а никогда не употребляли выраженій «кошове войско», «кошове товариство», «кошовый скарбъ». Сѣчь, по мнѣнію Карелина—«центръ военныхъ силъ Запорожья, храброе товарищество, боевой корпусъ, а К.—закрѣпая осѣдность, укрѣпленный лагерь запорожскаго войска, его резиденція, гдѣ сосредоточивались всѣ распоряженія—въ лицѣ кошевого атамана, правителя казацкой общины».

Кошь, также *коробъ*—снаряды для ловли рыбы и тетеревей. Рыболовные К. имѣютъ видъ боченка, формы усѣченнаго конуса, сдѣланнаго изъ дранокъ, длиною отъ 1½ до 1¾ арш., прирѣпленныхъ одними концами къ обручу діаметромъ 16—18 врш., а другими къ обручу 8—9 врш. въ поперечникѣ. Ловятъ рыбу К. тамъ, гдѣ растетъ *кошца*, на глубинѣ отъ 1 до 1½ арш.; затѣмъ, по движенію хвоста, гдѣ остановилась рыба (преимущественно—щуки), тихо подъѣзжаютъ къ тому мѣсту на челнѣ и бросаютъ К. широкимъ отверстиемъ въ хвощъ, чтобы рыба очутилась въ К., который прижимаютъ ко дну и затѣмъ рукою вытаскиваютъ добычу черезъ узкое отверстие. См. И. Ф., «Любителямъ рыболовства» («Природа и Охота», 1886, V); Л. Сабанѣвъ, «Рыбы Россіи» (М., 1892).—К. для ловли *тетеревей* устанавливаются или на землѣ, или на деревьяхъ; въ серединѣ верхняго отверстия прикрѣпляется или обручъ на подвижной оси, или же качающіяся, крестъ на крестъ сложеныя палочки, къ которымъ привязывается приманка изъ овсяныхъ колосьевъ или пѣсныхъ ягодъ. Присѣвъ на обручъ или палочки, тетерева проваливаются въ К., откуда не могутъ болѣе выбраться. См. Л. Сабанѣвъ, «Тетереви-Косачъ» (М., 1876). С. Б.

Кошь-агачъ («пара деревьевъ»)—урочище въ Алтайѣ, въ долинѣ р. Чуи, лежащее на высотѣ 5840 фт. надъ ур. моря, въ 30 в. отъ государственной границы, на торговой дорогѣ изъ г. Війска, Томской губ., въ китайскій г. Кобдо (въ сѣв.-зап. Монголіи). Здѣсь нѣсколько русскихъ домовъ, со складами русскихъ товаровъ для продажи алтайцамъ и отправки въ Кобдо, и русская перковь, безъ причта; торговцы прѣзжаютъ сюда только лѣтомъ; зимой же жилимъ остается одинъ только домъ. Хлѣбопашество здѣсь невозможно, но картофель можетъ родиться. Иногда на К. выставляется русскій военный отрядъ. На окрестной степи кочуютъ алтайцы, народъ тюркскаго племени. См. Чуя, Чуйская степь.

Кощей (или Коцей) съ обычнымъ эпитетомъ *бесмертный*—фантастическое лицо русскихъ сказокъ и былинъ. К. играетъ ту же роль скупого хранителя разныхъ сокровищъ, что и эмбй; оба они враждебны сказочнымъ героямъ и затѣвуютъ другъ друга, такъ что въ одной и той же сказкѣ въ одномъ въ

рианта дѣйствующимъ лицомъ выводится змѣй, въ другомъ — К. *бессмертный*. Чтобы убить К., нужны необыкновенныя усилія, потому что его смерть сокрыта далеко: на морѣ-окианѣ, на островѣ Вуантѣ есть зеленый дубъ, подъ тѣмъ дубомъ зарытъ желѣзный сундукъ, въ томъ сундукѣ заперъ, въ заперѣ утка, а въ уткѣ яйцо; если добыть это яйцо и сжать въ ружь, К. начинаетъ чувствовать страшную боль, если раздавить яйцо—К. немедленно умретъ. Тоже самое рассказывается и про смерть змѣя, а въ германскихъ сказкахъ—про смерть великана. Подобно змѣю, К. изображается въ сказкахъ людодоумъ («Народн. сказки» Эрленвейна, № IV) и похитителемъ дѣвцы и молодыхъ женъ, которыхъ онъ уноситъ въ свое царство. Изъ сказокъ К. перешелъ въ былины, гдѣ онъ смѣшивается съ такими чудинами, каковы Идолице поганое и Тургарий Змѣевичъ. Въ былинѣ объ Иванѣ Годиновичѣ К. налетаетъ на этого богатыря, чтобъ отбить у него невесту, Настасью Дмитриевну; въ былинѣ о Михайлѣ Потокѣ, въ спискѣ XVII в., выводится К., царь Золотой Орды; узнавъ о красотѣ жены Михаила, онъ собираетъ огромное войско и обступаетъ Киевъ, но богатырь избиваетъ его силу (см. Тихонравовъ и Миллеръ, «Былины старой и новой записи», отд. I, стр. 27 и слѣд.). Имя К., повидимому, стало собственнымъ изъ нарицательнаго, извѣстнаго въ древне-русскомъ языкѣ. Слово К. (тюркскога происхожденія) встрѣчается въ летописяхъ въ значеніи *раба, плетника, младшаго отрока княжескаго*. Въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» К. употребляется и въ значеніи раба, и въ смыслѣ человека низкаго, коварнаго, презрѣннаго; такъ, половецкій ханъ Кончакъ называется *поганымъ кошемъ*. Въ современномъ языкѣ слово К. не сохранило своего стариннаго значенія (раба), но, какъ презрительный эпитетъ, закрѣпилось за сказочнымъ змѣемъ существомъ, при чемъ народная этимологія привела имя К. въ связь со словомъ *кошъ* (ср. старинное *кошь*—тощій) и видитъ въ К. образъ человека коставаго, худого. Изъ сказокъ слово вошло въ оборотъ какъ прозвище скряги, дрожащаго надъ своею казною; ср. производныя *кошейка*—скушая старуха, *кошеитъ* и *кашеитъ*—скряжничать и др. *Вс. Миллеръ.*

Коцугъ (Иванъ Федоровичъ)—ботаникъ и врачъ. Въ 1869 г. окончивъ курсъ естественнаго факультета новороссійскаго унив., былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ профессурѣ. Въ 1870 г. К. защитилъ про *venia legendi* сочиненіе «О слизистыхъ грибахъ» и, въ качествѣ приват-доцента ботаники, сталъ читать лекціи по анатоміи, физиологіи, систематикѣ и морфологіи растений. Затѣмъ К. защитилъ магистерскую диссертацию: «Исторія развитія *Callihamrion Daviessii Jungb. Porphyra lacinati ag.*» (Одесса, 1873), но въ 1873 г. подалъ въ отставку, чтобъ поступить студентомъ въ мед.-хирургич. акад. Впоследствии К. былъ военнымъ врачомъ и, заболѣвъ во время русско-турецкой войны, † въ 1878 г.

Козефициентъ—опредѣляется Уложеніемъ о наказаніяхъ (ст. 182, изд. 1885 г.) какъ «звѣдѣтельная насѣбка, доказывающія явное не-

уваженіе къ правиламъ или обрядамъ церкви православной, или вообще христіанства». Такимъ образомъ объектомъ К. могутъ быть только правила и обряды церковные, но никакъ не самая вѣра и ученія ея, могущія служить объектомъ лишь богохуленія. По аналогіи, впрочемъ, практика подводитъ подъ К. и слова, имѣющія видъ богохуленія, если они произнесены безъ умысла оскорбить святыню и въ частномъ домѣ, такъ какъ ст. 180, уменьшая наказаніе за богохуленіе, совершенное единственно по неразумію, невѣжеству или пьянству, упоминаетъ только о «глубочимъ глупствѣ», уменьшая о частномъ домѣ (рѣш. Уложен. касая дѣт. сената 1871 г., № 305). По замѣчанію Н. А. Неклюдова, «подъ именемъ язвительныхъ насѣбокъ слѣдуетъ разумѣть или просто глумленіе, или различныя безстыдныя выходки; К. мыслимо не только словомъ, но и дѣяніемъ, напр., если кто-нибудь вмѣсто восковой свѣчи поставитъ салную». Изъ иностранныхъ законодательствъ обще-германскій кодексъ для наказуемости оскорбленія святыни требуетъ «поношенія» ея (*beschimpft*), но не *verspottet*; въ проектѣ кодекса были оба выраженія, но осталось только первое. Поэтому слѣдуетъ заключить, что К., въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается нашимъ Уложеніемъ о наказаніяхъ, въ Германіи не наказуемо. Хотя 182 ст. Уложенія о наказаніяхъ и уменьшаетъ о томъ, когда наказуемо К., тѣмъ не менѣе практика для наказуемости К. требуетъ наличности тѣхъ же условий, какъ и для наказуемости богохуленія, т. е. чтобы оно было совершено публично или при свидѣтеляхъ. Наказаніе—тюремное заключеніе на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а если дѣяніе совершено безъ намѣренія произвести обиды и оказать неуваженіе къ вѣрѣ, а лишь по неразумію, невѣжеству или пьянству, то арестъ на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ. *А. Я.*

Козъ (Ахиль Соеп)—итал. историкъ, род. въ 1844 г.; проф. исторіи въ Миланѣ, потомъ во Флоренціи. Ему принадлежатъ: «*Le Nubi di Aristofane, con note e introduzione critica*» (1871); «*L'Abdicazione di Diocleziano*» (1877), «*Di una leggenda relativa alla nascita e alla gioventù di Constantino Magno*» (1882); «*Manuale di storia Orientale*» (1886); «*Manuale di storia greca*» (1887) и др.

Козефициентъ (физическая величина). Такъ называются числа, количественно опредѣляющія физическія явленія. Напр., К. теплопроводности нѣкотораго вещества называется количествомъ теплоты, проходящей въ 1 времени (минуту, часъ) чрезъ единицу поверхности (1 кв. стм., 1 кв. м.) стѣнки, имѣющей единицу (1 стм., 1 м.) толщины, при разности температуръ обѣихъ сторонъ въ 1° Ц. Количество тепла, вообще проходящаго чрезъ единицу поверхности стѣнки, пропорціонально разности температуръ (*t*, *t'*) обѣихъ сторонъ стѣнки, обратно пропорціонально толщинѣ стѣнки; обозначая это количество тепла чрезъ *W*, а толщину стѣнки чрезъ *h*, имѣемъ $W = k \frac{t-t'}{h}$, гдѣ *k* есть множитель, обращающій про порціональность въ равенство и потому

называемый *K*. пропорциональности. Количество теплоты *W* будетъ $\propto$ въ частномъ случаѣ, когда $t-t' = 1$, $h=1$; въ этомъ случаѣ $w=K$. Это *k* и будетъ *K*. теплопроводности по смыслу опредѣленія, сдѣланнаго выше. Для стѣнокъ одинаковой толщины, но сдѣланныхъ изъ различнаго матеріала, *K*. теплопроводности будетъ численно неодинаковъ, такъ что *k* численно опредѣляетъ свойство того или другого матеріала въ отношеніи теплопроводности. Подобнымъ образомъ *K*. диффузіи (*X*, 711) численно опредѣляетъ свойство жидкости переходить въ другую жидкость или въ ту же, но другой концентраціи. *K*. волюности, *K*. упругости, *K*. расширения тѣлъ отъ теплоты, *K*. поглощенія свѣта тою или другою средою, *K*. внутреннего тренія (стр. 73) и др.—всѣ суть численные опредѣлители свойствъ или явленій физическаго, химическаго и механическаго характера. По этой причинѣ точныя опредѣленія *K*. путемъ опытовъ и измѣреній составляютъ дѣло большой научной, а затѣмъ и практической важности. Безъ знанія *K*. нельзя точно установить законы (см. т. XII, 181) явленій. Для удобнѣйшаго и легчайшаго пользованія *K*. въ ученой литературѣ имѣются сборники, состоящіе изъ ряда таблицъ. Изъ наиболее полныхъ такихъ сборниковъ укажемъ на «Physikalisch-Chemische Tabellen von H. Landolt und E. Börnstein» (1894). Г. П.

Коэффициентъ (въ алгебрѣ)—постоянное количество, показывающее сколько разъ нѣкоторая буква или дѣло алгебраическое выраженіе должно быть взято слабаемымъ; такъ

$$3a = a + a + a$$

$$2(x + y) = (x + y) + (x + y).$$

Здѣсь числа 3 и 2 суть *K*., показывающіе, что буква *a* должна быть сложена три раза, а выраженіе $x+y$ —два раза. *K*. могутъ быть числа дѣльныя, положительныя и отрицательныя, дробныя, ирраціональныя и вообще какія угодно количества; въ этихъ случаяхъ *K*. имѣетъ значеніе лишь постояннаго множителя.—Терминъ *дифференціальный K*. употребляется иногда вмѣсто слова *производная* (см. Дифференціальное исчисленіе, X, 688). В. В. В.

Коэффициентомъ полезнаго дѣйствія (въ механикѣ) называется правильная дробь, на которую слѣдуетъ помножить работу, получаемую машиною отъ двигателя, чтобы получить величину полезной работы, производимой машиною, такъ какъ первая изъ этихъ работъ идетъ частью на преодоленіе безполезныхъ сопротивленій самой машины. Н. Д.

Коэффициентъ безопасности (строт.)—число, на которое дѣлится дѣйствительная крѣпость (временное или предѣльное сопротив-

леніе) матеріала, для полученія допускаемаго, безопаснаго напряженія матеріала при употребленіи его въ постройки или въ конструкціи машинъ. *K*. этотъ колеблется въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ большей или меньшей однородности состава матеріала, постоянства его качества и долговѣчности, а также въ зависимости отъ значенія и характера конструкціи. *K*. безопасности такимъ образомъ принимается: для полученія прочнаго сопротивленія *металловъ*—отъ 3 до 6, для *дерева* отъ 6 до 12, для *камней* отъ 15 до 30. Для болѣе важныхъ матеріаловъ и конструкцій *K*. безопасности устанавливается административными распоряженіями правительственнаго вѣдомства, которому подлежитъ надзоръ за производствомъ построекъ и работъ.

***K*. устойчивости**—при расчетѣ размѣровъ стѣны, опоръ и сводовъ, вообще такихъ частей сооруженій, которыя могутъ подвергнуться опасности опрокидыванія,—число, на которое дѣлится сила, достаточная для опрокидыванія, чтобы получить величину допускаемой въ дѣйствительности безопасной опрокидывающей силы. Задавшись этимъ числомъ и зная родъ и величину силъ, дѣйствующихъ на сооруженіе, опредѣляютъ его размѣры. *K*. устойчивости обыкновенно принимается отъ 1,5 до 2,5, а для опоръ желѣзнодорожныхъ мостовъ безъ насыпи—до 3. А. Т.

Кояловичъ—литовскій дворянскій родъ, герба *Косицки*, восходящій къ XVII вѣку. Альбертъ *K*., ксендзъ, оставилъ въ рукописи «Гербовникъ» (Herbarz) дворянъ вел. княж. Литовскаго. Родъ *K*. внесенъ въ VI часть родословной книги Ковенской губ. В. Р.

Кояловичъ (Войныхъ Вьюкъ)—польскій писатель и иезуитъ (1609—77); былъ проф. и ректоромъ виленской акад., потомъ ректоромъ дома иезуитовъ-профессоровъ въ Вильнѣ. Кромѣ большого числа полемическихъ сочиненій, направленныхъ противъ кальвинистовъ и вообще не-католиковъ, а также разныхъ богословскихъ трактатовъ, и биографій иезуитовъ, *K*. оставилъ рядъ сочиненій по исторіи Литвы и зап. Руси. Главныя изъ нихъ: «Historiae Lithuaniae pars prior, de rebus Lithuanorum ante susceptam Christianam religionem conjunctionemque... cum regno Poloniae» (Данильскі, 1650); «Historiae Lithuaniae pars altera a conjunctione cum Regno Poloniae ad unionem eorum Dominiorum libri octo» (Антверп., 1669); «Miscellanea rerum ad statum ecclesiasticum in Magno Lithuaniae Ducatu pertinentium» (Вильно 1650); «Rerum in M. D. Lithuaniae per tempus rebelliosis Russicae gestarum commentarius etc.» (Едлинбургъ, 1655); «Fasti Radiviliani etc.» (Вильно, 1653). Н. Лябовичъ.